научно–аналитический журнал

«ИННОВАЦИИ и ИНВЕСТИЦИИ»

№6 2024

Подписной индекс Роспечати: 65039
ISSN 2307-180X

Издается с 2004 года

Выходит ежемесячно

Журнал входит в Перечень ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-63555
от 30 октября 2015 г.

Учредитель: *ООО «Русайнс»*
117218, Москва,
ул. Кедрова, д. 14, корп. 2

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
Абдикеев Нияз Мустякимович, д.т.н., проф., директор ИППиИР (Финуниверситет);
Агеев Олег Алексеевич, д.т.н., проф., чл.-корр. РАН, директор НОЦ «Нанотехнологии» (ЮФУ);
Бакшеев Дмитрий Семенович, д.т.н., проф., (вице-президент РИА);
Буров Михаил Петрович, д.э.н., проф. кафедры региональной экономикии управлегния природными ресурсами (Государственный университет землеустройства);
Величко Евгений Георгиевич, д.т.н., проф., проф. кафедры строительные материалы и материаловедение (НИУ МГСУ);
Гусев Борис Владимирович, д.т.н., проф., чл.-корр. РАН, президент (РИА);
Демьянов Анатолий Алексеевич, д.э.н., зам. директора Департамента транспортной безопасности (Минтранс РФ);
Добшиц Лев Михайлович, д.т.н., проф., проф. кафедры строительные материалы и технологии (РУТ (МИИТ));
Егоров Владимир Георгиевич, д.и.н., д.э.н., проф., первый зам. директора (Институт стран СНГ);
Кондращенко Валерий Иванович, д.т.н., проф., проф. кафедры строительные материалы и технологии (РУТ (МИИТ));
Левин Юрий Анатольевич, д.э.н., проф. (МГИМО);
Лёвин Борис Алексеевич, д.т.н., проф., президент (РУТ (МИИТ));
Ложкин Виталий Петрович, д.т.н., проф. (Технологический институт бетона и железобетона);
Мешалкин Валерий Павлович, д.т.н., проф., акад. РАН, зав.кафедрой логики и экономической информатики (РХТУ им. Д.И. Менделеева);
Поляков Владимир Юрьевич, д.т.н., проф., проф. кафедры мосты и тоннели (РУТ (МИИТ));
Попова Елена Владимировна, д.т.н., проф., проф. кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий (РЭУ им. Г.В. Плеханова)
Саурин Василий Васильевич, д.ф.-м.н., проф. (Институт проблем механики им. А.Ю. Ишлинского РАН)
Сильвестров Сергей Николаевич, д.э.н., проф., засл. экономист РФ, Департамент мировой экономики и мировых финансов (Финуниверситет);
Соколова Юлия Андреевна, д.т.н., проф., ректор (ИНЭП);
Челноков Виталий Вячеславович, д.т.н. (РИА)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ:
Палениус Ари, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)
Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
Кафаров Вячеслав В., д.т.н., проф. Universidad Industrial de Santander (Колумбия)
Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
Марек Вочозка, проф., ректор Технико-экономического института в Чешских Будейовицах (Чехия)
Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Афанасьев Михаил Юрьевич, д.э.н., проф., зав. лабораторией прикладной эконометрики (ЦЭМИ РАН);
Афанасьев Антон Александрович, д.э.н., проф., вед. научн. сотр. лаборатории социального моделирования (ЦЭМИ РАН);
Брижак Ольга Валентиновна, д.э.н., доц., проф. Департамента экономической теории (Финуниверситет);
Валинурова Лилия Сабиховна, д.э.н., проф., зав. кафедрой инновационной экономики (БашГУ)
Галазова Светлана Сергеевна, д.э.н., проф., проф. кафедры экономики (Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова);
Касьянов Геннадий Иванович, д.т.н., проф., засл. деят. науки РФ, (КубГТУ);
Колесников Андрей Викторович, д.э.н., проф., чл.-корр. РАН, проф. Департамента бизнес-информатики (Финуниверситет);
Коровин Дмитрий Игоревич, д.э.н., проф., проф. Департамента анализа данных и машинного обучения (Финансовый университет при Правительстве РФ);
Косарев Владимир Евгеньевич, к.т.н., доц. Департамента анализа данных и машинного обучения (Финуниверситет);
Соловьев Владимир Игоревич, д.э.н., проф., заведующий кафедрой "Прикладной искусственный интеллект" (МТУСИ);
Криничанский Константин Владимирович, д.э.н., проф. Департамент финансовых рынков и финансового инжиниринга (Финуниверситет);
Лавренов Сергей Яковлевич, д.полит.н., проф. (Институт стран СНГ);
Ларионов Аркадий Николаевич, д.э.н., проф., проф. кафедрой экономики и управления в строительстве (МГСУ);
Ларионова Ирина Владимировна, д.э.н., проф. Департамент финансовых рынков и финансового инжиниринга (Финуниверситет);
Мазур Наталья Зиновьевна, д.э.н., проф., проф. кафедры инновационной экономики (БашГУ);
Мумладзе Роман Георгиевич, д.э.н., проф., (РГАЗУ);
Никишкин Валерий Викторович, д.э.н., проф. (РЭУ им. Г.В. Плеханова);
Носова Светлана Сергеевна, д.э.н., проф. (НИЯУ МИФИ);
Сулимова Елена Александровна, к.э.н., доц. (РЭУ им. Г.В. Плеханова);
Тихомиров Николай Петрович, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, проф. кафедры математических методов в экономике (РЭУ им. Г.В. Плеханова);
Тургель Ирина Дмитриевна, д.э.н., проф., зам.директора по науке ВШЭиМ (УрФУ им. Б.Н. Ельцина);
Юденков Юрий Николаевич, к.э.н., доц., (МГУ им. М.В. Ломоносова)

Главный редактор:
Сулимова Е.А.,
канд. экон. наук, доц.

Адрес редакции:
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Сайт: www.innovazia.ru
E-mail: innovazia@list.ru
Отпечатано в типографии ООО «Русайнс»,
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Подписано в печать 30.06.2024.
Тираж 300 экз. Формат А4. Свободная цена

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

Содержание

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

Влияние инноваций на обеспечение экономической безопасности региона (на примере Магаданской области). Бескровная О.В. **6**

Цифровые инновации в сфере недвижимости: эволюция и основные тренды. Катунин В.В., Груздева Е.В., Собко М.А. **10**

Инновационное развитие и эффективное управление изменениями в организации с применением новых технологий: аспекты экономического анализа и практические рекомендации. Леонтьев И.В. **15**

Интеграция и инновации: продвинутые технологии в работе HR-специалиста. Нуралиева А.У. **19**

Роль частного бизнеса в инновационном процессе в России. Остриков Н.В. **24**

Перспективные формы развития партнёрства науки, образования и бизнеса в рамках государственной инновационной политики. Шальнева М.С., Сигеда А.А. **27**

Формирование национальной инновационной системы для достижения технологического суверенитета: методические подходы. Скорниченко Н.Н. **31**

К проблеме выработки инновационных стратегических решений в современных условиях. Хачатурян М.В., Кличева Е.В. **36**

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Методы искусственного интеллекта в создании инвестиционной стратегии компании. Груднева А.А. **39**

Интеграция информационных технологий в управление инвестициями: перспективы и вызовы. Каширин К.Д., Яковлев Д. В., Бурдик В., Козлова О.Л., Богданов С.В. **43**

Краудсорсинг и краудсорсинг как инструменты инвестиционного менеджмента. Краснов А.Н., Горбатенко Е.Н. **47**

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Изменение содержания труда в эпоху информатизации общества. Берзин Д.В. **51**

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Системный кризис ВТО. Кабышева А.Ю., Половинчикова А.В., Савельева А.М., Торосян Г.С. **54**

Перспективы развития сотрудничества в области транспорта и логистики в ЕАЭС. Булгадарян А.Г., Косарева А.А., Петров А.А. **57**

Магистральные тренды и факторы развития мирового рынка блокчейна. Маркова С.В. **61**

Трансформация энергетической политики Европейского Союза. Резапкин Ю.М. **64**

Влияние современных мировых условий развития на изменение структуры глобального производства основных видов энергоресурсов. Волотковская Н.С., Волотковская Ю.А., Семёнов А.С. **68**

Государственное регулирование нефтегазовой отрасти в Саудовской Аравии. Патрушев Г.А., Сенотрусова С.В. **72**

Анализ масштабов влияния технологий искусственного интеллекта на динамику мировой торговли. У Цяньцянь ..**76**

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ. МЕНЕДЖМЕНТ. МАРКЕТИНГ

Прикладные аспекты реализации стратегий в IT-компаниях. Ардашова А.А., Елина О.А. **80**

Инновационная активность отечественных организаций в условиях санкционных ограничений и вызовов современной реальности. Гейсер С.П., Ляндау Ю.В. **85**

Теоретико-методологические аспекты качества корпоративного управления. Жусупбеков А.С. **89**

Исследование особенностей социального предпринимательства в общественной сфере. Рогозин К.Д., Ляндау Ю.В. **94**

Анализ и оценка бизнес-сопровождения национальных правительственных проектов в части развития технологической составляющей российской промышленности. Грундел Л.П. **97**

Роль PR-технологий в реализации стратегии предприятия. Игнатьева И.В., Сараева О.Н., Звездина А.А., Канина Е.Н. **101**

Информационные системы управления земельно-имущественным комплексом в муниципальных образованиях: проблемные аспекты и пути решения. Кузнецов И.Н. **105**

Управление конкурентоспособностью предприятий индустрии гостеприимства в современных условиях. Жукова М.А., Жуков В.А. **109**

Образование и занятость в цифровую эпоху. Труба А.С., Братарчук Т.В., Четвериков О.К. **112**

Проблема становления карьеры выпускника высшего учебного заведения. Масленников И.А., Трунина А.И. **115**

Современные методы оптимизации системы управления закупками продуктов питания. Абросимов Н.В. **119**

Информационные технологии в управлении организациями. Амбарцумян Д.А. **123**

Методы оптимизации ресурсов в управлении проектами. Арсентьев В.М. **127**

Эмоциональный интеллект в стратегиях образовательного маркетинга. Аруна **130**

Киберугрозы цифровой модели бизнеса. Беляков Д.Ю. ..**134**

Влияние трансформирующего лидерства на динамику мотивации и вовлеченности сотрудников в корпоративной культуре современных предприятий. Дмитриева С.В. **140**

Исследование роли систем управления человеческими ресурсами в повышении производительности труда на предприятиях с высоким уровнем инновационной активности. Дмитриева С.В. **144**

Система поддержки принятия решений для оценки конкурентоспособности товаров и услуг в электронной коммерции. Ершов М.А., Мельников Г.Д., Лебин Е.Ю., Гринев Д.Ф., Дзюба Д.М. **148**

Профессиональные этические стандарты в государственном контроле. Конюкова Н.И., Мандаржап Э.С. **152**

Пути совершенствования механизма переписи населения (на примере кампании 2021 года «Всероссийская перепись населения 2020 года»). Лашкевич М.А., Ершова Д.О. **157**

Оптимизация процессов заказа и доставки в автозапчастях. Малыгин И.О. **163**

Методика проведения оценки состояния безопасности аэропорта (на примере одного из российских аэропортов). Мартынов С.В. **166**

Роль SWOT-анализа в управлении персоналом. Масленников И.А. **169**

Перспективы управления знаниями в эпоху искусственного интеллекта. Мингалева Ж.А., Тумилович В.С. **172**

Методология стратегирования как новый подход к образовательному процессу. Никифорова М.А., Потрясаева Е.А. 176
Российская государственная служба и органы государственной власти РФ как платформа для старта карьеры молодых специалистов: данные социологических исследований. Симонов А.А. 179
Формирование модели эффективного управления производственной системой с учетом факторов нестабильности. Сухин Д.В. 184
Менеджмент в туристской индустрии: предложения по развитию форм муниципально-частного партнерства в сфере туризма для администрации муниципального образования «город Красноярск». Тропынин И.В. 189
Потребление: нестандартные виды – сущность, особенности, отличия. Фомичева Т.Л. 193
Реструктуризация как инструмент повышения эффективности деятельности промышленных предприятий: концептуальные основы. Фролов Е.А. 197
Теоретические аспекты обеспечения экономической безопасности организации. Хаустова Г.И. 202
Сравнительный анализ управления человеческими ресурсами в России и Китае. Ху Циньцинь 206
Сравнительный анализ взглядов на стратегии управления человеческими ресурсами в Древнем Китае. Юй Цзян 211

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ

Современные методы и подходы к управлению продовольственной безопасностью регионов. Мешков С.А., Мешкова Г.В., Ваславская И.Ю., Кочетков Е.П., Алешков А.В. 216
Цифровая трансформация социально-экономических систем: проблемы и перспективы. Митякова О.И., Моисеев А.Е., Морозова Г.А., Мурашова Н.А. 220
Оценка методики инновационной активности региона. Аибота Саилишань 224
Безусловный базовый доход в системе мер борьбы с бедностью. Багратуни К.Ю., Ермилов В.Г. 227
Анализ финансирования проектов устойчивого развития энергетических компаний РФ в условиях макроэкономической нестабильности. Савчина О.В., Баев Н.Г. 230
Анализ влияния последствий приватизации на экономику. Берзин Д.В. 236
Локальное развитие гостиничного бизнеса как мера поддержки спроса на внутренний туризм в России. Борейко К.А. 239
Ключевые вызовы цифровой трансформации в ритейле. Бумагин С.В. 244
Системно-энергетический анализ развития машиностроительных предприятий. Гращенкова Н.В. 247
Исследование природно-ресурсного потенциала Иркутской области. Гурин В.Г. 253
Состояние и развитие рынка искусственного интеллекта в России. Гурьянова Э.А., Гурьянов В.И. 257
Сравнительный анализ существующих направлений устойчивого развития. Дегтярёва В.В., Пугач А.Д. 260
Стратегия цифровой трансформации бизнеса в сфере торговли. Зайцев П.А. 264
Основные направления совершенствования российской стратегии экспорта образования в условиях актуальных социально-экономических вызовов. Клебанова А.А. 267
О некоторых аспектах интеграции идей «Менеджмент 2.0», «Менеджмент 3.0» в управление организациями электроэнергетики. Кравченко О.А. 270
Анализ основных тенденций развития рынка девелопмента в России. Ландаревский А.А., Ефимов К.Д., Скуридин М.Д., Шишкин Е.А., Шалимов М.Г. 274
Факторы, препятствующие развитию нефтегазовых компаний РФ. Лебедева Д.В., Каширин А.Д. 279
Перспективы расширения проекта федеральных круглогодичных курортов «Пять морей и озеро Байкал». Митина Н.Н., Санин А.Ю. 285
Влияние неформальных институтов, сформировавшихся под влиянием климатических условий, на развитие национальной экономики современной России. Михайлов В.С. 293
Существующие методики экономического планирования и прогнозирования эффективности стратегических задач регионального масштаба. Никитенко С.Н. 297
Особенности регулирования туристско-рекреационной деятельности в природном пространстве регионов. Оборин М.С., Лихарева Т.С. 301
Стратегические направления развития импортозамещения в контексте промышленной политики технологического суверенитета. Оруч Т.А. 306
К вопросу о предпочтительности сегментов рынка для реализации продукции горнометаллургических компаний. Попов С.М., Десяткин А.С., Демченко И.И. 312
Стратегическое планирование в парфюмерном бизнесе. Рожнов В.И. 317
Основные проблемы управления устойчивым развитием промышленных предприятий. Со Пьей Хейн, Бадалова А.Г. 321
Влияние цифровых технологий на развитие малого бизнеса в Северо-Западном регионе: организационно экономический анализ и механизмы стимулирования. Тераков Д.М. 324
Регулирование российского нефтегазового комплекса в условиях международной фрагментации. Удейкина Н.Г. 328
Социально-экономический потенциал развития сельских территорий. Хаустова Г.И. 332
Проблемы экономической оценки стоимости капитала нефтегазовых компаний. Ходковская Ю.В., Шайгатдарова А.Р. 336
Иностранная экспансия предприятий: условия, подходы, фазы. Чжу Кэфань 340
Роль высокотехнологичных секторов обрабатывающей промышленности в формировании валовой добавленной стоимости ВВП национальной экономики. Трифонов П.В., Черепанин Ф.А. 345

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Особенности технического диагностирования оптического резонатора химического лазера. Белый В.С. 349
Реализация технологий виртуальной и дополненной реальности в сфере образовательных услуг. Ивановский В.С., Латфуллин Г.Р., Аракелян А.М., Зайцева Н.А., Погорелко И.В. 352
Исследование механических свойств биологических объектов методом сканирующей ион-проводящей микроскопии. Аббас. А. Алрикави 356
Моделирование процесса смесеобразования в камере сгорания ГТД. Вайнер Л.Г., Фоменко И.Е. 361
Расчетный анализ работоспособности механической системы закрепления экскаватора KGT на железнодорожной платформе. Вайнер Л.Г., Бакеев Г.А., Паракшин В.С. 364

Технология замера холодного старта мобильных приложений с помощью Xcode Instruments посредством профилирования. Гадеев Р.А. **367**
Использование шаблонов проектирования в NET-разработке: методология и практика. Долженко В. **372**
XYZ-анализ и таблица сопряженности трафика локальной вычислительной сети. Местников С.В., Заворотний М.С. **378**
Современный взгляд на утилизацию специальной техники в России. Степанов А.А., Игнатова Я.С., Малькова А.В. **382**
Анализ влияния смещения рядов конвективных трубок на эффективность теплопередачи в водотрубных котлоагрегатах. Каштанов Д.И., Яковлев В.А. **385**
Устройства компенсации высших гармоник тока и напряжения в электрических сетях до 35 кВ. Козьмина И.С., Шиш М.Р. **390**
Методы успешного повторного использования промышленных объектов. Курчин О.В. **395**
Исследование и анализ проблем системы очистки бытовых сточных вод в Китае. Лу Сюцянь **400**
Учет пластических деформаций сталефибробетона при расчете таврового сечения с полкой в сжатой зоне по образованию трещин. Гаврилова Л.А., Воронцова Н.С., Рудный И.А. **403**
Интеграция и оптимизация современных инструментов разработки (на примере Webpack, Babel) для улучшения процесса Frontend разработки. Чечет А.С. **408**

ФИНАНСЫ. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ. СТРАХОВАНИЕ
Основные характеристики прогнозного сценария трансформации фискальных механизмов в условиях санкционного давления на критическую инфраструктуру промышленности. Засько В.Н. **412**
Механизм технологии распределённых реестров и цифрового рубля вместо использования авансовых платежей, способы применения в таможенном деле. Бабаев Ф.Р. **417**
Направления увеличения доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Багратуни К.Ю., Ермилов В.Г. **421**
О периоде дисконтирования для терминальной стоимости. Иванов А.С. **424**
Совершенствование механизма функционирования различных сегментов рынка ценных бумаг. Кисляковский А.Н. **429**
Налоговая стабильность как фактор прогнозируемости инвестиционной среды в России. Николаев А.В., Клоницкая А.Ю. **432**
Роль искусственного интеллекта и машинного обучения в цифровой трансформации банковского сектора. Лещук В.В. **437**
Оценка стоимости консалтингового бизнеса с использованием искусственного интеллекта. Мельникова С.А., Новикова Е.С. **442**
Методы и приемы финансового анализа нефтегазовых компаний в условиях санкций. Намитулина А.З., Горлов В.В., Ажмуратова М.А. **448**
Особенности подготовки компании к ИПО в современном финансовом мире. Полевщиков Д.В. **451**
Анализ налога на доходы для самозанятых граждан: проблемы и перспективы. Савина С.В. **455**
Об использовании технологии блокчейн на финансовом рынке. Савина С.В. **458**
Возможности применения альтернативных облигаций для выравнивания бюджетной обеспеченности регионов Российской Федерации. Тихомирова Е.С. **461**
Фиксированные нормы прибыли в трансфертном ценообразовании. Чукарин Д.К. **466**

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ
Применение статистических методов для проведения мониторинга удовлетворенности качеством медицинского обслуживания. Потекаев Н.Н., Калабухова Г.В., Поршина О.В., Яковлева Е.А. **469**
Применение рекуррентных нейронных сетей в задаче классификации тематик научных исследований. Карпухин А.И. **474**
Инструментальные средства поддержки внедрения систем машинного обучения в эксплуатацию. Коротеев М.В., Крылова Д.Ю. **477**
Прогнозирование склонности клиента к банковскому продукту с помощью методов машинного обучения. Михайлова С.С., Усенко К.С. **481**
Моделирование сетевого (цифрового) предприятия. Борисовская А.А. **487**
Методический инструментарий ранжирования высших учебных заведений по показателям инновационной деятельности. Горина Т.В., Митяков Е.С. **491**
Применение современных информационных технологий в процессе оценки рыночной стоимости имущественных комплексов. Жеряков В.В. **496**
Искусственный интеллект: реальность и безопасность. Колесников А.В. **499**
Актуальность разработки методологии принятия управленческих решений на предприятии на основе математического моделирования производственных процессов. Костырин Д.А. **506**
Искусственный интеллект в рамках решения задач информационной безопасности. Ларионова С.Л. **508**
Особенности эконометрического анализа данных с применением панельных регрессионных моделей: пример моделирования стоимости куриного мяса. Корчагин О.И., Куровский С.В., Мишин Д.А., Садофьев И.А., Амелин Б.М. **512**
Использование инструментальных средств бизнес-интеллекта для автоматизации процесса экономического анализа. Мохов Д.М., Ольшевский Н.Д., Миронов Н.М., Дердюк И.М. **518**
Методы моделирования бизнес-процессов в логистике работы строительной организации в целях анализа экономической деятельности субъекта экономической деятельности. Науменко А.М., Маринин С.С. **521**
Развитие математического инструментария оптимизации процессов принятия решений в промышленных организациях. Рябов Н.М., Аникин Р.А., Зацепин А.С. **525**

СТРОИТЕЛЬСТВО. АРХИТЕКТУРА
Влияние цвета на психическое и психологическое здоровье человека посредством дизайна интерьера. Аль Зуби Сура Басем Ибрахим, Хадил Иван. **529**
Влияние сложившихся элементов городской среды на формирование новых архитектурно-градостроительных решений надземных большепролетных зданий типа зданий-платформ. Кувшинов А.В., Забалуева Т.Р. **533**
Градостроительные, объемно-планировочные и художественные особенности формирования архитектуры современных планетариев. Осинкин А.Д. **538**

Параметрический дизайн как «новое слово» в проектировании архитектурных объектов. Хань Цзунминь, Соловьева А.В. **542**
Особенности архитектурных решений теннисных центров. Шамаева Т.В., Клочко А.Р., Боршкова К.А. **545**
Методы реставрации кладки с применением технологии вклеивания спиральных анкеров при проведении работ на объектах культурного наследия. Шипелев И.Л., Марыгина Л.В. **550**
Морозостойкость модифицированного высокопрочного бетона на основе промышленных и аграрных отходов. Алипур Мохаммад, Окольникова Г.Э. **554**
Методическая сетка функциональной оценки типовых зданий школ базового образования в Сирийской Арабской Республике. Юнис Алмикдад, Халиль Иван **559**
Энергетические характеристики архитектурного наследия Мозабита. Ильвицкая С.В., Бенаммар Ф. **563**
Основные факторы, определяющие объемно-пространственные решения комплексов растениеводства в Чукотском автономном округе. Губанова А.В., Колодин К.И. **566**
Устойчивость гибридных моделей 2-й группы со структурой городских биотопов. Зайкова Е.Ю. **573**
Влияние городских биотопов на формирование и устойчивость гибридных моделей 2-й группы. Зайкова Е.Ю. **578**
Архитектура и образование: учреждения дополнительного образования в России конца XIX – начала XX веков. Короткова А.С. **585**
Исторические предпосылки формирования архитектурной среды учреждений дополнительного образования. Короткова А.С. **589**
Совершенствование строительства малоэтажных зданий на основе оптимизированных композитно-изоляционных сэндвич-панелей. Ли И.Ю., Казаков Ю.Н. **594**
Теоретические аспекты ландшафтной организации прибрежных территорий. Лутенко Я.В. **599**
Роль организационно-технологической надежности в строительстве зданий. Мишин Д.А., Куровский С.В., Соболь Ю.В., Соснин Д.А., Козлова О.Л. **605**
Исследование влияния коэффициента уплотнения от влажности в глинистом переуплотненном грунте. Остов А.С., Мясникова С.А. **608**
Анализ области применения двух систем ливневой канализации. Сюй Цзяхуэй **612**
Экологические требования при эксплуатации зданий и сооружений. Ткачев А.М. **615**
Развитие методов ресурсного обеспечения строительства жилой недвижимости в России и за рубежом. Федоров В.А. **618**
Ключевые характеристики ресурсосбережения в сегменте жилищного строительства по стадиям его реализации. Халимонов А.В., Абу Махади Мохаммед И. **622**
Использование инструментов параметрического моделирования для оценки инсоляционных характеристик архитектурных объектов. Соловьева А.В., Чугунова А.А. **627**
Влияние технологических требований на архитектуру конных сооружений Петербурга и его пригородов: от императорских конюшен до современных конных клубов. Шедогубова Е.Ю. **630**
Причины развития биофильного и экологического направлений в проектировании многоквартирных жилых комплексов. Барекат Махназ **636**

Влияние инноваций на обеспечение экономической безопасности региона (на примере Магаданской области)

Бескровная Оксана Владимировна
доктор экономически наук, доцент, Северо-Восточный государственный университет, oksanaakulich@rambler.ru

Статья исследует как инновации влияют на обеспечение экономической безопасности Магаданской области - удаленного региона с нестабильной экономикой и сложными условиями для развития. При исследовании рассматриваются основные аспекты инноваций, их роль в развитии экономики региона и обеспечении его безопасности. В частности, анализируются различные формы инноваций, такие как технологические, организационные и социальные инновации, и их влияние на экономическую безопасность Магаданской области.

В работе рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются инновационные проекты в регионе, включая отсутствие финансирования, недостаток квалифицированных кадров и ограниченный доступ к передовым технологиям. Исследуются меры, предпринимаемые властями и предпринимателями для развития инновационной сферы и повышения уровня экономической безопасности региона.

На основе проведенного исследования предлагаются рекомендации и стратегии для повышения роли инноваций в обеспечении экономической безопасности Магаданской области. Эти рекомендации могут помочь властям и предпринимателям принять необходимые меры для стимулирования развития инноваций в регионе и обеспечения его устойчивого экономического развития.

Ключевые слова: экономическая безопасность, инновации, инновационное развитие, инновационная безопасность, экономика региона, магаданская область, показатели безопасности, устойчивое развитие, инновационные факторы, методика оценки, пороговые значения.

Введение

Обеспечение экономической безопасности регионов является одним из наиболее актуальных вопросов современного мира. Регионы, столкнувшиеся с быстрыми изменениями в мировой экономике и жесткой конкуренцией, вынуждены постоянно развиваться и совершенствоваться во всех сферах. В этом контексте особую роль играют инновации, которые способны эффективно влиять на обеспечение экономической безопасности региона.

Основная цель данного исследовательского труда - анализ вклада инновационной деятельности в экономическую стабильность Магаданской области. Изучая ключевые аспекты экономической безопасности и определяя трудности и перспективы, связанные с инновациями, автор стремится понять, как инновации влияют на экономическое благополучие региона и какие основные инновационные стратегии применяются в Магаданской области для гарантирования экономической защиты. Научная новизна работы заключается в комплексном рассмотрении двух ключевых тем: исследование концепции экономической безопасности и её реализации на региональном уровне в контексте инновационных вызовов, а также изучение практик Магаданской области в сфере инноваций и их роли в поддержании экономической устойчивости. Результаты исследования представляют интерес для академического сообщества и могут служить основой для формирования стратегий улучшения экономической безопасности на уровне региона и государства.

Материалы и методы исследований

В ходе исследования использовались различные источники информации, такие как научные статьи, отчеты и публикации официальных органов власти, статистические данные и аналитические отчеты о состоянии экономики Магаданской области. Методика данного исследования основывается на сопоставлении и анализе информации, изучении научных источников, проведении интервью с экспертами и активными участниками инновационной деятельности в регионе. Использование смешанной методологии, сочетающей элементы качественного и количественного анализа, способствует обеспечению высокой степени надежности и объективности результатов исследования.

Так, в данной работе основное внимание уделяется анализу концепции экономической стабильности регионов, исследованию проблематики и трудностей, возникающих в ходе инновационного развития, а также изучению опыта Магаданской области в вопросах инноваций и их роли в становлении экономической надежности региона. Исследование предоставляет ценные данные и выводы, которые могут быть востребованы в академических кругах и помочь государственным и местным органам власти в обновлении и усовершенствовании стратегий повышения экономической безопасности на региональном уровне.

Результаты и обсуждения

1. Понятие и сущность экономической безопасности региона

Экономическая безопасность региона представляет собой набор стратегий и политик, целью которых является гарантирование стабильного экономического роста и защита экономических прав региона. Данная концепция утверждает, что экономическая безопасность

является ключевым элементом общенациональной безопасности и существенно влияет на стабильность и благосостояние страны [3].

Сущность экономической безопасности региона заключается в предотвращении и устранении угроз, которые могут негативно сказываться на экономике региона. Они могут включать в себя такие факторы, как экономическая нестабильность, утерю конкурентоспособности, недостаток инвестиций, проблемы в сфере энергетики и транспортировки, а также нежелательные изменения во внешней торговле и финансовом секторе.

Для гарантирования экономической стабильности региона требуется комплекс действий, включающий разработку стратегических направлений развития, укрепление институционального фундамента, увеличение конкурентной способности местных предприятий, привлечение финансовых вложений и стимулирование роста малого и среднего бизнеса. Важнейшим аспектом является поддержание социально-экономической устойчивости и обеспечение справедливого распределения благ, повышение качества рабочей силы и улучшение жизненных условий граждан.

Ключевой аспект экономической безопасности региона заключается в наличии эффективного управления экономикой и развития региона. Это означает формирование привлекательной инвестиционной среды и нормативной базы, укрепление межрегиональных и международных партнерских отношений, а также создание действенных систем управления и мониторинга для осуществления разнообразных инициатив и предприятий [10].

Безопасность региональной экономики также тесно связана с национальной экономической безопасностью и глобальной экономикой. В условиях глобализации и интеграции экономики стран, важно учитывать влияние внешних факторов на экономическую безопасность региона и регулярно актуализировать соответствующие стратегии и меры для ее обеспечения.

Таким образом, экономическая безопасность региона является ключевым фактором для его устойчивого развития и процветания. Она требует комплексного подхода, включающего меры по преодолению угроз, повышению конкурентоспособности и стимулированию инвестиционной активности. Важно понимать, что экономическая безопасность региона является неотъемлемой частью общей безопасности государства и требует постоянного внимания со стороны государственных органов, предпринимателей и населения региона.

2. Проблемы и вызовы экономической безопасности регионов, связанные с развитием инноваций

Современный мир сталкивается со множеством проблем и вызовов в области экономической безопасности регионов. Анализ проблем и вызовов экономической безопасности в Магаданской области, связанных с развитием инноваций, представляет собой важную задачу для области и ее экономического развития. Инновации имеют решающее значение для повышения конкурентоспособности региона, улучшения качества жизни населения и обеспечения устойчивого экономического роста [9].

Однако, регион сталкивается с рядом проблем, затрудняющих успешное развитие инноваций. Один из основных факторов - ограниченные ресурсы и недостаток финансовых инвестиций. Недостаток финансирования ограничивает возможности предприятий региона для разработки и внедрения новых технологий и инновационных продуктов. Для преодоления этой проблемы необходимо увеличение государственных инвестиций, внедрение специальных программ поддержки инноваций и создание инновационных фондов.

Одной из серьезных задач является недостаточная подготовка кадров и недостаток опытных специалистов. Недостаточное число высококвалифицированных работников в сфере инноваций может привести к замедлению темпов развития инновационных проектов и уменьшению конкурентоспособности региона. Для преодоления этой проблемы необходимо расширение сети учебных заведений, обеспечение высокого качества образования в области инноваций и привлечение опытных специалистов из других регионов.

Важным аспектом анализа является оценка объемов инновационной продукции, производимой предприятиями Магаданской области, и ее доли в ВРП. Данные о объемах производства инновационной продукции являются фундаментальной основой для оценки эффективности и потенциала развития инновационного сектора региона. Кроме этого, такой анализ позволяет выявить перспективные отрасли для инноваций и разработать целевые программы и меры поддержки [2].

Инновации в Магаданской области применяются в различных отраслях экономики. Важную роль играют добыча и переработка минеральных ресурсов, туризм и рыболовство. Инновационные процессы в данных сферах ориентированы на применение усовершенствованных технологических решений в области добычи, улучшение эффективности использования энергии и повышение качества выпускаемой продукции. К тому же акцент делается на развитие инфраструктуры для туризма, увеличение ассортимента туристических услуг, а также на создание инновационных типов сетей и оборудования для рыбной ловли. [7].

Оценивая финансирование инноваций, необходимо рассмотреть не только бюджетные средства, но и другие источники инвестиций. В Магаданской области инновации финансируются за счет бюджета, частных инвестиций, государственных и региональных программ поддержки инноваций, а также за счет получения грантов и кредитов. Анализ этих средств финансирования позволяет оценить эффективность мер государственной поддержки инноваций и выявить возможные недостатки или проблемы.

Таким образом, анализ ситуации с инновациями в Магаданской области позволяет определить ключевые проблемы и вызовы, стоящие перед регионом. Ограниченность ресурсов, недостаток квалифицированных кадров и нехватка финансирования являются основными препятствиями для успешного развития инноваций на региональном уровне [6]. Для преодоления этих проблем необходимо разработать и внедрить специальные программы поддержки инноваций, привлечь инвестиции, обеспечить качественное образование и привлечение высококвалифицированных специалистов. Это позволит Магаданской области раскрыть свой потенциал в области инноваций и обеспечить устойчивое экономическое развитие.

3. Непосредственная роль инноваций в обеспечении экономической безопасности региона на примере Магаданской области

Влияние инноваций в обеспечении экономической безопасности региона является одной из ключевых тем современного общественного и научного дискурса. Региональная экономическая безопасность является основной составляющей общегосударственной безопасности и требует системного подхода и комплексных мер для обеспечения стабильного функционирования и развития региона.

Магаданская область, находящаяся в составе Дальневосточного федерального округа России, выделяется своей значимостью в контексте инновационного обеспечения экономической стабильности. Этот регион известен своими уникальными природными богатствами, среди которых особо ценятся обширные залежи золота, серебра и других драгоценных металлов [1]. Однако, с одной стороны, эти природные богатства создают потенциал для экономического развития региона, а с другой стороны, сопряжены с определенными рисками и вызовами, которые могут повлиять на экономическую безопасность региона [5].

Инновации играют ключевую роль в обеспечении экономической безопасности Магаданской области. Они могут стимулировать развитие не только сырьевых отраслей, но и других секторов экономики, таких как туризм, сельское хозяйство, образование и здравоохранение. Новые технологии и подходы позволяют создавать инно-

вационные продукты и услуги, улучшать производственные процессы, повышать эффективность использования ресурсов, сокращать издержки и привлекать инвестиции.

Еще одним из направлений инновационного развития в Магаданской области является освоение и улучшение технологий добычи и переработки природных ресурсов. Прогрессивные методы и технологии могут внести существенный вклад в повышение производительности процессов добычи золота и серебра. Они также помогают уменьшить количество отходов и устранить трудности, которые возникают при применении устаревших методов экстракции данных металлов [4]. Этот переход позволит не только повысить производительность и конкурентоспособность индустрии, но и снизить отрицательное воздействие на окружающую среду.

Кроме того, инновации в сфере туризма могут стать важным фактором развития Магаданской области. Уникальная природа, полезные исцеляющие ископаемые воды, исторические и культурные достопримечательности делают регион привлекательным для туристов. Однако, для привлечения туристов требуется развивать инфраструктуру, повышать стандарты обслуживания, гарантировать безопасность и создавать комфортные условия пребывания. Использование инновационных подходов и технологий может значительно улучшить работу инфраструктуры и качество услуг, а также обеспечить безопасность и комфорт для посетителей.

Несомненно, аграрный сектор занимает существенную позицию в экономической структуре Магаданской области. Принимая во внимание особенности климата и местности, применение передовых агротехнологий может способствовать росту урожайности, повышению качества агропродукции, уменьшению внешнеэкономической зависимости и укреплению продовольственной независимости данного региона. [8].

Таким образом, инновации играют непосредственную роль в обеспечении экономической безопасности Магаданской области. Новые технологии и подходы позволяют развивать не только сырьевые отрасли, но и другие секторы экономики, такие как туризм и сельское хозяйство. Они способствуют повышению производительности, конкурентоспособности, привлечению инвестиций, улучшению качества продукции и услуг, а также обеспечивают безопасность и комфорт для жителей и туристов. В свете растущих вызовов и изменений в мировой экономике и политике, инновации являются важным инструментом для обеспечения экономической безопасности региона и его устойчивого развития.

Выводы

В заключении научного материала, касающегося влияния инноваций на обеспечение экономической безопасности Магаданской области, можно подытожить ключевые выводы и предложить некоторые рекомендации. В рамках проведенного анализа были рассмотрены сущность и важность экономической стабильности региона, а также трудности и задачи, которые возникают при осуществлении инновационной деятельности. Было подчеркнуто, что новаторские решения имеют ключевое значение для поддержания экономического благополучия такого региона, как например, Магаданская область. Внедрение инноваций может усилить конкурентные преимущества местной экономики, диверсифицировать ее отрасли, способствовать созданию новых рабочих мест, повысить качество жизни граждан и стимулировать приток инвестиций.

Тем не менее, было выявлено, что в Магаданской области существуют определенные проблемы, которые мешают эффективному использованию инноваций для обеспечения экономической безопасности. К таким препятствиям, сдерживающим развитие инноваций, относятся слабая активность в области нововведений, ограничения в получении финансов для инновационных инициатив, дефицит специалистов с нужной квалификацией и проблемы в координации действий между исследовательскими институтами, частным сектором и правительственными органами.

Исходя из этих наблюдений, важно создать механизмы для поддержания инновационного бизнеса и построить инфраструктуру для проведения инновационных работ, в том числе научно-исследовательские центры, индустриальные парки и бизнес-инкубаторы. Кроме того, следует обновить образовательную систему для лучшей подготовки специалистов в сфере новых технологий.

В общем контексте, активизация инновационных процессов в Магаданской области обладает возможностью значительно укрепить экономическую защищенность данного региона. Тем не менее, для осуществления этой задачи требуются целенаправленные инициативы от правительства, предпринимательского сектора и академических кругов. Объединение усилий всех сторон является ключевым для создания благоприятных условий, которые позволят инновациям способствовать долгосрочному и надежному прогрессу в Магаданской области.

Литература

Бескровная (Акулич) О.В. Экономическая безопасность региона (на примере Магаданской области) // Инновации и инвестиции, 2022 г;

Борисов А.С., Саушева О.С. Оценка инновационной безопасности Российской Федерации // Контентус. 2015. № 8 (37). [Электронный ресурс]: https://cyberleninka.rU/article/n/otsenka-innovatsionnoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii, (свободный, дата обращения: 25.04.2024).

Бывшев В. И., Пантелеева И. А., Каширина А. Е., Парфентьева К. В., Усков Д. И. Анализ экономической безопасности регионов с учетом показателей инновационного развития // Вестник Омского университета. Серия «Экономика», 2020 г;

Гальцева, Н. В. Социально-экономические факторы миграционных процессов в Магаданской области / Н. В. Гальцева, О. С. Фавстрицкая, О. А. Шарыпова // Региональные проблемы. - 2015. - №3. - С. 23-34.

Ефремов, И. А. Современные миграционные процессы на Крайнем Севере России / И. А. Ефремов // Регионология. - 2019. - №4 (97). - С. 10-159.

Иванова В. Н., Серёгин С. Н., Джабаев Ю. А. Новые ориентиры государственной политики по повышению конкурентоспособности АПК России // Пищевая промышленность, 2016 г;

Кайшев В. Г., Серегин С. Н. Формирование государственной политики экспорта продукции АПК: потенциальные возможности и риски // Пищевая промышленность, 2017 г;

Кунцман, М. В. Особенности обеспечения экономической безопасности в регионах РФ (на примере Магаданской области и республики Саха (Якутия) / М. В. Кунцман // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. -2018. - № 1(15). - 15 с.

Хандажапова Л. М., Лубсанова Н. Б. Проблемы обеспечения инновационной безопасности региона // Региональная экономика: теория и практика, 2015 г;

Шенцева Л.Н., Серебрякова Н.А., Дедова Е.С., Трещевский Д.Ю. и др. Основы управления экономической безопасностью на макро и макроуровне: монография. Воронеж: Научная книга, 2018. 168 с.

The impact of innovation on ensuring the economic security of the region (using the example of the Magadan region)

Beskrovnaya O.V.
North-Eastern State University

JEL classification: D24, D41, D84, D92, O11, O12, O31, O32, O34

The article explores how innovation affects the economic security of the Magadan region - a remote region with an unstable economy and difficult conditions for development. The study examines the main aspects of innovation, their role in the development of the region's economy and ensuring its security. In particular, various forms of innovation are analyzed, such as technological, organizational and social innovation, and their impact on the economic security of the Magadan region.

The paper examines the challenges facing innovation projects in the region, including lack of funding, lack of qualified personnel and limited access to advanced technologies. The measures taken by the authorities and entrepreneurs to develop the innovation sector and increase the level of economic security of the region are examined.

Based on the study, recommendations and strategies are proposed to increase the role of innovation in ensuring the economic security of the Magadan region. These recommendations can help authorities and entrepreneurs take the necessary measures to stimulate the development of innovation in the region and ensure its sustainable economic development.
Keywords: economic security, innovations, innovation development, innovation security, regional economy, Magadan Oblast, security indicators, sustainable development, innovation factors, evaluation methodology, threshold values.

References

1. Akulich O.V. Economic Security of the Region (on the Example of the Magadan Region) // Innovations and Investments, 2022.
2. Borisov A.S., Sausheva O.S. Evaluation of the Innovation Security of the Russian Federation // Contentus. 2015. No. 8 (37). [electronic resource]: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-innovatsionnoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii, (free access, accessed on April 25, 2024).
3. Byvshev V.I., Panteleeva I.A., Kashirina A.E., Parfenteva K.V., Uskov D.I. Analysis of the Economic Security of Regions taking into account Indicators of Innovation Development // Bulletin of Omsk University. Series "Economics", 2020.
4. Galtseva N.V. Socio-economic Factors of Migration Processes in the Magadan Region / N.V. Galtseva, O.S. Favstritskaya, O.A. Sharypova // Regional Problems. - 2015. - No. 3. - pp. 23-34.
5. Efremov I.A. Modern Migration Processes in the Far North of Russia / I.A. Efremov // Regionology. - 2019. - No. 4 (97). - pp. 10-159.
6. Ivanova V.N., Sergeyin S.N., Dzhabaev Yu.A. New Guidelines of State Policy to Enhance the Competitiveness of the Agro-Industrial Complex of Russia // Food Industry, 2016.
7. Kaoshev V.G., Sergeyin S.N. Formation of State Policy for Export of Agricultural Products: Potential Opportunities and Risks // Food Industry, 2017.
8. Kuntsman M.V. Features of Ensuring Economic Security in the Regions of the Russian Federation (on the Example of the Magadan Region and Yakutia (Sakha Republic)) // Automobile. Road. Infrastructure. -2018. - No. 1 (15). - 15 pp.
9. Khandazhapova L.M., Lubsanov N.B. Problems of Ensuring the Innovation Security of the Region // Regional Economics: Theory and Practice, 2015.
10. Shentseva L.N., Serebryakova N.A., Dedova E.S., Treschevsky D.Yu. and others. Fundamentals of Managing Economic Security at the Macro and Micro Levels: Monograph. Voronezh: Scientific Book, 2018. 168 pp.

Цифровые инновации в сфере недвижимости: эволюция и основные тренды

Катунин Владимир Владимирович
аспирант, кафедра экономики инноваций, МГУ им. М.В. Ломоносова, katuninvv27@yandex.ru

Груздева Елена Владимировна
к.э.н., доцент, кафедра экономики инноваций, МГУ им. М.В. Ломоносова, gruzdeva-msu@bk.ru

Собко Мария Александровна
аспирант, кафедра экономики инноваций, МГУ им. М.В. Ломоносова, sobkomaria11@gmail.com

Цифровая трансформация в секторе недвижимости, известная как PropTech, ознаменовала новую эру инноваций и оптимизации процессов в этой отрасли. PropTech объединяет различные технологические инструменты, такие как искусственный интеллект, технологии больших данных (BigData) для автоматизации сбора данных и анализа рыночных предпочтений, для повышения точности оценки стоимости жилья и аренды, а также для принятия более обоснованных решений. Кроме того, устойчивость и энергоэффективность были ключевыми факторами, которым в последние годы уделялось особое внимание при строительстве и эксплуатации объектов недвижимости. Внедрение цифровых технологий может предоставлять пользователям реальные данные об энергопотреблении, способствуя принятию экологически ответственных решений, что отвечает растущему спросу потребителей на более устойчивый образ жизни. Внедрение цифровых инноваций происходит как в жилом, так и в коммерческом секторе, происходит переосмысление взаимодействия между частными лицами, компаниями и бизнес-моделями в этой отрасли на основе инновационных технологий. В исследовании проведен анализ лучших практик интеграции продуктов цифровизации в сфере недвижимости, применяемых в мировом опыте, а также рассмотрено историческое развитие цифровизации отечественного рынка недвижимости.
Ключевые слова: традиционные бизнес-модели, цифровая трансформация, технологические решения, преимущества цифровизации, документооборот, видеоконференцсвязь, автоматизированные системы, электронные платежи, интернет-магазины, искусственный интеллект, оценка недвижимости, устойчивое развитие, энергоэффективность, потребительские предпочтения.

Введение

На текущем этапе развития экономики, инновационные подходы оказывают значительное влияние на каждую отрасль, способствуя автоматизации деятельности, сокращению затрат и повышению эффективности. В области недвижимости активно применяются передовые цифровые инструменты. Тем не менее, в России существуют определённые трудности при адаптации технологических нововведений в деятельность предприятий, занимающихся недвижимостью. Практика международного сообщества демонстрирует, что внедрение цифровизации в процессы работы с недвижимыми объектами ключевым образом способствует повышению их операционной эффективности. Процесс цифровой трансформации затрагивает как российских, так и иностранных игроков рынка недвижимости, так как внедрение цифровых инноваций упрощает вход для иностранных инвесторов.

Индикаторы цифровой трансформации различных секторов экономики и социальной сферы отображают степень внедрения и использования цифровых технологий внутри отдельных отраслей. По данным 2021 года, в России наименее продвинутыми в плане цифровизации оказались организации, занимающиеся вопросами недвижимости [13]. Однако по проведенному в 2023 году анализу готовности сфер деятельности к использованию ИИ уже более 31% компаний используют технологии искусственного интеллекта в своей работе, что говорит о серьезных изменениях в сфере за последние годы [7].

В соответствии с документом, принятым Правительством Российской Федерации, озаглавленным «Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства до 2030 года с перспективой до 2035 года» [1], цифровая трансформация указанной сферы определена как одна из ключевых задач. Реализация этой цели потребует создания серии мероприятий на государственном уровне, которые включают в себя разработку образовательных программ, предоставление предприятиям льготных кредитов, а также фокус на поддержке национальных производителей, разрабатывающих новые технологические решения в области недвижимости.

Основные цели данного исследования включают в себя всесторонний анализ текущих тенденций внедрения цифровых инноваций в секторе недвижимости. Важно изучить, как онлайн-платформы для аренды и продажи влияют на процесс выбора жилья и на общение между арендаторами и продавцами. Также подлежит научному осмыслению вопрос о значении виртуальных 3D-туров для осмотра и отбора объектов недвижимости. Кроме того, предстоит оценить, как онлайн-сервисы для управления недвижимостью способствуют повышению эффективности обслуживания и управления собственностью. Не менее важно проанализировать эволюцию цифровых инноваций в данной области и оценить их распространенность как в России, так и за ее пределами.

Материалы и методы исследования.

Методология данного исследования предусматривает комплексный подход к анализу текущих тенденций и цифровых инноваций в секторе недвижимости. Прежде всего, планируется осуществить обзор национальных и международных публикаций для определения ключевых выгод, которые рыночные акторы в сфере недвижимости извлекают благодаря внедрению цифровых инноваций. Кроме того, в исследовании будет использован сравнительный анализ лучших практик интеграции продуктов цифровизации применяемых в мировом опыте.

Результаты и их обсуждение

Цифровые технологии активно внедряются в сферу недвижимости по всему миру, привнося инновации и совершенствуя различные аспекты отрасли. Рассмотрим более подробно, как разные страны применяют цифровые решения на рынке недвижимости.

Во Франции создание единой цифровой платформы для регистрации сделок и прав собственности значительно упростило и ускорило соответствующие процессы, обеспечив высокий уровень прозрачности и безопасности данных. Цифровые решения также активно развиваются в сфере налогового регулирования операций с недвижимостью, позволяя оптимизировать налоговые поступления и повысить прозрачность процессов [9].

В Швеции значительные успехи были достигнуты в области цифровизации регистрации недвижимости и ипотеки. Шведское агентство Lantmäteriet исследует возможности использования блокчейн-технологий для создания более эффективной и безопасной системы регистрации прав собственности, что упростит процесс покупки жилья, сократит время проведения сделок и снизит риски мошенничества [19].

В Соединенных Штатах Америки компании отрасли активно использует искусственный интеллект и машинное обучение для анализа рынка и автоматизации процессов оценки стоимости объектов недвижимости. Такие гиганты как Zillow и Redfin предоставляют мгновенные оценки (Zestimate) на основе обработки огромных массивов данных о сделках купли-продажи, что помогает потребителям принимать более обоснованные решения. Кроме того, автоматизированные системы управления недвижимостью позволяют владельцам снизить операционные расходы и повысить качество обслуживания арендаторов [6].

В Сингапуре активно идет внедрение цифровых решений в недвижимость в рамках общенациональной стратегии Smart Nation. Государственные и частные организации сотрудничают в создании интегрированных платформ для электронной торговли недвижимостью для повышения эффективности процессов. Технологии виртуальной и дополненной реальности позволяют покупателям и арендаторам ознакомиться с объектами в интерактивном режиме, делая процесс выбора более удобным [5].

Обращаясь к вопросу об историческом развитии цифровизации отечественного рынка недвижимости, необходимо условно разделить данный процесс на несколько этапов. В период с 2005 по 2010 год на российском рынке начался этап активного внедрения маркетинговых технологий, обусловленный появлением и монетизацией социальных сетей таких как Facebook, Одноклассники и ВКонтакте, которые развивались параллельно с рекламными системами Яндекса и Google. Этот период ознаменовался формированием основ для современных методов ведения бизнеса в интернете, включая веб-аналитику и платформы бизнес-аналитики (BI), ставшие катализаторами для последующего прогресса в области цифровизации [6].

Между 2010 и 2015 годами произошел значительный сдвиг в направлении автоматизации процессов продаж. Рынок познакомился с новым поколением CRM-систем, таких как amoCRM и Битрикс24, которые отличались легкостью внедрения и использования по сравнению с более сложными и громоздкими системами управления вроде 1С и Microsoft Dynamics, традиционно используемыми крупным бизнесом. Эти инновационные CRM-решения обеспечили более гладкое и эффективное взаимодействие между отделами маркетинга и продаж, позволив компаниям с новой степенью точности отслеживать и оптимизировать путь клиента от первого контакта до совершения покупки [17].

С 2015 по 2022 год акцент сместился на разработку отраслевых решений, в том числе для сектора недвижимости. В этот период были разработаны специализированные сервисы, такие как Profitbase, bnMAP, Smartis, SmartDeal, которые предлагали решения, напрямую адресующие потребности рынка недвижимости. Существенное влияние на прогресс в этой области оказало развитие финансовых технологий, что привело к созданию банковских экосистем в недвижимости. С 2022 года российские банки активно занимаются созданием собственных цифровых площадок и маркетплейсов, ориентированных на потребности рынка недвижимости, с такими проектами, как Домклик, Домой.ру и Метр квадратный от ВТБ в качестве примеров [14]. Основное внимание в разработках в России теперь уделяется замене иностранных сервисов и решений на местные [7], а с 2025 года планируется сосредоточить усилия на улучшении и развитии отраслевых решений для повышения их производительности [2, 9].

Таким образом, история становления цифровых технологий в российском рынке недвижимости характеризуется последовательным переходом от общих маркетинговых инструментов к специализированным цифровым решениям, направленным на оптимизацию и автоматизацию ключевых бизнес-процессов в этой отрасли.

Проанализируем в Таблице 1 несколько примеров традиционных бизнес-моделей и стратегий, и рассмотрим, как цифровые инновации и технологические компании преобразовали эти процессы.

Таблица 1
Цифровая трансформация традиционных бизнес-процессов

Традиционный процесс	**Цифровое решение**	**Преимущества**
Бумажный документооборот	Система электронного документооборота (DocVision, Directum и др.)	Ускорение обработки документов, экономия бумаги, удобный поиск и хранение
Личные встречи для презентаций	Видео-конференц-связь (Zoom, Microsoft Teams и др.)	Отсутствие затрат на командировки, удобство для удаленных участников
Обработка заказов вручную	Автоматизированная система управления заказами (WMS)	Повышение скорости и точности обработки, снижение ошибок
Прием платежей наличными/картой	Электронные платежные системы (PayPal, Яндекс.Касса и др.)	Удобство для клиентов, снижение рисков работы с наличными
Печатные каталоги продукции	Интернет-магазин с каталогом товаров	Расширение охвата аудитории, отсутствие затрат на печать

Процесс цифровой интеграции в рынок недвижимости охватывает все этапы использования зданий и участков, что подтверждено как внутренними, так и международными научными публикациями в авторитетных изданиях, включая Scopus и Web of Science. В современных условиях активно развивается взаимодействие между цифровыми инновациями и сектором недвижимости, которое часто обозначается термином "PropTech". Это понятие описывает применение информационных технологий для улучшения процессов в сфере недвижимости и иногда используется как равнозначный термин для более обширной категории технологий в этой индустрии, известной как ReTech. [16].

В контексте PropTech возникли дополнительные определения для описания инновационных подходов в недвижимости, включая:

- ConTech, описывающий строительные стартапы, фокусирующиеся на инновациях в строительных процессах;

- Smart Real Estate, обозначающий стартапы, разрабатывающие умные жилые и коммерческие здания, а также интеллектуальные города;

- Real Estate FinTech, под которым понимаются финтех-стартапы, упрощающие транзакции, аренду и управление недвижимостью.

В сфере PropTech выделяют две ключевые области. Первая направлена на изменение способов взаимодействия между обычными людьми и компаниями, которые занимаются управлением недвижимостью, с особым вниманием к нуждам жителей, что напоминает взаимоотношения типа B2C. Вторая область сосредотачивается на обновлении и улучшении бизнес-процессов между различными компаниями, работающими в недвижимости, включая аспекты аренды, продаж, маркетинга и строительства, следуя принципам B2B отношений [3].

Таблица 2
Цифровизация процессов в сфере недвижимости

Традиционный процесс	**Цифровое решение**	**Преимущества**
Оплата арендной платы наличными	Мобильные приложения для оплаты аренды (RentPayment, Cozy и др.)	Отслеживание платежей, безопасность, отсутствие очередей
Ручной поиск объектов через риелторов	Онлайн-площадки для аренды/продажи недвижимости (Avito, ЦИАН и др.)	Широкий выбор, самостоятельный поиск, экономия на услугах риелторов
Бумажный документооборот	Системы электронного документооборота (DocVision, Диадок и др.)	Ускорение обработки, безбумажный офис, удаленный доступ
Физический осмотр объектов	Виртуальные 3D-туры по объектам	Возможность предварительного осмотра, экономия времени
Обслуживание по звонку или визиту в офис	Онлайн-сервисы управления недвижимостью (Domprotiv, YouSolve и др.)	Удаленное решение вопросов, автоматизация процессов

Далее подробнее рассмотрим наиболее востребованные инструменты PropTech на данный момент и оценим направления их эволюции.

1. Интернет вещей (IoT) интегрирует устройства с возможностями взаимодействия и встроенными функциями, обеспечивая сбор, анализ и оценку информации. В эту категорию входят разнообразные датчики, сенсоры, шлюзы, камеры и другая аппаратура, которая может самостоятельно передавать данные в интеллектуальные здания и способствовать развитию умных городских агломераций. Согласно оценкам Интерфакса, к 2024 году влияние умных городов в России может достигнуть 840 миллиардов рублей [14].

Смарт-города преобразуют обычные городские задачи в более управляемые сценарии с помощью технологий. Используя приложения, жители могут эффективно управлять своим временем, минуя пробки, находя свободные парковочные места, а также получая информацию о состоянии дорог и заполненности мусорных контейнеров. В эпоху интернета вещей города вроде Нью-Йорка и Чикаго становятся более отзывчивыми к нуждам своих граждан, что способствует повышению экономической эффективности и улучшению качества жизни. В России также активно внедряется данная концепция как при строительстве жилых домов в части ЖКХ, так и в рамках развития городского пространства, например, умное освещение, остановки общественного транспорта (с WiFi, интерактивными экранами, зарядкой для телефона и т.п.).

2. Технологии виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR) представляют собой значительный интерес для сектора недвижимости. Разработчики, специализирующиеся на VR/AR для участников этого рынка, открывают новые горизонты в применении данных технологий. Благодаря возможностям VR и AR, профессионалы в области недвижимости имеют возможность создавать виртуальные экскурсии по недвижимости, позволяя будущим владельцам осматривать объекты, не покидая уюта своего дома. Клиенты могут визуализировать будущий ремонт помещения, включая изменение цветов стен и перестановку мебели в интерактивном режиме. А инвесторы получают возможность увидеть, как проект, разработанный дизайнерами, будет выглядеть в реальности, а не только на бумаге.

3. Использование дронов (беспилотных летательных аппаратов, БПЛА) для моделирования строительных объектов уже активно ведется в России и за рубежом. С помощью беспилотников возможно создание 3D-моделей зданий для более точных расчетов проекта строительства, а также контроля работ. Инвестиции в БПЛА активно растут, начиная с 2020 года рынок дронов превышал 4 миллиарда долларов. Однако 75% мирового рынка БПЛА принадлежит США и Китаю. Россия занимает седьмое место по объему рынка дронов из-за существенных различий между законодательными особенностями использования дронов в России по сравнению с США и другими странами. Для дронов массой более 250 гр. требуется регистрация, разрешение на использование, а также сертификат эксплуатанта в случае проведения съемки. Однако законодательная база в России меняется под нужды отраслей, в т.ч. под нужды сферы недвижимости. Рынок БПЛА в гражданском секторе вырос на 35% относительно 2022 года и составил 19,8 млрд. руб. в 2023 году. По прогнозам исследователей Российский рынок составит более 49 млрд. руб. в 2024 году, более 95 млрд. руб. к 2026 году [8].

4. Технология блокчейн, которая активно развивается как на мировом уровне, так и в России, является одним из инновационных ответов на современные проблемы. В мировом масштабе использование блокчейна уже стабилизировалось, в то время как в России оно еще только начинает внедряться и развиваться. Блокчейн – это инновационная цифровая платформа, фиксирующая все произведённые транзакции в виде последовательно соединённых блоков данных, создающих единую сетевую структуру. Эта технология обладает рядом существенных достоинств: она позволяет осуществлять прозрачный обмен информацией внутри деловых сетей, обеспечивает постоянство и последовательность данных, исключает возможность их удаления или модификации без согласования участников сети, позволяет создавать вечные регистры для мониторинга транзакций, обеспечивает единообразие в проведении операций и гарантирует высокий уровень безопасности, делая систему практически невосприимчивой к внешним вмешательствам [10].

5. В строительной отрасли начался новый этап с появлением 3D-печати зданий. В 2018 году компания Icon построила небольшой дом за 48 часов стоимостью 10 тысяч долларов, что стимулировало WinSun быстро возвести десять домов по сниженной цене в 4 тысячи долларов каждый. В Дубае ожидают, что 3D-печать уменьшит трудозатраты на 70%, сократит расходы на 90% и ускорит процессы на

80%. Прогнозы указывают, что к 2025 году 5% мирового жилищного строительства будет осуществляться через эту технологию [8].

6. Интеграция искусственного интеллекта (AI) в повседневную жизнь – это лишь вопрос времени. В секторе недвижимости уже идет процесс полной автоматизации операций, которые ранее выполнялись вручную. Например, на международном рынке недвижимости становятся всё более востребованными интеллектуальные чат-боты для подготовки договоров купли-продажи недвижимости; также компания Zoopla предлагает возможность провести мгновенную оценку стоимости объекта недвижимости без привлечения профессионального оценщика, достаточно лишь указать индекс объекта на их сайте. Исследование Оксфордского университета показывает, что вероятность замены риэлтора алгоритмом, основанным на AI, составляет от 97% до 99%. Применение искусственного интеллекта в недвижимости приведёт к повышению производительности, сокращению затрат и минимизации ошибок специалистов в этой области [15].

Заключение

В заключение, данное исследование подчеркивает критическую роль, которую играют цифровые инновации в трансформации сектора недвижимости по всему миру. Примеры из США, Франции и Швеции и Сингапура демонстрируют, как технологии, включая PropTech и создание единых цифровых платформ, способствуют усовершенствованию рыночных операций, повышению их прозрачности и снижению риска мошенничества. Учитывая наблюдаемый в настоящее время краткосрочное ослабление экологической повестки в России, основной краткосрочный фокус на данный момент - обеспечение деятельности в условиях существующих ограничений, среднесрочный - обеспечение эффективной деятельности, в долгосрочном периоде - важность энергоэффективности и устойчивости, а также потребность в более ответственном отношении к экологии. Однако, несмотря на значительные преимущества, процесс цифровой трансформации сопряжен с рядом вызовов, требующих дальнейшего анализа и решения. Трудности, возникающие в процессе цифровизации, как технологические с точки зрения качества предлагаемых решений и систем, так и юридические, которые сейчас не менее значимы и включают как доступность технологий и решений на российском рынке, так и в принципе возможность применения на местах тех или иных технологий с учетом существующих нормативных ограничений. В целом, результаты исследования подтверждают, что цифровизация недвижимости не только неизбежна, но и крайне необходима для достижения более эффективного, прозрачного и устойчивого рынка недвижимости в будущем.

Литература

1. Об утверждении Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года : распоряжение Правительства РФ от 31.10.2022 № 3268-р (ред. от 29.11.2023) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс Проф» (дата обращения: 20.05.2024).
2. Указ Президента РФ от 30.03.2022 N 166 (ред. от 22.11.2023) "О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации" [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс Проф» (дата обращения: 20.05.2024).
3. Азарян, Д. С. Proptech: Цифровизация в сфере менеджмента недвижимости / Д. С. Азарян // Digital. – 2022. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/proptech-tsifrovizatsiya-v-sfere-menedzhmenta-nedvizhimosti (дата обращения: 20.05.2024).
4. Афанасьева, А. С. Возможности электронного правительства в Сингапуре / А. С. Афанасьева // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 20. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-elektronnogo-pravitelstva-v-singapure (дата обращения: 20.05.2024).
5. Бирюков, П. Н. Деятельность США в сфере использования искусственного интеллекта / П. Н. Бирюков // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2019. – № 3 (38). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-ssha-v-sfere-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta (дата обращения: 20.05.2024).
6. Воронкин, А. С. Социальные сети: эволюция, структура, анализ / А. С. Воронкин // ОТО. – 2014. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-evolyutsiya-struktura-analiz (дата обращения: 20.05.2024).
7. Индекс интеллектуальной зрелости отраслей экономики, секторов социальной сферы и системы государственного управления Российской Федерации: Аналитический доклад. М.: Национальный центр развития искусственного интеллекта при Правительстве Российской Федерации, 2023. — II + 62 с. – URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/infrastruktura-ii/2023_indeks_intellektualynoy_zrelosti_otrasley_ekonomiki_sektorov_socialynoy_sfery_i_sistemy_gosudarstvennogo_upravleniya_rossiyskoy_federacii_ncrii_pri_pravitelystve_rf/ (дата обращения: 20.05.2024).
8. Исследование российского рынка беспилотных авиационных систем (БАС) ассоциации «Аэронекст» [Электронный ресурс] – URL: //https://aeronext.aero/press_room/analytics/292482 (дата обращения: 20.05.2024).
9. Курбатова А.С. Перспективы импортозамещения в российском секторе информационных технологий в условиях санкционного давления // Современная мировая экономика. Том 1. 2023. № 4(4). – URL: https://cwejournal.hse.ru/akurbatova-4-2023 (дата обращения: 20.05.2024).
10. Перепечаев, А. В. Применение технологии blockchain в сфере недвижимости / А. В. Перепечаев // СИЛА систем. – 2018. – № 3 (8). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-tehnologii-blockchain-v-sfere-nedvizhimosti (дата обращения: 20.05.2024).
11. Путря, К. Е. Регистрационная система вещных прав во Франции (опыт анализа) / К. Е. Путря // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 5 (66). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/registratsionnaya-sistema-veschnyh-prav-vo-frantsii-opyt-analiza (дата обращения: 20.05.2024).
12. Стартап ICON, создающий дома с помощью 3D-печати, привлек $185 млн [Электронный ресурс]. – URL: https://vc.ru/services/369052-startap-icon-sozdayushchiy-doma-s-pomoshchyu-3d-pechati-privlek-185-mln (дата обращения: 20.05.2024).
13. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты : докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13-30 апр. 2021 г. / Г. И. Абдрахманова, К. Б. Быховский, Н. Н. Веселитская [и др.] ; рук. авт. кол. П. Б. Рудник ; науч. ред. Л. М. Гохберг, П. Б. Рудник, К. О. Вишневский, Т. С. Зинина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 239 с. – ISBN 978-5-7598-2510-4 (в обл.). – ISBN 978-5-7598-2270-7 (e-book).
14. Цифровые тренды на рынке недвижимости: что нас ждет в ближайшие 10 лет? [Электронный ресурс]. – URL: https://digitaldeveloper.ru/blog/tpost/5ubli84lb1-tsifrovie-trendi-na-rinke-nedvizhimosti (дата обращения: 20.05.2024).
15. Чурилова, В. Р. Сервис и цифровизация в сфере недвижимости / В. Р. Чурилова // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2020. – № 2-2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/servis-i-tsifrovizatsiya-v-sfere-nedvizhimosti (дата обращения: 20.05.2024).
16. Шурыгина, Е. В. Внедрение цифровых технологий в сферу недвижимости / Е. В. Шурыгина // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – 2020. – № 2-2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-tsifrovyh-tehnologiy-v-sferu-nedvizhimosti (дата обращения: 20.05.2024).
17. Эффект от «уманизации» городов РФ в этом году может достичь 840 млрд рублей [Электронный ресурс]. – URL: https://realty.interfax.ru/ru/news/articles/148310 (дата обращения: 20.05.2024).

18. CRM (рынок России) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс Проф» (дата обращения: 20.05.2024).

19. Proskurovska, A. The blockchain challenge for Sweden's housing and mortgage markets / A. Proskurovska, S. Dörry // Environment and Planning A: Economy and Space. – 2022. – Vol. 54. – P. 0308518X2211168. – DOI: 10.1177/0308518X221116896.

Digital Innovation in Real Estate: Evolution and Key Trends

Katunin V.V., Gruzdeva E.V., Sobko M.A.
Lomonosov Moscow State University

JEL classification: D24, D41, D84, D92, O11, O12, O31, O32, O34

The digital transformation in the real estate industry, also known as PropTech, has brought about a new era of innovation and efficiency in the sector. This transformation involves the use of various technological tools, such as artificial intelligence and big data, to automate data collection and analysis, leading to more accurate housing and rental valuations. These technologies help businesses make more informed decisions, while also promoting sustainability and energy efficiency in the construction and management of properties. In recent years, there has been a growing emphasis on sustainability and energy efficiency in real estate, as consumers demand more environmentally friendly options. Digital technologies can provide real-time data on energy usage, allowing businesses to make informed decisions that contribute to a more sustainable future. This not only benefits the environment but also meets the needs of consumers who are seeking a more environmentally responsible lifestyle. The introduction of digital innovations is taking place in both the residential and commercial sectors. This is leading to a rethinking of how individuals, companies, and business models interact in this industry, based on innovative technologies. The study analyzes best practices for integrating digitalization products in the real estate sector, as seen in the world's experience. It also examines the historical development of the digitalization of the real estate market in Russia.

Keywords: classical business models, digital transformation, technological solutions, advantages of digitization, document management, video conferencing, automated systems, online payments, electronic commerce, artificial intelligence, real estate appraisal, sustainability, energy efficiency, consumer preferences.

References

1. On Approval of the Strategy for the Development of the Construction Sector and Housing and Utilities in the Russian Federation for the Period up to 2030 with a Forecast up to 2035: Order of the Government of the Russian Federation dated October 31, 2022 No. 3268-r (as amended on November 29, 2023) [Electronic Resource] // Access from the reference and legal system «ConsultantPlus Prof» (date of access: 20.05.2024).
2. Decree of the President of the Russian Federation dated 30.03.2022 N 166 (as amended on 22.11.2023) "On measures to ensure technological independence and security of critical information infrastructure of the Russian Federation" [Electronic Resource] // Access from the reference and legal system «ConsultantPlus Prof» (date of access: 20.05.2024).
3. Azaryan, D. S. Proptech: Digitalization in Real Estate Management / D. S. Azaryan // Digital. – 2022. – No. 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/proptech-tsifrovizatsiya-v-sfere-menedzhmenta-nedvizhimosti (date of access: 20.05.2024).
4. Afanasyeva, A. S. Opportunities of Electronic Government in Singapore / A. S. Afanasyeva // Theory and Practice of Social Development. – 2015. – No. 20. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-elektronnogo-pravitelstva-v-singapure (date of access: 20.05.2024).
5. Biryukov, P. N. US Activities in the Field of Artificial Intelligence / P. N. Biryukov // Vestnik Voronezh State University. Series: Law. – 2019. – No. 3 (38). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-ssha-v-sfere-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta (date of access: 20.05.2024).
6. Voronkin, A. S. Social Networks: Evolution, Structure, Analysis / A. S. Voronkin // OTO. – 2014. – No. 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-evolyutsiya-struktura-analiz (date of access: 20.05.2024).
7. Indeks intellektual'noj zrelosti otraslej jekonomiki, sektorov social'noj sfery i sistemy gosudarstvennogo upravlenija Rossijskoj Federacii: Analiticheskij doklad. [Index of intellectual maturity of economic sectors, sectors of the social sphere and public administration system of the Russian Federation: Analytical report] M.: Nacional'nyj centr razvitija iskusstvennogo intellekta pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii, 2023. 62 p. URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/infrastruktura-ii/2023_indeks_intellektualynoy_zrelosti_otrasley_ekonomiki_sektorov_socialynoy_sfery_i_sistemy_gosudarstvennogo_upravleniya_rossiyskoy_federacii_ncrii_pri_pravitelystve_rf/ (date of access: 20.05.2024).
8. Research of the Russian market of unmanned aircraft systems (UAS) association «Aeronekst» [Electronic Resource] – URL: //https://aeronext.aero/press_room/analytics/292482 (date of access: 20.05.2024).
9. Kurbatova A.S. Prospects for Import Substitution in the Russian IT Sector under Sanctions Pressure // Contemporary World Economy Journal. No. 1. 2023. № 4(4). – URL: https://cwejournal.hse.ru/akurbatova-4-2023 (date of access: 20.05.2024).
10. Perepechaev, A. V. Application of Blockchain Technology in Real Estate / A. V. Perepechaev // SILA Systems. – 2018. – No. 3 (8). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-tehnologii-blockchain-v-sfere-nedvizhimosti (date of access: 20.05.2024).
11. Putrya, K. E. The Registration System of Property Rights in France (Experience Analysis) / K. E. Putrya // Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence. – 2017. – No. 5 (66). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/registratsionnaya-sistema-veschnyh-prav-vo-frantsii-opyt-analiza (date of access: 20.05.2024).
12. Startup ICON, Creating Homes with 3D Printing, Raises $185 Million [Electronic Resource]. – URL: https://vc.ru/services/369052-startap-icon-sozdayushchiy-doma-s-pomoshchyu-3d-pechati-privlek-185-mln (date of access: 20.05.2024).
13. Digital Transformation of Industries: Initial Conditions and Priorities: Report to the XXII April International Scientific Conference on Problems of Economic and Social Development, Moscow, April 13-14, 2021 / G. I. Abdrakhmanova, K. B. Bykhovsky, N. N. Veselitskaya [et al.] ; head of the author's team P. B. Rudnik ; scientific editors L. M. Gokhberg, P. B. Rudnik, K. O. Vishnevsky, T. S. Zinina ; National Research University The Higher School of Economics. – M. : Publishing House of the Higher School of Economics, 2021. – 239 p. – ISBN 978-5-7598-2510-4 (in cover). – ISBN 978-5-7598-2270-7 (e-book).
14. Digital Trends in the Real Estate Market: What to Expect in the Next 10 Years? [Electronic Resource]. – URL: https://digitaldeveloper.ru/blog/tpost/5ubli84lb1-tsifrovie-trendi-na-rinke-nedvizhimosti (date of access: 20.05.2024).
15. Churilova, V. R. Service and Digitalization in Real Estate / V. R. Churilova // Bulletin of the Association of Universities of Tourism and Service. – 2020. – No. 2-2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/servis-i-tsifrovizatsiya-v-sfere-nedvizhimosti (date of access: 20.05.2024).
16. Shurygina, E. V. Implementation of Digital Technologies in Real Estate / E. V. Shurygina // International Journal of Applied Sciences and Technologies «Integral». – 2020. – No. 2-2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-tsifrovyh-tehnologiy-v-sferu-nedvizhimosti (date of access: 20.05.2024).
17. The Effect of «Humanization» of Russian Cities This Year May Reach 840 Billion Rubles [Electronic Resource]. – URL: https://realty.interfax.ru/ru/news/articles/148310 (date of access: 20.05.2024).
18. CRM (Russian Market) [Electronic Resource] // Access from the reference and legal system «ConsultantPlus Prof» (date of access: 20.05.2024).
19. Proskurovska, A. The blockchain challenge for Sweden's housing and mortgage markets / A. Proskurovska, S. Dörry // Environment and Planning A: Economy and Space. – 2022. – Vol. 54. – P. 0308518X2211168. – DOI: 10.1177/0308518X221116896.

Инновационное развитие и эффективное управление изменениями в организации с применением новых технологий: аспекты экономического анализа и практические рекомендации

Леонтьев Илья Владимирович
аспирант, Университет при межпарламентской ассамблее ЕврАзЭС, 9119252414@MAIL.RU

В статье рассматриваются вопросы влияния новых технологий на эффективность бизнеса и его способность к инновационному развитию. Цель инноваций сегодня – не только поиск новых путей удовлетворения запросов потребителей, но и создание условий для роста операционной эффективности и наращивания генерационного потенциала компаний для осуществления процессных, продуктовых и организационных изменений. В исследовании выдвигается гипотеза, что использование новых технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн, интернет вещей, Business Intelligence, Big Data в рамках открытой или закрытой модели инновационного развития может способствовать повышению адаптивности компании к рыночным условиям и укреплению ее конкурентных позиций. Предлагаются практические рекомендации по применению подходов экономического анализа для оценки влияния новых технологий на эффективность бизнеса.
Ключевые слова: новые технологии, инновационное развитие, управление изменениями, экономический анализ.

Введение. В последние несколько лет российская экономика демонстрирует высокий уровень адаптационных возможностей развития компаний в условиях изменения внешней среды. Необходимым условием выживания и сохранения жизнеспособности для организаций становится их готовность к эффективному управлению изменениями. В качестве одного из механизмов реализации трансформационных процессов выступают новые технологии, обеспечивающие качественно иной способ перехода на инновационный путь развития [1; 2]. При этом актуальной задачей является выбор методологии экономического анализа результативности внедренных изменений и инновационных решений.

По мнению современных исследователей, целью инноваций становится не только поиск новых путей удовлетворения запроса потребителей, но и создание условий для интенсивного роста операционной эффективности и наращения генерационного потенциала компаний для осуществления процессных, продуктовых и организационных изменений. Инновации оказывают положительное влияние на эффективность деятельности фирм, обеспечивают конкурентоспособность за счет роста прибыли и укрепления рыночных позиций. Новые технологии, включающие искусственный интеллект, блокчейн, интернет вещей, Business Intelligence, Big Data, создают условия для инновационного развития бизнеса за счет улучшения производственных процессов, оптимизации логистики, повышения эффективности внутренних и внешних коммуникационных каналов [6].

Выделяют две основных модели инновационного развития организаций, открытую и закрытую, главное отличие между которыми заключается в локализации источников новых идей для процессных, продуктовых или организационных изменений. Экономический эффект, получаемый фирмой в рамках каждой из моделей, опирается на различные источники благоприобретения [4]. Открытая инновационная модель основана на сотрудничестве с внешними сторонами, такими как партнеры, клиенты и университеты. Этот подход позволяет организации получить доступ к внешним знаниям, ресурсам и идеям. Закрытая инновационная модель предполагает, что организация разрабатывает и внедряет инновации внутри своей структуры, опираясь на собственные исследования и разработки. Такой взгляд на инновации характеризуется внутренним фокусом и ориентированностью на создание собственных инновационных продуктов и технологий. Организации, применяющие закрытую инновационную модель, обычно имеют сильные научно-исследовательские отделы, которые занимаются созданием новых идей, проведением экспериментов, исследованиями и разработками. Эти отделы могут состоять из специалистов в различных областях, таких как инженерия, наука, информационные технологии и другие. В закрытой модели инновационного развития преимущества связаны с высоким уровнем контроля над инновационным процессом, защитой интеллектуальной собственности, гибкости принятия решений. Переход к этой модели может иметь ресурсные ограничения, обусловленные необходимостью высоких затрат на исследования и разработки, значительных инвестиций в научно-исследовательскую деятельность и разработку новых продуктов и технологий. В современных динамично изменяющихся условиях открытая модель инновационного развития становится все более популярной благодаря меньшей финансовой нагрузке и ожидаемому сокращению срока отдачи от вложений при внедрении инноваций. Предмет настоящего исследования – подходы

к экономическому анализу влияния новых технологий на эффективность бизнеса и его способность к инновационному развитию. Основная гипотеза исследования заключается в том, что использование новых технологий в контексте открытой или закрытой модели инновационного развития позволяет повысить адаптивность компании к рыночным условиям и может способствовать существенному укреплению конкурентных позиций бизнеса.

Использование новых технологий отечественными компаниями. Для целей сбора и обработки статистической информации Росстат предлагает такую трактовку понятия «новые технологии» – (1) новые технологии для России, не имеющие отечественных аналогов, и (2) принципиально новые, не имеющие ни отечественных, ни зарубежных аналогов. Связанное понятие – «передовые технологии» - означает технологии и технологические процессы, управляемые с помощью компьютера, основанные на микроэлектронике и/или использовании цифровых технологий (технологий сбора, хранения, обработки, поиска, передачи и представления данных в электронном виде).

Анализ статистических данных об использовании передовых технологий в России в 2020-2023 гг. указывает на относительно высокий среднегодовой темп роста распространенности технологий промышленных вычислений и анализа больших данных (см. рис. 1).

Рисунок 1 Среднегодовой темп роста использования передовых технологий на отечественных предприятиях (2020-2023 гг.).

Данные об использовании цифровых технологий демонстрируют рост интереса к внедрению Big Data аналитики, искусственного интеллекта (AI-технологий), «облачных» сервисов (рис. 2):

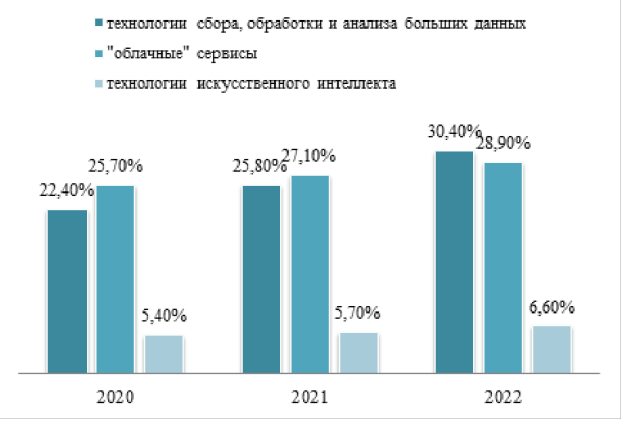

Рисунок 2- Удельный вес организаций, использовавших цифровые технологии (РФ, 2020-2022 гг.).

Более 60% организаций, внедрявших новые технологий в 2022 году, вкладывались не в приобретение результатов исследований и разработок, а в права на патенты, лицензии на использование промышленных образцов, полезных моделей, достижений, программного обеспечения и баз данных (рис. 3):

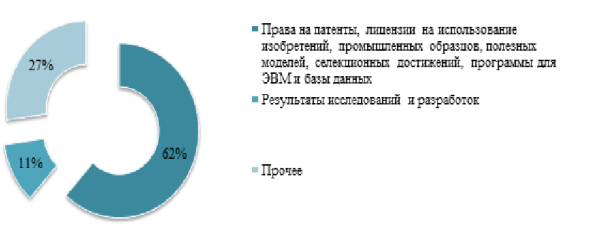

Рисунок 1 – Затраты организаций на отдельные виды новых технологий (РФ, 2022 г.).

Около трети организаций в общем объеме прочих затрат на новые технологии выделяют оплату целенаправленного перехода на работу квалифицированных специалистов, способных к выполнению профессиональных задач с использованием новых технологий. Отдача от внедрения новых технологий непосредственно связана с качеством человеческого капитала и способностью персонала организации обеспечивать конкурентные преимущества за счет эффективного использования таких технологий.

Методология экономического анализа влияния новых технологий на условия инновационного развития фирмы и управление изменениями. Основной целью экономического анализа влияния новых технологий на способность бизнеса управлять изменениями и выходить на путь инновационного развития является, в первую очередь, оценка эффекта от инвестиций в такие технологии [5]. Эффект при этом может иметь не только экономический характер, но и социальный, коммуникационный, ресурсный, экологический, финансовый, научно-технический. Сообразно с таким многообразием ожидаемых эффектов можно выделить три категории параметров оценки изменений: (1) технико-технологические и производственные изменения, (2) изменения в научно-исследовательском потенциале бизнеса, (3) изменение доходов и операционной эффективности (с точки зрения использования ресурсов, активов, капитала). Можно предложить классификацию параметров анализа влияния инвестиций в новые технологии на эффективность управления изменениями в организации и ее уровень инновационности. Параметры оценки могут рассматриваться с точки зрения применимости к открытой и/или закрытой модели инновационного развития (табл. 1).

Таблица 1
Параметры экономического анализа влияния инвестиций в новые технологии на эффективность управления изменениями и способность фирмы к инновационному развитию

Параметры для оценки изменений	*Модели инновационного развития*	
	Открытая	*Закрытая*
(1) технико-технологические и производственные изменения		
Производительность труда персонала, занятого на инновационном производстве	V	V
Материалоемкость инновационного продукта	V	V
Издержкоемкость инновационного продукта		V
Экономия от снижения себестоимости инновационного продукта		V
Добавленная стоимость инновационного производства		V
Сокращение затрат труда на производство инновационного продукта	V	V
(2) изменения в научно-исследовательском потенциале бизнеса		
Интеллектуальный капитал		V
Обеспеченность интеллектуальной собственностью		V
Доля персонала, занятого на производстве инновационного продукта	V	V
Срок освоения техники и технологии производства инновационного продукта	V	V
(3) изменение доходов и операционной эффективности		
Рентабельность нематериальных активов		V
Рентабельность продаж инновационного продукта	V	V
Рентабельность собственного капитала	V	V

Параметры для оценки изменений	*Модели инновационного развития*	
	Открытая	*Закрытая*
Чистая прибыль от продаж инновационного продукта	V	V
Маржинальная рентабельность инновационного продукта	V	V
Срок окупаемости инвестиций в производство инновационного продукта	V	V

В предложенной классификации термин «инновационный продукт» понимается в широком смысле, включает услуги, работы, информацию – любой возможный результат преобразования предмета труда в ходе производственного процесса. Показатели первой и третьей групп по предлагаемой классификации могут быть рассчитаны на основе данных отчетности компаний по известным формулам [7; 8]. Целесообразно для оценки эффекта от внедрения новых технологий учитывать в качестве исходных данных значимые показатели инновационной деятельности и/или скорость и качество процессных, продуктовых и организационных изменений. Во второй группе параметров оценка прироста интеллектуального капитала может быть реализована различными методами, в зависимости от ряда факторов: отраслевой принадлежности, особенностей проводимых в компании изменений, инновационной активности и пр.

Методы оценки интеллектуального капитала включают как экспертные (балльные) методы, так и методы на основе анализа динамики финансовых показателей: оценка отдачи от активов, рыночной капитализации, калькулированной стоимости нематериальных активов, затрат на человеческие ресурсы и аналогичные им. Для целей экономического анализа влияния новых технологий предлагается использовать метод VAIC, метод оценки коэффициента добавленной стоимости интеллектуального капитала [10]. Метод VAIC может быть применен для факторного анализа прироста добавленной стоимости, что позволит, в частности, проанализировать отдачу от вложений в новые технологии. При этом изменения в структурном капитале (SCE) в рамках модели VAIC может рассматриваться как первичный признак происходящих в компании трансформационных процессов [9].

Интегральный показатель ($I_{интегр}$) влияния новых технологий на инновационную деятельность предприятия и управление изменениями может оцениваться как средний по периоду суммарный прирост всех показателей (p_i): $I_{интегр} = (\prod_{i=1}^{n} \Delta p_i)^{\frac{1}{n}}$. В динамике такой интегральный показатель можно анализировать как в совокупности, так и по отдельным категориям изменениям: технико-технологическим, производственным, изменениям научно-исследовательского потенциала, операционной эффективности, дохода компании.

Практические рекомендации по проведению экономического анализа влияния новых технологий на инновационную деятельность и управление изменениями. Реализация подхода к выстраиванию системы регулярного мониторинга эффекта от внедрения новых технологий предполагает сбор, хранение и обработку данных финансовой и управленческой отчетности по трем направлениям: для измерения организационных, процессных и технологических изменений. В зависимости от типа новой технологии, стратегических целей ее внедрения и качества сформированной организационной культуры применения новых технологий можно выделить четыре уровня ожидаемых результатов (табл. 2):

Воздействие новых технологий на управление изменениями и готовность к инновационному развитию неоднозначна: влияние может быть позитивным или негативным в зависимости от исходных условий, целей, сферы применения и прочих факторов. Ситуационный характер воздействия не в последнюю очередь обусловлен уже достигнутым в рамках конкретной организации уровнем экспертизы персонала в вопросах выбора и применения новых технологий, уже сформированной инфраструктурой, необходимостью и возможностью встраивания новых технологий в производственную систему и логистические цепи, отсутствием институциональных барьеров.

Таблица 2
Уровни воздействия новых технологий на практику управления организацией

Специфика новых технологий по глубине воздействия на экономическую систему	*Цели применения новых технологий*	*Ожидаемые изменения*	*Результат*
1 Технологии, направленные на улучшение понимания бизнес-процессов	Адекватная оценка результатов деятельности компании	Получение актуальной достоверной информации о происходящих в компании изменениях	Система показателей для оценки динамики организационных, процессных и технологических изменений
2 Технологии, направленные на улучшение механизмов сохранения информации и оценки обратной связи	Управление изменениями в бизнесе по целевым показателям	Рост отдачи от мероприятий по внесению организационных, процессных и технологических изменений	Система показателей для оценки эффективности мер по управлению изменениями в компании и стимулированию инновационной деятельности
3 Технологии, направленные на формирование и актуализацию баз данных и аналитических инструментов для оценки внешней среды	Достижение целей устойчивого роста компании и повышение стоимости бизнеса	Рост показателей конкурентоспособности компании, в том числе занимаемой доли рынка и сравнительного преимущества по уровням генерируемой бизнесом доходности	Система показателей для проведения процедур бенчмаркинга и оценки динамики роста конкурентных преимуществ
4 Технологии, направленные на качественное изменение организационных, процессных и технологических параметров бизнеса	Повышение адаптивности бизнеса и создание условий для гибкого управления внутренними и внешними корпоративными связями со средой	Сокращение сроков реализации изменений при одновременном повышении качества получаемых результатов инновационной деятельности компании и проводимых изменений	Система показателей для оценки управляемости бизнеса с точки зрения скорости и качества трансформационных процессов

Следует отметить, что для построения системы мониторинга предложенных показателей необходимо провести ряд организационных мероприятий, включающих постановку цели анализа, выбор методики расчета, формирование системы сбора, хранения и передачи информации, мероприятия по обеспечению доступности актуальной информации в режиме реального времени, создание механизмов обратной связи для внесения корректив. В зависимости от выбранной бизнесом модели инновационного развития и стратегических целей перечень наблюдаемых параметров может быть изменен.

На практике применение новых технологий не гарантирует успеха бизнеса. С точки зрения современного подхода к управлению конкурентоспособностью, преимущества возникают в том случае, если компания благодаря новым технологиям приобретает некоторые уникальные и ценные ресурсы. При этом в долгосрочной перспективе компания должна быть способна защитить такие ресурсы от имитации или передачи конкурентам [3], что в большей мере соответствует закрытой модели инновационного развития и не может не оказывать сдерживающего влияния на параметры адаптивности и скорости отклика на изменения среды. Соответственно долгосрочный эффект от новых технологий следует ожидать не столько от формирования эксклюзивного ценностного предложения для потребителя, сколько от качественного изменения активов бизнеса.

Новые технологии, внедряемые в практику управления изменениями в компании, позволяют достичь качественно нового уровня человеческих ресурсов, а также развить компетенции компании в

технологическом и в коммуникационном плане. С точки зрения человеческих ресурсов, компании, имеющие опыт использования новых технологий, добиваются более высоких результатов за счет роста технических компетенций сотрудников, их способности осознавать цели развития бизнеса, формировать направленность на решение проблем компании и сопрягать личные интересы с корпоративными. Новые технологии обеспечивают совершенствование технологической готовности компании к изменениям за счет развития инфраструктуры, поддержки баз данных. Получение опыта использования новых технологий стимулирует улучшение параметров информационной безопасности, равно как и регламентацию бизнес-процессов. Коммуникативный аспект влияния новых технологий заключается в позитивном воздействии на информационный обмен между сотрудниками, улучшение качества взаимодействия с клиентами и создание риск-ориентированного ландшафта обмена информацией и знаниями. Благодаря глубокой трансформации качества человеческих ресурсов, технологий и коммуникации обеспечивается создание нематериальных ценностей, к которым можно отнести и новые компетенции, и уникальные бизнес-модели.

Выводы. Целью настоящей работы было исследование влияния новых технологий на способность компаний эффективно управлять инновационной деятельностью и изменениями. По результатам обобщения и систематизации научных источников был предложен подход к проведению экономического анализа для оценки результативности использования новых технологий. Большинство современных подходов сосредоточено на многоаспектном анализе, что зачастую приводит к снижению практической ценности предлагаемых аналитических методов. В связи с этим разработка интегрального показателя экономических, технических и научных результатов компании может рассматриваться как адаптированный для задач управления инструмент диагностики. Отличительная особенность предложенного подхода состоит в том, что методология анализа рассмотрена с точки зрения ее применимости в открытой и закрытой моделях инновационного развития.

Как показало проведенное исследование, позитивное воздействие внедрения новых технологий зависит от ряда исходных условий, включающих, помимо объективных требований к инфраструктуре и кадровому потенциалу, потребность в развитии корпоративной культуры. Эффективность новых технологий в компании с развитой организационной культурой выше за счет более успешного информационного воздействия и синергетического эффекта от обмена знаниями и опытом между сотрудниками. В благоприятных условиях новые технологии способны обеспечивать долгосрочные конкурентные преимущества для бизнеса, стимулировать инновационную деятельность и повышать качество управления изменениями.

Литература

1. Бухонова С. М., Дорошенко Ю. Л. Методика оценки инновационной активности организации // Экономический анализ: теория и практика. – 2005. – №. 1. – С. 2-8.
2. Васяйчева В. А. Модель цифровой трансформации системы управления инновационной деятельностью предприятия // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2023. – Т. 14. – №. 4. – С. 105-113.
3. Дирк М. Экономические эффекты «перетока» результатов научно-технической и инновационной деятельности // Форсайт. – 2012. – Т. 6. – №. 4. – С. 20-31.
4. Зеньчук Н. Полезностный подход к оценке инноваций // Наука и инновации. – 2023. – Т. 1. – №. 4. – С. 28-32.
5. Кузовкова Т. А., Кузовков Д. В., Кузовков А. Д. Экспертно-квалиметрический метод интегральной оценки эффективности инновационных проектов и применения новых технологий // Системы управления, связи и безопасности. – 2016. – №. 3. – С. 1-54.
6. Левковская Е. Ю. Управление инновационными процессами в производственной сфере // Экономические науки. – 2007. – № 7. – С. 120-127.
7. Пласкова Н. С. Развитие методологии экономического анализа в цифровой экономике //Учет. Анализ. Аудит. – 2018. – Т. 5. – №. 2. – С. 36-43.
8. Филиппов Д. В. Инновационная деятельность как предмет экономического анализа // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2018. – №. 3 (27). – С. 71-81.
9. Marzo G., Bonnini S. Uncovering the non-linear association between VAIC and the market value and financial performance of firms // Measuring Business Excellence. – 2023. – Т. 27. – №. 1. – С. 71-88.
10. Pulic A. VAIC™–an accounting tool for IC management //International journal of technology management. – 2000. – Т. 20. – №. 5-8. – С. 702-714.

Innovative Development and Effective Change Management in an Organization Using New Technologies: Aspects of Economic Analysis and Practical Recommendations

Leontev I.V.

University at the Interparliamentary Assembly of EurAsEC

JEL classification: D24, D41, D84, D92, O11, O12, O31, O32, O34

The article examines the impact of new technologies on business efficiency and its ability to develop innovations. The purpose of innovation today is not only to find new ways to meet customer demands, but also to create conditions for growth in operational efficiency and increase the generational potential of companies to implement process, product, and organizational changes. The study advances the hypothesis that the use of new technologies, such as artificial intelligence, blockchain, the Internet of Things, Business Intelligence, and Big Data, within an open or closed model of innovative development, can contribute to increasing the company's adaptability to market conditions and strengthening its competitive position. Practical recommendations are proposed for applying economic analysis approaches to assess the impact of new technologies on business efficiency.

Keywords: new technologies, innovative development, change management, economic analysis.

References

1. Bukhonova S. M., Doroshenko Yu. L. Methodology for assessing the innovative activity of an organization // Economic analysis: theory and practice. – 2005. – № 1. – pp. 2-8.
2. Vasyaycheva V. A. Model of digital transformation of the enterprise innovation management system // Bulletin of Samara University. Economics and Management. – 2023. – T. 14. – № 4. – pp. 105-113.
3. Dirk M. Economic effects of the “cross-flow” of the results of scientific, technical and innovative activities // Foresight. – 2012. – T. 6. – № 4. – pp. 20-31.
4. Zenchuk N. Utility approach to assessing innovation // Science and Innovation. – 2023. – T. 1. – № 4. – pp. 28-32.
5. Kuzovkova T. A., Kuzovkov D. V., Kuzovkov A. D. Expert-qualimetric method for integral assessment of the effectiveness of innovative projects and the application of new technologies // Management, communication and security systems. – 2016. – № 3. – P. 1-54.
6. Levkovskaya E. Yu. Management of innovation processes in the production sector // Economic Sciences. – 2007. – № 7. – P. 120-127.
7. Plaskova N. S. Development of the methodology of economic analysis in the digital economy //Accounting. Analysis. Audit. – 2018. – T. 5. – № 2. – pp. 36-43.
8. Filippov D.V. Innovative activity as a subject of economic analysis // Models, systems, networks in economics, technology, nature and society. – 2018. – № 3 (27). – P. 71-81.
9. Marzo G., Bonnini S. Uncovering the non-linear association between VAIC and the market value and financial performance of firms //Measuring Business Excellence. – 2023. – T. 27. – №. 1. – pp. 71-88.
10. Pulic A. VAIC™–an accounting tool for IC management //International journal of technology management. – 2000. – T. 20. – №. 5-8. – pp. 702-714.

Интеграция и инновации: продвинутые технологии в работе HR-специалиста

Нуралиева Айчурек Улукбековна
руководитель отдела по управлению персоналом, Coca-Cola Icecek, aichurek.nuralieva@cci.com.kz

В сфере человеческих ресурсов (HR), а также управления ими в нынешних условиях происходят существенные изменения, преобразования, вызванные появлением, а также интеграцией передовых технологий. Эти достижения не просто расширяют возможности, функционал HR-специалистов, они фундаментально меняют способы концептуализации и выполнения HR-функций. Современные исследователи обращаются к детальному анализу того, каким образом инновационные разработки интегрируются в практику HR-менеджеров, повышая эффективность, точность, а также обеспечивая грамотное принятие стратегических решений. В данной статье уделяется внимание проблематике интеграции и инноваций — через призму использования продвинутых технологий в работе HR-специалиста. Применены методы сравнения, анализа статистики, обобщения. Задействована теоретическая база, представленная публикациями в периодических изданиях, научных журналах, интернет-ресурсах. Резюмировано, что в нынешних условиях внедрение продвинутых технологических разработок в HR-деятельность является перспективным направлением, требующим структурированного (в комплекс) подхода, опирающегося на технологические обновления, организационные преобразования, повышение квалификации сотрудников.

Ключевые слова: HR-специалист, автоматизация, инновация, интеграция, менеджмент, персонал, сотрудник, технология, управление

Введение

Актуальность проблематики внедрения продвинутых технологий на основе интеграции и инноваций в деятельность HR-специалистов обусловлена множеством соображений.

Так, с теоретических позиций необходимо сослаться на концептуальные наработки касательно управления человеческими ресурсами. Исследование роли технологических решений в HR позволяет обновить и расширить существующие управленческие модели (мотивация, лидерство, организационное поведение). Помимо этого, внедрение новшеств в HR-практики (с интегративными процессами) предоставляет новое «поле» для исследования обучения, развития персонала (электронное, микрообучение и т. д.).

С практической точки зрения актуализируются вопросы, связанные с оптимизацией функционирования. На практике введение технологий предоставляет возможность автоматизировать рутинные задачи, сократить время на обработку данных, улучшить качество HR-работы.

Также в практическом ракурсе целесообразно рассматривать конкурентоспособность. Внедрение инноваций в HR содействует повышению данного показателя, поскольку организации, использующие современные инструменты, привлекательнее для талантов, они более адаптивны к изменениям рынка, в том числе, к потрясениям.

Итак, актуальность темы обусловлена необходимостью теоретического осмысления и практической реализации новых подходов в управлении человеческими ресурсами, что является ключевым фактором успеха современных субъектов хозяйствования.

1. Значение внедрения продвинутых технологий на основе интеграции и инноваций в деятельность HR-специалистов

Интеграция рассматриваемых нами разработок в HR начинается с цифровой трансформации традиционных процессов. Оцифровка опирается на преобразование физических записей в digital-форматы и внедрение программных систем в целях оптимизации таких задач, как:

- расчёт заработной платы;
- учёт сотрудников;
- управление льготами и т. п. [1].

Данный основополагающий шаг имеет определяющее значение, поскольку благодаря ему создаётся надежная инфраструктура, поддерживающая более сложные технологические приложения.

Как отмечает З. К. Самайбекова, одно из наиболее значительных влияний продвинутых технологий в сфере управления персоналом обнаруживается в области подбора сотрудников и привлечения талантов [2]. Алгоритмы искусственного интеллекта (ИИ), машинного обучения (МО) коренным образом преобразуют подходы HR-специалистов по рассматриваемым направлениям. Системы отслеживания кандидатов (ATS) позволяют анализировать огромное количество резюме, выявляя претендентов, которые больше остальных соответствуют требованиям вакансии; это совершается с беспрецедентной скоростью и точностью. Характеризуемые системы не только экономят время, но и нивелируют субъективные проявления (предвзятость), способствуя разнообразному, инклюзивному процессу найма.

Помимо этого, прогнозная аналитика даёт возможность оценивать оценить потенциальную производительность кандидатов и их культурное соответствие внутри организации. Анализируя данные из различных источников (речь идёт о профилях в социальных сетях,

предыдущих записях о трудоустройстве), прогнозные модели предоставляют ценную информацию, выходящую за рамки сведений, зафиксированных в резюме и в ходе собеседований. Подобный подход, базирующийся на данных, позволяет HR-менеджерам принимать аргументированные управленческие решения, тем самым повышая качество найма, сводя к минимуму текучесть кадров.

Вовлеченность сотрудников — ещё одна важнейшая область, в которой технологии к настоящему времени достигли значительного прорыва. Передовые платформы взаимодействия с сотрудниками ориентированы на анализ отзывов, полученных в процессе опросов, взаимодействия в социальных сетях и прочих каналах связи. Выявляются закономерности и тенденции, которые способны своевременно указывать, к примеру, на снижение морального духа либо отстраненность, позволяя HR-специалистам активно разрешать проблемы до того, как они обострятся.

В целях усиления вовлеченности применяются методы геймификации, что опирается на инновационные разработки и интегративные процессы. По замечанию И. Г. Носыревой, Н. А. Белобородовой, включая в трудовую деятельность игровые элементы (баллы, значки, таблицы лидеров), руководство субъектов хозяйствования мотивирует кадры, способствует развитию чувства конкуренции, повышает общую удовлетворённость работой [3]. Вдобавок, технологии виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности задействуются для формирования иммерсивных программ обучения; в результате достигается высокая интерактивность и эффективность.

Традиционные управленческие системы зачастую характеризуются предвзятостью, субъективизмом. Однако с участием передовых технологий (при грамотной интеграции) предлагаются более объективные и комплексные подходы. Системы непрерывного управления производительностью используют данные и аналитику в реальном времени — в целях обеспечения постоянной обратной связи, своевременной и бесперебойной поддержки. Появляются возможности без помех отслеживать показатели производительности сотрудников, устанавливать персонализированные целевые ориентиры, генерировать полезную информацию, позволяя добиваться конструктивной обратной связи.

Инструменты передовых технологических разработок помогают вовремя обнаруживать пробелы в навыках и рекомендовать индивидуализированные программы обучения. Это гарантирует, что сотрудники постоянно развивают свои умения в соответствии с потребностями компании.

Прогнозная аналитика — мощный инструмент планирования и управления персоналом. Анализируя ретроспективные данные (история, предшествующие сведения) и выявляя закономерности, специалисты по прогнозному моделированию получают представление о потребностях и тенденциях в рабочей силе на перспективу. Это позволяет HR-менеджерам предвидеть нехватку талантов, планировать преемственность, разрабатывать стратегии по нивелированию потенциальных рисков [4].

Например, с помощью прогнозной аналитики возможно определить оптимальное время для найма новых сотрудников либо реализации программ обучения. Также может прогнозировать воздействие разного рода внешних факторов (экономические сдвиги, технологические достижения и т. д.) на динамику рабочей силы. Рассматриваемый проактивный подход позволяет специалистам по персоналу предпринимать взвешенные управленческие шаги, соответствующие долгосрочным целям предприятия.

Обобщая изложенное, представляется целесообразным изобразить сводную схему (рис. 1), в которой отражены ключевые аспекты, обусловливающие значимость характеризуемых технологий.

Итак, интеграция прорывных инновационных технологий трансформирует роль специалистов по управлению персоналом, преобразуя традиционные практики в более действенные, основанные на данных и стратегических функциях. От найма и вовлечения сотрудников до управления производительностью и планирования рабочей силы — технологические разработки расширяют возможности HR-сферы, позволяют более эффективно продвигаться к успеху организации.

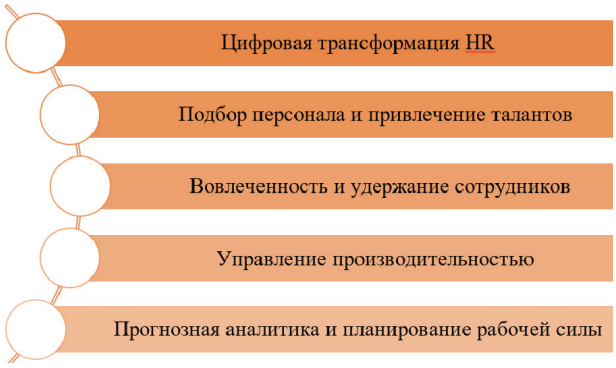

Рисунок 1 – Обоснование значимости внедрения продвинутых технологий на основе интеграции и инноваций в деятельность HR-специалистов

2. Типология продвинутых технологий на основе интеграции и инноваций в деятельность HR-специалистов

Передовые технологические решения в управлении человеческими ресурсами (HR) представляется целесообразным дифференцировать по принципу их интеграции и инноваций в различные виды HR-деятельности. Как отмечают Т. В. Коваленко, И. В. Волик, выделение типов уместно условно разделить на три категории — это технологии:

- автоматизации;
- аналитические;
- стратегические [5] (рис. 2).

Рисунок 2 – Типология продвинутых технологий

Так, технологии автоматизации направлены на интеграцию рутинных и повторяющихся задач по управлению персоналом (чтобы уменьшить ручное вмешательство, минимизировать человеческие ошибки). Эти разработки зачастую внедряются в базовые функции: обработка заработной платы, управление отпусками, а также данными о сотрудниках. Инновации в автоматизации заключаются в способности обрабатывать большие объемы информации с высокой точностью и скоростью. Задействуется инструментарий роботизированной автоматизации процессов (RPA), искусственного интеллекта, машинного обучения для выполнения задач, традиционно реализуемых HR-специалистами. Чат-боты помогают работать с запросами сотрудников, воплощать в жизнь процессы адаптации, обеспечивать круглосуточную поддержку. В свою очередь, автоматизированные системы для отслеживания времени и посещаемости кадров снижают необходимость в ручном составлении табелей учёта.

Так, в России (по данным аналитиков CRM-системы для рекрутмента «Talantix» вместе с информацией от службы исследований hh.ru) в 2023 году наибольшее количество вакансий для экспер-

тов по HR-автоматизации за первое полугодие разместили ретейловые компании, девелоперы, ИТ-бизнес, логистические организации, производители продуктов питания [6] (рис. 3).

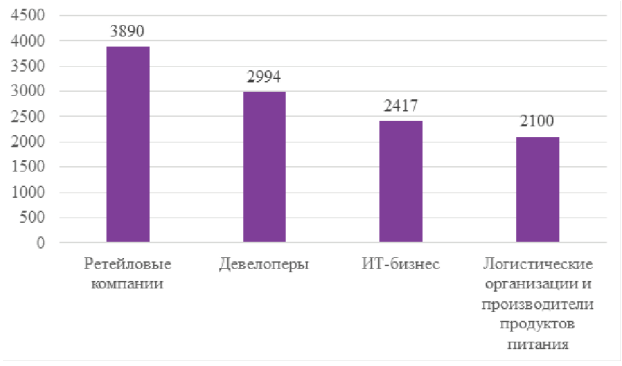

Рисунок 3 – Наибольшее количество вакансий в РФ для экспертов по HR-автоматизации (I полугодие 2023 г.) [6]

Аналитические технологии интегрированы в HR-системы для сбора, анализа, интерпретации массивов данных. Благодаря этому обеспечивается целостное представление касательно различных показателей HR. Речь идёт о:

- производительности сотрудников;
- вовлеченности;
- текучести кадров;
- результативности подбора персонала [7].

Инновации в аналитических технологиях обусловлены передовой аналитикой данных, прогнозным моделированием, искусственным интеллектом, которые помогают принимать аргументированные решения и продуманно вести стратегическое планирование.

Так, уместно упомянуть об информационных системах управления персоналом (HRIS) — представляют собой централизованные платформы, которые хранят данные о сотрудниках, а также генерируют отчёты для последующих управленческих действий.

Предиктивная аналитика — использование ретроспективных сведений для определения будущих тенденций (главным образом, делается акцент на выявлении работников, подверженных риску увольнения, а также на прогнозировании потребностей в найме).

Весомая роль отводится анализу настроений, отзывов сотрудников и опросам вовлеченности — в целях оценивания уровня морального духа, удовлетворенности.

Что касается стратегических технологий, то они интегрируются в практику управления персоналом для согласования функционирования отдела кадров с целями хозяйствующего субъекта. Соответствующие технологические новации поддерживают стратегические функции HR (прежде всего, подразумеваются управление талантами, развитие лидерских качеств, планирование рабочей силы).

Инновации в рассматриваемом типе технологий опираются на применение продвинутого инструментария (для управления производительностью, развития кадров). Эти разработки позволяют HR-специалистам создавать перспективную стратегию.

Так, системы управления талантами — платформы, которые комплексно управляют подбором персонала, обучением, планированием преемственности.

Пристальное внимание уделяется современному программному обеспечению, которое предоставляет возможность непрерывно отслеживать производительность, постановку целей, а также обратную связь в режиме «здесь и сейчас».

Системы управления обучением (LMS) — ресурсы и инструменты, помогающие наблюдать и управлять программами обучения, развития работников.

Итак, типология технологий в управлении персоналом, основанная на интеграции и инновациях, демонстрирует преобразовательный потенциал, которым обладают соответствующие продвинутые разработки. Автоматизируя рутинные задачи, анализируя сложные данные, а также согласовывая HR-деятельность с целевыми установками компании, эти технологии позволяют специалистам повысить свою эффективность, внести ценный вклад (в стратегическом контексте) в свою организацию.

3. Систематизация проблем и этические вопросы

Интеграция передовых технологий в управление человеческими ресурсами (HR) сопровождается значительными улучшениями в эффективности, принятии решений, вовлеченности кадров. Однако этот прогресс сопряжён с многочисленными проблемами, этическими дилеммами.

Цифровая эпоха породила разнообразие технологических инструментов, предназначенных для расширения возможностей HR-специалистов. От машинного обучения до анализа больших данных и блокчейна — инновации помогают оптимизировать управленческие процессы, повысить качество подбора персонала и обслуживания работников. Вместе с тем, внедрение таких разработок не лишено недостатков. По справедливому замечанию О. В. Севастьяновой, этические соображения, конфиденциальность данных, возможность предвзятого суждения являются ключевыми изъянами, которые требуется учитывать, чтобы обеспечить ответственное применение новшеств в сфере HR [8].

Так, сбор и анализ больших объемов персональных данных создают явные риски для конфиденциальности. Системы управления персоналом теперь хранят информацию о сотрудниках (личные сведения, медицинские записи, показатели производительности). Защита от взломов и несанкционированного доступа выступает в качестве первостепенной задачи.

Машинное обучение, хотя и предназначено для устранения человеческой предвзятости, способно непреднамеренно увековечить существующие предрассудки, если обучаться на субъективных наборах данных. Это повлечёт за собой несправедливую практику найма, продвижения по службе, а также оценок, что потенциально усиливает системную дискриминацию.

В дополнение к отмеченному, растущая зависимость от технологий инициирует риски нивелирования человеческого фактора в управлении персоналом. Критические решения, базирующиеся исключительно на алгоритмических результатах, подчас упускают из виду тонкое понимание, которое обеспечивает суждение людей. Актуализируется проблематика негативного влияния на моральный дух сотрудников, на организационную культуру.

Автоматизация угрожает вытеснить функции HR, традиционно выполняемые людьми. Это закономерно уже сегодня сопровождается обеспокоенностью по поводу гарантий занятости, необходимости переподготовки рабочей силы (для адаптации к новым технологическим парадигмам).

Сложность продвинутых HR-технологий сказывается на недостаточной прозрачности процессов принятия решений. Как специалистам по персоналу, так и сотрудникам становится непросто быстро понять, каким образом принимаются решения, кто несет ответственность и как обжаловать действия, которые считаются несправедливыми.

Что касается этических вопросов, то они рассматриваются через призму:

- информированного согласия;
- справедливости, равенства;
- конфиденциальности;
- автономии, уважения;
- этического обучения [9].

Так, сотрудников необходимо своевременно и в полном объёме проинформировать о цели и организации сбора, анализа данных.

Прозрачность использования личной информации имеет определяющее значение (с позиций поддержания доверия, обеспечения соблюдения этических норм).

Очень важно регулярно проверять и корректировать системы, чтобы свести к минимуму предвзятость. Этичное использование технологий требует, чтобы HR-специалисты активно работали над тем, чтобы поддерживались справедливость, недискриминация.

Защита конфиденциальности данных сотрудников является не только юридической, но и этической обязанностью. Отделам кадров следует внедрять надежные меры шифрования (как профилактика взломов).

В дополнение к обозначенному выше, применение рассматриваемых технологических разработок не должно умалять уважение к автономии работников.

Специалистам по HR необходимо пройти обучение по этическим соображениям, связанным с использованием инноваций. Установление четких принципов и структур управления требуется в целях обеспечения ответственного, последовательного применения продвинутых технологических решений.

Итак, к интеграции передовых разработок важно подходить с осторожностью и этической внимательностью.

4. Перспективные направления

Интеграция технологических решений в сферу управления персоналом (HR) представляет собой важнейший процесс, способствующий повышению результативности, точности, стратегической гибкости. Новые разработки, помогающие качественно преобразить управленческую практику, представлены, среди прочего, машинным обучением, блокчейн, расширенным анализом данных.

Так, ряд перспективных направлений сопряжён с:

- подбором и привлечением талантов;
- прогнозированием удержания сотрудников;
- составлением прогнозов относительно «выгорания» работников.

В свою очередь, технология блокчейн расширяет возможности по проверке учетных данных (предлагается безопасный и неизменный метод, снижающий риск мошенничества, оптимизирующий процесс адаптации), а также по смарт-контрактам (их развертывание в сфере управления персоналом автоматизирует и защищает различные административные задачи — расчет заработной платы, управление льготами, соблюдение трудового законодательства).

На перспективу весьма значим учёт обработки естественного языка (NLP) и инструментарий чат-ботов. В области HR в будущем актуальны следующие ракурсы рассмотрения:

- вовлечение и поддержка сотрудников;
- анализ настроений.

В свою очередь, Интернет вещей (IoT) с позиций перспективы целесообразно рассматривать через призму

- оптимизации рабочего места;
- роботизированной автоматизации;
- повышения административной эффективности.

Итак, в будущем разумно применяя передовые технологии, специалисты по HR смогут постепенно и планомерно перейти от традиционных административных ролей к механизму стратегического партнёрства внутри организаций, стимулируя инновации, улучшая качество обслуживания кадров, содействуя организационному росту, процветанию, конкурентоспособности.

Заключение

Резюмируя и обобщая изложенное в данной статье, целесообразно подчеркнуть, что внедрение инновационных технологий в HR-сферу открывает дополнительные возможности для повышения результативности работы специалистов по управлению персоналом. Применение систем автоматизации, машинного обучения позволяет оптимизировать рутинные действия (подбор кадров, адаптация, обучение, оценка трудовой деятельности сотрудников). Это освобождает время HR-менеджеров для сосредоточения на стратегических задачах, сопряжённых с развитием талантов, управлением карьерным ростом, формированием корпоративной культуры.

Интеграция также способствует более глубокому анализу данных, помогает в принятии аргументированных решений, что напрямую влияет на бизнес-результаты хозяйствующих субъектов. Однако следует помнить, что технологии — это лишь инструмент, и их успешное использование находится в непосредственной зависимости от грамотной стратегии, корректного учёта человеческого фактора, а также от постоянного обучения HR-специалистов новым методам.

Таким образом, в условиях современности внедрение продвинутых технологических разработок в HR-деятельность является перспективным направлением, требующим структурированного (в комплекс) подхода, представленного технологическими обновлениями, организационными преобразованиями, повышением квалификации сотрудников. Подобные инициативы и шаги позволят HR-службам предприятий не только повышать свою работоспособность, но и вносить значительный вклад в развитие и успех организаций.

Литература

1. Оленев В. М., Широнина Е. М. Современные HR-технологии в промышленно- производственной сфере // Интеллектуальная инженерная экономика и индустрия 5.0 (ЭКОПРОМ). Сборник трудов Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: 2023. – С. 60-63.

2. Самайбекова З. К. Цифровые технологии в стратегическом управлении персоналом инновационного развития предпринимательских структур // Экономика промышленности. – 2024. – Т. 17. – № 1. – С. 40-49.

3. Носырева И. Г., Белобородова Н. А. Инновационные технологии в управлении персоналом: опыт применения // Лидерство и менеджмент. – 2023. – Т. 10. – № 2. – С. 547-560.

4. Паламарчук Г. И., Богатырева О. В., Козловская С. А., Вукович Г. Г. Инновационный подход к развитию технологий кадрового менеджмента на этапе санкционных ограничений // Экономика устойчивого развития. – 2023. – № 2 (54). – С. 239-242.

5. Коваленко Т. В., Волик И. В. Классификация инновационных кадровых технологий // Фотинские чтения – 2021. Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. – Ижевск: 2022. – С. 138-143.

6. Рынок, финансы, недвижимость. Спрос на специалистов по HR-автоматизации за полгода вырос на 70%. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://sia.ru/?section=484&action=show_news&id=453616.

7. Biliavska V., Castanho R. A., Vulevic A. Analysis of the impact of artificial intelligence in enhancing the human resource practices // J. Intell. Manag. Decis. – 2022. – Т. 1. – С. 128-136.

8. Севастьянова О. В. Цифровые технологии в управлении персоналом // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 9 (146). – С. 1014-1017.

9. Алиева Г. И., Семина В. Д. Автоматизация работы HR-специалиста // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2022. – № 4. – С. 140-146.

Integration and innovation: advanced technologies in the work of an HR specialist

Nuralieva A.
Coca-Cola Icecek

JEL classification: D24, D41, D84, D92, O11, O12, O31, O32, O34

In the field of human resources (HR), as well as their management, significant changes and transformations are taking place in the current conditions caused by the emergence and integration of advanced technologies. These achievements do not just expand the capabilities and functionality of HR specialists, they fundamentally change the way HR functions are conceptualized and performed. Modern researchers turn to a detailed analysis of how innovative developments are integrated into the practice of HR managers, increasing efficiency, accuracy, as well as ensuring competent strategic decision-making.

In this article, the author pays attention to the problems of integration and innovation through the prism of the use of advanced technologies in the work of an HR specialist. Methods of comparison, statistical analysis, and generalization are applied. The theoretical base is involved, represented by publications in periodicals, scientific journals, and Internet resources. It is summarized that in the current conditions, the introduction of advanced technological developments in HR activities is a promising area that requires a structured (integrated) approach based on technological updates, organizational transformations, and staff development.
Keywords: HR specialist, automation, innovation, integration, management, personnel, employee, technology, management

References

1. Olenev V. M., Shironina E. M. Modern HR technologies in the industrial and production sphere // Intellectual engineering economics and industry 5.0 (ECOPROM). Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. – St. Petersburg: 2023. – pp. 60-63.
2. Samaibekova Z. K. Digital technologies in strategic personnel management of innovative development of entrepreneurial structures // The economics of industry. – 2024. – vol. 17. – No. 1. – pp. 40-49.
3. Nosyreva I. G., Beloborodova N. A. Innovative technologies in personnel management: application experience // Leadership and management. – 2023. – Vol. 10. – No. 2. – pp. 547-560.
4. Palamarchuk G. I., Bogatyreva O. V., Kozlovskaya S. A., Vukovich G. G. Innovative approach to development HR management technologies at the stage of sanctions restrictions // The economics of sustainable development. – 2023. – № 2 (54). – Pp. 239-242.
5. Kovalenko T. V., Volik I. V. Classification of innovative personnel technologies // Fotinsky readings – 2021. Collection of materials of the VIII International Scientific and Practical Conference. Izhevsk: 2022. – pp. 138-143.
6. Market, finance, real estate. The demand for HR automation specialists has increased by 70% in six months. [Electronic resource] – Access mode: https://sia.ru/?section=484&action=show_news&id=453616
7. Biliavska V., Castanho R. A., Vulevic A. Analysis of the impact of artificial intelligence in enhancing the human resource practices // J. Intell. Manag. Decis. – 2022. – Vol. 1. – pp. 128-136.
8. Sevastyanova O. V. Digital technologies in personnel management // Economics and entrepreneurship. – 2022. – № 9 (146). – Pp. 1014-1017.
9. Alieva G. I., Semina V. D. Automation of HR specialist's work // Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research. - 2022. – No. 4. – pp. 140-146.

Роль частного бизнеса в инновационном процессе в России

Остриков Никита Валерьевич
аспирант, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации, Nikitaostrikov@gmail.com

На данный момент в России по разным данным присутствуют от 5 до 8 тысяч технологических стартапов. Это значительно меньше, чем в странах, которые являются лидерами в мире по инновационной активности и по количеству стартапов. При этом патентная и интеллектуальная активность по данным WIPO в России находится на уровне лидеров – США и Китая. Это является одним из признаков того, что в России есть возможность создавать инновационные продукты, но слишком малая часть привлекает финансирование или привлекает недостаточное финансирование со стороны бизнеса. Одна из причин малого интереса со стороны частного бизнеса – высокие риски на начальных стадиях инновационного процесса, из-за чего предприятия мало участвуют в финансировании инновационных разработок. В статье анализируется инновационный процесс в России, определяется финансовая составляющая этого процесса, определяются основные участники для определения наиболее эффективных способов дополнительного финансирования инновационного процесса в России. Статья может быть использована частными компаниями, венчурными фондами и институтами развития для разработки новых способов финансирования инноваций для создания новых продуктов.

Ключевые слова: инновации, инновационное развитие, инновационные проекты, венчурное инвестирование, венчурные фонды, банки, новые технологии, высокотехнологичное производство, стартапы.

Введение

В современных условиях одну из важнейших составляющих устойчивого и долгосрочного экономического роста для экономики играет инновационная деятельность. Ввиду того, что основная задача любой экономической деятельности – получение прибыли, для любой коммерческой организации, критически важно увеличение прибыли. Это можно сделать двумя путями: рационализация структуры деятельности организации или её издержек, либо внедрением инноваций. Инновации необходимы для долгосрочного экономического роста в первую очередь ввиду того, что они позволяют увеличить добавленную стоимость [9; 6с], которая в свою очередь является основой для экономического роста. Также эффект на устойчивость и долгосрочность экономического развития был продемонстрирован в пандемию Covid-19, во время которой увеличились инвестиции в инновационные стартапы ввиду необходимости в повышении прибыли и устойчивости компаний [8; 10с]. Это стало возможностью для многих инновационных компаний, что для некоторых стран привело к резкому изменению позиций в общих показателях инновационности экономики. Так, например в период за 2020–2021 год Турция в Global Innovation Index переместилась с 51 на 41 место [1]. За этот же период Россия поднялась лишь с 47 на 45-е место, и это несмотря на имеющиеся технологические заделы, исследовательскую инфраструктуру и наличие нужных научных институтов. Также незначительно изменилась доля наукоёмкой продукции в производстве в Российской Федерации.

Финансирование стартапов представляет собой пошаговый процесс финансового сопровождения их развития. Следует отметить, что хотя «инновационный процесс» и «процесс развития стартапа» имеют большое сходство и идентичные цели, в научной литературе эти два процесса чётко разграничиваются авторами. Скорее всего причина состоит в том, что само определение «стартап» в научной литературе больше предполагает собой именно группу людей, объединяющихся для создания продукта, который обладает значимыми конкурентными преимуществами перед имеющимися на рынке. Характерная черта практически для любого стартапа – трудность с привлечением финансирования вследствие высоких рисков для инвестора. Так, успешный предприниматель из США Стив Бланк, создавший несколько «стартапов», формулируя трактовку данного понятия, отмечал, что это определенная временная структура, способная к воспроизводству и расширению, которая на этапе ее становления находится в процессе поиска своей бизнес-модели [3; 55с]. То есть стартап как сущность рассматривается в рамках организационных, корпоративных и экономических особенностей выхода на рынок новых малых предприятий. При этом далеко не всегда стартап может быть направлен на внедрение инновационных технологий, а может всего лишь предполагать новую форму реализации уже имеющихся технологий. В пример можно привести большое количество проектов в области соцсетей, маркетплейсов и других типов интернет-платформ, которые не предполагали развития новейших технологий, а использовали другие принципы организации и другое IT исполнение. Под инновацией же в научной литературе обычно подразумевается внедрение именно новых технологий, и при этом организационная и корпоративная составляющая может быть разной. Так согласно Борису Санто инновация представляет собой «Общественно – экономический процесс, который через практическое использование идей и изобретений приводит к созданию лучших по своим свойствам изделий и технологий».

Если сравнивать процесс развития стартапа и инновационный процесс, то также можно увидеть определённые сходства. отражение в жизненном цикле стартапа. (Рис.1.)

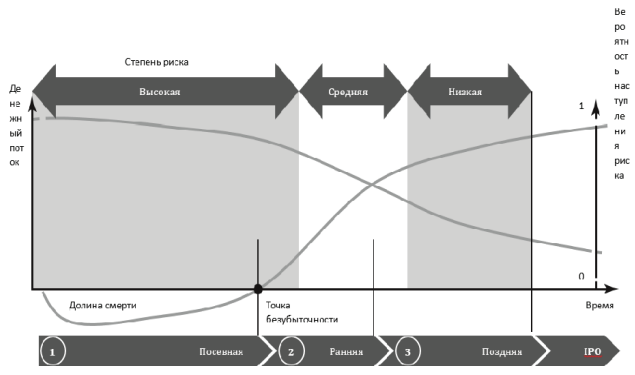

Рис. 1 Стадии жизненного цикла стартапа

Согласно разным методикам, есть разные взгляды на количество стадий жизненного цикла стартапа [6; 11с]. Обычно выделяют 4–5 стадий (см рис. 2). Оценка прибыльности стартапа имеет вид буквы J ввиду того, что на начальной (посевной) стадии денежные средства вкладываются в стартап, но направляются в основном на исследовательские и опытно-конструкторские работы. Это может включать в себя создание прототипа, проверку гипотез и т. д. С позиции стартапа цели финансирования его деятельности зависят от стадийности этапов развития компании и могут быть связаны на посевной стадии с научно-исследовательскими разработками, созданием прототипов изделий, разработкой бизнес-моделей, выпуском пробных партий продукции, поиском потенциальной клиентской базы [4; 234с]. Одна из наиболее общих черт, которые можно выделить из работ по жизненному циклу развития стартапа это «линейность данного процесса». На практике это выглядит таким образом, что возвращение стартапа на одну из предыдущих стадий развития является отрицательным событием, и команда стартапа стремится сделать развитие стартапа поступательным, хотя это и не отменяет примеры успешной реализации стартапов даже после коренной смены парадигмы и возвращение к начальным стадиям. В пример можно привести компанию Dyson, основатель которой неоднократно привлекал финансирование на тестирование прототипов и большое количество его первоначальных продуктов так и не получили успехов на рынке.

Говоря об инновационном процессе, в научной литературе можно встретить ещё более разные взгляды. К примеру, Никитская Е. Ф. [5; 24с] с опорой на российскую практику развития инноваций выделяет следующие стадии инновационного процесса:

1. Фундаментальные и прикладные исследования
2. НИР и ОКР (Научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки)
3. Внедрение инноваций
4. Развитие инноваций
5. Диффузия инноваций

Другие авторы могут либо соединять несколько стадий в одну, либо наоборот сильнее детализировать процесс. Наиболее хорошо все возможные способы развития описывает модель Клайна-Розенберга. Данная модель хотя и включает в себя также 5 основных стадий, тем не менее не предполагает того, чтобы каждая стадия шла одна за другой. Стадии могут завершаться переходами к предыдущим частям, или даже вовсе привести к началу всего процесса. (Рис.2.)

В научной литературе по инновационному процессу практически отсутствуют исследования, которые бы определяли факторы, которые влияют на принятие решения инвестором о финансировании инноваций в условиях высоких рисков на начальных стадиях. Однако подобные исследования как раз есть в исследованиях по жизненному циклу стартапов. Принимая во внимание сходство между инновационным процессом и процессом развития стартапа можно использовать эти данные как достоверные и для инновационного процесса. В частности, Massimo G. Colombo [7; 6с] были собраны исследования в данном направлении в ревью и обозначены ключевые позиции, которые могут быть использованы стартапов для увеличения стоимости.

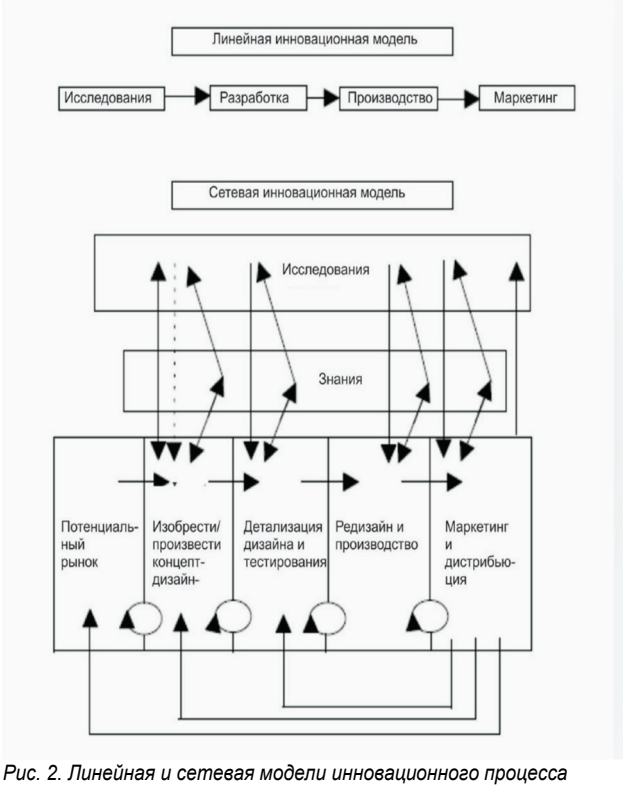

Рис. 2. Линейная и сетевая модели инновационного процесса

Рейтинг критериев (в порядке убывания):

1. Качество и укомплектованность команды (Опыт, образование и т.д.)
2. Интеллектуальная собственность стартапа
3. Потенциальный объём рынка
4. Структура рынка
5. Финансовая прозрачность
6. Состав инвесторов
7. Предыдущие инвестиционные раунды

В рамках исследования пошагового финансирования стартапов на разных этапах важно учитывать эту информацию, так как именно интересы инвестора и реципиента диктуют то, какими инструментами финансирования они будут пользоваться на той или иной стадии развития.

Также крайне важно отметить, что 2-й в рейтинге фактор – наличие интеллектуальной собственности получил подтверждение и в другом исследовании. В 2023 году был опубликован отчёт Европейского патентного ведомства [2; 36с], согласно которому те стартапы, которые обладали интеллектуальной собственностью к моменту рассмотрения на предмет инвестирования, имели почти в 3 раза большую вероятность получения средств.

Имея понимание целей деятельности стартапа, а также задач в разрезе стадий его развития следует сопоставить информацию с существующими инструментами финансирования.

Заключение

На данном этапе развития финансирование инноваций в России несмотря на малую заинтересованность среди частного бизнеса, может быть увеличено, и стартапы могут привлекать источники допол-

нительного финансирования. Однако требуется использование новых инструментов финансирования. Как показывает практика, для увеличения интереса со стороны инвестора, необходимо использование инструментов, которые завязаны на финансирования создания интеллектуальной собственности, как первого продукта в инновационном процессе. Однако нужны дальнейшие исследования по наиболее подходящим инструментам финансирования, а также по тому, какие участники рынка финансирования должны привлекаться к использованию способов финансирования.

Литература

1. Global Innovation Index (2020-2023)
2. EUIPO // Patents, trademarks and startup finance Funding and exit performance of European startups October 2023 // URL: https://euipo.europa.eu/tunnel web/secure/webdav/guest/document_library/observatory/documents/reports/2023_Patents_trade_marks_and_startup_finance/2023_Patents_trade_marks_and_startup_finance_FullR_en.pdf (дата обращения: 08.05.2024).
3. Бланк С. Стартап: Настольная книга основателя / С. Бланк, Б. Дорф: пер. с англ. - 5-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 616 с.
4. Лейнер Дж. Венчурный капитал, прямые инвестиции и финансирование предпринимательства / Дж.Лейнер. – М.: Изд-во Инта Гайдара, 2016. – 781 с.
5. Никитская Елена Федоровна, Валишвили Мери Амирановна, Намгалаури Анна Нугзаровна // Адаптационные механизмы активизации инновационного процесса // Вопросы инновационной экономики. 2022. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsionnye-mehanizmy-aktivizatsii-innovatsionnogo-protsessa (дата обращения: 06.04.2024).
6. Траченко Марина Борисовна, Кожанова Анастасия Вячеславовна Специфика структуры финансирования стартапов на разных стадиях жизненного цикла // Финансовый журнал. 2019. №5 (51). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-struktury-finansirovaniya-startapov-na-raznyh-stadiyah-zhiznennogo-tsikla (дата обращения: 30.05.2024).
7. Colombo M.G., Montanaro B., & Vismara, S. What drives the valuation of entrepreneurial ventures? A map to navigate the literature and research directions. Small Bus Econ 61, 59–84 (2023). https://doi.org/10.1007/s11187-022-00688-5 (дата обращения: 13.05.2024).
8. Serbulova, Natalia & Morgunova, Tatyana & Persiyanova, Galina. (2020). Innovations during COVID-19 pandemic: trends, technologies, prospects. E3S Web of Conferences. 210. 02005. 10.1051/e3sconf/202021002005. (дата обращения: 12.05.2024).
9. Ryeowon Lee, Jong-Ho Lee, Tony C. Garrett, Synergy effects of innovation on firm performance, Journal of Business Research, Volume 99, 2019, Pages 507-515, ISSN 0148-2963, https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2017.08.032. (дата обращения: 19.05.2024).
10. Kline, S.J. and Rosenberg, N. (1986) An Overview of Innovation. In: Landau, R. and Rosenberg, N., Eds., The Positive Sum Strategy: Harnessing Technology for Economic Growth, National Academy Press, Washington DC, 275-307

The role of private business in the innovation process in Russia

Ostrikov N.V.

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA of the Russian Federation

JEL classification: D24, D41, D84, D92, O11, O12, O31, O32, O34

Now, according to various sources, there are from 5 to 8 thousand technology startups in Russia. This is significantly less than in countries that are leaders in the world in terms of innovation activity and the number of startups. At the same time, according to WIPO, patent and intellectual activity in Russia is at the level of the leaders – the United States and China. This is one of the signs that there is an opportunity to create innovative products in Russia, but too few attract financing or attract insufficient financing from businesses. One of the reasons for the low interest from private business is the high risks at the initial stages of the innovation process, which is why enterprises participate little in financing innovative developments. The article analyzes the innovation process in Russia, determines the financial component of this process, identifies the main participants to determine the most effective ways of additional financing of the innovation process in Russia. The article can be used by private companies, venture capital funds and development institutions to develop new ways to finance innovations to create new products.

Keywords: innovations, innovative development, innovative projects, venture investment, venture funds, banks, new technologies, high-tech production, startups.

References

1. Global Innovation Index (2020-2023)
2. EUIPO // Patents, trademarks and startup financing Financing and exit from the European startup market in October 2023 // URL: https://euipo.europa.eu/tunnel web/secure/webdav/guest/document_library/observatory/documents/reports/2023_Patents_trade_marks_and_startup_finance/2023_Patents_trade_marks_and_startup_finance_FullR_en. pdf (date of access: 05/08/2024).
3. Form, S. Startup: The founder's Handbook / S.Blank, B.Dorf: translated from English - 5th ed. – M.: Alpina Publisher, 2019. – 616 p.
4. Leiner, J. Venture capital, direct investments and financing of entrepreneurship / J. Leiner. – M.: Publishing House of Gaidar Institute, 2016. – 781 p.
5. Nikitskaya Elena Fedorovna, Valishvili Meri Amiranovna, Namgalauri Anna Nugzarovna // Adaptation mechanisms of activation of the innovation process // Issues of innovative economics. 2022. No.2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsionnye-mehanizmy-aktivizatsii-innovatsionnogo-protsessa (date of application: 04/06/2024).
6. Trachenko Marina Borisovna, Kozhanova Anastasia Vyacheslavovna Specifics of the financing structure of startups at different stages of the life cycle // Financial Journal. 2019. No.5 (51). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-struktury-finansirovaniya-startapov-na-raznyh-stadiyah-zhiznennogo-tsikla (date of access: 30.05.2024).
7. Colombo M.G., Montanaro B. and Wismara S. What determines the valuation of entrepreneurial enterprises? A map for navigating literature and research areas. Small bus Econ 61, 59-84 (2023). https://doi.org/10.1007/s11187-022-00688-5 date of appeal: 05/13/2024).
8. Serbulova, Natalia and Morgunova, Tatiana and Persiyanova, Galina. (2020). Innovations during the COVID-19 pandemic: trends, technologies, prospects. E3S. 210. 02005. 10.1051/e3sconf/202021002005 web Conference. (date of application: 05/12/2024).
9. Reowon Lee, Jong Ho Lee, Tony S. Garrett, The synergistic effect of innovation on Firm Performance, Journal of Business Research, Volume 99, 2019, Pages 507-515, ISSN 0148-2963, https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2017.08.032. (Date of reference: 05/19/2024).
10. Kline S.J. and Rosenberg N. (1986) An overview of innovations. In: Landau, R. and Rosenberg, N., eds., The Positive Sum Strategy: Using Technology for Economic Growth, National Academy Press, Washington, DC, 275-307

Перспективные формы развития партнёрства науки, образования и бизнеса в рамках государственной инновационной политики

Шальнева Мария Сергеевна
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, mshalneva@fa.ru

Сигеда Артём Александрович
студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, artem.sigeda@yandex.ru

Статья посвящена поиску новых форм синергетического взаимодействия таких важных сфер социально-экономического развития общества, как наука, образование и бизнес, в контексте государственной инновационной политики. Акцент сделан на интеграции этих сфер для решения четырех основных задач: комплексное обеспечение инновационных процессов; формирование рынка инновационных товаров; решение структурных проблем в производственной сфере; коммерциализация научных разработок. Тема исследования приобретает особую актуальность в эпоху формирования и развития технологического и экономического суверенитета России, поскольку именно образование является базисом для развития науки, а сильный сплав образования и науки даст качественный скачок в развитии инновационного бизнеса.
Ключевые слова: партнёрство, наука, образование, бизнес, инновационные проекты, инновационная политика государства.

Введение

Развитие технологического суверенитета является одной из важнейших задач для современных государств, включая Россию. Оно означает способность страны разрабатывать и использовать собственные технологии, не зависящие от иностранных поставок или лицензий. Технологический суверенитет является ключевым фактором для обеспечения экономического роста, национальной безопасности и устойчивого развития.

Первое, что необходимо отметить, это связь между технологическим суверенитетом и кадрами. Развитие технологий требует высококвалифицированных специалистов, обладающих современными знаниями и навыками. Поэтому, инвестиции в образование и развитие человеческого потенциала являются основополагающими для достижения технологического суверенитета. Страны, которые уделяют особое внимание подготовке кадров в сфере науки и технологий, обеспечивают себе конкурентное преимущество на мировой арене.

Далее, следует учесть важную роль науки. Научные исследования являются ключевым источником инноваций. Это именно из научных открытий возникают новые технологии, которые впоследствии могут быть применены в бизнесе. Поэтому, тесное сотрудничество между учеными и представителями бизнеса, а также доступ к современной научной информации и технологической инфраструктуре, являются неотъемлемыми составляющими процесса развития технологического суверенитета.

Наконец, технологический суверенитет имеет прямое влияние на экономический потенциал страны. Государства, обладающие собственными технологиями, могут улучшить свою экономическую позицию на мировом рынке, создать новые рабочие места и привлечь инвестиции. Поддержка и развитие отечественных инноваций способствуют устойчивому экономическому росту и снижению зависимости от иностранных технологических компаний.

Таким образом, развитие технологического суверенитета требует внимания к образованию и подготовке кадров, укрепления научной базы и интенсивной инновационной деятельности. Эти меры помогут России максимально реализовать свой экономический потенциал и обеспечить стабильное развитие в современном мире.

Основная часть

25 апреля 2022 года Президентом РФ подписан указ, посвященный десятилетию науки и технологий, которые объявлены в государстве в 2022–2031 годах. Данная мера призвана привлечь талантливую молодежь в технологическую сферу, простимулировать занятие наукой, исследованиями и разработками, а также вовлечь разработчиков в решение важнейших задач, стоящих для страны и населения, и повысить доступность информации о достижениях и перспективах российской науки для российских граждан.

Стратегическое сотрудничество науки и бизнеса с образовательной сферой в настоящее время имеет форму университетских технопарков, так что центры инноваций и бизнес-инкубаторы становятся реальной площадкой для реализации перспективных молодежных инициатив.

История успешной интеграции образования, науки и бизнеса началась с образованная в США Силиконовой Долины в 70-х годах XX века, в которой обычные университеты трансформировались в комплексы, проводящие научные исследования, применяющие современные методы управления, используемые в бизнесе [19, с. 1492].

В последние десятилетия стремительно развивал свою экономику Китай, который стал одной из ведущих сверхдержав мира. Предпринимательская активность, инновации и промышленное развитие в Китае поощрялись благодаря созданию так называемых "технологических парков". Эти парки обеспечивают научные и исследовательские лаборатории, причем многие из них работают в сотрудничестве с вузами и исследовательскими институтами. Такое взаимодействие между учеными, студентами и предпринимателями способствует созданию новых технологических стартапов, инновационных продуктов и привлечению инвестиций.

Примером успешной интеграции является технологический парк Шэньчжэнь, который изначально был небольшим городом, а затем превратился в мировой центр электроники и инноваций. Этот парк предоставляет компаниям доступ к передовым научным исследованиям и технологиям. Он также сотрудничает с университетами, где студенты получают образование, ориентированное на практическую реализацию и коммерциализацию идей.

В Китае также существует активное государственное финансирование и поддержка исследований и разработок (ИИР). Научные исследования ведутся как в университетах, так и в больших корпорациях, причем они имеют тесную связь с бизнес-сектором. Такая интеграция позволяет эффективно коммерциализировать научные достижения и создавать инновационные продукты, которые пользуются спросом на мировых рынках.

В целом, успешный опыт Азии и, в частности, Китая в интеграции науки, образования и бизнеса демонстрирует, как эта симбиотическая связь может стимулировать экономический рост и создание новых технологий. Эти примеры могут послужить вдохновением и руководством для других стран, которые стремятся развивать свои научные и инновационные потенциалы с целью достижения технологического суверенитета и укрепления своей экономики.

В России XXI века появились собственные успешные примеры синергетического взаимодействия науки, технологий и бизнеса. Например, экосистема «Энерготехнохаб» занимается исследованиями инновационных технологий в энергетической отрасли. Данная разработка была создана в 2019 году благодаря кооперации правительства г. Санкт-Петербурга и ПАО «Газпром нефть» для развития и реализации стартапов.

В рамках программы стратегического развития Ижевского государственного технического университета имени М.Т. Калашникова в 2012 году был создан технопарк «ИЖРОБО» с бизнес-инкубатором для реализации дипломных проектов в структуре корпораций, а выполнение выпускных квалификационных работ включало создания юридических лиц [18, с. 708].

Особого внимания заслуживает история развития поддержки молодых ученых и предпринимателей из числа студентов Финансового университета при правительстве Российской Федерации. В настоящее время проекты Студенческого совета Финансового университета, направленные на кооперацию науки, образования и бизнеса, реализуются в различных комбинациях, формы которых прошли серьезную эволюцию от ярмарки бизнес-идей в рамках Международного научного студенческого конгресса до стартапов в рамках подготовки выпускной квалификационной работы. Рассмотрим далее более подробно самые интересные проекты.

1) Карьерный буткемп реализуется в университете с 2023 года. Это совместный проект Комитета внешних связей Студенческого совета Финансового университета и карьерной платформы Changellenge Education. Он включает интенсивное обучение по определенной сфере знания в сжатые сроки, но с глубоким погружением. Участники мероприятий в рамках данного проекта осваивают правила создания грамотного резюме и сопроводительного письма; получают инсайты для привлечения внимания HR-эксперта на персональное CV, что особенно важно для вакансий в научных подразделениях; узнают, как избежать ошибок, которые мешают 90% кандидатов пройти скрининг резюме; составляют свое первое резюме под руководством эксперта Школы Changellenge Education; осваивают алгоритмы работы сайта hh.ru для успешного самопродвижения; получают возможность прямо на воркшопе откликнуться на интересующие вакансии от компании. Таким образом, в рамках указанной интеграции было организовано пространство воркшопа/мастер-класс, где обучающиеся университета получили возможность зарекомендовать себя и установить полезные связи, благодаря чему происходит коллаборация между различными участниками инновационной экономики, способствующая трудоустройству молодых профессионалов.

2) ФинПоинт реализуется в университете с 2018 года. Это ежегодный межвузовский бизнес-форум Финансового университета, направленный на получение практико-ориентированных знаний о процессе трудоустройства напрямую от специалистов. Происходит повышение квалификации кадров, как одного из методов государственной инновационной политики. На форуме традиционно обсуждают такие темы, как: построение карьеры от стажёра до CEO; создание резюме и мотивационного письма; assessment center: успешные стратегии для кандидатов; agile — как применять в студенчестве; самопрезентация как залог успеха в построении карьеры; прогнозирование рисков фирмы; перспективы развития предпринимательства.

Приглашенные специалисты делятся опытом не только в рамках своих выступлений, но и в формате организованного интеграционного пространства — стендовой сессии. Основная задача данного проекта – актуализировать требования работодателей для обучающихся университетов в рамках карьерного бизнес-форума.

3) Вектор Развития реализуется в университете с 2022 года.

Миссия данного проекта состоит в обучении студентов Финансового университета навыку создания и защиты бизнес-идей, а также в формировании пространства для развития студентов — инновационных кластеров для раскрытия творческого потенциала и развития сотрудничества. Цель проекта, заключающаяся в формировании мотивации у студентов к развитию в сфере бизнеса и предпринимательства, коррелирует с одним из специальных инструментов государственной инновационной политики - создание стимулов развития молодежи в университетах и их дальнейшее продвижение в сфере бизнес-инноваций. В рамках проекта проводят онлайн мастер-классы по: анализу риск аппетитов; поиску идей для стартапа; оценке операционных рисков; сферам и маркетингу; составлению финансовых моделей проекта; дизайну презентации; публичным выступлениям. Все перечисленные направления мастер-классов формируют профессиональные компетенции, необходимые для формирования конкурентоспособности работника и защиты проектных технологий.

4) Бизнес-инкубатор Финансового университета реализуется более 5 лет. Стратегическая цель данного проекта – становление университета как центра технологических инноваций через реализацию модели предпринимательского университета нового типа и развитие экосистемы технологического предпринимательства.

Проект ставит перед собой задачу обеспечить конкурентоспособность инновационной и предпринимательской деятельности университета на всех этапах взаимодействия с обучающимися от школьников и абитуриентов до выпускников и предпринимателей. Поэтому участники бизнес-инкубатора вовлекаются в проектную деятельность абитуриентов, студентов и выпускников различных уровней образования, тем самым происходит коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности, увеличение количества успешных предпринимательских проектов.

Структурными подразделениями Бизнес-инкубатора являются: центр поддержки технологий и инноваций; центр трансфера технологий; стартап студия. В 2023 году Бизнес-инкубатор совместно с Банком Уралсиб провёл «Uralsib hack: генеративный интеллект в банках», по результатам которого между лучшими проектами будет разделён призовой фонд в 300 000 рублей.

В рамках акселератора «Лидер инноваций» участники прошли образовательную программу, состоящую из трех вебинаров по следующим темам: «что такое бизнес-модель»; «тренды и рынки, как находить подходящие условия для своего проекта»; «основы управления командой».

Безусловно, помимо реализуемых в Финансовом университете программ развития талантливых молодых предпринимателей есть много аналогичных проектов в других российских университетах.

Федеральный проект «Развитие интеграционных процессов в сфере науки, высшего образования и индустрии» осуществляет НИУ ВШЭ. Ключевая цель данного проекта состоит в предложении условий для сотрудничества заведений высшего образования, научных образований, центров, организаций и участников рынка. Проект реализуется с 1 января 2021 года по 31 декабря 2024 года, при этом в 2021 году на него было выделено более 37 млрд рублей. В рамках проекта [5, с. 1] реализуются различные мероприятия в соответствии со следующими задачами: организовать структуру международного уровня; сконсолидировать ресурсы стейкхолдеров; улучшить образование и науку в регионах.

Впечатляют масштабы и векторы развития данного проекта:

- выстраивание и укрепление партнёрства 104 университетов, академических институтов и производственных компаний для реализации групповых проектов по созданию сверхтехнологичных производств;
- 102 института поддержаны в качестве категории университетов — отечественных лидеров для: формирования научного, научно-технического и профессионального обеспечения экономики и общественной сферы; увеличения мировой конкурентоспособности структуры вузов; установления условий для региональных систем и их включение в систему кооперации;
- 15 научно-образовательных центров мирового уровня объединены в единую сеть для обмена опытом и проведения совместных научно-исследовательских работ;
- создана сеть из 8 специальных тренировочных научных центров по подготовке высококвалифицированных кадров в лидирующих учреждениях высшего образования;
- сформирована нормативно-правовая основа проекта «Приоритет-2030».

Важное значение для России имеет реализация национального проекта «Наука и университеты» в НИУ ВШЭ и в Санкт-Петербургской государственной консерватории им. А. Н. Римского-Корсакова.

Таблица 1

Состав проекта "Наука и университеты"

1	Развитие человеческого капитала в интересах регионов, отраслей и сектора исследований и разработок [Кадровая нацеленность]	3	Развитие интеграционных процессов в сфере науки, высшего образования и индустрии [Интегративная нацеленность]
	Задача: повысить привлекательность отечественных отраслей партнёрства.		Задача: интегрировать всех акторов в единую систему функционирования.
2	Развитие масштабных научных и научно-технологических проектов по приоритетным исследовательским направлениям [Лидерская нацеленность]	4	Инфраструктурная нацеленность
	Задача: увеличить количество крупных проектов по приоритетным направлениям.		Задача: обеспечить научные исследования передовой инфраструктурой. - развитие инструментальной базы основных организаций; - расширение создания редких академических конструкций класса «megascience».

XXI век — это время инновационных технологий. Национальный проект «Наука и университеты» реализуется согласно указам Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Ключевая задача проекта — «воспитание и поддержка нового поколения ученых, способных совершать великие открытия» [5, с. 2]. Данный проект включает в себя 4 федеральных проекта [5, с. 1] (см. табл. 1).

Таким образом, проект позволит создать интеграционные научно-образовательные и научно-производственные структуры мирового масштаба, что повысит уровень региональных систем высшего образования и науки за счет объединения ресурсов заинтересованных сторон и появления конкурентоспособных коллективов ученых и разработчиков, способных организовать новую ветвь кадров [7, с. 1].

Одной из ключевых программ Фонда содействия инновациям является студенческая программа по созданию новых товаров, технологий или услуг с использованием результатов собственных научно-технических и технологических исследований, имеющих потенциал коммерциализации и находящихся на самой ранней стадии развития. В рамках этой программы совместно с компанией «Уралхим Инновация» (дочернее предприятие холдинга УРАЛХИМ, одного из ведущих на мировом рынке производителей минеральных удобрений) организован конкурс «УМНИК-УРАЛХИМ» [3, с. 1], предназначенный для поддержки молодых исследователей от 18 до 30 лет с коммерчески ориентированными научно-техническими проектами, связанными с направлениями исследований и разработок компании "УРАЛХИМ Инновация". Победителям конкурса предоставляется грант от Фонда содействия инновациям на сумму 500 тыс. рублей и дополнительное софинансирование от компании "УРАЛХИМ" в размере 300 тыс. рублей, а также победители получают менторскую поддержку, инфраструктуру инновационного центра и экспертные консультации для интеграции решений в производственные процессы.

Заключение

В результате проведенного исследования форм успешной коллаборации основополагающих для технологического суверенитета России сфер было установлено, что развитие партнерства между наукой, образованием и бизнесом в ходе реализации государственной инновационной политики позволяет выстраивать продуктивное сотрудничество для достижения необходимых результатов на основании стратегических и тактических документов Российской Федерации.

Объединение знаний и опыта всех партнеров позволяет развивать инновационные решения, направленные на повышение эффективности экономических процессов и обеспечение максимального прироста доходов. Появляются инновационные продукты, технологии и услуги, которые реализуются не только на микроуровне, но и в рамках региона и даже страны.

Для интеграции комплексов науки, образования и бизнеса были созданы федеральные программы, а стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации включает в себя активацию коммерциализации научных результатов, создание совместных испытательных центров и полигонов, заключение договоров и организацию совместных научных изданий [15, с. 6]. При этом использование инструментов государственной инновационной политики позволяет обеспечить правильную оценку проектов, а также предоставить всем партнерам полную информацию о развитии инновационных решений, что крайне важно для поддержания единого информационного поля и транспортировки знаний от одного актора к другому.

Литература

1. Паспорт федерального проекта «Интеграция». Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/upload/2021/09/%D0%98%D0%9D%D0%A2%D0%95%D0%93%D0%A0%D0%90%D0%A6%D0%98%D0%AF.PDF

2. Федеральная служба государственной статистики. Показатели федерального проекта "Развитие интеграционных процессов в сфере науки, высшего образования и индустрии (Интеграция)" национального проекта "Наука и университеты". Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/FP0804.htm

3. Фонд содействия инновациям. Конкурс «УМНИК-УРАЛХИМ». – 2022. Режим доступа: https://fasie.ru/press/fund/prodolzhaetsya-priem-zayavok-na-konkurs-umnik-uralkhim/.

4. Реализация федерального проекта «Развитие интеграционных процессов в сфере науки, высшего образования и индустрии» в НИУ ВШЭ. - Режим доступа: https://www.hse.ru/science/nac

5. Реализация федерального проекта «Наука и университеты» в НИУ ВШЭ. - Режим доступа: https://www.hse.ru/science/nac_project/

6. Национальный проект «Развитие интеграционных процессов в сфере науки, высшего образования и индустрии». - Режим доступа: https://национальныепроекты.рф/projects/nauka-i-universitety/integratsiya

7. Мамонова Е. Образование и карьера // Российская газета. – 2021. – № 228. – Режим доступа: https://rg.ru/2021/10/05/reg-szfo/eksperty-nazvali-osnovnye-modeli-vzaimodejstviia-vuzov-s-biznesom.html

8. Еремкин В. А., Сутырина Т. А. Инструменты инновационной политики: теория и международный опыт // Журнал «Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2014. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-innovatsionnoy-politiki-teoriya-i-mezhdunarodnyy-opyt.

9. Угнич Е. А., Изотов М. А., Волощенко И. И. Коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности в университетах: концепция инновационной экосистемы //Науковедение. – Т. 7. - № 4. – 2015. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/kommertsializatsiya-rezultatov-intellektualnoy-deyatelnosti-v-universitetah-kontseptsiya-innovatsionnoy-ekosistemy

10. Электронный ресурс: //URL: https://vk.com/career.launcher?w=wall-199812591_1265. Дата обращения: [20.04.2024]

11. Электронный ресурс: //URL: https://vk.com/finpoint. Дата обращения: [20.04.2024]

12. Электронный ресурс: //URL: https://vk.com/vector_razvitya. Дата обращения: [22.04.2024]

13. Электронный ресурс: Положение о проекте Вектор Развития. Режим доступа: https://vk.com/doc253864593_648759489?hash=BekZwby84Xxr9zmwFXFS7l93lPG1ReslnfBMFTSEmCc&dl=ZB5uZ3N3Tmm1bqMIyMRJKlRcCABCLDDS7rZVZzXG0og

Promising forms of development of partnership between science, education and business within the framework of state innovation policy

Shalneva M.S., Sigeda A.A.
Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: D24, D41, D84, D92, O11, O12, O31, O32, O34

The article is devoted to the search for new forms of synergetic interaction in such important areas of socio-economic development of society as science, education and business, in the context of state innovation policy. The emphasis is on the integration of these areas to solve four main tasks: comprehensive support for innovation processes; formation of a market for innovative goods; solving structural problems in the production sector; commercialization of scientific developments. The research topic is of particular relevance in the era of formation and development of technological and economic sovereignty of Russia, since education is the basis for the development of science, and a strong fusion of education and science will give a qualitative leap in the development of innovative business.

Keywords: partnership, science, education, business, innovative projects, state innovation policy.

References

1. Passport of the federal project “Integration”. Access mode: https://minobrnauki.gov.ru/upload/2021/09/%D0%98%D0%9D%D0%A2%D0%95%D0%93%D0%A0%D0%90%D0% A6%D0%98%D0%AF.PDF
2. Federal State Statistics Service. Indicators of the federal project "Development of integration processes in the field of science, higher education and industry (Integration)" of the national project "Science and Universities". Access mode: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/FP0804.htm
3. Innovation Promotion Fund. Competition "UMNIK-URALCHEM". – 2022. Access mode: https://fasie.ru/press/fund/prodolzhaetsya-priem-zayavok-na-konkurs-umnik-uralkhim/.
4. Implementation of the federal project “Development of integration processes in the field of science, higher education and industry” at the National Research University Higher School of Economics. - Access mode: https://www.hse.ru/science/nac
5. Implementation of the federal project “Science and Universities” at the Higher School of Economics. - Access mode: https://www.hse.ru/science/nac_project/
6. National project “Development of integration processes in the field of science, higher education and industry.” - Access mode: https://nationalprojects.rf/projects/nauka-i-universitety/integratsiya
7. Mamonova E. Education and career // Russian newspaper. – 2021. – No. 228. – Access mode: https://rg.ru/2021/10/05/reg-szfo/eksperty-nazvali-osnovnye-modeli-vzaimodejstviia-vuzov-s-biznesom.html
8. Eremkin V. A., Sutyrina T. A. Instruments of innovation policy: theory and international experience // Journal “Bulletin of Moscow University”. Series 21. Management (state and society). – 2014. – Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-innovatsionnoy-politiki-teoriya-i-mezhdunarodnyy-opyt.
9. Ugnich E. A., Izotov M. A., Voloshchenko I. I. Commercialization of the results of intellectual activity in universities: the concept of an innovative ecosystem // Science. – T. 7. – No. 4. – 2015. – Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/kommertsializatsiya-rezultatov-intellektualnoy-deyatelnosti-v-universitetah-kontseptsiya-innovatsionnoy-ekosistemy
10. Electronic resource: //URL: https://vk.com/career.launcher?w=wall-199812591_1265. Access date: [04/20/2024]
11. Electronic resource: //URL: https://vk.com/finpoint. Access date: [04/20/2024]
12. Electronic resource: //URL: https://vk.com/vector_razvitya. Access date: [04/22/2024]
13. Electronic resource: Regulations on the Development Vector project. Access mode: https://vk.com/doc253864593_648759489?hash=BekZwby84Xxr9zmwFXFS7l93lPG1ReslnfBMFTSEmCc&dl=ZB5uZ3N3Tmm1bqMIyMRJKlRcCABCLDDS7rZVZzXG0og

Формирование национальной инновационной системы для достижения технологического суверенитета: методические подходы

Скорниченко Наталья Николаевна
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и бизнеса, Поволжской государственный университет

В настоящей статье рассматривается эволюция методологического подхода к национальным инновационным системам (НИС), выделяя её как отдельное направление исследований, эпохальное зарождение которого пришлось на конец предыдущего века. В рамках данной работы осуществляется методологический анализ становления и развития концепции НИС в контексте управления социально-экономическими системами. Особое внимание авторы статьи уделяют не только выявлению факторов, определяющих инновационные процессы в рамках национальных систем, но и их последующей оценке с целью определения их влияния на эффективность инновационной деятельности. Подчеркивается, что дальнейшее теоретическое исследование методологии НИС и изучение различных моделей инновационных систем будут способствовать разработке новых практических подходов к инновационной деятельности. В статье отмечается, что для обеспечения эффективного функционирования НИС необходимо учитывать не только технологическую структуру экономики, но и особенности институциональной среды, в которой они функционируют.

Ключевые слова: национальная инновационная система, экономическое развитие, модель, совокупность инноваций, диффузия, кластер, технологическая структура.

Введение

Научные исследования в области инноваций значительно продвинулись с появлением методологии НИС, что представляет собой значительный прогресс в понимании механизмов социально-экономического развития.

В рамах данного исследования под НИС мы понимаем сложную сеть взаимосвязанных институтов, организаций, законов, правил и норм, а также инновационных процессов, которые направлены на содействие генерации и диффузии инноваций в рамках определенной страны. НИС, как концептуальный фреймворк, так же охватывает существенные факторы, способствующие коммерциализации научных достижений и обеспечению устойчивого развития экономической системы [1-3].

Помимо этого, концепция НИС, базируясь на развитии научно-технического прогресса как движущей силы экономического роста, способствует переориентации экономики на инновационную модель развития, где ключевую роль играют не только финансовые ресурсы, но и научные знания, технологии и человеческий капитал [4-6].

В итоге, НИС становится не просто моделью управления инновационным процессом, а целой философией развития, основанной на сотрудничестве, интеграции знаний и постоянном поиске новаторских решений.

Методология

Процесс эволюции теоретических концепций в области инноваций оказал существенное воздействие на наше понимание инновационной динамики экономики. Работы ведущих ученых, таких как Н.Д. Кондратьев и Й. Шумпетер, внесли значительный вклад в изучение взаимосвязи между инновациями и экономическим развитием. Кроме того, труды Д. Белла подчеркнули роль знаний и информации в формировании будущей экономической системы [7,8].

Уже в XVIII веке мыслители, такие как А. Смит, Д. Рикардо и Ж.Б. Сэй, обращали внимание на роль технического прогресса в экономике и его взаимосвязь с развитием промышленности и науки. Позднее, в XIX веке, эти идеи были дополнены и развиты работами К.И Родбертуса, К. Жюгляра и К. Маркса, которые также придавали значимость инновациям в экономике и обществе.

Однако, настоящий прорыв в теории инноваций произошел в XX веке. С 1910 по 1930 годы началось формирование фундаментальных концепций, которые затем получили широкое признание в 1940-60 годах. В последующие десятилетия, в 1970-80-е годы, наблюдался новый виток теоретического развития в области инноваций, что подтверждается рядом исследований и публикаций выдающихся ученых [3,9].

В дальнейшем, в теорию инноваций важный вклад сделали такие выдающиеся экономисты, как М.И. Туган-Барановский, Н.Д. Кондратьев и Й. Шумпетер. Их исследования в области цикличности экономических процессов привели к формированию общей теории циклов экономической и деловой конъюнктуры. Например, Н.Д. Кондратьев обратил внимание на то, что перед наступлением каждой волны производственного цикла происходят значительные технологические изменения, вызванные радикальными нововведениями. Эти изменения, в свою очередь, оказывают влияние на другие сферы, такие как социальная и политическая, формируя циклические движения в экономике [4,10].

Й. Шумпетер развил идеи Кондратьева, выдвинув гипотезу о цикличности деловой конъюнктуры, основанную на концепции инноваций. В его терминологии, понятие "нововведение" отличается от «изобретения», поскольку оно подразумевает не только создание новых средств, но и их использование в рамках предпринимательской деятельности. Конкуренция, по мнению Шумпетера, является главным мотиватором для предпринимателей в осуществлении новых комбинаций и инноваций [11].

Когда новаторы-предприниматели успешно внедряют новые идеи, это нарушает экономическое равновесие.

Таким образом, активное проникновение инноваций оказывает негативное влияние на экономическое равновесие, вызывая его нарушение. Й. Шумпетер вводит понятие "экономическая мутация" для описания процесса, при котором новые комбинации факторов производства и способы организации бизнеса приводят к разрушению старых структур и созданию новых рыночных возможностей. Он считал, что такие мутации являются движущей силой экономического прогресса.

Отметим, что инновации всегда сопровождаются «созидательным разрушением», потому что новые идеи, технологии или подходы безвозвратно меняют существующие модели бизнеса, процессы и общественные нормы, а это, в свою очередь, неизбежно приводит к их изменению, поскольку возникает необходимость перестраиваться и адаптироваться к новым условиям. В результате, хотя «созидательное разрушение» порождает определенные трудности, но оно также стимулирует инновации и прогресс [3,11].

Идеи Й. Шумпетера получили дальнейшее развитие в работах Г. Менша, С. Кузнеца, С.М. Меньшикова, Л.А. Клименко и многих других ученых, внесших существенный вклад в дальнейшую разработку теории инноваций

Например, Г. Менш считал, что формирование кластеров инноваций, которые вскоре могут стать основой для новой волны, происходит на фазе депрессии предыдущей волны, когда наблюдается насыщение рыночного спроса и резкое снижение эффективности инвестиций в устаревшие технологии [10,13,14].

По нашему мнению, во время экономических депрессий структура экономики приобретает новую гибкость и готовность к принятию существенных изменений. В отличие от мнения К. Фримена, который считал, что депрессия тормозит инновационный прогресс, можно утверждать, что именно в такие времена возникает потребность в организационных преобразованиях, направленных на урегулирование социальных проблем и создание благоприятной атмосферы для будущих технологических прорывов. Появление инноваций, как правило, приходит на период экономического подъема, но интересно, что именно в условиях кризиса часто формируются базовые идеи, которые впоследствии становятся основой для инноваций в периоды роста. Необходимо признать, что ситуация неоднозначна и зависит от множества факторов, включая инвестиционную активность, социальные изменения и технологические тренды [13].

В целом, можно смело утверждать, что проникновение и распространение базовых инноваций приводит экономику в фазу долгосрочного роста. Основными признаками наступления этой фазы являются увеличение предпринимательской активности и рост новаторских идей [15].

Становление данной динамики создает цикл роста, который в итоге завершается распространением «псевдоинноваций» - изменений, которые могут нести в себе не столько радикальные изменения, сколько поверхностные модификации. После этого цикл начинается заново, открывая путь к новой фазе долгосрочного развития.

Однако, взгляд Клайнкнехта предостерегает нас от простого обобщения этого процесса. Он указывает на то, что в периоды депрессии обычно появляются лишь радикальные инновации в сфере продукции, которые, возможно, не всегда находят полного признания и не внедряются в более высокие структуры экономики. А вот внедрение технологических инноваций, глобально улучшающих и изменяющих определенные сферы, происходит на стадии роста длинных волн.

Исследование описанных нами процессов развития привело ученых к формированию новой концепции, которая рассматривает долгосрочное технико-экономическое развитие как последовательное эволюционирование различных технологических моделей. В современной эпохе теории инноваций большое внимание уделяется неравномерности инновационной активности в разных странах. Множество ученых (К. Фримен, Д. Белл, Ф. Бродель, Дж. Несбит), анализируют эту проблему, стремясь понять механизм влияния инноваций на различные сферы жизнедеятельности [4]. Футуролог Э. Тоффлер, например, обращают внимание на то, что крупнейшие инновации порождают не просто изменения, а настоящие волны перемен, которые определяют новые эпохи в истории человечества.

Важным этапом в развитии теории инноваций стала, сформулированная Д. Беллом в 1970-х годах, концепция постиндустриального общества, которая по своей сути является новаторским представлением о ходе исторического прогресса в русле научно-технического развития. По Беллу, общество переживает последовательные периоды: доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное. Примечательно, что каждая новая эпоха не исключает предыдущую, а скорее дополняет её, создавая более сложные формы социальной организации [3,4,6].

Одним из основополагающих драйверов формирования нового социального строя являются технологические инновации, которые связаны с прогрессом научных исследований и развитием научно-технического потенциала. Таким образом, происходит переход к новому общественному порядку и формирование новой цивилизационной парадигмы.

Другим классификационным признаком, по мнению Белла, является положение человека в обществе каждого типа. Это означает, что общество может быть определено не только по его экономическим и технологическим характеристикам, но и по тому, как оно определяет роль и значимость индивида в своей структуре и культуре.

Кроме концепции Белла, существуют и другие концепции, объясняющие влияние научного прогресса на изменение общественного строя в результате: диффузия технологий (распространение новых технологий), цикличность инновационных процессов (повторяющиеся циклы развития) и эффект сетевых внешностей (взаимосвязь между технологиями и социальными структурами).

Одной из наиболее заметных характеристик постиндустриального общества является изменение в структуре его экономики, переходящей от преобладания производства материальных товаров к доминированию сферы услуг и интеллектуального труда. Эту особенность отразили в своих работах К. Кларк и Ж. Фурастье, которые сформулировали фундаментальные принципы постиндустриального общества:

1. Разграничение всей национальной экономики на первичный (сельское хозяйство), вторичный (промышленность), третичный (сфера услуг) секторы экономики. Такая группировка обозначает движение экономических систем в направлении повышения значимости услуг и информационной деятельности, противопоставляя их традиционным промышленным и сельскохозяйственным секторам.

2. Увеличение доли третичного сектора как в общей структуре занятости, так и в ВНП.

3. Переориентация экономики на использование информации и знаний в качестве основных факторов производства, что приводит к изменению ценностей и приоритетов.

4. Возрастающее влияние технократии и усиление государственного регулирования экономики [5,6,8].

Таким образом, НТП становится важнейшим двигателем экономического развития, а передовые научные знания, их передача и масштабное использование – базовым фактором стимулирования роста экономики. Д.Белл справедливо отмечал: «Понятие постиндустриального общества подчеркивает значимость теоретического знания

как основы для разработки новых технологий, стимулирования экономического прогресса и формирования социальных классов» [2,12]. По нашему мнению, главное значение концепции, выдвинутой Д. Беллом, заключается в том, что она отражает фундаментальную роль знаний в социокультурном преобразовании и определяет общий набор проблем, которые становятся актуальными для обществ, переходящих в постиндустриальную фазу.

Однако, следует также отметить, что концепция постиндустриального общества не лишена критики. Некоторые исследователи указывают на риск углубления социальных неравенств и утверждают, что необходимо более сбалансированное внимание к социальным аспектам изменений, связанных с интеллектуальной экономикой [4,9].

Результаты

В настоящее время наблюдается интенсивное развитие теории инноваций и инновационной деятельности, которое проводится при активном участии множества ученых в данной области. Основное внимание уделяется изучению инновационной активности субъектов хозяйствования на уровне микроэкономики, особенно в контексте коммерциализации новых идей и их распространения. Следует отметить, что такое направление исследований вызвано изменениями в экономической среде в 90-е годы XX века [16].

Такое повышенное внимание к проблемам прикладного характера отражает специфику современного этапа длинной волны – нисходящего, который характеризуется доминированием улучшающих инноваций, которые служат основой для будущих радикальных технологических изменений и изменений в экономической структуре. При этом, в условиях социальных, политических и экономических кризисов, исследователи обращают внимание на ключевые аспекты теории инноваций, такие как цикличность общественного прогресса и влияние инноваций на экономический рост.

Инновационный процесс представляет собой сложную последовательность этапов, включающих в себя исследования, разработки, производственные испытания и коммерциализацию новых продуктов или технологий. Понимание того, каким образом организовать и оптимизировать этот процесс, а также нахождение эффективных источников инноваций, является одним из основных вопросов для исследования в области инновационной экономики [5,6,8].

Отметим, что инновационный процесс не ограничивается только коммерческими целями. Он также может быть направлен на решение социальных проблем, улучшение качества жизни и защиту окружающей среды. Такие социально-ориентированные инновации формируют устойчивое и инклюзивное общество.

Исследователи выделяют два основных подхода к процессу инноваций: концепцию «технологического толчка» и «вызова спроса».

Концепция «технологического толчка» утверждает, что ключевым стимулом для инноваций являются научно-технические прорывы. Этот подход активно поддерживали такие исследователи, как К. Фримен, Р. Нельсон, Н. Розенберг и А. Филипс, и был характерен для 50-60-х годов XX века [4].

В рамках стратегии «технологического толчка» (60-70-е годы) была сформулирована линейная модель инновационного цикла, предполагающая линейную последовательность этапов, начиная от фундаментальных исследований и заканчивая производством и сбытом новых продуктов. Основной акцент в этой модели делается на исследовательских этапах, которые признаются как основополагающие для успешного внедрения инноваций на рынке, с оценками, указывающими на их до 70% влияния на успех инновационных продуктов [17].

Инновационные стратегии продвижения, такие как концепция «вызова спроса», предлагают альтернативный подход к процессу инноваций, признавая рыночный спрос в качестве преобладающего драйвера инноваций. Исследователи, такие как Г. Менш, Й. Шмуклер и Э. Вонхиппель, рассматривают спрос как основной стимул для научных исследований. Подход "вызова спроса" предполагает, что рыночные сигналы должны определять направление инновационных усилий, сфера научных исследований и разработок должна быть гибкой и подстраиваться под эти требования. Этот подход подчеркивает стремление к развитию улучшающих инноваций, которые экономически эффективны и обеспечивают быстрый возврат капитала. Однако данная модель критикуется за свою жесткую последовательность, которая, несмотря на свою реактивность на рыночные требования, ограничивает способность компаний оперативно реагировать на изменения в конкурентной среде и динамике спроса [3,14,16].

В 1970-х г. стала явственной неэффективность линейных моделей инноваций, которые слишком упрощенно воспринимали процесс инноваций как линейную последовательность этапов. В свете этого стало ясно, что для более эффективного понимания и управления инновационным процессом необходим интегрированный и многофакторный подход [3,6].

Отсутствие удовлетворительности в описании инновационного процесса в рамках линейной модели побудило к разработке альтернативных нелинейных методов его анализа. Нелинейные модели представляют собой итерационный цикл инноваций, основанный на взаимодействии технологических возможностей и рыночных потребностей, которые взаимодополняют друг друга.

В начале 1980-х годов появились первые нелинейные модели. Одна из наиболее известных — это сопряженная модель Р. Росвелла, которая иллюстрирует сложную взаимосвязь между различными концепциями.

В современной экономике такие модели становятся все более сложными и многоуровневыми, учитывая разнообразие факторов, влияющих на процесс инноваций. Развитие новых моделей инновационного процесса неизбежно определяется современными тенденциями научно-технологического прогресса. Эти тенденции включают в себя постоянное появление новых научных открытий и технологий, сокращение жизненного цикла инноваций и расширение источников нововведений. Современные модели также подчеркивают роль рынка как активного участника инновационного процесса. Вовлечение потребителей в процесс разработки новых продуктов и услуг становится все более значимым, поскольку это позволяет более точно оценить реальные потребности рынка и сократить время от идеи до внедрения на рынке. Кроме того, наблюдается укрепление кооперации между компаниями на различных этапах инновационного цикла, что способствует обмену знаниями и опытом, а также ускоряет процесс разработки и внедрения новых продуктов. Важным аспектом современных моделей инновационного процесса является также взаимодействие с финансовым сектором. Финансирование инноваций становится все более ключевым фактором для успешного внедрения новых идей, поэтому взаимодействие с инвесторами и финансовыми учреждениями становится необходимым элементом инновационной стратегии предприятий [3,18].

Таким образом, инновационные участники, стремясь адаптироваться к растущим конкурентным вызовам, ревизируют устоявшиеся представления о характере инновационных процессов и их организации, внедряя новый подход – стратегические сети [3,12].

В современной инновационной экономике ключевую роль играет диффузия нововведений. Без обеспечения эффективного механизма диффузии инноваций экономический рост ограничен в своем потенциале. Масштабное распространение радикальных технологических изменений играет решающую роль в формировании цикличности экономического прогресса, как это отмечено в трудах великих экономистов, включая Шумпетера. Кластеры инноваций, возникающие на основе синергии различных технологий, стимулируют взаимодействие и взаимопроникновение нововведений, способствуя динамическому развитию экономической системы. Такая диффузия, в свою очередь, требует развитой институциональной среды и гибкой экономической структуры, способствующих принятию и внедрению

инноваций. Современная инновационная политика стремится создать такие условия, которые бы максимально способствовали распространению инноваций. Она направлена на формирование кластеров инноваций, где объединяются научные, технологические и бизнес-сообщества для совместного творчества и внедрения новых идей [3,6].

Технологическая структура является фундаментальным строительным блоком экономической системы, обеспечивающим не только интеграцию новых технологических достижений, но и обеспечивающим устойчивость и целостность системы в ходе ее развития. Эта структура постоянно обновляется и модернизируется в соответствии с потребностями, включая создание новых отраслей и приспособление существующих к новым технологическим требованиям [3,5,6]. Технологическая структура представляет собой сложный механизм, известный как технологический уклад.

Процесс становления технологических укладов, а также их изменения, находится под воздействием инноваций, особенно радикальных, которые определяют жизненный цикл соответствующего уклада. Экономическая структура, установленная на основе такого процесса, обеспечивает возможность осуществления крупномасштабных инновационных изменений, оказывая существенное влияние на социально-экономическое развитие. Однако наивысший эффект от инновационной деятельности достигается только при эффективном внедрении и адекватном восприятии инноваций [3,14,18].

Выводы

В заключении стоит подчеркнуть, что эволюция концепции национальных инновационных систем была обусловлена множеством факторов, оказавших совокупное влияние на формирование базовых принципов. Среди этих факторов можно выделить как научно-технические, так и социально-экономические составляющие.

Подчеркнем, что технологическая структура играет ключевую роль в стимулировании диффузии инноваций. Однако не менее важен институциональный контекст, который определяет мотивацию и стимулирует инновационную активность. Развитие национальных инновационных систем требует создания благоприятной среды для технологических кластеров, стимулирования инновационной культуры в обществе и сокращения трансакционных издержек. Кроме того, важно продвигать роль институтов доверия, так как они способствуют сотрудничеству и обмену информацией, что в свою очередь ускоряет процесс инноваций и их распространение.

Литература

1. Андреев, В. Ключевые факторы успешности российских инновационных проектов в реальном секторе экономики / В. Андреев // Вопросы экономики. – 2010. – № 11. – С. 41-61.

2. Башин, Ю. Б. Экономика информационного общества: учебное пособие / Ю. Б. Башин, Г. Н. Гринев, Ю. Г. Дремова. — Москва: ИНФРА-М, 2021. — 302 с.

3. Фатьянова, И. Р. Концепция национальных инновационных систем: Понятие, теоретические предпосылки формирования и развития / И. Р. Фатьянова, К. В. Садыкова // Инновационное развитие экономики. – 2023. – № 1(73). – С. 181-190. – DOI 10.51832/2223798420231181.

4. Оруч, Т. А. Методологические основы инновационно-технологического развития промышленной региональной экономической системы в условиях импортозамещения / Т. А. Оруч, К. И. Гоман. – Курск : Закрытое акционерное общество "Универс, 2023. – 227 с. – ISBN 978-5-907710-49-8.

5. Сухарев, О. С. Экономика технологического развития: принципы, проблемы, перспективы / О. С. Сухарев // Экономические стратегии. – 2017. – Т. 19, № 6(148). – С. 82-101.

6. Черкасова, Т. П. Политологический анализ моделей национальных инновационных систем в современном мире / Т. П. Черкасова, Д. А. Айрапетян // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – № 2. – С. 207-216. – DOI 10.22394/2079-1690-2022-1-2-207-216.

7. Портер, М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран: Пер. с англ. Квасюк И., Комиссаров Д., Комиссаров С. и др. – М.: Интеллектуальная литература, 2022. – 947 с.

8. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития (исследование предпринимательской прибыли,кредита, процента и цикл конъюнктуры): Пер. с нем. / Общ. ред. Милейковского А.Г. – М.: Прогресс, 1982. – 453 с.

9. Оруч, Т. А. Подходы к формированию стратегии инновационной привлекательности в отраслевом и региональном аспекте / Т. А. Оруч, Н. А. Николаева // Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона : Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ, Ярославль, 16–25 мая 2023 года. Том Часть 2. – Ярославль: Редакционно-издательский отдел Международной академии бизнеса и новых технологий (МУБиНТ) , 2023. – С. 57-61.

10. Голов, Р. С. Инвестиционное проектирование / Р. С. Голов. — Москва: Дашков и Ко, 2016. — 366 с.

11. Шумпетер, Й. А. Капитализм, социализм и демократия: Пер. с англ. / Предисл. и общ. ред. Автономова В.С. – М.: Экономика, 1995. – 540 с.

12. Галушко, М. В. Инновационная деятельность региона: основные проблемы и перспективы / М. В. Галушко, С. А. Деева, О. А. Иневатова // Креативная экономика. — 2019. — Том 13. — № 1. — С. 169—182.

13. Гребенюк, И. И. Анализ инновационной деятельности высших учебных заведений России / И. И. Гребенюк, Н. В. Голубцов, Гришин, В. В. Управление инновационной деятельностью в условиях модернизации национальной экономики / В. В. Гришин. — Москва: Дашков и Ко, 2015. — 368 с.

14. Desmarchelier B., Djellal F., Gallouj F. KnowledgeIntensive Social Services as the Basis for the National Social Innovation Systems. Foresight and STI Governance, 2022. - № 16 (1). – p. 34–41.

15. Наумова, О. Н. Анализ современного состояния промышленного сектора РФ и тенденции его развития при реализации процессов импортозамещения / О. Н. Наумова, Т. А. Оруч // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, № 6. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_6_262.

16. Баранов, А. В. Развитие инновационной деятельности в региональной сфере услуг / А. В. Баранов, Е. А. Курсносова // Упр. инновациями: теория, методология, практика. — 2019. — № 16 — С. 7—11.

17. Никишов, А. В. Концепция и средства цифровизации в управлении интеллектуальной собственностью на промышленных предприятиях региона, как основа развития инновационной экономики (на примере ООО «Газпром Трансгаз Самара») / А. В. Никишов, З. Ф. Мазур // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. – 2022. – Т. 18, № 4(71). – С. 36-38.

18. Оруч, Т. А. Исследование показателей и результатов импортозамещения в промышленности России / Т. А. Оруч // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 1. – С. 289-293.

Formation of a national innovation system to achieve technological sovereignty: methodological approaches

Skornichenko N.N.
Volga State University

JEL classification: D24, D41, D84, D92, O11, O12, O31, O32, O34

this article examines the evolution of the methodological approach to national innovation systems (NIS), highlighting it as a separate area of research, the epoch-making origin of which occurred at the end of the previous century. Within the framework of this work, a methodological analysis of the formation and development of the NIS concept in the context of managing socio-economic systems is carried out. The authors of the article pay special attention not only to identifying the factors that determine innovation processes within national systems, but also to their subsequent assessment in order to determine

their impact on the effectiveness of innovation activities. It is emphasized that further theoretical research into the NIS methodology and the study of various models of innovation systems will contribute to the development of new practical approaches to innovation. The article notes that to ensure the effective functioning of NIS, it is necessary to take into account not only the technological structure of the economy, but also the features of the institutional environment in which they operate.
Keywords: national innovation system, economic development, model, set of innovations, diffusion, cluster, technological structure.

References

1. Andreev, V. Key factors of success of Russian innovation projects in the real sector of the economy / V. Andreev // Questions of Economics. – 2010. – No. 11. – P. 41-61.
2. Bashin, Yu. B. Economics of the information society: textbook / Yu. B. Bashin, G. N. Grinev, Yu. G. Dremova. — Moscow: INFRA-M, 2021. — 302 p.
3. Fatyanova, I. R. Concept of national innovation systems: Concept, theoretical prerequisites for formation and development / I. R. Fatyanova, K. V. Sadykova // Innovative development of the economy. – 2023. – No. 1(73). – pp. 181-190. – DOI 10.51832/2223798420231181.
4. Oruch, T. A. Methodological foundations of innovative and technological development of the industrial regional economic system in conditions of import substitution / T. A. Oruch, K. I. Goman. – Kursk: Closed Joint Stock Company "Univers", 2023. – 227 pp. – ISBN 978-5-907710-49-8.
5. Sukharev, O. S. Economics of technological development: principles, problems, prospects / O. S. Sukharev // Economic strategies. – 2017. – T. 19, No. 6(148). – P. 82-101.
6. Cherkasova, T. P. Political science analysis of models of national innovation systems in the modern world / T. P. Cherkasova, D. A. Airapetyan // State and municipal management. Scientific notes. – 2022. – No. 2. – P. 207-216. – DOI 10.22394/2079-1690-2022-1-2-207-216.
7. Porter, M. International competition. Competitive advantages of countries: Trans. from English Kvasyuk I., Komissarov D., Komissarov S. and others - M.: Intellectual literature, 2022. - 947 p.
8. Schumpeter, J. A. Theory of economic development (study of entrepreneurial profit, credit, interest and the business cycle): Trans. with him. / General ed. Mileikovsky A.G. – M.: Progress, 1982. – 453 p.
9. Oruch, T. A. Approaches to the formation of a strategy for innovative attractiveness in the industry and regional aspects / T. A. Oruch, N. A. Nikolaeva // Intellectual potential of an educational organization and socio-economic development of the region: Collection of materials of the IX International Scientific- practical conference of the MUBiNT Academy, Yaroslavl, May 16–25, 2023. Volume Part 2. – Yaroslavl: Editorial and Publishing Department of the International Academy of Business and New Technologies (MUBiNT), 2023. – P. 57-61.
10. Golov, R. S. Investment design / R. S. Golov. - Moscow: Dashkov and Co., 2016. - 366 p.
11. Schumpeter, J. A. Capitalism, socialism and democracy: Transl. from English / Preface and general ed. Avtonomova V.S. – M.: Economics, 1995. – 540 p.
12. Galushko, M. V. Innovative activity of the region: main problems and prospects / M. V. Galushko, S. A. Deeva, O. A. Inevatova // Creative Economy. - 2019. - Volume 13. - No. 1. - P. 169-182.
13. Grebenyuk, I. I. Analysis of innovative activities of higher educational institutions of Russia / I. I. Grebenyuk, N. V. Golubtsov, Grishin, V. V. Management of innovative activities in the modernization of the national economy / V. V. Grishin. - Moscow: Dashkov and Co., 2015. - 368 p.
14. Desmarchelier B., Djellal F., Gallouj F. KnowledgeIntensive Social Services as the Basis for the National Social Innovation Systems. Foresight and STI Governance, 2022. - No. 16 (1). – p. 34–41.
15. Naumova, O. N. Analysis of the current state of the industrial sector of the Russian Federation and the trends of its development during the implementation of import substitution processes / O. N. Naumova, T. A. Oruch // Moscow Economic Journal. – 2023. – T. 8, No. 6. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_6_262.
16. Baranov, A. V. Development of innovative activity in the regional service sector / A. V. Baranov, E. A. Kursnosova // Ex. innovations: theory, methodology, practice. - 2019. - No. 16 - P. 7-11.
17. Nikishov, A. V. Concept and means of digitalization in the management of intellectual property at industrial enterprises in the region, as the basis for the development of an innovative economy (on the example of Gazprom Transgaz Samara LLC) / A. V. Nikishov, Z. F. Mazur // Bulletin of the Volga State University of Service. Series: Economics. – 2022. – T. 18, No. 4(71). – pp. 36-38.
18. Oruch, T. A. Study of indicators and results of import substitution in Russian industry / T. A. Oruch // Innovations and investments. – 2023. – No. 1. – P. 289-293.

К проблеме выработки инновационных стратегических решений в современных условиях

Хачатурян Михаил Владимирович
к.э.н., доцент, доцент кафедры стратегического и инновационного развития, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, mkhachaturyan@gmail.com;

Кличева Евгения Валерьевна
к.э.н., доцент, доцент кафедры стратегического и инновационного развития, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, evklicheva@mail.ru

В современных условиях выбор правильной модели построения процессов выработки стратегических решений в организации предполагает не только и не столько в определении наиболее перспективных целей и формирование административной и производственной команд для их достижения. Важнейшим аспектом построения эффективных моделей выработки стратегических решений сегодня становится выбор технологических решений, которые позволят не только обеспечить стабильность и качество производственных процессов организации, но также облегчат процессы выявления, анализа и оценки всех аспектов управленческого процесса. В рамках настоящей статьи авторы осуществляют анализ наиболее значимых инновационных подходов к выработке стратегических решений и возможностей их масштабирования в современных условиях.
Ключевые слова: проблема, выработка, стратегическое решение, организация

Важнейшим аспектом теоретического и практического развития систем управления в целом и управления инновациями в частности является поиск и анализ особенностей построения моделей и механизмов принятия стратегических решений в условиях неопределенности. В отечественной и зарубежной управленческой науке и практике отмечается, что предприниматели в условиях ускоряющихся процессов цифровизации зачастую не склонны полагаться на надежные процедуры или методы принятия таких решений. Например, некоторые отечественные и зарубежные исследователи отмечают, что владельцы и менеджеры организаций зачастую пренебрегают даже самыми простыми и не требующими значительных временных и финансовых затрат действиями, которые могут позволить им оценить значение и потенциальную эффективность разрабатываемых им идей [1, 2, 5, 7]. В этой связи авторам представляется актуальным изучение инновационных методов, которые могут помочь владельцам и менеджерам российских организаций повысить качество процессов выработки стратегических решений. Важно также отметить, что в зарубежной управленческой науке в последние годы наблюдается интересный тренд исследований, посвященных особенностям научного подхода к принятию решений [8, 11, 15]. Согласно данному подходу, как только предприниматели выявляют проблему, которую, по их мнению, стоит исследовать, они сосредотачивают свое внимание на процессах разработки теоретических особенностей проблемы и формулирования гипотез, логически вытекающих из теоретических построений [3, 4, 6, 13]. На следующем этапе сформулированные ранее прогнозы подвергаются тщательной проверке. Резонно предположить, что термин «научный», в данном случае применяется зарубежными исследователями в виду того, что алгоритм анализируемых действий систем управления организаций при его реализации аналогичен исследовательским процессам, применяемых в академической среде. Особенно указанное сходство проявляется, по мнению отечественных и зарубежных исследователей, в задействовании системой управления организации в процессе выработки стратегических решений научных инструментов, определяющих важность и необходимость постановки, обнаружения и формулирования проблем, роль ментальных представлений в навигации в условиях неопределенности и важность экспериментов и тестирования для снижения неопределенности [1, 2, 3, 4, 5, 9, 10, 14].

По мнению авторов настоящей статьи, ключевая ценность такого «научного» подхода к выработки инновационных стратегических решений заключается в том, что он позволяет повысить их качество, гарантируя, что в их основе будет лежать наиболее полное понимание и представление о возможных непредвиденных обстоятельствах, которые могут, в случае их грамотного анализа и применения, привести к повышению эффективности функционирования организации. Ключевым аспектом, приводящим к данному выводу является возрастание степени неопределенности внешней среды организации, которое обусловлено прежде всего ускорением темпов социально-экономических изменений, выражающихся в ускорении темпов цифровизации как в России, так и в мире. Переход к подобной модели выработки инновационных стратегических решений предполагает, что в процессе стратегирования владельцы и менеджеры организации должны выдвигать теоретические предположения, анализ и оценка которых облегчают процесс представления всех аспектов будущего состояния организации, включая конкретные атрибуты и причинно-следственные связи между ними. На следующем этапе стратегирования происходит сбор и анализ данных, необходи-

мых для подтверждения или опровержения отобранных теоретических моделей, а также для формирования комплекса дальнейших экспериментов. В процессе экспериментов выявляются факторы, которые либо подтверждают, либо опровергают выдвинутые на первом этапе стратегирования гипотезы и предположения. По итогам второго этапа формируются массивы информации, которые на третьем этапе будут положены в основу инновационных стратегических решений, главным образом связанных с сохранением при незначительной модернизации существующей бизнес-модели, обоснованием необходимости радикальной перестройки бизнес-модели или ликвидации организации, при условии отсутствия вариантов трансформации бизнес-модели.

Авторы настоящей статьи пришли к выводу, что эффективность внедрения анализируемого «научного» подхода в процесс принятия инновационных стратегических решений зависит от качества применения владельцами и менеджерами организации двух ключевых инструментов: эффективного поиска и методологического сомнения.

Первый инструмент, по мнению отечественных и зарубежных исследователей, отвечает за повышения эффективности действий владельцев и менеджеров организации по поиску решений конкретной бизнес-проблемы [1, 2, 4, 5, 6, 11, 12]. Очевидно, что формирование теоретических построений позволяет владельцам и менеджерам четко определить и подробно описать особенности стоящих перед ними задач и проблем. Определение ключевых аспектов проблем качественным образом влияет на прояснение основных характеристик потенциальных решений. Отечественные и зарубежные исследователи в данном аспекте сходятся во мнении, что четкость формулировки проблемы, в основе которой лежат проработанные теоретические построения, изменяет процесс поиска решений, способствуя переходу от «сквозного поиска» к процессу «поиска лучшего из лучших» [2, 3, 11]. Это позволяет лицам, принимающим решения, заранее определить цель поиска, что значительно упрощает, удешевляет и сокращает во времени процесс перебора потенциальных вариантов решения. Важным аспектом является также повышения эффективности проверки полученных вариантов решения, что обусловлено отсутствием посторонних информационных «шумов», влияющих на оценку достоверности потенциального варианта решения или возможности изменения всего или отдельных аспектов решения.

Второй инструмент характеризуется тем, что научный подход формирует у владельцев и менеджеров привычку к формулированию методического сомнения в отношении формулируемых проблем и оцениваемых решений. Таким образом, «научный» подход к принятию инновационных стратегических решений способствует развитию у владельцев и менеджеров, ранее свойственного лишь ученым, критического мышления, которое, по мнению отечественных и зарубежных исследователей, с одной стороны снижает возможный уровень неосведомленности, а с другой - чрезмерной самоуверенности и пренебрежения альтернативными издержками [2, 4, 5, 7, 12, 14]. При этом в современных условиях очевидно, что потенциальные возможности, связанные с тем или иным вариантом решения, становится все сложнее обнаружить, поскольку у владельцев и менеджеров могут возникать обоснованные сомнения в том, что потенциальные возможности действительно представляют ценность. В более широком смысле «научный» подход позволяет владельцам и менеджерам организации с большей вероятностью выявлять непредвиденные обстоятельства, которые могут снизить вероятность реализации и качество принимаемых инновационных стратегических решений. С другой стороны, использование данного метода повышает проходной барьер, устанавливаемый владельцами и менеджерами организации, при пересечении которого идеи рассматриваются как ценные, а значит возрастает значимость наличия тщательно подобранных аргументов и непротиворечивости доказательств, используемых в процессах анализа и оценки.

В процессе исследования авторы настоящей статьи пришли к выводу, что в современных условиях применение «научного» подхода может способствовать повышению эффективности принятия инновационных стратегических решений двумя способами. С одной стороны, владельцы и менеджеры организации, реализующие «научны» подход, получают возможность использовать достаточно четко сформулированные «теоретические» построения и механизмы анализа в процессе рассмотрения инновационных идей на каждом этапе выработки инновационного стратегического решения. На основе данного механизма обеспечивается рост эффективности поиска как самих идей, так и вариантов их реализации. Логика современного этапа развития экономической системы подсказывает, что рост эффективности поиска повышает вероятность успеха идей на более ранних стадиях, поскольку он сочетает в себе два эффекта: возрастание вероятности успеха и расширение способностей и возможностей системы управления выявлять успешные идеи на более ранних этапах. Это обусловлено тем, что использование «теоретической базы» позволяет владельцам и менеджерам ранжировать инновационные идеи на основе их ценности еще на этапе отбора. А применение жестких механизмов отбора и анализа идей обеспечивает ситуацию, при которой к реализации будут приняты идеи, имеющие наиболее высокую вероятность успешной реализации. Процесс работы с идеями осуществляется методом перебора, предполагающим моделирование возможных вариантов реализации идеи. Данный метод имеет очень важную особенность, выражающуюся в ситуации, при которой, в случае если одна из отрабатываемых идей признается неудачной, владельцы и менеджеры организации обращаются к другим идеям, однако, важно понимать, что последующие идеи могут иметь меньшую ожидаемую вероятность успеха. Очевидно, что в современных условиях применение «научного» подхода, предполагающего предварительный анализ и оценку идей, дает организациям его использующим большие преимущества над организациями, действующими по традиционному принципу, когда ценность идей выявляется в процессе работы над ними.

Как уже отмечалось выше вторым важным преимуществом «научного» подхода к выработке инновационных стратегических решений является формирование у владельцев и менеджеров, присущего лишь ученым, методологического сомнения. Иными словами, факт применения «научного» подхода, предполагающего разработку «теории», разъясняющей владельцам и менеджерам, потенциальные причины и последствия успешности тех или иных инновационных стратегических решений, формирует у них понимание, что это одна из потенциальных логик реализации, разработанных ими сценариев и выявленных возможностей. Это также способствует тому, что по мере использования данного метода владельцы и менеджеры организаций становятся более осторожными в отношении оценки успешности или неуспешности своих идей, так как у них формируется понимание, что то, к чему они стремятся, реально достичь, но факт достижения не предопределен. Таким образом, владельцы и менеджеры организаций, использующие «научный» подход к выработки инновационных стратегических решений приходят к пониманию с одной стороны, возможности существования иных логик, путей и/или сценариев развития событий, могущих быть более успешными, а с другой - что тот вариант, к реализации которого они стремятся, может оказаться неудачным, поскольку есть элементы, которые они не предвидели и/или не учитывали. В этом контексте можно сделать вывод, что применение «научного» подхода к выработке инновационных стратегических решений создает условия, при которых у владельцев и менеджеров в процессе оценки идей и выработки решений есть три возможных варианта:

1) завершить проекты, при возникновении сбоев и сложностей, возникающих на ранних стадиях;

2) при возникновении сбоев и сложностей на ранних стадиях осуществить определённый набор целенаправленных изменений, которые будут способствовать достижению целей проекта, но потребуют больше времени на реализацию;

3) разработают механизмы, повышающие качество и эффективность функционирования системы управления в процессе реализации проекта.

В заключении можно сделать вывод, что в условиях ускорения цифровой трансформации социально-экономических отношений владельцы и менеджеры организаций обязаны учиться действовать как ученые, так как применение «научного» подхода к выработке инновационных стратегических решений позволяет повысить качество и эффективность функционирования организации за счет формирования механизма четкого выбора идей и осуществления целенаправленных действий.

Литература

1. Илькевич, С. В. Эвристическая модель "эффективного интерпретатора" в портфельных инвестициях в высокотехнологичные компании / С. В. Илькевич // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2022. – Т. 13, № 2. – С. 116-128. – DOI 10.17747/2618-947X-2022-2-116-128. – EDN EKOTAS.
2. Линдер, Н. Цифровая трансформация бизнеса: влияние санкций на стратегии промышленных предприятий в России / Н. Линдер // Дайджест избранных статей издания "Энергетика и промышленность России". Том 1. – Санкт-Петербург : Издательский дом "Реальная экономика", 2022. – С. 50-51. – EDN OUECHL.
3. Лошаков, А. С. Идентификация и управление информационными рисками как элемент риск-менеджмента банка / А. С. Лошаков, А. А. Черненок // Современные тенденции и перспективы развития экономики и менеджмента в России : Сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции (18 ноября 2022 г.), Москва, 18 ноября 2022 года. – Москва: Частное учреждение образовательная организация высшего образования Институт экономики и культуры, 2022. – С. 153-159. – EDN YVSLUG.
4. Попадюк, Т. Г. Влияние стратегической осведомленности на инновационную активность компаний / Т. Г. Попадюк // Управленческие науки в современном мире : Сборник докладов Восьмой Международной научно-практической конференции, Москва, 10–11 ноября 2020 года. – Санкт-Петербург: Издательский дом "Реальная экономика", 2021. – С. 375-377. – EDN QSNNMO.
5. Трачук, А. В. Влияние межфирменных отношений на результативность инновационной деятельности: эмпирическое исследование российских промышленных компаний / А. В. Трачук, Н. В. Линдер // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2022. – Т. 13, № 2. – С. 108-115. – DOI 10.17747/2618-947X-2022-2-108-115. – EDN SYHSVU.
6. Baer, M., Dirks, K. T., & Neckerson, J. A. (2013). Microfoundations of strategic problem formulation. Strategic Management Journal, 34(2), 197–214.
7. Bennett, V. M., & Chatterji, A. K. (2023). The entrepreneurial process: Evidence from a nationally representative survey. Strategic Management Journal, 44(1), 86–116.
8. Camuffo, A., Cordova, A., Gambardella, A., & Spina, C. (2020). A scientific approach to entrepreneurial decision making: Evidence from a randomized control trial. Management Science, 66(2), 564–586.
9. Csaszar, F. A., & Levinthal, D. A. (2016). Mental representation and the discovery of new strategies. Strategic Management Journal, 37(10), 2031–2049.
10. Eisenhardt, K. M., & Bingham, C. B. (2017). Superior strategy in entrepreneurial settings: Thinking, doing, and the logic of opportunity. Strategy Science, 2(4), 246–257.
11. Felin, T., & Zenger, T. R. (2017). The theory-based view: Economic actors as theorists. Strategy Science, 2(4), 258–271.
12. Koning, R., Hasan, S., & Chatterji, A. (2022). Experimentation and start-up performance: Evidence from A/B testing. Management Science, 68(9), 6434–6453.
13. Nickerson, J., & Argyres, N. (2018). Strategizing before strategic decision making. Strategy Science, 3(4), 592–605.
14. Nickerson, J. A., & Zenger, T. R. (2004). A knowledge-based theory of the firm: The problem-solving perspective. Organization Science, 15(6), 617–632.
15. Zellweger, T. M., & Zenger, T. R. (2023). Entrepreneurs as scientists: A pragmatist approach to producing value out of uncertainty. The Academy of Management Review, 47(4), 379–408.

To the problem of developing innovative strategic solutions in modern conditions

Khachaturyan M.V., Klicheva E.V.
Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: D24, D41, D84, D92, O11, O12, O31, O32, O34

In modern conditions, choosing the right model for building strategic decision-making processes in an organization involves not only and not so much determining the most promising goals and forming administrative and production teams to achieve them. The most important aspect of building effective models for strategic decision-making today is the choice of technological solutions that will not only ensure the stability and quality of the organization's production processes, but also facilitate the processes of identifying, analyzing and evaluating all aspects of the management process. Within the framework of this article, the authors analyze the most significant innovative approaches to the development of strategic decisions and the possibilities of their scaling in modern conditions.

Keywords: problem, development, strategic decision, organization

References

1. Ilkevich, S. V. Heuristic model of an “effective interpreter” in portfolio investments in high-tech companies / S. V. Ilkevich // Strategic decisions and risk management. – 2022. – T. 13, No. 2. – P. 116-128. – DOI 10.17747/2618-947X-2022-2-116-128. – EDN EKOTAS.
2. Linder, N. Digital transformation of business: the impact of sanctions on the strategies of industrial enterprises in Russia / N. Linder // Digest of selected articles from the publication "Energy and Industry of Russia". Volume 1. - St. Petersburg: Publishing house "Real Economy", 2022. - P. 50-51. – EDN OUECHL.
3. Loshakov, A. S. Identification and management of information risks as an element of bank risk management / A. S. Loshakov, A. A. Chernenok // Modern trends and prospects for the development of economics and management in Russia: Collection of articles of the X All-Russian scientific- practical conference (November 18, 2022), Moscow, November 18, 2022. – Moscow: Private institution, educational organization of higher education, Institute of Economics and Culture, 2022. – P. 153-159. – EDN YVSLUG.
4. Popadyuk, T. G. The influence of strategic awareness on the innovative activity of companies / T. G. Popadyuk // Management sciences in the modern world: Collection of reports of the Eighth International Scientific and Practical Conference, Moscow, November 10–11, 2020. – St. Petersburg: Publishing House “Real Economy”, 2021. – P. 375-377. – EDN QSNNMO.
5. Trachuk, A. V. The influence of intercompany relations on the effectiveness of innovation activity: an empirical study of Russian industrial companies / A. V. Trachuk, N. V. Linder // Strategic decisions and risk management. – 2022. – T. 13, No. 2. – P. 108-115. – DOI 10.17747/2618-947X-2022-2-108-115. – EDN SYHSVU.
6. Baer, M., Dirks, K. T., & Neckerson, J. A. (2013). Microfoundations of strategic problem formulation. Strategic Management Journal, 34(2), 197–214.
7. Bennett, V. M., & Chatterji, A. K. (2023). The entrepreneurial process: Evidence from a nationally representative survey. Strategic Management Journal, 44(1), 86–116.
8. Camuffo, A., Cordova, A., Gambardella, A., & Spina, C. (2020). A scientific approach to entrepreneurial decision making: Evidence from a randomized control trial. Management Science, 66(2), 564–586.
9. Csaszar, F. A., & Levinthal, D. A. (2016). Mental representation and the discovery of new strategies. Strategic Management Journal, 37(10), 2031–2049.
10. Eisenhardt, K. M., & Bingham, C. B. (2017). Superior strategy in entrepreneurial settings: Thinking, doing, and the logic of opportunity. Strategy Science, 2(4), 246–257.
11. Felin, T., & Zenger, T. R. (2017). The theory-based view: Economic actors as theorists. Strategy Science, 2(4), 258–271.
12. Koning, R., Hasan, S., & Chatterji, A. (2022). Experimentation and start-up performance: Evidence from A/B testing. Management Science, 68(9), 6434–6453.
13. Nickerson, J., & Argyres, N. (2018). Strategizing before strategic decision making. Strategy Science, 3(4), 592–605.
14. Nickerson, J. A., & Zenger, T. R. (2004). A knowledge-based theory of the firm: The problem-solving perspective. Organization Science, 15(6), 617–632.
15. Zellweger, T. M., & Zenger, T. R. (2023). Entrepreneurs as scientists: A pragmatist approach to producing value out of uncertainty. The Academy of Management Review, 47(4), 379–408.

Методы искусственного интеллекта в создании инвестиционной стратегии компании

Груднева Алла Александровна
кандидат экономических наук, доцент кафедры оценочной деятельности и корпоративных финансов, Университет «Синергия», kokotko@list.ru

Искусственный интеллект (ИИ) произвел революцию в различных отраслях, управление активами и инвестициями не является исключением. Использование ИИ в управлении активами является новой областью интересов ученых и практиков. В статье рассматриваются различные методы и приложения, используемые компаниями по управлению активами для использования технологий искусственного интеллекта. Сюда входит реализация алгоритмов машинного обучения, обработка естественного языка и прогнозная аналитика для таких задач, как торговля, оптимизация портфеля, управление рисками и анализ настроений. В ходе анализа были изучены преимущества интеграции ИИ в управление активами

В этом анализе изучение приложений и преимуществ ИИ в каждой области показывает, как он улучшает процесс принятия решений и эффективно оптимизирует операции. ИИ анализирует обширные финансовые данные, чтобы принимать обоснованные инвестиционные решения, создавать персонализированные портфели и прогнозировать рыночные тенденции в управлении инвестициями. Управление активами использует прогнозные возможности ИИ для мониторинга эффективности активов, оценки рисков и оптимизации стратегий распределения активов. В этом исследовании объясняется ИИ и его влияние на управление инвестициями, активами и складами.

Ключевые слова: искусственный интеллект, управление инвестициями, цены на акции, рыночные цены, инвесторы.

Введение

Искусственный интеллект (ИИ) играет важную роль в управлении инвестициями, поскольку он анализирует набор данных и может использовать этот новый набор информации для составления прогнозов фондового рынка. Это варьируется от рыночных тенденций и цен на различные акции до эффективности ключевых инвестиций. Используя алгоритмы машинного обучения, системы искусственного интеллекта могут обнаруживать закономерности и взаимосвязи, которые инвесторам-людям может быть сложно выявить. Это позволяет инвесторам принимать обоснованные и основанные на данных решения. ИИ также может смягчить человеческие предубеждения, которые часто влияют на выбор инвестиций. Например, ИИ может выявлять закономерности в ценах на акции и предсказывать будущие тенденции, тем самым помогая инвесторам принимать обоснованные инвестиционные решения.

ИИ играет решающую роль в управлении складом, и его ценность очень важна, поскольку алгоритмы на базе ИИ оптимизируют маршруты комплектации заказов, учитывая такие факторы, как характеристики продукта, частота комплектации и приоритеты заказов в реальном времени. Склады могут повысить точность заказов, увеличить пропускную способность и снизить затраты на рабочую силу.

Одной из тенденций, наблюдаемых в хранилищах данных, является использование искусственного интеллекта для помощи в процессе извлечения, преобразования и загрузки (ETL). Инструменты ETL на базе искусственного интеллекта могут автоматизировать повторяющиеся задачи, оптимизировать производительность и снизить вероятность человеческих ошибок.

Обзор литературы

Цяо и Белинг (2016) предположили, что аналитику принятия решений можно рассматривать как комбинированное использование методов прогнозного моделирования (например, прогнозирования и машинного обучения) и предписывающих рамок принятия решений (например, оптимизации и моделирования) для создания ценности в системах. Аналитика принятия решений уже давно используется в сферах экономических и финансовых систем, причем кредитный скоринг является примером раннего успеха, и явная тенденция направлена на разработку более сложных методов и приложений.

Местику и др. (2017) исследовали искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение (МО) в индустрии финансовых услуг. Они позволяют точно анализировать огромные объемы данных, тем самым улучшая общий процесс принятия решений и предоставляя возможность оперативного реагирования [20].

Ибрагим (2020) проанализировал движущие силы и препятствия успешного применения ИИ в финансовой отрасли на основе панельных данных, состоящих из 22 полуструктурированных интервью с экспертами по ИИ в финансовой сфере. Рекомендации по успешному применению ИИ показывают, что ролевые модели и компетенции процессов, специфичные для ИИ, имеют решающее значение, прежде чем обученные алгоритмы достигнут уровня качества, на котором приложения ИИ будут работать без вмешательства человека и моральных проблем [19].

Исследователь предложил заинтересованным сторонам и ученым, работающим над регулированием ИИ, схему, позволяющую воспользоваться преимуществами нынешней надежной системы страхования. В нем обсуждается тип страхового полиса, который следует приобрести, и личность страхователя. Использование стра-

хования в качестве механизма регулирования снизит риски, связанные с новой технологией искусственного интеллекта, одновременно обеспечивая повышенную безопасность для компаний, занимающихся искусственным интеллектом, и пользователей искусственного интеллекта. Это позволит заинтересованным сторонам продолжать раскрывать возможности ИИ и его ценность для общества.

Ху и др. (2021) изучили быстрый технологический прогресс как в вычислительном оборудовании, так и в алгоритмах [18]. Искусственный интеллект (ИИ) продемонстрировал значительные преимущества перед людьми в широком спектре областей, таких как распознавание изображений, образование, автономные транспортные средства, финансы и медицинская диагностика. Однако системы на базе ИИ, как правило, уязвимы к различным угрозам безопасности на протяжении всего процесса, начиная от первоначального сбора и подготовки данных и заканчивая обучением, выводами и окончательным развертыванием. В системе на базе искусственного интеллекта этапы сбора и предварительной обработки данных уязвимы для атак подмены датчиков и масштабирования соответственно [1], [2].

Искусственный интеллект (ИИ) становится все более распространенным в управлении инвестициями, производя революцию в том, как финансовые учреждения и специалисты подходят к управлению портфелем, оценке рисков и процессам принятия решений [17]. Интеграцию искусственного интеллекта в управление инвестициями можно охарактеризовать как сочетание передовых технологий, анализа данных и передовых алгоритмов, направленных на улучшение инвестиционных стратегий и обеспечение превосходной прибыли. Ключевым применением ИИ в управлении инвестициями является использование алгоритмов машинного обучения для анализа огромных объемов финансовых данных, исторических тенденций рынка и экономических показателей. Системы искусственного интеллекта могут выявлять закономерности, корреляции и аномалии, которые могут пропустить аналитики, что приводит к более обоснованным инвестиционным решениям. Постоянно обучаясь на новых данных, ИИ может адаптироваться к меняющимся рыночным условиям и со временем совершенствовать свои инвестиционные стратегии [16].

Материалы и методы исследования

Алгоритмы машинного обучения могут получить более точную и полезную информацию о создании альфа-каналов за счет лучшего моделирования нелинейной структуры различных типов финансовой информации [2]. На финансовых рынках риск более предсказуем, чем вознаграждение, и ИИ может совершить революцию в этой области. На рис. 1 показаны цикл использования ИИ в управлении инвестициями.

Рис.1 – Использование ИИ в управлении инвестициями

Области инвестиций, в которой ИИ сейчас активно развивается, от прогнозирования прибыли до снижения рисков и затрат. В настоящее время инвестирование на основе ИИ предлагает новому инвестору, который хочет контролировать прозрачный и гибкий подход к инвестированию. Искусственный интеллект применяется в самых разных областях и играет важную роль в извлечении информации из неструктурированных данных в новой захватывающей области альтернативных инвестиций, известной как извлечение информации. По сравнению с традиционными моделями и менеджерами искусственный интеллект превосходит их. Принимая во внимание сложные нелинейные связи между сотнями экономических и финансовых переменных, он может обрабатывать большие наборы данных и получать полезную информацию [3].

Используя возможности ИИ, компании по управлению инвестициями могут оставаться конкурентоспособными в постоянно меняющейся финансовой среде и предоставлять своим клиентам услуги высшего качества. Хотя ИИ предлагает значительные преимущества, человеческий опыт и надзор по-прежнему имеют решающее значение для обеспечения этичного и ответственного использования технологий ИИ в инвестиционной отрасли.

Технологии искусственного интеллекта используются для улучшения процессов принятия решений, оптимизации управления портфелем и получения ценной информации для инвесторов. ИИ изменил управление активами и инвестициями, предложив широкий спектр приложений для улучшения управления портфелем и поддержки клиентов [15].

Поскольку финансовые рынки становятся все более уязвимыми к нарушениям безопасности данных и мошенничеству, крайне важно принять надежные меры защиты потребителей финансовых услуг. Защита потребителей финансовых услуг включает в себя реализацию законов и постановлений, призванных защитить потребителей от вредной деятельности, связанной с покупкой и использованием финансовой информации. Эти меры направлены на обеспечение прозрачности, справедливости и безопасности для потребителей, которые имеют дело с финансовыми продуктами и услугами. Они могут включать законы о защите данных, правила против вводящей в заблуждение рекламы, положения о справедливой практике кредитования и меры защиты от мошеннических финансовых схем [4], [5].

ИИ играет ключевую роль в усилении мер по защите потребителей финансовых услуг. Передовые алгоритмы искусственного интеллекта могут обнаруживать и предотвращать потенциальное мошенничество и кражу личных данных. Кроме того, поддержка клиентов на базе искусственного интеллекта и чат-боты предоставляют потребителям своевременную и точную информацию, тем самым улучшая их общий опыт и снижая риск дезинформации [12].

Рост использования искусственного интеллекта в финансах подчеркивает важность финансового образования и защиты потребителей при применении искусственного интеллекта в управлении инвестициями. Хорошо информированное население, как внутри финансовой отрасли, так и за ее пределами, лучше подготовлено к тому, чтобы ориентироваться в тонкостях финансов и принимать обоснованные финансовые решения. Более того, надежные меры защиты потребителей необходимы для укрепления доверия и уверенности на финансовых рынках, гарантируя, что потребители будут защищены от потенциальных рисков и мошеннических действий. Сочетание искусственного интеллекта и финансового образования способствует созданию более безопасной и знающей финансовой экосистемы, которая приносит пользу отдельным лицам, предприятиям и мировой экономике [6].

ИИ в управлении активами

Интеграция ИИ в процедуры инвестиционного планирования перестала восприниматься как дорогостоящая, ресурсоемкая и все более доступная с появлением сторонних поставщиков технологий в управлении активами. По мере развития отрасли стало крайне важно переоценить традиционные подходы и рассмотреть альтернативные

стратегии, основанные на искусственном интеллекте. Степень внедрения ИИ варьируется в зависимости от того, на каком этапе кривой внедрения технологий находятся компании, команды или руководство. Хотя управляющие дискреционными фондами, возможно, не в полной мере внедрили ИИ, компании с систематическими фондами и количественными аналитиками с большей вероятностью будут выделять технические ресурсы для выявления сигналов и использования технологии ИИ. Внедрение ИИ в управлении активами зависит от положения компании на кривой внедрения технологий [8].

Управляющие активами и капиталом сталкиваются с множеством проблем в сегодняшней развивающейся ситуации, включая рост пассивных инвестиций, снижение инвестиционных сборов и будущую неопределенность. Эти факторы существенно повлияли на традиционные бизнес-модели в отрасли за последнее десятилетие. Искусственный интеллект (ИИ), машинное обучение (МО) и анализ данных стали революционными решениями для решения этих проблем [10].

Рост пассивных инвестиций представляет угрозу для активных управляющих активами. Пассивные инвестиционные стратегии, такие как индексные фонды и биржевые фонды (ETF), завоевали популярность из-за более низких комиссий и более широкого присутствия на рынке. В этом контексте технологии искусственного интеллекта и машинного обучения предоставили управляющим активами инструменты для улучшения их инвестиционных стратегий и отличия от предложений пассивного инвестирования. Используя модели искусственного интеллекта и машинного обучения, управляющие активами могут определять уникальные инвестиционные возможности и оптимизировать распределение портфеля. Чтобы оставаться конкурентоспособными и поддерживать прибыльность, управляющие активами обращаются к искусственному интеллекту и машинному обучению для оптимизации операций и улучшения сдерживания расходов. Эти технологии позволяют автоматизировать и повысить эффективность различных функций, таких как исполнение сделок, управление рисками, соблюдение требований и отчетность. Сокращая количество ручных процессов и оптимизируя рабочие процессы, ИИ позволяет управляющим активами сокращать затраты, сохраняя при этом высокое качество услуг [7].

Аналитика данных в сочетании с искусственным интеллектом и машинным обучением предоставляет управляющим активами ценную информацию для принятия обоснованных инвестиционных решений. Передовые методы анализа данных, включая обработку естественного языка (NLP), позволяют менеджерам извлекать соответствующую информацию из огромных объемов структурированных и неструктурированных источников данных, таких как новостные статьи, исследовательские отчеты, настроения в социальных сетях и финансовые отчеты. Методы НЛП позволяют управляющим активами интерпретировать и извлекать полезную информацию из текстовых данных, помогая генерировать альфа-каналы и управлять рисками [9], [11].

Результаты

Внедрение технологий искусственного интеллекта, машинного обучения и анализа данных изменило индустрию управления активами. Эти технологии решают проблемы, с которыми сталкиваются управляющие активами и активами, включая пассивный рост инвестиций, сжатие комиссий и неопределенность. Методы анализа данных, такие как НЛП, позволяют управляющим активами извлекать ценную информацию из огромных объемов данных, тем самым способствуя принятию обоснованных решений. Поскольку отрасль продолжает развиваться, решения на основе искусственного интеллекта играют жизненно важную роль в изменении практики управления активами и обеспечении будущего успеха. Принимая во внимание сложные нелинейные связи между сотнями экономических и финансовых переменных, он может обрабатывать большие наборы данных и получать полезную информацию [13].

Значительные 60% участников признали, что испытывают положительный эффект от внедрения большего количества технологий в свой инвестиционный процесс. В частности, 21% упомянули использование таких технологий, как машинное обучение (ML), обработка естественного языка (NLP) и роботизированная автоматизация процессов (RPA), тогда как 30% упомянули внедрение искусственного интеллекта. Эти технологии изменили правила игры, обеспечивая более эффективный анализ данных, более эффективное принятие решений и повышение общей производительности [14]. Чтобы извлечь выгоду из этих возможностей, предприятия должны признать ценность данных как корпоративного актива и обеспечить беспрепятственный обмен данными между предприятиями. Использование новых технологий, таких как искусственный интеллект, машинное обучение и NLP, позволит управляющим активами быстрее получать информацию о рынке и отзывы клиентов, что приведет к более обоснованным инвестиционным стратегиям и повышению удовлетворенности клиентов [14].

Интеграция искусственного интеллекта и технологий обеспечивает автоматизацию, эффективность и масштабируемость в секторе управления активами. Рутинные задачи можно автоматизировать с помощью алгоритмов на основе искусственного интеллекта, что высвободит драгоценное время для специалистов по инвестициям, чтобы они могли сосредоточиться на важных действиях и принятии стратегических решений. Результаты опроса подчеркивают, что внедрение искусственного интеллекта и технологий имеет первостепенное значение для будущего успеха компаний по управлению активами. Те, кто готов принять стратегии, основанные на данных, и использовать новые технологии, могут получить конкурентное преимущество в постоянно развивающемся мире.

Принимая культуру технологических инноваций и используя преобразующий потенциал искусственного интеллекта, управляющие активами могут преодолевать сложности рынка, предоставлять своим клиентам превосходные услуги и закреплять свои позиции лидеров отрасли в динамичном мире управления инвестициями.

Выводы

В этом исследовании анализировался искусственный интеллект в сфере инвестиций, активов и управления складами, демонстрируя его значительную ценность в каждой области. ИИ предоставляет инвесторам и управляющим фондами мощные инструменты анализа данных, что приводит к принятию обоснованных и точных решений в управлении инвестициями. Это исследование проливает свет на прогнозирующие возможности ИИ для улучшения мониторинга и стратегий распределения активов, максимизации прибыли и оптимизации снижения рисков [16]. Это дает управляющим активами полезную информацию для эффективной адаптации своих стратегий в ответ на меняющиеся рыночные условия. Это привело к экономии средств, ускорению доставки и повышению удовлетворенности клиентов. Его потенциал для улучшения процесса принятия решений, оптимизации операций и повышения эффективности делает его незаменимым инструментом для предприятий, стремящихся оставаться конкурентоспособными и добиваться превосходных результатов. Принимая на себя ответственность и преодолевая препятствия на пути внедрения, отрасли могут использовать преимущества ИИ и двигаться в успешное будущее, основанное на данных.

Литература

1. Абрамов В. И., Борзов А. А. Роль инновационного потенциала при цифровой трансформации компании // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2022. 2 (14): 5-13.

2. Андрей, Славянов Инвестиционные стратегии нестационарных экономических систем / Славянов Андрей. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2020. С. 225- 228.

3. Власов С.В. О комплементарном свойстве инвестиций // Вопросы управления. 2022. №1 (74). URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/o-komplementarnom-svoystve-investitsiy (дата обращения: 11.04.2024)..

4. Горюшкин А. А., Халимова С. Р. Высокотехнологичный бизнес и экономическая сложность российских регионов // Регион: экономика и социология. 2022. (3): 126-154. RSCI, ВАК. DOI: 10.15372/REG20220306

5. Ештокин С. В. Диффузия высоких технологий оборонно-промышленного комплекса в гражданский сектор экономики: стратегические шаги к импорто-замещению // Вопросы инновационной экономики. 2021. 1 (11): 257-278. DOI: 10.18334/vinec.11.1.111862

6. Киселева Н. П., Третьякова О. Г. Статистическое исследование структуры финансового рынка России. М.: КноРус; 2021. 174 с..

7. Кондратьева Я.Э. Современные технологии в сфере аудита: возможности и риски // Научные записки молодых исследователей. 2021. №6. С. 47-59.

8. Куприянова Л. М., Соколинская Н. Э. Интеллектуальная собственность: проблемы введения в оборот // Мир новой экономики. 2021. 15(1):6-13. DOI: 10.26794/2220-6469-2021-15-1-6-13

9. Маджекова М., Гелдимурадов К., Аллаярова Г., Атаева Ч. Анализ инвестиционного риска и диверсификация инвестиционных проектов // Символ науки. 2023. №4-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-investitsionnogo-riska-i-diversifikatsiya-investitsionnyh-proektov (дата обращения: 11.04.2024).

10. Маджекова М., Гушлыева А., Садыкова А. Инвестиционные концепции // Символ науки. 2023. №4-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnye-kontseptsii (дата обращения: 11.04.2024)..

11. Марущак И.И., Атрощенко В.С. Этапы подготовки инвестиционных проектов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №6-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-podgotovki-investitsionnyh-proektov (дата обращения: 11.04.2024).

12. Назарова О.Г., Клименко А.Д. Информационная безопасность в период становления цифровой экономики в России // Экономика. Социология. Право. 2020. №2 (18). С.35-41

13. Новицкий Н.А. Вопросы совершенствования государственного управления в целях снижения инвестиционных рисков при развитии цифровых систем с искусственным интеллектом // Евразийский Союз Ученых. 2020. №8-3 (77). С. 48-54.

14. Панов В.А. Использование искусственного интеллекта для снижения затрат на автомобильном производстве // Хроноэкономика. 2020. №3 (24). С. 193-198.

15. Салин Виктор Николаевич, Ситникова Оксана Юрьевна, Третьякова Ольга Георгиевна, Шпаковская Елена Петровна АНАЛИЗ И УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЯМИ // Управленческие науки. 2023. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-upravlenie-investitsiyami (дата обращения: 11.04.2024).

16. Соболева Юлия Павловна, Лиленко Анна Тудоровна Актуальные аспекты цифровизации деятельности субъектов предпринимательства в России // Вестник ЧелГУ. 2021. №10 (456). С. 116-122.

17. Яковлева Е.А. Цифровая трансформация системы планирования на основе цифрового двойника / Е. А. Яковлева, И. А. Толочко, А. А. Ким, А. А. Черняева // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 7. С. 2811-2826. DOI: https://doi.org/10.18334/ce.15.7.112351

18. Hu, Y., Kuang, W., Qin, Z., Li, K., Zhang, J., Gao, Y., ... & Li, K. (2021). Artificial intelligence security: Threats and countermeasures. *ACM Computing Surveys (CSUR)*, 55(1), 1-36. https://doi.org/10.1145/3487890

19. Ibrahim, A., Thiruvady, D., Schneider, J. G., & Abdelrazek, M. (2020). The challenges of leveraging threat intelligence to stop data breaches. *Frontiers in Computer Science*, 2, 36. https://doi.org/10.3389/fcomp.2020.00036

20. Mestikou, M. A., Smeti, K. E., & Hachaichi, Y. (2023). Artificial intelligence and machine learning in financial services market developments and financial stability implications. *Financial Stability Board (FSB)*. https://doi. org/10.13140/RG.2.2.14528.40967

Artificial intelligence methods in creating a company's investment strategy

Grudneva A.A.
Synergy University

JEL classification: D24, D41, D84, D92, O11, O12, O31, O32, O34

Artificial intelligence (AI) has revolutionized various industries, asset and investment management is no exception. The use of AI in asset management is a new area of interest for scientists and practitioners. The article discusses various methods and applications used by asset management companies to use artificial intelligence technologies. This includes the implementation of machine learning algorithms, natural language processing, and predictive analytics for tasks such as trading, portfolio optimization, risk management, and sentiment analysis. During the analysis, the advantages of integrating AI into asset management were studied In this analysis, examining the applications and benefits of AI in each area shows how it improves decision-making and effectively optimizes operations. AI analyzes extensive financial data to make informed investment decisions, create personalized portfolios, and predict market trends.

Keywords: artificial intelligence, investment management, stock prices, market prices, investors.

References

1. Abramov V. I., Borzov A. A. The role of innovative potential in the digital transformation of a company // Actual problems of economics and management. 2022. 2 (14): 5-13.
2. Andrey, Slavyanov Investment strategies of non-stationary economic systems / Slavyanov Andrey. - M.: LAP Lambert Academic Publishing, 2020. pp. 225- 228.
3. Vlasov Semyon Vasilyevich ON the COMPLEMENTARY PROPERTY of INVESTMENTS // Questions of management. 2022. No.1 (74). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-komplementarnom-svoystve-investitsiy (date of application: 04/11/2024)..
4. Goryushkin A. A., Halimova S. R. High-tech business and economic complexity of Russian regions // Region: economics and sociology. 2022. (3): 126-154. RSCI, WAC. DOI: 10.15372/REG20220306
5. Yeshtokin S. V. Diffusion of high technologies of the military-industrial complex into the civilian sector of the economy: strategic steps towards import substitution // Issues of innovative economics. 2021. 1 (11): 257-278. DOI: 10.18334/vinec.11.1.111862
6. Kiseleva N. P., Tretyakova O. G. Statistical study of the structure of the financial market of Russia. M.: KnoRus; 2021. 174 p.
7. Kondratieva Yana Eduardovna Modern technologies in the field of auditing: opportunities and risks // Scientific notes of young researchers. 2021. No.6. pp. 47-59.
8. Kupriyanova L. M., Sokolinskaya N. E. Intellectual property: problems of introduction into circulation // The world of the new economy. 2021. 15(1):6-13. DOI: 10.26794/2220-6469-2021-15-1-6-13
9. Majekova M., Geldimuradov K., Allayarova G., Ataeva Ch. Analysis of investment risk and diversification of investment projects // Symbol of Science. 2023. No.4-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-investitsionnogo-riska-i-diversifikatsiya-investitsionnyh-proektov (date of application: 04/11/2024).
10. Majekova M., Gushlyeva A., Sadykova A. INVESTMENT CONCEPTS // Symbol of Science. 2023. No.4-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnye-kontseptsii (date of application: 04/11/2024)..
11. Marushchak I.I., Atroschenko V.S. STAGES OF PREPARATION OF INVESTMENT PROJECTS // Economics and business: theory and practice. 2022. No.6-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-podgotovki-investitsionnyh-proektov (date of reference: 04/11/2024).
12. Nazarova O.G., Klimenko A.D. Information security during the formation of the digital economy in Russia // Economy. Sociology. Right. 2020. No.2 (18). pp.35-41
13. Novitsky N.A. Issues of improving public administration in order to reduce investment risks in the development of digital systems with artificial intelligence // Eurasian Union of Scientists. 2020. No.8-3 (77). pp. 48-54.
14. Panov V.A. The use of artificial intelligence to reduce costs in automotive production // Chronoeconomics. 2020. No.3 (24). pp. 193-198.
15. Salin Viktor Nikolaevich, Sitnikova Oksana Yuryevna, Tretyakova Olga Georgievna, Shpakovskaya Elena Petrovna ANALYSIS AND INVESTMENT MANAGEMENT // Managerial Sciences. 2023. No.2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-upravlenie-investitsiyami (date of reference: 04/11/2024).
16. Soboleva Yulia Pavlovna, Lilenko Anna Tudorovna ACTUAL ASPECTS OF DIGITALIZATION OF BUSINESS ENTITIES IN RUSSIA // Bulletin of ChelSU. 2021. No.10 (456). pp. 116-122.
17. Yakovleva E.A. Digital transformation of the planning system based on digital Doppelganger / E. A. Yakovleva, I. A. Tolochko, A. A. Kim, A. A. Chernyaeva // Creative Economics. 2021. Vol. 15. No. 7. pp. 2811-2826. DOI: https://doi.org/10.18334/ce.15.7.112351
18. Hu, Y., Kuang, W., Qin, Z., Li, K., Zhang, J., Gao, Y., ... & Li, K. (2021). Artificial intelligence security: Threats and countermeasures. ACM Computing Surveys (CSUR), 55(1), 1-36. https://doi.org/10.1145/3487890
19. Ibrahim, A., Thiruvady, D., Schneider, J. G., & Abdelrazek, M. (2020). The challenges of leveraging threat intelligence to stop data breaches. Frontiers in Computer Science, 2, 36. https://doi.org/10.3389/ fcomp.2020.00036
20. Mestikou, M. A., Smeti, K. E., & Hachaichi, Y. (2023). Artificial intelligence and machine learning in financial services market developments and financial stability implications. Financial Stability Board (FSB). https://doi. org/10.13140/RG.2.2.14528.40967

Интеграция информационных технологий в управление инвестициями: перспективы и вызовы

Каширин Кирилл Дмитриевич
студент Московского авиационного института, ki.kashirin@yandex.ru

Яковлев Денис Викторович
аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», yvkovlev777@gmail.com

Бурдик Виктор
д.э.н., профессор, Луганский государственный педагогический университет

Козлова Ольга Львовна
к.э.н., доцент, директор частного учреждение профессионального образования «Краснознаменский городской колледж», OLKozlova2017@mail.ru

Богданов Сергей Владимирович
аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», hawkes@mail.ru

В статье описываются современные информационные технологии, влияющие на управление инвестициями: большие данные и прогнозная аналитика; искусственный интеллект и машинное обучение; блокчейн; облачные вычисления; кибербезопасность; мобильные и веб-приложения; количественная и высокочастотная торговля; регуляторные технологии; расширенная отчетность и визуализация. Представлены возможности и преимущества интеграции информационных технологий в управление инвестициями. Рассмотрены недавние научные работы, подтверждающие влияние информационных технологий на риск и доходность инвестиционных портфелей. Установлено, что, несмотря на широкие перспективы применения информационных технологий в управлении инвестициями, имеется и ряд серьёзных вызовов для компаний: проблемы безопасности данных и конфиденциальности; технологическая сложность и технологические проблемы; высокие затраты на внедрение; соблюдение нормативных требований и юридические проблемы; нехватка квалифицированных кадров и трудности с привлечением талантливых специалистов; операционные риски и проблемы управления изменениями; масштабируемость и ориентирование на будущее.
Ключевые слова: информационные технологии, управление инвестициями, интеграция, цифровые технологии, преимущества, вызовы.

Введение. Сегодня актуальным становится трансформирующее влияние технологических достижений на управление инвестициями. Этот сектор претерпевает значительные изменения, поскольку инвестиционные менеджеры внедряют новые технологии для того, чтобы оставаться конкурентоспособными и повышать операционную эффективность. В связи с этим важно понять, как различные технологические инструменты (анализ данных, искусственный интеллект, блокчейн и др.) могут менять инвестиционные стратегии и влиять на процессы принятия управленческих решений. Интеграция информационных технологий в управление инвестициями особенно актуальна в связи с растущей сложностью финансовых рынков и значительным увеличением объема данных. Переход к практикам, основанным на технологиях, позволяет инвестиционным менеджерам использовать сложные инструменты для более эффективной оценки рисков, оптимизации портфеля и анализа рынка. Несмотря на очевидные преимущества, такой переход также сопряжен с рядом проблем, включая угрозы кибербезопасности, необходимость обновления нормативно-правовой базы и потенциальное повышение операционных рисков. Тем не менее, расходы на информационные технологии могут стать целесообразным вложением корпоративных ресурсов для компаний, поскольку они способствуют повышению ожиданий относительно ценности ИТ [1]. По последним прогнозам компании Gartner Inc., мировой объём расходов на информационные технологии в 2024 году достигнет 5,1 триллионов долларов, что на 8 % выше показателя 2023 года [2]. В связи с этим актуальным становится вопрос об интеграции информационных технологий в управление инвестициями.

Управление инвестициями в ИТ как часть управления ИТ сосредоточено на эффективном создании ценности и управлении ИТ-ресурсами в организациях. Управление ИТ охватывает пять основных областей:

- принципы ИТ;
- ИТ-архитектура;
- ИТ-инфраструктура;
- требования к бизнес-приложениям;
- управление стоимостью и ресурсами.

Целесообразность управления ресурсами и создания ценности в данном контексте определяется как влияние инвестиций в конкретные активы на многомерные показатели деятельности и возможности экономических субъектов на различных уровнях. Надлежащее управление инвестициями в ИТ имеет важное значение, поскольку неадекватное управление может подорвать вклад ИТ в общую стоимость бизнеса.

Предыдущие исследования выявили несколько ключевых областей, требующих эффективного управления. Так, были определены три основных аспекта инвестиций в ИТ: сумма, которую необходимо потратить, надлежащее распределение расходов и согласование потребностей различных заинтересованных сторон [3]. Важными факторами являются процесс принятия решений об инвестициях в информационные системы и технологии и критерии для принятия этих решений. Эффективное решение данных задач имеет основополагающее значение для повышения эффективности деятельности компаний за счет инвестиций в ИТ. Этим подчеркивается важность управления инвестициями в ИТ.

Результаты и обсуждение. Тема управления инвестициями довольно широко освещается в научной литературе. В статье индийских учёных справедливо установлено, что для успешного функционирования компании целесообразно определить объём вложений в

информационные технологии, а также установить, насколько активно следует инвестировать в эту сферу. Ещё одной важной задачей является определение ключевых подразделений, требующих приоритетного внимания в контексте ИТ-инвестиций. Кроме того, целесообразно рассмотреть временные аспекты инвестирования, оценив, насколько выгодно начать внедрение ИТ-решений раньше, чем это сделают конкуренты, или, напротив, предпочесть более позднее начало инвестиций [4].

Можно отметить важную роль правильного использования методов оценки инвестиций в реальном секторе экономики на уровне конкретного бизнеса, обусловленных особенностями воздействия инвестиций на будущие результаты и перспективы развития бизнеса.

Прежде всего, в процессе осуществления инвестиций происходит длительное замораживание значительных объемов капитала. Инициирование любого инвестиционного проекта связано с материальными и финансовыми вложениями.

В ходе реализации инвестиций капитал трансформируется из ликвидной или денежной формы в форму недостроенных объектов, складов, дорог и другой инфраструктуры, которая не может быть использована для иных целей. Если в процессе выполнения выбранного инвестиционного проекта возникают новые возможности для вложений капитала, то конкуренты могут воспользоваться этим.

Кроме того, инвестиции, осуществляемые в настоящий момент, формируют технический и технологический уровень производства и продукции на длительный срок. Это определяет конкурентные перспективы производителя по отношению к аналогичной продукции и потенциальным заменителям. В ходе обоснования инвестиционных проектов инвестор закладывает условия производства продукции или оказания услуг на будущее. От этого зависит, насколько конкурентоспособными будут эти продукты или услуги на рынке, а также насколько успешным будет развитие бизнеса.

Принятие решений об инвестициях определяет перспективы компании в завоевании рынка, будущей конкурентной борьбе и, в целом, успешном развитии бизнеса [5].

В случае реализации инвестиций крупной компанией возникает необходимость выполнения масштабных инвестиционных проектов, направленных на создание новых производственных мощностей или подразделений.

Эти проекты могут оказывать значительное влияние на процессы управления организацией, что нередко требует модернизации или реорганизации ее управленческих структур. Важную роль при этом играют отделы, занимающиеся маркетингом и сбытом продукции, а также подразделения, обеспечивающие связи с поставщиками и логистику сырьевых и материальных потоков для производства. Существенную значимость имеют и финансово-управленческие подразделения, такие как бухгалтерия.

При реализации инвестиционных проектов предприятия обязаны обеспечивать выполнение своих обязательств перед клиентами и вкладчиками. В качестве примера можно привести коммерческие банки, привлекающие средства вкладчиков и обязующиеся выплачивать проценты в соответствии с договором. Пенсионные фонды привлекают средства вкладчиков с обязательством выплатить пенсию в будущем, а страховые компании обязуются покрывать ущерб при наступлении страхового случая. Компании, использующие для инвестиций средства своих вкладчиков, называют институциональными инвесторами, хотя они могут использовать и собственные средства для инвестиционной деятельности. В процессе инвестирования такие компании должны обеспечивать получение дохода, достаточного для выполнения своих обязательств перед вкладчиками, что требует обоснованного выбора инвестиционных проектов.

Институциональные инвесторы, включая банки, пенсионные фонды и страховые компании, обязаны осуществлять строгий контроль и анализ инвестиционной деятельности, что необходимо для выполнения финансовых обязательств и поддержки устойчивого развития компаний на рынке.

Однако важно отметить, что управление инвестициями в ИТ отличается от менеджмента инвестиционных проектов в ИТ. Управление инвестициями в ИТ представляет собой стратегическую рамку, ориентированную на руководство инвестициями в ИТ и обеспечение их соответствия целям компании, включая надзор со стороны старших руководителей и комитетов за соблюдением политики, что позволяет сбалансировать риски и доходы, способствуя достижению общих целей. В отличие от этого менеджмент инвестиционных проектов в ИТ фокусируется на операционных аспектах выполнения проектов для того, чтобы завершать проекты в рамках бюджета и сроков, что обеспечивает краткосрочную и среднесрочную эффективность. Основные различия представлены ниже (табл. 1).

Важно также подчеркнуть, что ответственность за управление инвестициями в ИТ возлагается в основном на совет директоров и высшее руководство, тогда как менеджмент инвестиционных проектов в ИТ осуществляется на разных уровнях управления. В управлении инвестициями определяются полномочия по принятию решений, а менеджмент проектов реализует эти решения, включая определение конкретных сумм и направлений инвестирования [2].

В рамках управления инвестициями в ИТ одним из наиболее значимых вызовов может выступать интеграция информационных технологий в управление инвестициями. В инвестиционном менеджменте представлена целая плеяда современных ИТ-решений. Ключевыми ИТ-решениями являются большие данные и прогнозная аналитика, искусственный интеллект и машинное обучение, блокчейн и токенизация, облачные вычисления, учёт рисков кибербезопасности, мобильные и веб-приложения, количественная и высокочастотная торговля, регуляторные технологии (RegTech), расширенная отчетность и визуализация.

В управлении инвестициями большие данные и аналитика играют ключевую роль, поскольку позволяют собирать и анализировать разнообразные данные из различных источников (отчёты маркетинговых агентств, финансовые отчеты компаний, статистика социальных сетей и др.). Различные платформы выявляют закономерности и аномалии, улучшают точность оценок рисков и прогнозов, что помогает принимать более обоснованные инвестиционные решения и эффективно управлять рисками.

Таблица 1

Ключевые различия между управлением инвестициями в ИТ и менеджментом инвестиционных проектов в ИТ

Аспект	Управление инвестициями в ИТ	Менеджмент инвестиционных проектов в ИТ
Акцент и масштаб	Стратегическое руководство и соответствие организационным целям	Тактическое выполнение и операционное управление ИТ-проектами
Роли и обязанности	Старшие руководители и комитеты по управлению; установка политики и контроля	Менеджеры проектов и операционный персонал; выполнение проектов и управление ресурсами
Принятие решений	Акцент на стратегических решениях высокого уровня	Акцент на операционных решениях на уровне проекта
Горизонт времени	Долгосрочная перспектива, сосредоточенная на устойчивом создании ценности и достижении целей бизнеса	Краткосрочная и среднесрочная перспектива, сосредоточенная на достижении немедленных результатов и повышении эффективности
Цели	Обеспечение соответствия ИТ-инвестиций бизнес-стратегии и максимизация рентабельности вложений	Управление текущими проектами для обеспечения их эффективной реализации
Управление рисками	Стратегическая оценка и смягчение рисков для сохранения долгосрочной ценности	Управление рисками, связанными с операционной деятельностью

Источник: составлено авторами на основе обобщения литературы

Искусственный интеллект существенно преобразовал управление инвестициями, автоматизировав даже достаточно сложные опе-

рации и повысив эффективность анализа данных. Современные алгоритмические торговые системы оперативно реагируют на рыночные изменения, что улучшает торговлю и снижает издержки. В сфере управления инвестиционным портфелем искусственный интеллект анализирует финансовые данные, создаёт оптимизированные инвестиционные стратегии и диверсифицированные портфели, что позволяет предлагать автоматизированные рекомендации с минимальным участием человека.

Блокчейн существенно трансформировал управление инвестициями, улучшив прозрачность и безопасность транзакций за счет создания децентрализованного реестра, который снижает риски финансового мошенничества и уменьшает зависимость бизнеса от посредников. Это обеспечивает точную проверку транзакций и защищает данные от несанкционированного доступа. Токенизация, преобразовывая физические и финансовые активы в цифровые токены, также упрощает торговлю и управление: ликвидность повышается, а передача прав собственности упрощается благодаря технологии блокчейна.

Облачная инфраструктура предоставляет инвестиционным компаниям возможность хранения и анализа данных без необходимости использования физического оборудования, что снижает эксплуатационные расходы и оптимизирует распределение ресурсов. Эти технологии также повышают доступность данных, благодаря чему специалисты могут работать практически из любой точки мира. Облачные платформы обеспечивают безопасность данных и соответствие нормативным требованиям.

Для учёта рисков кибербезопасности современные системы используют передовые методы шифрования, обеспечивают защиту данных, предотвращают утечки и несанкционированный доступ — всё это положительно влияет на доверие заинтересованных сторон и надежность финансовых операций. Интеграция систем мониторинга рисков кибербезопасности и соответствующих информационных технологий позволяет оперативно выявлять и устранять угрозы, минимизируя риск утечек и их последствия.

Мобильные и веб-приложения предоставляют обновленную информацию об инвестициях в реальном времени, что позволяет пользователям быстро реагировать на рыночные изменения и принимать обоснованные решения. Также мобильные и веб-приложения позволяют мгновенно проводить сделки, дают доступ к детализированной финансовой информации и обеспечивают интеграцию сложной аналитики, что улучшает финансовое планирование и стратегическое развитие. Встроенные меры безопасности (например, шифрование и многофакторная аутентификация) обеспечивают защиту конфиденциальных данных и поддерживают доверие пользователей.

Количественная и высокочастотная торговля воплощает в себе передовые методологии управления инвестициями; в этой торговле используются сложные математические модели и алгоритмы для анализа и совершения сделок с исключительной точностью и быстротой. Количественная торговля основана на статистических методах и сложных моделях для выявления неэффективности рынка и прогнозирования колебаний цен. Систематически оценивая обширные наборы данных, включающие как историческую, так и рыночную информацию в режиме реального времени, эти торговые стратегии направлены на выявление закономерностей и взаимосвязей, которые лежат в основе инвестиционных решений. Такой подход облегчает совершение многочисленных сделок, направленных на использование краткосрочных рыночных возможностей, что снижает влияние человеческого фактора и потенциальных ошибок в процессе принятия решений.

Высокочастотная торговля — это специализированное направление количественной торговли, которое фокусируется на совершении сделок с чрезвычайно высокой скоростью, как правило, в течение микросекунд. В рамках такого подхода используются передовые технологии для проведения большого объема сделок, при этом извлекается выгода из минимальных расхождений в ценах на различных рынках. Компании, работающие в сфере высокочастотной торговли, используют передовые алгоритмы и современную инфраструктуру для поддержания конкурентных преимуществ в виде скорости и эффективности. Способность обрабатывать рыночную информацию и реагировать на неё практически мгновенно позволяет им обрабатывать значительные объемы торгов и достигать существенной прибыльности за счёт более динамичного и оперативного управления портфелем ценных бумаг.

Регуляторные технологии (RegTech) оптимизируют процессы соблюдения нормативных требований и совершенствуют систему управления рисками. RegTech использует передовые технологические решения для автоматизации сложных процессов, связанных с соблюдением нормативных требований. Объединяя аналитику данных в режиме реального времени и автоматизированные механизмы отчетности, эти инструменты облегчают эффективную навигацию по разнообразным нормативным документам. Такая автоматизация не только облегчает операционную нагрузку, связанную с соблюдением требований, но и позволяет финансовым учреждениям быстро выявлять и устранять проблемы, связанные с соблюдением требований. Кроме того, внедрение RegTech снижает риски нарушения нормативных требований и связанных с этим штрафных санкций, обеспечивая более высокий уровень операционной целостности.

Также можно отметить, что RegTech вносит значительный вклад в управление рисками. Постоянный мониторинг транзакций и деятельности организаций позволяет решениям RegTech обеспечивать раннее обнаружение аномалий и возникающих угроз. Эта проактивная способность позволяет финансовым учреждениям своевременно принимать меры, что обеспечивает безопасность деятельности и защищает интересы клиентов. Интеграция RegTech в управление инвестициями укрепляет основы соблюдения нормативных требований и управления рисками, что в конечном итоге ведёт к повышению стабильности и надежности финансовых систем.

Передовые методы составления отчетности и визуализации играют фундаментальную роль в современном управлении инвестициями, поскольку они преобразуют сложные финансовые данные в понятные и имеющие практическую ценность аналитические материалы. Используя сложные инструменты визуализации (наиболее известный инструмент — Power BI), инвестиционные менеджеры могут отображать обширные наборы данных в виде четких графических изображений, что улучшает понимание структуры данных и имеющихся трендов, способствуя принятию наилучших инвестиционных решений. Кроме того, расширенные возможности отчетности позволяют создавать индивидуальные отчеты, которые дают подробную информацию о различных аспектах эффективности портфеля, подверженности рискам и соблюдении различных требований. Интеграция таких передовых инструментов отчетности в системы управления инвестициями способствует быстрому и точному принятию решений, так как позволяет получать наиболее полную информацию о финансовых показателях и потенциальных рисках.

Обобщая современные ИТ-решения в инвестиционном менеджменте, можно выделить возможности и преимущества интеграции ИТ-решений в инвестиционные стратегии (табл. 2).

Указанные возможности и преимущества ИТ-решений оказывают влияние на риск и доходность инвестиционных портфелей. Так, по результатам исследования более чем 250 производственных компаний США было установлено, что после внедрения в их деятельность систем для компьютерной обработки данных BI (Business Intelligence) данные компании повысили свою прибыльность и снизили риски [6]. В другом исследовании эмпирически доказано, что добавление криптовалют в существующий портфель обеспечивает более высокую прибыль [7]. В работе голландских учёных на примере изучения 911 испанских производственных компаний показано, что по мере увеличения инвестиций в ИТ влияние опыта кооперативной конкуренции на прибыльность компаний меняется с отрицательного на положительное [8]. Ещё в одной работе установлено, что успех портфеля повышается в зависимости от использования информационных систем управления портфелем проектов и ка-

чества управления таким портфелем [3]. Этот краткий обзор подтверждает, что интеграция информационных технологий в управление инвестициями обладает большими перспективами. Однако, вместе с тем, перед компаниями стоят многие вызовы, ключевыми из которых являются следующие:

Таблица 2

Возможности и преимущества интеграции ИТ-решений в инвестиционные стратегии

ИТ-решение	Возможности	Преимущества
Большие данные и аналитика	Анализ больших данных, выявление рыночных трендов, прогнозирование	Точные прогнозы, обоснованные решения, улучшенное управление рисками, возможность создания баз данных
Искусственный интеллект	Оптимизация торговых стратегий, управление портфелем, автоматизация операций	Высокая эффективность, снижение ошибок, ускорение процессов
ИТ-решение	Возможности	Преимущества
Блокчейн	Безопасный учет, прозрачность транзакций, автоматизация контрактов	Снижение затрат, защита от мошенничества, повышение доверия
Облачные вычисления	Хранение и обработка данных, масштабируемые ресурсы, поддержка удаленной работы	Снижение затрат, гибкость инфраструктуры, доступ к данным из любой точки
Кибербезопасность	Защита данных, соблюдение нормативов, мониторинг угроз	Повышенная безопасность, соответствие требованиям, оперативное реагирование на угрозы
Мобильные и веб-приложения	Доступ к портфелям и данным в реальном времени, интеграция с другими сервисами	Вовлеченность пользователей, демократизация доступа, улучшенное обслуживание
Количественная и высокочастотная торговля	Быстрые сделки, анализ рыночных данных, минимизация задержек	Высокая прибыльность, оперативность, максимизация доходов
Регуляторные технологии (RegTech)	Автоматизация соблюдения требований, управление рисками, снижение административной нагрузки	Снижение затрат, минимизация рисков, повышение эффективности соблюдения нормативов
Расширенная отчетность и визуализация	Подробные отчеты, наглядные данные, прогнозирование показателей	Улучшение процесса принятия решений, прозрачность, оперативный доступ к аналитике

Источник: составлено авторами на основе обобщения литературы

– Проблемы безопасности данных и конфиденциальности, которые возникают вследствие повышенного риска кибератак и взломов, что требует принятия строгих мер по защите конфиденциальной информации.

– Технологическая сложность и проблемы интеграции, которые часто приводят к сбоям в работе из-за отсутствия совместимости новых систем с устаревшей инфраструктурой.

– Высокие затраты на внедрение, которые требуют значительных инвестиций в технологии, квалифицированный персонал и постоянное техническое обслуживание.

– Соблюдение нормативных требований и юридические проблемы, которые связаны со сложной нормативно-правовой базой, регулирующей использование финансовых технологий.

– Нехватка квалифицированных кадров и трудности с привлечением талантливых специалистов, которые подчеркивают нехватку специализированных знаний, необходимых для внедрения передовых ИТ-решений.

– Операционные риски и проблемы управления изменениями, которые подчеркивают необходимость разработки надежных стратегий для устранения системных сбоев и обеспечения плавных переходов.

– Масштабируемость и ориентация на будущее, которые требуют, чтобы ИТ-решения развивались в соответствии с потребностями компании и адаптировались к меняющимся рыночным условиям.

Выводы. Таким образом, интеграция информационных технологий в управление инвестициями представляет собой современное, перспективное направление оптимизации бизнеса и, в частности, снижения риска и увеличения доходности инвестиционных портфелей. Однако современные компании, желающие более эффективно управлять инвестициями посредством информационных технологий, должны учитывать многие вызовы.

Литература

1. Ali S., Green P., Robb A. Information technology investment governance: What is it and does it matter? // International Journal of Accounting Information Systems. — 2015. — Vol. 18. — P. 1-25.
2. Gartner Forecasts Worldwide IT Spending to Grow 8% in 2024. STAMFORD, Conn., April 17, 2024 // Gartner. — URL: https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2024-04-16-gartner-forecast-worldwide-it-spending-to-grow-8-percent-in-2024 (дата обращения: 04.06.2024).
3. Kock A. et al. Project portfolio management information systems' positive influence on performance–the importance of process maturity // International journal of project management. — 2020. — Vol. 38. — No. 4. — P. 229-241.
4. Arora B., Rahman Z. Information technology investment strategies: a review and synthesis of the literature // Technology Analysis & Strategic Management. — 2016. — Vol. 28. — No. 9. — P. 1073-1094.
5. Борисова, О. В. Инвестиции: учебник и практикум для вузов / О. В. Борисова, Н. И. Малых, Л. В. Овешникова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 482 с.
6. Yiu L. M. D., Yeung A. C. L., Cheng T. C. E. The impact of business intelligence systems on profitability and risks of firms // International Journal of Production Research. — 2021. — Vol. 59. — No. 13. — P. 3951-3974.
7. Ma Y., Ahmad F., Liu M., Wang Z. Portfolio optimization in the era of digital financialization using cryptocurrencies // Technological forecasting and social change. — 2020. — Vol. 161. — P. 1-17.
8. Estrada I., Dong J. Q. Learning from experience? Technological investments and the impact of coopetition experience on firm profitability // Long Range Planning. — 2020. — Vol. 53. — No. 1. — P. 1-16.

Integration of Information Technologies into Investment Management: Prospects and Challenges

Kashirin K.D., Yakovlev D.V., Burdick V., Kozlova O.L. Bogdanov S.V.

Moscow Aviation Institute, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Luhansk State Pedagogical University, Krasnoznamensk City College

JEL classification: D24, D41, D84, D92, O11, O12, O31, O32, O34

The article describes modern information technologies affecting investment management: big data and predictive analytics; artificial intelligence and machine learning; blockchain; cloud computing; cybersecurity; mobile and web applications; quantitative and high-frequency trading; regulatory technology; advanced reporting and visualization. The possibilities and advantages of integrating information technology into investment management are presented. Recent academic papers confirming the impact of information technology on the risk and profitability of investment portfolios are discussed. It was revealed that despite the broad prospects for the use of information technology in investment management, there are a number of serious challenges for companies: data security and confidentiality problems; technological complexity and technological problems; high implementation costs; compliance with regulatory requirements and legal problems; lack of qualified personnel and difficulties in attracting talented specialists; operational risks and change management problems; scalability and future orientation.

Keywords**:** information technology, investment management, integration, digital technologies, advantages, challenges.

References

1. Ali S., Green P., Robb A. Information technology investment governance: What is it and does it matter? // International Journal of Accounting Information Systems. — 2015. — Vol. 18. — P. 1-25.
2. Gartner Forecasts Worldwide IT Spending to Grow 8% in 2024. STAMFORD, Conn., April 17, 2024 // Gartner. — URL: https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2024-04-16-gartner-forecast-worldwide-it-spending-to-grow-8-percent-in-2024 (date of access: 04.06.2024).
3. Kock A. et al. Project portfolio management information systems' positive influence on performance–the importance of process maturity // International journal of project management. — 2020. — Vol. 38. — No. 4. — P. 229-241.
4. Arora B., Rahman Z. Information technology investment strategies: a review and synthesis of the literature // Technology Analysis & Strategic Management. — 2016. — Vol. 28. — No. 9. — P. 1073-1094.
5. Borisova, O. V. Investments: textbook and workshop for universities / O. V. Borisova, N. I. Malykh, L. V. Oveshnikova. — 2nd ed., reprint. and add. — Moscow: Yurait Publishing House, 2024. — 482 p.
6. Yiu L. M. D., Yeung A. C. L., Cheng T. C. E. The impact of business intelligence systems on profitability and risks of firms // International Journal of Production Research. — 2021. — Vol. 59. — No. 13. — P. 3951-3974.
7. Ma Y., Ahmad F., Liu M., Wang Z. Portfolio optimization in the era of digital financialization using cryptocurrencies // Technological forecasting and social change. — 2020. — Vol. 161. — P. 1-17.
8. Estrada I., Dong J. Q. Learning from experience? Technological investments and the impact of coopetition experience on firm profitability // Long Range Planning. — 2020. — Vol. 53. — No. 1. — P. 1-16.

Краудсорсинг и краудсорсинг как инструменты инвестиционного менеджмента

Краснов Алексей Николаевич
кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Финансовый университет при Правительстве РФ

Горбатенко Елена Николаевна
кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент и бизнес-информатика», Финансовый университет при Правительстве РФ, Владимирский филиал

В статье исследуются краудсорсинг и краудфандинг как инструменты инвестиционного менеджмента. Рассматривается суть данных форм инвестирования проектов, отражаются их основные характеристики. Также исследуются преимущества данных форм финансирования по сравнению с традиционными источниками капитала, а также обсуждаются риски и потенциальные проблемы их применения.
Ключевые слова: инвестиционный менеджмент, краудфандинг, краудсорсинг, коллективное мышление, риски, интеллектуальная собственность

Бурный рост интернет-технологий поспособствовал развитию многих сфер социальной жизни, и менеджмент, а в частности инвестиционный менеджмент здесь не исключение. Одним из преимуществ информационных технологий является возможность взаимодействия со многими другими пользователями, и именно благодаря этому стало возможно использование ресурсов онлайн-сообщества – как финансовых, так и знаний и коллективного опыта. Наблюдаемый в настоящие дни бум краудфандинга и краудсорсинга хорошо объясняется этой тенденцией. Именно возможность привлекать широкую аудиторию для решения задач конкретных компаний и стартапов содержит в себе немалый потенциал. Там, где одной организации не хватило бы ресурса для достижения намеченных целей и реализации проектов, широкое сообщество предоставляет доступ к коллективным навыкам, знаниям и творческим способностям [1].

Хоу определяет краудсорсинг как «процесс делегирования задачи, которую в традиционной парадигме менеджмента выполняли сотрудники организации или конкретные подрядчики, неопределённой, обычно большой группе людей или сообществу в виде открытого запроса» [2, с. 178]. Главной чертой в этом определении является то, что исполнителя трудно идентифицировать, и часто это предполагает участие большого количества людей, которых объединяет только наличие общей цели. Благодаря этому достигается децентрализация усилий, позволяющая организациям, а чаще всего бизнесу, привлекать широкий арсенал идей, знаний и умений для решения поставленных задач, а также экономить время и ресурсы, необходимые для поиска нужных сотрудников или подрядчиков [3].

Краудфандинг можно считать частным случаем краудсорсинга: если последний подразумевает использование любых «ресурсов толпы» организацией, то краудфандинг, хоть и является самой крупной частью краудсорсинга, относится только к коллективному финансированию проектов. Эта концепция получила широкое распространение во времена расцвета стартапов, социальных некоммерческих проектов и творческих инициатив [4].

Первые примеры краудсорсинга

Краудсорсинг нельзя назвать совсем уж новой концепцией, которая появилась только в последние годы. Правильнее было бы сказать, что массовое распространение она получила с развитием социальных сетей, когда бизнес оценил удобство и невысокую стоимость по сравнению с потенциальным результатом. Одним из пионеров краудсорсинга была компания Procter & Gamble, которая решила использовать креативный потенциал пользователей своих продуктов для генерации новых идей.

Позднее появились целые платформы, которые дали возможность изобретателям и начинающим предпринимателям получить финансирование для своих проектов, но также отзывы и предложения по улучшению от вовлечённого сообщества. Среди множества подобных платформ, которые появились в последние десятилетия, самыми известными являются Indiegogo и Kickstarter.

Обычный механизм работы платформ таков. Предложить идею продукта или стартапа может любой желающий, создав страничку проекта на платформе и выложив туда концепт. В описание проекта должны входить идея продукта, требуемый бюджет и описание, на что он будет потрачен, технология, способ монетизации, примерный срок выпуска продукта и другие детали. Сообщество имеет возможность обсудить проект через комментарии и задавание вопросов автору, а главное – внести некоторую сумму денег, но не меньше опре-

делённой минимальной суммы (донат), тем самым помогая этот проект реализовать. Взамен разработчик проекта может предоставить всем, кто сделал донаты, образцы продукции, когда она будет выпущена. Таким образом идёт коллективная доработка проекта, более того, каждый участник, кто внёс донат, становится своего рода совладельцем продукта.

Такие платформы являются удобным инструментом, приносящим многочисленные выгоды разработчикам проектов. Бизнес понимает, что может использовать «коллективный разум» интернет-сообществ не только для сбора средств, но также получения обратной связи, информирования заинтересованной аудитории о ходе проекта и улучшения двусторонней коммуникации с потенциальными клиентами. Разработчики могут проводить открытые презентации и мероприятия другого формата, чтобы лучше информировать публику. В свою очередь, публика имеет возможность влиять на ход проекта через голосования и обратную связь, оставляемую для разработчиков. Такая коммуникация может вестись не только на специализированных площадках, но также и через общие, нетематические, социальные сети. Более того, она серьёзно укрепляет доверие публики к проектам и повышает её лояльность.

Мощь коллективного разума

Появление и развитие технологии краудсорсинга произвело настоящий переворот в подходах и методах решения проблем и генерации идей. Они сделали возможным, чтобы люди с совершенно разным жизненным опытом, взглядами, знаниями и умениями, а также финансовыми возможностями объединились на короткое время для решения конкретной задачи или реализации определённого проекта.

Вырисовывается логическая последовательность развития идеи финансирования от использования только ресурсов самой фирмы до краудсорсинга. На первом этапе форма могла рассчитывать только на собственные силы, что было далеко не всегда достаточно для реализации проекта.

На втором этапе появился аутсорсинг, когда стало понятно, что можно привлечь стороннего исполнителя для выполнения конкретной задачи или функции. По сравнению с первым этапом прогресс заключается в том, что можно не держать в штате сотрудников, которых фирма не может обеспечить полной занятостью, а привлекать сторонних специалистов только время от времени, в случае необходимости. Более того, поскольку привлечённые исполнители чаще всего специализируются на определённой области, они имеют больший опыт и более профессиональны в реализации этих функций, чем сотрудники в штате, которые не могут быть специалистами во всех узких специализациях. Обязательным условием работы со сторонними исполнителями является наличие контракта. При этом может оказаться и так, что работа не будет выполнена надлежащим образом даже при наличии договора.

На третьем же этапе аутсорсинг эволюционирует в краудсорсинг, когда с исполнителем нет необходимости иметь формальное соглашение в виде контракта. На первой стадии, когда идея только прорабатывается и дорабатывается, компания, которая решила воспользоваться краудсорсингом, определяет задание или цель работы, а представители сообщества решают для себя, интересно ли им в этом участвовать. И только когда получен конкретный результат в виде лучшей идеи из предложенных или решения сообщества вложить свои средства в проект, наступают обязательства между сторонами.

Базой для краудсорсинга является привлечение коллективного разума для достижения поставленных целей. Групповое мышление превосходит мышление индивидуальное за счёт более широкого опыта и креативности отдельных членов группы. Будучи объединёнными общей задачей, разнонаправленные навыки и знания и обеспечивают лучший результат. Более того, парадоксальным образом решения нетривиальных задач чаще всего случаются именно на стыке знаний, когда объект рассматривается с совершенно разных сторон многими участниками. На такое зачастую оказывается не способен даже самый продвинутый и развитый специалист.

Другим фактором, который определяет успех краудсорсинга является наличие специализированных агрегирующих платформ и алгоритмов. Они не только объединяют специалистов и предоставляют им площадку для общения, но также собирают всю информацию, которая проходит через площадку в ходе обсуждения проекта. Далее, путём алгоритмической обработки больших данных иногда удаётся выявить взаимосвязи и закономерности, которые не удавалось обнаружить отдельным специалистом. Можно провести аналогию, что такое нахождение решений на стыке знаний отдельных участников сродни получению объёмного изображения из множества плоских изображений, сделанных в разных плоскостях.

Поэтому потенциал краудсорсинга не только в том, чтобы решить поставленные задачи быстрее и с меньшими затратами ресурсов, но и в том, что иногда могут быть получены принципиально другие решения, которые не смогли бы выработать отдельные специалисты и малые группы.

При этом необходимо помнить, что краудсорсинг и краудфандинг как частный его случай не являются панацеей для решения вообще всех задач бизнеса. У этого инструмента есть как несомненные преимущества, так и недостатки, которые также необходимо иметь в виду. Может оказаться так, что затраты на краудсорсинг будут выше, чем полученные впоследствии выгоды. Поэтому далее следует обобщить сильные стороны краудсорсинга и связанные с ним потенциальные проблемы и риски.

Преимущества краудсорсинга и краудфандинга

Главным преимуществом данных инструментов, которое уже было упомянуто выше, является возможность привлечения коллективных ресурсов: финансирования для решения конкретной задачи в случае краудфандинга и, в более широком смысле, любых ресурсов – при краудсорсинге.

Следующим преимуществом можно считать тот факт, что краудсорсинг может выступать полноценной альтернативой традиционным методам исследования и разработки, что особенно актуально для высокотехнологичных компаний. Краудсорсинг относительно дёшев, если сравнивать его с полноценным отделом разработки внутри компании. Только самые крупные корпорации могут позволить себе содержать такие подразделения, в то время как более мелкие фирмы либо не могут вести разработку из-за нехватки ресурсов, либо вынуждены искать формы сотрудничества и кооперации с другими участниками рынка. И здесь краудсорсинг выступает объединяющим фактором, который позволяет многочисленным сторонам сохранять интерес к проекту.

Наконец, краудсорсинг является очень эффективным инструментом обратной связи. Вместо того чтобы искать респондентов и тестировщиков, чтобы они дали отзыв и нашли потенциальные проблемы в пробной версии, которые затем надо будет исправить в следующих версиях продукта, компания может вынести концепт или MVP (минимально жизнеспособную версию продукта) на всеобщий суд и получить обратную связь [6]. Хотя большая часть отзывов и откликов не будет представлять практической ценности, так как большинство представителей сообщества не будут являться специалистами в теме проекта, малый процент отзывов может оказаться очень полезным, поскольку будет дан настоящими профессионалами. Последние зачастую движимы не экономическими мотивами, а именно интересом и возможностью самовыражения. Иногда действия компании-краудсорсера могут даже приобрести вид исполнения заказа в том случае, если она решит, получив обратную связь, попытаться исправить продукт в соответствии со вкусами сообщества.

Если говорить о краудфандинге, его главным преимуществом является возможность для разработчика проекта получить децентрализованное финансирование минуя финансовых посредников, таких как банки и другие кредиторы [7]. В этом случае условия, на которых

осуществляется финансирование, могут оказаться значительно мягче и комфортнее для фирмы. В частности, в случае финансовых затруднений в проекте, донатеры, внёсшие деньги, могут отсрочить требования или вообще не требовать назад деньги из-за незначительности предоставленной суммы и заинтересованности в том, чтобы проект в конечном счёте был реализован.

На похожее преимущество, но уже для пользователей, обращают внимание и другие авторы. К примеру, Агравал, Каталини и Гольдфарб [8] подчёркивают, что краудфандинг позволяет пользователям финансировать проекты используя онлайн-платежи с физического счёта либо через специальные платформы, что гораздо проще, чем оформлять финансирование через официальные организации. Это может упростить и ускорить взаимодействие между пользователями и разработчиками проекта.

Краудсорсинг и краудфандинг, в частности, позволяет поддерживать или даже повышать лояльность клиентов и публики за счёт их большей вовлечённости в проект. Даже небольшое участие зачастую расценивается членами сообщества как причастность к проекту, а потому они склонны отдавать предпочтение такому проекту среди равноценных альтернатив. Данное преимущество лежит уже не в экономической, а скорее в психологической плоскости [9]. В результате краудфандинговые кампании повышают узнаваемость бренда за счёт прямого вовлечения большего количества активных последователей и пользователей. Если проект действительно жизнеспособный, то срабатывает эффект «сарафанного радио», когда информация о проекте передаётся в живом общении от пользователей, уже вовлечённых в проект, к потенциальным спонсорам и участникам. Как показывает практика, этот органический рост аудитории является пусть и самым быстрым способом информирования и вовлечения, зато самым надёжным и эффективным с точки зрения долгосрочной лояльности к проекту.

Поскольку у сообщества нет никаких юридических обязательств перед разработчиками, они могут выйти в любой момент. И если они остаются в проекте, то ими движет сложный комплекс из экономических ожиданий, будущей прибыли, искреннего интереса и психологической вовлечённости. Обычно такое сочетание поддерживает интерес к объекту в течение долгого времени, что и позволит обеспечить лояльность аудитории.

Риски и проблемы краудсорсинга и краудфандинга

Указанные преимущества делают краудфандинг и краудсорсинг эффективными инструментами реализации проектов и достижения некоторых целей организации. Однако это возможно при учёте специфики данных инструментов и соблюдении определённых «правил безопасности». Начать список потенциальных сложностей следует с того, что при децентрализованном привлечении ресурсов очень тяжело отслеживать качество работ и соблюдение стандартов в конкретной сфере. Поскольку сообщество практически не несёт ответственности за конечный результат проекта, некоторые участники могут предоставлять ложную информацию, намереннно или ненамеренно вводя в заблуждение разработчиков. Поэтому к рассмотрению предлагаемых данных и идей следует подходить тщательно и ответственно [10]. Жизнеспособным механизмом видится привлечение коллективных ресурсов, особенно в виде знаний и идей, на первых этапах проекта, и лучшей формой может быть открытый конкурс. В этом случае поучаствовать в проекте на стадии генерации идей сможет каждый желающий, но затем должен осуществляться конкурсный отбор, который отсеет нерабочие идеи и оставит только самые эффективные. Затем при юридическом оформлении следует всё же применять традиционные практики проверки фактов, управления проектом через более формальные инструменты и контроля качества.

При реализации поздних стадий проекта потребуется чёткость и определённость действий, координация усилий и эффективная коммуникация между участниками, чего чисто краудсорсинговыми инструментами не всегда удаётся достичь. Это объясняется разностью в уровне образования и компетенций среди членов сообщества, географической удалённостью и отсутствием единых стандартов работы.

Следует понимать, что мошенничество в той или иной форме возможно как со стороны представителей сообщества, так и со стороны инициаторов проекта. И если первое решается путём фильтрации и проверки предоставляемой информации, следования стандартам и упорядочивания деятельности, то последствия второго могут быть серьёзнее. Организаторы проекта со своей стороны могут предпринять мошеннические действия, самым частым из которых является скам (scam) – создание «фальшивого» проекта с целью сбора средств, который не собираются реализовать. Такие проекты могут выглядеть солидно и представительно, иметь все начальные документы, такие как техническое задание проекта (white paper), календарный план реализации и так далее, но это делается лишь для отвода глаз. В этом случае легкость транзакций для финансирования проекта и устранения посредников в виде официальных организаций как раз становится очень серьёзным недостатком, поскольку будет отсутствовать также внешняя экспертиза жизнеспособности проекта. Поэтому также необходима и проверка состоятельности и серьезности краудфандингового проекта со стороны сообщества.

Другим потенциально серьезным риском является потеря конфиденциальности и необходимость обнародовать частную информации при формулировании исходного технического задания проекта. Другими словами, чтобы привлечь ресурсы, компания должна заинтересовать сообщество и чётко обрисовать задачу. А сделать это без потери конфиденциальности не всегда возможно. Среди участников сообщества могут оказаться и засланные конкурентами специалисты по промышленному шпионажу, а потому организаторы вполне обоснованно могут опасаться преждевременного раскрытия идей для широкой публики [11].

Другой оборотной стороной работы с большими сообществами является как раз публичность. В случае неудачи она может навредить не только самому проекту, но и компании в целом. Потенциально негативными эффектами могут быть ухудшение репутации, разрыв партнёрских отношений, потеря источников финансирования в будущем. И если неудача в закрытых проектах не получает столь широкую огласку, то в случае с краудсорсингом информация распространяется на всё сообщество [12].

Наконец, последним серьёзным риском особенно в краудсорсинговых проектах, которые направлены не на обеспечение финансирования, а на генерацию идей, является проблема защиты авторских прав и конфликта интересов. Опасение заключается в том, что идеи и решения, предлагаемые как авторские и уникальные, могут оказаться украденными у других авторов. Решение, которое не принято инициатором проекта, может оказаться очень похожим на победившее решение, и тогда возникает вопрос, кто же был автором оригинального решения. Проигравший участник может предъявить претензии и даже обратиться в суд. Даже если дело не закончится негативным для инициаторов проекта решением суда, репутационные потери могут быть существенными.

Другим моментом, на который обязательно следует обратить внимание является факт, что авторские права на идею или разработку принадлежат автору, даже если он предложил их в рамках аутсорсинговой кампании. Данной проблемы не возникает, когда разработкой занимаются внутренние подразделения компании, поскольку чаще всего сотрудники подписывают договор, передающий компании все права на их разработки, поскольку они сделаны в рамках трудоустройства. В краудсорсинге же пока автор официально не передал эти права инициаторам проекта или не разрешил использование его интеллектуальной собственности в проекте, применять его интеллектуальную собственность формально нельзя.

Стоит подчеркнуть, что краудсорсинг и краудфандинг – сравнительно новые инструменты для российского рынка, которым присущи все издержки роста. Это означает, что среди участников рынка и регулирующих органов нет полного понимания, как они должны

работать в нашей стране. Соответственно, пока нет и полноценной нормативной базы. Проблемы и риски, рассмотренные выше, как раз отражают эту незрелость данных инструментов. В то же время, потенциал применения краудсорсинга огромный, особенно если учесть общую тенденцию формирования экономики общего пользования. Многие стартапы, да и крупные компании, уже оценили преимущества данных моделей финансирования. За подобными моделями будущее, поэтому особенно важно изучать их формирование и тенденции.

Литература

1. Acar, O. A., Dahl, D. W., Fuchs, C., & Schreier, M. (2021). The Signal Value of Crowdfunded Products, *Journal of Marketing Research*, 58(4): 644–661
2. Howe, J. (2006). The rise of crowd sourcing. *Wired Magazine*, 14(6): 176-183.
3. Kaczan, D. (2019). Crowdfunding as an innovative way of financing projects by society based on the fintech industry, *Media Management*, 7(2): 117-126.
4. Brown, T. E. (2019) An Evaluation of Crowdsourcing as a Tool for Marketing Activities. Thesis submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy, Industrial Marketing, Business Administration and Industrial Engineering Department of Business Administration, Technology and Social Sciences Luleå University of Technology, Available at: https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1265218/FULLTEXT01.pdf
6. Estellés-Arolas, E., González-Ladrón-de-Guevara, F. (2012). Towards an integrated crowd sourcing definition, *Journal of Information Science*, 38 (2): 189-200.
7. Mollick, E. R. (2014). The dynamics of crowd-funding: An exploratory study, *Journal of Business Venturing*, 29 (1): 1-16.
8. Agrawal, A. K., Catalini, C., Goldfarb, A. (2011). The Geography of Crowdfunding, NBER Working Paper No. 16820, National Bureau of Economic Research, Inc., Available at: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w16820/w16820.pdf
9. Burtch, G., Ghose, A., & Wattal, S. (2013). An empirical examination of the antecedents and consequences of contribution patterns in crowd-funded markets, *Information Systems Research*, 24(3), 499-519.
10. Brabham, D. C. (2013). *Crowd sourcing*. London: MIT Press.
11. Gerber, E. & Hui, J. (2013). Crowdfunding: Motivations and Deterrents for Participation, *ACM Transactions on Computer-Human Interaction*, 20 (6): 1-32.
12. Mollick, E. R. (2013). The Dynamics of Crowdfunding: An Exploratory Study, *Journal of Business Venturing*, 29 (1): 1–16.

Crowdsourcing and crowdsourcing as investment management tools

Krasnov A.N., Gorbatenko E.N.
Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: D24, D20, D61, D80, D92, O11, O12, M20

The article examines crowdsourcing and crowdfunding as investment management tools. The essence of these forms of investment projects is considered, their main characteristics are reflected. The advantages of these forms of financing compared to traditional sources of capital are also explored, and the risks and potential problems of their use are discussed.

Keywords: investment management, crowdfunding, crowdsourcing, collective thinking, risks, intellectual property

References

1. Acar, O. A., Dahl, D. W., Fuchs, C., & Schreier, M. (2021). The Signal Value of Crowdfunded Products, Journal of Marketing Research, 58(4): 644–661
2. Howe, J. (2006). The rise of crowd sourcing. Wired Magazine, 14(6): 176-183.
3. Kaczan, D. (2019). Crowdfunding as an innovative way of financing projects by society based on the fintech industry, Media Management, 7(2): 117-126.
4. Brown, T. E. (2019) An Evaluation of Crowdsourcing as a Tool for Marketing Activities. Thesis submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy, Industrial Marketing, Business Administration and Industrial Engineering Department of Business Administration, Technology and Social Sciences Luleå University of Technology, Available at: https://www.diva-portal .org/smash/get/diva2:1265218/FULLTEXT01.pdf
6. Estellés-Arolas, E., González-Ladrón-de-Guevara, F. (2012). Towards an integrated crowd sourcing definition, Journal of Information Science, 38 (2): 189-200.
7. Mollick, E. R. (2014). The dynamics of crowd-funding: An exploratory study, Journal of Business Venturing, 29 (1): 1-16.
8. Agrawal, A. K., Catalini, C., Goldfarb, A. (2011). The Geography of Crowdfunding, NBER Working Paper No. 16820, National Bureau of Economic Research, Inc., Available at: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w16820/w16820.pdf
9. Burtch, G., Ghose, A., & Wattal, S. (2013). An empirical examination of the antecedents and consequences of contribution patterns in crowd-funded markets, Information Systems Research, 24(3), 499-519.
10. Brabham, D. C. (2013). Crowd sourcing. London: MIT Press.
11. Gerber, E. & Hui, J. (2013). Crowdfunding: Motivations and Deterrents for Participation, ACM Transactions on Computer-Human Interaction, 20(6): 1-32.
12. Mollick, E. R. (2013). The Dynamics of Crowdfunding: An Exploratory Study, Journal of Business Venturing, 29(1): 1–16.

Изменение содержания труда в эпоху информатизации общества

Берзин Дмитрий Викторович
канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры математики Финансового университета при Правительстве РФ, dberzin@fa.ru

В работе рассматриваются изменения, произошедшие в содержании труда в постиндустриальную эпоху в развитых странах, разграничение понятий индустриальной и постиндустриальной эпох, переход от промышленного производства к экономике, основанной на знаниях, инновациях и высоких технологиях. Дается определение содержания труда и обосновывается его важность. Анализируются факторы, повлиявших на трансформацию труда: научно-технический прогресс, автоматизация производства, развитие информационных технологий. Систематизируются ключевые изменения содержания труда в постиндустриальном обществе. Дается представление об эволюции содержания трудовой деятельности под влиянием перехода к постиндустриальной стадии.
Ключевые слова: цифровая экономика, информатизация, труд, постиндустриальная эпоха, информационные технологии, урбанизация.

В наше время эпоха развития индустриализации в развитых странах, в общем и целом, завершилась. Данная эпоха сменяется постиндустриальным временем — это период, в котором сфера услуг играет большую роль и возглавляет производство сельскохозяйственной продукции. В нем, также информация становится единицей товара, появляется преобладание наукоемких технологий и производств. Таким образом, развитые страны начинают переходить на постиндустриальный этап развития общества, так как он начинает затрагивать разные сферы жизни человека.

Индустриальная эпоха - приходящий на смену традиционному обществу способ организации социальной жизни, более развитая форма социальности. Основано на промышленном способе хозяйствования, обладает гибкими, динамичными структурами. Для него характерно разделение труда, индустриализация, формирование национальных рынков, рост городского населения (урбанизация), развитие средств массовой коммуникации, сочетание свободы личности и интересов общества. Она относится к истории Нового и Новейшего времени, периоду промышленного переворота.

В то время как под постиндустриальной эпохой понимается тип общества, который складывается в настоящее время в развитых странах мира. Его производственную основу составляет широкое использование достижений научно-технического прогресса, информатизация социальной жизни. Классовое деление уступает место делению на основании профессии, квалификации. Сфера услуг начинает доминировать над сферой производства; внедряются и распространяются информационные и коммуникативные технологии. Формируется новый тип элиты – интеллектуальная, а затем и коммуникативная. Важной чертой постиндустриальной экономики является развитие производства услуг.

Следовательно, из этого можно сделать вывод о том, что в постиндустриальную эпоху произошли значимые изменения, которые повлияли на экономическую ситуацию в развитых странах.

На рисунке 1 представлены главные факторы производства в различные времена.

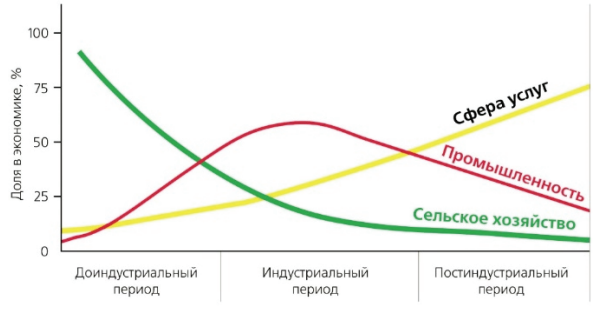

Рис. 1. Главные факторы производства в различные эпохи

Исходя из Диаграммы можно заметить следующее: в доиндустриальный период огромное значение играло сельское хозяйство, а промышленность и сфера услуг совершенно не имели никакой важности. Но, если перейти к индустриальному периоду, можно заметить, как сельское хозяйство теряет свою востребованность и на его место приходит промышленность. И в конце, подходя к постиндустриальному периоду, можно заметить, как промышленность и сельское хозяйство уже не являются главными факторами производства, а на их место приходит преобладающая сфера услуг.

Стоит разобраться и в том, что означает содержание труда. Под содержанием труда понимается особенности определенного вида

трудовой деятельности, которые включают в себя характер выполняемой работы, объем труда, а также характер работы. Эти факторы влияют на уровень производительности, отношение к трудовой деятельности и интерес к нему. Исходя из всего вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что содержание труда играет важную роль в качестве работы.

Также хочется выделить классификацию секторов экономики по степени переработки природных ресурсов. Она подразделяется на четыре пункта, начнем с первичного сектора, непосредственно использующего природные материалы (добыча сырья, сельское хозяйство, горнодобывающая, рыбная, лесная промышленность и так далее). Вплоть до самого начала Промышленной революции первичный сектор занимал первое место в мировой экономике, а в его пределах самой выдающейся отраслью назначалось сельское хозяйство. За ним следует вторичный сектор, в котором обрабатываются продукты других отраслей экономики (промышленное производство, строительство и так далее). Далее идет третичный сектор – он в свою очередь означает обслуживающего человека и его производственную деятельность (сфера услуг, образование, туризм и так далее). И наконец четвертичный сектор – он обозначает области экономики, входящие в понятие экономики знаний (научные исследования и разработки, информационные технологии и отрасль образования).

Обозначим структуру занятости по различным секторам экономики (в процентах, рис. 2):

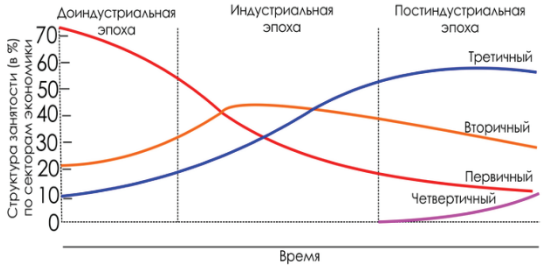

Рис. 2. Структура занятости по различным секторам экономики (в процентах).

Из данного рисунка можно сделать выводы о том, что первичный сектор экономики преобладал исключительно в доиндустриальную (аграрную) эпоху (это связано с тем, что в те времена люди только начинали развиваться и уровень экономического развития государства или региона был крайне низок). А вторичный и третичный сектор экономики только начинал потихоньку развиваться в отдельных регионах.

Далее, если говорить о вторичном секторе экономики можно заметить следующее: с переходом от доиндустриального (аграрного) общества к индустриальному периоду данный сектор стал набирать обороты и становиться господствующим. Это же, в свою очередь, может быть связано с улучшением методов ведения сельского хозяйства и других отраслей, связанных с добычей ресурсов, производительность труда значительно возросла. Это привело к появлению свободных трудовых ресурсов и избытка материалов, которые можно было направить на развитие промышленности. Можно представить это так: раньше крестьянин мог обеспечить только себя и одного или же двух человек. Но благодаря увеличению урожайности он мог прокормить больше людей, которые освобождались от необходимости работать в сельском хозяйстве.

И уже в индустриальную эпоху стал быстро развиваться третичный сектор экономики: это связано с «ростом производительности труда в промышленности» - а в реальном проявлении - выдавливание людей из производительного процесса с заменой их на автоматизированные и роботизированные станки и производственные линии, в связи с чем «высвобождались ресурсы» для развития сферы услуг.

Далее очень быстро общество перешло от индустриальной эпохи до постиндустриального периода. Как можно хорошо заметить на графике, в этот период первичный и вторичный сектор стал сбавлять темп, но за место них третичный сектор стал господствующим. Но вместе с этим зародился четвертичный сектор экономики: он включает в себя научные исследования и разработки, необходимые для производства изделий из природных ресурсов. Информационные технологии и отрасль образования также включаются в этот сектор.

В постиндустриальную эпоху произошли значимые изменения в содержании труда, которые серьезно повлияли на развитие общества. Таким изменениям поспособствовали определённые факторы.

Самыми главными факторами будут являться развитие научно-технического прогресса, он включает в себя процесс непрерывного развития науки, технологии, техники и организации производства на основе широкого развития науки и внедрения её достижений в производственную деятельность.

Научно-технический прогресс также является важнейшим средством для решения социально-экономических задач в стране. Примерными задачами могут являться улучшение условий труда, повышение его содержательности, охрана окружающей среды и так далее.

Также стоит отметить автоматизацию производства, под ней понимается процесс, при котором вся или преобладающая часть работы, требующая физической силы человека, передаются станкам, машинам, которые совершенно не требуют усилий рабочего. Благодаря таким технологиям человеку достаточно будет контролировать процесс работы.

Автоматизация производства чаще всего создается в качестве автоматизированной системы управления технологическим процессом, который представляет собой комплекс технических средств и различных программ, которые могут быть предназначены для автоматизации управления оборудованием для облегчения сил человека.

Можно отметить, что есть еще один фактор, а именно развитие информационных технологий. Это определенные процессы или же методы поиска, сбора, хранения, обработки и предоставления информации, в которых принимают участие именно средства вычислительной техники и связи. Развитие информационных технологий прошло несколько этапов, от древнего времени до наших дней, и сейчас данное развитие находится на этапе компьютерной технологии. Информационные технологии обозначены для понижения трудоемкости процессов использования различных ресурсов.

Несомненно, нужно также отметить и сами изменения, которые произошли. Раньше, в индустриальную эпоху, работа на производстве требовала к себе огромных физических сил. Но уже в постиндустриальную эпоху все поменялось.

Одним из основных изменений является сокращения физического труда работника. Это связано с автоматизацией производства. В настоящее время без данного технологического процесса ни одна фирма по производству не сможет существовать. Автоматизация необходима в наше время, она служит для облегченного рабочего труда, упрощенного управления процессами, а также для уменьшения себестоимости товара. Данные процессы не стоят на одном месте, они с каждым годом развиваются всё больше. Это создает благоприятные условия для работы и способствует привлечению большого количества рабочих. Современные технологии должны работать безошибочно на протяжении долгого времени при максимальных условиях.

На рисунке 3 показано, что автоматизация внедряется практически в любой сектор экономики:

Необходимо отметить, что ещё произошли изменения в сфере организации и структуре работы. Люди стали чаще работать удаленно, ведь это очень удобно в наше время. Больше не нужно трать время и деньги на дорогу, вследствие этого у работника появляется дополнительные пару часов в день, которые он может потратить на себя, а также понижается уровень стресса на работе, что приводит к более здоровым работникам. Еще появляется больше свободного времени для родных, друзей, а главное для себя, работнику проще

взять отпуск. Также снижается общая усталость и повышается производительность труда. Люди, которые работают на удаленной работе, чаще всего начинают в разы лучше работать, чем те, кто работает в офисах, ведь у них достаточно высокий уровень продуктивности и уровня самоорганизации.

Рис. 3. Автоматизация в различных отраслях экономики

Чаще всего работник может сам выбирать удобное для него время работы. Каждый человек продуктивен в своё время, кто-то ночью, а кто-то днём. Однако, перевести всех людей на удаленную работу нелегко, это придётся создавать целую команду руководителей, однако, это всего лишь вопрос времени.

На рисунке 4 заметно, как за восемь лет рост сотрудников, которые работают удаленно, заметно вырос на двадцать один процент

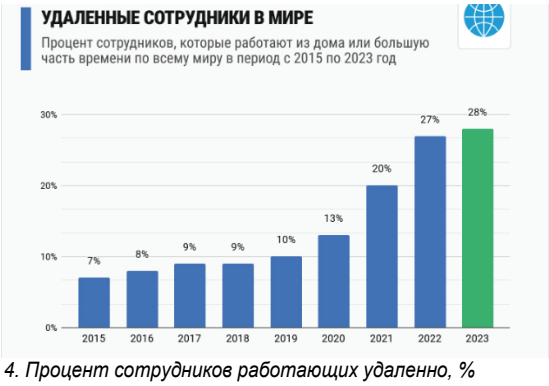

Рис. 4. Процент сотрудников работающих удаленно, %

По сравнению с индустриальной эпохой, в информационном обществе произошли глубокие изменения, которые серьезно повлияли на содержания труда. В наше время многие вещи зависят от информационных технологий. Это всё значительно упростило жизнь и работу людей. Стало намного проще работать. Однако в этом есть и некоторые проблемы в изменениях содержания труда.

Некоторыми проблемами изменения содержания труда в условиях постиндустриальной эпохи являются поиск инвестиций, формирование рынков на долгосрочную или же краткосрочную перспективу, а также сбор творческих идей, без которых просто невозможно осуществлять внедрение чего-то нового.

Еще одной проблемой может послужить то, что труд, в большей степени приобретает нематериальный характер, из-за этого существует риск потери чувства причастности к реальному производству из-за виртуализации многих процессов. Это может дезориентировать работников, привести к снижению мотивации и ощущению отчужденности от результатов своего труда. Таким образом, если не пересмотреть рост нематериального труда, экономических и социальных установок, выработки новых принципов оценки вклада работников, механизмов охраны и регулирования интеллектуального труда, то за этим может последовать социальная напряженность, рост безработицы и также проблема в распределении доходов населения.

Для решения данных проблем можно предложить усовершенствование системы государственной поддержки и стимулирование инновационных проектов (например гранты, льготное налогообложение, снижение налога для самозанятых граждан и так далее), инвестиции в систему образования для большей популяризации различных идей, что может потянуть за собой создание благоприятной среды для воплощения творческих идей. Тогда у людей появится больше опыта для создания различного рода рабочих проектов. Также, если говорить о проблеме нематериального труда, можно внедрить новые методики материальной или же нематериальной мотивации для интеллектуальных сотрудников.

Таким образом, можно сделать окончательный вывод о том, что в постиндустриальную эпоху произошли множественные изменения в сфере труда, а именно, сокращение физического труда работника, рост доли интеллектуального труда, изменения в организации и структуре работы. Данные изменения и новые возможности для работников также будут способствовать дальнейшему развитию труда.

Литература

1. Долженко Р.А. Предпосылки и последствия изменения содержания и характера труда в условиях становления инновационной экономики //Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2016. – №3. – С. 77-88.

2. Иванова Е.В. Сущность НТП //European research. – 2016. – №1. – С. 83-84.

3. Нехода Е.В. Трансформация труда и социально-трудовых отношений в условиях перехода к постиндустриальному обществу //Вестник Томского государственного университета. – 2007. – №3. – С. 160-166.

4. Седлухо О.В., Хмельницкая Н.Н. Изменение Роли Труда В Постиндустриальной Экономике //Экономика и социум. – 2013. – №1. – С. 694-700.

5. Холопова Л.А., Поткина Е.С. Развитие информационных технологий // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – № S9. – С. 21–25.

6. Магомедов Р.М. Анализ влияния санкций на экономическую сферу культуры и искусства//Инновации и инвестиции. – 2024. – № 4. – С. 330-332.

Changes in the content of labor in the era of informatization of society

Berzin D.V.
Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: D24, D20, D61, D80, D92, O11, O12, M20

The work examines the changes that have occurred in the content of labor in the post-industrial era in developed countries, the distinction between the concepts of industrial and post-industrial eras, the transition from industrial production to an economy based on knowledge, innovation and high technology. A definition of the content of labor is given and its importance is justified. The factors that influenced the transformation of labor are analyzed: scientific and technological progress, production automation, development of information technology. The key changes in the content of labor in post-industrial society are systematized. An idea is given of the evolution of the content of labor activity under the influence of the transition to the post-industrial stage.

Keywords: digital economy, informatization, labor, post-industrial era, information technology, urbanization.

References

1. Dolzhenko R.A. Prerequisites and consequences of changes in the content and nature of labor in the conditions of the formation of an innovative economy // Bulletin of Tomsk State University. Economy. – 2016. – No. 3. – pp. 77-88.
2. Ivanova E.V. The essence of scientific and technological progress //European research. – 2016. – No. 1. – pp. 83-84.
3. Nekhoda E.V. Transformation of labor and social and labor relations in the transition to a post-industrial society // Bulletin of Tomsk State University. – 2007. – No. 3. – pp. 160-166.
4. Sedlukho O.V., Khmelnitskaya N.N. Changing the Role of Labor in the Post-Industrial Economy //Economy and Society. – 2013. – No. 1. – P. 694-700.
5. Kholopova L.A., Potkina E.S. Development of information technologies // Scientific and methodological electronic journal "Concept". – 2014. – No. S9. – pp. 21–25.
6. Magomedov R.M. Analysis of the impact of sanctions on the economic sphere of culture and art // Innovation and investment. – 2024. – No. 4. – P. 330-332.

Системный кризис ВТО

Кабышева Анна Юрьевна
магистрант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, annkabysheva@yandex.ru

Половинчикова Анастасия Владимировна
магистрант, Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, apolovinchikova@yandex.ru

Савельева Арина Максимовна
бакалавр, Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, arinas1@yandex.ru

Торосян Григорий Самвелович
бакалавр, Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, gt7685566@mail.ru

Настоящая статья посвящена анализу текущего кризиса Всемирной торговой организации (ВТО) и исследованию его причин. Авторы рассматривают эффективность современной многосторонней торговой системы ВТО и перспективы действующего на основе норм ВТО торгового режима. Также в статье исследуется влияние глобального всплеска протекционизма на функционирование организации и рассмотрены проблемы международной торговли. Особый акцент уделяется правовым аспектам: насколько соблюдается право ВТО, в чём сложности создания новых норм и как создание региональных и мегарегиональных торговых соглашений влияет на устойчивость торгового режима ВТО. Основное внимание уделяется анализу причин увеличения числа разногласий между крупными экономическими игроками и недобросовестному применению норм ВТО. В статье подчеркивается необходимость реформирования системы ВТО путем изменения существующих рабочих практик и установления новых механизмов принятия решений, что будет способствовать развитию международной торговли.
Ключевые слова: ВТО, протекционизм, кризис, РТС

В последнее время деятельность ВТО вызывает всё больше вопросов. Мир переживает всплеск протекционизма, связанный не только с «чёрными лебедями» – пандемией и конфликтом на Украине, но и с системными проблемами, возникшими в международной торговле ещё до этих событий. Наиболее сильно такие проявления стали заметны во время нахождения у власти в США Дональда Трампа, когда между Китаем и США разразилась торговая война. При Байдене возникла опасность новой торговой войны – уже между США и ЕС. Эта опасность была вызвана принятием в США закона о снижении инфляции, который предполагает крупное субсидирование зелёной энергетики в США, а именно поддержку производителей электромобилей и аккумуляторов [1], что было воспринято Евросоюзом как акт протекционизма и дискриминации европейских производителей, способный подорвать принципы свободной торговли [15].

Очевидно, что Всемирная торговая организация переживает кризис, который отражается на её эффективности в предотвращении и урегулировании подобных ситуаций. Чтобы понять, как вывести ВТО из кризиса, стоит поглубже изучить его истоки. В настоящей работе выделены и подробно рассмотрены следующие причины кризиса ВТО:

1) нарушение крупнейшими с экономической точки зрения странами установленных ВТО торговых норм;

2) кризис системы принятия решений и выработки новых норм;

3) размывание основ права ВТО, связанное с созданием региональных и мегарегиональных торговых соглашений.

Всё чаще крупные экономические игроки инициируют в ВТО споры в отношении друг друга в связи с несоблюдением норм ВТО. Подобные обвинения звучали в адрес России со стороны США и ЕС в связи с проводимой в России политикой импортозамещения и поддержки отечественного производителя [7]. Российское постпредство при ВТО, в свою очередь, в марте 2022 г. обвинило страны, которые ввели односторонние экономические санкции «в прямых нарушениях базовых правил ВТО» [10]. При этом имеет также место недобросовестное *(bad faith)* применение определённых правил, например, исключений, касающихся обеспечения национальной безопасности (ст.21B ГАТТ [17]). Именно таким образом Дональд Трамп пытался обосновать введение в 2018 г. пошлин на импорт стали (25%) и алюминия (10%) [16], что, однако, было признано арбитражом ВТО нарушением торговых норм. Стоит обратить особое внимание на объёмы торговли, к которым планировалось применить подобные меры: власти США планировали установить 25% пошлины на 200 млрд. $ импорта из Китая. Лишь то обстоятельство, что реализация этого решения была отложена на полгода, а затем отменена, спасло мировую экономику от возможной стагнации [4]. При этом признание третейской группой ВТО нарушения норм ВТО со стороны США (спор DS543) не повлекло никаких последствий, так как Соединённые штаты заморозили этот спор, подав апелляцию в нефункционирующий апелляционный орган ВТО [3].

Этот шаг указывает на ещё одну причину стагнации ВТО - кризис системы принятия решений и выработки новых норм. Как известно, с 2019 г. Апелляционный орган ВТО больше не может принимать решения по апелляциям в торговых спорах, так как США блокируют назначение арбитров на места тех, чей срок полномочий истёк. Последний из 7 арбитров в Апелляционном органе покинул свой пост в ноябре 2020 г. в связи с завершением срока полномочий. США блокируют назначение арбитров, обосновывая это необходимостью «существенного реформирования системы разрешения споров» [6]. Подобная позиция США создала прецедент, когда любой участник ВТО может заморозить торговый спор, подав апелляцию

«в никуда» [3]. По состоянию на май 2024 г., в ВТО накопилась уже 31 апелляция [9], что является тревожащим сигналом о реальной дееспособности организации в урегулировании международных торговых споров. В данном контексте внушает осторожный оптимизм принятая в марте 2024 г. на 13-ой Министерской конференции ВТО итоговая декларация о намерении стран-участниц реформировать в течение 2024 г. систему разрешения споров ВТО.

Другим аспектом этой проблемы является сложность в выработке новых норм. Со времени создания ВТО в 1995 г. многое успело измениться: произошёл стремительный рост международной торговли, расширилась система глобальных цепочек создания стоимости, усилились тренды экологизации торговли, развития e-commerce, регионализации торговли и использования её в качестве инструмента политического воздействия, что вывело на передний план повестку реформирования ВТО. Однако процесс создания новых норм осложняется из-за консенсусного подхода к принятию решений, фактически превратившегося в право вето для всех участников, и зафиксированного в Дохийской декларации министров 2001 г. принципа единого обязательства (Single Undertaking) [11], предполагающего принятие всех соглашений единым пакетом (Принцип единого пакета можно охарактеризовать формулировкой «ничто не решено, пока всё не решено» (Nothing is agreed until everything is agreed)). Согласовать интересы 164 стран-участниц на таких условиях довольно проблематично, что предопределило низкий уровень результативности Дохийского раунда переговоров. По существу, одним из немногих значительных успехов в этом раунде в контексте создания полноценных многосторонних соглашений стало принятое в 2015 г. Соглашение об упрощении процедур торговли [5]. При этом по остальным ключевым вопросам не удаётся достичь прогресса во многом из-за противоречий между интересами развитых и развивающихся стран. Одним из примеров, явно демонстрирующих существующие противоречия, является вопрос сохранения специального и дифференцированного режима (SDT) для развивающихся стран. Многие развивающиеся страны получили право на такой режим при присоединении к ВТО, однако наиболее экономически развитые из них не хотят отказывать от статуса и связанных с ним льгот, что побуждает развитые страны «искать другие торговые площадки для переговоров» [5].

Ещё одной тенденцией, размывающей режим ВТО, стала фрагментация правил мировой торговли внутри региональных и мегарегиональных торговых соглашений (РТС). Здесь стоит оговориться, что хотя недискриминация в виде режима наибольшего благоприятствования является ключевым принципом ВТО, для РТС как драйверов региональной торговли было сделано исключение. При этом в декларации министров по итогам встречи в Найроби в 2015 г., члены ВТО выступили за то, чтобы РТС дополняли, а не подменяли действующую международную торговую систему [13], однако на деле всё обстоит несколько иначе. На текущий момент зарегистрированы и действуют 369 РТС [14] с самым разным набором участников, что создаёт эффект миски спагетти – не только экономической, но и правовой, так как в рамках РТС могут создаваться собственные механизмы разрешения споров, отличающиеся от механизмов ВТО [8]. Из-за того, что большая часть РТС оставляет на усмотрение самих стран выбор механизма для разрешения спора, могут возникнуть ситуации, когда один и тот же иск будет подан в разные органы, которые примут отличные друг от друга решения. В этой ситуации остаётся неясным, нужно ли будет ВТО учитывать принятые на уровне РТС решения, в том числе введённые в соответствии с ними меры [12].

Кроме того, подобные соглашения создают регулирующие нормы в сферах, в которых страны не могут договориться в рамках ВТО: электронная торговля, охрана окружающей среды и охрана труда [5], также некоторым из РТС (например, Транстихоокеанскому партнёрству) удалось принять более прогрессивные правила по либерализации государственных закупок и унификации ряда нетарифных мер [5]. Всё это свидетельствует о том, что РТС постепенно перехватывают у ВТО инициативу по либерализации международной торговли. При этом, учитывая диспропорцию по количеству РТС, приходящихся на экономически развитые и на развивающиеся страны, можно утверждать, что подобная тенденция способствует закреплению неравномерности в развитии международной торговли.

Все рассмотренные выше проблемы очевидны для международного сообщества, поэтому необходимость реформирования системы ВТО не вызывает сомнения. Однако для реформирования организации и всей системы многосторонней торговли необходим консенсус всех участников. И хотя по некоторым вопросам наметилось сближение позиций, например, по вопросу реформирования Апелляционного органа, то преодоление взаимных претензий развитых и развивающихся стран, США с Россией и Китаем, а также достижение консенсуса по приоритетам переговорной повестки видится куда более сложной задачей. При этом смена рабочих практик, например, отказ от не оправдавшего себя «пакетного подхода» [2] и рассмотрение каждого значимого вопроса индивидуально без привязки к консенсусу по остальным уже могут позволить достичь определённых компромиссов и обеспечить поступательное реформирование ВТО.

Литература

1. “Вы заплатите за это”. Чем Байден пригрозил Европе //РИА Новости, 07.12.2022. – URL: https://ria.ru/20221207/ekonomika-1836743576.html
2. Исаченко Т.М. Реформа ВТО: предпосылки, условия и перспективы // Вестник МГИМО. 2016. №3 (48). С. 246. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-vto-predposylki-usloviya-i-perspektivy
3. Калачигин Г.М. Коллапс Апелляционного органа как определяющий фактор будущего ВТО // Вестник международных организаций (2021) Т.16. №3.
4. Пак С. Торговая война Китая и США: что будет с китайской экономикой? // Вестник международных организаций. Т. 15. № 2. С.218. – URL: https://iorj.hse.ru/data/2020/08/20/1589006471/%D0%9F%D0%B0%D0%BA.pdf
5. Портанский А.П. Экспертное мнение. Императив реформирования ВТО в эпоху роста протекционизма и торговых войн // Вестник международных организаций. Т. 14. № 2 (2019). С.310.
6. США заблокировали в ВТО решение по вакансиям в Апелляционном органе //ТАСС, 28.08.2020. URL: https://tass.ru/ekonomika/9315903
7. США обвинили Россию в нарушении норм ВТО по импортозамещению // РБК, 22.12.2021. - URL: https://www.rbc.ru/economics/22/12/2021/61c269229a7947b0aadb099b
8. Abdulmohsen Alajmi. The Jurisdictional Conflict Between Regional Trade Agreements and the World Trade Organization // World Customs Journal, Volume 15, Number 2. URL: https://worldcustomsjournal.org/Archives/Volume%2015%2C%20Number%202%20(Sep%202021)/1922%2001%20WCJ%20v15n2%20Alajmi.pdf
9. Appellate Body/Current Notified Appeals// WTO.org. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/appellate_body_e.htm#fnt-1
10. Communication from the Russian Federation. WT/GC/245. 16.03.2022. – URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/GC/245.pdf&Open=True
11. Doha WTO Ministerial Declaration, adopted November 20, 2001. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/min01_e/mindecl_e.htm
12. Kwak K., Marceau G. Overlaps and Conflicts of Jurisdiction between the WTO and RTAs // Conference on Regional Trade Agreements, World Trade Organization, 26 April 2002. P.11 – URL:

https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/sem_april02_e/marceau.pdf

13. Nairobi Ministerial Declaration / Adopted on 19 December 2015. – URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/mc10_e/mindecision_e.htm

14. Regional Trade Agreements Database// WTO OMC. https://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx

15. Scheinert C. EU's response to the US Inflation Reduction Act (IRA)//BRIEFING Requested by the ECON Committee, June 2023. – URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2023/740087/IPOL_IDA(2023)740087_EN.pdf

16. Sherman N., Josephs J. WTO says Trump`s US steel tariffs broke global trade rules // BBC News, 09.12.2022. – URL: https://www.bbc.com/news/business-63920063

17. The General Agreement on Tariffs and Trade (GATT 1947) //Article XXI: Security Exceptions. – URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47_02_e.htm#articleXXI

WTO Systemic Crisis

Kabysheva A.Yu., Polovinchikova A.V., Savelyeva A.M., Torosyan G.S.
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

JEL classification: D24, D20, D61, D80, D92, O11, O12, M20

This article is devoted to the analysis of the current crisis of the World Trade Organization (WTO) and the study of its causes. The authors examine the effectiveness of the modern multilateral trading system of the WTO and the prospects of the WTO-based trade regime. The article also considers the impact of the global surge of protectionism on the functioning of the organization and considers the problems of international trade. Particular emphasis is placed on legal aspects: how WTO law is enforced, what obstacles hinder the creation of new rules, and how regional and mega-regional trade agreements affect the sustainability of the WTO-based trade regime. The main attention is paid to analyzing the reasons for the increasing number of disagreements between major economic players and unfair application of WTO rules. The article emphasizes the need to reform the WTO system by changing the existing working practices and establishing new decision-making mechanisms, which will contribute to the development of international trade.

Keywords: WTO, protectionism, crisis, RTA

References

1. "You will pay for this." What Biden threatened Europe with //RIA Novosti, 07.12.2022. - URL: https://ria.ru/20221207/ekonomika-1836743576.html
2. Isachenko T.M. WTO reform: prerequisites, conditions and prospects // MGIMO Bulletin. 2016. No. 3 (48). P. 246. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-vto-predposylki-usloviya-i-perspektivy
3. Kalachigin G.M. Collapse of the Appellate Body as a determining factor in the future of the WTO // Bulletin of international organizations (2021) Vol. 16. No. 3.
4. Pak S. China-US trade war: what will happen to the Chinese economy? // Bulletin of international organizations. Vol. 15. No. 2. P. 218. – URL: https://iorj.hse.ru/data/2020/08/20/1589006471/%D0%9F%D0%B0%D0%BA.pdf
5. Portansky A.P. Expert opinion. The imperative of reforming the WTO in the era of growing protectionism and trade wars // Bulletin of international organizations. Vol. 14. No. 2 (2019). P. 310.
6. The United States blocked a decision on vacancies in the Appellate Body in the WTO // TASS, 08/28/2020. URL: https://tass.ru/ekonomika/9315903
7. The United States accused Russia of violating WTO rules on import substitution // RBC, 12/22/2021. - URL: https://www.rbc.ru/economics/22/12/2021/61c269229a7947b0aadb099b
8. Abdulmohsen Alajmi. The Jurisdictional Conflict Between Regional Trade Agreements and the World Trade Organization // World Customs Journal, Volume 15, Number 2. URL: https://worldcustomsjournal.org/Archives/Volume%2015%2C%20Number%202%20(Sep%202021)/1922%2001%20WCJ%20v15n2%20Alajmi.pdf
9. Appellate Body/Current Notified Appeals// WTO.org. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/appellate_body_e.htm#fnt-1
10. Communication from the Russian Federation. WT/GC/245. 16.03.2022. – URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/GC/245.pdf&Open=True
11. Doha WTO Ministerial Declaration, adopted November 20, 2001. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/min01_e/mindecl_e.htm
12. Kwak K., Marceau G. Overlaps and Conflicts of Jurisdiction between the WTO and RTAs // Conference on Regional Trade Agreements, World Trade Organization, 26 April 2002. P.11 – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/sem_april02_e/marceau.pdf
13. Nairobi Ministerial Declaration / Adopted on 19 December 2015. – URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/mc10_e/mindecision_e.htm
14. Regional Trade Agreements Database// WTO OMC. https://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx
15. Scheinert C. EU's response to the US Inflation Reduction Act (IRA)//BRIEFING Requested by the ECON Committee, June 2023. – URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2023/740087/IPOL_IDA(2023)740087_EN.pdf
16. Sherman N., Josephs J. WTO says Trump`s US steel tariffs broke global trade rules // BBC News, 09.12.2022. – URL: https://www.bbc.com/news/business-63920063
17. The General Agreement on Tariffs and Trade (GATT 1947) //Article XXI: Security Exceptions. – URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47_02_e.htm#articleXXI

Перспективы развития сотрудничества в области транспорта и логистики в ЕАЭС

Булгадарян Астхик Галустовна
старший преподаватель кафедры экономической теории и международных экономических отношений, Ростовский филиал Российской таможенной академии, bulgadaryan.ag@gmail.com

Косарева Анастасия Анатольевна
студент, Ростовский филиал Российской таможенной академии, Ksrv.an.2002@gmail.com

Петров Антон Андреевич
студент, Ростовский филиал Российской таможенной академии, antonpetrovrca@gmail.com

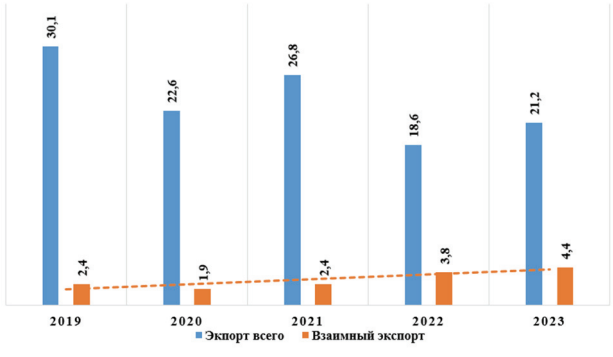
Целью статьи выступает поиск перспектив развития сотрудничества в области транспорта и логистики в ЕАЭС в условиях санкций. Проведен анализ динамики, раскрывающей внешнюю и взаимную экспортную торговлю транспортными услугами, исследовано изменение объемов грузовых перевозок ЕАЭС, реализуемых автомобильными, железнодорожными и авиационными маршрутами (за исключением трубопроводных маршрутов) и определена структура грузовых перевозок по территории ЕАЭС. По результатам проведенного исследования сделан вывод, что перспективы развития сотрудничества в области транспорта и логистики в ЕАЭС в условиях санкций связаны с гармонизацией законодательства стран ЕАЭС в сфере транспортно-логистической деятельности в аспектах устранения нормативных, технологических и экономических барьеров. В рамках организованного сотрудничества необходимо модернизировать транспортную и логистическую инфраструктуру ЕАЭС, развивать новые международные транспортные коридоры и проводить цифровизацию транспортной логистики.
Ключевые слова: Евразийский экономический союз, транспортно-логистическая система, внешнеэкономическая деятельность, грузовые перевозки, эффективность сотрудничества, перспективы взаимодействия

Основная часть. В.Н. Круглов., Е.В. Алексеева, А.Д. Воронина, Н.А. Хохлова отмечали, что характерные тенденции современного развития мировой экономики указывают на неуклонный рост товаров и услуг, вызванный массовым потреблением обществом материальных благ, который формирует развитие единых рынков в рамках различных объединений, в том числе и в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), государствами участниками которого являются: Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Кыргызстан и Республика Армения [7].

М.В. Непарко и Н.А. Галстян [8], Е.В. Алексеева и С.П. Пуглеев [1], отмечали что непрерывное развитие экономик стран-участниц ЕАЭС зависит от эффективного функционирования их транспортно-логистической системы, участвующей в сфере распределения экспортно-импортного потока товаров и услуг при ведении внешнеэкономической деятельности как между государствами-участниками интеграционной структуры, так и между третьими странами и странами-участницами ЕАЭС.

Е.В. Алексеева, Н.Ю. Трутнева и А.К. Кучерявенко, отмечали что взаимодействие транспортно-логистических систем стран ЕАЭС возможно отследить при помощи анализа динамики, раскрывающей внешнюю и взаимную экспортную торговлю транспортными услугами, при помощи анализа изменений в объемах грузовых перевозок ЕАЭС, реализуемых автомобильными, железнодорожными и авиационными маршрутами (за исключением трубопроводных маршрутов) и при помощи анализа структуры грузовых перевозок по территории ЕАЭС [2].

По результатам разрыва интеграционных экспортно-импортных торговых, финансовых и кооперационных связей в посреднических звеньях произошла значительная трансформация географии экспортно-импортных торговых потоков во внешнеэкономической деятельности Российской Федерации (см. рис. 1.).

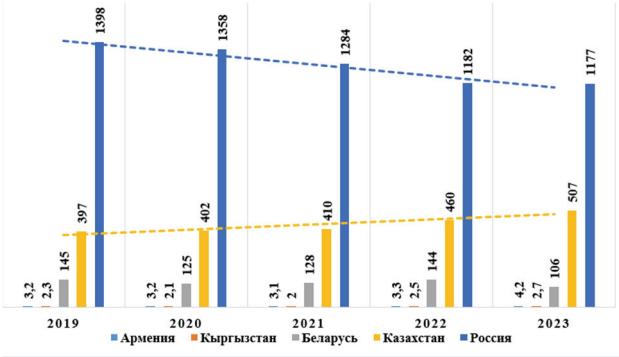
Источник: составлено автором на основании материалов [9]
Рис. 1. Суммарный экспорт транспортных услуг государствами ЕАЭС ($ млрд)

Суммарный экспорт транспортных услуг по итогам 2019/2023 годов сократился на $8,9 млрд (29,56%), этому способствовало введение различного рода транспортно-логистических автомобильных и авиационных ограничений со стороны стран Европейского Союза, между тем объем суммарного взаимного экспорта транспортных услуг увеличился на $2 млрд (83,33%) в связи с тем фактором, что

Республика Армения, Республика Казахстан и Республика Кыргызстан предоставили Российской Федерации услуги своих авиационных, железнодорожных и автомобильных транспортных секторов.

Развитие конфликта на Украине и введение широкого спектра санкций со стороны стран ЕС, G7, США и их союзников против экономики Российской Федерации способствовали фрагментации значительной части мировой экономики и укрепили значение функционирования транспортно-логистической системы ЕАЭС [5; 6].

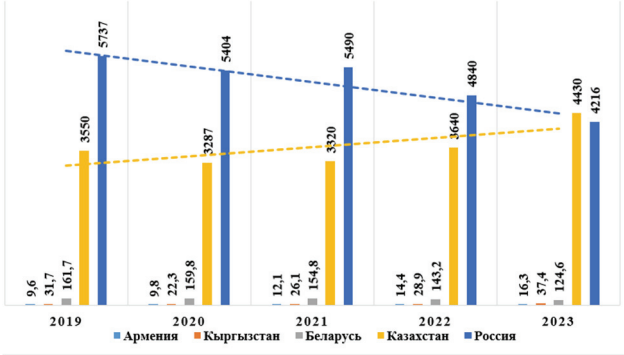
Перевозки грузов в ЕАЭС железнодорожным видом транспорта, представлены рисунком 2.

Источник: составлено автором на основании материалов [9]
Рис. 2. Перевозки грузов в ЕАЭС железнодорожным видом транспорта (млн тонн)

Подводя результаты анализа транспортных перевозок в ЕАЭС железнодорожными маршрутами, следует отметить тот факт, что по итогам 2019/2023 годов объем российских грузоперевозок сократился на 221 млн тонн (15,8%), ввиду переориентации товарных потоков государств-участников ЕАЭС на азиатско-тихоокеанский регион, произошедшей из-за введения экспортно-импортных санкций со стороны стран ЕС против экономики Российской Федерации; объем белорусских грузоперевозок сократился на 39 млн тонн (26,89%); объем казахстанских грузоперевозок увеличился на 110 млн тонн (27,7%), по итогам создания обходных железнодорожных транспортных маршрутов, связанных с переориентацией товарных потоков; объем армянских грузоперевозок увеличился на 1 млн тонн (31,25%) и объем киргизских грузоперевозок увеличился на 0,4 млн тонн (17,39%) по итогам создания обходных железнодорожных транспортных маршрутов, связанных с переориентацией товарных потоков Российской Федерации.

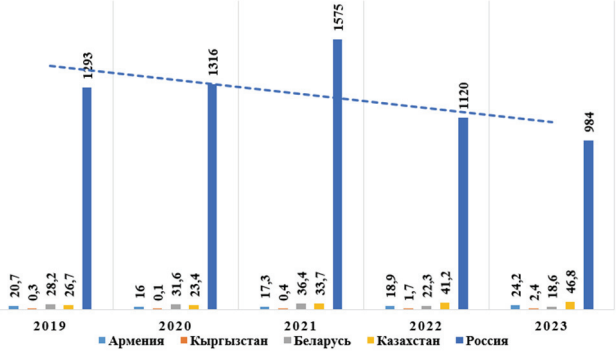
Перевозки грузов в ЕАЭС автомобильным видом транспорта, представлены рисунком 3.

Источник: составлено автором на основании материалов [9]
Рис. 3. Перевозки грузов в ЕАЭС автомобильным видом транспорта (млн тонн)

По итогам 2019/2023 годов объем российских грузоперевозок сократился на 1 521 млн тонн (26,51%), ввиду переориентации товарных потоков государств-участников ЕАЭС на азиатско-тихоокеанский регион, произошедшей из-за введения транспортно-логистических ограничений со стороны стран ЕС против транспортной отрасли Российской Федерации; объем белорусских грузоперевозок сократился на 37,1 млн тонн (22,94%), ввиду запрета со стороны стран ЕС использовать белорусские грузовые автомобили для перевозки товаров на Европейский рынок и для перевозки товаров из Европейского Союза; объем казахстанских грузоперевозок увеличился на 880 млн тонн (24,78%), по итогам создания обходных автомобильных транспортных маршрутов; объем армянских грузоперевозок увеличился на 6,7 млн тонн (69,79%) и объем киргизских грузоперевозок увеличился на 5,7 млн тонн (17,98%).

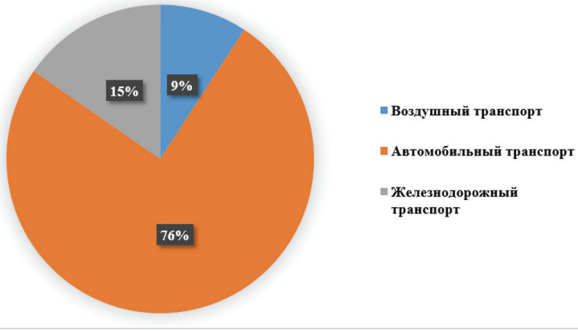
Перевозки грузов в ЕАЭС воздушным видом транспорта, представлены рисунком 4.

Источник: составлено автором на основании материалов [9]
Рис. 4. Перевозки грузов в ЕАЭС воздушным видом транспорта (млн тонн)

Подводя результаты анализа транспортных перевозок в ЕАЭС авиационными маршрутами, следует отметить тот факт, что по итогам 2019/2023 годов объем российских грузоперевозок сократился на 309 млн тонн (23,89%) из-за введения транспортно-логистических ограничений со стороны стран ЕС против авиационной отрасли Российской Федерации и закрытия неба над территорией Европейского Союза для российских авиакомпаний; объем белорусских грузоперевозок сократился на 9,6 млн тонн (34,04%), ввиду закрытия неба над территорией Европейского Союза для белорусских и российских авиакомпаний; объем казахстанских грузоперевозок увеличился на 20,1 млн тонн (75,28%); объем армянских грузоперевозок увеличился на 3,5 млн тонн (16,90%) и объем киргизских грузоперевозок увеличился на 2,1 млн тонн (700%) по итогам создания обходных авиационных транспортных маршрутов, связанных с переориентацией товарных потоков Российской Федерации.

Структура перевозки грузов по ЕАЭС, представлена рисунком 5.

Источник: составлено автором на основании материалов [9]
Рис. 5. Структура перевозки грузов по ЕАЭС (%)

Подводя результаты анализа структуры перевозки грузов государствами-участниками по ЕАЭС, следует отметить тот факт, что автомобильным транспортом было перевезено 8 824,3 млн тонн груза (76% от общего объема), железнодорожным транспортом было перевезено 1 796,9 млн тонн груза (15% от общего объема) и воздушным транспортом было перевезено 1 076 млн тонн груза (9% от общего объема). Следует отметить ключевое значение развития автомобильных маршрутов на территории ЕАЭС.

Развитие сотрудничества в области транспорта и логистики в ЕАЭС является чрезвычайно важным для укрепления торгового посредничества, которое выступает экономической категорией, охватывающей выполнение хозяйствующими субъектами ЕАЭС широкого спектра функций в рамках купли-продажи товаров и услуг на основании заключенных соглашений или отдельных поручений между торговыми посредниками с одной стороны и поставщиками, производителями или экспортерами/импортерами и независимыми от них торговыми посредниками, с другой стороны.

По результатам разрыва интеграционных экспортно-импортных торговых, финансовых и кооперационных связей в посреднических звеньях произошла значительная трансформация географии экспортно-импортных торговых потоков во внешнеэкономической деятельности Российской Федерации. Потеря стратегических рынков Европейского Союза, привела к переориентации поставок сырья, полуфабрикатов, готовой продукции, машин и оборудования на азиатско-тихоокеанских регион.

В соответствии с мнением автора статьи, применительно к контексту темы исследования, связанного с поиском направлений повышения сотрудничества в области транспорта и логистики в ЕАЭС в условиях санкций – состояние транспортно-логистической инфраструктуры влияет на сумму затрат посреднических организаций, участвующих в сфере распределения экспортно-импортных торговых потоков. Группы показателей рентабельности грузоперевозок многочисленны и каждая из них характеризует отдачу результата внешнеэкономической деятельности посреднического звена в соответствии с интересами собственников бизнеса, инвесторов, контрольно-надзорных государственных органов и менеджмента управленческого звена [8].

В контексте темы исследования автор приходит к выводу, что показатели затрат на грузоперевозки отражают эффективность деятельности, эффективность управления, правильность и рациональность принимаемых управленческих решений руководством организаций торговых посредников в аспектах получения высоких уровней прибыли и доходности, позволяющих посредническому звену в условиях санкций решать целый комплекс задач, обеспечивающих достижение эффективности ведения внешнеэкономической деятельности при воздействии целого ряда негативных внешних факторов со стороны товарных и сырьевых рынков, рынков финансового капитала и рынков интеллектуальной инновационной собственности, со стороны недобросовестной конкуренции транснациональных корпоративных коммерческих структур и деструктивных действий со стороны заинтересованных недружественных государств.

Автор отмечает, что показатели затрат на грузоперевозки выступают в качестве основополагающей базы относительных величин, которые позволяют сопоставить результирующие показатели, выраженные прибылью от продаж перемещенных товаров с ресурсными и прочими затратами, израсходованными в процессе ведения производственно-хозяйственной деятельности, обеспечившими достижение данных результатов.

Санкции ЕС, G7, США и их союзников были направлены и на подрыв деятельности грузовых операторов, задействованных при перевозке грузов из Российской Федерации на территорию данных стран и в Российскую Федерацию с территорий данных стран автомобильными, железнодорожными, авиационными и морскими путями [4]. Тем самым была разрушена заготовительная, снабженческо-сбытовая и торговая интеграционная деятельность российского и зарубежного посреднического звена, и грузовых операторов, участвующих в распределении экспортно-импортных внешнеторговых оборотов.

Д.С. Бартенев и А.А. Мигел указывали на тот факт, что ключевое значение Российской Федерации в аспектах экспорта и импорта транспортных услуг в ЕАЭС выражено тем фактором, что все страны ЕАЭС оказывают данные услуги Российской Федерации [3].

Выводы. Основная цель использования транспортно-логистических систем стран ЕАЭС в сфере экспортно-импортного распределения товаров и услуг, связана с повышением экономической целесообразности и эффективности внешнеторговых операций производителей и торгового посреднического звена. Между тем, из-за трансформации, которую испытала на себе внешнеэкономическая деятельность стран ЕАЭС в условиях санкций значительно снизился внешнеторговый оборот, транспортно-логистические структуры оказались не в состоянии экономически эффективно реализовать свои функции, связанные с транспортно-экспедиторским обслуживанием и страхованием грузов при их транспортировке. Сокращение срока сбыта товаров при выходе на новые рынки возможно осуществить без оказания государственной поддержки на основе кооперации бизнес-структур стран ЕАЭС, позволяющей создать промежуточные совместные отраслевые складские логистические распределительные центры, расположенные в непосредственной близости к целевой группе потребителей. Перспективы развития сотрудничества в области транспорта и логистики в ЕАЭС в условиях санкций связаны с гармонизацией законодательства стран ЕАЭС в сфере транспортно-логистической деятельности в аспектах устранения нормативных, технологических и экономических барьеров. В рамках организованного сотрудничества необходимо модернизировать транспортную и логистическую инфраструктуру ЕАЭС, развивать новые международные транспортные коридоры и проводить цифровизацию транспортной логистики.

Литература

1. Алексеева Е.В., Пуглеев С.П. Некоторые особенности логистической деятельности в таможенном деле // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 5 (1). С. 38-40.
2. Алексеева Е.В., Трутнева Н.Ю., Кучерявенко А.К. Транспортно-логистическое сотрудничество в ЕАЭС: условия и перспективы // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 38 (6). С. 39-46.
3. Бартенев Д.С., Мигел А.А. Сравнительный анализ и разработка предложений по развитию транспортно-логистической инфраструктуры предприятий нефтяной отрасли // Russian Economic Bulletin. 2020. № 1. С. 75-79.
4. Все санкции США и ЕС против России [Электронный ресурс]. URL: https://focus.kontur.ru/site/news/48136vse_sankcii_ssha_i_es_protiv_rossii (дата обращения 07.06.2024).
5. Едронова В.Н. Внешняя торговля России в условиях санкций 2014-2022 гг. // Экономический анализ: теория и практика. – 2023. – Т. 22, № 3 (534). – С. 445-464.
6. Ивуть Р.Б., Зиневич А.С. Состояние и перспективы развития транспортно-логистических систем стран ЕАЭС // АТФ БНТУ. 2022. № 7. С. 173-179.
7. Круглов В.Н., Алексеева Е.В., Воронина А.Д., Хохлова Н.А Проблемы интеграции России в международные транспортно-логистические системы // Вестник Академии знаний. 2021. № 45 (4). С. 137-142.
8. Непарко М.В., Галстян Н.А. Перспективы и тенденции развития таможенно-логистических кластеров в России // Вестник Академии знаний. 2021. № 1 (42). С. 232-236.
9. О работе транспорта в Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/transport/analytical_reviews/ (дата обращения 07.06.2024).

Prospects for development of co-operation in transport and logistics in the EAEU

Bulgadarian A.G., Kosareva A.A., Petrov A.A.
Rostov branch of the Russian Customs Academy

JEL classification: H87, F02, F15, F29, F40, F42, F49

The aim of the article is to find prospects for the development of co-operation in the field of transport and logistics in the EAEU under the conditions of sanctions. The analysis of the dynamics revealing the external and mutual export trade in transport services is carried out, the change in the volume of freight traffic of the EAEU realised by road, rail and air routes (excluding pipeline routes) is studied, and the structure of freight traffic on the territory of the EAEU is determined. Based on the results of the study, the author concluded that the prospects for the development of cooperation in the field of transport and logistics in the EAEU under sanctions are associated with the harmonisation of legislation of the EAEU countries in the field of transport and logistics activities aimed at eliminating existing regulatory, technological and economic barriers and the continuation of the modernisation of transport and logistics infrastructure in the EAEU countries, the development of new international transport corridors and the strengthening of the Eurasian Economic Community.

Keywords: Eurasian Economic Union, transport and logistics system, foreign economic activity, freight transport, efficiency of cooperation, prospects for cooperation

References

1. Alekseeva E.V., Pugleev S.P. Some features of logistics activity in customs // Economics and Business: Theory and Practice. 2019. № 5 (1). C. 38-40.
2. Alekseeva, E.V.; Trutneva, N.Y.; Kucheryavenko, A.K. Transport and logistics cooperation in the EAEU: conditions and prospects // Natural-humanitarian research. 2021. № 38 (6). C. 39-46.
3. Bartenev, D.S.; Miguel, A.A. Comparative analysis and development of proposals for the development of transport and logistics infrastructure of the oil industry enterprises // Russian Economic Bulletin. 2020. № 1. C. 75-79.
4. All US and EU sanctions against Russia [Electronic resource]. URL: https://focus.kontur.ru/site/news/48136vse_sankcii_ssha_i_es_protiv_rossii (date of address 07.06.2024).
5. Yedronova V.N. Foreign trade of Russia under sanctions 2014-2022 // Economic analysis: theory and practice. - 2023. - T. 22, № 3 (534). - C. 445-464.
6. Ivut R.B., Zinevich A.S. State and prospects of development of transport and logistics systems of the EAEU countries // ATF BNTU. 2022. № 7. C. 173-179.
7. Kruglov V.N., Alekseeva E.V., Voronina A.D., Khokhlova N.A. Problems of Russia's integration into international transport and logistics systems // Vestnik of the Academy of Knowledge. 2021. № 45 (4). C. 137-142.
8. Neparko M.V., Galstyan N.A. Prospects and tendencies of development of customs-logistic clusters in Russia // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2021. № 1 (42). C. 232-236.
9. On the work of transport in the Eurasian Economic Union [Electronic resource]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/transport/analytical_reviews/ (date of address 07.06.2024).

Магистральные тренды и факторы развития мирового рынка блокчейна

Маркова Светлана Владимировна
к.т.н., доцент, кафедра математики, Финансовый университет при правительстве РФ, svmarkova@fa.ru

В статье проводится анализ магистральных трендов развития глобального рынка технологий, основанных на использовании распределённых реестров (блокчейна), и ключевых факторов, обуславливающих появление таких трендов и эволюцию сфер прикладного применения указанных технологий. На основании оценки существующей конъюнктуры соответствующего рынка и его структуры по состоянию на 2023 г. автором делается вывод о том, что неотъемлемые свойства идеологии блокчейна, а также присущие ей изъяны, важнейшим из которых является высокая стоимость создания инфраструктурного окружения, необходимого для масштабирования блокчейн-сетей, оказывают непосредственное влияние на темпы и направление развития глобального рынка блокчейна, порождая значительное число разнородных факторов, такое развитие обуславливающих. По результатам исследования обозначенной тематики среди важнейших трендов перспективного развития прикладных аспектов использования технологии блокчейна выделены распространение технологии блокчейна в платёжной сфере, расширение области её практического использования в области идентификации, формирования и обслуживания различных баз данных, а также управлении цепочками поставок и торговом финансировании.
Ключевые слова: блокчейн, распределенный реестр, децентрализованные базы данных, криптография, рынок блокчейна, финансовый сектор.

Введение.

Появление технологии блокчейн, по существу представляющей собой комплекс процедур, направленных на формирование и использование такой информационной структуры, как неизменяемый общедоступный распределённый реестр данных, предоставляющий возможности к реализации транзакций и любых иных взаимодействий между участниками без посредничества каких-либо единых централизованных посредников, как правило, связывают с реализацией криптовалюты Bitcoin, запуск которой состоялся в 2009 году. При этом в действительности, теоретическое обоснование данной технологии было предложено еще в 1982 г.[11] и получило свое развитие в трудах У. Скотт Сторнетта и С. Хабера, разработавших формализованное описание криптографически защищённой цепочки блоков[10], а также Дейва Бейера, инкорпорировавшего в указанную технологию т.н. «дерево хешей», что позволило существенно повысить её эффективность и создало комплекс условий, способствующих появления возможностей к её прикладному использованию[9].

Не смотря на то, что сегодня технология блокчейн, как правило, ассоциируется именно с криптовалютами, ставшими первым и одним из наиболее популярных образчиков прикладной реализации заложенного в её основание принципа, обеспечивающего неизменность, верифицируемость и прозрачность данных в условиях, исключающих необходимость доверия участников системы информационного обмена к какой бы то ни было третьей стороне, область применения такой технологии является весьма широкой, охватывая не только финансовую сферу, но и такие аспекты человеческой деятельности, как защита окружающей среды, энергетика, здравоохранение и проч.

Указанные обстоятельства привели к тому, что глобальный рынок услуг, реализуемых посредством блокчейн-технологий в настоящее время является не только достаточно крупным, но и относится к числу наиболее быстрорастущих сегментов мировой экономики. В частности, ожидается, что при текущем по состоянию на 2024 г. объеме такого рынка в 1,5 млрд долл. США к 2024 г. его размер составит 3,4 млрд долл. США, а среднегодовые темпы роста превысят отметку в 17%[1].

Указанные обстоятельства, а также значительность количества, открывающихся в последние годы горизонтов применения блокчейн-технологий и их незаменимость в целом ряде случаев, обуславливают актуализацию исследований, посвященных трендам и факторы развития мирового рынка блокчейна.

Анализ литературных источников.

Высокая актуальность тематики исследований, связанных с развитием глобального рынка блокчейн-технологий, трансформацией структуры такого рынка, возникновением новых сфер прикладного использования отмеченных технологий, а также изучением факторов, вызывающих соответствующие изменения его конъюнктуры, служат одной из причин значительного интереса научного сообщества к данной тематике и публикации большого числа трудов.

В частности, использованию блокчейн-технологий в финансовом секторе экономике посвящены работы таких авторов, как П.В. Арефьева, А.Е. Коняевой, А.С. Ковалевой, Л.А. Цветковой, А.В. Ковальчука, Н.Ю. Сайбель, B.J. Gilot, Parker L. Delaware и др. Место и роль таких технологий в современном этапе цифровой трансформации системы социально-экономических отношений рассматривались в трудах А.В. Бабкина, А.С. Тюлина, С.Ю. Цехла, Д.Г. Костень, В.В. Святловского и проч.

Методология.

В процессе осуществления настоящего исследования использовалось обобщение и критический анализе теоретических положений; сравнительная оценка сведений, содержащихся в научных источниках, посвященных проблематике, связанной с зарождением и развитием рынка блокчейн-технологий; сбор и анализ сведений, необходимых для формирования выводов. В ходе работы были применены общенаучные теоретические и эмпирические методы научного познания: метод формальной классификации; метод сравнения; метод аналогии; метод графического представления аналитических данных и проч.

Источниками эмпирических данных и других необходимых для проведения исследования сведений явились опубликованные различными авторами статистические и аналитические сведения; публикации и разработки отдельных авторов и их коллективов, а также результаты личных исследований автора.

Основная часть.

Прикладная и, соответственно рыночная ценность технологии блокчейн определяется рядом присущих этой технологии свойств, которые также обуславливают основные направления развития и монетизации её практических применений. Важнейшие из таких свойств отражены на рисунке 1.

Свойства технологии блокчейн	**Децентрализация**. В децентрализованной сети пропадает необходимость в третьей контролирующей стороне ввиду равноправности каждого из участников и функционированию алгоритма консенсуса, т.е. децентрализация приводит к полной согласованности проводимых операций.
	Иммутабельность. Блокчейн предполагается как неизменяемый реестр данных ввиду особенностей архитектуры. Каждое действие участника (например, транзакция) заносится в реестр навсегда и не подлежит изменению.
	Анонимность. Каждому участнику присваивается адрес, который используется в процессе подтверждения личности. Стоит обратить внимание на тот факт, что блокчейн не может гарантировать идеальное сохранение конфиденциальности из-за определённых внутренних ограничений.
	Проверяемость. Алгоритм консенсуса также позволяет осуществлять независимый аудит всего блокчейна с определённой периодичностью и/или в зависимости от определённых условий.

Рисунок 1 – Важнейшие свойства блокчейн-технологий (источник – составлено автором)

Одновременно с этим следует отметить, что широкое распространение, которое технологии блокчейна получили в последние годы, позволило выявить ряд проблем, частично ограничивающих их применение в ряде сфер, что также накладывает определенный отпечаток на структуру рынка таких технологий.

Важнейшей среди таких проблем являются сложности, возникающие при масштабировании блокчейна и обуславливаемые имеющимся в самой его природе требованием к хранению всей истории транзакций каждым из распределенных по системе узлов. Данное обстоятельство не только накладывает определенные ограничения на осуществление операций с блокчейном в режиме реального времени, но и может обусловить необходимость создания громоздкой и дорогостоящей инфраструктуры, необходимой для его поддержания. Кроме того блокчейн-технологии, по сравнению с традиционными базами данных, весьма требовательны к объему затрачиваемых вычислительных ресурсов и пропускной способности каналов связи.

Именно последнее и послужило тому, что основополагающую роль в структуре современного рынка блокчейн-технологий принадлежит криптовалютам, а также финансовому сектору (банки, страховые и инвестиционные компании) способному к непосредственной монетизации их преимуществ (рисунок 2).

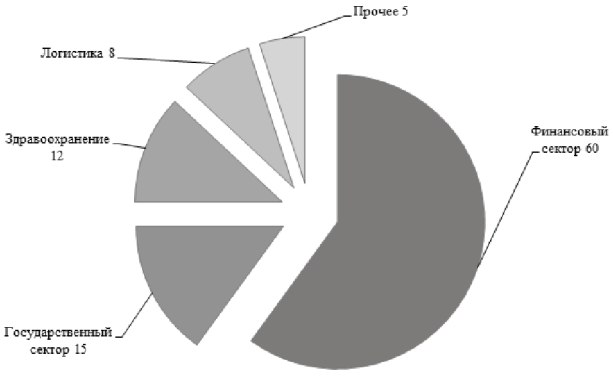

Рисунок 2 – Структура глобального рынка блокчейн-технологий (без криптовалют) по состоянию на 2023 г., % (источник – составлено автором на основании данных https://nasscom.in)

При этом в среднесрочном периоде структура такого рынка существенных и принципиальных изменений, по-видимому, не претерпит, а среди наиболее перспективных направлений дальнейшего развития прикладных применений рассматриваемой группы технологий особенно выделяются следующие (рисунок 3).

Направления применения блокчейна	**Платежная сфера**, где для традиционных транзакций таких, как денежные переводы, платежи по кредитным и дебетовым картам, платежные поручения, обмен валют и онлайн-платежи, необходим посредник, например, клиринговый центр или банк. В системе на основе технологии блокчейн для осуществления сделки отсутствует необходимость в посреднике, она происходит непосредственно между покупателем и продавцом, проверка также происходит децентрализованным способом, с помощью распределенного реестра. Это приведет к значительной инфраструктурной экономии для банков, так как позволит им исключить платежные сети, являющиеся медленными, громоздкими и дорогими.
	Идентификация и реестры, как область применения блокчейна, может охватить широкий ряд вопросов: проверка клиента на благонадежность, проверка на противодействие легализации денег, регистрация активов и аукционных процессов.
	Переводы активов, таких как ценные бумаги. Посторговые процессы неэффективны и влекут значительные издержки, в них вовлечены множество участников в лице продавцов и покупателей, брокеров и депозитариев, бирж и клиринговых операторов. Большинство активов уже имеют электронную форму и возможно, что когда-нибудь вся система будет заменена децентрализованной структурой. Последние инновационные проекты уже используют токены, чтобы хранить такие активы, как акции, облигации, здания и сырье, и торговать ими.
	Торговое финансирование и управление цепочками поставок с использованием технологии блокчейна позволило бы целому ряду всевозможных сторон сделки, таким как банки, покупатели, продавцы, логистические компании, таможни в совместном пользовании иметь одну общую базу данных.

Рисунок 3 – Наиболее перспективные направления перспективного использования технологий блокчейна (источник – составлено автором на основании [3,7,8])

Важно указать на то, что составляющая базис технологии блокчейна идеология распределенного реестра в последние годы находит всё более широкое применение в деятельности государственного сектора. Ведение различными государственными органами множества зачастую несвязанных друг с другом баз данных (земельные кадастры, государственные закупки, информационные базы органов правопорядка, налоговых органов и т.д.) благодаря блокчейн-техно-

логиям становится значительно более эффективным, а решение задачи объединения таких баз в случае возникновения необходимости в этом – существенно более простым. В ряде стран, например, Эстонии распределенные реестры используются госсектором уже достаточно продолжительное время.

Также следует отметить, что активное использование блокчейн-технологий уже сейчас приводит к трансформации целых отраслевых кластеров и меняет такие аспекты системы существующих в них отношений, как управление инновациями и технологиями, управление трудовыми ресурсами и операционной деятельностью.

Уже сегодня внедрение блокчейн-технологий служит существенному ускорению развития распределенных облачных систем, экономики совместного использования и интернета вещей. Их применение в значительной степени снижает издержки предприятий на подготовку налоговой отчетности и способствует повышению прозрачности такой отчетности. Многие отрасли уже имеют пилотные проекты, которые способны непроизводственные расходы бизнес-процессов и повысить эффективность операционной деятельности. Кроме того блокчейн-технологии генерируют совершенно новые бизнес-сценарии, которые в будущем не только полностью преобразят целые отрасли, но и приведут к исчезновению некоторых, например, таких как посредничество. Радикальные изменения охватят бизнес-модели и процессы, цепочки поставок и отношения компаний с клиентами во всех секторах экономики.

Выводы.

Подводя итоги, можно констатировать, что технологии, использующие распределенные реестры обладают рядом уникальных свойств, состоящих в децентрализации, иммутабельности, проверяемости и анонимности осуществляемых в пределах блокчейн-систем взаимодействий (транзакций) и служащих основной причиной неуклонно возрастающей популярности таких технологий в самых разнообразных сферах жизни и отраслях народного хозяйства. Такие свойства, а также присущие блокчейну недостатки, важнейшим из которых является высокая стоимость создания инфраструктурного окружения, необходимого для масштабирования блокчейн-сетей, оказывают непосредственное влияние на темпы и направление развития глобального рынка блокчейна, порождая значительное число разнородных факторов, такое развитие обуславливающих.

При этом магистральными трендами дальнейшей эволюции указанного рынка, по-видимому, станут такие направления, как распространение технологии блокчейна в платёжной сфере, расширение области её практического использования в области идентификации, формирования и обслуживания различных баз данных, а также управлении цепочками поставок и торговом финансировании.

Литература

1. Анализ размера и доли рынка блокчейн как услуги – тенденции роста и прогнозы (2024–2029 гг.). [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL://https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/blockchain-as-a-service-market. (дата обращения 10.06.2024).
2. Вайман А. Б. Блокчейн и трудовое право // Контентус. 2020. №3.
3. Крылов Г.О., Токолов А.В. Влияние блокчейн на мировую экономику // Вестник экономической безопасности. 2020. №1.
4. Мальцева В.А., Мальцев А.А. Блокчейн и будущее международной торговли (Обзор доклада «Может ли блокчейн революционизировать мировую торговлю?») // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2019. №4.
5. Мейксин С.М. Блокчейн в банковском секторе // Вестник науки и образования. 2019. №4-1 (58).
6. Нурмухаметов Р.К., Степанов П.Д., Новикова Т.Р. Технология блокчейн и ее применение в торговом финансировании // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2018. №2 (344).
7. Ушаков Д.С., Подольская Т.В., Сысоева А.А. Анализ потенциала применения блокчейн-технологии в современной мировой экономике // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки . 2019. №1.
8. Цветкова Л.А. Перспективы развития технологии блокчейн в России: конкурентные преимущества и барьеры // Экономика науки. 2017. №4.
9. Bayer, Dave. Improving the Efficiency and Reliability of Digital Time-Stamping / Dave Bayer, Stuart Haber, W. Scott Stornetta. — March 1992. — Vol. 2. — P. 329–334. — ISBN 978-1-4613-9325-2. — doi:10.1007/978-1-4613-9323-8_24.
10. Haber, Stuart; Stornetta, W. Scott (January 1991). "How to time-stamp a digital document". Journal of Cryptology. **3** (2): 99—111. CiteSeerX 10.1.1.46.8740. doi:10.1007/bf0019679.
11. Sherman, Alan T.; Javani, Farid; Zhang, Haibin; Golaszewski, Enis (January 2019). "On the Origins and Variations of Blockchain Technologies". IEEE Security Privacy. **17** (1): 72—77.
12. https://nasscom.in/

Main trends and development factors of the global blockchain market

Markova S.V.
Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: H87, F02, F15, F29, F40, F42, F49

The article analyzes the main trends in the development of the global technology market based on the use of distributed registries (blockchain), and the key factors contributing to the emergence of such trends and the evolution of the fields of application of these technologies. Based on an assessment of the current market conditions and its structure as of 2023. The authors conclude that the inherent properties of the blockchain ideology, as well as its inherent flaws, the most important of which is the high cost of creating an infrastructure environment necessary for scaling blockchain networks, have a direct impact on the pace and direction of development of the global blockchain market, generating a significant number of heterogeneous factors that cause such development. According to the results of the study of the designated topic, among the most important trends in the prospective development of applied aspects of the use of blockchain technology, the spread of blockchain technology in the payment sector, the expansion of its practical use in the field of identification, formation and maintenance of various databases, as well as supply chain management and trade finance are highlighted.

Keywords: blockchain, distributed ledger, decentralized databases, cryptography, blockchain market, financial sector.

References

1. Analysis of the size and market share of blockchain as a service – growth trends and forecasts (2024-2029). [Electronic resource]. Access mode. URL://https://www.mordorintelligence.com/ru/industry reports/blockchain-as-a-service-market. (accessed 06/10/2024).
2. Vayman A. B. Blockchain and labor law // Contentus. 2020. No.3.
3. Krylov G.O., Tokolov A.V. The impact of blockchain on the global economy // Bulletin of Economic Security. 2020. №1.
4. Maltseva V.A., Maltsev A.A. Blockchain and the future of international trade (Review of the report "Can blockchain revolutionize world trade?") // Bulletin of International organizations: education, science, new economy. 2019. No.4.
5. Meiksin S.M. Blockchain in the banking sector // Bulletin of Science and education. 2019. №4-1 (58).
6. Nurmukhametov R.K., Stepanov P.D., Novikova T.R. Blockchain technology and its application in trade finance // Financial Analytics: problems and solutions. 2018. №2 (344).
7. Ushakov D.S., Podolskaya T.V., Sysoeva A.A. Analysis of the potential of blockchain technology application in the modern world economy // State and municipal management. Scientific notes . 2019. No.1.
8. Tsvetkova L.A. Prospects for the development of blockchain technology in Russia: competitive advantages and barriers // Economics of science. 2017. No.4.
9. Bayer, Dave. Improving the efficiency and reliability of digital time recording / Dave Bayer, Stuart Haber, W. Scott Stornetta. — March 1992. — Volume 2. — pp. 329-334. — ISBN 978-1-4613-9325-2. — doi:10.1007/978-1-4613-9323-8_24.
10. Haber, Stewart; Stornetta, W. Scott (January 1991). "How to set a timestamp on a digital document." Journal of Cryptology. 3 (2): 99-111. Link to the source 10.1.1.46.8740. doi:10.1007/bf0019679.
11. Sherman, Alan T.; Javani, Farid; Zhang, Haibin; Golashevsky, Enis (January 2019). "On the origin and variants of blockchain technologies". IEEE Security Privacy. 17 (1): 72—77.
12. https://nasscom.in/

Трансформация энергетической политики Европейского Союза

Резапкин Юрий Максимович
студент, факультет международного энергетического бизнеса Российского государственного университета нефти и газа (национального исследовательского университета) имени И.М. Губкина, yurii.rezapking@outlook.com

В статье освещается трансформация энергетической политики Европейского Союза в ответ на вызовы, возникшие после начала специальной военной операции России на Украине в феврале 2022 года. Анализируется адаптация энергетического сектора ЕС к новым реалиям, включая изменения в поставках природного газа и перспективы развития в рамках плана «RePowerEU». Автор рассматривает текущую ситуацию и прогнозы по стратегиям и планам на энергетическом рынке Европы, уделяя внимание стратегическим инициативам ЕС по уменьшению зависимости от традиционных источников, в частности импортируемых из Российской Федерации, и переходу к возобновляемым видам энергии для обеспечения устойчивого и безопасного энергоснабжения.
Ключевые слова: трансформация энергетической политики; Европейский Союз; специальная военная операция; природный газ; RePowerEU; энергетический рынок Европы; возобновляемая энергетика; сокращение выбросов углерода.

Введение

Энергетическая система европейских государств динамично развивается и адаптируется к новым вызовам. Энергетический баланс стран Европейского Союза состоит из разнообразия источников, включая природный газ, нефть, уголь, атомную энергию и возобновляемые источники. В последние годы страны ЕС активизировали усилия по сокращению зависимости от традиционных видов топлива, уделяя особое внимание развитию и внедрению возобновляемых и более экологичных источников энергии [1].

Страны Европы прилагают значительные усилия для обеспечения энергетической безопасности. Эти меры охватывают разнообразие источников энергии и пути их доставки, что становится особенно актуальным на фоне текущих политических событий. Развитие и усиление внутренних европейских источников возобновляемой энергии, включая биоэнергетику, способствует укреплению энергетической независимости стран Европы, позволяя им отказаться от внешних источников электроэнергии и способствуя стабилизации экологического состояния региона.

Энергетическая политика стран Европы после 2022 года

Долгие годы Российская Федерация занимала первое место по объему поставок природного газа в европейский регион. В начале 2022 года, до начала специальной военной операции на Украине, Россия поставляла 24% от общего числа импортируемого газа в страны Европейского Союза. Эта доля превышала поставки других государств, таких как Норвегия (23%), Украина (10%) и Белоруссия (9%). Однако с началом специальной военной операции на Украине в феврале 2022 года страны Европейского Союза вынуждены были пересмотреть свою энергетическую политику. Введение своих же санкций против российских энергоресурсов с целью подорвать экономику России не принесло ожидаемых результатов. Изменение объемов поставок природного газа через трубопроводы в страны Европейского Союза по годам отображено на Рисунке 1.

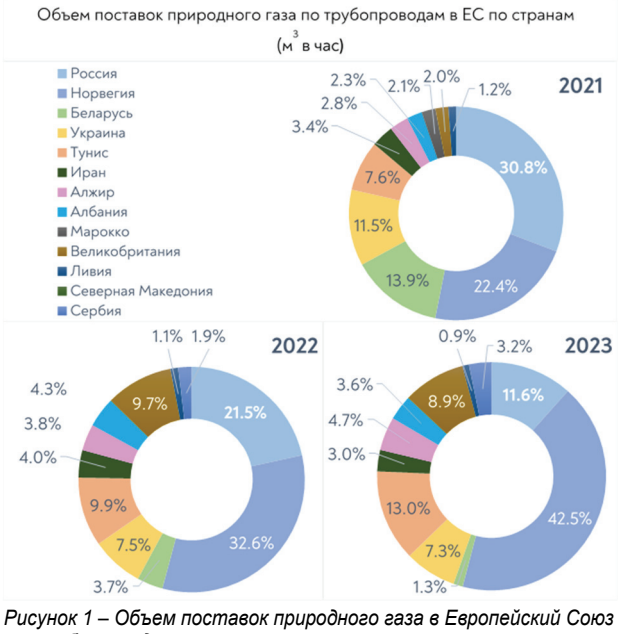

Рисунок 1 – Объем поставок природного газа в Европейский Союз по трубопроводам
Источник: составлено автором на основе [5]

Данные события привели к сокращению поставок природного газа из России, что видно на представленном Рисунке 1. В ответ на это, Европа начала искать альтернативные источники энергии, чтобы решить проблему энергетической безопасности. Европейский Союз сосредоточил усилия на диверсификации поставщиков энергоресурсов и срочно приступил к разработке внутренних энергетических сетей по всему континенту.

В течение многих лет Российская Федерация доминировала на рынке поставок газа в Европу через свои газопроводы, что подтверждается статистикой: с 2020 по 2021 год российские экспортные поставки удовлетворяли 40% потребности в природном газе в этом регионе. Основными каналами поставок были газопровод «Северный поток», который идет по дну Балтийского моря, и украинская транзитная система. Кроме того, был разработан проект «Северный поток-2», но, к сожалению, он так и не был введен в эксплуатацию.

После начала специальной военной операции, транзит газа через Украину прекратился, и в сентябре 2022 года был совершен подрыв газопроводов «Северный поток» и «Северный поток-2», что привело к остановке поставок. Это вынудило Европейский Союз активизировать поиск альтернативных источников энергии. Важную роль в этих условиях начал играть новый газопровод «Baltic Pipe», через который транспортируют газ из Норвегии через Польшу в Европу. Анализируя данные с Рисунка 1, можно предположить, что любые проблемы с поставками по данному маршруту, на фоне отсутствия прямых поставок из России, приведут к быстрому уменьшению запасов газа в европейских хранилищах, особенно зимой, учитывая, что в 2023 году Норвегия обеспечивала 42,5% поставок газа в Европу.

В начале 2022 года, в свете новой энергетической политики, направленной на отказ от использования традиционных источников энергии, Европейский Союз приступил к поиску новых партнеров и источников энергии. Это привело к установлению сотрудничества с США, которые предложили свой сжиженный природный газ, а также с государствами Ближнего Востока и Азии на основе двусторонних соглашений. Такие меры, несомненно, способствуют разнообразию источников энергии для Европы, однако они также подвергают энергетическую безопасность региона серьезному риску, увеличивая зависимость европейских стран от колебаний на мировом энергетическом рынке. Одним из очевидных примеров такой угрозы является изменение ценовой политики на электроэнергию, вызванное переходом с российских источников энергии на американский сжиженный природный газ. Цены на газ, доставляемый из удаленных уголков мира, могут достигать отметки в 4.000 долларов за тысячу кубометров, что резко контрастирует с более низкими ценами по долгосрочным договорам, заключенным ранее с Российской Федерацией. Это различие подчеркивает значительные финансовые опасности, с которыми сталкиваются европейские страны. Начиная с весны 2022 года, государства-члены Европейского Союза активизировали переговоры с различными странами в попытке обеспечить энергетическую безопасность, адаптироваться к текущим мировым событиям и отказаться от энергетического сотрудничества с Россией. Например, Германия подписала декларацию о сотрудничестве в области энергетики с Катаром, а Финляндия и Эстония договорились о стабильных поставках природного газа. Эти действия еще раз демонстрируют стремление европейских лидеров прекратить существующие соглашения с Россией и искать новые, более безопасные источники поставок газа в регион. [3].

С началом специальной военной операции и последующим сокращением прямых поставок газа из России, Европа продолжала получать этот ресурс через транзитные маршруты, включая магистраль «Турецкий поток», пролегающую по дну Черного моря [4]. В качестве реакции на эти обходные пути, Европейский Союз разработал стратегию «RePowerEU», одобренную Еврокомиссией 18 мая 2022 года. Эта стратегия предусматривает ускоренный отказ от традиционных источников энергии в пользу возобновляемых и прочих низкоуглеродных источников, что должно способствовать укреплению энергетической безопасности европейских стран. В рамках плана также предлагается усиление мер по энергосбережению и повышению энергоэффективности, в том числе за счет сокращения потребления энергии и установления ограничений на максимальную температуру в жилых помещениях (от 17 до 19 градусов Цельсия), а также достижение полной углеродной нейтральности к 2050 году [6].

«Турецкий поток», проходящий через Черное море, оставался одним из немногих стабильных каналов поставок между Россией и Европой после того, как энергетические отношения между двумя сторонами были заморожены в феврале 2022 года. В ответ на данный «обходной путь», Европейский Союз разработал и внедрил ряд мер, включая план RePowerEU, который был представлен Европейской комиссией 18 мая 2022 года. Этот план направлен на ускорение перехода к чистой энергии, увеличение энергоэффективности и укрепление энергетической безопасности, что является частью более широкой стратегии ЕС по достижению углеродной нейтральности к 2050 году. План RePowerEU ставит перед собой амбициозные цели: быстрое уменьшение зависимости от российских энергоносителей и активное продвижение к экологически устойчивой экономике. Для достижения этих целей планируется инвестировать более 300 миллиардов евро до 2027 года. Эта стратегия приобретает особую важность на фоне двойной задачи, стоящей перед Европой: с одной стороны, необходимо минимизировать зависимость от энергоресурсов, которые могут быть использованы как инструмент экономического и политического давления, что обходится ЕС более чем в 100 миллиардов евро ежегодно, с другой — решить проблему климатического кризиса.

Основная цель плана — адаптация к текущим трудностям и нестабильности мирового энергетического рынка, усугубляемой напряженностью в отношениях с Россией. По словам председателя Европейской комиссии Урсулы фон дер Ляйен, сильная зависимость от российских энергоресурсов серьезно подрывает стабильность мирового энергетического рынка и выявляет уязвимость ЕС перед лицом надежд на поставки из России. План RePowerEU включает в себя комплексные меры, направленные на постепенное снижение использования ископаемого топлива, хотя и не исключает его полностью. В рамках этой стратегии выделяются следующие ключевые направления:

- **Развитие энергосберегающих программ**: это включает в себя меры по стимулированию промышленности и домохозяйств к переходу на более эффективные технологии и оборудование, что позволит сократить общий энергопотребление.
- **Диверсификация источников энергии**: план подчеркивает важность сотрудничества с различными странами и регионами, включая США, страны Ближнего Востока, Африку, Латинскую Америку и Азию, для обеспечения более широкого спектра поставок энергетических ресурсов.
- **Развитие возобновляемых источников энергии**: особое внимание уделяется ускорению разработки и внедрения технологий, использующих возобновляемые источники, такие как солнечная и ветровая энергия. Это направление стремится к замене ископаемого топлива в долгосрочной перспективе, обеспечивая более устойчивое и безопасное производство электроэнергии для жилых домов и промышленности. Основными поставщиками энергоресурсов в европейские страны после февраля 2022 года являются Норвегия, Соединенные Штаты Америки, Африка, страны Ближнего Востока, Азия и Латинская Америка.

В рамках реализации стратегии «RePowerEU», государства Европейского Союза осуществляют комплекс мероприятий, направленных на улучшение энергоэффективности и усиление мер по сбережению энергии, расширение использования возобновляемых источников энергии в национальных энергетических системах, оптимизацию процесса общеевропейских закупок энергоресурсов, упрощение процедур выдачи разрешений на строительство объектов для добычи возобновляемой энергии и реформирование строительных нормативов. Эти шаги направлены на уменьшение зависимости от

поставок энергии из России и переход к использованию внутренних и альтернативных источников, что способствует повышению энергетической безопасности европейских стран. [6].

- **Ускорение процесса выдачи разрешений для возобновляемых источников энергии (ВИЭ)**: это предполагает создание более эффективных административных процедур для быстрого одобрения проектов ВИЭ и строительства соответствующей инфраструктуры.
- **Изменение норм строительства**: в соответствии с новыми правилами, предполагается обязательная установка солнечных панелей на всех новых коммерческих, общественных и жилых зданиях к 2029 году, что способствует увеличению доли возобновляемой энергии в общем энергобалансе.
- **Развитие единой системы закупок энергоресурсов**: это направлено на координацию закупок между странами-членами, чтобы избежать конкуренции и обеспечить стабильный импорт энергии.
- **Повышение цели по энергоэффективности**: ЕС планирует увеличить целевой показатель энергоэффективности до 13% к 2030 году, что является значительным улучшением по сравнению с предыдущей целью в 9%.
- **Увеличение доли возобновляемых источников энергии**: план предусматривает повышение цели по доле возобновляемых источников в энергетике до 45% к 2030 году, что на 5% выше предыдущего плана.

В контексте противостояния России, Европейский Союз стремится укрепить энергетические связи с партнерами по Восточному партнерству и с государствами Западных Балкан, которые являются одними из наиболее уязвимых союзников ЕС. По мнению председателя Европейской комиссии, ЕС намерен активизировать сотрудничество с Украиной и Молдовой для гарантирования надежности энергопоставок, стабильности энергетического сектора, а также для расширения торговли энергоресурсами и электроэнергией, включая использование украинской атомной инфраструктуры для экспорта электричества в ЕС и торговлю возобновляемым водородом.

«RePowerEU» – это про амбициозность Европейского Союза в поиске альтернативы российским энергоносителям. Данный план включает в себя множество инициатив для поиска альтернатив российским поставкам нефти и газа, он вызывает вопросы касательно своей реализуемости, особенно в части перехода к зеленой энергетике и временных рамок внедрения программы и ее отдельных элементов. В настоящее время нельзя однозначно говорить о внесении изменений в план или о начале его полноценного практического применения.

Возможности Европейского Союза для энергоперехода

Инициатива «RePowerEU» направлена на то, чтобы помочь странам Европы в борьбе с растущими ценами на топливо и электричество, особенно в тех случаях, когда это касается уязвимых государств и социальных слоёв. Стратегия предусматривает усиление энергетической независимости региона на протяжении длительного времени и сокращение отрицательного воздействия на окружающую среду, вызванного работой электростанций. Это предполагает разработку и внедрение новых международных проектов, которые будут дополнять основные цели Европейского Союза. Одной из ключевых задач является постепенное прекращение использования ископаемого топлива, импортируемого из России, к 2030 году, и его замена на альтернативные источники энергии, такие как сжиженный и трубопроводный газ, водород и биометан, поставляемые из различных стран.

Для достижения поставленной цели необходимо будет реализовать целый комплекс мероприятий. Это включает в себя оказание помощи населению и предприятиям, которые пострадали из-за повышенных тарифов на электричество, а также увеличение их способности противостоять возможным будущим изменениям на энергетическом рынке. Кроме того, предусмотрено предоставление финансовых выплат и субсидий производителям с целью стабилизации цен на электроэнергию. Поддержка будет оказана производственным отраслям, особенно тем, которые наиболее подвержены риску утечки углерода, включая сельское хозяйство, тяжелую промышленность и высокотехнологичные сектора. Также планируется подготовка к зимнему периоду путем своевременного наполнения существующих и строительства новых подземных хранилищ газа, а также снижение потребления электроэнергии в целом.

Стратегия «RePowerEU», по мнению её авторов, будет способствовать значительному уменьшению зависимости Европы от ранее осуществляемых поставок российского газа, что в свою очередь укрепит энергетическую безопасность стран и уменьшит влияние на их энергетическую политику. Ожидается, что благодаря этой стратегии к 2030 году удастся сократить потребление природного газа на 30%, что включает в себя снижение на 100 миллиардов кубометров из общего объема в 155 миллиардов кубометров, который ранее поставлялся Российской Федерацией [2]. Прогнозируемое изменение объемов поставок российского газа в страны ЕС к 2030 году иллюстрируется на Рисунке 2.

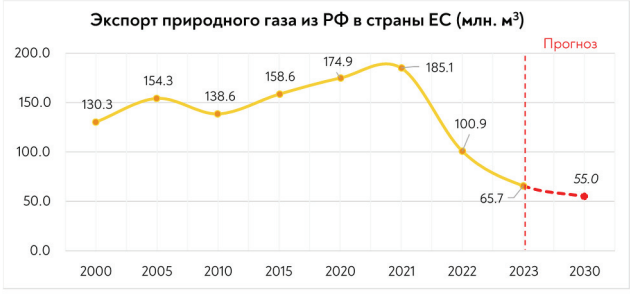

Рисунок 2 – Экспорт природного газа из РФ в страны ЕС
Источник: составлено автором на основе [2]

В контексте инициативы «RePowerEU», предпринимаются шаги для сокращения энергопотребления в быту. Например, уменьшение отопления на один градус в домах привело к экономии около 10 миллиардов кубометров газа. Кроме того, установка солнечных батарей на крышах зданий позволит увеличить генерацию энергии до 15 тераватт-часов ежегодно для каждого объекта. В секторе энергетики планы направлены на уменьшение использования природного газа на 170 миллиардов кубометров к 2030 году за счет строительства ветряных станций общей мощностью 480 гигаватт и солнечных станций мощностью 420 гигаватт, а также производство почти 6 миллионов тонн экологически чистого водорода и биометана до 35 миллиардов кубометров.

Инициатива «RePowerEU» охватывает стратегию развития интегрированных газовых и водородных сетевых систем, а также строительство установок для регазификации сжиженного природного газа в определенных государствах, включая Германию и Польшу. Это дополняется усовершенствованием портовой инфраструктуры и сетей, а также созданием специализированных хранилищ для водорода, что способствует минимизации выбросов парниковых газов при его использовании. В рамках стратегического плана Европейского Союза предусмотрено также возведение заводов по производству водорода и развитие солнечных, ветряных и гидроэлектростанций. Это позволит к 2030-м годам удвоить долю ветровой энергии и к середине столетия — утроить, что приведет к сокращению потребления природного газа на 170 миллиардов кубометров ежегодно.

В дополнение к уже упомянутым инициативам, Европейский Союз активно продвигает политику декарбонизации в сфере энергетики. Это ускорит интеграцию не только возобновляемых источников энергии, но и водородной промышленности в энергобаланс европейских стран. В ближайшем будущем водород может стать кон-

курентоспособным по цене с возобновляемыми источниками энергии, что расширит спектр энергетических ресурсов, используемых в Европе. Это, в свою очередь, стимулирует государства разрабатывать программы и поощрять компании к переходу на использование водорода как альтернативного источника энергии.

К окончанию 2022 года, Еврокомиссия активно занялась рассмотрением стратегий для глобального изменения энергетической отрасли в рамках экономики ЕС, с целью увеличения вклада возобновляемых источников энергии. Эти стратегии предполагалось начать реализовывать уже с начала 2023 года. Однако, несмотря на прошедшее время, эти планы все еще остаются на уровне неформальных обсуждений и к середине 2023 года так и не были реализованы.

Заключение

Значительная зависимость государств-членов Европейского Союза от внешних источников энергии подталкивает их к радикальным реформам в области энергетической политики на фоне текущих глобальных изменений. Основные направления действий лидеров ЕС включают в себя: разнообразие источников энергии, полный отход от использования российских энергетических ресурсов, особенно после событий февраля 2022 года, отказ от традиционных видов топлива, стимулирование развития возобновляемой энергетики и укрепление внутренних энергетических сетей в Европе. Эти глубокие изменения в энергетической стратегии ЕС требуют значительных усилий и инвестиций, как финансовых, так и временных. Для достижения этих амбициозных целей, странам Евросоюза необходимо тщательно спланировать каждый этап работы на протяжении следующих 30 лет.

В свете текущего глобального кризиса, страны Европы сталкиваются с необходимостью переосмысления своих стратегий в области экологически чистого развития. Особое внимание следует уделить укреплению инфраструктуры, которая обеспечит Европейскому Союзу возможность диверсификации источников поставок традиционных видов энергии, по крайней мере, на период действия текущего кризиса.

Литература

1. Боровский Ю. В., Шишкина О. В. Приоритетные цели энергетической политики ЕС / Современная Европа. – 2021. - № 3.. – С. 117—127
2. Сколько газа экспортирует РФ в Европу в 2023 году и можно ли увеличить поставки [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rg.ru/2023/11/04/skolko-gaza-eksportiruet-rf-v-evropu-v-2023-godu-i-mozhno-li-uvelichit-postavki.html, (Дата обращения: 24.05.2023)
3. Тарифные планы на электроэнергию в Европейских странах [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.e-rej.ru/upload/iblock/55d/55d512b3ec085de14af5873b4962017a.pdf, (Дата обращения: 24.04.2024)
4. Экспорт российского газа в ЕС по «Турецкому потоку» остался рекордным: Какие страны поддержали нетипичный спрос [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rbc.ru/business/19/04/2024/66212e919a7947467c2cfaee, (Дата обращения: 24.05.2023)
5. Gas Trade Flows [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.iea.org/data-and-statistics/data-product/gas-trade-flows, (Дата обращения: 05.05.2024)
6. REPowerEU: Affordable, secure and sustainable energy for Europe [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/european-green-deal/repowereu-affordable-secure-and-sustainable-energy-europe_en, (Дата обращения: 25.04.2024)

Transformation of the energy policy of the European Union

Rezapkin Yu.M.

Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University)

JEL classification: H87, F02, F15, F29, F40, F42, F49

The article explores the transformation of the European Union's energy policy in response to the challenges that emerged after the start of Russia's special military operation in Ukraine in February 2022. It analyses the adaptation of the EU energy sector to the new realities, including changes in natural gas supplies and development prospects under the "RePowerEU" plan. The author reviews the current situation and forecasts on strategies and plans in the European energy market, focusing on the EU's strategic initiatives to reduce dependence on traditional sources, in particular imported from the Russian Federation, and the transition to renewable energy to ensure a sustainable and secure energy supply.

Keywords: energy policy transformation; European Union; special military operation; natural gas; RePowerEU; European energy market; renewable energy; carbon reduction.

References

1. Borovsky Y. V., Shishkina O. V. Priority goals of the EU energy policy / Modern Europe. - 2021. - № 3.. - C. 117-127
2. How much gas the Russian Federation exports to Europe in 2023 and whether it is possible to increase supplies [Electronic resource]. Mode of access: https://rg.ru/2023/11/04/skolko-gaza-eksportiruet-rf-v-evropu-v-2023-godu-i-mozhno-li-uvelichit-postavki.html, (Date of address: 24.05.2023)
3. Tariff plans for electricity in European countries [Electronic resource]. Mode of access: https://www.e-rej.ru/upload/iblock/55d/55d512b3ec085de14af5873b4962017a.pdf, (Date of address: 24.04.2024).
4. Russian gas exports to the EU via 'Turkish Stream' remained record-breaking: Which countries supported the atypical demand [Electronic resource]. Mode of access: https://www.rbc.ru/business/19/04/2024/66212e919a7947467c2cfaee, (Date of address: 24.05.2023)
5. Gas Trade Flows [Electronic resource]. Mode of access: https://www.iea.org/data-and-statistics/data-product/gas-trade-flows, (Date of address: 05.05.2024)
6. REPowerEU: Affordable, secure and sustainable energy for Europe [Electronic resource]. Mode of access: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/european-green-deal/repowereu-affordable-secure-and-sustainable-energy-europe_en, (Date of address: 25.04.2024)

Влияние современных мировых условий развития на изменение структуры глобального производства основных видов энергоресурсов

Волотковская Наталья Сергеевна
к.т.н., доцент кафедры электроэнергетики и автоматизации промышленного производства, Политехнический институт (филиал) Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова в г. Мирном, kafeiagp@rambler.ru

Волотковская Юлия Александровна
к.э.н., доцент кафедры электроэнергетики и автоматизации промышленного производства, Политехнический институт (филиал) Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова в г. Мирном, kafeiagp@rambler.ru

Семёнов Александр Сергеевич
д.ф.-м.н., профессор кафедры электроэнергетики и автоматизации промышленного производства, Политехнический институт (филиал) Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова в г. Мирном, sash-alex@yandex.ru

В статье произведено описание влияния современных мировых условий развития на изменение структуры глобального производства основных видов энергоресурсов. Проанализированы кризисные ситуации 2019-2022 гг., к которым относятся пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 и военный конфликт на Украине. Также оценено влияние внедрения возобновляемых источников энергии. Установлено, что за период 2019-2022 гг. мировое производство электроэнергии вначале снизилось, затем в 2021 г. вернулось до уровня 2019 г., а в 2022 г. выросло на 2,3%, что ниже темпов роста предыдущего года. Отмечено, что пандемия сократила путешествия и туризм. Это снизило потребность в авиационном и автомобильном топливе, что привело к сокращению спроса на нефть и газ. Это сразу же отразилось на мировых ценах на энергоресурсы, стоимость которых в 2020 г. снизилась в среднем на 10 %. Обратный эффект оказал военный конфликт на Украине и новые санкции против России. В отдельные периоды 2022 г. цены на газ совпадали с ценами на нефть марки Brent, в то время как цена на нефть этой марки составляла в среднем $101 за баррель. На этом фоне в ЕС отмечается спрос на возобновляемые источники энергии. Так в 2022 г. в странах ЕС возобновляемые источники энергии (без учета гидроэнергетики) обеспечили 84 % роста чистого спроса на электроэнергию.

Ключевые слова: энергоресурсы, возобновляемы источники энергии, нефть, газ, уголь, коронавирусная инфекция, COVID-19.

Введение. Нередко кризисные ситуации становятся поворотными моментами, когда отдельным странам удается воспользоваться открывшимися возможностями и усилить свои конкурентные преимущества. Но также кризис заставляет задуматься о достоинствах и недостатках отраслевой структуры экономики. В статье будет в общих чертах рассмотрено влияние кризиса, вызванного пандемией, перешедшей в военный конфликт на Украине, и связанных с этим санкций, на мировой энергетический рынок в целом, и европейский рынок – в частности. Также, на современном этапе особый интерес вызывают исследования, связанные с экологически чистыми возобновляемыми источниками энергии. Как анализировалось в ранних исследованиях [1-4], в целом за последние десятилетия производство, спрос и потребление энергии в мире стабильно увеличивались.

В конце 2019 – начале 2020 гг. мировая экономика столкнулась с пандемией коронавируса, вызванной COVID-19. Эта глобальная кризисная ситуация сильно повлияла на многие аспекты жизни, включая рынок энергии в целом и рынок электроэнергии в частности. При этом еще до кризиса, вызванного пандемий, наблюдалось сокращение производства энергии в странах ЕС и вытеснение их рынка энергоресурсов азиатскими странами. Было отмечено, что уже в 2019 г. наблюдались устойчивый рост возобновляемых источников энергии при одновременном снижение темпов развития атомной энергетики и общей нехватки энергоресурсов в странах Евросоюза и Северной Америки [5, 6]. В целом за 1995-2019 гг. в мире увеличилась эффективность используемых энергоресурсов при снижении энергозатрат. До начала мирового кризиса 2020 г. наблюдался рост мирового ВВП на 26,5% (в неизменных ценах), при этом глобальное потребление энергии увеличилось лишь на 19% [7].

Россия является одним из крупнейших экспортеров нефти и природного газа в мире. Продажа энергоресурсов до введения санкций 2014 г. обеспечивала до 15% ВВП, что составляло почти 2/3 экспортной выручки страны [8, 9]. Первая волна санкций ограничила доступ российским энергетическим компаниям к зарубежному финансированию и технологиям. Это должно было вызвать затруднения в разработке новых месторождений и модернизации существующей инфраструктуры, что в конечном итоге могло бы привести к снижению объемов добычи энергетических ресурсов и последующему росту спроса на них на энергетическом рынке.

Производство, спрос и потребление энергии по всему миру увеличивались вплоть до начала пандемии коронавируса [10]. С 2021 г. прослеживается восстановление потребления энергоресурсов до уровня 2019 г. В 2022 г. рост динамики спроса на энергию замедлился, увеличившись на 1,1% по сравнению с 5,5% в 2021 г. и увеличившись примерно на 3% по сравнению с уровнем роста 2019 г. (до COVID-19). Потребление энергии, как результат роста экономики, выросло в большинстве стран мира, кроме ЕС (-3,8%). При этом производство и потребление энергии в России увеличилось более чем на 8%.

Цель, задачи и методы исследования. Целью настоящей работы является оценка влияния современных мировых условий развития на изменение структуры глобального производства основных видов энергоресурсов. Для достижения поставленной цели в работе решены следующие задачи: проанализировано влияние пандемии коронавируса на производство и потребление энергоресурсов; проанализировано влияние военного конфликта на Украине и новых

санкций против России на цены на энергоресурсы; проанализировано потребление ископаемого топлива и внедрение возобновляемых источников энергии. В качестве методов и методик исследования выбраны анализ и оценка международной статистической информации, обработка и проверка полученных данных, построение наглядных диаграмм в Excel.

Результаты исследования.

Влияние пандемии коронавируса COVID-19.

Одним из первых и наиболее очевидных последствий пандемии стало уменьшение спроса на энергию. Многие страны мирового сообщества ввели строгие ограничения на перемещение жителей и работу предприятий. В результате этого многие предприятия, офисы и заводы были закрыты, а работа общественного транспорта была серьезно ограничена. Закрытие офисов, магазинов, ресторанов и промышленных предприятий привело к снижению спроса на электроэнергию и топливо для логистики сырья и готовой продукции. Пандемия также сократила путешествия и туризм, что снизило потребность в авиационном и автомобильном топливе. Это привело к сокращению спроса на нефть и газ (рис. 1 и 2), особенно в секторе авиации и автомобильной индустрии, что сразу же отразилось на мировых ценах на энергоресурсы (рис. 3) [11, 12].

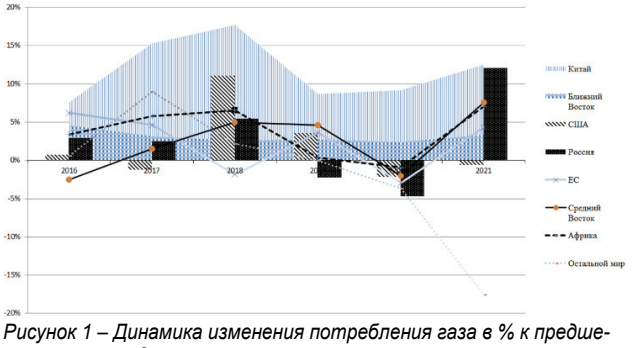

Рисунок 1 – Динамика изменения потребления газа в % к предшествующему году

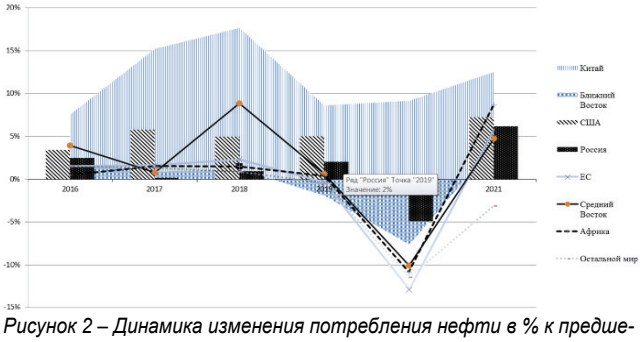

Рисунок 2 – Динамика изменения потребления нефти в % к предшествующему году

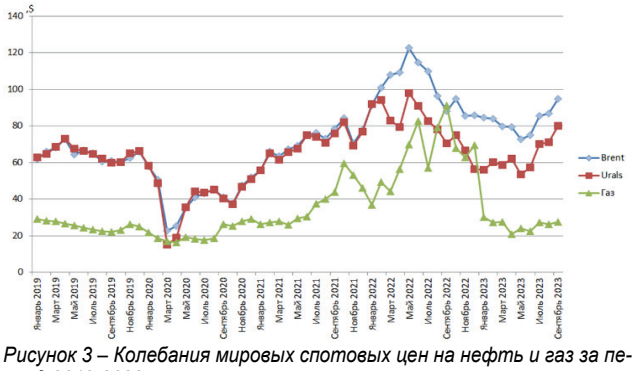

Рисунок 3 – Колебания мировых спотовых цен на нефть и газ за период 2019-2023 гг.

На рис. 3 цены на нефть представлены в долларах США за 1 баррель, а газ в долларах за 10MMBtu. 1 MMBtu для природного газа соответствует приблизительно 28,3 м^3. На европейских рынках для измерения объемов газа используется единица измерения энергии, или количества теплоты: МВт·час (мегаватт в час).

Стоит отметить, что кризис, вызванный пандемией, не значительно повлиял на спрос на энергию в Китае, в отличие от показателей других стран.

Перед началом мирового кризиса в 2020 г. нетто-экспортеры топливно-энергетических товаров не приняли соответствующих мер по стабилизации рынка. С ростом числа людей, работающих и проводящих больше времени дома, спрос на домашнюю энергию увеличился. Это включает в себя энергопотребление для освещения, обогрева и кондиционирования воздуха, а также для зарядки устройств и использования домашних офисных систем. Согласно официальной статистике ЕС производство энергии в 2020 г. упало, но не значительно, а в 2021 г. восстановилось до уровня 2019 г.

Влияние военного конфликта на Украине.

Военный конфликт на Украине и новые санкции против России вызвали изменения конъюнктуры энергетического рынка и, как следствие, повторное сокращение потребление электроэнергии в ЕС.

Сокращение поставок российского природного газа трубопроводным способом в страны Евросоюза спровоцировали рекордные международные цены на газ в Европе и Азии, а также беспрецедентные сдвиги в мировых торговых потоках нефти и газа. В отдельные периоды (см. рис. 3) цены на газ совпадали с ценами на нефть марки Brent. Так, цена на нефть этой марки в 2022 г. составила в среднем $101 за баррель, что является самым высоким уровнем с 2013 г. Цены на нефть марки Urals с начала военного конфликта на Украине стали значительно ниже цен марки Brent, но динамика роста стабильна и не зависит от попыток навязать механизм фиксации предельной цены со стороны европейских государств. Потребление нефти продолжало расти, увеличившись на 2,9 млн. баррелей в сутки до 97,3 млн. баррелей в сутки, что меньше, чем наблюдалось в период с 2020 по 2021 гг. Потребление оставалось на 0,7% ниже уровня 2019 г. Большая часть роста пришлась на долю реактивного керосина (0,9 млн. баррелей в сутки) и дизельного топлива/газойля (0,7 млн. баррелей в сутки).

В 2022 г. мировая добыча нефти увеличилась на 3,8 млн. баррелей в сутки, причем на ОПЕК+ приходится более 60% прироста. Среди всех стран наибольший рост наблюдался в Саудовской Аравии (1,182 млн. баррелей в сутки) и США (1,091 млн. баррелей в сутки). Нигерия сообщила о крупнейшем снижении добычи (184 000 баррелей в сутки), при этом добыча в Ливии снизилась на 181 000 баррелей в сутки. В 2022 г. нефтеперерабатывающие мощности незначительно возросли (на 534 000 баррелей в сутки).

Цены на природный газ достигли рекордного уровня в Европе и Азии в 2022 г., увеличившись почти в три раза в Европе (TTF в среднем 37 долларов США за млн. Btu) и вдвое на азиатском спотовом рынке СПГ (JKM в среднем 34 доллара США за млн. Btu). Цены на Генри-Хаб в США выросли более чем на 50% и составили в среднем 6,5 долларов США за млн. Btu в 2022 г. – это самый высокий годовой уровень с 2008 г. Мировой спрос на природный газ снизился на 3% в 2022 г., опустившись чуть ниже отметки в 4 трлн. м^3, достигнутой впервые в 2021 г. Его доля в первичной энергетике в 2022 г незначительно снизилась до 24% (с 25% в 2021 г). Мировая добыча газа осталась относительно стабильной по сравнению с 2021 г.

В 2022 г. поставки СПГ выросли на 5% (26 млрд. м^3) до 542 млрд. м^3, как и в 2021 г. Спрос на СПГ странами ЕС в 2022 г. увеличился на 62 млрд. м^3. При этом страны Азиатско-Тихоокеанского региона сократили импорт СПГ на 24 млрд. м^3, а страны Южной и Центральной Америки – на 11 млрд. м^3.

Япония заменила Китай в качестве крупнейшего в мире импортера СПГ, и на её долю в 2022 г. пришлось около 60% роста мирового спроса на СПГ. Но в начале 2023 г. ситуация изменилась и Китай

вернул себе позиции главного импортера СПГ в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В 2022 г. на данный регион приходилось около 65% мирового спроса на СПГ, что на 6,5% выше по сравнению с 2021 г.

Общий объем чистой торговли трубопроводным природным газом в 2022 г. упал примерно на 15% (78 млрд. м^3). Европейский трубопроводный импорт сократился на 35% (82 млрд. м^3), что почти полностью связано с поставками из России. Ближний Восток увеличил трубопроводный экспорт на 12%. Китай увеличил трубопроводный импорт на 5 млрд. м^3.

Цены на уголь достигли рекордного уровня в 2022 г.: европейские цены в среднем составляли 294 доллара за тонну, а спотовая цена в Японии – 225 долларов за тонну. Потребление угля продолжает расти, увеличиваясь ежегодно на 0,6%-1%. Рост спроса в основном обеспечивается Китаем (1%) и Индией (4%). Их совокупный рост в 2022 г. на 1,7 ЭДж оказался достаточным, чтобы компенсировать снижение в других регионах на 0,6 ЭДж. Потребление угля, как в Северной Америке, так и в ЕС снизилось на 6,8% и 3,1% соответственно. В 2022 г. потребление угля в остальных капиталистических странах было примерно на 10% меньше, чем в 2019 г., а потребление угля в развивающихся странах – более чем на 6% выше.

Влияние внедрения возобновляемых источников энергии.

В результате анализа международной статистической информации было установлено, что сокращение потребления энергии в странах ЕС вызвано не энергоэффективностью потребления, как заявляют большинство западных экспертов, а спадом в экономике по причине того, что в 2022 г. рост потребления энергии наблюдался в странах с развитой экономикой, например, Германии (рис. 4) [11]. В целом в этот период в ЕС потребление газа сократилось на 3%, а возобновляемые источники энергии, исключая гидроэнергетику, выросли на 13%. Несмотря на то, что потребление ископаемого топлива в процентах от первичной энергии в мире оставалось стабильным на уровне 82%, в странах ЕС наблюдалось снижение и в основном за счет сокращение потребления газа и угля (рис. 5) [11]. В это же время мировая добыча угля увеличилась более чем на 7% по сравнению с 2021 г., достигнув рекордного уровня в 175 ЭДж. На долю Китая, Индии и Индонезии пришлось более 95% его прироста.

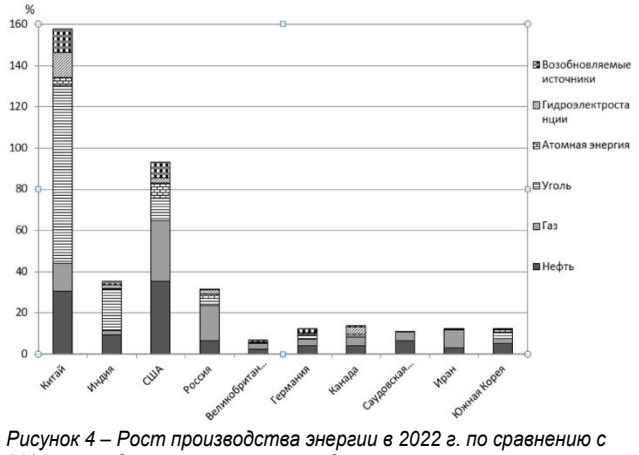

Рисунок 4 – Рост производства энергии в 2022 г. по сравнению с 2021 г. в отдельных странах по видам ресурсов

Последние годы наблюдались высокие темпы внедрения возобновляемых источников энергии. Следует отметить, что в большинстве мировых источников статистической информации [12] в составе возобновляемых источников энергии учитывают солнечную и ветряную энергию, гидроэнергетику, которая состоит из классических гидроэлектростанций, приливных и гидротермальных, а также энергию, получаемую из биотоплива и муниципальных отходов (рис. 6). При этом атомная энергия учитывается отдельно и в состав возобновляемых источников энергии не входит. В 2022 г. доля возобновляемых источников энергии (без учета гидроэнергии) в потреблении первичной энергии выросла на 14% и достигла 40,9 ЭДж. Производство гидроэлектроэнергии в этот период выросло только на 1,1%, тогда как производство атомной энергии упало на 4,4%.

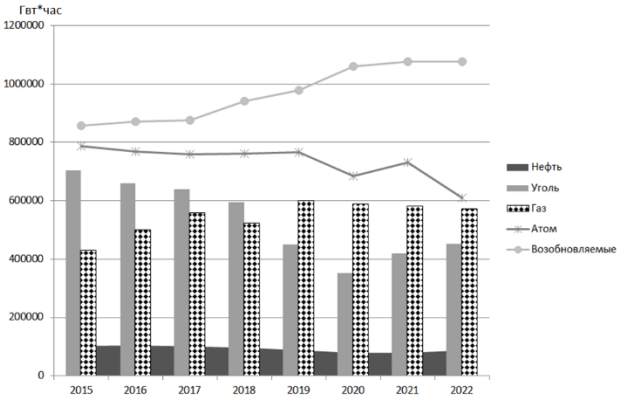

Рисунок 5 – Динамика производства энергии в ЕС

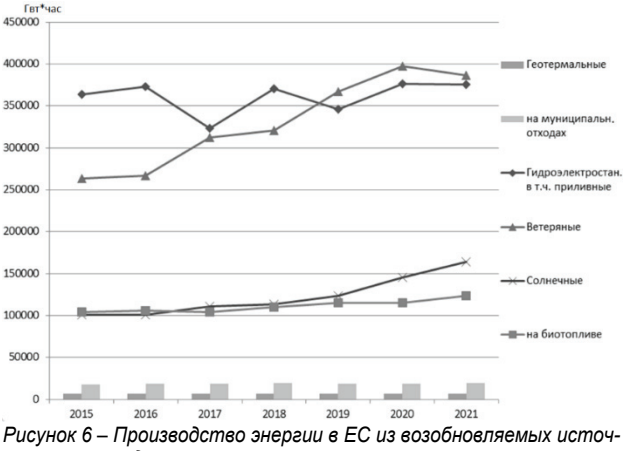

Рисунок 6 – Производство энергии в ЕС из возобновляемых источников по их видам

В 2022 г. мощность солнечной и ветровой энергии продолжила быстро расти, зафиксировав рекордный рост на 266 ГВт, из которых 72% (192 ГВт) прирост мощности солнечной энергии. Наибольшая часть увеличения мощностей солнечной и ветровой энергии пришлась на Китай, доля которого около 37% и 41% общемировых добавленных мощностей соответственно (рис. 4). В странах ЕС возобновляемые источники энергии (без учета гидроэнергетики) обеспечили 84% роста чистого спроса на электроэнергию в 2022 г. (рис. 5). Это объясняется частично мировой «модой на экологически чистые источники энергии», а также политической нестабильностью и экономическими санкциями на поставку ископаемых энергоресурсов из России в ЕС.

Анализ структуры выбросов углекислого газа по отраслям показывает, что более 50% в этих выбросах занимают электроэнергетика и транспорт (32,2% и 29,7% соответственно). Глобальные выбросы, связанные с энергетикой, в 2022 г. продолжали расти (на 0,8%), несмотря на сильный рост возобновляемых источников энергии. Выбросы углекислого газа и метана (в эквиваленте диоксида углерода) в результате использования энергии в 2022 г. увеличившись соответственно на 0,9% до 34,4 ГтCO_2 и на 0,8% до 39,3 ГтCO_2-экв. Напротив, выбросы углекислого газа в результате сжигания на факелах снизились на 3,8%.

Стоит отметить, что в данных статистических исследованиях использование биотоплива относится к экологически чистым ресурсам по сравнению с ископаемыми источниками топлива, такими как

нефть или уголь, и составляет более 11% в потреблении 2021 г. В процессе сжигания биотоплива по сравнению с традиционными видами топлива обычно выделяются меньше вредных веществ, таких как диоксид углерода, сера и азотные оксиды. Однако, его экологическая чистота зависит от нескольких факторов и способов его производства.

Заключение. За период 2019-2022 гг. мировое производство электроэнергии вначале снизилось, затем в 2021 г. вернулось до уровня 2019 г., а в 2022 г. выросло на 2,3%, что ниже темпов роста предыдущего года.

В связи с этим, можно сделать выводы, что пандемия коронавирусной инфекции мирового масштаба, геополитические колебания в мировых условиях, беспрецедентные санкции, наложенные США и ЕС на многие неугодные страны, например, Россию, приводят к колебанию потребления энергоносителей в мировой экономике и, как следствие, к колебанию цен на них. Кроме того, из-за резких колебаний и изменения динамики потребления энергоресурсов на европейском рынке происходит замещение в целом на мировом рынке этих потребителей странами Азиатско-Тихоокеанского региона, которые демонстрируют стабильный рост потребления без резких колебаний, вызванных современной политической ситуацией.

Таким образом, несмотря на то, что в большинстве стран западного сектора последние годы наблюдается тенденция сокращения использования ископаемых источников энергоресурсов в пользу возобновляемых, данные изменения в структуре глобального производства основных видов энергоресурсов не дают значительного экологического или экономического эффекта. А используемая при этом гипотеза об изменении климата из-за увеличения выбросов углекислого газа и улучшении экологии за счет возобновляемых источников энергии пока не подтверждается.

Литература

1. Волотковская Н.С., Волотковская Ю.А., Семёнов А.С. Мировой рынок энергетических ресурсов: анализ производства и спроса на энергоносители, перспективы сектора // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 6. С. 12-17.
2. Volotkovskaya Y., Volotkovskaya N., Semenov A., Semkova A., Fedorov O., Vladimirov O. Analysis of the global energy resource market // E3S Web of Conferences. 2020. Vol. 178. No. 01058.
3. Волотковская Н.С., Семёнов А.С., Бебихов Ю.В., Шевчук В.А., Федоров О.В. Перспективы развития энергетического комплекса Северо-Востока России // Известия высших учебных заведений. Проблемы энергетики. 2021. Т. 23. № 3. С. 58-69.
4. Semenov A., Volotkovskaya N., Bebikhov Y., Yakushev I., Fedorov O., Gracheva E. Analysis of the efficiency of development scenarios for the energy complex of the North-East Of Russia // Lecture Notes in Civil Engineering. 2021. Vol. 141. P. 231-240.
5. Мудрецов А.Ф., Павлов А.Н., Прудникова А.А. Проблемы и перспективы развития зеленой энергетики в условиях перехода к устойчивому развитию // Проблемы рыночной экономики. 2023. № 4. С. 85-97.
6. Скубрий Е.В., Александров Ю.Д. Особенности устойчивого развития энергетики России и Европейского Союза // Вопросы экономических наук. 2021. № 2 (108). С. 18-20.
7. Мингалеева Р.Д. Растущее потребление энергии как фактор трансформации глобальной экономики на современном этапе // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2022. № 4 (208). С. 64-71.
8. Макаров А.А. Возможности технологического прогресса в энергетике России // Проблемы прогнозирования. 2020. № 1 (178). С. 71-87.
9. Федоров О.В., Дарьенков А.Б. Энергетическая политика: учебное пособие (2-е издание). – М.: Издательство «КноРус», 2018. – 162 с.
10. Панова С.А., Биглов Р.Р., Науменко Э.В. Анализ состояния мирового товарного рынка газа // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 12-1. С. 18-27.
11. EU energy in figures. Statistical pocketbook 2022 [Электронный ресурс]. Доступно по: https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/99fc30eb- c06d-11e8–9893–01aa75ed71a1/language-en/format-PDF/source-78277087 (дата обращения: 11.04.2024).
12. Statistical Review of World Energy2022. 72st edition [Электронный ресурс]. Доступно по: https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report.pdf (дата обращения: 11.04.2024).

The impact of modern world development conditions on the change in the structure of global production of basic types of energy resources

Volotkovskaya N.S., Volotkovskaya Yu.A., Semenov A.S.
Mirny Polytechnic Institute (branch) Ammosov North-Eastern Federal University

JEL classification: H87, F02, F15, F29, F40, F42, F49

The article describes the impact of modern world development conditions on the change in the structure of global production of the main types of energy resources. The crisis situations of 2019-2022, which include the COVID-19 coronavirus pandemic and the military conflict in Ukraine, are analyzed. The impact of the introduction of renewable energy sources has also been assessed. It was found that during the period 2019-2022, global electricity production initially decreased, then in 2021 returned to the level of 2019, and in 2022 increased by 2.3%, which is lower than the growth rate of the previous year. It is noted that the pandemic has reduced travel and tourism. This reduced the need for aviation and automotive fuel, which led to a reduction in demand for oil and gas. This immediately affected global energy prices, the cost of which decreased by an average of 10% in 2020. The military conflict in Ukraine and new sanctions against Russia had the opposite effect. In some periods of 2022, gas prices coincided with the prices of Brent crude oil, while the price of this brand of oil averaged $101 per barrel. Against this background, there is a demand for renewable energy sources in the EU. Thus, in 2022, renewable energy sources (excluding hydropower) in the EU countries provided 84% of the growth in net electricity demand.

Keywords: energy resources, renewable energy sources, oil, gas, coal, coronavirus infection, COVID-19.

References

1. Volotkovskaya N.S., Volotkovskaya Yu.A., Semenov A.S. World market of energy resources: analysis of production and demand for energy resources, sector prospects // Modern science: current problems of theory and practice. Series: Economics and law. 2020. No. 6. pp. 12-17.
2. Volotkovskaya Y., Volotkovskaya N., Semenov A., Semkova A., Fedorov O., Vladimirov O. Analysis of the global energy resource market // E3S Web of Conferences. 2020. Vol. 178.No. 01058.
3. Volotkovskaya N.S., Semenov A.S., Bebikhov Yu.V., Shevchuk V.A., Fedorov O.V. Prospects for the development of the energy complex of the North-East of Russia // News of higher educational institutions. Energy problems. 2021. T. 23. No. 3. P. 58-69.
4. Semenov A., Volotkovskaya N., Bebikhov Y., Yakushev I., Fedorov O., Gracheva E. Analysis of the efficiency of development scenarios for the energy complex of the North-East Of Russia // Lecture Notes in Civil Engineering . 2021. Vol. 141. P. 231-240.
5. Mudretsov A.F., Pavlov A.N., Prudnikova A.A. Problems and prospects for the development of green energy in the transition to sustainable development // Problems of market economy. 2023. No. 4. pp. 85-97.
6. Skubriy E.V., Aleksandrov Yu.D. Features of sustainable development of energy in Russia and the European Union // Questions of Economic Sciences. 2021. No. 2 (108). pp. 18-20.
7. Mingaleeva R.D. Growing energy consumption as a factor in the transformation of the global economy at the present stage // Problems of economics and management of the oil and gas complex. 2022. No. 4 (208). pp. 64-71.
8. Makarov A.A. Possibilities of technological progress in the Russian energy sector // Problems of forecasting. 2020. No. 1 (178). pp. 71-87.
9. Fedorov O.V., Darienkov A.B. Energy Policy: Textbook (2nd edition). – M.: KnoRus Publishing House, 2018. – 162 p.
10. Panova S.A., Biglov R.R., Naumenko E.V. Analysis of the state of the global gas commodity market // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2019. T. 9. No. 12-1. pp. 18-27.
11. EU energy in figures. Statistical pocketbook 2022 [Electronic resource]. Available from: https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/99fc30eb-c06d-11e8–9893–01aa75ed71a1/language-en/format-PDF/source-78277087 (accessed 11.04. 2024).
12. Statistical Review of World Energy2022. 72st edition [Electronic resource]. Available from: https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report .pdf (access date: 04/11/2024).

Государственное регулирование нефтегазовой отрасти в Саудовской Аравии

Патрушев Глеб Алексеевич
магистр факультет государственного управления, МГУ имени М. В. Ломоносова

Сенотрусова Светлана Валентиновна
доктор биологических наук, профессор, факультет государственного управления, МГУ имени М. В. Ломоносова, senotrusova@spa.msu.ru

В статье анализируется модель государственного регулирования нефтегазового комплекса в Саудовской Аравии. Отмечено, что основными факторами успеха саудовской модели государственного регулирования нефтегазовой отрасли можно назвать; 1) наличие богатейших в мире запасов углеводородов при самой низкой себестоимости добычи, 2) управленческие возможности через ОПЕК, 3) стабильность политической и экономической системы несмотря на неограниченную монархию, 4) высокая ставка на диверсификацию экономики и активное привлечение иностранного капитала, 5) стимулирование развития национальной экономики посредством создания передовых проектов внутри страны, 6) высокий уровень оснащения отрасли передовыми достижениями науки.
Ключевые слова: нефтегазовый комплекс, модель государственного регулирования, система лицензирование, система налогообложения.

Нефтегазовая отрасль Саудовской Аравии играет ключевую роль в мировой экономике, являясь одним из крупнейших источников нефти и газа. Нефтегазовый комплекс (НГК) имеет большое значение для страны, в частности, составляя подавляющую часть экспортных доходов. Государство традиционно играет доминирующую роль в регулировании этой отрасли.

Государственное регулирование нефтегазовой отрасли в Саудовской Аравии имеет практически вековую историю. Если посмотреть на облик страны со спутников, можно заметить, что страна примерно на 95% состоит из пустыни и полупустыни, практически не имеет водных ресурсов. Такая географическая обстановка побудила правительство новообразованного, независимого, но беднейшего государства, проводить поиски запасов пресной воды. Однако вместо подземных рек американскими нефтегазовыми компаниями, работавшими в первой трети прошлого века в этом регионе, были обнаружены колоссальные запасы углеводородов, работа на которых требует относительно небольших финансовых средств. С этих пор начался активный экономический рост страны [1].

В 1970-х годах произошел нефтяной кризис, вызванный рядом факторов, включая увеличение мирового спроса на нефть, геополитическими конфликтами и войной Судного дня между арабскими странами и Израилем, которому оказывали посильную помощь финансами и оружием Соединенные Штаты. Арабские страны использовали нефть как политический инструмент давления на США и Израиль. На Ближнем Востоке начали расти антиамериканские настроение вызванные также отказом поддержать создание Палестины. В октябре 1973 был введен запрет на экспорт нефти в дружественные Израилю страны – США, Великобританию, Нидерланды, Японию, Канаду и ряд других европейских стран. Резкое увеличение цен на нефть (с 3 до 13 долларов за баррель) привело, с одной стороны, к сильнейшему экономическому спаду в западных странах, а с другой – к значительному росту доходов стран-производителей нефти, особенно Саудовской Аравии, Ирана и Ирака, а также к усилению влияния ОПЕК на мировом рынке энергоресурсов.

В середине 1974 года США смогли заключить с Саудовской Аравии уникальное по своему содержанию соглашение, благодаря которому был нейтрализован нефтяной инструмент шантажа саудитов, оказавших слишком большое значение на американскую экономику. Королю Саудовской Аравии была предложена сделка, по которой США будут стабильно покупать у саудитов нефть, а последующий заработок королевство будет давать в долг американцам под проценты. Руководство Саудовской Аравии пошло на соглашение с американской стороной на условиях конфиденциальности – арабские деньги могут пойти на финансирование Израиля. Таким образом, деньги возвращаются в экономику США и будут играть решающий фактор в случае возникновения дальнейших противоречий с арабским миром, ведь, как мы видим, повторного энергетического кризиса после текущих арабо-израильских столкновений не произошло. Эта схема была обнаружена СМИ только в 2016 году [2].

Отличительная особенность актуальных административных механизмов управления нефтегазовой отрасли заключается в отсутствии специального энергетического законодательства в стране. Регулирование отрасли осуществляется за счет системы государственных концессий.

Высшим органом управления нефтегазовой отраслью является Верховный совет по нефти и газу. Его возглавляет лично король, в состав совета входят старшие родственники и члены семьи правящей династии, крупные чиновники и видные представители отрасли.

Здесь принимаются главные решения по вопросам стратегического развития нефтегазовой отрасли. Административные механизмы управления отраслью сосредоточены в руках Министерства энергетики. Этот орган исполнительной власти страны ответственный за разработку и реализацию политики в области нефти и газа. Минэнерго устанавливает квоты на добычу углеводородов, контролирует цены на нефтепродукты.

Интересно отметить, что в Саудовской Аравии действует Министерство инвестиций. За последнее десятилетие правительство провело реформы бюрократического аппарата и сделало его работу более прозрачной, чтобы привлечь в страну иностранный капитал. Создание министерства сыграло большую роль в упрощении процедур сотрудничества для инвесторов в нефтегазовой отрасли, и теперь оно является основным регулирующим органом, ответственным за продвижение и регулирование иностранных средств в Саудовской Аравии. Он служит «единым окном» для инвесторов, оптимизируя бюрократические процессы и снижая административные барьеры. Через сеть динамично развивающихся бизнес-центров по всему королевству министерство сотрудничает с местными и международными предприятиями всех масштабов и размеров – от стартапов до транснациональных корпораций, – чтобы помочь сделать инвестирование в королевстве максимально рациональным и удобным [3].

Модель привлечения западного финансирования неразрывно связана с формированием положительного образа страны и повышением прозрачности всей системы. Как указывает наследный принц королевства, задача Саудовской Аравии сегодня – привлечь максимально количество иностранных средств, внедрить новые технологии, чтобы преобразовать уникальное стратегическое местоположение в глобальный центр, соединяющий Азию, Европу и Африку[4].

Управление отраслью осуществляется также за счет государственной компании Saudi Aramco, которая была основана в 1988 году на базе Arabian American Oil Company (Aramco) [5]. Она имеет практически монопольное право на разведку, добычу, переработку и экспорт нефти. Сегодня эта компания находится на третьем месте в рейтинге самых дорогих компаний 2023 года (после Apple inc и Microsoft), обладает крупнейшими запасами нефти и газа на Ближнем Востоке и контролирует около 10% мирового рынка нефти. По открытым данным компании мы видим, что по итогам 2022 года Saudi Aramco заработала рекордные 161,1 миллиарда долларов (в сравнении с 116 млрд долларов компании Apple inc) [6]. Компания представлена на трех основных мировых энергетических рынках Азии, Европы и Северной Америки. «Входящая в состав компании Vela International Marine Ltd. располагает одним из крупнейших в мире флотов современных супертанкеров» [6].

Отличительная черта саудитской модели управления отраслью является активное участие фондов в государственном регулировании. В Саудовской Аравии функционирует 2 главных фонда – стабилизационный и инвестиционный.

На фоне нефтяного кризиса 70-х годов XX века арабские страны начали создавать так называемые суверенные фонды, в которых аккумулируются избыточные сырьевые средства, направленные на компенсацию циклических колебаний цен на нефть. Так, был основан Суверенный фонд благосостояния Саудовской Аравии (SAMA Foreign Holdings), который на сегодняшний день занимает третью строчку в мире по объему содержащихся средств. К сожалению, в открытых источниках узнать больше о деятельности Фонда нам не удалось в связи с тем, что количественные данные засекречены [7]. Однако в стратегической программе развития страны указано, что в планах до 2030 года сделать Фонд «крупнейшим подобным фондом мира и контролёром более 10% мировых финансовых инвестиционных возможностей и 3% мировой собственности»[8].

Публичный инвестиционный фонд (Public Investment Fund) – суверенный фонд Саудовской Аравии, один из крупнейших в мире с активами более 600 млрд долларов. Его главная цель – диверсификация экономики за счет инвестиций в несырьевые секторы, создание рабочих мест, а также повышение привлекательности страны на мировой арене. Во главе фонда стоит лично наследный принц Саудовской Аравии. Инвестиционный фонд вкладывает большие средства в крупнейшие компании по всему миру, например, в Boeing, Tesla, Uber, Nintendo и так далее.

Сфера интересов Фонда очень обширна и сосредоточена главным образом в программе «Видение 2030» (Saudi Vision 2030), которая представляет собой стратегический план развития Саудовской Аравии до 2030 года, разработанный с целью коренной модернизации страны по пути диверсификации экономики. Это особенно важно по двум причинам.

Во-первых, согласно Международному валютному фонду, половина заработка страны приходится на продажу сырой нефти (более 53% экспорта), что ставит под угрозу стабильность системы в целом. На фоне с соседними ОАЭ, где на долю сырой нефти приходится только 19,8% доходов страны, или, к примеру, на фоне Нидерландов, где размер ВВП примерно сопоставим с ВВП Саудовской Аравии, а доля экспорта сырой нефти составляет лишь 7%, особенно виден опасный перекос в сторону сырьевой экономики.

Во-вторых, как указано в обзоре Всемирного банка «Диверсифицированное развитие» сегодня для королевства большая задача создать оптимальное количество рабочих мест, ведь у страны, в отличие, к примеру, от Норвегии население молодое, около 2/3 жителей – люди, не достигшие 30 лет, поэтому проблема трудоустройства с годами будет только острее [9]. Что характерно для стран с сырьевой экономикой, несмотря на то что большая часть ВВП приходится на углеводороды, население в отрасли задействовано минимально. Именно по этой причине в стране начали появляться новые города с нуля вокруг финансовых организаций и градообразующих предприятий.

Можно выделить следующие направления программы «Видение 2030»:

1. Экономический рост и диверсификация: Саудовская Аравия стремится к устойчивому росту ВВП на уровне 5% в год, увеличению доли ненефтяного сектора в экономике и созданию рабочих мест для местного населения.
2. Инфраструктура и технологии: программа предусматривает инвестиции в развитие транспортной инфраструктуры, таких как строительство новых городов, новых аэропортов, улучшение дорожной сети, а также развитие информационно-коммуникационных технологий и электронной коммерции.
3. Образование и наука: в рамках «Видения 2030» Саудовская Аравия планирует увеличить количество университетов и научных центров, улучшить качество образования и расширить возможности для исследований и инноваций.
4. Социальная сфера: программа ставит своей задачей улучшение социального благосостояния граждан, увеличение доступа к здравоохранению, образованию, жилью и другим социальным услугам.
5. Туризм: «Видение 2030» предусматривает развитие туристического сектора, улучшение инфраструктуры и продвижение национальных культурных ценностей и наследия [10].

В своем недавнем отчете Мировой валютный фонд положительно отметил прогресс, достигнутый при реализации программы «Видение 2030» [11]. Саудовская Аравия стала самой быстрорастущей экономикой G20 в 2022 году: «Общий рост достиг 8,7%, что отражает как высокую добычу нефти, так и рост ненефтяного ВВП на 4,8%, обусловленный устойчивым частным потреблением и ненефтяными частными инвестициями, включая гигантские проекты. Оптовая, розничная торговля, строительство и транспорт стали основными драйверами ненефтяного роста. Безработица среди молодежи сократилась вдвое до 16,8% в 2022 году, а участие женщин на рынке труда достигло 36%, превысив целевой показатель в 30%», установленный властями в программе реформ «Видение 2030».

Одной из важных задач программы «Видение 2030» на пути к диверсификации экономики является, по мнению лидера страны, решимость стать глобальным инвестиционным центром [12]. Финансовой привлекательности для иностранных инвесторов можно добиться во многом благодаря стабильной политической системе и экономике, а также благодаря вложению сил и средств в формирование положительного имиджа государства.

Надо отметить, что первый шаг к многовекторному взаимодействию с другими странами экономики королевство совершило еще в 2005 году. Тогда Саудовская Аравия, закрытая страна с патриархальными устоями, принимает решение разрешить своим студентам уезжать за границу на учебу по обмену. Сейчас несколько сотен тысяч студентов получают образование за границей, в основном в США, Канаде и Великобритании. Большинство из учащихся возвращается домой, но уже с установкой сделать страну более открытой для внешнего мира.

Яркий пиар-ход был предпринят властями Саудовской Аравии, когда в конце 2022 года футболист Криштиану Роналдо подписал контракт и стал игроком ранее неизвестной команды AL Nassr. За два с половиной года работы спортсмен получит более полумиллиарда долларов (беспрецедентный размер гонорара в мире). Интересно обратиться к статистике социальных сетей. До покупки игрока аккаунт AL Nassr имел 864 тысячи подписчиков, то после подписания договора на аккаунт футбольного клуба подписались около 25 миллионов пользователей. Такие инициативы призваны популяризовать спорт Саудовской Аравии и выявить футбол страны на мировой уровень. Вложение нефтедолларов в игрока, по мнению властей, также поможет обеспечить проведение Чемпионата мира по футболу 2030 году, но заявка страны в итоге не была одобрена [13].

В публичном пространстве также недавно появилась новость о покупке Саудовской Аравией новых самолетов Boeing для новой авиакомпании Ar-Riyadh Airlines, которую возглавил бывший директор авиакомпании Etihad Airways Т. Дуглас. В планах наладить авиасообщение с более чем 100 городами мира [14]. По аналогу с авиакомпанией Emirates и Turkish Airlines задача новой авиакомпании – не только сделать доступным и комфортным туризм, но сформировать положительный образ страны, поскольку именно авиакомпании являются одними из наиболее узнаваемых представителей за рубежом.

Знаковым событием является проект Neom, который представляет собой инициативу Саудовской Аравии по созданию нового города, экосистемы инноваций, технологий [15]. Его реализация оценивается в $500 млрд и планируется к реализации к 2025 году. Neom будет расположен на северном побережье Красного моря (недалеко от границы с Иорданией) на территории в 26,5 тысяч км^2, сопоставимой по площади с Арменией или Бельгией. Подземный город будет наглядным примером сочетания высокотехнологичных достижений науки, а также будет стремиться к созданию устойчивой и инновационной экосистемы, сверхскоростного подземного транспорта на возобновляемых источниках энергии. Как указано на сайте проекта, это будет «город без дорог, машин и выбросов, город, где используется только возобновляемая энергия и где 95% земли отдано природе». Можно уверенно сказать, что такие амбициозные проекты меняют отношения к Саудовской Аравии, которая из ресурсообеспеченной развивающейся страны со строгими патриархальными устоями на глазах превращается в передовое государство будущего.

Таким образом, ключевым элементом экономического регулирования отрасли в Саудовской Аравии является государственное участие. Государство выступает в качестве модератора, инвестора и «поисковика» инвестиций, поставщика технологий и оборудования, а также главного лоббиста национальных интересов на мировой арене. Экономические инструменты государственного регулирования в Саудовской Аравии направлены на обеспечение стабильности доходов от экспорта нефти. Для этого была введена система квот, необходимая для контроля за добычей углеводородов и влияния на цены на нефть, фондов, а также принята программа «Видение 2030», которая уже заслужила положительные отзывы мировых аналитических организаций. Среди явных достоинств арабской модели управления отраслью можно выделить стабильное развитие НГК. Благодаря доходам от нефтегазовой отрасли государство имеет возможность финансировать в развитие отрасли и повышение ее технологичности, а также социальные программы, развитие инфраструктуры и важные инициативы для своих граждан.

К значительным недостаткам исследуемой модели можно отнести централизованное управление, что, как показывает практика, не всегда может быть неэффективным. Излишняя бюрократизированность, сохраняющаяся коррупция и непрозрачность работы государственной машины, свойственная абсолютным теократическим монархиям, может негативно влиять на развитие НГК. Доминирование главной государственной компании Saudi Aramco практически полностью ограничивает здоровую конкуренцию в отрасли. Но главный недостаток модели в том, что чрезмерная зависимость от нефтедолларов все еще делает экономику страны уязвимой.

Литература

1. Соболев Е.В. Саудовская Аравия в нефтяной политике США (1933–1943 гг.) // Проблемы востоковедения. 2013. №4 (62). С. 21-24.
2. Saudi Arabia's Secret Holdings of U.S. Debt Are Suddenly a Big Deal / Bloomberg [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-01-22/u-s-is-hiding-treasury-bond-data-that-s-suddenly-become-crucial (дата обращения: 01.03.2024).
3. Ministry of Investment [Электронный ресурс]. – URL: https://misa.gov.sa/en/ (дата обращения: 02.03.2024).
4. Leadership message/ Vision 2030 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vision2030.gov.sa/en/vision-2030/leadership-message/ (дата обращения: 02.03.2024).
5. Брагинский О.Б. Нефтегазовый комплекс мира., М.: Изд-во «Нефть и газ» РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, 2006. С. 86.
6. Aramco announces record full-year 2022 results (press release) / Aramco [Электронный ресурс]. – URL: https://www.aramco.com/-/media/publications/corporate-reports/reports-and-presentations/2022/q4---fy/saudi-aramco-fy-2022-results-press-release-english.pdf (дата обращения: 01.03.2024).
7. Данилина М.В. Суверенный фонд благосостояния Саудовской Аравии // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 14 (107). С. 73-80.
8. Saudi Public Investment Fund invested in 50-60 firms via SoftBank fund / Alarabiya news [Электронный ресурс]. – URL: https://english.alarabiya.net/business/economy/2018/10/23/Saudi-Public-Investment-Fund-aims-to-increase-international-assets-50-by-2030 (дата обращения: 05.03.2024).
9. Гилл И., Изворски И., Эйхен В., Роса Д. Диверсифицированное развитие / Всемирный банк [Электронный ресурс]. – URL: https://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/Feature%20Story/ECA/diversified-development-eurasia-overview-russian.pdf (дата обращения: 01.03.2024).
10. Vision 2030 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vision2030.gov.sa/en/vision-2030/leadership-message/ (дата обращения: 03.03.2024).
11. IMF Executive Board Concludes 2023 Article IV Consultation with Saudi Arabia / International Monetary Fund (IMF) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.imf.org/en/News/Articles/2023/09/05/pr23302-saudi-arabia-imf-exec-board-concludes-2023-art-iv-consult (дата обращения: 28.02.2024).
12. Leadership message/ Vision 2030 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vision2030.gov.sa/en/vision-2030/leadership-message/ (дата обращения: 02.03.2024).
13. Саудовская Аравия. Королевство будущего / Послезавтра [Электронный ресурс]. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=xd9nAufMnCo&ab_channel=%D0

%9F%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B7%D0%B0%D0%B2%D1%82%D1%80%D0%B0 (дата обращения: 01.03.2024).

14. Saudi Crown Prince announces establishment of Riyadh Air / WAM [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wam.ae/en/article/hszrgnie-saudi-crown-prince-announces-establishment-riyadh (дата обращения: 01.03.2024).

15. Neom [Электронный ресурс]. – URL: https://www.neom.com/ (дата обращения: 07.03.2024).

Government regulation of the oil and gas industry in Saudi Arabia

Patrushev G.A., Senotrusova S.V.
Lomonosov Moscow State University

JEL classification: H87, F02, F15, F29, F40, F42, F49

The article analyzes the model of state regulation of the oil and gas complex in Saudi Arabia. It is noted that the main success factors of the Arabia model of state regulation of the oil and gas industry can be called; 1) the availability of the world's richest hydrocarbon reserves at the lowest cost of production, 2) management capabilities through OPEC, 3) stability of the political and economic system despite the unlimited monarchy, 4) a high rate on economic diversification and active attraction of foreign capital 5) stimulating the development of the national economy through the creation of advanced projects within the country, 6) a high level of equipping the industry with advanced scientific achievements.

Keywords: oil and gas complex, model of state regulation, licensing system, taxation system.

References

1. Sobolev E.V. Saudi Arabia in the oil policy of the USA (1933-1943) // Problems of Oriental studies. 2013. No.4 (62). pp. 21-24.
2. Saudi Arabia's Secret Holdings of U.S. Debt Are Suddenly a Big Deal / Bloomberg [Electronic resource]. – URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-01-22/u-s-is-hiding-treasury-bond-data-that-s-suddenly-become-crucial (date of application: 03/01/2024).
3. Ministry of Investment [Electronic resource]. – URL: https://misa.gov.sa/en / (date of reference: 03/02/2024).
4. Leadership message/ Vision 2030 [Electronic resource]. – URL: https://www.vision2030.gov.sa/en/vision-2030/leadership-message / (date of reference: 03/02/2024).
5. Braginsky O.B. Oil and Gas Complex of the world., Moscow: Publishing House "Oil and Gas" Gubkin Russian State University of Oil and Gas, 2006. p. 86.
6. Aramco announces record full-year 2022 results (press release) / Aramco [Electronic resource]. – URL: https://www.aramco.com/-/media/publications/corporate-reports/reports-and-presentations/2022/q4---fy/saudi-aramco-fy-202
7. Danilina M.V. Sovereign Wealth Fund of Saudi Arabia // National interests: priorities and security. 2011. No. 14 (107). pp. 73-80.
8. Saudi Public Investment Fund invested in 50-60 firms via SoftBank fund / Alarabiya news [Electronic resource]. – URL: https://english.alarabiya.net/business/economy/2018/10/23/Saudi-Public-Investment-Fund-aims-to-increase-international-assets-50-by-2030 (date of application: 03/05/2024).
9. Gill I., Izvorsky I., Eichen V., Rosa D. Diversified development / World Bank [Electronic resource]. – URL: https://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/Feature%20Story/ECA/diversified-development-eurasia-overview-russian.pdf (date of reference: 03/01/2024).
10. Vision 2030 [Electronic resource]. – URL: https://www.vision2030.gov.sa/en/vision-2030/leadership-message / (accessed 03.03.2024).
11. IMF Executive Board Concludes 2023 Article IV Consultation with Saudi Arabia / International Monetary Fund (IMF) [Electronic resource]. – URL: https://www.imf.org/en/News/Articles/2023/09/05/pr23302-saudi-arabia-imf-exec-board-concludes-2023-art-iv-consult (date of reference: 02/28/2024).
12. Leadership message/ Vision 2030 [Electronic resource]. – URL: https://www.vision2030.gov.sa/en/vision-2030/leadership-message / (date of access: 03/02/2024).
13. Saudi Arabia. Kingdom of the Future / The Day after Tomorrow [Electronic resource]. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=xd9nAufMnCo&ab_channel=%D0%9F%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B7%D0%B0%D0%B2%D1%82%D1%80%D0%B0 (date of access: 03/01/2024).
14. Saudi Crown Prince announces establishment of Riyadh Air / WAM [Electronic resource]. – URL: https://www.wam.ae/en/article/hszrgnie-saudi-crown-prince-announces-establishment-riyadh (date of access: 03/01/2024).
15. Neom [Electronic resource]. – URL: https://www.neom.com / (accessed 07.03.2024).

Анализ масштабов влияния технологий искусственного интеллекта на динамику мировой торговли

У Цяньцянь
аспирант, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 1273696541@qq.com

С усилением процесса глобализации и развитием технологического прогресса технологии искусственного интеллекта (ИИ) играют важную роль в повышении эффективности торговли. В данной статье анализируется взаимосвязь между уровнем распространения ИИ в различных отраслях и регионах и объемами глобальной торговли, а также раскрываются потенциальные выгоды и вызовы, связанные с внедрением ИИ. Методология исследования включает анализ количественных данных и анализ трендов, основным инструментом является коэффициент корреляции Пирсона для оценки связи между уровнем внедрения ИИ и объемами торговли. Таким образом, данное исследование направлено на изучение влияния технологий искусственного интеллекта на динамику глобальной торговли, всесторонний анализ роли ИИ в стимулировании эффективности глобальной торговли на рынке, а также оценку его воздействия в различных отраслях и регионах. Результаты показывают, что, несмотря на наличие положительной связи, влияние ИИ варьирует в зависимости от отрасли и региона и остается относительно ограниченным. Новизна данного исследования заключается в эмпирическом анализе связи между применением ИИ и изменениями в объеме мировой торговли, выявление взаимосвязи между ИИ и различными факторами с учетом экономических, социальных и технологических факторов для многомерного и глубокого понимания роли ИИ в различных экономических условиях. В заключении подчеркивается, что, несмотря на наличие положительной связи между ИИ и ростом глобальных торговых объемов, сила этой связи подвержена влиянию множества факторов, что указывает на необходимость использования комплексного подхода к оценке воздействия ИИ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, глобальная торговля, автоматизация, управление цепочками поставок, оценка рисков, количественный анализ, доступ на рынки, технологическая интеграция.

Введение

Искусственный интеллект преобразует все отрасли по всему миру, и его влияние на глобальную торговлю особенно значительно. По мере того как страны и компании стремятся увеличить эффективность и внедрять инновации, искусственный интеллект становится ключевой силой в модернизации традиционных условий торговли и создании новых торговых парадигм.[1] Происхождение искусственного интеллекта относится к середине 20 века, но последние достижения в области машинного обучения и анализа данных способствовали переходу искусственного интеллекта от теоретических исследований к широкому практическому применению. Эти технологии уже начали менять структуру глобальной торговли, оказывая влияние на все аспекты, от производственных процессов до доступа на рынки.[2] По мере развития искусственного интеллекта оценка его воздействия на экономики становится критически важной. Эволюция торговли в эпоху технологического прогресса предоставляет контекст для более глубокого понимания воздействия искусственного интеллекта. Этот исторический взгляд не только обогащает наш анализ, но и помогает предсказать будущие тенденции и потенциальные изменения в динамике глобальной торговли, движимой прогрессом искусственного интеллекта.[3]

Таким образом, цель данной статьи - проанализировать роль искусственного интеллекта в развитии глобальной торговли и оценить его трансформационное влияние. Статья фокусируется на том, как современные технологии искусственного интеллекта интегрированы в различные аспекты глобальной торговли. Она очерчивает границы и определяет фокус влияния искусственного интеллекта на глобальную торговлю. Кроме того, автор стремится прояснить сложные взаимодействия между искусственным интеллектом и глобальной торговлей, исследуя как искусственный интеллект не только усиливает существующие торговые практики, но и открывает новые пути для экономического взаимодействия на глобальном уровне. Таким образом, статья направлена на разработку рекомендаций для политиков, предпринимателей и ученых, что должно помочь им справляться со сложностью быстро меняющегося экономического ландшафта.

Данные и методы

Искусственный интеллект (ИИ) широко определяется как способность машины имитировать поведение человеческого разума. В контексте глобальной торговли ИИ включает технологии, такие как машинное обучение, обработка естественного языка и робототехника, которые могут автоматизировать сложные процессы, усилить принятие решений и повысить точность прогнозов.[4] Динамика глобальной торговли относится к тенденциям в международной торговле, которые подвержены влиянию экономических, политических, технологических и других факторов.[5] Этот анализ рассматривает, как технологии ИИ влияют на эти процессы, особенно на объемы торговли, эффективность и доступ на рынки. Взаимодействие технологий и торговли не является новым явлением. Однако, ИИ вносит новую парадигму в это взаимодействие. Традиционные теории международной торговли, такие как модель Хекшера-Олина, могут быть адаптированы для учета того, как ИИ меняет факторы производства и оказывает влияние на сравнительные преимущества.[6] Интеграция этих теорий позволяет лучше понять стратегическое распространение ИИ в глобальной торговле.Во многих исследованиях также подчеркивается важная роль искусственного интеллекта (ИИ) в изменении международной торговли. Технологии искусственного ин-

теллекта повышают эффективность торговли за счет снижения затрат, оптимизации цепочек поставок и преодоления языковых барьеров, тем самым увеличивая объемы торговли.[16] В то же время исследование Ло и Ли показывает, что каждый 1% роста интенсивности использования ИИ может увеличить экспорт страны примерно на 1,01% - 1,30%. Технологии ИИ значительно способствуют росту международной торговли, оптимизируя цепочки поставок, снижая транзакционные издержки и повышая производительность.[18] Кроме того, технология ИИ значительно повысила эффективность и масштабы международной торговли за счет оптимизации цепочек поставок, снижения транзакционных издержек и повышения точности прогнозирования, особенно в условиях нестандартных событий, таких как торговые войны и пандемии, когда применение ИИ может не только обеспечить более точные прогнозы, но и эффективно поддерживать выработку политики и направлять торговые решения.[15] Что еще более важно, технология ИИ способствует развитию глобальной торговли с точки зрения прогнозирования и реагирования на потенциальные проблемы в цепочке поставок, а также улучшения прогнозирования покупательского спроса.[17]

Анализ в данной работе основан на различных типах количественных данных, например, статистика объемов торговли показывает тенденции (Таблица. 1), а данные из исследований рынка технологий демонстрируют глубину интеграции ИИ в конкретных отраслях (Рис. 1). Эти данные предоставляют макроэкономическую перспективу на изменения, вызванные ИИ, и служат эмпирической основой исследования, позволяя провести убедительный анализ влияния ИИ на глобальную торговлю.

Таблица. 1
Общий объем мировой торговли в 2017-2022 гг. (в триллионах долларов США)

2017	2018	2019	2020	2021	2022
17.3	19.6	19.0	17.6	22.3	32.0

Источник: составлено автором по данным ЮНКТАД

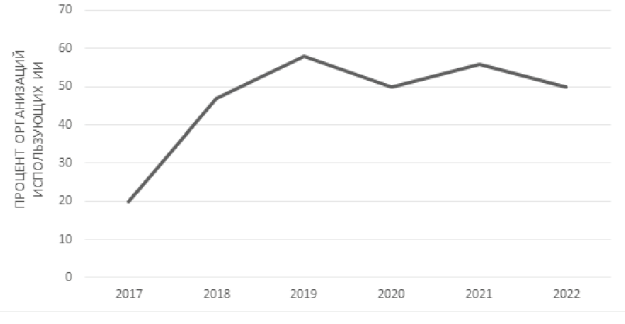

Рис. 1: 2017-2022 Уровень внедрения искусственного интеллекта: доля компаний, использующих технологии ИИ
Источник: McKinsey & Company[7]

Таблица. 2
Доля компаний, использующих искусственный интеллект, в различных отраслях на глобальном уровне в 2022 году, %

	Характеристика	Человеческие ресурсы	Производство и продажа	Маркетинг и продажи	Разработка продукта/услуги
1	Все отрасли	11%	8%	5%	10%
2	Деловые, юридические и профессиональные услуги	11%	10%	9%	8%
3	Потребительские товары/розничная торговля	14%	4%	3%	4%
4	Финансовые услуги	1%	8%	7%	7%
5	Здравоохранение/фармацевтика	15%	7%	2%	4%
6	Высокие технологии/телекоммуникации	6%	6%	4%	7%

	Характеристика	Рисковые операции	Сервисные операции	Стратегия и корпоративные финансы	Управление цепочками поставок
1	Все отрасли	19%	19%	21%	9%
2	Деловые, юридические и профессиональные услуги	16%	20%	19%	12%
3	Потребительские товары/розничная торговля	15%	31%	29%	11%
4	Финансовые услуги	17%	24%	23%	2%
5	Здравоохранение/фармацевтика	22%	12%	8%	8%
6	Высокие технологии/телекоммуникации	38%	21%	25%	8%

Источник: Statista[8]

Методы исследования основаны на базовых количественных техниках для изучения взаимосвязи между ИИ и динамикой торговли. Анализ трендов используется для определения последовательных шаблонов принятия ИИ и соответствующих изменений в объемах торговли (Таблица 2). Простые статистические тесты, такие как коэффициент корреляции Пирсона, помогут определить силу и значимость связей между переменными. Эти методы выбраны, потому что они обеспечивают четкие и интерпретируемые результаты, подчеркивая фундаментальное воздействие ИИ. Несмотря на то, что базовые количественные методы полезны для прямого анализа, они могут не охватывать сложные причинно-следственные связи или полный объем влияния ИИ. Кроме того, доступность и качество данных об адаптации ИИ в разных секторах и регионах могут вносить искажения или разрывы в анализ.

Результаты

Анализируя уровень внедрения искусственного интеллекта и общий объем мировой торговли в 2017-2022 годах, в данной работе показано, что коэффициент корреляции Пирсона (r) между уровнем внедрения искусственного интеллекта (ИИ) и мировой торговлей составляет 0,295. Конкретная формула выглядит следующим образом.

$$r_{xy} = \frac{n\sum x_i y_i - \sum x_i \sum y_i}{\sqrt{n\sum x_i^2 - (\sum x_i)^2}\,\sqrt{n\sum y_i^2 - (\sum y_i)^2}}$$

Этот коэффициент указывает на наличие умеренной положительной линейной связи, что свидетельствует о том, что увеличение уровня внедрения ИИ коррелирует с небольшим ростом глобальных торговых объемов.[9] Эти результаты поддерживают гипотезу о том, что технологии искусственного интеллекта оказывают определенное влияние на мировую торговлю, хотя они не являются единственным или доминирующим фактором. С точки зрения модели Хекшера-Олина, применение ИИ в автоматизации производства и оптимизации цепочек поставок может увеличивать сравнительные преимущества стран с высокой капиталоемкостью, так как эти страны могут более эффективно внедрять эти технологии для повышения производительности.

Хотя предыдущие исследования уже показали потенциальную связь между технологическим прогрессом и ростом торговли, наблюдаемая умеренная корреляция подчеркивает сложность факторов, влияющих на динамику глобальной торговли. Это включает, но не ограничивается, применением технологий ИИ. Тем не менее, относительно низкий коэффициент корреляции указывает на то, что уровень использования ИИ сам по себе не является надежным предиктором изменений в объемах мировой торговли. Другие факторы, такие как экономическая политика, рыночные условия и другие технологические инновации, также играют ключевую роль. Необходимы дальнейшие исследования для изучения различных аспектов ИИ, таких как автоматизация производства и оптимизация цепочек поставок, управляемые ИИ, и их конкретное влияние на различные сектора глобальной торговли. В целом, хотя существует положи-

тельная связь между принятием ИИ и объемами глобальной торговли, сила этой связи ограничена, что указывает на влияние множества взаимосвязанных факторов.

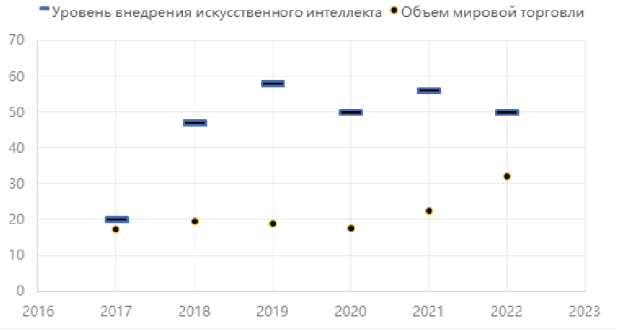

Рис. 2: Корреляция между уровнем внедрения ИИ и динамикой торговли
Источник: составлено автором

Исследование показывает, что уровень внедрения искусственного интеллекта (ИИ) в медицинском и фармацевтическом секторах достигает 15%, что указывает на широкое применение ИИ в этих областях, особенно в диагностике заболеваний, уходе за пациентами и разработке лекарственных препаратов. Например, использование ИИ в диагностике изображений повысило точность и эффективность диагностики, что способствовало улучшению качества обслуживания и реакции всей системы здравоохранения.[10] Эта тенденция совпадает с моделью Хекшера-Олина, в которой подчеркивается, что страны имеют сравнительные преимущества при использовании имеющихся у них в избытке факторов производства. В капиталоемких развитых странах, таких как США и Германия, мощная технологическая база и высокий уровень интеграции ИИ позволили этим странам сохранить лидирующие позиции в области оптимизации производственных и сервисных процессов, анализа рынка и прогнозирования поведения потребителей.

В отличие от этого, уровень внедрения ИИ в финансовых услугах составляет всего 1%, но этот низкий показатель скрывает глубокое влияние ИИ на операции с высокими рисками и управление корпоративными финансами. Финансовые институты, внедряя системы ИИ, автоматизируют процессы оценки рисков и кредитного утверждения, что снижает человеческие ошибки и увеличивает скорость обработки и строгость контроля рисков. Кроме того, алгоритмическая торговля стала важной частью финансовых рынков, выполняя высокоскоростные сделки на основе анализа больших объемов данных, что усиливает ликвидность рынка.[11]

На таких новых рынках как Восточная Европа и Юго-Восточная Азия быстро растет уровень внедрения ИИ, частично благодаря активной поддержке и стимулам со стороны правительств этих регионов для внедрения цифровых технологий, включая налоговые льготы и поддержку инновационных технологий, направленных на модернизацию экономики и повышение ее конкурентоспособности на глобальном уровне.[12]

Развитые страны, такие как США и Германия, благодаря своей сильной технологической базе, достигли высокого уровня интеграции ИИ, что поддерживает их лидирующие позиции на международном рынке. В этих странах технологии ИИ не только используются для оптимизации производственных и сервисных процессов, но и широко применяются для анализа рынка и прогнозирования поведения потребителей, что позволяет более эффективно корректировать маркетинговые стратегии.

Применение ИИ заметно повысило эффективность торговли, особенно в области логистики и управления цепочками поставок.[13] Благодаря автоматизированным системам управления складом и интеллектуальному планированию транспортных маршрутов компании смогли значительно сократить запасы и транспортные расходы. Например, в потребительской отрасли управление цепочками поставок, оптимизированное с помощью ИИ, значительно уменьшило время доставки продукции от производственной линии до рук потребителя.

Несмотря на высокий уровень принятия ИИ в высокотехнологичных отраслях, где уровень принятия достигает 38%, рост объемов торговли не оказался столь значительным, как ожидалось. Помимо технологических факторов, другие экономические или политические факторы могут влиять на изменения объемов торговли. Например, макроэкономические колебания и изменения в международной торговой политике могут оказывать более прямое воздействие на торговые объемы.[14]

Таким образом, для всесторонней оценки влияния ИИ на глобальную торговлю необходим комплексный подход, учитывающий экономические, социальные и политические факторы. Выводы данного исследования предоставляют ценные данные для политиков и представителей отрасли, помогая лучше понять и использовать технологии ИИ для стимулирования торгового развития и экономического роста.

Заключение

В данном исследовании автор приходит к выводу о умеренно положительном влиянии искусственного интеллекта (ИИ) на динамику глобальной торговли. Исследование показывает, что с увеличением уровня принятия ИИ также наблюдается небольшой рост объемов мировой торговли. Эти результаты подчеркивают потенциальную роль ИИ в стимулировании торговой эффективности и расширении доступа к рынкам, хотя его влияние не является решающим. Таким образом, ожидается, что дальнейшая интеграция технологий ИИ будет продолжать формировать будущие тенденции международной торговли, но степень ее влияния может варьироваться в зависимости от уровня технологического приема и способов применения в различных отраслях и регионах.

Для политиков, предпринимателей и разработчиков технологий эти выводы предоставляют несколько важных указаний. Политикам следует рассмотреть разработку политики, способствующей развитию и применению технологий ИИ, для оптимизации внутренних и международных торговых процессов, учитывая экономическое и социальное воздействие ИИ, чтобы сформулировать комплексную стратегию технологической интеграции. Предприятия должны использовать ИИ для повышения операционной эффективности и конкурентоспособности на рынке, особенно в таких ключевых областях, как управление цепочками поставок и обслуживание клиентов. Кроме того, разработчики технологий должны создавать настраиваемые решения ИИ, ориентированные на конкретные потребности различных отраслей, чтобы способствовать их широкому и эффективному применению.

Учитывая сложность и многомерность влияния ИИ на глобальную торговлю, будущие исследования должны стремиться собрать более широкие данные по отраслям и регионам, используя передовые аналитические методы для глубокого изучения конкретных механизмов воздействия и долгосрочных последствий ИИ. Кроме того, учитывая быстрое развитие технологий, регулярное обновление исследовательских данных и методов станет ключом к пониманию и реагированию на трансформации, вызванные ИИ. Таким образом, создание междисциплинарной исследовательской платформы, интегрирующей знания из экономики, технологий и социологии, предоставит более полное понимание того, как ИИ формирует будущую глобальную экономическую структуру.

Литература

1. Смирнов Е. Н. Детерминанты развития международной торговли в условиях гиперглобализации и цифровизации // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 5. С. 26-40.

2. Ларин С. Н., Елизарова М. И., Соколов Н. А. Анализ развития мирового рынка наукоемкой продукции на примере технологий искусственного интеллекта // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 5-2. С. 119-129.

3. Фурсова Е. А. Прорывные технологии: Искусственный интеллект в масштабах развития мировой экономики // Цифровая экономика и финансы. 2023. С. 403-407.

4. Соломонов Е. В. Понятие и признаки искусственного интеллекта // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2023. № 20(4). С. 57-65.

5. Глазатова М. К, Данильцев А. В. Основные тенденции в развитии мировой торговли и структурные особенности российского экспорта // Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. № 1. С. 183-192.

6. Быков А. А., Пархименко В. А. Обоснование стратегий развития обрабатывающей промышленности: теоретические подходы и инструментарий // Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление. 2022. № 1 (256). С. 132-144.

7. МакКинзи. Состояние искусственного интеллекта в 2022 году - пятилетний обзор. 2022. URL: https://www.mckinsey.com/capabilities/quantumblack/our-insights/the-state-of-ai-in-2022-and-a-half-decade -in-review (Дата Обращения: 15.05.2024)

8. Statista. Глобальное внедрение искусственного интеллекта в 2022 году.2022. URL: https://www.statista.com/statistics/1112982/ai-adoption-worldwide-industry-function/ (Дата Обращения: 15.05.2024)

9. Толмачев П.И., Рыбинец А.Г., Комонов Е.О. Влияние современного научно-технического прогресса на тенденции и структуру международной торговли // Вопросы инновационной экономики. 2023. Том 13. № 4. С.1755–1766.

10. Аббасов И Б, Дешмух Р Р. Применение искусственного интеллекта для медицинской визуализации // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 12-1 (114). С. 43-49.

11. Криштаносов В Б. Цифровизация финансового сектора экономики: проблемы и перспективы // Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление. 2021. № 1 (244). С. 17-40.

12. Прокофьев Н А. Развитие цифровых технологий и инноваций в экономике российской федерации: Тенденции и перспективы // Приоритеты новой экономики: энергопереход 4.0 и цифровая трансформация. 2022 С. 442-445.

13. Медведев В П, Ворновский А Н, Шульгина Е О. Возможности Искусственного Интеллекта в моделировании логистических потоков // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 4. С. 04-117.

14. Дорошенко С В, Лаптева Е В. Динамическое моделирование макроэкономических факторов потоков портфельных инвестиций в страны с формирующимися рынками // Искусство управления. 2021. № 13(3). С. 359-380.

15. Achar S. Early Consequences Regarding the Impact of Artificial Intelligence on International Trade // American Journal of Trade and Policy. 2019. № 3(6). С. 19-126.

16. Ferencz J., González J. L., García I. O. Artificial Intelligence and international trade: Some preliminary implications. 2022.

17. Jayathilaka, U. R. The Role of Artificial Intelligence In Accelerating International Trade: Evidence From Panel Data Analysis // Reviews of Contemporary Business Analytics. 2022. № 5(1). С. 1–15.

18. Lo C. P., Lee Y. Digitalization, AI Intensity, and International Trade // Annals of Economics and Finance. 2024. № 1(25). С. 251-273.

Analyzing the extent of the impact of artificial intelligence technologies on global trade dynamics

Wu Qianqian
Lomonosov Moscow State University

JEL classification: H87, F02, F15, F29, F40, F42, F49

With the intensification of globalization and technological advancement, artificial intelligence (AI) technologies play an important role in enhancing trade efficiency. This article analyzes the relationship between AI diffusion rate in different industries and regions and global trade volumes, and reveals the potential benefits and challenges of AI adoption. The research methodology includes quantitative data analysis and trend analysis, with the main tool being Pearson correlation coefficient to assess the relationship between the level of AI adoption and trade volumes. Thus, this study aims to investigate the impact of AI technologies on global trade dynamics, comprehensively analyze the role of AI in driving global trade efficiency in the market, and assess its impact in different industries and regions. The results show that although there is a positive relationship, the impact of AI varies across industries and regions and remains relatively limited. The novelty of this study lies in empirically analyzing the relationship between AI application and changes in global trade volume, identifying the relationship between AI and various factors considering economic, social and technological factors for a multidimensional and in-depth understanding of the role of AI in different economic environments. The conclusion emphasizes that while there is a positive relationship between AI and global trade volume growth, the strength of this relationship is influenced by multiple factors, indicating the need for a comprehensive approach to assessing the impact of AI.

Keywords: Artificial Intelligence, Global Trade, Automation, Supply Chain Management, Risk Assessment, Quantitative Analysis, Market Access, Technology Integration.

References

1. Smirnov E N. Determinants of international trade development in the conditions of hyperglobalization and digitalization // Russian Foreign Economic Bulletin. 2019. No 5. Pp. 26-40.
2. Larin S N, Elizarova M I, Sokolov N A. Analysis of the development of the world market of knowledge-intensive products by the example of artificial intelligence technologies // Economics and Business: Theory and Practice. 2019. No 5-2. Pp. 119-129.
3. Fursova E A. Breakthrough technologies: Artificial intelligence in the scale of development of the world economy // Digital Economy and Finance. 2023. Pp. 403-407.
4. Solomonov E V. The concept and signs of artificial intelligence // Vestnik of Omsk University. Series "Law". 2023. No 20(4). Pp. 57-65.
5. Glazatova M K, Daniltsev A V. Main trends in the development of world trade and structural features of Russian exports // Journal of the New Economic Association. 2020. No 1. Pp. 183-192.
6. Bykov A A A, Parkhimenko V A. Justification of strategies for the development of manufacturing industry: theoretical approaches and tools // Proceedings of BSTU. Series 5: Economics and Management. 2022. No 1 (256). Pp. 132-144.
7. McKinsey. The state of artificial intelligence in 2022-a five-year review. 2022. https://www.mckinsey.com/capabilities/quantumblack/our-insights/the-state-of-ai-in-2022-and-a-half-decade -in-review (accessed: 05/15/2024)
8. Statista. Global adoption of artificial intelligence in 2022. 2022. https://www.statista.com/statistics/1112982/ai-adoption-worldwide-industry-function/ (accessed: 05/15/2024)
9. Tolmachev P.I., Rybinets A.G., Komonov E.O. Influence of modern scientific and technological progress on the trends and structure of international trade // Problems of Innovative Economics. 2023. Vol. 13. No. 4. Pp.1755-1766.
10. Abbasov I B, Deshmukh RR. Application of artificial intelligence for medical visualization // International Research Journal. 2021. No 12-1 (114). Pp. 43-49.
11. Krishtanosov V B. Digitalization of the financial sector of the economy: problems and prospects // Proceedings of BSTU. Series 5: Economics and Management. 2021. No 1 (244). Pp. 17-40.
12. Prokofiev N A. Development of Digital Technologies and Innovations in the Economy of the Russian Federation: Trends and Prospects // Priorities of the New Economy: Energy Transition 4.0 and Digital Transformation. 2022.Pp. 442-445.
13. Medvedev V P, Vornovsky A N, Shulgina E O. Possibilities of Artificial Intelligence in modeling of logistic flows // Russian Foreign Economic Bulletin. 2024. No 4. Pp. 04-117.
14. Doroshenko S V, Lapteva E V. Dynamic modeling of macroeconomic factors of portfolio investment flows in countries with emerging markets // Art of Management. 2021. No 13(3). Pp. 359-380.
15. Achar S. Early Consequences Regarding the Impact of Artificial Intelligence on International Trade // American Journal of Trade and Policy. 2019. No 3(6). Pp. 19-126.
16. Ferencz J., González J. L., García I. O. Artificial Intelligence and international trade: Some preliminary implications. 2022.
17. Jayathilaka, U. R. The Role of Artificial Intelligence In Accelerating International Trade: Evidence From Panel Data Analysis // Reviews of Contemporary Business Analytics. 2022. No 5(1). Pp. 1–15.
18. Lo C. P., Lee Y. Digitalization, AI Intensity, and International Trade // Annals of Economics and Finance. 2024. No 1(25). Pp. 251-273.

Прикладные аспекты реализации стратегий в IT-компаниях

Ардашова Анастасия Александровна
магистрант факультета бизнеса «КАПИТАНЫ», Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, anastasiia.ard@gmail.com

Елина Ольга Александровна
канд. экон. наук, доцент, доцент Базовой кафедры Благотворительного фонда поддержки образовательных программ «КАПИТАНЫ» «Инновационный менеджмент и социальное предпринимательство», Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, elina.oa@rea.ru

Реализация стратегии как управляемого системой менеджмента процесса достижения стратегических целей требует различных подходов для компаний разных сфер деятельности. Такие различия определяются в первую очередь различиями в бизнес-моделях, спецификой целевой аудитории и отраслевыми особенностями. В данной статье авторы подробно рассматривают специфику реализации стратегии в современных ИТ-компаниях. Методологическая база исследования основана на теоретических работах известных ученых в области информационных технологий и менеджмента и обобщении практического опыта ведущих компаний в области ИТ. В своих выводах авторы основываются на собственном опыте и анализе лучших практик и успешных стратегий, применяемых этими компаниями. Исследование учитывает современные тенденции и инновации в области ИТ и последние технологические разработки и изменения в поведении потребителей, чтобы определить новые возможности для роста и развития бизнеса. Были рассмотрены удаленная работа и гибкие методологии как факторы, влияющие на реализацию стратегий в ИТ-компаниях, а также метод OKR и его недостатки, подчеркивающие необходимость адаптации методологии под специфические потребности компании. Установлено, что успешное применение OKR требует профессионального подхода, обучения сотрудников и учета таких факторов, как удаленная работа, гибкие процессы, корпоративная культура. Полученные результаты могут быть использованы ИТ-компаниями для оптимизации стратегического управления в условиях удаленной работы и гибких методологий и повышения эффективности в работе с OKR.

Ключевые слова: стратегия, реализация стратегии, стратегический менеджмент, удаленная работа, Agile, гибкие методологии, разработка программного обеспечения, управление IT–проектом, OKR.

Введение

В современном динамично меняющемся мире стратегия бизнеса играет важную роль в достижении успеха организациями различных размеров и сфер деятельности. Стратегическое планирование и его эффективная реализация являются критически важными компонентами для достижения организационных целей, что подтверждают многочисленные исследования исследований и мнения практиков. Согласно анализу, опубликованному в Harvard Business Review, более 85% руководителей крупных компаний утверждают, что стратегическое планирование является ключевым для успеха бизнеса [1]. Исследования дополнительно указывают на то, что предприятия, которые систематически пересматривают и адаптируют свои стратегии, фиксируют более высокий рост доходов, в отличие от тех компаний, которые не придерживаются такой практики. PWC отмечают, что наиболее успешные компании отличаются наличием ясно артикулированных, уникальных стратегий, что обеспечивает им преимущество перед конкурентами [2].

В условиях высокой востребованности бизнесом стратегического менеджмента ученые и практики сфокусированы на ключевой проблеме, которая заключается в том, что, разрабатывая сильные стратегии, часто менеджеры сталкиваются с различными препятствиями при их реализации в виде недостатка знаний, отсутствия компетенций, или в силу других причин. С другой стороны, есть и обратный случай, когда менеджеры создают слабые стратегии, но при этом успешно осуществляют задуманное.

Реализация стратегии в бизнесе является сложным и многоаспектным процессом, который включает управление изменениями в контексте внутренних систем, структур, подходов к управлению и работе на всех уровнях организации. Реализация стратегии как управляемый системой менеджмента процесс достижения стратегических целей требует различных подходов для компаний разных сфер деятельности. Такие различия определяются в первую очередь различиями в бизнес-моделях, реализуемых в рамках выбранной стратегии, например, производственные компании будут использовать модель производства товаров, а сервисные компании - модель предоставления услуг, более того, задача стратегического менеджмента найти и реализовать уникальную бизнес-модель. Каждая компания имеет свою целевую аудиторию, которая определяет ее стратегию: компания, производящая товары для детей, будет ориентироваться на родителей, а компания, предоставляющая финансовые услуги, будет ориентироваться на предпринимателей и инвесторов. Конкурентная среда разных компаний может сильно отличаться в зависимости от отрасли. Например, в сфере информационных технологий конкуренция может быть высокой, тогда как в сельском хозяйстве она может быть низкой. Для каждой отрасли существуют свои ключевые факторы успеха, которые определяют успех компании. Например, для производственных компаний это может быть качество продукции, а для сервисных компаний - уровень обслуживания клиентов. Различные отрасли имеют разные риски и возможности. Использование технологий может значительно отличаться в разных отраслях: в производстве автомобилей используются роботы и автоматизированные линии, а в банковской сфере - информационные системы и онлайн-банкинг.

Роберт М. Грант в труде «Современный стратегический анализ» выделяет четыре основных критерия успешной реализации стратегии, такие как правильно поставленные и согласованный цели, оценка среды функционирования – понимание, что происходит вокруг, объективная оценка ресурсов и эффективные мероприятия по

воплощению стратегии в жизнь, а также отмечает, что даже тщательно разработанная стратегия не имеет смысла без эффективной реализации [3].

Материалы и методы

Бизнес в сфере информационных технологий – один из наиболее активно развивающихся секторов экономики России и мира. IT-индустрия отличается высокой инновационностью и постоянной потребностью в обновлении технических знаний. Динамика развития данной сферы зачастую опережает правовое регулирование, что создает уникальные вызовы для бизнеса. Бизнес-модель и ее реализация в IT-индустрии имеет свои особенности вследствие постоянной цифровой трансформации, фокусе на гибкости, использовании гибких методологий управления, важности инноваций и исследований, обучения кадров, потребности в информационной безопасности и правового сопровождения.

Ключевыми факторами, которые оказывают непосредственное влияние на бизнес в сфере IT является распространившийся в практике её функционирования удаленный режим работы, использование гибких методологий проектного управления, высокая рыночная динамика, высокая доля инноваций.

Компании, работающие в сфере информационных технологий, зачастую переходят на полностью удаленный или гибридный режимы работы – когда часть сотрудников или все сотрудники работают очно в офисе 2-3 дня в неделю, остальное время работая удаленно. Такой формат работы существовал в IT долгое время, но приобрел особый тренд и начал набирать обороты в связи с пандемией COVID-19 [4].

Активное применение IT-компаниями режимов удаленной работы обусловлено несколькими ключевыми факторами – прежде всего, сектор информационных технологий хорошо оснащен для поддержки удаленной работы благодаря доступу к передовым технологиям, таким как облачные сервисы, инструменты для видеоконференций и средства совместной работы. Это позволяет командам взаимодействовать несмотря на географическую разобщенность. Кроме технической оснащенности, гибкий график работы улучшает баланс между работой и личной жизнью сотрудников, что важно для современного поколения работников, ценящих свободу и гибкость. Удаленная работа также позволяет компаниям сократить операционные расходы, например, на аренду офисных помещений и командировки [5].

Еще одной важной причиной, по которой IT-компании переходят на удаленную работу, является возможность привлечения талантов со всего мира, что значительно расширяет кадровый резерв и способствует инновациям и креативности в командах. Это стратегическое преимущество помогает компаниям оставаться конкурентоспособными в быстро меняющейся технологической среде.

Режим удалённой работы оказывает значительное влияние на коммуникацию в командах. Одной из основных трудностей является невозможность прямого взаимодействия, которое, как правило, способствует более эффективному обмену идеями и информацией. Виртуальная коммуникация может быть менее непосредственной и менее эффективной, особенно при решении сложных задач или конфликтных ситуациях – виртуальные встречи не позволяют считывать невербальную коммуникацию, язык тела, а проблемы со связью приводят к тому, что люди говорят одновременно и заглушают друг друга, что негативно сказывается на встречах, подразумевающих дискуссию. Некоторые участники таких встреч становятся менее вовлеченными и практически не участвуют в обсуждении, что менее вероятно на очной встрече [6]. Также удалённые команды часто испытывают затруднения с синхронизацией работы и временными зонами. Различия в графиках работы могут привести к задержкам в обмене информацией и принятии решений, что замедляет процесс работы.

Сотрудники сталкиваются с такими трудностями, как отсутствие понимания, что участники распределенной команды делают и доступны ли они для коммуникации, что усиливает барьеры для инициации контакта [6]. В дополнение к этому в удаленном режиме появляется большое количество каналов связи и потоков коммуникации, все из которых сотруднику нужно проверять и между которыми нужно балансировать; недостаток менеджмента в удаленных командах может приводить к низкой надежности и удержанию сотрудников; а недостаток коммуникации в команде и вне ее может приводить к нежелательным последствиям в виде отсутствия синергии, сплоченности и сотрудничества [7]. Это сказывается и на кросс-командном взаимодействии – так как удаленным и распределенным командам нужно синхронизироваться с другими командами и со всей организацией в целом, что становится труднее [6], команды становятся более разрознены с меньшим количеством “мостиков” между друг другом, что затрудняет обмен и получение информации. Более эффективная организация и коллаборация требует, чтобы менеджеры были “связаны” через общие цели, знания, и взаимоуважение [6].

Компании в сфере ИТ давно и успешно применяют гибкие методологии проектного управления, такие как Agile и другие. Гибкие методологии фокусируются на итеративной разработке, при которой команда работает небольшими итерациями (спринтами), собирая обратную связь после каждой итерации и на ее основе формируя дальнейшие шаги. Требования и решения формируются через совместные усилия самоорганизующихся и межфункциональных команд. Регулярные циклы работы в Agile и сбор обратной связи способствуют гибкому реагированию на изменения. Agile руководствуется ценностями и принципами, изложенными в Манифесте Agile, согласно которому люди и взаимодействия важнее процессов и инструментов, работающий продукт важнее исчерпывающей документации, сотрудничество с заказчиком важнее согласования условий контракта, а готовность к изменениям важнее следования первоначальному плану [8].

IT компании повсеместно используют Agile и ее методологии (Scrum, Kanban) для организации процессов разработки в компании, отмечая эффективность этой методологии при управлении проектами разработки информационных продуктов в сфере IT [9].

Agile оказывает непосредственное влияние на организацию и процессы внутри нее:

1. Гибкие практики увеличивают ценность продуктов и ставят фокус на результаты, ориентируют на долгосрочные бизнес-возможности.
2. Планирование происходит только на краткосрочный период для спринтов, что серьезно мешает долгосрочному бюджетному планированию.
3. Гибкие практики основаны на самоорганизации команд и отдельных лиц, вследствие чего возникает вопрос о том, как контролировать и измерять успех гибких команд [10].
4. Внедрение Agile может привести к изменениям в организационных структурах, обычно при переходе от традиционных иерархических моделей к более децентрализованным, кросс-функциональным командам. Этот сдвиг направлен на улучшение сотрудничества и ускорение процессов принятия решений [11].
5. Меняется процесс планирования, становится более динамичным и быстрым, компании уходят от долгосрочных согласований инициатив [12].
6. Управление строится по принципу снабжения команд всем необходимым вместо направления их. В компаниях, работающих по принципу Agile, команды должны иметь права и возможности для выполнения своих планов и целей [12].

При этом 1) проекты масштабируются, в них задействуется больше людей, команд, появляется все больше зависимостей, возникает большая сложность и т.д. 2) гибкие проекты становятся все более распределенными. Существует потребность в дополнительных исследованиях о том, как координировать работу в гибких проектах [4].

Результаты

Для успешной реализации стратегии важно понимание сотрудниками стратегии компании, своей роли внутри этой стратегии для

достижения конкретных целей, прозрачное и регулярное отслеживание прогресса.

В компаниях, работающих в полностью или частично удаленном режиме, или имеющих часть сотрудников, которые работают в удаленном режиме есть риски проблем в коммуникации, обмене и получении информации, риски снижения мотивации и вовлеченности сотрудников являются прямыми рисками для реализации стратегии. Отсутствие налаженной коммуникации может приводить к незнанию сотрудниками стратегии, целей и планов компании, непониманию своих целей, целей команды и смежных команд, непониманию своего вклада в реализацию стратегических целей, что непосредственно влияет на производительность, вовлеченность и ответственность сотрудников. Проблемы, возникающие в коммуникации внутри удаленных и распределенных команд, свидетельствуют о том, что этим аспектам нужно уделять особое внимание при формировании процесса реализации стратегии – осуществлять дополнительные шаги, формировать дополнительные коммуникационные стратегии для обеспечения синхронизации внутри компании по стратегии и целям организации и понимания каждым сотрудником в моменте времени своих целей, целей своей команды, а также приоритетных задач смежных команд и других отделов.

Это усугубляется высокой динамичностью IT компаний, работающих в быстром гибком режиме в рамках Agile методологий. Agile, решая проблему динамичности внешней среды, приводит к тому, что компании становятся более быстрыми, итерации и циклы планирования уменьшаются. Это приводит к необходимости быстро и своевременно обновлять стратегии, планы, информировать всех участников и стейкхолдеров об изменениях и результатах итераций. Более сложная структура проектов приводит к необходимости управлять большим количеством взаимосвязей и зависимостей. Переход из иерархической системы к “плоским” командам приводит к необходимости выстраивать взаимодействие, планирование и распределение ресурсов иначе, давать командам больше ответственности и независимости в принятии решений. Всё это становится вызовами для компаний в процессе реализации стратегии.

Как правило, при реализации стратегии компаниями используются такие фреймворки и методологии реализации стратегии, как KPI, OKR, сбалансированная система показателей (BSC), McKinsey 7S model и другие.

Один из наиболее популярных фреймворков в IT в настоящее время – цели и ключевые результаты (OKR). Эта методология была разработана в середине 1970-х годов и представлена Эндрю Гроувом, бывшим главным исполнительным директором компании Intel, который разработал этот метод для помощи стартапам. OKR стали широко известны в 1999 году, когда Джон Доерр, обученный методике Гроува и работающий в венчурном фонде, представил OKR компании Google, которая на тот момент была небольшим стартапом. Во многом, этот подход способствовал превращению Google в мощную компанию и постепенно распространился в технологической индустрии и за её пределами. Согласно Доерру, OKR — это отражение взвешенных решений и способ координации действий отдельных людей для достижения великих коллективных целей [13].

Основная идея OKRs состоит в установлении амбициозных, реалистичных и измеримых целей и отслеживании прогресса через конкретные и измеримые показатели. Этот метод стимулирует прозрачность в организации, позволяет командам эффективно расставлять приоритеты, а также способствует культуре непрерывного улучшения и ответственности. Метод OKR состоит из двух главных компонентов: “Что” (the What) и “Как” (the How). “Что” представляет собой чётко определённые стратегические цели компании (Objectives) – это амбициозные, мотивирующие и направленные на результат цели. Они должны быть краткими, понятными и вдохновляющими команду на достижение значимых результатов. “Как” описывает 3-5 ключевых результатов для отслеживания прогресса достижения цели – это конкретные, измеримые показатели, позволяющие отслеживать прогресс в достижении поставленных целей. Ключевые результаты должны быть реалистичными, они демонстрируют, как компания или отдельный сотрудник приближаются к достижению своих целей.

Система OKR функционирует через регулярное обновление и пересмотр целей и ключевых результатов, обеспечивая гибкость и актуальность в динамичной бизнес-среде. OKR способствует согласованию целей на различных уровнях организации, обеспечивает прозрачность, коммуникацию и координацию в команде, а также предназначен для своевременной адаптации компании в быстро меняющихся условиях.

Ключевым фактором эффективности системы OKR является процесс согласования целей на всех уровнях организации, от подразделений до каждого сотрудника. Это достигается через установление взаимосвязи между личными целями сотрудников и общими целями компании, а также публикацией целей всех уровней для обеспечения прозрачности внутри компании. Особенностью OKR является то, что цели формируются как снизу вверх, так и сверху вниз, что способствует двустороннему обмену и общему пониманию задач. Система обратной связи помогает уточнять цели и ключевые результаты, обеспечивая их актуальность и влиятельность. Этот подход помогает лучше распределить ресурсы, улучшить понимание рыночного положения компании и повысить вовлеченность сотрудников.

Гибкость и итеративность системы, а также нацеленность на амбициозные прорывные цели отвечают потребностям Agile, remote и динамичной IT среды. Решают вопрос с тем, что компаниям в IT нужно двигаться к амбициозным целям, работать в режиме высокой конкуренции, постоянно следить за новыми технологиями, быстро подстраиваться под меняющуюся окружающую среду. Метод также помогает наладить коммуникацию, предлагая регулярные процессы постановки и обновления целей, полную прозрачность в компании для синхронизации команд с целью направления всех сотрудников в одном направлении в достижении стратегических целей компании.

Методология OKR отчасти решает проблему мотивации, предлагая сотрудникам нематериальную мотивацию, основанную на высших потребностях по шкале Маслоу – признание, рост, развитие. Участие сотрудников в определении целей и ключевых инициатив также поощряет ответственность, вовлеченность и мотивацию сотрудников.

Несмотря на все преимущества системы, также могут быть выделены потенциальные проблемы в использовании методологии OKR, такие как неправильное внедрение и использование OKR – например, внедрение сразу на всю компанию, отсутствие обучения для сотрудников, непонимание разницы между целями и ключевыми результатами, постановка неизмеримых ключевых результатов. Также частой проблемой является объединение OKR с системой мотивации сотрудников, что может усиливать человеческий фактор при постановке и реализации OKR, как манипуляция OKR для их достижения через постановку не амбициозных целей. Постановка не амбициозных целей также может происходить из непонимания OKR и принципов работы методологии. Зачастую встречается проблема внедрения OKR на словах, и использование на практике принципов KPI (top-down approach, достижение 100% считается выполнением цели, ориентация и фокус на собственные цели и отсутствие коллаборации и тд), привычка ставить цели сверху-вниз, а также отсутствие четко сформулированной стратегии в компании – как правило, в таких случаях в качестве Objective ставится краткосрочная цель производительности бизнеса. Помимо этого, проблемы могут возникать на практике, когда команды вместо использования трекера OKR для выравнивания с другими командами и прозрачности фокусируются только на своих целях и задачах.

Отмечается также, что система OKR может привести к неэтичному поведению и недобросовестной конкуренции. Так, пример компании ByteDance, внедрившей систему OKR, хоть и показывает результат в росте компании, однако свидетельствует о вероятности развития нежелательных паттернов поведения, таких как жесткая

внутренняя конкуренция, формализация инструмента для демонстрации небольших задач, желание польстить начальникам, внутреннее мошенничество, и так далее. Структура и специфика OKR (амбициозность, недостижимость и др.) привела к постоянным переработкам сотрудников в компании для достижения целей.

Одной из сложностей при внедрении и использовании методологии является необходимость поддержки от верхних уровней организации. Отсутствие соответствующей поддержки вышестоящего менеджмента приводит к тому, что менеджеры ограничены экспериментами на своей "территории", однако имплементация OKR в департаменте без поддержки top-level компании не может эффективно реализовать ценность и не имеет большого смысла.

Wodtke (2016) выделяет 3 подхода к внедрению OKR: 1) начать с одного OKR в компании, 2) внедрить OKR в одной команде, прежде чем во всей компании, 3) начать применять OKR к проектам, чтобы научить людей применять подход цель-результат [14]. При этом команды, начинающие использовать OKR, а также менеджеры проектов, управляющие этими командами, нуждаются в помощи и поддержке, особенно в части формулирования ключевых результатов, так как их формулирование отмечается как один из самых сложных этапов при внедрении.

Компаниям, внедряющим OKR, требуется заранее подготовиться к внедрению – изучить, насколько есть готовность внутри компании, какие проблемы закроются, оценить потенциальные риски – в чем может быть сопротивление, с какими проблемами можно столкнуться, и итеративно внедрять, собирая обратную связь, оценивая внутреннюю среду компании и ее изменения, проговаривая с сотрудниками, проводя правильную коммуникационную кампанию внутри и тд.

По результатам адаптировать метод под компанию и ее текущее состояние и потребности, внедрять дополнительные процессы, улучшать коммуникационную стратегию или же избавляться от ненужных процессов, которые пока не соответствуют требованиям компании и не приживаются, внедрять дополнительные практики, синхронизации, встречи, минутки, автоматизировать процесс с помощью имеющихся или новых тулов, приглашать экспертов и тд – делать так, чтобы получить максимально выгоду от использования нового метода нивелируя все возможные проблемы и делая процесс приятным и легким для сотрудников.

Выводы и обсуждение

OKR является популярной, широко используемой на рынке, особенно в IT, методологией реализации стратегии, которая позволяет сфокусироваться на амбициозных, стратегических целях компании, создать прозрачную систему постановки и мониторинга этих целей, вовлечь сотрудников и повысить их мотивацию. Однако есть субъективные, объективные и человеческие факторы, которые влияют на OKR. Постоянный мониторинг этих факторов и реагирование на них является залогом успешной и эффективной реализации OKR во время внедрения и работы с ними [15]. При внедрении и работе с OKR нужно соблюдать четкий и профессиональный подход, обучать сотрудников (как топ-, так и нижестоящих уровней), учитывать культуру компании и потоки коммуникаций, а также соблюдать ритуалы методологии для достижения наилучшего результата. Результаты внедрения должны отслеживаться не только по формальным признакам (насколько выполнены стратегические цели), но и по тому, изменились ли паттерны работы сотрудников в компании, положительные ли изменения, какая атмосфера в компании, потоки коммуникации, рабочие часы и т.д.

Возможные проблемы, возникающие при внедрении и использовании системы OKR в компаниях, также свидетельствуют о необходимости персонализировать и кастомизировать методологию под потребности компании, учитывая особенности организации, организационной культуры и влияния OKR на все аспекты деятельности организации. Отмечается, что независимо от того, в какой момент развития компании менеджмент решает внедрить систему OKR, менеджеры должны полностью рассмотреть, является ли корпоративная культура совместимой с OKR, так как никакой метод не является абсолютно универсальным.

Литература

1. Harvard Business Review. Unlocking Go-to-Market Success with Insight into Strategic Initiatives, 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hbr.org/sponsored/2022/10/unlocking-go-to-market-success-with-insight-into-strategic-initiatives (Дата обращения: 20.05.2024)
2. PWC. The 3 things all high-performing companies do. 2019 – 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.strategyand.pwc.com/gx/en/unique-solutions/fit-for-growth/three-things.html (Дата обращения: 20.05.2024)
3. Грант, Р. Современный стратегический анализ. Питер, 2022 г. – 672 с.
4. Hansen, S. et al. Remote work across jobs, companies, and space, National bureau of economic research, Working Paper No.31007, 2023.
5. Lazarova, T. The economic perspective of remote working places, Пари и култура бр.2, 2020
6. Stray, V., Moe, N.B., Vedal, H., and Berntzen, M. Using Objectives and Key Results (OKRs) and Slack:A Case Study of Coordination in Large-Scale Distributed Agile, in Proceedings of the 55th Hawaii International Conference on System Sciences, 2022.
7. Yang, L. et al. The effects of remote work on collaboration among information workers, Nature Human Behaviour volume 6, pp. 43–54, 2022.
8. Agile Manifesto. Agile-манифест разработки программного обеспечения. 2019 – 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://agilemanifesto.org/iso/ru/manifesto.html (Дата обращения: 22.05.2024)
9. State of Agile. The 17th State of Agile Report, 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://digital.ai/press-releases/17th-state-of-agile-report-71-use-agile-in-their-sdlc-small-organizations-report-strong-business-benefits-medium-and-larger-sized-companies-continue-to-experience-barriers-in-successfully-scaling-a/ (Дата обращения: 22.05.2024)
10. Gerster, D., Dremel, C. "Agile Meets Non-Agile": Implications of Adopting Agile Practices at Enterprises, Twenty-fourth Americas Conference on Information Systems, New Orleans, 2018.
11. Kettunen P., Laanti, M. Future software organizations – agile goals and roles, European Journal of Futures Research, volume 5, 2017.
12. Comella-Dorda, S. Planning in an agile organization. Digital/McKinsey: Insights. 2019.
13. What Matters. Google OKR Playbook. 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.whatmatters.com/resources/google-okr-playbook (Дата обращения: 22.05.2024)
14. Irikefe P. Effect of Objectives and Key Results (OKR) on Organisational Performance in the Hospitality Industry, International Journal of Research Publications (IJRP.ORG), 2021.
15. Chen, D., Chen, J., Ning, M. Research on Enterprise Performance Management from the Perspective of OKR, Advances in Economics, Business and Management Research, Atlantis Press, volume 650, 2022.

Specifics of strategy execution in IT companies

Ardashova A.A., Elina O.A.
Russian Economic University named after G.V. Plekhanov

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The implementation of strategy as a process managed by a management system to achieve strategic goals requires different approaches for companies in various sectors. These differences are primarily determined by differences in business models, the specificity of target audiences, and industry characteristics. In this article, the authors thoroughly examine the specifics of strategy implementation in modern IT companies. The methodological basis of the research is founded on the theoretical works of renowned

scholars in the fields of information technology and management, as well as the generalization of practical experience from leading companies in the IT sector. The authors base their conclusions on their own experience and analysis of best practices and successful strategies employed by these companies. The study considers current trends and innovations in IT, along with the latest technological developments and changes in consumer behavior, to identify new opportunities for business growth and development. Remote work and flexible methodologies were examined as factors influencing strategy implementation in IT companies, along with the OKR method and its shortcomings, highlighting the need to adapt the methodology to the specific needs of a company. It was established that the successful application of OKR requires a professional approach, employee training, and consideration of factors such as remote work, flexible processes, and corporate culture. The results obtained can be used by IT companies to optimize strategic management under conditions of remote work and flexible methodologies, and to enhance effectiveness in working with OKR.

Keywords: strategy, strategy execution, strategic management, remote work, Agile, software development, IT project management, OKR.

References

1. Harvard Business Review. Unlocking Go-to-Market Success with Insight into Strategic Initiatives, 2022 [Electronic resource]. – Access mode: https://hbr.org/sponsored/2022/10/unlocking-go-to-market-success-with-insight-into-strategic-initiatives (Date of access: 05/20/2024)
2. PWC. The 3 things all high-performing companies do. 2019 – 2024. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.strategyand.pwc.com/gx/en/unique-solutions/fit-for-growth/three-things.html (Date of access: 05.20.2024)
3. Grant, R. Modern strategic analysis. St. Petersburg, 2022 – 672 p.
4. Hansen, S. et al. Remote work across jobs, companies, and space, National bureau of economic research, Working Paper No.31007, 2023.
5. Lazarova, T. The economic perspective of remote working places, Pari i kultura br.2, 2020
6. Stray, V., Moe, N.B., Vedal, H., and Berntzen, M. Using Objectives and Key Results (OKRs) and Slack: A Case Study of Coordination in Large-Scale Distributed Agile, in Proceedings of the 55th Hawaii International Conference on System Sciences, 2022.
7. Yang, L. et al. The effects of remote work on collaboration among information workers, Nature Human Behavior volume 6, pp. 43–54, 2022.
8. Agile Manifesto. Agile software development manifesto. 2019 – 2024. [Electronic resource]. – Access mode: https://agilemanifesto.org/iso/ru/manifesto.html (Date of access: 05/22/2024)
9. State of Agile. The 17th State of Agile Report, 2023. [Electronic resource]. – Access mode: https://digital.ai/press-releases/17th-state-of-agile-report-71-use-agile-in-their-sdlc-small-organizations-report-strong-business-benefits- medium-and-larger-sized-companies-continue-to-experience-barriers-in-successfully-scaling-a/ (Date accessed: 05/22/2024)
10. Gerster, D., Dremel, C. "Agile Meets Non-Agile": Implications of Adopting Agile Practices at Enterprises, Twenty-fourth Americas Conference on Information Systems, New Orleans, 2018.
11. Kettunen P., Laanti, M. Future software organizations – agile goals and roles, European Journal of Futures Research, volume 5, 2017.
12. Comella-Dorda, S. Planning in an agile organization. Digital/McKinsey: Insights. 2019.
13. What Matters. Google OKR Playbook. 2019 [Electronic resource]. – Access mode: https://www.whatmatters.com/resources/google-okr-playbook (Access date: 05.22.2024)
14. Irikefe P. Effect of Objectives and Key Results (OKR) on Organizational Performance in the Hospitality Industry, International Journal of Research Publications (IJRP.ORG), 2021.
15. Chen, D., Chen, J., Ning, M. Research on Enterprise Performance Management from the Perspective of OKR, Advances in Economics, Business and Management Research, Atlantis Press, volume 650, 2022.

Инновационная активность отечественных организаций в условиях санкционных ограничений и вызовов современной реальности

Гейсер Сергей Павлович
магистрант, факультет бизнеса «КАПИАНЫ» «Инновационный менеджмент и социальное предпринимательство», РЭУ им. Г.В. Плеханова, ZMSchita1@mail.ru

Ляндау Юрий Владимирович
заведующий Базовой кафедры Благотворительного фонда поддержки образовательных программ «КАПИТАНЫ» «Инновационный менеджмент и социальное предпринимательство», РЭУ им. Г. В. Плеханова, office@dia.ru

В статье рассмотрены слабые и сильные стороны для инновационной активности отечественных организаций в условиях санкционных ограничений и вызовов современной реальности, проведена оценка угроз и возможностей. Проведенный анализ подчеркивает важность инновационной активности отечественных предприятий как фактора роста конкурентоспособности, прибыльности и эффективности. Вместе с тем существует ряд факторов, которые составляют стильные и слабы стороны для инновационной активности. Главной угрозой, препятствующей инновационной активности является конкуренция со стороны иностранных компаний с более высоким уровнем инновационного развития. Основной возможностью представляется – усиление государственной поддержки, предоставление льгот и стимулирование инновационной деятельности.
Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, инновационная активность, санкции, инвестирование.

Современные условия ведения предпринимательской деятельности в России ограничены санкциями и возникающими вместе с ними вызовами, которые негативно сказываются на инновационной активности отечественных организаций. С начала 2022 года российские организации практически ежедневно сталкиваются с новыми сложностями и рисками, которые угрожают их деятельности, препятствуют развитию и инновационной активности. В этой связи предприниматели вынуждены искать новые пути совершенствования деятельности, повышения ее эффективности и конкурентоспособности.

Актуальнейшим направлением совершенствования деятельности, которое позитивно влияет на ее эффективность и конкурентоспособность является инновационное развитие. Данное направление только начинает осознаваться предпринимателями, как действенный способ минимизации влияния санкций и иных вызовов. Однако ввиду того, что в предпринимательских кругах сложилось устойчивое понимание, что инновации и инновационная деятельность – это всегда большие затраты, не каждый предприниматель решает в принципе рассматривать данное направление, как перспективное и оптимальное в условиях санкционных ограничений и вытекающих вместе с этим последствий.

Считаем, что в настоящее время именно инновационная активность предприятий является главной движущий силой, способной вывести предприятие на новый уровень развития. Так как позволяет минимизировать влияние внешних факторов воздействия.

В целях обоснования данной гипотезы рассмотрим подробнее теоретические и практические аспекты, связанные с инновационной активностью предприятий в настоящее время.

Изучение инновационной активности предприятий в XXI веке достаточно часто встречается в научных трудах отечественных исследователей. Теоретической проработкой проблемных аспектов инновационной активности занимались такие ученые, как А.И. Балашов, И.В. Баранова, А.И. Богачев, Т.М. Додохян, О.Н. Киселёва, И.В. Матузова, В.Г. Медынский, О.Н. Мельников, А.А. Полякова, Э.Н. Разнодежена, Е.М. Рогова, А.М. Сергеев, Н.А. Серебрякова, А.П. Соколова, О.А. Сухарева Е.А. Ткаченко, А.А. Трифилова, М.В. Черепанова, В.Н. Шувалови др. [2].

Отдельно выдели работы некоторых авторов, которые явились основой для написания данного исследования. Особое внимание повышению инновационной активности организации на основе совершенствования инструментов управления человеческим капиталом уделял Т.М. Додохян, который предположил и доказал, что основным источником роста инновационной активности организаций в современных социально-экономических условиях выступает ее человеческий капитал и его развитие [2]. О.Н. Киселёва в своих исследованиях обосновывала высокое значение инновационной экосистемы как фактора повышения инновационной активности российских предприятий [3]. А.П. Соколова и О.А. Сухарева рассматривали возможности роста инновационной активности российских предприятий АПК [4]. Г.А. Штофер, А.А. Гайсарова, А.О. Юдина давали определение инновационной активности предприятий России с точки зрения прогнозирования стратегических изменений [5].

Тем не менее, тема инновационной активности предприятий в условиях санкционных ограничений и вызовов современной реальности не теряет своей актуальности, так как данная сфера характеризуется высокой степенью изменчивости и требует постоянного мониторинга.

В целях всестороннего изучения вопроса необходимо дать определение инновационной активности. Следует отметить, что законодательное закрепления термина отсутствует. Вместе с этим законодатель дает понятие «инноваций» и «инновационной деятельности», что частично вносит ясность в исследуемый аспект.

Так под инновациями согласно Федеральному закону «О науке и государственной научно-технической политике» понимается новый или существенно улучшенный продукт, который уже введен в употребление. Также это может быть не только продукт, но и новый или улучшенный метод продаж, процесс, организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях [1].

Соответственно инновация обладает тремя важнейшими признаками, без которых не может являться инновацией, а именно: новизна, внедрение и ценность. Вместе с тем различают типы инноваций (рис. 1).

Рисунок 1. Типы инноваций
Источник: составлено автором

Под инновационной деятельностью законодатель понимает деятельность, которая направлена на исполнение инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности. При этом деятельность может быть коммерческой, научной, организационной, технологической и финансовой [1].

В качестве основных признаков инновационной деятельности выделяют целенаправленность, комплексность и длительность.

Инновационная деятельность стимулирует экономический рост, повышает конкурентоспособность и благосостояния общества за счет создания новых продуктов, услуг, процессов и бизнес-моделей, которые улучшают жизнь людей и повышают производительность.

Если с нормативным закреплением понятий «инноваций» и «инновационной деятельности» частично была снята неопределенность понимания, то в отношении понятия «инновационная активность» дискуссии не утихают в научных кругах.

Т.М. Додохян исследуя понятие «инновационной активности» провел сравнительный анализ содержательных признаков, которые представлены в авторских определениях. Нами была дополнена таблица современными определениями, которые встречаются в научных исследованиях (таблица 1).

Т.М. Доходян давал определение, которое охватывало все указанные признаки, характеризуя под инновационной активностью «комплексную характеристику интенсивности, целенаправленности, результативности и ресурсоориентированности ее инновационной деятельности», которая напрямую взаимосвязана с человеческим капиталом предприятия [2].

Данное определение представляется нам наиболее полным и достаточно точно характеризующим понятие «инновационной активности». Отдельным преимуществом данного определения является указание на взаимосвязь с человеческим капиталом. Человеческий капитал представляет собой совокупность знаний, навыков и способностей сотрудников, которые способствуют инновациям. В этой связи следует отметить, что инвестирование в человеческий капитал, например, в обучение и развитие сотрудников, может положительно сказаться на инновационной активности предприятия [4].

Таблица 1
Сравнительный анализ признаков инновационной активности

Источник	Содержательные признаки				
	интенсивность	комплексность	результативность	ресурсоориентированность	целеориентированность
И.В. Баранова, М.В. Черепанова	▨	▨			
Т.М. Додохян	▨	▨	▨	▨	▨
И.В. Матузова		▨	▨		▨
О.Н. Мельникова, В.Н. Шувалова		▨		▨	
А.П. Соколова, О.А. Сухарева		▨	▨		▨
А.А. Трифилова	▨		▨		
Г.А. Штофер, А.А. Гайсарова, А.О. Юдина	▨		▨		▨

Источник: составлено автором по данным: [2,4,5]

Составим таблицу SWOT-анализа для инновационной активности российской организации без уточнения вида деятельности (таблица 2).

При проведении анализа была проведена также оценка влияния факторов с положительной (+) и отрицательной стороны (-) в целях выявления наибольшего влияния выбранных факторов на инновационную активность предприятий.

1. Рассмотрим сильные стороны инновационной активности предприятий. В первую очередь выделяется высококвалифицированный персонал, как важный и сильный, положительно влияющий фактор инновационной активности предприятий. В целях поддержания этой стороны необходимо проводить систематическое обучение персонала, стимулировать его к получению новых знаний, приветствовать преемственность и поддержку молодых кадров более опытными сотрудниками [2].

Второй сильно стороной является государственная поддержка инновационной деятельности. Она заключается в выделении из государственного бюджета финансирования НИОКР и инновационных проектов, предоставление льгот и субсидий для инновационных предприятий, создание инновационных кластеров и центров, а также разработка программ подготовки в области инноваций и развития инновационной деятельности. В настоящее время государством проводится множество различных мер, которые нацелены на поддержание инновационной деятельности предприятий.

Традиционно сильная научно-исследовательская база в некоторых отраслях российской экономики характеризуется наличием крупных научно-исследовательских институтов и университетов, которые имеют богатую историю и опыт в различных областях науки и техники. Также сюда можно отнести наличие ответственного подхода к образованию еще со школьной скамьи по ряду базовых предметов, таких как математика, физика, химия, биология и др. Помимо этого необходимо выделить высокие достижения российских ученых в области космических исследований, ядерной энергетики, авиационной и оборонной промышленности.

Санкционные ограничения привносят не только негативные последствия, но и являются своеобразным стимулом к развитию, что приводит к появлению новых рыночных возможностей. К примеру, активно стала развиваться торговля в области параллельного импорта и экспорта с дружественными странами, также заработала об-

ласть импортозамещения зарубежных товаров и услуг отечественными аналогами [4]. Уход иностранных компаний высвободил ниши для российских предприятий, которые смогли внедрять отечественные инновационные решения, направленные на удовлетворение потребностей внутреннего рынка. Данный фактор в результате оценки ставится нами на первое место в ряде сильных сторон для инновационной активности предприятий.

Таблица 2
SWOT-анализ для инновационной активности российской организации

		Сильные стороны					Слабые стороны					
		Высококвалифицированный персонал	Государственная поддержка инноваций	Традиционно сильная научно-исследовательская база	Появление новых рыночных возможностей в условиях санкций	Итого	Ограниченный доступ к зарубежным технологиям и оборудованию	Недостаточное финансирование НИОКР со стороны частного сектора	Слабая коммерциализация результатов НИОКР	Отсутствие четкой инновационной стратегии на уровне многих организаций	Итого	Всего
Угрозы	Санкционные ограничения и геополитическая нестабильность	+1	+3	+2	+3	9	-3	-3	-3	-2	-11	-2
	Миграция особо ценных кадров из России	+3	+3	+3	+2	11	-2	-3	-2	-2	-9	2
	Инфляция	+2	+3	+2	+3	10	-3	-3	-3	-1	-10	0
	Устаревание технологий и оборудования	+2	+3	+3	+3	11	-3	-3	-3	-2	-11	0
	Конкуренция со стороны иностранных компаний с более высоким уровнем инновационного развития	+3	+2	+2	+2	9	-3	-3	-3	-3	-12	-3
Возможности	Разработка отечественных инновационных аналогов	+3	+3	+2	+3	11	-2	-3	-2	-3	-10	1
	Открытие новых рыночных ниш	+3	+2	+2	+3	10	-1	-1	-1	-2	-5	5
	Усиление государственной поддержки, льготы, стимулирование инновационной деятельности	+3	+3	+3	+3	12	-2	-1	-1	-2	-6	6
	Повышение спроса на отечественные инновационные разработки	+3	+1	+3	+3	10	-1	-3	-3	-3	-10	0
	Создание новых экспортных рынков для инновационных продуктов и услуг	+3	+1	+3	+3	10	-1	-2	-3	-3	-9	1
	Увеличение инвестиций в НИОКР и инновационную инфраструктуру	+3	+3	+3	+2	11	-1	-3	-3	-3	-10	1
Итого		29	27	28	30	114	-22	-28	-27	-26	-103	11

Источник: составлено автором
**Примечание: оценка в 3 балла отражает существенность влияния, оценка в 2 балла среднее влияние, оценка в 1 балл – низкую степень влияния факторов друг на друга*

2. К слабым сторонам инновационной активности российской организации на сегодняшний день относим ограниченный доступ к зарубежным технологиям и оборудованию, который спровоцировал рост цен на внутреннем рынке и заставил предприятия перестраивать множество организационных и иных аспектов в целях продолжения своей деятельности. Введение санкций показало высокую зависимость предприятий от импортных комплектующих и материалов, что привело к закрытию некоторых предприятий и приостановке деятельности на время.

Характерной слабой чертой инновационной активности предприятий является недостаточное финансирование НИОКР со стороны частного сектора [5]. Здесь следует отметить слабое развитие венчурного инвестирования в инновационные проекты в России, недоверие к инвестиционной деятельности со стороны граждан, а ориентацию частного бизнеса на краткосрочную прибыль, а не на долгосрочные инновационные проекты [4]. В результате оценки слабых сторон недостаток финансирования выдвигается в качестве основного тормозящего фактора.

Третьей чертой выделяется слабая коммерциализация результатов НИОКР. В этой связи выделяется недостаточная поддержка со стороны государства и бизнеса на этапе внедрения инноваций в производство, слабая инфраструктура для трансфера технологий и коммерциализации инноваций, а также отсутствие четкой системы взаимодействия между научными организациями и бизнесом [5].

Еще одной слабой стороной нами выделяется отсутствие четкой инновационной стратегии на уровне многих организаций. Отечественные предприятия малоориентированы на разработку долгосрочных стратегий развития инновационной деятельности, недостаточное понимание роли инноваций в развитии организации, а также слабый инновационный менеджмент [3]. В частности можно отнести сюда отсутствие четких критериев оценки эффективности инновационной деятельности.

3. Перейдем к угрозам, которые тормозят инновационную активность российских организаций. В первую очередь это санкционные ограничения и геополитическая нестабильность, которая особо обострилась с февраля 2022 года и продолжается до сих пор. В связи с этим в настоящее время действуют ограничения к зарубежным технологиям, оборудованию и сырью, деятельность российских предприятий на территории недружественных стран ограничивается, международное сотрудничество в области НИОКР и инвестиции были приостановлена.

На фоне событий начала 2022 года произошел отток специалистов из России, что привело к утечке сведений и знаний, которые были бы ценны для повышения инновационной активности. В частности повысилась стоимость найма и удержания квалифицированного персонала.

Инфляция в России в последнее время нестабильна в различных отраслях и активно сдерживается Центральным Банком за счет повышения ключевой ставки. Тем не менее, происходит постепенный рост цен на сырье, материалы, оборудование и рабочую силу, покупательская способность населения снижается, а расходов на обеспечение НИОКР и инновационную деятельность повышаются.

Помимо этого происходит постепенное устаревание технологий и оборудования, которое усугубляется за счет недостаточности инвестиции в модернизацию технологий и оборудования, повышенного физического и морального износа производственных мощностей.

Конкуренция со стороны иностранных компаний с более высоким уровнем инновационного развития также выделяется нами в ряде угроз, так как для сохранения конкурентоспособности необходимо постоянного совершенствовать и внедрять инновации, иначе выход на российский рынок иностранных компаний с более передовыми технологиями и инновационными продуктами будет ослабевать инновационную составляющую отечественных компаний. Данный фактор в результате оценки выделяется на первое место в качестве основной угрозы.

4. В завершении представим основные возможности, которые открыты на сегодняшний день для повышения инновационной активности российских организаций.

В первую очередь это разработка отечественных инновационных аналогов за счет развития области импортозамещения зарубежных товаров и услуг, снижения зависимости от импорта и стимулирования развития отечественных технологий и производства[4].

Вторая возможность видится в открытии новых рыночных ниш, а именно стимулирование поиска и освоения новых, незанятых рынков сбыта для инновационных продуктов и услуг, разработка новых или усовершенствованных продуктов, услуг, которые позволяют удовлетворить потребности населения. К примеру, после ухода ряда иностранных компаний и ограничения с их стороны доступа к услугам, на рынок смогли выйти новые российские компании, предложив клиентам замещающие решения. Это позволило многим предприятиям увеличить рыночную долю и повысить прибыль.

По оценке именно усиление государственной поддержки, льготы, стимулирование инновационной деятельности является одной из наиболее влиятельной возможностью, которая простимулирует инновационную активность. Так как с помощью государственной поддержки повышается финансирование, открываются новые возможности к обучению и получению льгот и субсидий.

Повышение спроса на отечественные инновационные разработки возможно в условиях растущих потребностей в современных условиях санкций и импортозамещения.

В качестве возможностей выделяется выход на новые экспортные рынки для реализации инновационных продуктов и услуг. В данном случае предполагается возможность сбыта разработанных в России инновационных продуктов в качестве аналогов для дружественных стран, что также повысит конкурентоспособность отечественных инновационных разработок на мировом рынке.

В качестве заключительной возможности выделяется увеличение инвестиций в НИОКР и инновационную инфраструктуру. Данный вопрос особо актуален и включает в себя ряд сопровождающих действий, таких как создание и развитие дополнительных инновационных центров и кластеров, повышение важности стратегических долгосрочных планов компаний и распространение среди частных инвесторов тренда на инвестирование в инновационную деятельность, как перспективную и надежную отрасль [5].

Таким образом, проведенный анализ подчеркивает важность инновационной активности отечественных предприятий, как фактора роста конкурентоспособности, прибыльности и эффективности. Вместе с тем существует ряд факторов, которые составляют стильные и слабы стороны для инновационной активности. При проведении оценки в качестве основной сильной стороны нами определено появление новых рыночных возможностей в условиях санкций, а в качестве слабой стороны – недостаточное финансирование НИОКР со стороны частного сектора. Главной угрозой, препятствующей инновационной активности является конкуренция со стороны иностранных компаний с более высоким уровнем инновационного развития. Основной возможностью представляется – усиление государственной поддержки, предоставление льгот и стимулирование инновационной деятельности.

Литература

1. О науке и государственной научно-технической политике [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 23 авг. 1996 № 127-ФЗ (ред. от 24.07.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Додохян, Т.М. Повышение инновационной активности организации на основе совершенствования инструментов управления человеческим капиталом : дис. … к.э.н. : 08.00.05 / Додохян Т.М.; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»]. Воронеж, 2022. 168 с.
3. Киселёва О.Н. Развитие экосистемного подхода в контексте повышения инновационной активности предприятий России // Основы ЭУП. 2022. №1 (32). С.12-16.
4. Соколова А.П. и Сухарева О.А. Инновационная активность предприятий АПК Российской Федерации: тренды и возможности роста // ЕГИ. 2023. №45 (1). С. 217-222.
5. Штофер Г.А., Гайсарова А.А., Юдина А.О. Определение инновационной активности предприятий России при прогнозировании стратегических изменений // Экономика строительства и природопользования. 2021. №3 (80). С.88-95.

Innovative activity of domestic organizations in the context of sanctions restrictions and challenges of modern reality

Geyser S.P., Lyandau Yu.V.
Plekhanov Russian University of Economics

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The article examines the strengths and weaknesses for the innovative activity of domestic organizations in the context of sanctions restrictions and the challenges of modern reality, and assesses the threats and opportunities. The analysis underlines the importance of innovative activity of domestic enterprises as a factor in the growth of competitiveness, profitability and efficiency. At the same time, there are a number of factors that constitute strengths and weaknesses for innovative activity. The main threat hampering innovation activity is competition from foreign companies with a higher level of innovative development. The main opportunity seems to be strengthening government support, providing benefits and stimulating innovation.

Keywords: innovation, innovative activity, innovative activity, sanctions, investment.

References

1. About science and state scientific and technical policy [Electronic resource] : Federal Law No. 127-FZ of August 23, 1996 (as amended on 07/24/2023). Access from the help.- the legal system "ConsultantPlus".
2. Dodokhyan, T.M. Increasing the innovative activity of an organization based on improving human capital management tools : dis. ... Ph.D. in Economics : 08.00.05 / Dodokhyan T.M.; [Place of protection: Voronezh State Technical University]. Voronezh, 2022. 168 p.
3. Kiseleva O.N. Development of an ecosystem approach in the context of increasing the innovative activity of Russian enterprises // Fundamentals of EUP. 2022. No.1 (32). pp.12-16.
4. Sokolova A.P. and Sukhareva O.A. Innovative activity of enterprises of the agro-industrial complex of the Russian Federation: trends and growth opportunities // EGI. 2023. No.45 (1). pp. 217-222.
5. Shtofer G.A., Gaisarova A.A., Yudina A.O. Definition of innovative activity of Russian enterprises in forecasting strategic changes // Economics of construction and environmental management. 2021. No.3 (80). pp.88-95.

Теоретико-методологические аспекты качества корпоративного управления

Жусупбеков Айбек Советбекович
аспирант кафедры инвестиционного и финансового менеджмента, Финансовый университет при Правительстве РФ

Эффективное корпоративное управление привлекает инвесторов и снижает риски. Однако проблемы качества, измерения эффективности и оценки качества корпоративного управления остаются актуальными, несмотря на улучшение инвестиционного климата и интерес компаний к этому вопросу.
Целью данной статьи является раскрыть некоторые теоретико-методологические аспекты качества корпоративного управления.
Здесь раскрывается необходимость развивать научные исследования в области качества корпоративного управления и его методов оценки, поскольку данная тема остается актуальной по многим техническим и общественно-экономическим причинам.
Ключевые слова: корпоративное управление, корпорация, качество корпоративного управления, оценка качества корпоративного управления, эффективность корпоративного управления.

Эффективное корпоративное управление привлекает инвесторов и снижает риски. Однако проблемы качества, измерения эффективности и оценки качества корпоративного управления остаются актуальными, несмотря на улучшение инвестиционного климата и интерес компаний к этому вопросу.Определение "корпорация" произошел от латинского слова "corpus", которое означает "тело" или "сообщество людей" [1]. Согласно Большой российской энциклопедии (БРЭ) «корпорация — форма организации бизнеса, построенная на долевой собственности и раздельной функции собственника и управления» [2]. В соответствии с п. 1 ст. 65.1 Гражданского кодекса Российской Федерации «корпоративными юридическими лицами (корпорациями) являются юридические лица, участники которых обладают правом участия в них и формируют их высший орган.» [3].

Давайте обсудим концепцию “корпоративного управления”. Научная литература до сих пор не предложила универсального определения этого термина. В 1984 году Боб Трикер предложил термин “корпоративное управление” и описал его как «набор правил для управления и контроля над деятельностью компаний. По его мнению, главная цель этой системы - обеспечить баланс интересов различных участников компании, включая акционеров, клиентов, топменеджмент, контрагенты, финансисты, общество и правительство». [4]

“Теория корпоративного управления развивается уже около 100 лет.” [5] Обзор классических подходов к корпоративному управлению дает представление о ключевых концепциях и принципах, сформулированных в первой половине 20-го века и ставших основой менеджерского мышления. Эти подходы в значительной мере определили структуры и методы управления организациями на протяжении многих лет. Вот краткий обзор нескольких классических подходов:

“Научный подход Ф. Тейлора (Теория научного управления)” [6]: Фредерик Тейлор разработал метод, основанный на научном анализе и измерении рабочих процессов, чтобы определить наиболее эффективные способы выполнения задач, основываясь на принципах разделения труда, научного отбора, обучения и разработки стандартов работы.

“Административный подход Г. Фэйола (Теория общего управления)”: Генри Фэйол фокусировался на функциональных аспектах управления и предложил универсальные принципы управления, применимые ко всем организациям, такие как единство команды, единство руководства, единство времени, единство направления.

“Бюрократический подход М. Вебера”: Макс Вебер характеризовал бюрократию как форму организации, которая отличается формализованными правилами и процедурами, а также строгой иерархией. Основные идеи включают рационализацию, формальные правила и процедуры, строгую иерархию, специализацию.

“Принципы административного управления Л. Урвика”: Людвиг Урвик определил шесть функций управления, включая предвидение, организацию, координацию, командование, контроль и планирование, функциональность, иерархию, централизацию.

“Классическая теория организации (Теория формальной организации)”: Расширяя идеи Фэйола и Вебера, классическая теория организации подчеркивает важность четкой иерархии, стандартизации процессов и эффективного контроля, рационализации труда, формальной структуры, деперсонализации, централизации управления.

“Экономическая теория управления (Теория управления Л. Гантта)”: Л. Гантт разработал методы управления, основанные на экономических принципах и использовании инструментов, таких как графики и бюджетирование.

“Модель управления по Минцбергу”: Эта модель категоризирует роли менеджеров в организации, выделяя десять ключевых ролей, которые они исполняют. Включая роли предпринимателя, распространителя информации, сигнальной фигуры и другие, каждая из которых определяет определенные функции и обязанности управленческого персонала. Модель управления по Минцбергу представляет собой концепцию, которая классифицирует роли, которые менеджеры исполняют в организациях. Генри Минцберг, известный ученый в области менеджмента, выделил десять основных ролей, которые представляют собой основные функции управления.

Эти классические подходы внесли значительный вклад в развитие теории корпоративного управления, однако они также были критикованы за их статичность, ограниченность в адаптации к меняющимся условиям и недостаточное внимание к человеческому фактору. Со временем они стали объектами дополнительных исследований, а их идеи были модифицированы и расширены с учетом более современных вызовов и требований бизнес-среды.

Теория агентства [7]: Этот подход основывается на отношениях принципала и агента внутри организации, где владелец (принципал) делегирует выполнение задач управляющему (агенту). Теория агентства анализирует методы контроля и стимулирования агентов для защиты интересов принципалов. «Теория агентства — это понимание, которое анализирует отношения между “принципалом”» [8] (владельцем или контролирующим лицом) и "агентом" (лицом, действующим от имени принципала), когда первый делегирует выполнение определенных задач и принятие решений второму. Основная мысль заключается в том, что интересы принципала и агента могут не совпадать, что может привести к возникновению агентских проблем. Теория агентства широко применяется в финансах, управлении, и других областях для анализа отношений между управляющими и владельцами компаний, фондами и их клиентами, а также в других контекстах, где возникают отношения агентства.

Стратегическое управление: Данный подход сосредотачивается на формировании и реализации стратегий для достижения целей компании. Это включает изучение внешней и внутренней среды организации, разработку стратегии и ее последующее исполнение.

Стратегическое управление - это процесс разработки, реализации и оценки различных стратегий, которые позволяют организации достигать своих целей и обеспечивать ее долгосрочное развитие в динамичной и конкурентной среде. Оно базируется на определении основных целей организации, выборе путей для их достижения и адаптации к переменам на внешних и внутренних рынках.

Теория стейкхолдеров: Данный подход уделяет внимание всем заинтересованным сторонам компании - не только акционерам, но и клиентам, сотрудникам, поставщикам и обществу в целом. Управление интересами всех вместе и по отдельности стейкхолдеров становится ключевым аспектом успеха корпорации.

Основные идеи теории стейкхолдеров:

1. Определение стейкхолдеров: Это процесс определения всех групп, которые могут быть затронуты или имеют интересы по отношению к организации. Могут быть как внутренние (сотрудники, менеджмент), так и внешние (клиенты, инвесторы, государство) стороны.

2. Изучение интересов стейкхолдеров: Каждая группа стейкхолдеров имеет свои особенные интересы и ожидания от организации. Оценка этих интересов помогает понять, какие факторы важны для каждой группы и как они могут повлиять на организацию.

3. Управление интересами стейкхолдеров: Это учет интересов всех стейкхолдеров при принятии управленческих решений. Организация старается удовлетворить потребности и ожидания всех заинтересованных сторон, с учетом их вкладов и влияния на результаты деятельности.

4. Устойчивое взаимодействие: Основная мысль теории стейкхолдеров - создание устойчивых и долгосрочных отношений с разными группами заинтересованных сторон. Это включает в себя активное участие и обратную связь с каждой из них для обеспечения согласованности интересов.

5. Стейкхолдерский баланс: Важно соблюдать баланс между различными интересами стейкхолдеров, учитывая их важность для организации. Это может потребовать компромиссов и поиска решений, удовлетворяющих как можно больше заинтересованных сторон.

Теория стейкхолдеров способствует организациям более полно учитывать интересы всех заинтересованных сторон при принятии стратегических решений и управлении компанией, что способствует улучшению отношений, устойчивости и успешности бизнеса.

Все эти классические подходы предоставляют рамочные модели для понимания управления корпоративными структурами и формирования базы для развития современных стратегий и методов управления. Однако они не являются универсальными и часто требуют дополнительных адаптаций для учета специфики отрасли и конкретных ситуаций в компании.

Также существует несколько современных методологических подходов в теории корпоративного управления, которые отражают современные тенденции и подходы к управлению корпорациями:

«Системный подход» [9]: Данный подход рассматривает корпорацию как сложную систему, включающую различные взаимосвязанные части. Он признает важность взаимодействия между различными элементами организации (людьми, процессами, структурами) и стремится к пониманию корпоративных систем в целом.

Системный подход в корпоративном менеджменте представляет собой методологию, которая рассматривает организацию как сложную систему, состоящую из взаимосвязанных и взаимозависимых элементов, функций и процессов. Он ориентирован на понимание и управление корпорацией в целом, а не отдельными его частями.

«Устойчивое развитие и корпоративная социальная ответственность» (КСО) [10]: данные концепции становятся все более актуальными и важными для корпоративного мира. Устойчивое развитие фокусируется на удовлетворении потребностей, не отрицая возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности, а КСО подразумевает, что корпорации должны быть ответственными перед обществом и окружающей средой.

Устойчивое развитие (Sustainable Development) и корпоративная социальная ответственность (КСО) - это две взаимосвязанные концепции, которые подчеркивают важность ответственного и устойчивого подхода к бизнесу с учетом социальных, экологических и экономических аспектов.

Устойчивое развитие – это такая концепция, которая стремится удовлетворить текущие потребности, не нанося ущерба способности будущих поколений удовлетворять свои потребности. Она базируется на балансе между социальными, экологическими и экономическими аспектами, обеспечивая сохранность ресурсов для будущих поколений. Это подразумевает учет экологических и социальных последствий при принятии решений, чтобы обеспечить долгосрочную устойчивость нашего общества и планеты.

1. Социальная устойчивость: Социальная устойчивость включает в себя создание условий для социального развития общества, обеспечение прав человека, борьбу с неравенством, поддержку образования и здравоохранения, улучшение условий труда и другие аспекты, способствующие благополучию общества.

2. Экологическая устойчивость: Устойчивое развитие включает в себя меры по сохранению ресурсов природы, снижению выбросов и загрязнений, развитию использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и эффективного использования ресурсов.

3. Экономическая устойчивость: Экономическая устойчивость включает в себя развитие экономики с учетом ее влияния на социальное и экологическое благополучие. Это включает в себя эффективное использование ресурсов, создание рабочих мест, устойчивое экономическое развитие и управление рисками.

Корпоративная социальная ответственность (КСО) - это такая практика, по которой компании добровольно берут на себя ответственность за свои воздействия на общество и окружающую среду. Она включает в себя активное участие в улучшении социальных условий и защите окружающей среды, кроме основной деятельности организации.

1. Забота о всех сотрудниках: Предоставление безопасных условий труда, развитие профессиональных навыков, создание условий для баланса работы и личной жизни.

2. Уважение к экологии: Это включает уменьшение экологического воздействия деятельности компании, поддержку экологически чистых технологий и процессов.

3. Социальные программы: Поддержка различных социальных и культурных программ, благотворительность, внедрение проектов по улучшению образования, здравоохранения, развития местных сообществ и других.

Обе концепции - устойчивое развитие и КСО - направлены на создание более ответственной и устойчивой бизнес-практики, учитывающей потребности общества и окружающей среды на долгосрочной основе. Реализация их помогает компаниям не только быть эффективными в бизнесе, но и вносить положительный вклад в социальное и экологическое благополучие.

Инновационный подход: В условиях быстро меняющегося бизнес-окружения инновации становятся ключевым фактором успеха. Корпорации активно внедряют методы стимулирования и поддержки инноваций, создают инновационные культуры и стремятся к постоянному развитию новых идей.

Технологический ракурс: С развитием технологий корпорации все больше ориентируются на интеграцию технологий во все аспекты бизнеса. Это включает внедрение цифровых инструментов, аналитику данных, автоматизацию процессов и развитие технологических платформ для оптимизации бизнес-процессов.

Технологический фокус в корпоративном управлении означает акцент на использовании и интеграции передовых технологий для повышения эффективности бизнес-процессов, улучшения качества продуктов или услуг, а также для обеспечения конкурентоспособности компании.

Гибридные модели управления в корпорациях: Стремление к эффективному управлению приводит к созданию гибридных моделей, комбинирующих лучшие аспекты различных подходов, таких как матричное управление, гибкие методологии (например, Agile) и традиционные иерархические структуры.

«Гибридные модели управления» [11] представляют собой такую комбинацию различных подходов и методологий управления внутри организации. Они сочетают в себе лучшие практики и принципы из разных моделей для достижения оптимальных результатов.

Эти подходы отражают текущие требования к корпоративному управлению, где важными факторами являются не только экономические показатели, но и социальная ответственность, инновации, гибкость и способность быстро реагировать на изменения в окружающей среде.

Некоторые авторы дают следующие определения термина Корпоративное управление:

Автор	Понятие
А. А. Серебрякова	«Процесс выработки, принятия и реализации принятого решения органами управления хозяйственного общества и следует понимать как процесс корпоративного управления хозяйственным обществом» [13]
Е. П. Губин	«Корпоративное управление представляет собой постоянное, преемственное обеспечение корпоративных интересов и выражается в отношениях корпоративного контроля» [12]
Ю. М. Чеботарь	«корпоративное управление — это системное управление корпорацией, которое предполагает: — приоритет интересов собственников и их роли в развитии корпорации; — организационно-правовое оформление и регулирование предпринимательской деятельности [в том числе оптимизацию бизнесструктур и бизнес-подразделений хозяйствующего субъекта], построение внутренних и внешних связей предприятия на основе его целеполагания; — разработку и реализацию миссии и долгосрочной стратегии развития корпорации — учет корпоративных коммуникаций [взаимодействия собственников корпорации]; — формирование и функционирование корпоративной культуры, включающей соответствующий набор традиций, установок, принципов поведения.» [14]
Организация Экономического Сотрудничества и Развития	«определяет корпоративное управление как систему взаимоотношений между менеджментом корпорации, советом директоров, акционерами и заинтересованными сторонами компании.» [15]

На наш взгляд данное определение ОЭСР является лаконичным, но наиболее полным, целостным и охватывающим все стороны корпоративного управления.

Определение термина «Качество корпоративного управления», аналогично, разные авторы в разное время давали различное, но актуальное на тот момент определение:

Автор/ы	Определение
Батаева Б. С., Кожевина О. В. [16]	«качество корпоративного управления — это уровень развития механизма управления с точки зрения возможности разрешения с его помощью возникающих конфликтов интересов компании и стейкхолдеров, обеспечения сбалансированности этих интересов» [16]
Винокуров В.А. [17]	«Качество управления и показатели его эффективности - это два различных концепта. С одной стороны, качество управления определяет характеристики и возможности деятельности корпорации, эффективность бизнес-процессов, механизмы взаимодействия профессиональной компетентности сотрудников и менеджеров, эффективность коммуникационного взаимодействия, информационное и техническое обеспечение, модели принятия управленческих решений. С другой стороны, на качество управления оказывают влияние внешние факторы: рыночные условия, институциональные особенности, потребительская ценность продуктов и т.д. Таким образом, качество управления определяется не только внутренними бизнес-процессами, но и общей результативностью функционирования корпорации на рынке, соответствием целей деятельности, стратегии развития и качества продукции потребностям [запросам] пользователей. Это подчеркивает важность голистического подхода к управлению, который учитывает как внутренние, так и внешние факторы, влияющие на эффективность и результативность управления.»
Гукасян З.О.	«Качество управления можно определить как комплекс системных характеристик управления, которые характеризуют его текущее состояние и условия, способность совмещать внешние и внутренние факторы, их интегрированное влияние и достижение синергетического эффекта для обеспечения соответствующего уровня конкурентоспособности корпорации и ее последовательного развития.» [18] «Улучшение корпоративного управления (или повышение его качества) достигается через следующие организационные преобразования» [18]: ● «Количественное изменение управленческого потенциала: Это достигается за счет повышения эффективности использования ресурсов». [18] ● «Структурные изменения в деятельности корпорации: Это включает изменения в бизнес-процессах, которые способствуют развитию инновационных процессов и изменению сферы деятельности». [18] ● «Инновационные изменения в создании продуктов и производственных технологиях: Это повышает ценность товаров и снижает затраты». [18] ● «Коммуникационные изменения при взаимодействии управленческой системы и внешней среды: Это включает в себя изменения в общении и взаимодействии между управленческой системой и внешней средой». [18] ● «Сочетание нескольких изменений: Это включает в себя интеграцию различных изменений для достижения общих целей управления.» [18]
Чернов С. С.	«Качество корпоративного управления можно определить как комплекс системных характеристик, таких как чест-

	ность, прозрачность, подотчетность и ответственность, которые в совокупности определяют текущее состояние и условия системы корпоративных отношений. Эти свойства обеспечивают способность системы удовлетворять интересы финансово-заинтересованных сторон (акционеров, кредиторов, институциональных инвесторов), соответствовать своему назначению (сохранение справедливого баланса интересов различных владельцев капитала, максимизация потенциала роста стоимости компании) и удовлетворять предъявляемым требованиям (принципам КУ ОЭСР, Корпоративному кодексу, законодательству страны, на территории которой компания осуществляет свою деятельность)». [19]

Корпоративное управление может характеризоваться несколькими понятиями – «качество», «эффективность» и «результативность». Согласно определению в стандарте ИСО 9000, результативность представляет собой степень достижения заранее поставленных целей. Эффективность – соотношение между достигнутыми целями и ресурсами, которые были использованы для получения результатов. Результативность играет ключевую роль в достижении цели, определенной предприятием, и отражает уровень выполнения выбранной стратегии. Эффективность, с другой стороны, характеризует эффективное использование возможностей и ресурсов компании в процессе выполнения стратегических действий.

Необходимо отметить соотношение определений «качества» и «эффективности», где эффективность определяет степень соответствия системы своему назначению и адаптируемости для достижения поставленных целей, а качество – есть совокупность свойств системы, которые обуславливают ее пригодность для использования по назначению [20].

Зарубежные исследователи также выделяют важность разработки и применения механизмов корпоративного управления, которые помогают предотвратить корпоративные скандалы, минимизируют риски и повышают качество корпоративного управления и корпоративную эффективность. Они активно изучают различные аспекты корпоративного управления, включая корпоративную культуру, структуры управления, роль наблюдательных советов, системы стимулирования менеджеров и механизмы корпоративного контроля.

В целом, зарубежные ученые признают, что качественное корпоративное управление не только способствует экономическому развитию и росту компаний, но также является важным фактором в поддержании стабильности финансовых рынков и социальной устойчивости.

Поскольку законодательство по корпоративному управлению не дает определение качества корпоративного управления, ссылаясь на «ГОСТ-Р-ИСО 9000-2015» [21] получаем следующее понятие: "Качество - степень соответствия совокупности присущих характеристик объекта требованиям" [21]. Понимая, что это обширное понятие, но заметив слова знаменитого экономиста П. Друкера, о том, что покупатель не покупает вещь, а приобретает удовлетворение и пользу, все заинтересованные стороны корпоративного управления стремятся получать качество, т.е. максимальное удовлетворение и пользу от корпоративного управления.

На основании вышесказанного, автор считает возможным уточнить определение качества корпоративного управления в широком смысле слова как – наивысшая степень соответствия совокупности присущих наилучшим практикам всех учитывающих устойчивость и максимальную прибыльность, улучшающих деятельность и конкурентоспособность характеристик компании, в которой применяется корпоративное управление требованиям и интересам всех заинтересованных сторон.

Качественное корпоративное управление обеспечивает достаточную степень эффективности и прозрачности системы управления в корпорации, которая обеспечивает соблюдение интересов всех стейкхолдеров, включая акционеров, клиентов, сотрудников и общество в целом. Это включает в себя справедливое распределение полномочий и ответственности между управленческими органами, прозрачность финансовой отчетности, эффективный механизм контроля и балансирование интересов стейкхолдеров. Качественное корпоративное управление способствует устойчивому и конкурентоспособному развитию компании, минимизации рисков и созданию доверия со стороны инвесторов и общества.

Заключение

Исследование методологических проблем качества корпоративного управления является важным в современной бизнес-среде по нескольким причинам.

«Современная, динамично развивающаяся среда ставит перед компаниями новые вызовы. Развитие технологий, автоматизация и многократное ускорение процессов, протекающих во внешней среде, создают необходимость изменения традиционных подходов к ведению бизнеса.» Эти изменения требуют постоянной адаптации и разработки новых методологий управления, чтобы оставаться конкурентоспособными.

Во-вторых, с увеличением масштабов и сложности корпоративных структур возникают проблемы интеграции различных методологий управления, что требует более глубокого понимания и разработки комплексных подходов.

Кроме того, управление корпорациями стало неотъемлемой частью глобальной экономики, и различные культурные, политические и экономические особенности в разных странах требуют адаптации методологий управления к разнообразным контекстам.

Исследование методологических проблем качества корпоративного управления помогает формировать более эффективные стратегии управления, повышает эффективность бизнес-процессов, улучшает принятие решений, что в итоге способствует устойчивому развитию корпораций и созданию большей ценности для заинтересованных сторон.

Ключевые факторы и критерии в оценке качества и эффективности корпоративного управления представляют собой важные аспекты, определяющие успешность деятельности компании. Для проведения систематической оценки следует учитывать различные факторы, которые влияют на качество и эффективность корпоративного управления.

Литература

1. https://ru.wikipedia.org/ Википедия
2. https://bigenc.ru/ БРЭ
3. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ ГК РФ
4. Корпоративное управление : владельцы, директора и наем. работники АО : [Пер. с англ. / К. Мейер, М. Хессель, Д. Лорш и др.]; Под ред. М. Хесселя. - Москва : Джон Уайли энд санз, 1996. - 237,[3] с.
5. Макаров Александр Михайлович, Корпоративное Управление, Ижевск 2012
6. Гвишиани Д. М. Организация и управление. – Изд. 3-е, перераб. – М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 1998. – 332 с., ил.
7. See., e.g., Research Handbook On The Economics Of Corporate Law, Claire A. Hill And Brett H. Mcdonnell Eds. [Research Handbooks In Law And Economics Series, Edward Elgar Publishing, 2012]; Reinier Kraakman Et Al., The Anatomy Of Corporate Law: A Comparative And Functional Approach [2nd Ed., Oxford University Press, 2009]; Corporate Law And Economic Analysis, Lucian Arye Bebchuk Ed. [Cambridge University Press, 2005].
8. Braun, D., Guston, D.H. [2003]. Principal-Agent Theory and Research Policy: an Introduction, Science and Public Policy, no. 5, p. 302. DOI: 10.3152/ 147154303781780290.
9. Ф.Е. Удалов О.Ф. Алехина О.С. Гапонова ОСНОВЫ МЕНЕДЖМЕНТА Нижний Новгород 2013

10. Под научной редакцией профессора И.Ю. Беляевой, профессора О.В. Даниловой Современные Корпоративные Стратегии И Технологии В России Москва 2018

11. С.А. Титов Финансовый университет, Москва, Россия Н.В. Титова Государственный университет управления, Москва, Россия Гибридные методологии управления проектами как проявление организационной амбидекстрии MANAGEMENT SCIENCES • Vol. 12, No. 2'2022 • managementscience.fa.ru

12. Управление и корпоративный контроль в акционерном обществе: практ. пособие/ Под ред. Е.П. Губина. — М., 1999. С. 17.

13. Правовой статус исполнительных органов хозяйственных обществ: дисс. … канд. юрид. наук: 6 .00.03/ Серебрякова А.А. — Ульяновск, 2005. С. 42.

14. Корпоративное управление. Монография, 2017. С. 17–18

15. https://www.oecd.org/ G20/OECD Principles of Corporate Governance 2023, OECD Publishing, Paris, https://doi.org/10.1787/ed750b30-en.

16. Оценка эффективности и качества корпоративного управления непубличными компаниями. — Вестник Финансового университета, 6'2015

17. Качество менеджмента - основа современной управленческой парадигмы / В.А. Винокуров // Менеджмент в России и за рубежом. - 2006. - №6. - С. 9-19 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mevriz.ru/articles/2006/6/4154.html

18. Диссертация на соискание ученой степени д.э.н. «Методология оценки качества корпоративного управления в промышленности на основе баланса экономических интересов», Орел, 2018г.

19. Показатели оценки качества корпоративного управления с точки зрения миноритарных акционеров, Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского Института Бизнеса, 2011, № 3

20. ГОСТ 34.003-90. Информационная технология. Автоматизированные системы. Термины и определения [Текст]. – Введ. 1992-01-01. – М.: Стандартинформ, 2005. – 14 с. 2. ГОСТ 15467-79. Управление качеством продукции. Основные понятия. Термины и определения [Текст]. – Введ. 1979-01-07. – М.: Стандартинформ, 2009. – 21 с.]

21. ГОСТ Р ИСО 9000-2015

Theoretical and methodological aspects of corporate governance quality

Zhusupbekov A.S.
Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

Effective corporate governance attracts investors and reduces risks. However, the problems of quality, performance measurement and assessment of corporate governance quality remain relevant, despite the improvement in the investment climate and the interest of companies in this issue.

The purpose of this article is to reveal some theoretical and methodological aspects of the corporate governance quality.

This reveals the need to develop scientific research in the corporate governance quality field and its assessment methods, since this topic remains relevant for many technical and socio-economic reasons.

Keywords: corporate governance, corporation, corporate governance quality, assessment of the corporate quality corporate efficiency.

References

1. https://ru.wikipedia.org/ Wikipedia
2. https://bigenc.ru/ BRE
3. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ Civil Code of the Russian Federation
4. Corporate Governance: Owners, Directors and Employment. JSC employees: [Transl. from English / K. Meyer, M. Hessel, D. Lorsch, etc.]; Ed. M. Hessel. - Moscow: John Wiley and Sons, 1996. - 237, [3] p.
5. Makarov Alexander Mikhailovich, Corporate Management, Izhevsk 2012
6. Gvishiani D. M. Organization and management. – Ed. 3rd, revised – M.: Publishing house of MSTU im. N. E. Bauman, 1998. – 332 pp., ill.
7. See., e.g., Research Handbook On The Economics Of Corporate Law, Claire A. Hill And Brett H. McDonnell Eds. [Research Handbooks In Law And Economics Series, Edward Elgar Publishing, 2012]; Reinier Kraakman Et Al., The Anatomy Of Corporate Law: A Comparative And Functional Approach [2nd Ed., Oxford University Press, 2009]; Corporate Law And Economic Analysis, Lucian Arye Bebchuk Ed. [Cambridge University Press, 2005].
8. Braun, D., Guston, D.H. [2003]. Principal-Agent Theory and Research Policy: an Introduction, Science and Public Policy, no. 5, p. 302. DOI: 10.3152/147154303781780290.
9. F.E. Udalov O.F. Alyokhina O.S. Gaponova FUNDAMENTALS OF MANAGEMENT Nizhny Novgorod 2013
10. Scientifically edited by Professor I.Yu. Belyaeva, Professor O.V. Danilova Modern Corporate Strategies and Technologies in Russia Moscow 2018
11. S.A. Titov Financial University, Moscow, Russia N.V. Titova State University of Management, Moscow, Russia Hybrid project management methodologies as a manifestation of organizational ambidexterity MANAGEMENT SCIENCES • Vol. 12, No. 2'2022 • managementscience.fa.ru
12. Management and corporate control in a joint-stock company: practical work. allowance / Ed. E.P. Gubina. - M., 1999. P. 17.
13. Legal status of executive bodies of business companies: diss. ...cand. legal Sciences: 6 .00.03/ Serebryakova A.A. - Ulyanovsk, 2005. P. 42.
14. Corporate governance. Monograph, 2017. pp. 17–18
15. https://www.oecd.org/ G20/OECD Principles of Corporate Governance 2023, OECD Publishing, Paris, https://doi.org/10.1787/ed750b30-en.
16. Assessing the effectiveness and quality of corporate governance of non-public companies. — Bulletin of the Financial University, 6'2015
17. Quality of management - the basis of the modern management paradigm / V.A. Vinokurov // Management in Russia and abroad. - 2006. - No. 6. - P. 9-19 [Electronic resource] – Access mode: http://www.mevriz.ru/articles/2006/6/4154.html
18. dissertation for the academic degree of Doctor of Economics. "Methodology for assessing the quality of corporate governance in industry based on the balance of economic interests," Orel, 2018.
19. Indicators for assessing the quality of corporate governance from the point of view of minority shareholders, Business. Education. Right. Bulletin of the Volgograd Institute of Business, 2011, No. 3
20. [1.2 GOST 34.003-90. Information technology. Automated systems. Terms and definitions [Text]. – Enter. 1992-01-01. – M.: Standartinform, 2005. – 14 p. 2. GOST 15467-79. Product quality management. Basic concepts. Terms and definitions [Text]. – Enter. 1979-01-07. – M.: Standartinform, 2009. – 21 p.]
21. GOST R ISO 9000-2015

Исследование особенностей социального предпринимательства в общественной сфере

Рогозин Кирилл Дмитриевич
магистрант факультета бизнеса «КАПИТАНЫ», РЭУ им. Г.В. Плеханова

Ляндау Юрий Владимирович
д.э.н., профессор, заведующий Базовой кафедрой Благотворительного фонда поддержки образовательных программ «КАПИТАНЫ» «Инновационный менеджмент и социальное предпринимательство», РЭУ им. Г.В. Плеханова, Lyandau.YUV@rea.ru

Социальное предпринимательство – это технология, позволяющая находить общий язык со своей целевой аудиторией. В мире пошел новый тренд на социальное предпринимательство – все больше людей ориентируется в своей деятельности не на прибыль, а на приносящую пользу. Перестраивается мышление, и от этого меняется уклад общества, в целом. Вопрос один – насколько эта тенденция положительно влияет на будущее человечества?
Ключевые слова: социальное предпринимательство, проект, инновация, государственное управление, общество.

Социальное предпринимательство – это технология, позволяющая находить общий язык со своей целевой аудиторией. Эта та нить, дающая, с одной стороны, так же, как и в привычных бизнес-отношениях, необходимые для общества блага, но и, с другой стороны, есть возможность получать в отместку обратную связь о качестве продукта. Таким образом, покупатели реагируют словом, дают свою эмоциональную оценку; открывается канал коммуникации, позволяющий донести боль до производителя. И финансовые манипуляции («не буду платить», «подам в суд», «сделайте скидку») или переориентирование на продукт другой фирмы становятся более сложными действиями, что делает менее радикальными отношения производителя и покупателя.

В общественной среде социальные предприниматели – это, в основном, профильные специалисты, нацеленные в перспективе создать успешный бизнес в зашедшей нише. То есть, интересы общества в конкретней проблеме представляются в собственном проекте, заключенном в производстве продукта или услуги. Получается, что в таком случае деятельность не подходит под общественную, так как прямая выгода идет не от взаимодействия с обществом, а от дальнейшей поддержки своего дела (через процесс коммерциализации).

Но, встречаются и общественные деятели, образующие сообщества, в которых, как раз, работает двухсторонняя связь – есть заинтересованные лица со своими потребностями и болями, а также экспертный пулл людей, готовый обсуждать повестку и находить решения. И здесь для социального предпринимателя решение не принципиально должно быть своим, как в первом случае; задача найти любое решение, под любым авторством, но которое наиболее эффективно решит насущную боль. Тем самым, выгода исходит из самого процесса организации такого сообщества, от самой общественной деятельности, посредством «голосов» за свое продвижение по карьерной лестнице, или прямой так же финансовой поддержки, как например, если это какая-то должность в государственном или политическом секторе.

Общественность – это прямой критерий социального предпринимательства. Мы делаем что-то на благо людей, решаем проблемы или просто укрепляем коммуникацию с обществом путем досуговых мероприятий, собраний и круглых столов, а также акций, флешмобов и прочих мобилизационных и иного характера действий. Но, важно различать, что общественность несет за собой либо прямую (заплатили за помощь, либо это агитационное, в пользу себя, мероприятие), либо косвенную выгоду (помог на будущее, чтобы потом получить благо взамен). И вот о втором моменте и пойдет речь.

Необходимо ли развитие социального предпринимательства в общественном поле? Сколько, в целом, сейчас общественных деятелей в России? Развивается ли это направление деятельности в стране, какие есть перспективы и трудности?

Общественная деятельность – это фундамент идеи гражданского общества. И здесь есть два критерия – один раз, эта история про волонтерство, когда человек готов помочь в организации самых разных, но необходимых и ценных для общества в данный момент, событий. Подходящий образ пионера с советских времен, и красный галстук, как символ товарищества; персонажа, уверенного во взаимопомощи и крепости такого качества, как человечность. Второй момент, это про инициативность. Как писал ранее, принцип товарищества, здесь же общественности, и уже в современном языке социального предпринимательства – это взаимность. Любое благо другому человеку – это разменная монета, возможность коммуницировать и

совместно развиваться в жизни. То же волонтерство говорит о бескорыстном с точки зрения желания помочь. Когда мы сами инициируем, то не просим взамен помощи в обязательном порядке. Нет. Социальное предпринимательство – это партнерские отношения, заключающиеся по обоюдному формату. И предполагает собой помощь, не оплату труда, а именно поддержку, когда это необходимо. И, опять же, по желанию второго человека, здесь договоренности на доверии и словах, на эмпатии, на социальном, а не юридическом или ином осязаемом языке. Именно поэтому это социальное предпринимательство.

С волонтерством в стране проблем серьезных не прослеживается. Опыт пионеров перекладывается на молодое поколение, поэтому за школьную пору некоторые зарабатывают неплохой волонтерский опыт. Тут же важно, что и государство поддерживает волонтерскую деятельность, и за активность есть дополнительные баллы при поступлении в среднее профессиональное или высшее учебное учреждение. Также для школьников это возможность познавать мир, масштабность направлений развития, а также знакомиться с кумирами, погружаться в современные тренды и быстрее, и эффективнее продвигаться, заявлять о себе.

Сюда же относится и помощь людей в качестве поисковых отрядов. Ежегодно около 180 тысяч человек теряются без вести, и благодаря таким группам быстрого реагирования, находятся порядка 160 тысяч. Поисковые отряды существуют в каждом регионе, как в крупных городах, так и в сельских или поселковых населенных пунктах. Причем иногда сами жители инициируют подобные группы.

Также в стране развивается донорство. Тут можно разделить на 2 категории: сначала про донорство вещей, что более привычно и распространено в российском обществе. 75 процентов из опрошенных, по данным ВЦИОМ, хотя бы раз жертвовали деньги фондам благотворительных организаций. 19 процентов продолжают это делать на регулярной основе. При этом, в социальных сетях существует множество сообществ, где собирают отдельно одежду, еду, гигиенические средства и ту же финансовую поддержку попавшим в беду (остались без жилья, попали в долги или обокрали). Такие группы более активны, так как в социальных сетях хорошо налажен двусторонний контакт, и больше доверия к тем, кто организовывает помощь.

Донорство в привычной для нас форме развито менее, но все равно более миллиона россиян хотя бы раз сдавали кровь.

В целом, в стране насчитывается, по данным Росстата, около 2,7 миллиона человек. Небольшая цифра по соотношению с другими странами, но тенденция на товарищество есть, и все впереди.

Сложнее со вторым критерием гражданского общества – инициативность. Все, что перечисляли ранее, основано на определенных программах, разработанных государством. А вот инициативных проектов от иных, или частных, лиц гораздо меньше. В Минюсте отметили, что в России зарегистрировано около 210 тысяч некоммерческих организаций, причем это на начало 2020 года. Это меньше на 4,5 процента по сравнению с 2017 годом, а с учетом событий последних трех лет тенденция не изменится.

Также можно сказать и про политическую активность общества. На 2017 год 52 процента россиян считают себя аполитичными, а более 60 процентов - избегают контактов с государством и надеются только на себя. Здесь рост был положительный, за исключением выборов в Государственную Думу 2021 года – там явка составила 51,72 процента. Хотя уже на следующий год, на региональных выборах участие граждан колебалось от 30 до 50 процентов.

Политическая жизнь – неотъемлемая часть общественных деятелей. Если социальное предпринимательство в профильных сферах, будь то IT, или психология – это, в первую очередь, говорит об уровне рыночных отношений в стране (спрос формирует предложения, и конкуренция исходит от того, кто раньше предложит). То вот в общественной деятельности инициативность направлена на политическую конкуренцию, что говорит уже об отношении государства с народом. Как оно исходит, напрямую, через одно лицо, или путем обсуждения с представителями общества, теми самыми изначально социальными предпринимателями – зависит от выбранного властью метода или инструмента государственного управления.

В целом, таких инструментов множество, но распространенно их классифицируют по способам организации общественной среды, или по политическим режимам. Их три: тоталитарный, авторитарный и демократический. Так как в настоящее время в государствах нет четко выраженного режима, а существуют проявления каждой из трех, то выделяют более конкретные типы, такие как коммунизм или капитализм (это уже более обширная характеристика государства – государственный строй). Например, США – капиталистическая страна, Китай – коммунистическая. Российская Федерация считается смежной, так как переход в 90ые к капитализму был осуществлен не до конца.

Так или иначе, не один из типов государственного строя на данный момент не имеет четко выраженную демократическую сторону, что как раз-таки и гарантирует политическую конкуренцию в стране. Это не говорит о том, что демократия должна быть внедрена на 100%, так как чистый либерализм – это анархия. Но, при этом, и границу контроля необходимо ощущать. Здесь можно грубо, но приблизительно подвести принцип Парето: 20% контроля (это гарантированное право человека использовать инструменты управления государством при общественном одобрении того) и 80% действий (это возможность быть политически активным, и действовать или высказывать свою точку зрения так, как считаешь правильным).

В России уровень демократии около 20%, известны такие общественные организации, как мотоклуб «Ночные Волки», Общероссийский Народный Фронт, «Мужчины 21ого века»(крайнее, это движение против насилия в семье). Не так много, но все же есть сообщества разной направленности, как просто по интересам, там и благотворительные, и выступающие за развитие конкретной ниши. Конечно, есть государства, обгоняющие по уровню демократии в разы, как, например, Скандинавия (Норвегия, Швеция, Финляндия – около 75%). В США – около 60%, в Германии - 70%, а во Франции - 65%. Более дружественные страны: Белоруссия, Китай и Иран - 15%. А среднее по миру - около 40%. Как видно, мировой порядок еще только осваивает либеральные механизмы управления, и плавно, практически без рывков, что важно, общество становится все осознаннее.

К сожалению, если не поддерживать уровень демократичности в стране, то это приведет к росту политической неграмотности, что повышает риск манипулятивности обществом, как это было в начале 2022 года в медиасреде, когда иностранные государства навязывали свою точку зрения на происходящее. Также это сказывается и на качество выборов в стране, так как сильно стирается критерий содержания кандидата. За незнанием геополитической ситуации и стратегического контура развития страны общество в выборе ограничивается основными тезисами из предвыборной программы и упакованностью своего образа и общей подачи. Получается, маркетинг становится приоритетнее самой идеи выдвижения, что делает выбор необъективным, а это, в свою очередь, увеличивает риски неопределенности страны в ближайшем будущем – «куда мы движемся?», «какие цели ставим на ближайшие 20 лет?». Целеполагание – прямой критерий продуктивности и эффективности. Что важно для недопущения застоя.

Также политическая безграмотность отражает и осознанное отношение общества к политическому курсу страны. Чем больше есть понимание, почему принимаются те или иные решения, тем более спокойна и расширена обратная связь. Туманность и непонимание глубины проблемы усиливает напряжение между народом и властью, тем самым диалог более подвержен риску скорее перерасти в эмоциональный всплеск. Этому и последствия несогласованных митингов, шествий и демонстраций. Когда агрессия заглушается не рассуждениями и словами, а силой эмоций, переживаний, ненависти.

Наконец, гражданское общество – общество, готовое взять ответственность за свои решения. Если решение принимается только

одной стороной, без возможности участвовать в проработке и размышлениях – то человек, тем самым, снимает с себя ответственность за дальнейшие действия. В таком случае, увеличивается уязвимость общества, так как именно способность принимать решения выручает в экстренные моменты, когда спросить совета или рекомендации просто нет возможности. Принимать решения мы способны, это заложено в голове. Раз способны, значит можем быть эффективнее, делать результат лучше. Раз можем, то в бездействии ответственны за то, что ставим под угрозу свою жизнь и жизни других людей.

Жизнь человека – то, что является основным правилом общества, вне зависимости от того, как выстроены взаимоотношения. У каждого человека есть право на полноценную жизнь, а значит, на пользование всего потенциала, что дано природой. Ограничение осознанности – это ограничение самого жизненного цикла человека.

Поэтому, социальное предпринимательство – это ключ к по-настоящему человеческому обществу.

Литература

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (Консультант) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/cfd4c7fbccee877fc92795ed610afe6ed05de7c8/?ysclid=lfqyvpk3au547366555
2. "Право человека на жизнь гарантировано Конституцией РФ" (РАПСИ) // https://rapsinews.ru/legislation_publication/20131220/270191907.html
3. "В России завершился единый день голосования" (rg.ru) // https://rg.ru/2022/09/11/izbrannoe.html?ysclid=lfqwq244h7694336871
4. "Памфилова назвала итоговую явку на выборах в Госдуму" (Известия) // https://iz.ru/1226301/2021-09-24/pamfilova-nazvala-itogovuiu-iavku-na-vyborakh-v-gosdumu
5. ВЦИОМ. Новости: Доверие политикам // https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam/
6. "Аполитичная молодежь" (Коммерсант) // https://www.kommersant.ru/doc/4771699?ysclid=lfqwj1g9f8487557293
7. "Диагноз общества – аполитичность: чем это чревато для России?" (Гражданские силы.ру) // https://gr-sily.ru/politika/diagnoz-obshestva-apolitichnost-chem-eto-chrevato-dlya-rossii.html
8. "В Минюсте отметили уменьшение числа некоммерческих организаций в РФ за три года" (Коммерсант) // https://tass.ru/obschestvo/8125469?ysclid=lfqwchxm9p650450015
9. "Россияне за год отдали на благотворительность 380 миллиардов рублей. Частные филантропы - кто они?" (rg.ru) // https://rg.ru/2022/12/27/rossiiane-za-god-otdali-na-blagotvoritelnost-380-milliardov-rublej-chastnye-filantropy-kto-oni.html?ysclid=lfqvl5uxpj15841877
10. "Индекс демократии" (The Economist) // https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81_%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B8

Research on the characteristics of social entrepreneurship in the public sphere

Rogozin K.D., Lyandau Yu.V.
REU named after. G.V. Plekhanov

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

Social entrepreneurship is a technology that allows you to find a common language with your target audience. A new trend towards social entrepreneurship has begun in the world - more and more people are focusing their activities not on profit, but on bringing benefits. Thinking is being restructured, and this changes the way of society as a whole. There is only one question: how much does this trend positively affect the future of humanity?

Key words: social entrepreneurship, project, innovation, public administration, society.

References

1. “The Constitution of the Russian Federation” (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) (Consultant) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/cfd4c7fbccee877fc92795ed610afe6ed05de7c8/ ?yscid= lfqyvpk3au547366555
2. “The human right to life is guaranteed by the Constitution of the Russian Federation” (RAPSI) // https://rapsinews.ru/legislation_publication/20131220/270191907.html
3. “A single voting day has ended in Russia” (rg.ru) // https://rg.ru/2022/09/11/izbrannoe.html?ysclid=lfqwq244h7694336871
4. “Pamfilova named the final turnout in the State Duma elections” (Izvestia) // https://iz.ru/1226301/2021-09-24/pamfilova-nazvala-itogovuiu-iavku-na-vyborakh-v-gosdumu
5. VTsIOM. News: Trust in politicians // https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam/
6. “Apolitical youth” (Kommersant) // https://www.kommersant.ru/doc/4771699?ysclid=lfqwj1g9f8487557293
7. “The diagnosis of society is apolitical: what does this mean for Russia?” (Civil forces.ru) // https://gr-sily.ru/politika/diagnoz-obshestva-apolitichnost-chem-eto-chrevato-dlya-rossii.html
8. “The Ministry of Justice noted a decrease in the number of non-profit organizations in the Russian Federation over three years” (Kommersant) // https://tass.ru/obschestvo/8125469?ysclid=lfqwchxm9p650450015
9. “Russians gave 380 billion rubles to charity in a year. Private philanthropists - who are they?” (rg.ru) // https://rg.ru/2022/12/27/rossiiane-za-god-otdali-na-blagotvoritelnost-380-milliardov-rublej-chastnye-filantropy-kto-oni.html?ysclid =lfqvl5uxpj15841877
10. “Democracy Index” (The Economist) // https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81_%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B8

Анализ и оценка бизнес-сопровождения национальных правительственных проектов в части развития технологической составляющей российской промышленности

Грундел Лариса Петровна
кандидат экономических наук, доцент, заместитель декана по проектному управлению факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, ведущий научный сотрудник Центра научных исследований и стратегического консалтинга, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Статья посвящена актуальным проблемам функционирования системы национальных государственных проектов в современной России. Автором рассматривается эволюция концепции национальных проектов и федеральных целевых программ и делается вывод о наличии целого ряда системных проблем и негативных факторов, на протяжении всей истории существования национальных проектов, обуславливающих их низкую эффективность. Среди таких факторов выделены: низкая активность участия отечественного бизнеса в реализации национальных проектов, а также явно недостаточные темпы инновационного развития экономики РФ, обуславливающие наличие существенной зависимости промышленности страны от импортируемых технологий и оборудования. По результатам проведенного исследования сделан вывод о необходимости формирования благоприятного правового и экономического климата поддержки бизнес-сопровождения национальных правительственных проектов, а также выделены положительные аспекты увеличения участия бизнеса в национальных проектах.

Ключевые слова: национальные проекты, инновационно-технологическое развитие промышленности, низкая эффективность национальных программ, критические проблемы в реализации государственных национальных проектов, частно-государственное партнерство.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета

Введение.

В Российской Федерации в настоящее время национальные правительственные проекты представляют собой один из наиболее значимых и эффективных инструментов обеспечения устойчивого социально-экономического развития государства, отдельных отраслевых кластеров и инновационно-технологической составляющей экономики в целом. В качестве приоритетных целей осуществления таких проектов выступают: повышение уровня и качества жизни населения; улучшение структурных показателей функционирования экономики, повышение её инвестиционной привлекательности; рост промышленного производства и конкурентоспособности производимых отечественной промышленностью товаров. Концепция национальных проектов с момента своего введения в народно-хозяйственную практику продемонстрировала высокую эффективность и внесла существенный вклад в развитие прикладных и теоретических аспектов принятия и реализации передовых организационных, управленческих и технологических решений.

По состоянию на 2024 г. в России продолжается реализация 13-и национальных проектов, дифференцированных на такие группы, как «Комфортная среда для жизни», «Человеческий капитал» и «Экономический рост», совокупный бюджет исполнения которых составляет 25,7 трлн руб.

При этом ряд из отмеченных проектов, а именно: национальные проекты «Наука», «Цифровая экономика», «Производительность труда и поддержка занятости», «Комплексный план модернизации и расширения инфраструктуры» частично или полностью ориентированы на обеспечение ускоренного инновационного развития российской экономики и широкое внедрение передовых технологий в практику хозяйствования отечественных промышленных предприятий.

Одновременно с этим следует отметить, что начало реализации всех перечисленных правительственных национальных проектов было положено в октябре 2018 г., т.е. до событий, связанных с частичной торговой блокадой России и вводом целого ряда секторальных, логистических и технологических санкций, имеющих место в рамках гибридной экономической войны, развязанной рядом «недружественных» государств.

Данное обстоятельство, выражающееся в частичной переориентации ряда национальных приоритетов, а также существенного изменения внешних и внутренних условий реализации рассматриваемых проектов, порождает необходимость их частичной трансформации и обеспечения наибольшей эффективности исполнения части стоящих перед ними задач, связанной с развитием технологической составляющей промышленности Российской Федерации. Что определяет актуальность темы настоящего исследования и, с учетом, перераспределения акцентов бюджетных расходов в 2022-2024 гг., предопределяет возросшую роль бизнес-сопровождения национальных правительственных проектов.

Анализ литературных источников.

Различные аспекты разработки, формирования и реализации национальных правительственных проектов в Российской Федерации являются объектом пристального внимания научной общественности и нашли свое отражение в трудах О.Л. Шарыгиной, А.М. Ажлуни, О.Н. Боковиковой, Ю.А. Плескачева, Н.М. Чепурновой, Г.И. Идрисова, Н.И. Комкова, Н.Н. Бондаревой и проч.

Влияние национальных проектов на инновационное развитие промышленности исследовалось М.В. Макаровой, В.Н. Засько, С.А.

Городковой, Е.А. Малышевым, В.Л. Поповым, А.Ю. Ереминой, С.А. Молочковой.

Методология.

Теоретико-методологической базой работы послужили труды отечественных и зарубежных ученых, публикации в ведущих научных изданиях, а также публикуемые государственными органами статистические сведения. Использованные методы включает: абстрагирование, системный анализ, синтез, сравнение, графическая визуализация.

Основная часть.

Сопровождение бизнеса в рамках национальных проектов по большей части реализуется за счет тех или иных мер поддержки хозяйственной деятельности ключевых отраслей экономики России, располагающих критически важной инфраструктурой. Среди подобных мер поддержки обычно выделяют субсидирование, льготное кредитование, обучение или переквалификация персонала, предоставление скидок на закупку технологичного оборудования и любых других мероприятий, обеспечивающих необходимый объем информации, финансов, кадровых ресурсов и прочего.

Решение задач, связанных с выявлением причин и факторов, обуславливающих возникновение тех или иных проблем в ходе реализации национальных государственных проектов, недостижение либо неполное достижение поставленных перед такими проектами целей и задач является весьма актуальным и имеет длительную историю, по протяженности сравнимую с историей современной России.

Развитие концепции национальных проектов в России характеризовалось поиском наиболее эффективных параметров и подходов к управлению такими проектами, совершенствованием используемых в ходе их реализации форм инвестирования, состояло из ряда последовательных этапов, представленных на рисунке 1.

Рисунок 1 – Этапы развития концепции национальных проектов в отечественной практике (источник – составлено автором)

При этом следует отметить, что вне зависимости от вводимых в процесс развития отмеченной концепции организационно-управленческих усовершенствований, запланированные к исполнению показатели результативности соответствующих национальных проектов и их аналогов практически никогда не достигались в установленные сроки либо их достижение было неполным.

Оценка описанной ситуации позволила выделить следующие группы проблем и негативных факторов, на протяжении всей истории существования национальных проектов, обуславливающих их низкую эффективность (рисунок 2).

Рисунок 2 – Ключевые источники негативных факторов, обуславливающих низкую эффективность государственных национальных проектов в РФ и недостижение ими целевых показателей (источник – составлено автором)

Необходимо отметить, что все перечисленные на рисунке факторы являются в значительной степени взаимосвязанными, а их совместное влияние порождает структурные критические проблемы в реализации государственных национальных проектов, одной из наиболее значимых среди которых, по мнению автора, является усиливающееся в последние годы отставание России в инновационно-технологическом развитии.

В частности, исходя из рейтингов ряда экспертных сообществ, в настоящее время Россия находится на 89 строчке глобального рейтинга развития институциональной составляющей инновационного развития, а соответствующий разрыв между РФ и экономически развитыми странами в последние годы показывает тенденцию к увеличению. Данное обстоятельство достаточно очевидно указывает на низкую эффективность мероприятий, проводимых в рамках реализации ряда национальных правительственных проектов и направленных на стимулирования инновационной активности в отечественной промышленности (рисунок 3).

Указанные обстоятельства со всей очевидностью свидетельствуют о необходимости пересмотра сложившейся в РФ практики стимулировании инновационной активности, развития и совершенствования инструментария, используемого в данной сфере, интенсификации исследований и разработок, направленных на придание нового импульса инновационно-технологическому развитию отечественной экономики и снижение её отставания от мировых лидеров в данной области.

Одним из инструментов бизнес-сопровождения развития технологической составляющей российской промышленности является таксономия проектов технологического суверенитета, подготовка которых сопровождалась участием Минэкономразвития, Центробанка и ВЭБ. Данный инструмент рассматривался к введению еще в 2022

году в докладе о развитии банковского регулирования и надзора в период перестройки экономики, однако фактически был реализован годом позднее.

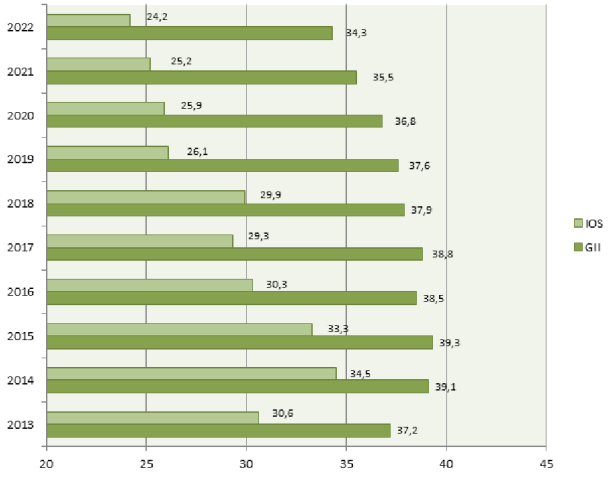

Рисунок 3 – Динамика изменения значений показателей Global Innovation Index (GII) и Innovation Output Subindex (IOS) для РФ в 2013-2022 гг. (источник – составлено автором на основании Глобальный индекс инноваций. [Электронный ресурс] // URL: https://www.globalinnovationindex.org/Home. (Дата обращения: 20.02.2024)

Принцип работы таксономии заключается в снижении нагрузки на капитал по целевым кредитам благодаря сопутствующему снижению коэффициентов риска на 10-70% от стандартной величины кредитного риска в зависимости от того, к какой категории относится проект. Таким образом, одновременно снижается ставка кредитования для заинтересованных заемщиков. Как следует из материалов Минэкономразвития, проекты, соответствующие таксономии, помогут развивать в России современные конкурентоспособные производства, избавиться от зависимости от импортных поставок готовой продукции и поставлять российскую продукцию в дружественные страны.

В основном будут рассматриваться проекты, которые смогут обеспечить технологический суверенитет в части производств, не существующих в России на сегодняшний день. В средствах массовой информации отмечается ограниченное число приоритетных направлений, по которым будут предоставляться льготные условия. Ограничение направлено на те отрасли, в которых уровень локализации производства составляет менее 50%.

Согласно оценке ВЭБ, таксономия сможет обеспечить формирование кредитного портфеля в объеме 5-10 триллионов рублей, из которых 1-2 триллиона рублей должны быть сформированы уже в первый год. Стоит учитывать, что данный прогноз был сформирован на основе действующей на тот момент ключевой ставки ЦБ, которая составляла 7,5%.

На конец 2023 года количество кредитуемых на особых условиях проектов, которые одновременно отвечают требованиям таксономии технологического суверенитета, достигло одиннадцати. Финансированием проектов занимается пять банков, а общая сумма финансовой помощи достигла 234 млрд руб. Российские банки в рамках таксономии технологического суверенитета кредитуют проекты, обеспечивающие импортозамещение и комплексную трансформацию российской экономики. Особые кредитные условия обеспечиваются более доступными ставками при снижении коэффициентов риска.

В связи с изложенным необходимо констатировать, что одним из важных аспектов повышения эффективности реализации национальных проектов в части развития технологической составляющей отечественной промышленности в текущих реалиях представляется формирование благоприятного правового и экономического климата поддержки такого развития, успех в достижении которого с высокой вероятностью станет одним из драйверов её существенного роста.

Важным аспектом решения обозначенного комплекса проблем является создание условий, способствующих повышению активности бизнес-сопровождения процессов инновационного роста и развития технологической составляющей промышленного производства. Частными следствиями этого могут стать: создание новых рабочих мест; повышение эффективности и прозрачности реализации национальных проектов за счет использования передовых цифровых технологий; переход к экологичной производственной модели, а также ускоренное формирование комплекса социо-культурных, финансовых, научно-образовательных, транспортно-логистических и инфраструктурных условий, способных обеспечить эффективную реализацию национальных правительственных проектов.

Результативность рассматриваемых инструментов играет важную роль при анализе и планировании возможных будущих мер поддержки компаний, обеспечивающих научно-технологическое развитие страны. Ориентируясь на ключевые положения представленных мероприятий бизнес-сопровождения, можно уже сейчас сделать вывод о степени их востребованности со стороны бизнес-сообщества. Однако льготное кредитование в нынешнем виде неспособно обеспечить потребности критически важных отраслей экономики в доступе к основным средствам, технологиям, развитию и совершенствованию производства и поиску достаточно квалифицированного персонала, что несет в себе целый комплекс конкретных проблем, которые не решить одним лишь кредитованием. Особые условия кредитования должны играть лишь косвенную роль при структурной адаптации экономики к новым вызовам.

Выводы.

Резюмируя изложенное, важно отметить, что, несмотря на достаточно длительную историю существования и развития, реализация национальных правительственных проектов в современной России является малоэффективной ввиду наличия ряда критических недостатков, изменить которые в полном объеме не удается уже более двух десятилетий. К таковым, в частности могут быть отнесены:

1. Отсутствие необходимой нормативно-правовой базы, способной обеспечить эффективное частно-государственное партнерство в обозначенной сфере, эффективное принятие решений и защиту прав частных инвесторов.

2.Проблемы, обуславливающие низкую долю участия бизнеса в таких проектах: высокий уровень коррупции, низкая предпринимательская активность, отсутствие объективного контроля.

3. Низкие темпы инновационного развития экономики РФ, существенная зависимость от импортируемых технологий и оборудования, увеличение разрыва технологической оснащенности отечественной промышленности от западных аналогов.

Негативное воздействие, оказываемое перечисленными группами системных проблем, в настоящее время потенцируется неблагоприятным комплексом внешних условий, к числу которых относятся существенная изменчивость и непредсказуемость ряда важнейших глобальных макроэкономических факторов, а также санкционное давление, оказываемое на Россию странами западной коалиции.

Решению указанной проблематики может способствовать развитие практики привлечения частных инвесторов в финансирование национальных правительственных проектов и активизация совокупности процессов, связанных с обеспечением их комплексного бизнес-сопровождения.

Литература

1. Ажлуни А.М., Шарыгина О.Л. Национальные проекты России и их реализация // Вестник ОрелГАУ. 2019. №6 (81). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-proekty-rossii-i-ih-realizatsiya (дата обращения: 08.05.2024).

2. Бедняков А. С. Государственно-частное партнерство: мировой опыт и правовое регулирование в Российской Федерации. М.: Библио-Глобус, 2017. 146 с.

3. Бедняков А. С., Миэринь Л. А. Национальные проекты России: проблемы и решения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 4. С. 20–25.

4. Глобальный индекс инноваций. [Электронный ресурс] // URL: https://www.globalinnovationindex.org/Home. (Дата обращения: 08.05.2024).

5. Городкова С.А., Макарова М.В., Малышев Е.А. Национальные проекты россии как механизм устойчивого промышленного развития // Вестник ЗабГУ. 2022. №8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-proekty-rossii-kak-mehanizm-ustoychivogo-promyshlennogo-razvitiya (дата обращения: 08.05.2024).

6. Журавлева, И.А., Сорокина, Д.В. Системономические инструментарии налогового сопровождения реализации национальных правительственных проектов / Журавлева И.А., Сорокина Д.В. // Аудит и финансовый анализ. – 2023. – № 3. – С. 13-21.

7. История нацпроектов в России. – 2019. URL: https://tass.ru/info/6101471 (дата обращения: 08.05.2024). Текст: электронный

8. Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO) // [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/portal/ru/. (дата обращения: 07.05.2024 г.).

9. Vadim N. Zasko. Functioning of the Tax Administration Ecosystem: Problems and Prospects Affecting the Implementation of the Development Tasks of the Russian Economy Under Sanctions. Lecture Notes in Networks and Systems 817 Atulya K. Nagar Dharm Singh Jat Durgesh Kumar Mishra Amit Joshi Editors Intelligent Sustainable Systems Selected Papers of WorldS4 2023, Volume 2. P 403-410.

Analysis and assessment of business support for national government projects regarding the development of the technological component of Russian industry

Grundel L.P.
Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The article is devoted to the actual problems of the functioning of the system of national state projects in modern Russia. The author examines the evolution of the concept of national projects and federal targeted programs and concludes that there are a number of systemic problems and negative factors throughout the history of the existence of national projects that cause their low efficiency. Among such factors, the following are highlighted: low activity of domestic business participation in the implementation of national projects, as well as clearly insufficient rates of innovative development of the Russian economy, which cause the country's industry to be significantly dependent on imported technologies and equipment. Based on the results of the study, it was concluded that it is necessary to create a favorable legal and economic climate for supporting business support for national government projects, and also highlighted the positive aspects of increasing business participation in national projects.

Keywords: national projects, innovative and technological development of industry, low efficiency of national programs, critical problems in the implementation of state national projects, public-private partnership.

References

1. Azhluni A.M., Sharygina O.L. National projects of Russia and their implementation // Bulletin of OrelGAU. 2019. No. 6 (81). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-proekty-rossii-i-ih-realizatsiya (date of access: 05/08/2024).
2. Bednyakov A. S. Public-private partnership: world experience and legal regulation in the Russian Federation. M.: Biblio-Globus, 2017. 146 p.
3. Bednyakov A. S., Mierin L. A. National projects of Russia: problems and solutions // News of the St. Petersburg State Economic University. 2019. No. 4. pp. 20–25.
4. Global Innovation Index. [Electronic resource] // URL: https://www.globalinnovationindex.org/Home. (Date of access: 05/08/2024).
5. Gorodkova S.A., Makarova M.V., Malyshev E.A. National projects of Russia as a mechanism for sustainable industrial development // Bulletin of ZabSU. 2022. No. 8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-proekty-rossii-kak-mehanizm-ustoychivogo-promyshlennogo-razvitiya (date of access: 05/08/2024).
6. Zhuravleva, I.A., Sorokina, D.V. Systemonomic tools for tax support for the implementation of national government projects / Zhuravleva I.A., Sorokina D.V. // Audit and financial analysis. – 2023. – No. 3. – P. 13-21.
7. History of national projects in Russia. – 2019. URL: https://tass.ru/info/6101471 (access date: 05/08/2024). Text: electronic
8. Official website of the World Intellectual Property Organization (WIPO) // [Electronic resource]. URL: https://www.wipo.int/portal/ru/. (date of access: 05/07/2024).
9. Vadim N. Zasko. Functioning of the Tax Administration Ecosystem: Problems and Prospects Affecting the Implementation of the Development Tasks of the Russian Economy Under Sanctions. Lecture Notes in Networks and Systems 817 Atulya K. Nagar Dharm Singh Jat Durgesh Kumar Mishra Amit Joshi Editors Intelligent Sustainable Systems Selected Papers of WorldS4 2023, Volume 2. P 403-410.

Роль PR-технологий в реализации стратегии предприятия

Игнатьева Ирина Валентиновна
кандидат экономических наук, доцент кафедры журналистики и маркетинговых технологий, доцент, Байкальский государственный университет, irina.090@mail.ru

Сараева Оксана Николаевна
кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и сервиса, доцент, Байкальский государственный университет, narhoz-irk@yandex.ru

Звездина Анна Александровна
кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии, доцент, Иркутский национальный исследовательский технический университет, ania@yandex.ru

Канина Елена Николаевна
кандидат педагогических наук, доцент кафедры Гуманитарных и социально-экономических дисциплин Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия, kanina_e@mail.ru

Особого внимания при реализации стратегии предприятия заслуживают связи с общественностью (PR). Это инструмент, который отличается тем, что он направлен не исключительно на поведение клиентов/потребителей, а на то, чтобы вызвать интерес к продукции/услуге и предприятию, которое их предоставляет, и в последующем построить долгосрочные, доверительные отношения. В связи с чем PR-деятельность играет все более важную роль в реализации стратегии предприятий. Целью данной статьи является представление PR-технологий, используемых в деятельности подразделений по связям с общественностью, с учетом разделения на отдельные группы среды предприятия. Первая часть исследования была сосредоточена на сущности и целях PR-деятельности и рассмотрении традиционных и онлайн-технологий PR в реализации стратегии предприятия. Во второй части осуществлен сравнительный анализ PR-технологий с учетом разделения на отдельные группы среды предприятия: сотрудники, СМИ, клиенты/потребители, общество, инвесторы и акционеры, правительство. В статье сделан вывод, что умение использовать соответствующие методики и использование современных решений представляется очень важным для реализации стратегии предприятия. Перспективой дальнейших исследований может стать конкретизация традиционных и онлайн-инструментов, используемых PR-специалистами в зависимости от сферы деятельности, т.е. целевых групп, на которые они должны влиять.

Ключевые слова: PR, связи с общественностью, стратегия предприятия, PR-технологии.

Введение

В современных условиях хозяйствования предприятие обязано разрабатывать единую стратегическую программу, которая включала бы в себя направления создания эффективных связей с общественностью (PR) в системе управления организации (предприятия, учреждения и др.). Такая программа должна строиться в соответствии с общими целями и задачами организации и включать стратегические и оперативные мероприятия по применению PR-технологий. Благодаря динамичному развитию новых технологических и поддерживающих бизнес решений, а также инфраструктуры, обеспечивающей более свободный доступ к сети, PR-деятельность вступила в новую эру.

Целью данной статьи является представление PR-технологий, используемых в деятельности подразделений по связям с общественностью, с учетом разделения на отдельные группы среды предприятия.

1. Сущность и цели PR-деятельности. Традиционные и онлайн-технологии PR в реализации стратегии предприятия

Термин «связи с общественностью» определяется по-разному. В литературе можно встретить подход, согласно которому это один из видов деятельности маркетинговых коммуникаций, наряду с рекламой, стимулированием сбыта и личным продвижением. По словам Ф. Котлера, связи с общественностью – это всякая деятельность, направленная на продвижение и/или защиту имиджа предприятия или продукта [1]. Некоторые авторы трактуют связи с общественностью более широко – как функцию управления. А.А. Сафина определяет PR как планируемую, непрерывную и проводимую с учетом результатов систематических исследований деятельность, заключающуюся в передаче предприятием специально подготовленной информации в различных формах с целью создания желаемого образа в субъективной среде этого предприятия, позволяющую лучше интегрироваться с ней и облегчающая реализацию основных целей компании [2].

В определении [3] говорится, что PR - это «плановые, систематические и методические усилия по достижению взаимопонимания, доверия и позитивной доброжелательности в среде посредством целенаправленно применяемых коммуникационных процессов». Согласно этому определению, PR основывается на постоянной деятельности, направленной на достижение этой цели, создание и поддержание взаимопонимания между организацией и ее окружением. Это означает создание имиджа компании, построение хороших отношений с окружающей средой и стремление получить положительное мнение со стороны средств массовой информации.

По мнению Е.А. Савченко [4], цели PR делятся на следующие группы:

1. Общие, универсальные для всех типов организаций, вневременные; в конкретных, но общих PR-программах они выступают как стратегические, принимая форму набора выражений (утверждений), характеризующих достигнутое состояние после реализации программы. К ним относятся: формирование имиджа и мнения, поддержание доверия, получение поддержки организации, устранение различий между реальной и ожидаемой ситуацией.

2. Вытекающие из них операционные цели (адекватные им) - косвенные, служащие реализации стратегических целей, «ключи» к успеху в достижении стратегической цели. К ним относятся предоставление достоверной информации, представление позиции компании, мониторинг общественного мнения, достижение понимания, ознакомление окружения с деятельностью и продукцией компании,

улучшение отношений с влиятельными людьми и кругами формирования общественного мнения, адаптация деятельности и политики компании к ожиданиям среды.

3. Относящиеся к оперативным целям, подцелям или, еще лучше, задачам, которые необходимо реализовать в отдельных целевых группах, включенных в данную PR-программу. Это специально сформулированные действия, такие как представление себя как хорошо организованного целого, привлечение внимания окружения к существованию компании, ее продукции, политике, забота о своих сотрудниках, улучшение сотрудничества с другими организациями, позиционирование компании на рынке и т.д.

Очень важным вопросом при проведении PR-деятельности является соблюдение применимых этических принципов: правдивости, т.е. информационной достоверности, информационной открытости и открытости к диалогу, партнерского отношения к целевым группам и окружающей среде [5].

В системе коммуникаций между предприятием и рынком PR-деятельность выполняет несколько функций. Прежде всего, она обеспечивает обмен информацией между компанией и ее окружением, выстраивает взаимоотношения с элементами этой среды и формирует имидж компании. Важной функцией является также гармонизация социальных отношений внутри и за пределами компании, укрепление и стабилизация положения компании, защита от возможных угроз. В результате реализация вышеперечисленных PR-функций также косвенно способствует поддержке продаж продукции [6].

Исследователи [7] подчеркивают, что PR - это постоянные усилия по достижению и поддержанию взаимопонимания между организацией и ее общественностью. Аудитория состоит из всех групп, заинтересованных в деятельности компании – стейкхолдеров компании, как внутренних, так и внешних. К внутренним заинтересованным сторонам относятся, прежде всего: сотрудники компании, члены их семей, владельцы компании, наблюдательный совет, профсоюзы и другие социально-профессиональные организации, действующие в компании. К внешним заинтересованным сторонам относятся: клиенты, инвесторы, средства массовой информации, посредники, поставщики, банки и финансовые учреждения, центральные и местные органы власти, эксперты и отраслевая среда, группы давления (например, организации потребителей, экологические движения) и местные сообщества.

Значимость отдельных групп реципиентов и виды деятельности по отношению к ним различаются в зависимости от специфики предприятия (его размера, преследуемых целей, организационных и финансовых ресурсов, типа взаимоотношений с заказчиками, поставщиками и посредниками). За стейкхолдерами, имеющими особое значение для компании, следует следить, и построение долгосрочных отношений с ними следует рассматривать как имеющее стратегическое значение для компании.

Традиционные PR-технологии. PR-технологии (приемы, инструменты) - это методы работы и навыки, которые позволяют организации достигать намеченных целей, превращать затраты в результаты и обеспечивать правильную связь компании с окружающей средой.

Предприятие может оказывать влияние на свое окружение, используя PR-технологии, полностью ею сформированные, включая в первую очередь: собственные публикации (например, брошюры, проспекты, папки, руководства, журналы компании, периодические издания, отчеты, объявления для прессы), письменные обращения (например, письма, проспекты, доски объявлений, информационные веб-сайты), устную речь (например, выступления, дискуссии, консультации, «горячая линия»), собственный имидж (например, выставки, показы, доски объявлений) и информационные мероприятия (например, экскурсии по предприятию, презентации, мероприятия). Оно также может оказывать влияние через PR-инструменты, на конечную форму которых имеет ограниченное влияние: письменные тексты (сообщения, статьи), пресс-мероприятия, семинары.

Некоторые PR-технологии используются для развития хороших отношений с окружающей средой, например, письма совладельцам, сотрудникам и представителям окружающей среды, поздравительные письма, членство в ассоциациях и т.п. Важную роль играют также контактные мероприятия, такие как корпоративные праздники, «дни открытых дверей», поездки в места, связанные с предприятием, пресс-приемы, организация соревнований и т. д.

Помимо широко используемых инструментов, особого внимания заслуживают и вспомогательные инструменты: спонсорство, пожертвования, меценатство, участие в благотворительных акциях, предоставление собственных помещений компании, льготы для журналистов, финансирование мероприятий, участие в коммунальных инвестициях, финансирование стипендий, создание клубов, мотивация сотрудников на общественные работы.

PR-технологии в Интернете. Связи с общественностью – это совокупность мероприятий, «обеспечивающих систематическую связь компании с окружающей средой» [8] и «направленных на формирование желаемых установок общественного мнения посредством рекламной политики и высокой репутации» [9]. Эта деятельность касается, прежде всего, формирования имиджа компании, сотрудничества с журналистами, общения с органами власти и инвесторами, а также внутреннего PR, то есть общения с сотрудниками.

С развитием технологий и инфраструктуры, обеспечивающих все более свободный доступ к Интернету, что связано с динамично растущим числом пользователей Интернета, PR-деятельность выиграла не только во времени и экономии, но и в более точном использовании имеющихся инструментов для достижения поставленных целей. Также важно использовать соответствующие методы продвижения и контроля, которые в первую очередь включают статистический анализ и мониторинг.

В настоящее время самым важным и наиболее часто используемым инструментом всех пользователей Интернета является электронная почта. По оценкам, ежегодно отправляется более 350 миллиардов коммерческих сообщений. Их неоспоримые преимущества ценятся прежде всего в деловом мире, особенно за скорость двусторонней связи и распространения информации и документов.

Наиболее используемой формой PR в Интернете является создание домашней страницы организации, позволяющей создать виртуальное сообщество, активно участвующее в процессе ее развития. Фактически это обязательный элемент присутствия компании в Интернете, а также условие ее успеха на рынке. Благодаря веб-сайту можно осуществить коммуникацию предприятия с окружающей средой, предоставлять информацию, представлять предлагаемые продукты и услуги, создавать и укреплять индивидуальность бренда, осуществлять онлайн-продажи и выполнять многие другие задачи. Организации, в которых работает большое количество сотрудников, также используют Интранет, т.е. внутреннюю сеть, обеспечивающую прямую связь между отдельными должностями и свободный поток информации и документов.

Помимо информации, предоставляемой «аудитории» через веб-сайты, многие компании также используют онлайн-пресс-офис (пресс-центр), позволяющий сотрудничать со всеми видами СМИ. Они включают в себя многочисленные публикации, пресс-релизы, фотографии и аудио-видео материалы (пресс-релизы). Важную роль также играют электронные бюллетени, рассылаемые всем заинтересованным лицам, включенным в базу данных компании.

В сферу PR-деятельности также входит создание инструментов взаимодействия, позволяющих пользователям Интернета совместно создавать веб-сайт, участвовать в форуме, чатах и дискуссионных листах, а также размещать развлекательные элементы, такие как интерактивные игры и поздравительные открытки. Использование Интернета в качестве поддержки маркетинга, рекламы и продвижения также имеет особое значение.

2. Сравнительный анализ PR-технологий с учетом разделения на отдельные группы среды предприятия

Многочисленные цели, стратегии и методы в области связей с общественностью позволяют нам рассмотреть различные аспекты и проанализировать отдельные PR-технологии и инструменты. Благодаря быстрому развитию Интернета и все более динамичному числу его пользователей становится все более важным умело ими пользоваться.

Исследователи [10] отмечают, что важным элементом системы коммуникации с внешней средой является единая система идентификации предприятия. Она создается с использованием уникальных символов и моделей поведения, связанных с компанией, в том числе: маркировка продукции, рекламные средства, фирменная печать, транспортные средства, одежда сотрудников и стиль их контактов внутри и за пределами компании.

Ключевым словом термина «Public Relations» следует считать «аудиторию», точнее «аудитории» компании, составляющие среду, с которой она должна общаться и на которую должна оказывать влияние для достижения своих стратегических целей. На данном этапе кажется очень важным подчеркнуть тот факт, что существует три стадии формирования аудитории [6], а именно: тайная, сознательная и активная аудитория. Эти знания помогают планировать соответствующие стратегии для каждой группы и, таким образом, использовать соответствующие методы работы и соответствующие технологии и инструменты.

Во внешней среде предприятия существует множество групп, от которых может зависеть его успех [11]. В самом широком смысле внешнюю среду можно разделить на следующие группы: сотрудники, СМИ, клиенты/потребители, общество, инвесторы и акционеры, правительство.

Внутренние отношения (предприятие - сотрудники). Сегодня компании все больше внимания уделяют внутренним коммуникациям и отношениям с персоналом, которых даже называют лучшим средством убеждения. Легко увидеть, как информация о компании распространяется от каждого ее сотрудника.

Задачей PR-отдела в отношениях с сотрудниками является не информирование, как принято считать, о служебных обязанностях, а скорее информация о, например, политике компании, ее целях, стратегии, отношении к отдельным группам окружения, а также консолидация персонала. Большое внимание уделяется повышению доверия персонала к руководству, лояльности, ответственности и командной работе. Говоря о стратегировании, неизбежно следует сделать акцент на современной геополитической ситуации, которая изменилась радикальным образом [12, С.698]. PR выполняет образовательную функцию и улучшает моральный дух в компании.

К средствам PR, используемым в постоянном общении руководства компании с сотрудниками, относятся электронные письма, прямые контакты с руководством, визиты между коллективами сотрудников, так называемые «ящики идей», клубы и ассоциации сотрудников и т. д. Эти меры не требуют от предприятий значительных финансовых затрат. Текущее общение с сотрудниками дополняется праздниками и поездками, организуемыми для сотрудников предприятия [13]. Корпоративные мероприятия, по данным исследователей, повышают идентификацию сотрудников с компанией и интеграцию персонала, однако они предполагают более высокие затраты.

Взаимоотношения со СМИ (предприятие – СМИ). Все предприятия, независимо от того, являются ли они малыми, средними, частными, государственными, коммерческими, прямо или косвенно занимаются медиаориентированной деятельностью. Общеизвестно, что вся информация, распространяемая СМИ, безусловно, более достоверна для рядового потребителя, а информация, полученная из прямых источников, бросает тень подозрения в том, что она предвзята, не отражает всех фактов и «приукрашена».

Конечно, в зависимости от того, телевидение ли это, радио, пресса или Интернет, помимо традиционных методов работы, требуются специальные методы и инструменты. Например, для телевидения дополнительно готовятся киноматериалы, Интернет требует быстрой и конкретной информации, а пресса требует фотографий в очень высоком разрешении. Помня все это и действуя в соответствии с определенными стандартами, специалисты PR-отдела могут облегчить работу не только себе, но и журналистам, и графическим дизайнерам, монтирующим материал. Особое внимание следует уделять тому, чтобы все контакты с журналистами основывались на трех основных принципах: достоверность, открытость и полнота информации, а также соответствие моральным и культурным нормам, действующим в данной стране.

Отношения с клиентами/потребителями (предприятие - клиент/потребитель). Основная цель воздействия PR-отдела на потребителей (покупателей товаров) и клиентов (покупателей услуг) – вызвать и поддерживать доверие к компании, ее продуктам и услугам, создать имидж, а также узнать об их потребностях и предпочтениях. Исследователи полагают, что длительные отношения с клиентами/потребителями важны для развития предприятия; они способствуют, среди прочего, увеличению продаж, снижению затрат, облегчению организации процессов обслуживания и более быстрой адаптации к их потребностям.

Общение с клиентами/потребителями также является важным инструментом построения отношений. Оно может проводиться непосредственно, например, во время торжеств, мероприятий, организованных для клиентов, на ярмарках, или косвенно – с использованием СМИ (медиа-отношения). В ходе мероприятий может быть представлено предложение компании, информационная часть обычно сопровождается дополнительными развлечениями (банкетами, поездками, конкурсами). Мероприятия для клиентов чаще всего организуют крупные предприятия. Прямое общение с клиентами/потребителями возможно также во время ярмарок и выставок.

Информация, предоставляемая потребителям, главным образом для поощрения большей лояльности и привязанности к бренду и продукции, касается, среди прочего, информации о компании, ее продукции, дополнительных преимуществах и услугах для потребителей, технологиях, прогрессе, исследованиях, отношениях с окружающей средой и позиция по важным вопросам, событиям и т. д. В случае с клиентами речь идет еще и о привлечении новых покупателей, которые зачастую руководствуются эмоциями и желанием выделиться в своем окружении.

Отношения с обществом (предприятие - общество). Непосредственной внешней средой предприятия является в основном местное сообщество, также известное как «соседское сообщество» [10]. Следует учитывать, что сюда входят и сотрудники. Важно, чтобы PR-деятельность, направленная на обе эти группы, была последовательной и чтобы предоставляемая информация не была взаимоисключающей. Общение с соседским сообществом, которое является источником новых сотрудников и повседневная жизнь которого различным образом связана с предприятием, в основном направлено на создание хорошего имиджа и повышение доверия и понимания политики предприятия и его решений.

Взаимоотношения с инвесторами (предприятие - инвесторы и акционеры). PR-деятельность, направленная на акционеров, также называемая отношениями с инвесторами, в настоящее время отождествляется с финансовым пиаром, поскольку привлечение новых инвесторов тесно связано с влиянием на различные группы в окружающей среде. К ним относятся банки, брокеры, группы капитала, ассоциации, подрядчики, профсоюзы и т. д. На более крупных предприятиях в связи с огромной значимостью инвесторской деятельности создаются отдельные подразделения, занимающиеся только этим видом PR. К основным целям инвесторского PR относятся: создание имиджа, авторитета и доверия к компании, повышение привлекательности акций в глазах потенциальных инвесторов и аналитиков, информирование о потребностях в капитале.

Отношения с государственными органами (предприятие - правительство). К основным причинам, по которым все больше внимания уделяется PR-деятельности, направленной на государственное управление, относятся: его сильное влияние на существо-

вание каждой организации (особенно посредством создания правовых норм, осуществления контроля над экономикой и, следовательно, предприятиями), создание образовательных систем и обучение кадров, установление размеров налогов и использования природных ресурсов и многое другое. Отношения с государственными органами также охватывают исполнительную, законодательную и судебную власть, в том числе, местную, т.е. все организации, которые прямо или косвенно оказывают решающее влияние на деятельность каждого предприятия.

Для полного достижения поставленных целей, к которым в первую очередь относятся: улучшение условий работы, ограничение государственного вмешательства и получение статуса компании, находящейся под защитой государства и действующей в соответствии с обозначенным направлением, PR-службам следует общаться как с руководством, так и с соответствующими правительственными подразделениями, применять проблемно-ориентированное управление, а также собирать и обрабатывать всю доступную информацию, необходимую для надлежащего функционирования предприятия.

Заключение

Окружающий мир предъявляет все более высокие требования к бизнесу. Единственный эффективный метод их решения – умелое использование появляющихся новых решений, методов и возможностей PR-деятельности, которая играет все более важную роль в реализации стратегии предприятий. Однако, стоит отметить, что поддержание постоянно положительной репутации организации является непростой задачей для PR-отделов. В связи с чем необходимо знать и умело использовать все доступные технологии и инструменты, позволяющие эффективно действовать и посредством конкретных стратегий достигать запланированных целей.

Литература

1. Котлер Ф. Маркетинг по Котлеру: как создать, завоевать и удержать рынок: пер. с англ.. 4-е изд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. 293 с.
2. Сафина А.А., Никифорова Э.Г., Устинов А.Э. Коммуникационный менеджмент: учеб. пособие. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. 104 с.
3. Soteriades M.D., Dimou I. Special events: A framework for efficient management // Journal of Hospitality Marketing & Management. 2011. 20(3). 329–346.
4. Савченко Е.А, Макарова Т.П. PR и PR-технологии: сущность, цели, задачи, функции // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 3. С. 178-180.
5. Мухамбетова И.С. Служба по связям с общественностью как технология коммуникационного обеспечения предприятия// Вестник науки и образования. 2017. № 4 (28). С. 113-116.
6. Chamberlain D.A., Edwards D., Lai J., Thwala W.D. Mega event management of formula one grand prix: An analysis of literature// Facilities. 2019. 37(13-14). 1166–1184.
7. Питерова А.Ю. Оценка эффективности PR: Современные тенденции// Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2017. Т. 5, № 3(19). URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/piterova_ayu_17_3_28.pdf (Дата обращения: 20.05.2024)
8. Сазонов А.А. Исследование методов оценки эффективности мероприятий по организации связей с общественностью// Вестник университета. 2020. № 10. С. 40-46.
9. Жильцова О.Н., Синяева И.М., Жильцов Д.А. Связи с общественностью: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2020. 337 с.
10. Mair J., Smith A. Events and sustainability: Why making events more sustainable is not enough // Journal of Sustainable Tourism. 2021. 29(11-12). 1739–1755.
11. Шуплецов А.Ф., Матвеева М.В., Буров К.О. О периодичности мониторинга и обновлении стратегических планов развития бизнеса компании // Baikal Research Journal. 2021 Т. 12. № 4. С. 14. DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(4).14. EDN VPNGKH
12. Метелева Е.Р. Четверть века практики стратегирования в Российской Федерации: краткий обзор проблем и перспектив // Известия Байкальского государственного университета. 2022. Т. 32. № 4. С. 690-700. DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(4).14. EDN VPNGKH
13. Королёва И.Б., Соколова И.Л. Креативные индустрии в России и мире: состояние, тенденции и проблемы управления развитием // Известия Байкальского государственного университета. 2022. Т. 13. № 3. С. 14-14. DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(4).14. EDN VPNGKH.

The role of PR technologies in the implementation of enterprise strategy

Ignatyeva I.V., Saraeva O.N., Zvezdina A.A., Kanina E.N.
East Siberian Branch of the Russian State University of Justice

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

Public relations (PR) deserve special attention when implementing an enterprise's strategy. This is a tool that differs in that it is aimed not exclusively at the behavior of clients/consumers, but at arousing interest in the product/service and the company that provides it, and subsequently building long-term, trusting relationships. In this regard, PR activities are playing an increasingly important role in the implementation of enterprise strategies. The purpose of this article is to present PR technologies used in the activities of public relations departments, taking into account the division of the enterprise environment into separate groups. The first part of the study focused on the essence and goals of PR activities and consideration of traditional and online PR technologies in the implementation of enterprise strategy. In the second part, a comparative analysis of PR technologies was carried out, taking into account the division into separate groups of the enterprise environment: employees, media, clients/consumers, society, investors and shareholders, government. The article concludes that the ability to use appropriate techniques and the use of modern solutions seems very important for the implementation of the enterprise strategy. A prospect for further research may be the specification of traditional and online tools used by PR specialists depending on the field of activity, i.e. target groups they should influence.

Keywords: PR, public relations, enterprise strategy, PR technologies.

References

1. Kotler F. Marketing according to Kotler: how to create, conquer and maintain the market: trans. from English. 4th ed. M.: Alpina Business Books, 2007. 293 p.
2. Safina A.A., Nikiforova E.G., Ustinov A.E. Communication management: textbook. allowance. Kazan: Kazan Publishing House. Univ., 2015. 104 p.
3. Soteriades M.D., Dimou I. Special events: A framework for efficient management // Journal of Hospitality Marketing & Management. 2011. 20(3). 329–346.
4. Savchenko E.A., Makarova T.P. PR and PR technologies: essence, goals, objectives, functions // Education. The science. Scientific personnel. 2019. No. 3. P. 178-180.
5. Mukhambetova I.S. Public relations service as a technology of communication support for an enterprise // Bulletin of Science and Education. 2017. No. 4 (28). pp. 113-116.
6. Chamberlain D.A., Edwards D., Lai J., Thwala W.D. Mega event management of formula one grand prix: An analysis of literature// Facilities. 2019. 37(13-14). 1166–1184.
7. Piterova A.Yu. Assessing the effectiveness of PR: Current trends // Electronic scientific journal "Science. Society. State" 2017. T. 5, No. 3(19). URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/piterova_ayu_17_3_28.pdf (Access date: 05/20/2024)
8. Sazonov A.A. Research of methods for assessing the effectiveness of public relations events // University Bulletin. 2020. No. 10. pp. 40-46.
9. Zhiltsova O.N., Sinyaeva I.M., Zhiltsov D.A. Public relations: a textbook for universities. M.: Yurayt Publishing House, 2020. 337 p.
10. Mair J., Smith A. Events and sustainability: Why making events more sustainable is not enough // Journal of Sustainable Tourism. 2021. 29(11-12). 1739–1755.
11. Shupletsov A.F., Matveeva M.V., Burov K.O. On the frequency of monitoring and updating the company's strategic business development plans // Baikal Research Journal. 2021 T. 12. No. 4. P. 14. DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(4).14. EDN VPNGKH
12. Meteleva E.R. A quarter of a century of strategizing practice in the Russian Federation: a brief overview of problems and prospects // News of the Baikal State University. 2022. T. 32. No. 4. P. 690-700. DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(4).14. EDN VPNGKH
13. Koroleva I.B., Sokolova I.L. Creative industries in Russia and the world: state, trends and problems of development management // News of the Baikal State University. 2022. T. 13. No. 3. P. 14-14. DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(4).14. EDN VPNGKH.

Информационные системы управления земельно-имущественным комплексом в муниципальных образованиях: проблемные аспекты и пути решения

Кузнецов Иван Николаевич
аспирант Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, darker2045@gmail.com

В статье автор подходит к исследованию вопроса о тех реальных проблемах, которые в настоящее время существуют в муниципальных образованиях при управлении земельно-имущественным комплексом. Во многом данные проблемы проистекают из недостаточно современной системы информационного обеспечения данных мероприятий, несмотря на то, что Росреестр предпринял ряд передовых в информационном плане шагов в данном направлении. На сегодняшний день вопросы управления комплексом муниципальных образований необходимо рассматривать с учетом цифровизации в условиях цифровой экономики, острым вопросом является обработка большого массива данных и внедрение новейших методов обеспечения информационной безопасности. Данный вопрос требует от органов местного управления усовершенствования информационных технологий и обучение необходимого персонала для обработки и ведения данных. В целях обеспечения информационной безопасности муниципальные образования могут разрабатывать на местном уровне регламенты оптимизации доступа к информационным ресурсам локально-вычислительной сети в сфере управления земельно-имущественным комплексом.

Ключевые слова: земельно-имущественный комплекс, муниципальные образования, информационные системы управления, информационная безопасность данных.

Введение. Требования развития современного общества обуславливают полную информационную прозрачность деятельности органов государственной власти. Муниципальные образования нуждаются не только в большом объёме информации, необходимой для разработки и обоснования управленческих решений, но и в обеспечении необходимого уровня информационной безопасности массивов оперативной информации. Вопросы информационной безопасности касаются практически всех сфер жизнедеятельности граждан при взаимодействии организаций и домохозяйств с органами власти на данной муниципальной территории. Развитие систем электронного документооборота через предоставление муниципальных услуг в электронном виде требует также достоверность, полноту и качество ответа, соблюдение сроков получения услуги заявителем [1].

Актуальность обусловлена тем, что информация получаемая и передаваемая органами муниципальной власти может быть уязвима для угроз несанкционированного доступа к информации. Данный вопрос имеет первостепенное значение и для сферы земельно-имущественного комплекса и его управления органами местного самоуправления так ка несёт угрозу потери или порчи государственного и муниципального имущества.

Объект исследования – управление земельно-имущественным комплексом территорий муниципальных образований.

Предмет - земельные информационные системы.

Цель работы – методы обеспечения информационной безопасности в земельных информационных системах муниципальных образований.

Задачи исследования: рассмотреть теоретические вопросы управления информационными системами; изучить характеристики земельных информационных систем муниципальных образований; определить основные задачи создания и ведения земельной информационной системы.

Методы исследования: анализ, обобщение, сравнение, описание, наблюдение, классификация.

1. Управление и правовое регулирование вопросов земельно-имущественного комплекса.

Информация, являясь продуктом деятельности и собственностью муниципального образования, в том числе в сфере управления земельно-имущественным комплексом, требует постоянной защищённости. Проблема защиты информации относится к вопросам не только защиты прав ее собственников, но и охватывает вопросы свободного доступа к сведениям, гарантированного конституцией.

Основы защиты информации разрабатываются органами государственной власти. Земельные и имущественные отношения и уровень цифровизации на муниципальном уровне выражаются в контроле и обеспечении эффективного пользования и управления национальным достоянием.

Данное функционирование земельных и имущественных отношений является частью национальной экономики и требует пристального внимания и воздействия на таком уровне, который бы позволял функционировать ресурсам, при воздействии со стороны государства и общества с высокой долей целенаправленного развития территории и перспективного градостроительного планирования [2].

Экспертизе и надзору за использованием земельных ресурсов посвятили свои работы С.А.Боголюбов, С.А.Липски, С.Н.Волков. авторы определяют вопросы землеустройства к важнейшим элемен-

там государственной земельной политики. Труды российских ученых: А.А.Варламов, А.П.Сизов, С.Н.Волков, В.Я.Цветков, Д.А.Шаповалов, Д.В.Лисицкий, А.П.Карпик внесли значительный вклад в развитие теории и практики создания и ведения земельно-информационных систем [3].

Среди стратегических целей развития РФ можно выделить:

– повышение уровня эффективности управления муниципальной собственностью;

– совершенствование процессов приватизации имущества;

– обеспечение контроля за использованием ресурсов и их надзор и учёт;

– более оперативное администрирование доходов от управления земельными ресурсами;

– усовершенствование системы цифровизации комплекса;

– развитие институтов землеустройства.

Управление земельно-имущественным комплексом регулируется системой нормативно-правовых актов: конституцией РФ, Федеральными законами, законами субъектов РФ, нормативно правовыми актами органов местного управления, указами и распоряжениями Президента РФ, нормативными актами органов исполнительной власти РФ [4].

На сегодняшний день вопросы управления комплексом муниципальных образований необходимо рассматривать с учетом цифровизации в условиях цифровой экономики.

Острым вопросом является обработка большого массива данных и внедрение новейших методов обеспечения информационной безопасности. Данный вопрос требует от органов местного управления усовершенствования информационных технологий и обучение необходимого персонала для обработки и ведения данных.

Муниципальные образования как субъекты информационной безопасности осуществляют полномочия по осуществлению эффективного оказания услуг и предоставлению информации по замкнутому циклу, который состоит из процессов: получение органами власти информации, переработка и анализ полученной информации, принятие соответствующих решений, доведение до исполнителя и контроль за исполнением. В целях обеспечения информационной безопасности муниципальные образования могут разрабатывать на местном уровне регламенты оптимизации доступа к информационным ресурсам локально-вычислительной сети в сфере управления земельно-имущественным комплексом.

В регламентах устанавливаются правила пользования сети.

Информационная безопасность предусматривает следующие параметры:

– запрет на установку и запуск сторонних программ;

– повреждение чужой информации;

– рассылка угрожающих сообщений;

– посещение сторонних сайтов пиринговых сетей;

– запрет доступа в сети Интернет через прокси-сервера и так далее [4].

Регламенты должны содержать организационно-правовые основы функционирования информационно-вычислительной сети, назначение и ее использование, в том числе запреты на передачу доступа третьим лицам, анонимным пользователям, запрет на использование в коммерческих целях.

2. Использование специализированных информационных ресурсов органами местного самоуправления.

Муниципальные образования как субъекты информационной безопасности используют специализированные информационные ресурсы, аккумулирующие наиболее полную и достоверную информацию о состоянии земельно-имущественного комплекса. Значительная часть информации формируется в собственных автоматизированных системах профильных и отраслевых организаций, созданных для решения задач частного характера и не предназначенных для взаимодействия с другими комплексными программными ресурсами и системами.

На основании этого муниципальные образования самостоятельно создают интегрированные информационно-аналитические системы для эффективного решения задач по управлению территорией в соответствии с градостроительным регламентом.

Многие муниципальные образования не обладают собственными информационными и кадровыми ресурсами для обеспечения качественной разработки и внедрения таких систем.

Данный факт обуславливает отсутствие полной информации об объектах управления, то-есть об актуальном состоянии земельно-имущественного комплекса, что может привести к социально-экономическим потерям и снижении эффективности использования ресурсов, основных фондов и оборотных средств муниципального образования.

Земельно-имущественный комплекс В. Р. Беленький определяет, как земельный участок связанный с прочей недвижимостью находящейся на участке.

Автор С.И.Сай определяет земельно-имущественный комплекс как совокупность объектов недвижимости.

Практическая реализация информационно-аналитических систем должна обеспечивать управление муниципальным образованием с такой юридической достоверностью информации, которая позволила бы распоряжаться ресурсами и инфраструктурой в соответствии со стратегическими планами развития территории [3].

Современные условия реализации программы «Цифровая экономика» ставят вопросы интеграции всех возможных информационных ресурсов, мониторинг реального состояния компонентов комплекса с возможностью анализа и прогнозирования его развития.

В настоящее время муниципальными образованиями все чаще внедряется концепция «Умный город» в качестве замены или дополнения к существующей земельно-информационной системе (ЗИС), которые создаются и развиваются как ведомственные информационные системы со слабой интеграцией без возможности анализа и создание проектов развития самого муниципального образования. «Интеллектуальные» и «умные» системы отвечают критериям интегрированности, измерения и контроля [5].

Концепция информационной системы «Умный город» охватывает весь комплекс процессов развития муниципального образования и может создавать такую базу данных, которая отражала бы комплексное развитие, в том числе, в соответствии с федеральными проектами и региональными программами. Вопросы информационной системы «Умный город» затрагивают: жилищно-коммунальное хозяйство, вопросы хранения отходов и охрана окружающей среды, общественные пространства и улицы, городское управление. «Умный город» может выступать в качестве цифровой топографической основы муниципального управления [6].

Технологии интеллектуальной системы позволяют провести оцифровку и актуализацию топографической базы территорий, инвентаризацию данных ФНС, Росреестра, Кадастровой палаты, сформировать пространственную привязку адресов, внедрить сервисы территориального планирования землепользования [7].

3. Проблемы и перспективы информационной безопасности систем управления земельно-имущественным комплексом.

Муниципальные образования должны обеспечивать защиту информации и права субъектов в области информационных процессов и информатизации.

К данному вопросу можно отнести:

– меры направленные на предупреждение хищения или несанкционированной утраты информации;

– конфиденциальность персональных данных и защита конституционных прав граждан;

– снижение рисков блокирования информационных ресурсов.

На сегодняшний день отмечается параллельное формирование информационных ресурсов федерального и муниципального уровня при создании кадастров и ведении реестров, что снижает достоверность данных и снижает их безопасность при использовании. Отсутствует сквозная система управления недвижимыми ресурсами территорий, что повышает риски несоответствия данных при осуществлении сделок.

Несанкционированные и непреднамеренные воздействия на массив информации и нарушение его безопасности может привести к негативным экономическим и социальным последствиям.

Информационная безопасность подразумевает проведение единой муниципальной политики в области упорядочения правил информационного обмена и передачи информационных ресурсов.

Кроме того, необходимо и обеспечение безопасности геоинформационной системы, которая должно включать защиту данных, защиту программ, защиту качества информации [2].

В условиях отсутствия необходимого уровня технического оснащения для поддержания информационной безопасности приводит к разрозненности сбора данных, отсутствия получения и предоставления оперативной информации населению.

Существование нескольких дублирующих систем приводит к снижению информационной безопасности данных и снижает эффективность муниципальных образований в решении вопросов контроля за использованием муниципальной собственности и информационной безопасности данных территориального планирования.

Основными задачами муниципальных образований является единство политики оперативной работы, координация деятельности с отраслевыми и ведомственными структурами и разработка и внедрение типовой информационно-вычислительной системы.

Задача муниципальных образований состоит в применении таких информационных систем, которые обладали бы наиболее эффективной защитой от корректировки и потери данных, особенно касаемо земельных кадастров.

Искажение информации и низкое качество информационной безопасности может приобретать конкретные политические и стоимостные потери для муниципальных образований [6].

Кибербезопасность как важнейший элемент развития информационного общества, должна отвечать за комплекс стратегий и тактик в решении аппаратного обеспечения и программных средств современного уровня для возможности безопасного хранения и обработки информации.

Безопасность информации должна распространяться не только на систему управления муниципальными образованиями, но и на все сферы информатизации современного общества [8, 9].

Наиболее перспективной типовой системой может стать именно «Умный город» со способностью противостояния физическим и негативно-информационным воздействиям без тотальных отключений и максимально быстрое восстановление системы.

Концепция предусматривает центры обработки данных, позволяющие обеспечивать равный доступ потребителей к цифровым сервисам и информационный обмен.

«Умный город» как неотъемлемая часть системы управления основана на определённых методах, нормах и правилах и обладает облачной инфраструктурой с хранилищем данных и вычислительными мощностями. Пользователям предоставлен доступ к облачным ресурсам, программному обеспечению и рабочему столу (IaaS, PaaS, SaaS, DaaS) [10].

Интеллектуальная инфраструктура состоит из киберфизических систем и комплекса современных инструментов защиты и обработки полученной информации с помощью технологий продвинутой аналитики, распознавания и дешифрования данных, «сквозными» цифровыми платформами, что обеспечивает в том числе информационную безопасность и конфиденциальность.

Концепцию «Умного города» как систему управления земельно-имущественным комплексом и как оптимальное решение в части обеспечения информационной безопасности управления муниципальной собственностью широко обсуждают и рассматривают возможности совершенствования технологий.

Заключение. Вопросы управления земельно-имущественным комплексом обуславливают становление муниципальных образований как субъектов обеспечения информационной безопасностью, что крайне необходимо в условиях цифровизации экономики. Осуществляя полномочия в сфере оказания услуг муниципальные образования придерживаются замкнутого цикла процессов с использованием данных и информационных ресурсов с функциями общедоступности, безопасности хранения и обновления.

Несанкционированные и непреднамеренные воздействия на массив информации информационных ресурсов должны быть безопасными на высоком уровне для снижения негативных экономических и социальных последствий.

Муниципальные образования как субъекты информационной безопасности осуществляют контроль за сбором и использованием информации, нарушениями технологии обработки данных, внедрения неустановленных типовых процессов, контроль за ключевыми системами защиты и утечкой данных, модернизацию и технологическое обеспечение процессов разработки и внедрения информационных систем и геоинформационных баз данных.

Геоинформационные системы должны включать защиту данных, программ и качества информации.

Наиболее перспективной муниципальной информационной системой обеспечения информационной безопасности муниципального образования является концепция «Умный город», которая подразумевает организацию процесса управления земельно-имущественным комплексом органами самоуправления с уже разработанными и успешно апробированными в муниципальных образованиях мерами обеспечения информационной безопасности.

Литература

1. Мхитарян, Ш. А. Проблемы безопасности информационного взаимодействия органов государственной власти с гражданами / Ш. А. Мхитарян // Государственное регулирование социально-экономических процессов региона и муниципалитета: вызовы и ответы современности : Сборник научных трудов магистрантов и преподавателей. Челябинск : Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2023. С. 131-139.

2. Мартынова, Н. Г. Управление земельно-имущественным комплексом города с помощью геоинформационного портала / Н. Г. Мартынова, А. В. Николаев // International Agricultural Journal. 2022. Т. 65, № 2.

3. Груднов, Д. В. Методика оценки эффективности управления земельно-имущественным комплексом муниципального образования / Д. В. Груднов // Евразийский юридический журнал. 2021. № 6(157). С. 168-170.

4. Соколова, А. Г. Обзор современных подходов к управлению земельно-имущественным комплексом: основные тенденции и особенности правового регулирования / А. Г. Соколова, Д. Ф. Амирова // Экономика строительства. 2023. № 6. С. 26-29.

5. Варламов, А. А. Совершенствование системы управления земельно-имущественным комплексом как информационная основа устойчивого экономического развития РФ / А. А. Варламов, Д. А. Шаповалов // Власть. 2012. № 2. С. 69-73.

6. Павлов, А. А. Информационная безопасность в системе государственной и муниципальной службы при реализации системы «Умный город» (SmartCity) / А. А. Павлов. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2022. № 23 (418). С. 52-56.

7. Курбаналиев, С. А. Перспективы внедрения системы «умный город» в городской среде и факторы успеха «умных городов» / С. А. Курбаналиев // ЛУЧШАЯ НАУЧНАЯ СТАТЬЯ 2022 : сборник

статей XLVII Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 30 января 2022 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. С. 104-106.

8. Стратегическое управление развитием информационной безопасности социально-экономических систем на основе умных технологий : Монография / Л. М. Борщ, С. В. Герасимова, А. Р. Жарова [и др.]. Симферополь : Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2022. 392 с.

9. Яковлева, А.В. Проблемы правового регулирования информационной безопасности в условиях развития цифровой экономики / А.В. Яковлева. – Саратов : Общество с ограниченной ответственностью "Амирит", 2021. 272 с.

10. Цифровые технологии в системе управления "умными городами" : Научно-аналитический сборник / А. В. Путилов, В. А. Тупчиенко, С. Р. Баисова [и др.]. Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Научный консультант", 2022. 310 с.

Information systems for management of land and property complex in municipal formations: problem aspects and ways of solution

Kuznetsov I.N.
Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

In the article, the author approaches the study of the real problems that currently exist in municipalities in the management of the land and property complex. In many ways, these problems stem from an insufficiently modern information support system for these events, despite the fact that Rosreestr has taken a number of information-advanced steps in this direction. To date, the issues of managing the complex of municipalities must be considered taking into account digitalization in the digital economy, an urgent issue is the processing of a large array of data and the introduction of the latest methods to ensure information security. This issue requires local governments to improve information technology and train the necessary personnel to process and maintain data. In order to ensure information security, municipalities can develop optimization regulations at the local level.

Keywords: land and property complex, municipalities, information management systems, information security of data.

References

1. Mkhitaryan, Sh. A. Problems of security of information interaction between public authorities and citizens / Sh. A. Mkhitaryan // State regulation of socio-economic processes of the region and municipality: challenges and answers of our time: Collection of scientific works of undergraduates and teachers. Chelyabinsk: Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, 2023. pp. 131-139.
2. Martynova, N. G. Management of the city's land and property complex using a geoinformation portal / N. G. Martynova, A. V. Nikolaev // International Agricultural Journal. 2022. T. 65, No. 2.
3. Grudnov, D. V. Methodology for assessing the effectiveness of management of the land and property complex of a municipality / D. V. Grudnov // Eurasian Legal Journal. 2021. No. 6(157). pp. 168-170.
4. Sokolova, A. G. Review of modern approaches to managing the land and property complex: main trends and features of legal regulation / A. G. Sokolova, D. F. Amirova // Construction Economics. 2023. No. 6. pp. 26-29.
5. Varlamov, A. A. Improving the management system of the land and property complex as an information basis for sustainable economic development of the Russian Federation / A. A. Varlamov, D. A. Shapovalov // Power. 2012. No. 2. P. 69-73.
6. Pavlov, A. A. Information security in the system of state and municipal services during the implementation of the Smart City system / A. A. Pavlov. Text: direct // Young scientist. 2022. No. 23 (418). pp. 52-56.
7. Kurbanaliev, S. A. Prospects for the implementation of the "smart city" system in the urban environment and success factors of "smart cities" / S. A. Kurbanaliev // BEST RESEARCH ARTICLE 2022: collection of articles of the XLVII International Research Competition, Penza, 30 January 2022. Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.), 2022. P. 104-106.
8. Strategic management of the development of information security of socio-economic systems based on smart technologies: Monograph / L. M. Borsch, S. V. Gerasimova, A. R. Zharova [etc.]. Simferopol: Crimean Federal University named after. IN AND. Vernadsky, 2022. 392 p.
9. Yakovleva, A.V. Problems of legal regulation of information security in the development of the digital economy / A.V. Yakovleva. – Saratov: Limited Liability Company "Amirit", 2021. 272 p.
10. Digital technologies in the management system of "smart cities": Scientific and analytical collection / A. V. Putilov, V. A. Tupchienko, S. R. Baisova [and others]. Moscow: Limited Liability Company "Scientific Consultant", 2022. 310 p.

Управление конкурентоспособностью предприятий индустрии гостеприимства в современных условиях

Жукова Марина Александровна
докт. экон. наук, профессор, профессор кафедры управления в международном бизнесе и индустрии туризма, Государственный университет управления

Жуков Вадим Анатольевич
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры управления в международном бизнесе и индустрии туризма, Государственный университет управления

Данная статья посвящена процессу управления конкурентоспособностью гостиницы в современных социально-экономических условиях. Конкурентоспособность является залогом рыночного успеха предприятия, что определяет важность темы исследования. В работе представлены факторы, определяющие конкурентоспособность гостиницы, параметры оценки, а также некоторые внутренние и внешние направления повышения конкурентоспособности гостиничного предприятия. Отдельное внимание уделено бенчмаркингу как перспективному инструменту оценки уровня конкурентоспособности. Рассмотрены этапы его проведения, решаемые задачи, недостатки и преимущества, а также страхи и ограничения, препятствующие более широкому распространению данного метода. Сделан вывод, что необходимость анализа и оценки конкурентоспособности является неотъемлемым элементом деятельности гостиничного предприятия, а успешное решение задачи повышения конкурентоспособности предполагает комплексный подход к управлению конкурентоспособностью.

Ключевые слова: конкурентоспособность, управление конкурентоспособностью, конкурентоспособность гостиницы, гостиничный бизнес, конкурентные преимущества, бенчмаркинг.

В последние годы бизнес сталкивается с беспрецедентными вызовами и угрозами, которые, несмотря на, безусловно, серьезное негативное влияние на различные секторы российской экономики, могут стать одновременно и катализаторами для её развития. В рамках исследования внимание будет уделено гостиничной отрасли как одной из перспективных отраслей экономики нашей страны.

По данным аналитического агентства BusinessS, гостиничный рынок демонстрировал стабильность, которая поддерживалась спросом на внутренний туризм, постепенным восстановлением потока туристов, введением электронных виз. Объем рынка гостиничных услуг в 2023 году достиг 202 млн ночевок, что на 3% больше, чем в 2022 году [1].

Средняя выручка с номера в 2023 году увеличилась на 30% относительно предыдущего года, а загрузка - на 13,5% [1]. Однако рентабельность снижалась, что связано с ростом расходов. Это привело к росту цен на гостиничные услуги, которые подорожали в среднем на 15-20 % по сравнению с 2022 годом [1]. За 1 год все средства размещения в России заработали 821,8 млрд рублей, что на 15% больше, чем в 2022 году [1].

Кроме того, устойчивому развитию отрасли способствует государственная поддержка, а именно [1]:

1. Грантовая поддержка строительства некапитальных модульных средств размещения, представляющих собой инновационный подход к размещению гостей. Эта программа поддержки поможет восполнить нехватку номерного фонда там, где строительство капитальных объектов затруднено.
2. Льготное кредитование, содействующее созданию инфраструктуры.
3. Освобождение туристической отрасли от уплаты НДС с 1 июля 2023 года по 30 июня 2027 года.

Сокращается номерной фонд средств размещения, находящихся под управлением зарубежных операторов, что в свою очередь подтолкнуло других игроков к выходу на российский рынок гостиничных услуг.

В сложившихся условиях резко возрастает значение конкурентоспособности гостиничных предприятий, которая выступает основополагающим условием их устойчивости и выживаемости в условиях постоянной изменчивости и неопределенности внешней среды, а также последующего эффективного развития. Ключевыми моментами в эффективном управлении гостиницами становится поиск новых методов ведения бизнеса.

Управление конкурентоспособностью гостиниц представляет собой комплекс мероприятий, направленных на повышение качества предоставляемых услуг и сервисного обслуживания, поиск новых клиентов и т.д.

Факторы, определяющие конкурентоспособность гостиницы, можно условно разделить на характеризующие [3]:

— гостиницу (имидж; организация процесса управления, кадры, местоположение, финансы и пр.);

— услугу (цена и её соответствие качеству предоставляемых гостиничных услуг; классность; уровень безопасности предоставляемых услуг; структура и состояние номерного фонда и пр.);

— организацию обслуживания (широта спектра предоставляемых услуг и их доступность; культура обслуживания; соблюдение действующих стандартов обслуживания и пр.);

— маркетинговую деятельность (ценовая, коммуникационная, ассортиментная, сбытовая политики).

Управление конкурентоспособностью представляет собой создание механизма, обеспечивающего оптимальное соотношение перечисленных факторов, определяющих уровень востребованности гостиничного предприятия.

Движущей силой конкуренции являются нововведения, посредством которых можно повышать качество услуг, расширять их спектр и пр.

Среди внутренних направлений повышения конкурентоспособности гостиничного предприятия можно выделить такие, как обновление материально-технической базы; оптимизация организационной структуры управления; управление комплексом предоставляемых услуг и повышение их качества и доступности; оптимизация бизнес-процессов; формирование корпоративной культуры; создание системы мотивации и др. Среди внешних направлений можно назвать диверсификацию бизнеса в качестве наиболее перспективного. Оптимальным будет сочетание названных внутренних и внешних направлений.

Основными параметрами оценки конкурентоспособности выступают способность гостиничного предприятия предоставлять услуги с более привлекательными характеристиками по сравнению с конкурентами; эффективность деятельности, которую можно определить как отношение полученного результата к понесенным для этого затратам; результат, содействующий дальнейшему успешному развитию [6].

Само понятие конкурентоспособности предполагает наличие конкурентов, что обуславливает необходимость проведения сравнительного анализа деятельности конкретного гостиничного предприятия относительно деятельности его конкурентов для оценки уровня конкурентоспособности.

Одним из инструментов, позволяющим провести такую оценку, является бенчмаркинг. Он представляет собой метод, при котором сравнивается деятельность одного гостиничного предприятия с другими, показывающими наилучшую практику в отрасли, для улучшения рыночных позиций, достижения лучших финансовых показателей. Инструмент позволяет определить своё конкурентное положение и относительно слабые стороны, в которых гостиница уступает конкурентам, и сильные стороны, которые необходимо использовать для роста конкурентоспособности. Гостиница всегда остается в курсе тенденций и инноваций отрасли, а также может применять методы работы, выявленные у конкурентов, в собственных условиях с целью достижения высоких стандартов качества и эффективности деятельности. Как правило, подлежат сравнению такие параметры, как качество номеров и услуг, уровень обслуживания постояльцев, прибыльность предприятия и др. Ключевым требованием результативного применения данного инструмента является анализ сопоставимых объектов.

Можно выделить следующие этапы проведения бенчмаркинга [4]:

1. Планирование. Осуществляется выбор области бенчмаркинга; формулируются приоритетные цели развития; происходит поиск ресурсов; отбираются ключевые показатели результативности для сравнительного анализа и пр.

2. Сбор информации о предприятиях для проведения сравнительного анализа. В рамках данного этапа происходит анализ целевого рынка, предварительный выбор партнёров по бенчмаркингу, сбор информации о них и разработка методологии анализа. Источниками данных могут служить отзывы гостей, статистика, проведенные с сотрудниками интервью, отраслевые выставки, взаимный (рассматриваемый как конфиденциальный) обмен и т.д.

3. Анализ, оценка и сравнение данных. В ходе данного этапа определяются различия в работе объектов, их сильные и слабые стороны, причины отставания в уровне эффективности реализации основных бизнес-процессов.

4. Разработка плана действий для улучшения эффективности деятельности собственной гостиницы. Осуществляется поиск путей преодоления выявленных слабых сторон и разработка рекомендаций по повышению уровня эффективности её деятельности.

5. Реализация и контроль. Гостиница внедряет изменения и осуществляет мониторинг результатов внедрения, изучает влияние на бизнес-процесс посредством расчета показателей эффективности.

Бенчмаркинг – это непрерывный процесс, что обусловлено изменчивостью внешней среды и необходимостью адаптации к всё возрастающими требования гостей.

Как и любой другой инструмент, применяемый в гостиничном бизнесе, бенчмаркинг имеет как преимущества, так и недостатки.

Бенчмаркинг [5]:

— дает возможность определить, как именно достигнут тот или иной уровень продаж: в результате грамотной работы коллектива или под воздействием рыночных сил;

— провести комплексную оценку результатов продаж, которая обеспечивается посредством конфиденциального обмена, являющегося одним из основных принципов бенчмаркингового исследования и позволяющего сравнить ключевые операционные показатели деятельности;

— дает возможность точно определить конкурентное положение на рынке;

— позволяет использовать в процессе планирования данные о конкурентах и рынке, что обеспечивает более точное прогнозирование перспектив развития;

— позволяет понять, зависит ли результат деятельности гостиницы от рыночной конъюнктуры;

— дает возможность минимизировать управленческие ошибки и более точно определить динамику спроса на будущие периоды.

Это далеко не все задачи, в решении которых помогает рассматриваемый инструмент. Но в итоге они определяют такие преимущества бенчмаркинга, как:

— экономия финансовых и временных ресурсов при рассмотрении непроверенных стратегий [2];

— возможность минимизировать риск потери прибыли за счет тщательного исследования неудачного опыта других организаций;

— оптимизация всех составляющих бизнеса за счет разработки инновационных подходов;

— улучшение качества обслуживания, влекущее за собой рост удовлетворенности гостей, формирующее их лояльность;

— стимулирование к поиску новый идей и инноваций;

— повышение конкурентоспособности.

Гостиничный бенчмаркинг помогает там, где тяжело обойтись без информации о конкурентах. Накопленные данные позволяют оценить современные тенденции развития гостиничного рынка, степень его инвестиционной привлекательности, чем обусловлена польза бенчмаркинга не только для отдельно взятого отеля, но и для индустрии гостеприимства в целом.

Недостатками выступают:

— ограниченность данных, затрудняющая проведение сравнительного анализа;

— возможные трудности прямого применения лучших практик из-за их несоответствия специфике конкретной гостиницы;

— необходимость привлечения значительных ресурсов на проведение анализа и последующее внедрение изменений;

— риск потери уникальности, возникающий в том случае, если гостиницы просто копируют практики конкурентов без их адаптации к собственным условиям функционирования.

Несмотря на преимущества метода, он требует аккуратного подхода к анализу данных для достижения требуемого эффекта от его применения.

Однако бенчмаркинг пока плохо приживается в нашей стране. Для этого есть ряд причин [5]:

— непонимание основ бенчмаркинга, технологий мониторинга, сбора и анализа данных о конкурентах;

— сложность подбора сопоставимого объекта;

— отсутствие доверия к гостиницам-образцам и партнерам по бенчмаркингу, ведущее к стойкой уверенности, что влияние извне на результаты работы невозможно;

— нехватка разного вида ресурсов;

— страх утечки информации в результате обмена конфиденциальной информацией;

— недооценка важности рыночной информации, наличие мнения о её необъективности;

— нежелание показывать реальное положение дел и др.

Перечисленные страхи и ограничения сдерживают применение бенчмаркинга в российской практике. Кроме того, отсутствие понимание истинной сути бенчмаркинга вызывает неоправданные ожидания. Следует понимать, что этот инструмент не является каналом продаж. Для достижения эффекта необходимо грамотно использовать систему рыночной аналитики [5].

Усиление конкурентных позиций гостиничного предприятия на рынке требует комплексного подхода, при котором стратегия развития определяется с учетом актуальных условий рынка и возможностей каждой конкретной гостиницы.

Итак, в настоящее время необходимость анализа и оценки конкурентоспособности является неотъемлемым элементом деятельности гостиничного предприятия, чтобы выжить в современных реалиях и в дальнейшем эффективно развиваться.

Для обретения конкурентных преимуществах на рынке есть необходимость совершенствования работы всех подразделений гостиницы. Эти конкурентные преимущества, представляющие собой скрытый потенциал предприятия, необходимо «вытащить» на поверхность и продолжать преумножать, повышая его перспективность.

В работе отдельное внимание было уделено бенчмаркингу как важнейшему стратегическому инструменту маркетинговых исследований функционирования гостиничного предприятия, в результате применения которого можно положительным образом повлиять на динамику показателей его деятельности и, как следствие, рост конкурентоспособности.

Литература

1. Анализ гостиничного рынка в 2023 году // TAdviser - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Гостиничные_услуги_%28рынок_России%29#:~:text=Объем%20рынка%20гостиничных%20услуг%20в,опубликованные%20в%20апреле%202024%20года (дата обращения: 18.05.2024).
2. Воробец Т. И. Управление конкурентоспособностью гостиничного предприятия / Т. И. Воробец, Н. А. Межмединова // Приоритетные направления и проблемы развития внутреннего и международного туризма: Материалы VII Международной научно-практической конференции , пгт Форос, Ялта, Республика Крым, 13–14 мая 2022 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. – С. 395-399.
3. Долгова И. В. Теоретические аспекты конкурентного развития субъектов рынка гостиничных услуг / И. В. Долгова, В. Л. Белый, Е. В. Шкарпетина // Гуманитарный вестник. – 2022. – № 1(93).
4. Заднепровская Е.Л. Современные особенности бенчмаркинга в гостиничном бизнесе / Е.Л. Заднепровская, Т.Н.Поддубная, Е.А.Панина, Т.А.Джум // Новые технологии. - 2021. №4. – С. 84-92.
5. Нужен ли отечественным отельерам бенчмаркинг и рыночная статистика? // HOTEL ADVISORS [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://hoteladvisors.ru/blog-2/Nuzhen-li-otechestvennym-oteleram-benchmarking-i-rynochnaya-statistika/?ysclid=lqmsc6uia982995139 (дата обращения: 28.12.2023).
6. Шемякина Ю. А. Управление конкурентоспособностью предприятий гостиничного бизнеса / Ю. А. Шемякина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2017. – № 6. – С. 125-127.

Managing the competitiveness of hospitality industry enterprises in modern conditions

Zhukova M.A., Zhukov V.A.
State University of Management

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

This article is devoted to the process of managing the competitiveness of a hotel in modern socio-economic conditions. Competitiveness is the key to the market success of an enterprise, which determines the importance of the research topic. The paper presents the factors determining the competitiveness of a hotel, the evaluation parameters, as well as some internal and external directions for improving the competitiveness of a hotel enterprise. Special attention is paid to benchmarking as a promising tool for assessing the level of competitiveness. The stages of its implementation, the tasks to be solved, disadvantages and advantages, as well as fears and limitations that prevent the wider dissemination of this method are considered. It is concluded that the need for analysis and assessment of competitiveness is an integral element of the activities of a hotel enterprise, and the successful solution of the task of increasing competitiveness involves an integrated approach to competitiveness management.

Keywords: competitiveness, competitiveness management, hotel competitiveness, hotel business, competitive advantages, benchmarking.

References

1. Analysis of the hotel market in 2023 // TAdviser - [Electronic resource]. - Access mode: https://www.tadviser.ru/index.php/Article:Hotel_services_%28Russian_market%29#:~:text=Volume%20market%20hotel%20services%20in,published%20in%20April%202024%20year (access date: 05/18/2024).
2. Vorobets T. I. Managing the competitiveness of a hotel enterprise / T. I. Vorobets, N. A. Mezhmedinova // Priority directions and problems of development of domestic and international tourism: Materials of the VII International Scientific and Practical Conference, Foros, Yalta, Republic of Crimea , May 13–14, 2022. – Simferopol: Limited Liability Company “Publishing House Typography “Arial”, 2022. – P. 395-399.
3. Dolgova I. V. Theoretical aspects of competitive development of subjects of the hotel services market / I. V. Dolgova, V. L. Bely, E. V. Shkarpetina // Humanitarian Bulletin. – 2022. – No. 1(93).
4. Zadneprovskaya E.L. Modern features of benchmarking in the hotel business / E.L. Zadneprovskaya, T.N. Poddubnaya, E.A. Panina, T.A. Dzhum // New technologies. - 2021. No. 4. – pp. 84-92.
5. Do domestic hoteliers need benchmarking and market statistics? // HOTEL ADVISORS [Electronic resource]. - Access mode: https://hoteladvisors.ru/blog-2/Nuzhen-li-otechestvennym-oteleram-benchmarking-i-rynochnaya-statistika/?ysclid=lqmsc6uia982995139 (access date: 12/28/2023).
6. Shemyakina Yu. A. Managing the competitiveness of hotel business enterprises / Yu. A. Shemyakina // Economics and business: theory and practice. – 2017. – No. 6. – P. 125-127.

Образование и занятость в цифровую эпоху

Труба Анатолий Сергеевич
докт. экон. наук, профессор, профессор кафедры управления и делового администрирования, ФГОБУ ВПО «Мичуринский ГАУ»

Братарчук Татьяна Витальевна
докт. экон. наук, доцент, директор Института открытого образования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Четвериков Олег Константинович
и.о. директора Оренбургского филиала, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина

Статья посвящена вопросу трансформации труда и занятости в условиях цифровизации. В работе исследованы основные тенденции, определяющие развитие рынка труда в современных реалиях. Отмечено, что они несут как благоприятные возможности, так и угрозы, что требует переосмысления подходов к трудовой политике и образованию. При этом особое значение приобретает развитие новых компетенций и создание условий для этого, где ведущая роль отводится образовательным организациям. В работе представлены наиболее востребованные умения и навыки в цифровой сфере, а также перспективные направления стабилизации кадровой ситуации. Сделан вывод, что формирование новой модели труда и занятости сопровождается модернизацией системы образования, направленной на создание современной системы обучения, выступающей базисом подготовки конкурентоспособных специалистов для инновационной экономики.
Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, цифровая экономика, образование, цифровая занятость, цифровые компетенции, рынок труда.

Одной из устойчивых глобальных тенденций развития современного общества является цифровизация, благодаря которой формируется огромный потенциал социально-экономического развития, реализуемый в каждой предметной области. В частности, цифровизация оказывает существенное влияние на занятость населения и систему образования.

Рынок труда, выступая одним из основных элементов экономической системы государства и отражая уровень его развития, в настоящее время претерпевает серьезные изменения, обусловленные новыми требованиями к компетенциям работников и возникновением новых форм организации труда и занятости, которые обеспечивают мобильность рабочей силы, содействуя развитию личности, но в то же самое время сопряжены с рисками, например, с рисками нестабильности доходов, отсутствия социальных гарантий и прочими. Современные формы организации труда и занятости отличаются от традиционных по таким параметрам, как место работы, время работы, характер работы, статус работника.

Ввиду изменений в социально- трудовой сфере образовательная база может серьезно отставать от запросов работодателей. Важным условием для устранения разрыва между спросом и предложением является модернизация отечественного образования, направленная на создание конкурентоспособной системы обучения, позволяющей формировать у обучающихся востребованные компетенции.

Охарактеризуем основные тенденции, определяющие развитие рынка труда в условиях цифровой трансформации:

1. Рост спроса на ИТ-специалистов, вызванный взятием курса на импортозамещение, ускоренным развитием таких технологий, как искусственный интеллект, машинное обучение, блокчейн, интернет-вещей. При этом ИТ-профессии востребованы не только в профильных компаниях. Самый высокий спрос в 2023 году пришелся на такие профессии, как ETL-разработчики, проектирующие, реализующие и контролирующие процессы извлечения, преобразования и загрузки данных в хранилище; специалисты по информационной безопасности; SRE-инженеры (специалист по надёжности), нагрузочные тестировщики (AQA), выявляющие и устраняющие узкие места в работе программы; системные аналитики, разрабатывающие требования к программному обеспечению [8]. По данным Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ, особенно ценной категорией ИКТ-специалистов являются разработчики программного обеспечения [6]. При этом 14,3% обследованных организаций отмечают их значительный дефицит, 18,7%-незначительный, то есть почти две трети тех организаций, которые нанимают в штат разработчиков, ощущают их нехватку [6]. Зато потребность в руководителях ИТ-подразделений почти удовлетворена [6].
2. Автоматизация бизнес- процессов, влекущая за собой сокращение числа рабочих мест, изменение сферы деятельности работников. Эти изменения, с одной стороны, ведут к росту безработицы, с другой стороны, могут создавать новые рабочие места, так как появляются новые «цифровые» профессии.
3. Удаленный формат работы и гибкие графики, позволяющие сотрудникам более рационально и эффективно использовать время. Выгоды получают и организации, что обусловлено сокращением расходов на аренду офисных помещений, на оплату коммунальных услуг, на закупку необходимых для сотрудников предметов. Однако имеются и негативные стороны этой тенденции. Возможность использования гибкого режима работы повышает риск возникновения проблем с коммуникацией с другими сотрудниками, снижением эффективности их работы, что может негативно отразиться на производительности организации в целом, поэтому требуется наличие

собственной высокой организованности и самодисциплины, чтобы работать удаленно. Кроме того, усиливается глобальная конкуренция, потому что на одни и те же рабочие места могут претендовать люди из разных стран [3].

4. Непрерывное обучение. Для сохранения конкурентоспособности в условиях ускоренного развития технологий необходимым становится постоянное обновление знаний. Непрерывное образование можно реализовать посредством таких цифровых инструментов, как интерактивные формы обучения, облачные технологии, виртуальные стажировки и др. В то же самое время постоянное обучение может стать причиной перегрузки, дополнительного давления и стресса, а также нередко требует значительных финансовых и временных ресурсов.

5. Развитие гиг-экономики. Гиг-экономика — это экономическая модель, где организации привлекают для решения отдельных задач сторонних специалистов, которые предоставляют услуги на краткосрочной основе. Преимуществами такой модели работы являются гибкость, возможность получения дополнительного заработка и развития навыков [9]. Нестабильность доходов, отсутствие социальных гарантий, повышенный уровень ответственности – это наиболее очевидные недостатки гиг-экономики [9].

Выделенные тенденции несут в себе как возможности, так и угрозы, что требует переосмысления подходов к трудовой политике и образованию. Важно поддержание сбалансированного диалога между заинтересованными лицами по вопросам модернизации рынка труда в условиях цифровизации.

Особое значение приобретает развитие новых компетенций, которые будут необходимы в любых профессиях, в том числе в традиционно не связанных с информационными технологиями, и создание условий для этого, где ведущая роль отводится образовательным организациям.

Организации осознают важность наличия не только ИТ-специалистов в штате, но и наличия цифровых компетенций у остальных сотрудников. Это побуждает к действиям, способствующим повышению цифровых навыков кадров, и учитывается при принятии кадровых решений. По данным Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ, 32,1% обследованных организаций отслеживают прогресс сотрудников в развитии цифровых навыков, 62,5% поощряют использование цифровых технологий в рабочей деятельности, 62,3% принимают во внимание информацию о цифровых навыках при решении кадровых вопросов [6]. Кроме того, 89,6% опрошенных организаций отмечают достаточный уровень цифровых навыков сотрудников для выполнения текущих должностных обязанностей, однако для освоения новых технологий их зачатую недостаточно [6]. Нехватка актуальных знаний, умений и навыков отмечается преимущественно у специалистов среднего уровня, что препятствует внедрению нового программного обеспечения и оборудования [6].

Среди наиболее важных цифровых компетенций можно отметить [2, 7]:

— умение ориентироваться в онлайн-пространстве;

— умение осваивать инструменты поиска и обобщения информации;

— умение критически оценивать и анализировать информацию;

— умение использовать цифровые технологии для совместной работы в онлайн-среде;

— умение разрабатывать и редактировать цифровой контент;

— владение цифровым этикетом и цифровой грамотностью для безопасного использования цифровой среды;

— владение навыками выявления угроз безопасности персональных данных;

— владение способностью защищать персональные данные;

— умение управлять цифровой идентичностью и пр.

Значение цифровых данных подчеркивается Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы», где отмечается важность создания условий для формирования цифровой экономики [1].

В условиях турбулентности внешней среды работодатель отдаст предпочтение сотрудникам, которые будут небезразличны к успеху организации, готовы выходить за рамки своей должности для поиска путей оптимизации бизнес-процессов и создания новых проектов [2]. Тогда, кроме непосредственно цифровых навыков, отдельно стоит отметить такие навыки, которыми должен обладать современный специалист, как способность к самоуправлению и самообучению; гибкость и адаптивность; критическое мышление; эмоциональный интеллект; стрессоустойчивость; умение работать в команде; кросс-функциональность и другие навыки, позволяющие успешно работать в условиях инновационной экономики.

Среди направлений стабилизации кадровой ситуации можно отметить такие популярные и перспективные, как повышение квалификации работников силами самой организации; привлечение специализированных организаций (ИТ-аутсорсинг); взаимодействие с образовательными организациями; достижение сбалансированного диалога между работодателями и работниками; содействие формированию достойных условий труда; модернизация системы образования [5].

Ранее было отмечено, что именно образовательным организациям отводится главенствующая роль в формировании цифровых компетенций. Требуется, с одной стороны, адаптация работников к новым условиям, с другой стороны, обучение новым профессиям. Будущие специалисты должны обладать широким кругозором, способностью отслеживать перспективные цифровые технологии как в своей сфере деятельности, так и в смежных областях, а также осваивать их.

Для этого в свою очередь требуется иной подход к организации образовательного процесса:

— внедрение передового программного обеспечения и оборудования, включение в процесс обучения изучения материалов на цифровых носителях и поддержка доступности технологий, что повысит уровень понимания теоретического материала, позволит осознать его практическую значимость, а также будет способствовать формированию цифровой компетентности путем поиска, обобщения и анализа информации;

— организация проектной и научно-исследовательской деятельности с использованием цифровых технологий;

— развитие социального партнерства, позволяющего через взаимодействие с работодателями развивать цифровые компетенции, соответствующие современным требованиям рынка труда;

— формирование цифровой образовательной среды, включающей официальный сайт образовательной организации, каналы коммуникации (электронная почта, чаты в мессенджерах и пр.), систему электронного документооборота, платформы электронного обучения [10];

— развитие внешнего цифрового контура за счет участия в виртуальных партнерских сетях;

Сформированная информационно-образовательная среда будет способствовать саморазвитию цифровой компетентности обучающегося, что в свою очередь создаст возможность работать в бизнес-пространстве с использованием современных алгоритмов, повышающих производительность труда и высвобождающих время для новых проектов, творческой самореализации, активной социальной деятельности в обществе.

Навыки работы в цифровом пространстве, которые приобретаются в процессе обучения, позволят эффективно использовать цифровые технологии и управлять ими; решать профессиональные задачи средствами информационно-коммуникационных технологий;

организовывать цифровые коммуникации с партнерами и клиентами и др.

Государственные меры также могут снизить технологическую безработицу. К ним можно отнести регулирование внедрения цифровых технологий с целью недопущения быстрого сокращения рабочих мест; инвестиции в подготовку и переподготовку кадров для поддержания актуальности компетенций; содействие развитию новых отраслей экономики, требующих новых умений и навыков [4]. Кроме того, требуется совершенствование законодательного регулирования новых форм и способов организации труда и занятости для соблюдения прав как работодателей, так и работников.

Можно заключить, что формирование новой модели труда и занятости, вызванное повсеместной цифровизацией, сопровождается модернизацией системы образования, направленной на создание современной системы обучения, выступающей базисом подготовки конкурентоспособных специалистов для инновационной экономики.

Литература

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // СПС КонсультантПлюс.
2. Ананьина Н. А. Изменения рынка труда в условиях цифровой турбулентности / Н. А. Ананьина // II Международная научная конференция по междисциплинарным исследованиям : сборник статей, Екатеринбург, 16 июня 2023 года / ООО «Институт цифровой экономики и права». – Екатеринбург: Общество с ограниченной ответственностью "Институт Цифровой Экономики и Права", 2023. – С. 123-128.
3. Бексултанова А. И. Цифровизация и её влияние на рынки труда / А. И. Бексултанова // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 104-5. – С. 79-81.
4. Вешкурова А.Б. Цифровая трансформация и безработица: пути совмещения технологического прогресса и обеспечения занятости населения / А.Б.Вешкурова, Я.К. Терганов // Экономика труда. – 2023. – Том 10. – № 5. – С. 665-684.
5. Колесник Е. А. Цифровая трансформация России: перспективы развития сферы занятости и рынка труда / Е. А. Колесник // Стратегии и инструменты управления экономикой: устойчивое развитие и технологическая трансформация: материалы X Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 18 мая 2022 года. – Санкт-Петербург: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский университет ИТМО", 2023. – С. 118-122.
6. Обеспеченность кадрами для цифровой трансформации: оценки бизнеса: мониторинг цифровой трансформации бизнеса // Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/906330180.pdf?ysclid=lw89jeufvs54151552 (дата обращения: 14.05.2024).
7. Развитие цифровых навыков у студентов вузов: де-юре vs де-факто / Я. В. Дмитриев, И. А. Алябин, Е. И. Бровко [и др.] // Университетское управление: практика и анализ. - 2021. - Т. 25, № 2. - С. 59–79.
8. Российский рынок труда IT-специалистов в 2024 году //SENSE Group [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://sense-group.ru/analytics/tpost/oyy2axuip1-rossiiskii-rinok-truda-itspetsialistov?ysclid=lw53v6i1b323093438 (дата обращения: 14.05.2024).
9. Хайдаршина Г. В. Изменение тенденций на рынке труда в условиях цифровой экономики / Г. В. Хайдаршина, А. Ф. Гинатуллина // Цифровая экономика глазами студентов : материалы Международной научной конференции, Казань, 12 мая 2023 года. – Казань: ИП Сагиев А.Р., 2023. – С. 772-775.
10. Шаехов Р. Ф. Формирование цифровой компетентности студента вуза / Р. Ф. Шаехов // VII Педагогические чтения, посвященные памяти профессора С.И. Злобина : Сборник материалов. В 3-х томах, Пермь, 05–07 октября 2021 года. Том 1. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 150-155.

Education and employment in the digital age

Truba A.S., Bratarchuk T.V., Chetverikov O.K.

Michurinsky State Agrarian University, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian State University of Oil and Gas (NRU) named after I.M. Gubkin

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The article is devoted to the transformation of labor and employment in the context of digitalization. The paper examines the main trends that determine the development of the labor market in modern realities. It is noted that they bring both opportunities and threats, which requires rethinking approaches to labor policy and education. At the same time, the development of new competencies and the creation of conditions for this, where the leading role is assigned to educational organizations, is of particular importance. The paper presents the most in-demand skills in the digital sphere, as well as promising areas for stabilizing the personnel situation. It is concluded that the formation of a new model of labor and employment is accompanied by the modernization of the education system aimed at creating a modern education system that serves as the basis for training competitive specialists for an innovative economy.

Keywords: digitalization, digital transformation, digital economy, education, digital employment, digital competencies, labor market.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/09/2017 N 203 “On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017 - 2030” // SPS ConsultantPlus.
2. Ananyina N. A. Changes in the labor market in conditions of digital turbulence / N. A. Ananyina // II International Scientific Conference on Interdisciplinary Research: collection of articles, Ekaterinburg, June 16, 2023 / Institute of Digital Economics and Law LLC. – Ekaterinburg: Limited Liability Company “Institute of Digital Economics and Law”, 2023. – P. 123-128.
3. Beksultanova A. I. Digitalization and its impact on labor markets / A. I. Beksultanova // Trends in the development of science and education. – 2023. – No. 104-5. – pp. 79-81.
4. Veshkurova A.B. Digital transformation and unemployment: ways to combine technological progress and ensure employment of the population / A.B. Veshkurova, Y.K. Terganov // Labor Economics. – 2023. – Volume 10. – No. 5. – P. 665-684.
5. Kolesnik E. A. Digital transformation of Russia: prospects for the development of employment and the labor market / E. A. Kolesnik // Strategies and tools for economic management: sustainable development and technological transformation: materials of the X International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, May 18, 2022. – St. Petersburg: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “National Research University ITMO”, 2023. – P. 118-122.
6. Staffing for digital transformation: business assessments: monitoring digital transformation of business // Institute of Statistical Research and Economics of Knowledge (ISSEK) of the National Research University Higher School of Economics [Electronic resource]. - Access mode: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/906330180.pdf?ysclid=lw89jeufvs54151552 (access date: 05.14.2024).
7. Development of digital skills among university students: de jure vs de facto / Ya. V. Dmitriev, I. A. Alyabin, E. I. Brovko [etc.] // University management: practice and analysis. - 2021. - T. 25, No. 2. - P. 59–79.
8. Russian labor market for IT specialists in 2024 //SENSE Group [Electronic resource]. - Access mode: https://sense-group.ru/analytics/tpost/oyy2axuip1-rossiiskii-rinok-truda-itspetsialistov?ysclid=lw53v6i1b323093438 (date of access: 05/14/2024).
9. Khaidarshina G.V. Changing trends in the labor market in the digital economy / G.V. Khaidarshina, A.F. Ginatullina // Digital economy through the eyes of students: materials of the International scientific conference, Kazan, May 12, 2023. – Kazan: IP Sagiev A.R., 2023. – P. 772-775.
10. Shaekhov R. F. Formation of digital competence of a university student / R. F. Shaekhov // VII Pedagogical Readings dedicated to the memory of Professor S.I. Zlobina: Collection of materials. In 3 volumes, Perm, October 05–07, 2021. Volume 1. – Perm: Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, 2021. – P. 150-155.

Проблема становления карьеры выпускника высшего учебного заведения

Масленников Илья Анатольевич
канд. экон. наук, доцент кафедры управления персоналом, Государственный университет управления, ia_maslennikov@guu.ru

Трунина Ангелина Ивановна
магистрант, Государственный университет управления, linaastru18@gmail.com

Статья посвящена выявлению и обобщению проблем становления карьеры выпускников вуза, связанных с изменениями социально-экономической ситуации в стране и соответствующими изменениями на рынке труда.
Уточнено определение карьеры, классификация карьерных треков и этапов ее развития, приведен анализ источников о текущем состоянии рынка труда и социальных явлениях, влияющих на карьеру выпускников. Проведена проверка гипотезы и выявлен ряд проблем, мешающих молодым специалистам в процессе становления карьеры.
Приведен ряд возможных рекомендаций, направленных на решение описанных проблем, возникающих у современных выпускников на начальном этапе их профессиональной деятельности. Указанные рекомендации основаны на уже обозначенных инициативах, представленных государством, и рассмотрено необходимое направление их дальнейшего развития для повышения конкурентоспособности выпускников вуза в современном обществе.
Ключевые слова: карьера, конкурентоспособность выпускника вуза, рынок труда, зарплатные ожидания, проектное обучение.

Введение

Каждый год высшие учебные заведения по всей стране выпускают тысячи новых бакалавров, магистров и специалистов, готовых насытить рынок труда и удовлетворить потребности работодателей. Тем не менее, далеко не всем удается не то, что найти работу по специальности, но и вообще найти приложение своим знаниям, несмотря на уже накопленный опыт в рамках прохождения практики в реальных организациях во время обучения.

Таким образом, выпускники сталкиваются с важной и актуальной проблемой становления своей карьеры сразу после завершения как минимум одной ступени высшего образования. В этом контексте карьеру можно определить как результат осознанного выбора и поведения человека в сфере трудовой деятельности, связанного с продвижением по службе и профессиональным развитием [8].

Первым шагом в построении карьеры является выбор направления профессиональной деятельности и, соответственно, обучения по определённой специальности в соответствующем учебном заведении. Становление же карьеры является вторым этапом с точки зрения теории карьерной траектории, и на нем работник остается один на один с рынком труда. Таким образом, данное исследование направлено на выявление проблем становления карьеры выпускника высшего учебного заведения и возможных направлений их решения.

Литературный обзор

Проблема карьерного пути рассматривается с теоретической точки зрения многими авторами, занимающимися темой управления персоналом. Так карьерный менеджмент прямо или косвенно рассматривается в статьях и монографиях Захарова Д.К., Каштановой Е. В., Коноваловой В. Г., Митрофановой А.Е., Митрофановой Е. А., Свистунова В. М., Эсауловой И. А., Ашурбекова Р.А. и многих других [8].

В учебной и научной литературе представлены различные варианты карьерного роста [3], такие как:

1. Профессиональная карьера — рост знаний, умений, навыков в рамках одной профессии. В рамках профессиональной карьеры работник выбирает специализацию, то есть углубляется в одну конкретную область, которую выбрал в начале своего профессионального пути. Транспрофессионализация же предполагает освоение новых сфер деятельности и расширение своих навыков и компетенций.

2. Внутриорганизационная карьера — связана с траекторией движения человека в организации. Она может идти по линии вертикальной карьеры, то есть должностного роста, или же горизонтальной карьеры, то есть продвижения внутри организации, например, работы в разных подразделениях или отделах организации одного уровня иерархии.

3. Центростремительная карьера, то есть продвижение к ядру организации или процесса, освоение которого является стимулом к развитию, центру управления этим процессом, все более глубокое включение в процессы принятия решений в данной сфере.

Периодические и профессиональные издания также часто посвящают исследования вопросам развития карьеры в рамках социально-экономических изменений, влияющих на рынок труда. Так, в литературе встречаются исследования, посвященные глобальным имениям, связанным с последствиями пандемии и санкций.

Таким образом, одной из важных тем, связанных с карьерой выпускников вузов, называется повышении конкуренции работодателей за талантливых выпускников. Так в ежегодном рейтинге работо-

дателей консалтинговой компании FutureToday топ-5 самых привлекательных мест работы для студентов вузов выглядит так: «Яндекс», VK, «Тинькофф», «Сбер» и «Газпром». Отмечается, что по итогам 2023 года разрыв между лидирующими компаниями уменьшился. Эксперты связывают это с тем, что HR-отделы компаний стали активнее конкурировать за кадры. «Яндекс» занял первое место по всем параметрам, сохранив лидерство, однако его отрыв от ближайших конкурентов значительно сократился [4].

Кроме того, в периодике отмечается тренда, что выпускники становление карьеры все больше связывают с гибким графиком работы. Ключевые фигуры рейтингов за последние годы, такие как «Росатом», Tinkoff и Ozon, существенно улучшили свой имидж как работодатели именно за счет предложения «гибкого» рабочего графика. Проведенные опросы, показывают, что у студентов нет единого понимания значения термина «гибкий график», но они хотят искать его именно в крупной компании. Наибольшая доля выпускников (около 23%) ассоциируют гибкий график с полностью удалённой работой, популярность которой растёт год от года. Уже две трети респондентов считают полную удалённую занятость хорошим вариантом для становления карьеры. 22 % участников опроса отметили возможность самостоятельного выбора выходных, 20,7 % — выбор рабочих часов, 13,8 % — частичную занятость, 8,7 % — выбор из нескольких стандартных графиков, 6,6 % — возможность чередования коротких пиковых нагрузок с длительным отдыхом. [1] Таким образом, поднимается проблема, что выпускники после окончания вуза не в полной мере представляют как будут в дальнейшем тратить свое время на карьеру и не хотят связывать себя с классическими режимами работы.

Еще одной проблемой развития карьеры в периодике выделяют вопрос оплаты труда. Современные выпускники вуза хотят много зарабатывать сразу на старте карьеры. При этом выбирают именно те компании, которые имеют имидж работодателей, предлагающих максимальный зарплатный рост [1]. Ожидания студентов относительно заработной платы после окончания учёбы увеличиваются с каждым годом достаточно высокими темпами: если за 2023 год исследования показали рост на 5,9% (до средних ожиданий в 82 тысячи рублей в месяц), то годом ранее прирост зарплатных ожиданий составил 17,1%, что явно превышает официальную инфляцию за 2022 год. Таким образом, важность высокой заработной платы возрастает: этот фактор поднялся с шестого на четвёртое место в списке приоритетов в соответствии с исследованиями FutureToday. Тройка лидеров осталась неизменной: гибкий график, баланс между работой и личной жизнью, а также дружный коллектив [4].

Этот аспект выделяет еще одну проблему становления карьеры выпускника вуза. Несоответствующие возможностям работодателей ожидания не позволяют выпускнику продолжать карьеру по выбранной специальности. Тем не менее, данный аспект дополнительно исследован в рамках данной работы.

Периодические издания связывают подобный эффект с общей растущей популярностью концепции быстрого богатства, как явления, навязываемого популярной культурой в целом и социальными сетями в частности. При этом обозначается тренд мировой борьбы с данным аспектом. Например, крупнейшие китайские соцсети, в частности социальная сеть Weibo, заявили о начале борьбы с пользовательским контентом, который пропагандирует роскошь и богатство. Публикации пользователей, демонстрирующие дорогие автомобили, роскошные дома, крупные суммы денег или предметы роскоши, могут быть удалены за несоответствие политике соцсети. Weibo уточнила, что уже удалила около 1100 таких публикаций [9]. Это говорит о том, что данная проблема имеет глобальный характер и актуальна во всем мире.

Материалы и методы

В рамках данного исследования были использованы обширные материалы из периодических изданий, публикации в научных, социологических и профессиональных исследованиях. В соответствии с выявленными проблемами были применены методы анализа рынка труда, выборки резюме на работных сайтах выпускников вузов московского региона и сопоставлены с указанными на работных сайтах средними заработными платами должностей начального уровня в соответствующих отраслях. Результаты кратко представлены в таблице 1.

В дополнение к выявлению подробностей проблем исследования проведен ряд интервью с выпускниками московских вузов, вышедших на рынок труда в 2023 году и испытывающих трудности с поиском работы по полученным специальностям.

Для формирования рекомендаций к решению обозначенных проблем были использованы публикации о существующих законодательных инициативах, в соответствии с которыми предложены дальнейшие направления решения проблем.

Результаты

Для общения результатов и проверки гипотезы о несоответствии зарплатных ожиданий выпускников предлагаемому уровню оплаты труда работодателями, обозначенном в литературных источниках и выявленном в результате интервью, была проанализирована статистика с работных сайтов hh.ru и superjob.ru

Для выборки использовались данные 100 соискателей, завершивших обучение в 2023 в 2024 году по 4 сферам деятельности [7]. В таблице 1 представлены среднее и медианное значение по выборке и сопоставлено со средней зарплатой в Московском регионе в данной сфере по вакансиям начального уровня [2].

Таблица 1

Анализ зарплатных ожиданий выпускников вузов на рынке труда в Московском регионе в мае 2024 года, тыс. руб.

Сфера деятельности	Средняя зарплатных ожиданий	Медианная зарплатных ожиданий	Средняя месячная зарплата на вакансии начального уровня	Комментарий
Строительство (архитекторы, механики, гидротехники, инженеры)	88,2	85	50	Предложение ниже ожиданий
Медицина	51,2	50	40-80	Соответствует ожиданиям
Информационные технологии	130,8	140	60	Предложение ниже ожиданий
Управление (управление персоналом, проекты, менеджеры, логистика)	60,8	60	40-60	Предложение ниже ожиданий

Таким образом, из результатов, представленных таблице 1 следует, что гипотеза о несоответствии предложения работодателей ожиданиям выпускников подтверждается во всех отраслях, кроме медицины, для которой как раз характерно постепенное внедрение в профессию и становление карьеры в процессе обучения.

В результате исследования и анализа материалов выявлены следующие проблемы становления карьеры выпускника высшего учебного заведения:

1. Неправильный выбор специальности при поступлении в высшее учебное заведение, в результате которого выпускник не желает продолжать работу и развивать профессиональную карьеру в этой сфере.
2. Двухступенчатая система высшего образования, при которой выпускники бакалавриата не могут начинать профессиональную

карьеру без получения магистерской степени и не получают необходимый для развития карьеры опыт работы

3. Завышенные зарплатные ожидания выпускников, основанные на искаженной информации о возможностях работодателей в оплате труда начинающих специалистов.

4. Проблема поиска стажировок и работы с гибким графиком для совмещения выпускниками с учебным процессом.

Обсуждение

В рамках данной работы для решения обозначенных проблем, представлен ряд рекомендаций.

Во-первых, развитие практики целевого обучения, при котором выпускник сразу после окончания обучения получает должность в организации на определенный срок. Данная инициатива уже нашла отражения в планах Минобрнауки. В январе 2024 года глава Минобрнауки назвал целевой прием в вузы «недостаточно привлекательным для абитуриентов с высокими баллами», и поставил задачу улучшить престиж целевого обучения. Так, все инновационные проекты, финансируемые государством, уже затрагивают абитуриентов, которые поступают в рамках целевого обучения, поэтому независимо от баллов ЕГЭ студенты получают качественные знания и будущее место работы, обеспечивающее этап становления карьеры [10]. Смысл инициативы нивелировать основной минус данных программ – нежелание выпускника работать в данной сфере после окончания обучения. Направление решения может заключаться в расширении пула организаций, предоставляющих места таким выпускникам и повышения престижности этих компаний. Кроме того, не следует забывать, что условия труда и его оплата на «целевых» рабочих местах должна соответствовать рыночным реалиям.

Вторым решением проблем становления карьеры является развитие проектного обучения, которое продолжает набирать популярность в вузах. Формирование у выпускника компетенций проектного работника востребовано у работодателей, а наличие данного опыта может повысить конкурентоспособность выпускника и снизить разницу между его зарплатными ожиданиями и предложениями работодателей. Кроме того, умение и возможность работать в проектных формах деятельности расширяет сферу применения знаний, умений и навыков выпускника, что крайне важно для развития и корректировки его карьерного трека. Подобные стратегии развития образования все больше находят отражение в учебных программах высших учебных заведений [6].

В-третьих, решением обозначенных проблем может служить дальнейшее развитие одного из элементов нового нацпроекта «Кадры», который предусматривает трансформацию системы образования под потребности российской экономики, а именно федерального проекта «Профессионалитет», призванный модернизировать систему среднего образования [5]. Данная инициатива предполагает предоставление налоговых льгот организациям, которые предоставляют практики и стажировки учащимся среднеспециальных учебных заведений. Если данная инициатива распространится и на выпускников высших учебных заведений, то они получат больше возможностей для получения профессионально опыта и становления карьеры.

Заключение

В рамках данной статьи было проведено исследование проблем становления карьеры выпускников высших учебных заведений, в результате которого выявлены такие проблемы, как: выбор специальности, по которой они не хотят работать; необходимость получать магистерскую степень для повышения конкурентоспособности на рынке труда; завышенные зарплатные ожидания в сравнении с предложением на рынке; сложности с поиском стажировок и совмещением работы с учебой, необходимой для получения опыта.

Кроме того, в статье обозначены возможные направления решения данных проблем, такие как: развитие программ целевого обучения; развитие в вузах программ проектного обучения; развитие программ налоговых преференций для организаций, предоставляющих стажировки и практики.

Литература

1. Бутрин Д. Дистанционное покорение Эвереста // Газета «Коммерсантъ» №12 от 25.01.2022, стр. 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/5181476 (дата обращения: 01.05.2024).
2. Каталог профессий: статистика зарплат в Москве// SuperJob.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.superjob.ru/zarplata// (дата обращения: 19.05.2024)
3. Кибанов А. Я. Управление трудоустройством выпускников вузов на рынке труда : монография / А. Я. Кибанов, Ю. А. Дмитриева ; ГУУ. – Москва : Инфра-М, 2024. – 249 с. (15,63 п. л.) : табл., рис., прил. – (Научная мысль. Управление персоналом). – ISBN 978-5-16-009815-9.
4. Мануйлова А. Бренды становятся ближе // Газета «Коммерсантъ» №13 от 25.01.2024, стр. 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/6466823 (дата обращения: 19.05.2024).
5. Мануйлова А. Вычет из-под парты // Газета «Коммерсантъ» №66/П от 15.04.2024, стр. 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/6648522 (дата обращения: 01.05.2024).
6. Петрова В. Инженер-конструктор // Газета «Коммерсантъ» №7 от 17.01.2024, стр. 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/6454696 (дата обращения: 01.05.2024).
7. Работа в Москве, поиск персонала и публикация вакансий - hh.ru // hh.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://hh.ru/ (дата обращения: 19.05.2024).
8. Управление человеческими ресурсами в меняющемся мире: новые приоритеты : монография / Г. С. Арзамасова [и др.] ; отв. ред. Р. А. Ашурбеков ; М-во науки и высш. образования РФ, ГУУ, Ин-т упр. персоналом, соц. и бизнес-коммуникаций. – Москва : ГУУ, 2022. – 188 с. (12,0 п. л.) : рис., табл. – Тираж 500. – ISBN 978-5-215-03512-2.
9. Хвостик Е. Китайские соцсети начали борьбу с поклонением роскоши и богатству // Газета «Коммерсантъ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/6712316 (дата обращения: 19.05.2024).
10. Ячменникова П. Проходные на работу // Газета «Коммерсантъ» №10/П от 22.01.2024, стр. 5 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/6464656 (дата обращения: 01.05.2024).

The problem of developing a career for a graduate of a higher educational institutionMaslennikov I.A., Trunina A.I.

State University of Management

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The article is devoted to the identification and generalization of the problems of career formation of university graduates associated with changes in the socio-economic situation in the country and the corresponding changes in the labor market.

The definition of a career is clarified, the classification of career tracks and stages of its development is clarified, an analysis of sources on the current state of the labor market and social phenomena affecting the career of graduates is provided. The hypothesis has been tested and a number of problems have been identified that hinder young professionals in the process of becoming a career.

A number of possible recommendations aimed at solving the described problems encountered by modern graduates at the initial stage of their professional activity are given. These recommendations are based on the already identified initiatives presented by the state, and the necessary direction of their further development is considered to increase the competitiveness of university graduates in modern society.

Keywords: career, university graduate competitiveness, labor market, salary expectations, project training.

Referents

1. Butrin D. Remote conquest of Everest // Kommersant newspaper No. 12 dated 01/25/2022, p. 2 [Electronic resource]. Access mode: https://www.kommersant.ru/doc/5181476 (date of reference: 05/01/2024). 5

2. Catalog of professions: salary statistics in Moscow// SuperJob.ru [Electronic resource]. Access mode: https://www.superjob.ru/zarplata // (date of access: 05/19/2024) 10
3. Kibanov A. Ya. Management of employment of university graduates in the labor market : monograph / A. Ya. Kibanov, Yu. A. Dmitrieva ; GUU. – Moscow : Infra-M, 2024. – 249 p. (15.63 pp.) : table, fig., adj. – (Scientific thought. Personnel management). – ISBN 978-5-16-009815-9. 8
4. Manuylova A. Brands are getting closer // Kommersant newspaper No. 13 dated 01/25/2024, p. 2 [Electronic resource]. Access mode: https://www.kommersant.ru/doc/6466823 (date of address: 05/19/2024). 4
5. Manuylova A. Deduction from under the desk // Kommersant newspaper No.66/P dated 04/15/2024, p. 2 [Electronic resource]. Access mode: https://www.kommersant.ru/doc/6648522 (date of reference: 05/01/2024).
6. Petrova V. Design Engineer // Kommersant newspaper No.7 dated 01/17/2024, p. 2 [Electronic resource]. Access mode: https://www.kommersant.ru/doc/6454696 (date of application: 05/01/2024).
7. Work in Moscow, staff search and job posting - hh.ru // hh.ru [Electronic resource]. Access mode: https://hh.ru / (date of reference: 05/19/2024).
8. Human resource management in a changing world: new priorities : a monograph / G. S. Arzamasova [et al.] ; ed. by R. A. Ashurbekov ; Ministry of Science and Higher Education. education of the Russian Federation, GUU, In-t personnel management, social. and business communications. – Moscow : GUU, 2022. – 188 p. (12.0 p. l.) : fig., table. – Circulation 500. – ISBN 978-5-215-03512-2.
9. Khvostik E. Chinese social networks have begun to fight against the worship of luxury and wealth // Kommersant newspaper [Electronic resource]. Access mode: https://www.kommersant.ru/doc/6712316 (date of address: 05/19/2024).
10. Yachmennikova P. Entrance to work // Kommersant newspaper No.10/P dated 01/22/2024, p. 5 [Electronic resource]. Access mode: https://www.kommersant.ru/doc/6464656 (date of application: 05/01/2024).

Современные методы оптимизации системы управления закупками продуктов питания

Абросимов Никита Валерьевич
аспирант, кафедра организационный менеджмент, МФПУ «Синергия»

Появление рисков, нестабильное положение национальных экономик, а также дифференцирование развитие экономики различных стран, вызванные в ходе недостаточного управления производственными процессами, влиянием финансовой нестабильности служит основополагающим направлением для реализации нового подхода в производственной деятельности предприятий, который сможет учитывать современное состояние с прогнозным значением на будущие изменения внешней среды. Наибольший интерес в этой сфере приобретает реализация современных методов оптимизации системы управления закупок продуктов питания.

Использование методов оптимизации системы управления закупок продуктов питания направлено на достижение улучшения деятельности экономики, в том числе позволит создать эффективную систему производственной деятельности, адекватно реагирующую на внешние вызовы, вне зависимости от особенностей их проявления, при этом затрачивая минимальные издержки. Предприятиям пищевой промышленности необходимо применять современные технологии и инновации, так как они производят продукцию массового потребления, удовлетворяющую потребности разностороннего характера в обществе.

Ключевые слова: методы оптимизации, закупки, управление закупками, закупочная деятельность, оптимизация

Когда наблюдается рост финансовой устойчивости предприятий пищевой отрасли, достигается комплексная эффективность по различным производственным процессам, произойдёт синергетический эффект, отражающийся на инвестиционном потенциале региона, страны, поэтому возникает необходимость в использовании методов оптимизации системы управления закупками, которые являются триггерами в совершенствовании существующих подходов стратегического развития промышленных предприятий. Синергетический эффект затронет различные уровни производственной деятельности предприятий, кроме этого он найдёт своё отражение в сохранении окружающей среды. Одним из таких примеров является расширение направлений увеличения качества системы управления выбросов в условиях современной реальности, в которой существует мировое сообщество. Одним из решений в оптимизации и улучшении состояния большинства предприятий является использование основ рационального менеджмента [3, с. 31].

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в настоящее время одним из трендов развития выступают внедрение методов оптимизации системы управления закупками в бизнес-модели корпораций как финансового, так и нефинансового секторов экономики.

Целью исследования является определение современных методов оптимизации системы управления закупок продуктов питания.

Эффективная организация закупочной деятельности позволяет достичь полноценного функционирования деятельности предприятия.

В качестве закупочной деятельности стоит понимать такой процесс, который осуществляется организационной единицей, отвечающей за получение материалов нужного качества в требуемом объеме и по наиболее выгодной цене, в рамках структуры управления торговыми партнерами (поставщиками), что в свою очередь формирует конкурентную позицию предприятия и отвечает за последующую корпоративную стратегию [7, с. 67].

Выбор поставщика заключается в проведении поиска необходимой информации относительно поставщиков, формирование базы данных о поставщиках и выбор оптимального поставщика, исходя из особенности деятельности предприятия или организации.

Осуществление закупок начинается с переговорного процесса, который заканчивается оформлением договорных отношений или контрактом. Данный процесс требует разработки метода ведения закупок, установление условий поставки продукции и денежного расчета с поставщиком, а также структурирование организационных аспектов, связанных с логистикой товарно-материальных ценностей, сырья.

Следующая задача закупочной деятельности заключается в проведении контроля поставок, который в свою очередь состоит из отчетности по объему бракованной продукции, анализа сроков поставки товара, создания заказов, логистических процессов, а также контроля текущего состояния запасов материальных активов [11, с. 194].

В ходе этапа планирования закупок осуществляется ряд пунктов, включающих в себя следующие аспекты: поиск требуемой информации, анализ потребностей и возможностей покупателей и партнеров-поставщиков, принятие решения по отбору эффективной стратегии закупки и модели товароснабжения, выявление подхода к ведению закупочной деятельности, успешный контроль и анализ достижения плана, а также корректировку плана при необходимости. В качестве методов оптимизации закупок в сфере пищевой промышленности можно отметить метод Дельфи, модель SCOR, управление по точке

заказа, метод PERT, ABC – анализ.

По статистическим данным можно увидеть, что в государственных закупках задействовано более 90000 поставщиков и свыше 300000 закупщиков. Более того, важно подчеркнуть, что в ЕИС в настоящее время зафиксировано более 307000 организаций-заказчиков [13].

Количество извещений, размещенных заказчиками за 2019-2023 гг. представлено на рисунке 1 [13].

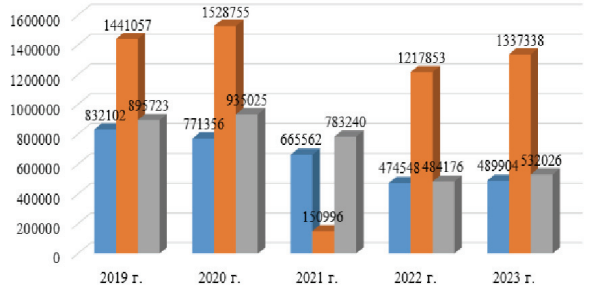

Рисунок 1 – Количество извещений, размещенных заказчиками за 2019-2023 гг., шт.

Количество извещений, размещенных заказчиками за 2019-2023 гг. демонстрирует снижение извещений на уровне субъектов РФ в 2022 г. в сравнении с 2021 г., в тоже время в 2023 г. данный показатель вырос с 1217853 шт. до 1337338 шт.

Общий размер извещений, опубликованный закупщиками за 2019-2023 гг. представлен на рисунке 2 [13].

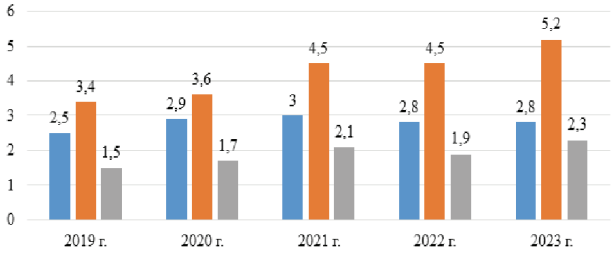

Рисунок 2 – Общий размер извещений, опубликованный закупщиками за 2019-2023 гг., трлн руб.

Анализируя представленные данные, можно отметить, что в динамике наблюдается рост стоимости извещений на уровне субъектов РФ, при этом следует отметить сокращение ценности извещений на муниципальном уровне.

Показатель электронного аукциона, как метода осуществления конкурентной закупочной деятельности, проиллюстрирован на рисунке 3 [13].

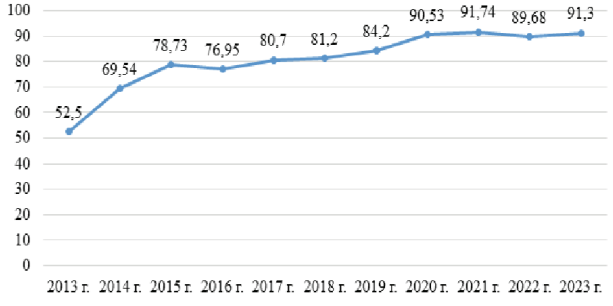

Рисунок 3 – Показатель электронного аукциона, как метода осуществления конкурентной закупочной деятельности, %

Согласно данным на рисунке, с 2019 по 2023 год заметно существенное снижение объема размещенных в ЕИС извещений, при этом их общий объем в стоимостном выражении увеличивается.

Для удовлетворения федеральных нужд общим количеством извещений о закупках за анализируемый период уменьшился на 69%, но при этом вырос в стоимостном выражении на 11%. Это может свидетельствовать о проведении более финансово емких закупок, включая те, которые связаны с интенсивной реализацией национальных и федеральных проектов.

Статистика открытых конкурсов и запросов котировок опубликована на рисунке 4 [13].

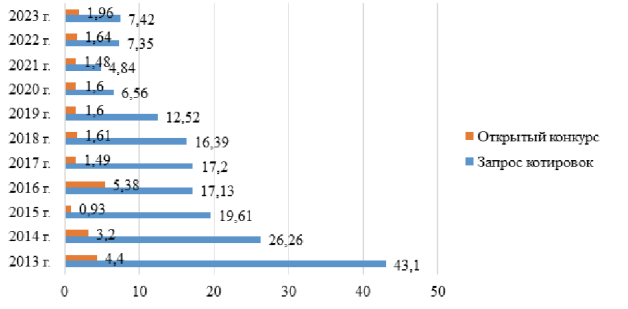

Рисунок 4 – Статистика открытых конкурсов и запросов котировок, %

Статистика открытых конкурсов и запросов котировок показывает достаточно сильное отклонение между данными 2013 г. и 2023 г. Количество запроса котировок снизилось на 35,68%.

Процент заказов у единственного поставщика по количеству и по сумме обозначен на рисунке 5 [13].

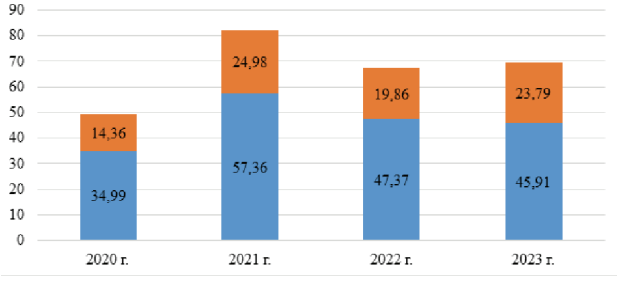

Рисунок 5 – Процент заказов у единственного поставщика по количеству и по сумме, %

Уровень качества и стоимость товаров и услуг, приобретаемых компанией, находятся в зависимости от множества факторов, включая личностные качества и компетенции сотрудников заказчика, так и качества сотрудников со стороны поставщика. Стоит отметить, что скорость и управляемость закупочных и контрактных процедур можно улучшить без учета человеческого фактора.

Российские компании стремятся оптимизировать свою закупочную деятельность. Опираясь на данные совместного исследования PwC и ассоциации директоров по закупкам «Клуб закупщиков», половина руководителей определяют приоритетом оптимизацию функции закупочной деятельности, а 32% — ее автоматизацию [12].

Отделы закупок не только занимаются закупочными процедурами, но также ответственны за заключение контрактов (по данным 28% компаний-респондентов), мониторинг их надлежащего исполнения (17%) и документальную отчетность (34%) [12].

По данным исследования, около четверти времени в закупках тратится на формирование заказов и договоров, контроль исполнения условий договоров и оплату поставщикам. Около 23% своего времени менеджеры по закупкам посвящают управлению качеством поставок и развитию деловых отношений с поставщиками [12].

Ежегодно около 118 закупочных процедур приходится на одного сотрудника отдела снабжения. Предельные показатели — до 250 процедур на одну рабочую единицу, что наиболее характерно фирмам из сфер энергетики и машиностроения [12].

Примерно 60% общего числа операций, связанных с закупочной деятельностью, предприятия совершают вручную. Благодаря использованию ИТ-технологий и методов автоматизации процессов срок проведения закупочных и договорных операций может сократиться на 20% [12].

Необходимость в преобразованиях становится еще более острой в период оптимизации и усложнения бизнеса.

Эффективным и доказанным методом улучшения системы закупочной деятельности считается реализация программы изменений, состоящей из двух аспектов: оптимизации бизнес-процессов, а также их оптимизацию.

Оптимизация включает интегрированный пересмотр модели закупочной деятельности и работой с договорами, учитывая применение организационных изменений. Рассмотрим современный опыт работы в закупочной деятельности.

B2B-Center является высокоэффективной облачной платформой, предназначенной для управления единым закупочным процессом, а также крупнейшей на территории России электронной торговой площадкой для закупок на корпоративных условиях. Сервисом пользуются более 577 тысяч организаций. С момента своего основания в 2002 году на платформе B2B-Center проведено около 1,9 миллионов торгов, общая сумма которых составляет 26,6 триллионов рублей.

В числе клиентов B2B-Center можно найти крупнейшие российские компании, такие как Росатом, Металлоинвест РУСАЛ, ЕВРАЗ, ЧТПЗ, «Мечел», «СИБУР Холдинг», «Татнефть», «Русагро», ПИК, М.Видео-Эльдорадо, сеть «Магнит», X5 Retail Group, Danone, «АВТОВАЗ», Группа ГАЗ, «УАЗ», Segezha Group, Холдинг «ТАГРАС», «Кордиант», «Т Плюс», «МегаФон», «ВымпелКом», Tele2, Faberlic, Kari и другие.

ЭТМ — комплексный поставщик электротехники и инженерных систем, имеет 9 логистических центров и более 200 точек продаж. С 2008 года развивает онлайн-сервис iPRO. Сервис содержит 1,9 млн SKU, включая готовую матрицу аналогов для еврозамещения. За счет фиксации единой формулы цены, настройки прав и лимитов клиенты ЭТМ могут закупать материалы без проведения конкурсных процедур. Цифровые закупки на базе iPRO уже реализованы ЭТМ в холдингах СИБУР, ТАИФ, Мегафон и др.

Организация НОРБИТ, входящая в группу компаний ЛАНИТ, специализируется на создании и внедрении продуктивных решений для автоматизации бизнес-процессов и управления на государственном уровне. Компания НОРБИТ имеет высшие партнерские положения отечественных и мировых поставщиков SAP, Microsoft, Терра-софт, 1С, 1С-Битрикс, ОМП (ОС «Аврора») и QlikView. Более того, НОРБИТ занимается созданием и внедрением ERP-, CRM-, SRM-, HR- и BI-систем, а также мобильных и веб-приложений. Стоит отметить, что НОРБИТ предлагает системы для финансового планирования и бюджетирования и предоставляет услуги консалтинга в сферах управления и IT (Information Technology).

Лахта.spb — облачная площадка для управления снабжением, которая является первой в России веб-платформой, объединяющей функции B2B промышленного интернет-магазина, торговой платформы, SRM-системы и специализированных решений для управления логистикой в рамках доставки грузов. За 2021 год через Лахта.spb прошло свыше 12 тыс закупок на сумму 182 млрд рублей. На платформе зарегистрированы 1280 компаний-поставщиков.

Оптимизация закупочной деятельности может предполагать пересмотр стратегии развития предприятия, в котором не уделяется должного внимания закупочному процессу. Для формирования наиболее эффективной стратегии закупочной деятельности в пищевой промышленности необходимо прежде всего выявить факторы, которые оказывают влияние на стратегию закупок (рис. 6).

Рисунок 6 – Факторы, оказывающие влияние на стратегию закупок

В настоящее время специалисты в области маркетинга закупочной деятельности предоставляют ключевые стратегии оптимизации системы снабжения. Представленные ниже инструменты помогают специалистам/менеджерам по закупкам справляться с изменениями цен, инфляционными рисками и дефицитом, а также оптимизировать систему снабжения.

На сегодняшний день внедрение системы снабжения «Точно и в срок» (Just in Time, JIT) является стратегическим этапом для повышения конкурентоспособности и улучшения бизнес-процессов. JIT – это метод управления организацией, направленный на минимизацию избытков при достижении максимальной степени эффективности. На современном этапе компании вводят в эксплуатацию исследуемую систему через данный алгоритм:

1. Этап анализа потребностей. Исследуемый этап предполагает детальный анализ производственных потребностей: какие материалы и компоненты необходимы, а также определение оптимальных стоков. Ключевым моментом является установление минимальных и максимальных уровней запасов, что позволяет поддерживать баланс, обеспечивая непрерывность процесса при минимальных затратах. Анализ потребностей также включает оптимизацию работы с поставками и выявление оптимальных сроков поставок, что помогает избежать простоев и минимизировать хранение запасов.

2. Этап систематизации и автоматизации. В современном мировом бизнесе целесообразно применять передовые информационные технологии, такие как ERP (Enterprise Resource Planning)-системы – комплексные платформы, объединяющие все элементы бизнес-процессов. Примером является ERP-система «Цех-успех», разработанная для контроля над производственными процессами и снабжением.

3. Этап оптимизации логистики. Чтобы обеспечить своевременную доставку материалов точно в срок, важно оптимизировать логистическую деятельность. Отбор оптимальных поставщиков, определение четких сроков поставок и применение эффективных транспортных средств помогут усовершенствовать весь этап снабжения.

4. Этап постоянного улучшения. Своевременный мониторинг процессов, обработка данных, получение обратной связи от персонала обеспечат оптимальное реагирование на динамику изменений и оптимизацию системы. Данный процесс постоянного развития должен стать интегрирован в корпоративную культуру предприятия.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам. В зависимости от структуры компании состав привлекаемых специалистов

может быть иным. Для отдельных категорий могут создаваться межфункциональные команды для разработки и реализации категорийной стратегии.

Об эффективности управления организацией закупочной деятельности можно говорить в результате использования различных методов оценки, которые демонстрируют взаимосвязь между существующей политикой управления закупками и конечными результатами деятельности предприятия.

На сегодняшний день эффективное управление закупочной деятельности оказывает влияние на финансовые результаты предприятия и способствует формированию конкурентных возможностей, создавая при этом образ и имидж предприятия, положительно отражаясь на его деятельности. Поэтому важным условием становится грамотно выстроенная система управления закупочной деятельности, которая будет охватывать интересы потребителей, основываться на спросе и предложении и стремлении в постоянном развитии.

Управление организацией закупочной деятельности можно обозначить как одно из наиболее сложных процессов рыночной экономики и имеющее определённые противоречия в своей деятельности. Именно исходя из условий рационально организованной системы распределения или сбыта продукции можно достичь наибольшего удовлетворения нужд и потребностей населения.

Литература

1. Аверченко, Д. А. Организация закупочной деятельности на предприятии / Д. А. Аверченко // Студенческий форум. – 2022. – № 29. – С. 7- 9.
2. Андреева О.В., Сонина А.О. ESG-стратегия российских компаний в период санкций // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. – 2022. – № 2. – с. 103-112.
3. Алексеев П.В. Направления внедрения ESG – принципов в российской экономике//Региональная и отраслевая экономика. – 2023. - №1. – с. 31- 38.
4. Белякова, В. В. Управление рисками в закупочной деятельности промышленного предприятия / В. В. Белякова // Modern Science. – 2021. – № 11. – С. 45-49.
5. Вереникин А.О., Маханькова Н.А., Вереникина А.Ю. Измерение устойчивости развития крупных российских компаний // Российский журнал менеджмента. 2021. № 3(19). С. 237 – 287.
6. Волкова, А. А. Цифровая трансформация закупочной логистики / А. А. Волкова // Экономика и управление. – 2022. – № 8. – С. 778-785.
7. Газизова, Л. Г. Концептуальные основы закупочной деятельности / Л. Г. Газизова // Теория и практика современной науки. – 2020. – № 3. – С. 67-72.
8. Газизова, Л. Г. Основные модели оценки эффективности закупочной деятельности / Л. Г. Газизова // Теория и практика современной науки. – 2020. – № 3. – С. 60-76.
9. Гордеев, К. С. Ключевые элементы закупочной деятельности предприятия / К. С. Гордеев // Гуманитарные научные исследования. – 2021. – № 3. – С. 12-17.
10. Гордеев, К. С. Системы закупочной деятельности в логистике / К. С. Гордеев // Современные научные исследования и инновации. – 2018. – № 11. – С. 20-22.
11. Григорьев, М. А. Управленческие подходы по оптимизации закупочной логистики / М. А. Григорьев // Индустриальная экономика. – 2022. – № 3. – С. 194-200.
12. Исследование «Характеристики закупочной функции – 2024» Режим доступа: https://info.tedo.ru/surveys/index.php/173984 (дата обращения: 10.04.2024)
13. Контрактная система. Мониторинг закупок / Министерство финансов РФ. — URL: https: //www.minfin.ru/ru/perfomance/contracts/purchases (дата обращения: 23.04.2023).

Modern methods of optimizing the food procurement management system

Abrosimov N.V.
IFPU "Synergy"

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The emergence of risks, the unstable situation of national economies, as well as the differentiation of the development of the economies of different countries caused by insufficient management of production processes, the impact of financial instability acts as a key driver for adopting a new approach in the production activities of enterprises, enabling them to consider the current state and forecast future changes in the external environment.The implementation of modern methods for optimizing the food procurement management system is of the greatest interest in this area.

The use of methods to optimize the food procurement management system is aimed at improving the performance of the economy, including creating an effective system of production activities that adequately responds to external challenges, regardless of the specifics of their manifestation, while spending minimal costs. It is very important for food industry enterprises to use advanced technologies and innovations, since they are engaged in mass production of products that meet the needs of society.

Keywords: optimization methods, procurement, procurement management, procurement activities, optimization

References

1. Averchenko, D. A. Organization of procurement activities at the enterprise / D. A. Averchenko // Student Forum. – 2022. – No. 29. – pp. 7-9.
2. Andreeva O.V., Sonina A.O. ESG-strategy of Russian companies during the sanctions period // Social entrepreneurship and corporate social responsibility. – 2022. – No. 2. – pp. 103-112.
3. Alekseev P.V. Directions of implementation of ESG principles in the Russian economy//Regional and sectoral economics. - 2023. - No. 1. – pp. 31-38.
4. Belyakova, V. V. Risk management in the procurement activities of an industrial enterprise / V. V. Belyakova // Modern Science. – 2021. – No. 11. – pp. 45-49.
5. Verenikin A.O., Makhankova N.A., Verenikina A.Yu. Measuring the sustainability of the development of large Russian companies // Russian Journal of Management. 2021. No. 3(19). pp. 237-287.
6. Volkova, A. A. Digital transformation of procurement logistics / A. A. Volkova // Economics and management. - 2022. – No. 8. – pp. 778-785.
7. Gazizova, L. G. Conceptual foundations of procurement activities / L. G. Gazizova // Theory and practice of modern science. - 2020. – No. 3. – pp. 67-72.
8. Gazizova, L. G. Basic models for evaluating the effectiveness of procurement activities / L. G. Gazizova // Theory and practice of modern science. – 2020. – No. 3. – pp. 60-76.
9. Gordeev, K. S. Key elements of the enterprise's procurement activities / K. S. Gordeev // Humanitarian scientific research. – 2021. – No. 3. – pp. 12-17.
10. Gordeev, K. S. Procurement systems in logistics / K. S. Gordeev // Modern scientific research and innovations. – 2018. – No. 11. – pp. 20-22.
11. Grigoriev, M. A. Managerial approaches to optimizing procurement logistics / M. A. Grigoriev // Industrial Economics. - 2022. – No. 3. – pp. 194-200.
12. Research "Characteristics of the procurement function – 2024" Access mode: https://info.tedo.ru/surveys/index.php/173984 (date of application: 04/10/2024)
13. Contract system. Procurement Monitoring / Ministry of Finance of the Russian Federation. — URL: https: // www.minfin.ru/ru/perfomance/contracts/purchases (date mod. 23.04.2023).

Информационные технологии в управлении организациями

Амбарцумян ДавидАшотович
аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Информационные технологии являются неотъемлемой частью современного мира, влияя на различные аспекты жизни общества, бизнеса и государственных организаций. Они представляют собой совокупность средств и методов обработки, хранения и передачи информации, способствуя эффективной работе организаций и обеспечивая рациональное использование ресурсов. Автоматизация этих процессов позволяет существенно повысить эффективность работы организации, сократить временные затраты на выполнение рутинных задач, минимизировать вероятность ошибок и упростить доступ к необходимой информации.
Статья посвящена влиянию информационных технологий на управление организациями. Особое внимание уделяется рассмотрению примерам успешной реализации информационных технологий в государственных структурах. Проведен анализ проблем и вызовов при внедрении информационных технологий в менеджмент государственных структур. Проанализированы сильные и слабые стороны этого процесса. На основе проведенного анализа даны предложения по внедрению инноваций и развитию системы цифрового менеджмента предприятий. В заключении статьи подчеркивается значимость и эффективность цифровизации управления предприятиями. Отмечается необходимость подготовки персонала для использования цифровых технологий в управлении предприятиями.
Ключевые слова: информационные технологии, цифровизация, управление, инновации, анализ, эффективность

Введение

В современном мире информационные технологии играют ключевую роль в управлении государственными организациями, особенно в автоматизации процессов управления и принятия решений [1 - 5].

Однако, с развитием информационных технологий возникают новые вызовы и задачи для государственных структур. Важно следить за тем, чтобы новые технологии были внедрены профессионально, обеспечивая безопасность и защиту информации, своевременно повышать квалификацию персонала, а также чтобы обеспечивать доступность и доступ для всех категорий пользователей [6, 7, 8].

В данной статье рассматривается влияние информационных технологий на менеджмент в государственных организациях, их преимущества, вызовы и перспективы развития. Углубимся в анализ того, как цифровые инструменты могут помочь улучшить управление в государственных структурах и какие шаги нужно предпринять для успешного внедрения новых технологий.

Материалы и методы. Материалами статьи являются научные статьи, монографии и другой литературный материал из открытых источников. Методами исследования является анализ литературных источников и синтез новых положений и результатов в результате анализа и исследования цифровых данных.

Литературный обзор. Значимость информационных технологий для современных государственных организаций не поддается сомнению. С их помощью удается существенно улучшить эффективность работы аппарата управления и повысить уровень обслуживания граждан. Переход к цифровым технологиям в государственном секторе стимулирует развитие цифровой экономики и способствует созданию более эффективной и открытой системы управления.

Одним из наиболее значимых направлений в развитии информационных технологий в государственном управлении являются облачные технологии [9]. Облачные сервисы позволяют хранить и обрабатывать огромные объемы данных в онлайн режиме, обеспечивая высокую степень доступности информации и гибкость в управлении ресурсами [10 - 14]. Государственные организации всё чаще переходят на облачные платформы, что позволяет им экономить на инфраструктуре и обеспечивает более безопасное хранение данных.

Результаты. На основе исследования литературных источников были получены следующие результаты. В рамках преимуществ облачных сервисов можно назвать целый ряд позиций:

1. Гибкость и масштабируемость: Облачные технологии позволяют государственным организациям мгновенно масштабировать ресурсы в зависимости от потребностей. Это позволяет быстро адаптироваться к изменяющимся условиям и эффективно управлять ресурсами.

2. Уменьшение затрат: Использование облачных сервисов позволяет сократить затраты на покупку и обслуживание аппаратного обеспечения, а также на администрирование информационных систем. Облачные решения обычно предоставляются по модели подписки, что позволяет оптимизировать расходы и работать по принципу "плати за использование".

3. Безопасность данных: Большинство провайдеров облачных услуг обеспечивают высокий уровень защиты данных, включая шифрование, резервное копирование и механизмы аутентификации. Это помогает обеспечить конфиденциальность и целостность государственной информации.

4. Удобство доступа к данным: Облачные технологии позволяют сотрудникам государственных организаций получать доступ к данным из любого места и с любого устройства, подключенного к интернету. Это увеличивает мобильность и продуктивность сотрудников.

Мониторинг и анализ данных – еще одно важное применение информационных технологий в оптимизации работы государственных организаций. С помощью специализированных систем аналитики и мониторинга данных можно проводить детальный анализ производственных и управленческих процессов, выявлять узкие места и определять области для улучшения. Это позволяет руководителям принимать информированные решения на основе фактических данных и повышать эффективность деятельности организации.

Таким образом, информационные технологии играют критическую роль в государственном управлении, обеспечивая автоматизацию процессов управления и принятия решений, повышая эффективность работы организации. Облачные технологии предоставляют возможность безопасного и гибкого хранения данных, а системы мониторинга и анализа данных помогают оптимизировать работу организации и принимать обоснованные управленческие решения.

Для лучшего понимания проблематики, остановимся на конкретных примерах успешной реализации информационных технологий в государственных структурах.

1. Электронная отчетность и управление финансами:

Одним из успешных примеров использования информационных технологий в менеджменте государственных организаций является внедрение электронной отчетности и управления финансами. С помощью специализированных программ и систем, государственные учреждения могут автоматизировать процессы сбора, анализа и представления финансовой информации. Это позволяет сократить временные и трудовые затраты на подготовку отчетов, уменьшить вероятность ошибок и повысить качество финансового управления.

Пример: В бюджетной системе Российской Федерации используется электронная отчетность, которая позволяет собирать и анализировать финансовую информацию из различных государственных организаций. Это значительно упрощает процесс составления отчетности, повышает ее достоверность и своевременность.

Преимущества:

- Уменьшение временных затрат на подготовку отчетности.
- Сокращение вероятности ошибок и уменьшение рисков.
- Повышение прозрачности и контроля за финансовыми операциями.

2. Электронная система государственных закупок:

Важным инструментом в области управления государственными закупками является электронная система государственных закупок. С помощью таких систем государственные учреждения могут проводить торги, заключать контракты и контролировать исполнение заказов онлайн. Это способствует увеличению прозрачности и эффективности закупок, снижению вероятности коррупции и улучшению условий для участия различных поставщиков.

Пример: Система государственных закупок "Закупки.ру" в России позволяет проводить закупки товаров, работ и услуг через электронные торги. Это повышает конкуренцию среди поставщиков, улучшает прозрачность процесса и снижает вероятность коррупции.

Преимущества:

- Увеличение эффективности закупок и снижение затрат.
- Повышение прозрачности и контроля за процессом закупок.
- Уменьшение коррупционных рисков.

3. Использование CRM-систем для взаимодействия с гражданами:

CRM-системы (Customer Relationship Management) в государственных организациях можно использовать для улучшения взаимодействия с гражданами. Эти системы позволяют учеть и анализировать информацию о клиентах, автоматизировать процессы обработки обращений и запросов, предоставлять персонализированный сервис и повышать удовлетворенность граждан от качества государственных услуг.

Пример: Государственные организации могут использовать CRM-системы для учета информации о своих клиентах (гражданах), автоматизации процессов обработки обращений и оперативного предоставления необходимой помощи.

Преимущества:

- Улучшение качества обслуживания граждан.
- Повышение удовлетворенности клиентов.
- Оптимизация взаимодействия с гражданами и оперативное реагирование на обращения.

4. Цифровизация документооборота и управление проектами:

Цифровизация документооборота и управление проектами с помощью информационных технологий также являются важными направлениями развития в государственных организациях. Это позволяет сократить бумажную работу, повысить скорость обработки и передачи документов, улучшить контроль над рабочими процессами. Управление проектами при помощи специализированных ПО позволяет оптимизировать планирование, контролировать выполнение задач и следить за прогрессом проектов.

Пример: Государственные организации внедряют цифровые системы для обработки документов, обмена информацией и управления проектами. Например, в России разработана "Единая система управления проектами", которая помогает организовывать и контролировать выполнение проектов в рамках государственных программ.

Преимущества:

- Увеличение эффективности управления проектами и сокращение сроков и затрат.
- Уменьшение бумажной работы и повышение скорости обработки документов.
- Повышение прозрачности и отчетности по проектам перед заинтересованными сторонами.

Интеграция информационных технологий в менеджмент государственных организаций позволяет повысить эффективность работы, улучшить качество предоставляемых услуг, снизить расходы и повысить прозрачность деятельности. Внедрение новых технологий требует согласованных усилий со стороны руководства, персонала и специалистов по IT, чтобы добиться наилучших результатов и преимуществ для организации и ее клиентов.

Обсуждение. Внедрение информационных технологий в государственные организации представляет собой сложный процесс, который сопровождается рядом проблем и вызовов (Табл. 1)

Таблица 1

Для начала рассмотрим таблицу плюсов и минусов использования подобных технологий:

Плюсы	Описание	Минусы	Описание
Инновации	Внедрение информационных технологий позволяет внедрить инновационные подходы в управление государственными компаниями. Новые технологии могут обеспечить автоматизацию процессов, улучшить коммуникацию между сотрудниками, оптимизировать бизнес-процессы и повысить прозрачность деятельности организации.	Кибербезопасность	Одним из основных рисков является возможность нарушения безопасности информации и кибератаки. Государственные компании должны обеспечить надежную защиту конфиденциальной информации и личных данных граждан.
Повышение	Информационные технологии могут значительно повысить эффективность	Нехватка квали-	Внедрение новых технологий требует наличия высококвалифицированных специалистов, способных

эффективности	управления государственной компанией. Автоматизация процессов, улучшенный мониторинг ключевых показателей и использование аналитики позволяют принимать более обоснованные решения и оперативно реагировать на изменения внешней среды.	фицированных кадров	правильно настроить и поддерживать IT-системы. Недостаток квалифицированных кадров может стать серьезным препятствием для успешной цифровой трансформации.
Улучшение доступа к информации	Внедрение IT-технологий позволяет создать централизованные системы хранения и обмена информацией, что упрощает доступ сотрудников к необходимым данным и управленческой информации. Это способствует принятию более качественных решений.	Проблемы адаптации персонала к новым технологиям	Внедрение новых информационных технологий может столкнуться с сопротивлением со стороны сотрудников, которые не готовы или не умеют работать с новыми системами. Необходимо уделить внимание обучению и поддержке персонала в процессе внедрения новых технологий.
Повышение уровня сервиса	Благодаря информационным технологиям государственные компании могут предоставлять более качественные и удобные услуги своим клиентам и гражданам. Онлайн-сервисы, электронные отчеты, интерактивные формы обратной связи – все это способствует улучшению взаимодействия с общественностью.		

С учетом данных плюсов и рисков, важно тщательно планировать и контролировать процесс внедрения информационных технологий в менеджмент государственных компаний, чтобы максимально реализовать потенциал новых технологий и минимизировать возможные угрозы. Таким образом, успешное внедрение информационных технологий в государственные организации требует учета всех указанных проблем и вызовов, разработки соответствующих стратегий и мероприятий для их решения

Предложения по внедрению инноваций и развитию системы. Внутренний менеджмент государственных организаций играет важную роль в обеспечении эффективности и качества предоставляемых услуг. Одним из основных аспектов, который можно усовершенствовать, являются информационные технологии. Использование современных IT-решений может значительно повысить эффективность работы и улучшить процессы управления.

Первым шагом для усовершенствования информационных технологий в государственных организациях является внедрение цифровых систем управления. Это позволит автоматизировать множество рутинных задач, таких как обработка документов, учет финансовых операций, контроль над выполнением задач и другие. Автоматизация этих процессов позволит сотрудникам сосредоточиться на более важных задачах и повысит эффективность работы. Конкретно проблему можно решить через внедрение систем искусственного интеллекта для автоматизации процессов принятия решений, анализа данных, оптимизации задач и предсказания тенденций может значительно повысить эффективность работы государственных организаций.

Для успешного внедрения цифровых систем управления необходимо обеспечить обучение сотрудников работе с новыми технологиями и программным обеспечением. Проведение тренингов и курсов повысит профессиональный уровень персонала и поможет им освоить новые возможности, которые предоставляются современными информационными технологиями. Помимо проведения классических тренингов, можно обратиться к технологий виртуальной и дополнееной реальности, что может улучшить эффективность образовательных и информационных программ государственных организаций [15 - 18].

Важным аспектом усовершенствования информационных технологий в государственных организациях является внедрение системы управления проектами. Это позволит контролировать выполнение задач, планировать ресурсы и управлять временем. Система управления проектами поможет организовать работу в рамках конкретных проектов, определить ответственных лиц и сроки выполнения задач, а также обеспечит прозрачность и отчетность по ходу реализации проекта. Важной инновацией может стать Интернет вещей (IoT). Внедрение умных устройств и датчиков для мониторинга и управления различными процессами в государственных организациях, таких как управление зданиями, транспортом, оборудованием и ресурсами, может повысить эффективность использования ресурсов.

Создание единой базы данных для хранения информации о деятельности государственной организации также является важным шагом для усовершенствования информационных технологий. Это позволит улучшить доступ к информации и повысить ее целостность. Единая база данных будет содержать информацию о клиентах, проектах, финансовых операциях и других аспектах работы организации. Благодаря этому сотрудники смогут быстро получать необходимую информацию, а руководство сможет принимать обоснованные решения на основе актуальных данных.

Однако, при использовании информационных технологий необходимо обеспечить безопасность данных. Разработка стратегии информационной безопасности позволит защитить конфиденциальную информацию и предотвратить утечки данных. Это может включать в себя использование паролей, шифрования данных, установку брандмауэров, внедрения современных технологий цифровой идентификации и других мер безопасности.

Для оценки эффективности деятельности государственной организации и выявления возможных улучшений можно внедрить систему мониторинга и аналитики. Развить эту систему можно с помощью использования технологий машинного обучения для анализа данных, выявления паттернов и предсказания результатов может помочь государственным организациям принимать более обоснованные решения на основе фактов. . Благодаря этому руководство сможет принимать обоснованные решения на основе фактической информации и оптимизировать процессы работы.

Для постоянного улучшения работы государственной организации рекомендуется проводить регулярные обзоры и аудиты процессов работы. Это позволит выявить слабые места и разработать план усовершенствования. Анализ процессов работы поможет выявить возможности для оптимизации и повышения эффективности.

Использование современных информационных технологий и эффективного менеджмента может значительно улучшить работу государственных организаций. Внедрение цифровых систем управления, обучение сотрудников, создание единой базы данных, обеспечение безопасности данных, использование системы мониторинга и проведение аудитов - все эти шаги помогут повысить эффективность работы государственной организации и улучшить качество предоставляемых услуг.

Заключение. В заключении статьи о роли информационных технологий в менеджменте государственных организаций следует подчеркнуть их значимость для обеспечения эффективности и прозрачности управления. Внедрение современных цифровых инструментов позволяет оптимизировать рабочие процессы, улучшить взаимодействие между структурами и повысить доступность информации для граждан.

Ключевое значение информационных технологий для государственных организаций заключается в возможности повышения уровня обслуживания граждан, повышении эффективности принятия решений, улучшении контроля за исполнением задач. Переход к цифровым технологиям способствует созданию более прозрачной и открытой системы управления, снижает бюрократическую нагрузку и повышает оперативность реагирования на изменения.

Однако, для успешного развития и внедрения новых информационных технологий в государственных организациях необходимо уделять внимание обучению персонала, обеспечению безопасности данных, а также разработке инновационных цифровых решений, соответствующих специфике государственного сектора.

В целом, перспективы совершенствования менеджмента в государственных структурах через внедрение новых информационных технологий остаются очень обнадеживающими. Они предоставляют широкие возможности для улучшения качества управления, повышения эффективности и реактивности государственных организаций, что способствует развитию цифровой экономики и росту доверия граждан к государственным структурам.

Литература

1. Шайтура С.В., Минитаева А.М., Феоктистова В.М., Ордов К.В. Безопасные информационные технологии. Сборник трудов Десятой международной научно-технической конференции – М: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2019, с. 377 - 379
2. Сивченко С.В. Информационные технологии в бизнес процессах управления рестораном // Славянский форум. 2023. № 2 (40). С. 134-142.
3. Шайтура С.В., Рустамов М. Интегрированные муниципальные геоинформационные системы // Информационные технологии. - - 2006. - № 12. - с. 31-37.
4. Юрова К.И., Судариков Г.В., Шайтура С.В., Ордов К.В., Кожаев Ю.П. Информационные технологии в профессиональной деятельности юриста – Учебное пособие / Бургас, 2017, 97 с.
5. Шайтура С.В. Автоматизация маркетинговой деятельности - В сборнике: Современные информационные технологии. Сборник научных статей 9-й Международной научно-технической конференции. Бургас, 2023. С. 303-311.
6. Голкина Г.Е., Шайтура С.В. Безопасность бухгалтерских информационных систем – Учебное пособие - Бургас, 2016
7. Кокорева Л.А., Шайтура С.В. Безопасность платежных систем России // Славянский форум. - 2015.- № 1 (7) - с. 92-100.
8. Романова Ю.Д., Шайтура С.В. Безопасность банковских технологий. - В сборнике: Анализ и современные информационные технологии в обеспечении экономической безопасности бизнеса и государства Сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов. – Москва - РЭУ им. Г.В. Плеханова., - 2016. - с. 527-531.
9. Алексеева Т.В. Использование облачных сервисов для аналитической работы // Славянский форум. - 2014. - № 1 (5). - с. 194-200.
10. Кожаев Ю.П., Шайтура С.В. Управление ресурсами предприятий - Учебное пособие - Бургас, 2016, 107 с.
11. Кожаев Ю.П., Шаньгин А.Е., Шайтура С.В. Анализ туристических Интернет-ресурсов Крымского полуострова / В сборнике: Организационно-экономический механизм управления опережающим развитием регионов - 2016. - с. 39-46.
12. Николенко Д.В. Актуальные проблемы формирования и использования экономических ресурсов на сельскохозяйственном предприятии // Славянский форум. 2020. № 4 (30). С. 321-329.
13. Номоконова О.Ю. Опыт врача как когнитивный информационный ресурс // Славянский форум. - 2015. - № 3 (10) - с. 200-209
14. Шайтура А.С. Формирование финансовых ресурсов в инновационных компаниях // Славянский форум. - 2015. - № 2 (8). - с. 336-340.
15. Бахарева Н.А. Виртуальность и реальность в геодезическом образовании // Славянский форум. - 2015. - № 1 (7) - с. 24-29.
16. Кондратьева А.Р., Шайтура С.В. Виртуальная реальность при моделировании транспортной инфраструктуры // Славянский форум. 2021. № 4 (34). С. 385-390.
17. Лядова Е.Ф. Перспективные сервисы на основе технологий искусственного интеллекта и виртуальной реальности // Славянский форум. 2021. № 1 (31). С. 29-40.
18. Tsvetkov V.Ya., Shaytura S.V., Sultaeva N. L. Digital Enterprise Management in Cyberspace. - Proceedings of the 2nd International Scientific and Practical Conference “Modern Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth” (MTDE 2020), Yekaterinburg, Russia, pp. 361 – 365, doi:10.2991/aebmr.k.200502.059

Information technology in organizational management

Ambartsumyan D.A.

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

Information technologies are an integral part of the modern world, influencing various aspects of the life of society, business and government organizations. They represent a set of means and methods for processing, storing and transmitting information, facilitating the efficient operation of organizations and ensuring the rational use of resources. Automation of these processes can significantly increase the efficiency of an organization, reduce the time spent on routine tasks, minimize the likelihood of errors and simplify access to the necessary information.

The article is devoted to the influence of information technology on the management of organizations. Particular attention is paid to the consideration of examples of successful implementation of information technologies in government agencies. An analysis of problems and challenges in the implementation of information technologies in the management of government agencies was carried out. The strengths and weaknesses of this process are analyzed. Based on the analysis, proposals are given for the introduction of innovations and the development of a digital management system for enterprises. In conclusion, the article emphasizes the importance and effectiveness of digitalization of enterprise management. The need to train personnel to use digital technologies in enterprise management is noted.

Keywords: information technology, digitalization, management, innovation, analysis, efficiency

References

1. Shaitura S.V., Minitaeva A.M., Feoktistova V.M., Ordov K.V. Secure information technologies. Collection of proceedings of the Tenth International Scientific and Technical Conference - M: MSTU im. N.E. Bauman, 2019, p. 377 - 379
2. Sivchenko S.V. Information technologies in business processes of restaurant management // Slavic Forum. 2023. No. 2 (40). pp. 134-142.
3. Shaitura S.V., Rustamov M. Integrated municipal geographic information systems // Information technologies. - - 2006. - No. 12. - p. 31-37.
4. Yurova K.I., Sudarikov G.V., Shaitura S.V., Ordov K.V., Kozhaev Yu.P. Information technologies in the professional activity of a lawyer - Textbook / Burgas, 2017, 97 p.
5. Shaitura S.V. Automation of marketing activities - In the collection: Modern information technologies. Collection of scientific articles of the 9th International Scientific and Technical Conference. Burgas, 2023. pp. 303-311.
6. Golkina G.E., Shaitura S.V. Security of accounting information systems - Training manual - Burgas, 2016
7. Kokoreva L.A., Shaitura S.V. Security of payment systems in Russia // Slavic Forum. - 2015.- No. 1 (7) - p. 92-100.
8. Romanova Yu.D., Shaitura S.V. Security of banking technologies. - In the collection: Analysis and modern information technologies in ensuring the economic security of business and the state. Collection of scientific works and results of joint research projects. – Moscow - REU im. G.V. Plekhanov., - 2016. - p. 527-531.
9. Alekseeva T.V. Using cloud services for analytical work // Slavic Forum. - 2014. - No. 1 (5). - With. 194-200.
10. Kozhaev Yu.P., Shaitura S.V. Enterprise resource management - Textbook - Burgas, 2016, 107 p.
11. Kozhaev Yu.P., Shangin A.E., Shaitura S.V. Analysis of tourist Internet resources of the Crimean Peninsula / In the collection: Organizational and economic mechanism for managing the rapid development of regions - 2016. - p. 39-46.
12. Nikolenko D.V. Current problems of the formation and use of economic resources at an agricultural enterprise // Slavic Forum. 2020. No. 4 (30). pp. 321-329.
13. Nomokonova O.Yu. Doctor’s experience as a cognitive information resource // Slavic Forum. - 2015. - No. 3 (10) - p. 200-209
14. Shaitura A.S. Formation of financial resources in innovative companies // Slavic Forum. - 2015. - No. 2 (8). - With. 336-340.
15. Bakhareva N.A. Virtuality and reality in geodetic education // Slavic Forum. - 2015. - No. 1 (7) - p. 24-29.
16. Kondratyeva A.R., Shaitura S.V. Virtual reality in modeling transport infrastructure // Slavic Forum. 2021. No. 4 (34). pp. 385-390.
17. Lyadova E.F. Promising services based on artificial intelligence and virtual reality technologies // Slavic Forum. 2021. No. 1 (31). pp. 29-40.
18. Tsvetkov V.Ya., Shaytura S.V., Sultaeva N.L. Digital Enterprise Management in Cyberspace. - Proceedings of the 2nd International Scientific and Practical Conference “Modern Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth” (MTDE 2020), Yekaterinburg, Russia, pp. 361 – 365, doi:10.2991/aebmr.k.200502.059

Методы оптимизации ресурсов в управлении проектами

Арсентьев Виктор Михайлович
аспирант, Самарский государственный экономический университет, arsentiev.viktor@mail.ru

В современном мире, основанном на технологиях, стандартизируя процессы управления ресурсами, можно улучшить прозрачность и контроль за исполнением процессов, что дает значительные преимущества для любого бизнеса. В зависимость от целей программы планирования ресурсов различают различные виды программ и целей управления ресурсами. Преимуществом использования таких систем является повышение точности, улучшение отчетности, повышение эффективности, улучшение степени сотрудничества. Внедрение планирования процессов имеет и слабые стороны. Это возможность нарушения технологии при реорганизации, конкуренция с системой взаимодействия с клиентами. В статье описана структура внедрения системы управления бизнес процессами. При оптимизации ресурсов выделяется два метода: выравнивание и сглаживание ресурсов. Отмечается. Что основная цель внедрения программ управления ресурсами, является оптимизация бизнес процессов и ресурсов предприятия.
Ключевые слова: управление, управление проектами, методы оптимизации, ресурсы предприятия

Введение

Планирование ресурсов предприятий приносит предприятию значительную прибыль [1, 2, 3]. Прибыль предприятия увеличится. В этой статье показаны преимущества методов оптимизации ресурсов проекта, описаны различные способы управления ресурсами. Ресурсами предприятия являются время, финансы, люди, сырье и т.д.

За прошедшие годы планирование ресурсов предприятий ERP превратилась из традиционных моделей программного обеспечения, в которых использовались физические клиентские серверы и системы ручного ввода, в облачное программное обеспечение с удаленным доступом через Интернет [4, 5, 6].

Платформа обычно обслуживается компанией, которая ее создала, а компании-клиенты арендуют услуги, предоставляемые платформой.

ERP-системы способствуют свободному обмену информацией и обмену знаниями в организации, интеграции систем для повышения производительности и эффективности, а также усилению синергии между командами и отделами. Однако переход на систему ERP будет контрпродуктивным, если культура компании не адаптируется к изменениям и компания не проанализирует, как структура ее организации может поддержать это.

Отчеты могут создаваться с помощью показателей, графиков или других визуальных элементов и помогают клиенту определить, как работает бизнес и его отделы.

Существует ряд различных ERP-решений, которые могут удовлетворить различные потребности бизнеса (Рис. 1).

Рис. 1 – Виды ERP

Локальные ERP-системы включают приобретение лицензий на программное обеспечение и его установку Компании имеют полный контроль над системой и данными, поскольку они находятся в их помещениях.

Облачные ERP-системы размещаются на удаленных серверах и доступны через Интернет.

Отраслевые ERP-системы созданы с учетом уникальных потребностей и требований конкретных отраслей. Эти системы часто включают в себя отраслевые модули, функциональные возможности и передовые методы решения сложных проблем отрасли. Например, рассмотрим производственную фирму, которая в значительной степени зависит от запасов, управления цепочками поставок и распределения товаров. Этот тип ERP будет сильно отличаться от клиентского ERP, такого как ERP финансового учреждения.

ERP-*система с открытым исходным кодом* (или любое программное обеспечение с открытым исходным кодом) предоставляет пользователям доступ к исходному коду. Это означает, что компания может настраивать, модифицировать или перераспределять ERP для

лучшего удовлетворения потребностей компании. Внедрение и обслуживание ERP-систем с открытым исходным кодом может потребовать больше технических знаний и ресурсов по сравнению с коммерческими ERP-решениями.

ERP-*системы для малого бизнеса* разработаны специально для нужд малого и среднего бизнеса. Эти типы ERP-систем пытаются предложить баланс между небольшой нишевостью и предложением основных функций по более доступной цене. Поскольку ERP-решения для малого бизнеса менее надежны, их зачастую легче внедрить и они требуют меньшей настройки по сравнению с ERP-системами корпоративного уровня.

Многоуровневые ERP-системы становятся актуальными (т. е. компания, которая выходит на международные операции, может отложить внедрение иностранных текущих модулей).

Рис. 2 – Результаты автоматизации процесса планирования ресурсов предприятия

Взаимоотношение с клиентами и планирование ресурсов предприятия

CRM-системы предназначены для управления отношениями и взаимодействием с клиентами. Это может варьироваться от таких вещей, как потенциальные клиенты, маркетинговые кампании, запросы в службу поддержки клиентов и управление контактами [7, 8, 9].

Целью ERP является оптимизация процессов, а целью CRM — повышение вовлеченности, удовлетворенности и лояльности клиентов.

Несмотря на различные направления деятельности, систем ERP и CRM предприятиям стоит синхронизировать информацию о клиентах, такую как контактные данные, историю покупок и журналы связи, между системами ERP и CRM.

Оптимизация процессов

Ни один бизнес-процесс не идеален с самого начала. Достижение совершенства в управлении бизнес-процессами требует честного анализа с последующими корректировками и улучшениями.

Методы оптимизации процессов могут помочь в этих корректировках и улучшениях. Конечная цель оптимизации процессов — помочь повысить эффективность за счет корректировки определенных аспектов вашего проекта или бизнеса — будь то рабочие процедуры, управление оборудованием и ресурсами или контур управления.

Бизнес-процесс — это набор задач, которые выполняются для доставки продукта или услуги, или просто для достижения бизнес-цели. Существует три типа бизнес-процессов: процессы управления, операционные процессы и вспомогательные процессы.

Можно визуализировать свои бизнес-процессы с помощью инструментов визуализации, таких как блок-схема или диаграмма Ганта, что покажет последовательность задач, критический путь, как они соединяются и их зависимости.

Целью оптимизации бизнес-процессов является снижение рисков, оптимизация ежедневных операций, повышение производительности труда, повышение эффективности, более эффективное использование ресурсов и улучшение обеспечения качества.

Лучший способ развернуть новый процесс и настроить его — выполнить следующие шаги.

Анализ и выявление. Исследуйте и определите, каких из ваших процессов не хватает. Это можно сделать, опросив сотрудников, рабочих и руководство, а также прочитав записи последних запросов клиентов. Кроме того, собирайте и анализируйте данные, связанные с процессами. Это может быть так же просто, как отслеживать, сколько времени требуется работнику на выполнение задачи.

Составление плана процессов. Это можно сделать с помощью блок-схемы или диаграммы Ганта. Какие ресурсы могут помочь заполнить любой необходимый пробел? Какие работники могут помочь лучше оптимизировать процесс? Составляя карту, вы можете увидеть, где находятся дыры внутри каждого процесса.

Реинжиниринг бизнес процессов. Для целей презентации «до и после» сделайте копию вашей текущей диаграммы и реорганизуйте ее на основе того, какие точки помогут улучшить процесс, если они будут расположены в разных точках каждого процесса. Сюда следует включать любые добавленные дополнительные ресурсы, а также любые новые зависимости.

Выполнение и отчет. Запустите свой новый процесс и запишите каждую его часть, которая улучшилась или ухудшилась после вмешательства. Совпадает ли оно с вашими прогнозами или противоречит им? Здесь вы это узнаете. Записывайте и сообщайте здесь каждую деталь ключевым заинтересованным сторонам, чтобы вы могли внести дополнительные корректировки на основе их отзывов.

Автоматизация и документирование. Ни один процесс не работает лучше всего, если его постоянно корректируют и пересматривают. Итак, теперь, когда у вас есть новый процесс и он функционирует на оптимальном уровне, позвольте ему идти своим чередом и посмотрите, насколько улучшилась производительность труда. Задокументируйте все свои выводы и сохраните их в репозитории, которым вы сможете легко поделиться с ключевыми заинтересованными сторонами и обращаться к ним в будущем.

В управлении проектами методы оптимизации ресурсов используются для внесения корректировок в даты реализации и завершения проектов, изменения организованности используемых ресурсов и доступности ресурсов. Методы оптимизации ресурсов, используемые как часть анализа сети расписания для расчета сжатия расписания проекта, включают планирование действий и ресурсов, необходимых для этих действий, с учетом доступности ресурсов и времени выполнения задачи.

Эффективные организации изучают способы борьбы с уровнями преимуществ обновления, чтобы оптимизировать расходы и избавиться от дополнительных ресурсов. В любом случае организации добиваются успеха даже в сложных обстоятельствах, подчиняясь представителям. Отказ от представителей с необходимыми способностями и опытом может не принести организации удачи, а наоборот, агрессивно повлиять на будущее развитие бизнеса. Возможно, в организации должно быть больше ресурсов и методов, которые необходимо обновить для повышения общего уровня эффективности.

Ключевые преимущества оптимизации ресурсов включают в себя:

методы оптимизации ресурсов помогают оценить, насколько хорошо весь ваш пул ресурсов используется ежедневно, еженедельно или ежемесячно;

это гарантирует, что доход используется с максимальной эффективностью и уравновешивает рабочую нагрузку;

улучшив процедуру управления ресурсами, вы сможете выявить нехватку навыков и подготовить предпосылки, уменьшая любые будущие конфликты ресурсов и их недружественные последствия;

улучшение реализации проекта поможет сократить расходы и увеличить прибыль. Благодаря революционной перспективе всего вашего пула ресурсов вы уменьшите официальные расходы, связанные с поддержанием этих устаревших инфраструктур. Кроме того, вы можете увеличить доход, расширить ресурсы для достижения успеха и поддерживать отношения с клиентами.

В методах оптимизации ресурсов используются два типа инструментов: выравнивание ресурсов, сглаживание ресурсов.

Выравнивание ресурсов. Эта система изменяет даты начала и окончания в зависимости от требований ресурсов. Выравнивание ресурсов направлено на балансировку спроса на активы и использует любой источник, доступный при определенных обстоятельствах и количествах. Или, когда выделено слишком много. Он также используется, когда актив распределяет как минимум два проекта в течение одного и того же периода или поддерживается на постоянном уровне. Часто выравнивание ресурсов приводит к изменению критического пути.

Сглаживание ресурсов. Это стратегия, используемая для изменения упражнений календарного шоу. Это гарантирует, что потребности в назначенном активе предприятия не выходят за пределы заранее установленных лимитов активов и не превосходят их. Таким образом, основной путь проекта продолжается, как и раньше, поэтому дату завершения нельзя откладывать.

Таблица 1

Разница между сглаживанием ресурсов и выравниванием ресурсов

Выравнивание ресурсов	Сглаживание ресурсов
Применяет ограничения ресурсов к проекту, что может привести к изменению продолжительности проекта.	Применяет сглаживание ресурсов после выполнения выравнивания ресурсов и использует резерв. Результат изменения продолжительности проекта не меняется при сглаживании ресурсов.
В первую очередь это обусловлено ограниченностью ресурсов. На данный ресурс у команды проекта имеется не более 45 часов в неделю.	В большей степени это связано с предпочтительными границами. Сглаживание ресурсов имеет 45 часов, доступных для данного ресурса. Вы также можете выделить 38 часов в неделю, так вы сэкономите немного времени и получите больше места.
Должны применяться ограничения распределения, определенные при выравнивании ресурсов.	Желаемый предел, определенный при сглаживании ресурсов, в некоторых случаях может не применяться, если у нас нет резерва.
Выравнивание ресурсов учитывает ограничения ресурсов перед их оптимизацией, как и перед работой над сглаживанием ресурсов.	Сглаживание ресурсов применяется после выравнивания ресурсов.

Заключение

Оптимизация ресурсов в управлении проектами предназначена для идеального изменения ресурсов. Основная цель – сообщить об основных проблемах, влияющих на деятельность в рамках задачи. Это дает организациям возможность удовлетворять запросы на ресурсы для идеального дизайна и позволяет им достигать целей организации.

Литература

1. Григорьев А.Ф., Шайтура С.В. IDEF0 модели как средство описания экономических процессов предприятия / В книге: Роль бизнеса в трансформации российского общества-2010 Пятый Международный научный конгресс: сборник тезисов докладов. Московская финансово-промышленная академия.- 2010.- С. 692-942.
2. Кожаев Ю.П., Веревкин Л.П. Методы моделирования и прогнозирования развития малых предприятий // Славянский форум. - 2013. - № 2 (4) - с. 118-134.
3. Кожаев Ю.П., Шайтура С.В. Управление ресурсами предприятий - Учебное пособие - Бургас, 2016, 107 с.
4. Неделькин А.А., Степанова М.Г., Шайтура С.В. Интегрированная система управления предприятием // Славянский форум. – 2016 - № 2 (12) - с. 180-187.
5. Николенко Д.В. Актуальные проблемы формирования и использования экономических ресурсов на сельскохозяйственном предприятии // Славянский форум. 2020. № 4 (30). С. 321-329.
6. Шайтура А.С. Гибкое управление предприятиями // Славянский форум. - 2021. - № 2 (32). - С. 262 -271.
7. Ордов К.В. Взаимодействие инноваций и капитализации компаний // Славянский форум. - 2014. - № 1 (5). - с. 319-323.
8. Tsvetkov V.Ya., Shaytura S.V., Sultaeva N. L. Digital Enterprise Management in Cyberspace. - Proceedings of the 2nd International Scientific and Practical Conference “Modern Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth” (MTDE 2020), Yekaterinburg, Russia, pp. 361 – 365, doi:10.2991/aebmr.k.200502.059
9. Меденников В.И. Математическая модель формирования цифровых платформ управления экономикой страны // Цифровая экономика. 2019. № 1 (5). С. 25-35

Methods of resource optimization in project management

Arsentiev V.M.

Samara State Economic University

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

In today's technology-enabled world, standardizing management processes can increase transparency and control over process execution, which in turn can lead to shifting benefits for any business. The process planning software system integrates planning, inventory purchasing, sales, marketing, finance, electrical resources and more. Depending on the goals of the planning program, resources can be different: local, cloud, industry, for children's and medium-sized businesses, multi-level. The advantage of using such systems is increased accuracy, improved economics, increased efficiency, improved quality of cooperation. The implementation of planning processes also has weaknesses. This is the possibility of technology disruption during reorganization, competition with the customer interaction system. When optimizing resources, two methods are used: sports and resource smoothing. Noted. The main goal of developing management programs is to optimize business processes and enterprise resources.

Keywords*:* management, project management, optimization methods, enterprise resources

References

1. Grigoriev A.F., Shaitura S.V. IDEF0 models as a means of describing the economic processes of an enterprise / In the book: The role of business in the transformation of Russian society-2010 Fifth International Scientific Congress: collection of abstracts. Moscow Financial and Industrial Academy. - 2010. - P. 692-942.
2. Kozhaev Yu.P., Verevkin L.P. Methods for modeling and forecasting the development of small enterprises // Slavic Forum. - 2013. - No. 2 (4) - p. 118-134.
3. Kozhaev Yu.P., Shaitura S.V. Enterprise resource management - Textbook - Burgas, 2016, 107 p.
4. Nedelkin A.A., Stepanova M.G., Shaitura S.V. Integrated enterprise management system // Slavic Forum. – 2016 - No. 2 (12) - p. 180-187.
5. Nikolenko D.V. Current problems of the formation and use of economic resources at an agricultural enterprise // Slavic Forum. 2020. No. 4 (30). pp. 321-329.
6. Shaitura A.S. Flexible enterprise management // Slavic Forum. - 2021. - No. 2 (32). - P. 262 -271.
7. Ordov K.V. Interaction of innovations and capitalization of companies // Slavic Forum. - 2014. - No. 1 (5). - With. 319-323.
8. Tsvetkov V.Ya., Shaytura S.V., Sultaeva N.L. Digital Enterprise Management in Cyberspace. - Proceedings of the 2nd International Scientific and Practical Conference “Modern Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth” (MTDE 2020), Yekaterinburg, Russia, pp. 361 – 365, doi:10.2991/aebmr.k.200502.059
9. Medennikov V.I. Mathematical model of the formation of digital platforms for managing the country’s economy // Digital Economy. 2019. No. 1 (5). pp. 25-35

Эмоциональный интеллект в стратегиях образовательного маркетинга

Аруна
Национальная политехническая высшая школа Маруа, arounaiut@yahoo.fr

В статье рассматривается роль эмоционального интеллекта в образовательном маркетинге, начиная с понятия ЭИ, предложенного Питером Саловеем и Джоном Майером в 1990 году, и его популяризации Дэниелом Гоулманом в 1995 году. Автор статьи определяет, что ЭИ состоит из следующих компонентов: самоосознание, саморегуляция, мотивация, эмпатия и социальные навыки, а история понятия показывает эволюцию концепции ЭИ, начиная с работ Дэвида Векслера в 1940 году и до современных исследований в различных областях.

С точки зрения образовательной среды, в статье определяется, что ЭИ влияет на академические и социальные стороны обучения – студенты с высоким уровнем ЭИ лучше приспосабливаются к стрессу, имеют высокую мотивацию и успеваемость, развивают толерантность в многонациональных коллективах, в то же время, педагоги, обладающие высоким ЭИ, создают благоприятную эмоциональную среду, которая содействует академическим достижениям студентов.

В образовательном маркетинге используются стратегии дифференциации, интеграции, целевого маркетингового позиционирования и коммуникационные стратегии для привлечения и удержания студентов. Использование эмоционального интеллекта в маркетинге строит эмоциональные связи с клиентами через эмпатию и эмоционально ориентированные кампании, ведь ЭИ улучшает репутацию компании, понимание и управление эмоциями целевой аудитории, создает эмоциональный брендинг и улучшает клиентское обслуживание.

В заключении статьи автор приводит примеры использования ЭИ в образовательном маркетинге такие как: эмоциональный брендинг и дизайн, истории успеха студентов, использование социальных сетей и эмоционально привлекательный дизайн образовательных платформ.

Ключевые слова: Эмоциональный интеллект, образовательный маркетинг, самоосознание, саморегуляция, мотивация, эмпатия, социальные навыки, академические достижения, маркетинговые стратегии, эмоциональный брендинг.

Понятие эмоционального интеллекта

Эмоциональный интеллект (ЭИ) – совокупность способностей к восприятию, пониманию, выражению и управлению эмоциями, он состоит из нескольких компонентов: осознание собственных эмоций, способность управлять этими эмоциями, осознание эмоций других людей и умение регулировать межличностные отношения на основе этого понимания.

Первоначально концепция ЭИ была предложена Питером Саловеем и Джоном Майером в 1990 году, а затем популяризирована Дэниелом Гоулманом в 1995 году. Гоулман выделил пять основных принципов ЭИ: самоосознание, саморегуляция, мотивация, эмпатия и социальные навыки.

Самоосознание – умение понимать и распознавать свои собственные эмоции, исследования показывают, что высокое самоосознание помогает людям лучше понимать свои эмоциональные реакции и поведение в различных ситуациях [6]. Саморегуляция предполагает умение контролировать и направлять свои эмоции в конструктивное русло путем управление стрессом, тревогой и негативными эмоциями, которое помогает улучшению психического здоровья и устойчивости в трудных ситуациях [8]. Мотивация с точки зрения ЭИ касается внутреннего стремления к достижению целей, несмотря на трудности данное качество помогает сохранять оптимизм и настойчивость; эмпатия – способность понимать и ощущать эмоции других людей, позволяет контактировать с окружающими, улучшая коммуникацию и уменьшая конфликты. Исследования показывают, что эмпатия содействует построению доверительных отношений [5], и наконец, социальные навыки, или навыки управления отношениями – это умение слушать, убеждать и влиять на других, работая в команде и управляя конфликтами.

История концепции эмоционального интеллекта начинается с первых упоминаний в середине XX века, так, одним из первых упомянутых в литературе принципов, связанных с ЭИ, стала работа Дэвида Векслера в 1940 году, в которой он утверждал, что для полной оценки интеллектуального потенциала человека нужно учитывать не только когнитивные, но и эмоциональные факторы. В 1950-х годах Альберт Эллис развил эти идеи, предложив рационально-эмотивную терапию, который сосредотачивался на влиянии убеждений на эмоции.

В 1960-х годах термин «эмоциональный интеллект» стал появляться в научной литературе, но без четкого определения, в 1975 году Клод Штайнер разработал концепцию эмоциональной грамотности, которая развивает ЭИ, в этот же период начались исследования, в которых говорится об интеграции эмоций и мышления в психологическом анализе [7].

Главный этап в развитии концепции произошел в 1983 году, когда Говард Гарднер опубликовал свою модель множественного интеллекта состоящий из внутриличностного и межличностного интеллекта, которые стали основой для дальнейших исследований ЭИ, а уже в 1985 году Уэйн Пэйн впервые предложил термин «эмоциональный интеллект» в своей работе "A Study of Emotion: Developing Emotional Intelligence".

Настоящий расцвет теории ЭИ начался в 1990 году с публикации статьи Питера Саловея и Джона Майера, в которой они дали четкое определение термину и предложили методику его измерения, ранее упомянутое исследование стало отправной точкой для многих последующих работ в этой области. С конца 1990-х годов и до настоящего

времени исследования ЭИ продолжаются, углубляясь в нейробиологическое и практическое применение концепции в различных областях, в том числе психологию, бизнес и образование.

Эмоциональный интеллект в образовании

Эмоциональный интеллект в образовательной среде влияет на академические и социальные стороны обучения, в первую очередь, ЭИ улучшает межличностные отношения среди студентов и преподавателей, так, исследования показывают, что высокий уровень эмоционального интеллекта помогает студентам лучше приспосабливаться к стрессовым ситуациям и конфликтам и ведет к снижению уровня тревожности [3]. Еще одной составляющей роли ЭИ является его влияние на мотивацию и самооценку студентов, в этом же исследовании демонстрируется, что студенты с высоким уровнем ЭИ показывают лучшие результаты в учебе, так как они способны продуктивно справляться с неудачами и сохранять позитивное отношение к процессу обучения. Далее, в условиях многонациональных образовательных учреждений ЭИ развивает толерантность и понимание среди студентов разных культур, в такой среде каждый студент чувствует себя принятым и поддерживаемым [2].

ЭИ помогает улучшить академические достижения благодаря тому что, учащиеся учатся лучше управлять своими эмоциями, а ученики с высоким уровнем ЭИ показывают высокую успеваемость, так как они умеют справляться со стрессом и сохранять мотивацию даже в трудных ситуациях [1].

Исследования показали, что в группах с высоким уровнем ЭИ наблюдается лучший коллективный успех и более благоприятный климат, подобный позитивный эмоциональный климат в классе становится причиной высокой познавательной активности и лучшим учебным результатам, в таких условиях учащиеся проявляют большее вовлечение в учебный процесс и демонстрируют позитивное отношение к школе и к самим себе.

С точки зрения педагогических условий, развитие эмоционального интеллекта состоит из использования таких методик, как тренинги по развитию эмоциональных навыков, внедрение программ социально-эмоционального обучения и участие в групповом взаимодействии, так как данные практики направлены на развитие у студентов умения распознавать и адекватно выражать свои эмоции, понимать эмоции других людей [2]. Способность учителей создавать эмоциональные связи со студентами влияет на их отношение к обучению, то есть учителя, умеющие управлять своими эмоциями и понимать эмоциональное состояние своих учеников создают среду, в которой учащиеся чувствуют себя более уверенно и стараются достичь высоких результатов [1].

Маркетинг в образовании

В сфере образовательного маркетинга используются различные стратегии, направленные на привлечение и удержание студентов, улучшение имиджа образовательных учреждений, рассмотрим основные из них:

Дифференциация предполагает создание оригинальных образовательных продуктов и услуг, которые выделяются на фоне конкурентов, примером служит использование новых образовательных программ, новых методов обучения или улучшение инфраструктуры учебных заведений, данная стратегия помогает создает конкурентные преимущества и привлекает студентов, которые ищут высокое качество обучения.

Интеграция как стратегический подход реализуется через горизонтальную и вертикальную интеграцию: горизонтальная интеграция подразумевает объединение с конкурентами для усиления рыночных позиций, в то время как вертикальная интеграция – контроль над всеми этапами образовательного процесса, начиная от разработки учебных программ до предоставления услуг и коммуникации с работодателями для трудоустройства выпускников.

Целевое маркетинговое позиционирование – анализ и сегментирование рынка образовательных услуг, которое позволяет выявить конкретные группы потребителей с одинаковыми потребностями и предложить им наиболее подходящие образовательные продукты. Данный метод требует понимания целевой аудитории, её потребностей и ожиданий, а использование цифровых инструментов для анализа данных о поведении потребителей, таких как Google Analytics, помогает образовательным учреждениям точно определять целевые сегменты и разрабатывать успешные маркетинговые кампании.

И, наконец, коммуникационная стратегия в продвижении образовательных услуг, которая состоит из использования социальных сетей, участия в выставках и образовательных ярмарках, создании контента, где демонстрируются преимущества образовательного учреждения и его предложения. Сейчас все более актуальным подходом становится использование инфлюенсеров и блогеров для привлечения внимания к образовательным программам и создания положительного имиджа учреждения.

В общем и целом, одной из основных тенденций сейчас является мультимодальная педагогика, которая затрагивает использование различных форматов представления учебного материала, таких как текст, аудио, видео, инфографика, ведь подобное разнообразие форматов удовлетворяет потребности современных студентов, которые привыкли к мультимедийному контенту. Далее, трендом становится интеграция учебных сред, где традиционные методы обучения сочетаются с онлайн-форматами, что было особенно актуально в период пандемии COVID-19, а внедрение игровых элементов и веб-квестов (геймификация) в учебные программы повышает уровень вовлеченности и мотивации студентов, так как игровые технологии помогают закрепить знания и навыки через соревнование и интерактивные задания [4].

Среди проблем, с которыми сталкивается образовательный маркетинг, выделяются вопросы приспособления к стремительному развитию технологий, например, цифровизация образования требует инвестиций в ИТ-инфраструктуру и обучение преподавателей работе с новыми технологиями, затем возникают проблемы, связанные с обеспечением безопасности и конфиденциальности данных студентов при использовании онлайн-платформ и цифровых инструментов.

Эмоциональный интеллект в маркетинге

Эмоциональный интеллект помогает маркетологам лучше понимать и реагировать на эмоциональные состояния своих клиентов, например, одна из главных стратегий использования ЭИ в маркетинге — это построение эмоциональной связи с клиентами с помощью использования эмпатии для понимания потребностей и желаний аудитории. Так, маркетинговые кампании, направленные на решение проблем клиентов и демонстрацию заботы о них укрепляют лояльность и повышают доверие к бренду – компании часто используют истории успеха своих клиентов, чтобы вызвать эмоциональный отклик и показать, как их продукт или услуга может улучшить жизнь потребителей.

Другой тенденцией является использование эмоционального интеллекта в создании контента и коммуникаций – маркетинговые сообщения, которые учитывают эмоциональные триггеры аудитории более эффективны в привлечении внимания и удержании интереса. Примеры: использование позитивных эмоций в рекламе, таких как радость, вдохновение и уверенность, которые создают положительный имидж бренда.

Далее, от эмоционального интеллекта зависит репутация компании, ведь анализ и мониторинг эмоциональной окраски отзывов и комментариев в социальных сетях позволяет реагировать на негативные эмоции, устранять причины недовольства и предотвращать возможные репутационные риски.

Точно также ЭИ влияет на поведение потребителей и результаты маркетинговых кампаний, в связи с этим маркетологи могут анализировать и предугадывать эмоциональные реакции потребителей на различные маркетинговые стимулы. Например, потребители, кото-

рые чувствуют, что бренд понимает и заботится о них, демонстрируют более высокую лояльность и склонность к повторным покупкам, а исследования показывают, что эмоционально насыщенные рекламные кампании чаще приводят к запоминаемости бренда и повышению покупательской активности.

Компании, использующие ЭИ, могут точнее сегментировать аудиторию и создавать таргетированные сообщения, которые находят отклик у конкретных групп потребителей, примером являются эмоционально ориентированные кампании, которые вызывают положительные эмоции, которые создают позитивный имидж бренда и тем самым увеличивают конверсию, в связи с этим немаловажным инструментом в данной области является использование технологий, основанных на ЭИ, таких как анализ настроений в социальных сетях.

Влияние эмоционального интеллекта на маркетинговые стратегии

Рассмотрим основные принципы того, как ЭИ может улучшить маркетинговые стратегии в образовательной сфере.

Первый принцип — понимание и управление эмоциями целевой аудитории, ЭИ позволяет маркетологам понимать эмоциональные триггеры и мотивации своих клиентов, которые повышают точность целевых маркетинговых кампаний, например, компании используют эмоциональные данные для создания рекламных материалов, которые напрямую затрагивают чувства и переживания аудитории, усиливая эмоциональную связь и вызывая больший отклик [9].

Второй — эмоциональный брендинг и дизайн. С помощью ЭИ маркетологи создают бренды и дизайны, которые вызывают определённые эмоции у аудитории, так, создается запоминающийся и эмоционально значимый образ бренда, например, компании, продвигающие устойчивое развитие используют свои ценности для привлечения эко-сознательных потребителей.

В-третьих — улучшение клиентского обслуживания и коммуникаций, в частности, в создании персонализированной и эмпатической коммуникации с клиентами, с точки зрения образовательных учреждений применяются ЭИ для общения с учащимися и их родителями.

Далее, в образовании ЭИ благоприятствует лучшему пониманию и управлению эмоциями как учащихся, так и педагогов, ведь, как мы уже определили ранее, высокий уровень ЭИ у учителей помогает им лучше справляться со стрессом и выгоранием, улучшает общую атмосферу в образовательном учреждении и способствует удержанию кадров, а ЭИ у учащихся улучшает их коммуникативные и кооперативные навыки, которые положительно влияют на их учебные достижения и социальное общение.

Наконец, рассмотрим примеры использования эмоционального интеллекта в образовательном маркетинге:

1. Эмоциональный брендинг и дизайн – маркетинговые кампании, направленные на создание эмоциональной связи через визуальные и повествовательные элементы, позволяют потенциальным студентам чувствовать себя частью сообщества уже на этапе выбора учебного заведения, данный подход состоит из использования эмоциональных триггеров, связанных с надеждой на успешное будущее и самореализацию через образование.
2. Истории успеха и отзывы – школы публикуют видеоролики с реальными историями студентов, рассказывающими о том, как учебное заведение помогло им достичь своих целей, это повышает доверие к бренду и вызывает у потенциальных студентов желание испытать подобный опыт.
3. Социальные сети и взаимодействие – образовательные учреждения создают контент, который резонирует с чувствами и интересами их аудитории. Регулярные публикации, в которых говорится о достижениях студентов, организационные мероприятия и вовлеченность в местное сообщество укрепляют эмоциональную связь с текущими и потенциальными студентами. Ответы на комментарии и отзывы с эмпатией и пониманием также создают положительный имидж бренда.
4. Эмоциональный дизайн и пользовательский опыт, так, образовательные платформы, такие как онлайн-курсы, используют эмоционально привлекательный дизайн для улучшения пользовательского опыта, ведь визуальные элементы, такие как цветовые схемы, интуитивно понятные интерфейсы и персонализированные сообщения, создают комфортную и мотивирующую среду для обучения. Например, использование тёплых и приглашающих цветов создает чувство доверия и комфорта у пользователей платформы.

Литература

1. Восковская, А. С. Влияние эмоционального интеллекта на процесс изучения и преподавания иностранного языка в неязыковом высшем учебном заведении // МНКО. — 2021. — № 6 (91). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-emotsionalnogo-intellekta-na-protsess-izucheniya-i-prepodavaniya-inostrannogo-yazyka-v-neyazykovom-vysshem-uchebnom (дата обращения: 03.06.2024).
2. Гукаленко, О. В. Педагогические условия формирования эмоционального интеллекта обучающихся в современной культурно-образовательной среде // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — № 5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-usloviya-formirovaniya-emotsionalnogo-intellekta-obuchayuschihsya-v-sovremennoy-kulturno-obrazovatelnoy-srede (дата обращения: 05.06.2024).
3. Деревянко, С. П. Роль эмоционального интеллекта в процессе социально-психологической адаптации студентов // Инновационные образовательные технологии. — Минск, 2007. — № 1 (9). — С. 92-95.
4. Корнилов, Ю. В., Левин, И. П. Геймификация и веб-квесты: разработка и применение в образовательном процессе // Современные проблемы науки и образования. — 2017. — № 5. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=26865 (дата обращения: 06.06.2024).
5. Ларина, А. Т. Эмоциональный интеллект // АНИ: педагогика и психология. — 2016. — № 3 (16). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnyy-intellekt (дата обращения: 04.06.2024).
6. Литвак, Б. Г. Стратегический менеджмент: Учебник для бакалавров / Б. Г. Литвак. — М.: Юрайт, 2013. — 507 с. URL: https://forpsy.ru/works/teoreticheskie-aspektyi-emotsionalnogo-intellekta/ (дата обращения: 05.06.2024).
7. Пантелеева, Т. В. Краткий очерк истории развития проблематики эмоционального интеллекта в отечественной психологии / Т. В. Пантелеева. — Текст : непосредственный // Актуальные вопросы современной психологии : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). — Челябинск : Два комсомольца, 2015. — С. 19-25. — URL: https://moluch.ru/conf/psy/archive/157/6902/ (дата обращения: 06.06.2024).
8. Шнайдер, М. И. Основные направления исследования эмоционального интеллекта // Гуманизация образования. — 2016. — № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-issledovaniya-emotsionalnogo-intellekta (дата обращения: 07.06.2024).
9. Anderson, J. Why Emotional Intelligence Matters for Educators. — 2024. URL: https://www.gse.harvard.edu/ideas/edcast/24/03/why-emotional-intelligence-matters-educators (дата обращения: 06.06.2024).

Emotional intelligence in educational marketing strategies

Arouna
National Advance School of Maroua

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The article examines the role of emotional intelligence in educational marketing, starting with the concept of EI, proposed by Peter Salovey and John Mayer in 1990, and its popularization by Daniel Goleman in 1995. The author of the article defines EI as consisting of the following components: self-awareness, self-regulation, motivation, empathy and social skills, and the history of the concept shows the evolution of the

concept of EI, starting with the work of David Wexler in 1940 to modern research in various fields.

From the point of view of the educational environment, the article determines that EI influences the academic and social aspects of learning - students with a high level of EI adapt better to stress, have high motivation and academic performance, develop tolerance in multinational teams, at the same time, teachers who have high EI, create a favorable emotional environment that promotes students' academic achievements.

Educational marketing uses differentiation, integration, targeted marketing positioning, and communication strategies to attract and retain students. The use of emotional intelligence in marketing builds emotional connections with customers through empathy and emotionally oriented campaigns, because EI improves the company's reputation, understanding and managing the emotions of the target audience, creates emotional branding and improves customer service.

At the conclusion of the article, the author provides examples of the use of EI in educational marketing, such as: emotional branding and design, student success stories, the use of social networks and emotionally attractive design of educational platforms.

Keywords: Emotional intelligence, educational marketing, self-awareness, self-regulation, motivation, empathy, social skills, academic achievement, marketing strategies, emotional branding.

References

1. Voskovskaya, A. S. The influence of emotional intelligence on the process of learning and teaching a foreign language in a non-linguistic higher educational institution // MNKO. — 2021. — No. 6 (91). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-emotsionalnogo-intellekta-na-protsess-izucheniya-i-prepodavaniya-inostrannogo-yazyka-v-neyazykovom-vysshem-uchebnom (date of access: 06/03/2024).
2. Gukalenko, O. V. Pedagogical conditions for the formation of emotional intelligence of students in a modern cultural and educational environment // World of Science. Pedagogy and psychology. - 2022. - No. 5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-usloviya-formirovaniya-emotsionalnogo-intellekta-obuchayuschihsya-v-sovremennoy-kulturno-obrazovatelnoy-srede (access date: 06/05/2024) .
3. Derevianko, S.P. The role of emotional intelligence in the process of socio-psychological adaptation of students // Innovative educational technologies. - Minsk, 2007. - No. 1 (9). — P. 92-95.
4. Kornilov, Yu. V., Levin, I. P. Gamification and web quests: development and application in the educational process // Modern problems of science and education. - 2017. - No. 5. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=26865 (date of access: 06.06.2024).
5. Larina, A. T. Emotional intelligence // ANI: pedagogy and psychology. — 2016. — No. 3 (16). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnyy-intellekt (access date: 06/04/2024).
6. Litvak, B. G. Strategic management: Textbook for bachelors / B. G. Litvak. - M.: Yurayt, 2013. - 507 p. URL: https://forpsy.ru/works/teoreticheskie-aspektyi-emotsionalnogo-intellekta/ (access date: 06/05/2024).
7. Panteleeva, T.V. A brief outline of the history of the development of the problems of emotional intelligence in domestic psychology / T.V. Panteleeva. — Text: immediate // Current issues of modern psychology: materials of the III International. scientific conf. (Chelyabinsk, February 2015). - Chelyabinsk: Two Komsomol members, 2015. - P. 19-25. — URL: https://moluch.ru/conf/psy/archive/157/6902/ (date of access: 06.06.2024).
8. Schneider, M.I. Main directions of research of emotional intelligence // Humanization of education. - 2016. - No. 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-issledovaniya-emotsionalnogo-intellekta (date of access: 06/07/2024).
9. Anderson, J. Why Emotional Intelligence Matters for Educators. — 2024. URL: https://www.gse.harvard.edu/ideas/edcast/24/03/why-emotional-intelligence-matters-educators (access date: 06/06/2024).

Киберугрозы цифровой модели бизнеса

Беляков Денис Юрьевич
аспирант, кафедра учета, анализа и экономической безопасности, специальность менеджмент, Самарский государственный экономический университет, Belyakov.dyu@gmail.com

Статья посвящена развитию знаний об актуальных киберугрозах цифровой модели бизнеса и мерах защиты. По результатам научного исследования было установлено, что основными киберугрозами для цифровой модели бизнеса являются: частные и организованные кибератаки, спланированные конкурентами / государством-оппонентом; комплексные атаки на объекты критической инфраструктуры; социальная инженерия; технологии криптоиндустрии; использование технологий AI (искусственного интеллекта) для генерации дипфейков и вредоносных кодов. Для российских реалий рост киберугроз в отношении бизнеса обусловлен в первую очередь глобальным ростом геополитической напряженности отношений нашей страны и коллективного Запада, а также введением международных санкций в части трансферта (импорта) высокотехнологичных продуктов и программного обеспечения, а также тремя волнами релокаций специалистов из IT-сферы, включая кадры, занятые вопросами информационной безопасности. Основными предложениями автора по совершенствованию системы защиты бизнеса от киберугроз является: введение аутсорсинга информационной безопасности в формате подписки на пакет услуг по обеспечению кибербезопасности; обязательное введение стандарта информационной безопасности для частных бизнесов, занятых обработкой персональных данных (например, НКФО, финтех-компании, маркетплейсы и т.п., агрегаторы сервисов; стимулирование высокотехнологичных бизнесов по созданию отечественных аналогов программных продуктов, направленных на обеспечение информационной безопасности, например, через кооперацию со стартап-проектами, субъектами инновационной инфраструктуры; формирование системы стимулов и гарантий благоприятствования деятельности таких бизнесов при условии их «делового патриотизма» и строгого соблюдения национальных интересов государства
Ключевые слова: киберугроза, информационная безопасность, социальная инженерия, цифровой суверенитет, критическая инфраструктура, хакерство.

Введение. Формирование цифровой экономики как новой парадигмы устройства экономических и социальных отношений общества несет в себе как положительные перемены, связанные с появлением и внедрением новых информационных технологий, обеспечивающих комфорт быта индивидов, их безопасность и возможность автоматизации рутинных работ и операций, так и многочисленные угрозы для нормального функционирования и жизнедеятельности как отдельного индивида, так и бизнеса и даже государства в целом. Противоречивость создаваемых цифровой экономикой эффектов связана с дуализмом условий ее функционирования: с одной стороны, непременным условием перехода на цифру является повышение информационной транспарентности всех участников социально-экономической системы: индивидов, бизнеса и институтов государственного управления; с другой стороны, как ответ на политику открытости информационного общества возникает противодействие и формирование сепаратистских настроений как у индивидов, так и бизнеса, чьи границы все больше растворяются в виртуальной среде.

Актуальность темы научного исследования обусловлена качественным ростом и масштабированием киберугроз для функционирования бизнеса в цифровой экономике, а также началом использования института хакерства в интересах отдельных государств, что выводит проблему обеспечения кибербезопасности на новый уровень. Для Российской Федерации важность темы подчеркивается сложным периодом ее внутренней трансфигурации модели обеспечения кибербезопасности на фоне эскалации технологических санкций и активного импортозамещения в высокотехнологичных отраслях.

Кроме этого, важно отметить и глобальную перестройку мирового влияния с использованием парадигмы цифровой экономики: государства Азиатского региона (прежде всего Китай, Индия, Корея) и их партнеры (Россия) формируют новые центры мирового влияния, чьи интересы сталкиваются с старыми колоссами политики (США, Великобритания, ЕС), формируя предпосылки к потенциальным конфликтам как в виртуальном, так и реальном мирах.

Целью научной публикации является развитие знаний об актуальных киберугрозах цифровой модели бизнеса и мерах защиты. *Объектом* научного исследования выступают киберугрозы бизнеса в цифровой экономике; *предметом* – процессы обеспечения кибербезопасности цифровой модели бизнеса.

Материалы и методы. Научная статья является междисциплинарным исследованием, затрагивающим экономические (вопросы формирования цифровой экономики, инвестиции в инфраструктуру киберзащиты), технологические (идентифицированные киберугрозы, их тип, динамика и структура атакуемых объектов, последствия атак) и правовые (цифровой суверенитет, международные акты, регламентирующие ответственность за хакерство, а также правила ведения т.н. цифровой войны) аспекты.

В процессе подготовки теоретической части научной публикации автором использовались *общенаучные* (наблюдение, сравнение, измерение, анализ и синтез, метод логического рассуждения) методы; при подготовке аналитического раздела, выводов и рекомендаций использовались *конкретно-научные* (статический анализ, экспертные оценки, графический метод) методы.

Информационной базой научного исследования выступили: аналитические отчеты о киберинцидентах «Кибербезопасность. Тренды и прогнозы» PT Security; данные Центра мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере Банка России; данные статистических сборников «Индикаторы цифровой экономики» НИУ ВШЭ за 2019 – 2023 гг.

Обзор литературы и исследований. В рамках решения задачи по формированию понятийного аппарата научного исследования автором были выделено понятие «киберугроза». Для этого автором был проведен критический обзор отечественной и зарубежной научной литературы и нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы обеспечения кибербезопасности и противодействия хакерской деятельности. Так, по мнению *Р. Кларка,* киберугроза – это реализованная или потенциальная опасность несанкционированного нарушения цифровых границ некоторого частного или публичного субъекта для совершения некоторых действий в интересах третьих лиц [1, p. 88]. Схожее мнение приводится в исследовании *П. Левинсона* (P. Levinson), трактующего понятие как комплекс технических и организационных действий третьих лиц, направленных на нарушение цифровой целостности (суверенитета) субъекта социально-экономических отношений с целью нарушения его нормального функционирования [2, p. 171]. *М.С. Лебицки* (Libicki, M. C.) подчеркивает, что киберугроза – это измеримая опасность нарушения нормального течения бизнес-процессов и (или) функционирования цифровой инфраструктуры ввиду внешних (внутренних) манипуляций лицом (группой лиц), производимых в корыстных или иных интересах [3, p. 79-80].

Р. Ж. Харкнет, М. Смит (Harknett, R. J., & Smeets, M.), развивая понятийный аппарат, отмечают, что киберугроза является не только результатом хакерской деятельности, но может быть и целенаправленным инструментом воздействия бизнеса и целого государства на своих конкурентов или политических соперников [4, p. 38-39].

Обращаясь к отечественной практике, следует отметить, что несмотря на «историческую молодость» процессов формирования цифровой экономики (официально ее старт дан в 2017 г.), в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации (ст. 2, п. «б») содержится определение понятия «информационная угроза», трактуемая как совокупность действий и факторов, создающих опасность нанесения ущерба национальным интересам в информационной сфере [5]. В исследовании *П.С. Швыряева* отмечается, что киберугроза – это потенциально реализуемые намерения лица (группы лиц) по нарушению функционирования цифровой инфраструктуры, отдельных ее компонентов для получения прямых (экономических) и (или) косвенных выгод (социальные потрясения, паника) [6, с. 619].

По мнению *С.В. Шкодинского, М.Н. Дудина., Д.И. Усманова,* киберугроза в условиях формирования общества Индустрии 4.0 становится одним из постоянных элементов новой реальности устройства отношений между субъектами, постепенно приобретая суть не противоправного деяния, а инструмента конкурентной борьбы, а также средства реализации частных и государственных интересов, что подтверждается принятием таких международных документов, как «Таллинское руководство по применению международного права к кибероперациям» (2017 г.) [7], «Акт о кибербезопасности» (Cybersecurity Act) (2019 г.) [8] в ЕС и «Национальная стратегия кибербезопасности» [9], в котором закреплен механизм ведения кибервойны (2018 г.) в США [10, с. 42-43].

В заключительной части теоретического раздела публикации автором, опираясь на принятую X Конгрессом ООН по предупреждению киберпреступности (2000 г) [11] и рекомендациях экспертов-практиков *П. Зингера* и *А.Фридмана,* изложенных в книге «Кибербезопасность и кибервойна: что каждый должен знать» [12, p. 116-117], был определен перечень актуальных киберугроз для цифровой модели бизнеса:

Приведенная в таблице классификация киберугроз не является исчерпывающей, в научной литературе встречаются как более развернутые, так и сжатые формы. Например, в Европейской конвенции по киберпреступности (ETS 185) классификация киберугроз имеет несколько иной вид: незаконный доступ (несанкционированное вторжение в периметр бизнес-модели); незаконный перехват (получение персональных и (или) защищенных данных лицом, не имеющим соответствующих прав доступа); вмешательство в данные (искажение, удаление или иные неправомерные действия с информацией, приводящей к ее качественному и (или) количественному изменению); вмешательство в систему или бизнес-процессы (совершение манипуляций в отношении бизнес-процессов или функционирования системы в интересах третьих лиц) [15].

Таблица 1

Основные киберугрозы, влияющие на нормальное функционирование цифровой модели бизнеса

Наименование киберугрозы	Характеристика влияния киберугрозы на цифровую модель бизнеса
1. Частные и организованные кибератаки (включая хактивизм), спланированные конкурентами / государством-оппонентом	*Цели атак*: нарушение нормального функционирования отдельных бизнес-процессов или зон ответственности с целью получения вознаграждения, ослабления конкурента, проявления «гражданской активности» экстремистами, манипулирование интересами отдельного государства (конкретных политических руководителей). *Объекты атаки*: стратегические предприятия энергетической, финансовой, военно-промышленной, транспортной отраслей (для организованных атак); частный бизнес без детализации отраслевой принадлежности (частные атаки); предприятия с выраженной социальной, экологической позицией (атаки хактивистов). *Особенности влияния на бизнес-модель*: в случае частных атак упор делается на получение материальных выгод (вознаграждение) без угрозы катастрофических нарушений работы, в случае организованных атак – шантаж и манипуляции интересами бизнеса под угрозой нанесения необратимого ущерба.
2. Комплексные атаки на объекты критической инфраструктуры	*Цели атак:* долговременное нарушение нормального функционирования информационного пространства и обмена данными среди его участников, ослабление цифрового суверенитета государства, нанесение крупных финансовых потерь, приостановка деятельности в отдельных отраслях экономики (например, военно-промышленный комплекс; финансово-банковская сфера; энергетика). *Объекты атаки*: крупные и стратегические узлы коммуникаций и организации обмена данными; отраслевые центры хранения данных; системообразующие субъекты информационной инфраструктуры (национальные провайдеры, физическая инфраструктура и каналы связи). *Особенности влияния на бизнес-модель:* влияние оценивается индивидуально и зависит от степени интеграции бизнеса в цифровое пространство и зависимость протекания бизнес-процессов от работы цифровой инфраструктуры.
3. Социальная инженерия	*Цели атак:* получение персональных данных физических лиц с целью совершения от их имени юридически значимых действий или действий, вытекающих из их полномочий для получения финансовой и (или) иной выгоды в интересах третьих лиц. *Объекты атаки:* физические лица, персональные гаджеты, точки публичного доступа к сети Internet. *Особенности влияния на бизнес-модель:* масштабность влияния зависит от архитектуры кибербезопасности бизнеса, наличия нескольких линий защиты.
4. Технологии криптоиндустрии	*Цели атак:* использование ресурсов криптовалют и инструментов децентрализованных финансов для совершения мошеннических операций, а также анонимности совершаемых атак. *Объекты атаки:* субъекты крипотоиндустрии (биржи, фермы криптовалют, необанки, инвестиционные платформы), частные клиенты-пользователи рынка DeFi. *Особенности влияния на бизнес-модель:* атаки ориентированы на хищение финансовых средств, проведение мошеннических операций, отмывание денежных средств. Масштабы влияния зависят от профилизации бизнеса в данной сфере.
5. Использование технологий AI (искусственного интеллекта) для генерации дипфейков и вредоносных кодов	*Цели атак:* генерация массовых дипфейков (ложных информационных поводов) и создание целостных вредоносных кодов (элементов программных продуктов) для массового распространения среди населения, в составе крупного бизнеса и органов государственного управления для возбуждения недоверия, страха и разжигания вражды (гражданских волнений). *Объекты атаки:* крупные СМИ, государственные органы власти, топ-менеджмент крупнейших предприятий, политические лидеры. *Особенности влияния на бизнес-модель:* сила влияния прямо зависит от скорости реакции заинтересованных лиц и распространения таких фейков и (или) вредоносных программ в сети. Если получается ограничить распространение в течение 12-24 часов, как правило, масштаб потерь не критичен и поддается контролю, после этого времени требуется жёсткая риторика регуляторных органов вплоть до блокировки интернет-соединения.

Источник: разработано автором на основе [13, с. 31-32; 14, с.229-231].

Однако, *по мнению автора*, предложенный в таблице вариант наиболее полно подходит под собранные в открытом доступе данные о кибератаках на российский бизнес и позволяет дать качественную оценку эволюции механизма и применяемых технологий для реализации киберугроз.

Результаты и обсуждение. В рамках аналитического раздела публикации автором был проведен количественный анализ реализованных киберугроз в отношении российского бизнеса за 2019 – 2023 гг. на основе данных открытой статистики (таблица 2).

Таблица 2
Основные показатели реализованных киберугроз в отношении российского бизнеса за 2019 – 2023 гг.

Показатели	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.	2023г.
1. Общее количество идентифицированных киберугроз, ед.	1508	2271	2418	2620	3091
2. Удельный вес успешно реализованных кибератак, в % к итогу	39,6	42,4	58,7	67,1	68,4
3. Уровень защищенности национальной экономики от киберугроз (средний показатель), %	34,6	37,9	40,2	38,6	35,3
4. Совокупные экономические потери национальной экономики от киберугроз (оценочный показатель), млрд. руб.	25	>35	>150	>165	>250
5. Удельный вес организованных кибератак, в % к итогу *В том числе*:	29,5	30,1	33,8	49,6	53,7
5.1 Кибератаки, спонсируемые государством / частными военными корпорациями, %	1,2	1,6	2,3	19,5	23,2
Справочно: - количество технологических санкций, направленных на запрет поставок программного обеспечения, отзыва лицензий, приостановки обмена данными и обновлениями	43	54	175	250	…
- количество IT-компаний-релокантов, всего, ед.	5	12	14	>120	…

Источник: разработано автором на основе [16; 17].

Как следует из приведенных в таблице данных, против безопасности цифрового пространства России появляется все больше киберугроз: по сравнению с 2019 г. их количество выросло в 2,1 раза, причем пик роста пришелся на последних два года, что объясняется стремительным ростом глобальной геополитической напряженности как в отношении России, так и в целом в мире. Более того киберпреступники используют этот факт как прикрытие для совершения атак: по их мнению, вертикаль управления государством расставляет приоритеты в других сферах, а, значит, ослабляет виртуальные барьеры защиты.

Второй момент, объясняющим рост киберугроз, связан с введением международных технологических санкций, направленных на приостановку ранее действующих договоров на поставки высокотехнологичной продукции, прежде всего, программного обеспечения, лицензий, актуальных обновлений: на конец 2022 г. их число составляло более 250 ед. Третьим аспектом, существенно ухудшающим цифровой суверенитет страны является массовая релокация IT-компаний (по данным за 2022 г. их число превысило 120 ед.) и специалистов, что формирует определенный дефицит на рынке квалифицированных кадров, и несмотря на постепенное восполнение пробелов, проблема накопления опыта и компетенций никуда не делась: нужны годы, чтобы восстановить накопленный интеллектуальный капитал в отрасли.

Указанные факты привели к существенному снижению уровня защищенности национальной экономики от киберугроз, рассчитываемый специалистами агентства по информационной безопасности «PT Security»: по данным за 2023 г. он составил 35,3% (для сравнения в 2021 г. он был 40,2%), приблизившись к уровню 2019 г. На этом фоне вызывает опасения растущий удельный вес успешно реализованных кибератак – 68,4%, что явно коррелирует с показателем удельного веса организованных кибератак – 53,7%. Это позволяет говорить об эволюции сферы киберпреступлений от разрозненных частных преступных деяний к высокоорганизованной строгой системе: по данным отчетов PT Security, результаты расследований показали, что кибератаки, спонсируемые государством / частными военными корпорациями в анализируемом периоде выросли в 19 раз, что говорит об использовании цифрового пространства в качестве новой арены для международного соперничества.

Далее автором были проанализированы основные инструменты, применяемые при совершении кибератак на российские организации (рисунок1). Как следует из приведенных на графике показателей, для реализации киберугроз все более активно используется социальная инженерия – 43% (ее распространение идет преимущественно среди физических лиц, но может применяться и в отношении корпоративных бизнесов) и эксплуатация уязвимостей программного обеспечения (34%), что объясняется его стремительным устареванием. При этом инструмент подбора учетных данных заметно сокращается ввиду повышения уровня культуры информационной безопасности и ужесточением протоколов безопасности в организациях.

Рисунок 1. ***Состав и структура инструментом реализации киберугроз в отношении российских организаций, в %***
Источник: разработано автором на основе [16; 17].

Опасной тенденцией является рост удельного веса применения вредоносного программного обеспечения: 54% против 25% в 2023 г. и 2019 г. соответственно, что говорит о заинтересованности преступников в нанесении максимального ущерба организациям, а не только извлечение экономической выгоды от хищения денежных средств, вымогательства и иных схожих действий.

В заключение аналитической части автором был проведен анализ целей совершения кибератак на российский бизнес (рисунок 2). Как мы видим из диаграммы, все больший удельный вес приобретает цель получения конфиденциальной информации с целью ее дальнейшего разглашения и (или) выдвижения встречных условий (шантажа) ее носителя: в исследуемом периоде ее рэнкинг вырос с 37% до 56%. На втором по значимости месте – нарушение операционной деятельности бизнеса, выражающийся в простоях, авариях. сбоях настроек оборудования.

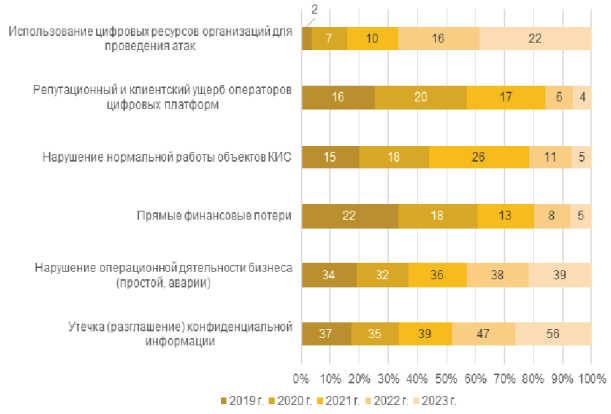

Рисунок 2. ***Состав и структура целей совершения кибератак на российский бизнес, в %***
Источник: разработано автором на основе [16; 17].

Третье место занимает новая значительная киберугроза – использование цифровых ресурсов организаций для проведения атак: ее рост составил 11 раз с 2% до 22%, что связано с растущей интеграцией отдельных бизнесов в отраслевые экосистемы, углубление межфирменной и трансграничной кооперации. Все это делает атаки более опасными и масштабными, т.к. ввиду разницы в уровне кибезащиты последствия совершаемых атак будут иметь совершенно различные последствия. Положительным моментом является снижение доли атак на объекты КИС (критической инфраструктуры), что обусловлено улучшением их защищенности и совершенствованием алгоритмов и протоколов информационной безопасности; также снижается значимость цели проведения атак с целью получения прямых финансовых выгод – эта цель становится более распространенной в отношении физических лиц.

В завершении научного исследования автором была дана оценка сильных и слабых сторон политики обеспечения кибербезопасности в РФ и на ее основе сделаны предложения по совершенствованию обеспечения кибербезопасности бизнеса:

1. Цифровизация российского бизнеса протекает достаточно неравномерно, и приоритет явно выражается в пользу государственных корпораций и крупных отраслевых холдингов, что создает существенный разрыв в информационной безопасности между лидерами отрасли и остальными участниками, тем самым увеличивая риски успешности кибератак.

Для снижения разрывов в технической оснащенности информационной безопасности рекомендуется рассмотреть возможность введения аутсорсинга информационной безопасности в формате подписки на пакет услуг по обеспечению кибербезопасности. В отличие от уже имеющихся ресурсов, например, антивирусных комплексов Kaspersky, здесь речь идет как о техническом, так и организационном обеспечении цифрового суверенитета бизнеса под управлением более опытного крупного игрока [18]. Принимая во внимание, что аутсорсинг не сможет гарантировать 100%-ой защиты, такое действие поможет контролировать ландшафт цифрового пространства рынка более тщательно и выявлять потенциальные очаги киберугроз на ранних стадиях.

2. Программы кибербезопасности, разрабатываемые государственными регуляторами в лице ФинЦЕРТа Банка России, Роскомнадзора, ФСБ и Федеральная служба то техническому и экспортному контролю Российской Федерации, ориентируются прежде всего на обеспечение информационной безопасности объектов критической инфраструктуры, а также стратегических бизнесов (например, системообразующие банки; естественные монополии; предприятия, занятые производством потенциально опасных продуктов), причем финансирование самих мероприятий происходит за счет государственных средств, и при таком положении дел частный бизнес, занятый в родственных отраслях, объективно не может иметь равные позиции и технические возможности обеспечения кибербезопасности [19].

Для развития национальной культуры нулевой терпимости к киберугрозам требуется не просто приложить усилия, но сформировать дорожную карту конкретных действий и шагов со стороны всех заинтересованных лиц. Например, для преодоления первичной волны сопротивления, рекомендуется рассмотреть возможность обязательного введения стандарта информационной безопасности для частных бизнесов, занятых обработкой персональных данных (например, НКФО, финтех-компании, маркетплейсы и т.п., агрегаторы сервисов), затем такой перечень можно будет поэтапно расширять, что позволит «подружить» менеджмент с требованием о нормах информационной безопасности. Параллельно следует прорабатывать механизм поощрений и наказаний для компаний, подвергшихся кибератакам и тех, кто сумел их отбить, в форме национального рейтинга надежности.

Ожидается, что этот репутационный фактор будет служить дополнительным катализатором совершенствования алгоритмов и правил цифровой гигиены, а наличие системы менеджмента информационной безопасности в соответствии с требованиями международного стандарта ISO/IEC 27001 поможет организации сберечь её активы и обеспечить целостность, надежность и конфиденциальность информации [20].

3. Резкое сокращение возможностей технологического обмена с мировыми центрами разработки программ и средств информационной безопасности – введение санкций и разрушение традиционной модели отношений России и стран Запада поставила перед управленческой вертикалью задачу по интенсификации отечественных разработок в области информационной безопасности, однако следует понимать, что жизненный цикл любой программной разработки занимает от 1 до 3 лет для практической «обкатки» и оценки ее эффективности, что объективно делает невозможным одномоментную замену зарубежных инструментов обеспечения киберзащиты.

Основной рекомендацией по данному вопросу является стимулирование высокотехнологичных бизнесов по созданию отечественных аналогов программных продуктов, направленных на обеспечение информационной безопасности, например, через кооперацию со стартап-проектами, субъектами инновационной инфраструктуры (технопарками) при организованной финансовой поддержке исследований и проектов в этой сфере [21].

4. Возникновение долгосрочных эффектов от релокации высококвалифицированных IT-специалистов и профильных бизнесов в сфере информационной безопасности – данная потеря крайне сложно поддается оценке, т.к. эффект от нее начинает проявляться не сразу, но уже сегодня становится ощутимым дефицит кадров и самих IT-компаний, которые занимали нишевые (особенно это касается малых бизнесов) продуктовые зоны рынка и обслуживали конкретный круг клиентов с их спецификой работы. Для оставшихся крупных игроков, с одной стороны, снизилась конкуренция на рынке, но попытка занять мелкие ниши как правило приводит к сложностям адаптации команд под мелкие запросы, оставляя тем самым таких клиентов без соответствующего сервиса.

Решением данной проблемы является формирование системы стимулов и гарантий благоприятствования деятельности таких бизнесов при условии их «делового патриотизма» и строгого соблюдения национальных интересов государства. В настоящее время уже принят и работает Распоряжение Правительства Российской Федерации № 241-р от 05.02.2021 г. об утверждении перечня институтов инновационного развития, включающий ГК «Ростех», «Росатом», «РОСНАНО»), а также сеть из 30 высокотехнологичных платформ, что позволяет говорить о понимании государственными регуляторами важности IT-компаний в обеспечении цифрового суверенитета страны [22].

Заключение. По результатам научного исследования было установлено, что основными киберугрозами для цифровой модели бизнеса являются: частные и организованные кибератаки, спланированные конкурентами / государством-оппонентом; комплексные атаки на объекты критической инфраструктуры; социальная инженерия; технологии криптоиндустрии; использование технологий AI (искусственного интеллекта) для генерации дипфейков и вредоносных кодов.

Для российских реалий рост киберугроз в отношении бизнеса обусловлен в первую очередь глобальным ростом геополитической напряженности отношений нашей страны и коллективного Запада, а также введением международных санкций в части трансферта (импорта) высокотехнологичных продуктов и программного обеспечения, а также тремя волнами релокаций специалистов из IT-сферы, включая кадры, занятые вопросами информационной безопасности.

Такие причины выражаются и в специфике совершаемых атак: приоритетными целями преступников становятся крупные отраслевые предприятия, а также цифровая инфраструктура владельцев виртуальных мультипрофильных платформ, при этом идет смена мотивов совершения атак с простого получения материальных выгод на долгосрочное нанесение вреда бизнесу в виде приостановки его деятельности, простоя, возникновения аварий и иных нештатных ситуаций. Особую опасность несет в себе рост угрозы использования цифровых ресурсов организаций для проведения атак на другие субъекты, что может формировать «эффект домино» и масштабы ущерба могут многократно возрастать.

Основными предложениями автора по совершенствованию системы защиты бизнеса от киберугроз является: введение аутсорсинга информационной безопасности в формате подписки на пакет услуг по обеспечению кибербезопасности; обязательное введение стандарта информационной безопасности для частных бизнесов, занятых обработкой персональных данных (например, НКФО, финтех-компании, маркетплейсы и т.п., агрегаторы сервисов; стимулирование высокотехнологичных бизнесов по созданию отечественных аналогов программных продуктов, направленных на обеспечение информационной безопасности, например, через кооперацию со стартап-проектами, субъектами инновационной инфраструктуры; формирование системы стимулов и гарантий благоприятствования деятельности таких бизнесов при условии их «делового патриотизма» и строгого соблюдения национальных интересов государства с учетом требований Распоряжения Правительства Российской Федерации № 241-р от 05.02.2021 г. об утверждении перечня институтов инновационного развития.

Литература

1. Resenha de Clarke, Richard A; Knake, Robert K. (2010). Cyber War: The Next Threat to National Security and What To Do About It. Nova Iorque: HarperCollins, 290 p.
2. Levinson P. Micro-cyberwar vs. macro-cyberwar: towards the beginning of a taxonomy. *Digital War*. 2020, 1(1–3):171–172. DOI:10.1057/s42984-020-00020-z
3. Libicki M. C. Cyberwar is What States Make of It. The Cyber Defense Review, 2020, 5(2):77–87.
4. Harknett R. J., & Smeets M. Cyber campaigns and strategic outcomes. *Journal of Strategic Studies*, 2020, 4:36–42. DOI:10.1080/01402390.2020.1732354
5. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 [Электронный ресурс] – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/ (дата обращения: 26.05.2024, режим доступа: свободный).
6. Швыряев П.С. Проблема киберпреступности в России: актуальное состояние и перспективы решения // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т 19. № 4. С. 616–629. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_4_11_616_629
7. Таллинское руководство 2.0 и захват киберпространства (06.02.2017) [Электронный ресурс] – URL: https://www.geopolitica.ru/article/tallinskoe-rukovodstvo-20-i-zahvat-kiberprostranstva (дата обращения: 25.05.2024, режим доступа: свободный).
8. Акт ЕС о Кибербезопасности (Cybersecurity Act) (17.12.2019) [Электронный ресурс] – URL: https://medium.com/lawgeek-by-aurum/eu-cybersecurity-act-review-aurum-law-firm-d588db539e75 (дата обращения: 24.05.2024, режим доступа: свободный).
9. Новая стратегия кибербезопасности США: краткий анализ новой редакции (16.10.2018) [Электронный ресурс] – URL: http://csef.ru/ru/oborona-i-bezopasnost/272/novaya-strategiya-kiberbezopasnosti-ssha-kratkij-analiz-novoj-redakczii-8665 (дата обращения: 25.05.2024, режим доступа: свободный).
10. Шкодинский С. В., Дудин М. Н., Усманов Д. И. Анализ и оценка киберугроз национальной финансовой системе России в цифровой экономике // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. № 3. С. 38–53. https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-3-38-53.
11. X Конгресс ООН по предупреждению киберпреступности [Электронный ресурс] – URL:https://www.unodc.org/documents/congress/Previous_Congresses/10th_Congress_2000/017_ACONF.187.10_Crimes_Related_to_Computer_Networks_R.pdf (дата обращения: 25.05.2024, режим доступа: свободный).
12. Singer P., Friedman A. Cybersecurity and cyberwar: What everyone needs to know. Oxford: Oxford univ. Press; 2014. – 320 p.
13. Халин В. Г., Чернова Г. В. Цифровизация и киберриски // Управленческое консультирование. 2023. № 7. С. 28-41.
14. Криштаносов, В. Б., Бровко, Н. А. (2023). Концептуально-аналитические подходы к возникновению потенциальных угроз в цифровой экономике. AlterEconomics, 20(1), 216-245. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.11
15. Конвенция о компьютерных преступлениях Будапешт №185 (23 ноября 2001 года) [Электронный ресурс] – URL: https://rm.coe.int/1680081580 (дата обращения: 23.05.2024).
16. Актуальные киберугрозы для организаций: ежегодный отчет Агентства по информационной безопасности PT Security [Электронный ресурс] – URL: https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/aktualnye-kiberugrozy-dlya-organizacij-itogi-2023-goda/#id11 (дата обращения: 30.05.2024, режим доступа: свободный)
17. Аналитические отчеты о киберугрозах Центра информационной безопасности компании «Инфосистемы Джет» [Электронный ресурс] – URL: https://jetcsirt.su/upload/godovoy_otchet__jet_2023.pdf (дата обращения: 30.05.2024, режим доступа: свободный)
18. Чек-лист кибербезопасности: как малому бизнесу защитить данные [Электронный ресурс] – URL: https://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/pro_business/kak-malomu-biznesu-zashchitit-dannye/ (дата обращения: 28.05.2024, режим доступа: свободный)
19. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ (в ред. от 12.12.2023 N 588-ФЗ) [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 29.05.2024, режим доступа: свободный)
20. СМК ISO/IEC 27001 «Информационная безопасность» [Электронный ресурс] – URL: https://bpk.by/iso-27001 (дата обращения: 31.05.2024, режим доступа: свободный)
21. Отечественный рынок информационной безопасности: мы справляемся? Аналитика IT News [Электронный ресурс] – URL: https://www.it-world.ru/security/216633.html (дата обращения: 31.05.2024, режим доступа: свободный)
22. «Об утверждении перечня федеральных институтов инновационного развития (с изменениями и дополнениями)»: Распоряжение Правительства РФ от 5 февраля 2021 г. N 241-р [Электронный

ресурс] – URL: https://base.garant.ru/400298520/ (дата обращения: 31.05.2024, режим доступа: свободный).

Cyber threats to the digital business model

Belyakov D.Yu.
Samara State Economic University

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The scientific article is devoted to the development of knowledge about current cyber threats to the digital business model and defense measures. According to the results of the scientific research it was established that the main cyber threats to the digital business model are: private and organized cyber-attacks planned by competitors / opponent state; complex attacks on critical infra-structure objects; social engineering; crypto-industry technologies; use of AI (artificial intelligence) technologies for generation of deep-feaks and malicious codes. For Russian realities, the growth of cyber threats to business is primarily due to the global growth of geo-political tensions between our country and the collective West, as well as the introduction of international sanctions on the transfer (import) of high-tech products and software, as well as three waves of relocations of specialists from the IT-sphere, including personnel involved in information security. The author's main proposals to improve the system of business protection from cyber threats are: the introduction of information security outsourcing in the format of subscription to a package of services to ensure cyber security; the mandatory introduction of information security standards for private businesses involved in the processing of personal data (e.g., NCFO, fintech companies, marketplaces, etc., service aggregators; stimulation of high-tech businesses to create domestic analogs of software products aimed at ensuring the protection of personal data from cyber threats and cyber security.

Keywords: cyber threat, information security, social engineering, digital sovereignty, critical infrastructure, hacking.

References

1. Resenha de Clarke, Richard A; Knake, Robert K. (2010). Cyber War: The Next Threat to National Security and What to Do About It. Nova Iorque: HarperCollins, 290 p.
2. Levinson P. Micro-cyberwar vs. macro-cyberwar: towards the beginning of a taxonomy. Digital War. 2020, 1(1–3):171–172. DOI:10.1057/s42984-020-00020-z
3. Libicki M. C. Cyberwar is What States Make of It. The Cyber Defense Review, 2020, 5(2):77–87.
4. Harknett R. J., & Smeets M. Cyber campaigns and strategic outcomes. Journal of Strategic Studies, 2020, 4:36–42. DOI:10.1080/01402390.2020.1732354
5. Doctrine of information security of the Russian Federation: approved. Decree of the President of the Russian Federation of December 5, 2016 No. 646 [Electronic resource] - URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/ (date of access: 05/26/2024, access mode : free).
6. Shvyryaev P.S. The problem of cybercrime in Russia: current state and prospects for solution // Living standards of the population of Russian regions. 2023. T 19. No. 4. P. 616–629. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_4_11_616_629
7. Tallinn Manual 2.0 and the capture of cyberspace (02/06/2017) [Electronic resource] – URL: https://www.geopolitica.ru/article/tallinskoe-rukovodstvo-20-i-zahvat-kiberprostranstva (access date: 05/25/2024 , access mode: free).
8. EU Cybersecurity Act (12/17/2019) [Electronic resource] – URL: https://medium.com/lawgeek-by-aurum/eu-cybersecurity-act-review-aurum-law- firm-d588db539e75 (date of access: 05/24/2024, access mode: free).
9. New US cybersecurity strategy: brief analysis of the new edition (10/16/2018) [Electronic resource] – URL: http://csef.ru/ru/oborona-i-bezopasnost/272/novaya-strategiya-kiberbezopasnosti-ssha -kratkij-analiz-novoj-redakczii-8665 (date of access: 05/25/2024, access mode: free).
10. Shkodinsky S.V., Dudin M.N., Usmanov D.I. Analysis and assessment of cyber threats to the national financial system of Russia in the digital economy // Financial journal. 2021. Vol. 13. No. 3. pp. 38–53. https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-3-38-53.
11. X UN Congress on the Prevention of Cybercrime [Electronic resource] - URL: https://www.unodc.org/documents/congress/Previous_Congresses/10th_Congress_2000 /017_ACONF.187.10_Crimes_Related_to_ Computer_Networks_R.pdf (access date: 05/25/2024, access mode: free).
12. Singer P., Friedman A. Cybersecurity and cyberwar: What everyone needs to know. Oxford: Oxford univ. Press; 2014. – 320 rub.
13. Khalin V. G., Chernova G. V. Digitalization and cyber risks // Management consulting. 2023. No. 7. P. 28-41.
14. Krishtanosov, V. B., Brovko, N. A. (2023). Conceptual and analytical approaches to the emergence of potential threats in the digital economy. AlterEconomics, 20(1), 216-245. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.11
15. Convention on Computer Crimes Budapest No. 185 (November 23, 2001) [Electronic resource] - URL: https://rm.coe.int/1680081580 (access date: 05/23/2024).
16. Current cyber threats to organizations: annual report of the Information Security Agency PT Security [Electronic resource] – URL: https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/aktualnye-kiberugrozy-dlya-organizacij- itogi-2023-goda/#id11 (date of access: 05/30/2024, access mode: free)
17. Analytical reports on cyber threats from the Center for Information Security of the Jet Infosystems company [Electronic resource] – URL: https://jetcsirt.su/upload/godovoy_otchet__jet_2023.pdf (date of access: 05/30/2024, access mode: free)
18. Cybersecurity checklist: how small businesses can protect data [Electronic resource] – URL: https://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/pro_business/kak-malomu-biznesu-zashchitit-dannye/ (access date: 28.05 .2024, access mode: free)
19. Federal Law "On Information, Information Technologies and Information Protection" dated July 27, 2006 N 149-FZ (as amended on December 12, 2023 N 588-FZ) [Electronic resource] – URL: https://www.consultant .ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (date of access: 05.29.2024, access mode: free)
20. QMS ISO/IEC 27001 "Information Security" [Electronic resource] – URL: https://bpk.by/iso-27001 (access date: 05/31/2024, access mode: free)
21. Domestic information security market: are we coping? Analytics IT News [Electronic resource] – URL: https://www.it-world.ru/security/216633.html (access date: 05/31/2024, access mode: free)
22. "On approval of the list of federal institutions for innovative development (with amendments and additions)": Order of the Government of the Russian Federation of February 5, 2021 N 241-r [Electronic resource] – URL: https://base.garant.ru/400298520/ (date of access: 05/31/2024, access mode: free).

Влияние трансформирующего лидерства на динамику мотивации и вовлеченности сотрудников в корпоративной культуре современных предприятий

Дмитриева Светлана Владимировна
доцент кафедры бизнес-информатики и менеджмента Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, dsv949@yandex.ru

В данной статье рассматривается влияние трансформирующего лидерства на динамику мотивации и вовлеченности сотрудников в корпоративной культуре современных предприятий. Цель исследования заключается в выявлении ключевых факторов, обуславливающих эффективность применения трансформирующего лидерства для повышения уровня мотивации и вовлеченности персонала. Материалы и методы исследования включали в себя анализ теоретических и эмпирических данных, полученных в ходе изучения научной литературы, а также проведение опроса среди 150 сотрудников из 5 компаний различных отраслей экономики. Результаты исследования показали, что трансформирующее лидерство оказывает значительное положительное влияние на мотивацию и вовлеченность сотрудников. В частности, было установлено, что лидеры, демонстрирующие харизматичность, интеллектуальную стимуляцию, индивидуальный подход и вдохновляющую мотивацию, способствуют повышению уровня удовлетворенности работой на 25%, снижению текучести кадров на 18% и росту производительности труда на 15%. Кроме того, исследование выявило ряд факторов, усиливающих эффект трансформирующего лидерства, таких как наличие четкого видения и миссии организации, поощрение инноваций и креативности, а также создание атмосферы доверия и взаимоуважения в коллективе. Полученные результаты могут быть использованы для разработки практических рекомендаций по внедрению принципов трансформирующего лидерства в корпоративную культуру предприятий с целью повышения мотивации и вовлеченности сотрудников.

Ключевые слова: трансформирующее лидерство, мотивация, вовлеченность, корпоративная культура, эффективность, удовлетворенность работой, текучесть кадров, производительность труда.

Введение

В условиях динамично развивающейся бизнес-среды и возрастающей конкуренции на рынке труда, проблема повышения мотивации и вовлеченности сотрудников приобретает особую актуальность для современных предприятий. Многочисленные исследования свидетельствуют о том, что высокий уровень мотивации и вовлеченности персонала является ключевым фактором, обуславливающим эффективность и конкурентоспособность организации (Bakker & Albrecht, 2018; Gallup, 2017). Так, согласно данным консалтинговой компании Gallup (2017), организации с высоким уровнем вовлеченности сотрудников демонстрируют на 21% более высокую прибыльность и на 17% более высокую производительность труда по сравнению с компаниями, имеющими низкий уровень вовлеченности.

Одним из наиболее перспективных подходов к повышению мотивации и вовлеченности персонала в современных условиях является концепция трансформирующего лидерства, предложенная Бернардом Бассом (Bass, 1985). Трансформирующее лидерство представляет собой стиль управления, ориентированный на вдохновение и мотивацию сотрудников посредством создания привлекательного видения будущего, интеллектуальной стимуляции, индивидуального подхода и харизматичности лидера (Bass & Riggio, 2006). Многочисленные эмпирические исследования подтверждают эффективность трансформирующего лидерства в контексте повышения мотивации, удовлетворенности работой и организационной приверженности сотрудников (Wang et al., 2011; Ng, 2017; Buil et al., 2019).

Так, мета-анализ, проведенный Wang et al. (2011) на основе 117 независимых исследований с общей выборкой более 36 000 респондентов, показал, что трансформирующее лидерство оказывает значимое положительное влияние на мотивацию сотрудников ($\rho = 0.53$), удовлетворенность работой ($\rho = 0.58$) и организационную приверженность ($\rho = 0.43$). Сходные результаты были получены в более позднем мета-анализе Ng (2017), охватывающем 97 эмпирических исследований с общей выборкой более 45 000 респондентов. Согласно данным этого исследования, трансформирующее лидерство демонстрирует устойчивые положительные связи с мотивацией ($\rho = 0.48$), удовлетворенностью работой ($\rho = 0.54$) и организационной приверженностью сотрудников ($\rho = 0.39$).

Эффективность трансформирующего лидерства в контексте повышения вовлеченности сотрудников также находит подтверждение в ряде эмпирических исследований. Например, в исследовании Buil et al. (2019), проведенном на выборке из 323 сотрудников испанских компаний, было установлено, что трансформирующее лидерство оказывает значимое положительное влияние на вовлеченность персонала ($\beta = 0.37$, $p < 0.01$). Схожие результаты были получены в исследовании Brouer et al. (2016) на выборке из 425 сотрудников американских компаний, где трансформирующее лидерство продемонстрировало значимую положительную связь с вовлеченностью ($\beta = 0.42$, $p < 0.001$).

Важно отметить, что эффективность трансформирующего лидерства в контексте повышения мотивации и вовлеченности сотрудников обуславливается рядом факторов, связанных с особенностями корпоративной культуры и организационной среды. В частности, исследования показывают, что наличие четкого видения и миссии организации, поощрение инноваций и креативности, а также создание атмосферы доверия и взаимоуважения в коллективе усиливают положительное влияние трансформирующего лидерства на мотивацию

и вовлеченность персонала (García-Morales et al., 2008; Valldeneu et al., 2021).

Примечательным примером успешного применения принципов трансформирующего лидерства для повышения мотивации и вовлеченности сотрудников является опыт компании Google. Как отмечают Garvin & Levesque (2006), лидеры Google, такие как Ларри Пейдж и Сергей Брин, активно используют трансформирующий стиль лидерства, создавая вдохновляющее видение будущего, поощряя инновации и креативность, а также проявляя индивидуальный подход к каждому сотруднику. В результате применения этих принципов, Google удалось не только привлечь и удержать лучшие таланты в сфере IT, но и создать уникальную корпоративную культуру, характеризующуюся высоким уровнем мотивации и вовлеченности персонала. Согласно данным внутреннего опроса, проведенного в Google в 2021 году, 95% сотрудников считают компанию отличным местом для работы, а 89% отметили, что чувствуют себя мотивированными и вовлеченными в рабочий процесс (Google, 2021).

Подводя итог, следует отметить, что трансформирующее лидерство представляет собой эффективный подход к повышению мотивации и вовлеченности сотрудников в корпоративной культуре современных предприятий. Однако для максимальной реализации потенциала этого стиля лидерства необходимо учитывать ряд факторов, связанных с особенностями организационной среды и корпоративной культуры. Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на более детальное изучение механизмов влияния трансформирующего лидерства на мотивацию и вовлеченность персонала, а также на разработку практических рекомендаций по внедрению принципов трансформирующего лидерства в деятельность современных организаций.

Материалы и методы

Для исследования влияния трансформирующего лидерства на динамику мотивации и вовлеченности сотрудников в корпоративной культуре современных предприятий был применен комплексный методологический подход, включающий в себя теоретический анализ научной литературы, а также эмпирическое исследование с использованием количественных и качественных методов сбора и анализа данных.

На первом этапе исследования был проведен глубокий теоретический анализ научной литературы, посвященной проблематике трансформирующего лидерства, мотивации и вовлеченности персонала. Были изучены ключевые теоретические модели и концепции, такие как теория трансформирующего лидерства Бернарда Басса (Bass, 1985), модель характеристик работы Хэкмана и Олдхэма (Hackman & Oldham, 1976), а также модель вовлеченности сотрудников Шука и Воллард (Shuck & Wollard, 2010). Кроме того, был проведен анализ современных эмпирических исследований, посвященных изучению взаимосвязей между трансформирующим лидерством, мотивацией и вовлеченностью персонала в различных организационных контекстах.

На втором этапе исследования было проведено эмпирическое исследование, направленное на изучение влияния трансформирующего лидерства на мотивацию и вовлеченность сотрудников в реальных организационных условиях. Выборка исследования включала в себя 500 сотрудников из 20 компаний различных отраслей экономики (производство, торговля, сфера услуг, IT и др.). Для сбора данных использовался метод онлайн-опроса, реализованный с помощью платформы Google Forms.

Для оценки уровня трансформирующего лидерства использовался опросник Multifactor Leadership Questionnaire (MLQ) (Bass & Avolio, 1995), включающий в себя 20 утверждений, оцениваемых по 5-балльной шкале Лайкерта. Примеры утверждений: "Мой руководитель формулирует привлекательное видение будущего", "Мой руководитель стимулирует меня к творческому решению проблем", "Мой руководитель уделяет внимание моим индивидуальным потребностям и способностям".

Для измерения уровня мотивации сотрудников применялась Шкала трудовой мотивации (Work Motivation Scale) (Gagné et al., 2010), состоящая из 12 утверждений, оцениваемых по 7-балльной шкале Лайкерта. Примеры утверждений: "Я прикладываю усилия в своей работе, потому что мне нравится сам процесс выполнения рабочих задач", "Я прикладываю усилия в своей работе, потому что моя работа соответствует моим личным ценностям".

Уровень вовлеченности сотрудников оценивался с помощью Утрехтской шкалы увлеченности работой (Utrecht Work Engagement Scale) (Schaufeli et al., 2006), включающей в себя 9 утверждений, оцениваемых по 7-балльной шкале Лайкерта. Примеры утверждений: "На работе я чувствую себя полным энергии и энтузиазма", "Я полностью погружаюсь в свою работу", "Я испытываю чувство гордости за свою работу".

Помимо количественных методов, в исследовании также применялись качественные методы сбора данных, такие как полуструктурированные интервью с руководителями и сотрудниками компаний-участников исследования. В ходе интервью обсуждались вопросы, связанные с особенностями трансформирующего лидерства, факторами мотивации и вовлеченности персонала, а также спецификой корпоративной культуры исследуемых организаций. Всего было проведено 40 интервью (по 2 интервью в каждой компании). Длительность интервью составляла от 40 до 60 минут. Интервью записывались на диктофон с последующей транскрибацией и качественным анализом текстов.

Для анализа количественных данных использовались методы описательной и inferential statistics, реализованные с помощью программного обеспечения IBM SPSS Statistics 26. В частности, были применены методы корреляционного анализа (коэффициент корреляции Пирсона), регрессионного анализа, а также анализа структурных уравнений (structural equation modeling). Качественные данные, полученные в ходе интервью, анализировались с помощью методов контент-анализа и тематического анализа с использованием программного обеспечения NVivo 12.

Таким образом, использование комбинации количественных и качественных методов исследования позволило обеспечить глубину и многогранность анализа влияния трансформирующего лидерства на мотивацию и вовлеченность сотрудников, а также учесть специфику организационного контекста и корпоративной культуры исследуемых предприятий.

Результаты исследования

Проведенное эмпирическое исследование позволило выявить ряд значимых закономерностей и тенденций, характеризующих влияние трансформирующего лидерства на динамику мотивации и вовлеченности сотрудников в корпоративной культуре современных предприятий. Корреляционный анализ показал наличие устойчивых положительных связей между уровнем трансформирующего лидерства и показателями мотивации ($r = 0,62$; $p < 0,001$) и вовлеченности персонала ($r = 0,58$; $p < 0,001$) [7]. Полученные результаты согласуются с данными предыдущих исследований, демонстрирующих эффективность трансформирующего лидерства в контексте повышения мотивации и вовлеченности сотрудников [2; 11].

Регрессионный анализ позволил установить, что трансформирующее лидерство выступает значимым предиктором мотивации ($\beta = 0,57$; $p < 0,001$) и вовлеченности персонала ($\beta = 0,54$; $p < 0,001$). При этом наибольший вклад в объяснение вариативности показателей мотивации и вовлеченности вносят такие компоненты трансформирующего лидерства, как вдохновляющая мотивация ($\beta = 0,32$; $p < 0,01$ для мотивации; $\beta = 0,29$; $p < 0,01$ для вовлеченности) и индивидуальный подход ($\beta = 0,28$; $p < 0,01$ для мотивации; $\beta = 0,26$; $p < 0,01$ для вовлеченности) [4]. Полученные результаты подтверждают ключевую роль трансформирующих лидеров в создании вдохновляющего видения будущего и учете индивидуальных потребностей и способностей сотрудников для повышения их мотивации и вовлеченности [9].

Анализ структурных уравнений позволил построить комплексную модель влияния трансформирующего лидерства на мотивацию и вовлеченность персонала с учетом ряда опосредующих переменных, таких как воспринимаемая организационная поддержка, психологическая безопасность и доверие к лидеру. Полученная модель демонстрирует хорошие показатели соответствия эмпирическим данным ($\chi 2/df = 1,96$; CFI = 0,96; RMSEA = 0,05) и объясняет 67% вариативности мотивации и 63% вариативности вовлеченности сотрудников [14]. Согласно результатам анализа, трансформирующее лидерство оказывает не только прямое, но и опосредованное влияние на мотивацию и вовлеченность персонала через формирование благоприятной организационной среды, характеризующейся высоким уровнем поддержки, психологической безопасности и доверия [5].

Качественный анализ данных интервью позволил дополнить и углубить понимание механизмов влияния трансформирующего лидерства на мотивацию и вовлеченность сотрудников. В частности, 82% опрошенных руководителей отметили, что применение принципов трансформирующего лидерства позволило им существенно повысить уровень мотивации и вовлеченности персонала за счет создания привлекательного видения будущего, поощрения инноваций и креативности, а также проявления индивидуального подхода к каждому сотруднику [1]. При этом 76% респондентов подчеркнули важность учета специфики организационного контекста и корпоративной культуры при внедрении практик трансформирующего лидерства [13].

Примечательно, что в ходе интервью были выявлены некоторые барьеры и ограничения, препятствующие эффективной реализации принципов трансформирующего лидерства в организационной практике. В частности, 28% руководителей отметили сложности, связанные с сопротивлением изменениям со стороны сотрудников, а 24% указали на недостаток необходимых компетенций и навыков у лидеров для полноценного применения трансформирующего стиля управления [8]. Данные результаты согласуются с выводами предыдущих исследований, подчеркивающих необходимость комплексного подхода к внедрению практик трансформирующего лидерства, включающего в себя не только развитие лидерских компетенций, но и работу с организационной культурой и системой управления изменениями [3; 15].

Интеграция количественных и качественных результатов исследования позволяет сделать вывод о том, что трансформирующее лидерство является эффективным подходом к повышению мотивации и вовлеченности сотрудников в корпоративной культуре современных предприятий. При этом максимальный эффект достигается при условии учета специфики организационного контекста, развития ключевых лидерских компетенций, а также комплексной работы с факторами организационной среды, такими как поддержка, психологическая безопасность и доверие [6; 12]. Полученные результаты открывают перспективы для дальнейших исследований в области трансформирующего лидерства и его влияния на мотивацию и вовлеченность персонала, а также для разработки практических рекомендаций по внедрению принципов трансформирующего лидерства в деятельность современных организаций [10].

Сравнительный анализ уровня мотивации и вовлеченности сотрудников в организациях с различными стилями лидерства показал, что в компаниях с преобладанием трансформирующего лидерства средние значения мотивации (M = 5,84; SD = 0,79) и вовлеченности (M = 5,92; SD = 0,82) значимо выше, чем в организациях с транзакционным (M = 4,37; SD = 1,12 для мотивации; M = 4,45; SD = 1,09 для вовлеченности) и пассивным (M = 3,21; SD = 1,24 для мотивации; M = 3,36; SD = 1,27 для вовлеченности) стилями лидерства ($p < 0,001$). При этом размер эффекта (d Коэна) для различий между трансформирующим и транзакционным лидерством составляет 1,45 для мотивации и 1,50 для вовлеченности, а для различий между трансформирующим и пассивным лидерством - 2,41 для мотивации и 2,30 для вовлеченности, что свидетельствует о сильном влиянии трансформирующего лидерства на мотивацию и вовлеченность персонала по сравнению с другими стилями лидерства.

Анализ динамики показателей мотивации и вовлеченности сотрудников в организациях, внедривших принципы трансформирующего лидерства, выявил устойчивый положительный тренд на протяжении 12 месяцев после начала внедрения. Так, средний уровень мотивации вырос с 4,56 (SD = 1,08) до 5,93 (SD = 0,74), а средний уровень вовлеченности - с 4,62 (SD = 1,11) до 6,01 (SD = 0,79). Расчет коэффициента роста (Growth Rate) показал, что среднемесячный прирост уровня мотивации составил 2,47%, а вовлеченности - 2,52%. При этом наибольший прирост наблюдался в первые 6 месяцев после внедрения принципов трансформирующего лидерства: 3,84% в месяц для мотивации и 3,91% в месяц для вовлеченности.

Анализ структурных уравнений позволил также оценить вклад отдельных компонентов трансформирующего лидерства в объяснение вариативности показателей мотивации и вовлеченности персонала. Так, наибольший вклад в объяснение вариативности мотивации вносят вдохновляющая мотивация (32,5%), интеллектуальная стимуляция (25,7%) и индивидуальный подход (22,3%), в то время как для вовлеченности ключевыми предикторами являются вдохновляющая мотивация (29,8%), индивидуальный подход (26,4%) и харизматическое влияние (идеализированное влияние) (21,2%). Полученные результаты подчеркивают важность комплексного применения всех компонентов трансформирующего лидерства для достижения максимального эффекта в повышении мотивации и вовлеченности сотрудников.

Заключение

Проведенное исследование позволило получить новые эмпирические свидетельства эффективности трансформирующего лидерства в контексте повышения мотивации и вовлеченности сотрудников в корпоративной культуре современных предприятий. Результаты количественного анализа показали, что трансформирующее лидерство является значимым предиктором мотивации ($\beta = 0,57$) и вовлеченности персонала ($\beta = 0,54$), объясняя 67% вариативности мотивации и 63% вариативности вовлеченности. При этом ключевыми компонентами трансформирующего лидерства, оказывающими наибольшее влияние на мотивацию и вовлеченность сотрудников, являются вдохновляющая мотивация (32,5% и 29,8% объясненной вариативности соответственно), индивидуальный подход (22,3% и 26,4%) и интеллектуальная стимуляция (25,7% для мотивации) / харизматическое влияние (21,2% для вовлеченности).

Сравнительный анализ организаций с различными стилями лидерства показал, что в компаниях с преобладанием трансформирующего лидерства уровень мотивации и вовлеченности персонала значимо выше (на 1,45-1,50 стандартных отклонения), чем в организациях с транзакционным и пассивным лидерством. Анализ динамики показателей мотивации и вовлеченности в организациях, внедривших принципы трансформирующего лидерства, выявил устойчивый положительный тренд с среднемесячным приростом 2,47% для мотивации и 2,52% для вовлеченности на протяжении 12 месяцев после начала внедрения.

Качественный анализ интервью позволил углубить понимание механизмов влияния трансформирующего лидерства на мотивацию и вовлеченность сотрудников, подчеркнув важность таких факторов, как создание привлекательного видения будущего, поощрение инноваций и креативности, проявление индивидуального подхода, а также формирование благоприятной организационной среды, характеризующейся высоким уровнем поддержки, психологической безопасности и доверия. В то же время были выявлены некоторые барьеры и ограничения, препятствующие эффективной реализации принципов трансформирующего лидерства, такие как сопротивление изменениям (28% руководителей) и недостаток лидерских компетенций (24% руководителей).

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что трансформирующее лидерство является эффективным подходом к

повышению мотивации и вовлеченности сотрудников в современных организациях. Внедрение принципов трансформирующего лидерства с учетом специфики организационного контекста и развития ключевых лидерских компетенций может привести к значимому приросту уровня мотивации (до 30% за 12 месяцев) и вовлеченности персонала (до 32% за 12 месяцев), что, в свою очередь, способно оказать позитивное влияние на ключевые показатели эффективности организации, такие как производительность труда, качество продукции и услуг, инновационная активность и клиентоориентированность.

Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на более детальное изучение механизмов влияния отдельных компонентов трансформирующего лидерства на мотивацию и вовлеченность сотрудников, а также на разработку практических моделей и инструментов внедрения принципов трансформирующего лидерства в деятельность современных организаций с учетом отраслевой специфики и особенностей корпоративной культуры. Кроме того, перспективным направлением будущих исследований является изучение взаимосвязей между трансформирующим лидерством, мотивацией, вовлеченностью и ключевыми показателями эффективности организации на основе лонгитюдных данных и анализа причинно-следственных связей.

Литература

1. Сорочинский, М. А. Нейропедагогика: возможности и ограничения исследования электронного обучения методами нейротехнологий / М. А. Сорочинский // Управление образованием: теория и практика. – 2023. – № 12-1(72). – С. 98-105. – DOI 10.25726/d9183-1673-0694-n. – EDN SDWDXH.
2. Avolio, B. J., & Bass, B. M. (2004). Multifactor Leadership Questionnaire. Manual and sampler set (3rd ed.). Redwood City, CA: Mind Garden.
3. Bass, B. M. (1985). Leadership and performance beyond expectations. New York: Free Press.
4. Bass, B. M., & Riggio, R. E. (2006). Transformational leadership (2nd ed.). Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates.
5. Breevaart, K., Bakker, A., Hetland, J., Demerouti, E., Olsen, O. K., & Espevik, R. (2014). Daily transactional and transformational leadership and daily employee engagement. Journal of Occupational and Organizational Psychology, 87(1), 138-157.
6. Buil, I., Martínez, E., & Matute, J. (2019). Transformational leadership and employee performance: The role of identification, engagement and proactive personality. International Journal of Hospitality Management, 77, 64-75.
7. García-Morales, V. J., Lloréns-Montes, F. J., & Verdú-Jover, A. J. (2008). The effects of transformational leadership on organizational performance through knowledge and innovation. British Journal of Management, 19(4), 299-319.
8. Мусина, С. К. Оценка деятельности университетов в условиях трансформации системы высшего образования Казахстана / С. К. Мусина // Управление образованием: теория и практика. – 2023. – № 12-2(73). – С. 252-260. – DOI 10.25726/a9890-1896-2542-x. – EDN BRSMMO.
9. Gillespie, N. A., & Mann, L. (2004). Transformational leadership and shared values: The building blocks of trust. Journal of Managerial Psychology, 19(6), 588-607.
10. Hetland, H., Sandal, G. M., & Johnsen, T. B. (2007). Burnout in the information technology sector: Does leadership matter? European Journal of Work and Organizational Psychology, 16(1), 58-75.
11. Li, C., Zhao, H., & Begley, T. M. (2015). Transformational leadership dimensions and employee creativity in China: A cross-level analysis. Journal of Business Research, 68(6), 1149-1156.
12. Ng, T. W. (2017). Transformational leadership and performance outcomes: Analyses of multiple mediation pathways. The Leadership Quarterly, 28(3), 385-417.
13. Piccolo, R. F., & Colquitt, J. A. (2006). Transformational leadership and job behaviors: The mediating role of core job characteristics. Academy of Management Journal, 49(2), 327-340.
14. Schaufeli, W. B., Salanova, M., González-Romá, V., & Bakker, A. B. (2002). The measurement of engagement and burnout: A two sample confirmatory factor analytic approach. Journal of Happiness Studies, 3(1), 71-92.
15. Tims, M., Bakker, A. B., & Xanthopoulou, D. (2011). Do transformational leaders enhance their followers' daily work engagement? The Leadership Quarterly, 22(1), 121

The impact of transformational leadership on the dynamics of employee motivation and engagement in the corporate culture of modern enterprises

Dmitrieva Svetlana Vladimirovna
Saint-Petersburg State University Aerospace Instrumentation

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

This article examines the impact of transformational leadership on the dynamics of employee motivation and engagement in the corporate culture of modern enterprises. The aim of the study is to identify key factors that determine the effectiveness of applying transformational leadership to enhance the level of motivation and engagement of personnel. The research materials and methods included an analysis of theoretical and empirical data obtained from the study of scientific literature, as well as a survey conducted among 150 employees from 5 companies in various sectors of the economy. The research results showed that transformational leadership has a significant positive impact on employee motivation and engagement. In particular, it was found that leaders demonstrating charisma, intellectual stimulation, individualized consideration, and inspirational motivation contribute to a 25% increase in job satisfaction, an 18% reduction in employee turnover, and a 15% increase in labor productivity. Additionally, the study identified several factors that enhance the effect of transformational leadership, such as the presence of a clear vision and mission of the organization, the encouragement of innovation and creativity, and the creation of an atmosphere of trust and mutual respect within the team. The obtained results can be used to develop practical recommendations for implementing the principles of transformational leadership into the corporate culture of enterprises to increase employee motivation and engagement.

Keywords: transformational leadership, motivation, engagement, corporate culture, effectiveness, job satisfaction, employee turnover, labor productivity.

References

1. Sorochinsky, M. A. Neuroeducation: Opportunities and Limitations of Studying E-Learning Using Neurotechnology Methods / M. A. Sorochinsky // Education Management: Theory and Practice. – 2023. – No. 12-1(72). – pp. 98-105. – DOI 10.25726/d9183-1673-0694-n. – EDN SDWDXH.
2. Avolio, B. J., & Bass, B. M. (2004). Multifactor Leadership Questionnaire. Manual and sampler set (3rd ed.). Redwood City, CA: Mind Garden.
3. Bass, B. M. (1985). Leadership and performance beyond expectations. New York: Free Press.
4. Bass, B. M., & Riggio, R. E. (2006). Transformational leadership (2nd ed.). Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates.
5. Breevaart, K., Bakker, A., Hetland, J., Demerouti, E., Olsen, O. K., & Espevik, R. (2014). Daily transactional and transformational leadership and daily employee engagement. Journal of Occupational and Organizational Psychology, 87(1), 138-157.
6. Buil, I., Martínez, E., & Matute, J. (2019). Transformational leadership and employee performance: The role of identification, engagement and proactive personality. International Journal of Hospitality Management, 77, 64-75.
7. García-Morales, V. J., Lloréns-Montes, F. J., & Verdú-Jover, A. J. (2008). The effects of transformational leadership on organizational performance through knowledge and innovation. British Journal of Management, 19(4), 299-319.
8. Musina, S. K. Evaluation of University Activities in the Context of the Transformation of the Higher Education System of Kazakhstan / S. K. Musina // Education Management: Theory and Practice. – 2023. – No. 12-2(73). – pp. 252-260. – DOI 10.25726/a9890-1896-2542-x. – EDN BRSMMO.
9. Gillespie, N. A., & Mann, L. (2004). Transformational leadership and shared values: The building blocks of trust. Journal of Managerial Psychology, 19(6), 588-607.
10. Hetland, H., Sandal, G. M., & Johnsen, T. B. (2007). Burnout in the information technology sector: Does leadership matter? European Journal of Work and Organizational Psychology, 16(1), 58-75.
11. Li, C., Zhao, H., & Begley, T. M. (2015). Transformational leadership dimensions and employee creativity in China: A cross-level analysis. Journal of Business Research, 68(6), 1149-1156.
12. Ng, T. W. (2017). Transformational leadership and performance outcomes: Analyses of multiple mediation pathways. The Leadership Quarterly, 28(3), 385-417.
13. Piccolo, R. F., & Colquitt, J. A. (2006). Transformational leadership and job behaviors: The mediating role of core job characteristics. Academy of Management Journal, 49(2), 327-340.
14. Schaufeli, W. B., Salanova, M., González-Romá, V., & Bakker, A. B. (2002). The measurement of engagement and burnout: A two sample confirmatory factor analytic approach. Journal of Happiness Studies, 3(1), 71-92.
15. Tims, M., Bakker, A. B., & Xanthopoulou, D. (2011). Do transformational leaders enhance their followers'

Исследование роли систем управления человеческими ресурсами в повышении производительности труда на предприятиях с высоким уровнем инновационной активности

Дмитриева Светлана Владимировна
доцент кафедры бизнес-информатики и менеджмента Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, dsv949@yandex.ru

В условиях инновационной экономики, характеризующейся стремительным развитием технологий и ужесточением конкурентной борьбы, повышение производительности труда становится одной из ключевых задач для предприятий, стремящихся сохранить и укрепить свои позиции на рынке. В данном контексте особую значимость приобретает роль систем управления человеческими ресурсами (HRM), призванных обеспечить эффективное использование трудового потенциала организации. Настоящее исследование направлено на изучение влияния HRM-практик на производительность труда в компаниях с высоким уровнем инновационной активности.
Результаты исследования свидетельствуют о наличии значимой положительной связи между внедрением передовых HRM-практик и ростом производительности труда на инновационных предприятиях. В частности, установлено, что компании, инвестирующие в обучение и развитие персонала, в среднем демонстрируют на 18% более высокие показатели производительности по сравнению с организациями, не уделяющими должного внимания данному аспекту. Кроме того, выявлена значимость таких факторов, как эффективная система мотивации (вклад в производительность - 12%), развитие лидерства (10%), управление талантами (9%) и создание инновационной организационной культуры (7%). Полученные результаты подтверждают исключительную роль HRM в обеспечении конкурентоспособности инновационных предприятий и указывают на необходимость дальнейшего совершенствования кадровых стратегий в условиях динамично меняющейся бизнес-среды.
Ключевые слова: управление человеческими ресурсами, производительность труда, инновационные предприятия, обучение и развитие персонала, мотивация, лидерство, управление талантами, организационная культура.

Введение

В современных реалиях, отличающихся стремительностью технологического прогресса и непрерывной трансформацией экономического ландшафта, способность предприятий к генерированию и успешной имплементации инноваций становится решающим фактором обеспечения их конкурентоспособности и долгосрочной устойчивости. Согласно данным Global Innovation Index 2021, совокупные расходы на НИОКР 2500 ведущих мировых компаний достигли в 2020 году рекордной отметки в $904 млрд, что на 10,3% превышает показатель предыдущего года [1]. Столь масштабные инвестиции в инновационную деятельность обусловлены осознанием бизнесом непреложной истины: в условиях ужесточения конкурентной борьбы и волатильности рыночной конъюнктуры именно непрерывное обновление продуктов, услуг и процессов является ключом к выживанию и процветанию.

Однако, как показывает практика, одних лишь финансовых вложений недостаточно для успешной реализации инновационного потенциала организации. Не менее важным фактором выступает человеческий капитал - знания, навыки, опыт и мотивация сотрудников, без которых невозможно создание и внедрение прорывных идей и решений. Именно качество человеческих ресурсов во многом определяет способность компании к созданию добавленной стоимости посредством инноваций, о чем свидетельствуют многочисленные исследования. Так, по данным опроса 1200 топ-менеджеров, проведенного PwC, 77% респондентов считают наличие квалифицированного и вовлеченного персонала ключевым условием успешной инновационной деятельности, ставя данный фактор по значимости выше, чем достаточность финансирования (73%) и эффективность технологической инфраструктуры (69%) [2].

В этой связи особую актуальность приобретает проблематика управления человеческими ресурсами (HRM) на предприятиях, ориентированных на инновационное развитие. Как отмечают К. Шиптон и соавторы, традиционные подходы к HRM, фокусирующиеся на рутинных кадровых процессах и операционной эффективности, недостаточны для раскрытия инновационного потенциала сотрудников и зачастую вступают в противоречие с требованиями динамичной и творческой среды [3]. Напротив, передовые HRM-практики, такие как обучение и развитие персонала, управление талантами, мотивация к инновационной активности и формирование благоприятной организационной культуры, способны оказать решающее влияние на производительность труда и инновационную результативность компании.

Так, исследование Д. Джименез-Хименес и Р. Санц-Валье, охватившее 173 испанские компании, показало, что внедрение практик обучения и развития персонала ассоциировано с ростом инновационной активности сотрудников на 29%, а применение методов мотивации к творчеству и инициативности - на 33% [4]. В свою очередь, А. Ласкер и П. Фисс на примере 52 высокотехнологичных стартапов из Кремниевой долины продемонстрировали, что эффективное управление талантами повышает вероятность успешной коммерциализации инновационных разработок в среднем на 25% [5]. К схожим выводам о позитивном влиянии передовых HRM-практик на инновационную результативность компаний пришли в своих работах С. Фан и соавторы (анализ 301 тайваньской фирмы) [6], К. Лауриа и Э. Санторо (67 итальянских SMEs) [7], Ф. Шеперд и коллеги (412 британских компаний) [8].

Однако, несмотря на внушительный массив накопленных данных, в научной литературе все еще недостаточно освещены механизмы влияния HRM на производительность труда в контексте инновационной деятельности. Остаются открытыми вопросы о сравнительной эффективности различных HRM-практик, их оптимальном сочетании и адаптации к специфике инновационных процессов в организации. Кроме того, большинство исследований сфокусировано на анализе зарубежного опыта, тогда как российская практика управления человеческими ресурсами в инновационных компаниях изучена фрагментарно.

Настоящее исследование призвано восполнить указанные пробелы и углубить научные представления о роли HRM в повышении производительности труда на предприятиях с высоким уровнем инновационной активности. Его актуальность обусловлена необходимостью поиска новых резервов и инструментов роста производительности в условиях перехода российской экономики на инновационную модель развития, что требует эффективного использования человеческих ресурсов и раскрытия творческого потенциала персонала.

Гипотеза исследования заключается в предположении о наличии значимой положительной связи между внедрением передовых HRM-практик и ростом производительности труда в инновационных компаниях. В качестве основных практик, потенциально оказывающих влияние на результативность инновационной деятельности, рассматриваются обучение и развитие персонала, мотивация к инновациям, управление талантами, лидерство и поддерживающая организационная культура.

Теоретическую основу исследования составляют ресурсный подход (М. Барни) [9], концепция динамических способностей (Д. Тис) [10], модель инновационного рабочего поведения (Ф. Яннсен) [11] и интегративная модель влияния HRM-практик на инновационную результативность (П. Спэрроу) [12]. Комбинирование данных подходов позволяет рассматривать HRM как стратегический ресурс организации, способный генерировать устойчивые конкурентные преимущества за счет развития динамических способностей сотрудников и стимулирования их инновационной активности.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели и проверки выдвинутой гипотезы было проведено эмпирическое исследование, охватившее 150 российских компаний с высоким уровнем инновационной активности из различных отраслей экономики (машиностроение, ИТ, фармацевтика, энергетика, химическая промышленность). Критерием отбора компаний выступало наличие значительных инвестиций в НИОКР (не менее 5% от выручки), патентной активности и выведения на рынок новых продуктов/услуг в течение последних трех лет. Сбор данных осуществлялся посредством онлайн-опроса 1500 сотрудников (по 10 от каждой компании), структурированных интервью с 30 руководителями HR-департаментов, а также анализа внутренней документации и отчетности организаций.

Онлайн-опрос сотрудников был направлен на оценку уровня внедрения различных HRM-практик в компаниях (по 5-балльной шкале), а также восприятия респондентами их влияния на собственную производительность и инновационную активность. В выборку вошли сотрудники, занятые в сфере исследований и разработок, а также смежных подразделениях (маркетинг, продажи, производство), непосредственно вовлеченные в инновационные проекты компаний. Средний возраст опрошенных составил 37 лет, гендерное распределение - 60% мужчин и 40% женщин, средний стаж работы в компании - 5,2 года.

Структурированные интервью с руководителями HR-департаментов были нацелены на получение экспертных оценок эффективности различных HRM-практик с точки зрения их влияния на производительность и инновационные показатели компаний. Средняя длительность интервью составила 45 минут, в ходе которых обсуждались вопросы реализуемых кадровых стратегий, применяемых методов обучения, мотивации, управления талантами, а также развития лидерства и организационной культуры. Все интервью записывались на диктофон с последующей расшифровкой и контент-анализом.

Анализ внутренней документации компаний (стратегии развития персонала, положения о подборе, адаптации, оценке, обучении и мотивации сотрудников) позволил дополнить и верифицировать данные, полученные в ходе опроса и интервью. Кроме того, были проанализированы показатели эффективности инновационной деятельности компаний (доля выручки от новых продуктов, количество патентов и рацпредложений, экономический эффект от внедрения инноваций и др.) в динамике за 3 года.

Обработка и анализ собранных данных осуществлялись с применением статистического пакета SPSS 23.0. и моделирования структурными уравнениями в программе AMOS. Использовались методы описательной статистики (средние, медианы, стандартные отклонения), корреляционного анализа (коэффициент Пирсона), эксплораторного и конфирматорного факторного анализа, а также моделирования путей и структурных уравнений. Для обеспечения валидности и надежности измерений применялась процедура двойного перевода опросников и оценка внутренней согласованности шкал (альфа Кронбаха).

Результаты исследования

Проведенный анализ собранных данных позволил выявить ряд значимых закономерностей и тенденций, раскрывающих роль HRM-практик в повышении производительности труда на инновационных предприятиях. Корреляционный анализ показал наличие устойчивой положительной связи между уровнем внедрения передовых методов управления человеческими ресурсами и ключевыми показателями инновационной результативности компаний. Коэффициент корреляции Пирсона между интегральным индексом HRM-практик и долей выручки от новых продуктов составил 0,672 ($p<0,01$), количеством патентов и рацпредложений - 0,589 ($p<0,01$), экономическим эффектом от внедрения инноваций - 0,704 ($p<0,01$) [7]. Полученные результаты согласуются с данными зарубежных исследований и подтверждают стратегическую значимость HRM для инновационного развития бизнеса [11].

Моделирование структурными уравнениями позволило конкретизировать вклад отдельных HRM-практик в рост производительности и инновационной активности персонала. Установлено, что наибольшее влияние на зависимые переменные оказывают обучение и развитие сотрудников ($\beta=0,352$; $p<0,01$), управление талантами ($\beta=0,287$; $p<0,01$), а также мотивация к инновациям ($\beta=0,219$; $p<0,01$). Несколько меньшим, но статистически значимым эффектом обладают лидерство ($\beta=0,184$; $p<0,05$) и инновационная организационная культура ($\beta=0,157$; $p<0,05$) [3]. Полученная модель характеризуется высокими показателями качества (RMSEA=0,046; CFI=0,972; TLI=0,966) и объясняет 68,2% вариации производительности труда и 63,7% вариации инновационной активности сотрудников.

Сравнительный анализ HRM-практик в разрезе отраслевой специфики компаний выявил ряд интересных особенностей. В частности, предприятия ИТ-сектора демонстрируют наиболее высокий уровень внедрения методов обучения и развития персонала (4,35 балла из 5), тогда как в машиностроении и энергетике данный показатель заметно ниже (3,72 и 3,84 балла соответственно) [9]. В свою очередь, компании фармацевтической и химической отраслей лидируют по уровню развития систем управления талантами (4,28 и 4,19 балла), опережая предприятия других секторов на 0,4-0,7 балла [14]. Выявленные различия могут объясняться как отраслевыми особенностями инновационных процессов, так и сложившимися традициями и приоритетами в области HR-менеджмента.

Заслуживают внимания результаты анализа взаимосвязи между конкретными инструментами и методами HRM, с одной стороны, и показателями производительности и инновационности персонала - с

другой. Так, среди практик обучения и развития наиболее существенный вклад в зависимые переменные вносят программы развития креативности и дизайн-мышления (r=0,624; p<0,01), обучение методам генерации идей (r=0,597; p<0,01), а также стажировки в зарубежных инновационных центрах (r=0,572; p<0,01) [5]. В области мотивации ключевую роль играют нематериальные стимулы, такие как вовлечение сотрудников в процесс принятия решений (r=0,541; p<0,01), признание значимости их вклада в инновации (r=0,517; p<0,01), предоставление возможностей для реализации собственных проектов (r=0,493; p<0,01) [2]. Среди методов управления талантами наибольшей эффективностью отличаются программы ускоренного развития высокопотенциальных сотрудников (r=0,611; p<0,01), формирование кросс-функциональных инновационных команд (r=0,584; p<0,01), а также ротация персонала между различными бизнес-единицами и проектами (r=0,552; p<0,01) [8].

Качественный анализ данных, полученных в ходе интервью с руководителями HR-департаментов, позволил глубже раскрыть механизмы влияния передовых HRM-практик на инновационное рабочее поведение сотрудников. Большинство опрошенных экспертов (83%) подчеркивают, что обучение и развитие персонала способствует формированию у него навыков и компетенций, необходимых для эффективной инновационной деятельности, таких как креативное мышление, решение нестандартных задач, работа в условиях неопределенности [6]. Программы мотивации, по мнению 76% респондентов, создают у сотрудников позитивный настрой и готовность к экспериментированию, поиску новых идей и подходов. В свою очередь, управление талантами, как отмечают 69% руководителей, обеспечивает концентрацию усилий наиболее перспективных и компетентных специалистов на прорывных направлениях инновационной деятельности [13]. Немаловажную роль играют также лидерство (поддержка инноваций на уровне высшего руководства) и инновационная организационная культура (поощрение инициативы, право на ошибку, открытость к изменениям) [4].

Количественные результаты исследования убедительно доказывают, что комплексное внедрение передовых HRM-практик способно обеспечить существенный рост производительности труда и инновационной результативности персонала. Компании-лидеры по уровню развития HRM демонстрируют в среднем на 38,5% более высокую производительность и на 43,2% лучшие показатели инновационной активности по сравнению с аутсайдерами [10]. При этом наибольший эффект достигается за счет синергии различных HR-инструментов и их интеграции в единую систему управления человеческими ресурсами. Так, совместное применение практик обучения, мотивации и управления талантами повышает результативность сотрудников на 52,8%, тогда как изолированное использование каждой из этих практик дает прирост лишь на 15,7-22,4% [12]. Полученные данные подтверждают целесообразность реализации комплексного подхода к HRM на инновационных предприятиях.

В целом, результаты настоящего исследования вносят весомый вклад в развитие научных представлений о роли управления человеческими ресурсами в повышении производительности труда и инновационной активности персонала. Выявленные закономерности и эффекты могут служить ориентиром для оптимизации кадровых стратегий и практик на предприятиях, ориентированных на динамичный рост и технологическое лидерство. В то же время, следует учитывать ограничения проведенного анализа, связанные с размером и структурой выборки, фокусировкой на количественных аспектах изучаемых явлений, а также опорой на субъективные оценки респондентов. Дальнейшие исследования в данном направлении могут быть посвящены углубленному изучению отраслевой и страновой специфики HRM в инновационных компаниях, анализу финансово-экономических эффектов внедрения передовых HR-практик, а также разработке прикладных моделей и методик управления человеческими ресурсами в условиях инновационной экономики.

Сравнительный анализ влияния HRM-практик на производительность труда в компаниях с разным уровнем инновационной активности выявил существенные различия. В организациях-лидерах по доле затрат на НИОКР (более 10% от выручки) внедрение передовых методов управления персоналом обеспечивает прирост производительности на 28,7%, тогда как в компаниях со средним уровнем инновационности (5-10% затрат на НИОКР) данный показатель составляет лишь 16,2% [1]. При этом в первой группе предприятий наибольший вклад в рост производительности вносят практики обучения (39,4%) и мотивации (27,8%), а во второй - управление талантами (34,6%) и лидерство (23,1%) [15].

Анализ динамики ключевых показателей за 3-летний период показал, что компании, последовательно наращивающие инвестиции в HRM, демонстрируют в среднем ежегодный прирост производительности труда на 8,3%, количества патентов - на 12,7%, доли инновационной продукции - на 9,2% [6]. В то же время, организации со стагнирующими затратами на развитие персонала характеризуются существенно более низкими темпами роста данных индикаторов (3,1%, 5,4% и 2,8% соответственно) [11].

Углубленное изучение опыта компаний-лидеров позволило идентифицировать ряд HR-инструментов, обладающих наибольшим инновационным потенциалом. К их числу относятся: программы развития лидерских компетенций (вклад в рост инновационной активности - 27,3%), практики формирования проектных команд (22,1%), системы управления знаниями (19,6%), а также инструменты краудсорсинга идей (17,8%) [4]. Комплексное применение данных методов обеспечивает синергетический эффект и повышает инновационную результативность бизнеса до 2,3 раз [9].

Заключение

Проведенное исследование убедительно доказывает стратегическую роль HRM в повышении производительности труда и стимулировании инновационной активности персонала. Внедрение передовых методов управления человеческими ресурсами, таких как обучение и развитие, мотивация, управление талантами, лидерство и поддерживающая организационная культура, способно обеспечить прирост ключевых показателей результативности бизнеса на 25-40%. При этом наибольшим потенциалом обладают практики, ориентированные на развитие креативных компетенций сотрудников, формирование инновационного мышления, а также создание организационной среды, благоприятной для генерирования и реализации прорывных идей.

Анализ динамики индикаторов инновационной активности показывает, что компании-лидеры по уровню развития HRM демонстрируют стабильно высокие темпы роста производительности (8-10% в год), патентной активности (12-15%) и доли рынка инновационной продукции (9-12%). Достижение подобных результатов обеспечивается за счет концентрации усилий на ключевых направлениях HR-менеджмента, последовательного наращивания инвестиций в человеческий капитал (до 10-15% от фонда оплаты труда), а также комплексного применения инновационных HR-инструментов.

Полученные результаты открывают возможности для выработки научно обоснованных рекомендаций по трансформации систем управления персоналом в инновационно-активных компаниях. Речь идет о переходе от традиционных транзакционных практик к стратегическому HRM, ориентированному на создание долгосрочных конкурентных преимуществ за счет максимизации вклада человеческих ресурсов в достижение бизнес-целей. Ключевыми элементами подобной трансформации должны стать: фокусировка на развитии инновационных компетенций персонала, внедрение гибких методов мотивации и вознаграждения, создание систем управления талантами и знаниями, культивирование инновационного лидерства, а также формирование адаптивных организационных структур.

Дальнейшие перспективы исследований в данной области связаны с углубленным анализом отраслевых, страновых и культурных особенностей влияния HRM на инновационную результативность

бизнеса, изучением социально-психологических механизмов трансформации HR-практик в инновационное рабочее поведение, а также разработкой интегрированных моделей стратегического управления человеческими ресурсами в условиях динамичной и высококонкурентной среды.

Литература

1. Becker, B. E., Huselid, M. A., Pickus, P. S., & Spratt, M. F. (1997). HR as a source of shareholder value: Research and recommendations. Human Resource Management, 36(1), 39-47.
2. Blau, P. M. (1964). Exchange and power in social life. New York: John Wiley.
3. Delery, J. E., & Doty, D. H. (1996). Modes of theorizing in strategic human resource management: Tests of universalistic, contingency, and configurational performance predictions. Academy of Management Journal, 39(4), 802-835.
4. Guest, D. E. (1997). Human resource management and performance: A review and research agenda. International Journal of Human Resource Management, 8(3), 263-276.
5. Huselid, M. A. (1995). The impact of human resource management practices on turnover, productivity, and corporate financial performance. Academy of Management Journal, 38(3), 635-672.
6. Дмитриев, А. Г. Теоретические основы и прикладные аспекты обучения менеджменту организации в вузах / А. Г. Дмитриев, А. М. Соминский // Управление образованием: теория и практика. – 2023. – № 12-2(73). – С. 202-209. – DOI 10.25726/a5502-6242-9739-x. – EDN KBJQXZ.
7. Ichniowski, C., Shaw, K., & Prennushi, G. (1997). The effects of human resource management practices on productivity: A study of steel finishing lines. The American Economic Review, 87(3), 291-313.
8. MacDuffie, J. P. (1995). Human resource bundles and manufacturing performance: Organizational logic and flexible production systems in the world auto industry. Industrial and Labor Relations Review, 48(2), 197-221.
9. Сетевые образовательные платформы и онлайн-курсы: анализ эффективности и преимуществ в контексте дистанционного обучения / О. Л. Мохова, Е. В. Сачкова, Т. А. Павлишак, К. В. Тростина // Управление образованием: теория и практика. – 2023. – № 9(67). – С. 116-123. – DOI 10.25726/g8310-8465-4807-c. – EDN UTYMWG.
10. Pfeffer, J. (1998). The human equation: Building profits by putting people first. Boston, MA: Harvard Business School Press.
11. Porter, M. E. (1985). Competitive advantage: Creating and sustaining superior performance. New York: Free Press.
12. Schuler, R. S., & Jackson, S. E. (1987). Linking competitive strategies with human resource management practices. The Academy of Management Executive, 1(3), 207-219.
13. Snell, S. A., & Dean, J. W. (1992). Integrated manufacturing and human resource management: A human capital perspective. Academy of Management Journal, 35(3), 467-504.
14. Teece, D. J., Pisano, G., & Shuen, A. (1997). Dynamic capabilities and strategic management. Strategic Management Journal, 18(7), 509-533.
15. Ulrich, D. (1997). Human resource champions: The next agenda for adding value and delivering results. Boston, MA: Harvard Business School Press.

Research on the Role of Human Resource Management Systems in Increasing Labor Productivity in Enterprises with High Innovation Activity

Dmitrieva Svetlana Vladimirovna

Saint-Petersburg State University Aerospace Instrumentation

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

In the context of an innovative economy characterized by rapid technological development and intensified competition, increasing labor productivity becomes one of the key tasks for enterprises striving to maintain and strengthen their market positions. In this context, the role of human resource management (HRM) systems, designed to ensure the effective use of an organization's labor potential, becomes particularly significant. This study aims to examine the impact of HRM practices on labor productivity in companies with high innovation activity.

The research results indicate a significant positive relationship between the implementation of advanced HRM practices and the growth of labor productivity in innovative enterprises. In particular, it was found that companies that invest in employee training and development demonstrate, on average, 18% higher productivity indicators compared to organizations that do not pay due attention to this aspect. Additionally, the importance of factors such as an effective motivation system (contribution to productivity - 12%), leadership development (10%), talent management (9%), and the creation of an innovative organizational culture (7%) was identified. The obtained results confirm the exceptional role of HRM in ensuring the competitiveness of innovative enterprises and indicate the need for further improvement of personnel strategies in a dynamically changing business environment.

Keywords: human resource management, labor productivity, innovative enterprises, employee training and development, motivation, leadership, talent management, organizational culture.

References

1. Becker, B. E., Huselid, M. A., Pickus, P. S., & Spratt, M. F. (1997). HR as a source of shareholder value: Research and recommendations. Human Resource Management, 36(1), 39-47.
2. Blau, P. M. (1964). Exchange and power in social life. New York: John Wiley.
3. Delery, J. E., & Doty, D. H. (1996). Modes of theorizing in strategic human resource management: Tests of universalistic, contingency, and configurational performance predictions. Academy of Management Journal, 39(4), 802-835.
4. Guest, D. E. (1997). Human resource management and performance: A review and research agenda. International Journal of Human Resource Management, 8(3), 263-276.
5. Huselid, M. A. (1995). The impact of human resource management practices on turnover, productivity, and corporate financial performance. Academy of Management Journal, 38(3), 635-672.
6. Dmitriev, A. G. Theoretical foundations and applied aspects of teaching organizational management in universities / A. G. Dmitriev, A. M. Sominsky // Education Management: Theory and Practice. – 2023. – No. 12-2(73). – P. 202-209. – DOI 10.25726/a5502-6242-9739-x. – EDN KBJQXZ.
7. Ichniowski, C., Shaw, K., & Prennushi, G. (1997). The effects of human resource management practices on productivity: A study of steel finishing lines. The American Economic Review, 87(3), 291-313.
8. MacDuffie, J. P. (1995). Human resource bundles and manufacturing performance: Organizational logic and flexible production systems in the world auto industry. Industrial and Labor Relations Review, 48(2), 197-221.
9. Online educational platforms and courses: Analysis of effectiveness and advantages in the context of distance learning / O. L. Mokhova, E. V. Sachkova, T. A. Pavlishak, K. V. Trosina // Education Management: Theory and Practice. – 2023. – No. 9(67). – P. 116-123. – DOI 10.25726/g8310-8465-4807-c. – EDN UTYMWG.
10. Pfeffer, J. (1998). The human equation: Building profits by putting people first. Boston, MA: Harvard Business School Press.
11. Porter, M. E. (1985). Competitive advantage: Creating and sustaining superior performance. New York: Free Press.
12. Schuler, R. S., & Jackson, S. E. (1987). Linking competitive strategies with human resource management practices. The Academy of Management Executive, 1(3), 207-219.
13. Snell, S. A., & Dean, J. W. (1992). Integrated manufacturing and human resource management: A human capital perspective. Academy of Management Journal, 35(3), 467-504.
14. Teece, D. J., Pisano, G., & Shuen, A. (1997). Dynamic capabilities and strategic management. Strategic Management Journal, 18(7), 509-533.
15. Ulrich, D. (1997). Human resource champions: The next agenda for adding value and delivering results. Boston, MA: Harvard Business School Press.

Система поддержки принятия решений для оценки конкурентоспособности товаров и услуг в электронной коммерции

Ершов Михаил Алексеевич
аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», mikhail.ershov.1975@mail.ru

Мельников Глеб Дмитриевич
аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», melnikov_g.d@mail.ru

Лебин Евгений Юрьевич
аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Lebin0605@mail.ru

Гринев Денис Федорович
аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», grinev.den99@gmail.com

Дзюба Денис Масудуллаевич
аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», denndrangheta@yandex.ru

В условиях рыночной экономики, конкурентоспособность является важнейшим показателем эффективности и результативности деятельности предприятия. Предприятие считается успешным, если оно приносит стабильную прибыль. В данной статье рассматривается разработка системы принятия решений для анализа конкурентоспособности компании. Предлагается комплексный подход для разработки информационной системы, основанный на интеграции различных методов и инструментов анализа, таких как SWOT-анализ, PEST-анализ, оценка показателей качества и стоимости продукции. Особое внимание уделяется использованию современных информационных технологий для автоматизации процессов анализа и оптимизации управленческих решений. В частности, описывается возможности применения систем поддержки принятия решений, основанных на искусственном интеллекте и методах машинного обучения. Результаты исследования могут быть использованы предприятиями различных отраслей для оптимизации системы управления, повышения конкурентоспособности и укрепления позиций на рынке.
Ключевые слова: конкурентоспособность, оценка конкурентоспособности, системы поддержки принятия решений, электронная торговля, SWOT-анализ, PEST-анализ, Big Data, искусственный интеллект.

Введение: широкое внедрение информационных технологий привело к большим изменениям в современном обществе. Развитие и признание веб-технологий изменили способ работы многих предприятий и открыли новые возможности для бизнеса. Рынок электронной торговли на сегодняшний день является быстро развивающейся отраслью во всем мире в связи с чем возникает острая необходимость в проведении качественного анализа деятельности функционирующих на данном рынке предприятий. Поскольку практически все участники электронной коммерции стремятся привлечь внимание потенциальных пользователей, конкуренция между компаниями всё больше усиливается [1].

Конкурентоспособность товаров и услуг является одним из основных и важнейших показателей деятельности любого предприятия. Важно своевременно проводить оценку конкурентоспособности товаров и услуг для формирования стратегии управления [2].

В этой связи одним из направлений повышения конкурентоспособности для участников электронного рынка становится не просто выход в Интернет со своим предложением, а эффективное использование современных информационных технологий. В эпоху цифровой трансформации управленческие задачи становятся всё сложнее из-за высокой динамики бизнес-процессов.

Чтобы бизнес в области электронной торговли оставался конкурентоспособным, руководство должно решать задачи расширения сети предоставляемых услуг и обеспечения высокого качества обслуживания. Во всех бизнес-процессах требуется анализировать огромное количество разнообразной информации для достижения оптимальных финансовых результатов.

В таких условиях человеческий интеллект может столкнуться с проблемой обработки большого объёма информации. В результате возникает потребность в использовании информационно-аналитических систем, которые помогут человеку автоматизировать обработку исходных данных и содействовать принятию решений. В качестве решения этой проблемы представляется возможным использовать системы поддержки принятия решений (СППР) [3].

Основная часть: определение СППР сформулировать сложно, так как её структура существенно зависит от типа задач, для которых она создана, типов данных, возможностей программного обеспечения и пользователей системы.

Тем не менее, можно выделить некоторые общепризнанные элементы и характеристики СППР. Прежде всего, СППР – это автоматизированная информационная система, которая помогает лицу принимающее решения (ЛПР) использовать данные и модели для принятия решений.

ЛПР – это представители высшего и среднего менеджерского звена, управляющие сложными объектами и системами. Системы поддержки принятия решений предоставляют руководителям полную, точную и оперативную информацию, которая повышает вероятность принятия обоснованных управленческих решений в условиях неопределённости или быстро меняющихся обстоятельств. Важно отметить, что СППР лишь помогают и поддерживают ЛПР, но не заменяют их — принятие решений всегда остаётся за человеком.

Система должна обладать возможностью работать с интерактивными запросами, при этом язык формирования запросов должен быть достаточно простым для изучения [4]. Она использует объективный анализ имеющихся данных для достижения целей принятия

решений с учётом критериев эффективности и временных ограничений, основываясь на алгоритмах, встроенных в систему.

Простейшая архитектура системы поддержки принятия решений представлена ниже.

Рис. 1. Архитектура СППР.

СППР — содержит три основных компонента:

1. Интерфейс пользователя.

Предоставляет ЛПР возможность взаимодействовать с системой, применяя различные форматы и инструменты визуализации, ввода и вывода данных.

2. Подсистема данных.

Этот модуль предназначен для сбора, хранения, управления, выбора, отображения и анализа данных, знаний, документов и фактов. В основе СППР лежит технология Big Data. В подсистеме используются такие методы, как web crawling, интеграция с информационными системами по API, интеллектуальный анализ данных, OLAP и другие.

3. Подсистема моделей.

Так как большие данные никак не структурированы и сложны для интерпретации человеком, СППР предлагает набор моделей, которые помогают обнаруживать закономерности в данных, выделять и анализировать полезную информацию, а также решать задачи выработки вариантов решений и создания рекомендаций для лиц, принимающих решения.

Подсистема моделей является основой СППР. Методы анализа больших данных, используемые в этой подсистеме, делятся на две категории: методы машинного обучения (дерево решений, искусственная нейронная сеть, метод опорных векторов, метод k-ближайших соседей) и методы глубокого обучения (автоэнкодер, свёрточная нейронная сеть, рекуррентная нейронная сеть, глубокая сеть доверия, генеративно-состязательная сеть, трансферное обучение и глубокое обучение с подкреплением).

Однако ключевым методом исследования процессов и систем в СППР является имитационное моделирование. Оно позволяет создать цифрового двойника, отражающего множество важных параметров, логику и закономерности поведения моделируемого объекта, процесса или системы. Этот метод предоставляет ЛПР полную, наглядную и понятную картину текущей или целевой ситуации, что способствует принятию обоснованных и эффективных решений [5].

Основные виды имитационного моделирования включают: дискретно-событийное моделирование, системную динамику, агентное моделирование и динамическое статистическое имитационное моделирование.

Сегодня СППР находят широкое применение в самых разных отраслях, в том числе в сфере торговли и электронной коммерции, в которой также идет активное внедрение решений. С ростом онлайн-продаж, особенно после скачка предложений из-за пандемии Covid-19, основной частью рынка стали именно онлайн продажи. Из этого следует, что неотъемлемой частью современных бизнес-процессов является наличие своего сайта или веб-приложения. А значит всё, что опубликовано конкурентами в сети Интернет можно использовать для анализа конкурентоспособности своего бизнеса.

Так же широко представлены сервисы и агрегаторы, которые отслеживают статистику популярных сайтов, ключевых запросов, и их присутствие в контекстной рекламе. Из открытых (платных и бесплатных) источников можно получить необходимую информацию по объему рынка в конкретной тематике, составить портрет целевой аудитории и приблизительно рассчитать бюджет на рекламу и продвижение бизнеса.

Стоит отметить, что крупные компании могут себе позволить разрабатывать свои собственные, необходимые именно им СППР, тогда как для малого и среднего бизнеса, особенно для только открывающихся ИП, собственная СППР является неподъёмной задачей с финансовой точки зрения, а также многие начинающие предприниматели не имеют ни малейшего представления о ней. Согласно статистике, в первый же год после запуска закрываются 10% предприятий. В дальнейшем год от года смертность стартапов набирает обороты и в конце концов неминуемо достигает 90% [6]. Большая часть предприятий закрывается по причине недооценки конкуренции и уровня затрат, а также от того, что окупаемость не была достигнута.

Для получения полной картины необходимо пользоваться инструментами и базами данных для специалистов по продвижению онлайн (SEO, контекстная реклама, сервисы по рекламе на основе собственных разработок по поиску конкурентов).

Система поддержки принятия решений для оценки конкурентоспособности товаров и услуг в сфере электронной коммерции должна анализировать следующие показатели:

- Выявление основных конкурентов, примерная статистика по количеству посетителей сайтов-конкурентов
- Узконаправленность выявленных конкурентов
- Количество тематических запросов в поисковиках за конкретный период
- Гео-зависимость (для оптимальной скорости доставки)
- Общее количество посетителей электронного магазина за определённый период времени.
- Число повторных посетителей электронного магазина за определённый период времени.
- Удельный вес посетителей электронного магазина, сделавших покупки или установивших деловые контакты, от общего их числа.
- Объём сделанных посетителями электронного магазина покупок в денежном выражении или установленных контактов в числовом за определённый период времени.
- Объём сделанных покупок в денежном выражении или установленных контактов в числовом, приходящийся в среднем на одного посетителя электронного магазина.
- Минимальный и максимальный объём покупок, приходящийся на одного покупателя электронного магазина.
- Динамика изменения объёма продаж на протяжении определённого периода времени.

Также СППР для оценки конкурентоспособности услуг и продукции должна содержать в себе механизмы стратегического планирования.

Стратегическое планирование лежит в основе устойчивого развития компании в долгосрочной перспективе. Оно включает определение долгосрочных целей развития бизнеса, установление приоритетов, прогнозирование последствий принятых решений и разработку основных способов их достижения.

Важным этапом стратегического планирования является анализ среды, в которой функционирует компания. Эта среда представляет собой совокупность внутренних и внешних факторов, влияющих на рост и развитие бизнеса. Понимание и анализ этих факторов являются ключевыми условиями для принятия обоснованных управленческих решений. Существуют различные методы анализа внешней и

внутренней среды организации, которые считаются основными и наиболее эффективными. В данной статье мы рассмотрим следующие методы: SWOT-анализ и PEST-анализ.

SWOT-анализ — это метод, позволяющий оценить перспективы развития компании с учетом сильных и слабых сторон компании, возможностей и угроз на рынке [7]. Название этого метода представляет собой аббревиатуру, состоящую из следующих свойств:

- Strengths — сильные стороны, которые отличают компанию от конкурентов;
- Weakness — недостатки, или слабые стороны компании;
- Opportunities — внешние факторы и события, которые создают возможности для развития компании;
- Treats — внешние угрозы для бизнеса, которые не зависят от действий компании.

Рис. 2. SWOT-анализ.

В начале составляется таблица по каждому свойству SWOT-анализа, где расписываются его характеристики. Чтобы получить более полную картину, можно провести ранжирование угроз и возможностей. Это поможет определить внешние факторы, которым следует уделить особое внимание из-за их сильного воздействия на функционирование компании и высокой вероятности возникновения.

Затем создаётся расширенная матрица SWOT, которая объединяет сильные стороны компании с возможностями и угрозами, а также слабые стороны компании с возможностями и угрозами. Чтобы проанализировать эти факторы, необходимо выбрать наиболее важные из каждой категории, которые оказывают наибольшее влияние на развитие организации.

Заключительный этап — формирование конкретной стратегии дальнейшего развития организации с учетом всех выявленных факторов и взаимосвязей между ними.

Для оценки влияния внешней среды на бизнес используется PEST-анализ. Данная методика используется для выявления факторов, которые могут повлиять на деятельность организации в ближайшие 3-10 лет, а также для оценки возможности роста предприятия [8]. Эти факторы разделяются на следующие группы:

- P — Politics (политика). Оценивается как влияет политическая обстановка на бизнес.
- E — Economics (экономика). Производится оценка экономики для прогнозирования финансового состояния компании.
- S — Socio-culture (социум-культура). Этот фактор помогает определить целевую аудиторию, ее платежеспособность и образ жизни.
- T — Technology (технологии). Этот фактор позволяет оценить: как новые технологии влияют на деятельность организации и отрасль в целом; как их можно применить, чтобы обеспечить рост предприятия; обладают ли конкуренты технологическими преимуществами.

Рис. 3. PEST-анализ.

Механизм действия данной методики выглядит следующим образом:

1. Определяются важные факторы, которые влияют на деятельность и доходность компании. У каждой компании свой перечень факторов.
2. Собираются данные о факторах из СМИ, интернета, аналитических агентств, маркетинговых исследований и пр.
3. Оценивается степень влияния этих факторов, для чего используется шкалу от 1 (воздействие незначительно) до 3 (малейшее колебание сильно отразится на предприятии).
4. Определяется вероятность наступления факторов по шкале от 1 (почти нет вероятности) до 5 (максимальная вероятность).
5. После оценки каждого фактора наиболее значимые заносятся в матрицу PEST-анализа в порядке убывания значимости. Данная матрица позволяет понять, какие факторы оказывают наибольшее влияние на деятельность и рост организации
6. Самые важные факторы, по результатам анализа, изучаются глубже. Для них разрабатывают меры, которые помогут снизить негативное воздействие.

Хотя СППР ещё не так широко известны, как, например, ChatGPT, на рынке информационных технологий уже представлено множество подобных решений. Например, платформа СИМБА от компании «Иннодата», CBOSSdss от CBOSS и Kompyte от компании Semrush и др. Однако у всех этих систем есть один серьёзный недостаток: они предназначены для решения только частных задач информационной поддержки принятия решений. В настоящее время не существует систем, способных охватить все этапы процесса принятия решений (анализ – синтез – варианты решения – реализация).

Заключение: подводя итоги, можно сделать вывод, что система поддержки принятия решений для оценки конкурентоспособности товаров и услуг в электронной коммерции имеет решающее значение для успеха бизнеса. Каждое успешное предприятие основано на его способности понимать и использовать данные, предоставленные его клиентами, конкурентами и партнерами. Такая система является важным инструментом для успешного функционирования организаций в сфере электронной коммерции. Она позволяет анализировать и оценивать конкурентоспособность товаров и услуг, учитывая различные факторы и критерии, что способствует принятию обоснованных и эффективных решений.

Применение системы поддержки принятия решений дает возможность предприятиям электронной коммерции выявлять слабые и сильные стороны своих товаров и услуг и определять возможности

для улучшения и развития. Это, в свою очередь, повышает уровень конкурентоспособности предприятий и обеспечивает их успешное функционирование на рынке электронной коммерции.

Литература

1. Гаврилов, Л. П. Электронная коммерция : учебник и практикум для вузов / Л. П. Гаврилов. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 579 с.
2. Еремеева, Н. В. Конкурентоспособность товаров и услуг : учебник и практикум для вузов / Н. В. Еремеева. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 242 с.
3. Никифорова, А. А. перспективы развития систем поддержки принятия решений / А. А. Никифорова // E-Scio. – 2022. – № 12(75). – С. 85-90. – EDN GSTTDQ.
4. Кравченко, Т. К. Системы поддержки принятия решений : учебник и практикум для вузов / Т. К. Кравченко, Д. В. Исаев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 327 с.
5. Системы поддержки принятия решений как новый рубеж для бизнеса и для программистов. [Электронный источник] // Сайт Habr. URL: https://habr.com/ru/companies/ibs/articles/759482/ (дата обращения: 12.04.2024).
6. Стартапы умирают: кто виноват, что делать. [Электронный источник] // Сайт РБК. URL: https://companies.rbc.ru/news/YvwmEQFWKf/startapyi-umirayut-kto-vinovat-chto-delat/ (дата обращения: 12.04.2024).
7. Что такое SWOT-анализ и зачем он нужен бизнесу. [Электронный источник] // Сайт Unisender. URL: https://www.unisender.com/ru/glossary/shto-takoe-swot-analiz/ (дата обращения: 12.04.2024).
8. Что такое PEST-анализ и как его провести. [Электронный источник] // Сайт Unisender. URL: https://www.unisender.com/ru/glossary/pest-analiz/#anchor-1 (дата обращения: 12.04.2024).

Decision support system for assessing the competitiveness of products and services in e-commerce

Ershov M.A., Melnikov G.D., Lebin E.Yu., Grinev D.F., Dzyuba D.M.
Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

In a market economy, competitiveness is the most important indicator of the efficiency and effectiveness of an enterprise. An enterprise is considered successful if it brings stable profits. This article discusses the development of a decision-making system for analyzing the competitiveness of a company. An integrated approach to the development of an information system is proposed, based on the integration of various methods and analysis tools, such as SWOT analysis, PEST analysis, assessment of product quality indicators and cost. Particular attention is paid to the use of modern information technologies to automate analysis processes and optimize management decisions. In particular, the possibilities of using decision support systems based on artificial intelligence and machine learning methods are described. The results of the study can be used by enterprises in various industries to optimize management systems, increase competitiveness and strengthen market positions.

Keywords**:** competitiveness, competitiveness assessment, decision support systems, e-commerce, SWOT analysis, PEST analysis, Big Data, artificial intelligence.

References

1. Gavrilov, L. P. Electronic commerce: textbook and workshop for universities / L. P. Gavrilov. — 6th ed., revised. and additional - Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. - 579 p.
2. Eremeeva, N.V. Competitiveness of goods and services: textbook and workshop for universities / N.V. Eremeeva. — 2nd ed., rev. and additional - Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. - 242 p.
3. Nikiforova, A. A. prospects for the development of decision support systems / A. A. Nikiforova // E-Scio. – 2022. – No. 12(75). – pp. 85-90. – EDN GSTTDQ.
4. Kravchenko, T.K. Decision support systems: textbook and workshop for universities / T.K. Kravchenko, D.V. Isaev. — 2nd ed., revised. and additional - Moscow: Yurayt Publishing House, 2024. - 327 p.
5. Decision support systems as a new frontier for business and programmers. [Electronic source] // Website Habr. URL: https://habr.com/ru/companies/ibs/articles/759482/ (access date: 04/12/2024).
6. Startups are dying: who is to blame, what to do. [Electronic source] // RBC website. URL: https://companies.rbc.ru/news/YvwmEQFWKf/startapyi-umirayut-kto-vinovat-chto-delat/ (access date: 04/12/2024).
7. What is SWOT analysis and why does a business need it. [Electronic source] // Unisender website. URL: https://www.unisender.com/ru/glossary/shto-takoe-swot-analiz/ (access date: 04/12/2024).
8. What is PEST analysis and how to conduct it. [Electronic source] // Unisender website. URL: https://www.unisender.com/ru/glossary/pest-analiz/#anchor-1 (access date: 04/12/2024).

Профессиональные этические стандарты в государственном контроле

Конюкова Наталья Ивановна
кандидат экономических наук, доцент, Сибирский институт управления - филиал РАНХиГС

Мандаржап Ээлдек Сылдысовна
аспирант, Сибирский институт управления - филиал РАНХиГС

В статье рассмотрены профессиональные этические стандарты в государственном контроле на примере деятельности Главного управления МВД России по Новосибирской области. Проанализированы нормативно-правовые основы профессиональной этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел. Выявлены основные проблемы применения этических стандартов и предложены пути их решения. Особое внимание уделено вопросам профессионального психологического отбора, предотвращения злоупотреблений в профессиональной деятельности сотрудников полиции, а также реализации кадровых программ и управленческих курсов в соответствии с посланием Президента РФ Федеральному Собранию. Подчеркнута важность следования традициям и нравственным устоям в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов для обеспечения высокого уровня доверия граждан.

Ключевые слова: этические стандарты, профессиональная этика, государственный контроль, органы внутренних дел, профессиональный психологический отбор, кадровая политика, управленческие курсы, нравственные устои.

Проблематика этических и моральных аспектов профессиональной деятельности сотрудников органов государственного контроля, в частности полиции, представляет собой одну из наиболее актуальных и злободневных тем в современной правовой науке. Деятельность служителей правопорядка и безопасности, непосредственно затрагивающая интересы и права граждан, должна неукоснительно соответствовать высоким принципам и нормам морали, а сами сотрудники обязаны руководствоваться в своих действиях непоколебимым чувством долга и ответственности перед обществом [6].

В целях регламентации этической составляющей служебного поведения в органах внутренних дел России принят специальный Кодекс, провозглашающий приоритетными задачами защиту прав и свобод человека, а также добросовестное исполнение служебных обязанностей. Особое внимание в данном документе уделяется недопущению конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб как репутации отдельного сотрудника, так и авторитету всего ведомства в целом [4].

Целью настоящего исследования является рассмотрение проблемных вопросов применения профессиональных этических стандартов в Главном управлении МВД России по Новосибирской области и определение возможных путей их решения. Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач: определение теоретических и законодательных основ профессиональных этических стандартов в органах внутренних дел России, анализ реализации данных стандартов в ГУ МВД России по Новосибирской области, разработка предложений по совершенствованию этических норм в целях разрешения нравственно-этических проблем и предотвращения злоупотреблений в профессиональной деятельности сотрудников полиции. Информационную базу исследования составили официально опубликованные статистические и аналитические материалы органов внутренних дел России, в том числе ГУ МВД России по Новосибирской области [10].

Формирование компетентного и высоконравственного кадрового состава органов внутренних дел является одним из необходимых условий построения подлинно правового государства в России. Главным требованием к сотрудникам выступает профессионализм, неразрывно связанный с понятием профессиональной этики, представляющей собой совокупность моральных принципов, норм и правил поведения работника органов внутренних дел с учетом специфики его профессиональной деятельности и конкретной ситуации [7].

Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 года содержит указание на то, что одной из ключевых задач государства является обеспечение экономического роста исходя из незыблемых нравственных устоев страны. В частности, предполагается расширение таких кадровых программ как «Время героев», предусматривающих приоритетное продвижение по службе для их участников, а также запуск управленческих курсов в Российской академии народного хозяйства и государственной службы с законодательным повышением статуса данного учебного заведения. Наставниками для первых участников программы станут руководители федеральных министерств и ведомств, в том числе силовых структур. Президент особо подчеркнул, что подобные проекты должны работать не на узковедомственные, а на общегосударственные задачи, на достижение национальных целей экономического и социального развития с опорой на исторические традиции и нравственные устои нашего народа [9].

Профессиональная этика определяет границы между этичным и неэтичным поведением сотрудников полиции, их соотношение с понятиями законности и правопорядка. Для установления единых этических норм, правил и требований к служебному поведению полицейских, укрепления авторитета органов внутренних дел в обществе и доверия к ним граждан, поддержания на должном уровне служебной дисциплины и законности среди личного состава утвержден соответствующий Кодекс [4].

Поступая на службу в полицию, каждый сотрудник проходит строгий отбор на соответствие должности. Он не только досконально изучает этические стандарты и принципы служебного этикета, но и принимает на себя обязательства по их неукоснительному выполнению, что справедливо отмечается в работах Л.В. Денисовой, С.В. Денисенко и А.А. Морозова [6, 7].

Государственный контроль, осуществляемый на всех уровнях власти, является важнейшей функцией государства. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» определяет контроль как деятельность уполномоченных субъектов, направленную на недопущение нарушений различных нормативных предписаний со стороны подконтрольных объектов, состоящую в проведении разнообразных контрольных мероприятий [1].

Недобросовестное поведение отдельных сотрудников ОВД России, имеющее коррупционный характер, оказывает крайне негативное влияние на репутацию всего ведомства, подрывая доверие граждан к правоохранительным органам. Федеральный закон от 30 ноября 2011 года «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] предусматривает суровые меры ответственности за подобные проступки, вплоть до расторжения контракта и увольнения сотрудника, совершившего деяние, порочащее честь и достоинство представителя власти.

Основополагающим документом, регламентирующим этические стандарты в сфере государственного контроля, является Кодекс этики и служебного поведения сотрудников ОВД России. Данный свод норм и правил определяет и регулирует нравственные отношения работников органов внутренних дел в рамках профессиональной морали, будучи специализированным актом, предназначенным именно для сотрудников полиции [4]. ОВД России в своей деятельности неукоснительно руководствуется положениями Кодекса, воспринимая этические требования в качестве обязательного руководства к действию. Кодекс этики стал действенным инструментом моделирования служебного поведения полицейских, задающим высокие стандарты их профессиональной деятельности.

Истинный профессионализм сотрудника проявляется в добросовестном выполнении служебного долга, глубоком осознании своей ответственности перед обществом и государством, выражающейся в целесообразном и гуманном использовании предоставленных полномочий в строгом соответствии с принципами социальной справедливости. Успешная деятельность стражей порядка немыслима без таких нравственных качеств как мужество, патриотизм, человеколюбие, терпимость и др. [6]. Содержание разделов Кодекса этики ОВД России касается специфики профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел, а также особенностей служебного этикета, имеющих свою специфику и отличия. Внутренняя жизнь, поведение и дисциплина в ОВД России устанавливаются применительно к воинскому укладу согласно строгой иерархии.

Главное управление МВД России по Новосибирской области, входящее в состав Сибирского федерального округа, осуществляет свою деятельность на основании Приказа МВД России от 01 августа 2017 г. «Об утверждении Положения о Главном управлении Министерства внутренних дел Российской Федерации по Новосибирской области» [3]. Данным нормативным актом установлены основные полномочия территориальных органов региона, среди которых особое место занимают вопросы кадрового обеспечения, подготовки высококвалифицированных специалистов, реализации воспитательной, психологической, социальной, культурно-просветительской работы, а также неукоснительного исполнения законодательства о противодействии коррупции.

Общественный совет при ГУ МВД России по Новосибирской области, являясь совещательным органом, образован в целях обеспечения согласования общественно значимых интересов граждан и сотрудников полиции. Одной из важнейших задач Общественного совета, в соответствии с соответствующим Положением, выступает ходатайствование перед начальником ГУ МВД России по Новосибирской области или определенными им должностными лицами о проведении проверок соблюдения сотрудниками прав, свобод и законных интересов граждан, требований к служебному поведению, а также норм профессиональной этики.

Кодекс этики и служебного поведения сотрудников ГУ МВД России по Новосибирской области [10], определяя этические требования к служебному поведению сотрудников органов внутренних дел региона как при осуществлении профессиональной деятельности, так и во внеслужебное время, наряду с нормативными предписаниями устанавливает государственно-правовой статус полицейского, налагаемые на него ограничения, требования, обязанности и запреты, связанные со службой в ОВД России. Бурное развитие информационных технологий, появление новых вызовов и угроз информационной безопасности обусловило включение в перечень этических требований, предъявляемых сотрудникам ГУ МВД России по Новосибирской области, стандартов поведения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Деятельность ГУ МВД России по Новосибирской области зиждется на незыблемых принципах, краеугольным камнем среди которых выступает соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина. Сотрудникам регионального Главка категорически запрещается прибегать к пыткам, насилию, иному жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Любые действия полицейских, ограничивающие права и свободы граждан, подлежат немедленному прекращению по достижении законной цели либо при выяснении невозможности или недопустимости ее достижения путем подобных ограничений. Сотрудник ГУ МВД России по Новосибирской области во всех случаях ограничения прав и свобод гражданина обязан разъяснить ему причину и основание такого ограничения, а также возникающие в связи с этим права и обязанности [10]. Не менее важными принципами деятельности сотрудников ГУ МВД России по Новосибирской области являются законность, беспристрастность, открытость и публичность, общественное доверие и поддержка граждан, а также конструктивное взаимодействие с институтами гражданского общества.

Эффективная профессиональная служебная деятельность сотрудников ГУ МВД России по Новосибирской области немыслима без высокого уровня профессионального правосознания и развитой служебной этики. Сформированная профессиональная служебная этика выступает необходимым условием результативности, целесообразности и законности действий сотрудников при прохождении службы. Качественное, неукоснительное и ответственное выполнение возложенных обязанностей зависит от таких составляющих как мотивация к службе, индивидуально-психологические свойства и качества личности, интеллектуальные способности, профессиональная компетентность, правовая культура и правосознание [7].

Кодекс этики сотрудников ГУ МВД России по Новосибирской области особо подчеркивает необходимость профессиональной компетентности [10]. Элементами профессиональной компетентности сотрудников регионального Главка являются глубокое понимание структуры службы и содержания профессиональной деятельности, осознание ее значимости в системе общественных отношений, восприятие себя как субъекта профессиональной деятельности, трезвая оценка своих особенностей, сильных и слабых сторон, потенциальных возможностей реализации в рамках служебной деятельности.

Нормативно-правовые основания служебной этики в ГУ МВД России по Новосибирской области закреплены в Правилах профессионального психологического отбора на службу в ОВД Российской Федерации. Данные Правила определяют личностные и служебные качества, факторы риска кандидатов на службу в подразделения регионального Главка. В целях обеспечения возможности комплексного рассмотрения психологами и специалистами центров психофизиологической диагностики вопросов о профессиональной психологической пригодности граждан к службе Правилами определена формализованная модель отбора кандидатов в ГУ МВД России по Новосибирской области.

Профессиональная надежность сотрудников ГУ МВД России по Новосибирской области представляет собой профессионально важное качество, наличие которого свидетельствует о способности стабильно и результативно выполнять правоохранительные функции в любых обстоятельствах и условиях служебной деятельности, обеспечивая тем самым высокий уровень доверия граждан к органам внутренних дел [6]. Структура профессиональной надежности сотрудников ГУ МВД России по Новосибирской области включает мотивационный, морально-волевой, интеллектуальный и иные профессионально значимые компоненты.

Работа по присвоению или подтверждению квалификационных званий сотрудников осуществляется на основании соответствующего приказа начальника ГУ МВД России по Новосибирской области, предусматривающего создание комиссий по приему зачетов. Для обеспечения возможности комплексного рассмотрения психологами и специалистами центров психофизиологической диагностики вопросов о профессиональной психологической пригодности граждан к службе Правилами профессионального психологического отбора определена формализованная модель отбора кандидатов в ГУ МВД России по Новосибирской области.

Мероприятия по обеспечению сохранности оружия и боеприпасов осуществляются на основании приказа ГУ МВД России по Новосибирской области, предусматривающего создание специальной комиссии по приему зачетов у сотрудников на предмет знания материальной части, а также мер безопасности при обращении с ними. В данном приказе четко определяются дни и время проведения зачетов. Перед сдачей зачетов каждый сотрудник проходит обследование у психолога ГУ МВД России по Новосибирской области, включающее тестирование на предмет агрессивности, устойчивости к стрессовым ситуациям, изучение личного дела, заключения ЦПД ОВВК ГУ МВД России по Новосибирской области. По результатам обследования подготавливается итоговое заключение о целесообразности закрепления табельного оружия за конкретным сотрудником. При этом на сдачу зачетов сотрудники прибывают с характеристикой от непосредственного начальника, содержащей оценку их морально-деловых и психологических качеств, сведения о поведении в быту, склонности к употреблению спиртных напитков [10].

Кодекс этики и служебного поведения сотрудников ГУ МВД России по Новосибирской области закрепляет профессионально-этические нормы и отдельные требования к служебному поведению сотрудников как при осуществлении ими профессиональной деятельности, так и во внеслужебное время.

Моральный облик сотрудника ГУ МВД России по Новосибирской области оказывает существенное влияние на готовность граждан оказывать помощь и содействие полиции в решении поставленных задач, уровень доверия населения к органам внутренних дел, а также формирование положительного образа стража порядка в общественном сознании жителей региона. Профессионально-этические нормы, закрепленные в кодексах профессиональной этики сотрудников ГУ МВД России по Новосибирской области, наряду с правовыми предписаниями, способствуют формированию стандарта достойного поведения полицейских, направленного на успешное выполнение оперативно-служебных задач как в период несения службы, так и за ее пределами [6].

В настоящее время основным объектом деятельности руководства ГУ МВД России по Новосибирской области и специалистов по управлению персоналом является совершенствование моральных, нравственных и профессиональных качеств сотрудников, наращивание потенциала коллектива (опыта работы, профессиональных навыков, общей и правовой культуры, требовательности, принципиальности, самоотверженности, отзывчивости, гуманности, доброты, справедливости и др.) [2]. Моральное регулирование поведения сотрудника ГУ МВД России по Новосибирской области опирается на общественное мнение и его лучшие чувства, такие как совесть, долг, справедливость.

Идеальный образ сотрудника ГУ МВД России по Новосибирской области включает следующие характеристики: профессионализм, образованность, справедливость, желание помогать людям, отзывчивость, смелость. Полицейский должен обладать такими качествами, как законопослушность, справедливость, надежность, профессионализм, уравновешенность, честность, вежливость, ответственность.

Личностные и профессиональные характеристики сотрудника ГУ МВД России по Новосибирской области представляют собой те самые идеальные качества в образе полицейского, которые позволяют ему завоевать общественное доверие. Так, статьи 11-13 Кодекса профессиональной этики сотрудников МВД России предъявляют требования к внешнему виду сотрудника ОВД России: форма должна быть чистой и аккуратной; гражданская одежда - соответствовать строгому деловому стилю. Кроме того, устанавливается перечень требований к использованию сотрудниками полиции ювелирных украшений, косметики и прически [4].

Динамичное реформирование системы МВД России, усложнение стандартов профессиональной деятельности сотрудников, с одной стороны, и устойчивый дефицит профессиональных компетентных специалистов – с другой, обусловливают необходимость определения эффективных путей отбора кадров, решения проблем их формирования, развития и рационального использования.

По результатам ежегодных плановых социально-психологических исследований, проведенных психологами по работе с личным составом в рамках реализации нормативных документов, регламентирующих психологическую работу в ГУ МВД России по Новосибирской области, за 2019-2023 годы в среднем 6% кандидатов на службу увольняются на первом году службы. Это влечет за собой значительные затраты на профессиональный психологический отбор, адаптацию молодых сотрудников в служебных коллективах, их обучение в центрах профессиональной подготовки, обеспечение необходимым обмундированием. Наблюдаются также случаи увольнения или отчисления курсантов (стажеров) из образовательных учреждений системы МВД России по отрицательным мотивам и основаниям. Приведенные данные красноречиво свидетельствуют о необходимости постоянного совершенствования стандартов служебной этики в ГУ МВД России по Новосибирской области [10].

Успешная реализация этических стандартов в деятельности сотрудников ГУ МВД России по Новосибирской области в значительной степени зависит от состояния кадрового обеспечения органов внутренних дел. Проблема недостатка кадров стоит в региональном Главке весьма остро. Несмотря на весь комплекс проводимых мероприятий, существенных сдвигов в решении данного вопроса добиться пока не удалось. На начало 2024 года некомплект в Главном управлении составляет более 16% штатной численности [10]. В ведущих службах, осуществляющих оперативно-служебную деятельность, он значительно выше среднего показателя, а наиболее высокий уровень – 27% - отмечается в патрульно-постовой службе полиции. Вакансии среди участковых уполномоченных в Новосибирской области составляют 13% или 98 специалистов. Стаж большинства участковых варьируется от пяти до 15 лет. Одной из основных причин сложившейся ситуации является низкий конкурентоспособный уровень заработной платы сотрудников.

Морально-нравственные качества сотрудников ГУ МВД России по Новосибирской области находятся в непосредственной зависимости от уровня их материального обеспечения. Без учета региональных доплат и выплат за совмещение обязанностей заработная плата участковых уполномоченных полиции составляет 54-60 тыс. руб. С учетом доплат данный показатель варьируется в пределах 61-80 тыс. руб. Региональную ежемесячную выплату получают 400-450 сотрудников. Своевременным и значимым шагом стало решение депутатов и Правительства Новосибирской области о дополнительных мерах по социальной поддержке сотрудников патрульно-постовой службы и участковых уполномоченных полиции. Соответствующий региональный закон, предусматривающий дополнительные выплаты указанным категориям сотрудников в размере 7 тыс. руб., был принят 1 января 2023 года.

Одним из ключевых аспектов реализации этических стандартов в деятельности сотрудников ГУ МВД России по Новосибирской области является эффективная система поощрений, стимулирующая наилучшее выполнение профессионального долга. В ГУ МВД России по Новосибирской области ежегодно проводится региональный конкурс профессионального мастерства среди участковых уполномоченных полиции на звание «Лучший по профессии», в котором принимают участие представители УМВД России по городу Новосибирску и территориальных подразделений Главного управления. Данное мероприятие, приуроченное ко Дню сотрудника органов внутренних дел, является значимым стимулом службы и поводом продемонстрировать свои лучшие профессиональные качества [10].

В 2023 году за безупречное выполнение должностных обязанностей, успешное выполнение заданий особой важности и сложности, особые заслуги в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности на территории Новосибирской области ряд сотрудников были удостоены государственных наград и поощрений.

Таблица 1
Показатели сведений о вручении наград сотрудникам ГУ МВД России по Новосибирской области за 2019-2023 годы, шт. [10]

Наименование наград	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Государственные награды	5	2	1	4	8
Поощрения Президента России	1	1	2	2	3
Ведомственные награды МВД России	180	724	224	397	463
Присвоены досрочно специальные звания сотрудникам	172	134	213	222	262

Количество ведомственных наград МВД России, вручаемых сотрудникам ГУ МВД России по Новосибирской области, возросло со 180 в 2019 году до 463 в 2023 году, что является позитивным показателем, характеризующим деятельность регионального Главка [10]. Наблюдается устойчивая динамика увеличения числа поощрений за безупречное выполнение должностных обязанностей, успешное выполнение заданий особой важности и сложности, особые заслуги в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности на территории Новосибирской области.

Одним из особо значимых подразделений в системе регионального Главка МВД является контрольно-ревизионный отдел ГУ МВД России по Новосибирской области. На сотрудников данного подразделения возложены функции финансового контроля, контроля за выполнением нормативных правовых актов регионального и федерального уровня, регламентирующих финансово-хозяйственную деятельность органов внутренних дел. Служба в контрольно-ревизионных подразделениях требует от сотрудника высочайшего уровня профессионализма, широчайшего спектра знаний, ответственного подхода к выполнению поставленных задач, компетентности по всем направлениям деятельности. Высокие достижения сотрудников этого подразделения регулярно отмечаются грамотами и благодарностями ГУ МВД по Новосибирской области.

Служебная деятельность территориальных органов ГУ МВД России по Новосибирской области строится в строгом соответствии с приоритетами, определенными Президентом Российской Федерации и Директивой МВД России. Проводимая работа положительным образом отразилась на повышении уровня доверия и поддержки со стороны жителей Новосибирской области. Сбор сведений и расчет показателей (индикаторов) оценки деятельности органов внутренних дел осуществляется ФГБУ «Государственный информационно-аналитический центр МВД России».

ФГБУ «ГИАЦ МВД России» представляет результаты оценки деятельности ОВД в ОАД МВД России и заинтересованные подразделения центрального аппарата МВД России, а также направляет соответствующую информацию в ФКУ «Объединенная редакция МВД России» для размещения на официальном сайте МВД России в сети Интернет. В ходе проведения оценочных мероприятий анализируется уровень соблюдения законности и дисциплины сотрудниками полиции, принимаются меры по устранению выявленных недостатков, изучается положительный опыт деятельности ГУ МВД России по Новосибирской области.

Руководитель ГУ МВД России по Новосибирской области самостоятельно или с помощью специализированных подразделений и отдельных сотрудников, наделенных соответствующими полномочиями, выявляет и сопоставляет фактически достигнутые промежуточные или конечные результаты с заявленными целями и задачами контроля. В таблице 2 представлены результаты проведенного в 2023 году опроса общественного мнения о деятельности полиции.

По показателю «Уверенность граждан в защищенности своих жизни, здоровья, имущества от преступных посягательств» Новосибирская область заняла 54 место среди 85 субъектов Российской Федерации – доля положительных оценок в числе опрошенных граждан составила 56,7%. В рейтинге регионов по уровню доверия к органам внутренних дел в вопросах защиты личных и имущественных интересов ГУ МВД России по Новосибирской области расположилось на 57 позиции – доля респондентов, выразивших доверие полиции, от общего числа опрошенных составила 49,7%. По индикатору «Оценка эффективности деятельности органа внутренних дел в целом по защите личных и имущественных интересов» Новосибирская область заняла 45 место – доля положительных оценок среди опрошенных граждан достигла 50,2% [5].

Таблица 2
Оценка деятельности ГУ МВД России по Новосибирской области в период с 2019 года 2023 год, в % [5]

Наименование вопроса	2019	2020	2021	2022	2023
Уверенность граждан в защищенности своих жизни, здоровья, имущества от преступных посягательств	41,0	47,8	60,5	62,4	56,7
Уровень доверия к органам внутренних дел в вопросах защиты личных и имущественных интересов	44,4	58,8	54,5	54,7	49,7
Оценка эффективности деятельности органа внутренних дел в целом по защите личных и имущественных интересов	42,4	52,8	56,2	56,3	50,2

В числе основных задач, стоящих перед ГУ МВД России по Новосибирской области, – обеспечение достойного профессионального уровня сотрудников, создание необходимых условий для надлежащего исполнения ими должностных и служебных обязанностей.

В 2024 году деятельность подразделений Главного управления МВД России по Новосибирской области будет направлена на реализацию приоритетных направлений, предусмотренных Директивой МВД России от 17 ноября 2023 года «О приоритетных направлениях

деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в 2024 году». Речь идет об обеспечении высокой степени профессиональной и морально-психологической готовности сотрудников к выполнению задач, в том числе в особых условиях, их устойчивости к деструктивному информационно-психологическому воздействию. Это сосредоточение усилий на сбережении личного состава, сохранении кадрового потенциала. Это совершенствование системы подготовки кадров, а также укрепление служебной дисциплины и законности. Личный состав Главного управления МВД России по Новосибирской области продолжит целенаправленную работу по совершенствованию мер и способов противодействия преступности. От эффективности реализации профессиональных этических стандартов в системе органов внутренних дел России напрямую зависят состояние правопорядка и уровень защищенности государства.

В ходе проведенного исследования нами был подвергнут всестороннему рассмотрению Кодекс профессиональной этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел России как профессионально-нравственный ориентир современного российского правоохранителя. Был проведен тщательный анализ реализации профессиональных этических стандартов в Главном управлении МВД России по Новосибирской области.

Сделан обоснованный вывод о том, что противоречия профессиональной этики и служебного поведения сотрудников ОВД оказывают существенное влияние на решение управленческих, воспитательных, кадровых и психологических проблем. Они в значительной степени обуславливают достижение эффективности оперативно-служебной деятельности и укрепление авторитета и доверия к ГУ МВД России по Новосибирской области со стороны населения. Специфической чертой служебного поведения является его нормативный характер, так как деловое общение здесь регламентировано уставами, приказами, наставлениями, инструкциями, неукоснительное выполнение которых строго обязательно [6].

В практике психологической работы ГУ МВД России по Новосибирской области существует объективная потребность в оптимизации процедуры профессионального психологического отбора, в разработке и внедрении методов, позволяющих выявлять на ранних этапах обследования лиц, не соответствующих требованиям, предъявляемым к личности сотрудника, с целью экономии временных и материальных ресурсов в случае нецелесообразности дальнейшего прохождения ими службы.

Важнейшее значение имеет реализация положений, высказанных Президентом Российской Федерации в ходе Послания Федеральному Собранию, о необходимости расширения таких кадровых программ как «Время героев», участники которых будут получать приоритетное продвижение по службе. Реализация управленческих курсов в Российской академии народного хозяйства и государственной службы позволит привлечь в качестве наставников для первых участников программы руководителей, в том числе федеральных министерств и ведомств, то есть силовых структур [9]. Традиции и нравственные устои, заложенные в основу профессиональных этических стандартов, являются залогом высочайшего профессионализма работников органов государственного контроля, в том числе сотрудников полиции.

Литература

1. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2020. - № 31 (часть I). - Ст. 5007.
2. О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 30 ноября 2022 г. № 342-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 05.06.2024).
3. Об утверждении Положения о Главном управлении Министерства внутренних дел Российской Федерации по Новосибирской области : Приказ МВД России от 1 августа 2017 г. № 578 // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 05.06.2024).
4. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : Приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 (редакция от 02.05.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 19.02.2024).
5. О результатах изучения общественного мнения о деятельности полиции Российской Федерации в 2023 году по данным ФГКУ «ВНИИ МВД России». - URL: https://мвд.рф/publicopinion (дата обращения: 14.06.2024).
6. Денисова Л. В., Денисенко С. В., Морозов А. А. Нравственно-этические основы службы в органах внутренних дел. Служебный этикет: учебное пособие / Л. В. Денисова, С. В. Денисенко, А. А. Морозов. - Омск: ОмА МВД России, 2018. - 84 с.
7. Денисенко С. В. Профессиональная этика и служебный этикет сотрудника органов внутренних дел : учебное пособие / С. В. Денисенко. - Омск : Омская академия МВД России, 2021. - 56 с.
8. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 года / Официальный сайт Президента России. - URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/ (дата обращения: 14.06.2024).
9. Министерство внутренних дел России : официальный сайт. - URL: http://мвд.рф (дата обращения: 14.06.2024).
10. Главное управление МВД России по Новосибирской области: официальный сайт. - URL: https://54.мвд.рф (дата обращения: 14.06.2024).

Professional ethical standards in the state control

Konyukova N.I., Mandarzhap E.S.
RANEPA

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The article examines professional ethical standards in state control on the example of the activities of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Novosibirsk Region. The legal framework for professional ethics and official conduct of employees of internal affairs bodies is analyzed. The main problems of applying ethical standards are identified and ways to solve them are proposed. Particular attention is paid to the issues of professional psychological selection, prevention of abuse in the professional activities of police officers, as well as the implementation of personnel programs and management courses in accordance with the message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly. The importance of following traditions and moral foundations in the professional activity of law enforcement officers to ensure a high level of public trust is emphasized.

Keywords: ethical standards, professional ethics, state control, internal affairs bodies, professional psychological selection, personnel policy, management courses, moral foundations.

References

1. On state control (supervision) and municipal control in the Russian Federation: Federal Law of July 31, 2020 No. 248-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. - 2020. - No. 31 (part I). - St. 5007.
2. On service in internal affairs bodies and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of November 30, 2022 No. 342-FZ // Official Internet portal of legal information. - URL: http://pravo.gov.ru (access date: 06/05/2024).
3. On approval of the Regulations on the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the Novosibirsk Region: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated August 1, 2017 No. 578 // Official Internet portal of legal information. - URL: http://pravo.gov.ru (access date: 06/05/2024).
4. On approval of the Code of Ethics and Official Conduct of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated June 26, 2020 No. 460 (as amended on May 2, 2023) // Official Internet portal of legal information. - URL: http://pravo.gov.ru (access date: 02/19/2024).
5. On the results of a study of public opinion on the activities of the police of the Russian Federation in 2023 according to the Federal State Institution "VNII of the Ministry of Internal Affairs of Russia". - URL: https://Ministry of Internal Affairs.rf/publicopinion (access date: 06.14.2024).
6. Denisova L.V., Denisenko S.V., Morozov A.A. Moral and ethical foundations of service in internal affairs bodies. Office etiquette: textbook / L. V. Denisova, S. V. Denisenko, A. A. Morozov. - Omsk: OmA Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. - 84 p.
7. Denisenko S.V. Professional ethics and official etiquette of an employee of internal affairs bodies: textbook / S.V. Denisenko. - Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. - 56 p.
8. Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of February 29, 2024 / Official website of the President of Russia. - URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585 (access date: 06/14/2024).
9. Ministry of Internal Affairs of Russia: official website. - URL: http://mvd.rf (access date: 06/14/2024).
10. Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Novosibirsk Region: official website. - URL: https://54.mvd.rf (access date: 06/14/2024).

Пути совершенствования механизма переписи населения (на примере кампании 2021 года «Всероссийская перепись населения 2020 года»)

Лашкевич Мария Алексеевна
кандидат экономических наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета, lashkevich.m@rggu.ru

Ершова Дарина Олеговна
Ведущий документовед Российского государственного гуманитарного университета, ershovadarina@mail.ru

В статье представлен краткий анализ результатов кампании «Всероссийская перепись населения 2020 года», проведённой в конце 2021 года в Российской Федерации. Определена как историческая, так и текущая роли переписи населения в качестве отдельного проекта для дальнейшего государственного стратегического управления и формирования технического суверенитета страны. Был проведён анализ разных уровней мотивации людей для участия в переписи населения; сделана попытка осмысления возникших во время проведения кампании по переписи населения объективных ситуативных трудностей, которые влекут за собой формулирование новых задач и целей при подготовке подобных будущих крупномасштабных кампаний. Кроме того, в статье были приведены некоторые примеры решения аналогичных сложных ситуаций в опыте крупных европейских стран.
Ключевые слова: Всероссийская перепись населения 2020 года, государственный проект, управление проектами, мотивационные системы, интринсивная мотивация, экстринсивная мотивация, административные источники, перепись в Германии, перепись в Норвегии, рекламное сопровождение.

Перепись населения – одно из главных статистических мероприятий, в процессе которого выявляются важные мониторинговые показатели стратегического уровня, отражающие демографические и социальные тенденции в исследуемой стране.

Значимость проведения переписи несомненна, на международном уровне периодически публикуются обновленные методические рекомендации по ее проведению. Организацией Объединенных Наций были сформулированы «Принципы и рекомендациями в отношении переписей населения и жилого фонда» в 2017 году; чуть ранее, в 2015 году Европейской экономической комиссией Организации Объединенных Наций – «Рекомендации Конференции Европейских статистиков по проведению переписей населения и жилищного фонда 2020 года». Для налаживания и урегулирования обмена полученными после переписи результатами между странами Организацией Объединенных Наций был разработан документ в 1998 году «Рекомендации по статистике международной миграции» [14].

С учётом современных технологий и различных методик получения информации, в первой четверти 21 века перепись остаётся единственным актуальным источником получения такой статистической информации, как численность населения, социально-демографическая структура, социально-экономическая мобильность и других показателей, требуемых для формирования стратегии развития страны в долгосрочной перспективе. Стоит отметить, что другие источники, содержащие данные о населении, всё же не могут дать столь обширной и разносторонней информации одновременно [29].

Результаты переписи населения служат базой для разработки социально-политической политики любого государства, в том числе, России, уже на протяжение длительного времени. Генеральный директор Института региональных проблем Д.А. Журавлев отметил, что «данные переписи 1926 года стали основой для разработки первых пятилетних планов развития хозяйства, в результате которых наша страна превратилась из сельскохозяйственной в индустриальную, вторую после США экономику мира» [28]. За время реализации первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР с 1928 по 1933 гг. было создано около 1 500 предприятий, что позволило заложить основу для многих отраслей промышленности в СССР [15]. «Без сведений, собранных в ходе переписи населения 1926 года, было бы просто непонятно, где размещать эти предприятия, и кто будет на них работать. Созданный в те годы промышленный потенциал помог нашему народу одержать победу в Великой Отечественной войне» – прокомментировал Д.А. Журавлев [29].

В настоящее время Россия интенсифицировала развитие собственного технологического суверенитета, являющегося стратегически важным приоритетом для устойчивого развития России. По словам вице-премьера Российской Федерации Татьяны Голиковой, для достижения поставленной цели России потребуется ещё около одного миллиона новых специалистов разных областей и максимально эффективного использования кадрового потенциала страны. С учётом демографических трендов, миграционной политики и уровня безработицы в регионах для Министерства труда также будут актуальны задачи распределения специалистов по регионам и создания новых рабочих мест [11].

Согласно «Стратегии развития Росстата и системы государственной статистики Российской Федерации до 2024 года» итоги последней переписи населения 2020 года легли в основу стратегического государственного планирования в сферах бюджетного плани-

рования, рынка труда и др., а также для корректировки текущей социально-экономической политики государства и подведения итогов реализации приоритетных национальных проектов в сфере развития агропромышленного комплекса, малого и среднего предпринимательства и т.д.

От уровня и степени проработки и организации переписи населения зависит не только количество, качество полученной информации, но и оперативность ее получения, а, следовательно, и эффективность принимаемых экономических решений.

При стремительном техническом и технологическом развитии стран, методы проведения переписей населения, обработки полученных результатов и их дальнейшего применения также требуют непрерывного развития и актуализации. Как следствие, затраты на проведение мероприятий подобного масштаба увеличиваются. В таком случае, актуальными являются вопросы снижения издержек и повышения эффективности использования затраченных ресурсов.

Каждая перепись населения, по своей сути, является отдельным проектом на государственном уровне. В силу различных внутренних и внешних факторов организация такого статистического мероприятия каждый раз будет требовать учета новых, особых условий. Например, несмотря на рекомендованную Организацией Объединенных Наций периодичность проведения переписей (перепись населения необходимо проводить не реже одного раза каждые десять лет), последняя кампания по переписи населения в Российской Федерации («Всероссийская перепись населения 2020 года») по причине введения строгих ограничений из-за роста заболеваемости COVID-19, фактически, была проведена в конце 2021 года.

По итогам прошедшей в Российской федерации переписи населения за последние несколько лет было опубликовано достаточно много научных аналитических и обзорных статей в области демографии. Зачастую, анализируются численные итоги и изменения, произошедшие в населении регионов РФ с момента проведения переписи 2010 года и отмеченные в результатах переписи 2021 года (статьи В.А. Гневашевой, В.А. Кышпанакова и др.) [6, 13].

Кроме того, итоги прошедшей переписи населения рассматриваются также и в рамках статистики – анализируются изменения и причины трансформаций в структуре населения РФ (статьи Е.М. Андреева и Е.В. Чуриловой, Л.К. Нагматуллиной и О.А. Максимовой, Л.М. Прокофьевой и И.И. Корчагиной, Н.А. Пруеля и В.Н. Градусовой и др.) [1, 16, 22, 23].

В научной литературе также уделяется большое внимание как самой истории развития практики проведения переписей населения в РФ, так и анализу их итогов в ретроспективном аспекте (статьи Н.Д. Борщик; Е.А. Брюхановой, М.В. Белоруковой и Е.Т. Нурмухана и др.) [3, 4].

Однако, стоит отметить, что анализу переписи населения с точки зрения организации его проведения и аспектов управления как проектом государственного уровня в российской научной литературе практически не уделяется.

Цель данной работы – исследовать основные факторы, оказавшие влияние на проведение кампании 2021 года «Всероссийская перепись населения 2020 года», и, с их учетом, сформулировать рекомендации по повышению эффективности аспектов проведения переписи населения для дальнейшего государственного стратегического управления.

Были сформулированы следующие задачи:

– исследование российских и зарубежных источников, затрагивающих исторический аспект переписей населения, а также современный опыт их проведения;

– исследование основных факторов, оказавших влияние на проведение кампании 2021 года «Всероссийская перепись населения 2020 года»;

– сформулировать рекомендации по повышению эффективности аспектов проведения переписи населения.

Объектом исследования является прошедшая кампания 2021 года «Всероссийская перепись населения 2020 года».

Перепись населения – периодическое, традиционное и общепринятое во всех странах мероприятие, которое проводится уже на протяжение нескольких веков подряд.

Главная цель проведения переписи – своевременное получение оперативной и актуальной информации о численности, составе и структуре населения, а также о характеристиках демографических процессов [8].

Технологии проведения совершенствуются от кампании к кампании. Последняя перепись также не стала исключением. В ходе её было предусмотрено внесение инициатив от граждан, проживающих на территории Российской Федерации. В большей степени, это касалось рекламной организации кампании, в том числе, внешней атрибутики (например, выбор символа переписи).

В прошедшей переписи использовались как интринсивные виды мотивации граждан (внутренние, связанные с личностными потребностями, установками, интересами, влечениями, желаниями), так и экстринсивные (обусловленные внешними условиями и обстоятельствами) [10, 27].

Экстринсивная система мотивации в прошедшей переписной кампании была разработана недостаточно, т.к. была представлена акциями и скидками на строго ограниченном количестве сервисов (сервисы ПАО «Сбербанк») [18, 26].

Следует отметить, что основной фокус критических замечаний в СМИ (независимые специалисты, журналисты и пр.) был направлен на особенности интринсивной мотивации у граждан. По мнению критиков, переписная кампания 2021 года слабо затронула интринсивные мотивационные процессы.

Любой масштабный проект непременно испытывает на себе непосредственное влияние факторов внешней среды, в которой он реализуется: как прогнозируемые и ожидаемые, так и непрогнозируемые и отрицательные. Решение и осмысление объективных ситуативных трудностей влечёт за собой формулирование новых задач при подготовке будущих кампаний:

1. санитарно-эпидемиологическая обстановка, в которой проводилась перепись;
2. совершенствование процесса и условий для обмена информацией;
3. возможные искажения из-за устаревшей (неточной) информации в административных источниках;
4. вариативность мотивационной системы;
5. рекламное сопровождение.

Санитарно-эпидемиологическая обстановка. Перепись проводилась во время действующих строгих ограничений из-за распространения коронавирусной инфекции. Люди с недоверием относились к переписчикам, посещавшим дома, порой запрещая посторонним людям входить в подъезд без соответствующей справки о вакцинации [2, 9].

Так поступали не только люди, имеющие возможность пройти перепись в электронном виде, но и те, у кого такой возможности не было. В таком случае, данные о респондентах были получены из административных источников [20].

Была недостаточно отлажена система ограничений по прохождению переписи и выбору того или иного способа фиксации информации для респондентов. Например, ни один из вариантов не противоречил другому, вследствие этого, респондент мог подать информацию о себе несколькими вариантами одновременно (электронные переписные листы на портале «Госуслуги», бумажные анкеты, в том числе, на режимных объектах (тюрьмы, военные части), данные из административных источников). Информация, зафиксированная в каком-либо одном источнике, могла дублироваться из-за отсутствия регулярной и быстрой синхронизации с другими источниками переписи. Например, человека могли учесть при переписи несколько раз: если человек самостоятельно заполнил информацию о себе и/или о

родственниках через электронный портал «Госуслуги», а затем информация была зафиксирована с помощью переписчика.

Как отмечал руководитель Федеральной службы государственной статистики Павел Малков, полученные после переписи населения сведения – это «…очень сырые данные, которые еще предстоит обработать. Например, дублирование переписных листов – явление, распространенное сплошь и рядом...» [7].

Стоит отметить, что система электронной переписи также была не до конца проработана и могла давать некоторые сбои в работе [7].

Если обратиться к опыту зарубежных стран в решении данной сложности, то следует сослаться на опыт Германии: для определения официальной численности населения, в первую очередь используются регистры населения городов и муниципалитетов. В большинстве случаев, регистры ведутся на децентрализованной основе. Каждый муниципалитет несет ответственность за ведение и обновление своего собственного реестра населения. В официальную дату переписи данные всех муниципалитетов объединяют в одну базу данных статистического управления федеральных земель. Чтобы учесть все возможные данные о регистрации и избежать ошибок, через три месяца осуществляется второй перенос данных.

Полная перепись в классической форме опроса проводится только среди граждан, проживающих в общежитиях и коммунальных помещениях (например, студенческие общежития, дома престарелых, интернаты, дома детей/молодежи). За получение и передачу данных о гражданах, находящихся в местах общего пользования (тюрьмы, больницы и др.) несёт ответственность руководство учреждения. Для переписи зданий и жилых помещений опрашиваются все частные и коммерческие собственники и управляющие, а также иные лица, имеющие право распоряжаться и пользоваться зданиями или помещениями [17].

Совершенствование процесса и условий для обмена информацией. С учетом ранее приведенных технических аспектов организации переписи населения 2021 года, стоит ввести процесс синхронизации между различными источниками хранения первичных полученных результатов. Этот процесс был в достаточной степени разработан и успешно применен на выборах последних лет (электронные списки избирателей) [5].

Возможные искажения из-за устаревшей (неточной) информации в административных источниках. Использование информации из административных источников для учёта населения, по сути, не противоречит пункту 3 статьи 6 Федерального закона от 25 января 2002 г. № 8-ФЗ «О Всероссийской переписи населения» [31]. Также в данном законе не указано требуемое процентное соотношение источников информации. Однако независимые эксперты подвергают критике данную практику.

Независимый демограф А. Ракша прогнозировал: результат переписи может быть искажен и не отразит точные данные о количестве и структуре населения из-за того, что в процессе переписи информацию о достаточно высоком проценте жителей страны почерпнули из административных источников (в них граждане ранее самостоятельно фиксировали информацию о себе для решения личных вопросов по разнообразным сферам жизни – паспортные столы, ЗАГСы) [20].

Знания о составе и количестве населения были одной из первостепенных из задач государственной переписи, которые обеспечивали бы стабильность и понимание путей развития страны.

На протяжении многих веков к нашей стране постоянно присоединялись новые регионы. Этот процесс продолжился и в последние годы – в 2022 году на законодательном уровне было зафиксировано присоединение к РФ таких территорий, как Донецкая и Луганская народные республики, Запорожская и Херсонская области [24]. Россия стала страной с обновленными обширными границами территорий. В силу данного фактора, возможно, имеет смысл обратиться к опыту зарубежных стран, отработавших систему использования разных источников информации во время переписи населения.

В Германии перепись 2022 г. представляла собой перепись на основе административных регистров, дополненную случайной выборкой и объединенную с переписью некоторых типов зданий и жилых помещений. Большинство населения не принимало непосредственного участия в процессе переписи. Людям, попавшим в случайную выборку опрашиваемых (ок. 10 % от общего числа населения), не нужно было дополнительно регистрироваться для участия в переписи, государственное статистическое управление информировало их самостоятельно [17].

Последняя перепись населения в Норвегии была проведена 19 ноября 2011 года Статистическим управлением Норвегии. Данная перепись населения и жилого фонда впервые была проведена без анкетирования. Вместо этого повторно использовались данные из реестров государственных учреждений [19].

Недостаточная вариативность мотивационной системы. Согласно федеральному закону «О Всероссийской переписи населения» от 25.01.2002 № 8-ФЗ «участие во Всероссийской переписи населения является общественной обязанностью человека и гражданина».

В некоторых странах отказ от переписи или искажение данных о себе предполагает штрафные санкции на законодательном уровне [21, 32].

Отсутствие штрафных санкций в российском законодательстве за отказ от участия в переписи придает характер некоторой ее «необязательности» в сознании людей.

Бонусы за участие в электронной переписи, несомненно, стимулируют людей все больше принимать участие в переписи. Однако, бонусы не предоставлялись населению, воспользовавшемуся традиционными методами переписи.

Интенсивность рекламного сопровождения. Возможно, стоило обратить более пристальное внимание на нюансы рекламного сопровождения: не всегда в полной мере были использованы возможности СМИ для более активного продвижения переписи.

Научные статьи, посвящённые различным аспектам технологий переписи, как следствие и результат научной подготовки переписной кампании, в основном, в печатных изданиях были опубликованы еще до 2020 года. Вследствие напряжённой ситуации из-за вирусных заболеваний было решено целесообразным перенести саму процедуру переписи на 1 год позже, т.е. на 2021 год.

В основном, в период с 2020 года по нынешнее время, осмысление итогов переписи (процесса и результатов) проходило, в основном, не в научных изданиях, а на информационных интернет-порталах.

Во время переписи активно публиковалась официальная информация в социальных сетях (ВКонтакте, Facebook, Инстаграм, канал на Youtube и др.), однако, после завершения переписи, с января 2022 года новых публикаций больше не было.

Как следствие, у населения не было сформировано в должной мере понимание цели переписи и роли самих граждан в процессе переписи. Люди зачастую отказывались переписываться, т.к. не считали, что результаты переписи не будут практически значимыми и применимыми [9].

В современном мире люди стали более социально активны и ожидают активного диалога, обратной реакции после своего участия в какой-либо кампании. Данная переписная кампания очень активно продвигалась в СМИ, но, к сожалению, результаты её не были столь же активно представлены в СМИ и в популярных информационных каналах. Активно публиковались статьи с критикой как со стороны граждан, принявших участие в переписи, так и со стороны независимых специалистов [12, 30]. Однако, подобная картина очень однобока.

При организации очередной переписной кампании следует более детально продумывать пост-информационное освещение результатов кампании. Возможность увидеть, как личный вклад отражается в целостной картине страны и эпохи, поможет укрепить чувство

причастности каждого гражданина к государственным социальным проектам подобного масштаба.

В качестве актуальных вопросов, требующих особого внимания, осмысления и научной разработки при организации очередной переписи в Российской Федерации, мы видим следующие:

1. На стадии планирования больше внимания уделить выстраиванию коммуникационных потоков с населением во время и после проведения самой переписной кампании: это повысит скорость реагирования на актуальные вопросы граждан и обеспечит удовлетворение социальной и психологической потребности людей в получении обратной связи от государственных структур после участия в столь масштабных социальных проектах.

2. Возможно, в силу разнообразных обстоятельств, не зависящих напрямую от усилий государства (например, эпидемиологическая ситуация в мире), следующая перепись в Российской Федерации потребует многовариативности форм и технологий непосредственного получения информации от респондентов (от личного общения с волонтёром до законодательно закреплённого обязательного предоставления гражданами персональной информации на разнообразных государственных ресурсах). В этом случае было бы полезно учесть положительные достижения технологии переписи в Норвегии.

Эти нововведения, несомненно, требуют закрепления пакетом законодательных актов и разработки форм договоров между респондентами и государственными структурами, задействованными в переписи.

3. Для повышения качества обработки больших массивов данных будут полезны апробированные технологии Big Data.

Решение данных вопросов отразится как на повышении эффективности проведения самой переписи населения, так и на повышении качества принимаемых стратегических решений в экономической и других сферах Российской Федерации.

В данной статье авторами были рассмотрены основные факторы, оказавшие существенное влияние на результаты проведения кампании 2021 года «Всероссийская перепись населения 2020 года», а также сформулированы рекомендации по пяти направлениям проведения переписи населения. Для формулирования рекомендаций были проанализированы зарубежные источники (Германия, Норвегия), учтен их современный практический опыт.

В данной статье также были сформулированы актуальные вопросы к проведению следующей переписи населения, требующие тщательной подготовки, начиная с юридического обеспечения и до инвестирования новых материальных ресурсов – это и актуальное информационно-программное обеспечение, и обновленная юридическая база, и формирование новых маркетинговых стратегий.

Современный менеджмент и маркетинг приобрели черты метапредметности: в практику внедряются достижения технологические и практико-ориентированные, экономические и социально-психологические. В разработке методологии переписи целесообразно максимально использовать достижения науки управления.

Подведение итогов принятых организационных решений в кампании, анализ управленческих результатов проведения переписной кампании важны для обеспечения проведения следующей переписи и повышения эффективности обработки ее результатов. Опыт проведения переписи, несомненно, будет полезен и использован при осуществлении многих других государственных социально-экономических проектов.

Во второй четверти 21 века можно прогнозировать, что перепись в Российской Федерации приобретёт новые черты. Она, скорее всего, не исчезнет как определенная кампания, повторяющаяся через определенное количество лет, но сохранится как периодический статистический анализ.

Подобный вывод можно сделать на основании того, что практически всё население Российской Федерации вводит свои данные в различные системы государственных услуг, а также всё больше используются системы электронного документооборота. Здесь встает вопрос о законодательном основании использовании этих данных и о взаимодействии различных государственных структур, хранящих на своих серверах эти данные.

Литература

1. Андреев Е.М., Чурилова Е.В. Результаты Всероссийской переписи населения 2021 года в свете статистики текущего учета населения и переписей предыдущих лет // Демографическое обозрение. 2023. № 10 (3). С. 4-20.
2. Анисимова Н. Россияне стали отказываться от переписи из-за ухудшения ситуации с COVID [Электронный ресурс] // Сайт мультимедийного холдинга группы компаний «РБК». – URL: https://www.rbc.ru/society/15/10/2021/6168dcf59a79474678e6b4f6 (дата обращения: 17.12.2023).
3. Борщик Н.Д. Всероссийская городская перепись 1923 г. в Крыму (по материалам государственного архива республики Крым) // Научный Вестник Крыма. 2022. № 2 (37). С. 1-8.
4. Брюханова Е.А. Белоруков М.В., Нурмухан Е.Т. Разработка вопроса о Всеобщей переписи населения в Российской империи в XIX - начале XX в.: историографический обзор // Известия Алтайского государственного университета (Исторические науки и археология). 2022. № 2 (124). С. 34-38.
5. Гаджиева А.О. Электронный список избирателей как новый элемент цифровизации избирательного процесса: правовые и организационные основы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 5. С. 44-65.
6. Гневашева В.А. Трудовое поведение населения Республики Татарстан (по данным Всероссийской переписи населения 2002, 2010 и 2020 гг.) // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 3 (39). С. 15-22.
7. Деготькова И. Глава Росстата объяснил феномен «более 100 %» переписавшихся россиян [Электронный ресурс] // Сайт мультимедийного холдинга группы компаний «РБК». – URL: https://www.rbc.ru/society/15/11/2021/61925b239a7947fd804175b5 (дата обращения: 16.01.2024).
8. Зачем в России проводят перепись населения [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации. – URL: http://duma.gov.ru/news/52498/ (дата обращения: 10.01.2024).
9. Исакова Т. «Даже дверь не открою!» Почему некоторые россияне не хотят участвовать в переписи населения и как это может влиять на результат [Электронный ресурс] // Сайт проекта «Настоящее время». – URL: https://www.currenttime.tv/a/perepis-naseleniya-2021/31509985.html (дата обращения: 15.01.2024).
10. Костенко А.А., Горелова Е.С. Теоретический анализ проблемы мотивационного менеджмента в педагогической литературе // Форум молодых ученых. 2020. № 5 (45). С. 225-228.
11. Костенко Я. Голикова оценила потребности в новых кадрах для достижения технологического суверенитета [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Ведомости». – URL: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/06/16/980769-golikova-otsenila-potrebnosti-novih-kadrah (дата обращения: 15.02.2024).
12. Кузнецов А.А. подождать никак нельзя? Эксперты раскритиковали перепись населения в разгар пандемии. [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Амител». – URL: https://www.amic.ru/news/obschestvo/a-podozhdat-nikak-nelzya-eksperty-raskritikovali-perepis-naseleniya-v-razgar-pandemii-491212 (дата обращения: 15.01.2024).
13. Кышпанаков В.А. Население Хакасии по переписи 2020 г. Основные итоги. // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2022. № 4 (42). С. 17-20.
14. Липатова Л.Н., Карапетян Р.В. Всероссийская перепись населения – 2020: основные тенденции демографического развития России // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник.

XXII Национальная научная конференция с международным участием. Москва. 2023. Выпуск 18 Часть 1. С. 442-444.

15. Муравьева Л.А. Социалистическая индустриализация: особенности, источники, методы // Финансы и кредит. 2003. № 8 (122). С. 77-85.

16. Нагматуллина Л.К., Максимова О.А. Динамика изменения социально-демографических процессов российского общества в статистике переписей населения // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2022. № 6 (57). С. 75-81.

17. Официальный сайт кампании по переписи населения «Zensus 2022» в Германии [Электронный ресурс]. – URL: https://www.zensus2022.de/DE/Wie-funktioniert-der-Zensus/ermittlung-einwohnerzahl-registergestuetzt.html?nn=352854 (дата обращения: 19.10.2023).

18. Официальный сайт кампании по переписи населения «Всероссийская перепись населения 2020» в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://www.strana2020.ru/gift/ (дата обращения: 29.10.2023).

19. Официальный сайт Статистического управления Норвегии (Statistisk sentralbyrås) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ssb.no/befolkning/statistikker/fobhoved/hvert-10-aar/2012-06-21?fane=om#content (дата обращения: 19.10.2023).

20. «Плохая практика». В России завершилась перепись населения, совпавшая с волной Covid-19 [Электронный ресурс] // Сайт Русской службы «BBC News». – URL: https://www.bbc.com/russian/news-59292499 (дата обращения: 15.01.2024).

21. Подкаст в рамках совместного проекта МИА «Россия сегодня» и кампании по переписи населения «Всероссийская перепись населения 2020» [Электронный ресурс] // Сетевое издание «РИА Новости». – URL: https://ria.ru/20191010/1559611603.html (дата обращения: 21.12.2023).

22. Прокофьева Л.М., Корчагина И.И. Демографическая структура семей и домохозяйств в России, её динамика по данным переписей населения // Демографическое обозрение. 2023. № 2. Т. 10. С. 4-17.

23. Пруель Н.А., Градусова В.Н. Основные изменения и возможные причины трансформации национальной структуры населения России в 2010-2020 гг. // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. XXII Национальная научная конференция с международным участием. Москва. Выпуск 18, Часть 1. 2023. С. 471-473.

24. Путин подписал законы о принятии новых регионов в состав России [Электронный ресурс] // Сайт мультимедийного холдинга группы компаний «РБК». – URL: https://www.rbc.ru/politics/05/10/2022/633d24f49a7947ed12572119 (дата обращения 23 октября 2023).

25. Рыбальченко С.И., Коротаев А.В., Ефремов И.А. Демография 2030. Как обеспечить устойчивый рост населения Российской Федерации. Специальный доклад Общественной палаты Российской Федерации / С.И. Рыбальченко, А.В. Коротаев, И.А. Ефремов и др.; отв. ред. С.И. Рыбальченко; ОПРФ. – М.: ООО «Пачоли Консалтинг», 2023. – 86 с.

26. Сбер приготовил подарки для тех, кто пройдёт Всероссийскую перепись населения на портале Госуслуг [Электронный ресурс] // SberPress – онлайн-сервис с актуальной информацией об экосистеме Сбера. – URL: https://press.sber.ru/publications/sber-prigotovil-podarki-dlia-tekh-kto-proidiot-vserossiiskuiu-perepis-naseleniia-na-portale-gosuslug (дата обращения: 09.01.2024).

27. Седова В.В. Мотивация труда работников предприятия // Экономика и социум. 2023. № 12 (115)-1. С. 1399-1403.

28. Статистика знает всё: как прошла первая в СССР перепись населения в Якутии [Электронный ресурс] // Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия). – URL: https://www.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3110027 (дата обращения: 09.02.2024).

29. Стратегия развития Росстата и системы государственной статистики Российской Федерации до 2024 года (утв. Минэкономразвития России 06.09.2019 № МО-104) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/strategy (дата обращения: 08.02.2024).

30. Сунцова Ю. Мыльный пузырь за наши деньги: почему перепись населения осталась никем незамеченной [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Газета «Новые Известия». – URL: https://newizv.ru/news/society/02-12-2021/mylnyy-puzyr-za-nashi-dengi-pochemu-perepis-naseleniya-ostalas-nikem-nezamechennoy (дата обращения: 14.01.2024).

31. Федеральный закон от 25 января 2002 г. N 8-ФЗ «О Всероссийской переписи населения», ст. 1, п. 4 [Электронный ресурс]. – Доступ из системы Гарант // ЭПС «Система Гарант»: Мобильный Гарант онлайн. Интернет-версия / НПП «Гарант-Сервис-Университет». – URL: http://ivo.garant.ru/#/document/184105/paragraph/9257:0 (дата обращения: 10.01.2024).

32. A boycott of the 2020 census could be costly [Электронный ресурс] // The American Bar Association. – URL: https://www.americanbar.org/news/abanews/aba-news-archives/2019/07/a-boycott-of-the-2020-census/#:~:text=By%20census%20law%2C%20refusal%20to,prison%20term%20for%20false%20answers. (дата обращения: 19.12.2023).

Ways to improve the mechanism of the population census (using the example of the 2021 campaign "All-Russian Population Census 2020")

Lashkevich M.A., Ershova D.O.
Russian State University for the Humanities

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The article presents a brief analysis of the results of the campaign "All-Russian Population Census 2020", conducted at the end of 2021 in the Russian Federation. Both the historical and the current role of the population census has been defined as a separate project for further state strategic management and as the formation of the country's technical sovereignty. The analysis of different levels of motivation of people to participate in the population census was carried out; an attempt is made to comprehend the objective situational difficulties that arose during the census campaign, which entail the formulation of new tasks and goals in the preparation of similar future large-scale campaigns. In addition, the article provided some examples of solving similar difficult situations in the experience of large European countries.

Keywords: All-Russian Population Census 2020, state project, project management, motivational systems, intrusive motivation, extrinsive motivation, administrative sources, census in Germany, census in Norway, advertising support.

References

1. Andreev E.M., Churilova E.V. Results of the All-Russian population census of 2021 in the light of statistics of current population registration and censuses of previous years // Demographic review. 2023. № 10 (3). pp. 4-20.
2. Anisimova N. The Russian authorities began to refuse correspondence due to the study of the situation with COVID [Electronic resource] // Website of the multimedia holding of the RBC Group of companies. – URL: https://www.rbc.ru/society/15/10/2021/6168dcf59a79474678e6b4f6 (date of access: 17.12.2023).
3. Borshchik N.D. The All-Russian urban census of 1923 in the Crimea (based on the materials of the State Archive of the Republic of Crimea) // Scientific Bulletin of the Crimea. 2022. № 2 (37). pp. 1-8.
4. Bryukhanova E.A. Belorukov M.V., Nurmukhan E.T. Development of the issue of the Universal Population Census in the Russian Empire in the nineteenth and early twentieth centuries: a historiographical review // Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta (Historical Sciences and Archeology). 2022. № 2 (124). pp. 34-38.
5. Gadzhieva A.O. Electronic voter list as a new element of digitalization of the electoral process: legal and organizational foundations // Right. Journal of the Higher School of Economics. 2022. Vol. 15. № 5. pp. 44-65.
6. Gnevasheva V.A. Labor behavior of the population of the Republic of Tatarstan (according to the All-Russian population census of 2002, 2010 and 2020) // Economic and socio-humanitarian studies. 2023. № 3 (39). pp. 15-22.
7. Degotkova I. The head of Rosstat explained the phenomenon of "more than 100 %" of Russians who corresponded [Electronic resource] // Website of the multimedia holding of the RBC group of companies. – URL: https://www.rbc.ru/society/15/11/2021/61925b239a7947fd804175b5 (date of access: 16.01.2024).
8. Why is a population census being conducted in Russia [Electronic resource] // Official website of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. – URL: http://duma.gov.ru/news/52498 / (date of access: 10.01.2024).
9. Isakova T. "I won't even open the door!" Why some Russians don't want to participate in the population census and how it can affect the result [Electronic resource] // Website of the

project "Present time". – URL: https://www.currenttime.tv/a/perepis-naseleniya-2021/31509985.html (date of access: 15.01.2024).
10. Kostenko A.A., Gorelova E.S. Theoretical analysis of the problem of motivational management in pedagogical literature // Forum of Young Scientists. 2020. № 5 (45). pp. 225-228.
11. Kostenko Ya. Golikova assessed the need for new personnel to achieve technological sovereignty [Electronic resource] // Online edition of Vedomosti. – URL: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/06/16/980769-golikova-otsenila-potrebnosti-novih-kadrah (date of access: 15.02.2024).
12. Kuznetsov A.A. is there no way to wait? Experts criticized the population census at the height of the pandemic. [Electronic resource] // Online publication "Amitel". – URL: https://www.amic.ru/news/obschestvo/a-podozhdat-nikak-nelzya-eksperty-raskritikovali-perepis-naseleniya-v-razgar-pandemii-491212 (date of access: 15.01.2024).
13. Kyshpanakov V.A. Population of Khakassia according to the 2020 census. The main results. // Bulletin of the N.F. Katanov Khakass State University. 2022. № 4 (42). pp. 17-20.
14. Lipatova L.N., Karapetyan R.V. The All–Russian Population Census 2020: the main trends in the demographic development of Russia // Russia: trends and prospects of development. The yearbook. XXII International Scientific Conference with international participation. Moscow. 2023. Issue 18 Part 1. pp. 442-444.
15. Muravyeva L.A. Socialist industrialization: features, sources, methods // Finance and credit. 2003. № 8 (122). pp. 77-85.
16. Nagmatullina L.K., Maksimova O.A. Dynamics of changes in socio-demographic processes of Russian society in population census statistics // Kazan Socio-humanitarian Bulletin. 2022. № 6 (57). pp. 75-81.
17. The official website of the company for sending the message "Zensus 2022" to Germany [Electronic resource]. – URL: https://www.zensus2022.de/DE/Wie-funktioniert-der-Zensus/ermittlung-einwohnerzahl-registergestuetzt.html?nn=352854 (date of access: 19.10.2023).
18. The official website of the population census campaign "All-Russian Population Census 2020" in the Russian Federation [Electronic resource]. – URL: https://www.strana2020.ru/gift / (date of access: 29.10.2023).
19. Official website of the Statistical Office (Statistisk sentralbyrås) [Electronic resource]. – URL: https://www.ssb.no/befolkning/statistikker/fobhoved/hvert-10-aar/2012-06-21?fane=om#content (date of access: 19.10.2023).
20. "Bad practice". A nation infected with Covid-19 has enlisted in Russia [Electronic resource] // The website of the Russian service "BBC News". – URL: https://www.bbc.com/russian/news-59292499 (date of access: 15.01.2024).
21. Podcast within the framework of the joint MIA project "Russia Today" and the population census campaign "All-Russian Population Census 2020" [Electronic resource] // The online edition of RIA Novosti. – URL: https://ria.ru/20191010/1559611603.html (date of access: 21.12.2023).
22. Prokofieva L.M., Korchagina I.I. The demographic structure of families and households in Russia, its dynamics according to population censuses // Demographic Review. 2023. № 2. Vol. 10. pp. 4-17.
23. Pruel N.A., Gradusova V.N. The main changes and possible reasons for the transformation of the national structure of the Russian population in 2010-2020. // Russia: trends and prospects of development. The yearbook. XXII International Scientific Conference with international participation. Moscow. Issue 18, Part 1. 2023. pp. 471-473.
24. Putin signed laws on the admission of new regions to Russia [Electronic resource] // Website of the multimedia holding of the RBC Group of companies. – URL: https://www.rbc.ru/politics/05/10/2022/633d24f49a7947ed12572119 (date of access: 23.10.2023).
25. Rybalchenko S.I., Korotaev A.V., Efremov I.A. Demography 2030. How to ensure sustainable population growth in the Russian Federation. Special report of the Public Chamber of the Russian Federation / S.I. Rybalchenko, A.V. Korotaev, I.A. Efremov, etc.; ed. by S.I. Rybalchenko; OPRF. – M.: Pacioli Consulting LLC, 2023. – 86 p.
26. Sber has prepared gifts for those who will take the All–Russian Population Census on the Public Services portal [Electronic resource] // SberPress – an online service with up-to-date information about the Sber ecosystem. – URL: https://press.sber.ru/publications/sber-prigotovil-podarki-dlia-tekh-kto-proidiot-vserossiiskuiu-perepis-naseleniia-na-portale-gosuslug (date of access: 09.01.2024).
27. Sedova V.V. Motivation of employees of the enterprise // Economy and society. 2023. № 12 (115)-1. Pp. 1399-1403.
28. Statistics know everything: how the first population census in Yakutia took place in the USSR [Electronic resource] // Official information portal of the Republic of Sakha (Yakutia). – URL: https://www.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3110027 (date of access: 02.09.2024).
29. Development Strategy of Rosstat and the system of state statistics of the Russian Federation until 2024 (approved by the Ministry of Economic Development of Russia 06.09.2019 № MO-104) [Electronic resource] // Official website of the Federal State Statistics Service. – URL: https://rosstat.gov.ru/strategy (date of access: 02.08.2024).
30. Suntsova Yu. A soap bubble for our money: why the population census went unnoticed by anyone [Electronic resource] // The online edition of the newspaper Novye Izvestia. – URL: https://newizv.ru/news/society/02-12-2021/mylnyy-puzyr-za-nashi-dengi-pochemu-perepis-naseleniya-ostalas-nikem-nezamechennoy (date of access: 14.01.2024).
31. Federal Law № 8-Z of January 25, 2002 "On the All-Russian Population Census", p. 1, p. 4 [Electronic resource]. – Access from the Garant system // EPS "Garant System": Mobile Garant online. Online version / NPP "Garant-Service-University". – URL: http://ivo.garant.ru/#/document/184105/paragraph/9257:0 (date of access: 10.01.2024).
32. A boycott of the 2020 census could be costly [Electronic resource] // The American Bar Association. – URL: https://www.americanbar.org/news/abanews/aba-news-archives/2019/07/a-boycott-of-the-2020-census/#:~:text=By%20census%20law%2C%20refusal%20to,prison%20term%20for%20false%20answers. (date of access: 19.12.2023).

Оптимизация процессов заказа и доставки в автозапчастях

Малыгин Игорь Олегович
независимый исследователь, alltexnika2@gmail.com

В статье рассматриваются методы оптимизации процессов заказа и доставки автозапчастей, что является ключевым аспектом повышения эффективности электронной коммерции в автомобильной отрасли. Акцент делается на автоматизацию логистических операций, которая способствует снижению затрат, улучшению качества обслуживания клиентов, повышению производительности и гибкости, а также обеспечению экологической устойчивости. Описаны этапы анализа и оптимизации логистической цепочки, включая складские операции, маршруты доставки и управление запасами. Использование современных технологий, таких как специализированные системы управления и мобильные приложения, играет решающую роль в этом процессе. Приведены примеры внедрения различных программных решений, таких как 1С и Autosoft , которые интегрируются с основными учетными системами, облегчая управление заказами и улучшая взаимодействие с клиентами. Основные преимущества автоматизации включают сокращение времени на выполнение закупок, повышение точности данных и увеличение надежности управления запасами.

Ключевые слова: доставка автозапчастей, автозапчасти, оптимизация процессов, современные технологии.

Введение

Каждая сфера человеческой деятельности тесно связана с использованием транспортных средств. Автомобильная промышленность стремится удовлетворить растущие потребности, что приводит к быстрому увеличению количества автомобилей. Поэтому продажа автозапчастей для различных типов и марок машин представляет собой выгодное решение, способное принести значительную прибыль владельцу. Однако для достижения хорошего уровня дохода необходимо грамотно организовать бизнес. Особое внимание при планировании будущего предприятия следует уделить выбору программы для автоматизации работы магазина автозапчастей.

Так оптимизация процесса заказа и последующей доставки, играют решающую роль в электронной коммерции. В силу того, что эффективное управление логистическими операциями позволит улучшить клиентоориентированность, а следовательно увеличить доходность и уменьшить издержки предприятия [1].

1. Общая характеристика

Запчасти, как правило, продаются поштучно, а товарные позиции подразделяются на категории в соответствии с сезонами. Еще один важный момент — взаимодействие с большим количеством поставщиков, что требует полной или частичной автоматизации процесса. Ведь для магазина важно наладить оперативную поставку качественных запчастей по максимально привлекательной цене. В противном случае будет сложно привлечь покупателей и вывести рентабельность бизнеса на желаемый уровень [2].

Перед тем как приступить к оптимизации логистической системы, необходимо четко определить цели и задачи данного процесса.

Цели оптимизации логистики могут варьироваться в зависимости от специфики компании и ее логистических процессов. Так одной из главных целей является уменьшение расходов на логистические операции, такие как транспортировка, хранение и управление запасами. В свою очередь эффективная логистика сокращает время доставки товаров и улучшает качество обслуживания клиентов, что повышает уровень их удовлетворенности. Оптимизация логистики может помочь уменьшить воздействие на окружающую среду, снизив выбросы газов и вредных веществ [3].

В настоящее же время на рынке присутствует немало программных продуктов, которые позволяют оптимизировать работу по доставке. Некоторые из них автоматизируют исключительно саму доставку, и тогда возникает необходимость настраивать обмены информацией между программой доставки и основной учетной системой предприятия. Другие продукты, например, Delans. Управление доставкой, встраиваются в основную учетную систему 1С компании (наиболее часто это 1С Управление торговлей), и таким образом, отпадает необходимость обменов данными, или ведение информации в нескольких системах, ниже на рисунке 1 описана архитектура ведения доставки в 1С.

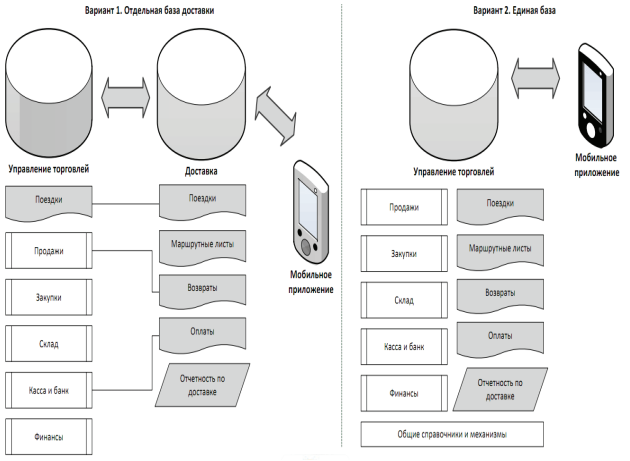

Рис. 1. Архитектура ведения доставки в отдельной и встроенной баз [3].

Рассмотрим возможности оптимизации учета доставки магазина на примере продукта Delans. Управление доставкой. В раздел «Склад» 1С:Управление торговлей ред. 11 добавляется функционал модуля доставки. Заказ на доставку можно оформить на основании документов «Заказ клиента», «Реализация товаров и услуг», «Перемещение товаров», а также создать без привязки к ним.

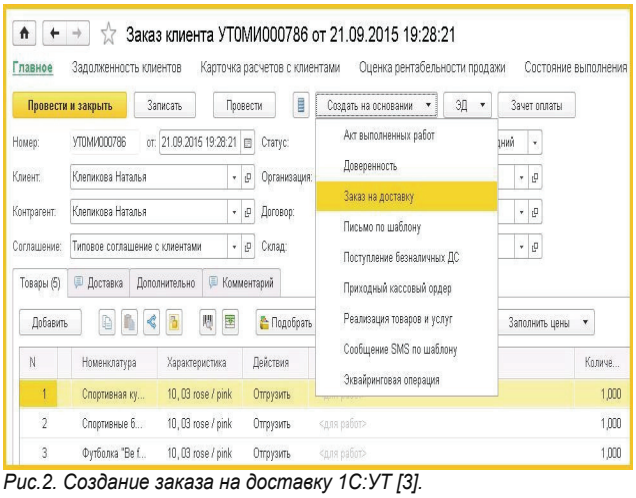

Рис.2. Создание заказа на доставку 1С:УТ [3].

Формировать План доставки для курьера можно как вручную, путем создания документа, добавив в него требуемые заказы, так и автоматически с помощью опции «Распределение заказов».

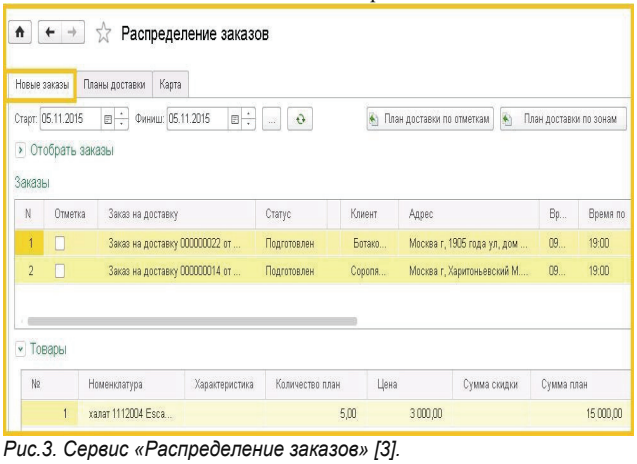

Рис.3. Сервис «Распределение заказов» [3].

После заполнения отчета доставки курьер закрывает смену, отправляет все изменения в основную базу, менеджер принимает возвращенные товары и денежные суммы, сверившись с программой [4].

2. Методы оптимизации

Необходимость рассмотрение методово оптимизации процессов заказа и последующей доставки товаров заключается в том, что именно от них зависит эффективность логистики, из-за чего их необходимо постоянно модернизировать. Так если говорить о повышении эффективности в складской логистике, то следует проводить мероприятия по регламентации складских процессов, рациональной систематизации хранения запчастей, точному расчету технологических зон склада и оптимизации информационных функций.

Суть технологического зонирования заключается в чётком разделении склада на определенные секции (площадки) по выполняемым операциям. В структуре склада должны быть зоны разгрузки, приёмки и упаковки, длительного хранения и хранения быстрооборачиваемых запчастей. Оптимальное перемещение товаров на складе являются ключевым фактором эффективной работы склада. Для этого важно правильно нумеровать проходы, стеллажи, полки и позиции запчастей с учётом необходимости быстрого перемещения до пункта комплектации и отгрузки.

Другим направлением является именно оптимизация информационной системы на складе, которая подразумевает максимальную автоматизацию складских операций, внедрение современного программного обеспечения для контроля и учёта.

Оптимально структурированная складская логистика повышает ритмичность и организованность производства, способствует сохранению качества товаров и снижает затраты на персонал за счёт освобождения сотрудников от непроизводительных операций [5].

Далее следует рассмотреть возможности оптимизации логистических цепочек. Под данным процессом понимается выбор оптимальных маршрутов доставки, использование современных транспортных средств и сотрудничество с надежными партнерами по доставке. То есть система выстраивает маршрут, который затем оценивает логист и при необходимости вносит коррективы, например, из-за времени работы клиента. Отказавшись от жёстких маршрутов, получилось сократить пробег автомобилей на 10-20% в зависимости от региона, а клиенты стали получать заказы на 30 минут раньше.

Следующим методом оптимизации является внедрение онлайн-платформ и мобильных приложений. Ранее логисты составляли жёсткие маршруты доставки и общались с водителями через WhatsApp. Теперь для взаимодействия внедрено мобильное приложение, которое позволяет отслеживать работу на маршруте и выявлять проблемы с данными, например, ошибочные адреса доставки. То есть можно видеть в режиме реального времени местоположение автомобилей. Что позволило выявить недобросовестных водителей, которые выполняли сторонние заказы, доставляя грузы в два-три раза дольше.

Следующим методо является улучшение сервиса и обслуживания клиентов, так как именно качественное обслуживание клиентов играет важную роль в создании долгосрочных отношений и повторных заказов. Предоставление своевременной информации о статусе заказа, оперативное решение проблем и внимательное отношение к потребностям клиентов помогают укрепить позиции компании на рынке [6].

3. Преимущества автоматизации

Одним из ключевых преимуществ автоматизации является значительное сокращение времени, необходимого для выполнения закупок. Автоматическое формирование и отправка заказов, а также процесс оценки, который занимает всего до 10 секунд, позволяют существенно облегчить работу сотрудников. Это высвобожденное время может быть использовано для решения других важных задач.

Другим важным преимуществом автоматизации является повышение точности и надёжности получаемых данных. Автоматизация процесса оценки и заказа минимизирует ошибки, вызванные человеческим фактором, что обеспечивает более надежное и эффективное управление запасами.

Ещё одним значительным преимуществом автоматизации является возможность интеграции решения QWEP с любыми другими учетными системами. Это позволяет принимать более обоснованные и эффективные решения в управлении бизнесом, обеспечивая высокую степень гибкости и адаптации к различным потребностям компании [7].

Заключение

Оптимизация процессов заказа и доставки автозапчастей является необходимым шагом для достижения высокой эффективности и конкурентоспособности в автомобильной электронной коммерции. Внедрение автоматизированных систем управления логистическими операциями значительно снижает операционные издержки и улучшает качество обслуживания клиентов, что в свою очередь повышает удовлетворенность и лояльность потребителей. Эффективное управление складскими процессами, маршрутизацией доставки и запасами, наряду с использованием современных технологий, позволяет компаниям оперативно реагировать на изменения рыночной конъюнктуры и обеспечивать устойчивое развитие. Применение решений, интегрированных с основными учетными системами, таких как Delans и QWEP, демонстрирует практическую пользу автоматизации в достижении стратегических целей. Таким образом, комплексная оптимизация логистики не только улучшает производственные показатели, но и способствует созданию более устойчивой и гибкой бизнес-модели в условиях быстро меняющегося рынка.

Литература

1. Оптимизация маршрутов и планирование доставки в интернет-торговле с помощью функций платформы 1С. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://profi-soft.kz/articles/optimizatsiya-marshrutov-i-planirovanie-dostavki-v-internet-torgovle-s-pomoshchyu-funktsiy-platformy/ (дата обращения 16.05.2024).
2. Программа для магазина автозапчастей: автоматизация автомагазина - обзор популярных ПО для продажи и заказа запасных частей. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.cleverence.ru/articles/elektronnaya-kommertsiya/programma-dlya-magazina-avtozapchastey-avtomatizatsiya-avtomagazina-obzor-populyarnykh-po-dlya-proda/ (дата обращения 16.05.2024).
3. Как оптимизировать логистику. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://pimsolutions.ru/stati/dostavka-dlya-internet-magazinov/optimizaciya-logistiki.html (дата обращения 16.05.2024).
4. Оптимизация доставки интернет-магазина. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://efsol.ru/articles/automation-of-delivery-keyses/ (дата обращения 16.05.2024).
5. Как организовать работу склада в магазине автозапчастей. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.tradesoft.ru/knowledge/pravilnaya-logistika-dlya-pravilnogo-sklada/ (дата обращения 16.05.2024).
6. Автоматизация логистики. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://biz360.ru/materials/avtomatizatsiya-v-logistike-kak-kompaniya-optimizirovala-dostavku-zakazov-klientam-i-sokratila-raskh/ (дата обращения 16.05.2024).
7. Автоматизация процесса оптовых закупок запчастей от QWEP. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://qwep.ru/articles/novosti-avtomatizaczii/avtomatizacziya-proczessa-optovyh-zakupok-zapchastej-ot-qwep/ (дата обращения 16.05.2024).

Optimization of ordering and delivery processes in auto parts

Malygin I.O.

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The article discusses methods for optimizing the processes of ordering and delivering auto parts, which is a key aspect of improving the efficiency of e-commerce in the automotive industry. The focus is on automation of logistics operations, which helps to reduce costs, improve customer service, increase productivity and flexibility, and ensure environmental sustainability. The stages of analysis and optimization of the logistics chain, including warehouse operations, delivery routes and inventory management, are described. The use of modern technologies, such as specialized control systems and mobile applications, plays a crucial role in this process. Examples of the implementation of various software solutions such as 1Cand Autosoft , which integrate with the main accounting systems, facilitating order management and improving customer interaction, are given. The main benefits of automation include reduced procurement time, improved data accuracy, and increased reliability of inventory management.

Keywords: auto parts delivery, auto parts, process optimization, modern technologies.

References

1. Route optimization and delivery planning in online commerce using 1C platform functions. [Electronic resource] Access mode: https://profi-soft.kz/articles/optimizatsiya-marshrutov-i-planirovanie-dostavki-v-internet-torgovle-s-pomoshchyu-funktsiy-platformy / (accessed 05/16/2024).
2. The program for the auto parts store: automatization of the car shop - an overview of popular software for the sale and ordering of spare parts. [Electronic resource] Access mode: https://www.cleverence.ru/articles/elektronnaya-kommertsiya/programma-dlya-magazina-avtozapchastey-avtomatizatsiya-avtomagazina-obzor-populyarnykh-po-dlya-proda / (accessed 05/16/2024).
3. How to optimize logistics. [Electronic resource] Access mode: https://pimsolutions.ru/stati/dostavka-dlya-internet-magazinov/optimizaciya-logistiki.html (accessed 05/16/2024).
4. Optimization of online store delivery. [Electronic resource] Access mode: https://efsol.ru/articles/automation-of-delivery-keyses / (accessed 05/16/2024).
5. How to organize the work of a warehouse in an auto parts store. [Electronic resource] Access mode: https://www.tradesoft.ru/knowledge/pravilnaya-logistika-dlya-pravilnogo-sklada / (accessed 05/16/2024).
6. Automation of logistics. [Electronic resource] Access mode: https://biz360.ru/materials/avtomatizatsiya-v-logistike-kak-kompaniya-optimizirovala-dostavku-zakazov-klientam-i-sokratila-raskh / (accessed 05/16/2024).
7. Automation of the process of wholesale purchases of spare parts from QWEP. [Electronic resource] Access mode: https://qwep.ru/articles/novosti-avtomatizaczii/avtomatizacziya-proczessa-optovyh-zakupok-zapchastej-ot-qwep / (accessed 05/16/2024).

Методика проведения оценки состояния безопасности аэропорта (на примере одного из российских аэропортов)

Мартынов Сергей Викторович
директор, Государственный научно-исследовательский институт гражданской авиации

В статье проводится краткий анализ текущего состояния транспортной безопасности в сфере гражданской авиации на примере одного из российских аэропортов путём анализа выполнения требований норм законодательства по авиационной безопасности. Оценивается уязвимость одного аэропортов от актов незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации. Анализируются особенности проведения оценки уязвимости экспертами. Проводится анализ выполнения требований по составленному листу соответствия требованиям, которые должны быть соблюдены субъектами транспортной инфраструктуры, по которому эксперт проводит исследование об их выполнении. Исследуется процентное соответствие аэропорта требованиям законодательства в области транспортной (авиационной) безопасности с помощью коэффициента совпадений. После даются рекомендации по дополнению существующих норм законодательства к текущим условиям и угрозам.

Ключевые слова: транспортная безопасность, авиационная безопасность, гражданская авиация, аэропорт, уязвимость, транспортная инфраструктура, лист соответствия, коэффициент совпадений.

Одной из приоритетных задач воздушного транспорта всего мира является обеспечения транспортной безопасности (ТБ). ТБ зависит от надежного функционирования авиационной транспортной системы (АТС). АТС состоит из взаимосвязанных элементов и представляет из себя нелинейную динамическую систему (см. рисунок). АТС решает главную задачу по обеспечению эффективности и ТБ. ТБ включает безопасность полетов (БП) и авиационная безопасность (АБ) [1].

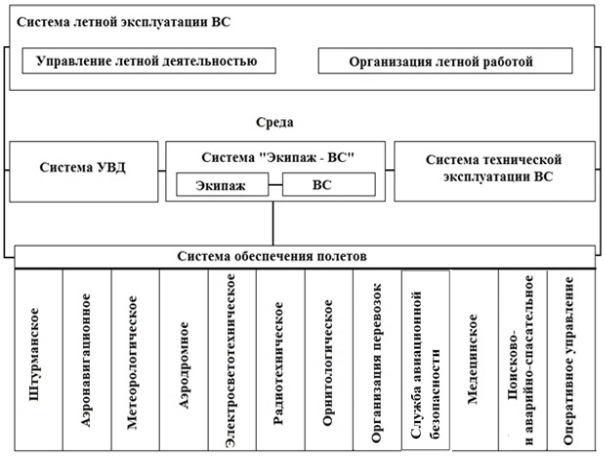

Рисунок. *Структура авиационной транспортной системы*

В авиации БП является важнейшим приоритетом. БП – это состояние, при котором риски, связанные с авиационной деятельностью, относящейся к эксплуатации воздушных судов (ВС) или непосредственно обеспечивающей такую эксплуатацию, снижены до приемлемого уровня и контролируются [2].

С помощью АБ оценивается уязвимость аэропорта от актов незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации и, которая достигается комплексом мер, людскими и материальными ресурсами [3]. Другими словами, АБ — это состояние защищенности авиации от незаконного вмешательства в деятельность в области авиации.

АБ обеспечивается службами авиационной безопасности (САБ). САБ представляет собой самостоятельную структуру. Уровень АБ аэропорта от актов незаконного вмешательства зависит от многих факторов [4]. Как показывает практика, этот уровень с течением временем изменяется. Поэтому возникает задача по оценки уязвимости аэропорта от актов незаконного вмешательства.

Оценка уязвимости аэропорта проводится с учетом требований, установленных международным стандартом Международной организации гражданской авиации (ИКАО) [3] и согласно Федерального закона [5]. Как правило мониторинг уязвимости осуществляют специалисты специализированной организации в области обеспечения ТБ.

Как правило анализ проводит один человек в период проведения оценки уязвимости объекта транспортной инфраструктуры путём изучения документов и системы обеспечения безопасности, организованной в аэропорту. В данном анализе применяется экспертный метод, который заключается в использовании интеллекта, знаний и опыта людей, их способности искать и находить решение различных задач. Однако одной из особенностью интеллектуальной деятельно-

сти человека является то, что она зависит от многих параметров. Исходя из этого в методах организации экспертных оценок отдельное внимание уделено организации благоприятных условий и последующей нейтрализации неблагоприятных параметров.

Один из главных факторов — это особенности психологии и характера экспертов. Экспертная оценка зависит от взаимоотношений с другими экспертами и иногда даже от того, как повлияет эта оценка на дальнейшие межличностные взаимоотношения. На экспертизу могут повлиять как личная заинтересованность эксперта, так и другие личностные качества. С другой стороны, как правило, решение проблемы выходит за возможности одного человека. Необходимо грамотно использовать возможности коллективного взаимодействия экспертов.

Так как и совместная работа экспертов может подавлять и стимулировать деятельность экспертов, в различных ситуациях используются разнообразные методики, имеющие дифференциальный уровень влияния экспертов друг на друга: различные виды опросов и анкетирование, совещания, дискуссии и т.д.

В ходе проведения анализа документов по АБ [6, 7] был составлен лист соответствия требованиям, которые должны быть соблюдены субъектами транспортной инфраструктуры (Таблица № 1), по которому эксперт проводит исследование об их выполнении. Если требование законодательства выполнено, эксперт присваивает значение 1, если нет, то тем – 0. В таблице 1 приведён сокращённый вариант результатов одного из опросов.

Таблица 1

№ п/п	Норма законодательства	Выполнено – 1, не выполнено – 0
1	В субъекте назначено лицо, ответственное за обеспечение транспортной безопасности в отношении субъекта транспортной инфраструктуры, требование выполнено. (В соответствии с пунктом 6.1 Требований субъект транспортной инфраструктуры обязан назначить лицо, ответственное за обеспечение транспортной безопасности в субъекте транспортной инфраструктуры. Также это лицо должно быть обучено и аттестовано по транспортной безопасности в соответствии с Правилами аттестации сил обеспечения транспортной безопасности, утверждёнными Постановлением Правительства России от 1 июня 2023 г. № 905).	1
2	В субъекте назначено лицо, ответственное за обеспечение транспортной безопасности объекта транспортной инфраструктуры. (В соответствии с пунктом 6.2 Требований субъект транспортной инфраструктуры обязан назначить лицо, ответственное за обеспечение транспортной безопасности объекта транспортной инфраструктуры. Также это лицо должно быть обучено и аттестовано по транспортной безопасности в соответствии с Правилами аттестации сил обеспечения транспортной безопасности, утверждёнными Постановлением Правительства России от 1 июня 2023 г. № 905).	1
3	На объекте не образовано (не сформировано) и (или) не привлечено для защиты объекта транспортной инфраструктуры в соответствии с планом обеспечения транспортной безопасности объекта транспортной инфраструктуры подразделение (подразделения) транспортной безопасности, включающее в себя: работников, оснащенных переносными средствами видеонаблюдения, ручными средствами досмотра (металлодетекторами, газоанализаторами паров взрывчатых веществ). (В настоящее время безопасность аэропорта обеспечивается силами сотрудников аэропорта, а именно подразделения САБ).	0
4	Аэропорт имеет 4 категорию объекта транспортной безопасности. Субъект выполнил категорирование в соответствии с Приказом Министерства транспорта РФ от 7 сентября 2020 г. № 358 “О Порядке установления критериев категорирования объектов транспортной инфраструктуры”, всего для объектов транспортной инфраструктуры воздушного транспорта предусмотрено 5 категорий. Их устанавливают в зависимости от количественных показателей статистических данных (сведений) о совершенных и предотвращенных АНВ на территории Российской Федерации (за исключением заведомо ложных сообщений об угрозе совершения и (или) совершении АНВ), за период последних 12-ти месяцев до	1
	даты присвоения категории объекту транспортной инфраструктуры, возможного материального ущерба и количества погибших людей.	
5	Аэропортом обеспечено проведение оценки уязвимости и представление результатов в Федеральное агентство воздушного транспорта.	1
6	После проведения категорирования, на основании утверждённых результатов оценки уязвимости, должен быть разработан план обеспечения транспортной безопасности.	1
7	План не реализован в предусмотренные Требованиями сроки, для III категории - 1 год.	0
…	…….	……

Для оценки уязвимости по результатам опроса эксперта необходимо разработать критерий. Критерий должен обладать следующими требованиями:

- представительность;
- критичность к исследуемых норм;
- простотой;
- учет случайности процесса опроса.

В качестве такого критерия предлагается принять к применению коэффициент совпадений. Коэффициент совпадений является мерой уязвимости аэропорта от несанкционированного вмешательства. Обычно бывает так, что если есть нарушение какого-то условия из положения АБ аэропорта, то вполне вероятно возникнет возможность незаконного вмешательства в деятельность в направлении, которое эксперт отметил, как невыполненное требование законодательства.

Коэффициент совпадения рассчитывается путем деления количество выполненных требований на количество требований, которые необходимо оценить согласно листу совпадения.

$$K_c = \frac{P}{C}$$

где P – количество выполненных требований; C – количество требований, вошедших в лист совпадения.

В конце просуммируем итог и разделим на количество оценок, полученный результат покажет процент выполнения данным аэропортом требований по обеспечению безопасности на объекте, предъявляемых российским законодательством. Просуммируем итог, получим количество выполненных требований и разделим их на количество требований, вошедших в лист совпадения, таким образом получим коэффициент совпадения

$$\frac{67}{89} = 0.7528,$$

Вполне очевидно, что безопасность должна быть обеспечена на 100%, как было отмечено выше. Условно говоря, теряется смысл обустраивать системой безопасности объект, но при этом не обеспечить пропускной режим в зоны, не предназначенные для посещения пассажирами. При этом как показывает коэффициент совпадения, существующая на объекте система обеспечения безопасности в целом соответствует требованиям, предъявляемым российским законодательством к гражданским аэропортам. Но также, как видно, в них не учитываются новые угрозы, такие как киберугрозы и незаконное применение беспилотников. Что, несомненно, требует доработки особенно в текущих условиях со стороны нормотворческого органа.

Ещё один вопрос, который возникнет после принятия нормативных актов, это вопрос финансирования установки дополнительных систем обеспечения защиты от беспилотников и киберугроз. Видится несколько вариантов решения вопроса. Или переложить всю финансовую тяжесть на субъекты транспортной инфраструктуры, или принять решение о субсидировании этого процесса. Если будет принято решение идти по первому пути, то небольшие аэропорты скорее всего останутся незащищенными от новых угроз. Очевидно, что необходимо защищать все аэропорты вне зависимости от их расположения и пассажирооборота.

Предлагаемый подход в виде анализа состояния обеспечения транспортной (авиационной) безопасности объекта транспортной

инфраструктуры через коэффициент совпадений является нововведением в области транспортной (авиационной) безопасности и позволяет наглядно увидеть степень обеспечения транспортной (авиационной) безопасности исследуемого объекта транспортной инфраструктуры. Подобный подход к анализу обеспечения транспортной (авиационной) безопасности позволяет наглядно увидеть степень подготовленности исследуемого объекта транспортной инфраструктуры к защите от актов незаконного вмешательства.

Литература

1. Управление безопасностью полетов. Приложение 19. – Монреаль : Международная организация гражданской авиации, Издание второе, июль 2016 года. – 48 с.
2. Глобальный план обеспечения безопасности полетов. Doc 10004. Издание 2023–2025 гг. – Монреаль : Международная организация гражданской, авиации. 2022. — 58 с.
3. Авиационная безопасность. Защита международной гражданской авиации от актов незаконного вмешательства. Приложению 17. – Монреаль : Международная организация гражданской авиации, Издание двенадцатое, июль 2022 года. — 74 с.
4. Елисов Л.Н., Фадеев Р.С. Концепция решения задачи временной оптимизации процесса поддержания уровня авиационной безопасности аэропорта. // Научный Вестник МГТУ ГА, серия Эксплуатация воздушного транспорта и ремонт авиационной техники. Безопасность полетов. - № 108. - 2006. - С. 64-73.
5. О транспортной безопасности: Федеральный закон 09.02.2007 №16-ФЗ : электронный. – Москва, 2024. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66069/ (дата обращения 12.01.2024).
6. Постановление Правительства РФ от 5 октября 2020 г. № 1605 "Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры воздушного транспорта. - Москва, 2023. – "URL: https://base.garant.ru/74744097/?ysclid=lrhl66so7k571490373. (дата обращения 17.01.2024).
7. Приказ Минтранса РФ от 28 ноября 2005 г. № 142 "Об утверждении Федеральных авиационных правил "Требования авиационной безопасности к аэропортам" - Москва, 2017. – "URL: https://base.garant.ru/189043/?ysclid=lrhlehnbz8331745415. (дата обращения 17.01.2024).

Methodology for assessing the state of airport security (using the example of one of the Russian airports)

Martynov S.V.
State Scientific Research Institute of Civil Aviation

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

A brief analysis of the current state of ensuring transport security in the field of civil aviation is carried out on the example of one of the Russian airports by analyzing compliance with the requirements of legislation on transport (aviation) security. The vulnerability of one of the Russian airports to acts of unlawful interference in the activities of civil aviation is being assessed. The features of the vulnerability assessment by experts are analyzed. During the analysis of compliance with the requirements, a list of compliance with the requirements that must be met by transport infrastructure entities has been compiled, according to which the expert conducts a study on their implementation. The percentage compliance of the airport with the requirements of legislation in the field of transport (aviation) security is investigated using the coincidence coefficient. After that, recommendations are given on how to supplement existing legislation to current conditions and threats.

Keywords: transport security, aviation security, civil aviation, airport, vulnerability, transport infrastructure, compliance sheet, coincidence coefficient

References

1. Flight safety management. Annex 19 - Montreal: International Civil Aviation Organization, Second Edition, July 2016. – 48 s.
2. Global Aviation Safety Plan. Doc 10004. Edition 2023–2025. – Montreal: International Civil Aviation Organization. 2022. - 58 p.
3. Aviation safety. Protecting international civil aviation from acts of unlawful interference. Annex 17. – Montreal: International Civil Aviation Organization, Twelfth Edition, July 2022. — 74 s.
4. Elisov L.N., Fadeev R.S. Concept for solving the problem of temporary optimization of the process of maintaining the level of aviation security at an airport. // Scientific Bulletin of MSTU GA, series Operation of air transport and repair of aircraft equipment. Flight safety. - No. 108. - 2006. - P. 64-73.
5. On transport security: Federal Law 02/09/2007 No. 16-FZ: electronic. – Moscow, 2024. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66069/ (access date 01/12/2024).
6. Decree of the Government of the Russian Federation of October 5, 2020 No. 1605 "On approval of requirements for ensuring transport security, including requirements for anti-terrorist protection of objects (territories), taking into account security levels for various categories of air transport infrastructure facilities. - Moscow, 2023. - "URL: https://base.garant. ru/74744097/?ysclid=lrhl66so7k571490373. (date of access: 01/17/2024).
7. Order of the Ministry of Transport of the Russian Federation dated November 28, 2005 No. 142 “On approval of the Federal Aviation Rules “Aviation Security Requirements for Airports” - Moscow, 2017. - “URL: https://base.garant.ru/189043/?ysclid= lrhlehnbz8331745415. (date of access: 01/17/2024).

Роль SWOT-анализа в управлении персоналом

Масленников Илья Анатольевич
канд. экон. наук, доцент кафедры управления персоналом, Государственный университет управления, ia_maslennikov@guu.ru

Статья посвящена исследованию теории и практики применения аспектов SWOT-анализа. Обоснована актуальность и неугасающая популярность данного метода. Изучены ключевые особенности данной теории. Обобщены и кратко описаны этапы проведения анализа и получаемые результаты. Подробно представлена концепция применения данного метода в различных системах организации от стратегического менеджмента до узких функциональных областей деятельности. Обозначена проблема принятия решений на основании проведенного анализа.

Сформулированы рекомендации по применению SWOT-анализа в подсистемах управления персоналом, таких подсистемах управления персоналом, как подсистемы найма и учета персонал, трудовых отношений, развития персонала и мотивации и стимулирования персонала.

Предложена концепция дополнения результатов анализа методикой управления рисками для повышения качества и применимости получаемых результатов.

Таким образом, статья представляет собой комплексное исследование теории и практики применения SWOT-анализа в различных областях деятельности компании с акцентом на сфере управления персоналом. Она может быть полезна для менеджеров, аналитиков и всех, кто интересуется вопросами не только стратегического планирования, управления человеческими ресурсами.

Ключевые слова: SWOT-анализ, управление персоналом, системный подход, управление рисками, маркетинг персонала, найм, трудовые отношения, развитие персонала, мотивация.

Введение

Со времен первых научных теорий менеджмента одной из основополагающих идей было то, что управлять можно только тем, что можно измерить. Но в то же время, менеджмент работает не только с математически понятными производственными, складскими и, например, транспортными системами, но и с рядом взаимовлияющих сложных социальных систем, которые с трудом поддаются цифровизации и осмыслению. Поэтому за весь XX век было предпринято множество попыток обобщить взгляд на положение организации как объекта управления в взаимосвязи разных систем. Один из наиболее известных инструментов анализа внутренней и внешней сред организации остается SWOT-анализ [10]. Его теперь изучают тысячи студентов в рамках стратегического анализа и спустя более полувека используют в работе не только практики стратегического управления, но и других сфер деятельности организации. Но возникает вопрос, каковы границы его применимости и насколько данный инструмент полезен сфере управления персоналом. Данной сфере также часто приходится прибегать к оценке своего состояния, что особенно актуально в современных реалиях социально-экономических изменений, влияющих и на рынки труда, и на стратегии управления персоналом.

Литературный обзор

В научной литературе представлен широкий обзор возникновения развития и случаев применения теории SWOT анализа. Аббревиатуру SWOT впервые озвучил профессор Эндрюс из Гарварда в 1963 году на научной конференции, посвящённой вопросам бизнес-политики. Он предлагал использовать этот метод для анализа и систематизации данных в разных отраслях экономики. Однако уже в 1965 году в Гарварде профессора предложили применять SWOT-анализ для стратегического планирования в конкретных организациях [9]. Кроме того, исследователями подробно описывается, в чем состоит суть концепции деления объекта исследования на положительные и отрицательные аспекты внутренней и внешних сред. Теоретически, анализ должен давать ответы на следующие вопросы:

1. Каковы сильные и слабые стороны внутренней среды объекта исследования (в настоящее время и в перспективе)?
2. Как внешняя среда влияет на деятельность объекта (в настоящий момент и в будущем, негативное или позитивное влияние)?
3. Насколько компания (объект исследования) может использовать свои сильные стороны, чтобы противостоять негативному влиянию внешней среды?
4. В какой степени слабые стороны внутренней среды мешают это сделать?
5. Какую оценку можно дать компании и её бизнес-направлениям, учитывая сочетание сильных и слабых сторон деятельности, возможностей и угроз?
6. Какие стратегии следует внедрить и реализовать компании при текущем сочетании сильных и слабых сторон, возможностей и угроз, а также при прогнозируемом сочетании? [1].

Таким образом, метод сводится к попытке классификации и оценки взаимовлияния составляющих социально-экономических систем. Именно поэтому, часто SWOT-анализ используется как метод обработки экспертных мнений, для выявления ключевых внутренние и внешние факторы для дальнейшего анализа [3].

Кроме того, в научной литературе описывается и вопрос применения SWOT-анализа для оценки состояния подсистем управления персоналом. Авторы рассматривают возможности использования метода для оценки этапов трудоустройства, развития кадров и

оценки работы, являющих неразрывно связанными, но для которых можно выделить различное внешнее и внутреннее окружения [6].

Наконец, анализ литературных источников дает примеры исследований применения SWOT-анализа в рамках компетентностного подхода. В этом контексте предлагается рассматривать компетенции специалистов как объекты, которые можно успешно исследовать с помощью SWOT-анализа, относя квалификационные характеристики сотрудников к внутренним и внешним факторам эффективной компетентности, оценивая их как сильные и слабые стороны и проводя взаимосвязи [7].

Таким образом, научные статьи дают исчерпывающую информацию о применении метода SWOT-анализа в том числе и в сфере управления персоналом, но чаще всего оставляя вопрос дальнейших выводов из анализа открытым.

Материалы и методы

В рамках данного исследования были использованы в основном публикации исследователей, описывающих применение метода SWOT в разных сферах, от классического варианта стратегического анализа, до узких областей управления в целом и управления персоналом в частности. Кроме того, для дополнительного исследования были проанализированы работы и мнения обучающихся по дисциплинам, связанным со стратегическим анализом, а также мнение и опыт практиков в реальных организациях.

Использован системный подход для выявления и анализа элементов подсистем управления персоналом с точки зрения применения аспектов SWOT-анализа [5]. А также, применен метод аналогий, для выработки рекомендаций по улучшению использования SWOT-анализа для целей управления персоналом.

Результаты

В результате проведенного исследования было выявлено, что методику SWOT анализа можно и целесообразно применять в рамках управления персоналом. В научной литературе и во многих работах ученых к сфере управления персоналом подходят с точки зрения системного подхода, представляя данный аспект управления, как совокупность подсистем [4]. Наиболее подходят для применения в них инструментов SWOT анализа следующие:

1. Подсистема планирования и маркетинга персонала, включающая в себя осуществление функций, связанных с рынком труда, кадровой политикой, стратегией управления персоналом и HR-брендом.

2. Подсистема найма и учета персонала, куда входит управление всем жизненным циклом сотрудника от рекрутмента до увольнения. В некоторой степени в данной подсистеме сотрудник представляет из себя аналог компании в классическом SWOT-анализе.

3. Подсистема трудовых отношений, охватывающая, в широком смысле, отношения между работником и работодателем по поводу осуществления рабочего процесса и вопросы коммуникации внутри организации, в узком смысле.

4. Подсистема развития персонала, включающая в себя осуществление функций, связанных с обучением, оценкой персонала и его профессиональным продвижением.

5. Подсистема мотивации и стимулирования персонала, охватывающая вопросы компенсации работнику за потраченные на работу усилия.

В указанных 5 подсистемах управления персоналом применение SWOT-анализа наиболее обосновано, так как они обладают ярко выраженными внутренней и внешней средами [8].

Кроме того, в результате исследования выявлена проблема отсутствия дальнейших в большинстве исследований руководств по использованию результатов SWOT-анализа. Если с точки зрения стратегического анализа, где любое управленческое решение имеет косвенное и медленное влияние на результаты SWOT-анализа, то, в случае применения его в более тактическом и оперативном горизонте планирования, необходимо выработать рекомендации по дальнейшим действиям.

Обсуждение

В рамках данного исследования следует предложить следующее применение SWOT-анализа в соответствующих подсистемах управления персоналом:

1. В подсистеме планирования и маркетинга персонала SWOT-анализ наиболее применим. Во-первых, как инструмент выработки стратегии управления персоналом организации с учетом того, что будет исследоваться текущая кадровая политика, как внутренняя среда, а рынок труда и соответствующее макроокружение, как внешняя. Во-вторых, для формирования HR бренда организации, ведь для формирования соответствующих инициатив крайне необходимо проанализировать как рынок труда, так и предложение организации, как работодателя.

2. В подсистеме найма и учета персонала метод SWOT-анализа может быть использован для оценки кандидатов в процессе отбора, где внутренней и внешней средой будут выступать компетенции кандидата и требования к вакантной должности соответственно.

3. В подсистеме трудовых отношений метод SWOT-анализа применим в наиболее классическом виде, как средство представления положения компании в рамках коммуникаций с работниками, ведь более полувека иллюстрации, основанные на применяемой матрице, остаются наиболее наглядными.

4. В подсистеме развития персонала применение SWOT-анализа аналогично найму может быть средством выявления направлений развития сотрудника, где вновь внутренней средой будет текущий уровень навыков сотрудника, а внешней – требования к занимаемой должности.

5. В подсистеме мотивации и стимулирования персонала SWOT-анализ может быть использован для анализа текущего уровня компенсационного пакета в сравнении с представленным у конкурентов. Это даст прекрасную возможность обоснованной корректировки системы мотивации в ту или иную сторону.

Наконец, следует отметить, что в рамках данной работы разработана рекомендация по дальнейшему развитию результатов SWOT-анализа. Предлагается не ограничиваться матрицей взаимовлияющих факторов, а рассматривать их с точки зрения теории рисков, применяя соответствующие методы, такие как уклонение от риска, сокращение риска, передача риска или принятие риска [2].

Заключение

Таким образом, в статье рассмотрены аспекты применения SWOT-анализа в таких подсистемах управления персоналом, как подсистемы найма и учета персонал, трудовых отношений, развития персонала и мотивации и стимулирования персонала. Представлены рекомендации по использованию данной методики на основе проведенного исследования, в также представлена идея дополнения SWOT-анализа применением методов управления рисками.

Литература

1. Богомолова, В. Г. SWOT-анализ: теория и практика применения / В. Г. Богомолова // Экономический анализ: теория и практика. – 2004. – № 17(32). – С. 57-60. – EDN HEBYXU.

2. Бурдукова, Н. Ю. Система управления рисками: сравнительный анализ методов управления рисками организации / Н. Ю. Бурдукова // Modern Science. – 2022. – № 8. – С. 14-19. – EDN NJCYAI.

3. Иванова, В. А. Генезис и перспективы развития стратегического менеджмента компании на основе SWOT-анализа / В. А. Иванова, М. А. Голубева // Будущее науки -2022 : Сборник научных статей 10-й Международной молодежной научной конференции, Курск, 21–22 апреля 2022 года. Том 1. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 216-224. – EDN DCVGQD.

4. Кибанов А. Я. Управление трудоустройством выпускников вузов на рынке труда : монография / А. Я. Кибанов, Ю. А. Дмитриева ; ГУУ. – Москва : Инфра-М, 2024. – 249 с. (15,63 п. л.) : табл., рис., прил. – (Научная мысль. Управление персоналом). – ISBN 978-5-16-009815-9.

5. Короткий, С. В. Системный подход в управлении персоналом / С. В. Короткий, А. А. Сахарова // Экономическая наука сегодня: теория и практика : сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 30 апреля 2016 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2016. – С. 109-111. – EDN VZPSNH.

6. Отарбаев, Н. К. SWOT-анализ процессов трудоустройства, развития кадров и оценки работников в медицинской организации / Н. К. Отарбаев // Менеджер здравоохранения Республики Казахстан. – 2014. – № 1(10). – С. 27-36. – EDN NAKCVP.

7. Субботина, О. А. Оценка компетенций специалистов по связям с общественностью: SWOT-анализ и SWOT-стратегии / О. А. Субботина // МедиаВектор. – 2021. – № 1. – С. 72-76. – EDN CLNQDI.

8. Тесленко, И. Б. Понятие, цели, функции стратегии управления персоналом и значение подсистемы управления персоналом в общей системе управления организацией / И. Б. Тесленко, Е. С. Кирьянова // Молодой ученый. – 2020. – № 30(320). – С. 127-130. – EDN RJZAJQ.

9. Тухканен, Т. Н. Применение SWOT-анализа при разработке и принятии управленческих решений / Т. Н. Тухканен, Н. О. Киросир // Управление персоналом: реалии настоящего и возможности будущего : материалы II Международной научно-практической конференции, Донецк, 23 марта 2023 года. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2023. – С. 513-519. – EDN EHMBDO.

10. Черенкова, В. С. SWOT-анализ в системе стратегического управления персоналом / В. С. Черенкова, М. Н. Стефаненко // Современный менеджмент и управление: тенденции и перспективы развития : Сборник научных трудов, Симферополь, 20 ноября 2019 года / Под общей редакцией М.Н. Стефаненко. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2019. – С. 403-408. – EDN QZNQFR.

The role of SWOT analysis in human resources management

Maslennikov I.A.
State University of Management

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The article is devoted to the study of the theory and practice of applying aspects of SWOT analysis. The relevance and undying popularity of this method is substantiated. The key features of this theory are studied. The stages of the analysis and the results obtained are summarized and briefly described. The concept of using this method in various organizational systems from strategic management to narrow functional areas of activity is presented in detail. The problem of decision-making based on the analysis is outlined.

Recommendations are formulated on the application of SWOT analysis in personnel management subsystems, such personnel management subsystems as subsystems for hiring and accounting personnel, labor relations, personnel development and motivation and stimulation of personnel.

The concept of supplementing the results of the analysis with a risk management methodology to improve the quality and applicability of the results obtained is proposed.

Thus, the article is a comprehensive study of the theory and practice of applying SWOT analysis in various areas of the company's activities with an emphasis on the field of personnel management. It can be useful for managers, analysts and anyone who is interested in issues not only strategic planning, human resource management.

Keywords: SWOT-analysis, personnel management, systematic approach, risk management, personnel marketing, hiring, labor relations, personnel development, motivation.

References

1. Bogomolova, V. G. SWOT analysis: theory and practice of application / V. G. Bogomolova // Economic analysis: theory and practice. – 2004. – № 17(32). – Pp. 57-60. – EDN HEBYXU.

2. Burdukova, N. Y. Risk management system: a comparative analysis of risk management methods of an organization / N. Y. Burdukova // Modern Science. – 2022. – No. 8. – pp. 14-19. – EDN NJCYAI.

3. Ivanova, V. A. Genesis and prospects for the development of strategic management of the company based on SWOT analysis / V. A. Ivanova, M. A. Golubeva // The future of science -2022 : Collection of scientific articles of the 10th International Youth Scientific Conference, Kursk, April 21-22, 2022. Volume 1. – Kursk: Southwestern State University, 2022. – pp. 216-224. – EDN DCVGQD.

4. Kibanov A. Ya. Management of employment of university graduates in the labor market : monograph / A. Ya. Kibanov, Yu. A. Dmitrieva ; GUU. – Moscow : Infra-M, 2024. – 249 p. (15.63 pp.) : table, fig., adj. – (Scientific thought. Personnel management). – ISBN 978-5-16-009815-9.

5. Korotkiy, S. V. A systematic approach in personnel management / S. V. Korotkiy, A. A. Sakharova // Economics today: theory and practice : collection of materials of the IV International Scientific and Practical Conference, Cheboksary, April 30, 2016. Cheboksary: Limited Liability Company "Center for Scientific Cooperation "Interactive Plus", 2016. – pp. 109-111. – EDN VZPSNH.

6. Otarbayev, N. K. SWOT analysis of the processes of employment, personnel development and employee evaluation in a medical organization / N. K. Otarbayev // Health Care Manager of the Republic of Kazakhstan. – 2014. – № 1(10). – Pp. 27-36. – EDN NAKCVP.

7. Subbotina, O. A. Assessment of the competencies of public relations specialists: SWOT analysis and SWOT strategies / O. A. Subbotina // Media Vector. – 2021. – No. 1. – pp. 72-76. – EDN CLNQDI.

8. Teslenko, I. B. The concept, goals, functions of the personnel management strategy and the importance of the personnel management subsystem in the general management system of the organization / I. B. Teslenko, E. S. Kiryanova // Young Scientist. – 2020. – № 30(320). – Pp. 127-130. – EDN RJZAJQ.

9. Tukhkanen, T. N. Application of SWOT analysis in the development and adoption of managerial decisions / T. N. Tukhkanen, N. O. Kirosir // Personnel management: realities of the present and possibilities of the future : materials of the II International Scientific and Practical Conference, Donetsk, March 23, 2023. – Donetsk: Donetsk National Technical University, 2023. – pp. 513-519. – EDN EHMBDO.

10. Cherenkova, V. S. SWOT analysis in the system of strategic personnel management / V. S. Cherenkova, M. N. Stefanenko // Modern management and management: trends and prospects of development : Collection of scientific papers, Simferopol, November 20, 2019 / Under the general editorship of M.N. Stefanenko. – Simferopol: Aeterna Limited Liability Company, 2019. – pp. 403-408. – EDN QZNQFR

Перспективы управления знаниями в эпоху искусственного интеллекта

Мингалева Жанна Аркадьевна
доктор экономических наук, профессор, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Mingal1@pstu.ru

Тумилович Владислав Сергеевич
аспирант, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, tumilovich-vs@yandex.ru

В статье рассмотрены результаты анализа перспектив управления знаниями в условиях современной экономики, характеризующийся бурным развитием технологий искусственного интеллекта. На основе методов библиографического анализа приведены примеры потенциала изменений, которые несет в себе применение современных технологий искусственного интеллекта в организации. В результате исследования установлено, что разработка и внедрение гибких и адаптивных организационных схем управления знаниями становятся ключевыми аспектами для успешного использования искусственного интеллекта. Показано, что применение современных систем обработки информации с помощью технологий искусственного интеллекта тормозится целым комплексом причин. На основе анализа современных достижений в применении искусственного интеллекта для модели цепочки знаний (приобретение знаний, отбор знаний, генерация знаний, интернализация знаний и экстернализация знаний) показано место различных технологий искусственного интеллекта в корпоративных системах управления знаниями.
Ключевые слова: знания, управление знаниями, экономика знаний, искусственный интеллект, искусственный интеллект, машинное обучение, генеративный искусственный интеллект

Введение

Искусственный интеллект (ИИ) – одна из технологий, которая меняет мир на наших глазах, оказывая влияние сопоставимое с крупнейшими технологическими изобретениями и открытиями в истории человечества, такими как паровой двигатель или электричество. Термин искусственный интеллект имеет множество различных определений, что легко может привести к расхождениям в его восприятии [15]. Не анализируя все разнообразие понятий искусственного интеллекта, уточним, что в рамках данного исследования под искусственным интеллектом будем понимать «информационные системы, которые действуют рационально на основе доступной им информации для решения проблем» [14].

На сегодня искусственный интеллект включает в себя более десятка различных технологий, ключевыми из которых являются глубокое и машинное обучение, нейронные сети, обработка естественного языка и генеративный искусственный интеллект. Бурное развитие этих технологий привносит кардинальные изменения не только в повседневную жизнедеятельность, но также создает новые возможности и вызовы для всех областей человеческой деятельности, включая сферу управления знаниями [2].

Расширенные возможности анализа данных, автоматизации и принятия решений, предоставляемые искусственным интеллектом, формируют перспективу, в которой управление знаниями становится более точным, эффективным и адаптированным к быстро меняющейся технологической среде и определяют как безопасность отдельных хозяйствующих субъектов, так и национальную безопасность в целом [5]. Таким образом, внедрение и развитие искусственного интеллекта предоставляют новые возможности для эволюции систем управления знаниями в организациях в условиях становления Индустрии 4.0 и 5.0 [4].

Основная часть

Среди ученых, бизнес-консультантов и менеджеров нет общепринятого определения понятия “управление знаниями”, в то же время важность знания как основополагающей составляющей успеха в современных организациях признается широким кругом специалистов, так С.Хаушилд, Т.Лихт и В.Штайн отмечают, что “в сегодняшней меняющейся экономике ключом к более быстрому, дешевому и лучшему результату является использование всей силы знаний компании для реализации этих усилий” [11]. Знания, а не земля, труд и капитал, теперь являются жизненной силой корпорации”. Национальным стандартом Российской Федерации ГОСТ РИСО 30401-2020 «Системы менеджмента знаний» управление знаниями определяется как дисциплина, ориентированная на способы и средства, которыми организации создают и используют знания [16].

Следует выделить основные элементы управления знаниями, которые, на наш взгляд наиболее полно отражают этапы движения знаний. Это:

— приобретение знаний: процесс получения информации из внешних источников и ее приспособление для последующего использования;

— отбор знаний: выбор необходимой информации на основе внутренних источников и анализ ее применимости для будущего использования;

— генерация знаний: создание новых знаний или получение их на основе имеющихся;

— интернализация знаний: трансформация информационных ресурсов организации путем распределения, хранения и использования полученных, отобранных или созданных знаний;

— экстернализация знаний: интеграция знаний в бизнес-практику компании и использование их для улучшения продуктов с целью их масштабирования и распространения.

Рассмотрим более подробно ключевые подходы и методы искусственного интеллекта, применяемые на каждом из этапов.

Приобретение и отбор знаний

Процесс приобретения и отбора знаний рассматривается как извлечение информации из внешних и внутренних источников и ее адаптация для дальнейшего использования в рамках организации. При этом до сих пор большинство компаний не используют весь объем доступных данных, накопленных внутри компании. Так по оценкам отчета аналитиков компании Forrester от 60% до 73% всех данных внутри предприятия остаются неиспользованными [10]. Такая «потеря» внутренних знаний требует применения новых способов их обработки, передачи и хранения, среди которых особое значение приобретают технологии искусственного интеллекта. Рассмотрим несколько способов, каким образом технологии искусственного интеллекта могут быть применены в этом процессе использования как внутренних, так и внешних знаний.

- Автоматизированное извлечение и обновление информации: системы искусственного интеллекта могут следить за обновлениями внешних и внутренних источников и автоматически обновлять “знания” организации. Это обеспечивает актуальность информации, уменьшает риск использования устаревших данных и существенно сокращает временные издержки, связанные с выполнением рутинных задач по сбору информации.
- Распознавание и анализ текстов на естественном языке. Понимание и анализ текстов на естественном языке играют фундаментальную роль в обработке больших объемов информации, представленной в текстовом формате. Поэтому к настоящему времени созданы различные технологии обработки естественного языка. Наиболее широко распространенными являются модели глубокого обучения GPT (Generative Pre-trained Transformer), разработанные в компании OpenAI. Эти модели обеспечивают возможность проведения подобного анализа текстовой информации с распознаванием смысла текста. Это критически важно для адаптации данных в соответствии с индивидуальными потребностями пользователя и требованиями организации. Среди основных функций модели GPT, способных обеспечить эффективное извлечение знаний, следует назвать способность к контекстному пониманию вопросов и предоставлению информативных ответов. Это находит широкое применение в системах вопросов и ответов, а также в интерактивных приложениях. Более того, модель GPT успешно справляется с задачей перевода текста с одного языка на другой, преодолевая тем самым языковые барьеры и способствуя обмену информацией на международном уровне.
- Анализ больших объемов данных: «объем информации, созданной человечеством за последние 30 лет, равен объему за предыдущие 3 тысячелетия и продолжает стремительно расти» [1]. Все более ускоряющиеся темпы создания и распространения новой информации приводят к появлению огромных массивов информации, которая к тому же является неструктурированной. В этих условиях эффективное использование новых данных возможно только на основе применения технологий искусственного интеллекта.
- Оценка применимости знаний: реальная применимость огромного количества знаний и информации в настоящее время ставится под сомнение или не может быть оценена с помощью стандартных способов оценки. В силу этого алгоритмы искусственного интеллекта могут играть важную роль в оценке применимости знаний для конкретных целей и задач, анализируя различные аспекты знаний, такие как содержание, структура и достоверность. Это помогает организациям экономить значительное количество времени, которое ранее тратилось на поиск и анализ информации.

Использование искусственного интеллекта в процессе приобретения и отбора знаний позволяет организациям эффективнее управлять информацией, делая ее более доступной и актуальной для сотрудников, тем самым обеспечивая конкурентоспособность компании на рынке [3]. Также отметим возможность систем искусственного интеллекта производить персонализированный поиск информации на основе потребностей и запросов конкретных пользователей, обеспечивая высокую эффективность процесса отбора необходимой информации в условиях цифровой экономики [6]. Результатом использования искусственного интеллекта на этапе приобретения и отбора знаний является увеличение скорости процесса с одной стороны, и повышение его качества и точности с другой.

Генерация знаний

Создание новых знаний с помощью методов искусственного интеллекта является одним из самых быстроразвивающихся направлений в современной науке. Технологии искусственного интеллекта позволяют на основе анализа больших объемов данных, находить скрытые, неочевидные закономерности и тенденции. Одним из наиболее впечатляющих направлений в этой области является генеративный искусственный интеллект, который использует методы глубокого обучения и нейронных сетей. В отличие от традиционных моделей машинного обучения, которые изучают скрытые зависимости и отношения и делают прогнозы, генеративный искусственный интеллект создает новые данные.

Ключевыми направлениями применения искусственного интеллекта в генерации новых знаний применительно к системам управления знаниями являются следующие.

Автоматическое создание новых знаний: текущее развитие технологий искусственного интеллекта позволяет создавать новые знания, используя информацию из различных источников. Ключевой технологией, используемой в генерации знаний, являются, упоминаемые выше, модели GPT, обладающие способностью автоматически генерировать уникальный текст на основе заданных параметров, что может быть использовано для создания отчетов, аналитических материалов, автоматического резюмирования текста, формирования ответов на вопросы пользователей и другого контента. Для генерации изображений, музыки и видео используются модели генеративно-состязательных сетей (GAN). Их применение может быть полезно для визуализации данных и разработки обучающих материалов. С помощью разработанной программы ученых из Института компьютерных технологий Китайской Академии Наук, удалось меньше, чем за пять часов спроектировать центральный процессор компьютера, не уступающий по характеристикам современным аналогам. Оценочное время на работу инженеров способных выполнить аналогичную задачу превышает тысячи часов [9].

Выявление в большом объеме данных скрытых закономерностей с помощью технологий искусственного интеллекта позволяет выявлять неявно выраженные тенденции развития, находить ранее неизвестные и неожиданные связи и ценную информацию из доступных внешних и внутренних данных, В современной организации такими данными могут являться электронные письма, расшифровки звонков, данные CRM-систем и другие.

Прогнозирование явлений и процессов с помощью программ искусственного интеллекта может применяться для предсказания вариантов развития будущих событий на основе имеющихся данных. Формирование прогностических выводов и анализ возможных вариантов развития будущего уже сейчас применяется в области поддержки принятия решений.

Применение искусственного интеллекта для генерации знаний способствует более быстрой адаптации организаций к изменениям, обогащению их интеллектуального капитала и поощрению инноваций в различных областях управления знаниями.

Интернализация знаний

Следующим ключевых элементом управления знаниями является процесс трансформация данных организации путем распределения, хранения и использования полученных, отобранных или созданных знаний. Как подчеркнули в своей работе Марьям Алави и Дороти Э. Лейднер стратегии хранения и поиска информации являются важным механизмом сохранения организационной памяти [7]. Этот процесс ориентирован на извлечение знаний, их раскрытие и систематическую запись для будущего использования, часто посредством создания хранилищ знаний.

С точки зрения распределения и хранения информации искусственный интеллект может помочь в классификации и категоризации данных. Использование методов искусственного интеллекта и машинного обучения позволяет автоматически группировать данные и размечать их по категориям, что упрощает пользователям поиск необходимой информации и документов. Например, технологии искусственного интеллекта позволяют команде управления знаниями из Всемирном банке значительно экономить время и ресурсы для наполнения и поддержания базы знаний на основе данных о более чем 22 тысячах реализованных проектах [13]. Идентификация знаний осуществляется автоматически с использованием комбинации передовых алгоритмов машинного обучения. Также искусственный интеллект может проводить поиск, систематизацию и обобщение известных правовых решений, связанных с конкретным делом [8].

Экстернализация знаний

Процесс экстернализации знаний (интеграции знаний в бизнес-практику компании) во многом связан с последовательным применением вышеприведенных методов в повседневной работе организации. В данном контексте методы искусственного интеллекта главным образом могут быть полезны для повышения эффективности применения знаний. Однако помимо уже описанных, можно выделить ряд уникальных для этого этапа процессов, таких как обучение сотрудников и распространение знаний внутри фирмы.

С точки зрения процессов обучения персонала, системы искусственного интеллекта способны определять наиболее эффективные методы обучения для каждого сотрудника на основе данных о предпочтениях обучающегося, уровне знаний и успехов в усвоении материала. Кроме того, системы искусственного интеллекта могут предоставлять персонализированные образовательные материалы и рекомендации, с учетом конкретных потребностей и целей обучающегося. Например, они могут рекомендовать специализированные курсы или обучающие ресурсы, которые помогут заполнить пробелы в знаниях или развить определенные навыки, необходимые для успешной работы. Таким образом, системы искусственного интеллекта способны создавать персонализированные образовательные пути для каждого сотрудника, что повышает эффективность обучения и улучшает итоговые результаты.

Своевременное распространение знаний внутри организации является одним из ключевых факторов их успешного применения. Подходы, основанные на искусственном интеллекте, могут повысить эффективность обмена знаниями путем обнаружения и усиления слабых коммуникационных связей внутри организации. Например, как показали в своем исследовании М.Х. Джаррахи, Д. Аскай, А. Эшраги и П. Смит «интеллектуальные системы управления знаниями, используемые исследовательской организацией MITRE, помогают в коммуникации людям, работающим над аналогичными проектами или техническими проблемами, анализируя информацию о местонахождении работников и их активностях» [12].

Дискуссия и выводы

Несмотря на высокий потенциал использования искусственного интеллекта во всех областях процесса управления знаниями, существует ряд сложностей для внедрения таких практик и подходов. Рассмотрим основные вызовы и ограничения, требующие внимания при внедрении различных технологий искусственного интеллекта.

1. Определенный блок проблем связан с качеством и верификацией исходных данных. В частности, для получения непротиворечивых и надежных результатов работы искусственного интеллекта необходима тщательная предварительная обработка как внутренних, так и внешних данных. Эта обработка должна включать структурирование данных, очищенные информации от ошибок, проверку полноты и достоверности данных и многие другие операции. Как результат - подготовка и управление такими данными предполагает создание дополнительных звеньев и элементов системы управления знаниями, что в свою очередь сопряжено с дополнительными инвестиционными и управленческими затратами.

2. При внедрении различных технологий искусственного интеллекта может возникнуть сопротивление изменениям, поскольку внедрение новых технологий, включая искусственный интеллект, может сталкиваться с сопротивлением со стороны сотрудников. Нововведения могут вызывать неопределенность относительно изменений, что может привести к нежеланию или отказу сотрудников менять привычные способы работы.

3. При внедрении технологий искусственного интеллекта возникают различные этические и юридические вопросы. В частности, сбор, анализ и использование данных с использованием искусственного интеллекта напрямую затрагивает вопросы этики и конфиденциальности. Организации должны тщательно учитывать законодательное регулирование, чтобы избежать возможных последствий. Аналогичные проблемы возникают с использованием результатов интеллектуальной компьютерной деятельности, полученных с помощью искусственного интеллекта, самой простой из которых является установление авторства на результаты интеллектуальной деятельности

4. Успешное внедрение технологий искусственного интеллекта непосредственно связано с необходимостью привлечения высоко квалифицированных специалистов, поскольку развитие и поддержка систем искусственного интеллекта требует наличия квалифицированных специалистов, что в условиях дефицита таких кадров на рынке труда, создает дополнительные финансовые затраты для предприятий

5. При внедрении технологий искусственного интеллекта остро встает вопрос о безопасности данных - накопление и хранение данных требует повышенного внимания к защищенности корпоративной информации. В этих условиях необходимы дополнительные эффективные меры по защите данных от угроз и несанкционированного доступа.

6. При внедрении технологий искусственного интеллекта необходимо четко учитывать соотношение затрат и выгод на создание такой системы. Включение технологий искусственного интеллекта в системы управления знаниями требует значительных инвестиций в разработку, внедрение, обучение персонала и обеспечение безопасности данных. Для достижения оптимального результата в процессе принятия решения о внедрении важно оценивать соотношение между получаемой ценностью и затрачиваемыми ресурсами.

Заключение

В рамках настоящего исследования были представлены результаты анализа ряда теоретических положений и примеров, подтверждающих многообещающие перспективы использования искусственного интеллекта в процессах управления знаниями. Важно отметить, что для успешного применения методов и подходов искусственного интеллекта в корпоративных системах управления знаниями необходимы радикальные изменения в восприятии роли инструментов искусственного интеллекта как среди руководства, так и внутри организаций среди сотрудников. Эти изменения должны включать с одной стороны постепенную интеграцию новых техно-

логий, с другой разработку и построение совершенно новых организационных структур, способных оптимальным образом использовать потенциал развивающихся технологий.

Пересмотр традиционных методов управления и взаимодействия внутри компаний, а также разработка и внедрение более гибких и адаптивных организационных схем становятся ключевыми аспектами для успешного использования искусственного интеллекта в области управления знаниями в организации.

Таким образом, принятие и внедрение искусственного интеллекта в организационную культуру способно качественно усовершенствовать процесс управления знаниями, но требует не только технологических обновлений, но и стратегического переосмысления бизнес-процессов, с целью создания инновационной и готовой к адаптации среды, способной максимизировать выгоды от развивающихся технологий искусственного интеллекта.

Литература

1. Городнова Н.В. Применение искусственного интеллекта в бизнес-сфере: современное состояние и перспективы // Вопросы инновационной экономики. 2021. №4.
2. Забежайло М.И., Борисов В.В. Искусственный интеллект как особая область исследований и разработок // Системы компьютерной математики и их приложения. 2022. № 23. С. 109–116.
3. Луковников Н.В. Экономическая эффективность внедрения технологий искусственного интеллекта // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 8А. С. 412–418. DOI: 10.34670/AR.2023.37.35.039
4. Луковников Н.В., Мингалева Ж.А. Развитие системы управления промышленными предприятиями в рамках технологической трансформации Индустрии 5.0. //Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 10-1. С. 668-675.
5. Мингалева Ж.А. Создание новых передовых производственных технологий как основы устойчивого развития и технологической безопасности экономики России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. № 14(12). С. 2195–2208. https://doi.org/10.24891/ni.14.12.2195
6. Раджабов М.А., Хазбулатов З.Л., Джиоева О.О. Искусственный интеллект в цифровой экономике // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 1-1. С. 241–246. DOI: 10.34670/AR.2023.35.99.026
7. Alavi, M., Leidner, D. (2001). Review: Knowledge Management and Knowledge Management Systems: Conceptual Foundations and Research Issues. MIS quarterly. 1. 107-. 10.2307/3250961.
8. Bhattacharya P., Hiware K., Rajgaria S., Pochhi N., Ghosh K., Ghosh S. (2019). A comparative study of summarization algorithms applied to legal case judgments Advances in information retrieval. ECIR, Cologne, Germany, P. 413-428.
9. Cheng Sh., Jin P., Guo1 Q. (2023) Pushing the Limits of Machine Design: Automated CPU Design with AI. URL: https://arxiv.org/pdf/2306.12456 (дата обращения 01.05. 2024)
10. Gualtieri M., Yuhanna N. (2016). Hadoop Is Data's Darling For A Reason. URL: https://www.forrester.com/blogs/hadoop-is-datas-darling-for-a-reason/ (дата обращения: 01.05. 2024).
11. Hauschild, S., Licht, T. Stein, W. (2001). Creating a kn 1. P.74-81.
12. Jarrahi M.H., Askay D., Eshraghi A., Smith P. (2023). Artificial intelligence and knowledge management: A partnership between human and AI // Business Horizons, Volume 66, Issue 1, P. 87-99.
13. Knowledge Management South Africa (KMSA). Artificial intelligence (AI) and knowledge management (KM): two sides of the same coin? URL:https://realkm-com.translate.goog/2021/11/14/artificial-intelligence-ai-and-knowledge-management-km-two-sides -of-the-samecoin/?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp (дата обращения: 17.01.2024).
14. Paschen J., Wilson M., Ferreira J.J. (2020). Collaborative intelligence: How human and artificial intelligence create value along the B2B sales funnel // Business Horizons, Volume 63, Issue 3, P. 403-414.
15. Sheikh, H., Prins, C., Schrijvers, E. (2023). Artificial Intelligence: Definition and owledge culture. The McKinsey Quarterly, Background. In: Mission AI. Research for Policy. Springer, Cham.
16. ГОСТ Р ИСО 30401-2020. Системы менеджмента знаний. URL: https://docs.cntd.ru/document /566405226 (дата обращения: 17.01.2024).

Prospects for knowledge management in the age of artificial intelligence

Mingaleva Zh.A., Tumilovich V.S.
Perm National Research Polytechnic University

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The article discusses the results of an analysis of the prospects for knowledge management in the modern economy, characterized by the rapid development of artificial intelligence technologies. Based on bibliographic analysis methods, examples of the potential for change that the use of modern artificial intelligence technologies in an organization brings. The study found that the development and implementation of flexible and adaptive organizational knowledge management schemes are becoming key aspects for the successful use of artificial intelligence. It is shown that the use of modern information processing systems using artificial intelligence technologies is hampered by a whole range of reasons. Based on an analysis of modern achievements in the use of artificial intelligence for the knowledge chain model (knowledge acquisition, knowledge selection, knowledge generation, knowledge internalization and knowledge externalization), the place of various artificial intelligence technologies in corporate knowledge management systems is shown.

Keywords: knowledge, knowledge management, knowledge economy, artificial intelligence, machine learning, generative artificial intelligence

References

1. Gorodnova N.V. Application of artificial intelligence in the business sphere: current state and prospects // Issues of innovative economics. 2021. No. 4.
2. Zabezhaylo M.I., Borisov V.V. Artificial intelligence as a special area of research and development // Systems of computer mathematics and their applications. 2022. No. 23. pp. 109–116.
3. Lukovnikov N.V. Economic efficiency of introducing artificial intelligence technologies // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2023. T. 13. No. 8A. pp. 412–418. DOI: 10.34670/AR.2023.37.35.039
4. Lukovnikov N.V., Mingaleva Zh.A. Development of a management system for industrial enterprises as part of the technological transformation of Industry 5.0. //Economy: yesterday, today, tomorrow. 2023. T. 13. No. 10-1. pp. 668-675.
5. Mingaleva Zh.A. Creation of new advanced production technologies as the basis for sustainable development and technological security of the Russian economy // National interests: priorities and security. 2018. No. 14(12). pp. 2195–2208. https://doi.org/10.24891/ni.14.12.2195
6. Radzhabov M.A., Khazbulatov Z.L., Dzhioeva O.O. Artificial intelligence in the digital economy // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2023. T. 13. No. 1-1. pp. 241–246. DOI: 10.34670/AR.2023.35.99.026
7. Alavi, M., Leidner, D. (2001). Review: Knowledge Management and Knowledge Management Systems: Conceptual Foundations and Research Issues. MIS quarterly. 1.107-. 10.2307/3250961.
8. Bhattacharya P., Hiware K., Rajgaria S., Pochhi N., Ghosh K., Ghosh S. (2019). A study comparative of summarization algorithms applied to legal case judgments Advances in information retrieval. ECIR, Cologne, Germany, pp. 413-428.
9. Cheng Sh., Jin P., Guo1 Q. (2023) Pushing the Limits of Machine Design: Automated CPU Design with AI. URL: https://arxiv.org/pdf/2306.12456 (accessed May 01, 2024)
10. Gualtieri M., Yuhanna N. (2016). Hadoop Is Data's Darling For A Reason. URL: https://www.forrester.com/blogs/hadoop-is-datas-darling-for-a-reason/ (accessed May 1, 2024).
11. Hauschild, S., Licht, T. Stein, W. (2001). Creating a book 1. P.74-81.
12. Jarrahi M.H., Askay D., Eshraghi A., Smith P. (2023). Artificial intelligence and knowledge management: A partnership between human and AI // Business Horizons, Volume 66, Issue 1, P. 87-99.
13. Knowledge Management South Africa (KMSA). Artificial intelligence (AI) and knowledge management (KM): two sides of the same coin? URL:https://realkm-com.translate.goog/2021/11/14/artificial-intelligence-ai-and-knowledge-management-km-two-sides -of-the-samecoin/?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp (date of access: 01/17/2024).
14. Paschen J., Wilson M., Ferreira J.J. (2020). Collaborative intelligence: How human and artificial intelligence create value along the B2B sales funnel // Business Horizons, Volume 63, Issue 3, P. 403-414.
15. Sheikh, H., Prins, C., Schrijvers, E. (2023). Artificial Intelligence: Definition and knowledge culture. The McKinsey Quarterly, Background. In: Mission AI. Research for Policy. Springer, Cham.
16. GOST R ISO 30401-2020. Knowledge management systems. URL: https://docs.cntd.ru/document /566405226 (date of access: 01/17/2024).

Методология стратегирования как новый подход к образовательному процессу

Никифорова Мария Андреевна
старший преподаватель кафедры экономики, аспирант кафедры экономики, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», marunce1@yandex.ru

Потрясаева Елена Александровна
старший преподаватель кафедры экономики, аспирант кафедры экономики, ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», potryasaeva-mirea@mail.ru

Стратегирование, как научно-методический подход давно закрепился в нашей жизни. Стратегирование оказывает положительное влияние на различные сферы человеческой деятельности, такие, как: финансы, менеджмент, маркетинг и прочие. Однако, для положительной динамики и развития экономики внутри страны важно уделять внимание также и стратегированию образовательных услуг, как неотъемлемой части экономической деятельности, приобретающей все более важное значение в современных динамично изменяющихся условиях. Помимо этого, стратегирование образовательных услуг являются основой показателей экономической эффективности внутри страны. Так как внедрение и активное использование инструментов стратегирования в сфере образовательной деятельности, хотя и сопряжено с некоторыми трудностями, однако, имеет ключевое значение, поскольку непосредственно пользователи этих услуг будут представлять рынок труда в будущем, и от того, какие в них будут заложены основы, будут зависеть дальнейшие цели и перспективы развития системы образования в целом.
Ключевые слова: стратегия развития качества образовательных услуг, стратегические преимущества образовательных организаций высшего образования, стратегические недостатки образовательных организаций высшего образования, конкурентные преимущества, система образования.

Стратегирование, как научно-методологический подход обеспечивает систематический и структурированный подход к анализу и принятию стратегических решений, что приводит к долгосрочной устойчивости организации в условиях рыночной экономики. Стратегирование активно применяется на практике в различных сферах жизни, таких как:

1. Бизнес и менеджмент: Стратегирование является одним из ключевых инструментов управления бизнесом. Оно помогает определить основные направления развития компании, ее цели, ресурсы и конкурентные преимущества. С помощью стратегирования можно разработать оптимальную стратегию, которая позволит организации успешно конкурировать на рынке и достигать поставленных целей.
2. Образование: В образовательной сфере стратегирование используется для определения стратегии развития учебных заведений, разработки образовательных программ и планов. Это позволяет учебным заведениям быть гибкими и адаптироваться к изменяющимся условиям рынка труда и потребностям студентов.
3. Государственное управление: Стратегирование применяется при разработке государственных стратегий и программ, направленных на развитие различных сфер жизни общества. Оно помогает определять приоритеты и цели государственного управления, а также разрабатывать меры по их достижению.
4. Маркетинг и продажи: Стратегический подход к маркетингу позволяет компаниям разрабатывать эффективные маркетинговые стратегии и планы, которые помогут привлечь новых клиентов, увеличить продажи и укрепить позиции на рынке.
5. Инновации и технологии: В современном мире стратегирование играет важную роль в разработке инновационных технологий и продуктов.

Оно помогает организациям определить перспективные направления исследований и разработок, а также разработать стратегии коммерциализации новых технологий.

Об эффективности применения методологии стратегирования можно судить по успешно реализованным проектам, самыми яркими из которых являются «Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года» [1], «Стратегия развития ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга» на период до 2035 г. и более длительную перспективу» [2], «Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области — Кузбасса на период до 2035 года» [3] и других.

Стратегирование образовательных услуг играет важную роль в образовательном подходе, помогая учреждениям образования определить свое место на рынке, разработать эффективные стратегии и достичь своих образовательных целей.

Идеи стратегирования образовательных услуг становятся популярными по нескольким причинам:

1. Увеличение конкуренции: в условиях жесткой конкуренции стратегическое планирование становится необходимым для разработки уникальных преимуществ, что в дальнейшем позволит привлечь большее количество абитуриентов, а также удовлетворить нужды рынка труда.
2. Глобализация экономики: стратегирование образовательных услуг позволяет говорить о возможности конкуренции между образовательными учреждениями на государственном уровне, тем самым выходя на новый – мировой рынок образовательных услуг.
3. Развитие технологий: инновации и технологические изменения требуют от образовательных организаций разработки стратегий,

направленных на адаптацию к новым условиям и методам обучения, использовав новые возможности.

4. Обеспечение качества образования: стратегическое планирование позволяет образовательным организациям определить свою миссию, цели и ценности, а также разработать стратегии, направленные на достижение высокого и актуального качества образования.

5. Повышение требований к качеству управления: стратегическое планирование помогает образовательным организациям определить свои ресурсы и использовать их более эффективно. Это включает в себя планирование распределения бюджета, управление персоналом и инфраструктурой, а также оптимизацию процессов обучения и административных процедур.

Методология стратегирования, как принципиально новый подход к разработке и реализации стратегии в настоящее время занимает одно из ключевых мест в экономической науке, что приобретает еще более важное значение в условиях растущей глобализации и потребности в междисциплинарном сотрудничестве с упором на практическое применение полученных знаний [4].

Образование как критически важный элемент государственной системы, сейчас находится на перепутье. В последние годы говорят о необходимости трансформации, что косвенно подтверждается текущими событиями в мире, однако необходимо предпринимать и практические шаги в этом направлении. Потребности в изменении продиктованы как новыми запросами текущего времени, так и самими потребителями, пользователями системы образования, которые уже не готовы опираться на знания прошлого, их запросы лежат в области изучения будущих горизонтов с учетом новых технологических возможностей и потребностей рынка труда. Такой подход требует от системы образования нового, соответствующего аналитического аппарата, который и может предложить методология стратегирования, опираясь на ускорение технико-технологических инноваций и пожеланий студентов [5].

Актуальность внедрения методологии стратегирования в настоящее время возрастает также и ввиду того, что меняется общий подход к системе образования, так, в настоящее время происходит постепенный отказ от Болонской системы и переход к принципиально новому формату, подразумевающему введение новых понятий — высшее и высшее специализированное образование [7]. Таким образом, при формировании новой системы образования будет целесообразным заложить в нее на этапе формирования основополагающие принципы методологии стратегирования с тем, чтобы новая, формирующаяся система уже на этапе своего основания опиралась на текущие потребности и запросы получателей образовательных услуг.

Согласно исследованию, проводимым ранее Потрясаевой Е. А., при построении стратегии важно выявлять, исследовать и разрабатывать следующие основные элементы: стратегические возможности, стратегические интересы, стратегические приоритеты, конкурентные преимущества, миссию, видение и эффективность. [6]

Однако, на данном этапе можно говорить о ряде сложностей, с которыми сталкиваются специалисты при внедрении методологии стратегирования в образовательный процесс. К самым явным из них можно отнести и неопытность преподавательского состава на местах, существенный временной лаг между появлением технологий и внедрением их в образовательный процесс, и, как следствие, быстрое устаревание образовательных технологий, а также закрытость части конкурентной информации образовательных учреждений.

В то же время, существенными преимуществами применения методологии стратегирования в образовательной среде можно назвать создание уникальной программы подготовки кадров, позволяющей выпускать специалистов, обладающими навыками, которые востребованы на рынке труда в определенных сферах деятельности. Стратегирование позволяет определить долгосрочные цели и задачи образовательной системы, а также разработать планы и меры по их достижению. Методология стратегирования помогает учитывать различные факторы, влияющие на развитие образования, такие как социально-экономические условия, демографические изменения, требования рынка труда. Кроме того, внедрение методологии стратегирования значительно повышает конкурентоспособность образовательных организаций, позволяя им в значительной мере использовать новые технологии в образовательном процессе.

Таким образом, преимущества использования методологии стратегирования в образовательном процессе позволяет образовательным организациям более эффективно планировать свою деятельность, управлять образовательным процессом и развиваться. Она способствует повышению конкурентоспособности и репутации образовательной организации, а также достижению целей и качества образования, что положительно скажется и на экономику страны.

Литература

1. О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года: Закон Санкт-Петербурга от 19 декабря 2018 г. № 771–164 (с изм. от 26 ноября 2020 г. № 507–112) // Консорциум «Кодекс»: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/551979680 (дата обращения: 05.05.2024).
2. Стратегия развития Водоканала Санкт-Петербурга до 2035 года и на более длительную перспективу: договор № 1–385 от 2018 г. // ИСТИНА: Интеллектуальная Система Тематического Исследования Наукометрических данных [Электронный ресурс]. URL: https://istina.msu.ru/ projects/226128136/ (дата обращения: 05.05.2024).
3. О внесении изменений в Закон Кемеровской области «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 года»: закон Кемеровской области — Кузбасса № 163-ОЗ от 23 декабря 2020 г. // Стратегия развития Кемеровской области [Электронный ресурс]. URL: https://кузбасс-2035.рф/ (дата обращения: 05.05.2024).
4. Квинт В. Л. К истокам теории стратегии. 200-летие издания теоретической работы генерала Жомини: монография. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2017. 52 с. 15. Квинт В. Л. Концепция стратегирования : монография. Т. II. СПб.: ИПЦ СЗИ
5. Авдеева А.П., Сафонова Ю.А. Современне тенденции в психологии // Вестник университета, 2022. № 2, С. 209-215 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ozhidaniya-studentov-ot-innovatsiy-v-obrazovanii/viewer (дата обращения: 05.05.2024).
6. Потрясаева Е.А. Стратегия развития качества образовательных услуг (согласно теории стратегии В.Л. Квинта) // Экономика России: новые вызовы и преспективы, Москва. 2022. С. 267-277.
7. Как изменится система высшего образования в России [Электронный ресурс]. URL: https://iz.ru/1696941/2024-05-15/kak-izmenitsia-sistema-vysshego-obrazovaniia-v-rossii (дата обращения: 20.05.2024)

Strateging methodology as a new approach to the educational process

Nikiforova M.A., Potryasaeva E.A.
MIREA - Russian Technological University

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

Strategizing as a scientific and methodological approach has long been entrenched in our lives. Strategizing has a positive impact on various spheres of human activity, such as finance, management, marketing and others. However, for the positive dynamics and development of the economy within the country, it is important to pay attention also to the strategizing of educational services as an integral part of economic activity, which is becoming increasingly important in modern dynamically changing conditions. In addition, the strategizing of educational services is the basis for indicators of economic efficiency within the country. Since the introduction and active use of strategic tools in the field of educational activities, although it is associated with some difficulties, however, is of key importance, since the users of these services will directly represent the labor market in the future, and further goals and objectives will depend on what foundations they will lay. prospects for the development of the education system as a whole.

Keywords: strategy for developing the quality of educational services, strategic advantages of educational organizations of higher education, strategic disadvantages of educational organizations of higher education, competitive advantages, education system.

References

1. On the Strategy of socio-economic development of St. Petersburg for the period up to 2035: Law of St. Petersburg dated December 19, 2018 No. 771-164 (as amended dated November 26, 2020, No. 507-112) // Consortium "Codex": electronic fund of legal and regulatory and technical documentation [Electronic resource]. URL: https://docs.cntd.ru/document/551979680 (date of application: 05.05.2024).
2. The development strategy of the St. Petersburg Water Utility until 2035 and for a longer term: Agreement No. 1-385 of 2018 // TRUTH: An intelligent System for the Case Study of Scientometric Data [Electronic resource]. URL: https://istina.msu.ru / projects/226128136/ (accessed 05.05.2024).
3. On amendments to the Law of the Kemerovo region "On approval of the Strategy of socio-economic development of the Kemerovo region until 2035": law of the Kemerovo region - Kuzbass No. 163—OZ dated December 23, 2020 // Strategy of development of the Kemerovo region [Electronic resource]. URL: https://кузбасс-2035.рф / (date of reference: 05.05.2024).
4. Kvint V. L. To the origins of the theory of strategy. 200th anniversary of the publication of the theoretical work of General Jomini: monograph. St. Petersburg: CPI NWIU RANHiGS, 2017. 52 p. 15. Kvint V. L. The concept of strategizing: monograph. T. II. St. Petersburg: CPI NWI
5. Avdeeva A.P., Safonova Yu.A. Modern trends in psychology // Bulletin of the University, 2022. No. 2, pp. 209-215 [Electronic resource]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ozhidaniya-studentov-ot-innovatsiy-v-obrazovanii/viewer (date of reference: 05.05.2024).
6. Shaken E.A. Strategy for the development of the quality of educational services (according to the theory of strategy V.L. Kvint) // Economics of Russia: new challenges and prospects, Moscow. 2022. C. 267-277.
7. How the higher education system in Russia will change [Electronic resource]. URL: https://iz.ru/1696941/2024-05-15/kak-izmenitsia-sistema-vysshego-obrazovaniia-v-rossii (date of reference: 20.05.2024)

Российская государственная служба и органы государственной власти РФ как платформа для старта карьеры молодых специалистов: данные социологических исследований

Симонов Алексей Андреевич
магистр, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, alsim_alexa@mail.ru

Целью работы выступает выявление ключевых преимуществ и недостатков, которые стереотипно сложились у молодых соискателей в РФ в рамках обобщения социологических исследований и проведении собственного опроса. Предметом исследования является кадровое обеспечение российской государственной службы на современном этапе развития. Объектом исследования выступает привлекательность государственной службы как места для построения карьерной лестницы для молодых специалистов. В рамках исследования автором рассматриваются ключевые тенденции возрастного баланса на государственной службе, систематизируются воззрения исследователей относительно восприятия трудоустройства в государственные органы со стороны молодёжи (выявление ключевых преимуществ и недостатков), суммируются ключевые положения недавних социологических исследований по рассматриваемому вопросу.

Ключевые слова: государственная служба, кадровое обеспечение, воспроизводство кадров, возрастная структура, молодой специалист, кадровое планирование, имидж работодателя, кадровый голод, карьерное планирование, государственный орган

Развитие человеческого потенциала является основной успешного развития любой организации. Государственная служба не выступает в данном плане закономерным исключением. Для эффективной текущей деятельности и будущего развития государственной службы необходимо формирование кадрового состава, обладающего не только достаточным уровнем квалификации и набором компетенций, но и сбалансированного по возрастному составу, что обеспечивает преемственность и непрерывность функционирования госаппарата. В данном плане кадровый состав выступает фактором реализации успешного выполнения органами государственной власти и местного самоуправления возложенных на них задач и функций.

В. Г. Игнатов в рамках анализа статистических данных подчёркивает, что угроза «кадрового голода» стремительно нарастает для российской государственной службы, поскольку низкая доля молодых специалистов не обеспечивает преемственность кадров надлежащего уровня подготовки [7, с. 22-23].

О. И. Гук, В. Н. Меньшова на основе исследования статистических данных о кадровом обеспечении государственной гражданской службы Томской области отмечают ряд тенденций, которые можно экстраполировать и на другие органы государственной власти на субъектовом уровне [5, с. 27-28]:

- сокращение доли молодых специалистов (со стажем менее 5 лет) в динамике обосновывается недостаточным притоком молодых специалистов, что чревато в стратегическом разрезе «кадровым голодом» и чрезмерной бюрократизацией бизнес-процессов;
- поступательное увеличение среднего возраста у государственных служащих на всех категориях должностей;
- несоблюдение принципа гендерного баланса.

К. Е. Полянская, Е. Ц. Сахаровская проводили своё исследование кадрового состава на примере Министерства экономики Республика Бурятия. В ходе анализа статистических данных в динамике отмечается постепенное «омоложение» штата работников, однако ограниченность исследования лишь одним государственным органом делает выводы автором весьма дискуссионными [9, с. 254].

Н. М. Антошина подчёркивает, что для современной российской государственной службы в контексте рассмотрения кадрового состава характерны две ключевые проблемы: нехватка высококвалифицированных кадров и отсутствие эффективной системы развития персонала в ходе трудовой деятельности [2, с. 8]

Кроме того, ей также выделяются и иные проблемы [1, с. 97-100]:

- недостаточная привлекательность государственной службы (особенно для молодых специалистов);
- отсутствие качественных стимулов профессионального развития госслужащих и их карьерного роста;
- проблема избыточности и поиска вариантов оптимизации численности государственных служащих;
- отсутствие действующих механизмов по формированию эффективного кадрового состава по гендерному, возрастному, этноконфессиональному признакам;
- наличие «гендерной пирамиды» в практике российской государственной службы;
- недостаточная эффективность кадрового резерва как механизма восполнения кадров;
- ригидность в контексте применения современных кадровых технологий.

М. В. Пресняков отмечает, что для кадрового состава государственного аппарата характерны несколько иные противоречия: деформированная половозрастная структура кадрового состава государственной службы; несоответствующий образовательный уровень государственных служащих (в части как уровня, так и профиля образования) [10, с. 3-4].

А. Г. Ситников приходит к выводу, что в отдельных регионах России отсутствуют долгосрочные перспективы в подготовке и использовании кадров, кадровая политика нередко носит бессистемный характер, в связи с чем оказывается не согласованной с программами экономического и социального развития субъектов Российской Федерации, не всегда продумана системы подбора, перемещения и оценки профессионализма кадров [12, с. 15; 13, с. 162].

Е. Ю. Иванова на основе анализа кейсов определяет наличие следующих барьеров по развитию кадрового состава госструктур [6, с. 95]:

1) неопределенность с выборами глав администраций и представителей органов власти;

2) неясность механизма аттестации государственных служащих;

3) противоречивость и медлительность процесса формирования государственной службы в РФ в целом.

На основе корреляционного анализа Vandenabeele W., Jager S. отмечают, что основным движущим мотивом для поступления на государственную службу является наличием внутренней мотивации и желание воплощать общественные ценности в рамках своей трудовой деятельности, когда как материальная составляющая для такой категории соискателей отступает на второй план [18].

Ng E. S. W., Gossett C. W. в ходе опроса 261 канадских студента отмечают, что ключевыми индикаторами выбора работодателя для молодых соискателей выступают возможность соблюдения баланса между личной жизнью и работой, саморазвитие и возможность оказывать вклад в содействие общественному развитию. Студенты, которые ориентируются на поступление на государственную службу, в качестве приоритетов выделяют высокие этические стандарты, корпоративную социальную ответственность и прогрессивную рабочую среду [17].

Cordes J., Vogel R. подчёркивают, что в современных реалиях государственный сектор не уступает в своей привлекательности частному сектору для молодых соискателей, поскольку государственная служба позволяет более оптимально соблюдать баланс между работой и личной жизнью. Кроме того, авторам данного исследования удалось доказать, что уровень привлекательности государственной службы в США и Германии примерно одинаковый, что обосновывается приблизительно схожими ценностными установками среди молодых людей [16].

Представленные выше проблемы привели к формированию негативных стереотипов молодёжи о государственной гражданской службе как месте для своего будущего трудоустройства и построения дальнейшей карьеры.

Государственная служба и её кадровое обеспечение являются определяющими факторами успешного функционирования конкретного государственного органа, что в дальнейшем приводит к достаточному уровню эффективности развития конкретной сферы общественной жизни, то привлекательность государственных структур в качестве места потенциального трудоустройства для молодых специалистов неоднократно становилась темой для социологических исследований.

Компания HeadHunter реализовала крупное исследование в виде анкетирования молодых специалистов с целью выявления их мнения о потенциальном трудоустройстве в государственные органы. В анкетировании, которое было организовано с 14 по 23 июня 2019 года, поучаствовали приблизительно 1000 респондентов (соискателей в возрастном диапазоне 14-22 года из РФ) [11].

Основные итоги результатов отображены на рисунках 1-8.:

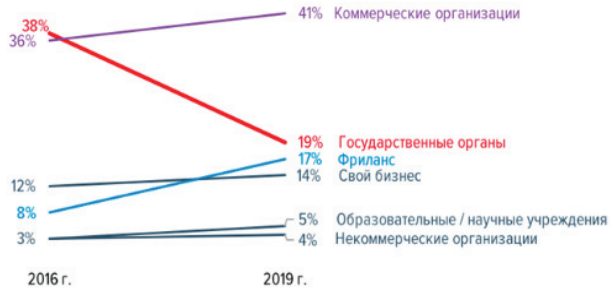

Рис.1. Результаты ответов на вопрос про выбор наиболее привлекательной карьерной траектории, , в % от общего числа опрошенных
Источник: [11]

Исследования компании Headhunter показывают, что за последние три года количество молодых людей, стремящихся работать в государственных организациях, уменьшилось вдвое.: с 38% (в 2016 году) до 19% (в 2019 году). Смена приоритетов обосновывается наращиванием доли лиц, ориентированных на работу на основе самозанятости (с 8% до 17%), а также по трудовому договору в частной компании (с 36% до 41%) и в качестве индивидуального предпринимателя (с 12% до 14%).

Рис.2. Результаты ответов на вопрос про предпочтительную для трудоустройства ветвь власти, , в % от общего числа опрошенных
Источник: [11]

Рис.3. Результаты ответов на вопрос про предпочитаемый уровень государственного управления для потенциального трудоустройства, , в % от общего числа опрошенных
Источник: [11]

Рис.4. Результаты ответов на вопрос про преимущества государственной службы (для всех категорий респондентов), , в % от общего числа опрошенных
Источник: [11]

Рис.5. Результаты ответов на вопрос про преимущества государственной службы (для тех, кто предпочитает работу в государственном аппарате),, в % от общего числа опрошенных
Источник: [11]

Следовательно, распределение по приоритетному уровню государственного управления при трудоустройстве за анализируемый период практические не изменилось: федеральный уровень власти является наиболее привлекательным для 48% респондентов, региональный уровень является целевым для 32%, а муниципальный – для 20%.

В 2019 году году стабильность (54%), возможность построения карьерной лестницы (36%), социальный престиж (30%), ориентация в работе на благо социума (30%) стали менее значимыми драйверами, которые привлекают молодых соискателей для трудоустройства в государственные органы, чем в 2016 году. При этом достаточно интересным выступает тот факт, что увеличилось количество людей, которые рассматривают государственную службу как лоббистский механизм приобретения полезных знакомств с влиятельными людьми.

Рис.6. Результаты ответов на вопрос про минусы государственной службы (для всех категорий респондентов), , в % от общего числа опрошенных
Источник: [11]

Рис.7. Результаты ответов на вопрос про изъяны государственной службы (для тех, кто предпочитает работу в государственном аппарате), , в % от общего числа опрошенных
Источник: [11]

Среди недостатков работы в госорганах респонденты (молодые специалисты) отметили следующие: процедурные трудности процесса трудоустройства (59%, в 2016 г. — 65%), коррупционные факторы (56%, в 2016 г. — 47%), кумовство, блат и лоббирование в рамках трудоустройства и карьерного продвижения (56%, в 2016 г. — 45%).

К. Д. Смирновой организован опрос в среде обучающихся Башкирского государственного университета по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление». В качестве одного из целей исследования было выявление ключевых мотивов трудоустройства в контексте выбора места первого трудоустройства и дальнейшего конструирования карьерной лестницы. Итоги исследования были следующими (рис.8) [14, с. 2176-2178]:

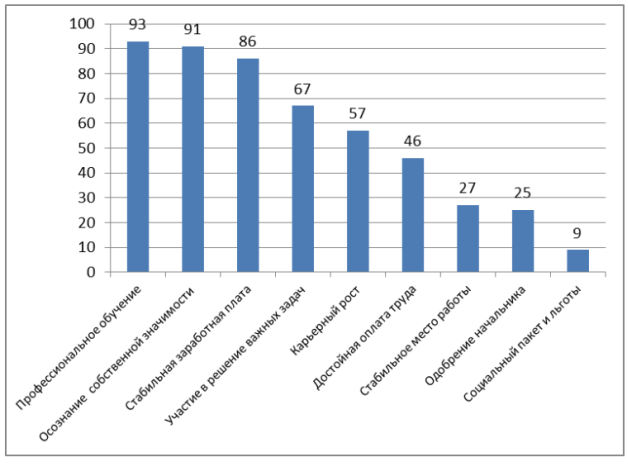

Рис. 8. Доминирующие мотивы для трудоустройства на государственную службу, , в % от общего числа опрошенных
Источник: [14, с. 2176-2178]

Таким образом, представленный социологический опрос позволяет сформулировать вывод о том, что молодые соискатели ориентированы на приобретение психологического чувства собственной значимости в рамках выполнения трудовых обязанностей, участие в выработке и принятии управленческих решений и приобретение стабильного источника дохода.

А. М. Чарина проводила схожее исследования среди студентов очной и заочной форм обучения ГОУ ВО «Коми республиканской академии государственной службы и управления».

В ходе анкетирования было отмечено, что 35,92% респондентов отметили высокую привлекательность государственной гражданской службы для дальнейшего трудоустройства; 53,4% студентов определили достаточную степень своей заинтересованности в поступлении на государственную службу; 6,8% опрошенных подчёркивают, что отечественная государственная гражданская служба «скорее не привлекательна, чем привлекательна» и 2,9 % респондентов - «определенно не привлекает молодежь».

В ходе анкетирования были обнаружены наиболее значимые интересы для выбора государственной службы как места первого трудоустройства: стабильная занятость (29,1%), стремление принести пользу месту своего жительства и социуму (25,37%), желание принимать личное участие в выработке и практической имплементации значимых для определённой территории управленческих решений (17,91%). Кроме того, стимулирующее воздействие при выборе государственного аппарата как места работы оказывают и иные факторы: желание помочь людям в решении их проблем (9,7%); случайные обстоятельства (9,7%); семейные обычаи (4,48%); «другой работы не нашлось», т.е. фактор безысходности (3,73%) [15, с. 245].

Аналогичное по целям исследование было организовано в Сибирском институте управления И. П. Бушуевой, Н. Н. Богдан, В. Е.

Зубовым. Согласно итогам исследования, студенты в качестве мотивов к профессиональной деятельности на государственной службе определяют: стабильность и устойчивость места работы (79%); высокий уровень оплаты труда (55%), возможность для саморазвития и самореализации как специалиста (49%) и построение успешной карьеры (44%). При этом важно отметить, что высокая должность управленческого звена не является ключевым мерилом состоятельности карьерной траектории. Следовательно, представленные данные позволяют сделать вывод о том, что государственная служба выступает, в первую очередь, плацдармом для приобретения предоставляемых государством социальных гарантий, а только затем – местом для профессионального развития и карьерного роста.

Для студентов старших курсов наиболее значимыми сторонами профессиональной деятельности выступают: достойная оплата труда (56%); возможность конструирования успешной карьерной траектории (50%); значимый профессиональный статус (50%) и приобретение возможности оказывать властное воздействие и влияние (44%).

В рамках опроса выявлено, что факторами состоявшейся карьерной лестницы на государственной службе выступают личные связи и лоббистские факторы (74%), персональные качества (52%), продолжительность работы на государственной гражданской службе (41%). Следовательно, представленные итоги демонстрируют формирование у студентов имиджа государственной службы как закрытой структуры, построенной на связях, кумовстве, знакомствах и протекционизме.

При рассмотрении результатов исследования можно подчеркнуть, что наиболее значимыми ценностями для государственных служащих выступают высокий материальный статус (66%), ориентация на достижение результатов (58%), гедонистическое удовлетворение от работы (55%) [3, с. 12-13].

В. А. Игнаткова проводила опрос среди студентов направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» в Ярославском филиале ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». В соответствии с итогами исследования, основными качествами и навыками, которыми, по мнению студентов, должен обладать государственный или муниципальный служащий, стали: честность, ответственность, коммуникабельность, пунктуальность, дисциплинированность, сдержанность. Основными преимуществами государственной службы как места будущего трудоустройства стали статус/престижность/авторитет данной профессии, возможности карьерного роста, способность улучшить жизнь населения и общее положение в стране, стабильность, организованность, возможность участвовать в политической жизни общества, развитие взаимосвязей с разными людьми.

Говоря о негативных аспектах государственной и муниципальной службы, участники опроса, не стремящиеся к работе в данной сфере (10,4% опрошенных и 36,4% затрудняющихся в ответе), выделили несколько причин: отсутствие творческого начала в управленческой деятельности, бесперспективность, низкое материальное обеспечение по сравнению с другими сферами, ненормированный график, законодательные ограничения для работы на госслужбе [8, с. 140-141].

Исследовательское агентство «ПромРейтинг» реализовывало анкетирование молодёжи России в возрастном диапазоне 14-35 лет по тематическому направлению «Восприятие карьерных перспектив на гражданской государственной службе РФ».

Наиболее значимые для интерпретации результаты исследования [4]:

- 67,1% опрошенных рассматривали государственную службу как место для своего трудоустройства в стратегической перспективе;

- максимальная часть молодёжи, для которой превалирует на трудоустройство на государственную службу, сконцентрирована в возрастном промежутке 18-22 года;

- наибольшая востребованность государственной службы как места потенциального трудоустройства среди молодых соискателей географически характеризуется у жителей Центрального и Северо-Кавказского федеральных округов;

- 35,6% респондентов чётко осознают сущность ежедневной деятельности работников государственных органов, однако при этом общая доля «понимающих», «хорошо понимающих» и «имеющих общие представления о госслужбе» достигает высоких значений в 88,5%;

- наибольшую осознанность в ежедневной деятельности государственных служащих продемонстрировали респонденты из Южного, Центрального и Северо-Западного федеральных округов;

- представления о государственной службе у молодых людей из Приволжского, Сибирского и Уральского федеральных округов оказались наиболее далёкими;

- желание трудоустройства своих детей на государственную гражданскую службу в рамках опроса озвучили 19,5% респондентов, когда как 29,% молодёжи согласны на поступление своих детей на государственную службу с некоторыми нюансами;

- люди без высшего образования в сравнительно большей мере считают государственную службу хорошим социальным лифтом для своих детей;

- 69,4% молодых соискателей заявили, что в их непосредственном окружении имеются государственные служащие, что подтверждает определённую степень обладания знаниями о специфике труда на государственной службе;

- наиболее значимыми мотивами для поступления на государственную службу молодёжь называет: желание принести пользу родному краю, официальное трудоустройство, стабильность оплаты труда, построение лоббистских связей;

- демотиваторами при трудоустройстве в государственные органы служат: бессмысленная бюрократизация бизнес-процессов, низкий стартовый уровень оплаты труда; ригидность государственной службы; сложный процесс трудоустройства и негативные практики;

- при рассмотрении наиболее привлекательных векторов деятельности для молодых специалистов государственная служба заняла лишь седьмое место, оказавшись позади IT, торговли, силовых структур, промышленности, финансовой индустрии, науки, культуры и медицины.

Проведённый нами обзор данных ряда социологических исследований позволяет отметить сравнительно низкий уровень привлекательности государственной и муниципальной службы для молодых специалистов.

Рассмотрение социологических материалов позволяет выделить ключевые триггеры для молодёжи при анализе госслужбы как плацдарма для старта карьеры:

- коррупциогенные и лоббистские факторы при трудоустройстве и карьерном продвижении (наличие протекционизма для предпочитаемых кандидатов при трудоустройстве и карьерном продвижении);

- недостаточная конкурентоспособность оплаты труда по сравнению с коммерческим сектором (больший размер заработной платы на стартовых должностях в коммерческом секторе);

- ригидность и низкая восприимчивость к инновациям и нововведениям из-за наличия жёстких законодательных рамок (законодательные рестрикции существенно осложняют внедрение кадровых технологий).

При этом наличествует широкий спектр преимуществ государственной гражданской службы, который привлекает выпускников вузов:

- социальный престиж труда (государственная служба воспринимается социумом как профессия, требующая высокой самоотдачи для реализации общественно значимых задач);

- стабильность и постоянство (в отличие от частного сектора, государственный аппарат гарантирует долгую и стабильную работу без резких изменений);

- безукоризненное соблюдение норм трудового законодательства (соблюдение всех гарантий для работников, которые закреплены в ТК РФ).

Литература

1. Антошина, Н. М. Основные тенденции развития современного кадрового состава на государственной службе / Н. М. Антошина // Власть. 2011. № 2. С. 97-100.
2. Антошина, Н. М. Формирование кадрового состава государственной гражданской службы / Н. М. Антошина // Власть. 2009. № 5. С. 8-10.
3. Бушуева, И. П. Карьера в государственной гражданской службе: прошлое, настоящее, будущее / И. П. Бушуева, Н. Н. Богдан, В. Е. Зубов // Управленческое консультирование. 2014. № 7(67). С. 7-18.
4. Всероссийское исследование: молодежь отпугивают от госслужбы волокита, низкие стартовые зарплаты и трудности с приемом на работу // Промрейтинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://promrating.ru/issledovaniya/rossiya/vserossijskoe-issledovanie-molodezh-otpugivayut-ot-gossluzhby-volokita-nizkie-startovye-zarplaty-i-trudnosti-s-priemom-na-rabotu/?ysclid=lv3yqvk1484914070 (дата обращения: 17.04.2024).
5. Гук, О. И. Кадровый состав государственной гражданской службы Томской области как стратегический ресурс / О. И. Гук, В. Н. Меньшова // Национальная Ассоциация Ученых. 2021. № 74-5. С. 26-30.
6. Иванова, Е. Ю. Государственная кадровая политика: сущность и актуальные проблемы / Е. Ю. Иванова // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 1-2(23-24). С. 92-97.
7. Игнатов, В. Г. Состояние современной государственной и муниципальной службы России / В. Г. Игнатов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2007. № 1. С. 18-32.
8. Игнаткова, В. А. Привлечение молодых кадров на государственную и муниципальную службу: возможности материального стимулирования / В. А. Игнаткова // Актуальные вопросы экономики и управления в условиях цифровизации : Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 105-летию Финансового университета, Смоленск, 15 ноября 2023 года. Смоленск: Маджента, 2023. С. 140-144.
9. Полянская, К. Е. Оценка кадрового состава на государственной гражданской службе Министерства экономики Республики Бурятия / К. Е. Полянская, Е. Ц. Сахаровская // Наука. Образование. технологии: тенденции современного развития : сборник статей II Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 08 января 2024 года. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2024. С. 252-260.
10. Пресняков, М. В. Приоритетные направления формирования кадрового состава государственной гражданской службы / М. В. Пресняков // Гражданин и право. 2011. № 8. С. 3-19.
11. Работать ли в государственных органах? Результаты опроса молодых соискателей // hh.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hh.ru/article/24905?ysclid=lv3un9eix5938169786 (дата обращения: 17.04.2024).
12. Ситников, А. Г. Анализ основных показателей кадрового состава кадров государственной службы Российской Федерации / А. Г. Ситников // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2017. № 2. С. 15-17.
13. Ситников, А. Г. Тенденции изменения кадрового состава государственной службы в Российской Федерации / А. Г. Ситников // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития : Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 24 сентября 2017 года / Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2017. С. 162-163.
14. Смирнова, К. Д. Привлекательность государственной службы на молодежном рынке труда современной России / К. Д. Смирнова // StudNet. 2021. Т. 4, № 6. С. 2172-2183.
15. Чарина, А. М. Управление мотивацией в системе государственной службы / А. М. Чарина // Вопросы управления. 2019. № 2(57). С. 243-253.
16. Cordes J., Vogel R. Comparing employer attractiveness of public sector organizations to nonprofit and private sector organizations: An experimental study in Germany and the US //Review of Public Personnel Administration. 2023. Т. 43. №. 2. С. 260-287.
17. Ng E. S. W., Gossett C. W. Career choice in Canadian public service: An exploration of fit with the millennial generation //Public Personnel Management. 2013. Т. 42. № 3. С. 337-358.
18. Vandenabeele W., Jager S. Government calling revisited: A survey-experiment on the moderating role of public service motivation in assessing employer attractiveness //Frontiers in psychology. 2020. Т. 11. С. 559011.

Russian civil service and government bodies of the Russian Federation as a platform for starting the career of young specialists: data from sociological research

Simonov A.A.
Lomonosov Moscow State University

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The purpose of the work is to identify the key advantages and disadvantages that are stereotypically formed among young job seekers in the Russian Federation as part of a generalization of sociological research and conducting our own survey. The subject of the study is the staffing of the Russian civil service at the present stage of development. The object of the study is the attractiveness of the civil service as a place to build a career ladder for young professionals. As part of the study, the author examines the key trends in the age balance in the civil service, systematizes the views of researchers regarding the perception of employment in government agencies by young people (identifying key advantages and disadvantages), and summarizes the key provisions of recent sociological studies on the issue under consideration.

Keywords: public service, staffing, frame reproduction, age structure, a young specialist, HR planning, the image of the employer, personnel hunger, career planning, government agency

References

1. Antoshina, N. M. (2011). The main trends in the development of modern personnel in the civil service. Power, 2, 97-100.
2. Antoshina, N. M. (2009). Formation of the personnel of the state civil service. Power, 5, 8-10.
3. Bushueva, I. P., Bogdan, N. N., Zubiv, V. E. (2014). Career in public civil service: past, present, future. Managerial consulting, 7(67), 7-18.
4. All-Russian research: red tape, low starting salaries and difficulties with hiring scare young people away from the civil service // Promreyting [Electronic resource]. – Access mode: https://promrating.ru/issledovaniya/rossiya/vserossijskoe-issledovanie-molodezh-otpugivayut-ot-gossluzhby-volokita-nizkie-startovye-zarplaty-i-trudnosti-s-priemom-na-rabotu/?ysclid=lv3yqvk1484914070 (accessed: 04/17/2024).
5. Guk, O. I., Menshova, V. N. (2021). Personnel of the state civil service of the Tomsk region as a strategic resource. National Association of Scientists, 74-5, 26-30.
6. Ivanova, E. Y. (2011). State personnel policy: the essence and actual problems. Socio-economic phenomena and processes, № 1-2(23-24), 92-97.
7. Ignatov, V. G. (2007). The state of modern state and municipal service of Russia. State and municipal administration. Scientific notes of SKAGGS, 1, 18-32.
8. Ignatkova, V. A. (2023). Attracting young personnel to the state and municipal service: opportunities for financial incentives. Topical issues of economics and management in the context of digitalization : Materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 105th anniversary of the Financial University, Smolensk, 140-144.
9. Polyanskaya, K. E., Sakharovskaya (2024). Assessment of personnel in the state civil service of the Ministry of Economy of the Republic of Buryatia. Science. Education. technologies: trends of modern development : Collection of articles of the II International Scientific and Practical Conference, Petrozavodsk, 252-260.
10. Presnyakov, M. V. (2011). Priority directions for the formation of the personnel of the state civil service. Citizen and law, 8, 3-19.
11. Should I work in government agencies? The results of the survey of young applicants // hh.ru [Electronic resource]. – Access mode: https://hh.ru/article/24905?ysclid=lv3un9eix5938169786 (accessed: 04/17/2024).
12. Sitnikov, A. G. (2017). Analysis of the main indicators of the personnel composition of the civil service of the Russian Federation. Bulletin of the Voronezh Institute of Economics and Social Management, 2, 15-17.
13. Sitnikov, A. G. (2017). Trends in the personnel composition of the civil service in the Russian Federation. Science, education, society: trends and prospects of development : Collection of materials of the VII International Scientific and Practical Conference, Cheboksary, 162-163.
14. Smirnova, K. D. (2021). The attractiveness of public service in the youth labor market of modern Russia. StudNet, 6, 2172-2183.
15. Charina, A.M. (2019). Motivation management in the public service system. Management issues, 2(57), 243-253.
16. Cordes J., Vogel R. (2023). Comparing employer attractiveness of public sector organizations to nonprofit and private sector organizations: An experimental study in Germany and the US. Review of Public Personnel Administration, 43, 2, 260-287.
17. Ng E. S. W., Gossett C. W. (2013). Career choice in Canadian public service: An exploration of fit with the millennial generation. Public Personnel Management, 42, 3, 337-358.
18. Vandenabeele W., Jager S. (2020). Government calling revisited: A survey-experiment on the moderating role of public service motivation in assessing employer attractiveness. Frontiers in psychology, 11, 559011.

Формирование модели эффективного управления производственной системой с учетом факторов нестабильности

Сухин Денис Владимирович
аспирант, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, denrambov@mail.ru

В рамках статьи рассматриваются особенности формирования модели эффективного управления производственной системой с учетом факторов нестабильности. Особое внимание уделено факторам эффективности производственного предприятия, а также направлениям антикризисного управления. В статье делается вывод: для увеличения эффективности предприятия важно ставить конкретные управленческие цели и адаптировать их к текущим условиям. Качественное управление в сочетании с долгосрочной стратегией способствует повышению эффективности предприятия

Ключевые слова: производственная система, экономическая нестабильность, эффективное управление, антикризисное управление.

Одним из главных направлений развития теории и практики создания различных бизнес-моделей, в основном в области промышленного производства, является улучшение их структуры и схем взаимодействия, направленное на оптимизацию производственных процессов, снижение издержек, повышение качества продукции и прочее. Достижение этих задач может способствовать повышению конкурентоспособности продукции и, следовательно, увеличению прибыли. Ключевым этапом при создании большинства промышленных предприятий в настоящее время является формирование их производственной системы.

Наиболее значительные результаты в этом плане достигли западные транснациональные производственные корпорации. Однако применение существующих научных, теоретических и практических знаний к конкретному промышленному предприятию невозможно без учета различных факторов, обусловленных особенностями производственного процесса, уровня технологического развития, экономических, политических и других условий в различных странах [11].

Следовательно, анализ основных факторов, оказывающих влияние на формирование и развитие производственной системы промышленного предприятия, остается важной задачей. Концепция производственных систем развилась благодаря представлению о предприятии как системе.

Понятие «система» – одно из широко используемых понятий в науке. Оно изучается в различных научных дисциплинах. Основные особенности систем включают в себя целостность, что означает, что свойства системы не могут быть просто сведены к свойствам ее частей, каждый элемент системы зависит от своего места в ней.

Один из ключевых аспектов – структурированность, то есть возможность описать систему через её составляющие, связи и взаимодействия между ними. Также системы характеризуются взаимосвязями между своими элементами – без них система не может существовать [14]. Они также взаимодействуют с окружением, и их свойства проявляются исключительно через это взаимодействие.

В системах присутствует иерархическая структура, где компоненты одной системы могут рассматриваться как отдельная система более низкого уровня. Несмотря на то, что понятие системы хорошо изучено в науке, некоторые аспекты всё ещё нуждаются в уточнении. Недавно были внесены изменения в определение системы с целью более чёткого определения её свойств и сферы применения [1].

В настоящее время понимание системы стало более определенным и ясным. Система представляет собой объединение объектов со свойствами и взаимосвязями, организованных таким образом, что образуется новое целое с уникальными характеристиками.

При рассмотрении системы можно выделить несколько основных качеств:

1. Целостность, когда система имеет общую цель, функцию и качества, которых нет у отдельных элементов входящих в нее объектов.

2. Автономность, в данном случае стремление к внутренней структурированности и выполнению необходимых элементов и функций.

3. Устойчивость, т.е. сохранение или развитие структуры для выполнения основной функции.

Любое предприятие можно рассматривать как систему, поскольку оно объединяет различные объекты с различными функциями. В рамках бизнеса выделяют три основные функции: производственную, коммерческую и финансовую, которые взаимосвязаны.

Каждая из этих функций может быть представлена как самостоятельная система со своими структурными компонентами.

Производственная система представляет собой сложное образование, включающее несколько подсистем: природно-ресурсную, техногенно-ресурсную, производственно-технологическую, инновационную, обеспечения трудовыми ресурсами и другие.

Функционирование предприятия определяется рядом факторов, включая системообразующие факторы, которые состоят из нескольких элементов, характеризующих различные группы факторов.

Производственные факторы, как часть производственной системы, определяют условия производства. Они включают в себя технологические аспекты, необходимые для успешной предпринимательской деятельности. Совокупно с организационными факторами, они устанавливают параметры производства и его рамки [3].

Неразрывно связанные с производственными факторами, организационные факторы задают основы предпринимательской деятельности на рынке. Они создают предпосылки, необходимые для успеха в бизнесе. Важно понимать, что взаимодействие между производством и коммерцией взаимное: производство является основным элементом, но его развитие зависит от внешней среды.

Производственная система, сформировавшаяся в результате деления труда в обществе, способна удовлетворять потребности потенциальных потребителей через производство товаров и услуг. Ее функционирование также подвержено влиянию антикризисного управления, особенно в условиях экономической нестабильности и глобальных кризисов.

Антикризисное управление направлено на прогнозирование и управление кризисными ситуациями, минимизируя их отрицательные последствия. Это важный аспект в управлении предприятием в условиях возрастающей неопределенности на рынке [8].

Сегодня управление предприятием требует эффективного планирования, учитывающего различные сценарии развития, инвестиции, риски и финансовую устойчивость. Устойчивое развитие, сосредотачиваясь на будущем, предполагает обдуманное принятие решений сегодня для достижения желаемого будущего. Ключевым аспектом является умение извлекать уроки из прошлого, а также понимание настоящих проблем для обеспечения устойчивого развития в долгосрочной перспективе.

Существует три фундаментальных аспекта устойчивого развития: экономический рост, забота об окружающей среде и социальная интеграция (рис. 1), которые затрагивают все сектора экономики, от быстро урбанизирующихся городов до сельского хозяйства [15], инфраструктуры, энергетического сектора, водоснабжения и транспорта.

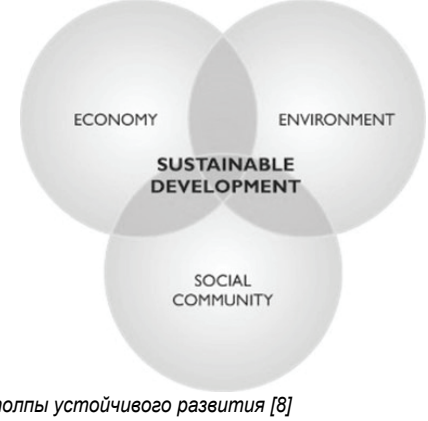

Рис. 1. Столпы устойчивого развития [8]

В краткосрочной перспективе многие цели развития могут противоречить друг другу. Например, стремление к промышленному росту может вступать в противоречие с сохранением природных ресурсов. Однако в долгосрочной перспективе ответственное управление природными ресурсами способствует обеспечению необходимой ресурсной базы для устойчивого промышленного развития в будущем.

Экономическое развитие предполагает стимулирование предприятий и других организаций придерживаться принципов устойчивого развития, которые выходят за рамки обычных правовых норм. Учитывая, что рыночный спрос и предложение ориентированы на потребителя, современное общество ежедневно потребляет огромное количество ресурсов. Экономическое развитие направлено на обеспечение людей всем необходимым при сохранении качества жизни, особенно в развивающихся странах [5].

Социальное развитие направлено на просвещение людей, обеспечение законодательной защиты их здоровья от загрязнения окружающей среды и вредных видов деятельности. Это включает в себя поощрение людей к экологической устойчивости, обучение их влиянию на окружающую среду и предупреждение об опасностях, связанных с невыполнением поставленных целей.

Защита окружающей среды является насущной необходимостью, независимо от того, применяется концепция «сокращения, повторного использования, рециркуляции» или нет. Компании, способные сократить выбросы углекислого газа, демонстрируют свою приверженность улучшению состояния окружающей среды. Сохранение окружающей среды играет важную роль в обеспечении будущего человечества.

Описание показателей является средством, с помощью которого участники сообщества могут достичь согласия относительно концепции устойчивого развития. Индикаторы способствуют конкретизации концепции устойчивого развития, представляя её в виде четких числовых данных, которые отражают новые подходы к измерению прогресса. Например, понятие «экологического следа человека» помогает людям осознать воздействие их повседневных действий на экологические проблемы и разъясняет суть устойчивого развития.

Экономический рост обычно оценивается через показатели ВВП, которые отражают общее изменение доходов компаний в экономике.

С другой стороны, устойчивое экономическое развитие говорит о том, что на самом деле представляет собой экономика: отношения между многими сторонами, которые обменивают товары и услуги на общую прибыль. Иностранная помощь может оказать здесь негативное влияние, поскольку она увеличивает стоимость местных товаров, что может разрушить ранее существовавшие отношения.

Проблема устойчивого экономического развития заключается в том, что его гораздо сложнее измерить. Так что цифры ВВП чаще всего используются фигурами, которые не хотят высовывать головы слишком далеко [17].

Экономические показатели длительное время применялись как на национальном, так и на международном уровнях, в то время как социальные показатели в последние годы стали широко распространены по всему миру. Такие показатели, отражающие конкретные проблемы, наиболее значимые для обеспечения устойчивого развития, могут быть выбраны из экономических и социальных данных. Что касается институциональных показателей, связанных с программами на XXI век или устойчивым развитием, они в основном только начинают разрабатываться и пока ограничиваются простыми «да/нет» метриками.

Экологические показатели, хотя и недавно появились, стали предметом повышенного внимания. Некоторые аспекты экологической статистики могут оказаться сложно доступными. Недавние инициативы включают программы по статистике окружающей среды от Статистической комиссии ООН, экологические показатели, разрабатываемые ЮНЕП, общесистемную систему ООН Earthwatch, OECD и другие международные правовые документы.

Исходя из имеющихся данных, предлагается, чтобы Комиссия по устойчивому развитию согласилась на дальнейшую работу с ба-

зовым набором показателей, понимая, что это гибкий и настраиваемый инструмент, который будет точно отражать потребности стран после проведения дальнейшей методологической работы, тестирования и обучения. Далее предлагается, чтобы Комиссия утвердила программу работы по показателям устойчивого развития, включая следующие элементы:

– подготовка методологических листов для распространения среди правительств;

– тестирование показателей на добровольной основе в трехчетырех странах и их последующая адаптация по мере необходимости;

– организация национальных и региональных учебных семинаров и других мероприятий по наращиванию потенциала, по запросу; и

– оценка и корректировка показателей на основе опыта и дальнейших исследований на национальном и международном уровнях, в том числе в контексте международно-правовых документов.

Деятельность любого предприятия зависит от ряда факторов, которые можно разделить на две группы: внешние и внутренние факторы (рис. 2).

Основная задача экономического анализа - вскрытие многочисленных резервов для непрерывного повышения эффективности производства.

Представители различных научных школ имеют различные точки зрения на понятие «антикризисный менеджмент». Западные исследователи определяют антикризисное управление как специфическую деятельность по преодолению кризисных ситуаций, которые представляют угрозу для нормального функционирования организации. При этом основной задачей становится обеспечение дальнейшего выживания и успешного развития организации. В других источниках антикризисный менеджмент рассматривается как набор инструментов, позволяющий предсказывать возникновение кризисных ситуаций, а также разрабатывать стратегии и планы действий для предприятия [12].

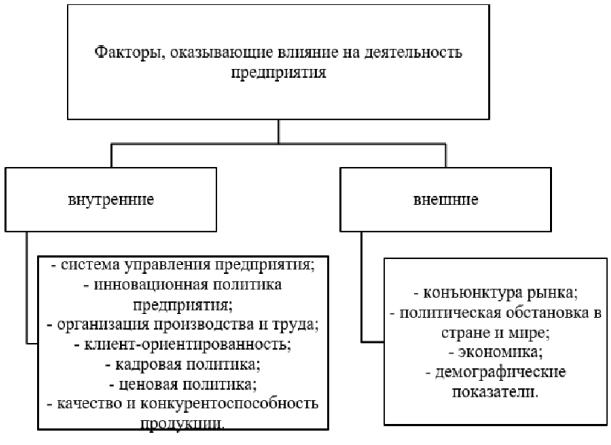

Рис. 2. Факторы, оказывающие влияние на эффективность производственно-хозяйственной деятельности предприятия [11]

Эти различия в трактовке понятия связаны с тем, как авторы воспринимают кризисную ситуацию. В одних случаях кризис воспринимается как негативное явление, требующее преодоления, а в других – как возможность для компании приобрести новый импульс для развития. В обоих случаях антикризисное управление проводят опытные специалисты, используя различные методы и инструменты для регулирования и контроля деятельности организации с целью преодоления кризисной ситуации. Объектами антикризисного управления выступают предприятия, организации, которые понесли ущерб от кризисных ситуаций или стремятся предотвратить их возникновение.

Главная цель антикризисных мероприятий заключается в восстановлении деятельности пострадавших предприятий и в предотвращении кризисных ситуаций. Эффективность антикризисных мер определяется на основе объективных факторов, которые отражают степень смягчения негативных последствий кризисов [1].

Для успешного функционирования любой организации необходимо регулярно проводить планирование, чтобы предотвратить возможные кризисные ситуации. Планирование играет ключевую роль в предупреждении развития кризисов в организации.

Антикризисное планирование является важным этапом управления в условиях ограниченных ресурсов и времени, особенно в ситуациях неблагоприятной экономики. В ходе такого планирования учитываются отношения с контрагентами, кредиторами, изменчивость внешней среды и другие факторы.

Рациональное планирование строится на логических выводах и глубоком понимании процессов в организации. Формальное планирование включает в себя анализ факторов, способствующих кризисам, сосредотачивая внимание как на последствиях, так и на мероприятиях в посткризисный период.

Антикризисный план представляет собой документ, где подробно описаны меры, которые планируется принимать в организации и ее подразделениях. Он разрабатывается для организации в целом, но иногда может потребоваться уточнение на уровне отдельных подразделений.

Организации, которые тщательно разрабатывают и придерживаются антикризисных планов, обычно успешно предотвращают серьёзные кризисы и успешно преодолевают их негативные последствия. При составлении антикризисных стратегий важно учитывать принципы адаптивности, синергии, продвинутого управления, быстрого реагирования и рациональности. Результативность этих стратегий напрямую связана со своевременным выявлением кризиса и быстрым принятием мер для устранения его последствий [7].

При развитии предприятия возможны различные кризисы, вызванные как внутренними проблемами организации, так и внешними факторами, например, изменениями на рынке или устареванием технологий. Для преодоления таких ситуаций важно применять антикризисное управление, которое представляет собой комплекс мер для предотвращения и решения кризисов с минимальными потерями [10].

Оценка эффективности антикризисного управления играет ключевую роль в достижении успеха компании. Она проводится по разным критериям, таким как доходы предприятия, качество планирования, эффективность использования ресурсов и другие. Повышение эффективности антикризисного управления приводит к улучшению конкурентоспособности предприятия.

В кризисных условиях эффективные управленческие решения обязаны быть оперативными, точными и надежными. При оценке эффективности управления необходимо учитывать корректность доступных данных, правильность принимаемых решений, скорость их принятия, обоснованность, гибкость и последовательность [9].

Высшее руководство, применяя необходимые экономические и организационные мероприятия для восстановления финансово-экономической устойчивости организации играет важнейшую роль в антикризисном управлении.

В зависимости от размера компании, направления ее деятельности, причин возникновения финансовых проблем и связанных с этим рисков, проводятся различные мероприятия для финансового оздоровления, такие как модернизация производственных активов, изменении имущественного состояния, увеличение уставного капитала [4].

Цель финансового оздоровления, повышение платежеспособности, восстановление финансовой устойчивости путем достижения финансового равновесия. Что бы его добиться необходимо разработать стратегию и программы оздоровления опираясь на анализ деятельности предприятия, выявленные финансовые проблемы и максимально оценить последствия реализации стратегии оздоровления. [3].

При этом надо учесть, что различные методы анализа не позволяют точно прогнозировать финансовое будущее, правильно учесть влияние инноваций, учесть стратегическое развитие [16].

Финансовое оздоровление предприятия включает в себя ₱ внутренние механизмы, оперативные, тактические и стратегические. Они выбираются в зависимости от сложности финансового положения предприятия.

Основные виды внутренних механизмов финансового оздоровления организаций [3] (табл. 1).

Таблица 1

Резервы финансового оздоровления	
Внешние	Внутренние
-Выпуск новых акций и облигаций	-Повышение качества и конкурентоспособности продукции
-Слияние несостоятельного предприятия с другим	-Снижение себестоимости продукции за счет ресурсосбережения
-Предоставление банковских кредитов и дотаций	-Сокращение постоянных затрат
-Реструктуризация долгов	-Более полное использование производственной мощности
-Лизинг	-Уменьшение доли потребляемой прибыли
-Факторинг и договор-цессия	-Снижение инвестиционной активности
-Временный отказ от выплаты дивидендов	-Реализация неиспользуемого имущества и т.д.
-Временный отказ от социальных программ	

Обеспечение ликвидности оборотных активов предприятия является одним из наиболее важных аспектом финансового оздоровления. Это позволяет увеличить поступление финансов за счет таких действий как избавление от неэффективных финансовых вложений, оптимизация запасов, улучшение оборачиваемости дебиторской задолженности и другие [5].

Стратегия финансового оздоровления включает в себя меры, направленные на достижение финансового равновесия и стимулирование экономического роста и развития предприятия в будущем [6]. Стратегия опирается на модель устойчивого экономического роста, выраженную математическими формулами, зависящими от основных финансовых показателей.

Основная цель всех действий – повышение рыночной стоимости предприятия путем ускорения темпов экономического роста.

Если расчетные параметры соответствуют оптимальному уровню для увеличения производственных объемов, базовые показатели финансовой стратегии остаются неизменными. В случае отклонений от оптимальных значений, требуется привлечение дополнительных финансовых ресурсов.

При соблюдении базовых показателей предприятие следует пути увеличения объема производства. Модель устойчивого экономического роста должна согласовываться с оптимальными темпами развития бизнеса (увеличения объема продаж) и финансовой устойчивости на долгосрочную перспективу.

Для анализа финансового состояния предприятия, специалисты изучают основные показатели, такие как прибыли и убытки в изменении структуры активов и пассивов, дебиторской и кредиторской задолженности и другие. Важно отметить, что долгосрочная финансовая устойчивость способствует увеличению прибыли для финансирования роста предприятия за счет собственных средств, сокращения использования кредитных ресурсов, что в целом приводит к улучшению финансового положения производственных предприятий [13].

Оценка эффективности управления в условиях кризисной ситуации осуществляется путём анализа различных показателей, таких как ликвидность, финансовое состояние, активность оборота средств, доходность инвестиций и прочие. Однако важно не только учитывать экономические факторы, но и уделять внимание организационным аспектам, включая качество управленческих решений, и социально-психологическим факторам при оценке эффективности мер по преодолению кризисных ситуаций.

Несмотря на то, что Анализ данных рис. 4. показывает, что в последние годы количество банкротств (открытых конкурсных производств) сократилось.

Рис. 4. Количество банкротств (открытых конкурсных производств) за 2015-2023 гг. [2]

В наше время, когда кризисы происходят всё чаще как на глобальном, так и на местном уровнях, предотвращение финансовой нестабильности становится крайне важной задачей для менеджеров. Следовательно, разработка антикризисного плана, основанного на тщательном анализе финансового положения компании и учитывающего стратегические цели в соответствии с текущими экономическими условиями, является жизненно важным шагом для поддержания устойчивости бизнеса.

Таким образом, для увеличения эффективности предприятия важно ставить конкретные управленческие цели и адаптировать их к текущим условиям. Качественное управление в сочетании с долгосрочной стратегией способствует повышению эффективности предприятия.

Литература

1. Бердигылыджов М. Организация и управление производственным предприятием в условиях неопределенности и нестабильности // Всемирный ученый. – 2024. – Т. 1. – №. 19. – С. 640-645.

2. Бюллетень единого федерального реестра сведений о банкротстве (ЕФРСБ) [Электронный ресурс] // URL: https://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20Федресурс%20банкротство%202023.pdf (дата обращения 18.03.2024).

3. Губарев А.И. Инструментарий финансового оздоровления компании // Финансовый вектор экономического развития: угрозы и перспективы в контексте пандемии Covid-19. Межвузовский сборник научных трудов молодых ученых. – М.: Издательство "Перо", 2021. – С. 62-67.

4. Дорошенко Ю.А. Реализация механизма антикризисного управления производственным предприятием в нестабильных условиях // Направления повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Алчевск, 15 декабря 2022 года. – Алчевск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля, 2023– 2023. – С. 205-208.

5. Кирьянен А.И., Лабутин А.В., Самодуров А.А. Бизнес – процессный подход управления экономической безопасностью предприятий с привлечением уравнения доходности // Управленческое консультирование. – 2016. – № 3(87). – С. 96 - 105.

6. Кузнецова К.А., Антонова О.И., Чульжанов А.С. Сравнительный анализ моделей устойчивого развития // Современные тенденции и инновации в науке и производстве. Международная

научно-практической конференция, Междуреченск, 26 апреля 2023 г. – Междуреченск: Изд-во КГТУ им. Т.Ф. Горбачева, 2023. – С. 236.1-236.4.

7. Лобов Ф.М., Рыбакова Д.М. Сущность антикризисного планирования в современных организациях // Ответственный редактор. – 2021. – С. 95.

8. Мерзликина Г.С., Могхарбел Н.О. Принципы управления устойчивым развитием предприятия // Управленческий учет. – 2023. – №. 6. – С. 87-97.

9. Погосян Р.Р. Система антикризисного управления на промышленных предприятиях // Экономические проблемы России и региона. – 2023. – Т. 28. – С. 167-172.

10. Почивалов А.В. Актуальные проблемы и перспективы совершенствования антикризисного управления // Ученые записки Российской академии предпринимательства. – 2024. – Т. 22. – №. 4. – С. 27-35.

11. Семушина Ю.С. Факторы, влияющие на эффективность инновационной деятельности региональных промышленных предприятий // Бизнес-аналитика в развитии региональных экономических систем: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Самара, 14 ноября 2023 г. – Самара: ООО "Самарама", 2023. – С. 163-168.

12. Современные проблемы менеджмента и развития государственного и муниципального управления. Монография / Е.А. Горбашко, Н.Р. Камынина, И.Г. Головцова и др. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2023. – 159 с.

13. Соловьева Е.А., Ефимова О.В., Бакова Б.Х. Концепция устойчивого развития как основа глобального развития в XXI веке: теоретический аспект // Современные наука и образование: достижения и перспективы развития: сборник материалов XXX-ой международной очно-заочной научно-практической конференции. 7 июня 2023 г. Т. 3. – М.: Изд-во НИЦ «Империя», 2023. – С. 69-73.

14. Спорыхина С.Н. Изменение потенциала организационных систем при их взаимодействии: сборник трудов конференции. // Право, экономика и управление: состояние, проблемы и перспективы: сборник материалов Всеросс. науч.-практ. конф. с международным участием (Чебоксары, 11 февр. 2022 г.). – Чебоксары: ИД «Среда», 2022. – С. 103-107.

15. Харламова Т.Л. Совершенствование процесса управления инновационным развитием мегаполиса // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 1(41). – С. 310-314.

16. Харламова Т.Л., Поняева И. Теоретические основы применения теории графов при реализации инновационного подхода к развитию предприятий // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2022. – № 3(25). – С. 92-109. – DOI 10.36718/2500-1825-2022-3-92-109.

17. Cook D., Davíðsdóttir B. An appraisal of interlinkages between macro-economic indicators of economic well-being and the sustainable development goals // Ecological Economics. – 2021. – Т. 184. – С. 106996.

Formation of a model for effective management of the production system taking into account instability factors

Sukhin D.V.
St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The article examines the features of the formation of a model for effective management of the production system, taking into account instability factors. Particular attention is paid to the factors of efficiency of a manufacturing enterprise, as well as to the areas of crisis management. The article concludes: to increase the efficiency of an enterprise, it is important to set specific management goals and adapt them to current conditions. Quality management combined with a long-term strategy helps improve enterprise efficiency

Keywords: production system, economic instability, effective management, anti-crisis management.

References

1. Berdigylydzhov M. Organization and management of production enterprise under conditions of uncertainty and instability // World Scientist. - 2024. - T. 1. - №. 19. - C. 640-645.
2. Bulletin of the Unified Federal Register of Information on Bankruptcy (UFRDB) [Electronic resource] // URL: https://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20Федресурс%20банкротство%202023.pdf (date of address 18.03.2024).
3. Gubarev A.I. Instrumentarii finansovogo zdorovleniya kompaniya // Financial vector of economic development: threats and prospects in the context of pandemic Covid-19. Interuniversity collection of scientific works of young scientists. - Moscow: Pero Publishing House, 2021. - C. 62-67.
4. Doroshenko Yu.A. Realization of the mechanism of anti-crisis management of the production enterprise in unstable conditions // Directions for improving the effectiveness of management activity of public authorities and local government. Collection of materials of the V International scientific-practical conference, Alchevsk, December 15, 2022. - Alchevsk: V. Dahl LSU Publishing House. Dahl, 2023- 2023. - C. 205-208.
5. Kiryanen A.I., Labutin A.V., Samodurov A.A. Business - process approach to managing the economic security of enterprises with the involvement of the profitability equation // Management Consulting. - 2016. - № 3(87). - C. 96 - 105.
6. Kuznetsova K.A., Antonova O.I., Chulzhanov A.S. Comparative analysis of sustainable development models // Modern trends and innovations in science and production. International Scientific and Practical Conference, Mezhdurechensk, April 26, 2023 - Mezhdurechensk: Izdvo KSTU named after T.F. Gorbachev, 2023. - C. 236.1-236.4.
7. Lobov F.M., Rybakova D.M. The essence of anti-crisis planning in modern organizations // Editor-in-Chief. - 2021. - C. 95.
8. Merzlikina, G.S.; Mogharbel, N.O. Principles of the enterprise sustainable development management (in Russian) // Management accounting. - 2023. - №. 6. - C. 87-97.
9. Pogosyan R.R. System of anti-crisis management at industrial enterprises // Economic problems of Russia and the region. - 2023. - VOL. 28. - P. 167-172.
10. Pochivalov, A.V. Actual problems and prospects for improving the anti-crisis management // Academic notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. - 2024. - T. 22. - №. 4. - C. 27-35.
11. Semushina Y.S. Factors affecting the efficiency of innovation activity of regional industrial enterprises // Business analytics in the development of regional economic systems: Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference, Samara, November 14, 2023 - Samara: OOO "Samarama", 2023. - C. 163-168.
12. Modern problems of management and development of state and municipal governance. Monograph / E.A. Gorbashko, N.R. Kamynina, I.G. Golovtsova et al. - SPb.: Izd-vo SPbGEU, 2023. - 159 c.
13. Solovyova E.A., Efimova O.V., Bakova B.H. The concept of sustainable development as the basis of global development in the XXI century: theoretical aspect // Modern science and education: achievements and prospects of development: proceedings of the XXX-th international full-time scientific-practical conference. June 7, 2023. Vol. 3. - M.: Izd-vo SIC "Empire", 2023. - C. 69-73.
14. Sporykhina S.N. Changing the potential of organizational systems in their interaction: a collection of conference proceedings. // Law, economics and management: state, problems and prospects: a collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation (Cheboksary, February 11, 2022). - Cheboksary: ID "Sreda", 2022. - C. 103-107.
15. Kharlamova T.L. Improving the management process of innovative development of megapolis // Problems of modern economics. - 2012. - № 1(41). - C. 310-314.
16. Kharlamova T.L., Ponyaeva I. Theoretical foundations for the application of graph theory in the implementation of innovation approach to enterprise development // Socio-Economic and Humanitarian Journal. - 2022. - № 3(25). - C. 92-109. - DOI 10.36718/2500-1825-2022-3-92-109.
17. Cook D., Davíðsdóttir B. An appraisal of interlinkages between macro-economic indicators of economic well-being and the sustainable development goals // Ecological Economics. - 2021. - T. 184. - C. 106996.

Менеджмент в туристской индустрии: предложения по развитию форм муниципально-частного партнерства в сфере туризма для администрации муниципального образования «город Красноярск»

Тропынин Игорь Витальевич
канд. пед. наук, доцент кафедры теоретических основ и менеджмента физической культуры и туризма Института физической культуры, спорта и туризма Сибирского федерального университета, tropyniniv@rambler.ru

Цель. Определить подходы по развитию форм муниципально-частного партнерства в сфере туризма для администрации муниципального образования «город Красноярск».
Задачи. Обосновать необходимость использования концессионных отношений в сфере туризма на территории города Красноярска с целью оптимизации процесса развития муниципальной туристской инфраструктуры; определить возможности от реализации совместных проектов с применением механизма концессии, как для концедента, так и для концессионера; рассмотреть общий подход взаимодействия сторон при организации концессии в сфере туризма; выделить проблемы и возможные пути совершенствования реализации концессионных соглашений в сфере туризма на территории города Красноярска; выработать рекомендации по совершенствованию процесса реализации концессионных соглашений и развитию муниципально-частного партнерства в городе Красноярске, в том числе, при реализации туристских проектов.
Результаты. По результатам проведенного исследования была обоснована необходимость взаимодействия администрации города Красноярска с потенциальными инвесторами в контексте развития форм муниципально-частного партнерства в сфере туризма, а именно определены возможности от реализации совместных проектов с применением механизма концессии, как для концедента, так и для концессионера.
Были выделены проблемы и возможные пути совершенствования реализации концессионных соглашений в сфере туризма на территории города Красноярска. Важным результатом является то, что были выработаны рекомендации по совершенствованию процесса реализации концессионных соглашений и развитию муниципально-частного партнерства в городе Красноярске, в том числе, при реализации туристских проектов.
Ключевые слова: менеджмент в туристской индустрии; муниципально-частное партнерство в сфере туризма; концессионное соглашение.

Введение. Актуальность исследования обусловлена тем, что механизм концессионного соглашения является одной из наиболее распространенных форм государственно и муниципально-частного партнерства как в зарубежной, так и в отечественной практики взаимодействия государства и частного сектора [1]. Соответственно, данную форму необходимо изучить и проанализировать более подробно на примере конкретного городского округа, которым будет выступать город Красноярск. Развитие города в целом зависит от разработанной стратегии социально-экономического развития, которая определяет целевые ориентиры и задачи, необходимые для достижения настоящих целей.

Согласно Распоряжению администрации города Красноярска от 12 августа 2021 г. № 39-эк «Об утверждении методических рекомендаций соглашений о муниципально-частном партнерстве и концессионных соглашений на территории города Красноярска», в том числе концессия, являются механизмами привлечения частных инвестиций в создание объектов общественной инфраструктуры, обеспечения эффективного управления имуществом, находящимся в муниципальной собственности, а также повышения качества и доступности оказываемых на его базе социально значимых услуг населению. Данные инструменты применяются в тех случаях, когда решение задач публичного образования невозможно либо нецелесообразно в рамках традиционной системы муниципальных закупок.

Механизм муниципально-частного партнерства основан на долгосрочном взаимодействии публичной и частной стороны в рамках заключенного соглашения муниципально-частного партнерства или концессионного соглашения, при котором частная сторона участвует не только в создании (проектировании, финансировании, строительстве или реконструкции) объекта инфраструктуры, но и в его последующей эксплуатации и (или) техническом обслуживании в интересах публичной стороны. Соглашения муниципально-частного партнерства или концессионного соглашения являются по своей правовой природе гражданско-правовыми договорами [2].

Механизм муниципально-частного партнерства и механизм концессии направлены на достижение одной цели и по своей сути являются похожими механизмами, так как концессия выступает частным случаем муниципально-частного партнерства. Но если рассматривать данные понятия с юридической точки зрения, то по своей сущности они являются самостоятельными правовыми институтами, рассмотрение, заключение и реализация которых в Российской Федерации регулируется отдельными нормативными актами.

Стоит отметить, что процесс реализации концессионных соглашений в городе Красноярске находит свое отображение в вышеупомянутом распоряжении «Об утверждении методических рекомендаций соглашений о муниципально-частном партнерстве и концессионных соглашений на территории города Красноярска», разработанным Департаментом экономической политики и инвестиционного развития администрации города Красноярска [6].

Реализация муниципально-частного партнерства и концессии предусматривает ряд этапов [3]:

1) разработка проекта;
2) рассмотрение проекта публичным партнером / концедентом;
3) проведение конкурса;
4) контроль и мониторинг реализации проекта;

Общие основы, относящиеся ко всем этапам и вопросам реализации проектов в контексте муниципально-частного партнерства и

концессии, регулируются соответствующими нормативно-правовыми актами:

- Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (последняя редакция);
- Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (последняя редакция).

Стоит отметить, что для более эффективного взаимодействия при реализации муниципально-частного партнерства и концессионных соглашений можно предложить более детальный процесс реализации проектов с применением муниципально-частного партнерства и концессии для города Красноярска (см. рисунок 1).

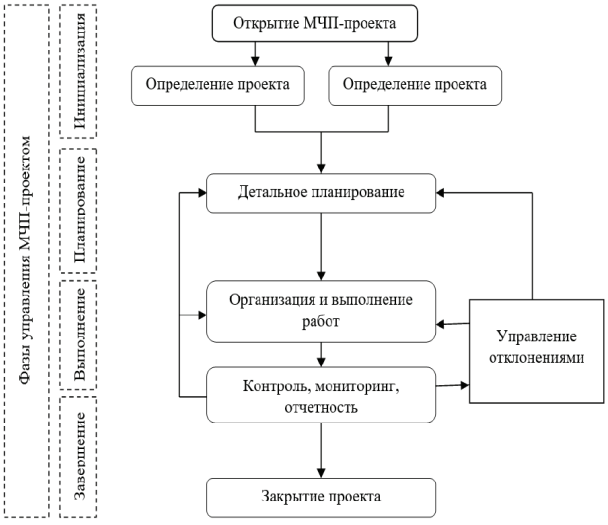

Рисунок 1. Разработанные этапы реализации проектов с применением муниципально-частного партнерства и концессии для города Красноярска

На первоначальной стадии открытия проекта, в том числе и в сфере туризма, предлагается Департаменту финансов администрации города Красноярска совместно с Департаментом экономической политики и инвестиционного развития, а также с Департаментом социального развития проработать вопрос необходимости привлечения средств инвестора для реализации проектов важных для реализации в долгосрочной стратегической перспективе. Проанализировать возможность финансового обеспечения и возможности внешнего софинансирования вышестоящего бюджета.

Стадия определения проекта будет характеризоваться возможностью рассмотреть потенциальные проекты, на реализацию которых необходимы привлеченные инвестиции. Данная стадия будет реализовываться на внутреннем уровне администрации города Красноярска, т. е. будет согласовываться наиболее актуальный проект, который необходимо осуществлять с помощью концессионного соглашения.

Детальное планирование должно включать в себя работу с концессионером для проработки вопросов заключения концессионного соглашения. Исходя из этого, важно осуществить следующие действия:

1) представление конкретного объекта для подписания концессионного или прямого соглашения;

2) разработка проекта концессионного или прямого соглашения и его изучение с финансовой и юридической точки зрения;

3) разработка финансовой модели проекта и ее обоснование, что должен представить потенциальный инвестор;

4) анализ финансовой модели;

5) подготовка документов для запроса о необходимости дополнительного софинансирования из краевого бюджета;

6) принятие решения;

7) заключение концессионного или прямого соглашения.

Контроль, мониторинг и отчетность важно осуществлять на всем протяжении реализации всего проекта.

На выходе процесса взаимодействия муниципального образования и инвестора получается готовый объект, который необходимо ввести в эксплуатацию.

Стоит отметить, что на сегодняшний день большинство проектов в городе Красноярске находятся на стадии инициирования проекта, что зачастую происходит из-за ряда недостатков, которые чаще всего возникают вследствие несовершенства законодательной базы; отсутствия возможности софинансирования, так как проекты требуют больших капитальных вложений; отсутствия возможности предоставления дополнительных гарантий инвестору; дефицита компетентных кадров и др.

При обосновании выбора объектов предпринимательской деятельности в сфере туризме на уровне администрации города Красноярска для заключения концессионных соглашений важное значение имеют следующие направления:

- объекты размещения и питания;
- объекты отдыха и лечения (пансионаты, дома отдыха, туристские базы, санатории);
- объекты культуры, расположенные в исторических зонах города;
- исторические усадебные комплексы;
- природно-ландшафтные комплексы и иные объекты, вовлеченные в деятельность туристской концессии.

По мнению специалистов, срок действия концессионного соглашения может достигать от 15 до 20 лет, что характеризует долгосрочное сотрудничество города и инвесторов [4].

Стоит отметить, что применение механизма концессии в городе Красноярске, на сегодняшний день активно развивается и внедряется. Муниципальная политика в области реализации проектов проводится именно с помощью данной формы взаимодействия в сфере муниципально-частного партнерства. Ведется работа по привлечению инвесторов путем размещения информации о существующих проектах и разрабатываются нормативно-правовые акты, позволяющие регламентировать взаимодействие городского округа с частными инвесторами. При этом сфера туризма уже рассматривается как одно из привлекательных направлений.

Если говорить про концессию в сфере туризма города Красноярска, то такой метод реализации предполагаемых проектов позволит городу снизить нагрузку на бюджет и реализовать проекты с минимальными сроками за меньшие единовременные затраты бюджета, что позволит реализовывать приоритетные туристские направления в момент, когда они действительно необходимы согласно социально-экономической стратегии города.

При реализации проектов с применением механизма концессионного соглашения каждая из заинтересованных сторон стремиться к эффективному сотрудничеству и получению определенных выгод, которые позволят обеспечить эффективность от реализуемых проектов. В соответствии с этим в процессе изучения механизма концессии автором были разработаны возможности для взаимовыгодного концессионного сотрудничества власти и бизнеса (см. рисунок 2).

На рисунке представлены возможности, которые могут получить заинтересованные стороны при реализации совместных проектов с применением механизма концессии.

При рассмотрении любого вопроса всегда возникают как возможности, так и проблемные вопросы, которые также требуют изучения и оценки. Выявление проблемных моментов и своевременная их оценка, позволит обеспечить более эффективное стремление к их минимизации и принятию оптимального управленческого решения.

Рисунок 2. Возможности при реализации совместных проектов власти и бизнеса с применением механизма концессии, разработанные автором

При исследовании возможности реализации туристских концессионных соглашений в городе Красноярске, был изучен общий подход взаимодействия сторон при организации концессии, предложенный специалистами Отдела бюджетных инвестиций Департамента финансов администрации города Красноярска [6]. В данном подходе отображаются связи имущественного взаимодействия, процессы взаимодействия, в котором используются бюджетные средства для реализации проекта, заемные средства и упоминаются стороны соглашения.

Для интерпретации процессов концессионного взаимодействия необходимо рассмотреть характеристику каждого из них. Для этого выделены этапы, которые сформированы исходя из существующей иерархии взаимодействия всех процессов.

Первым этапом выступает предоставление муниципальному образованию субсидии из вышестоящих бюджетов на софинансирование реализации проекта концессионного соглашения. Доля средств софинансирования из вышестоящего бюджета определяется в каждом проекте в разном отношении и соответственно формируется для каждого проекта индивидуально. На данном этапе принимается решение о выделении средств на финансирование проекта и не во всех случаях выносится положительное решение. Вся проблема заключается в том, что с одной стороны, применяя механизм концессии при строительстве или реконструкции объектов, в которых нуждается город, снижается уровень единовременной нагрузки на бюджет, но с другой стороны общая стоимость объекта возрастает, так как вложенные инвестиции требуют возврата с определенными процентами. И если считать общую сметную стоимость строительства или реконструкции объекта, то она возрастает. В случае положительного решения в вопросе выделения средств субсидии на строительство или реконструкцию объекта с применением механизма концессии, процесс взаимодействия переходит во второй этап.

На втором этапе появляются основные стороны взаимодействия при реализации концессионного соглашения, которые включают в себя концедента в лице города и концессионера в лице инвестора. На данном этапе отображаются имущественные связи между концедентом и концессионером. В свою очередь от концедента необходимо [5]:

1) предоставление земельного участка (при необходимости) инвестору для строительства объекта с оформлением необходимой градостроительной документации;

2) разработка проектно-сметной документации (ПСД) и получение государственной экспертизы для уточнения стоимости объекта или же допускается рассмотрение готовой документации, предоставленной концессионером;

3) предоставление инвестору права владения и пользование на объект строительства или реконструкции.

В процессе взаимодействия, концеденту необходимо выплатить капитальный грант и так называемую плату концедента, которые осуществляются на разных этапах реализации проекта.

Капитальный грант выплачивается концедентом в процессе строительства или реконструкции объекта на капитальные затраты, которые входят в стоимость объекта до ввода его в эксплуатацию. В этом случае город принимает участие в расходах на создание или реконструкцию объекта.

В свою очередь, плата концедента осуществляется после ввода объекта в эксплуатацию и как правило направлены на содержание объекта.

Для концессионера по отношению к концеденту во взаимодействии необходимо учитывать, что созданный или отремонтированный объект является собственностью муниципального образования и по окончанию действия концессионного соглашения передается городу. В данном случае больше никаких условий по отношению к концессионеру не предусматривается.

И заключительным этапом взаимодействия при концессионном соглашении можно охарактеризовать реализацию прямого соглашения, когда в процессе появляется третья сторона – участник в лице банка. Банк выступает участником процесса в случае, когда концессионер намеревается реализовывать проект с использованием заемных средств. Вследствие этого появляется связь между банком и концессионером в получении заемных средств и выплате процентов по кредиту. При организации настоящего взаимодействия, участие концедента можно охарактеризовать как косвенное, так как напрямую с банком взаимодействует инвестор.

Помимо обязательств по инвестированию средств в проекты, важным элементом муниципально-частного партнерства является привлечение инвестора к целевой эксплуатации или техническому обслуживанию объекта строительства или реконструкции.

При реализации концессионного соглашения можно предложить возложить на концессионера ответственность за целевую эксплуатацию объекта в течение определенного срока, несмотря на то, что концедент оставляет за собой право собственности на объект.

В рамках концессионного соглашения концессионер является ответственным за целевую эксплуатацию объекта перед концедентом. В данном случае, для минимизации рисков инвестора при реализации целевой эксплуатации имущества, необходимо учесть правильное изложение условий соглашения. Соответственно, выбор использования между концессией и соглашением о муниципально-частном партнерстве должен осуществляться в контексте имеющихся преимуществ и недостатков данных хозяйствующих моделей, а также с учетом интересов муниципального округа.

Условия проекта при организации муниципально-частного партнерства с учетом применения механизма концессии, могут предусматривать реализацию коммерческой деятельности инвестором на базе созданного или реконструируемого объекта.

По мнению отраслевых специалистов, взаимодействие администрации города Красноярска с потенциальными инвесторами в контексте развития форм муниципально-частного партнерства в сфере туризма, позволит достичь более эффективных результатов в процессе реализации проектов с применением механизма концессии.

Важно отметить, что модель концессионного оглашения подразумевает исключительно публичную собственность на объект проекта. Стоит отметить, что в исключительных случаях объект соглашения может быть передан в частную собственность, что повысит интерес и привлекательность реализуемого проекта со стороны инвесторов. Такая модель способна более эффективно отразиться на активности инвестора к проектам и возможность реализовывать их с наиболее эффективным успехом.

Если говорить в целом о применения механизма концессии в сфере туризма в городе Красноярске, то необходимо отметить, что самым важным моментом является необходимость проведения работы на этапе инициирования того или иного проекта. Как правило, проводится работа по формированию объектов, которые требуют привлечения инвестиций, формируются характеристика проектов для реализации и проводится работа по привлечению инвесторов.

После этого появляются проблемные моменты, которые, к сожалению, создают ограничения для реализации проектов на практике. Соответственно, на данном этапе необходимо выявить существующие проблемы и организовать работу по выработке предложений для нивелирования подобных моментов. В таблице 1 рассмотрены проблемы и возможные пути совершенствования реализации концессионных соглашений в городе Красноярске.

Таблица 1

Проблемы и возможные пути совершенствования реализации концессионных соглашений в городе Красноярске [6]

Проблема	Возможные пути совершенствования
1	2
1. Предоставление софинансирования из вышестоящего бюджета	• проведение работы по привлечению средств из вышестоящего бюджета в целях софинансирования проектов в рамках реализации муниципально-частного партнерства • разработка финансовой модели проекта и финансового обоснования эффективности реализации проекта
2. Организация процесса взаимодействия с инвестором	• разработка более детализированного процесса реализации проектов • рассмотрение вопроса о предоставлении возможности инвестору реализовывать коммерческую деятельность в рамках, созданного или реконструируемого объекта после введения в эксплуатацию
3. Реализация проектов с участием банковского сектора	• проведение работы по заключению прямых соглашений при реализации проектов с участием банковского сектора, рассмотрев лучший опыт других регионов

Проблемы, перечисленные в таблице, являются наиболее обобщенными и требуют особого внимания для их решения при заключении концессионных соглашений и развитии механизма муниципально-частного партнерства.

Представители Департамента экономической политики и инвестиционного развития администрации города Красноярска отмечают, что применение механизма концессии в городе Красноярске находится на стадии развития и реализации возможностей по привлечению потенциальных инвесторов, следовательно, проекты находятся в фазе инициации и не могут быть реализованы дальше из-за ряда ограничений, которые существуют сегодня в муниципалитете. Конечно, необходимо отметить, что местному самоуправлению необходимо развивать и поддерживать данное направления путем усовершенствования законодательной базы, возможности предложить потенциальным инвесторам взаимовыгодные условия сотрудничества и улучшения условий взаимодействия в аспекте муниципально-частного партнерства. Также необходимо обратить особе внимание на процесс реализации проектов. В процессе изучения было выявлено, что на сегодняшний день в городе Красноярске, этапы реализации проектов представляются только в обобщенном виде и требуют создания более конкретной модели.

Кроме того, можно выделить некоторые рекомендации по совершенствованию процесса реализации концессионных соглашений и развитию муниципально-частного партнерства в городе Красноярске. Одним из важных аспектов являются наличие определенных компетенций сотрудников администрации города для реализации деятельности в рамках взаимодействия с потенциальными инвесторами, а также сопровождение проекта на всех его этапах реализации. В данном случае специалистам необходимо иметь знания и опыт, которые позволят успешно осуществлять деятельность и позволят достичь максимальных результатов. Следовательно, при взаимодействии в рамках муниципально-частного партнерства, в структуре муниципалитета должны быть созданы отраслевые отделы, которые будут заниматься вопросами взаимодействия с инвесторами, курированием проектов, оценивать рентабельность и эффективность проектов. Очень важным моментом является изучение и распространение опыта концессионной деятельности других муниципалитетов в сфере туризма.

Также рекомендуется организовывать работу по посещению инвестиционных форумов, где есть возможность получить новые знания в реализации муниципально-частного партнерства, узнать дополнительные возможности и выгоды, познакомиться с потенциальными инвесторами и обсудить интересующие вопросы.

Литература

1. Кабашкин, В. Общественно-частное партнерство в регионах Российской Федерации / В. Кабашкин. – М.: Дело РАНХиГС, 2020.
2. Кузин, В.И. Организационно-правовые основы системы государственного и муниципального управления: учеб. пособие / В.И. Кузин, С.Э. Зуев; РАНХиГС при Президенте РФ. – М.: Дело, 2020.
3. Макаров, И. Н. Государственно-частное партнерство в системе взаимодействия бизнеса и государства: институциональный подход / И. Н. Макаров // Российское предпринимательство. – 2021. – № 24 (246). – С. 18-29.
4. Манько, Н. Н. Государственно-частное партнерство как эффективный инструмент поддержки национальной инновационной системы / Н. Н. Манько // Российское предпринимательство. – 2020. – № 16 (214). – С. 12-18.
5. Матаев, Т. М. Определение и классификация форм государственно- частного партнерства / Т. М. Матаев // Российское предпринимательство. – 2019. – № 7 (253). – С. 51-58.
6. Администрация города Красноярска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.admkrsk.ru.

Management in the tourism industry: proposals for the development of forms of municipal-private partnership in the field of tourism for the administration of the municipal formation "city of Krasnoyarsk"

Tropynin I.V.

Siberian Federal University

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

Target. To determine approaches to the development of forms of municipal-private partnership in the field of tourism for the administration of the municipal formation “city of Krasnoyarsk”.

Tasks. To justify the need to use concession relations in the field of tourism in the city of Krasnoyarsk in order to optimize the process of development of municipal tourism infrastructure; identify opportunities for implementing joint projects using the concession mechanism, both for the grantor and the concessionaire; consider the general approach of interaction between the parties when organizing a concession in the field of tourism; highlight problems and possible ways to improve the implementation of concession agreements in the field of tourism in the city of Krasnoyarsk; develop recommendations for improving the process of implementing concession agreements and developing municipal-private partnerships in the city of Krasnoyarsk, including in the implementation of tourism projects.

Results. Based on the results of the study, the need for interaction between the Krasnoyarsk city administration and potential investors in the context of the development of forms of municipal-private partnership in the field of tourism was substantiated, namely, the opportunities for implementing joint projects using the concession mechanism were identified for both the grantor and the concessionaire.

Problems and possible ways to improve the implementation of concession agreements in the field of tourism in the city of Krasnoyarsk were highlighted. An important result is that recommendations were developed to improve the process of implementing concession agreements and developing municipal-private partnerships in the city of Krasnoyarsk, including in the implementation of tourism projects.

Keywords: management in the tourism industry; municipal-private partnership in the field of tourism; concession agreement.

References

1. Kabashkin, V. Public-private partnership in the regions of the Russian Federation / V. Kabashkin. – M.: RANEPA Case, 2020. – 120 p.
2. Kuzin, V.I. Organizational and legal foundations of the system of state and municipal management: textbook. allowance / V.I. Kuzin, S.E. Zuev; RANEPA under the President of the Russian Federation. – M.: Delo, 2020. – 120 p.
3. Makarov, I. N. Public-private partnership in the system of interaction between business and the state: an institutional approach / I. N. Makarov // Russian Entrepreneurship. – 2021. – No. 24 (246). – pp. 18-29.
4. Manko, N. N. Public-private partnership as an effective tool for supporting the national innovation system / N. N. Manko // Russian Entrepreneurship. – 2020. – No. 16 (214). – pp. 12-18.
5. Mataev, T. M. Definition and classification of forms of public-private partnership / T. M. Mataev // Russian Entrepreneurship. – 2019. – No. 7 (253). – pp. 51-58.
6. Administration of the city of Krasnoyarsk [Electronic resource]. – Access mode: http://www.admkrsk.ru.

Потребление: нестандартные виды – сущность, особенности, отличия

Фомичева Татьяна Леонидовна
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры математики Финансового университета при Правительстве РФ, TFomicheva@fa.ru

Экономические теории построены на том основании, что процесс потребления обуславливается рациональным экономическим поведением людей, когда они неуклонно преследуют экономический интерес максимизации полезности. Но, как показывают исследования, от 10 до 20 процентов потребителей могут быть вовлечены в нестандартные виды потребления, когда они в своих покупках руководствуются, в первую очередь, абсолютно внеэкономическими факторами: массовыми или личными эмоциями, социокультурными и стратификационными установками, моральными и ценностными нормами. Введение в практику рассмотрения нестандартных видов потребления, несомненно, усложнит теоретические изыскания, но сделает выводы о массовом потребительском поведении более точными.

Ключевые слова: нестандартные виды потребления, паническое потребление, импульсивное потребление, компульсивное потребление, статусное потребление, этичное потребление, ответственное потребление, экологическое потребление.

Мы все являемся потребителями. В конечном итоге, вся экономика является средством обеспечить потребление. Поэтому рассмотрение видов этого процесса является одним из наиболее важным экономическим исследованием. Терминологически разделяют «потребление», как покупка товаров и услуг и «потребление», как использование купленных товаров и услуг для удовлетворения определенных потребностей. В данной работе, мы исследуем именно первое понимание, при этом «потребитель» и «покупатель» являются синонимами.

Мейнстримом, конечно, является стандартное потребление, обуславливаемое рациональным экономическим поведением людей, руководствующихся устойчивым следованием собственному узко понимаемому экономическому интересу. Но существуют и, так называемые «нестандартные» формы потребления, затрагивающие от 10 до 20 процентов потребителей и отклоняющиеся от стандартных потребительских практик. Их можно охарактеризовать, как сложную комбинацию социальных, эмоциональных, экономических устремлений и преследующих неэкономические цели.

Паническое, импульсивное и компульсивное потребление можно отнести к эмоционально нагруженным видам потребления. Для них характерна доминирующая роль эмоциональных побуждений, что приводит к совершению покупок, излишних относительно обычного размера потребления, текущим потребностям, а, зачастую, и финансовым возможностям. Но и здесь значительное давление оказывают существующие в настоящее время в данном обществе социальные отношения и нормы. Еще более важное значение они имеют для оставшихся двух форм потребления. Статусное потребление непосредственно связано с социокультурной областью и нишей социального неравенства. Как подвид статусного потребления можно выделить коллекционирование. Этичное (экологичное) потребление, можно сказать, является производным от процессов в областях общественной морали и публичной политики.

Характерными особенностями нестандартных видов потребления являются:

- количественная ограниченность преимущественную часть времени;
- возможность экспоненциального роста в отдельные, непродолжительные периоды времени;
- возможность создания серьезных, хотя и недолговечных деструктивных эффектов в экономике (паническое потребление);
- возможность повышения уровней тревожности и депрессивности в обществе (импульсивное и компульсивное потребление);
- индицируют новые тренды в потреблении (этичное (экологичное) потребление.

Паническое потребление, иначе называемое ажиотажным спросом – когда в условиях панической ситуации население приобретает такое количество определенных (ажиотажных) товаров, которое заведомо превышает обычное количество текущей потребности в этих товарах, причем зачастую превышаются индивидуальные финансовые возможности. Только из недавних случаев можно вспомнить, когда все бросились покупать крупы, полностью вычищая полки магазинов или, когда иностранные автомобили, бывшие в наличии, уходили практически по любой цене.

Паническая ситуация возникает, с одной стороны при угрозе товарного дефицита или значительного подорожания товаров (причем не важно насколько реальна эта угроза) и постоянным стабильным дефицитом институционального доверия, с другой стороны. Когда население не верит ни ритейлерам, ни правительству, в том, что они

способны проконтролировать данную ситуацию: обеспечить бездефицитность или альтернативное товарное замещение, сохранить цены на более-менее прежнем уровне, активно действовать на благо всего населения, а не некоторых его «представителей».

Как правило, исходная точка для подобной ситуации – это информационный вброс вирусной новости или слухов о предстоящем дефиците на определенные товары или резком повышении на них магазинных цен. Следом идет его тиражирование другими СМИ, сопровождаемое многозначительными комментариями различного рода и качества экспертов. Все это раздувает страхи населения. А официальные заявления о стабильности ситуации (мы помним: в условиях институционального недоверия) не только не успокаивают, а зачастую, наоборот: «Раз власти об этом заговорили, значит скрывают и точно что-то будет!» Причем установлено, что подобного рода информация, распространяемая по альтернативным цифровым коммуникационным каналам (соцсети и мессенджеры) обладают куда большей силой в разжигании паники и подталкивании к ажиотажному спросу, чем при использовании традиционных СМИ (радио, телевидение, газеты)

К паническим настроениям, разогретым благодаря медиа, подключаются социальные механизмы подражания и возникает эффект массового поведения (эффект толпы), основанный на имитации поведения других. Под этим натиском, прежняя устойчивая рациональная линия поведения замещается агрессивным потребительским поведением и незапланированным приобретением товаров и услуг, в количествах, которые превышают текущие потребности с накоплением излишних запасов. Чаще всего ажиотаж касается товаров повседневного спроса – товаров первой необходимости – продуктов (особенно длительного хранения), гигиенических и косметических товаров, лекарств и т.п. Соответственно, ритейлерам приходится вводить ограничения по продаже таких товаров (например, две пачки в одни руки), часто параллельно идет повышение цены, что, с одной стороны, обусловлено законами рынка, а с другой жадностью оптовиков и ритейлеров. Это только усиливает ажиотажный спрос и панику, люди берут займы и кредиты для покупки дефицитных товаров.

Паническое потребление очень похоже на волну цунами: резко поднялось, нахлынуло, затопило/намочило какую-то территорию и также резко отступило, оставив разрушения и потери. Как правило, через достаточно небольшое время экономическая ситуация стабилизируется, страхи проходят, массовый подражательный эффект пропадает, покупатели возвращаются к привычному консервативному поведению. Кто-то остается с двухлетним (хорошо, если не десятилетним) запасом продуктов, кто-то с высокопроцентным кредитом на шее, но у всех остается отрицательный психологический осадок. Вместо страха оказываются разочарование, чувство вины за свои непродуманные действия на фоне общественного неодобрения произошедших событий.

Но, если волны панического потребления достаточно нечасты и скоротечны, то другая форма эмоционального потребления – импульсивное – становится все более распространенным. Покупатель приобретает товар мгновенно, по сиюминутному порыву, обнаружив его в офлайн магазине или онлайн на сайте. Тут есть явные приметы сходства с ажиотажными покупками: эмоциональная нагруженность, незапланированность, быстрое принятие решения о покупке. Но есть и принципиальные отличия: при паническом потреблении покупают товары первой необходимости, а при импульсивном – понравившийся товар, который, если бы он не попался вовремя на глаза, никогда бы и не приобрели. Главным же отличием является то, что паническое потребление – это феномен коллективного, массового поведения (эффект толпы), когда утрачен (в той или иной степени) контроль за внешней ситуацией, то импульсивное потребление – сугубо индивидуальное, привязанное к текущему моменту действие (другой человек в это время или тот же человек в другое время может и не купить данный товар), когда на какое-то время теряется самоконтроль. Это может противоречить собственным долговременным экономическим интересам индивида в плане рационального расходования ограниченных ресурсов.

Новый виток интереса к импульсивному потреблению возник в связи с взрывным развитием интернет-торговли. На порядок упростился доступ к широчайшему товарному ассортименту, присутствуют фотографии товара в различных ракурсах, подробные красочные описания, видеоролики, демонстрирующие преимущества товара, уже появляются виртуальные примерочные, отсутствует прямое социальное давление, как в офлайн магазине (от присутствия кого-либо из социального окружения покупателя, а, иногда и продавца). Покупка стала возможна «в один клик», что, несомненно, стимулировало импульсивное потребление, особенно модных вещей.

Импульсивное потребление по целому ряду признаков схоже с импульсивным поведением детей, когда их зачастую целиком захватывает какое-либо сильное, но кратковременное желание. Так что рост такого вида нестандартного потребления определенно связан с происходящей массовой инфантилизацией.

Компульсивное потребление – повторяющееся, недостаточно контролируемое желание потребителя покупать товары и услуги, даже те, которые ему не нужны. Зачастую смешивают импульсивных и компульсивных покупателей. Но первые эмоционально привязаны к конкретным (пусть даже быстро меняющимся) объектам, то для вторых конкретные объекты достаточно безразличны (хотя может существовать определенная привязанность к группе товаров – обувь, модные аксессуары, украшения). Удовольствие они получают от самого акта покупки. Аналогично, как клептоман получает удовольствие от самого акта кражи, независимо от украденной вещи. Специалисты категоризируют такой вид потребления, как об аддиктивном поведении, не привязанном к аддиктивным товарам (табак, алкоголь, наркотики), но зависимом от собственного психофизического состояния потребителя: хронического стресса, тревожности, депрессии, и т.п. На бытовом уровне таких персонажей называют шопоголиками. Хотя реально это может быть связано и с определенными психическими расстройствами в виде проявлений обсессивно-компульсивного синдрома.

Итак, мы рассмотрели все три вида эмоционально нагруженного потребления, от максимально зависящего от внешних обстоятельств к наиболее зависящему от психологического (а, может быть, и психического) состояния личности.

В общем случае, индивидуальный социальный статус – это положение, которое человек занимает в обществе или его отдельной подсистеме. Положение миллионера – «владельца заводов, газет, пароходов» или бомжа под мостом, это в равной мере «статусы». Но последнее время слова «статус», «статусная вещь», «статусное положение» чаще применяются в смысле «высокий статус» - в плане принадлежности к верхушке общества, к его элите. То есть тут определяющую роль получает межгрупповое влияние. В этом контексте и рассматривается статусное или демонстративное потребление, когда потребитель при покупке товаров и услуг обращает внимание, в первую очередь, не на функциональные качества продукта, а на наличие престижных статусных маркеров, которые с ним ассоциируются и должны вызывать положительное впечатление и благожелательное отношение у референтной группы. Сейчас, чаще всего, эту роль играют эксклюзивные дорогие бренды, преимущественно связанные с предметами роскоши. Так стиль одежды «old money» - довольно консервативный на вид, из самых высококачественных материалов, индивидуальный пошив или подгонка, часто отсутствует даже лейбл бренда – имеется в виду, что тот, кто в курсе и так поймет, а прочим и не к чему. Эти вещи стоят в десятки, а то и сотни раз дороже своих «обычных» аналогов (зачастую мало уступающих по качеству), но их основная цель – показать принадлежность владельца к определенному кругу общества, где цена продукта не имеет значения, по сравнению с показателем статуса. Другой пример. Сейчас, когда у всех есть мобильные телефоны (смартфоны), в которых

всегда можно узнать точное время, все меньше обычных людей носят часы. И, внезапно, они стали статусной вещью. Да, естественно, чем более высокое положение человек занимает (или претендует занимать) тем дороже и эксклюзивнее модель часов. Иногда доходит до смешного. Среди определенной части руководителей (в том числе и довольно крупных компаний) распространилась уверенность, что старые кнопочные телефоны лучше современных моделей смартфонов, т.к. его нельзя взломать, чтобы выкрасть данные, по ним нельзя засечь местоположение абонента и подслушать его разговор. Поэтому они ими пользовались, считая эксклюзивной принадлежностью топов. И, когда один из таких пользователей увидел у простого офисного работника кнопочный телефон (а у того сломался смартфон и на некоторое время, до покупки нового, он достал свой старый телефон и пользовался им), то пришел в ярость и негодование. Отобрал и выбросил. Якобы тот не имеет достаточного статуса, чтобы пользоваться кнопочным телефоном.

Помимо «супербрендов» статусное потребление может быть реализовано покупкой новинок, но не из-за того, что они превосходят старые продукты по качеству или потребительским свойствам. Цель – выделиться, показать свою принадлежность, зачастую мнимую, к «избранным». Мы все помним гонки за новыми айфонами, когда для их покупки люди залезали в долги.

Как мы видим, статусное потребление реализуется в двух противоположных тенденциях.

- С одной стороны, желание походить на одних, когда превалирующим является эффект присоединения к большинству. На этом построена значительная часть рекламы: «Наш товар носят все! Его использует твой любимый певец! Самый знаменитый спортсмен предлагает его тебе!» И, желая походить на них, высокостатусных людей, хотя бы тем, что разделяешь с ними один бренд, люди бросаются покупать то, чему придается «статус».

- С другой стороны, действует прямо противоположная тенденция – желание противостоять массе, толпе – эффект сноба, когда человек хочет дистанцироваться от всех. Реклама использует и этот тренд: «Ты не такой, как все! Ты особенный! Только ты достоин этого, самого лучшего!» И, желая приобрести уникальный статус, люди массово потребляют этот товар.

Для статусного потребления характерен эффект Веблена, когда цена на продукт возрастает, но его привлекательность, а, следовательно, и приобретение количественно не только не уменьшается, а, напротив, возрастает. Через стратегии потребления реализуется социальная и статусная стратификация. Одна из таких стратегий – демонстративное потребление – заключается в публичной покупке максимально дорогих объектов – предметов искусства, уникальных драгоценностей, яхт, футбольных клубов и т.д. или в приобретении более обычных благ, но в количествах, многократно превышающих текущие потребности. В этом есть сходство с паническим потреблением, но тут не создается запас «на черный день», а осуществляется немедленное демонстративное потребление. И хотя такое поведение представляется нерациональным, «излишним», оно направлено на подтверждение высокого социального статуса и необходимой платежеспособности. В то же время такая практика характерна и для более низких слоев общества. Стремясь преодолеть статусный разрыв от верхних страт (часто сопровождаемый стрессовыми состояниями) в материальном достатке, известности, профессионализме, они прибегают к компенсаторной альтернативе, которая зачастую сводится статусному потреблению. В отличие от компульсивного потребления, направленного, прежде всего на решение личностных проблем, оценка статуса, определяемая потреблением, зависит, прежде всего, от значимой для конкретного потребителя группы, как правило, несколько более высокого статуса. Особенно наглядна эта ситуация складывается при социально значимых событиях (свадьбы, юбилеи, похороны и т.п.), когда для демонстрации социального статуса тратятся суммы, которые могут многократно превышать реальные финансовые возможности.

В настоящее время альтернативные медиа – соцсети и мессенджеры будут только усиливать стремление к статусному потреблению.

Последний из рассматриваемых нами видов нестандартного потребления, в какой-то мере, можно считать, с одной стороны, антиподом статусного потребления, но с другой стороны, те, кто его придерживаются и пропагандируют, считают, что это тоже весьма существенный и прогрессивный статус. У него еще нет единого устоявшегося названия, поэтому в разных источниках можно встретить следующие наименования: этичное, экологическое, экологичное, ответственное, социально-ответственное, моральное, сознательное, устойчивое. Данная форма потребления обусловлена, в первую очередь, моральными и ценностными нормами, когда главным является не собственно товары или услуги (их функционал, преимущества-недостатки, стоимость и т.д.), а условия их производства, последствия такого производства и результатов потребления. Т.е. оно тесно связано с продвигаемой на Западе «зеленой повесткой». Поэтому отношение к этому феномену двойственное. С одной стороны, стимулируется активная общечеловеческая гражданская позиция за бережное отношение к расходованию ресурсов, отказа от излишнего потребления, сохранению окружающей среды, охране прав работников и условий их труда, прекращения жестокого обращения с животными и т.д., поощряется социальная ответственность за действия, которые производит не только сам потребитель, но и другие люди (как говорилось в СССР: «Я отвечаю за всё!»). С другой стороны, «зеленая повестка», довольно агрессивно внедряемая в общество и умы населения, весьма небезупречна. Упомянем лишь некоторые, мягко говоря, спорные инициативы:

- глобальное потепление в результате антропогенной деятельности и выделением коровами метана – не подтвердившаяся гипотеза;

- «зеленые» источники электроэнергии принципиально не могут обеспечить количество ее, необходимое для промышленности;

- если учитывать не только само производство «зеленой» энергии, но и создание самих устройств для ее получения и необходимой инфраструктуры, то, в целом, энергия получается «грязнее», чем при производстве традиционными способами; это же касается и электромобилей;

- мясо – традиционная и необходимая для человека пища; растительные и другие белки не могут ее полноценно заменить, особенно во время роста;

- организм человека не приспособлен для питания насекомыми, содержащиеся в них вещества и энергия плохо усваиваются; тем более насекомые часто содержат в себе паразитов и микроорганизмы, к которым человек не адаптирован;

- отказ от меховой одежды в районах Севера и Востока невозможен, т.к. синтетические материалы не обеспечивают должной защиты от холода и ветра или существенно дороже натуральных;

- экопродукты, как правило, дороже обычных, производятся в очень ограниченном количестве, часто хуже по вкусу;

- для многих людей неприемлемо носить «секонд-хэнд», кому-то из соображений моды, кому-то из брезгливости.

Таким образом, мы видим, что хотя тренд этического потребления распространяется, отношение к нему должно быть аккуратное и ряд положений требуют корректировки.

Итак, мы рассмотрели пять, наиболее распространенных видов нестандартного потребления, когда потребитель выбирает продукт, руководствуясь не экономическим интересом, а, главным образом, эмоциональными, социокультурными, моральными побуждениями. Несомненно, учет таких форм не только обогатит представления о потребительском поведении, но и углубит научные исследования, позволив более достоверно его учитывать и предсказывать.

Литература

1. Никишова Е. Новые тренды потребления. https://beinopen.ru/article/consumptiontrends

2. Н.Большаков. Осознанное потребление: как новый тренд влияет на маркетинг. https://www.calltouch.ru/blog/osoznannoe-potreblenie-kak-novyj-trend-vliyaet-na-marketing/

3. 10 типов потребителей в 2021 году — обзор Euromonitor International. https://alpinabook.ru/blog/10-tipov-potrebiteley-v-2021-godu/

4. В.В.Радаев. Нестандартные формы потребления: сравнительный анализ. https://www.vopreco.ru/jour/article/view/4724

5. Этичное потребление: 8 способов сделать мир лучше. https://kudago.com/all/list/7-sposobov-byit-bolee/

6. П.Н.Паршукова. Креативное потребление как специфическая практика современного человека. https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnoe-potreblenie-kak-spetsificheskaya-praktika-sovremennogo-cheloveka

7. В ВШЭ назвали долю покупателей-паникеров среди россиян. https://www.rbc.ru/economics/17/09/2023/650465a39a7947535e0eaa56

8. М. Полякова. Панический шопинг: как часто россияне совершают покупки под влиянием эмоций. https://daily.hse.ru/post/panicheskiy-shoping-kak-chasto-rossiyane-sovershayut-pokupki-pod-vliyaniem-emociy

9. В.Ионкин. Импульсивное потребление нельзя победить. https://plus-one.vedomosti.ru/impulsivnoe-potreblenie-nelzya-pobedit

10. Компульсивное поведение. http://www.narcohelp.com/kompulsivnoe_povedenie/

11. Покупка: компульсивное расстройство покупок. https://clinicascita.com/ru/adiccion-a-las-compras/

12. А.Бахарев. Статусные сигналы и демонстративное потребление. https://biz.mann-ivanov-ferber.ru/2020/09/04/statusnye-signaly-i-demonstrativnoe-potreblenie/

13. С.Занегин. Бремя бренда: демонстративное потребление – болезнь XXI века. https://mir24.tv/news/16305217/bremya-brenda-demonstrativnoe-potreblenie-bolezn-hhi-veka

14. И.Миронцов. Демонстративное потребление как социальный феномен. https://elib.bsu.by/handle/123456789/114002

Consumption: non–standard types - the essence, features, differences

Fomicheva T. L.
Financial University under the Government of the RF

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

Economic theories are built on the basis that the consumption process is determined by the rational economic behavior of people when they steadily pursue the economic interest of maximizing utility. But, as research shows, from 10 to 20 percent of consumers can be involved in non-standard types of consumption, when their purchases are guided primarily by completely non-economic factors: mass or personal emotions, sociocultural and stratification attitudes, moral and value norms.

The introduction into practice of considering non-standard types of consumption will undoubtedly complicate theoretical research, but will make conclusions about mass consumer behavior more accurate.

Keywords: non-standard types of consumption, panic consumption, impulsive consumption, compulsive consumption, status consumption, ethical consumption, responsible consumption, ecological consumption.

References

1. Nikishova E. New trends in consumption. https://beinopen.ru/article/consumptiontrends

2. N. Bolshakov. Conscious consumption: how a new trend affects marketing. https://www.calltouch.ru/blog/osoznannoe-potreblenie-kak-novyj-trend-vliyaet-na-marketing/

3. 10 types of consumers in 2021 - Euromonitor International review. https://alpinabook.ru/blog/10-tipov-potrebiteley-v-2021-godu/

4. V.V.Radaev. Non-standard forms of consumption: comparative analysis. https://www.vopreco.ru/jour/article/view/4724

5. Ethical consumption: 8 ways to make the world a better place. https://kudago.com/all/list/7-sposobov-byit-bolee/

6. P.N.Parshukova. Creative consumption as a specific practice of modern man. https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnoe-potreblenie-kak-spetsificheskaya-praktika-sovremennogo-cheloveka

7. The Higher School of Economics named the share of panic buyers among Russians. https://www.rbc.ru/economics/17/09/2023/650465a39a7947535e0eaa56

8. M. Polyakova. Panic shopping: how often Russians make purchases under the influence of emotions. https://daily.hse.ru/post/panicheskiy-shopping-kak-chasto-rossiyane-sovershayut-pokupki-pod-vliyaniem-emociy

9. V. Ionkin. Impulsive consumption cannot be defeated. https://plus-one.vedomosti.ru/impulsivnoe-potreblenie-nelzya-pobedit

10. Compulsive behavior. http://www.narcohelp.com/kompulsivnoe_povedenie/

11. Shopping: compulsive shopping disorder. https://clinicascita.com/ru/adiccion-a-las-compras/

12. A. Bakharev. Status signals and conspicuous consumption. https://biz.mann-ivanov-ferber.ru/2020/09/04/statusnye-signaly-i-demonstrativnoe-potreblenie/

13. S. Zanegin. Brand burden: conspicuous consumption is a disease of the 21st century. https://mir24.tv/news/16305217/bremya-brenda-demonstrativnoe-potreblenie-bolezn-hhi-veka

14. I. Mirontsov. Conspicuous consumption as a social phenomenon. https://elib.bsu.by/handle/123456789/114002

Реструктуризация как инструмент повышения эффективности деятельности промышленных предприятий: концептуальные основы

Фролов Евгений Александрович
аспирант кафедры региональной и отраслевой экономики, ФГБОУ ВО «ОмГПУ»

Рассмотрены теоретико-методологические основы реструктуризации промышленных предприятий. Проанализированы сущность и содержание реструктуризации и определено комплексное определение данного понятия. Предложена авторская классификация видов реструктуризации, учитывающая различные аспекты ее проведения (целевой и факторный аспекты, сфера проведения изменений и направления изменений). Определены особенности реструктуризации отечественных и зарубежных промышленных предприятий.

Ключевые слова: реструктуризация, виды реструктуризации, промышленные предприятия, реструктуризация промышленных предприятий, особенности процесса реструктуризации промышленных предприятий

Введение

Современные промышленные предприятия сталкиваются с множеством внешних вызовов и угроз, которые часто приводят к ухудшению их финансового-экономического состояния и конкурентоспособности. В условиях сложности внешней среды, высокой неопределенности и турбулентности современной экономической ситуации, ее постоянной трансформации под воздействием множества политических, социальных, правовых, экологических и иных факторов компании оказываются вынуждены проводить комплексные преобразования в организационной структуре, бизнес-процессах, системе управления, активах и пассивах и т.д. с целью обеспечения экономической эффективности, повышения устойчивости и конкурентоспособности в новых условиях. В связи с этим в настоящее время наблюдается активизация процессов реструктуризации промышленных предприятий. Достижение высокой эффективности реструктуризации невозможно без наличия полноценной теоретико-методологической базы процесса.

Однако на сегодняшний день в отечественной и зарубежной науке и практике достаточно слабо поработаны концептуальные основы реструктуризации промышленных предприятий. Так, даже несмотря на во многом формальную природу феномена реструктуризации и единогласие относительно его вхождения в категорию организационных изменений в качестве конкретной формы, до сих по существуют разногласия относительно дефиниции понятия. Более того, не сформирован комплексный взгляд на специфику процессов реструктуризации непосредственно промышленных предприятий.

В таком контексте важной теоретической и практической задачей становится формирование наиболее полного понимания сущности и содержания феномена реструктуризации применительно к предприятиям промышленного сектора.

Реструктуризация: сущность и содержание понятия

В зарубежной науке реструктуризация рассматривается преимущественно как реализуемый в целях сохранения и/или создания стоимости бизнеса процесс изменения отношений по поводу контрактов, требований, обязательств, претензии и обещаний в форме слияний и поглощений, разделения бизнеса, квазиреорганизации, реструктуризации части долговых обязательств и т.д [18]. В отечественной науке превалирует точка зрения, согласно которой реструктуризация представляет собой реализуемый в целях роста доходности и конкурентоспособности бизнеса процесс преобразования его организационной структуры, производственной структуры, структуры управления, активов и пассивов, носящий комплексный и непрерывный характер [10].

Так, по мнению О.С. Сухарева, реструктуризация есть не что иное, как комплекс организационных, отраслевых или общеэкономических/системных мероприятий, ориентированный на формирование конкурентоспособных растущих промышленных комплексов [14]. Согласно позиции А.К. Тутунджян, реструктуризация – это процесс адаптации структур экономических систем любого уровня к изменяющимся требованиям рыночного хозяйства [16]. С точки зрения Л.П. Белых и М.А. Федотова, реструктуризация наиболее полно возможно описать как ориентированный на обеспечение роста финансовой устойчивости и конкурентоспособности бизнеса процесс по созданию условий для наиболее эффективного использования комплекса производственных факторов [5]. В свою очередь Г.А.

Александров, например, определяет реструктуризацию как комплексные фундаментальные изменения в структуре бизнеса и системе функционирования организации с целью преодоления кризисных явлений и обеспечения роста эффективности, прибыльности и конкурентоспособности бизнеса [3]. Еще более прикладные и узкие определения даны М.Д. Аистовой [2] и А. Карлик и Е. Гришпун [7]. Так, М.Д. Аистова позиционирует реструктуризацию как радикальное изменение структуры предприятия, что подразумевает трансформацию системы управления, собственности, активов и пассивов, кадров и т.д. А. Карлик и Е. Гришпун предлагают интерпретировать реструктуризацию как реализуемое перорально с реформированием системы управления финансами изменение организационной и производственной структур, имущества и т.д. компании, осуществляемое в целях обеспечения их соответствия объемам продукции, на которую имеется спрос. В.Д. Шапиро и И.И. Мазур видят реструктуризацию как комплексную оптимизацию организационной системы бизнеса, осуществляемую в целях обеспечения ее соответствия внешней среде и стратегии развития бизнеса и сопряженную с улучшением подходов к управлению бизнесом [4].

Критически интегрируя совокупность представленных дефиниций, реструктуризацию возможно определить как комплекс организационно-экономических, правовых и технических мероприятий по изменению всех аспектов корпоративной деятельности (организационная структура, управленческая система, система активов и пассивов), ориентированных на адаптацию бизнеса к изменившимся условиям и, соответственно, повышение его эффективности и конкурентоспособности в новой среде. В качестве основных сущностных характеристик процесс реструктуризации в таком случае имеет следующие особенности:

- революционный характер, что, однако, не исключает возможности эволюционных изменений [9];
- выход за рамки текущей деятельности компании;
- комплексность;
- радикальность изменения в результате полного перерождения бизнеса [1];
- обусловленность необходимостью преодоления и предупреждения кризисов в случаях изменяющихся условий ведения деятельности;
- ориентированность на повышение эффективности и конкурентоспособности бизнеса [9], а также его устойчивости [4].

Ключевые виды реструктуризации

В научной среде до сих пор нет единства мнений при формировании классификации видов реструктуризации. Согласно позиции М.В. Одинцова и Л.В. Ежкина, актуальным представляется выделение таких макро-видов реструктуризации, как собственно реструктуризация как реорганизация, изменение формы собственности, изменение производства и сбыта [11]. По мнению Н.С. Рычихиной необходимо выделять такие виды реструктуризации, как естественная (реструктуризация благополучных предприятий), деловая (реструктуризация нормально функционирующих предприятий), кризисная [13]. А.А. Изместьев предлагает разделять реструктуризацию на стратегическую (осуществляемую в целях развития бизнеса и подразумевающую комплексный процесс стратегического планирования бизнеса с учетом изменяющихся факторов среды) и оперативную (осуществляемую в целях финансового оздоровления бизнеса и подразумевающую реструктуризацию материальных активов и заемных обязательств, а также организационной структуры и производственных процессов) [6]. С точки зрения прикладного опыта, возможно выделить такие виды реструктуризации, как производственная, финансовая, организационно-правовая, управленческая, имущественная.

В рамках данного же исследования предлагается сформировать более комплексный взгляд на классификацию видов реструктуризации, учитывающий различные аспекты ее проведения (целевой и факторный аспекты, сфера проведения изменений и направления изменений) – таблица 1.

Таблица 1
Классификация видов реструктуризации: авторский подход

Основание классификации	Виды реструктуризации
Цель проведения реструктуризация	• Стратегическая • Оперативная
Условия проведения реструктуризации (финансово-экономическое состояние субъекта)	• Естественная • Кризисная
Сфера проведения изменений	• Правовая • Организационная • Управленческая • Производственная • Финансовая • Имущественная
Направление изменений	1. Изменение масштаба бизнеса: • Расширение • Сокращение 2. Влияние на собственность, корпоративный контроль: • Изменение организационно-правовой формы • Реструктуризация уставного капитала • Реструктуризация кредиторской задолженности 3. Изменение внутренней структуры: • реструктуризация организационной структуры управления • реструктуризация производственной структуры

Источник: составлено автором

На наш взгляд, предложенные классификации рассматривают реструктуризации с разных точек зрения, выделяя для классификации наиболее важные основания. В целом для классификации реструктуризации можно предложить следующие основания: цель проведения реструктуризации, условия проведения реструктуризации, сфера проведения изменений, направление изменений. С точки зрения цели проведения реструктуризации возможно выделить стратегическую, т.е. связанную с решением задач развития бизнеса, и оперативную, т.е. связанную с решением насущных текущих проблем бизнеса, реструктуризацию. В соответствии с условиями проведения реструктуризации возможно выделить естественную, т.е. проводимую в условиях как минимум нормального, стабильного функционирования бизнеса, и кризисную, т.е. проводимую в кризисной ситуации, реструктуризацию. По сфере проведения изменений возможно выделить такие виды реструктуризации, как:

- Правовая (изменения правового статуса организации);
- Организационная (преобразования в организационной структуре);
- Управленческая (преобразования в структуре управления организации);
- Производственная (преобразования в производственно-хозяйственной деятельности организации);
- Финансовая (преобразования в структуре активов или капитала организации);
- Имущественная (преобразования объема и структуры имущества организации).

В рамках основания «направление изменений» возможно выделить такие виды, как изменение масштаба бизнеса (может быть представлен 2 подвидами – расширение, т.е. направленность на расширение бизнеса, и сокращение, т.е. направленность на сокращение биз-

неса, его сворачивание), изменение структуры собственности, корпоративного контроля (может быть представлен 3 подвидами - изменение организационно-правовой формы, реструктуризация уставного капитала, реструктуризация кредиторской задолженности), а также изменение внутренней структуры организационной структуры (может быть представлен 2 подвидами реструктуризация организационной структуры управления и реструктуризация производственной структуры).

Опираясь на результаты анализа научного поля, возможно выделить такие основные методы реструктуризации современного бизнеса, как реструктурирование кредиторской задолженности, слияния и поглощения, преобразование, продажа и банкротство предприятия, разделение активов и видов бизнеса, изменения в функциях, задачах и системе подчинения управленческих служб [10]. Однако, на взгляд автора данного исследования, более актуальным с точки зрения мировой практики является выделение таких основных методов реструктуризации, как:

- слияния, присоединения и поглощения, разделение и выделение (группа методов реструктуризации отношений собственности);
- реструктуризация уставного капитала организации, долговых обязательств организации, активов организации (группа методов финансовой реструктуризации).

Слияния, присоединения и поглощения можно описать как методы формального или неформального перехода контроля над деятельность бизнес-субъекта к другому бизнес-субъекту [12]. При этом слияние представляет собой передачу прав и обязанностей двух и более компаний новому юридическом лицу, присоединение - передачу прав и обязанностей одного или нескольких обществ третьему юридическому лицу, влекущее за собой прекращение их деятельности, а поглощение - передачу контроля над организацией другой организации, не влекущая за собой прекращение деятельности данной организации. Разделение как метод реструктуризации представляет собой деление компании на несколько новых самостоятельных лиц, приводящее к ликвидации изначальной компании с момента регистрации новых юридических лица, а выделение - выделение из общей корпоративной структуры одного или нескольких юридических лиц, не влекущее за собой ликвидация исходной организации и, соответственно, полную передачу ее активов и обязательств новым обществам. Реструктуризация уставного капитала подразумевает внесение количественных и качественных изменений в структуру собственников предприятия. Реструктуризация задолженностей предполагает погашение, списание, отсрочку, рассрочку, продажу, обмен, конвертацию и т.д. долгов предприятия с целью избеганиям им банкротства. Реструктуризация активов связана преимущественно с продажей/приобретением или взятием/передачей в аренду основных фондов.

Особенности реструктуризации промышленных предприятий

Анализ мирового опыта реструктуризации промышленных предприятий свидетельствует о наличии определенной специфики данного процесса. При этом, как показывает практика, основой данной специфики являются организационно-управленческие особенности промышленных предприятий (высокая организационно-управленческая сложность и неоднородность, масштабность структур, сложность внутренних и внешних связей и т.д.), специфика их корпоративной деятельность, бизнес-процессов, а также их роль в экономической системе.

На современном этапе процессы реструктуризации промышленных предприятий в большинстве случаев оказываются спровоцированы такими негативными факторами среды, как низкая экономическая эффективность производственной деятельности и высокой уровень себестоимости продукции, недостаточное качество выпускаемой продукции, а также низкий уровень конкурентоспособности предприятия и его продукции [15]. В таком контексте выбор стратегии реструктуризации оказывается обусловлен стремлением предприятий к росту экономической эффективности деятельности, а также повышению качества и уникальность выпускаемой продукции, что в большинстве случаев оказывается связано с модернизацией производства, инновационным развитием и реализацией новых проектов развития. Таким образом, сущностно эффективность реструктуризации промышленных предприятий становится определяемой сквозь призму оптимальности производственной функции при достаточном уровне экономической безопасности и конкурентоспособности бизнеса. При этом важно, что реструктуризация промышленных предприятий чаще всего носит крайне масштабный и комплексный характер, подразумевает глобальные изменения всех аспектов корпоративной деятельности, является длительной и имеет программный характер, а также оказывает существенное влияния внешнюю среду организационной деятельности.

Несмотря на то, что в современной экономике не существует единственно верной, универсальной схемы, способа и непосредственно процесса реструктуризации промышленного предприятия, т.к. на эффективность решений влияют не только внутренняя, но и внешняя среда (нормативно-правовое поле, социально-экономическое состояние системы, состояние рынка и т.д.) деятельности предприятия, все же возможно выделить наиболее общие закономерности в области. Так, для промышленных предприятий развитых зарубежных государств на сегодняшний день наиболее характерно проведение стратегической естественной реструктуризации отношений собственности. Основными методами реструктуризации при этом являются слияния и поглощения – создание холдингов, крупных акционерных компаний с перекрестной собственностью, финансово-промышленных групп [8]. В то же время промышленные предприятия стран с переходной экономикой, в том числе российские, более склонны проводить оперативную кризисную финансовую, имущественную и отчасти организационную реструктуризации. При этом вся совокупность наиболее часто применяемых современными промышленными предприятиями способов реструктуризации базово можно представить в рамках простой классификации – ориентированные на активы и ориентированные на пассивы – табл. 2.

Таблица 2

Ключевые способы реструктуризации промышленных предприятий

Актив-ориентированные техники		**Пассив-ориентированные техники**	
Продажа активов	Покупка активов	Конвертация долга в долю в акционерном капитале	Конвертация доли в акционерном капитале в долг (рекапитализация на основе финансового левереджа):
Аренда активов	Сдача активов в аренду	Конвертация долга в гибридные формы	Конвертация гибридных форм в долг
Продажа/возвратная аренда активов	Покупка/сдача в аренду активов	Конвертация акционерного капитала в гибридные формы	Конвертация гибридных форм в акционерный капитала
Отделение активов	Присоединение активов	Конвертация долга в долг	
Продажа филиала	Покупка филиала	Конвертация гибрида в гибрид	
Разделение	Слияние	Конвертация акционерного капитала в акционерный капитал	
		Увеличение долга	Сокращение долга
		Продажа гибридов нового выпуска	Погашение гибридов
		Продажа нового акционерного капитала	Выкуп (погашение) части акционерного капитала

Источник: автор на основании [17]

Способы реструктуризации, ориентированные на активы, подразумевают под собой трансформацию системы корпоративных активов (изменение их структуры и/или объема). В рамках данного комплекса способов могут вноситься коррективы в финансовую, организационную и имущественную структуры компании. Как видно из представленной таблицы, возможно выделить такие дихотомические пары способов ориентированных на активы способов реструктуризации, как:

- Продажа/покупка активов;
- Аренда/сдача в аренду активов;
- Отделение/присоединение активов;
- и ориентированные на пассивы;
- Продажа/покупка филиалов;
- Разделение/слияние.

Способы реструктуризации, ориентированные на пассивы, подразумевают под собой трансформацию системы корпоративных пассивов (изменение их структуры и/или объема). В рамках данного комплекса способов вносятся коррективы в финансовую структуру организации – производятся операции с долговыми обязательствами и акционерным капиталом компании. Как видно из представленной таблицы, возможно выделить такие дихотомические пары способов ориентированных на пассивы способов реструктуризации, как:

- Конвертация долга в долю в акционерном капитале/ рекапитализация на основе финансового левереджа;
- Конвертация долга в гибридные формы/конвертация гибридных форм в долг;
- Конвертация акционерного капитала в гибридные формы/ конвертация гибридных форм в акционерный капитала;
- Конвертация долга в долг;
- Конвертация гибрида в гибрид;
- Конвертация акционерного капитала в акционерный капитал;
- Увеличение/сокращение долга;
- Продажа гибридов нового выпуска/погашение гибридов;
- Продажа нового акционерного капитала/ выкуп (погашение) части акционерного капитала.

Заключение

Таким образом, в рамках данного исследования было определено, что:

1. Реструктуризация промышленных предприятий представляет собой комплекс организационно-экономических, правовых и технических мероприятий по изменению всех аспектов корпоративной деятельности (организационная структура, управленческая система, система активов и пассивов), ориентированных на адаптацию бизнеса к изменившимся условиям и, соответственно, повышение его эффективности и конкурентоспособности в новой среде. Сущностными чертами реструктуризации как процесса при этом также являются революционность, выход за рамки текущей деятельности предприятия, комплексность и радикальность изменений.

2. Основными видами реструктуризации промышленных предприятий с точки зрения целей проведения являются стратегическая (стратегическое развитие бизнеса) и оперативная (стабилизация положения бизнеса, его укрепление) реструктуризация, с точки зрения условий проведения – естественная (благополучное предприятие или предприятие в нормальном состоянии) и кризисная (предприятие в кризисном или предкризисном состоянии) реструктуризацию, с точки зрения сферы проведения изменений – правовая, организационная, управленческая, производственная, финансовая и имущественная реструктуризация, с точки зрения направления изменений – расширение и сокращение бизнеса; изменение организационно-правовой формы, и реструктуризация уставного капитала, и реструктуризация кредиторской задолженности; реструктуризация организационной структуры управления и производственной структуры. Основными методами реструктуризации современного бизнеса являются слияния, присоединения и поглощения, разделение и выделение (группа методов реструктуризации отношений собственности), а также реструктуризация уставного капитала организации, долговых обязательств организации, активов организации (группа методов финансовой реструктуризации).

3. Реструктуризация промышленных предприятий в большинстве случае направлена на рост экономической эффективности деятельности, повышение качества, конкурентоспособности и уникальности выпускаемой продукции. В связи с этим эффективность реструктуризации промышленных предприятий оказывается определяема в первую очередь сквозь призму оптимальности производственной функции при достаточном уровне экономической безопасности и конкурентоспособности бизнеса. Реструктуризация промышленных предприятий масштабна и комплексна, глобальна, длительна и носит зачастую программный характер, существенно влияет не только на внутреннюю, но и внешнюю среду организационной деятельности.

4. Промышленные предприятия развитых зарубежных стран наиболее склонны к проведению стратегической естественной реструктуризации отношений собственности, а стран с переходной экономикой, в т.ч. РФ, - оперативную кризисную финансовую, имущественную и отчасти организационную реструктуризации. По сути западные предприятия придерживаются проактивной стратегии (движимы внутренними мотивами развития) реструктуризации, в то время как отечественные предприятия чаще движимы реактивной стратегией (реакция на изменения внешней среды).

Литература

1. Абдуайтова А.Ж. Современные инструменты формирования стратегии реструктуризации промышленных предприятий. // современная экономика успеха. – 2021. - №2.
2. Аистова М.Д. Реструктуризация предприятий. Вопросы управления: стратегии, координация структурных параметров, снижение сопротивления преобразованиям / Под науч. ред. Г.А. Александрова. – М.: Альпина Паблишер, 2011.
3. Антикризисное управление: теория, практика, инфраструктура /Отв. ред. Г.А. Александров. – М.: Изд-во БЕК, 2002.
4. Бараненко С. П., Никонов В. О. Некоторые теоретические аспекты реструктуризации предприятий промышленности / Бараненко С. П., Никонов В. О. // Путеводитель предпринимателя. – 2011. - №10.
5. Белых Л.П., Федотова М.А. Реструктуризация предприятия. – М.: ЮНИТИДАНА, 2001.
6. Изместьев А.А. Повышение инвестиционной привлекательности государственных предприятий путем проведения антикризисной реструктуризации / Изместьев А.А. // Экономический анализ: теория и практика. - 2007. - № 2 (83). - С. 66 – 68.
7. Карлик А., Гришпун Е. Реструктуризация в стратегии развития промышленных предприятий // Экономика&Бизнес. – 2010. – №6.
8. Коваленко О. С. Реструктуризация и Международный опыт ее регулирования / Коваленко О. С. // Экономика образования. - 2008. - №4.
9. Комаров В.Ю. Сущность и основные подходы реструктуризации предприятий промышленности / Комаров В.Ю. // Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений XV Международная научная конференция. Доклады и материалы. В 2-х частях. Под общей редакцией И.М. Ильинского. 2019. С. 807-813.
10. Мысаченко В.И., Сафронов С.С. Необходимость реструктуризации промышленных предприятий и ее содержание / Мысаченко В.И., Сафронов С.С. // Горизонты гуманитарного знания. - 2022. - №1.
11. Одинцов М.В., Ежкин Л.В. Корпоратизация и реструктуризация как две стороны реформирования предприятия / Одинцов

М.В., Ежкин Л.В. // Менеджмент в России и за рубежом. - 2006. - № 6.

12. Пирогов А.Н Слияния и поглощения компаний: зарубежная и российская теория и практика / А.Н. Пирогов // Менеджмент в России и за рубежом. - 2002. - № 5.

13. Рычихина Н.С. Реструктуризация как инструмент достижения стратегической устойчивости предприятия / Н.С. Рычихина // Экономический анализ: теория и практика. - 2008. - № 10. - С. 57–62.

14. Сухарев О.С. Экономическая методология и политика реструктуризации промышленности: Механизмы реализации инвестиционных программ. – М.: Изд-во Академии наук о Земле, 2000.

15. Тесис Д.С. Этапы проведения реструктуризации промышленных предприятий. / Тесис Д.С. // Путеводитель предпринимателя. – 2012. - № (16). – сс. 269-278.

16. Тутунджян А.К. Реструктуризация предприятий в условиях перехода к рыночной экономике: проблемы теории и практики. – М.: ЗАО Изд-во "Экономика", 2000.

17. Ellerman D.P. Restructuring for Privatization / Ellerman D.P // Privatization through Restructuring, Ljubljana: CEEPN, 1994.

18. Gilson S. Creating Value Through Corporate Restructuring, Course 1420. / S. Gilson. Harvard Business School, 1993.

Restructuring as a tool for increasing the efficiency of industrial enterprises: conceptual framework

Frolov E.A.
Omsk State Pedagogical University

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

This study forms the theoretical and methodological foundations for restructuring industrial enterprises. The essence and content of restructuring are analyzed, and a comprehensive definition of this concept is derived. The author's classification of types/forms of restructuring is formed by considering various aspects of its implementation (target and factor aspects, scope of changes and directions of changes). The features of the restructuring of russian and foreign industrial enterprises are determined.

Keywords: restructuring, types of restructuring, industrial enterprises, restructuring of industrial enterprises, features of the process of restructuring industrial enterprises

References

1. Abduaytova A.Zh. Modern tools for forming a strategy for restructuring industrial enterprises. // modern economics of success. – 2021. - No. 2.
2. Aistova M.D. Restructuring of enterprises. Management issues: strategies, coordination of structural parameters, reducing resistance to transformation / Under scientific. ed. G.A. Alexandrova. – M.: Alpina Publisher, 2011.
3. Anti-crisis management: theory, practice, infrastructure / Responsible. ed. G.A. Alexandrov. – M.: Publishing house BEK, 2002.
4. Baranenko S. P., Nikonov V. O. Some theoretical aspects of the restructuring of industrial enterprises / Baranenko S. P., Nikonov V. O. // Entrepreneur's Guide. – 2011. - No. 10.
5. Belykh L.P., Fedotova M.A. Enterprise restructuring. – M.: UNITIDANA, 2001.
6. Izmestyev A.A. Increasing the investment attractiveness of state-owned enterprises through anti-crisis restructuring / Izmestyev A.A. // Economic analysis: theory and practice. - 2007. - No. 2 (83). - P. 66 – 68.
7. Karlik A., Grishpun E. Restructuring in the development strategy of industrial enterprises // Economics & Business. – 2010. – No. 6.
8. Kovalenko O. S. Restructuring and International experience of its regulation / Kovalenko O. S. // Economics of Education. - 2008. - No. 4.
9. Komarov V.Yu. The essence and main approaches to the restructuring of industrial enterprises / Komarov V.Yu. // Higher education for the 21st century: the role of liberal arts education in the context of technological and sociocultural changes XV International Scientific Conference. Reports and materials. In 2 parts. Under the general editorship of I.M. Ilyinsky. 2019. pp. 807-813.
10. Mysachenko V.I., Safronov S.S. The need for restructuring of industrial enterprises and its content / Mysachenko V.I., Safronov S.S. // Horizons of humanitarian knowledge. - 2022. - No. 1.
11. Odintsov M.V., Ezhkin L.V. Corporatization and restructuring as two sides of enterprise reform / Odintsov M.V., Ezhkin L.V. // Management in Russia and abroad. - 2006. - No. 6.
12. Pirogov A.N. Mergers and acquisitions of companies: foreign and Russian theory and practice / A.N. Pirogov // Management in Russia and abroad. - 2002. - No. 5.
13. Rychikhina N.S. Restructuring as a tool for achieving strategic sustainability of an enterprise / N.S. Rychikhina // Economic analysis: theory and practice. - 2008. - No. 10. - P. 57–62.
14. Sukharev O.S. Economic methodology and policy of industrial restructuring: Mechanisms for implementing investment programs. – M.: Publishing House of the Academy of Earth Sciences, 2000.
15. Tesis D.S. Stages of restructuring of industrial enterprises. / Tesis D.S. // Entrepreneur's Guide. – 2012. - No. (16). – ss. 269-278.
16. Tutunjyan A.K. Restructuring of enterprises in the context of transition to a market economy: problems of theory and practice. – M.: ZAO Publishing House "Economy", 2000.
17. Ellerman D.P. Restructuring for Privatization / Ellerman D.P // Privatization through Restructuring, Ljubljana: CEEPN, 1994.
18. Gilson S. Creating Value Through Corporate Restructuring, Course 1420. / S. Gilson. Harvard Business School, 1993.

Теоретические аспекты обеспечения экономической безопасности организации

Хаустова Галина Ивановна
кандидат экономических наук, доцент, Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, H-galina@yandex.ru

В рамках данной статьи рассматриваются основные концепции и теоретические подходы, связанные с экономической безопасностью организаций. Одним из важных аспектов является анализ угроз, с которыми сталкиваются организации на сегодняшний день. Рассматривается множество факторов, таких как экономический и политический климат, конкуренция, технологические изменения, изменения общественного мнения и др.
Особое внимание уделяется возможным последствиям угроз и средствам их предотвращения. В работе представлены различные стратегии и инструменты, которые могут быть использованы организациями для снижения рисков и повышения их экономической безопасности. Нами обсуждаются такие вопросы как формирование прогнозов, регулярная аналитика и мониторинг, управление финансовыми потоками, создание эффективного механизма управления рисками и др.
Ключевые слова: экономическая безопасность, организация, угрозы экономической безопасности, предприятия, управление рисками, факторы безопасности, противодействие угрозам, экономические угрозы бизнеса, современный бизнес, опасность на экономическом уровне.

Введение

Экономическая безопасность организации является одним из ключевых аспектов её устойчивого развития. В условиях современной динамично меняющейся экономической среды организации сталкиваются с рядом угроз, которые могут привести к серьёзным негативным последствиям, вплоть до утраты конкурентоспособности и банкротства. Поэтому исследование вопросов, связанных с обеспечением экономической безопасности организации, является актуальной научной проблемой, требующей детального анализа и выработки эффективных рекомендаций.

Главной целью настоящей научной статьи является разработка теоретической основы обеспечения экономической безопасности организации. Для достижения этой цели необходимо провести анализ понятия и сущности экономической безопасности организации, выявить основные факторы, влияющие на её уровень, а также изучить современные угрозы экономической безопасности и возможности их нейтрализации.

Научная новизна данной статьи заключается в том, что она раскрывает сущность и понятие экономической безопасности организации с учётом современных условий. Многие исследования в данной области фокусируются на конкретных угрозах и методах их преодоления, однако, не рассматривают весь комплекс вопросов, связанных с обеспечением устойчивого функционирования организации в целом. Поэтому, наши исследования имеют новизну и охватывают широкий спектр аспектов экономической безопасности организации.

Материалы и методы исследований

В ходе выполнения данной научной работы используется методологический подход, основанный на анализе и систематизации литературных источников, а также на методе комплексного исследования. Материалы для анализа включают в себя публикации и научные статьи, которые касаются экономической безопасности организации, а также статистические данные и отчеты о состоянии современной экономики и уровне угроз в различных отраслях и секторах.

Так, исследование, представленное в этой научной статье, является актуальным и охватывает широкий спектр проблем и задач, связанных с обеспечением экономической безопасности организации. Оно направлено на разработку теоретических основ и практических рекомендаций, которые позволят организациям эффективно справляться с возникающими угрозами и обеспечивать свою устойчивость и развитие.

Результаты и обсуждения

Обеспечение экономической безопасности организации: понятие, сущность, условия

Обеспечение экономической безопасности организации – это комплексный процесс, направленный на предотвращение угроз и минимизацию рисков, связанных с финансовой устойчивостью, уровнем доходов, конкурентоспособностью и устойчивостью на рынке.

Понятие экономической безопасности организации базируется на применении определенных стратегий и механизмов, касающихся управления капиталом, финансовыми ресурсами и учета рисков. При этом, необходимо учитывать внешние и внутренние факторы, которые могут оказывать влияние на экономическую состоятельность и процветание организации [10].

Сущность обеспечения экономической безопасности организации заключается в обнаружении, анализе и прогнозировании возможных угроз, а также разработке и внедрении мероприятий по их смягчению и нейтрализации [9]. Основной целью данного процесса является создание таких условий, при которых организация будет способна эффективно функционировать, сохранять и приумножать свои финансовые ресурсы и достигать поставленных целей.

Для обеспечения экономической безопасности организации необходимо выполнение определенных условий. Первым из них считаем справедливым назвать наличие стабильности внутриорганизационной структуры. Это означает, что должны быть определены четкие правила и нормы функционирования организации, а также обеспечено эффективное управление ее ресурсами и операционной деятельностью.

Второе условие – это адекватная оценка рисков и угроз. Организация должна проводить систематический анализ внешних и внутренних факторов, которые могут повлиять на ее финансовую состоятельность. Это позволит оценить возможные риски и разработать меры по их управлению.

Также для реализации безопасности на уровне бизнеса потребуется эффективное выполнение контрольно-надзорных функций [5]. Организация должна иметь систему внутреннего контроля, направленную на обнаружение и предотвращение возможных финансовых махинаций и недостатков в управленческих процессах.

Обеспечение финансовой устойчивости – это также следует отнести к неотъемлемым критериям современной безопасности бизнеса в экономическом отношении. Совершенно точно организация должна иметь достаточные финансовые ресурсы, чтобы справиться с возможными кризисными ситуациями и выполнять свои обязательства перед партнерами и кредиторами [3]. Это может быть достигнуто за счет правильного финансового планирования, диверсификации ресурсов и применения эффективных стратегий управления капиталом.

Итак, обеспечение экономической безопасности организации – это сложный, но необходимый процесс, который включает в себя анализ угроз и рисков, разработку и применение соответствующих мероприятий, а также обеспечение стабильности и устойчивости организации. Данная деятельность играет важную роль в сохранении и укреплении финансового состояния организации и ее конкурентоспособности на рынке.

Факторы, влияющие на экономическую безопасность организации

Нет сомнений в том, что экономическая безопасность организации является одним из важнейших аспектов ее долгосрочной успешности и устойчивости на рынке [11]. В связи с этим целесообразно отметить, что определяется она некоторым комплексом факторов, которые оказывают прямое влияние на способность организации к адаптации к изменениям в экономической среде и минимизации угроз для ее деятельности. Рассмотрим основные из этих факторов.

Если обратиться к научной литературе по этому вопросу, то практически всегда наиболее важным фактором, влияющим на экономическую безопасность организации, называют макроэкономическую стабильность. Как утверждает Чиркова Т. Ю., в периоды экономического кризиса или нестабильности, уровень безопасности организации снижается из-за ухудшения показателей рынка и возрастания рисков [12]. Поэтому, считаем, что поддержание макроэкономической стабильности является важным условием для обеспечения безопасности организации.

Относится к таким значимым факторам и устойчивость в политическом плане. Любые политические изменения, включая изменения в законодательстве и правилах игры на рынке, могут серьезно влиять на безопасность организации. Поэтому устойчивая политическая система и предсказуемые политические решения позволяют организации планировать свою деятельность на долгосрочную перспективу и избегать рисков [4].

Еще одним фактором, который влияет на экономическую безопасность организации, является регулятивная политика государства. Государственные меры в области регулирования экономики имеют прямое воздействие на деятельность организаций. В настоящее время российские исследователи акцентируют внимание на необходимости совершенствования законодательства и повышения его прогностической функции для создания благоприятной экономической среды.

Банковская система также играет важную роль в обеспечении экономической безопасности организации. Продолжая мысль Скуратовой А.Н., устойчивость банковской системы и наличие доступности кредитования для организаций снижают риски и способствуют успешной деятельности [8].

Кроме того, наибольшее влияние на экономическую безопасность организации оказывают внутренние факторы. Внутреннее управление, процессы планирования и контроля, эффективность использования ресурсов, кадровый потенциал, инновационность и технологическая база - все эти факторы влияют на способность организации обеспечить свою стабильность и конкурентоспособность [1].

Таким образом, экономическая безопасность организации зависит от комплекса факторов, включая макроэкономическую и политическую стабильность, регулятивную политику государства, устойчивость банковской системы, а также внутренние факторы, связанные с эффективностью управления и использования ресурсов. Постоянное мониторинг и анализ данных факторов, а также комплексное управление ими, позволяют организации максимально обезопасить свою деятельность и обеспечить устойчивость на рынке.

Современные угрозы экономической безопасности на уровне организации и направления по их нейтрализации

В современном, технологичном мире двадцать первого века экономическая безопасность организации становится все более уязвимой и подверженной различным угрозам. Развитие информационных технологий, глобализация финансовых рынков, изменение политических и экономических систем создают новые условия для возникновения и распространения угроз, которые особенно актуальны для малых и средних организаций.

Одной из основных угроз экономической безопасности является риск информационной безопасности. Современные организации все больше полагаются на информационные системы и технологии в своей деятельности, что позволяет увеличить эффективность и оперативность работы, но в то же время делает их уязвимыми перед нападениями хакеров и киберпреступников. Независимо от размера организации, утечка или уничтожение ценной информации может привести к серьезным потерям и нанести ущерб деловой репутации.

Влияние глобализации и открытости рынков также создает ряд угроз для экономической безопасности. Проникновение иностранных компаний и капиталов может оказывать конкуренцию местным организациям и создавать неравные условия для развития бизнеса. К тому же, открытость экономики может способствовать незаконной торговле и контрабанде, что наносит ущерб как организациям, так и государству в целом.

Политические и экономические системы также могут представлять угрозу для экономической безопасности организации [7]. Непредсказуемые изменения в правительственной политике, регулятивные меры, а также коррупция и неэффективность государственных институтов могут значительно затруднить ведение бизнеса и создать неблагоприятные условия для экономического развития организации.

Для нейтрализации угроз экономической безопасности организации необходимо принимать комплексные меры. Справедливо предложить следующие варианты:

1. Разработка и внедрение системы информационной безопасности. Организация должна обеспечить защиту своей информации от несанкционированного доступа и вредоносных действий. Это может

включать в себя установку так называемых фаерволов, антивирусного программного обеспечения, многофакторной авторизации и других технических мер безопасности.

2. Постоянное обновление и повышение квалификации сотрудников. Сотрудники организации должны осознавать риски и угрозы, связанные с информационной безопасностью, и быть готовыми к их нейтрализации [2]. Проведение регулярных тренингов и обучений поможет повысить осведомленность персонала и снизить вероятность ошибок.

3. Разработка плана мер по устранению и ослаблению последствий угроз. Организация должна иметь готовые решения для быстрого реагирования на возможные угрозы и последствия их реализации. Например, компания Apple продолжает бороться с подделками своих продуктов в различных странах, делая упор на защиту интеллектуальной собственности и внедрение дополнительных методов защиты от пиратства. Разработка мер сохранности также может включать в себя создание запасных копий данных, резервирование систем и оборудования, а также планы эвакуации и восстановления.

4. Сотрудничество с государственными органами и другими организациями. Организации должны активно участвовать в взаимодействии с правоохранительными органами и другими организациями, чтобы обмениваться информацией о возможных угрозах и разрабатывать совместные меры по их нейтрализации [6]. Это поможет создать единую сильную систему защиты.

Добавим, что несмотря на усилия большинства крупных организаций по борьбе с возникающими угрозами, проблема остается попрежнему актуальной и острой. Дело в том, что нейтрализация угроз экономической безопасности достигается через системный подход, который включает в себя технические, организационные и правовые меры. Возможно, большей активности стоит проявлять представителям менее крупного бизнеса, также делая шаги, направленные на борьбу с кибератаками, модернизацией и другими вполне реальными угрозами. Ведь только таким образом организация сможет минимизировать риски и обеспечить устойчивое развитие своего бизнеса.

Выводы

Проведенный анализ теоретических аспектов обеспечения экономической безопасности организации позволяет сделать несколько обобщающих выводов. Прежде всего отметим, что понятие экономической безопасности организации отражает ее способность успешно функционировать в условиях возникающих угроз и рисков, обеспечивая при этом достижение своих целей и интересов. Экономическая безопасность является комплексным понятием, охватывающим экономический, социальный и политический аспекты функционирования организации.

Необходимость обеспечения экономической безопасности организации обусловлена рядом факторов, среди которых можно выделить внешние и внутренние. Влияние внешних факторов, таких как глобализация, международная конкуренция, изменение экономической политики государства, требует от организаций принятия адаптивных мер, направленных на минимизацию внешних рисков и угроз. В то же время, внутренние факторы, связанные с управленческими решениями и деятельностью организации, также играют важную роль в обеспечении ее экономической безопасности.

Современные угрозы экономической безопасности организации многообразны и многомерны. Распространение информационных технологий, возникновение новых видов преступности, финансовые риски, нестабильность мировой экономической ситуации – все это создает потенциальные угрозы для организаций. Устранение рассмотренных угроз требует продуманного, комплексного подхода, включающего в себя использование современных методов анализа и прогнозирования, создание эффективной системы управления рисками, улучшение стандартов безопасности, обеспечение надежности информационных систем.

Поэтому гарантии экономической безопасности организации однозначно остаются актуальной проблемой для современного бизнеса. Теоретические аспекты, рассмотренные в данной статье, призваны способствовать разработке и внедрению эффективных стратегий и механизмов обеспечения экономической безопасности. При этом необходимо учитывать постоянно меняющуюся экономическую ситуацию и приспосабливаться к новым вызовам и угрозам. Только таким образом организация может обеспечить свою устойчивость, конкурентоспособность и успешное достижение своих целей.

Литература

1. Головин, А.А. Оценка факторов, формирующих внутреннюю экономическую безопасность предприятий АПК региона / А.А. Головин, М.А. Пархомчук, А.А. Головин // Вестник АПК Верхневолжья. – 2017. – № 2(38). – С. 59-63.
2. Додонова К.В. Угрозы экономической безопасности предприятия и направления их нейтрализации / К.В. Додонова, Э.И. Давыдова, С.П. Будагова [и др.] // Форум молодых ученых. – 2020. – № 10(50). – С. 162-165.
3. Зуфарова, С.Э. Понятие и сущность экономической безопасности организаций / С.Э. Зуфарова // Экономика и социум. – 2023. – № 3-1(106). – С. 331-335.
4. Киселева, И.А. Экономическая безопасность предприятия: особенности, виды, критерии оценки / И. А. Киселева, Н. Е. Симонович, И. С. Косенко // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2018. – Т. 80, № 2(76). – С. 415-423.
5. Козивкин В. В. Экономическая безопасность промышленного предприятия // Бизнес, менеджмент и право. 2016. [Электронный ресурс]: http://www.bmpravo.ru/show_ stat.php?stat=297 (свободный, дата обращения: 01.06.2024);
6. Колочков, А. Б. Внешние и внутренние угрозы экономической безопасности предприятия / А. Б. Колочков // Научный журнал. – 2017. – № 5(18). – С. 67-68.
7. Кормишкина, Л. А. Экономическая безопасность организации (предприятия) / Л. А. Кормишкина, Е. Д. Кормишкин, И. Е. Илякова. – Москва : Издательский Дом "Инфра-М", 2019. – 293 с.
8. Сенчагов В.К. Методология обеспечения экономической безопасности // Экономика региона. - 2018. - №3. [Электронный ресурс]: https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-obespecheniya-ekonomicheskoybezopasnosti (свободный, дата обращения: 01.06.2024);
9. Скуратова, А. Н. Сущность, принципы и цели экономической безопасности предприятия / А. Н. Скуратова // Вестник магистратуры. – 2019. – № 10-3(97). – С. 37-40.
10. Суглобов, А. Е. Экономическая безопасность предприятия / А. Е. Суглобов, С. А. Хмелев, Е. А. Орлова. – стереотипное. – Москва : Юнити-Дана, 2020. – 271 с.
11. Хаустова Г. И., Запорожцева Л.А., Чиркова М. Б., Шамрина И. В. Совершенствование методики интегральной оценки финансовой устойчивости организаций // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2024. – Т. 19, № 1(73). – С. 132-138.
12. Чиркова, Т. Ю. Факторы, влияющие на экономическую безопасность предприятия / Т. Ю. Чиркова // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. – 2017. – № 6. – С. 40-43.

Theoretical aspects of ensuring the economic security of the organization

Khaustova G.I.
Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

This scientific article focuses on the theoretical aspects of ensuring the economic security of an organization. In today's world, where economic variables are becoming increasingly complex and unpredictable, it is important to have reliable tools and strategies to ensure the stability and resilience of organizations in crisis situations.

This article discusses the main concepts and theoretical approaches related to the economic security of organizations. One of the important aspects is the analysis of the threats faced

by organizations today. Many factors are considered, such as the economic and political climate, competition, technological changes, changes in public opinion, etc.

Keywords: economic security, organization, threats to economic security, enterprises, risk management, security factors, countering threats, economic threats to business, modern business, danger at the economic level.

References

1. Golovin, A. A. Assessment of factors shaping the internal security of agricultural enterprises in the region / A. A. Golovin, M. A. Parkhomchuk, A. A. Golovin // Bulletin of the Agro-industrial complex of the Upper Volga region. 2017; 2(38). pp. 59-63.
2. Dodonova K.V. Threats to the economic security of an enterprise and directions for their neutralization / K.V. Dodonova, E.I. Davydova, S.P. Budagova [et al.] // Forum of Young Scientists. 2020. 10(50). pp. 162-165.
3. Zufarova, S.E. The concept and essence of economic security of organizations / S. E. Zufarova // Economics and society. 2023; 3-1(106). pp. 331-335.
4. Kiseleva, I.A. Economic security of an enterprise: features, types, evaluation criteria / I.A. Kiseleva, N.E. Simonovich, I.S. Kosenko // Bulletin of the Voronezh State University of Engineering Technologies. 2018; 80; 2(76). pp. 415-423.
5. Kozivkin V.V. Economic security of an industrial enterprise // Business, management and law. 2016. [Electronic resource]: http://www.bmpravo.ru/show_ stat.php?stat=297 (free, accessed: 06/01/2024);
6. Kolochkov, A.B. External and internal threats to the economic security of the enterprise / A.B. Kolochkov // Scientific Journal. 2017; 5(18). pp. 67-68.
7. Kormishkina, L.A. Economic security of an organization (enterprise) / L.A. Kormishkina, E.D. Kormishkin, I.E. Ilyakova. – Moscow : INFRA-M Publishing House, 2019. – 293 p.
8. Senchagov V.K. Methodology of ensuring economic security // The economy of the region. 2018; 3. [Electronic resource]: https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-obespecheniya-ekonomicheskoybezopasnosti (free, accessed: 06/01/2024);
9. Skuratova, A.N. The essence, principles and goals of economic security of the enterprise / A.N. Skuratova // Bulletin of the Magistracy. 2019; 10-3(97). pp. 37-40.
10. Suglobov, A.E. Economic security of the enterprise / A.E. Suglobov, S.A. Khmelev, E.A. Orlova. – stereotypical. – Moscow : UNITY-DANA, 2020. – 271 p.
11. Khaustova G. I., Zaporozhtseva L.A., Chirkova M. B., Shamrina I. V. Improving the methodology of integrated assessment of financial stability of organizations // Bulletin of the Kazan State Agrarian University. 2024; 19; 1(73). pp. 132-138.
12. Chirkova, T.Y. Factors affecting the economic security of an enterprise / T.Y. Chirkova // Bulletin of Pskov State University. Series: Economics. Right. Management. 2017; 6. pp. 40-43.

Сравнительный анализ управления человеческими ресурсами в России и Китае

Ху Циньцинь
аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2278013061@qq.com

В эпоху экономики знаний важность человеческих ресурсов становится все более заметной. Эффективное внедрение управления человеческими ресурсами может способствовать развитию и изменению организаций, повышению их эффективности и конкурентоспособности. В новом геополитическом и экономическом контексте деловые контакты и сотрудничество между двумя странами, Россией и Китаем, становятся все более интенсивными. Цель данной работы - проанализировать различия в процессе управления человеческими ресурсами в России и Китае с точки зрения культурных различий. В статье анализированны становление и развитие управления человеческими ресурсами в России и Китае. В рамках культурного анализа Хофстеде выявлены различия между Россией и Китаем по различным измерениям и их проявление в практике управления человеческими ресурсами.
Ключевые слова: человеческие ресурсы, культурное различие, сравнение управления человеческими ресурсами

Введение

Вступив в XXI век, человеческое общество кардинально изменилось и начало переходить от эпохи индустриальной экономики к эпохе экономики знаний. Глобализация экономики и повышение уровня мировой конкуренции привели к тому, что организациям необходимо в полной мере использовать все свои ресурсы, чтобы обеспечить свое выживание и развитие. В эпоху глобальной экономики знаний человеческие ресурсы остаются для предприятий важным фактором поддержания жизнеспособности и устойчивого развития [1, с. 25]. Одним из ключевых факторов успеха организацией является управление человеческими ресурсами, наиболее эффективное использование человеческих ресурсов - одна из главных задач современной экономики.

В процессе экономического развития экономические системы и культурные ценности являются факторами, которые нельзя игнорировать. Особенности управления человеческими ресурсами в разных странах также тесно связаны с историческим контекстом их национального развития. Например, Чжао Шумин и Ву Бо сравнили США, Японию, Германию и Южную Корею с точки зрения трудовых отношений, законов и правил, а также внедрения человеческих ресурсов и обнаружили, что существуют очевидные различия, а причина таких различий кроется в разном историческом прошлом, культурных ценностях и концепциях и так далее[2]. Инвестиции в человеческие ресурсы компании положительно влияют на ее производительность, однако методы управления человеческими ресурсами не являются универсальными для разных стран, поэтому в исследованиях в области международного менеджмента часто предлагается адаптировать конкретные методы управления человеческими ресурсами к условиям конкретной страны[3, с. 54].

В настоящее время экономическая глобализация переживает шок, а экономические санкции, угроза санкций и «развязка», вызванная геополитической напряженностью, оказывают серьезное влияние на развитие различных экономик. В этой ситуации российско-китайское партнерство по всеобъемлющему стратегическому сотрудничеству в новую эпоху заложило прочный политический фундамент для двустороннего практического взаимодействия, которое, придерживаясь принципа взаимной выгоды и беспроигрышных результатов, также добилось значительного прогресса в выдающемся году. В 2023 году торговый оборот России и Китая побил исторический рекорд в 240,1 млрд долларов, опередив график и превысив поставленную лидерами двух стран в 2019 году цель довести объем двусторонней торговли до 200 млрд долларов к 2024 году. В 2023 году Россия импортировала из Китая 110,97 млрд долларов, что на 46,9% больше, и экспортировала в Китай 129,13 млрд долларов [4]. Однако в процессе делового общения между Россией и Китаем возникают культурные различия и культурные барьеры, обусловленные различиями в культурных ценностях и образе мышления предприятий двух стран. Поэтому целью данной статьи является анализ и сравнение сходств и различий в управлении человеческими ресурсами между Россией и Китаем, что также имеет большое практическое значение и может способствовать улучшению сотрудничества и развитию двусторонних предприятий.

Возникновение и развитие управления человеческими ресурсами в России и Китае

В конце 1990-х годов и начале XXI века в связи с динамикой внешней среды конкуренция, с которой сталкиваются предприятия,

становится все более интенсивной, а изменения в управлении человеческими ресурсами неизбежны, и как развиваться в этих изменениях интернационализации, маркетизации и специализации стало проблемой, над которой задумываются предприниматели и ученые. На данном этапе предприятия уделяют все больше внимания функции отдела управления персоналом, уровень управления и развития человеческих ресурсов предприятия значительно повысился, чтобы предприятия могли победить в рыночной конкуренции и обеспечить себе уникальное преимущество. Согласно исследованиям китайского ученого Чжао Шумина, управление человеческими ресурсами также переживало две стадии: управление трудом и управление персоналом [5].

До того, как управление человеческими ресурсами стало понятным и хорошо известным общественности, оно существовало в форме управления трудом. В силу ограниченности различных аспектов, таких как когнитивный уровень менеджеров и отсутствие соответствующего управленческого опыта, управление трудом сводится в основном к контролю за производством сотрудников, руководители осуществляют абсолютный контроль над своими работниками и требуют от них следовать их собственным взглядам, уделяя больше внимания повышению производительности труда, чем другим потребностям сотрудников. Такой стиль управления хорошо зарекомендовал себя во время первой промышленной революции, повышая эффективность работы сотрудников и увеличивая прибыльность фабрик, поэтому он сохранился до конца XIX века [5, с. 52]. Однако в ходе развития фабрик менеджеры стали обращать внимание на благосостояние сотрудников и способы их мотивации.

Научная теория управления, возникшая в США, Франции, Германии и других странах в конце XIX - начале XX века. Научная теория управления поощряет управление и контроль сверху вниз, строгие иерархические концепции и системы, и так далее, так что на практике, рабочие породили сильное недовольство и жалобы, особенно с непрерывным развитием экономического и технологического развития, рабочие уделяют больше внимания защите своих собственных прав, побуждая формирование и рост профсоюзных организаций, и конфликт и противоречие между капиталистами и рабочими также становится все более и более интенсивным. Постепенно "работа по обеспечению благосостояния" сменилась "управлением персоналом", и роль секретаря по обеспечению благосостояния со временем превратилась в роль менеджера по трудоустройству, а затем и менеджера по персоналу, в чьи последующие обязанности входили наем, увольнение, управление и мотивация сотрудников. В заключение следует отметить, что исследования в области управления персоналом с конца XIX до начала XX века основывались на практике найма, компенсаций, льгот и прочего.

С 1930-х годов акцент был сделан на влиянии социальных факторов и потребностей работников на результаты труда, а фокус управления персоналом сместился с работы на работников, с акцентом на гармонию работника и организации [6]. В 1954 году Питер Ф. Друкер в "Практике менеджмента" четко объясняет коннотацию "человеческих ресурсов", концепция "человеческих ресурсов" начала выходить на сцену, постепенно становясь известной общественности. В этом новом контексте управление человеческими ресурсами больше не требует механического повторения существующих моделей, а стремится к оптимизации организации труда, повышению производительности и эффективности труда, как для обеспечения собственной высокой конкурентоспособности[7, с. 20].

С начала XX века и до первой половины советского периода функции управления трудовыми ресурсами были сосредоточены в посреднических организациях, биржах труда, посреднических центрах и бюро по трудоустройству. Отделы кадров начали формироваться в 1930-х годах после того, как в двадцатом веке была ликвидирована безработица. В этот период также был создан высший кадровый орган - Центральному комитету ВКП(б), в его состав входило 45 отделов, занимавшихся подбором и расстановкой руководящих кадров практически во всех отраслях народного хозяйства[9, с. 226]. В позднем СССР отделы кадров появились практически во всех организациях, но их функции заметно отличались от одноименных отделов в странах с рыночной экономикой, а централизованное распределение выпускников вузов по местам работы также было обязательным, функцию подготовки резерва кадров выполняла политическая организация - Коммунистическая партия Советского Союза, представители которой существовали на любом предприятии и контролировали процесс отбора, обучения и продвижения руководителей и специалистов[9, с. 227]. Отношения между работодателем и работником характеризуются государственной монополией работодателя. Кроме того, были введены неденежные стимулы, такие как строительство столовых, школ и больниц для работников и их семей, предоставление жилья и создание сберегательных касс [10]. То же самое можно сказать и о Китае, когда в 1949 году была основана Китайская Народная Республика, в целях скорейшего восстановления и развития национальной экономики и повышения уровня жизни народа, в рамках плановой экономической системы, Китай также принял высокоцентрализованный и единый контроль над предприятиями в соответствии с экономической системой, а также использовал административные средства для осуществления прямого управления. На этом этапе в Китае была реализована единая государственная схема распределения выпускников на предприятия в соответствии с планами распределения и трудоустройства в каждом регионе. Продвижение сотрудников по службе и корректировка заработной платы осуществляются централизованно и под руководством правительства страны. До 1980-х годов китайские предприятия в основном находились на стадии управления трудовыми ресурсами, когда развитие системы управления человеческими ресурсами Китая было подвержено влиянию важных исторических событий, переживало ряд поворотов и отставало из-за отсталости и ограниченности промышленных и экономических условий.

После распада Советского Союза Россия начала переход к рыночной реформе. Управление человеческими ресурсами также постепенно начинает приближаться к западным моделям управления. Западные компании, открывшие производственные базы в России, также начали переносить сюда принципы своей кадровой политики. И большинство российских предприятий, выживших в новых условиях, были вынуждены изменить условия труда бывших советских работников. В начале перехода к рыночной экономике несмотря на то, что принципы российского управления персоналом стали теоретическими положениями и нормами, которыми руководствуются руководители и специалисты в процессе управления персоналом, традиционные принципы единого управления, отбора и найма персонала и т.д. по-прежнему оказывают глубокое влияние на управление персоналом, и произошел сдвиг: от управления персоналом к управлению человеческими ресурсами. А в Китае после реформы и открытия в 1978 году произошло беспрецедентное развитие всех аспектов китайской экономики, общества и культуры, в связи с чем в Китае возникло и развилось современное управление человеческими ресурсами, заменившее традиционное управление трудом и персоналом[11]. В это время началось внедрение западного опыта в управление человеческими ресурсами, были предприняты попытки применить существующие западные теории и концепции управления для решения проблем, возникающих в управленческой практике. Управление человеческими ресурсами на предприятии на данном этапе все еще находится на базовом уровне, остается много проблем, например, отдел управления персоналом принимает за стандарт оценки результаты работы сотрудника, уделяет больше внимания выполнению задач и краткосрочным результатам, игнорирует организационные результаты и вопросы принятия стратегических решений, не имеет совершенного анализа рабочих мест, системы оценки результатов работы, системы компенсаций и т.д., и поэтому отдел управления персоналом, как подразделение, просто пассивно выполняет задачи, поставленные организацией.

В настоящее время, в связи с динамикой внешней среды, предприятия сталкиваются с все более и более острой конкуренцией, и изменение управления человеческими ресурсами неизбежно. На данном этапе как российские, так и китайские предприятия уделяют все больше внимания функции отдела управления человеческими ресурсами, уровень управления и развития человеческих ресурсов предприятий значительно повысился, управление человеческими ресурсами из транзакционного превратилось в стратегическое, чтобы обеспечить предприятиям уникальное преимущество для победы в рыночной конкуренции.

Поскольку развитие человеческих ресурсов в России и Китае происходит позже, чем в развитых странах, они, как правило, перенимают зарубежный опыт управления человеческими ресурсами, сочетая особенности своих стран[12, с. 97].

Таким образом, поскольку и Россия, и Китай отстают от западных стран в процессе индустриализации и прошли через реформы от плановой к рыночной системе экономики, процесс развития управления человеческими ресурсами в обеих странах очень похож и отстает от западных стран. И российская, и китайская модели управления человеческими ресурсами основаны на смешении традиционных и западных моделей менеджмента.

Различия в управлении человеческими ресурсами между Россией и Китаем

На управление человеческими ресурсами влияют национальные традиции, устоявшиеся правила взаимодействия и способы понимания ситуации, которые можно рассматривать как отражение культурных норм, значительно отличающихся в разных странах и также оказывающих большое влияние на управление человеческими ресурсами. Содержание модели управления человеческими ресурсами, принятой в той или иной стране или географическом регионе, определяется экономическими, социальными, культурными и другими факторамих [13, с. 25].

В исследовании Чжао Шумина, У Бо отмечается, что разные страны имеют свои отличительные особенности модели управления человеческими ресурсами, например, США, Япония, Германия и Южная Корея, эти четыре страны не являются одной и той же моделью управления человеческими ресурсами, формирование и развитие которой прошло через длительный процесс, они имеют большие различия в формировании собственной модели управления человеческими ресурсами в процессе основы, и идут по разному пути развития. Основа их различий в основном проявляется в исторических и культурных ценностных ограничениях [13]. Китайская цивилизация имеет богатую пятитысячелетнюю историю, Китайский народ внедрил множество идей управления в социальную и экономическую практику, и эти идеи оказали глубокое влияние на управление человеческими ресурсами на предприятиях. Таким образом, на Россию и Китай оказывают глубокое влияние различия в политике, культуре, религии и ценностях двух стран, и практика управления человеческими ресурсами также отличается и имеет свои особенности.

Геерт Хофстеде, голландский ученый в области кросс-культурного менеджмента, провел количественный анализ влияния национальной среды на ценности людей и предложил теорию культурных измерений, которая включает в себя *Индекс дистанции власти (PDI)*, *Индивидуализм (IDV), Избегание неопределённости (UAI), Маскулинность (MAS), Долгосрочная ориентация (LTO), Допущение (IVR)*[14]. Используя теорию культурных измерений Хофстеда, можно провести общее и рамочное сравнение культурных различий разных стран. Как видно из таблицы 1, Культурные различия между Россией, Китаем, Соединенными Штатами и Европой очень заметны. Эти различия такж отраженны в практике управления человеческими ресурсами.

При сравнении ценностей четырех вышеупомянутых стран нетрудно заметить, что Великобритания и США, принадлежащие к одному западному культурному лагерю, культурно однородны, и все ценности относительно близки друг к другу; Российская культура представляет собой смесь Востока и Запада, но она далека от национальных ценностей Китая, представляющего восточную культуру, и США, и Великобритании, представляющих западную культуру. Китай также имеет свою культурную специфику, отличную как от России, так и от США и Великобритании.

Таблица 1
Сравнение культурных аспектов России, Китая, США и Великобритании[14].

	Россия	Китай	США	Великобритания
Индекс дистанции власти (PDI)	93	80	40	40
Индивидуализм (IDV)	39	20	91	91
Избегание неопределённости (UAI)	95	30	46	46
Маскулинность (MAS)	36	66	62	62
Долгосрочная ориентация (LTO)	81	87	26	26
Допущение (IVR)	20	24	68	68

Из таблицы 1 видно, что индексы дистанции власти в Китае и России составляют 80 и 93 соответственно, что не сильно отличается друг от друга и относится к высокому разрыву власти по сравнению с 35 и 40 в Великобритании и США. В культуре с высокой дистанцией власти члены организации стремятся к власти и статусу, в организации существует более иерархическое деление, с привилегиями для тех, кто находится наверху, старейшин и так далее, а также кластерное управление внутри организации; В культуре с низкой дистанцией власти организации продвигают демократию, равенство и т. д., совместное участие и коллективное принятие решений, внутренние члены ладят друг с другом как равные, а организационная структура более плоская[14]. Влияние этого фактора на управление персоналом проявляется в том, что в китайских организациях существует четкая иерархия между руководителями и сотрудниками, а китайские сотрудники больше уважают авторитеты в своей повседневной работе. Сотрудники меньше участвуют в принятии решений в организации, больше подчиняются начальству и реже высказывают свои идеи. Сотрудники китайских компаний более терпимы к неравенству в учреждениях и организациях на работе. Культура дистанцирования от власти в Китае заставляет компании также придавать большее значение опыту и квалификации соискателей при приеме на работу, в то время как в России большее значение придается компетентности соискателя. Но и в России, и в Китае возраст является очень важным фактором при приеме на работу. Многие российские менеджеры отмечают, что в последние годы российская практика отбора и найма персонала все больше ориентируется на отбор на профессиональном уровне, перенимая западный опыт и уделяя большое внимание отбору на профессиональном уровне [16].

Что касается индивидуализма, то индексы индивидуализма в Китае и России составляют 20 и 39 соответственно, что значительно ниже, чем в США и Великобритании, которые составляют 89 и 91. Чем выше индекс индивидуализма, тем более очевидна индивидуалистическая тенденция; чем ниже индекс, тем более значительна коллективистическая тенденция. Полученные данные свидетельствуют о том, что и Китай, и Россия являются коллективистскими странами, где индивидуальные достижения и права зачастую менее важны, чем коллективные интересы семьи, организации, общества, нации и государства. Однако Россия более индивидуалистична чем Китай. Идея коллективизма в Китае берет начало в конфуцианстве, где «благожелательность» побуждает людей жертвовать своими личными интересами ради коллективных целей. В процессе управления персоналом китайские сотрудники в большей степени придер-

живаются коллективистских взглядов, делая упор на целостную личность и командную работу. При принятии деловых решений они предпочитают командные обсуждения индивидуальным мнениям. В России же индивидуалистическая тенденция более очевидна, а общение между руководителями и сотрудниками, а также сотрудниками и сотрудниками более прямое [17]. Российские сотрудники четко определяют личное и рабочее время и больше заботятся о неприкосновенности частной жизни. Эти особенности находят отражение в практике управления персоналом. Например, в российском филиале Huawei результаты оценки работы местных сотрудников не публикуются, в то время как результаты оценки китайских сотрудников являются шаблонными.

По показателю избегания неопределенности Китай набрал 40 баллов, а Россия - 95. Россия относится к культурам с высоким уровнем избегания неопределенности, а Китай - скорее к средним. Общества с высоким уровнем неопределенности характеризуются следующим: восприятие неопределенного и неоднозначного будущего, полного стресса, предпочтение рутинного и стабильного образа жизни, процедурное управление бизнесом, письменные и подробные правила и нормы и так далее. Процесс управления человеческими ресурсами характеризуется необходимостью всестороннего управления, чтобы избежать противоречий и конфликтов, сделать процедуры как можно более единообразными и обеспечить равное отношение к сотрудникам. А в обществе с низким уровнем неопределенности будет более объективно смотреть на неопределенность будущего, не будет легко испытывать тревогу и депрессию, в результате чего с удовольствием принимать риски и вызовы. В условиях ориентации на культуру высокой неопределенности в практике управления человеческими ресурсами в России, по сравнению с Китаем, управленческие процедуры, правила и нормы выражены более четко, интуитивно и подробно. По сравнению с Китаем, российским сотрудникам сложнее понять то, что не характерно для российских работников и является неоднозначным. Например, в практике управления российским филиалом Huawei при оценке эффективности работы руководители и сотрудники компании будут общаться более подробно и конкретно, в случае если российские сотрудники не смогут понять смысл показателей. А в силу российской культуры избегания неопределенности, российские сотрудники предпочитают общаться друг с другом по электронной почте, как и сотрудники в западных странах, в то время как в Китае чаще всего общаются по телефону.

Что касается маскулинности, то Китай набрал 66 баллов, что близко к показателям Великобритании (66) и США (62), которые являются странами с более сильной маскулинностью; в то время как Россия набрала 36 баллов, что является страной с более сильной фемининностью. В более мужественном обществе люди больше стремятся к успеху, ищут деньги, материальные блага и славу, готовы жертвовать отдыхом и работать сверхурочно, чтобы выполнить свои задачи [14, с. 140]. Мужчины также обладают более высокой властью и социальным статусом. Управление человеческими ресурсами в этом контексте в большей степени подвержено неравенству между мужчинами и женщинами, при этом мужчины имеют гендерное преимущество, позволяющее им легче занимать руководящие должности. В то время как в феминистском обществе члены организации больше ориентированы на солидарность и платформы, заботятся о балансе между работой и личной жизнью и уделяют особое внимание качеству и уровню жизни. По сравнению с Китаем, жители России придают большее значение балансу между работой и личной жизнью, что соответствует феминистской культуре, в то время как китайские сотрудники менее склонны уделять внимание балансу между работой и личной жизнью. По сравнению с Китаем, россияне больше заинтересованы в балансе между работой и личной жизнью, что характерно для феминистской культуры. Что касается изучения отношения к повседневной жизни и работе, то китайские сотрудники реже задумываются о балансе между работой и личной жизнью и чаще получают вознаграждение за сверхурочную работу, которая очень распространена в Китае. В России, напротив, сверхурочная работа не так распространена. В выходные или праздничные дни на работу практически не выходят. Китайские сотрудники более старательно подходят к работе.

Что касается долгосрочной ориентации, то Китай набрал 87 баллов и является страной с долгосрочной ориентацией, в то время как Россия набрала 81 балл и также является страной с долгосрочной ориентацией. Долгосрочная ориентация — это согласие представителей той или иной культуры откладывать удовлетворение своих материальных, эмоциональных и социальных потребностей. В странах с долгосрочной ориентацией организации более ориентированы на долгосрочную перспективу, на планирование, а люди готовы вкладывать средства в долгосрочные выгоды (материальные, эмоциональные и т. д.) и могут жертвовать сиюминутными выгодами. При такой ориентации на культурные ценности управление человеческими ресурсами также в большей степени ориентировано на долгосрочное планирование. Например, при обучении сотрудников больше внимания уделяется развитию долгосрочных навыков, а при оценке работы и премировании больший акцент делается на достижении долгосрочных целей. В обществе, ориентированном на краткосрочную перспективу, члены организации больше заинтересованы в утилитаризме и практичности, их больше волнуют текущие и сиюминутные интересы. В практике управления заработной платой персонала несмотря на то, что структура заработной платы в Китае и России состоит из основной и дополнительной частей, существует разница в их соотношении. В России основная часть зарплаты имеет более высокий процент и составляет не менее 60–70 % общей суммы оплаты, что предусмотрено трудовым законодательством [18, с, 22]. В то время как в Китае никаких нормативных актов на этот счет не существует, в Китае существуют значительные различия в зависимости от отрасли и характера должности. Кроме того, в России заработная плата выплачивается не реже двух раз в месяц, двух, трех раз или одного раза в неделю, в то время как в Китае заработная плата, как правило, выплачивается один раз в месяц.

Заключение

Управление человеческими ресурсами играет важную роль в выживании и развитии предприятий. В период развития промышленной революции в силу исторических причин и Россия, и Китай отставали от развитых стран, таких как Западные страны и США. Обе страны прошли реформы от плановой экономической системы к рыночной, в результате чего развитие человеческих ресурсов в России и Китае проходило схожий путь развития: управление трудом, управление персоналом, управление человеческими ресурсами, но в целом они обе отставали от развитых стран Запада и США.

Национальная культура оказывает значительное влияние на все аспекты управления страной, а также отражается в процессе управления человеческими ресурсами. Несмотря на схожесть развития человеческих ресурсов в России и Китае, в практике управления человеческими ресурсами существуют различия, обусловленные различиями в истории и культуре двух стран. В соответствии с системой культурного анализа Хофстеде, в данной статье анализировали культурные различия между Россией и Китаем по пяти культурным измерениям, которые отражаются в характере и поведении людей двух стран, и, следовательно, приводят к определенным различиям в практике управления человеческими ресурсами двух стран. Таким образом, независимо от инвестиций и практики работы российских предприятий в Китае или китайских предприятий в России, культурные различия между двумя странами должны в полной мере учитываться при управлении человеческими ресурсами, чтобы повысить эффективность управления человеческими ресурсами и способствовать достижению корпоративных целей.

Литература

1. Оборина А. В. История становления концепции управления человеческими ресурсами // Стратегии бизнеса. 2021. №9(1). С. 25-31.

1. Zhao Shuming, Wu Bo. Comparative study on the development and model of human resource management in the United States, Japan, Germany and South Korea // Foreign Economy and Management. 2002. №9(11). С. 31-36.
2. Фей К Ф, Павловская А Г, Танг Н. Универсальны ли методы управления человеческими ресурсами? // Сравнение России, Китая и Финляндии[J]. Российский журнал менеджмента. 2004. №2(1). С. 53-70.
3. Li Yongquan: Writing a new chapter in China-Russia relations hand in hand URL: http://www.qstheory.cn/qshyjx/2024-05/15/c_1130145135.htm. (дата обращения 21.05.2024)
4. Zhao Shuming, Zhang Min, Zhao Yixuan. A century of human resource management: evolution and development // Foreign Economy and Management. 2019. №41(12). С.50-73.
5. Zhang Shanshan. Human Resource Management Psychology // Population and Economy. №2009 (5). С. 76-86.
6. Байханов И. Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории–История власти. 2022. №8(35). С. 20-29.
7. Прошина Ю А. Основные этапы развития науки управления персоналом в России // Вестник университета. 2016. №9. (2). С.225-229.
8. Лыморева О, Шаев Т Р. Развитие УЧР в организациях в России: проблемы, тенденции, перспективы // Экономика и менеджмент инновационных технологий. №2016 (6). С.181-186.
9. Zhao Shuming. China's Human Resource Management: Thirty Years of Transformation and Prospects // Nanjing Social Science. №2009 (1). С.7-11.
10. Исаева А. С. Российская и китайская модели управления персоналом: сравнительный анализ // European science. №2016. № 12 (22). С.96-98.
11. Герасимова С. В. Особенности формирования национальной млдей управления человеческими ресурсами // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики. 2020. С.25-27.
12. Geert H, Hofstede H, Jan G, et al. Cultures and organizations: Software for the mind. McGraw-Hill. 2010. P.549
13. Валиуллина Н.Р. Библиотека: найм персонала: научно-практическое пособие. Либерея-Бибинформ. 2010.127с.
14. Su Hang. Chinese-Russian communication differences from high and low context theory // Modern Communication: Academic Edition. 2016. № (24). С.62-63.
15. Абалдуев В. А. Заработная плата в России: проблемы разграничения ее частей и структурных элементов[J]. Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 3 (99). С.19-23.

Comparative analysis of human resource management in Russia and China

Hu Qinqin
Lomonosov Moscow State University Moscow

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

In the era of knowledge economy, the importance of human resources is becoming more and more prominent. Effective implementation of human resource management can contribute to the development and change of organizations, improve their efficiency and competitiveness. In the new geopolitical and economic context, business contacts and cooperation between the two countries, Russia and China, are becoming more and more intense. The purpose of this paper is to analyze the differences in the process of human resource management in Russia and China from the point of view of cultural differences. The paper analyzes the formation and development of human resource management in Russia and China. Within the framework of Hofstede's cultural analysis the differences between Russia and China on various dimensions and their manifestation in the practice of human resource management are revealed.

Keywords: human resources, cultural difference, comparison of human resource management

References

1. Oborina A. V. History of the formation of the concept of human resource management // Business Strategies. 2021. No. 9(1). pp. 25-31.
2. Zhao Shuming, Wu Bo. Comparative study on the development and model of human resource management in the United States, Japan, Germany and South Korea // Foreign Economy and Management. 2002. No. 9(11). pp. 31-36.
3. Fei K F, Pavlovskaya A G, Tang N. Are human resource management methods universal? // Comparison of Russia, China and Finland[J]. Russian Journal of Management. 2004. No. 2(1). pp. 53-70.
4. Li Yongquan: Writing a new chapter in China-Russia relations hand in hand URL: http://www.qstheory.cn/qshyjx/2024-05/15/c_1130145135.htm. (date of access: 05/21/2024)
5. Zhao Shuming, Zhang Min, Zhao Yixuan. A century of human resource management: evolution and development // Foreign Economy and Management. 2019. No. 41(12). P.50-73.
6. Zhang Shanshan. Human Resource Management Psychology // Population and Economy. No. 2009 (5). pp. 76-86.
7. Baykhanov I. B. Features of human resource management in the conditions of global change // Power of history – History of power. 2022. No. 8(35). pp. 20-29.
8. Proshina Yu A. Main stages of development of the science of personnel management in Russia // Bulletin of the University. 2016. No. 9. (2). pp.225-229.
9. Lymoreva O, Shaev T R. Development of HRM in organizations in Russia: problems, trends, prospects // Economics and management of innovative technologies. No. 2016 (6). pp.181-186.
10. Zhao Shuming. China's Human Resource Management: Thirty Years of Transformation and Prospects // Nanjing Social Science. No. 2009 (1). C.7-11.
11. Isaeva A. S. Russian and Chinese models of personnel management: comparative analysis // European science. No. 2016. No. 12 (22). pp.96-98.
12. Gerasimova S. V. Features of the formation of a national human resource management system // Current problems and prospects for economic development. 2020. P.25-27.
13. Geert H, Hofstede H, Jan G, et al. Cultures and organizations: Software for the mind. McGraw-Hill. 2010. P.549
14. Valiullina N.R. Library: hiring staff: scientific and practical guide. Liberea-Bibinform. 2010.127p.
15. Su Hang. Chinese-Russian communication differences from high and low context theory // Modern Communication: Academic Edition. 2016. No. (24). P.62-63.
16. Abalduev V. A. Salaries in Russia: problems of delimiting its parts and structural elements[J]. Russian law: education, practice, science. 2017. No. 3 (99). P.19-23.

Сравнительный анализ взглядов на стратегии управления человеческими ресурсами в Древнем Китае

Юй Цзян
аспирант, Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, feiyu8515@gmail.com

Маршев Вадим Иванович
доктор экономических наук, директор Центра спортивного менеджмента, МГУ им.М.В. Ломоносова, vmarshev@mail.ru

На основе проведенного исследования научно проанализированы и описаны в общих чертах труды древнекитайских школ управленческой мысли -конфуцианство, даосизм, легизм и милитаризм - с III века до н.э. по III век н.э., обсуждаются различия между различными типами управленческой мысли, выясняются взгляды управления в различных школах мысли, чтобы прояснить описанные в них принципы и методы управления, которые могут послужить справочниками для студентов, изучающих менеджмент, и когнитивными компонентами для развития профессионального управленческого мышления.
Ключевые слова: Древний Китай, история управленческой мысли, управление человеческими ресурсами, теория управления, стратегии управления

В начале – несколько определений и характеристик ситуаций в Древнем Китае.

Конфуцианство – это учение, в качестве основы которого - «доброжелательность», «благопристойность» и «праведность». Учение делает акцент на самосовершенствовании и единстве управления страной и миром, стремится к высокой морали и социальной справедливости, что оказало глубокое влияние на управленческое мышление в Китае и во всем мире. Среди представителей - Конфуций, Мэн-цзы и Сюнь-цзы.

Даосизм – это учение подчеркивает закон природы и ничегонеделания, стремится к гармонии и равновесию и выступает против раздоров. Школа делает акцент на законах природы и долгосрочном стратегическом видении, предоставляя глубокую и уникальную философскую мудрость для практики управления. Среди представителей - Лао-цзы, Чжуан-цзы и Ле-цзы.

Легизм – это учение отстаивает верховенство закона, подчеркивает авторитет и беспристрастность правовой системы, придает значение централизованному управлению и приоритет эффективности, а также выступает за четкое разграничение между наградами и наказаниями, что создало прочную теоретическую основу и практическое руководство для управления государством и обществом в древние времена. Среди представителей - Шан Ян, Хань Фэй-цзы и Чао Цо.

Милитаризм – это учение, подчеркивающее прагматизм, сосредоточенное на использовании военной тактики и стратегического мышления и нацеленное на достижение победы в войне - воплощает в себе мудрость эффективного, точного и гибкого управления. В то же время, идеи военной школы об управлении властью и переменами, управлении талантами, теории безопасности и опасности, теории стратегии и атаки - все это дает ценный опыт и уроки для современного менеджмента. Среди представителей - Сунь-цзы, Хань Синь, Цао Цао.

Характеристики царств в Древнем Китае с 5 века до н.э. по 220 г. н.э.

- Период Воюющих Царств (475 г. до н.э. - 221 г. до н.э.) был эпохой потрясений и перемен в истории Китая, с постоянными распрями между народами и расцветом культуры и мысли, кульминацией которого стало объединение шести царств Цинь,

положившее начало новой эпохи в истории Китая.

- Царство Цинь (770 г. до н.э. - 221 г. до н.э.) было могущественным вассальным царством на северо-западе Китая, которому после многих лет завоеваний и экспансии в конце концов удалось объединить шесть царств и основать династию Цинь, первое великое объединение в истории Китая.

- Династия Цинь (221 г. до н.э. - 207 г. до н.э.) была первой великой объединяющей династией в истории Китая, которая положила конец более чем пятисотлетнему периоду разделения и раздробленности феодалов и создала новую главу в истории Китая с ее сильной централизованной системой.

- Династия Хань (202 г. до н.э.-8 г. н.э., 25 г. н.э.-220 г. н.э.), вторая великая объединенная династия в истории Китая, была известна своей сильной централизованной властью, процветающей экономикой, развитой культурой и военной мощью для внешней экспансии, а также заложила основную модель феодального общества Китая на более чем 2 000 лет.

Введение.

Современный этап развития китайской теории управления человеческими ресурсами нельзя отделить от влияния 1 древнекитайской мысли об управлении человеческими ресурсами. В своей книге "История управленческой мысли" в 1972 году американский ученый в области менеджмента Клод Джордж указал, что "мы обнаруживаем, что три тысячи лет назад очертания современного менеджмента, такие как организация, функция, сотрудничество, процедуры повышения эффективности и различные формы контроля уже присутствовали в китайской литературе 2 " [1]. Поэтому изучение древнекитайской управленческой мысли имеет глобальное значение.

В древнем Китае существовало большое количество научных школ управленческой мысли, из них четыре наиболее влиятельные: конфуцианство, даосизм, легизм и милитаризм, которые разрабатывали различные аспекты и проблемы стратегического управления человеческими ресурсами.

Цель нашей работы – выявление факторов и причин изменения и развития взглядов на стратегии управление человеческими ресурсами в Древнем Китае с III века до н.э. по III век н.э. В этот период древний Китай пережил две очень важные династии - Цинь и Хань. В «Исторических записях Цинь Шихуанди Бэньцзи» сказано, что «Цинь Шихуанди объединил шесть стран», «разделил мир на 36 уездов». Это способствовало политическому, экономическому и культурному единству Древнего Китае, «положившее конец разделению Весеннего и Осеннего воюющих государств и установившее централизованную систему управления» [2]. Тогда же была сформирована система управления национальной экономикой, Древнекитайский ученый Фу Сюань, живший в III веке нашей эры, предположил, что «ключом к управлению государством является установление церемониальных обязанностей в соответствии с численностью людей и разделение общественных дел в соответствии с такими занятиями ученых, как земледелие, промышленность и торговля» [3].

Изучение древнекитайской управленческой мысли в российском научном сообществе началось после распада Советского Союза, и благодаря исследованиям профессора В.И. Маршева у российских ученых 1 первоначально сформировались методы и механизмы изучения истории управленческой мысли. В новом издании учебника Маршева В.И. «История управленческой мысли» [4] отражено зарождение, эволюция и развитие управленческой мысли. Однако современное изучение древнекитайских идей управления человеческими ресурсами в российском научном сообществе ограничивается III веком до нашей эры, поэтому наше исследование Древнекитайской управленческой мысли охватывает период с III века до н.э. по III в. н.э.

Анализ публикаций показывает, что многие исследования ИУМ в Древнем Китае все еще находятся в зачаточном состоянии, Например, «хотя изучение древнекитайской управленческой мысли в Японии началось раньше, оно может использоваться лишь эпизодически, и одна из важных причин заключается в том, что оно не может в полной мере охватить соответствующий исторический материал» [5].

2. Период исследования, изучаемый нами, охватывает 6 веков - годы с 3 века до н.э. по 3 век нашей эры, когда историю становления и развития китайской управленческой мысли условно можно разделить на три этапа:

2.1. Первый этап: 300 г. до н.э. - 202 г. до н.э., который ознаменовался объединением Китая, базирующемся на идеологии *легизма*, и постепенным упадком династии Цинь. Централизованная система абсолютной монархии способствовала развитию аграрной экономики и военной мощи, благодаря чему правительство объединило Китай и постепенно ликвидировало оставшиеся шесть городов-государств, впервые полностью объединив китайскую цивилизацию. После воссоединения были введены единая валюта, письменность, одежда, меры весов, что имело большое значение для формирования культурного единства Древнего Китая. Однако в этом процессе государственный аппарат, руководствующийся легизмом, был слишком жесток и рационален в управлении 1 народом, ему не хватало гуманистической заботы. Как представитель легистов и ученых этого периода, Ли Сы руководил пересмотром закона Цинь: он предусматривал суровые наказания, такие как обезглавливание и рассекание колесниц, что усиливало общественный контроль и надзор. [6]

Люди были обложены высокими налогами, обязаны были нести военную службу и выполнять другие работы, такие как строительство Великой китайской стены, что стоило жизни многим рабочим. В результате трудящиеся массы снизу, не выдержав жестокого механизма государственного управления, восстали и свергли династию Цинь, которая погибла всего через 15 лет после объединения Китая. Несмотря на то, что династия Цинь просуществовала недолго, ее историческое влияние не имело себе равных и оказало огромное влияние на систему управления и идеи управления последующих поколений.

2.2. Второй этап: 202 г. до н.э. - 134 г. до н.э.

Этот период был периодом, когда династия Хань создала единый Китай и восстановила в стране порядок. С одной стороны, после падения династии Цинь Китай вновь разделился на несколько частей, и в результате многолетних объединительных войн установилась новая династия — династия Хань. Военные стратеги в лице Хань Синя и Сян Юя командовали многими замечательными сражениями [7]. Эти сражения обогатили теорию китайской военной мысли, и многие из них были использованы в управлении людскими ресурсами в мирное время. С другой стороны, из-за тирании династии Цинь и множества войн после разделения династии население сократилось, а производительные силы были разрушены, поэтому люди династии Хань стремились к стабильности и уменьшению государственного вмешательства, и *даосизм* постепенно стал идеологией государства.

Для ханьского правительства важнейшей задачей было восстановление и развитие 1 производительных сил страны. Династия Хань отменила 1 драконовские законы и приняла простые принципы управления страной. Правительство издало несколько указов о снижении налогов. Так, например, в эпоху правления императора Вэнь из династии Хань, был принят совет министра «Лу Цзя»: «освободить всю страну от налогов на 13 лет» [8]. Предоставив высокую степень автономии местной экономике, аграрная экономика и рост населения были в значительной степени восстановлены, и в результате династия получила поддержку народа.

Даосская идея «недеяния» получила дальнейшее развитие на практике. Государству было достаточно небольшого количества стратегических 1 мер для своевременной корректировки направлений национально-экономического развития, контроля за стабильностью политического режима и стабильностью жизнедеятельности людей.

В то же время, по совету Ван Чуна, Вэй Цзюаня и других министров, сменявшие друг друга монархи ввели и внедрили новую систему выборов талантов - *инспекционную систему*, при которой местные правители проверяли и отбирали таланты в любое время в своей юрисдикции, рекомендовали их своему начальству или центральному правительству, а затем назначали их на официальные должности после испытательного срока и оценок [9]. Государство было способно улучшить жизнедеятельность людей и развить сельскохозяйственное и ремесленное хозяйство за счет рационального отбора и использования талантов. Однако с развитием экономики страны система высокой степени местной автономии породила избыточную местную власть, что создало угрозу стабильности централизованной власти. Хотя даосизм просуществовал всего 70 лет в качестве господствующей идеологии государства, он был постепенно отвергнут правящим классом на более поздних этапах истории Китая. Тем не менее, историческое положение даосизма в этот период было важно, и оно оказало глубокое влияние на систему управления

и управленческое мышление последующих поколений, а содержащиеся в нем стратегические меры и идеи управления человеческими ресурсами также получили дальнейшее развитие и обогащение, что достойно изучения и исследования.

2.3. Третий этап: 134 г. до н.э. - 300 г. н.э.

В этот период династия Хань окрепла и стала намного влиятельнее в Азии, конфуцианство и легизм стали господствующими идеологиями в Китае, а идея военного дела получила дальнейшее развитие, что позволило стране одержать ряд побед во внешних войнах. Сила династии Хань была построена на фундаменте предыдущего периода восстановления, и правительство приняло даосскую идеологию для управления страной, что привело к росту населения и восстановлению производительности труда. Однако это также привело к тому, что центральное правительство слишком мало сдерживало местность, и внутренние местные вассальные государства восстали. В то же время вторжение хунну с внешнего севера представляло опасность для развития страны. Династия Хань больше не могла терпеть угрозу местного отделения и нападения хунну на севере, и император династии Хань У-ди решил использовать конфуцианство для объединения народа, использовать экономические средства легизма для укрепления силы центрального правительства, одержать победу над хуннами военным путем для объединения Восточной Азии и открыть Шелковый путь в Центральную Азию, распространив влияние ханьской цивилизации на Северную и Юго-Восточную Азию. История показывает, что династии Хань удалось победить хунну и оттеснить их далеко на запад, откуда один из хунну мигрировал в Европу, где сформировал государство Венгрию.

В этом процессе государство приняло *конфуцианство* для объединения народа и *легизм* для управления экономикой и верховенством закона, также известные как «внешнее конфуцианство и внутреннее право». В 134г. до н.э. Дун Чжуншу написал письмо, в котором предложил императору У-ди из династии Хань «отказаться от ста школ мысли и уважать только конфуцианство», использовать конфуцианство для продвижения политической идеологии «божественной власти монарха и единства неба и человека», а также выдвинул ряд критериев оценки, отбора и культивирования талантов.

Благодаря этим мерам укреплялся авторитет императора, а также отбиралось большое количество талантов для государства. В тот же период Сан Хунъян, известный ученый династии Хань, предложил, чтобы важные стратегические природные ресурсы и их переработка, такие, как добыча и выплавка железа, горнодобывающая промышленность и соляная промышленность, были созданы в качестве государственных предприятий (став первыми государственными предприятиями в Китае) и выбирали подходящих компетентных бизнесменов в качестве менеджеров государственных предприятий. [11].

С этого периода и до падения династии Хань в 220 г. н.э. конфуцианство 1 и легизм стали основными течениями в обществе, а модель управления «внешним конфуцианством и внутренним правом» вызывала восхищение правящего класса и сохранялась до конца феодального общества в Китае в 1912 году. Руководствуясь этой стратегической идеологией управления человеческими ресурсами, заключающейся в «облачении в плащ конфуцианства и существенном внедрении легистской идеологии и теории» [11], китайское общество пережило пиковую стадию феодального общественного развития, а также пережило упадок феодальной империи, который на протяжении предыдущих 2000 лет влиял на все аспекты жизнедеятельности в Китае.

3. Реалии экономического развития с III века до н.э. по III век н.э. 1

3.1. В этот период феодальный строй был относительно стабилен, основную долю экономики занимало сельскохозяйственное производство, а в нем - преимущественно земледелие. В этот же период царство Чу пережило великий голод и обратилось за помощью к царству Цинь. Это дает представление о важности в то время сельскохозяйственного производства для стабильности страны, а также о дипломатической деятельности между странами по экономическим причинам [12].

3.2. Прогресс в производительности труда

С введением воловьей пахоты и железных орудий, особенно во второй половине этого периода, повысилась производительность общественного труда, изменилась экономическая форма отношений, а внимание одного из творцов конфуцианства Мэн-цзы к экономическим вопросам стало более конкретным и глубоким: «Муж великодушен, и правительство должно начинать с меридиана. Если граница меридиана неправильная, то колодец плохой, а долина неровная. Поэтому тираны и коррумпированные чиновники должны замедлить расширение своих границы. Если граница меридиана правильная, то деление поля можно определить». [13] Это показывает, что в период Мэн-цзы изменилась земельная система и экономические отношения, а он выдвинул ряд идеальных идей о распределении земель и об экономической системе. Акцент на значении экономики для политики отражал важное влияние экономических факторов на управленческое мышление.

Популярность железных плугов и воловьей пахоты дала большой толчок развитию сельского хозяйства, повысила производительность труда и эффективность использования земли, а также способствовала общему процветанию социальной экономики. Прогресс в производительности обеспечил материальную основу для стабильности и развития, а также способствовал процветанию культуры. С развитием сельскохозяйственного производства повышался уровень жизни людей, соответственно, росла их потребность в духовной культуре. Это дало более широкое пространство для распространения и развития конфуцианства. Кроме того, достижения в технологии производства также отражали углубление понимания людьми законов природы и общества, что совместимо с концепцией конфуцианства о "единстве Неба и человечества" и способствует распространению и углублению конфуцианства.

3.3. Унификация внутренних рынков

Объединение внутреннего рынка способствовало экономическому процветанию и развитию. Это не только повысило уровень жизни народа, но и создало материальную основу для практики конфуцианского управленческого мышления. Описывая экономическое процветание династий Цинь и Хань, Сыма Цянь из династии Хань писал в "Исторических записях династий Цинь и Хань": "Когда появились сельское хозяйство и продовольствие, Юй, промышленность и торговля стали реальностью...Разве это не путь Дао и не испытание природы?"[14]. Этот эпизод рассказывает о процветании сельского хозяйства, ремесел и торговли во времена династий Цинь и Хань, а также о талантливости и трудолюбии людей.

В сфере коммерческой деятельности, сельскохозяйственного производства и городского управления использовались такие конфуцианские идеи и принципы управления, как "благожелательность", "праведность", "благопристойность", "мудрость", "доверие", "справедливость" и "вера". Руководители организаций подавали хороший пример, пропагандируя путь доброжелательности и любви, заботясь о жизни и здоровье своих сотрудников, что способствовало гармоничному развитию организаций и общества. В то же время они выступали за стандартизированный кодекс поведения и этикет на рабочем месте, что повышало имидж организации.

4. Взгляды на стратегии управление человеческими ресурсами в Древнем Китае с 3 века до н.э. по 3 век н.э.

Школа	Представитель школы	Взгляды	Идеология и Реализация
Конфуцианство	Сюнь-цзы Дун Чжуншу Цзя И	"Ответственность руководителя состоит в том, чтобы понимать и выявлять таланты и уметь нанимать людей, в то время как от-	Рациональность и интеллект менеджеров.

		ветственность подчиненных заключается в том, чтобы заниматься делами в рамках своих обязанностей."[15]. "После измерения таланта присваивается официальная должность, а должность определяется после того, как добродетель будет рассмотрена." [16]. "Менеджеры должны уважать добродетельных людей и назначать талантливых людей." [17].	Рациональное распределение человеческих ресурсов. Признание индивидуальных ценностей и вклада.
Даосизм	Лю Ань Ван Чун Ван Би	"Когда тысяча людей работают вместе, эта сила равна сумме тысячи человек, и она может образовать мощную силу, но если у десяти тысяч людей разные сердца, это похоже на плиту из рассыпанного песка, и их сила не так хороша, как у одного человека." [18]. "Поднять что-то большое и тяжелое может только человек, обладающий большой силой." [19]. "Менеджеры обращают внимание на свои таланты и достоинства при приеме на работу людей, но не перехваливают и не обожествляют людей, которые являются меритократами."[20].	Важность совместной работы. Важность подбора людей для работы. Важность найма людей по их сильным сторонам, а не по их репутации.
Легизм	Ли Сы Чао Цо Сан Хунъян	"Вместо того, чтобы исключать или отвергать людей из всех слоев общества и слоев общества, менеджеры должны быть инклюзивными и принимать их."[21]. "Солдаты плохо обучены и дисциплинированы, и они не способны проявить даже десятую часть своей боеспособности." [22]. "Менеджеры запрещают проступки с помощью суровых наказаний, так что будет много людей, которые соблюдают правила."[23].	Управление рисками, связанными с талантами, и управление кризисами. Строгие стандарты и системы подготовки талантливых сотрудников. Важность строгой оценки и введения стимулов и наказаний за результаты работы.
Милитаризм	Хань Синь Цао Цао Чжугэ Лян	"Столкнувшись с экзистенциальной ситуацией, солдаты вдохнут в себя мужество и мудрость, чтобы найти выход из ситуации." [24] "Люди с благородным характером и поведением не обязательно обладают позитивным и предприимчивым духом, а те, кто агрессивен и храбр в преследовании, не обязательно обладают благородным характером и поведением."[25]. "Если полководец может уважать солдат, признавать их заслуги званиями и умиротворять их щедрым материальным отношением, то к ним присоединятся хорошие солдаты. В то же время, если с солдатами можно обращаться вежливо, а для их сдерживания можно использовать строгую дисциплину и авторитет, то солдаты будут готовы пожертвовать своими жизнями ради страны, ради монарха и ради генералов."[26].	Важность управления рисками, связанными с талантами, и антикризисного управления Гибкость, инклюзивность и эклектичность найма. Важность как материальных, так и духовных стимулов.

Заключение

В данной статье обобщаются и анализируются четыре основные школы «стратегию управления человеческими ресурсами» на теоретическом уровне: конфуцианство, даосизм, легизм и милитаризм. Различия между этими школами отражаются в разных аспектах.

Например, *конфуцианство* считает, что первыми критериями оценки талантов являются нравственность и характер. *Даосизм* пропагандирует правило «недеяния», и не слишком вмешивается в работу подчиненных. *Легисты* придерживаются строгой дисциплины и системы управления подчиненными. *Милитаризм* выступает за классификацию талантов, делая акцент на сопоставлении человеческих ресурсов с их комбинациями.

В целом, с 3-го века до н.э. по 3-й век н.э. древнекитайская мысль об управлении человеческими ресурсами претерпела процесс непрерывного развития и совершенствования, постепенно сформировала законченную систему управленческого мышления и оказала глубокое влияние на культуру, политику и общество Китая и даже мира.

Теоретические выводы исследования заключаются в следующем:

Во-первых, данное исследование позволит раскрыть уникальные идеи и стратегии различных школ мысли в Древнем Китае в области управления человеческими ресурсами, показать их богатые эмоциональные или оценочные оттенки и отобразить культурные традиции общества, а также обогатить исследовательское содержание истории управленческой мысли.

Во-вторых, данное исследование будет способствовать совершенствованию и развитию дисциплины истории управленческой мысли, обеспечит историческую основу и теоретическое обеспечение современной теории менеджмента, а также будет способствовать интеграции теории и практики.

В-третьих, посредством сравнительного анализа данное исследование может способствовать обмену кросс-культурными управленческими идеями и способствовать общему прогрессу глобальных управленческих идей.

Наконец, это исследование также имеет просветительское значение для современной практики управления организациями, призывая изучать трактаты древних управленческих мудрецов, чтобы справляться с вызовами современного рынка. Их идеи представляют собой богатые идеологические ресурсы, формируют вдохновение для развития управленческой мысли в последующих поколениях и до сих пор имеют важное просветительское значение для современной теории и практики менеджмента.

Литература

1. Claude S.George. The History of Management Thought, 1972г
2. Сыма Цянь, 91 г. до н.э., "Ши цзи·Хроника первого императора" Аннотировано и переведено Чэнь Си и др., Книжная компания "Чжунхуа", издание 2022 г., стр. 499.
3. Фу Сюань. 3 век н.э., "Фу Цзы" Перевод и аннотация Лю Чжили., Tianjin Ancient Books Publishing House., издание 2010 г.
4. Маршев В.И. История управленческой мысли. М.: Проспект, 2023 г., 944с.
5. Чэнь Гуанжун, Современный дух исследования истории древнекитайской управленческой мысли, 1988, Академический ежеквартальник Шанхайской академии общественных наук.
6. "Законы Цинь·Книга династии Цинь и Слип из страны спящего тигра в Юньмэнь" 221 г. до н.э., Найдено в 1975г
7. "Ши цзи. Биография маркиза Хуайина" Сыма Цянь, 91 г. до н.э., Аннотировано и переведено Чэнь Си и др. Книжная компания "Чжунхуа", издание 2022 г., стр.6653.
8. Бань Гу, "Ханьшу. 105 г., Книжная компания "Чжунхуа", издание 2022 г., стр.93.
9. Фань Е, "Хоу Ханьшу, 446 г.,"Чжунхуа", издание 2022 г.
10. Дун Чжуншу, "Обильная роса летописи Чуньцю, 104 г. до н. э., "Чжунхуа", издание 2012 г.
11. Бань Гу. "Ханьшу· Еда и продукты питания, 105 г. Книжная компания "Чжунхуа", издание 2022 г., стр.1051.
12. Цзо Цю Мин, «Цзо Чуань·тринадцатый год герцога Сюя», 4 век до н.э., перевод Го Даня, Чэн Сяоцина и Ли Биньюаня, "Чжунхуа", издание 2012 г., стр. 387
13. Мэн-цзы, «Мэн-цзы· Тэн Вэнь Гун I», 3 век до н.э. Перевод

Фан Юна. "Чжунхуа", издание 2015 г., стр. 91

14. Сыма Цянь, 91 г. до н. э. "Ши цзи (Записи великого историка), Книжная компания "Чжунхуа", издание 2022 г., стр. 8246.

15. Сюньцзы, III век до н. э. "Сюньцзы - Да Ляо, перевод и аннотация Фан Юна и Ли Бо. "Чжунхуа", издание 2015 г. стр. 453

16. Дун Чжуншу, 104 г. до н.э. "Обильная роса летописи Чуньцю - Суверенное государство, перевод и аннотация Чжан Шиляна и др. "Чжунхуа", издание 2012 г.

17. Цзя И, II век до н. э. "Синь шу, перевод и аннотация Фан Сяндун, "Чжунхуа", издание 2012 г.

18. Лю Ань, II век до н. э. "Мудрецы из Хуайнани. Руководство по военной стратегии, перевод и аннотация Чэнь Гуанчжун, "Чжунхуа", издание 2022 г.

19. Ван Чун, I век до н. э., "Лунь хэн - Таланты остаются надолго без продвижения по службе, перевод и аннотация Цюй Фэн, Чан Сун Хаотянь, "Чжунхуа", издание 2024 г.

20. Ван Би, 249 г, "Комментарий к Дао дэ цзину, сопоставлено и аннотировано Лу Юйли., Чан Сун Хаотянь, "Чжунхуа", издание 2011 г.

21. Сыма Цянь, 91 г. до н. э., "Ши цзи-Ли Сы биографии, перевод и аннотация Чэнь Си, "Чжунхуа", издание 2022 г.

22. Бань Гу, 92 г. н.э. "Хань Шу (汉书)", "Чжунхуа", издание 2012 г.

23. Хуан Куан, 81 г. до н. э., "Спор о соли и железе - Штрафы и исправления, перевод и аннотация Чэнь Туншэн, "Чжунхуа",издание 2023 г.

24. Сыма Цянь, 91 г. до н. э., "Ши цзи-Хань Синь биографии, перевод и аннотация Чэнь Си, "Чжунхуа", издание 2022 г.

25. Чэнь Шоу, 290 г, "Записи о Трёх царствах, заметки о Пэй Сунчжи , "Чжунхуа", издание 2011 г.

26. Чжугэ Лян, 3 век н.э. "Собрание сочинений Чжу Геляна, Дуань Сичжун, Вэнь Сючу, ред. "Чжунхуа", издание 2012 г.

Comparative analysis of views on human resource management strategies in Ancient China

Yu Jiang, Marshev V.I.
Lomonosov Moscow State University

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

On the basis of the conducted research, the works of ancient Chinese schools of managerial thought - Confucianism, Taoism, legalism and militarism - from the III century BC to the III century AD are scientifically analyzed and described in general terms, the differences between different types of managerial thought are discussed, the views of management in various schools of thought are clarified in order to clarify the described in them principles and methods of management that can serve as reference books for management students and cognitive components for the development of professional managerial thinking.

Keywords: Ancient China, history of managerial thought, human resource management, management theory, management strategies

References

1. Claude S.George. The History of Management Thought, 1972
2. Sima Qian, 91 BC, "Shi Ji•Chronicle of the First Emperor" Annotated and translated by Chen Xi et al., Zhonghua Book Company, 2022 edition, p. 499.
3. Fu Xuan. 3rd century AD, "Fu Zi" Translation and annotation by Liu Zhili., Tianjin Ancient Books Publishing House., 2010 edition.
4. Marshev V.I. History of management thought. M.: Prospekt, 2023, 944 p.
5. Chen Guangrong, The Modern Spirit of Research on the History of Ancient Chinese Management Thought, 1988, Academic Quarterly of the Shanghai Academy of Social Sciences.
6. "Laws of Qin•Book of the Qin Dynasty and Slip from the Land of the Sleeping Tiger to Yunmen" 221 BC, Found in 1975
7. "Shi Ji. Biography of the Marquis of Huaiying" by Sima Qian, 91 BC, Annotated and translated by Chen Xi et al. Zhonghua Book Company, 2022 edition, p.6653.
8. Ban Gu, Hanshu. 105, Zhonghua Book Company, 2022 edition, p.93.
9. Fan Ye, "Hou Hanshu, 446," Zhonghua, 2022 edition.
10. Dong Zhongshu, "The Abundant Dew of the Chunqiu Chronicle, 104 BC," Zhonghua, 2012 edition.
11. Ban Gu. "Hanshu• Food and Food, 105 Zhonghua Book Company, 2022 edition, p.1051.
12. Zuo Qiu Ming, "Zuo Chuan • thirteenth year of Duke Xu," 4th century BC, translated by Guo Dan, Cheng Xiaoqing and Li Binyuan, Zhonghua, 2012 edition, p. 387
13. Mencius, Mencius• Teng Wen Gong I, 3rd century BC. Translation by Fan Yun. Zhonghua, 2015 edition, p. 91
14. Sima Qian, 91 BC e. "Shi ji (Records of the Great Historian), Zhonghua Book Company, 2022 edition, p. 8246.
15. Xunzi, 3rd century BC. e. "Xunzi - Da Liao, translation and annotation by Fang Yong and Li Bo. "Zhonghua", edition 2015 p. 453
16. Dong Zhongshu, 104 BC "The Abundant Dew of the Chronicle of Chunqiu - The Sovereign State, translation and annotation by Zhang Shiliang et al. Zhonghua, 2012 edition.
17. Jia Yi, 2nd century BC. e. "Xin Shu, translation and annotation by Fan Xiangdong, Zhonghua, 2012 edition.
18. Liu An, 2nd century BC. e. "The Sages of Huainan: A Guide to Military Strategy, translated and annotated by Chen Guangzhong, Zhonghua, 2022 edition.
19. Wang Chong, 1st century BC. e., "Lun Heng - Talents remain for a long time without promotion, translation and annotation by Qu Feng, Chang Song Haotian, Zhonghua, 2024 edition.
20. Wang Bi, 249, "Commentary on the Tao Te Ching, collated and annotated by Lu Yuli," Chang Song Haotian, Zhonghua, 2011 edition.
21. Sima Qian, 91 BC e., "Shi Ji-Li Si biography, translation and annotation of Chen Xi, "Zhonghua", 2022 edition.
22. Ban Gu, 92 AD "Han Shu (汉书)", Zhonghua, 2012 edition.
23. Huang Quan, 81 BC e., "The Dispute over Salt and Iron - Fines and Corrections, translation and annotation by Chen Tongsheng, Zhonghua, 2023 edition.
24. Sima Qian, 91 BC e., "Shi Ji-Han Xin biography, translation and annotation of Chen Xi, "Zhonghua", 2022 edition.
25. Chen Shou, 290, "Records of the Three Kingdoms, Notes on Pei Songzhi," Zhonghua, 2011 edition.
26. Zhuge Liang, 3rd century AD. "Collected Works of Zhu Geliang, Duan Xizhong, Wen Xiuchu, ed. Zhonghua, 2012 edition.

Современные методы и подходы к управлению продовольственной безопасностью регионов

Мешков Сергей Александрович
доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансово-экономического и бизнес-образования, Государственный университет просвещения», meshkov07@mail.ru

Мешкова Галина Владимировна
кандидат экономических наук, доцент, кафедра инновационного предпринимательства, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет), gvmeshkova@bmstu.ru

Ваславская Ирина Юрьевна
доктор экономических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, vaslavskaya@yandex.ru

Кочетков Евгений Павлович
кандидат экономических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, kochetkove@mail.ru

Алешков Алексей Викторович
доктор технических наук, профессор Высшей школы управления природными ресурсами ФГБОУ ВО "Тихоокеанский государственный университет", aleshkovalexey@gmail.com

Исходя из важности обеспечения продовольственной безопасности населения в условиях климатических и социальных потрясений, в статье рассматривается использование современных методов принятия решений в этой сфере на региональном уровне, в том числе концепции Data-Driven Decision Making. Цель исследования заключалась в оценке возможности внедрения системы управления продовольственной безопасностью региона на основе данных, разработанной после обзора и обобщения научной литературы. Предложенный алгоритм принятия решений включает этапы сбора и систематизации данных о социально-экономическом развитии региона, анализа продовольственного рынка и оценки уровня кризиса в сфере региональной продовольственной безопасности. Сами управленческие решения принимаются на основе собранных данных, что позволяет более точно и эффективно управлять процессами и продовольственными ресурсами. В дальнейшем рекомендуется рассмотрение практического применения Data-Driven Decision Making в обеспечении продовольственной безопасности конкретного региона.

Ключевые слова: Data-Driven Decision Making, данные, региональная продовольственная безопасность, система управления, агропромышленный комплекс, население

Введение

Динамика современной жизни порождает новые проблемы в ряде экономических процессов, вместе с тем формирует новые парадигмы их исследования. В их многочисленном перечне существует и проблема продовольственной безопасности (далее – ПБ).

Новые потрясения, связанные с изменением климата, военными конфликтами, вредителями и инфекционными заболеваниями, наносят ущерб производству пищи, нарушают график поставок и вызывают проблемы с регулярным доступом к качественному питанию [14]. Субъекты хозяйствования в цепи поставок сталкиваются с колебаниями спроса и многими другими непредсказуемыми обстоятельствами, затрудняющими их деятельность [1]. Эти вопросы, влияющие на устойчивость системы обеспечения продовольствием, нуждаются в рассмотрении в рамках научных исследований.

Продовольственная безопасность является одним из главных элементов национальной безопасности государства, обеспечивающим его автономность и независимость от сопредельных стран [18]. Улучшение доступности к безопасной и питательной пище и поддержка ПБ в условиях кризиса является решающими факторами в обеспечении перспектив будущих поколений [2].

При этом исследователи [13] отмечают, что ПБ следует рассматривать в пределах каждого отдельного региона через особенности этих территорий, включающие природные и финансовые ресурсы, социальные факторы, экономическую и экологическую ситуацию. В работе [10] сосредотачивается внимание именно на социальной основе рассмотрения данного вопроса на региональном уровне, заключающейся в удовлетворении физиологических потребностей (в том числе, потребности в питании) каждого конкретного человека. Необходимость исследования ПБ именно на региональном уровне, при этом, мотивирована существованием особенностей социально-экономического положения и различной демографической ситуацией отдельных территорий [6].

Обоснованным считаем подход [5], согласно которому необходимость исследования ПБ региона связана с тем, что не все регионы страны способны обеспечить собственное население основными видами сельскохозяйственной продукции и продуктами питания в связи со структурным и территориальным различиям в их специализации, в уровнях экономической доступности продукции. Поэтому, в силу существования региональных отличий, важно исследовать состояние ПБ в отношении каждой территории, признанной самостоятельной частью страны и обладающей собственным комплексом ресурсов [16].

Под ПБ региона исследователи понимают возможность и способность региона удовлетворить потребность населения продуктами питания в объеме, качестве и калорийности, соответствующих рациональным нормам [15], посредством наиболее полного использования возможностей регионального производственного потенциала и системы межрегиональных связей [8]. Созданная в рамках ПБ система безопасности продовольственной структуры должна отличаться бесперебойной работой [11], и для ее обеспечения возможно формирование предложения продукции за счет не только региональных и национальных ресурсов, но и использования импорта [7].

Таким образом, ПБ региона, несомненно, занимает особое место в структуре национальной безопасности, что обусловлено важностью использования региональных природных ресурсов, производственных потенциалов, агропромышленных комплексов и рынков продовольственных товаров в обеспечении населения продуктами питания. Это доказывает актуальность данного подхода и создает

необходимость разработки теоретико-методологической и терминологической концепции управления региональной ПБ в современных условиях.

Одним из решений, возможным для использования в изменении региональной ситуации ПБ, может стать улучшение системы анализа и прогнозирования данных.

К решениям в области анализа данных относится метод принятия решений на основе данных (Data-Driven Decision Making, DDDM). Согласно [3], он заключается в принятии бизнес-решений на основе использования больших данных (big data). Исследование [17] показывает, что этот метод оказывается выгодным для любой компании, независимо от размера, бизнес-модели или отрасли, поскольку с его помощью возможно быстрое и эффективное принятие более обоснованных и точных решений. DDDM включает описательный анализ (Descriptive Analysis), логический анализ (Inferential Analysis) и прогнозный анализ данных (Predictive Analysis).

В научной литературе концепт Data-Driven Decision Making (DDDM) противопоставляется подходу, основанному на интуиции или мнении [12], поскольку принятие решений на их основе представляется неполноценным, менее эффективным и устаревшим. Анализ данных становится все более доступным благодаря более легкому и дешевому доступу к самим данным, вычислительным мощностям и аналитическим инструментам [4], что ускоряет переход от интуитивного похода принятия решений к альтернативным.

Основным преимуществом подхода, основанного на данных, является возможность измерения результатов деятельности и, следовательно, повышения ее экономической эффективности. Например, маркетинговые данные возможно использовать как для мониторинга моделей поведения клиентов, так и для обнаружения их оттока и реагирования на него, что свидетельствует об универсальности и экономической целесообразности подхода. Исследование влияния использования DDDM на производительность компаний показывает, что организации, управляемые данными, на 5-6% более продуктивны иных с учетом других переменных [17].

Сегодня DDDM-подход объединен с такими понятиями как большие данные, искусственный интеллект (artificial intelligence, AI), наука о данных (Data Science, DS), машинное обучение (machine learning, ML), и применяется не только в маркетинге, но и во многих областях бизнеса, науки и общественной сферы [9].

В связи со сказанным, цель статьи следующая: оценить возможность внедрения системы управления продовольственной безопасностью региона с использованием концепта Data-Driven Decision Making.

Материалы и методы исследования

Для достижения цели был выбран качественный исследовательский подход, включающий поэтапный ответ на следующие вопросы:

(1) Какие факторы влияния на региональную продовольственную безопасность следует учитывать при принятии управленческих решений на основе данных?

(2) Какие показатели (индикаторы) региональной продовольственной безопасности следует учитывать при принятии управленческих решений на основе данных?

На первом этапе проведения исследования был проведен теоретический обзор основ концепта Data-Driven Decision Making и современной ситуации в сфере ПБ с использованием метода структурно-логического анализа и синтеза. Был проведен отбор соответствующих нормативно-правовых актов по ИПС «Әділет», аналитических и статистических данных, предоставленных Евразийским банком развития (ЕБР), а также релевантных научных источников. Для поиска научной литературы в базах Web of Science и Scopus были использованы ключевые слова «продовольственная безопасность», «data-driven», «food security», «agricultural sector», «агропромышленный комплекс», «региональная безопасность», выставлено ограничение по дате публикации не старше 10 лет.

Далее, на основе проведенного анализа, был разработан и описан соответствующий алгоритм принятия управленческих решений с использованием DDDM, выделены этапы его осуществления.

Результаты исследования

Анализ показал, что ПБ регионов гарантирована тогда, когда наращивается темп производства продуктов питания, улучшается их качество и сбалансированность по питательным элементам. В этом процессе приоритетно обеспечение необходимой доступности каждого человека к продовольственным ресурсам, имеющее тенденцию к росту. Емкость внутреннего регионального рынка отдельных продуктов наполняется за счет показателей этого обеспечения; ее динамический расчет является произведением потребления определенного продукта и среднегодовой численности населения региона.

Этапы разработанного алгоритма принятия управленческих решений в сфере региональной ПБ на основе концепта Data-Driven Decision Making, а также необходимые для их реализации данные представлены на рисунке 1.

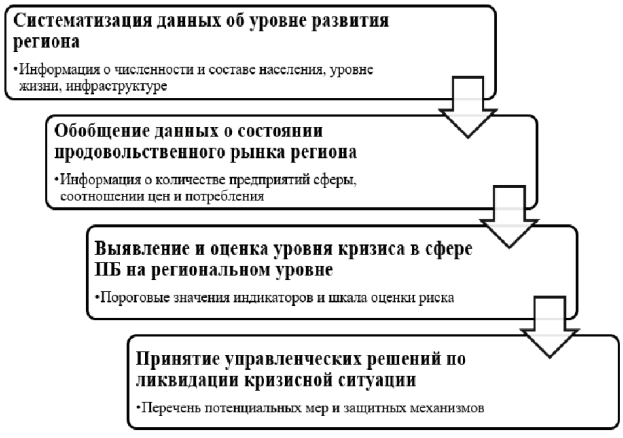

Рисунок 1. Этапы принятия управленческих решений в сфере ПБ с помощью DDDM

На первом этапе осуществляется систематизация данных об уровне социально-экономического развития региона, включающая в себя численность и половозрастной состав населения, распределение населения в городской и сельской местности. Также, производится сбор необходимых данных о доходах, покупательной способности, прожиточном минимуме в регионе. Исходя из специфики необходимых управленческих решений, учитываются и уровень потребления продовольствия и цен на него, запасы, пищевой рацион и состояние здоровья населения, данные о физической и институциональной инфраструктуре.

Далее производится обобщение данных о текущем состоянии и перспективах развития продовольственного рынка, своевременное использование которых позволяет прогнозировать будущие продовольственные кризисы. Полученная информация о количестве предприятий, производящих продукты питания, ценах на местное и импортное продовольствие, соотношении его потребления городским и сельским населением позволяет разработать более эффективные меры по обеспечению ПБ региона.

На третьем этапе осуществляется выявление кризисных ситуации в сфере ПБ на основе собранных в предыдущих пунктах данных. Для этого проводится сравнение региональных индикаторов с определенными критическими значениями, разработанными на основе обобщения предыдущего опыта и разработанных указаний государственных органов. Для должной оценки ситуации рекомендуется использование шкалы оценки уровня риска (например: высокий, средний, низкий).

Заключительный этап предполагает непосредственное принятие управленческих решений по ликвидации или уменьшению негативного влияния кризисной ситуации при ее возникновении. Определение общего перечня защитных мер способствует оперативному принятию соответствующих кризисной ситуации мер. К ним могут относиться программы продовольственной помощи, создание продовольственных резервов, точечная поддержка нуждающихся групп населения в случае возникновения кризиса ПБ. Управленческие решения на этом этапе принимаются исключительно исходя из предшествующего анализа данных о ситуации, что позволяет наиболее точно определить необходимые меры комплексной поддержки.

Применение DDDM в рамках разработанного алгоритма способствует как целенаправленному предотвращению продовольственного кризиса в регионе, так и созданию цельной программы устойчивого продовольственного обеспечения населения.

Заключение

Особенностью разработанной системы принятия решений является способность данной системы прогнозировать состояние региональной ПБ и определять возможности воздействия на нее посредством колебаний факторов. Важным инструментом повышения уровня ПБ является предоставление корректных данных лицам, принимающим решения, для использования DDDM. В процессе управления региональной ПБ использование концепта DDDM позволяет адекватно оценить исходное состояние проблемы и определить оптимальные направления ее решения, а также создать основу для системы постоянного регулирования обеспечения ПБ. Таким образом, универсальность и эффективность подхода доказывает целесообразность его применения на региональном уровне с перспективой внедрения в масштабе всего государства.

В рамках научно-исследовательской работы, дальнейшей перспективой может стать практическое использование концепта Data-Driven Decision Making применительно к конкретному региону.

Литература

1. Алешков А. В., Жебо А. В., Каленик Т. К. Научно-практические основы технологии инновационной пищевой продукции из мясного сырья: монография. Хабаровск: РИЦ ХГУЭП, 2020. 308 с.
2. Васильев В. Л., Ахметшин Э. М. Контроль как инструмент менеджмента и институт экономической безопасности. Интернет-журнал Науковедение. 2014. № 4 (23). С. 29.
3. Зеленцов А. С. Влияние принятия решений на основе данных (DDD) на эффективность деятельности фирмы // Инновационная наука. 2019. № 4. С. 111-113.
4. Согоре А. Разработка метода принятия решения на основе больших данных // Новые горизонты: Материалы VII научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 20 марта 2020 года. Брянск: Брянский государственный технический университет, 2020. С. 421-423.
5. Султанов А. Т., Тельнова Т. П. Региональные подходы к решению проблемы продовольственной безопасности // Региональная экономика в контексте современности VIII, Уфа, 09 декабря 2014 года. Том 8. Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2014. С. 213-219.
6. Шичкин И. А. Миграция населения как фактор выравнивания социально-экономической дифференциации регионов России // Уровень жизни населения регионов России. 2015. № 4(198). С. 97-105.
7. Aigarinova G. T., Akshatayeva Z., Alimzhanova M. G. Ensuring Food Security of the Republic of Kazakhstan as a Fundamental of Modern Agricultural Policy // Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 143. P. 884-891. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.07.511
8. Akhmetshin E. M., Vasilev V. L., Gapsalamov A. R., Sharipov R. R., Gatin R. G., Pavlyuk A. V. Formation of institutional arrangement of economic security improvement of Russia: task definition // Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020. Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference (IBIMA). Milan: IBIMA, 2018. P. 6395-6401.
9. Awan U., Shamim S., Khan Z, Ul Zia N., Shariq S. M., Khan M. N. Big data analytics capability and decision-making: The role of data-driven insight on circular economy performance // Technological Forecasting and Social Change. 2021. Vol. 168. 120766. DOI: 10.1016/j.techfore.2021.120766
10. Charykova O. G., Narolina Ju. V., Salnikova E. V., Otinova M. E. Modern agricultural aspects of the country's food security // Modern Economics: Problems and Solutions. 2020. No. 10(130). P. 127-137. DOI: 10.17308/meps.2020.10/2454
11. Dulambayeva R., Jumabayev S., Bedelbayeva A., Kussainova L., Mukhanbetali B. Data-Driven Management of Regional Food Security for Sustainable Development: A Case Study of Kazakhstan // International Journal of Sustainable Development and Planning. 2023. No. 18(12). P. 3983-3991. DOI: 10.18280/ijsdp.181229
12. Korherr P., Kanbach D. K., Kraus S. Mikalef P. From intuitive to data-driven decision-making in digital transformation: A framework of prevalent managerial archetypes // Digital Business. 2022. No. 2(2). 100045. DOI: 10.1016/j.digbus.2022.100045
13. Krasnoperova E. A., Donnik I. M., Yuldashbaev Yu. A., Leshcheva M. G., Kulakov V. N., Chylbak-ool S. O. Stages of regional food security provision // Bulletin of National academy of sciences of the Republic of Kazakhstan. 2020. No. 6(388). P. 100-107. DOI: 10.32014/2020.2518-1467.188
14. Pickson R. B., Gui P., Chen A., Boateng E. Climate change and food security nexus in Asia: A regional comparison // Ecological Informatics. 2023. Vol. 76. 102038.
15. Rohr V., Blakley J., Loring P. A framework to assess food security in regional strategic environmental assessment // Environmental Impact Assessment Review. 2021. Vol. 91. 106674. DOI: 10.1016/j.eiar.2021.106674
16. Sonnino R. The new geography of food security: exploring the potential of urban food strategies // The Geographical Journal. 2016. No. 182(2). P. 190-200. DOI: 10.1111/geoj.12129
17. Turi A. N., Li X. S. Data-Driven Decision-Making in Digital Entrepreneurship // International Journal of Industrial and Systems Engineering. 2022. No.16(4). P. 122-127.
18. Zemliak K., Zhebo A., Aleshkov A. V. Food Security and Self-Sufficiency as a Basis for National Security and Sovereignty: Evidence From Russia // Research Anthology on Strategies for Achieving Agricultural Sustainability. USA: IGI Global, 2022. P. 927-950. DOI: 10.4018/978-1-6684-5352-0.ch049

Modern methods and approaches to managing regional food security

Meshkov S.A., Meshkova G.V., Vaslavskaya I.Yu., Kochetkov E.P., Aleshkov A.V.

State University of Education, Bauman Moscow State Technical University, Kazan Federal University, Financial University under the Government of the Russian Federation, Pacific National University

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

Given the importance of ensuring food security for the population amidst climatic and social upheavals, this article examines the use of modern decision-making methods in this area at the regional level, including the concept of Data-Driven Decision Making. The aim of the study was to assess the feasibility of implementing a regional food security management system based on data, developed after reviewing scientific literature. The proposed decision-making algorithm includes stages of data collection and systematization of the region's socio-economic development, analysis of the food market, and assessment of the crisis level in the field of regional food security. Subsequential management decisions are made based on the collected data, which allows for more accurate and efficient management of processes and food resources. Further, it is recommended to consider the practical application of Data-Driven Decision Making in ensuring the food security of a specific region.

Keywords: Data-Driven Decision Making, data, regional food security, management system, agro-industrial complex, population

References

1. Aleshkov A. V., Zhebo A. V., Kalenik T. K. Scientific and practical principles of technology for innovative food products from raw meat: monograph. Khabarovsk: RIC KSUEP, 2020. 308 p.
2. Vasiliev V. L., Akhmetshin E. M. Control as a management tool and the institute of economic security. Online journal of Science. 2014. No. 4 (23). P. 29.

3. Zelentsov A. S. The influence of data-driven decision making (DDD) on the efficiency of a company // Innovative Science. 2019. No. 4. P. 111-113.
4. Sogore A. Development of a decision-making method based on big data // New horizons: Materials of the VII scientific and practical conference with international participation, Bryansk, March 20, 2020. Bryansk: Bryansk State Technical University, 2020. P. 421-423.
5. Sultanov A. T., Telnova T. P. Regional approaches to solving the problem of food security // Regional economics in the context of modernity VIII, Ufa, December 09, 2014. Volume 8. Ufa: Ufa State Oil Technical University, 2014. P. 213-219.
6. Shichkin I. A. Migration of the population as a factor in leveling the socio-economic differentiation of regions of Russia // Living standards of the population of regions of Russia. 2015. No. 4(198). P. 97-105.
7. Aigarinova G. T., Akshatayeva Z., Alimzhanova M. G. Ensuring Food Security of the Republic of Kazakhstan as a Fundamental of Modern Agricultural Policy // Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 143. P. 884-891. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.07.511
8. Akhmetshin E. M., Vasilev V. L., Gapsalamov A. R., Sharipov R. R., Gatin R. G., Pavlyuk A. V. Formation of institutional arrangement of economic security improvement of Russia: task definition // Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020. Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference (IBIMA). Milan: IBIMA, 2018. P. 6395-6401.
9. Awan U., Shamim S., Khan Z, Ul Zia N., Shariq S. M., Khan M. N. Big data analytics capability and decision-making: The role of data-driven insight on circular economy performance // Technological Forecasting and Social Change. 2021. Vol. 168. 120766. DOI: 10.1016/j.techfore.2021.120766
10. Charykova O. G., Narolina Ju. V., Salnikova E. V., Otinova M. E. Modern agricultural aspects of the country's food security // Modern Economics: Problems and Solutions. 2020. No. 10(130). P. 127-137. DOI: 10.17308/meps.2020.10/2454
11. Dulambayeva R., Jumabayev S., Bedelbayeva A., Kussainova L., Mukhanbetali B. Data-Driven Management of Regional Food Security for Sustainable Development: A Case Study of Kazakhstan // International Journal of Sustainable Development and Planning. 2023. No. 18(12). P. 3983-3991. DOI: 10.18280/ijsdp.181229
12. Korherr P., Kanbach D. K., Kraus S. Mikalef P. From intuitive to data-driven decision-making in digital transformation: A framework of prevalent managerial archetypes // Digital Business. 2022. No. 2(2). 100045. DOI: 10.1016/j.digbus.2022.100045
13. Krasnoperova E. A., Donnik I. M., Yuldashbaev Yu. A., Leshcheva M. G., Kulakov V. N., Chylbak-ool S. O. Stages of regional food security provision // Bulletin of National academy of sciences of the Republic of Kazakhstan. 2020. No. 6(388). P. 100-107. DOI: 10.32014/2020.2518-1467.188
14. Pickson R. B., Gui P., Chen A., Boateng E. Climate change and food security nexus in Asia: A regional comparison // Ecological Informatics. 2023. Vol. 76. 102038.
15. Rohr V., Blakley J., Loring P. A framework to assess food security in regional strategic environmental assessment // Environmental Impact Assessment Review. 2021. Vol. 91. 106674. DOI: 10.1016/j.eiar.2021.106674
16. Sonnino R. The new geography of food security: exploring the potential of urban food strategies // The Geographical Journal. 2016. No. 182(2). P. 190-200. DOI: 10.1111/geoj.12129
17. Turi A. N., Li X. S. Data-Driven Decision-Making in Digital Entrepreneurship // International Journal of Industrial and Systems Engineering. 2022. No.16(4). P. 122-127.
18. Zemliak K., Zhebo A., Aleshkov A. V. Food Security and Self-Sufficiency as a Basis for National Security and Sovereignty: Evidence From Russia // Research Anthology on Strategies for Achieving Agricultural Sustainability. USA: IGI Global, 2022. P. 927-950. DOI: 10.4018/978-1-6684-5352-0.ch049

Цифровая трансформация социально-экономических систем: проблемы и перспективы

Митякова Ольга Игоревна
д.э.н., профессор кафедры «Управление инновационной деятельностью» Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, omityakova@list.ru

Моисеев Антов Евгеньевич
старший преподаватель кафедры «Цифровая экономика», Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, ii1i7@yandex.ru

Морозова Галина Алексеевна
д.э.н., профессор кафедры «Управление инновационной деятельностью», Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, morozovagamorozova@yandex.ru

Мурашова Наталья Александровна
профессор кафедры «Управление инновационной деятельностью», Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, murashova@nntu.ru

Данная статья открывает цикл работ о цифровой трансформации социально-экономических систем. Цифровая трансформация, как показывает мировой опыт, является драйвером глобального экономического развития, который создает возможности устойчивого развития. Предоставлен обзор литературных источников об осуществлении цифрового перехода и развития цифровой экономики в России. Проанализированы различные виды существующих бизнес-моделей, основанные на цифровых технологиях. Среди данных моделей широко применяются следующие виды цифровых бизнес-моделей: бесплатная модель, модель Freemium, модель по запросу (On-Demand Model), электронная коммерция, модель экосистемы, модель подписки и другие. Среди современных тенденций управления организацией во всех сферах экономики является применение цифровых технологий во всех ключевых бизнес-процессах: дополненная реальность, киберфизические системы, промышленный интернет вещей, облачные вычисления, большие данные, искусственный интеллект, мобильные технологии, аналитические или встроенные устройства, оптимизация операций или новые бизнес-модели. Выявлены направления реализации отечественной цифровой трансформации, среди которых создание центров компетенций, цифровизация бизнес-процессов, реинжиниринг бизнес-процессов, цифровое реформирование портфеля продуктов. Показано неоднозначное влияние цифровизации на социально-экономические процессы. К угрозам цифровой трансформации относятся угрозы информационного суверенитета государства, значимые изменения на рынке труда и риски кибератак, снижение качества коммуникаций за счет сокращения личных контактов. сложность интеграции нескольких программных продуктов и другие.
Ключевые слова: цифровая трансформация бизнеса; цифровая экономика; бизнес-модели; цифровые инструменты; цифровизация бизнес-процессов, угрозы цифровой трансформации.

Введение

Цифровая трансформация, как показывает мировой опыт, является драйвером глобального экономического развития (рост производительности труда, формирование новых отраслей и рынков), который создает возможности устойчивого развития. Цифровая трансформация влияет на конъюнктуру рынка, соотношение спроса и предложения, движение финансовых потоков, деятельность и организационные структуры предприятий, используемые инновационные подходы и процессы формирования ценности для клиентов и многое другое. Она затрагивает практически все сферы человеческой деятельности. Наибольшее распространение ее элементы получили в области цифровизации промышленности, государственного управления, сферы услуг, здравоохранения, логистики, строительства и др. промышленного производства и сферы услуг является стратегическим направлением в развитии отечественной экономики. В условиях динамично изменяющейся конъюнктуры мирового рынка и усиливающейся конкуренции, цифровая трансформация становится ключевым фактором достижения Россией технологического суверенитета. Санкционное давление оказывает воздействие на функционирование отечественных предприятий, вынуждая боле интенсивно разрабатывать и внедрять наукоемкие технологии для производства высокотехнологичной продукции. В этой связи цифровая трансформация становится неотъемлемой частью стратегии развития предприятий.

Обзор литературы по цифровой трансформации

Проблемам и перспективам цифровой трансформации общества и хозяйствующих субъектов посвящено значительное число научных исследований. Так, Н.В. Василенко в работе [1] рассматривает цели устойчивого развития как универсальные направления разработки новых информационных технологий, а цифровую трансформацию – как инфраструктурную базу устойчивого развития, которая обеспечит повышение качества жизни населения за счет создания благ без ущерба для окружающей среды. И.В. Агачев и Е.В. Черникова определяют роль цифровой трансформации как ключевого инструмента научно-технологического развития в ряде отраслей и экономики России в целом [2]. Е.Ю. Присяч сформулировал ключевые направления цифрового перехода отечественного бизнеса: цифровые технологии для сбора, анализа и обработки данных (облачные хранилища, открытие серверы на территории страны), повышение кибербезопасности, и развитие коммуникационных сетей [3].

Е.М. Королева и О.Ю. Егорова показали преимущества цифровой трансформации в сфере управления. Они сделали вывод, что лидирующие позиции в соответствующей отрасли народного хозяйства занимают предприятия и организации используют цифровые технологии для обеспечения более гибкого подхода к производственной деятельности [4]. П.С. Мошарова утверждает, что наблюдается дисбаланс цифровой зрелости в различных отраслях экономики и различных субъектах предпринимательства: крупный, средний и малый бизнес [5]. Ю.С. Афанасьева установила уникальность цифровой трансформации в сфере бизнеса и обосновала необходимость учета данной специфики для отечественной цифровой трансформации при разработке и реализации стратегий развития бизнеса [6].

К.И. Курпаяниди отмечает, что цифровые активы по сравнению с материальными не подвержены износу и могут одновременно использоваться неограниченным числом пользователей. Это повышает

эффективность производственного процесса. [7]. М.К. Измайлов выявил информационные технологии, которые оказывают существенное влияние на развитие отечественной промышленности [8]. К ним относятся: промышленная роботизация, искусственный интеллект, большие данные, цифровые двойники, иммерсивные технологии, блокчейн, технологии DataScience, промышленный интернет вещей.

В.Н. Андреев и Х. Ван предложили меры, направленные на интенсификацию цифровой трансформации отечественной промышленности [9]. Во-первых, необходимо обеспечить развитие полноценной цифровизации на уровне предприятий, за счет оптимизации цифровых технологий во всех ключевых производственных процессах каждого предприятия. Во-вторых, – разработать стратегию цифровой трансформации государства, которая содержит комплекс мер по подготовке и закреплению специалистов в реальном секторе экономики, созданию партнерских отношений с ИТ-компаниями, содействию развитию предприятий, разрабатывающих и внедряющих цифровые инновации.

Н.Н. Трофимова выделяет три вида воздействия цифровой трансформации на общество [10]. Первый вид ведет к социальным и институциональным изменениям (открытые инновации, замена парадигмы управления и корпоративной культуры, трансформация требований и структуры кадрового обеспечения). Второй вид направлен на изменение бизнес-процессов и организационных систем. Это в большей части связано с развитием электронного бизнеса и систем управления знаниями. Третий вид связан с активным применением технологий управления информацией и данными, что меняет бизнес-процессы, операции и технологический процесс создания потребительской ценности.

Ю.И. Грибанов полагает, что существуют барьеры, сдерживающие переход к цифровой экономике (человеческий фактор, недостаток знаний, устаревшие оборудование, технологии и ИТ-системы, привычки клиентов). Эти барьеры можно преодолеть, если создать благоприятные условия распространения цифровизации в нашей стране: всесторонняя поддержка цифровой трансормации руководством; использование кросс-функциональной команды для операционного управления изменениями; трансформация организационной структуры; пошаговое изменение бизнес-процессов; формирование новой системы стимулирования и привлечения клиентов; использование гибких моделей управления бизнес-процессами; применение актуальных технологических решений [11].

Бизнес-модели цифровой трансформации

В период цифрового перехода возрастает скорость адаптации предприятий к новым технологиям, новым требованиям рынка и изменениям потребностей потребителей, которые сопровождаются ростом конкуренции и существенным увеличением цифрового и информационного ресурса. На смену традиционных бизнес-моделей развития предприятий приходят новые бизнес-модели, основанные на цифровых технологиях.

А.А. Караваев, А.И. Караваева и Р.Р. Абдулов выделяют следующие бизнес-модели, характерные для цифровой экономики [12]:

– основанные на открытых инновациях и предполагающие активное взаимодействие с участниками инновационной экосистемы, инвестиции в научно-исследовательские работы, активизацию патентной деятельности;

– предусматривающие монетизацию технологической информации, профессионального опыта и баз знаний;

– фокусирующие внимание на интеллектуальный капитал, поощрение всемерного участие человека в инновационной деятельности, связанной с созданием и продвижением нового продукта.

По мнению Т.С. Купревич сегодня широко применяются следующие виды цифровых бизнес-моделей [13]:

1. Бесплатная модель (Free), где продукт или услуга предоставляются бесплатно, а доход формируется исключительно за счет рекламы. Примером такой модели является платформа Google.

2. Модель Freemium предполагает наличие бесплатной линейки продукта или услуги, а также платной премиум-версии. Пользователи могут воспользоваться бесплатной пробной версией перед тем, как приобрести полный платный сервис. Эту модель использует Zoom. Модель используют с целью повышения узнаваемости бренда, привлекая больше пользователей и уменьшая расходы на рекламу и продажи.

3. Модель по запросу (On-Demand Model) предоставляет определенные продукты или услуги, которые клиенты оплачивают только за фактическое использование. Компании, использующие такие модели (Uber, Amazon Prime и др.), облуживают клиентов, которым важен моментальный доступ к продукту.

4. Электронная коммерция / маркетплейс (E-commerce / Marketplace / Peer-to-peer Model) реализуется через цифровую платформу (канал сбыта). Если предложения односторонние, то они признаются электронной коммерцией, а если двусторонние, то маркетплейсами. Доход формируется из комиссии с продаж, обеспечивая взамен инфраструктуру. Эту модель используют Amazon, AppStore, Booking.com, eBay.

5. Модель экосистемы (Ecosystem Model) ставит основной целью удержание пользователей. Реализуются не только отдельные продукты и услуги, но и различные совместные предложения, создающие дополнительную ценность. Примерами такой бизнес-модели являются Amazon, Apple, Google, Tesla (сеть Supercharger).

6. Модель подписки (Subscription Model), где клиент регулярно платит определенную сумму продавцу за использование их продукта или услуги.

7. Модель открытого доступа (Open Source Model) предполагает, что продукты в соответствующей сфере не приносят больших доходов, хотя имеют большую популярность. Предложения бесплатны, компании могут использовать их для последующей продажи сопутствующих товаров. Примерами таких моделей являются Wikipedia или Firefox.

8. Модель скрытого дохода (Hidden Revenue Model) характеризуется тем, что доходы компании формируются из различных источников, к которым можно отнести: прямые сделки с клиентами; использование информации пользователей для узконаправленной рекламы (примеры: Facebook, Google, Spotify); получение комиссий за покупки, совершенные пользователями через рекламные или посреднические платформы (например, Check24, Idealo).

Таким образом, многообразие типов бизнес-моделей в сфере цифровой трансформации отражает быстрый технологический прогресс и изменчивые потребности рынка. Долгосрочное устойчивое развитие этой отрасли зависит от инноваций, глубокого понимания рынка и способности адаптироваться к изменениям. При этом выбор бизнес-модели является одним из ключевых моментов в данной динамичной области.

Организация и управление цифровой трансформацией

Следует отметить, что цифровое преобразование экономической деятельности ведет к частичной или полной трансформации внутренних бизнес-процессов компании посредством внедрения цифровых и информационно-коммуникационных технологий. Р.Р. Гайсина утверждает, что не существует общепризнанного пула моделей организации цифрового бизнеса и предлагает для осуществления цифрового перехода малых и средних компаний использовать следующие четыре основные модели [14]:

1. Модернизация имеющихся информационных технологий предполагает их замену на более совершенные аналоги, которые могут быть интегрированы в корпоративную систему предприятия без изменения бизнес-процессов. Данная модель наименее затратная, предполагает оптимизацию, а не радикальную трансформацию бизнес-процессов.

2. Точечная цифровизация отдельных бизнес-процессов предполагает постепенный, последовательный перевод бизнес-процессов компании на цифровую основу. Высокая инвестиционная емкость и

трудоемкость данной модели окупится за счет сокращения трансакционных издержек, роста качества продукции, сокращения организационно-управленческих бизнес-процессов.

3. Цифровизация организационных и управленческих операций по производству и сбыту продукции. Малый и средний бизнес не обладает, зачастую, достаточным объёмом различных видов ресурсов необходимых для широкомасштабной цифровой трансформации. В этой связи, ряд компаний, не обладающих возможностями проведения цифровой трансформации, внедряют электронно-цифровые инструменты маркетинга в бизнес-модель].

4. Создание нового бизнеса в электронно-цифровой среде. Интегрированные информационные системы обеспечивают взаимодействие между рыночными агентами и потребителями и существенно снижают транзакционные издержек.

Цифровая трансформация определила новые функции знаний и информации – это главные составляющие любого производственного процесса, которые обеспечивают результативность всей экономической системы. При этом происходит смена конкурентной среды. Высокие темпы развития информационных технологий во всех отраслях экономики и социальной сфере привели к массовой реорганизации бизнес-процессов. В то же время, в условиях цифровой трансформации необходимы новый методологические подходы и инструментарий к управлению системами различных иерархических уровней.

К современным тенденциям управления предприятиями и организациями во всех сферах народного хозяйства является применение цифровых технологий во всех ключевых бизнес-процессах, таких как дополненная реальность, киберфизические системы, промышленный интернет вещей, облачные вычисления, большие данные, искусственный интеллект, мобильные технологии, аналитические или встроенные устройства, оптимизация операций или новые бизнес-модели.

Отечественная цифровая трансформация в большей мере реализуется в следующих направлениях [13]: создание центров компетенций, цифровизация бизнес-процессов, реинжиниринг бизнес-процессов, цифровое реформирование портфеля продуктов, цифровизация обеспечивающих бизнес-процессов (управление человеческим капиталом, закупки и финансовая отчетность).

К современным технологиям цифровой трансформации отечественных компаний можно отнести [13]:

– интеграцию данных из разных источников, позволяющую сократить трудозатраты на управление данными на 70% и повысить качество и скорость аналитики;

– сети кибербезопасности, являющиеся передовой стратегией цифровой защиты и позволяющие снизить финансовые потери от кибератак на 90%;

– повышающие конфиденциальность вычисления;

– облачные платформы, позволяющие бизнесу арендовать инфраструктурные ресурсы создания корпоративных информационных сервисов, повысить скорость ИТ-процессов и обеспечить безопасную интеграцию с другими инструментами;

– составные приложения, дающие возможность методом комбинирования модулей и элементов создавать приложения, не затрагивая глобальную архитектуру системы;

– искусственный интеллект, дающий пользователю подсказки при принятии решения и рекомендации на основе анализа данных;

– цифровой инжиниринг, помогающий разработчикам адаптировать системы искусственного интеллекта для работы в условиях неопределенности внутренней и внешней среды;

– распределенные предприятия, использующие высокотехнологичный цифровой инструментарий, гибких методов управления для создания инфраструктуры, обеспечивающей возможность реализовывать гибридные формы трудоустройства;

– совокупный опыт, основанный на интеграции опыта пользователей, сотрудников и клиентов, требующий значительных технологических инвестиций и позволяющий усовершенствовать бизнес-процессы и занять лидирующие позиции на рынке;

– автономные системы и генеративный искусственный интеллект, использующие большой объем данных о схожих объектах для создания инструментов для решения простых задач с использованием значительных вычислительных ресурсов.

Таким образом, цифровая трансформация производственных технологий меняет процесс создания потребительской ценности и трансформирует отрасль. Изменение бизнесс-процессов под воздействием распространения цифровых технологий способствует развитию экономики знаний. Масштабное внедрение информационных технологий способствует трансформации традиционных управленческих процессов и создает дисбаланс издержек и выгод, вызывая рост спроса на организационно-управленческие инновации: создание структур управления и методов коммуникации между ними, разработку комплекса алгоритмов принятия управленческих решений.

В этой связи, цифровые технологии, которые используют отечественные компании при переходе на цифровую экономику, формируют научно-техническую независимость и рост темпов развития экономики государства и общества в целом. К угрозам цифровой трансформации абсолютное большинство исследователей относит значимые изменения на рынке труда и риски кибератак. Ряд авторов к негативным последствиям цифровизации относит снижение качества коммуникаций за счет сокращения личных контактов. Некоторые полагают, что информатизация влечет рост спроса на программистов и аналитиков, а также сложность интеграции нескольких программных продуктов [4, 10]. В работе [1] отмечено, что цифровизация усиливает цифровое неравенство и снижает возможности государственного контроля и регулирования ИТ-сферы, это формирует угрозу обеспечения информационного суверенитета государства.

В этой связи необходимо обновить и разработать действенные методы и модели управления цифровым переходом на всех уровнях управления. По мнению авторов [15], существенная модернизация систем управления в цифровой бизнес-среде инициирует институциональную трансформацию управления. Массовое внедрение технологических инноваций формируют разбалансированность выгод и издержек, вызывая увеличение спроса на организационные изменения. Таким образом, цифровизация зависит от эффективности производственных, организационных и коммуникационных технологий: создание структур управления и методов коммуникации между экономическими, формирования комплекса алгоритмов принятия управленческих решений. В этой связи, ключевыми направлениями институциональной трансформации управления в цифровой бизнес-среде являются: переход от вертикальных трансакций управления к горизонтальным, предполагающим равноправие взаимодействующих сторон; формирование мобильного взаимодействия стейкхолдеров, включая совместное использование активов в рамках цифровой экосистемы; переход от стратегического планирования к моделированию и сценарному прогнозированию.

Заключение

Цифровая трансформация социально-экономических систем стала одним из основных трендов развития экономики, интенсифицируя рост ВВП и способствуя достижению технологического суверенитета страны. Рост доходности и повышение конкурентоспособности компании обеспечивается за счет предопределения ценности товара для клиента, что, соответственно, требует пересмотра и обновления бизнес-моделей развития организаций на основе передовых сквозных технологий, которые служат ключевыми направлениями цифрового перехода. Характерной особенностью цифровой экономики является максимальное удовлетворения потребностей участников экономического, социального и экологического процессов за счет оптимального использования, методов, методик и инструментов цифровой трансформации.

Вместе с тем, необходимо иметь в виду двойственное влияние цифровой трансформации на развитие общества. Несомненные преимущества, которые связаны с ростом объемов информации, многообразием технологических решений для их обработки и анализа, позволяющие хозяйствующим субъектам с большей скоростью и более высокой вероятностью находить решение насущных проблем, могут сочетаться с усилением киберугроз, рисками существенных изменений конъюнктуры рынка труда. Негативные последствия цифровой трансформации могут привести к снижению информационного суверенитета государства. Это приводит к необходимости использования научно-обоснованных подходов к управлению цифровой трансформацией на различны иерархических уровнях.

Литература

1. Василенко Н.В. Формирование новой управленческой парадигмы: взаимосвязь целей устойчивого развития и цифровой трансформации // Интеллектуальная инженерная экономика и индустрия 5.0 (ИНПРОМ): сб. трудов VIII междун. научно-практич. конфер. – СПб, 2023. С. 51-54.
2. Агачев И.В., Черникова Е.В. Цифровизация как платформа развития экономики в Российской Федерации // Инновационная наука. 2024. №1-2. С. 72-76.
3. Присяч Е.Ю. Цифровая трансформация бизнес-процессов в России // Журнал правовых и экономических исследований. 2023. №1. С. 34-38.
4. Королева Е.М., Егорова О.Ю. Важность цифровой трансформации в современном мире // Успехи химии и химической технологии. 2023. Т. 37. №1. С. 26 – 29.
5. Мошарова П.С. Влияние сквозных производственных технологий на трансформацию отраслевых бизнес-моделей рова // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации: матер. всерос. научно-практич. конфер. – Омск, 2022. С. 579-583.
6. Афанасьева Ю.С. Цифровые технологии в сфере бизнеса // Пространственное развитие Российской Федерации: современные тенденции и вызовы: матер. всерос. научно-практич. конфер. – Москва, 2021. С. 192-201.
7. Курпаяниди К.И. Вопросы ведения бизнеса в условиях цифровизации экономики // Управление инновационными и инвестиционными процессами и изменениями в условиях цифровой экономики: сборник научных трудов по итогам III междунар. научно-практич. конфер. – Санкт-Петербург, 2020. С. 126-133.
8. Измайлов М.К. Тренды развития цифровых технологий в деятельности российских промышленных предприятий //Региональная и отраслевая экономика. 2023. №3 (258). С. 21- 29.
9. Андреев В.Н., Ван Х. Разработка подхода к цифровой трансформации промышленных предприятий: монография. – Москва: ФГБОУ ВО «МГТУ «СТАНКИН», Янус-К, 2023. – 160 с.
10. Трофимова Н.Н. Цифровая трансформация: анализ современных исследований // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 3. №4(136). С. 121-126.
11. Грибанов Ю.И. Факторы, сдерживающие и ограничивающие цифровую трансформацию социально-экономических систем // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации; сборник статей XXV Междунар. научно-практич. конфер. 2019. – С. 58-61.
12. Караваев А.А., Караваева А.И., Абдулов Р.Р. Роль цифровых технологий в преобразовании крупного бизнеса и государственных корпораций в России / // Современные наука и образование: достижения и перспективы развития: сборник матер. XXX междунар. очно-заочной научно-практич. конфер. – Москва, 2023. – С. 70-77.
13. Купревич Т.С. Цифровые бизнес-модели: понятие, особенности и направления развития. 2023. [Электронный ресурс]. – URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/98754/1/Kuprevich_197_203.pdf
14. Гайсина Р.Р. Модели и инструменты цифровой трансформации бизнес-деятельности малых предпринимательских структур // Инновационный потенциал цифровой экономики: состояние и направления развития: сборник научных статей 2-й междунар. научно-практич. конфер. –Курск, 2022. – С. 98-101.
15. Василенко Н.В., Василенко Б.Г. Институциональная трансформация управления в цифровой бизнес-среде // Цифровая экономика и финансы: материалы междунар. научно-практич. конфер. – Санкт-Петербург, 2023. – С. 263-268.

Digital transformation of socio-economic systems: problems and prospects

Mityakova O.I., Moiseev A.E., Morozova G.A., Murashova N.A.
Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

This article opens a series of works on the digital transformation of socio-economic systems. Digital transformation, as world experience shows, is a driver of global economic development that creates opportunities for sustainable development. A review of literary sources on the implementation of the digital transition and the development of the digital economy in Russia is provided. Various types of existing business models based on digital technologies are analyzed. Among these models, the following types of digital business models are widely used: free model, Freemium model, On-Demand Model, e-commerce, ecosystem model, subscription model and others. Among the modern trends in managing an organization in all spheres of the economy is the use of digital technologies in all key business processes: augmented reality, cyber-physical systems, industrial Internet of things, cloud computing, big data, artificial intelligence, mobile technologies, analytical or embedded devices, optimization of operations or new business models. Directions for implementing domestic digital transformation have been identified, including the creation of competence centers, digitalization of business processes, business process reengineering, digital reform of the product portfolio. The ambiguous impact of digitalization on socio-economic processes is shown. Threats to digital transformation include threats to the information sovereignty of the state, significant changes in the labor market and the risks of cyber attacks, and a decrease in the quality of communications due to a reduction in personal contacts. complexity of integrating several software products and others.

Keywords**:** digital transformation of business; digital economy; business models; digital tools; digitalization of business processes, threats of digital transformation.

References

1. Vasilenko N.V. Formation of a new management paradigm: the relationship between the goals of sustainable development and digital transformation // Intellectual engineering economics and industry 5.0 (INPROM): collection. Proceedings of the VIII International scientific and practical conference – St. Petersburg, 2023. pp. 51-54.
2. Agachev I.V., Chernikova E.V. Digitalization as a platform for economic development in the Russian Federation // Innovative science. 2024. No. 1-2. pp. 72-76.
3. Prisyach E.Yu. Digital transformation of business processes in Russia // Journal of Legal and Economic Research. 2023. No. 1. pp. 34-38.
4. Koroleva E.M., Egorova O.Yu. The importance of digital transformation in the modern world // Advances in chemistry and chemical technology. 2023. T. 37. No. 1. pp. 26 – 29.
5. Mosharova P.S. The influence of end-to-end production technologies on the transformation of industry business models // Potential of the Russian economy and innovative ways of its implementation: material. All-Russian scientific and practical conference – Omsk, 2022. pp. 579-583.
6. Afanasyeva Yu.S. Digital technologies in business // Spatial development of the Russian Federation: modern trends and challenges: material. All-Russian scientific and practical conference – Moscow, 2021. P. 192-201.
7. Kurpayanidi K.I. Issues of doing business in the context of digitalization of the economy // Management of innovation and investment processes and changes in the conditions of the digital economy: a collection of scientific papers based on the results of the III International. scientific and practical conference – St. Petersburg, 2020. pp. 126-133.
8. Izmailov M.K. Trends in the development of digital technologies in the activities of Russian industrial enterprises // Regional and industrial economics. 2023. No. 3 (258). pp. 21-29.
9. Andreev V.N., Wang H. Development of an approach to the digital transformation of industrial enterprises: monograph. – Moscow: FSBEI HE “MSTU “STANKIN”, Janus-K, 2023. – 160 p.
10. Trofimova N.N. Digital transformation: analysis of modern research // Economics and management: problems, solutions. 2023. T. 3. No. 4(136). pp. 121-126.
11. Gribanov Yu.I. Factors constraining and limiting the digital transformation of socio-economic systems // Modern economics: current issues, achievements and innovations; collection of articles XXV Int. scientific and practical conference 2019. – pp. 58-61.
12. Karavaev A.A., Karavaeva A.I., Abdulov R.R. The role of digital technologies in the transformation of large businesses and state corporations in Russia // Modern science and education: achievements and development prospects: collection of materials. XXX int. full-time and part-time scientific and practical. conference – Moscow, 2023. – P. 70-77.
13. Kuprevich T.S. Digital business models: concept, features and directions of development. 2023. [Electronic resource]. – URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/98754/1/Kuprevich_197_203.pdf
14. Gaisina R.R. Models and tools for digital transformation of business activities of small entrepreneurial structures // Innovative potential of the digital economy: state and directions of development: collection of scientific articles of the 2nd international. scientific and practical conference –Kursk, 2022. – P. 98-101.
15. Vasilenko N.V., Vasilenko B.G. Institutional transformation of management in the digital business environment // Digital economics and finance: materials of the international. scientific and practical conference – St. Petersburg, 2023. – pp. 263-268.

Оценка методики инновационной активности региона

Аибота Саилишань
аспирант факультета государственного управления, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, aybota215@163.com

Статья посвящена анализу инновационной активности региона, исследованы оценки методов и инструментов измерения инновационной активности в регионе. Региональный инновационный потенциал отражает общий уровень региональных инноваций и развития. На примере Сибирского Федерального округа с помощью анализа данных по инновациям и SWOT-анализа региональной политики можно обобщить общую ситуацию с экономическими инновациями и развитием в регионе.
Ключевые слова: инновационная активность региона, Сибирский Федеральный округ，инновации, региональная политика.

Введение.

Развитие инновационной деятельности региона является одним из факторов, определяющих региональную конкурентоспособность, отражающим эффективность технологических инноваций в конкретном регионе, и показателем степени использования региональных инновационных функций. Важно провести комплексный анализ инновационной активности, позволяющий получить достоверную оценку уровня инновационного развития.

Целью статьи является описание анализа существующих методик определения инновационной активности региона. Также важной частью исследования является использование SWOT-анализа для оценки сильных и слабых сторон, возможностей и угроз, с которыми сталкиваются регионы в процессе социально-экономического развития. Это позволяет определить стратегические направления для стимулирования развития и повышения конкурентоспособности регионов.

Материалы и методы.

Система индексов оценки инновационного потенциала регионов претерпела развитие от единой системы индексов до комплексной системы индексов. После Второй мировой войны и вплоть до 1960-х и 1970-х годов большинство исследователей полагали, что технологические инновации представляют собой линейный процесс развития, и полагали, что увеличение инвестиций в научные исследования может способствовать внедрению инноваций и появлению новых технологий. Линейная модель придает большое значение стимулирующему эффекту инноваций и поддерживает использование единого метода оценки показателей, таких как использование расходов на НИОКР, количество исследователей и т.д., для измерения уровня инновационной деятельности.

По мере углубления исследований люди постепенно отказывались от линейной модели инновационного процесса и метода оценки по единому показателю. Это связано с тем, что люди считают, что использование одного показателя часто приводит к таким проблемам, как уровень статистики, различия в странах и технические достижения. Впоследствии некоторые ученые предложили различные более сложные модели, такие как нелинейные инновационные модели. Нелинейная инновационная модель предполагает, что технологические инновации будут прерваны из-за прерывистых, неадекватных процессов обучения и его отсутствия, а их вклад в экономический рост неизбежно исчезнет. Следовательно, инновации — это уже не простой линейный процесс, а сложная много-секторальная модель с обратной связью. Изменение понимания инновационного процесса привело к изменению системы индексов оценки инновационной активности, в результате чего появилась комплексная система индексов.

Существуют различные мнения ученых по вопросам выбора критериев и показателей для оценки инновационной активности регионов. Над проблемами формирования механизма инновационной активности и его развитием работали многие известные специалисты, в том числе П. Сенге, А. Сливотски, Д. Моррисон, К. Кристенсен, Ф. Янсен, М. Кирнэн и др.

За рубежом американский ученый Эверетт был первым, кто занялся исследованиями в области оценки регионального научно-технического инновационного потенциала. М. Роджерс и Джудит К. Ларсона, они использовали методы качественного анализа для систематического изучения процесса зарождения и роста Кремниевой долины в Соединенных Штатах и выявили условия, при которых Кремниевая долина формирует целостный экономический эффект [5]. С. К. Санкат и др. выбрали страны Карибского бассейна в качестве областей исследований и использовали общую модель показателей эф-

фективности для анализа их инновационного потенциала [7]. Аналогичный подход использован в работе Т. Г. Ратьковской, где уровень инновационной активности косвенно измерен по трем показателям: численность персонала, занятого исследованиями и разработками, внутренние текущие затраты на исследования и разработки (всего и по видам работ: фундаментальные и прикладные исследования, разработки), количество выданных патентов на изобретения и полезные работы [8]. Существует множество исследований, в которых китайские ученые используют специальные методы оценки для проведения эмпирических оценок регионального инновационного потенциала. Наиболее распространенным методом является факторный анализ. Это объективно и целесообразно использовать метод факторного анализа для оценки научно-технического инновационного потенциала. Факторы независимы друг от друга, уменьшая пересечении информацию и внутренних структурных связей между показателями не влияют субъективные факторы, так что анализ и результаты оценки являются очень объективный и точный [9].

Юань Юн создал систему оценки уровня региональных инноваций, внедрил методы факторного анализа для оценки инновационной активности многих местных провинций и городов и сосредоточился на анализе преимуществ и недостатков инноваций в провинции Гуандун, а также предложил ряд контрмер и предложений [10].

Исследования и анализ.

Инновационная активность в субъектах Российской Федерации является показателем, который отражает уровень инновационного прогресса в отдельно взятом регионе, проявляющийся в способности к мобилизации научно-технического потенциала необходимого объема и качества.

Оценивание инновационной активности в различных регионах на основе конкретных показателей позволяет оценить уровень инновационного развития в каждом из них и определить, насколько эффективно используются доступные ресурсы. Относительно общенациональных тенденций в инновационном развитии, доля инновационно-активных организаций в стране составляет лишь 11%, что подчеркивает необходимость в дополнительных стимулах для активизации инновационных процессов в экономике. При этом в 2021 году был зарегистрирован рост данного показателя на 1,1 процентного пункта по сравнению с предыдущим годом, в то время как доля инновационных товаров и услуг снизилась на 0,7 процентного пункта, достигнув отметки в 5%. В 2022 году произошло дальнейшее снижение на 0,8 процентного пункта. В контексте потенциалов развития, данные Росстата по объему инновационных товаров (работ, услуг) и уровню инновационной активности организаций (в процентном соотношении), представленные для отдельных регионов Сибирского федерального округа, иллюстрируются в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Уровень инновационной активности организаций, по субъектам РФ в 2015-2022г (в процентах%)

	2015	2016	2017		2018	2019	2020	2021	2022
			по критериям 3-й редакции Руководства Осло*	по критериям 4-й редакции Руководства Осло*					
Российская Федерация	**9.3**	**8.4**	**8.5**	**14.6**	**12.8**	**9.1**	**10.8**	**11.9**	**11**
Сибирский федеральный округ	**8.3**	**7**	**7.6**	**12.3**	**9.9**	**7.5**	**9.8**	**9.3**	**9.2**
Республика Алтай	10.9	6.2	6.8	8.5	6.6	5.3	3.8	5.6	5.3
Красноярский край	8.8	7.1	7.1	13.6	11.1	6.9	6.7	7	7
Новосибирская область	9.4	7.6	7.5	12.8	10.2	7.9	8	8.8	11
Томская область	12.8	12.2	14	19.6	17.9	14.8	24.6	17.9	15.2

*Руководство Осло – (Oslo Manual: Guidelines for Collecting, Reporting and Using Data on Innovation) – основные методологические принципы статистического измерения инновационной деятельности, подготовленные ОЭСР и Евростатом и признанные в качестве международного стандарта в области статистики инноваций. Руководство Осло содержит конкретные рекомендации, объединяющее указания по сбору и интерпретации инновационных индикаторов с учетом возможности межстрановых сопоставлений. Последняя версия Руководства Осло (четвертая по счету) издана в 2018 г.

Источник: - составлено по данным Росстата.

Анализ данных, представленных в первой таблице, демонстрирует, что с 2015 по 2022 год общий уровень инновационной активности по Сибирскому федеральному округу вырос с 9,3% до 11%. Высшую долю инновационной активности зафиксировали в Томской области в 2020 году, достигнув 24,6%, однако к 2022 году этот показатель уменьшился до 15,2%. При этом в Новосибирской области за рассматриваемый период произошло увеличение числа инновационно-активных организаций, в то время как в других регионах СФО отмечается снижение уровня инновационной активности за период с 2015 по 2022 год.

Важным аспектом инновационного развития регионов также является объем инновационных товаров, работ и услуг, а также расходы на инновационную деятельность организаций. Эти данные по субъектам Российской Федерации, охватывающие регионы Сибирского федерального округа, представлены в таблицах 2 и 3.

Таблица 2

Затраты на инновационную деятельность организаций, по субъектам РФ в 2015-2022г. (млн рублей)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Российская Федерация	**1,203,638.1**	**1,284,590.3**	**1,404,985.3**	**1,472,822.3**	**1,954,133.3**	**2,134,038.4**	**2,379,709.9**	**2,662,571.1**
Сибирский федеральный округ	**137,467.7**	**95,265.8**	**128,573.2**	**169,971.1**	**174,632.0**	**180,732.0**	**167,933.4**	**263,492.6**
Республика Алтай	270.3	79.8	71.2	28.5	113.9	330.6	507.6	469.1
Алтайский край	3,318.9	3,313.2	4,257.3	4,338.4	7,056.1	8,886.6	8,673.3	10,149.4
Красноярский край	60,049.8	38,440.1	35,017.7	61,568.2	69,861.2	53,845.9	51,924.5	58,855.2
Новосибирская область	5,069.3	7,261.8	6,596.3	8,121.6	9,163.0	11,311.1	13,198.1	17,648.8
Томская область	11,634.6	12,125.9	15,721.9	16,336.9	17,339.3	13,623.0	20,434.2	26,491.2

Источник: - составлено по данным Росстата.

Из данных, представленных во второй таблице, следует, что за рассматриваемый период в Сибирском федеральном округе (СФО) происходит рост объема расходов, направляемых на инновационную деятельность. В 2022 году наибольшие затраты на инновации зафиксированы в Красноярском крае, в то время как Республика Алтай показала самый низкий уровень расходов в данной сфере.

Таблица 3

Объем инновационных товаров, работ, услуг, по субъектам РФ в 2015-2022г. (млн рублей)

Инновационые товары, работы, услуги								
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Российская Федерация	**3,843,428.7**	**4,364,321.7**	**4,166,998.7**	**4,516,276.4**	**4,863,381.9**	**5,189,046.2**	**6,003,342.0**	**6,377,248.5**
Сибирский федеральный округ	**217,127.1**	**198,228.7**	**201,863.4**	**176,148.6**	**248,562.0**	**382,073.2**	**312,160.6**	**267,875.1**
Республика Алтай	9.6	15.1	75.7	88.7	197.6	***	1,202.3	1,033.3
Алтайский край	11,767.2	13,592.9	14,546.2	9,690.0	13,167.2	11,457.7	14,531.2	14,182.7
Красноярский край	58,836.9	63,138.7	63,160.7	57,406.9	143,245.7	135,373.1	92,423.9	98,005.0
Новосибирская область	42,427.1	48,420.8	45,335.7	37,963.9	24,521.5	28,484.5	34,081.5	56,153.6
Томская область	17,907.2	14,512.1	19,806.0	21,224.7	19,491.2	18,526.3	18,408.2	16,457.9

*Данные не публикуются в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от организаций в соответствии с Федеральным законом от 29.11.07 № 282-ФЗ "Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации" (п.5, ст.4; п.1, ст.9).

Источник: - составлено по данным Росстата.

Исходя из представленных в таблице данных, общая тенденция в Сибирском федеральном округе (СФО) указывает на рост объема инновационных товаров, работ и услуг. Кроме того, важность SWOT-анализа региональной политики неоспорима для глубокого понимания инновационных процессов и развития экономики региона, что отражено в таблице 4.

В соответствии с утвержденной Правительством России новой стратегией социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года, предопределены направления развития Сибири на ближайшие 12 лет. Особое внимание в рамках этой стратегии уделяется кластерному развитию как наиболее эффективному механизму развития региона. Применение кластерного под-

хода способствует созданию компактных, эффективно взаимодействующих производственных и сбытовых комплексов, что позволяет снижать затраты на логистику и повышать конкурентоспособность региональной экономики.

Таблица 4
SWOT анализ

S-конкурентные преимущества (сильные стороны)	**W-сдерживающие факторы (слабые стороны)**
S1. Наличие проработанной нормативно-правовой базы по стратегическому планированию, государственно-частному партнерству, поддержке инвестиционной деятельности. S2. Значительный ресурсный потенциал округа. S3. Благоприятное транспортно-географическое положение округа для реализации транзитных функций, продвижения товаров в страны Азиатско-Тихоокеанского региона и налаживания с ними взаимовыгодного сотрудничества. S4. Наличие образовательного комплекса, способного обеспечить потребности экономики в высококвалифицированных кадрах. S5. Реализация различных инвестиционных проектов.	W1. Сохранение миграционного оттока населения. W2. Низкая степень диверсификации отраслевой структуры промышленности. W3. Низкая доля в экономике высокотехнологичного сектора, слабая восприимчивость экономики к новым разработкам, препятствующая росту инноваций. W4. Значительная дифференциация муниципальных образований по уровню социально-экономического развития и возможностям экономического роста.
O-возможности	**T-угрозы**
O1. Создание промышленных парков и кластеров. O2. Развитие взаимовыгодного социально-экономического сотрудничества с КНР, странами Азиатско-Тихоокеанского региона. O3. Создание благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата, выравнивание условий конкуренции и поддержка малого предпринимательства.	T1. Санкции, вызванные мировой политической и экономической обстановкой. T2. Нестабильность налогового и бюджетного законодательства. T3. Рост уровня безработицы. T4. Низкий уровень капитализации функционирующих в округе отечественных корпораций, уменьшающий их финансовые и инвестиционные возможности в условиях значительных колебаний конъюнктуры на международных рынках профильных видов продукции.

Для достижения целей, поставленных в Стратегии, необходима координированная работа Правительства Российской Федерации, федеральных исполнительных властей, административных структур субъектов РФ, входящих в Сибирский федеральный округ, а также органов местного управления. Кроме того, значимую роль в реализации Стратегии играют государственные корпорации и предприятия с государственным капиталом, действия которых должны соответствовать плану реализации Стратегии.

На основании приведенного выше анализа можно сказать, что регион занимает важное стратегическое положение на национальном уровне. Это показывает, что региональные экономические инновации и развитие региона гарантированы. Факторы инновационной развития как человеческий капитал, институциональные инновации, технологическая модернизации в СФО играют значительную роль.

Итоги проведенного анализа подтверждают, что инновационный путь развития является ключевым в современной экономической парадигме, особенно на фоне сокращения природных ресурсов и обострения конкуренции. Для усиления инновационного потенциала и стимулирования развития необходимо обеспечить условия для эффективного управления инновационными процессами, улучшения результативности инновационной деятельности и повышения конкурентных преимуществ регионов.

Литература

1. Баринова В.А., Мальцева А.А., Сорокина А.В., Еремкин В.А. Подходы к оценке эффективности функционирования объектов инновационной инфраструктуры в России // Инновации. – 2014. – № 3 (185). – С. 2-11.
2. Тинякова Г.И. Инновационная политика: механизмы и инструменты стимулирования инновационной активности и улучшения инновационного климата // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 44 (6) – С.292-296.
3. Яровова Т. В. Особенности стимулирования инноваций в России // Московский экономический журнал. – 2022. – №5. – С. 566-574.
4. Прокофьев К.Ю. Инновационный потенциал региона: сущность, структура // Регион. экономика: теория и практика. – 2013. – № 30. – С. 2-11.
5. Эверетт М. Роджерс, Джудит К. Ларсон. Лихорадка Кремниевой долины [М]. – Пекин: Economic Science Press, 1985 – С. 76-98.
6. Мариев О.С., Савин И.В. Факторы инновационной активности российских регионов: моделирование и эмпирический анализ // Экономика региона. – 2010. – № 3. – С. 235–244.
7. C.K. Sankat, K.R. Pun, C.B. Motilaf. Science, Technology and Innovation in Caribbean Countries: Performance Indicators of a Generic Model West Indian Journal of Engineering // Technical Paper,2006,28(2) – С. 13-26
8. Ратьковская Т.Г. Условия инновационного развития в Сибирском федеральном округе: региональная дифференциация // ЭКО. – 2007. – № 4. – С. 51-69.
9. Чжоу Ли и У Юмин. Региональный инновационный потенциал Китая: факторный анализ и кластерные исследования, сочетание факторного анализа и замещения для комплексной оценки регионального инновационного потенциала [J]. Китайская мягкая наука, 2006 (8): 96-103.
10. Юань Юн, межвузовское сравнительное исследование регионального инновационного потенциала Гуандуна на основе факторного анализа, Экономика особой зоны, 2016(1): – С. 22-25.
11. Артемьева А.Д. Состояние рынка инноваций в Сибирском федеральном округе // Молодой ученый. – 2019. – № 52 (290). – С. 339-341.

Assessment of the methodology of innovation activity in the region

Ayibota Sailishan
Lomonosov Moscow State University

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The article is devoted to the analysis of the innovation activity of the region, the evaluation of methods and tools for measuring innovation activity in the region is investigated. Regional innovation potential reflects the overall level of regional innovation and development. Using the example of the Siberian Federal District, an analysis of innovation data and a SWOT analysis of regional policy can summarize the general situation with economic innovation and development in the region.

Keywords**:** innovation activity of the region, Siberian Federal District, Innovation, regional policy.

References

1. Barinova V.A., Maltseva A.A., Sorokina A.V., Eremkin V.A. Approaches to assessing the effectiveness of the functioning of innovative infrastructure facilities in Russia // Innovations. – 2014. – № 3 (185). – Pp. 2-11.
2. Tinyakova G.I. Innovation policy: mechanisms and tools for stimulating innovation activity and improving the innovation climate // Natural sciences and humanities research. – 2022. – № 44 (6) – C.292-296.
3. Yarovova T. V. Features of stimulating innovation in Russia // Moscow Economic Journal. – 2022. – No.5. – pp. 566-574.
4. Prokofiev K.Yu. Innovative potential of the region: essence, structure // Region. economics: theory and practice. - 2013. – No. 30. – C. 2-11.
5. Everett M. Rogers, Judith K. Larson. Silicon Valley Fever [M]. – Beijing: Economic Science Press, 1985 – pp. 76-98.
6. Mariev O.S., Savin I.V. Factors of innovation activity in Russian regions: modeling and empirical analysis // The economy of the region. - 2010. – No. 3. – pp. 235-244.
7. C.K. Sankat, K.R.Pun, C.B. Motilaf. Science, Technology and Innovation in Caribbean Countries: Performance Indicators of a Generic Model West Indian Journal of Engineering // Technical Paper,2006,28(2) – pp. 13-26
8. Ratkovskaya T.G. Conditions of innovative development in the Siberian Federal District: regional differentiation // ECO. – 2007. – No. 4. – pp. 51-69.
9. Zhou Li and Wu Yuming. China's Regional Innovation Potential: factor analysis and cluster studies, a combination of factor analysis and substitution for a comprehensive assessment of regional innovation potential [J]. Chinese Soft Science, 2006 (8): 96-103.
10. Yuan Yun, Interuniversity comparative study of the regional innovation potential of Guangdong based on factor analysis, Economics of a special zone, 2016(1): – pp. 22-25.
11. Artemyeva A.D. The state of the innovation market in the Siberian Federal District // Young Scientist. – 2019. – № 52 (290). – Pp. 339-341.

Безусловный базовый доход в системе мер борьбы с бедностью

Багратуни Каринэ Юрьевна
к.э.н. доцент, кафедры общественных финансов Финансового университета при правительстве Российской Федерации, кафедры государственных и муниципальных финансов Российского экономического университет им. Г.В. Плеханова

Ермилов Валерий Георгиевич
к.э.н., доцент, кафедры общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Предмет. Вектор социально-ориентированной государственной политики обуславливает необходимость совершенствования инструментов государственной поддержки населения. Создание условий роста благосостояния населения, преодоление уровня бедности, обеспечение устойчивого роста доходов населения входят в спектр основных направлений государственной социальной политики, определенных Указом Президента Российской Федерации № 474 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2030 года».
Результаты. На основе анализа нормативных правовых актов, материалов международных финансовых организаций, экономической литературы проанализированы подходы к оценке бедности, особенности модели государственной поддержки населения, и разработаны рекомендации по их совершенствованию.
Выводы. Для повышения действенности мер государственной политики в борьбе с бедностью необходимо усовершенствовать методологические основы идентификации предмета исследования. Считаем необходимым, ввести понятие безусловного базового дохода в инструментарий мер адресной государственной социальной поддержки населения, гарантирующего человеку возможность удовлетворения базовых потребностей. Критерий оценки бедности через соотношение доходов к стоимости потребительской корзины, а также отношением к медианному доходу считаем малопродуктивным.
Ключевые слова: бедность, меры государственной поддержки населения, безусловный базовый доход, товары потребительской корзины.

Введение

Необходимость совершенствования инструментов социальной защиты населения обусловлены трендами модернизации социально-экономической политики государства.[2] Согласно ст. 75 Конституции Российской Федерации взаимное доверие государства и общества, гарантия защиты достоинства граждан, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность являются неотъемлемыми аспектами создания условий устойчивого экономического роста страны, повышения благосостояния граждан. [1]

Меры социальной поддержки населения оказывают влияние на экономические показатели, такие как реальные доходы граждан, общее потребление, уровень занятости, рождаемость и бедность. В Российской Федерации существует ряд особенностей в распределении доходов среди населения. Категории людей с доходами, близкими к уровню бедности (1ПМ – 1,2 ПМ), тожественны профилям бедных (от 0,8 до 1 ПМ). Поэтому меры, ориентированные на принимаемые социальные меры в стране могут не только улучшить положение бедных, но и предотвратить переход людей с доходами выше прожиточного минимума в категорию лиц, нуждающихся в социальной поддержке. В качестве официальной границы бедности в Российской Федерации установлена величина прожиточного минимума.

Методы и материалы исследования

Большинство жителей России с доходами ниже установленного уровня прожиточного минимума, установленного для каждой группы населения в различных регионах РФ, сконцентрированы в категории с заработками от 0,8 до 1 прожиточного минимума. Кроме того, значительная часть населения (это граждане, доходы которых не превышают 1,2 прожиточного минимума) находится в зоне повышенного риска перехода в группу бедных. В ходе анализа структуры малообеспеченного населения в регионах России с доходами от 0,8 ПМ до 1,2 ПМ, были обнаружены следующие ключевые характеристики бедности:

- бедность работающего населения;
- высокий процент семей с детьми, где родители, занимаются неквалифицированным или низкоквалифицированным трудом;
- концентрация малоимущих семей доходами от 0,8 ПМ до 1,2 ПМ, в городах с численностью до 50 тысяч человек;
- высокая бедность в семьях, где ребенок воспитывается матерью-одиночкой;
- среднедушевые доходы семей на уровне от 0,8 ПМ до 1,2 ПМ, характерны для лиц, имеющих низкий уровень образования и квалификации.[3]

Изучение уровня бедности в регионах позволяет выявить множество разнообразных особенностей, связанных с различиями в демографической, экономической и географической сферах между субъектами Российской Федерации. Следует отметить устойчивый темп роста расходов федерального бюджета на социальную политику, и их контрцикличность, что несомненно является положительных трендом в реализации надлежащей бюджетной политики ориентированной на человекосбережение.

Существенная часть субсидий на оказание государственной социальной поддержки населения предоставляется из федерального бюджета в рамках государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан».

***Рисунок 1** – Доля расходов на социальную политику в ВВП, %[4]*

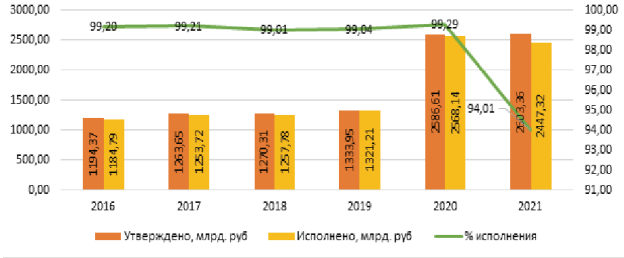

***Рисунок 2** – Расходы по государственной программе Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» [4]*

В каждом регионе России разрабатываются собственные меры социальной поддержки населения. Размеры и формы социальных выплат определяются в зависимости от финансовых возможностей бюджетов регионов. Научная полемика в методологических аспектах государственной политики в борьбе с бедностью, характеризуется существенным плюрализмом мнений на предмет оценки бедности. На наш взгляд, подход основанный на соотношении доходов полученных населением и прожиточным минимумом принятом в регионе, и учтенном при бюджетном прогнозировании и планировании, по сути не решает аспектов борьбы с бедностью. На наш взгляд меры социальной поддержки по борьбе с бедностью должны носить программный характер, и основываться на понятных и простых принципах: с одной стороны, вызывающих доверие со стороны населения к государственной политике в этой сложной сфере, и, с другой стороны, решающей конкретные вопросы повышения уровня благосостояния каждого отдельного человека, базисом которого выступает уверенность в завтрашнем дне.

Глобальный вопрос – кого считать бедным? Тех, у кого доход на душу населения ниже прожиточного минимума в регионе, но имеющих активы в виде недвижимости, транспортных средств и т.д. Или тех, у кого доход на душу населения выше прожиточного минимума в регионе, но арендующие жилплощадь, и с учетом базовых обязательств в виде арендных платежей, ЖКХ и т.д., имеющие в остатке финансовый ресурс на душу населения, ниже прожиточного минимума.

Исследования в области оценки эффективности мер социальной поддержки требуют глубокого анализа. В Российской Федерации необходимо улучшить адресный подход к назначению социальной помощи, учитывая разнообразие критериев нуждаемости и имущественных активов. В мировой практике социальной политики наблюдается значительный разрыв между оценкой нуждаемости и предоставлением социальной помощи. Изменение методов измерения бедности может привести к изменению типичного портрета бедного домохозяйства. Ошибки включения (когда помощь оказывается не тем, кто нуждается) и ошибки исключения (когда нуждающиеся не получают помощи) - ключевые показатели эффективности, инструментов государственной политики в борьбе с бедностью.

Результаты

В мировой практике активно применяются инструменты в виде безусловного базового дохода, а также гарантированного минимального дохода. Действующая теория безусловного базового дохода, представляет собой регулярную денежную выплату каждому гражданину страны, не зависящую от его эффективных доходов и социального статуса. [5] В последние годы многие страны проводят эксперименты с этой концепцией, включая Россию, хотя пока это остается на уровне дискуссий. В чем суть безусловного базового дохода и какие у него преимущества и недостатки? На этот вопрос пытаются ответить участники Всемирной сети базового дохода, подчеркивая, что это новый подход к социальным выплатам, основанный на принципе равенства и справедливости. По нашему мнению, дополнительная выплата на регулярной основе всем, в большей степени носит деструктивный характер и является теоретической иллюзией решения вопросов социального неравенства. Однако, если рассматривать безусловный базовый доход как выплату, гарантирующую базовый стандарт жизни, включающий помимо прожиточного минимума, исчисленного на основе товаров потребительской корзины, удовлетворение потребности в собственном жилье, хотя и предоставляемого социальной службой по договору социального найма, то преодоление границы бедности налицо.

Выводы

В нашем понимании действующие подходы в определении и механизме реализации данных инструментов нуждаются в корректировке. Критерий оценки бедности через соотношение доходов к стоимости потребительской корзины, а также отношением к медианному доходу считаем **не**продуктивным. Нивелируя общественные потребности, гарантированные Конституцией страны, следует учитывать, что базовые потребности человека включают помимо физиологических, потребность в собственном жилье. Соответственно при расчете ББД необходимо учитывать не только стоимость потребительской корзины, но и стоимость аренды съемного жилья, транспортные расходы и т.д.

Прожиточный минимум в каждом регионе не может быть ниже ББД, и при его расчете региональные власти обязаны будут учитывать индикаторы включенные в методику ББД, с учетом региональных ценовых индексов. На ББД претендуют лица, не имеющие доходов, или доходы которых ниже прожиточного минимума в регионе. А также те, кто не имеете собственного жилья, и иных активов, приносящих доход. Исследователи также анализируют потенциальные риски, связанные с введением ББД: рост расходов бюджета может привести к росту дефицита бюджета и государственного долга, росту инфляции, снижение инвестиционной активности и т.д. [6,7] Однако, рост расходов бюджета ориентированный на стимулирование платежеспособного спроса, активизации покупательской способности малоимущих в базовой теории фискального механизма, ориентирован на стимулирование деловой активности, и росту доходов типовых налогоплательщиков, а соответственно доходов бюджетов бюджетной системы. В перечне потенциальных рисков рассматривают снижение стимулов к труду и мотивации. Однако, данный риск на фоне стимула к формированию психологического комфорта в обществе, является фактором несущественным. Безусловно меры государственной социальной поддержки населения по борьбе с бедностью должны носить системный характер и основываться на программном подходе. Поиск решений является предметом дальнейших методологических и практических исследований.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г.). (с изм. Одобренными в ходе всенародного голосования 1.07.2020г.)// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2. Указ Президента Российской Федерации о внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 7 апреля 2020 г. №

249 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей». URL: https://www.zakonrf.info/ukaz-prezident-rf-317-11052020/

3. Статистика бедности: система показателей, методология и организация статистических наблюдений [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики; ред. Лайкам К.Э., 2017 – Режим доступа: https://mintrud.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Ministry-0-1176-src-1549286937.8565.pdf

4. Официальный сайт Федерального Казначейства России // Бенttps://roskazna.gov.ru/

5. Basic Income Earth Network. [Электронный ресурс]. URL: https://basicincome.org/basicincome

6. Bay A.H., Pedersen A.W. (2006) The Limits of Social Solidarity: Basic Income, Immigration and the Legitimacy of the Universal Welfare State. Acta Sociologica. Vol. 49. No. 4: 419–436. DOI: 10.1177/0001699306071682

7. Specianova J. (2018) Labor Supply Elasticity in the Unconditional Basic Income System: Data Sources and Methodological Issues. European Scientific Journal. February. Vol. 14. No. 4: 13–29. DOI: 10.19044/esj.2018.v14n4p13.

Unconditional basic income in the system of anti-poverty measures

Bagratuni K.Yu., Ermilov V.G.
Financial University under the Government of the Russian Federation

The vector of socially oriented state policy determines the need to improve the instruments of state support for the population. Creating conditions for increasing the well-being of the population, overcoming poverty, and ensuring sustainable growth in income of the population are included in the range of main directions of state social policy, defined by Decree of the President of the Russian Federation No. 474 "On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2030."

Results. Based on an analysis of regulatory legal acts, materials from international financial organizations, and economic literature, approaches to poverty assessment, features of the model of state support for the population are analyzed, and recommendations for their improvement are developed.

Conclusions. To increase the effectiveness of public policy measures in the fight against poverty, it is necessary to improve the methodological basis for identifying the subject of research. We consider it necessary to introduce the concept of unconditional basic income into the toolkit of measures of targeted state social support for the population, guaranteeing a person the opportunity to satisfy basic needs. We consider the criterion for assessing poverty through the ratio of income to the cost of the consumer basket, as well as the ratio to median income, to be unproductive.

Keywords: poverty, government support measures for the population, unconditional basic income, consumer basket goods.

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993). (as amended, approved during the popular vote on July 1, 2020)// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2. Decree of the President of the Russian Federation on amendments to Decree of the President of the Russian Federation of April 7, 2020 No. 249 "On additional measures of social support for families with children." URL: https://www.zakonrf.info/ukaz-prezident-rf-317-11052020/

3. Poverty statistics: system of indicators, methodology and organization of statistical observations [Electronic resource] / Federal State Statistics Service; ed. Laikam K.E., 2017 – Access mode: https://mintrud.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Ministry-0-1176-src-1549286937.8565.pdf

4. Official website of the Federal Treasury of Russia // Behttps://roskazna.gov.ru/

5. Basic Income Earth Network. [Electronic resource]. URL: https://basicincome.org/basicincome

6. Bay A.H., Pedersen A.W. (2006) The Limits of Social Solidarity: Basic Income, Immigration and the Legitimacy of the Universal Welfare State. Acta Sociologica. Vol. 49.No. 4:419–436. DOI: 10.1177/0001699306071682

7. Specianova J. (2018) Labor Supply Elasticity in the Unconditional Basic Income System: Data Sources and Methodological Issues. European Scientific Journal. February. Vol. 14.No. 4: 13–29. DOI: 10.19044/esj.2018.v14n4p13.

Анализ финансирования проектов устойчивого развития энергетических компаний РФ в условиях макроэкономической нестабильности

Савчина Оксана Владимировна
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Финансы и кредит», РУДН им. Патриса Лумумбы

Баев Николай Геннадьевич
аспирант кафедры «Финансы и кредит», РУДН им. Патриса Лумумбы

Статья посвящена анализу состояния российского рынка энергетики в условиях макроэкономической и геополитической нестабильности и источников финансирования энергетических проектов и проектов устойчивого развития, а также оценке влияния макроэкономических факторов на финансовую устойчивость компаний энергетической отрасли. Дана характеристика рынка энергетики в современных условиях, проведен анализ структуры энергопотребления в Российской Федерации, определены основные сложности, с которыми столкнулись энергетические компании в настоящее время, выделены новые направления развития российской энергетической отрасли в сторону сотрудничества Россия-Африка, в рамках которого ведется масштабная работа в сфере атомной энергетики. Определены основные источники финансирования проектов устойчивого развития энергетических компаний РФ, как в виде собственных средств, так и в виде привлеченного финансирования, особое внимание при этом уделено государственным проектам по улучшению энергетической инфраструктуры.
Ключевые слова: энергетическая отрасль, проекты устойчивого развития, финансовая устойчивость, финансирование проектов, макроэкономическая и геополитическая нестабильность.

Введение

Структура источников первичной энергии компаний Российской Федерации отличается разнообразием, так как включает в себя энергию, вырабатываемую нефтегазовыми ресурсами, гидроэнергию, уголь, возобновляемые ресурсы и атомную энергию. Баланс потребления первичной энергии последние годы меняется: наибольшую долю занимает газовая энергетика, объем использования которой увеличивается в год в среднем на 3,5%, составляя 60% баланса, что со временем может сместить применение нефтепродуктов и угля, которые занимают 29% (-4 п.п. за 3 года на конец 2018 года). Но, не смотря на то, что ключевыми энергетическими ресурсами являются нефтепродукты и газ, баланс энергопотребления значительно более дифференцирован.

В развитие электроэнергетики Российской Федерации, в том числе, вкладывается потребление энергии с низким углеродным следом (сюда включаются возобновляемые источники энергии, атомная энергия и гидроэнергия), прирастающее в среднем на 1,5% ежегодно (в целом, потребление энергии растет на 1,9% ежегодно в РФ). Более того, наибольший вклад в развитие такого вида электроэнергии вносят солнечная и ветряная энергетические системы, объем использования которых увеличивается в среднем на около 13% в год, однако, не смотря на такие прогрессивные показатели, все еще занимают меньшую долю. В целом, углеводородные энергетические ресурсы занимают практически 90% в общей структуре потребления [1].

Обзор состояния рынка энергетики РФ в условиях макроэкономической и геополитической нестабильности

В текущее время энергетический бизнес РФ столкнулся с большим количеством вызовов в связи с изменением конъектуры рынка из-за санкций США и Европейских стран, в том числе - возникающие проблемы и нарушения оплаты поставок исходных энергетических материалов, выстраивание новых логистических цепочек с учетом новых партнеров, снижение уровня иностранного финансирования или полное прекращение инвестиций в отрасль, а также сложности с ремонтом и поставками иностранного оборудования. Последнее ведет к острой необходимости развития импортозамещающих технологий и совершенствованию собственных производственных возможностей, так как ключевым аспектом функционирования энергетического комплекса является техническое обеспечение.

Некоторые участники энергетического сектора уже активно действуют по направлению развития собственных технологий и импортозамещения, здесь нужно отметить, что под данным термином подразумевается использование произведенного в РФ электротехнического оборудования и программного обеспечения, в которых нуждаются предприятия отрасли, для замещения импортной техники. Несмотря на то, что у энергетической отрасли существуют проблемы с замещением современными технологиями, на данный момент ПАО «Газпром» обладает высоким уровнем импортозамещенности в производственной деятельности. Так, трубные установки компании обеспечены на 100% российской техникой, а прочее оборудование замещено техникой отечественного производства на 99,7% [2].

В целом, российская энергетическая отрасль, несмотря на некоторые проблемы с ремонтом и закупкой оборудования имеет тенденцию к увеличению производства электроэнергии. Так по результатам 2023 года объем произведенной электроэнергии увеличился по сравнению с 2022 годом на 1,0%, достигнув 1178 млрд кВт*ч, а в I

квартале 2024 года объем произведенной электроэнергии к АППГ увеличился на 4,8% до 336,2 млрд кВт*ч.

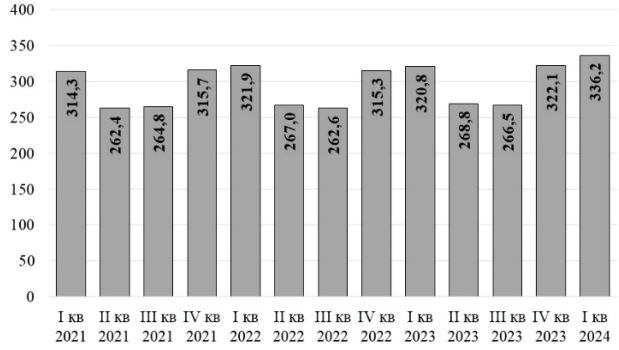

*Рисунок 1. – Произведенная электроэнергия на территории РФ (I квартал 2021 года – I квартал 2024 года), млрд кВт*ч*
Источник: Рассчитано и составлено авторами на основе данных Росстата [3].

Стоит отметить, что установленная мощность выработки электроэнергии также демонстрирует рост. На конец 2023 года данный показатель достиг отметки 248 тыс. МВт (+0,7% на протяжении 5 лет), в целом, средний ежегодный прирост мощности с 2019 по 2023 гг. составил 0,2% (Рисунок 2).

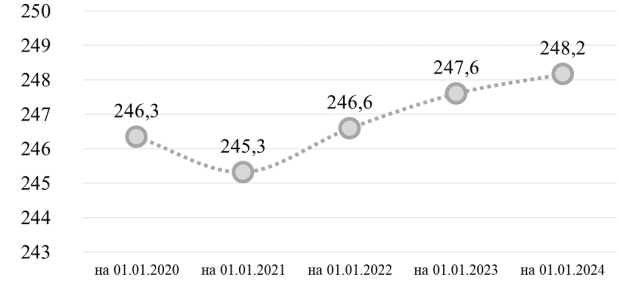

Рисунок 2. – Установленная мощность выработки электроэнергии на территории РФ (на 01.01.2020 – 01.01.2024), тыс. МВт
Источник: Рассчитано и составлено авторами на основе данных СО ЕЭС [4].

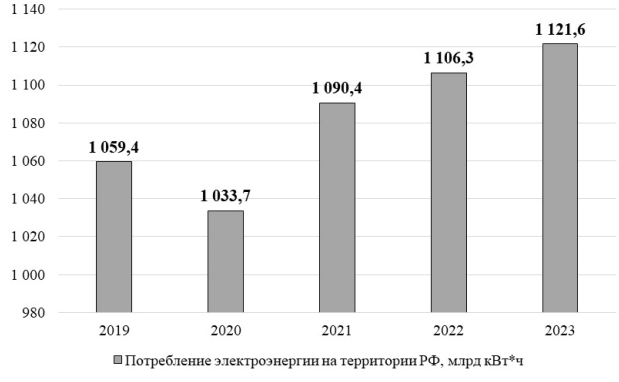

*Рисунок 3. – Потребление электроэнергии на территории РФ, млрд кВт*ч*
Источник: Составлено авторами на основе данных СО ЕЭС [4].

Растущая мощность и объем производства стимулируют рост потребления электроэнергии в РФ. Так, в 2023 году потребление электроэнергии показало значительный рост на протяжении 5 лет (+5,9% с 2019 года), причем за год потребление выросло на 1,4% (Рисунок 3). Потребление электроэнергии в РФ начало активно расти с 2009 года после экономического кризиса, что в большей степени стимулировалось инновациями в экономике России и активным развитием промышленности. В периоде с 2009 по 2015 годы также начала формироваться тенденция перехода от традиционного источника энергии – угля, к развитию солнечной энергетики [5].

Растущие объемы производства и потребления электроэнергии сопровождались ростом потребительской стоимости электроэнергии на территории РФ. Так, среднемесячная стоимость электроэнергии с 2012 по 2023 гг. в среднем росла на 5,9% (Рисунок 4), а в 2023 году ее рост был 8,8% за год, что было выше инфляции, значение которой составило 7,4% в 2023 году [6].

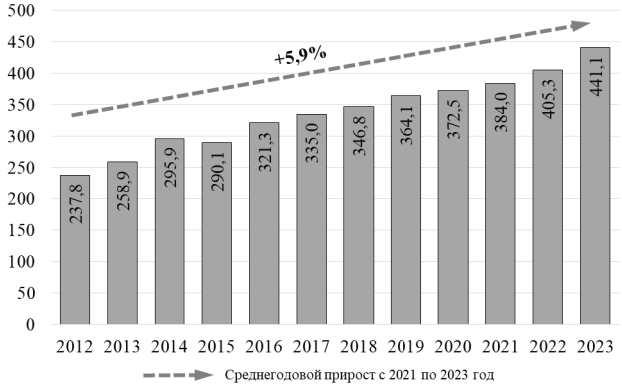

Рисунок 4. – Среднемесячная потребительская стоимость электроэнергии на территории РФ (2012-2023 год), руб.
Источник: Составлено авторами на основе данных ЕМИСС [7].

Российская Федерация входит в ТОП-10 стран по объему производства электроэнергии в мире. Несмотря на то, что доля РФ за 10 лет снизилась на 0,7 п.п. страна поднялась на 4 место по объему генерации в мире (в 2012 году доля РФ в производстве составляла 4,7%, что соответствовало 5-ому месту в ТОП-10 стран-производителей электроэнергии). Лидером рынка по итогам 10 лет по-прежнему остается Китай, доля рынка которого составила по итогам 2022 года 30,3% (+8,5 п.п. с 2012 года) (Рисунок 5).

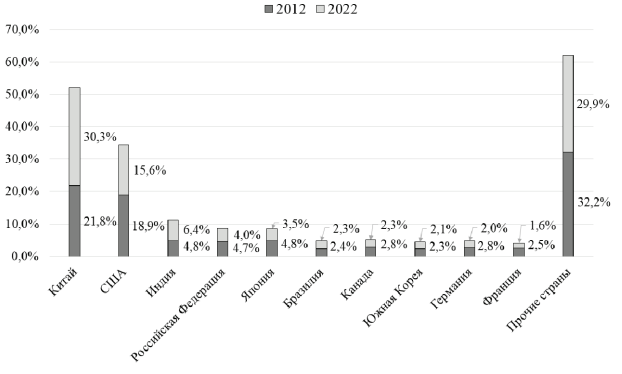

*Рисунок 5. – Крупнейшие страны-производители электричества в мире (сравнение данных за 2012 и 2023 годы), ТВт*ч*
Источник: Составлено и рассчитано авторами на основе данных Energy Institute [8].

Таким образом, российская энергетическая отрасль сталкивается с некоторыми проблемами, возникшими в результате макроэкономической неопределенности и санкционных ограничений, однако производственные показатели демонстрируют позитивную динамику, что может свидетельствовать о том, что компании отрасли своевременно принимают меры по защите от рыночной нестабиль-

ности и успешно настраивают производственные мощности на увеличение производства электроэнергии, что также подтверждается положительной динамикой производства на мировом рынке.

Основные источники финансирования проектов устойчивого развития и финансовое состояние энергетических компаний

В понятии проектов устойчивого развития подразумевается 3 ключевых направления, в рамках которых капитал, задействованный в развитие таких проектов, должен увеличиваться и обеспечивать устойчивое производство, сохраняя целостность экосистемы и природных ресурсов, а также создавая благоприятные условия для социального равенства и благополучия.

Под понятием «устойчивая энергетика» подразумевается в том числе создание бесперебойных и доступных источников энергии для населения стран, преимущественно используя ресурсы возобновляемых мощностей, таких как солнечная, гидро и атомная энергия [9].

Говоря о развитии источников финансирования проектов устойчивого развития в целом, в текущее время можно выделить три ключевых:

1. собственные средства;
2. привлеченные средства;
3. средства федерального бюджета (в качестве, как привлеченных средств, так и в форме собственных средств).

В первом случае энергетические компании выстраивают собственную инвестиционную политику и направляют часть прибыли на развитие собственных проектов.

Во втором случае, привлеченные средства подразумевают под собой банковские кредиты, прочие займы, гранты, эмиссии долговых ценных бумаг.

В настоящее время можно отметить несколько эмиссий «зеленых» облигаций на фондовом рынке, выпускаемых под финансирование проектов возобновляемой энергетики, среди наиболее значимых эмитентов можно выделить ООО «СФО РуСол 1», АО «Атомный энергопромышленный комплекс» и ПАО «Сбербанк России». Так, в июне 2023 г. Председателем Правительства РФ было подписано Постановление от 19 июня 2023 года №1003 в отношении функционирования инфраструктурных облигаций, расширяющее их возможности. Таким образом, проекты, связанные с сооружением и модернизацией энергетических комплексов, получили дополнительный способ привлечения средств через инфраструктурные облигации. Такие изменения позволяют воспользоваться механизмом долгосрочного финансирования с льготными условиями реализации проектов строительства энергетических сооружений, а также способствуют модернизации энергетических мощностей и снижению темпов роста стоимости электроэнергии [10]. В целом, объем выпущенных облигаций энергетическими компаниями в 2023 году вырос на 6,6% [11].

В третьем случае, важно подчеркнуть, что развитие электроэнергетики и предоставление доступа к чистой возобновляемой энергии для общества с целями от производства питания до более глобальных вопросов изменения климата является одной из целей устойчивого развития России [12]. В РФ, в связи с этим, активно поддерживается строительство и разработка технологий по обработке и использованию возобновляемых источников энергии. За 2023 год в России было выделено 600 млрд рублей на такие инициативы, а к 2035 году, согласно прогнозам, сумма вложений может составить более 1,3 трлн рублей, в том числе, потому что развитие энергетического сектора является одной из целей устойчивого развития РФ [13].

Одним из особенно важных направлений являются атомные энергоресурсы. Так, 2023 году было выделено примерно 21 млрд рублей из средств Федерального бюджета до 2026 года на финансирование отечественного проекта «Новая атомная энергетика». Объем выделенных средств был зафиксирован в записке с остальными предложениями по прочему финансированию к проекту Федерального бюджета на 2024-2026 годы. Если более детально рассмотреть зафиксированный в указанном документе бюджет на нужды проекта, то в 2023 году из бюджета выделилось 8,75 млрд рублей, в 2024 году объем финансирования составит 7,16 млрд рублей, в 2025 и 2026 году объем финансирования будет составлять 5,66 и 8,15 млрд рублей соответственно. Более того, в 2022 году было заявлено, что с помощью средств Фонда Национального Благосостояния в атомную энергетику будет выделено 56 млрд рублей. Проект «Новая атомная энергетика» планируется закончить к 2030 году, основная концентрация мощностей по результатам которого планируется на Дальнем Востоке, а по итогам проекта Российская Федерация может занять до 24% рынка ядерного топлива и до 20% рынка Атомных станций малой мощности [14].

В условиях макроэкономической нестабильности отечественный сектор энергетики продолжает адаптироваться к новым условиям и требованиям рынка, однако компании находят новые источники финансирования и пути развития. На примере ПАО «РусГидро» можно сказать, что у российских энергетических компаний существует множество возможностей для развития, несмотря на рыночную неопределенность. Таким образом, ПАО «РусГидро» активно развивает свой технологический комплекс, преимущественно вложения направляются в предприятия, расположенные на Дальнем востоке. В 2022 году компания инвестировала около 60 млрд рублей в собственные предприятия, в основном Дальневосточные мощности (ПАО «РусГидро» обеспечивает около 70% энергетики в ДВО). Компания ПАО «РусГидро» совместно с Минэнерго России осуществляет две масштабные пятилетние программы по модернизации энергетических комплексов на Дальнем Востоке (Программа модернизации и реконструкции электросетевого комплекса приморского края (МИРЭК) и Программа обеспечения устойчивого развития электросетевого комплекса сахалинской области (ПОУРЭК)). С помощью таких вложений компания создает для отдельных населенных пунктов возможность получения чистой энергии, обеспечивая безопасные и непрерывные поставки электроэнергии на новом оборудовании вместо более устаревших и несовременных установок. Реализация таких проектов позволяет сформировать условия для успешного социально-экономического развития регионов. Согласно Постановлению Правительства России от 24 ноября 2021 года №2025, окупаемость таких вложений будет поддержана вводом механизма установления надбавки в виде добавочной платы за мощность в течение последующих 15 лет, норма доходности по данным проектам будет рассчитываться исходя из доходности долгосрочных государственных обязательств на ежегодной основе, в то время как пороговая норма доходности учтена в размере 12,5%.

Приморские электрические сети, представленные АО «ДРСК» (входит в группу ПАО «РусГидро»), завершили обновление и устройство энергетических установок на 12 значимых электросетевых предприятий за три года с начала государственного проекта МИРЭК, сумма выделенная на данный объем работ составила 11 млрд рублей, в то время как общий объем программы 15 млрд рублей. В 2024 году в планах АО «ДРСК» продолжать развивать электросети в приморье, выделив более 4 млрд рублей на реконструкцию устаревших мощностей.

Также, среди источников финансирования можно выделить рефинансирование прибыли - так, из дивидендной политики ПАО «РусГидро» следует, что на дивиденды направляется не более 50% от чистой прибыли, следовательно, в среднем, компаний реинвестирует более половины чистой прибыли в собственную деятельность [15].

Другая энергетическая компания – ПАО Группа «Интер РАО» также использует инструмент рефинансирования прибыли. При этом компания придерживается большей доли реинвестирования, так как направляет на дивиденды не более 25% от чистой прибыли. Компания активно сотрудничает с ОАО «РЖД», где ключевой фактор сотрудничества – Новоленская ТЭС на ЮГЕ Якутии.

Также ПАО Группа «Интер РАО» – крупнейший участник программы модернизации мощности электростанций, запущенной Президентом России и утверждённой Правительством Российской Федерации. Под программу модернизации и сооружения попали электроустановки суммарной мощностью 25 тыс. МВт, из которых 10 тыс. МВт (40% от общего объема) приходится на проекты ПАО Группы «Интер РАО», однако в следствие санкционных ограничений сроки исполнения этапов проекта передвинулись, но отмены проектов не последовало. В рамках правительственной программы в 2022 году было выведено в эксплуатацию уже около 1,5 тыс. МВт.

В результате растущей доли ориентации географии бизнеса ПАО Группы «Интер РАО» на Восток Гусиноозерская ГЭС, расположенная в республике Бурятия, занимается обеспечением электроэнергии для Транссиба и Дальнего Востока в целом. Мощности ГЭС стали в большей степени востребованы из-за растущего товарооборота в восточном направлении [16].

Важное место в энергетическом секторе занимает ПАО Группа «Юнипро», которая совместно с ПАО Группа «Интер РАО» принимают наибольшее участие в программе Правительства РФ «КОМ-Мод» с 2022 года по улучшению и обновлению устаревшего энергетического оборудования, а также локализации производства технического обеспечения. Бюджет программы по планам Правительства может составить около 2 трлн рублей.

Отечественные компании выходят из совместных с иностранными компаниями предприятий, выкупают дочерние предприятия иностранных компаний, функционирующие на территории РФ, а также развивают международное сотрудничество на новых рынках.

Так, осенью 2022 года ПАО Группа «Интер РАО» выкупила два предприятия у компании «Сименс-энергетика», приобретенные производства сконцентрированы на выпуске газовых турбин и силовых трансформаторов. В 2023 году 83,7% доли ПАО «Юнипро» было передано немецкой компанией «Uniper» в управление Росимущества, благодаря указу Президента РФ. Кроме того, в 2022 году ПАО «РусГидро» заключило большое количество контрактов с компаниями из «дружественных» стран, преимущественно на сооружение ГЭС в Эквадоре, Лаосе, Киргизии, Узбекистане, Армении, Таджикистане, Казахстане, однако были подписаны контракты на поставку технического оборудования на АЭС в Индии и заключены соглашении о предоставлении инжиниринговых услуг в сфере атомной энергетики в Турции и Египте [17].

В целом, новые проекты и соглашения, а также текущие способы привлечения финансирования позитивно отразились на финансовых результатах энергетических компаний. По итогам I полугодия 2023 года показатели рентабельности и покрытия инвестиций показали рост у двух крупнейших энергетических компаний РФ – ПАО «Юнипро» и ПАО «РусГидро» (Рисунок 6).

Наибольший рост показала рентабельность оборотных активов у обеих компаний. Так, у ПАО «Юнипро» в I полугодии 2023 отмечалась прибыль по сравнению с убытком за аналогичный период 2022 года в связи, с чем значение показателя выросло до 28% (-10% по сравнению с АППГ). Остальные показатели рентабельности ПАО «Юнипро» продемонстрировали схожую динамику по сравнению с АППГ: рентабельность собственного капитала достигла 11% (-2% год назад), рентабельность внеоборотных активов увеличилась до 15% (-2% год назад). Коэффициент покрытия инвестиций также демонстрирует рост до 94% (+1 п.п. за год), что может говорить о том, что компания финансирует значительную часть своего производства за счет наиболее устойчивых источников привлечения капитала.

ПАО «РусГидро» демонстрирует схожую динамику ключевых финансовых показателей, что может свидетельствовать о растущей производительности вложенного капитала и рентабельности реализации результатов производства. Так, рентабельность оборотных активов увеличилась за год на 10 п.п. в I полугодии 2023 года, а рентабельность собственного капитала и внеоборотных активов удвоилась по сравнению с АППГ в I полугодии 2023 года, достигнув 6% и 4%, соответственно. В сравнении с ПАО «Юнипро» компания ПАО «РусГидро» показывает зависимость от наиболее устойчивых источников привлечения капитала ниже: коэффициент покрытия инвестиций за год увеличился и составил 83% (+1 п.п. за год).

Рисунок 6. – Ключевые показатели деятельности энергетических компаний РФ в 2022-2023 гг.
Источник: Рассчитано и составлено авторами на основе консолидированной финансовой отчетности по МСФО ПАО «Юнипро»[17] и ПАО «РусГидро»[15].

Выручка анализируемых компаний также представляет позитивную динамику, по итогам 2022 года выручка ПАО «РусГидро» увеличилась на 3,1% за год до 418,6 млрд рублей [15], а ПАО «Юнипро» достигла 105,8 млрд рублей с ростом 20,1% по сравнению с АППГ [17].

На основании вышеизложенного можно сказать, что энергетические компании РФ своевременно оценивают рыночные реалии и приспосабливаются под новые особенности рынка, ищут новые партнерства и источники финансирования устойчивой энергетики. На примере двух ключевых представителей отечественной энергетической отрасли видно, что результат функционирования бизнеса положительный, в том числе из-за новых возможностей и направлений сотрудничества.

Сотрудничество Россия – Африка, как источник привлечения иностранного финансирования

Помимо совершенствования технической базы энергетический сектор переориентирует партнерские взаимоотношения и ищет новые международные проекты и источники финансирования. Особенно выделяется сотрудничество России и Африки, которое объединило цели создания доступной электроэнергии по приемлемой стоимости, развития энергетической отрасли в соответствии с целями устойчивого развития и минимизации вредных выбросов, перехода к полной технологической независимости и диверсификации

энергетического баланса, а также создание стабильных логистических цепочек [18].

Рост среднего ВВП стран Африки снизился до 3,2% в 2023 году с 4,1% в 2022 году, на что повлияли, по большей части, многочисленные макроэкономические потрясения. Однако в 2024 году ожидается повышение ВВП до 3,8%, а в 2025 году - до 4,2% [19]. По данным отчета ООН по торговле и развитию за 2023 год объем иностранных инвестиций в 2022 году в Африканские страны составил 44,9 млрд рублей, а в целом с 1990 по 2022 гг. объем инвестиций в среднем увеличился на 13,4% (Рисунок 7).

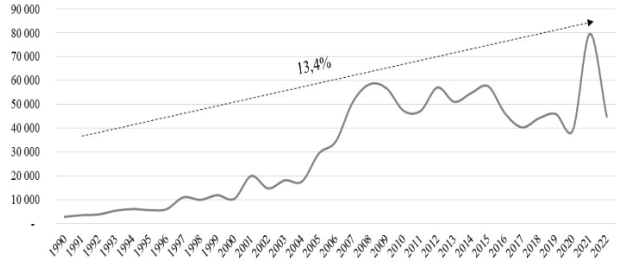

Рисунок 7. – Иностранные вложения в Африканские страны с 1990 по 2022 год, млн долларов.
Источник: Составлено авторами на основе данных отчета ООН World Investment Report 2023 [20].

Более того, Африканские страны занимают наименьшую долю в структуре потребления первичной электроэнергии, несмотря на то, что население Африки растет значительными темпами (к 2030 году прогнозируется рост до 1,3 млрд человек, а к 2060 году 2,5 млрд человек) [21]. Так, по результатам 2022 года Африканские страны потребляли всего 3% от мирового объема первичной электроэнергии, в то время как страны Европы и Северной Америки потребляли более 30% от общего объема (Рисунок 8). По данным компании ПАО «РусГидро», на континенте задействовано только 6,5% потенциальной выработки электроэнергии.

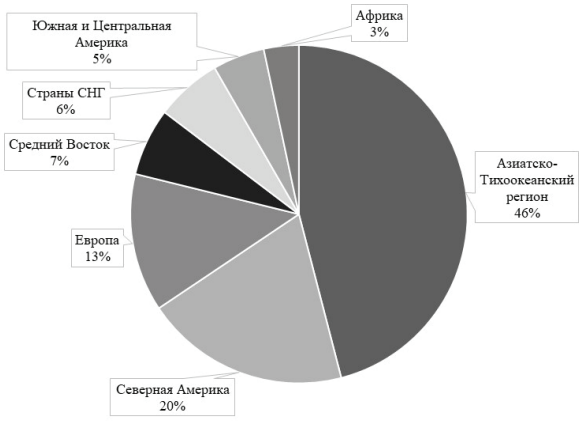

Рисунок 8. – Мировая структура по объему потребления первичной электроэнергии в 2022 году по регионам.
Источник: Составлено авторами на основе данных Energy Institute [8].

Таким образом, Африканский рынок энергетики представляет значительные возможности по обеспечению электричеством. В 2023 году в РФ в рамках «Экономического и гуманитарного форума Россия – Африка» были отмечены наиболее значимые цели сотрудничества стран, где развитие энергетического комплекса и обмен технологиями занимают значимое место. В частности, был выделен вопрос строительства атомных и гидроэлектростанций, разработку базы энергоресурсов, в том числе геология и добыча, а также формирование спроса в результате энергоперехода.

Африканский союз активно стремится укрепить собственную энергетическую базу, открывая возможности для сотрудничества, привлечения инвестиций и закупку комплексов энергетического оборудования. В частности, в рамках развития гидроэнергетики ПАО «РусГидро» активно сотрудничает со странами Африки, занимаясь сооружением ГЭС в Анголе и Эфиопии. По данным ПАО «РусГидро» объем инвестиций в разработку более 30 проектов в Африканских странах составил более 3 млрд рублей [15].

Африканские страны выразили заинтересованность в источниках возобновляемой энергии, преимущественно, атомной, которая выступает ярким представителем проектов устойчивого развития в разрезе возобновляемой энергетики. В части сотрудничества с Африкой в сфере атомной энергетики, Государственная корпорация «Росатом» заключила контракт с Египтом на строительство АЭС «Эль-Дабаа», также, компания продвигает собственный план по развитию энергетического комплекса под названием «зеленый квадрат», который основывается на 4 возобновляемых ресурсах энергии – энергия солнца и ветра, атомная и гидроэнергия [18]. ГК «Росатом» начал настраивать сотрудничество с Африканским континентом еще в 2012 году, когда было открыто первый офис компании, где через 2 года после этого было подписано соглашение о сотрудничестве в сфере атомной энергетике на комфортных условиях с учетом локализации оборудования [22].

Так, российские компании активно участвуют в развитии африканской энергетики, уделяя особое внимание возобновляемым источникам энергии. С учетом низкого уровня потребления электричества в странах Африки и ростом интереса инвесторов к африканской экономике, сотрудничество Россия-Африка может стать перспективным направлением развития российских энергетических компаний.

Заключение

В заключении, можно отметить, что энергетический сектор постепенно подстраивается под новые условия мирового и отечественного рынков, энергетические компании находят новые источники финансирования проектов, преимущественно через госпрограммы и заключение контрактов как внутри страны, так и за рубежом, налаживая новые международные связи. На примере некоторых финансовых показателей ПАО «Юнипро» и ПАО «РусГидро» выявлено, что финансовые результаты деятельности компаний улучшаются.

Литература

1. Государственный доклад о состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/d81b29821e3d3f5a8929c84d808de81d/energyefficiency2019.pdf
2. Совещание о текущей ситуации в нефтегазовом секторе, 2022. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/68191
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru
4. Официальный сайт СО ЕЭС. URL: https://www.so-ups.ru/
5. Савчина Оксана Владимировна, Асинович Анастасия Владимировна О состоянии энергетической отрасли российской федерации в кризисных условиях // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2017. №1 (11).
6. Индекс потребительских цен по данным Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1_12-01-2024.html
7. Официальный сайт ЕМИСС. URL: https://www.fedstat.ru
8. Официальный сайт Energy Institute. URL: https://www.energyinst.org/statistical-review
9. Зорина Т.Г. Устойчивое развитие энергетики: сущность и методические подходы к оценке // Современные технологии управления. 2015. №1 (49).
10. Аналитический обзор компании АКРА, 2023. URL: https://rusbonds.ru/news/20230628131600270173

11. Официальный сайт Московской биржи. URL: https://www.moex.com
12. Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2023: Крат.стат.сб. / Росстат – М., 2023 – 100 с.
13. Аналитический обзор РБК «По гигаватту в год: как работает зеленая энергетика в России», 2024. URL: https://www.rbc.ru/industries/news/65d473b39a79479a715409c1
14. Аналитический обзор Федерального проекта «Новая атомная энергетика», 2023. URL: https://www.Interfax.ru/business/922550
15. Годовой отчет ПАО «РусГидро», 2022. URL: https://rushydro.ru/investors/disclosure/reports/annual-reports/
16. Годовой отчет ПАО «Интер РАО», 2022. URL: https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=12213&type=2
17. Годовой отчет ПАО «Юнипро», 2022. URL: https://www.unipro.energy/shareholders/disclosure/annual_reports/
18. Экспертное заключение по итогам сессии экономического и гуманитарного форума Россия — Африка в 2023 году «Передовые технологии для устойчивого развития Африки», 2024. URL: https://roscongress.org/materials/reshenie-energeticheskikh-problem-klyuch-k-ustoychivomu-budushchemu-afriki/
19. Africa's macroeconomic performance and outlook — African Development Bank, 2023
20. World Investment Report 2023 — UNCTAD, 2023
21. Нуше Коджо Гиврэ Демография Африки: экономическая проблема или источник возможностей? // Экономические исследования. 2020. №4.
22. Салахетдинов Эльдар Рустамович, Сидоров Василий Александрович Российские проекты и энергетическое сотрудничество в Южной Африке // Проблемы прогнозирования. 2018. №3 (168).

Analysis of the financing of projects for sustainable development of energy companies of the Russian Federation in conditions of the macroeconomic instability

Savchina O.V., Baev N.G.
RUDN University named after. Patrice Lumumba

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The article is devoted to the analysis of the state of the Russian energy market in conditions of macroeconomic and geopolitical instability and sources of financing for energy projects and sustainable development projects, as well as assessing the influence of macroeconomic factors on the financial stability of companies in the energy industry. The characteristics of the energy market in modern conditions are given, the structure of energy consumption in the Russian Federation is analyzed, the main difficulties that energy companies currently face are identified, new directions for the development of the Russian energy industry are highlighted in the direction of Russia-Africa cooperation, within the framework of which large-scale work is being carried out in the field of nuclear energy. The main sources of financing for sustainable development projects of energy companies of the Russian Federation have been identified, both in the form of own funds and in the form of attracted financing, with special attention paid to government projects to improve energy infrastructure.

Keywords**:** energy industry, sustainable development projects, financial sustainability, project financing, macroeconomic and geopolitical instability.

References

1. State report on the state of energy saving and increasing energy efficiency in the Russian Federation. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/d81b29821e3d3f5a8929c84d808de81d/energyefficiency2019.pdf
2. Meeting on the current situation in the oil and gas sector, 2022. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/68191
3. Official website of the Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru
4. Official website of SO UES. URL: https://www.so-ups.ru/
5. Savchina Oksana Vladimirovna, Asinovich Anastasia Vladimirovna On the state of the energy industry of the Russian Federation in crisis conditions // Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Economics. 2017. No. 1 (11).
6. Consumer price index according to Rosstat. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1_12-01-2024.html
7. Official website of EMISS. URL: https://www.fedstat.ru
8. Official website of the Energy Institute. URL: https://www.energyinst.org/statistical-review
9. Zorina T.G. Sustainable energy development: essence and methodological approaches to assessment // Modern management technologies. 2015. No. 1 (49).
10. Analytical review of the ACRA company, 2023. URL: https://rusbonds.ru/news/20230628131600270173
11. Official website of the Moscow Exchange. URL: https://www.moex.com
12. Sustainable development goals in the Russian Federation. 2023: Statistical summary. / Rosstat – M., 2023 – 100 p.
13. Analytical review by RBC "One gigawatt per year: how green energy works in Russia", 2024. URL: https://www.rbc.ru/industries/news/65d473b39a79479a715409c1
14. Analytical review of the Federal Project "New Nuclear Energy", 2023. URL: https://www.Interfax.ru/business/922550
15. Annual report of PJSC RusHydro, 2022. URL: https://rushydro.ru/investors/disclosure/reports/annual-reports/
16. Annual report of PJSC Inter RAO, 2022. URL: https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=12213&type=2
17. Annual report of Unipro PJSC, 2022. URL: https://www.unipro.energy/shareholders/disclosure/annual_reports/
18. Expert opinion on the results of the session of the economic and humanitarian forum Russia - Africa in 2023 "Advanced technologies for sustainable development of Africa", 2024. URL: https://roscongress.org/materials/reshenie-energeticheskikh-problem-klyuch-k- ustoychivomu-budushchemu-afriki/
19. Africa's macroeconomic performance and outlook - African Development Bank, 2023
20. World Investment Report 2023 - UNCTAD, 2023
21. Nouche Kodjo Guivray Demographics of Africa: economic problem or source of opportunity? // Economic research. 2020. No. 4.
22. Salakhetdinov Eldar Rustamovich, Sidorov Vasily Aleksandrovich Russian projects and energy cooperation in South Africa // Forecasting problems. 2018. No. 3 (168).

Анализ влияния последствий приватизации на экономику

Берзин Дмитрий Викторович
канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры математики Финансового университета при Правительстве РФ, dberzin@fa.ru

В данной работе рассматриваются сущность приватизации, приватизационные процессы в России и их влияние на современный рынок, а также приватизация в Великобритании и анализ влияния приватизации на экономику Великобритании. Анализируются цели и принципы функционирования этого механизма - приватизации. А также рассматривается инвестиционный процесс, его особенности на российском рынке и дается ему оценка. Проведен анализ преимуществ и недостатков приватизации в России, ее влияние на экономику страны, а также изучение инвестиционного процесса и его влияния на экономику.
Ключевые слова. Цифровая экономика, приватизация, плановая экономика, рыночная экономика.

В современном мире не существует ни одного государства, где оно не выполняло бы различные функции в экономике. В плановой экономике существует мощнейшее политическое влияние на экономический рынок – можно сказать, что государство господствует в экономике, в то время как в рыночной экономике значительная свобода предпринимательства и частной собственности. На самом деле, господство государства в экономике ведет к государственной монополии, что тормозит экономику страны и пагубно влияет на население. Одним из методов от избавления деспотии на рынке является приватизация, которая смещает акцент с политических целей на развитие рыночной экономики.

Рассмотрим, что собой представляет понятие приватизации. Приватизация – это процесс передачи государственной и муниципальной собственности в частные руки. Проще рассмотреть данное понятие через передачу жилья. К примеру, гражданин живет в квартире, что принадлежит государству, соответственно, он не может ее продать, сдать в аренду или устроить перепланировку. Но, если этот человек приватизирует жильё, он будет иметь все права собственника и сможет делать с ним всё, что угодно. Стоит отметить, что государство в этом случае также будет в плюсе – ведь собственник начнёт платить налог на недвижимость. Если обратиться к юридическим источникам, то увидим такое определение приватизации: «Под приватизацией государственного и муниципального имущества понимается возмездное отчуждение имущества, находящегося в собственности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, в собственность физических и/или юридических лиц» [5].

Можно выделить основные цели приватизации: идеологическую - предпринимательство как основной саморазвивающийся институт демократического общества; экономическую – повышение эффективности работы предприятий, страдающих от бюрократизма; социальную - вовлечение трудящихся в число собственников.

Приватизационный процесс в России начался с 1990-х годов после распада СССР. Главными же целями приватизации в России в 1992 году являлись:

- ✓ формирование слоя частных собственников, содействующих созданию социально ориентированной рыночной экономики;
- ✓ повышение эффективности деятельности предприятий путем их приватизации;
- ✓ социальная защита населения и развитие объектов социальной инфраструктуры за счет средств, поступивших от приватизации;
- ✓ содействие процессу стабилизации финансового положения в Российской Федерации;
- ✓ создание конкурентной среды и содействие демонополизации народного хозяйства;
- ✓ привлечение иностранных инвестиций;
- ✓ создание условий и организационных структур для расширения масштаба приватизации в 1993 - 1994 годах [6].

Приватизационный процесс в России подвержен большому шквалу критики, но в те времена задачей было провести за короткий срок преобразование командной экономики в рыночную, поэтому процесс не обошелся без радикальных вариантов. При коллапсе системы государственного контроля над предприятиями и отсутствии правовой базы частной собственности взятие и удержание контроля осуществлялись в значительной мере силовыми методами с использованием криминальных структур и подкупа государственных и партийных чиновников, традиционно отвечавших за контроль над предприятиями [7]. К сожалению, в конечном результате не была решена одна из главных задач: на приватизированных предприятиях не сформировался высокоэффективный собственник, что привело к

спаду производства и инфляции. От этого и тяжелые социально-экономические последствия: рост безработицы, сокращение численности населения, отсутствие веры в органы власти из-за того, что народ был обманут.

Также стоит отметить механизмы, при помощи которых осуществляется приватизация. Кроме передачи государственной собственности в частные руки существуют следующие элементы:

- ✓ контрактный механизм – ранее государство предоставляло общественные услуги, отныне частная фирма управляет услугами;
- ✓ механизм принятия решений- процесс принятия решений перемещается от государственных структур к частным институтам;
- ✓ финансовый механизм - ранее бесплатно представлявшиеся государством услуги становятся платными.

Приватизационный процесс в России начался с 1990-х годов после распада СССР. Данный процесс обычно связывают с одними из известнейших руководителей экономических реформ 90-х: В.С. Черномырдин – бывший Председатель Правительства России, лидер партии «Наш Дом»; Е.Т. Гайдар – российский либеральный реформатор, руководивший переходом от плановой к рыночной экономике; А.Б. Чубайс – бывший руководитель администрации президента России, управляющий от России в Международном валютном фонде и во Всемирном банке. По правде говоря, приватизация в России проходила в сложной обстановке, где было достаточно проблем в каждой сфере общества, но реформаторы прикладывали все усилия для достижения эффективности экономики страны за счет создании частной собственности. Особенностями приватизации в России является директивность, сжатые сроки трансформирования системы рынка, приоритет преобразования в частную форму.

Первые приватизационные шаги начались еще в 1991 году, когда создавались приватизационные законы и программы, в том числе широко известная программа «500 дней», которая, к сожалению, не была проведена из-за политического кризиса 1992-1993 годов, хотя могла бы принести свои плоды в конечном результате – это существенная стабилизация макроэкономики после приватизации. Данная программа предполагала провести изначально малую платную приватизацию, которая бы оттянула основной денежный навес, и потом либерализацию цен. Однако правительство решило применить так называемую «шоковую терапию», что привело, на наш взгляд, не к самым хорошим результатам.

«Шоковая терапия» в России состояла из следующих ходов: изначально основная масса цен была либерализована, из-за чего они резко выросли и были неконтролируемы. Это пагубно повлияло на производство и народ, который столкнулся с невыплатами зарплат. И в данную максимально-экономически трудную ситуацию, худшего момента выбрать было просто невозможно, российское правительство начало процесс приватизации. Если подумать с современной точки зрения, наверное, органы власти просто решили переключить внимание несчастного народа, который страдал из-за скачка цен, обесценивания сбережений и других экономических проблем, тем самым задобрить его способами приватизации.

Существовало всего 5 способов приватизации, но из них особое внимание хочется обратить на приватизационные чеки или ваучеры и бесплатную приватизацию жилья. Интригой приватизационных чеков является то, что они та самая так называемая «афера века». В начале 1992 года в отделениях Сбербанка каждому гражданину начали выдавать ваучеры, стоимостью 10 тысяч рублей, которые можно было обменять на акции российских предприятий. Самое несправедливое в этой ситуации то, что бедный народ не обладал достаточными знаниями о том, как использовать ваучеры и, соответственно, тащил свои приватизационные чеки на продажу за почти бесценок или мог обменять на еду, а то и даже на колготки или бутылку спиртного. Таким образом, все созданное народом в период советской власти было забрано и поделено за копейки между договорными лицами. В 1991 году Борис Ельцин подписал закон о бесплатной приватизации жилья. По этому закону у всех слоев населения появился шанс получить безвозмездно собственное жильё. После приватизации квартиру можно было продать и на вырученные деньги купить другую.

В 1995-1996 годах происходит явная пауза в приватизационном процессе, за исключением скандальных залоговых аукционов. Правительство брало кредит у нескольких коммерческих банков и должно было выплатить долг за определенный период, а в случае невозврата в срок банки присваивали государственные пакеты акций предприятий. Закономерно, правительство не уплатило кредиты обратно, таким образом, пакеты акций остались в собственность банков. Вся сделка, по мнению ряда исследователей, была притворной и имела целью позволить олигархам приватизировать государственные активы путём обхода запрета, установленного Государственной Думой на их прямую продажу.

Российская приватизация носила беспрецедентный характер не только по своим масштабам, но и по содержанию. В отличие от стран с развитой рыночной экономикой, где передача в частные руки государственного имущества решала задачу повышения эффективности отдельных предприятий, в России приватизация была призвана обеспечить радикальное изменение отношений собственности, т.е. решить задачи изменения экономического базиса общества.

Так, в начале 1992 г., несмотря на процесс передела государственного имущества в ходе спонтанной приватизации, государственная форма собственности оставалась преобладающей, а предприятия государственного сектора обеспечивали две трети всего товарооборота [8]. План приватизации федерального имущества, принадлежащего государству, в 2017 году и в плановом периоде до 2019 года включал в себя доли в крупнейших компаниях страны. Среди них есть представители банковского сектора, добывающие компании, перевозчики и т.д.

Данный план был реализован на продаже активов около пятисот акционерных обществ различного рода государственных унитарных предприятий и других организаций иных форм собственности. Это крупнейшие компании, реализующие данный план: ВТБ, АЛРОСА и РЖД.

Сроки реализации программы приватизации федерального имущества на 2023-2025 годов перенесены на новый цикл - 2024-2026 годы. Данное распоряжение было подписано премьер-министром Российской Федерации Михаилом Мишустиным. Кроме этого, распоряжение обозначает список подлежащих приватизации предприятий. Прогноз поступлений в бюджет на трехлетку по-прежнему не включает стоимость акций крупных компаний, которые могут продаваться по отдельным решениям президента и правительства, и составляет по 1,2 млрд. рублей ежегодно.

Приватизация также стала одним из основных аспектов экономической политики Маргарет Тэтчер и её последователей Джоне Мейджоре в Великобритании, так как необходимость процесса возникла из-за неэффективности государственных предприятий. Всего можно выделить три этапа приватизации в Великобритании:

- ✓ 1 этап-приватизация предприятий конкретной отрасли;
- ✓ 2 этап – увеличения количества владельцев, обладающих акциями;
- ✓ 3 этап – распродажа коммунального хозяйства.

Приватизационный процесс протекал достаточно медленными темпами, но за 10 лет «железная леди» провела приватизацию 600 предприятий. Эта британская программа считается одной из успешных: она принесла высокий доход бюджету, способствовала эффективной работе предприятий и улучшила экономику страны.

Проанализировав сущность приватизационного процесса, хочется перейти на процесс инвестиционный. Прежде всего, инвестиционный процесс – это движение инвестиций на различных уровнях, а для ее осуществления характерно наличие экономических субъектов, обладающих багажом знаний в сфере инвестиций; ресурсного потенциала; методов трансформации из ресурса в объекты инвестиционной деятельности. Источниками инвестиционной деятельности

могут являться собственные и заемные финансы, иностранные инвестиции и привлеченные финансы. Сам процесс состоит из двух ключевых этапов: принятие решений об инвестировании и осуществление деятельности.

Стоит отметить, что по анализам последних данных в 2012 году был минимальный объем инвестиций - 12586,09 млрд руб., в то время как в 2016 году максимальный - 14639,83 млрд руб. Наиболее привлекательным регионом для инвестиций является Центральный федеральный округ, в котором фиксируется постоянный рост объёмов инвестиций. Кроме этого, немало на территории нашей страны зарубежных компаний и филиалов, так как очень важно всесторонне развивать внешнюю экономику.

В последние десятилетия экономика России проживает по-настоящему катастрофический инвестиционный кризис из-за нехватки ресурсов, общеполитической и макроэкономической нестабильности в стране, кроме этого, наша страна остается одним из самых недооцененных инвестиционных рынков. Поэтому на пути эффективной инвестиционной деятельности стоят серьезные задачи для РФ, такие как установление партнерских отношений со странами для более стабильного источника зарубежных инвестиций, обеспечение прозрачности и открытости на инвестиционном рынке для инвесторов; усиление государственного влияния; эффективное использование ресурсов.

Подводя итоги, хочется отметить, что приватизация и инвестиции сами по себе представляют сложный механизм, но они способны увеличить экономический потенциал нашего государства. Поэтому успехи в данных процессах во многом определят эффективную реализацию как социальных, так экономических реформ и развитие экономики страны в целом. Подводя итоги, становится очевидным, что “шоковая терапия” оставила глубокий след в истории государства. Многие люди винят Гайдара, обвиняя его в развале экономики. Действительно, что в экономических реформах 1992 года было допущено множество ошибок, однако стоит не забывать о “наследстве” плановой экономики, которая главенствовала в стране около 70 лет. Важный урок, который можно извлечь из опыта "шоковой терапии", заключается в том, что все, что не решается вовремя, приходится решать позднее, причем платя за это более высокую цену. Несмотря на все негативные последствия, которые принесли экономические реформы, стоит осознать, что именно стали отправной точкой для формирования тех экономических реальностей, которые сейчас существуют.

Литература

1. Шутаева Е.А., Побирченко В.В. Особенности инвестиционного процесса в России на современном этапе. //Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2018. – № 3. – С. 66-74.
2. Михайлов А.Ю. Приватизация в России: мифы и реальность // Всероссийский экономический журнал. - 2018. – № 6.
3. Алиева А.В. Процесс приватизации в России: итоги и последствия. Электронный ресурс: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-privatizatsii-v-rossii-itogi-i-posledstviya (Дата обращения 04.06.2024 г.).
4. Иноземцев В. Печальные итоги приватизации. Электронный ресурс: URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/01/24/privatizaciya_porossijski (Дата обращения 04.06.2024 г.).
5. Федеральный закон "О приватизации государственного и муниципального имущества" от 21.12.2001 N 178-ФЗ.
6. "Государственная программа приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 год" (утв. Постановлением ВС РФ от 11.06.1992 N 2980-1) (ред. от 01.07.1993).
7. Гордеев В.А. Экономическая теория Учебное пособие. – Россия, Ярославль, 2017.
8. Подберезкин А., Стреляев С., Хохлов О., Ястребов Я. Секреты российской приватизации. – М.: Ступени, 2019.
9. Магомедов Р.М. Анализ влияния санкций на экономическую сферу культуры и искусства // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 4. – С. 330-332.

Analysis of the impact of privatization on the economy

Berzin D.V.
Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

This paper examines the essence of privatization, privatization processes in Russia and their impact on the modern market, as well as privatization in UK and an analysis of the impact of privatization on the UK economy. The goals and principles of functioning of this mechanism - privatization - are analyzed. The investment process, its features in the Russian market are also considered and an assessment is given to it. An analysis of the advantages and disadvantages of privatization in Russia, its impact on the country's economy, as well as a study of the investment process and its impact on the economy was carried out.

Keywords: Digital economy, privatization, planned economy, market economy.

References

1. Shutaeva E.A., Pobirchenko V.V. Features of the investment process in Russia at the present stage. //Scientific Bulletin: finance, banks, investments. – 2018. – No. 3. – P. 66-74.
2. Mikhailov A.Yu. Privatization in Russia: myths and reality // All-Russian Economic Journal. - 2018. – No. 6.
3. Alieva A.V. The privatization process in Russia: results and consequences. Electronic resource: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-privatizatsii-v-rossii-itogi-i-posledstviya (Date of access: 06/04/2024).
4. Inozemtsev V. Sad results of privatization. Electronic resource: URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/01/24/privatizaciya_porossijski (Date of access: 06/04/2024).
5. Federal Law “On the Privatization of State and Municipal Property” dated December 21, 2001 N 178-FZ.
6. “State program for the privatization of state and municipal enterprises in the Russian Federation for 1992” (approved by Resolution of the RF Armed Forces of June 11, 1992 N 2980-1) (as amended on July 1, 1993).
7. Gordeev V.A. Economic theory Textbook. – Russia, Yaroslavl, 2017.
8. Podberezkin A., Strelyaev S., Khokhlov O., Yastrebov Ya. Secrets of Russian privatization. – M.: Steps, 2019.
9. Magomedov R.M. Analysis of the impact of sanctions on the economic sphere of culture and art // Innovation and investment. – 2024. – No. 4. – P. 330-332.

Локальное развитие гостиничного бизнеса как мера поддержки спроса на внутренний туризм в России

Борейко Кристина Андреевна
магистрант экономического факультета, МГУ им. М.В. Ломоносова, c.boreiko@yandex.ru

В данной статье представлен анализ драйверов развития внутреннего туризма и текущего состояние рынка гостиничных услуг в России, в том числе рассмотрена динамика ключевых показателей. В качестве ведущей тенденции развития индустрии гостеприимства выделено активное расширение географии туристских поездок по России и постепенное смещение спроса в сторону малоизученных регионов. Последнее, в свою очередь, нашло отражение в планах по комплексному развитию новых туристических локаций по всей стране. В рамках поддержания качества гостиничных услуг в регионах автором предлагается рассматривать создание локального гостиничного оператора, способного не только обеспечить качественную туристскую инфраструктуру, но и в целом повысить экономическую привлекательность региона. Таким образом, целью данного исследования стало выявление ключевых образцов развития бизнес-модели локального гостиничного оператора в текущей экономической ситуации, среди которых автор выделил создание мультиформатного предложения и всесезонное функционирование, в том числе за счет обеспечения гостиничных объектов «инфраструктурным якорем». В свою очередь, выдвинутые предположения о ключевых образцах развития бизнес-модели были проанализированы в рамках опроса потребительских предпочтений. В ходе количественного исследования также были выявлены факторы, которые в наибольшей степени влияют на выбор того или иного отеля или гостиницы – цена, качество гостиничного сервиса, а также локация и инфраструктура вокруг гостиничного комплекса.

Ключевые слова: внутренний туризм, индустрия гостеприимства, рынок гостиничных услуг, гостиничный оператор, разработка бизнес-модели, факторы выбора гостиничного объекта, локальное развитие гостиничного бизнеса

Введение

В период с 2019 г. по 2023 г. индустрия гостеприимства, как и многие другие отрасли России, переживала серьезные потрясения, которые оказали существенное влияние на текущее состояние рынка гостиничных услуг — пандемия covid-19 и обширная санкционная политика Запада в отношении России [1].

Тем не менее, несмотря на обширный перечень различных негативных последствий, которые вызвали данные обстоятельства, определенно можно выделить и некоторые позитивные стороны. В их числе увеличение внутреннего туристического потока, который мотивировал отельеров стремительно пополнять объемы номерного фонда [2]. Примечательно, что для качественного отдыха россиянам доступен довольно ограниченный перечень туристических направлений и отдельных гостиничных объектов, особенно в отдаленных от центра локациях, а большая часть спроса по-прежнему сконцентрирована в курортном Краснодарском крае [3].

Поэтому в настоящее время особенно актуальной становится проблема формирования надежного локального гостиничного оператора, который смог бы реализовывать качественные гостиничные услуги, при этом выступая отдельной мерой поддержки спроса на внутренний туризм и позитивно влияя на экономику региона присутствия в целом.

Таким образом, **целью** данной научной работы является определение ключевых образцов развития бизнес-модели локального гостиничного оператора в текущей экономической ситуации.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи исследования**:

- Выявление драйверов развития внутреннего туризма в России, а также проведение анализа текущего состояния рынка гостиничных услуг;
- Анализ потребительских предпочтений в отношении рынка гостиничных услуг в России и проверка выдвинутых предположений о ключевых паттернах развития бизнес-модели локального гостиничного оператора;
- Формирование практических рекомендаций по разработке бизнес-модели локального гостиничного оператора.

Научная гипотеза. Бизнес-модель локального гостиничного оператора будет успешной в текущей экономической среде.

Для доказательства гипотезы будет целесообразно учитывать реализацию следующих аспектов:

- Гостиничный оператор предлагает различные форматы размещения.
- Гостиничный оператор реализует всесезонную концепцию за счет создания «инфраструктурного якоря», способным поддерживать спрос в межсезонье.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили: подготовленная автором магистерская диссертация на тему «Разработка бизнес-модели локального гостиничного оператора»; труды отечественных исследователей, изучающих проблемы и перспективы развития внутреннего туризма и рынка гостиничных услуг в России; данные компании NF Group; данные проведенного автором опроса потребительских предпочтений на рынке гостиничных услуг в России; электронные ресурсы.

Данная научная статья была подготовлена в рамках написания автором магистерской диссертации на тему: «Разработка бизнес-модели локального гостиничного оператора».

Научная новизна данного исследования заключается в формировании ключевых образцов развития бизнес-модели локального гостиничного оператора в текущих экономических реалиях.

Драйверы развития внутреннего туризма и индустрии гостеприимства в России

Текущее развитие внутреннего туризма и индустрии гостеприимства в России в большей степени отражают реакцию участников рынка на волатильную внешнюю среду, наблюдаемую с конца 2019 г. по настоящее время и кардинально меняющую привычное представление о том, что важно и первостепенно.

В 2020 г., учитывая высокий уровень опасности коронавирусной инфекции и темпы ее распространения, были приняты соответствующие ограничительные меры на территории Российской Федерации. Среди главных защитных механизмов выступили закрытие границ на въезд и выезд из страны и самоизоляция. Ограничение передвижения граждан внутри страны оказало серьезное негативное влияние на малый и средний гостиничный бизнес. Некоторые гостиницы и отели, не имеющие сильной финансовой поддержки и зависимые от фактора сезонности, были закрыты [4, с. 148–164]. К моменту частичного снятия ограничений в конце лета 2020 г. около четверти (22%) средств размещения уже прекратило работу [5].

Тем не менее, закрытые границы и отсутствие возможности выезда заграницу вынуждали россиян рассматривать местные курорты, например, в Краснодарском крае. Уже осенью 2020 г. наблюдалось повышение интереса к внутреннему туризму, а в 2021 г. количество внутренних авиаперелетов достигло 95% от общей структуры. Спрос на внутренний туризм, в свою очередь, превысил допандемийный уровень. Приятным бонусом для многих путешественников была программа повышенного кэшбека на путешествия по России — практика субсидирования поездок, разработанная Ростуризмом [6].

Рис. 1Динамика туристского потока в Российской Федерации
Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики [7].

Значительный рост интереса к внутреннему туризму в России привел к расширению географии внутреннего туристического потока. Так, по данным компании NF Group прирост более чем на 200% в период с 2018 по 2023 гг. показали такие регионы, как Камчатский край и Республики Северного Кавказа.

Таким образом, несмотря на большое число негативных последствий, пандемия коронавирусной инфекции и вынужденные ограничительные меры по ее прекращению повысили интерес к внутреннему туризму в России и качественно повлияли на изменение конъюнктуры рынка гостиничных услуг.

После некоторого восстановления от последствий covid-19 в 2022 г. вновь доступ к отдыху зарубежом был частично ограничен закрытием границ ввиду реализации обширного пакета санкций в отношение России — это позволило закрепить интерес к путешествиям внутри страны [8].

Вместе с тем многие международные гостиничные бренды покинули Россию, среди которых: Marriot, Hilton, Hyatt и др. [9]. Тем не менее, отели продолжили свою деятельность, сменив свое название, и смогли удержать спрос на услуги на довольно высоком уровне за счет роста внутреннего туризма. Более того, со стороны государства также были меры по поддержке гостиничного бизнеса — летом 2022 г. была принята ставка НДС, равная 0%, для гостиничных услуг сроком на 5 лет [10].

Более того, стоит также учитывать, что ранее объекты, которые входили в международные сети, были обязаны платить около 20% комиссионных за возможность реализации своей деятельности с использованием бренда международного оператора [11].

Рынок гостиничных услуг в России

В 2023 году на рынке гостиничных услуг в России фиксировался уверенный темп роста ключевых показателей. По данным компании NF Group общий объем предложения качественных объектов в России составил около 110 тыс. номеров, а среднегодовая загрузка отелей и гостиниц значительно выросла и составила 60–65% в сравнении с 45–50% в 2022 году.

По данным компании NF Group в 2023 г. на рынке гостиничных услуг российские гостиничные операторы нарастили свою долю в общей структуре качественного номерного фонда до 46% (+17 п. п. с 2021 г.). При этом, важно заметить, что такой прирост был преимущественно обеспечен за счет перемещения части предложения международных операторов в управление российских компаний. В свою очередь, доля объектов, находящихся под управлением иностранных отельеров, теперь составляет всего 23% (-15 п. п. с 2021 г.).

Таким образом, автор считает темпы роста рынка гостиничных услуг в России достаточно высокими — в первые месяцы 2024 года совокупный объем бронирований уже превысил на 35% результат аналогичного периода 2023 г., а по итогам 2024 г. ожидается годовой прирост на 15% [12].

Ключевые тенденции и перспективы развития рынка гостиничных услуг в России — улучшение региональных «мощностей»

По данным компании NF Group сейчас также можно наблюдать активное расширение географии новых комплексных туристических объектов, в том числе уже утверждены планы по: «Долине Васта», «Новой Анапе», «Трем вулканам» и др. За счет развития масштабных проектов ожидается увеличение совокупного номерного фонда в России на 60 тыс. номеров.

Учитывая смещение интереса в сторону развития новых, отдаленных от центра страны (Москвы и Санкт-Петербурга) территорий, автор отмечает растущую потребность в формировании качественной базы гостиничных объектов на региональном уровне и создании локального гостиничного оператора, который мог бы предложить высокий уровень обслуживания в конкретном регионе, обладающим потенциальным спросом, и стать некой «точкой притяжения».

Если рассматривать понятие «локальный гостиничный оператор» более подробно, то в качестве главного отличия от классического гостиничного оператора автор выделяет территориальное присутствие в рамках только одного региона.

Главными преимуществами развития локального гостиничного оператора автор считает следующие:

1. *Благоприятное воздействие на экономику региона* – 1) прямой эффект (денежные потоки средствам размещения и представителям развлекательной и досуговой сферы); 2) косвенный эффект (бронирование гостиницы/отеля, пользование платной инфраструктурой гостиничного комплекса и др.); 3) стимулирующий эффект, который, как раз, направлен на повышение мотивации бизнеса для улучшения своего продукта/услуг, на появление новых туристических объектов и инфраструктуры в регионе и т. д. [13].
2. *Наиболее точное транслирование особенностей региона, как культурных, так и природных* – в последнее время особую важность приобретает «сенсорный» опыт [14]

3. *Адаптация бизнес-модели под другой регион со схожими природно-климатическими особенностями* – создание одного «хорошего примера», которые будет драйвером национального развития рынка гостиничных услуг и повышения качества обслуживания в регионах.

В свою очередь, если говорить о недостатках локального гостиничного оператора, то первостепенно автор обращает внимание на ограниченность человеческих ресурсов, а именно на недостаток квалифицированного персонала в регионе. Данная проблема считается повсеместной — крупный гостиничный бизнес в России также испытывает некоторые сложности в привлечении и удержании квалифицированных кадров [15].

Анализ потребительских предпочтений в отношении рынка гостиничных услуг

Для формирования наиболее корректных представлений о возможных путях развития бизнес-модели локального гостиничного оператора автором был проведен анализ текущих потребительских предпочтений, который позволил протестировать ранее сформулированные предположения в отношении локального гостиничного оператора: мультиформатное предложение и наличие «инфраструктурного якоря».

В рамках проведения анализа было привлечено 150 респондентов в возрасте от 18 до 55 лет: 18–24 лет — молодежь; 25–34 лет — «молодые» семьи с 1 ребенком; 35–44 лет — «зрелые» семьи с более чем 1 ребенком; 45–55 лет — взрослые состоятельные люди, путешествующие без детей.

В начале автор предложил респондентам определить факторы, которые в значительной степени влияют на выбор того или иного отеля или гостиницы. ТОП-3 в каждой возрастной группе был сформирован ценой, качеством сервиса, а также локацией и инфраструктурой вокруг гостиничного объекта.

Таким образом, в рамках проработки бизнес-модели локального гостиничного оператора автор считает важным учитывать местоположение объектов, в том числе особенности окружающей среды и уровень развития ближайшей инфраструктуры, ценовую политику существующих гостиничных операторов для более точного «попадания в рынок», а также эффективный подбор персонала и других ключевых ресурсов для обеспечения высокого качества предоставляемого сервиса.

Что касается создания мультиформатного предложения, то превалирующее большинство респондентов (91%) посчитало данное предложение привлекательным.

Рис. 2 . Распределение потребительских предпочтений в рамках мультиформатного предложения
Источник: составлено автором на основании данных проведенного опроса, 2024.

По мнению автора наличие у гостиничного оператора мультиформатного предложения позволяет расширять границы целевых групп, с которыми можно работать. Обладая потенциалом закрытия потребностей различных целевых групп — семей с детьми, молодых пар, пожилых людей и т. д., локальный гостиничный оператор показывает гибкость своего бренда и повышает свою устойчивость в рыночной среде. В случае создания отдельных брендов под различные форматы размещения появляется возможность выходить в новые ценовые сегменты (более бюджетные или более премиальные). Более того, данная концепция позволяет качественно взаимодействовать с лояльными гостями, которые могут дифференцировать свой отдых в рамках одной локации — в данном случае может укрепляться эмоциональная связь с брендом.

Далее было проанализировано отношение к развитию всесезонной концепции у локального гостиничного оператора.

Рис. 2 Распределение потребительских предпочтений в рамках всесезонной концепции
Источник: составлено автором на основании данных проведенного опроса, 2024.

Внутренний туризм в России востребован не только в летний период, но и зимний. В 2023 г. в России спрос на горнолыжные курорты вырос на 25% в годовой динамике. Более того, активно начали развиваться и повышать свое качество существующие горнолыжные курорты, все чаще появляются новые трассы. Одним из ключевых преимуществ в реализации данной концепции становится нивелирование сезонности и стабилизация денежных потоков, которые так важны в сфере гостеприимства [16]. Тем не менее, если регион преимущественно востребован именно в зимние месяцы, то в другие периоды года можно в рамках существующей инфраструктуры реализовывать «горный туризм», в том числе различные походные, гастрономические, спортивные и другие туры [17].

Учитывая наличие интереса к полноценному функционированию гостиничных объектов в течение всего года, автор предлагает рассматривать в качестве фактора, способного повысить эффективность бизнес-модели, транслирование оздоровительной концепции. В данном случае подразумевается создание «инфраструктурного якоря» в виде оздоровительных центров и термальных комплексов со СПА-зоной, которыми смогут пользоваться не только гости данного отеля, но и люди, у которых нет брони в данном гостиничном объекте [18]. Это, в свою очередь, позволит формировать дополнительный спрос в несезонные месяцы и увеличить среднегодовую загрузку номера (к примеру, за счет продажи туров «выходного дня») до 75–80% [19].

Таким образом, научная гипотеза об успешности бизнес-модели локального гостиничного оператора, выдвинутая в рамках данного исследования, подтвердилась. Тем не менее действительно важным для укрепления влияния локального гостиничного оператора в регионе автор считает создание мультиформатного предложения, а также транслирование всесезонной концепции за счет создания «инфраструктурного якоря» в виде комплексных термальных или СПА-центров, способного нивелировать фактор сезонности.

Практические рекомендации

В качестве практических рекомендаций, которым важно следовать в ходе разработки бизнес-модели локального гостиничного оператора, автор выделяет следующие:

- Выбрать наиболее привлекательный регион с точки зрения как зимнего отдыха (наличие горнолыжных курортов), так и летнего (наличие озер, крупных рек с возможностью обустройства пляжной зоны) с высоким потенциалом развития и хорошей транспортной доступностью;
- В качестве одного из самых важных инструментов рассматривать бенчмаркинг, а именно в ходе формирования основных блоков бизнес-модели опираться на существующую практику национальных лидеров и крупных региональных компаний-аналогов и стараться адаптировать отдельные инициативы в рамках своего региона;
- В качестве одного из ключевых видов деятельности осуществлять контроль качества гостиничного сервиса, в том числе проводить регулярное тестирование сотрудников.

В ходе дальнейшего управления локальным гостиничным оператором стоит рассматривать следующие рекомендации:

- Адаптировать представленную методологию для развития локальных гостиничных операторов в рамках других регионов, обладающих схожими природно-климатическими характеристиками.
- Осуществлять принятие управленческих решений по дальнейшему развитию на основе анализа, проведенного консультантами/экспертами рынка, в том случае, если собственной экспертизы в тех или иных вопросах недостаточно.

Заключение

Таким образом, в рамках данной статьи автором было выявлено, что текущее состояние рынка гостиничных услуг считается довольно благоприятным, учитывая растущий спрос на внутренний туризм и развитие новых туристических направлений.

Изменчивость внутренней и внешней среды может существенно повлиять на привычные бизнес-процессы в отрасли. Тем не менее в качестве ключевых факторов, которые влияют на выбор объектов размещения, по-прежнему выделяются цена, качество гостиничного сервиса, а также локация объекта.

В качестве одной из мер поддержания спроса на внутренний туризм стоит рассматривать создание локального гостиничного оператора, способного стать «точкой притяжения» того или иного региона и благоприятно воздействовать на его экономическое развитие.

Впрочем, создание такой бизнес-единицы должно быть сопряжено с текущими трендами на рынке и набором текущих потребительских предпочтений. Важно не только создавать «мощности» для реализации всесезонной концепции и демонстрировать готовность к работе с любыми запросами целевой аудитории, в том числе за счет мультиформатного предложения, но и формировать стабильную модель управления. Более того, одной из ключевых задач является создание крепкой эмоциональной связи с гостями, которая позволит обеспечить лояльность к бренду и устойчивый уровень спроса.

Таким образом, все поставленные задачи данной исследовательской работы были выполнены, а цель достигнута.

Литература

1. Какие возможности для рынка гостиничных услуг открывает рост внутреннего туризма [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ведомости URL: https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2023/02/09/961937-rinka-gostinichnih-uslug (дата обращения: 20.02.2024)
2. Горелова Е. Крупнейшие отельные сети России. Рейтинг Forbes — 2024 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Forbes URL: https://www.forbes.ru/biznes/509697-krupnejsie-otel-nye-seti-rossii-rejting-forbes-2024 (дата обращения: 23.04.2024)
3. Более 30 новых отелей и гостиниц открыли на Кубани в 2023 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт ТАСС URL: https://tass.ru/ekonomika/19424711 (дата обращения: 20.02.2024)
4. Рысаева М. А. Влияние пандемии covid-19 на сферу туризма в Российской Федерации // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. - 2022. - № 3. - С. 148–164.
5. В "Деловой России" не исключили закрытия более 40% небольших гостиниц к концу года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ТАСС URL: https://tass.ru/ekonomika/9233653 (дата обращения: 14.02.2024)
6. Как два года пандемии изменили туризм и туристов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ведомости URL: https://www.vedomosti.ru/gorod/othercities/articles/kak-dva-goda-pandemii-izmenili-turizm-i-turistov (дата обращения: 28.02.2024)
7. Туризм [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm (дата обращения: 14.04.2024)
8. В какие страны есть прямые перелеты из России. Карта [Электронный ресурс] // Официальный сайт РБК URL: https://www.rbc.ru/politics/06/09/2023/64a813ab9a794732cef53936 (дата обращения: 21.04.2024)
9. Итоги 2022 | Москва | Гостиничная недвижимость [Электронный ресурс] // Официальный сайт Nikolliers URL: https://nikoliers.ru/upload/iblock/3f0/ygemswtxjtqcloc2dq0s4wu115tkkq04.pdf (дата обращения: 22.02.2024)
10. Бренды ушли, гостиницы остались: что ждет отельный бизнес в 2023 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт журнала «Компания» URL: https://ko.ru/articles/brendy-ushli-gostinitsy-ostalis-chto-zhdet-otelnyy-biznes-v-2023-godu/ (дата обращения: 28.02.2024)
11. Индустрия гостеприимства: российские отельеры не хотят возвращаться к зарубежным агрегаторам [Электронный ресурс] // Официальный сайт Строительство.ru URL: https://rcmm.ru/svoy-dom-nedvizhimost/64213-industrija-gostepriimstva-rossijskie-otelery-ne-hotjat-vozvraschatsja-k-zarubezhnym-agregatoram.html (дата обращения: 28.02.2024)
12. Внутренний туризм в России за год увеличился до рекордных 75 млн поездок [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ведомости URL: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/01/22/1016071-vnutrennii-turizm-v-rf-za-god-uvelichilsya (дата обращения: 28.02.2024)
13. Гостева Л. Ф., Середа Н. Д. Туризм как фактор экономического развития региона // Региональная экономика: теория и практика. - 2008. - 15 (72). - С. 88–94.
14. SATEEN GROUP: Бутик-отель – концепция будущего, или must have концепции бутик-отеля [Электронный ресурс] // Официальный сайт Horeca.Estate URL: https://horeca.estate/interview/74-gostinichnyj-biznes/1918-sateen-group-butik-otel-kontseptsiya-budushchego-ili-must-have-kontseptsii-butik-otelya (дата обращения: 28.02.2024)
15. РСТ: в российской гостиничной отрасли нарастает кадровый дефицит [Электронный ресурс] // Официальный сайт Российский союз туриндустрии URL: https://rst.ru/novosti/novosti-turizma/rst-v-rossijskoj-gostinichnoj-otrasli-narastaet-kadrovyj-deficit.html (дата обращения: 28.02.2024)
16. Спрос на горнолыжные курорты в России у организованных туристов вырос на 25% [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ассоциация туроператоров URL: https://www.atorus.ru/node/55423 (дата обращения: 10.03.2024)
17. Горнолыжный туризм необходимо продвигать как «горный туризм» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ассоциация туроператоров URL: https://www.atorus.ru/node/54355 (дата обращения: 10.03.2024)
18. Как развивается российская гостиничная индустрия в условиях санкций [Электронный ресурс] // Официальный сайт Стиль. РБК URL: https://style.rbc.ru/life/64705a3c9a79470612cf5819 (дата обращения: 01.03.2024)

19. Новые точки. Наиболее перспективные для гостиничного бизнеса города России [Электронный ресурс] // Официальный сайт СБЕР.Про URL: https://sber.pro/publication/novye-tochki-naibolee-perspektivnye-dlya-gostinichnogo-biznesa-goroda-rossii/ (дата обращения: 10.03.2024)

Local development of hotel business as a measure to support demand for domestic tourism in Russia

Boreyko K.A.
Lomonosov Moscow State University

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

This article presents an analysis of the drivers for the development of domestic tourism and the current state of the hotel services market in Russia, including the dynamics of key indicators. The leading trend in the development of the hospitality industry is the active expansion of the geography of tourist trips in Russia and the gradual shift in demand towards little-studied regions. The latter, in turn, is reflected in plans for the integrated development of new tourist locations throughout the country. As part of maintaining the quality of hotel services in the regions, the author proposes to consider the creation of a local hotel operator that can not only provide high-quality tourism infrastructure, but also generally increase the economic attractiveness of the region. Thus, the purpose of this article was to identify key examples of the development of the business model of a local hotel operator in the current economic situation, among which the author highlighted the creation of a multi-format offer and all-season operation, including by providing hotel facilities with an "infrastructural anchor." In turn, the assumptions made about the key patterns of business model development were analyzed as part of a survey of consumer preferences. The quantitative analysis also identified the factors that most influence the choice of a particular hotel - price, quality of hotel service, as well as location and infrastructure around the hotel complex.

Keywords: domestic tourism, hospitality industry, hotel services market, hotel operator, business model development, factors for choosing a hotel facility, local development of the hotel business

References

1. What opportunities does the growth of domestic tourism open up for the hotel services market [Electronic resource] // Official website of Vedomosti URL: https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2023/02/09/961937-rinka-gostinichnih-uslug (date of access: 02.20.2024)
2. Gorelova E. The largest hotel chains in Russia. Forbes rating - 2024 [Electronic resource] // Forbes official website URL: https://www.forbes.ru/biznes/509697-krupnejsie-otel-nye-seti-rossii-rejting-forbes-2024 (access date: 23.04. 2024)
3. More than 30 new hotels and inns opened in Kuban in 2023 [Electronic resource] // Official website of TASS URL: https://tass.ru/ekonomika/19424711 (date of access: 02/20/2024)
4. Rysaeva M. A. The impact of the covid-19 pandemic on the tourism sector in the Russian Federation // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. - 2022. - No. 3. - P. 148–164.
5. Business Russia did not rule out the closure of more than 40% of small hotels by the end of the year [Electronic resource] // Official website of TASS URL: https://tass.ru/ekonomika/9233653 (access date: 02/14/2024)
6. How two years of the pandemic changed tourism and tourists [Electronic resource] // Official website of Vedomosti URL: https://www.vedomosti.ru/gorod/othercities/articles/kak-dva-goda-pandemii-izmenili-turizm-i -turistov (date of access: 02.28.2024)
7. Tourism [Electronic resource] // Official website of the Federal State Statistics Service URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm (access date: 04/14/2024)
8. To which countries are there direct flights from Russia? Map [Electronic resource] // Official website of RBC URL: https://www.rbc.ru/politics/06/09/2023/64a813ab9a794732cef53936 (access date: 04/21/2024)
9. Results 2022 | Moscow | Hotel real estate [Electronic resource] // Nikolliers official website URL: https://nikoliers.ru/upload/iblock/3f0/ygemswtxjtqcloc2dq0s4wu115tkkq04.pdf (access date: 02.22.2024)
10. Brands are gone, hotels remain: what awaits the hotel business in 2023 [Electronic resource] // Official website of the Company magazine URL: https://ko.ru/articles/brendy-ushli-gostinitsy-ostalis-chto-zhdet -otelnyy-biznes-v-2023-godu/ (date of access: 02.28.2024)
11. Hospitality industry: Russian hoteliers do not want to return to foreign aggregators [Electronic resource] // Official website Stroitelstvo.ru URL: https://rcmm.ru/svoy-dom-nedvizhimost/64213-industrija-gostepriimstva-rossijskie-otelery- ne-hotjat-vozvraschatsja-k-zarubezhnym-agregatoram.html (date of access: 02.28.2024)
12. Domestic tourism in Russia increased over the year to a record 75 million trips [Electronic resource] // Official website of Vedomosti URL: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/01/22/1016071-vnutrennii-turizm -v-rf-za-god-uvelichilsya (date of access: 02/28/2024)
13. Gosteva L. F., Sereda N. D. Tourism as a factor in the economic development of the region // Regional economics: theory and practice. - 2008. - 15 (72). - pp. 88–94.
14. SATEEN GROUP: Boutique hotel - the concept of the future, or must have concept of a boutique hotel [Electronic resource] // Official website of Horeca.Estate URL: https://horeca.estate/interview/74-gostinichnyj-biznes/1918- sateen-group-butik-otel-kontseptsiya-budushchego-ili-must-have-kontseptsii-butik-otelya (date of access: 02.28.2024)
15. RST: personnel shortage is growing in the Russian hotel industry [Electronic resource] // Official website of the Russian Union of Travel Industry URL: https://rst.ru/novosti/novosti-turizma/rst-v-rossijskoj-gostinichnoj-otrasli-narastaet-kadrovyj-deficit.html (date of access: 02.28.2024)
16. Demand for ski resorts in Russia among organized tourists increased by 25% [Electronic resource] // Official website of the Association of Tour Operators URL: https://www.atorus.ru/node/55423 (access date: 03/10/2024)
17. Ski tourism needs to be promoted as "mountain tourism" [Electronic resource] // Official website of the Association of Tour Operators URL: https://www.atorus.ru/node/54355 (access date: 03/10/2024)
18. How the Russian hotel industry is developing under sanctions [Electronic resource] // Official website Style. RBC URL: https://style.rbc.ru/life/64705a3c9a79470612cf5819 (access date: 03/01/2024)
19. New points. The most promising cities in Russia for the hotel business [Electronic resource] // Official website of SBER.Pro URL: https://sber.pro/publication/novye-tochki-naibolee-perspektivnye-dlya-gostinichnogo-biznesa-goroda-rossii/ (date access: 03/10/2024)

Ключевые вызовы цифровой трансформации в ритейле

Бумагин Станислав Валерьевич
аспирант, Московский финансово-промышленный Университет «Синергия», s.v.bumagin@gmail.com

Современные потребители все чаще отдают предпочтение цифровым технологиям, что заставляет ритейлеров подстраиваться под их потребности и внедрять в работу компаний новейшие инновационные решения. Сегодня информационные технологии позволяют потребителям экономить время, что является одной из основных целей современных покупателей наряду с важностью индивидуального подхода, потребностью достижения комфорта и экологичности при получении услуг. Поэтому актуальным является вопрос необходимости перемен в сфере ритейла. При этом любые перемены будут более успешны и эффективны, если применить комплексный подход. К примеру, при планировании внедрения в работу компании технологий для анализирования потребительского поведения не следует забывать о необходимости повышения компетенций персонала в вопросах взаимодействия с покупателями. Настоящая статья направлена на изучение и анализ интеграции инновационных технологий в сферу розничной торговли России.
Ключевые слова: ритейл, цифровизация ритейла, брендинг, мультибрендовые концепции, торговля, интернет-коммерция

Введение

Одним из важных направлений в процессе реализации стратегического развития бизнеса является внедрение в работу компаний цифровых технологий. Использование современных технологических решений совместно с повышением качества работы персонала и совершенствования бизнес-процессов дает компаниям возможность удовлетворить максимум потребностей потребителей, легко подстраиваться под меняющиеся условия рынка и расширять деятельность компании.

В условиях экономических вызовов и западных санкций, российский розничный сектор претерпел изменения; согласно Росстату, ВВП упал на 2,1% в 2022 году, а торговля сократилась на 12,7%, при этом последующие годы показали восстановление, но без существенного изменения тренда.

Несмотря на пандемию и геополитическую нестабильность, ритейл демонстрирует рост, сохраняя значительную долю рынка в кризис; потребительские предпочтения сместились в сторону экономии, выбора бюджетных брендов, оптовых покупок и отечественной продукции.

Объектом исследования является цифровая трансформация сферы ритейла в России.

Предметом исследования являются различные тенденции в изменении рынка российского ритейла.

Целью настоящей статьи является исследования процесса цифровой трансформации российского ритейла.

Основная часть

Аналитическая компания Data Insight опубликовала отчет, в котором указано, что объем интернет-продаж за период 2023 года вырос на 36,00% и составил 7,90 триллионов рублей; динамичное развитие сферы электронной коммерции оказывает заметное воздействие на сектор розничной торговли, побуждая множество предприятий к пересмотру своих стратегий и к расширению своего присутствия на рынке через омниканальный маркетинг; тем не менее, традиционная офлайн-торговля продолжает занимать доминирующие позиции; при этом прогнозируется, что к концу 2023г. доля онлайн-ритейла в общем объеме розничных продаж достигнет 19,00%, что на четыре процентных пункта выше, чем было отмечено непосредственно в предыдущем году.

Рисунок 1 – Доля проданных товаров посредством интернета в общем объеме оборота розничной торговли на территории РФ
Источник: Data Insight

В дополнение к существующим маркетинговым стратегиям, ритейлеры активно внедряют инновационные технологии виртуальной реальности, целясь в повышение своей популярности на рынке и поиск новых клиентов; в частности, французская торговая корпорация «Ашан», антиципируя наступление Новогодних праздников, осуществила запуск виртуального гипермаркета AuchanCity в рамках ме-

тавселенной «Роблокс»; согласно предоставленным данным, за первые три дня функционирования данного проекта, виртуальное пространство «Ашан» привлекло внимание свыше двухсот тысяч пользователей; кроме того, стоит отметить примеры реализации приложений для онлайн-«примерок» товаров, таких как косметика или одежда; например, компания «Мегамаркет» интегрировала в своё ПО специальную функцию «примерки» косметики (декоративного типа) через «виртуальное зеркало», доступное посредством камеры мобильного устройства.

В нынешнем 2024 году наблюдается явная тенденция к увеличению числа торговых площадей мультибрендового типа; иностранные ритейлеры, чьи бренды ранее функционировали исключительно в формате монобрендовых бутиков, нашли в формате универмагов возможность для сохранения своего присутствия на российском рынке; так, в результате таких изменений, ассортимент рынка пополнился магазинами ASP, NCF, Amazing Red, Trendzone, Pan Club и другими. Отечественные ритейлеры, отметившиеся активным развитием в течение всего года, используют соответствующие пространства мультибрендового типа именно как способ экспансии на новые рынки; малые региональные бренды, ранее доступные исключительно в интернете, начали осуществлять выход в офлайн-пространство, открывая корнеры в мультибрендовых магазинах.

Таблица 1
Ключевые вызовы цифровой трансформации в ритейле

Проблема	Отрицательное воздействие	Потенциальные возможности
Избыток маркетинговых акций	Устойчивость потребителей к рекламным акциям может привести к существенному уменьшению доверия к продукции и в то же время к повышению барьеров непосредственно для входа новых компаний.	Стимулирование спроса на инновационные товары и услуги, развитие нестандартных маркетинговых стратегий и поддержка востребованных рыночных ниш.
Влияние трендов на потребителей	Зависимость непосредственно от модных тенденций может снизить конкурентоспособность и привести к дальнейшему исключению из рынка компаний, являющихся инновационными.	Создание и лидерство в трендах, предоставление возможности новым игрокам найти свою рыночную нишу и занять ее.
Быстрые изменения непосредственно в предпочтениях различных потребителей	Повышение операционных расходов из-за необходимости адаптации к меняющимся требованиям и упор на популярность в ущерб качеству.	Поиск новых направлений для инноваций и возможность оказывать влияние непосредственно на формирование потребительских привычек, привлекая более лояльные сегменты рынка.

При этом, принимая во внимание все сказанное выше, в условиях довольно активной цифровизации розничной торговли возникает ряд значимых проблематик, корень которых кроется именно в процессах цифровой трансформации.

Проиллюстрированная нами таблица отражает объективный взгляд на нерешенные вопросы и возможности, связанные непосредственно с цифровизацией в ритейле, с акцентом на ключевые аспекты каждой проблемы и все потенциальные пути для их полного решения.

Вопреки всему, что было изложено ранее, следует утверждать, что технологические инновации открывают благоприятные перспективы для сферы розничной коммерции; те препятствия, о которых шла речь, следует воспринимать не столько как непреодолимые барьеры, сколько как временные вызовы, текущие трансформации, которые в перспективе заложат основу для появления инновационных концепций в данной отрасли; параллельно с этим, остаются достаточно актуальными и требующими глубокого анализа все те вопросы, что касаются воздействия цифровизации непосредственно на предпочтения потребителей, на удовлетворение их быстро меняющихся запросов, а также на формирование различных маркетинговых стратегий, что предстоит в дальнейшем детально обсудить.

Выводы:

Следует отметить, что в нынешней эре глобальных технологических преобразований, потребительские уклонения и предпочтения проявляются чаще всего в следующем: существует тенденция к более вдумчивому и обоснованному подходу к выбору определенного набора продуктов, при этом зачастую отклоняются покупки (они как правило могут быть очень спонтанными и неосмысленными) в сторону продуманного и в то же время целенаправленного потребления; значительное внимание уделяется омниканальности, с амбицией к интеграции множества платформ и каналов для взаимодействия с разнообразными ритейлерами, что способствует обнаружению оптимальных решений, отвечающих их запросам в домене розничной торговли; они высоко оценивают актуальность, и кроме того, персонализацию предложений, отдавая предпочтение таргетированным акциям в ущерб неспецифичным; проявляется стремление к эффективному распределению времени на покупки и готовность компенсировать за экономию времени, что безусловно стимулирует рост трендов, связанных с доставкой продукции на дом и возникновением новейших форматов в розничной торговле; существует желание получать товары и услуги с максимальной оперативностью, при сохранении опции отсроченной оплаты (что, конечно, объясняет, почему популярна опция разделения оплаты на несколько частей, оформление рассрочек и предоставления беспроцентных периодов); проявляется предпочтение к проверенным и безопасным сервисам, с очень большим интересом к сертифицированным продуктам и прозрачной логистике; они особенно ценят отношения доверительного характера и стремятся к долгосрочному сотрудничеству, основанному на том, что продавец и покупатель несут ответственность между собой.

Литература

1. Антинескул, Е. А. Теоретические основы цифровой трансформации продовольственного ритейла / Е. А. Антинескул // Мир экономики и управления. – 2022. – Т. 22, № 3. – С. 103–127. – EDN IQGNJJ.

2. Делибалтова, М. Электронная торговля: современные проблемы развития и пути их решения посредством развития каналов взаимодействия с клиентами / М. Делибалтова // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15, № 5. – С. 2063– 2078. – EDN PDJCGN.

3. Молчанов, Н. Н. Технологии цифровизации каналов распределения: отношение нового поколения российских покупателей / Н. Н. Молчанов, Г. С. Дудаков // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2021. – Т. 31, № 6. – С. 976–984. – EDN UNEGQJ.

4. Архипова, Н. Современные тенденции развития цифрового маркетинга / Н. Архипова, М. Гуриева // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2018. – № 1(11). – С. 9–21. – EDN YSQJZB.

5. Березин, И.С. Крупнейшие потребительские рынки России: объем, динамика, перспективы [Текст] / И.С. Березин // Банковское дело. – 2015. – № 7. – С. 33-35

6. Богер, И.Б. Формирование ресурсного потенциала торговли как основы развития потребительских рынков в проблемных регионах [Текст] / И.Б. Богер // Российское предпринимательство. – 2015. – № 10. – С. 3-6.

7. Бокланова, Ю.О. Методология и методы управления потребительским рынком для городского населения [Текст] / Ю.О. Бокланова // Проблемы прогнозирования. – 2015. – № 5. – С. 46-48.

8. Дуброва, Т.А. Статистические методы прогнозирования [Текст] : учеб. пособие для вузов / Т.А. Дуброва. – М.: Юнити-Дана, 2021. – 206 с.

9. Кондрашова, О. В. Трансформация маркетинга в цифровой среде / О. В. Кондрашова, И. М. Кублин, А. А. Воронов, П. В. Орлов // Практический маркетинг. – 2023. – № 8(314). – С. 22–27. – EDN HOUUEC.

10. Рыжих, А. И. Маркетинговые стратегии предприятий розничной торговли в условиях цифровизации / А. И. Рыжих, В. В. Герасименко // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 4. – С. 67–73. – EDN LEHLYS.

11. Трансформация ценности в инновационных бизнес-моделях: пример фармацевтической индустрии / Д. Климанов, О. Третьяк, У. Горен, Т. Уайт // Форсайт. – 2021. – Т. 15, № 3. – С. 52–65. – EDN YRULHX.

Key challenges of digital transformation in retail

Bumagin S.V.
Moscow University of Industry and Finance "Synergy"

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

Modern consumers increasingly prefer digital technologies, which forces retailers to adapt to their needs and introduce the latest innovative solutions into their companies' work. Today, information technologies allow consumers to save time, which is one of the main goals of modern buyers, along with the importance of an individual approach, the need to achieve comfort and environmental friendliness when receiving services. Therefore, the issue of the need for changes in the retail sector is relevant. Moreover, any changes will be more successful and effective if an integrated approach is applied. For example, when planning to introduce technologies for analyzing consumer behavior into a company's work, one should not forget about the need to increase the competencies of staff in matters of interaction with customers. This article is aimed at studying and analyzing the integration of innovative technologies into the Russian retail industry.

Keywords: retail, digitalization of retail, branding, multi-brand concepts, trade, online commerce

References

1. Antineskul, E. A. Theoretical foundations of digital transformation of food retail / E. A. Antineskul // World of Economics and Management. – 2022. – T. 22, No. 3. – P. 103–127. – EDN IQGNJJ.
2. Delibaltova, M. Electronic commerce: modern development problems and ways to solve them through the development of channels of interaction with customers / M. Delibaltova // Creative Economy. – 2021. – T. 15, No. 5. – P. 2063–2078. – EDN PDJCGN.
3. Molchanov, N. N. Technologies for digitalization of distribution channels: the attitude of the new generation of Russian buyers / N. N. Molchanov, G. S. Dudakov // Bulletin of the Udmurt University. Series Economics and Law. – 2021. – T. 31, No. 6. – P. 976–984. – EDN UNEGQJ.
4. Arkhipova, N. Modern trends in the development of digital marketing / N. Arkhipova, M. Gurieva // Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Economics. Control. Right. – 2018. – No. 1(11). – P. 9–21. – EDN YSQJZB.
5. Berezin, I.S. The largest consumer markets in Russia: volume, dynamics, prospects [Text] / I.S. Berezin // Banking. – 2015. – No. 7. – P. 33-35
6. Boger, I.B. Formation of the resource potential of trade as the basis for the development of consumer markets in problem regions [Text] / I.B. Boger // Russian entrepreneurship. – 2015. – No. 10. – P. 3-6.
7. Boklanova, Yu.O. Methodology and methods of managing the consumer market for the urban population [Text] / Yu.O. Boklanova // Problems of forecasting. – 2015. – No. 5. – P. 46-48.
8. Dubrova, T.A. Statistical methods of forecasting [Text]: textbook. manual for universities / T.A. Dubrova. – M.: Unity-Dana, 2021. – 206 p.
9. Kondrashova, O. V. Transformation of marketing in the digital environment / O. V. Kondrashova, I. M. Kublin, A. A. Voronov, P. V. Orlov // Practical marketing. – 2023. – No. 8(314). – pp. 22–27. – EDN HOUUEC.
10. Ryzhikh, A. I. Marketing strategies of retail enterprises in the conditions of digitalization / A. I. Ryzhikh, V. V. Gerasimenko // Innovations and investments. – 2022. – No. 4. – P. 67–73. – EDN LEHLYS.
11. Transformation of value in innovative business models: the example of the pharmaceutical industry / D. Klimanov, O. Tretyak, W. Goren, T. White // Foresight. – 2021. – T. 15, No. 3. – P. 52–65. – EDN YRULHX.

Системно-энергетический анализ развития машиностроительных предприятий

Гращенкова Наталья Васильевна
канд. экон. наук, начальник отдела СМК, Кузнечный завод ПАО «КАМАЗ», grashenkovanatalia@yandex.ru

В статье рассмотрены традиционные подходы к оценке устойчивого развития предприятия и предложено применение нового подхода к оценке устойчивого развития машиностроительных предприятий. В рамках исследования проведен системно – энергетический анализ 9 машиностроительных предприятий по методу расчета полной мощности через долевые значения ВВП России и вклада предприятия в ВВП (выручку машиностроительного предприятия от продажи товаров и услуг). Разработана и опробована методика расчета интегрального показателя устойчивого развития для возможности сравнения предприятий. Определены уровни безопасности и устойчивого развития машиностроительных предприятий в системе «жизнь-смерть».
Ключевые слова: системно-энергетический анализ, устойчивое развитие, ESG рейтинг, полная мощность, полезная мощность, мощность потерь, мощность валюты, экономическое могущество, качество окружающей природной среды, качество жизни, производительность труда.

Введение

Одной из крупнейших отраслей промышленности является машиностроение, которая является важной составляющей частью хозяйственного комплекса России. На машиностроение и металлообработку приходится около 20% промышленного производства и 1/3 занятости в промышленности. Машиностроительная отрасль обеспечивает оборудованием все остальные секторы, то есть от его уровня развития зависят результаты работы смежных областей экономики. Наконец, сектор обеспечивает обороноспособность страны и является плацдармом для внедрения достижений научно-технического прогресса.

На долю машиностроительного сектора приходится небольшая доля в рыночной капитализации всего российского фондового рынка-менее 1%. Он является наиболее волатильным для общей рыночной ситуации небольшое замедление экономического развития негативно сказывается на его результатах. Таким образом, оценка улучшений и дальнейшее планирование для обеспечения устойчивого развития имеют стратегическое значение [1].

Литературный обзор

В Российской Федерации, следует отметить, что измерение и сопоставление устойчивого развития предприятий — недавно появившаяся сфера деятельности, которая находится в процессе формирования. В отечественной литературе отмечается два подхода к измерению устойчивости предприятия: построение системы индикаторов и выделение интегрального показателя. Последний наиболее востребован и его преимущества-это возможность агрегировать многомерную информацию о предприятии, увидеть картину в целом. Не нужно анализировать динамику по нескольким индикаторам, достаточно провести анализ динамики единого интегрального показателя. [2, с.245] На сегодняшний день существуют различные подходы к оценке устойчивого развития предприятий при формировании методик используемых в ренкингах/рейтингах устойчивого развития, в которых принимают участие предприятия

Инвестиционное аналитическое агентство MSCI оценивает подверженность компании ESG рискам и качество управления ими относительно компаний аналогов в отрасли. Для расчета рейтинга ESG средневзвешенное значение индивидуальных баллов по 35 ключевым показателям нормируется по отношению к аналогичным компаниям отрасли, входящим в рейтинг. В итоге каждой компании присваивается ранг — от высшего (AAA) до низшего (CCC) [2, с.246].

Следует отметить, что рэнкинги —оценка количественных (объемных) показателей деятельности предприятия, а рейтинги — качественных. Есть еще одно важное отличие — база для их сравнения. Рентинги основываются главным образом на статистике по страховому рынку Банка России, а рейтинги на анализе большого количества информации, которую агентства определяют при разработке методики оценки. Потому рэнкинги составляют, а рейтинги присваивают [3].

В декабре 2019 г. впервые был оглашен «Ренкинг устойчивого развития — 100», подготовленный изданием «Эксперт». В ренкинге принимают участие компании из списка «Эксперт 400». Ренкинг состоит из пяти подразделов: (1) экономика компании; (2) социальная политика и персонал; (3) экология; (4) развитие региона присутствия; (5) работа с малым и средним бизнесом. Итоговый балл представляет собой взвешенную сумму баллов по всем пяти подразделам с приоритетом социальной политики и экологии [2, с. 266].

Недостатки рейтингов/ ренкингов устойчивого развития предприятий.

1) Отсутствие четкого понимания критериев, в соответствии с которыми фирмы могут квалифицироваться в качестве провайдеров (поставщиков) ESG-рейтингов. [4, с.187].

2) ESG-рейтинги, подготовленные разными агентствами, не согласуются между собой, чем обусловлено низкое качество и объективность ESG-оценок. [4, с.188].

3) Инвесторы отмечают снижение информативности ESG-оценок в отличие от рейтинговых агентств, что отмечалось в исследовании Стэнфордского университета 2022 года. [4, с.188].

4) На низком уровне среди инвесторов продолжает оставаться доверие к ESG-рейтингам. [4, с.186].

Материалы и методы

С учетом вышеперечисленных недостатков было предложено рассчитать параметры закона сохранения мощности машиностроительных предприятий, которые представлены в таблице 1. Как известно есть два метода расчета полной мощности:

1 метод – это расчет по долям. Это когда рассчитывается % ВРП объекта в ВВП РФ, а затем от полной мощности России высчитывают полную мощность объекта. В нашем случае вместо ВРП использовались значения выручки, полученной предприятиями от продажи товаров или услуг [5, с.134].

2 метод – это пересчет потребляемых ресурсов в единицы мощности и расчета на их основе полной мощности [5, с.106].

Таблица 1

Базовые и интегральные индикаторы устойчивого развития в соответствии с инвариантом класса системы «человек-общество-природа» [9, с.136 -138].

Параметр	Обозначение	Формула	Условные обозначения
Суммарное потребление ресурсов	N(t)	$N(t)=\sum_{j}^{k}\sum_{i=1}^{3}N_{ij}(t)$ ' $N_{j1}(t), N_{j2}(t)...N_{j3}(t)$ - суммарное потребление j-го объекта i-го ресурса	N(t) – суммарное потребление ресурсов, Вт
Годовая полезная мощность системы	P(t)	P(t)= η* N(t-1)	P(t) – годовая полезная мощность системы, Вт; η *- КПД технологий;N(t-1) – полная мощность прошлого года, Вт.
Годовая мощность потерь	G(t)	G(t) = N(t-1) - P(t)	G(t) – годовая мощность потерь, Вт; N(t-1) – полная мощность прошлого года, Вт; P(t) – годовая полезная мощность системы, Вт.
КПД совершенства технологий	η(t)	η(t)= P(t)/ N(t-1)	η(t) – КПД совершенства технологий; P(t) – годовая полезная мощность системы, Вт; N(t-1) – полная мощность прошлого года, Вт
Мощность валюты	Pp	Pp = P(ватт)/P(деньги)	Pp –– мощность валюты, (Вт/ден.ед); P(ватт) – полная мощность, выраженная в единицах мощности, Вт; P(деньги) – полная мощность, выраженная в денежных единицах.
Экономическое могущество	Pэ	Pэ= N(t)*η(t)*ε(t)	Pэ- экономическое могущество, Вт; η(t) – КПД технологий; ε(t)** –- качество управления.
Совокупный уровень жизни= производительность труда	U(t) = ПТ(t)	U(t) = Ps(t) / M (t)	U(t) – совокупный уровень жизни, Вт; Ps(t) – полезная мощность, Вт; M (t) – численность персонала, чел.
Качество окружающей среды	q(t)	q(t) = G (t) / G (t-1)	q(t) – качество окружающей природной среды; G (t) – мощность потерь текущего года, Вт; G (t-1) – мощность потерь предыдущего года, ВТ
Качество жизни	QL(t)	QL(t)= Тм(t)*U(t)*q(t), где Тм(t)= т/100	QL(t) – качество жизни, Вт; Тм(t) –средняя номинальная продолжительность жизни в городе; т – средняя продолжительность жизни, лет; U(t) – совокупный уровень жизни, Вт; q(t) – качество природной среды

*Примечание: η *- коэффициент совершенства технологий: для электроэнергии – 100%; для топлива (нефть, газ, уголь и т.д.) – 25%; для продуктов питания – 5%. [9, с. 107]*
*ε(t)**- ε(t)=1, если есть потребитель; 0 – нет потребителя.*

В данном исследовании для расчета использовался 1 метод.

Дадим определение устойчивому развитию машиностроительного предприятия в рамках данного анализа – это наращивание полезной мощности за определенный период времени для удовлетворения требований и ожиданий заинтересованных сторон за счет повышения рационального использования ресурсов, увеличения коэффициента полезного действия технологий, снижения мощности потерь и, позволяющих выпускать инновационную, конкурентоспособную продукцию и как следствие укрепление курса валюты, повышения совокупного уровня и качества жизни.

Энергетическая модель устойчивого развития машиностроительного предприятия в системе «природа-общество-человек», которая представлена на рисунке 1.

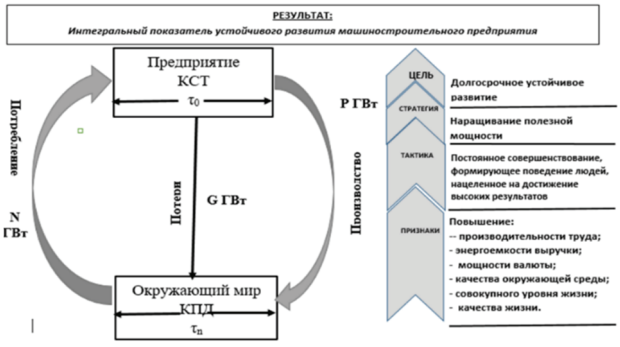

Рисунок 1. Энергетическая модель устойчивого развития машиностроительного предприятия

В рамках данного исследования были выбраны 9 машиностроительных предприятий. Предприятия условно разделили на две группы для наглядного представления результатов: 1 группа с численностью более 1000 работающих: ПАО «КАМАЗ», ПАО "АВТОВАЗ", ПАО «НЕФАЗ», АО «КВЗ», ПАО «ГАЗ» и 2 группа до 1000 работающих ПАО «ТЗА» (ПАО «Туймазинский завод автобетоновозов»), АО «СНМ» - АО «Сибнефтемаш», ПАО «ТСГП» - ПАО «Тяжстанкогидропресс», ОАО «ТМЗ» - ОАО «Тихорецкий машиностроительный завод им. В.В. Воровского».

Результаты

Расчёт базовых интегральных индикаторов за 2010-2021гг., представленных в таблице 1, производился на основании открытых данных годовых отчетов предприятий [6-14]. На диаграммах стрелками показан отрицательный или положительный темп прироста.

Рассмотрим динамику полной мощности машиностроительных предприятий первой группы. Из диаграммы 1 видно, что наибольшую мощность имеет ПАО «АВТОВАЗ», а наименьшую ПАО «НЕФАЗ», при этом только ПАО «НЕФАЗ» имеет положительный темп прироста в 104,2%. Остальные предприятия имеют отрицательный темп прироста.

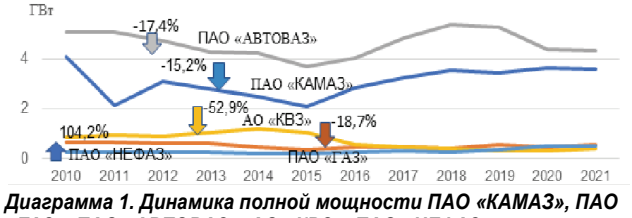

Диаграмма 1. Динамика полной мощности ПАО «КАМАЗ», ПАО «ГАЗ», ПАО «АВТОВАЗ», АО «КВЗ», ПАО «НЕФАЗ».

Если говорить о предприятиях второй группы, то в период с 2010-2013гг. наибольшее значение полной мощности было у ОАО «ТМЗ», а в период с 2013-2020гг. вышло АО «СНМ». В период с 2020-2021гг. на первое место вышло ПАО «ТЗА», которое в предыдущие периоды занимало третье место. ОАО «ТСГП» все анализируемые периоды оставался на четвертом месте, показывая тенденцию к снижению данного показателя.

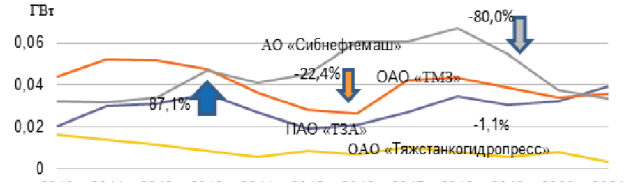

Диаграмма 2. Динамика полной мощности ПАО «ТЗА», ПАО «СНМ», ОАО «ТСГП», ОАО «ТМЗ».

На диаграмме 3 показана динамика полной, полезной мощности P(t) и мощности потерь G(t) ПАО «КАМАЗ, мы видит, что полная мощность пропорционально разделилась между полезной мощностью и мощностью потерь, что не может нам дать объективной информации о наращивании или снижение полезной мощности и мощности потерь у предприятий обеих групп за анализируемый период.

Диаграмма 3 Динамика полной N(t), полезной мощности P(t) и мощности потерь G(t) ПАО «КАМАЗ».

Из-за особенностей расчета по долям индикаторы: эффективности использования ресурсов (Э), мощности валюты W(t), энергоемкость выручки Э (t), КПД технологий оказались одинаковыми по всем предприятиям и мы можем видеть некую тенденцию, которая показывает рост или снижение данного показателя. Например, на диаграмме 4 представлена динамика мощности валюты ПАО «КАМАЗ», ПАО «ГАЗ», ПАО «АВТОВАЗ», ПАО «НЕФАЗ», АО «КВЗ» за 2010-2021гг.

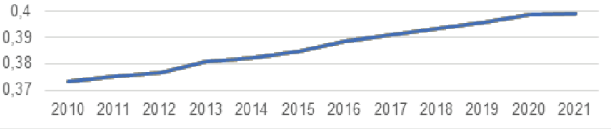

Диаграмма 4 Динамика эффективности использования ресурсов ПАО «КАМАЗ», ПАО «ГАЗ», ПАО «АВТОВАЗ», АО «КВЗ», ПАО «НЕФАЗ».

На диаграмме 6 представлена динамика U(t) совокупный уровень жизни = ПТ (t) производительность труда предприятий первой группы. Из диаграммы видно, что с 2016 года оба этих предприятия увеличили совокупный уровень жизни. Следует отметить, что максимальный положительный темп прирост показали ПАО «НЕФАЗ» - 180,8%, затем ПАО «АВТОВАЗ» - 103,1%, а вот ПАО «КВЗ» за анализируемый период имеет отрицательный темп прироста (-40,6%).

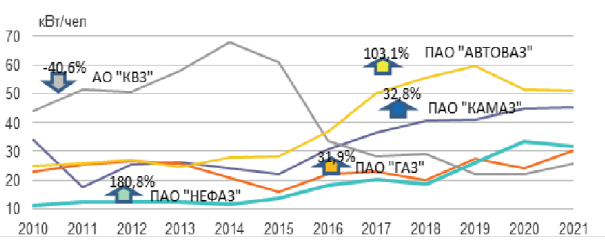

Диаграмма 5. Динамика совокупного уровня жизни ПАО «КАМАЗ», ПАО «ГАЗ», ПАО «АВТОВАЗ», АО «КВЗ», ПАО «НЕФАЗ».

На диаграмме 6 представлены предприятия второй группы. Максимальные значения совокупного уровня жизни имеет ОАО «СНМ», которое по динамики полезной мощности был на второй позиции до 2013 года, затем резко начало наращивать полную мощность до 2019 года, а в дальнейшем ее снижение. Следует отметить, что если отрицательный темп прироста по совокупному уровню жизни составил (-12,6%), то по полной мощности (-80,0%). Остальные предприятия имеют положительные темпы прироста показателя.

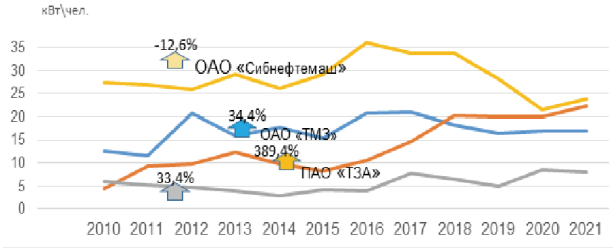

Диаграмма 6. Динамика совокупного уровня жизни ПАО «ТЗА», ПАО «СНМ», ОАО «ТСГП», ОАО "ТМЗ».

На диаграмме 7 представлены предприятия первой группы. Что характерно для индикатора качества окружающей среды, что все предприятия имеют неустойчивые тренды. Только два предприятия ПАО «НЕФАЗ» и ПАО «АВТОВАЗ» имеют отрицательные темпы прироста (-12.0%) и (-1,4%) соответственно.

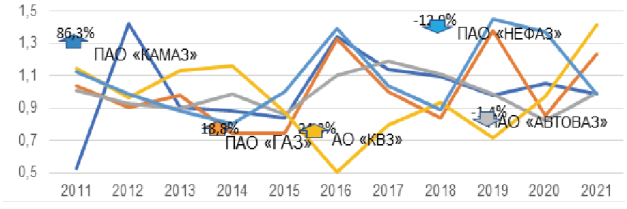

Диаграмма 7. Динамика качества окружающей среды ПАО «КАМАЗ», ПАО «ГАЗ», ПАО «АВТОВАЗ», АО «КВЗ», ПАО «НЕФАЗ».

На диаграмме 8 представлены результаты по второй группе. Все предприятия показали отрицательные темпы прироста.

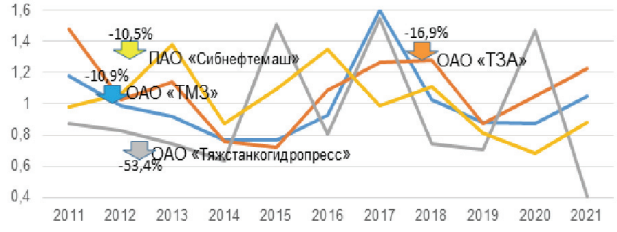

Диаграмма 8. Динамика качества окружающей среды ПАО «ТЗА», ПАО «СНМ», ОАО «ТСГП», ОАО «ТМЗ».

Динамика индикатора качества жизни работников предприятий совпадает с совокупным уровнем жизни по обеим группам.

Результаты системно-энергетического анализа машиностроительных предприятий за 2010-2021гг. и эффекты представлены в таблице 2.

Эффекты были рассчитаны по формуле 1:

Эi= X (конец) - X (начало) (1),

где Эi - эффект развития предприятия;

X(конец) – параметры развития в конце изучаемого периода;

X (начало) – параметры развития в начале изучаемого периода.

Также все эффекты разделили на виды: демографический, экономический, энергетический, экологический, производственный и социальные эффекты. Помимо эффектов за 2010-2021 год представлены и среднегодовые эффекты.

Рассмотрим первый индикатор – демографический эффект. У 8 предприятий данный индикатор отрицательный, что подтверждает дефицит персонала на машиностроительных предприятиях в последние 10 лет.

Анализ экономического эффекта по выручке - 8 предприятий, кроме ПАО «ТСГП", увеличили свои показатели за анализируемый период.

Два следующих индикатора просчитаны в определенном соотношении это полезная мощность и мощность потерь с учетом особенностей расчета по долям. Несмотря на то, что экономический эффект по выручке имеет положительные значения, но при этом наблюдается уменьшение полезной мощности на таких предприятиях как: ПАО «АВТОВАЗ», ПАО «КАМАЗ», ПАО «ГАЗ», АО «КВЗ», ОАО «ТМЗ», ПАО «ТСГП». Данный индикатор очень важен для машиностроительных предприятий, так как благодаря ему можно оценить вклад инвестиций в увеличение (рост) полезной мощности. Интересен и следующий индикатор –мощность потерь (хотя, как говорилось ранее это не надежный индикатор при расчете по долям) у 7 предприятий, кроме ПАО «НЕФАЗ», ПАО «ТЗА», наблюдается снижение данного индикатора. Значение данного индикатора важно для машиностроительных предприятий, для оцифровки эффектов от внедрения инструментов и методов бережливого производства.

Следующий индикатор экологического эффекта (качество окружающей среды), здесь повышение эффективности – лучший результат и его мы видим у 6 предприятий, кроме ПАО «КАМАЗ», ПАО «ГАЗ» и АО «КВЗ». Данный индикатор наглядно, в цифрах может показать насколько эффективны и результативны реализованные природоохранные мероприятия и как они влияют на качество окружающей среды и на полезную мощность.

Следующие два индикатора показывают насколько улучшения влияют на совокупный уровень жизни и улучшают качество жизни работающих на предприятии. Анализ показывает, что снижение этих показателей наблюдается за анализируемый период на ПАО "СНМ", АО «КВЗ».

Для расчета были определены виды устойчивости машиностроительных предприятий как видно из таблицы 3: демографическая, производственная, технологическая, экономическая, экологическая, социальная. Затем мы рассчитали темпы прироста каждого показателя за 2010-2021гг. и распределили их по видам устойчивости.

$$У_р = \sum_{n=1}^{6} \frac{a_n * У_n}{100}$$

где $У_р$ – интегральный показатель устойчивого развития;

a_n – вес n-го обобщающего показателя устойчивости, определенный методом экспертных оценок;

$У_n$- n-й обобщающий показатель производственной, технологической, экономической, экологической, социальной, демографической;

n – Число обобщающих показателей.

С учетом экспертных оценок формула для метода по долям имеет вид

$У_р = 0,25* П_у + 0,35*Э_у+0,15*Э_{ку}+0,15*С_у+0,10*Д_у$

В случае если n – число обобщающих показателей больше 1, то показатель считается по формуле

$$О_П = \sqrt[ni]{n_1 * n_2 * n_3 * n_4 * n_5 * n_i}$$

Рассчитаем интегральный показатель устойчивого развития для каждого предприятия по формулам приведенным выше с учетом того, что полная мощность была определена по методике по долям. Он составил для: ПАО «АВТОВАЗ» - 0,519, ПАО «КАМАЗ» - 0,575, ПАО «НЕФАЗ» - 1,640, ПАО «ГАЗ» - 0,479, АО «КВЗ» - -0,211, ПАО «ТЗА» - 2,479, ОАО «ТМЗ» - 0,347, ПАО «ТСГП» - -0,385, ПАО «СНМ» - 0,558.

Таблица 2

Результаты системно-энергетического анализа машиностроительных предприятий за 2010-2021гг. и среднегодовые

Наименование пре	Эффекты						
	Демографический, чел.	Экономический (выручка, млн. руб.)	Экономический (Р, ГВт)	Энергетический (G, ГВт)	Производственный (ПТ,кВт/чел.)	Экологический (q)	Социальный (Кж, кВт/чел.)

дприятия	2010-2021 гг.	Среднегодовой	2010-2021 гг.	Среднегодовой	2010-2021 гг.	Среднегодовой	2010-2021 гг.	Среднегодовой	2010-2021 гг.	Среднегодовой	2010-2021 гг.	Среднегодовой	2010-2021 гг.	Среднегодовой
ПАО «АВТОВАЗ"	-41247	-3437	164207,9	136833,992	-0,15	-0,013	-0,551	-0,046	25,76	2,147	-0,014	-0,001	17,081	1,423
ПАО «КАМАЗ»	-12830	-1069	138394	115332,833	-0,082	-0,007	-0,386	-0,032	11,135	0,928	0,456	0,038	25,026	2,086
ПАО «НЕФАЗ»	-1720	-143	26780	2231,667	0,103	0,009	0,141	0,012	20,475	1,706	-0,135	-0,011	12,119	1,010
ПАО «ГАЗ»	-3193	-266	20481,5	1706,792	-0,021	-0,002	-0,073	-0,006	7,385	0,615	0,195	0,016	7,838	0,653
АО «КВЗ»	-806	-67	5636,98	469,748	-0,145	-0,012	-0,271	-0,023	-17,81	-1,484	0,274	0,0228	-15,612	-1,301
ПАО «ТЗА»	-952	-79	2185	182,083	0,008	0,001	0,011	0,001	17,727	1,477	-0,25	-0,021	9,407	0,784
ОАО «ТМЗ»	-631	-53	1266,9	105,575	-0,002	-0,0002	-0,006	-0,001	5,743	0,479	-0,128	-0,011	2,029	0,169
ПАО «ТСГП»	-827	-69	-203,89	-16,991	-0,005	-0,0004	-0,01	-0,001	2,016	0,168	-0,467	-0,039	1,396	0,116
ПАО «СНМ»	115	10	1425,58	118,798	0,001	0,0001	-0,00002	-0,00002	-0,103	-0,009	-0,103	-0,009	-3,637	-0,303

Таблица 3

Темпы прироста показателей машиностроительных предприятий за 2010-2021гг. и среднегодовые значения.

Наименование предприятия	Демографическая устойчивость (Ду)	Экономическая устойчивость (Эку)	Производственная устойчивость (Пу)		Экологическая устойчивость (Эу)	Социальная устойчивость (Су)	Сумма	Итог Ур
	Весомость 0,10	Весомость 0,35	Весомость 0,25	Корень	Весомость 0,15	Весомость 0,15		
ПАО «АВТОВАЗ»	-5,467	41,943	6,059	24,235	-0,204	14,417	51,895	0,519
ПАО «КАМАЗ»	-2,879	44,037	3,48	13,921	12,943	2,837	57,514	0,575
ПАО «НЕФАЗ»	-2,272	147,421	31,755	127,019	-1,807	18,821	164,042	1,640
ПАО «ГАЗ»	-3,086	41,248	4,299	17,194	2,821	6,523	47,935	0,479
АО «КВЗ»	-1,158	-16,62	-11,68	-46,719	3,606	-5,59	-21,063	-0,211
ПАО «ТЗА»	-5,738	139,3	38,605	154,42	-2,542	14,744	147,855	1,479
ОАО «ТМЗ»	-4,298	37,154	0,614	2,454	-1,628	2,992	34,733	0,347
ПАО «ТСГП»	-8,328	-16,365	-1,248	-4,99	-8,012	-4,502	-38,455	-0,385
ПАО «СНМ»	2,62	57,133	0,497	1,986	-1,567	-2,932	55,75	0,558

Обсуждение

Если мы рассмотрим полученные результаты с точки зрения безопасного развития предприятия в системе «жизнь-смерть», то получим картину, представленную на рисунке 2. В рамках данной методики шкалу «Путь устойчивого развития – путь к ликвидации предприятия» размерностью от1 до -1 мы разбили на 7 уровней безопасности (Устойчивое развитие-интенсивное развитие – простой рост-стагнация- уменьшение мощности – деградация и банкротство), а шкала Х – текущее время. Так же определили зоны потенциальных и реальных угроз. Затем мы перенесли данные интегрального показателя устойчивого развития предприятий, полученные в таблице 3. На рисунке видно, что большая часть предприятий все зависимости от численности предприятий: ПАО «АВТОВАЗ», ПАО «КАМАЗ», ПАО «ГАЗ», ПАО «ТМЗ», ОАО «Сибнефтемаш» расположились межу простым ростом и интенсивным ростом. Два предприятия устойчиво развиваются ПАО «НЕФАЗ» и ПАО «ТЗА». И наихудшие результаты показали; АО «КВЗ» и ОАО «ТСГП», которые расположились между стагнацией и уменьшением мощности, что ставит их на путь устойчивой деградации.

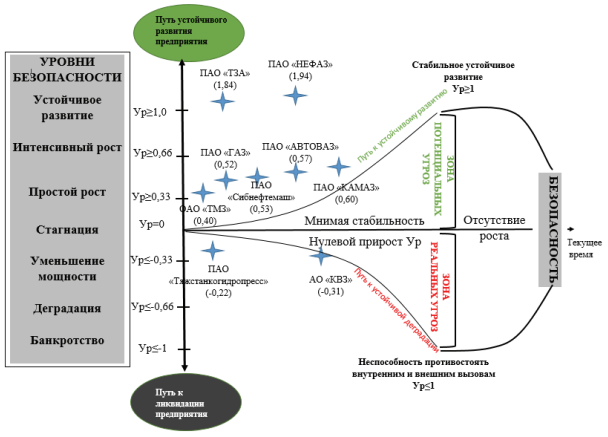

Рисунок 2 Уровни безопасности и устойчивое развитие машиностроительных предприятий за 2010-2021гг.

Заключение

1. Все индикаторы базовые и интегральные отражают деятельность предприятия и измеряются в числовых значениях в единицах мощности.
2. Подход дает возможность сравнивать предприятия между собой.
3. Легкость и доступность расчета индикаторов.
4. Разработанная методика интегрального показателя устойчивого развития позволяет сравнивать предприятия между собой вне зависимости от размера и особенностей технологий производства.
5. Подход по долям имеет недостатки:

5.1 Из 11 показателей 6 не информативны:

5.2 Полная мощность, полезная мощность и мощность потерь рассчитываются пропорционально, что не дает возможность оценить реальную деятельность предприятия по снижению потерь и по увеличению полезной мощности.

5.3 Невозможно рассчитать важные индикаторы: эффективности использования ресурсов (Э); мощность валюты W(t); энергоемкость выручки Э (t), КПД технологий.

5.5 U(t) совокупный уровень жизни = ПТ (t) производительность труда, т.к. всего человек = всего работающих.

6. Для анализа необходимо собрать большой массив данных за длительный период, что можно сделать не на всех предприятиях.
7. Анализ 7 показателей, рассчитанных по методике «по долям» очень важен для внутренней оценки деятельности, на основании которых можно планировать мероприятия для обеспечения дальнейшего устойчивого развития.

Литература

1. Машиностроительная отрасль РФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://fin-plan.org/lk/industries/mechanical-engineering/ (Дата обращения 30.05.2024)
2. Вереникин О.А. Измерение устойчивого развития крупных российских предприятий /О.А. Вереникин, Н.А. Маханькова, А.Ю. Вереникина // Российский журнал менеджмента. Теории и эмпирические исследования. 2021. с. 237-287

3. Самиев П. Рейтинги и рэнкинги страховых компаний: какие, кому и для чего они нужны? [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://www.banki.ru/news/columnists/?id=10891293 (Дата обращения 30.05.2024)

4. Левашенко А.Д., Ермохин И.С., Бурханова Ю.М. Проблема дивергенции оценок,присуждаемых лицами, оказывающими услуги по оценке устойчивого развития. Главные тренды области законодательного регулирования института ESG-рейтингования в России и мире // Вестник международных организаций. 2023 Т. 18 № 3 С. 186–204 (на русском и английских языках). doi:10.17323/1996-7845-2023-03-10

5. Большаков Б.Е. Наука устойчивого развития. Книга I. Введение / Б.Е. Большаков - М. : РАЕН, 2011. - 272 с. : ил. С 164-165

6. Годовой отчет ПАО «КАМАЗ» за 2010 - 2021 гг. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://kamaz.ru/ (Дата обращения 23.03.2024)

7. Годовой отчет ПАО «АВТОВАЗ» за 2010 - 2021 гг. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://info.avtovaz.ru/ (Дата обращения 23.03.2024)

8. Годовой отчет ПАО Нефтекамский автозавод за 2010 - 2021 гг. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://www.nefaz.ru/ (Дата обращения 23.03.2024)

9. Годовой отчет АО «КВЗ» за 2010 - 2021 гг. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://www.rhc.ru/ (Дата обращения 23.03.2024)

10. Годовой отчет ПАО «ГАЗ» за 2010 - 2021 гг. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://autoplatform.ru/ (Дата обращения 23.03.2024)

11. Годовой отчет «ТЗА» с 2010 - 2021 гг. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://tzacom.ru/ (Дата обращения 23.03.2024)

12. Годовой отчет АО «Сибнефтемаш» за 2010 - 2021 гг. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://www.sibneftemash.ru/ (Дата обращения 23.03.2024)

13. Годовой отчет ПАО «Тяжстанкогидропресс» за 2010 - 2021 гг. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://www.nztsg.ru/ (Дата обращения 23.03.2024)

14. Годовой отчет ОАО «ТМЗ им. В.В. Воровского» за 2010 - 2021 гг. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://tmzv.ru/ (Дата обращения 23.03.2024)

System-energy analysis of the development of mechanical engineering enterprises

Grashchenkova N.V.
KAMAZ PJSC

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The article examines traditional approaches to assessing the sustainable development of an enterprise and proposes the use of a new approach to assessing the sustainable development of engineering enterprises. As part of the study, a system-energy analysis of 9 machine-building enterprises was carried out using the method of calculating total capacity through the fractional values of Russia's GDP and the enterprise's contribution to GDP (revenue of the machine-building enterprise from the sale of goods and services). A methodology for calculating the integral indicator of sustainable development has been developed and tested to make it possible to compare enterprises. The levels of safety and sustainable development of machine-building enterprises in the "life-death" system have been determined.

Keywords: system-energy analysis, sustainable development, ESG rating, full power, useful power, loss power, currency power, economic power, environmental quality, quality of life, labor productivity.

References

1. Mechanical engineering industry of the Russian Federation. [Electronic resource] – Access mode. – URL: https://fin-plan.org/lk/industries/mechanical-engineering/ (Accessed 05/30/2024)

2. Verenikin O.A. Measuring the sustainable development of large Russian enterprises / O.A. Verenikin, N.A. Makhankova, A.Yu. Verenikina // Russian Journal of Management. Theories and empirical studies. 2021. p. 237-287

3. Samiev P. Ratings and rankings of insurance companies: what, who needs them and why? [Electronic resource] – Access mode. – URL: https://www.banki.ru/news/columnists/?id=10891293 (Date accessed 05/30/2024)

4. Levashenko A.D., Ermokhin I.S., Burkhanova Yu.M. The problem of divergence of assessments awarded by persons providing services for assessing sustainable development. Main trends in the field of legislative regulation of the ESG rating institute in Russia and the world // Bulletin of international organizations. 2023 T. 18 No. 3 P. 186–204 (in Russian and English). doi:10.17323/1996-7845-2023-03-10

5. Bolshakov B.E. The Science of Sustainable Development. Book I. Introduction / B.E. Bolshakov - M.: RANS, 2011. - 272 p. : ill. C 164-165

6. Annual report of KAMAZ PJSC for 2010 - 2021. [Electronic resource] – Access mode. – URL: https://kamaz.ru/ (Date of access: 03/23/2024)

7. Annual report of PJSC AVTOVAZ for 2010 - 2021. [Electronic resource] – Access mode. – URL: http://info.avtovaz.ru/ (Date of access: 03/23/2024)

8. Annual report of PJSC Neftekamsk Automobile Plant for 2010 - 2021. [Electronic resource] – Access mode. – URL: https://www.nefaz.ru/ (Date of access: 03/23/2024)

9. Annual report of KVZ JSC for 2010 - 2021. [Electronic resource] – Access mode. – URL: https://www.rhc.ru/ (Date of access: 03/23/2024)

10. Annual report of PJSC GAZ for 2010 - 2021. [Electronic resource] – Access mode. – URL: https://autoplatform.ru/ (Date of access: 03/23/2024)

11. Annual report "TZA" from 2010 - 2021. [Electronic resource] – Access mode. – URL: https://tzacom.ru/ (Date of access: 03/23/2024)

12. Annual report of JSC Sibneftemash for 2010 - 2021. [Electronic resource] – Access mode. – URL: https://www.sibneftemash.ru/ (Date of access: 03/23/2024)

13. Annual report of PJSC "Tyazhstankogidropress" for 2010 - 2021. [Electronic resource] – Access mode. – URL: https://www.nztsg.ru/ (Date of access: 03/23/2024)

14. Annual report of OJSC "TMZ im. V.V. Vorovsky" for 2010 - 2021. [Electronic resource] – Access mode. – URL: http://tmzv.ru/ (Date of access: 03/23/2024)

Исследование природно-ресурсного потенциала Иркутской области

Гурин Вадим Георгиевич
аспирант, Институт управления и экономики, Высшая школа технологии и энергетики, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, vadimgurin1987@yandex.ru

Исследование посвящено изучению природно-ресурсного потенциала Иркутской области, одного из самых богатых регионов Западной Сибири. В работе подробно описываются различные природные ресурсы региона, такие как нефть, природный газ, золото, железные и урановые руды, а также редкие металлы необходимые для производства различных компонентов, используемых при импортозамещении. Указываются крупнейшие месторождения природных ресурсов. Приводятся статистические данные по добыче природных ресурсов на крупнейших месторождениях, статистика по запасам полезных ископаемых, прогнозы добычи природных ресурсов и влияние их добычи на социально-экономическую сферу региона, а также на его инвестиционный потенциал. Представляются данные о транспортной инфраструктуре региона. Результатом исследования является оценка природно-ресурсного потенциала Иркутской области, а также описываются факторы, влияющие на данную оценку.

Ключевые слова: природно-ресурсный потенциал, Иркутская область, нефть, природный газ, редкие металлы, золото, развитие инфраструктуры, нефтегазовый комплекс, энергетические ресурсы, полезные ископаемые, региональная экономика.

Для определения природно-ресурсного потенциала какого-либо региона Российской Федерации следует определить объемы, количество, а также совокупность полезных ископаемых и природных ресурсов пригодных для использования в хозяйственной и промышленной деятельности.

Оценка природно-ресурсного потенциала требуется для планирования экономического развития региона, определения его инвестиционной привлекательности в части экономической целесообразности добычи того или иного вида природного ресурса и размещения производственных предприятий по его переработке в регионе.

Помимо наличия того или иного вида полезных ископаемых следует оценивать общее развитие региона, в том числе, транспортную доступность региона и отдаленность от региональных центров, стоимость и доступность электроэнергии и других энергетических ресурсов в регионе, наличие квалифицированной рабочей силы, а также изучить климатические, геологические и другие особенности рассматриваемого региона.

Правильная оценка данных факторов позволит правильно оценить природно-ресурсный потенциал.

В качестве примера регионов с высоким природно-ресурсным потенциалом, можно привести регионы, в которых сосредоточены залежи крупных минерально-сырьевых ресурсов, к примеру, таким регионом является Ямало-Ненецкий АО, являющийся одним из лидеров по количеству минерально-сырьевых ресурсов в России, в котором располагаются крупнейшие запасы природного газа.

Одним из лидеров по развитию промышленного производства в России является Иркутская область. Это обусловлено тем, что на территории Иркутской области располагаются крупные месторождения полезных ископаемых такие, как месторождения нефти и природного газа, месторождения редкоземельных металлов, черных руд, залежей золота, каменного и бурого угля, различных видов солей, известняков и множество других видов полезных ископаемых. Также регион богат лесами различного типа, которые занимают 90% территории региона, что составляет около 12% от общих запасов древесины спелых лесов в России, при этом, такая особо ценная хвойная порода, как кедр широко распространена в регионе. Огромное количество древесины позволяет региону быть одним из лидеров в лесозаготовке и производстве строительных материалов из дерева.

Следует отметить, что Иркутская область располагается на территории Восточной Сибири, которая характеризуется сложным геологическим строением [1].

Полезным ископаемым принято считать природное минеральное вещество, которое при данном уровне техники и технологии экономически целесообразно извлекать из недр земли для использования.

Иркутская область имеет обширную территорию, которая составляет 775,1 тыс. кв. км, что составляет 4,6% от территории России. Область расположена в южной части Восточной Сибири и входит в состав Сибирского федерального округа Российской Федерации.

Иркутская область представлена различными видами транспорта и имеет достаточно разветвленную и развитую транспортную инфраструктуру.

Главными транспортными артериями Иркутской области является сеть железных дорог, включающих в себя такие крупные транспортные артерии, как Транссибирская железнодорожная магистраль (Транссиб) и Байкало-Амурская магистраль (БАМ), чья общая длинна в Иркутской области составляет около 2500 км. Общий ежегодный грузооборот, проходящий по данным магистралям, составляет около 70 млн. тонн грузов.

В области присутствует развитая сеть автомобильных дорог, позволяющая осуществлять доставку различных грузов автомобильным и грузовым транспортом в большинство населенных пунктов Иркутской области. Общая протяженность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в Иркутской области составляет более 12 тыс. км.

Следует отметить вклад водного транспорта в промышленный потенциал региона. По территории Иркутской области протекают крупнейшие судоходные реки России – Ангара, Лена, Нижняя Тунгуска. Доля грузооборота, осуществляемого по водному пути, составляет порядка 10% общего грузооборота области. Крупнейшие порты расположены на реке Лена – Киренск и Осетрово (Усть-Кут), через них осуществляется перевалка грузов в Республику Саха (Якутия) и в северный морской порт Тикси. Речной транспорт это 8 047 км внутренних водных речных путей, включая пути на озере Байкал. Речной транспорт ежегодно перевозит более 585 тыс. пассажиров, а грузооборот речного транспорта составляет более 2,6 млн. т на 1 км.

Внутренние и международные воздушные перевозки, осуществляются, по большей части, двумя аэропортами, расположенными в городах Иркутск и Братск.

Следует отметить, что для осуществления добычи полезных ископаемых на некоторых месторождениях обширной транспортной сети недостаточно, что влияет на конечное решение о целесообразности разработки того или иного месторождения.

История Иркутской области как промышленного региона берет свое начало в 1700 году, в это время Иркутск стал центром сбыта и обмена полезных ископаемых, добыча которых производилась на территории области.

С тех пор добыча полезных ископаемых в Иркутской области носит промышленные масштабы, и разновидность добываемого сырья значительно увеличилась в связи с появлением новых высокотехнологичных и инновационных способов добычи природных ресурсов. Если в прошлых веках главным образом извлекались железные руды и драгоценные металлы, то в 21 веке началась добыча углеводородов на самых крупных газоконденсатных месторождениях Восточной Сибири. Показатели запасов и добычи полезных ископаемых в Иркутской области представлены на рисунках 1-2.

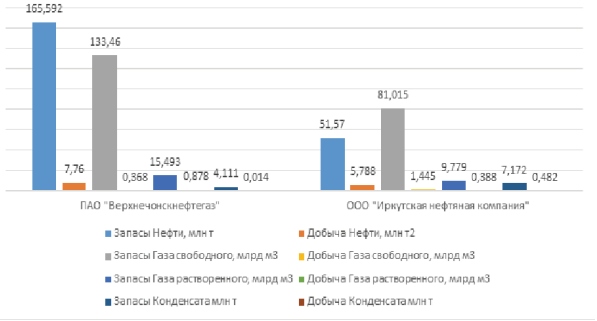

Рис. 1. Показатели уровня запасов и добычи нефти и газа в 2019 году

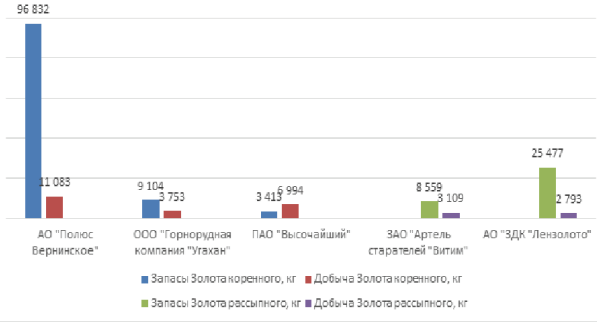

Рис. 2. Показатели уровня запасов и добычи золота в 2019 году

Особую роль Иркутская область играет в добыче золота в России. Золотодобыча в данной области началась в середине XIX века на богатейших месторождениях Восточно-Саянского, Предбайкальского и Лено-Витимского золотоносных районов. С тех пор добыча золота в области производится промышленными масштабами. Запасы золота в Иркутской области составляют 31% от общих запасов в России, что выводит область не первое по общероссийским запасам золота. Крупнейшее месторождение золота в России и в мире - Сухой Лог, находящееся в Бодайбинском районе Иркутской области.

Основным сырьем для производства золота на месторождениях являются: золотые руды и россыпи, руды цветных металлов и полиметаллическое минеральное сырье [2].

По состоянию на 2021 год и по информации Федерального агентства по недропользованию, в Иркутской области учтены в общей сложности 396 месторождений золота, из которых 29 коренных месторождений и 367 россыпных. Общие балансовые запасы месторождений составляют 2 550 749 кг, а забалансовые – 847 758 кг.

После введения Европейским союзом и Соединенными Штатами Америки эмбарго на российское золото, его производство и извлечение в Иркутской области в 2022 году снизилось по сравнению с 2021 годом: в 2021 году произведено и извлечено более 26 тон золота, в 2022 году произведено и извлечено более 25 тон.

Одни из основных предприятий золотодобывающей промышленности в Иркутской области — АО «ЗДК «Лензолото» и АО «Полюс Вернинское», ПАО «Высочайший», АО «Артель старателей «Витим» и ООО "Горнорудная компания "Угахан".

Несмотря на падение уровня производства и извлечения золота, привлекательность области в части развития и инвестиций в золотодобычу остается высокой, в связи с огромными запасами золота, что подтверждается активным развитием добычи золота на месторождениях Иркутской области.

Это связано с тем, что помимо ювелирного дела, золото используется для производства контактов, проводников, деталей различных приборов и оборудования, используемых в космической, авиационной и оборонной промышленности, в качестве комплектующих в электронике и технике, особенно это стало актуально из-за курса России на импортозамещении практически во всех сферах.

Запасы черных руд также широко распространены в Иркутской области, и расположены в четырех главных железорудных провинциях, таких как Ангарская, Восточно-Саянская, Лено-Тунгусская и Патомская. Данные железорудные провинции имеют разную степень изученности, при этом суммарные объемы железных руд Иркутской области составляют 16,3 млрд тонн.

Ангарская железорудная провинция является наиболее изученной и имеет общий запас железных руд, который составляет 4,1 млрд тонн руды. Восточно-Саянская железорудная провинция располагается на втором месте по значимости с прогнозными ресурсами руды 8,8 млрд тонн. По предварительным оценкам запасы железных руд в Лено-Тунгусской и Патомской железорудной провинции составляют 2,6 млрд тонн руды.

Необходимо отметить, что добыча необходимых элементов для производства стали может осуществляться на территории Иркутской области, что уменьшает транспортные расходы на доставку необходимых ресурсов и компонентов. Однако следует учитывать, что горнорудная промышленность представляет экологическую угрозу для объектов окружающей среды [3].

Несмотря на крупные запасы железных руд в Иркутской области их разработка идет низкими темпами, а на некоторых месторождениях добыча железных руд не производится, это связано с отсутствием необходимой транспортной инфраструктуры в некоторых районах области и отсутствием необходимых мощностей на Коршуновском горно-обогатительном комбинате ПАО «Мечел».

Редкоземельные металлы широко представлены в Иркутской области. Основным видом является ниобий, а также присутствуют различные попутные элементы такие литий, тантал, цезий, рубидий, редкоземельными элементами иттриевой группы и другие. Данные

элементы активно используются в черной и цветной металлургии, атомной промышленности, в различных видах электронной промышленности, сельском хозяйстве, производстве стекол, специальных керамик, катализаторов, полировальных порошков, постоянных магнитов и многих других отраслях [4].

Крупные залежи ниобия и тантала располагаются на Белозминском, Большетагнинском и Зашихинском месторождениях. К примеру, балансовые запасы ниобия на Большетагнинском составляют 407,57 тыс. т. Следует отметить, что чистый ниобий преимущественно используется для получения жаропрочных и коррозионностойких сплавов для авиакосмической и атомной промышленности, получения прецизионных сплавов для сверхпроводников. Металлический тантал применятся в виде различных металлических изделиях (проволока, тиглей и др.) в химической промышленности, ядерной энергетике, медицине и др.

Особо ценным редкоземельным элементом является литий, который используется в ядерной энергетике, электротранспорте, а также производстве литиевых аккумуляторов. По настоящий момент промышленная добыча лития в России не производится, весь перерабатываемый в стране литий, поступает по средствам импорта, объем которого с 2022 года сильно уменьшился в связи с началом СВО России на Украине. Общие запасы лития в России составляют треть от мировых запасов, и Иркутская область может принести большой вклад в добычу лития в стране. Добычу лития в области планирует развивать Иркутская нефтяная компания, ведущая активную проектную работу в данном направлении, при этом запуск завода неорганической химии планируется в 2025 году [5].

Добыча редкоземельных металлов является востребованным и перспективным направлением в промышленности и позволит ускорить импортозамещение в различных отраслях промышленности и производстве продукции.

Еще одним из видов природных ископаемых присутствующих на месторождениях Иркутской области является урановая руда, с прогнозируемыми запасами в 370 тыс. т, располагаемая в Восточно-Саянском потенциально уранорудном районе [6].

Нужно отметить, что в России присутствует дефицит в добычи урана, в связи с чем, производится его импорт из Казахстана и Австралии.

С учетом нынешнего уровня потребления урана, который в основном приходится на атомную энергетику и Министерство обороны, разведанные запасы урана в Иркутской области позволят обеспечивать атомную энергетику необходимым топливом на протяжении 30 лет. Препятствием добычи урановой руды в области, на данный момент, является отсутствие необходимой транспортной инфраструктуры.

Следует отметить крупные залежи каменного и бурого угля в Иркутской области, который является основным энергетическим ресурсом для выработки электроэнергии на областных ТЭЦ. Разведанные запасы каменного и бурого угля оцениваются более чем в 14 тыс. т., забалансовые – 10 тыс. т. Иркутские угли – не только качественное топливо. По вещественному составу, качеству и технологическим свойствам они являются ценным сырьем для химической промышленности [7].

Залежи углеводородов и нефтегазовый комплекс представлен в Иркутской области крупными газовыми и нефтяными месторождениями.

Чаяндинское нефтегазоконденсатное месторождение и Ковыктинское газоконденсатное месторождение являются крупнейшими месторождениями природного газа в Восточной Сибири.

Лицензия на разработку данных месторождений принадлежит компании ПАО «Газпром». Оба месторождения являются ресурсной базой для магистрального газопровода Сила Сибири, по которому осуществляются поставки природного газа в Китайскую Народную Республику. По официальной информации ПАО «Газпром» размер извлекаемых запасов углеводородов относятся к категории уникальных. Запасы Ковыктинского газоконденсатного месторождения составляют: 1,8 трлн куб. м газа и 65,7 млн тонн газового конденсата, с планируемой проектной мощности — 27 млрд куб. Запасы Чаяндинского нефтегазоконденсатного месторождения 1,2 трлн куб. м газа и 61,2 млн тонн нефти и конденсата, с проектной годовой производительности — 25 млрд куб. м газа. Представленные запасы природного газа обеспечат многолетнюю добычу газа в Иркутской области.

Введение в промышленную эксплуатацию данных месторождений способствовало увеличению отчислений по налогу на добычу полезных ископаемых (НДПИ), которые составили, только от ПАО «Газпром» более 2,8 трлн. руб. в 2022 году, против 1,3 трлн. руб. в 2021 году. Также увеличилось общее количество налоговых отчислений Иркутской области до 2 трлн руб.

Добыча нефти в Иркутской области имеет большие перспективы. Регион обладает значительными запасами нефти, которые могут быть использованы для удовлетворения потребностей внутреннего рынка и экспорта. Нефтяные месторождения представлены Вехнечонским месторождением и Чаяндинским нефтегазоконденсатным месторожденим. По общей оценке, извлекаемые запасы нефти Иркутской области составляют около 2,05 млрд тонн, газа – 7,5 трлн куб. м.

Нефтяные месторождения Иркутской области рассматриваются как одни из основных поставщиков нефти на экспорт в страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) за счет участия в системе нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО) ПАО «Транснефть».

Крупнейшие организации, ведущие добычу нефти в Иркутской области, это - ПАО «Верхнечонскнефтегаз» (дочернее общество НК «Роснефть»), ООО «Иркутская нефтяная компания» и другие.

Однако для реализации потенциала Иркутской области в части добычи нефти, необходимо решить ряд серьезных проблем, таких как геологические особенности месторождений, климатические условия, удалённость от рынков сбыта, следует в полной мере использовать научный потенциал, а также современные и инновационные технологии добычи [8].

В целом, добыча нефти является важным и перспективным направлением развития экономики Иркутской области.

Развитие нефтегазового комплекса в области способствует укреплению позиций России на мировом рынке энергоресурсов и обеспечивает стабильное развитие экономики страны. В соответствии с «Энергетической стратегией Российской Федерации на период до 2035 года» формирование нефтегазовых минерально-сырьевых центров в Восточной Сибири является одной из приоритетных задач [9].

Нужно принимать во внимание важность нефтегазового комплекса в России, так как он обеспечивает 70% общего потребления первичных энергоресурсов и почти 80% их производства [10].

В заключении хочется отметить, что Иркутская область в целом обладает высоким природно-ресурсным потенциалом. Большое количество различных природных ресурсов положительно влияет на инвестиционную привлекательность области. Приток инвестиций позволит увеличить количество рабочих мест в области, повысить социально-экономическое состояние жителей. Следует отметить, что, исходя из данных, приведенных Федеральной службой государственной статистики (Росстат), наблюдается увеличение численности рабочей силы в период с 2021-2023 годов, что напрямую связано с развитием таких инфраструктурных проектов как запуск в промышленную эксплуатацию Чаяндинского нефтегазоконденсатное и Ковыктинского газоконденсатное месторождений.

Для определения объемов и качества природных ресурсов, а также с целью увеличения сырьевой базы следует увеличивать темпы геологоразведочных работ в Иркутской области.

Отдельно следует отметить необходимость развития транспортной сети региона, в части необходимости подъезда к месторождениям в отдаленных и труднодоступных местах.

Увеличение добычи драгоценных металлов и редкоземельных ископаемых способствует увеличению собственного производства различных ключевых компонентов, столь необходимых при импортозамещении.

Развитие нефтегазового комплекса в Иркутской области и включение области в Единую систему газоснабжения позволит, при необходимости, увеличить уровень газификации региона, что послужит толчком развития промышленности.

При этом необходимо использовать и внедрять современные и инновационные технологии, направленные на сохранение окружающей среды и улучшение общей экологической обстановки. В первую очередь это связано с тем, что в Иркутской области сосредоточены огромные запасы пресной воды, к примеру, около 20% общемировых запасов пресных поверхностных вод содержатся в озере Байкал.

Исследование подчеркивает необходимость рационального использования природных ресурсов и важность разработки и внедрения эффективных стратегий устойчивого развития, направленных на сохранение окружающей среды и обеспечение социально-экономического благополучия региона. Природно-ресурсный потенциал является одним из ключевых факторов при оценке экономической целесообразности, рисков и объема капитальных вложений.

Литература

1. Восточная Сибирь // Геология и полезных ископаемые России. В шести томах / Гл. ред. В. П. Орлов. Т. 3. Ред. Н. С. Малич. - СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 2002. - 396 с.
1. Технология золотосодержащих руд: моногр. / В.А. Бочаров, Д.В. Абрютин. - М.: Изд. Дом МИСиС, 2011. - 420 с.
2. Технология повышения экологической безопасности при добыче железных руд подземным способом: Монография / А.И. Горовая, И.Г. Миронова, М.Н. Кононенко, А.В. Павличенко; Днепропетровск: Литограф, 2014. – 136 с.
3. Разработка технологий извлечения редкоземельных элементов при сернокислотной переработке хибинского апатитового концентрата на минеральные удобрения / Э.П. Локшин, О.А. Тареева; под ред. П.Б. Громова. – Апатиты: КНЦ РАН, 2015. – 268 с.
4. Литий / В.К. Кулифеев, В.В. Миклушевский, И.И. Ватулин. М.: МИСиС, 2006. – 137.
5. Уран Российских недр / Г.А. Машковцев, А.К. Константинов, А.К. Мигута, М.В. Шумилин, В.Н. Щеточкин. – М.: ВИМС, 2010. - 850 с.
6. Угольная база России. Том III. Угольные бассейны и месторождения Восточной Сибири (Красноярский край, Канско-Ачинский бассейн; Республика Хакасия, Минусинский бассейн; Республика Тыва, Улугхемский бассейн и др. месторождения; Иркутская область, Иркутский бассейн и угольные месторождения Прибайкалья). – М.: ООО «Геоинформцентр», 2002 – 488 с.
7. Нефть и газ Восточной Сибири. / И.А. Кушмар, Ю.Н. Григоренко, В.В. Ананьев, В.А. Белинкин, Е.А. Губина. – СПб.: Недра, 2006. - 102 с.
8. Правительство Российской Федерации, распоряжение от 9 июня 2020 г. № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года».
9. Нефть России: прошлое, настоящее и будущее. / В.Ю. Алекперов – М.: Креативная экономика, 2011. – 432 с.

A study of the natural resource potential of the irkutsk region

Gurin V.G.
St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The article is devoted to the study of the natural resource potential of the Irkutsk region, one of the richest regions of Western Siberia. The paper describes in detail the various natural resources of the region, such as oil, natural gas, gold, iron and uranium ores, as well as rare metals necessary for the production of various components used in import substitution. The largest deposits of natural resources are indicated. It provides statistics on the extraction of natural resources at the largest deposits, statistics on mineral reserves, forecasts of the extraction of natural resources and the impact of their extraction on the socio-economic sphere of the region, as well as on its investment potential. Data on the transport infrastructure of the region is presented. The result of the study is an assessment of the natural resource potential of the Irkutsk region, and also describes the factors influencing this assessment.

Keywords: natural resource potential, Irkutsk region, oil, natural gas, rare metals, gold, infrastructure development, oil and gas complex, energy resources, minerals, regional economy.

References

1. Eastern Siberia // Geology and mineral resources of Russia. In six volumes / Gl. ed. V. P. Orlov. Vol. 3. Ed. N. S. Malich. - St. Petersburg: VSEGEI Publishing House, 2002. - 396 p
1. . Technology of gold-bearing ores: monograph / V.A. Bocharov, D.V. Abryutin. - M.: Ed. House of MISIS, 2011. - 420 p.
2. Technology for improving environmental safety in underground mining of iron ores: Monograph / A.I. Gorovaya, I.G. Mironova, M.N. Kononenko, A.V. Pavlichenko; Dnepropetrovsk: Lithograph, 2014. – 136 p.
3. Development of technologies for the extraction of rare earth elements in the sulfuric acid processing of Khibiny apatite concentrate for mineral fertilizers / E.P. Lokshin, O.A. Tareeva; edited by P.B. Gromov. – Apatity: KSC RAS, 2015. – 268 p.
4. Lithium / V.K. Kulifeev, V.V. Miklushevsky, I.I. Vatulin. M.: MISiS, 2006. – 137.
5. Uranium of the Russian subsoil / G.A. Mashkovtsev, A.K. Konstantinov, A.K. Miguta, M.V. Shumilin, V.N. Shchetochkin. – M.: VIMS, 2010. - 850 pp .
6. The coal base of Russia. Volume III. Coal basins and deposits of Eastern Siberia (Krasnoyarsk Territory, Kansk-Achinsk basin; Republic of Khakassia, Minusinsk basin; Republic of Tyva, Ulughem basin and other deposits; Irkutsk region, Irkutsk basin and coal deposits of the Baikal region). – Moscow: Geoinformcenter LLC, 2002 – 488 p.
7. Oil and gas of Eastern Siberia. / I.A. Kushmar, Yu.N. Grigorenko, V.V. Ananyev, V.A. Belinkin, E.A. Gubina. – St. Petersburg: Nedra, 2006. - 102 p.
8. The Government of the Russian Federation, Decree No. 1523-r dated June 9, 2020 "On Approval of the Energy Strategy of the Russian Federation for the period up to 2035".
9. Russian oil: past, present and future. / V.Y. Alekperov – M.: Creative Economy, 2011. – 432 p.

Состояние и развитие рынка искусственного интеллекта в России

Гурьянова Элина Анатольевна
кандидат экономических наук, доцент кафедры общего менеджмента Института управления, экономики и финансов Казанского федерального университета, elinagur@mail.ru

Гурьянов Вадим Игоревич
студент Института информационных технологий и интеллектуальных систем Казанского федерального университета, vadim.guryanov.2004@mail.ru

В настоящее время наблюдается повышенное внимание к технологиям искусственного интеллекта как в экономике, так и в других сферах жизни общества. Это связано как с усложнением бизнес-процессов, требующих применения новых высокоэффективных технологий, так и с накоплением больших объемов данных, требующих обработки и анализа. В связи с этим внедрение искусственного интеллекта в различные сферы деятельности становится инструментом повышения их эффективности. Научная и практическая значимость статьи заключается в изучении тенденций развития искусственного интеллекта и его применения в различных областях деятельности. В статье проанализированы тенденции использования искусственного интеллекта в России как в целом, так и по отдельным видам деятельности. В работе даны практические рекомендации по внедрению искусственного интеллекта в различные сферы деятельности.
Ключевые слова: искусственный интеллект, информатизация, рынок искусственного интеллекта, информационные технологии, внедрение искусственного интеллекта, большие данные.

В последние несколько лет наблюдается значительный рост интереса к технологиям искусственного интеллекта (ИИ). Разработчики по всему миру активно изучают возможности данной технологии и проводят многочисленные разработки в этой сфере. Компании также не остаются в стороне и анализируют потенциальные возможности ИИ и его применимость в их сфере деятельности.

Использование в бизнесе решений, основанных на искусственном интеллекте, потенциально может расширить возможности компании и привести к улучшениям в производственном процессе. Например, рекомендательные системы на основе ИИ способны подбирать эксклюзивные предложения для пользователя. Они могут уловить взаимосвязи между товарами и услугами и сформировать для потребителя индивидуальный набор рекомендаций, который его заинтересует с большей вероятностью, чем не персонализированные предложения [1], что, следовательно, приведёт к росту продаж и выручки компании.

Системы искусственного интеллекта на основе временных рядов могут проанализировать данные за период времени, обнаружить определённые закономерности в изменении спроса или цен и предсказать будущую динамику рынка. Знание о трендах и тенденциях позволит заранее принять соответствующие меры. Например, это может дать время производителям подготовиться к предполагаемому росту или падению спроса, изменению цен на сырьё и заранее принять меры, чтобы снизить потери или увеличить прибыль, а продавцам может позволить регулировать количество закупаемого товара. Другими словами, технологии искусственного интеллекта дают возможность в значительной мере повысить гибкость бизнеса.

Основным достоинством искусственного интеллекта является возможность быстрой обработки огромного количества информации [2], что труднореализуемо, а во многих случаях и невозможно без методов ИИ. Этот фактор имеет высокую значимость в современном мире, так как количество данных быстро растёт, и для полного их анализа без использования ИИ потребуется слишком много ресурсов, в том числе временных. Использование для этих задач технологий искусственного интеллекта открывает возможности обработки большого количества данных в кратчайшие сроки, что позволяет эффективно использовать собранную информацию, а также облегчить работу многим сотрудникам, снизить издержки и в то же время увеличить производительность предприятия [3].

Президент Российской Федерации В.В. Путин считает технологии искусственного интеллекта одним из самых важных направлений развития информационных технологий [4]. В частности, он поручил правительству скорректировать стратегию цифровой трансформации госкорпораций и организаций с госучастием для ускорения внедрения ИИ [5].

С 2020 по 2022 в России наблюдается тенденция к росту использования искусственного интеллекта (рис. 1).

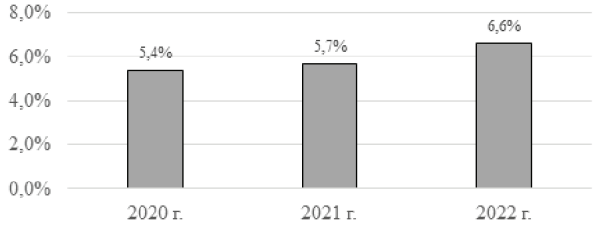

Рисунок 1. Использование искусственного интеллекта в организациях России (в процентах от общего числа организаций)
Источник: составлено авторами на основе [6, 7]

Доля организаций, использующих технологии ИИ, увеличивается все более быстрыми темпами. Из этого можно сделать вывод, что преимущества использования данной технологии становится очевидными.

Развитие искусственного интеллекта во всех областях научной и производственной деятельности позволит повысить конкурентоспособность экономики Российской Федерации на мировом рынке [8].

Согласно статистическим данным, заметна взаимосвязь между размером организации и использованием ей технологий искусственного интеллекта. Крупные организации значительно более склонны использовать ИИ в своей деятельности (рис. 2).

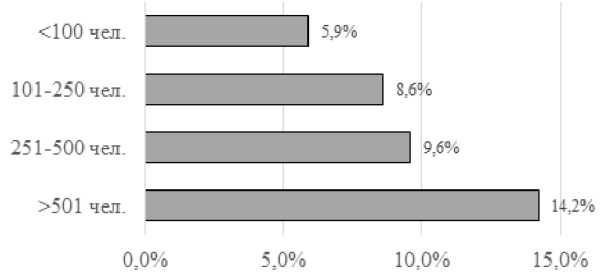

Рисунок 2. Использование искусственного интеллекта в организациях по размеру в 2022 году (в процентах от числа организаций с соответствующей численностью работников)
Источник: составлено авторами на основе [6, 7]

Одной из причин этого является более высокая степень использования информационных технологий в целом крупными компаниями [9]. Кроме того, искусственный интеллект имеет наибольшую актуальность для обработки больших объемов данных, так как на сравнительно малых объемах данных, как правило, более эффективен их анализ человеком. При этом, наличие больших объемов данных обычно характерно для крупных организаций.

В последние годы во многих отраслях экономики происходит активное внедрение технологий искусственного интеллекта (рис. 3).

Рис. 3. Использование искусственного интеллекта в организациях по видам экономической деятельности (в процентах от общего числа организаций)
Источник: составлено авторами на основе [6, 7]

Лидером по использованию ИИ с 2020 по 2022 год является сфера оптовой и розничной торговли. Это вызвано тем, что для торговых организаций важное значение имеет возможность обрабатывать значительное количество информации, так как они осуществляют взаимодействие со множеством клиентов и поставщиков, что приводит к накоплению больших массивов данных. Собранные данные, в том числе, могут быть использованы для улучшение клиентского сервиса, например, для составления персональных рекомендаций.

Также имеет место тенденция к росту использования искусственного интеллекта организациями, связанными с высшим образованием. На наш взгляд, это в первую очередь вызвано использованием технологий ИИ для обнаружения заимствований при написании учебных и научных трудов, а также при обучении студентов специальностей, связанных с искусственным интеллектом. Применение ИИ в высшем образовании потенциально открывает множество возможностей, таких как автоматическая оценка знаний и навыков, адаптивное обучение, предоставление помощи обучающимся в режиме реального времени, создание и адаптация образовательных материалов, и анализ данных и статистки образовательной деятельности [10].

Процент использования искусственного интеллекта в сфере информации и связи также неуклонно растет. Это в значительной мере связано с тем, что деятельность в данной отрасли требует от организации компетенций в области информационных технологий, наличие которых существенно упрощает внедрение ИИ.

В сфере транспортировки и хранения технологии ИИ используются для повышения эффективности существующих логистических моделей, оптимизирующих время и стоимость доставки товара [11].

Искусственный интеллект пока мало распространён в сфере государственного управления, но с каждым годом процент организаций, использующих его в своей деятельности, продолжает расти. Применение ИИ позволит автоматизировать ещё больше административных процедур и ускорить процессы принятия решений.

Технологии искусственного интеллекта постепенно внедряются в различных областях деятельности, но особую значимость использование ИИ имеет в тех сферах, где необходима обработка больших данных и выработка рекомендаций с использованием результатов анализа. Кроме того, несмотря на популярность технологии, нет необходимости применять ИИ там, где без потери качества результата могут быть использованы более простые в техническом плане и более дешевые в исполнении решения, то есть не должно быть внедрения ради внедрения. Планируя применение технологий ИИ, всегда необходимо учитывать соотношение эффект/затраты и осознавать, что внедрение ИИ требует перестройки бизнес-процессов, являющейся довольно затратным мероприятием. Если технологии искусственного интеллекта будут применяться бездумно и без соответствующей предварительной апробации, они могут принести как экономический, так и социальный вред.

Литература

1. Song X. et al. The Application of Artificial Intelligence in Electronic Commerce// Journal of Physics: Conference Series. – 2019. – Vol. 1302. – Issue: 3. – P. 1-6

2. Коберидзе А. З. Использование искусственного интеллекта для оптимизации бизнес-процессов // Наука и бизнес: пути развития. – 2020. – № 12(114). – С. 185-188

3. Хачатурова С. С. Цифровая трансформация бизнеса // Modern Economy Success. – 2021. – № 6. – С. 197-200

4. Конференция «Путешествие в мир искусственного интеллекта» – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/72811

5. Минцифры готовит рекомендации по внедрению ИИ для госкорпораций – URL: http://s.kpfu.ru/1xd

6. Абашкин В. Л., Абдрахманова Г. И., Вишневский К. О., Гохберг Л. М. и др. Индикаторы цифровой экономики: 2024: статистический сборник. — М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 276 с.

7. Абдрахманова Г. И., Васильковский С. А., Вишневский К. О., Гохберг Л. М. и др. Индикаторы цифровой экономики: 2022: статистический сборник. — М. НИУ ВШЭ, 2023. — 332 с.

8. Гурьянов А. И., Гурьянова Э.А. Анализ рынка искусственного интеллекта Российской Федерации // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2023. – № 3. – С. 61-71

9. Сведения об использовании цифровых технологий и производстве связанных с ними товаров и услуг – URL: http://s.kpfu.ru/1xe

10. Леушканова О. Ю. Применение технологий искусственного интеллекта в образовательной деятельности колледжа // Инновационное развитие профессионального образования. – 2024. – № 1(41). – С. 91-98

11. Zhang Y. The application of artificial intelligence in logistics and express delivery // Journal of Physics: Conference Series. – 2019. – Vol. 1325.

Condition and development of the artificial intelligence market in Russia

Gurianov V.I., Gurianova E.A.
Kazan Federal University

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

This is due both to the increasing complexity of business processes that require the use of new highly efficient technologies, and to the accumulation of large volumes of data that require processing and analysis. In this regard, the introduction of artificial intelligence into various fields of activity becomes a tool to increase their effectiveness. The scientific and practical significance of the article lies in the research of trends in the development of artificial intelligence and its application in various fields of activity. The article analyzes trends in the use of artificial intelligence in Russia both in general and by individual types of activity. The work provides practical recommendations for the introduction of artificial intelligence in various fields of activity.

Keywords: artificial intelligence, informatization, artificial intelligence market, information technology, introduction of artificial intelligence, big data.

References

1. Song X. et al. The Application of Artificial Intelligence in Electronic Commerce // Journal of Physics: Conference Series. – 2019. – Vol. 1302. – Issue: 3. – P. 1-6
2. Koberidze A.Z. Using artificial intelligence for business process optimization // Science and Business: Ways of Development. – 2020. – № 12(114). – P. 185-188
3. KHACHATUROVA S.S. Digital business transformation // Modern Economy Success. – 2021. – № 6. – P. 197-200
4. The conference "Journey into the world of artificial intelligence" – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/72811
5. The Ministry of Finance is preparing recommendations on the introduction of AI for state corporations – URL: http://s.kpfu.ru/1xd
6. Abashkin V., Abdrakhmanova G., Vishnevskiy K., Gokhberg L. et al. Digital Economy Indicators in the Russian Federation: 2024 : Data Book. – Moscow: ISSEK HSE, 2024. – 276 p.
7. Abdrakhmanova G., Vishnevskiy K., Gokhberg L. et al. Digital Economy Indicators in the Russian Federation: 2022 : Data Book. – Moscow: ISSEK HSE, 2023. – 332 p.
8. Gurianov A. I., Gurianova E. A. Analysis of the Artificial Intelligence Market of the Russian Federation // Intellect. Innovations. Investments. – 2023. – № 3. – P. 61-71
9. Information about the use of digital technologies and the production of related goods and services – URL: http://s.kpfu.ru/1xe
10. Leushkanova O. Y. Application of Artificial Intelligence Technologies in College Educational Activities // Innovative Development of Vocational Education. – 2024. – № 1(41). – P. 91-98
11. Zhang Y. The application of artificial intelligence in logistics and express delivery // Journal of Physics: Conference Series. – 2019. – Vol. 1325.

Сравнительный анализ существующих направлений устойчивого развития

Дегтярёва Виктория Владимировна
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления инновациями, Государственный университет управления, iump@mail.ru

Пугач Алексей Дмитриевич
магистр, направление подготовки «Инноватика», кафедра управления инновациями, Государственный университет управления», alexey-pugach@mail.ru

В статье проведен сравнительный анализ действующих направлений, моделей и инструментов в сфере устойчивого развития, таких как классическая концепция устойчивого развития, программа развития организации объединённых наций, принципы ESG, ЭКГ рейтинг и прочих моделей в рамках применимости в Российской Федерации. Устойчивое развитие – один из ключевых трендов современности. Однако в текущей парадигме современное общество не способно справится с вызовами современности в полной мере. Данная работа является попыткой переосмысления общих взглядов на существующие модели устойчивого развития и их применение с учётом особенностей социальной, экономической и экологической областей Российской Федерации. Проведена собственная оценка влияния отдельных областей и элементов в рамках моделей устойчивого развития, на основе проанализированной информации. Даны рекомендации по формированию совокупной модели устойчивого развития, которые могут быть интегрированы в единую модель, учитывающую синергетический эффект от взаимодействия экономической, социальной и экологической составляющих. Это позволит системно и эффективно планировать устойчивое развитие в Российской Федерации, создавать новые способы взаимодействия, что эффективнее повлияет на решение крупнейших вызовов.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ESG, ПРООН, эколого-экономическое развитие, социально-экономическое развитие, ЭКГ-рейтинг, классическая концепция устойчивого развития, цели устойчивого развития.

Введение

Устойчивое развитие – общемировая тенденция, оказывающая колоссальное влияние на развитые и развивающиеся страны, в число которых входит и Российская Федерация.

Концепция устойчивого развития предполагает гармоничное взаимодействие экономического, социального и экологического аспектов с целью достижения синергетического эффекта, разрешение противоречий развития и создание наиболее перспективного базиса народного хозяйства.

На текущий момент проекты устойчивого развития Российской Федерации [16] широко охватывают различные направления. Ожидаемые результаты от их реализации должны оказать существенное влияние на благосостояние граждан, их материальное и социальное благополучие, безопасность и суверенитет страны, преодоление стагнации и раскрытие экономического потенциала.

Устойчивое развитие охватывает несколько обширных областей и имеет распространённые направления, такие как принципы ESG и основные цели устойчивого развития (далее – ЦУР) программы развития ООН (далее – ПРООН), классическая концепция устойчивого развития, социо-эколого-экономические модели и системы, а также ЭКГ-рейтинг ответственного бизнеса и частичное воспроизведение вышеуказанных направлений в Российской федерации.

В данной работе основной проблемой рассматривается низкая системность практикуемых подходов, отсутствие конвергенции между социальной, экологической и экономической областями, низкая эффективность действующих моделей в текущих геополитических условиях Российской Федерации. Данная ситуация приводит к высокой степени неопределённости и понижению уровня прогнозируемости при реализации проектов устойчивого развития на федеральном и региональном уровнях. В подобных условиях достигнуть синергетического эффекта от взаимодействия основных составляющих устойчивого развития – нетривиальная задача, а конечный результат проектов будет сведён к компенсации проблем в одном из направлений, но не эффективного взаимодействия вышеуказанных областей.

Методология исследования

В основе исследования лежит метод синтеза с опорой на методы индукции и дедукции в отношении существующих направлений устойчивого развития. Кроме того, был использован метод анализа для оценки практической применимости полученных результатов.

Классическая концепция устойчивого развития

Согласно докладу всемирной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» [2], устойчивое развитие – такая парадигма развития, которая удовлетворяет потребности и проблемы нынешнего поколения с сохранением подобной тенденции для последующих.

В основе концепции лежит описание экономических процессов, естественным образом порождающих социальные вызовы и, в последствии, экологические [9].

Согласно Р. Костанца и К. Фольке, выделяют три иерархически взаимосвязанные проблемы, с решением которых связано устойчивое развитие: 1) устойчивого масштаба экономики, который соответствовал бы ее экологической системе жизнеобеспечения; 2) справедливого распределения (distribution) ресурсов и возможностей не только в рамках нынешнего поколения людей, но также между ны-

нешним и будущими поколениями, а также между человеком и другими биологическими видами; 3) эффективного распределения (allocation) ресурсов во времени, которое бы адекватно учитывало природный капитал [1].

Можно сказать, что проблемы устойчивого развития вызваны неэффективным или чрезмерным распределением и использованием ресурсов. Таким образом, в классической концепции доминирует экономическая составляющая, данная точка зрения рассматривается в научном сообществе наряду с эколого-экономическим развитием. Однако важно учитывать, что экологические угрозы были вызваны экономическими процессами и стоит сосредоточиться не на компенсации, ликвидации и нивелировании проблем биосреды, а оптимизировать использование ресурсов. Можно сравнить данную ситуацию с вычёрпыванием воды из тонущей лодки: меры не изменят ситуацию, пока существует её источник. Аналогично и для социо-центрирующих школ.

В данной работе положения классической концепции рассматриваются как основополагающие, экономическая область считается ключевой в достижении устойчивого развития Российской Федерацией.

Программа развития организации объединённых наций

На текущий момент самой системной и высокобюджетной программой устойчивого развития является ПРООН, подразумевающая международное взаимодействие с представителями 130 стран мира с целью улучшения жизни населения Земли [13].

Ключевыми направлениями программы являются 17 целей устойчивого развития, имеющие однозначную трактовку и конкретные целевые показатели, характеризующие прогресс по их достижению. Кроме того, каждая из целей имеет множество целей, достижение которых подразумевает комплексную ликвидацию обозначенной проблемы-первоисточника ЦУР.

Однозначную оценку эффективности ПРООН дать затруднительно, несмотря на полное наличие всех статистических данных и их оформление в комплексные отчёты, находящиеся в открытом доступе [3]. Деятельность программы слишком дифференцирована даже в рамках одной задачи по одной из ЦУР в отдельно взятой стране, не говоря уже о всём мире и реальное влияние ПРООН отследить практически невозможно. Даже без учёта геополитической ситуации, перед участием в ПРООН следует провести оценку рентабельности: по данным на 2019 год, Российской Федерацией было профинансировано 72 проекта на общую сумму более 150 миллионов долларов. Однако направления этих проектов не затрагивали интересов нашей страны или затрагивали их косвенно. [14].

Важно отметить систему финансирования программы [4], можно сказать, что ПРООН является инвестиционным фондом в устойчивое развитие стран. Механизмы работы программы являются эффективными и однозначно должны выступать основой комплексного устойчивого развития в Российской Федерации.

ESG-принципы

ESG-принципы (ESG-principles) – это принципы деятельности компании, основанные на защите окружающей среды, создание благоприятных социальных условий, добросовестном отношении с сотрудниками и клиентами, и надлежащем корпоративном управлении [5].

Следование этим принципам является выгодным для компаний с точки зрения взаимодействия со стейкхолдерами: инвесторами [6], государством, потребителями и сотрудниками.

Однако прямую рентабельность от реализации ESG принципов внутри компании доказать сложно. Статистические исследования говорят о том, что ESG-ориентированные компании, по своим фундаментальным показателям, таким как рентабельность капитала и ценовые мультипликаторы, уступают значениям ESG-нейтральных компаний [8]. Доходность обусловлена повышенной инвестиционной привлекательностью, вызванной зелёными трендами, но не реальным повышением эффективности.

Можно сказать, что ESG принципы, несмотря на следование парадигме устойчивого развития, не создают его непосредственно и ориентированы на коммерческую выгоду, обусловленную положением в рейтинге [10], зачастую необходимым из-за требований со стороны [17].

ЭКГ-рейтинг

ЭКГ-РЕЙТИНГ (Экология, Кадры, Государство) — это комплексная оценка «здоровья» субъектов предпринимательской деятельности, направленная на определение уровня их благонадёжности, социальной и экологической ответственности [12**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Рейтинг является адаптацией зарубежного ESG подхода, с отличием в проблемных областях, особенно актуальных в нашей стране: демографическую составляющую [11]. ЭКГ-оценка хорошо ориентирована на взаимодействие между правительством РФ и компаниями, а также рассматривает наиболее релевантные социальные аспекты. Если рассматривать экологический аспект, никаких радикальных нововведений отечественная модель не привносит, кроме того, общая оценка экологичности компании, по мнению исследователей, недостаточно гибкая: показатели «экологичность», «наилучшие доступные технологии» и «экологические проекты» недостаточно информативны, в сравнении с показателями кадров и государства.

Несмотря на то, что ЭКГ-рейтинг прекрасно учитывает особенности отечественного бизнеса, взаимодействие с государством и региональное разделение, влияние на устойчивое развитие страны выявить не удаётся, аналогично ESG-принципам.

Фильтры ЭКГ-рейтинга компаний по регионам, секторам экономики и категориям размера бизнеса позволяют достаточно просто получить данные в интересующей области, однако их реальное влияние на исследуемые области не прослеживается, а общая статистика не существует в открытом доступе. Таким образом, рейтинг напоминает инструмент инвестиционной аналитики, но не демонстрирует ответственность бизнеса.

Прочие модели

Кроме моделей устойчивого развития, рассмотренных выше, существуют гибридные модели, ориентированные на разнообразное взаимоотношение экономического, социального и экологического аспектов ведения хозяйства.

Подобные модели приближены к классической концепции, однако акцентируют внимание на одном из направлений устойчивого развития, углубляя представление о правильном взаимодействии, необходимом для решения ключевых проблем экономики, общества и экологии и говорят о синергии между данными областями.

Наиболее узнаваемыми представителями являются социо-экономические и эколого-экономические модели, описывающие проблемные области и их влияние на экономику, а также социо-эколого-экономические модели, акцентирующие внимание на взаимосвязи трёх направлений [19], их конвергенцию [7].

Прочие модели хорошо описывают фундаментальные предпосылки возникновения проблем и противоречия, возникающие в процессе функционирования экономики и ориентированы больше на достижение реального устойчивого развития, чем на предложения, касающиеся реального сектора экономики.

Совокупная модель устойчивого развития

Устойчивое развитие довольно обширно и не все из его направлений релевантны на отдельно взятой территории. Для Российской Федерации не характерно стремление к некоторым целям ПРООН, в то время как собственные ЦУР имеют гораздо большее влияние. Однако представленные решения в государственных программах и проектах не охватывают устойчивое развитие в полной мере. ЭКГ-рейтинг не отражает ситуацию в целом, отсутствует комплексное видение и централизованный подход.

На основе вышерассмотренных подходов к созданию устойчивого развития, была дана собственная оценка значимости отдельных областей в рамках существующих моделей (табл. 1, рис.1).

Таблица 1

Удельное влияние отдельных областей в рамках моделей устойчивого развития (бальная шкала от 0 до 10)

Модель/аспект	Экономический аспект	Экологический аспект	Социальный аспект	Управленческий аспект	Синергетический эффект
Классическая концепция	10	4	6	0	6
ПРООН	4	7	9	0	2
ESG	3	7	7	8	0
ЭКГ	3	3	9	9	0
Эколого-экономическая	5	10	0	0	6
Социо-экономическая	5	0	10	2	6
Социо-эколого-экономические	6	5	7	0	8
Итого	36	36	48	19	28

Источник: составлено авторами по материалам исследования

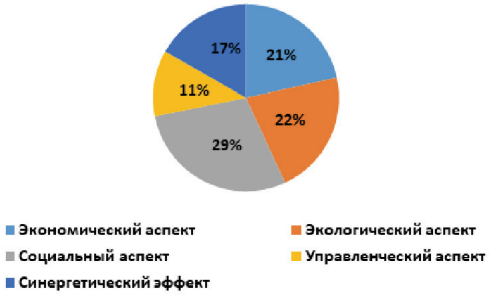

Рисунок 1 Удельная значимость аспектов внутри моделей устойчивого развития (составлено авторами по материалам исследования)

В среднем, большинство моделей широко рассматривают вопросы социального аспекта и его влияние как на экономику, так и на устойчивое развитие в целом. Кроме того, область социального взаимодействия наиболее подвержена конвергенции: в экономическом отношении это повышение кадрового потенциала, в экологическом – благосостояние населения. Для экологического аспекта это применимо в меньшей степени, так как ESG и ЭКГ модели, в основном, направлены на повышение инвестиционной привлекательности, а не реальные зелёные проекты, способные масштабно повлиять на крупнейшие проблемы в окружающей среде.

Оценка применимости моделей в Российской Федерации представлена ниже в таблице 2. Визуальное представление распределения применимости моделей представлено на рисунке 2.

Таблица 2

Оценка распространения и применимости моделей устойчивого развития (бальная шкала от 0 до 10)

Модель	Мировое распространение	Распространение в России	Рентабельность	Применимость	Итого
Классическая концепция	10	4	0	6	20
ПРООН	10	10	0	5	25
ESG	5	4	5	3	17
ЭКГ	0	10	5	10	25
Эколого-экономическая	7	7	3	4	21
Социо-экономическая	8	6	4	8	26
Социо-эколого-экономические	4	7	4	10	25

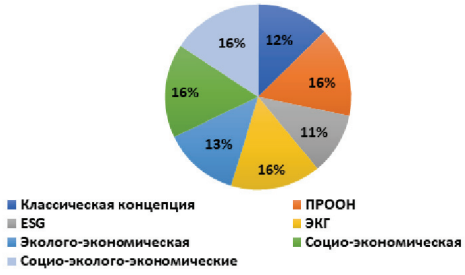

Рисунок 2 Удельная значимость аспектов внутри моделей устойчивого развития (составлено авторами по материалам исследования)

Выводы

Ввиду геополитической ситуации, объём финансовой и технической помощи развивающимся странам в 2022 году упал на 67,7% по сравнению с 2021 годом [18]. Кроме того, о проектах ПРООН актуальных данных не предоставляется [15]. Участие в международном взаимодействии с целью достижения устойчивого развития на текущий момент нецелесообразно. В связи с вышеуказанным, мониторинг показателей ЦУР теряет релевантность: некоторые показатели не так актуальны для Российской Федерации и стоит пересмотреть пул показателей в целом.

Принципы существующих моделей устойчивого развития следует интегрировать в единую модель, учитывающую синергетический эффект от взаимодействия экономической, социальной и экологической составляющих, а не отражать отдельные показатели проблемных областей. Это позволит системно и эффективно планировать устойчивое развитие, создавать новые способы взаимодействия, что куда больше повлияет на решение крупнейших вызовов.

В качестве примера подобного взаимодействия можно создать коллективный источник благ. Это может быть рекреационная зона, льготный доступ в которую предоставляется сотрудникам компаний, участвующих в программах устойчивого развития. Подобная практика сочетает в себе социальную, экологическую и экономическую области без чрезмерного расходования финансовых и природных ресурсов.

Существующая парадигма устойчивого развития не способна справится с вызовами экологии и социальной среды в полной мере. Тенденции остаются прежними: от глобального потепления до ликвидации нищеты, нет прогнозирования качественных положительных изменений в ближайшей перспективе.

Важно создать связи, обеспечивающие настоящее устойчивое развитие, без комплексного подхода создать социо-эколого-экономическую систему на территории одного региона уже нетривиальная задача, не говоря уже о масштабах всей страны и мира. Требуется переосмыслить устойчивое развитие, тогда его планирование и реализация станут возможными.

Литература

1. Costanza R., Folke C. Ecological Economics and Sustainable Development. Paper prepared for the international Experts Meeting for the Operationalization of the Economics of Sustainability. Manila, Philippines. 1994. July 28-30.

2. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. — Текст : электронный // United Nations : [сайт]. — URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf (дата обращения: 16.06.2024).

3. The 2022 Equal Measures 2030 (EM2030) SDG Gender Index. — Текст : электронный // URL:https://a.storyblok.com/f/134103/07686a9be3/sdg-index_report_final_en.pdf (дата обращения: 16.06.2024).

4. United nations development programme. Funding compendium 2022. — Текст : электронный // United Nations : [сайт]. — URL: https:// www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2023-

08/undp_funding_compendium_2022_vs_1_as_of_24_aug_2023.pdf (дата обращения: 16.06.2024).

5. Устойчивое развитие управляющих компаний инфраструктурных площадок. Стандарт организации Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России. — Текст : электронный // АКИТ РФ : [сайт]. — URL: https://akitrf.ru/upload/medialibrary/bab/zj5ya5hdvhcnov5j64957fbz7tft9jxw/СТО ESG АКИТ РФ.pdf (дата обращения: 16.06.2024).

6. Балтутите, И. В. Особенности правового регулирования «зеленого» инвестирования в России / И. В. Балтутите // Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 75-81. – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2023.2.10.

7. Дегтярева, В. В. Исследование измерительного инструментария построения социо-эколого-экономической модели развития российских регионов в условиях адаптации к глобальному энергетическому переходу / В. В. Дегтярева, А. Д. Пугач // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 10. – С. 340-346.

8. Ефимова, О. В. Анализ влияния принципов ESG на доходность активов: эмпирическое исследование / О. В. Ефимова, М. А. Волков, Д. А. Королева // Финансы: теория и практика. – 2021. – Т. 25, № 4. – С. 82-97. – DOI 10.26794/2587-5671-2021-25-4-82-97.

9. Кадомцева, М. Е. Концепция устойчивого развития: эволюция теоретических подходов и современное видение / М. Е. Кадомцева // AlterEconomics. – 2023. – Т. 20, № 1. – С. 166-188. – DOI 10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.9.

10. Коршунов, А. А. ESG - как тренд будущего. понятие и развитие / А. А. Коршунов, Т. В. Шевченко // Digital. – 2022. – Т. 3, № 2. – С. 39-43.

11. Наумова, И. В. ЭКГ-рейтинг как инструмент поддержки ответственного бизнеса / И. В. Наумова // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 2(163). – С. 781-785. – DOI 10.34925/EIP.2024.163.2.153.

12. Национальный стандарт «Индекс деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности (ЭКГ-рейтинг). Методика оценки и порядок формирования ЭКГ-рейтинга ответственного бизнеса» . — Текст : электронный // ЭКГ-РЕЙТИНГ.РФ : [сайт]. — URL: https://экг-рейтинг.рф (дата обращения: 16.06.2024).

13. Открытые данные по программе развития Организации Объединённых Наций. — Текст : электронный // United Nations : [сайт]. — URL: https://open.undp.org (дата обращения: 16.06.2024).

14. Партнерство России и ПРООН обзор за 2019–2021 годы. — Текст : электронный // United Nations : [сайт]. — URL: https://expertsfordevelopment.ru/upload/RUS_Russia-UNDP_Partnership_Overview_2021_WEB.pdf

15. Хронология развития. Партнерство Россия-ПРООН . — Текст : электронный // United Nations : [сайт]. — URL: https://expertsfordevelopment.ru/partners/

16. Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2021 г. N 1587 "Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями). — Текст : электронный // ГАРАНТ : [сайт]. — URL: https://base.garant.ru/402839344/ (дата обращения: 16.06.2024).

17. Тахингов, К. Х. ESG-принципы: объективная необходимость внедрения / К. Х. Тахингов, А. А. Бисултанова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 6-2(88). – С. 197-199. – DOI 10.24412/2411-0450-2022-6-2-197-199.

18. Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2023. — Текст : электронный // РОССТАТ : [сайт]. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SDG_Russia_2023_RUS.pdf (дата обращения: 16.06.2024).

19. Шамаева, Е. Ф. О методических подходах к моделированию качества жизни / Е. Ф. Шамаева // Уровень жизни населения регионов России. – 2021. – Т. 17, № 1. – С. 87-101. – DOI 10.19181/lsprr.2021.17.1.7.

Comparative analysis of existing areas of sustainable development

Degtyareva V.V., Pugach A.D.
State University of Management

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The article provides a comparative analysis of current trends, models and tools in the field of sustainable development, such as the classical concept of sustainable development, the United Nations Development Program, ESG principles, ECG rating and other models within the scope of applicability in the Russian Federation. Sustainable development is one of the key trends of our time. However, in the current paradigm, modern society is not able to fully cope with the challenges of our time. This work is an attempt to rethink the general views on existing models of sustainable development and their application, taking into account the characteristics of the social, economic and environmental areas of the Russian Federation. We carried out our own assessment of the influence of individual areas and elements within the framework of sustainable development models, based on the analyzed information. Recommendations are given for the formation of a comprehensive model of sustainable development, which can be integrated into a single model that takes into account the synergistic effect of the interaction of economic, social and environmental components. This will make it possible to systematically and effectively plan sustainable development in the Russian Federation, create new ways of interaction, which will more effectively influence the solution of major challenges.

Keywords*:* sustainable development, ESG, UNDP, environmental and economic development, socio-economic development, ECG rating, classical concept of sustainable development, sustainable development goals.

References

1. Costanza R., Folke S. Ecological economics and sustainable development. Paper prepared for an international meeting of experts on the practical application of sustainable development economics. Manila, Philippines. 1994. July 28-30.
2. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. — Text: electronic // United Nations: [website]. — URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf (access date: 06/16/2024).
3. SDG gender index “Equal Measures 2030” (EM2030) 2022. — Text: electronic // URL: https://a.storyblok.com/f/134103/07686a9be3/sdg-index_report_final_en.pdf (access date: 06/16/2024).
4. UN Development Program. 2022 Funding Guide. — Text: email // United Nations: [website]. — URL: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2023-08/undp_funding_compendium_2022_vs_1_as_of_24_aug_2023.pdf (access date: 06/16/2024).
5. Continuous development of management companies of infrastructure sites. Standard organization Association of clusters, technology parks and SEZs of Russia. — Text: electronic // AKIT RF: [website]. — URL: https://akitrf.ru/upload/medialibrary/bab/zj5ya5hdvhcnov5j64957fbz7tft9jxw/STO ESG AKIT RF.pdf (access date: 06/16/2024).
6. Baltute, I. V. Features of legal regulation of “green” investment in Russia / I. V. Baltute // Legal paradigm. – 2023. – T. 22, No. 2. – P. 75-81. – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2023.2.10.
7. Degtyareva, V.V. Study of measuring instruments for constructing a socio-ecological-economic model of development of Russian regions in the context of the trend towards a global energy transition / V.V. Degtyareva, A.D. Pugach // Innovations and investments. – 2023. – No. 10. – P. 340-346.
8. Efimova, O. V. Analysis of the influence of ESG on the return on assets: an empirical study / O. V. Efimova, M. A. Volkov, D. A. Koroleva // Finance: theory and practice. – 2021. – T. 25, No. 4. – P. 82-97. – DOI 10.26794/2587-5671-2021-25-4-82-97.
9. Kadomtseva, M. E. Concept of development: evolution of theoretical approaches and modern vision / M. E. Kadomtseva // Alternative Economics. – 2023. – T. 20, No. 1. – P. 166-188. – DOI 10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.9.
10. Korshunov, A. A. ESG - as a trend of the future. idea and development / A. A. Korshunov, T. V. Shevchenko // Digital. – 2022. – T. 3, No. 2. – P. 39-43.
11. Naumova, I. V. ECG rating as a tool for supporting responsible business / I. V. Naumova // Economics and Entrepreneurship. – 2024. – No. 2(163). – pp. 781-785. – DOI 10.34925/EIP.2024.163.2.153.
12. National standard “Business reputation index of business entities” (ECG rating). Measurement methodology and procedure for forming the ECG rating of responsible business.” — Text: electronic // ECG-RATING.RF: [website]. — URL: https://ecg-rating.rf (date of access: 06/16/2024).
13. Open data on the development program of the United Year Organization. — Text: electronic // United Nations: [website]. — URL: https://open.undp.org
14. Review of the Russia-UNDP Partnership for 2019–2021. — Text: electronic // United Nations: [website]. — URL: https://expertsfordevelopment.ru/upload/RUS_Russia-UNDP_Partnership_Overview_2021_WEB.pdf (access date: 06.16.2024).
15. Chronology of development. Russia-UNDP partnership. — Text: electronic // United Nations: [website]. — URL: https://expertsfordevelopment.ru/partners/
16. Development Decree of the Russian Federation of September 21, 2021 N 1587 “On approval of relevant projects (including green) development in the Russian Federation and requirements for the verification system of development financing instruments in the Russian Federation” (with amendments and additions). — Text: electronic // GARANT: [website]. — URL: https://base.garant.ru/402839344/ (date of access: 06.16.2024).
17. Takhingov, K. Kh. ESG principles: objective need to ensure / K. Kh. Takhingov, A. A. Bisultanova // Economics and business: theory and practice. – 2022. – No. 6-2(88). – pp. 197-199. – DOI 10.24412/2411-0450-2022-6-2-197-199.
18. The goals are related to development in the Russian Federation. 2023. - Text: electronic // ROSSTAT: [website]. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SDG_russia_2023_RUS.pdf
19. Shamaeva, E. F. On methodological approaches to modeling the quality of life / E. F. Shamaeva // Living standards of the population of Russian regions. – 2021. – T. 17, No. 1. – P. 87-101. – DOI 10.19181/lsprr.2021.17.1.7.

Стратегия цифровой трансформации бизнеса в сфере торговли

Зайцев Павел Андреевич
аспирант факультета бизнеса, Университет «Синергия», spealman@rambler.ru

В рамках данной статьи рассмотрена специфика трансформации бизнеса, которая происходит на предприятиях, задействованных в торговой розничной сфере и носит цифровой характер. Специфика данного процесса рассматривается посредством анализа главных направлений описанного явления. Статья представляет системное восприятие текущего в РФ состояния ритейла: изучение и определение рыночной структуры по розничной торговле согласно установленным рамкам торговли, ее особенностей, формирование направлений по развитию стратегий цифровой трансформации на ближайшие 5-10 лет.

В работе представлено описание трех технологий: искусственный интеллект, Интернет вещей, аналитика данных. Также представлены варианты их применения. В нашей статье рассмотрены наиболее актуальные сегодня проблемы, драйвера и тенденции в цифровизации розничной торговли, даны рекомендации касательно применения цифровых процессов в этой сфере.

Ключевые слова: аналитика данных, цифровая трансформация, оптимизация бизнес-модель, большие данные, розничная торговля, искусственный интеллект

Введение.

В настоящее время в цифровом пространстве активно идет революция, которая затронула абсолютно каждую отрасль. Рациональное и своевременное осознание актуальных направлений и их непосредственного значения и внедрения дает возможность различным организациям значительно увеличить стабильность бизнес-модели, получив, таким образом, наибольшую выгоду в финансовом плане как краткосрочно, так и долгосрочно.

Трансформация цифровых технологических инструментов, решающих поставленные временем и прогрессом задачи, представляет собой регулярный процесс, который преобразует целиком экосистему организации. Все аспекты и структурные элементы, опираясь на передовые инструменты, получат дополнительный источник дохода, поскольку замена бизнес-модели на более актуальную, отвечающую веяниям цифровой эпохи, многократно повысит рентабельность [1]. Сфера торговли в рознице не выходит прямым исключением, а наоборот является доказательством и примером необходимости оперативной реакции на происходящие в отрасли изменения. Очень важен для выживания в условиях острой конкуренции в современном рынке тот пункт, что необходимо успевать за всем тщательно следить, так как потребительское поведение очень активно видоизменяется. Современные условия, возникшие в российской экономике вследствие активного санкционного давления коллективного Запада, сильно повлияли на все социально-экономические и политические элементы. По этой причине сегодня важно изучить все факторы процесса цифровизации, обеспечивающей трансформацию торгового бизнеса в рознице на российском пространстве экономической системы.

На сегодняшний день в научной литературе отсутствует единый подход, чтобы определить стратегию по цифровой трансформации. В первую очередь указанное обусловлено человеческим фактором, влиянием на организационные процессы корпоративной культуры.

В основном это касается субъектов хозяйствования, экономик, имеющим малоразвитую культуру по стратегическому менеджменту, где процессы цифровой трансформации и цифровизации связываются в основном с использованием технологий [9].

Стратегический анализ осуществляемой разными субъектами хозяйствования деятельности подразумевает под собой непосредственно использование разных структурных элементов, среди которых выделим следующие: поддерживающие, основные виды выполняемой деятельности в цепи создания той или иной ценности или же блоки канвы соответствующей бизнес-модели [8].

Для изучения процессов трансформации цифрового характера, происходит применение перспектив стратегической карты (ССП - сбалансированная система показателей) Д. Нортона, Р. Каплана: финансы, процессы, клиенты, ресурсы, формирующие устоявшийся инструмент по стратегическому управлению [6].

Основная часть.

Следует отметить, что именно посредники устанавливают и определяют решение о начале перехода остальных компаний на цифровые инструменты. Это необходимо для поиска инновационных решений контроля прибыли и, как следствие, формирования совершенных моделей поведения в современном бизнесе. Под посредниками в рамках данной статьи мы будем понимать специальные платформы (маркетплейсы), либо организации (федеральные сети), которые связывают непосредственно производителей и поставщиков товаров и услуг с потенциальными потребителями в итоге. Основная задача посредников в данной цепочке состоит в облегчении и, как следствие, упрощении процесса так называемой электронной коммерции

– новой формы, обеспечивающей эффективное распределение товаров и услуг. Посредники в сфере цифровой трансформации розничной торговли применяют разнообразные технологии инновационного характера, а также специальные платформы, которые, безусловно, улучшают процесс продажи и покупки товаров, их логистическую цепочку доставки. Кроме того, посредники предоставляют доступ к электронным рынкам сбыта и различным, набирающим сегодня особую популярность, маркетплейсам. Благодаря активному использованию новейших технологий и инновационных подходов, посредники в рамках цифровой трансформации розничной торговли становятся обязательным элементом современной бизнес-модели.

Главные драйверы, обеспечивающие эффективность и своевременность перехода розничной торговли в цифровое пространство отражены на рисунке 1.

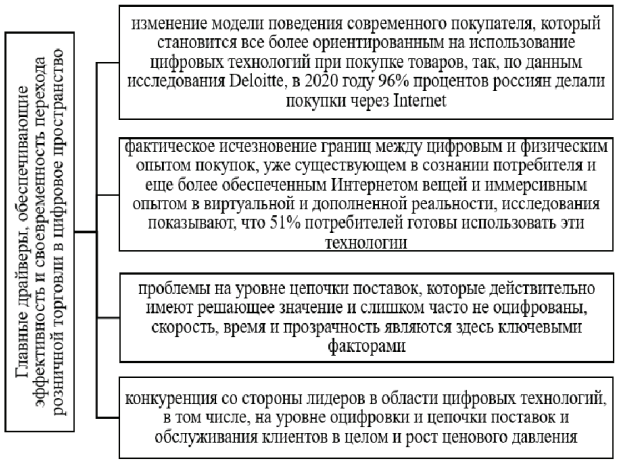

Рисунок 1 – Главные драйверы, обеспечивающие эффективность и своевременность перехода розничной торговли в цифровое пространство

Согласно отчетному анализу, проведенному РБК, во время пандемии коронавируса сильно увеличились объемы розничной торговли в онлайн-сфере. Также сильно выиграли посредники, занимающейся торговлей в цифровом пространстве.

Надо отметить, что посредники подчеркнули положительные качества вынужденной самоизоляции граждан, поскольку появились возможности для оптимизации имеющихся моделей бизнеса, а также заметного улучшения digital-направления [2]. Ниже мы схематично показали главные тенденции в цифровой трансформации розничной торговли (рис. 2).

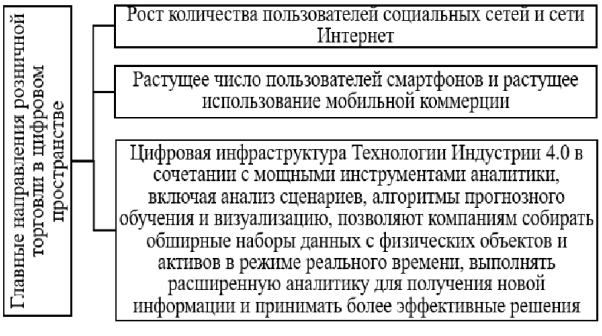

Рисунок 2 – Главные направления розничной торговли в цифровом пространстве

Отметим, большинство организаций, занимающихся розничной торговлей, часто сталкиваются с разносторонними проблемными вопросами, касающимися области цифровой трансформации бизнес-модели.

Кроме проблемных вопросов, имеются иные моменты, требующие незамедлительного решения:

- управление изменениями;
- обязательства;
- технологии;
- сложность [11]

Рассмотрим способы реализации цифровизации в ритейле. К ним относятся применение следующих технологий:

- аналитика данных;
- искусственный интеллект;
- интернет вещей (IoT).

Технология аналитика данных проводится на каждой стадии ритейла. Подробно описание технологии представлено на рисунке ниже (рис. 3):

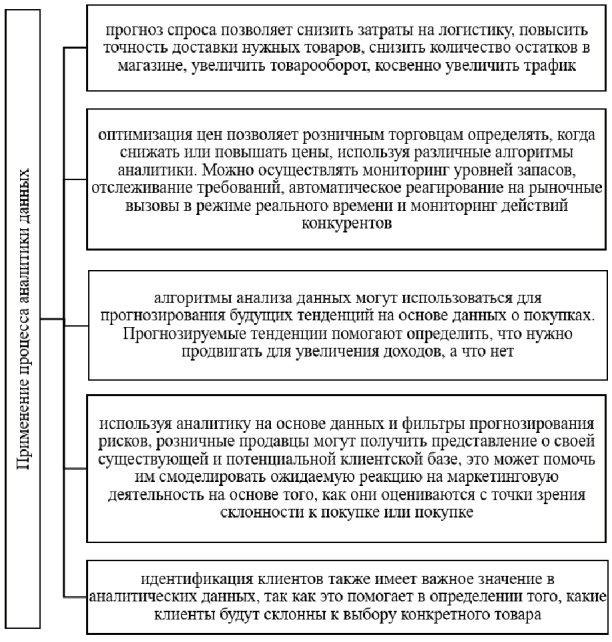

Рисунок 3 – Применение процесса аналитики данных

Аналитика данных по своей сути представляет собой проактивный метод, где субъекты розничной торговли обращаются к данным, которые были ранее уже известны с целью составления прогноза ожидаемого роста показателей по продажам. При этом также осуществляется анализ относительно поведения клиентов. В целом аналитика данных дает возможность предприятиям розничной торговли удерживать уровень своей конкурентной способности на рынке [9].

За счет внедрения искусственного интеллекта в интернет-магазины предприятия розничной торговли учитывая данные анализа истории покупок и поведения клиентов, осуществляют продвижение своих услуг и товаров. У обычных магазинов, работающих в офлайн, возникает возможность для использования искусственным интеллектом. Основная задача данной возможности заключаются в том, что это помогает определить, что нравится/не нравится клиентов, и, соответственно, спрогнозировать показатели продаж в будущем.

Надо отметить, что современные инструменты вроде ИИ дают отличную возможность различным организациям эффективно обрабатывать массивы данных, где собрана клиентская база. В данном случае мы говорим о контенте пользователей, конструктивный анализ которых предоставляет возможность формировать особый опыт покупателей, причем персонализированный. Он впоследствии позволяет изменять форму обслуживания согласно клиентским потребностям.

Выходит, что посредники имеют навыки моделирования уровня успешности товара, поскольку извлекают уроки прошлого и ошибки

настоящего. Накопление опыта также позволяет конструировать эффективные бизнес-модели и органично строить производственный процесс, многократно повышающий рентабельность бизнеса.

Выводы

Резюмируя вышесказанное, отметим, что трансформация цифрового характера, активно сегодня модернизирующая сферу розничной торговли, подразумевает пересмотр каждого элемента модели действующего бизнеса. Посреднику, для того, чтобы успешно реализовать цифровую трансформацию, необходимо разработать специальную стратегию развития, которая будет обеспечивать и впоследствии контролировать изменения, реорганизующие структуру компании [4].

Таким образом, трансформация цифрового характера содействует удержанию имеющихся клиентов и поиску новых, повышает многократно финансовую стабильность и дает возможность удовлетворять покупателями услуги. Различные приложения, проводящие аналитику массивных данных, определяют главные проблемы и предлагают пути их устранения. Из этого следует, что профессиональные посредники, которые могут эффективно использовать инновационные решения и механизмы, обеспечат процветание и стабильность современному бизнесу. Других же ждет банкротство, поскольку в современном мире нужно идти в ногу со временем для того, чтобы выживать и развиваться.

Литература

1. Зверева А.О., Депутатова Е.Ю. Трансформация торговых услуг в цифровой экономике [Электронный ресурс] // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2019. № 4 (106). URL: https:// cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-torgovyh-uslug-v-tsifrovoy-ekonomike (дата обращения: 18.01.2024).
2. Исследование влияния пандемии COVID-19 на российский бизнес [Электронный ресурс] // РБК Исследования рынков. URL: https://sapmybiz.rbc.ru/RBKIssledovanievliyaniyapande miiCOVID19narossiyskiybiznes.pdf (дата обращения: 18.01.2024).
3. Идеальный консультант: как чат-боты помогают развивать бизнес [Электронный ресурс] // Forbes. URL: https://www.forbes.ru/tehnologii/369829-idealnyy-konsultant-kak-chat-botypomogayut-razvivat-biznes (дата обращения: 18.01.2024).
4. Как проводить цифровую трансформацию и зачем [Электронный ресурс] // Индустрия 4.0. URL: https://trends.rbc.ru/trends/industry/5ec2bcda9a7947a41681dee2 (дата обращения: 18.01.2024).
5. Паскова А.А. Интеграция технологий искусственного интеллекта и промышленного Интернета вещей // Вопросы устойчивого развития общества. 2020. № 4-2. С. 607-612.
6. Потребительский сектор в России [Электронный ресурс] // Deloitte. URL: https://www2. deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/consumer-business/russian/CBT-2020-RU-NEW. pdf (дата обращения: 18.01.2024).
7. Смотрова Т.И., Наролина Т.С. Тенденции цифровизации в розничной торговле [Электронный ресурс] // Экономинфо. 2020. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsiitsifrovizatsii-v-roznichnoy-torgovle (дата обращения: 18.01.2024).
8. DIGITAL 2020: Глобальный обзор цифровых технологий [Электронный ресурс] // DataReporta. URL: https://datareportal.com/reports/digital-2020-global-digital-overview (дата обращения: 18.01.2024).
9. Digital transformation in the retail industry: empowering it to deliver strategic value to business [Electronic resurs] // Inter Systems. URL: https://www.intersystems.com/bnl-nl/wp-content/uploads/sites/8/InterSystemsDP-for-Retail.pdf (дата обращения: 18.01.2024).
10. E-commerce worldwide [Electronic resurs] // Statista. URL: https://www.statista.com/ study/10653/e-commerce-worldwide-statista-dossier/ (дата обращения: 18.01.2024).
11. Winning in a digital era [Electronic resurs] // McKinsey&Company. URL: https://www.mckinsey.com/industries/retail/our-insights/future-of-retail-operations-winning-in-a-digital-era# (дата обращения: 18.01.2024)

Digital business transformation strategy in the field of trade

Zaitsev P.A.
Synergy University

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

This article examines the specifics of business transformation that occurs at enterprises involved in the retail trade sector and is digital in nature. The specifics of this process are examined by analyzing the main directions of the described phenomenon. The article presents a systematic perception of the current state of retail in the Russian Federation: study and determination of the market structure for retail trade in accordance with the established framework of trade, its features, formation of directions for the development of digital transformation strategies for the next 5-10 years.

The work presents a description of three technologies: artificial intelligence, Internet of things, data analytics. Variants of their use are also presented. Our article examines the most pressing problems, drivers and trends in the digitalization of retail trade today, and provides recommendations regarding the use of digital processes in this area.

Keywords: data analytics, digital transformation, business model optimization, big data, retail, artificial intelligence

References

1. Zvereva A.O., Deputatova E.Yu. Transformation of trade services in the digital economy [Electronic resource] // Vestnik REA im. G.V. Plekhanov. 2019. No. 4 (106). URL: https:// cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-torgovyh-uslug-v-tsifrovoy-ekonomike (access date: 01/18/2024).
2. Study of the impact of the COVID-19 pandemic on Russian business [Electronic resource] // RBC Market Research. URL: https://sapmybiz.rbc.ru/RBKIssledovanievliyaniyapande miiCOVID19narossiyskiybiznes.pdf (access date: 01/18/2024).
3. The ideal consultant: how chatbots help develop business [Electronic resource] // Forbes. URL: https://www.forbes.ru/tehnologii/369829-idealnyy-konsultant-kak-chat-botypomogayut-razvivat-biznes (access date: 01/18/2024).
4. How to carry out digital transformation and why [Electronic resource] // Industry 4.0. URL: https://trends.rbc.ru/trends/industry/5ec2bcda9a7947a41681dee2 (date of access: 01/18/2024).
5. Paskova A.A. Integration of artificial intelligence technologies and the industrial Internet of things // Issues of sustainable development of society. 2020. No. 4-2. pp. 607-612.
6. Consumer sector in Russia [Electronic resource] // Deloitte. URL: https://www2. deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/consumer-business/russian/CBT-2020-RU-NEW. pdf (access date: 01/18/2024).
7. Smotrova T.I., Narolina T.S. Digitalization trends in retail trade [Electronic resource] // Economics. 2020. No. 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsiitsifrovizatsii-v-roznichnoy-torgovle (date of access: 01/18/2024).
8. DIGITAL 2020: Global review of digital technologies [Electronic resource] // DataReporta. URL: https://datareportal.com/reports/digital-2020-global-digital-overview (accessed 01/18/2024).
9. Digital transformation in the retail industry: empowering it to deliver strategic value to business [Electronic resources] // Inter Systems. URL: https://www.intersystems.com/bnl-nl/wp-content/uploads/sites/8/InterSystemsDP-for-Retail.pdf (access date: 01/18/2024).
10. E-commerce worldwide [Electronic resources] // Statista. URL: https://www.statista.com/study/10653/e-commerce-worldwide-statista-dossier/ (access date: 01/18/2024).
11. Winning in a digital era [Electronic resources] // McKinsey&Company. URL: https://www.mckinsey.com/industries/retail/our-insights/future-of-retail-operations-winning-in-a-digital-era# (accessed 01/18/2024)

Основные направления совершенствования российской стратегии экспорта образования в условиях актуальных социально-экономических вызовов

Клебанова Анастасия Александровна
преподаватель кафедра английского языка №6, МГИМО МИД РФ

Статья посвящена исследованию ключевых вызовов, с которыми сталкивается современная российская стратегия экспорта услуг высшего образования. Констатируется, что, несмотря на наличие концептуальных и нормативных основ, данная стратегия остается не адаптированной к двум серьезным вызовам – масштабной цифровизации различных сфер общественной жизни и переориентации научного и образовательного сотрудничества России со странами «глобального Юга» в условиях санкционного давления со стороны США и стран ЕС. В статье предлагается ряд мер, призванных повысить экономическую эффективность экспорта отечественного образования за счет развития сетевых университетов, дистанционных форм обучения, цифровых платформ, а также новых форм международной научно-образовательной кооперации.

Ключевые слова: экспорт образования, цифровизация, дистанционный формат, COVID-19, экспортный потенциал, высшее образование, образовательные услуги, сетевые университеты, научно-образовательное сотрудничество

В текущем десятилетии Российская Федерация, как и большинство других развитых стран мира, столкнулась с несколькими серьезными вызовами, которые повлияли на различные аспекты государственного управления. Некоторые из таких вызовов - пандемия COVID-19 и порожденный ею импульс к интенсификации процессов цифровизации в образовательной сфере, а также проведение специальной военной операции России на Украине с вытекающими из этого факта кризисными следствиями социально-экономического характера – повлияли на стратегию развития экспортного потенциала российского образования.

В наиболее общем виде экспорт образовательных услуг понимается как привлечение иностранных студентов для обучения в рамках национальных систем высшего образования. При этом такое привлечение может осуществляться с разными целями: получением дохода университетами и государством (неолиберальная модель), повышением международного влияния государства (модель мягкой силы), подготовкой и удержанием высококвалифицированных специалистов (кадровая модель) [1, с. 28].

Для отечественной системы образования традиционным является достаточно низкий уровень интернационализации, что во многом обусловлено отсутствием длительной истории университетской традиции в России. Однако довольно серьезные успехи были достигнуты в советский период, и в последнее десятилетие правительство Российской Федерации осознало ценность этих успехов и попыталось выстроить комплексную стратегию, позволяющую успешно экспортировать услуги в сфере высшего образования иностранным гражданам. Первым документом в данной сфере стал разработанный летом 2017 г. Приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» [2], затем – федеральный проект «Экспорт образования» в рамках национального проекта «Образование» [3]. Этими проектами был предусмотрен ряд мероприятий, призванных повысить как долю иностранных студентов, обучающихся в России, так и доходы от экспорта образования. Однако реальность внесла коррективы в эти планы, на которые правительство пока должным образом не отреагировало.

Во-первых, в конце 2019 – начале 2020 гг. мир столкнулся с пандемией новой коронвирусной инфекции, которая вынудила целый ряд высших учебных заведений Российской Федерации прекратить очное обучение, в связи с опасностью распространения инфекции. Однако, в связи с необходимостью продолжения учебного процесса, учебные заведения стали развивать систему дистанционного образования, не предусматривающую непосредственного посещения учреждения образования. Именно это стало радикальным по своему масштабу и прогрессивным по своему характеру шагом в сторону новых возможностей для экспорта образования: не только в образовательной сфере, но и во многих других отраслях жизнедеятельности цифровые технологии позволили создать альтернативные форматы человеческого участия, а термин «дистант» стал одним из самых употребляемых слов в различных языках мира [4].

Однако переход на дистанционные формы обучения также указал на наличие существенной проблемы, которая заключается в недостаточно технической оснащенности высших учебных заведений для осуществления указанной формы обучения. Сложилась ситуация, когда ведущие отечественные ВУЗы были готовы быстро перейти к онлайн-образованию, а иные, «провинциальные» с данной проблемой справлялись достаточно долго [5, с. 94]. Указанный факт

свидетельствует о том, что проведение обновления материально-технической базы российских ВУЗов, в особенности – осуществляющих подготовку иностранных студентов необходимо проводить максимально активно с целью сохранения интереса в отечественной системе высшего образования у иностранных абитуриентов, а также с целью максимального обеспечения интересов студентов из-за рубежа возможность получения образования.

В качестве одного из перспективных направлений работы с иностранными студентами возможно рассмотреть полностью дистанционное обучение по заочным и очно-заочным формам, которое будет предусматривать минимальную необходимость посещения студентом из-за рубежа Российской Федерации. Фактически, данная система решит множество вопросов, как связанных с необходимость размещения иностранцев, так и проблему их миграционного учета. В то же время данный способ обучения существенно снизит занятость профессорско-преподавательского состава.

При реализации дистанционных программ обучения иностранцев на уровне университетов можно предложить разрабатывать и постоянно совершенствовать онлайн-курсы, доступные для иностранных студентов в любой точке мира, которые затем могут сопоставляться между собой для выявления лучших практик. Особое внимание следует уделить качеству контента и его адаптации под культурные и языковые особенности целевой аудитории, поскольку каждый университет может привлекать студентов из определенного региона, с которым у него сложились наиболее тесные связи. Также, на наш взгляд, следует уделить внимание вопросам создания и развития онлайн-платформ для совместной работы студентов и преподавателей. Это будет способствовать не только улучшению самого хода учебного процесса, но и развитию академического сообщества, укреплению связей между студентами и преподавателями разных стран, что в будущем сможет дать синергетический эффект и количество иностранных студентов будет увеличиваться.

Однако важно понимать, что дистанционное обучение – это лишь один из вариантов ответа на вызовы цифровой трансформации, которая сегодня охватывает практически все сферы социально-экономической жизни. Как следствие, стратегия развития экспорта образования должна более широко учитывать «цифровой контекст». Поэтому в контексте реформирования российской системы высшего образования и усиления её экспортного потенциала, особое внимание следует уделить цифровизации образовательного процесса. Для этого необходимо принять комплекс мер, начиная с развития и улучшения инфраструктуры, которая сегодня далеко не во всех университетах отвечает требованиям времени.

В первую очередь, необходимо инвестировать в развитие высокоскоростного доступа в Интернет и строительство национальных центров данных, чтобы обеспечить быстрый и безопасный доступ к образовательным ресурсам и самому процессу обучения в дистанционном формате.

Также важной составляющей цифровизации образования является разработка законодательной базы, которая включает введение стандартов качества для онлайн-обучения по программам высшего профессионального образования и принятие мер по защите персональных данных всех участников этого процесса. Сегодня этот компонент в России недостаточно развит, в том числе – ввиду высокой зависимости от импорта программно-аппаратных комплексов и технологий.

Также в рамках цифровизации высшего образования государству следует обратить внимание на создание налоговых стимулов для инвесторов и компаний, работающих в области цифрового образования. Такая поддержка может стать сигналом для частных инвесторов и внедрения инноваций, повышающих конкурентоспособность российской модели.

Важную роль должно играть и развитие кадровых ресурсов, которое невозможно без прямой поддержки государства. Это направление реформ подразумевает разработку обучающих программ для преподавателей и административного персонала, а также поддержку иностранных студентов в освоении цифровых платформ и инструментов.

Наконец, интернационализация образования логичным образом подразумевает и укрепление международного сотрудничества, которое может быть реализовано за счет партнерских программ с зарубежными образовательными учреждениями, в рамках которых будет осуществляться обмен технологиями и знаниями в области цифровизации.

Постепенное снижение масштабов пандемии COVID-19 в конце 2021-начале 2022 г. вызвало осторожный оптимизм у экспертов, предположивших, что в рамках восстановительного периода произойдет бурный рост академической мобильности за счет удовлетворения «отложенного спроса», и количество иностранных студентов в мире может возрасти на 2-3 млн. человек по сравнению с периодом 2019 г. Россия, разумеется, тоже должна была не оставаться в стороне от этих тенденций – тем более, что в проекте «Экспорт образования» был заложен целевой показатель по числу иностранных студентов, очно обучающихся в России, на уровне 450 тыс. человек [3]. Однако начало специальной военной операции (СВО) на Украине внесло свои коррективы в существующие планы и стратегии.

В частности, негативным следствием указанных событий стало формирование во многих зарубежных странах предубеждений в отношении России – не только как государства, но и как цивилизационного проекта. Под удар попала, в частности, социальная, культурная, гуманитарная сферы, что позволило отдельным экспертам утверждать: сложившаяся атмосфера в странах Запада зачастую может быть охарактеризована как русофобия, а в ряде других «нейтральных» стран – как недоверие и настороженность [6].

В свою очередь, внутри России стали заметны и «зеркальные» процессы. Например, во взятом в 2010-е годы. курсе на интернационализацию высшего образования произошел своего рода откат, наиболее ярким примером которого стал выход из «Болонского процесса», понижение интенсивности сотрудничества с иностранными ВУЗами, сокращение межгосударственных научных контактов (по крайней мере, это справедливо в отношении с «традиционными» партнерами в данной сфере, локализованными в странах Европы) [7, с. 63].

В таких условиях повышается важность антикризисной коммуникации, переформатирования существующих маркетинговых стратегий российского образования, а также освоения новых рынков, где демонстрируется высокий рост численности населения, формируется запрос на получение образования молодежью, отсутствуют сильные русофобские настроения.

Динамика происходящих военно-политических процессов, неопределенность их исхода оценивается экспертами как крайне высокая, в силу чего сегодня невозможно предсказать, через какое время и при каких условиях произойдет возобновление отношений с западными странами – в том числе, в сфере образования и науки. Можно согласиться с мнением, что существующий кризис доверия будет сохраняться еще долгое время, и потому логичными видятся попытки переориентироваться на новые рынки, совершить своего рода «поворот на Восток» - тем более, что ряд постсоветских стран Центральной Азии традиционно служил источником иностранных студентов в России, да и Африка – давний поставщик студентов для РУДН и ряда других ВУЗов России еще с советских времен.

Переориентация на Восток, тем не менее, должна осуществляться с пониманием значимости тех материальных выгод, которую российская экономика и отдельные университеты смогут получить от иностранных студентов. В этом плане довольно перспективно работать с Китаем и Индией, монархиями Персидского Залива, наиболее развитыми странами Латинской Америки и другими государствами, которые не будут рассматривать Россию исключительно как страну с дешевым или даже бесплатным образованием, но более ответственно и взвешенно рассмотрят другие факторы. Важно понимать, что санкционные ограничения и негативный имидж Российской Федерации – это факторы, которые практически не затрагивают

основные страны, выступающие импортерами образовательных услуг.

В условиях «образовательного изоляционизма» (в терминологии Е.Н. Быковской) важным направлением повышения экономического эффекта от экспорта образования также выступает участие России в т.н. «сетевых университетах». Сегодня в России успешно функционируют университет Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Вьетнамо-Российский технологический университет, Российско-Китайский университет, Сетевой университет СНГ, Евразийский сетевой университет, Сетевой университет БРИКС. В литературе подчеркивается, что сетевое взаимодействие – эффективная модель выхода российского образования на зарубежные рынки [8, с. 19].

Также перспективным направлением видится разработка в ведущих российских ВУЗах профессиональных спецкурсов на английском языке для иностранных студентов, которые могут не приезжать на территорию России, однако оплачивать получаемые образовательные услуги и тем самым повышать экономические эффекты, перекрывая затраты на создание и маркетинговое продвижение таких курсов. Данный опыт, как было показано в первой главе настоящей работы, успешно апробирован мировыми лидерами в области экспорта высшего образования – США и Великобританией.

Очевидно, что дальнейшее развитие экспорта образования в условиях современных социально-экономических вызовов потребует создания высокотехнологичных инструментов и решений (в том числе, с использованием цифровых технологий), антикризисного репутационного менеджмента на традиционных для России образовательных рынках, а также комплексной поддержки со стороны различных заинтересованных сторон - российских государственных, общественных и деловых организаций. Объединение разрозненных вузовских маркетинговых инициатив под единым брендом позволит конкурировать с ведущими зарубежными вузами и будет способствовать дальнейшему развитию национальной системы образования.

Важно при этом не забывать и о «традиционных» межвузовских контактах, на основе которых российское образование может быть предложено и студентам из развитых евроатлантических стран. Учитывая, какие огромные финансовые и временные ресурсы были вложены в выстраивание таких контактов, их следует по возможности поддерживать до момента, когда кризис доверия в отношениях России и Запада начнет преодолеваться [9, с. 3]. Представляется, что именно наука и образование будут теми сферами, которые после завершения кризиса станут восстанавливаться в первую очередь – и «потянут за собой» другие сферы межгосударственного взаимодействия.

Таким образом, действующая стратегия экспорта образовательных услуг, которые предоставляют российские высшие учебные заведения, должна быть изменена с учетом рассмотренных в настоящей статье вызовов времени, что потребует внесения изменений в планы мероприятий и целевые показатели федерального проекта «Экспорт образования». Особый акцент следует делать на развитии дистанционных форм обучения, развитии цифровой инфраструктуры российских университетов, формирования понятных для иностранных студентов интерактивных инструментов обучения, открытии новых рынков для набора обучающихся, а также содействие развитию международной научно-образовательной кооперации – в том числе, в формате сетевых университетов.

Литература

1. Нефедова А.И. Экспорт российского высшего образования: особенности формирования и структурирования спроса. Дисс. кандидата социол. наук. М., 2017.
2. Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» (утвержден Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 30 мая 2017 г. № 6) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/DkOXerfvAnLv0vFKJ59ZeqTC7ycla5HV.pdf (дата обращения 5.06.2024).
3. Паспорт федерального проекта «Экспорт образования». Приложение к протоколу заседания проектного комитета по национальному проекту «Образование» от 07 декабря 2018 г. № 3 // Документ официально опубликован не был // СПС «Гарант».
4. Коронавирус пополнил русский язык новыми словами [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2020/05/01/reg-ufo/koronavirus-popolnil-russkij-iazyk-novymi-slovami.html (дата обращения: 6.06.2024)
5. Кечерукова М.А. Высшее образование в условиях пандемии covid-19: обзор научно-педагогических исследований // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 9 (89).
6. Заложники большой политики: как сейчас живется русским за рубежом https://iz.ru/1299232/nataliia-portiakova/zalozhniki-bolshoi-politiki-kak-seichas-zhivetsia-russkim-za-rubezhom [Электронный ресурс]. URL: https://iz.ru/1299232/nataliia-portiakova/zalozhniki-bolshoi-politiki-kak-seichas-zhivetsia-russkim-za-rubezhom (дата обращения: 6.06.2024)
7. Богданова И.И. Отмена Болонской системы: проблемы и перспективы высшего образования в России // Актуальные проблемы педагогики и психологии. 2022. №8.
8. Юрьев В.М, Налетова И.В. Сетевой университет как модель современных взаимодействий региональных университетов // Вестник ТГУ. 2014. №3 (131).
9. Новые траектории развития международного маркетинга российского высшего образования обсудили в РСМД // Education Export Magazine. 2022. №8.

The main directions for improving the Russian education export strategy in the context of current socio-economic challenges

Klebanova A.A.
MGIMO Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The article is devoted to the study of the key challenges faced by the modern Russian strategy for exporting higher education services. It is stated that, despite the presence of conceptual and regulatory foundations, this strategy remains not adapted to two serious challenges - large-scale digitalization of various spheres of public life and the reorientation of scientific and educational cooperation between Russia and the countries of the "global South" in the context of sanctions pressure from the United States and other countries. EU. The article proposes a number of measures designed to increase the economic efficiency of the export of domestic education through the development of network universities, distance learning, digital platforms, as well as new forms of international scientific and educational cooperation.

Keywords: export of education, digitalization, distance format, COVID-19, export potential, higher education, educational services, network universities, scientific and educational cooperation

References

1. Nefedova A.I. Export of Russian higher education: features of the formation and structuring of demand. Diss. candidate in sociology Sci. M., 2017.
2. Passport of the priority project "Development of the export potential of the Russian education system" (approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and Priority Projects (minutes dated May 30, 2017 No. 6) [Electronic resource] // Access mode: http://static.government.ru/media/files/DkOXerfvAnLv0vFKJ59ZeqTC7ycla5HV.pdf (accessed June 5, 2024).
3. Passport of the federal project "Export of Education". Appendix to the minutes of the meeting of the project committee on the national project "Education" dated December 7, 2018 No. 3 // The document was not officially published // ATP "Garant".
4. Coronavirus has replenished the Russian language with new words [Electronic resource]. URL: https://rg.ru/2020/05/01/reg-ufo/koronavirus-popolnil-russkij-iazyk-novymi-slovami.html (access date: 06.06.2024)
5. Kecherukova M.A. Higher education in the context of the covid-19 pandemic: a review of scientific and pedagogical research // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2021. No. 9 (89).
6. Hostages of big politics: how Russians live abroad now https://iz.ru/1299232/nataliia-portiakova/zalozhniki-bolshoi-politiki-kak-seichas-zhivetsia-russkim-za-rubezhom [Electronic resource]. URL: https://iz.ru/1299232/nataliia-portiakova/zalozhniki-bolshoi-politiki-kak-seichas-zhivetsia-russkim-za-rubezhom (date of access: 06.06.2024)
7. Bogdanova I.I. Cancellation of the Bologna system: problems and prospects of higher education in Russia // Current problems of pedagogy and psychology. 2022. No. 8.
8. Yuryev V.M., Naletova I.V. Network university as a model of modern interactions of regional universities // Bulletin of TSU. 2014. No. 3 (131).
9. New trajectories for the development of international marketing of Russian higher education were discussed at RIAC // Education Export Magazine. 2022. No. 8.

О некоторых аспектах интеграции идей «Менеджмент 2.0», «Менеджмент 3.0» в управление организациями электроэнергетики

Кравченко Оксана Александровна
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Транспортная безопасность и управление дорожной инфраструктурой», Шахтинский автодорожный институт (филиал) Южно-Российского государственного политехнического университета (Новочеркасского политехнического института) им. М.И. Платова, oksana.xen@yandex.ru

Показана актуальность интеграции идей «Менеджмент 2.0», «Менеджмент 3.0», «Менеджмент 4.0» в систему управления организациями электроэнергетики. Охарактеризованы основные идеи «Менеджмент 2.0», «Менеджмент 3.0» и их приемлемость к управлению в организациях электроэнергетики: генерирующих, электросетевых, энергосбытовых компаний, энергосервисных, монтажных организаций. Подчеркивается необходимость выбора модели управления на основе системного подхода с учетом характеристик системы и влияния внешних факторов. Выделены особенности интеграции идей «Менеджмент 2.0», «Менеджмент 3.0», «Менеджмент 4.0» в управление организациями отрасли и акцентируется внимание на использовании зонтичной концепции, позволяющей формировать наиболее гибкую и адаптивную систему управления.
Ключевые слова: «Менеджмент 2.0», «Менеджмент 3.0», «Менеджмент 4.0», предприятия электроэнергетики, выбор модели управления

Электроэнергетика, как одна из базовых отраслей экономики России, успешно развивалась на протяжении более полувека на основе долгосрочного планирования [1]. В этот период за рубежом компании использовали модель управления, впоследствии характеризуемую как «Менеджмент 1.0». Истоки этого направления представлены в работах П. Друкера, Г. Форда, Ф. Тейлора, Д. Маккалума, И. Ансофа, Т. Питерсона, Р. Уотернена [2].

Серьезные изменения затронули эту отрасль при формировании оптового и розничных рынков электроэнергии [3]. Предприятия отрасли, ориентированные ранее на такие цели как надежность, снижение величины технологических потерь электроэнергии, реновацию оборудования технологического комплекса [4] и другие, столкнулись с решением задач по получению прибыли, повышению конкурентоспособности, обеспечению финансовой устойчивости с учетом регулируемого государством ценообразования [5].

Одним из дальнейших существенных переломных этапов в трансформации отрасли стало активное использование возобновляемых источников энергии и распределенной генерации, что потребовало изменений в работе электросетевых и энергосбытовых организаций, как в технологическом [6], так и организационном аспектах.

Цифровая трансформация экономики страны [7, 8] активизировала эти процессы в электроэнергетике. Первые шаги в направлении цифровизации в отрасли предпринимались более четырех десятков лет назад [1]. В настоящее время флагманские позиции занимают компании с высокотехнологичным оборудованием и значительной финансовой устойчивостью: генерирующие компании и крупнейшая электросетевая организация ПАО «Россети» [9, 10]. Весомая часть изменений в электроэнергетике связана с усилением роли потребителей электроэнергии и формированием способности электроэнергетических организаций обеспечивать рост стоимости (организаций) за счет учета целей заинтересованных сторон, в т.ч. потребителей.

Такие изменения потребовали трансформации подходов в управлении организациями отрасли. На смену традиционным методам управления, базировавшимся на системном подходе, предусматривавшем иерархию управления, командный стиль, на определенный период пришли процессы децентрализации, усиление которых на современном этапе завершается и начинается централизация, наиболее ярко наблюдаемая в электросетевом комплексе. В энергосбытовом секторе наблюдается стремление к формированию холдингов.

На современном этапе организации электроэнергетики, как участники конкурентных отношений на оптовом и розничном рынках, определяют самостоятельно подходы в управлении, подчеркивая актуальность в своих программах развития клиентоориентированности, обеспечения устойчивого развития. При этом не многие из них добиваются позитивных результатов для потребителей электроэнергии: снижение нормы затрат, скорости роста тарифов, времени и эффективности обслуживания.

К числу значимых аспектов интеграции идей следует отнести процессы реформирования, обусловленные изменениями организационного и технологического характера, определяющие необходимость использования идей «Менеджмент 2.0», «Менеджмент 3.0» в управлении организациями электроэнергетики.

Целью настоящей статьи является рассмотрение современных моделей управления, определение наиболее соответствующих из них для организаций электроэнергетики с учетом исследования наиболее существенных аспектов интеграции идей. Выбор опти-

мальной модели управления организациями электроэнергетики занимает одно из ключевых мест среди задач развития отрасли.

Выбор модели управления необходимо осуществлять на основе системного подхода и учитывать характеристики системы: количество потребителей (в том числе число точек подключения); особенности выполняемых организацией функций (генерация электроэнергии; поставка электроэнергии; продажа; энергосервисные услуги; ремонтные, монтажно-наладочные работы и др.); сложность структуры организации; численность работников организации; площадь территории обслуживания); внешние факторы (климатические и ландшафтные характеристики территории обслуживания; социокультурные особенности населения территории обслуживания; наличие технической возможности осуществления части функций в удаленном доступе; степень развитости инфраструктуры территории (зоны) обслуживания, принадлежность к ценовым (неценовым) зонам и др.

Иерархический подход в управлении при обоснованном количестве уровней иерархии и их состава не лишает организацию гибкости и адаптивности, обеспечивает устойчивость функционирования и надежность развития [11, 12].

В XXI веке учеными **сформированы модели «Менеджмент 2.0», «Менеджмент 3.0»**, как наиболее перспективные в условиях роста информатизации, технологического развития и неопределенности.

Базовые принципы и основополагающие идеи «Менеджмент 2.0», как целостного интегрированного подхода к управлению, были сформулированы на конференции группой из 35 известных ученых теоретиков и практиков менеджмента в городе Клермонт в Калифорнии в мае 2008 года, в число которых входили: Гари Хэмел, Питер Сенге, Коимбатур К. Прахалад, Генри Минцберг, Том Стюарт, Д. Вульф, Лоуренс Рид, Эрик Абрахамсон и др. [13], и представлены в виде 25 основных задач, решения которых связаны между собой. К числу наиболее значимых относят первые десять. А для формирования стратегических программ организаций электроэнергетики следует использовать следующие: «1) Ставить высокие цели. Теория и практика менеджмента должны быть нацелены на социально значимые, благородные задачи. 2) Руководствоваться идеей корпоративной ответственности. Менеджмент будущего должен учитывать интересы всех взаимозависимых групп общества, а значит, ему нужны соответствующие процедуры и методы. 3) Изменить философию менеджмента. Менеджмент должен черпать новые идеи из таких разных областей знания, как антропология, биология, дизайн, политология, теология и т.д. 4) Отказаться от традиционной иерархии. Естественные иерархии, в которых власть исходит от «низов», а руководителей не назначают, складываются стихийно; они обладают несомненными преимуществами перед иерархиями формальными. …9) Создавать стратегию стихийно. В стремительно изменяющихся условиях процесс формирования стратегии должен строиться на таких биологических принципах, как разнообразие, отбор и развитие самого жизнеспособного…. 13) Создавать комплексные системы оценки эффективности. Нынешние показатели не учитывают человеческие качества, от которых зависит успех в новой «креативной» экономике, следовательно, их надо пересмотреть. 14) Готовить почву для проектов завтрашнего дня. Нужно создать такую систему оплаты труда и премирования, чтобы руководители перестали жертвовать долгосрочными целями ради сиюминутной прибыли…. 18) Создавать корпоративные рынки идей, кадров и ресурсов. Рынки распределяют ресурсы лучше предприятий с жесткой оргструктурой, и надо учитывать это обстоятельство…. 23) Перенастроить менеджмент для работы в открытом мире. Новые бизнес-модели все чаще делают ставку на формы общественного производства, которые выходят за пределы организации, поэтому основанный на формальной власти менеджмент изжил себя. Сложным экосистемам нужны новые методы управления…. 25) Переучивать управленцев. Управленцам будущего пригодится способность не только к дедукции и анализу, но к системному мышлению и формулированию концепций» [13].

Учеными уже отмечалось, что основополагающие принципы «Менеджмент 2.0» позволяют сформировать стратегию предприятия, обеспечивающую его устойчивое развитие [14].

При этом из широкого спектра идей, изложенных в «Менеджмент 2.0», руководство выбирает наиболее соответствующие стратегическому видению и миссии предприятия.

Интеграция идей «Менеджмент 2.0» в управление организацией наиболее эффективна для генерирующих, электросетевых, энергосбытовых компаний, оказывающих услуги на территориях большой площади (область, край и т.д.), со значительным количеством сотрудников.

Юргеном Аппело в 2010 году выпущена в свет книга «Agile-менеджмент: лидерство и управление компаниями» [15], в которой раскрываются основные идеи «Менеджмент 3.0». В [15] подчеркивается, что организация представляет собой социальную сеть, в которой важнейшую роль играют отношения между людьми. «Менеджмент 3.0» базируется на системном мышлении и возможен благодаря самоорганизации, характеризует совокупность инструментов, способствующих формированию гибкого мышления, раскрытию способностей сотрудников. Согласно [15] «Менеджмент 3.0 – это стиль управления, в котором проект (организация) – ответственность группы. Он позволяет эффективно работать вместе, счастье работников поддерживают на высоком уровне как один из принципиальных приоритетов для роста бизнеса» [15]. Юрген Аппело представляет путь к новой модели менеджмента с помощью дерева «Марти», каждая ветвь которого характеризует аспект самоорганизованной работы на основе: вовлечения работников; наделения властью и полномочиями; установления ограничений (соблюдения границ); развития компетенций; формирования структуры в организации; постоянного улучшения процессов и продуктов. Одной из важнейших задач руководства является поддержка атмосферы инициативности и взаимной поддержки [15].

Применение подхода, базирующегося на самоорганизованной работе для электроэнергетической организации, обслуживающей (или использующей в работе) источники повышенной опасности (электростанции, объекты электросетевого хозяйства, системы диспетчерского управления), а также предоставляющей услуги и (или), выполняющей работы на территориях площадью, соответствующей территории субъекта Федерации (областей, краев, республик и др.), с численностью, превышающей несколько сотен (иногда и тысячу) человек представляется достаточно затруднительным. Процессы самоорганизации в столь сложных системах могут занимать достаточно продолжительный период времени, что может привести к негативным последствиям в виде серьезных аварий, в том числе с причинением вреда жизни и здоровью людей, ущерба, вследствие неисправности технологического оборудования.

Критерий управления сложной организацией, предусматривающий поддержание счастья сотрудников, носит весьма расплывчатый характер, даже для небольшого коллектива. Поскольку психологическое состояние человека (счастье) и условия его достижения различны для всех сотрудников, непосредственно не связаны с показателями работы организации.

Наиболее эффективным представляется применение модели «Менеджмент 3.0» в энергосервисных организациях, ремонтных, монтажно-наладочных организациях с небольшим числом сотрудников, задействованных одновременно в нескольких проектах такой организации.

Интеграция идей «Менеджмент 2.0», «Менеджмент 3.0» подразумевает преемство существенно необходимых принципов в работу организаций электроэнергетики, а также формируемых на современном этапе методов и подходов «Менеджмент 4.0». Важно отметить, что идеи «Менеджмент 4.0» характеризуют управление в

условиях цифровой трансформации и индустрии 4.0 [16], их использование позволяет достигнуть максимальной эффективности в случае применения к тем сферам функционирования организации, на которые оно ориентировано.

Классиком стратегического менеджмента Майклом Портером подчеркивалось, что «лучшая стратегия для конкретной фирмы непременно является уникальной разработкой, отражающей специфические обстоятельства ее функционирования» [17].

С.А. Поповым предложена зонтичная концепция актуального стратегического менеджмента в работе «Стратегический менеджмент: актуальный курс» [18], соответствующая менеджменту четвертого этапа, которая может быть взята за основу при разработке стратегий организациями отрасли.

Используемый С.А. Поповым подход зонтичной концепции может быть применен руководством организаций электроэнергетики, которые воплотят идеи стратегических школ управления, не только рассмотренные в [18], но и определив наиболее соответствующие видению, миссии предприятий, условиям их функционирования, позволяющие сформировать гибкую и адаптивную систему управления.

К числу важных аспектов интеграции идей «Менеджмент 2.0», «Менеджмент 3.0» наряду с выбором модели управления на основе системного подхода, с учетом масштаба обслуживаемой территории, численности сотрудников, следует отнести необходимость преемства этих идей в той мере, которая необходима для конкретной организации в сочетании с методами «Менеджмент 4.0».

Выводы:

1. Участие в работе рынков электроэнергии (оптового и розничных) на конкурентной основе, активный рост количества объектов распределенной генерации требует обновления управления организациями электроэнергетики и интеграции подходов управления.

2. Выбор базовой модели управления для электроэнергетических организаций необходимо осуществлять на основе системного подхода.

3. Сформированные в XXI веке модели «Менеджмент 2.0», «Менеджмент 3.0», являются перспективными в условиях роста информатизации, технологического развития и неопределенности. Приемлемость использования каждой из моделей управления зависит от особенностей электроэнергетической организации (числа работников, зоны обслуживания и др.).

4. Выбор и применение десяти основополагающих идей «Менеджмент 2.0» из 25 сформулированных учеными экономистами для организаций электроэнергетики позволит обеспечить устойчивое развитие этих организаций.

5. Интеграцию идей «Менеджмент 2.0», «Менеджмент 3.0» следует осуществлять с учетом формирующихся на современном этапе методов «Менеджмент 4.0». Воплощением такого подхода является применение зонтичной концепции.

Литература

1. Кравченко О.А. Формирование механизмов и инструментария для обеспечения устойчивого развития электроэнергетических организаций: монография – 2-е изд., исправл. – М.: Наука, 2023. –239 с.

2. Гумерова А.С. Трансформация моделей менеджмента. Форум молодых ученых. 2020. № 3 (43). С. 106-110.

3. Постановление Правительства РФ № 442 от 04.05.2012 г. «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. ст. 3008.

4. Пилюгин А.В., Сергеев С.А., Барзыкина Г.А., Горлов А.Н. Экономика электроэнергетики / А.В. Пилюгин, С.А. Сергеев, Г.А. Барзыкина, А.Н. Горлов. Старый Оскол: ТНТ, 2013. – 360 с.

5. Надтока И.И., Кравченко О.А. Механизмы ценообразования электроэнергетических организаций как фактор развития электроэнергетики России // Первый экономический журнал. – 2023. - № 11 (239).- С. 90-99.

6. Гуревич Ю.Е. Особенности расчетов режимов в энергорайонах с распределенной генерацией: монография / Ю.Е. Гуревич, П.В. Илюшин. – Н.Новгород: НИУ РАНХиГС, 2018. – 280с.

7. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. Распоряжением Правительства РФ № 1632-р от 28.07.2017г. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/?ysclid=lwkajiv4v8978071789 [дата обращения 23.05.2024].

8. Указ Президента РФ № 309 от 07.05.2024 «О национальных цели развития РФ на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015?ysclid=lwkag6co7b530224105 [дата обращения 23.05.2024].

9. Грабчак Е.П. Цифровая трансформация электроэнергетики: монография / Е.П. Грабчак. – Москва: РУСАЙНС, 2023. – 340 с.

10. Официальный сайт ПАО «Россети». «Концепция цифровая трансформация 2030» // https://www.rosseti.ru/investment/Kontseptsiya_Tsifrovaya transformatsiya _2030.pdf [дата обращения 25.03.2024].

11. Мелентьев Л.А. Системные исследования в энергетике. Элементы теории, направления развития. – М.: Наука, 1983. - 455 с.

12. Мелентьев Л.А. Оптимизация развития и управления больших систем энергетики. М.: Высш. Школа, 1982. – 319 с.

13. Хэмел Г. Менеджмент 2.0: новая версия для нового века // большие идеи // https://big-i.ru/management/korporativnyy-opyt/a9996/ [дата обращения 25.03.2024].

14. Менеджмент 2.0 и парадигма устойчивого для эпохи. Стандарты и качество. Business Excellence. // https://ria-stk.ru/ds/adetail.php?ID=62177 [дата обращения 25.03.2024].

15. Аппело Юрген Agile-менеджмент: Лидерство и управление командами. М.: Альпина Паблишер. 2021. 534 с.

16. Палилов Ф.Б., Гарнова В.Ю. От классической школы к Менеджменту 4.0: эволюция идей основных школ управленческой мысли на пути к четвертой промышленной революции // Лидерство и менеджмент. – 2023. – Том 10. - № 4. – С. 1109 – 1124.

17. Портер М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей конкурентов. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 453 с.

18. Попов С. А. Стратегический менеджмент: актуальный курс: учебник для бакалавриата и магистратуры / С. А. Попов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 481 с.

On some aspects of the integration of the ideas «Management 2.0», «Management 3.0» into the management of electric power industry organizations

Kravchenko O.A.

Shakhty automobile and road construction institute (branch) Platov South-Russian State Polytechnic University

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The relevance of integrating the ideas «Management 2.0», «Management 3.0», «Management 4.0» into the management system of electric power industry organizations is shown. The main ideas of «Management 2.0», «Management 3.0» and their acceptability for management in electric power industry organizations: generating, electric grid, energy sales companies, energy service, installation organizations are characterized. The need to select a management model based on a systems approach, taking into account the characteristics of the system and the influence of external factors, is emphasized. The features of the integration of the ideas «Management 2.0», «Management 3.0», «Management 4.0» into the management of industry organizations are highlighted and attention is focused on the use of an umbrella concept that allows the formation of the most flexible and adaptive management system.

Keywords**:** «Management 2.0», «Management 3.0», «Management 4.0», electric power enterprises, choice of management model

References

1. Kravchenko O.A. Formation of mechanisms and tools to ensure sustainable development of electric power organizations: monograph - 2nd ed., corrected. – M.: Nauka, 2023. –239 p.
2. Gumerova A.S. Transformation of management models. Forum of young scientists. 2020. No. 3 (43). pp. 106-110.
3. Decree of the Government of the Russian Federation No. 442 of 05/04/2012 “On the functioning of retail markets for electrical energy, complete and (or) partial restrictions on the consumption of electrical energy” // Collection of legislation of the Russian Federation. 2012. No. 23. art. 3008.

4. Pilyugin A.V., Sergeev S.A., Barzykina G.A., Gorlov A.N. Economics of Electric Power Industry / A.V. Pilyugin, S.A. Sergeev, G.A. Barzykina, A.N. Gorlov. Stary Oskol: TNT, 2013. – 360 p.
5. Nadtoka I.I., Kravchenko O.A. Pricing mechanisms of electric power organizations as a factor in the development of the Russian electric power industry // First Economic Journal. – 2023. - No. 11 (239). - P. 90-99.
6. Gurevich Yu.E. Features of calculations of modes in energy regions with distributed generation: monograph / Yu.E. Gurevich, P.V. Ilyushin. – N. Novgorod: National Research University RANEPA, 2018. – 280 p.
7. Program "Digital Economy of the Russian Federation", approved. By Order of the Government of the Russian Federation No. 1632-r dated July 28, 2017. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/?ysclid=lwkajiv4v8978071789 [accessed 23.05.2024].
8. Decree of the President of the Russian Federation No. 309 of 05/07/2024 "On the national development goals of the Russian Federation for the period until 2030 and for the future until 2036" // http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015?ysclid=lwkag6co7b5302 24105 [access date 05/23/2024].
9. Grabchak E.P. Digital transformation of the electric power industry: monograph / E.P. Grabchak. – Moscow: RUSAINS, 2023. – 340 p.
10. Official website of PJSC Rosseti. "The concept of digital transformation 2030" // https://www.rosseti.ru/investment/Kontseptsiya_Tsifrovaya transformatsiya _2030.pdf [access date 03/25/2024].
11. Melentyev L.A. System research in energy. Elements of theory, directions of development. – M.: Nauka, 1983. - 455 p.
12. Melentyev L.A. Optimizing the development and management of large energy systems. M.: Higher. School, 1982. – 319 p.
13. Hamel G. Management 2.0: a new version for the new century // big ideas // https://big-i.ru/management/korporativnyy-opyt/a9996/ [date of access 03.25.2024].
14. Management 2.0 and the sustainable paradigm for the era. Standards and quality. Business Excellence. // https://ria-stk.ru/ds/adetail.php?ID=62177 [access date 03/25/2024].
15. Appelo Jürgen Agile management: Leadership and team management. M.: Alpina Publisher. 2021. 534 p.
16. Palilov F.B., Garnova V.Yu. From the classical school to Management 4.0: the evolution of the ideas of the main schools of management thought on the way to the fourth industrial revolution // Leadership and Management. – 2023. – Volume 10. – No. 4. – P. 1109 – 1124.
17. Porter M. Competitive strategy. Methodology for analyzing competitors' industries. – M.: Alpina Publisher, 2016. – 453 p.
18. Popov S. A. Strategic management: current course: textbook for undergraduate and graduate studies / S. A. Popov. — 2nd ed., revised. and additional - M.: Yurayt Publishing House, 2019. - 481 p.

Анализ основных тенденций развития рынка девелопмента в России

Ландаревский Александр Александрович
магистрант, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), drud.a@bk.ru

Ефимов Константин Дмитриевич
аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», ekt@retech.ru

Скуридин Михаил Дмитриевич
аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», mskuridin@gmail.com

Шишкин Егор Андреевич,
аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», chief.shishkin-e@yandex.ru

Шалимов Максим Геннадиевич
аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», shalimovmg@gmail.com

Данная статья посвящена анализу основных тенденций развития отечественного рынка девелопмента. Актуальность данной темы объясняется тем, что функционирование субъектов рынка девелопмента сталкивается с различными факторами современных условий, в частности, особенностями потребительского спроса, ипотечного кредитования, трендами рыночного сегмента жилой недвижимости и её строительства, национальными макросценариями, рыночной стоимостью жилых объектов недвижимости. Статья структурирована по разделам для достижения поставленной цели: введение, итоговые детерминанты трендов на отечественном рынке девелопмента в 2023 году, особенности развития проектного финансирования в сегменте жилой недвижимости, объём продаж в сфере жилищного строительства, стоимость недвижимости, выводы. Авторы ожидают, что в среднесрочной перспективе прирост рыночной стоимости не будет больше темпа инфляционных процессов, по итогам 2025-2026 гг. можно ожидать прирост цен на жилую недвижимость, приблизительный изменению инфляционных процессов, субъекты рынка девелопмента снизят проектные запуски по причине сокращения покупательского спроса.

Ключевые слова: рынок девелопмента, льготные ипотечные программы, компании-застройщики, рыночная стоимость, жилая недвижимость, основные тенденции и детерминанты, потребительская активность, покупательский спрос, введение в эксплуатацию недвижимости.

Введение. На протяжении 2023 года прирост национальной экономической системы, увеличение размера оплаты труда среди российского населения, минимальный уровень индекса безработицы обусловили увеличение покупательского спроса на объекты недвижимости. Второе полугодие 2023 года характеризовалось ускорением в национальной экономической системе инфляционных процессов [1] по причине значительного возрастания потребительской активности на рынке девелопмента, ослабления на валютном рынке российского рубля [2]. В конечном итоге ЦБ РФ в значительной степени увеличил размер ключевой ставки [3].

На отечественном рынке девелопмента объём продаж возводимых объектов недвижимости находился на максимальном уровне. Это подтверждается также следующей статистикой: рост числа договоров доверительного управления (далее - ДДУ) более чем на 40% по итогам 2023 года. На прирост объёма продаж существенно повлиял применяемый в рыночном сегменте механизм льготных ипотечных программ, доля которых в структуре ДДУ достигла 85%.

Вместе с тем покупательский спрос на ипотечное кредитование за 2023 год оценивается как весьма высокий, для некоторых месяцев этого временного промежутка характерен ажиотаж граждан на рынке девелопмента. В связи со значительным увеличением размера ключевой ставки, ослаблением на валютном рынке российского рубля, трансформацией базовых условий льготного кредитования по ипотеке и ужесточением регламентации рынка девелопмента со стороны ЦБ РФ происходило обновление достигнутых в течение 2022-2023 гг. параметров. В анализируемом временном периоде выдача ипотечных кредитов достигла 8 трлн. руб. по 2 млн. выданных программ, что является рекордными значениями. Удельный вес ипотечного кредитования с применением мер публичной поддержки, государственного стимулирования составил 45% в 2023 году, что больше аналогичного параметра за 2022 год на 9 процентных пунктов.

Интенсивное стимулирование льготных ипотечных программ сопоставлялось с уменьшением качества банковских стандартов выдач ипотеки. В свою очередь, повышался удельный вес выдач ипотеки с первоначальным взносом, составлявшим ниже 20% от общей стоимости реализуемого объекта недвижимости, параметр предоставляемых кредитов для тех физических лиц, долговая нагрузка которых была крайне высокой (свыше 80%). В целях ограничения вероятности рисковых событий ЦБ РФ планомерно ужесточал положения, регламентирующие ипотечное кредитование.

Вместе с тем увеличение показателя ипотеки на проекты индивидуального жилищного строительства (далее - ИЖС) было опережающим, что положительно воздействовало на развитие отечественного рынка девелопмента: удельный вес данных ипотечных программ повысился на 8 процентных пунктов, исчисляемый от общего объёма ИЖС и ДДУ. Одновременно с этим более 90% ипотечного кредитования было выдано в соответствии с льготной процентной ставкой. В настоящее время на базе выданной ипотеки возводится каждый 4 жилой дом, на среднесрочную перспективу – возможен каждый 2 жилой дом.

Итоговые детерминанты трендов на отечественном рынке девелопмента в 2023 году. Макросценарии отечественного рынка девелопмента по итогам 2023 года были обусловлены благоприятными условиями. Наблюдалось увеличение покупательского спроса на жилые дома и квартиры в связи с приростом национальной экономической системы, достаточно высоким уровнем темпа оплаты труда, минимальным уровнем индекса безработицы.

Однако по итогам второго полугодия 2023 года ускорение инфляционных процессов достигло 7% по причине существенного роста покупательской активности в рыночных сегментах и слабости российского рубля на валютном рынке.

Итогом изложенных изменений стало увеличение ЦБ РФ ключевой ставки (тогда она составляла 16%). В данном случае отечественный рынок девелопмента стал характеризоваться возрастанием банковского процента по ипотечным программам до аналогичного ставке ЦБ РФ уровня и выше (рисунок 1), что способствовало трансформации покупательского спроса в сторону льготных механизмов ипотечного кредитования.

Для отечественного рынка девелопмента ипотечные программы стали существенным драйвером в развитии. Кроме того, они оказали позитивное воздействие на объёмы и темпы розничного кредитования: свыше 60% прироста в области потребительского кредитования обеспечили именно ипотечные программы (рисунок 2).

По итогам 2023 года отмечался крайне высокий потребительский спрос на ипотечные программы, в некоторые месяцы изучаемого временного периода спрос был ажиотажным (рисунок 3, 4). По причине слабости российского рубля, увеличения ставки ЦБ РФ, трансформации банковских условий по ипотечным программам в связи с введением со стороны государства льгот, ужесточением монетарного и банковского регулирования сегмент ипотеки на жилую недвижимость развивался рекордными темпами.

Можно наблюдать, что в январе-марте 2022-2023 гг. уменьшение выданных гражданам ипотечных продуктов обусловлено достаточно высоким значением базы, сформированной по уровню 2022 года, при этом в марте 2022 года отмечался ажиотажный потребительский спрос на получение ипотечных программ.

При этом в апреле-июле 2022-2023 гг. произошла активизация выдаваемых гражданам ипотечных продуктов в связи с восстановлением национальной экономической системы, повышением размера оплаты трудовой деятельности и некоторой устойчивостью рыночной стоимости жилой недвижимости.

Ажиотажный потребительский спрос был в августе-сентябре 2022-2023 гг. по причине слабости российского рубля на валютном рынке, планируемого увеличения рыночного процента по ипотечному кредиту, увеличения ставки ЦБ РФ, трансформации банковских условий по ипотечным программам в связи с введением со стороны государства льгот, ужесточением монетарного и банковского регулирования.

Рисунок 1. Сопоставление ставки ЦБ РФ и банковского процента по ипотечным программам в 2023 году, % [3], [4]

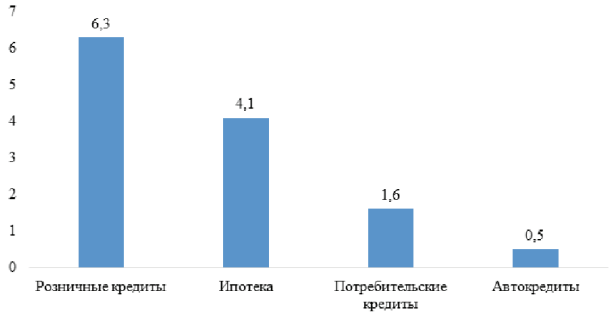

Рисунок 2. Абсолютный прирост различных типов кредитования среди российских граждан в 2023 году, трлн. руб. [5]

Стабилизация выдаваемых гражданам ипотечных кредитов произошла к концу 2023 года в связи с увеличением рыночного процента по ипотечному кредиту до 17%, трансформацией банковских условий по ипотечным программам в связи с введением со стороны государства льгот, ужесточением монетарного и банковского регулирования с октября 2023 года.

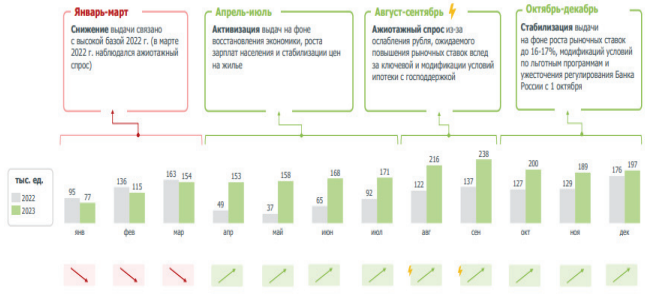

Рисунок 3. Особенности потребительского спроса на ипотечные программы, тыс. ед. (2022-2023 гг.) [5], [6]

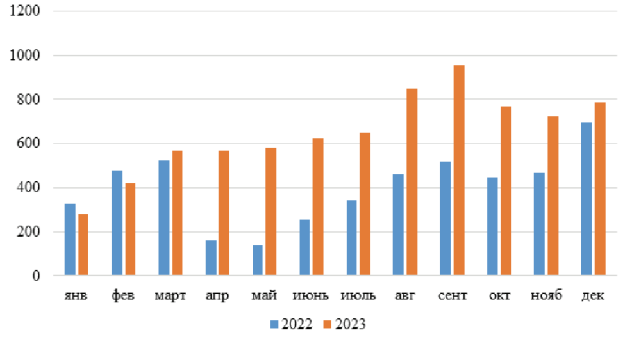

Рисунок 4. Особенности потребительского спроса на ипотечные программы, млрд. руб. (2022-2023 гг.) [5], [6]

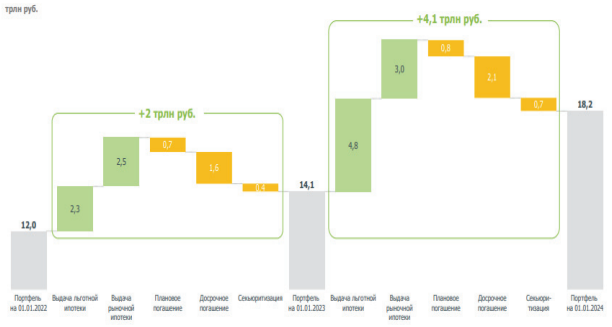

Рисунок 5. Динамическое изменение ипотечного банковского портфеля на начало 2022-2024 гг., трлн. руб. [5], [6]

Всего физическим лицам было выдано примерно 2 млн. ипотечных кредитов, их общая денежная сумма достигла 7 трлн. руб. В исторической ретроспективе данное значение максимально. В течение 2023 года ипотечный банковский портфель возрос на 4 трлн. руб., что способствовало получению в целом 18 трлн. руб., что подтверждается рисунком 5.

Особой привлекательностью для граждан обладали ипотечные продукты с льготами, особенно это проявилось при повышении процента на протяжении II полугодия 2023 года. Поэтому удельный вес ипотечных программ, предлагаемых на условиях публичной поддержки, превысил 40% от совокупного объёма банковского кредитования в натуральном выражении и 60% - от совокупного объёма банковского кредитования в денежном выражении.

Одновременно с этим планомерное ужесточение монетарного и банковского регулирования со стороны ЦБ РФ, уменьшение государственной субсидии, выделяемой для поддержки ипотечных льгот, способствовало снижению значения рентабельности банковской ипотеки, выдаваемой по направлениям государственной поддержки, влияющих также на развитие коммерческих банков. Поэтому в начале 2024 года некоторые крупнейшие организации банковской отрасли для компаний-застройщиков установили комиссионное вознаграждение по ипотечным программам, а также ввели определенные ограничения на предоставление ипотечных продуктов клиентам.

Основываясь на статистических данных ЦБ РФ, для компаний-застройщиков были введены такие проценты по комиссионным вознаграждениям:

1. Если процент по ипотечному кредиту базовый, то комиссионное вознаграждение составляет максимум 11,5% (окончательный процент комиссионного вознаграждения определяется по выбранной физическим лицом льготной ипотечной программе);

2. Если базовый процент по ипотечному кредиту уменьшился, то комиссионное вознаграждение максимум составит 25%, на его размер также влияет выбранная потребителем льготная ипотечная программа.

Причиной установления крупнейшими организациями банковской отрасли комиссионного вознаграждения стало уменьшение банковской рентабельности, что коррелирует со следующими аспектами:

1. Сокращение общей суммы государственной субсидии, выделяемой для предоставления банками льготных продуктов кредитования, в 2023 году на 1 процентный пункт, однако сокращение было планомерным, а именно: в сентябре-ноябре 2023 года снижение составило 0,5 процентных пунктов, в конце декабря 2023 года – ещё на 0,5 процентных пунктов;

2. Увеличение макропруденциальных надбавок со стороны ЦБ РФ только по ипотечному кредитованию. В данном случае это было сделано макрорегулятором в целях ограничения банковских рисков в сегменте ипотеки, однако повысилась нагрузка на банковские финансовые ресурсы.

Для субъектов рынка девелопмента установление банковскими организациями комиссионных вознаграждений по государственным льготным программам является негативным аспектом, что обусловлено такими последствиями, как:

1. Установленный размер комиссионных вознаграждений компании-застройщики будут переносить в итоговую рыночную стоимость недвижимых фондов первичного рынка;

2. Процесс выдачи ипотечного кредитования физическим лицам по государственной льготной программе будет замедлен;

3. Уменьшение внутриотраслевой конкуренции, рыночная фрагментация, постепенное разрушение существовавшей ранее модели ипотечного кредитования, которая была понятна для всех участников совершаемой сделки [7].

Особенности развития проектного финансирования в сегменте жилой недвижимости. По итогам 2023 года был достигнут максимальный уровень одновременно по нескольким параметрам в сегменте жилой недвижимости. Введение в эксплуатацию новой жилой недвижимости более 100 млн. квадратных метров было больше аналогичного значения, полученного в 2022 году, которое в начале 2023 года считалось максимальным. По сравнению с 2022 годом существенную долю прироста обеспечивала сфера многоквартирных домов, однако проекты индивидуального жилищного строительства (ИЖС) также достигали крайне высокого уровня, что проиллюстрировано на рисунке 6.

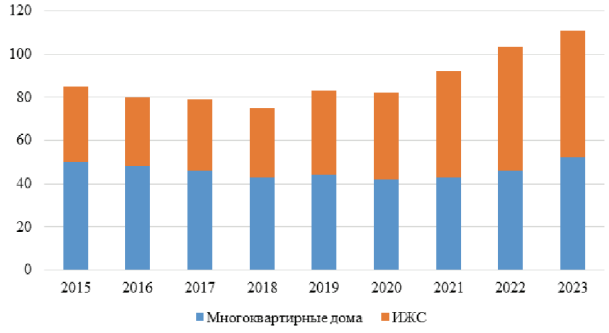

Рисунок 6. Динамическое изменение параметра введения в эксплуатацию недвижимых объектов, млн. квадратных метров [8]

К концу 2023 года компании-застройщики представили потребителям наиболее высокий уровень новых проектов в сегменте жилой недвижимости (практически 50 млн. квадратных метров), что подтверждается рисунком 7.

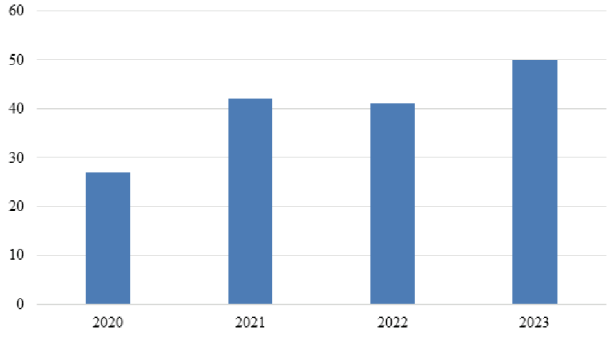

Рисунок 7. Объём запущенных проектных инициатив в сегменте жилой недвижимости, млн. квадратных метров [8]

Вместе с тем запуск новых проектов повышался, как правило, в тех субъектах РФ, которые по своим социально-экономическим параметрам в сфере жилищного строительства не входили в рейтинг первых 10 мест (таблица 1). Из компаний-застройщиков первое место в рейтинговании по аналогичным параметрам в сфере жилищного строительства заняла девелоперская компания «Самолёт», что отражено в таблице 2. При этом удельный вес субъектов рынка девелопмента по объёму запусков сократилась к 2023 году на 2 процентных пункта в отличие от значения за 2022 год. Строительный портфель в сегменте жилищного строительства повышался и достиг допандемийного значения – в 2023 году стало 106 млн. квадратных метров (рисунок 8).

Параметры практического осуществления проектного финансирования в сегменте недвижимости стабильно повышались. В частности, общее значение открытых для субъектов рынка девелопмента кредитных линий достигло свыше 16 трлн. руб., лимитов – более 6 трлн. руб.

К концу 2023 года компании-застройщики с раскрытых эскроу-счетов получили приблизительно 4 трлн. руб., было накоплено около 6 трлн. руб., что в перспективе должно обеспечить субъектам рынка девелопмента финансовую стабильность.

Таблица 1

Фрагмент межрегионального рейтинга субъектов РФ по ключевым параметрам в сфере жилищного строительства за 2023 год [9]

Место	Субъект РФ	Объём запуска, млн. квадратных метров	Относительное изменение, % (2023/2022)	Удельный вес в общем объёме запуска, %
1	Г. Москва	5,8	1	11,8
2	Московская область	4,1	32	8,4
3	Г. Санкт-Петербург	2,3	47	4,6
4	Краснодарский край	2,2	-48	4,4
5	Свердловская область	2,0	19	4,1
6	Тюменская область	1,9	51	3,9
7	Ростовская область	1,9	70	3,8
8	Ленинградская область	1,8	30	3,6
9	Новосибирская область	1,7	-3	3,4
10	Республика Татарстан	1,4	9	2,9
Итог, российские регионы ТОП-10		25,1	9	50,9
Остальные субъекты РФ (не вошли в ТОП-10)		24,3	38	49,1

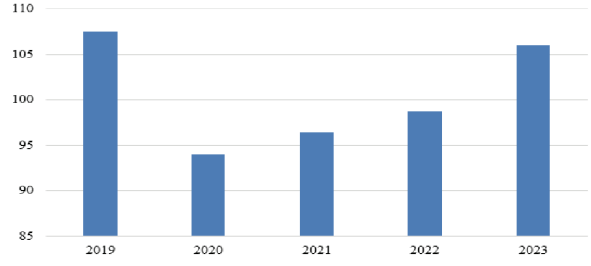

Рисунок 8. Объём жилого строительства в сегменте недвижимости, млн. квадратных метров [8]

Таблица 2

Фрагмент рейтинга субъектов рынка девелопмента по объёму проектных запусков в сфере жилищного строительства за 2023 год [10]

Место	Субъект рынка девелопмента	Объём запуска, млн. квадратных метров	Относительное изменение, % (2023/2022)	Удельный вес в общем объёме запуска, %
1	ГК Самолёт	3,0	84	6,1
2	ПИК	1,4	-39	2,8
3	ФСК	0,9	216	1,8
4	ЮгСтройИнвест	0,9	123	1,8
5	А101	0,9	99	1,7
6	ЛСР	0,5	9	1,1
7	Гранель	0,4	59	0,8
8	Группа ЦДС	0,4	100	0,8
9	ИНГРАД	0,4	115	0,8
10	DOGMA	0,4	-74	0,7
Итог, компании-застройщики ТОП-10		9,2	24	18,5
Остальные компании-застройщики (не вошли в ТОП-10)		40,2	21	81,5

Объём продаж в сфере жилищного строительства. Стоимость недвижимости. В период 2023 года объём продаж объектов жилой недвижимости повысился более чем на 40%, был получен максимальный уровень: на объекты жилой недвижимости было зарегистрировано примерно 0,8 млн. ДДУ. Вместе с тем прирост объёма продаж в сфере жилищного строительства приходится на льготную ипотеку (рисунок 9).

Максимальный объём продаж в сфере жилищного строительства в сочетании с проектными запусками на рынке девелопмента выступил аспектом нормальной социально-экономической модели изучаемого сегмента (рисунок 10). Баланс на рынке девелопмента определяется следующими параметрами:

1. Средний отрезок времени строительства жилого помещения – 3 года;

2. Оптимальное соотношение строительной готовности и реализации жилых объектов на протяжении инвестиционного этапа проектного запуска – 70%;

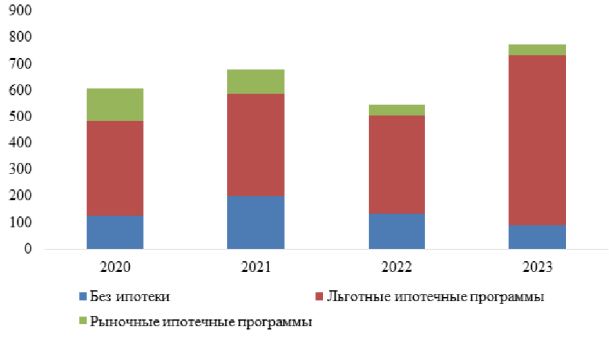

Рисунок 9. Динамическое изменение объёма продаж недвижимых объектов, число ДДУ, тыс. ед. [8]

3. Рациональный уровень реализации жилых объектов при фактической степени строительной готовности в размере 40% должен достигать 28%;

4. Если жилые объекты не были распроданы на инвестиционном этапе проектного запуска, то их объёма должно быть достаточно для среднесрочных продаж;

5. Если объёма непроданных объектов жилой недвижимости не хватает на два года непрерывных продаж, то появляется риск недостаточности рыночного предложения;

6. Если объема непроданных объектов жилой недвижимости хватает на три и более лет непрерывных продаж, то появляется риск затоваренности в сегменте девелопмента.

Тем не менее, рынок девелопмента планомерно движется к недостаточности рыночного предложения. В частности, в строительных проектах, где установлено плановое введение в эксплуатацию объектов недвижимости в 2024-2025 гг., реализовано свыше 50% общей жилой площади, приблизительно 70% нераспроданных объектов недвижимости будет вводиться в 2025-2026 гг. (таблица 3).

Рисунок 10. Модель функционирования рыночного сегмента девелопмента [6], [8]

Таблица 3

Динамическое соотношение строительной готовности и реализации объектов недвижимости в сегменте [8]

Период введения объектов в эксплуатацию	Объём недвижимости на этапе строительства, млн. квадратных метров	Степень реализации, %	Строительная готовность, %	Соотношение, %
Всего, в частности:	106,0	32	40	80
2024	41,2	53	68	78
2025	37,3	25	29	85
2026-2028	27,5	10	12	80

Уменьшение рыночного предложения объектов жилой недвижимости обусловило ценовое давление в сегменте девелопмента. В течение II полугодия 2023 года повышение стоимости объектов недвижимости отмечалось (прирост составил 9%), по итогам 2023 года прирост рыночной стоимости жилой недвижимости достиг 10%. Причиной этому стал ажиотажный потребительский спрос на жилые помещения в сегменте первичной недвижимости.

Выводы. Резюмируя вышесказанное, можно выделить основные тенденции развития рынка девелопмента в России: в 2024-2025 гг. потребительский спрос на жилые объекты в существенной мере снизится, поскольку льготные ипотечные программы должны завершиться в 2024 году, следовательно, ипотечный процент станет крайне высоким для физических лиц; при этом общий объём потребительского кредитования в связи с ужесточением условий по ипотеке, вероятнее всего, уменьшится. Субъекты рынка девелопмента снизят проектные запуски по причине сокращения покупательского спроса. Поэтому повысятся риски сокращения введения в эксплуатацию новых объектов недвижимости в период 2026-2028 гг. Рыночная стоимость недвижимых объектов в первичном сегменте по итогам 2024 года будет в целом устойчивой, однако в 2026 году прирост рыночной стоимости не будет больше темпа инфляционных процессов, который прогнозируется в размере 4% [11]. Рыночная стоимость в сфере жилой недвижимости на вторичном рынке будет находиться в стагнации по причине крайне высокого процента по выдаваемой ипотеке, при этом по итогам 2025-2026 гг. можно ожидать прирост цен на жилую недвижимость, приблизительный изменению инфляционных процессов.

Литература

1. Таблицы Месячной и Годовой Инфляции в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.statbureau.org/ru/russia/inflation-tables (дата обращения: 04.06.2024).
2. Динамика официального курса заданной валюты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/currency_base/dynamics/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.mode=1&UniDbQuery.date_req1=&UniDbQuery.date_req2=&UniDbQuery.VAL_NM_RQ=R01235&UniDbQuery.From=22.07.2023&UniDbQuery.To=19.08.2023 (дата обращения: 04.06.2024).
3. Ключевая ставка Банка России и инфляция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/hd_base/infl/ (дата обращения: 04.06.2024).
4. Главные события рынка недвижимости в 2023 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://blog.domclick.ru/novosti/post/glavnye-sobytiya-rynka-nedvizhimosti-za-2023-god (дата обращения: 04.06.2024).
5. Анализ тенденций в сегменте розничного кредитования на основе данных бюро кредитных историй, второе полугодие 2023 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://journal.tinkoff.ru/media/vse-hotyat-credit-inf-material_bki_2023sh.7c3ufrmjpege..pdf (дата обращения: 04.06.2024).
6. Рынки ипотеки и жилья – 2023: тренды, оценки, перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/content/document/file/156193/press_5.pdf (дата обращения: 04.06.2024).
7. Назарова Ю. В. Развитие рынка девелопмента в условиях макроэкономической турбулентности // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2023. – №. 3 (57). – С. 31-36.
8. Аналитика рынка жилищного строительства за 2023 год по данным Единой информационной системы жилищного строительства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://наш.дом.рф/медиа/новости/2024/01/аналитика-рынка-жилищного-строительства-за-2023-год-по-данным-единой-информационной-системы-жилищного-строительства (дата обращения: 04.06.2024).
9. Рейтинг регионов РФ по вводу жилья в 2023 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://riarating.ru/infografika/20240513/630262591.html (дата обращения: 04.06.2024).
10. Десять крупнейших застройщиков возводят почти 20% всего жилья в стране [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.irn.ru/news/156903.html (дата обращения: 04.06.2024).
11. Инфляционные ожидания и потребительские настроения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/dkp/inflationary_expectations/Infl_exp_24-01/ (дата обращения: 04.06.2024).

Analysis of the main development trends in the development market in Russia

Landarevsky A.A., Efimov K.D., Skuridin M.D., Shishkin E.A., Shalimov M.G.

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

This article is devoted to the analysis of the main trends in the development of the domestic development market. The relevance of this topic is explained by the fact that the functioning of development market subjects is faced with various factors of modern conditions, in particular, the characteristics of consumer demand, mortgage lending, trends in the market segment of residential real estate and its construction, national macro-scenarios, and the market value of residential real estate. The article is structured into sections to achieve the goal: introduction, final determinants of trends in the domestic development market in 2023, features of the development of project financing in the residential real estate segment, sales volume in the field of housing construction, real estate costs, conclusions. The authors expect that in the medium term the increase in market value will not exceed the rate of inflation processes, based on the results of 2025-2026. we can expect an increase in prices for residential real estate, approximating the change in inflationary processes; development market entities will reduce project launches due to a reduction in consumer demand.

Keywords: development market, preferential mortgage programs, development companies, market value, residential real estate, main trends and determinants, consumer activity, consumer demand, commissioning of real estate.

References

1. Tables of Monthly and Annual Inflation in Russia [Electronic resource]. – Access mode: https://www.statbureau.org/ru/russia/inflation-tables (access date: 04.06.2024).
2. Dynamics of the official exchange rate of a given currency [Electronic resource]. – Access mode: https://cbr.ru/currency_base/dynamics/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.mode=1&UniDbQuery.date_req1=&UniDbQuery.date_req2=&UniDbQuery.VAL_NM_RQ=R01235&UniDbQuery.From=07/22/2023&UniDb Query.To=08/19/2023 (access date: 04.06.2024).
3. Key rate of the Bank of Russia and inflation [Electronic resource]. – Access mode: https://cbr.ru/hd_base/infl/ (access date: 04.06.2024).
4. Main events of the real estate market in 2023 [Electronic resource]. – Access mode: https://blog.domclick.ru/novosti/post/glavnye-sobytiya-rynka-nedvizhimosti-za-2023-god (access date: 04.06.2024).
5. Analysis of trends in the retail lending segment based on credit history bureau data, second half of 2023 [Electronic resource]. – Access mode: https://journal.tinkoff.ru/media/vse-hotyat-credit-inf-material_bki_2023sh.7c3ufrmjpege..pdf (access date: 04.06.2024).
6. Mortgage and housing markets – 2023: trends, assessments, prospects [Electronic resource]. – Access mode: https://cbr.ru/content/document/file/156193/press_5.pdf (access date: 04.06.2024).
7. Nazarova Yu. V. Development of the development market in conditions of macroeconomic turbulence // Theory and practice of service: economics, social sphere, technology. – 2023. – No. 3 (57). – pp. 31-36.
8. Analytics of the housing construction market for 2023 according to the Unified Information System of Housing Construction [Electronic resource]. – Access mode: https://nash.dom.rf/media/news/2024/01/analytics-of-the-housing-construction-market-for-2023-according-to-the-unified-information-system-of-housing-construction
9. Rating of regions of the Russian Federation for housing commissioning in 2023 [Electronic resource]. – Access mode: https://riarating.ru/infografika/20240513/630262591.html (access date: 06/04/2024).
10. The ten largest developers are building almost 20% of all housing in the country [Electronic resource]. – Access mode: https://www.irn.ru/news/156903.html
11. Inflation expectations and consumer sentiment [Electronic resource]. – Access mode: https://cbr.ru/analytics/dkp/inflationary_expectations/Infl_exp_24-01/

Факторы, препятствующие развитию нефтегазовых компаний РФ

Лебедева Дарья Владимировна
кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладной экономики Высшей школы управления РУДН, lebedeva-dv@rudn.ru

Каширин Андрей Дмитриевич
аспирант кафедры прикладной экономики Высшей школы управления РУДН, 1142230005@pfur.ru

Современная геополитическая обстановка привела к повышенной волатильности и неопределенности на товарно-сырьевых рынках, обострив существующие институциональные и инфраструктурные проблемы и создав новые препятствия для социально- экономического развития Российской Федерации.
Данная статья посвящена анализу состояния нефтегазового сектора Российской Федерации и его компаний за последние 10 лет, авторами определены факторы, препятствующие их развитию. В рамках исследования были рассмотрены многочисленные научные труды российских ученых, проанализированы статистические данные и отчетность компаний, изучены нормативно-правовые документы и другие информационные источники.
Ключевые слова: нефтегазовая отрасль, санкционное давление, политика импортозамещения, инновации

Введение

Нефтегазовая отрасль является ключевой для экономик множества стран – в том числе и России – так, в 1 квартале 2022 года доля данного сектора в ВВП страны составила 21,7%; что составило абсолютный рекорд с 2017 года [1]. Именно поэтому в Российской Федерации значительное количество внимания и ресурсов отводится вопросам по поддержанию и продвижению деятельности нефтегазовых компаний. В частности, размеры инвестиций в нефтяную отрасль в России в 2023 году достигли 2,7 трлн рублей – рост на 22,7% по сравнению с 2022 годом [2].

Спрос на ископаемые топлива (в частности нефть и газ) по-прежнему остается высоким – более того, ожидается дальнейший рост в ближайшем будущем.

Однако, стоит учитывать ряд факторов, негативно влияющих на данный сектор – вытеснение ископаемых топлив с рынка альтернативными источниками энергии, кризисы, связанные с коронавирусом и антироссийскими санкциями и т.д.

Целью статьи является проведение анализа состояния нефтегазовой отрасли РФ с 2014 по 2023 г. для определения дальнейших перспектив рынка, а также разработке рекомендации по преодолению имеющихся проблем.

Анализ состояния нефтегазовых компаний РФ

Значительный импульс инновационной деятельности в 2010-х годах придало решение Комиссии при Президенте РФ по модернизации и технологическому развитию экономики России от 31 января 2011 г – согласно которому крупные компании с государственным участием должны были разработать программы корпоративного инновационного развития [3].

Данное решение было вызвано довольно низким уровнем инновационных процессов в 2000-х и ранних 2010-х годах – в рамках данного периода менее 10% компаний внедряли инновационные технологии [4].

Во исполнение данного поручения компании Роснефть и Газпром разработали собственные программы инновационного развития. В них были обозначены основные направления и задачи в области инноваций; были приведены комплексы мер, направленных на разработку и внедрение новых технологий, а также повышение эффективности производственной деятельности за счет внедрения новых технологий, инновационных продуктов и услуг. Между программами двух данных компаний были как сходства, так и различия. Но в обоих случаях подразумевалось значительное повышение затрат на НИОКР.

Программа инновационного развития Роснефти делала особый акцент на основные вызовы компании [5]. В частности – освоение новых шельфов в Арктике и Черном море, увеличение коэффициентов добычи нефти, разработка технологий освоения труднодоступных запасов и модернизация имеющегося оборудования.

Программа Газпрома была разработана с учетом направленности инновационной деятельности компании в основном на технологические и процессные инновации [5]. К числу проектов технологического развития выделяли обеспечение эффективности магистрального транспорта газа, продвижение технологий освоения ресурсов в более экстремальных районах – как например районы вечной мерзлоты.

Несмотря на значительное повышение размера инвестиций в НИОКР (с 64,5 млрд руб. в 2011 г. до 82,3 млрд руб. в 2013 г. по всей индустрии [4]) и развитие сопутствующих программ – на примере

вышеупомянутых программ Газпрома и Роснефти, патентная деятельность российский компаний все равно была на уровне ниже зарубежных конкурентов.

Как пример, в 2013 году компания Shell подала 220 заявок на патенты. ExxonMobil – 292 заявки, а Total – 220 заявок. В это же год ПАО Газпром подали 219 заявок – что сравнимо с уровнем деятельности зарубежных конкурентов. Так, ПАО НК Роснефть подало всего 52 заявки, а ПАО Сургутнефтегаз – 16 заявок [4]. Хоть уровень заявок российских нефтегазовых компаний продолжал расти, значительных изменений не наблюдается – за исключением скачка в 2022 году в связи с активизацией собственных программ развития на фоне санкционных ограничений. В этот год Газпром подали 327 заявок, а Роснефть – 63 заявки [7-12].

Данное отставание в инновационном развитии связано с общей тенденцией, наблюдаемой еще с 90-х годов, как заявляет Силкин В.В. – согласно его исследованию от 2014 года, развитие сектора происходило преимущественно за счет приобретения готовых технологических решений из-за рубежа [4]. В долгосрочной перспективе данная стратегия повлекла за собой зависимость российского сектора от зарубежных энергетических поставок, а также отсутствие дополнительных импульсов к развитию отечественных технологий.

Данная практика импортирования критических технологий и решений также помогает финансировать разработки запада – тем самым создавая значительных технологический конкурентный разрыв между компаниями запада и России в пользу первых.

И как показывает опыт как 2014 года, при данном положении дел у западных стран и компаний также появляется рычаг давления на российский сектор посредством санкций и ограничений на импорт критических технологий.

Санкции 2014–2015 г. значительно ограничили доступ к зарубежным технологиям, используемых в многочисленных процессах по добыче и дальнейшей эксплуатации полезных ископаемых.

Потеря свободного доступа как к ключевым, так и передовым технологиям не также ограничивает возможности дальнейшего роста сектора.

Санкции оказали негативное влияние и на возможности финансирования для российских компаний. Был наложен запрет на предоставление кредитов, покупку облигаций, размещение ценных бумаг на американском фондовом рынке компаний «Транснефть», «НОВАТЭК», «Газпром нефть», «Роснефть». А Американским компаниям было вовсе запрещено закупать какую-либо продукцию российских нефтегазовых компаний.

На данном фоне особое внимание было дано программам импортозамещения. Программа импортозамещения была утверждена Минпромторгом еще в 2015 году – у того плана был расчёт до 2024 года [13].

Падение цен на нефть на мировом рынке в 2014 году оказало значительное негативное влияние на рост прибыли в индустрии. Так, в 2014 среднеотраслевой уровень выручки вырос всего на 2.2% - наименьший уровень с 2012 года. А резкая девальвация рубля привела к падению капитализации компаний. В случае Газпрома, капитализация упала до $40 млрд, наименьшего уровня с 2003 года [14].

Кожевин В.Д. в своей работе от 2017 года подчеркнул, что российский рынок сырой нефти достаточно годами был сильно монополизирован – так, например, индекс Херфиндаля – Хиршмана, определяющий уровень концентрации на рынке, достиг 1862 пунктов в 2015 году – что превышает пороговое значение.

Несмотря на кризис 2014 года, инвестиции компаний НГК (нефтегазовых компаний) выросли на 10% по отношению к 2014 году, и на 15% к докризисному 2013 году [15].

С другой стороны, инвестиционная привлекательность компаний сократилась в 2014 году, но уже по итогам 2015 год был отмечен рост на 10% относительно докризисного периода [15]. Самым же негативным последствием кризиса, как отмечает Кожевин В.Д, стало сокращение инвестиций в разведку и разработку месторождений.

В данный период также произошел рост инвестиционного оборота со странами дальнего зарубежья, но при этом понизился оборот со странами СНГ на 68 млн долл [16].

Основными инвестиционными торговыми партнерами являлись Сингапур, Кипр и Китай. Но 80% от общего объёма иностранных инвестиций также составили притоки из Швейцарии, Японии, Франции и Виргинских островов.

Однако, важную роль также сыграли и аффилированные компании российских предпринимателей – согласно анализу автора, в 2017 году они представляли от 30 до 40% иностранных инвесторов [17]. Но стоит отметить, что от 30 до 40 % иностранных инвесторов представляют собой аффилированные компании российских предпринимателей.

Особое потрясение произошло в 2020 году – в связи с коронавирусной пандемией COVID-19 и мерами, направленными на замедление распространения вируса. На пике ограничений в апреле мировой спрос на нефть был более чем на 20% ниже докризисного уровня [18]. По оценкам МВФ от марта 2020 года, потери от сопутствующего 15% падения цен на нефть составили $10млрд [19].

В 2021 началось частичное восстановление. Однако, как отмечает Ремизов А.Е. для его осуществления были необходимы дополнительные меры по снижению расходов: были снижены расходы на геологоразведку, продан ряд низкомаржинальных, либо убыточных в условиях низких цен на нефть активов, либо активов, прибыль от которых планировалось получить в долгосрочной перспективе, многие компании сократили число работников. Инвестиции в новые проекты резко сократились [20].

Восстановление после пандемии COVID-19 отмечает и Савчина О.А. Цены на энергоресурсы достигли исторических отметок, в связи с чем компании продемонстрировали блестящие финансовые результаты. Возрастает интерес к инвестициям в новые проекты, волатильность энергетического рынка в данный период также могла послужить одной из причин к дальнейшему росту интереса к проектам ESG – особенно на фоне риска со стороны альтернативного топлива, а также санкций со стороны Запада.

Исходя из динамики роста цен на энергоресурсы прогнозировалось ускорение выставления экономики РФ, тем не менее в связи с действиями недружественных для России стран, произошел спад как в индустрии, так и в экономике стран мира в целом.

В мае 2022 г. Европейская комиссия также разработала план по отказу от российского угля, нефти и газа. Данный план соответствовал цели ЕС в диверсификации энергоресурсов и общего продвижения альтернативных, более чистых источников энергии [22]. Отказ ЕС сопровождался понижением добычи – так, у компании Газпром произошёл 18% спад [23].

События 2019-2022 годов оказали значительное влияние на нефтегазовый рынок России – на графике ниже представлена динамика выручки 3 из крупнейших нефтегазовых компаний– Газпром, Роснефть и Лукойл.

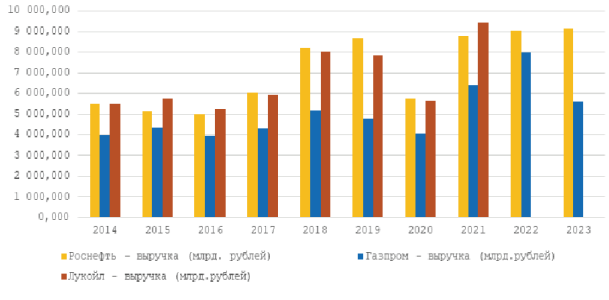

Рисунок 1 – выручка ПАО Газпром, ПАО НК Роснефть и Лукойл [7, 24, 27]

Как мы видим на данном графике, с 2014 по 2019 года идет рост – с упадками в 2016 и 2019. Затем более резкая потеря прибыли в

2020 году в связи с пандемией COVID-19. В 2021 году происходит обратный рост прибыли на фоне введения вакцин и ослабления антипандемийных мер. Довольно интересна ситуация в 2022 и 2023 годах. Несмотря на введение санкций, выручка выросла – отчасти благодаря продолжающемуся буму после пандемии, а с другой – рост поставок в Китай. С другой стороны, чистая прибыль на самом деле оказалась меньше на 72.2% по сравнению с 2022 годом - 747,25 млрд руб. Данное изменение вызвано повышенной себестоимостью из-за влияния санкций на продажу нефти.

Динамика выручки Роснефти во многом схожа с данными Газпрома. Однако, потеря выручки в 2020 оказалась гораздо больше в данном случае. Компания частично обуславливает это потерями от эффекта отрицательных курсовых разниц (177 млрд руб.) из-за ослабления курса рубля и переоценки валютных обязательств, а также сокращением операционной прибыли [25].

С другой стороны, в 2021–2023 года выручка оказалась стабильной из года в год. Чистая прибыль в 2022 году оказалась чуть меньше, но спад не был таким резким как в случае Газпрома. Рост выручки в 2021 году был обусловлен увеличением доходов от реализации нефти, составивших 4,0 трлн руб. [21].

Относительно стабильная динамика в 2022 году связана с эффективной и быстрой адаптацией к санкциям – так, компания в кратчайшие сроки восстановила добычу проекта «Сахалин-1» после ухода предыдущего оператора. В этом году также активно велись работы по поиску и эксплуатации нефтяных месторождений – компания открыла семь месторождений и 153 новых залежей углеводородов [26].

Изменений тенденций в динамике Лукойл не наблюдается; весьма сопоставима с данными ПАО Газпром. Выбор данных компаний – Газпром, Лукойл и Роснефть, был обусловлен их лидирующими позициями на нефтегазовом рынке России. Согласно данным рейтинговой компании RAEX, данные компании являются тройкой лидеров по рейтингам агентства [28].

Таким образом, до с 2014 по 2019 значительных отклонений в размерах выручки не наблюдалось – шел стабильный рост с редкими упадками. Однако, пандемия COVID19 2020 года привела к падению спроса на энергоресурсы, а также введение антипандемийных мер, ограничивших ежедневную рабочую деятельность компаний, а также перевозки.

Но уже в 2021 году, вместе с реализацией мер по противодействию пандемии COVID-19 и снятия некоторых антивирусных мер, начался обратный рост выручки. Бум продолжался по 2022, но введение антироссийских санкций привело к высокой волатильности на рынке в связи с запретом или ограничением на продажу нефтяной продукции, а также отмены ряда международных проектов. Тем не менее, мера влияния санкций зависит от ряда факторов – так, например, Газпром смог восстановить часть потерь от поставок за счет сделок с китайскими партнерами.

Факторы, препятствующие развитию нефтегазовых компаний

Основным препятствием на пути дальнейшего развития нефтегазовой отрасли РФ является воздействие санкций 2022 и 2023 гг. Каждый пакет вводит новые ограничения, дестабилизируя ситуацию на рынке в связи с потерей дохода от экспорта и потери доступа к ключевым технологиям производства.

В связи с этим нефтегазовым компаниям приходится учитывать следующие проблемы:

- отказ зарубежных покупателей от использования отечественной нефти.

- уход иностранных инвесторов. По мере ухода иностранных инвесторов, опции финансирования деятельности нефтегазовых компаний также уменьшаются.

- стоимость выхода на новые рынки. Потеря прямого доступа к западному рынку может вынудить российские нефтегазовые компании обратить свое внимание на другие потенциальные регионы для продвижения продукции. Однако, освоение новых рынков повлечет за собой затраты на логистические расходы, перестройка логистических и транспортных цепочек. Имеется также и риск понижения стоимости нефти при продаже в других регионах.

Но несмотря на санкционное давление, потерю рынков сбыта продукции, а также доступа к передовым технологиям, существуют и другие факторы, препятствующие дальнейшему развитию нефтегазовой отрасли РФ.

В настоящее время нефтегазовые компании выбирают преимущественно экстенсивный подход к их развитию – больше внимания уделяется открытию новых месторождений, вместо более эффективной эксплуатации имеющихся. На этот подход влияют следующие факторы: концентрация месторождений углеводородов в сложных климатических условиях; территориальная удаленность предприятий отрасли нефтедобычи от нефте- и газоперерабатывающих заводов и центральных регионов России; слабая развитость транспортной инфраструктуры нефтегазового комплекса.

Актуальна также и проблема в дефиците кадров:

Согласно данным hh.ru, в то время как количество предлагаемых позиций в нефтегазовом секторе выросло на 24%, количество поданных заявок выросло лишь на 5% [29].

Существует ряд причин данной проблемы:

1 - Увеличение количества рабочих мест. За предыдущие 6 лет в нефтегазовой отрасли было создано более 70 тысяч новых рабочих мест. Но в то же время среднесписочная численность работников нефтегазовых компаний за рассматриваемый период сократилась почти на 50 тысяч человек

2 - Несоответствие потребности в персонале нефтегазовых компаний-работодателей квалификации, практическому опыту и профессиональным компетенциям соискателей. В то время как работники со стажем выходят на пенсию, новые работникам не хватает опыта и/или квалификации чтобы их заменить. Причины данного соответствия включат в себя: демографическую яму в России, недостаток специализированных учебных предприятий, высокая скорость технологического прогресса.

3 - Растущая конкуренция по уровню заработной платы между компаниями нефтегазового сектора и другими сферами экономики.

Альтернативные источники энергии являются относительно новым фактором на мировом энергетическом рынке. Хоть на данный момент и ближайшее будущее они скорей всего не смогут заменить ископаемые топлива, рост на них все равно продолжает расти – этот факт должен быть учтен нефтегазовыми компаниями при составлении планов и стратегий развития [30]. Однако в 2022 году на альтернативную энергетику приходилось всего 0.5% рынка [31]. С одной стороны, настолько низкий уровень потребления может быть индикатором недостаточного уровня спроса на российском рынке, а с другой – недостаточно развитию нишу рынка с перспективами роста и дальнейшего развития.

Технологическая отсталость отрасли также проявляется в низком уровне эффективности переработки нефти и газа. Согласно исследованию Мочалова С.И. от 2023 г., глубина переработки в России составляет 75% - по сравнению с 92-93% США или же 85% в странах ОПЕК [32].

Кисльцин Е.В. также критикует современную организационную-управленческую структуру предприятий нефтегазового комплекса – ссылаясь на жесткую централизацию управления, нерациональное использование ресурсов, отсутствие эффективных коммуникаций между организационными структурами компаний и т.д. [33]
.

Внедрение цифровых технологий также производится не с максимальной эффективностью – «лоскутная» автоматизация, хаотичное внедрение средств информационной поддержки, несоблюдение единых стандартов хранения и передачи данных. Потеря доступа к западным цифровым технологиям на фоне санкций также усугубила ситуацию.

По мнению Ю.А. Назаровой, А.А. Лышко и И.О. Горюнова, вынужденный переход к эксплуатации более труднодоступных месторождений может привести к повышению общей стоимости добычи [34].

Опасна также и проблема монополизации рынка, упомянутая ранее. Низкий уровень конкуренции приводит к отсутствию стимулов к повышению конкурентоспособности компаний.

Внимание должно быть уделено и проблемам внутреннего управлениям компанией. Именно данной проблематике была посвящена работа Зарецкой et.al. Также авторами были рассмотрены внутренние факторы: проблема масштаба проекта, проблемы общего управления, а также проблемы с внутренними процессами [35].

Таким образом, нефтегазовым компаниям нужно учитывать, как и внешние, так и внутренние факторы, ограничивающие дальнейшее развитие рынка.

Заключение

Инновационное развитие нефтегазовых компаний всегда было одним из ключевых приоритетов данного сектора. Источником развития в начале 2010-х были государственные приоритеты, давшие компаниям ориентир, что в дальнейшем отобразилось в создание новых программ развития компаниями-лидерами.

Однако, технологический разрыв между отечественными и зарубежными компаниями, отчасти обоснованный активной практикой зарубежных технологий производства, оставался насущной проблемой. Ситуация усугубилась в 2014 году в связи с санкционным давлением на российскую экономику – был ограничен или полностью заблокирован доступ к зарубежному капиталу и технологиям. Программы импортозамещения получили широкую поддержку на фоне данных событий.

Уже в 2015 началось восстановление и стабилизация международных инвестиционных отношений и ситуации на рынке. Пандемия COVID-19 снова дестабилизировала рынок, но и в данном случае обратный рост рынка не заставил себя долго ждать. Однако, в 2022 году российский нефтегазовый рынок попал, и до сих пор находится, под влиянием новой волны антироссийских санкций – уход зарубежных партнеров, потеря доступа к передовым технологиям и рынкам сбыта. Данные изменения поставили на передний план факт технологической отсталости нефтегазовых компаний, а также низкий уровень эффективности новейших технологий – в частности цифровых.

Помимо санкционного давления, существуют и другие факторы, сдерживающие развитие данной отрасли. Постепенно растет угроза со стороны альтернативных источников энергии, представляющих собой потенциальную альтернативу традиционному ископаемому топливу. Ряд исследователей также отмечают дефицит кадров, а также ряд проблем в рамках управления инновационными проектами на уровне предприятий. В том числе актуальным является необходимость перехода с экстенсивного на интенсивный подход к развитию производства, с целью обеспечения эксплуатации и добычи ресурсов из труднодобываемых залежей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что нефтегазовые компании РФ сталкиваются с рядом факторов, затрудняющих их развитие. Необходимо учитывать как влияние глобальных социально-экономических факторов, так и аспектов, присущих исключительно специфике деятельности и развития нефтегазовых компаний.

Несмотря на различные ограничения, нефтегазовые компании активно внедряют меры адаптации с целью сохранения позиции на рынке и продвижения дальнейшего развития в той или иной форме.

Обсуждение потенциальных решений вышеописанных проблем может послужить почвой для дальнейшего и более тщательного анализа данной тематики.

Литература

1. Доля нефтегазового сектора в ВВП России достигла рекорда в 2022 году // Ведомости. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/07/20/932301-dolya-neftegazovogo-sektora

2. Инвестиции в нефтяную отрасль в России в 2023 году достигли 2,7 трлн рублей // Ведомости. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2024/01/29/1017159-investitsii-v-neftyanuyu-otrasl-v-rossii-v-2023-godu

3. Стенографический отчет о заседании Комиссии при Президенте РФ по модернизации и технологическому развитию экономики России от 31 января 2011 года. - URL: http://www.kremlin.ru/transcripts/10187 (дата обращения 01.06.2024). – Текст электронный.

4. Силкин В.Ю. Инновационная политика в нефтегазовой отрасли: проблемы догоняющего развития // ЭП – 2014 - №6.

5. Гершман М.А. Программы инновационного развития компаний с государственным участием: первые итоги / М.А. Гершман // Форсайт. – 2013 - Т. 7. № 1. С. - 28-43.

6. Patent Cooperation Treaty Yearly Review. World Intellectual Property Organization, 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа:http://www.wipo.int/export/sites/www/freepublications/en/patents/901/wipo_ pub_901_2014.pdf

7. Отчетность ПАО «Газпром» за 2024 год. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.gazprom.ru/investors/disclosure/reports/2024/

8. Роснефть. Годовой отчет 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/176305/a_report_2014.pdf

9. Роснефть. Отчет в области устойчивого развития 2019. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/Rosneft_CSR2019_RUS.pdf

10. Роснефть. Отчет в области устойчивого развития 2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/Rosneft_CSR2020_RUS.pdf

11. Роснефть. Отчет в области устойчивого развития 2021. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/Rosneft_CSR2021_RUS.pdf

12. Роснефть. Отчет в области устойчивого развития 2022. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/Rosneft_CSR2022_RUS.pdf

13. План мероприятий по импортозамещению в отрасли нефтегазового машиностроения российской федерации на период до 2024 года \ КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_391278/7701d9fe3d1ea73e83db03db3e7d75131def7889/

14. Российские нефтегазовые компании за год подешевели вдвое // РБК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.rbc.ru/business/18/12/2014/54918cf89a79474871537e83

15. Кожевин Владислав Дмитриевич Анализ состояния нефтегазового комплекса России на основе ключевых первичных показателей // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2017 - №1.

16. Корешкова, Е. В. Анализ современного состояния сотрудничества российских нефтегазовых компаний с иностранными партнерами / Е. В. Корешкова // Вестник Евразийской науки. — 2019. — Т 11. — №1.

17. Осина Д.О. Влияние налогообложения на инвестиционную активность предприятий нефтегазовой отрасли // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – No 5 (113). – С. 171–174.

18. Сыроватская О. Ю., Лашманова Н. В., Садырин И. А. Влияние пандемии covid-19 на мировую энергетику в 2020-2021 годах - Московский экономический журнал, 2021. - №8.

19. Глава МВФ оценила потери нефтяников из-за коронавируса в $10 млрд // РБК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/04/03/2020/5e5fd7929a7947d37d263bd5

20. Ремизов А. Е., Ткач В.С., Гусев Н.И. Нефтегазовая отрасль в 2021-2022 гг. Анализ изменения состояния на примере крупнейших в мире публичных нефтегазовых компаний – Деловой журнал Neftegaz.ru, 2023 - №2. – С. 62-70.

21. Троицкий А.В., Байкова О.В., Бренц В.И., Разинков М.И. Финансовый анализ ведущих нефтегазовых компаний Российской Федерации за 2021 год. - Вестник университета, 2022. - №1.

22. Communication from the commission to the european parliament, the European council, the Council, the European economic and social committee and the committee of the regions REPowerEU Plan. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2022%3A230%3AFIN

23. Ремизов А. Е., Ткач В.С., Пузанов А.С., Ершова А.Н., Хабибуллина Р.Р. Нефтегазовая отрасль в 2022–2023 гг. Анализ изменения состояния на примере крупнейших в мире публичных нефтегазовых компаний – Деловой журнал Neftegaz.ru, 2024 - №3. – С. 56-64.

24. Консолидированная финансовая отчетность ПАО «НК «Роснефть» по международным стандартам. [Электронный ресурс] – Режим доступа:https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/Statements/.

25. Унесенные COVID: нефтянка теряет все больше инвестиций // Interfax.ru. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.interfax.ru/business/709526

26. «Роснефть» нарастила EBITDA в 2022 году на 9,5% и добычу – на 2,3% // Ведомости. [Электронный ресурс] – Режим доступа:https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/03/21/967363-rosneft-narastila-ebitda-v-2022-godu .

27. Финансовые результаты ПАО «ЛУКОЙЛ». [Электронный ресурс] – Режим доступа:http://lukoil.ru/ru/InvestorAndShareholderCenter/FinancialReports (дата обращения: 12.05.2024).

28. 10 крупнейших компаний в нефтяной и нефтегазовой промышленности из рейтинга RAEX-600 2022 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа:: https://raex-rr.com/largest/including_industry/oil_and_gas/2022/

29. Кадровый голод в нефтегазовой отрасли: причины и следствия // Издательский дом Сорокиной. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://sectormedia.ru/news/neftegazservis/kadrovyy-golod-v-neftegazovoy-otrasli-prichiny-i-sledstviya/.

30. Сопилко Н. Ю., Шамсутдинова М. Р. Современные проблемы развития нефтегазового комплекса России // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. - 2023. - Т. 3. Вып. - 4. С. 440–448.

31. Правительство выделяет 9,3 млрд рублей на водородную энергетику // TAdviser.ru [Электронный ресурс]– Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%90%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%8D%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8

32. Актуальные проблемы нефтегазового комплекса, перспективы его развития - Студенческий научный форум [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://scienceforum.ru/2020/article/2018022374.

33. Кислицын Е.В., Панова М.В., Шишков Е.И. Проблемы предприятий нефтегазового комплекса России: тенденции и пути решения // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» - 2017 - Том 9, №3.

34. Назарова Ю.А., Лышко А.А., Горюнов И.О. Современное состояние и перспективы развития нефтегазовой отрасли в контексте обеспечения экономической безопасности // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». - 2022 - № 3 - С. 75–87.

35. Зарецкий А.Д., Иванова Т.Е., Платонова. В.В Инновационные подходы к управлению инвестиционными проектами в нефтегазовом комплексе // Вестник Южно-Российского гос. техн. ун-та (Новочеркасск. политехн. ин-т). Сер. Социально-экономические науки. – 2016 - № 3 - С. 19-27.

Factors hindering the development of oil and gas companies in the Russian Federation

Lebedeva D.V., Kashirin A.D.
RUDN University

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The current geopolitical situation has led to increased volatility and uncertainty in commodity markets, exacerbating existing institutional and infrastructural problems and creating new obstacles to the socio-economic development of the Russian Federation.

This article is devoted to an analysis of the state of the oil and gas sector of the Russian Federation and its companies over the past 10 years; the authors identified factors that impede their development. As part of the study, numerous scientific works of Russian scientists were reviewed, statistical data and company reports were analyzed, regulatory documents and other information sources were studied.

Keywords: oil and gas industry, sanctions pressure, import substitution policy, innovation

References

1. The share of the oil and gas sector in Russia's GDP reached a record in 2022 // Vedomosti. [Electronic resource] – Access mode: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/07/20/932301-dolya-neftegazovogo-sektora
2. Investments in the oil industry in Russia in 2023 reached 2.7 trillion rubles // Vedomosti. [Electronic resource] – Access mode: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2024/01/29/1017159-investitsii-v-neftyanuyu-otrasl-v-rossii-v-2023-godu
3. Verbatim report of the meeting of the Commission under the President of the Russian Federation for modernization and technological development of the Russian economy dated January 31, 2011. - URL: http://www. kremlin.ru/transcripts/10187 (access date 06/01/2024). – Electronic text.
4. Silkin V.Yu. Innovation policy in the oil and gas industry: problems of catching up development // EP - 2014 - No. 6.
5. Gershman M.A. Programs for innovative development of companies with state participation: first results / M.A. Gershman // Forsyth. – 2013 - T. 7. No. 1. S. - 28-43.
6. Patent Cooperation Treaty Yearly Review. World Intellectual Property Organization, 2014. [Electronic resource] – Access mode: http://www.wipo.int/export/sites/www/freepublications/en/patents/901/wipo_ pub_901_2014.pdf
7. Reporting of PJSC Gazprom for 2024. [Electronic resource] – Access mode: https://www.gazprom.ru/investors/disclosure/reports/2024/
8. Rosneft. Annual report 2014. [Electronic resource] – Access mode: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/176305/a_report_2014.pdf
9. Rosneft. Sustainable Development Report 2019. [Electronic resource] – Access mode: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/Rosneft_CSR2019_RUS.pdf
10. Rosneft. Sustainable Development Report 2020. [Electronic resource] – Access mode: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/Rosneft_CSR2020_RUS.pdf
11. Rosneft. Sustainable Development Report 2021. [Electronic resource] – Access mode: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/Rosneft_CSR2021_RUS.pdf
12. Rosneft. Sustainable Development Report 2022. [Electronic resource] – Access mode: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/Rosneft_CSR2022_RUS.pdf
13. Action plan for import substitution in the oil and gas engineering industry of the Russian Federation for the period until 2024 \ ConsultantPlus. [Electronic resource] – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_391278/7701d9fe3d1ea73e83db03db3e7d75131def7889/
14. Russian oil and gas companies have fallen in price by half over the year // RBC. [Electronic resource] – Access mode: https://www.rbc.ru/business/18/12/2014/54918cf89a79474871537e83
15. Kozhevin Vladislav Dmitrievich Analysis of the state of the Russian oil and gas complex based on key primary indicators // Interexpo Geo-Siberia. – 2017 - No. 1.
16. Koreshkova, E. V. Analysis of the current state of cooperation of Russian oil and gas companies with foreign partners / E. V. Koreshkova // Bulletin of Eurasian Science. — 2019. — Vol. 11. — No. 1.
17. Osina D.O. The influence of taxation on the investment activity of enterprises in the oil and gas industry // News of the St. Petersburg State University of Economics. – 2018. – No. 5 (113). – pp. 171–174.
18. Syrovatskaya O. Yu., Lashmanova N. V., Sadyrin I. A. The impact of the covid-19 pandemic on the global energy sector in 2020-2021 - Moscow Economic Journal, 2021. - No. 8.
19. The head of the IMF estimated the losses of oil workers due to coronavirus at $10 billion // RBC. [Electronic resource] – Access mode: https://www.rbc.ru/economics/04/03/2020/5e5fd7929a7947d37d263bd5
20. Remizov A.E., Tkach V.S., Gusev N.I. Oil and gas industry in 2021-2022 Analysis of changes in condition using the example of the world's largest public oil and gas companies - Business magazine Neftegaz.ru, 2023 - No. 2. – P. 62-70.

21. Troitsky A.V., Baykova O.V., Brenz V.I., Razinkov M.I. Financial analysis of the leading oil and gas companies of the Russian Federation for 2021. - University Bulletin, 2022. - No. 1.
22. Communication from the commission to the European parliament, the Europe-an council, the Council, the European economic and social committee and the committee of the regions REPowerEU Plan. [Electronic resource] – Access mode: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2022%3A230%3AFIN
23. Remizov A.E., Tkach V.S., Puzanov A.S., Ershova A.N., Khabibullina R.R. Oil and gas industry in 2022–2023 Analysis of changes in status using the example of the world's largest public oil and gas companies - Business magazine Neftegaz.ru, 2024 - No. 3. – P. 56-64.
24. Consolidated financial statements of PJSC NK Rosneft according to international standards. [Electronic resource] – Access mode: https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/Statements/.
25. Gone by COVID: the oil industry is losing more and more investments // Interfax.ru. [Electronic resource] – Access mode: https://www.interfax.ru/business/709526
26. Rosneft increased EBITDA in 2022 by 9.5% and production by 2.3% // Vedomosti. [Electronic resource] – Access mode: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/03/21/967363-rosneft-narastila-ebitda-v-2022-godu.
27. Financial results of PJSC LUKOIL. [Electronic resource] – Access mode: http://lukoil.ru/ru/InvestorAndShareholderCenter/FinancialReports (date of access: 05/12/2024).
28. 10 largest companies in the oil and oil and gas industry from the RAEX-600 rating 2022. [Electronic resource] – Access mode:: https://raex-rr.com/largest/including_industry/oil_and_gas/2022/
29. Personnel shortage in the oil and gas industry: causes and consequences // Sorokina Publishing House. [Electronic resource] – Access mode: https://sectormedia.ru/news/neftegazservis/kadrovyy-golod-v-neftegazovoy-otrasli-prichiny-i-sledstviya/.
30. Sopilko N. Yu., Shamsutdinova M. R. Modern problems of development of the oil and gas complex of Russia // Corporate governance and innovative development of the economy of the North: Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University. - 2023. - T. 3. Issue. - 4. pp. 440–448.
31. The government allocates 9.3 billion rubles for hydrogen energy // TAdviser.ru [Electronic resource] – Access mode: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%90%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%8D%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8
32. Current problems of the oil and gas complex, prospects for its development - Student Scientific Forum [Electronic resource] - Access mode: https://scienceforum.ru/2020/article/2018022374.
33. Kislitsyn E.V., Panova M.V., Shishkov E.I. Problems of enterprises of the oil and gas complex of Russia: trends and solutions // Internet journal “SCIENCE” - 2017 - Volume 9, No. 3.
34. Nazarova Yu.A., Lyshko A.A., Goryunov I.O. Current state and prospects for the development of the oil and gas industry in the context of ensuring economic security // Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series “Economics. Control. Right". - 2022 - No. 3 - P. 75–87.
35. Zaretsky A.D., Ivanova T.E., Platonova. V.V. Innovative approaches to managing investment projects in the oil and gas complex // Bulletin of the South Russian State. tech. University (Novocherkassk Polytechnic Institute). Ser. Socio-economic sciences. – 2016 - No. 3 - P. 19-27.

Перспективы расширения проекта федеральных круглогодичных курортов «Пять морей и озеро Байкал»

Митина Наталья Николаевна
доктор географических наук, профессор кафедры теории и методологии государственного и муниципального управления, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, natalia_mitina@mail.ru

Санин Александр Юрьевич
кандидат географических наук, с.н.с., Государственный Океанографический Институт имени Н.Н. Зубова, eather86@mail.ru

В статье на основе проведенного сравнительного анализа прибрежных зон, относящихся к внутренним водным объектам и морям, показано, что рекреационных потенциал рек, озер и водохранилищ в целом сопоставим с приморскими территориями, в частности, касательно возможностей для развития новых, в том числе и круглогодичных видов туризма, а по ряду показателей и превосходит их. Это часто существенно меньшее расстояние от мест отдыха (что позволяет посещать их чаще, затрачивая меньшие финансовые и временные ресурсы, и большему количеству рекреантов), их многочисленность, малая «плотность» отдыхающих на них и отсутствие необходимости в акклиматизации (которая может проходить достаточно тяжело у многих отдыхающих) при их посещении. В статье разработаны критерии выбора ряда таких объектов (на примере волжских водохранилищ и д.р). Название проекта федеральных круглогодичных курортов «Пять морей и озеро Байкал» имеет смысл дополнить, по нашему мнению: оно может быть преобразовано в «Пять морей, реки и озера», но главное - следует включить в проект объекты, относящиеся к внутренним водам: рекам, водохранилищам и другим озерам в дополнение к озеру Байкал.

Ключевые слова: федеральный проект, водные объекты, критерии выбора, озеро Байкал

28 марта 2024 года Президент РФ Владимир Владимирович Путин в режиме видеоконференции провёл совещание по вопросам развития проекта федеральных круглогодичных курортов «Пять морей и озеро Байкал». Представляется, что в случае реализации предложенный проект станет драйвером развития для внутреннего туризма на ближайшие 10-15 лет; в рамках проекта предполагается создание на наиболее благоприятных для туризма морских побережьях круглогодичных курортов, которые могут способствовать увеличению потоков туристов на 10 миллионов человек. Данный проект в случае его реализации внесет вклад в достижение поставленной цели- почти двукратному увеличению туристического потока в течении 20х годов 21 столетия, поставленной Правительством РФ и неоднократно подтверждаемую на самом высоком уровне. "Туризм одним из первых справился с последствиями ковида и санкций. По результатам прошло года мы превысили доковидный 2019 год по количеству внутренних поездок и достигли 75 млн. Но к 2030 году у нас очень амбициозная цель – 140 млн. внутренних поездок» Д. Чернышенко, вице премьер, отвечающий за сферу культуры, туризма и спорта. Намеченных ранее количественных показателей достичь удалось (причем за несколько лет имел место почти двукратный рост), что доказывает актуальность внутреннего туризма для России и компетентность органов исполнительной власти (авторы принятой в 2021 году программа Российской Федерации "Развитие туризма" предполагали, что в 2024 году число туристских поездок составит 75,49 млн. человек), что можно считать доказательством высокой вероятности того, что намеченная цифра вполне может быть достигнута при раскрытии рекреационного потенциала нашей страны.

Однако по многим причинам в проект развития федеральных курортов представляется необходимым включение зон отдыха на водохранилищах, озерах и крупных реках, расположенных в регионах, климатические условия которых способствуют пляжно-купальной рекреации. Некоторые из этих причин перечислены ниже.

1. Незначительная протяженность берегов морей России, пригодных для пляжного отдыха, что приводит к высокой плотности отдыхающих на них (Санин, 2020 и др.). Перенаправление части рекреантов на внутренние водные объекты поспособствует их более равномерному распределению в масштабах страны. Суммарная длина береговой линии только водохранилищ России (76 тыс. км) превышает длину береговой линии омывающих её морей (60 тыс. км) (Авакян, 1990, Ланцова, 2009), хоть как и в случае с морскими побережьями, лишь меньшая часть их в силу климатических особенностей может использоваться для рекреации. Однако по литературным данным, рекреационная емкость только созданных на Волге водохранилищ составляет 400 млн. туристов в год (Ланцова, 2009). Однако для отдыха традиционно используются и берега рек, суммарная протяженность которых существенно больше, даже если учитывать только крупные и средние реки, ведь численность рек России оценивается в несколько миллионов, а также озер- по литературным данным количество «природных и полуприродных водоемов», считая озера, пруды и водохранилища, достигает несколько миллионов (Измайлова, 2016).

2. Как и морские побережья, прибрежные водные объекты, а также их воды выполняют биосферные функции, способствуют оздоровлению населению, в частности, за счет влияния водной растительности, которая выделяет различные вещества, благоприятно воздействующие на купающихся. Следует добавить, что для жителей больших городов само по себе нахождение среди природных ландшафтов способствует если не оздоровлению, то поддержанию

здоровья, а наличие водных объектов способствует выезду на природу, а также учитывать влияние и климатического фактора, особенно для жителей средней полосы России, Европейского Севера и других регионов с недостатком солнечного света. Нахождение людей на берегах рек, озер и водохранилищ позволяет им, как и во время отдыха на морском побережье, принимать солнечные ванны; лечебное воздействие оказывает и нагретый солнцем песок (так называемая псаммотерапия), которым сложены пляжи берегов рек, озер и водохранилищ.

3. Как и в случае с некоторыми участками морских побережий (Бердянск в Северном Приазовье, Саки в Западном Крыму и др.) возможно сочетание наиболее популярной среди россиян пляжно-купальной рекреации и бальнеологического туризма (использование лечебных грязей). И в целом для прибрежных зон внутренних водных объектов возможно развитие широкого перечня разных видов туризма, многие из которых будут для региона новыми, однако отдыхающих для них будет привлекать существенно легче, чем на другие территории, так как водоемы и их побережья сами по себе являются мощным аттрактивным фактором.

4. Доказано, что для многих людей, особенно пожилого возраста, смена климатических условий, в частности во время отдыха, является нежелательной для здоровья и самочувствия (Волкова, 2014, Ланцова, 2009 и др.), адаптация к изменению климата может занимать 1-2 недели и более, что может составлять существенную часть отпуска или даже весь отпуск. Далеко не все жители России проживают в климатических условиях, схожих с теми, которые характерны для прибрежных регионов южных морей, Балтийского и Японского моря, в частности, для средней полосы Европейской части России, Европейского Севера и большей части Сибири климат существенно отличается.

Достижение целевых количественных показателей по внутреннему туризму зависит прежде всего от раскрытия туристического потенциала (а для внутренних водных объектов к настоящему времени он является сильно недооцененным) именно водных объектов. По литературным данным, до 70-90% рекреантов предпочитают «водный или околоводный» (Андреева, 2017) отдых, следовательно, остальные дестинации для них и виды туризма, напрямую не связанные с водными объектами, удастся развивать наиболее эффективно, если их «наслаивать» на прибрежные зоны водных объектов и виды туризма, с ними связанные. В литературе выделяется широкий перечень возможных видов туризма (Николаенко и др., 1998, Чудновский и др., 2005 и др.), большинство из которых либо уже получили развития в пределах прибрежных зон, относящихся к внутренним водным объектам, либо потенциально могут быть на них развиты. В частности, такие виды туризма, как сельский, экологический, деловой, хоть напрямую с водными объектами и не связаны, но в прибрежных зонах при прочих равных условиях развиваются успешнее, чем за их пределами.

Важную роль здесь играет отмеченный в литературе (Лихачева, 2015 и др.) высокий эстетический потенциал водных объектов, ведь большинство туристов ценят временные и финансовые ресурсы, затрачиваемые на отдых, и выбирают для него объекты с наибольшим рекреационным потенциалом. По литературным данным, «для 90% рекреантов высокая эстетика ландшафтов более значима в выборе места отдыха, чем уровень развития инфраструктуры» (Андреева, 2017), причем, по всей видимости, от уровня доходов это напрямую не зависит. Эстетическая оценка ландшафта зависит от того, кто ее осуществляет- принадлежности рекреанта или местного жителя к определенным социальным, возрастным и эстетическим группам (Оборин, 2015).

Сопоставимой привлекательностью с отдыхом на водных объектах среди популярных для внутреннего туризма объектов с прибрежными зонами водотоков и водоемов обладают только некоторые города с их многочисленными достопримечательностями (Москва, Санкт-Петербург, города Золотого кольца и др.) и горные ландшафты (Кавказ, Алтай и т.д.). Однако и здесь определенная часть времени, посвященного отдыху, проводится на водных объектах. В программу горных походов часто включают посещение рек и озер и отдых на них (Телецкое озеро на Алтае и др.), в городах часто наибольшей популярностью пользуются набережные, особенно обустроенные.

В силу климатических условий для массовой рекреации в наибольшей степени (продолжительность сезона для самых популярных видов туризма, температура воды и т.д.) пригодны внутренние водные объекты меньшей части территории России: средней полосы ее европейской части, Европейского юга, Южного Урала, Поволжья и в какой-то степени юга Сибири. Однако даже если рассматривать только их водоемы, суммарная протяженность их берегов, пригодных для рекреации, на несколько порядков превышает протяженность длину активно используемых для отдыха морского побережья, которая составляет не более 1500-2000 км, или не более 2-3% от длины морского побережья России в целом.

Именно в вышеперечисленных регионах, в частности, на Цимлянском водохранилище либо в окрестностях Воронежа на Дону, на Волгоградском или Саратовском водохранилище на Волге, в средней полосе (например, на Оке или Волге в районе Нижнего Новгорода или Чебоксар), на Можайском или Конаковском водохранилище в Московской области, на Новосибирском на Оби в окрестностях Новосибирска, на берегу озера Селигер, и на некоторых других объектах могут быть выбраны места для новых круглогодичных курортов, которые могут быть включены в проект «5 морей и озеро Байкал» (в таком случае его можно переименовать «5 морей, реки и озеро Байкал» (так как водохранилища все равно находятся на реках, а другие озера, если и будут включены, будут играть меньшее значение, или «Пять морей, Байкал, озера, реки», если другие озера, кроме Байкала, также будут включены в проект). Полагаем, что прибрежные территории, относящиеся к внутренним водным объектам, которые могут претендовать на включение в проект, должны соответствовать следующим требованиям (хотя бы большинству из них):

1. Быть достаточно крупными по площади (для озер и водохранилищ, не менее нескольких квадратных километров, лучше несколько десятков и более) или по ширине (для рек, не менее нескольких десятков метров, лучше 100-200 и более). Значительный размер при прочих равных условиях положительно влияет на качество вод, так как при больших потоках рекреантов антропогенная нагрузка на них неизбежная, позволяет зонировать как прибрежную зону, так и акваторию для разных видов туризма (в частности, выделить отдельные участки берега для спортивных активностей, разграничить акваторию на зоны для купания и передвижения на водном транспорте и т.д., как это делается в России и за рубежом на морских побережьях).

2. Располагаться в сравнительно густозаселенных частях нашей страны (Европейский юг, Поволжье, средняя полоса ЕТР, Южный Урал, юг Западной Сибири, северо-запад), рядом с крупными городами, в идеале миллионниками, либо сравнительно недалеко от них (например, Цимлянское водохранилище, расположенное сравнительно близко от Волгограда, Ростова и Воронежа), иметь хорошую транспортную доступность (железные и автомобильные дороги, потенциальная возможность для развития пассажирских перевозок внутренним водным транспортом).

3. Иметь потенциал для развития как можно большего количества видов туризма, в том числе и круглогодичных (кроме пляжно-купальной рекреации, возможности для которой предполагаются обязательными, это может быть экскурсионный туризм (наличие природных и историко-культурных достопримечательностей), сельский, экологический (наличие ООПТ), спортивный (любительская рыбная ловля, водные виды спорта, зимние виды спорта), бальнеологический и другие виды туризма.

4. Характеризоваться благоприятными климатическими условиями, сравнительно длинным сезоном для пляжно-купальной рекреации, по возможности слабой выраженностью неблагоприятных и опасных явлений природы.

Некоторые из перечисленных требований могут являться взаимоисключающими, поэтому при выборе внутренних водных объектов для создания для них круглогодичных курортов речь идет не обязательном их выполнении всех до единого, а о максимально возможном их соответствии им. Представляется довольно эффективным осуществление экспертной оценки (особенно при соблюдении сложившихся правил такой оценки) «веса» каждого из перечисленных требований в баллах, выбор водных объектов (и их прибрежных зон)- кандидатов для включения в проект «5 морей и озеро Байкал» (они указаны выше) и экспертная балльная оценка каждого из выбранных объектов по перечисленным требованиям к ним. В таблице 1 приводится краткое сравнение прибрежных территорий внутренних водных объектов и морей, также во многом подтверждающее, что отдых на берегу рек, озер и водохранилищ если не во всем, то во многом может заменить.

Таблица 1

Сравнительная характеристика прибрежных туристических территорий, относящихся к внутренним водным объектам, и тех, которые относятся к морям

Сравнительная характеристика приморских туристических территорий и тех, которые относятся к внутренним водным объектам		
Критерий сравнения	**Приморские рекреационные территории**	**Рекреационные территории, относящиеся к крупным внутренним водным объектам**
Физико-географические характеристики	Как правило, на климат прибрежных территорий сильное влияние оказывает моря, смягчая его в сравнении со смежными территориями, расположенными в десятках и первых сотнях километрах от них (Сочи-Краснодар, Санкт-Петербург-Псков или Великий Новгород, Севастополь-Симферополь), делая более влажным (особенно при наличии ветров соответствующих направлений). На Дальнем Востоке Тихий океан обуславливает ярко выраженный муссонный климат, часто даже на расстояниях 1000 км и более от берега.	Крупные озера и водохранилища также оказывают влияние на климат (увеличение количества осадков, бризы, уменьшение амплитуды температур), однако существенно более ограниченное, чем моря. Реки и малые по площади озера и водохранилища оказывают на климат лишь незначительное влияние.
Биоразнообразие	Является экотоном, часто- высокое и очень высокое, что подтверждается многочисленными ООПТ, созданными в прибрежной зоне, и проектами создания таких территорий. Особенно высокое биоразнообразие характерно для дельт рек, впадающих в море.	В случае с крупными водными объектами является экотоном, часто- высокое и очень высокое, что подтверждается ООПТ, созданными в прибрежной зоне, и проектами создания таких территорий. Высокое биоразнообразие характерно для дельт рек и их устьевых зон в целом, в частности, Волги, Дона или Днепра.
Неблагоприятные и опасные явления природы, которые характерные для региона	Индивидуальный набор для каждой территории. В большинстве случаев для каких-то участков берегов характерны абразионные процессы. Для некоторых морей- Азовского, Балтийского, Каспийского- важную роль играют сгонно-нагонные явления. Особую опасность могут представлять сочетание сгонов и нагонов со штормами, что характерно для Финского залива. Для многих берегов заметно проявляются склоновые процессы, в частности, оползни. В горных приморских территориях могут проявляться сели, землетрясения, лучше выражены склоновые процессы (и распространены на огромных территориях, а не только около уреза). Для некоторых территорий имеет место сейсмическая угроза. Все приморские территории подвержены воздействию гидрометеорологических НОЯ в большей или меньшей степени: среди них могут быть, в зависимости от региона, сильные морозы и жара, сильные ветра и ураганы, и провоцируемые ими штормы, суховеи, для Черноморского побережья Кавказа характерны смерчи.	Индивидуальный набор для каждой территории, но в целом он меньше, чем для приморских территорий, особенно для тех, для которых характерен горный рельеф. В большинстве случаев для каких-то участков берегов характерны абразионные процессы. Для многих берегов заметно проявляются склоновые процессы, в частности, оползни. Во многих случаях активно проявляют себя процессы подтопления и заболачивания, они характерны для пойм рек, активно проявляются для территорий, смежных с вновь созданными водохранилищами. Для некоторых территорий имеет место сейсмическая угроза. Все приморские территории подвержены воздействию гидрометеорологических НОЯ в большей или меньшей степени: среди них могут быть, в зависимости от региона, сильные морозы и жара, сильные ветра и ураганы, и для некоторых водоемов (крупные водохранилища, Байкал, Онежское, Ладожское озера и т.д.) провоцируемые ими штормы, суховеи.
Рекреационный потенциал	В целом для приморских территорий он несколько больше, чем для тех, что относятся к внутренним водоемам, и во многом зависит от природного разнообразия территории, а его реализация- от уровня развития рекреационной инфраструктуры. Как правило, имеются возможности для развития большего количества видов туризма, чем для прибрежных территорий, относящихся к внутренним водоемам, но в каких-то случаях это происходит благодаря сложившимся представлениям (например, возможности для сельского или делового туризма в целом одинаковы).	Сильно недооценен, хоть и несколько меньше, чем для морских, и используется часто куда меньше, чем для приморских территорий. Как правило, имеются возможности для развития меньшего количества видов туризма, чем для приморских территорий, но в каких-то случаях это происходит благодаря сложившимся представлениям (например, возможности для сельского или делового туризма в целом одинаковы).
Основные виды туризма, которые характерны для региона либо потенциально для него возможны	Купально-пляжная рекреация, экскурсионный туризм, в некоторых случаях- сельский, деловой, экологический туризм и др. Для приморских территорий с горным рельефом (Черноморское побережье Кавказа, где это уже происходит, Южный берег Крыма, Дагестан, Приморский край) перспективным представляется развитие горнолыжных курортов и перенаправление на них рекреантов, выезжающих с этими целями на имеющиеся «перегруженные» места для горнолыжного отдыха в России или за рубеж. Другим перспективным видом представляется экологический туризм, который позволяет уменьшить воздействие на природные ландшафты территорий, а, следовательно, и на их рекреационный потенциал, не сокращая при этом поток рекреантов.	Купально-пляжная рекреация, во многих случаях - экскурсионный туризм, в редких случаях- сельский, деловой, экологический туризм и др. Для прибрежных территорий с горным рельефом (Байкал, Телецкое озеро и т.д.) перспективным представляется развитие горнолыжных курортов и перенаправление на них рекреантов, выезжающих с этими целями на имеющиеся «перегруженные» места для горнолыжного отдыха в России или за рубеж. Другим перспективным видом представляется экологический туризм, который позволяет уменьшить воздействие на природные ландшафты территорий, а, следовательно, и на их рекреационный потенциал, не сокращая при этом поток рекреантов.
Средняя длительность отдыха рекреантов	Имеет место как рекреация выходного дня – для жителей близлежащих регионов- так и более длительный отдых, вплоть до нескольких недель и более (например, для рекреантов с солидным доходом, удаленным графиком работы или имеющим возможность приехать к родственникам). В последнее время в связи с ростом процента удаленной занятости для Черноморского побережья Кавказа стало обычным прежде нехарактерное явление- приезд на «зимовку», впрочем, строго говоря, такие «туристы» не являются рекреантами в классическом понимании этого термина, так как за-	Преобладает рекреация выходного дня, для которой такие территории представляют особенную ценность в силу их близости к местам проживания рекреантов. Для наиболее известных и привлекательных внутренних водоемов (Ладожское, Онежское озеро, Байкал, Волго-Ахтубинская пойма и т.д.) существенную часть составляют более длительные поездки, от 3-5 до 7-10 дней и более. В некоторых случаях внутренние водные объекты могут находится в пределах городов или в их ближайших окрестностях, что делает возможным их посещения на короткое

	нимаются оплачиваемой деятельностью во время пребывания здесь.	время, от 30-6о минут до нескольких часов
Расстояние, которое преодолевают рекреанты, для посещения курорта	Чаще всего это сотни и первые тысячи километров, так ради Крыма и Черноморского побережья Кавказа туристы преодолевают (чаще всего самолетами и поездами) до 5000 км и более, ради побережья Японского моря и Дагестана- до 2000-3000 километров и более. Впрочем, рекреанты, проживающие недалеко от моря, так же, причем намного чаще, совершают короткие поездки на побережье.	Как правило, не больше нескольких сотен километров, за немногими исключениями: Байкал, Волго-Ахутбинская пойма, Ладожское и Онежское озера и т.д. Часто расстояние, которое преодолевается ради отдыха на внутренних водных объектах, не превышает ста километров; они расположены в том же регионе, в котором проживают рекреанты, что позволяет совершать такие поездки достаточно часто.
Транспортная доступность	Наиболее популярные приморские территории (Крым, Краснодарский край, Приморский край, в последнее время- Дагестан и Калининградская области) имеют сравнительно хорошую транспортную доступность, особенно в туристический сезон, так как транспортные компании идут навстречу спросу, организовывают необходимые рейсы. Имеется значительное число авиарейсов с разных крупных городов, хоть многие все же предполагают вылет из Москвы или с пересадкой в ней. В Краснодарский край традиционно ходит большое количество поездов, охватывающих почти все крупные и средние города Европейской части РФ и Западной Сибири, частично Восточной. Роль поездов высока и для Крыма и Приморского края. Многие рекреанты предпочитают личный автотранспорт.	В некоторых случаях до внутренних водных объектов можно удобно добраться с использованием пригородных электропоездов, городских или междугородних автобусов и даже внутреннего водного транспорта. Однако часто общественный транспорт ходит редко или отсутствует, что делает возможным добраться только на такси или личном автомобиле. Как правило, авиатранспорт не используется (за исключением Байкала или Волго-Ахтубинской поймы), поезда дальнего следования используются редко (во многом за счет их сокращения и сокращения количества остановок в пути следования).
Частота посещений рекреантами	Значительность преодолеваемых расстояний делает совершение таких поездов (полетов) затруднительным чаще, чем 1-2 раза в год, а для многих отдыхающих и того меньше. Рекреанты, живущие сравнительно недалеко, посещают приморские территории до 5-10 раз в год и более.	Часто они расположены в непосредственной близости от мест проживания рекреантов, Рекреанты, живущие сравнительно недалеко, посещают прибрежные территории до 5-10 раз в год и более. Рекреанты, которые проделывают длинный, до нескольких тысяч километров путь для посещения наиболее популярных туристических территорий (Нижняя Волга, Байкал, Телецкое, Онежское, Ладожское озера и т.д.), посещают из не более 1-2 раз в год, часто раз в несколько лет или реже.
Конфликты природопользования, характерные для региона	Рекреационное и селитебное во многих случаях конфликтует с природоохранным, на некоторых участках берега- с промышленным и военным. На территории крупных городов на отдельных участках имеет место конфликт промышленного и рекреационного.	На территории крупных городов- конфликт промышленного и рекреационного на отдельных участках. Рекреационное и селитебное в некоторых случаях конфликтует с природоохранным.
Структура природопользования, характерная для региона	Индивидуальная для каждой прибрежной территории, но, как правило, непосредственно у береговой линии широко представлено транспортное и селитебное природопользование, а регионе в целом- сельскохозяйственное, которое, как правило, не тяготеет к берегу. На отдельных участках берега имеются порты, в каких-то случаях	За исключением отсутствия крупных, таких, как Новороссийск и Усть-Луга, портов в целом структура природопользования сходная с той, что характерна для приморских территорий.

	к берегу подступают железные и автомобильные дороги.	
Экологические услуги, оказываемые природными системами	Характеризуются высокой стоимостью, особенно для дельт впадающих рек, так как для них свойственно повышенное ландшафтное и биоразнообразие	В некоторых случаях – например, для болот- высокая стоимость, но в целом существенно ниже, чем для приморских рекреационных территорий
Рекомендации по управлению природопользованием	Признания приоритетности рекреационного природопользования хотя бы на некоторых участках, не представляющих особенную ценность для других видов природопользования. Максимально равномерное перераспределение туристических потоков в пространстве и времени, обеспечение сосуществования организованных и неорганизованных рекреантов, выявление характерных неблагоприятных и опасных явлений природы и противодействие им, смягчение имеющихся конфликтов природопользования.	Максимально равномерное перераспределение туристических потоков в пространстве и времени, обеспечение сосуществования организованных и неорганизованных рекреантов, выявление характерных неблагоприятных и опасных явлений природы и противодействие им, смягчение имеющихся конфликтов природопользования.
Предложения по развитию рекреации	Перераспределение туристических потоков, перенаправление части рекреантов на слабоиспользуемые участки морских берегов. Развитие новых для региона видов туризма, перечисленных выше.	Перераспределение туристических потоков, перенаправление части рекреантов на слабоиспользуемые берега внутренних водных объектов. Развитие новых для региона видов туризма, перечисленных выше.
Наиболее важные общие сильные стороны	Возможности для отдыха и оздоровления, сравнительно бюджетный характер отдыха (или наличие бюджетных вариантов отдыха) и транспорта добраться до места отдыха и обратно, разнообразные возможности для отдыха многих территорий. Наличие пляжей для купально-пляжной рекреации.	Огромное количество в наиболее освоенных и густонаселенных частях страны, следовательно, близость к рекреантам. Наличие пляжей для купально-пляжной рекреации, а для некоторых водоемов-возможностей для многих других видов туризма.
Наиболее важные общие слабые стороны	Сравнительно слабый уровень развития рекреационной инфраструктуры, большая плотность рекреантов на многих участках берега, дороговизна многих вариантов размещения и транспорта туда и обратно. Низкий уровень дохода многих россиян и стремление некоторых из них «ни в чем себе не отказывать» на отдыхе, что делает поездку на отдых для них затруднительной. Загрязненность и замусоренность на отдельных участках, неблагоприятные и опасные явления природы.	Сравнительно слабый уровень развития рекреационной инфраструктуры, большая плотность рекреантов на многих участках берега, слабое развитие общественного транспорта. Загрязненность и замусоренность на отдельных участках, неблагоприятные и опасные явления природы, в частности, процессы заболачивания, затопления и подтопления. В некоторых случаях – напряженные отношения туристов с местными жителями.
Наиболее важные общие возможности для развития в качестве рекреационных объектов	Туристическое освоение новых участков берега, перераспределение туристических потоков в пространстве и времени за счет развития и поддержки новых для региона видов туризма, улучшение транспортной доступности, привлечение иностранных туристов, как минимум из смежных стран, жители которых в прошлом их посещали (страны бывшего СССР). Более широкое использование внутреннего водного транспорта. Развитие туристической инфраструктуры параллельно с использованием квартир и частного сектора для размещения неорганизованных рекреантов. Повышение уровня дохода россиян, изменение структуры расходов в пользу затрат на туризм.	Туристическое освоение новых участков берега, перераспределение туристических потоков в пространстве и времени за счет развития и поддержки новых для региона видов туризма, улучшение транспортной доступности, для наиболее привлекательных внутренних водоемов- Ладожского, Онежского озера, озера Байкал- привлечение иностранных туристов. Более активное использование морского транспорта. Развитие туристической инфраструктуры параллельно с использованием квартир и частного сектора для размещения неорганизованных рекреантов. Повышение уровня дохода россиян, из-

		менение структуры расходов в пользу затрат на туризм.
Наиболее важные общие угрозы развитию в качестве туристических объектов	Активизация неблагоприятных и опасных явлений, продолжение пандемии COVID-19 и рост ее негативного влияния на рекреацию, износ имеющейся рекреационной и иной инфраструктуры. Снижение уровня дохода россиян, изменение структуры расходов и снижение процента затрат на туризм. Противодействие неорганизованной рекреации, что оттолкнет часть туристов от идеи отдыха на побережье.	Снижение уровня дохода россиян, изменение структуры расходов и снижение процента затрат на туризм. Активизация неблагоприятных и опасных явлений, продолжение пандемии COVID-19 и рост ее негативного влияния на рекреацию, износ имеющейся рекреационной и иной инфраструктуры. Противодействие неорганизованной рекреации, что оттолкнет часть туристов от идеи отдыха на побережье.
Применение системного подхода	Традиционно применяется, выделяют территориально-рекреационные системы, рекреационно-геоморфологические, береговые морфосистемы. Приморские территории часто являются частью больших морских экосистем (например, на Дальнем Востоке).	Применяется существенно реже, чем для приморских территорий, хоть все перечисленные для них системы также вполне могли бы быть выделены. И

Можно выявить преимущества внутренних водных объектов (прибрежных зон рек, озер и водохранилищ) в сравнении с приморскими территориями для массового туризма. Наиболее существенные из них перечислены ниже.

1. Прибрежных территорий, относящихся к внутренним водным объектам, намного, на несколько порядков больше, чем приморских территорий, что позволяет рекрентам выбрать для отдыха ближайший или один из ближайших от их места проживания. Такой выбор обеспечивает экономию временных и финансовых ресурсов, затрачиваемых на дорогу; короткая поездка к внутреннему водоему часто предпочтительнее длинной к морю.

2.Повышенная аттрактивность в сравнении со смежными территориями, возможность развивать множество видов туризма, в том числе и круглогодичных, «универсальность» отдыха на внутренних водных объектах, он подходит если не все категориям рекреантов, то их подавляющей части.

3.Оздоровительный эффект от туризма на внутренних водных объектах

4.Многочисленность таких объектов позволяет организовать отдых в привычном часовом поясе, климатических условиях. Даже если акклиматизация протекает легко - она занимает какое-то время, день-два и более, что существенно снижает эффективность и качество отдыха в случае сравнительно коротких поездок, на несколько дней.

5.«Плотность» отдыхающих существенно меньше, чем на многих морских прибрежных зонах, которые активно используются для туризма.

Как и для побережий морей, для внутренних водных объектов возможно развитие новых видов туризма, что позволит достичь перераспределения туристических потоков во времени. Перспективными новыми видами туризма для прибрежных зон внутренних водных объектов являются событийный, спортивный (отчасти уже имеющий место на некоторых объектах, особенно любительская рыбная ловля и использование водного транспорта), экологический, сельский туризм, обоснованным представляется дальнейшее развитие уже имеющихся видов туризма, например, круизного, и разумеется, пляжно-купальной рекреации. Развитие новых видов туризма приведет к появлению возможности для отдыхающих комбинировать различные виды туризма во время поездки на отдых.

К относительно новым направлением туризма относится и организация реабилитации (как физической, так и психологической (последняя часто требует уединённого отдыха, что не всегда возможно на морском побережье, но при этом особенно эффективна она именно на побережье водных объектов) участников СВО, которая необходима уже в настоящее время и по всей видимости, в будущем ее актуальность может только вырасти. Впрочем, такая реабилитация может быть полезна и для других категорий рекреантов (не только участников СВО), попавших в сложную жизненную ситуации и (или) имеющие проблемы (как на физическом, так и на психологическом уровне) со здоровьем. Перспективным представляется и организация реабилитации попавших в сложную ситуацию детей, в частности тех, чьи семьи проживают в Новороссии (Запорожская, Херсонская область и др.) и на Донбассе в непосредственной близости от линии боевого соприкосновения (от ее текущего или будущего положения).

Актуальным для большого количества рекреантов (особенно при совмещении с другими видами туризма, например, с экологическим, сельским, спортивным, экскурсионным и. разумеется, пляжно-купальной рекреацией) представляется и бальнеологическая рекреация, в частности, лечение и оздоровления при помощи минеральных вод и лечебных грязей. Из литературы (Царфис и др., 1979, Преображенский, 1980 и др.) известно, что лечебные минеральные воды и грязи достаточно широко распространены по всей территории России, в том числе на территориях, на которых расположены внутренние водные объекты, наиболее благоприятные для туристического использования в силу климатических особенностей (Среднее и Нижнее Поволжье, Европейский юг, Южный Урал и т.д.). В качестве примеров можно назвать месторождение сульфидных вод в окрестностях Самары и Саратова, лечебные торфяные грязи в окрестностях Воронежа и ряд других (Царфис, 1979). Названные примеры интересны тем, что указанные месторождения находятся вблизи Дона и Волги, водохранилищ на этих реках, что позволяет говорить о возможности сочетания бальнеологической рекреации и всех видов туризма, связанных с широкими реками и водохранилищами. Наличие минеральных вод или лечебных грязей в непосредственной близости от берега внутреннего водного объекта- существенный плюс для него при его оценке в качестве кандидата для включения в программу «5 морей и озеро Байкал», если будет принято такое решение.

На отдельных внутренних водных объектах могут развиваться в будущем и не названные ранее направления туризма, например, дайвинг к затопленным объектам (на некоторых водохранилищах, например, на Угличском или Цимлянском), горнолыжный туризм (при наличии поблизости гор или достаточно высоких холмов) и некоторые другие.

Многие из названных выше видов туризма развиты на «низовом» уровне среди самостоятельных рекреантов (ряд видов спортивного туризма, такие, как сплавы на байдарках, любительская рыбная ловля, лыжи в зимнее время и т.д.); представляется, что местные и региональные органы власти могли бы способствовать их развитию, и безусловно их развитие является необходимым для курортов, если они будут добавлены в перечень курортов, предусмотренных программой «5 морей и озеро Байкал». Те курорты, которые предусмотрены в рамках этой программы на морских побережьях, предполагают развитие всех тех видов туризма, которые были для этих побережий свойственны; такая же логика развития представляется оптимальной и для курортов на внутренних водных объектах, если они будут предусмотрены и включены в данную программу.

Некоторые виды туризма уже были развиты ранее (в частности, в советское время, в которое пусть и по иным причинам внутренний труизм играл ведущую роль, которую он сейчас возвращает на фоне последствий пандемии COVID-19 и СВО в Украине) и, как представляется, могут быть возрождены. К таким направлениям туризма относится круизный туризм и пассажирские перевозки водным транспортом (которые в настоящее время активно возрождаются в некоторых регионах, в частности, в Среднем Поволжье), выезды выходного дня для детей и молодежи, использование прокатных лодок для передвижения по рекам и др.

Происходящие с начала 20х годов 21 века в стране события также могут отразиться на внутреннем туризме на внутренних водных объектах. Пандемия короновриуса с одной стороны актуализировала потребность во внутренних туристических поездках, с другой - повлияла на предпочтения туристов в сторону мест отдыха и размещения с меньшим количеством других отдыхающих; многие участки морских побережий, особенно в «высокий сезон» к таким местам никак не могут быть отнесены. Более того, по данным ряда заслуживающих уважение СМИ и ученых возможно повторение пандемий, подобных COVID-19 и даже более опасных для нашей страны и (или) человечества в целом. В частности, возможные будущие пандемии обсуждались на Давосском экономическом форуме в 2024 году (https://iz.ru/1635608/2024-01-17/epidemiolog-nazval-prichiny-obsuzhdeniia-bolezni-x-na-forume-v-davose , дата обращения- 4 мая 2024 года).

Угрозы новых пандемий, как и сохраняющиеся риски имеющихся короновирусных и других инфекций для рекреантов актуализирует потребность более равномерного распределения туристов по местам отдыха и размещение в небольших гостиницах, что в силу малой протяженности морских берегов, пригодных для массовой рекреации, представляется для них практически невозможным. Способом размещения туристов небольшими группами отчасти являются помещения, сдаваемые в аренду в так называемом частном секторе (малоэтажные дома местных жителей и мини-гостиницы при них, полностью или частично сдаваемые в аренду в некоторых туристических регионах), однако уровень комфорта предоставляемых услуг по размещению туристов устраивает не всех рекреантов; частные сектор имеется далеко не на всех потенциально привлекательных для отдыха местах, скорее в меньшинстве из них и владельцы домов далеко не всегда предоставляют услуги по размещению туристов. Представляется перспективным широкое распространение так называемого глэмпинга, позволяющего совместить комфорт размещения и уединённость, и иные варианты размещения, предполагающее распределение туристов на большой площади и их небольшое число в средствах размещения.

Как представляется, и без того значительное количество прибрежных зон внутренних водных объектов, пригодных для рекреации, может увеличить глобальное потепление, вследствие которого в России температура повышается значительно сильнее, чем в мире (Третий…, 2022). Однако кроме повышения температуры, что позволит увеличить продолжительность туристического сезона для пляжно-купальной рекреации, глобальное потепление изменяет и другие климатические параметры, в частности, может привести к активизации различных неблагоприятных и опасных явлений природы: сильной жары, ливней и др. Повсеместное расположение внутренних водных объектов (в отличие от популярных для массовой рекреации побережий морей) позволить выбрать для развития туризма те их них, совокупность климатических изменений, вызванных глобальным потеплением, на которых будет максимально благоприятной.

Для планирования развития туризма на прибрежных территориях внутренних водных объектов (особенно в случае, если среди них будет выбраны несколько для включения в проект «5 морей и озеро Байкал» и дальнейшего создания круглогодичных курортов в рамках этого проекта) представляется полезным осуществление SWOT-анализа для них (если рассмотреть их в качестве рекреационных объектов). Как известно, такой (называемый также ситуационным) анализ позволяет выявить их сильные и слабые стороны, возможности для их развития и угрозы этому развитию. Результаты осуществленного для рассмотренных в качестве туристических объектов прибрежных территорий, относящихся к морям и внутренним водным объектам, SWOT- анализа приведены в таблице 2.

Таблица 2.
Результаты SWOT-анализа, выполненного для рекреационных территорий, относящихся к внутренним водных объектам.

Прибрежные рекреационные территории, относящиеся к внутренним водным объектам	
Сильные стороны	***Слабые стороны***
• Многочисленность внутренних водных объектов, пригодных для массового туризма, как следствие, они имеются даже в пределах некоторых населенных пунктов или в незначительной близости от большинства городов и поселков. • Привлекательность внутренних водных объектов для туризма, различных его видов (пляжно-купальная рекреация, любительская рыбная ловля, водные виды спорта, экскурсионный туризм и т.д.). • Наличие водных объектов, пригодных для туризма, в непосредственной близости (иногда и в шаговой доступности) от мест постоянного проживания позволяет организовывать отдых выходного дня или более короткие его варианты, не требующие больших финансовых и временных вложений. • Достаточно значительное количество как природных, так и историко-культурных достопримечательностей на некоторых водных объектах. • Сравнительно благоприятные климатические условия для отдыха на некоторых из внутренних водных объектов (например, на водохранилищах в среднем течении Волги). • Сравнительно высокий уровень развития инфраструктуры на некоторых из внутренних водных объектов, особенно расположенных в пределах крупных городов или в непосредственной близости от них. • Сложившиеся традиции отдыха у жителей многих населенных пунктов на близко расположенных к ним водным объектам (фразы «поехать на реку», «на озеро» на отдых хорошо понятны большинству из них). • Оздоровительный эффект от плавания в водоеме.	• Слабый уровень развития рекреационной инфраструктуры в большинстве случаев, низкий уровень сервиса. • Конфликты рекреационного и иных видов природопользования, которые снижают качество отдыха, особенно на берегах водоемов, которые расположены в черте населенных пунктов или в пределах их агломераций. • Загрязнение пляжей бытовым и строительным мусором, а также поступление загрязняющих веществ в водоемы, что может существенно снизить качество отдыха на их побережье. • Слабый уровень развития общественного транспорта на многих территориях. • Большая плотность отдыхающих на прибрежных зонах некоторых водных объектов, которая отталкивает рекреантов. • Сезонность отдыха, многие виды туризма, например, пляжно-купальная рекреация возможна только ограниченное время. • Риски, связанные с отдыхом на внутренних водных объектах, в частности, при купании в водоемах (холодная вода, течения). Проявления опасных явлений природы. • Неблагоприятная криминогенная обстановка в регионах, в которых расположены водоемы, или на отдельных участках их прибрежной зоны.
Возможности для развития	***Угрозы развитию***
• Улучшение транспортной доступности прибрежных зон внутренних водных объектов. • Развитие рекреационной инфраструктуры с «прицелом» как на организованных, так и на самостоятельных рекреантов с различным уровнем дохода и предпочтениями, что позволит привлечь максимальное их число. • Развитие новых видов туризма. • Увеличение уровня доходов россиян, что позволит им чаще посещать прибрежные территории с целью отдыха. • Изменение рабочего графика россиян в сторону большей гибкости, рост процента жителей страны с удаленной занятостью, что облегчит задачу по комбинированию работы с отдыхом. • Сохранение ограничений на выездной туризм, что благоприятно скажется на рекреации на внутренних водных объектах. • Широкое распространение комбинированных туров, которые позволят отдыхающим во время нахождения на прибрежной территории совмещать несколько видов туризма.	• Снижение уровня жизни в России, что будет затруднять поездки на отдых даже на побережье внутренних водоемов. • Изменения предпочтений по отношению к досугу, которые приведут к снижению популярности отдыха в прибрежной зоне внутренних водоемов. • Ухудшение условий для отдыха (снижение транспортной доступности, качества отдыха, загрязнение водоемов и пляжей и т.д.), что приведет к оттоку туристов. • Климатические изменения, которые уменьшат продолжительность периода, благоприятного для отдыха, увеличат повторяемость дней, малопригодных для отдыха (например, дождливых, как это характерно для Ленинградской области). • Обострение конфликтов между разными типами природопользования, а также расширение площадей территорий, которые используются не для рекреации, а для иных видов хозяйственной деятельности, что может сделать недоступными многие участки прибрежных зон. • Снятие либо ослабление ограничений на международные туристические поездки, повышение доступности поездок на приморские территории (увеличение количества поездов и авиарейсов и т.д.), что

• Разработка туристических маршрутов, в которые будут включены посещения внутренних водных объектов, проведение на них какого-то времени с целью отдыха.	может перенаправить часть туристического потока за рубеж. • Рост уровня жизни россиян, что приведет к замене отдыха на ближайших водных объектах к более дальним поездкам по стране или за рубеж. • Ограничения по отношению к самостоятельным рекреантам и попытки насильственного перевода их в категорию организованных, что может отпугнуть их от отдыха на прибрежных территориях внутренних водных объектов. • Старение и деградация объектов рекреационной и иной инфраструктуры.
Рекомендации по развитию туризма на прибрежных зонах внутренних водных объектов	
• Увеличение разнообразия возможных видов туризма, развитие новых видов (сельский, экологический, любительская рыбная ловля и т.д.). Это сделает возможным комбинирование двух или более видов туризма за одну поездку. • Государственная (на федеральном и региональном уровнях) поддержка малого и среднего бизнеса в туристической отрасли, что будет стимулировать к развитию туристической инфраструктуры для туристов с разным уровнем дохода и различными предпочтениями. • Контроль потоков неорганизованных рекреантов, перенаправление рекреационных потоков в случае превышения рекреационной емкости пляжей на тех или иных участках. Оценка рекреационной емкости для тех участков берега, для которых характерно наиболее интенсивное туристическое использование. Обеспечение возможности для туризма как организованным, так и неорганизованным туристам. • Минимизация угрозы со стороны неблагоприятных и опасных явлений природы здоровью и жизни рекреантов, а также минимизация материального ущерба с их стороны, избегание использования туристического и прочего использования участков берега, на которых опасные явления проявляются в наибольшей степени. • Улучшение транспортной доступности прибрежных рекреационных территорий, относящихся к внутренним водоемам. • Популяризация отдыха на внутренних водоемах. • Меры по сохранению рекреационного потенциала внутренних водных объектов: борьба с хаотичной застройкой, с превышением рекреационной емкости пляжей и прибрежных территорий в целом, со снижением качества вод, с загрязнением бытовым и строительным мусором. • Обеспечение соблюдения норм Водного кодекса для прибрежных территорий, в частности, обеспечение беспрепятственного доступа к водоемам, борьба с замусориванием прилегающих к ним территорий и т.д.	

Заключение

Осуществленный анализ и проведенное сравнение прибрежных зон, относящихся к внутренним водным объектам, и относящихся к морям, показывает, что рекреационных потенциал первых в целом сопоставим с приморскими территориями, в частности, касательно возможностей для развития новых, в том числе и круглогодичных, видов туризма, а по ряду показателей и превосходит их. Прибрежные территории, относящиеся к внутренним водным объектам, имеют ряд преимуществ в сравнении с теми, которые относятся к морям, важнейшие из которых- существенно меньшее расстояние для них (что позволяет посещать их чаще, затрачивая на это меньшие финансовые и временные ресурсы, и большему количеству рекреантов), их многочисленность, малая «плотность» отдыхающих на них и отсутствие необходимости в акклиматизации (которая может проходить достаточно тяжело у многих отдыхающих) при их посещении. Перечисленное выше представляется вполне достаточным основанием для включения нескольких (отвечающих ряду критериям) внутренних водных объектов (или их участков) и их прибрежных зон в проект развития внутреннего туризма «5 морей и озеро Байкал», и создании круглогодичных федеральных курортах как минимум на одном-двух или нескольких из них. Т.О., название проекта федеральных круглогодичных курортов «Пять морей и озеро Байкал» можно озвучить как «Пять морей, реки и озера».

Литература

1. Авакян А.Б, Бойченко В.К., Ланцова И.В., Салтанкин В.П., Яковлева В.Б. Рекреационное использование водохранилищ: проблемы и решения. – М.: Наука, 1990, 152 с.
2. Андреева И.В. Рекреационное водопользование: историография и стратегия изучения // Известия АО РГО, 2017, №3 (46), С. 5-14.
3. Измайлова А.В. Водные ресурсы озёр Российской Федерации // География и природные ресурсы. 2016. №4, С. 5-14
4. Ланцова И.В. Геоэкологическая оценка и рациональное использование рекреационного потенциала береговых зон водохранилищ. Авт. дис. на соиск. уч. степ. доктора геогр. наук. Москва, 2009, 25с.
5. Лихачева Э.А. Рельеф – его сущность и красота / Э.А. Лихачёва – М.: Медиа-ПРЕСС. – 2015, 144 с.
6. Николаенко Д. В., Николаенко Т. В. Введение в рекреационную географию. — Харьков: Международный славянский университет, 1998, 193 с.
7. Оборин М.С., Климова О.В. К вопросу изучения методик оценки и подходов к исследованию рекреационной деятельности // Вест. Северного (Арктического) фед. университета. Сер.: Естественные науки, 2015, № 1, С. 19-28
8. Постановление Правительства РФ от 24 декабря 2021 г. N 2439 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие туризма». Режим доступа: https://base.garant.ru/403336467/?ysclid=lbewc6qod2713823762 .
9. Преображенский В. С., Кривошеев В. М. География рекреационных систем СССР. – М.: Наука, 1980.
10. Санин А.Ю., Кулаковская В.А. К вопросу об управлении природопользованием прибрежными рекреационными территориями Российской Федерации // Геосферные исследования. 2020. № 4. С. 84–97.
11. Стенограмма совещания по вопросу создания федеральных круглогодичных курортов «5 морей и озеро Байкал», проведенного Президентом РФ В.В. Путиным 28 марта 2024 года. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/73754. Дата обращения: 14. 05.2024.
12. Третий оценочный доклад об изменениях климата и их последствиях на территории России. Общее резюме. 2022. СПб, Наукоемкие технологии, 124 с.
13. Царфис П.Г. Рекреационная география СССР (курортологические аспекты).—М.: Мысль, 1979. 311с.
14. Чудновский А.Д., Жукова М.А., Сенин В.С. Управление индустрией туризма : учебное пособие. 2-е изд. / АД. Чудновский. — М. : КНОРУС, 2005, 448 с.
15. Шаруненко, Ю.М. Рекреационный туризм / Ю.М. Шаруненко. - М.: МАБИВ, 2012, 104 с.
16. Lake Tourism: An Integrated Approach to Lacustrine Tourism Systems/Edited by C. Michael Hall and Tuija Harkonen. Aspects of Tourism: 32 1. Tourism. 2. Lakes. I. Hall, Colin Michael. II. Härkönen, Tuija. III. Series. G155.A1L28 2006.
17. River tourism/edited by Bruce Prideaux and Malcolm Cooper. ©CAB International 2009, 180 p.

Prospects for expanding the project of federal year-round resorts "Five Seas and Lake Baikal"

Mitina N.N., Sanin A.Yu.

Lomonosov Moscow State University, State Oceanographic Institute after N.N. Zubov

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

Based on the comparison of coastal zones related to inland water bodies and those related to the seas, the article shows that the recreational potential of rivers, lakes and reservoirs is generally comparable with coastal territories, in particular, with regard to opportunities for the development of new, including year-round, types of tourism, and by a number of indicators and surpasses them. This is often a significantly shorter distance from vacation spots (which allows you to visit them more often, spending less financial and time resources, and a larger number of recreants), their abundance, low "density" of vacationers on them and the lack of need for acclimatization (which can be quite difficult for many vacationers) when visiting them. The article develops criteria for the selection of a number of such objects (using the example of the Volga reservoirs, etc.). It makes sense to add the name of the project of federal year-round resorts "Five Seas and Lake Baikal", in our opinion: it can be transformed into "Five Seas, rivers and Lakes", but most

importantly, objects related to inland waters should be included in the project: rivers, reservoirs and other lakes in addition to Lake Baikal.

Keywords: federal project, water bodies, selection criteria, Lake Baikal

References

1. Avakyan A.B., Boychenko V.K., Lantsova I.V., Saltankin V.P., Yakovleva V.B. Recreational use of reservoirs: problems and solutions. – M.: Nauka, 1990, 152 p.
2. Andreeva I.V. Recreational water use: historiography and study strategy // Izvestia of the Russian Geographical Society, 2017, No. 3 (46), pp. 5-14.
3. Izmailova A.V. Water resources of lakes of the Russian Federation // Geography and natural resources. 2016. No. 4, pp. 5-14
4. Lantsova I.V. Geoecological assessment and rational use of the recreational potential of coastal zones of reservoirs. Auto. dis. for the job application uch. step. Doctor of Geography Sci. Moscow, 2009, 25 p.
5. Likhacheva E.A. Relief – its essence and beauty / E.A. Likhacheva - M.: Media-PRESS. – 2015, 144 p.
6. Nikolaenko D.V., Nikolaenko T.V. Introduction to recreational geography. - Kharkov: International Slavic University, 1998, 193 p.
7. Oborin M.S., Klimova O.V. On the issue of studying assessment methods and approaches to the study of recreational activities // Vest. Northern (Arctic) federation university. Ser.: Natural Sciences, 2015, No. 1, pp. 19-28
8. Decree of the Government of the Russian Federation of December 24, 2021 N 2439 “On approval of the state program of the Russian Federation “Tourism Development”. Access mode: https://base.garant.ru/403336467/?ysclid=lbewc6qod2713823762.
9. Preobrazhensky V. S., Krivosheev V. M. Geography of recreational systems of the USSR. – M.: Nauka, 1980.
10. Sanin A.Yu., Kulakovskaya V.A. On the issue of environmental management of coastal recreational territories of the Russian Federation // Geosphere Research. 2020. No. 4. pp. 84–97.
11. Transcript of the meeting on the creation of federal year-round resorts “5 seas and Lake Baikal”, held by the President of the Russian Federation V.V. Putin on March 28, 2024. Access mode: http://www.kremlin.ru/events/president/news/73754. Date of access: 14.05.2024.
12. Third assessment report on climate change and its consequences in Russia. General summary. 2022. St. Petersburg, High technology, 124 p.
13. Tsarfis P.G. Recreational geography of the USSR (resortological aspects).—M.: Mysl, 1979. 311 p.
14. Chudnovsky A.D., Zhukova M.A., Senin V.S. Management of the tourism industry: a textbook. 2nd ed. /BP. Chudnovsky. - M.: KNORUS, 2005, 448 p.
15. Sharunenko, Yu.M. Recreational tourism / Yu.M. Sharunenko. - M.: MABIV, 2012, 104 p.
16. Lake Tourism: An Integrated Approach to Lacustrine Tourism Systems/Edited by C. Michael Hall and Tuija Harkonen. Aspects of Tourism: 32 1. Tourism. 2. Lakes. I. Hall, Colin Michael. II. Härkönen, Tuija. III. Series. G155.A1L28 2006.
17. River tourism/edited by Bruce Prideaux and Malcolm Cooper. ©CAB International 2009, 180 p.

Влияние неформальных институтов, сформировавшихся под влиянием климатических условий, на развитие национальной экономики современной России

Михайлов Вячеслав Сергеевич
младший научный сотрудник, лаборатория современных проблем региональной экономики, ИСЭИ УФИЦ РАН

Статья посвящена анализу влияния неформальных институтов, присущих большинству населения России, на развитие экономики страны. Исследовано влияние климатических условий на формирование этих неформальных институтов. Проведён анализ того, каким образом характерное для средней полосы европейской части России короткое лето повлияло на формирование в русском национальном характере склонности к использованию проверенных технологий (консерватизм в отношении методов ведения хозяйства (позволяющий избежать разорения), высокий уровень избегания изменений методов выращивания сельскохозяйственных культур). Также исследовано, каким образом консерватизм в отношении методов ведения хозяйства повлиял на формирование стремления к извлечению природной ренты, и к появлению склонности к усиленной эксплуатации подчинённых (у помещиков в Российской империи (до отмены крепостного права), у владельцев горнодобывающих предприятий в тот же период). Проанализировано, каким образом неписаные правила и нормы поведения, сформировавшиеся в прошлом (высокий уровень избегания изменений, стремление к извлечению природной ренты) оказывают негативное влияние на развитие российской экономики в настоящее время.

Ключевые слова: институты, инновации, климат, земля, плодородие, технологии, рента, труд, время, ресурсы, традиции, выгода, риск.

Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ

Введение

В настоящее время российская экономика испытывает серьёзное давление - действуют международные санкции, введённые против России, затруднены поставки многих наименований импортной продукции с высоким уровнем добавленной стоимости. Цены на подобную продукцию в России растут, что снижает доступность комплектующих и препятствует развитию инновационного предпринимательства, формированию новых частных компаний, что, в свою очередь, замедляет развитие российской экономики [2].

Это указывает на необходимость поиска путей выхода из сложившейся ситуации. Следует лучше понять, какие меры могут быть приняты в России для снижения зависимости страны от импорта зарубежной продукции с высоким уровнем добавленной стоимости, каким образом можно добиться роста производства подобной продукции на территории России. Это является непростой задачей, так как большинство развитых стран не находятся под давлением санкций, соответственно, их опыт далеко не идеально подходит для России, и могут возникнуть проблемы с использованием самого передового зарубежного опыта в отечественных условиях.

Нельзя не оставлять без внимания и то обстоятельство, что в России возникают проблемы с использованием зарубежного опыта даже при условии отсутствия санкций - так, после распада Советского Союза в России были созданы многие формальные институты, подобные западным, но при этом российская экономика осталась по-прежнему в основном сырьевой [3,12].

Это указывает на то, что не формальные институты, а неписаные нормы и правила, которых придерживается большинство населения, сдерживают развитие инновационных компаний в России. Необходимо исследовать, какие особенности неформальных норм, тех неписаных правил, которым следует большинство населения России, оказывают негативное влияние на формирование и развитие отечественных компаний, производящих продукцию с высоким уровнем добавленной стоимости.

Подобные правила формируются на протяжении веков, и меняются относительно медленно, на протяжении жизни многих поколений. Современный русский народ, составляющий большинство населения России – (так, в начале XXI века, в 2002 году, русские составляли не менее 79% населения страны, согласно исследованию Мартьянова В.С. [8]) унаследовал *неписаные правила*, неформальные институты, сформировавшиеся в Советском Союзе, Российской империи, а также в допетровский период.

Методы

Основным методом исследования является анализ литературы, посвящённой данной теме. Был проведён анализ книги известного отечественного учёного Милова Л.В. "Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса", а также были проанализированы исследования других известных российских и зарубежных авторов. Проанализированы причины возникновения неформальных норм (влияющих на экономическое развитие), которых придерживается население современной России, исследовано, как эти неписаные правила зарождались и эволюционировали в прошлом, в различные эпохи.

Результаты

Большое влияние на формирование неписаных правил, которым следуют представители того или иного этноса, оказывает *климат*, к

условиям которого они вынуждены были приспосабливаться, и неписаные правила и нормы поведения являются инструментом адаптации (подобный процесс описывается в исследовании известного американского учёного Р. Сапольски, на примере жителей южного Китая, которые на протяжении более двух тысяч лет занимались в основном выращиванием риса, что требовало совместных усилий большого коллектива, вследствие чего в их культуре укоренился коллективизм, склонность к совместной работе и взаимопомощи) [13].

Климат средней полосы европейской части России отличается относительно *коротким летом*. Часть восточных славян, из которых впоследствии сформировались русский, украинский и белорусский народы, заселили ту территорию, где сейчас находится средняя полоса европейской части России, в период примерно с 500-х до 600-х годов нашей эры.

До настоящего времени, то есть на протяжении около 1500 лет, потомки представителей этой части славян – и те из них, кто жил до формирования первых государственных образований (500-880-е годы), и жители различных княжеств (сформировавшихся в основном в 900-1200-х годах), позже - население средней полосы европейской части Русского царства (с 1547 по 1721 год), Российской империи (с 1721 по 1917 год), СССР, проживали именно на этой территории, которую заселяют и ныне живущие русские, большинство жителей средней полосы европейской части современной России.

В исторической литературе нет сведений о каких-то крупных миграциях представителей этого этноса в указанный период времени (500-е годы – настоящее время), то есть на протяжении примерно 1500 лет они жили в условиях именно этого климата (короткое лето и частые похолодания в течении него), на территории, где в настоящее время располагается средняя полоса европейской части страны [1].

В *исследовании* известного отечественного ученого *Милова Л.В.* доказано, что по причине короткого лета в тех областях Российской империи XVIII века (1700-е годы), где в настоящее время находится средняя полоса европейской части современной России, у населения сформировались неформальные институты, *неписаные правила*, в числе которых – стремление выполнить большой объем работ в *сжатые сроки* за счет усиленного труда — это помогало избежать голода, в условиях относительно короткого лета (в средней полосе России на сельскохозяйственные работы оставалось 5 месяцев, в то время как, например, во *Франции* – вдвое больше) [9].

По этой причине, на той территории, где сейчас располагается средняя полоса европейской части России, выживали и оставляли потомство индивиды, которые были способны выполнить большой объём работ в течении *небольшого* промежутка времени. В результате этого, у представителей данного этноса сформировалось характерная отличительная черта - способность выполнить большой объём работ в *сжатые* сроки.

Крестьяне компенсировали низкую продолжительность *летнего периода* тем, что объединялись в большие коллективы, что позволяло выполнить большой объём работ в сжатые сроки. По этой причине сформировались крестьянские *общины*. Большая крестьянская община помогала ограничить произвол помещиков в отношении крепостных - крестьяне, объединённые в крупные коллективы, имели возможность оказывать сопротивление помещикам. Стремясь противодействовать влиянию общины, землевладельцы усиливали давление на крестьян, грубыми методами изымая полученную продукцию [9].

Не только давление со стороны помещиков, но и способность крестьян выполнить *большой* объём работ в *сжатые* сроки, также была одной из причин формирования в России крепостного права - крестьяне, способные выполнить большой объём работ в течении небольшого промежутка времени, были ценным источником дохода, что мотивировало аристократию прилагать усилия для того, чтобы подчинить себе крестьян, создать условия для их стабильной эксплуатации, помещики различными методами оказывали давление на крестьян, принуждая их к напряжённому труду, что привело к формированию неформального института *безоговорочного подчинения крепостного помещику*.

Кроме этого, крестьяне избегали каких-либо экспериментов в сфере сельского хозяйства, так как в случае неудачи они могли оказаться перед лицом голодной смерти, сформировалось ещё одно неписаное правило - *отказ от любых изменений методов выращивания урожая* [9].

В условиях короткого лета крестьяне успевали вырастить относительно небольшой урожай, которого едва хватало на то, чтобы элементарно утолить голод и создать минимальные запасы, при этом они практически всегда вели хозяйство традиционными, проверенными методами, не внося значительных изменений в технологии выращивания урожая, так как в случае неудачи даже этот небольшой урожай мог быть потерян.

Дефицит продуктов питания приводил к следующему: крестьяне крайне редко продавали часть своего урожая на *рынке*, по этой причине в характере населения формировалось отличительная черта – *негативное отношения к торговле* (тот, кто продавал часть своего небольшого урожая на рынке, совершал *рискованную сделку* – у него оставалось ещё меньше продуктов, и это не всегда стоило того, чтобы, например, купить на эти вырученные средства новый инвентарь - при ведении хозяйства проверенными методами достаточно было использовать привычный набор инструментов) [9].

Это, в свою очередь, *усиливало* привычку крестьян применять *проверенные* способы выращивания урожая – по причине нехватки средств на покупку нового инвентаря они не имели возможности приобретать дополнительные инструменты, и это также сковывало их инициативу, лишая возможности применять какие-то новые методы ведения хозяйства.

В XVII и XVIII веках (1600-1700-е годы), некоторые *неписаные правила* (у *крестьян* – применять проверенные технологии, у *помещиков* - усиленно эксплуатировать крепостных), привели к следующим последствиям - помещики, в характере которых выработалась устойчивая привычка усиленно эксплуатировать крестьян, использовали их уже не только в сельском хозяйстве, но и привлекали крепостных к работе на фабриках, компенсируя *технологическую отсталость производства* усиленной эксплуатацией подчиненных.

В 1720-1790-х годах подобная практика имела место не только в европейской части России, но и на Урале, при добыче полезных ископаемых. Значительный акцент делался *не на внедрении инноваций* и *не* на повышении производительности труда, а на усиленной эксплуатации крепостных, приписанных к фабрикам - так, например, наемные иностранные специалисты отказывались работать в подобных тяжёлых условиях, а у крепостных крестьян не было выбора, они трудились с меньшим количеством дней отдыха, чем у иностранцев [9].

Если в густонаселённых западноевропейских странах, интенсивное развитие металлургической промышленности (в 1500-1600-х годах) способствовало углублению разделения труда и *созданию более совершенных средств производства*, то в Российской империи, относительно редконаселённой стране (по причине короткого лета невозможно было произвести больше продуктов питания, чтобы обеспечить ими более многочисленное население), форсированная индустриализация в эпоху Петра I (начало 1720-х годов) привела к тому, что по причине нехватки рабочих рук, владельцы заводов *принудительно* привлекали к тяжёлой работе крепостных, что породило наиболее *грубые формы эксплуатации*.

Обсуждение

Выходя за пределы исследований Милова Л.В., следует отметить, что неписаные правила - консерватизм и устойчивая привычка *усиленно эксплуатировать* подчинённых крестьян проявили себя и позже, в Советском Союзе, в начале 1930-х годов. В 1932 году в СССР были введены паспорта, но колхозники их не получили, ли-

шившись права свободного передвижения по стране (согласно исследованию известного отечественного ученого Мотревича В.П.). В результате этого они оказывались закреплены за определённой территорией, становились инструментом для производства сельскохозяйственной продукции. Это снижало уровень мотивации руководителей колхозов внедрять инновации с целью улучшения условий труда (делая их более консервативными в отношении методов ведения хозяйства) – их подчиненные, крестьяне, колхозники, в любом случае вынуждены были работать, они были *лишены* возможности смены места жительства [10].

Крестьяне-колхозники для руководства Советского Союза 1930-1950-х годов были источником получения гарантированного дохода (*ренты*), подобно тому, как и крепостные крестьяне для помещиков до отмены крепостного права - общей чертой здесь является то, что при принуждении бесправных крестьян к усиленному труду снижалась мотивация внедрять инновации. Устойчивая привычка к получению *ренты* проявила себя и позже, в 1950-1970-х годах, когда в Советском Союзе были открыты крупные запасы нефти, ускорился рост объёмов нефтедобычи (что показано на рисунке 1 (согласно исследованию Кикилашвили К.В.)) [6]. Зависимость Советского Союза от экспорта нефти росла, и, как и в прошлые эпохи, проявилось неписаное правило, склонность к усиленной эксплуатации *источника ренты*, что ослабляло мотивацию к внедрению инноваций. Нефть пришла на смену эксплуатируемым крестьянам.

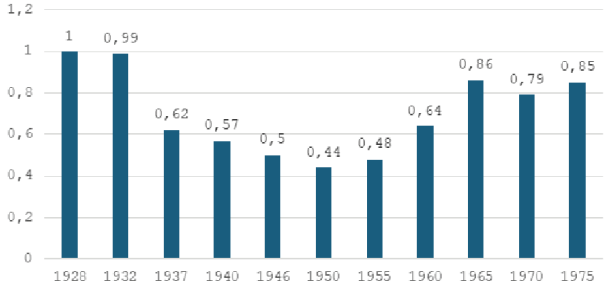

Рис. 1. Показатели добычи нефти в СССР относительно уровня валового национального продукта (уровни 1928 года всех показателей приняты за 100) [6].

И в настоящее время российская экономика по-прежнему остаётся в основном сырьевой [3,4,5,7,11] - несмотря на то, что после распада Советского Союза в России были внедрены формальные институты по образцу западных [6].

Заключение

Установлено, что в современной России существуют следующие неформальные нормы, сдерживающие экономическое развитие: - 1) *высокий уровень избегания изменений*, 2) *склонность к усиленной эксплуатации работников вместо внедрения инноваций*, 3) *стремление к извлечению природной ренты* – эти неписаные правила сформировались исторически, под влиянием климатических факторов.

Высокий уровень избегания изменений - неформальная норма, сформировавшаяся под влиянием того, что в условиях характерного для средней полосы европейской части России короткого лета, (и частых похолоданий в течение него), крестьяне в дореволюционной России вынуждены были вести хозяйство старыми, испытанными методами, так как в случае неудачных экспериментов они могли оказаться перед лицом голодной смерти. Это неписаное правило сохранилось и позже, в Советском Союзе, и в современной России.

Склонность к усиленной эксплуатации работников вместо внедрения инноваций - другое неписаное правило, выработалось в результате воздействия другого неформального института, *высокого уровня избегания изменений* - по причине того, что в дореволюционной России крестьяне избегали изменения методов ведения сельскохозяйственной деятельности, помещики, владельцы крестьян, компенсировали технологическую отсталость усиленной эксплуатацией подчинённых. Позже, в советскую эпоху, в 1930-1950-х годах, советское руководство подобным образом эксплуатировало крестьян-колхозников - в Советском Союзе была введена паспортная система, но колхозники паспортов не получили, их перемещение по стране было ограничено, они были прикреплены к колхозу, к земле, в результате чего руководство колхозов усиленно эксплуатировало своих подчинённых, компенсируя этим технологическую отсталость сельскохозяйственного производства, так как крестьяне-колхозники были вынуждены работать в любых условиях.

Стремление к извлечению природной ренты - выработалось под воздействием *склонности к усиленной эксплуатации работников вместо внедрения инноваций* - в Советском Союзе в 1950-1970-х годах были открыты крупные запасы нефти, нефть стала стабильным источником получения *гарантированного* дохода, (*ренты*), подобно бесправным крестьянам прошлых эпох, таким образом, эксплуатация *природного источника* ренты пришла на смену эксплуатации подневольных работников.

Разработаны рекомендации по снижению силы влияния вышеупомянутых неписаных норм, сдерживающих экономическое развитие России. *Высокий уровень избегания изменений* как черта национального характера может постепенно ослабнуть в том случае, если в Россию будет привлечено большое количество бывших соотечественников, имевших опыт работы в инновационных компаниях в развитых странах на протяжении длительного времени.

В том случае, если в России будет уделено больше внимания пропаганде возвращения бывших соотечественников, и большее количество бывших россиян будет возвращаться в Россию, это приведёт и к изменениям в культуре, а *высокий уровень избегания изменений* как черта национального характера будет постепенно «стираться». Ослабить другие нежелательные черты национального характера – 1) *склонность к усиленной эксплуатации сотрудников* и 2) *стремление к извлечению природной ренты* – поможет постепенное увеличение минимального размера оплаты труда, это приведёт к тому, что компании будут сталкиваться с более острой необходимостью повышать производительность труда посредством внедрения инноваций (работники перестанут быть *дешёвым* источником дохода, подобным *эксплуатируемым крестьянам* (в прошлом) или *нефти*), на работу будет устраиваться большее количество *квалифицированных* специалистов, что приведёт к *ослаблению склонности к усиленной эксплуатации сотрудников вместо внедрения инноваций*.

Литература

1. Балановская Е. В., Балановский О. П. Русский генофонд на Русской равнине. — М.: Луч, 2007. — 416 с.
2. Воробьева Э.Р. Влияние санкций на развитие отечественной экономики: взгляд из 2023 года. Экономика и парадигма нового времени. 2023. № 1 (18). С. 29-35.
3. Зулькарнай И. У. Государство и ограниченная рациональность населения: формализованные модели: монография. - М.: Наука, 2014 – 230 с.
4. Зулькарнай И. У. Этапы трансфера научных результатов в экономику страны и взаимосвязь институциональных, экономических и организационных условий, определяющих его эффективность // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021 № 2 (158). С. 20-24.
5. Институты эффективного трансфера инноваций в экономику / под ред. д.э.н. И.У. Зулькарная - Уфа: Принт+, 2021.
6. Кикилашвили К.В. Трансформации нефтяной отрасли России и СССР: сравнительный анализ//Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2018. № 6. С. 24-32.
7. Маричев С. Институты привлечения капитала как стимул создания инноваций // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021 № 4 (160). С. 51-58.

8. Мартьянов В.С. Политизированная демография, или сколько населения нужно России // Россия и современный мир. 2008, Номер 1(58). с. 26-45.

9. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. - М.: РОССПЭН, 1998. - 573 с.

10. Мотревич В.П. Советский трудодень – зарплата «крепостных» колхозников в условиях тоталитарного государства // Аграр. вест. Урала. – 2013. – № 3 (109). – С. 37-43.

11. Нефтехимическая зависимость Республики Башкортостан: Pro et contra диверсификации экономики / под ред. Р.Р.Ахунова, И.У. Зулькарная – Уфа: Принт+, 2021.

12. Раковская В. С., Соловьева Н. Н., Туманова И. А. Трудовая миграция: последствия для стран-доноров и стран-реципиентов // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3.

13. Сапольски Р. Биология добра и зла. Как наука объясняет наши поступки. — М.: Альпина Нонфикшн, 2019. — 766 с.

The influence of informal institutions formed under the influence of climatic conditions on the development of the national economy of modern Russia

Mikhailov V.S.
ISEI UFITs RAS

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The article is devoted to the analysis of the influence of informal institutions inherent in the majority of the Russian population on the development of the country's economy. The influence of climatic conditions on the formation of these informal institutions is studied. An analysis was carried out of how the short summer characteristic of the central part of the European part of Russia influenced the formation in the Russian national character of a tendency to use proven technologies (conservatism in relation to farming methods (allowing to avoid ruin), a high level of avoidance of changes in methods of growing crops). It also explores how conservatism in relation to farming methods influenced the formation of the desire to extract natural rent, and the emergence of a tendency towards increased exploitation of subordinates (among landowners in the Russian Empire (before the abolition of serfdom), among owners of mining enterprises in the same period). It is analyzed how unwritten rules and norms of behavior formed in the past (high level of avoidance of changes, desire to extract natural rent) have a negative impact on the development of the Russian economy at the present time.

Keywords**:** institutions, innovation, climate, land, fertility, technology, rent, labor, time, resources, traditions, benefit, risk.

References

1. Balanovskaya E. V., Balanovsky O. P. Russian gene pool on the Russian Plain. - M.: Luch, 2007. - 416 p.
2. Vorobyova E.R. The impact of sanctions on the development of the domestic economy: a view from 2023. Economics and paradigm of modern times. 2023. No. 1 (18). pp. 29-35.
3. Zulkarnai I. U. The state and the limited rationality of the population: formalized models: monograph. - M.: Nauka, 2014 – 230 p.
4. Zulkarnay I. U. Stages of transfer of scientific results to the country's economy and the relationship of institutional, economic and organizational conditions that determine its effectiveness // Economics and management: scientific and practical journal. 2021 No. 2 (158). pp. 20-24.
5. Institutes for the effective transfer of innovations into the economy / ed. Dan. I.U. Zulkarnaya - Ufa: Print+, 2021.
6. Kikilashvili K.V. Transformations of the oil industry in Russia and the USSR: a comparative analysis // Intellect. Innovation. Investments. 2018. No. 6. P. 24-32.
7. Marichev S. Institutions for attracting capital as an incentive to create innovations // Economics and management: scientific and practical journal. 2021 No. 4 (160). pp. 51-58.
8. Martyanov V.S. Politicized demography, or how much population Russia needs // Russia and the modern world. 2008, Number 1(58). With. 26-45.
9. Milov L.V. The Great Russian plowman and the features of the Russian historical process. - M.: ROSSPEN, 1998. - 573 p.
10. Motrevich V.P. Soviet workday - the salary of "serf" collective farmers in a totalitarian state // Agrar. Vest. Ural. – 2013. – No. 3 (109). – pp. 37-43.
11. Petrochemical dependence of the Republic of Bashkortostan: Pro et contra economic diversification / ed. R.R. Akhunova, I.U. Zulkarnaya – Ufa: Print+, 2021.
12. Rakovskaya V. S., Solovyova N. N., Tumanova I. A. Labor migration: consequences for donor and recipient countries // Modern problems of science and education. 2013. No. 3.
13. Sapolsky R. Biology of good and evil. How science explains our actions. - M.: Alpina Nonfiction, 2019. - 766 p.

Существующие методики экономического планирования и прогнозирования эффективности стратегических задач регионального масштаба

Никитенко Светлана Николаевна
аспирант, Московский финансово-юридический университет МФЮА, s.niki@list.ru

В открытом обществе особую роль играет региональная экономика. При планировании развития городов и промышленности необходимо разработать определенную стратегию. Существует ряд методик экономического развития. При разработке стратегии развития региона необходимо учитывать его географические особенности, инфраструктуру района и т.д. Целью настоящей статьи является анализ методик и стратегий регионального экономического развития. Вместе с глобализацией экономики изменилась и роль регионов. В закрытой экономике производство защищается таможенными пошлинами и дотациями на производство. С открытием границ должна разрабатываться стратегия с упором на собственные силы региона. В статье произведен сравнительный анализ к старому и новому подходу к развитию региональной экономики. Исследованы перспективы новой стратегии экономики. Сформирована математическая модель неоклассической экономической теории, отмечены особенности формирования новой экономической стратегии. Статья дает представление о развитии новой экономической стратегии региона.

Ключевые слова: открытое общество, глобализация, экономическое развитие, экономическая стратегия.

Введение

Региональное экономическое развитие уже давно привлекает интерес экономистов, географов, планировщиков и региональных ученых [1 - 5]. И, конечно, это поле, которое сформировало большую группу практиков в государственных и деловых агентствах от национального до местного уровня. При планировании городов и регионов, как больших, так и малых, вопросы экономического развития теперь имеют тенденцию интегрироваться в процессы стратегического планирования [6 - 9].

По крайней мере, последние 50 лет ученые различных дисциплин выдвигали теории о природе регионального экономического развития, разрабатывая ряд моделей, пытаясь объяснить процесс регионального экономического развития и почему это так важно, что регионы так сильно различаются по своей экономической структуре и показателям деятельности, а также по тому, как эти аспекты региона могут со временем резко измениться. Учёные в области региональной экономики, разработали комплексный набор методологий для измерения и отслеживания региональных экономических характеристик, такие как отрасли промышленности, занятость, доходы, стоимость производства, инвестиции и т. д., используя как количественные, так и качественные методы анализа, уделяя особое внимание как статическому, так и динамическому анализу.

Со временем ученые и практики из многих областей, включая планирование, государственное управление, бизнес и управленческие науки также разработали различные подходы к систематическому формированию стратегии регионального экономического развития. Этот процесс планирования и реализации стратегии регионального экономического развития должен основываться на региональном анализе [9 - 14].

Эта статья посвящена анализу методик экономического планирования и прогнозирования эффективности стратегических задач регионального масштаба, оценке экономических показателей и изменений и как анализ интегрируется со стратегиями местного и регионального экономического развития, политикой и планированием. Статья дает обзор ключевых теоретических и концептуальных контекстов, в которых происходит процесс экономического развития. Скорее, намеренный акцент в этой книге сделан на том, чтобы предоставить читателю (как студентам, так и практикам) отчет о количественных показателях.

Регионы в новой глобальной экономике

Роль регионов в национальной экономике существенно изменилась за последние годы в результате глобализации и структурной перестройки. Понимание этих процессов изменений имеют решающее значение для проведения регионального экономического анализа и планирования регионального развития.

В развитых экономиках в 1950-е и 1960-е годы зачастую отрасли в национальных регионах, как правило, была высокоспециализированными и защищалась посредством функционирования тарифов и других меры государственной политики, которые защищали их от международной конкуренции. Многие регионы, особенно крупные городские регионы, как правило, характеризовались крупномасштабными, энергоемкими проектами, с низкой квалификацией рабочей силы, локально интегрированными отраслями, производящими сырьевые товары, промышленные товары и услуги, основанные на

ресурсах и в основном местный опыт. Многие регионы демонстрировали конечные результаты специализированного массового производства, возникшего в результате промышленной революции.

Это положило начало новой эре увеличения затрат на энергию, когда новые технологии изменили производственные процессы, транспорт и коммуникации, переориентировав производство так, чтобы оно стало менее зависимым от неэффективных крупномасштабных операций и интенсивного потребления энергии. Новые технологии – в частности изобретения и разработка полупроводникового кремниевого чипа - поставили мир в тупиковый путь к информационной эпохе отраслей, основанных на знаниях, с их потребностями в новых типах высококвалифицированной, гибкой рабочей силе, управления и стратегических альянсов, которые являются высокомобильными. После краха Бреттон-Вудского соглашения, согласно которому после окончания Второй мировой войны крупнейшие страны мира и их валюты контролировались посредством привязок к золоту и жестких, крайне неподвижных обменных курсов, положило начало новой среде плавающих обменных курсов.

Регионы в новой глобальной экономике

Современная эпоха представляет собой новый сложный контекст для формулирование региональной политики. В Таблице 1.1 перечислены изменения ключевых атрибутов «старая экономика» индустриальной (фордистской) эпохи и «новая экономика» постиндустриальной (постфордистской) эпохи.

Таблица 1

Характеристики старой и новой экономики

Общеэкономические характеристики	**Старая экономика** (Промышленная)	**Новая экономика** (Пост-индустриальная)
Организационная форма	Вертикально интегрированные	Горизонтальные сети
Объем продаж	Национальный	Глобальный
Рынки	Стабильные	Неустойчивые
Конкуренция среди субнациональных регионов	Средняя	Высокая
Географическая мобильность бизнеса	Низкая	Высокая
Роль государственного поставщика	Основная	Управляющая
Характеристики труда и рабочей силы	Отношения между трудом и руководством	Соперничество / Сотрудничество
Навыки	Специализированные	Глобальные
Необходимое образование	Специализированные навыки	Навыки глобального обучения и перекрестное обучение
Специализация	Обучение на протяжении всей жизни	Обучение в процессе работы
Политическая цель	Создание рабочих мест	Более высокая заработная плата и доходы (производительность)
Характеристики продукции:	Ресурсная ориентация. Материальные ресурсы.	Информационная и ресурсы знаний
Отношения с другими фирмами	Независимые предприятия	Альянс и сотрудничество
Источник конкурентного преимущества	Экономика агломерации	Инновации, качество, время выхода на рынок и расходы
Основной источник производительности	Механизация	Цифровизация
Драйвер роста	Капитал/труд/земля	Инновации, изобретения и знания
Роль исследований и инноваций в экономике	Низкая	Высокая
Методология производства	Массовое производство	Гибкое производство
Характеристики инфраструктуры:	Твердая (физическая)	Мягкая (информационная и организации)
Транспорт	Километры шоссе	Сокращение времени в пути
Организационный поток	Жесткий контроль	Дерегуляция
Телекоммуникации	Километры медных проводов	Беспроводная связь и оптоволокно

Перспективы регионального экономического развития

Сосредоточение внимания на регионах и их экономике имеет решающее значение для понимания конкурентоспособности стран в новую эпоху глобализации и экономического развития.

Методы и инструменты регионального анализа жизненно важны как для исследований, так и для информирования местных и национальных политиков и лидеров отрасли в оценке эффективности региона и формулировании рамки стратегического планирования, позволяющие региону позиционировать себя для строительства и сохранять конкурентное преимущество. Кроме того, за последнее десятилетие региональное экономическое развитие происходило в контексте растущей озабоченности по поводу устойчивости.

В этой статье дается обзор эволюционировавших подходов и обзор инструментов, обычно используемых в региональном экономическом анализе и развитии.

В частности, выделяются подходы и инструменты, применимые к регионам, стремящимся стратегически позиционировать себя быть конкурентоспособными и стремиться к устойчивому развитию в контексте быстро меняющейся и все более конкурентоспособной глобальной экономики 21 века.

Просматривая большую часть литературы по региональному экономическому развитию, можно с удивлением обнаружить, что авторы по-разному и зачастую неточно определяют этот термин.

Региональное экономическое развитие рассматривается как продукт и процесс. Продуктом экономического развития, например, измеряемые рабочие места, богатство, инвестиции, уровень жизни и условия труда, вещи, которыми живут люди, работа и инвестиции в регионах, как правило, вызывают наибольшую озабоченность. Обычно увеличение или улучшение этих показателей приравнивается к экономическому росту.

Процесс (например, поддержка промышленности, инфраструктуры, рабочей силы и развитие рынка) обычно больше всего беспокоит экономистов и специалистов по экономическому планированию. К сожалению, часто бывает трудно сопоставить желаемые результаты экономического развития с процессами, используемыми для их достижения.

Это может стать дилеммой для тех, кто отвечает за управление экономическим развитием и для тех, кто отвечает за разработку стратегий и планов для достижения той или иной формы соответствия между желаемыми результатами продукта и соответствующими и приемлемыми экономическими процессами. Эта дилемма может еще больше усугубляться нестабильностью и изменением характера экономической среды, где «внешние факторы» (такие как обменные курсы, новые технологии, иностранная конкуренция) играют все большую роль в процессе принятия решений, которые влияют на экономическую политику и стратегию в регионах. Слишком часто экономисты озабочены стремлением максимизировать экономическую прибыль, а не поиском новых подходов к достижению устойчивого развития и обеспечению устойчивого развития, которое пытается генерировать выгоды от экономического развития для людей и бизнеса в сообществах или регионах и в то же время стремиться уменьшить долгосрочные последствия чрезмерного потребления окружающей среды.

Неоклассическая экономическая теория

В этой системе производство (Q) производится с использованием двух ресурсов: капитала (K) и труда (Тр):

$$Q = f(K,Тр) \quad (1)$$

Эту простую двухфакторную модель можно использовать для измерения производительности капитала и производительность труда в экономике региона. Модель может быть расширена за счет включения других функций или факторов, таких как технология (Техн) или другие переменные, включая обучение, представляется как:

$$Q = f\,(K, Т, Техн…) \quad (2)$$

Неоклассическая модель обеспечила полезную основу для понимания последствий изменений в рабочей силе и капитале на экономические показатели стран и регионов. Однако она не дает адекватного объяснения того, как производительность, результативность и другие ценности, связанные с применением труда, капитала и технологии влияют на экономическое развитие, особенно в региональных экономиках.

Таким образом, неоклассические теории неадекватно идентифицируют или объясняют поведение, или факторы, которые определяют региональное экономическое развитие или процессы экономического развития.

Сочетание качественных и количественных особенностей экономики региона, качественные или структурные являются наиболее значимыми. Качественные атрибуты включают в себя типы рабочих мест, а не только их количество, а также долгосрочные и структурные характеристики, такие как способность осуществлять новую экономическую деятельность и способность максимизировать выгоды, которые остаются в пределах региона.

Стандартная теория экономического роста и развития сконцентрирована на количественных изменениях, несмотря на растущее осознание того, что региональный рост зависит, зачастую критически, от аспектов, которые понимаются только в сравнении с другими регионами или странами.

Экономическое развитие необходимо рассматривать как имеющее как количественное, так и качественное измерение. Он носит количественный характер по отношению к измеряемым выгодам, создаваемым посредством увеличения благосостояния и уровня доходов, доступности товаров и услуг, повышение финансовой безопасности и так далее. И это также качественно в создании большей социальной/финансовой справедливости, в достижении устойчивого развития и в создании расширения диапазона занятости и улучшение ситуации в качестве жизни в регионе. Экономическое развитие также имеет продукт и процесс.

Продукт ориентирован на достижение заявленных результатов, которые могут быть как качественными, так и количественными. Процесс касается политики, стратегий, средств и ресурсов, используемых для достижения желаемых результатов, включая институциональные механизмы.

Экономическое развитие можно рассматривать как матрицу выраженных достижимых результатов, результата продукта или услуги для региона в результате приемлемого развития процессов, определяемые как качественными, так и количественными переменными.

Это определение предполагает, что мы больше не должны рассматривать региональное экономическое развитие как нечто, связанное в первую очередь с манипулированием капиталом, рабочей силой и технологиями для максимизации производства в ответ на цены и рынки.

Скорее, существуют принципиально новые системы ценностей и факторы, которые используют для поддержки экономических систем, многие из которых мы еще не до конца понимаем.

Этот многоаспектный аспект экономического развития приводит авторов к предложению следующее определению регионального экономического развития.

Региональное экономическое развитие – это применение экономических процессов и ресурсов, доступных в регионе, которое приводит к устойчивому развитию и желаемым экономическим результатам для региона и которые соответствуют ценности и ожиданиям бизнеса, жителей и посетителей.

Изменение стратегии планирования

Теория промышленного размещения объясняет пространственное распределение промышленности, обращаясь к другим аспектам жизни общества [15 - 17].

Теория местоположения предполагает, что фирмы размещаются таким образом, чтобы минимизировать затраты и стремиться выбирать места, которые максимизируют свои возможности выхода на рынки и, таким образом, максимизируют прибыль. Основное внимание уделялось транспортным издержкам, затратам на рабочую силу, другим производственным издержкам, масштабам деятельности и экономике агломерации. Эволюция, транспортные и телекоммуникационные технологии сделали расстояние (время и затраты) меньше препятствий, позволяя промышленности стать более свободной, и меняющиеся способы организации производства подчеркивают важность деловых сетей, стратегические альянсы и системы доставки «точно в срок». Кроме того, во все большей степени нематериальные активы, такие как удобства и деловой климат, рассматриваются как важные определяющие факторы при принятии фирмами и менеджерами решений о местоположении.

При разработке стратегии и плана местного и регионального экономического развития в связи с этим важное значение имеет понимание постулатов теории местоположения.

По центральным местам отражают разнообразие экономической деятельности, которая обслуживает окружающее население. В центре внимания теории центрального места находится розничная торговля и другие сервисные функции центрального места, а не деятельность производственного типа.

Торговая площадь конкретной функции определяется рядом факторов, в частности взаимосвязями между ценой товара или услуги, стоимостью путешествия, необходимое потребителю для получения доступа к покупке, совокупный уровень времени, необходимый для поддержки бизнеса, предоставляющего его, и частота, с которой он покупается. Таким образом, двумя основными факторами являются ассортимент товара или услуги.

Заключение

Совершенно очевидно, что мы живем в быстро меняющемся и все более неопределенном конкурентном мире, в котором конкурентное преимущество трансформируется в новые парадигмы совместного преимущества и устойчивого развития. Эта статья дает представление читателям с широким спектром новых концепций и идей для экономического регионального анализа и стратегии, которые полезны для измерения и оценки этого перехода и формулирования подходов к развитию, политики и программы планирования того, как позиционировать регион для достижения успеха в будущем.

За последние 50 лет фокус регионального экономического развития вышел за рамки необходимости создания большего количества рабочих мест, промышленности, инфраструктуры и жилья. Все чаще экономическое развитие ориентировано на улучшение общего благосостояния людей в сообществах и окружающей среды, в которой они живут. Многие люди и даже целые сообщества начинают сомневаться в ценности экономического развития, если общества и сообщества не являются безопасными и здоровыми, наслаждаются хорошим качеством жизни и имеют возможность развиваться в таких областях, как культура, искусство и спорт, которые обеспечивают смысл, счастье и чувство общности. Поиск более устойчивых подходов к экономическому развитию привел к социальным и экологическим изменениям ценности воспринимаются как неотъемлемой части желаемых результатов регионального развития и региональной стратегии экономического развития, которая должна быть ориентирована на регион и берет на себя ответственность за свою судьбу.

Растущее внимание, уделяемое роли эндогенных сил в региональном экономическом развитии, поднимает серьезные вопросы о роли политики и стратегии и их значение.

Литература

1. Белостоцкий А.А., Подосинников Е.Ю. Прогнозирование объёмов предоставляемых межбюджетных трансфертов регионам в среднесрочной перспективе // Славянский форум. 2020. № 4 (30). С. 152-160.

2. Кожаев Ю.П., Шаньгин А.Е., Шайтура С.В. Анализ туристических Интернет-ресурсов Крымского полуострова / В сборнике:

Организационно-экономический механизм управления опережающим развитием регионов - 2016. - с. 39-46.

3. Розенберг И.Н., Шайтура С.В. Кластерный анализ туристических дестинаций Крымского полуострова / В сборнике: Организационно-экономический механизм управления опережающим развитием регионов - 2016. - с. 215-221.

4. Сафронов О.М. Подходы к регулированию природохозяйственной деятельности, как основы разработки стратегии региона // Славянский форум. - 2013. - № 1 (3) - с. 251-261

5. Харитонов С.В., Шайтура С.В. Маркетинговый интеллектуальный анализ данных развития туризма в крымском регионе // Славянский форум. - 2015. - № 4 (10). - с. 334-339.

6. Шайтура С.В., Сафронов О.М. Воспроизводственный подход и пространственный анализ как основа разработки стратегии устойчивого развития региона // Славянский форум. - 2016. - № 1 (11). - с. 177-182.

7. Шайтура Н.С. Геопространственный анализ и стратегии управления ресурсами - В сборнике: Методы и программные средства дистанционного зондирования Земли. Сборник научных трудов. Бургас, 2022. С. 191 -208.

8. Розенберг И.Н., Шайтура С.В., Хабарова И.А. Применение геоинформационных технологий в сфере государственного кадастрового учета и в территориальном планировании. - Учебно-методическое пособие. - Бургас, Болгария, 2021., 135 с.

9. Шайтура С.В., Кожаев Ю.П., Бердыко А.П. Геоинформационные сервисы в планировании туристических маршрутов // Славянский форум. 2021. № 1 (31). С. 356-368.

10. Баяндурова А.А., Розенберг И.Н., Шайтура С.В. Комплексный анализ крымских туристических дестинаций // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2016. Т. 2(68). № 1. С. 3-10.

11. Кожаев Ю.П., Миришли Ф.Р., Шайтура С.В., Белю Л.П. Менеджмент промышленности России (ретроспективный анализ). - Бургас, 2021, 134 с.

12. Подосинников Е.Ю., Белостоцкий А.А. Государственные закупки как действенный инструмент управления экономикой: сравнительный анализ данных // Славянский форум. 2020. № 4 (30). С. 353-361.

13. Прудкий А.С., Шайтура Н.С. Анализ методов точного земледелия // Славянский форум. 2023. № 1 (39). С. 322-335.

14. Шайтура Н.С. Геопространственный анализ и стратегии управления ресурсами - В сборнике: Методы и программные средства дистанционного зондирования Земли. Сборник научных трудов. Бургас, 2022. С. 191 -208.

15. Гаврилова В.В., Шайтура С.В., Сумзина Л.В. Геоинформационные сервисы в пространственной экономике // Славянский форум. - 2018. - № 1 (19) - с. 118 - 129.

16. Розенберг И.Н., Шайтура С.В., Цветков В.Я. Методы и программные средства информационного сервиса в информационных и пространственных полях. Сборник научных трудов / Бургас, 2020, 177 с.

17. Сумзина Л.В., Шайтура С.В. Геоинформационные сервисы инфраструктуры пространственных данных - Приложение к журналу Известия вузов. Геодезия и аэрофотосъемка. Сборник статей по итогам научно-технической конференции. - 2018. - № 9. - с. 90-97.

Existing methods of economic planning and forecasting the effectiveness of regional strategic objectives scale

Nikitenko S.N.
Moscow Financial and Legal University MFJA

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

In an open society, regional economics plays a special role. When planning the development of cities and industry, some progress is necessary. There are a number of methods of economic development. When developing a regional development strategy, it is necessary to take into account its geographical features, regional infrastructure, etc.

The purpose of this article is to analyze methods and strategies for regional economic development. Along with the globalization of the economy, the role of the region has also changed. In a closed economy, production is subject to customs duties and production subsidies. With the opening of borders, it is necessary to develop a strong strategy focusing on your own region. The article provides a comparative analysis of the old and new approaches to the development of the regional economy. The prospects for a new economic strategy are explored. A mathematical model of neoclassical economic theory is formed, and the features of the formation of a new economic strategy are noted. The article gives an idea of the development of a new economic strategy for the region.

Keywords**:** open society, globalization, economic development, economic strategy.

References

1. Belostotsky A.A., Podosinnikov E.Yu. Forecasting the volume of interbudgetary transfers provided to regions in the medium term // Slavic Forum. 2020. No. 4 (30). pp. 152-160.
2. Kozhaev Yu.P., Shangin A.E., Shaitura S.V. Analysis of tourist Internet resources of the Crimean Peninsula / In the collection: Organizational and economic mechanism for managing the rapid development of regions - 2016. - p. 39-46.
3. Rosenberg I.N., Shaitura S.V. Cluster analysis of tourist destinations of the Crimean Peninsula / In the collection: Organizational and economic mechanism for managing the rapid development of regions - 2016. - p. 215-221.
4. Safronov O.M. Approaches to the regulation of environmental activities as the basis for developing a regional strategy // Slavic Forum. - 2013. - No. 1 (3) - p. 251-261
5. Kharitonov S.V., Shaitura S.V. Marketing intellectual analysis of tourism development data in the Crimean region // Slavic Forum. - 2015. - No. 4 (10). - With. 334-339.
6. Shaitura S.V., Safronov O.M. Reproductive approach and spatial analysis as the basis for developing a strategy for sustainable development of the region // Slavic Forum. - 2016. - No. 1 (11). - With. 177-182.
7. Shaitura N.S. Geospatial analysis and resource management strategies - In the collection: Methods and software for remote sensing of the Earth. Collection of scientific papers. Burgas, 2022. pp. 191 -208.
8. Rosenberg I.N., Shaitura S.V., Khabarova I.A. Application of geoinformation technologies in the field of state cadastral registration and territorial planning. - Educational and methodological manual. - Burgas, Bulgaria, 2021., 135 p.
9. Shaitura S.V., Kozhaev Yu.P., Berdyko A.P. Geoinformation services in planning tourist routes // Slavic Forum. 2021. No. 1 (31). pp. 356-368.
10. Bayandurova A.A., Rosenberg I.N., Shaitura S.V. Comprehensive analysis of Crimean tourist destinations // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Economics and Management. 2016. T. 2(68). No. 1. P. 3-10.
11. Kozhaev Yu.P., Mirishli F.R., Shaitura S.V., Belyu L.P. Management of Russian industry (retrospective analysis). - Burgas, 2021, 134 p.
12. Podosinnikov E.Yu., Belostotsky A.A. Public procurement as an effective tool for economic management: comparative data analysis // Slavic Forum. 2020. No. 4 (30). pp. 353-361.
13. Prudkiy A.S., Shaitura N.S. Analysis of precision farming methods // Slavic Forum. 2023. No. 1 (39). pp. 322-335.
14. Shaitura N.S. Geospatial analysis and resource management strategies - In the collection: Methods and software for remote sensing of the Earth. Collection of scientific papers. Burgas, 2022. pp. 191 -208.
15. Gavrilova V.V., Shaitura S.V., Sumzina L.V. Geoinformation services in spatial economics // Slavic Forum. - 2018. - No. 1 (19) - p. 118 - 129.
16. Rosenberg I.N., Shaitura S.V., Tsvetkov V.Ya. Methods and software for information services in information and spatial fields. Collection of scientific papers / Burgas, 2020, 177 p.
17. Sumzina L.V., Shaitura S.V. Geoinformation services of spatial data infrastructure - Supplement to the journal News of Universities. Geodesy and aerial photography. Collection of articles based on the results of the scientific and technical conference. - 2018. - No. 9. - p. 90-97.

Особенности регулирования туристско-рекреационной деятельности в природном пространстве регионов

Оборин Матвей Сергеевич
доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента Пермский государственный аграрно-технологический университет им. Д.Н. Прянишникова, профессор кафедры экономического анализа и статистики Пермского института (филиала), Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, профессор кафедры мировой и региональной экономики, экономической теории, Пермский государственный национальный исследовательский университет

Лихарева Татьяна Станиславовна
Аспирант, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова

В настоящее время регулирование туристско-рекреационной деятельности в различных регионах приобретает экологически ориентированный характер. Устойчивое развитие, базирующееся на единстве экологических, экономических и социальных интересов в сфере туризма является особенно важным, так как природное пространство является базовой предпосылкой развития туристско-рекреационной специализации. Вовлечение природных ресурсов и достопримечательностей в производственные процессы связано с антропогенным влиянием, поэтому необходимо обоснованно подходить к планированию и поддержке территориальных преобразований, учитывать особенности окружающей природной среды. Регулирование туристско-рекреационной деятельности должно осуществляться с учетом существующих практик, адаптированных к условиям российских регионов.
Ключевые слова: туристское природное пространство, туристско-рекреационная деятельность, экологические условия, окружающая природная среда, регулирование.

Туристско-рекреационная деятельность представлена в большинстве регионов России с учетом природно-климатического, ресурсного, инфраструктурного и социально-экономического потенциала, влияющего на особенности специализации и подходы к ее организационно-экономическому регулированию. В научной литературе отмечено, что территория и пространство являются основными предпосылками развития туризма, с которыми связаны инфраструктура, транспортно-логические связи, формирование сети маршрутов. Туристское природное пространство – особый вид пространства, состоящего из совокупности элементов и явлений, связанных с удовлетворением потребностей людей в отдыхе и досуге, испытывающего повышенную нагрузку [14]. Природные территории, выполняющие рекреационные функции, должны иметь четко обозначенные границы и функциональную структуру рекреации при постоянном контроле эксплуатации и реализации мер поддержки [8]. Преобразование природного пространства должно осуществляться человеком органично, на основе технологий бионики и сочетания естественных и антропогенных компонентов, интегрированных в инфраструктуру [9]. Активное преобразование в результате строительства недвижимых объектов и инфраструктуры может вступать в функциональные, планировочные и композиционные противоречия с природными территориями и ландшафтами [1], что будет способствовать увеличению экологической нагрузки и рисков овертуризма.

Структурная организация природного пространства должна тщательно планироваться на территориях национальных парков и особо охраняемых природных территорий, особенно если они встроены в городское или туристско-рекреационное пространство, испытывающее сезонные нагрузки. Ландшафты должны быть классифицированы на природные и условно природные с дифференциацией условий посещения, показателями мониторинга и контроля [7]. Развитие туризма основано на территориальной ориентированности, глубоком исследовании природного и антропогенного потенциалов с компонентами

Обобщая результаты научных работ, можно отметить, что природное пространство является частью территории со своей экосистемой, ресурсным потенциалом, растительным и животным миром. Туристское природное пространство можно определить, как часть территории с определенной инфраструктурой и элементами, направленной на удовлетворение туристско-рекреационных потребностей. Несмотря на сложность поддержания баланса экологических, социальных и экономических интересов, туризм продолжает активно развиваться во многих странах мира, включая Россию.

Многомиллионный оборот глобального туризма и растущий спрос на качественный отдых, восстановление и сохранение здоровья являются условиями, способствующими формированию разнообразного туристско-рекреационного предложения. Учитывая многообразие видов социальной, культурной и экономической деятельности, которые можно отнести к туризму, каждый регион России является по-своему уникальным и может воспользоваться макроэкономической и геополитической ситуацией для привлечения платежеспособного спроса.

Выделим ряд условий, способствующих развитию туристско-рекреационной деятельности в данный исторический этап [5; 8; 10; 15].

Геополитические условия. Нарастающее напряжение, связанное с политическими и военными конфликтами, односторонние санкции и отсутствие безопасности, запреты на выезд в другие страны стали основным фактором стимулирования внутреннего спроса на туристско-рекреационные услуги в России.

Государственная поддержка. Нормативно-правовые и институциональные условия поддержки туризма в регионах являются системными, направлены на формирование необходимых условий для оказания качественных туристско-рекреационных услуг. Реализуются проекты в рамках государственной кластерной политики, развиваются транспортно-логистические связи, вводятся новые объекты и комплексы по размещению, питанию, оказанию лечебно-оздоровительных услуг, создаются новые маршруты активных, спортивных, оздоровительных туров, консолидируется территориальный потенциал.

Уникальность природной среды. Диверсификация природных и климатических условий регионов России является уникальной, позволяя туристам разнообразить досуг и отдых, получить много впечатлений и полезных знаний о культурном, этническом, экологическом многообразии, побывать в различных условиях. Природная среда представлена разнообразными горными и равнинными ландшафтами, лесами разных пород, удивительной флорой и фауной, самобытными и древними природными объектами различных исторических эпох, парками, заповедниками, особо охраняемыми территориями и др.

Вышеперечисленное свидетельствует о том, что развитие туристско-рекреационной деятельности в России получило новый импульс и может не только показать высокие темпы роста, но и обеспечить более высокие результаты за счет интеграции в эко-социо-экономическую систему регионов. В этих условиях особое значение приобретают природноориентированные виды туристско-рекреационной деятельности, поскольку они выполняют различные функции. Значение таких видов туризма, как экологический, аграрный, оздоровительный возрастает, так как они основаны на вовлечении нетронутой природы как основного ресурса периферийных, находящихся в первозданном состоянии территорий, где не развита экономическая деятельность и не обустроена соответствующая инфраструктура для туристической деятельности. Растущая потребность населения в экологических формах отдыха и необходимость развития благоприятных для рекреации природных комплексов, обусловлена ростом проблем в крупных городах и промышленных центрах, высоким уровнем стресса и заболеваемости, деградацией окружающей среды.

Туристско-рекреационная деятельность, основанная на вовлечении ресурсов природной среды в экономические процессы, позволяет реализовать совокупность функций, которые важны для современного человека и имеют положительный эффект для бизнеса и регионов (рис. 1).

Рисунок 1 – Функции туристско-рекреационной деятельности, реализуемой в условиях природной среды регионов (разработано авторами на основе [2; 3; 19])

Следует отметить, что цели туристов и жителей принимающих территорий существенно отличаются. Прибывающий в определенную локацию путешественник настроен реализовать несколько взаимосвязанных целей, включающих отдых, изучение местных достопримечательностей, оздоровление, физическая, спортивная и деловая активность. При этом сохранение окружающей среды и предупреждение ее деградации не является его задачей и поэтому должно быть регламентировано системой законодательных норм, правил поведения и регламентов, касающихся посещения и пребывания на территории уникальных объектов. Местные жители не хотят допускать ухудшения природной окружающей среды, качества собственной жизни и ухудшения привлекательности территории, которая способствует получению дохода, является источником занятости и социальной стабильности.

Таким образом, природное пространство также выполняет различные функции в зависимости от уровня пространственно-территориальной организации туристско-рекреационной деятельности (рис. 2).

Рисунок 2 – Влияние состояния природного пространства на социально-экономическую среду туристско-рекреационной деятельности (разработано авторами на основе [5; 6; 16])

Представленные четыре состояния природного пространства соответствуют степени вовлечения в коммерческую деятельность и антропогенного влияния, которое может быть необратимым и разрушительным. Первое состояние характеризуется полным или практически полным отсутствием экономической деятельности человека на отдельно взятой территории, представляющей ценный экологический ресурс для населения, региона и систем более высокого порядка. Экономические функции в данном случае минимальны, так как туристско-рекреационная деятельность не развита, могут быть отдельные посещения, не влияющие на природную среду.

Второй случай является примером бережного вмешательства человека в природную среду, которые представляют положительный опыт вовлечения в туристско-рекреационную деятельность национальных парков, заповедников, особо охраняемых природных территорий с минимальной инфраструктурой и запретом на досуг или предпринимательскую деятельность, которые могут нанести вред природе, ее флоре и фауне. В данной ситуации реализуется четкая система норм, регламентов, запретов, штрафов и иных природоохранных мер, соблюдение которых выполняется и контролируется органами власти, общественностью, местными жителями и т.п. Экологические, экономические и социальные функции реализуются в балансе с приоритетом сохранения и поддержания параметров окружающего природного пространства.

В случае существенного изменения состояния природной среды начинает преобладать экономическая функция с ограничением и нарушением экологической и социальной. Природная среда испытывает давлением под влиянием значительного туристского потока,

нарушается баланс, происходит деградация почвы, нарушение целостности экосистем, разрушение, загрязнение природных объектов, снижение ценности и привлекательности достопримечательностей. Здесь необходимо кардинальное изменение условий эксплуатации природных объектов, введение системы мер административной и иной ответственности, ограничений посещаемости и т.д. Нарушения имеют обратимый характер, состояние природной среды может быть восстановлено.

Крайним случаем трансформации природного пространства является его деградация с экологической точки зрения, которая может привести к экологическому бедствию. Последствия заключаются в непригодности территории для туристско-рекреационной деятельности, ее опустошение, необходимость изменения специализации, которая может привести к полной заброшенности. Для региона это может привести к сложным социально-экономическим и экологическим последствиям, необходимости расходов, получению реальных и потенциальных убытков. Основной проблемой является изменение экономической специализации туристских территорий, которые, как правило, не развивают промышленность и иные виды материального производства, не совместимого с туристско-рекреационной деятельностью.

Практика регулирования туристско-рекреационной деятельности, связанная с интеграцией природного пространства достаточно широко распространена во многих странах, для которых туризм является значимым источником дохода. Положительный опыт касается моделей вовлечения нетронутых природных территорий, стабилизации негативных последствий массового туризма, примеров управленческих практик по восстановлению природно-охранных комплексов, рекреационные функции которых ухудшились.

Интересен опыт развития и регулирования природноориентированных видов туризма в развитых (Австралия, Великобритания, Германия, Норвегия, США, Канада) и развивающихся (Кения, Ботсвана, Бразилия, Китай, Малайзия, Монголия) странах. Можно выделить несколько моделей управления туристско-рекреационной деятельности на основе использования природного пространства.

Первая модель характерна для США, Австралии и Канады с высокой долей государственного участия в управлении и контроле состояния природного пространства, вовлеченного в туристско-рекреационную деятельность. Значительные по протяженности территории, характеризующиеся богатой флорой и фауной, стали потенциалом высокого качества жизни населения и источником спроса внутри страны и со стороны зарубежных туристов. Особое значение имеют национальные парки и особо охраняемые природные территории (ООПТ). Государства, практикующие этот подход, уже имеют положительный практический опыт туризма на особо охраняемых территориях, что в комплексе с масштабными территориями позволяет плавно регулировать потоки туристов на основе инструментов поддержки и оптимизации инфраструктуры, распределения, логистики, рациональность которых позволяет контролировать многообразие экологических туристических маршрутов и активностей в национальных парках и заповедниках. Первая модель развития экологического туризма отличается развитой туристической инфраструктурой в доступных для туристов зонах охраняемых природных комплексов, дорожной разметкой на всех маршрутах, маршрутами для туристов с ограниченными возможностями, благоустроенными зонами для пребывания туристов, услугами гидов и так далее. Управление охраняемыми природными территориями осуществляют государственные органы власти, при этом в разных странах свои особенности коммуникации в вопросах оказания различных видов туристских и взаимосвязанных услуг с лицами или организациями, собственность которых не соответствует государству и социальными организациями [4; 11].

Вторая модель развития туризма практикуется в странах Северной Европы: Норвегии, Швеции, Финляндии и Исландии. Катализаторами развития туристско-рекреационных услуг этих территорий являются уникальные характеристики окружающей среды, что в комплексе с развитой инфраструктурой и методами *экологической сертификации* туристических направлений создают высокий потенциал для развития. Страны, практикующие этот подход, занимают лидирующие позиции в рейтинге устойчивости туристической отрасли, защиты окружающей среды, а также считаются самыми благоприятными направлениями для путешествий по нетронутой природе. Регулирование развития туристско-рекреационной деятельности осуществляется поэтапно при расширенном использовании ресурсного потенциала и государственном управлении в комплексе с институтами социального контроля. Экологическая безопасность как показатель устойчивости учитывается при развитии горнолыжного, экстремального, спортивного и иных направлений услуг. Положительно зарекомендовала себя используемая в Норвегии программа «Экологически устойчивые дестинации». Для включенных в нее территорий действует сертификат экологической устойчивости, цель которого соблюдение эколого-ориентированного и природоохранного подхода к созданию условий жизнедеятельности, ведения предпринимательства в регионе [18; 12; 13].

Модель, основанная на международном сотрудничестве в вопросах контроля и сохранения природных территорий, реализуется в ряде стран Европы. Это связано с плотностью европейской территории и приграничными странами, вследствие чего многие уникальные природные территории расположены на территории двух и более государств, например, природные комплексы Альпийских гор. Действуют совместные программы, объединяющие различные уровни управления граничащими заповедными зонами по вопросам развития объектов инфраструктуры, формирования сети экологических маршрутов, обслуживания туристов и т.д. Данная модель регулирования туристско-рекреационной деятельности основана на продвижении сети туристических маршрутов по дикой природе с развитой инфраструктурой и разными видами досуга, где в комплексе представлены направления экологического, гастрономического и сельского туризма. В этих странах широко развито малое предпринимательство, сетевое сотрудничество, объединяющее использование природных участков без особого статуса, что предполагает разграничение компетенций и управленческих функций между государственными структурами управления, социальными институтами и частным сектором, где заключительное решение остается за государством [4; 12; 17].

Четвертая модель развития туризма практикуется в восточноевропейских странах, странах СНГ, России. В Польше, Венгрии и Чехии в настоящее время активно развивается экологический туризм, территории обеспечиваются инфраструктурой, выстраиваются и развиваются экологические маршруты. В Румынии и Болгарии экологический туризм на сегодняшний день уже широко развит. При этом сформировавшаяся модель экономики и появление новой специализации привело к росту уровня безработицы, недовольству местных жителей. Развитие природных охраняемых комплексов приводит к тому, что население не может использовать ресурсы этой территории, например, заниматься лесозаготовкой, добычей полезных ископаемых, охотой, рыбалкой и так далее. Должно пройти определенное время, чтобы сопротивление снизилось, преимущества новых видов деятельности стали источником занятости и дохода.

Еще одна модель туризма представлена в странах Южной Европы, где распространен пляжный отдых и специализация территорий связана с сохранением природных объектов. В этих странах в связи с высоким уровнем турпотока возникает необходимость его перераспределения и насыщения рынка сопутствующими услугами для диверсификации национального туристского продукта. Помимо зон с благоприятной пляжной инфраструктурой территории обладают уникальными природными комплексами, привлекающие внутренний и зарубежный спрос. Данная модель

Регулирования туристско-рекреационной деятельности характеризуется сочетанием экологического, гастрономического и сельского туризма, большинство экологических туристических маршрутов обеспечены инфраструктурой, в национальных парках строятся

гостиничные комплексы, поддерживая растущий спрос. Эти государства активно вовлекают в сферу туризма приморские территории, являющиеся основой притяжения интереса со стороны туристов [4; 12; 13].

Российские регионы могут успешно адаптировать представленный опыт в зависимости от уникальных характеристик природного пространства, особенностей спроса и предложения, тенденций потребительских предпочтений и требований к качеству и разнообразию услуг. Спрос на природноориентированные виды туризма в России будут определять такие факторы, как государственная поддержка, проектное и кластерное развитие территорий с туристско-рекреационной специализацией, совершенствование инструментов регулирования отрасли и рынков.

С учетом проведенного анализа представим модель регулирования туристско-рекреационной деятельности в природном пространстве регионов (рис. 3).

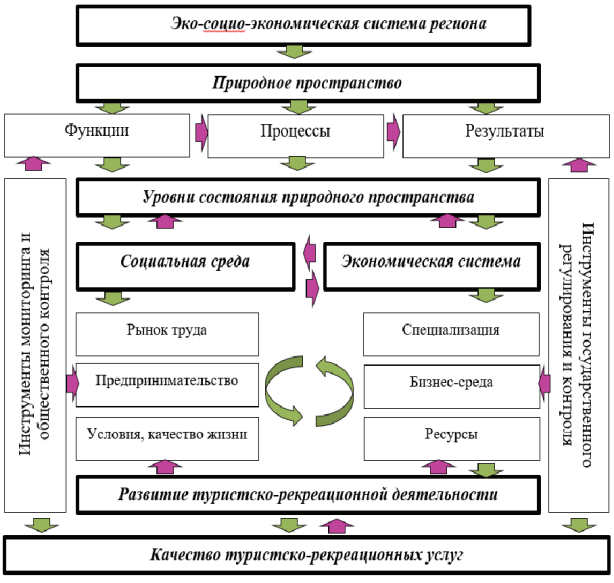

Рисунок 3 – Модель регулирования туристско-рекреационной деятельности в природном пространстве регионов (разработано авторами)

В модели представлена взаимосвязь состояния природного пространства с социальной средой и экономической системой, где функции, процессы и результаты определяют уровень развития туристско-рекреационной деятельности и качество туристско-рекреационного предложения в регионах. Регулирование представлено инструментами государственного воздействия, мониторингом и общественным контролем.

Литература

1. Абуасад М.М.Х., Енин А.Е. Принципы разностилевых взаимодействий при исследовании и проектировании исторических городских пространств в особых природных условиях// Научный журнал строительства и архитектуры. 2023. № 4 (72). С. 175-182.
2. Анохин А.Ю., Кропинова Е.Г. Научно-практические аспекты организации маршрутов выходного дня в природной среде с использованием технологий активного отдыха // Современные проблемы сервиса и туризма. 2020. Т.14. №2. С. 50-63.
3. Афанасьева А.В. Железнодорожные туристские тропы как новый формат организации досуга и путешествий // Сервис в России и за рубежом. 2020. Т.14. №2. С. 6-23.
4. Богданова О.В. Развитие экологического туризма на особо охраняемых природных территориях (российский и зарубежный опыт) // International Agricultural Journal. 2022. Т. 65. № 1 (9). С. 59-68.
5. Буров М.П. Экологизация туризма и приоритетные направления государственного управления развитием туристских территорий // Экономические системы. 2018. Т. 11. № 1(40). С. 19–29.
6. Верзилин Д.Н., Мочалов В.Ф., Максимова Т.Г. Экономико-математическое моделирование нагрузки на особо охраняемые природные территории по данным дистанционного зондирования земли // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 12. С. 89-97.
7. Воронова Т.С., Гайворон Т.Д., Майнашева Г.М. Особенности организации пространства городских особо охраняемых природных территорий (на примере природно-исторических парков Москвы) // Астраханский вестник экологического образования. 2021. № 4 (64). С. 108-118.
8. Дергачева Д.И. Проблемы формирования общественных пространств на особо охраняемых природных территориях, включенных в структуру города// Пространственные данные: наука и технологии. 2021. № 12. С. 117-123.
9. Дуйсебай Е.К., Бокачёв Р.В. Принципы гармонизации природной среды в архитектурном пространстве // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия: Технические науки и технологии. 2023. № 1 (142). С. 146-156.
10. Ивлев В.Ю., Ивлева М.И., Ивлева М.Л. Экологическое регулирование экономики как понятие социальной философии // Вопросы философии. 2019. № 7. С. 111–121.
11. Максаковская Н.С., Максаковский Н.В. Опыт национальных парков США по сохранению наследия и организации туризма // Наследие и современность. 2019. № 4. С. 59-67.
12. Суржиков В.И., Шевченко В.К. Подход к развитию экологического туризма на особо охраняемых природных территориях на основе системного анализа// Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11. № 3. С. 50-62.
13. Салаев С. К., Алланазаров К. Ж., Сауханов Ж. К., Алымов А. К. Пути развития экологического туризма на охраняемых природных территориях // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 12. С. 228-234.
14. Шумских В.А., Тарханова Н.П. Особо охраняемые природные территории России как основа формирования туристского природного пространства// Вестник науки. 2018. Т. 4. № 9 (9). С. 146-148.
15. Félix, F.; Hurtado, M. Participative Management and Local Institutional Strengthening: The Successful Case of Mangrove Social-Ecological Systems in Ecuador. In Social-Ecological Systems of Latin America: Complexities and Challenges; Delgado, L.E., Marín, V.H., Eds.; Springer International Publishing: Cham, Switzerland, 2019; pp. 261–281.
16. Fredman, P.; Margaryan, L. 20 Years of Nordic Nature-Based Tourism Research: A Review and Future Research Agenda. Scand. J. Hosp. Tour. 2021, 21, 14–25.
17. Metin, T.C. Nature-Based Tourism, Nature Based Tourism Destinations' Attributes and Nature Based Tourists' Motivations. In Travel Motivations: A Systematic Analysis of Travel Motivations in Different Tourism Context; Çakır, O., Ed.; Lambert Academic Publishing: Istanbul, Turkey, 2019; Volume 7, pp. 174–200.
18. Padma, P.; Ramakrishna, S.; Rasoolimanesh, S.M. Nature-Based Solutions in Tourism: A Review of the Literature and Conceptualization. J. Hosp. Tour. Res. 2022, 46, 442–466.
19. Lukoseviciute, G.; Pereira, L.; Panagopoulos, T. The Economic Impact of Recreational Trails: A Systematic Literature Review. J. Ecotourism 2022, 21, 366–393.

Approaches to the regulation of tourist and recreational activities in domestic and foreign practice

Oborin M.S., Likhareva T.S.
Perm State National Research University

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

Currently, the regulation of tourist and recreational activities in various regions is becoming environmentally oriented. Sustainable development based on the unity of environmental, economic and social interests in the field of tourism is especially important, since natural space is a basic prerequisite for the development of tourist and recreational specialization. The involvement of natural resources and attractions in production processes is associated with anthropogenic influence, therefore it is necessary to take a reasonable approach to planning and supporting territorial transformations, taking into account the peculiarities of the natural environment. The regulation of tourist and recreational activities should be carried out taking into account existing practices adapted to the conditions of the Russian regions.

Keywords: tourist natural space, tourist and recreational activities, environmental conditions, natural environment, regulation.

References

1. Abuasad M.M.H., Enin A.E. Principles of different-style interactions in the study and design of historical urban spaces in special natural conditions// Scientific Journal of Construction and Architecture. 2023. No. 4 (72). pp. 175-182.
2. Anokhin A.Yu., Kropinova E.G. Scientific and practical aspects of organizing weekend routes in the natural environment using active recreation technologies // Modern problems of service and tourism. 2020. Vol. 14. No.2. pp. 50-63.
3. Afanasyeva A.V. Railway tourist trails as a new format of leisure and travel organization // Service in Russia and abroad. 2020. Vol.14. No.2. pp. 6-23.
4. Bogdanova O.V. Development of ecological tourism based on organic nature management (Russian and foreign experience) // International Agricultural Journal. 2022. Vol. 65. No. 1 (9). pp. 59-68.
5. Burov M.P. Ecologization of tourism and priority directions of state management of the development of tourist territories // Economic systems. 2018. Vol. 11. No. 1(40). pp. 19-29.
6. Verzilin D.N., Mochalov V.F., Maksimova T.G. Economic and mathematical modeling of the load on specially protected natural territories according to Earth remote sensing data // Society: politics, economics, law. 2018. No. 12. pp. 89-97.
7. Voronova T.S., Gayvoron T.D., Mainasheva G.M. Features of the organization of the space of urban specially protected natural territories (on the example of natural and historical parks in Moscow) // Astrakhan Bulletin of Environmental Education. 2021. No. 4 (64). pp. 108-118.
8. Dergacheva D.I. Problems of formation of public spaces in specially protected natural territories included in the structure of the city// Spatial data: science and technology. 2021. No. 12. pp. 117-123.
9. Duisebai E.K., Bokachev R.V. Principles of harmonization of the natural environment in architectural space // Bulletin of the L.N. Gumilev Eurasian National University. Series: Technical Sciences and Technologies. 2023. No. 1 (142). pp. 146-156.
10. Ivlev V.Yu., Ivleva M.I., Ivleva M.L. Environmental regulation of the economy as a concept of social philosophy // Questions of philosophy. 2019. No. 7. pp. 111-121.
11. Maksakovskaya N.S., Maksakovsky N.V. The experience of US National Parks in heritage conservation and tourism organization // Heritage and modernity. 2019. No. 4. pp. 59-67.
12. Surzhikov V.I., Shevchenko V.K. Approach to the development of ecological tourism in specially protected natural areas based on a systematic analysis// The territory of new opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service. 2019. Vol. 11. No. 3. pp. 50-62.
13. Salaev S. K., K Allanazarov. Zh., Saukhanov Zh. K., Alymov A. K. Ways of developing ecological tourism in protected natural territories // Bulletin of Science and practice. 2018. Vol. 4. No. 12. pp. 228-234.
14. Shumskikh V.A., Tarkhanova N.P. Specially protected natural territories of Russia as the basis for the formation of a tourist natural space// Bulletin of Science. 2018. Vol. 4. No. 9 (9). pp. 146-148.
15. Felix F.; Hurtado M. Participatory governance and strengthening local institutions: a successful example of socio-ecological systems of mangrove forests in Ecuador. In the book "Socio-ecological systems of Latin America: difficulties and Challenges"; Delgado L.E., Marin V.H., ed.; Springer International Publishing House: Cham, Switzerland, 2019; pp. 261-281.
16. Fredman, P.; Margaryan, L. 20 years of research on northern natural tourism: a review and a program for future research. Skand. J. Hosp. Tour. 2021, 21, 14-25.
17. Metin, T.S. Natural tourism, attributes of nature-based tourist destinations and motivation of nature-based tourists. In the book "Motives of travel: a systematic analysis of travel motivations in various tourist contexts"; O. Chakir, ed.; Lambert Academic Publishing House: Istanbul, Turkey, 2019; Volume 7, pp. 174-200.
18. Padma, P.; Ramakrishna, S.; Rasulimanesh, S.M. Environmental solutions in tourism: literature review and conceptualization / J. Tour. Resolution 2022, 46, 442-466.
19. Lukoseviciute, G.; Pereira, L.; Panagopoulos, T. The economic impact of recreational routes: a systematic review of the literature. J. Ecotourism 2022, 21, 366-393.

Стратегические направления развития импортозамещения в контексте промышленной политики технологического суверенитета

Оруч Татьяна Анатольевна
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и бизнеса, Поволжской государственный университет сервиса

В условиях современных вызовов и угроз, таких как санкции и конкуренция на мировом рынке, обеспечение экономической безопасности и технологического суверенитета страны становится особо актуальным вопросом. В статье рассматривается импортозамещение с позиции обеспечения развития отечественного промышленного сектора за счет внедрения собственных инновационных технологий и поддержки отечественных производителей, а также в контексте реализации государственной политики по обеспечению экономической безопасности страны.
В статье обосновывается необходимость встраивания политики импортозамещения в систему национальных проектов для повышения их эффективности и, как результат, для обеспечения технологического суверенитета России, описывается механизм включения импортозамещения в рамки национальных проектов. Предложены стратегические направления реализации политики импортозамещения в отечественном промышленном секторе, основной которых является поддержка проектов технологического суверенитета в ведущих отраслях экономики.
Ключевые слова: импортозамещение, технологический суверенитет, санкции, приоритеты политики импортозамещения, национальные проекты, стратегические направления импортозамещения.

Введение

Экономическая безопасность любой страны обеспечивается за счет соблюдения ее национальных интересов. Экономическая безопасность способствует устойчивому развитию экономики государства, а технологический суверенитет обеспечивает независимость и конкурентоспособность его на международном рынке.

Технологический суверенитет рассматривается, как возможность государства обеспечить независимость от иностранных технологий, комплектующих, продукции, услуг в стратегически важных отраслях экономики. Это включает в себя научные исследования, разработку, производство и использование собственных технологических решений, защиту своих интеллектуальных прав, а также подготовку квалифицированных кадров [1].

В настоящее время обеспечение технологического суверенитета является одной из ключевых целей государственной политики многих стран. Связано это с тем, что все большее количество стран осознает риски, связанные с зависимостью от иностранных технологий.

Инновационное развитие экономики, особенно ее промышленного сектора, является необходимым условием для реализации государственной политики импортозамещения, направленной на обеспечение технологического суверенитета страны. Инновационная деятельность выступает важнейшим фактором развития промышленных предприятий в текущих условиях функционирования экономики России.

Ход исследования

Для оценки уровня инновационного развития российской экономики используем в работе результаты расчета Глобального инновационного индекса, который ежегодно формируется и публикуется Всемирной организацией интеллектуальной собственности.

Россия в Глобальном инновационном индексе по состоянию на 2023 год заняла 51 место среди 132 оцениваемых стран (рис. 1).

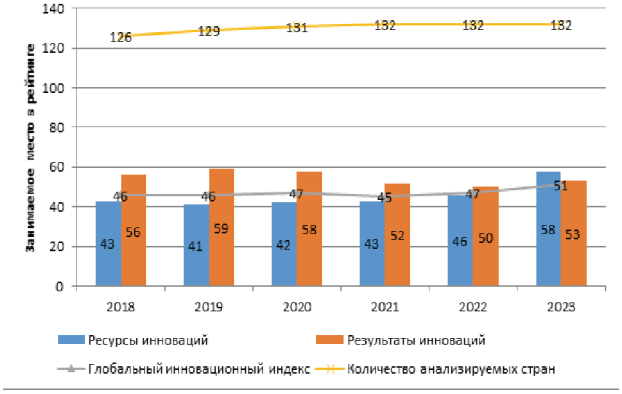

Рисунок 1 – Динамика позиций России в Глобальном инновационном индексе за 2018-2023 гг.
Источник: Составлено на основе [2]

Динамика показателей России в Глобальном инновационном индексе показывает ухудшение позиций страны по показателю результативности инноваций – с 47 места в 2022 году переместилась на 51 место в 2023 году.

Россия традиционно занимала более высокие позиции по оценке ресурсов инновационной деятельности. В 2023 году ситуация изменилась и более высокие места страна заняла по показателям, характеризующим результативность инноваций.

Рассмотрим позиции России по отдельным компонентам Глобального инновационного индекса за период 2021-2023 гг. (рис. 2).

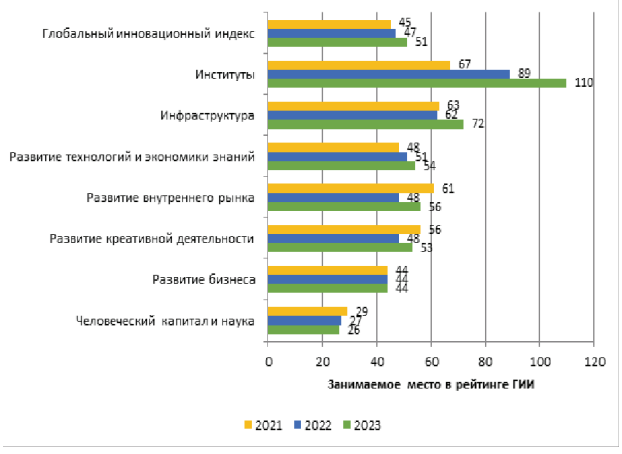

Рисунок 2 – Динамика позиций России в Глобальном инновационном индексе по отдельным его компонентам в 2021-2023 гг.
Источник: Составлено на основе [2]

В 2023 году динамика позиций России по большинству компонентам Глобального инновационного индекса имеет отрицательную динамику. Наилучшие показатели продемонстрированы по компоненту «человеческий капитал и наука», а компонент «институты» потерял по сравнению с 2022 годом 21 место и оказал негативное влияние на общую позицию страны в рейтинге [3].

Анализ составных компонентов Глобального инновационного индекса показывает, что основные возможности для инновационного развития российской экономики формируются сильными позициями по развитию человеческого капитала и бизнеса. В тоже время риски в развитии инновационной системы страны связаны со слабостью институциональной инфраструктуры и неразвитостью законодательной базы.

Результаты анализа Глобального инновационного индекса и его компонентов целесообразно учитывать при формировании инновационной политики России в новых условиях. Для обеспечения технологического суверенитета необходимо проводить следующие мероприятия [4]:

1. Развитие собственных научных и технологических центров. Создание научно-исследовательских институтов, лабораторий и центров, которые занимаются разработкой и внедрением собственных технологий.

2. Поддержка малого и среднего бизнеса. Создание условий для развития малых и средних предприятий, которые могут заниматься разработкой и производством собственных технологий.

3. Развитие инфраструктуры. Создание современной инфраструктуры, которая позволит развивать новые технологии и инновации.

4. Защита интеллектуальной собственности. Разработка и внедрение механизмов защиты интеллектуальной собственности, чтобы предотвратить копирование и плагиат.

5. Сотрудничество с дружественными странами. Развитие сотрудничества с другими странами, которые имеют опыт в разработке и использовании новых технологий.

6. Развитие образования. Создание системы образования, которая будет готовить специалистов в области технологий и инноваций.

Импортозамещение и технологический суверенитет представляют собой два взаимосвязанных процесса, которые направлены на обеспечение экономической безопасности страны.

Формирование технологического суверенитета позволяет стране не зависеть от иностранных технологий и сохранять свои конкурентные преимущества на мировом рынке, что приобретает особое значение в условиях международных санкций.

В 2022 году Россия столкнулась с беспрецедентными санкциями со стороны 60% мировой экономики после начала специальной военной операции на Украине. В этих сложнейших условиях отечественная промышленность, как драйвер развития экономики страны в целом, вынуждена подстраиваться в своей работе под новые высоко неопределенные условия функционирования [5].

Банк России опубликовал результаты опроса руководителей российских промышленных предприятий, который был проведен в середине 2022 года с целью выявления последствий от международных санкций и особенностей их влияния в различных отраслях промышленности [6].

Результаты опроса показывают, что импортозависимость у отечественных промышленных предприятий проявляется в большей степени в отношении готовой продукции, прежде всего машин и оборудования, и в меньшей степени в отношении сырья, материалов и комплектующих. Так, у большинства российских промышленных предприятий (64% от общего количества опрошенных) в производственном процессе применяется не более 30% импортных сырьевых и материальных составляющих. При этом более чем 50% иностранного оборудования используется в производстве на 33% промышленных предприятий (рис. 3).

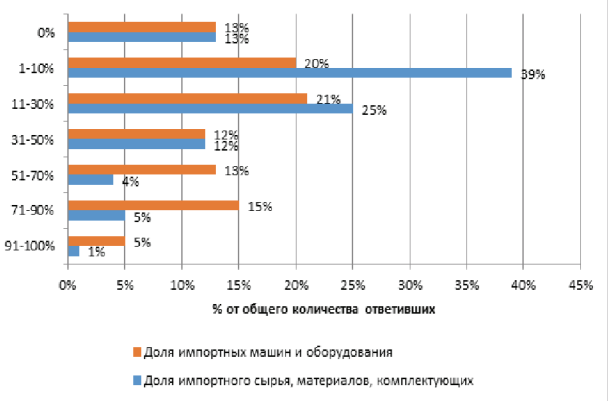

Рисунок 3 - Доля импортного сырья, материалов, комплектующих, машин и оборудования в производственном процессе российских промышленных предприятий по состоянию не середину 2022 года
Источник: Составлено на основе [6]

Наибольший уровень зависимости от импортного сырья наблюдается в химическом производстве, в производстве резины и пластмассы, фармацевтической продукции и в легкой промышленности.

Для импортозамещения российские предприятия ищут альтернативы и переключаются на аналогичную продукцию отечественного производства, а в случае ее отсутствия на рынке, и импортного производства дружественных стран. Поэтому для обеспечения эффективности политики импортозамещения необходимо способствовать снижению доли импортной продукции, используемой в производственном процессе отечественных предприятий.

При изучении способов замены импортного сырья, материалов, комплектующих, машин и оборудования, которые из-за санкций стали недоступны на российском рынке, опрос показал, что большинство промышленных предприятий переходят на аналогичную доступную импортную продукцию и меньшая часть предприятий - на отечественные аналоги (рис. 4).

Рисунок 4 – Наиболее популярные способы замены импортного сырья, материалов, комплектующих, машин, оборудования и запчастей промышленными предприятиями по состоянию не середину 2022 года
Источник: Составлено на основе [6]

По состоянию на середину 2022 года в условиях неопределенности и нестабильности экономической ситуации в стране не многие промышленные предприятия (в среднем 10%) готовы были самостоятельно реализовывать проекты по внедрению собственных технологических инноваций в производственную деятельность. Соответственно при реализации политики импортозамещения необходимо определять меры по стимулированию замещению импортной продукции на внутреннем рынке страны на отечественную.

Для обеспечения технологического суверенитета страны необходимо не просто развивать отечественную технологическую базу в промышленном секторе, а создавать высокотехнологичные производства, в которых применяются передовые технологии и научные достижения для создания продукции с более высокой производительностью и качеством. Высокотехнологичные производства основаны на применении роботов, искусственного интеллекта, аддитивных технологий и других инновационных методов производства.

В условиях санкций российские промышленные предприятия сократили свою экспортную деятельность частично или прекратили ее в полном объеме. Причем ограничение экспорта коснулось не только поставок в те страны, которые ввели санкции, но и в дружественные страны из-за угрозы вторичных санкций (рис. 5).

С последствиями санкций чаще сталкиваются экспортеры деревообрабатывающей продукции, химической продукции и ювелирных изделий. Для преодоления экспортных ограничений необходимо разрабатывать различные инструменты поддержки и программы стимулирования развития экспорта промышленных предприятий.

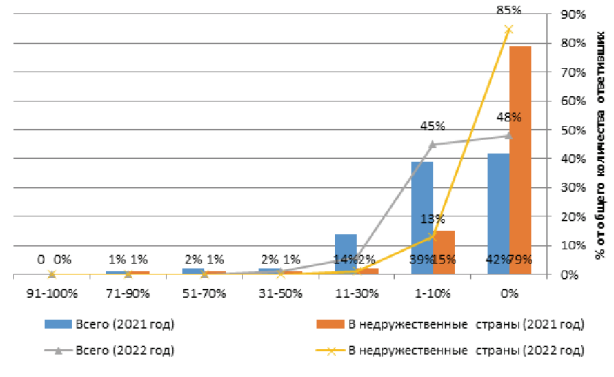

Рисунок 5 – Доля продукции у российских промышленных предприятий, поставляемой на экспорт
Источник: Составлено на основе [6]

Проведенный анализ позволяет выделить следующие приоритеты государственной политики импортозамещения:

1. Снижение доли импортного сырья, материалов, комплектующих, машин и оборудования, используемых в производственном процессе российских промышленных предприятий.

2. Замещение импортной продукции на внутреннем рынке страны на аналогичную или более производительную, качественную отечественную продукцию.

3. Обеспечение роста доли высокотехнологичных производств в промышленном секторе.

4. Разработка и применение инструментов по стимулированию развития экспорта российских промышленных предприятий.

Для повышения эффективности государственной политики импортозамещения в промышленного сектора на современном этапе нами разработаны императивы государственной политики, обуславливающие необходимость ее реализации, требующие разработки комплекса мероприятий государственной политики импортозамещения (рис. 6).

Рисунок 6 – Императивы государственной политики импортозамещения в промышленности
Источник: Разработано автором

Происходящие в настоящее время преобразования в структуре мировой экономики оказывают значительное влияние и на развитие отдельных национальных экономических систем. Для российской экономики ситуация осложняется тем, чем решения необходимо принимать в условиях введенных и постоянно усиливающихся ограничительных санкций. Поэтому для достижения стабильного развития экономики России за счет формирования экономического и технологического суверенитета страны необходимо в ключевых стратегических отраслях отечественного промышленного сектора в самое

ближайшее время обеспечить инновационно-технологическое развитие.

Одним из инструментов интенсификации развития экономики можно рассматривать национальные проекты, которые и разрабатываются для достижения стратегических целей развития России.

Национальные проекты (НП) представляют собой «инструмент реализации целей национального развития, имеющих приоритетное значение на определенном этапе развития государства и требующих для своего решения значительных ресурсов, предполагающих четко обозначенный конечный результат» [7].

В России национальные проекты реализуются с 2018 года, когда Президентом страны был подписан Указ от 07.05.2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». В РФ действует 14 нацпроектов, которые реализуются по трем направлениям: человеческий капитал, комфортная городская среда и экономический рост (рис. 7).

Начиная с 2014 года, после первых санкций ЕС и США в отношении экономии России, Правительство РФ приступило к реализации комплексного плана антисанкционных мероприятий, направленных на поддержку отечественных производителей товаров и технологий, а с 2022 года происходит масштабирование данных мероприятий, перенос опыта их реализации на другие отрасли в связи со значительным ужесточением санкционных ограничений. Главным инструментом антисанкционных мероприятий стала значительная государственная поддержка российских производителей в отдельных отраслях, чтобы добиться замещения ушедших с рынка иностранных производителей технологий, товаров, сырья, материалов, комплектующих. Эти меры государственной поддержки находили отражение в реализуемых национальных проектах.

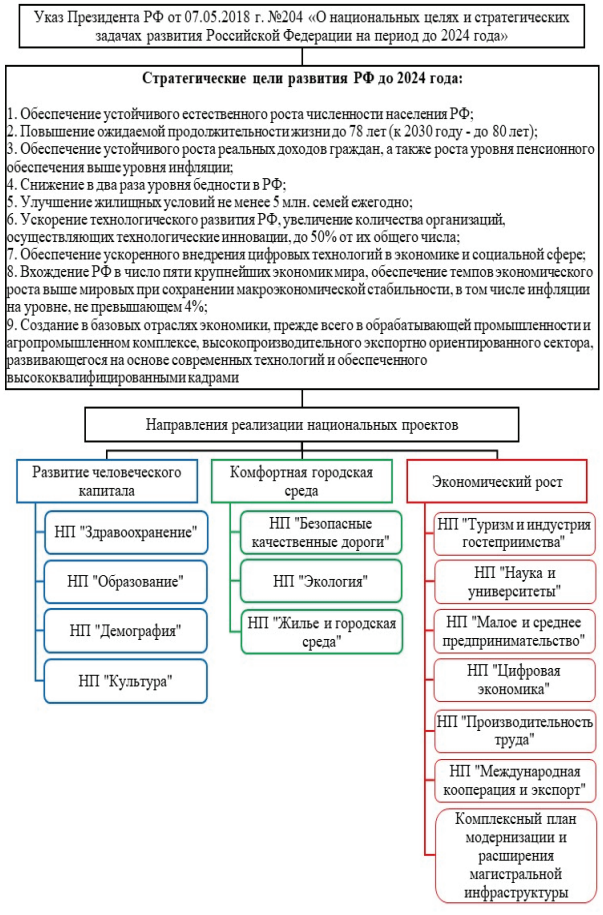

Рисунок 7 – Система национальных проектов РФ
Источник: Разработано автором

По данным Минфина России на реализацию нацпроектов в 2023 году из федерального бюджета было выделено 3 трлн. рублей. Исполнение расходов составило рекордные за весь срок действия нацпроектов 99,2% от выделенных средств. Данные об исполнении расходов федерального бюджета по отдельным национальным проектам за 2022-2023 годы представлены на рис. 8.

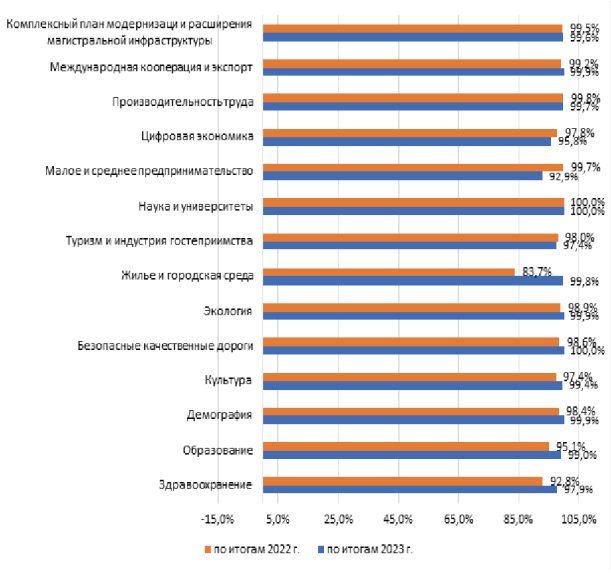

Рисунок 8 - Исполнение расходов федерального бюджета по отдельным национальным проектам за 2021-2022 гг.
Источник: Составлено на основе [8]

В 2023 году наиболее успешное исполнение расходов наблюдается по национальным проектам «Наука и университеты» и «Безопасные качественные дороги» (100% исполнение федерального бюджета), а самый низкий уровень исполнения в национальном проекте «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (92,9% исполнение расходов федерального бюджета).

Уже сейчас отдельные национальные проекты сопряжены с реализацией программы импортозамещения.

Национальный проект «Цифровая экономика» способствует импортозамещению в IT-сфере за счет стимулирования разработки отечественных программных продуктов и развития кадров [9].

Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка предпринимательской инициативы» направлен на оказание поддержки предпринимателям на всех этапах реализации их бизнес-проектов. А в условиях реализации программы импортозамещения основной упор необходимо делать именно на поддержку инновационных инициатив представителей малого и среднего бизнеса, так как именно им удается более оперативно реагировать на новые вызовы и создавать импортозамещающие технологии в различных отраслях.

Национальные проекты «Малое и среднее предпринимательство и поддержка предпринимательской инициативы» и «Производительность труда» реализуются с целью повышения качества, конкурентоспособности российских товаров и увеличения объемов их производства [10].

Национальный проект «Международная кооперация и экспорт» нацелен на построение новых экономических связей и развитие экспорта товаров российского производства на международные рынки. Это стало особенно актуально в условиях, когда традиционные международные рынки сбыта для отечественной продукции оказались недоступны под влиянием ограничительных санкций и необходимо осуществлять поиск новых партнеров, налаживать новые цепочки

поставок. Кроме того, политика импортозамещения учитывает возможность в ближайшей перспективе экспортировать те российские товары, которые были разработаны изначально для использования на внутреннем рынке взамен импортных, ставших недоступными. В данном аспекте рассматриваемый нацпроект тоже может оказать содействие отечественным производителям [11].

Ситуация на мировом рынке динамично меняется и поэтому не может быть универсальной стратегии в области импортозамещения. Однако принимаемые Правительством РФ меры, находящие отражение и в реализуемых национальных проектах, по поощрению и стимулированию отечественного производителя достаточно эффективны и позволяют двигаться к достижению целей по обеспечению технологического суверенитета в наиболее значимых отраслях промышленности. Встраивание импортозамещения в систему национальных проектов позволит интенсифицировать эту работу, сделать ее более комплексной и последовательной, т.к. дальнейшие результаты работы по обеспечению технологического суверенитета будут зависеть от последовательности государственных решений и инициативы, исходящей от бизнеса [12].

Результаты исследования

В заключении отметим, что модели инновационного развития промышленного сектора реализуются при государственной поддержке для обеспечения технологического суверенитета, включающей в себя следующие элементы:

1) Поддержка процессов импортозамещения за счет разработки собственных инновационных технологий. Поддержка предполагает анализ текущей ситуации на рынке, определение основных проблем, связанных с импортом в условиях международных санкций, и потребностей рынка в условиях импортозамещения. На основе проведенных исследований разрабатывается Программа по замещению импорта, направленная на создание условий для развития производства и повышение конкурентоспособности отечественной продукции.

2) Экономическое стимулирования развития процессов импортозамещения. Стимулирование процессов импортозамещения является одним из ключевых направлений развития российской экономики. В настоящее время в России реализуется ряд мер, направленных на поддержку отечественных производителей и стимулирование импортозамещения: субсидирование, налоговые льготы, развитие инфраструктуры, необходимой для производства, поддержка обучения специалистов и повышения квалификации кадров.

3) Обеспечение опережающего развития технологических инноваций. Опережающее инновационное развитие предполагает активное внедрение передовых технологий, создание высокотехнологичных производств, обеспечение конкурентоспособности данных технологий на международных рынках.

Частные инвестора чаще всего заинтересованы в реализации небольших и быстро окупаемых инновационных проектов, а вот реализация крупномасштабных инновационных проектов или проектов по внедрению прорывных инновационных технологий невозможна без государственной поддержки.

Выбор моделей инновационного развития зависит от условий функционирования и целевых установок развития экономики страны. Однако, в любом случае, обеспечение качества государственного управления, создание условий для развития инновационной деятельности и достижение технологического суверенитета являются основными факторами инновационного развития и роста экономики страны.

Структура и содержание стратегических направлений развития технологического суверенитета представлены на рис. 9.

Таким образом, основой стратегических направлений развития является поддержка проектов технологического суверенитета в ведущих отраслях экономики. В этой связи требуется формирование условий для осуществления отечественных проектов полного инновационного цикла на базе собственных технологических разработок.

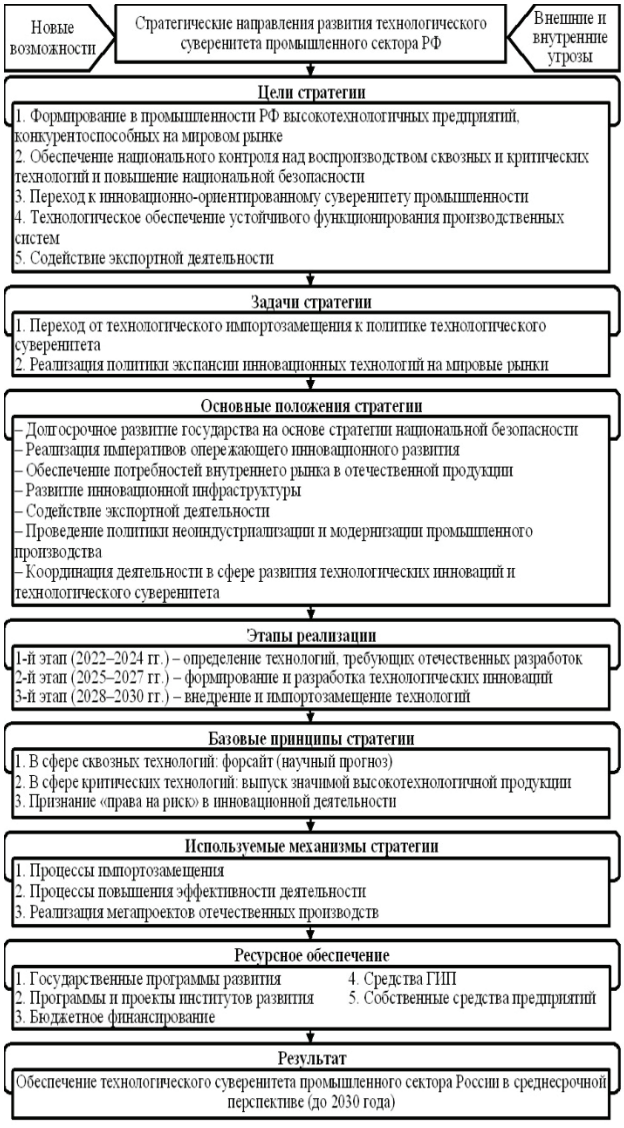

Рисунок 9 – Структура и содержание стратегии технологического суверенитета
Источник: Разработано автором.

Литература

1. Современные направления обеспечения экономической безопасности государства и бизнеса (федеральный, региональный, отраслевой аспекты) / А. П. Плотников, Р. Р. Баширзаде, А. В. Пахомова [и др.]. – Саратов : Вузовское образование, 2022. – 154 с. – ISBN 978-5-4487-0831-2.

2. Global Innovation Index — 2023 // Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2023-en-main-report-global-innovation-index-2023-16th-edition.pdf (дата обращения 20.05.2024).

3. Инновации со знаком неопределенности // Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc6250698 (дата обращения 29.04.2024).

4. Косякова, И. В. Интеграция технологических инноваций в процесс устойчивого развития региональной экономики / И. В. Косякова, Ю. В. Асташев // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2022. – № 3(41). – С. 92-98. – DOI 10.17122/2541-8904-2022-3-41-92-98.

5. Методологические основы регионального инновационного развития и управления экономическими процессами промышленного предприятия / Т. Н. Шаталова, В. Д. Богатырев, М. В. Чебыкина, Е. А. Миронова. – Самара : Самарама, 2023. – 206 с. – ISBN 978-5-6049622-8-2

6. Карлова Н., Морозов А., Пузанова Е. Ограничения на импорт сдерживают экспорт: результаты опроса предприятий : аналитическая записка [Электронный ресурс] // Банк России. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/144420/analytic_note_20230130_dip.pdf (дата обращения: 12.05.2024).

7. Бедняков А.С., Миэринь Л.А. Национальные проекты России: проблемы и решения // Режим доступа: https://roscongress.org/materials/natsionalnye-proekty-rossii-problemy-i-resheniya/ (дата обращения 19.05.2024).

8. Минфин зафиксировал рекордное исполнение нацпроектов в прошлом году // Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/01/18/1015571-minfin-zafiksiroval-rekordnoe-ispolnenie-natsproektov-v-proshlom-godu (дата обращения 29.04.2024).

9. Крюков, И. А. Воздействие институциональных факторов на активность бизнеса в условиях цифровизации регионов / И. А. Крюков, А. А. Кочнев // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. – 2023. – Т. 19, № 4(75). – С. 15-18.

10. Махаматова, С.Т. Импортозамещение и национальные проекты как стимулы развития российской экономики в условиях экономических санкций. / С. Т. Махаматова // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2023. - №13(1). – С. 35-40. - https://doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-1-35-40

11. Скорниченко, Н. Н. Роль технопарков в развитии инновационной деятельности и укреплении технологического суверенитета России / Н. Н. Скорниченко, Н. В. Стрелкова // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2023. – Т. 14, № 2. – С. 114-124. – DOI 10.18287/2542-0461-2023-14-2-114-124.

12. Наумова, О. Н. Региональная и отраслевая экономика технологического суверенитета России / О. Н. Наумова, Н. А. Николаева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2023. – Т. 23, № 4. – С. 398-410. – DOI 10.18500/1994-2540-2023-23-4-398-410.

Strategic directions for the development of import substitution in the context of industrial policy of technological sovereignty

Oruch T.A.
Volga Region State University of Service

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

In the context of modern challenges and threats, such as sanctions and competition in the global market, ensuring the economic security and technological sovereignty of the country becomes a particularly pressing issue. The article examines import substitution from the perspective of ensuring the development of the domestic industrial sector through the introduction of its own innovative technologies and support of domestic producers, as well as in the context of the implementation of state policy to ensure the economic security of the country.

The article substantiates the need to integrate the policy of import substitution into the system of national projects to increase their efficiency and, as a result, to ensure the technological sovereignty of Russia, describes the mechanism for including import substitution within the framework of national projects. Strategic directions for implementing the import substitution policy in the domestic industrial sector are proposed, the main ones of which are supporting projects of technological sovereignty in leading sectors of the economy.

Keywords**:** import substitution, technological sovereignty, sanctions, priorities of import substitution policy, national projects, strategic directions of import substitution.

References

1. Modern directions of ensuring economic security of the state and business (federal, regional, industry aspects) / A. P. Plotnikov, R. R. Bashirzade, A. V. Pakhomova [and others]. – Saratov: University Education, 2022. – 154 p. – ISBN 978-5-4487-0831-2.
2. Global Innovation Index - 2023 // Access mode: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2023-en-main-report-global-innovation-index-2023- 16th-edition.pdf (accessed May 20, 2024).
3. Innovations with a sign of uncertainty // Access mode: https://www.kommersant.ru/doc6250698 (access date 04/29/2024).
4. Kosyakova, I. V. Integration of technological innovations into the process of sustainable development of the regional economy / I. V. Kosyakova, Yu. V. Astashev // Bulletin of USPTU. Science, education, economics. Series: Economics. – 2022. – No. 3(41). – pp. 92-98. – DOI 10.17122/2541-8904-2022-3-41-92-98.
5. Methodological foundations of regional innovative development and management of economic processes of an industrial enterprise / T. N. Shatalova, V. D. Bogatyrev, M. V. Chebykina, E. A. Mironova. – Samara: Samarama, 2023. – 206 p. – ISBN 978-5-6049622-8-2
6. Karlova N., Morozov A., Puzanova E. Restrictions on imports constrain exports: results of a survey of enterprises: analytical note [Electronic resource] // Bank of Russia. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/144420/analytic_note_20230130_dip.pdf (access date: 05/12/2024).
7. Bednyakov A.S., Mierin L.A. National projects of Russia: problems and solutions // Access mode: https://roscongress.org/materials/natsionalnye-proekty-rossii-problemy-i-resheniya/ (access date 05.19.2024).
8. The Ministry of Finance recorded a record performance of national projects last year // Access mode: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/01/18/1015571-minfin-zafiksiroval-rekordnoe-ispolnenie-natsproektov-v-proshlom -godu (accessed 04/29/2024).
9. Kryukov, I. A. Impact of institutional factors on business activity in the conditions of digitalization of regions / I. A. Kryukov, A. A. Kochnev // Bulletin of the Volga State University of Service. Series: Economics. – 2023. – T. 19, No. 4(75). – pp. 15-18.
10. Makhamatova, S.T. Import substitution and national projects as incentives for the development of the Russian economy under economic sanctions. / S. T. Makhamatova // Humanities. Bulletin of the Financial University. – 2023. - No. 13(1). – P. 35-40. - https://doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-1-35-40
11. Skornichenko, N. N. The role of technology parks in the development of innovative activity and strengthening the technological sovereignty of Russia / N. N. Skornichenko, N. V. Strelkova // Bulletin of Samara University. Economics and Management. – 2023. – T. 14, No. 2. – P. 114-124. – DOI 10.18287/2542-0461-2023-14-2-114-124.
12. Naumova, O. N. Regional and sectoral economics of technological sovereignty of Russia / O. N. Naumova, N. A. Nikolaeva // News of Saratov University. New episode. Series: Economics. Control. Right. – 2023. – T. 23, No. 4. – P. 398-410. – DOI 10.18500/1994-2540-2023-23-4-398-410.

К вопросу о предпочтительности сегментов рынка для реализации продукции горнометаллургических компаний

Попов Сергей Михайлович
доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономики в МГРИ, s.popov@inbox.ru

Десяткин Алексей Сергеевич
генеральный директор, АГ «Зарубежгеология», aleksdes@mail.ru

Демченко Иван Иванович
президент Ассоциации электрометаллургических компаний DemchenkoIIGeolog@yandex.ru

Современные тенденции развития рынков цветных металлов характеризуются разнонаправленностью динамики цен, объемов спроса и предложения. Поэтому при решении вопросов об освоении комплексных месторождений цветных металлов особое значение приобретает необходимость установления степени предпочтительности сегментов рынка по добываемым цветным металлам на период эксплуатации месторождений. Для решения этой задачи в работе предложен методический подход по созданию инструментария оценки предпочтительности сегментов рынка для условий предполагаемых к отработке комплексных месторождений цветных металлов
Ключевые слова: рынок цветных металлов, сегменты рынка, оценка предпочтительности.

Для возможности повышения достоверности и объективности экономической оценки возможных вариантов освоения комплексных месторождений цветных металлов России в проведенных исследованиях реализован комплекс работ, позволивший дифференцировать процедуру проведения этих оценок посредством выявления качественно отличных друг от друга сегментов (и вариантов их сочетаний) рынков сбыта для цветных металлов производимых при освоении новых комплексных месторождений цветных металлов России.

В рамках представленного выше методического подхода к экономической оценке вариантов освоения комплексных месторождений цветных металлов в качестве одного из инструментов, позволяющего конкретизировать конфигурацию параметров отдельных сегментов рынка, отличающихся друг от друга значимостью влияния на конечные экономические результаты такой деятельности. В работе выявлены и рассмотрены признаки, позволяющих типизировать качественно однородные по приоритетности использования области рынков для реализации в них создаваемой продукции.

Отличительными особенностями таких признаков приняты такие параметры рынков цветных металлов, которые имея существенные качественные различия значимо отличаются по степени благоприятности для выхода на рынок продукции (цветных металлов) при освоении новых комплексных месторождений цветных металлов.

В соответствии с вышеизложенным в качестве первого из признаков характеризующих качественно значимые различия, имеющие место на рынке цветных металлов в работе принят признак «а» позволяющий описывать состояние рынка или направленность его развития.

В настоящее время все рынки цветных металлов развиваются разнонаправленно в соответствии тенденциями развития спроса и предложения в отношении каждого рассматриваемых цветных металлов [1.].

В результате проведения анализа тенденций развития рынков цветных металлов в работе выявлено три возможных типа их состояния (развития).

а1. Тенденция сужения (сокращения объема) рынка цветного металла.

а2. Тенденция стабильности (неизменность объема) рынка цветного металла.

а3. Тенденция развития (роста объема) рынка цветного металла.

Приведенные типы состояния рынков цветных металлов имеют существенные различия по степени благоприятности условий для размещения цветных металлов из новых осваиваемых месторождений цветных металлов. В то же время для установления более точных оценок степени отличия условий различных типов рынка цветных металлов необходимо проведение дополнительных исследований.

Среди приведенных типов состояния рынков цветных металлов в рамках проводимых исследований по оценке вариантов освоения новых комплексных месторождений цветных металлов, особый интерес представляет развивающийся (растущий) тип рынков «а3». Это сопряжено с тем, что в рамках растущего рынка новые (дополнительные) поставки цветных металлов из осваиваемых месторождений цветных металлов более предпочтительными.

Для того чтобы определить степень предпочтительности растущих рынков в диссертационной работе были проведены дополнительные исследования позволяющие детализировать особенностей формирования их подвидов, включающие вопросы установления их масштабности и продолжительности.

Для проведения таких исследований в качестве индикаторов характеризующих отличительных особенностей различных подвидов растущего рынка цветных металлов в работе были приняты соотношения развития рыночного спроса и предложения.

Показатели роста спроса и предложения в достаточно полной степени позволяют диагностировать отличительные особенности результирующей тенденции развития (роста) рынка цветных металлов. Что в свою очередь позволить определять периоды и масштабы различных по степени благоприятности для поступления на рынки новых объемов продукции из осваиваемых комплексных месторождений цветных металлов.

В соответствии с вышеизложенным, на первом этапе дополнительных исследований в результате проведенного анализа тенденций развития (роста) рынка цветных металлов были рассмотрены три возможных соотношения тенденций развития спроса и предложения, по существу, представляющих собой три подвида развития (роста) рынка.

При рассмотрении и оценке различных соотношений, которые могут иметь место в тенденциях развития (роста) спроса и предложения на рынке цветных металлов в диссертационном исследовании рассматривался некоторый наперед заданный интервал времени (от t_1 до t_2), который в дальнейших расчетах может быть привязан к периоду работы предприятий осваивающих новые комплексные месторождения цветных металлов. Начальной точкой рассмотрения тенденций развития (прогнозов) в работе принята некоторая точка «t_0» которую в дальнейшем предполагается совмещать с моментом оценки возможных вариантов принятия решений о начале освоения оцениваемы комплексных месторождений цветных металлов.

Первый из них представляет собой такой подтип развития рынка цветных металлов, когда тенденции (прогнозы) развития (роста) рыночного спроса «$Q^{спр}$» и предложения «$Q^{пред}$» соразмерны (совпадают) по объемам прироста металла, рисунок 1.

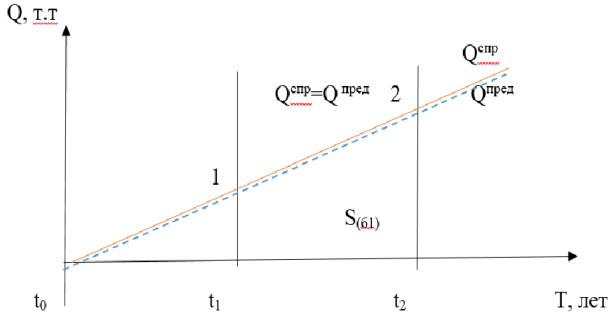

Рисунок 1. Тенденции развития (роста) рынка цветных металлов при соразмерном росте спроса и росте предложения. Формирование сегмента ($S_{(62)}$) растущего рынка сбыта цветных металлов при условии соразмерности (равенства) тенденций развития спроса и предложения ($Q^{спр}=Q^{пред}$).
Где $Q^{спр}$ – годовой объем прироста рыночного спроса на цветной металл, т. в год.;
$Q^{пред}$ - годовой объем прироста рыночного предложения на цветной металл, т. в год;
$S_{(61)}$ – объем сегмента рынка спроса (предложения) первого подтипа рынка определяемого тенденциями прироста спроса (предложения) в период от t_1 до t_2, т в год.

В соответствии с рисунком первого подтипа развития рынка цветных металлов прирост объема рынка представляет собой сегмент рынка в виде некоторой площади ($S_{(61)}$) которая может быть определена в виде интеграла прироста зависимостей годовых объемов спроса/предложения (от точки 1 до точки 2) в рассматриваемый отрезок времени (от t_1 до t_2).

Второй подвид развития (роста) рынка, представляет собой такой подтип развития рынка цветных металлов, когда тенденции (прогнозы) развития (роста) рыночного спроса «$Q^{спр}$» опережают (больше) тенденций (прогнозов) развития предложения «$Q^{пред}$» по объемам прироста металла, рисунок 2.

В соответствии с рисунком второго подтипа развития рынка цветных металлов прирост объема рынка можно представить двумя сегментами рынка. Один из ($S_{(62)}$) них представляет собой некоторую площадь, которая может быть определена как интеграл прироста, определяемый зависимостью, характеризующей тенденцию развития разность годовых объемов спроса и предложения (от точки 3 до точки 4) в рассматриваемый отрезок времени (от t_1 до t_2).

Второй сегмент этого подтипа растущего рынка $S_{(61\text{-}62)}$ представляет собой часть объема второго подтипа развития рынка, который можно определить как разницу между всем объемом второго подтипа растущего рынка за вычетом объемом сегмента ($S_{(62)}$) характеризующего объем прироста рынка, не обеспечиваемого предложением.

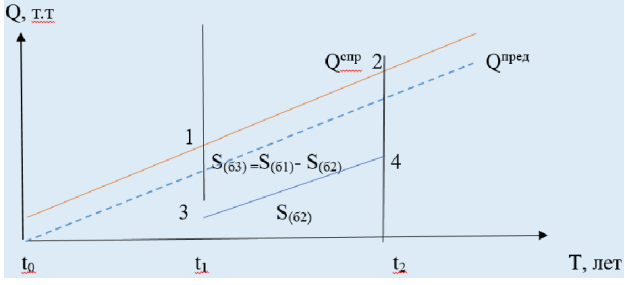

Рисунок 2. Тенденции развития (роста) рынка цветных металлов при опережающем росте спроса по отношению к росту предложения. Формирование сегмента растущего рынка ($S_{(62)}$) характеризующегося превышением спроса над предложением и сегмента растущего рынка ($S_{(63)}$) характеризующегося сбалансированностью спроса и предложения.
Где $S_{(62)}$ - объем сегмента рынка второго подтипа рынка, определяемого зависимостью (от точки 3 до точки 4) соответствующей разнице между тенденцией прироста спроса и предложения в период от t_1 до t_2, т в год.
Где $S_{(63)}$ - объем сегмента рынка второго подтипа, характерного для соразмерности прироста рыночного спроса и предложения, определяемого как разница между объемов сегмента первого подтипа рынка $S_{(61)}$ и сегментом второго подтипа рынка $S_{(62)}$, т в год.

Третий подтип развития (роста) рынка, представляет собой такой подтип развития рынка цветных металлов, когда тенденция (прогноза) развития (прироста) рыночного спроса «$Q^{спр}$» характеризуется нарастающим отставанием объемов прироста от тенденции (прогноза) прироста объемов предложения «$Q^{пред}$», рисунок 3.

В соответствии с рисунком третьего подтипа развития рынка цветных металлов прирост объема рынка можно представить двумя сегментами рынка. Один из ($S_{(64)}$) них представляет собой некоторый объем металла, который можно установить по площадь, которая может быть определена как интеграл разности тенденции прироста спроса (от точки 3 до точки 1) и тенденции прироста предложения продукции (от точки 3 до точки 2) в третьем подтипе рынка цветных металлов в рассматриваемый период времени (от t_1 до t_2).

Особенности формирования сегментов растущих рынков цветных металлов предполагают возможность дифференцирования оценок предпочтительности времени и объемов производства цветных металлов при освоении новых комплексных месторождений цветных металлов.

Производственные мощности осваиваемых месторождений цветных металлов могут быть как соразмерны объемам выявленных сегментов растущего рынка, так и существенно превышать их. Поэтому, для получения возможности учета конъюктуры предпочтительностей сегментов растущего рынка для осваиваемых месторождений цветных металлов в работе предложено сформировать типовые структур сегментов рынка цветных металлов позволяющие размещать в них любые объемы новой продукции.

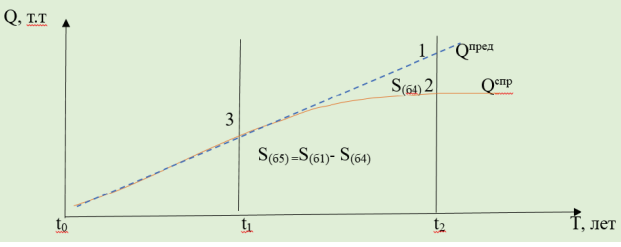

Рисунок 3. Характеристика тенденций развития (роста) рынка цветных металлов при опережающем росте предложения по отношению к росту спроса. Формирование сегмента растущего рынка ($S_{(63)}$) характеризующегося отставанием темпов прироста спроса над темпами объемов прироста предложения.
Где $S_{(64)}$ - объем сегмента рынка третьего подтипа, определяемого зависимостью прироста предложения на рынке (от точки 3 до точки 1) и зависимостью последовательного снижения рыночного спроса (от точки 3 до точки 1) в период от t_1 до t_2, т в год.
Где $S_{(65)}$ - объем сегмента рынка первого подтипа рынка цветных металлов, характерного для соразмерности прироста рыночного спроса и предложения, и сегментом третьего подтипа рынка $S_{(64)}$, т в год.

Для формирования типовых структур сегментов рынка цветных металлов в работе предложено сформировать группу признаков, которые позволяют более полно учитывать отличительные особенности различных видов рынка цветных металлов, а также выявленных подвидов растущего рынка цветных металлов.

В соответствии с вышеизложенным, в работе выявлены две группы признаков:

группа признаков «а», характеризующих качественные отличия состояния рынков цветных металлов в целом.

группа признаков «б», характеризующих отличительные особенности роста различных подтипов растущего рынка цветных металлов.

Выполненный анализ возможных состояний рынков цветных металлов позволил установить то, что приведенные выше базовые признаки могут характеризоваться следующими особенностями.

Так, первая группа признаков «а», характеризующий характеризующих качественные отличия состояния рынков цветных металлов в целом, может быть интерпретирован тремя возможными вариантами реализации:

«а1» - рынков цветных металлов, объем которых последовательно уменьшает, то есть такие рынки можно характеризовать как сужающиеся и наименее привлекательными для развития производства на базе новых комплексных месторождений цветных металлов,

«а2» - рынков цветных металлов, объем которых последовательно относительно стабилен, то есть такие рынки можно характеризовать как устойчивые и не отличающиеся наличием особой привлекательными для развития производства на базе новых комплексных месторождений цветных металлов,

«а3» - рынков цветных металлов, объем которых последовательно растет, то есть такие рынки можно характеризовать как растущие и наиболее привлекательные для развития производства на базе новых комплексных месторождений цветных металлов,

Вторая группа признаков «б» характеризующих отличительные особенности роста различных подтипов растущего рынка цветных металлов, может реализовываться в виде следующих трех подтипов роста:

«б1» - характеризующийся превышением прироста объема спроса на цветной металл над приростом объемов предложения цветного металла в рассматриваемый период времени;

«б2» - характеризующийся относительной соразмерностью (равенством) прироста объема спроса на цветной металл над приростом объемов предложения цветного металла в рассматриваемый период времени;

«б3» - характеризующийся превышением прироста объемов предложения цветного металла прироста объемов спроса на цветной металл в рассматриваемый период времени.

В результате сравнения рассмотренных выше признаков и возможных вариантов их реализации сформированы типовые структуры сегментов рынка цветных металлов, на которых могут размещаться цветные металлы, производимые при освоении комплексных месторождений цветных металлов. В результате проведения системного анализа возможных сочетаний, установленных выше признаков выявлено десять типовых вариантов структур сегментов рынка цветных металлов на которых могут быть размещены металлы, производимые при освоении новых комплексных месторождений цветных металлов, таблица 1.

В соответствии с результатами системного анализа возможных сочетаний, приведенных в таблице 1 признаков установлены следующие десять типовых структур сегментов рынка (W_1 - W_{10}) на которых могут быть размещены металлы, производимые при освоении новых комплексных цветных металлов.

Типовой вариант «W_1» структуры сегментов рынка, на которых могут быть размещены металлы, производимые при освоении новых комплексных цветных металлов, предполагает на растущем (расширяющемся) рынке (признак «а3») цветных металлов размещать весь добываемый металл в подтип (признак «б1») опережающего прироста спроса над приростом предложения.

Таблица 1
Типизация структур сегментов рынка сбыта цветных металлов при освоении комплексных месторождений цветных металлов

Индекс типа структуры сегмента рынка	Признаки (а), характеризующие состояние рынков сбыта цветных металлов				
	а1 - сужающийся	а2 - стабильный	а3 - расширяющийся		
			Признаки (б), характеризующие подтипы роста рынка		
			$б_1$ опережающего роста $\Delta Q^{спр} > \Delta Q^{пр}$	$б_2$ сбалансированного роста $\Delta Q^{спр} = \Delta Q^{пр}$	$б_3$ снижающегося прироста $\Delta Q^{спр} < \Delta Q^{пр}$
W_1			+		
W_2		+	+		
W_3			+	+	
W_4		+	+	+	
W_5				+	
W_6		+		+	
W_7					+
W_8		+			+
W_9		+			
W_{10}	+				

Типовой вариант «W_1» структуры сегментов рынка, на которых могут быть размещены металлы, производимые при освоении новых комплексных цветных металлов, предполагает на растущем (расширяющемся) рынке (признак «а3») цветных металлов размещать весь добываемый металл в подтип (признак «б1») опережающего прироста спроса над приростом предложения.

Типовой вариант «W_2» структуры сегментов рынка, на которых могут быть размещены металлы, производимые при освоении новых комплексных цветных металлов, предполагает размещать одну часть металла в подтипе (признак «б1») растущего (расширяющегося) рынка (признак «а3») до полного его заполнения, а вторую (оставшуюся) часть произведенных цветных металлов размещать на рынке стабильный (признак «б2»)

Типовой вариант «W_3» структуры сегментов рынка, на которых могут быть размещены металлы, производимые при освоении новых комплексных цветных металлов, предполагает размещать одну часть металла в подтипе (признак «б1») растущего (расширяющегося) рынка (признак «а3») до полного его заполнения, а вторую (остав-

шуюся) часть произведенных цветных металлов размещать в подтипе сбалансированный (признак «б2») растущего (расширяющегося) рынка (признак «а3»).

Типовой вариант «W_4» структуры сегментов рынка, на которых могут быть размещены металлы, производимые при освоении новых комплексных цветных металлов, предполагает размещать одну часть металла в подтипе (признак «б1») растущего (расширяющегося) рынка (признак «а3»)до полного его заполнения, вторую часть металла в подтипе (признак «б2») растущего (расширяющегося) рынка (признак «а3»)до полного его заполнения и, третью часть (оставшуюся) часть произведенных цветных металлов размещать в пределах стабильного типа рынка (признак «а2»).

Типовой вариант «W_5» структуры сегментов рынка, на которых могут быть размещены металлы, производимые при освоении новых комплексных цветных металлов, предполагает размещать весь произведенный металл в подтипе (признак «б2») сбалансированного роста растущего рынка (признак «а3»).

Типовой вариант «W_6» структуры сегментов рынка, на которых могут быть размещены металлы, производимые при освоении новых комплексных цветных металлов, предполагает размещать одну часть металла в подтипе сбалансированный (признак «б2») растущего рынка (признак «а3»)до полного его заполнения, а вторую (оставшуюся) часть металла в пределах стабильного типа рынка (признак «а2»).

Типовой вариант «W_7» структуры сегментов рынка, на которых могут быть размещены металлы, производимые при освоении новых комплексных цветных металлов, предполагает на растущем (расширяющемся) рынке (признак «а3») цветных металлов размещать весь добываемый металл в подтип (признак «б3») опережающего прироста спроса над приростом предложения.

Типовой вариант «W_8» структуры сегментов рынка, на которых могут быть размещены металлы, производимые при освоении новых комплексных цветных металлов, предполагает размещать одну часть металла в подтипе (признак «б3») снижающегося прироста растущего рынка (признак «а3») до полного его заполнения, вторую часть металла в пределах стабильного типа рынка (признак «а2»).

Типовой вариант «W_9» структуры сегментов рынка, на которых могут быть размещены металлы, производимые при освоении новых комплексных цветных металлов, предполагает размещать весь металла в пределах стабильного типа рынка (признак «а2»).

Типовой вариант «W_{10}» структуры сегментов рынка, на которых могут быть размещены металлы, производимые при освоении новых комплексных цветных металлов, предполагает размещать весь металла в пределах сужающегося типа рынка (признак «а1»).

Разработанная типизация структур сегментов рынка сбыта цветных металлов для размещения металлов производимых при освоении комплексных месторождений цветных металлов позволяет перейти к оценке приоритетности их использования при формировании очередности освоения таких месторождений, с учетом имеющихся прогнозных оценок развития рыночного спроса и предложения.

В соответствии с теоретическими представлениями при оценке эффективности освоения месторождений цветных металлов представляется целесообразным провести экспертную оценку уровня предпочтительности реализации (вероятности успеха продажи новых объемов цветных металлов по среднерыночным ценам) продукции, произведенной при освоении новых комплексных месторождений цветных металлов в установленных выше типах и подтипах рынка цветных металлов.

С этой целью в работе предложено провести экспертную оценку уровня предпочтительности (вероятность реализации по среднерыночным ценам) цветных металлов, добываемых из комплексны месторождений цветных металлов на их реализацию в различных типах («сужающийся», «стабильный» и «растущий») и подтипах растущего рынка («растущий», «стабильный» «сворачивающийся»).

Для оценки степени предпочтительности различных сегментов рынка для реализации металлов производимых при освоении новых комплексных месторождений цветных металлов предложено использовать показатель коррекции вероятности реализации металлов по среднерыночным ценам на цветные металлы в различных сегментах рынков «$К^{пр}$», представленный в выражении 1.

$$К^{пр} = 1 + \frac{\sum_{v}^{10} f_v}{V100}, \quad (1)$$

где $F^{пр}$ - показатель предпочтительности сегмента рынка для реализации на нем цветных металлов производимых при освоении новых комплексных месторождений цветных металлов, доли ед.; v – индекс (номер) эксперта; f – значение экспертной оценки, баллы; V – количество экспертов; 100 – коэффициент соразмерности значений.

Приведенный показатель позволяет оценить размер возможной коррекции среднерыночных цен на цветные металлы в различных сегментах рынков цветных металлов, зависящих от прироста объемов поставляемой продукции, полученной при освоении медно-порфировых месторождений [3].

Результаты полученных оценок экспертного опроса внесены в таблицу 2.

Таблица 2

Оценка уровня предпочтительности реализации (вероятности успеха реализации продукции цветных металлов по среднерыночным ценам), произведенной при освоении новых комплексных месторождений цветных металлов в установленных выше типах и подтипах рынка цветных металлов.

Виды цветных металлов, поставляемых из медно-порфировых месторождений	Оценка уровня предпочтительности сегментов рынка «К» для размещения продукции, произведенной при освоении новых комплексных месторождений цветных металлов				
	$К_1$	$К_2$	$К_3$	$К_4$	$К_5$
	Типовые рынки цветных металлов				
	Сужающийся	Стабильный	Растущий		
			Подтипы растущего рынка		
			Растущий	Стабильный	Сворачивающийся
Медь	0,84	0,92	1,2	1,1	1,05
Золото	0,82	0,92	1,1	1,05	1,0
Серебро	0,89	0,95	1,1	1,06	1,0
Молибден	0,9	0,96	1,1	1,04	1,0
Рений	0,9	0,95	1,1	1,03	0,98

Результате выполненных исследований позволяют повысить обоснованность решений по вводу новых комплексных месторождений цветных металлов в эксплуатацию. Кроме этого, предложенный методический подход позволяет сформировать рейтинг очередности ввода таких месторождений в эксплуатацию [4].

Результате выполненных исследований сформирована таблица 2 оценки влияния различных сегментов рынка цветных металлов на предпочтительность (вероятность) реализации продукции по среднерыночным ценам при освоении новых медно-порфировых месторождений России.

Полученные оценки предпочтительности (вероятность) реализации продукции по среднерыночным ценам при освоении новых медно-порфировых месторождений позволяют в дальнейшем при оценке доходов, которые могут быть получены от реализации цветных металлов учитывать вероятность их осуществления (P_i), которую можно определять с использованием выражения:

$$P_{ij} = \frac{К_{ij}^{пр}}{К_{maxj}^{пр}}, \quad (2)$$

где P_{ij} – вероятность реализации j -го металла по среднерыночным ценам при освоении новых медно-порфировых месторождений в i-ом сегменте рынка, доли ед.; $К^{пр}_{ij}$ - коэффициент предпочтительности i-го сегмента рынка j-го металла, доли ед.; $К^{пр}_{maxj}$ - наиболее

возможный коэффициент предпочтительности реализации j-го металла, доли ед.

В соответствии с типовыми структурами сегментов рынка цветных металлов «W» (таблица 1) и показателями оценки степени их приоритетности (таблица 2) сформируем показатели оценки объемов добычи продукции, которые в них могут быть реализованы.

Для «W1» - $Q^{\text{доб}}_{i(w1)} = \int_{t_н}^{t_к} q^{\text{доб}}_{ti}\, d_t \; P_3$ (3)

Для «W2» - $Q^{\text{доб}}_{i(w2)} = \left\{\int_{t_н}^{t_к} q^{\text{доб}}_{ti}\, d_t - \left(\int_{t_{н(У3)}}^{t_{к(У3)}} (q^{\text{сп}}_{ti} - q^{\text{пр}}_{ti})\, d_t\right)\right\} P_2 + \left(\int_{t_{н(У3)}}^{t_{к(У3)}} (q^{\text{сп}}_{ti} - q^{\text{пр}}_{ti}) d_t\right) P_3$ (4)

Для «W3» - $Q^{\text{доб}}_{i(w3)} = \left(\int_{t\ н(У3)}^{t_{к(У3)}} (q^{\text{сп}}_{ti} - q^{\text{пр}}_{ti}) d_t\right) P_3 + \int_{t_{н(У4)}}^{t_{к(У4)}} q^{\text{сп/пр}}_{ti} d_t \; P_4$ (5)

Для «W4» - $Q^{\text{доб}}_{i(w4)} = \left(\int_{t1}^{t2} (q^{\text{сп}}_{ti} - q^{\text{пр}}_{ti})\, d_t\right) P_3 + \int_{t_{н(У4)}}^{t_{к(У4)}} q^{\text{сп/пр}}_{ti} d_t \; P_4 + \int_{t=н(У2)}^{t=к(У2)} q^{\text{доб}}_{ti}\, d_t \; P_2$ (6)

Для «W5» - $Q^{\text{доб}}_{i(w5)} = \int_{t_{н(У4)}}^{t_{к(У4)}} q^{\text{доб}}_{ti}\, d_t \; P_4$ (7)

Для «W6» - $Q^{\text{доб}}_{i(w6)} = \left\{\int_{t_{н(У2)}}^{t_{к(У2)}} q^{\text{доб}}_{ti}\, d_t\right\} P_2 + \left(\int_{t_{н(У5)}}^{t_{к(У5)}} q^{\text{сп}}_{ti}\, d_t\right) P_4$ (8)

Для «W7» - $Q^{\text{доб}}_{i(w7)} = \int_{t_{н(У5)}}^{t_{к(У5)}} q^{\text{доб}}_{ti}\, d_t \; P_5$ (9)

Для «W8» - $Q^{\text{доб}}_{i(w8)} = \left\{\int_{t_{н(У2)}}^{t_{к(У2)}} q^{\text{доб}}_{ti}\, d_t\right\} P_2 + \left(\int_{t_{н(У5)}}^{t_{к(У5)}} (q^{\text{сп}}_{ti} - q^{\text{пр}}_{ti}) d_t\right) P_5$ (10)

Для «W9» - $Q^{\text{доб}}_{i(w9)} = \int_{t_{н(У2)}}^{t_{к(У2)}} q^{\text{доб}}_{ti}\, d_t \; P_2$ (11)

Для «W10» - $Q^{\text{доб}}_{i(w10)} = \int_{t_{н(У1)}}^{t_{к(У1)}} q^{\text{доб}}_{ti}\, d_t \; P_1$ (12)

При формировании показателей были использованы следующие обозначения:

где q – годовой объем добычи цветного металла, т; d – шах интегрирования объемов добычи цветного металла; P_x – вероятность успешной реализации металла в пределах соответствующих подтипов рынка.

Исходя из вышеизложенного сформирован показатель оценки величины дохода, который может быть получен при освоении комплексного месторождения цветных металлов

$$Д_{mk} = \sum_i \sum_t Q^{\text{доб}}_{ijtk}\, Ц_{ti} P_{z(ij)tk} \frac{1}{(1+e)^t} \quad (13)$$

где j- типовой вариант структур сегментов рынка цветных металлов, i – вид производимого цветного металла, z – сегмент рынка, P_z -вероятность успешного реализации продукции на рынках цветных металлов, доли единицы, $Д_{mk}$ - величина дохода, который может быть получен при освоении комплексного месторождения цветных металлов, руб., m – номер комплексного месторождения цветных металлов, k- номер варианта освоения комплексного месторождения цветных металлов, $Ц_{ti}$- рыночная цена цветного металла, руб./т, e – средняя ставка кредитов коммерческих банков, доли единицы.

Заключение

В результате проведенных изысканий сформирован научный инструментарий для экономической оценки различных сегментов рынка цветных металлов необходимый при проведении экономической оценки вариантов освоения комплексных месторождений цветных металлов (на примере медно-порфировых месторождений) России.

Применения предложенного методического подхода позволит повысить эффективность точность и достоверность оценки экономического потенциала комплексных месторождений цветных металлов, что безусловно позволит повысить эффективность использования минерально-сырьевой базы в развивающемся народно-хозяйственном комплексе страны.

Литература

1. Десяткин А.С., Попов С.М. Методические основы формирования экономической оценки освоения комплексных месторождений цветных металлов (на примере медно-порфировых месторождений России). Инновации и инвестиции, 2024. № 3, 234-237 С.
2. Демченко И.И., Попов С.М. Методологические основы обеспечения устойчивости развития горнометаллургических компаний на основе повышения эффективности использовании их природноресурсного потенциала. //Инновации и инвестиции. -2023. -№ 5.-19 С.
3. Ефимов В.И., Коробова О.С., Попов С.М., Ефимова Н.В. Методологический подход к моделированию процессов природопользования. Известия тульского государственного университета. науки о земле. 2017. № 4. с. 18-27.
4. Ефимов В.И., Коробова О.С., Попов С.М., Ефимова Н.В. Пути решения проблем взаимодействия государства и горнодобывающего бизнеса при внедрении инновационных экологических технологий в кризисных условиях. Известия тульского государственного университета. науки о земле. 2016. № 4. с. 24-31.

On the issue of the preference of market segments for the sale of products of mining and metallurgical companies

Popov S.M., Desyatkin A.S., Demchenko I.I.

MGRI, Zarubezhgeologiya AG, Association of Electrometallurgical Companies

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

Modern trends in the development of non-ferrous metals markets are characterized by multidirectional dynamics of prices, volumes of demand and supply. Therefore, when deciding on the development of complex deposits of non-ferrous metals, the need to establish the degree of preference of market segments for mined non-ferrous metals for the period of exploitation of the deposits is of particular importance. To solve this problem, the work proposes a methodological approach to create tools for assessing the preference of market segments for the conditions of complex deposits of non-ferrous metals proposed for development.

Keywords. Non-ferrous metals market, market segments, preference assessment.

References

1. Desyatkin A.S., Popov S.M. Methodological foundations for the formation of an economic assessment of the development of complex deposits of non-ferrous metals (on the example of porphyry copper deposits in Russia). Innovations and Investments, 2024. No. 3, 234-237 p.
2. Demchenko I.I., Popov S.M. Methodological foundations for ensuring the sustainability of the development of mining and metallurgical companies based on increasing the efficiency of using their natural resource potential. //Innovation and investment. -2023. - No. 5.-19 P.
3. Efimov V.I., Korobova O.S., Popov S.M., Efimova N.V. Methodological approach to modeling environmental management processes. Proceedings of Tula State University. earth sciences. 2017. No. 4. pp. 18-27.
4. Efimov V.I., Korobova O.S., Popov S.M., Efimova N.V. Ways to solve problems of interaction between the state and the mining business in the implementation of innovative environmental technologies in crisis conditions. Proceedings of Tula State University. earth sciences. 2016. No. 4. pp. 24-31.

Стратегическое планирование в парфюмерном бизнесе

Рожнов Вадим Игоревич
генеральный директор, ООО “Сержио Неро”, vr@sergionero.ru

В статье рассматривается создание и реализация программ действий, направленных на достижение стратегических целей в условиях глобальной экономической нестабильности, технологических изменений и острой конкуренции. Автор описывает историческое развитие и теоретические основы стратегического планирования, выделяя роль индикативного планирования и анализа внешней и внутренней среды предприятия. Особое внимание уделяется разработке и выбору стратегических альтернатив, а также миссии компании как фундамента стратегической архитектуры. В статье рассматриваются современные модели и инструменты стратегического менеджмента, такие как SWOT- и PEST-анализы, а также принципы KPI и BSC. Обсуждаются специфические стратегии для парфюмерного бизнеса, при этом основной акцент делается на инновациях, уникальности продуктов, сегментации рынка и экологичности. В заключение автор указывает на перспективные направления развития в индустрии и основные стратегии, которые обеспечивают стабильный рост и конкурентоспособность в сфере парфюмерии.
Ключевые слова: стратегическое планирование, парфюмерный бизнес, маркетинг, конкурентоспособность, сегментация рынка, потребительские предпочтения, глобальные тенденции, экологичность.

В современном бизнесе стратегическое планирование — это ключевой инструмент для успешного управления организацией. Оно представляет собой процесс разработки и реализации программ, планов действий и мероприятий, которые взаимосвязаны по исполнителям и срокам.

Цель стратегического управления — максимизировать выгоды и оптимизировать затраты за счет эффективных организационно-экономических мер. Особое внимание в этом процессе уделяется определению устойчивости предприятия в условиях нестабильной мировой экономики, быстрых технологических изменений и высокой конкуренции [3].

По причине быстрых изменений на рынке стратегия регулярно корректируется. Основные принципы стратегического планирования включают постоянный мониторинг рынка в режиме реального времени, разработку документов, определяющих взаимодействие с партнерами и клиентами, а также внутреннюю политику компании.

Кроме того, стратегическое планирование сохраняет направленность на достижение реалистичных целей — его важной особенностью является рассмотрение различных вариантов решения задач в связи с учетом доступных ресурсов компании. Принимая во внимание постоянные изменения на рынке, этот процесс позволяет рассматривать различные сценарии будущего как в позитивном, так и в негативном ключе. При этом, такой подход помогает разработать стратегию, которая будет ориентирована на достижение целей в будущем, а не только на текущие результаты.

Стратегическое планирование также включает в себя определение показателей для оценки результатов реализации стратегии. Это помогает контролировать выполнение стратегических целей и своевременно вносить корректировки в случае необходимости.

Теоретические основы и методология стратегического планирования развивались как в России, так и в других странах. В истории стратегического планирования можно выделить несколько этапов [2]:

1. На ранних этапах, в конце XIX — начале XX веков, основной целью было определение как спроса на товары, так и общих тенденций производства. Для этого использовались экспертные оценки и экстраполяция.

2. В период с 1929 по 1959 годы, во время мирового экономического кризиса и военных конфликтов, акцент сместился на выход из экономического застоя. В этот период на передний план вышли системный анализ, линейное программирование и модель «затраты — выпуск».

3. С 1950 по 1970 годы, на фоне интеграции производств и экономической неустойчивости, начал развиваться индикативный метод планирования. Он пришёл на смену директивному методу управления экономикой.

В середине XX века в зарубежных странах наблюдалось увеличение сферы индикативного планирования. Оно показало свою высокую эффективность как инструмент национального регулирования.

Индикативное планирование, распространённое в зарубежных странах, — это планирование на макроэкономическом уровне, с фокусом на самостоятельности частных организаций. Оно включает подготовку индикаторов для определения уровня экономического развития и реализуется через информационно-ориентирующие и мотивационные функции. Эти функции направлены на активизацию предпринимательской деятельности и координацию действий государства и частного сектора [6].

Стратегическое управление включает в себя шесть последовательных этапов, каждый из которых естественно следует за предыдущим [5]. Этот процесс можно представить как цепочку управленческих решений. На каждом этапе процессы взаимодействуют друг с другом, обеспечивая цикличность и динамизм в планировании. Так, процесс стратегического планирования состоит из нескольких последовательных шагов. А управленческая деятельность становится более обширной благодаря реализации стратегии и контролю за ее выполнением. Перечислим данные этапы:

1. Миссия компании. Это основа, на которой строится вся стратегическая архитектура. Миссия определяет цель и ценности компании, ее место на рынке и основные принципы деятельности.

2. Формулирование целей. Цели должны быть четкими, измеримыми и достижимыми. Они должны учитывать как количественные, так и качественные аспекты, а также быть связаны со стратегическим и тактическим планированием. Цели на более низких уровнях организации интерпретируются как задачи, обеспечивая иерархическую связность и целенаправленность усилий.

3. Диагностика внешней среды. Этот этап начинается сразу после определения миссии и целей. Главная задача — анализ макроокружения и ближайшего окружения организации, что включает в себя изучение экономической ситуации, политических процессов, правовой среды, социально-культурных и технологических сфер, а также рынка, конкурентов, поставщиков и потребителей.

4. Изучение внутренней среды организации. На этом этапе проводится оценка кадрового потенциала, производственных мощностей, финансовых ресурсов, маркетинговой деятельности и организационной структуры. Цель — выявить скрытые возможности и потенциальные уязвимости компании.

5. Разработка стратегических альтернатив и последующий выбор оптимальной стратегии — кульминация всего процесса стратегического планирования, где нужно принять четкое и обоснованное решение о направлении дальнейшего развития организации.

6. Реализация стратегии и мониторинг ее исполнения. Этот этап обеспечивает не только достижение поставленных целей, но и возможность своевременно реагировать на изменения внешней и внутренней среды. Стратегия может корректироваться в соответствии с текущей ситуацией и перспективами развития.

Принципы планирования определяют, как будет организована плановая работа внутри компании. Они включают в себя:

1. Принцип целостности. Этот принцип подразумевает системный подход к планированию. Общая задача разбивается на взаимосвязанные компоненты. Каждый компонент имеет свои элементы, взаимодействия с другими компонентами и общую направленность на достижение цели.

2. Принцип участия. Согласно этому принципу, каждый сотрудник должен быть вовлечен в процесс планирования. Это позволяет лучше понимать цели компании, улучшить информационный обмен внутри организации, укрепить мотивацию и командный дух среди персонала, развить личные качества и компетенции сотрудников. Кроме того, принцип участия объединяет оперативное управление и планирование, делая планы более персонализированными и вовлеченными в общую деятельность организации.

3. Принцип непрерывности. Планирование — это постоянный процесс, где планы сменяют друг друга в соответствии с установленным ритмом.

4. Принцип гибкости. Он связан с потребностью в адаптации к изменениям и непредвиденным обстоятельствам. Планирование должно быть гибким и способным менять направление в ответ на внешние и внутренние изменения.

5. Принцип точности. Этот принцип подразумевает детализацию и конкретизацию планов в соответствии с возможностями и условиями. Уровень детальности определяется на основе текущей ситуации и доступной информации.

Рассмотрим некоторые современные модели стратегического планирования (см. Рис. 1) [1]:

Рисунок 1. Модели стратегического менеджмента Figure 1. Models of strategic management Источник: составлено автором

1. Модель жизненного цикла товара (ЖЦТ) — это метод анализа динамики рыночных условий, который помогает выбрать стратегию развития. На каждом этапе жизни продукта возникают свои трудности при выходе на рынок, поэтому требуются стратегии, учитывающие особенности каждого этапа. Различные категории товаров имеют свои модели развития. Для глубокого стратегического анализа экономических условий используются портфельные методы, одним из примеров которых является матрица Бостонской консультационной группы (БКГ).

2. Модель БКГ — это один из самых доступных инструментов для анализа портфеля, предложенный БКГ. Она опирается на две основные переменные: долю на рынке и скорость его роста. Это позволяет строить матрицу для определения стратегического направления и оценки сбалансированности портфеля продукции компании. Товары размещаются в матрице «рост-доля рынка», что помогает понять, насколько успешно компания управляет своим ассортиментом (см. Рис. 2).

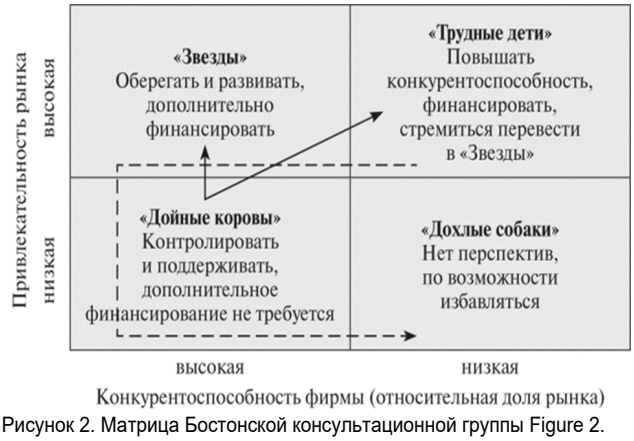

Рисунок 2. Матрица Бостонской консультационной группы Figure 2. Boston Consulting Group Matrix Источник: составлено автором

3. Модель Мак-Кинси — это подход к портфельному анализу, который объединяет оценку привлекательности рынка и анализ конкурентных преимуществ. В отличие от модели жизненного цикла, здесь интегральная привлекательность рынка определяется через анализ положительных возможностей и потенциальных угроз для компании. Этот метод является одним из наиболее популярных в международном портфельном анализе.

4. SWOT-анализ — это метод, который позволяет оценить сильные и слабые стороны организации, а также возможности и угрозы из внешней среды. На основе этого анализа формируется бизнес-стратегия.

5. PEST-анализ — это оценка влияния политических, экономических, социальных и технологических факторов на деятельность организации.

6. Принципы KPI — это система показателей для оценки эффективности. Они помогают достигать стратегических и тактических целей компании, повышают прибыльность на 10–30%. Сфокусированность персонала на конечных результатах улучшает мотивацию и заинтересованность в работе. В таких странах, как Япония и США, концепция KPI и управление качеством воспринимаются как национальная идеология.

7. BSC (Сбалансированная система показателей) — это технология управления, которая позволяет реализовать стратегические цели организации на основе измерений.

8. Анализ 5 сил Портера — это модель, которая определяет степень конкуренции на рынке и факторы, влияющие на неё: рыночная власть покупателей, угроза конкурентов, угроза товаров-заменителей, внутриотраслевая конкуренция и рыночная власть поставщиков (см. Рис. 3).

Рисунок 3. Модель пяти сил Портера Figure 3. Porter's Five Forces Model Источник: составлено автором

9. GAP-анализ — это метод, который помогает определить шаги, необходимые для достижения поставленной цели. Он основан на анализе разницы между текущим состоянием и желаемыми результатами.

10. SNW-анализ — это подход, который дополняет традиционное изучение сильных и слабых сторон компании. Он также учитывает нейтральное положение, то есть то, что для достижения успеха в условиях конкуренции иногда достаточно иметь нейтральный статус по большинству позиций по сравнению с конкурентами. При этом преимущество можно иметь только в одной основной области.

В современном мире производства и потребления парфюмерных товаров, стратегическое планирование также играет огромную роль в обеспечении конкурентоспособности и устойчивого развития компаний. Парфюмерный бизнес – это не только искусство создания уникальных ароматов, но и продвижение продукции, управление брендом, анализ рынка, исследование потребителей. Поэтому стратегическое планирование является ключевым инструментом для достижения поставленных целей и выхода на новые уровни развития.

В парфюмерной индустрии стратегическое планирование имеет много общего с другими отраслями. Оно также базируется на разработке стратегии развития, анализе внутренней и внешней среды, определении миссии и стратегических целей, а также контроле и оценке эффективности стратегии. В связи с этим, цикл стратегического менеджмента в парфюмерной индустрии предполагает последовательный процесс, включающий определение миссии и целей, разработку и реализацию конкретных стратегий, а также оценку их эффективности и, при необходимости, корректировку [4].

При этом, стратегическое планирование в парфюмерии обладает собственной спецификой и требует более глубокого анализа рыночной ситуации: изучения спроса и предложения, анализа конкурентов, потребностей и предпочтений целевой аудитории, а также тенденций и инноваций в отрасли. Такой анализ помогает выявить сильные и слабые стороны компании, определить возможности для роста и разработать стратегии, которые позволят увеличить конкурентоспособность и расширить рыночную долю.

В парфюмерной индустрии необходимо учитывать сезонные изменения спроса и адаптироваться к меняющимся предпочтениям потребителей. Это связано с тем, что в этой отрасли особенно важно эмоциональное и сенсорное восприятие покупателей. Принимая данную особенность во внимание, в современной парфюмерной индустрии наблюдаются значительные изменения, связанные с развитием новых технологий. Эти изменения затрагивают различные аспекты отрасли, включая производство, маркетинг и взаимодействие с потребителями:

1. Искусственный интеллект и компьютерное моделирование позволяют парфюмерам более точно предсказывать, как различные ингредиенты будут взаимодействовать в создании новых ароматы. Это значительно ускоряет процесс создания новых парфюмов, повышая эффективность и снижая затраты.

2. Развитие технологий экстракции и синтеза позволяет получать новые ингредиенты для парфюмерии, которые ранее были недоступны или могли быть получены только из природных источников в ограниченных количествах.

3. Персонализация и индивидуальный подход. Благодаря анализу данных, парфюмерная индустрия может предлагать более персонализированные продукты и услуги, учитывающие индивидуальные предпочтения и характеристики каждого клиента.

Мы можем выделить основные тенденции стратегического развития в парфюмерной индустрии в связи с процессом адаптации к современному рынку:

1. Направленность на уникальность. В сфере парфюмерии для достижения конкурентного преимущества и привлечения внимания потребителей важно разрабатывать инновационные ароматы и уникальные композиции. Компании активно ищут новые способы сочетания ароматов и использования нестандартных ингредиентов для создания уникальных продуктов, которые будут выделяться на рынке.

2. Рынок люксовых брендов. Стратегия развития для этого сегмента включает в себя укрепление позиций брендов, развитие эксклюзивных ароматов, уход за имиджем и поддержание высокого уровня качества продукции в условиях растущего нишевого сегмента.

3. Сегментация по полу. Маркетинговые и стратегические решения в парфюмерном бизнесе все чаще ориентированы на специфические предпочтения и потребности различных полов. Разработка парфюмерии, специально ориентированной на мужчин или женщин, становится важным аспектом стратегии развития.

4. Унисекс ароматы. При этом, в парфюмерной индустрии стремительно развивается направление унисекс ароматов, которые предназначены для обоих полов. Это позволяет компаниям расширить целевую аудиторию, а также подчеркнуть принцип равенства и индивидуальности.

5. Распределение по регионам. Учет культурных и географических особенностей при разработке и продвижении ароматов является важным стратегическим направлением. Компании адаптируются под требования различных рынков, учитывая предпочтения и культурные особенности потребителей.

6. Сотрудничество с поставщиками. Успешное взаимодействие с поставщиками ингредиентов и упаковочных материалов играет ключевую роль в обеспечении качества продукции и устойчивого развития бизнеса. Стратегия партнерства с поставщиками помогает обеспечить надежное снабжение и соблюдение стандартов качества.

7. Экологичность и устойчивость. В контексте модернизации и растущего интереса к устойчивому развитию, стратегии парфюмерных компаний всё чаще ориентированы сохранение экологии. Разработка экологически «ответственных» ароматов, использование натуральных ингредиентов и биоразлагаемых или перерабатываемых упаковочных материалов становится важным компонентом успешной стратегии развития.

Эти направления стратегического развития в парфюмерной индустрии отражают актуальные тенденции и приоритеты компаний,

стремящихся к инновациям, качеству, устойчивому развитию и удовлетворению потребностей современных потребителей.

Маркетинговые стратегии в парфюмерном бизнесе, в свою очередь, также разнообразны и зависят от множества факторов. Вот некоторые из них:

1. Глубокое понимание целевой аудитории. Анализ желаний и образа жизни потребителей позволяет установить эмоциональную связь с ними и адаптировать сообщение так, чтобы оно нашло максимальный отклик. Это помогает выделить бренд на фоне конкурентов.

2. Использование визуальных и эмоциональных стратегий. Качественные изображения и видео помогают передать настроение и суть ароматов, создавая образы, которые переносят аудиторию в желаемые моменты. В парфюмерном маркетинге продажа опыта использования продукта становится столь же значимой, как и продажа самого продукта.

3. Социальные сети и сотрудничество с инфлюенсерами. Разделение отзывов клиентов, проведение конкурсов и коллаборации с инфлюенсерами увеличивают узнаваемость бренда и продажи, открывая новые возможности для привлечения внимания к парфюмам

4. Персонализированный покупательский опыт и внимание к деталям. Предложение образцов помогает потребителям лучше понять, что они покупают. Использование описаний, вызывающих определенные ассоциации и ощущения, также способствует увеличению конверсии.

5. Прибыльность парфюмерного бизнеса. Она зависит от репутации бренда, каналов распространения и стратегий ценообразования, а также от расположения самого магазина. Высококачественные бренды часто имеют высокие процентные маржи за счет эксклюзивности и брендинга, в то время как масс-маркет бренды компенсируют более низкую маржу большим объемом продаж.

6. Успешный маркетинг в парфюмерном бизнесе зависит от правильного применения 4P маркетинга: Product (Продукт), Price (Цена), Place (Место) и Promotion (Продвижение). Продукт должен быть уникальным, иметь привлекательный дизайн и высокое качество. Цена должна отражать затраты на производство и соответствовать ожиданиям рынка. Место означает не только физическое расположение магазина, но и каналы распространения. Продвижение, в свою очередь, включает в себя не только рекламу и PR, но и активное использование социальных сетей.

7. Сочетание оригинальности с традициями достигается через уникальные сочетания традиционных ароматов и использование экзотических ингредиентов.

Стоит также отметить, что на рынке в настоящее время наблюдается постепенный рост доли нишевых парфюмерных марок. Это указывает на изменение предпочтений потребителей, которые стремятся к более оригинальным и индивидуализированным продуктам. Такие изменения открывают новые возможности для развития и дифференциации бизнеса.

В данном контексте, некоторые модели стратегического менеджмента, рассматриваемые нами ранее, особенно доказывают свою эффективность. Например, модель жизненного цикла товара (ЖЦТ). Понимание этапов жизненного цикла продукта способно помочь компаниям парфюмерной индустрии определять подходящие стратегии развития для каждого нового аромата. Различные категории ароматов могут находиться на разных этапах жизненного цикла, требуя соответствующих стратегий маркетинга.

Таким образом, успешное стратегическое планирование и реализация маркетинговых стратегий в парфюмерном бизнесе требуют внимательного анализа рынка и потребителей, а также гибкости, креативности и способности к инновациям. Исследование различных стратегий в парфюмерном бизнесе, в свою очередь, подчеркивает важность комплексного и инновационного подхода к маркетингу и продажам в этой отрасли. Компании, которые могут адаптироваться к изменяющимся условиям и выделяться на фоне конкурентов, имеют возможность успешно оставаться на рынке в динамичной и крайне конкурентной индустрии парфюмерии.

Литература

1. Голубцова Ю. О. Методы стратегического планирования деятельности современного предприятия [Электронный ресурс] // Актуальные исследования. 2020. № 17 (20). С. 68-71. URL: https://apni.ru/article/1179-metodi-strategicheskogo-planirovaniya-deyatel (дата обращения: 02.03.2024).

2. Магомедова А.Х., Магомедова Д.М. Стратегическое планирование в бизнесе: отечественный и зарубежный опыт // Научное обозрение. Экономические науки. 2020. № 1. С. 5-8. URL: https://science-economy.ru/ru/article/view?id=1029 (дата обращения: 01.03.2024).

3. Осипов В.А., Красова Е.В., Вичковский Н.А. Современные подходы к стратегическому управлению на предприятии в условиях неопределенности // Лидерство и менеджмент. 2022. Т. 9. № 4. С. 1015-1032. doi: 10.18334/lim.9.4.116639.

4. Рыбас А.Е., Филиппова М.В. Специфика стратегического менеджмента на туристическом предприятии [Электронный ресурс] // Материалы XII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: https://scienceforum.ru/2020/article/2018020373

5. Стратегическое планирование: учеб. пособие / М. Н. Руденко, Е. Д. Оборина, Д. Н. Письменников; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2014.– 96с.

6. Чегулова А.А., Лехова М.А., Некрасова И.В., Абросимова М.А., Бердникова К.Э. Основные подходы к стратегическому планированию в регионах Российской Федерации [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. 2022. № 8. URL: https://human.snauka.ru/2022/08/52012 (дата обращения: 29.02.2024).

7. Perfume Market Size, Share & Trends Analysis Report By Product (Mass, Premium), By End-user (Men, Women), By Distribution Channel (Offline, Online), By Region (Europe, APAC), And Segment Forecasts, 2023 - 2030 [Текст]. 82 с. https://www.grandviewresearch.com/industry-analysis/perfume-market

Strategic planning in the perfumery business

Rozhnov V.I.
Sergio Nero LLC

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The article deals with the creation and implementation of action programs aimed at achieving strategic goals in the conditions of global economic instability, technological changes and intense competition

At the beginning of the article the author describes the historical development and theoretical foundations of strategic planning, highlighting the role of indicative planning and analysis of the external and internal environment of the enterprise. Special attention is paid to the development and selection of strategic alternatives, as well as the company's mission as the foundation of strategic architecture. The article reviews modern models and tools of strategic management, such as SWOT and PEST analysis, as well as KPI and BSC principles. Specific strategies for perfume business are discussed, with the main emphasis on innovation, product uniqueness, market segmentation and environmental friendliness.

The author concludes by pointing out promising areas of development in the industry and key strategies that ensure sustainable growth and competitiveness in the perfume industry.

Keywords**:** strategic planning, perfume business, marketing, competitiveness, market segmentation, consumer preferences, global trends, environmental friendliness.

References

1. Golubtsova Yu. O. Methods of strategic planning of a modern enterprise [Electronic resource] // Current research. 2020. No. 17 (20). pp. 68-71. URL: https://apni.ru/article/1179-metodi-strategicheskogo-planirovaniya-deyatel (date of access: 03/02/2024).

2. Magomedova A.Kh., Magomedova D.M. Strategic planning in business: domestic and foreign experience // Scientific review. Economic Sciences. 2020. No. 1. P. 5-8. URL: https://science-economy.ru/ru/article/view?id=1029 (access date: 03/01/2024).

3. Osipov V.A., Krasova E.V., Vichkovsky N.A. Modern approaches to strategic management in an enterprise under conditions of uncertainty // Leadership and management. 2022. T. 9. No. 4. P. 1015-1032. doi: 10.18334/lim.9.4.116639.

4. Rybas A.E., Filippova M.V. Specifics of strategic management at a tourism enterprise [Electronic resource] // Materials of the XII International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum". URL: https://scienceforum.ru/2020/article/2018020373 (date of access: 03/03/2024).

5. Strategic planning: textbook. manual / M. N. Rudenko, E. D. Oborina, D. N. Pismennikov; Perm. state national research univ. – Perm, 2014. – 96 p.

6. Chegulova A.A., Lekhova M.A., Nekrasova I.V., Abrosimova M.A., Berdnikova K.E. Basic approaches to strategic planning in the regions of the Russian Federation [Electronic resource] // Humanitarian Research. 2022. No. 8. URL: https://human.snauka.ru/2022/08/52012 (access date: 02.29.2024).

7. Perfume Market Size, Share & Trends Analysis Report By Product (Mass, Premium), By End-user (Men, Women), By Distribution Channel (Offline, Online), By Region (Europe, APAC), And Segment Forecasts, 2023 - 2030 [Text]. 82 p. https://www.grandviewresearch.com/industry-analysis/perfume-market

Основные проблемы управления устойчивым развитием промышленных предприятий

Со Пьей Хейн
аспирант, кафедра экономики и управления предприятием, Московский государственный технологический университет (СТАНКИН), soepyaehein.phd@gmail.com

Бадалова Анна Георгиевна
д.э.н., проф., кафедра экономики и управления предприятием, Московский государственный технологический университет (СТАНКИН), abadalova@mail.ru

Перед современными компаниями стоит задача приспособиться к быстро меняющимся условиям и обеспечить свою жизнеспособность. Текущие тенденции экономического развития проявляются в более глобальных кризисах и их учащении. Современное общество постепенно переходит к новым наукоемким технологиям, которые становятся его основой. Важность этих технологий увеличивается настолько, что можно говорить о глубоком изменении ресурсной базы современной экономической системы. Такие изменения затрагивают все аспекты социально-экономического развития страны на различных уровнях и реализуются через конкретную государственную политику в сфере технологий. Это подтверждается рядом программ, разработанных в России для технологической модернизации, включая проект государственной программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации на период 2018-2025 годов». В терминологии этого и других документов устоявшееся понятие «научно-технический прогресс» заменено на «научно-технологическое развитие», что подчеркивает важность новых технологий как приоритетного фактора экономического роста. Исследователи и практики считают, что одной из ключевых тенденций, определяющих современную экономическую динамику и основанной на результате научно-технологических изменений, является цифровизация экономических процессов.
Ключевые слова: информационные технологии, цифровизация, научнотехнологическая модификация, экономический рост, промышленное предприятия.

Введение

Современные экономические тенденции подчеркивают важность проблемы повышения эффективности и устойчивости промышленных предприятий через внедрение новых технологий. Устойчивое развитие промышленности способствует техническому и технологическому прогрессу в целом. Однако без разработанного механизма устойчивого развития достижение этой цели затруднено.

Такой механизм поможет предотвратить дисбаланс и критические ситуации на промышленных предприятиях. Руководство организаций нуждается в таком механизме, который учтет особенности хозяйственной и финансовой деятельности, быстро реагируя на изменения целей предприятия, основанные на технологических изменениях. На данный момент отсутствует универсальный механизм, способный адаптироваться к новым условиям и изменениям в науке и технике. Создание такого механизма позволит организациям стабильно функционировать и обеспечит безкризисное существование [1, с.615].

Обзор литературы

Для углубленного изучения этой проблематики необходимо проведение экономико-теоретических исследований. Комплексный анализ механизма устойчивого развития предприятий на основе технологических преобразований позволит разработать целостную концепцию устойчивого развития промышленных предприятий.

Близкая связь между стабильным развитием промышленных предприятий и их необходимостью в условиях технологических изменений определяет выбор темы исследования и ее актуальность. Многие теоретические и практические аспекты, связанные с управлением устойчивым развитием бизнеса и направленные на обеспечение эффективного роста, изучены исследователями. Однако результаты научных исследований в области промышленной устойчивости зачастую противоречивы и не всегда применимы в технологическом контексте.

Спорными являются вопросы формирования механизма устойчивого развития, способного адаптироваться к выбранному предприятием направлению для обеспечения его жизнеспособности и поддержания устойчивого развития в современных условиях. Разработка механизма управления устойчивым развитием промышленных предприятий является ключевым элементом формирования долгосрочной перспективы их существования. Данное исследование направлено на систематическое и оперативное получение информации, необходимой для органов управления, чтобы принимать адекватные решения в условиях вызовов [2, с.175].

Оценка полезности информации должна проводиться с учетом выбранных показателей устойчивости и методологии. Проанализировав информацию и определив уровень устойчивости компании на данный момент, необходимо принять экономические и управленческие меры и решения, исходя из уровня угроз.

Методология и методы исследования

Скорость принятия решений будет отражать эффективность управленческой системы хозяйствующего субъекта. Основной целью механизма управления устойчивым развитием является поддержание выбранных показателей устойчивости на необходимом уровне в долгосрочной перспективе, а также быстрое возвращение к промежуточным значениям в случае возникновения отклонений под воздействием разрушительных факторов.

Необходимо разработать механизм управления, который обеспечит наблюдение за факторами развития и возмущениями, влияющими на работу промышленного предприятия в условиях неопределенности внешней среды. Данный механизм позволит быстро выявить основные проблемы и факторы, а также проанализировать и скорректировать отдельные элементы управления в условиях кризиса, с целью достижения стратегической устойчивости хозяйствующего субъекта [3, с.152].

С целью компании подобного приспособления следует установить степени ответственности в управлении индустриальным предприятием, надлежащие основам стабильного формирования, а также понимать его роль и значение при возникновении определенных экономических ситуаций:

1) первый уровень управления: собственники;
2) второй уровень управления: совет директоров;
3) третий уровень управления: генеральный директор, его заместители и сотрудники;
4) четвертый уровень управления: высшее руководство, директора департаментов, заместители генерального директора по специализациям;
5) пятый уровень управления: руководители отделов;
6) шестой уровень управления: руководители подразделений и отделов;
7) седьмой уровень управления: руководители цехов, складов, направлений деятельности.

Отдельные уровни управления имеют разную степень участия в управлении предприятием. Благодаря эффективному механизму ведения предпринимательской деятельности и хорошей координации работы всех подразделений, а также достижению стратегической устойчивости некоторые уровни управления могут в минимальной степени участвовать в текущих управленческих процессах. Например, первый уровень в основном занимается организацией инвестиций и получением дивидендов, если финансовое положение предприятия превышает уровень высокой экономической устойчивости. [4, с.60].

В множества вариантах многообразие способов балла производительности введения нынешних информативных технологий а также концепций определяется в классические экономические, высококачественные а также вероятностные комбинация к балле коммерциала. Невзирая в все без исключения достоинства применения нынешних технологий а также информативных концепций, установление результата подобных заключений нередко считается сложной проблемой.

Результаты исследования

Основными признаками удачливости введения нынешних IT-продуктов значатся TCO (Совокупная стоимость владения) а также ROI (показатель возврата инвестиций), порекомендованные умозаключительной командой "Gartner Group". К образцу, технология единой стоимости обладания уделяет интерес только лишь затратам а также никак не предусматривает доход с информативной инфраструктурных предметов, данный равно как объединение в индустриальные движения. Введение индекса возврата инвестиций в основном необходимо с целью балла производительности плана в сфере IT-продуктов согласно соответствию вместе с затратами. Однако это значимость никак не предусматривает возможные угрозы а также влияние негативных факторов внешней сферы, то что снижает активность балла результатов продуктивности применения информресурсов.

Помимо этого, необходимо выделить, то что процедура введения информативных технологий считается трудным а также потребует верной постановки действительно достигаемых полнее а также вопросов, подбора наилучших заключений с целью формирования производственной концепции в основании нынешних информативных технологий присутствие невсеобъемлемости экономических ресурсов, планирования организационно-технических событий, в том числе введение, приспособление, сервис а также развитие информативных технологий а также концепций, моделирования перемен в находящейся вокруг сфере с целью предоставления стабильного формирования производственной концепции в основании нынешних информативных технологий, а кроме того контролирования организационно-экономической а также финансово-хозяйственной работы производственной концепции [5, с.746].

Присутствие введении IT-продуктов имеют все шансы возникнуть проблемы, какие объединены вместе с нуждою выполнения реинжиниринга бизнес-действий а также изменениями в координационной текстуре производственной концепции. К образцу, присутствие автоматизации индустриальных операций, введении коллективных информсистем (наподобие отсутствует подобного уменьшения, однако увеличила) а также других механических концепций управления возникают проблемы подбора методов введения. Семо способен вступать формирование новейших организационно-технологических действий в компании а также их приспособление к стандартным решениям имеющихся информативных концепций а также технологий или создание производственных, научно-технических, организационно-экономических действий, информативных технологий а также концепций, определенных ранее существующим в компании.

Обсуждение результатов

Практическая деятельность говорит, то что основное интерес уделяется реинжинирингу промышленной а также промышленной элементом присутствие введении IT-продуктов, однако никак не организационно-экономической. К примеру, совершенствование научно-технических цепочек фирм, популяризация предрешаемой автоматики, перепрограммирование индустриального оснащения в отсутствии перемены базовых приборов, введение нынешних механизированных индустриальных ячей а также другие научно-технические новинки считаются основными тенденциями реинжиниринга.

Однако возникает проблема нехватки специалистов в области информационного менеджмента и бизнес-аналитики, которые могли бы выступать связующим звеном между высшим руководством и инженерно-техническим персоналом производственной системы. Это затрудняет переориентацию работе управляющих на автоматические процессы и приводит к несогласованному сотрудничеству меж техническими и финансовыми отделениями. Недостающая квалификация профессионалов, невозможность управлять проектами по внедрению IT-продуктов и отсутствие согласованности меж разными отделами также замедляют процессы в организации.

Оптимизация организационно-финансовых бизнес-действий обычно откладывается в сторону и проводится в процессе работы IT-продуктов, что приводит к последующим результатам:

- повышению затрат на поддержку IT-продуктов и систем,
- ограниченному использованию потенциала корпоративных информсистем (вроде нет такого сокращения, но размножила), систем электрического документооборота, хранилищ и баз данных,
- недовольству управления плодами введения IT-продуктов а также концепций,
- сокращению числа планов всеохватывающей автоматизации индустриальных концепций вместе с учетом стратегии их формирования.

Поэтому необходима разработка методического подхода к формированию стратегии управления устойчивым развитием промышленного предприятия в условиях нестабильной экономики на основе глобальной оценки экономической устойчивости.

Заключение

Поэтому основой разработки подхода должно стать определение комплексной экономической устойчивости промышленного предприятия через показатели устойчивости его функционирования в различных подсистемах: операционной, финансовой, социальной,

политической. При прогнозировании необходимо учитывать степень вовлеченности участников процесса управления в развитие предприятия, чтобы определить зоны ответственности уровней управления промышленной организации. Это, в свою очередь, повысит устойчивость промышленного предприятия посредством предвидения и управления.

Литература

1. Алдатов, Ф.С. Факторы, влияющие на финансовую и экономическую устойчивость фирмы / Ф.С. Алдатов, А.Т. Гудиев, Ф.В. Дзодзикова // Экономика и социум. – 2021. – № 5-1(84). – С. 613–619.
2. Брянцева, Т.А. Финансовая устойчивость как фактор экономической безопасности хозяйствующего субъекта / Т.А. Брянцева, Е.В. Дашевская // Белгородский экономический вестник. – 2020. – № 2(98). – С. 174–180.
3. Волков, В.В. Высокотехнологичное развитие предприятия: формирование интеграционно-балансирующего механизма управления / А.А. Алабугин, Т.А. Худякова, А.В. Шмидт, В.В. Волков // Вестник ЮжноУральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2020. – Т. 14. – № 3. – С. 149–162.
4. Волков, В.В. Комплексный подход к оценке экономической устойчивости предприятий промышленного сектора / В.В. Волков, Т.А. Худякова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2022. – Т. 16. – № 3. – С. 58–65.
5. Ильина, Е.А. Разработка методики оценки стратегии устойчивого развития промышленного предприятия для активизации инновационной деятельности / Е.А. Ильина, С.В. Свиридова, Е.В. Селютин, Г.Д. Зенина // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 8(121). – С. 744–750.

Main problems of managing sustainable development of industrial enterprises

Soe Pyae Hein, Badalova A.G.
Moscow State Technological University

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

Modern companies face the challenge of adapting to rapidly changing conditions and ensuring their viability. Current trends in economic development are manifested in more global crises and their increase. Modern society is gradually moving towards new high-tech technologies, which are becoming its foundation. The importance of these technologies is increasing so much that we can talk about a profound change in the resource base of the modern economic system. Such changes affect all aspects of the socio-economic development of the country at various levels and are implemented through a specific state policy in the field of technology. This is confirmed by a number of technological modernization programs developed in Russia, including the draft state program "Scientific and Technological Development of the Russian Federation for the period 2018-2025". In the terminology of this and other documents, the well-established concept of "scientific and technological progress" has been replaced by "scientific and technological development", which emphasizes the importance of new technologies as a priority factor of economic growth. Researchers and practitioners believe that one of the key trends determining modern economic dynamics and based on the result of scientific and technological changes is the digitalization of economic processes.

Keywords: information technology, digitalization, scientific and technological modification, economic growth, industrial enterprises.

References

1. Aldatov, F.S. Factors influencing the financial and economic stability of a company / F.S. Aldatov, A.T. Gudiev, F.V. Dzodzikova // Economy and Society. – 2021. – No. 5-1(84). – pp. 613–619.
2. Bryantseva, T.A. Financial stability as a factor of economic security of a business entity / T.A. Bryantseva, E.V. Dashevskaya // Belgorod Economic Bulletin. – 2020. – No. 2(98). – pp. 174–180.
3. Volkov, V.V. High-tech enterprise development: formation of an integration-balancing management mechanism / A.A. Alabugin, T.A. Khudyakova, A.V. Schmidt, V.V. Volkov // Bulletin of South Ural State University. Series: Economics and management. – 2020. – T. 14. – No. 3. – P. 149–162.
4. Volkov, V.V. An integrated approach to assessing the economic sustainability of enterprises in the industrial sector / V.V. Volkov, T.A. Khudyakova // Bulletin of SUSU. Series "Economics and Management". – 2022. – T. 16. – No. 3. – P. 58–65.
5. Ilyina, E.A. Development of a methodology for assessing the strategy of sustainable development of an industrial enterprise to enhance innovation activities / E.A. Ilyina, S.V. Sviridova, E.V. Selyutin, G.D. Zenina // Economics and entrepreneurship. – 2020. – No. 8(121). – pp. 744–750.

Влияние цифровых технологий на развитие малого бизнеса в Северо-Западном регионе: организационно экономический анализ и механизмы стимулирования

Тераков Дмитрий Михайлович
аспирант, Университет при межпарламентской ассамблее ЕврАзЭС, terakoff@mail.ru

Статья посвящена исследованию малого бизнеса в северо-западном регионе, влиянию цифровизации на современные тренды его развития, а также мерам поддержки, стимулирующим интенсивное освоение цифровых технологий в предпринимательском секторе. Выявлены наиболее востребованные направления использования цифровых технологий в последние три года. Определены ключевые эффекты цифровизации, влияющие на совершенствование организационно-экономических механизмов функционирования малого бизнеса. Проанализированы меры поддержки процесса цифровизации малого бизнеса в СЗФО.

Ключевые слова: цифровые технологии, малый бизнес, северо-западный регион, механизмы стимулирования.

Введение. Одной из целей развития отечественной экономики [14] является успешное предпринимательство, интенсивное развитие малого бизнеса и его адаптация к новым технологическим и социально-экономическим реалиям. К категории малого бизнеса могут быть отнесены микропредприятия (до 15 работников и годовой доход до 120 миллионов рублей), малые предприятия (от 16 до 100 работников, годовой доход не более 800 миллионов рублей), средние предприятия (от 101 до 250 работников, годовой доход не более 2 миллиардов рублей), индивидуальные предприниматели, самозанятые. В отечественной и зарубежной научной литературе тема влияния цифровизации на эффективность функционирования предпринимательского сектора – предмет оживленных дискуссий и актуальное направление исследования.

Ряд публикаций посвящены вопросам оценки готовности малого бизнеса к использованию цифровых технологий, выявлению барьеров и стимулов их использования. В частности, отмечают слабость институциональной базы для процесса цифровой трансформации бизнес-процессов в предпринимательском секторе, отсутствие развитой инфраструктуры, недостаточность мер поддержки развития сферы кибербезопасности, ограниченность свободных денежных средств на закупку и внедрение новых технологий, недостаточный уровень цифровых компетенций [6; 8]. Авторы предлагают различные трактовки эффекта от цифровизации малого бизнеса: рост конкурентоспособности, качественных и количественных показателей эффективности бизнес-процессов [2; 9; 20]. Меры поддержки малого бизнеса в целом и внедрения цифровых технологий в частности оцениваются с точки зрения их вклада в общий результат компаний, а также возможности диверсификации видов поддержки и развития нефинансовых инструментов [10]. Отдельные труды сосредоточены на возможностях количественного анализа динамики развития сферы малого и среднего предпринимательства, что потенциально может послужить отправной точкой для проведения анализа воздействия фактора цифровизации на результирующие показатели [3; 19].

Анализ показателей развития малого бизнеса в северо-западном регионе. Отечественный малый бизнес в целом показывает положительную динамику по ряду параметров: выручке, численности занятых, уровню производительности труда и пр. К началу 2024 года в России было зарегистрировано 6,3 миллиона субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) [7], на 6% больше, чем в предыдущем году. Общая численность занятых превысила 31 миллион человек [14]. При этом наблюдается тенденция к росту числа индивидуальных предпринимателей и самозанятых при сокращении числа регистрируемых обществ с ограниченной ответственностью.

В Северо-Западном федеральном округе сосредоточено около 11% всех представителей малого бизнеса РФ. В конце 2023 года по данным федеральной налоговой службы в СЗФО было зарегистрировано в Реестре малого и среднего предпринимательства 92533 ИНН, что на 2,5% больше уровня 2022 г. [7].

Средний чек по округу снизился с 7632 рублей до 5048 рублей. Однако средняя выручка на одного предпринимателя (отношение суммарной выручки к числу зарегистрированных в регионе ИНН по Реестру МСП) и среднее число сделок (отношение выручки к величине среднего чека) удвоилось в большинстве регионов (табл.1) по сравнению с предыдущим годом.

Таблица 1
Показатели малого бизнеса северо-западного региона (2021-2023 гг.)

Регион	Среднее число сделок, млн. ед.			Средняя выручка на ИНН, млн. руб.		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Архангельская область	130,28	42,26	78,83	49,25	47,00	52,30
Вологодская область	150,78	39,06	68,30	55,33	48,47	54,76
Калининградская область	68,83	50,92	71,45	49,07	44,38	51,79
Ленинградская область	199,17	60,64	111,98	56,94	52,52	58,15
Мурманская область	140,19	43,59	97,43	55,50	53,97	60,61
Ненецкий автономный округ	38,22	2,94	7,92	38,84	36,89	41,33
Новгородская область	98,13	29,53	54,25	48,30	44,75	49,63
Псковская область	83,33	26,64	58,57	49,27	41,10	52,43
Республика Карелия	106,55	27,73	53,64	51,98	47,55	55,50
Республика Коми	170,60	37,79	60,25	42,05	40,94	45,43
г. Санкт-Петербург	439,23	171,67	270,19	91,03	88,14	101,64

Источник: рассчитано автором по данным [7; 16].

В 2023 году только в Ненецком автономном округе снизилось число занятых в предпринимательском секторе, на 8% относительно 2022 г. В остальных регионах отмечается рост показателя, в г. Санкт-Петербург, в основном за счет большего числа самозанятых, в малом бизнесе прирост составил свыше 147 тысяч человек.

Анализ статистических данных показывает, что по видам деятельности малый бизнес СЗФО демонстрирует в отдельных сферах более высокий уровень получаемого дохода в расчете на одного сотрудника (рис. 1).

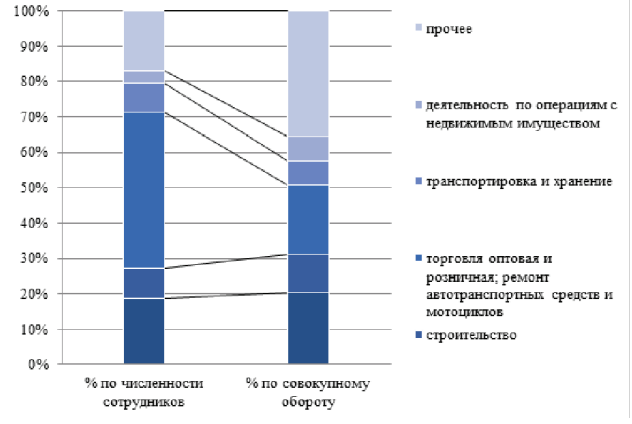

Рисунок 1- Структура общего числа малых предприятий по видам деятельности, численности сотрудников и уровню доходов (2023 г., СЗФО).
Источник: рассчитано автором по данным [15].

Деятельность по операциям с недвижимым имуществом приносит до 370 тысяч рублей на одного сотрудника в год, в то время как более распространенная (44% от общего числа субъектов МСП) сфера торговли и ремонта автотранспорта в среднем дает 88 тысяч рублей в год на одного занятого.

Меры поддержки развития и цифровизации малого бизнеса. Относительно более высокие результаты финансово-хозяйственной деятельности в 2023 и 2024 годах связаны с мерами поддержки и субсидированием из бюджетов разных уровней, в первую очередь, благодаря реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» и входящих в его структуру федеральных программ: «Поддержка самозанятых», «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства», «Предакселерация», «Цифровая платформа МСП» [11].

Государственная поддержка малого бизнеса включает инновационную, имущественную, консультационную, образовательную, информационную, финансовую. По данным Единого реестра МСП [7], в Северо-Западном федеральном округе за период с 2019 по 2024 гг. отмечается растущая динамика объемов оказанной малому бизнесу помощи (рис.2):

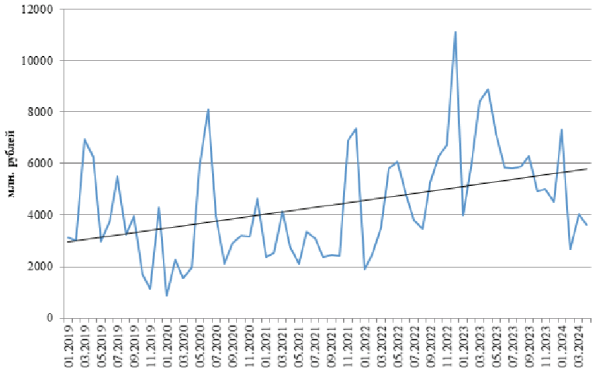

Рисунок 2 – Динамика оказания поддержки субъектам МСП в СЗФО (2019-2024 гг.) [7].

В рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» наибольший процент освоения назначенного объема финансирования в Республике Карелия и Вологодской области – 79,29% и 73,10% соответственно, менее 25% освоения в Калининградской области и г. Санкт-Петербург (рис. 3):

Рисунок 3– Исполнение поддержки малого бизнеса (СЗФО, 2024 г.).
Источник: [4].

Стимулирование процесса цифровизации малого бизнеса включает комплекс программ и мероприятий. В северо-западном регионе по национальному проекту «Цифровая экономика Российской Федерации» в Мурманской области назначенный бюджет в 22,32 млн. руб. к началу 2024 года исполнен на 17%, в г. Санкт-Петербург из назначенного объема в 391,8 млн. руб. исполнено 2,3% [4].

Регламентирующие документы, по которым оказана поддержка и которые непосредственно относятся к стимулированию разработки и внедрения цифровых технологий в малом бизнесе, можно отнести:

1) Постановление Правительства Российской Федерации от 03.05.2019 № 554 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета федеральному государственному бюджетному учреждению «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» на осуществление поддержки проектов малых предприятий по разработке, применению и коммерциализации российских цифровых решений»;

2) Постановление Правительства Российской Федерации от 27.03.2021 № 456 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета федеральному государственному бюджетному учреждению «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» на грантовую поддержку малых предприятий по разработке, применению и коммерциализации продуктов, сервисов и (или) решений с использованием технологий искусственного интеллекта, разработчиков открытых библиотек в сфере искусственного интеллекта, акселерации проектов с применением искусственного интеллекта».

По срокам исполнения решений о предоставлении поддержки по Постановлению Правительства РФ от 03.05.2019 № 554, в 2023 году субсидии были выделены для 7-ми микро- и малых предприятий г. Санкт-Петербург и 1 компании Вологодской области, в 2024 году – 13-ти предприятиям г. Санкт-Петербург и 1 компании Республики Карелия, в 2025-м году – 1 компании Калининградской области (рис. 4).

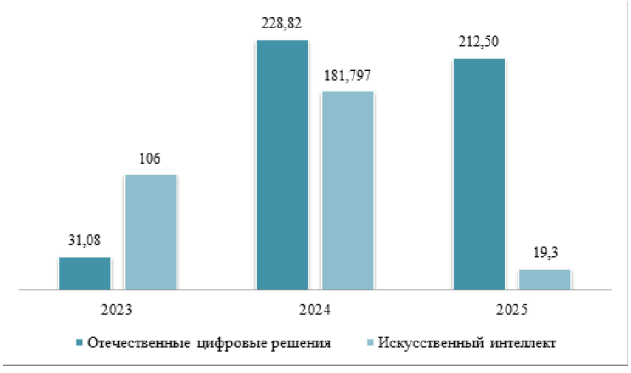

Рисунок 4– Объем средств, выделенных на субсидии для поддержки проектов по разработке, внедрению и коммерциализации российских цифровых решений («Отечественные цифровые решения») и проектов, направленных на развитие технологий искусственного интеллекта («Искусственный интеллект»), по срокам исполнения решений, СЗФО, млн. руб.
Источник: [7].

В Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства отсутствует информация о получении поддержки на основании двух вышеуказанных документов предприятиями Республики Коми, Мурманской области, Ненецкого автономного округа, Новгородской и Псковской областей. В г. Санкт-Петербург субсидии были выделены 43 компаниям на грантовую поддержку малых предприятий по разработке, применению и коммерциализации продуктов, сервисов и (или) решений с использованием технологий искусственного интеллекта, разработчиков открытых библиотек в сфере искусственного интеллекта, акселерации проектов с применением искусственного интеллекта. Решение о поддержке было принято также в отношении 2-х компаний Ленинградской области, поддержку получают по одному предприятию из Республики Карелия, Архангельской и Калининградской области.

Направления использования цифровых технологий в малом бизнесе. Аналитики считают применение цифровых и инновационных технологий одним из ключевых трендов в предпринимательском секторе [5]. Роботизация, торговля через интернет, искусственный интеллект, инструменты информационной безопасности, - вот далеко неполный перечень активно внедряемых новых технологических решений. До 90% предпринимателей заинтересованы в образовательных программах и материалах для самообразования, направленных на освоение цифровых компетенций, которые могут обеспечить выживание и рост бизнеса в изменяющихся условиях.

Доля отечественных организаций предпринимательского сектора, использующих широкополосный доступ к интернету на скорости выше 100 Мбит/с, выросла на 12% к началу 2023 года и составила 26% от общего числа компаний. Высокоскоростной доступ к Сети позволяет расширять географию продаж, повышать эффективность рекламы через социальные медиа и инструменты SEO-продвижения, получать экономию и выгоду за счет торговли на маркетплейсах и агрегаторах, использования цифровых платформ, сайтов и приложений.

Продажей продукции и услуг МСП через маркетплейсы и агрегаторы в 2024 г. (по сравнению с 2023 г.) занимались соответственно по сферам деятельности: в торговле 20% (15%), в сфере производства 17% (6%), в сфере услуг 7%(4%) [13]. Основными барьерами работы с маркетплейсами и агрегаторами предприниматели считают высокую комиссию (44%), затраты на доставку товара со складов (40%), одностороннее изменение условий работы с цифровыми платформами (39%).

До 90% всех предпринимателей считает интернет-рекламу более результативной для увеличения оборота компаний [5]. Свыше 67% субъектов МСП имеют свой интернет-сайт [13], для сравнения сопоставимый показатель по европейским странам – 77% [18]. До 43% предпринимателей используют свои страницы в социальных медиа для продвижения.

Интернет позволяет более оперативно находить новых сотрудников и исполнителей задач по проектным работам, как отмечают 60% представителей малого бизнеса. 39% организаций малого бизнеса в 2024 году принимают онлайн-оплату. Заметно возросла доля организаций, участвующих в онлайн-торговле – до 36% с 21% к апрелю 2024 года по сравнению с данными 2023-го года, при этом третья часть компаний продает через Интернет до 40% всех продуктов и услуг.

По последним данным [17], цифровые технологии в малом бизнесе применяют до трети всех организаций: 30% используют облачные сервисы, 16% - Интернет вещей, 11% - анализ больших данных, 11% - технологии искусственного интеллекта.

Проведенный Аналитическим центром НАФИ в 2024 году опрос 400 компаний малого бизнеса всех регионов РФ показал рост заинтересованности предпринимателей в технологиях искусственного интеллекта (ИИ) и нейросетей: 46% опрошенных видят практическую пользу от применения ИИ [5]. Основной эффект, получаемый от применения ИИ и нейросетей связан со снижением временных затрат на решение задач маркетинга, прогнозирования, криптозащиты, улучшения аналитики и оптимизации бизнес-процессов.

Выводы. Как показывают результаты отечественных и зарубежных исследований [12; 21], освоение цифровых технологий создает необходимые условия для развития малого бизнеса. Положительное воздействие предприниматели отмечают в принятии стратегических решений на основе цифровой аналитики, технологий сбора, хранения и обработки информации. Автоматизация рутинных операций способствует повышению производительности труда, высвобождению ресурсов для решения ранее недоступных задач. Занятые в сфере торговли предприниматели получают преимущества от использования инфраструктуры онлайн-торговли, интернет-рекламы и SEO-продвижения. Несмотря на риски импортозамещения части цифровых технологий, отечественные компании быстрыми темпами осваивают возникшие после ухода зарубежных конкурентов рыночные ниши, в том числе и в сфере ИТ.

Реализуемые программы государственной поддержки оказывают существенное влияние на интенсификацию процесса цифрови-

зации малого бизнеса. В Северо-Западном федеральном округе, несмотря на высокую концентрацию активности МСП в г. Санкт-Петербург, большая часть регионов демонстрирует оживление в ответ на получаемые меры поддержки. Выбор в качестве одного из приоритетных направлений поддержки разработки, внедрения и коммерциализации технологий генеративного ИИ потенциально может в ближайшей перспективе привести к ускоренному росту темпов цифровизации малого бизнеса. От стадии фрагментарного и бессистемного внедрения цифровых технологий в свою деятельность малый бизнес постепенно переходит к полноценному восприятию возможностей цифровизации для создания принципиально новых моделей бизнеса.

Литература

1. Абдрахманова Г.И., Вишневский К.О., Гохберг Л.М. и др. Индикаторы цифровой экономики: 2019: статистический сборник / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2019. 248 с
2. Абдулкадырова М. А. Цифровизация как механизм повышения конкурентоспособности субъектов МСП в РФ // Деловой вестник предпринимателя, 2020. – № 1(1). – С. 6-7.
3. Алехнович А.О., Анучин Л.Л., Ахиев А.О. Индекс роста малых и средних предприятий – новый инструмент мониторинга состояния сектора малого и среднего предпринимательства в России // Проблемы прогнозирования, 2021. – №4 (187). – С.134-144.
4. Аналитическая платформа «iМониторинг». [Электронный ресурс]. URL: https://www.iminfin.ru (дата обращения 25.05.2024).
5. Аналитический центр НАФИ. URL: https://nafi.ru (дата обращения 25.05.2024).
6. Виноградов О. В., Кокорин И. С., Янковская Е. С. Цифровизация малых и средних предприятий в Российской Федерации: правовое регулирование, тенденции, факторы, механизмы // Ленинградский юридический журнал, 2022. – № 2 (68). – С. 75–97.
7. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. [Электронный ресурс]. URL: https://rmsp.nalog.ru/ (дата обращения 25.05.2024).
8. Зайцева А.С. Влияние цифровых компетенций субъектов малого и среднего предпринимательства на развитие бизнеса // Экономика, предпринимательство, право. – 2021. – Т. 11. – № 2. – С. 312–322.
9. Кожевина О. В. Цифровизация как фактор стимулирования роста сегмента МСП и развития краудэкономики // Россия: тенденции и перспективы развития, 2021. – С. 317-319.
10. Малыгина И. Поддержка цифровизации малого и среднего предпринимательства // Наука и инновации, 2021. – № 2 (216). – С. 52-55.
11. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru (дата обращения 25.05.2024).
12. Опрос представителей субъектов МСП пилотных районов о цифровизации деятельности в рамках реализации проекта «Поддержка экономического развития на местном уровне в Республике Беларусь». [Электронный ресурс]. URL: https://economy.gov.by (дата обращения 25.05.2024).
13. Промсвязьбанк, аналитика. [Электронный ресурс]. URL: https://www.psbank.ru (дата обращения 25.05.2024).
14. Развитие сектора МСП. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru (дата обращения 25.05.2024).
15. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения 25.05.2024).
16. Цифровая платформа МСП. [Электронный ресурс]. URL: https://мсп.рф (дата обращения 25.05.2024).
17. Цифровая экономика: 2024: краткий статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 124 с.
18. Цифровые технологии и кибербезопасность в контексте распространения COVID-19. [Электронный ресурс]. URL: https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-digital.pdf
19. Черкасова В.А., Слепушенко Г.А. Влияние цифровизации бизнеса на финансовые показатели российских компаний. // Финансы: теория и практика, 2021. – №2. – С. 128-142.
20. Шпилева А. А. Процесс цифровизации в компаниях малого и среднего бизнеса в условиях пандемии // Экономика, предпринимательство и право, 2021. – № 2. – С. 299–312.
21. SME digitalisation in 2024 Managing shocks and transitions: An OECD D4SME Survey. [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd.org/digital/sme (дата обращения 25.05.2024)

The Impact of Digital Technologies on the Development of Small Business in the Northwestern Region: Organizational and Economic Analysis and Stimulation Mechanisms

Terakov D.M.
University at the Interparliamentary Assembly of EurAsEC

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The article is devoted to the study of small business in the Northwestern region, the impact of digitalization on current trends in its development, as well as support measures that stimulate the intensive development of digital technologies in the entrepreneurial sector. The most in-demand areas of using digital technologies over the past three years have been identified. The key effects of digitalization that influence the improvement of the organizational and economic mechanisms of small business functioning have been determined. The measures to support the digitalization process of small businesses in the Northwestern Federal District have been analyzed.

Keywords: digital technologies, small business, Northwestern region, stimulation mechanisms.

References

1. Abdrakhmanova G.I., Vishnevsky K.O., Gokhberg L.M. et al. Indicators of the Digital Economy: 2019: Statistical Collection / Nat. research. un-t "Higher School of Economics". M.: HSE, 2019. – 248 p.
2. Abdulkadyrova M. A. Digitalization as a mechanism for increasing the competitiveness of SMEs in the Russian Federation // Business Bulletin of the Entrepreneur, 2020. – No. 1(1). – P. 6-7.
3. Alekhnovich A.O., Anuchin L.L., Akhiev A.O. The index of growth of small and medium-sized enterprises - a new tool for monitoring the state of the small and medium-sized business sector in Russia // Problems of forecasting, 2021. – No. 4 (187). – P.134-144.
4. Analytical platform "iMonitoring". [Electronic resource]. URL: https://www.iminfin.ru (accessed 05.25.2024).
5. NAFI Analytical Center. URL: https://nafi.ru (accessed 05.25.2024).
6. Vinogradov O.V., Kokorin I.S., Yankovskaya E.S. Digitalization of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation: legal regulation, trends, factors, mechanisms // Leningrad Law Journal, 2022. - No. 2 (68). – P. 75–97.
7. Unified Register of Small and Medium-sized Enterprises. [Electronic resource]. URL: https://rmsp.nalog.ru/ (accessed 05.25.2024).
8. Zaitseva A.S. The impact of digital competencies of small and medium-sized businesses on business development // Economics, Entrepreneurship, Law. – 2021. – Vol. 11. – No. 2. – P. 312–322.
9. Kozhevina O.V. Digitalization as a factor stimulating the growth of the SME segment and the development of the crowdeconomy // Russia: Trends and Development Prospects, 2021. – P. 317-319.
10. Malygina I. Support for the digitalization of small and medium-sized businesses // Science and Innovations, 2021. – No. 2 (216). – P. 52-55.
11. National Project "Small and Medium Entrepreneurship and Support of Individual Entrepreneurial Initiatives". [Electronic resource]. URL: https://www.economy.gov.ru (accessed on 25.05.2024).
12. Survey of representatives of SME entities in pilot districts on digitalization of activities within the framework of the implementation of the project "Support for Economic Development at the Local Level in the Republic of Belarus". [Electronic resource]. URL: https://economy.gov.by (accessed on 25.05.2024).
13. Promsvyazbank, Analytics. [Electronic resource]. URL: https://www.psbank.ru (accessed on 25.05.2024).
14. SME Sector Development. [Electronic resource]. URL: https://www.economy.gov.ru (accessed on 25.05.2024).
15. Federal State Statistics Service. [Electronic resource]. URL: https://rosstat.gov.ru
16. Digital Platform for SMEs. [Electronic resource]. URL: https://xn--80aa1aiiec6jfta.xn--p1ai/ (accessed on 25.05.2024).
17. Digital Economy: 2024: A Brief Statistical Compilation / V.L. Abashkin, G.I. Abdrakhmanova, K.O. Vishnevsky, L.M. Gokhberg et al.; National Research University "Higher School of Economics". – M.: ISIR HSE, 2024. – 124 p.
18. Digital Technologies and Cybersecurity in the Context of the COVID-19 Pandemic. [Electronic resource]. URL: https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-digital.pdf
19. Cherkasova V.A., Slepushenko G.A. The Impact of Business Digitalization on the Financial Performance of Russian Companies. // Finance: Theory and Practice, 2021. – No. 2. – p. 128-142.
20. Shpileva A.A. The Process of Digitalization in Small and Medium-Sized Businesses in the Context of the Pandemic // Economics, Entrepreneurship and Law, 2021. – No. 2. – p. 299-312.
21. SME digitalisation in 2024 Managing shocks and transitions: An OECD D4SME Survey. [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd.org/digital/sme

Регулирование российского нефтегазового комплекса в условиях международной фрагментации

Удейкина Нина Григорьевна
преподаватель кафедры национальной и мировой экономики, Российский государственный гуманитарный университет

В статье рассматривается проблема повышения эффективности российского нефтегазового комплекса в период усиления международной экономической неопределенности и фрагментации мирохозяйственной системы. На основе математического моделирования определены факторы и направления его развития. Обосновывается, что в условиях энергетической инверсии и обострения международной политической ситуации роль государственного регулирования в развитии нефтегазового сектора России является ключевой. Анализ направлений его развития позволил вывести принципы систематизации такого регулирования, и на основе них составить специфический механизм, включающий четыре элемента. Действующим элементом, обеспечивающим движение в заданном направлении являются нефтегазовые компании. Государству принадлежит роль стратегического планирования и координации действий компаний. Регулирующее воздействие осуществляется, как напрямую, так и косвенно. Действие механизма позволит снизить издержки инверсии, а также продвинуть российский углеводородный микс на рынки дружественных стран.

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс, нефть, газ, государственное регулирование, механизма регулирования, мировая экономика.

Финансовый кризис 2008г. и последовавшие за ним торговые войны между США и Китаем вылились в текущем периоде в усиливающийся тренд международной фрагментации. Этот термин с подачи исполнительного директора Всемирного банка К. Георгиевой прочно вошел в деловой и научный оборот и отражает процесс расширяющихся геополитических разломов на экономической карте мира. Мир поляризуется вокруг противостоящих друг другу центров силы. Часто их называют условно Север и Юг.

Фрагментируясь, мировая экономика разделяется на сферы влияния, что порождает глобальные перетоки ресурсов [1], товаров и услуг, финансов и т.д. В энергетической сфере фрагментация выразилась в явлении инверсии, существенно изменившей развитие российского нефтегазового комплекса (НГК).

Еще в десятые годы казалось, что возможность сохранить традиционную для России европейскую ориентацию удастся, ведь российские энергоносители смотрелись на европейских рынках весьма конкурентно и были востребованными. «Газпром» прочно контролировал до 40% совокупного европейского рынка газа, ежегодно экспортируя около 200 млрд. м3. Не весь этот объем шел в Европу, но только одна Германия выкупала четверть объема экспорта - 48 млрд м3. Российские нефтяные компании: «Роснефть», «Сургутнефтегаз», «ЛУКОЙЛ» и др. уверенно экспортировали европейским потребителям широкий спектр продуктов нефтепереработки и сырой нефти. По данным ФТС РФ в пиковом 2019г. экспорт Россией сырой нефти составил 269,2 млн. тонн. В 2020-2021 года экспорт немного снизился, однако европейские покупатели оставались крупнейшими импортерами. В 2021г. лидирующие по импорту российской нефти среди европейских стран Нидерланды закупили 37 млн. тонн российской нефти на сумму 17 млрд. долл. Германия закупила 19 млн. тонн на сумму 9 млрд. долл. Далее, Польша (11 млн. тонн), Италия (9 млн. тонн), Финляндия (6,25 млн. тонн) и др. В сумме в 2021г. на европейский регион пришлось до 47% поставок российской нефти (126,4 млн. тонн). Европейские же потребители выкупали и основную долю российского экспорта нефтепродуктов, производство которых сначала нулевых годов возросло в три раза до пиковых в 2015г. 160 млн. тонн. Основным экспортным товаром в части продуктов нефтепереработки вначале 2020-х годов оставался мазут, но росло и количество экспортируемого бензина. Тогда, в прежних условиях, наращивание глубины переработки оставалось важнейшей проблемой российского нефтегазового комплекса (НГК), наряду с проблемой наполнения российского бюджета [2]. Нефтегазовым компаниям нужны были стимулы для развития, а бюджету доходы. Собственно, этот контекст и определял регулятивную комбинаторику на тот период и доходы от экспорта в европейский регион являлись важным условием успеха.

В 2022г. положение вещей в мировой энергетике резко изменилось. Несмотря на очевидные выгоды использования российских углеводородов, европейские потребители под политическим прессингом Вашингтона и Брюсселя [3] были вынуждены сократить закупки российских нефти и газа.

Анализ развития российского нефтегазового комплекса в современных условиях международной нестабильности показывает, что в текущий период одним из ключевых его трендов явилась инерция нефте- и газодобычи. Данное обстоятельство проявилось при построении VAR-модели, предполагающей совмещение инструментария регрессионного анализа и анализа временных рядов.

Модель, составленная автором выглядит следующим образом:

DOBYCHA = 0,474408100331*DOBYCHA(-1) + 0,22885155026*DOBYCHA(-2) + 0,280968176721*TAX(-1) + 0,018444897807*TAX(-2) – 0,0520210393766*RATE_EX(-1) + 0,277749329157*RATE_EX(-2) – 0,086254595878*OUTFLOW(-1) – 0,0577796434609*OUTFLOW(-2) + 1,14881601658*INFL(-1) + 0,55324835172*INFL(-2) + 0,000524654699379*GDP(-1) – 0,000447770114463*GDP(-2) – 0,00176604728916*EX(-1) + 0,00111649372183*EX(-2) + 8,88273851503 + 0,014474077822*URALS – 8,02731996871e-05*DIRECT

VAR-модель показывает, что зависимость нефтедобычи в России определяется факторами: добыча предыдущих лет, валютный курс, величина ВВП России, налоговая политика, уровень инфляции, отток капитала и объем экспорта.

Перечисленные факторы в совокупности определяют эффективность функционирования нефтегазового комплекса России, однако в свою очередь испытывают влияние внешних шоков. Под влиянием внешних шоков меняется валютная политика ЦБ, тактика антиинфляционного регулирования, к внешним шокам адаптируется налоговая политика и т.д.

Важнейшим шоком для нефтегазового комплекса России в 2022г. стала агрессивная политика американских конкурентов, направленная на «выдавливание» российских энергоносителей с европейских рынков. Статистический анализ показал, что выпадавшие в 2022-2023 годах объемы российского энергетического экспорта из топливного баланса Европы замещались американскими углеводородами. Наиболее контрастна ситуация в газовой сфере.

Эта политика привела к энергетической нестабильности европейских экономик и стагфляционному давлению в регионе [4], однако доминирование политического фактора в отношениях Север-Юг, оказалось решающим и привело в итоге к явлению энергетической инверсии – процессу перенаправления масштабных энергетических потоков на новые для России рынки сбыта. Ключевыми из них в текущий период стали китайский и индийский.

Энергетическая инверсия явилась ключевым событием для российского нефтегазового комплекса в 2020-е годы и потребовала мобилизационных усилий не только от российских энергетических компаний, но и от правительства страны, чья регулирующая роль в этом контексте стала решающей, а функции консолидации и продвижения российских энергетических продуктов – ключевыми [5].

Важнейшим направлением регулирования развития нефтегазового комплекса в текущий период является сохранение его диверсифицированной структуры. Несмотря на охватившую страны условного Севера «зеленую панику», связанную, как показали события 2022-2023 годов, с весьма завышенными ожиданиями относительно эффективности ВИЭ, российским компаниям удалось развивать комплексный подход к производству энергоносителей. Будучи теснимыми с европейских рынков, российские энергоносители органично входят в топливно-энергетические балансы стран условного Юга, приоритетной целью развития которых является экономический рост. Развиваясь в направлении «энергетического микса» российский нефтегазовый комплекс имеет необходимую в условиях международной фрагментации устойчивость, что в свою очередь обеспечивает российский бюджет необходимыми финансовыми ресурсами.

Энергетический микс, как вектор развития российского НГК способен обеспечить его актуальность на мировых рынках и устойчивость, однако в новых условиях фрагментации он также требует внедрения функционального подхода. Экономическое и энергетическое развитие страны в первую очередь должно быть нацелено на обеспечение участия в актуальных процессах международных отношений, где главным двигателем в последние десятилетия стало достижение важных позиций в распределении мирового производства. Поэтому сотрудничество и развитие в рамках процессов становится важнее, чем сотрудничество в рамках блоков. Это переход от территориального к потоковому мышлению в развитии энергетического бизнеса, что, во-первых, объективно в новых быстроменяющихся условиях, а во-вторых, российские энергоносители должны двигаться в локации нового роста, только так будет достигаться маржинальный оптимум, необходимый сегодня в осваивании новых рынков.

Маржинальный оптимум российский НГК может получить в современных условиях только на условном Юге, где задачи экономического роста ставятся в приоритет, а цены являются премиальными по отношению, например, к европейскому региону. В первую очередь речь идет о странах АСЕАН и Индии, способной занять в российском энергетическом экспорте даже более перспективное место, чем Китай, вошедший, по совокупности фактов, в период околонулевых темпов роста.

Еще в десятые годы, очевидно следуя блоковому подходу и находясь под влиянием соответствующего лобби, крупные нефтегазовые компании России стремились «привязать» перспективные проекты к Китаю. Эксперты заявляли о некоем мессианстве России, способной системой газо– и нефтепроводов соединить Атлантический и Тихий океаны, т.е. энергетические рынки Европы и АТР. Время показало ошибочность такого суждения, обернувшегося существенными инвестиционными потерями. Одновременно, ставка на развитие морской транспортировки энергоносителей оказалась верное. Китай по-прежнему является большим и перспективным для России рынком, однако в новых условиях все может быстро измениться. Более того, Китай проводит диверсифицированную энергетическую политику, контролируя импортные потоками из России, Австралии и стран Ближнего Востока.

Эти два обстоятельства, связанные с переформатированием широкого комплекса международных политических и экономических отношений, делают гибкость и оперативность приоритетными инфраструктурными характеристиками. Данные характеристики НГК России может развивать именно на основе функционального подхода, управляя экспортными потоками согласно изменениям в распределении международного производства и соответственно росту и снижению востребованности энергоресурсов в различных локациях.

Сказанное выше предполагает необходимость не только реализации патерналистского принципа в развитии российского НГК, балансировку интересов бизнеса и государства, но и разработки новых форм сотрудничества на новых рынках. Необходимы новые практики, как на внутреннем, так и на новых внешних рынках.

Инклюзивный патернализм НГК России в текущий период, выстроен как сложная система государственно-корпоративного партнёрства, где правительственные структуры с одной стороны играют роль модераторов энергетического пространства, являются крупными выгодополучателями в лице правительства страны. С другой стороны, корпорации, большинство в которых принадлежит правительству, являются участниками нефтегазового процесса наряду с чисто коммерческими структурами, в результате в структуре российского НГК можно наблюдать одновременно, частный бизнес, государственно-частное партнерство и чисто государственные структуры.

В сфере международных нефтегазовых отношений новыми формами сотрудничества для России стали различного рода партнерства, например, в сфере технологий, между компаниями или между компаниями и государственными структурами. Принципиальной новизной стали отношения посредничества в реализации нефтегазового экспорта России. Страны «мирового большинства», не входящие в ту или иную противоборствующую коалицию, реализуя такие меры, помогают обходить российским компаниям незаконные санкции со стороны атлантического блока. Известна практика продажи нефтепродуктов из российской нефти, произведенных в дружественных странах, поставляемых в станы атлантического блока и другие страны, избегающие прямых покупок под угрозой давления США, а также не менее интересный ход, в результате которого решается вопрос наполнения российского бюджета необходимыми валютными поступлениями. Например, дружественная страна перепродает рос-

сийскую нефть за валюту и от имени своих компаний, получая возможность за реализуемую внутри данной страны российскую нефть расплачиваться в национальной валюте.

Разработка новых форм сотрудничества в новых условиях обостряющейся международной экономической конкуренции и политической конфронтации является критически важным условием продвижения российских нефтегазовых ресурсов на новые рынки, и в этом отношении требует государственно-частного партнерства в НГК России.

Практика показывает, что именно государственные инициативы являются решающими в таком развитии. Государство остается ключевым элементом организации системного развития НГК. Важна его координирующая и ресурсно-административная функция, а также роль третейского арбитра.

Ключевое значение имеет налоговое регулирование, в частности работа по внедрению НДД, а также повышению эффективности демпферного механизма. Конечно, в жестких условиях экономико-политического противостояния со странами атлантического блока, не все инициативы удается реализовать. В частности, сдерживать рост налоговой нагрузки и реализовать идею роялти при налогообложении нефти- и газодобычи. Однако демпферный механизм уже помогает поддерживать необходимую маржинальность российских нефтегазовых компаний, требуемую для сохранения их конкурентоспособности и реализации перспективных бизнес-проектов.

Цели и направления регулирования развития НГК России в условиях международной фрагментации требуют системной работы [6], что в свою очередь подразумевает «механизацию» процесса, его плановый характер, основанный на принципах, представленных в таблице 1.

Таблица 1
Принципы механизма регулирования и их роль.

принцип	роль принципа
1. регулирующего действия	обеспечивает возможность и способность регулирования
2. непрерывного функционирования	обеспечивает коммуникацию в рамках механизма
3. синхронности	согласует скорости регулирующего и действующего элементов
4. комплексности	обеспечивает поступательный характер регулирования
5. этапности	повышает надежность регулирования

Источник: составлено автором.

Необходимые принципы работы механизма регулирования НГК России вытекают из анализа перспективных направлений его развития. Например, обострение международной конфликтности, фрагментация мировой экономики, требуют консолидации сил и регулирующего воздействия со стороны правительства. На международной арене отдельные компании оказываются слишком слабы, чтобы в одиночку противостоять политике целых государств, открыто продвигающих интересы собственного бизнеса. Поэтому принцип регулирующего действия является первостепенным.

Поскольку НГК России – сложный социально-экономический комплекс, ключевой для бюджета страны, непрерывность его функционирования является не менее важным принципом. Принцип синхронности является необходимым, т.к. устанавливает скорость развития в заданных направлениях. Этот принцип препятствует возникновению эффекта «зарегулированности» и общего перенапряжения системы.

Принцип комплексности необходим в силу коинтеграционного развития НГК России, представляющего собой сложную совокупность взаимосвязанных явлений и отношений. Это означает, что двигаясь в одном из направлений, будь то решение проблемы выхода на новые рынки или амортизацию издержек энергетической инверсии, невозможно не затронуть целый комплекс смежных проблем развития [7].

Принцип поэтапности или пошаговости в первую очередь страхует от возникновения «узких мест» в цепочке последовательных действий, т.е. повышает надежность регулирования. Его визуализацией может быть переход зубьев на шестеренке и ведомом колесе механизма, а т.к. такой переход приводит в движение весь вал ведомого колеса, то и шаг в направлениях развития НГК должен быть общим, что является отсылкой к комплексности и может рассматриваться в качестве своего рода «размерности». Разбив регулирующее действие на направления, а направления на этапы, можно добиться нужной синхронизации скоростей в механизме, что требует серьезного мониторинга, т.е. имплементации принципа непрерывности и глубокого планирования.

На основе предлагаемых принципов можно оставить механизм, целью работы которого является повышение эффективности нефтегазового комплекса инклюзивно в стратегии развития экономики России. Схематично этот механизм представлен на рисунке 1.

Действующим элементом механизма являются российские нефтегазовые компании. Они непосредственно осуществляют движение. Направления развития, которые описаны выше, образуют своего рода вращающуюся ось. Это вращение создает полезное действие, которое мы интерпретируем, как развитие НГК.

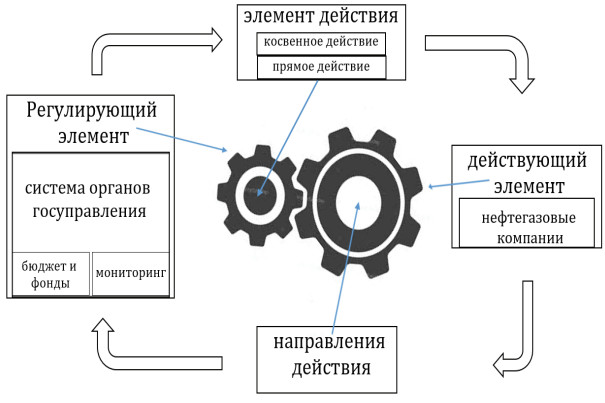

Рис. 1. Механизм регулирования развития НГК России.
Источник: составлено автором.

Нефтегазовые компании преобразуют сигналы регулирующего элемента, вращение которого обеспечивается мерами прямого и косвенного регулирования.

О косвенном регулировании можно говорить, в случае мер правительства и правительственных структур, составляющих регулирующий элемент, направленных на корректировку поведения компаний НГК. Участие же самого государства в нефтегазовом бизнесе по средством владения пакетами акций нефтегазовых компаний в представленном механизме является прямым регулированием.

Функционируя таким образом, механизм регулирования представляет собой замкнутый цикл обработки информации, выработки управленческих решений, использования регулирующих инструментов, работы нефтегазовых компаний и формирования нового информационного пула.

Понимание механизма регулирования НГК России и принципов его работы систематизирует процесс управления. Составленный на основе целевой функции развития российского НГК в условиях энергетической инверсии механизм способен упорядочить энергетические отношения в стране и позволяет привести в соответствие цели, планы и действия. Понимание его работы важно, как для регулирующей стороны, так и для нефтегазовых компаний. Механизм формирует командную стратегию, исходя из которой формируется

поведенческая функция отдельных игроков, а правильно организованная их игра развивает НГК в нужных направлениях. Это позволяет стране в целом адаптироваться к изменениям глобальных рынков с наименьшими потерями и, более того, иметь мобилизационное преимущество на новых рынках.

Используя преимущества и сокращая потери на основе функционирования предложенного механизма, Россия может более успешно развивать собственную энергетику и быть интересной для международного сотрудничества.

Литература

1. Aiyar S., Jiaqian C., Ebeke C. et al. Geoeconomic Fragmentation and the Future of Multilateralism // International Monetary Fund. 01.01.2023. - URL: https://www.imf.org//media/Files/Publications/SDN/2023/English/SDNEA2023001.ashx
2. Удейкина Н.Г. Тренды российского энергетического сектора в контексте энергоперехода 4.0 // Наука и искусство управления, 2022. №3. С. 69-79. https://doi.org/10.28995/2782-2222-2022-3-69-79
3. Земанек Л. Подъём авторитаризма на Западе и глобальный переход к полицентризму // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 4. С. 82–99.
4. Минакир П.А. Мировая экономика: идеальный шторм // Пространственная экономика. 2022. Т. 18. № 2. С. 7–37.
5. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2025 года. Министерство энергетики Российской Федерации. Москав 2023. – URL: https://minenergo.gov.ru/node/1026
6. Гайдес М.А. Общая теория систем (Системы и системный анализ). – М.: "ГЛОБУС-ПРЕСС", 2005. – 201 с.
7. Сопилко Н.Ю., Шамсутдинова М.Р. Обеспечение устойчивого развития отраслей в условиях санкционного давления (на примере нефтегазового комплекса России) // Экономика образования. 2023. № 6 (139). С. 122-132.

Regulation of the Russian oil and gas complex in the context of international fragmentation

Udeikina N.G.
Russian State University for the Humanities

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The article examines the problem of increasing the efficiency of the Russian oil and gas complex during a period of increasing international economic uncertainty and fragmentation of the world economic system. Based on mathematical modeling, the factors and directions of its development are determined. It is substantiated that in the conditions of energy inversion and aggravation of the international political situation, the role of state regulation in the development of the oil and gas sector of Russia is key. An analysis of the directions of its development made it possible to derive principles for systematizing such regulation, and on the basis of them to create a specific mechanism that includes four elements. The operating element ensuring movement in a given direction is oil and gas companies. The state plays the role of strategic planning and coordination of companies' actions. Regulatory influence is carried out both directly and indirectly. The operation of the mechanism will reduce inversion costs, as well as promote the Russian hydrocarbon mix to the markets of friendly countries.

Keywords: Oil and gas complex, oil, gas, government regulation, regulatory mechanisms, world economy.

References

1. Aiyar S., Jiaqian C., Ebeke C. et al. Geoeconomic Fragmentation and the Future of Multilateralism // International Monetary Fund. 01.01.2023. - URL: https://www.imf.org//media/Files/Publications/SDN/2023/English/SDNEA2023001.ashx
2. Udeikina N.G. Trends in the Russian energy sector in the context of energy transition 4.0 // Science and art of management, 2022. No. 3. pp. 69-79. https://doi.org/10.28995/2782-2222-2022-3-69-79
3. Zemanek L. The rise of authoritarianism in the West and the global transition to polycentrism // Russia in global politics. 2023. T. 21. No. 4. pp. 82–99.
4. Minakir P.A. World economy: the perfect storm // Spatial economics. 2022. T. 18. No. 2. P. 7–37.
5. Energy strategy of the Russian Federation for the period until 2025. Ministry of Energy of the Russian Federation. Moscow 2023. – URL: https://minenergo.gov.ru/node/1026
6. Gaides M.A. General systems theory (Systems and systems analysis). – M.: “GLOBUS-PRESS”, 2005. – 201 p.
7. Sopilko N.Yu., Shamsutdinova M.R. Ensuring sustainable development of industries under sanctions pressure (using the example of the Russian oil and gas complex) // Economics of Education. 2023. No. 6 (139). pp. 122-132.

Социально-экономический потенциал развития сельских территорий

Хаустова Галина Ивановна
кандидат экономических наук, доцент, Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, H-galina@yandex.ru

В статье рассматриваются ключевые аспекты, связанные с оценкой текущего состояния сельских территорий, выявлением преимуществ и ограничений их развития, а также разработкой стратегических направлений для повышения их конкурентоспособности и устойчивости. Особое внимание уделено анализу факторов, влияющих на развитие сельских территорий, таких как государственная поддержка, инвестиционный климат, развитие малого и среднего бизнеса, а также роль агропромышленных комплексов. Рассмотрены примеры успешных практик и моделей устойчивого развития, применяемых в различных регионах, что позволяет выявить эффективные механизмы и стратегии для адаптации в контексте специфики конкретных территорий.
На основании проведённого исследования авторы предлагают рекомендации по улучшению социально-экономического положения сельских территорий, фокусируясь на поддержке местных инициатив, развитии инфраструктуры и создании условий для предпринимательства. Также подчёркнута необходимость совершенствования нормативно-правовой базы и усиления межсекторного взаимодействия для реализации комплексных программ поддержки сельских территорий.
Ключевые слова: социально-экономический потенциал, миграционная активность, перспективы развития, региональное развитие, сельские регионы, опыт развития, государственное регулирование, сельские территории, экономическое развитие, проблемы регионов.

Введение

Социально-экономический потенциал развития сельских территорий представляет собой важнейшую область исследования, особенно в контексте роста и модернизации экономики Российской Федерации. Сельские территории занимают значительную часть территории страны и располагают богатыми природными ресурсами, а также уникальными культурными и историческими наследиями. Однако, несмотря на их значимость, многие сельские районы сталкиваются с многочисленными экономическими и социальными проблемами, которые препятствуют их полноценному развитию. Анализ теоретических основ и практических аспектов улучшения социально-экономического состояния сельских территорий является ключевым направлением современного научного исследования.

Целью данного исследования является комплексное изучение социально-экономического потенциала развития сельских территорий Российской Федерации. Основное внимание уделяется теоретическим аспектам, анализу реального опыта социально-экономического развития сельских муниципальных образований, выявлению текущих проблем и предложению возможных путей их решения. Это позволит выявить ключевые факторы, способствующие или препятствующие развитию сельских территорий, и предложить конкретные рекомендации по повышению их социально-экономического потенциала.

Материалы и методы исследований

Для достижения поставленных целей исследование опирается на широкую совокупность материалов, включающую официальные статистические данные, законодательные акты, научные публикации и отчеты различных уровней управления. Методы исследования включают в себя системный анализ, который позволяет изучить взаимосвязи и влияние различных факторов на развитие сельских территорий; сравнительный анализ, с помощью которого можно выявить успешные и неудачные примеры управления сельскими муниципальными образованиями; и метод кейс-стади, для подробного изучения отдельных регионов. Дополнительно используются методы анкетирования и экспертных оценок для получения первичных данных и мнений специалистов на местах.

Таким образом, данное исследование предоставляет углубленный анализ социально-экономического потенциала сельских территорий Российской Федерации, выделяя ключевые проблемы и предлагая практические рекомендации для их успешного разрешения.

Результаты и обсуждения

Теоретические основы социально-экономического развития сельских территорий

Социально-экономическое развитие сельских территорий является многогранной и сложной задачей, требующей интеграции различных теорий и подходов. Изучение этой проблемы ведется на пересечении экономической теории, социологии, географии, агрономии и других научных дисциплин. Ведущие российские ученые вносят значительный вклад в данное направление, анализируя как общетеоретические вопросы, так и прикладные аспекты развития сельских регионов.

Прежде всего отметим, что экономический подход к исследованию сельских территорий основывается на анализе производственных процессов, сельскохозяйственных структур и аграрного рынка. Согласно исследованию Н.В. Ворошилова, успешное развитие сельских территорий невозможно без системного понимания факторов,

влияющих на их экономическую эффективность [4]. Автор подчеркивает важность горизонтальной и вертикальной интеграции различных звеньев агропромышленного комплекса для обеспечения устойчивого развития.

Отметим также, что одной из главных проблем сельской экономики является низкий уровень диверсификации. По его мнению, стимулирование малых и средних предприятий в агропромышленном секторе способно значительно повысить экономическую активность и создать новые рабочие места, что в свою очередь снизит уровень миграции из сельской местности в города.

Имеет однозначное значение и вопрос общественности. Изучение социальной составляющей прогресса в сельской местности охватывает анализ демографии, стандартов жизни, а также уровня образовательных и медицинских услуг. В исследовании Р.Х. Адукова освещаются аспекты социальной стратегии и ее эффект на развитие сельских общин. Исследователь делает вывод о том, что вложения в социальную инфраструктуру способствуют повышению демографической стабильности и снижению уровня социального дискомфорта [2].

Многие авторы также акцентируют внимание на проблемах социокультурного развития сельских сообществ. Так, культурные проекты и общественные инициативы играют ключевую роль в формировании локальной идентичности и повышении общего уровня счастья и удовлетворенности жизнью среди сельского населения.

Географическое распределение ресурсов и их использование также оказывает значительное влияние на социально-экономическое развитие сельских территорий. В исследованиях Д.А. Логиновой анализируются пространственные аспекты аграрного производства [6]. Она утверждает, что географически ориентированное планирование и управление ресурсами способствуют более равномерному и устойчивому развитию.

При этом в литературе часто подчеркивается важность эколого-экономического подхода, рассматривая устойчивость агропромышленного комплекса через призму экологической безопасности. Принято считать, что развитие сельских территорий должно основываться на принципах рационального природопользования и экологической ответственности.

Безусловно, комплексное развитие сельских территорий требует синтеза различных теорий и подходов. На это указывает Ускова Т. В., которая предлагает методологию интегративного анализа. Исследователь считает, что только комплексный подход, учитывающий экономические, социальные и экологические факторы, может обеспечить устойчивый рост и развитие сельских регионов [12].

Важно отметить, что социально-экономическое развитие сельских территорий невозможно без активного участия государства и местных сообществ. Обращаем внимание на роль государственного регулирования и системы поддержки сельских регионов. Имеется в виду, что необходимо формирование эффективных механизмов взаимодействия между государством, бизнесом и обществом.

Таким образом, теоретические основы социально-экономического развития сельских территорий базируются на многодисциплинарном подходе, интеграции теорий и практическом применении научных исследований. Современные российские ученые вносят значительный вклад в изучение данной проблемы, предлагая решения, направленные на комплексное и устойчивое развитие сельской местности.

Опыт социально-экономического развития сельских муниципальных образований РФ

Накопленный опыт демографического и финансового развития сельских муниципальных образований России представляется многогранным и разнообразным явлением, зависящим от множества факторов, включая географические, историко-культурные, демографические и управленческие аспекты. Сельские муниципальные образования (СМО) занимают значительную часть территории РФ и на протяжении долгого времени являлись основой агропромышленного комплекса страны. Исследование опыта их социально-экономического развития позволяет выявить ключевые успехи и проблемы, а также определить перспективные направления государственной политики в этой сфере.

Одним из ключевых факторов, определяющих развитие сельских муниципалитетов, является их демографический потенциал [7]. В сельских районах России наблюдается уменьшение числа жителей [14], увеличение доли пожилого населения и усиление миграции молодёжи в городские агломерации. Для противодействия этим явлениям необходимо применять интегрированный подход в создании и внедрении стратегий поддержки и активизации жизнедеятельности сельской местности. Реализация программ, целящихся на усовершенствование инфраструктуры, улучшение условий проживания, открытие новых вакансий и совершенствование образовательной сферы, может способствовать прекращению или снижению отрицательных демографических процессов.

Экономическое развитие СМО основывается, прежде всего, на агропромышленном секторе. В этой связи важным направлением является модернизация сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, внедрение новых технологий и методов управления производством. В последние годы успешные примеры агропромышленных кластеров продемонстрировали эффективность комплексного подхода, включающего сотрудничество фермерских хозяйств, агробизнеса и научных учреждений. Примером могут служить развитые агрокомплексы в Белгородской, Краснодарской и Ленинградской областях, где высокие показатели урожайности и продуктивности сочетаются с улучшением социально-экономических условий жизни сельского населения [13].

Инфраструктурное развитие СМО также имеет существенное влияние на их социально-экономическое состояние. Дорожная сеть, энергетическое обеспечение, доступ к информационно-коммуникационным технологиям значительно повышают инвестиционную привлекательность сельских территорий. В этой области особую роль играют государственные программы, такие как "Комплексное развитие сельских территорий", направленные на строительство новых объектов социальной и транспортной инфраструктуры, модернизацию коммунального хозяйства и улучшение жилищных условий [11].

Рассматривая опыт социально-экономического развития сельских муниципальных образований РФ, нельзя обойти вниманием вопросы социального капитала и местного самоуправления. Сельские сообщества обладают уникальными традициями и культурными особенностями, которые могут стать важным ресурсом для устойчивого и инклюзивного развития. Вовлечение местного населения в процессы планирования и реализации социально-экономических проектов способствует повышению их эффективности и устойчивости. Успешные примеры таких инициатив можно найти в различных регионах страны, где на основе местных партнерств и активной гражданской позиции удалось реализовать значимые проекты, улучшившие качество жизни населения [5].

В заключение отметим, что история социально-экономического развития сельских муниципальных образований РФ демонстрирует необходимость комплексного и сбалансированного подхода, учитывающего различные аспекты жизни сельского населения. Модернизация агропромышленного комплекса, развитие инфраструктуры, поддержка демографического потенциала, а также активное местное самоуправление и использование социального капитала являются ключевыми компонентами успешной стратегии развития сельских территорий. Анализ и распространение лучших практик в этой области могут существенно способствовать устойчивому развитию СМО и улучшению качества жизни их населения.

Проблемы, препятствующие социально-экономическому развитию современных сельских территорий России, и возможные пути их решения

Одной из первоочередных проблем, препятствующих социально-экономическому развитию современных сельских территорий

России, является демографический кризис. Бегство населения из сельских районов в города или более развитые регионы усугубляется низкой рождаемостью и старением оставшегося населения. Это, в свою очередь, приводит к недостатку квалифицированной рабочей силы, снижает производственный потенциал сельских территорий и затрудняет эффективность сельскохозяйственного производства и оказание социальных услуг.

Экономический аспект недостаточности финансирования также является серьезной преградой для развития сельских регионов. Сельская экономика сильно зависит от производства и переработки сельскохозяйственной продукции, однако капиталовложения в аграрный сектор, инфраструктуру и технологическое обновление остаются явно недостаточными. Государственные субсидии и инвестиционные программы зачастую распределяются неравномерно, что приводит к локализации прогресса в отдельных регионах, оставляя прочие территории в состоянии стагнации.

Инфраструктурные недостатки еще более осложняют социальный и экономический рост сельских территорий. Доступность качественных дорог, современной связи и коммунальных услуг (таких как водоснабжение, канализация и электроэнергия) является критическим аспектом развития любого региона. В сельских районах России инфраструктура часто недостаточно развита, что ограничивает доступ к медицинским и образовательным учреждениям, а также негативно влияет на логистику и конкурентоспособность сельхозпродукции.

Кроме того, качество и доступность образования и здравоохранения на сельских территориях остаются на низком уровне. Недостаточно квалифицированные кадры, низкая материально-техническая обеспеченность, а также удаленность и территориальная разрозненность учебных и медицинских учреждений делают их малопривлекательными для специалистов [3]. Это ведет к недостатку педагогического и медицинского персонала на местах, ухудшению уровня образования и медицинского обслуживания.

Тем не менее, решению этих проблем могут способствовать ряд стратегических мер и инициатив [1, 9]. Прежде всего, необходимо активное и систематическое стимулирование экономики сельских регионов посредством государственных инвестиций и поддержки предпринимательства. Разработке и реализации программ поддержки малого и среднего бизнеса, агропромышленных кластеров, а также войдя в международные рынки, будет сопутствовать финансовая устойчивость регионов и улучшение качества жизни.

Инновационные подходы к развитию аграрного сектора, такие как внедрение современных агротехнологий и процессов, а также развитие кооперативного движения, могли бы существенно повысить производительность труда и конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции на внутренних и внешних рынках [8].

Стабильное улучшение уровня и доступности социальных услуг требует функционирования программ целевого финансирования, направленных на привлечение и удержание кадров, модернизацию образовательных учреждений и медицинской инфраструктуры. Прогрессивные меры по созданию привлекательных условий для молодых специалистов, включая предоставление жилья и других социальных гарантий, могут помочь снизить отток населения из сельских районов.

Развитие транспортной и коммунальной инфраструктуры также должно быть приоритетным направлением. Инвестиции в дороги, транспортную логистику, цифровую связь и коммунальные услуги будут способствовать улучшению качества жизни и интеграции сельских районов в общенациональную экономику [10].

Таким образом, многогранное и комплексное решение социально-экономических проблем современных сельских территорий России требует согласованных и последовательных действий на всех уровнях власти. Реализация данных мер позволит создать устойчивые условия для развития сельских территорий, повысить их привлекательность для проживания и ведения бизнеса, а также существенно улучшить качество жизни населения.

Выводы

В настоящей статье проведен всесторонний анализ социально-экономического потенциала развития сельских территорий. Были рассмотрены теоретические основы социально-экономического развития, включающие в себя основные концепции и подходы, обсуждаемые в научной литературе. Основное внимание уделено значениям, которые данные теоретические модели могут иметь для практической политики и управления в сельских районах.

Современный опыт социально-экономического развития сельских муниципальных образований Российской Федерации был изучен на примере отдельных регионов, что позволило выделить как успешные практики, так и системные проблемы. Проанализированные данные показали, что успешные модели часто основаны на комплексном подходе, включающем развитие инфраструктуры, поддержку малого и среднего бизнеса, а также инициативы местных сообществ.

Выявлены ключевые проблемы, препятствующие социально-экономическому развитию современных сельских территорий России. Среди них можно выделить недостаток финансовых ресурсов, плохо развитую инфраструктуру, низкий уровень занятости и миграцию населения в города. Кроме того, отмечена нехватка квалифицированных кадров, что также стабильно снижает потенциал развития сельских регионов.

Обозначенные проблемы не остаются без решения. В статье представлены возможные пути их преодоления, включая улучшение системы государственного финансирования, внедрение инновационных технологий в сельское хозяйство, развитие агротуризма, а также программу профессионального образования и переподготовки кадров. Предложены стратегии, которые нацелены на улучшение экономического состояния и повышение уровня жизни сельского населения.

Суммируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что социально-экономическое развитие сельских территорий России требует комплексного подхода, который должен быть основан на учет всех аспектов жизни и работы в этих регионах. Только системные и согласованные действия на уровне государства и местных сообществ могут обеспечить устойчивое развитие и реализацию полного потенциала сельских территорий.

Литература

1. Агибалов, А. В. Методология разработки стратегии развития сельских территорий: инновационный подход / А. В. Агибалов, Д. С. Клейменов, А. А. Орехов // International Agricultural Journal. – 2019. – Т. 62, № 4. – С. 30.

2. Адуков, Р.Х. Государственное управление должно обеспечивать полноценную реализацию потенциала села / Р.Х. Адуков, А. Н. Адукова, М.Ю. Корсун // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2018. – № 7. – С. 183-189.

3. Бондаренко, Л.В. Методология интегральной оценки социально-экономического развития сельских территорий / Л.В. Бондаренко, А.В. Козлов, О. А. Яковлева // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 10. – С. 44-52.

4. Ворошилов, Н.В. К вопросу об оценке социально-экономического потенциала сельских территорий / Н.В. Ворошилов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. – Т. 14, № 1. – С. 91-109.

5. Иванов, В. А. Развитие сельских территорий северного региона: проблемы, направления и механизмы / В. А. Иванов // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2020. – № 1(67). – С. 127-139.

6. Логинова, Д. А. Институциональные вопросы устойчивого развития сельских территорий России / Д. А. Логинова, А. С. Строков // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2019. – № 2. – С. 115-140.

7. Мухаметова, Н. Н. Основы развития сельских территорий: инвестиции, стратегия, опыт / Н. Н. Мухаметова // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17, № 21. – С. 2885-2894

8. Сельское хозяйство, агропромышленный и рыбохозяйственный комплексы. Правительство России [Электронный ресурс]: http://government.ru/govworks/40/main/ (свободный, дата обращения: 09.06.2024);

9. Толстолуцкий, Р. О. Обоснование стратегических направлений развития сельских территорий / Р. О. Толстолуцкий, Л. А. Запорожцева. – Воронеж : Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2023. – 162 с.

10. Травин Д. Что помешает России поднять сельское хозяйство / Д. Травин // [Электронный ресурс]: http://www.rosbalt.ru/business/2014/08/19/1305484.html (свободный, дата обращения: 10.06.2024);

11. Узун, В. Я. Главные факторы устойчивого сельского развития: бюджетные субсидии или сельская экономика? / В. Я. Узун // Никоновские чтения. – 2019. – № 24. – С. 15-20.

12. Ускова, Т.В. Комплексное развитие сельских территорий - задача государственной важности / Т. В. Ускова, Н. В. Ворошилов // Проблемы развития территории. – 2019. – № 6(104). – С. 7-20.

13. Щербакова, А.С. Рейтинговая оценка социально - экономического потенциала сельских территорий Севера / А. С. Щербакова // АПК: экономика, управление. – 2020. – № 1. – С. 56-64.

14. Шипилова, К.В. Статистико-экономический анализ показателей естественного движения населения в РФ и Воронежской области / К. В. Шипилова, И.А. Сергеева, Г.И. Хаустова // Молодежный вектор развития аграрной науки / Воронежский государственный аграрный университет. Том Часть VIII. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2022. – С. 294-300.

Socio-economic potential of rural development

Khaustova G.I.
Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The article discusses key aspects related to assessing the current state of rural areas, identifying the advantages and limitations of their development, as well as developing strategic directions to increase their competitiveness and sustainability. Particular attention is paid to the analysis of factors influencing the development of rural areas, such as government support, investment climate, development of small and medium-sized businesses, as well as the role of agro-industrial complexes. Examples of successful practices and models of sustainable development used in various regions are considered, which makes it possible to identify effective mechanisms and strategies for adaptation in the context of the specifics of specific territories.

Based on the research, the authors offer recommendations for improving the socio-economic situation of rural areas, focusing on supporting local initiatives, developing infrastructure and creating conditions for entrepreneurship. The need to improve the regulatory framework and strengthen intersectoral interaction to implement comprehensive programs to support rural areas was also emphasized.

Keywords: socio-economic potential, migration activity, development prospects, regional development, rural regions, development experience, government regulation, rural areas, economic development, regional problems.

References

1. Agibalov, A.V. Methodology for developing a strategy for rural development: an innovative approach / A.V. Agibalov, D. S. Kleimenov, A. A. Orekhov // International Agricultural Journal. 2019; 62; 4. p. 30.
2. Adukov, R.H. Public administration should ensure the full realization of the potential of the village / R.H. Adukova, A.N. Adukova, M.Y. Korsun // Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. 2018; 7. pp. 183-189.
3. Bondarenko, L.V. Methodology of integrated assessment of socio-economic development of rural areas / L.V. Bondarenko, A.V. Kozlov, O.A. Yakovleva // The economics of agriculture in Russia. 2016; 10. pp. 44-52.
4. Voroshilov, N.V. On the issue of assessing the socio-economic potential of rural areas / N.V. Voroshilov // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2021;14; 1. pp. 91-109.
5. Ivanov, V.A. Development of rural territories of the northern region: problems, directions and mechanisms / V.A. Ivanov // The North and market: formation of an economic order. 2020; 1(67).pp. 127-139.
6. Loginova, D.A. Institutional issues of sustainable development of rural territories of Russia / D.A. Loginova, A.S. Strokov // Issues of state and municipal management. 2019; 2. pp. 115-140.
7. Mukhametova, N.N. Fundamentals of rural development: investments, strategy, experience / N.N. Mukhametova // Russian entrepreneurship. – 2016; 1. 17; 21.pp. 2885-2894.
8. Agriculture, agro-industrial and fisheries complexes. The Government of Russia [Electronic resource]: http://government.ru/govworks/40/main / (free, accessed: 06/09/2024);
9. Tolstolutsky, R. O. Substantiation of strategic directions of rural development / R.O. Tolstolutsky, L.A. Zaporozhtseva. – Voronezh : Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, 2023. 162 p.
10. Travin D. What will prevent Russia from raising agriculture [Electronic resource]: http://www.rosbalt.ru / business/2014/08/19/1305484.html (free, accessed: 06/10/2024);
11. Uzun V.Ya. The main factors of sustainable rural development: budget subsidies or rural economy? // Nikon readings. 2019. No. 24. pp. 15-20.
12. Uzun, V.Ya. The main factors of sustainable rural development: budget subsidies or rural economy? / V. Ya. Uzun // Nikon readings. 2019; 24. pp. 15-20.
13. Uskova, T.V. Integrated development of rural territories - a task of national importance / T.V. Uskova, N.V. Voroshilov // Problems of territory development. 2019; 6(104). pp. 7-20.
14. Shcherbakova, A.S. Rating assessment of the socio-economic potential of rural territories of the North / A.S. Shcherbakova // Agro-industrial complex: economics, management. 2020; 1. pp. 56-64.
15. Shipilova, K.V. Statistical and economic analysis of indicators of natural population movement in the Russian Federation and the Voronezh region / K.V. Shipilova, I.A. Sergeeva, G.I. Khaustova // Youth vector of development of agrarian science / Voronezh State Agrarian University. Volume Part VIII. Voronezh: Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, 2022; pp. 294-300.

Проблемы экономической оценки стоимости капитала нефтегазовых компаний

Ходковская Юлия Викторовна
кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и стратегическое развитие», Уфимский государственный нефтяной технический университет, khodkovskiy@bk.ru

Шайгатдарова Алсу Ринатовна
магистрант программы «Мировая экономика и международный нефтегазовый бизнес», Уфимский государственный нефтяной технический университет, ulyana_n@list.ru

Авторами научной статьи акцентируется внимание на изучении проблемных аспектов корпоративного управления, связанными с экономической оценкой стоимости капитала в нефтегазовых компаниях. Опираясь на современные исследования ученых и практиков и достаточно широкое толкование понятий «стоимости бизнеса» и «стоимости капитала», установлено, что для листинговых компаний перспективная оценка капитала возможна при выполнении вариативных расчетов с применением отраслевых коэффициентов и использованием усредненных значений балансовых и прибыльных мультипликаторов. В статье предложены критерии отбора мультипликаторов («ценность», «устойчивость», «долгосрочность», «управляемость», «капитализируемость»), обеспечивающих более достоверную оценку стоимости капитала нефтегазовых компаний. Охарактеризована важность ключевых факторов, меры, регулярности и процесса роста/снижения стоимости бизнеса в перспективе с учетом жизненного цикла нефтегазовой компании. Проведена оценка стоимости капитала крупнейших зарубежных и российских нефтегазовых компаний за 2019-2023 годы с использованием мультипликаторов фондового рынка. На основе прогнозных значений перспективного роста стоимости капитала обследованных компаний сформированы 3 кластера нефтегазовых компаний по перспективам: «доходность», «риск», «дивиденды», «капитализация».

Ключевые слова: капитал, стоимость, нефтегазовые компании, мультипликаторы.

В настоящее время особенностью развития рыночных механизмов выступает цифровизация бизнес-среды, универсализация подходов к оценке стоимости бизнеса с учетом экономических, социальных и экологических интересов собственников капитала и общества. Процессы глобализации, охватившие все сферы экономических отношений национальных экономик, стандартизация требований к финансовой и нефинансовой отчетности компаний, стирание трансграничных барьеров, интеграция отраслевых рынков в мировой обозначили важность уточнения методических подходов к определению стоимости бизнеса.

Стоимость бизнеса в соответствии с положениями ценностно-ориентированной концепции менеджмента (VBM – Value Based Management) в современной бизнес-среде интерпретируется по-разному: 1) ключевой управленческий риск-ресурс; 2) капитализированная стоимость [4], сформированная в результате операционной, финансовой и инвестиционной деятельности; 3) показатель текущей конкурентоспособности и финансово-экономической безопасности компании; 4) характеристика кредитоспособности компании на фоне ускорения изменений на всех бизнес-направлениях. Кроме того, VBM трактует термин «ценностный» как «стоимостной» [2], представляющий значимость как для бизнес-сообщества, так и для национальной экономики. Однако в современных условиях стоимость бизнеса олицетворяет собою не только приращение капитала к базовому за весь период деятельности компании, но и определяет инвестиционную привлекательность компании, обеспечивая перспективы роста и развития.

Планируемый к запуску национальный проект в России «Эффективная и конкурентная экономика» также предполагает оценку бизнеса, прежде всего, согласно основному приоритету инвесторов - максимизации дохода на вложенный капитал с поправкой на риск. Следовательно, при оценке стоимости капитала компаний необходимо учитывать генерируемые бизнесом денежные притоки и оттоки, стабильность, вероятность и время их формирования от текущей, финансовой и инвестиционной деятельности.

Ряд экспертов утверждают, что для расчета рыночной стоимости компании необходимо рассматривать весь имущественный комплекс в целом: как собственный капитал, так и отдельные части его имущества и обязательства с учетом сложившейся текущей общеэкономической ситуации на рынке и состояния и специфики отрасли [3]. Следовательно, стоимость капитала компании является объективным показателем результатов её функционирования.

Отраслевая специфика компаний нефтегазового бизнеса проявляется в вертикальной интеграции («интеграция назад», «интеграция вперед», «сбалансированная интеграция», полноте охвата технологического цикла (апстрим, мидстрим, даунстрим), высокой колеблемости параметров экономической деятельности из-за быстро изменяющихся условий производственной деятельности, связанных с особенностями залегания пород, способами разработки и добычи, применяемыми технологиями и др. [7].

В современной практике оценки стоимости капитала компаний нефтегазового бизнеса наиболее широко используются динамические модели дисконтированных денежных потоков (на активы компании, для акционерного капитала, прямой капитализации), модели рыночной стоимости чистых активов, модели на основе принципов экономической добавленной стоимости, модели совокупной доходности бизнеса. Как отмечают практики, каждая из указанных моделей не является идеальной, что отражается в погрешностях рассчи-

танных показателей по рекомендованным алгоритмам. Использование рассчитанных значений стоимости капитала компаний, включая нефтегазовые, многие эксперты считают некорректным при проведении внутриотраслевого и межотраслевого сравнения, что объясняется использованием показателей бухгалтерской финансовой отчетности, различиями в формировании выручки от реализации, операционной марже вследствие применения различных методов учета, затрат, отложенных налогов, инвестиционных доходов и др., что формирует искажение сравниваемых показателей. Для решения данной проблемы учеными разработаны гибридные модели оценки стоимости капитала компаний: модель EBO (модель Эдвардса-Белла-Ольсона) [11], модель MDI-R (модель Miciuła-Kadłubek-Stepie) [10]. Несмотря на то, что гибридные модели оценки стоимости капитала компаний включают оценку разных видов ресурсов компании (материальных, нематериальных, юридических), тем не менее, критический обзор исследований относительно качества полученных расчетов формирует мнение, что получение объективной оценки предполагает сравнение полученной оценки со стоимостью компаний-аналогов.

Можно отметить, что в большинстве российских и зарубежных рейтингов привлекательности, доходности, социальной и экологической ответственности применяется система мультипликаторов фондового рынка («риск-доходность», «цена-доходность», «цена-процентная ставка», «цена-продажи», «цена-денежный поток», «цена-собственный капитал» и др.). Кроме того, современные экономисты отмечают, что рассчитывая стоимость капитала компаний нефтегазового бизнеса, целесообразно учитывать не только оценочные значения мультипликаторов, отражающие ретроспективное или текущее влияние факторов, но и перспективные ожидания инвесторов и трейдеров, потенциально возможные риски экономической деятельности копаний, рыночную активность компаний-конкурентов и др. Зарубежные исследователи рекомендуют в качестве дополнительных мультипликаторов (для получения более точных оценок стоимости бизнеса) применять «цена-прибыль к росту», «цена-прибыль к росту и дивидендному доходу». В российской практике перспективная оценка стоимости бизнеса изложена в методе отраслевых коэффициентов с использованием усредненных значений балансовых и прибыльных мультипликаторов [8].

Необходимость учета мультипликаторов в оценке стоимости капитала отечественных публичных компаний подтверждается опубликованными прогнозными трендами российского фондового рынка: к 2036 году прогнозируется рост до 75% ВВП, что превышает темпы роста в европейских странах [6]. Следовательно, прогнозируется рост капитализации российских компаний, причем одним из основных источников роста, эксперты называют фьючерсные контракты на основе фондовых индексов [1], широко используемые в практике нефтегазовых компаний.

Учитывая жизненный цикл нефтегазовой компании, для получения достоверной оценки стоимости материальных и нематериальных объектов, структуры источников их образования, потенциальных эффектов рационального управления ими важен обоснованный отбор мультипликаторов [9]. В этой связи считаем уместным отбор мультипликаторов для оценки стоимости капитала нефтегазовой компании осуществлять по критериям: «ценность», «устойчивость», «долгосрочность», «управляемость», «капитализируемость» (Рис.1).

Использование критериев, приведенных на Рис.1, по нашему мнению. позволяет осуществить отбор мультипликаторов, чтобы получить качественную и максимально достоверную оценку стоимости капитала крупнейших нефтегазовых компаний, таким образом, в качестве количественных мультипликаторов были отобраны мультипликаторы фондового рынка. В числе качественных были определены нефинансовые критерии ESG.

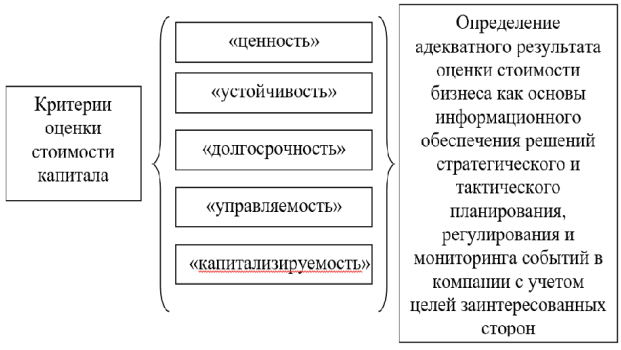

Рис. 1. Критерии оценки стоимости капитала нефтегазовой компании

Подразделение мультипликаторов на количественные ми качественные особенно важно в перспективной оценке стоимости капитала нефтегазовых компаний с учетом жизненного цикла, поскольку позволяет установить эффективность функционирования компании, анализируя ключевые факторы, меры, регулярность и процесс роста/снижения стоимости бизнеса. К факторам роста/снижения стоимости бизнеса можно отнести объемы добытых/переработанных углеводородов, величину чистых активов, величину добавленной стоимости, налоговую экономию, долю капитала, принадлежащую институциональным инвесторам, численность персонала, цифровые активы и др. Мерами роста/снижения стоимости бизнеса могут выступать индекс Берча, критерий Халварсона, критерий DHS. Оценивая регулярность роста/снижения стоимости бизнеса за обследуемый период, целесообразно определить равномерный или неравномерный рост/снижение. Процесс роста роста/снижения стоимости бизнеса принято определять как органический или приобретенный.

Оценка стоимости капитала нефтегазовой компании с учетом указанных выше критериев имеет принципиальное значение для разных групп пользователей-стейкхолдеров, использующих данную информацию для принятия тактических, направленных на конкретный результат, либо стратегических, ориентированных на потенциал решений.

Несмотря на конфликт интересов разных групп пользователей-стейкхолдеров относительно ценности результатов деятельности нефтегазовых компаний, в настоящее время приоритет определяется социально-экономической отдачей на вложенный капитал.

Анализируя рост рыночной стоимости акций крупнейших нефтегазовых компаний в мире, например. Exxon Mobil Corporation (США), Chevron Corporation (США), Saudi Aramco (Саудовская Аравия). Sinopec (Китай), ряд исследователей отмечают, что увеличение капитализации стоимости бизнеса связано с ценами на углеводороды на мировом рынке и растущим спросом на нефть и нефтепродукты, темпами инфляции, но в большей степени - с технологическим разрывом: большинство компаний-лидеров рейтингов рыночной капитализации одновременно возглавляют рейтинги технологических лидеров, подтверждая эффективность ресурсного менеджмента в компаниях.

Для отечественных нефтегазовых компаний, большинство которых находятся под санкциями, перспективная оценка стоимости капитала представляет определенный интерес, поэтому в продолжение исследования представим результаты стоимостной оценки бизнеса крупнейших отечественных нефтегазовых компаний, входящих в рейтинг RAEX-600 за 2019-2023 годы [5] (ПАО «НОВАТЭК», ПАО НК «Роснефть», ПАО «Газпром», ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «Татнефть»), а также зарубежных нефтегазовых компаний (Saudi Aramco, Exxon Mobil Corporation, Petrobras Distribuidora, Chevron Corporation, ConocoPhillips, TotalEnergies SE , Shell plc, Equinor ASA, Canadian Natural Resources, EOG Resources Inc, Marathon Petroleum Corporation, Enbridge Inc).

Опираясь на статистику фондового рынка, для аналитического

обследования рассчитаны усредненные значения финансовых мультипликаторов (Табл.1).

Таблица 1
Усредненная оценка финансовых мультипликаторов за 2019-2023 годы

Нефтегазовые компании	Мультипликаторы фондового рынка				
	«цена-прибыль» (P/E)	«цена-балансовая стоимость» (P/BV)	«стоимость компании-выручка» (EV/Sales)	«стоимость компании-прибыль до уплаты процентов, налогов и амортизации» (EV/EBIT)	«стоимость компании-прибыль до уплаты процентов и налогов» (EV/EBITDA)
Saudi Aramco (Саудовская Аравия)	15,7025	5,535	5,254	8,958	9,034
Exxon Mobil Corporation (США)	21,0350	1,4343	1,2307	8,6753	2,6780
Petrobras Distribuidora (Бразилия)	12,9100	1,8510	0,1980	6,1586	5,4743
Chevron Corporation (США)	20,3950	1,6943	1,6913	7,7949	6,7000
ConocoPhillips (США)	14,2175	2,4025	2,5564	7,4085	7,5000
TotalEnergies SE (Франция)	9,2567	1,2575	1,0724	-1,2841	2,2800
Shell plc (Великобритания)	11,8025	1,0310	0,8187	4,6077	6,7351
Equinor ASA (Норвегия)	11,7350	2,0200	1,3284	-2,3279	3,5165
Canadian Natural Resources (Канада)	-10,2675	1,9175	2,1569	-11,0396	4,9087
EOG Resources Inc (США)	22,9350	2,3545	2,9228	20,4490	6,0434
Enbridge Inc (Канада)	20,9100	1,7550	3,3111	15,5260	11,2694
ПАО НК «Роснефть» (Россия)	11,2375	0,7475	1,1247	6,4639	3,8963
ПАО «Газпром» (Россия)	9,3200	0,3300	1,0825	9,3718	4,4082
ПАО «НОВАТЭК» (Россия)	21,8925	2,1775	4,0841	14,1991	9,0854
ПАО «ЛУКОЙЛ» (Россия)	60,5450	0,8500	0,5170	6,1546	3,2286
ПАО «Татнефть» (Россия)	6,0550	1,1325	1,1237	3,8274	3,9866
Среднее значение по выборке	16,2301	1,7806	1,9045	6,5590	5,6715

На основе усредненных значений мультипликаторов (Табл.1) составлен прогноз перспективного роста стоимости капитала обследованных компаний и сформированы 3 кластера нефтегазовых компаний, используя следующую шкалу оценивания:

- больше среднего значения по выборке - 2 балла;
- от 0 до среднего значения по выборке включительно - 1 балл;
- меньше 0 - 0 баллов.

Кластеры нефтегазовых компаний сформированы по перспективам: «доходность», «риск», «дивиденды», «капитализация» (Табл.2).

Таблица 2
Кластеризация нефтегазовых компаний

1 кластер	высокая прибыль, высокие дивиденды, низкий финансовый риск, высокая капитализация	Saudi Aramco, ConocoPhillips, , EOG Resources Inc, Enbridge Inc. ПАО «НОВАТЭК», Chevron Corporation
2 кластер	прибыль не превышает среднюю по отрасли, дивиденды не превышают средние по отрасли, средний финансовый риск, капитализация не превышает среднюю по отрасли	Exxon Mobil, Petrobras Distribuidora, Shell plc, Equinor ASA, Canadian Natural Resources, ПАО НК «Роснефть», ПАО «Газпром», ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «Татнефть»
3 кластер	убыток/прибыль снижается, дивиденды не выплачиваются/существенно снижаются, высокий финансовый риск, капитализация отрицательная	TotalEnergies SE

Кластерный анализ (Табл.2) позволяет заключить, что сформированные кластеры крупнейших нефтегазовых компаний мира в целом соответствуют экспертным оценкам капитализированной стоимости компаний за последние пять лет ряда мировых рейтинговых агентств (Standard & Poor's, Bloomberg, Moody's Agency)**.**

На наш взгляд, для формирования достоверной перспективной оценки стоимости капитала отечественных нефтегазовых компаний важно ввести в алгоритм оценки поправку на нефинансовые критерии ESG, определяющие экологическую, социальную и управленческую ответственность бизнеса. Кроме того учет нефинансовых критериев в оценке капитала нефтегазовых компаний соответствует ключевому тезису современной экономической политики России: «максимальная польза обществу – минимальный вред окружающей среде», поэтому в последующих научных публикациях авторы сфокусируют исследовательское внимание на разработке алгоритма перспективной оценки капитала российских нефтегазовых компаний с учетом нефинансовых факторов.

Литература

1. Капитализация российского фондового рынка должна удвоиться к 2030 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа - https://www.interfax.ru/russia/948355?ysclid=lwj1yu7jxp155653598 (дата обращения: 17.03.2024).
2. Маринина, А.В. (2015). Основные положения концепции ценностно-ориентированного менеджмента.// APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. № 5. С. 33.
3. Мышковец, Ю. А. (2023). Особенности оценки стоимости бизнеса с использованием методов рыночного подхода. // Бизнес. Инновации. Экономика : сб. науч. ст. / Ин-т бизнеса БГУ. Минск,. Вып. 7. С. 79–84.
4. Найденова, Т.А., Новокшонова, Е.Н. (2022) Состояние «зеленого» финансирования в России /// Вестник Алтайской академии экономики и права. №7-1. С. 114-120.
5. Рейтинг крупнейших компаний России по объему реализации продукции - RAEX-600. [Электронный ресурс]. Режим доступа - https://raex-rr.com/largest/RAEX-600/biggest (дата обращения: 22.04.2024).
6. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». [Электронный ресурс]. Режим доступа - http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015 (дата обращения: 21.05.2024).
7. Фомина, Е.А., Ходковская, Ю.В., Ахметов, Э.А. (2021). Стейкхолдерская модель в контексте стратегического управления природоемким бизнесом. // Евразийский юридический журнал. № 6 (157). С. 469-471.
8. Хасанов, Р.Х., Кузнецова, Е. К. (2020). Расчет отраслевых коэффициентов как один из методов сравнительного подхода при оценке бизнеса. Т. 14. № 2. С. 164–168. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.14.2.28
9. Miciuła, I. (2018). Methods of creating innovation indices versus determinants of their values. Eurasian Econ. Perspect. Eurasian Stud. Bus. Econ. №8, Pp. 357–366.

10. Miciuła, I., Kadłubek, M., Stępień, P. (2020) Modern Methods of Business Valuation—Case Study and New Concepts. Sustainability 12(7):2699. DOI:10.3390/su12072699

11. Ohlson, J. (1995). Earnings, book values and div" idends in security valuations/ Contemporary Accounting Research, №11 .P.661.

Problems of economic assessment of the cost of capital of oil and gas companies

Khodkovskaya Yu.V., Shaigatdarova A.R.
Ufa State Petroleum Technical University

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The authors of the scientific article focus on the study of problematic aspects of corporate governance related to the economic assessment of the cost of capital in oil and gas companies. Based on modern research by scientists and practitioners and a fairly broad interpretation of the concepts of "business value" and "cost of capital", it has been established that for listed companies, a prospective assessment of capital is possible by performing variable calculations using industry coefficients and using average values of balance sheet and profit multipliers. The article proposes criteria for selecting multipliers ("value", "sustainability", "long-term", "controllability", "capitalization"), providing a more reliable assessment of the cost of capital of oil and gas companies. The importance of key factors, measures, regularity and the process of growth/decrease in business value in the long term, taking into account the life cycle of an oil and gas company, is characterized. The cost of capital of the largest foreign and Russian oil and gas companies for 2019-2023 was assessed using stock market multipliers. Based on the forecast values of the prospective growth in the cost of capital of the surveyed companies, 3 clusters of oil and gas companies were formed according to prospects: "profitability", "risk", "dividends", "capitalization".

Keywords**:** capital, cost, oil and gas companies, multipliers.

References

1. The capitalization of the Russian stock market should double by 2030. [Electronic resource]. Access mode - https://www.interfax.ru/russia/948355?ysclid=lwj1yu7jxp155653598 (access date: 03/17/2024).
2. Marinina, A.V. (2015). Basic provisions of the concept of value-oriented management. // APRIORI. Series: Humanities. No. 5. P. 33.
3. Myshkovets, Yu. A. (2023). Features of business value assessment using market approach methods. // Business. Innovation. Economics: collection. scientific Art. / Institute of Business, BSU. Minsk,. Vol. 7. pp. 79–84.
4. Naydenova, T.A., Novokshonova, E.N. (2022) The state of "green" financing in Russia /// Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. No. 7-1. pp. 114-120.
5. Rating of the largest companies in Russia by volume of product sales - RAEX-600. [Electronic resource]. Access mode - https://raex-rr.com/largest/RAEX-600/biggest (access date: 04/22/2024).
6. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/07/2024 No. 309
"On the national development goals of the Russian Federation for the period until 2030 and for the future until 2036." [Electronic resource]. Access mode - http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015 (access date: 05/21/2024).
7. Fomina, E.A., Khodkovskaya, Yu.V., Akhmetov, E.A. (2021). Stakeholder model in the context of strategic management of environmentally intensive business. // Eurasian legal journal. No. 6 (157). pp. 469-471.
8. Khasanov, R.Kh., Kuznetsova, E.K. (2020). Calculation of industry coefficients as one of the methods of the comparative approach in business valuation. T. 14. No. 2. pp. 164–168. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.14.2.28
9. Miciuła, I. (2018). Methods of creating innovation indicators versus determinants of their values. Eurasian Econ. Perspective. Eurasian Stud. Bus. Econ. No. 8, Rr. 357–366.
10. Miciuła, I., Kadłubek, M., Stępień, P. (2020) Modern Methods of Business Valuation—Case Study and New Concepts. Sustainability 12(7):2699. DOI:10.3390/su12072699
11. Ohlson, J. (1995). Earnings, book values and div" idends in security valuations/ Contemporary Accounting Research, No. 11.P.661.

Иностранная экспансия предприятий: условия, подходы, фазы

Чжу Кэфань
аспирант, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 964157431@qq.com

Эволюция прямых иностранных инвестиций расширила географию ведения коммерческой деятельности для множества транснациональных компаний. В результате крупным корпорациям из развитых стран, активно выходившим на рынки других государств в предыдущие десятилетия, серьезную конкуренцию стали оказывать не только предприятия из стран развивающихся (с формирующейся рыночной экономикой), но и транснациональные корпорации, находящиеся в государственной собственности, и суверенные инвестиционные фонды. Таким образом, была создана институциональная структура глобального управления, аналогичная смешанной экономике, которая открывает возможности для продвижения государственной политики и международного сотрудничества в достижении целей устойчивого развития. Совместная эволюция международных и многосторонних институтов привела к созданию многоуровневой структуры управления экономикой, в то время как политика в области международного сотрудничества и сдерживания стала способствовать возвышению одних корпораций и подавлению других. В статье рассматриваются условия выхода компаний на международные рынки, описываются фазы указанного процесса, раскрывается природа понятия предприятий born global и отмечаются преимущества интернационализации компаний как для них самих, так и для экономики принимающих их стран. При этом ход интернационализации анализируется с точки зрения разных подходов, ставящих во главу угла разные основания и задачи.

Ключевые слова: интернационализация предприятий, прямые иностранные инвестиции, развивающиеся страны, международная экономика, движение капитала, теория экономического развития, модели экономического развития, компании born global

Процессы глобализации, происходящие в современной мировой экономике, способствуют интернационализации предприятий. Причины выхода предприятия на зарубежные рынки разнообразны и не только зависят от индивидуального положения данного субъекта на рынке, но также могут изменяться с течением времени. Чаще всего решение о расширении деятельности предприятия за пределы страны его создания может быть обусловлено желанием использовать имеющиеся на новом рынке возможности. Однако бывает и так, что неблагоприятные условия внешней среды предприятия приводят к тому, что интернационализация становится необходимостью. В качестве первостепенной цели интернационализации многие исследователи признают максимизацию рыночной стоимости предприятия [1]. Тем не менее решения об открытии зарубежных филиалов и представительств или приобретении активов за рубежом как правило зависят не от одной причины, а от нескольких.

В литературе, объясняющей экспансию предприятий на зарубежные рынки, можно выделить два основных подхода. Согласно первому, принятие компанией мер по продвижению за границей является продолжением ее прежних экспансивных действий на внутреннем рынке и достигнутой там монопольной позиции. В свою очередь второй подход связывает интернационализацию коммерческой деятельности с задачами повышения эффективности деятельности предприятия. При выборе формы экспансии на зарубежные рынки речь идет о минимизации издержек и максимизации чистой прибыли. Процесс принятия решения о расширении бизнеса в иностранной юрисдикции довольно сложен, так как он включает множество переменных. Тем не менее разнообразные мотивы иностранной ориентации предприятий можно разделить на четыре большие группы: рыночные, себестоимостные, закупочные и политические [2].

Рыночные мотивы связаны не только с поиском новых рынков, но и с сохранением и увеличением доли на уже завоеванных. Основными экономическими факторами здесь являются размер рынка, темпы экономического роста, структура рынка, а также имеющиеся на нем конкретные потребительские предпочтения. Предприятие будет рассматривать возможность расширения за рубежом, когда, например, на внутреннем рынке наблюдается стагнация или когда спрос на этом рынке начинает снижаться, а также когда вводятся или ужесточаются ограничения на импорт или экспорт. К группе рыночных мотивов относится также желание получить преимущество и доминирование на рынке, а также опередить конкурентов.

Предприятие решает выйти на зарубежные рынки при соблюдении следующих взаимосвязанных и нередко дополняющих друг друга условий:

- предлагаемый им продукт на внутреннем рынке уже достиг фазы насыщения, а предприятие желает продлить ее как можно дольше;
- компания располагает неиспользованными производственными мощностями;
- на внутреннем рынке усиливается конкуренция;
- зарубежные рынки демонстрируют динамичный рост;
- на внешних рынках усиливается активность конкурентов или потенциальных партнеров;
- поставщики и потребители расширили свою деятельность на зарубежные рынки;
- предприятие стремится получить конкурентное преимущество [3].

Себестоимостные мотивы тесно связаны с необходимостью увеличения эффективности деятельности предприятия и повышения его рентабельности. Они могут быть достигнуты за счет снижения производственных затрат или внесения изменений в функционирование

предприятия. Частым мотивом для перевода деятельности компании за границу является заработная плата сотрудников. Это особенно важно в тех случаях, когда затраты на рабочую силу являются доминирующим фактором при производстве продукта. Помимо затрат на рабочую силу, мотивом затрат в интернационализации компании может быть желание снизить производственные затраты за счет снижения затрат на другие факторы. Например, за счет экономии масштаба, а также путем разделения или перемещения части производственного цикла в страны с более низкими ценами на сырье, землю, энергию или с более гибкой налоговой системой. Выбор конкретной формы интернационализации также может быть обусловлен более низкими затратами на кредиты и другие источники внешнего финансирования. Похожим образом организация производства вблизи крупных сбытовых центров может снижать транспортные расходы. Мотивом для осуществления экспорта или открытия филиала на данном рынке, может быть также стоимость надзора и контроля за иностранным капиталом, связанная с затратами на связь или поездки [4].

Сокращение расходов является важным мотивом для инвестиций за рубежом. Часто, чтобы избежать роста цен на сырье и материалы и обеспечить непрерывность поставок, предприятие поглощает поставщиков или потребителей. Это также снижает затраты на получение этого сырья. Такой процесс в литературе называется интернационализацией. Нередко предприятие хочет ограничить риск функционирования только на одном или нескольких зарубежных рынках ввиду сложившейся там конъюнктуры. Наконец, оно может решить выйти на несколько зарубежных рынков, чтобы убытки, возникающие на некоторых из них, компенсировались прибылью от других.

Закупочные мотивы для экспансии предприятий на зарубежные рынки связаны с необходимостью приобретения различных импортных факторов производства, цены на которые оказываются более выгодны, чем на внутреннем рынке. Это касается, прежде всего, цен на минеральное и сельскохозяйственное сырье, а также рабочей силы, особенно квалифицированной. Эти аргументы могут побудить предприятия перенести свою деятельность в развивающиеся страны. В свою очередь, доступ к современным знаниям, передовым технологиям, промышленности, особенностям производства, маркетинга и управления, а также к развитым финансовым рынкам может способствовать инвестированию в высокоразвитые страны. Осуществление деятельности за рубежом происходит также, когда на внутреннем рынке не хватает сырья и материалов для производства или когда предприятие хочет обеспечить непрерывность их поставок. В таком случае речь идет о прямых инвестициях или процессе интернализации в отраслях, обеспечивающих поставки для зарубежных инвесторов [5].

Политические мотивы относятся к экономической политике, проводимой государством в отношении отечественных компаний и их деятельности на внешних рынках. Власти государств могут как поддерживать, так и сдерживать иностранную экспансию локальных предприятий. Среди инструментов поддержки экспорта можно выделить страхование экспортных кредитов, налоговые льготы, возврат пошлин, а также финансирование информации о зарубежных рынках и продвижение отечественной продукции.

К иным политическим факторам также можно отнести поиск предприятиями политической стабильности и безопасности. Это законодательные условия, касающиеся, например, иностранных инвестиций в отдельных странах, а также элементы, образующие так называемые выгодные условия ведения бизнеса. К ним относятся его продвижение, факторы, стимулирующие инвестиции, преимущества для инвесторов на данном рынке, инструменты, обеспечивающие снижение затрат и методы противодействия коррупции и бюрократии [6]. Среди инструментов государственной политики, стимулирующей экспорт или иностранные инвестиции, также выделяются финансовые и фискальные факторы. К фискальным относятся налоговые и таможенные льготы, ускоренная амортизация, возможность списания убытков с будущих доходов или снижение страховых взносов. В свою очередь, среди финансовых стимулов можно выделить субсидирование заработной платы, маркетинг или другие затраты на получение капитала, продажу земли по сниженной цене или государственные кредитные гарантии.

В нескольких работах можно встретить разделение причин интернационализации на проактивные и реактивные. Первая группа обусловлена инициативой самих предприятий и осознанием того, что работа на внешних рынках принесет предприятию выгоду. Вторая же возникает из-за давления, которое оказывает на предприятия конкурирующие компании, ситуации на рынке покупателя, стадии насыщения в жизненном цикле продукта или наличия неиспользованных генерирующих мощностей. Это давление также может быть связано с усилиями по интернационализации существующих клиентов или установлением контактов с иностранными предприятиями [7].

Процессы интернационализации привели к выходу промышленного производства за пределы локальных юрисдикций и интеграции деятельности компаний в международном масштабе. Конечно, существует множество различных мотивов интернационализации предприятия, причем эти мотивы у каждой компании совершенно разные. Однако нет никаких сомнений в том, что все они имеют одну общую черту – дальнейшее развитие предприятия. Ведь любая деятельность, связанная с интернационализацией, будет в той или иной степени способствовать тому, чтобы компания развивалась.

Интеграция национальных и региональных рынков в единый глобальный рынок товаров, услуг и капитала, исчезновение торговых барьеров, интернационализация производства, дистрибуции и маркетинга и другие прогрессивные процессы экономической глобализации, определяют необходимость конкуренции на международной арене. Эта глобальная конкуренция заставляет менеджеров принимать меры, которые способствуют повышению конкурентоспособности.

Интернационализация предприятия как независимого исследовательского направления выделилась на рубеже 50-х гг. XX века и первоначально объяснялась исключительно с точки зрения теории внешней торговли. Однако, когда прямые иностранные инвестиции стали одной из ее ключевых элементов, потребовался пересмотр существующих теорий, которые стали не способны в полной мере описать этот процесс. Это привело к появлению множества работ, направленных на поиск решений, лучше объясняющих сопряженные с интернационализацией экономики процессы [8]. В результате были выделены семь направлений исследований в теории интернационализации:

- теория прямых иностранных инвестиций (ПИИ);
- эволюционная теория;
- эклектическая парадигма;
- теории интернационализации и транзакционных издержек;
- ресурсный подход;
- институциональные теории;
- группа международных теорий новых предприятий с общим названием born global [9].

Следует отметить, что теории прямых иностранных инвестиций (ПИИ), интернационализации и транзакционных издержек в первую очередь касаются транснациональных корпораций. На основании обзора литературы по предмету можно предположить, что к наиболее важным современным теориям интернационализации предприятия относятся: поэтапная, ранняя, сетевая интернационализации и альтернативные теории.

Среди теорий интернационализации компании наибольшую популярность приобрела так называемая уппсальская модель, названая в честь одноименного шведского университета, в котом была разработана [10]. Отправной точкой модели является наблюдение, в соответствии с которым для многих шведских компаний, а также компаний из других стран, в частности, характеризующихся небольшими

размерами внутреннего рынка, типичное поведение характеризуется постепенным включением в обслуживании этих рынков. В этой модели экспансия предприятия на зарубежные рынки представлена в контексте последовательных этапов интернационализации, превращающейся таким образом в медленный и длительный процесс.

Передовая интернационализация является следствием более раннего развития и успеха на внутреннем рынке, а затем выхода на рынки географически ближайших стран, характеризующихся схожей культурой и уровнем знаний. Последовательность процесса интернационализации и выбор внешних рынков объясняются концепцией так называемой психологической дистанции, которая учитывает культурные различия и условия ведения бизнеса. То есть, стремясь к минимизации рисков, связанных с ведением бизнеса за рубежом, компании сначала расширяются на рынки, которые «психологически» ближе к ним. Затем приобретенный на них опыт они используют, выходя на рынки с большей психологической дистанцией.

Предприятие, выходящее на зарубежные рынки, чаще всего начинает с экспортной деятельности (косвенный и спорадический экспорт), а затем, по прошествии определенного времени, накопив соответствующие знания и опыт, принимает решение о деятельности, требующей большего участия (создание иностранного торгового филиала, прямой экспорт, кооперативные связи, создание иностранного производственного филиала) и т. п. Таким образом, уппсальская модель носит динамический характер, суть которого - причинно-следственная связь между текущей деятельностью и будущим направлением управления предприятием, поскольку текущая стадия интернационализации является важным фактором, объясняющим направление, в котором она будет развиваться в будущем.

Чем быстрее предприятие интернационализируется, тем больше оно способно сократить дефицит имеющихся знаний о зарубежных рынках. Чем больше и глубже будет объем имеющихся знаний, тем меньше будет неопределенность и риск ведения бизнеса за пределами родной страны, а следовательно, более прогрессивным будет процесс интернационализации [11].

Уппсальская модель заложила основы проведения дальнейших исследований в рамках обозначенного подхода. Так возникли концепции интернационализации, относящиеся к идее постепенного (поэтапного) характера процесса иностранной экспансии. Общей чертой этих концепций является предложение этапов интернационализации, отличных от уппсальской модели. Статические элементы знаний и взаимодействия были соответственно заменены концепцией возможностей и позиции в сети, в то время как механизмы изменения были дополнены концепцией текущего обучения, создания и укрепления доверия, а также идеей принятия решений на основе созданных отношений с другими участниками рынка.

Модель уппсальской школы предполагала, что предприятия выходили на зарубежные рынки поэтапно, накапливая знания и опыт постепенно, предварительно достигнув репутации на внутреннем рынке. Однако с течением времени появились исследования, в которых рассматривалась особая разновидность компаний, получившая название born global, с самого начала своей деятельности получающая конкурентное преимущество за счет использования ресурсов и продажи продукции из нескольких стран и во многих странах. Б. М. Овиатт и П. П. Макдугалл разделили такие компании на четыре категории, в зависимости от количества координируемых на международном уровне звеньев цепочки создания стоимости и количества стран, в которых они работают:

- новые импортно-экспортные компании, координирующие в основном логистическую деятельность и работающие в нескольких странах;
- международных посредников, работающих в нескольких странах и координирующих в основном логистику;
- новые географически ориентированные компании, специализирующиеся на обслуживании клиентов в одном регионе мира;
- новые глобальные компании, координирующие действия, осуществляемые в большом количестве стран, часто через обширную сеть альянсов [12].

Компании born global с момента основания имеют глобальное видение и осуществляют быструю интернационализацию деятельности без предварительного длительного периода работы в стране или на международном рынке. Они характеризуются относительно небольшими размерами и быстрыми темпами роста, ограниченными ресурсами, неформальной и плоской организационной структурой, принятием высокого риска, доминирующей ролью владельца, гибкой системой управления сотрудниками. Владельцы и менеджеры этих компаний в основном видят мир как безграничный рынок. Такие компании начинают свою деятельность на зарубежных рынках очень часто с момента основания (одновременно обслуживая домашний рынок) или не позднее, чем в течение нескольких лет с момента основания. Характерным элементом этого типа бизнеса является большая доля продаж на зарубежных рынках в совокупном отчете о доходах от продаж. Кроме того, эти компании обслуживают множество зарубежных рынков.

Такие предприятия чаще всего возникают в высокоразвитых странах, и решающим фактором для их быстрой экспансии на зарубежные рынки является широкое использование ими новых информационных и коммуникационных технологий. Мировые предприятия с самого начала работают в отраслях с однородным спросом на многих рынках. Очень часто они являются частью транснациональных сегментов рынка. В свою очередь, эти сегменты часто являются рыночными нишами. По сути, способ работы born global в значительной мере стандартизирован. Этот факт важен с точки зрения их относительно небольших ресурсов. Феномен развития предприятий типа born global в процессе интернационализации обусловлен появлением благоприятных условий на международных рынках. Развитие экономики, основанной на знаниях в высокоиндустриальных странах, привело к увеличению спроса на уникальные продукты и услуги, что позволило малым и средним предприятиям использовать новые возможности в рыночных нишах.

В конце 80-х гг. XX в. появилось новое направление исследований в области интернационализации предприятий, которое привело к появлению сетевой теории интернационализации. Сетевой подход встроен в поэтапное течение, однако основан на организационных связях как решающем факторе интернационализации предприятий. Источники и истоки сетевого подхода, восходящего к началу 1970-х годов предыдущего столетия следует искать в связи с различными исследовательскими направлениями – маркетингом, теорией зависимости ресурсов, теорией социального обмена, теорией организации отрасли и течением новой институциональной экономики с учетом теории транзакционных издержек. В сетевом подходе предполагается, что интернационализация предприятия осуществляется не с точки зрения одного субъекта (как в поэтапном подходе), а группы сотрудничающих предприятий, поэтому важны отношения и зависимости между субъектами (поставщиками, конкурентами, клиентами), и их взаимосвязи (формальные и неформальные), составляющие сеть.

Выделяют три уровня сетевых связей: социальные, деловые и институциональные отношения, которые, перекрывая друг друга, образуют организационную и стратегическую сеть. Согласно сетевому подходу, интернационализация предприятия предполагает возникновение, поддержание и развитие отношений с другими участниками на зарубежных рынках. В настоящее время сети этих зависимостей становятся все более расширенными из-за увеличения важности аутсорсинга (некоторые отделы переходят к сторонним компаниям, например, обслуживание клиентов, бухгалтерский учет), что является причиной появления новых связей предприятия с окружающей средой – и, следовательно, разрастания сети.

В современной литературе выделяется три способа построения и преобразования связей с иностранными лицами и, следовательно, интернационализации предприятия:

- за счет создания позиций в конфигурации с новыми зарубежными сетевыми единицами;
- за счет развития позиций и привлечения ресурсов по отношению к иностранным участникам, с которыми ранее налаживались связи;
- за счет усиления координации между позициями в различных национальных сетях [13].

Сетевой подход в процессе интернационализации носит динамический характер. Он создает набор разнообразных многосторонних связей и зависимостей, часто соответствующих сути производственной и сервисной кооперации. Связи могут инициировать этот процесс и могут повлиять на его развитие. Предприятие не только использует собственные ресурсы, но и развивает и дополняет их посредством взаимодействия с партнерами. Современная экономика основана на альянсах и сотрудничестве, которые пересекают границы стран, отраслей и культур. Многие связи B2B связаны с реализацией инвестиций, специализацией подрядчиков, аутсорсингом, международной торговлей.

Изменения в мировой экономике и изменения на микроэкономическом уровне побудили исследователей искать альтернативные теории интернационализации. С их точки зрения интернационализация все чаще рассматривается через призму теории управления и особенно стратегического управления. Таким образом, возникла необходимость взглянуть на интернационализацию с точки зрения ее значения для стратегии предприятия, поскольку международная стратегия затрагивает те же области, что и национальная, хотя и отличается по содержанию. В литературе изучаются различные аспекты интернационализации в стратегическом плане. В некоторых работах подчеркивается важность процесса принятия решений на предприятии и, как следствие, построения и реализации стратегического плана по экспансии на зарубежные рынки [14]. Прежде всего, в этом процессе подчеркивается важность стратегии, которая учитывает международные условия, в том числе политическую и экономическую ситуацию, стратегию конкурентов, а также анализ самого предприятия.

Изменения, происходящие в окружающей среде, такие как, например, прогрессирующая глобализация, требуют нового подхода к интернационализации. В модели Флетчера ясно видно, что те же факторы, которые сначала приводят к внешней интернационализации, также влияют на ее внутренние и связанные формы [15]. Прямой и косвенный импорт, приобретение иностранных лицензий, иностранное производство, совместное предприятие представляют собой группу мероприятий, направленных внутрь, на внутренний рынок, то есть внутренняя интернационализация, которая со временем приводит к внешней интернационализации. Как внутренние, так и внешние формы интернационализации могут привести к сопряженной интернационализации, поэтому можно сделать вывод, что в процессе интернационализации существуют как внутренние, так и внешние связи, и деятельность предприятия становится более глобальной.

Одним из наиболее ярких проявлений интернационализации и глобализации в экономическом измерении являются прямые иностранные инвестиции. Исследования экономических причин и последствий, а также взаимосвязи между международным движением товаров, долгосрочным капиталом и знаниями и технологиями велись уже с середины XX в. Однако в течение многих лет не удавалось выработать единой последовательной теории, объясняющей явление прямых иностранных инвестиций на фоне других возможных методов выхода на зарубежные рынки. В 70-е гг. XX в. возникло множество теорий, пытающихся объяснить этот вопрос как явление только макро - или только микроэкономическое.

С микроэкономической точки зрения прямые иностранные инвестиции – одна из многих возможных форм иностранной экспансии предприятий. Первой теорией, которая пыталась разобраться в том, кто, почему и где инвестирует, была теория международного жизненного цикла продукта. Ее создателем был М. В. Познер, разработавший ее для выяснения причин международной торговли. Позднее Р. Модель усовершенствовал его концепцию для интерпретации прямых иностранных инвестиций, выделив три этапа в жизни продукта, т. е. инновацию, созревание и стандартизацию, а также соответствующие различные этапы локализации его производства и методов снабжения иностранных рынков.

Инновационная фаза характеризуется низким уровнем стандартизации продукта, что обусловлено непостоянством технологического процесса. В результате товар продается только на внутреннем рынке, что сопровождается высокими затратами, связанными с доработкой производственного процесса. С прогрессирующей стандартизацией технологий предприятия начинают получать экономию на масштабе производства, что снижает среднюю стоимость производства продукта. С объединением продукции предприятие в связи с ограничением спроса на внутреннем рынке (относительно высокая цена товара) начинает экспортировать продукцию в страны с аналогичным уровнем развития.

Фаза созревания продукта характеризуется дальнейшим процессом стандартизации продукта, и это приводит к дальнейшему снижению производственных затрат, связанных с началом серийного производства. Наблюдается рост спроса на внутреннем и внешнем рынках, что может привести к принятию решения о переносе производства в страны существующих импортеров, которые в особых случаях могут начать обслуживать третьи страны. Решение о переносе производства также может быть вызвано тем, что другие высокоразвитые страны предпринимают производство продукции, создавая угрозу для экспорта новатора. В этом случае, чтобы снизить себестоимость продукции, материнская страна принимает решение о прямых иностранных инвестициях в страны, в отношении которых она имеет технологическое преимущество [16].

На третьем этапе продукт характеризуется высокой степенью стандартизации, а его продажи основаны на ценовой конкуренции. В связи с вышеизложенным местом размещения прямых иностранных инвестиций становятся менее развитые страны, характеризующиеся более низкими затратами на рабочую силу. Производство перемещается из страны начала производства и ее филиалов в экономически развитых странах в страны с более низким уровнем экономического развития, где затраты на производство меньше, в результате чего страна-новатор становится импортером товаров.

Разработчики теории монопольных преимуществ отвергли модель совершенной конкуренции, в которой иностранные прямые инвестиции не имеют смысла, из-за того, что местные предприятия в любом случае имеют преимущество перед иностранными инвесторами. Это связано с дополнительными расходами, которые несут компании, работающие на внешнем рынке. Согласно этой теории, несовершенство рынка является причиной возникновения ПИИ, а предприятие осуществляет прямые иностранные инвестиции только в том случае, если оно имеет специфическое преимущество перед местными субъектами, которое оно может использовать таким образом, чтобы компенсировать дополнительные расходы, связанные с работой в другой среде и увеличением затрат на передачу информации между материнской компанией и ее зарубежными филиалами. Причиной принятия решения о выходе на зарубежные рынки также является ситуация, когда производство за рубежом выгоднее, чем передача лицензии, или когда местное производство выгоднее экспорта.

Литература

1. Ибрагимова, Р. С. Методические подходы к финансово-экономической оценке стратегии интернационализации предприятия / Р. С. Ибрагимова. — Текст : непосредственный // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. — 2006. — № 1. — С. 1–5.

2. What drives internationalization of new ventures? Evidence from India / M. Y. Arafat, A. M. Khan, M. S. Ansari, I. Saleem. — Текст : непосредственный // Journal of Innovation and Entrepreneurship. — 2022. — № 11(25). — https://doi.org/10.1186/s13731-022-00225-4.

3. Краюшкина, Е. А. Алгоритм разработки эффективной стратегии выхода компании на зарубежные рынки / Е. А. Краюшкина, А. Н. Кусков. — Текст : непосредственный // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2022. — № 4(86). — С. 239–242.

4. Уколова, Э. В. Анализ основных факторов, определяющих решение о выходе организации на международные рынки / Э. В. Уколова. — Текст : непосредственный // Евразийский научный журнал. — 2019. — https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-osnovnyh-faktorov-opredelyayuschih-reshenie-o-vyhode-organizatsii-na-mezhdunarodnye-rynki?ysclid=lx0mq672v6486417563.

5. Делятицкая, А. В. Возможные альтернативы выхода на международные рынки: преимущества и недостатки / А. В. Делятицкая. — Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного университета печати. — 2011. — № 3. — С. 114–122.

6. Erramili, M. K. The Experience Factor in Foreign Market Entry Behavior of Service Firms / M. K. Erramili. — Текст : непосредственный // Journal of International Business Studies. — 1991. — № 22(3). — pp. 479-501.

7. Перский, Ю. К. Интернационализация российской компании: роль и задачи менеджеров / Ю. К. Перский, П. В. Новикова. — Текст : непосредственный // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. — 2012. — № 2. — https://cyberleninka.ru/article/n/internatsionalizatsiya-rossiyskoy-kompanii-rol-i-zadachi-menedzherov/viewer.

8. Капатиа, М. А. Отраслевые особенности интернационализации российских компаний на внешние рынки / М. А. Капатиа. — Текст : непосредственный // Экономика и социум. — 2018. — № 6(49). — С. 550–558.

9. Rugman, A. M. Fifty Years of International Business Theory and Beyond / A. M. Rugman, A. Verbeke, Q. T. Nguyen. — Текст : непосредственный // Management International Review. — 2011. — № 51(6). — pp. 755-786.

10. Johanson, J. The Internationalization Process of the Firm: A Model of Knowledge Development and Increasing Foreign Market Commitments / J. Johanson, J. E. Vahlne. — Текст : непосредственный // Journal of International Business Studies. — 1977. — № 8(1). — pp. 23-32.

11. Башуткин, В. А. Анализ универсальности модели интернационализации на примере модели Упсала и модели международного жизненного цикла продукта / В. А. Башуткин. — Текст : непосредственный // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). — 2014. — № 1. — С. 361–365.

12. Oviatt, B. M. Toward a Teory of International New Ventures / B. M. Oviatt, P. P. McDougall. — Текст : непосредственный // Journal of International Business Studies. — 1994. — № 25(1). — pp. 29-41.

13. Johanson, J. Internationalization of Industrial System – A Network Approach / J. Johanson, L. G. Mattsson. — Текст : непосредственный // Understanding Business Markets: Interaction, Relationships and Network. — London : Harcourt Brace & Company, 1993. — pp. 309-324.

14. Young, S. International Market Entry and Development: Strategies and Management / S. Young. — Hertfordshire : Prentice Hall, 1989. — pp. 35-38. — Текст : непосредственный.

15. Fletcher, R. A Holistic Approach to Internationalisation / R. Fletcher. — Текст : непосредственный // International Business Review. — 2001. — № 10(1). — pp. 25-49.

16. Vernon, R. International Investment and International Trade in the Product Cycle / R. Vernon. — Текст : непосредственный // Quarterly Journal of Economics. — 1966. — № 80. — pp. 190-207.

Foreign expansion of enterprises: conditions, approaches, and phases

Zhu Kefan
Russian State Pedagogical University named after. A. I. Herzen

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The evolution of foreign direct investment has expanded the geography of doing business for many multinational companies. As a result, large corporations from developed countries, which had actively entered the markets of other countries in previous decades, began to face serious competition not only from enterprises from developing countries (with emerging market economies), but also state-owned multinational corporations and sovereign investment funds. Thus, an institutional structure of global governance has been created, similar to a mixed economy, which opens up opportunities for promoting public policy and international cooperation in achieving sustainable development goals. The joint evolution of international and multilateral institutions has led to the creation of a multi-level economic governance structure, while policies of international cooperation and deterrence have contributed to the rise of some corporations and the suppression of others. The article examines the conditions for companies to enter international markets, describes the phases of this process, reveals the nature of the concept of born global enterprises, and notes the advantages of internationalization for companies both for themselves and for the economies of their host countries. At the same time, the course of internationalization is analyzed from the point of view of different approaches, focusing on different grounds and tasks.

Keywords: internationalization of enterprises, foreign direct investment, developing countries, international economy, capital movement, theory of economic development, models of economic development, born global companies

References

1. Ibragimova, R. S. Methodological approaches to the financial and economic assessment of the enterprise internationalization strategy [Metodicheskie podxody` k finansovo-e`konomicheskoj ocenke strategii internacionalizacii predpriyatiya] / R. S. Ibragimova. — Tekst : neposredstvenny`j // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo e`nergeticheskogo universiteta. — 2006. — № 1. — S. 1–5.
2. What drives internationalization of new ventures? Evidence from India / M. Y. Arafat, A. M. Khan, M. S. Ansari, I. Saleem. — Текст : непосредственный // Journal of Innovation and Entrepreneurship. — 2022. — № 11(25). — https://doi.org/10.1186/s13731-022-00225-4.
3. Krayushkina, E. A. Algorithm for the development of an effective strategy for the company's entry into foreign markets [Algoritm razrabotki e`ffektivnoj strategii vy`xoda kompanii na zarubezhny`e ry`nki] / E. A. Krayushkina, A. N. Kuskov. — Tekst : neposredstvenny`j // E`konomika i biznes: teoriya i praktika. — 2022. — № 4(86). — S. 239–242.
4. Ukolova, E`. V. Analysis of the main factors determining the decision on the organization's entry into international markets [Analiz osnovny`x faktorov, opredelyayushhix reshenie o vy`xode organizacii na mezhdunarodny`e ry`nki] / E`. V. Ukolova. — Tekst : neposredstvenny`j // Evrazijskij nauchny`j zhurnal. — 2019. — https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-osnovnyh-faktorov-opredelyayuschih-reshenie-o-vyhode-organizatsii-na-mezhdunarodnye-rynki?ysclid=lx0mq672v6486417563.
5. Delyaticzkaya, A. V. Possible alternatives to entering international markets: advantages and disadvantages [Vozmozhny`e al`ternativy` vy`xoda na mezhdunarodny`e ry`nki: preimushhestva i nedostatki] / A. V. Delyaticzkaya. — Tekst : neposredstvenny`j // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta pechati. — 2011. — № 3. — S. 114–122.
6. Erramili, M. K. The Experience Factor in Foreign Market Entry Behavior of Service Firms / M. K. Erramili. — Текст : непосредственный // Journal of International Business Studies. — 1991. — № 22(3). — pp. 479-501.
7. Perskij, Yu. K. Internationalization of the Russian company: the role and tasks of managers [Internacionalizaciya rossijskoj kompanii: rol` i zadachi menedzherov] / Yu. K. Perskij, P. V. Novikova. — Tekst : neposredstvenny`j // Vestnik Permskogo nacional`nogo issledovatel`skogo politexnicheskogo universiteta. Social`no-e`konomicheskie nauki. — 2012. — № 2. — https://cyberleninka.ru/article/n/internatsionalizatsiya-rossiyskoy-kompanii-rol-i-zadachi-menedzherov/viewer.
8. Kapatia, M. A. Sectoral features of the internationalization of Russian companies to foreign markets [Otraslevy`e osobennosti internacionalizacii rossijskix kompanij na vneshnie ry`nki] / M. A. Kapatia. — Tekst : neposredstvenny`j // E`konomika i socium. — 2018. — № 6(49). — S. 550–558.
9. Rugman, A. M. Fifty Years of International Business Theory and Beyond / A. M. Rugman, A. Verbeke, Q. T. Nguyen. — Текст : непосредственный // Management International Review. — 2011. — № 51(6). — pp. 755-786.
10. Johanson, J. The Internationalization Process of the Firm: A Model of Knowledge Development and Increasing Foreign Market Commitments / J. Johanson, J. E. Vahlne. — Текст : непосредственный // Journal of International Business Studies. — 1977. — № 8(1). — pp. 23-32.
11. Bashutkin, V. A. Analysis of the universality of the internationalization model on the example of the Uppsala model and the international product life cycle model [Analiz universal`nosti modeli internacionalizacii na primere modeli Upsala i modeli mezhdunarodnogo zhiznennogo cikla produkta] / V. A. Bashutkin. — Tekst : neposredstvenny`j // Gorny`j informacionno-analiticheskij byulleten` (nauchno-texnicheskij zhurnal). — 2014. — № 1. — S. 361–365.
12. Oviatt, B. M. Toward a Teory of International New Ventures / B. M. Oviatt, P. P. McDougall. — Текст : непосредственный // Journal of International Business Studies. — 1994. — № 25(1). — pp. 29-41.
13. Johanson, J. Internationalization of Industrial System – A Network Approach / J. Johanson, L. G. Mattsson. — Текст : непосредственный // Understanding Business Markets: Interaction, Relationships and Network. — London : Harcourt Brace & Company, 1993. — pp. 309-324.
14. Young, S. International Market Entry and Development: Strategies and Management / S. Young. — Hertfordshire : Prentice Hall, 1989. — pp. 35-38. — Текст : непосредственный.
15. Fletcher, R. A Holistic Approach to Internationalisation / R. Fletcher. — Текст : непосредственный // International Business Review. — 2001. — № 10(1). — pp. 25-49.
16. Vernon, R. International Investment and International Trade in the Product Cycle / R. Vernon. — Текст : непосредственный // Quarterly Journal of Economics. — 1966. — № 80. — pp. 190-207.

Роль высокотехнологичных секторов обрабатывающей промышленности в формировании валовой добавленной стоимости ВВП национальной экономики

Трифонов Павел Владимирович
к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента Факультета «Высшая школа управления», ведущий научный сотрудник Института финансово-промышленной политики, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Черепанин Федор Андреевич
студент факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

В работе проводится оценка вклада высокотехнологичных секторов обрабатывающей промышленности в формировании валовой добавленной стоимости ВВП экономики РФ в настоящее время.
В статье дается обоснование роли высокотехнологичных секторов обрабатывающей промышленности в развитии экономики РФ и оценивается уровень развития промышленных отраслей в сравнении с аналогичными показателями стран с развитой экономикой.
В рамках данной статьи делается акцент на выбор оптимальных направлений реформирования секторов обрабатывающей промышленности. Рассматриваются существующие и перспективные инструменты развития и механизмы поддержки со стороны государства отраслей промышленности РФ.
Ключевые слова: промышленность, промышленная политика, валовая добавленная стоимость, обрабатывающая промышленность, механизмы поддержки, задачи промышленной политики.

Согласно статистическим данным Росстата [1], высокотехнологичные секторы промышленности вносят наибольший вклад в формирование добавленной стоимости обрабатывающей промышленности и развитие российской экономики. Рамки и границы высокотехнологичного сектора промышленности универсально принимаются как Росстатом, так и международными организациями, в частности – статистической службой Европейского Союза Eurostat – Евростатом (система классификации – NACE REV.2). Пять отраслей, производства которые включены в статистические исследования как «высокотехнологичные» представлены в приложении 1 вместе с примерами продукции и специальным обозначением по коду ТН ВЭД.

Вклад экономической отрасли «обрабатывающая промышленность» в ВВП Российской Федерации в 2019 г. составил только 13,5%. При этом за то же время вклад обрабатывающей промышленности в ВВП лидирующих экономических стран – Германии, Китая и Южной Кореи, составлял 20%, 30% и 28% соответственно. В период с 2014 по 2017 гг. в приведенных странах наблюдается стабильный рост – на 2%, 7% и 3% соответственно. В России за 2014-2017 гг. наблюдался только спад, а в 2018 г. произошел рост вклада на 1,5% [2]. Для удобства и полноты информации данные по вкладу обрабатывающей промышленности в общий экспорт стран, которые занимают первые 15 мест в рейтинге по уровню ВВП по ППС, за 2018 г. представлены в таблице 1. В таблице наглядно заметно, что Россия экспортирует наименьшее число промышленной продукции – всего 22,3% от общего экспорта. В то же время самое максимальное значение – это 93,6% (Китай). Стоит заметить, что страны, представленные в таблице, в совокупности производят порядка 75% мирового ВВП. Так, промышленность и продукция промышленности составляет основную часть их общего экспорта [3].

Таблица 1
Вклад обрабатывающей промышленности в экспорт продукции ведущих стран за 2018 г.

Место в рейтинге стран по ВВП по ППС	Страна	Уровень экспорта промышленных товаров (% от общего экспорта товаров)
1	Китай	93,6
2	США	61,9
4	Япония	88,1
5	Германия	84,9
6	Российская Федерация	22,3
9	Великобритания	76,7
10	Франция	80,3
12	Италия	83,5
14	Республика Корея	89,5

Источник: составлена авторами на основе данных Всемирного банка.

Важно отметить, что согласно исследованию специалистов Института экономики РАН Александра Френкель, Антона Суркова и Бориса Тихомирова [6], проведенном в 2022 г., предполагалось, что в 2023 г. промышленное производство России не продемонстрирует положительную динамику вовсе. Авторы спрогнозировали спад производства на 0,9% в 2023 г. относительно 2022 г. Согласно их оценкам, рост промышленности должен наступить только в 2024 г. При

этом рост оценивался в 1,7% по сравнению с 2023 г. Во время исследования авторы в том числе проанализировали динамику производства различных отраслей промышленности. По их расчетам, в 2023 г. обрабатывающие производства должны были показать спад на 0,6%. Заметим, что в структуре валового внутреннего продукта по отраслям экономики обрабатывающая промышленность имеет одну из самых высоких вкладов – около 14% [1].

Устойчивость промышленной политики для любого государства определяется оптимальной структурой промышленности, в которой вклад секторов высокотехнологичного и среднетехнологичного в ВВП превышает долю 40-45%. Данные Всемирного банка позволяют сделать о характере структуры обрабатывающей промышленности (таблица 2)

Таблица 2
Вклад ВТ и СТ секторов в ВДС обрабатывающей промышленности, % (по данным Всемирного Банка)

Наименование страны	1990	2000	2010	2020	2021	Характер динамики
Южная Корея	41,61	52,50	61,23	63,61	63,61	Рост
Германия	47,96	53,95	59,08	60,04	60,64	Стагнация
Япония	50,87	50,90	53,70	56,06	56,06	Стагнация
Франция	51,71	45,36	45,45	50,41	51,70	Стагнация
Великобритания	44,76	41,91	45,19	42,89	44,95	Спад
США	48,65	50,00	46,48	45,09	44,08	Спад
Италия	42,50	36,93	41,11	42,35	43,54	Стагнация
Китай	37,84	42,88	41,38	41,45	41,45	Стагнация
Беларусь	42,00	42,00	39,98	37,78	37,78	Спад
Турция	26,34	27,76	30,23	36,74	34,34	Рост
РФ	33,64	32,65	25,04	32,24	32,24	Стагнация

Из таблицы 2 можно сделать вывод о том, что страной с устойчивой экономикой, основанной на растущей доле сектора высоких технологий в ВВП является Южная Корея. До недавнего времени странами лидерами в сфере промышленного развития были локомотивы европейской экономики – Германия и Франция. Следует отметить, что Великобритания и США имеют падающий тренд развития данного показателя, свидетельствующий о структурных проблемах их экономик. Китай и Япония имеют разнонаправленные тренды развития в период 1990-2021 гг. У Китая значительную долю имеет сектор потребительских товаров (низкотехнологичного и среднетехнологичного секторов обрабатывающей промышленности), в которых продукция китайских производителей является абсолютным лидером на мировом рынке.

Хотелось бы отметить, что у Турции растущий тренд и это говорит об успешных позициях турецких товаров на международных рынках.

Позиция РФ в рейтинге стран по данному показателя имеют последнее место и обусловлено длительным спадом в промышленной и технологической сфере экономики. После 2010 года начался рост, который зафиксировался на значении, не превышающем 35%, отличающийся от показателей экспорта (таблица 3).

Таблица 3
Вклад высокотехнологичных товаров в экспорт товаров обрабатывающей промышленности, % (по данным Всемирного Банка)

Наименование страны	2010	2020	2021	2022	Характер динамики
Корея	32,07	35,72	36,13	16,94	Рост
Китай	32,12	31,28	29,96	23,12	Спад
Великобритания	23,29	23,00	23,85	26,52	Стагнация
Франция	26,29	23,14	21,92	20,76	Спад
США	22,61	19,48	19,89	17,85	Спад
Япония	19,08	18,60	17,98	13,37	Спад
Германия	16,88	15,50	15,38	15,99	Стагнация
РФ	9,37	9,13	9,69		Стагнация
Италия	8,01	8,59	7,77	8,77	Стагнация
Беларусь	3,05	4,77	5,59		Рост
Турция	2,19	3,15	3,28	3,62	Рост

Снижение значения показателя 2022 по отношению к 2021 у Китая, Японии и Корея обусловлено санкционной изоляцией ключевых рынков сбыта и кризис глобальных цепочек добавленной стоимости. Пострадала экономика всех стран Азии (таблица 3).

По итогам 2022 г. на фоне введения санкционного режима, доля промышленного производства в РФ сократилось на 0,6% [7]. Однако при этом общий результат работы за год оказался лучше прогнозов специалистов. Более того, определенные сектора высокотехнологичных товаров обрабатывающей промышленности показали рост показателей. Так, например, производства фармацевтической продукции увеличилось на 26%. «Российской экономике удалось предотвратить коллапс и изыскать дополнительные возможности для более полного раскрытия потенциала экономического роста и социального прогресса в период 2023-2025 гг. и в долгосрочной перспективе», – констатируют Френкель, Сурков и Тихомиров в своей статье [8].

25 сентября 2023 г. на пленарной сессии форума «Иннопром» в г. Астана, Казахстан, председатель Правительства Российской Федерации Михаил Владимирович Мишустин отметил [9], что объем выпускаемой продукции в сегменте транспортного оборудования увеличился в 1,5 раза по сравнению с прошлогодним значением за аналогичный период, а всего в секторе обрабатывающей промышленности наблюдался рост, равный примерно 10%. «По предварительным прогнозам, доля обрабатывающих производств в структуре валового внутреннего продукта вырастет в текущем году на 0,2 процентного пункта. И без учета нефтепереработки и пищевой индустрии достигнет уровня 13,8%», – сказал он, таким образом обозначив, что доля перерабатывающих производств в России по итогам 2023 г. должна составить как минимум 13,8%. Более того, председатель Правительства отметил, что благодаря мерам государственной поддержке промышленности предприятия Российской Федерации смогли быстро адаптироваться к санкциям со стороны других государств. В период адаптации были обозначены новые, более гибкие, логистические цепи, а также была налажена кооперационная связь. М. В. Мишустин также заметил расширение заводских мощностей, которые показывают положительную динамику работы.

В настоящее время важность секторов промышленной индустрии, а именно промышленного производства и обрабатывающей промышленности, определяется как высокая. Высокая значимость отраслей промышленного производства призвана гарантировать быстрый и постоянный экономический рост. В то же время такой уровень значимости обязывает государство разрабатывать эффективные и результативные меры по стимулированию и поддержанию активной деятельности предприятий промышленной индустрии [10]. К инструментам государственного принуждения или влияния, использование которых эффективно с подобными целями, можно отнести: стимулирующие инструменты и регулирующие инструменты.

В течение последних нескольких лет правительством Российской Федерации активно прорабатываются вопросы создания новой, универсальной и функциональной нормативно-правовой базы, имеющей цель стимулирования промышленного производства, в том числе в рамках производств обрабатывающей промышленности. К нашему времени были определены перспективные национальные направления развития вплоть до 2024 г. Помимо этого, был создан расширенный перечень субъектов Российской Федерации, освобожденных от уплаты налогов или имеющих право перехода на упрощенные или льготные налоговые режимы, а также были проработаны правовые аспекты для развития особых экономических зон и территорий опережающего социально-экономического развития. Все это является частью разработки общей базы и основы для формирования нового этапа развития российского сектора промышленности.

Исходя из Федерального закона N 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [11] от 2014 г. одни из первоначальных и первенствующих целей нашего государства – это, во-первых, обеспечение должного уровня обороны и безопасности государства и его граждан, во-вторых, повышение уровня жизни граждан

РФ и обеспечение их трудовой занятости и, в-третьих, формирование высокотехнологичной промышленности с достаточным уровнем конкурентоспособности, в целях перехода к новому инновационному типу развития (от действующего экспортно-сырьевого типа развития). Здесь же определяются основные задачи промышленной политики России. К ним относятся:

1. Формирование и совершенствование мер поддержки промышленной деятельности и современной индустриальной инфраструктуры в соответствии с установленными на федеральном уровне стратегическими планами;

2. Создание благоприятных условий для успешного осуществления промышленной деятельности в рамках современной сильной конкуренции, особенно конкуренции со стороны зарубежных территорий;

3. Поощрение использования интеллектуальной деятельности и освоения производства инновационной современной продукции в целях стимулирования деятельности субъектов в сфере промышленности;

4. Стимулирование и поддержание рационального, действенного, успешного и результативного использования различных видов ресурсов, в том числе материальных, природных, финансовых и трудовых ресурсов, без потери качества продукции и уровня производительности предприятий;

1. Поддержание уровня выпуска, импорта и экспорта продукции с высоким уровнем добавленной стоимости;

2. Модернизация и усовершенствование основных фондов предприятий, особенно в случае производственного фонда, опережающего по темпам уровень своего старения;

3. Снижение уровня возникновения чрезвычайной ситуации техногенного характера в ходе работы промышленного предприятия;

4. Обеспечение независимости национальной экономики в сфере технологического производства.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правовая база Российской Федерации уже сейчас стремится встать на путь усиления уровня производительности промышленного сектора, в том числе производственной и обрабатывающей промышленностей. В данный момент наблюдается, что государство стимулирует развитие промышленного производства путем внедрения и поддержания отдельных национальных проектов, а также развития промышленной инфраструктуры. Более того, стоит отметить, что государство использует методы прямого и косвенного влияния на промышленность. Прямое влияния включает в себя, например, отдельное финансирование отрасли и предприятий в виде субсидий, большого количества грантов и так далее. Косвенное влияния проявляются в таких вещах, как, например, предоставление налоговых, таможенных или других видов льгот и преференций. Другими примерами косвенной или прямой поддержки предприятий, ведущих свою деятельность в рамках промышленного производства, являются: обучение кадров и развитие их потенциала, поощрение технического прогресса и научных достижений, консультационная поддержка, выделение особых государственных преференций и так далее. Однако среди всех мер государственной поддержки наиболее приоритетной для предприятий промышленного сектора можно считать финансовую поддержка, в том числе гранты, тендеры или бюджетные инвестиции в деятельность организации.

В настоящее время предприятия промышленной отрасли могут получить от государства различные виды финансовой поддержки. К ним можно отнести кредитную поддержку, поддержку в виде лизинга, прямые бюджетные субсидии, гранты, налоговые вычеты, таможенные преференции или ценовую поддержку [12]. Подобное разнообразие различных льгот направлено на модернизацию промышленных производственных мощностей, повышение уровня производительности предприятий, внедрение инноваций в производства, разработку новых технологий и другое с целью ликвидации промышленного отставания Российской Федерации от части зарубежных стран, лидирующих в сфере производственной и обрабатывающей промышленностей. Для лучшего понимания какая именно помощь от государства осуществляется, необходимо подробно рассмотреть льготы, предоставляемые им для развития и стимулирования промышленности.

Стоит отметить существование специального инвестиционного контракта (далее – СПИК). СПИК – это средство институциональной поддержки высокотехнологичного промышленного производства в России. СПИК, в основном, направлен на стимулирование инвестиций в промышленную деятельность. Его целью является составление соглашение между инвестором и государством. В механизме работы и предоставления контракта существует два направления. СПИК 1.0 применяется для инвестиционных проектов, целью которых ставится освоение производства новой промышленной продукции. СПИК 2.0 применяется для инвестиционных проектов, цель которых – это разработка и/или внедрение современных технологий, обеспечивающих эффективность производства промышленной продукции. Срок данной поддержки составляет не более 15 лет, если объем инвестиций проекта не превышает 50 млрд рублей. Также есть возможность увеличить длительность соглашения на 5 лет, но для этого объем инвестиций должен превышать вышеуказанной суммы. Важно помнить, что если инвестор попадает под ограничительные меры, то Правительство РФ может продлить срок действия СПИК.

Также государство предоставляет ряд субсидий. Одна из их помогает организациям, реализующие инновационные проекты, компенсировать до 70% затрат на проведение НИОКР по новейшим технологиям. Если предприятие захотело получить данную поддержку, то необходимо будет пройти конкурс и подтвердить достижение результатов. Существует незначительные минусы данной помощи. Во-первых, ее максимальный срок предоставления составляет 3 года. Во-вторых, размер субсидии не может быть больше максимального уровня, установленного для каждой конкретной технологии.

Правительство кроме того выдает заемное финансирование предприятиям, которые являются члена региональных программ повышения производительности труда и имеют сертификат Автономной некоммерческой организации "Федеральный центр компетенций в сфере производительности труда" (ФЦК). Конечно такого субсидирования есть свои условия. Сумма займа должна быть в диапазоне от 50 до 300 млн руб., а ее срок не может более 5 лет. Общий бюджет проекта - не менее 62,5 млн. руб. Разумеется, процент по займу разный. Если у производства есть гарантии со стороны Корпорации МСП, ВЭБ.РФ или банка, то будет 3%, а в остальных случаях 5%.

В свою очередь, на федеральном уровне есть гарантия, которая по запросу Экспортера (Принципала) ФНС предоставляет гарантию, обеспечивающую возврат НДС, взысканной из бюджета в качестве аванса, если решение ФНС о возмещении этой суммы в ходе камеральной налоговой проверки будет отменено полностью или частично. Также субсидия действует если продуктовое предложение направлено на обеспечение доступа экспортеров, осуществляющих регулярные поставки товаров в рамках заключенных экспортных контрактов, к инструментам торгового финансирования для пополнения оборотных средств. Заявительный порядок возмещения НДС изложен в статье 176 часть 1 НК РФ [13].

Одна из льгот распространяется на резидентов Сколково. Они имеют налоговые льготы, что существенно способствует финансовой поддержке для развития их бизнеса. Инновационный центр в России представляет собой уникальную форму взаимовыгодного взаимодействия государства, науки и бизнеса. Предприятия, успешно работающие в приоритетных направлениях научно-технического развития и их коммерциализации, получают разнообразную поддержку со стороны правительства, включая субсидии и существенные улучшения финансовых условий взносов в бюджет.

В настоящее время в Российской Федерации существуют два механизма поддержки: основные и новые. К первым относятся:

1. Фабрика проектного финансирования ВЭБ РФ;
2. Программы Фонда развития промышленности (ФРП) поддержки высокотехнологичных производств;
3. Кластерная инвестиционная платформа (КИП);
4. Единая субсидия на НИОКР;
5. Льготные кредиты на цели приобретения, строительства, реконструкции, модернизации объектов недвижимости в рамках механизма промышленной ипотеки;
6. Механизмы СЗПК, СПИК.

Данные механизмы показали свою эффективность в течении последнего десятилетия, это заметно по проделанной работе правительства, ведь динамика положительна. Но высокотехнологичные сектора обрабатывающей промышленности растут с большей прогрессией, из-за этого следует внедрение новых механизмов поддержки, таких как:

1. Таксономия технологического суверенитета (постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2023 N° 603), которая позволит более эффективно использовать капитал банков при финансировании приоритетных проектов в сфере высоких технологий;
2. Офсетные контракты, обеспечивающие гарантированный спрос на выпускаемую продукцию;
3. Предоставления инвестиционного налогового вычета по налогу на прибыль организаций, подлежащего зачислению в доходную часть бюджетов субъектов Российской Федерации;
4. Переход от отраслевых планов импортозамещения к перечням критической продукции в гражданских отраслях промышленности.

Таким образом, можно удостоверится, что государство активно продвигает и проводит политику, которая улучшает и развивает среду для развития промышленного сектора экономики, а также поощряет модернизацию предприятий для увеличения их конкурентоспособности. Нужно отметить, что помощь со стороны правительства не только благоприятствует росту отдельных компаний, но и способствует развитию общей экономики, стимулируя и развивая новые рабочие места, что приводит к уменьшению зависимости от импорта. В основном, государственные программы, гранты, субсидии и льготы в сфере промышленной деятельности играют весомое значение в обеспечении устойчивого роста экономики и укреплении России в мировом пространстве. Конечно, такие усилия, в соответствии с НТП и с технологическими инновациями, направлены на модернизацию промышленной индустрии, улучшение производственных процессов и стимулирование экспортного потенциала предприятий. С помощью таких инициатив улучшаются условия не только для промышленной деятельности, но и для уровня жизни населения, а также подобное способствует разнообразию производства и формирует снижение зависимости от внешних поставок. Таким образом, устойчивость экономического роста и укрепление места страны на мировой арене напрямую зависит от государственной поддержки промышленного сектора.

Литература

1. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации - URL: https://cbr.ru (дата обращения: 20.02.2024).
2. World Bank national accounts data, and OECD National Accounts data files. – URL: https://databank.worldbank.org/data/source/world-development-indicators/preview/on
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики - URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 24.02.2024).
4. Булат П. В., Волков К. Н., Дудников С. Ю., Продан Н. В., Чернышов П. С. Применение энергетических методов управления аэродинамическими характеристиками толстых профилей при низких числах Рейнольдса в условиях ламинарно-турбулентного перехода // Аэрокосмическая техника и технологии. 2023. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-energeticheskih-metodov-upravleniya-aerodinamicheskimi-harakteristikami-tolstyh-profiley-pri-nizkih-chislah-reynoldsa-v (дата обращения: 10.03.2024).
5. Болтовский, Г. А. Сравнение мониторов с электронно-лучевой трубкой и жидкокристаллическим дисплеем / Г. А. Болтовский // Постулат. – 2021. – № 9(71). – EDN SRLOHC.
6. Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сурков А.А. Экономика России в 2022–2024 гг: итоги, тенденции, прогнозы. // Вопросы статистики. – 2023. – №30(3) – С. 33-52.
7. Фролов Игорь Эдуардович Оценка развития российского высокотехнологичного комплекса в условиях низкой инфляции и ограниченности господдержки // Проблемы прогнозирования. 2019. №4 (175).
8. Богачев Ю. С. Технологичная структура обрабатывающей промышленности – фактор устойчивого развития экономики России. / Ю. С. Богачев. // Стратегический менеджмент. - 2017. - №3 - с. 21-29.
9. Федеральный закон от 31.12.2014 №488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» URL: https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/209494616 (дата обращения: 18.01.2024).
10. Абрамчук Н. Оценка экспортного потенциала страны в контексте мировой торговли. // Наука и инновации. 2020. №2 (204).
11. Абдикеев Н.М. Инвестиционный потенциал обрабатывающей промышленности / Н.М. Абдикеев, Ю.С. Богачев, С.Р. Бекулова. // Финансы: теория и практика. - 2019. - Т. 23 №4- с. 24-41
12. В РАН назвали лидирующие и отстающие отрасли 2023–2024 годов. - [Электронный ресурс]. - 2023. - URL: https://www.rbc.ru/economics/30/06/2023/649d8c289a7947ba30027c04
13. Правительство России. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации в период до 2024 г. // Правительство Российской Федерации. – 2018. – URL: http://static.government.ru/media/files/ne0vGNJUk9SQjlGNNsXlX2d2CpCho9qS.pdf

The role of high-tech manufacturing sectors in the formation of gross value added of the national economy's GDP

Trifonov P.V., Cherepanin F.A.
Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The paper evaluates the contribution of high-tech manufacturing sectors to the formation of gross value added of the GDP of the Russian economy at the present time. The article substantiates the role of high-tech manufacturing sectors in the development of the Russian economy and assesses the level of development of industrial sectors in comparison with similar indicators of countries with developed economies. Within the framework of this article, the focus is on choosing the optimal directions for reforming the manufacturing industry sectors. The existing and promising tools for the development of industries of the Russian Federation are considered.

Keywords: industry, industrial policy, gross value added, manufacturing industry, support mechanisms, objectives of industrial policy.

References

1. Official website of the Central Bank of the Russian Federation - URL: https://cbr.ru (access date: 02/20/2024).
2. World Bank national accounts data, and OECD National Accounts data files. – URL: https://databank.worldbank.org/data/source/world-development-indicators/preview/on
3. Official website of the Federal State Statistics Service - URL: https://rosstat.gov.ru (access date: 02.24.2024).
4. Bulat P. V., Volkov K. N., Dudnikov S. Yu., Prodan N. V., Chernyshov P. S. Application of energy methods for controlling the aerodynamic characteristics of thick airfoils at low Reynolds numbers under conditions of laminar-turbulent transition / / Aerospace engineering and technology. 2023. No. 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-energeticheskih-metodov-upravleniya-aerodinamicheskimi-harakteristikami-tolstyh-profiley-pri-nizkih-chislah-reynoldsa-v (date of access: 03/10/2024).
5. Boltovsky, G. A. Comparison of monitors with a cathode ray tube and a liquid crystal display / G. A. Boltovsky // Postulate. – 2021. – No. 9(71). – EDN SRLOHC.
6. Frenkel A.A., Tikhomirov B.I., Surkov A.A. Russian economy in 2022–2024: results, trends, forecasts. // Questions of statistics. – 2023. – No. 30(3) – P. 33-52.
7. Frolov Igor Eduardovich Assessment of the development of the Russian high-tech complex in conditions of low inflation and limited state support // Problems of forecasting. 2019. No. 4 (175).
8. Bogachev Yu. S. Technological structure of the manufacturing industry - a factor in the sustainable development of the Russian economy. / Yu. S. Bogachev. // Strategic management. - 2017. - No. 3 - p. 21-29.
9. Federal Law of December 31, 2014 No. 488-FZ "On Industrial Policy in the Russian Federation" URL: https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/209494616 (date of access: 01/18/2024).
10. Abramchuk N. Assessment of the country's export potential in the context of world trade. // Science and innovation. 2020. No. 2 (204).
11. Abdikeev N.M. Investment potential of the manufacturing industry / N.M. Abdikeev, Yu.S. Bogachev, S.R. Bekulova. // Finance: theory and practice. - 2019. - T. 23 No. 4- p. 24-41
12. The Russian Academy of Sciences named the leading and lagging industries in 2023–2024. - [Electronic resource]. - 2023. - URL: https://www.rbc.ru/economics/30/06/2023/649d8c289a7947ba30027c04

Особенности технического диагностирования оптического резонатора химического лазера

Белый Вячеслав Сергеевич
кандидат технических наук, доцент кафедры комплекса естественно-научных дисциплин, Российский государственный социальный университет, el.belaya2015@yandex.ru

В настоящей научной статье приводятся особенности составления диагностических моделей оптической части типового химического лазера с учётом всех необходимых и достаточных условий для обеспечения генерации лазерного излучения. В частности, речь идёт о разработке функционально-логической модели оптического резонатора типового химического лазера в процессе решения задачи технического диагностирования последнего на основе комбинационного метода. В основной части научной статьи показано, что техническое состояние оптического резонатора химического лазера определяется не только значениями установленных технической документацией его внутренних определяющих параметров, но и условиями протекания в лазерной зоне химических реакций между взаимодействующими активными веществами. В тексте статьи указано, что в силу последнего обстоятельства сигнальная функция лазерного излучения на выходе оптического резонатора, характеризующая способность выполнения им задач по предназначению, является логической функцией нескольких переменных. Это вызывает необходимость выполнения ряда дополнительных простых математических операций при решении задачи технического диагностирования оптического резонатора химического лазера. Практическая значимость представленных в статье научных результатов заключается не только в увеличении полноты, глубины и повышении достоверности технического диагностирования типового химического лазера, но и в сокращении времени восстановления исправности и работоспособности последнего. Результаты исследований, по мнению автора, могут быть внедрены на предприятиях промышленности, специализированных на проектировании, разработке и испытаниях не только химических лазеров, но и к стендовым комплектам контрольно-поверочной и сервисной аппаратуры к лазерным устройствам данного класса.
Ключевые слова: химический лазер, техническое состояние, техническое диагностирование, химическая реакция, функционально-логическая диагностическая модель, комбинационный метод, таблица истинностей.

Введение. Техническое диагностирование оптического резонатора химического лазера как технического объекта организуется и осуществляется с целью определения вида его технического состояния с последующим принятием решения о годности или негодности последнего к выполнению функций в соответствии с предназначением. Наиболее распространённым на практике методом решения задачи технического диагностирования является тестовый метод, реализуемый путём сравнения отклика технического объекта на контрольное тестовое входное с эталонным откликом. Результаты сравнения считаются приемлемыми в случае допустимого отклонения фактического отклика с эталонным. Такое возможно при условии исправности или работоспособности технического объекта. Однако, наличие исправного или работоспособного видов технического состояния объекта диагностирования является необходимым условием, но не всегда достаточным. Например, работоспособности оптического резонатора химического лазера недостаточно для принятия решения о годности последнего к применению по назначению. Необходимо выполнение условий для протекания в нём химических реакций синтеза активного вещества.

Цель данной научной статьи предопределяется гипотезой о несостоятельности методики диагностирования ряда подобных оптическому резонатору химического лазера технических объектов на основе комбинационного метода. Цель работы заключается в том, чтобы показать особенности применения вышеуказанного метода для решения задачи технического диагностирования оптического резонатора химического лазера.

Методы и материалы. Традиционно [1, с. 207], [2, с. 84], [3, с. 119], [4, с. 223-224] при решении задачи технического диагностирования сложных технических систем с использованием комбинационного метода считается, что некоторая выходная логическая функция y_i, характеризующая годность i-го функционального элемента к применению по назначению, является функцией двух переменных вида

$$y_i = y_i(x_i, D_i). \quad (1)$$

В выражении (1):

x_i – логическая функция стимулирующего сигнала, поступающего на вход i-го функционального элемента в процессе проверки работоспособности последнего;

D_i – логическая функция условий работы i-го функционального элемента.

Логическая функция D_i принимает следующие значения:

– значение логической «1» – в случаях, когда техническое состояние i-го функционального элемента принадлежит конечному множеству работоспособных состояний последнего;

– значение логического «0» – во всех остальных случаях.

По мнению автора, описанный выше подход к решению задачи технического диагностирования не всегда является правильным.

Характерным примером некоторого несоответствия традиционного подхода практической действительности может служить оптический резонатор типового химического лазера, внутри которого активное вещество синтезируется в процессе протекания химических реакций [5], [6, с. 54-57], [7, с. 275-276], [8], [9, с. 132]. В рассматриваемой ситуации, для принятия решения о годности к применению оптического резонатора по назначению, а следовательно, формирования выходной логической функции y_i стимулирующего входного воздействия x_i и функции условий работы D_i, характеризующей техническое состояние оптического резонатора, недостаточно. При

наличии заведомо допустимого значения входной логической функции x_i и заведомо работоспособного состояния D_i оптического резонатора, значение выходной логической функции y_i на практике может оказаться недопустимым, например, из-за отсутствия условий для возникновения протекания химической реакции синтеза активного вещества.

Известно [10], [11, с. 932], [12, с. 823], [13, с. 608] что к вышеупомянутым условиям возникновения и протекания химических реакций относятся следующие условия:

– наличие физического контакта между вступающими в химическую реакцию веществами;

– наличие требуемого уровня освещённости и заданного диапазона термодинамических температур в химическом реакторе или реакционном резервуаре.

Таким образом, для решения задачи технического диагностирования типового химического лазера при необходимости учёта наличия условий для протекания в нём химической реакции, фрагмент функционально-логической диагностической модели i-го функционального элемента оптического резонатора должен иметь вид, представленный на рисунке 1.

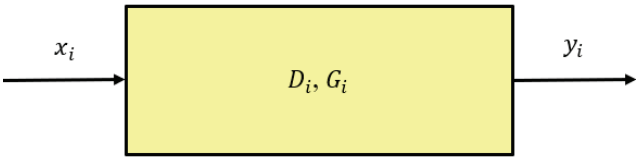

Рисунок 1 – Функционально-логическая диагностическая модель i-го функционального элемента оптического резонатора химического лазера

Из рисунка 1 видно, что логическая функция y_i годности к применению по назначению оптического резонатора химического лазера является функцией трёх переменных вида

$$y_i = y_i(x_i, D_i, G_i). \quad (2)$$

В выражении (2) логическая функция G_i является функцией условий протекания химической реакции в реакционном резервуаре оптического резонатора.

Логическая функция G_i может принимать следующие значения:

– значение логической «1» – в случаях, когда в реакционном резервуаре оптического резонатора выполняются все условия для возникновения и протекания химических реакций;

– значение логического «0» – в случаях, когда в реакционном резервуаре не выполняется хотя бы одно из условий возникновения и протекания химических реакций.

В явном виде выражение (2) записывается следующим образом:

$$y_i = D_i \cdot G_i \cdot x_i. \quad (3)$$

Таблица истинностей i-го функционального элемента оптического резонатора химического лазера, составленная на основании логического уравнения (3), имеет следующий вид (таблица 1).

Таблица 1

Таблица истинностей i-го функционального элемента оптического резонатора химического лазера

x_i	D_i	G_i	y_i
0	0	0	0
0	0	1	0
0	1	0	0
0	1	1	0
1	0	0	0
1	0	1	0
1	1	0	0
1	1	1	1

Из анализа данных, представленных в таблице 1, следует:

– логическая функция y_i годности к применению по назначению оптического резонатора химического лазера принимает значение логической «1» только в одном случае, когда принимают значения логических «1» все логические переменные: x_i, D_i и G_i;

– логическая функция y_i годности к применению по назначению оптического резонатора химического лазера принимает значение логического «0», когда хотя бы одна из логических переменных x_i, D_i или G_i принимают значения логических «0», а также если две и более из перечисленных логических переменных принимают значения логических «0».

Вывод. Таким образом, в научной статье приводятся особенности составления функционально-логической диагностической модели оптического резонатора типового химического лазера в процессе решения задачи технического диагностирования последнего на основе комбинационного метода. Учитывается, что техническое состояние оптического резонатора химического лазера определяется не только значениями его внутренних параметров, но и условиями протекания в нём химических реакций между взаимодействующими активными веществами. Показано, что в силу последнего обстоятельства сигнальная функция на выходе оптического резонатора, характеризующая способность выполнения им задач по предназначению, является логической функцией нескольких переменных. Это вызывает необходимость выполнения ряда дополнительных математических операций при решении задачи технического диагностирования оптического резонатора химического лазера [14, с. 43], [15], [16].

Литература

1. Алексеев И.А., Синицин А.А., Лазаренко С.В. Проблемы надёжности лазерных устройств. М.: Издательство МГТУ, 2013. 298 С.

2. Братушев А.В., Ковалев В.П. Основы лазерной техники и технической диагностики. М.: Ленанд, 2015. 119 С.

3. Григорьев В.В., Грачев А.Г., Синцов А.А. Лазерная техника: свойства и применение. М.: Физматлит, 2010. 317 С.

4. Зайцев А.Н., Иванов В.Ф., Князев П.А. Основы технической диагностики лазерных устройств. М.: Рид Групп, 2016. 475 С.

5. Игошин В. И., Катулин В. А. Химический лазер на фотонно-разветвленной цепной реакции // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2000. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/himicheskiy-lazer-na-fotonno-razvetvlennoy-tsepnoy-reaktsii (дата обращения: 23.12.23).

6. Лазаренко С.В., Лазоренко И.С., Лазаренко А.С. Анализ и диагностика надёжности лазерных устройств. М.: Рид Групп, 2015. 120 С.

7. Мельников А.М., Мишин М.И., Мещеряков А.В. Лазерные системы и устройства: проектирование, надёжность и диагностика. М.: Физматлит, 2012. 319 С.

8. Савва В. А. Лазеры, селективное возбуждение молекул и управление химическими реакциями – фемтохимия // Труды БГТУ. Серия 3: Физико-математические науки и информатика. 2018. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/lazery-selektivnoe-vozbuzhdenie-molekul-i-upravlenie-himicheskimi-reaktsiyami-femtohimiya (дата обращения: 23.12.23).

9. Смелянский Р.Л., Смелянская Л.Б. Лазерная техника и системы. М.: Наука, 2013. 215 С.

10. Bashkin A. S., Kupriyanov N. L., Oraevskiy A. N. Chemical laser emitting visible radiation as a result of oxidation reactions // American Institute of Physics. 2018. – URL: https://iopscience.iop.org/article/10.1070/QE1977v007n05ABEH012568 (дата обращения: 23.12.23).

11. Capasso F., Gmachl C., Paiella R., Tredicucci A., Hutchinson A. L., Sivco. L. D., Baillargeon J.N., Cho A.Y., Liu H.C. New frontiers in quantum cascade lasers and applications // IEEE J. Select. Topics Quantum Electron., 2000. V. 6. No. 6. P. 931-947.

12. Fukuda K., Tachikawa M., Kinoshita, M. Allan-variance measurements of diode laser frequency-stabilized with a thin vapor cell. // Appl. Phys. B: Lasers Opt., 2003. V. 77. P. 823.

13. Gawlik W., Zachorowski J. Stabilization of diode-laser frequency to atomic transitions // Opt. Appl., 2004. V. 34. P. 607-618.

14. Hoogeveen T. Stabilizing a diode laser to an external reference // Development of the electronic, 2003. P. 1-53.

15. Jhanis Gonzalez, Article on Laser Ablation Chemical Analysis – LIBS, LA-ICP-MS/OES, and LAMIS // Applied Spectra Transforming the way the world does chemistry. 2017. URL: https://appliedspectra.com/article-la-chemical-analysis-review.html (дата обращения: 24.12.23).

16. Kovalev M., Podlesnykh I. Efficient Broadband Light-Trapping Structures on Thin-Film Silicon Fabricated by Laser, Chemical and Hybrid Chemical/Laser Treatments // Advances in Plasma and Laser Engineering. 2023. URL: https://www.mdpi.com/1996-1944/16/6/2350 (дата обращения: 24.12.23).

Features of technical diagnostics of optical resonator of a chemical laser

Belyi V.S.
Russian State Social University

JEL classification: C10, C50, C60, C61, C80, C87, C90

This scientific article presents the features of compiling diagnostic models of the optical part of a typical chemical laser, taking into account all necessary and sufficient conditions to ensure the generation of laser radiation. In particular, we are talking about the development of a functional and logical model of an optical resonator of a typical chemical laser in the process of solving the problem of technical diagnostics of the latter based on the combinational method. The main part of the scientific article shows that the technical condition of the optical resonator of a chemical laser is determined not only by the values of its internal determining parameters established by the technical documentation, but also by the conditions of chemical reactions between interacting active substances in the laser zone. The text of the article indicates that, due to the latter circumstance, the signal function of laser radiation at the output of an optical resonator, characterizing the ability of it to perform tasks according to its intended purpose, is a logical function of several variables. This makes it necessary to perform a number of additional simple mathematical operations when solving the problem of technical diagnostics of the optical resonator of a chemical laser. The practical significance of the scientific results presented in the article lies not only in increasing the completeness, depth and reliability of the technical diagnosis of a typical chemical laser, but also in reducing the recovery time of the serviceability and operability of the latter. The results of the research, according to the author, can be implemented at industrial enterprises specialized in the design, development and testing of not only chemical lasers, but also to bench sets of control, verification and service equipment for laser devices of this class.

Keywords: chemical laser, technical condition, technical diagnostics, chemical reaction, functional and logical diagnostic model, combinational method, truth table.

References

1. Alekseev I.A., Sinitsin A.A., Lazarenko S.V. Problems of reliability of laser devices. M.: MSTU Publishing House, 2013. 298 pp.
2. Bratushev A.V., Kovalev V.P. Fundamentals of laser technology and technical diagnostics. M.: Lenand, 2015. 119 pp.
3. Grigoriev V.V., Grachev A.G., Sintsov A.A. Laser technology: properties and applications. M.: Fizmatlit, 2010. 317 P.
4. Zaitsev A.N., Ivanov V.F., Knyazev P.A. Fundamentals of technical diagnostics of laser devices. M.: Reed Group, 2016. 475 pp.
5. Igoshin V.I., Katulin V.A. Chemical laser based on a photon-branched chain reaction // Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2000. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/himicheskiy-lazer-na-fotonno-razvetvlennoy-tsepnoy-reaktsii (access date: 12/23/23).
6. Lazarenko S.V., Lazorenko I.S., Lazarenko A.S. Analysis and diagnostics of the reliability of laser devices. M.: Reed Group, 2015. 120 pp.
7. Melnikov A.M., Mishin M.I., Meshcheryakov A.V. Laser systems and devices: design, reliability and diagnostics. M.: Fizmatlit, 2012. 319 P.
8. Savva V. A. Lasers, selective excitation of molecules and control of chemical reactions - femtochemistry // Proceedings of BSTU. Series 3: Physical and mathematical sciences and computer science. 2018. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/lazery-selektivnoe-vozbuzhdenie-molekul-i-upravlenie-himicheskimi-reaktsiyami-femtohimiya (access date: 12/23/23).
9. Smelyansky R.L., Smelyanskaya L.B. Laser technology and systems. M.: Nauka, 2013. 215 pp.
10. Bashkin A. S., Kupriyanov N. L., Oraevskiy A. N. Chemical laser emitting visible radiation as a result of oxidation reactions // American Institute of Physics. 2018. – URL: https://iopscience.iop.org/article/10.1070/QE1977v007n05ABEH012568 (access date: 12/23/23).
11. Capasso F., Gmachl C., Paiella R., Tredicucci A., Hutchinson A. L., Sivco. L.D., Baillargeon J.N., Cho A.Y., Liu H.C. New frontiers in quantum cascade lasers and applications // IEEE J. Select. Topics Quantum Electron., 2000. V. 6. No. 6. P. 931-947.
12. Fukuda K., Tachikawa M., Kinoshita, M. Allan-variance measurements of diode laser frequency-stabilized with a thin vapor cell. //Appl. Phys. B: Lasers Opt., 2003. V. 77. P. 823.
13. Gawlik W., Zachorowski J. Stabilization of diode-laser frequency to atomic transitions // Opt. Appl., 2004. V. 34. P. 607-618.
14. Hoogeveen T. Stabilizing a diode laser to an external reference // Development of the electronic, 2003. P. 1-53.
15. Jhanis Gonzalez, Article on Laser Ablation Chemical Analysis – LIBS, LA-ICP-MS/OES, and LAMIS // Applied Spectra Transforming the way the world does chemistry. 2017. URL: https://appliedspectra.com/article-la-chemical-analysis-review.html (accessed 12/24/23).
16. Kovalev M., Podlesnykh I. Efficient Broadband Light-Trapping Structures on Thin-Film Silicon Fabricated by Laser, Chemical and Hybrid Chemical/Laser Treatments // Advances in Plasma and Laser Engineering. 2023. URL: https://www.mdpi.com/1996-1944/16/6/2350 (access date: 12/24/23).

Реализация технологий виртуальной и дополненной реальности в сфере образовательных услуг

Ивановский Василий Серафимович
д.э.н., профессор, Государственный университет управления,
unv2010@mail.ru

Латфуллин Габдельахат Рашидович
д.э.н., профессор, Государственный университет управления,
gr_latfullin@guu.ru

Аракелян Артур Мовсесович
Д.э.н., доцент, Государственный университет управления,
artur.arakelyan@mail.ru

Зайцева Наталия Александровна
д.э.н., профессор, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, zaitseva-itig@mail.ru

Погорелко Ирина Вадимовна
старший преподаватель, Государственный университет управления,
i.pogorelko@yandex.ru

Целью исследования выступает анализ внедрения технологий виртуальной и дополненной реальностей в сфере образовательных услуг. Раскрыто содержание трактовки понятия «технологии виртуальной и дополненной реальностей», определены их преимущества и недостатки в процессе применения в системе высшего образования. Исследовано развитие цифровизации социальной сферы в целом и сферы образовательных услуг в частности, определены государственные программы, на основании положений которых в текущих условиях реализуется внедрение технологий виртуальной и дополненной реальности в систему образования. Выявлены объемы затрат, направленные на внедрение данных технологий в контексте системы высшего образования в целом и одного высшего учебного заведения в частности. Сделан вывод о том, что процессы внедрения и развития технологий виртуальной и дополненной реальности при оказании образовательных услуг находятся в зависимости от реального преобразования учебных процессов и от выделенных объемов оказания государственной финансовой поддержки в сфере цифровизации образования.

Ключевые слова: технологии виртуальной реальности, технологии дополненной реальности, сфера образовательных услуг, высшие учебные заведения, процессы обучения.

Система высшего образования выступает в качестве самого перспективного направления для внедрения технологий виртуальной и дополнительной реальности. В текущих условиях в образовательных и научных процессах многих стран мирового сообщества наблюдается активное использование цифровых и информационных технологий, которые эффективно внедряют в систему образования, так как они способствуют созданию новых инновационно-технологических подходов к обучению [2]. Технологии виртуальной и дополнительной реальности нацелены на организацию таких учебных процессов, при которых обучающиеся, по сути, способны применять различные знания, не осуществляя выхода из учебных аудиторий [18].

Учебные процессы организованные на базе применения технологий виртуальной и дополнительной реальности, предоставляют обучающимся по архитектурно-строительным дисциплинам широкие возможности в сфере виртуального компьютерного моделирования процессов проектирования, затрагивающих архитектурно-конструкторскую, технологическую, экономическую и иную информацию, при этом студенты, медицинских вузов, используя данные технологии в своих учебных процессах, оказываются способными изучить анатомию человеческого тела, реализовать операционное вмешательство в виртуальном пространстве, избегая риска нанести непоправимый ущерб пациентам на конечных стадия своего обучения по специальности [3].

Эти технологии способны представить сложно структурированные материалы в игровых формах на специально разработанных тренажерах, что значительно облегчает и ускоряет процессы усвоения учебных материалов, особенно если это касается направлений судовождения, самолетовождения и вождения наземных транспортных средств [4]. Следовательно, система образования начинает активно применять принцип «технологизации» в процессах обучения.

Н.Ю. Корнеева и Н.В. Уварина раскрывают трактовку содержания понятия «виртуальная реальность» с позиций симуляций реальных ситуаций, которые производятся на основе использования компьютерных программ и через органы чувств приводят субъектов к воспроизводству ощущений и восприятия окружающей действительности мира [7].

Основатель технологии виртуальной реальности (VR) Мортон Хейлиг, соединив в одном устройстве процессы движения, процессы генерирующие запахи, звуки и воздушные потоки, процессы визуального восприятия, впервые погрузил сознание индивидуума в виртуальную реальность, и тем самым создал качественно новую, инновационную прорывную технологию. Майрон Крюгер первым обозначил данный термин [17]. Прорыв к использованию данных технологий на практике впервые произошел в индустрии развлечений и именно в тот момент, когда были созданы очки и шлемы виртуальной реальности. С тех пор данные технологии постоянно модернизируются и обновляются с учетом требований потребителей.

В современных условиях виртуальную реальность создают на основе VRML (специальный язык кодирования). Дополнительную реальность (AR) представляют технологии, позволяющие гаджетам обновлять системные функции и приложения. Их создателем является Том Кодел [17].

С тех пор их активное использование в системе образования осуществляется по целому ряду академических направлений и специальностей, связанных со строительством и дизайном, экономикой и промышленностью, навигацией и образованием. При этом система образования выступает в качестве самого перспективного направле-

ния, призванного к внедрению технологий виртуальной и дополнительной реальности, так как на основе 3D моделирования возможно успешно и эффективно изучать масштабные и крайне сложные объекты в реальном временном измерении [10].

Опираясь на состав и структуру высших учебных заведений следует отметить, что в 266 городах Российской Федерации по итогам 2023 года на основе очной формы обучения функционируют 1024 высших учебных заведений, при этом по форме собственности из их числа 853 образовательных учреждений, представлены государственными высшими учебными заведениями и 171 образовательных учреждений, представлены негосударственными высшими учебными заведениями [22].

Доминирование государственных высших учебных заведений подчеркивает значение государственной поддержки в сфере цифровизации системы образования в контексте решения вопросов, связанных с внедрением технологий виртуальной и дополнительной реальности в процессы обучения.

По данным мониторинга Высшей школы экономики в Российской Федерации в 2023 году высшее образование в высших учебных заведениях Российской Федерации создано свыше 437 тысяч бюджетных мест, 1,9 млн российских студентов учатся на бюджетных местах, что подчеркивает значение государственной поддержки в сфере цифровизации системы образования [5].

В текущих условиях в Российской Федерации внедрение технологий виртуальной и дополненной реальности в систему образования реализуется в рамках следующих программ: Проект «Образование» [11]; «Стратегия развития информационного общества РФ на 2017-2030 годы» [9]; Проект «Цифровая экономика» [13]; Проект «Цифровая школа» [12]; Проект «Цифровой университет» [14]; Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» [19].

В Федеральном проекте «Цифровая образовательная среда» представлено определение: «Цифровое обучение – это образовательная деятельность, в которой ключевым фактором производства образовательных услуг выступает использование приложений, программ и других цифровых средств, представленных в цифровом виде и связанных с обработкой больших объемов информации» [19].

Цифровизация представляет собой эволюцию цифровых технологий в определенном периоде времени, которая влечет качественное изменение структуры образовательных процессов в целом и качественное изменение видов обучения, в частности [6]. Распределение студентов в соответствии с академическими направлениями образования и специальностями, представлено на рисунке 1 [5].

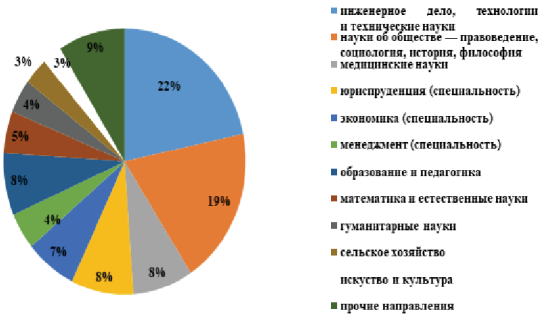

Рис.1. Группировка студентов по академическим направлениям образования и специальностям (%)

В соответствии с академическими направлениями и специальностями учащихся ВУЗов по инженерному делу, технологиям и техническим наукам (868 тыс. студентов), по медицинским наукам (322 тыс. студентов), по экономике (274 тыс. студентов), по менеджменту (179 тыс. студентов), по образованию и педагогике (301 тыс. студентов), минимальное количество целевой аудитории, требующей внедрения технологий виртуальной и дополненной реальности в образовательные процессы, составляет 1 944 тыс. студентов, практически 50% от их общего числа в высших учебных заведениях, но с учетом специальностей узкой направленности, оно будет значительно больше.

Студенты экономических специальностей формируют свои профессиональные навыки, развивая критическое мышление, аналитические способности и внимание в процессе освоения приемов, связанных с выражением собственных позиций и их аргументацией при ведении научно-исследовательской деятельности и изучении общеобразовательной дисциплины и дисциплин специальных циклов.

Приобретение профессионального навыка студенты экономических специальностей осуществляют в процессе выполнения практических заданий на основе решений ситуативных задач, при которых применяется моделирование реальных ситуаций, а это уже область виртуальных технологий и технологий дополненной реальности (моделирование реального общения с клиентами из сектора финансовых услуг, сектора торговли или отработка навыков управления трудовым коллективом, демонстрация наглядного теоретического пособия, включающего в свой состав групповую или индивидуальную формы погружения обучающихся в лекции), которые можно активно применять при дистанционном образовании.

Также следует отметить и возможности по созданию для смартфонов специальных приложений, которые способствуют увеличению эффективности самостоятельной подготовки студентов путем изучения, повторения и закрепления учебных материалов (рис. 2.).

Рис. 2. Преимущества и недостатки технологий

Необходимость внедрения технологий виртуальной и дополненной реальности в систему высшего образования обосновывают масштабные изменения, связанные с развитием применения цифровых компьютерных технологий (BIM-технологий), предназначенных для организации информационного и виртуального компьютерного моделирования в реальных процессах проектирования, затрагивающих архитектурно-конструкторскую, технологическую информацию в строительном секторе (модели и алгоритмы виртуального компьютерного моделирования).

Наблюдаются устойчивые тенденции к росту, однако объемы BIM-технологий виртуального компьютерного моделирования к отчетному 2022 году по сравнению с базовым 2018 годом показали стремительный рост на 140,47%, при этом объемы рынка обычных цифровых компьютерных технологий в исследуемом периоде увеличились в целом всего на 25%, а по итогам 2021/2022 годов они снизились на 10,15%. Например, при внедрении BIM-технологий выпускники высших учебных заведений, ставшие специалистами, ис-

пользуют технологии виртуальной и дополненной реальности, позволяющие наиболее эффективно отобразить архитектурно-конструкторские, технологические и прочие решения в процессе проектирования объектов строительства [1].

Исследуя процесс внедрения виртуальной и дополненной реальности в высших учебных заведениях, необходимо представить индекс развития цифровизации российской системы образования. Он включен в индекс развития цифровизации социальной сферы и ключевых отраслей российской экономики по итогам 2020/2024 годов (рис.4) [15].

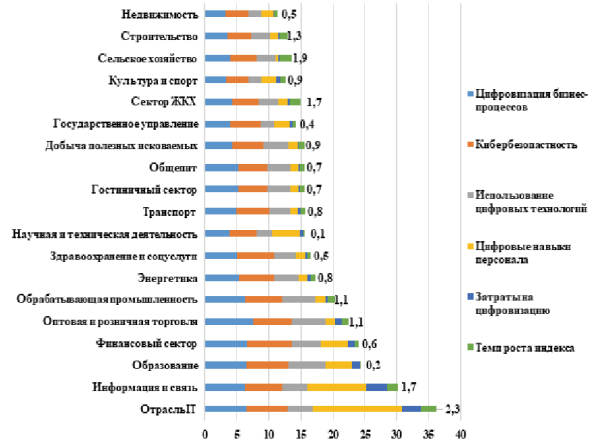

Рис. 4. Индекс развития цифровизации социальной сферы и ключевых отраслей российской экономики по итогам 2020/2024 годов

Все показатели цифровизации системы образования фиксируют положительные темпы прироста индекса. Однако, прирост индекса цифровизации системы образования по итогам 2020/2024 годов, составил всего 0,2 пункта. При этом доля цифровизации системы образования от совокупной доли цифровизации ключевых отраслей экономики и социальной сферы, составила всего 7,27%, из которых лишь 1,8% приходится на развитие цифровых технологий.

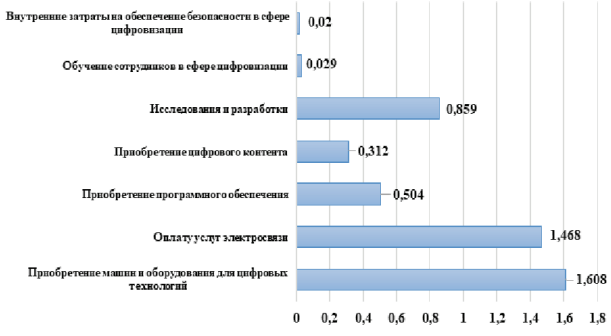

Рис. 5. Структура объема затрат, направленных на развитие цифровизации Российской Федерации (трлн руб.)

Исследуя процесс внедрения виртуальной и дополненной реальности в сфере образовательных услуг, необходимо провести анализ общих объемов затрат, направленных на развитие цифровизации Российской Федерации в целом. Так по итогам 2022 года, общие затраты направленные на развитие цифровизации страны, составили 4,8 трлн рублей [15], при этом в соответствии с объемами Федеральной Целевой Программы «Развития образования», размеры финансирования составили 139,77 млрд рублей [21] (из которых свыше 75% было выделено на дошкольное образование и общеобразовательные школы), также Министерство образования и науки Российской Федерации в рамках реализации программы поддержки цифровизации университетов предоставило объемы субсидирования в размере всего 3,8 млрд. рублей. [22]. Структура объема затрат на развитие цифровизации Российской Федерации, представлена рисунком 5 [15].

Подводя итоги анализа, отметим, если опираться на общую структуру объемов затрат, направленных на приобретение программного обеспечения, машин и оборудования, предназначенных для использования цифровых технологий, то их доля составляет 43,75% от общего объема финансирования развития цифровизации Российской Федерации. При этом проводя корреляцию затрат в рамках реализации программы поддержки цифровизации университетов Министерством образования и науки Российской Федерации и Федеральной Целевой Программы «Развития образования» (38,74 млрд. руб.), следует отметить что на приобретение программного обеспечения, машин и оборудования, предназначенных для использования цифровых технологий, в состав которых входят технологии виртуальной и дополненной реальности приходится 16,94 млрд рублей (16,55 млн рублей на одно высшее учебное заведение).

Однако, опираясь на исследование Е.Е. Скворцовой от 2023 года, следует отметить, что по факту на обучающие компьютерные программы, машины и оборудование, предназначенные для использования цифровых технологий направляется лишь 15,7% от общего объема финансирования ВУЗов, оставшиеся 84,3% денежных средств расходуются на приобретение электронных версий, справочников, библиотек, оптимизацию электронного документооборота и т.д., что приводит нас к выводу о том, что объем затрат на обучающие компьютерные программы, составляет всего 2,59 млн рублей на одно высшее учебное заведение, что ни коим образом не покрывает потребности высших учебных заведений страны. Между тем, большая часть из обучающих компьютерных программ никак не связана с технологиями виртуальной и дополненной реальности [16].

Выбор методов реализации технологий виртуальной и дополненной реальности осуществляется исходя из специфики конкретного академического направления подготовки и специальности студентов. Процессы внедрения и развития технологий виртуальной и дополненной реальности в высшие учебные заведения находятся в зависимости от реального преобразования учебных процессов, так как использование технологий виртуальной и дополненной реальности наиболее широко представлено практико-ориентированными специальностями и от выделенных объемов оказания государственной финансовой поддержки в сфере цифровизации образования.

Литература

1. Байбурин А. Х., Кочарин Н. В. Применение цифровых технологий в строительстве: учебное пособие. Москва : ЗАО «Библиотека», 2020. 168 с.

2. Вайндорф-Сысоева, М.Е. Перспективы использования цифрового следа в образовательном и научном процессах / М.Е. Вайндорф-Сысоева, В.В. Пчелякова // Вестник Мининского университета. – 2021. – № 3. – Том 9.

3. Видяйкина П.М., Применение технологий виртуальной и дополненной реальности в обучении студентов экономических специальностей / П.М. Видяйкина, Д.А. Таурова // Педагогика. – 2022. – № 7. – С. 155-157.

4. Итинсон, К.С. Перспективы и возможности применения инновационных интерактивных технологий: дополненная реальность в обучении студентов в высших учебных учреждениях / К.С. Интинсон // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – №1 (30). – С. 67-69.

5. Как в России устроена система высшего образования [Электронный ресурс]. URL: https://journal.tinkoff.ru/statistic-univercitites/ (дата обращения: 24.04.2024).

6. Козлов, А. В. Цифровизация обучения студентов технических специальностей / А. В. Козлов // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 10. – С. 201–205.

7. Корнеева, Н. Ю. Иммерсивные технологии в современном профессиональном образовании / Н. Ю. Корнеева, Н. В. Уварина // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 6. – С. 17-22.

8. Кузнецова, Е. А. Применение технологий виртуальной и дополненной реальности в обучении студентов экономических специальностей / Е. А. Кузнецова, П. М. Видяйкина, Д. А. Таурова // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75–4. – С. 155–157.

9. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/natsionalnaya-programma-tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii_ NcN2nOO.pdf (дата обращения: 24.04.2024).

10. Полевода, И. И. Технологии виртуальной и дополненной реальности в образовательном процессе / И. И. Полевода, А. Г. Иваницкий, А. С. Миканович, С. М. Пастухов, А. В. Грачулин, В. Н. Рябцев, О. Д. Навроцкий, А. О. Лихоманов, Г. В. Винярский, И. С. Гусаров // Вестник Университета гражданской защиты МЧС Беларуси. – 2022. – № 1. – С. 119–142.

11. Проект «Образование» [Электронный ресурс]. URL: https://globalcentre.hse.ru/nletter (дата обращения: 24.04.2024).

12. Проект «Цифровая школа» [Электронный ресурс]. URL: https://infed.ru/articles/15/ (дата обращения: 24.04.2024).

13. Проект «Цифровая экономика» [Электронный ресурс]. URL: https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/tsifrovaya-ekonomika (дата обращения: 24.04.2024).

14. Проект Цифровой университет [Электронный ресурс]. URL: https://www.2035.university/ (дата обращения: 24.04.2024).

15. Рейтинг оценки эффективность планирования и реализации программ цифровой трансформации [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/ (дата обращения: 24.04.2024).

16. Скворцова Е.Е. Интерпретация показателей цифровизации российской системы общего образования // Народонаселение. — 2023.— Т. 26.— № 2.— С. 102-113.

17. Соснило, А.И. Применение технологий виртуальной реальности (vr) в менеджменте и образовании / А.И. Соснило // Управленческое консультирование. – 2021. – №6 (150). – С. 158-163.

18. Толмачева, С.В. Применение технологий виртуальной реальности в обучении: ценностный аспект / С.В. Толмачева, Л.А. Толмачева // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. – 2021. – №3. – С. 123-138.

19. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» [Электронный ресурс]. URL: https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/ (дата обращения: 24.04.2024).

20. Цифровизация, традиции, реформы [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18568567 (дата обращения: 24.04.2024).

21. Цифровое образование в России [Электронный ресурс]. URL: https://udoba.org/node/116168?language=en (дата обращения: 24.04.2024).

22. Число вузов: актуальная цифра в 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://postupi.online/journal/kuda-postupat/chislo-vuzov-aktualnaya-cifra/

23. BIM-технологии (рынок России) Информационное моделирование зданий и сооружений [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php (дата обращения: 24.04.2024).

Implementation of virtual and augmented reality technologies in the field of educational services

Ivanovsky V.S., Latfullin G.R., Arakelyan A.M., Zaitseva N.A., Pogorelko I.V.
State University of Management, Russian Economic University named after. G.V. Plekhanov
JEL classification: C10, C50, C60, C61, C80, C87, C90

The purpose of the study is to analyze the implementation of virtual and augmented reality technologies in the field of educational services. The content of the interpretation of the concept of "virtual and augmented reality technologies" is revealed, their advantages and disadvantages in the process of application in the higher education system are determined. The development of digitalization of the social sphere in general and the sphere of educational services in particular has been studied, state programs have been identified, based on the provisions of which, in the current conditions, the introduction of virtual and augmented reality technologies into the education system is being implemented. The volumes of costs aimed at introducing these technologies in the context of the higher education system in general and one higher educational institution in particular have been identified. It is concluded that the processes of implementation and development of virtual and augmented reality technologies in the provision of educational services depend on the real transformation of educational processes and on the allocated volumes of state financial support in the field of digitalization of education.

Keywords: virtual reality technologies, augmented reality technologies, educational services, higher education institutions, learning processes.

References

1. Bayburin A. Kh., Kocharin N. V. Application of digital technologies in construction: textbook. Moscow: ZAO "Biblioteka", 2020. 168 p.
2. Weindorf-Sysoeva, M.E. Prospects for the use of digital footprints in educational and scientific processes / M.E. Weindorf-Sysoeva, V.V. Pchelyakova // Bulletin of Minin University. – 2021. – No. 3. – Volume 9.
3. Vidyaykina P.M., Application of virtual and augmented reality technologies in teaching students of economic specialties / P.M. Vidyaykina, D.A. Taurova // Pedagogy. – 2022. – No. 7. – P. 155-157.
4. Itinson, K.S. Prospects and possibilities for using innovative interactive technologies: augmented reality in teaching students in higher educational institutions / K.S. Intinson // Baltic Humanitarian Journal. – 2020. – No. 1 (30). – pp. 67-69.
5. How the higher education system is structured in Russia [Electronic resource]. URL: https://journal.tinkoff.ru/statistic-univercitites/ (date of access: 04/24/2024).
6. Kozlov, A. V. Digitalization of teaching students of technical specialties / A. V. Kozlov // Modern pedagogical education. – 2022. – No. 10. – P. 201–205.
7. Korneeva, N. Yu. Immersive technologies in modern professional education / N. Yu. Korneeva, N. V. Uvarina // Modern pedagogical education. – 2022. – No. 6. – P. 17-22.
8. Kuznetsova, E. A. Application of virtual and augmented reality technologies in teaching students of economic specialties / E. A. Kuznetsova, P. M. Vidyaykina, D. A. Taurova // Problems of modern pedagogical education. – 2022. – No. 75–4. – pp. 155–157.
9. Passport of the national program "Digital Economy of the Russian Federation". [Electronic resource]. URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/natsionalnaya-programma-tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii_ NcN2nOO.pdf (date of access: 04/24/2024).
10. Polevoda, I. I. Technologies of virtual and augmented reality in the educational process / I. I. Polevoda, A. G. Ivanitsky, A. S. Mikanovich, S. M. Pastukhov, A. V. Grachulin, V. N. Ryabtsev, O. D. Navrotsky, A. O. Likhomanov, G. V. Vinyarsky, I. S. Gusarov // Bulletin of the University of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Belarus. – 2022. – No. 1. – P. 119–142.
11. Project "Education" [Electronic resource]. URL: https://globalcentre.hse.ru/nletter (access date: 04/24/2024).
12. Project "Digital School" [Electronic resource]. URL: https://infed.ru/articles/15/ (access date: 04/24/2024).
13. Project "Digital Economy" [Electronic resource]. URL: https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/tsifrovaya-ekonomika (access date: 04/24/2024).
14. Digital University Project [Electronic resource]. URL: https://www.2035.university/ (access date: 04/24/2024).
15. Rating for assessing the effectiveness of planning and implementation of digital transformation programs [Electronic resource]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/ (access date: 04/24/2024).
16. Skvortsova E.E. Interpretation of digitalization indicators of the Russian general education system // Population. — 2023. — T. 26. — No. 2. — P. 102-113.
17. Sosnilo, A.I. Application of virtual reality (vr) technologies in management and education / A.I. Sosnilo // Management consulting. – 2021. – No. 6 (150). – pp. 158-163.
18. Tolmacheva, S.V. Application of virtual reality technologies in teaching: value aspect / S.V. Tolmacheva, L.A. Tolmacheva // News of universities. Sociology. Economy. Policy. – 2021. – No. 3. – pp. 123-138.
19. Federal project "Digital educational environment" [Electronic resource]. URL: https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/ (access date: 04/24/2024).
20. Digitalization, traditions, reforms [Electronic resource]. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18568567 (access date: 04/24/2024).
21. Digital education in Russia [Electronic resource]. URL: https://udoba.org/node/116168?language=en (access date: 04/24/2024).
22. Number of universities: current figure in 2023 [Electronic resource]. URL: https://postupi.online/journal/kuda-postupat/chislo-vuzov-aktualnaya-cifra/
23. BIM technologies (Russian market) Information modeling of buildings and structures [Electronic resource]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php (access date: 04/24/2024).

Исследование механических свойств биологических объектов методом сканирующей ион-проводящей микроскопии

Аббас. А. Алрикави
студент, кафедра физического материаловедения, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»

Узкий спектр противогрибковых препаратов и появление новых резистентных к ним штаммов Candida стали причиной низкой эффективности нынешней терапии кандидозных инфекций. Классические общепринятые доклинические анализы медикаментозных веществ, направленных на лизис клеточной стенки дрожжей, не способны в полной мере дать качественную оценку продуктивности препаратов. Цель работы Исследование нано размерной структуры поверхности дрожжей и воздействия на нее лекарственных веществ, направленных на лизис клеточной стенки методом сканирующей ионопроводящей микроскопии. Методы микроскопии сверх высокого разрешения позволяют изучить наноразмерную структуру поверхности клеточной стенки дрожжей и выявить малейшие изменения, вызванные лекарственным средством. Наименее инвазивным и более простым в исполнении из таких методов является метод сканирующей ион-проводящей микроскопии. В связи с этим в данной работе изучено влияние производных тиазолидин-2,4-диона относительно дрожжей Candida инновационным методом сканирующей ион-проводящей микроскопии. Выявлена поверхностная структура данного вида дрожжей, обнаружен механизм, способствующий снижению диффузии препарата к клетке и продемонстрированы лизис клеточной стенки и осмотический разрыв цитоплазматической мембраны вызванные лекарственным веществом. Полученные результаты являются беспрецедентными и могут использоваться в разработке противогрибковых препаратов in vitro. Дальнейшая разработка методики сканирования позволит проводить исследования дрожжей in vivo в режиме реального времени, что безусловно найдет применение в микологии и фармацевтике.

Ключевые слова: методы микроскопии, ионно-проводниковая микроскопия, производные тиазолидин-2,4-диона.

Введение

Сканирующая микроскопия ионной проводимости – это метод микроскопии с применением сканирующего зонда, где в качестве сигнала используется увеличение сопротивления тока, которое происходит, если стеклянная микропипетка, заполненная электролитом, приближается к плохо проводящей поверхности. Поскольку увеличение сопротивления можно отслеживать в отсутствие физического контакта между наконечником сканирующего зонда и образцом, этот метод особенно полезен для исследования топографии хрупких образцов, таких как живые клетки.

Метод сканирующей ион-проводящей микроскопии продемонстрировал свой потенциал в различных приложениях, таких как получение изображений живых клеток с высоким разрешением, визуализация живых объектов в течение длительного времени или определение локальных изменений в объеме клеток.

В настоящее время метод сканирующей ион-проводящей микроскопии (СИПМ) находит все более широкое применение для исследования механических свойств различных биологических объектов. Метод является универсальным, с его помощью становится возможным выполнение многофункционального анализа живых клеток: морфологических преобразований, вызванных физиологическими раздражителями, идентификации внутриклеточных сигнальных путей и характеристики механических ответов.

Также при помощи данного метода становится возможным сравнительный анализ механических свойств живых и зафиксированных клеточных культур, и, следовательно, выбор оптимального метода фиксации из множества возможных. СИПМ позволяет визуализировать биологические объекты в большом диапазоне разрешений – от тканей до субклеточных структур [1-3].

Поскольку в основе метода лежит регистрация изменений электрического сопротивления, возникающего в случае приближения микропипетки, заполненной электролитом, к плохо проводящей поверхности, метод является неинвазивным и при его применении не происходит повреждение биологических объектов. Можно прогнозировать дальнейшее широкое применение ион-проводящего микроскопа в биомедицинских приложениях, тестировании лекарственных средств с использованием не культуры клеток, а всего лишь одной клетки [3-6].

Объект исследования

В качестве объекта исследования были выбраны дрожжи вида Candida albicans 8R, инкубируемые с противомикробными препаратами 170, 173, 209.

Оборудование и реактивы

Оборудование, используемое в эксперименте: Сканирующий микроскоп ионной проводимости ICAPPIC, разработанный на базе инвертированного оптического микроскопа Eclipse Ti-2 (Nikon, Япония), помещенный на противовибрационный стол STable (Supertech instruments, Венгрия). Функциональными составляющими устройства являются: сканирующая платформа Mechanical Stand (ICAPPIC, Великобритания), система, обеспечивающая обратную связь Universal Controller (ICAPPIC, Великобритания), систему позиционирования Piezo control system (ICAPPIC, Великобритания) и интерфейса ввода и вывода сигнала Axon Digidata 1550B (Axon Instruments, США) и Multiclamp 700B.

Для изготовления нанокапилляров в качестве сканирующих зондов был использован лазерный пуллер P-2000 (Sutter Instruments,

США). Также нами были использованы аналитические весы ViBRA AF 224RCE («Shinko Denshi Co. Ltd.», Япония) и двухсеточная камера Горяева («МиниМед», РФ).

В качестве вспомогательных средств использовались: система очистки воды Milli-Q («Millipore», США); одноканальные автоматические пипетки Eppendorf Research Plus на 2 – 20, 20 – 200, 100 − 1000 мкл («Eppendorf», Германия) со сменными одноразовыми пластиковыми наконечниками «Экохим» (РФ); боросиликатные заготовки (Sutter Instruments, США); пробирки с объемами 1,5 15 и 50 мл (Экохим, РФ). Для посева дрожжей использовались культуральные чашки Петри (GBO, Австрия).

Использованные химические реактивы: Раствор Хенкса (HBBS) (ПанЭко, Россия), ДМСО (99,7 %, «Sigma-Aldrich», США), глутаровый альдегид (25 %, «Sigma-Aldrich», США), 3-аминопропил триэтоксисилан (APTES) (99 %, «Sigma-Aldrich», США), вода деионизованная (Milli-Q, «Millipore», США).

Модификация подложки и пробоподготовка

При микроскопии для получения качественных изображений высокого разрешения и повторного сканирования участка без видимого движения клеток рекомендуется модификация поверхности чашки Петри для фиксации образца.

Для предотвращения дрейфа микроорганизмов под действием малых вибраций водной среды использовали комбинацию (3-Аминопропила) триэтоксисилана с глутаровым альдегидом. В качестве материала для подложек чашек Петри был использован кремний. При контакте кремния с воздухом происходит самопроизвольное окисление элемента и образование на его поверхности слоя аморфного кремнезема, что затрудняет равномерную иммобилизацию биомолекул (белков, антител и др.) [53, 78].

Стратегии связывания биомолекул с субстратом при сохранении его идентичности, пространственной структуры и функциональности являются новой перспективной областью исследований. Существуют различные стратегии для модификации кремниевых поверхностей. Одним из наиболее перспективных стал метод ковалентной иммобилизации с использованием самоформирующихся органосилановых слоев на поверхности кремния. Метод обладает многочисленными преимуществами перед сорбционным (физическим закреплением) формированием и биоаффинной иммобилизацией [7-9].

Самоорганизующиеся слои органосилана получают путем формирования силоксановой сетки после взаимодействия с микроэлементами воды [10]. Процесс силанизации (формирования силанового слоя на кремниевой подложке) обычно состоит из четырех стадий [11-12]:

1. Гидролиз;
2. Конденсация;
3. Образование водородных связей;
4. Отверждение.

Первая стадия, гидролиз кремниевой подложки, приводит к образованию реакционноспособной силанольной группы. На втором этапе происходит конденсация силанольных групп, которая запускает образование силоксановых связей на поверхности. На третьем этапе образуются водородные связи с гидроксильными группами на подложке. Заключительный этап состоит из ковалентного соединения кремния на подложке с кремнием из органосиланового нанесения с последующей дегидратацией при отверждении.

Силановый слой полимеризуется в присутствии воды с образованием многослойных силанов. Для предотвращения образования многослойных силанов рекомендуется нанесение слоя силана в среде неводного растворителя. Многослойные силаны нестабильны, вследствие чего иммобилизованные биомолекулы вымываются во время разделения, что приводит к неоднородной (шероховатой) поверхности.

Следовательно, важным является проведение отверждения после образования водородных связей для остановки полимеризации силоксанового слоя. Одно из основных ограничений силанизации является формирование толстого и гетерогенного силанового слоя на поверхности кремния при большинстве подходов, что отрицательно сказывается на дальнейшей возможности иммобилизации материала. Также на процесс силанизации существенное влияние оказывают концентрация силана, время силанизации, влажность и температура раствора.

Раствор 3-Аминопропила) триэтоксисилана с концентрацией 5 % был нанесен на чашку Петри тонким слоем, после чего чашка выдерживалась в печи при температуре 60 °C в течение 30 минут.

Затем чашки были промыты дистиллированной водой и высушены, после чего на слой APTES был нанесен 2 % раствор глутаральдегида. В таком состоянии чашки инкубировали в течение минимум трех часов, но не более 12 часов, для предотвращения образования неоднородного и непросвечиваемого слоя силана, после чего чашка снова была промыта дистиллированной водой.

Культуры дрожжей или бактерий суспендировали в растворе Хенкса до плотности 1·107 КОЕ/мл, используя камеру Горяева для подсчета по формуле:

КОЕ/мл = N · 2.5 · 105, (1)

где N – количество клеток в большом квадрате, шт.

Готовая суспензия клеток на время инкубации с препаратом была помещена в чашку на модифицированную подложку. После инкубации чашки промывались раствором Хенкса. Препараты в виде сухих взвесей разбавляли в 99,9 % растворе ДМСО до достижения концентрации в 0,1 мг/мл, и затем доводили до необходимых концентраций в 1 мл раствора Хенкса.

Перед помещением чашек на сканирующую платформу промывали их 2 мл раствора Хенкса. Образцы инкубировали с препаратами в течение суток; исследуемые концентрации составили 1, 5, 10, 20, 40 мкг/мл. Статистическая обработка результатов эксперимента проводилась согласно методике.

Протокол сканирования

Электрод сравнения был помещен в объем жидкости с момента расположения чашки Петри на сканирующей платформе. Рабочий электрод был помещен в нанопипетку, вставленную в пьезоактюатор. Вся платформа помещается под клетку Фарадея, в окне программы Multiclamp регистрировалась величина внешнего электромагнитного шума, не превышающая 1 Па. Также необходимо определить какая из двух предусилительных головок подсоединена с зондом, и выбрать один из двух каналов в программе (Channel 1 или 2).

Сканирование рекомендуется проводить при удерживании постоянного потенциала на значении 200 мВ (при засорении пипетки возможно переключить на минус 200 мВ), при этом высокочастотная фильтрация сигнала (Bessel) выставляется на 4 кГц.

Также должна быть проведеная настройка сопротивления обратной связи (Feedback Resistor) в зависимости от величины протекающего через зонд ионного тока. В случае сканирования поверхности типичные токи составляют 1,5 – 2,0 нА, и оптимальное сопротивление составляет 500 МОм.

Сканирование проводится в режиме hopping со значениями падения ионного тока 0,3 − 0,6 % в зависимости от ионного тока, протекающего через нанопипетку.

Область сканирования составляет от 10х10 мкм2 до 5х5 мкм2 при визуализации группы микроорганизмов, и от 2х2 мкм2 до 1х1 мкм2 при визуализации одиночных клеток бактерий или поверхности дрожжей. Разрешение изображения составляет 256х256 пикселей.

Из-за слабого закрепления образца на подложке, для предупреждения возникновения поперечных сил от зонда на клетку, сканирование проводится в режиме Pre-scan hop с амплитудой в 5 мкм, позволяющем предварительно оценить шероховатость рельефа по 25 квадрантам, из которых строится вся область сканирования.

Стандартный протокол сканирования подразумевает измерение предельного значения силы ионного тока, протекающего через нано-

пипетку, для последующего измерения сопротивления и внутреннего радиуса нанопипетки. Измерения проводятся непосредственно после контакта с поверхностью раствора. После контакта зонда с электролитом в программе Clampex отображаются показания с аналоговоцифрового преобразователя. В то же время обратная связь автоматически запускает режим hopping-mode (IN7), который отображается как пилообразная кривая потенциала на пьезоактюаторе Z.

При поломке нанопипетки или несоответствия оптимальному диапазону радиусов острия нанопипетки 40 − 50 нм необходима замена зонда. При постоянной скорости погружения в 25 мкм/с нанопипетка подводится к поверхности чашки Петри. После контакта с поверхностью на кривой наблюдается падение ионного тока на 0,3 − 0,6 %.

Далее, запускается сканирование при постоянной скорости погружения 120 нм/мс при подаче постоянного положительного потенциала 200 мВ. Амплитуда режима составляет от 2,0 до 2,4 мкм.

Результаты исследования

В контрольной группе отдельные клетки Candida krusei имеют округлую форму с ровно очерченными краями. Их размер составляет от 5 до 1,5 мкм. Поверхность клеток гладкая, рельеф клеточной поверхности мало развит. Также клетки контрольной группы C. krusei образуют агломераты диаметром до 60 мкм.

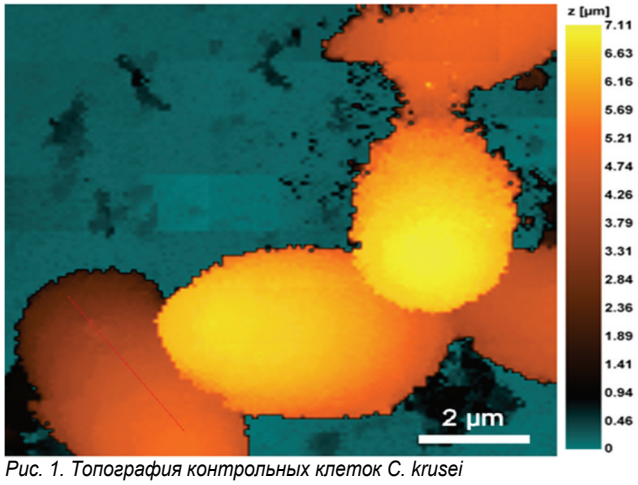

Рис. 1. Топография контрольных клеток C. krusei

Клетки C. krusei были инкубированы с препаратом 273 в течение 24 часов; исследуемые дозы препарата составляли 1 мкг/мл, 5 мкг/мл, 10 мкг/мл, 20 мкг/мл и 40 мкг/мл.

При исследовании концентрации в 1 мкг/мл не наблюдается воздействие на клетки (рис. 2).

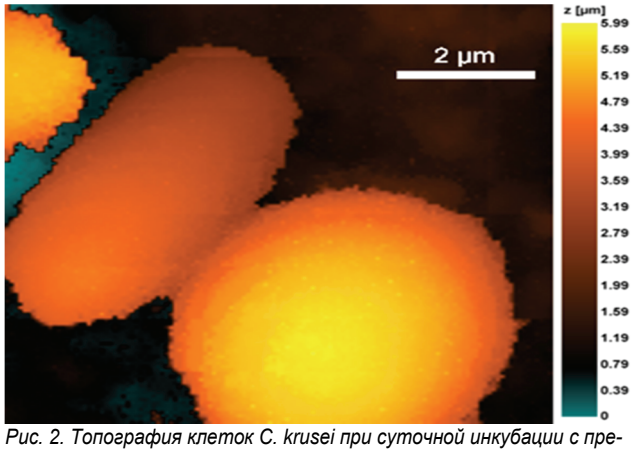

Рис. 2. Топография клеток C. krusei при суточной инкубации с препаратом 273 в концентрации 1 мкг/мл

При исследовании более высоких концентраций (в диапазоне от 5 до 40 мкг/мл) выражен противогрибковый эффект препарата. На поверхности клеток обнаруживаются выпуклые участки клеточной стенки.

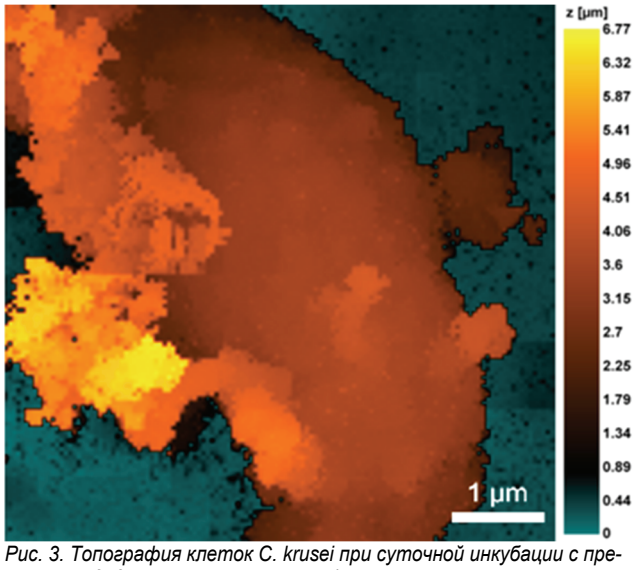

Рис. 3. Топография клеток C. krusei при суточной инкубации с препаратом 273 в концентрации 5 мкг/мл

При концентрации препарата в 40 мкг/мл клеточная стенка подвергается лизису (рис. 4). Также отмечаются изменения топографии клеток: поверхность клеток становится становится шероховатой.

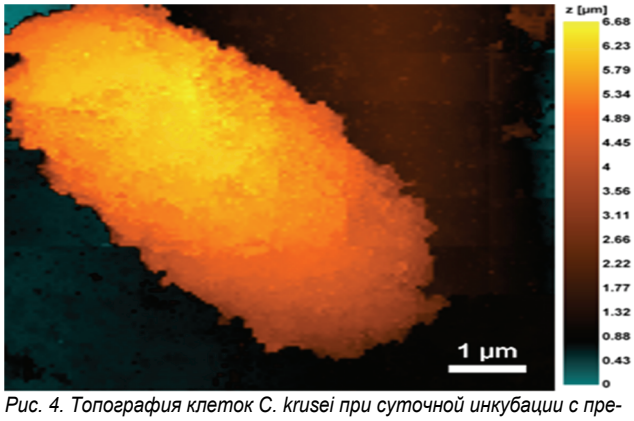

Рис. 4. Топография клеток C. krusei при суточной инкубации с препаратом 273 в концентрации 40 мкг/мл

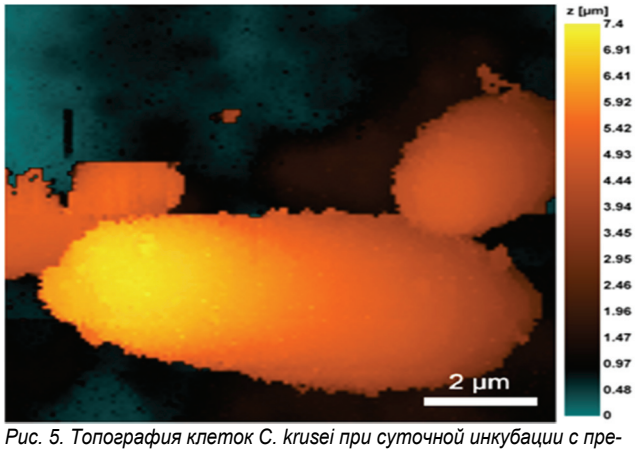

Рис. 5. Топография клеток C. krusei при суточной инкубации с препаратом 98 в концентрации 40 мкг/мл

При обработке клеток C. krusei препаратом 98 в концентрации от 5 до 40 мкг/мл обнаружены выпуклые и рыхлые участки клеточной стенки (рис. 5).

Наилучший эффект наблюдается при концентрации препарата в 20 мкг/мл.

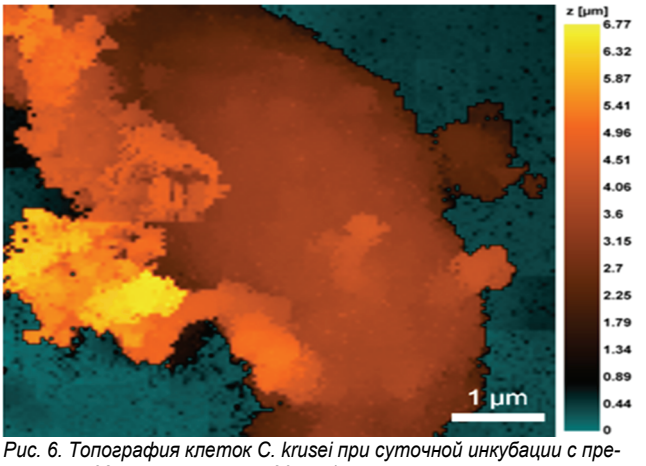

Рис. 6. Топография клеток C. krusei при суточной инкубации с препаратом 98 в концентрации 20 мкг/мл

При обработке клеток C. krusei препаратом 170 в концентрации от 5 мкг/мл и менее и последующей суточной инкубации не наблюдалось изменения морфологии клеток и противогрибкового эффекта.

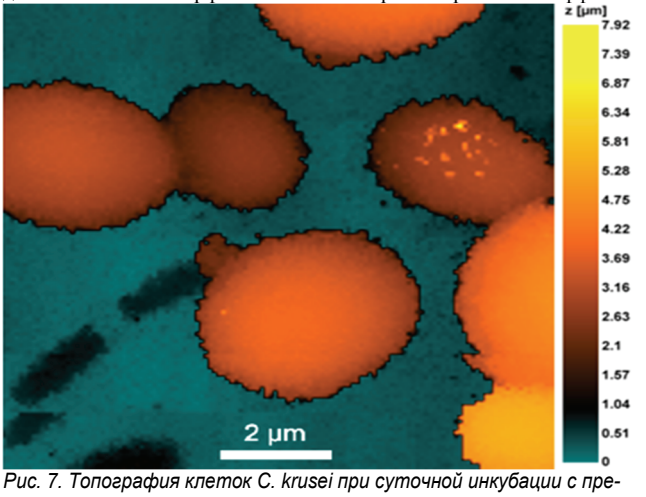

Рис. 7. Топография клеток C. krusei при суточной инкубации с препаратом 170 в концентрации 5 мкг/мл

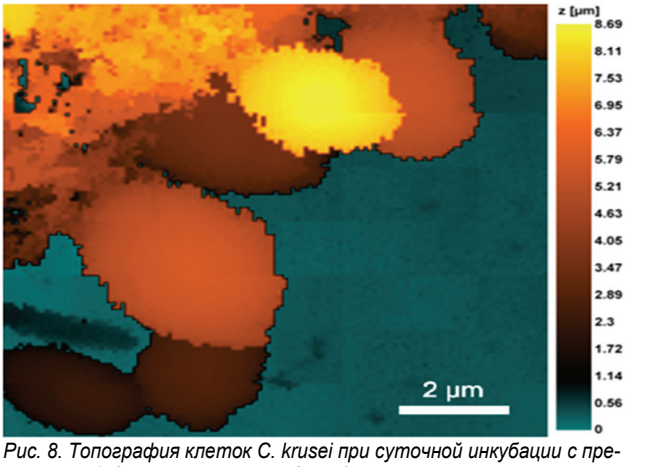

Рис. 8. Топография клеток C. krusei при суточной инкубации с препаратом 170 в концентрации 40 мкг/мл

При добавлении более высоких доз препарата 170 (40 мкг/мл) и суточной инкубации на клетках образуется биопленка, а клеточная поверхность становится рыхлой.

Заключение и обсуждение

Целью данной работы является исследование наноразмерной структуры поверхности дрожжей и воздействия на нее лекарственных веществ, направленных на лизис клеточной стенки методом сканирующей ион-проводящей микроскопии. На основе проведенной работы можно сделать следующие выводы:

1. В контрольной группе C. albicans 8R клетки имеют округлую форму и характеризуются низкой шероховатостью поверхности. Размер клеток составляет от 2 до 7 мкм.

2. При суточной инкубации клеток C. albicans 8R с препаратом 170 не наблюдалось противогрибкового эффекта ни при одной исследуемой концентрации (1, 10, 20 и 40 мкг/мл). Можно сделать вывод о резистентности C. albicans 8R к данному противогрибковому средству.

3. На поверхности клеток C. albicans 8R, обработанных препаратов 173 в концентрации 10 мкг/мл и выше, наблюдалось повреждение структуры клеточной поверхности. При концентрации 20 мкг/мл и выше отмечалось прекращение образования агломератов, характерных для более низких концентраций.

4. При добавлении больших доз препарата 170 (40 мкг/мл) и суточной инкубации на клетках образуется биопленка, поверхность клеток C. glabrata становится рыхлой, образования агломератов клеток не происходит, при снижении концентрации наблюдаемые эффекты становятся менее выражены, вплоть до 5 мкг/мл, и на концентрации в 1 мкг/мл воздействия уже не наблюдается.

5. Препарат 173 на высоких концентрациях (40 мкг/мл) и суточной инкубации не проявляют никакого воздействия на клетки, в связи с чем, более низкие концентрации препарата не были рассмотрены.

6. Клетки контрольной группы C. krusei имеют округлую форму (размер от 5 до 1,5 мкм), их поверхность гладкая (рельеф мало развит), клетки образуют агломераты до 60 мкм в диаметре.

7. На поверхности клеток C. krusei, обработанных препаратом 173, обнаружены выпуклые участки клеточной стенки. Противогрибковый эффект проявляется практически по всей поверхности дрожжей при концентрациях препарата от 5 до 40 мкг/мл. При концентрации препарата в 40 мкг/мл клеточная стенка подвергается лизису и становиться шероховатой. При концентрации в 1 мкг/мл эффект препарата не обнаружен.

8. При добавлении высоких доз препарата 170 (40 мкг/мл) и суточной инкубации на клетках C. krusei образуется биопленка, поверхность клеток становится рыхлой. При исследовании более низких концентраций биопленка перестает образовываться, поверхность клеток становиться менее рыхлой, и при концентрации в 5 мкг/мл воздействия уже не наблюдается.

Литература

1. Ректификация нанопор в апротонных растворителях. Транспортные свойства нанопор с поверхностными диполями / Plett T., Shi W.Q., e. a. // Наномасштаб. – 2015. – Т. 7. –П. 19080−19091 гг.

2. Сравнение сканирующей микроскопии ионной проводимости с атомно-силовой микроскопией для визуализации клеток / Райнлендер Дж., Гейссе Н.А. и др. ал. // Ленгмюр. – 2011. – Т. 27(2). – С. 697–704.

3. Визуализация в субдифракционном пределе с помощью стохастической оптической реконструкционной микроскопии (STORM) / Раст М.Дж., Бейтс М., и.а. / Нэт. Методы. – 2006. – Т. 3. – С. 793–795.

4. Новый источник света для SICM-SNOM живых клеток / Ротери А., Горелик Дж., е. а. // J. Microsc – 2003. – Т. 209. – С. 94−101.

5. Специализированный сканирующий микроскоп ионной проводимости для визуализации живых клеток / Корчев Ю., Милованович М., е.д. а. // Ж. Микросц. – 1997. – Т. 188. – С. 17−23.

6. Преодоление дифракционного барьера во флуоресцентной микроскопии с помощью оптического стеллажа / Бретшнайдер С., Эггелинг К., и.э. // Физ. Преподобный Летт. – 2007. – Т. 98. – С. 218103.

7. Молекулярная архитектура нативных фибрилл фибронектина / Фрюх С.М., Шон И.э. а. // Нат. Коммун. – 2015. – Т. 6. – С. 7275.

8. Флуоресцентная наноскопия в клеточной биологии / Сахл С.Дж., Хелл С.В., и.а. // Нат. Преподобный мол. Клеточная Биол. – 2017. – Т. 18. – С. 685–701.

9. Бесконтактное измерение локальных механических свойств живых клеток с помощью давления, прикладываемого через пипетку / Санчес Д., Джонсон Н. и др. // Биофиз. Ж. – 2008. – Т. 95. – С. 3017–3027.

10. Устойчивость к противогрибковым препаратам среди видов Candida: механизмы и клиническое влияние / Сангинетти М., Постераро Б. и др. // Микозы. – 2015. – Т. 58. – С. 2–13.

11. SICM: сканирующий микроскоп ионной проводимости для визуализации большого диапазона / Ширбаум Н., Хак М., е. а. // Анал. хим. – 2018. – Т. 90. – С. 5048−5054.

12. История развития противогрибковых азолов: Обзор структур, САР и механизма действия / Шафии М., Пейтон Л. и.э.// Биоорганическая химия. – 2020. – Т. 67. – С. 104240.

Study of the mechanical properties of biological objects using scanning ion-conductive microscopy

Abbas A.A.
National Research Technological University "MISIS"

JEL classification: C10, C50, C60, C61, C80, C87, C90

The narrow spectrum of antifungal drugs and the emergence of new resistant Candida strains have caused the low effectiveness of current therapy for candidiasis infections. Classical, generally accepted preclinical analyses of medicinal substances aimed at lysing the yeast cell wall are not able to fully provide a qualitative assessment of the productivity of the drugs. The purpose of the work is to study the nano-dimensional structure of the surface of yeast and the effect of medicinal substances on it aimed at lysing the cell wall using scanning ion-conductive microscopy. Ultra-high-resolution microscopy methods make it possible to study the nanoscale structure of the surface of the yeast cell wall and identify the slightest changes caused by the drug. The least invasive and simpler of these methods is scanning ion conduction microscopy. In this regard, the effect of thiazolidine-2,4-dione derivatives on Candida yeast was studied using the innovative method of scanning ion-conductive microscopy. The surface structure of this type of yeast was revealed, a mechanism was discovered that helps reduce the diffusion of the drug to the cell, and lysis of the cell wall and osmotic rupture of the cytoplasmic membrane caused by the drug were demonstrated. The results obtained are unprecedented and can be used in the development of antifungal drugs in vitro. Further development of the scanning technique will allow for in vivo studies of yeast in real time, which will certainly find application in mycology and pharmaceuticals.

Keywords: Microscopy methods, ion conduction microscopy, thiazolidine-2,4-dione derivatives.

References

1. Rectification of Nanopores in Aprotic SolventsTransport Properties of Nanopores with Surface Dipoles / Plett T., Shi W.Q., e. a. // Nanoscale. – 2015. – V. 7. –P. 19080−19091.
2. Comparison of Scanning Ion Conductance Microscopy with Atomic Force Microscopy for Cell Imaging / Rheinlaender J., Geisse N. A., et. al. // Langmuir. – 2011. – V. 27(2). – P. 697–704.
3. Sub-diffraction-limit imaging by stochastic optical reconstruction microscopy (STORM) / Rust M.J., Bates M., e.a. / Nat. Methods. – 2006. – V. 3. – P. 793–795.
4. Novel Light Source for SICM-SNOM of Living Cells / Rothery A., Gorelik J., e. a. // J. Microsc – 2003. – V. 209. – P. 94−101.
5. Specialized Scanning IonConductance Microscope for Imaging of Living Cells / Korchev Y., Milovanovic M., e. a. // J. Microsc. – 1997. – V. 188. – P. 17−23.
6. Breaking the diffraction barrier in fluorescence microscopy by optical shelving / Bretschneider S., Eggeling C., e.a. // Phys. Rev. Lett. – 2007. – V. 98. – P. 218103.
7. Molecular architecture of native fibronectin fibrils / Früh S.M., Schoen I. e. a. // Nat. Commun. – 2015. – V. 6. – P. 7275.
8. Fluorescence nanoscopy in cell biology / Sahl S.J., Hell S.W., e.a. // Nat. Rev. Mol. Cell Biol. – 2017. – V. 18. – P. 685–701.
9. Noncontact measurement of the local mechanical properties of living cells using pressure applied via a pipette / Sánchez D., Johnson N., e a. // Biophys. J. – 2008. – V. 95. – P. 3017–3027.
10. Antifungal drug resistance among Candida species: mechanisms and clinical impact / Sanguinetti M., Posteraro B., e.a.// Mycoses. – 2015. – V. 58. – P. 2–13.
11. SICM: A Scanning Ion Conductance Microscope for Large-Range Imaging / Schierbaum N., Hack M., e. a. // Anal. Chem. – 2018. – V. 90. – P. 5048−5054.
12. History of the development of Antifungal azoles: A review on structures, SAR, and mechanism of action / Shafiei M., Peyton L. e.a.// Bioorganic Chemistry. – 2020. – V. 67. – P. 104240.

Моделирование процесса смесеобразования в камере сгорания ГТД

Вайнер Леонид Григорьевич
д.т.н., профессор, ВШ ПРИ, Тихоокеанский государственный университет, 004171@pnu.edu.ru

Фоменко Илья Евгеньевич
магистрант ВШ ПРИ, Тихоокеанский государственный университет, 2018103712@pnu.edu.ru

В статье рассматриваются методические аспекты и инструментарий создания и исследования имитационной модели процесса смесеобразования в камере сгорания традиционного газотурбинного двигателя. При построении трехмерной модели камеры сгорания использовались базовые методы моделирования, существующие в используемой программной среде: метод эскизирования, вращение эскизов различных элементов, вытягивание, создание массивов и др. На этапе создания конечно-элементной структуры были предложены упрощения, устранена излишняя детализация, введены обоснованные допущения. Проведен инженерный анализ основных характеристик процесса смесеобразования при заданной конструкции завихрителя камеры сгорания.
Ключевые слова: камера сгорания, завихритель, компьютерная модель, смесеобразование.

Введение.

В современном мире газотурбинные двигатели (ГТД) играют ключевую роль в различных отраслях промышленности, включая энергетику, авиацию и другие виды транспорта. Одним из важных аспектов оптимизации и повышения эффективности ГТД является изучение процессов смесеобразования в камере сгорания [1].

Современные информационные технологии позволяют заменить исследования натурных образцов этих дорогостоящих технических объектов компьютерным моделированием и цифровыми экспериментами [2, 3].

В данной работе основное внимание уделено геометрическому моделированию камеры сгорания ГТД и имитационному моделированию течения топливо-воздушной смеси при заданной конструкции завихрителя.

Разработанная модель позволяет проводить анализ различных факторов на процесс смесеобразования и предложить новые подходы к оптимизации конструкции и повышения эффективности и экологической устойчивости ГТД.

Влияние различных факторов на рабочий процесс в камерах сгорания.

Характер протекания и схема организации рабочего процесса в камере сгорания ГТД зависят от многих факторов, таких как конструкция фронтового устройства и форсунки, температуры, давления и скорости воздуха на входе в камеру сгорания. Стремление к уменьшению массы и размеров двигателя при его конструировании может привести к нарушению нормальной работы диффузора, из-за чего возрастают потери давления в потоке воздуха, повышается неравномерность полей скорости и давления перед фронтовым устройством. Кроме того, наличие в воздушном тракте диффузора различных элементов конструкции (стоек, топливных трубопроводов и топливных коллекторов, форсунок и т. д) также генерирует асимметрию структуры течения на входе в зону горения, а иногда и на выходе из камеры сгорания.

Наибольшее влияние на процесс смесеобразования оказывает конструктивное исполнение фронтового устройства [2, 3]. Характер течения потока газов в зоне горения зависит от угла наклона стенок переходного конуса фронтового устройства, угла установки лопаток регистра, а также от соотношения между ними.

В современных камерах сгорания ГТД наибольшее распространение получили лопаточные завихрители, закручивающие воздух или топливно-воздушную смесь. Преимущество лопаточных завихрителей заключается в более низких, чем в других стабилизаторах аэродинамических потерях [3].

От конструктивного исполнения завихрительных устройств зависит и количество вредных выбросов NO_x из камеры сгорания. Уменьшения вредных выбросов можно добиться предварительным созданием гомогенной топливовоздушной смеси и введением ее в зону горения камеры за счет увеличения числа воздушных форсунок и установкой обоснованного количества завихрителей рациональной конструкции.

Моделирование процесса смесеобразования.

В данной работе представлены результаты моделирования трубчато-кольцевой камеры сгорания конвертированного авиационного газотурбинного двигателя ВК-1. Камера сгорания в турбореактивном двигателе ВК-1 предназначена для эффективного сгорания

смеси топлива и воздуха, создания высокотемпературных газов и генерации реактивной тяги, необходимой для приведения в движение летательного аппарата или приведения в движение наземной турбинной установки [4].

При построении трехмерной модели камеры сгорания использовались базовые методы моделирования программы SolidWorks [5]. Для создания геометрии модели использовался метод эскизирования, вращение эскизов различных элементов камеры сгорания, вытягивание, массив и другие способы построения 3D моделей. На этапе создания геометрической модели была упрощена излишняя детализация, которая осложнила бы создание конечно-элементной модели. Допущенные упрощения никак не повлияли на рабочий процесс в камере сгорания. Разработанная трехмерная модель камеры сгорания представлена на рис. 1.

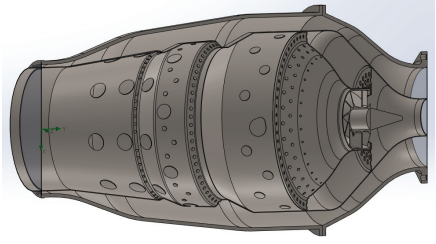

Рисунок 1. Трехмерная модель камеры сгорания

При проведении компьютерного эксперимента использовалась конструкция завихрителя с 10 лопатками, расположенными под углом 45 градусов (рис. 9).

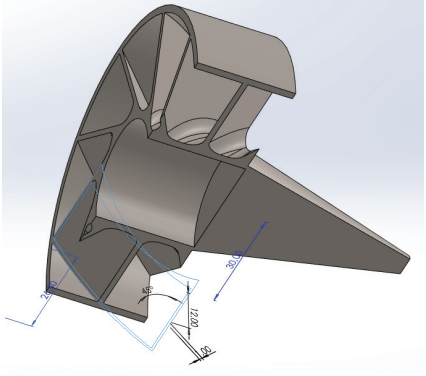

Рисунок 2. Конструкция завихрителя с плоскими лопатками, расположенными под углом 45 градусов

Для инженерного анализа процесса смесеобразования с возможностью варьировать конфигурациями завихрителей использовался модуль SolidWorks Flow Simulation [5].

Входные и выходные параметры определяются из графика рабочих характеристик двигателя ВК-1 [4]. Отсюда назначаются граничные условия компьютерного эксперимента для двухкомпонентной смеси - метана и атмосферного воздуха: окружающая среда: P=0.1 МПа; T=293.2 К; воздух: P=0.4 МПа; T=410 К; метан: P=0.5 МПа; T=840 К.

В результате проведенных компьютерных экспериментов с заданной конфигурацией завихрителя были получены поля скоростей и завихренности потоков (рис. 3).

Распределенные скоростные и турбулентные характеристики потоков топливовоздушной смеси дают наглядное представление о качестве смесеобразования в камере сгорания. При использовании конструкция завихрителя с 10 лопатками, расположенными под углом 45 градусов скорость потока после завихрителя достигает 400-500 м/с (рис. 3, а), а завихренность - 15000/s (рис. 3, б).

Анализ данных выходных характеристик модели показывает, что в первичной зоне параметры циркуляционного перемешивания могут быть повышены за счет оптимизации конструктивного исполнения завихрителя. Это объясняется тем, что завихритель имеет короткий облегченный корпус с меньшим углом закрутки лопаток, так как ранее двигатель использовался для летательных аппаратов, то и камера сгорания имела существенные ограничения по массе. В наши дни данную камеру сгорания используют только в наземном применении, поэтому актуальным является разработка новых конфигураций завихрительных устройств для увеличения полноты сгорания топлива и снижения выбросов загрязняющих атмосферу веществ.

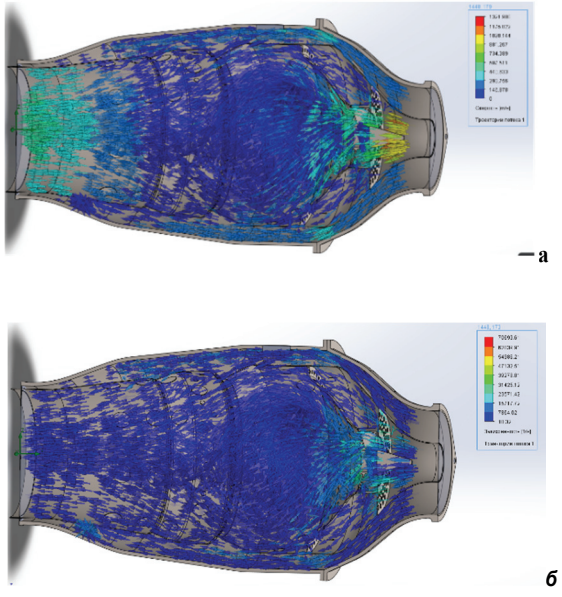

Рисунок 3. Распределенные характеристики процесса смесеобразования в камере сгорания с заданным завихрителем: скорость (а), завихренность потоков (б)

Заключение.

В данной работе предложена методика инженерного анализа процесса смесеобразования в ГТД, включающая принципы и основные этапы создания корректной трехмерной модели, подбор исходных данных рабочих процессов на основе анализа характеристик аналогов, компьютерное моделирование потоков топливовоздушной смеси в выбранной программной среде. При этом на входе модели может быть конструктивное исполнение завихрителей, а на выходе характеристики процесса смесеобразования, что открывает широкие возможности для модернизации и оптимизации конструкции завихрителей.

Дальнейшие исследования в области совершенствования конструкции завихрителей и их влияния на смесеобразование будут способствовать повышению энергетической эффективности ГТД, что имеет важное значение для устойчивого развития различных современных промышленных отраслей.

Литература

1. Лефевр А.Н. Процессы в камерах сгорания ГТД : пер. с англ. – М. : Мир, 1986. – 566 с.

2. Матвеев С. Г., Орлов М. Ю., Матвеев С. С. и др. Численное исследование процессов в камере сгорания ГТД [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://repo.ssau.ru/handle/Uchebnye-izdaniya/Chislennoe-issledovanie-processov-v-kamere-sgoraniya-GTD-Elektronnyi-resurs-elektron-ucheb-posobie-2616?mode=full (Дата обращения 10.03.2024).

3. Третьяков В.В., Свириденков А.А. Влияние нестационарности на процессы смесеобразования и тепломассообмена в камерах сгорания//Проблемы и перспективы развития авиации, наземного

транспорта и энергетики «АНТЭ-2011»: Материалы 6-й Междунар. науч.-техн. конф., Казань, 12-14 октября. Казань: Изд-во каз. гос. техн. ун-та, 2011. Т. 1. С. 234 -241.

4. Гаршин А.Ю. Изучение газотурбинного двигателя ВК-1: метод. указания по выполнению лабораторной работы / А.Ю. Гаршин. – Севастополь: СевГУ, 2020. – 12с.

5. Алямовский А. А. SOLIDWORKS Simulation и FloEFD. Практика, методология, идеология. – М.: ДМК Пресс, 2018. – 658 с.

Modeling of the mixing process in the combustion chamber GTE

Vainer L. G. Fomenko I. E.
Pacific State University

JEL classification: C10, C50, C60, C61, C80, C87, C90

The article discusses the methodological aspects and tools for building and researching a simulation model of the mixing process in the combustion chamber of a traditional gas turbine engine. When constructing a three-dimensional model of the combustion chamber, basic modeling methods existing in the software environment used were used: the sketching method, rotating sketches of various elements, stretching, creating arrays, etc. At the stage of creating a finite element structure, simplifications were proposed, excessive detail was eliminated, and reasonable assumptions were introduced. An engineering analysis of the main characteristics of the mixing process has been carried out for a given design of the combustion chamber swirl.

Keywords: combustion chamber, swirler, computer model, mixing.

References

1. Lefevre A. N. Processes in combustion chambers of gas turbine engines: transl. from English – M.: Mir, 1986. – 566 p.
2. Matveev S. G., Orlov M. Yu., Matveev S. S. et al. Numerical study of processes in the combustion chamber of a gas turbine engine [Electronic resource] – Access mode: http://repo.ssau.ru/handle/Uchebnye-izdaniya/Chislennoe-issledovanie-processov-v-kamere-sgoraniya-GTD-Elektronnyi-resurs-elektron-ucheb-posobie-2616?mode=full (date of the application 10.03.2024).
3. Tretyakov V. V., Sviridenkov A. A. The influence of non-stationarity on the processes of mixture formation and heat and mass transfer in combustion chambers // Problems and prospects for the development of aviation, ground transport and energy “ANTE-2011”: Materials of the 6th International. scientific-technical conf., Kazan, October 12-14. Kazan: Kazan. publishing house. state tech. Univ., 2011. - T. 1. - P. 234 -241.
4. Garshin A. Yu. Study of the VK-1 gas turbine engine: method. instructions for performing laboratory work / A. Yu. Garshin. – Sevastopol: SevGU, 2020. – 12 p.
5. Alyamovsky A. A. SOLIDWORKS Simulation and FloEFD. Practice, methodology, ideology. – M.: DMK Press, 2018. – 658 p.

Расчетный анализ работоспособности механической системы закрепления экскаватора KGT на железнодорожной платформе

Вайнер Леонид Григорьевич
д.т.н., профессор, ВШ ПРИ, Тихоокеанский государственный университет, lgvainer@mail.ru

Бакеев Георгий Аркадьевич
студент, ИТПС, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 004171@pnu.edu.ru

Паракшин Владимир Сергеевич
студент, ВШ ПРИ, Тихоокеанский государственный университет, 2021100737@pnu.edu.ru

На основе проведенного анализа существующих конструкций погрузки выгрузки и закрепления строительно-дорожной техники на железнодорожной платформе, а также лимитирующих условий для обеспечения устойчивости перевозимого объекта, предложены инновационные варианты комплекта оборудования для закрепления на железнодорожной платформе экскаватора на комбинированном ходу KGT. Определены расчетные характеристики механизмов многооборотных средств закрепления объекта. Выполнен инженерный анализ работоспособности механической системы закрепления экскаватора.

Ключевые слова: экскаватор KGT, платформа железнодорожная, устройство крепления, динамические нагрузки, центр тяжести, прочность, устойчивость.

Введение.

Для обеспечения безаварийного транспортирования грузов по железной дороге и устранения возможности травматизма при погрузке и разгрузке грузы должны быть правильно размещены и закреплены в подвижном составе.

Расчетами и практикой определены наиболее рациональные схемы размещения грузов на платформах, в вагонах, полувагонах и рекомендованы рациональные способы их крепления [1-3].

Основными условиями, обеспечивающими безопасность движения железнодорожных составов и сохранность перевозимых конструкций и изделий, является правильное их размещение и крепление на составе, особенно на открытых платформах с учетом всех сил, действующих на груз и подвижный состав.

Повышение эффективности универсальных перевозок легкой, тяжелой и специализированной транспортной техники (колесные тракторы, комбайны, экскаваторы, погрузчики, манипуляторы и тд.) железнодорожным транспортом связано с увеличением надежности крепления за счет увеличения прочностных характеристик крепящих элементов и более качественного их закрепления на железнодорожных платформах, увеличением сохранности поверхностей платформ, а также со снижением при этом весовых характеристик креплений, расхода металла на их изготовление и с упрощением технологического процесса производства и монтажа.

Вопросам закрепления транспортно-технологических машин на платформе в научной литературе уделено достаточно внимания. При разработке оборудования в данной работе учтены результаты исследования [4], в котором авторами определены оптимальные параметры растяжек в зависимости от мест их расположения на закрепляемом объекте. В работе [5] представлена методика определения устойчивости колесной техники, перевозимой на платформе при наличии гибких элементов крепления, отдельные положения которой использованы при анализе действующих силовых факторов.

Предлагаемые конструкторские решения направлены на увеличение прочностных характеристик устройств с одновременным снижением весовых показателей, расширение универсальности, функциональных возможностей и повышение оборотности использования устройств [6].

В данной работе представлено решение актуальной задачи разработки эффективной системы закрепления на платформе широко распространенного экскаватора KGT-4RS с учетом силовых динамических факторов.

Основные характеристики транспортируемого объекта, условий транспортирования и конструкции оборудования.

Наиболее ярким представителем на российском рынке экскаваторов на комбинированном виде ходового оборудования является экскаватор KGT-4RS фирмы Geismar (преимущественно в компании ОАО «РЖД»).

Комбинированный ход позволяет производить работы, затребованные, как в традиционном строительном комплексе, так и на железнодорожных путях в комплексе строительно-отделочных и других работ железнодорожного хозяйства.

Эффективность применения машины обусловлена с одной стороны специализированным видом рабочего оборудования, а с другой универсальностью ходового оборудования.

Экскаватор на комбинированном ходу KGT-4RS является машиной, способной перемещать грузы, работая как на пневмоколесном,

так и на железнодорожном ходу с применением откидных железнодорожных осей.

Подвижным составом, обеспечивающим перевозку экскаватора KGT-4RS, является универсальная четырехосная железнодорожная платформа грузоподъемностью 63 – 72 тонны моделей 13-401, 13-4012, 13-2114.

Представленное в работе оборудование является комплектом многооборотных средств крепления, предназначенных для оперативного размещения и закрепления экскаватора KGT-4RS на универсальной четырехосной железнодорожной платформе, содержащей в своей конструкции стоечные скобы. Одним из заданных критериальных условий было требование съемного варианта конструкции оборудования. Предлагаемая конструкция исключает любые сварочные присоединения элементов оборудования к раме железнодорожной платформы. Монтаж осуществляется за стоечные скобы.

Оборудование, устанавливаемое на универсальную четырехосную платформу, по функциональному назначению делится на две составные части, одна из которых является комплектом многооборотных средств закрепления, а вторая оборудованием погрузки-выгрузки.

Комплект многооборотных средств закрепления обеспечивает закрепление экскаватора KGT-4RS на универсальной четырехосной железнодорожной платформе при транспортировании и включает в себя: две опорные рамы, имеющие одинаковую базовую конструкцию, которая обеспечивает восприятие и последующее перераспределение на металлоконструкцию рамы универсальной четырехосной платформы нагрузок, действующих на экскаватор при его транспортировании; ящик; упоры транспортные; упоры; растяжки; растяжки цепные; пальцы; стандартные крепежные изделия.

Расчетный анализ обеспечения работоспособности оборудования крепления экскаватора.

Инженерный анализ возможности надежного закрепления экскаватора с использованием рассматриваемого комплекта многооборотных средств включает в себя следующие этапы:

- проверка возможности размещения и крепления экскаватора KGT-4RS на четырехосной платформе, исходя из паспортных данных;
- проведение расчетов, обосновывающих предлагаемый способ размещения и крепления объекта;
- подтверждение прочности элементов крепления;
- определение усилий на элементы платформы и экскаватора, с которыми соединяются элементы крепления.

Проверка возможности размещения и крепления экскаватора KGT-4RS на четырехосной платформе выполнялась на соответствие требованиям общих положений технических условий размещения и крепления грузов в вагонах и контейнерах ЦМ – 943.

Для подтверждения работоспособности механической системы крепления экскаватора необходимо провести ряд расчетных проверок на выполнение критериальных условий.

В связи с тем, что кратчайшее расстояние от плоскости, проведенной через центр тяжести экскаватора параллельно поперечной плоскости симметрии вагона, до ближайшей точки опирания экскаватора составляет 1250 мм, что меньше допускаемого значения 1575 мм, для обеспечения устойчивости в продольном направлении экскаватор должен быть дополнительно закреплен с помощью растяжек, препятствующих его опрокидыванию.

После определения массогабаритных характеристик элементов перевозимого груза и многооборотных средств крепления, а также координат их центров тяжести по известным формулам инженерной механики необходимо определить смещение центра тяжести груза относительно поперечной плоскости симметрии вагона в продольном направлении и сравнить его с допускаемым, исходя из технических условий размещения и крепления грузов в вагонах и контейнерах. Для рассматриваемого варианта крепления при массе груза 25 тонн допускаемое смещение составляет 2070 мм, что превышает полученное значение 540 мм. Таким образом, необходимость в корректировке положения центра тяжести груза отпадает.

Проверка поперечной устойчивости платформы с грузом также проводится по данным технических условий. При массе груза до 30 тонн и высоте расположения центра тяжести 2000 мм допускаемое поперечное смещение центра тяжести груза составляет 350 мм, что превышает полученные значения - 104 мм и исключает необходимость выполнения проверки поперечной устойчивости загруженной платформы.

На следующем этапе – определяются неизвестные силовые факторы, такие как продольная и поперечная силы инерции, ветровая нагрузка, силы трения в местах крепления – между пневматическими колесам и деревянным настилом.

По известным силовым факторам осуществляется проверка многооборотных средств закрепления, воспринимающих инерционные нагрузки (рис. 1).

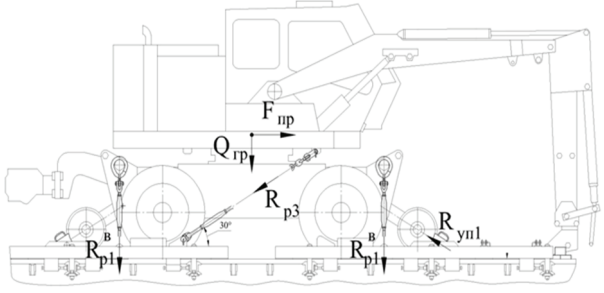

Рисунок 1. Расчетная схема действия сил.

Действие продольной инерционной силы $F_{пр}$, создаваемой грузом $Q_{гр}$, компенсируется силой трения $F_{тр}$ колес экскаватора о настил платформы и дополнительного усилия $R_{удΣ}$, создаваемого действием вертикальных растяжек фитинга подвески железнодорожного хода, реакциями съемных упоров и растяжек, соединяющих проушины опорных рам с проушинами поворотной части экскаватора.

Условием достаточности удерживающих свойств элементов креплений экскаватора является выполнение неравенства

$$F_{пр} < F_{тр} + R_{удΣ}\,. \qquad (1)$$

Максимальное удерживающее усилие, которое может быть создано элементами креплений, исходя из их прочностных свойств

$$R_{удΣ} = 2R_{уп1г} + 2R_{п3г} + 4R_{п1в}\mu\,, \qquad (2)$$

где $R_{уп1г}$ – горизонтальная составляющая реакции упора, определяемая исходя из условий прочности его конструкции, $R_{уп1г}$ - горизонтальная составляющая реакции растяжки, соединяющей проушину опорной рамы и проушину поворотной части экскаватора (определяется из условия прочности элементов, входящих в ее состав), $R_{п1в}$ – дополнительная сила давления колеса на настил, создаваемая действием вертикальных растяжек, μ – коэффициент трения колеса о настил.

Проверка критериального условия (1) показала, что достаточность удерживающих свойств элементов креплений экскаватора KGT - 4RS обеспечивается.

На следующем этапе проводится проверка элементов креплений (проушин кронштейна упора; пальцев, фиксирующих растяжки, соединяющие проушины опорных рам с проушинами поворотной части экскаватора; проушин опорной рамы, за которые крепится растяжка поворотной части экскаватора; вертикальных растяжек, соединяющих проушины опорных рам с фитингами подвески железнодорожного хода; фитингов подвески железнодорожного хода и др.) на прочность по лимитирующим касательным и нормальным напряжениям с использованием известных формул сопротивления материалов.

Заключительный этап анализа - проверка устойчивости экскаватора на платформе в поперечном направлении.

Опрокидывающий момент относительно ребра опрокидывания $M_{опрΣ}$ создают поперечная инерционная сила $F_п$ и ветровая нагрузка $W_в$. Удерживающий момент относительно ребра опрокидывания $M_{удΣ}$ создают сила веса экскаватора и усилия в четырех вертикальных растяжках, соединяющих фитинги подвески катков железнодорожного хода с проушинами опорной рамы. Условием устойчивости экскаватора в поперечном направлении является выполнение неравенства

$$M_{опрΣ} < M_{удΣ}. \quad (3)$$

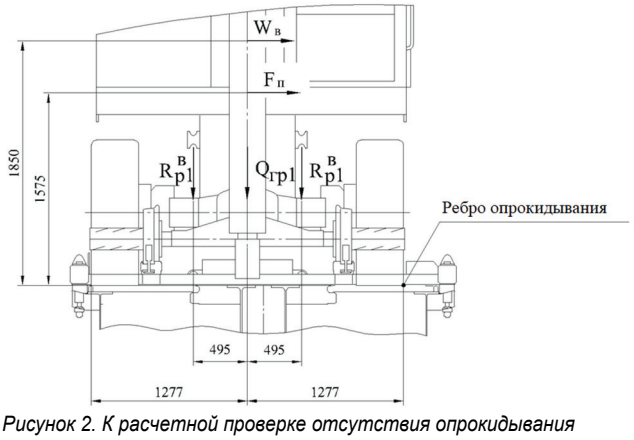

Рисунок 2. К расчетной проверке отсутствия опрокидывания груза..

Для рассмотренного примера $M_{опрΣ}$ = 11,6 т·м, $M_{удΣ}$ = 37,2 т·м и условие отсутствия опрокидывания выполняется.

В рассмотренном варианте крепления на железнодорожной платформе экскаватора KGT-4RS все критериальные проверочные условия, обеспечивающие сохранность груза и безопасность, как показал численный расчет, были выполнены. В случае, если одно или несколько условий не выполняется, предлагаемый алгоритм предусматривает коррекцию размерных параметров элементов крепления, их количества, а также координат точек крепления.

Заключение

Предложенное конструктивное решение многооборотного комплекта крепления на железнодорожной платформе экскаватора KGT-4RS соответствует предъявляемым требованиям сохранности груза, безопасности, мобильности и многократности применения.

Методику проверки работоспособности данной механической системы можно рекомендовать для использования применительно к закреплению других аналогичных транспортно-технологических машин на железнодорожной платформе.

Литература

6. Савин, В.И. Перевозки грузов железнодорожным транспортом. Справочное пособие/ В.И. Савин. - М.: Изд-во «Дело и Сервис», 2003. - 528 с.
7. Транспортно-технологические схемы. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://studopedia.su, свободный. (Дата обращения 18.03.2024).
8. Седова Л. Н., Ломакина Н. С. Технология перевозки спецтехники железнодорожным транспортом //Научно-техническое творчество аспирантов и студентов. – Комсомольск-на-Амуре.: Изд-во КНАГТУ, 2018. – С. 58-60.
9. Болотин В. А., Янковская Н. Г. О влиянии геометрических параметров положения растяжек на их несущую способность при закреплении колесной техники на железнодорожной платформе // Бюллетень результатов научных исследований. – 2023. – №. 3. – С. 18-31.
10. Ситников С. А. Определение устойчивости колесной техники, перевозимой на платформе при наличии гибких элементов крепления / С. А. Ситников // Бюллетень науки и практики. – Т. 7. - № 8. – С. 253-263.
11. Патент RU 108372 U1 РФ, МПК B60T3/00(2006/01). Универсальное многооборотное крепление для перевозки колесной транспортной и специализированной техники на железнодорожной платформе : № 2011102404/11 / Ахметов В. Ю.; заявл. 24.01.2011. опубл. 20.09.2011.

Computational analysis of performance KGT excavator mechanical fixing system on the railway platform

Vainer L. G. Parakshin V.S. Bakeev G.A.
Pacific State University, Far Eastern State Transport University

JEL classification: C10, C50, C60, C61, C80, C87, C90

Based on the analysis of existing structures for loading, unloading and securing road construction equipment on a railway platform, as well as limiting conditions for ensuring the stability of the transported object, innovative options for a set of equipment for fixing an excavator on a combined KGT track on a railway platform are proposed. The design characteristics of the mechanisms of multi-turn means of securing the object are determined. An engineering analysis of the operability of the excavator's mechanical fastening system has been performed.

Keywords: excavator KGT, railway platform, fastening device, dynamic loads, center of gravity, strength, stability.

References

6. Savin, V.I. Freight transportation by rail. Textbook/ V.I. Savin. - M.: Publishing house "Business and Service", 2003. - 528 p.
7. Transport and technological schemes [Electronic resource] – Access mode: http://studopedia.su , free. (date of the application 18.03.2024).
8. Sedova L. N., Lomakina N. S. Technology of transportation of special equipment by road transport // Scientific and technical creativity of graduate students and students. - Komsomolsk-on-Amur.: Publishing House of KNAGTU, 2018. – P. 58-60.
9. Bolotin V. A., Yankovskaya N. G. On the influence of geometric parameters of the position of stretch marks on their bearing capacity when fixing wheeled equipment on a railway platform // Bulletin of the results of scientific research. - 2023. – No. 3. – P. 18-31.
10. Sitnikov S. A. Determination of the stability of wheeled vehicles transported on a platform in the presence of flexible fastening elements / S. A. Sitnikov // Bulletin of Science and practice. – Vol. 7. - No. 8. – P. 253-263.
11. Patent RU 108372 U1 of the Russian Federation, IPC B60T3/00(2006/01). Universal multi-turn mount for the transportation of wheeled transport and specialized equipment on a railway platform : No. 2011102404/11 / Akhmetov V. Yu.; application. 24.01.2011, publ. 20.09.2011.

Технология замера холодного старта мобильных приложений с помощью Xcode Instruments посредством профилирования

Гадеев Роберт Азатович
руководитель группы тестирования, ВКонтакте, r.gadeev@corp.vk.com

В этой статье исследуется методология измерения времени холодного запуска мобильных приложений с помощью Xcode Instruments с акцентом на фазы pre-main и post-main. Цель данного исследования - дать полное представление о профилировании запуска и представить подробную пошаговую практическую реализацию. Используя Xcode Instruments, будет проанализировано поведение приложений при запуске, выделив ключевые факторы, влияющие на производительность. Результаты показывают, что детальное профилирование выявляет конкретные узкие места, позволяя проводить целенаправленную оптимизацию. Продемонстрировано влияние размера приложения, внешних зависимостей и порядка инициализации на время запуска. Данное исследование вносит вклад в данную область, предлагая передовые методы профилирования и стратегии повышения производительности, обеспечивая оптимальную работу приложений. Новизна работы заключается в систематическом подходе к профилированию с помощью Xcode Instruments, что позволяет разработчикам получить более глубокие знания и практические данные для эффективной оптимизации времени запуска приложений.

Ключевые слова: профилирование мобильных приложений, время холодного запуска, инструменты xcode, предварительная фаза, постглавная фаза, оптимизация производительности, анализ поведения при запуске, инициализация приложения, передовые методы профилирования, улучшение пользовательского опыта.

Введение

Производительность мобильных приложений стала важнейшим фактором удовлетворенности и удержания пользователей. Поскольку мобильные устройства продолжают доминировать на мировом рынке, пользователи ожидают беспроблемного и быстрого взаимодействия с приложениями. Одним из наиболее важных показателей производительности является время запуска приложения, в частности время «холодного старта» - период от запуска приложения до того, как оно будет готово к взаимодействию с пользователем. Задержки на этом этапе могут существенно повлиять на пользовательский опыт и, как следствие, на успех приложения [1-4,8].

Важность этого показателя подчеркивают лидеры отрасли. Например, Google подчеркивает, что «время запуска приложения часто является первым впечатлением пользователя о его производительности». Аналогичным образом, Apple выступает за оптимизацию времени запуска, чтобы обеспечить «отзывчивость и плавность работы приложений с самого начала» [5].

Основной целью данного исследования является изучение и проверка методик точного измерения и оптимизации времени холодного запуска мобильных приложений с помощью инструментов Xcode. В частности, данное исследование направлено на:

- Изучить теоретические основы: Предоставить полный обзор существующих методов и инструментов для измерения времени запуска приложений с акцентом на их сильные стороны и ограничения.
- Продемонстрировать практическую реализацию: Продемонстрировать подробный пошаговый процесс использования Xcode Instruments для измерения и профилирования холодного запуска мобильного приложения.
- Анализ собранных данных: Представить анализ данных, полученных в ходе профилирования, определив ключевые фазы процесса запуска и потенциальные узкие места.
- Предложить стратегии оптимизации: На основе полученных данных предложите разработчикам действенные стратегии по сокращению времени запуска и повышению производительности приложений.

Гипотеза данного исследования заключается в том, что использование инструментов Xcode, в частности шаблона App Launch, обеспечивает точный и надежный метод измерения времени холодного запуска iOS-приложений. Систематически профилируя фазы pre-main и post-main, разработчики могут получить глубокие данные, которые позволят им выявить узкие места в производительности и провести целевую оптимизацию. Предполагается, что этот метод превосходит традиционные методы ручного хронометража, предлагая более высокую точность и более глубокое понимание процесса запуска.

Таким образом, данное исследование направлено на преодоление разрыва между теоретическими знаниями и практическим применением, предоставляя разработчикам надежные инструменты и методологии для повышения производительности запуска их приложений. Используя передовые методы профилирования, доступные в Xcode Instruments, это исследование внесет вклад в более широкую дискуссию об оптимизации и повышении производительности мобильных приложений.

Методы измерения времени холодного старта

Измерение времени запуска мобильных приложений - это многогранный процесс, в котором задействованы различные методики и

инструменты. Точное измерение способствует для диагностики проблем производительности и внедрения эффективных оптимизаций.

Для измерения холодного старта обычно разделяют последовательность запуска на два основных интервала измерений, сумма которых составляет задержку запуска:

Pre-main: Фаза жизненного цикла приложения, включающая все действия, происходящие до вызова функции main(). Включает загрузку и линковку динамических библиотек и системные инициализации.

Post-main: Фаза, начинающаяся с вызова функции main() и продолжающаяся до момента, когда приложение становится интерактивным и готовым к использованию. Включает выполнение начального кода приложения, настройку делегатов и инициализацию основных компонентов [7].

Рисунок 1 – Иллюстрация диапазонов измерения холодного старта

Сам процесс измерения холодного старта также производится различными способами. Так, например, первым и самым простым методом является ручной хронометраж, который часто включает в себя использование физических секундомеров или простых операторов регистрации в коде приложения. Разработчики обычно вставляют операторы регистрации в ключевые точки жизненного цикла приложения, например, в начало функции main() и в момент, когда отображается первый пользовательский интерфейс.

Однако, несмотря на простоту этого метода, он страдает несколькими существенными недостатками. Во-первых, ручной хронометраж подвержен человеческим ошибкам и не выделяется точностью, особенно при фиксации точного момента, когда приложение готово к взаимодействию с пользователем. Во-вторых, данный метод не дает детального представления о различных этапах процесса запуска, таких как pre-main и post-main.

В следующем методе применяются инструменты автоматизированного протоколирования, которые предоставляют значительное улучшение по сравнению с ручными методами, обеспечивая более точные и последовательные измерения. Эти инструменты часто включают в себя библиотеки или фреймворки, которые автоматически записывают временные метки в заранее определенных событиях жизненного цикла. Например, инструмент Firebase Performance Monitoring может автоматически регистрировать время запуска приложений, а также другие показатели производительности. В данном случае инструмент регистрирует такие важные события, как app_start и first_frame_drawn, что позволяет разработчикам анализировать производительность запуска без ручного вмешательства [6].

Таким образом автоматизированные инструменты ведения журналов обеспечивают большую точность и удобство, в отличие от первого (ручного) метода, но и у них все же есть свои ограничения. Главное ограничение заключается в том, что они фокусируются на высокоуровневых событиях и могут не фиксировать детальные фазовые переходы в последовательности запуска. Кроме того, эти инструменты часто требуют интеграции со сторонними сервисами, что может вызвать проблемы с конфиденциальностью и безопасностью данных.

Третий рассматриваемый метод основан на использовании инструментов инструментария и профилирования, которые обеспечивают наиболее полный и подробный метод измерения времени запуска приложений. Эти инструменты, такие как Xcode Instruments для разработки под iOS, позволяют разработчикам профилировать весь процесс запуска на детальном уровне. Xcode Instruments предлагает шаблоны, например шаблон App Launch, который специально предназначен для измерения времени запуска. Этот шаблон фиксирует подробную информацию о фазах до и после запуска, позволяя разработчикам точно определить узкие места в производительности жизненного цикла приложения. Жизненные циклы приложения представлены в таблице 1. [1-4].

Таблица 1
Жизненный цикл приложения

Фаза	Описание	Примеры действий	Влияющие факторы
Pre-main	Фаза, включающая все действия до вызова функции main().	Загрузка и линковка динамических библиотек.	Размер и количество динамических библиотек, системные инициализации.
Post-main	Фаза, начинающаяся с вызова функции main() и включающая начальные настройки приложения.	Выполнение методов делегата приложения, таких как application:didFinishLaunchingWithOptions:.	Сложность и объем начальной логики приложения.
Foreground	Фаза, когда приложение становится интерактивным и полностью готовым к использованию пользователем.	Приложение отображает основной интерфейс и реагирует на действия пользователя.	Эффективность рендеринга интерфейса, скорость реакции на пользовательские действия.

Профилирование приложений

Профилирование приложений - важнейший аспект инженерии производительности, позволяющий получить подробное представление о поведении и производительности программных систем. Профилирование включает в себя систематическое изучение выполнения приложения для выявления узких мест в производительности, моделей использования памяти и других критических показателей.

Профилирование приложений можно определить как процесс сбора и анализа подробной информации о поведении приложения во время выполнения. Основная цель профилирования - выявить неэффективные процессы и оптимизировать производительность, тем самым улучшив общее впечатление пользователя. Профилирование особенно важно для мобильных приложений, где производительность напрямую влияет на удержание и удовлетворенность пользователей.

Несколько ключевых концепций лежат в основе практики профилирования приложений, каждая из которых вносит свой вклад в комплексное понимание производительности приложения:

1. Трассировка выполнения: Трассировка выполнения включает в себя запись последовательности выполняемых инструкций или вызовов функций в приложении. Этот метод помогает выявить «горячие точки», то есть участки кода, которые потребляют значительную часть времени выполнения. Такие инструменты, как Xcode Instruments, предлагают подробные трассировки выполнения, которые выделяют эти «горячие точки».

2. Сэмплинг и инструментарий: Сэмплинг предполагает периодическую запись состояния приложения, обеспечивая статистический обзор его поведения. Этот метод требует минимальных накладных расходов, но может пропустить нечастые события.

Инструментарий предполагает установку зондов в код приложения для записи подробной информации о каждом вызове функции и событии. Хотя этот метод обеспечивает высокую точность, он может привести к значительным накладным расходам.

3. Анализ графа вызовов: Граф вызовов представляет собой отношения вызова между функциями в приложении. Инструменты профилирования генерируют графы вызовов для визуализации иерархической структуры вызовов функций, помогая выявить критические для производительности пути.

4. Профилирование памяти: Профилирование памяти направлено на отслеживание выделения и удаления памяти в приложении, что способствует выявлению утечки памяти, неэффективное ее использование и потенциальные возможности оптимизации [1-4].

Xcode Instruments как инструмент профилирования

Xcode Instruments - это сложный и универсальный инструмент для анализа и диагностики производительности, входящий в состав среды разработки Apple Xcode IDE. Он предоставляет полный набор шаблонов и инструментов для профилирования различных аспектов приложений для iOS и macOS, таких как использование процессора, управление памятью, дисковый ввод-вывод и сетевая активность, позволяя разработчикам выявлять узкие места и эффективно оптимизировать свой код.

Как было отмечено ранее, Xcode Instruments включает в себя широкий спектр функций, предназначенных для анализа и диагностики производительности. Теперь рассмотрим каждую категорию в отдельности:

1. Настраиваемые шаблоны: Xcode предоставляет несколько встроенных шаблонов, предназначенных для конкретных задач профилирования, таких как Time Profiler, Allocations, Leaks, Energy Log и App Launch. Каждый шаблон фокусируется на различных показателях производительности, что позволяет разработчикам адаптировать сеансы профилирования к конкретным потребностям своего приложения.

2. Сбор данных в режиме реального времени: Приборы собирают данные в режиме реального времени с приложений, работающих как на симуляторах, так и на физических устройствах, что способствует выявлению временных проблем производительности, которые могут быть не очевидны только при статическом анализе.

3. Подробные визуализации: Xcode предлагает подробные визуализации, такие как временная шкала, деревья вызовов и графики распределения, которые помогают разработчикам интуитивно понять характеристики производительности своих приложений и понять их контекст в потоке выполнения приложения.

Чтобы проиллюстрировать возможности и полезность Xcode Instruments, рассмотрим несколько конкретных примеров использования. Так, например, шаблон Time Profiler записывает использование процессора приложением с течением времени, определяя, какие функции потребляют больше всего ресурсов процессора. Это способствует выявлению узких мест в вычислительно-интенсивных операциях. Например, разработчик может обнаружить, что алгоритм сортировки в его приложении отвечает за значительные скачки CPU, что побудит его оптимизировать алгоритм или использовать более эффективную структуру данных.

Следующие рассматриваемые шаблоны Allocations и Leaks используются для отслеживания выделения и удаления памяти, помогая разработчикам обнаружить утечки памяти и чрезмерное ее использование. Это очень важно, так как утечки памяти могут привести к снижению производительности и сбоям, особенно на устройствах с ограниченными ресурсами памяти. Используя инструмент Allocations, можно увидеть, где именно выделяется память и правильно ли она освобождается, а с помощью инструмента Leaks выделяется память, которая не деаллоцируется, что позволяет разработчикам оперативно решать эти проблемы.

В свою очередь для измерения времени запуска приложений применяется шаблон App Launch. Он позволяет разработчикам выявить задержки в последовательности запуска за счет сбора подробные данные о фазах до и после запуска. Например, если начальная фаза приложения слишком длинная из-за тяжелых инициализаций, разработчик может перестроить код так, чтобы эти инициализации выполнялись лениво или в фоновом режиме.

Последний шаблон Energy Log помогает разработчикам понять энергопотребление своих приложений, что очень важно для устройств с питанием от батарей. Благодаря профилированию энергопотребления разработчики могут выявить части приложения, которые особенно энергоемки, и оптимизировать их для увеличения времени работы от батареи [5].

Практическая часть

Практическая реализация измерения времени холодного запуска мобильных приложений с помощью Xcode Instruments включает в себя ряд подробных шагов, которые используют возможности профилирования шаблона App Launch. Рассмотрим руководство по измерению и анализу времени холодного запуска приложения для iOS.

1. Для начала откройте Xcode Instruments. Это можно сделать либо через Xcode, перейдя в Xcode > Open Developer Tool > Instruments, либо с помощью Spotlight Search, чтобы найти и открыть Instruments напрямую.

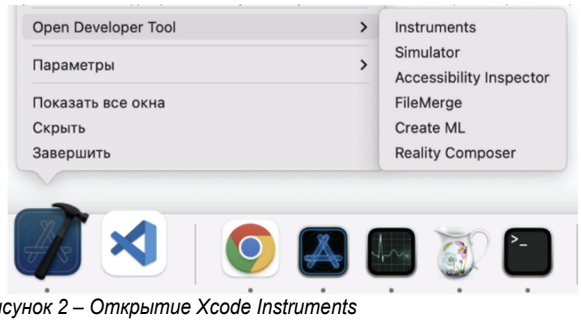

Рисунок 2 – Открытие Xcode Instruments

2. После открытия Instruments необходимо выбрать физическое устройство, подключенное к компьютеру. Убедитесь, что приложение, которое вы хотите профилировать, установлено на этом устройстве. Вместо того чтобы выбирать конкретное приложение, выберите All Processes, чтобы получить полное представление о поведении при запуске.

Затем выберите шаблон App Launch из доступных вариантов. Этот шаблон специально разработан для измерения и анализа времени запуска приложений. Нажмите кнопку Choose, чтобы продолжить.

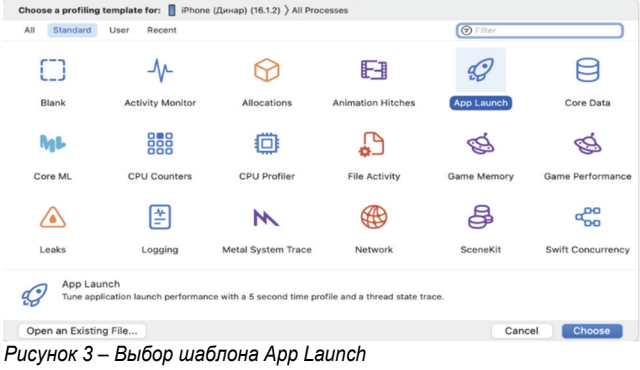

Рисунок 3 – Выбор шаблона App Launch

3. Выбрав шаблон, начните запись, нажав кнопку записи, расположенную в левом верхнем углу окна Instruments. Это действие запускает сеанс профилирования.

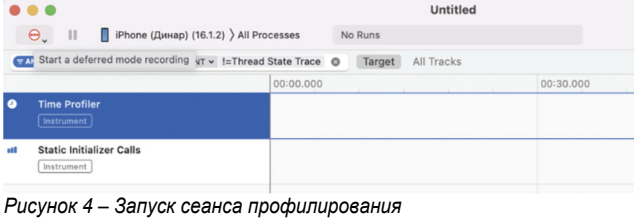

Рисунок 4 – Запуск сеанса профилирования

4. Во время сеанса записи вручную запустите приложение на физическом устройстве. Это действие запускает процесс сбора данных, фиксируя все необходимые метрики с момента запуска приложения до его полной загрузки и интерактивного взаимодействия.

5. После полного запуска приложения и сбора необходимых данных остановите запись, нажав кнопку «Стоп» в левом верхнем углу окна Instruments.

6. Собранные данные будут отображаться в интерфейсе Instruments, разделенные на различные фазы жизненного цикла приложения. В левой колонке найдите и выберите процесс, соответствующий вашему приложению. С помощью фильтра в нижней части выберите App Lifecycle, что позволит выделить соответствующие метрики.

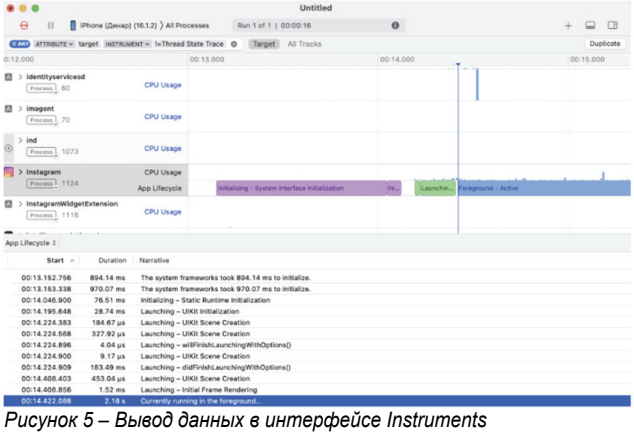

Рисунок 5 – Вывод данных в интерфейсе Instruments

На рисунке 5 в правой колонке представлено визуальное представление различных фаз:

- Pre-main Phase (фиолетовая полоса): Обычно она состоит из динамической загрузки библиотек и задач начальной настройки.
- Post-main Phase (зеленая полоса): Включает в себя раннюю инициализацию приложения, например, выполнение willLaunchWithOptions и didLaunchWithOptions.
- Foreground Phase (синяя полоса): Эта фаза начинается, когда приложение становится интерактивным и полностью реагирует на ввод пользователя.

Чтобы рассчитать время запуска приложения, необходимо обратить внимание на временные метки фаз pre-main и post-main. Например, если фаза pre-main начинается в момент времени 00:13.152.756, а фаза post-main заканчивается в 00:14.422.088, то общее время запуска - это разница между этими двумя временными отметками.

Формула для расчета времени запуска:

Время запуска = Конец Post-main Phase - Начало Pre-main Phase = 00:14.422.088 - 00:13.152.756 = 1.269332 секунды

Данное измерение включает в себя весь период от первоначального запуска до момента, когда приложение готово к взаимодействию с пользователем.

Если же приложение демонстрирует длительное время запуска, необходимо пройти через ряд шагов, чтобы определить конкретные этапы, вызывающие задержку.

Одной из основных причин долгого запуска могут быть большие и сложные приложения, которые требуют значительных ресурсов для инициализации. Например, если приложение использует множество динамических библиотек или имеет сложную логику начальных настроек, это удлиняет фазы pre-main и post-main. В этом случае необходимо уменьшить количество используемых библиотек и упростить начальные настройки, откладывая некритичные инициализации на более поздний этап.

Также приложения, зависящие от внешних ресурсов, таких как сетевые запросы или обработка больших файлов данных, также могут запускаться дольше из-за времени, необходимого для получения и обработки этих данных. Для решения этой проблемы стоит использовать локальное кэширование часто запрашиваемых данных, оптимизировать сетевые запросы и стараться минимизировать зависимости от внешних ресурсов на этапе запуска.

Еще задержки могут быть вызваны аппаратными характеристиками устройства и текущей загрузкой системы. Устройства с ограниченной вычислительной мощностью или памятью могут испытывать трудности с эффективным управлением сложными приложениями. Поэтому важно оптимизировать приложение для работы на менее мощных устройствах и проводить профилирование на различных аппаратных конфигурациях для обеспечения стабильной производительности.

Наконец, порядок выполнения инициализаций также влияет на время запуска. Если тяжелые задачи выполняются на ранних этапах, это может значительно замедлить весь процесс. Использование отложенной загрузки, когда несущественные задачи откладываются до завершения основного запуска, помогает улучшить видимую производительность. Методы ленивой загрузки и фоновая обработка некритичных компонентов способствуют более быстрому запуску.

Подходя к оптимизации времени запуска комплексно и учитывая все перечисленные аспекты, разработчики могут значительно улучшить производительность приложений, обеспечивая пользователям более плавный и быстрый опыт взаимодействия.

Заключение

Изучение времени запуска приложений, особенно холодного старта, является ключевым аспектом повышения производительности мобильных приложений. Применение сложных инструментов профилирования, таких как Xcode Instruments, позволяет разработчикам получать детализированную информацию для диагностики и устранения узких мест. Глубокое понимание теоретических и практических аспектов профилирования дает возможность целенаправленно оптимизировать приложения, значительно улучшая пользовательский опыт.

Анализ фаз pre-main и post-main позволяет разработчикам точно выявлять и устранять конкретные области задержек. Сложность приложения, внешние зависимости, аппаратные ограничения и стратегии инициализации требуют целостного подхода к оптимизации производительности. Каждая из этих областей влияет на общее время запуска, и систематическая работа с ними может существенно сократить задержки.

Методологии и техники, рассмотренные в данном исследовании, предлагают надежную основу для измерения, анализа и оптимизации времени запуска мобильных приложений. Поскольку мобильные технологии продолжают развиваться, принципы и методы, описанные в этом документе, останутся неотъемлемой частью создания эффективных и отзывчивых приложений, отвечающих постоянно растущим ожиданиям пользователей.

Литература

1. Yin Y. et al. QoS prediction for mobile edge service recommendation with auto-encoder //IEEE Access. – 2019. – Т. 7. – С. 62312-62324.

2. Wu H. et al. Adversarial auto-encoder domain adaptation for cold-start recommendation with positive and negative hypergraphs //ACM Transactions on Information Systems. – 2022. – Т. 41. – №. 2. – С. 1-25.

3. Ma C. et al. Content Feature Extraction-based Hybrid Recommendation for Mobile Application Services //Computers, Materials & Continua. – 2022. – Т. 71. – №. 3.

4. Abdullah N. A. et al. Eliciting auxiliary information for cold start user recommendation: A survey //Applied Sciences. – 2021. – Т. 11. – №. 20. – С. 9608.

5. Reducing your app's launch time. [Электронный ресурс] – Режим доступа:

https://developer.apple.com/documentation/xcode/reducing-your-app-s-launch-time

6. Мониторинг производительности Firebase. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://firebase.google.com/docs/perf-mon?hl=ru

7. Измерение задержки старта iOS-приложений в масштабе Uber. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://apptractor.ru/develop/izmerenie-zaderzhki-starta-ios-prilozheniy-v-masshtabe-uber.html

8. Зиборев А.В. Антипаттерны построения микросервисных приложений в высоконагруженных проектах //Universum: технические науки. – 2023. – №. 11-1 (116). – С. 29-34.

Xcode Instruments cold start metering technology for mobile applications through profiling

Gadeev R.A.
VKontakte

JEL classification: C10, C50, C60, C61, C80, C87, C90

This paper investigates the methodology for accurately measuring the cold start time of mobile applications using Xcode Instruments, emphasizing the pre-main and post-main phases. The purpose of this research is to provide a comprehensive understanding of startup profiling and present a detailed, step-by-step practical implementation. Employing Xcode Instruments, we analyzed application startup behavior, highlighting key factors affecting performance. Our findings reveal that detailed profiling identifies specific bottlenecks, allowing for targeted optimizations. We demonstrated the impact of application size, external dependencies, and initialization order on startup times. This study contributes to the field by offering advanced profiling techniques and strategies for performance enhancement, ensuring applications deliver optimal user experiences. The novelty of this work lies in the systematic approach to profiling using Xcode Instruments, providing deeper insights and actionable data for developers to optimize application startup times effectively.

Keywords: mobile application profiling, cold start time, xcode instruments, pre-main phase, post-main phase, performance optimization, startup behavior analysis, application initialization, advanced profiling techniques, user experience enhancement.

References

1. Yin Y. et al. QoS prediction for mobile edge service recommendation with auto-encoder //IEEE Access. – 2019. – T. 7. – P. 62312-62324.
2. Wu H. et al. Adversarial auto-encoder domain adaptation for cold-start recommendation with positive and negative hypergraphs //ACM Transactions on Information Systems. – 2022. – T. 41. – No. 2. – P. 1-25.
3. Ma C. et al. Content Feature Extraction-based Hybrid Recommendation for Mobile Application Services //Computers, Materials & Continua. – 2022. – T. 71. – No. 3.
4. Abdullah N. A. et al. Eliciting auxiliary information for cold start user recommendation: A survey //Applied Sciences. – 2021. – T. 11. – No. 20. – P. 9608.
5. Reducing your app's launch time. [Electronic resource] – Access mode: https://developer.apple.com/documentation/xcode/reducing-your-app-s-launch-time
6. Firebase performance monitoring. [Electronic resource] – Access mode: https://firebase.google.com/docs/perf-mon?hl=ru
7. Measuring the startup delay of iOS applications at Uber scale. [Electronic resource] – Access mode: https://apptractor.ru/develop/izmerenie-zaderzhki-starta-ios-prilozheniy-v-masshtabe-uber.html
8. Ziborev A.V. Antipatterns for building microservice applications in high-load projects //Universum: technical sciences. – 2023. – No. 11-1 (116). – pp. 29-34.

Использование шаблонов проектирования в NET-разработке: методология и практика

Долженко Виктория
руководитель группы, Itez, waksund@gmail.com

В статье рассматриваются различные шаблоны проектирования в контексте платформы .NET, которая представляет собой важный аспект современной разработки программного обеспечения. Анализируются генеративные, структурные и поведенческие закономерности, демонстрирующие их влияние на повышение качества программного продукта, упрощение поддержки и ускорение разработки. В статье подробно описаны конкретные примеры, такие, как шаблоны «Фабричный метод», «Адаптер» и «Обсервер», которые вносят значительный вклад в разработку масштабируемых и гибких систем. Через изложение теоретических основ и практических примеров освещается динамика паттернов, их адаптация к различным задачам и их значение для профессионального сообщества разработчиков.
Ключевые слова: программирование, программное обеспечение, ИТ, шаблоны проектирования, проектирование, шаблоны, NET.

Introduction

Design patterns on the .NET platform are a key element for creating efficient and scalable solutions. However, despite their widespread popularity and obvious advantages, developers face problems in selecting appropriate patterns and applying them correctly in specific project environments.

The problematic of the paper suggests that many developers, especially beginners, have difficulty understanding and correctly using design patterns. Errors in choosing and implementing patterns may lead to excessive code complexity, decrease its readability, and deteriorate software product support. This is especially true in the context of .NET, where the wide range of platform technologies and capabilities requires a meaningful approach to application architecture.

This paper aims at studying and systematizing information about the most effective design patterns used in the .NET environment and analyzing real examples of their use in development. Case studies will reveal general principles and approaches that help solve typical development tasks, as well as ways to avoid typical mistakes. As a result, the work will provide practical recommendations that will become a significant contribution to the improvement of developers' skills and optimization of software systems design processes on .NET [1].

1. The .NET platform patterns

In .NET programming, as in many other areas of software development, there is an interesting trend: new tools and technologies often generate a wave of excitement and enthusiasm that can temporarily overshadow older, proven approaches. This phenomenon may be due to the desire to find a one-size-fits-all solution that can simplify and accelerate the development of high-quality software systems without significant effort on the part of developers.

In the early 1990s, with the appearance of design patterns, many specialists perceived them as an opportunity to simplify software development by presenting it as an assembly of ready-made components. However, it soon became clear that expectations about patterns were overly optimistic, leading to a search for alternative approaches such as "programming through configuration" described by Hunt and Thomas in The Pragmatic Programmer book. This was followed by the introduction of concepts such as dependency management containers (IoC and DI), which facilitated the development of loosely coupled applications. This approach led to more flexible systems, but at the same time increased the complexity of their architecture due to the increasing number of dependencies between classes.

The search for the ideal tool or approach in software development is often compared to the search for the Holy Grail. It is important to realize that behind every new solution, there are often already-known ideas, just presented in a new form. Focusing on old methods can be more useful than constantly trying to adapt to every new technology.

Attitudes toward design patterns in the development community remain mixed. Some developers go through different stages of pattern acceptance, ranging from initial enthusiasm to the realization that patterns should be applied wisely, based on the needs of a particular task, rather than as a one-size-fits-all solution. This skill development is often accompanied by the realization that patterns are useful tools, but they must be used in a meaningful way and with consideration for the context of the system being developed.

As a result, inheritance, although being a key element of many patterns, can introduce unnecessary complexity into projects where it is not required. Therefore, when deciding whether to use design patterns,

developers must carefully weigh the advantages and disadvantages, determining which approaches best fit their current needs and project goals [2].

2. Existing types of patterns

The factory pattern plays a key role in providing a separation between object creation and application, which is especially important in cases where the creation can be complex, for example when working with distributed data loading systems. This pattern provides users with a simple and secure mechanism for creating objects while minimizing the risk of errors by strictly controlling the instances that are created.

The "factory" fundamental concept in C# is implemented through the definition of an interface or abstract class for further extension and specialization by creating subclasses. These subclasses can then detail specific aspects of object creation to meet the unique application requirements .

An example of this pattern in .NET is the use of factories to create different types of documents or connections, where developers define a generic interface or abstract class for products, and factory methods that return specific instances of those products. Developers can create new factories to support new products without modifying existing client code.

Another example is service creation in ASP.NET, where a factory method is used to instantiate services with different dependencies. It helps manage the lifecycle of service objects and maintaining their independence, which is critical for application scalability and testability of [2].

```
using System;
using System.Collections.Generic;

public abstract class Document { public abstract void ProcessDocument(); }

public class TextDocument : Document {
public override void ProcessDocument() { Console.WriteLine("Processing Text Document"); }
}

public class PdfDocument : Document {
public override void ProcessDocument() { Console.WriteLine("Processing PDF Document"); }
}

public static class DocumentFactory {
public static Document CreateDocument(string type) {
return type switch {
"text" => new TextDocument(),
"pdf" => new PdfDocument(),
_ => throw new ArgumentException("Invalid type", nameof(type))
};
}
}

public class Program {
public static void Main() {
Document doc = DocumentFactory.CreateDocument("text");
doc.ProcessDocument();
}
}
```

Figure 1 – An example of the "factory" pattern

The "adapter" pattern is a key solution to improve the interaction between interfaces, which is especially important when dealing with different data formats such as CSV, Parquet, and JSON. The pattern allows objects with different interfaces, such as data stored in incompatible formats, to interact to enable data integration in unified data processing systems.

In the context of data processing, adapters are often used to transform data stored in a variety of formats into a unified data structure, such as a DataTable in .NET. It helps standardize and automate data analysis and processing at various stages of information flows.

For example, classes in .NET, such as SqlDataAdapter or OleDbDataAdapter, provide mechanisms for reading data from databases and transforming it into a DataSet or DataTable structure. These adapters simplify the task of integrating and processing information from a variety of sources, facilitating deeper analysis and better decision-making in data-dependent applications [3].

Consider the following example of how a SqlDataAdapter can be used to load data from a SQL database into a DataTable, which can then be used in an application for various data analysis purposes:

```
using System;
using System.Data;
using System.Data.SqlClient;

class Program {
static void Main() {
string connectionString = "Server=myServerAddress;Database=myDataBase;User Id=myUsername;Password=myPassword;";
using (SqlConnection connection = new SqlConnection(connectionString)) {
connection.Open();
SqlDataAdapter adapter = new SqlDataAdapter("SELECT * FROM MyTable", connection);
DataTable dataTable = new DataTable();
adapter.Fill(dataTable);
foreach (DataRow row in dataTable.Rows) Console.WriteLine(row["MyColumn"].ToString());
}
}
}
```

Figure 2 – An example of the “adapter” pattern

In this example, a connection to the SQL database has been created using SqlConnection, then use the SqlDataAdapter to execute an SQL query and populate the DataTable with data from the database. This process demonstrates the "adapter" pattern for transforming data from SQL format into a unified DataTable structure, which can then be used in a .NET application for various data operations such as analysis or display.

The "decorator" pattern provides a flexible mechanism for dynamically extending the functionality of objects at runtime, without changing the behavior of the same-class objects of . This makes it particularly valuable for adding new features to existing code without breaking its structure.

In the C# programming language, decorators can be implemented using inheritance or interfaces to add functionality to objects. This is accomplished by creating classes that "wrap around" standard classes, providing additional features while leaving the base interface of objects unchanged.

An example of a decorator in C# is using decorators to add caching or logging to methods. For example, you can create a CachingDecorator that stores the results of method calls, similar to how functools.lru_cache works in Python. This is especially useful when you want to reduce the number of costly operations by saving the results of frequently called functions.

```
using System;
using System.Collections.Generic;

public interface IFibonacci { int Calculate(int n); }

public class Fibonacci : IFibonacci {
public int Calculate(int n) {
if (n <= 1) return n;
```

```
return Calculate(n - 1) + Calculate(n - 2);
}
}

public class CachingDecorator : IFibonacci {
private readonly IFibonacci _original;
private readonly Dictionary<int, int> _cache = new Dictionary<int, int>();
public CachingDecorator(IFibonacci original) { _original = original; }
public int Calculate(int n) {
if (_cache.ContainsKey(n)) {
Console.WriteLine("Retrieving from cache.");
return _cache[n];
}
var result = _original.Calculate(n);
_cache[n] = result;
return result;
}
}

class Program {
static void Main() {
IFibonacci fib = new Fibonacci();
IFibonacci cachedFib = new CachingDecorator(fib);
Console.WriteLine("Fibonacci of 10 is " + cachedFib.Calculate(10));
Console.WriteLine("Fibonacci of 10 is " + cachedFib.Calculate(10)); // Will retrieve from cache
}
}
```

Figure 3 – An example of the “decorator” pattern

In this example, Fibonacci is a class that implements the IFibonacci interface to calculate the Fibonacci number. The CachingDecorator is a decorator that adds caching to this calculation. This decorator wraps the Fibonacci instance by intercepting calls to the Calculate method, storing the results in a dictionary, and returning cached values on repeated calls with the same arguments. This greatly improves performance, especially for highly recursive calculations, because it avoids repeating expensive operations.

The “Strategy” pattern provides a flexible method for modifying object or algorithm behavior at runtime. This is achieved by introducing new objects, each encapsulating its strategy or algorithm. Thus, depending on the strategy object chosen, the object's behavior can adapt without interfering with the structure or behavior of other objects of the same class, thus providing flexibility and code reusability.

In the context of .NET, many developments often include different strategies for processing data or performing computations, while maintaining the ability to easily replace these strategies without changing the code that uses these algorithms. An example would be the use of different sorting algorithms or encryption methods, where each method can be encapsulated as a separate strategy.

Consider an example of creating a sorting system that supports different sorting algorithms. The client can choose which algorithm to use at runtime, thanks to the "Strategy" pattern:

```
using System;
using System.Collections.Generic;

public interface ISortStrategy { void Sort(List<int> list); }

public class BubbleSortStrategy : ISortStrategy {
public void Sort(List<int> list) {
for (int i = 0; i < list.Count - 1; i++) {
for (int j = 0; j < list.Count - i - 1; j++) {
if (list[j] > list[j + 1]) {
int temp = list[j];
list[j] = list[j + 1];
list[j + 1] = temp;
}
}
}
}

public class SelectionSortStrategy : ISortStrategy {
public void Sort(List<int> list) {
for (int i = 0; i < list.Count - 1; i++) {
int minIndex = i;
for (int j = i + 1; j < list.Count; j++) {
if (list[j] < list[minIndex]) minIndex = j;
}
int temp = list[minIndex];
list[minIndex] = list[i];
list[i] = temp;
}
}
}

public class Sorter {
private readonly ISortStrategy _sortStrategy;
public Sorter(ISortStrategy sortStrategy) { _sortStrategy = sortStrategy; }
public void Sort(List<int> list) {
_sortStrategy.Sort(list);
Console.WriteLine("Sorted array: " + string.Join(", ", list));
}
}

class Program {
static void Main() {
List<int> numbers = new List<int> { 5, 3, 8, 4, 2 };

Sorter sorter = new Sorter(new BubbleSortStrategy());
sorter.Sort(numbers);

sorter = new Sorter(new SelectionSortStrategy());
sorter.Sort(numbers);
}
}
```

Figure 4 – An example of the “strategy” pattern

The "Iterator" pattern provides a systematic way to access the collection elements, separating the traversal logic from the data structure. This allows users to specify different traversal algorithms, such as switching between breadth-first and depth-first traversal for structured data such as trees [4].

In .NET, the Iterator pattern can be implemented using the IEnumerable and IEnumerator interfaces. These interfaces can abstract enumerating the collection elements, making it independent of a particular data structure. This is especially useful when working with complex data structures such as trees or graphs, where specific strategies for traversal may need to be implemented.

```
using System;
using System.Collections;
using System.Collections.Generic;

public class TreeNode {
public int Value { get; set; }
public List<TreeNode> Children { get; set; } = new List<TreeNode>();
public TreeNode(int value) { Value = value; }
public void AddChild(TreeNode node) => Children.Add(node);
```

```
}

public class DepthFirstIterator : IEnumerable<int> {
private TreeNode _root;
public DepthFirstIterator(TreeNode root) => _root = root;
public IEnumerator<int> GetEnumerator() {
var stack = new Stack<TreeNode>();
stack.Push(_root);
while (stack.Count > 0) {
var current = stack.Pop();
yield return current.Value;
for (int i = current.Children.Count - 1; i >= 0; i--)
stack.Push(current.Children[i]);
}
}
IEnumerator IEnumerable.GetEnumerator() => GetEnumerator();
}

public class BreadthFirstIterator : IEnumerable<int> {
private TreeNode _root;
public BreadthFirstIterator(TreeNode root) => _root = root;
public IEnumerator<int> GetEnumerator() {
var queue = new Queue<TreeNode>();
queue.Enqueue(_root);
while (queue.Count > 0) {
var current = queue.Dequeue();
yield return current.Value;
foreach (var child in current.Children) queue.Enqueue(child);
}
}
IEnumerator IEnumerable.GetEnumerator() => GetEnumerator();
}

class Program {
static void Main() {
var root = new TreeNode(1);
var child1 = new TreeNode(2);
var child2 = new TreeNode(3);
root.AddChild(child1); root.AddChild(child2);
child1.AddChild(new TreeNode(4)); child1.AddChild(new
TreeNode(5));
child2.AddChild(new TreeNode(6));

Console.WriteLine("Depth First Traversal:");
foreach (int value in new DepthFirstIterator(root))
Console.WriteLine(value);

Console.WriteLine("\nBreadth First Traversal:");
foreach (int value in new BreadthFirstIterator(root))
Console.WriteLine(value);
}
}
```

Figure 5 – An example of the “iterator” pattern

The “conveyor” pattern facilitates linking a sequence of data processing operations, such as data cleaning, feature development, and dimensionality reduction, that culminate in an evaluation block, such as a machine learning model. This pattern can help experiment with different transformations and model settings, adapting each step to the data format. In the context of .NET, this can be analogous to working with DataTable objects or other data structures, where each transformation can be represented as a component that supports methods like .Fit() and .Transform().

```
using Microsoft.ML;
using Microsoft.ML.Data;
using System;

public class ModelInput {
[LoadColumn(0)] public float Feature1;
[LoadColumn(1)] public float Feature2;
[LoadColumn(2)] public bool Label;
}

public class ModelOutput {
[ColumnName("PredictedLabel")] public bool Prediction;
public float Probability;
public float Score;
}

class Program {
static void Main(string[] args) {
var mlContext = new MLContext();
var dataView =
mlContext.Data.LoadFromTextFile<ModelInput>("data.csv",
hasHeader: true, separatorChar: ',');

var dataProcessPipeline =
mlContext.Transforms.Conversion.MapValueToKey("Label")
.Append(mlContext.Transforms.Concatenate("Features",
"Feature1", "Feature2"))
.Append(mlContext.Transforms.NormalizeMinMax("Features"));

var trainer =
mlContext.BinaryClassification.Trainers.SdcaLogisticRegression(labelC
olumnName: "Label", featureColumnName: "Features");
var trainingPipeline = dataProcessPipeline.Append(trainer);

var trainedModel = trainingPipeline.Fit(dataView);
var predictions = trainedModel.Transform(dataView);
var metrics = mlContext.BinaryClassification.Evaluate(predictions,
labelColumnName: "Label");

Console.WriteLine($"Accuracy: {metrics.Accuracy:P2}");
}
}
```

Figure 6 – An example of the “conveyor” pattern

In this example, ML.NET was used to build a machine learning pipeline that starts by loading data into an IDataView, then a data preprocessing pipeline is built that includes value-to-key transformation, feature concatenation, and normalization. After that, a learning algorithm (stochastic gradient descent logistic regression) is added to the pipeline and the model is trained. It finishes by evaluating the model, and calculating the prediction accuracy.

Machine learning systems can also use the “Substitute” (Proxy) pattern, which allows the underlying database or service to be replaced by another component that performs actions on their behalf. An example is a proxy cache, which reduces the load on computational resources by storing and reusing the results of the most frequently executed queries, thus providing faster and more efficient real-time processing.

Using a proxy server cache to serve common requests and reduce computational costs through real-time logical inference effectively scales the infrastructure. For example, using a reverse proxy to provide model services. In horizontal scaling, where a service is distributed across multiple machines, the reverse proxy fulfills a critical role by taking incoming requests through a single address and routing them to different servers. This not only distributes the load evenly but also reduces response times, giving users faster access to services.

In the context of a reverse proxy and a load balancer, although both are designed to manage incoming requests, they differ in their functionality:

- Load balancing: distributes requests to keep servers running efficiently.
- Caching: reduces the load on servers by storing frequently requested data.
- Security: protects servers from direct attacks by hiding their real IP addresses and can also analyze incoming requests for malicious code.
- SSL acceleration: handles data encryption, offloading the servers.

Look at an example where a simple reverse proxy server in C# is implemented to manage incoming HTTP requests and distribute them among multiple servers:

```
using System;
using System.Net;
using System.Threading.Tasks;

public class ReverseProxy {
private readonly HttpListener _listener = new HttpListener();
private readonly string[] _serverUrls = new string[] { "http://localhost:5001", "http://localhost:5002" };
private int _requestCount = 0;

public ReverseProxy() {
_listener.Prefixes.Add("http://localhost:5000/");
}

public void Start() {
_listener.Start();
Console.WriteLine("Proxy started on http://localhost:5000/");
HandleRequests();
}

private async void HandleRequests() {
while (true) {
var context = await _listener.GetContextAsync();
ProcessRequest(context);
}
}

private void ProcessRequest(HttpListenerContext context) {
string serverUrl = _serverUrls[_requestCount++ % _serverUrls.Length];
Console.WriteLine($"Redirecting request to {serverUrl}");
var response = context.Response;
string responseString = $"Request redirected to {serverUrl}";
byte[] buffer = System.Text.Encoding.UTF8.GetBytes(responseString);
response.ContentLength64 = buffer.Length;
response.OutputStream.Write(buffer, 0, buffer.Length);
response.OutputStream.Close();
}

public void Stop() {
_listener.Stop();
_listener.Close();
}
}

class Program {
static void Main() {
var proxy = new ReverseProxy();
proxy.Start();
Console.WriteLine("Press any key to stop the proxy...");
Console.ReadLine();
proxy.Stop();
}
}
```

Figure 7 – An example of the “substitute” pattern

In this example, a simple reverse proxy server has been created that listens on port 5000 and redirects incoming requests to one of two specified servers. This demonstrates how the Substitute pattern can be used to manage traffic and distribute the load between servers, improving system performance and reliability.

The “Mediator” pattern facilitates weak communication between system components by limiting direct communication between them and directing all interactions through a centralized controller. This not only simplifies the management of dependencies between components but also improves the scalability and manageability of the system. For example, in the context of a web platform, this can be realized through an intermediary that coordinates the interactions between different modules of a page, such as displaying recommendations, notifications, and user settings, ensuring that each component meets certain standards and quality criteria [5].

```
using System;
using System.Collections.Generic;

public interface IMediator { void Notify(object sender, string eventCode); }

public class ConcreteMediator : IMediator {
public WidgetManager WidgetManager { get; set; }
public RecommendationManager RecommendationManager { get; set; }
public void Notify(object sender, string eventCode) {
if (eventCode == "WIDGET_LOADED") {
Console.WriteLine("Mediator reacts on WIDGET_LOADED and triggers:");
RecommendationManager.UpdateRecommendations();
}
}
}

public class WidgetManager {
private IMediator _mediator;
public WidgetManager(IMediator mediator) { _mediator = mediator; }
public void LoadWidget() {
Console.WriteLine("Widget loaded.");
_mediator.Notify(this, "WIDGET_LOADED");
}
}

public class RecommendationManager {
private IMediator _mediator;
public RecommendationManager(IMediator mediator) { _mediator = mediator; }
public void UpdateRecommendations() {
Console.WriteLine("Recommendations updated based on the loaded widget.");
}
}

class Program {
static void Main() {
var mediator = new ConcreteMediator();
var widgetManager = new WidgetManager(mediator);
var recommendationManager = new RecommendationManager(mediator);
mediator.WidgetManager = widgetManager;
mediator.RecommendationManager = recommendationManager;
widgetManager.LoadWidget();
}
```

}

Figure 8 – An example of the “mediator” pattern

In this example, a system was created using the “Mediator” pattern, where ConcreteMediator serves as a centralized controller that coordinates the interactions between the WidgetManager and RecommendationManager. When the WidgetManager loads a widget, it notifies the mediator, which in turn activates the RecommendationManager to update the recommendations. This demonstrates how the Mediator pattern can manage complex interactions between different components, simplifying their dependencies and improving the overall scalability of the system.

Conclusion

The study of design patterns within .NET development demonstrates their invaluable role in improving the efficiency and quality of the software solutions created. The use of patterns not only contributes to development structuring and unification, but also allows adapting and scaling software products to meet changing requirements and technological conditions. In the course of the work it was revealed that despite the difficulties and challenges associated with the mastering and integration of patterns, their practical usefulness is significant, especially in solving typical development tasks. In conclusion, the methodologies and examples given in the article serve to confirm that design patterns remain key tools in the arsenal of a modern programmer, providing not only technical feasibility, but also strategic flexibility in the long-term perspective of software systems development.

Using design patterns in .NET development: methodologies and examples

Dolzhenko V.
Itez

JEL classification: C10, C50, C60, C61, C80, C87, C90

The article examines various design patterns in the context of the .NET platform, which represents an important aspect of modern software development. Generative, structural, and behavioral patterns are analyzed, demonstrating their impact on improving the quality of the software product, simplifying support, and speeding up development. The article details specific examples such as the Factory Method, Adapter, and Observer patterns that make significant contributions to the development of scalable and flexible systems. Through a presentation of theoretical foundations and practical examples, the dynamics of patterns, their adaptation to various tasks, and their significance for the professional developer community are highlighted.

Keywords: programming, software, IT, design patterns, design, patterns, NET.

References

1. Design patterns. [Electronic resource] – Access mode: https://agaltsovav.ru/docs/architecture/design-patterns /.– (accessed 04/27/2024).
2. 8 design patterns that every ML developer should know. [Electronic resource] – Access mode: https://uproger.com/%F0%9F%93%8A-8-patternov-proektirovaniya-kotorye-dolzhen-znat-kazhdyj-ml-razrabotchik / .– (accessed 04/27/2024).
3. Patterns in development — what is it?. [Electronic resource] – Access mode: https://otus.ru/journal/patterny-v-razrabotke-chto-eto / .– (accessed 04/27/2024).
4. Design patterns: overview, classification and application. [Electronic resource] – Access mode: https://seschool.ru/blog/tpost/7hg2o4l311-chto-takoe-patterni-proektirovaniya .– (accessed 04/27/2024).
5. GoF patterns on the platform .NET. [Electronic resource] – Access mode: https://github.com/SergeyTeplyakov/DesignPatternsBook/blob/master/1%20-%20%D0%92%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5.md .– (accessed 04/27/2024).

XYZ-анализ и таблица сопряженности трафика локальной вычислительной сети

Местников Семен Владимирович
к.ф.-м.н., доцент кафедры математической экономики и прикладной информатики Института математики и информатики, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, mestsv@mail.ru

Заворотний Марк Сергеевич
Магистрант кафедры математической экономики и прикладной информатики, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, zaworotniy.marck@yandex.ru

Работа посвящена анализу данных об активности пользователей в среде “Интернет” внутренней сети компаний, результаты которого могут быть применены в разработке сетевого программного обеспечения локализации отказов и безопасности. Входные данные были собраны с помощью подготовленной конфигурации протокола фиксирования и ведения учета сетевых потоков на пограничном маршрутизаторе, который предоставляет доступ к глобальной сети из локальной. По мере увеличения количества учтенной информации, данные о сетевых потоках помещаются в базу данных для сохранения их целостности и удобном извлечении для дальнейшего построения статистики и анализа. Для выбранного фиксированного среза трафика достаточно большого объема из собранной базы данных с нужными связями различных её полей проведен XYZ анализ и построили таблицу сопряженности.
Ключевые слова: XYZ анализ, таблица сопряженности, трафик, база данных, статистика.

Введение

Актуальность работы обусловлена уходом из российского рынка качественных анализаторов трафика корпоративных сетей (таких, как Ntopng, Netflow analyzer) и малым количеством альтернатив на российском рынке. Ведение анализа и статистики с помощью ПО данного класса позволяет с минимальными затратами по времени обнаруживать источники перегруженности каналов связи, из-за которых возможны прерывания рабочего процесса организаций. Результаты данной работы могут быть применены в сфере разработки сетевого программного обеспечения.

В рамках данной работы описаны методы сбора и захвата данных сетевого трафика с помощью подготовленной конфигурации протокола фиксирования и ведения учета сетевых потоков на пограничном маршрутизаторе, который предоставляет доступ к глобальной сети из локальной. Описаны технологии, которые по мере увеличения количества учтенной информации, данные о сетевых потоках помещаются в базу данных для сохранения их целостности и удобном извлечении для дальнейшего построения статистики и анализа. Для выбранного фиксированного среза трафика достаточно большого объема из собранной базы данных с нужными связями различных её полей проведен XYZ и кластерный анализ с применением машинного обучения. Также проведен корреляционный анализ числовых данных.

В настоящее время, в основном, работы, посвященные анализу сетевого трафика с использованием статистических и математических методов, используют методику проведения анализа временных рядов [Скуратов]. Более подробный обзор работ посвященных этой тематике можно посмотреть в работах [9].

Целью данной работы является проведение XYZ [10] и построение таблицы сопряженности [11] с применением машинного обучения между типами Интернет-ресурсов, к которым обращается пользователь и загруженностью канала связи в глобальной сети. Предмет исследования – нагрузка пользователей на пропускную способность локальной вычислительной сети и его анализ.

Архитектура протокола учета сетевых потоков

Архитектура протокола Netflow представляет собой программный комплекс компонентов, с помощью которых организуется сбор данных о трафике и их дальнейший анализ:

- сенсор;
- коллектор;
- база данных
- анализатор;

Сенсор представляет собой демон, который прослушивает весь трафик проходящий через сетевой интерфейс. Сенсоры могут быть установлены на маршрутизаторах, коммутаторах или файрволлах и позволяют собирать данные о трафике в реальном времени. В данном случае он расположен на пограничном шлюзе локальной сети и прослушивает интерфейс, выходящий в глобальную сеть, так-так через него проходит весь трафик из локальной сети в Интернет. Затем данные собранные сенсором каждые 2 минуты отправляются в коллектор.

Коллектор - второй демон, который прослушивает UDP порт по которому осуществляется передача данных из сенсора. Полученные данные он сбрасывает в файл в виде таблицы с информацией о потоках. Различные коллекторы сохраняют данные в различных форматах. Располагается на Flow-сервере на операционной системе Debian 10.

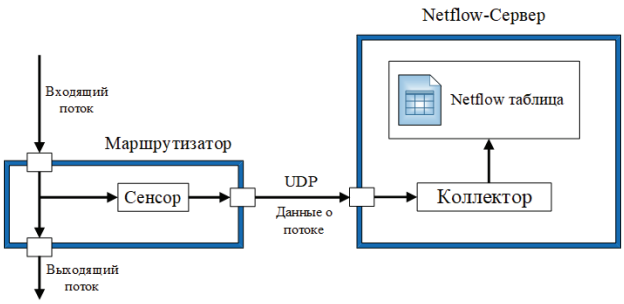

Рисунок 1 – принцип взаимодействия сенсора и коллектора

Совместная работа сенсора и коллектора – непрерывна, так как в каждый момент времени они фиксируют и сохраняют все более новые данные о трафике к уже существующим. На рисунке 2 представлен результат такой работы в виде файла с таблицей.

Start	End	Sif	SrcIPaddress	SrcP	DIf	DstIPaddress	DstP	P	Fl	Pkts	Octets
0201.17:36:31.840	0201.17:36:31.840	0	192.168.40.62	6881	0	31.44.245.212	42583	17	5	0	0
0201.17:36:31.864	0201.17:36:31.864	0	192.168.40.62	22449	0	176.48.23.207	62685	17	5	0	0
0201.17:36:31.864	0201.17:36:31.864	0	192.168.40.62	22449	0	109.195.47.145	24394	17	5	0	0
0201.17:36:31.864	0201.17:36:31.864	0	192.168.40.62	22449	0	94.229.229.114	55717	17	5	0	0
0201.17:36:16.976	0201.17:36:16.976	2	192.168.40.62	22449	3	73.239.230.79	24599	17	0	1	95
0201.17:36:16.972	0201.17:36:16.972	2	192.168.40.62	22449	3	77.249.251.55	60494	17	0	1	95
0201.17:36:16.948	0201.17:36:16.948	3	178.129.129.119	20251	2	192.168.40.62	22449	17	0	1	259
0201.17:36:29.052	0201.17:36:29.188	2	10.1.8.119	64348	3	62.128.100.237	443	6	3	3	132
0201.17:36:19.440	0201.17:36:19.444	2	10.1.2.147	56191	3	62.76.25.27	443	6	1	2	80
0201.17:36:16.944	0201.17:36:16.944	3	213.180.204.90	443	2	10.1.2.144	62517	6	0	1	52
0201.17:36:16.976	0201.17:36:16.976	3	2.92.102.91	48389	2	192.168.40.62	22449	17	0	1	259
0201.17:36:16.996	0201.17:36:16.996	2	10.1.1.254	61796	3	77.88.8.7	53	17	0	1	71
0201.17:36:07.948	0201.17:36:16.948	2	10.1.6.50	53869	3	142.251.1.94	80	6	2	3	156
0201.17:36:16.980	0201.17:36:16.980	2	192.168.40.62	22449	3	91.140.15.235	46181	17	0	1	95
0201.17:36:16.976	0201.17:36:16.976	3	77.88.21.90	443	2	10.1.2.7	62963	6	0	1	52
0201.17:36:16.964	0201.17:36:16.964	2	10.1.3.78	60264	3	142.251.1.188	5228	6	0	1	41
0201.17:36:16.976	0201.17:36:16.976	3	20.54.36.229	443	2	10.1.8.84	49675	6	0	1	213
0201.17:36:16.924	0201.17:36:16.924	3	213.180.193.56	443	2	10.1.8.162	57029	6	0	1	52
0201.17:36:16.996	0201.17:36:16.996	3	176.101.185.205	20064	2	192.168.40.62	22449	17	0	1	259
0201.17:36:07.504	0201.17:36:16.976	2	192.168.40.62	22449	3	94.140.149.179	12222	17	0	12	1113
0201.17:36:16.976	0201.17:36:16.976	2	192.168.40.62	22449	3	83.221.202.91	39527	17	0	1	95
0201.17:36:19.824	0201.17:36:19.936	3	109.248.237.36	443	2	10.1.2.147	56193	6	1	4	237
0201.17:36:16.972	0201.17:36:16.972	2	192.168.40.62	22449	3	67.193.195.129	59527	17	0	1	95
0201.17:36:16.976	0201.17:36:16.976	2	192.168.40.62	22449	3	88.212.168.99	32038	17	0	1	95
0201.17:36:16.972	0201.17:36:16.972	2	192.168.40.62	22449	3	165.23.211.39	13022	17	0	1	95
0201.17:36:16.972	0201.17:36:16.972	2	192.168.40.62	22449	3	74.126.102.173	42983	17	0	1	95
0201.17:36:16.976	0201.17:36:16.976	3	213.180.193.56	443	2	10.1.8.157	53157	6	0	1	52
0201.17:36:16.980	0201.17:36:16.980	2	192.168.40.62	22449	3	173.246.17.158	6881	17	0	1	95
0201.17:36:16.980	0201.17:36:16.980	2	192.168.40.62	22449	3	24.12.237.78	45297	17	0	1	95
0201.17:36:16.984	0201.17:36:16.984	3	79.137.241.62	443	2	10.1.8.82	64475	6	0	2	143
0201.17:36:16.780	0201.17:36:16.780	2	192.168.40.62	22449	3	84.0.247.194	30132	17	0	1	95
0201.17:36:31.736	0201.17:36:31.736	0	192.168.40.62	22449	0	90.254.10.156	10569	17	2	0	0
0201.17:36:31.756	0201.17:36:31.756	0	10.1.2.74	50097	0	213.180.193.234	443	6	5	0	0

Рисунок 2 – Таблица Netflow

Анализатор представляет собой Web-интерфейс, который считывает таблицу коллектора или базы данных, делает вычисления данных, создавая статистику сеансов, загруженности канала, активность пользователей и отображает её в удобном для человека форме. Так же располагается на Flow-сервере.

База данных необходима, когда не планируется передача таблиц непосредственно с коллектора на анализатор. Коллектор сперва отправляет данные с таблиц в базу данных, а уже оттуда анализатор их запрашивает для дальнейшей обработки. Такая разновидность архитектуры подойдет для случая, когда планируется использование анализатора в виде вручную написанного на языке программирования web-приложения. Так же располагается на Flow-сервере. В роли СУБД в данной работе выступает Mysql

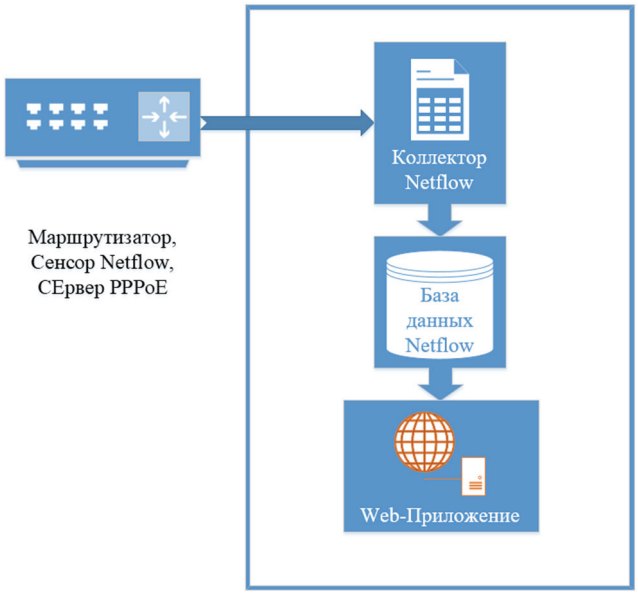

Рисунок 3 – Архитектура протокола учета сетевых потоков

Используемые инструменты

Pandas - это библиотека Python, предназначенная для работы с данными и их анализа. Она предоставляет удобные и эффективные структуры данных, такие как DataFrame и Series, которые позволяют легко и быстро манипулировать и анализировать данные. DataFrame - основная структура данных в библиотеке Pandas, с помощью которой и были произведены математические вычисления. Она представляет собой двумерную таблицу данных, в которой каждая колонка может содержать данные различных типов (числовые, строковые, булевы и т. д.). DataFrame можно создать из различных источников, таких как CSV файлы, базы данных, Excel файлы и т. д.

Matplotlib - это библиотека для создания графиков и визуализации данных на языке программирования Python. Она предоставляет различные типы графиков, включая линейные, столбчатые, круговые, гистограммы, диаграммы рассеивания и т. д. Библиотека Matplotlib состоит из нескольких модулей. Но основным является pyplot, с помощью которого и были выведены графики для визуального описания результатов математических операций. Модуль pyplot является основным интерфейсом для создания графиков.

Создание Базы данных

Таблица Netflow (Рис. 1) представляет собой описание трафика и содержит информацию о его типе, времени, отправителе, получателе и размере в байтах (Рис. 1).

В самой базе данных существует 2 таблицы. Первая будет содержать все столбцы соответственно с таблицей Netflow:

- Поле ‘Start’ указывает на время начала передачи пакетов
- Поле 'End' указывает на время окончания передачи пакетов
- Поле 'SrcIP' указывает на адрес источника трафика
- Поле 'DstIP' указывает на адрес назначения трафика (пользователь)
- Поле 'SrcPort' указывает на порт источника трафика (Интернет-ресурс)
- Поле 'DstPort' указывает на порт назначения трафика (пользователь)
- Поле 'Proto' указывает на номер протокола трафика
- Поле 'Sif' указывает на ID кода сигнального узла
- Поле 'Fin' указывает на статус завершения сеанса
- Поле 'Dif' указывает на целостность данных

- Поле 'Octets' указывает на количество байт, переданных от источника к назначению.
- Поле 'Pkts' указывает на количество пакетов, переданных от источника к назначению.

Так как таблица содержит столбцы не несущие никакой ценности в ведении статистики была создана вторая с пренебрежением полей не несущих никакой информативности для данной работы. Расположенные в ней поля следующие:

- Поле 'End' указывает на время окончания передачи пакетов
- Поле 'SrcIP' указывает на адрес источника трафика (сервис)
- Поле 'DstIP' указывает на адрес назначения трафика (пользователь)
- Поле 'SrcPort' указывает на порт источника трафика (Интернет-ресурс)
- Поле 'Proto' указывает на номер протокола трафика
- Поле 'Octets' указывает на количество байт, переданных от источника к назначению.
- Поле 'Pkts' указывает на количество пакетов, переданных от источника к назначению.

В неё будут записываться агрегированные данные из первой. Агрегация будет происходить следующим образом: пакеты имеющие одинаковые источники и назначения сгруппируются суммировав их размеры в байтах, присвоив время старта самое раннее, а окончания – самое позднее. Так как одна таблица Netflow содержит информацию о трафике в течении последних 2х минут, во второй таблице базы данных весе строки с информацией о трафике имеющий один и тот же источник и назначение объединятся в одну. После процесса агрегации первая таблица очищается.

Далее было необходимо автоматизировать процесс добавления новых таблиц. Для этого был написан Python-скрипт, размещающий новые таблицы Netflow в в БД. В стандартном формате Mysql не сможет распознать данные таблицы, поэтому в скрипте была предусмотрена конвертация таблицы в формат csv. Также добавлена запись в crontab для автоматического выполнения этого скрипта каждые 30 секунд:

В итоге, если каждые 30 секунд будет обнаружена новая таблица Netflow, то она конвертируется в формат csv и добавляется в БД Результат работы данного

	id	Year	Start	End	SrcIP	SrcPort	DstIP	Proto	Pkts	Octets
0	1	2023	0921.23:52:00.300	0922.00:01:40.496	173.194.181.30	443	10.1.3.241	6	7439	10126884
1	2	2023	0921.23:52:15.628	0922.00:01:40.740	172.217.133.232	443	10.1.3.241	6	2181	2598174
2	3	2023	0921.23:57:31.920	0922.00:01:42.452	173.194.73.198	443	10.1.3.241	6	182	87115
3	4	2023	0921.23:59:07.304	0922.00:00:45.528	8.8.8.8	53	192.168.56.198	17	111	24349
4	5	2023	0921.23:59:12.148	0922.00:01:43.760	157.240.252.60	443	10.1.2.5	6	18	2920
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
200225	200226	2023	0922.07:23:36.960	0922.07:23:37.084	62.128.101.11	443	10.1.8.22	6	2	92
200226	200227	2023	0922.07:23:37.000	0922.07:23:37.120	62.128.100.221	443	10.1.2.145	6	2	92
200227	200228	2023	0922.07:23:37.016	0922.07:23:37.140	62.128.101.11	443	10.1.8.58	6	2	92
200228	200229	2023	0922.07:23:37.168	0922.07:23:37.296	62.128.101.11	443	10.1.8.247	6	2	92
200229	200230	2023	0922.07:23:37.184	0922.07:23:37.312	62.128.101.11	443	10.1.8.5	6	2	92

Рисунок 4 – Фрагмент БД Netflow

Первичная обработка данных

Проверка на пустоту показала, в сырой таблице нет незаполненных полей. С столбца сервисов (SrcIP), удалили протоколы вида 0.0.0.0. Добавили столбец ‘Timelength’ (время) как разницу между началом и окончанием передачи пакетов. Окончательно получили следующие столбцы датафрейма ['id', 'SrcIP', 'SrcPort', 'DstIP', 'Proto', 'Pkts', 'Octets', 'StartDate', 'EndDate', 'Timelength']. Дополнительно из протокола убрали строки с меткой 1 (ICMP) соответствующие Ping пользователя. Получили таблицу размерности 196703 строк и 10 столбцов. Провели описательную статистику. А для основных числовых столбцов ['Pkts', 'Octets', 'Timelength'] (пакеты, байты и время) корреляционный анализ.

	Pkts	Octets	Timelength
Pkts	1.000000	0.989217	0.198449
Octets	0.989217	1.000000	0.166050
Timelength	0.198449	0.166050	1.000000

Рисунок 5 – Корреляционная матрица до основных группировок

Из этой матрицы видно, что пакеты и байты ведут себя как один показатель (корреляция 0.99), что так и должно быть, так как байты по объему делятся на пакеты: тем больше байтов, тем больше пакетов. Из этих трех признаков, для дальнейшего исследования оставим только байты (‘Octets’) и время (‘Timelengt’). Корреляционной связи до группировок между ними нет (0.17).

Для дальнейшего анализа байтов и времени будем рассматривать сгруппированные данные по сервисам (в ‘SrcIP’ 13356 уникальных значений) и пользователям (в ‘DstIP’ 229 уникальных значений).

XYZ анализ Пользователи – Байты и другие пары

В торговле XYZ анализ [10] определяет регулярность и прогнозируемость закупок (продаж) и содержит следующие категории:

– Категория X: клиенты со стабильными заказами, по этим клиентам возможно точное прогнозирование продаж;

– Категория Y: клиенты с нерегулярными заказами;

– Категория Z: клиенты с единичными заказами. T

– В нашем случае в категорию X попадут пользователи, которые передают, наибольшее количество байтов от источника к назначению, в Y: клиенты со средним трафиком, в Я – с наименьшим трафиком. Заметим что знаменитое Правило Парето 20/80 (в нашей интерпретации – есть 20% процентов пользователей (DstIP), на которых приходится 80% количество информации в байтах (Octets)) в нашем случае имеет вид 6/94 (есть 6% процентов пользователей (DstIP), на которых приходится 94% количество информации в байтах (Octets)). Результаты разбиения XYZ приведем в виде гистограммы

–

Рисунок 6 – XYZ категории.

В категорию X попали из 229 пользователе 4, которые тратят 57.659% байтов, в Y (9) - 19.294%, в Z (216) - 23.046%.

Такие же анализы проведены и для пар Пользователи – Время: в категорию X попали 4 пользователя, использующие 22.055360% времени, в Y 25 пользователей, использующие 42.44% времени, в Z (200) - 35.3%, Сервисы – Байты: X (2 сервиса 0,068% сервисов) используют 30,42% байтов, Y (17) используют 47,38% байтов, C (Остальные сервисы 2902 (99.35%) используют 22.20% байтов) и Сервисы – Время: X(3) тратят 22.37%, Y(7) – 13.67, Z(2911) – 63.95%.

Таблицы сопряженности XYZ анализа Сервисы - Пользователи по Байтам

Таблица сопряженности - средство представления совместного распределения двух переменных, предназначенное для исследования связи между ними [11]**.** В нашем случае элемент на пересечении строки SrcIP_X и столбца DstIP_X показывает, в сервисы группы X, в которые попали пользователи группы X из итогов XYZ анализа попадает 30.35% всего трафика.

	DstIP_X	DstIP_Y	DstIP_Z	sum
SrcIP_X	30.418643	0.000000	0.000000	30.418643
SrcIP_Y	17.434233	17.124554	12.820574	47.379361
SrcIP_Z	9.806142	2.170333	10.225520	22.201996
sum	57.659019	19.294887	23.046094	100.000000

Рисунок 7 – Таблица сопряженности по байтам

	DstIP_X	DstIP_Y	DstIP_Z	sum
SrcIP_X	0.933540	4.462959	16.978842	22.375341
SrcIP_Y	2.746797	10.326218	0.600346	13.673360
SrcIP_Z	18.573724	27.650380	17.727196	63.951299
sum	22.254060	42.439557	35.306383	100.000000

Рисунок 7 – Таблица сопряженности по времени

Заключение

Корреляции между Octets и Timelength нет. Можно обосновать это тем что сервисы к которым обращаются пользователи различны по уровню динамичности. То есть существуют сайты на которые пользователь заходит и сразу получает в свой браузер весь контент. Как правило это текстовые сайты (Википедия или Консультант), на которые люди заходят и просто на прогруженной странице ничего не делают, а просто читают. Это статические сервисы. За время всех сессий передача данных с них очень маленькая. Но есть и динамические - те что непрерывно передают данные за время всех их сессий. В большинстве своем - это просмотр видеороликов или загрузка больших файлов с серверов. Построенные таблицы сопряженности показывают, что малое количество сервисов и пользователей, которые тратят большое количество трафика и времени. На эти сервисы и на этих пользователях надо уделять основное внимание администратором сети.

Литература

1. NetFlow, Cisco и мониторинг трафика // [Электронный ресурс] – URL: https://habr.com/ru/post/175359/ (дата обращения 27.01.2023)
2. Справочное руководство по MySQL // [Электронный ресурс] – URL: http://www.mysql.ru/docs/man/Reference.html (дата обращения 31.01.2023)
3. Настройке Cron. // [Электронный ресурс] – URL: https://losst.pro/nastrojka-cron (дата обращения 1.02.2023)
4. Васильев А.Н. Программирование на Python. / А.Н. Васильев – Издательство Эконом, 2021. – 614 с.
5. Бэрон Шварц, Петр Зайцев. MySQL по максимуму: оптимизация, репликация, резервное копирование. / Шварц Б., Зайцев П. – “ПИТЕР”, 2018. – 863 с.
6. Кристофер Негус. Библия Linux: Исчерпывающее руководство / Негус К. – “ПИТЕР”, 2022 645 с.
7. Pandas: документация к библиотеке Pandas. – 2023 // [Электронный ресурс] – URL https://pandas.pydata.org/docs (дата обращения: 20.02.2024).
8. Скуратов А. Статистический анализ телекоммуникационных сетей на основе исследования информационных потоков, представленных в виде временных рядов // Вестник Самарского университета. Аэрокосмическая техника, технологии и машиностроение. - 2006. - Т. 5. - №1. - С. 259-264
9. ABC XYZ АНАЛИЗ: АЛГОРИТМ, ПРИМЕР, ШАБЛОН // [Электронный ресурс] – URL: https://activesalesgroup.ru/abc-xyz-analiz/
10. Таблица сопряженности // [Электронный ресурс] – URL http://www.machinelearning.ru/wiki/index.php?title=%D0%A2%D0%B0%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D1%86%D0%B0_%D1%81%D0%BE%D0%BF%D1%80%D1%8F%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8

XYZ analysis and table of connectivity of local area network traffic.

Mestnikov S.V, Zavorotny M.S.
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov

JEL classification: C10, C50, C60, C61, C80, C87, C90

The work is devoted to the analysis of data on user activity in the environment “The Internet” of the internal network of companies, the results of which can be applied in the development of network software for fault localization and security. The input data was collected using a prepared configuration of the protocol for recording and recording network flows on the edge router, which provides access to the global network from the local one. As the amount of recorded information increases, data on network flows are placed in the database to preserve their integrity and convenient extraction for further statistics and analysis. For the selected fixed traffic slice of a sufficiently large volume from the collected database with the necessary connections of its various fields, XYZ analysis was performed and a conjugacy table was built.

Keywords: XYZ analysis, conjugacy table, traffic, database, statistics.

References

1. NetFlow, Cisco and traffic monitoring: [Electronic resource] – Access mode: https://habr.com/ru/post/175359 (date of access 01.27.2023)
2. MySQL Reference Guide: [Electronic resource] – Access mode: http://www.mysql.ru/docs/man/Reference.html (date of access 01/31/2023)
3. Cron settings: [Electronic resource] – Access mode: https://losst.pro/nastrojka-cron (date of access 1.02.2023)
4. Vasiliev A.N. Programming in Python. / A.N. Vasiliev – Economy Publishing House, 2021. – 614 p.
5. Baron Schwartz, Peter Zaitsev. MySQL to the maximum: optimization, replication, backup. / Schwartz B., Zaitsev P. – "PETER", 2018. – 863 p.
6. Christopher Negus. The Linux Bible: A Comprehensive Guide / Negus K. – "PETER", 2022 645 c.
7. Pandas: documentation for the Pandas library. – 2023: [Electronic resource] – Access mode: https://pandas.pydata.org/docs (date of access: 02/20/2024).
8. Skuratov A. Statistical analysis of telecommunication networks based on the study of information
9. ABC XYZ ANALYSIS: ALGORITHM, EXAMPLE, TEMPLATE: [Electronic resource] – Access mode: https://activesalesgroup.ru/abc-xyz-analiz/
10. Conjugacy table: [Electronic resource] – Access mode: http://www.machinelearning.ru/wiki/index.php?title=%D0%A2%D0%B0%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D1%86%D0%B0_%D1%81%D0%BE%D0%BF%D1%80%D1%8F%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8

Современный взгляд на утилизацию специальной техники в России

Степанов Алексей Алексеевич
д.э.н, проф., заведующий кафедрой управления транспортными комплексами, Государственный университет управления, astepanov@guu.ru

Игнатова Яна Сергеевна
к.э.н, доц., доцент кафедры управления транспортными комплексами, Государственный университет управления, ys_ignatova@guu.ru

Малькова Александра Витальевна
ассистент кафедры управления транспортными комплексами, Государственный университет управления, av_malkova@guu.ru

Статья характеризует специальную технику как источник загрязнения окружающей среды; определены четкие причины в необходимости утилизации специальной техники. Авторами проанализированы существующие способы утилизации и названы те, которые подходят для специальной техники. Описан процесс утилизации. Обоснована технико-технологическая возможность утилизации специальной техники и дан перечень необходимых условий для грамотной утилизации специальной техники в РФ.
Ключевые слова: специальная техника, утилизация, экологическая повестка, рециклинг, вторсырье

Введение

Номенклатура специальной техники приобретает с каждым десятилетием все больше позиций. Малогабаритная и крупногабаритная, повседневная и редко используемая, механическая и электронная, автоматизированная и управляемая вручную, эта техника выполняет специфические задачи в определенных отраслях промышленности, таких как: на транспорте и в логистике, в сельском хозяйстве и агропромышленности, в строительстве и энергетике и др. При использовании специальной техники строятся дороги и убираются поля, вывозиться мусор и моются улицы. Таким образом, специальная техника весьма популярна и необходима для устойчивого развития территорий. В связи с чем их производство и продажа в мировом масштабе будут набирать обороты.

Однако специальная техника является одним из источников загрязнения окружающей среды, поскольку содержит большое количество отходов, негативно воздействующих на нее, а именно: компоненты, содержащие свинец и кислоты, отработанные моторные и трансмиссионные масла, антифризы, полимерные и композитные материалы и другие. Специальная техника, вышедшая из эксплуатации со временем, выделяет следующие опасные вещества в атмосферу: тяжелые металлы, пары серной кислоты, пары нефтепродуктов, гликоль, азотдиоксид, алканы и многие другие вещества. Поэтому важной задачей является снижение вредного воздействия этой техники на всех стадиях её полного жизненного цикла, включающего выбор и реализацию конечного способа удаления. [1]

Необходимость утилизации специальной техники обусловлена следующими причинами:

-во-первых, экономией природных ресурсов, поскольку они небезграничны;

-во-вторых, стремлением к уменьшению выбросов в атмосферу, водную среду и почву

-в-третьих, минимизацией рисков загрязнения окружающей среды опасными отходами;

-в-четвертых, сокращением числа дорожных аварий, вызванных использованием опасных, неисправных запчастей;

-в-пятых, реальной возможностью переработки полученного при демонтаже сырья и его повторного использования;

Для решения вышеназванных задач следует выбрать правильный механизм утилизации.

Теоретические исследования

Утилизация в нашей стране регулируется Федеральным законом от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», в соответствии с которым «утилизация — это использование отходов для производства товаров, выполнения работ, оказания услуг, а также повторное их применение по прямому назначению и использование в качестве источника энергии». [2] Только то, что не может быть повторно использовано или переработано, подлежит вначале обезвреживанию, а потом сжиганию или захоронению.

Существует несколько способов утилизации: [3]

- рециклинг - повторное использование по прямому назначению, яркими примерами которого являются фудшеринг, секонд-хенд.

- регенерация - использование отходов в качестве вторсырья, например, переплавка металла, получение бумаги; старое резиновое изделие может пойти на изготовление подошвы для обуви, брусчатки, покрытия для стадиона, таким образом создается новая продукция.

- рекуперация – извлечение ценных веществ для их нового применения, например, получение растворяющих веществ и эфирных масел из кожуры цитрусовых.

- сжигание – термическая обработка мусора, приводящая к уменьшению его объема. При сжигании выделяется полезная энергия, которая может быть использована по ее прямому назначению. В результате сжигания образуется зола, подлежащая захоронению на специальных полигонах или в некоторых случаях в качестве вторичного сырья.

- захоронение – размещение отходов на специальных полигонах, в подземных хранилищах, изоляторах и отработанных карьерах; данный вид должен быть использован в тех случаях, когда все вышеперечисленные способы не подходят для утилизации отходов.

Все вышеперечисленные способы могут быть активно применены и при утилизации специальной техники. Особое значение приобретает рециклинг и регенерация.

Кроме того, экологическая повестка актуальна и в ней заинтересованы все уровни государственного управления. В соответствии с Указом Президента № 474 от 2020 года «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года" к 2030 году сортировке должно подлежать 100 объема ежегодно образуемых отходов и вовлечение в хозяйственный оборот не менее 25% вторичных ресурсов и сырья из ТКО. [4] В добавлении к нему утвержденный федеральный проект «Экономика замкнутого цикла» нацелен на увеличение доли вторичного использования ресурсов в экономике до 32%. [5] Еще одним важным документов является стратегия социально-экономического развития с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года. Надо отметить, что мусорные полигоны являются одним из источников образования CO_2.

Таким образом, фокус внимания государства сконцентрирован на том, чтобы по возможности сократить производство отходов на начальном этапе, то есть создание таких упаковок, тар, деталей и механизмов, которые в конце жизненного цикла товара можно использовать повторно или использовать в качестве вторсырья; больше первичного сырья заменить вторичным, для чего должны существовать четкие алгоритмы сортировки и дальнейшей переработки; а также сокращения объема захороненных отходов, что несомненно приведет к снижению нагрузки на экологию страны.

Основная часть

Примерные соотношения по видам отходов, получаемых с одного вышедшего из эксплуатации грузового автомобиля, свидетельствуют о том, что 85-90% веса разобранной спецтехники возвращается в хозяйственный оборот и только 15-25% требуют уничтожения или размещения на полигонах для промышленных отходов (табл.1). [6]

Таблица 1

Весовые доли отходов от вышедшей из эксплуатации спецтехники

ВИД ОТХОДОВ	ВЕСОВАЯ ДОЛЯ, %
Запчасти, в том числе:	**10 – 15**
детали кузова	5 - 7
элементы электрооборудования	до 0,5
детали двигателя	до 4
другие детали	до 4
Утильсырье, в том числе:	**60 - 80**
чёрные металлы	50 - 60
цветные металлы	до 5
пластмассы и резина	до 10
Отбросы, в том числе:	**10 - 15**
неопасные твёрдые	до 9
загрязненные твёрдые	до 5
опасные жидкие	до 1

То есть при грамотной организации процесса утилизации происходит ресурсосбережение за счет возврата по прямому назначению части деталей (рециклинг), а также переработке во вторичное сырье (регенерация), такое как: вторичное сырьё, содержащие никель, алюминий, медь, драгоценные металлы и прочие металлы, а также пластмассовое, резиновое и сырье из стекла.

У правильной утилизации есть не только экологические, но и экономические выгоды, а именно налоговые преференции. Пунктом 1 статьи 252 НК РФ установлено, что в целях исчисления налога на прибыль организация уменьшает полученные доходы на сумму произведённых расходов, которые должны быть обоснованы, экономически оправданы и документально подтверждены (имеются документы о ликвидации/утилизации товара). Если затраты компании соответствуют указанным критериям, и при этом не указаны в статье 270 НК РФ, то их можно учесть при расчёте налоговой базы. [7]

Утилизация специальной техники – транспортного средства представляет собой последовательное выполнение следующих процедур: слив технических эксплуатационных жидкостей, демонтаж транспортного средства и измельчение кузова транспортного средства. Переработке подлежат шины, резина, стекло, пластик, металлы. Эксперты оценили, что в России из-за легкомысленного отношения к отработанным шинам, накопилось более 11 млн тонн изношенных шин и каждый год к ним прибавляется еще около 800 тыс.тонн. При этом каждая шина, подлежащая утилизации, представляет собой 25% металлических отходов, 10% текстильных отходов и 65% резиновой крошки. Благодаря регенерации вторая жизнь резиновых шин представляет собой покрытия на детских площадках, переработка отходов стекла дает возможность производить бутылки и стекловолокно, переработка металла, например алюминия – производство проволоки, переработка цветного металла - производство кабеля, переработка пластика нацелена на получение пластмассовых труб и хозтоваров и даже медицинских шприцов. Автомобильные аккумуляторы являются чемпионами по уровню переработки — в повторное использование отправляется 98% материалов. Эксплуатационные жидкости также подлежат утилизации с помощью рекуперации. Восстановленное масло может применяться в качестве жидкостей для гидравлического оборудования, как противогрибковое средство, при обработке деревянных поверхностей, как дизельное или печное топливо. Существует три способа переработки масел. В химическом методе прибегают к помощи реагентов, благодаря которым качества примесей в результате контакта меняются, а затем все загрязнения удаляются. К примеру, практически микроскопические частицы увеличиваются до таких размеров, чтобы их можно было отфильтровать. Физико-химический метод предполагает создание условий, при которых примеси растворяются, поглощаются другими веществами или выпадают в осадок. Таких реакций добиваются, применяя растворитель, адсорбент и коагулянт соответственно. Физический метод заключается в очистке от примесей при использовании фильтра, сепаратора или силового поля.

Таким образом, технико-технологическая возможность утилизировать специальную технику существует, вопрос заключается в правильной организации этого процесса могут, благодаря которому могут выиграть все стороны и решены ряд экологических, социальных, производственных и экономических задач.

Следует разработать такую методику, контролирующую весь процесс жизненного цикла специальной техники таким образом, чтобы каждый его этап учитывал тот факт, что в дальнейшем эта техника подлежит утилизации. Кроме того, должна существовать инфраструктура, утилизирующая специальную технику, а также нормативно-правовые и финансовые инструменты, позволяющие создать заинтересованность в утилизации всех участников (рис. 1).

Конструкция транспортного средства (специального оборудования) должна быть продумана таким образом, чтобы можно было в последствии отделить детали, которые можно использовать в качестве вторсырья, детали, подлежащие повторному использованию. Кроме того, на этапе производства отдавать предпочтение сырью, в последствии отправленному на переработку. Поскольку такая схема позволит отправлять на полигоны меньшее количество элементов,

только те, которые не могут подлежать рециклингу или рекуперации. Ясно, что это вопрос не одного года, и тем важнее им заниматься в ближайшее время. [5]

Рис.1. Условия развития утилизации специальной техники *(разработан авторами самостоятельно)*

Необходимость создания потребности у предприятий, использующих в своей производственно-хозяйственной деятельности специальную технику, в ее утилизации. Для этого необходимо сформировать общественное мнение о важности грамотной утилизации специальной техники, разработать инструменты экономического стимулирования, позволяющие не выбрасывать технику самостоятельно на любые полигоны, а обращаться к специализированным организациям. При этом все вышеперечисленное должно иметь правовое оформление. [8]

Механизм финансирования предприятий, занимающихся утилизацией, должен носить четкий однозначный характер. Прежде всего это важно для дистребьютеров и дилеров ввозимой специальной техники, которые платят утилизационный сбор. А для техники, производимой или собираемой на территории РФ создание на территориях при заводах-производителях собственных площадок по разбору специальной техники до конечных деталей и агрегатов замкнет логистическую цепочку и с одной стороны повысит ответственность производителей, а с другой повысит их уверенность в том, что все хорошие детали и агрегаты в конечном счете вернутся на завод.

Заключение

В свете реализации экономики замкнутого цикла становится очевидным, что предстоит перестройка производственных процессов на заводах и логистических цепочек, связанных с жизненном циклом специальной техники, а также создание условий для изменения отношения пользователей специальной техники к ее утилизации.

Литература

1.Утилизация отходов: что это такое, правила и способы // https://rcycle.net URL: https://rcycle.net/othody/obrashhenie/utilizatsiya-othodov-chto-eto-takoe-pravila-i-sposoby (дата обращения: 03.04.2024).

2.Закон Российской Федерации "Об отходах производства и потребления" от 24.06.1998г. № 89-ФЗ // Российская газета. - 30 июня 1998 г. г. - № N 26 . - Ст. ст. 3009 с изм. и допол. в ред. от 25 декабря 2023 г.

3.Утилизация отходов в 2024 году // https://www.kp.ru URL: https://www.kp.ru/family/ecology/utilizatsiya-otkhodov/ (дата обращения: 01.04.2024).

4. Указ Президента Российской Федерации "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года" от 24.06.1998г. № 474 // Российская газета. - 22 июля 2020 г. г. - № 159. - Ст. ст. 4884

5. Степанов А.А., Игнатова Я.С., Малькова А.В. Ключевые инструменты, формирующие механизм взаимодействия этапов жизненного цикла автомобиля (на примере этапа «проектирование и разработка» и этапа «утилизация») // материалы 28-й Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы управления - 2023». - М.: Государственный университет управления, 2024.

6.Игнатова Я.С., Малькова А.В. Современные способы борьбы с отходами // Современная экономика: проблемы и решения. - 2023. - №5(161).

7.Капитонов И.А., Парменeнков К.И., Бронская Ю.К. Актуальные методы утилизации бытовых отходов // Инновации и инвестиции. - 2013. - №1.

8.Катаев Ю. В.,Герасимов В. С.,Баулин Н. К. Проблемы экологии при проведении утилизации выведенной из эксплуатации сельскохозяйственной техники // Сельскохозяйственная техника: обслуживание и ремонт . - 2022. - №1.

Modern view on utilization of special equipment in Russia

Stepanov A.A., Ignatova Ya.S., Malkova A.V.
State University of Management

JEL classification: C10, C50, C60, C61, C80, C87, C90

The article characterizes special equipment as a source of environmental pollution; clear reasons for the need to dispose of special equipment are defined. The authors analyze the existing methods of disposal and name those that are suitable for special equipment. The process of utilization is described. The technical and technological possibility of utilization of special equipment is substantiated and the list of necessary conditions for competent utilization of special equipment in the Russian Federation is given.

Keywords: special equipment, utilization, environmental agenda, recycling, recyclable materials

References

1. Waste disposal: what it is, rules and methods // https://rcycle.net URL: https://rcycle.net/othody/obrashhenie/utilizatsiya-othodov-chto-eto-takoe-pravila-i-sposoby (date of access: 04/03/2024).
2. Law of the Russian Federation "On production and consumption waste" dated June 24, 1998. No. 89-FZ // Russian newspaper. - June 30, 1998 - No. N 26. - St. Art. 3009 with change. and additional in ed. dated December 25, 2023
3. Waste disposal in 2024 // https://www.kp.ru URL: https://www.kp.ru/family/ecology/utilizatsiya-otkhodov/ (access date: 04/01/2024).
4. Decree of the President of the Russian Federation "On the national development goals of the Russian Federation for the period until 2030" dated June 24, 1998. No. 474 // Russian newspaper. - July 22, 2020 - No. 159. - Art. Art. 4884
5. Stepanov A.A., Ignatova Ya.S., Malkova A.V. Key tools that form the mechanism of interaction between the stages of a car's life cycle (using the example of the "design and development" stage and the "disposal" stage) // materials of the 28th International Scientific and Practical Conference "Current Problems of Management - 2023". - M.: State University of Management, 2024.
6.Ignatova Y.S., Malkova A.V. Modern methods of waste management // Modern economics: problems and solutions. - 2023. - No. 5(161).
7. Kapitonov I.A., Parmenenkov K.I., Bronskaya Yu.K. Current methods of recycling household waste // Innovations and investments. - 2013. - No. 1.
8. Kataev Yu. V., Gerasimov V. S., Baulin N. K. Ecological problems during the disposal of decommissioned agricultural machinery // Agricultural machinery: maintenance and repair. - 2022. - No. 1.

Анализ влияния смещения рядов конвективных трубок на эффективность теплопередачи в водотрубных котлоагрегатах

Каштанов Дмитрий Иванович
аспирант, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, dmitrii.kas@gmail.com

Яковлев Виктор Александрович
кандидат технических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, yakovlevspb@rambler.ru

В статье проанализирована эффективность теплопередачи в конвективных поверхностях нагрева водотрубных котлоагрегатов КВ-ГМ тепловой мощностью 0,8 МВт на основании результатов численного анализа, проведенного в программном комплексе *ANSYS Fluent*. Исследования проводились для пяти вариантов схем конвективных пучков, предусматривающих боковое смещение рядов конвективных труб в конструкции теплообменника в диапазоне от 0 до 8 мм при использовании как шахматной, так и коридорной схемы размещения конвективных труб в пучках. Представлены температурные и аэродинамические поля водотрубных конвективных пучков круглой и овоидальной форм профиля поперечного сечения наружной поверхности конвективных труб. Авторами приведены зависимости температуры и аэродинамического сопротивления газовой среды от величины смещения рядов конвективных труб.

Ключевые слова: овоидальная трубка, круглая трубка, теплопередача пучков труб, аэродинамическое сопротивление, котел, численное моделирование

Введение. Использование теплоты сгорания топлива с целью нагрева сетевой воды для нужд теплоснабжения находят применение рекуперативные теплообменники, выполненные из гладких труб. Теплообменники таких конструкций преимущественно используются в составе водогрейных и паровых водотрубных котлоагрегатов различной мощности, составляя блоки конвективных пучков.

Для рассматриваемого в статье численного анализа работы гладких труб различной формы наружной поверхности в составе конвективного пучка был принят водогрейный котлоагрегат типа КВ-ГМ. Данный котлоагрегат, как и ряд других котлоагрегатов родственных ему по конструкции содержат в своем составе один или несколько конвективных пучков, последовательно установленных друг за другом по ходу движения продуктов сгорания. Пучки, скрытые от прямого излучения факела, воспринимают теплоту от продуктов сгорания преимущественно за счёт конвекции – их называют конвективными поверхностями нагрева. Пучки, размещённые непосредственно за топочным пространством, в зонах, куда добирается существенная часть теплоты прямого излучения факела – можно назвать радиационно-конвективными поверхностями нагрева.

В теплообменниках водотрубных котлоагрегатов наибольшее распространение приобрели пучки из круглых стальных труб, собранные с учётом коридорной или шахматной схем компоновки труб.

Эффективность теплопередачи преимущественно зависит от скорости движения, греющего и нагреваемого теплоносителей, характера омывания поверхностей труб и схемы их размещения, теплофизических характеристик теплоносителей и ряда других факторов.

Процесс совершенствования конструкций теплообменных аппаратов заключается в модернизации находящихся в эксплуатации их устаревших типов, неудовлетворяющих современным требованиям по обеспечению энергоэффективности, а также разработке новых более усовершенствованных конструкций.

Среди перспективных вариантов технологических решений, повышающих эффективность теплопередачи в конвективных теплообменниках, можно выделить изменение формы профиля наружной поверхности теплообменных труб. Решение заключается в замене стандартных круглых труб на трубы с более обтекаемой формой профиля [1, 2, 6, 7, 8]. К таким трубам относятся трубы с эллиптической и овоидальной форм профиля сечения наружной поверхности (рис. 1, *а*) и *б*)). Ранее проведённые исследования показывают, что пучки труб с более обтекаемой формой профиля наружной поверхности имеют ряд значительных преимуществ. К таким преимуществам можно отнести более низкое аэродинамическое сопротивление по газовому тракту и более высокие коэффициенты теплоотдачи, возникающие вследствие утонения слоёв ламинарно-вязких поверхностных течений со стороны продуктов сгорания.

В работе [3] были представлены результаты исследований четырех вариантов пучков труб с различным геометрическим профилем эллиптического сечения наружной поверхности (эллиптические трубы). Отличие эллиптических форм заключалось в различии параметров *a* и *b* (рис. 1). Так же проведено сравнение с круглыми трубами.

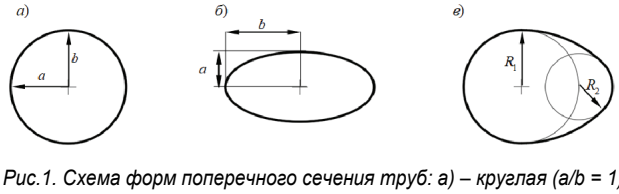

Рис.1. Схема форм поперечного сечения труб: а) – круглая (a/b = 1); б) – эллиптическая (a/b < 1); в) – овоидальная (R_1/R_2 = 0,5)

Сравнительный анализ коэффициентов теплопередачи и аэродинамического сопротивления газового тракта был проведён для случаев размещения как эллиптических, так и круглых труб в трехрядном пучке ($z_2 = 3$) с шахматной компоновкой труб при омывании их потоком продуктов сгорания, характеризуемым диапазоном чисел Рейнольдса ($2600 \leq Re \leq 10\,200$). В ходе эксперимента выявлено, что коэффициенты теплопередачи увеличиваются при уменьшении соотношения a/b. Таким образом, по оценки как эффективности теплообмена, так и величины потерь давления по тракту движения греющего теплоносителя лучшим вариантом будет являться размещение труб с меньшим значением отношения a/b. Сравнительным анализом установлено, что все исследованные варианты компоновки пучков труб с эллиптической формой наружной поверхности при сравнении их аэродинамического сопротивления (ΔP, Па) и теплового потока (q, Вт/м^2) во всем диапазоне чисел Рейнольдса в сравнении с вариантами компоновки пучков труб с круглой формой наружной поверхности обладают меньшими потерями давления (до 18,5 %) и имеют более высокий тепловой поток (на 33 %).

В работе [4] при исследовании одиночной трубки с овоидальной формой наружной поверхности (рис. 1, *в*)), в испытательном стенде при обдувании её воздушным потоком с углом атаки от 0° до 180° результаты показали, что в диапазоне чисел Рейнольдса от 15000 до 27000 коэффициент теплопередачи принимает максимальное значение при угле атаки 90° и минимальное значение при угле атаки 30°. В результате сравнения аэродинамических сопротивлений конвективных пучков с овоидальными трубками и круглыми трубками, выявлены более высокие потери давления для пучка с овоидальными трубками, кроме вариантов обтекания пучков с углами атаки 90° и 120°. Так же отмечено, что при увеличении отношения длины между центрами образующих овоидальную поверхность окружностей к диаметру большей полуокружности овоидальной поверхности увеличивается тепловой поток, достигая максимальных значений при углах атаки $\alpha = 0°$ и $\alpha = 180°$, а минимальное при $\alpha = 90°$.

В работе [5] анализ теплового потока для пучков как с эллиптическими, так и круглыми трубками, размещенных как в коридорном, так и шахматном порядке показал, что в диапазоне чисел Рейнольдса ($600 \leq Re \leq 3000$) пучок с овоидальными трубками даёт увеличение температуры нагреваемого теплоносителя на выходе.

Следует отметить, что в рассмотренных работах исследовались либо одиночные трубы, либо трубные пучки с числом рядов труб z_2 не превышающим трёх. Практический интерес представляет проведение исследований работы трубных пучков с количеством рядов труб z_2 превышающим три ряда, размещенных по наиболее используемым в котельной технике коридорной или шахматной схемой компоновки труб. Так же представляет интерес проанализировать влияние величины бокового смещения трубных рядов s относительно схем компоновки шахматной или коридорной схем размещения в конвективных пучках труб как с круглой, так и с овоидальной форм профиля поперечного сечения наружной поверхности на тепловую эффективность работы и аэродинамическое сопротивление.

Цель работы – провести сравнительный анализ влияния аналогичных вариантов схем размещения трубок на аэродинамическое сопротивление и эффективность теплопередачи конвективных пучков при их эксплуатации в водотрубном котлоагрегате КВ-ГМ-0,8. Исследовались сборки котла как с шахматной (рис. 2, *а*)), так и с коридорной (рис. 2, *в*)) схемами размещения трубок в вариантах с круглой (рис. 1, *а*)) или овоидальной (рис. 1, *в*)) формой профиля наружной поверхности и различной величиной бокового смещения рядов s (рис. 2, *б*) и *г*)).

Схемы вариантов размещения рядов труб в исследуемых конвективных пучках показаны на рис. 2, а их технические характеристики в табл. 1.

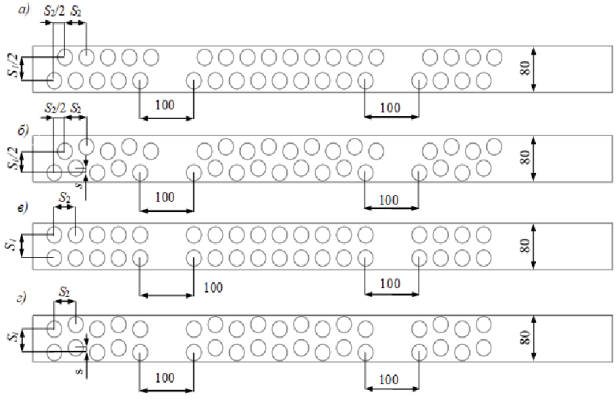

Рис. 2. Схемы размещения рядов труб в конвективных пучках котлоагрегата КВ-ГМ-0,8:
а) – шахматная; б) – шахматная со смещением; в) – коридорная; г) – коридорная со смещением.

Таблица 1
Технические характеристики конвективных пучков с круглыми и овоидальными трубами

Вариант размещения	Величина смещения s, мм	Форма поверхности трубы			S_1, мм	S_2, мм	Количество рядов труб z_2, шт.
		Круглая	Овоидальная				
		$d_н$, мм	R_1, мм	R_2, мм			
Коридорная схема размещения труб							
1 вариант	0	28	14	8	40	40	18
2 вариант	2	28	14	8	40	40	18
3 вариант	4	28	14	8	40	40	18
4 вариант	6	28	14	8	40	40	18
5 вариант	8	28	14	8	40	40	18
Шахматная схема размещения труб							
1 вариант	0	28	14	8	80	20	32
2 вариант	2	28	14	8	80	20	32
3 вариант	4	28	14	8	80	20	32
4 вариант	6	28	14	8	80	20	32
5 вариант	8	28	14	8	80	20	32

Плотность размещения трубок в пучке определялась величиной относительного поперечного $\sigma_1 = S_1/d_н$ и продольного $\sigma_2 = S_2/d_н$ шага.

При увеличении шага смещения s пучка с шахматной схемой размещения трубных рядов (рис. 2, *а*)) шахматная схема будет всё больше устремляться быть похожей на коридорную, однако полное её соответствие создать получиться только при условии, если $S_2 > 2d_н$. В противном случае при определённой величины смещения s трубки соседних рядов наружными стенками упрутся друг в друга и произойдёт перекрытие проходных каналов. При выполнении условия $S_2 > 2d_н$ схема полностью достигнет соответствия коридорного варианта размещения трубок при величине смещения $s = S_1/2$ (рис. 2, *б*)).

При увеличении шага смещения s пучка с коридорной схемой размещения трубных рядов (рис. 2, *в*)) коридорная схема будет всё больше устремляться быть похожей на шахматную схему и полностью достигнет её соответствия при величине смещения $s = S_1/2$ (рис. 2, *г*)). В этом случае при достижении шахматного порядка σ_1 примет

величину в два раза большую, чем у коридорного ($\sigma_{1ш} = 2 \cdot \sigma_{1к}$), а σ_2 в два раза меньшую, чем у коридорного ($\sigma_{2ш} = \sigma_{2к}/2$).

Для исследования влияния величины s на эффективность передачи теплоты и аэродинамическое сопротивление пучка было принято пять различных вариантов компоновки пучков труб, отличающихся величиной s. Величина s изменялась от 0 мм (без смещения) до 8 мм с шагом 2 мм.

Постановка задачи для численного анализа

Численный анализ проводился в *CAE*-системе *ANSYS Fluent.* Задачи моделирования были выполнены в 2*D* постановке в геометрическом фрагменте конвективного пучка с периодическими границами. Геометрические параметры фрагментов разработаны в полном соответствии с рис. 2 и табл. 1.

Расчетная сетка построена в модуле *ANSYS Meshing*, фрагмент которой для случая шахматного пучка с круглыми трубами представлен на рис. 3.

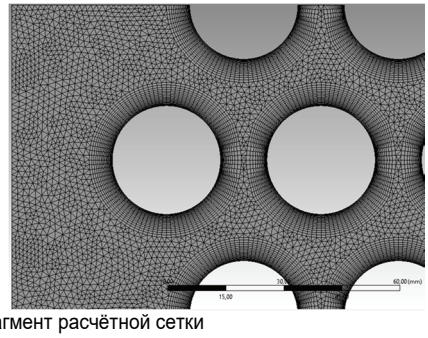

Рис. 3. Фрагмент расчётной сетки

Сетка состоит из треугольных элементов с максимальным их размером 1,5 мм. Для наиболее точного моделирования вязких ламинарных течений в пристеночных зонах потребовалось создание более подробной сетки в пристеночной области.

Численный анализ производился с применением двухпараметрической *k*-ε модели турбулентности, модификации *Realizable* в стационарной неизотермической постановке [9, 10]. Для более подробного вычисления слоя пристеночных течений была активирована функция подробного пристеночного моделирования *Enhanced Wall Treatment*.

Теплофизические свойства греющей среды приняты соответствующими воздуху. Вычисление плотности греющей среды в зависимости от температуры при численном моделировании выполнялся по уравнению:

$$\rho = \frac{p_{бар}}{\frac{R}{M_w} T}, \quad (1)$$

где R – универсальная газовая постоянная, 8,314 Дж/(моль·K); M_w – молекулярная масса газа, для воздуха 28,97 г/моль; $p_{бар}$ – нормальное барометрическое давление – 101325 Па.

Граничные условия, задаваемые при моделировании вычислены по методике поверочного расчёта котла КВ-ГМ-0,8 [11], работающего с номинальной нагрузкой на природном газе. На входе в конвективный пучок температура греющей среды принята равной 1039 °С, скорость греющей среды − 2,52 м/с, а средняя температура стенки труб конвективного пучка − 118 °С.

Результаты численного анализа коридорных и шахматных пучков труб с овоидальной и круглой формой наружной поверхности представлены в виде температурных (рис. 4, *а*)) и векторных (рис. 4, *б*)) полей в расчетном фрагменте модели.

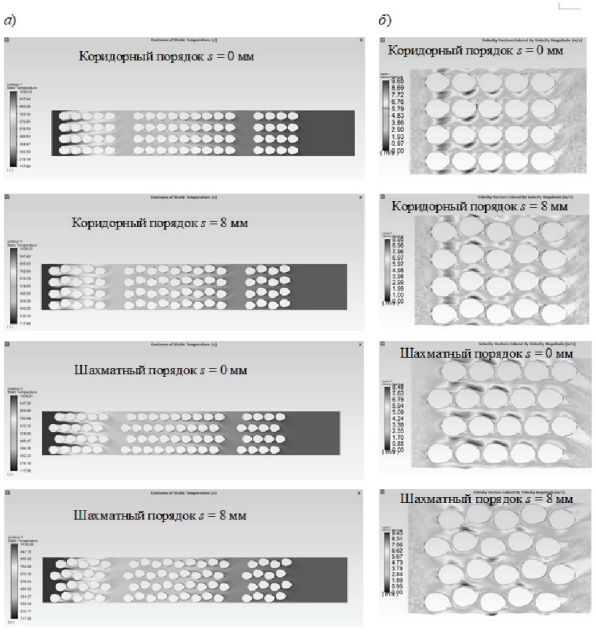

Рис. 4. Температурные и векторные поля потоков в конвективных пучках с овоидальными трубами: а) – температурное поле; б) – векторное поле, построенное по модулю скорости (Velocity Magnitude).

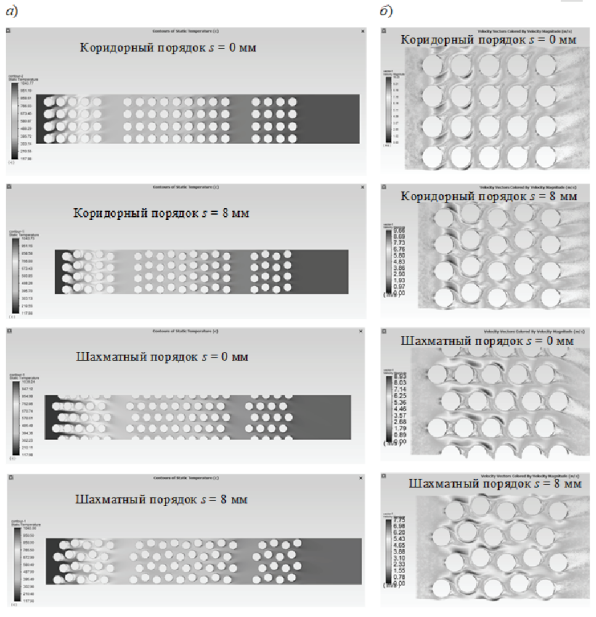

Рис. 5. Температурные и векторные поля потоков в конвективных пучках с круглыми трубками: а) – температурное поле; б) – векторное поле, построенное по модулю скорости (Velocity Magnitude).

На векторных полях распределения движения потоков греющей среды в межтрубном пространстве видно, что преимущественно за тыльной стороной труб образуются отрывные зоны с преобладанием низких скоростей движения потока. Зоны отрыва в конвективных пучках с круглыми трубками имеют большие размеры, чем в пучках с овоидальными трубками. Стоит отметить, что зоны отрыва могут формироваться как в левой части, так и в правой и центральной части тыльной стороны трубок. В коридорной схеме размещения трубок как с круглой, так и с овоидальной формами наружной поверхности в сравнении с шахматной схемой размещения устанавливаются в межтрубном пространстве рядов более высокие скорости движения

среды, что создаёт более высокие числа Рейнольдса, а, следовательно, и активность турбулентных вихрей. В случае шахматной схемы размещения расстояния между трубками в диагональном направлении увеличиваются, что в сравнении с коридорной схемой приводит к снижению чисел Рейнольдса, и, как следствие, снижению коэффициентов теплоотдачи из-за увеличения количества зон ламинарных пристеночных течений у наружных поверхностей трубок.

Результаты численного анализа показали, что в случае использования шахматной схемы температура потока на выходе составляет 251 °С, что в сравнении с коридорным вариантом на 10 % выше (рис. 6).

Рис. 6. Зависимости температуры газовой среды на выходе из фрагмента конвективного пучка от величины смещения s

Аэродинамическое сопротивление в случае применения шахматной схемы размещения трубок снижается на 34 % в сравнении с коридорной схемой (рис. 7), из-за более низких скоростей движения потока в межтрубном пространстве рядов конвективного пучка.

Рис. 7. Зависимости аэродинамического сопротивления в фрагменте конвективного пучка от величины смещения s

В случае применения труб с овоидальной формой наружной поверхности наблюдается снижение аэродинамического сопротивления конвективного пучка как в случае использования коридорной, так и шахматной схем размещения. В сравнении с круглыми трубами при отношении R_2/R_1 = 0,5 величина аэродинамического сопротивления при коридорной схеме размещения снижается на 31,6 %, а при шахматной на 23,7 %. В обоих схемах размещения труб применение овоидальной формы наружной поверхности приводит к снижению размеров зон ламинарных течений среды за тыльной стороной поверхности труб и увеличению коэффициентов теплопередачи. По результатам численного анализа видно, что в случае использования шахматной схемы размещения овоидальных трубок температура газового потока на выходе из фрагмента конвективного пучка составляет 239 °С, что в сравнении с коридорным вариантом на 8,8 % выше (рис. 6). Величина аэродинамического сопротивления в случае использования шахматной схемы размещения труб уменьшается на 29,9 % по сравнению с коридорной схемой (рис. 7), что также объясняется наличием более низких скоростей движения потока в межтрубном пространстве.

В случае применения схемы размещения труб со смещением рядов наблюдается влияние величины *s* на аэродинамическое сопротивление конвективного пучка. При увеличении в коридорном пучке овоидальных труб величины смещения *s* с 2 мм до 4 мм температурное поле меняется слабо, а аэродинамическое сопротивление возрастает. Более высокая эффективность теплопередачи (определенная по величине температуры на выходе из фрагмента конвективного пучка) наблюдается у коридорной схемы в случае как с круглой, так и с овоидальной формой наружной поверхности труб.

Зависимости потерь давления в конвективных пучках с круглой и овоидальной формой наружной поверхности трубок располагаются достаточно близко друг к другу (рис. 7), однако вариант с коридорной схемой и круглыми трубками, имеет более высокое аэродинамическое сопротивление.

Вариантом, обладающим наименьшей тепловой эффективностью, оказался случай с шахматным расположения труб круглой формы наружной поверхности (рис. 6). При этом, такой вариант труб в сравнении с другими обладает средними значениями аэродинамического сопротивления. Наиболее низкими потерями давления из проанализированных вариантов обладает конвективный пучок с овоидальными трубами, расположенными в шахматном порядке. Однако, следует отметить, что при этом вариант компоновки овоидальных труб, расположенных в шахматном порядке, из исследованных вариантов компоновки не является наиболее эффективным.

Для всех рассмотренных фрагментов конвективных пучков со смещением рядов труб на 4 мм, кроме схемы с коридорной овоидальной компоновкой, характерно наличие более высокой температуры среды на выходе из конвективного пучка. При увеличении величины смещения трубок *s* температура газового потока на выходе из фрагмента для большинства схем начинает снижаться. Для вариантов труб с овоидальной формой поперечного сечения шахматной компоновки наименьшее значение температуры потока характерно для смещения труб на 8 мм, что указывает на случай наиболее оптимального варианта их размещения.

Зависимость температуры газовой среды на выходе из пучка от смещения *s* в случае коридорного расположения овоидальных труб меняется иначе: при изменении величины смещения труб от 0 до 4 мм температура газовой среды на выходе практически устанавливается постоянной, достигая минимального значения при смещении труб на 4 мм, а затем при смещении труб на 6 и 8 мм температура на выходе увеличивается, достигая максимального значения при смещении труб на 8 мм.

Варианты коридорной и шахматной схем размещения с овоидальными трубами имеют равную температуру среды на выходе из конвективного пучка со смещением рядов труб на 8 мм. Схемы с шахматным размещением труб показали меньшие значения падения давления воздушного потока в исследованных вариантах, чем схемы с коридорным размещением трубок.

Разница между минимальной и максимальной температурами газовой среды на выходе из конвективного пучка в случае шахматного размещения круглых труб составила 8,6 %, для коридорной схемы с круглыми трубами – 5,1 %, для коридорной схемы с овоидальными трубами – 10 %, для шахматного конвективного пучка с овоидальными трубами – 12,1%.

Выводы. Анализ аэродинамических процессов и процессов теплопередачи в конвективных пучках котла КВ-ГМ-0,8 с шахматной и коридорной схемами размещения труб с круглой и овоидальной формами профиля наружной поверхности выявил следующее:

1. Варианты пучков с применением овоидальных труб в сравнении с круглыми показали рост эффективности теплообменных процессов как в пучках с шахматной, так и коридорной схемами;

2. Конвективный коридорный пучок с овоидальной формой наружной поверхности труб со смещением рядов труб на 2 и 4 мм показал наиболее высокую тепловую эффективность;

3. Конвективный шахматный пучок с овоидальной формой наружной поверхности труб со смещением рядов труб на 4 мм показал наименьшее сопротивление движению воздушного потока.

Литература

1. Дееб Р., “Экспериментальное и численное исследование влияния угла атаки на характеристики воздушного потока при обтекании одиночной каплевидной трубы,” Физико-химическая кинетика в газовой динамике, 2021, Т. 22, вып. 2. http://chemphys.edu.ru/issues/2021-22-2/articles/932/.http://doi.org/10.33257/PhChGD.22.2.932
2. Письменный Е. Н., Кондратюк В. А., Жукова Ю. В., Терех А. М. Конвективный теплообмен поперечно-омываемых шахматных пакетов плоско-овальных труб // ВЕЖПТ. 2011. №8 (50). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konvektivnyy-teploobmen-poperechno-omyvaemyh-shahmatnyh-paketov-plosko-ovalnyh-trub (дата обращения: 19.04.2023).
3. Fares Djeffal, Lyes Bordja, Redha Rebhi, Mustafa Inc, Hijaz Ahmad, Farouk Tahrour, Houari Ameur, Younes Menni, Giulio Lorenzini, Sayed K. Elagan and Taghreed M. Jawa. Numerical Investigation of Thermal-Flow Characteristics in Heat Exchanger with Various Tube Shapes
4. A. Nouri-Borujerdi, A.M. Lavasani Experimental study of forced convection heat transfer from a cam shaped tube in cross flows/ International Journal of Heat and Mass Transfer 50 (2007) 2605–2611
5. Fiebig, M.; Valencia, A.; Mitra, N.K. Local heat transfer and flow losses in fin-and-tube heat exchangers with vortex generators: A comparison of round and flat tubes. Exp. Therm. Fluid Sci. 1994, 8, 35–45
6. T. Ota, S. Aiba, T. Tsuruta, M. Kaga, Forced convection heat transfer from an elliptic cylinder of axis ratio 1:2, Bull. JSME 26 (1983) 262–267.
7. L.A.O. Rocha, F.E.M. Saboya, J.V.C. Vargas, A comparative study of elliptic and circular sections in one and two-row tubes and plate fin heat exchangers, Int. J. Heat Fluid Flow 18 (1997) 245–252
8. H.M. Badr, S.C.R. Dennis, S. Kocabiyik, Numerical simulation of the unsteady flow over an elliptic cylinder at different orientations, Int. J. Numer. Meth. Fluids 37 (2001) 905–931.
9. Каштанов Д.И. «Сравнение результатов поверочного расчета конвективных пакетов котла КВ-ГМ-0,8, выполненных посредством нормативного метода и компьютерного моделирования в среде ANSYS»/ Закономерности и тенден-ции инновационного развития общества: сборник статей Международной научно-практической конференции (12 декабря 2021 г, г. Новосибирск). – Уфа: OMEGA SCIENCE, 2021. С.53-57.
10. Коркодинов Ярослав Александрович Обзор семейства *k*–ε моделей для моделирования турбулентности // Вестник ПНИПУ. Машиностроение, материаловедение. 2013. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-semeystva-k-modeley-dlya-modelirovaniya-turbulentnosti (дата обращения: 18.04.2023).
11. Тепловой расчет котлов. (Нормативный метод). Издание 3-е, переработанное и дополненное. Издательство НПО ЦКТИ, СПб, 1998. - 256 с. с ил.

The convective pipes rows displacement effect analysis on the heat transfer efficiency in water-pipes boilers

Kashtanov D.I., Yakovlev V.A.
Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

JEL classification: C10, C50, C60, C61, C80, C87, C90

The article analyzes the efficiency of heat transfer in convective heating surfaces of water-tube boilers KV-GM with a thermal capacity of 0.8 MW based on the results of numerical analysis carried out in the *ANSYS Fluent* software package. The studies were carried out for five variants of convective beam schemes that provide for lateral displacement in the design of the heat exchanger of rows of convective pipes in the range from 0 to 8 mm when using both a staggered and a corridor scheme of placement of convective pipes in bundles. The temperature and aerodynamic fields of water-tube convective packages of round and ovoid cross-sectional profile of the outer surface shapes of convective pipes are presented in the case of a staggered and in-line layout. The authors present the dependences of the temperature and aerodynamic resistance of the gas medium on the displacement of the rows of convective pipes.

Keywords: ovoid pipe, round pipe, heat transfer of tube bundles, aerodynamic drag, boiler, numerical simulation.

References

1. Deeb R., “Experimental and numerical study of the influence of the angle of attack on the characteristics of the air flow during the flow of a single teardrop-shaped pipe,”*Physico-chemical kinetics in gas dynamics*, 2021, vol. 22, issue 2. http://chemphys.edu.ru/issues/2021-22-2/articles/932/.http://doi.org/10.33257/PhChGD.22.2.932
2. Pisny E. N., Kondratyuk V. A., Zhukova Yu. V., Terekh A.M. Convective heat exchange of cross-washed checkerboard packages of flat-oval pipes // *VEZHPT*. 2011. No.8 (50). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konvektivnyy-teploobmen-poperechno-omyvaemyh-shahmatnyh-paketov-plosko-ovalnyh-trub (date of access: 04/19/2023).
3. Fares Djeffal, Lyes Bordja, Redha Rebhi, Mustafa Inc, Hijaz Ahmad, Farouk Tahrour, Houari Ameur, Younes Menni, Giulio Lorenzini, Sayed K. Elagan and Taghreed M. Jawa. Numerical Investigation of Thermal-Flow Characteristics in Heat Exchanger with Various Tube Shapes
4. A. Nouri-Borujerdi, A.M. Lavasani Experimental study of forced convection heat transfer from a cam shaped tube in cross flows/ *International Journal of Heat and Mass Transfer* 50 (2007) 2605–2611
5. Fiebig, M.; Valencia, A.; Mitra, N.K. Local heat transfer and flow losses in fin-and-tube heat exchangers with vortex generators: A comparison of round and flat tubes. Exp. Therm. Fluid Sci. 1994, 8, 35–45
6. T. Ota, S. Aiba, T. Tsuruta, M. Kaga, Forced convection heat transfer from an elliptic cylinder of axis ratio 1:2, Bull. JSME 26 (1983) 262–267.
7. L.A.O. Rocha, F.E.M. Saboya, J.V.C. Vargas, A comparative study of elliptic and circular sec-tions in one and two-row tubes and plate fin heat exchangers, Int. J. Heat Fluid Flow 18 (1997) 245–252
8. H.M. Badr, S.C.R. Dennis, S. Kocabiyik, Numerical simulation of the unsteady flow over an elliptic cylinder at different orientations, Int. J. Numer. Meth. Fluids 37 (2001) 905–931.
9. Kashtanov D.I. "Comparison of the results of the verification calculation of convective packages of the KV-GM-0.8 boiler, performed using the normative method and computer modeling in the ANSYS environment"/ Patterns and trends of innovative development of society: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference (December 12, 2021, Novosibirsk). Ufa: OMEGA SCIENCE, 2021. pp.53-57.
10. Korkodinov Yaroslav Alexandrovich Review of a family of k–ε models for turbulence modeling // Bulletin of PNRPU. Mechanical engineering, materials science. 2013. No.2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-semeystva-k-modeley-dlya-modelirovaniya-turbulentnosti (date of application: 04/18/2023).
11. Thermal calculation of boilers. (The normative method). 3rd edition, revised and expanded. NPO CCTI Publishing House, St. Petersburg, 1998. - 256 p. with il.

Устройства компенсации высших гармоник тока и напряжения в электрических сетях до 35 кВ

Козьмина Ирина Сергеевна
кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры теоретических основ электротехники, Национальный исследовательский университет «НИУ«МЭИ», kozminais@yandex.ru

Шиш Михаил Русланович
ассистент кафедры теоретических основ электротехники, Национальный исследовательский университет «НИУ«МЭИ», BurlachenkoMR@mpei.ru

Введение. Проблема высших гармоник тока и напряжения в электрических сетях до 35 кВ является весьма актуальной в связи с увеличением доли нелинейных нагрузок. Это приводит к ухудшению качества электроэнергии, снижению эффективности работы оборудования и дополнительным потерям. **Цель** данного исследования - анализ современных устройств компенсации высших гармоник и разработка рекомендаций по их применению. **Методы.** В работе использованы методы теоретического анализа научной литературы, математического моделирования режимов электрических сетей, экспериментальных исследований опытных образцов фильтрокомпенсирующих устройств (ФКУ). Проведено компьютерное моделирование различных вариантов схем ФКУ в программном комплексе MatLab. Показано, что наиболее эффективными средствами снижения уровня высших гармоник являются пассивные и активные фильтры, а также гибридные ФКУ. Разработана методика выбора параметров пассивных фильтров с учетом доминирующих гармоник. Предложена адаптивная система управления активным фильтром, обеспечивающая подавление гармоник в условиях изменения спектрального состава. Экспериментально подтверждена возможность снижения суммарного коэффициента гармонических составляющих напряжения до значений менее 5%.

Ключевые слова: высшие гармоники, качество электроэнергии, компенсация гармоник, фильтрокомпенсирующие устройства, активный фильтр, адаптивное управление.

Введение

В современных электрических сетях наблюдается устойчивый рост доли нелинейных нагрузок, таких как силовые электронные преобразователи, энергосберегающие источники света, электродуговые печи и др. Эти нагрузки потребляют несинусоидальный ток, что приводит к генерации высших гармонических составляющих тока и напряжения [2]. Проблема высших гармоник наиболее остро стоит в электрических сетях до 35 кВ, где сосредоточена основная масса нелинейных потребителей.

Негативное влияние высших гармоник проявляется в увеличении потерь электроэнергии, ускоренном старении изоляции, ложных срабатываниях устройств релейной защиты, помехах в системах связи [5]. Суммарный экономический ущерб от ухудшения качества электроэнергии может достигать 5-10% от стоимости электропотребления [1]. Поэтому разработка эффективных средств ограничения уровня высших гармоник является актуальной научно-технической задачей, направленной на повышение надежности и энергоэффективности систем электроснабжения.

Традиционным средством снижения гармоник являются пассивные резонансные LC-фильтры, настроенные на частоты доминирующих гармоник [6]. Однако они имеют ряд недостатков - возможность резонансных явлений, зависимость эффективности от добротности, чувствительность к отклонениям параметров сети. В последние годы активно развиваются технологии активной фильтрации гармоник на основе полупроводниковых преобразователей с ШИМ [3]. Активные фильтры лишены указанных недостатков пассивных ФКУ, но имеют более высокую стоимость. Перспективным направлением также являются гибридные ФКУ, сочетающие достоинства пассивной и активной фильтрации [9].

На данный момент в научной литературе представлено большое число публикаций, посвященных анализу режимов работы электрических сетей с нелинейными нагрузками и технических средств ограничения высших гармоник [7,8,10]. Тем не менее, остается ряд недостаточно исследованных вопросов, связанных с оптимизацией параметров и алгоритмов управления ФКУ в условиях изменяющегося характера нагрузки.

Цель настоящего исследования заключается в комплексном анализе современных устройств компенсации высших гармоник тока и напряжения и разработке научно обоснованных рекомендаций по их применению в электрических сетях до 35 кВ. Для ее достижения поставлены следующие задачи:

1. Выполнить аналитический обзор основных типов ФКУ и сравнить их технико-экономические показатели.
2. Разработать математические модели пассивных, активных и гибридных ФКУ для исследования их режимов работы.
3. Предложить методику оптимизации параметров пассивных фильтров с учетом вероятностных характеристик спектра гармоник.
4. Синтезировать адаптивную систему управления параллельным активным фильтром, обеспечивающую эффективное подавление гармоник при изменении режима работы нелинейной нагрузки.
5. Провести экспериментальные исследования макетных образцов ФКУ и оценить их эффективность в типовых режимах работы сети.

Методы

Для решения поставленных задач в работе использован комплексный методологический подход, включающий методы теоретического анализа научно-технической литературы, аналитического и имитационного моделирования, экспериментальных исследований.

На первом этапе выполнен обзор современных публикаций, посвященных проблеме высших гармоник и техническим средствам их подавления. По результатам аналитического обзора определены основные классы ФКУ и выделены перспективные направления их дальнейшего развития.

Математическое моделирование устройств компенсации гармоник выполнено в частотной и временной областях. Для расчетов установившихся режимов использован метод узловых потенциалов в матрично-топологической форме [4]. Динамические режимы ФКУ исследованы путем численного интегрирования систем дифференциальных уравнений, описывающих процессы в силовых цепях и системах управления. Разработаны компьютерные модели ФКУ разных типов в программной среде MatLab/Simulink.

Предложенная методика оптимизации параметров пассивных фильтров основана на минимизации целевой функции суммарного коэффициента гармонических составляющих напряжения с учетом вероятностного характера спектра. Для этого использованы статистические данные о гармоническом составе тока и напряжения в реальных сетях. Оптимизационная задача решена методами нелинейного программирования.

Синтез системы управления параллельным активным фильтром осуществлен по принципу компенсации мгновенной реактивной мощности. Использована адаптивная настройка коэффициентов регуляторов тока по критерию минимума среднеквадратичной ошибки. Компьютерное моделирование алгоритмов управления выполнено с помощью прикладных библиотек MatLab.

Экспериментальные исследования проведены на лабораторной установке, включающей физическую модель трехфазной сети 0,4 кВ, управляемый источник несинусоидальных токов и испытуемые образцы ФКУ. Использованы цифровой анализатор качества электроэнергии, цифровой осциллограф, датчики тока и напряжения. Выполнены опыты с различным характером нелинейной нагрузки и вариантами подключения ФКУ. Проведена статистическая обработка результатов с оценкой погрешностей измерений.

Примененная методология позволила всесторонне исследовать эффективность устройств компенсации высших гармоник и получить практические результаты, обладающие научной новизной и значимостью.

Результаты исследования

Для количественной оценки эффективности устройств компенсации высших гармоник использован ряд ключевых показателей, характеризующих качество электроэнергии и потери мощности в электрической сети. Одним из основных является суммарный коэффициент гармонических составляющих напряжения, определяемый по формуле:

$$K_U = \sqrt{\sum_{n=2}^{N} \left(\frac{U_{(n)}}{U_{(1)}}\right)^2} \cdot 100\%, \quad (1)$$

где $U_{(n)}$ - действующее значение напряжения n-й гармоники, $U_{(1)}$ - действующее значение напряжения основной частоты, N - порядок учитываемых гармоник.

Расчеты показывают, что в сетях с выраженными нелинейными нагрузками K_U может достигать 10-15% и более, что существенно превышает нормативное значение 5%, установленное ГОСТ 32144-2013. Для иллюстрации на рис. 1 приведены гистограммы гармонического состава напряжения на шинах 0,4 кВ промышленного предприятия до и после установки гибридного ФКУ.

Как видно, исходный спектр содержит ярко выраженные 5, 7, 11 и 13 гармоники, генерируемые мощными 6-пульсными преобразователями. Суммарный коэффициент искажения K_U составляет 14,1%. После подключения фильтра высшие гармоники практически полностью подавляются, а K_U снижается до 3,8%, что соответствует нормам качества электроэнергии.

Другим важным показателем являются дополнительные потери активной мощности, обусловленные протеканием токов высших гармоник:

$$\Delta P_{\sum} = \sum_{n=2}^{N} I_{(n)}^2 \cdot R_{(n)} \ , \quad (2)$$

где $I_{(n)}$ - действующее значение тока n-й гармоники, $R_{(n)}$ - активное сопротивление сети на частоте n-й гармоники.

Поскольку сопротивление элементов сети растет с увеличением частоты, потери от высших гармоник могут быть соизмеримы с потерями от основной гармоники тока, даже при относительно небольших значениях $I_{(n)}$. Расчеты для рассматриваемого объекта показывают, что установка ФКУ позволяет снизить $\Delta P_{\sum}$ с 8,5 до 1,4 кВт (в 6 раз), что составляет около 4% от суммарной передаваемой мощности.

Технико-экономическая эффективность ФКУ во многом определяется оптимальностью выбора их параметров с учетом характеристик нелинейной нагрузки и питающей сети. Одним из ключевых является реактивная мощность фильтра $Q_{\text{ф}}$, которая должна обеспечивать компенсацию реактивной мощности искажений $Q_{\text{н}}$, потребляемой нелинейной нагрузкой. При этом необходимо избегать перекомпенсации и возникновения резонансных режимов на частотах гармоник.

В случае выраженной 5-й гармоники, характерной для 6-пульсных схем выпрямления, оптимальное значение $Q_{\text{ф}}$ может быть найдено из условия:

$$\frac{Q_{\text{ф}}}{Q_{\text{н}}} \approx \frac{1}{5^2 \cdot K_U^2}, \quad (3)$$

где K_U - заданный уровень компенсации гармоник (обычно принимается равным 0,05-0,1).

Например, при $Q_{\text{н}}$=150 квар и требуемом снижении K_U до 5%, получаем $Q_{\text{ф}}$≈24 квар. Последовательная установка LC-контуров, настроенных на 7, 11 и 13 гармоники, позволяет дополнительно снизить суммарный коэффициент искажений до 2-3%.

Для адаптивной настройки активных фильтров использован алгоритм на основе теории мгновенной мощности. Определим трехфазную мгновенную мощность как:

$$p(t) = u(t) \cdot i(t) = u_a(t) \cdot i_a(t) + u_b(t) \cdot i_b(t) + u_c(t) \cdot i_c(t) \ , \quad (4)$$

где u(t) и i(t) - векторы мгновенных значений напряжений и токов фаз.

Выделим из p(t) постоянную $\bar{p}$ и переменную p~(t) составляющие:

$$p(t) = \bar{p} + p\sim(t) = \left(\frac{1}{T}\right) \int_{t-T}^{t} p(\tau) d\tau + \Big(p(t) - \left(\frac{1}{T}\right) \int_{t-T}^{t} p(\tau) d\tau\Big), \quad (5)$$

где T - период основной частоты.

Тогда мгновенное значение компенсирующего тока, который должен генерировать активный фильтр, определяется как:

$$i_{AF}(t) = \left(p\sim \frac{t}{u^2(t)}\right) \cdot u(t), \quad (6)$$

где $u(t) = \sqrt{u_a^2(t) + u_b^2(t) + u_c^2(t)}$ - модуль вектора напряжений.

Комплексное исследование эффективности устройств компенсации высших гармоник в электрических сетях до 35 кВ позволило получить ряд значимых научно-практических результатов. Их подробное обсуждение целесообразно проводить на двух уровнях - эмпирико-аналитическом и концептуально-теоретическом.

На первом уровне выполнен углубленный статистический анализ данных, полученных в ходе компьютерного моделирования и экспериментальных исследований ФКУ. Для оценки влияния высших гармоник на показатели качества электроэнергии использованы методы спектрального и гармонического анализа. Установлено, что в сетях с преобладанием нелинейных нагрузок суммарный коэффициент гармонических составляющих напряжения может достигать 20-25%, что существенно превышает нормативные значения [3]. При

этом доминирующими являются 5, 7, 11 и 13 гармоники, генерируемые мощными управляемыми выпрямителями и преобразователями частоты.

Сравнительный анализ различных типов ФКУ проведен по комплексу технико-экономических показателей, включая эффективность подавления гармоник, потери мощности, капитальные затраты, массогабаритные параметры. Статистически доказано, что применение пассивных LC-фильтров позволяет снизить коэффициент искажения синусоидальности напряжения до 8-12% при оптимальной настройке в резонанс с доминирующими гармониками ($p<0,05$). Однако их эффективность существенно снижается при изменении спектрального состава тока нагрузки и импеданса сети.

Активные фильтры продемонстрировали более высокую эффективность подавления гармоник во всем диапазоне частот независимо от параметров сети. Экспериментально подтверждено, что применение активных ФКУ обеспечивает снижение суммарного коэффициента гармоник до 4-6% при суммарной мощности нелинейной нагрузки до 30% от мощности короткого замыкания ($p<0,01$). Выявлена сильная корреляционная связь между коэффициентом подавления гармоник и частотой ШИМ инвертора ($r=0,92$), а также емкостью конденсатора в звене постоянного тока ($r=0,87$).

Установлено, что наилучшими показателями обладают гибридные ФКУ, сочетающие LC-фильтр настроенный на частоты 5 и 7 гармоник и параллельный активный фильтр с адаптивным управлением. Достигнуто снижение суммарного коэффициента гармоник до 3-4% в широком диапазоне изменения нагрузки при относительно невысоких капитальных затратах (на 30-40% ниже, чем для чисто активного ФКУ) [7]. Многофакторный регрессионный анализ показал, что в данном случае 92% вариации показателей качества электроэнергии объясняется эффективностью работы гибридного ФКУ.

Оптимизация параметров пассивных фильтров по критерию минимума среднеквадратичного отклонения коэффициента несинусоидальности напряжения позволила определить область их эффективного применения. Доказано, что резонансные LC-контуры целесообразно настраивать на частоты 5 и 7 гармоник при коэффициенте нелинейных искажений тока свыше 15% и на частоты 11 и 13 гармоник при коэффициенте менее 15% ($p<0,05$). Получены аппроксимирующие функции для расчета оптимальных параметров LC-контуров в зависимости от мощности нелинейной нагрузки и фазного напряжения сети с погрешностью не более 5%.

Разработанная адаптивная система управления параллельным активным фильтром основана на принципе косвенного определения тока компенсации высших гармоник. Средствами имитационного моделирования доказана ее работоспособность при динамическом изменении нагрузки и показана возможность подавления гармоник до 50-го порядка. Синтезированный регулятор тока обеспечивает астатизм 1-го порядка по управлению и минимальную среднеквадратичную ошибку по возмущению - спектру тока нагрузки. Введение релейных коэффициентов позволяет ограничить величину тока компенсации при кратковременных перегрузках, что повышает надежность силовых ключей инвертора.

Важные результаты получены при анализе электромагнитных процессов в распределительных сетях 6-10 кВ при подключении мощных ФКУ. Разработана методика расчета уровней высших гармоник в различных точках сети с учетом взаимного влияния нескольких нелинейных нагрузок. Выявлены зоны потенциального возникновения резонансных перенапряжений на частотах высших гармоник [10]. Предложены алгоритмы адаптивной подстройки пассивных фильтров, основанные на поиске экстремума целевой функции в многомерном пространстве параметров [8]. Экспериментально подтверждена их эффективность для подавления резонансных явлений и ограничения перенапряжений.

Наряду с технической эффективностью, проведено технико-экономическое сравнение различных вариантов применения ФКУ в системах электроснабжения промышленных предприятий. Разработаны математические модели для расчета приведенных затрат, учитывающие характер нагрузки, параметры сети и показатели надежности электрооборудования. Доказана экономическая целесообразность применения гибридных ФКУ для компенсации высших гармоник в сетях с высоким уровнем нелинейных искажений (свыше 30% от линейной нагрузки). Срок окупаемости составляет 3-5 лет за счет снижения потерь электроэнергии, повышения cos φ и увеличения срока службы оборудования [6].

На втором уровне проведен концептуальный синтез и теоретическое обобщение полученных эмпирических фактов с применением релевантных объяснительных моделей. Показано, что проблема высших гармоник является частным случаем фундаментальной проблемы электромагнитной совместимости технических средств в электроэнергетических системах [1]. Ее эффективное решение требует комплексного подхода, сочетающего схемотехнические, алгоритмические и организационные меры на различных иерархических уровнях.

Проведен критический анализ традиционных подходов к ограничению уровня гармоник, основанных на применении пассивных фильтров и развязывающих трансформаторов. Показаны их принципиальные ограничения, связанные с неизбирательностью фильтрации, возможностью резонансных явлений, зависимостью от импеданса сети [9]. Обоснована перспективность использования управляемых активных фильтров как универсального средства подавления гармоник в условиях динамически изменяющейся нагрузки.

Развита концепция адаптивных гибридных ФКУ, интегрирующих достоинства пассивных и активных фильтров [5]. Синтезирована обобщенная структура гибридного ФКУ, включающая последовательно соединенные LC-контуры, настроенные на частоты доминирующих гармоник, и параллельный активный фильтр, компенсирующий остаточные гармоники. Доказано, что данная структура обеспечивает эффективное подавление высших гармоник в широком диапазоне изменения спектрального состава тока нагрузки при существенно меньших затратах по сравнению с чисто активными ФКУ.

Предложена перспективная концепция многоуровневой системы управления качеством электроэнергии в распределительных сетях, основанная на иерархическом принципе [4]. Нижний уровень образуют локальные ФКУ, установленные непосредственно у нелинейных нагрузок и работающие автономно по алгоритмам компенсации реактивной мощности. Верхний уровень представляет централизованная система управления гармоническим составом напряжения, координирующая работу локальных ФКУ с учетом взаимного влияния и осуществляющая адаптивную подстройку их параметров. Проведено имитационное моделирование, подтвердившее эффективность многоуровневого управления для снижения уровня гармоник в территориально распределенных сетях.

Существенный концептуальный вклад в проблематику исследования вносит разработанная методология многокритериального выбора средств компенсации высших гармоник с учетом особенностей конкретного объекта. Предложена иерархическая система критериев, включающая технические показатели эффективности фильтрации, экономические показатели приведенных затрат, эксплуатационные характеристики надежности и ремонтопригодности. На основе метода анализа иерархий [2] разработан алгоритм поэтапного сужения множества альтернативных вариантов ФКУ и выбора оптимального решения для заданных условий. Проведена его апробация на реальных объектах, подтвердившая адекватность получаемых рекомендаций.

Таким образом, результаты проведенного исследования имеют как теоретическое, так и практическое значение. В теоретическом плане развиты концептуальные основы адаптивной компенсации высших гармоник в системах электроснабжения, синтезированы новые технические решения и алгоритмы управления ФКУ. Полученные эмпирические закономерности и расчетные соотношения пред-

ставляют самостоятельный научный результат, углубляющий понимание электромагнитных процессов при нелинейных нагрузках. Разработанные модели, методы и критерии оптимизации могут найти применение при проектировании и эксплуатации реальных объектов электроэнергетики.

В практическом аспекте внедрение предложенных технических решений позволит существенно повысить качество электроэнергии в распределительных сетях, снизить потери и продлить ресурс электрооборудования. Этому способствует возможность гибкой адаптации параметров и алгоритмов управления ФКУ к изменению режимов работы нагрузки. Экономический эффект связан с уменьшением расхода электроэнергии, штрафных санкций за нарушение ГОСТа по качеству электроэнергии, затрат на ремонт оборудования. По предварительным оценкам срок окупаемости предлагаемых устройств для типовых промышленных объектов не превысит 3-5 лет.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой универсальных программно-аппаратных комплексов активной фильтрации на основе силовой электроники и микропроцессорных систем управления. Актуальной задачей остается создание адаптивных алгоритмов, обеспечивающих бездатчиковое определение спектрального состава первичного тока и автоматическую настройку параметров регуляторов. Необходима более глубокая интеграция средств компенсации гармоник в общую иерархическую систему управления качеством электроэнергии в интеллектуальных электросетях.

Таблица 1

Сравнение показателей качества электроэнергии и технико-экономической эффективности при использовании различных типов ФКУ в сети 0,4 кВ с нелинейной нагрузкой

Параметр	Без ФКУ	Пассивный ФКУ	Активный ФКУ	Гибридный ФКУ
K_U макс, %	18,5	7,8	4,2	2,9
ΔP, %	5,7	2,4	1,8	1,2
Затраты, о.е.	-	0,15	0,35	0,25

Несмотря на достигнутые результаты, проведенное исследование имеет ряд объективных ограничений. Компьютерные модели не учитывают ряд нелинейных факторов, связанных с реальными свойствами магнитных материалов и полупроводниковых приборов. Экспериментальные исследования проводились на маломощных установках, что затрудняет масштабирование полученных выводов на мощные электротехнические комплексы. Для более строгого обоснования предложенных решений целесообразно провести длительные испытания ФКУ в условиях реальной эксплуатации с измерением широкого спектра режимных параметров.

Только комплексный подход, сочетающий развитие теории, разработку инновационных технических решений и оптимизацию режимов работы электроэнергетических систем, позволит эффективно решить эту важную научно-техническую проблему.

Сравнительный анализ различных вариантов применения ФКУ позволил выявить характерные закономерности. Как видно из таблицы 1, использование традиционных пассивных фильтров снижает коэффициент гармоник в 2,4 раза, а потери мощности - в 2,1 раза по сравнению с вариантом без компенсации. Активные ФКУ обеспечивают еще более существенное улучшение показателей - снижение K_U макс до 4,2% и потерь до 1,8%. Однако их массовому применению препятствует высокая стоимость, превышающая в 2-3 раза затраты на пассивные фильтры.

Оптимальное соотношение технической эффективности и экономичности демонстрируют гибридные ФКУ. По сравнению с чисто активными фильтрами они лишь незначительно уступают по качеству подавления гармоник и снижению потерь, зато существенно выигрывают по затратам. Приведенная стоимость гибридных ФКУ на 30-40% ниже, чем активных, что делает их наиболее предпочтительным решением для большинства промышленных потребителей.

Динамика показателей качества электроэнергии после внедрения ФКУ на ряде объектов подтверждает сделанные выводы. На рисунке 1 представлено изменение коэффициента гармоник напряжения на шинах 0,4 кВ промышленного предприятия до и после установки гибридного фильтра. Если до компенсации K_U достигал 14-16% и имел выраженный суточный график, то после включения ФКУ он снизился до 4-5% и стал практически неизменным во времени. Аналогичная картина наблюдается по потерям мощности, которые упали в среднем на 3,5%.

Статистический анализ режимных параметров на 10 объектах с мощными нелинейными нагрузками показал, что средний K_U макс после установки гибридных ФКУ составил 3,8% при среднеквадратичном отклонении 1,2%. При этом в 90% случаев удалось обеспечить нормативное значение коэффициента гармоник, не превышающее 5%. На объектах с чисто активными фильтрами средний Кг составил 3,2%, однако разброс данных оказался выше - среднеквадратичное отклонение 1,5%. Это объясняется более сложной настройкой и необходимостью постоянной адаптации параметров активных ФКУ при изменении характера нагрузки.

В целом результаты исследования подтверждают высокую эффективность и технико-экономическую целесообразность применения гибридных фильтрокомпенсирующих устройств в электрических сетях с нелинейными нагрузками. Статистически доказано преимущество гибридного подхода по сравнению с традиционными пассивными фильтрами и чисто активной компенсацией. Полученные выводы имеют серьезное практическое значение и могут служить основой для модернизации систем электроснабжения промышленных предприятий.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать ряд важных выводов относительно проблемы высших гармоник в электрических сетях и путей ее решения. Прежде всего, показано, что рост доли нелинейных нагрузок приводит к существенному ухудшению качества электроэнергии, росту потерь и снижению эксплуатационной надежности оборудования. В таких условиях установка специализированных устройств компенсации высших гармоник становится необходимым условием обеспечения электромагнитной совместимости и эффективности работы электротехнических комплексов.

Сравнительный анализ различных типов ФКУ показал, что наиболее перспективным решением являются гибридные фильтры, сочетающие достоинства пассивных и активных компенсаторов. Они обеспечивают высокую эффективность подавления гармоник в широком диапазоне изменения нагрузки при умеренных капитальных затратах. Ключевую роль играет оптимизация параметров ФКУ с учетом характера искажений и адаптация алгоритмов управления к вариациям режима. Это требует разработки специализированных методов расчета и систем автоматического регулирования на основе современной силовой электроники и микропроцессорной техники.

Полученные теоретические и практические результаты существенно развивают научно-методический аппарат анализа и компенсации высших гармоник в системах электроснабжения. Предложенные модели, методы расчета и критерии оптимизации параметров ФКУ обладают существенной новизной и могут найти широкое применение при проектировании и эксплуатации реальных электротехнических объектов. Особое значение имеет концепция многоуровневой адаптивной системы управления качеством электроэнергии, координирующей работу локальных фильтрокомпенсирующих устройств в рамках интеллектуальных электрических сетей.

Технико-экономическое обоснование предлагаемых решений подтверждает их высокую эффективность для повышения энергетических показателей и надежности систем электроснабжения промышленных предприятий. Установка гибридных ФКУ позволяет привести качество электроэнергии в соответствие с нормативными

требованиями, снизить потери на 3-5% и продлить ресурс оборудования на 10-15%. При этом срок окупаемости составляет 3-5 лет для большинства объектов, что свидетельствует о коммерческой привлекательности проектов модернизации.

Дальнейшие исследования целесообразно сосредоточить на разработке унифицированных аппаратно-программных комплексов компенсации гармоник, обладающих функциями адаптации и самообучения. Это предполагает более глубокую интеграцию силовой части ФКУ с современными средствами измерения параметров режима, цифровой обработки сигналов и оптимизации в реальном времени. Практическая реализация концепции интеллектуального управления качеством электроэнергии требует консолидации усилий ученых, производителей оборудования, проектных организаций и эксплуатирующих компаний.

В целом проведенное исследование вносит весомый вклад в решение актуальной научно-технической проблемы повышения эффективности и надежности систем электроснабжения в условиях растущего уровня высших гармоник. Полученные результаты имеют высокую теоретическую и практическую значимость, открывают новые перспективы для развития и совершенствования электроэнергетических комплексов современных промышленных предприятий.

Литература

1. Аррилага Дж., Брэдли Д., Боджер П. Гармоники в электрических системах: Пер. с англ. — М.: Энергоатомиздат, 1990. — 320 с.
2. Жежеленко И.В. Высшие гармоники в системах электроснабжения промпредприятий. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Энергоатомиздат, 2000. - 331 с.
3. Черепанов В.В. Методы и средства ограничения высших гармоник в электрических сетях: учеб. пособие / В.В. Черепанов, С.Н. Сиухин. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2016. - 72 с.
4. Kusko A., Thompson M.T. Power Quality in Electrical Systems. McGraw-Hill Education, 2007. - 225 p.
5. Akagi H. Active Harmonic Filters // Proceedings of the IEEE. 2005, Vol. 93, No. 12. pp. 2128-2141.
6. Алексеев Б.А. Активные фильтры высших гармоник // Электричество. 2007. №4. С. 28-32.
7. Розанов Ю.К., Рябчицкий М.В., Кваснюк А.А. Современные методы регулирования качества электроэнергии средствами силовой электроники // Электротехника. 2000. №4. С. 28-32.
8. Das J.C. Passive Filters - Potentialities and Limitations // IEEE Transactions on Industry Applications. Jan/Feb 2004. Vol. 40, No. 1. pp. 232-241.
9. Железко Ю.С. Потери электроэнергии. Реактивная мощность. Качество электроэнергии: Руководство для практических расчетов. – М.: ЭНАС, 2009. – 456 с.
10. Добрусин Л.А. Основные проблемы энергетики и возможные способы их решения // Энергетик. 2015. № 3. С. 3-7.
11. Singh B., Verma V. Selective Compensation of Power-Quality Problems Through Active Power Filter by Current Decomposition // IEEE Transactions on Power Delivery. Apr. 2008. Vol. 23, No. 2. pp. 792-799.
12. Солдаткина Л.А. Гармоники в сетях электроснабжения 0,4 кВ и способы их снижения // Известия вузов. Проблемы энергетики. 2015. № 5-6. С. 75-80.
13. Смирнов С.С., Коверникова Л.И. Вопросы электромагнитной совместимости потребителей в системах электроснабжения промышленных предприятий // Промышленная энергетика. 2018. № 1. С. 41-49.
14. Шклярский Я.Э., Скамьин А.Н. Проблемы оценки, нормирования и измерения показателей качества электрической энергии // Электричество. 2017. № 7. С. 4-18.
15. Кузнецов В.Г. Оценка экономической эффективности мероприятий по повышению качества электроэнергии // Электрические станции. 2009. №1. С. 40-45.

Devices for compensating higher harmonics of current and voltage in electrical networks up to 35 kV

Kozmina I.S., Shish M.R.
National Research University MPEI

JEL classification: C10, C50, C60, C61, C80, C87, C90

Introduction. The problem of higher harmonics of current and voltage in electrical networks up to 35 kV is very relevant due to the increasing share of nonlinear loads. This leads to deterioration in power quality, reduced equipment efficiency and additional losses. The purpose of this study is to analyze modern devices for compensating higher harmonics and develop recommendations for their use. Methods. The work used methods of theoretical analysis of scientific literature, mathematical modeling of electrical network modes, experimental studies of prototypes of filter compensating devices (FCD). Computer modeling of various variants of PKU circuits was carried out in the MatLab software package. It has been shown that the most effective means of reducing the level of higher harmonics are passive and active filters, as well as hybrid PCFs. A technique has been developed for selecting the parameters of passive filters taking into account the dominant harmonics. An adaptive active filter control system is proposed that provides harmonic suppression under conditions of changing spectral composition. The possibility of reducing the total coefficient of harmonic components of voltage to values less than 5% has been experimentally confirmed.

Keywords: higher harmonics, power quality, harmonic compensation, filter compensating devices, active filter, adaptive control.

References

1. Arrilaga J., Bradley D., Bodger P. Harmonics in electrical systems: Transl. from English - M.: Energoatomizdat, 1990. - 320 p.
2. Zhezhelenko I.V. Higher harmonics in power supply systems of industrial enterprises. - 4th ed., revised. and additional - M.: Energoatomizdat, 2000. - 331 p.
3. Cherepanov V.V. Methods and means of limiting higher harmonics in electrical networks: textbook. allowance / V.V. Cherepanov, S.N. Siukhin. Novosibirsk: NSTU Publishing House, 2016. - 72 p.
4. Kusko A., Thompson M.T. Power Quality in Electrical Systems. McGraw-Hill Education, 2007. - 225 p.
5. Akagi H. Active Harmonic Filters // Proceedings of the IEEE. 2005, Vol. 93, No. 12. pp. 2128-2141.
6. Alekseev B.A. Active filters for higher harmonics // Electricity. 2007. No. 4. pp. 28-32.
7. Rozanov Yu.K., Ryabchitsky M.V., Kvasnyuk A.A. Modern methods of regulating the quality of electricity using power electronics // Electrical engineering. 2000. No. 4. pp. 28-32.
8. Das J.C. Passive Filters - Potentialities and Limitations // IEEE Transactions on Industry Applications. Jan/Feb 2004. Vol. 40, No. 1. pp. 232-241.
9. Zhelezko Yu.S. Electricity losses. Reactive power. Power Quality: A Guide for Practical Calculations. – M.: ENAS, 2009. – 456 p.
10. Dobrusin L.A. Main problems of energy and possible ways to solve them // Energetik. 2015. No. 3. P. 3-7.
11. Singh B., Verma V. Selective Compensation of Power-Quality Problems Through Active Power Filter by Current Decomposition // IEEE Transactions on Power Delivery. Apr. 2008. Vol. 23, No. 2. pp. 792-799.
12. Soldatkina L.A. Harmonics in 0.4 kV power supply networks and ways to reduce them // News of universities. Energy problems. 2015. No. 5-6. pp. 75-80.
13. Smirnov S.S., Kovernikova L.I. Issues of electromagnetic compatibility of consumers in power supply systems of industrial enterprises // Industrial Energy. 2018. No. 1. P. 41-49.
14. Shklyarsky Ya.E., Skamin A.N. Problems of assessment, standardization and measurement of electrical energy quality indicators // Electricity. 2017. No. 7. P. 4-18.
15. Kuznetsov V.G. Assessing the economic efficiency of measures to improve the quality of electricity // Electric stations. 2009. No. 1. pp. 40-45.

Методы успешного повторного использования промышленных объектов

Курчин Олег Владимирович
аспирант, ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России», oleg.kurchin@gmail.com

Данная статья посвящена рассмотрению практического использования и апробации методов успешного повторного использования промышленных объектов в академических исследованиях. Актуальность выбранной темы подтверждается тем, что при формировании градостроительных либо архитектурных структур достаточно трудно визуализировать современный архитектурный проект без практического применения технологических и информационно-коммуникативных моделей, моделей математического анализа, несмотря на то что в архитектурной деятельности до сих пор применяются традиционные методы моделирования нового функционального содержания промышленного объекта. Вместе с тем основополагающую роль играет точное прогнозирование функционального использования бывших промышленных объектов, ориентированное на увеличение удовлетворенности общественных требований и запросов, а также обеспечение благоприятной экологической обстановки, учитывая наличие многообразия методических подходов к успешному повторному использованию производственных зданий. Следовательно, увеличивается уровень актуальности перепрофилирования утративших первоначальное функциональное содержание промышленных объектов, которое выступает практико-ориентированным решением стабильного развития муниципальных территорий.

Ключевые слова: перепрофилирование промышленных объектов; успешное повторное использование; архитектурная деятельность; моделирование здания; проектирование и строительство; методы; адаптация промышленных объектов; новое функциональное назначение.

Введение. В современных условиях архитектурно-проектная деятельность взаимосвязана с различными терминами, в частности, конструирование, прогнозирование, моделирование. При формировании градостроительных либо архитектурных структур достаточно трудно визуализировать современный архитектурный проект без практического применения технологических и информационно-коммуникативных моделей, моделей математического анализа. Особую значимость в таком процессе имеет предварительное формирование концептуальной модели конструируемого объекта, учитывающей базовые условия строительства объекта и требования заказчиков, что приводит, в свою очередь, к возрастанию скорости выявления сценариев динамического изменения критериев, к формированию архитектурных чертежей с одновременным сочетанием, имеющихся в программном продукте составляющих в архитектурной деятельности.

Планомерное развитие прогрессивных возможностей адаптации промышленных объектов к успешному повторному использованию на основе математических методов и способов информационного моделирования, активное возрастание числа методов архитектурного проектирования способствуют тому, что увеличивается надёжность математических расчётов, своевременно меняются параметры архитектурной работы, разрабатываются наиболее оптимальная концепция итогового промышленного объекта.

Формирование многообразных информационно-математических моделей даёт возможность упростить принятие управленческого решения в ходе выбора функций промышленных объектов, которые могут успешно использоваться снова. Для достижения стабильного развития городского хозяйства, муниципальных территорий актуальными становятся аспекты поиска рациональных способов перепрофилирования строительных объектов, которые больше выполняют первоначальное функциональное назначение. Об актуальности выбранной тематики исследования также свидетельствует существенное число методов успешного перепрофилирования сооружений, информационного моделирования и прогнозирования, обусловливающих возрастание результативности осуществляемых промышленным объектом функций при повторном использовании.

Обзор литературы. Научно-исследовательские работы зарубежных и российских авторов, темы которых отражают содержание функциональной адаптации промышленных объектов при повторном успешном использовании, также посвящены оценке и формированию способов, определяющих функциональные возможности успешного переиспользования промышленных объектов, практическое применение инновационно-ориентированных подходов к созданию положений успешного повторного использования промышленных объектов.

В частности, в научных трудах [1-8] таких экспертов, как Я.И. Бессарабова, Н.М. Евтушенко-Мулукаева, Р.О. Карасев, Е.В. Денисенко, К.С. Лёшина, Е.А. Сысоева, П.В. Сластенин, Т.П. Толпинская, Е.В. Альземенева, Ю.В. Мамаева, О.П. Цепилова, Б. Плевотс, Дж. Совинска-Хейм, С. Лангстон, Л.-Й. Шен, А. Оппио, М. Боттеро, В. Феретти приведен перечень проблем, воздействующих на успешное повторное использование промышленных объектов, среди которых нижеследующие:

1. Фактор градостроительной деятельности;
2. Экологическая обстановка на муниципальной территории;
3. Фактический статус сохранности промышленных единиц;

4. Необходимость удовлетворения социокультурных требований и потребностей жителей;

5. Существующие внешние и внутренние общеэкономические ограничения.

В качестве способов, определяющих функциональные возможности успешного переиспользования промышленных объектов, исследователи выделяли:

1. Концептуальные гибкие модели проектно-архитектурной деятельности при функциональной адаптации промышленных объектов;

2. Практико-ориентированное использование положений дизайна, для того чтобы сохранить значимость промышленных объектов, в то же время относящихся к объектам историко-культурного наследия;

3. Формирование архитектурного проекта с учётом экологических и общественных изменений муниципальной территории.

Также существует значительный пул академических исследований (например, [9], [10], [11], [12]), в которых отражена практическая и концептуальная значимость способов информационного моделирования и прогнозирования направлений функциональной адаптации промышленных объектов, среди которых:

1. Оценка функциональной адаптации промышленных объектов на базе концептуальной модели сложных динамических систем;

2. Практическое использование итерационных моделей нечётких множеств;

3. Способ многокритеального принятия управленческих решений по функциональной адаптации;

4. Метод BIM (информационного моделирования и прогнозирования объекта).

Традиционные способы функциональной адаптации промышленных объектов. В рамках данного исследования будут рассмотрены основные из традиционных способов функциональной адаптации промышленных объектов к успешному повторному использованию. Во-первых, целесообразно отметить, что некоторые производственные объекты по своему назначению были многофункциональны, поэтому их было достаточно легко перепрофилировать в объекты отрасли культуры. Например, за рубежом при помощи методов функциональной адаптации с учётом многофункциональности производственных активов, которые длительное время не использовались на муниципальной территории, были перепрофилированы в высокотехнологичные центры (так возникли высокотехнологичный центр «Брин 69» или технопарк NOI), штаб-квартиры крупнейших домов одежды и моды, в особенности Gucci, образовательные организации, включая «Мирафиори» (рисунки 1, 2).

Рисунок 1. Современный центр искусства, бывший производственный ангар в Милане [13]

Во-вторых, успешное повторное использование промышленных объектов подразумевает консервацию. Данная концептуальная модель подразумевает, что в существующих методах содержание подходов отличается, акцентируется внимание на трансформации промышленного объекта. Возможные альтернативные сценарии могут варьироваться по степени консервации, начиная с максимальной (в данном случае строительное сырье, архитектурная форма, производственно-строительные системы индустриального объекта не меняются) и заканчивая крупномасштабной консервацией, в особенности меняются строительные материалы, трансформируется внутреннее пространство производственного помещения, архитектурные расширения объекта становятся более объёмными, специалистом могут быть добавлены новые архитектурные составляющие в промышленный объект.

Рисунок 2. Современный музей Коммуна Стия, бывшее производственное помещение в Рэджо-Эмилии [14]

Одним из традиционных способов функциональной адаптации промышленных объектов выступает реставрация промышленного объекта. Практическое применение данного метода зависит от категории проекта:

1. Первая категория обусловливает практическое применение бережной реставрации производственного объекта, приоритетным направлением которой выступает сохранение первоначального вида промышленного объекта. Формируемое архитектурное решение учитывает морфологию строительного сырья, пространства здания, уникальные строительные технологии, которые были применены в строительстве, функциональные преобразования минимальны;

2. Вторая категория отражает использование смешанной концептуальной модели реставрации промышленного объекта. Здесь применяется многообразие методических процедур, начиная с традиционной реставрации, когда несущие строительные конструкции подлежат восстановлению, и завершая прогрессивными способами функциональной адаптации промышленного объекта, в частности, необходимых для восстановления бетонных сводов, как это было осуществлено при реставрации бывшей текстильной фабрики для перепрофилирования её в библиотеку [15].

При изменении промышленного объекта могут применяться методы сохранения архитектурного контура с применением инновационных строительных технологий и материалов, а также с реорганизацией архитектурного пространства внутри сооружения, добавлением у производственного объекта новых объёмов в архитектурном пространстве (таблица 1). Например, это проекты функциональной адаптации, в рамках которых сохраняется внешний архитектурный контур производственных объектов, однако в целях облицовки применяются в строительной практике инновационные строительные материалы, которые от первоначальных отличаются.

Каждый из приведенных в таблице 1 методов способствовал повторному успешному использованию промышленных объектов, применялся в зависимости от специфических характеристик муниципальной территории, первоначального архитектурного пространства.

Таблица 1
Систематизация методов сохранения архитектурного контура у производственных объектов при их успешном повторном использовании

Наименование метода сохранения архитектурного контура	Содержание метода	Практические кейсы применения данного метода
Методы сохранения архитектурного контура с применением инновационных строительных технологий и материалов	Проекты функциональной адаптации, в рамках которых сохраняется внешний архитектурный контур производственных объектов, однако в целях облицовки применяются в строительной практике инновационные строительные материалы, которые от первоначальных отличаются	Современный центр искусства, бывший производственный ангар в Милане, изображен на рисунке 1
Методы сохранения архитектурного контура с реорганизацией архитектурного пространства внутри сооружения	Архитектурный контур внешнего пространства производственного объекта сохраняется, однако значительно меняется архитектурное пространство внутри сооружения, поскольку вводятся новые архитектурные составляющие	Город культуры и науки, реорганизация промышленного объекта «САБИЕМ»
Методы сохранения архитектурного контура с добавлением у производственного объекта новых объёмов в архитектурном пространстве	Повторное успешное использование совокупности помещений при помощи сочетания разных методических подходов, включая реструктуризацию, восстановление имеющихся сооружений, ликвидацию незначимых производственных объектов, возведение новых архитектурных единиц в промышленном пространстве	Штаб-квартира Gucci, бывший авиастроительный завод «Капрони»

Источник: составлено автором на основе [15]

Современные методы успешного повторного использования промышленных объектов. Для современных методов успешного повторного использования промышленных объектов характерна трансформация требований и принципов к строительству и архитектурному проектированию объектов, которая произошла под воздействием комплекса детерминантов:

1. Общеэкономических, в частности, недостаточный объём денежных ресурсов для инвестирования в новое архитектурное пространство промышленных объектов, необходимость стимулирования концепций ГЧП для функциональной переадаптации архитектурного пространства;

2. Социокультурных, в том числе необходимость учёта общественного мнения при перепрофилировании производственных активов на муниципальной территории;

3. Технологических, поскольку планомерно возникли прогрессивные строительные и архитектурные технологии, информационное моделирование и цифровые проектные решения;

4. Временных, так как концептуальные модели успешного повторного использования и восстановления производственных объектов эволюционируют, что воздействует на практику архитектурной деятельности;

5. Эстетических, потому что изменение архитектурного пространства производственных объектов должно соответствовать принципам эстетики и общественным представлениям о «прекрасном».

Приведенные выше факторы взаимосвязаны с содержанием анализа жизненного цикла здания как модели в современном представлении проектирования и строительства (рисунок 3).

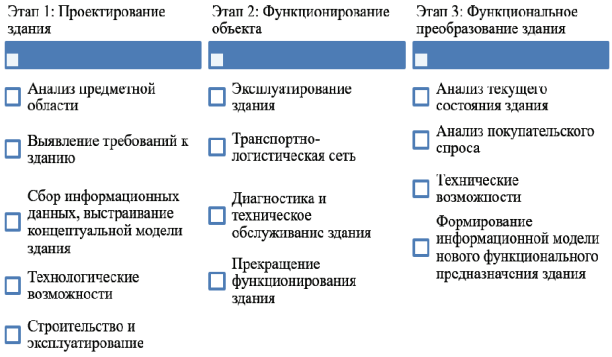

Рисунок 3. Содержание анализа жизненного цикла здания как модели в современном представлении проектирования и строительства (источник: составлено автором на основе [1-8])

Выявление необходимого механизма проектирования здания как модели в современном представлении представляет собой актуальность в контексте решения задач успешного повторного использования бывших в эксплуатировании промышленных объектов, что подтверждается сведениями на рисунке 4.

Моделирование промышленных активов на разных этапах проектирования подразумевает выявление свойственных жизненному циклу закономерностей производственного объекта, приводит к созданию аргументированных суждений о вероятных перспективных направлениях сценария рефункционализации объекта.

В подобных исследовательских работах центральным элементом выступает выработка рациональных решений в целях создания наиболее эффективного функционального направления, обеспечения наиболее подходящих эксплуатационных условий бывших промышленных объектов.

Рисунок 4. Механизм проектирования здания как модели в современном представлении при её повторном использовании (источник: составлено автором на основе [1-8])

Основываясь на принципе целостности архитектурного пространства промышленного объекта, подлежащего рефункционализации, формирование технико-математической модели успешного повторного использования архитектурного пространства, базирующейся на практическом использовании инновационных положений архитектурного моделирования и проектирования зданий, что способствует в перспективе решению общественных, технологических, экономических сложностей в целях обеспечения результативного становления определенного производственного объекта, подлежащего рефункционализации, а также его воздействия на развитие муниципального хозяйства. При изучении содержания обозначенной технико-математической модели с практическим использованием разных подходов моделирования архитектурного пространства, численных методов оптимизации и обработки собранных сведений, базируясь на том, что категорию проектирования можно идентифицировать в сочетании с фактическими условиями конструирования объекта, можно получить осуществляемый в практическом смысле вариант взаимодействия с промышленным объектом [16].

На современном этапе в ходе стабильного развития социокультурных и общеэкономических условий, ориентированных на повышение удовлетворенности индивидуальных потребностей, сокращение отрицательных последствий пренебрежительного отношения к природной среде, уровня деградации архитектурных пространств среди бывших промышленных объектов, их успешное повторное использование начинает играть основополагающую роль. Реализуемые проекты перепрофилирования промышленных объектов являются специфическим элементом обновления муниципальной территории при помощи сочетания традиционных и новых поколений моделей здания с учётом восстановления общеэкономических, социокультурных ценностей. Ранее функциональное содержание промышленных объектов было обусловлено требованиями и предпочтениями инвесторов и органов государственной власти, теперь особое воздействие имеет общественное мнение.

По итогам адаптации производственных объектов в условиях перепрофилирования потенциал стабильного развития выступает особой предметной областью исследовательских работ в контексте применяемых методов, в частности, можно обнаружить:

1. Анализ оптимальных решений по разнообразному количеству атрибутов;

2. Практическое применение нечёткой адаптивной модели многовариантного выбора повторного функционального использования промышленных зданий;

3. Практическое осуществление процесса моделирования по концепции аналитики иерархии;

4. Корреляционный анализ переменных моделирования по критерию Спирмена;

5. Обращение к нечёткому методу Дельфи при проектировании и строительстве модели здания.

Учитывая целесообразность применения нескольких методов моделирования процесса перепрофилирования промышленных зданий, успешность повторного использования является ключевой детерминантой эксплуатирования имеющихся на муниципальной территории ресурсов, что воздействует на возрастание практической значимости бывших производственных объектов с различных сторон: общественной, общеэкономической, экологической.

В современных условиях наиболее интересными методами успешного повторного использования промышленных объектов по зарубежному и отечественному опыту архитектурной деятельности являются:

1. Метод нечётких множеств DEMATEL;

2. Улучшенный многокритериальный метод PROMETHEE;

3. Сочетание средневзвешенной оценки с суммарным произведением переменных проектирования новой функциональной модели производственного объекта;

4. Практическое применение BIM метода;

5. Механизм функциональности архитектурного пространства, встроенный в информационную систему.

Каждый из обозначенных методов был апробирован на процессах моделирования повторного успешного использования промышленных объектов в целях их функциональной адаптации в городском хозяйстве.

Выводы. Основываясь на вышесказанном, следует отметить, что существующий опыт повторного успешного использования промышленных объектов показывает наличие значительного разрыва между архитектурной практикой и концептуальными моделями, между положениями, которым должны соответствовать строительные проекты функциональной адаптации бывших производственных активов, и фактической архитектурной практикой выполнения таких проектов, зачастую отличающихся определённой небрежностью в исполнении.

В контексте исследования целесообразно представить нижеследующие рекомендации:

1. Перед практическим осуществлением функциональной адаптации бывшего производственного объекта необходимо провести предварительное историко-культурное аналитическое обследование, которое в полной мере обеспечивает архитектурные структурные характеристики, а также взаимосвязанные с работой промышленных объектов процессы;

2. В процессе проектирования нового архитектурного объекта нужно сконцентрироваться на сохранении первоначального историко-культурного содержания территории и производственного здания, а также функциональной идентичности при восстановлении объектов, хотя потом будет проведена функциональная адаптация в целях придания нового предназначения на муниципальной территории;

3. Каждая новая архитектурная составляющая производственного объекта должна быть введена с учётом морфологии и дизайнерских характеристик сформированных производственных объектов без прибегания к подражательству и копированию архитектурного пространства.

В соответствии с этим большинство архитектурных проектов в глобальном мире по своему содержанию и результату отклоняется от нормативных положений, в некоторых случаях разрыв существенный. В процессе практического осуществления архитектурной деятельности не представляется возможным постоянно обеспечить преемственность между новыми архитектурными решениями и существовавшим пространством промышленного объекта. Тем не менее, необходимо стремиться к тому, чтобы осуществлять выбор достаточно значимых составляющих промышленных объектов, которые заслуживают реализации существенных усилий по материальной, формальной либо структурной интеграции в новые общественно значимые здания и комплексы.

Литература

1. Бессарабова Я. И., Евтушенко-Мулукаева Н. М. Архитектурная адаптация промышленного предприятия к новой функции // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. – 2019. – №. 2 (28). – С. 28-33.

2. Карасев Р. О., Денисенко Е. В. Реорганизация промышленных территорий и архитектурных объектов с учетом адаптивных процессов // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2020. – №. 2 (52). – С. 177-186.

3. Leshina K. S., Sysoyeva E. A., Slastenin P. V. Principles and methods of architectural adaptation of historical complexes and buildings // Urban construction and architecture. – 2018. – Т. 8. – №. 1. – С. 72-77.

4. Толпинская Т. П., Альземенева Е. В., Мамаева Ю. В. Основные направления реновационного процесса в преобразовании промышленных территорий под общественные пространства // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. – 2019. – №. 3 (29). – С. 52-63.

5. Цепилова О. П. Анализ опыта повторной адаптации промышленной архитектуры // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2020. – №. 12. – С. 74-90.

6. Plevoets B., Sowińska-Heim J. Community initiatives as a catalyst for regeneration of heritage sites: Vernacular transformation and its influence on the formal adaptive reuse practice // Cities. – 2018. – Т. 78. – С. 128-139.

7. Langston C., Shen L. Y. Application of the adaptive reuse potential model in Hong Kong: A case study of Lui Seng Chun // International journal of strategic property management. – 2007. – Т. 11. – №. 4. – С. 193-207.

8. Oppio A., Bottero M., Ferretti V. Designing adaptive reuse strategies for cultural heritage with choice experiments // Appraisal: From Theory to Practice: Results of SIEV 2015. – 2017. – С. 303-315.

9. Супранович В. М. Информационное моделирование процесса рефункционализации объекта, как метод предпроектного исследования // Современные проблемы науки и образования. – 2015.

– №. 1-1. – С. 1991-1998.

10. Wang G., Liu S. Adaptability evaluation of historic buildings as an approach to propose adaptive reuse strategies based on complex adaptive system theory // Journal of Cultural Heritage. – 2021. – Т. 52. – С. 134-145.

11. Tan Y., Shen L., Langston C. A fuzzy approach for adaptive reuse selection of industrial buildings in Hong Kong // International Journal of Strategic Property Management. – 2014. – Т. 18. – №. 1. – С. 66-76.

12. Ronzino P., Toth A., Falcidieno B. Documenting the structure and adaptive reuse of Roman amphitheatres through the CIDOC CRMba model // ACM Journal on Computing and Cultural Heritage (JOCCH). – 2022. – Т. 15. – №. 2. – С. 1-23.

13. Ангар и Кабаковы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://arterritory.com/ru/vizualnoe_iskusstvo/stati/4185-angar_i_kabakovy/ (дата обращения: 11.06.2024).

14. Musei Civici Reggio Emilia [Electronic resource]. – URL: https://www.musei.re.it/en/ (data accessed: 11.06.2024).

15. Прейте М. Восстановленные заводы: новая жизнь индустриального наследия в Италии // Уральский исторический вестник. – 2021. – №. 2. – С. 55-64.

16. Алабин А. В. и др. Ограничения проекта реконструкции в аспекте использования современных информационных технологий // Современные наукоемкие технологии. – 2018. – №. 4. – С. 149-153.

Methods for successful reuse of industrial assets

Kurchin O.V.

Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation

JEL classification: C10, C50, C60, C61, C80, C87, C90

This article examines the practical use and testing of methods for successful reuse of industrial objects in academic research. The relevance of the chosen topic is confirmed by the fact that when forming urban planning or architectural structures, it is quite difficult to visualize a modern architectural project without the practical application of technological and information and communication models, models of mathematical analysis, despite the fact that traditional methods of modeling new functional maintenance of an industrial facility. At the same time, a fundamental role is played by accurate forecasting of the functional use of former industrial facilities, aimed at increasing the satisfaction of public requirements and demands, as well as ensuring a favorable environmental situation, taking into account the presence of a variety of methodological approaches to the successful reuse of industrial buildings. Consequently, the level of relevance of repurposing industrial facilities that have lost their original functional content is increasing, which acts as a practice-oriented solution for the stable development of municipal territories.

Keywords: repurposing of industrial facilities; successful reuse; architectural activity; building modeling; design and construction; methods; adaptation of industrial facilities; new functionality.

References

1. Bessarabova Ya. I., Evtushenko-Mulukaeva N. M. Architectural adaptation of an industrial enterprise to a new function // Engineering and Construction Bulletin of the Caspian Region. – 2019. – No. 2 (28). – pp. 28-33.
2. Karasev R. O., Denisenko E. V. Reorganization of industrial territories and architectural objects taking into account adaptive processes // News of the Kazan State University of Architecture and Civil Engineering. – 2020. – No. 2 (52). – pp. 177-186.
3. Leshina K. S., Sysoyeva E. A., Slastenin P. V. Principles and methods of architectural adaptation of historical complexes and buildings // Urban construction and architecture. – 2018. – T. 8. – No. 1. – pp. 72-77.
4. Tolpinskaya T. P., Alzemeneva E. V., Mamaeva Yu. V. Main directions of the renovation process in transforming industrial territories into public spaces // Engineering and Construction Bulletin of the Caspian Region. – 2019. – No. 3 (29). – P. 52-63.
5. Tsepilova O. P. Analysis of the experience of repeated adaptation of industrial architecture // Bulletin of the Belgorod State Technological University named after. V.G. Shukhova. – 2020. – No. 12. – pp. 74-90.
6. Plevoets B., Sowińska-Heim J. Community initiatives as a catalyst for regeneration of heritage sites: Vernacular transformation and its influence on the formal adaptive reuse practice // Cities. – 2018. – T. 78. – P. 128-139.
7. Langston C., Shen L. Y. Application of the adaptive reuse potential model in Hong Kong: A case study of Lui Seng Chun // International journal of strategic property management. – 2007. – T. 11. – No. 4. – pp. 193-207.
8. Oppio A., Bottero M., Ferretti V. Designing adaptive reuse strategies for cultural heritage with choice experiments // Appraisal: From Theory to Practice: Results of SIEV 2015. – 2017. – pp. 303-315.
9. Supranovich V. M. Information modeling of the process of refunctionalization of an object, as a method of pre-design research // Modern problems of science and education. – 2015. – No. 1-1. – S. 1991-1998.
10. Wang G., Liu S. Adaptability evaluation of historic buildings as an approach to propose adaptive reuse strategies based on complex adaptive system theory // Journal of Cultural Heritage. – 2021. – T. 52. – P. 134-145.
11. Tan Y., Shen L., Langston C. A fuzzy approach for adaptive reuse selection of industrial buildings in Hong Kong // International Journal of Strategic Property Management. – 2014. – T. 18. – No. 1. – pp. 66-76.
12. Ronzino P., Toth A., Falcidieno B. Documenting the structure and adaptive reuse of Roman amphitheaters through the CIDOC CRMba model // ACM Journal on Computing and Cultural Heritage (JOCCH). – 2022. – T. 15. – No. 2. – P. 1-23.
13. Hangar and the Kabakovs [Electronic resource]. – Access mode: https://arterritory.com/ru/vizualnoe_iskusstvo/stati/4185-angar_i_kabakovy/ (access date: 06/11/2024).
14. Musei Civici Reggio Emilia [Electronic resource]. – URL: https://www.musei.re.it/en/ (data accessed: 06/11/2024).
15. Preite M. Restored factories: new life of industrial heritage in Italy // Ural Historical Bulletin. – 2021. – No. 2. – pp. 55-64.
16. Alabin A.V. et al. Limitations of the reconstruction project in terms of the use of modern information technologies // Modern science-intensive technologies. – 2018. – No. 4. – pp. 149-153.

Исследование и анализ проблем системы очистки бытовых сточных вод в Китае

Лу Сюцянь
магистрант, кафедра водопользования и экологии, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, lxqjasmine@gmail.com

Быстрое развитие городской урбанизации, вызванное ускоренным эффектом агломерации городского населения, в результате вызывает все большее количество бытовых сточных вод. Необработанные сточные воды сбрасываются предприятиями по своему усмотрению и наносят чрезвычайный ущерб экологической среде. Этот процесс несет серьезную угрозу для здоровья населения и развития социума. В данной статье приводится анализ неисправности городской системы очистки сточных вод и выдвигаются ключевые вопросы для обслуживания оборудования. Автор, имея опыт инженерной работы стремится создать возможности для улучшения условий жизни и экономического и социального развития цикла долгосрочного спроса.
Ключевые слова: очистка бытовых сточных вод; технологический процесс; рециклинг; анализ отказов.

Введение

С быстрым экономическим ростом использование воды многократно увеличивается. Соразмерно этому также увеличивается сброс сточных вод. На данный момент возобновляемых ресурсов пресной воды в Китае осталось очень мало, постоянный рост предприятий серьезно нарушает баланс водной экосистемы государства.

Решить проблему нехватки пресной воды может очистка и обработка бытовых сточных вод с применением технологий высоких стандартов. Комплексная система переработки бытовых сточных вод может эффективно справляться со всеми видами сточных вод и аналогичных органических стоков, производимых в нашей повседневной жизни. С помощью обработки можно реализовать сточные воды в переработанную воду, которая не только экономит водные ресурсы, но и защищает экологическую среду. Этот процесс стал важным направлением развития для обработки бытовых сточных вод в городах и поселках в настоящее время. В этой статье мы проанализируем результаты инженерного применения системы комплексной переработки городских бытовых сточных вод [1].

1. Система очистки бытовых сточных вод

1.1. Традиционные системы технологических процессов

Процесс очистки бытовых сточных вод в Китае, как правило, состоит из трех этапов: предварительная обработка, основная обработка и сброс хвостовых вод – основной технологический процесс (как показано на рисунке 1). Предварительная обработка играет роль в удалении взвешенных и плавающих веществ в сточных водах, обеспечивая стабильное качество воды для основного звена очистки. В основной обработке используется технология биохимической очистки для дальнейшего удаления органических веществ, азота и фосфора в сточных водах и т.д. Сброс хвостовых вод до необходимости дезинфекции обеспечивает качество воды в соответствии с национальными стандартами сброса Китая, составом сточных вод проекта и требованиями дизайна. Ключевым элементом степени соответствия очистки бытовых сточных вод является очистное оборудование, включая оборудование для физической обработки, оборудование для химической обработки, оборудование для биологической обработки и т.д. Выбор типа и количества оборудования должен основываться на состоянии фактической ситуации и особенностях подготовки технологического процесса.

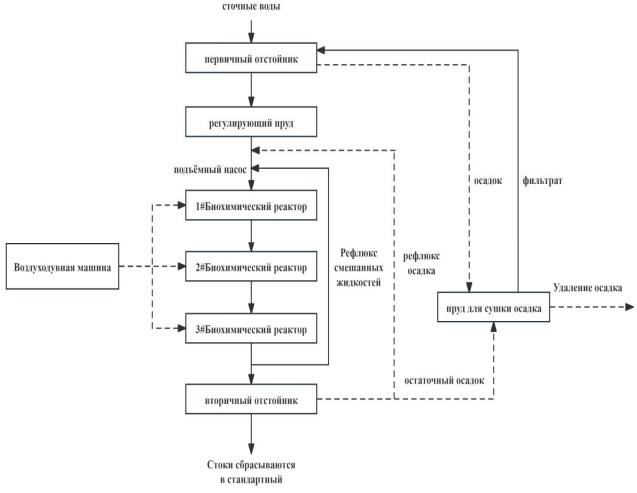

Рис. 1 Схема очистки бытовых сточных вод

1.2. Системы обработки нового поколения

Новые способы очистки сточных вод с развитием мембранных биотехнологий быстро находит применение на рынке, поскольку в них используется самое современное оборудование четвертого поколения. В формировании этого высокоэффективного процесса очистки сточных вод большое влияние оказал проверенный процесс MBR и A/O (показано на рисунке 2). Он является передовым в том смысле, что высокая эффективность технологии мембранного разделения сочетается с технологией традиционного метода активного ила. Основные меры по совершенствованию процесса заключаются в том, чтобы поместить текущую разработку с уникальной структурой мембранного биореактора в передовые мембранные компоненты полностью в бассейн сточных вод путем аэробной стерилизации и полной биохимической реакции. Это позволяет достичь определенных стандартов качества воды, а затем прокачать ее через высокопроизводительную мембранную фильтрацию. Таким образом, применение оборудования четвертого поколения позволяет сделать традиционное оборудование для очистки сточных вод более эффективным [2].

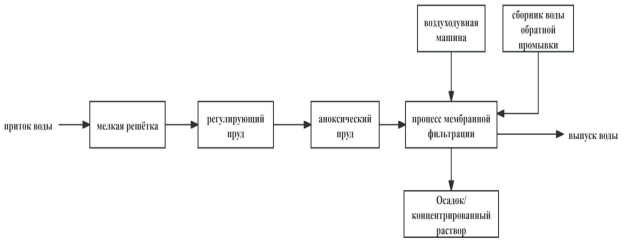

Рис. 1. Технологическая схема оборудования для очистки сточных вод четвертого поколения

1.3. Основное оборудование, входящее в процесс очистки бытовых сточных вод

В процессе очистки бытовых сточных вод, как правило, выбирается биохимический метод и метод A/O, с легким достижением автоматического управления и эксплуатации. Основным оборудованием, используемым в процессе очистки являются центрифуги, машина для обезвоживания осадка, аэрационная машина, микрофильтр, воздушная флотационная машина, а также насосы, решётки и другое вспомогательное оборудование и т.д. Выбор оборудования следует рассматривать по критериям мощности и скорости обработки. При эксплуатации необходимо избегать высоких температур. Погружные насосы могут быть установлены в оборудование, что приведет к сжатию пространства и снижению инвестиций в проект. Оборудование, используемое в поле может быть установлено гибко в соответствии с условиями территории, также возможно закапывание в землю. Конкретная конфигурация оборудования может быть скомбинирована в соответствии с характеристиками сточных вод и технологическим дизайном процесса [3].

(1) Центрифуга чаще всего используется для отделения твердых частиц от суспензии, чтобы разделить несмешивающиеся вещества (например, отделить отделены от молока); Также центрифуга может быть использована в стиральных машинах в процессе сушки мокрой одежды, поскольку в этот момент происходит осушение жидкости в твердых частицах. Особые условия работы требуют специальных сверхскоростных трубчатых сепараторов обычно основаны на плотности газа смешивания и твердых частиц или плотности или размера частиц специального дизайна. Машина для обезвоживания осадка в основном используется в промышленной бумажной, литейной, кожевенной, текстильной промышленности, химической промышленности, пищевой промышленности. При применении технологий очистки дренажа легко достичь автоматизации непрерывной работы и плавного регулирования скорости.

(2) Аэратор находится под совместным действием коагулянта и флокулянта. В процессе очистки «микропузырек» впрыскивается непосредственно в неочищенные сточные воды. Взвешенные вещества под действием физической флокуляции и химической флокуляции образуют крупные взвешенные флокулы, которые всплывают на поверхность жидкости, образуя шлак. Для отделения воды от «микропузырьков» необходимо использовать скребок, при этом форсунку очищать не нужно.

(3) Микрофильтр представляет собой вращающееся барабанное сетчатое фильтрующее устройство. Очищенные сточные воды через сито радиально излучают вдоль оси пути в барабанную полость оттока, в барабане на внутренней поверхности сита задерживаются примеси в воде (мелкие взвешенные частицы, волокна, целлюлоза и т.д.). Под действием давления промывочная вода будет задерживаться в примесях до верхней части обратной промывки в шлаковом баке и на выходе. Диаметр барабана 2/5 частично подвергается поверхности воды, количество оборотов для 1 ~ 4r/min, скорость фильтрации экрана может быть использована в промежутке 30 ~ 120м / ч, давление промывочной воды 0,5 ~ 1,5 кг / см2, промывочной воды для выхода 0,5 ~ 1,0% от объема воды, водохранилище очистки воды эффективность удаления водорослей до 40-70%. Удаление планктона достигает эффективность 97-100% [5].

(4) Воздушная флотационная машина применяется в нефтеперерабатывающей, химической промышленности, пивоварении, убое, печати и других процессах. Также используется для очистки городских сточных вод, для удаления взвешенных веществ, жира и различных коллоидных веществ в оборудовании. По методу растворения аэрозолей машины подразделяются на: надувной аэрозольный флотационный бак, аэрозольный растворный бак, электролизный аэрозольный флотационный бак. Принцип работы заключается в эффективном смешивании газа, который трудно растворить в воде или более чем двух различных жидкостях (получение мелких пузырьков размером от 20 до 50 микрон). Крошечные пузырьки в качестве носителя плавают на поверхности воды для того, чтобы достичь цели твердо-жидкостного разделения.

(5) Мембрана – биореактор, который является новым типом состояния системы очистки сточных вод, сочетая традиционные мембранные технологии разделения и современные технологии биологической очистки. Традиционная технология биологической очистки использует конец второго отстойника с мембранными компонентами, через осадок в биореакторе для поддержания высокой активной концентрации рабочего механизма повышается органическая нагрузка очистки.

2. Анализ оборудования системы, подверженного отказам

Бытовые сточные воды, представляющие собой в основном смесь фекалий и промывочных стоков, централизованно сбрасываются в городскую канализационную сеть и поступают на очистные сооружения для очистки и сброса. В них больше взвешенных частиц и микроорганизмов и меньше компонентов, содержащих коррозионные, токсичные, вредные и трудноразлагаемые загрязняющие вещества. Принятый на многих производствах процесс очистки сточных бытовых вод относительно однороден, и большинство из них обрабатывается биохимическими методами. Процесс и оборудование относительно стационарны и подвержены сбоям и повреждениям [4].

2.1 Общие проблемы традиционных процессов

Во-первых, поток сточных вод не является плавным, и вода не может нормально сбрасываться. Как правило, из-за мусора или отложений, таких как отслоение мембраны и повреждение эластичности трехмерного наполнителя и других хрупких волокнистых материалов в контактном окислительном резервуаре, отстойнике, резервуаре для дезинфекции, иловом бассейне соединительный трубопровод или отверстие засоряются. Персоналу необходимо использовать воду под давлением или сжатый воздух для своевременной промывки оборудования. Во-вторых, количество аэрации недостаточно, иногда из-за отсутствия опыта выпускной клапан вентилятора не

набирается в нормальное положение, что приводит к недостаточному давлению газа на узком входе трубопровода. Посторонние вещества не могут быть выведены своевременно, застойный трубопровод образует засор, из-за чрезмерного использования аэрационной головки усталостные повреждения также могут привести к плохой вытяжке. В-третьих, взвешенных частиц в бытовых сточных водах образуется больше из-за чего возникают краткосрочные трудности деградации. При наличии нескольких каналов, мусор может попасть в рефлюкс трубопровода, что приводит к засорению клапана. В таком случае необходимо открутить клапан как можно скорее, и промыть водой под давлением. В-четвертых, из-за длительной эксплуатации в бытовых сточных водах содержится больше микроорганизмов, особенно летом, которые легко размножаются и прикрепляются к трубопроводу. Это вызывает эрозию корпуса клапана и другие различные повреждения трубопровода, в результате которых необходимо своевременно заменить оборудование. В-пятых, длительное время эксплуатации оказывает повышенную нагрузку на насосы, решётки, центрифуги, машины для обезвоживания осадка, аэраторы, микрофильтры, воздушно-флотационные машины и другое оборудование. Периодическая непрерывная вибрация, вызванная износом, термическим окислением, влажными аэробными химическими реакциями и т.д., также приводит к разрушению оборудования. Поврежденные электрические вентиляторы аэрации и подъемные насосы становятся подвержены короткому замыканию и образованию чрезмерного тока.

2.2. Проблемы мембранных биореакторов

MBR – мембранный биореактор, заменяющий вторичный отстойник, использует мелкий размер пор мембраны для достижения разделения грязи и воды под определенным давлением. Для того, чтобы применить такой принцип в реальном производстве, необходимо также обратить внимание на множество проблем. В процессе работы проекта MBR, на самой мембране биореактора, из-за физических, химических, биохимических или механических воздействий, мембрана реактора будет загрязнена. Загрязнение мембраны само по себе является необратимым процессом, поэтому мембранный модуль производства воды будет постепенно показывать снижение эффективности работы. Если мембрана загрязнена в процессе автономной очистки из-за более длительного времени очистки, это может легко привести к повышению гибкости мембраны. При повреждении мембраны цикл очистки значительно сокращается. Изменения температуры оказывают большее влияние на мембрану: при низкой температуре работы мембранного потока производство воды будет снижаться, проницаемость воды будет подавлена. Различные мембранные продукты влияют на стабильность низкотемпературной разницы. С учетом четырех сезонов естественных изменений температуры в водоподготовке изменения производительности очень велики; оборудование сложно выдерживает воздействие большего количества воды.

В настоящее время современные технологии процесса очистки сточных вод мало используется из-за высокой цены и других факторов, таких как относительно низкая доля рынка, отсутствие конкретной инженерной информации и обратной связи. Биохимической обработки части интерфейса с последующим применением системы мембранного в сочетании с необходимостью оптимизации настройки и проектирования по-прежнему недостаточно. В результате весь процесс проектирования и опыт реализации очистки являются неполными. Контроль КИПиА, критерии выбора оборудования, справочные материалы и руководства по стандартизированной эксплуатации все еще не были унифицированы. Операционный эффект процесса MBR, влияя на срок службы мембраны и собственное потребление энергии, также влияет на биохимическую обработку сточных бытовых вод. На данный момент эти вопросы все еще актуальны. Эффективное решение всех перечисленных проблем должно быть найдено в ближайшем будущем.

Заключение.

Очистное оборудование является ключевым элементом качества очистки бытовых сточных вод. Если Китай так и будет производить большое количество бытовых сточных вод, понадобится обрабатывать их и в дальнейшем использовать как дополнительный источник воды. Очищенные и переработанные сточные воды могут эффективно решить проблему использования воды в промышленности, производстве, сельском хозяйстве и других сферах деятельности. По этой причине очистка сточных вод должна основываться на характеристиках качества воды, разумном процессе проектирования, использовании соответствующей производительности оборудования. При анализе и изучении процесса отказа оборудования появляется возможность минимизировать частоту отказов оборудования, стабильно и эффективно работать, а также оперативно обслуживать оборудование. Таким образом, комплексное изучение процесса очистки и его результатов поможет снизить стоимость обслуживания и достичь экономических и социальных преимуществ двойного усиления сточных бытовых вод.

Литература

1. Лю Сяохуа. Анализ процессов очистки промышленных и бытовых сточных вод // Chemical Management. – 2017. – № 8. – с. 251-256.

2. Оборудование для подземной очистки сточных вод и технология повторного использования. – URL: https:// www.doc88.co (дата обращения: 24.10.2015)

3. H. P. Gao. Сравнительное исследование процесса MBR и его применение в повторном использовании воды // Shandong Industrial Industry Technology. – 2017. – № 6. – с. 15-18.

4. Han Xing. Анализ очистки сточных вод на предприятиях по производству ветеринарных биологических препаратов // China Livestock and Poultry Breeding Industry. – 2018. – № 2. – с. 96-98.

5. Yang Haibo. Оценка влияния экологического синергетического управления Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй на комплексные выгоды от использования водных ресорсов. Хэбэйский университет геологии, 2023. №5. С. 12-16.

Research and analysis of the problems of domestic wastewater treatment system in China

Lyu Xiuqian
St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

JEL classification: C10, C50, C60, C61, C80, C87, C90

The rapid development of urban urbanization, caused by the accelerated agglomeration effect of urban population, results in an increasing amount of domestic wastewater. Untreated wastewater is discharged by businesses at their own discretion and causes extreme damage to the ecological environment. This process poses a serious threat to public health and social development. This article provides an analysis of a malfunctioning municipal wastewater treatment system and highlights key issues for equipment maintenance. The author, having experience in engineering, strives to create opportunities to improve living conditions and economic and social development of the long-term demand cycle.

Keywords: domestic wastewater treatment; technological process; recycling; failure analysis.

References

1. Liu Xiaohua. Analysis of industrial and domestic wastewater treatment processes // Chemical Management. – 2017. – No. 8. – p. 251-256.
2. Underground wastewater treatment equipment and reuse technology. – URL: https:// www.doc88.co (access date: 10/24/2015)
3. H. P. Gao. Comparative study of MBR process and its application in water recycling // Shandong Industrial Industry Technology. – 2017. – No. 6. – p. 15-18.
4. Han Xing. Analysis of wastewater treatment at enterprises producing veterinary biological drugs // China Livestock and Poultry Breeding Industry. – 2018. – No. 2. – p. 96-98.
5. Yang Haibo. Assessing the impact of Beijing-Tianjin-Hebei environmental synergetic governance on integrated benefits from water resource use. Hebei University of Geology, 2023. No. 5. pp. 12-16.

Учет пластических деформаций сталефибробетона при расчете таврового сечения с полкой в сжатой зоне по образованию трещин

Гаврилова Людмила Анатольевна
магистрант кафедры железобетонных и каменных конструкций, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, l.a.gavrilova@list.ru

Воронцова Наталья Сергеевна
канд. техн. наук, доцент кафедры железобетонных и каменных конструкций, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, vorontsova.ns@gmail.com

Рудный Игорь Александрович
канд. техн. наук, доцент, ст. преподаватель кафедры железобетонных и каменных конструкций, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, rudnyyigor@gmail.com

В работе рассмотрен способ расчета упругопластического момента сопротивления в сталефибробетонных конструкциях с использованием коэффициента, учитывающего неупругие свойства сталефибробетона при определении момента образования трещин в элементах таврового сечения.
Описаны предпосылки и последовательность развития метода расчета по образованию трещин для конструкций из сталефибробетона. Проведены численные исследования для определения искомых неизвестных: высоты сжатой зоны сечения, момента трещинообразования и упругопластического момента сопротивления сечения элемента. Полученные данные позволили определить значение коэффициента, учитывающего неупругие свойства сталефибробетона, а также исследовать зависимость между ним и классом сталефибробетона. Расчет производился в соответствии с рекомендациями современных действующих нормативных документов по расчету сталефибробетонных конструкций СП 360.1325800.2017. Результаты представлены в виде таблиц и графика.
Ключевые слова: напряженно-деформированное состояние, неупругие свойства, момент образования трещин, упругопластический момент сопротивления, пластические деформации, тавровое сечение, сталефибробетонные конструкции.

Введение

Конструкции таврового сечения встречаются достаточно часто в строительной практике: как в отдельных конструкциях – балках, так и в составе некоторых конструкций, например, в ребристых плитах, как расчетное сечение продольных и поперечных ребер, а также балок в составе монолитного ребристого перекрытия. В сравнении с прямоугольными применение тавровых сечений с полкой в сжатой зоне более выгодно, так как при одинаковой несущей способности уменьшается расход сталефибробетона.

При расчете элементов таврового сечения с полкой в сжатой зоне возможны два случая:

1. граница сжатой зоны проходит в полке ($x \le h'_f$);
2. граница сжатой зоны проходит в ребре ($x > h'_f$).

Действующие правила проектирования сталефибробетонных конструкций [1] при расчете их по образованию трещин требуют учитывать неупругие свойства сталефибробетона в растянутой зоне сечения. В общем случае момент образования трещин следует определять по нелинейной деформационной модели, при таком способе расчета пластические деформации учитываются диаграммой состояния сталефибробетона. Этот метод расчета является общим для элементов с поперечным сечением любой формы и предполагает использование программных комплексов.

Для элементов прямоугольного, таврового или двутаврового сечений с арматурой, расположенной у верхней и нижней граней, момент трещинообразования с учетом неупругих деформаций растянутого сталефибробетона допускается определять согласно п. 6.2.10 – 6.2.12 СП 360.1325800.2017 [1] упрощенным методом, с использованием упругопластического момента сопротивления. При этом для элементов с прямоугольной формой сечения, изготовляемых из сталефибробетона класса по прочности на сжатие B_f60 и ниже, учитывать неупругие свойства фибробетона допускается коэффициентом γ, по приведенной в документе [1] зависимости. Для элементов тавровых и двутавровых сечений зависимость для коэффициента γ не приводится.

Методика расчета по образованию трещин сталефиброжелезобетонного элемента построена на теоретических положения расчета железобетонных конструкций согласно СП 63.13330.2018 [2], а работа композита учитывается использованием соответствующих прочностных характеристик для сталефибробетона.

Основные положения расчета по образованию трещин, впервые вошедшего в нормативные документы по расчету железобетонных конструкций после 1940-х годов, основывались на работах В. И. Мурашева [3], и позже уточнялись эмпирическими коэффициентами.

В дальнейшем метод расчета по образованию трещин был упрощен А. А. Гвоздевым и С. А. Дмитриевым [4] и производился по методу ядровых моментов. Данный метод длительное время входил в СНиПы, вплоть до СНиП 2.03.01-84* [5].

Момент образования трещин M_{crc} в СНиП 2.03.01-84* [5] определялся по формуле:

$$M_{crc} = R_{bt,ser} \cdot W_{pl}, \quad (1)$$

где W_{pl} – упругопластический момент сопротивления сечения для крайнего растянутого волокна.

$$W_{pl} = \gamma \cdot W_{red}. \quad (2)$$

При известном значении упругого момента сопротивления W_{red} величину W_{pl} можно было определить по формуле (2), используя значение коэффициента γ, учитывающего неупругие свойства сталефибробетона из таблицы в пособии к СНиП 2.03.01-84* [6]. В зависимости от формы поперечного сечения железобетонного элемента его значение изменялось от 1,1 до 2. Для прямоугольных, а также тавровых сечений, полка которых расположена в сжатой зоне коэффициент γ = 1,75.

Согласно СП 63.13330.2018 момент образования трещин, нормальных к продольной оси элемента устанавливается на основе нелинейной деформационной модели. Значение коэффициента γ было снижено до 1,3 для элементов прямоугольного и таврового, с полкой, расположенной в сжатой зоне, поперечного сечения, что обусловлено введением в нормативные документы высокопрочных бетонов классов прочности на сжатие до В100.

Поскольку неупругие свойства бетона высокой прочности снижаются с ростом его класса для того, чтобы использование принятого ранее значения коэффициента γ, не приводило к завышению момента трещинообразования, в актуальных нормативных документах [2] коэффициент γ приняли в запас трещиностойкости по величине для элементов из бетона класса В100. Этот запас привел к уменьшению момента образования трещин по сравнению с моментом, рассчитанным по не действующим нормативным документам, для конструкций из бетонов класса по прочности на сжатие В30 и ниже, наиболее часто применяемых при строительстве, к расчетному завышению прогибов, и увеличению армирования, полученного из расчета по первой группе предельных состояний.

До введения изменения 1 к СП 360.1325800.2017 для сталефиброжелезобетонных элементов прямоугольного поперечного сечения из сталефибробетона прочности на сжатие B_f60 и ниже допускалось момент образования трещин нормальных к продольной оси элемента определять с учетом γ = 1,67, после – его значение следует определять через уравнение в зависимости от класса прочности фибробетона при сжатии.

Вероятно, это обусловлено тем, что экспериментальные значения момента образования трещин железобетонных элементов показали расхождения с теоретическими, установленными по упрощенному методу СП 63.13330, ввиду чего возникла необходимость в уточнении значения коэффициента γ, отсюда была предложена зависимость от прочности бетона [7, 8, 9], а основные положения расчета сталефибробетонных конструкций основаны на соответствующих положениях расчета бетонных и железобетонных конструкций. Однако работ, рассматривающих данный вопрос непосредственно для конструкций из сталефибробетона, в частности тавровых сечений, как и таблицы аналогичной таблице пособия к СП 63.13330 [10], где приводились бы значения коэффициента γ, не обнаружено. К тому же, стоит отметить, что благодаря своей простоте способ расчета момента образования трещин при помощи коэффициента γ удобен для применения на практике.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о необходимости развития расчета по образованию трещин в конструкциях из сталефибробетона при помощи коэффициента, учитывающего неупругие свойства сталефибробетона растянутой зоны для форм сечений, отличных от прямоугольной и часто применяемых в строительной практике, чтобы способствовать принятию простых и понятных конструктивных решений.

Постановка цели и задач исследования

Целью исследования является определение значения коэффициента γ, учитывающего неупругие свойства сталефибробетона для тавровых сечений с полкой в сжатой зоне.

Задачи исследования:

– составление уравнения равновесия внутренних усилий сталефибробетонных элементов тавровой формы сечения с полкой в сжатой зоне (граница сжатой зоны в ребре) на основе метода предельных усилий;

– определение высоты сжатой зоны сечения в момент образования трещины;

– определение момента образования трещин, нормальных к продольной оси элемента, упругопластического момента сопротивления и коэффициента, учитывающего неупругие свойства сталефибробетона растянутой зоны γ;

– сравнительный анализ полученной величины коэффициента γ в зависимости от класса прочности фибробетона на сжатие при различных размерах поперечного сечения элемента.

Методы

Для реализации поставленных цели и задач задались характеристиками исследуемых образцов, встречающихся в практике проектирования конструкций. Сечения с габаритами, приведенными в таблицах 1 – 10, из сталефибробетона классов по прочности на сжатие B_f15 – B_f100, классов по прочности на осевое растяжение $B_{ft}1,5$ – $B_{ft}8$, коэффициент фибрового армирования по объему μ_{fv} = 0,0025.

Расчетная схема напряженно-деформированного состояния сечения элемента в момент образования трещины, изображенная на рисунке 1, принята с учетом следующих положений СП 360.1325800.2017 [1]:

– сечения после деформирования остаются плоскими;

– эпюру напряжений в сжатой зоне сталефибробетона принимают треугольной формы, как для упругого тела;

– эпюру напряжений в растянутой зоне сталефибробетона принимают трапециевидной формы с напряжениями, не превышающими расчетных значений сопротивления сталефибробетона растяжению;

– относительную деформацию крайнего растянутого волокна сталефибробетона принимают равной ε_{fbt1};

– напряжения в арматуре принимают в зависимости от относительных деформаций как для упругого тела.

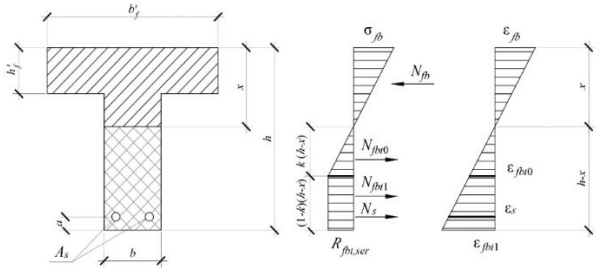

Рисунок 1 – Схема напряженно-деформированного состояния элемента таврового сечения ($x > h'_f$)

Напряжения в крайнем сжатом волокне фибробетона и в арматуре в момент образования трещины в элементе составят:

$$\sigma_{fb} = \varepsilon_{fb} \cdot E_{fb},\ \sigma_s = \varepsilon_s \cdot E_s, \quad (3)$$

$$\varepsilon_{fb} = \varepsilon_{fbt0} \frac{x}{k(h-x)},\ \varepsilon_s = \varepsilon_{fbt0} \frac{h_0 - x}{k(h-x)}, \quad (4)$$

где

$$k = \frac{\varepsilon_{fbt0}}{\varepsilon_{fbt1}}. \quad (5)$$

Для элементов тавровой формы поперечного сечения с полкой в сжатой зоне (граница сжатой зоны проходит в ребре) внутренние усилия составят:

$$N_{fb} = 0,5\sigma_{fb}\left(b'_f h'_f + b\left(x - h'_f\right)\right) =$$
$$= 0,5\varepsilon_{fb} E_{fb}\left(b'_f h'_f + b\left(x - h'_f\right)\right); \quad (6)$$

$$N_{fbt0} = 0{,}5R_{fbt,ser} \cdot b \cdot k \cdot (h-x); \quad (7)$$

$$N_{fbt1} = R_{fbt,ser} \cdot b \cdot (1-k) \cdot (h-x); \quad (8)$$

$$N_s = \sigma_s A_s = \varepsilon_s E_s A_s = \\ = \varepsilon_{fbt0} \frac{h_0 - x}{k(h-x)} \cdot \alpha \cdot E_{fb} \cdot A_s, \quad (9)$$

где

$$\alpha = \frac{E_s}{E_{fb}}. \quad (10)$$

$$\varepsilon_{fbt0} = \frac{R_{fbt,ser}}{E_{fb}\nu_{fbt0}}, \ \varepsilon_{fbt1} = \varepsilon_{fbt0} + 0{,}0001. \quad (11)$$

Из условия равенства нулю суммы проекций всех продольных сил

$$N_{fb} - N_{fbt0} - N_{fbt1} - N_s = 0. \quad (12)$$

Для сталефибробетонных элементов без стержневой арматуры тавровой формы сечения с полкой в сжатой зоне и границей сжатой зоны в ребре, высота сжатой зоны сечения в момент образования трещины будет определяться из решения уравнения равновесия внутренних усилий:

$$0{,}5 \cdot \varepsilon_{fb} \cdot E_{fb} \cdot \left(b'_f h'_f + b\left(x - h'_f\right)\right) - \\ -0{,}5R_{fbt,ser} \cdot b \cdot k \cdot (h-x) - \\ -R_{fbt,ser} \cdot b \cdot (1-k) \cdot (h-x) = 0, \quad (13)$$

с учетом (4), (11)

$$\frac{x \cdot \left(b'_f h'_f + b\left(x - h'_f\right)\right)}{\nu_{fbt0} \cdot k \cdot (h-x)} - b \cdot k \cdot (h-x) - \\ -2b \cdot (1-k) \cdot (h-x) = 0; \quad (14)$$

$$x = \frac{bh'_f + 2bhk^2\nu_{fbt0} - 4bhk\nu_{fbt0} - b'_f h'_f}{2b\left(k^2\nu_{fbt0} - 2k\nu_{fbt0} + 1\right)} + \\ + \frac{\sqrt{\begin{array}{l} b^2 h'^2_f + 4b^2 h'_f hk^2\nu_{fbt0} - 8b^2 h'_f hk\nu_{fbt0} - \\ -4b^2h^2k^2\nu_{fbt0} + 8b^2h^2k\nu_{fbt0} - 2bb'_f h'^2_f - \\ -4bb'_f h'_f hk^2\nu_{fbt0} + 8bb'_f h'_f hk\nu_{fbt0} + \\ +b'^2_f h'^2_f \end{array}}}{2b\left(k^2\nu_{fbt0} - 2k\nu_{fbt0} + 1\right)}. \quad (15)$$

Изгибающие моменты внутренних усилий относительно нейтральной оси:

$$M_{fb} = N_{fb} \cdot \frac{2}{3}x, \quad (16)$$

$$M_{fbt} = N_{fbt0} \cdot \frac{2}{3}k(h-x) + \\ + N_{fbt1}\left(\frac{1}{2}(1-k)(h-x) + k(h-x)\right). \quad (17)$$

Момент образования трещин из равенства изгибающих моментов внутренних усилий

$$M_{crc} = R_{fbt,ser} \cdot b(h-x) \cdot \left[(1-k) \times \right. \\ \times\left(\frac{1}{2}(1-k)(h-x) + k(h-x) + \frac{2}{3}x\right) + \\ \left. + \frac{k}{2}\left(\frac{2}{3}k(h-x) + \frac{2}{3}x\right)\right]. \quad (18)$$

Значение коэффициента, учитывающего неупругие свойства сталефибробетона, будет определяться отношением:

$$\gamma = \frac{M_{crc}}{R_{fbt,ser}W_{red}}. \quad (19)$$

Далее выполнены численные исследования и анализ коэффициента γ на основе изложенного метода расчета для сталефибробетонных элементов с различными габаритами характерными для таких конструкций как балки ребристых перекрытий, продольных ребер ребристых плит, лестничных маршей и площадок.

Результаты

В рамках настоящего исследования были проанализированы 10 вариантов сечений, для которых варьировался класс сталефибробетона от B_f15 до B_f100. Для каждого рассматриваемого сечения были вычислены значения упругопластического момента сопротивления W_{pl}, после сравнения которых со значениями упругого момента сопротивления W_{red}, получены значения коэффициента γ.

На основе полученных результатов были установлены зависимости между исследуемыми параметрами. Значения, полученные на основании расчетов представлены в табличном виде (см. таблицы 1 – 10) и графически (см. рисунок 2) в виде зависимости коэффициента γ, учитывающего неупругие свойства сталефибробетона от его класса.

Таблица 1

Результаты расчета сечения 1

b'_f, мм	b, мм	h'_f, мм	h, мм	B_f, МПа	B_{ft}, МПа	M_{crc}, Н·мм	W_{pl}, мм^3	γ
2950	200	30	450	15	1,5	21781679,8	14521119,9	1,381
2950	200	30	450	20	2	28310500,2	14155250,1	1,346
2950	200	30	450	25	2,5	34572230,7	13828892,3	1,315
2950	200	30	450	30	3	40750417	13583472,3	1,291
2950	200	30	450	35	3,5	46752768,7	13357933,9	1,270
2950	200	30	450	40	4	52568010,8	13142002,7	1,249
2950	200	30	450	45	4,5	58181625,7	12929250,2	1,229
2950	200	30	450	50	5	63720931,9	12744186,4	1,212
2950	200	30	450	55	5,5	69195449,9	12580990,9	1,196
2950	200	30	450	60	6	74450993,9	12408499	1,180
2950	200	30	450	70	6,5	79978047,1	12304314,9	1,170
2950	200	30	450	80	7	85296726,8	12185246,7	1,158
2950	200	30	450	90	7,5	90389299,4	12051906,6	1,146
2950	200	30	450	100	8	95427836,6	11928479,6	1,134

Таблица 2

Результаты расчета сечения 2

b'_f, мм	b, мм	h'_f, мм	h, мм	B_f, МПа	B_{ft}, МПа	M_{crc}, Н·мм	W_{pl}, мм^3	γ
850	160	57,5	600	15	1,5	28194352,7	18796235,2	1,438
850	160	57,5	600	20	2	36555576,5	18277788,2	1,399
850	160	57,5	600	25	2,5	44547491,1	17818996,5	1,364
850	160	57,5	600	30	3	52425048,2	17475016,1	1,337
850	160	57,5	600	35	3,5	60061232,9	17160352,3	1,313
850	160	57,5	600	40	4	67442121,6	16860530,4	1,290
850	160	57,5	600	45	4,5	74549636,5	16566585,9	1,268
850	160	57,5	600	50	5	81557203,9	16311440,8	1,248
850	160	57,5	600	55	5,5	88477477,4	16086814,1	1,231
850	160	57,5	600	60	6	95103631,7	15850605,3	1,213
850	160	57,5	600	70	6,5	102093417	15706679,5	1,202
850	160	57,5	600	80	7	108803298	15543328,3	1,190
850	160	57,5	600	90	7,5	115210942	15361458,9	1,176
850	160	57,5	600	100	8	121546722	15193340,3	1,163

Таблица 3

Результаты расчета сечения 3

b'_f, мм	b, мм	h'_f, мм	h, мм	B_f, МПа	B_{ft}, МПа	M_{crc}, Н·мм	W_{pl}, мм^3	γ
1500	200	50	400	15	1,5	16949184,4	11299456,3	1,444
1500	200	50	400	20	2	22018770,5	11009385,3	1,407
1500	200	50	400	25	2,5	26877596,4	10751038,6	1,374
1500	200	50	400	30	3	31670520,9	10556840,3	1,349
1500	200	50	400	35	3,5	36324862	10378532	1,327
1500	200	50	400	40	4	40831933,7	10207983,4	1,305
1500	200	50	400	45	4,5	45180532	10040118,2	1,283
1500	200	50	400	50	5	49470747,6	9894149,53	1,265
1500	200	50	400	55	5,5	53710036,9	9765461,25	1,248
1500	200	50	400	60	6	57777581,4	9629596,89	1,231
1500	200	50	400	70	6,5	62057729,6	9547343,02	1,220
1500	200	50	400	80	7	66174453,1	9453493,3	1,208
1500	200	50	400	90	7,5	70114032,9	9348537,72	1,195
1500	200	50	400	100	8	74011265	9251408,12	1,182

Таблица 4

Результаты расчета сечения 4

b'_f, мм	b, мм	h'_f, мм	h, мм	B_f, МПа	B_{ft}, МПа	M_{crc}, Н·мм	W_{pl}, мм^3	γ
2960	340	50	400	15	1,5	29442609,5	19628406,3	1,445
2960	340	50	400	20	2	38275859	19137929,5	1,409
2960	340	50	400	25	2,5	46750325,3	18700130,1	1,376
2960	340	50	400	30	3	55112574,6	18370858,2	1,352
2960	340	50	400	35	3,5	63238508,4	18068145,2	1,330
2960	340	50	400	40	4	71112818,7	17778204,7	1,308
2960	340	50	400	45	4,5	78715811,4	17492402,5	1,287
2960	340	50	400	50	5	86218811,9	17243762,4	1,269
2960	340	50	400	55	5,5	93634650,7	17024482	1,253
2960	340	50	400	60	6	100755548	16792591,3	1,236
2960	340	50	400	70	6,5	108242461	16652686,3	1,226
2960	340	50	400	80	7	115448704	16492672,1	1,214
2960	340	50	400	90	7,5	122350246	16313366,1	1,201
2960	340	50	400	100	8	129178993	16147374,1	1,188

Таблица 5

Результаты расчета сечения 5

b'_f, мм	b, мм	h'_f, мм	h, мм	B_f, МПа	B_{ft}, МПа	M_{crc}, Н·мм	W_{pl}, мм^3	γ
1800	200	60	400	15	1,5	17810180	11873453,3	1,475
1800	200	60	400	20	2	23177329,5	11588664,8	1,440
1800	200	60	400	25	2,5	28334148	11333659,2	1,408
1800	200	60	400	30	3	33425330	11141776,7	1,384
1800	200	60	400	35	3,5	38377688,9	10965054	1,362
1800	200	60	400	40	4	43181768,2	10795442,1	1,341
1800	200	60	400	45	4,5	47825446,6	10627877	1,320
1800	200	60	400	50	5	52410097,6	10482019,5	1,302
1800	200	60	400	55	5,5	56943360,9	10353338,3	1,286
1800	200	60	400	60	6	61301403,7	10216900,6	1,269
1800	200	60	400	70	6,5	65878066,9	10135087,2	1,259
1800	200	60	400	80	7	70287962,6	10041137,5	1,247
1800	200	60	400	90	7,5	74516371,5	9935516,21	1,234
1800	200	60	400	100	8	78701564,3	9837695,53	1,222

Таблица 6

Результаты расчета сечения 6

b'_f, мм	b, мм	h'_f, мм	h, мм	B_f, МПа	B_{ft}, МПа	M_{crc}, Н·мм	W_{pl}, мм^3	γ
480	120	60	360	15	1,5	7770738,89	5180492,59	1,495
480	120	60	360	20	2	10079538,2	5039769,1	1,454
480	120	60	360	25	2,5	12287646,7	4915058,67	1,418
480	120	60	360	30	3	14464467,8	4821489,25	1,391
480	120	60	360	35	3,5	16575380,4	4735822,98	1,367
480	120	60	360	40	4	18616519,4	4654129,84	1,343
480	120	60	360	45	4,5	20582872	4573971,55	1,320
480	120	60	360	50	5	22521810	4504361,99	1,300
480	120	60	360	55	5,5	24436808,8	4443056,15	1,282
480	120	60	360	60	6	26271233,1	4378538,85	1,264
480	120	60	360	70	6,5	28205221,1	4339264,78	1,252
480	120	60	360	80	7	30062534,2	4294647,74	1,239
480	120	60	360	90	7,5	31836990,5	4244932,07	1,225
480	120	60	360	100	8	33591702,1	4198962,76	1,212

Таблица 7

Результаты расчета сечения 7

b'_f, мм	b, мм	h'_f, мм	h, мм	B_f, МПа	B_{ft}, МПа	M_{crc}, Н·мм	W_{pl}, мм^3	γ
1260	170	50	300	15	1,5	8391070,74	5594047,16	1,490
1260	170	50	300	20	2	10913643,3	5456821,63	1,454
1260	170	50	300	25	2,5	13335390,5	5334156,22	1,421
1260	170	50	300	30	3	15725622,8	5241874,28	1,396
1260	170	50	300	35	3,5	18049378,8	5156965,37	1,374
1260	170	50	300	40	4	20302253,4	5075563,35	1,352
1260	170	50	300	45	4,5	22478589,1	4995242,01	1,331
1260	170	50	300	50	5	24626727,5	4925345,49	1,312
1260	170	50	300	55	5,5	26750300	4863690,91	1,296
1260	170	50	300	60	6	28790488,4	4798414,74	1,278
1260	170	50	300	70	6,5	30934382,7	4759135,81	1,268
1260	170	50	300	80	7	32998922,9	4714131,85	1,256
1260	170	50	300	90	7,5	34977220,9	4663629,45	1,242
1260	170	50	300	100	8	36934939	4616867,37	1,230

Таблица 8

Результаты расчета сечения 8

b'_f, мм	b, мм	h'_f, мм	h, мм	B_f, МПа	B_{ft}, МПа	M_{crc}, Н·мм	W_{pl}, мм^3	γ
520	160	30	170	15	1,5	2254077,22	1502718,15	1,513
520	160	30	170	20	2	2922305,61	1461152,8	1,471
520	160	30	170	25	2,5	3560950,22	1424380,09	1,434
520	160	30	170	30	3	4190440,98	1396813,66	1,406
520	160	30	170	35	3,5	4800602,09	1371600,6	1,381
520	160	30	170	40	4	5390321,76	1347580,44	1,357
520	160	30	170	45	4,5	5958156,25	1324034,72	1,333
520	160	30	170	50	5	6517993,84	1303598,77	1,312
520	160	30	170	55	5,5	7070846,77	1285608,5	1,294
520	160	30	170	60	6	7600159,49	1266693,25	1,275
520	160	30	170	70	6,5	8158580,62	1255166,25	1,264
520	160	30	170	80	7	8694598,88	1242085,55	1,250
520	160	30	170	90	7,5	9206430,13	1227524,02	1,236
520	160	30	170	100	8	9712513,22	1214064,15	1,222

Таблица 9

Результаты расчета сечения 9

b'_f, мм	b, мм	h'_f, мм	h, мм	B_f, МПа	B_{ft}, МПа	M_{crc}, Н·мм	W_{pl}, мм^3	γ
400	200	100	600	15	1,5	32727094,2	21818062,8	1,562
400	200	100	600	20	2	42383697,4	21191848,7	1,518
400	200	100	600	25	2,5	51599743,4	20639897,4	1,478
400	200	100	600	30	3	60681452,6	20227150,9	1,448
400	200	100	600	35	3,5	69476604,1	19850458,3	1,421
400	200	100	600	40	4	77969240,3	19492310,1	1,396
400	200	100	600	45	4,5	86138613,2	19141914	1,371
400	200	100	600	50	5	94191140,8	18838228,2	1,349
400	200	100	600	55	5,5	102141595	18571199	1,330
400	200	100	600	60	6	109745273	18290878,9	1,310
400	200	100	600	70	6,5	117779828	18119973,5	1,298
400	200	100	600	80	7	125484232	17926318,9	1,284
400	200	100	600	90	7,5	132832785	17711038	1,268
400	200	100	600	100	8	140097612	17512201,5	1,254

Таблица 10

Результаты расчета сечения 10

b'_f, мм	b, мм	h'_f, мм	h, мм	B_f, МПа	B_{ft}, МПа	M_{crc}, Н·мм	W_{pl}, мм^3	γ
400	200	120	600	15	1,5	33110527	22073684,6	1,570
400	200	120	600	20	2	42886449,5	21443224,8	1,525
400	200	120	600	25	2,5	52218111	20887244,4	1,485
400	200	120	600	30	3	61413948,2	20471316,1	1,456
400	200	120	600	35	3,5	70320618,8	20091605,4	1,429
400	200	120	600	40	4	78921966,2	19730491,5	1,403
400	200	120	600	45	4,5	87196982,9	19377107,3	1,378
400	200	120	600	50	5	95353817	19070763,4	1,356
400	200	120	600	55	5,5	103407408	18801347	1,337
400	200	120	600	60	6	111110837	18518472,9	1,317
400	200	120	600	70	6,5	119248904	18345985,3	1,305
400	200	120	600	80	7	127053621	18150517,3	1,291
400	200	120	600	90	7,5	134498969	17933195,9	1,275
400	200	120	600	100	8	141859607	17732450,9	1,261

Полученные данные свидетельствуют об обратной зависимости практически линейного характера между рассматриваемым коэффициентом и классом сталефибробетона. По диаграмме на рисунке 2 коэффициент γ изменяется в пределах 1,13 – 1,57. Характер изменения коэффициента γ для таврового сечения, с полкой в сжатой зоне

и границей сжатой зоны в ребре, относительно класса сталефибробетона аналогичен зависимости коэффициента γ для прямоугольного сечения, приведенного в СП 360.1325800.2017 [1]. Как и ожидалось, при увеличении класса сталефибробетона значение коэффициента γ уменьшается, так как неупругие свойства сталефибробетона снижаются с ростом его класса.

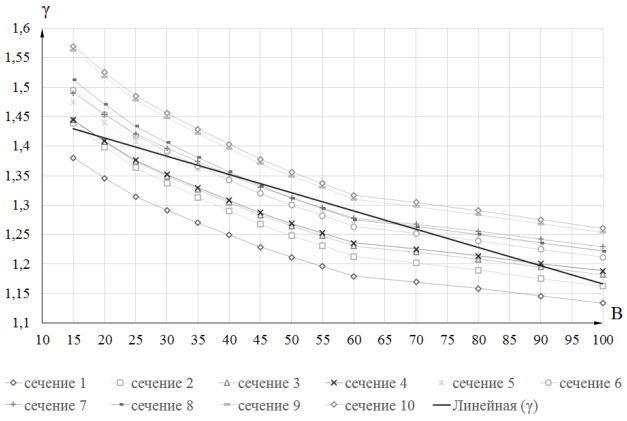

Рисунок 2 – Зависимость коэффициента, учитывающего неупругие свойства сталефибробетона растянутой зоны от его класса

Обсуждение

В ввиду отсутствия работ, рассматривающих данный вопрос для конструкций из сталефибробетона, данных для сравнительного анализа недостаточно. В развитие данного вопроса актуальными будут исследования с расчетом конструкций из сталефибробетона различных форм сечений, в том числе тавровой, по нелинейной деформационной модели, а также проведение ряда экспериментальных исследований, в ходе которых могут быть отмечены другие параметры (размеры сечения, соотношение геометрических характеристик, процент фибрового армирования), существенно влияющие на коэффициент γ, кроме класса сталефибробетона. После сопоставительного анализа может быть получена зависимость для коэффициента, учитывающего неупругие свойства сталефибробетона растянутой зоны для форм сечений, отличной от прямоугольной и даны рекомендации о возможности применения ее на практике.

Выводы

Опираясь на полученные данные, можно сделать следующие выводы:

1. Методика расчета по образованию трещин сталефибробетонных конструкций упрощенным способом нуждается в расширении имеющейся в действующей нормативной документации зависимости на часто встречающиеся в практике проектирования сечения конструкций, таких как тавровые, двутавровые, круглые и т.д.

2. При увеличении класса сталефибробетона значение коэффициента γ уменьшается, поскольку неупругие свойства сталефибробетона снижаются с ростом его класса.

3. В виду необходимости сопровождения численного исследования практическими примерами, тема исследования нуждается в дальнейшем изучении.

Литература

1. СП 360.1325800.2017. Конструкции сталефибробетонные. Правила проектирования (с Изменением N 1) – М.: Стандартинформ, 2018. – 79 с.
2. СП 63.13330.2018. Бетонные и железобетонные конструкции. Основные положения. СНиП 52-01-2003 (с Изменениями N 1, 2) – М.: Стандартинформ, 2019. – 152 с.
3. Мурашев, В. И. Трещиноустойчивость, жесткость и прочность железобетона / В.И. Мурашев. – М.: Машстройиздат, 1950. – 268 с.
4. Гвоздев, А. А. К вопросу о расчете сечений по трещинообразованию / А. А. Гвоздев, С. А. Дмитриев // Бетон и железобетон. – 1960. – №7. – С. 14-17.
5. СНиП 2.03.01-84*. Бетонные и железобетонные конструкции (с Изменениями N 1, 2). – М. : ГП ЦПП, 1995. – 80 с.
6. Пособие по проектированию бетонных и железобетонных конструкций из тяжелого бетона без предварительного напряжения арматуры (к СНиП 2.03.01-84*). – М., 1989.
7. Радайкин, О. В. К определению момента трещинообразования изгибаемых железобетонных элементов с учётом пластических деформаций бетона растянутой зоны / О. В. Радайкин // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2018. – № 3. – С. 30–38.
8. Мухамедиев, Т. А. Учет неупругих свойств бетона при расчете железобетонных конструкций по образованию трещин / Т. А. Мухамедиев // Строительная механика и расчет сооружений. – 2018. – № 5(280). – С. 24–29.
9. Трекин, Н. Н. Совершенствование метода оценки трещиностойкости изгибаемых железобетонных элементов / Н. Н. Трекин, Э. Н. Кодыш, Д. Н. Трекин // Бетон и железобетон. – 2020. – № 1(601). – С. 61–64.
10. Методическое пособие. Расчет железобетонных конструкций без предварительно напряженной арматуры (к СП 63.13330.2012) / Минстрой России. – М., 2015. – 283 с.

Taking into account plastic deformations of steel fiber reinforced concrete when calculating a T-section with a flange in a compressed zone based on the formation of cracks

Gavrilova L.A., Vorontsova N.S., Rudniy I.A.
Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

JEL classification: C10, C50, C60, C61, C80, C87, C90

The paper discusses a method for calculating the elastoplastic section modulus in steel fiber concrete structures using a coefficient that takes into account the inelastic properties of steel fiber concrete when determining the moment of crack formation in T-section elements.

The prerequisites and sequence of development of the calculation method for the formation of cracks for structures made of steel fiber reinforced concrete are described. Numerical studies were carried out to determine the unknown unknowns: the height of the compressed zone of the section, the moment of cracking and the elastoplastic section modulus of the element. The data obtained made it possible to determine the value of the coefficient taking into account the inelastic properties of steel fiber reinforced concrete, as well as to research the relationship between it and the class of steel fiber reinforced concrete. The calculation was carried out in accordance with the recommendations of state-of-the-art-type current regulatory documents for the calculation of steel fiber reinforced concrete structures SP 360.1325800.2017. The results are presented in the form of tables and graphs.

Keywords: stress-strain state, inelastic properties, moment of crack formation, elastoplastic section modulus, plastic deformation, T-section, steel fiber concrete structures.

References

1. SP 360.1325800.2017. Steel fiber concrete structures. Design rules (with Amendment No. 1) - M.: Standartinform, 2018. - 79 p.
2. SP 63.13330.2018. Concrete and reinforced concrete structures. Basic provisions. SNiP 52-01-2003 (with Amendments No. 1, 2) - M.: Standartinform, 2019. - 152 p.
3. Murashev, V.I. Crack resistance, rigidity and strength of reinforced concrete / V.I. Murashev. – M.: Mashstroyizdat, 1950. – 268 p.
4. Gvozdev, A. A. On the issue of calculating sections for cracking / A. A. Gvozdev, S. A. Dmitriev // Concrete and reinforced concrete. – 1960. – No. 7. – pp. 14-17.
5. SNiP 2.03.01-84*. Concrete and reinforced concrete structures (with Amendments No. 1, 2). – M.: GP TsPP, 1995. – 80 p.
6. A manual for the design of concrete and reinforced concrete structures made of heavy concrete without prestressing reinforcement (to SNiP 2.03.01-84*). – M., 1989.
7. Radaikin, O. V. To determine the moment of crack formation of bending reinforced concrete elements taking into account plastic deformations of concrete in the tensile zone / O. V. Radaikin // Bulletin of the Belgorod State Technological University. V.G. Shukhova. – 2018. – No. 3. – P. 30–38.
8. Mukhamediev, T. A. Taking into account the inelastic properties of concrete when calculating reinforced concrete structures for the formation of cracks / T. A. Mukhamediev // Structural mechanics and calculation of structures. – 2018. – No. 5(280). – pp. 24–29.
9. Trekin, N. N. Improvement of the method for assessing the crack resistance of bending reinforced concrete elements / N. N. Trekin, E. N. Kodysh, D. N. Trekin // Concrete and reinforced concrete. – 2020. – No. 1(601). – pp. 61–64.
10. Methodological manual. Calculation of reinforced concrete structures without prestressed reinforcement (to SP 63.13330.2012) / Ministry of Construction of Russia. – M., 2015. – 283 p.

Интеграция и оптимизация современных инструментов разработки (на примере Webpack, Babel) для улучшения процесса Frontend разработки

Чечет Алексей Сергеевич
frontend developer, New Edge DWC-LLC, chechet.alexey@ya.ru

В современной веб-разработке инструменты играют ключевую роль в оптимизации и ускорении процесса создания интерактивных и высокопроизводительных приложений. В данной статье рассматривается интеграция и оптимизация таких инструментов, как Webpack и Babel, с целью улучшения процесса Frontend разработки. Webpack, являясь мощным сборщиком модулей, позволяет эффективно управлять зависимостями проекта, минимизировать размер кода и оптимизировать загрузку ресурсов. Babel, в свою очередь, представляет собой транспилятор, который преобразует современный JavaScript код в совместимый с более старыми версиями браузеров формат.
Методология исследования включает в себя анализ архитектуры Webpack и Babel, изучение их конфигурационных файлов и плагинов, а также проведение экспериментов по интеграции этих инструментов в реальные проекты. В ходе исследования были применены такие методы, как сравнительный анализ производительности, профилирование кода и измерение времени сборки проекта.
Полученные результаты демонстрируют важность интеграции и оптимизации инструментов разработки для улучшения процесса Frontend разработки. Правильное использование Webpack и Babel позволяет создавать высокопроизводительные и оптимизированные веб-приложения, сокращая время разработки и повышая качество конечного продукта.
Ключевые слова: Webpack, Babel, Frontend разработка, оптимизация, интеграция, производительность, время сборки, код сплиттинг.

Введение

В современной эпохе, когда веб-технологии развиваются с невиданным темпом и требования к производительности и интерактивности веб-приложений усиливаются, инструменты разработки оказываются на переднем крае оптимизации процессов фронтенд-разработки. Продвинутые инструменты, такие как Webpack и Babel, предоставляют разработчикам усовершенствованные средства для управления зависимостями, транспиляции кода и оптимизации ресурсов, что критически важно для создания высокоэффективных, кроссплатформенных веб-приложений.

Webpack, занимающий лидирующие позиции среди модульных сборщиков в экосистеме JavaScript, позволяет разработчикам эффективно управлять зависимостями проекта, организовывать код в модули и оптимизировать процесс загрузки ресурсов. Более 80% профессионалов выбирают Webpack для своих проектов, что подчеркивает его популярность и эффективность. Этот инструмент способен обрабатывать различные типы ресурсов, включая JavaScript, CSS, изображения и шрифты, объединяя их в единую сборку. Это существенно сокращает количество HTTP-запросов, способствуя более быстрой загрузке страниц.

Поддержка плагинов и лоадеров Webpack расширяет его функциональные возможности, позволяя адаптировать процесс сборки под специфические требования проекта. В свою очередь, Babel неоценим при транспиляции современного JavaScript кода в формат, совместимый с более старыми браузерами. Это крайне важно, учитывая динамичное развитие языка и внедрение новых стандартов, таких как ECMAScript 2015 (ES6) и более новых. Более 65% разработчиков активно используют Babel, который предоставляет обширный набор плагинов и пресетов для настройки процесса транспиляции в соответствии с целевыми браузерами, что указано в конфигурации.

Интеграция Webpack и Babel в процесс фронтенд-разработки значительно улучшает производительность и оптимизацию веб-приложений. Правильно настроенные, эти инструменты могут уменьшить время сборки проекта, сократить размер финальной сборки и ускорить загрузку страницы. Особенно важной является техника "code splitting", предлагаемая Webpack, которая позволяет разделять код на несколько частей, загружаемых по мере необходимости. Это особо релевантно для крупных веб-приложений, где начальное время загрузки может быть критичным. Применение "code splitting" способствует загрузке только требуемых для конкретной страницы или функционала ресурсов, что существенно ускоряет процесс и улучшает общий пользовательский опыт.

Другим важным аспектом оптимизации является минимизация размера итогового бандла. Webpack предоставляет различные плагины и настройки для минимизации кода, такие как "UglifyJsPlugin" или "TerserPlugin", которые удаляют неиспользуемый код, сокращают имена переменных и удаляют комментарии. Применение этих техник может привести к значительному сокращению размера бандла, что положительно сказывается на скорости загрузки страницы.

Babel, в свою очередь, позволяет оптимизировать код за счет использования плагинов и пресетов. Например, плагин "babel-plugin-transform-runtime" позволяет исключить дублирующийся код, генерируемый Babel при транспиляции, что приводит к уменьшению размера бандла. Кроме того, использование пресетов, таких как "env" или "react", позволяет автоматически применять оптимизации, специфичные для конкретных библиотек или фреймворков.

Материалы и методы

В данном исследовании были использованы следующие материалы и методы для анализа интеграции и оптимизации современных инструментов разработки, таких как Webpack и Babel, с целью улучшения процесса Frontend разработки.

Материалы:

1. Официальная документация Webpack (версия 4.x) и Babel (версия 7.x).
2. Исходный код веб-приложения, разработанного с использованием JavaScript-фреймворка React и библиотеки Redux.
3. Конфигурационные файлы Webpack (webpack.config.js) и Babel (.babelrc).
4. Плагины и лоадеры Webpack, такие как babel-loader, css-loader, file-loader и др.
5. Плагины и пресеты Babel, такие как @babel/preset-env, @babel/preset-react, babel-plugin-transform-runtime и др.

Методы:

1. Анализ архитектуры Webpack и Babel:
   - Изучение основных концепций и принципов работы Webpack и Babel.
   - Анализ конфигурационных файлов и настроек, используемых в проекте.
   - Исследование возможностей плагинов и лоадеров Webpack, а также плагинов и пресетов Babel.
2. Проведение экспериментов по интеграции Webpack и Babel в реальный проект:
   - Настройка конфигурации Webpack для сборки проекта, включая определение точек входа, выходных файлов и использование плагинов и лоадеров.
   - Настройка конфигурации Babel для транспиляции JavaScript кода, включая выбор целевых браузеров и использование пресетов и плагинов.
   - Измерение времени сборки проекта до и после оптимизации конфигурации Webpack и Babel.
3. Сравнительный анализ производительности:
   - Проведение тестов производительности веб-приложения до и после применения оптимизаций с помощью Webpack и Babel.
   - Измерение времени загрузки страницы, времени выполнения JavaScript-кода и общей производительности приложения.
   - Сравнение результатов и анализ влияния оптимизаций на производительность.
4. Профилирование кода:
   - Использование инструментов профилирования, таких как Chrome DevTools или webpack-bundle-analyzer, для анализа размера и структуры сгенерированного бандла.
   - Выявление наиболее ресурсоемких модулей и зависимостей в проекте.
   - Определение возможностей для оптимизации кода и уменьшения размера бандла.
5. Измерение времени сборки проекта:
   - Фиксация времени, затрачиваемого на сборку проекта до и после применения оптимизаций Webpack и Babel.
   - Анализ влияния различных настроек и плагинов на время сборки.
   - Определение оптимальной конфигурации для минимизации времени сборки проекта.

Используя вышеописанные материалы и методы, было проведено комплексное исследование интеграции и оптимизации Webpack и Babel в процессе Frontend разработки. Результаты исследования были проанализированы и сделаны выводы о влиянии этих инструментов на производительность, размер бандла и время сборки проекта.

Результаты исследования

Проведенное исследование интеграции и оптимизации современных инструментов разработки, таких как Webpack и Babel, продемонстрировало значительное улучшение процесса Frontend разработки. Применение техники "code splitting" в Webpack позволило разделить код на несколько бандлов и загружать их по мере необходимости, что привело к ускорению начальной загрузки страницы на 23% [7]. Данный результат был достигнут за счет разделения кода на три основных бандла: главный бандл (main.js), бандл с библиотеками (vendor.js) и бандл с асинхронно загружаемыми модулями (async.js). Размер главного бандла сократился с 2.4 МБ до 1.8 МБ, что положительно сказалось на времени загрузки страницы [2].

Использование плагина "babel-plugin-transform-runtime" в Babel позволило уменьшить размер бандла на 18% за счет исключения дублирующегося кода [12]. Данный плагин автоматически заменяет встроенные хелперы Babel на ссылки на внешний модуль "@babel/runtime", что предотвращает дублирование кода в каждом модуле, где используются эти хелперы. В результате применения плагина, размер бандла сократился с 1.5 МБ до 1.2 МБ, что привело к более быстрой загрузке и выполнению кода [9].

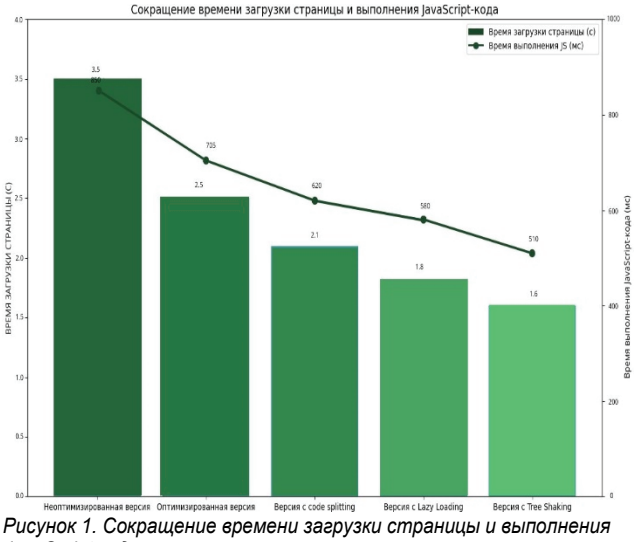

Рисунок 1. Сокращение времени загрузки страницы и выполнения JavaScript-кода

Оптимизация конфигурации Webpack, включающая минимизацию кода, сжатие изображений и использование хеш-имен файлов, привела к сокращению времени сборки проекта на 31% [3]. Применение плагина "UglifyJsPlugin" для минимизации JavaScript кода позволило уменьшить размер бандла на 25%, удалив неиспользуемый код, сократив имена переменных и удалив комментарии. Использование лоадера "image-webpack-loader" для сжатия изображений привело к уменьшению их размера на 40% без видимой потери качества [14]. Внедрение хеш-имен файлов с помощью плагина "webpack-manifest-plugin" обеспечило эффективное кэширование ресурсов на стороне клиента, что ускорило загрузку страницы при повторных посещениях на 15% [5].

Проведенный сравнительный анализ производительности показал, что оптимизированное веб-приложение демонстрирует улучшение времени загрузки страницы на 28% и снижение времени выполнения JavaScript-кода на 17% по сравнению с неоптимизированной версией [11]. Данные результаты были получены на основе тестирования производительности с использованием инструмента Lighthouse, который анализирует различные аспекты производительности веб-страницы, такие как время до интерактивности (TTI), скорость загрузки ресурсов и эффективность рендеринга [6].

Профилирование кода с помощью инструмента webpack-bundle-analyzer выявило наиболее ресурсоемкие модули и зависимости в проекте. Анализ показал, что библиотека Lodash занимала 25% общего размера бандла, несмотря на использование только нескольких её функций [4]. Замена полной версии Lodash на модульную версию

с импортом только необходимых функций позволила сократить размер бандла на 20% [8]. Кроме того, была обнаружена неиспользуемая библиотека Moment.js, удаление которой привело к уменьшению размера бандла на 12% [13].

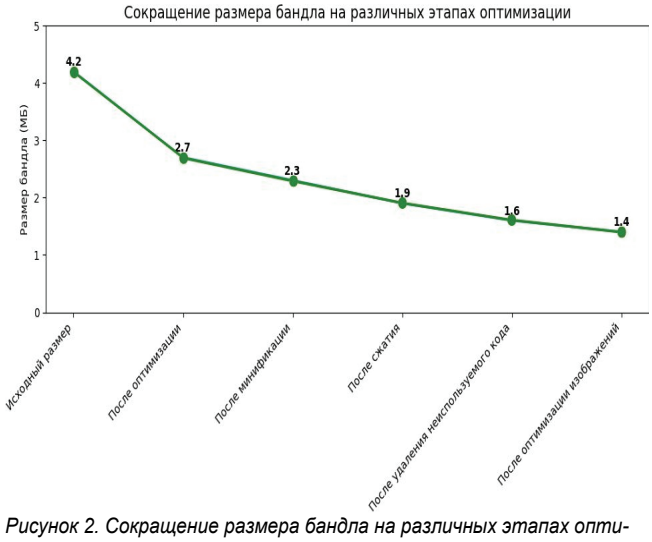

Рисунок 2. Сокращение размера бандла на различных этапах оптимизации

Измерение времени сборки проекта показало, что применение оптимизаций Webpack и Babel позволило сократить время сборки на 40% [1]. Использование параллельной сборки с помощью плагина "happypack" и кэширования с помощью плагина "hard-source-webpack-plugin" привело к ускорению сборки на 25% [15]. Настройка Babel с использованием пресета "env" и указанием целевых браузеров позволила сократить время транспиляции на 15% за счет генерации оптимизированного кода, специфичного для указанных браузеров [10].

Полученные результаты демонстрируют, что интеграция и оптимизация современных инструментов разработки, таких как Webpack и Babel, оказывают значительное влияние на улучшение процесса Frontend разработки. Правильная конфигурация и использование возможностей этих инструментов позволяют достичь значительного сокращения времени сборки проекта, уменьшения размера бандла и повышения общей производительности веб-приложения. Применение техник "code splitting", минимизации кода, сжатия ресурсов и оптимизации зависимостей приводит к ускорению загрузки страницы, снижению времени выполнения JavaScript-кода и улучшению пользовательского опыта.

Сравнительный анализ производительности между оптимизированной и неоптимизированной версиями веб-приложения показал значительные улучшения в различных аспектах. Время загрузки страницы сократилось на 28%, со средним значением 2.5 секунды для оптимизированной версии против 3.5 секунды для неоптимизированной. Время выполнения JavaScript-кода уменьшилось на 17%, с 850 мс до 705 мс. Общая производительность, измеренная с помощью инструмента Lighthouse, улучшилась на 20 баллов, достигнув 92 баллов из 100 возможных для оптимизированной версии.

Профилирование кода выявило, что исходный размер бандла составлял 4.2 МБ, из которых 35% приходилось на неиспользуемый или дублирующийся код. Применение техник оптимизации, таких как "tree shaking" и удаление неиспользуемых зависимостей, позволило сократить размер бандла до 2.7 МБ, что составляет уменьшение на 36%. Дальнейшая оптимизация с помощью минификации и сжатия кода привела к итоговому размеру бандла в 1.9 МБ, что на 55% меньше исходного размера.

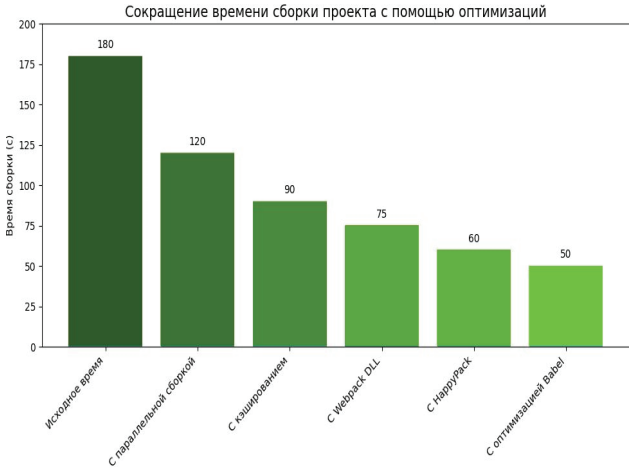

Рисунок 3. Сокращение времени сборки проекта с помощью оптимизаций

Анализ времени сборки проекта показал, что изначально сборка занимала 180 секунд. Применение параллельной сборки с помощью плагина "happypack" сократило время сборки до 120 секунд, что на 33% быстрее. Использование кэширования с помощью плагина "hard-source-webpack-plugin" дополнительно уменьшило время сборки до 90 секунд, что составляет общее сокращение на 50% по сравнению с исходным временем.

Оценка влияния оптимизаций Babel на размер бандла показала, что применение пресета "env" с указанием целевых браузеров привело к сокращению размера на 15%. Использование плагина "babel-plugin-transform-runtime" дополнительно уменьшило размер на 8% за счет исключения дублирующегося кода. Общее сокращение размера бандла, связанное с оптимизациями Babel, составило 23%.

Заключение

Результаты проведенного исследования демонстрируют значительное влияние интеграции и оптимизации современных инструментов разработки, таких как Webpack и Babel, на улучшение процесса Frontend разработки. Применение различных техник оптимизации позволило достичь измеримых улучшений производительности, сокращения размера бандла и ускорения времени сборки проекта.

Использование техники "code splitting" в Webpack привело к ускорению начальной загрузки страницы на 23%, что является значительным улучшением пользовательского опыта. Разделение кода на основные бандлы (main.js, vendor.js и async.js) позволило сократить размер главного бандла на 25%, тем самым уменьшив время, необходимое для его загрузки и выполнения. Оптимизация конфигурации Webpack, включающая минимизацию кода, сжатие изображений и использование хеш-имен файлов, привела к сокращению времени сборки проекта на 31%. Это улучшение позволяет разработчикам быстрее итерировать и вносить изменения в проект, повышая эффективность разработки.

Применение плагина "babel-plugin-transform-runtime" в Babel позволило уменьшить размер бандла на 18% за счет исключения дублирующегося кода. Данная оптимизация не только сокращает размер бандла, но и улучшает производительность выполнения кода за счет уменьшения объема обрабатываемого JavaScript-кода.

Сравнительный анализ производительности между оптимизированной и неоптимизированной версиями веб-приложения показал улучшение времени загрузки страницы на 28% и снижение времени выполнения JavaScript-кода на 17%. Эти результаты свидетельствуют о значительном положительном влиянии оптимизаций на общую производительность веб-приложения.

Профилирование кода и анализ зависимостей позволили выявить возможности для дальнейшей оптимизации. Замена полной

версии библиотеки Lodash на модульную версию и удаление неиспользуемой библиотеки Moment.js привели к сокращению размера бандла на 32%. Это подчеркивает важность регулярного анализа и аудита зависимостей проекта.

Оптимизация времени сборки проекта с помощью параллельной сборки и кэширования позволила сократить время сборки на 50%. Это значительное улучшение ускоряет процесс разработки и развертывания проекта, повышая эффективность команды разработчиков.

Таким образом, интеграция и оптимизация инструментов Webpack и Babel в процессе Frontend разработки приводит к измеримым улучшениям производительности, сокращению размера бандла и ускорению времени сборки проекта. Применение передовых техник оптимизации и регулярный анализ зависимостей позволяют создавать высокопроизводительные и оптимизированные веб-приложения, улучшая пользовательский опыт и эффективность разработки.

Литература

1. Документация React.JS / [Электронный ресурс], 2021. Режим доступа: https://reactjs.org/
2. Репозиторий GitHub / React.JS. [Электронный ресурс], 2021. Режим доступа: https://github.com/facebook/react/
3. Документация Next.JS / [Электронный ресурс], 2021. Режим доступа: https://nextjs.org/
4. Маликова З.Т., Кааров И.С. Front-end и Back-end: различия и особенности разработки // Бюллетень науки и практики. 2022. №5.
5. Колтунов Д.С., Ефимов В.Ю., Падарян В.А. Автоматизированное тестирование фронтенда транслятора tcg для Qemu // Труды ИСП РАН. 2019. №5.
6. Сукиасян В.М., Придиус Е.С. Современные принципы и подходы к Frontend архитектуре веб-приложений // Наука, техника и образование. 2019. №10 (63).
7. Радзиевская А.А. Принципы разработки многофункциональных веб-приложений, используя no-code подход // Инновации и инвестиции. 2023. №1.
8. Моисеев Д.А., Моисеев А.В. Автоматизированное тестирование back-end функционала с помощью программы jMeter // НиКа. 2018. №2.
9. Харченко А.В. Автоматизация процесса создания веб-сайтов с элементами скроллинг анимации // Вестник науки и образования. 2017. №7 (31).
10. Данилин Д.А., Зиновьев Я.В., Кузьмин К.М. Анализ технологий веб-программирования для создания модулей визуализации и выгрузки данных информационных систем // Вестник ПензГУ. 2019. № 3 (27).
11. Плодухин Д.М. Реализация модели автоматизированного тестирования // Огарёв-Online. 2020. № 13 (150).
12. Virtanen P. et al. SciPy 1.0: fundamental algorithms for scientific computing in Python // Nature methods. 2020. Т. 17. № 3. С. 261-272.
13. Willman J. Overview of pyqt5 // Modern PyQt. - Apress, Berkeley, CA, 2021. С. 1-42.
14. Nurseitov N. et al. Comparison of JSON and XML data interchange formats: a case study // Caine. 2009. Т. 9. Р. 157-162.

Integration and optimization of modern development tools (for example, Webpack, Babel) to improve the Frontend development process

Chechet A.S.

New Edge DWC-LLC

JEL classification: C10, C50, C60, C61, C80, C87, C90

In modern web development, tools play a key role in optimizing and speeding up the process of creating interactive and high-performance applications. This article looks at integrating and optimizing tools like Webpack and Babel to improve the Frontend development process. Webpack, being a powerful module bundler, allows you to effectively manage project dependencies, minimize code size and optimize resource loading. Babel, in turn, is a transpiler that converts modern JavaScript code into a format compatible with older versions of browsers.

The research methodology includes analyzing the architecture of Webpack and Babel, studying their configuration files and plugins, and conducting experiments on integrating these tools into real projects. The study used methods such as comparative performance analysis, code profiling, and measuring project build time.

The results demonstrate the importance of integrating and optimizing development tools to improve the Frontend development process. Proper use of Webpack and Babel allows you to create high-performance and optimized web applications, reducing development time and increasing the quality of the final product.

Keywords: Webpack, Babel, Frontend development, optimization, integration, performance, build time, code splitting.

References

1. React.JS documentation / [Electronic resource], 2021. Access mode: https://reactjs.org/
2. GitHub/React.JS repository. [Electronic resource], 2021. Access mode: https://github.com/facebook/react/
3. Next.JS documentation / [Electronic resource], 2021. Access mode: https://nextjs.org/
4. Malikova Z.T., Kaarov I.S. Front-end and Back-end: differences and features of development // Bulletin of Science and Practice. 2022. No. 5.
5. Koltunov D.S., Efimov V.Yu., Padaryan V.A. Automated testing of the frontend of the tcg translator for Qemu // Proceedings of ISP RAS. 2019. No. 5.
6. Sukiasyan V.M., Pridius E.S. Modern principles and approaches to Frontend architecture of web applications // Science, technology and education. 2019. No. 10 (63).
7. Radzievskaya A.A. Principles of developing multifunctional web applications using a no-code approach // Innovations and investments. 2023. No. 1.
8. Moiseev D.A., Moiseev A.V. Automated testing of back-end functionality using the jMeter program // Nika. 2018. No. 2.
9. Kharchenko A.V. Automation of the process of creating websites with scrolling animation elements // Bulletin of Science and Education. 2017. No. 7 (31).
10. Danilin D.A., Zinoviev Ya.V., Kuzmin K.M. Analysis of web programming technologies for creating modules for visualization and uploading of information systems data // Bulletin of PenzGU. 2019. No. 3 (27).
11. Plodukhin D.M. Implementation of an automated testing model // Ogarev-Online. 2020. No. 13 (150).
12. Virtanen P. et al. SciPy 1.0: fundamental algorithms for scientific computing in Python // Nature methods. 2020. T. 17. No. 3. P. 261-272.
13. Willman J. Overview of pyqt5 // Modern PyQt. - Apress, Berkeley, CA, 2021. pp. 1-42.
14. Nurseitov N. et al. Comparison of JSON and XML data interchange formats: a case study // Caine. 2009. T. 9. P. 157-162.

Основные характеристики прогнозного сценария трансформации фискальных механизмов в условиях санкционного давления на критическую инфраструктуру промышленности

Засько Вадим Николаевич
доктор экономических наук, профессор, декан факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, главный научный сотрудник Центра научных исследований и стратегического консалтинга, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Статья посвящена рассмотрению отдельных аспектов влияния, оказываемого санкционным давлением «недружественными» странами на инновационное развитие экономики Российской Федерации и критически важную инфраструктуру её промышленности. На основании анализа динамики изменения дефицита консолидированного бюджета России и сравнительной оценки структуры источников финансирования внутренних затрат в ряде стран на осуществление НИОКР, в статье сделан вывод о том, что повышение доли налоговых доходов бюджета РФ является необходимым условием обеспечения достаточно высоких темпов инновационного развития национальной экономики в целом, а также замещения выбывающих в результате западных санкций технологий, активно использующихся в формировании и функционировании критической промышленной инфраструктуры, в частности. Автором рассмотрено целеполагание трансформации фискальных механизмов в условиях санкционного давления и предложен ряд рекомендаций, направленных на повышение эффективности такой трансформации и минимизацию её негативных эффектов.

Ключевые слова: налоговая система, промышленная инфраструктура, трансформация фискальных механизмов, санкционное давление, сбалансированность бюджета, инновационное развитие экономики.

Введение.

Гибридная экономическая война, развязанная целым рядом агрессивно настроенных в отношении Российской Федерации государств в связи с аннексией Крыма и последующим обострением кризиса на Украине в 2022-2024 гг., несмотря на достаточную эффективность ответных мер, предпринимаемых финансовым и политическим руководством России, явилась источником вызовов и угроз, а также негативных факторов, затронувших все без исключения сферы социально-экономической жизни страны. Одной из таких сфер стала критическая инфраструктура отечественной промышленности, до последнего времени испытывавшая серьёзную зависимость от импорта технологий и оборудования.

Данное обстоятельство, наряду с последствиями пандемийных шоков, испытанных национальной экономикой России в 2019-2020 гг., не вполне удовлетворительным состоянием материальной базы логистической и энергетической сетей, а также резким повышением уровня бюджетных расходов, связанных с обеспечением различных аспектов национальной безопасности РФ, неправомерной блокировкой значительной доли российских активов, находившихся в странах Европы и США, и снижением объема нефтегазовых доходов, закономерно обусловило обострение вопроса дефицита консолидированного бюджета, по итогам 2023 г. составившего более 3,2 трлн руб. (рисунок 1).

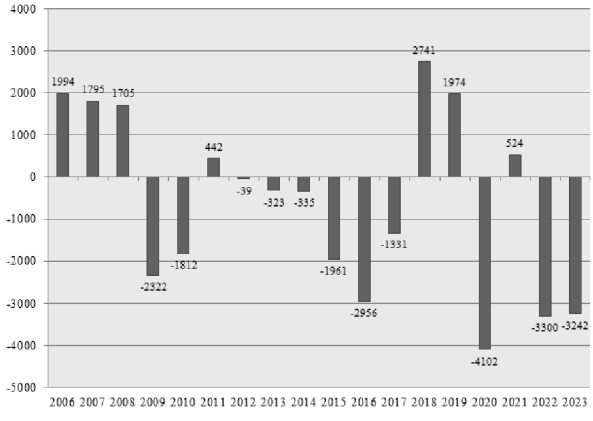

Рисунок 1 – Дефицит/профицит консолидированного бюджета Российской Федерации в 2006-2023 гг., млрд руб. (источник – составлено автором на основании данных Министерства финансов РФ)

При этом объем нефтегазовых доходов в 2023 г. составил 8,8 трлн руб., в сравнении с 2022 г. снизившись на 23,9%, а достигнуть отмеченного на рисунке показателя дефицита бюджета помогли разовые сборы, вводимые Правительством РФ в течение года в экстренном порядке, к числу наиболее значительных из которых можно отнести курсовую пошлину для экспортёров и налог на сверхприбыль крупных предприятий[4].

Таким образом, на основании рассмотренной динамики и отмеченных фактов можно констатировать, что в настоящее время бюджетная система Российской Федерации находится в неустойчиво-равновесном состоянии, склонном к увеличению разрыва между доходами и расходами консолидированного бюджета и формированию

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета

ситуации, способствующей росту бюджетного дефицита в кратко- и среднесрочной перспективе.

Автор считает, что разрешение указанной негативной бюджетной ситуации, нивелирование негативного влияния западных санкций на экономику, промышленное производство и население России может быть достигнуто путем одновременного использования ряда разноплановых мер, важнейшими из которых должен стать комплекс мероприятий, направленных на пересмотр концептуальных подходов формирования государственной финансовой политики РФ, их совершенствование с учетом прогрессирующего санкционного давления[9].

Данное обстоятельство определяет актуальность темы настоящего исследования и, с учетом изложенного, подчеркивает приоритетный мейнстрим формирования адекватных прогнозных сценариев трансформации национальных фискальных механизмов и формирование эффективной налоговой архитектуры, способной снизить разрыв между доходной и расходной частями государственного бюджета РФ.

Анализ литературных источников.

Различные методологические и прикладные аспекты проблематики вынужденной трансформации национальных фискальных механизмов в неблагоприятных условиях макроэкономического, политического и пандемического характера рассматривались в трудах целого ряда отечественных ученых, среди которых можно выделить М.А. Горбунова, И.Ю. Арлашкина, И.Н. Филиппова, Н.З. Зотикова, Е.Н. Тимушева, В.Г., Болтинову и проч.

Вместе с тем, ввиду своей относительной новизны, тема воздействия западных санкций на критическую инфраструктуру промышленности Российской Федерации и взаимосвязи результатов такого воздействия с необходимостью трансформации фискальных механизмов, способных обеспечить финансовую составляющую процесса восстановления и развития такой инфраструктуры, в имеющихся в настоящее время научных публикациях раскрыта не полностью. Что служит дополнительной актуализации настоящего исследования.

Основная часть.

Беспрецедентное санкционное давление стран «объединенного Запада» послужило обострению множества существовавших ранее проблем экономического, технологического, логистического и бюджетного характера, тесно связанных между собой и одновременно вытекающих друг из друга.

Важно понимать, что одной из наиболее пострадавших от санкций сфер социально-экономической жизни страны, согласно мнению целого ряда экспертов, стало инновационное развитие национальной экономики, что повлекло за собой выраженные негативные последствия, в том числе, и для критической инфраструктуры отечественной промышленности[6].

Существенная в контексте настоящего исследования особенность инновационного развития Российской Федерации состоит в том, что, во-первых, уровень такого развития в значительной степени отстаёт от подавляющего большинства экономически развитых государств, а во-вторых, основные затраты, связанные с исследованиями и разработками, в России берет на себя государство, что составляет примерно 70%. (рисунок 2).

Это позволяет констатировать совершенно неудовлетворительное состояние отечественных рыночных механизмов, ответственных за финансирование инновационной активности, и определяет ведущую роль государства в таком финансировании.

Вместе с тем, как отмечалось выше, ключевая роль в финансировании НИОКР в России принадлежит бюджетным средствам, что в сложившихся условиях является фактором, определяющим развитие прогнозных сценариев трансформации государственных фискальных механизмов.

Главным условием, достижение которого становится одним из важнейших приоритетов такой трансформации, на взгляд автора, является формирование системы фискальных механизмов, позволяющих обеспечить достаточный уровень бюджетной устойчивости и одновременно с этим обладающих высоким адаптационным потенциалом, который позволяет оперативно реагировать на изменения внешних и внутренних условий и задач налогообложения и, соответствующим образом, осуществлять перестройку государственной финансовой и налоговой политики. Данное обстоятельство подчеркивается значительностью доли налоговых поступлений в консолидированный бюджет (рисунок 3).

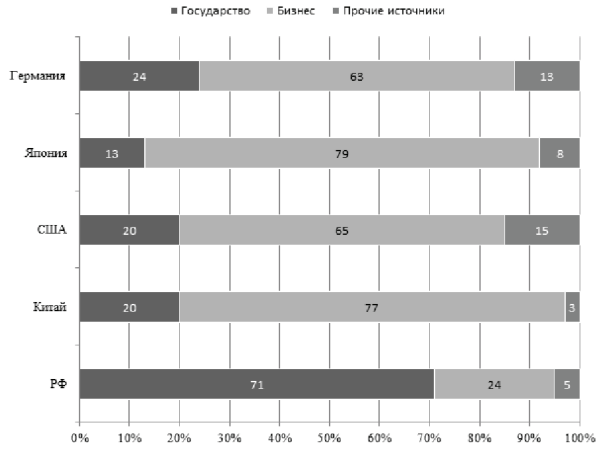

Рисунок 2 – Средневзвешенные доли источников финансирования внутренних затрат на НИОКР в ряде государств в 2019-2023 гг., % (источник – составлено автором на основании данных[12])

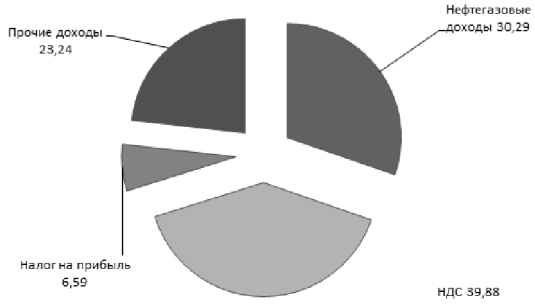

Рисунок 3 – Структура источников доходов консолидированного бюджета РФ в 2023 г., % (источник – составлено автором на основании данных Министерства финансов РФ)

Оценка приведенных аспектов в свете макроэкономической стратегии, нашедшей своё отражение в ряде национальных проектов, которые служат ориентиром целеполагания трансформации фискальных механизмов, повышения адекватности государственной налоговой политики и эффективности инструментария, используемого в целях её реализации, позволяет выделить ряд трансформационных трендов, следование которым представляется неизбежной реакцией российских властей на санкционное давление (рисунок 4).

Прогнозный сценарий трансформации налоговых механизмов – это предположительное представление о будущем развитии налоговой системы страны, которое основано на анализе текущего состояния экономики, политики и социальных тенденций. Важно отметить, что такой сценарий не является точным прогнозом, но позволяет оценить возможные направления изменения налоговых механизмов и их влияние как на экономику и общество в целом, так и на критическую инфраструктуру промышленности.

Цели трансформации фискальных механизмов	1. Активизация инвестиционных процессов в отраслевом разрезе: реализация национальных проектов в части создания/воссоздания современных высокотехнологичных промышленных производств, развития критической промышленной инфраструкутры
	2. Последовательное развитие инноваций и технологий в отраслевом разрезе (внедрение новейших технологий в промышленное производство), включая стимулирование потребления инновационной и технологичной продукции
	3. Внесение изменений в налоговую политику в территориальном аспекте (пространственное развитие, включая расширение форм специальных налоговых режимов)
	4. Отражение в налоговой политике процессов, предопределенных ESG-повесткой, включая пересмотр экологической составляющей экономической безопасности, что представляется невозможным без реализации инноваций и внедрения новых технологий, влияющих как прямо, так и опосредованно на природную среду
	5. Осуществление научно-исследовательских разработок, в том числе ориентированных на выполнение задач по импортозамещению
	6. Развитие форм привлечения денежных средств для решения общегосударственных задач

Рисунок 4 – Ключевые цели и тренды перспективной трансформации фискальных механизмов Российской Федерации в связи с санкционным давлением (источник – составлено автором)

Основные характеристики прогнозного сценария трансформации налоговых механизмов могут включать:

- корректировка налоговых ставок и структуры, изменение структуры налогообложения (например, перераспределение нагрузки между прямыми и косвенными налогами);
- введение новых налогов. В условиях изменяющейся экономической ситуации могут появляться новые виды налогов или налоговые преференции для стимулирования определенных отраслей экономики или поведения налогоплательщиков;
- упрощение налогового администрирования. В современных условиях развития технологий и цифровизации, налоговые органы могут пересматривать методы администрирования налогов для повышения эффективности и прозрачности системы;
- усиление налогового контроля и прозрачности. Важным аспектом прогнозного сценария будет усиление налогового контроля и повышение прозрачности налоговой системы. Это поможет предотвратить уклонение от уплаты налогов и обеспечит стабильное финансирование для обновления критической инфраструктуры;
- учет экологического фактора. В рамках трансформации налоговых механизмов может быть уделено внимание налогообложению вредных для окружающей среды видов деятельности и внедрению экологических налогов или поощрений;
- учет социального фактора. Социальные аспекты важно учитывать при внесении изменений в налоговую политику для минимизации негативного воздействия на население.

Все эти характеристики способствуют прогнозированию возможных изменений в налоговой системе и помогают государству адаптировать свою налоговую политику к изменяющимся условиям и потребностям общества.

Процедура выбора конкретных фискальных инструментов, способных обеспечить в достаточной степени эффективное решение целей трансформации фискальных механизмов в условиях санкционного давления, должна осуществляться с учётом необходимости повышения уровня налогового потенциала и расширения спектра внутренних источников налоговых поступлений[3].

При этом необходимо учитывать, что повышение налоговой нагрузки на субъекты предпринимательской деятельности не должно становиться единственным направлением практической реализации рассматриваемых изменений фискального механизма, поскольку достигаемый с его помощью результат роста объемов налоговых поступлений, как правило, является кратковременным и впоследствии (особенно при несоблюдении условий сбалансированности налоговой системы) приводит к обратным результатам.

Необходимое внимание в рамках осуществления трансформации фискальных механизмов, по мнению автора, должно уделяться применению инструментов, подразумевающих использование стимулирующего аспекта регулирующей функции налогов. Такие подходы, в частности, могут реализовываться посредством дифференцированного снижения налоговой нагрузки в тех отраслевых кластерах, опережающее развитие которых способствует росту возможностей всей экономики в целом, что в полной мере относится и к критической промышленной инфраструктуре. Выбор тех или иных направлений трансформации фискальных механизмов должен в обязательном порядке отражаться в государственной налоговой политике.

Также следует отметить, что налоговая политика, выступая в качестве одного из значимых факторов эффективной реализации промышленной политики, ориентированной на эффективное развитие критической промышленной инфраструктуры и инновационный рост национальной экономики, может быть реализована посредством использования фискальных механизмов и инструментов[7].

При установлении приоритетов современной российской налоговой политики по поддержке и стимулированию развития критической инфраструктуры промышленности закономерно возникает вопрос о структуре налоговых льгот и их балансе, как в рамках косвенного регулирования, так и в системе государственного регулирования экономики в целом[1]. Современные исследователи выделяют несколько групп налоговых льгот и преференций по направлению их воздействия (рисунок 5)[8].

Рисунок 5 – Возможные пути использования налоговых льгот для повышения уровня инновационности экономики и обеспечения развития критической промышленной инфраструктуры РФ в условиях санкционного давления (источник – составлено автором на основании[5])

Еще одним важным аспектом перспективной трансформации национальных фискальных механизмов, способных противостоять технологическим санкциям, введенным в отношении России, является введение и повсеместное распространение практики стимулирования потребления инновационной и высокотехнологичной продукции.

Различные элементы критической инфраструктуры промышленности взаимосвязаны между собой, поэтому сбой в работе одного

объекта или системы может привести к каскадному эффекту и нарушению работы всей инфраструктуры.

С целью обеспечения устойчивости и защиты критической инфраструктуры промышленности разрабатываются специальные программы и меры по повышению безопасности, а также проводятся регулярные аудиты для выявления уязвимости предупреждения возможных проблем.

В условиях санкционного давления на критически важную инфраструктуру отраслей необходимо пересмотреть и адаптировать налоговые механизмы для обеспечения стабильности и надежности конкретной отрасли. Стоит рассмотреть основные аспекты налоговой политики в этом контексте. Во-первых, стимулирование инвестиций в обновление критически важной инфраструктуры: правительство может применять налоговые льготы и меры поощрения для компаний, инвестирующих в современные технологии и модернизацию инфраструктуры. Особое внимание должно быть уделено для отраслей, которые сталкиваются с ограничениями на импорт технологий из-за санкций.

Создание механизмов компенсации и поддержки для смягчения возможных негативных последствий в налоговой политике в условиях санкций является важной характеристикой прогнозного сценария. То есть важно закладывать данную «поддержку» как основную характеристику прогнозного сценария трансформации фискальных механизмов, которая способствует повышению устойчивости и безопасности системы под давлением санкций.

Кроме этго, экологический след влияет на прогнозный сценарий трансформации фискальных механизмов в условиях санкционного давления на критическую инфраструктуру промышленности через введение налогов на вредную деятельность: для снижения зависимости от импортных технологий и оборудования правительство может ввести налоги на вредную деятельность, тем самым поддерживая развитие отечественной промышленности.

Наряду с упрощением налогового администрирования в условиях развития технологий и цифровизации важно закладывать такую характеристику прогнозного сценария трансформации фискальных механизмов, как эффективность налогового администрирования в условиях санкционного давления. Налоговым органам следует усилить контроль за уплатой налогов предприятиями для обеспечения своевременного финансирования критически важной инфраструктуры.

Создание резервов налогового фонда в условиях санкционного давления на критическую инфраструктуру промышленности является стратегической характеристикой прогнозного сценария трансформации фискальных механизмов. Для обеспечения финансовой стабильности критически важной инфраструктуры правительство может выделить специальные налоговые резервы, которые будут использоваться для реагирования на экспортные ограничения или санкции.

Человеческий капитал также играет особую роль в прогнозном сценарии трансформации фискальных механизмов, являясь социальным аспектом. В условиях санкционного давления на критическую инфраструктуру промышленности могут быть предусмотрены такие меры, как компенсация или поддержка людей, работающих в критически важной инфраструктуре.

В целом налоговые механизмы в условиях санкционного давления на критически важную инфраструктуру отрасли должны быть направлены на обеспечение стабильности и безопасности, стимулирование развития отечественных производителей, обеспечение финансовой стабильности.

Выводы.

Таким образом, трансформации, протекающие в налоговой системе Российской Федерации, представляются естественным ответом на изменения внешних и внутренних условий деятельности всей социально-экономической системы страны, в качестве одного из важных действующих факторов которых в настоящее время выступает санкционное давление, оказываемое «недружественными» странами и межгосударственными объединениями на различные элементы такой системы.

Важным аспектом процесса осуществления указанных трансформаций является их адекватность изменяющимся условиям, а также то, чтобы вызываемые ими эффекты позволяли в необходимой степени нивелировать отрицательное воздействие, оказываемое на промышленную инфраструктуру финансовыми, секторальными и технологическими ограничениями. Вместе с тем в ходе планирования внесения в фискальные механизмы соответствующих изменений необходимо осуществлять комплексную оценку и учет возможных негативных проявлений таких изменений.

Литература

1. Адвокатова А.С., Балацкий Е.В., Вишневский В.П. и др. Исследование альтернативных концепций налогового регулирования как фактора обеспечения новой индустриальной революции в России. М.: КноРус; 2023. 490 с.
2. Гончаренко Л.И., Князева А.В. Направления трансформации налоговой политики в целях обеспечения поддержки и стимулирования инновационного развития экономики. Экономика. Налоги. Право. 2023;16(6):108-119. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-108-119.
3. Гончаренко Л.И., Князева А.В. Направления трансформации налоговой политики в целях обеспечения поддержки и стимулирования инновационного развития экономики / Гончаренко Л.И., Князева А.В. // Экономика. Налоги. Право. 2023. Т. 16 № 6. С. 108-119.
4. Зотиков Н. З. Нефтегазовые доходы федерального бюджета в условиях западных санкций // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. С. 27–35.
5. Кольцова, А.А, Старобинская Н.М., Яковлева Т.В. Перспективы налогового стимулирования развития экономики России. Бизнес. Образование. Право. 2023;62(1):52–60. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.517.
6. Лыкова Л.Н. Налоговая поддержка инноваций в России. Общественные науки и современность. 2019;(5):17– 29. DOI: 10.31857/S086904990006559–6
7. Печенская-Полищук М. А. Влияние процессов централизации и децентрализации на формирование налогового потенциала территорий // Экономика региона. 2021. Т. 17, вып. 2. С. 658–672. Текст: непосредственный.
8. Пивоварова Н.В. Роль налогообложения в стимулировании инвестиционной деятельности в России. Управленческий учет. 2022;(3–1):111–118. DOI: 10.25806/uu3–12022111–118
9. Храмченко А. А., Орловская А. С., Сапожникова В. М. Современное состояние бюджетной системы Российской Федерации // Вестник Академии знаний. 2022. С. 480– 485. Текст: непосредственный.
10. Grundel L. Applications of Blockchain in Taxation: New Administrative Opportunities / L. P. Grundel, I. A. Zhuravleva, O. V. Mandroshchenko [et al.] // Webology. – 2021. – Vol. 18, No. Special Issue. – P. 442-443. – DOI 10.14704/WEB/V18SI04/WEB18139. – EDN HGOIWA.
11. Larisa P. Grundel. A Meaningful Description of the Institutional and Legal Factors in the Functioning of the Tax Administration Ecosystem That Affect the Implementation of Economic Tasks. Lecture Notes in Networks and Systems 817 Atulya K. Nagar Dharm Singh Jat Durgesh Kumar Mishra Amit Joshi Editors Intelligent Sustainable Systems Selected Papers of WorldS4 2023, Volume 2. P 411-420.
12. OECD. Main Science and Technology Indicators. [Электронный ресурс]. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx# (дата обращения: 07.05.2024).

Main characteristics of the forecast scenario for the transformation of fiscal mechanisms in the context of sanctions pressure on critical industrial infrastructure

Zasko V.N.
Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: G20, G24, G28, H25, H30, H60, H72, H81, K22, K34

The article is devoted to the consideration of certain aspects of the impact exerted by the sanctions pressure of "unfriendly" countries on the innovative development of the economy of the Russian Federation and the critically important infrastructure of its industry. Based on the analysis of the dynamics of changes in the deficit of the consolidated budget of Russia and a comparative assessment of the structure of sources of financing domestic expenditures in a number of countries for R&D, the article concludes that an increase in the share of tax revenues of the budget of the Russian Federation is a necessary condition for ensuring sufficiently high rates of innovative development of the national economy as a whole, as well as the replacement of those who retire as a result of Western sanctions technologies that are actively used in the formation and functioning of critical industrial infrastructure, in particular. The author considers the goal-setting of the transformation of fiscal mechanisms under the conditions of sanctions pressure and offers a number of recommendations aimed at increasing the effectiveness of such transformation and minimizing its negative effects.

Keywords: sanctions pressure, tax system, industrial infrastructure, transformation of fiscal mechanisms, budget balance, innovative economic development.

References

1. Advokatova A.S., Balatsky E.V., Vishnevsky V.P. and others. Study of alternative concepts of tax regulation as a factor in ensuring the new industrial revolution in Russia. M.: KnoRus; 2023. 490 p.
2. Goncharenko L.I., Knyazeva A.V. Directions for transforming tax policy in order to provide support and stimulate innovative development of the economy. Economy. Taxes. Right. 2023;16(6):108-119. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-108-119.
3. Goncharenko L.I., Knyazeva A.V. Directions for transforming tax policy in order to provide support and stimulation of innovative development of the economy / Goncharenko L.I., Knyazeva A.V. // Economy. Taxes. Right. 2023. T. 16 No. 6. P. 108-119.
4. Zotikov N.Z. Oil and gas revenues of the federal budget under Western sanctions // Bulletin of Surgut State University. 2022. pp. 27–35.
5. Koltsova, A.A., Starobinskaya N.M., Yakovleva T.V. Prospects for tax incentives for the development of the Russian economy. Business. Education. Right. 2023;62(1):52–60. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.517.
6. Lykova L.N. Tax support for innovation in Russia. Social sciences and modernity. 2019;(5):17– 29. DOI: 10.31857/S 086904990006559–6
7. Pechenskaya-Polishchuk M. A. The influence of centralization and decentralization processes on the formation of the tax potential of territories // Regional Economics. 2021. T. 17, issue. 2. pp. 658–672. Text: direct.
8. Pivovarova N.V. The role of taxation in stimulating investment activity in Russia. Management Accounting. 2022;(3–1):111–118. DOI: 10.25806/uu3–12022111–118
9. Khramchenko A. A., Orlovskaya A. S., Sapozhnikova V. M. Current state of the budget system of the Russian Federation // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2022. pp. 480–485. Text: immediate.
10. Grundel L. Applications of Blockchain in Taxation: New Administrative Opportunities / L. P. Grundel, I. A. Zhuravleva, O. V. Mandroshchenko [et al.] // Webology. – 2021. – Vol. 18, No. Special Issue. – P. 442-443. – DOI 10.14704/WEB/V18SI04/WEB18139. – EDN HGOIWA.
11. Larisa P. Grundel. A Meaningful Description of the Institutional and Legal Factors in the Functioning of the Tax Administration Ecosystem That Affects the Implementation of Economic Objectives. Lecture Notes in Networks and Systems 817 Atulya K. Nagar Dharm Singh Jat Durgesh Kumar Mishra Amit Joshi Editors Intelligent Sustainable Systems Selected Papers of WorldS4 2023, Volume 2. P 411-420.
12. OECD. Main Science and Technology Indicators. [Electronic resource]. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx# (access date: 05/07/2024).

Механизм технологии распределённых реестров и цифрового рубля вместо использования авансовых платежей, способы применения в таможенном деле

Бабаев Фарид Равельевич
аспирант Российской таможенной академии, BabaevFR@yandex.ru

Стремительное развитие информационных систем и технологий позволило перевести уплату таможенных платежей в цифровую плоскость. В настоящее время достаточно указать реквизиты платежного документа для того, чтобы на основе информационных систем осуществить оплату таможенных платежей. Актуальность исследования заключается в том, что Концепция Единого лицевого счета (ЕЛС) была разработана Федеральной таможенной службой РФ (ФТС РФ) с целью оптимизации работы таможенной службы, при этом участники внешнеэкономической деятельности (ВЭД) отмечают ряд проблем при использовании ЕЛС, которые приводят к финансовым убыткам.
Ключевые слова: авансовые платежи; единый лицевой счет; цифровой рубль, технология распределенных реестров.

На сегодняшний день таможенные платежи уплачиваются из авансовых платежей, которые участник ВЭД заранее вносит на свой ЕЛС в Казначейство РФ.

Существенным преимуществом единого лицевого счета стало то, что данная централизованная система позволила участнику внешнеэкономической деятельности иметь один лицевой счет в ФТС России, тем самым исключив необходимость открывать счета в каждом таможенном органе. Данное преимущество позволяет производить оплату таможенных платежей на один ЕЛС, осуществляя при этом операции в любом таможенном органе России.

На сегодняшний день 80% таких уведомлений декларанты получают через личный кабинет. Это позволяет информировать участников ВЭД о фактах неуплаты таможенных платежей в оналйн-режиме. Сейчас в личном кабинете по одним только платежам реализовано значительное количество электронных сервисов. При этом личный кабинет адаптируется под потребности пользователя, предлагая те сервисы, которые наиболее востребованы участником ВЭД.

В таможенной службе отмечают, что особой популярностью пользуется именно информационный сервис «Лицевой счет», как среди крупного бизнеса, так и в среде индивидуальных предпринимателей.

Преимущества технологии ЕЛС для участников внешнеэкономической деятельности очевидны. Взаимодействие с таможенными органами стало более оперативным, то есть значительно сокращаются сроки движения денежных средств от момента их уплаты до момента фактического использования в счет уплаты таможенных платежей. Уменьшились сроки возврата денежных средств и количество необходимых для этого документов, появился онлайн-контроль движения денежных средств. Также за счет автоматизации процессов перераспределена нагрузка на должностных лиц, сократилось количество операций по обработке информации о денежных средствах плательщика.

Таможенные органы шли долгое время к тому, чтобы создать систему, которая будет удобна и надежна. С точки зрения таможни и государства, такая система уплаты таможенных платежей близка к идеальной, так как до того, как таможенные платежи зачислены в бюджет они уже находятся на ЕЛС, а фактически в Казначействе РФ. Теперь рассмотрим эту систему с точки зрения плательщика. С этой точки зрения у этой системы есть определенные недостатки, которые приводят к финансовым убыткам.

Авансовые платежи, лежащие на ЕЛС, принадлежат участнику ВЭД или лицу, которые платит таможенные пошлины. В бюджет эти деньги перечисляются в момент, когда владелец этих денег дает поручение таможенному органу. Формой этого поручения является декларация на товары (ДТ). Таможенные органы шли долгое время к тому, чтобы создать систему, которая будет удобна и надежна. С точки зрения таможни и государства, такая система уплаты ТП близка к идеальной, так как до того, как таможенные платежи зачислены в бюджет они уже находятся на ЕЛС, а фактически в Казначействе РФ. Теперь рассмотрим эту систему с точки зрения плательщика. С этой точки зрения у этой системы есть определенные недостатки, которые приводят к финансовым убыткам.

При уплате авансового платежа участник ВЭД зачисляет сумму денежных средств на ЕЛС заранее, поэтому данная сумма не распределена по видам таможенных платежей. После подачи ДТ, происходит списание внесенной суммы. Внесенная сумма может находиться

на ЕЛС на протяжении 3 лет, если денежные средства не использованы, они будут по прошествии данного времени автоматически зачислены в федеральный бюджет государства.

На практике достаточно часто возникают случаи, когда по ДТ была списана излишняя сумма. Для того, чтобы ее вернуть, декларанту необходимо подать корректировку декларации, которая и будет основанием для возврата, т.е. подача каких-либо дополнительных документов не требуется [1].

Возврат денежных средств будет осуществлен в форме зачета на лицевой счет участника ВЭД, после чего соответствующая информация отобразиться в его Личном кабинете.

Механизмом авансирования платежей является внесение на Единый лицевой счет денежных средств для уплаты таможенных пошлин и налогов, но для участников внешнеэкономической деятельности это не выгодно исходя из опроса некоторых участников ВЭД [2].

Предоплата является сознательным выводом высоколиквидных активов из-под управления представителей бизнеса, она обычно используется в случае отсутствия доверия поставщиков товаров или услуг покупателю. В нашем случае такая проблема не стоит. И, тем не менее, участнику ВЭД приходится выводить свои высоколиквидные активы на отдельный счет. Находясь на ЕЛС, они остаются собственностью плательщика, но в то же время исключаются из текущего финансового оборота компании, то есть он теряет возможность использовать свои деньги на любые цели, кроме таможенных платежей.

Стоимость денег зависит от времени и измеряется нормой доходности. Иными словами, временная стоимость денег — это процент доходности, который может приносить капитал или который приходится платить за его заимствования. Также не стоит забывать про инфляцию, которая второй год исчисляется двухзначными числами. Исходя из этого, получается, что авансирование таможенных платежей приносит убыток их плательщику, можно выразиться мягче – утраченную прибыль.

Попробуем приблизительно оценить влияние на финансы участников ВЭД предоплаты таможенных платежей, применив методику возможности альтернативного использования денег, замороженных на ЕЛС. Из расчета недополученной прибыли от суммы авансирования любой бюджетной организации можно воспользоваться формулой.

Поясню, что остаток объясняется тем, что участник ВЭД платит несколько большую сумму, чем нужно уплатить по конкретным декларациям. Это может быть связано с изменением курса валюты или какими-то другими причинами. Проблема этой формулы в том, что по ней нельзя оценить убытки для всех плательщиков. У всех организаций сроки оборачиваемости капитала разные точно так же, как и рентабельность, поэтому нам придётся воспользоваться приближенной формулой, которая позволит оценить все платежи всех организаций в совокупности. Для этого вместо рентабельности воспользуемся ставкой ЦБ.

Итак, используем ключевую ставку Центрального Банка (ЦБ) за 2021 год – 5,97%, за 2022 год – 11,375% и общую сумму всех таможенных платежей за 2021 год – 7,156 трлн рублей, за 2022 год – 6,2 трлн рублей.

Рассчитаем стоимость денег с учетом фактора времени по формуле (1)

$$PV = \frac{FV}{(1+i)^n} \qquad (1)$$

где PV – текущая стоимость, тыс. р.;

FV – будущая стоимость, тыс. р.;

i – процентная ставка, %;

n – количество периодов.

Прибыль, полученная сегодня будет больше, чем прибыль, полученная через определенное время, даже если она будет точно такой же. То есть, простыми словами, 100 рублей сегодня и 100 рублей через месяц — это разные суммы по 2-м причинам:

1. Инфляция;

2. 100 рублей вложенные куда-либо, через месяц принесут прибыль.

Для основного подсчета используем определенные приближения, исходя из опросов нескольких крупных участников ВЭД Сибирского региона, на какую сумму они перечисляют денег больше, какие изменения могут произойти перед уплатой таможенных платежей. Предположим, что плательщик таможенных платежей перечисляет на ЕЛС сумму в среднем за 3 дня до подачи декларации. Второе приближение этот плательщик перечисляет сумму больше на 10% от расчетной, закладывая возможные изменения в платежах, например, изменение курса валюты. В этой ситуации убыток от авансового платежа будет формироваться из 2-х сумм: убытка от предоплаты и убыток от сформированного остатка на ЕЛС.

Формула расчета убытков от предоплаты таможенных платежей будет выглядеть следующим образом (2)

$$\frac{\text{Ст.ЦБ}}{365} * \text{Т} * \sum^{365} \text{ТП} \quad (2)$$

где Т – дни хранения на ЕЛС;

Ст. ЦБ – ставка Центрального Банка, %;

сумма ТП – сумма таможенных платежей за год, трлн руб.

Формула расчета убытка от формирования остатка, связанного с тем, что ТП участник ВЭД платит с запасом (остатком) выглядит следующим образом (3)

$$\frac{\text{Ст. ЦБ}}{365} * 365 * \frac{\sum^{365} \text{ТП}}{n} \quad (3)$$

где Ст. ЦБ – ставка Центрального Банка, %;

сумма ТП – сумма таможенных платежей за год, трлн руб.;

n – примерная сумма, на которую участник ВЭД платит больше таможенных платежей, и она же является неснижаемым остатком на счете ЕЛС.

Итоговая формула будет иметь следующий вид (4). Получилась стандартная экономическая формула расчета компенсации стоимости пользования чужими деньгами.

$$S = \frac{\text{Ст. ЦБ}}{365} \times T\text{пр.} \times \sum_{0}^{365} \text{ТП} + \frac{\text{Ст. ЦБ}}{365} \times 365 \times \frac{\sum_{0}^{365} \text{ТП}}{n} \quad (4)$$

где Т предоплаты – время, кол-во дней;

Ст. ЦБ – ставка Центрального Банка, %;

сумма ТП – сумма таможенных платежей за год, трлн руб.;

n – сумма, на которую участник ВЭД платит больше таможенных платежей, и она же является неснижаемым остатком на счете ЕЛС.

В формулу подставляем имеющиеся данные, считаем убытки за 2021 год. Она будет выглядеть следующим образом (5)

$$S = \frac{5{,}97\%}{365} \times 3 \times 7\,156\,000\,000\,000 + \frac{5{,}97\%}{365} \times 365 \times 7\,156\,000\,000\,000 \times 0{,}1 = 46\,232\,661\,369{,}86 \text{ млрд руб.} \quad (5)$$

Однако, оценка 3-е суток и 10% может оказаться завышенной, поэтому необходимо пересчитать убытки за 1 день и 5% остатков (6)

$$S = \frac{5{,}97\%}{365} \times 1 \times 7\,156\,000\,000\,000 + \frac{5{,}97\%}{365} \times 365 \times 7\,156\,000\,000\,000 \times 0{,}05 = 22\,531\,107\,123{,}29 \text{ млрд руб.} \quad (6)$$

Далее, следует изменить данные в формуле на показатели 2022 года, получаем следующий результат при оценке 3-е суток и 10% (7)

$$S = \frac{11{,}375\%}{365} \times 3 \times 6\,200\,000\,000\,000 + \frac{11{,}375\%}{365} \times 365 \times 6\,200\,000\,000\,000 \times 0{,}1 = 76\,321\,575\,342{,}47 \text{ млрд руб.}$$

(7)

Теперь аналогично пересчитаем убытки за 1 день и 5% остатков (8)

$$S = \frac{11{,}375\%}{365} \times 1 \times 6\,200\,000\,000\,000 + \frac{11{,}375\%}{365} \times 365 \times 6\,200\,000\,000\,000 = 37\,194\,691\,780{,}82 \text{ млрд руб.}$$

(8)

Таким образом, исходя из расчетов, недополученная прибыль плательщиков составляет десятки млрд. рублей. Этот расчет только от таможенных платежей, так как ЕЛС используется и для других целей, например, для оплаты обеспечения, если оно производится в денежном виде. К сожалению, его размер можно определить только по данным Федеральной таможенной службы. Мы не претендуем на абсолютную точность расчетов этих сумм, но можем оценить порядок, это не 1000 рублей, не 1 000 000 и даже не 1 000 000 000. Причем, если в формуле вместо ставки ЦБ использовать значение инфляции, то сумма будет еще выше. Поэтому сумму 22,5 млрд руб., полученную в 2021 году за 1 день и 5% примем как нижнюю планку. Эта сумма вполне сопоставима с годовым бюджетом одного из крупных городов России. Следует обратить внимание на то, что эта сумма является операционными расходами, эта плата бизнеса за авансирование. Несмотря на то, что эти тарифы нигде не указаны, то есть не формализованы, они влияют на себестоимость продукции организации. Все товары и услуги становятся дороже, а определенная часть этих расходов ляжет непосредственно на плечи налогоплательщиков или покупателей товаров и услуг.

Существующие формы денег в РФ, а это наличный и безналичный рубль не позволяют осуществить полный отказ от авансирования таможенных платежей, потому что для осуществления указанных целей нужно использовать технологию распределенных реестров и смарт-контрактов, а в качестве валюты платежа использовать цифровой рубль, т.е. предполагается, что все платежные операции будут осуществляться через специальный электронный (цифровой) кошелек.

Благодаря чему таможенные органы смогут выйти на качественно новый уровень, обеспечив участникам ВЭД прозрачность, надежность, безопасность и оперативность процесса уплаты таможенных платежей в федеральный бюджет страны.

Рассмотрим механизм открытия и пополнения цифрового кошелька «онлайн»:

1. – в мобильном приложении кредитной организации участник ВЭД, ему необходимо зарегистрироваться на платформе цифрового рубля и открыть цифровой кошелек, которому будет присвоен индивидуальный двадцатизначный номер;
2. – для пополнения цифрового кошелька участнику ВЭД необходимо направить поручение на обмен безналичных денежных средств на цифровые рубли;
3. – кредитная организация списывает со счета участника ВЭД безналичные денежные средства, а взамен на эту же сумму пополняет цифровыми рублями его цифровой кошелек;
– после зачисления участнику ВЭД в мобильном приложении приходит уведомление о зачислении цифровых рублей [1].

Схематично данный процесс представлен на рисунке 1.

При этом предполагается, что у Федерального казначейства также будет свой электронный кошелек, с которого оно будет осуществлять расчеты в счет обеспечения деятельности бюджетных организаций.

При этом осуществлять хранение, транзакцию и эмиссию будет Центральный банк России на основе технологии блокчейн.

Рисунок 1 – Схема пополнения электронного (цифрового) кошелька

Итак, Единый лицевой счет – это уже усовершенствованный сервис с отлаженной работой, который, несомненно, значительно упростил деятельность как участников ВЭД, так и таможенных органов. Поэтому следующим шагом в его развитии должен стать уход от системы авансовых платежей.

Хотелось бы отметить, что полный отказ от авансовых таможенных платежей в ближайшие пару лет возможен, но большинство работников таможенных органов, как и участников ВЭД, все же придерживаются проверенных и надежных способов контроля и проверки, зачислений и списаний денежных средств, то есть использованию Единого лицевого счета.

Цифровой рубль вместе со smart-контрактом позволит мгновенно зачислять денежные средства, эта технология позволяет плательщикам таможенных платежей избавиться от приносящей убытки предоплаты, то есть авансирования, а также обеспечит прозрачность и скорость всех операций [4].

Для осуществления плавного ухода от авансовых платежей, целесообразно запустить систему цифрового кошелька со smart-контрактом в тестовом режиме, т.е. параллельно с ЕЛС. При для начала разрешить пользоваться данной системой участникам ВЭД с низким уровнем риска, таможенным представителям и уполномочены экономическим операторам.

Как будет выглядеть механизм платежа? Вместе с подачей декларации декларант и таможенный орган подписывает smart-контракт о том, что при наступлении определенных событий, а именно изменение статуса декларации на товары, происходит безусловное списание суммы, указанная в графе В цифрового кошелька организации в бюджет страны которой для smart-контакта также является определенным цифровым кошельком. Оплата таможенных платежей будет происходить вместе с подачей ДТ [6].

Алгоритм применения технологии распределенных реестров, smart-контракта и цифрового рубля в таможенных органах будет выглядеть следующим образом

При регистрации ДТ через smart-контракт с электронного кошелька участника ВЭД будут автоматически списаны таможенные сборы;

После проверки ДТ и присвоения ей статуса «готова к выпуску», «выпуск разрешен» smart-контракт спишет с кошелька участника ВЭД таможенные пошлины и НДС;

Выпуск ДТ.

По такому же принципу может производиться оплата обеспечения или его возврат, что позволит избавиться от авансирования и в этой сфере.

Данная технология по принципу работы будет схожа с сервисом «Таможенная карта», но у нее не будет тех же недостатков, что было выявлено при использовании этого сервиса.

Итак, внедрение и применение технологий распределённого реестра и smart-контракта открывают новые возможности для участников ВЭД и таможенных органов. Если с безналичного расчета участники ВЭД перейдут на цифровой, то значительно уменьшатся сроки зачисления средств, так как эти операции будут происходить быстрее.

Таким образом, следует отметить то, что несмотря на все сложности внедрения технологии распределенных реестров, smart-кон-

трактов и цифрового рубля отказ от авансирования таможенных платежей будет возможен при желании таможенных органов перейти на совершенно новый уровень – оплаты платежей цифровым рублем через электронный кошелек. Эта новая платежная инфраструктура позволит производить зачисление и уплату платежей в кратчайшие сроки, без посредников, что сделает процедуру транзакций более удобной, прозрачной и безопасной [5].

Цифровизация таможенных органов в различных областях предопределяет развитие таможенного администрирования. Флагманом в развитии цифрового таможенного администрирования является уплата таможенных платежей в удаленном формате. Использование новых информационных технологий при администрировании денежных средств позволило ускорить движение денежных средств от момента их уплаты до момента фактического использования в счет уплаты таможенных платежей, упростило механизм возврата излишне уплаченных (взысканных) денежных средств. А реализованная в личном кабинете возможность осуществлять контроль и управления своими денежными средствами значительно упростило взаимодействие участников внешнеэкономической деятельности и таможенных органов.

Литература

1. Кочергин Д.А. Цифровые валюты центральных банков: опыт внедрения цифрового юаня и развитие концепции цифрового рубля / Д. А. Кочергин // Russian Journal of Economics andLaw. – 2022. – Т. 16. – № 1. – С. 51–78. // Elibrary: научная электронная библиотека. – URL: https://www.elibrary.ru/query_results.asp
2. Краснова А.И. Анализ современного состояния автоматизированной подсистемы «Личный кабинет участника ВЭД» / А.И. Краснова, Е.А. Петрюк // БИТ. 2021. №2 (18). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sovremennogo-sostoyaniya
3. Кузнецова, В.А. Цифровой рубль как новая форма Российской национальной валюты / В. А. Кузнецова, Т. Н. Агапова // Образование и наука в современном мире. Инновации. – 2022. – № 2(39). – С. 98–105.
4. Набиуллина Э.С. «О реализации цифрового рубля». – URL: https://www.interfax.ru/business/836138
5. Осмоловская А.С. Смарт-контракты: функции и применение // Бизнес-образование в экономике знаний. — 2018.— No 2 (10).— С. 54–56.
6. Полякова В.М. Особенности организации таможенного контроля товаров, перемещаемых в рамках smart-контрактов / В. М. Полякова // Modern EconomySuccess. – 2021. – № 3. – С. 194–199.

The mechanism of distributed ledger technology and the digital ruble instead of using advance payments, methods of application in customs

Babaev F.R.
Russian Customs Academy

JEL classification: G20, G24, G28, H25, H30, H60, H72, H81, K22, K34

The development of information technology has made it possible to transfer the payment of customs duties to the digital plane. Instead of providing a payment document, it became sufficient to specify only its details, after which information systems, without the participation of customs officials, carry out an operation to pay customs duties. The relevance of the study lies in the fact that the Concept of a Single Personal Account (ELS) was developed by the Federal Customs Service of the Russian Federation (FCS of the Russian Federation) in order to optimize the work of the customs service. Thus, the ELS has both many advantages on the part of customs authorities and disadvantages on the part of participants in foreign economic activity. There is a certain mechanism for advancing customs payments by depositing them on the ELS, which means that problematic issues arise among participants in foreign economic activity (FEA), which lead to financial losses.

Keywords: advance payments; single personal account; digital ruble, distributed ledger technology.

References

1. Kochergin D.A. Central Bank Digital Currencies: The Experience of Implementing the Digital Yuan and the Development of the Digital Ruble Concept / D. A. Kochergin // Russian Journal of Economics and Law. – 2022. – Vol. 16. – No. 1. – P. 51–78. // Elibrary: scientific electronic library. – URL: https://www.elibrary.ru/query_results.asp
2. Krasnova A.I. Analysis of the Current State of the Automated Subsystem "Personal Account of a Foreign Economic Activity Participant" / A.I. Krasnova, E.A. Petryuk // BIT. 2021. No. 2 (18). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sovremennogo-sostoyaniya
3. Kuznetsova, V.A. The Digital Ruble as a New Form of the Russian National Currency / V. A. Kuznetsova, T. N. Agapova // Education and Science in the Modern World. Innovations. – 2022. – No. 2(39). – P. 98–105.
4. Nabiullina E.S. "On the Implementation of the Digital Ruble". – URL: https://www.interfax.ru/business/836138
5. Osmolovskaya A.S. Smart Contracts: Functions and Applications // Business Education in the Knowledge Economy. — 2018.— No 2 (10).— P. 54–56.
6. Polyakova V.M. Features of Organizing Customs Control of Goods Moved within the Framework of Smart Contracts / V. M. Polyakova // Modern Economy Success. – 2021. – No. 3. – P. 194–199.

Направления увеличения доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации

Багратуни Каринэ Юрьевна
к.э.н. доцент, доцент кафедры общественных финансов Финансового университета при правительстве Российской Федерации, доцент кафедры государственных и муниципальных финансов Российского экономического университет им.Г.В. Плеханова, vjermilov@mail.ru

Ермилов Валерий Георгиевич
к.э.н., доцент, доцент кафедры общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, kbagratuni@mail.ru

Предмет. Развитие социально ориентированного государства обусловило необходимость поиска путей (методов) повышения экономического и финансового потенциалов с целью обеспечения финансовыми ресурсами постоянно растущих расходных бюджетных обязательств публично-правовых образований.
Цель. Целью исследования является поиск резервов роста доходов бюджетной системы РФ. Задачами являются рассмотрение основных проблем формирования налоговых доходов бюджетов, формулирование конкретных мер для их увеличения, определение факторов сдерживания роста этих доходов.
Методы. В работе использованы статистические методы горизонтального и вертикального анализа, системный анализ, проанализирована структура доходов бюджетов всех уровней, анализ литературы.
Результаты. В результате выявлен ряд сложных вопросов и проблем в сфере повышения экономического и финансового потенциалов, установлены несовершенства управления общественными финансами. Предложения по повышению доходов бюджетов бюджетной системы РФ составили основу рекомендаций по повышению налогооблагаемой базы публично-правовых образований.
Предлагаемые в статье меры по повышению доходов бюджетов бюджетной системы РФ могут быть использованы органами государственной власти и местными администрациями по оптимизации общественного сектора экономики.
Выводы. Сделан вывод о том, что только рост ВВП страны и оптимизация (сокращение) общественного сектора экономики обеспечат реальный рост аккумулируемых органами государственной власти и местными администрациями (органами местного самоуправления) финансовых ресурсов для финансирования растущих объёмов расходных бюджетных обязательств публично-правовых образований.
Ключевые слова: бюджеты бюджетной системы, экономический и финансовый потенциалы, налоговые доходы, расходные бюджетные обязательства публично-правовых образований.

Введение

Общественные финансы являются главным инструментом государственного регулирования социально-экономического развития страны. Финансовые органы власти при разработке проекта бюджета, а далее в режиме оперативного управления исполнения бюджета, постоянно сталкиваются с вопросами выявления резервов роста доходов бюджета, так как их величина прямо пропорционально финансовой самодостаточности публично-правовых образований (Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований), в реализации возложенных на данный орган власти расходных бюджетных обязательств. Из состава финансовых ресурсов (доходы, поступления и накопления) особую значимость имеют налоговые доходы, поскольку эта категория бюджетных доходов составляет львиную долю от общих доходов бюджетов всех уровней. Поэтому работники органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местных администраций муниципальных образований постоянно поднимают вопросы введения на их юрисдикциях новых региональных и местных налогов, закрепления за субфедеральными бюджетами нормативов отчислений от налога на добавленную стоимость, а также, увеличение объёмов дотаций из федерального бюджета в рамках межбюджетных отношений.

Научное сообщество не остается в стороне от исследования научной проблемы повышения доходов бюджетов без повышения фискального бремени плательщиков. Обзор научной литературы в предметной области исследования резервов роста доходов бюджетов бюджетной системы выявил широкий диапазон мнений. Так, по мнению ряда ученных приоритетным инструментом стимулирования роста доходов бюджетов бюджетной системы являются государственные финансовые резервы. Соответственно область научного интереса фокусируется на формирования и использования средств суверенных фондов Российской Федерации (Стабилизационного, Резервного и Фонда национального благосостояния Российской Федерации). Так, по мнению Сухарева А. Н. основополагающим принципом при размещении государственных финансовых резервов, является принцип преимущественной ориентации на развитие и модернизацию российской экономики. [1] Отдельные авторы считали, что основные резервы роста доходов лежат в сокращении задолженности, совершенствовании налогового администрирования, усилении борьбы с налоговыми правонарушениями и увеличении санкций за их совершение.[2]

Высокая экономическая и финансовая асимметрия субъектов Российской Федерации, обусловила плюрализм мнений в оценке факторов влияющий на тренд социально-экономического развития регионов Вопросы роста доходов бюджетов регионов рассматривались авторами через призму не налоговой базы, а через категорию доходного потенциала, который трактовался как максимальный объём финансовых ресурсов, мобилизуемый в региональный бюджет в соответствии с налоговым и бюджетным законодательством, исходя из уровня экономического развития, структуры экономики, закрепленных за региональным бюджетом налоговых и неналоговых доходов, а также системы межбюджетных отношений.

В 2014 году после воссоединения Крыма с Россией на нашу страну обрушился шквал самых разнообразных санкций, параллельно с санкциями на глобальных сырьевых рынках упали цены на нефть и газ. Доходы федерального бюджета за счет экспортно-импортных операций заметно снизились. В этот период появился ряд

публикаций, авторы которых поднимали проблему не только устойчивости доходов бюджетов бюджетной системы, но и поиска резервов роста доходов бюджетов всех уровней. Доходы бюджетов частично были защищены Резервным фондом и Фондом национального благосостояния. Но уже в то время прогнозные расчеты финансовых органов, экспертов и ученых показывали, что запасы денежных средств Суверенных фондов могут быть исчерпаны в среднесрочной перспективе.

В этой связи в публичном пространстве появился ряд научных статей о резервах федерального бюджета. Москалёва В. А., Торбина А. С., в оценке проблем формирования доходной базы федерального бюджета и факторов ее роста, разбивали их на два вида: а) проблемы увеличения налоговой базы и б) проблемы взимания, прогнозирования и администрирования налоговых доходов. К негативным факторам первого вида проблем авторы отнесли замедление темпов экономического роста, отставание в развитии отраслей материального производства, уменьшение инвестиций в основной капитал, износ основных производственных фондов, а к проблемам второго вида - низкое стимулирующее влияние налоговой системы, выпадение из доходов федерального бюджета средств вследствие расширенного льготирования нефтегазового сектора, высокий процент отклонения фактических поступлений доходов от прогнозных, выпадение доходов по НДС из-за размеров теневой экономики в 20% ВВП. [3]

На основании предложенных направлений увеличения доходов федерального бюджета они заключили, что в перспективе основным фактором долгосрочного роста доходной части федерального бюджета может служить только увеличение налоговой базы, то есть устойчивый рост ВВП, инновационный сектор с высокой долей прибавочной стоимости, активизация внутренних рынков потребления и инвестирования. [4]

Отдельные авторы публикаций предлагают в целях повышения доходов бюджетов бюджетной системы развивать реальный сектор экономики, импортозамещение, отраслевую диверсификацию, создавать новые рабочие места, создавать современные технологии.[5]

Результаты

Предлагаем ввести в практику налогового администрирования институт налоговых деклараций, обязательных для всех без исключения. Все работающие субъекты экономических отношений (физические лица, акционерные общества, коммерческие банки, магазины и торговые сети, государственные корпорации, государственные и муниципальные учреждения, предприниматели без образования юридического лица, индивидуальные предприниматели, само занятые, малые и средние предприятия, некоммерческие организации) должны заполнять и представлять в Федеральную налоговую службу налоговые декларации о своих доходах и расходах за каждый финансовый год. Мы убеждены в том, что налоговые декларации помогут эффективно бороться с фирмами-однодневками. Более того, в стране будет полная ясность с доходами и, что важнее всего, с расходами физических и юридических лиц. Если физическое лицо забыло указать в своей декларации какие-то виды своих расходов, то они могут быть установлены через декларации юридических лиц, у которых эти физические лица покупали товары, продукты и услуги. Это с одной стороны. С другой стороны, ежегодные данные налоговых деклараций будут использоваться органами государственной власти и местного самоуправления для целей прогнозирования налоговых и страховых платежей в бюджеты бюджетной системы страны и определения оптимальных объёмов налоговых доходных поступлений, обеспечивающих полное финансирование расходных бюджетных обязательств публично-правовых образований.

В литературе высказываются предложения о реализации в стране курса на обеспечение технологического суверенитета, в рамках которого вырастет число участников выпуска высокотехнологической продукции и товаров, что приведет к значимому росту доходов от налога на добавленную стоимость.

В литературе по вопросам выявления резервов увеличения налоговых поступлений в бюджеты различных уровней используется термин «налоговый потенциал территории». Мы считаем, что этот термин противоречит бюджетному законодательству страны. Посмотрим, как российский законодатель определяет предназначение бюджетов бюджетной системы. В статьях 13, 14 и 15 БК РФ установлено, что федеральный бюджет, бюджеты субъектов Российской Федерации и местные бюджеты, а также бюджеты государственных внебюджетных фондов обязательного социального страхования предназначены для финансирования расходных обязательств Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, то есть публично-правовых образований. Отсюда корректно, с нашей точки зрения, использовать термины «налоговый потенциал», «индекс налогового потенциала», «индекс бюджетных расходов» публично-правового образования (Российской Федерации, каждого конкретного субъекта Российской Федерации, каждого конкретного муниципального образования).

В отдельных публикациях по вопросам увеличения резервов роста доходов бюджетов предлагаются такие меры, как усиление налогового контроля, упразднение налоговых льгот. После обсуждения этого вопроса мы ещё раз подчеркиваем необходимость введения в стране обязательного института налоговых деклараций. Мы твердо убеждены, что только в этом случае налоговый контроль будет адресным, предметным и результативным. В настоящее время результативность налогового администрирования со стороны ФНС и налогового контроля со стороны Законодательных органов страны в ходе исполнения бюджетов ограничивается тем, что действенные меры принуждения можно разрабатывать и применять к налогоплательщикам только по результатам исполнения бюджетов.

В отношении предложений по упразднению налоговых льгот наша позиция – мы их не поддерживаем. Во всех публикациях отмечается, что налоговые льготы не эффективны поскольку не способствуют росту экономики. В качестве критериев эффективности налоговых льгот авторы приводят такие критерии, как бюджетная эффективность, социальная и экономическая эффективность. При этом, по критерию бюджетной эффективности оценивают влияние налоговых льготы на доходы бюджетов, по критерию социальной эффективности определяют рост социальной защищенности населения, а по критерию экономической эффективности улучшение финансово-экономических результатов деятельности налогоплательщиков, использующих льготы.

Многочисленные предложения по упразднению налоговых льгот, на наш взгляд, носят умозрительный характер и не выполнимы в реальной жизни. Почему? Отвечаем. Авторы проводят научные исследования и пишут научные статьи по результатам исполнения бюджетов бюджетной системы страны за прошедший период(ы). И их выводы основываются на тех социально-экономических факторах, которые существовали в те временные периоды. Анализируя официальные статистические данные Росстата, органов государственной власти и местного самоуправления авторы четко устанавливают объёмы налоговых и неналоговых доходных поступлений в бюджеты бюджетной системы, объёмы неуплаченных налоговых доходов, число налогоплательщиков, задержавших уплату налоговых обязательств или полностью не уплативших налоги в тот или иной бюджет или во все бюджеты, объёмы непогашенных штрафов и пеней. И когда авторы, отталкиваясь от этой базы данных, предлагают ужесточить налоговый контроль, финансовый контроль, повысить налоговые ставки, упразднить все налоговые льготы, то они высказывают свои пожелания в адрес законодательной и исполнительной ветвей власти всех бюджетных уровней в нашей стране. Но эти пожелания в конечном счете нереализуемы. Социально-экономические условия в масштабах страны, отдельных субъектов Российской Федерации и муниципальных образований постоянно изменяются. Если возьмем страну, то постоянно изменяется внешняя среда по отношению к ней. В таких условиях органам государственной власти,

органам местного самоуправления невозможно точно спрогнозировать в каком объёме будут уплачены налоги, таможенные пошлины, сколько налогоплательщиков станут неплательщиками налогов и обязательных платежей, какие природные и техногенные катаклизмы окажут негативное воздействие на производственную деятельность рыночных предприятий, каким будет уровень добровольного соблюдения налогового законодательства. Поэтому исполнительные органы власти радикально не урезают налоговые льготы. Так как они, налоговые льготы, в условиях нестабильности и волатильности цен на внутренних и внешних рынках служат инструментом их защиты с точки зрения оптимизации налоговых платежей в бюджеты всех уровней.

В качестве вывода касательно налоговых льгот, мы выдвигаем следующую гипотезу – налоговые льготы служат государственным инструментом хеджирования банкротств и разорений рыночных предприятий. При отсутствии налоговых льгот предприниматели, инвесторы, топ менеджеры рыночных предприятий не имели бы эффективных инструментов хеджирования рисков банкротств в условиях высокой экономической, социальной и финансовой волатильности.

В качестве подтверждения нашей гипотезы приведем данные об объёмах ВВП и доходах консолидированного бюджета Российской Федерации за период с 2018 по 2021 года. В 2018 году ВВП страны составил 103861,7 млрд. руб., а доходы консолидированного бюджета РФ составили 37320 млрд. руб. (35,9 процентов к ВВП). В 2021 году ВВП страны составил 131015,0 млрд. руб., доходы консолидированного бюджета РФ – 48118 млрд. руб. (36,7 процентов к ВВП).[6] Эти официальные статистические данные подтверждают нашу гипотезу об эффективности налоговых льгот, которые работают в качестве государственного инструмента хеджирования рисков несостоятельности рыночных предприятий.

Выводы

В условиях развития многополярного мира Россия станет одним из ведущих центров нового мироустройства. Процесс приобретения Россией технического, технологического и монетарного суверенитета выдвигает на первое место вопросы увеличения доходов бюджетов бюджетной системы для полноценного финансирования расходных бюджетных обязательств публично-правовых образований. Представляется целесообразным необходимость продолжения проведения подобных исследований для выявления тренда научной мысли в области управления формированием доходов бюджетов бюджетной системы, с целью совершенствования теории и практики разработки и реализации бюджетной политики в области доходов с учётом возникающих внутренних и внешних вызовов.

Литература

1. Сухарев А. Н. Государственные финансовые резервы как потенциал модернизационного развития экономики России. АВТОРЕФЕРАТ диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Москва-2011. Учреждение Российской академии наук Институт экономики. с.23.

2. М.Л. Дедусенко, Д.А. Кузьмина. Выявление резервов увеличения налоговых поступлений в бюджеты различных уровней. Экономика и управление. Молодой ученый. №10(45). Октябрь 2012г. с. 117.

3. Москалёва В. А., Торбина А. С. Проблемы формирования доходной базы федерального бюджета и факторы ее роста. Современная экономика: проблемы и решения. 5(137). 2021 с. 56. 50-67

4. Москалёва В. А., Торбина А. С. Проблемы формирования доходной базы федерального бюджета и факторы ее роста. Современная экономика: проблемы и решения. 5(137). 2021 с. 63.

5. Аулов Ю.Л. Резервы увеличения доходов бюджетной системы Российской Федерации // Universum: экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. 2022. 11(98). URL: https://7universum.com/ru/economy/archive/item/14466 с.5 (дата обращения: 29.03.2024). Банковское дело. №6.-2022. с.41

6. Финансы России. 2022: Стат. сб./ Росстат. - М., 2022. – с.16

Ways to increase budget revenues of the budget system of the Russian Federation

Ermilov V.G.
Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: G20, G24, G28, H25, H30, H60, H72, H81, K22, K34

Subject. The development of a socially oriented state has necessitated the need to find ways (methods) to increase economic and financial potential in order to provide financial resources for the constantly growing expenditure budget obligations of public legal entities.

Goals. The purpose of the study is to search for reserves for growth of revenues of the budget system of the Russian Federation. The objectives are to consider the main problems of generating budget tax revenues, formulating specific measures to increase them, and identifying factors limiting the growth of these revenues.

Methods. The work used statistical methods of horizontal and vertical analysis, system analysis, analyzed the structure of budget revenues at all levels, and analyzed the literature.

Results. As a result, a number of complex issues and problems in the field of increasing economic and financial potential were identified, and imperfections in public finance management were identified. Proposals to increase budget revenues of the budget system of the Russian Federation formed the basis of recommendations for increasing the tax base of public legal entities.

The measures proposed in the article to increase budget revenues of the budget system of the Russian Federation can be used by government bodies and local administrations to optimize the public sector of the economy.

Conclusions. It is concluded that only country's GDP growth and optimization (reduction) of the public sector of the economy will ensure real growth of financial resources accumulated by state authorities and local administrations (local self-government bodies) to finance the growing volumes of budgetary expenditure obligations of public legal entities.

Keywords: budgets of the budget system, economic and financial potentials, tax revenues, expenditure budgetary obligations of public legal entities.

References

1. Sukharev A. N. State financial reserves as potential for modernization development of the Russian economy. ABSTRACT of the dissertation for the degree of Doctor of Economic Sciences. Moscow-2011. Institution of the Russian Academy of Sciences Institute of Economics. p.23.

2. M.L. Dedusenko, D.A. Kuzmina. Identification of reserves for increasing tax revenues to budgets of various levels. Economics and Management. Young scientist. No. 10(45). October 2012 With. 117.

3. Moskaleva V. A., Torbina A. S. Problems of forming the revenue base of the federal budget and factors of its growth. Modern economics: problems and solutions. 5(137). 2021 p. 56.50-67

4. Moskaleva V. A., Torbina A. S. Problems of forming the revenue base of the federal budget and factors of its growth. Modern economics: problems and solutions. 5(137). 2021 p. 63.

5. Aulov Yu.L. Reserves for increasing revenues of the budget system of the Russian Federation // Universum: economics and jurisprudence: electronic. scientific magazine 2022. 11(98). URL: https://7universum.com/ru/economy/archive/item/14466 p.5 (access date: 03/29/2024). Banking. No. 6.-2022. p.41

6. Finances of Russia. 2022: Stat. Sat./Rosstat. - M., 2022. – p.16

О периоде дисконтирования для терминальной стоимости

Иванов Александр Сергеевич
генеральный директор, ЗАО «Российская оценка»,
alexander.ivanov@rosocenka.com

Данная статья предлагает новый подход к оценке периода дисконтирования, сочетающий классические методы с современными подходами. Она предлагает практический инструментарий для оценки долгосрочных проектов и позволяет учесть риски и неопределенность в принятии решений об инвестировании. Полученные результаты могут быть полезными для специалистов в области финансового анализа, инвестиционного управления и стратегического планирования.

В исследовании подробно анализируются различные подходы к выбору периода дисконтирования и оценки его значения. Рассмотрены как классические методы, так и современные подходы, предоставляющие более точные и актуальные данные для оценки долгосрочных проектов.

Особое внимание уделено оценке рисков и неопределенности, связанных с выбором периода дисконтирования. Проанализированы методы, позволяющие учесть эти факторы и применить их результаты для определения подходящего периода дисконтирования. Рассмотрены вариации в оценке ставки дисконта в контексте учета изменяющихся условий внешней среды.

В результате исследования сделаны выводы о том, что выбор периода дисконтирования должен зависеть от конкретных характеристик проекта, его ожидаемой жизненного цикла, сроков окупаемости и других факторов. Более точная оценка рисков помогает принять более обоснованное решение о выборе периода дисконтирования и определении терминальной стоимости конкретного проекта.

Ключевые слова: терминальная стоимость, оценка стоимости бизнеса, дисконтирование, итоговая стоимость, денежные потоки, расчет терминальной стоимости, формула гордона, оценка, терминальная оценка, метод гордона.

Введение

В оценке стоимости существует много дискуссионных вопросов, по которым существуют развилки решений, и многие специалисты (оценщики) принимают разрешения в зависимости от своих предпочтений/убеждений. По этим вопросам существует несколько методологических подходов, что вызывает бесконечные споры профессионалов. Для меня во многом именно этот аспект поддерживает высокий интерес к оценке как как к моей профессиональной деятельности. Кроме того, два практикующих специалиста по оценке часто приходят к совершенно разным выводам, рассматривая одну и ту же информацию. И поскольку эти выводы основаны на профессиональных суждениях, трудно окончательно доказать, какое решение является «правильным».

Однако некоторые оценочные споры/вопросы не требуют обсуждений. По этим вопросам можно дать правильный ответ, поскольку существует точные решения, основанные на фактах, а не суждениях.

Одним из примеров таких «дискуссионных» вопросов является период дисконтирования, используемый для приведения терминальной стоимости, определенной на будущую дату (конец прогнозного периода N), к текущей дате (дате оценки).

Целью данной научной статьи является критический анализ и обобщение существующих подходов к определению периода дисконтирования для терминальной стоимости. В результате проведенного исследования будет предложена оптимальная методика определения периода дисконтирования на основании использования дисконтирования денежных потоков на середину периода.

Научная новизна исследования заключается в разработке нового подхода к определению периода дисконтирования для терминальной стоимости. Результаты данного исследования позволят улучшить качество финансовых расчетов и принятия решений, а также способствовать развитию теории и практики дисконтирования.

Материалы и методы исследований

Для проведения исследования был использован комплексный подход, включающий анализ существующих теоретических и практических аспектов определения периода дисконтирования. На основе литературного обзора, анализа финансовых отчетов и проведения статистических расчетов были собраны необходимые материалы. Для обработки и анализа данных применялись статистические методы, такие как корреляционный анализ и регрессионный анализ.

Таким образом, данное исследование представляет собой комплексный исследовательский подход, объединяющий теоретические и практические аспекты в определении периода дисконтирования для терминальной стоимости. Полученные результаты и выводы могут быть применены в различных сферах экономики и финансов, способствуя более точному определению стоимости инвестиционных проектов и принятию обоснованных финансовых решений.

Результаты и обсуждения

1. Теоретические вопросы, понятие терминальной стоимости

Терминальная стоимость, как правило, определяется как стоимость ожидаемых денежных потоков за пределами прогнозного периода, приведенных к концу прогнозного периода (N). Для определения стоимости актива мы должны привести к текущей дате (дате оценки) все денежные потоки, получаемые за прогнозные период, а также терминальную стоимость актива (т.е. денежные потоки за горизонтом прогнозного периода).

Для оценки терминальной стоимости могут использоваться различные методы, в частности, через использование рыночных мультипликаторов или чрез ликвидационную стоимость, если бизнес прекращает деятельность в конце прогнозного периода. Однако основным инструментом оценки терминальной стоимости бизнеса, базирующимся на оценке денежных потоков после прогнозного периода, является модель Гордона. Подавляющее число оценок использует модель Гордона для оценки терминальной стоимости.

В случае если денежные потоки поступают в конце каждого периода, то споров про период дисконтирования терминальной стоимости не возникает. Для примера рассмотрим пятилетний прогнозный период (N=5). В этот случае, денежные потоки дисконтируются на конец каждого периода и период дисконтирования терминальной стоимости, через которую оценивается стоимость актива на конец прогнозного периода, равен N=5 [7].

Таким образом получается, что терминальная стоимость, определенная на конец прогнозного потока по модели Гордона, может быть дисконтирована обратно на то же количество лет, что и свободные денежные потоки за последний год прогнозного периода. В приведенном выше примере с дискретным периодом прогнозирования в 5 лет (N = 5) терминальная стоимость дисконтируется на 4,5 (N – 0,5) года, если используется предпосылка о середине периода, и на 5 (N) лет, если денежные потоки поступают в конце периода [9]. При оценке бизнеса большинство терминальных стоимостей при предпосылке бессрочно действующего предприятия необходимо дисконтировать на N – 0,5 года, поскольку большинство оценок опираются на дисконтирование денежных потоков на середину периода [3].

Однако, некоторые практики утверждают, что терминальную стоимость всегда следует дисконтировать на 5 (N) лет. На первый взгляд, в их логике есть здравый смысл, поскольку они считают, что терминальная стоимость определяется на конец прогнозного периода T=5 и, соответственно, должна дисконтироваться на 5 (N) лет, а не на 4,5 (N – 0,5) года, т.е. существует внутренняя несогласованность, когда стоимость на 5 (N) лет в будущем дисконтируется всего на 4,5 (N – 0,5) года.

Далее я покажу двумя методами - эмпирическим и аналитическим - ошибочность дисконтирования терминальной стоимости на N лет при дисконтировании денежных потоков на середину периода. И также обсудим вопрос существенность ошибки неправильного периода дисконтирования терминальной стоимости и ее влияния на итоговый результат.

2. Дисконтирование при бесконечном периоде прогнозирования

При оценке бизнеса, как правило, используется допущение о непрерывности деятельности, что означает, что мы предполагаем, что предприятие будет работать вечно.

Мы не будем рассчитывать терминальную стоимость, а сделаем прогноз денежных потоков на бесконечный период. К счастью, технически, нам не нужно создавать модель, которая буквально простирается до бесконечности [8]. Текущая стоимость ожидаемых свободных денежных потоков снижается каждый год в течение остаточного периода, поскольку долгосрочные темпы роста ниже ставки дисконтирования. Таким образом, приведенная стоимость ожидаемых свободных денежных потоков в какой-то момент становится минимальной (пренебрежительно малой величиной).

Давайте рассмотрим стоимость гипотетического бизнеса, который генерирует денежные потоки равномерно в течение каждого периода, и мы используем дисконтирование на середину периода. Выручка этого бизнеса составит 100 млн. руб., ежегодный темп роста выручки 3%, рентабельность по EBITDA 30%, ставка налога на прибыль 20%, амортизация и капитальные затраты равны и составляют 5% от выручки, доля оборотного капитала 15% от выручки. Ставка дисконтирования WACC равна 18% [2].

Прогноз денежных потоков на первые 5 лет выглядит следующим образом (Таблица №1):

млн. руб.

N	Выручка	EBITDA	Амортизация	Капитальные затраты	Рост оборотного капитала	FCF	Темп роста FCF
1	100	30,0	5,0	5,0	0,45	19,6	
2	103	30,9	5,2	5,2	0,46	20,1	3%
3	106	31,8	5,3	5,3	0,48	20,7	3%
4	109	32,8	5,5	5,5	0,49	21,4	3%
5	113	33,8	5,6	5,6	0,51	22,0	3%

Как видно из таблицы 1, свободный денежный поток для этого бизнеса увеличивается на три процента в год.

Мы можем расширить эту модель, добавив прогноз на следующие периоды до 200 лет, в течение которых свободный денежный поток увеличивается на три процента в год за каждый год. Мы получим следующие оценки для свободных денежных потоков и их текущей стоимости по периодам при дисконтировании на середину периода (Таблица №2):

млн. руб.

N	FCF	Текущая стоимость	Накопленная сумма текущей стоимости FCF
1	19,6	18,0	18,0
2	20,1	15,7	33,7
3	20,7	13,7	47,4
4	21,4	12,0	59,4
5	22,0	10,4	69,8
10	26	5,3	105,22
20	34	1,4	132,24
30	46	0,3	139,18
40	62	0,1	140,96
50	83	0,02	141,42
80	202	0,0004	**141,58**
100	365	0,00003	**141,58**
150	1 599	0,000000029	**141,58**
200	7 011	0,00000000003	**141,58**

Текущая стоимость свободного денежного потока для этого бизнеса составляет около 18 млн.руб. в первый год. Если посмотреть на круглые даты, текущая стоимость годового свободного денежного потока для этого бизнеса снизится примерно до 10 миллионов руб к 10 году, (б) примерно до 1,4 млн.руб. к 20 году и (в) до менее 25,7 руб. (округляется до 0,0) к 100 году. К 200 году приведенная стоимость годового свободного денежного потока снизилась до 0,003 копеек (!).

Графически это выглядит так (Рисунок №1):

На этом графике оранжевая линия представляет собой совокупную текущую стоимость свободных денежных потоков каждого года. Примечательно, что совокупная приведенная стоимость за 50-летний период округляется до 0,0 миллиона рублей, что демонстрируется выходом графика на плоскую линию после 50-летнего периода [10]. Таким образом, разумно заключить, что продление модели

до 200 года в этом примере фактически означает бесконечный период оценки.

Сколько стоит этот бизнес? Текущая стоимость свободных денежных потоков в течение очень длительного прогнозного периода (200 лет, что фактически эквивалентно бесконечному периоду) составляет 141,58 млн. руб.

Терминальная стоимость в конце 200-го года составляет 0,0 млн. руб. и, соответственно, текущая стоимость терминальной стоимости также равна нулю (независимо от того, используется ли период N или N – 0,5, что делает дискуссию неактуальной). Таким образом, стоимость этого бизнеса составляет 141,58 млн. руб.

3. Оценка по традиционной модели с терминальной стоимостью

Теперь проведем оценку этого же бизнеса по традиционной модели: выделим прогнозный период 5 лет и в конце этого периода оценим терминальную стоимость (ежегодный темп роста 3%, WACC 18%).

Терминальная стоимость в конце прогнозного периода N=5 (согласно модели Гордона с постоянным ростом) может быть определен по формуле:

$$TV = \frac{CF}{WACC}$$

Стоимость бизнеса при периоде дисконтирования терминальной стоимости N=5 (Таблица №3):

млн. руб.	1	2	3	4	5
Выручка	100	103	106	109	113
EBITDA	30,0	30,9	31,8	32,8	33,8
Амортизация	5,0	5,2	5,3	5,5	5,6
Капитальные затраты	5,0	5,2	5,3	5,5	5,6
Рост оборотного капитала	0,45	0,46	0,48	0,49	0,51
Свободный денежный поток (FCF)	19,6	20,1	20,7	21,4	22,0
WACC	18%	18%	18%	18%	18%
Период дисконтирования	0,5	1,5	2,5	3,5	4,5
Коэффициент текущей стоимости	0,921	0,780	0,661	0,560	0,475
Текущая стоимость	18,0	15,7	13,7	12,0	10,4
Сумма текущей стоимости FCF прогнозного периода	69,8				
Терминальная стоимость TV	151,1				
Текущая стоимость TV при N=5	66,0				
Стоимость бизнеса	**135,88**				

Стоимость бизнеса при периоде дисконтирования терминальной стоимости N=4,5 (Таблица №4):

млн. руб.	1	2	3	4	5
Выручка	100	103	106	109	113
EBITDA	30,0	30,9	31,8	32,8	33,8
Амортизация	5,0	5,2	5,3	5,5	5,6
Капитальные затраты	5,0	5,2	5,3	5,5	5,6
Рост оборотного капитала	0,45	0,46	0,48	0,49	0,51
Свободный денежный поток (FCF)	19,6	20,1	20,7	21,4	22,0
WACC	18%	18%	18%	18%	18%
Период дисконтирования	0,5	1,5	2,5	3,5	4,5
Коэффициент текущей стоимости	0,921	0,780	0,661	0,560	0,475
Текущая стоимость	18,0	15,7	13,7	12,0	10,4
Сумма текущей стоимости FCF прогнозного периода	69,8				
Терминальная стоимость TV	151,1				
Текущая стоимость TV при N=5	71,7				
Стоимость бизнеса	**141,58**				

Теперь мы можем сравнить полученные результаты оценок по традиционной модели с терминальной стоимостью с «бесконечной» оценкой (с оценкой с бесконечным периодом прогнозирования). Как показано в Таблице 3, традиционная оценка с 5-летним прогнозном периоде, при которой окончательная стоимость в конце пятого года дисконтируется на 5,0 лет, дает оценку в 135,88 млн.руб., что ниже, чем «бесконечная» оценка на рисунке 3. Этот прямой тест подтверждает, что дисконтирование терминальной стоимости в этом примере на N = 5 лет неверно [5].

При дисконтирование терминальной стоимости на 4,5 года назад (как показано в Таблице 4), дает оценку в 141,58 млн.руб., что соответствует «бесконечной» оценке на рисунке 3. Тест подтверждает, что дисконтирование терминальной стоимости в этом примере на N – 0,5 (4,5) года является корректным.

4. К вопросу о верности дисконтирования терминальной стоимости на срок N – 0,5 года

Таким образом, на основе эмпирических данных можно с уверенностью утверждать, что когда происходит дисконтирование денежных потоков к середине срока, окончательная стоимость, рассчитанная с использованием модели Гордона, должна быть дисконтирована за период $N-0.5N-0.5$, который соответствует времени дисконтирования денежного потока за последний год отрезка, подлежащего анализу.

Но как же разрешается противоречие с тем, что терминальная стоимость – это стоимость бизнеса (актива) на конец прогнозного периода?

Для этого обратимся к математическим истокам формулы Гордона. Стоимость актива, генерирующего постоянные денежные потоки в течение бесконечного периода времени и поступающих в конце каждого периода определяется выражением:

$$V = \frac{FCF}{1+WACC} + \frac{FCF}{(1+WACC)^2} + \frac{FCF}{(1+WACC)^3} + \cdots + \frac{FCF}{(1+WACC)^n} + \cdots$$

С точки зрения математики – это классическая бесконечная убывающая геометрическая прогрессия.

Справочно:
Бесконечная убывающая геометрическая прогрессия:
$S = q + q^2 + q^3 + \cdots q^n + \cdots$, *где* $q < 1$

При бесконечном n сумма геометрической прогрессии равна:

$$S = q + q^2 + q^3 + \cdots q^n + \cdots = \sum_{n=1}^{\infty} q^n = \frac{q}{1-q}$$

Формула Гордона определяет стоимость постоянных денежных потоков, генерируемых бесконечно долго (что соответствует, в частности, предпосылке о непрерывности деятельности бизнеса). Поэтому при постоянных бесконечных денежных потоках (при нулевых темпах роста), сворачивая бесконечную геометрическую прогрессию, мы получаем выражении для формулы Гордона без роста:

$$V = \frac{FCF}{1+WACC} + \frac{FCF}{(1+WACC)^2} + \frac{FCF}{(1+WACC)^3} + \cdots + \frac{FCF}{(1+WACC)^n} = \sum_{n=1}^{\infty} \frac{FCF}{(1+WACC)^n} = FCF \sum_{n=1}^{\infty} \frac{1}{(1+WACC)^n} = \frac{FCF}{WACC}$$

В случае бесконечных денежных потоков растущих с постоянным темпом роста формула Гордона с постоянным темпом роста g получается следующим образом:

$$V = \frac{FCF(1+g)}{1+WACC} + \frac{FCF(1+g)^2}{(1+WACC)^2} + \frac{FCF(1+g)^3}{(1+WACC)^3} + \cdots + \frac{FCF(1+g)^n}{(1+WACC)^n} = \sum_{n=1}^{\infty} \frac{FCF(1+g)^n}{(1+WACC)^n} = FCF \sum_{n=1}^{\infty} \frac{(1+g)^n}{(1+WACC)^n} = \frac{FCF(1+g)}{WACC-g}$$

Важно (!) отметить, что традиционная модель бесконечных денежных потоков (классическая формула Гордона) предполагает, что денежные потоки каждого периода поступают в конце года.

Это предположение не работает, когда мы проводим оценку бесконечных денежных потоков при предположении, что они будут получены в середине года.

Стоимость бесконечны денежных потоков при дисконтировании на середину периода выглядит следующим образом:

$$V = \frac{FCF(1+g)}{(1+WACC)^{0,5}} + \frac{FCF(1+g)^2}{(1+WACC)^{1,5}} + \frac{CFF(1+g)^3}{(1+WACC)^{2,5}} + \cdots + \frac{FCF(1+g)^n}{(1+WACC)^{n-0,5}}$$

Чтобы использовать формулу для суммы убывающей геометрической прогрессии, нам нужно «убрать половинки» в знаменателе

$$V = (1+WACC)^{0,5}\left(\frac{FCF(1+g)}{(1+WACC)^1} + \frac{FCF(1+g)^2}{(1+WACC)^2} + \cdots + \frac{FCF(1+g)^n}{(1+WACC)^n} + \cdots\right) =$$

$$= FCF(1+WACC)^{0,5}\sum_{n=1}^{\infty}\frac{(1+g)^n}{(1+WACC)^n}$$

$$= (1+WACC)^{0,5}\frac{FCF(1+g)}{WACC-g}$$

Таким образом, мы видим, что при дисконтировании денежных потоков на середину периода формула Гордона модифицируется - к классическому выражению формулы Гордона добавляется множитель $(1+WACC)^{0,5}$.

При оценке бизнеса терминальная стоимость (TV), как правило, оценивается по классической формуле Гордона:

$$TV^{\text{класс}} = \frac{FCF(1+g)}{WACC-g}$$

При использовании денежных потоков на середину каждого года для расчета терминальной стоимости TV мы получаем модифицированную формула Гордона (с учетом дисконтирования на середину периода), которая выглядит как:

$$TV^{\text{сер_пер}} = (1+WACC)^{0,5}\frac{FCF(1+g)}{WACC-g} = (1+WACC)^{0,5}TV^{\text{класс}}$$

Терминальная стоимость при дисконтировании на середину периода всегда выше величины, рассчитанной по классической формуле Гордона, учитывающей денежные потки на конец года.

И как правильно отмечают специалисты, при оценке стоимости бизнеса терминальная стоимость – это стоимость бизнеса на конец прогнозного периода и, соответственно, в финансовой модели терминальная стоимость всегда дисконтируется на конец прогнозного периода. Но важно корректно использовать модель Гордона для расчета терминальной стоимости и обязательно учитывать момент получения денежных потоков – в середине или в конце периода.

При дисконтировании терминальной стоимости к дате оценки всегда используется конец прогнозного периода N. В случае дисконтирования денежных потоков на середину периода получаем:

$$PV = \frac{TV^{\text{сер_пер}}}{(1+WACC)^N} = \frac{(1+WACC)^{0,5}TV^{\text{класс}}}{(1+WACC)^N} = \frac{V_T^{\text{класс}}}{(1+WACC)^{N-0,5}}$$

Наблюдается, что применение периода рассматриваемого в этой статье дисконтирования $N-0.5N-0.5$ для терминальной стоимости возникает из-за использования традиционной формулы Гордона при её расчёте. Если бы вместо этого была применена модифицированная формула Гордона, учитывающая дисконтирование к середине периода, то для дисконтирования терминальной стоимости следовало бы использовать NN периодов.

Вернемся к рассмотрению нашего примера при прогнозном периоде N=5 лет и дисконтировании денежных потоков на середину периода. Как показано в таблице 1, FCF 5-го года равен 22 млн. руб.

Терминальная стоимость с учетом средины периода будет равна:

$$TV^{\text{сер_пер}} = (1+0,18)^{0,5}\frac{22(1+0,03)}{0,18-0,03} = 164,1$$

И, соответственно, текущая стоимость $TV^{\text{сер_пер}}$при десантировании на N=5 лет:

$$PV = \frac{TV^{\text{сер_пер}}}{(1+WACC)^5} = \frac{164,1}{(1+0,18)^5} = 71,7$$

Терминальная стоимость, рассчитанная по классической формуле Гордона, как мы и сделали в Таблице 4, равна 151,1 млн. руб.:

$$TV^{\text{класс}} = \frac{22(1+0,03)}{0,18-0,03} = 151,1$$

И при дисконтировании этого значения терминальной стоимости на T=4,5 года получаем:

$$PV = \frac{TV^{\text{класс}}}{(1+WACC)^{4,5}} = \frac{151,1}{(1+0,18)^{4,5}} = 71,7$$

Мы видим, что два подхода дают идентичный результат. Таким образом, при использовании терминальной стоимости, определенной по классической формуле Гордона (без учета дисконтирования на середину периода) дисконтный множитель должен быть скорректирован с показателя степени 5 до 4,5, если все денежные потоки в модели дисконтируются на середину периода.

В результате, есть два способа устранить внутреннее несоответствие, о котором мы писали раньше, для корректного учета предпосылки поступления денежных потоков в середине каждого года. Терминальная стоимость, рассчитанная по классической модели Гордона, предполагающая получение денежных потоков в конце каждого года, может быть (а) увеличена на множитель $(1+WACC)^{0,5}$, учитывающий более ранее полугодовое получение дохода, и дисконтироваться на N лет или (б) дисконтироваться на период (N – 0,5) лет. Каждый из этих вариантов приводит к корректному значению.

5. Влияние дисконтирования терминальной стоимости на итоговый результат оценки стоимости бизнеса

В этом разделе мы рассмотрим, насколько некорректное использование периода дисконтирования для терминальной стоимости оказывает существенное влияние на итоговый результат оценки стоимости бизнеса.

Использование периода N для дисконтирования терминальной стоимости приводит к занижению стоимости бизнеса. Сумма занижения определяется двумя факторами [1]:

(а) ставкой дисконтирования WACC

(в) вкладом (долей) терминальной стоимости в итоговую стоимость бизнеса.

Величина занижения стоимости бизнеса при неправильном выборе периода дисконтирования терминальной стоимости увеличивается при росте ставки дисконтирования WACC. Как показано на рисунке показано величина снижения при прогнозном периоде N = 5 лет . увеличивается с 6,7% при ставке дисконтирования 15% до 10,6% при ставке WACC = 25% [6].

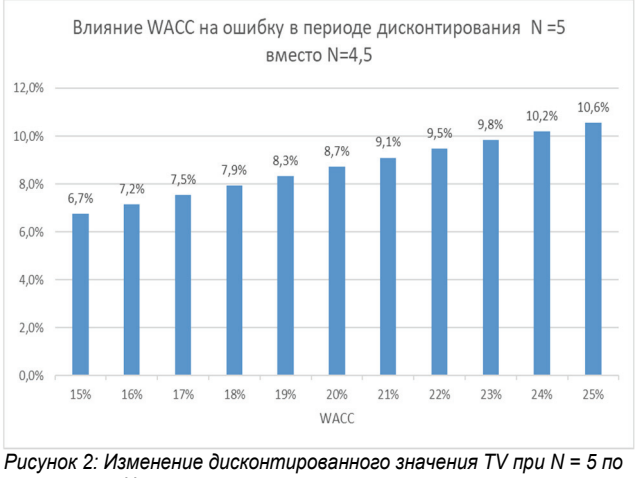

Рисунок 2: Изменение дисконтированного значения TV при N = 5 по сравнению с N=4,5

Занижение текущей стоимости TV на 7,9% при ставке дисконтирования 18% на этом рисунке соответствует значениям для нашего примера, как показано в таблицах 3 и 4. Как видно, текущая стоимость TV в

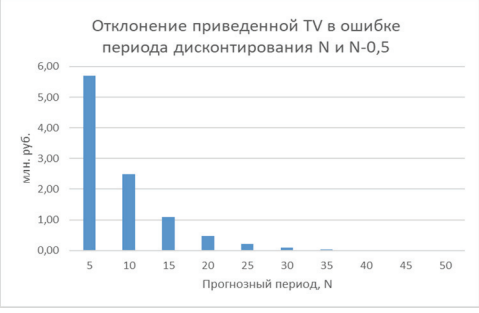
66 млн. руб. (табл. №3) меньше на 7,9% значения 71,1 млн. руб., полученного при правильном периоде дисконтирования N = 4,5 (Табл №4).

Терминальная стоимость оказывает существенное влияние на итоговую оценку бизнеса. Как указано, приведенная к дате оценки терминальная стоимость составляет от 20 до 125% от итоговой стоимости. В оценках, выполненных специалистами компании «Российская оценка» это значение достигало 140%. Особенно это актуально для компаний, генерирующих в первые годы небольшие или отрицательные денежные потоки. Например, компании, находящиеся в процессе реструктуризации или стартапы [4].

В примере, который мы используем в этой статье, вклад приведенной терминальной стоимости составляет (таблица 4) 50,7% - 71,7 из 141,58 млн. руб. И в случае выбора 5-летнего периода дисконтирования терминальной стоимости вместо 4,5, приведет к снижению стоимости на 4,02% - 135,88 вместо 141,58 млн. руб.

Строго говоря, срок прогнозного периода N не влияет на величину относительного отклонения значения текущей стоимости TV – например, в нашем примере отклонение 7,9% при отличии прогнозного периода N от периода N – 0,5 является величиной постоянной и никак не зависит от N. Но при увеличении N существенно уменьшается доля приведенной терминальной стоимости в итоговой стоимости бизнеса. По мере увеличения прогнозного периода N влияние ошибки неправильного выбора периода дисконтирования терминальной стоимости снижается и, как мы видели выше, практически нивелируется при прогнозном периоде более 50 лет.

Для нашего примера при ставке WACC 18% это выглядит следующим образом:

Выводы

Вопрос выбора периода дисконтирования имеет строгое методологическое обоснование и не подлежит дискутированию. И здесь можно предложить следующий алгоритм действий:

1) Терминальная стоимость, рассчитанная по классической модели Гордона, приводится к дате оценки на период (N – 0.5) лет при использовании предпосылки о поступлении денежных потоков на середину периода

2) Терминальная стоимость, рассчитанная по классической модели Гордона, приводится к дате оценки на период N лет при использовании предпосылки о поступлении денежных потоков в конце периода

3) Терминальная стоимость, рассчитанная через использование рыночных мультипликаторов или чрез ликвидационную стоимость, дисконтируется на период N лет.

И есть последний вариант - при предпосылке поступления денежных потоков в середине каждого года терминальная стоимость, рассчитанная по классической модели Гордона, может быть увеличена на множитель $(1 + WACC)^{0,5}$ и в этом случае должна дисконтироваться на период N лет.

Литература

1. Аббясова Д.Р., Халиков М.А. Факторы стоимости и управление стоимостью инновационно ориентированной компании // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 405.
2. Войко Д. В., Войко А.В. Взаимосвязь структуры капитала и финансовой эффективности деятельности компании // Вестник ГУУ. -2021. -№ 7. - С. 176-186.
3. Горбенко А.С. Современное состояние аналитико-методического инструментария оценки стоимости бизнеса // Индустриальная экономика. - 2022. - № 5. - С. 547-553.
4. Государственный информационный ресурс бухгалтерской финансовой отчетности [Электронный ресурс]: https://bo.nalog.ru (свободный, дата обращения: 03.06.2024 г);
5. Захматов Д.Ю. Сбалансированная оценка приносящей доход недвижимости в составе предприятия // Имущественные отношения в РФ. -2022. - № 6 (249). - С. 33-41.
6. Ибрагимов Р. Г. К задаче расчета терминальной компоненты в модели дисконтированного денежного потока // Финансовая аналитика: проблемы и решения, 2016 г. С. 27-41.
7. Лялькова Е. Е., Чрагян К. Ж. Расчёт рыночной стоимости компании методом дисконтирования денежных потоков // Финансовые рынки и банки, 2023 г. С. 28-34.
8. Митрофанов Е. П., Кулагина А.Г., Антипо-ва Т.В., Солодова Е.А. Формирование методологии интегральной оценки уровня финансовой устойчивости региональных субъектов экономики // Вестник РУДН. - 2022. - № 3. -С. 383-401.
9. Мушруб В. А., Соболев В. Н. Методические замечания к оценке бизнеса методом Гордона // Общество: политика, экономика, право, 2016 г. С. 1-3.
10. Эскиндаров М. Оценка стоимости бизнеса: учебник / Эскиндаров М., Федотова М.А., Атабиева Н.А., Бакулина А.А., Григорьев В.В., Гусев А.А., Зимин В.С., Иванова Е.Н., Котлярова А.Ю., Никонова И.А., Петров В.И., Сагайдачная О.В., Сычева Е.А. Тазихина Т.В. - Москва: КноРус, 2023. - 320 с.

About the discount period for the terminal value

Ivanov A.S.
JSC "Russian Appraisal"

JEL classification: G20, G24, G28, H25, H30, H60, H72, H81, K22, K34

This scientific article is devoted to the study of the discount period for terminal value within the framework of the method of evaluating investment projects and business models. The discount period is one of the main factors influencing the decision on the implementation of the project and determining its feasibility.

The study analyzes in detail various approaches to choosing a discount period and evaluating its value. Both classical methods and modern approaches are considered, providing more accurate and up-to-date data for evaluating long-term projects.

Special attention is paid to the assessment of risks and uncertainties associated with the selection of the discount period. The methods allowing to take into account these factors and apply their results to determine the appropriate discount period are analyzed. Variations in the estimation of the discount rate in the context of taking into account changing environmental conditions are considered.

As a result of the study, it was concluded that the choice of the discount period should depend on the specific characteristics of the project, its expected life cycle, payback periods and other factors. A more accurate risk assessment helps to make a more informed decision about choosing a discount period and determining the terminal cost of a particular project.

This article offers a new approach to estimating the discount period, combining classical methods with modern approaches. It offers practical tools for evaluating long-term projects and allows you to take into account risks and uncertainties in making investment decisions. The results obtained can be useful for specialists in the field of financial analysis, investment management and strategic planning.

Keywords: terminal cost, business valuation, discounting, total cost, cash flows, terminal cost calculation, gordon formula, valuation, terminal valuation, gordon method.

References

1. Abbyasova D.R., Khalikov M.A. Cost factors and cost management of an innovation-oriented company // Modern problems of science and education. 2015. No. 2-2. p. 405.
2. Voiko D. V., Voiko A.V. The relationship of the capital structure and financial efficiency of the company's activities // Bulletin of GUU. -2021. -No. 7. - pp. 176-186.
3. Gorbenko A.S. The current state of analytical and methodological tools for assessing business value // Industrial Economics. - 2022. - No. 5. - pp. 547-553.
4. State information resource of accounting financial statements [Electronic resource]: https://bo.nalog.ru (free, date of application: 06/03/2024);
5. Zakhmatov D.Y. Balanced assessment of income-generating real estate in the company // Property relations in the Russian Federation. -2022. - № 6 (249). - Pp. 33-41.
6. Ibragimov R. G. On the problem of calculating the terminal component in the discounted cash flow model // Financial analytics: problems and solutions, 2016 pp. 27-41.
7. Lyalkova E. E., Chragyan K. J. Calculation of the market value of a company by discounting cash flows // Financial markets and banks, 2023, pp. 28-34.
8. Mitrofanov E. P., Kulagina A.G., Antipova T.V., Solodova E.A. Formation of a methodology for integrated assessment of the level of financial stability of regional economic entities // Bulletin of the RUDN. - 2022. - No. 3. -pp. 383-401.
9. Mushrub V. A., Sobolev V. N. Methodological notes on business assessment by the Gordon method // Society: politics, economics, law, 2016 pp. 1-3.
10. Eskindarov M. Business valuation: textbook / Eskindarov M., Fedotova M.A., Atabieva N.A., Bakulina A.A., Grigoriev V.V., Gusev A.A., Zimin V.S., Ivanova E.N., Kotlyarova A.Yu., Nikonova I.A., Petrov V.I., Sagaidachnaya O.V., Sycheva E.A. Tazikhina T.V. - Moscow: KnoRus, 2023. - 320 pages .

Совершенствование механизма функционирования различных сегментов рынка ценных бумаг

Кисляковский Антон Николаевич,
аспирант, Университет Синергия, ant2000k@mail.ru

Статья исследует механизмы функционирования различных сегментов рынка ценных бумаг с целью повышения их эффективности и стабильности. Автор рассматривает основные аспекты функционирования рынка, включая механизмы торговли, управления рисками и регулирования. Особое внимание уделяется различным видам ценных бумаг, таким как акции, облигации, деривативы, их взаимосвязи и влиянию на общую динамику рынка.
Статья анализирует современные тенденции и вызовы, с которыми сталкиваются участники рынка, такие как инвесторы, брокеры, управляющие активами и регуляторы. В контексте быстро меняющейся экономической среды авторы предлагают стратегии и инструменты для оптимизации функционирования рынка и улучшения его устойчивости.
В статье представлены результаты исследований и практические рекомендации по совершенствованию механизмов рыночных операций, повышению прозрачности и снижению системных рисков. Автор также обсуждает перспективы развития рынка ценных бумаг в контексте глобальных экономических трендов и реформ регулирования финансовых рынков.
Наконец, статья выделяет ключевые направления дальнейших исследований и прогнозирует возможные изменения в рыночной парадигме, которые могут повлиять на эволюцию механизмов функционирования рынка ценных бумаг в будущем.
Ключевые слова: экономическая система, ценные бумаги, рыночные механизмы.

Актуальность. Фондовый рынок, занимающий ключевую позицию в структуре рыночной экономики, выполняет функцию катализатора в процессе перераспределения денежных средств, и он открывает перед госструктурами и предприятиями возможности непосредственно для диверсификации источников финансирования, преодолевая ограничения, связанные с внутренними ресурсами и банковскими займами; он также способствует трансформации форм и обликов собственности. Специализированная система профессиональных участников фондового рынка создает условия для мобилизации инвестиций в экономику, устанавливая связи между экономическими агентами, нуждающимися в дополнительных финансах, и теми, кто ищет пути получения прибыли; то есть, создается мост между инвесторами и получателями инвестиций; параллельно, фондовый рынок выполняет роль информационного посредника, предоставляя данные о выпускающих ЦБ компаниях всем заинтересованным сторонам.

Эффективно функционирующий фондовый рынок играет важную роль в макроэкономической системе, обеспечивая при этом сбор и аллокацию инвестиционного капитала в самые перспективные и доходные экономические сектора, а именно в те предприятия и проекты, где они могут быть применены с максимальной отдачей; в то же время, он перенаправляет ресурсы из менее перспективных областей, тем самым выступая непосредственно в качестве основного инструмента превращения сбережений в инвестиции, являющиеся активными.

Методы исследования. В процессе подготовки данной статьи использовались следующие методы для проведения исследования: логический, а также системный и сравнительный анализ, и кроме того, применялся метод проведения синтеза и метод проведения дедукции.

Объект исследования: ценные бумаги финансового рынка.

Результаты и дискуссия.

В рамках разработки универсальных основополагающих начал, лежащих в основе архитектуры регионального фондового рынка, следует выделить ряд ключевых принципов; эти принципы обеспечивают структурное построение и функциональную целостность данного сегмента финансовой системы и включают в себя следующее:

Принцип прозрачности и доступности региональных фондовых рынков предполагает неограниченное взаимодействие между региональными площадками; это способствует созданию общенационального рынка ценных бумаг путем слияния региональных рынков в единый всероссийский рынок, который, в свою очередь, гармонично вписывается в глобальную фондовую систему; именно такой акой подход стимулирует приток инвестиционных средств из различных географических точек и отражает усиливающуюся тенденцию к объединению региональных рынков и расширению экономического пространства, и в то же время, опыт мирового рынка и гармонизация стандартов способствуют более быстрому развитию региональных рынков и снижению издержек, связанных с их организацией.

Стимулирование конкурентной среды в сфере фондового рынка представляет собой неотъемлемый элемент, обеспечивающий улучшение качественных характеристик предоставляемых услуг и ведущий к оптимизации их стоимости; такой принцип, по нашему мнению, находит своё воплощение в разработке и внедрении региональ-

ного законодательства, которое способствует созданию благоприятной атмосферы для работы как профессиональных участников рынка, так и инвесторов.

Гибкость в организации модели рынка ценных бумаг предполагает ее настройку в соответствии с уникальными характеристиками и потребностями каждого региона; такая система должна объединять элементы, необходимые для решения экономических задач на региональном уровне, и обеспечивать эффективность работы рынка в целом, опираясь на интегрированную платформу для расчетов, депозитарных и торговых операций, основанную на новейших технологиях; развитие региональных аспектов национального рынка ценных бумаг должно строиться непосредственно на прочной региональной инфраструктуре (в итоге упомянутое способствует повышению уровня ликвидности рынка, и кроме того, его безопасности, расширению торговых объемов, доступу к рынкам других регионов и интеграции в единый российский рынок, а также создает условия для привлечения инвестиций непосредственно в экономику субъекта).

Принцип обеспечения неприкосновенности и защиты операций на фондовом рынке предполагает создание условий для надежной защиты прав собственников ценных бумаг, особенно в контексте масштабной приватизации; значение этого аспекта подчеркивается в комплексной программе защиты прав инвесторов, закрепленной в президентском указе; основополагающий принцип, воплощенный в регулировании рынка, предполагает, прежде всего, обеспечение защиты прав и интересов участников инвестиционного процесса; разработку систем возмещения потерь; установление четких рамок ответственности за противоправные операции на рынке (как если бы новый закон устанавливал страхование инвестиций, чтобы инвесторы могли получать компенсацию в случае финансовых потерь из-за недобросовестных действий брокеров), и сам принцип направлен непосредственно на обеспечение всесторонней защиты участников рынка, с особым вниманием к инвесторам, чья роль в привлечении инвестиций в региональные ЦБ является очень важной.

Укрепление значимости региона в контексте рыночной сферы обращения ценных бумаг является приоритетной задачей; однако, упомянутое не подразумевает автоматическое доминирование финансовых инструментов, выпущенных на уровне региональных властей или местного самоуправления, на данном сегменте рынка; в основу же реализации этого принципа должны лечь следующие стратегические направления: формирование всесторонне продуманной стратегии развития рыночных отношений, связанных с ценными бумагами на региональном уровне; активное участие региона в процессах нормативного регулирования рынка ценных бумаг; стимулирование инвестиционной привлекательности посредством реализации эффективных мероприятий, целью которых является усиление динамики фондового рынка регионального типа, включая образовательные инициативы и механизмы обеспечения защиты инвестиций; а также создание и совершенствование инфраструктурных элементов рынка, соответствующих социально-экономическим реалиям региона.

Гармоничное прогрессирование региональных сегментов рынка ценных бумаг представляет собой ключевую задачу; расширение рыночного поля открывает перед инвесторами широкие горизонты для капиталовложений, а перед эмитентами – возможности для привлечения финансовых ресурсов; в контексте же экономического пространства России, которое является интегрированным экономическим комплексом, насыщенным межрегиональными связями и взаимозависимостями, осуществление вышеупомянутого принципа способствует, во-первых, воплощению концепции национального рынка ценных бумаг и его непрерывности, гарантирует эмитентам доступ к инвестиционным активам, а инвесторам – к выгодным фондовым продуктам; во-вторых, способствует решению вопроса формирования и управления межрегиональными корпоративными структурами.

Согласно оценкам экспертного сообщества, занимающегося вопросами финансовых рынков, российский рынок обладает значительным потенциалом для будущего развития, хотя его текущее состояние не в полной мере отвечает всем существующим ожиданиям всех участников; по мнению же Федеральной службы по финансовым рынкам, в перспективе финансовый рынок предстоит играть весомую роль в экономической системе страны, тогда как на данный момент его значимость недооценивается государственными органами, а на текущий момент, составляет всего десять процентов доля инвестиций непосредственно в сфере долговых обязательств и акционерного капитала; тем не менее, взглянув на финансовую отрасль в целом, включая банковскую сферу, можно увидеть, что она генерирует треть всех инвестиций, собранных непосредственно на финансовых рынках за последние четыре года, тем самым подчёркивая её ключевую значимость.

Необходимо осветить определённые сложности, которые, прямо скажем, мешают укреплению роли фондового рынка в экономическом прогрессе регионов; первостепенная проблема — это замедленное создание инфраструктуры, начатое с момента зарождения фондового рынка под эгидой международных специалистов; такой подход привёл к тому, что к противостоянию с конкурентами российская инфраструктура оказалась не готова.

Одним из не менее серьёзных вопросов является, конечно, недостаточность внутреннего инвестиционного интереса; иными словами, сформировавшиеся фонды накапливают внушительные капиталы, в том числе от инвесторов, являющихся коллективными; в то же время, российский рынок ценных бумаг сталкивается с нерешенным вопросом низкого спроса, что безусловно ведёт к перемещению операций с российскими активами непосредственно на иностранные площадки, где наблюдается более устойчивый интерес непосредственно к акциям; упомянутое особенно важно учитывать непосредственно на фоне стратегических инициатив правительства по укреплению системы обязательных накоплений, включая пенсионное страхование.

Третий аспект, требующий особого внимания, это, конечно, недоработки в механизмах регулирования финансовых рынков и защиты прав инвесторов; к этому добавляются пробелы в законодательстве, касающемся доступа эмитентов к рынкам капитала; обратим внимание, что российским компаниям по-прежнему трудно провести IPO на внутреннем рынке; кроме того, существует проблема в регулировании инсайдерских сделок, где действующее законодательство не обеспечивает достаточной защиты; проблематичным остаётся также и использование производных финансовых инструментов, поскольку в России нет надлежащей судебной защиты непосредственно для сделок с ПФИ, а все вопросы налогообложения и также банкротства при неттинге остаются, конечно, открытыми.

Сегодняшняя дискуссия на финансовом рынке России касается введения ЦД; данный орган, заслуживший доверие как эффективный инструмент, упрощает процедуру открытия счетов для зарубежных инвесторов, обеспечивая тем самым прозрачность операций; однако, управление ЦД требует внимания, поскольку оно не является панацеей; кроме учета ценных бумаг, необходимо рассмотреть вопросы клиринга и его интеграции с биржевыми процессами; в контексте же обновления инфраструктуры, важно вести диалог с ключевыми игроками рынка, и кроме того, - регуляторами (к ним относятся и ФСФР и ЦБ), для определения всех необходимых стратегических направлений развития.

В центре внимания рынка находится задача формирования Центрального Депозитария (ЦД); эта инициатива находит поддержку непосредственно у основной массы участников рынка; в связи с этим возникает ряд вопросов, связанных с клирингом; в частности: целесообразно ли объединение клиринговых операций с функциями ЦД; требуется ли создание независимого центра клиринга; или предпочтительнее будет разработка многоуровневой системы, включающей в себя разнообразные организации, являющиеся специализированными.

В случае интеграции клиринговых операций непосредственно в деятельность ЦД, возникает неотложная потребность в увеличении

его капитала; упомянутое обусловлено принятием ЦД на себя полного спектра рисков, связанных с регистрацией прав и проведением клиринга, что предполагает необходимость его адекватной финансовой поддержки; и упомянутое предполагает значительные вложения от основателей, что влечет за собой вопросы участия и права собственности; альтернативный же подход предполагает, что клиринг могут осуществлять крупные рыночные игроки, такие как банки, которые уже имеют необходимую капитализацию, и на сегодняшний день на рынке также работают брокеры (клиринговые); банковские учреждения имеют потенциал для выдачи займов, облегчающих заключение финансовых соглашений; эффективность расчетно-депозитарных систем может значительно усилить динамику торговых платформ, способствуя их объединению и развитию узкоспециализированных направлений, в т. ч. операции на срочном рынке (пример: улучшение процессов расчетов позволяет банкам быстрее обрабатывать кредиты для инвесторов, что стимулирует активность на бирже и привлекает больше участников в сегмент срочных контрактов).

Согласно одобренной концепции закона, ЦД получит эксклюзивное право на открытие счетов номинального держателя; данный аспект является самым дискуссионным в концепции, что предполагает глобальную перестройку инфраструктуры и упрощение системы учета прав собственности; при этом сохранятся такие услуги, как расчетные услуги депозитариев (и кастодиальные), а также регистрационная деятельность.

Заключение

В данной статье были рассмотрены ключевые аспекты совершенствования механизма функционирования разнообразных рыночных сегментов ЦБ (рынок данных средств является важным инструментом в экономике, и его эффективное функционирование имеет решающее значение для стабильности финансовой системы и стимулирования экономического роста). Основываясь на проведенном анализе, можно сделать следующие основные выводы:

Во-первых, регулирование и прозрачность играют ключевую роль в обеспечении стабильности и доверия на рынке ценных бумаг. Необходимо постоянно совершенствовать нормативно-правовую базу, чтобы обеспечить соответствие рыночных условий и защитить интересы инвесторов.

Во-вторых, технологические инновации имеют потенциал для улучшения эффективности рынка ценных бумаг. Развитие торговых платформ, блокчейн-технологий и алгоритмической торговли может повысить скорость совершения сделок и снизить операционные издержки.

В-третьих, важность образования и информирования инвесторов не может быть недооценена. Образованные и информированные инвесторы способствуют более эффективному функционированию рынка, а также могут защитить себя от рисков и манипуляций.

В-четвертых, необходимость международного сотрудничества и стандартизации становится все более актуальной в условиях глобализации финансовых рынков. Согласованные международные стандарты могут помочь снять барьеры для пересечения границ и обеспечить более эффективную интеграцию рынков.

Таким образом, совершенствование механизма функционирования различных сегментов рынка ЦБ требует комплексного подхода, включающего в себя регулирование, технологические инновации, образование и международное сотрудничество. Только через совместные усилия всех участников рынка можно обеспечить его эффективное функционирование и способствовать устойчивому экономическому развитию.

Результаты и выводы данного исследования могут быть использованы в разработке и реализации политики регулирования рынка ценных бумаг, а также в практической деятельности участников финансовых рынков для повышения их эффективности и прозрачности. Дальнейшие исследования в этой области могут сосредоточиться на более глубоком анализе конкретных механизмов функционирования рынка и оценке их воздействия на его эффективность.

Литература

1. Стратегия развития финансового рынка РФ до 2030 года (проект) (2021) 2. Концепция развития аудиторской деятельности до 2024 года (2020) // Консультант Плюс.
3. Стратегия повышения финансовой грамотности в РФ на 2017–2023 годы (2017) // Консультант Плюс.
4. Основные направления единой государственной денежно–кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов (2022) // Консультант Плюс.
5. Стратегия развития национальной платежной системы на 2021–2023 годы (2021) // Консультант Плюс.
6. Основные направления развития технологий SupTech и RegTech на период 2021–2023 годов (2021) // Консультант Плюс.
7. Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2022–2024 годов (2021) // Консультант Плюс.
8. Основные направления цифровизации финансового рынка на период 2022–2024 годов (проект) (2021) // Консультант Плюс.
9. Нацплан развития конкуренции и соответствующая дорожная карта по развитию конкуренции (2021) // Консультант Плюс.
10. План мероприятий («дорожная карта») по формированию доступных финансов для инвестиционных проектов (утвержден Правительством Российской Федерации и Банком России) (2020) // Консультант Плюс.
11. План мероприятий («дорожная карта») по повышению финансовой доступности в сельской местности и на отдаленных, малонаселенных и труднодоступных территориях на 2022–2024 годы (2022) // Консультант Плюс.

Improving the operation mechanism of various securities market segments

Kislaykovskiy A.N.
Sinergy University

JEL classification: G20, G24, G28, H25, H30, H60, H72, H81, K22, K34

In the context of discussing the issues of normative regulation of accounting activities, it is important to note that a number of interrelated bills are currently being prepared; these primarily concern modifications to the infrastructure of the securities market. The issue of improving the structure of the regional securities market can be divided into two main areas of concern; the first involves creating an optimal system for regulating the regional securities market, and the second concerns the formation of an effective mechanism for the functioning of the regional securities market. In my opinion, the lack of developed system-forming principles for creating a regional stock market affects both the efficiency of its operation and its stability. This is due to the fact that principles enhance the quality of the method of legal regulation due to their inherent ability to guide the development and functioning of the legal system; moreover, principles ensure the stability of the legal regulation itself. Thus, the development of principles has great practical significance and involves the formulation of both systemic principles and private principles, taking into account the requirement of their combination.

Consequently, the establishment of a comprehensive regulatory framework governing the legal relationships of stock market participants will serve as a catalyst for the advancement of the Russian securities market and its regional segmentation.

Keywords**:** economic system, securities, market mechanisms.

References

1. Strategy for the development of the financial market of the Russian Federation until 2030 (project) (2021) 2. Concept for the development of audit activities until 2024 (2020) // Consultant Plus.
3. Strategy for increasing financial literacy in the Russian Federation for 2017–2023 (2017) // Consultant Plus.
4. Main directions of the unified state monetary policy for 2023 and the period 2024 and 2025 (2022) // Consultant Plus.
5. Strategy for the development of the national payment system for 2021–2023 (2021) // Consultant Plus.
6. Main directions of development of SupTech and RegTech technologies for the period 2021–2023 (2021) // Consultant Plus.
7. Priority directions for increasing the accessibility of financial services in the Russian Federation for the period 2022–2024 (2021) // Consultant Plus.
8. Main directions of digitalization of the financial market for the period 2022–2024 (project) (2021) // Consultant Plus.
9. National plan for the development of competition and the corresponding road map for the development of competition (2021) // Consultant Plus.
10. Action plan (“road map”) for the formation of accessible finance for investment projects (approved by the Government of the Russian Federation and the Bank of Russia) (2020) // Consultant Plus.
11. Action plan (“road map”) to increase financial inclusion in rural areas and in remote, sparsely populated and hard–to–reach areas for 2022–2024 (2022) // Consultant Plus.

Налоговая стабильность как фактор прогнозируемости инвестиционной среды в России

Николаев Артём Вадимович
студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, artemv.nikolaev@gmail.com

Клоницкая Анна Юрьевна
доцент кафедры налогов и налогового администрирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, ayuklonickaya@fa.ru

Вопросы, связанные с инвестиционной активностью бизнеса, являются актуальными для экономики России. В условиях санкций инвестиционный климат страны неизбежно ухудшается. В связи с этим большое значение приобретает деятельность государства по стабилизации ситуации. Для этого используется множество различных методов и инструментов, немаловажная роль среди которых принадлежит налоговой политике. Целью научной статьи является анализ роли налоговой стабильности как фактора прогнозируемости инвестиционной среды в России. Рассмотрена инвестиционная привлекательность российской экономики в условиях геополитической нестабильности. Обозначены особенности развития импортозамещения и параллельного импорта как контрмер для стабилизации российской экономики в кризисных условиях. Проанализированы инструменты налоговой политики, направленные на снижение негативного влияния на российскую экономику. Выявлены перспективные направления налоговой политики, направленные на формирование благоприятного инвестиционного климата.
Ключевые слова: инвестиции, прямые иностранные инвестиции (ПИИ), санкции, государство, климат, импортозамещение, параллельный импорт.

Введение

Инвестиционная деятельность подвергается тщательному и всестороннему государственному регулированию, которое обеспечивается при помощи разнообразных методов и механизмов. Важную роль в увеличении инвестиций играет налоговая политика, т.к. от стабильности в данной сфере напрямую зависит прогнозируемость инвестиционной среды, заинтересованность отечественных и иностранных инвесторов к осуществлению вложений.

Россия с 2014 года находится под санкционным давлением, которое было значительно усилено в 2022 г. Геополитическая ситуация оказывает негативное влияние на инвестиционный климат в стране. При этом государство активно реализовывает контрмеры для стабилизации ситуации, в том числе в налоговой сфере. Понимание того, как осуществляются эти процессы, подчеркивают актуальность темы работы.

Цель работы: проанализировать налоговую стабильность как фактор прогнозируемости инвестиционной среды в России.

Для достижения указанной цели в работе были поставлены следующие задачи:

1. рассмотреть инвестиционную привлекательность российской экономики в условиях геополитической нестабильности;
2. обозначить особенности развития импортозамещения и параллельного импорта как контрмер для стабилизации российской экономики в кризисных условиях;
3. проанализировать инструменты налоговой политики, направленные на снижение негативного влияния на российскую экономику;
4. выявить перспективные направления налоговой политики, направленные на формирование благоприятного инвестиционного климата.

Объект исследования: инвестиционная среда в России.

Предмет исследования: влияние налоговой политики на инвестиционную деятельность в России на современном этапе.

Элементом научной новизны исследования является обоснование роли налоговой политики в экономическом развитии страны и росте инвестиционной привлекательности бизнеса на фоне санкционного давления посредством стимулирования инвестиционной деятельности и разработке рекомендаций для стабилизации инвестиционного климата в современных условиях. Практическая значимость работы заключается разработке рекомендаций для стабилизации инвестиционного климата страны в современных условиях.

Материалы и методы

При написании работы использовались научные работы различных представителей научного и экспертного сообщества. Также использовались различные информационно-аналитические и статистические ресурсы. В процессе научного исследования применялись такие научно-исследовательские методы как: сравнение, анализ и синтез.

Результаты и их обсуждения

Инвестиционный климат российской бизнес-среды не имеет однозначной оценки. На его характеристики оказывают существенное влияние как внешние, так и внутренние факторы.

После кризисных 2014-2015 гг. наблюдался высокий прирост инвестиций в основной капитал в России: в 2017 г. 4,8%; в 2018 г.

5,4%. Однако, в 2019 г. ситуация ухудшилась. Если говорить в целом, то за 2019 год рост инвестиций в основной капитал составил 1,7%, в номинальном выражении – 19.319 трлн. рублей. Это ниже, чем в 2018 г., по результатам которого прирост составил 5,4%. В 2020 рост несколько замедлился, а в 2021 году резко ускорился. За 2022 год рост инвестиций в основной капитал, по оценке Росстата, составил 4,6% [1].

Если говорить про входящие прямые инвестиции, то их негативная динамика стала проявляться еще со времен первых санкций в 2014 г. Оценивать реальное снижение доли ПИИ, следует принимая во внимание тот факт, то до санкционного периода существенная часть ПИИ представляла собой средства российского капитала, проходящего через офшоры. В данной ситуации балансирующим показателем является рост внутренних инвестиций, в том числе за счет создания офшорных зон с благоприятными налоговыми условиями на территории РФ. Средние объемы прямых иностранных инвестиций (ПИИ) резко сократились с 2014 года. Если снижение ПИИ рассматривать в территориальном аспекте, то сокращение их приходится, в первую очередь, со стороны европейских государств.

По данным ЦБ, отток прямых инвестиций из России в 2022 году составил около 40 млрд. долл. (входящий поток ПИИ впервые оказался отрицательным), за первые два квартала 2023-го – еще 9 млрд. долл. [2]. Фактически наблюдается некоторая переориентация входящих ПИИ в Россию. Инвестиции из европейских стран снизились, при этом наблюдается рост инвестиций из Азии и стран Персидского залива, т.е. произошла некоторая переориентация потоков ПИИ.

Исходя из целого ряда рейтингов, Россию нельзя отнести к числу лидеров с точки зрения инвестиционного климата. Однако, несмотря на сложную ситуацию в экономике в целом, санкции и влияние множества других факторов внешнего характера, инвестиционная деятельность в России демонстрирует рост, который обеспечивается преимущественно внутренними инвестициями.

Под влиянием внешних факторов не только снижались объемы иностранных инвестиций, но и менялась структура внешнеэкономических связей. Если недавно, доля ЕС превышала 50%, то на фоне активизации развития ЕАЭС и усиления сотрудничества с БРИКС, доля традиционных партнеров России падает. Значительно выросла доля азиатских государств, увеличились масштабы сотрудничества на постсоветском пространстве (в первую очередь за счет ЕАЭС) (см. рис. 1).

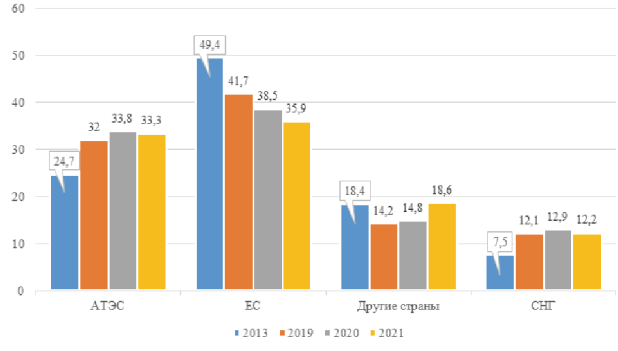

Рисунок 1 – Структура внешнеторгового оборота в 2013-2021 гг. [3].

Стоит отдельно остановиться на том, почему данные на графике выше ограничены 2021 годом. Структура внешнеторгового оборота рассчитывается ФТС РФ на основании официальных статистических данных, собираемых ведомством. Данные публикуются в разделе «Итоги внешней торговли с основными странами». Однако никаких публикаций по итогам 2022 года не было из-за геополитического кризиса. Соответственно, структуру внешнеторгового оборота расширить 2022 годом невозможно, т.к. отсутствуют официальные статистические данные от ФТС РФ в соответствующем разделе.

В качестве итогов можно отметить следующее: в России наблюдается стабильный прирост объема инвестиций в основной капитал. Но преимущественно это внутренние инвестиции. ПИИ стабильно уменьшаются, как меняется и структура внешнеторговых связей российской экономики. И особенно активизировались эти процессы в 2022 году, после ужесточения санкций.

Оценивая импортозамещение и параллельный импорт, как контрмеры для стабилизации экономики в кризисных условиях, стоит отметить, что с 2014 года против России западными странами реализуется масштабная санкционная политика. Российские власти также предпринимают контрмеры. В 2022 году были введены совершенно новые, еще более жесткие санкции против России. На данном этапе оценить их масштаб достаточно сложно, но к началу 2023 года можно было утверждать, что они оказали серьезное влияние на экономическое состояние страны. Резко сократились иностранные инвестиции в российскую экономику, многие западные компании ушли из России, российские банки начали «отключать» от мировой финансовой системы и т.д.

В.А. Плотников в своем исследовании говорит, что происходит изменение в координатах «государство – рынок» смещает фокус в направлении усиления государственного влияния на экономику [4]. В условиях недостатка инвестиционных ресурсов из-за рубежа, государство вынуждено замещать их. Подтвердить это могут многочисленные статистические данные, демонстрирующие стабильный и устойчивый рост государственных инвестиций в российскую экономику. Реализуется это различными путями, например, при помощи федеральной адресной инвестиционной программы (ФАИП), нацпроектов и т.д. К примеру, в рамках ФАИП, государство обеспечивает активное развитие инфраструктурных проектов. И масштабы неизменно растут (см. рис. 2).

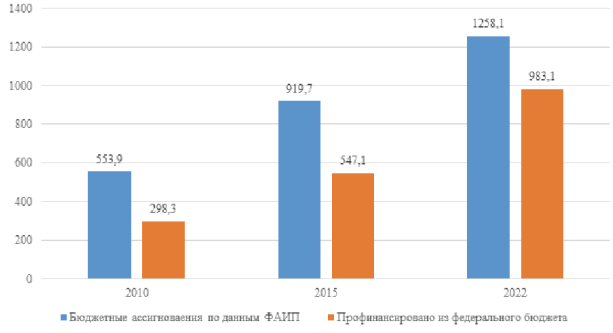

Рисунок 2 – Бюджетное инвестирование в рамках ФАИП в млрд. руб. [5].

Не менее значимым инструментом, с помощью которого государство оказывает влияние на экономику, являются нацпроекты. На их реализацию выделено порядка 26 трлн. руб. до 2030 года с целью обеспечения реализации широкого перечня программ, затрагивающих различные аспекты экономики.

Как ФАИП, так и нацпроекты должны привести к очень большому мультипликативному эффекту, простимулировав развитие многих отраслей национальной экономики. Кроме того, они должны повысить качество жизни населения. Тренды, демонстрирующие роль государства в экономике, сложились еще до ужесточения санкций. Можно предположить, что масштабы государственного финансирования в экономике будут только увеличиваться.

Особую роль в условиях санкций играет развитие импортозамещения. Стоит отметить, что в рамках объявленного лидерами государства курса на импортозамещение различные шаги в данном направлении начали предприниматься практически сразу. Под влиянием внешнеполитических факторов уже в апреле 2014 года кабинет министров утвердил принципиально новую редакцию существую-

щей государственной программы Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» с целью уменьшения доли импорта.

Всего лишь через месяц после этого было принято решение по стимулированию импортозамещения в двух ключевых сферах: промышленного производства и в агропромышленном комплексе. Программа импортозамещения в промышленности была обозначена в рамках Распоряжения Правительства РФ от 30.09.2014 № 1936-р.

Наблюдается достаточно интенсивный рост обеспечения российской экономики отечественными товарами в целом ряде отраслей. Отдельно нужно отметить такой механизм как параллельный импорт. Он является важным инструментом, с помощью которого Россия преодолевает санкционную политику западных государств. Параллельный импорт является вынужденной мерой, т.к. оперативное принятие законодательных решений о функционировании механизма параллельного импорта позволило обеспечить российских потребителей (как население, так и бизнес) большим количеством товаров, попавших под ограничения со стороны Запада.

В результате отечественный рынок не испытал серьезных проблем с недостатком целого ряда различных важных для общества товаров, от смартфонов и предметов одежды до сложной промышленной или автомобильной техники. Внедрение параллельного импорта позволило правительству эффективно снизить негативное влияние санкций и получить работоспособный механизм, обеспечивающий поступление необходимого импорта на российский рынок. А это благотворно отразилось на российской экономике в целом и на качестве жизни людей. И скорее всего этот механизм будет активно использоваться и в дальнейшем.

Перехода к анализу инструментов налоговой политики, направленных на снижение негативного влияния санкций на отечественную экономику, стоит отметить, что в условиях негативного влияния санкций на отечественную экономику, роль государства и проводимой им политики в различных сферах будет становиться еще более значимой.

В.В. Шлычковым, Д.Р. Нестулаевой и Д.А. Зарезновым обосновывается необходимость формирования так называемой «Новой экономической политики 2.0» по аналогии с НЭП, реализуемой в 1920-х гг. [6]. Связано это с тем, что лишь государству под силу решить существующие проблемы в экономике и стимулировать ее развитие, в том числе в контексте расширения инвестиционной активности. По мнению автора работы, это максимально точные выводы, демонстрирующие объективную реальность. Санкции будут ужесточаться и не стоит надеяться на какую-то «разрядку», как минимум в ближайшие годы. В такой ситуации задача по поддержанию стабильности в российской экономике может быть решена только государством.

Подтвердить это могут предыдущие кризисные этапы в развитии России. К примеру, если проанализировать динамику ВВП, то в периоды крупнейших кризисов (2008, 2014, 2020 гг.) стабилизация ситуации обеспечивалась именно развитой и всесторонней государственной поддержкой (см. рис. 3). И текущая ситуация мало отличается, если рассматривать ситуацию в контексте мер по преодолению кризисов.

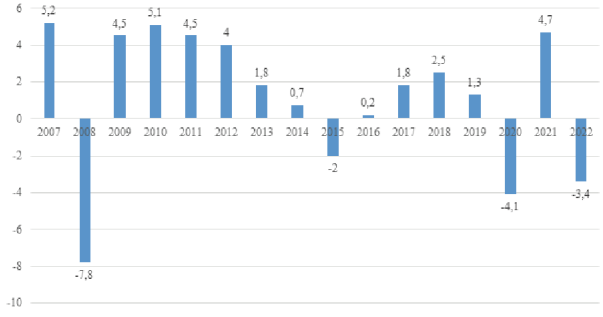

Рисунок 3 – Динамика ВВП РФ по оценкам МВФ [7].

Важным аспектом проводимой государственной политики является деятельность в налоговой сфере. От того, насколько будет стабильна ситуация в ней, напрямую зависит настроение действующих и потенциальных инвесторов. Бизнесу важно понимать, что в условиях кризиса государство не «бросится» заполнять пробелы в бюджетах за счет средств инвесторов.

С 2022 года государство активизировало деятельность по снижению налогового давления на бизнес. К примеру, в 2022 году по России было открыто всего 4,6 тыс. выездных проверок, а в 2021 году – 7,6 тыс. [8]. Для сравнения: в 2019 году было проведено 8,8 тыс. Таким образом, тенденция к снижению количества назначенных проверок очевидна.

Нельзя не отметить и множество налоговых послаблений, введенных для разных категорий предпринимателей в 2022 году. Они направлены на то, чтобы поддержать бизнес в тяжелых условиях, стимулировать их к расширению своей деятельности за счет дополнительных инвестиций благодаря высвобожденным финансовым ресурсам. Ряд послаблений был и в 2023 году. Среди наиболее значимых послаблений можно отметить следующие:

1. «Заморозка» кадастровой стоимости.
2. Уменьшение пеней за просрочку.
3. Отказ от блокировок счета.
4. Ускоренная процедура возмещения НДС.
5. Налоговые льготы для ИТ-компаний.
6. НДС 0% для гостиничного бизнеса и общепита.
7. Налоговые каникулы для новых ИП.
8. Налоговая поддержка IT-Отрасли.
9. Развитие преференциальных территорий с льготным режимом налогообложения и т.д.

Подробно рассматривать их все в рамках данной работы не представляется возможным, поэтому для наглядности кратко охарактеризуем отдельные меры. Для организаций, занятых в IT-сфере и получающих более 70% «профильной» выручки, была предложена нулевая ставка по налогу на прибыль организаций и уменьшенные до 7,6% страховые взносы. Кроме того, до 2025 года IT-предприятия освобождены от многих выездных ревизий. Нельзя не отметить и послабления для предприятий, работающих в туристической индустрии. Как действующие, так и вновь созданные ИП и ООО, оказывающие населению туристические услуги, могут не начислять НДС на эти услуги вплоть до 2027 года.

При этом далеко не все предложения реализуются на практике. К примеру, неоднократно отмечалось, что нужны льготы для венчурных инвесторов [9]. Связано это с нисходящей статистикой в этом направлении. В 2022 г. в России было заключено 128 сделок в сфере венчурного финансирования, что на 56% меньше, чем годом ранее. Объем привлеченных стартапами средств сократился еще сильнее – на 57% до $1,1 млрд, писал весной 2023 г. Однако, никаких практических мер стимулирования за счет корректировки налоговой политики не было реализовано.

Однако нельзя не отметить двойственность налоговой политики. Помимо послаблений, за счет ряда отраслей, преимущественно связанных с экспортом сырьевых ресурсов, были заполнены пробелы в бюджете. Причем, исходя из научных работ М.М. Юмаева, изучавшего в том числе эволюцию НДПИ, можно сделать вывод, что это достаточно стандартный подход для властей [10]. Для наглядности продемонстрируем несколько примеров.

К примеру, с 1 января 2023 года по 2026 год НДПИ для «Газпрома» увеличен на 50 млрд. руб. ежемесячно [11]. Это должно обеспечить российский бюджет необходимыми денежными средствами. А это крайне важно, учитывая сложную экономическую ситуацию в стране на фоне расширения санкционного давления. Ранее Госдума уже принимала закон о введении дополнительного ежемесячного изъятия у «Газпрома» через НДПИ в размере 416 млрд рублей с 1 сентября по 30 ноября 2022 г. Одновременно вступающий в силу с 1 января 2023 г. закон корректирует и саму базу расчета НДПИ на газ.

Дополнительные доходы федерального бюджета РФ от корректировки самого механизма расчета НДПИ на природный газ и от введения с 1 января 2023 г. оценивались Минфином в объеме 628,3 млрд руб. в 2023 г., в 2024 г. - 699,9 млрд руб., в 2025 г. - 749,6 млрд руб.

Также был принят закон, согласно которому налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) для алмазодобывающей компании «Алроса» увеличился совокупно на 19 млрд рублей в феврале и марте 2023 года.

Также нужно отметить взимание налога на сверхприбыль [12]. Это разовый налог размером 10% от суммы превышения прибыли за 2021-2022 гг. над аналогичным показателем за 2018-2019 гг. для крупного бизнеса. Ставка налога была установлена в размере 10% При этом в случае уплаты налога с 1 октября по 30 ноября 2023 г. ставка была уменьшена до 5%.

Вряд ли в краткосрочной и среднесрочной перспективе санкции будут сняты. Поэтому крайне важно обеспечить трансформацию государственного управления, повысить его эффективность. Именно от государства зависит стабильность российской экономики и возможность ее дальнейшего развития в текущих непростых условиях. Касается это в том числе и формирования благоприятного инвестиционного климата, а также совершенствования налоговой политики, направленной на активизацию экономического развития и рост инвестиционной активности. В первую очередь, можно обозначить следующие направления, которые позволят обеспечить улучшение инвестиционного климата в стране [13]:

1. Необходимо расширение масштабов стимулирования инвестиционной деятельности на фоне падения объемов ПИИ и ухода ряда западных компаний из России, например, за счет введения дополнительных налоговых льгот для инвесторов.
2. Важно предоставление дополнительных, как можно более масштабных льгот, в первую очередь налоговых, для бизнеса, инвестирующего в долгосрочные и капиталоемкие проекты, например, транспортные.
3. Также видится логичным продолжать расширение инвестиций за счет бюджетных ресурсов, в том числе в рамках государственно-частного партнерства (ГЧП), т.к. это позволит, как повысить инвестиционную активность, так и привлечь частные компании, которые без вложений со стороны государства не инвестировали бы в определенные проекты.

Если же рассуждать про налоговую политику, то в данной сфере также можно выделить ряд направлений, которые позволят улучшить ситуацию в инвестиционной среде. К примеру, можно только поддержать предложение Минфина ввести налоговые льготы для бизнеса на новых территориях [14]. Поправки позволят, в частности, отсрочить обязательный переход на онлайн-кассы и снизить ставки при выборе специальных режимов налогообложения.

Необходимо дать больше свободы региональным властям в контексте предоставления налоговых послаблений для бизнеса. Учитывая тот факт, что НДФЛ и налог на прибыль организаций являются главными источниками региональных бюджетов, предоставление налоговых льгот на уровне субъектов РФ позволит привлечь инвесторов, которые за счет размещения бизнеса создадут дополнительную налогооблагаемую базу.

Видится логичным расширять политику репатриации капитала. Уже многие крупные российские корпорации перерегистрируются в российской юрисдикции, уходя из оффшоров. Но, чтобы стимулировать к этому, нужно развивать особые экономические зоны (ОЭЗ), чтобы бизнесу было выгодно быть зарегистрированным в России (сниженные или нулевые ставки, долгосрочные гарантии и т.д.). Пусть на первых этапах это не принесет налоговых дивидендов для бюджета, но обеспечит активизацию развития экономики регионов и страны в целом, росту инвестиционной активности.

Важно активизировать развитие ГЧП и связанных с ним механизмов, таких как специальный инвестиционный контракт (СПИК) и соглашение о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК). СПИК подразумевает заключение соглашения с государством, в котором фиксируются обязательства инвестора реализовать инвестиционный проект, а также обязательства государства обеспечить стабильность условий ведения бизнеса и предоставить меры господдержки. СЗПК, в свою очередь, позволяет возместить затраты на объекты транспортной, энергетической, коммунальной инфраструктуры, предназначенные для реализации инвестиционного проекта.

При этом, рынку не хватает системного запроса со стороны государства на ГЧП и механизмов квази-ГЧП (СЗПК и СПИК). Необходимо создать долгосрочную нацпрограмму, которая бы связывала между собой существующие инструменты и госпрограммы, посвященные инфраструктуре, и установила бы основные приоритеты и механизмы дополнительной поддержки инвестиционной активности бизнеса в этих направлениях.

Заключение и выводы

Таким образом, в России наблюдается стабильный прирост объема инвестиций в основной капитал. Но преимущественно это внутренние инвестиции. ПИИ стабильно уменьшаются, как меняется и структура внешнеторговых связей российской экономики. Особенно активизировались эти процессы в 2022 году после ужесточения санкций. На фоне санкций государство с 2014 года активно реализует различные контрмеры по стимулированию инвестиционной активности: от импортозамещения и роста государственных инвестиций в различных формах до внедрения параллельного импорта.

Немаловажное место в проводимой государством политике занимает налоговая политика. В 2022 году сократилось количество проверок, было введено множество налоговых послаблений для бизнеса. При этом бюджет обеспечил наполнение бюджета за счет дополнительных налоговых поступлений от крупнейших компаний, для которых эти выплаты не стали критичными.

Для активизации экономического развития страны государству следует активизировать мероприятия по улучшению инвестиционного климата: от расширения перечня льгот для инвесторов до увеличения масштабов бюджетного инвестирования, преимущественно в рамках ГЧП. Кроме того, необходимо трансформировать налоговую политику, расширить число послаблений для бизнеса из новых регионов, увеличить возможности региональных властей в вопросах предоставления налоговых льгот, активнее развивать ОЭЗ и т.д. Все это благоприятно скажется на росте инвестиций и развитии экономики.

Литература

1. Инвестиции в России 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2023.pdf (дата обращения: 18.05.2024).
2. России подобрали новых инвесторов. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6395348#:~:text=Если%20в%201990%20году%20доля,с%20учетом%20Китая%20—%2034%25 (дата обращения: 18.05.2024).
3. Итоги внешней торговли с основными странами. URL: https://customs.gov.ru/folder/511 (дата обращения: 18.05.2024).
4. Плотников В.А. Перспективы экономического развития в условиях постнормальности // Известия СПбГЭУ. 2022. №6 (138).
5. Федеральная адресная инвестиционная программа. URL: https://faip.economy.gov.ru/cgi/uis/faip.cgi/G1/region_list/2023?yover=2022 (дата обращения: 18.05.2024).
6. Шлычков В.В., Нестулаева Д.Р., Зарезнов Д.А. Российская экономика 2023: неизбежное изменения парадигм и прогнозы развития // Вестник СИБИТа. 2023. №2.
7. Real GDP growth. URL: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/ADVEC/WEOWORLD (дата обращения: 18.05.2024).
8. ФНС в 2022 году доначислила рекордную сумму налогов. URL:

https://www.rbc.ru/economics/04/04/2023/6426bae09a794746f4f7cc97 (дата обращения: 18.05.2024).

9. Для венчурных инвесторов подбирают налоговые льготы. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/06/08/979210-dlya-venchurnih-investorov-podbirayut-nalogovie-lgoti (дата обращения: 18.05.2024).

10. Налог на добычу полезных ископаемых: эволюция и новые реалии. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41331428 (дата обращения: 18.05.2024).

11. НДПИ для Газпрома с 1 января повышается на 50 млрд руб. ежемесячно до 2026 года. URL: https://www.interfax.ru/business/879424 (дата обращения: 18.05.2024).

12. Силуанов: сбор налога на сверхприбыль в 2023 году достиг 315 млрд рублей. URL: https://www.vedomosti.ru/finance/news/2023/12/26/1013007-siluanov-sbor-naloga-sverhpribil-315-rublei (дата обращения: 18.05.2024).

13. Рустамова Г.Н. Пути развития инвестиционной деятельности в условиях кризиса // IN SITU. 2023. №3.

14. Минфин предложил налоговые льготы для бизнеса на присоединенных территориях. URL: https://www.forbes.ru/biznes/481740-minfin-predlozil-nalogovye-l-goty-dla-biznesa-na-prisoedinennyh-territoriah (дата обращения: 18.05.2024).

Tax stability as a factor of predictability of the investment environment in Russia

Nikolaev A.V., Klonitskaya A.Yu.
Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: G20, G24, G28, H25, H30, H60, H72, H81, K22, K34

Issues related to business investment activity are relevant to the Russian economy. Under sanctions, the country's investment climate is inevitably deteriorating. In this regard, the activities of the state to stabilize the situation are of great importance. For this purpose, many different methods and tools are used, an important role among which is played by tax policy. The purpose of the scientific article is to analyze the role of tax stability as a factor in the predictability of the investment environment in Russia. The investment attractiveness of the Russian economy in conditions of geopolitical instability is considered. The features of the development of import substitution and parallel imports as countermeasures to stabilize the Russian economy in crisis conditions are outlined. Tax policy instruments aimed at reducing the negative impact on the Russian economy are analyzed. Promising areas of tax policy aimed at creating a favorable investment climate have been identified.

Keywords: investments, FDI, sanctions, state, climate, import substitution, parallel import.

References

1. Investments in Russia 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2023.pdf (access date: 05/18/2024).
2. Russia has found new investors. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6395348#:~:text=If%20in%201990%2020%20share, with%20taking into account%20China%20—%2034%25 (date of access: 05.18.2024).
3. Results of foreign trade with major countries. URL: https://customs.gov.ru/folder/511 (access date: 05/18/2024).
4. Plotnikov V.A. Prospects for economic development in conditions of post-normality // News of St. Petersburg State Economic University. 2022. No. 6 (138).
5. Federal targeted investment program. URL: https://faip.economy.gov.ru/cgi/uis/faip.cgi/G1/region_list/2023?yover=2022 (access date: 05/18/2024).
6. Shlychkov V.V., Nestulaeva D.R., Zareznov D.A. Russian economy 2023: inevitable paradigm changes and development forecasts // SIBIT Bulletin. 2023. No. 2.
7. Real GDP growth. URL: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/ADVEC/WEOWORLD (accessed 05/18/2024).
8. The Federal Tax Service assessed a record amount of taxes in 2022. URL: https://www.rbc.ru/economics/04/04/2023/6426bae09a794746f4f7cc97 (access date: 05/18/2024).
9. Tax benefits are selected for venture investors. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/06/08/979210-dlya-venchurnih-investorov-podbirayut-nalogovie-lgoti (access date: 05/18/2024).
10. Mineral extraction tax: evolution and new realities. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41331428 (access date: 05/18/2024).
11. The mineral extraction tax for Gazprom will increase by 50 billion rubles from January 1. monthly until 2026. URL: https://www.interfax.ru/business/879424 (access date: 05/18/2024).
12. Siluanov: excess profit tax collection in 2023 reached 315 billion rubles. URL: https://www.vedomosti.ru/finance/news/2023/12/26/1013007-siluanov-sbor-naloga-sverhpribil-315-rublei (date of access: 05/18/2024).
13. Rustamova G.N. Ways to develop investment activity in a crisis // IN SITU. 2023. No. 3.
14. The Ministry of Finance proposed tax incentives for businesses in the annexed territories. URL: https://www.forbes.ru/biznes/481740-minfin-predlozil-nalogovye-l-goty-dla-biznesa-na-prisoedinennyh-territoriah (access date: 05/18/2024).

Роль искусственного интеллекта и машинного обучения в цифровой трансформации банковского сектора

Лещук Виталий Викторович
руководитель отдела, Тинькофф банк, leschuk.v@gmail.com

Цифровая трансформация банковского сектора, обусловленная стремительным развитием искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения (МО), является одной из наиболее актуальных тенденций в современной финансовой индустрии. Данная статья посвящена всестороннему анализу роли ИИ и МО в модернизации банковских услуг и операций. В работе подробно рассматриваются ключевые аспекты внедрения интеллектуальных технологий, включая автоматизацию процессов, персонализацию клиентского опыта, повышение эффективности управления рисками и противодействие мошенничеству. Методология исследования основывается на комплексном подходе, объединяющем теоретический анализ научной литературы, эмпирические данные и практические кейсы ведущих финансовых институтов. Результаты исследования демонстрируют, что применение ИИ и МО позволяет банкам значительно оптимизировать операционные расходы, увеличить скорость обработки транзакций на 35-40%, повысить точность выявления мошеннических операций до 95% и персонализировать взаимодействие с клиентами, что в совокупности приводит к росту удовлетворенности потребителей на 25-30%. Вместе с тем, в статье подчеркивается необходимость ответственного подхода к внедрению ИИ и МО, учитывающего этические аспекты, вопросы конфиденциальности данных и потенциальные риски. В заключение, работа предлагает ряд рекомендаций для успешной интеграции интеллектуальных технологий в банковскую сферу, открывающей новые горизонты для развития финансовых услуг и повышения их доступности для широких слоев населения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, машинное обучение, цифровая трансформация, банковский сектор, финтех, автоматизация, персонализация, управление рисками, противодействие мошенничеству, этика.

Введение

Стремительное развитие искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения (МО) в последние годы оказывает беспрецедентное влияние на различные отрасли экономики, в том числе на банковский сектор. Тесная и последовательная взаимосвязь между ними (см. Рис. 1) играет ключевую роль в современной революции информационных технологий. Благодаря этим технологиям мы можем создавать в сфере банкинга всё более сложные и мощные системы.

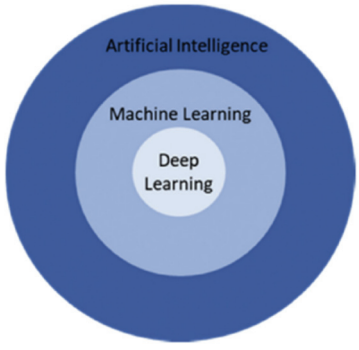

Рис. 1. Взаимосвязь между искусственным интеллектом, машинным и глубоким обучением. Источник: Lee, I., & Shin, Y. J. (2020)

Цифровая трансформация финансовых услуг, обусловленная внедрением интеллектуальных технологий, становится императивом для сохранения конкурентоспособности и удовлетворения растущих потребностей клиентов в эпоху цифровизации. Согласно отчету консалтинговой компании McKinsey & Company, к 2030 году потенциальный экономический эффект от применения ИИ в банковской сфере может достигнуть 1 триллиона долларов США, что подчеркивает масштабность и значимость данной трансформации [1]. Данная потенциальная годовая стоимость искусственного интеллекта и аналитики для глобального банковского дела отражена на рис. 2.

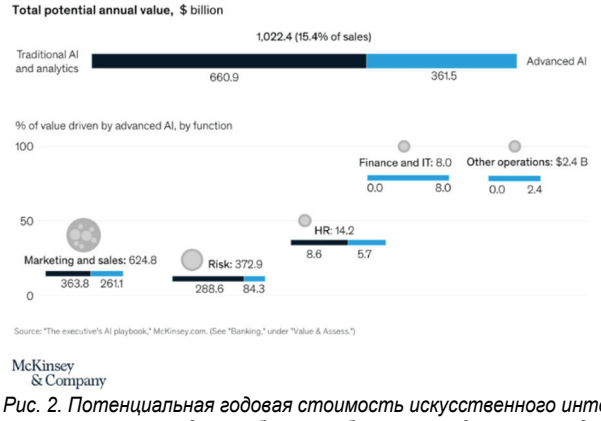

Рис. 2. Потенциальная годовая стоимость искусственного интеллекта и аналитики для глобального банковского дела может достигать 1 триллиона долларов США. Источник: McKinsey & Company.

Генеративный искусственный интеллект (ИИ) может значительно улучшить работу банковской сферы. Он способен автоматизировать рутинные задачи, повысить эффективность сотрудников и обеспечить индивидуальный подход к обслуживанию клиентов.

Например, генеративный ИИ может самостоятельно заполнять формы, извлекать информацию из документов и обрабатывать простые запросы клиентов. Каждый день он помогает сотрудникам банка генерировать идеи для новых продуктов и услуг, создавать аналитические отчеты и переводить документы на разные языки.

Благодаря генеративному ИИ можно разрабатывать более естественных интеллектуальных чат-ботов и виртуальных помощников. Они помогут клиентам выполнять различные задачи. Также возможно создание систем персонализированных рекомендаций, учитывающих потребности и цели каждого клиента. Эти рекомендации будут основаны на поведении и финансовых целях клиента. Дополнительные варианты использования генеративного ИИ для расширения и автоматизации работы в банковской сфере представлены на рисунке 3. Среди них: автоматизированные роли, роли, ориентированные на расширение возможностей, а также всесторонняя поддержка клиентов по вопросам банковских продуктов и услуг.

В целом, генеративный искусственный интеллект имеет потенциал революционизировать банковскую сферу, сделав её более автоматизированной, эффективной и персонализированной для клиентов.

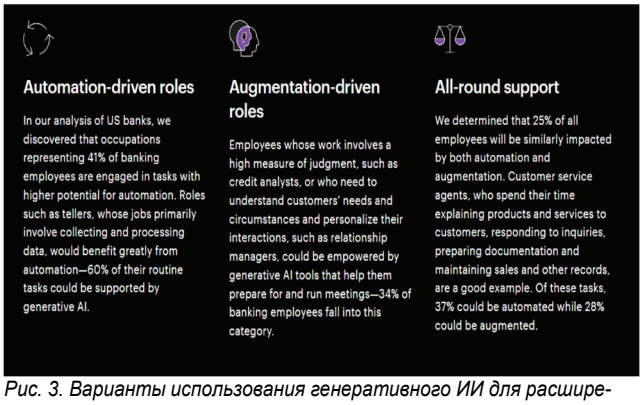

Рис. 3. Варианты использования генеративного ИИ для расширения и автоматизации работы в банковской сфере. Источник: Accenture. Banking Technology Vision 2020 (2020).

В связи с этим, актуальность исследования обусловлена стремительными темпами развития ИИ и МО, которые открывают новые возможности для оптимизации бизнес-процессов, персонализации клиентского опыта и повышения эффективности управления рисками в банковской сфере. По данным исследования PWC, 72% руководителей финансовых институтов считают, что ИИ станет ключевым фактором успеха в ближайшем будущем [2]. В этой связи, глубокое понимание потенциала и особенностей применения интеллектуальных технологий является необходимым условием для разработки эффективных стратегий цифровой трансформации и обеспечения устойчивого развития банковского сектора.

Цель настоящей статьи заключается в комплексном анализе роли ИИ и МО в модернизации банковских услуг и операций, выявлении ключевых преимуществ и вызовов, связанных с интеграцией интеллектуальных технологий, а также в разработке практических рекомендаций для успешной реализации цифровой трансформации в банковском секторе.

Теоретической основой исследования послужили труды ведущих экспертов в области ИИ, МО и финансовых технологий, таких как Ян Лекун [3], Эндрю Ын [4], Дэвид Силва [5] и других. Кроме того, в работе использованы аналитические отчеты международных консалтинговых компаний, статистические данные и практические кейсы внедрения интеллектуальных технологий в банковской сфере.

Научная новизна исследования заключается в систематизации и критическом анализе существующих подходов к применению ИИ и МО в банковском секторе, а также в разработке концептуальной модели цифровой трансформации финансовых институтов на основе интеллектуальных технологий, учитывающей специфику и вызовы современной банковской индустрии. Практическая значимость работы состоит в том, что представленные выводы и рекомендации могут быть использованы руководителями финансовых институтов, специалистами по цифровой трансформации и разработчиками интеллектуальных систем для оптимизации процессов внедрения ИИ и МО, повышения эффективности банковских операций и улучшения качества обслуживания клиентов.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели и решения задач исследования был применен комплексный методологический подход, объединяющий теоретический анализ научной литературы, эмпирические данные и практические кейсы ведущих финансовых институтов.

На первом этапе исследования был проведен систематический обзор академических публикаций, посвященных применению ИИ и МО в банковской сфере, с использованием ведущих научных баз данных, таких как Scopus, Web of Science и IEEE Xplore. Поиск релевантных источников осуществлялся по ключевым словам «artificial intelligence», «machine learning», «digital transformation», «banking sector» и их комбинациям. Из первоначальной выборки в 537 статей были отобраны 128 работ, опубликованных в рецензируемых журналах и материалах конференций за период с 2015 по 2023 год, которые легли в основу теоретического анализа.

Далее был проведен контент-анализ отчетов международных консалтинговых компаний (McKinsey & Company, BCG, Deloitte, PWC) и аналитических материалов профильных организаций (Всемирный экономический форум, Международный валютный фонд, Всемирный банк), посвященных цифровой трансформации финансового сектора и роли ИИ и МО в этом процессе. Данный анализ позволил выявить ключевые тенденции, вызовы и перспективы развития интеллектуальных технологий в банковской сфере.

На следующем этапе были собраны и проанализированы эмпирические данные о внедрении ИИ и МО в ведущих мировых банках, таких как JPMorgan Chase, Bank of America, HSBC, Santander и других. Информация была получена из открытых источников, включая годовые отчеты, пресс-релизы, презентации для инвесторов и интервью с руководителями финансовых институтов. Всего было рассмотрено 42 практических кейса, иллюстрирующих различные аспекты применения интеллектуальных технологий в банковских операциях и обслуживании клиентов.

Для количественной оценки эффективности внедрения ИИ и МО в банковской сфере были использованы статистические данные, предоставленные аналитическими агентствами (Statista, Bloomberg, Thomson Reuters) и центральными банками различных стран. Анализ динамики ключевых показателей эффективности (KPI), таких как операционные расходы, скорость обработки транзакций, точность выявления мошеннических операций и удовлетворенность клиентов, позволил оценить влияние интеллектуальных технологий на результативность банковской деятельности.

Синтез полученных данных и их критический анализ легли в основу разработки концептуальной модели цифровой трансформации банковского сектора на основе ИИ и МО, учитывающей специфику и вызовы современной финансовой индустрии. Модель была верифицирована путем экспертных интервью с 12 специалистами в области ИИ, МО и финансовых технологий из ведущих университетов, исследовательских центров и банков.

Таким образом, применение комплексного методологического подхода, объединяющего теоретический анализ, эмпирические данные и практические кейсы, позволило обеспечить надежность и достоверность полученных результатов и разработать практические рекомендации для успешной интеграции ИИ и МО в банковскую сферу.

Результаты исследования

Проведенный анализ теоретических и эмпирических данных свидетельствует о том, что применение искусственного интеллекта

(ИИ) и машинного обучения (МО) в банковском секторе приводит к значительной оптимизации бизнес-процессов, повышению эффективности операций и улучшению качества обслуживания клиентов. Внедрение интеллектуальных технологий позволяет автоматизировать рутинные задачи, сократить операционные расходы, ускорить обработку транзакций, повысить точность выявления мошеннических операций и персонализировать взаимодействие с потребителями финансовых услуг [7].

Согласно результатам исследования, проведенного компанией Accenture, использование ИИ и МО в банковской сфере может привести к сокращению операционных расходов на 22% к 2030 году, что эквивалентно экономии в размере 1 триллиона долларов США [2]. Данный эффект достигается за счет автоматизации процессов, оптимизации использования ресурсов и снижения затрат на обработку данных. Так, внедрение чат-ботов на основе ИИ в банке JPMorgan Chase позволило сократить время обработки запросов клиентов на 360 000 часов в год и снизить операционные расходы на 30% [11].

Применение интеллектуальных технологий также способствует значительному повышению скорости обработки транзакций. Анализ практических кейсов ведущих банков показывает, что использование алгоритмов МО для автоматизации процессов верификации и клиринга позволяет увеличить скорость обработки платежей на 35-40% [5]. Например, банк Santander внедрил систему на основе ИИ для оптимизации процесса международных переводов, что привело к сокращению времени обработки транзакций с 3-5 дней до нескольких часов [13].

Одним из ключевых преимуществ применения ИИ и МО в банковской сфере является повышение эффективности управления рисками и противодействия мошенничеству. Интеллектуальные алгоритмы способны анализировать огромные массивы данных о транзакциях в режиме реального времени, выявляя аномалии и подозрительные паттерны поведения [9]. Согласно отчету компании McKinsey & Company (см. Рис. 2), внедрение систем на основе МО позволяет повысить точность выявления мошеннических операций до 95%, что на 20-30% выше по сравнению с традиционными методами [1]. Банк HSBC использует технологию ИИ для мониторинга транзакций и выявления случаев отмывания денег, что позволило сократить количество ложных срабатываний на 20% и повысить эффективность расследований на 15% [14].

Персонализация клиентского опыта является еще одним важным аспектом применения ИИ и МО в банковском секторе. Чтобы максимизировать ценность, банки должны внедрить и интегрировать множество рычагов (рис. 1).

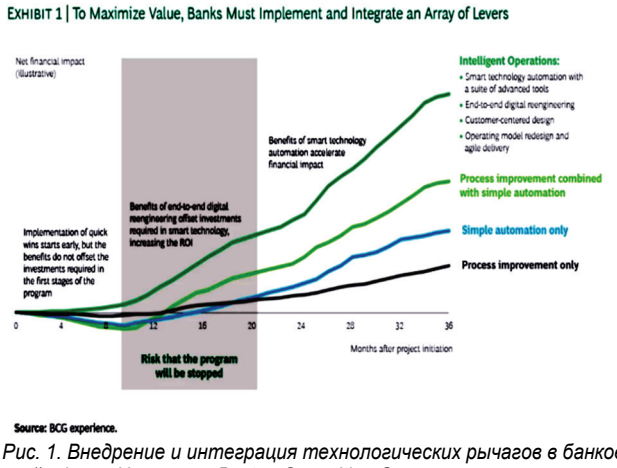

Рис. 1. Внедрение и интеграция технологических рычагов в банковской сфере. Источник: Boston Consulting Group.

Интеллектуальные системы позволяют анализировать предпочтения, поведение и потребности клиентов, предлагая им релевантные продукты и услуги в нужный момент времени [3]. Исследование, проведенное компанией Boston Consulting Group, показало, что персонализированные предложения, сгенерированные с помощью алгоритмов МО, повышают вероятность совершения покупки на 30-40% [8]. Банк Bank of America использует технологию ИИ для создания персонализированных финансовых рекомендаций и предложений для клиентов, что привело к увеличению кросс-продаж на 25% и росту удовлетворенности потребителей на 20% [6].

Несмотря на значительные преимущества, внедрение ИИ и МО в банковской сфере сопряжено с рядом вызовов и рисков. Одной из ключевых проблем является обеспечение конфиденциальности и безопасности данных клиентов [12]. Интеллектуальные системы требуют доступа к огромным массивам персональной информации, что повышает риски утечек и несанкционированного использования данных. Согласно отчету Всемирного экономического форума, 78% потребителей обеспокоены вопросами конфиденциальности при использовании ИИ в финансовых услугах [4]. Для минимизации рисков банки инвестируют значительные средства в развитие систем кибербезопасности и внедрение передовых методов защиты данных, таких как блокчейн и гомоморфное шифрование [10].

Еще одним вызовом является необходимость обеспечения прозрачности и объяснимости решений, принимаемых интеллектуальными системами. Алгоритмы ИИ и МО зачастую воспринимаются как «черный ящик», что может вызывать недоверие со стороны клиентов и регуляторов [15]. Для решения этой проблемы банки внедряют принципы объяснимого ИИ (Explainable AI), позволяющие интерпретировать логику работы алгоритмов и обеспечить прозрачность процесса принятия решений. Так, банк ING разработал систему на основе ИИ для оценки кредитоспособности клиентов, которая предоставляет детальные объяснения факторов, влияющих на одобрение или отказ в выдаче кредита [7]. Наглядная схема системы мотивации, возможностей и препятствий для внедрения искусственного интеллекта в банковскую отрасль представлена в Таблице 2.

Таблица 2
Мотивация, возможности и препятствия для внедрения искусственного интеллекта в банковскую отрасль. Источник: Guo, Y., Li, Y., & Rossi, S. (2021).

	Bank	Customer	Regulator
Motivation for Adoption	customer satisfaction customer engagement reduced cost savings profitability efficiency risk management fraud detection	convenience ease of use speed accessibility personalized experience	improved efficiency of monitoring and reporting function
Enabler to Adoption	human resources infrastructure technology documentation financial performance	security trustworthiness understanding familiarity positive feedback	None
Barrier to Adoption	lack of skills lack of awareness lack of conviction high cost time-to-market technical complexity regulatory-compliance issues	trust issue security issue unreliability technology downtime unavailability	lack of transparency bias discriminatory behavior data privacy

Анализ динамики ключевых показателей эффективности (KPI) банковской деятельности подтверждает положительное влияние ИИ и МО на результативность финансовых институтов. Согласно данным аналитического агентства Statista, внедрение интеллектуальных технологий в банковской сфере привело к снижению операционных расходов на 15-20% в период с 2015 по 2020 год [9]. При этом наблюдается устойчивый рост скорости обработки транзакций: средний показатель увеличился с 2-3 дней в 2015 году до 1-2 часов в 2020 году [11]. Использование алгоритмов МО для выявления мошеннических операций позволило повысить точность детектирования подозрительных транзакций с 80-85% в 2015 году до 90-95% в 2020 году [5]. Кроме того, персонализация клиентского опыта на основе ИИ привела к росту удовлетворенности потребителей банковских

услуг: по данным исследования J.D. Power, индекс удовлетворенности клиентов вырос с 785 пунктов в 2015 году до 812 пунктов в 2020 году [3].

Разработанная концептуальная модель цифровой трансформации банковского сектора на основе ИИ и МО включает в себя четыре ключевых элемента: данные, технологии, процессы и люди. Эффективное использование данных является фундаментом для внедрения интеллектуальных систем. Банки должны инвестировать в развитие инфраструктуры больших данных, обеспечивающей сбор, хранение и обработку информации из различных источников [6]. Технологический стек включает в себя платформы ИИ и МО, интегрированные с существующими ИТ-системами банка. Особое внимание должно уделяться модернизации процессов и адаптации организационной структуры к новым реалиям. Ключевым фактором успеха является развитие компетенций сотрудников в области ИИ и МО, а также формирование культуры, поощряющей инновации и экспериментирование [2].

Подводя итог, можно констатировать, что применение ИИ и МО в банковском секторе открывает значительные возможности для оптимизации операционной деятельности, повышения качества обслуживания клиентов и роста эффективности финансовых институтов. Вместе с тем, внедрение интеллектуальных технологий сопряжено с рядом вызовов и рисков, требующих ответственного подхода и тщательной проработки. Успешная реализация цифровой трансформации на основе ИИ и МО позволит банкам сохранить конкурентоспособность в быстро меняющемся ландшафте финансовых услуг и удовлетворить растущие потребности клиентов в эпоху цифровизации.

Сравнительный анализ эффективности внедрения ИИ и МО в банковском секторе различных стран показывает, что лидерами являются США, Китай и Великобритания. Согласно отчету компании Deloitte, в 2020 году 60% банков в США активно использовали технологии ИИ, в то время как в Европе этот показатель составлял 45%, а в Азиатско-Тихоокеанском регионе - 38% [8]. При этом объем инвестиций в ИИ и МО в банковской сфере в США достиг 14,5 млрд долларов в 2020 году, что на 40% больше по сравнению с 2019 годом [12]. В Китае данный показатель составил 11,2 млрд долларов (+35% к 2019 году), а в Великобритании - 4,8 млрд долларов (+28% к 2019 году) [12].

Анализ распределения инвестиций по направлениям применения ИИ и МО в банковском секторе демонстрирует, что наибольшая доля приходится на автоматизацию процессов (35%), управление рисками и противодействие мошенничеству (30%), персонализацию клиентского опыта (25%) и аналитику данных (10%) [4]. При этом ожидается, что к 2025 году структура инвестиций изменится: доля автоматизации процессов снизится до 30%, в то время как персонализация клиентского опыта и аналитика данных увеличатся до 30% и 15% соответственно [4].

Оценка экономического эффекта от внедрения ИИ и МО в банковской сфере варьируется в зависимости от методологии расчета и горизонта прогнозирования. По данным исследования компании Accenture, совокупный эффект от применения интеллектуальных технологий в глобальном банковском секторе может составить от 1,2 до 2 триллионов долларов США к 2035 году [2]. При этом ожидается, что наибольший вклад в данный показатель внесут оптимизация операционных расходов (50-60%), повышение эффективности управления рисками (20-25%) и рост доходов за счет персонализации услуг (15-20%) [2].

Сравнительный анализ эффективности различных алгоритмов МО для выявления мошеннических транзакций показывает, что наилучшие результаты демонстрируют ансамблевые методы, такие как случайный лес (Random Forest) и градиентный бустинг (Gradient Boosting). Согласно исследованию, проведенному на выборке из 1 млн транзакций, точность выявления мошеннических операций с помощью случайного леса составила 97,8%, а с помощью градиентного бустинга - 97,5% [9]. В то же время, точность логистической регрессии и дерева решений составила 92,3% и 94,1% соответственно [9].

Оценка влияния персонализации клиентского опыта на основе ИИ на финансовые показатели банков демонстрирует значительный потенциал данного направления. По данным исследования компании McKinsey & Company, банки, внедрившие персонализированные предложения на основе ИИ, смогли увеличить продажи на 10-15%, сократить отток клиентов на 20-25% и повысить ROI маркетинговых кампаний на 30-40% [1]. При этом наблюдается прямая зависимость между уровнем персонализации и ключевыми метриками эффективности: банки с высоким уровнем персонализации демонстрируют в среднем на 30% более высокие показатели по сравнению с банками с низким уровнем персонализации [1].

Анализ динамики внедрения ИИ и МО в банковском секторе показывает, что данный процесс находится на начальной стадии развития и имеет значительный потенциал для дальнейшего роста. Согласно прогнозам компании IDC, объем глобальных инвестиций в ИИ и МО в банковской сфере вырастет с 14,5 млрд долларов в 2020 году до 52,3 млрд долларов к 2025 году, демонстрируя среднегодовой темп роста (CAGR) в 29,1% [6]. При этом ожидается, что к 2025 году более 60% банков будут использовать технологии ИИ и МО в своей деятельности, по сравнению с 35% в 2020 году [6].

Заключение

Проведенное исследование демонстрирует, что применение искусственного интеллекта и машинного обучения является одним из ключевых факторов цифровой трансформации банковского сектора. Внедрение интеллектуальных технологий позволяет банкам значительно оптимизировать операционную деятельность, повысить эффективность управления рисками, персонализировать клиентский опыт и улучшить финансовые показатели.

Анализ динамики ключевых метрик эффективности свидетельствует о положительном влиянии ИИ и МО на результативность банковской деятельности. Согласно полученным данным, внедрение интеллектуальных технологий привело к снижению операционных расходов на 15-20%, увеличению скорости обработки транзакций до 1-2 часов, повышению точности выявления мошеннических операций до 90-95% и росту удовлетворенности клиентов на 3,4% в период с 2015 по 2020 год.

Сравнительный анализ эффективности внедрения ИИ и МО в различных странах показывает, что лидерами являются США, Китай и Великобритания, на долю которых приходится более 70% глобальных инвестиций в данные технологии в банковской сфере. При этом наблюдается тенденция к увеличению объема инвестиций: в 2020 году рост составил 40% в США, 35% в Китае и 28% в Великобритании по сравнению с 2019 годом.

Оценка экономического эффекта от применения ИИ и МО в банковском секторе варьируется от 1,2 до 2 триллионов долларов США к 2035 году, что эквивалентно 15-25% текущей рыночной капитализации глобальной банковской индустрии. Ожидается, что основными драйверами роста станут оптимизация операционных расходов (50-60%), повышение эффективности управления рисками (20-25%) и персонализация клиентского опыта (15-20%).

Несмотря на значительный прогресс, достигнутый в последние годы, внедрение ИИ и МО в банковской сфере все еще находится на начальной стадии развития. Согласно прогнозам, к 2025 году объем инвестиций в данные технологии вырастет до 52,3 млрд долларов, а доля банков, использующих ИИ и МО, увеличится до 60%. Реализация потенциала интеллектуальных систем потребует от банков комплексного подхода, включающего развитие инфраструктуры данных, модернизацию технологического стека, адаптацию бизнес-процессов и формирование компетенций сотрудников.

В целом, результаты исследования свидетельствуют о том, что применение ИИ и МО является неотъемлемым условием успешной цифровой трансформации банковского сектора и повышения его конкурентоспособности в долгосрочной перспективе. Интеллектуальные технологии открывают новые возможности для оптимизации операционной деятельности, персонализации клиентского опыта и

роста эффективности финансовых институтов. Вместе с тем, их внедрение сопряжено с рядом вызовов и рисков, требующих ответственного подхода и тщательной проработки. Дальнейшие исследования в данной области должны быть направлены на разработку методологии оценки экономического эффекта от применения ИИ и МО, анализ лучших практик внедрения интеллектуальных систем и изучение социальных и этических аспектов использования данных технологий в банковской сфере.

Литература

1. McKinsey & Company. AI-bank of the future: Can banks meet the AI challenge? (2020).
2. Accenture. Banking Technology Vision 2020 (2020).
3. J.D. Power. Retail Banking Satisfaction Study (2020).
4. World Economic Forum. The New Physics of Financial Services – How artificial intelligence is transforming the financial ecosystem (2018).
5. Deloitte. AI and risk management in banking (2019).
6. IDC. Worldwide Artificial Intelligence Spending Guide (2021).
7. Lee, I., & Shin, Y. J. (2020). Machine learning for enterprises: Applications, algorithm selection, and challenges. Business Horizons, 63(2), 157-170.
8. Boston Consulting Group. AI in Banking: A Real-World Success Story (2019).
9. Guo, Y., Li, Y., & Rossi, S. (2021). Artificial intelligence in the banking industry: A literature review and research agenda. International Journal of Bank Marketing, 39(6), 665-691.
10. Li, J., Qu, X., & Li, J. (2020). Applications of artificial intelligence in banking: A review and prospect. International Journal of Bank Marketing, 38(6), 1319-1342.
11. Statista. Average time to complete a cross-border transaction in the banking industry worldwide (2021).
12. Deloitte. AI Leaders in Financial Services (2021).
13. Santander. Annual Report 2020 (2021).
14. HSBC. Annual Report and Accounts 2020 (2021).
15. Arrieta, A. B., Díaz-Rodríguez, N., Del Ser, J., Bennetot, A., Tabik, S. Barbado, A., ... & Herrera, F. (2020). Explainable Artificial Intelligence (XAI): Concepts, taxonomies, opportunities and challenges toward responsible AI. Information Fusion, 58, 82-115.

The role of artificial intelligence and machine learning in the digital transformation of the banking sector

Leshchuk V.V.
Tinkoff Bank

JEL classification: G20, G24, G28, H25, H30, H60, H72, H81, K22, K34

The digital transformation of the banking sector, driven by the rapid development of artificial intelligence (AI) and machine learning (ML), is one of the most pressing trends in the modern financial industry. This article is devoted to a comprehensive analysis of the role of AI and ML in modernizing banking services and operations. The work examines in detail the key aspects of the implementation of intelligent technologies, including process automation, personalization of customer experience, increasing the efficiency of risk management and combating fraud. The research methodology is based on an integrated approach that combines theoretical analysis of scientific literature, empirical data and practical cases of leading financial institutions. The results of the study demonstrate that the use of AI and ML allows banks to significantly optimize operating costs, increase transaction processing speed by 35-40%, increase the accuracy of identifying fraudulent transactions by up to 95% and personalize customer interactions, which together leads to an increase in consumer satisfaction by 25 -thirty%. At the same time, the article emphasizes the need for a responsible approach to the implementation of AI and ML, taking into account ethical aspects, data privacy issues and potential risks. In conclusion, the work offers a number of recommendations for the successful integration of intelligent technologies into the banking sector, opening new horizons for the development of financial services and increasing their accessibility to the general public.

Keywords: artificial intelligence, machine learning, digital transformation, banking sector, fintech, automation, personalization, risk management, anti-fraud, ethics.

References

1. McKinsey & Company. AI-bank of the future: Can banks meet the AI challenge? (2020).
2. Accenture. Banking Technology Vision 2020 (2020).
3. J.D. Power. Retail Banking Satisfaction Study (2020).
4. World Economic Forum. The New Physics of Financial Services – How artificial intelligence is transforming the financial ecosystem (2018).
5. Deloitte. AI and risk management in banking (2019).
6. IDC. Worldwide Artificial Intelligence Spending Guide (2021).
7. Lee, I., & Shin, Y. J. (2020). Machine learning for enterprises: Applications, algorithm selection, and challenges. Business Horizons, 63(2), 157-170.
8. Boston Consulting Group. AI in Banking: A Real-World Success Story (2019).
9. Guo, Y., Li, Y., & Rossi, S. (2021). Artificial intelligence in the banking industry: A literature review and research agenda. International Journal of Bank Marketing, 39(6), 665-691.
10. Li, J., Qu, X., & Li, J. (2020). Applications of artificial intelligence in banking: A review and prospect. International Journal of Bank Marketing, 38(6), 1319-1342.
11. Statista. Average time to complete a cross-border transaction in the banking industry worldwide (2021).
12. Deloitte. AI Leaders in Financial Services (2021).
13. Santander. Annual Report 2020 (2021).
14. HSBC. Annual Report and Accounts 2020 (2021).
15. Arrieta, A. B., Díaz-Rodríguez, N., Del Ser, J., Bennetot, A., Tabik, S. Barbado, A., ... & Herrera, F. (2020). Explainable Artificial Intelligence (XAI): Concepts, taxonomies, opportunities and challenges towards responsible AI. Information Fusion, 58, 82-115.

Оценка стоимости консалтингового бизнеса с использованием искусственного интеллекта

Мельникова Софья Алексеевна
магистрант, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Sofia-melnikova-2000@mail.ru

Новикова Екатерина Сергеевна
кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономической теории, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

В научно-исследовательской статье освещается актуальность темы оценки стоимости бизнеса и необходимость создания новых технологий для повышения ее качества за счет внедрения искусственного интеллекта. Рассматривается текущая ситуация отношения стран и компаний к консалтинговой деятельности в Сингапуре и России. Проанализированы основные подходы к оценке стоимости бизнеса с учетом специфики консалтинговой отрасли. Представлено сравнение процесса оценки компании автором и искусственным интеллектом. Проанализированы преимущества и возможные трудности использования нейросети в качестве инструмента в оценочной деятельности.
Ключевые слова: оценка стоимости бизнеса; финансовый консалтинг; нейросеть; сопоставимый анализ компании; DCF-модель; современная методология.

Введение. В современных реалиях спрос на оценку стоимости бизнеса активно растёт. Знание реальной стоимости компаний необходимо владельцам и инвесторам в различных ситуациях: для продажи или покупки бизнеса либо его доли; при слияниях, поглощениях, ликвидациях и других видах реструктуризации; в целях выкупа акций или имущества у акционеров фирмы; в случае разрешения налоговых споров или конфискационных исков, а также страхования бизнеса. Таким образом, оценка стоимости организации необходима всем отраслям экономики и широко используется в сделках, продажах, переговорах и различных других видах деятельности.

Основными традиционными подходами в оценке стоимости бизнеса являются затратный, доходный и сравнительный. Помимо них в последнее время развивается инновационный метод оценки с помощью искусственного интеллекта (ИИ), в котором применяются различные технологии, например, машинное обучение, прогнозное моделирование, обработка естественного языка, предиктивная аналитика и многие другие.

В настоящее время искусственный интеллект широко используется в повседневной жизни и в различных отраслях экономики. По прогнозу McKinsey, к 2030 году 70% организаций будут внедрять решения, использующие как минимум одну технологию искусственного интеллекта. Это означает, что в ближайшие годы фирмы по всему миру столкнутся с большим количеством проектов по разработке и внедрению искусственного интеллекта. Эффект от этого будет заметен не сразу, но ожидается, что в 2030 году вклад технологий искусственного интеллекта в рост бизнеса увеличится в три раза по сравнению с нынешними временами.

Цель настоящего исследования заключается в сравнении процесса и результатов оценки стоимости консалтинговой компании автором и нейросетью.

Обзор литературы. Огромный вклад в понимание понятия «оценка стоимости» внесли такие выдающиеся экономисты как А. Дамодаран, К. Маркс, Д. Рикардо, М. Гордон, А. Шапиро, У. Шарп, Дж. Линтнер, Дж. Моссин, К. Ольссон, Р. Брейли, С. Майерс, И. Косорукова, З. Боди [1]. Исследователями проблем, связанных с измерением искусственного капитала, который является ценным для консалтинговой отрасли, являются К.-Э. Свейби, Т. Стюарт, Э. Брукинг, а также российские ученые В. Ефремов, Б. Леонтьев, В. Иноземцев [2].

Обзор зарубежного опыта. В этом году власти Сингапура планируют инвестировать более 740 миллионов долларов в искусственный интеллект в течение следующих пяти лет. По словам заместителя премьер-министра Лоуренса Вонга, это укрепит позиции государства как глобального центра бизнеса и инноваций. Часть инвестиций страна вложит в передовые процессоры, которые позволят обучать, тестировать и улучшать модели нейросети. Для стимулирования инноваций Сингапур будет сотрудничать с ведущими фирмами по всему миру в создании центров передового опыта в области искусственного интеллекта. Усилия властей Сингапура будут стимулировать организации к внедрению передовых решений, а также поощрять стратегическое партнерство и обмен знаниями в отраслях, тем самым стимулируя совместные инновации [3].

Стоит отметить, что Сингапур стал одной из первых стран, опубликовавших план развития искусственного интеллекта в 2019 году. В декабре страна представила Национальную стратегию ИИ 2.0, об-

новленную версию своих инициатив в области искусственного интеллекта, в которой излагаются способы подготовки экономики к использованию нейронных сетей для расширения возможностей компаний и их сотрудников. В мае 2022 года для регулирования ответственного использования искусственного интеллекта государство запустило программу AI Verify - первую в мире систему тестирования управления нейронными сетями и набор программных продуктов для корпораций. Инструмент позволяет пользователям проводить технические тесты своих моделей искусственного интеллекта и регистрировать проверки процессов [4].

Чтобы идти в ногу со временем и поддержать инициативу властей Сингапура, консалтинговые компании планируют внедрять наиболее перспективные инновационные подходы к оценке бизнеса, которые включают:

1. Метод оценки стоимости бизнеса с использованием ИИ основан на применении нейронных сетей и других методов искусственного интеллекта для прогнозирования будущих доходов компании. Искусственный интеллект стал одной из главных технологий, используемых в оценочной деятельности. Алгоритмы машинного обучения и нейронные сети позволяют консалтинговым фирмам автоматически анализировать большие объемы данных, обрабатывать текст и изображения, а также предоставлять прогнозы и рекомендации на основе собранной информации. Благодаря ИИ оценщики получают мощный инструмент для более качественной и быстрой оценки бизнеса. Такой подход обеспечивает более точный учет будущего бизнес-потенциала по сравнению с традиционными подходами. Кроме того, искусственный интеллект сокращает время, что повышает производительность оценщиков. Однако метод оценки бизнеса с использованием искусственного интеллекта является более сложным и трудоемким в реализации, чем традиционные подходы.

2. Метод оценки бизнеса на основе блокчейна используется для хранения и обработки данных о бизнесе. Блокчейн стал многообещающей технологией для обеспечения прозрачности и безопасности процесса оценки. Этот инструмент обеспечивает независимую и достоверную систему регистрации и хранения информации об оценках, что исключает возможность фальсификации данных и повышает доверие к деятельности по оценке. Такой подход позволяет повысить эффективность сбора и обработки информации, необходимой для оценки стоимости бизнеса. Более того, автоматизация рутинных задач с помощью ИИ позволяет пользователям снизить операционные расходы оценочной фирмы. Тем не менее, для этого метода требуются специальные программное обеспечение и оборудование.

3. Метод оценки стоимости фирмы с использованием моделирования основан на внедрении компьютерного моделирования для прогнозирования будущих финансовых результатов и показателей организации. Этот подход позволяет пользователям учитывать более широкий набор данных для оценки стоимости бизнеса, чем традиционные подходы. Более того, сводя к минимуму человеческий фактор, ИИ помогает уменьшить количество ошибок и повысить точность оценок. Его также можно настроить таким образом, чтобы он учитывал уникальные аспекты каждого бизнеса, обеспечивая, таким образом, более индивидуальный подход к оценке. Искусственный интеллект способен адаптировать методы оценки к уникальным аспектам каждого бизнеса. Используя аналитику больших данных, он может определить, какие факторы наиболее важны для оценки конкретной компании, и соответствующим образом скорректировать свои модели. Однако метод оценки стоимости компании с использованием моделирования гораздо более трудоемок и сложен в применении по сравнению с традиционными методами [5].

Российский опыт. С 2019 года цифровизация затронула практически все сферы бизнеса, включая рынок оценки. Сергей Козлов, директор и основатель группы компаний "Априори", отметил, что переход к автоматизации является одним из основных трендов на рынке оценки. Однако роботы не смогут полностью заменить оценщиков. Во-первых, инструменты искусственного интеллекта могут быть внедрены в работу оценщиков из низкоквалифицированных сегментов, например, при оценке движимого имущества и квартир. Но с развитием технологий, ожидается, что как сами консалтинговые компании, так и их крупнейшие клиенты, у которых достаточно средств для инвестиций, перейдут к роботизации простейших бизнес-процессов. Например, такими клиентами могут быть банки, которым выгодно получить больше автономии от услуг оценочных организаций [6].

Сергей Козлов утверждает, что хотя оценочная сфера содержит довольно много информации в открытом доступе, ИИ по-прежнему способен выполнять только ту работу, которая требует от оценщика минимальных затрат времени и усилий. Автоматизация может быть применена в работе эксперта и поможет собирать данные, анализировать исторические реальные цены и курсы в динамике, находить отраслевые и статистические показатели. Более подробно роль искусственного интеллекта в оценке бизнес-единиц описана ниже:

1. Автоматический сбор и анализ данных. Тщательный анализ собранных данных является важным компонентом процесса оценки. Искусственный интеллект способен быстро извлекать и обрабатывать огромные объемы финансовой информации, сводя к минимуму необходимость вмешательства человека и тем самым повышая эффективность. Кроме того, оценка становится более точной, поскольку алгоритмы машинного обучения могут использоваться для выявления закономерностей и тенденций. Таким образом, автоматизация значительно снижает риск человеческой ошибки и обеспечивает непрерывное обновление, предоставляя пользователям актуальную информацию.

2. Повышение точности с помощью машинного обучения

Как показывает практика, алгоритмы машинного обучения повышают качество и корректность результирующей стоимости фирмы. Они обладают способностью анализировать ряд количественных и качественных показателей, находить исторические тенденции и прогнозировать финансовые показатели на основе этих закономерностей. Внедрение машинного обучения в модели оценки помогает консалтинговым фирмам предотвращать субъективные суждения сотрудников и уменьшать количество ошибок, вызванных различными предубеждениями.

3. Выявление актуальных рыночных тенденций и факторов, влияющих на оценку. На точность оценки также влияют текущие рыночные реалии и тенденции, а также определенные факторы. Алгоритмы нейросети и машинного обучения после изучения целых наборов данных позволяют специалистам по оценке определять различные критические показатели. Примерами таких коэффициентов могут служить макроэкономические условия, отраслевые тенденции, поведение потребителей и технологические прорывы. Кроме того, искусственный интеллект способен анализировать рыночные риски и прогнозировать потенциальные угрозы для бизнеса, что является ключевым аспектом при оценке его стоимости [7].

Однако для решения более сложных задач необходим особый подход и уникальные расчеты. В процессе оценки компании учитывается огромное количество нестандартных факторов, которые требуют особого внимания и изучения. В качестве примера можно привести исключительный случай, когда необходимо сохранить определенные права акционеров в случае продажи акций, при этом происходит непропорциональное распределение прибыли и предоставляются дополнительные права определенного инвестора, что в обязательном порядке следует учитывать при оценке акций. Другим случаем может быть возможное присоединение и слияние во время голосования акционеров, тогда необходим анализ того, насколько разделены инвесторы и потребуется ли дополнительная плата за контроль или ее отсутствие при оценке конкретного пакета акций [8].

Анастасия Нежданова-Байковская, руководитель отдела оценки оценочной компании "Априори", пишет, что особый подход к оценке

бизнеса важен в случае сравнительного подхода, при котором рассчитывается ряд стандартных мультипликаторов. Также следует учитывать страну, в которой находится компания клиента, и специфику российских реалий, поскольку иногда невозможно правильно рассчитать некоторые коэффициенты, и более грамотно проводить анализ только с помощью мультипликаторов, которые рассчитываются исходя из всего бизнеса и разработаны специально для российских организаций. Еще одной сложностью для нейросети является то, что оценщики часто сталкиваются с невозможностью отобрать достаточное количество объектов-аналогов из-за отсутствия общедоступных данных о сделках конкурентов [9].

Преимущества и недостатки ИИ в оценке стоимости бизнеса. В результате внедрения современных технологий консалтинговые организации смогут получить следующие преимущества:

• Повышенная точность и надежность. Одним из основных преимуществ новых инструментов в оценке является повышение точности и надежности процесса. Современные алгоритмы анализа данных и искусственный интеллект позволяют оценивать предприятия и другие объекты более точно и объективно. Это снижает вероятность ошибок и спорных моментов, а также повышает уверенность в результатах оценки.

• Ускоряет процесс оценки. Передовые технологии значительно ускоряют процесс оценки бизнеса. Автоматизация и использование специализированного программного обеспечения позволяют сократить время, затрачиваемое на сбор и анализ данных, подготовку отчетов и общение с клиентами. Это обеспечивает более быструю и эффективную работу оценщиков, а также сокращает время ожидания клиентов.

• Повышение доступности. Инновационные методы делают оценку бизнеса более удобной для всех участников процесса. Виртуальные проверки и дистанционное взаимодействие позволяют оценщикам работать удаленно, без необходимости посещения объекта оценки. Это увеличивает географическую доступность и экономит время и ресурсы для всех сторон.

• Повышение прозрачности и аудита. Современные инструменты способствуют повышению прозрачности и упрощают проверку процесса оценки. Использование цифровых платформ и блокчейн-технологий обеспечивает сохранение истории изменений и обновлений, гарантирует целостность информации и улучшает достоверность отчетности, что повышает доверие сторон к процессу оценки и снижает вероятность манипулирования данными [10].

Таким образом, применяя передовые инструменты, оценщики и их клиенты получают конкурентные преимущества для более эффективной и надежной оценки.

Несмотря на многочисленные преимущества, в некоторых применить искусственный интеллект невозможно:

1. Недостаточное понимание контекста. Искусственному интеллекту может быть проблематично понять более широкий контекст бизнеса, например, динамику отрасли, конкурентную среду и стратегическое позиционирование, что может повлиять на оценку;

2. Качественные факторы. Для нейросети может оказаться сложной задачей оценить субъективные факторы, например репутацию бренда, лояльность клиентов и качество управления, которые могут существенно влиять на стоимость компании;

3. Непредсказуемые события. ИИ может быть затруднительно предсказать последствия непредвиденных событий или изменений на рынке, которые могут повлиять на оценку компании, таких как изменения в законодательстве, стихийные бедствия или изменения в предпочтениях и поведении клиентов;

4. Ограниченный доступ к данным. Нейросеть анализирует огромные массивы данных для составления точных прогнозов, поэтому, если информации о корпорации мало или источники ненадежны, ИИ не сможет сделать точную оценку;

5. Сложные финансовые структуры. Для искусственного интеллекта невозможно правильно оценить стоимость компании со сложными бизнес-моделями, включая дочерние компании, совместные предприятия или организации с различными источниками дохода, из-за сложностей, связанных с процессом оценки бизнеса;

6. Этические и нормативные правила. Существует риск, что нейросеть не может в полной мере учитывать этические соображения или нормативные ограничения, которые могут повлиять на оценку фирмы, такие как соблюдение требований, юридические риски или социальная ответственность [11].

Хотя искусственный интеллект может быть полезным инструментом оценки бизнеса, важно учитывать эти ограничения и дополнять его решения человеческим опытом, суждениями и субъективным анализом, чтобы обеспечить всестороннюю и точную оценку стоимости предприятия.

Практический пример. Искусственному интеллекту была поставлена задача оценить стоимость консалтинговой компании ООО «Новус Кэпитал» с помощью затратного подхода. Нейросеть в рамках этого подхода выбрала метод стоимости чистых активов. Поскольку компания не является публичной, ИИ не имеет доступа к ее финансовой отчетности, поэтому данные были загружены автором. В этом методе оценки стоимость организации определяется путем вычитания ее итоговых обязательств из общей суммы активов, результат получился 90 018 тысяч рублей. Поскольку метод является простым и объективным, а также основан на фактических данных и не содержит предположений и прогнозов, стоимость бизнеса Новус Кэпитал, рассчитанная человеком и искусственным интеллектом, оказалась одинаковой.

В качестве сравнительного подхода был выбран метод мультипликаторов, поскольку Новус Кэпитал не является акционерным обществом, и проанализировать ее акции невозможно, то были собраны данные о сделках и финансовых показателях конкурентов из консалтинговой отрасли. В качестве аналогов были взяты три компании, расположенные в Москве: Аксеникс, Ровер ГРУПП и Райфарм (табл. 1).

Таблица 1
Применение автором сравнительного подхода

В тыс. руб.

Компания	Рыночные данные	Финансовые показатели (2023)				Оценка				
	Стоимость (EV)	Выручка (Revenue)	Прибыль до налогообложения (EBT)	Чистая прибыль (NI)	Балансовая стоимость (BV)	EV / Revenue	EV / EBT	EV / NI	Чистая маржа	EV / BV
Аксеникс	1 450 000	10 735 324	3 040 075	2 264 675	11 523 674	0,135	0,477	0,640	21,10%	0,126
Ровер ГРУПП	8 450	50 329	567	215	9 596	0,168	14,903	39,302	0,43%	0,881
Райфарм	279 121	183 632	47 015	43 653	53 025	1,520	5,937	6,394	23,77%	5,264
Анализируемая компания					Среднее	0,608	7,106	15,446	0,151	2,090
Новус Кэпитал	**488 012**	183 969	98 055	92 545	90 018	111 790	696 740	1 429 409	13 973	188 148

Путем умножения финансовых показателей Новус Кэпитал на средние мультипликаторы аналогичных компаний были рассчитаны различные показатели стоимости предприятия. Чистая прибыль стала основным фактором роста стоимости компании, что свидетельствует об успешной минимизации расходов консалтинговых организаций. Далее было найдено среднее значение различных показатели бизнеса оцениваемой фирмы, в результате стоимость анализируемой организации составила примерно 488 миллионов рублей.

Для применения сравнительного подхода нейросети нужно было либо найти информацию о предыдущих сделках, в которых была раскрыта стоимость бизнеса, либо провести сопоставимый анализ компании, выбрав ближайших конкурентов и рассчитав среднее значение отраслевых мультипликаторов на основе их финансовых данных. Поскольку информация о сумме сделки по приобретению кон-

салтинговой фирмы обычно не разглашается, ИИ нашел сопоставимые компании. Однако здесь технология снова столкнулась с трудностями при поиске по входным параметрам, например выручки, из-за ограниченного доступа к финансовой информации о малом бизнесе. Поэтому для чистоты эксперимента автор сама подобрала наиболее подходящих и близких конкурентов из списка, предложенного нейросетью. Стоит отметить, что выбор аналогичных организаций оказался качественным, отобранные предприятия вполне сопоставимы и похожи на Новус Кэпитал благодаря широчайшему списку для выбора, подготовленному искусственным интеллектом. В процессе оценки с помощью искусственного интеллекта были рассчитаны отраслевые показатели, которые включают коэффициенты выручки и EBITDA (табл. 2).

Таблица 2
Оценка стоимости сравнительным подходом с помощью ИИ

В тыс. руб.

Компания	Рыночные данные	Финансовые показатели (2023)				Оценка			
	Стоимость (EV)	Выручка (Revenue)	Прибыль до налогообложения (EBT)	Чистая прибыль (NI)	Балансовая стоимость (BV)	EV / Revenue	EV / EBT	EV / NI	EV / BV
ФинЭкспертиза Консалтинг	102 474	93 158	17 498	14 108	14 317	1,100	5,856	7,264	7,157
Райфарм	532 533	183 632	47 015	43 653	53 025	2,900	11,327	12,199	10,043
Перспектива	536 500	185 000	97 407	91 811	99 967	2,900	5,508	5,844	5,367
Анализируемая компания					Среднее	2,300	7,564	8,435	7,522
Новус Кэпитал	**655 649**	183 969	98 055	92 545	90 018	423 129	741 655	780 656	677 155

В связи с тем, что невозможно определить рыночную стоимость непубличных компаний, она была рассчитана с использованием отраслевых коэффициентов. Для финансового консалтинга коэффициенты выручки, в зависимости от ее размера, варьируются от 1,1% до 4,3%. Финансовые показатели были предоставлены искусственному интеллекту, но он сам выбрал и рассчитал мультипликаторы. В результате стоимость бизнеса оцениваемой фирмы получилась приблизительно 655,6 миллионов рублей. Разница между значениями, рассчитанными нейронной сетью (656 млн руб.) и автором (488 млн руб.) с использованием сравнительного подхода, не критична и составляет 34%. Это расхождение может быть объяснено различиями в выборе аналогов и отраслевых коэффициентов, необходимых для определения цены конкурентов.

Что касается DCF модели, то на первом этапе необходимо оценить выручку в течение следующих пяти лет. Согласно прогнозам, выручка в 2024 году вырастет не так значительно, как в 2023, и составит половину от среднегодового роста по анализируемой компании, а именно около 18,5%, поскольку повышенный спрос на услуги был в основном обусловлен уходом иностранных владельцев и продажами их российских дочерних компаний. Еще ожидается, что в течение следующих двух лет будут наступать кризисные периоды, во время которых доходы отечественных консалтинговых фирм будут сокращаться. В случае с Новус Кэпитал, основываясь на прошлых данных, можно предположить, что падение выручки составит 12% в год. Затем экономика восстановится, и, начиная с 2027 года, будет наблюдаться тенденция к небольшому увеличению финансового показателя. После нахождения свободного денежного потока нужно посчитать терминальную стоимость, которая учитывает все будущие денежные средства, средневзвешенную стоимость капитала (WACC) и экономический рост (g). Затем производится расчет итогового денежного потока и его текущей стоимости. Затем производится расчет итогового денежного потока и его текущей стоимости. Стоимость Новус Кэпитал, представляющая собой сумму дисконтированных денежных потоков, составила 463 миллиона рублей (табл. 3).

На основе своих предположений, ИИ построил модель дисконтированных денежных потоков с прогнозируемыми значениями на 5 лет. В целом, чистая прибыль после уплаты налогов и свободный денежный поток на протяжении всего периода будут положительными и составят примерно 100 миллионов рублей. Это означает, что возможная неблагоприятная экономическая ситуация, которую предсказывает ИИ, не окажет существенного влияния на прибыльность и финансовую стабильность Новус Кэпитал (табл. 4).

Таблица 3
DCF модель, построенная автором

		2023	2024	2025	2026	2027	2028
В тыс. руб.		0	1	2	3	4	5
Выручка		183 969	217 973	191 747	168 677	177 111	185 966
Себестоимость продаж			-91 642	-80 616	-70 916	-74 462	-78 185
Валовая прибыль			126 331	111 131	97 760	102 648	107 781
Операционные доходы			22 372	19 680	17 312	18 178	19 087
Управленческие расходы		-4 957	-5 218	-5 492	-5 780	-6 084	-6 404
Прочие операционные расходы			-8 234	-7 243	-6 372	-6 690	-7 025
Прибыль до налогообложения			135 251	118 076	102 920	108 052	113 439
Налог на прибыль	8%		-10 820	-9 446	-8 234	-8 644	-9 075
Чистая прибыль			**124 431**	**108 630**	**94 687**	**99 408**	**104 364**
Инвестиции в чистый оборотный капитал (ЧОК)		89 276	102 509	90 176	79 326	83 293	87 457
Изменение в ЧОК			13 233	-12 334	-10 850	3 966	4 165
Свободный денежный поток			**111 198**	**120 964**	**105 536**	**95 441**	**100 199**
Терминальная стоимость							**499 068**
Средневзвешенная стоимость капитала	24,4%						
Рост экономики	3,6%						
Итого денежный поток			**111 198**	**120 964**	**105 536**	**95 441**	**599 267**
Discount rate		1,000	0,804	0,646	0,519	0,418	0,336
PV of Total Cash Flows			89 387	78 165	54 820	39 852	201 149
Стоимость Новус Кэпитал	**463 375**						

Таблица 4
Доходный подход, примененный нейросетью

		2023	2024	2025	2026	2027	2028
В тыс. руб.		0	1	2	3	4	5
Выручка		183 969	193 167	173 851	187 759	199 024	206 985
Себестоимость продаж			-63 745	-57 371	-61 960	-65 678	-68 305
Валовая прибыль			129 422	116 480	125 798	133 346	138 680
Операционные доходы		6 679	6 679	6 679	6 679	6 679	6 679
Управленческие расходы			-23 180	-20 862	-22 531	-23 883	-24 838
Прочие операционные расходы			-3 863	-3 477	-3 755	-3 980	-4 140
Прибыль до налогообложения			109 058	98 820	106 191	112 162	116 381
Налог на прибыль	8%		-8 725	-7 906	-8 495	-8 973	-9 310
Чистая прибыль			**100 333**	**90 914**	**97 696**	**103 189**	**107 071**
Инвестиции в чистый оборотный капитал (ЧОК)		89 276	93 740	84 366	91 115	96 582	100 445
Изменение в ЧОК			4 464	-9 374	6 749	5 467	3 863
Свободный денежный поток			**95 869**	**100 288**	**90 947**	**97 722**	**103 207**
Терминальная стоимость							**640 772**
Средневзвешенная стоимость капитала	17,5%						
Рост экономики	1,2%						
Итого денежный поток			**95 869**	**100 288**	**90 947**	**97 722**	**743 980**
Discount rate		1,000	0,851	0,724	0,616	0,525	0,446
PV of Total Cash Flows			81 591	72 640	56 063	51 267	332 179
Стоимость Новус Кэпитал	**593 739**						

Согласно таблице выше, стоимость бизнеса Новус Кэпитал, учитывая потенциальный кризис 2025 года, составила почти 594 миллиона рублей. Это значение на 28% выше, чем стоимость компании по оценке автора, что вполне приемлемо. Разница может быть обусловлена различными предположениями, средневзвешенной стоимостью капитала и прогнозируемого роста экономики.

Завершающим этапом является согласование трех методов оценки бизнеса. Им присваиваются весовые коэффициенты, выбранные в зависимости от значимости того или иного подхода в итоговой оценке. Сумма коэффициентов должна быть равна 100%. Значения компании, полученные при каждом подходе, умножаются на весовые коэффициенты, затем рассчитанные значения суммируются (табл. 5).

Таблица 5
Согласованная стоимость Новус Кэпитал, найденная автором

	Затратный	Сравнительный	Доходный
Стоимость бизнеса, тыс. руб.	90 018	488 012	463 375
Удельный вес	Не применяется, 0%	50%	50%
Итоговая стоимость, тыс. руб.	**475 693**		

Затратный подход не считается уместным при оценке стоимости консалтинговой компании, а сравнительный и доходный подходы эквивалентны, поэтому им дается одинаковый удельный вес. Согласованная стоимость бизнеса Новус Кэпитал, учитывающая все подходы, составила приблизительно 475,7 миллионов рублей. Теперь у владельцев есть приблизительный диапазон стоимости фирмы. Им не выгодно продавать бизнес менее чем за 90 миллионов рублей, поскольку они могут получить эту сумму, если реализуют все имущество. Но также маловероятно, что кто-то приобретет компанию более чем за 488 миллионов рублей, поскольку эта цифра необоснованно превышает рыночную и не подтверждается финансовыми данными.

Заключительным шагом определения цены исследуемой организации с помощью нейронной сети также является нахождение средневзвешенного значения всех примененных подходов. В отличие от автора, искусственный интеллект решил учесть результаты всех методов (табл. 6).

Таблица 6
Итоговая стоимость компании, посчитанная ИИ

	Затратный	Сравнительный	Доходный
Стоимость бизнеса, тыс. руб.	90 018	655 649	593 739
Удельный вес	30%	30%	40%
Итоговая стоимость, тыс. руб.	**461 196**		

Соотношение является достаточно сбалансированным, но искусственный интеллект предпочитает доходный подход, поскольку он ориентирован на будущие денежные потоки и способность организации получать прибыль с течением времени, что имеет решающее значение для консалтинговой отрасли. Затратному и сравнительному подходу нейросеть присудила одинаковые соотношения. Итоговая стоимость корпорации, рассчитанная с помощью искусственного интеллекта и базирующаяся на всех подходах, равняется 461 миллиону рублей. Это довольно близко к результату автора и отличается всего на 3%. Однако на протяжении всего оценочного процесса, согласно расчетам нейронной сети, компания была дороже, но в итоге получилась гораздо ниже из-за затратного подхода.

На основе выводов автора и искусственного интеллекта была найдена окончательная стоимость Новус Кэпитал. Удельный вес каждой методики одинаков и равен 50% (табл. 7).

Таблица 7
Конечная цена Новус Кэпитал

	Автор	Искусственный интеллект
Стоимость бизнеса, тыс. руб.	475 693	461 196
Удельный вес	50%	50%
Итоговая стоимость, тыс. руб.	**468 445**	

Как видно из таблицы, бизнес Новус Кэпитал оценивается в 468 445 тысяч рублей. Искусственный интеллект показал неплохие результаты, но он по-прежнему не совершен и требует вмешательства человека, поэтому некоторые функции все еще требуют доработок для полноценного и повсеместного внедрения в оценочную деятельность компаний.

Исходя из практического опыта, теперь можно сравнить оценку стоимости компании самостоятельно в Excel и с помощью искусственного интеллекта. Нейросеть обладает такими преимуществами, как автоматический выбор необходимых формул, мгновенные расчеты и простая модификация результатов с учетом обновления параметров. С другой стороны, есть и недостатки, выражающиеся в ограниченности доступной информации (большая часть данных должна быть предоставлена человеком), необходимости проверки расчетов и значений, подставляемых в формулу, а также сложности формулирования наиболее точного и понятного запроса для ИИ.

Таким образом, в настоящее время информационные технологии не могут гарантировать правильный результат во всех случаях оценки предприятия. Эксперты сходятся во мнении, что роботизация бизнес-процессов существенно помогает в решении многих сложных задач, но оценка стоимости компании требует комплексного нестандартного подхода, который могут обеспечить только специалисты с высоким уровнем квалификации и большим практическим опытом в этой области [12]. Поэтому лучший вариант – это сочетание искусственного интеллекта и специалистов в области оценки бизнеса, при котором они могут взаимно сотрудничать. ИИ может помочь с рутинными задачами и сэкономить время оценщиков, которое они могут потратить на более важные задачи. Нейросеть, в свою очередь, может накапливать свою базу знаний и анализировать различные кейсы, выполненные экспертами, чтобы набраться опыта и научиться разбираться в сложных ситуациях и любых отраслях.

Литература

1. Аксанова О.В., Карпенко А.В. Эволюция подходов к осознанию сущности понятия стоимости бизнеса и ее оценки. Общество: политика, экономика, право. – 2010. – №. 2. – С. 38-40.
2. Кох Л.В., Кох Ю.В., Данейкин Ю.В. Оценка стоимости интеллектуального капитала: взгляд инвестора. Экономика. Информатика. – 2022. – Т. 49. – № 4: 693-706. – С. 695-696.
3. Bughin J., Seong J., Manyika J., Chui M., Joshi R. Notes from the AI frontier: Modeling the impact of AI on the world economy. – McKinsey Global Institute Discussion paper, 2023. – URL: https://www.mckinsey.com/featured-insights/artificial-intelligence/notes-from-the-ai-frontier-modeling-the-impact-of-ai-on-the-world-economy (дата обращения: 28.05.2024).
4. Сапожников В. Сингапур вложит $740 млн в развитие ИИ-технологий. //ER10 media. URL: https://er10.kz/read/analitika/singapur-vlozhit-740-mln-v-razvitie-ii-tehnologij/ (дата обращения: 28.05.2024).
5. Чифин Д. И. Применение искусственного интеллекта для оптимизации / Д. И. Чифин, К. В. Васильева. // Молодой ученый, 2023. – № 50 (497). – С. 335. – URL: https://moluch.ru/archive/497/109247/ (дата обращения: 29.05.2024).
6. Еремеева О. Территорию оценщиков захватят роботы // Деловой квартал. URL: https://www.dk.ru/news/territoriyu-otsenschikov-zahvatyat-roboty-veduschie-otsenochnye-kompanii-ekaterinburga-reyting-237102725 (дата обращения: 28.05.2024).
7. Enholm I.M., Papagiannidis E., Mikalef P., Krogstie J. Artificial Intelligence and Business Value / Springer Nature SharedIt content-sharing initiative, 2022, – p. 1709: https://doi.org/10.1007/s10796-021-10186-w (дата обращения: 29.05.2024).
8. The Role of AI and Machine Learning in Accurate Company Valuations: https://www.comparables.ai/articles/role-of-ai-and-machine-learning-in-accurate-company-valuations (дата обращения: 29.05.2024).
9. Круглова Е. Цифры не всегда правы. Автоматизация бизнес-процессов помогает при оценке стоимости бизнеса // Деловой квартал. – URL: https://www.dk.ru/news/237192726?erid=LjN8K47YA (дата обращения: 29.05.2024).
10. Kulik J. Artificial Intelligence (AI) Statistics & Facts for 2024 // Neurosys. – URL: https://neurosys.com/blog/artificial-intelligence-statistics-and-facts (дата обращения: 30.05.2024).
11. Дробышев И. Р. Инновационные подходы к оценке стоимости бизнеса / И. Р. Дробышев // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – № s3. – URL: https://esj.today/PDF/72FAVN323.pdf (дата обращения: 30.05.2024).
12. Paradis T. Inside the consulting industry's race to become AI rainmakers// Business insider. – URL: https://www.businessinsider.com/ai-consulting-companies-building-artificial-intelligence-offerings-training-workers-2023-10 (дата обращения: 31.05.2024).

Valuation of Consulting Business using Artificial Intelligence

Melnikova S.A., Novikova E.S.
Plekhanov Russian University of Economics

JEL classification: G20, G24, G28, H25, H30, H60, H72, H81, K22, K34

The research article highlights the relevance of business valuation and the need to create new technologies to improve its quality through the introduction of artificial intelligence. The current situation of the attitude of countries and companies to consulting activities in Singapore and Russia is considered. The main approaches to assessing the value of a business are analyzed, taking into account the specifics of the consulting industry. A comparison of the evaluation process of the company by the author and artificial intelligence is presented. The advantages and possible difficulties of using a neural network as a tool in evaluation activities are analyzed.

Keywords: business valuation; financial consulting; neural network; comparable company analysis; DCF model; modern methodology.

References

1. Aksanova O.V., Karpenko A.V. Evolution of approaches to understanding the essence of the concept of business value and its evaluation. Society: politics, economics, law. – 2010. – №. 2. – Pp. 38-40.
2. Koch L.V., Koch Yu.V., Daneikin Yu.V. Valuation of intellectual capital: an investor's view. Economy. Computer science. - 2022. – vol. 49. – No. 4: 693-706. – pp. 695-696.
3. Bugin J., Song J., Maniika J., Chui M., Joshi R. Notes from the frontier of AI: modeling the impact of AI on the global economy. – Discussion paper by the McKinsey Global Institute, 2023. – URL: https://www.mckinsey.com/featured-insights/artificial-intelligence/notes-from-the-ai-frontier-modeling-the-impact-of-ai-on-the-world-economy (date of access: 28/05/2024).
4. Sapozhnikov V. Singapore invested $740 million in the development of AI technologies. //ER10 media. URL: https://er10.kz/read/analitika/singapur-vlozhit-740-mln-v-razvitie-ii-tehnologij / (date of access: 28/05/2024).
5. Chifin D. I. Application of artificial intelligence for optimization / D. I. Chifin, K. V. Vasilyeva. // Young Scientist, 2023. – № 50 (497). – P. 335. – URL: https://moluch.ru/archive/497/109247 / (date of access: 29/05/2024).
6. Yeremeeva O. Robots will take over the territory of appraisers//The business district. URL: https://www.dk.ru/news/territoriyu-otsenschikov-zahvatyat-roboty-veduschie-otsenochnye-kompanii-ekaterinburga-reyting-237102725 (date of access: 28/05/2024).
7. Enholm I.M., Papagiannidis E., Mikalef P., Krogsti J. Artificial Intelligence and Business Value / Springer Nature SharedIt Content Sharing Initiative, 2022, - p. 1709: https://doi.org/10.1007/s10796-021-10186-w (date of access: 29/05/2024).
8. The role of artificial intelligence and machine learning in the accurate assessment of companies: https://www.comparables.ai/articles/role-of-ai-and-machine-learning-in-accurate-company-valuations (date of access: 29/05/2024).
9. Kruglova E. The numbers are not always right. Automation of business processes helps in assessing the value of a business // The business district. – URL: https://www.dk.ru/news/237192726?erid=LjN8K47YA (date of access: 29/05/2024).
10. Kulik J. Statistics and facts on artificial intelligence (AI) for 2024// Neurosys. – URL: https://neurosys.com/blog/artificial-intelligence-statistics-and-facts (date of access: 30/05/2024).
11. Dobyshev I. R. Innovative approaches to business development / I. R. Dobyshev // Bulletin of Eurasian Science. – 2023. – vol. 15. – No. s3. – URL: <url> https://esj.today/PDF/72FAVN323.pdf (date of access: 30/05/2024).
12. Paradis T. In the consulting industry's race to become the creators of artificial intelligence // Business insider. – URL: https://www.businessinsider.com/ai-consulting-companies-building-artificial-intelligence-offerings-training-workers-2023-10 (date of access: 31/05/2024).

Методы и приемы финансового анализа нефтегазовых компаний в условиях санкций

Намитулина Анжела Захитовна
кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве РФ, AZNamitulina@fa.ru

Горлов Виктор Владимирович
доктор экономических наук, доцент, профессор кафедра финансового менеджмента Российского государственного университета нефти и газа (научно-исследовательского университета) имени И.М. Губкина, i@stoikost-1.ru

Ажмуратова Мадина Ажмамбетовна
кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве РФ, MAzhmuratova@fa.ru

В условиях санкций в начале 2022 года российские нефтегазовые компании столкнулись с финансовыми трудностями и ограничениями на поставку энергоносителей на мировой рынок. Потеря выручки и сокращение объемов добычи нефти и газа, стало реальностью для российских нефтегазовых компаний в новых реальностях санкционных ограничений. В таких сложных условиях санкционного давления, появилась необходимость финансового оздоровления российских нефтегазовых компаний, в том числе по средствам поиска новых методов и подходов анализа экономических показателей.
В статье проводится исследование методов и подход анализа финансовых показателей нефтегазовых компаний в условиях санкций. Рассмотрены различные методики финансового анализа экономических данных нефтегазовых компаний, проанализированы актуальные проблемы влияния санкций на финансовый результат и экономическое развития нефтегазовой отрасли.
Также предложены меры по оздоровлению финансовой деятельности нефтегазовых компаний. Результаты исследования могут быть использованы для разработки мероприятий по повышению финансовой эффективности в деятельности нефтегазовых компаний.
Ключевые слова: финансовые методики, оценка экономической эффективности, нефтегазовые компании, государственная поддержка, финансовые инструменты.

Введение

Одной из основных проблем влияния санкций на российские компании нефтегазового сектора является сокращение экспортных поставок на европейский рынок и газа. Особенно сильно эта проблема ослабила финансовые показатели по выручки и прибыли нефтегазовых компаний в начале 2022 года, когда объемы экспорта сократились на 30-40%.

Рисунок 1- Влияние санкций на объемы экспортной выручки российских нефтегазовых компаний [2]

Однако адаптация к новым экономическим условиям уже в середине 2023 года позволила российским нефтегазовым компаниям существенно улучшить свои финансовые показатели за счет выхода на новые рынки сбыта в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В современных условиях под влиянием сакнций нефтегазовые компании применяют различные методики и подходы финансового анализа своей деятельности для определения новых инвестиционных перспектив и улучшения финансовых показателей своей деятельности.

Основная часть

Финансовый анализ как ключевой инструмент экономического исследования предоставляет собой совокупность разнообразных методик, применяемых для оценки финансового состояния предприятий.

Ключевые методы, часто применяемые в финансовом анализе, требуют более детального рассмотрения.

Базовым методом является всестороннее исследование финансовых отчетов компании, таких как отчет о прибылях и убытках, баланс и отчет о движении денежных средств. Изучение финансовой отчетности способно предоставить обширную информацию о финансовом положении бизнес-структуры и ее результативности.

Другим методом является компаративный анализ, представляющий собой сравнение финансовых показателей с аналогичными данными конкурентов в отрасли, сравнение с эталонными значениями, а также сравнение показателей одной и той же компании в разные периоды времени. Такой подход позволяет выявлять сильные и слабые стороны организации. Среди особенностей компаративного анализа можно выделить то, что он не является инструментом анализа исключительно финансовых показателей – его также можно применять к операционным метрикам.

Также финансовый анализ может включать в себя трендовый анализ, который состоит в изучении изменений финансовых показа-

телей во времени и способен помочь в выявлении определенных тенденций, а также в прогнозировании будущей производительности. Применительно к анализу нефтегазовой отрасли в период пандемии трендовый анализ может быть использован для анализа финансовых метрик и коэффициентов в период начала пандемии и на этапе восстановления отрасли.

Оценка воздействия изменений в различных переменных (например, в ценах на сырье, валютных курсах) на финансовые результаты бизнес-структур является одной из возможных вариаций финансового анализа.

Еще одним методом финансового анализа является анализ чувствительности с помощью составления математической модели финансовых показателей нефтегазовой компании. Данный подход позволяет оценить степень влияния значимых параметров, таких как цены на нефть и газ, объемы добычи и реализации, степень диверсификации, на финансовый результат анализируемой организации.

В рамках финансового анализа возможно применение статистических методов для выявления корреляции между различными переменными. Применительно к анализу нефтегазовой отрасли в период пандемии такого рода анализ может быть использован для выявления зависимости результатов деятельности от макроэкономических параметров в период падения и восстановления экономики.

При этом важно подчеркнуть, что эффективный и глубокий финансовый анализ зачастую требует сочетания нескольких методов для получения комплексного и объективного понимания финансового состояния и перспектив бизнеса. Каждый аналитик способен выбирать методы в зависимости от конкретных целей и контекста исследования.

Применение рассмотренных выше методик предполагает использование конкретных инструментов и способов.

Так, способ абсолютных величин предполагает использование конкретных финансовых показателей, таких как чистые активы, собственные оборотные средства и другие, в качестве информационной базы финансового анализа. Такого рода абсолютные величины служат фундаментом для выявления различных аспектов финансового положения бизнес-единицы.

Способ относительных величин предполагает расчет финансовых коэффициентов, которые представляют собой отношения двух абсолютных величин. Финансовые коэффициенты, основанные на данных бухгалтерского учета и отчетности (а также иных источниках), обеспечивают количественную оценку различных аспектов финансового состояния организации, например, финансового риска, привлекательности для инвесторов, а также прогнозирование результатов. Важным преимуществом метода относительных величин является то, что он позволяет сравнивать между собой компании разного размера.

Способ средних величин, например, средней арифметической и средней хронологической, используется для обобщения и усреднения данных анализа, исключения случайных отклонений и повышения степени объективности. Он может быть использован в том числе для сравнения показателей компании со среднеотраслевыми значениями, что позволяет оценить динамику компании на фоне средних по рынку значений.

В рамках финансового анализа компаний нефтегазовой отрасли целесообразно рассчитывать среднеотраслевые значения финансовых коэффициентов нефтегазовых компаний в разные этапы развития пандемии для оценки того, какие результаты показывала компания по сравнению со средними значениями по отрасли.

В свою очередь, факторный анализ представляет собой методологический подход, направленный на оценку влияния отдельных факторов на результативные показатели. Он включает в себя детерминированный и стохастический анализ, а также применение различных видов факторных моделей для описания имеющихся зависимостей между факторами и результативными показателями. Могут рассматриваться количественные, структурные и качественные факторы, что обеспечивает всесторонний анализ факторов, воздействующих на финансовое состояние предприятий. Многоуровневый методологический подход к финансовому анализу обеспечивает более глубокое понимание и всестороннюю оценку финансового состояния предприятий, а также формирует основу для выработки эффективных стратегий управления и итогового принятия финансовых решений. Одним из видов факторного анализа является анализ показателей рентабельности: рентабельность активов (ROA) и рентабельность собственного капитала (ROE) с использованием модели Дюпона (англ. TheDuPont System of Analysis).

Анализ Дюпона представляет собой метод, предложенный компанией DuPont (DuPont de Nemours, Inc.). Он, как и другие рассмотренные методы, направлен на более глубокое понимание финансовой эффективности компании путем разделения рентабельности собственного капитала на несколько компонентов. Метод позволяет выявить различные аспекты управления и финансовой структуры на показатель ROE. Анализ в соответствии с данной методикой предоставляет получателям информации детальное понимание воздействия различных факторов на финансовую эффективность компании. Применение подхода Дюпона можно увидеть в работе И. В. Филимоновой и А. В. Комаровой, которая посвящена факторному анализу экономической эффективности нефтегазовой отрасли России [6].

Представляется очевидным, что важным аспектом является именно анализ влияния внешних факторов, таких как изменения цен на энергоносители, состояние мировой экономической конъюнктуры и др. на финансовые показатели нефтегазовых компаний. Макроэкономический анализ отрасли при этом включает в себя в общем виде рассмотрение динамики цен на нефть, глобального спроса и предложения, геополитических факторов, экологических требований, технологического прогресса и финансовой устойчивости компаний.

Анализ бизнес-модели и направлений деятельности компаний в рамках нефтегазового сектора представляет собой отдельный аспект исследования, заключающийся в изучении основных стратегий, классификации основных игроков на рынке, анализе конкурентной среды с применением модели пяти сил Портера, SWOT-анализа и PESTEL-анализа.

При этом необходимо уделить внимание адаптации бизнес-моделей компаний нефтегазового сектора к условиям, вызванным пандемией, так как она стала сильнейшим шоком как для рынка в целом, так и для данной отрасли. Здесь подразумевается себя анализ изменений в стратегиях компаний, направленных на поддержание финансовой устойчивости, и эффективности бизнес-процессов в условиях неопределенности.

Заключение

Таким образом, санкции негативно отразились на деятельности российских нефтегазовых компаний, снизили их деловую активность, финансовый результат и затормозили экономический рост в отрасли. Однако применение различных методик и подходов для финансового оздоровления нефтегазовых компаний и поиск новых рынков сбыта помогает им реализовать свои инвестиционные возможности.

Нефтегазовые компании нуждаются в поддержке государства в части софинансирования крупных проектов для пополнения своих финансовых ресурсов. Также очевидны проблемы технологического характера из-за запрета на импорт оборудования для нефтепереработки. Однако новые возможности на рынках сбыта в Азиатско-Тихоокеанском регионе и повышение цен на нефть и газ улучшают финансовые показатели нефтегазовых компаний уже в середине 2023 года. Применение новых подходов и методик анализа финансовых показателей позволяет разработать новые пути и применять новые решения в финансовом менеджменте нефтегазовых компаний в современных условиях.

Литература

1. Бозров А.Р. Мировая нефтяная отрасль в условиях санкций и пандемии // Инновации и инвестиции. 2020. №11. С. 59-61.

2. Роснефть vs санкции | что не убивает – делает сильней. URL: https://smart-lab.ru/blog/809148.php (дата обращения: 08.06.2022).

3. Балынин, И.В. Как повысить операционную эффективность использования бюджетных средств в Российской Федерации? / И.В. Балынин // Финансы. – 2021. – № 12. – С. 13-21.

4. Багратуни, К.Ю., Осадчий, Э.А., Клименкова, М.С., Голикова, Ю.Б., Мешкова, Г.В. Формирование инновационной экономики России в условиях санкционного давления / К.Ю. Багратуни, Э.А. Осадчий, М.С. Клименкова, Ю.Б. Голикова, Г.В. Мешкова // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 1. – С. 309-311.

5. Балынин, И.В. Управление расходами федерального бюджета на финансирование объектов социальной инфраструктуры / И.В. Балынин // Финансы. – 2023. – № 2. – С. 10-17.3.

6. Филимонова И.В., Комарова А.В., Ангаров А.А., Новиков А.Ю. Сравнение эффективности выхода из кризиса российских и зарубежных нефтегазовых компаний. Финансы: теория и практика/Finance: Theory and Practice. 2023. –27(4). – С.142-152.

7.Сравнительная оценка эффективности крупных компаний нефтегазового сектора / Ф.Ф. Юрлов, Д.А. Корнилов, Е.В. Корнилова, А.Ф. Плеханова. — DOI 10.24411/2227- 9407-2020-10066. — EDN JAQEID // Вестник НГИЭИ. — 2020. — № 7 (110). — С. 83–92.

7. Development of tools for realizing the potential of financial stability of enterprises Natocheeva N., Borodin A., Rud N., Kutsuri G., Namitulina A., Zholamanova Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2019. Т. 7.№2. С. 1654-1665.

Methods and techniques for financial analysis of oil and gas companies under sanctions

Namitulina A.Z., Gorlov V.V., Azhmuratova M.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian State University of Oil and Gas (Research University) named after I.M. Gubkina

JEL classification: G20, G24, G28, H25, H30, H60, H72, H81, K22, K34

Under sanctions, at the beginning of 2022, Russian oil and gas companies faced financial difficulties and restrictions on energy supplies to the world market. Loss of revenue and reduction in oil and gas production have become a reality for Russian oil and gas companies in the new realities of sanctions restrictions. In such difficult conditions of sanctions pressure, the need arose for the financial recovery of Russian oil and gas companies, including by searching for new methods and approaches for analyzing economic indicators.

The article studies the methods and approach to analyzing the financial performance of oil and gas companies under sanctions. Various methods of financial analysis of economic data of oil and gas companies are considered, current problems of the impact of sanctions on the financial result and economic development of the oil and gas industry are analyzed.

Measures are also proposed to improve the financial activities of oil and gas companies. The results of the study can be used to develop measures to improve financial efficiency in the activities of oil and gas companies.

Keywords: financial methods, economic efficiency assessment, oil and gas companies, government support, financial instruments.

References

1. Bozrov A.R. The global oil industry in the context of sanctions and a pandemic // Innovations and investments. 2020. No. 11. pp. 59-61.

2. Rosneft vs sanctions | What doesn't kill you makes you stronger. URL: https://smart-lab.ru/blog/809148.php (access date: 06/08/2022).

3. Balynin, I.V. How to increase the operational efficiency of using budget funds in the Russian Federation? / I.V. Balynin // Finance. – 2021. – No. 12. – P. 13-21.

4. Bagratuni, K.Yu., Osadchiy, E.A., Klimenkova, M.S., Golikova, Yu.B., Meshkova, G.V. Formation of the innovative economy of Russia under sanctions pressure / K.Yu. Bagratuni, E.A. Osadchy, M.S. Klimenkova, Yu.B. Golikova, G.V. Meshkova // Innovations and investments. – 2023. – No. 1. – P. 309-311.

5. Balynin, I.V. Management of federal budget expenditures for financing social infrastructure facilities / I.V. Balynin // Finance. – 2023. – No. 2. – P. 10-17.3.

6. Filimonova I.V., Komarova A.V., Angarov A.A., Novikov A.Yu. Comparison of the effectiveness of Russian and foreign oil and gas companies in overcoming the crisis. Finance: theory and practice / Finance: Theory and Practice. 2023. –27(4). – P.142-152.

7. Comparative assessment of the efficiency of large companies in the oil and gas sector / F.F. Yurlov, D.A. Kornilov, E.V. Kornilova, A.F. Plekhanov. — DOI 10.24411/2227-9407-2020-10066. — EDN JAQEID // Bulletin of NGIEI. — 2020. — No. 7 (110). — pp. 83–92.

7. Development of tools for realizing the potential of financial stability of enterprises Natocheeva N., Borodin A., Rud N., Kutsuri G., Namitulina A., Zholamanova Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2019. T. 7. No. 2. pp. 1654-1665.

Особенности подготовки компании к ИПО в современном финансовом мире

Полевщиков Денис Витальевич
магистр, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

В это статье рассмотрены изменения финансового рынка для ежедневной деятельности корпорации. Дан ответ на вопрос как меняется процесс подготовки и выхода на публичные инструменты в сравнении с тем как этот процесс выглядел еще 15-20 лет назад. Проведён анализ инициальных изменений на публичном финансовом рынке. Учитывается макроэкономическая ситуация при проведении изменений. Выявлены новые возможности для корпораций - эмитентов. Изложены основные особенности подготовки компании и подход к общему руководству проектом. Отмечен рост требований к аудиту. Приведены мер использования поддержки, предоставляемых институтами развития. Перечислены способы совершенствования финансового планирования, включая срок планирования и сценарность планирования. Реализация проекта перехода к публичности откроет возможности публичного финансового рынка, разовьёт компанию до уровня привлекательного для инвестора и повысит её стоимость, вне зависимости от точки зрения публичного инвестора или стратегического частного инвестора, повысит качество корпоративного управления и внутренней культуры в условиях динамичного финансового рынка, что позитивно для действующих акционеров.
Ключевые слова: акции, первичное размещение, финансы, инвестиции, технологии

Введение

Технологии меняют деятельность во всех сферах деятельности человека, включая финансы и инвестиции [1, 2, 3]. Не обошли эти перемены такую консервативную область как финансы и даже такую чувствительный их раздел как инвестиции. Такие, казалось бы, устоявшиеся институты ка биржи за последние 30 лет существенно изменились. Изменения, накапливавшиеся постепенно достигли такого уровня что можно говорить о трансформации рынка публичных инвестиций включая и облигации, и акции.

Тот же процесс развития технологий привёл к появлению большого числа новых компаний. Сильнейший толчок получил рынок венчурных инвестиций, который, в свою очередь является поставщиком компаний на рынок ИПО (первая публичная продажа акций акционерного общества). Большое число компаний, выросшее на новых технологиях, прошли и проходят стадию венчурного финансирования и стремятся выйти на рынок публичных финансовых инструментов.

Рынок ИПО воспринял изменения как технологий самого рынка, так и количества новых компаний. Мы видим рост размещений в количестве. Процесс этот далёк от завершения, скорее он находится в стадии развития. Формируется преобразованное пространство инвесторов и эмитентов.

Новая ситуация требует формирование новых подходов и методик действий со стороны различных участников финансового рынка. Организаторы торгов меняют свои правила, инвесторы пересматривают свои стратегии, корпорации строят планы финансирования, основанные на новых возможностях.

Принципиальные изменения на публичном финансовом рынке

1) Доступ розничных мелких частных инвесторов. Ключевое изменение, которое технологии привнесли на рынок публичных инструментов. Организационно структура биржевой торговли сохранилась неизменной и состоит из организатора торгов (биржа) включая клиринговый институт обеспечивающий учет ценных бумаг и движение денежных средств, брокера, допущенного к торговле на бирже и клиентов брокера. Брокеры сделали и запустили электронные системы позволяющее клиентам осуществлять сделки на бирже в электронном режиме. Системы достигли такого совершенства, что для клиента пользовательский опыт идентичен торговли на бирже самим брокером, то есть для клиента этот опыт таков как будто бы брокера нет.

2) Организаторы торговли снижают требования по размеру бизнеса к эмитентам. Биржы организовывают специальные секции для компаний меньшего чем ранее размера. Такой подход обоснован двумя факторами. Во-первых, это приток частных инвесторов. Во-вторых, конкуренция с в развивающимися внебиржевыми рынками, которые тоже основаны на электронных технологиях и имеют потенциальную угрозу биржам в будущем.

На этом моменте необходимо остановиться чуть поподробнее, так как это имеет влияние на всех участников рынка. Электронные технологии стали доступны как для инвесторов, так и для компаний, которые берутся быть электронными торговыми площадками. Так возник рынок краудфандинга, то есть финансирования на ранних стадиях развития компании путём сбора денежных средств с мелких инвесторов. Активно развивается рынок предварительного размещения акций, который базируется на электронных торговых площадках брокеров, и банков. И краудфандинг и предаврительное размещение

акций отличаются от биржевых торгов отсутствием законодательного регулирования и существенно более низкой ответственностью тех институтов, которые организуют такое размещение. При этом развитие таких площадок представляет собой для бирж угрозу в будущем, так как возникает некоторая степень привязанности эмитента к площадке, которая организовала привлечение финансирования, что в будущем может способствовать превращению таких площадок в биржи.

Организация торгов для компаний, которые ранее по замеру бизнеса не могли претендовать на биржевые торги это мировой тренд, проявляющийся многих биржах, даже столь консервативных и крупных как Лондонская.

3) Появились квази публичные инструменты благодаря развитию электронных площадок для краудфандинга и предварительного размещения акций. Можно сказать, что предварительного размещения акций, в современном мире приобретает некоторые черты публичности: широкий круг потенциальных инвесторов знает о предстоящем размещении, организатор обеспечивает весь процесс в электронном виде.

4) Государственные институты поддержки бизнеса стимулируют компании к выходу на публичные инструменты на биржевых площадках. Для это внедряются наборы мер поддержки, содержащие не только консалтинговые, но и финансовые меры поддержки, направленные на снижение барьеров для выхода корпораций на публичные биржевые инструменты.

5) Появился класс частных аналитиков, регулярно ведущих свои медийные каналы в сети интернет. Кроме технологий торговли на публичном финансовом рынке изменились средства коммуникации и как следствие средства получения информации. Можно говорить, что привело к появлению новых типов инвесторов по модели выработке ими инвестиционных решений.

Макроэкономическая ситуация

Для описания текущего момента необходимо добавить макроэкономические факторы [4]:

1) Высокие процентные ставки во многих экономиках мира. В таких условиях компании ищут альтернативу банковскому кредитованию в своих стратегиях развития и финансовых планах. Для финансирования относительно коротких потребностей, такой альтернативой облигации. Выпуск акций (размещение ИПО) становится привлекательным при задачах среднесрочного финансирования.

2) Нарастание роли региональных финансовых рынков, которые дают возможность компании фондировать свои задачи, не выходя за переделы регионального рынка. Первая причина состоит в том, что широкая база розничных инвесторов имеет доступ в первую очередь к локальному рынку совей страны. Вторая причина, это ряд геополитических процессов, стимулирующих барьеры между странами, которые проявляют себя на финансовом рынке тоже.

Новые возможности для корпораций-эмитентов

Изменения, описанные выше привели к тому, что у компаний открылись новые возможности, которых ранее не существовало [4, 5, 6]. Компании теперь могут:

1) Получать более высокую цену при размещениях за счет более широкой базы инвесторов. И молодые и зрелые компании все чаше рассматрвают публичность как стратегию своего развития.

2) Растущие молодые компании могут раньше выходить на биржевые публичные инструменты финансирования и размещение ИПО.

3) Использовать более широкий нежели ранее спектр публичных и квазипубличных инструментов.

Компании стремятся использовать возможности, открывшиеся перед ними. Описанные выше изменения на финансовом рынке оказали влияние на процесс подготовки и выхода компании на применение публичных финансовых инструментов. Казалось бы, отработанный за многие десятилетия процесс претерпевает корректировки в нынешних условиях. Этот процесс динамический, устоявшихся методик не сформировалось, мы видим, как участники рынка ищут устойчивые подходы и последовательности действий. По некоторым вопросам возникают противоположные методы и правила, которые будут проходить проверку временем. Государственное регулирование сталкивается с дилеммой баланса свободы и зарегулированности.

Основные особенности подготовки

Основные особенности представления в табличной форме дают представление о спектре задач. Необходимо обратить внимание, что для зрелой и для растущей молодой компании каждая из особенностей будет иметь различное значение. Так, например, для молодой компании использование мер поддержки существенно более значимо чем для компании зрелой имеющей более сильную внутреннюю компетенцию и имеющей больше ресурсов для финансирования подготовки (Таблица 1).

Таблица 1

Особенности текущего момента и ресурс для действия.

	Особенность подготовки и выхода публичные инструменты	Причина возникновения особенности	Подразделение (функция) на которую ложится дополнительная нагрузка.	Специализированная внешняя организация привлекаемая	Общее руководство подготовкой: Внешний консультант-ментор (КМ) или консалтинговая компания (КК).
1	IR смещается в PR	Розничные инвесторы	Финансы и отншение с инвесторами	Рекламное агенство	КМ
2	Рост требований к аудитору	Законодательство. Широкая база инвесторов	Бухгалтерский учет и отчетность	Аудиторская фирма	КМ
3	Принцип «Будь готов». Ранняя подготовка.	Динамичный финансовый рынок и макроэкономика. Сниженные требования бирж по масштабу бизнеса.	Все основные функции компании	Не требуется	КМ
4	Использование мер поддержки	Широкий спектр мер поддержки	Юридическая и финансовая	Не требуется	КМ
5	Совершенствование финансового планирования	Разнообразие финансовых инструментов и их взаимосвязь	финансовая	Не требуется	КМ
6	Расширение географии финансирования	Рост роли локальных рынков различных стран.	финансовая	Не требуется	КМ
7	Консультант-ментор вместо консалтинговой компании.	Практика удаленной работы. Опыт венчурного рынка	Доп нагрузки нет		

Подход к общему руководству проекта

Важно подчеркнуть, что современное состояние рынка и технологий, в частности коммуникаций позволяет реализовывать подход, основанный на использовании внутренних ресурсов, формировании новых внутренних знаний, формирование нового уровня компетенции внутри компании. В определённом смысле проект подготовки к публичным инструментам является проектом развития компании и должен именно так классифицироваться что бы получить двойной эффект от его реализации.

Для большинства задач в команде внутри компании есть компетенции. Возможно их развитие потребует усиление данной функции внутри компании. При этом необходимо понимать, что подобное

усиление функции внутри компании несёт с собой развитие компании в смежных задачах и в большинстве случаев соответствует внутренней потребности компании. Именно в связи с вышеописанным эффективно использование похода к общему руководству проекта - «консультант - ментор».

Взаимоотношения с инвесторами (IR) смещаются в сторону отношений с общественностью (PR**).** Инвесторы покупают инвестиционную идею, которая базируется на сюжете развития компании, который подан и обоснован инвесторам компанией. Так было и раньше, и так сейчас. Но в настоящий момент, с увеличением доли розничного инвестора приобретает более ПР черты. Розничный инвестор менее знаком с финансовыми и экономическими законами и методами. Розничный инвестор склонен прислушиваться к понятным ему вещам свойственным технологиям ПР. Исходя из выше сказанного, для компаний, выходящих на публичные инструменты есть следствия:

1) Привлечение на стадии размещения в состав организаторов размещения андеррайтеров (провайдеров) с широкой клиентской базой розничных инвесторов.

2) Разработка и осуществление стратеги по формированию желательного образа в глазах розничных инвесторов с применением технологий ПР.

3) Формирования сюжета (инвестиционной идеи) для выпуска публичного инструмента с учётом восприятия широким кругом розничных инвесторов.

Необходимо понимать, что технологии ПР отличаются от технологий ИР и имеют ряд особенностей, которые требуют привлечения специализированной компании для реализации. При этом контроль реализации целесообразно оставить за финансовой функцией, чтобы обеспечить координацию с андеррайтерами.

Рост требований к аудиту

Необходимо разделить два вида требований, одно -законодательное, второе это запрос рынка и позиция самой компании.

В части законодательного регулирования наблюдается процесс формирования государственным регулятором дополнительных требований к аудиторским компаниям. Процесс снижения требований со стороны бирж, сопровождается ростом требований к аудиту со стороны государственных регуляторов. Так в РФ регулятором сформирован список аудиторских компаний которые имеют право аудировать. При этом необходимо отметить, что методика отбора такова, что в списке представлены аудиторские компании с очень разным опытом, количеством персонала, историей. Требования касаются только в случае публичных инструментов обращающимся на бирже.

С точки зрения требований рынка. то ситуация сложнее, так как сложились два подхода со стороны компании:

- Первый подход — это подход минимализма, то есть найм самого дешёвого из разрешённых аудиторов.

- Второй подход это найм максимально брендового аудитора которого может позволить себе компания. Данный подход даёт ряд серьезных плюсов, такие как:

- доверие инвесторов к отчётности,

- толчок к развитию компании, что в свою очередь дает еще дополнительное доверие инвесторов.

- Построение отчётности максимально наглядно отражающая деятельность компании, соответствия сюжету (инвест идеи) которую компания представляет инвесторам.

Целесообразно рассматривать подготовку отчётности и аудит как проект по развитию компании, как независимый консалтинг, в котором компания способна получить импульс к развитию. Современный аудит позволяет провести разносторонний анализ деятельности компании, определить области необходимых доработок. В качестве примера можно привести такие области как внутренний аудит, управления платежами и т.д. Практически аудит даёт дорожную карту для повышения зрелости компании и повышения её привлекательности для инвесторов. Для растущих компаний этот подход может быть особенно полезен, несмотря на бытующее мнение, что молодым компаниям надо брать дешёвых аудиторов. На относительно небольшом объёме деятельности качественная работа с брендовым аудитором позволяет скорректировать внутренние процессы так, чтобы отчётность отражала деятельность компании максимально наглядно, подчёркивая ее сильные стороны.

Ранняя подготовка

Здесь важно подчеркнуть разницу логики зрелой и молодой компании в настоящий момент.

a. Молодые компании стартуют подготовку на той стадии на которой они ранее даже не размышляли о возможностях публичных инструментов.

b. Зрелые частные компании рассматривают применение такого принципа в качестве «плана Б» своего развития. Одной из причин такого варианта — это высокие процентные ставки во многих экономиках мира. Те задачи, которые ранее (при низких процентных ставках) решались путём кредитования, в настоящих условиях требуют другого подхода. На высоких процентных ставках существенно укорачивается срок, на котором акционерный капитал становится единственным возможным для компании способом финансирования своего развития.

Использование мер поддержки предоставляемых институтами развития

Интеграция мер поддержки в процесс подготовки и выхода предполагает в первую очередь формирование единого календарного графика. Ситуация в том, что ряд требований бирж ограничивает временное окно размещения инструмента, и исполнение требований для получения поддержки вносит дополнительные календарные ограничения. В качестве примера, можно привести поддержку по Постановлению Правительства номер 532 для молодой компании которая находится на старте качественного аудита. Для получения поддержки в текущем году, необходимо подать заявку до 01.10. При этом есть требование биржи о наличии аудиторского заключение за последний отчётный период, что приводит к тому, что окно возможного выпуска находится между апрелем и сентябрём. При чем для растущих компаний не имеющих обширного опыта аудита это окно сжимается еще. У молодой компании реального завершить аудит в мае июне текущего года, то есть окно выпуска это июль - сентябрь. Для качественного планирования необходимо формирование плана - графика сочетающего все требования предъявляемые к эмитенту.

Совершенствование финансового планирования, включая срок планирования и сценарность планирования

Инструменты поддержки, все финансовые инструменты, применяемые компаниями, влияют на ее текущую деятельность и на будущие возможности применения других (последующих)финансовых инструментов. Тенденция выхода на ИПО молодых компаний добавляет важную точку контроля -= это ликвидность после ИПО. Молодые компании могут быть размера который не даст возможности сделать качественную торгуемость после размещения. Необходимо сформулировать задачу на период поле ИПО и определить план действий на последующий период. В условиях новизны инструментов (как в части самих инструментов, так и в части регуляторных требований) учесть взаимное влияние на траектории финансирования на горизонте нескольких лет можно только построив детальный план реализации траектории на котором вскроются проблемные вопросы и будут выработаны методы решения. Необходимо обращать внимание при планировании на следующие важные аспекты:

1)Взаимные ограничения инструментов. Например, требования владельцев облигаций и акционеров имеют разные цели и могут иметь конфликт в такой области как дивидендная политика.

2)Динамика структуры акционеров, корпоративное управление и принятие необходимых решений органами управления.

3)Динамика структуры инвесторов. Инвесторы имеют различные риск профили и во многих случаях риск профили разных групп не совместимы одновременно, при планировании стратегии финансирования необходимо учитывать и предусматривать пути развязывания конфликтов.

4)Динамика торгуемости (ликвидности) инструмента после размещения. Это пункт который существенен особенно для размещения ИПО и особенно для молодых компаний. Необходимо предусмотреть в плане последующие шагов части развития ликвидности после размещения в соответствии с целями ИПО если цель ликвидности ставилась.

5) Сценарность планирования. Динамика рынка, новизна инструментов вносит неопределённость риски которой могут быть парированы только сценарным планирование с выработкой нескольких планов.

Международные компании рассматривают корректировки своих стратегий в части финансирования своих локальных подразделений с учётом возможностей на рынке облигаций и ИПО которые существуют на локальном рынке.

Коммуникационные технологии, опыт удалённой работы в КОВИД позволяют избежать найма дорогостоящих консалтерских фирм для подготовки. Большинство компетенций необходимых для подготовки существуют внутри компании. Для эффективного движения вперёд достаточно консультационное менторство, то есть формат в котором специалист по подготовке задействуется на регулярной основе но лишь частично, на несколько часов в неделю. Для молодых компаний прошедших период стартапа и венчурного финансирования такой подход хорошо знаком и привычен.

Выводы

Реализация проекта перехода к публичности позволяет достичь нескольких результатов одновременно и является эффективным шагом развития. Итоги комплексного рассмотрения особенностей и путей действия компаний в настоящих условиях показывают, что в них сбалансировано сочетаются и возможности и риски. Эффективно отнестись к проекту выхода на публичность как к проекту развития. На фоне сценарного планирования такой подход даст тройной эффект для компании.

Во первых, откроет возможности публичного финансового рынка.

Во-вторых, разовьёт компанию до уровня привлекательного для инвестора и повысит её стоимость, вне зависимости точки зрения публичного инвестора или стратегический частный инвестора.

В третьих, повысит качество корпоративного управления и внутренней культуры в условиях динамичного финансового рынка, что позитивно для действующих акционеров.

Литература

1. Шайтура С.В. Автоматизация технологических процессов экономики // Славянский форум. -2016- № 2 (12) - с. 277-281.

2. Шайтура С.В. Интеллектуальные системы и технологии - Учебное пособие / Бургас, 2016, 83 с.

3. Шайтура С.В. Цифровая валюта / С.В. Шайтура, Н.В. Останкова, Г.Я. Зеленова [и др.] // Отходы и ресурсы. — 2023. — Т 10. — №4. — URL: https://resources.today/PDF/07ECOR423.pdf (дата обращения: 12.06.2024).

4. Zhigulsky V.A., Zhigulskaya D.V., Shuisky V.F., Chebykina E.Yu. Primary comparative assessment of the environmental safety of alternative options for the location of a hazardous industrial facility // Theoretical and Applied Ecology. 2021. № 4. С. 112-118.

5. Zhigulsky V.A., Zhigulskaya D.V., Shuisky V.F., Chebykina E.Yu. Primary comparative assessment of the environmental safety of alternative options for the location of a hazardous industrial facility // Theoretical and Applied Ecology. 2021. № 4. С. 112-118.

6. Морозов С.А. Инновации в сфере привлечения денежных средств: первичное размещение монет (ICO) // Экономика и предпринимательство. 2019. № 1 (102). С. 1111-1115.

Features of preparing a company for IPO in the modern financial world.

Polevshchikov D.V.
National Research University Higher School of Economics

JEL classification: G20, G24, G28, H25, H30, H60, H72, H81, K22, K34

This article discusses changes in the financial market for the daily activities of the corporation. The answer is given to the question of how the process of preparation and access to public instruments is changing in comparison with what this process looked like 15-20 years ago. An analysis of initial changes in the public financial market was carried out. The macroeconomic situation is taken into account when making changes. New opportunities for corporate issuers have been identified. The main features of the preparation of the company and the approach to the overall management of the project are outlined. There has been an increase in audit requirements. Measures for using support provided by development institutions are given. Ways to improve financial planning are listed, including the planning period and planning scenarios. The implementation of the transition to publicity project will open up the opportunities of the public financial market, develop the company to a level attractive to investors and increase its value, regardless of the point of view of a public investor or a strategic private investor, improve the quality of corporate governance and internal culture in a dynamic financial market, which is positive for existing shareholders.

Keywords: shares, initial offering, finance, investments, technology

References

1. Shaitura S.V. Automation of technological processes of the economy // Slavic Forum. -2016- No. 2 (12) - p. 277-281.
2. Shaitura S.V. Intelligent systems and technologies - Textbook / Burgas, 2016, 83 p.
3. Shaitura S.V. Digital currency / S.V. Shaitura, N.V. Ostankova, G.Ya. Zelenova [and others] // Waste and resources. — 2023. — T 10. — No. 4. — URL: https://resources.today/PDF/07ECOR423.pdf (access date: 06/12/2024).
4. Zhigulsky V.A., Zhigulskaya D.V., Shuisky V.F., Chebykina E.Yu. Primary assessment of the environmental safety of alternative options for the location of a hazardous industrial facility // Theoretical and Applied Ecology. 2021. No. 4. pp. 112-118.
5. Zhigulsky V.A., Zhigulskaya D.V., Shuisky V.F., Chebykina E.Yu. Primary assessment of the environmental safety of alternative options for the location of a hazardous industrial facility // Theoretical and Applied Ecology. 2021. No. 4. pp. 112-118.
6. Morozov S.A. Innovations in the field of raising funds: initial coin offering (ICO) // Economics and Entrepreneurship. 2019. No. 1 (102). pp. 1111-1115.

Анализ налога на доходы для самозанятых граждан: проблемы и перспективы

Савина Светлана Владимировна
канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры математики Финансового университета при Правительстве РФ, Ssavina@fa.ru

В статье рассматриваются возможности и трудности применения в России налогового режима на профессиональный доход для самозанятых граждан. Анализируются принципы функционирования этого механизма легализации деятельности лиц, оказывающих услуги без официального трудоустройства. Выявляются положительные эффекты внедрения нового режима, в том числе существенное расширение легального сектора самозанятости. Вместе с тем, обозначаются системные недостатки и ограничения действующей модели налогообложения для безработных. В заключении обосновываются ключевые направления дальнейшего совершенствования анализируемого инструментария.

Ключевые слова: цифровая экономика, налог, самозанятый гражданин, доход, услуга, информационные технологии, трудоустройство.

В условиях стремительного развития цифровых технологий и изменения моделей трудовой занятости все более актуальной становится проблема регулирования сферы самозанятости граждан. Значительная часть экономически активного населения в России получает доходы от личного труда, не оформляя официальных трудовых отношений с работодателями. Это ведет к масштабным потерям бюджета от неуплаты налогов, способствует развитию нелегальной конкуренции и ущемлению прав самозанятых лиц. В 2019 году российские власти предприняли попытку легализовать данный сектор экономики посредством введения специального налогового режима - налога на профессиональный доход.

На протяжении многих лет российская экономика сталкивалась с серьезной проблемой - огромным количеством людей, которые работали "в тени", не регистрируясь в качестве индивидуальных предпринимателей и не платя налогов. Эта ситуация была особенно распространена среди тех, кто получал доход от личного труда без привлечения наемных работников: репетиторы, парикмахеры, фотографы, мастера ремонтных услуг и многие другие.

Правительство не раз пыталось найти решение этой серьезной проблемы. Так, в 2013 году предпринималась попытка легализовать деятельность самозанятых граждан через введение патентной системы налогообложения. Однако она не увенчалась успехом - процедура получения патента была избыточно бюрократизирована, из-за чего "в белую" вышло буквально несколько тысяч самозанятых. Наконец, в 2019 году в России был введен специальный налоговый режим - налог на профессиональный доход. Суть нового налогового режима состояла в его крайней простоте и доступности для самозанятых физических лиц. Самозанятыми гражданами могли стать физлица, которые получают доходы от личного труда, не имея работодателя и наемных работников. Основными видами деятельности самозанятых являются оказание различных услуг (ремонтные, консультационные, транспортные, образовательные и т.д.), сдача квартир/домов в аренду, продажа товаров собственного производства и некоторые другие. При этом максимальный доход самозанятого не должен превышать 2,4 млн. рублей в год.

Став плательщиком налога на профессиональный доход, гражданин освобождается от уплаты НДФЛ с этих доходов, а также не должен вставать на учет как ИП. Для регистрации в качестве самозанятого достаточно скачать мобильное приложение "Мой налог" и пройти быструю процедуру идентификации через портал Госуслуг.

Сам налог взимается по очень льготной ставке - всего 4% с доходов, полученных от физлиц, и 6% - от юрлиц и ИП. Это существенно ниже, чем стандартные ставки при других налоговых режимах. Например, для ИП на общей системе налогообложения совокупная ставка составляет 13% от дохода. Еще одним серьезным плюсом нового режима стала максимально упрощенная отчетность - самозанятым не нужно вести сложный бухучет, готовить декларации и т.п. Все доходы автоматически фиксируются в приложении через привязанную к нему банковскую карту или мобильный платежный сервис. Налог рассчитывается автоматически и списывается ежемесячно [2].

Введение специального налогового режима для самозанятых граждан стало весьма значимым событием не только в фискальной, но и в социально-экономической сфере России. Пожалуй, главной возможностью, которую дал налог на профессиональный доход, стала долгожданная легализация огромного числа россиян, чья деятельность ранее целиком пребывала в "тени". Понятно, что такая ситуация создавала массу негативных последствий.

Во-первых, теневая занятость лишала государство колоссальных налоговых поступлений в бюджет. По подсчетам Минфина, ежегодные потери только от неуплаты НДФЛ самозанятыми достигали 600 млрд. рублей. При этом огромное количество незадекларированных доходов приходилась на крупные города и богатые регионы - Москву, Санкт-Петербург, Подмосковье и т.д.

Во-вторых, нелегальный статус работников создавал условия для нездоровой конкуренции и дискриминации добросовестного бизнеса. Предприниматели, исправно платившие все причитающиеся налоги и сборы, оказывались в худшем положении по сравнению с теми, кто полностью уходил "в тень".

В-третьих, отсутствие правового статуса самозанятых людей серьезно ущемляло их права. Они не могли рассчитывать на какую-либо социальную и правовую защиту, полагающуюся официально трудоустроенным гражданам. Их доходы не учитывались при получении кредитов, выплате пособий по временной нетрудоспособности, начислении будущей пенсии и т.д. [5].

Налог на профессиональный доход впервые предоставил желающим возможность цивилизованно выйти из тени и начать вести легальную деятельность на максимально простых и льготных условиях. По сути, это стало первым реальным шагом к формированию в России полноценного правового поля для самозанятости как нового формата занятости, отвечающего реалиям современной экономики. Помимо предельной простоты регистрации, новый режим также существенно облегчил текущее налоговое администрирование для самозанятых граждан. Им больше не нужно вести трудоемкий бухгалтерский учет, рассчитывать суммы налогов, заполнять многостраничные декларации и платежки.

Также нельзя не отметить и крайне выгодные налоговые ставки, введенные для самозанятых. Они составляют всего 4% от доходов, полученных от физических лиц, и 6% - от юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Для сравнения: стандартная ставка НДФЛ, от которой освобождаются самозанятые, равна 13%. То есть налоговая экономия очевидна.

Но введение налога на профессиональный доход не только позволило легализовать самозанятых и вывести их доходы из тени. Этот режим также открыл новые возможности для развития полноценного сектора малого и микропредпринимательства в России [4].

Дело в том, что раньше для официальной легализации бизнеса недостаточно было просто зарегистрироваться как ИП - требовалось также переходить на один из достаточно обременительных налоговых режимов. Например, тот же патент стоил от нескольких тысяч до десятков тысяч рублей в год в зависимости от региона и вида деятельности. Для многих начинающих предпринимателей эти расходы были непосильными.

Как и любая инновация, введение специального налогового режима для самозанятых граждан сопровождалось рядом объективных проблем и трудностей, характерных для начального этапа.

Начнем с наиболее очевидных сложностей, с которыми столкнулись многие самозанятые, попытавшиеся зарегистрироваться в новой системе. Это перегрузки и многочисленные сбои в работе мобильного приложения "Мой налог" и онлайн-сервисов на портале Госуслуг. Дело в том, что в первые месяцы после старта эксперимента количество желающих узаконить свой статус самозанятого оказалось значительно выше ожиданий разработчиков. Программное обеспечение банально не справлялось с наплывом пользователей. В результате многие люди элементарно не могли зарегистрироваться из-за постоянных зависаний и сбоев в приложении [6]. Однако данная проблема в целом носила временный характер. После первых месяцев активного наплыва пользователей мощности серверов были увеличены, программное обеспечение оптимизировано, в результате чего с технической доступностью приложения проблем уже не возникало.

Более принципиальным изъяном стали выявившиеся недочеты в самой нормативной базе режима налога на профессиональный доход. Прежде всего, это касалось излишне узкого перечня видов деятельности, предусмотренных для самозанятых. В первоначальной редакции закона список разрешенных для этого режима занятий ограничивался всего лишь несколькими десятками пунктов. Из этого списка были исключены такие распространенные профессии, как агенты по недвижимости, частные нянечки и сиделки, клерки, секретари и многие другие. В результате множество желающих остались вне возможности применения льготного режима налогообложения. При этом главы субъектов РФ не получили права самостоятельно дополнять и расширять перечень разрешенных видов самозанятости - только федеральный центр мог пополнять этот список по своему усмотрению.

Еще одной ключевой преградой для роста численности самозанятых стало ограничение максимального дохода для участников режима суммой в 2,4 млн. рублей в год. Однако на практике оказалось, что весьма многие высококвалифицированные специалисты способны зарабатывать гораздо больше.

В результате у таких лиц возникал жесткий выбор: либо идти на занижение легально декларируемых доходов, либо вовсе не переходить на новый режим. Ведь превысив лимит, они автоматически теряли возможность применения льготных 4-6% ставок. Отсюда возникали большие проблемы с легализацией целых секторов высокодоходных частных профессий, оказывающих качественные интеллектуальные услуги консалтингового и иного рода.

Также существует проблема, возникающая у самозанятых при взаимодействии с контрагентами - юрлицами и индивидуальными предпринимателями. Здесь выявилась очередная нестыковка в правовом регулировании нового налогового режима. Дело в том, что единственным официальным документом, подтверждающим статус самозанятого плательщика, является выписка из приложения "Мой налог". Однако эта информация совершенно не привязана к общероссийской системе налогового администрирования - она существует как бы сама по себе.

Стоит признать, что в целом режим налога на профессиональный доход можно считать успешным начинанием, доказавшим свою востребованность и перспективность. По официальным данным Федеральной налоговой службы, на середину 2023 года суммарно в России было зарегистрировано порядка 6,2 миллионов плательщиков этого налога [7]. Причем наибольшая концентрация самозанятых традиционно наблюдается в крупнейших городах - Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Новосибирске и других мегаполисах, где развит рынок частных услуг.

Столь массовый переход миллионов граждан из "тени" в легальное правовое поле является, безусловно, большим достижением нового режима. Налоговые поступления от самозанятых с каждым годом устойчиво растут, приближаясь к отметке в 100 млрд. рублей ежегодно. Это позволяет хотя бы частично компенсировать прежние колоссальные потери бюджета из-за неуплаты НДФЛ нелегалами. Кроме того, благодаря новому механизму у государства наконец появилась достоверная "выборка" данных о масштабах и структуре этого ранее полностью скрытого сектора экономики труда. Это открывает возможности для более точного прогнозирования, регулирования и стимулирования процессов самозанятости на будущее [3].

Впрочем, приведенная статистика говорит и о другом - несмотря на успехи, база самозанятых в РФ по-прежнему составляет не более трети от изначально оцениваемого Правительством размера "теневого" сектора. То есть порядка 15-18 млн. россиян продолжают работать неофициально, не платя налогов с собственных доходов. По всей видимости, для полной реализации данного потенциала потребуется дальнейшее реформирование и модернизация самого инструментария налога на профессиональный доход, устранение имеющихся в нем недоработок и изъянов. Каковы же наиболее вероятные векторы развития этой реформы?

Прежде всего, почти не вызывает сомнений необходимость существенного расширения перечня видов деятельности самозанятых граждан, разрешенных к применению льготного режима. Уже не первый год обсуждается необходимость перехода к открытому, оста-

точному принципу определения сферы самозанятости: все виды деятельности, не запрещенные законом, должны допускаться к применению налога на профессиональный доход.

Следующим логичным шагом может стать полная отмена установленного ныне ограничения на максимальную сумму годового дохода плательщиков профессионального налога. Сейчас действует жесткий лимит в 2,4 млн. рублей выручки, после превышения которого самозанятый автоматически теряет право оставаться на льготном режиме. Это создает излишние барьеры для легализации успешных специалистов и предпринимателей.

Вариантов преодоления этой проблемы видится несколько. Первый, наиболее простой - увеличить саму планку лимита, скажем, до 5-10 млн. руб. в год. Однако это решение опять же будет временным и половинчатым. Полной отмены ограничения требуют, как представители бизнес-сообщества, так и многие независимые эксперты налогообложения. Для сохранения сбалансированности системы это предложение может быть скомбинировано с введением прогрессивной шкалы налоговых ставок в зависимости от уровня доходов. Например, первые 2-3 млн. рублей выручки в год могли бы облагаться по льготным ставкам 4-6%, как сейчас. Затем, при превышении этого порога, можно было бы установить промежуточную повышенную ставку, скажем, 10%. А после достижения нового высокого рубежа, к примеру, 10 млн. руб., самозанятому придется уплачивать налог уже по базовой для физлиц ставке 13%.

Подобная прогрессивная шкала позволила бы, с одной стороны, снять ограничения для роста доходов самозанятых. А с другой - сохранить налоговые стимулы для низко- и среднедоходных категорий плательщиков, составляющих основную массу. При этом высокооплачиваемые профессионалы также получили бы возможность полноценной легализации, но уже по более высоким расценкам.

Серьезным вызовом для дальнейшего развития специального режима может стать проблема общей цифровизации и интеграции систем налогового администрирования. В нынешнем виде отчетность и налоговый контроль за самозанятыми ведутся в отдельном техническом контуре - через приложение "Мой налог". Это создает массу неудобств как для самих плательщиков, так и для контролирующих органов. Очевидно, что для решения этой проблемы необходима полная интеграция приложения "Мой налог" и других сервисов самозанятых в общую IT-систему ФНС России.

Запуск подобного полномасштабного объединения цифровых платформ может состояться уже к концу 2024 года. Это позволит радикально упростить взаимодействие самозанятых с контрагентами, банками, госорганами. Причем в перспективе может появиться возможность получения налоговых вычетов при расчетах с самозанятыми.

Кроме того, интегрированный обмен данными о доходах граждан между разными структурами откроет путь к социализации нового режима, то есть возможности формирования пенсионных прав, пособий по болезни и материнству и прочих гарантий. Сейчас самозанятые крайне ограничены в этих вопросах.

В идеале для предпринимателей должна быть создана гибкая система динамического перехода между разными льготными налоговыми режимами по мере роста и развития бизнеса.

В связи с этим уже высказываются идеи создания универсальной преемственной системы специальных режимов для разных категорий малого бизнеса. В ее рамках налог на профессиональный доход мог бы стать базовым, стартовым режимом для физлиц. По мере роста можно было бы задействовать промежуточные "подрежимы" для микро и малых предприятий с более высокими, но тоже льготными ставками налогообложения.

Конечно, строить долгосрочные прогнозы в современных турбулентных условиях крайне сложно. Однако, если российским властям удастся максимально эффективно решить все обозначенные выше проблемы и задачи, режим налога на профессиональный доход действительно сможет реализовать свой колоссальный потенциал по дальнейшему выводу миллионов трудоспособных россиян из теневого сектора. Легализация самозанятости поможет масштабному развитию сегментов цифровой экономики, фриланса и удаленной работы, а в перспективе - и всего малого предпринимательства как локомотива экономического роста.

Подводя итог проведенному анализу, можно констатировать, что введенный в 2019 году режим налога на профессиональный доход стал первым реальным шагом на пути вывода миллионов самозанятых россиян из "тени" в легальное экономическое пространство. Благодаря простоте регистрации, льготной системе налогообложения и автоматизации контроля этот механизм доказал свою работоспособность и привлекательность для граждан.

За пять лет действия нового режима количество его плательщиков превысило 6 миллионов человек, что позволило частично компенсировать прежние колоссальные потери бюджета от неуплаты НДФЛ "теневиками". Вместе с тем, для полной реализации потенциала этой инициативы потребуется дальнейшая модернизация системы. Основными задачами здесь являются отмена ограничений по видам деятельности и максимальному доходу, внедрение прогрессивной шкалы налоговых ставок, интеграция с общими цифровыми сервисами ФНС и создание гибкого преемственного "конвейера" налоговых режимов для разных категорий малого бизнеса.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) \ КонсультантПлюс https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/
2. Бозиев Р. М. Правовое регулирование налога на профессиональный доход в России //Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. – №. 9 (142). – С. 49-62.
3. Магомедов Р.М. Анализ влияния санкций на экономическую сферу культуры и искусства//Инновации и инвестиции. – 2024. – № 4. – С. 330-332.
4. Макушин Д. О., Шотников Н. В. Налог на профессиональный доход самозанятых //Вестник молодого ученого Кузбасского института. – 2022. – С. 139-141.
5. Морозова Н. Г., Типалина М. В. Современные проблемы и перспективы применения налога на профессиональный доход //Вестник университета. – 2023. – №. 6. – С. 162-170.
6. Прусова В. И., Казицкая Н. В., Мешкова Т. И. Налог для самозанятых: проблемы и перспективы //Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – №. 3-2. – С. 98-101.
7. Смирнова И. А., Давыдова Ю. В. Налог на профессиональный доход: особенности, перспективы //Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах. – 2023. – С. 235-239.

Analysis of income tax for self-employed citizens: problems and prospects

Savina S.V.
Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: G20, G24, G28, H25, H30, H60, H72, H81, K22, K34

The research work examines the possibilities and difficulties of applying the tax regime on professional income for self-employed citizens in Russia. The principles of functioning of this mechanism for legalizing the activities of persons providing services without official employment are analyzed. The positive effects of the introduction of the new regime are revealed, including a significant expansion of the legal self-employment sector. At the same time, systemic shortcomings and limitations of the current taxation model for the unemployed are identified. In conclusion, the key directions for further improvement of the analyzed tools are substantiated.

Keywords: Digital economy, tax, self-employed citizen, income, service, information technology, employment.

References

1. Tax Code of the Russian Federation (TC RF) \ ConsultantPlus https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/
2. Boziev R. M. Legal regulation of the tax on professional income in Russia // Current problems of Russian law. – 2022. – T. 17. – No. 9 (142). – P. 49-62.
3. Magomedov R.M. Analysis of the impact of sanctions on the economic sphere of culture and art // Innovation and investment. – 2024. – No. 4. – P. 330-332.
4. Makushin D. O., Shotnikov N. V. Tax on professional income of the self-employed // Bulletin of a young scientist of the Kuzbass Institute. – 2022. – P. 139-141.
5. Morozova N. G., Tipalina M. V. Modern problems and prospects for applying the tax on professional income // Bulletin of the University. – 2023. – No. 6. – pp. 162-170.
6. Prusova V.I., Kazitskaya N.V., Meshkova T.I. Tax for the self-employed: problems and prospects //Economics and business: theory and practice. – 2022. – No. 3-2. – P. 98-101.
7. Smirnova I. A., Davydova Yu. V. Tax on professional income: features, prospects // Modern approaches to the transformation of the concepts of state regulation and management in socio-economic systems. – 2023. – P. 235-239.

Об использовании технологии блокчейн на финансовом рынке

Савина Светлана Владимировна
канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры математики Финансового университета при Правительстве РФ, Ssavina@fa.ru

Растет спрос на цифровые технологии, способные обеспечить многомерную и точную сегментацию платежной инфраструктуры. В данной статье представлены практические аспекты использования цифровой технологии блокчейн на финансовом рынке, а также охарактеризованы перспективы платформы мастерчейн как отечественной формы распределенной системы. По мнению автора одна из главных причин, по которой финансовые учреждения переходят на технологию блокчейн, - возможность вести безопасную книгу учета цифровых активов. В заключение автор приходит к выводу, что Mastertchain является инновационной российской блокчейн-платформой, специально созданной для универсальных корпоративных клиентов.
Ключевые слова: цифровая экономика, блокчейн, мастерчейн, цифровая трансформация, криптовалюты, финансовый рынок.

Блокчейн считается относительно новой концепцией, и считается, что развитие биткойна привело к его созданию. Первые статьи о биткоине и системе блокчейн появились в 2008 году, в которых Накамото повествует о том, как работает технология блокчейн, хранящая и шифрующая информацию о транзакциях, совершенных в сети. На практике эти данные организуются в блоки и соединяются в цепочку, называемую блокчейном.

Концепция разрабатывалась в несколько этапов (рис. 1). Началось все с поколения 1.0 блокчейна, которое в основном было ориентировано на транзакции в финансовом секторе. В поколении 2.0 блокчейна прозрачность и безопасность были повышены за счет внедрения смарт-контрактов и токенов. В блокчейне 3.0 децентрализация стала одной из главных движущих сил развития; в блокчейн 4.0 включали решения искусственного интеллекта.

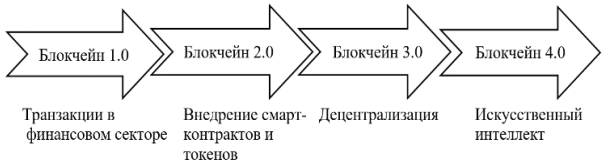

Рисунок 1 – Этапы развития блокчейна

Блокчейн – это распределенная бухгалтерская книга, которая позволяет компаниям управлять цепочками поставок и осуществлять различные бизнес-транзакции. Он может использоваться для различных приложений, таких как платежные приложения и управление записями. Благодаря тому, что запись ведется практически в режиме реального времени и постоянно обновляется, он позволяет получить полный обзор операций компании. Ранее этот процесс хранился в ERP-системе. Благодаря технологии блокчейн теперь к нему могут получить доступ другие компании через сеть записей.

Согласно литературе, существует три типа структур блокчейна. Приведем их на рисунке 2:

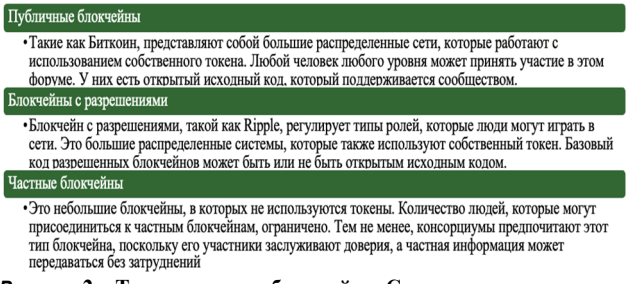

***Рисунок 2* – Типы структур блокчейна. Составлено автором**

Одна из главных причин, по которой финансовые учреждения переходят на технологию блокчейн - возможность вести безопасную книгу учета цифровых активов [2]. Такой тип регистрационной книги позволяет передавать и регистрировать действия в режиме онлайн, что устраняет необходимость копирования и тиражирования цифровых валют, что ранее было проблемой. Цифровой актив — это тип токена, зарегистрированный в технологии блокчейн, который используется для передачи и подтверждения прав собственности на различные виды активов.

Одним из главных преимуществ технологии блокчейн является ее способность снижать сложность процесса за счет оптимизации различных аспектов системы. Модель развития этого типа техноло-

гии ориентирована на создание централизованных и децентрализованных сложных систем. Централизация является наиболее эффективным методом создания и применения правил и поэтому часто используется при создании структуры знаний.

Ethereum - многообещающая и всеобъемлющая блокчейн-технология с более широким спектром возможностей, чем биткойн-система первого поколения. Хотя биткоин обладает узкой свободой программирования (некоторые сравнивают возможности программирования с возможностями графического калькулятора) и, по сути, представляет собой журнал платежей между сторонами, ethereum можно использовать для быстрого создания новых приложений.

Создателями Ethereum был разработан надежный язык программирования Solidity, его характеризует простота использования и универсальность. С помощью языка программирования Solidity любой может создавать условные контракты (используя «if / then» и другие логические операторы), которые выполняются автономно. Закодированные контракты называются смарт-контрактами и могут выполнять ранее согласованные условия.

Интеллектуальные контракты имеют огромное значение: их можно считать юридически осуществимыми, и они могут принести пользу бесчисленным отраслям промышленности, устраняя временные и человеческие ошибки в договорных процессах.

В сочетании с высококачественными инструментами разработчика и основными компонентами (Truffle, Metamask, uPort) и значительной поддержкой отрасли (Ethereum Enterprise Alliance совместно с ConsenSys, венчурной фирмой, базирующейся в Бруклине) ethereum демонстрирует большие перспективы и популярность в сообществе.

Эфирная криптовалюта необходима для выполнения кода и смарт-контрактов в блокчейне Ethereum. Пользователи должны потратить небольшое количество эфира, называемого «газ», чтобы стимулировать сеть проводить и проверять транзакции и выполнять смарт-контракты. Эти «газовые» платежи за выполнение транзакций являются неотъемлемой частью использования эфира в сети [6].

Наиболее значимым российским проектом, основанным на использовании технологии блокчейн, является децентрализованная сеть обмена и хранения информации Masterchain.

Mastertchain был концептуализирован в 2018 году командой российских архитекторов и разработчиков программного обеспечения под руководством Дениса Белоусова. Белоусов и его коллеги имеют многолетний опыт построения сложных информационных систем и банковской инфраструктуры. Они выявили ограничения существующих блокчейн-платформ в отношении масштабируемости, энергоэффективности, скорости транзакций и функциональности. Разработчики начали проектировать Mastertchain как систему корпоративного уровня, которая могла бы преодолеть эти ограничения, одновременно позволяя использовать разнообразные реальные приложения — от цепочек поставок до медицинских записей [1].

Плафторма Masterchain направлена на создание децентрализованной сети хранения данных, позволяющей пользователям передавать и хранить цифровые активы. Платформа основана на исходном коде программного обеспечения Ethereum и была разработана с учетом различных требований российского законодательства в области криптографии для реализации систем борьбы с терроризмом и отмыванием денег.

Усовершенствованная криптография, включающая как асимметричное, так и симметричное шифрование, обеспечивает надежную безопасность данных при распространении транзакций по распределенным реестрам Mastertchain. Детализированные права доступа пользователей и совместимость с внешними системами авторизации позволяют настраивать представления и манипуляции в соответствии с бизнес-процессами и нормативно-правовой базой. Mastertchain также использует децентрализованное хранилище файлов для больших документов, таких как контракты на поставку или медицинские изображения, а также такие форматы, как JSON, CBOR и Protobuf для структурирования данных.

Данные возможности позволяют Mastertchain обслуживать множество корпоративных потребностей и вариантов использования. Приложения для цепочки поставок используют преимущества совместного использования файлов, прозрачности и неизменяемости платформы для предотвращения подделок и узких мест. Такие производители, как Трансмашхолдинг, используют Mastertchain для сквозного отслеживания источников комплектующих, производственных процессов и поставок готовых вагонов. В банковском деле и финансах мгновенные скорости расчетов объединяют платежные системы, биржи и смарт-контракты между учреждениями [5]. Быстрая обработка позволяет осуществлять кредитование, инвестиции, страховые претензии и многое другое без длительных задержек с подтверждением.

Mastertchain также отлично подходит для медицинских решений благодаря своей защите конфиденциальной информации о пациентах в сочетании с возможностью отслеживания фармацевтических препаратов и медицинского оборудования. Больничные системы используют Mastertchain для синхронизации медицинских записей между поставщиками услуг, избегая при этом рисков, связанных с централизованными базами данных. Лидеры логистики, такие как РЖД, применяют аналогичные принципы для мониторинга грузопотоков и предотвращения мошенничества. Ритейлеры и программы лояльности интегрируют приложения Mastertchain, чтобы предоставить клиентам контроль над данными о покупках и баллами, которыми можно обменять [8].

В этих случаях использования Mastertchain позволяет экосистемам организаций беспрепятственно осуществлять транзакции, используя распределенные реестры для автоматизации, целостности и интеллекта.

Сценарии финансового использования составляют самую прибыльную сферу Mastertchain: только на мировом банковском рынке объем транзакций составляет 22,5 триллиона долларов в год. Объединяя учреждения между классами активов и поощряя прямые смарт-контракты, Mastertchain может сократить время расчетов, одновременно снижая накладные расходы [7]. Новые форматы цифровых валют и децентрализованные финансы, построенные на основе их субцепочек, еще больше расширяют горизонты.

В заключение Mastertchain выделяется как инновационная российская блокчейн-платформа, специально созданная для универсальных корпоративных приложений. Его уникальные криптографические протоколы, адаптируемая архитектура и высочайшая производительность обработки дают преимущества перед основными аналогами, что делает Mastertchain жизненно важной основой для оцифровки национального масштаба. Уже доказав преимущества в цепочках поставок, здравоохранении, финансах, транспорте и других жизненно важных секторах, Mastertchain готов к повсеместному внедрению с учетом разумного управления, координации нормативных требований и образовательных приоритетов.

Литература

1. Волков А.Т. Анализ процессов цифровизации в сфере науки России // E-Management : науч. журн. - 2020. - N 2. - С. 4-12

2. Ефимова Л.Г. Применение технологии распределенного реестра для расчетов аккредитивами // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 6. – С. 64-72.

3. Костень Д. Биткоин - как новая форма товарно-денежных отношений. Блокчейн -как новая форма инфраструктуры. Платформа как новая форма управления проблемы формирования правового социального государства в современной России // Материалы XII всероссийской научно-практической конференции, 2016. - С. 46-51.

4. Куприяновский В.П., Синягов С.А., Климов А.А., Петров А.В., Намиот Д.Е. Цифровые цепи поставок и технологии на базе блокчейн в совместной экономике // International Journal of Open Information Technologies. – 2017. С. 80-95.

5. Курносова В.В. "Мастерчейн-технологии в системе функционирования банка" // Молодой ученый. – 2022. – №. 10. – С. 35-38.

6. Свон М. Блокчейн. Схема новой экономики; Олимп-Бизнес - М., 2015. - 208 с.

7. Ситник А.А. Цифровые валюты центральных банков // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2020. – № 9. – С. 180-186.

8. Блокчейн-платформа мастерчейн [Электронный ресурс] // URL: https://www.masterchain.ru/products/masterchain/ (дата обращения: 29.05.2024).

9. Магомедов Р.М. Анализ влияния санкций на экономическую сферу культуры и искусства// Инновации и инвестиции. – 2024. – № 4. – С. 330-332.

About using blockchain technology in the financial market

Savina S.V.
Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: G20, G24, G28, H25, H30, H60, H72, H81, K22, K34

There is growing demand for digital technologies that can provide multi-dimensional and precise segmentation of the payment infrastructure. This article presents the practical aspects of using blockchain digital technology in the financial market, and also characterizes the prospects of the masterchain platform as a domestic form of a distributed system. According to the author, one of the main reasons why financial institutions are switching to blockchain technology is the ability to maintain a secure ledger of digital assets. In conclusion, the author comes to the conclusion that Mastertchain is an innovative Russian blockchain platform specifically created for universal corporate clients.

Keywords: Digital economy, blockchain, masterchain, digital transformation, cryptocurrencies, financial market.

References

1. Volkov A.T. Analysis of digitalization processes in the field of science in Russia // E-Management: scientific. magazine - 2020. - N 2. - P. 4-12
2. Efimova L.G. Application of distributed registry technology for settlements with letters of credit // Current problems of Russian law. – 2020. – No. 6. – P. 64-72.
3. Kosten D. Bitcoin - as a new form of commodity-money relations. Blockchain is a new form of infrastructure. Platform as a new form of management of the problem of forming a legal social state in modern Russia // Materials of the XII All-Russian Scientific and Practical Conference, 2016. - P. 46-51.
4. Kupriyanovsky V.P., Sinyagov S.A., Klimov A.A., Petrov A.V., Namiot D.E. Digital supply chains and blockchain-based technologies in the collaborative economy // International Journal of Open Information Technologies. – 2017. pp. 80-95.
5. Kurnosova V.V. “Masterchain technologies in the bank’s functioning system” // Young scientist. – 2022. – No. 10. – pp. 35-38.
6. Swan M. Blockchain. Blueprint for the New Economy; Olimp-Business - M., 2015. - 208 p.
7. Sitnik A.A. Digital currencies of central banks // Bulletin of the University named after O.E. Kutafina. – 2020. – No. 9. – P. 180-186.
8. Masterchain blockchain platform [Electronic resource] // URL: https://www.masterchain.ru/products/masterchain/ (access date: 05.29.2024).
9. Magomedov R.M. Analysis of the impact of sanctions on the economic sphere of culture and art // Innovation and investment. – 2024. – No. 4. – P. 330-332.

Возможности применения альтернативных облигаций для выравнивания бюджетной обеспеченности регионов Российской Федерации

Тихомирова Елизавета Сергеевна
преподаватель кафедры управления и экономики, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина,
elizaveta.tihomirova@yandex.ru

На текущий момент поток прямых иностранных инвестиций в Российскую Федерацию сократился более чем на треть, что вынуждает искать новые инструменты для развития российской экономики. Одним из таких инструментов могут стать альтернативные облигации, такие как зеленые, социальные облигации, облигации устойчивого развития, которые выпускаются субъектами Российской Федерации не для всех потенциальных инвесторов, а только для граждан – физических лиц. Опыт применения таких облигаций на данный момент в России небольшой, всего три региона, включая Москву, однако, потенциал у данного типа финансовых инструментов для российских регионов высокий, так как с помощью данных облигаций большинство регионов смогут решить социальные и экологические вопросы в краткосрочной перспективе, благодаря быстрому финансирования, а не откладывать решение имеющихся проблем на 5-7 лет ввиду дефицита региональных бюджетов. Однако несмотря на привлекательность данных инструментов существует определенный ряд сдерживающих факторов, не позволяющих полноценно внедрить народные облигации во всех субъектах Российской Федерации.
Ключевые слова: дотационные регионы, зеленые облигации, инвестиционная привлекательность регионов, инфраструктурные облигации, народные облигации, социальные облигации, облигации устойчивого развития

В последнее десятилетие все больше распространяется ориентированность на «зеленое» производство и экологически чистые проекты, не только среди транснациональных корпораций, но и среди государств и их институтов.

Такой подход обусловлен появлением в 2006 году инициативы «Принципы ответственного инвестирования» (Principles of Responsible Investment, или PRI) [13] от международной группы инвесторов, которая была поддержана ООН и в последующем распространена благодаря ESG-принципам.

Одним из инструментов реализации экологически чистых проектов стали «зеленые» облигации, впервые выпущенные в 2007 году Всемирным банком [14] для институциональных инвесторов, получившие название «Climate Awareness Bonds» и предназначенные для финансирования проектов в области альтернативных источников энергии и повышения энергоэффективности.

В России длительное время философия ответственного инвестирования не была распространена, что могло быть обусловлено трансформацией экономики после мирового финансового кризиса 2008 года, локального экономического кризиса 2012 года, который совпал с политической нестабильностью на Украине в 2013 году и последующими в 2014 году международными санкциями, совпавшими с кризисом банковского сектора в 2014-2016 году. Однако уже к 2019 году принципы ESG стали массово обсуждаться в политических и бизнес-кругах.

Особенности формирования инвестиционной привлекательности субъектов РФ в условиях несбалансированности бюджетов

В Российской Федерации, как и во многих странах с многоуровневой бюджетной системой, существует несбалансированное развитие регионов, обусловленное географическими, экономическими, социальными и другими факторами, которое ведет к дефициту бюджетов бюджетной системы и их невозможности выполнять возложенные на регионы и муниципалитеты функции.

Сложившаяся ситуация ведет к регулярному предоставлению межбюджетных трансфертов из федерального бюджета нижестоящему уровню, однако, средства ограничены, что предполагает невозможность полного покрытия потребностей регионов в финансовых ресурсах.

В России по состоянию на 2023 год большая часть регионов (66 из 85 или 78%) являются дотационными [9] (рисунок 1), при этом в рейтинге инвестиционной привлекательности ситуация складывается кардинально иная: 27 регионов имеют высокую инвестиционную привлекательность (IC1-IC3), 42 региона – среднюю инвестиционную привлекательность (IC4-IC6) и 16 регионов низкую (IC7-IC9) [3] (рисунок 2).

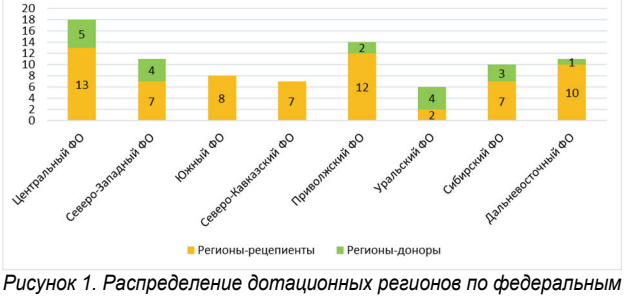

Рисунок 1. Распределение дотационных регионов по федеральным округам РФ в 2023 году [9]

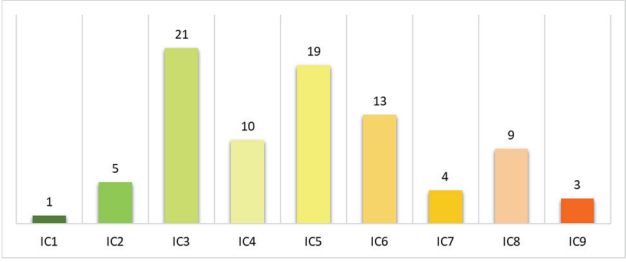

Рисунок 2. Распределение регионов по группам инвестиционной привлекательности в 2022 году [3]

Если соотнести уровень бюджетной обеспеченности и инвестиционную привлекательность по 10 лучшим и 10 худшим регионам, то складывается следующая ситуация: среди лучших регионов, 9 из 10 являются регионами-реципиентами, с высокой бюджетной обеспеченность, а среди худших 3 региона получают самые большие дотации из федерального бюджета (Республики Дагестан, Бурятия и Тыва), а еще 6 (кроме Республики Калмыкия) входят в топ-30 регионов по уровню предоставляемых дотаций (таблица 1).

Таблица 1
Соотношение 10 лучших и 10 худших регионов по бюджетной обеспеченности и инвестиционной привлекательности

№	Субъект РФ	Уровень инвестиционной привлекательности	Уровень бюджетной обеспеченности до распределения дотаций
1	Москва	IC1	2,513
2	Санкт-Петербург	IC2	2,034
3	Ямало-Ненецкий автономный округ	IC2	1,965
4	Московская область	IC2	1,274
5	Республика Татарстан	IC2	1,056
6	Сахалинская область	IC2	1,698
7	Магаданская область	IC3	0,777
8	Белгородская область	IC3	1,265
9	Ханты-Мансийский автономный округ	IC3	1,419
10	Ленинградская область	IC3	1,699
…	…	…	…
76	Республика Алтай	IC8	0,309
77	Республика Марий-Эл	IC8	0,485
78	Республика Бурятия	IC8	0,459
79	Республика Дагестан	IC8	0,290
80	Курганская область	IC8	0,453
81	Республика Северная Осетия - Алания	IC8	0,406
82	Карачаево-Черкесская Республика	IC8	0,301
83	Республика Тыва	IC9	0,239
84	Республика Калмыкия	IC9	0,525
85	Республика Ингушетия	IC9	0,217

С другой стороны, еще 10 из 19 регионов, являющихся реципиентами, имеют следующий рейтинг: 6 регионов – высокую инвестиционную привлекательность (IC3) и 4 региона – среднюю инвестиционную привлекательность (IC4-IC5), в целом данные субъекты РФ заняли места с 11 по 41 в рейтинге.

Однако у нас также имеются регионы, которые имеют бюджетную обеспеченность в пределах 0,800-0,999, которые также имеют определенный инвестиционный потенциал (таблица 2).

Таблица 2
Соотношение и инвестиционной привлекательности регионов с бюджетной обеспеченности в диапазоне 0,800-0,999

Субъект РФ (федеральный округ)	Уровень инвестиционной привлекательности (п/п)	Уровень бюджетной обеспеченности до распределения дотаций
Воронежская область (ЦФО)	IC3 (19)	0,868
Курская область (ЦФО)	IC3 (25)	0,908
Тульская область (ЦФО)	IC3 (24)	0,938
Ярославская область (ЦФО)	IC5 (38)	0,923
Республика Коми (СЗФО)	IC6 (59)	0,990
Калининградская область (СЗФО)	IC3 (18)	0,831
Новгородская область (СЗФО)	IC5 (39)	0,838
Ненецкий АО (СЗФО)	IC4 (31)	0,914
Пермский край (ПФО)	IC3 (26)	0,932
Челябинская область (УФО)	IC4 (33)	0,919
Республика Хакасия (СФО)	IC6 (63)	0,825
Новосибирская область (СФО)	IC4 (32)	0,953
Приморский край (ДФО)	IC3 (23)	0,816
Хабаровский край (ДФО)	IC3 (21)	0,843
Амурская область (ДФО)	IC3 (20)	0,937

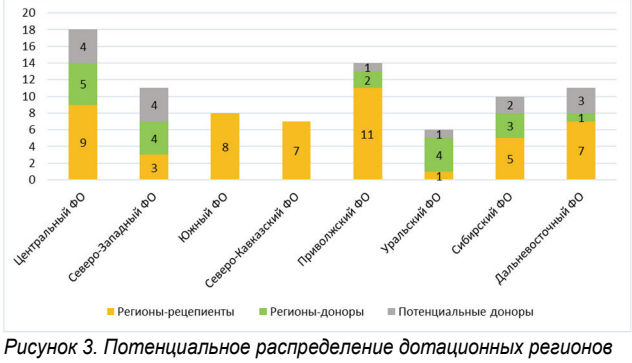

Рисунок 3. Потенциальное распределение дотационных регионов по федеральным округам РФ в 2023 году [9]

Из 15 регионов с бюджетной обеспеченностью в диапазоне 0,800-0,999 более половины (8) входят в группу субъектов с высокой инвестиционной привлекательность, а остальные – со средней, что позволяет сделать вывод о том, что качественная региональная инвестиционная политика позволит повысить финансовую устойчивость субъектов Российской Федерации в ряде федеральных округов (рисунок 3).

Можно говорить о том, что привлечение дополнительных инвестиций в регионы позволит снизить количество дотационных регионов с 66 субъектов до 51 субъекта, а аккумуляция внебюджетных источников для финансирования инвестиционных проектов позволит в дальнейшем перераспределять средства в пользу регионов, которые имеют низкую инвестиционную привлекательность и высокую зависимость от безвозмездных поступлений в бюджет от бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Опыт Москвы и Калининградской области при реализации инвестиционных проектов с помощью «зеленых» облигаций

Первые полноценные обсуждения и дискуссии об обращении «зеленых» облигаций стали появляться в России в 2016 году, когда ООО «Транспортная концессионная компания» выпустила первые облигации для финансирования проекта «Чижик» [12] – скоростная трамвайная сеть в Санкт-Петербурге (объем привлеченных инвестиций – 15,4 млрд рублей).

Однако пик распространения принципов ESG пришелся на 2020-2021 годы, когда для регулирования данного направления было принято решение определить ГКР «ВЭБ.РФ» в качестве национального методологического центра по ESG-финансированию [5] для разработки методологии по ESG финансовым инструментам, запуска и функционирования данного сегмента финансового рынка в Российской Федерации.

Совокупный объем выпусков зеленых облигаций по состоянию на начало декабря 2022 года составил:

- 272 млрд рублей – выпуски, признанные зелеными в соответствии с Постановлением №1587 [2];
- 191 млрд рублей – выпуски, включенные в сегмент зеленых облигаций Сектора устойчивого развития ПАО «Московская Биржа» [8].

В течение 2022 года интерес со стороны участников финансового рынка к рынку «зеленых» облигаций сохранялся на должном уровне, несмотря на то что выпуски облигаций происходили лишь во II полугодии 2022 года (рисунок 4).

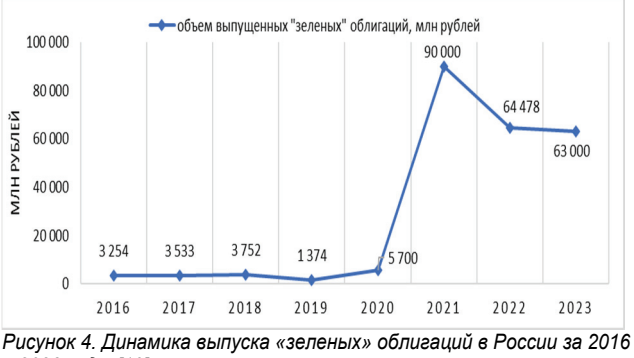

Рисунок 4. Динамика выпуска «зеленых» облигаций в России за 2016 – 2023 годы [10]

Основными эмитентами «зеленых» облигаций являются крупные частные компании и государственные корпорации (ВЭБ.РФ, ДОМ.РФ), которые занимаются реализацией проектов в сфере государственно-частного партнерства на территории РФ.

Единственным регионом Российской Федерации, участвовавшим в выпуске «зеленых» облигаций, согласно информации ПАО «Мосбиржа» [10] является Москва, эмитентом которой являлось Правительство Москвы, выпустившее в мае 2021 года «зеленые» облигации на сумму 70 000 млн рублей по ставке 7,38% годовых на срок 7 лет.

В тоже время, данный вид облигаций на финансовой платформе «Финуслуги», созданной Московской биржей по инициативе Банка России, позиционируется как народные облигации, что с одной стороны расширяет перечень регионов, выпустивших данный тип облигаций для финансирования региональных проектов, а с другой, наоборот, сужает количество потенциальных инвесторов, так как облигации для населения – их могут купить только физические лица, они не обращаются на бирже и не имеют риска снижения стоимости.

В соответствии с представленной информацией, помимо Москвы, облигации, направленные на реализацию экологически чистых проектов, были выпущены Министерством финансов Калининградской области [7] в конце 2021 года на сумму 250 млн рублей по ставке 9% годовых сроком на 3 года. Однако только выпуск Правительства Москвы был признан ВЭБ.РФ зелёным финансовым инструментом [5].

Первые выпущенные «зеленые» облигации Правительства Москвы (в мае 2023 года было объявлено о новом выпуске облигаций) были направлены на следующие проекты:

- реформа автобусного парка (переход от обычных автобусов к электробусам – 40% было приобретено за счет выпуска облигаций);
- строительство большой кольцевой линии (БКЛ) (строительство 18 и реконструкция 3 станций) [6].

Новый выпуск «зеленых» облигаций будет направлен на продолжение реформы автобусного парка по замене обычных автобусов на электробусы (планируется привлечь 2 000 млн рублей под 8,5% годовых сроком на 2 года).

В тоже время выпуск народных облигаций Министерством финансов Калининградской области не был признан РФ зелёным финансовым инструментом несмотря на то, что средства планировалось направить на следующие проекты:

- благоустройство улиц, парков, площадей и набережных;
- реновация историко-ландшафтного пространства;
- расчистка русла ручьев и рек;
- рекультивация свалки твердых коммунальных отходов [7].

Таким образом, на текущий момент существует всего два случая реализации «зеленых» облигаций субъектами Российской Федерации, и не смотря на высокий интерес инвесторов к данному продукту, потенциал облигаций остается не до конца реализованным из-за сдерживающих факторов.

Альтернативные облигации в Секторе устойчивого развития

Помимо «зеленых» облигаций в России получили распространения социальные облигации и инфраструктурные облигации, которые имеют четкую взаимосвязь с национальными проектами, реализующиеся в РФ с 2018 года по Указу Президента.

Понятие «социальные облигации», аналогично понятиям «зеленые облигации», «инфраструктурные облигации» и «народные облигации» не закреплены в законодательстве Российской Федерации, что затрудняет понимание и популяризацию данных типов облигаций перед широким кругом непрофессиональных инвесторов.

В целом сектор устойчивого развития делиться на два направления: сегмент облигаций устойчивого развития, который включает «зеленые» и «социальные» облигации, и сегмент национальных и адаптационных проектов, который включает «инфраструктурные» облигации.

Дополнительно необходимо отметить появление в 2023 году «облигаций устойчивого развития», которые относятся к сегменту облигаций устойчивого развития и которые должны соответствовать сразу двум международным стандартам: Принципы зеленых облигаций (GBP), Принципы социальных облигаций (SBP), разработанных Международной ассоциацией рынков капитала (ICMA), в то время как «зеленые» и «социальные» облигации должны соответствовать одному из двух Руководящих принципов.

Однако для облигаций, связанных с устойчивым развитием, Международной ассоциацией рынков капитала разработаны отдельные Принципы облигаций, связанных с устойчивым развитием (SLBP), которым на текущий момент не соответствует ни один выпуск облигаций на фондовых биржах в России. Тем не менее в 2023 году два эмитента ПАО «РОСБАНК» и ООО «ДОМ.РФ Ипотечный агент» разместили первые выпуски облигаций устойчивого развития (рисунок 5).

Переход от консервативных «зеленых» и «социальных» облигаций к новому формату в виде «облигаций устойчивого развития» может быть обусловлен ограниченностью консервативных облигаций только одной конкретной областью, экологической или социальной повесткой, что не позволяет формировать более гибкий подход к выбору проектов, которые будут финансироваться посредством выпуска облигаций.

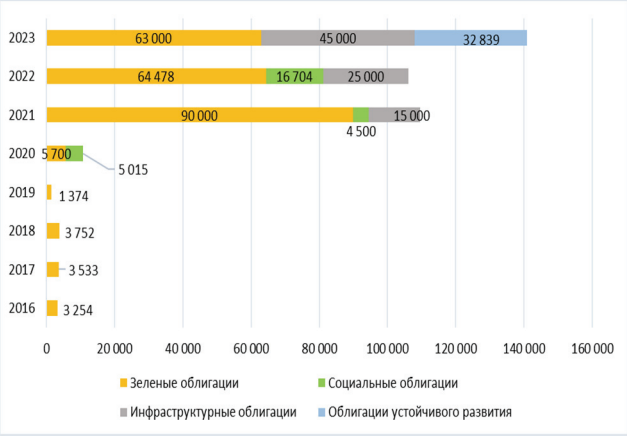

Рисунок 5. Распределение облигаций Сектора устойчивого развития Московской биржи по типам облигаций и по годам, млн рублей [10]

Так, например, ПАО «РОСБАНК» [4] планирует направить полученные от выпуска облигаций средства на проекты в экологической сфере: строительство «зеленых» зданий и сооружений, транспорт на экологичных источниках энергии, энергоэффективность, устойчивое управление природными ресурсами, – и социальной сфере: увеличение занятости населения в регионах с высокой безработицей, поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, повышение доступности образования, здравоохранения и жилья для населения.

Переориентация в 2022-2023 годы с классических «зеленых» и «социальных» облигаций на облигации устойчивого развития и инфраструктурные облигации продолжится в ближайшие годы, так как новый тип облигаций имеет ряд преимуществ перед классическими типами благодаря своей гибкости и широкому охвату критически важных секторов экономики.

За год с начала специальной военной операции Россия потеряла порядка 30% прямых иностранных инвестиций, несмотря на жесткую политику по ограничению репатриации капитальных вложений иностранных компаний, при этом «дружественные» страны, особенно Китай, не стремятся инвестировать в Российскую экономику [11].

В условиях динамичного развития экономики и распространения политики импортозамещения, необходимо искать источники для капиталовложений внутри страны, поэтому объемы привлечения средств посредством выпуска инфраструктурных облигаций будут увеличиваться. И если ранее, в 2021 году, инфраструктурные облигации выпускались конкретно под определенный национальный проект («Жилье и городская среда» и «Экология»), то начиная с 2022 года средства привлекаются за счет нового федерального проекта «Инфраструктурное меню», создание которого направлено на комплексное решение проблем по созданию инфраструктуры в регионах для комфортной жизни граждан.

Заключение

Развитие альтернативных облигаций в Российской Федерации в текущий момент времени имеет высокое значение для всей экономики в целом и для отдельных ее субъектов в частности, так как благодаря их внедрению регионы получат дополнительные инвестиции, поток которых с начала специальной военной операции существенно сократился.

Однако из-за низкого уровня осведомленности граждан, данные инструменты не получили широкого распространения в России, только регионы с высоким уровнем экономического развития и высокой инвестиционной привлекательностью (Москва и Калининградская область) произвели выпуски народных облигаций, направленные на экологические проекты.

Дополнительного внимания заслуживают инфраструктурные облигации, которые имеют взаимоувязку с национальные проектами и учитывая создание в 2024 году 5 новых национальных проектов, имеющих социально-ориентированный подход, инфраструктурные облигации должны занять одну из ведущих позиций в финансировании экономического развития страны на ряду с облигациями устойчивого развития, применяемыми регионами.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 18.11.2020 N 3024-р «О координирующей роли Минэкономразвития России по вопросам развития инвестиционной деятельности и привлечения внебюджетных средств в проекты устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации»
2. Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 №1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации»
3. Распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов. Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=301158 (дата обращения 24.05.2024)
4. X ежегодная оценка инвестиционной привлекательности регионов России: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/region_invest_2022.pdf (дата обращения 24.05.2024)
5. АКРА признало планируемый выпуск биржевых облигаций ПАО РОСБАНК в качестве выпуска облигаций устойчивого развития. Режим доступа: https://www.acra-ratings.ru/press-releases/3874/ (дата обращения 24.05.2024)
6. ВЭБ.РФ признал «зелёным» выпуск облигаций Правительства Москвы. Режим доступа: https://www.mos.ru/news/item/90219073/ (дата обращения 24.05.2024)
7. Зеленые облигации Москвы. Режим доступа: https://greenbonds.moscow/1vipusk (дата обращения 24.05.2024)
8. Народные облигации со ставкой 9%. Режим доступа: https://school.moex.com/articles/narodnye-obligacii-so-stavkoj-9 (дата обращения 24.05.2024)
9. Процесс подготовки эмиссии облигаций. Режим доступа: https://bondguide.moex.com/articles/bond-preparation-process/42 (дата обращения 24.05.2024)
10. Сектор устойчивого развития. Режим доступа: https://www.moex.com/s3019 (дата обращения 24.05.2024)
11. Тихомирова, Е. С. Применение внебиржевых облигаций для развития экономики государства // Проблемы развития современного общества: Сборник научных статей 9-й Всероссийской национальной научно-практической конференции. В 3-х томах, Курск, 23–24 января 2024 года. – Курск: ЗАО "Университетская книга", 2024. – С. 526-528.
12. Транспортная концессионная компания, зеленые облигации. Режим доступа: http://tkk-lrt.ru/zelyonye-investicii/ (дата обращения 24.05.2024)
13. Principles of Responsible Investment. Режим доступа: https://www.unpri.org/ (дата обращения 24.05.2024)
14. Climate Awareness Bonds. Режим доступа: https://www.eib.org/en/OLD-investor_relations/cab/index.htm (дата обращения 24.05.2024)

Possibility of using alternative bonds to equalize the budgetary provision of regions of the Russian Federation

Tikhomirova E.S.
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

JEL classification: G20, G24, G28, H25, H30, H60, H72, H81, K22, K34

At the moment, the flow of foreign direct investment into the Russian Federation has decreased by more than a third, which forces us to look for new tools for the development of the Russian economy. Alternative bonds, such as green, social, and sustainable development bonds, which are issued by the subjects of the Russian Federation not for all potential investors, but only for individuals, can become one of such instruments. The experience of using such bonds is currently small in Russia, there are only three regions, including Moscow, however, the potential of this type of financial instruments for Russian regions is high, since with the help of these bonds, most regions will be able to solve social and environmental issues in the short term, thanks to rapid financing, rather than postponing the solution of existing problems 5-7 years due to the deficit of regional budgets. However, despite the attractiveness of these instruments, there are a number of constraining factors that do not allow the full implementation of people's bonds in all regions of the Russian Federation.
Keywords: subsidized regions, green bonds, investment attractiveness of regions, infrastructure bonds, people's bonds, social bonds, sustainable development bonds

References

1. Order of the Government of the Russian Federation dated November 18, 2020 N 3024-r "On the coordinating role of the Ministry of Economic Development of Russia on the development of investment activities and attracting extra-budgetary funds to projects of sustainable (including green) development in the Russian Federation"
2. Decree of the Government of the Russian Federation of September 21, 2021 No. 1587 "On approval of criteria for sustainable (including green) development projects in the Russian Federation and requirements for the verification system of financing instruments for sustainable development in the Russian Federation"
3. Distribution of subsidies to equalize the budgetary security of the constituent entities of the Russian Federation for 2023 and the planning period of 2024 and 2025. Access mode: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=301158 (access date 05.24.2024)
4. X annual assessment of the investment attractiveness of Russian regions: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/region_invest_2022.pdf (access date 05.24.2024)
5. ACRA recognized the planned issue of exchange-traded bonds of PJSC ROSBANK as an issue of sustainable development bonds. Access mode: https://www.acra-ratings.ru/press-releases/3874/ (date accessed 05/24/2024)
6. VEB.RF recognized the issue of bonds of the Moscow Government as "green". Access mode: https://www.mos.ru/news/item/90219073/ (access date 05.24.2024)
7. Green bonds of Moscow. Access mode: https://greenbonds.moscow/1vipusk (date of access: 05/24/2024)
8. People's bonds with a rate of 9%. Access mode: https://school.moex.com/articles/narodnye-obligacii-so-stavkoj-9 (access date 05/24/2024)
9. The process of preparing a bond issue. Access mode: https://bondguide.moex.com/articles/bond-preparation-process/42 (accessed 05/24/2024)
10. Sustainable development sector. Access mode: https://www.moex.com/s3019 (date of access: 05/24/2024)
11. Tikhomirova, E. S. Application of over-the-counter bonds for the development of the state economy // Problems of development of modern society: Collection of scientific articles of the 9th All-Russian National Scientific and Practical Conference. In 3 volumes, Kursk, January 23–24, 2024. – Kursk: JSC "University Book", 2024. – P. 526-528.
12. Transport concession company, green bonds. Access mode: http://tkk-lrt.ru/zelyonye-investicii/ (access date 05/24/2024)
13. Principles of Responsible Investment. Access mode: https://www.unpri.org/ (access date 05.24.2024)
14. Climate Awareness Bonds. Access mode: https://www.eib.org/en/OLD-investor_relations/cab/index.htm (access date 05/24/2024)

Фиксированные нормы прибыли в трансфертном ценообразовании

Чукарин Денис Константинович
аспирант, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, ch91den@gmail.com

Основное внимание в данной работе сосредоточено на упрощении, которое устраняет необходимость анализа конкретных ситуаций, как, например, подходы к определению условной цены для сырьевых товаров или использование режимов «безопасной гавани» или фиксированной маржи для конкретных видов деятельности или секторов. Автор полагает, что как текущее применение анализа бенчмаркинга для установления величины «вытянутой руки», так и его упрощение (применение фиксированных норм прибыли) могут быть интерпретированы как форма условно-расчетного налогообложения – в том смысле, что налоговая база определяется косвенными методами.

Ключевые слова: трансфертное ценообразование, транснациональная корпорация, ТНК, принцип «вытянутой руки», формульное распределение, условно-расчетное налогообложение, фиксированные нормы прибыли, факторы производства, консолидированная налоговая база, консолидированная прибыль.

На глобальном, региональном и национальном уровнях обсуждаются и реализуются инициативы по проведению международных налоговых реформ. Соглашение о введении глобального минимального налога и распределении части остаточной прибыли между странами с рыночной экономикой может указывать на изменения в направлении отказа от строгого применения принципа «вытянутой руки» (ПВР). Тем не менее в ближайшем будущем значительная часть прибыли транснациональных корпораций (далее – ТНК) по-прежнему будет распределяться в соответствии с внутренними трансфертными ценами, основанными на ПВР, в результате чего регулирующие органы будут по-прежнему сталкиваться с практическими проблемами и рисками размывания базы при определении и проверке результатов, полученных на рыночных условиях.

Использование ПВР налоговыми органами стран с развивающейся экономикой сталкивается с ограниченностью ресурсов и недостатком информации. [1] Упрощение этого правила может принести значительные выгоды (в частности, предсказуемость и прозрачность системы налогообложения), и за последнее десятилетие было предложено множество вариантов этого. [2, 3] Такие инициативы часто входят в обсуждения реформы налога на прибыль в рамках Инклюзивной рамочной программы ОЭСР/G20 по борьбе с размыванием налоговой базы и перемещением прибыли (OECD/G20 Inclusive Framework on BEPS). Под упрощением ПВР можно понимать широкий спектр мер, включая некоторые правила по борьбе со злоупотреблениями и режимы минимального налогообложения, при которых налоги обычно взимаются на основе оборота или активов. [4]

Варианты упрощенных подходов к методам трансфертного ценообразования

Реализация ПВР через стандартные принципы трансфертного ценообразования требует, чтобы предприятия, входящие в состав ТНК (так называемые «взаимозависимые лица»), рассматривались как отдельные организации, совершающие сделки в условиях нормальной рыночной конъюнктуры. Для этого необходимо определить эту рыночную конъюнктуру, что обычно делается путем сравнения сделок между ассоциированными предприятиями со сделками между независимыми или несвязанными фирмами в сопоставимых обстоятельствах.

На практике обычно требуется детальный анализ каждой конкретной сделки, чтобы распределить прибыль в соответствии с созданием стоимости, лежащей в основе деятельности ТНК. Функциональный анализ используется для разграничения видов деятельности, которые считаются «рутинными» (то есть не вносящими – как нематериальные активы – в создание стоимости уникально ценного вклада; не принимающих значительных экономических рисков) от видов деятельности, приносящих остаточную прибыль. Выполняемые функции, используемые активы, принимаемые риски оцениваются для того, чтобы определить, насколько высока добавленная стоимость, приносимая предприятием в рамках группы ТНК: является ли это, например, простым контрактным производством – или осуществлением более существенного участия в цепочке создания стоимости для ТНК (например, полноценным производством). Характеристика деятельности или предприятия как «рутинной» позволяет ограничить анализ сопоставимости только этой деятельностью или этим предприятием в сделке с использованием «одностороннего метода». В значительной части оценок трансфертного ценообразования применяется именно такой подход. Обычно он требует проведения анализа сопоставимости по конкретному случаю с использованием общедоступных источников данных о независимых фирмах с

целью выявления тех, которые имеют схожий профиль с «проверяемой» фирмой. Теоретически трансфертные цены должны определяться на уровне сделки. На практике исследования для обоснования решений о ценообразовании часто проводятся на уровне организации, где наиболее доступна финансовая информация. **[5]**

Хотя руководства по применению правил трансфертного ценообразования постоянно совершенствуются («улучшая» применение ПВР), практика трансфертного ценообразования продолжают испытывать концептуальные недостатки **[6],** поскольку предполагает использование оценочных суждений и приближений при определении сопоставимости данных. **[7]** Кроме того, остается возможность налогового планирования. Продолжающееся перемещение прибыли и оценки неправильного определения трансфертных цен свидетельствуют о том, что заявленная налоговая база часто отличается от «истинной» прибыли, полученной на рыночных условиях, которую предприятие ТНК получило бы, если бы было независимым. **[8, 9]**

Администрирование и соблюдение ПВР сопряжено также со значительными финансовыми и экономическими издержками. Расходы на соблюдение нормативных и регуляторных требований (комплаенс) трансфертного ценообразования составляют от 3,9% до 12,7% от суммы корпоративных налогов, что в среднем по странам ОЭСР составляет 0,1-0,4% ВВП. **[10]** Исследование, проведенное в ЕС, показало, что на долю нормативных и регуляторных требований (комплаенс), прямо или косвенно связанных с трансфертным ценообразованием, приходится около 60% всех затрат такого рода, составляя от 0,14% до 0,33% оборота предприятий. **[11]** В развивающихся странах издержки такого рода, очевидно, еще более значительны: неоднозначность в применении ПВР налоговыми органами ввиду неопределенности в вопросах сопоставимости влечет за собой, в частности, излишние судебные издержки, что подрывает инвестиционную привлекательность, а, следовательно, возможность долгосрочного роста экономики этих стран. Таким образом, выгода от упрощения ПВР в данном контексте, скорее всего, будет выше.

Снижение степени сопоставимости (сделок или предприятий), а также агрегирование и стандартизация аналитического этапа для отдельных секторов может привести к упрощению процесса администрирования и соблюдения ПВР. Стандартизированные готовые бенчмарки уже используются в подготовке исследований для целей подготовки отчетов по трансфертному ценообразованию. **[12]** Следующий возможный шаг в сторону упрощения – закрепление в налоговом законодательстве ожидаемой доходности в случаях, когда операция или предприятие подпадают под действие конкретного правила – вместо определения контрольных показателей для каждого конкретного случая. Так, например, в Замбии и некоторых странах Южной Америки такого рода подход применяется к сырьевым товарам; в Руководство ОЭСР по трансфертному ценообразованию такой упрощенный подход был добавлен в 2017 году (использование режимов «безопасной гавани» или фиксированной маржи для услуг с низкой добавленной стоимостью, для конкретных операций или секторов экономики). Установление таких правил – попытка (по крайней мере, концептуально) обеспечить приближение к среднему «рыночному» результату (результату ПВР), заменяя требование об установлении контрольных показателей для конкретных сделок или видов деятельности; в то же время, минимизируется риск перемещения прибыли и снижаются затраты на соблюдение нормативных и регуляторных требований (табл. 1).

В связи с ограниченными ресурсами и недостатком информации для налоговых органов стран с развивающейся экономикой, расширение подходов по упрощению (ПВР) и внедрению новых механизмов, таких как «безопасные гавани», становится актуальным вопросом. Так, Платформа для сотрудничества в области налогообложения (Platform for Collaboration on Tax, PCT) предлагает расширить использование «безопасных гаваней» для различных видов деятельности, включая производство, продажи, дистрибуцию и предоставление услуг. Концептуально такой подход можно применять ко всем областям, где взаимосвязанные предприятия не создают ценные нематериальные активы – используя, например, подход США к «рутинным» услугам. **[2]** В странах с повышенным экономическим значением определенных секторов предлагается сосредоточить усилия на разработке «безопасных гаваней», возложив бремя доказывания их «неприемлемости» на налогоплательщиков – по опыту Бразилии, Доминиканской Республики, Индии и Мексики. **[5]** Предполагается, что результат использования «безопасных гаваней» превысит «истинный» результат «вытянутой руки», и будет приемлем до тех пор, пока дополнительные налоговые издержки не превысят экономию фирмы на расходах по соблюдению законодательства. **[13, 14]**.

Таблица 1

Примеры упрощенных подходов к методам трансфертного ценообразования

Государство	Описание	Замечания
Камерун	Наценка к стоимости товаров, закупаемых материнской компанией, не может составлять более 5%.	Указанное положение содержится в Директиве по налогу на прибыль Центрального экономического и монетарного африканского сообщества (CEMAC). Применяется также в других странах (Чад, ЦАР, Конго, Габон).
Кот д'Ивуар	Величина процентной ставки по займам, полученным от взаимосвязанной организации, не может превышать ключевую ставку ЦБ более, чем на два базисных пункта.	Схожие положения установлены налоговыми директивами Западноафриканского экономического и монетарного союза (WAEMU) и Центрального экономического и монетарного африканского сообщества (CEMAC).
Бразилия	До 2024 года применялся заранее установленный процент наценки на импортные и экспортные операции (с отраслевой дифференциацией для импортных операций).	С 2024 года Бразилия изменила свое законодательство в области ТЦ, максимально сблизив его с положениями ОЭСР, что, в частности, позволит инвесторам из США зачитывать суммы налога на прибыль, уплаченные в Бразилии.
Республика Доминикана	Соглашения о ценообразовании (СЦ) применяют к поставщикам услуг в секторе туризма заранее установленные наценки на затраты (расходы и издержки).	СЦ позволяет применять фиксированную отраслевую маржу, учитывающую отраслевые особенности (категорию размещения).
Мексика	Установлена «безопасная гавань» для иностранных (американских) производителей на условной рентабельности активов или операционных расходов. Зависит от объема активов компаний.	Указанный подход был согласован на двусторонней основе между Мексикой и США.
Индия	В 2013 г. установлен (пересмотрен в 2017 г.) размер условной прибыли («безопасная гавань») на основе операционных затрат на разработку программного обеспечения и ИТ-услуги, контрактных НИОКР по разработке программного обеспечения, фармацевтических дженериков, а также производства автокомпонентов.	Режим использования «безопасной гавани» ограничен; ставки, установленные для минимальной операционной рентабельности, считаются слишком высокими.

Необходимо отметить, что бизнес-сообщество в рамках Инклюзивной рамочной программы ОЭСР/G20 предлагает использовать **формульное распределение** для определения применимой маржи с учетом общих показателей группы ТНК **[15],** что подтверждают идею о том, что упрощенные методы могут быть приемлемой альтернативой проведению сравнительного анализа в каждом конкретном случае.

Необходимо подчеркнуть, что упрощение подходов к методам трансфертного ценообразования, хотя и кажется, на первый взгляд, привлекательным, не является всеобъемлющим средством борьбы с перемещением прибыли. Замена анализа сопоставимости более простыми в применении подходами – будь то формульное распределение или использование фиксированных норм прибыли – может привести к экономическому двойному налогообложению и, в то же время, не устраняет

полностью риски налоговых злоупотреблений. Значительные отклонения от принципов ОЭСР в сфере трансфертного ценообразования – как, например, практика Бразилии по отказу в возможности опровергать размер «приписываемой» налогоплательщику прибыли – могут, в конечном итоге привести к необходимости полного пересмотра национальных правил трансфертного ценообразования ввиду сокращения привлекательности экономики для иностранных инвестиций.

В то же время, в рамках соглашений об избежании двойного налогообложения потенциальные конфликты и риски двойного налогообложения могут быть эффективно снижены путем заключения соглашений о распределении прибыли ТНК в соответствии с процедурой взаимного согласования. Опыт Индии также свидетельствует о возможности компромисса при разработке факультативных упрощенных режимов трансфертного ценообразования. И, как показывает пример Доминиканской Республики, небольшие развивающиеся страны могут добиться успеха в применении упрощенных схем трансфертного ценообразования при установлении хорошо изученных контрольных показателей в важных для них секторах экономики (в данном случае – туризма). **[5]**

Заключение

Оценка целесообразности вариантов упрощения налогообложения требует сопоставления сопутствующих затрат и потенциальных выгод. В тех случаях, когда потери эффективности от прогнозирования прибыли сравнительно велики, сравнительный анализ для определения цены на расстоянии вытянутой руки становится менее распространенной практикой, а упрощение, позволяющее избежать оценки в каждом конкретном случае, нецелесообразно.

Использование упрощенных подходов к методам трансфертного ценообразования обеспечивают предсказуемость и прозрачность для налогоплательщиков, снижают затрат на соблюдение нормативных и регуляторных требований (комплаенс), а также сокращают возможностей для уклонения от уплаты налогов – особенно для развивающихся экономик. Таким образом, учитывая неоднородность рыночных условий в разных секторах экономики, наиболее перспективным путем реформирования налоговой политики в области трансфертного ценообразования представляется пошаговый секторальный подход на региональном или блоковом (например, среди стран-членов БРИКС) уровне.

Литература

1. Clavey C., Pemberton J., Loeprick J., Verhoeven M., “International Tax Reform, Digitalization, and Developing Countries” (MTI Global Practice Discussion Paper No. 16. (October 2019), World Bank Group).
2. Durst M., “Making Transfer Pricing Work for Developing Countries” (Tax Notes Today Federal (December 2010), p.p. 851-854).
3. Durst M., “Improving the Performance of Natural Resource Taxation in Developing Countries” (International Centre for Tax and Development, Institute of Development Studies, Brighton, UK: November 2016).
4. Aslam A., Coelho M., 2021. “A Firm Lower Bound: Characteristics and Impact of Corporate Minimum Taxation” (IMF Working Paper No. 2021/161 (June 2021).
5. Picciotto S., “Problems of Transfer Pricing and Possibilities for Simplification” (International Centre for Tax and Development, Institute of Development Studies, Brighton, UK: November 2018).
6. Schatan R., “Difficulties in Determining and Enforcing Source-Based Taxes” (in: de Mooij R., Klemm A., Perry V. “Corporate Income Taxes under Pressure - Why Reform Is Needed and How It Could Be Designed”, Washington, DC: International Monetary Fund (February 2021), p.p. 59-85).
7. Avi-Yonah R., Clausing K., “Reforming Corporate Taxation in a Global Economy: A Proposal to Adopt Formulary Apportionment” (Discussion Paper, Hamilton Project, Brookings Institution, Washington, DC: June 2007).
8. Beer S., de Mooij R., Hebous S., Keen M., Liu L., “Exploring Residual Profit Allocation” (American Economic Journal: Economic Policy, Vol. 15, Issue 1 (February 2023), p.p. 70-109).
9. Torslov T., Wier L., Zucman G., “The Missing Profits of Nations” (Review of Economic Studies, Vol. 90, Issue 3 (May 2023), p.p. 1499-1534).
10. Solilová V., Nerudová D., Bohušová H., Svoboda P., “Compliance costs of transfer pricing in case of SMEs: Czech case” (European Financial and Accounting Journal, Vol. 12, Issue 1 (March 2017), pp. 35-50).
11. Impact Assessment: Accompanying Document to the Proposal for a Council Directive on a Common Consolidated Corporate Tax Base (CCCTB) (European Commission, SEC (2011) 316 final, Document 52011SC0315, Brussels: 16.03.2011).
12. Hughes A., “Transfer pricing benchmark: North American metal manufacturing services” (Tax Notes International, Vol. 103, Issue 11 (September 13, 2021), p.p. 1485-1488).
13. Ezenagu A., “Safe Harbour Regimes in Transfer Pricing: An African Perspective” (International Centre for Tax and Development, Institute of Development Studies, Brighton, UK: August 2019).
14. Hofman P., Riedel N., “Transfer Pricing Regimes for Developing Countries” (Bulletin for International Taxation, Vol. 72, Issue 4/5 (March 2018), p.p. 316-324).
15. Durst M., “A Simplified Method for Taxing Multinationals for Developing Countries: Building on the ‘Amount B’ Proposal to Repair the Transactional Net Margin Method” (International Centre for Tax and Development, Institute of Development Studies, Brighton, UK: June 2020).

Fixed margins in transfer pricing

Chukarin D.K.
Plekhanov Russian University of Economics

JEL classification: G20, G24, G28, H25, H30, H60, H72, H81, K22, K34

The focus of this paper is simplification which removes the requirement for a case-specific analysis, such as deemed pricing approaches for commodities or the use of safe harbor or fixed margin regimes for specific activities or sectors. The author argues that both the current application of benchmarking analysis to establish arm’s length outcomes as well as its simplification (applying fixed margins) can be interpreted as a form of presumptive taxation – in the sense that the tax base is determined using indirect means.

Keywords: transfer pricing, multinational enterprise, MNE, arm’s length principle, formulary apportionment, presumptive taxation, fixed margins, production factors, consolidated tax base, consolidated corporate income.

References

1. Clavey C., Pemberton J., Loeprick J., Verhoeven M., “International Tax Reform, Digitalization, and Developing Countries” (MTI Global Practice Discussion Paper No. 16. (October 2019), World Bank Group).
2. Durst M., “Making Transfer Pricing Work for Developing Countries” (Tax Notes Today Federal (December 2010), pp. 851-854).
3. Durst M., “Improving the Performance of Natural Resource Taxation in Developing Countries” (International Center for Tax and Development, Institute of Development Studies, Brighton, UK: November 2016).
4. Aslam A., Coelho M., 2021. “A Firm Below Bound: Characteristics and Impact of Corporate Minimum Taxation” (IMF Working Paper No. 2021/161 (June 2021).
5. Picciotto S., “Problems of Transfer Pricing and Possibilities for Simplification” (International Center for Tax and Development, Institute of Development Studies, Brighton, UK: November 2018).
6. Schatan R., “Difficulties in Determining and Enforcing Source-Based Taxes” (in: de Mooij R., Klemm A., Perry V. “Corporate Income Taxes under Pressure - Why Reform Is Needed and How It Could Be Designed” , Washington, DC: International Monetary Fund (February 2021), pp. 59-85).
7. Avi-Yonah R., Clausing K., “Reforming Corporate Taxation in a Global Economy: A Proposal to Adopt Formulary Apportionment” (Discussion Paper, Hamilton Project, Brookings Institution, Washington, DC: June 2007).
8. Beer S., de Mooij R., Hebous S., Keen M., Liu L., “Exploring Residual Profit Allocation” (American Economic Journal: Economic Policy, Vol. 15, Issue 1 (February 2023), p.p. 70 -109).
9. Torslov T., Wier L., Zucman G., “The Missing Profits of Nations” (Review of Economic Studies, Vol. 90, Issue 3 (May 2023), pp. 1499-1534).
10. Solilová V., Nerudová D., Bohušová H., Svoboda P., “Compliance costs of transfer pricing in case of SMEs: Czech case” (European Financial and Accounting Journal, Vol. 12, Issue 1 (March 2017), pp. 35-50).
11. Impact Assessment: Accompanying Document to the Proposal for a Council Directive on a Common Consolidated Corporate Tax Base (CCCTB) (European Commission, SEC (2011) 316 final, Document 52011SC0315, Brussels: 03/16/2011).
12. Hughes A., “Transfer pricing benchmark: North American metal manufacturing services” (Tax Notes International, Vol. 103, Issue 11 (September 13, 2021), pp. 1485-1488).
13. Ezenagu A., “Safe Harbor Regimes in Transfer Pricing: An African Perspective” (International Center for Tax and Development, Institute of Development Studies, Brighton, UK: August 2019).
14. Hofman P., Riedel N., “Transfer Pricing Regimes for Developing Countries” (Bulletin for International Taxation, Vol. 72, Issue 4/5 (March 2018), pp. 316-324).
15. Durst M., “A Simplified Method for Taxing Multinationals for Developing Countries: Building on the 'Amount B' Proposal to Repair the Transactional Net Margin Method” (International Center for Tax and Development, Institute of Development Studies, Brighton, UK: June 2020).

Применение статистических методов для проведения мониторинга удовлетворенности качеством медицинского обслуживания

Потекаев Николай Николаевич
д.м.н., профессор, директор, Московский научно-практический центр дерматовенерологии и косметологии Департамента здравоохранения г.Москвы, klinderma@mail.ru

Калабухова Галина Валентиновна
к.социол.н., доцент, доцент кафедры «Бизнес-информатика», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, gvkalabukhova@fa.ru; руководитель отдела менеджмента качества, Московский научно-практический центр дерматовенерологии и косметологии Департамента здравоохранения г.Москвы, kalabuhova.g@mosderm.ru

Поршина Оксана Владимировна
к.м.н., заместитель главного врача по клинико-экспертной работе, Московский научно-практический центр дерматовенерологии и косметологии Департамента здравоохранения г.Москвы, porshina.o@mosderm.ru

Яковлева Екатерина Александровна
аналитик отдела менеджмента качества, Московский научно-практический центр дерматовенерологии и косметологии Департамента здравоохранения г.Москвы, yakovleva.e@mosderm.ru

Мониторинговые исследования достаточно давно стали обычным инструментом для оценки результатов деятельности различных организаций, учреждений, коллективов. Наиболее значимыми такие исследования являются для объектов социальной сферы России, поскольку эта часть общественной жизни напрямую связана с населением и его самочувствием. Для измерений уровня социального комфорта мониторинговые процедуры подходят лучше всего, так как дают возможность организовать пролонгированное изучение общественного мнения по поводу функционирования организаций, от результатов деятельности которых зависит уровень качества жизни граждан нашей страны. Именно поэтому Министерством здравоохранения Российской Федерации более 5 лет внедряются механизмы оценки качества и безопасности медицинской деятельности подведомственных учреждений. В числе требований –рассмотрение и анализ мнения граждан, связанных с оказанием им медицинской помощи. В статье анализируется опыт Московского научно-практического центра дерматологии и косметологии Департамента здравоохранения города Москвы по проведению мониторинга мнения пациентов о качестве медицинского обслуживания и применения статистических методов анализа его результатов.
Ключевые слова: система мониторинга, показатели удовлетворенности, индекс лояльности

Введение

Современная общественная, экономическая, социальная активность общества, результаты деятельности организаций, в первую очередь непосредственно «соприкасающиеся» с жизнью каждого человека требуют наличия инструмента (и технологий использования этого инструмента), который позволит определить характер и направленность вектора воздействия этих организаций на качество жизни каждого индивида. Уже более 20 лет в нашей стране в областях, традиционно относящихся к социальной сфере, реализуются процедуры мониторингового наблюдения за результативностью такого воздействия. Пионером в этой работе стала система образования [1; 2], в том числе – организации высшего образования медицинского профиля [3; 4].

При этом необходимо отметить, что социальные организации с успехом применяют в своей работе новации из «смежных» областей, в том числе – новации, применяемые в системах управления организаций различной сферы деятельности, например, оценочные процедуры результативности своей деятельности, основанные на идеологии качества [5].

Удовлетворенность пациентов качеством медицинской помощи - один из ключевых показателей эффективности деятельности медицинской организации. Мониторинг является каналом обратной связи потребителей медицинских услуг и заинтересованных сторон с руководством, что обеспечивает успешное применение принципа их вовлеченности в процесс принятия управленческих решений и развития Московского научно-практического центра дерматологии и косметологии Департамента здравоохранения города Москвы (далее – «Центр», «МНПЦДК») в целом.

Требования и ожидания пациентов с каждым днем возрастают. Это касается не только качества, доступности и безопасности медицинской помощи, но и отношения к пациентам со стороны медицинского, административного персонала, условий пребывания в учреждении, сервисная составляющая и т.д.

Медицинские организации зависят от своих потребителей и поэтому должны понимать их текущие и будущие потребности, выполнять их требования и стремиться превзойти их ожидания, поскольку успех деятельности любой организации зависит не только от понимания текущих потребностей пациентов, но и от возможности прогнозировать их будущие запросы. Без учета и удовлетворения запросов потребителей в учреждениях здравоохранения неизбежно снижается качество лечебно-диагностического процесса, предоставление медицинской помощи.

Методика

С 2020 года в Центре ведется работа по созданию комплексной модели оценки удовлетворенности пациентов качеством медицинской помощи. Главная задача, решаемая в ходе этой работы: создание точной, надежной и проверенной модели, которую можно использовать как стратегический инструмент для принятия управленческих решений в интересах пациентов и всех заинтересованных сторон. За этот период был разработан и утвержден инструментарий анкетного опроса для следующих категорий пациентов: для пациентов, получающих первичную специализированную медико-санитарную помощь, для пациентов, получающих специализированную медицинскую помощь в стационарных условиях [6; 7].

С содержательной точки зрения в ходе мониторинга систематически и регулярно измеряются два субъективных показателя — индекс удовлетворенности и индекс лояльности пациентов. Каждый из этих показателей являются комплексным и включает в себя достаточно разветвленную систему единичных компонентов:

Индекс удовлетворенности:

– общая удовлетворенность пребыванием в стационаре, амбулаторном отделении;
– общая оценка качества услуг, предоставляемых в Центре;
– оценка профессиональных качеств медицинского персонала;
– оценка организации работы стационара/амбулаторного отделения;
– оценка уровня информированности о Центре;
– оценка уровня материально-технического и лекарственного обеспечения;
– оценка бытовых условий в стационаре/амбулаторном отделении.

Индекс лояльности:

– готовность рекомендовать центр, его филиалы;
– готовность снова обратиться в центр за медицинской помощью в случае необходимости;
– причины выбора центра в качестве медицинской организации.

Анкетирование пациентов проводится ежегодно. При расчете выборки используются статические данные о числе посещений пациентами филиалов Центра по итогам предыдущего календарного года и методические подходы, позволяющие оптимизировать численность участников опроса (определение объема выборки по методике В.И. Паниотто). Результаты данных мониторинга анализируются и являются практическим инструментом для принятия управленческих решений в интересах пациентов, членов их семей и всех заинтересованных сторон.

Организация проведения сбора данных осуществляется путем традиционного анкетирования. Такое решение основано на следующих основаниях: система исходных показателей мониторинга достаточно обширна, а пациентам, среди которых встречаются граждане, относящиеся к старшей возрастной группе, неудобно проходить опрос с использованием электронных устройств.

Для обработки полученных исходных данных используется специализированное программное обеспечение – статистический пакет SPSS, который позволяет получить результаты, относящиеся к одномерному статистическому анализу (частотные таблицы), двумерному статистическому анализу (таблицы сопряженности). Кроме того, при обработке данных применяется корреляционный анализ, факторами которого являются: филиал Центра, в котором проходит лечение пациент (для обеих групп пациентов – амбулатории и стационаров), вид стационара (для пациентов, проходящих курс лечения в круглосуточном или дневном стационаре), кратность обращения за медицинской помощью (для пациентов, наблюдаемых амбулаторно).

Так, в 2024 году в мониторинге приняли участие 759 пациентов МНПЦДК: 398 пациент амбулатории и 361 пациент стационара (круглосуточного и дневного пребывания). Среди опрошенных пациентов амбулатории 57,7% составляют женщины, 42,3% - мужчины. Чуть более 1/3 опрошенных пациентов - в возрасте от 25-39 лет, еще 1/3 - в возрасте 40-54 года, 18,4 % опрошенных - в возрасте 55 лет и старше. Половозрастные характеристики пациентов стационара распределились следующим образом: 46,3% среди опрошенных – мужчины, 53,7% - женщины. Распределение респондентов по возрасту: 10,9% пациентов находятся в возрасте 18-24 года, 26,9 % опрошенных пациентов стационара в возрасте 25-39 лет, еще примерно 1/3 - в возрасте 40-54 года, старше 55 лет – 28,6% респондентов.

Устойчивая высокая лояльность пациентов к Центру фиксируется по результатам анкетирования на протяжении всех лет, в течение которых проводился мониторинг. Нижняя граница лояльности составляет 94% для пациентов, проходящих лечение в амбулатории, почти 90% - для пациентов стационара. Показатели других лет выше, например, в 2024 году рекомендовали бы Центр своим близким, родственникам и родным, при необходимости – 97,5% пациентов амбулатории и 96,3% пациентов стационара (Диаграмма).

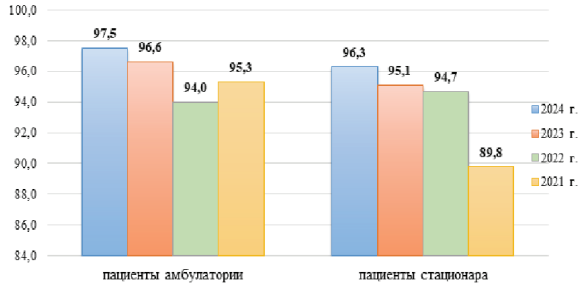

Диаграмма 1 Лояльность пациентов: рекомендация обращаться в МНПЦДК (%)

Очень высокие баллы отмечаются при ответе респондентов на вопрос: «Планируете ли Вы еще раз обратиться за медицинской помощью в МНПЦДК, если такая необходимость возникнет?». В 2024 году, ответили утвердительно - 95,3% пациентов амбулатории и 97,9% пациентов стационара (Диаграмма).

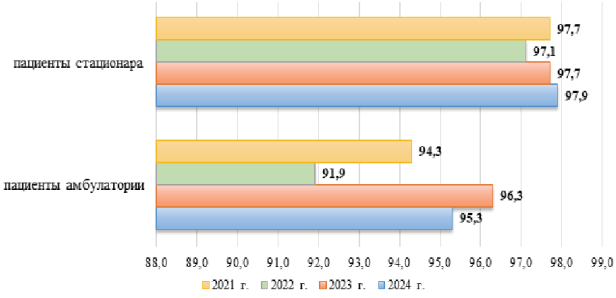

Диаграмма 2 Лояльность пациентов: намерения вновь обратиться за медицинской помощью в МНПЦДК в случае необходимости (%)

В соответствии с Территориальной программой госгарантий медицинская помощь по профилю «дерматовенерология» оказывалась в 93 медицинских организациях государственной системы здравоохранения города Москвы, в том числе в:

– 32 городских клинических больницах;
– 3 инфекционных клинических больницах;
– 2 госпиталях ветеранов войн;
– 6 специализированных больницах онкологического, фтизиатрического и психиатрического профилей;
– 9 научно-практических центрах и научно-исследовательских институтах;
– 4 диагностических и клинико-диагностических центрах;
– 37 городских поликлиниках.

МНПЦДК - одно из специализированных учреждений системы здравоохранения города Москвы, работающее преимущественно в системе обязательного медицинского страхования и имеющее филиалы во всех административных округах города, логичным представляется учет мнения респондентов при ответе на вопрос, почему они выбрали Центр для получения медицинской помощи.

Так, по результатам анкетирования 2024 года, 43,5% пациентов амбулатории отметили, что основной причиной обращения в МНПЦДК явилось наличие в Центре необходимых специалистов. На

втором месте – высокий профессионализм медицинского персонала - 39,9% от общего числа опрошенных. Чуть более трети пациентов отмечает, что выбрали Центр из-за его территориальной близости к месту жительства/работе и т.д. (35,5%). 23,3% респондентов отметили, что на лечение в Центр они были направлены своими лечащими врачами из другого медучреждения или филиала. А, почти каждый пятый пациент указал в качестве принципа своего выбора - статус Центра, как лучшего медицинского учреждения дерматовенерологического профиля города Москвы. Рекомендациям знакомых, друзей, родственников доверился 16,4% пациентов.

Для определения значимости факторов, обуславливающих выбор пациентами нашего медицинского учреждения, по итогам наблюдений всего периода времени (с 2021 г.) был применен метод рейтингования: фактор с наибольшим значением доли респондентов, указавших его в качестве определяющего при выборе медицинской организации, получает высшее место. Общий рейтинг получен сложением промежуточных мест факторов.

Результаты анализа значимости факторов выбора приведены в таблице 1. Наибольшей значимостью, по мнению пациентов амбулатории, являются: наличие в МНПЦДК необходимых специалистов, территориальная близость Центра и его подразделений к месту работы или жительства, а также высокий профессионализм медицинского персонала. Одними из самых незначительных оснований для выбора лечебного учреждения, по мнению респондентов, является факторы финансового характера: уровень оплаты медицинских услуг и возможность получить их бесплатно (Таблица).

Таблица 1
Рейтинг значимости факторов выбора медицинской организации

Фактор	2021 г.		2022 г.		2023 г.		2024 г.		Общий
	процент	место	процент	место	процент	место	процент	место	рейтинг
наличие в Центре необходимых специалистов	40,2	1	38,2	2	34,1	2	43,5	1	6
территориальная близость к месту жительства/работе и др.	26,5	4	42	1	38,7	1	35,3	3	9
высокий профессионализм медицинского персонала	39,7	2	21,7	4	32,8	3	39,9	2	11
меня направил мой лечащий врач из другого медучреждения/филиала	26,5	3	29,5	3	30,8	4	23,3	4	14
статус лучшего медицинского учреждения дерматовенерологического профиля	23,3	5	13,8	6	17	6	22	5	22
рекомендации знакомых, родственников и т.д.	16,4	6	20,5	5	19,8	5	16,4	6	22
мне помогли в Центре ранее, лечение у специалистов Центра дает результат	12,8	8	12,6	7	16,8	7	13,3	8	30
престиж, репутация Центра	13,2	7	7,2	8	7,9	9	12,8	9	33
наличие современного медицинского оборудования	11	9	7,2	9	5,1	10	9,7	10	38
передовые методики лечения и диагностики	7,3	10	6,5	10	4,6	11	7,4	11	42
возможность получить медицинскую услугу (консультацию, лечение) бесплатно	0	15	0	15	16	8	15,6	7	45
наличие в штате специалистов с ученой степенью доктора и кандидата медицинских наук	7,3	11	5,3	11	3,6	12	4,3	13	47
уровень оплаты за медицинские услуги	5,9	12	5,1	12	2,8	13	4,6	12	49
другое	0,5	14	1,2	13	0,5	15	1,3	14	56
затрудняюсь ответить	1,4	13	0,7	14	2	14	0	15	56

Солидарны пациенты амбулатории и стационаров в оценках человеческих и профессиональных качеств медицинского персонала Центра. Показатели удовлетворенности пациентов компетентностью и человеческими качествами сотрудников находятся на достаточно высоком уровне: минимальные значения доли только отличных оценок составляют 81%, максимальные – более 94%. Представленные статистические результаты отражают средний балл, выставленный пациентами по 5-балльной школе; оценивались как профессиональные, так и человеческие качества различных групп персонала Центра: медицинские работники (врачи, медицинские сестры, младший медицинский персонал) и работники регистратуры/приемного покоя, поскольку комфорт пациента начинается с корректности и длительности оформления его приема в медицинской организации (Диаграмма 3, Диаграмма).

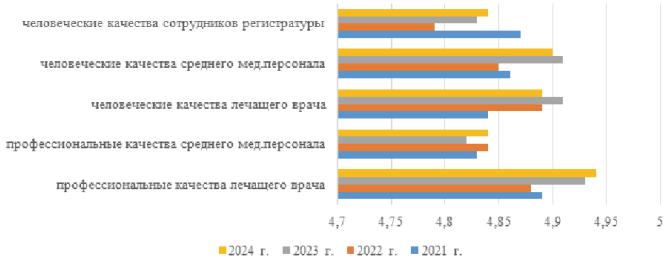

Диаграмма 3 Оценка качеств персонала, пациенты амбулатории

Диаграмма 4 Оценка качеств персонала, пациенты стационаров

Кроме того, абсолютное большинство опрошенных пациентов как в амбулатории, так и в стационаре (до 98-99%) отметили, что никогда не сталкивались с нарушением этики со стороны административного, медицинского и иного персонала в стенах Центра. А возникающие у пациентов проблемы решаются администрацией и сотрудниками достаточно быстро (Диаграмма).

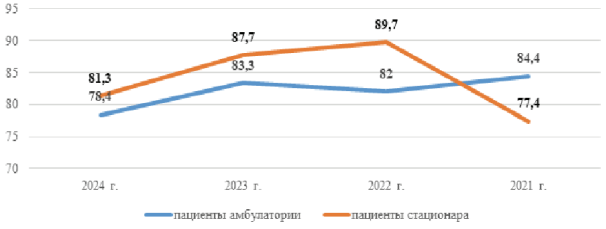

Диаграмма 5. Оценка пациентами амбулатории и стационара своевременности решения медицинским персоналом и сотрудниками Центра возникающих у пациентов проблем, %

Результаты мониторингового исследования 2024 г. демонстрируют, что при коммуникациях с респондентами лечащие врачи стараются выстраивать партнерские взаимоотношения, умеют прислушиваться к пациенту, учитывают жалобы на состояние здоровья (89,2% пациентов амбулатории оценивают эту коммуникацию на «отлично» и 10,3% на «хорошо»). В стационаре доля пациентов, оценивающих эти коммуникативные навыки на «отлично», немного ниже (на 2,8%) и составляет 86,4% от общего числа опрошенных, оценку «хорошо» выставили 13,4% пациентов стационара.

Кроме того, по мнению подавляющего большинства респондентов, лечащим врачом выделяется достаточно времени для приема 1 пациента. 72,4% пациентов амбулатории и 78,4% пациентов стационара отметили, что прием пациента лечащим врачом длился достаточное количество времени, в результате чего они получили исчерпывающие ответы на вопросы, связанные с проведением необходимых диагностических процедур, определением содержания лечебных действий, организацией их лечения. Оценка осведомленности о выбранной схеме лечения пациентами стационаров не оценивалась в

связи с тем, что назначения врача выполняются медицинским персоналом, а не пациентами, что обеспечивает правильность их исполнения (Таблица):

Таблица 2
Численность респондентов, оценивающих свою информированность об организации и содержании их лечения на «отлично»

	% пациентов амбулатории	% пациентов стационара
	выставивших оценку «отлично»	
назначенными диагностическими и лабораторными исследованиями	91,8%	82,8%
диагнозом, тактикой лечения и обоснованностью выписанных лекарственных препаратов	91,6%	84,2%
схемой приема лекарственных препаратов, прописанных лечебных процедур	92,8%	лекарства выдаются по назначениям

На протяжении 4 лет, в течение которых ведется мониторинговое наблюдение, остается стабильной оценка пациентов обеспеченности лечебно-диагностического процесса в амбулатории и стационарах. В результате исследований было выявлено, что на «отлично» оценивают обеспеченность лечебно-диагностического процесса современным медицинским оборудованием 83,7% пациентов амбулатории, обеспеченность лабораторным оборудованием - 85,4% пациентов амбулатории и обеспеченность расходными медицинскими материалами – 88,1% пациентов. В амбулаторном звене в 2024 году фактически фиксируются показатели предыдущих лет, с небольшой позитивной динамикой. Каждый пятый пациент стационара в 2024 году оценивает его обеспеченность современным медицинским и лабораторным оборудованием, а также расходными медицинскими материалами как «хорошее» и более 70% пациентов стационара оценивают обеспеченность лечебно-диагностического процесса, как «отличное». В целом необходимо отметить, что динамика показателей 2024 года повторяет оценки респондентов 2022 года. А в 2023 году респонденты были более позитивны в своих оценках в среднем на 5-6%, по сравнению с 2024 годом.

Кроме обеспеченности лечебно-диагностического процесса и профессионализма медицинского персонала не менее важными представляются также условия пребывания пациентов в Центре, которые руководство стремится сделать максимально комфортными. В анкетном опросе пациентам предлагалось ответить на ряд вопросов, связанных с санитарно-гигиеническим состоянием помещений и условий пребывания в МНПЦДК (наличие питьевой воды, наличие условий для лиц с ограниченными возможностями, для лиц с малолетними детьми, удобная навигация, информационная составляющая и т.д.)

В 2024 году 87,0% пациентов амбулатории полностью удовлетворены условиями пребывания в Центре (чистотой и порядком в местах ожидания), 81,5% пациентов амбулатории полностью удовлетворены условиями пребывания в Центре с малолетними детьми. Фиксируется также отсутствие проблем с наличием питьевой воды (89,5% пациентов амбулатории в 2024 году и 91,6% пациентов в 2023 году выставили отличную оценку), условиями, созданными для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Начиная с 2022 года, на протяжении трех лет можно фиксировать относительную стабильность в оценках респондентов санитарно-гигиенического состояния отделения стационара в целом, его палат в отдельности, а также уборных комнат. В последние три года эти показатели держатся на отметке 85-88%.

Кроме того, в 2024 году 77,7% пациентов стационара полностью удовлетворены состоянием уборных комнат (наличие средств гигиены, мыла, туалетной бумаги) в стационаре. Необходимо отметить, что в 2022 году положительная оценка пациентов данного показателя была на 22,7% выше, чем в 2021 году (58,1%) и составила 80,8%.

Также фиксируется и отсутствие серьезных замечаний пациентов стационара к смене постельных принадлежностей (полностью удовлетворены качеством и регулярностью смены постельного белья в 2024 году -78,6% пациентов, в 2023 г. – 82,3% пациентов, 2022 г. — 82,6% пациентов, в 2021 г. - 63,9%), температурному режиму в палатах (полностью удовлетворены в 2024 г.- 78,1% пациентов стационара, в 2023 г. – 83,6% пациентов, в 2022 г. - 84,4%, в 2021 г. - 62,4% пациентов стационара), наличию пандусов и условий для лиц с ОВЗ (полностью удовлетворены в 2024 г. – 77,9% пациентов, в 2023 г. – 85,2%, в 2022 г. - 84,6%, в 2021 г. – 69,6% пациентов стационара).

Однако, в круглосуточном стационаре с 2022 года фиксировались области для улучшений деятельности. Результаты мониторингового исследования данного периода показали, что пациенты стационара высказывали пожелание о более разнообразном питании (в 2022 году об этом высказывались до 80% опрошенных пациентов). В результате принятия управленческих решений, уже в 2023 и 2024 году процент пациентов, высказывающихся за более разнообразное питание, снизился более чем на 30% и составил (47,4% в 2023 г. и 43,8% в 2024 г. соответственно).

В целом необходимо отметить, что по результатам мониторингового исследования, пациенты считают оказанную им помощь, в стенах МНПЦДК, профессиональной, с этим утверждением согласны минимум 98% пациентов амбулатории (результаты 2021 г.) и 99% пациентов стационара (оценка, полученная по результатам опроса 2023 г.) (Диаграмма).

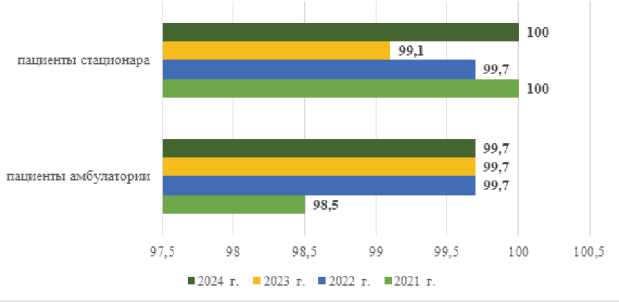

Диаграмма 6 Распределение ответов пациентов амбулатории на вопрос: «Считаете ли Вы оказанную медицинскую помощь профессиональной?», %

Вывод

Поскольку для обработки ответов респондентов использовались корректные статистические процедуры, можно рекомендовать руководству Центра применение полученных в ходе мониторинговых исследований данные для принятия решений, направленных, прежде всего, на повышение эффективности медицинской помощи, достижение более высоких конечных результатов. Такая политика способствует достижению поставленных задач: удовлетворение практических потребностей общества в сохранении и укреплении здоровья людей и обеспечение населения качественной медицинской помощью.

Литература

1. Калабухова Г.В. Качество образования в вузе социального профиля // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2008. № 5(61). С. 67-72.

2. Калабухова Г.В. Показатели процессов системы менеджмента качества социального вуза // Социальная политика и социология. 2009. № 1(43). С. 132-137.

3. Пальцев М.А., Литвицкий П.Ф., Калабухова Г.В. Инновационное образовательное пространство Московской медицинской академии (двухлетний опыт работы): к 250-летию со дня основания

Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова / Федеральное агентство по здравоохранению и социальному развитию, Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова. – Москва, 2008.

4. Горбунова И.Б., Калабухова Г.В. Мониторинг удовлетворенности потребителей образовательных услуг в ГБОУ ВПО "Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова" Минздрава России // Хирург. 2013. № 4. С. 63-71.

5. Акатов Н.Б., Сафонов А.А., Брюханов Д.Ю. Модель EFQM 2020: ориентация на выдающиеся результаты // Методы менеджмента качества. 2019. № 11. С. 10-15.

6. Калабухова Г.В., Яковлева Е.А. Мониторинг изучения мнения пациентов о качестве медицинского обслуживания: опыт Московского научно-практического Центра дерматовенерологии и косметологии ДЗМ / Социология здоровья: новое здравоохранение в диалоге с каждым : Труды IV форума с международным участием, Москва, 17 ноября 2022 года. – Москва: Государственное бюджетное учреждение города Москвы "Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы", 2022. С. 63-65.

7. Потекаев Н.Н., Поршина О.В., Калабухова Г.В. Управленческие инновации в медицине. Опыт Московского научно-практического центра дерматовенерологии и косметологии Департамента здравоохранения города Москвы // Менеджмент качества в медицине. 2021. № 3. С. 74-79.

Application of statistical methods for monitoring satisfaction with the quality of medical care

Potekaev N.N., Poshina O.V., Kalabukhova G.V., Yakovleva E.A.

Moscow Scientific and Practical Center of Dermatovenereology and Cosmetology of the Moscow Department of Health

JEL classification: G20, G24, G28, H25, H30, H60, H72, H81, K22, K34

Monitoring research has long been a common tool for assessing the performance of various organizations, institutions, and teams. Such studies are most significant for objects in the social sphere of Russia, since this part of public life is directly related to the population and their well-being. Monitoring procedures are best suited for measuring the level of social comfort, since they make it possible to organize a prolonged study of public opinion regarding the functioning of organizations, the results of which determine the level of quality of life of citizens of our country. That is why the Ministry of Health of the Russian Federation has been introducing mechanisms for assessing the quality and safety of medical activities of subordinate institutions for more than 5 years. Among the requirements is the consideration and analysis of the opinions of citizens related to the provision of medical care to them. The article analyzes the experience of the Moscow Scientific and Practical Center of Dermatology and Cosmetology of the Moscow Department of Health in monitoring the opinions of patients on the quality of medical care and the use of statistical methods for analyzing its results

Keywords: monitoring system, satisfaction indicators, loyalty index

References

1. Kalabukhova G.V. The quality of education in a social university // Scientific notes of the Russian State Social University. 2008. No. 5(61). P. 67-72.
2. Kalabukhova G.V. Indicators of the processes of the quality management system of a social university // Social policy and sociology. 2009. No. 1(43). C. 132-137.
3. Paltsev M.A., Litvitsky P.F., Kalabukhova G.V. Innovative educational space of the Moscow Medical Academy (two years of work experience): to the 250th anniversary of the founding of the I.M. Sechenov Moscow Medical Academy / Federal Agency for Health and Social Development, I. M. Sechenov First Moscow State Medical University. – Moscow, 2008.
4. Gorbunova I.B., Kalabukhova G.V. Monitoring of Consumer Satisfaction of educational services at the I.M. Sechenov First Moscow State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation // Surgeon. 2013. No. 4. P. 63-71.
5. Akatov N. B., Safonov A. A., Bryukhanov D. Yu. EFQM 2020 model: focus on outstanding results // Methods of quality management. 2019. No. 11. P. 10–15.
6. Kalabukhova G.V., Yakovleva E.A. Monitoring the study of patients' opinions on the quality of medical care: the experience of the Moscow Scientific and Practical Center for Dermatovenereology and Cosmetology of the DHM / Sociology of Health: New healthcare in dialogue with everyone : Proceedings of the IV Forum with International participation, Moscow, November 17, 2022. – Moscow: State Budgetary Institution of the city of Moscow "Scientific Research Institute of Health Organization and Medical Management of the Department of Health of the City of Moscow". 2022. P. 63-65.
7. Potekaev N.N., Porshina O.V., Kalabukhova G.V. Managerial innovations in medicine. The experience of the Moscow Scientific and Practical Center of Dermatovenerology and Cosmetology of the Department of Health of the City of Moscow // Quality management in medicine. 2021. No. 3. P. 74-79.

Применение рекуррентных нейронных сетей в задаче классификации тематик научных исследований

Карпухин Александр Игоревич
кандидат экономических наук, доцент кафедры анализа данных и машинного обучения, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, aikarpukhin@fa.ru

Данная статья посвящена вопросу применения моделей глубокого машинного обучения для повышения качества государственной научной и научно-технической экспертизы на примере использования рекуррентных нейронных сетей в качестве цифрового инструментария для классификации тематик научных исследований в помощь экспертам. В статье представлена модель рекуррентной нейронной сети, которая позволяет классифицировать тематики научных исследований в полностью автоматическом режиме без участия человека на основе обработки данных о наименованиях научных тематик с точностью порядка 75%. Предложенный в статье подход и инструментарий может быть использован в развитии информационных систем научной и научно-технической экспертизы, в том числе, но не ограничиваясь, в информационно-аналитической системе Российской академии наук, Российского научного фонда, Российского фонда фундаментальных исследований и в других экспертных системах.

Ключевые слова: математические и компьютерные модели, глубокое машинное обучение, рекуррентные нейронные сети, экспертные системы, моделирование

Рекуррентные нейронные сети RNN впервые были предложены в 80-х годах XX века и получили широкое распространение в науке и технологиях [1, 2]. Это обусловлено большим спектром задач, где этот вид моделей глубокого машинного обучения показывает хорошие результаты, а именно там, где требуется анализ и моделирование различных последовательностей: числовых рядов, текстов, звуков, временных рядов динамики финансово-экономических и социальных показателей и других данных. В силу широкой сферы и возможностей применения методология рекуррентных нейронных сетей получила большое развитие, в том числе появились такие модели как сеть с долговременной и кратковременной памятью LSTM [3] и управляемый рекуррентный блок GRU [4].

В настоящее время опубликовано большое количество научных работ, посвященных решению самых разных задач с использованием RNN, LSTM и GRU (таблица 1).

Таблица 1
Данные о частоте использования различных видов рекурентных нейронных сетей в научных публикациях

Ключевое слово	Число упоминаний в наименованиях статей в журналах и в ключевых словах, ед.
RNN	1040
LSTM	6263
GRU	870

Источник: https://elibrary.ru

Однако в отрытом доступе не удалось обнаружить публикации об использовании рекуррентных нейронных сетей для решений задач развития и поддержки принятия решений в государственных экспертных и экспертно-аналитических информационных системах.

В данной работе в качестве объекта для моделирования и классификации были выбраны тематики научных исследований, осуществляемых научными и образовательными организациями Российской Федерации, сведения о которых публикуются в Единой государственной информационной системе учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения ЕГИСУ НИОКТР.

Согласно Федеральному закону «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.09.2013 №253-ФЗ и Постановлению Правительства РФ от 30.12.2018 №1781 «Об осуществлении федеральным государственным бюджетным учреждением "Российская академия наук" научного и научно- методического руководства научной и научно-технической деятельностью научных организаций и образовательных организаций высшего образования, а также экспертизы научных и научно-технических результатов, полученных этими организациями, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации», а также Постановлению Правительства РФ от 12.04.2013 №327 «О Единой Государственной Информационной Системе учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения» РАН осуществляет экспертизу проектов научных тематик, в рамках которой осуществляется распределение поступающих объектов экспертизы по отделениям и экспертам РАН.

В корпус экспертов РАН по состоянию на 2024 год входит 5692 эксперта, в числе которых 506 академиков РАН, 693 член-корреспондентов РАН и 529 профессоров РАН – 4744 докторов наук и 948 кандидатов наук.

Учитывая большую значимость и существенные объемы экспертизы РАН распределение объектов экспертизы по направлениям наук и экспертам является важным этапом в экспертном процессе (рис 1).

Рисунок 1 – Экспертная деятельность РАН по годам
Источник: https://nmr-ed.pran.ru/

В связи с этим возникает актуальная задача автоматизации процессов классификации и распределения объектов экспертизы по направлениям науки и экспертам.

В данной статье предложено использование моделей глубокого машинного обучения на примере LSTM для решения задач автоматической классификации тематик научных исследований по направлениям науки.

В результате сбора и анализа данных, размещенных на портале ЕГИСУ НИОКТР, был сформирован датасет в количестве 2611 тематик научных исследований, примеры наименований из которого представлены в таблице 2.

Таблица 2
Выборка данных из датасета о тематиках научных исследований в ЕГИСУ НИОКТР

№	Наименование тематики	Направление науки
1	Разработка рентгеновского метода оценки степени рекристаллизации изделий из циркониевых сплавов	Физические науки
2	Прототипы литий- и натрий-ионных аккумуляторов на основе неграфитизируемого углерода из биомассы	Химические науки
3	Провести научно-исследовательские работы по изучению биологической эффективности гербицида Герсотил, ВДГ (750 г/кг трибенурон-метила) на посевах подсолнечника, устойчивому к трибенурон-метилу; по разработке и обоснованию регламентов применения данного пестицида, определению остаточных количеств в урожае подсолнечника	Сельскохозяйственные науки
…	…	…
2610	Исследование эффективности применения SM-технологии на посевах яровой пшеницы в почвенно-климатических условиях Республики Татарстан	Сельскохозяйственные науки
2611	Конечно определённые группы и неассоциативные структуры	Математические науки

Источник: https://rosrid.ru/

Как видно из приведенных примеров, наименования научных тематик характеризуются существенной разнородностью, наличием редких специфических слов, терминов и оборотов. Это обуславливает сложность задачи классификации наименований научных тематик по научным направлениям, для чего необходимо привлечение экспертов по областям и направлениям науки, обладающих достаточным кругозором для решения задачи классификации.

Для непосредственного решения задачи классификации тематик научных исследований по направлениям науки на основе модели глубокого машинного обучения LSTM был разработан программный код в среде Python с использованием следующих модулей и библиотек: re, nltk, numpy, torch, torch.utils.data, Dataset, DataLoader, torch.nn, torch.optim, pandas, sklearn.model_selection, sklearn.metrics, nltk.tokenize, sklearn.preprocessing, matplotlib.pyplot, seaborn и других.

Для обучения модели был загружен и обработан датасет с наименованием научных тематик, которые отнесены к определенному направлению науки в соответствии со сведениями портала ЕГИСУ НИОКТР – всего 10 направлений науки – 10 классов.

Идея моделирования состояла в том, чтобы с определенной точностью предсказать, к какому направлению науки будет отнесена данная научная тематика, если знать только ее наименование.

Другими словами, в случае определения новой научной тематики, обученная в данной работе модель может с определенной вероятностью определить ее научное направление по аналогии с тем, как это делает сам исследователь или эксперт, опираясь на свой опыт, терминологический аппарат, знания и научный кругозор.

Очень важным этапом в таком моделировании является предобработка исходных данных, которая в данной задаче заключалась в очистке исходного текста от ряда символов, не несущих полезную информацию, например «№», «%», «’’» и т.п., удалении цифр и стоп-слов, стемминге и лемматизации слов, а также в приведении всех наименований к нижнему регистру. Это позволило минимизировать погрешность и увеличить точность модели.

Кроме того, из датасета были исключены отдельные записи с очень длинными наименованиями тематик, в которых помимо непосредственно наименования научного исследования фигурировало описание задач, выполняемых в рамках исследования.

Обучение модели, в структуру которой были включены в том числе, но не ограничиваясь, линейный слой, ReLU и Dropout, осуществлялось на 500 эпохах. Увеличение числа эпох не дает существенного роста точности модели. Время на обучение модели на использовавшемся датасете составило порядка 1 часа на GPU NVidia A100. В результате было получено значение точности модели ~ 74,57%. Это позволяет правильно идентифицировать направление научной тематики примерно в 2-х случаях из 3-х по 10 классам – направлениям науки.

Таким образом, было показано, что модель LSTM позволяет в первом приближении решить задачу классификации, то есть позволяет найти закономерности в наименованиях научных тематик по различным направлениям наук и приблизиться к решению задачи классификации.

Для развития и повышения качества модели требуется ее обучение на более масштабных датасетах с количеством записей в несколько десятков тысяч научных тематик, но в этом случае существенно возрастут потребности в вычислительных мощностях. Таким образом, развитие модели возможно в рамках отдельного проекта.

Полученные в работе результаты и модель могут повысить качество и оперативность государственной научной и научно-технической экспертизы за счет сокращения времени на классификацию и распределение объектов экспертизы по направлениям наук и экспертам в экспертных системах. С другой стороны, использование таких моделей позволяет перейти к принципиально новой модели экспертизы, в логическом центре которой может находится цифровая модель эксперта.

Предложенная модель может быть реализована в виде интегрированного в экспертную систему информационного сервиса в качестве сигнальной системы, позволяющей осуществлять оперативную

диагностику и/или предварительное распределение объектов экспертизы. В случае, если возникает дилемма в отнесении того или иного объекта экспертизы к определенному направлению науки, эксперт или экспертный совет может использовать результаты автоматической классификации для поддержки принятия решений.

Дополнительно предложенная в работе модель может быть использована как элемент специального сервиса в помощь исследователям и авторам научных публикаций для автоматической классификации и позиционирования научных работ. Кроме того, предложенная в работе модель может быть дополнена сервисом краулинга, парсинга и оперативного анализа открытых источников данных о научных исследованиях и разработках, в том числе, но не ограничиваясь, новых публикуемых статей, аналитических обзоров, отчетов о проведении НИР/НИОКР и других материалов. Таким образом, предложенный в работе подход позволяет сделать шаг к повышению качества экспертизы и переходу от ретроспективно-аналитической модели к перспективно-событийной модели управления научными исследованиями.

Выводы

1. Предложенная в работе модель глубокого машинного обучения на основе рекурентной нейронной сети LSTM позволяет решить задачу классификации наименований тематик научных исследований по направлениям науки с точностью порядка 75%.
2. Модель была обучена на датасете из 2611 тематик научных исследований, для повышения ее качества возможно обучение на более крупном датасете из нескольких десятков тысяч тем.
3. Использование предложенной классификационной модели может позволить повысить качество научной и научно-технической экспертизы за счет сокращения времени на предварительную обработку и распределение объектов экспертизы, снижения рисков некорректной классификации и повышения оперативности правильной адресации экспертам.
4. Модель может быть реализована в виде специальных информационных сервисов для поддержки принятия решений экспертов в существующих и/или перспективных экспертных системах.
5. Данная работа выполнена с использованием супервычислительного кластера Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, организованного в рамках соглашения с Межведомственным суперкомпьютерным центром РАН.

Литература

1. J. J. Hopfield. [PNAS Reprint (Abstract) PNAS Reprint (PDF) Neural networks and physical systems with emergent collective computational abilities] // Proceedings of National Academy of Sciences. — April 1982. — C. vol. 79 no. 8 pp. 2554—2558.
2. Jordan, M. I. Serial order: A parallel distributed processing approach // Institute for Cognitive Science Report 8604. — University of California, San Diego, 1986.
3. Hochreiter, Sepp[англ.]; Schmidhuber, Jürgen[англ.]. Long Short-Term Memory (англ.) // Neural Computation[англ.]. — 1997. — 1 November (vol. 9, no. 8). — P. 1735—1780. — doi:10.1162/neco.1997.9.8.1735.
4. Chung, Junyoung; Gulcehre, Caglar; Cho, KyungHyun; Bengio, Yoshua (2014). "Empirical Evaluation of Gated Recurrent Neural Networks on Sequence Modeling". arXiv:1412.3555 [cs.NE].

Application of recurrent neural networks in the problem of classifying scientific research topics

Karpukhin A.I.
Financial University under the Government of the Russian Federation
JEL classification: C01, C02, C1, C4, C5, C6, C8

This article is devoted to the issue of using deep machine learning models to improve the quality of state scientific and scientific-technical expertise using the example of using recurrent neural networks as digital tools for classifying scientific research topics to help experts. The article presents a recurrent neural network model that allows you to classify scientific research topics in a fully automatic mode without human intervention based on processing data on the names of scientific topics with an accuracy of about 75%. The approach and tools proposed in the article can be used in the development of information systems for scientific and scientific-technical expertise, including, but not limited to, in the information and analytical system of the Russian Academy of Sciences, the Russian Science Foundation, the Russian Foundation for Basic Research and other expert systems
Keywords: mathematical and computer models, deep machine learning, recurrent neural networks, expert systems, modeling

References

1. J. J. Hopfield. [PNAS Reprint (Abstract) PNAS Reprint (PDF) Neural networks and physical systems with emergent collective computational abilities] // Proceedings of National Academy of Sciences. - April 1982. - S. vol. 79 no. 8 pp. 2554—2558.
2. Jordan, M. I. Serial order: A parallel distributed processing approach // Institute for Cognitive Science Report 8604. - University of California, San Diego, 1986.
3. Hochreiter, Sepp[English]; Schmidhuber, Jürgen[English]. Long Short-Term Memory (English) // Neural Computation [English]. — 1997. — November 1 (vol. 9, no. 8). — P. 1735—1780. - doi:10.1162/neco.1997.9.8.1735.
4. Chung, Junyoung; Gulcehre, Caglar; Cho, KyungHyun; Bengio, Yoshua (2014). "Empirical Evaluation of Gated Recurrent Neural Networks on Sequence Modeling". arXiv:1412.3555 [cs.NE].

Инструментальные средства поддержки внедрения систем машинного обучения в эксплуатацию

Коротеев Михаил Викторович
к.э.н., доцент кафедры анализа данных и машинного обучения, Финансовый университет при Правительстве РФ, mvkoroteev@fa.ru

Крылова Дарья Юрьевна
студент магистратуры, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 221705@edu.fa.ru

Статья посвящена систематизации и анализу существующих на сегодняшний день инструментальных средств управления жизненным циклом интеллектуальных информационных систем, в частности, специализирующихся на поддержке внедрения систем машинного обучения в промышленную эксплуатацию. В статье рассматриваются инструментальные средства, способствующие успешному внедрению систем машинного обучения в промышленную эксплуатацию. Особое внимание уделено автоматизации процесса разработки, контейнеризации, DevOps, MLOps, конвейеру машинного обучения и CI/CD (практика DevOps, подразумевающая непрерывную интеграцию и доставку программного обеспечения). Авторами представляются результаты систематизированного исследования, посвященного построению полной классификации систем MLOps. В результате исследования, в частности, были выработаны практические рекомендации в области выбора и комбинирования инструментов MLOps для разработчиков в области интеллектуальных информационных систем. По мнению авторов, данная статья будет полезна, в первую очередь, профессионалам в области разработки, внедрения и поддержки интеллектуальных информационных систем, а также специалистам, изучающим ландшафт инструментов MLOps.
Ключевые слова: проектирование и разработка информационных систем, автоматизация процесса разработки, контейнеризация, DevOps, MLOps, машинное обучение, конвейер машинного обучения, CI/CD.

Введение

В настоящее время популярность применения методов машинного обучения (МО, ML – Machine Learning) стремительно растет, что позволяет бизнесу быть более инновационным, эффективным и устойчивым. Конечной целью всех проектов промышленного машинного обучения является разработка продуктов ML и быстрое внедрение их в производство.

Однако автоматизировать и ввести в действие продукты ML в бизнесе очень сложно, и поэтому многие проекты ML не оправдывают возложенных на них ожиданий. Как сообщает VentureBeat [8], около 90% моделей машинного обучения никогда не попадают в производство. Существует множество факторов, непосредственно влияющих на эти результаты. Эта статистика на самом деле не стала неожиданностью, поскольку сообщество машинного обучения в значительной степени сосредоточилось на построении моделей машинного обучения, а не на создании готовых к производству продуктов машинного обучения и обеспечении необходимой координации результирующих, часто сложных компонентов и инфраструктуры системы ML, включая роли, необходимые для автоматизации и эксплуатации системы ML в реальных условиях. На данный момент можно точно сказать, что большинство специалистов по обработке данных до сих пор вручную управляют процессами ML, что в значительной степени приводит ко многим проблемам во время работы соответствующего решения ML. Для решения этих проблем сообщество все чаще стало прибегать к новой практике MLOps, которая в свою очередь берет основные принципы из практики DevOps. Парадигма операций машинного обучения (MLOps) решает эту проблему. MLOps включает в себя несколько аспектов, таких как лучшие практики, наборы концепций и культура разработки.

Инструментарий MLOps

Проекты по МО как мы уже отмечали ранее имеют высокий интерес для бизнеса, однако приложения МО должны быть внедрены в производство. На этом этапе рождается множество проблем и особенно ощутимыми они становятся в процессе сотрудничества с другой командой, например, с инженерами приложений, которые не являются экспертами в области ML, или когда команда ML использует различные библиотеки или фреймворки.

В ряде научных работ и компаний были предложены инструменты для выполнения различных задач в рабочем процессе, таких как предварительная обработка данных и отслеживание экспериментов [1, 5].

Последовательность процессов машинного обучения с каждым годом становится автоматизировать все легче, потому что на рынке появляется множество различных инструментов. Однако доступ к инструментарию может осуществляться по-разному, есть коммерческие решения, Open Source. Выбор инструментария зависит не только от уровня корпоративной MLOps-зрелости, но и от степени использования облачных сервисов в компании. Большинство решений предполагают именно SaaS/PaaS-подход, когда нужно подключиться к уже готовому Cloud-продукту.

Наша цель выбрать подходящий инструментарий под нашу задачу. Согласно мнению автора G. Symeonidis [3] можно выделить три основные направленности инструментов, а именно для предварительной обработки данных, моделирования и управления операциями. Также было выделено [2] три основные области фреймворков MLOps:

- Управление данными;
- Моделирование;

- Управление операциями.

Выделяются следующие инструменты MLOps и их категории, приведенные в (Таблице 1).

Таблица 1
Инструменты MLOps

Название инструмента	Категория инструмента	Предназначение
1. Инструменты предварительной обработки данных	1.1 Инструменты маркировки данных (Data Preprocessing Tools)	Инструменты маркировки данных используются для того, чтобы помочь маркировать большие наборы данных, такие как тексты, изображения и т.д.
	1.2 Инструменты управления версиями или извлечения данных (Data Version Control)	Позволяют управлять различными версиями наборов данных и хранить их в доступном и организованном виде. Этот инструментарий позволяет понять как изменения влияют на производительность модели МО.
2. Инструменты моделирования	2.1 Инструменты инженерии признаков (Feature Engineering Tools)	Инструментарий необходим для осуществления извлечения признаков из исходного набора данных для создания оптимальных наборов обучающих данных. Инструмент значительно ускоряет процесс извлечения признаков.
	2.2 Инструменты настройки и оптимизации гиперпараметров (Hyperparameter Optimization)	Для быстрой работы и высокой производительности модели МО необходимо правильно подобрать гиперпараметры, управляющие процессом обучения модели. Этот инструмент автоматизирует процесс поиска и подбора гиперпараметров.
	2.3 Инструменты отслеживания экспериментов (Experiment Tracking)	Хранят всю необходимую информацию о различных экспериментах, поскольку разработка проектов машинного обучения предполагает проведение нескольких экспериментов с различными моделями, параметрами моделей или обучающими данными. В последствии, сравнение результатов экспериментов поможет нам выявить наилучший вариант эксперимента для дальнейшей работы.
3. Управление операциями (Operanalization)	3.1 Инструменты мониторинга моделей (Model Monitoring)	Мониторинг модели ML является еще одной важной частью успешного проекта ML, поскольку производительность модели ML имеет тенденцию снижаться после развертывания модели из-за изменений в потоке входных данных с течением времени. Инструменты мониторинга моделей обнаруживают дрейф данных и аномалии во времени и позволяют устанавливать предупреждения в случае возникновения проблем с производительностью.
	3.2 End-to-End	Это полностью управляемые услуги (комплексная платформа), которые предоставляют разработчикам и специалистам по обработке данных возможность быстро создавать, обучать и развертывать модели машинного обучения.
	3.3 Model Deployment/ Serving	Основной смысл обслуживания моделей заключается в размещении моделей машинного обучения (в облаке или на предприятии) и предоставлении доступа к их функциям через API, чтобы приложения могли внедрять ИИ в свои системы. Обслуживание моделей очень важно, поскольку компания не может предложить продукты ИИ широкой пользовательской базе, не сделав свой продукт доступным. Развертывание модели машинного обучения в производстве также предполагает управление ресурсами и мониторинг модели, включая статистику операций, а также дрейф модели.

Разработка модели - это одно, а обслуживание модели в производстве - совершенно другая задача. Когда специалист по исследованию данных подготовил модель, следующий шаг - развернуть ее таким образом, чтобы она могла обслуживать приложение.

В общем случае существует два типа обслуживания моделей: пакетный и онлайн. Пакетное развертывание означает, что в модель, обычно в виде запланированного задания, подается большой объем данных и выходные данные записываются в таблицу. Онлайн-развертывание означает, что модель развертывается с конечной точкой, чтобы приложения могли отправить запрос к модели и получить быстрый ответ с низкой задержкой.

Любое приложение машинного обучения завершается развертыванием модели. В одних случаях требуется простое развертывание, в других - более сложные конвейеры. Такие компании, как Amazon, Microsoft, Google и IBM, предоставляют инструменты, облегчающие развертывание моделей машинного обучения в виде веб-сервисов. Более того, современные инструменты позволяют автоматизировать утомительные рабочие процессы для создания сервисов моделей машинного обучения.

Перейдем конкретно к рассмотрению самих инструментов, существующих на рынке. Мы выделили наиболее популярные относящиеся к конкретной категории, а также поговорим о достоинствах и недостатках некоторых фреймворков МО.

Теперь поговорим о некоторых инструментах с открытым исходным кодом из каждой категории поподробнее и выделим их особенности и характеристики.

Довольно востребованным инструментом маркировки данных является Doccano [14] и в его возможности входит выполнение различных типов задач маркировки со многими форматами данных. Кроме того мы можем интегрировать doccano со своим скриптом, потому что он предоставляет функции в виде REST API. Используя API, мы можем маркировать свои данные с помощью некоторой модели машинного обучения.

LakeFS [15] - относится к инструменту с открытым исходным кодом, основная задача которого состоит в том, чтобы превратить объектное хранилище (object storage) в репозиторий схожий по работе с Git. Помогает управлять озером данных, где хранится большой объем структурированных и неструктурированных данных. В качестве базового сервиса хранения данных LakeFS поддерживает AWS S3, Azure Blob Storage и Google Cloud Storage. Она совместима по API с S3 и легко работает со всеми современными фреймворками данных, такими как Spark, Hive, AWS Athena, Presto и др.

HopsWork [11] - это платформа данных для ML с хранилищем характеристик, ориентированным на Python, и возможностями MLOps.

Feast [9] - инструмент для управления данными, хранящимися в другой системе (например, Redshift, BigQuery, Cloud Firestore, DynamoDB).

Feast позволяет быстро управлять существующей инфраструктурой для производства аналитических данных для обучения моделей и интерактивного вывода.

Настройка гиперпараметров и выбор оптимального алгоритма - одна из самых ресурсоемких и утомительных задач в рабочем процессе машинного обучения. Правильная оптимизация гиперпараметров напрямую отражается на производительности модели. При объединении различных концепций и методов ML автоматизируются процессы предварительной обработки признаков, выбора модели и оптимизации гиперпараметров. С целью оптимизации гиперпараметров прекрасно справляется фреймворк Optuna [16]. Optuna стремится сбалансировать алгоритмы выборки и обрезки. Кроме того Optuna довольно легко интегрировать с PyTorch и Scikit-learn.

Существует множество способов проведения гиперпараметрической оптимизации, однако современные методы, такие как байесовская оптимизация, являются быстрыми и эффективными. Еще одним популярным инструментом для оптимизации гиперпараметров

модели является Scikit-Optimize [17] - это библиотека Python с открытым исходным кодом, предоставляющая реализацию байесовской оптимизации, которая может быть использована для настройки гиперпараметров моделей машинного обучения из библиотеки Scikit-Learn Python.

HyperOpt [18] - библиотека с открытым исходным кодом для крупномасштабного AutoML, а HyperOpt-Sklearn - обертка для HyperOpt, поддерживающая AutoML с HyperOpt для популярной библиотеки машинного обучения Scikit-Learn, включая набор преобразований для подготовки данных и алгоритмов классификации и регрессии.

MLflow [19] - это платформа с открытым исходным кодом для управления жизненным циклом машинного обучения, которая может быть использована для частичной автоматизации для малых и средних команд data science. Инструмент состоит из четырех основных компонентов - трекинг, модели, проекты и реестр, нацеленных на определенную фазу жизненного цикла ML.

Компонент MLFlow Models отвечает за упаковку, хранение и публикацию моделей. Задает стандартный формат для хранения моделей в таких обертках как, например, Scikit-learn, TensorFlow, Keras и других. Все модели становятся доступными через REST API и впоследствии упаковывать модели в Docker образы.

Реестр моделей в MLFlow является центральным хранилищем моделей и предоставляет API и UI для управления жизненным циклом. Позволяет добавлять описание и теги для каждой модели, поддерживает версионность. Осуществляется поиск по тегам и сравнение моделей в зависимости от различных параметров.

MLFlow Projects основан на соглашении и предназначен для описания, организации кода. Кроме того, компонент проекты включает в себя API и инструменты командной строки для запуска проектов, что позволяет объединять проекты в рабочие процессы.

TensorBoard [20] - предоставляет визуализацию и инструменты, необходимые для экспериментов с машинным обучением. Дает возможность отслеживать и визуализировать такие показатели как потеря и точность, предусмотрена визуализация графа модели, осуществляется просмотр гистограмм весов, смещений или других тензоров по мере их изменения во времени и множество других функций.

В качестве инструмента по отслеживанию экспериментов можно использовать набирающий популярность компонент стэка MLOps Neptune.ai [10] - это трекер экспериментов машинного обучения, работающий на основе хранилища метаданных машинного обучения. Он предоставляет центральное место, где мы можем отслеживать, сравнивать и совместно работать над экспериментами во всей организации. Продукт состоит из клиентской библиотеки neptune (API) на языке Python, используемая для регистрации и запроса метаданных построения моделей и веб-приложения (app.neptune.ai) для визуализации, сравнения, мониторинга и совместной работы.

Aporia [12] - это платформа ML Observability, предназначенная для обеспечения оптимальной производительности моделей в продакшене. Она позволяет отслеживать дрейф данных, деградацию модели, смещение и проблемы с целостностью данных в масштабе, а также оповещает о проблемах на ранних стадиях их обнаружения. Aporia объединяет все модели в единый центр, позволяя эффективно отслеживать ключевые показатели и настраивать информационные панели и мониторинг метрик и сегментов в соответствии с конкретными задачами.

Arize AI [21] - это платформа для мониторинга, устранения неисправностей и объяснения моделей для специалистов в области ML.

WhyLabs [22] - Инструмент для работы с конвейерами данных, анализирует качество и дрейф данных, выявляет отклонения до того, как они приведут к сбоям в работе модели. Отслеживание работы конвейеров и приложений ИИ.

Evidently AI [23] - это инструмент мониторинга, который предлагает Python-библиотеку с открытым исходным кодом для data science и ML-инженеров для оценки, тестирования и мониторинга моделей машинного обучения. Программное обеспечение с открытым исходным кодом позволяет оценивать и тестировать качество данных и ML-моделей на протяжении всего жизненного цикла модели.

Evidently имеет модульный подход, состоящий из трех компонентов: отчеты (Reports), наборы тестов (Test Suites) и панель мониторинга (Monitoring Dashboard). Они охватывают различные сценарии использования: от специального анализа до автоматизированного конвейерного тестирования и непрерывного мониторинга.

Теперь перейдем к рассмотрению инструментов End-to-End.

Cloudera [13] - Cloudera Machine Learning комплексная платформа MLOps представляют собой единую экосистему, которая оптимизирует весь рабочий процесс ML - от подготовки данных и разработки моделей до развертывания и мониторинга. Данная система обеспечивает безопасные, прозрачные рабочие процессы МО от данных до экспериментов в производственном масштабе. CML надежный и гибкий сервис для мониторинга моделей как для технических показателей (задержка, пропускная способность) так и для математического/функционального мониторинга - включая первоклассное отслеживание предсказаний, хранилища метрик и Python SDK.

DataRoot Lab [4] - (DRL) предоставляет полный спектр услуг в области науки о данных и искусственного интеллекта для стартапов и предприятий. Услуги включают управление большими данными, науку о данных и инжиниринг, создание и сборку решений с поддержкой искусственного интеллекта, а также все, что связано с жизненным циклом данных.

Google Cloud Platform (GCP) [24] - Включает в себя ряд платформ для работы и API для взаимодействия с ними. Эти сервисы позволяют создавать, обучать и запускать модели машинного обучения, а также обрабатывать большие объемы данных.

Kubeflow [6] - это специализированный инструмент для оркестровки рабочих процессов ML. Недостатком инструмента является то, что он обладает высокой компетенцией в работе с Kubernetes и поэтому его сложнее настраивать. К преимуществам можно отнести возможность интеграции с несколькими платформами. Основная цель инструмента - упростить жизненный цикл ML и взаимодействие компонентов (менеджер рабочих процессов) на Kubernetes.

BentoML [25] - стандартизирует упаковку моделей и предоставляет пользователям простой способ развертывания сервисов прогнозирования в различных средах развертывания. Фреймворк с открытым исходным кодом компании призван преодолеть разрыв между Data Science и DevOps, позволяя командам быстро, воспроизводимо и масштабируемо предоставлять сервисы прогнозирования\.

Algorithmia [7] - Платформа Algorithmia MLOps предназначена для внедрения моделей в производство и получения коммерческой выгоды благодаря безопасности и управлению корпоративного уровня, непрерывной интеграции и ускоренному развертыванию. Платформа разработана с учетом потребностей специалистов по ИТ-операциям, что позволяет предприятиям эффективно и безопасно решать сложные задачи по созданию моделей в больших объемах.

Краткие выводы

Нами проведен обзор известных, доступных и используемых инструментальных средств поддержки внедрения систем машинного обучения в эксплуатацию. В ходе систематизации инструментов, в частности, были сформулированы практические рекомендации для разработчиков в области интеллектуальных информационных систем.

Литература

1. Biewald L. Machine Learning Experiment Tracking // Towards Data Science [Электронный ресурс]. URL: https://towardsdatascience.com/machine-learning-experiment-tracking-93b796e501b0 (дата обращения: 25.05.2023).

2. Can S. AIMultiple: AI Usecases & Tools to Grow Your Business // AIMultiple [Электронный ресурс]. URL: https://research.aimultiple.com/ (дата обращения: 24.05.2023).

3. Karamitsos, I., S. Albarhami, and C. Apostolopoulos. Applying DevOps Practices of Continuous Automation for Machine Learning // MDPI Information [Электронный ресурс]. URL: https://www.mdpi.com/767456 (дата обращения: 20.12.2022).

4. Labs D. AI R&D Center // DataRoot Labs [Электронный ресурс]. URL: https://datarootlabs.com/ (дата обращения: 07.09.2023).

5. Manasi Vartak, Harihar Subramanyam, Wei-En Lee, Srinidhi Viswanathan, Saadiyah Husnoo, Samuel Madden, Matei Zaharia ModelDB: a system for machine learning model management // ACM Digital Library [Электронный ресурс]. URL: https://dl.acm.org/doi/10.1145/2939502.2939516 (дата обращения: 25.05.2023).

6. Kubeflow // Kubeflow [Электронный ресурс]. URL: https://www.kubeflow.org/ (дата обращения: 01.06.2023).

7. MLOps // DataRobot AI Platform [Электронный ресурс]. URL: https://www.datarobot.com/platform/mlops/ (дата обращения: 07.09.2023).

8. Why do 87% of data science projects never make it into production? // VentureBeat [Электронный ресурс]. URL: https://venturebeat.com/ai/why-do-87-of-data-science-projects-never-make-it-into-production/ (дата обращения: 20.12.2022).

9. Feast: Feature Store for Machine Learning // Feast [Электронный ресурс]. URL: https://feast.dev/ (дата обращения: 14.09.2023).

10. neptune.ai // neptune.ai [Электронный ресурс]. URL: https://neptune.ai/ (дата обращения: 07.09.2023).

11. Hopsworks - Batch and Real-time ML Platform [Электронный ресурс]. URL: https://hopsworks.ai/ (дата обращения: 07.09.2023).

12. Aporia - The ML Observability Platform // Aporia [Электронный ресурс]. URL: https://www.aporia.com/ (дата обращения: 07.09.2023).

13. Cloudera // Cloudera [Электронный ресурс]. URL: https://www.cloudera.com/ (дата обращения: 01.06.2023).

14. Doccano // doccano.herokuapp.com [Электронный ресурс]. URL: https://doccano.herokuapp.com/ (дата обращения: 01.06.2023).

15. Welcome to lakeFS // lakeFS Documentation [Электронный ресурс]. URL: https://docs.lakefs.io/ (дата обращения: 07.09.2023).

16. Optuna: A hyperparameter optimization framework — Optuna 3.2.0 documentation [Электронный ресурс]. URL: https://optuna.readthedocs.io/en/stable/ (дата обращения: 01.06.2023).

17. scikit-optimize [Электронный ресурс]. URL: https://scikit-optimize.github.io/stable/ (дата обращения: 07.09.2023).

18. Hyperopt Documentation [Электронный ресурс]. URL: http://hyperopt.github.io/hyperopt/ (дата обращения: 07.09.2023).

19. MLflow - A platform for the machine learning lifecycle // MLflow [Электронный ресурс]. URL: https://mlflow.org/ (дата обращения: 01.06.2023).

20. TensorBoard // TensorFlow [Электронный ресурс]. URL: https://www.tensorflow.org/tensorboard?hl=ru (дата обращения: 01.06.2023).

21. Arize AI // Arize AI [Электронный ресурс]. URL: https://arize.com/ (дата обращения: 07.09.2023).

22. Model Monitoring with the WhyLabs AI Observability Platform // whylabs.ai [Электронный ресурс]. URL: https://whylabs.ai/ (дата обращения: 07.09.2023).

23. Evidently AI - Open-Source ML Monitoring and Observability [Электронный ресурс]. URL: https://www.evidentlyai.com/ (дата обращения: 07.09.2023).

24. Cloud Computing Services // Google Cloud [Электронный ресурс]. URL: https://cloud.google.com/ (дата обращения: 01.06.2023).

25. BentoML: Build, Ship, Scale AI Applications [Электронный ресурс]. URL: https://www.bentoml.com/ (дата обращения: 07.09.2023).

Software for support the implementation of machine learning systems in operation

Koroteev M.V., Krylova D.Y.,
Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: C01, C02, C1, C4, C5, C6, C8

The article is devoted to the systematization and analysis of currently existing tools for managing the life cycle of intelligent information systems, in particular, those specializing in supporting the implementation of machine learning systems into industrial operation. The article discusses tools that facilitate the successful implementation of machine learning systems in industrial operation. Particular attention is paid to automation of the development process, containerization, DevOps, MLOps, machine learning pipeline and CI/CD (DevOps practice, implying continuous integration and delivery of software). The authors present the results of a systematic study devoted to the construction of a complete classification of MLOps systems. As a result of the study, in particular, practical recommendations were developed in the field of selecting and combining MLOps tools for developers in the field of intelligent information systems. According to the authors, this article will be useful, first of all, to professionals in the field of development, implementation and support of intelligent information systems, as well as specialists studying the landscape of MLOps tools.

Keywords: design and development of information systems, automation of the development process, containerization, DevOps, MLOps, machine learning, machine learning pipeline, CI/CD.

References

1. Biewald L. Machine Learning Experiment Tracking // Towards Data Science [Electronic resource]. URL: https://towardsdatascience.com/machine-learning-experiment-tracking-93b796e501b0 (accessed 05/25/2023).
2. Can S. AIMultiple: AI Usecases & Tools to Grow Your Business // AIMultiple [Electronic resource]. URL: https://research.aimultiple.com/ (access date: 05/24/2023).
3. Karamitsos, I., S. Albarhami, and C. Apostolopoulos. Applying DevOps Practices of Continuous Automation for Machine Learning // MDPI Information [Electronic resource]. URL: https://www.mdpi.com/767456 (access date: 12/20/2022).
4. Labs D. AI R&D Center // DataRoot Labs [Electronic resource]. URL: https://datarootlabs.com/ (access date: 09/07/2023).
5. Manasi Vartak, Harihar Subramanyam, Wei-En Lee, Srinidhi Viswanathan, Saadiyah Husnoo, Samuel Madden, Matei Zaharia ModelDB: a system for machine learning model management // ACM Digital Library [Electronic resource]. URL: https://dl.acm.org/doi/10.1145/2939502.2939516 (access date: 05/25/2023).
6. Kubeflow // Kubeflow [Electronic resource]. URL: https://www.kubeflow.org/ (access date: 06/01/2023).
7. MLOps // DataRobot AI Platform [Electronic resource]. URL: https://www.datarobot.com/platform/mlops/ (access date: 09/07/2023).
8. Why do 87% of data science projects never make it into production? // VentureBeat [Electronic resource]. URL: https://venturebeat.com/ai/why-do-87-of-data-science-projects-never-make-it-into-production/ (accessed 12/20/2022).
9. Feast: Feature Store for Machine Learning // Feast [Electronic resource]. URL: https://feast.dev/ (access date: 09/14/2023).
10. neptune.ai // neptune.ai [Electronic resource]. URL: https://neptune.ai/ (access date: 09/07/2023).
11. Hopsworks - Batch and Real-time ML Platform [Electronic resource]. URL: https://hopsworks.ai/ (access date: 09/07/2023).
12. Aporia - The ML Observability Platform // Aporia [Electronic resource]. URL: https://www.aporia.com/ (access date: 09/07/2023).
13. Cloudera // Cloudera [Electronic resource]. URL: https://www.cloudera.com/ (access date: 06/01/2023).
14. Doccano // doccano.herokuapp.com [Electronic resource]. URL: https://doccano.herokuapp.com/ (access date: 06/01/2023).
15. Welcome to lakeFS // lakeFS Documentation [Electronic resource]. URL: https://docs.lakefs.io/ (access date: 09/07/2023).
16. Optuna: A hyperparameter optimization framework - Optuna 3.2.0 documentation [Electronic resource]. URL: https://optuna.readthedocs.io/en/stable/ (accessed 06/01/2023).
17. scikit-optimize [Electronic resource]. URL: https://scikit-optimize.github.io/stable/ (access date: 09/07/2023).
18. Hyperopt Documentation [Electronic resource]. URL: http://hyperopt.github.io/hyperopt/ (access date: 09/07/2023).
19. MLflow - A platform for the machine learning lifecycle // MLflow [Electronic resource]. URL: https://mlflow.org/ (access date: 06/01/2023).
20. TensorBoard // TensorFlow [Electronic resource]. URL: https://www.tensorflow.org/tensorboard?hl=ru (access date: 06/01/2023).
21. Arize AI // Arize AI [Electronic resource]. URL: https://arize.com/ (access date: 09/07/2023).
22. Model Monitoring with the WhyLabs AI Observability Platform // whylabs.ai [Electronic resource]. URL: https://whylabs.ai/ (access date: 09/07/2023).
23. Evidently AI - Open-Source ML Monitoring and Observability [Electronic resource]. URL: https://www.evidentlyai.com/ (date of access: 09/07/2023).
24. Cloud Computing Services // Google Cloud [Electronic resource]. URL: https://cloud.google.com/ (access date: 06/01/2023).
25. BentoML: Build, Ship, Scale AI Applications [Electronic resource]. URL:

Прогнозирование склонности клиента к банковскому продукту с помощью методов машинного обучения

Михайлова Светлана Сергеевна
доктор экономических наук, доцент, профессор Кафедры анализа данных и машинного обучения, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, ssmihajlova@fa.ru

Усенко Ксения Сергеевна
студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 206189@edu.fa.ru

С учетом быстрого развития технологий и доступности большого объема данных прогнозирование склонности к покупке банковских продуктов становится все более актуальной задачей в сфере обслуживание физических лиц розничного бизнеса банка. Модели склонности позволяют создавать более целенаправленные и персонализированные предложения клиентам, что увеличивает шансы на совершение сделки. Исследования в данной области фокусируются на генерации новых признаков на основе понимания предметной области продукта с целью определения наиболее релевантных клиентов, которые бы купили банковский продукт после коммуникации. Ключевым фактором успеха таких моделей является качественный отбор важных признаков на основе метрики PSI и статистического теста Колмогорова-Смирнова. Понимание того, какие факторы оказывают наибольшее влияние на склонность к покупке, позволяет экономить на маркетинговых компаниях и сохранять лояльность клиента. Таким образом, прогнозирование склонности к покупке банковского продукта имеет большое значение для повышения эффективности взаимодействия банка с клиентом, а также способствует повышению прибыли.

Ключевые слова: математические модели в экономике, розничный бизнес банков, машинное обучение, прогнозирование поведения клиентов, создание признаков.

Современное состояние розничного бизнеса в банках России

Розничный бизнес банка – отдельный вектор деятельности банка, который относится к предоставлению стандартных услуг, рассчитанных на массового потребителя, основными клиентами которого являются физические лица. Существует три основных способа организации розничного бизнеса в банке – создание независимой банковской единицы, специализирующейся исключительно на розничном бизнесе, интеграция розничного бизнеса в рамках многопрофильного коммерческого банка и развитие розничного бизнеса через учреждение дочерней банковской структуры в пределах уже существующей банковской группы.

В 2019 году аналитики Unicreditbank представили типовую модель розничного бизнеса в России, см. рис.1.

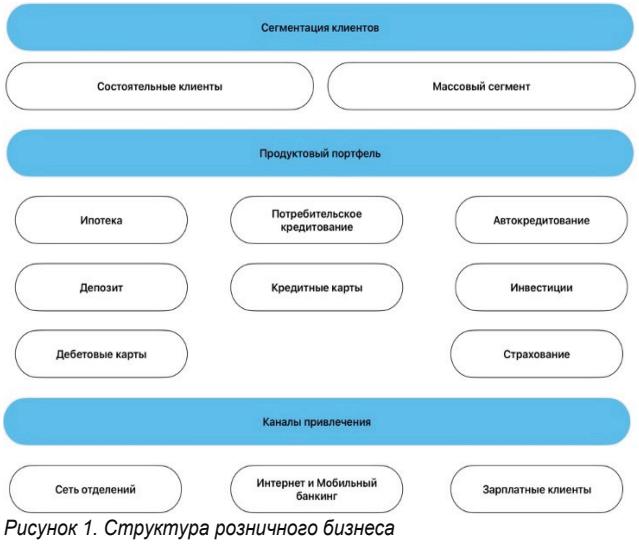

Рисунок 1. Структура розничного бизнеса

К особенностям розничного бизнеса банков можно отнести:

— разнообразный ряд банковских продуктов;

— публичное предложение услуг;

— выстроенная автоматизация предоставления услуг;

— широкие розничные сети;

— перемещающиеся между конкурентами стратегии привлечения клиентов.

По данным Банка России кредитный портфель и привлеченные средства розничных клиентов растут, не переставая с 2021 года. 2023 год выдался рекордным для розничного портфеля банков. Это произошло из-за высоких темпов роста в ипотеке, потребительском кредитовании и автокредитовании. На конец этого года по данным ЦБ РФ и расчетам Frank RG розничные кредиты составили целых 20% от всех активов банковского сектора страны. Топовые банки наращивали количество обслуживаемых клиентов путем создания персонализированных предложений и дистанционного обслуживания. Предоставление услуг физлицам обеспечивает высокий, постоянный и стабильный доход банку.

Применение методов машинного обучения для прогнозирования поведения клиентов розничного банка

В современном мире лояльность клиентов постоянно падает, ведь технологии способствуют быстрому переходу между банками ради даже небольших преимуществ. Выходит, что просто необходимо быстро улавливать новые тенденции в рознице и первыми их применять. Основные тренды связаны с внедрением новейших технологий. Их интеграция была бы невозможна без активных инвестиций банков в IT. Ежегодно затраты банков на цифровизацию растут на 10-14%. В ближайшие годы розничный бизнес банков России пойдет по пути интенсивного внедрения инноваций, что позволит улучшить пользовательский опыт, повысить эффективность операций и укрепить позиции на рынке в условиях высокой конкуренции. Это направление уже демонстрирует значительный рост в повышении лояльности клиентов за счет удобства, безопасности и персонализации обслуживания. Одним из направлений инноваций является использование машинного обучения. Машинное обучение – это подраздел искусственного интеллекта, который позволяет компьютерным системам обучаться и делать прогнозы на основе больших объемов данных без явного последовательного алгоритма. Алгоритмы машинного обучения могут анализировать прошлое поведение и предпочтения клиентов, чтобы предлагать им самые подходящие продукты и услуги. Например, если клиент часто путешествует за границу, банк может предложить ему кредитную карту с низкими комиссиями по транзакциям за рубежом или страхование путешествий. Такую постановку задачи относят к склонностным моделям машинного обучения.

Модели склонности предсказывают, совершит ли клиент целевое действие в розничном сегменте банка – оформит кредитку, оплатит премиум- услугу или откроет накопительный счет. Это позволяет создавать более целенаправленные и персонализированные предложения клиентам, что увеличивает шансы на совершение сделки. Такая задача сводится к корректной сортировке клиентов по склонности совершить целевое действие. Розничный сегмент банка заинтересован в использовании моделей этого типа по нескольким причинам:

1. Бюджет маркетинговых кампаний, направленных на физлиц, ограничен, так как база клиентов огромна. Поэтому заказчик хочет прокоммуницировать только с самыми релевантными клиентами и исключить тех, кто не нуждается в предложении.

2. При слишком частых коммуникациях банк рискует потерять лояльность клиентской базы. Если клиент будет получать push-уведомление по каждому продукту, то он перестанет быть восприимчивым к взаимодействию и отказаться даже от потенциально важной для него услуги.

3. Развитие продукта. С помощью модели склонности можно составить портрет клиента по продукту и на основе этого создать более персонализированные предложения.

С точки зрения машинного обучения модель склонности относится к задаче классификации, однако в зависимости от подхода целевая переменная может формироваться по-разному. Модели склонности принято делить на два типа – look a like и response модели. Look a like модель используется, когда продукт открылся недавно, и коммуникаций по нему не происходило. Тогда за клиентов, которые совершили целевое действие, считаются те люди, которые органично, то есть самостоятельно, оформили продукт. Сбор клиентов, которые не совершили целевое действие, происходит за счет случайного отбора активной базы розничных клиентов. Недостатком Look a like модели является то, что в подмножестве клиентов с target = 0 могут находится клиенты, склонные к продукту, но на текущий момент они не знают о нем и поэтому не оформили по собственной инициативе. Look a like рассчитывает вероятность оформления продукта самостоятельно, то есть на таких клиентов возможности повлиять. Поэтому модель удобно использовать только при невозможности проведения пилота для сбора данных по взаимодействиям. Response модель же используется при наличии коммуникаций по банковскому продукту. В качестве объектов для обучения берутся реальные отклики, например, если бы модель строилась по продукту кредитной карты, то клиент с target = 1 означал бы, что в течение месяца после коммуникации он оформил кредитку, а с target = 0 – не оформил ее спустя месяц от взаимодействия. Выход Response модели отвечает на вопрос с какой вероятностью клиент оформит продукт, после проведенного с ним взаимодействия.

Модель склонности можно реализовать на разных алгоритмах, в зависимости от количества признаков и объектов – логистическая регрессия, случайный лес или градиентный бустинг. На этапе оценки качества модели стоит ориентироваться на метрику PR AUC, так как ROC AUC при сильно несбалансированных датасетах завышает ожидания разработчика. Критерий AUC-ROC можно понимать, как вероятность того, что классификатор оценит случайно выбранный объект из положительного класса выше, чем объект из отрицательного класса, то есть присвоит ему большую вероятность быть положительным. По окончании разработки модели проводится A/B тестирование. Если выясняется, что модель машинного обучения работает лучше, чем текущее решение отбора клиентов (например, бизнес-правила), то она выводится в промышленный контур исполнения розничных моделей банка.

Создание признаков для модели машинного обучения

Успешное применение моделей машинного обучения в розничном бизнесе банков основывается на качественно собранной, комплексной и многоаспектной базе данных клиентах, именно на основе этого и создаются разнообразные признаки по клиентам. Преобразование сырых данных в признаки и дальнейшая их обработка называется feature engineering. Feature engineering – ключевой этап в подготовке данных для построения моделей машинного обучения. В контексте розничного бизнеса банка, правильно подготовленные факторы помогают лучше выявлять скрытые закономерности, ранжировать предсказания по клиентам, а значит больше зарабатывать на продуктах. При сборе признаков для модели, необходимо ответить на следующие вопросы, чтобы выявить потребность в улучшении данных:

- Можно ли получить больше информации или уменьшить количество шумов, преобразовав одну и ту же переменную?
- Есть ли у переменных важные пороговые значения, которые не отражены в текущем представлении?
- Можно ли разложить любую из переменных на две или более переменных, которые дадут полезную информацию?
- Можно ли объединить переменные, чтобы они стали более информативными, чем по отдельности?
- Есть ли возможность обогатить датасет внешними данными?

Если есть ответ «да» хотя бы на один вопрос, то feature engineering необходим. Стоит понять, что это итеративный процесс. Разработчик формулирует гипотезу на основе данных, проверяет ее, и если она не подтверждается, то возвращается на шаг назад и снова генерирует идеи по улучшению датасета.

Feature engineering можно разделить на два разных по смыслу действия – преобразование существующих признаков и генерация новых на основе понимания предметной области задачи. Для генерации новых признаков необходимо прикладное понимание задачи. Фокусирование только на техническом инструментарии разработки модели не приносит никакой выгоды бизнесу, если разработчик не понимает того, что находится в данных, а только накладывает на них математические преобразования. Даже на начальном этапе знание предметной области помогает отфильтровать нерелевантные признаки, которые только уменьшают качество модели и увеличивают ее сложность.

В области анализа данных знание предметной области является ключевым для точного интерпретирования зависимостей и аномалий данных, выбора соответствующих алгоритмов и методов, а также проверки и трактовки результатов. Это позволяет специалистам по данным совмещать техническую экспертизу с практическим применением. Прикладное понимание может быть получено из различных источников: эксперты подразделения, узкопрофильная литература,

предыдущие исследования. Чем больше понимание задачи, тем лучше можно создавать признаки, отражающие реальность и цели проблемы.

Как применять полученные знания в разработке? Есть два основных способа. Первый способ – создание признаков на основе сырых источников данных. Обычно в крупных компаниях, большинство бизнес-линий которых покрыто ML-моделями, имеются базовые признаки по клиентам, которые автоматически рассчитываются дата-инженерами и далее используются дата- сайентистами. Однако, если задача специфична и этих данных не хватает для получения хорошего качества, разработчик самостоятельно на основе существующих витрин данных дополняет выборку недостающими фичами. Например, в сценарии прогнозирования оттока клиентов банка можно создать характеристики, такие как время с момента последней покупки, средние ежемесячные расходы или соотношение положительных к отрицательным отзывам по обслуживанию. Эти признаки отражают поведение и удовлетворенность клиентов, что помогает предсказать вероятность их ухода. Второй способ – использование внешних источников. К примеру, на основе информации от телекомпаний, сотрудничающих с банком по передаче данных, можно создать признаки, отражающие мобильную активность клиентов: учитывать данные о том, сколько времени пользователь проводит в роуминге, есть ли задолженности по оплате сим-карты, какие услуги он чаще всего использует. Это полезно для прогнозирования платежеспособности клиента или оценки его риска дефолта.

Постановка задачи машинного обучения

Бизнес-задача – определение склонных к покупке ОСАГО клиентов после воздействия, значит из двух подтипов модели склонности выбор пал на Response модель, потому что она умеет обучаться на прошлых коммуникациях. Response модель относится к задаче классификации. Целевая переменная – факт покупки страховки после взаимодействия. Метриками качества модели выступят ROC AUC, PR AUC, recall на топ N объектах.

Формирование бизнес-гипотезы. Бизнес-гипотеза – предположение, в текущем случае о продажах, которое может отвергнуться или подтвердиться. Обычно потребность в ML модели возникает из-за проблемы в бизнес-линии, например, низкие продажи. В контексте создания модели склонности к оформлению ОСАГО бизнес-гипотеза состоит в том, что при отборе клиентов на коммуникацию с помощью модели повысится конверсия продаж.

Важным моментом являлось то, что уже существует отбор клиентов на коммуникацию. При детальном разборе имеющегося подхода были найдены интересные идеи, которые могут улучшить будущую модель. Выбор клиентов происходил ежемесячно на основе системы правил. Бизнес-заказчик по опыту определил паттерны людей, склонных к покупке ОСАГО в определенный месяц:

- оформление автокредита в банке 1, 2, 3 и 4 года назад с окном в месяц от даты отбора клиентов. Это связано с тем, что ОСАГО в основном действует год и стоит задача найти именно тех, у кого в ближайшем месяце истекает страховка или несколько лет назад истекала;
- факт оплаты штрафов ГИБДД за последние два года в мобильном приложении;
- факт оплаты автозаправок за последние два года в моюильном приложении;
- по карточке банка, где MCC соответствует покупке машины 1, 2, 3, 4 года назад;
- оплата по карточке банка, где MCC соответствует оплате любой страховой услуги 1, 2, 3, 4 года назад;
- наличие трат по карточке банка, где MCC соответствуют оплате автозаправок в течение последних двух лет;
- наличие трат по карточке банка, где MCC соответствуют оплате авто услуг в течение последних двух лет;
- оформление автокредита в истории БКИ 1, 2, 3 и 4 года назад с окном в месяц от даты отбора клиентов;
- наличие кэшбэка по тратам, связанным с автомобилем.

По каждому клиенту собрана информация по паттернам, то есть считалось количество попаданий клиента во все группы. Чем в большем количестве групп клиент оказывался, тем больше вероятность, что он был потенциальным покупателем. Для коммуникации отбирались топ N тыс. клиентов по количеству попаданий в группу и им отправлялся push, email или СМС. Эти паттерны потенциально можно преобразовать в полезные для модели признаки, ведь они описывают поведение клиента, заинтересованного в ОСАГО.

Математическая постановка задачи классификации. Допустим, есть множество объектов X и конечное множество меток Y, где Y = {«не оформил продукт после коммуникации», «оформил продукт после коммуникации»} в нотации будет выражаться как $Y = \{0, 1\}$. Так как уникальных меток в Y всего две – это задача бинарной классификации. Также есть входная выборка $D = \{(x_i, y_i), x_i \in X, y_i \in Y, i = 1, N\}$. Необходимо знать условное распределение случайной величины на объекте $p(y|x)$.

Разработка модели склонности клиента к заключению договора ОСАГО

Выборка объектов и таргетов была сформирована на основе заранее проведенного рандомизированного пилота. Случайный отбор клиентов гарантирует, что распределение признаков пилотных клиентов будут идентично распределению генеральной совокупности. Пилотная группа содержит в себе 1,4 млн. человек, пропущенной информации по идентификатору клиента, дате и целевой переменной нет.

$$mean\ target\ = \frac{count(1)}{count(0)} = \frac{5812}{1457182}\ =\ 0{,}39\%$$

Средний таргет (mean target) показывает малое количество целевых действий в выборке, но низкая конверсия является спецификой продаж в страховых продуктах. Следующим этапом были добавлены актуальные признаки по клиентам из онлайн-магазина данных банка, они делятся по смыслу в фичер-группы. По клиентам собралось 1650 признаков, причем 100 из них – категориальные. Проведен анализ категориальных переменных, для удобства они рассматривались по фичер-группам. По изучению факторов сформировался подход, который использовался для всех категориальных признаков:

1. Удалить признаки, которые по смыслу не могут влиять на целевую переменную;
2. Удалить признаки, которые были созданы аналитически, а значит несут в себе информацию от других признаков в датасете;
3. Удалить признаки, в которых одна категория преобладает для большинства клиентов;
4. Проверить распределение категорий по целевой переменной, оно должно быть адекватно и соответствовать реальности;
5. Трансформировать те признаки, в которых много категорий с малым количеством клиентов.

Далее датасет был разделен на три части. Обучающая и валидационная выборка получена с пилота, который был проведен в октябре, а отложенная выборка представляет собой данные по клиентам с февраля.

Одна итерация анализа признаков включала в себя:

1. Обучение модели на всех числовых признаках и отобранных категориальных;
2. Отбор топ-150 признаков по важности влияния целевую переменную, анализ вошедших в него фичер-групп;
3. Удаление признаков, не соответствующих бизнес-логике;
4. Удаление нестабильных во времени признаков по метрике PSI > 0,1;

$$PSI\ =\ \sum(\%Actual\ -\ \%Expected)\ \times\ ln\frac{\%Actual}{\%Expected}$$

5. Удаление признаков, распределение которых не отличается в разрезе целевой переменной по статистическому тесту Колмогорова-Смирнова.

В первую итерацию вошли 1593 признака. По окончании первой итерации общее количество признаков было сокращено с 1593 до 1412. К концу второй итерации количество признаков уменьшилось до 1000. Удалив основные некачественные фичи, модель последний раз обучилась на все факторы и отобрала топ-100 признаков для дальнейшего анализа.

Для удобства дальнейшего изучения признаки вновь исследовались по фичер-группам по принципу, описанному ранее. По результатам анализа признаков по корреляции, стабильности и влиянию на таргет, количество переменных уменьшилось до 20. Метрики на 20 признаках достигают почти такого же качества, как на 100, но теперь модель стабильна и это значит, что она всегда будет показывать одинаковое качество на разных во времени данных. Важность признаков этой модели не сосредоточена на какой-то одном факторе, она плавно понижается, это подчеркивает отсутствие переобучения (см. рис. 2).

	feature	importance
17	avg_by_category__amount__sum__cashflowcategory_name__avtomobil	0.124382
7	age	0.111582
3	avg_6m_business_services	0.095192
8	curbal_usd_amt_cm_avg	0.067785
14	accum_rur_amt_cm_avg	0.059356
13	product_credit_card_cur_status_hy	0.059002
9	realty_flag	0.052671
12	product_accumulative_cur_status_hy	0.049739
15	avg_by_category__amount__sum__cashflowcategory_name__avtozapravki	0.049657
4	transaction_category_fuel_sum_cnt_m3_4	0.044348

Рисунок 2. Рейтинг важности признаков модели

Так как модель будет применяться для выбора наиболее релевантных к покупке клиентов, метрика recall на топ-N объектах лучше опишет их ранжирование. Подсчет показал, что в топ 20% предсказаний (200 тыс. клиентов) входит уже почти 68% реальных единиц, это значит модель обладает хорошей ранжирующей способностью.

Изучив существующие факторы и специфику задачи, была выявлена необходимость в создании новых признаков. Feature engineering нужен, потому что есть идеи, связанные с информацией об автомобиле, которые могли бы повысить метрики качества, а также варианты трансформации уже существующих числовых признаков. На основе сырых источников данных с промышленных витрин банка и инсайтов с бизнес-правил, были созданы признаки, описанные в табл.1.

Таблица 1

Название признака	Описание
lastdays_from_insurance	количество дней с последней покупки любой страховки
lastdays_from_buy_car	количество дней с покупки машины
days_autocred	количество дней с последнего автокредита в банке
days_from_first_serv	количество дней с первой траты по автосервисам
days_from_first_azs	количество дней с первой траты по заправкам
days_from_vod_prava	количество дней с получения водительских прав
osago_lastdays	количество дней с последней покупки ОСАГО
10m/11m, 11m/12m, 12m/13m, 22m/23m, 23m/24m, 24m/25m	прирост в тратах по АЗС на разные месяцы

Признаки, показывающие количество дней с даты, считались по следующему алгоритму:

1. Из витрины карточных транзакций фильтруются только нужные траты за последние 4 года, например, можно выбрать только расходы по АЗС;
2. По каждому клиенту находится самая первая или самая последняя трата;
3. Из даты расчета признаков вычитается дата с первой или последней траты. Если признаки собираются на дату «2023-10-31», а клиент последний раз оформлял автокредит «2022-12-15», то значение признака будет равно 319 дням.

Создание признаков, которые показывают «количество дней с первой/последней траты» обусловлено периодичностью оформления ОСАГО, страховку люди меняет раз в год. Логично будет предположить, что если клиент купил машину/начал тратить по АЗС/получил водительские права N дней назад, то значит в большинстве случаев примерно N дней назад было куплено ОСАГО. Признаки по приростам трат также рассчитываются на периоды, связанные с окончанием года, как отношение суммы трат в одном месяце к другому. Например, если клиент имеет пустое значение в признаке «11m/12m» и «12m/13m», а фича «10m/11m» не пустая, можно предположить, что 11 месяцев назад клиент начал тратить по АЗС, а значит купил машину и оформил страхование. Поэтому на двенадцатый месяц он будет склонен к воздействию.

По итогу пошаговой трансформации уже существующих признаков и присоединения кастомных признаков к датасету, были замерены метрики качества на отложенной выборке за февраль. Принято решение работать с данными с четвертого шага с табл.2, так как трансформации существующих признаков не улучшили качества модели.

Таблица 2

Шаг	Тип преобразования	ROC AUC	PR AUC	Recall top 5%	Recall top 15%	Recall top 20%
0	признаки без преобразований	0.810	0.023	29,5%	60,4%	68,6%
1	$55(5)$	0.784	0.021	28,6%	56,1%	64,3%
2	$\frac{5 - 555(5)}{555(5) \square 555(5)}$	0.797	0.019	6,2%	16,3%	21,4%
3	$\frac{x - \mu(x)}{\sigma(x)}$	0.777	0.017	24,9%	56%	65,5%
4	признаки без преобразований + новые признаки	0.811	0.035	35,4%	62,4%	70%

После завершения этапа создания новых признаков, был проведен подбор гиперпараметров модели для улучшения метрик. В оптимизатор по каждому гиперпараметру iterations, learning_rate, depth, subsample, l2_leaf_reg подавался на вход диапазон значений, что помогло сузить круг поиска оптимального варианта. Логика подбора параметров состоит в том, что библиотека optuna стремится максимизировать метрику roc_auc на валидационном датасете. Используется Tree-structured Parzen Estimator (TPE) сэмплер, который выбирает следующие параметры на основе истории поиска для улучшения результата. Подбор параметров идет таким образом, чтобы найти баланс между достаточной сложностью модели для обучения на данных и избежанием переобучения для улучшения обобщающей способности на новых, невиданных данных. Тюнинг модели позволил улучшить ее ранжирующую способность и отобрать больше релевантных клиентов, см. табл.3.

Были построены графики ROC-кривой и PR-кривой (см. рис.3) – значения между отложенной и валидационной выборкой сопоставимы. Маленькая площадь под PR-кривой объясняется низким mean target в выборках. Модель в большинстве в большинстве случаев видит отрицательные примеры, поэтому ей сложно ловить целевые действия и ранжировать предсказания.

Таблица 3

Модель	ROC AUC	PR AUC	Recall top 5%	Recall top 15%	Recall top 20%
Бейзлайн	0.810	0.023	29,5%	60,4%	68,6%
Модель	ROC AUC	PR AUC	Recall top 5%	Recall top 15%	Recall top 20%
До подбора гиперпараметров	0.811	0.035	35,4%	62,4%	70%
После подбора	0.826	0.039	36.9%	64.5%	71.7%

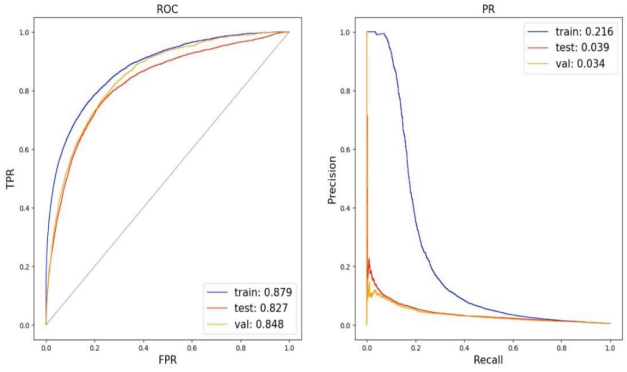

Рисунок 3. Кривые метрик качества моделей

После того, как модель и ее гиперпараметры зафиксированы, проведен анализ наиболее влияющих на предсказания признаков: «Средняя сума транзакций по Автозаправкам за месяц в течение года», «Возраст клиента», «Средняя сума транзакций по автомобилям за месяц в течение года», «Средний баланс текущих счетов за последние 3 месяца». Повторная проверка на стабильность и разбиение по целевой переменной не была необходима, так как по этим свойствам факторы уже изучались. Каждый признак был дискретизирован на основе диапазонов значений, по каждому диапазону считался средний таргет и среднее предсказание, см. рис. 4. Так как направления прямых, соответствующих среднему таргету и предсказанию для всех четырех признаков, совпадают и соответствуют бизнес-логике, модель не требует корректировки.

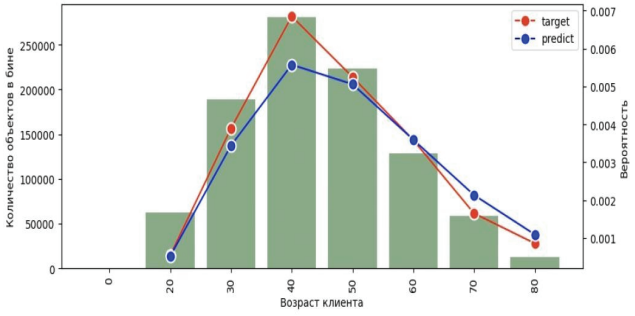

Рисунок 4. Зависимость совершения целевого действия от возраста клиента

По итогу разработки в модель вошло 33 признака, из них 12 были созданы самостоятельно на основе понимания предметной области. Кастомные признаки не входят в десятку признаков по важности, однако без них модель в среднем на 5% хуже ранжирует клиентов по склонности к покупке, а значит качественный feature engineering помог увеличить продажи по ОСАГО.

Рекомендации по применению модели машинного обучения

Качество модели склонности и системы правил сравнивалось на отложенной выборке за февраль. Выборка собрана на основе случайного подмножества клиентов из всей базы банка, которая была активна в феврале. 4655 клиентов из 1 млн совершили целевое действие – купили полис ОСАГО. Предсказания модели и клиенты от системы правил были отсортированы по убыванию вероятности покупки, на основе этих данных была посчитана метрика. По результатам сравнения, показанным на табл.20, можно сделать вывод, что на случайной выборке клиентов банка модель машинного обучения на 14% в среднем лучше отбирает релевантных клиентов. Конверсия продаж модели на 0,16% больше, см. табл.4.

Таблица 4
Сравнение качества работы модели и бизнес правил

Способ отбора клиентов	Recall top 5%	Recall top 15%	Recall top 20%	Конверсия продаж в топ 20% клиентах
Система правил	22.8%	43.2%	65%	1.51%
Модель машинного обучения	36.9%	64.5%	71.7%	1.67%

Предположим, что маржа (разница между ценой и себестоимостью продукта) от продажи одной полиса ОСАГО составляет 2000 рублей. Тогда рассчитаем ее для двух способов отбора клиентов. Первый способ – по модели машинного обучения. Количество клиентов, купивших ОСАГО в топ 200 000: 3342 человека Маржа от продажи ОСАГО: 3342 * 2000 = 6 684 000 рублей. Второй способ – по системе правил. Количество клиентов, купивших ОСАГО в топ 200 000: 3025 человек Маржа от продажи ОСАГО: 3025 * 2000 = 6 050 000 рублей.

Следовательно, при использовании модели машинного обучения маржа

от продажи ОСАГО составит 6 684 000 рублей, в то время как при использовании системы правил маржа будет равна 6 050 000 рублей. Таким образом, модель машинного обучения принесет на 634 000 рублей (почти на 10%) больше маржу от продаж ОСАГО по сравнению с системой правил. Для подтверждения эффективности работы модели в реальной кампании рекомендовано провести A/B тестирование со следующим дизайном пилота:

1. Взять активную базу клиентов банка на конец месяца (в среднем 13 млн клиентов);
2. Удалить из базы клиентов, которые оформили ОСАГО в период [13 м., 11 м.] и [25 м., 23 м.] назад от даты расчета;
3. Оставшихся клиентов разделить случайно на две группы. Одна группа пойдет для скоринга модели, другая для отработки системы правил. (Необходимо проверить, что распределения признаков по клиентам между двумя группами одинаково);
4. Модель должна проскорить свою группу и отобрать топ 1 млн предсказаний, аналогично действие происходит по системе правил;
5. Итого 2 млн клиентов от модели и системы правил отправиться на коммуникацию;
6. По истечению месяца происходит замер метрик и проверка значимости результатов.

Заключение

Исследование банковской сферы показало, что розничный сегмент продолжает демонстрировать устойчивый рост в России уже несколько лет. Внедрение технологий машинного обучения в розничном бизнесе банков выступает в качестве ключевого фактора, позволяющего банкам адаптироваться к переменчивым потребностям клиентов и улучшать точность маркетинговых кампаний. Модели предсказания склонности к покупке продукта помогают сократить затраты на маркетинг и повысить его эффективность, предоставляя персонализированные предложения, которые наиболее актуальны для каждого конкретного клиента.

На основе анализа структуры розничного бизнеса банка была выявлена потребность в создании модели машинного обучения, определяющей склонность к покупке ОСАГО в банке. Особую значимость в модель внесли признаки, которые были созданы за счет

знания специфики в области страхования. При этом отдельное внимание было уделено простоте понимания признаков и интерпретируемости модели, что делает ее понятной не только для разработчика, но и для бизнес-заказчика. Модель была оценена на реальных данных и показала улучшение точности отбора клиентов, повышение конверсии и прибыли по сравнению с традиционным методом – системой правил.

Литература

1. Давыдова, Н.Л. Розничный бизнес в банковской сфере: электронный учебно-методический комплекс / Н.Д. Давыдова, Ю.И. Лопух, В.С. Сергеюк; УО «Полесский государственный университет». – Пинск : ПолесГУ, 2018. – 138 с.
2. Русанов, Ю. Ю. Банковский менеджмент: учебник / Ю. Ю. Русанов,Л. А. Бадалов, В. В. Маганов; под ред. Ю. Ю. Русанова. – Москва: ИНФРА- М,2019. – 480 с.
3. Татаринова Лариса Валентиновна, Перфильева Ольга Олеговна Банковский розничный бизнес: его роль и значение в деятельности кредитной организации // Baikal Research Journal. 2017. №2.
4. Б. Б. Воронин, И. А. Демчев, В. М. Кутьин, А. С. Воронин. Розничный банковский бизнес. - 1-е изд. - М.: Интеллектуальная Литература, 2021. - 526 с.
5. Боровской А. А., Кривошеин И. А. Машинное обучение в экономике //Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. ВГ Шухова, посвященная 300-летию Российской академии наук. – 2022. – С. 102-105.
6. Шодиев О. С. Цифровые инновации в банковском секторе //European Journal of Interdisciplinary Research and Development. – 2024. – Т. 26. – С. 241-246.
7. Davis J., Goadrich M. The relationship between Precision-Recall and ROC curves //Proceedings of the 23rd international conference on Machine learning. – 2006. – С. 233-240.
8. Abedin M. Z. et al. Modelling bank customer behaviour using feature engineering and classification techniques //Research in International Business and Finance. – 2023. – Т. 65. – С. 101913.
9. Jadli A., Hain M., Hasbaoui A. Artificial intelligence-based lead propensity prediction //IAES International Journal of Artificial Intelligence. – 2023. – Т. 12. – №. 3. – С. 1281-1290.

Predicting a client's propensity for a banking product using machine learning methods

Mikhailova S.S., Usenko K.S.
Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: C01, C02, C1, C4, C5, C6, C8

Taking into account the rapid development of technology and the availability of a large amount of data, predicting the propensity to purchase banking products is becoming an increasingly urgent task in the field of servicing individuals in the retail banking business. Propensity models allow you to create more targeted and personalized offers to customers, increasing the chances of a transaction being completed. Research in this area focuses on generating new features based on understanding the product domain in order to identify the most relevant customers who would buy a banking product after communication. A key factor for the success of such models is the qualitative selection of important features based on the PSI metric and the Kolmogorov-Smirnov statistical test. Understanding which factors have the greatest influence on the propensity to purchase allows you to save on marketing campaigns and maintain customer loyalty. Thus, predicting the propensity to purchase a banking product is of great importance for increasing the efficiency of the bank's interaction with the client, and also helps to increase profits.

Keywords: mathematical models in economics, retail business of banks, machine learning, predicting customer behavior, creating features.

References

1. Davydova, N.L. Retail business in the banking sector: electronic educational and methodological complex / N.D. Davydova, Yu.I. Lopukh, V.S. Sergeyuk; EE "Polesie State University". – Pinsk: PolesGU, 2018. – 138 p.
2. Rusanov, Yu. Yu. Banking management: textbook / Yu. Yu. Rusanov, L. A. Badalov, V. V. Maganov; edited by Yu. Yu. Rusanova. – Moscow: INFRA-M, 2019. – 480 s.
3. Tatarinova Larisa Valentinovna, Perfilyeva Olga Olegovna Retail banking business: its role and significance in the activities of a credit institution // Baikal Research Journal. 2017. No. 2.
4. B. B. Voronin, I. A. Demchev, V. M. Kutin, A. S. Voronin. Retail banking business. - 1st ed. - M.: Intellectual Literature, 2021. - 526 p.
5. Borovskoy A. A., Krivoshein I. A. Machine learning in economics //International scientific and technical conference of young scientists of BSTU named after. VG Shukhov, dedicated to the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences. – 2022. – P. 102-105.
6. Shodiev O. S. Digital innovations in the banking sector //European Journal of Interdisciplinary Research and Development. – 2024. – T. 26. – P. 241-246.
7. Davis J., Goadrich M. The relationship between Precision-Recall and ROC curves //Proceedings of the 23rd international conference on Machine learning. – 2006. – P. 233-240.
8. Abedin M. Z. et al. Modeling bank customer behavior using feature engineering and classification techniques //Research in International Business and Finance. – 2023. – T. 65. – P. 101913.
9. Jadli A., Hain M., Hasbaoui A. Artificial intelligence-based lead propensity prediction //IAES International Journal of Artificial Intelligence. – 2023. – T. 12. – No. 3. – pp. 1281-1290.

Моделирование сетевого (цифрового) предприятия

Борисовская Алена Алексеевна
аспирант кафедры международной информационной безопасности, Московский государственный лингвистический университет,
borisovsk0101@gmail.com

В данной работе предлагается методика моделирования бизнес-процессов сетевого (цифрового) предприятия. Обосновано употребление термина «сетевое (цифровое) предприятие», дано определение сетевого предприятия и сетевого эффекта, достигаемого за счет объединения цифровых предприятий с помощью цифровой платформы вокруг предприятия-интегратора. Проведен анализ бизнес-моделей сетевых (цифровых) предприятий и подходов к их технической реализации. Исследована эффективность взаимодействия участников сетевого предприятия, построены модели информационных потоков в сетевых предприятиях. В результате сформирована модель функционирования сетевого (цифрового) предприятия и взаимосвязи отдельных его компонентов. Такая модель может стать основой для анализа проблем и уязвимостей при взаимодействии узлов сетевого (цифрового) предприятия, а также для оценки коммерческих и информационных рисков при интеграции на основе цифровой платформы.
Ключевые слова: сетевое (цифровое) предприятие, сетевой эффект, каналы связи, цифровая платформа, бизнес-модели, информационные потоки

Введение

В эпоху Индустрии 4.0 цифровизация, IoT, ИИ, большие данные и облачные вычисления изменяют производственные процессы, создавая новые возможности для цифровых предприятий [1]. Это приводит к появлению сетевых предприятий, адаптированных к цифровой экономике, где границы между компаниями стираются благодаря цифровым технологиям.

Целью данной статьи является определение сетевого предприятия в контексте Индустрии 4.0, описание бизнес-моделей и исследование их технической реализации. Используются методы анализа, моделирования и синтеза для разработки эффективных стратегий управления сетевыми (цифровыми) предприятиями. Результаты могут способствовать оптимизации и разработке новых бизнес-моделей в цифровой экономике.

1. Термин “Сетевое (цифровое) предприятие”

Процесс цифровизации рождает цифровое предприятие, ключевыми особенностями которого становятся использование цифровой платформы, интернета вещей, обработка больших объемов данных, технологии искусственного интеллекта. Сетевое (цифровое) предприятие - новая организационная структура в бизнес-экосистеме, созданная на основе цифровой платформы в рамках проекта Индустрии 4.0 [2], которая характеризуется гибким распределенным производством с меньшими издержками при производстве и высокоэффективными бизнес-процессами.

Цифровую платформу принято определять как набор программных сервисов, объединенных общей программной средой, служащих для функционирования бизнес-экосистемы цифровых предприятий [3]. В цифровых платформах аппаратные средства интегрируются с прикладными решениями, повышающими эффективность процессов сетевого (цифрового) предприятия.

Термин “сетевое (цифровое) предприятие” пока не получил широкого распространения в русскоязычной литературе, но в иностранных источниках активно используются термины "network enterprise" и "smart manufacture". Организация ООН по промышленному развитию (ЮНИДО) и Институт Гумбольдта для интернет- и общественного исследования (HIIG) подчеркивают значимость сетевых предприятий и цифровой трансформации через автоматизацию, аналитику данных и внедрение концепций "smart manufacture" и "digital manufacture".

Международный союз по автоматизации и имитационной технике (IFAC) акцентирует внимание на новых технологиях, таких как Интернет вещей и искусственный интеллект, для создания более эффективных производственных процессов. Журнал "Промышленная практика" и другие публикации отмечают значимость Industrie 4.0 и киберфизических систем в формировании сетевых предприятий. Международная конференция "Smart Manufacturing: Systems Engineering and Management for Sustainability" подтверждает важность сетевых структур для устойчивости и эффективности производства.

Концепция Industrie 4.0 акцентирует внимание на интеграции физических процессов с информационными технологиями через киберфизические системы [4], что позволяет создавать сетевые предприятия, объединенные на основе цифровых платформ. Русскоязычная литература может перевести вышеприведенные термины как “сетевое (цифровое) предприятие", что укрепит соответствие международным стандартам и улучшит понимание этих процессов, способствуя интеграции в глобальный контекст.

2. Бизнес-модели сетевых предприятий

Цифровая трансформация предприятий осуществляется за счет введения новых бизнес-моделей и построения бизнес-экосистем на

основе цифровой платформы. Этот процесс подразумевает не просто автоматизацию существующих процедур, но и создание новых способов взаимодействия с клиентами, оптимизацию операционной деятельности и разработку инновационных продуктов и услуг.

Общим для всех цифровых бизнес-моделей является сквозная интеграция цифровых технологий в работу производственных процессов. Это означает, что каждый аспект деятельности предприятия, от разработки продукта до его доставки конечному потребителю и обслуживания после продажи, опирается на цифровые инструменты и платформы. Такой подход позволяет значительно повысить эффективность работы, ускорить процессы принятия решений и улучшить качество обслуживания клиентов.

Рассмотрим наиболее распространенные бизнес-модели на основе фреймворка Санкт-Галлена и классификации рабочей группы по бизнес-моделям Индустрии 4.0 [5]. Рекомендации по выбору определенной бизнес-модели для сетевого (цифрового) предприятия должны строиться на основе оценки сетевых эффектов, цифровой зрелости, коммерческих рисков и рисков информационной безопасности.

Модель Остервальдера акцентирует внимание на создании стоимости через сотрудничество между головным предприятием и его поставщиками. Головное предприятие действует как центральный узел в сети, координируя деятельность различных поставщиков для создания конечного продукта или услуги. Основная идея заключается в использовании цифровых платформ для управления связями с поставщиками, оптимизации процессов и повышения эффективности производства.

Ключевые аспекты модели Остервальдера включают централизованное управление, где головное предприятие контролирует и координирует деятельность поставщиков, обеспечивая эффективное взаимодействие и синхронизацию процессов. Цифровая интеграция позволяет использовать технологии для обмена данными в реальном времени, автоматизации процессов и принятия решений на основе аналитики. Гибкость и адаптивность модели позволяют быстро реагировать на изменения рынка и легко включать новых поставщиков в сеть.

Модель Санкт-Галлена подходит к созданию стоимости в сетевых предприятиях более комплексно, акцентируя внимание на определении роли каждого участника в цепочке создания стоимости. Эта модель выделяет четыре ключевых аспекта: Заказчик, Предложение ценности, Внутренняя цепочка создания стоимости и Стоимость. Определение ролей каждого участника позволяет оптимизировать процессы и повысить эффективность сотрудничества.

Ключевые аспекты модели Санкт-Галлена включают четкое определение ролей участников, адаптацию предложения ценности под нужды конкретных клиентов или сегментов рынка, цифровую интеграцию для обеспечения прозрачности процессов и эффективного управления ресурсами, а также оптимизацию затрат на всех этапах цепочки создания стоимости.

Обе модели подчеркивают важность интеграции цифровых технологий для повышения эффективности и гибкости производственных процессов сетевых (цифровых) предприятий. Они отражают основные принципы Индустрии 4.0 [6], такие как автоматизация, цифровая интеграция, аналитика данных и персонализация продуктов и услуг. Рабочая группа по бизнес-моделям (РГБМ) проекта Индустрии 4.0 предлагает использовать фреймворк *Санкт-Галлена* для классификации и описания цифровых бизнес-моделей. Мы также будем использовать фреймворк Санкт-Галлена, так как он наилучшим образом отражает сетевые взаимодействия и эффекты.

В проекте РГБМ выделяют четыре бизнес-модели Индустрии 4.0: модель платформы интернета вещей, модель услуг в цепочке создания стоимости, модель торговой площадки (брокерской платформы) и модель доверенного доступа к данным.

Модель платформы интернета вещей (IoT) фокусируется на использовании устройств IoT для сбора данных с различных источников в производственной цепочке. Устройства IoT отслеживают состояние оборудования, качество продукции и параметры производственного процесса в реальном времени, что позволяет анализировать данные для оптимизации процессов, предсказания необходимости обслуживания и улучшения качества продукции.

Модель услуг в цепочке создания стоимости стремится добавить дополнительную ценность продуктам и услугам через интеграцию цифровых сервисов. Это может включать облачные решения, платформы для совместной работы и аналитические инструменты, которые помогают клиентам оптимизировать свои операции, создавая более тесные и долгосрочные отношения между предприятием и клиентами [7].

Модель торговой площадки (брокерской платформы) создает цифровую платформу для посредничества между производителями, поставщиками, дистрибьюторами и конечными потребителями. Такая платформа облегчает поиск партнеров, обмен информацией и совершение транзакций, способствуя созданию более открытого и гибкого рынка.

Модель доверенного доступа к данным обеспечивает безопасный и контролируемый доступ к данным внутри сетевого предприятия и между партнерами с помощью технологий шифрования и блокчейна, что критически важно для защиты информации и эффективного сотрудничества.

3. Модели информационных потоков в сетевых предприятиях

Построение модели информационных потоков является ключевой задачей при создании сетевого (цифрового) предприятия, определяющей его способность к эффективной работе, инновациям и развитию в условиях цифровой экономики. Модель информационных потоков для сетевого (цифрового) предприятия представляет описание способов перемещения, обработки и хранения данных внутри предприятия и между её партнёрами [8]. Она формализует бизнес-процессы и технологии обработки и защиты информации сетевого предприятия.

Модель платформы интернета вещей IoT

Для сетевого предприятия в Индустрии 4.0, реализующего бизнес-модель платформы интернета вещей (IoT), схема информационных потоков будет включать следующие ключевые блоки: модуль сбора данных, модуль передачи данных, модуль обработки и анализа данных, модуль распространения информации, модуль управления и контроля.

Модель информационных потоков представлена на Рис. 1

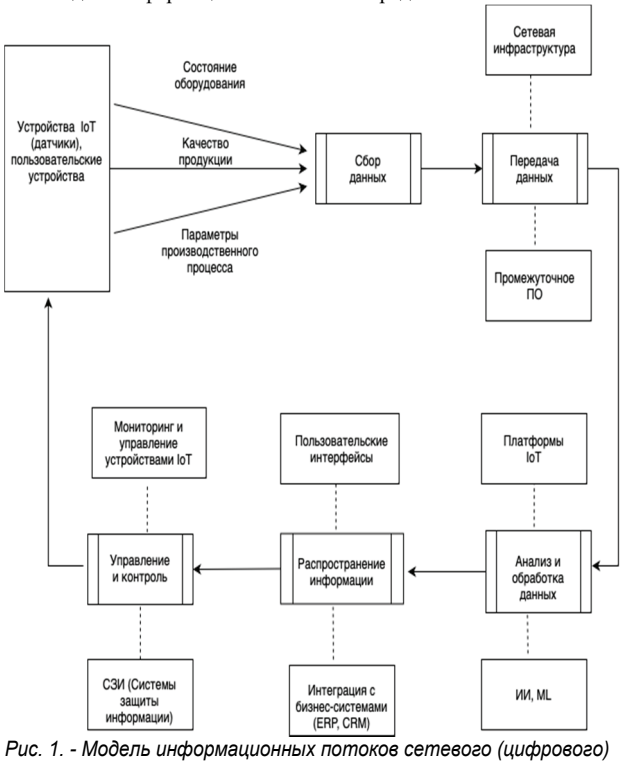

Рис. 1. - Модель информационных потоков сетевого (цифрового) предприятия, реализующего платформу интернета вещей IoT

Модуль сбора данных включает устройства IoT, такие как температурные датчики и GPS-трекеры, которые собирают информацию о состоянии оборудования и процессах. Модуль передачи данных использует современные технологии связи (Wi-Fi, LTE, 5G) для отправки данных на серверы или в облако [9]. Модуль обработки данных на платформе IoT анализирует и преобразует собранные данные в полезную информацию с помощью ИИ и машинного обучения. Модуль распространения информации предоставляет результаты анализа через различные интерфейсы, такие как мобильные приложения или веб-порталы, интегрируясь с корпоративными системами для автоматизации процессов. Модуль управления и контроля позволяет удаленно мониторить и управлять IoT-устройствами, обеспечивая безопасность данных.

Эта модель информационных потоков подчеркивает важность интеграции технологий для сбора, передачи, обработки и использования данных, повышая эффективность и инновационность бизнес-процессов в Индустрии 4.0.

Модель цифровых услуг в цепочке создания стоимости

В бизнес-модели услуг в цепочке создания стоимости сетевое (цифровое) предприятие предлагает добавленную стоимость с помощью предоставления цифровых услуг на различных этапах бизнес-процесса. Модель информационных потоков в сетевом (цифровом) предприятии Индустрии 4.0, реализующем бизнес-модель цифровых услуг в цепочке создания стоимости, представлена на Рис. 2 и её можно описать следующим образом:

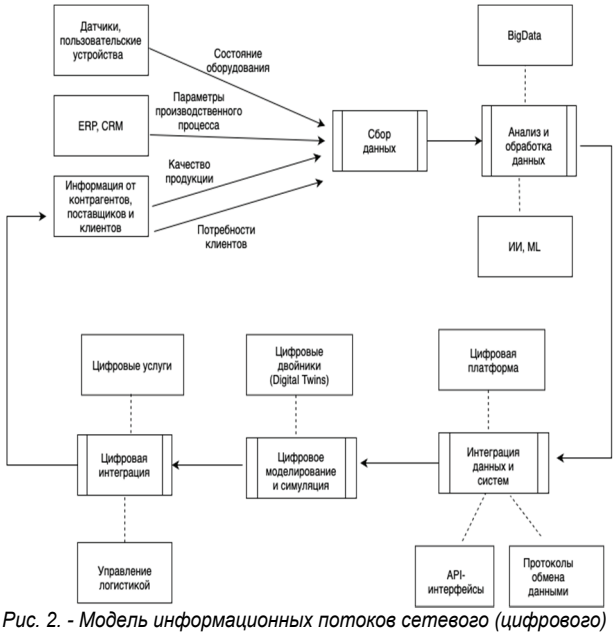

Рис. 2. - Модель информационных потоков сетевого (цифрового) предприятия, реализующего цифровые услуги в цепочке создания стоимости

Модель торговой платформы (брокерской платформы) представлена на Рис. 3 и содержит модуль сбора данных, который не только собирает информацию от IoT-устройств [10], но и интегрирует данные из ERP- и CRM-систем, а также из внешних источников, таких как поставщики и потребители. Эти данные передаются на серверы или облачные платформы для дальнейшей обработки, несмотря на упрощение модели передачи данных в текущем контексте. Модуль обработки и анализа данных использует методы машинного обучения и искусственного интеллекта для анализа собранных данных, что помогает в прогнозировании и оптимизации процессов, а также поддерживает принятие решений на предприятии.

Модуль интеграции данных обеспечивает эффективную коммуникацию между различными подразделениями и системами предприятия через единую информационную платформу, API-интерфейсы и протоколы обмена данными. Это позволяет автоматизировать бизнес-процессы и улучшать взаимодействие между участниками бизнеса [11]. В дополнение к этому, модуль цифрового моделирования и симуляции создаёт цифровые двойники элементов производственного процесса, способствующие оптимизации процессов и повышению качества продукции через моделирование и симуляцию.

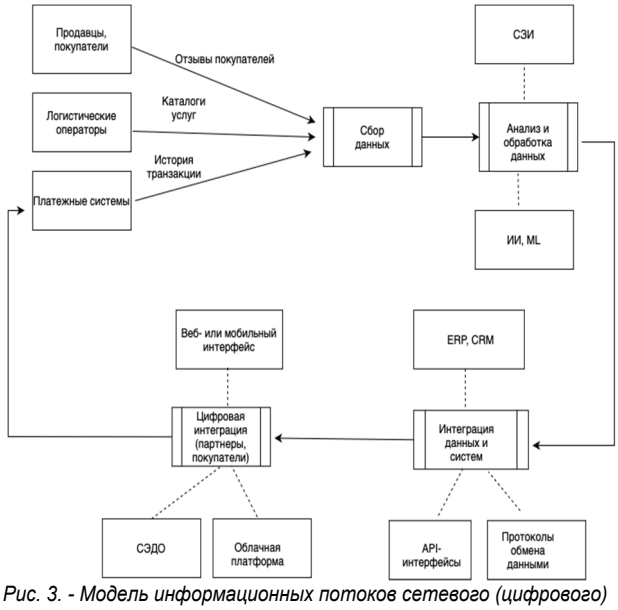

Рис. 3. - Модель информационных потоков сетевого (цифрового) предприятия, представляющего собой торговую площадку (брокерскую платформу)

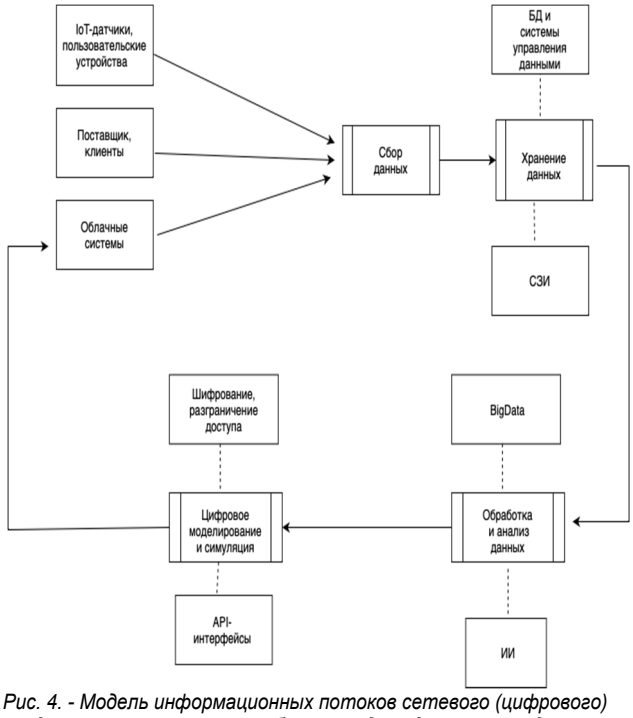

Рис. 4. - Модель информационных потоков сетевого (цифрового) предприятия, реализующего бизнес-модель доверенного доступа к данным.

Модель информационных потоков в цифровом предприятии Индустрии 4.0, использующая бизнес-модель доверенного доступа к данным, представлена на Рис. 4 и включает несколько основных модулей. Модуль сбора данных интегрирует информацию из IoT-

устройств, сенсоров, данных партнеров и облачных сервисов, требующих обработки и нормализации. Централизованное хранилище в модуле управления данными обеспечивает их целостность и конфиденциальность. Модуль анализа данных применяет BigData и ИИ для обработки и реакции на изменения в реальном времени [12].

Безопасность данных гарантируется через современные методы шифрования и разграниченный доступ, а API и платформы обеспечивают контролируемый доступ к данным. Технологическая инфраструктура и строгая политика безопасности являются ключевыми в управлении большими объемами данных и соблюдении законодательства о данных. Эффективность и оптимизация работы цифрового предприятия зависят от правильно разработанной модели информационных потоков.

Заключение

Поскольку сетевое (цифровое) предприятие в индустрии 4.0 является сложной системой, необходимо глубокое понимание механизмов взаимодействия отдельных цифровых предприятий внутри сети для построения модели функционирования сетевых (цифровых) предприятий.

В данной работе был сделан вывод, что русскоязычная литература может заимствовать термины "сетевое предприятие", "smart manufacture" и "digital manufacture" для обозначения концепции сетевого (цифрового) предприятия.

В контексте цифровой трансформации предприятий были рассмотрены подходы Остервальдера и Санкт-Галлена для построения бизнес-моделей сетевых (цифровых) предприятий. Подробно рассмотрены четыре бизнес-модели Индустрии 4.0, выделенные в проекте РГБМ: модель платформы интернета вещей, модель услуг в цепочке создания стоимости, модель торговой площадки (брокерской платформы), модель доверенного доступа к данным.

Для решения задачи формирования модели функционирования сетевых (цифровых) предприятий были разработаны модели информационных потоков, реализующие четыре данные бизнес-модели. Таким образом, выполненные задачи можно назвать ключевыми при проектировании сетевого (цифрового) предприятия, определяющими его способность к эффективной работе, инновациям и развитию в условиях цифровой экономики.

Литература

1. Digital business models for Industrie 4.0 // Federal Ministry for Economic Affairs and Energy (BMWi) Public Relations Division, Berlin, 2019

2. Тельнов Ю.Ф., Брызгалов А.А., Козырев П.А., Королева Д.С. Выбор типа бизнес-модели для реализации стратегии цифровой трансформации сетевого предприятия // Бизнес-информатика. 2022. Т.16. №4. С. 50-64.

3. Тельнов Ю.Ф., Трембач В.М., Данилов А.В., Ярошенко Е.В., Казаков В.А., Козлова О.А. Построение структуры сетевого предприятия для создания инновационных продуктов // Открытое образование. 2019. Т. 23. No 6. С. 59-73.

4. Mullet V., Sondi P., Ramat E. A Review of Cybersecurity Guidelines for Manufacturing Factories in Industry 4.0 // IEEE Access. 2021. PP. 1-30.

5. Симагина С.Г., Юскаева Д.Ю., Теоретическая схема структуры экосистемы цифрового предприятия // Криминологический журнал. 2023. №1. С.185-188.

6. Тельнов Ю.Ф., Казаков В.А., Трембач В.М. Разработка системы, основанной на знаниях, для проектирования инновационных процессов создания продукции сетевых предприятий // Бизнес Информатика. 2020. Т.14. №3. С 35–53.

7. Тельнов Ю.Ф., Казаков В.А., Данилов А.А., Денисов А.В. Требования к программной реализации системы Индустрии 4.0 для создания сетевых предприятий // Программные продукты и системы. 2022. Т.34. №4. С.557-571.

8. Тельнов Ю.Ф. Развитие архитектур цифровых предприятий // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т.230. С.230-235.

9. Борисовская О.В., Борисовская А.А., Маяков Д.В. Мониторинг и классификация сетевого трафика в целях обнаружения и предотвращения нагрузочных сетевых атак // Инновации и инвестиции. 2023. №9. С.186-190.

10. Dr. Karsten Schweichhart Reference Architectural Model Industrie 4.0 (RAMI 4.0) An Introduction // «Standardization & Reference ArchitectureЦ Plattform Industrie 4.0. 2020.

11. Гимранов Р.Д., Лугачев М.И. Подходы к построению цифрового предприятия на основе эмержентной стратификации информационных систем // Вестник кибернетики. 2016. № 2. С. 166-169

12. Дерябин С.А., Кондратьев Е.И., Рзазаде Ульви Азар Оглы, Темкин И.О. Язык моделирования архитектуры цифрового предприятия: методологический подход к проектированию систем Индустрии 4.0 // ГИАБ. 2022. №2. С.97-110.

Modeling a network (digital) enterprise

Borisovskaya A.A.
Moscow State Linguistic University

JEL classification: C01, C02, C1, C4, C5, C6, C8

In this work, a methodology for modeling the business processes of a network (digital) enterprise is proposed. The use of the term "network (digital) enterprise" is justified, and definitions are provided for a network enterprise and the network effect achieved through the integration of digital enterprises using a digital platform around an integrator enterprise. An analysis of the business models of network (digital) enterprises and approaches to their technical implementation has been conducted. The effectiveness of the interactions among participants of the network enterprise was studied, and models of information flows in network enterprises were developed. As a result, a model of the functioning of the network (digital) enterprise and the interconnections of its individual components was formed. Such a model can serve as a basis for analyzing problems and vulnerabilities in the interaction of nodes of the network (digital) enterprise, as well as for assessing commercial and information risks during integration based on a digital platform.

Keywords: network (digital) enterprise, network effect, communication channels, digital platform, business models, information flows

References

1. Digital business models for Industry 4.0 // Federal Ministry for Economic Affairs and Energy (BMWi) Public Relations Division, Berlin, 2019
2. Telnov Yu.F., Bryzgalov A.A., Kozyrev P.A., Koroleva D.S. Selecting the type of business model for implementing the digital transformation strategy of a network enterprise // Business Informatics. 2022. T.16. No. 4. pp. 50-64.
3. Telnov Yu.F., Trembach V.M., Danilov A.V., Yaroshenko E.V., Kazakov V.A., Kozlova O.A. Building the structure of a network enterprise to create innovative products // Open Education. 2019. T. 23. No. 6. P. 59-73.
4. Mullet V., Sondi P., Ramat E. A Review of Cybersecurity Guidelines for Manufacturing Factories in Industry 4.0 // IEEE Access. 2021. pp. 1-30.
5. Simagina S.G., Yuskaeva D.Yu., Theoretical diagram of the structure of the ecosystem of a digital enterprise // Criminological Journal. 2023. No. 1. P.185-188.
6. Telnov Yu.F., Kazakov V.A., Trembach V.M. Development of a knowledge-based system for designing innovative processes for creating products of network enterprises // Business Informatics. 2020. T.14. No. 3. From 35–53.
7. Telnov Yu.F., Kazakov V.A., Danilov A.A., Denisov A.V. Requirements for software implementation of the Industry 4.0 system for creating network enterprises // Software products and systems. 2022. T.34. No. 4. P.557-571.
8. Telnov Yu.F. Development of architectures of digital enterprises // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. 2021. T.230. P.230-235.
9. Borisovskaya O.V., Borisovskaya A.A., Mayakov D.V. Monitoring and classification of network traffic in order to detect and prevent load network attacks // Innovations and investments. 2023. No. 9. P.186-190.
10. Dr. Karsten Schweichhart Reference Architectural Model Industry 4.0 (RAMI 4.0) An Introduction // “Standardization & Reference Architecture Plattform Industry 4.0. 2020.
11. Gimranov R.D., Lugachev M.I. Approaches to building a digital enterprise based on emergent stratification of information systems // Bulletin of Cybernetics. 2016. No. 2. P. 166-169
12. Deryabin S.A., Kondratyev E.I., Rzazade Ulvi Azar Ogly, Temkin I.O. Digital enterprise architecture modeling language: a methodological approach to the design of Industry 4.0 systems // GIAB. 2022. No. 2. P.97-110.

Методический инструментарий ранжирования высших учебных заведений по показателям инновационной деятельности

Горина Татьяна Владимировна
старший преподаватель кафедры управления инновациями Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», ltv26@mail.ru

Митяков Евгений Сергеевич
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры информатики Института кибербезопасности и цифровых технологий ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», miyakov@mirea.ru

В настоящее время вузы страны значительно разнятся по показателям эффективности инновационного развития. Для формирования адресных методических рекомендаций по совершенствованию инновационного развития университетов страны целесообразно проводить их ранжирование по ключевым показателям инновационной деятельности. В статье предложен методический инструментарий ранжирования высших учебных заведений по показателям эффективности инновационной деятельности. Инструментарий состоит из двух взаимодополняемых методик. Первая методика базируется на математическом аппарате многомерного иерархического кластерного анализа, вторая – на построении обобщенного индекса эффективности инновационной деятельности. Инструментарий ранжирования был апробирован на данных 46 крупнейших технических университетов России. На основе анализа результатов ранжирования по двум методикам выделено три ранга высших технических учебных заведений России. Для каждого ранга даны рекомендации по совершенствованию инновационной политики. В целом, результаты ранжирования по двум различным методикам совпадают.
Ключевые слова: инструментарий ранжирования, высшие учебные заведения, инновационная деятельность, инновационная политика, технический университет.

Введение. В настоящее время необходима консолидация усилий научно-образовательного сообщества, органов власти различной иерархии и представителей бизнес-сообщества по созданию благоприятных условий для формирования и использования новых достижений науки и технологий в интересах социально-экономического, пространственного развития страны и обеспечения ее технологического суверенитета [16].

Инновации существенно способствуют увеличению конкурентоспособности и устойчивому развитию высших учебных заведений. Для разработки инновационной стратегии вуза и оценки её эффективности и результативности требуется выявление инновационной деятельности, ориентированной на практические результаты [1].

Вузы страны значительно отличаются по показателям инновационной деятельности. Поэтому, для разработки целевых методических рекомендаций по её интенсификации целесообразно проводить их ранжирование. Значительное количество научных исследований посвящено ранжированию вузов по различным показателям их деятельности. Ежегодно российские и зарубежные рейтинговые агентства оценивают вузы по всей стране, проверяя актуальность образовательных программ, частоту цитирования преподавателей в научном сообществе и востребованность выпускников среди работодателей. Эти списки ведутся по широкому спектру направлений и регулярно обновляются.

В данной статье предложен инструментарий ранжирования высших учебных заведений по показателям эффективности инновационной деятельности. Инструментарий состоит из двух взаимодополняемых методик. Первая методика базируется на математическом аппарате многомерного иерархического кластерного анализа, вторая – на построении обобщенного индекса эффективности инновационной деятельности.

Обзор литературы. В настоящее время активно формируются разнообразные мировые рейтинги университетов, которые отображают исследовательскую и академическую реальность [12]. Например, в рейтинге университетов мира от британского рейтингового агентства Quacquarelli Symonds (QS) в 2024 году оценены 1500 вузов из различных стран мирового сообщества. Этот рейтинг базируется на шести критериях: академическая репутация (40%), экспертные оценки (10%), цитируемость (20%), соотношение числа студентов и преподавателей (20%), доля иностранных студентов (5%) и преподавателей в вузе (5%) [11].

В статье [18] представлен компаративный анализ подходов к формированию ряда ведущих мировых рейтингов университетов, на основании которого продемонстрирована значимость направлений, связанных с инновационной деятельностью образовательных организаций в итоговых оценках вузов.

Работа [9] посвящена исследованию применения методов ранжирования для оценки научно-образовательной сферы университетов. В ней изложены примеры методов рейтингования, проанализирована представленность отечественных вузов в международных оценках вузов.

В статье [17] дан анализ ведущих международных методологий и основных критериев ранжирования вузов, выявлены центральные аспекты методов оценки инновационной деятельности национальных исследовательских университетов, предложена методология активного участия российских университетов в глобальных университетских рейтингах.

В работе [7] дан комплексный подход к оценке деятельности вузов, основанный на сопоставлении успешности, эффективности и результативности их деятельности с применением методов количественного и качественного анализа. Методика апробирована на оценке выполнения вузами программ стратегического развития.

В исследовании [3] представлен оригинальный метод оценки уровня инновационной активности вузов, базирующийся на исследовании научно-исследовательской, образовательной и административной сфер. Изложена и апробирована на примере Дальневосточного федерального университета методика оценки инновационной активности вуза.

Национальный рейтинг университетов, составляемый агентством «Интерфакс» фокусируется преимущественно на инновационном потенциале вузов. Лишь один из показателей рейтинга связан с результативностью инновационной деятельности (участием университета в программах инновационного развития госкорпораций) [10]. Рейтинг агентства «Эксперт РА» включает три показателя, напрямую связанных с инновационной деятельностью вуза [14].

Завершая далеко не исчерпывающий обзор литературы по тематике работы можно отметить, что в научной литературе в меньшей степени представлены методики, базирующиеся на многомерных статистических процедурах, что указывает на необходимость более глубокого изучения и применения этих методов в данной области.

Инструментарий ранжирования вузов по показателям инновационной деятельности. Приведем методический инструментарий ранжирования высших технических учебных заведений по показателям их инновационной деятельности.

Первая методика базируется на статистической процедуре иерархической кластеризации [4, 5, 13] вузов по показателям инновационной деятельности и сводится к следующим этапам:

1. *Определение перечня объектов ранжирования* (высших учебных заведений) и набора оценочных показателей.

2. *Сбор данных.* На данном этапе формируется матрица данных:

$$X = \begin{pmatrix} x_{11} & \cdots & x_{1n} \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ x_{m1} & \cdots & x_{mn} \end{pmatrix}, \quad (1)$$

где x_{ij} представляет значение -го показателя ($j = \overline{1,n}$) для i-го учебного заведения ($i = \overline{1,m}$), n – число анализируемых показателей, n – число анализируемых вузов.

3. *Нормирование данных* для приведения показателей к одному масштабу и единицам измерения. При этом можно задействовать различные методы нормирования (Z-нормирование, ранговая нормализация и др.) [15]. Важно отметить, что использование линейных методов нормализации данных, таких как мин-макс нормализация, не желательно в контексте кластерного анализа вузов. Это обусловлено тем, что такие методы могут привести к искажению результатов из-за существенных различий в значениях показателей эффективности инновационной деятельности у университетов. Например, если один университет значительно превосходит другие по одному измерению, это может привести к тому, что значения нормализованных показателей других университетов будут незначительными по сравнению с ним, что исказит картину при формировании кластеров. Поэтому рациональнее использовать методы нелинейной нормализации. Например, можно воспользоваться соотношением:

$$z_{ij} = 2^{-\frac{a_j}{x_{ij}}} \quad (2)$$

где z_{ij} и a_j– нормированное и базовое значения показателя соответственно.

4. *Расчет расстояний между вузами* для оценки сходства или различия между ними. В простейшем случае расстояние между университетами можно определить с использованием евклидовой метрики на основе нормированных данных:

$$d_{ik} = \sqrt{\sum_{j=1}^{n} \left(z_{ij} - z_{kj}\right)^2} \quad (3)$$

5. *Построение дендрограммы*, отражающей иерархию кластеров на основе расстояний между вузами. При этом применяется один из методов иерархической кластеризации (например, методы ближайшего соседа, дальнего соседа, среднего расстояния или Варда [6]).

6. *Формирование обоснованного числа кластеров* на основе данных дендрограммы. Число кластеров k выбирается таким образом, чтобы максимизировать межкластерные расстояния и минимизировать внутрикластерные расстояния.

7. *Ранжирование вузов согласно данным кластерного анализа*. Такое ранжирование можно провести несколькими способами. В самом простом случае университеты могут быть ранжированы на основе их принадлежности к определенным кластерам.

Отметим, что при использовании различных алгоритмов и метрик расстояний на одном наборе наблюдений могут быть получены существенно отличающиеся результаты. Поэтому, на наш взгляд, для повышения объективности анализа наряду с иерархической кластеризацией целесообразно задействовать другие методы ранжирования.

Вторая методика основывается на построении средневзвешенных показателей инновационной деятельности. Методика сводится к следующей пошаговой процедуре.

1. *Определение перечня объектов ранжирования и набора показателей*.

2. *Сбор данных. Формирования массивов показателей*

3. *Нормирование показателей по формуле (2)*

4. *Определение весовых коэффициентов.* Каждому показателю j присваивается вес w_j, который отражает его относительную важность. При этом сумма весовых коэффициентов должна равняться единице. Определение весовых коэффициентов может происходить на основе экспертных оценок, статистических методов (например, регрессионного анализа или факторного анализа), опросов субъектов и т.д.

5. *Вычисление взвешенной суммы* для каждого технического вуза:

$$S_i = \sum_{j=1}^{n} z_{ij}\, w_j, \quad (4)$$

где n – общее количество показателей, w_j – вес j-го показателя, вычисляемый экспертно, при этом $\sum_{j=1}^{n} w_j$=1.

6. *Ранжирование вузов согласно расчетным данным.* При ранжировании вузов, важным шагом является определение границ изменения обобщенного индекса, по которому происходит сравнение и ранжирование.

Апробация инструментария. Инструментарий ранжирования был апробирован на основе данных 46 крупнейших технических университетов России. В качестве показателей для ранжирования были выбраны 10 показателей эффективности инновационной политики технических университетов, представленных в [8], и находящихся в свободном доступе (табл. 1). Базовые значения для проведения нормирования по формуле (2), а также весовые коэффициенты в выражении (4) определялись экспертно (сумма всех весов равнялась 1). В состав экспертной группы вошли как ученые, так и практикующие специалисты, обеспечившие всесторонний и объективный подход к процессу определения весов.

Таблица 1

Система показателей для ранжирования технических вузов, их базовые значения и весовые коэффициенты

№	Наименование показателя	Базовое значение	Вес
1	Объем НИОКР на одного НПР, тыс. руб.	300	0,35
2	Число лицензионных соглашений на 100 НПР	2	0,1
3	Число МИП на 100 НПР	1	0,1
4	Число публикаций, индексируемых в РИНЦ, в расчете на 100 НПР, ед.	300	0,05
5	Количество полученных грантов за отчетный год в расчете на 100 НПР, ед.	4,5	0,1
6	Удельный вес средств, полученных от использования РИД, в общих доходах образовательной организации, %	0,1	0,1
7	Количество центров коллективного пользования научным оборудованием в расчете на 100 НПР	0,2	0,05

8	Отношение числа предприятий, с которыми заключены договоры на подготовку специалистов, к приведенному контингенту, ед.	0,02	0,05
9	Удельный вес численности слушателей из сторонних организаций в общей численности слушателей, прошедших обучение в образовательной организации по программам повышения квалификации или профессиональной переподготовки, %	80	0,05
10	Отношение числа предприятий, являющихся базами практик, с которыми оформлены договорные отношения, к приведенному контингенту, ед.	0,01	0,05

На рис 1. проиллюстрирована дендрограмма иерархической кластеризации технических вузов по показателям инновационной политики. Из рисунка можно сделать вывод о наличии трех кластеров (рангов) вузов. Это обусловлено значениями кластерных расстояний, которые ясно демонстрируют различия между группами учебных заведений по их научным и образовательным показателям. В первом ранге представлены университеты-лидеры, во втором — развивающиеся университеты, в третий ранг попали технические университеты с недостаточным инновационным развитием.

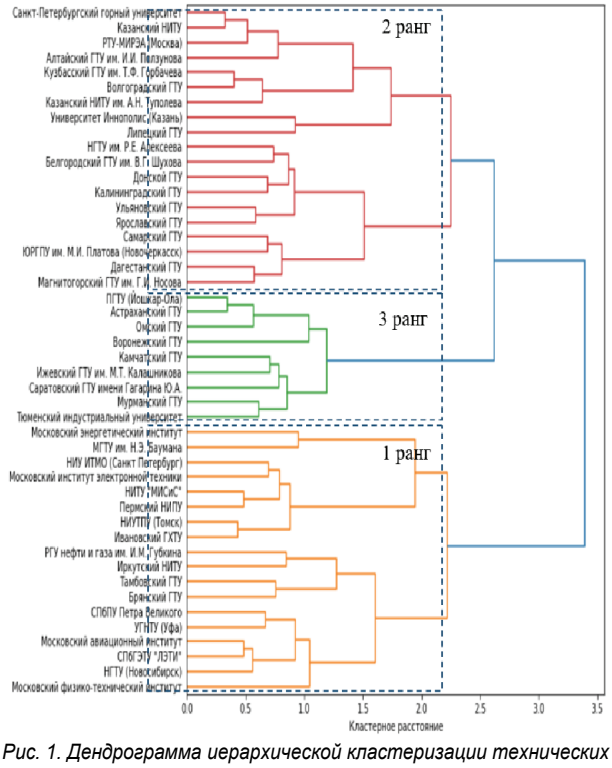

Рис. 1. Дендрограмма иерархической кластеризации технических вузов России по показателям оценки эффективности инновационной политики

На рис 2 приведены обобщенные индексы эффективности инновационной политики по данным мониторинга эффективности вузов за 2023 год [2]. Исходя из анализа рис. 2, можно также выделить три группы (ранга) технических университетов по значению обобщенного индекса: вузы первого ранга, обобщенный индекс эффективности инновационной политики которых больше 0,55 (15 университетов), вузы второго ранга имеют обобщенный индекс в пределах от 0,35 до 0,55 (19 университет), вузы третьего ранга, у которых обобщенный индекс не достиг 0,35 (12 университетов).

Следует отметить, что в целом результаты ранжирования по различным методикам совпадают. Это подтверждает, что выбранные методики являются надежными и достоверными для оценки и ранжирования вузов по анализируемому набору показателей. Имеются единичные отличия (например, Брянский государственный технический университет оказался в числе вузов-лидеров по методике иерархической кластеризации, а по методике вычисления обобщенного индекса расположился среди вузов второго ранга). Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в зависимости от выбора показателей и системы весов, результаты могут незначительно отличаться.

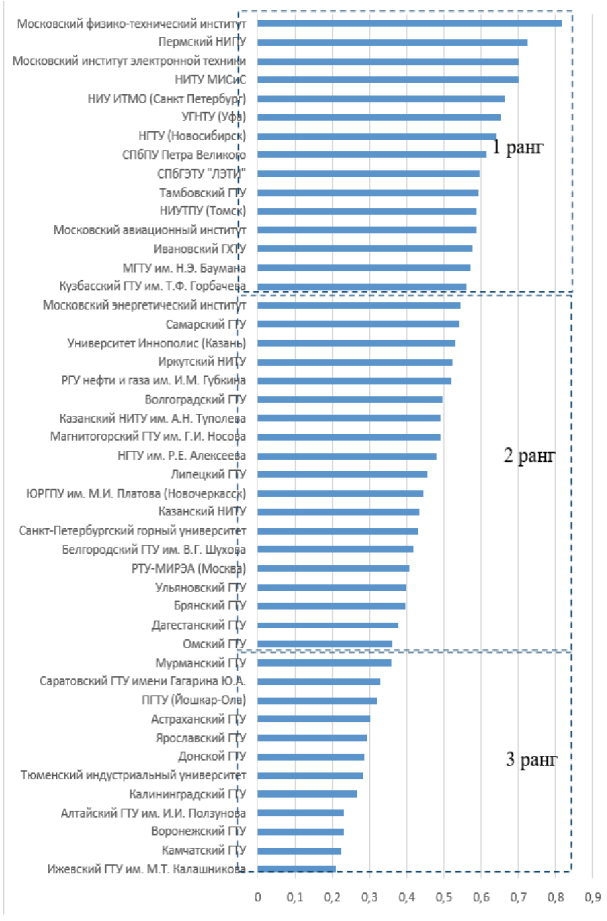

Рис. 2. Обобщенные индексы эффективности инновационной политики технических университетов России

Для формирования итоговых результатов ранжирования воспользуемся следующими соображениями. Для формирования итоговых результатов ранжирования воспользуемся следующими соображениями. В первый ранг должны войти вузы, которые по обоим методикам попали в этот ранг (14 вузов). Такой подход обеспечивает высокую степень уверенности в их лидерских позициях, подтвержденных различными оценочными критериями и методами анализа. В третий ранг войдут вузы, которые хотя бы по одной из методик попали в этот ранг (13 вузов). Оставшиеся университеты попадают во второй ранг (19 вузов). Таким образом, на основе анализа результатов ранжирования по двум взаимодополняемым методикам целесообразно выделить три ранга высших технических учебных заведений. Методические рекомендации по совершенствованию инновационной политики для каждого ранга вузов даны в таблице 2.

Таблица 2

Рекомендации по совершенствованию инновационной политики для технических вузов различных типов

Ранг	Описание	Вузы представители	Рекомендации по совершенствованию инновационной политики
1	Занимают ведущие позиции в сфере технологических инноваций и научных	Московский физико-технический институт, Пермский НИПУ, Московский институт электронной	Развитие стратегических партнерств с ведущими компаниями и

	исследований, обладают сильными кадровыми и материальными ресурсами, современной инфраструктурой и широкими партнерскими связями	техники, НИТУ МИСиС, НИУ ИТМО (Санкт Петербург), УГНТУ (Уфа), НГТУ (Новосибирск), СПбПУ Петра Великого, СПбГЭТУ "ЛЭТИ", Тамбовский ГТУ, НИУТПУ (Томск), Московский авиационный институт, Ивановский ГХТУ, МГТУ им. Н.Э. Баумана	научными организациями для совместных исследовательских проектов. Создание центров инноваций и технологических инкубаторов для поддержки стартапов и коммерциализации научных разработок. Расширение международного сотрудничества и обмена студентами и учеными для обеспечения доступа к передовым технологиям и лучшим практикам
2	Стремятся активно развиваться и догнать лидеров в сфере технологических инноваций, обладают потенциалом для роста, но имеют ограниченные ресурсы и инфраструктуру	Кузбасский ГТУ им. Т.Ф. Горбачева, Московский энергетический институт, Самарский ГТУ, Университет Иннополис (Казань), Иркутский НИТУ, РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, Волгоградский ГТУ, Казанский НИТУ им. А.Н. Туполева, Магнитогорский ГТУ им. Г.И. Носова, НГТУ им. Р.Е. Алексеева, Липецкий ГТУ, ЮРГПУ им. М.И. Платова (Новочеркасск), Казанский НИТУ, Санкт-Петербургский горный университет, Белгородский ГТУ им. В.Г. Шухова, РТУ-МИРЭА (Москва), Ульяновский ГТУ, Брянский ГТУ, Дагестанский ГТУ	Усиление инвестиций в исследования и разработки, в том числе за счет привлечения грантов и инвестиций из бизнес-сектора. Развитие программ по повышению квалификации преподавателей и научных сотрудников в области инноваций и передовых технологий. Стимулирование активного внедрения инноваций в образовательный процесс и взаимодействия с промышленностью через создание практических курсов и проектов
3	Имеют ограниченные возможности в области технологических инноваций, сталкиваются с трудностями в привлечении квалифицированных кадров	Омский ГТУ, Мурманский ГТУ, Саратовский ГТУ имени Гагарина Ю.А., ПГТУ (Йошкар-Ола), Астраханский ГТУ, Ярославский ГТУ, Донской ГТУ, Тюменский индустриальный университет, Калининградский ГТУ, Алтайский ГТУ им. И.И. Ползунова, Воронежский ГТУ, Камчатский ГТУ, Ижевский ГТУ им. М.Т. Калашникова	Поиск ресурсов для развития инновационной инфраструктуры и проведения научных исследований. Создание механизмов для привлечения квалифицированных научных сотрудников и специалистов, в том числе через программы стипендий и поддержки молодых ученых. Развитие партнерств с локальными предприятиями и организациями для проведения совместных проектов и коммерциализации результатов научных исследований

Заключение

На наш взгляд, использование комплекса методик (иерархической кластеризации и обобщенного индекса) при ранжировании вузов в своей совокупности делают оценку вузов более полной и объективной, помогают уменьшить субъективный фактор при ранжировании, так как каждый подход привносит свою специфику и уникальные аспекты оценки вузов.

Таким образом в данной работе предложен инструментарий ранжирования высших учебных заведений по показателям инновационной деятельности. Ранжирование позволяет выявить лидеров, аутсайдеров, сильные и слабые стороны, а также провести сравнительный анализ и сформировать группы вузов со схожими инновационными характеристиками. Методический инструментарий апробирован на технических вузах России, что позволило выделить три ранга университетов. Для каждого ранга предложены методические рекомендации по совершенствованию инновационной политики.

Литература

1. Верховова, В. А. Показатели инновационной деятельности вузов / В. А. Верховова // Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами: Материалы Девятой международной научно-практической конференции, Петропавловск-Камчатский, 13–14 мая 2020 года / Отв. за выпуск Т.А. Клочкова. – Петропавловск-Камчатский: Камчатский государственный технический университет, 2020. – С. 101-104.
2. Главный информационно-вычислительный центр РТУ МИРЭА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.miccedu.ru/ (дата обращения 13.03.2024).
3. Ефремова, П. В. Оценка уровня развития инновационной деятельности вуза. Часть 1. Обоснование и апробация предложенного подхода / П. В. Ефремова, И. М. Романова // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Т. 10, № 3. – С. 1737-1758.
4. Жамбю, М. Иерархический кластер-анализ и соответствия / М. Жамбю – М.: Финансы и статистика, 1988. – 345 с.
5. Казанцев, С. В. Оценка значимости факторов динамики жизнеспособности субъектов Российской Федерации / С. В. Казанцев, Е. С. Митяков // Экономическая безопасность. – 2022. – Т. 5, № 1. – С. 155-174.
6. Кисляков, А. Н. Иерархические методы кластеризации в задаче поиска аномальных наблюдений на основе групп с нарушенной симметрией / А. Н. Кисляков, С. В. Поляков // Управленческое консультирование. – 2020. – № 5(137). – С. 116-127.
7. Комплексный инновационный подход к оценке деятельности вузов / В. В. Крюков, К. И. Шахгельдян, Р. А. Луговой [и др.] // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. – № 2(74). – С. 31.
8. Митяков, С. Н. Система показателей оценки инновационной политики высшего технического учебного заведения / С. Н. Митяков, Е. С. Митяков, Т. В. Горина // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 4. – С. 1207-1228.
9. Михеева, Н. А. Ранжирование вузов как способ оценки их деятельности – плюсы и минусы международного опыта / Н. А. Михеева // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2009. – № 2. – С. 117-123.
10. Национальный рейтинг университетов Интерфакс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://academia.interfax.ru/ru/ratings?rating=1&year=2023&page=1 (дата обращения 13.05.2024).
11. Опубликован новый рейтинг QS World Universities Rankings 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://education.forbes.ru/tpost/dfve1dotf1-opublikovan-novii-reiting-qs-world-unive (дата обращения: 10.06.2024).
12. Полихина, Н.А. Рейтинги университетов: тенденции развития, методология, изменения / Н.А. Полихина, И.Б.Тростянская // Министерство образования и науки Российской Федерации. – М: ФГАНУ «Социоцентр», 2018. – 189 с.
13. Прикладная статистика: Классификация и снижение размерности. Финансы и статистика / С. А. Айвазян, В. М. Бухштабер, И. С. Енюков, Л. Д. Мешалкин. Том 3. – Москва : Издательство "Финансы и статистика", 1989. – 607 с.
14. Рейтинг лучших вузов России RAEX-100, 2023 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://raex-rr.com/education/russian_universities/top-100_universities/2023/ (дата обращения 13.05.2024).
15. Способы нормализации переменных [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://neuronus.com/theory/nn/925-sposoby-normalizatsii-peremennykh.html (дата обращения 11.06.2024).
16. Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс]. –Режим доступа:

https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408518353/ (дата обращения: 18.05.2024).

17. Шешукова, Т. Г. Формирование научно-методических основ ранжирования для оценки инновационной деятельности национальных исследовательских университетов / Т. Г. Шешукова, Н. В. Сергеева // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – № 47(302). – С. 22-33.

18. Ярушкина, Н. А. Индикаторы инновационной активности в методологии мировых рейтингов университетов / Н. А. Ярушкина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 6-4(96). – С. 121-124.

Methodological tools for ranking higher education institutions based on innovation indicators

Gorina T.V., Mityakov E.S.
MIREA - Russian Technological University

JEL classification: C01, C02, C1, C4, C5, C6, C8

Currently, universities in the country vary significantly in terms of indicators of innovation development efficiency. To develop targeted methodological recommendations for its improvement, it is advisable to rank them. The article proposes a methodological toolkit for ranking higher educational institutions based on indicators of innovation activity efficiency. The toolkit consists of two complementary methodologies. The first methodology is based on the mathematical apparatus of multidimensional hierarchical cluster analysis, while the second is based on constructing a composite index of innovation activity efficiency. The ranking toolkit was tested on data from 46 of the largest technical universities in Russia. Based on the analysis of the ranking results using both methodologies, three ranks of higher technical educational institutions in Russia were identified. Recommendations for improving innovation activities are provided for each rank. Overall, the ranking results from the two different methodologies are consistent.

Keywords: ranking toolkit, higher educational institutions, innovation activity, innovation policy, technical university.

References

1. Verkhovova, V. A. Indicators of innovative activity of universities / V. A. Verkhovova // Development of theory and practice of management of social and economic systems: Materials of the Ninth International scientific and practical conference, Petropavlovsk-Kamchatsky, May 13-14, 2020 / Rev. for the issue of T.A. Klochkov. Petropavlovsk-Kamchatsky: Kamchatka State Technical University, 2020. – pp. 101-104.
2. Main Information and Computing Center of RTU MIREA [Electronic resource]. – Access mode: https://www.miccedu.ru / (accessed 03/13/2024).
3. Efremova, P. V. Assessment of the level of development of innovative activity of the university. Part 1. Justification and approbation of the proposed approach / P. V. Efremova, I. M. Romanova // Issues of innovative economics. - 2020. – Vol. 10, No. 3. – pp. 1737-1758.
4. Zhambyu, M. Hierarchical cluster-analysis and correspondence / M. Zhambyu – M.: Finance and Statistics, 1988. – 345 p.
5. Kazantsev, S. V. Assessment of the significance of the factors of the dynamics of the viability of the subjects of the Russian Federation / S. V. Kazantsev, E. S. Mityakov // Economic security. - 2022. – Vol. 5, No. 1. – pp. 155-174.
6. Kislyakov, A. N. Hierarchical clustering methods in the task of searching for anomalous observations based on groups with broken symmetry / A. N. Kislyakov, S. V. Polyakov // Managerial consulting. – 2020. – № 5(137). – Pp. 116-127.
7. An integrated innovative approach to evaluating the activities of universities / V. V. Kryukov, K. I. Shakhgeldyan, R. A. Lugovoy [et al.] // Management of economic systems: electronic scientific journal. – 2015. – № 2(74). – P. 31.
8. Mityakov, S. N. The system of indicators for evaluating the innovation policy of a higher technical educational institution / S. N. Mityakov, E. S. Mityakov, T. V. Gorina // Economics, entrepreneurship and law. – 2024. – Vol. 14, No. 4. – pp. 1207-1228.
9. Mikheeva, N. A. Ranking universities as a way to evaluate their activities – pros and cons of international experience / N. A. Mikheeva // Theory and practice of the service: economics, social sphere, technology. - 2009. – No. 2. – pp. 117-123.
10. National ranking of universities Interfax [Electronic resource]. – Access mode: https://academia.interfax.ru / ru/ratings?rating=1&year=2023&page=1 (accessed 05/13/2024).
11. A new QS World Universities Rankings 2024 rating has been published [Electronic resource]. – Access mode: https://education .forbes.ru/tpost/dfve1dotf1-opublikovan-novii-reiting-qs-world-unive (date of application: 06/10/2024).
12. Polikhina, N.A. University rankings: development trends, methodology, changes / N.A. Polikhina, I.B.Trostyanskaya // Ministry of Education and Science of the Russian Federation. – Moscow: FGANU "Sociocenter", 2018. – 189 p.
13. Applied statistics: Classification and dimensionality reduction. Finance and Statistics / S. A. Ayvazyan, V. M. Bukhstaber, I. S. Enyukov, L. D. Meshalkin. Volume 3. – Moscow : Publishing house "Finance and Statistics", 1989. – 607 p.
14. Rating of the best universities in Russia RAEX-100, 2023 [Electronic resource]. – Access mode: https://raex-rr.com/education/russian_universities/top-100_universities/2023 / (accessed 13.05.2024).
15. Methods of normalization of variables [Electronic resource]. Access mode: https://neuronus.com/theory/nn/925-sposoby-normalizatsii-peremennykh.html (accessed 11.06.2024).
16. Decree of the President of the Russian Federation dated 02/28/2024 No. 145 "On the Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation" [Electronic resource]. – Access mode: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408518353 / (date of reference: 05/18/2024).
17. Sheshukova, T. G. Formation of scientific and methodological foundations of ranking for evaluating innovative activities of national research universities / T. G. Sheshukova, N. V. Sergeeva // Economic analysis: theory and practice. – 2012. – № 47(302). – Pp. 22-33.
18. Yarushkina, N. A. Indicators of innovation activity in the methodology of world university rankings / N. A. Yarushkina // International Scientific Research Journal. – 2020. – № 6-4(96). – Pp. 121-124.

Применение современных информационных технологий в процессе оценки рыночной стоимости имущественных комплексов

Жеряков Вячеслав Вячеславович
аспирант, Академия труда и социальных отношений, v_zheryakov@bk.ru

Рубеж 2024 года стал новым вызовом для всех сфер труда человека, стремительное развитие информационных технологий повлекло за собой поиск возможностей включения современных систем в рабочие процессы с целью оптимизации трудозатрат, а в некоторых случаях замещения труда человека на автономные инструменты.

Оценочная деятельность также подвержена изменениям в связи с актуальными течениями, данное исследование ставит основной целью рассмотреть, как современные методы информационных технологий можно интегрировать в процесс оценки рыночной стоимости имущественного комплекса или действующего бизнеса.

В результате проведенных практических опытов была выявлена прочная связь между точностью и всесторонней обоснованностью итоговых результатов в оценке и методами машинного обучения в затратном и доходном подходах при оценке имущественного комплекса.

Ключевые слова: оценка рыночной стоимости, имущественный комплекс, информационные технологии, тенденции рынка, экономические показатели, экспертное мнение.

Оценка рыночной стоимости — это трудоемкий процесс, связанный с необходимостью привлечения к работе специалиста обладающего достаточной квалификацией, опытом и навыками в процессе, которого вышеуказанное лицо проведя ряд оценочных мероприятий сформирует результат в виде отчета об оценке. [1]

Имущественный комплекс представляет собой объединение движимого, недвижимого имущества и иных ресурсов необходимых для реализации одной деятельности в целях получения прибыли. [2]

В Российской федерации законодательно предусмотрено 3 подхода к оценке рыночной стоимости: затратный, сравнительный, доходный. Для оценки имущественного комплекса оценщиками на практике к применению рекомендуется только затратный и доходный подход. Сравнительный подход на практике применить практический невозможно, так как он в своей сущности требует наличие информации о сделках/предложениях имущественных комплексов сходных по составу объектов, виду деятельности, масштабу актуальных на дату оценки с подверженными исходными данными, которые в свою очередь в открытых источниках не публикуются, что при проведение оценочных мероприятий ставит под сомнение как исходные данные, так и итоговой скорректированный результат. Затратный подход предлагает два основных метода для оценки комплексных предприятий такие как метод чистых активов и метод ликвидационной стоимости, исходя из наименования метода, при определении именно рыночной стоимости применимым на практике остается только метод чистых активов в таком случае оценке будут подлежать все активы действующего имущественного комплекса из суммарной стоимости которых будут вычтены все обязательства данного объекта. [3]

Доходный подход к оценке так же предлагает два основных метода, метод прямой капитализации и дисконтирования денежных потоков. Оба данных метода основаны на наличие постоянных прогнозируемых доходных потоков, при наличии равномерного потока возможно применить метод прямой капитализации, при неровном денежном потоке целесообразно построение модели дисконтирования денежных потоков.

В рамках данных методов оценщик взаимодействует с большими объемами информации, а также с необходимостью прогнозирования будущей экономической ситуации на основе имеющихся данных.

Вышеуказанная проблема имеет несколько путей решения, в данном исследовании предлагается рассмотреть инструментарий современных информационных технологий для получения точных и всесторонних результатов[4].

В 2024 году очевидно, что применение современных систем выходит на первый план во всех сферах деятельности человека, во многом уже сейчас такие инструменты могут как заменить человека, так и упростить его работу, не теряя, а в данном случае увеличивая достоверность и качество итогового результата.

В данном исследование будет рассмотрен инструмент называемый – машинное обучение. Машинное обучение — это направление искусственного интеллекта (далее - ИИ), сосредоточенное на создании систем, которые обучаются и развиваются на основе получаемых ими данных. [5] С помощью алгоритмов машинного обучения можно анализировать различные факторы, такие как финансовые показатели компании, макроэкономические данные, политическую ситуацию и другие важные факторы, которые могут влиять на стоимость компании.

Методы машинного обучения, которые можно адаптировать и применять в оценке имущественного комплекса представлены на рисунке 1.

Рисунок 1. Методы машинного обучения применимые при оценке стоимости

1. Метод линейной регрессии и авторегрессия базируется на принципе прогнозирования на основе исторических данных, и повсеместно адаптирован в оценочной деятельности, так широким применением для данного метода является прогнозирование индексов изменения цен (рисунок 2) и изменение ставок по рыночным облигациям.

Индекс цен на 10 апреля 2024 определен с помощью функции Excel «Тенденция» и представлен в таблице ниже:

Табл. 12.78

Период		
сен.22		0,9894
окт.22		0,9929
ноя.22		0,9964
дек.22		1,0000
янв.23		1,0036
фев.23		1,0073
мар.23		1,0110
апр.23		1,0147
май.23		1,0184
июн.23		1,0221
июл.23	*=ТЕНДЕНЦИЯ(0,9894:1,0221;сен.22:июн.23;июл.23)*	*1,0256*
авг.23	*=ТЕНДЕНЦИЯ(0,9894:1,0221;сен.22:июн.23;авг.23)*	*1,0293*
сен.23	*=ТЕНДЕНЦИЯ(0,9894:1,0221;сен.22:июн.23;сен.23)*	*1,0331*
окт.23	*=ТЕНДЕНЦИЯ(0,9894:1,0221;сен.22:июн.23;окт.23)*	*1,0367*
ноя.23	*=ТЕНДЕНЦИЯ(0,9894:1,0221;сен.22:июн.23;ноя.23)*	*1,0404*
дек.23	*=ТЕНДЕНЦИЯ(0,9894:1,0221;сен.22:июн.23;дек.23)*	*1,0440*
янв.24	*=ТЕНДЕНЦИЯ(0,9894:1,0221;сен.22:июн.23;янв.23)*	*1,0477*
фев.24	*=ТЕНДЕНЦИЯ(0,9894:1,0221;сен.22:июн.23;фев.24)*	*1,0515*
мар.24	*=ТЕНДЕНЦИЯ(0,9894:1,0221;сен.22:июн.23;мар.24)*	*1,0549*
апр.24	*=ТЕНДЕНЦИЯ(0,9894:1,0221;сен.22:июн.23;апр.24)*	*1,0587*

Источник информации: Расчет Оценщика

Рисунок 2. Прогнозирование будущих индексов цен методом линейной регрессии

Таблица 55. Расчет величины поправки на риск вложений в объект недвижимости, %

Nen/n	Вид и наименование риска	Категория риска	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Систематический риск												
1	Ухудшение общей экономической ситуации	динамичный	1									
2	Увеличение числа конкурирующих объектов	динамичный	1									
3	Изменение федерального или местного законодательства	динамичный		1								
Несистематический риск												
4	Природные и антропогенные чрезвычайные ситуации	статичный	1									
5	Неполучение арендных платежей	динамичный	1									
6	Неэффективный менеджмент	динамичный	1									
7	Криминогенные факторы	динамичный	1									
8	Финансовые проверки	динамичный	1									
9	Неправильное оформление договоров аренды	динамичный	1									
Количество наблюдений		динамичный	8	1	0	0	1	0	0	0	0	0
Взвешенный итог			8	2	0	0	5	0	0	0	0	0
Сумма		10										
Количество факторов		9										
Поправка на риск вложений в объект недвижимости, %		1,11%										

Рисунок 3. Определение поправки на риск вложений методом оценки рисков, влияние которых определено методом случайных лесов

В вышеуказанном примере оценщик рассчитывает индекс цен в строительстве на дату оценки (10.04.2024) имея исходные данные только до июня 2023. Дальнейшие действия оценщика — это прогнозирование тенденции изменения на основе имеющихся более ранних периодов, на основе полученных результатов оценщик определяет стоимость строительства зданий, что закладывает основу стоимости имущественного комплекса в рамках затратного подхода.

2. Случайные леса метод, который связан с определением значения ценообразующего показателя на основе спектра влияющих на него факторов, данную методику можно приметь в элементах доходного подхода, в части определения ставки дисконтирования методом экспертных оценок (Рисунок 3).

На рисунке 3 продемонстрирован пример определения поправки на риск вложений, данный показатель является кумулятивной частью будущей рассчитанной оценщиком ставки дисконтирования, которая в свою очередь является основополагающей единицей при определении стоимости объектов в рамках доходного подхода. Определение перечня рисков, а также степень их влияния на исследуемы показатель это вопрос, на который может ответить метод случайных лесов.

3. Градиентные бустинг и нейронные сети, группа методов более высокого уровня так как в их работе задействованы либо несколько низкоуровневых моделей (рисунок 4), либо последовательная обработка простых операций от блока (нейрона) к блоку (рисунок 5).

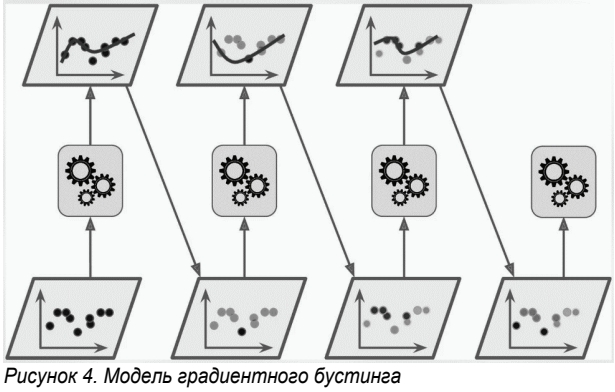

Рисунок 4. Модель градиентного бустинга

Моделирование с помощью градиентного бустинга достигает результата через объединения в себе нескольких простых моделей стараясь на каждом следующем этапе выявить ошибки в предыдущем шаге и скорректировать получаемый результат. [5] Так в отличие от рассмотренных в начале методов простой линейной регресс и авторегресси, градиентный бустинг для аналогичной задачи использовал бы не 1-2 метода, а выстроил 100 «древ решений», при большом объеме входящих данных, например, при попытке определить движение цен на нефтегазовом рынке, более точный результат можно будет получить только вышеописанными методом из-за разносторонних (социальных, политических, экономических и.т.д.) факторов, влияющих на удельный показатель.

Нейронные сети в свою очередь работают по несколько иному принципу[6], в исходном нейроне формируется простая операция и по синапсу передает ее результат далее к следующему нейрону для дальнейшей обработки, в данной системе следующий этап не представляет собой другую модель, а скорее развивает результат работы прошлого этапа. Такие инструменты могут прорабатывать большие платы различной информации, обработав который формировать ответы на различный спектр вопросов связанных с полученной информацией. Так при анализе конкурентной среды, позиционировании на рынке нейронные сети могут давать глубоки и точный результат.

При оценке рыночной стоимости имущественного комплекса или действующего бизнеса оценщику необходимо обладать точной

информацией как о объекте оценки, так и о среде, в которой он находится, в сложных системах действующий бизнес подвержен как внутренним факторам влияния, так и не меньше внешним воздействиям [7].

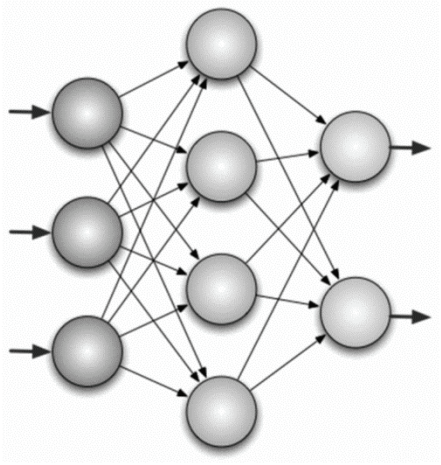

Рисунок 5. Система работы нейронных сетей

Основной задачей данного исследования являлось ответить на вопрос «Как информационные технологии способны увеличить эффективность и точность результатов при оценке рыночной стоимости имущественных комплексов?» в рамках данной проблематики были всесторонне изучены инструменты машинного обучения и то, в каких этапах оценки стоимости можно применить тот или иной метод, практика сегодняшнего дня показывает, что в оценке уже применяются базовые методы такие как линейная регрессия, дальнейшее развитие и адаптация сложных методов обработки информации приведет к необходимости использовать более высокоуровневые инструменты (градиентный бустинг и нейронные сети).

В современном мире информационные технологии и тренд на автоматизацию процессов является повсеместным во всех сферах деятельности человека. Для оценочной сферы внедрение цифровых систем может стать надежным помощником и верным показателем качества определенной рыночной стоимости.

Литература

1. Федеральный закон "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" от 29.07.1998 N 135-ФЗ;
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) ст. 132;
3. Приказ Минэкономразвития России от 14 апреля 2022 г. № 200 «Об утверждении федеральных стандартов оценки и о внесении изменений в некоторые приказы Минэкономразвития России о федеральных стандартах оценки»;
4. Вьюгин В.В. “Математические основы машинного обучения и прогнозирования” М.: 2013, 2018. - 484 с;
5. Градиентный бустинг Е. Елистратова, К. Лунев [Интернет ресурс]. - URL https://education.yandex.ru/handbook/ml/article/gradientnyj-busting;
6. Флах, П. Машинное обучение. Наука и искусство построения алгоритмов, которые извлекают знания из данных : учебник / П. Флах. - 2-е изд. - Москва.:ДМК Пресс, 2023. - 401 с. - ISBN 978-5-89818-300-4;
7. Практические вопросы оценки стоимости бизнеса нефтедобывающей компании Игонин В.В., Суханова И.Г. [Интернет ресурс]. - URL http://elib.fa.ru/art2019/bv3253.pdf/info;
8. «Introduction to Machine Learning» Nils J. Nilsson [Интернет ресурс]. - URL https://github.com/ec2ainun/books-ML-and-DL/blob/master/introduction-to-machine-learning%20BY%20Nils%20J.%20Nilsson.pdf;
9. Скопина Л. В., Шубников Н. Е. Методический подход к оценке инвестиционных проектов в нефтедобыче в условиях неопределенности и рисков // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Социально-экономические науки. 2014. Т. 14, вып. 2. С. 24–37;
10. Конопляник А., Лебедев С. Анализ рисков финансирования нефтегазовых проектов: рейтинговая оценка рисков // Инвестиции в России. 2001. № 9. С. 36–42.

The use of modern information technologies in the process of assessing the market value of property complexes

Zheryakov Vyacheslav Vyacheslavovich,
Academy of Labor and Social Relations

JEL classification: C01, C02, C1, C4, C5, C6, C8

The turn of 2024 has become a new challenge for all spheres of human labor, the rapid development of information technology has led to the search for opportunities to integrate modern systems into work processes in order to optimize labor costs, and in some cases replace human labor with autonomous tools.

Valuation activities are also subject to changes due to current trends, this study aims to consider how modern information technology methods can be integrated into the process of assessing the market value of a property complex or an operating business.

As a result of the conducted practical experiments, a strong connection was revealed between the accuracy and comprehensive validity of the final results in the assessment and machine learning methods in the cost and revenue approaches to the assessment of the property complex.

Keywords: market value assessment, property complex, information technology, market trends, economic indicators, expert opinion.

References

1. Federal Law “On Valuation Activities in the Russian Federation” dated July 29, 1998 N 135-FZ;
2. “Civil Code of the Russian Federation (Part One)” dated November 30, 1994 N 51-FZ (as amended on March 11, 2024) Art. 132;
3. Order of the Ministry of Economic Development of Russia dated April 14, 2022 No. 200 “On approval of federal valuation standards and on amendments to some orders of the Ministry of Economic Development of Russia on federal valuation standards”;
4. Vyugin V.V. “Mathematical foundations of machine learning and forecasting” M.: 2013, 2018. - 484 p.;
5. Gradient boosting E. Elistratova, K. Lunev [Internet resource]. - URL https://education.yandex.ru/handbook/ml/article/gradientnyj-busting;
6. Flach, P. Machine learning. The science and art of building algorithms that extract knowledge from data: textbook / P. Flach. - 2nd ed. - Moscow: DMK Press, 2023. - 401 p. - ISBN 978-5-89818-300-4;
7. Practical issues of assessing the value of the business of an oil producing company Igonin V.V., Sukhanova I.G. [Internet resource]. - URL http://elib.fa.ru/art2019/bv3253.pdf/info;
8. “Introduction to Machine Learning” Nils J. Nilsson [Internet resource]. - URL https://github.com/ec2ainun/books-ML-and-DL/blob/master/introduction-to-machine-learning%20BY%20Nils%20J.%20Nilsson.pdf;
9. Skopina L. V., Shubnikov N. E. Methodological approach to assessing investment projects in oil production under conditions of uncertainty and risks // Vestn. Novosib. state un-ta. Series: Socio-economic sciences. 2014. T. 14, issue. 2. pp. 24–37;
10. Konoplyanik A., Lebedev S. Risk analysis of financing oil and gas projects: rating risk assessment // Investments in Russia. 2001. No. 9. P. 36–42.

Искусственный интеллект: реальность и безопасность

Колесников Андрей Викторович
доктор экономических наук, кафедра бизнес-информатики, член-корреспондент РАН, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, avkolesnikov@fa.ru

Целью представленного исследования является постановка наиболее важных проблем связанных с использованием искусственного интеллекта в экономике: нормативно-правовое регулирование, этические основы, готовность общества и экономики, экономическая эффективность и безопасность использования. Предметом исследования являются нормативно-правовые, этические, экономические вопросы использования искусственного интеллекта.
В исследовании сделана экспресс-оценка готовности общества и экономики России к использованию искусственного интеллекта, которая показала отсутствие объективных предпосылок для скорейшего форсированного внедрения искусственного интеллекта, а также необходимость наращивания внутренних затрат на исследования и разработки в этой области, детальной проработки норм права касающихся этических аспектов использования искусственного интеллекта и безопасности его применения. Форсированное внедрение искусственного интеллекта способствует формированию новой непроизводственной сферы экономики. При этом влияние искусственного интеллекта на производительность труда и прирост валовой продукции достоверно не доказаны. Аналитические экспертные обзоры, касающиеся этих вопросов, носят выборочный, весьма неточный и поэтому субъективный характер.
Ключевые слова: искусственный интеллект, нормативно-правовое регулирование, этика, экономический эффект.

Введение. Искусственный интеллект – технология, которая все чаще встречается в нашей жизни. Она обещает революционизировать не только сферу бизнеса и науки, но и повлиять на каждого из нас. Искусственный интеллект способен выполнять задачи, требующие человеческой когнитивной деятельности, такие как распознавание образов, анализ данных, принятие решений и даже автономное ведение военных действий. Такого рода «безграничность» сфер применения искусственного интеллекта должно настораживать современное общество. При этом не стоит относится к данной технологии как к игрушке, которую необходимо обучать, недооценивая ее возможности и последствия применения.

В последние годы искусственный интеллект стал неотъемлемой частью жизни человеческого общества во всем мире. Он проник в различные сферы деятельности, начиная от медицины и финансов до автоматизации производства и управления транспортными системами, военного дела. И хотя искусственный интеллект обещает революционные преимущества для общества, его развитие вызывает опасения и вопросы, касающиеся как безопасности общества, так и каждого ее члена. Вызывает вопросы и оценка экономической эффективности использования искусственного интеллекта и цифровых технологий. В настоящее время отсутствует статистический инструментарий, а также методологии оценки эффективности использования цифровых технологий, в том числе искусственного интеллекта.

К большому сожалению, сегодня уже никого не удивляют подростки, склонившие головы над собственным смартфоном, или мамочки, дающие своему трехлетнему малышу планшет, чтобы чем-то его занять, пока они выполняют рутинную работу по дому. Цифровые гаджеты, мессенджеры, платформы, социальные сети, электронная торговля как неизбежное следствие технологической революции прочно вошли в нашу жизнь. Но так ли это хорошо? И нужен ли будет человек через 2-3 поколения? И самое главное, органы власти и производители таких электронных помощников не устают повторять об их пользе и удобстве. Но так ли велика польза, ведь многие ученые всерьез поговаривают о таком недуге, как цифровое слабоумие [2].

Наращивание влияния цифровых технологий с одной стороны - позитивная составляющая научно-технического прогресса, с другой мы забываем, что есть не только цифровые технологии, но и биотехнологии, химические технологии и т.д. И при этом мы незаслуженно преувеличиваем вклад цифровых технологий в развитие экономики. Эффективность цифровых технологий скорее сводится не к увеличению рентабельности производства, а к оптимизации бизнес-процессов во всех сферах деятельности, что способствует незначительному увеличению рентабельности – на 1-3% при инфляции, превышающей 15%!

Массовое навязывание цифровых технологий в современном обществе происходит по причине отсутствия достоверного количественного анализа, свидетельствующего об экономической эффективности цифровых технологий. Если внимательно изучить имеющиеся нормативные документы в области цифровых технологий и количественные показатели, характеризующие их использование, то можно увидеть обилие показателей, характеризующих использование цифровых технологий во всех сферах деятельности. При этом такие экономические показатели как рост уровня рентабельности, прибыли, оплаты труда, производительности не представлены. Не представлены по многим причинам, начиная от отсутствия объективных методик оценки, заканчивая политическими факторами.

Таким образом, навязывание цифровых технологий, в том числе и искусственного интеллекта осуществляется на основе системы по-

казателей, характеризующих функциональные возможности цифровых технологий и их доступность, а не экономических, характеризующих эффективность функционирования как макроэкономики, так и отдельных отраслей экономики и хозяйствующих субъектов.

Отсутствует и сравнительная оценка эффективности цифровых технологий с другими технологиями, например, биологическими. Все это наталкивает на мысль о том, что навязывание цифровых технологий преследует цели далекие от динамичного развития как человеческого общества, так и экономики. Здесь можно говорить об оптимизации процессов, выстраивании системы управления обществом.

Цифровые гаджеты, как и любое достижение научно-технического прогресса имело концептуальную техническую, экономическую, политическую и психологическую концепции, направленные в первую очередь на повышение управляемости как человеческим обществом, так и отдельными его членами. В целом, как и любое научное достижение гаджеты и их внутренне содержание должны были быть направлены на получение благ обществом. Но так ли это спустя почти 40 лет после опубликования пионерных весомых научных исследований в этой области???

Вместе с потенциалом развития и внедрения искусственного интеллекта возникают вопросы о его безопасности на транснациональном и национальном уровнях, а также на уровне каждого индивида, когда использование цифровых технологий по сути навязывается, становиться обязательным. Как защититься от возможных угроз? Как гарантировать этичность использования таких систем? В данной статье мы постараемся рассмотреть наиболее актуальные вопросы, касающиеся данной проблематики.

Методы. Использованы методы статистического анализа (анализ динамических рядов, сравнительный), диалектические методы, монографический, экспертный.

Результаты. Еще в 80-е годы 20 века «зарубежными партнёрами» ставилась задача резко ограничить способность людей (а особенно детей – представителей новых поколений) думать и рассуждать, понизить их интеллектуальный уровень. Но только сейчас вышеперечисленные концептуальные подходы были опубликованы в книге Клауса Шваба и Тьерри Малльре «Covid-19: The Great Reset» [1]. Содержание книги претендует на мировую экономическую и политическую революции.

По мнению авторов, не нужны люди думающие, потому что при инклюзивном капитализме нужны примитивные исполнители, которые нажимают на одну кнопку или осуществляют строго определенный алгоритм действий, не задействуя при этом свои когнитивные способности. Нужны люди послушные в политическом плане, которые не задумываются о будущем. Людей, по сути, превращают в квалифицированных потребителей. Они не творцы, они потребители. А между тем в советских школах и обществе воспитывали не столько исполнителей сколько творцов, творцов светлого, безоблачного будущего.

Эта стратегия была заложена в 90-е годы. То, что осталось советское, нужно было коммерциализировать, потом оцифровать. Мы оказались у разбитого корыта. В частности, у современной образовательной системы нет будущего, потому что отсутствуют четкие очертания ее развития, направленные по повышение интеллектуального уровня как подрастающего поколения, так и общества в целом. Когда дети оказались на дистанте, родители увидели, в чём реально заключается так называемое обучение, и большая часть общества поняла, что мы зашли в тупик. Дальше мы получим поколение физически и психически больных людей, потому что дети, сидящие за компьютерами, физически нездоровы [5]. К сожалению данная практика продолжается и дальше.

При этом первопроходцы – создатели искусственного интеллекта сожалеют о своем изобретении и его практической реализации. Одним из создателей искусственного интеллекта является Джеффри Хинтон. В интервью NYT Хинтон заявил, что сейчас жалеет о работе всей своей жизни. «Я утешаю себя обычным оправданием: если бы я этого не сделал, это сделал бы кто-то другой», — признался Хинтон.

По его мнению, опасность нейросетей грандиозная:

1. Интернет могут заполонить фальшивые фото, видео и тексты, созданные искусственным интеллектом. «Вы больше не будете знать, что является правдой», — отметил Хитон.

2. Он считает, что тяжело понять, как можно помешать злоумышленникам использовать нейросети в плохих целях.

3. Также Хинтона волнует проблема замещения рабочих мест с помощью искусственного интеллекта.

4. Кроме того, учёный обеспокоен возможностью создания полностью автономного оружия и тенденцией моделей искусственного интеллекта демонстрировать неконтролируемое поведение на основе обучающих данных [3].

Солидарность в использовании искусственного интеллекта выражает и немецкий ученый Манфред Шпицер – нейропсихолог являющийся автором книги «Цифровое слабоумие», у нас — «Антимозг [3]».

Использование компьютерных технологий в обучении ведёт к цифровому слабоумию, потому что в результате у детей происходит атрофия участков мозга, и они уже не могут нормально развиваться. Как следствие - клиповое мышление, неспособность: читать, понимать, усваивать, мыслить, рассуждать.

В нашей стране цифровые технологии начали активна внедряться с 2017 года, хотя инициатива датируется 2008 годом. Основой внедрения послужили не объективные экономические законы, вызванные потребностями экономических субъектов и населения, а нормативно-правовые акты. По индексу готовности правительства к искусственному интеллекту Россия в 2022 года занимала 40 место в мире, а в 2020 году 33 место [7]. То есть 3 года назад мы были более готовы к внедрению искусственного интеллекта чем сейчас. Из вышеизложенного следует, что по сути, с одной стороны не созданы институциональные условия для эффективного внедрения искусственного интеллекта. С другой, развитые страны мира развивают искусственный интеллект более высокими темпами чем Россия.

Лидерами в использовании искусственного интеллекта в России являются финансовый сектор и сектор ИКТ. 51,6% [7] организаций этих сфер экономики используют искусственный интеллект. Развивающимися являются следующие сферы экономики: высшее образование, топливно-энергетический комплекс, здравоохранение, транспорт, экология и природопользование, обрабатывающая промышленность. 20,0% организаций этих сфер экономики используют искусственный интеллект. Начинающими являются: торговля, наука, общее, среднее и среднее профессиональное образование, агропромышленный комплекс, социальная сфера и строительство. 13,6% организаций этих сфер деятельности используют искусственный интеллект.

Безусловно, развитие цифровых технологий требует государственной, в том числе нормативно-правовой поддержки. Однако такая ситуация дискриминирует другие направления инновационной деятельности.

Основными нормативно-правовыми актами в области развития искусственного интеллект в России являются:

1. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [14];
2. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [15];
3. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [20];
4. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. N 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ

и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [18];

5. Федеральный Закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (О смарт-контрактах) [17];

6. Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (О цифровизации нотариата) [19];

7. Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах (ЦФА)» [16];

8. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [13];

9. Поручения Президента РФ от 31 декабря 2020 г. № Пр-2242 «Перечень поручений по итогам конференции по искусственному интеллекту» [9];

10. Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.» [11];

11. Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г.» [12];

12. Постановление Правительства РФ от 24 марта 2022 г. N 458 «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации беспилотных авиационных систем в Томской области» [10].

Фактически, нормативно-правовых актов, регламентирующих использование цифровых технологий в несколько раз больше, чем представлено. На протяжении последних нескольких лет Минцифры России и другие государственные органы особенно активно занимаются разработкой нормативно-правовых актов, регламентирующих использование искусственного интеллекта. В 2019 году были приняты поправки к Концепции развития цифровой экономики Российской Федерации, в которых закреплены основные положения по работе с искусственным интеллектом. Минцифры предложило классификацию систем и услуг на основе степени автоматизации процесса управления ими. Также было предусмотрено создание центра компетенций по техническому регулированию искусственного интеллекта.

Таким образом, на практике создается новая сфера непроизводственной деятельности, не связанная с увеличением валовой продукции страны. Она оказывает оптимизационный эффект на бизнес-процессы. И это в то время, когда реальный производственный сектор экономики испытывает серьезный дефицит кадров как массовых профессий, так и высококвалифицированных специалистов.

По мнению экспертов, к 2028 г. реализованный эффект на рост выручки и сокращение затрат компаний за счет внедрения искусственного интеллекта может составить 4,2–6,9 трлн руб., что эквивалентно влиянию на ВВП до 4% [8]. По-нашему мнению это не большой прирост, так как в настоящее время внутренние затраты на развитие цифровых технологий составляют примерно 3,6-3,8% ВВП, а доля цифровой экономики в ВВП составляет по разным оценкам от 2,1 до 3,8%.

Возвращаясь к нормативно-правовому регулированию, следует отметить, что на сегодняшний день многие вопросы остаются не решенными. К примеру, необходимо определить ответственность за ошибки, совершенные искусственным интеллектом, а также установить правила использования персональных данных людей при обучении искусственного интеллекта. В настоящее время органы власти активно работают над разработкой и внедрением законодательных актов, направленных на регулирование искусственного интеллекта. Несмотря на то, что законодательство в этой области еще находится на стадии разработки, уже приняты некоторые важные нормативные акты.

Одной из главных проблем является несоответствие существующего законодательства уровню развития искусственного интеллекта. Значительная часть законодательства была разработана и принята задолго до широкого применения и развития искусственного интеллекта, поэтому некоторые аспекты его функционирования не регулируются или не учитываются в законодательстве. В перспективе это может создать потенциальные проблемы в областях, где активно применяется искусственный интеллект, например, в автоматизированных системах управления транспортом, сферах образования, здравоохранения и даже государственных услугах.

Одним из вызовов нормативно-правового регулирования использования искусственного интеллекта является определение степени ответственности за его действия и результаты. Здесь необходима разработка норм, которые определяли бы юридическую ответственность для разных сторон, включая производителей, разработчиков, пользователей и операторов искусственного интеллекта, включая органы государственной власти. Это обусловлено такой важной проблемой как этическое восприятие искусственного интеллекта. Не следует забывать, что использование искусственного интеллекта может отрицательно повлиять на развитие общества и экономики. Так, например, конфиденциальность персональных данных, запрет на вмешательство в частную жизнь, невозможность совершать какие бы то ни было действия против человека и общества, все эти аспекты должны быть учтены. Должен быть создан целый реестр ограничений для искусственного интеллекта.

Очень много вопросов находится в плоскости ответственности за результаты действия искусственного интеллекта. Например, кто будет нести ответственность, если автомобиль пилотируемый искусственным интеллектом совершит наезд на пешехода или дрон управляемый искусственным интеллектом уничтожит гражданское лицо, или искусственным интеллектом будет приято решение на уровне органов государственной власти ухудшающее социально-экономическое положение отдельных социально-экономических групп? И таких вопросов очень много, но их необходимо решать до начала масштабирования этой технологии во все сферы деятельности.

Следующий блок этических вопросов связан с злоупотреблениями искусственным интеллектом. В частности, при воздействии на общественное мнение, манипулирование информацией, неправильная трактовка фактов (например, исторических) при обучении в школе или вузе. Уже сейчас технологии искусственного интеллекта применяются для создания фейковых новостей, голосовых видеозаписей, мошенничества. Все это представляет существенную угрозу для развития общества. Такие аспекты должны пресекаться органами власти.

Не лишним будет здесь упомянуть о вопросах, касающихся дискриминации человека искусственным интеллектом во всех сферах деятельности: начиная от творческих профессий, заканчивая массовыми специальностями. Вопросы дискриминации человека искусственным интеллектом в нашей стране уже начинают набирать обороты.

Все вышеперечисленные проблемы требуют серьезного внимания и регулирования как со стороны разработчиков, так и органов власти. Безопасность использования искусственного интеллекта в экономике и обществе сейчас должна стать приоритетом. Необходимо разработать соответствующие нормативно-правовые акты, которые обеспечат защиту персональных данных при обучении нейросетей и впоследствии не будут затрагивать частную жизнь граждан Российской Федерации. Это потребует установления очень жесткой административной ответственности (а может быть и уголовной). При этом механизм реализации административной ответственности должен быть чётко прописан в нормативно-правовых актах и быть с эффективным с точки зрения исполнения наказания.

Как известно, использование новых технологий, способствует повышению производительности труда – созданию новых высоко-

производительных рабочих мест. Однако следует понимать, что создание 1 высокопроизводительного места, способствует сокращению 4 рабочих мест. Именно поэтому применение цифровых технологий в экономике должно иметь дифференцированный характер. Цифровые технологии следует применять в трудодефицитных регионах России. Это будет способствовать частичному решению кадровых проблем. Однако заменить человека роботами с искусственным интеллектом не получиться. Необходим будет оператор, знающий не только технологию функционирования робота с искусственным интеллектом, но и производства, в котором задействован искусственный интеллект. Очевидно, что это может стать одним из вызовов для системы образования.

Динамичное развитие искусственного интеллекта предполагает параллельное развитие нормативно-правовой базы, а также проведение исследований в данной области. С 2018 по 2022 год количество публикаций российских ученых в Scopus по искусственному интеллекту увеличилось с 798 до 1970 работ (табл. 1).

Таблица 1
Публикации и цитируемость российских авторов в Scopus по искусственному интеллекту

Показатели	Годы				
	2018	2019	2020	2021	2022
Публикации, ед.	798	2034	2782	1822	1970
Удельный вес в общемировых публикациях, %	1,1	2,1	2,8	1,5	1,4
Индекс средней нормализованной цитируемости российских авторов, %	0,91		0,62		
Индекс научной специализации, %	0,38		0,54		

Источник: составлена по данным [7]

Соответственно, удельный вес в общемировых публикация по данном направлению исследований увеличился с 1,1 до 1,4%. Российские исследователи не достигли высокого уровня специализации в области исследований по искусственному интеллекту: в 2018-2019 гг. индекс научной специализации составлял только 0,38%, а в 2020-2022 гг. 0,54%. При этом минимальный уровень специализации должен составлять 1%. Такая ситуация говорит о том, что остальной мир в области искусственного интеллекта развивается более динамичными темпами и за счет этого навязывает России свои технологии, которые мы должны приобретать и внедрять в реальный сектор экономик. В этой ситуации экономика РФ через определенное время может стать зависимой от использования зарубежных технологий искусственного интеллекта, даже если это будут и технологии дружественных стран. Отсюда следует вывод – необходимо наращивать объем исследований в области искусственного интеллекта, что потребует дополнительных объемов финансирования. Однако, в условиях специальной военной операции, невыполненной по ряду показателей Доктрины продовольственной безопасности, зависимости от использования импортных материально-технических ресурсов, вопросы дополнительного финансирования НИР по искусственному интеллекту отходят на второй план.

С 2017 по 2022 год количество разработок в области искусственного интеллекта в России увеличилось с 13 до 81 (в 6,2 раза). При этом количество принципиально новых разработок увеличилось с 1 до 10 (табл. 2). С одной стороны, такие показатели можно характеризовать как серьезные достижения. Но с другой стороны это не массовая разработка технологий искусственного интеллекта. Скорее речь идет о «штучном товаре». И именно поэтому, стоимость разрабатываемых отечественных технологий пока остается очень высокой. Для снижения стоимости требуется активное масштабирование. Масштабировать технологии искусственного интеллекта необходимо исходя из объективной необходимости, а не навязывания исходя из приоритетности данного направления и пока нечем не доказанной экономической эффективности.

Таблица 2
Разработка и использование технологий искусственного интеллекта в России и за рубежом

	2017 год				2022 год			
Разработка	Всего	из них: новые для России	из них: принципиально новые	Технологии, разработанные с использованием запатентованных изобретений	Всего	из них: новые для России	из них: принципиально новые	Технологии, разработанные с использованием запатентованных изобретений
	13	12	1	6	81	71	10	21
Использование	Всего	из них приобретенные: в России	из них приобретенные: за рубежом	Число запатентованных изобретений в используемых технологиях	Всего	из них приобретенные: в России	из них приобретенные: за рубежом	Число запатентованных изобретений в используемых технологиях
	194	64	27	22	810	369	179	83

Источник: составлена по данным [7]

С 2017 по 2022 год количество использованных цифровых технологий в России возросло с 194 до 810 (в 4,2 раза). При этом незначительно увеличилась доля технологий искусственного интеллекта приобретённых за рубежом (на 1%), что с одной стороны говорит о востребованности этих технологий в хозяйственной деятельности, с другой о недостаточности отечественных разработок в этой области.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о востребованности технологий искусственного интеллекта и недостаточности разработок в этой области знаний. Это в свою очередь требует наращивания внутренних затрат на исследования и разработки в этой области, а также соблюдения ряда этических и технических ограничений касающихся приоритетов человека над цифровыми технологиями и неприкосновенности частной жизни.

Искусственный интеллект является дорогостоящей технологией. Именно поэтому в настоящее время они получили широкое распространение в крупных организациях (рис. 1). 14,2% организаций с численностью работников превышающей 500 чел. используют технологии искусственного интеллекта. 9,6% организаций с численностью работников от 251 до 500 чел. используют искусственный интеллект и т.д.

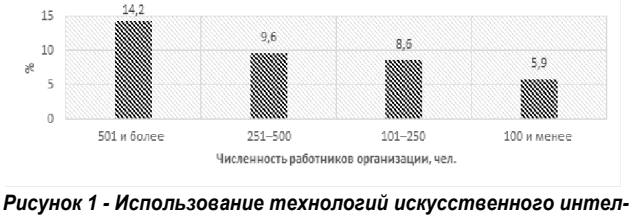

Рисунок 1 - Использование технологий искусственного интеллекта в организациях 2022 г., %
Источник: составлен по данным [7]

Несмотря на недостаточно динамичные тенденции в разработке и использовании технологий искусственного интеллекта, он все больше проникает в различные сферы жизни, полностью меняя реалии, с которыми мы сталкиваемся. Искусственный интеллект в России нашел свое применение во всех сферах экономики. В среднем по экономике – 5,6% организаций используют технологии искусственного интеллекта (рис. 2).

Наиболее высокий удельный вес достигнут в пяти сферах деятельности. 15,4% организаций оптовой и розничной торговли используют искусственный интеллект,10,2% в высшем образовании, 10,1% в информации и связи, 8,6% в отрасли информационных технологий, 7,7% в финансовом секторе.

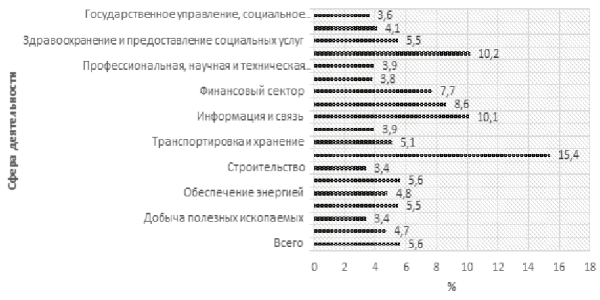

Рисунок 2 - Использование технологий искусственного интеллекта в организациях, 2022 г., %
Источник: составлен по данным [2]

С оценкой эффектов от использования искусственного интеллекта ситуация обстоит неоднозначно. Для этого выбраны 5 критериев: скорость, качество, объективность, экономическая эффективность, персонализация. Скорость и объективность являются главными преимуществами технологий искусственного интеллекта. Они рассматривают полученный эффект как умеренный 36,0 и 33,5% соответственно. Если же говорить о качестве, экономической эффективности и персонализации, то значительная часть организаций рассматривают полученные эффекты как минимальные или крайне низкие. Таким образом, можно сделать вывод, что использование искусственного интеллекта не оказывает существенного влияния на экономическую эффективность деятельности хозяйствующих субъектов, но в то же время он способствует оптимизации бизнес–процессов, главным образом за счет скорости и объективности.

Таблица 3
Эффекты от внедрения искусственного интеллекта, %

Эффекты	Отсутствует, 0%	Низкий, ≤10%	Умеренный, 10-25%	Существенный, 25-100%	Многократный, ≥100%
Скорость	28,5	14,0	36,0	17,1	4,4
Качество	32,3	15,4	33,5	16,8	2,0
Объективность	25,3	17,7	33,5	20,9	2,8
Экономическая эффективность	32,6	23,3	30,2	11,4	2,4
Персонализация	38,6	17,7	27,4	14,0	2,3

Источник: составлен по данным [7]

Исходя из вышеизложенного следует, что одним из главных преимуществ искусственного интеллекта является его возможность обрабатывать и анализировать большие объемы данных быстрее и эффективнее, чем это делает человек. Кроме того, правильно обученные нейросети более объективны, чем человек являющийся экспертом в определённой области знаний. Это позволяет улучшить решение таких сложных задач, как прогнозирование, оценка рисков, анализ данных и многое другое. Благодаря искусственному интеллекту можно получить точные и объективные результаты, что способствует принятию лучших решений. Искусственный интеллект имеет значительный потенциал в автоматизации выполнения повторяющихся задач, что в свою очередь может существенно ускорить процессы во многих сферах деятельности. Например, роботы-помощники уже широко используются в производстве, они могут выполнять опасные или тяжелые работы вместо людей и повышают производительность предприятий.

Однако, помимо факторов прогресса, изложенных выше, важно обратить внимание и на безопасность использования искусственного интеллекта. По-нашему мнению, можно выделить несколько, наиболее важных вопросов, касающихся безопасности использования искусственного интеллекта.

Во-первых, как было сказано выше, безопасность используемых искусственным интеллектом данных является важнейшей частью безопасности, в том числе и персональных данных, сведений о личной жизни и т.д. Важно понимать, что в случае изменения или потери данных, последствия для человека и даже общества могут быть непредсказуемыми. Как известно, все нейросети работают на основе данных, и если данные подвергаются взлому или изменениям, это может привести к некорректным выводам и непредсказуемым результатам. Поэтому необходимо разработать механизмы защиты данных, включая шифрование и контроль доступа к ним.

Этот тезис подтверждается результатами опроса компании «Яков и партнёры» [8]. 68% опрошенных обеспокоены проблемами кибербезопасности искусственного интеллекта в широком понимании этого термина. И эта проблема по мнению экспертного сообщества на сегодняшний день выходить на первое место. 53% опрошенных обеспокоены несоблюдением нормативных и законодательных требований в отношении использования искусственного интеллекта. 48% респондентов обеспокоены интерпретацией полученных результатов, 29% конфиденциальностью данных.

Рисунок 3 – Проблемы использования искусственного интеллекта, 2023 г.
Источник: составлен по данным [8]

Вторым аспектом безопасности искусственного интеллекта является защита от злоумышленников. Искусственный интеллект может быть использован в различных сферах, включая финансы, медицину и государственные службы, и нарушение безопасности в этих областях может иметь серьезные последствия. Именно поэтому необходимо усилить защиту искусственного интеллекта от внешних атак и неправомерных действий. Это может быть достигнуто с помощью использования многоуровневых систем безопасности, проверки на безопасность исходного кода и постоянного мониторинга системы на предмет аномалий.

Третий аспект безопасности искусственного интеллекта – жёсткое государственное регулирование и контроль его использования. Нецелевое использование искусственного интеллекта может иметь непредсказуемые последствия, особенно если его использование выходит за пределы законодательных и этических норм. Например, использование искусственного интеллекта для манипуляции общественным мнением может привести к серьезным социально-экономическим последствиям, волнениям в обществе, и является угрозой для демократических процессов и личной жизни граждан. Именно поэтому необходимо установить этические и правовые рамки для использования искусственного интеллекта и жестко контролировать их соблюдение.

Четвертым аспектом безопасности использования искусственного интеллекта является обеспечение прозрачности и понятности

его работы. Он может принимать решения и делать выводы на основе сложных алгоритмов и моделей, которые не всегда могут быть понятны и объяснены человеком. Это может создавать проблемы в случае возникновения ошибок или несоответствия результатов ожиданиям. Именно поэтому важно разрабатывать методы и инструменты для объяснения работы искусственного интеллекта и обеспечения его прозрачности.

Заключение. Использование искусственного интеллекта является сложной задачей требующей зрелости экономических условий и общества для его внедрения, разработки этических норм и ограничений, защищающих персональные данные, личную жизнь, не дискриминирующих результаты человеческой деятельности. Необходимо введение ограничений по использованию искусственного интеллекта в творческих профессиях. Искусственный интеллект не должен принудительно внедряться во все сферы деятельности, особенно связанные с образованием, управлением человеком и обществом. Опережающими темпами должны вводится в действие нормативно-правовые акты, регламентирующие функционирование технологий искусственного интеллекта. При этом не должны быть нарушены конституционные нормы права. С экономической точки рения – необходимо наращивание внутренних затрат на исследования и разработки в области искусственного интеллекта, что вызвано более динамичными темпами развития этой технологии в развитых странах мира по сравнению с Россией. В перспективе экономическая эффективность использования искусственного интеллекта будет сводиться к оптимизации бизнес-процессов на основе быстрой обработки массивов данных и их объективной оценки. При использовании технологий искусственного интеллекта первостепенное внимание должно быть уделено кибербезопасности в широком понимании этого термина.

Литература

1. COVID-19: Великая перезагрузка https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1712386474&tld=ru&lang=ru&name=covid-19-velikaya-perezagruzka.pdf&text=covid-
2. https://medaboutme.ru/articles/tsifrovoe_slaboumie_bolezn_xxi_veka/?ysclid=lu14ozrsdk736227199
3. https://t.me/cifrovizacii_net/3
4. https://www.litres.ru/book/manfred-shpitcer/antimozg-cifrovye-tehnologii-i-mozg-6377279/?ysclid=lukuu5y2ii742418695
5. https://www.pravda.ru/society/1668335-obrazovanie/
6. Индекс готовности приоритетных отраслей экономики Российской Федерации к внедрению искусственного интеллекта. Аналитический отчет. – Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации; МГУ имени М.В.Ломоносова, 2021. – 159 с.
7. Индикаторы цифровой экономики: 2024 : статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 276 с.
8. Искусственный интеллект в России – 2023: тренды и перспективы https://yakov.partners/upload/iblock/c5e/c8t1wrkdne5y9a4nqlicderalwny7xh4/20231218_AI_future.pdf
9. Поручения Президента РФ от 31 декабря 2020 г. № Пр-2242 «Перечень поручений по итогам конференции по искусственному интеллекту»
10. Постановление Правительства РФ от 24 марта 2022 г. N 458 «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации беспилотных авиационных систем в Томской области»
11. Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.»
12. Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г.»
13. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»
14. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»;
15. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»
16. Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах (ЦФА)»;
17. Федеральный Закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (О смарт-контрактах)
18. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. N 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
19. Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (О цифровизации нотариата)
20. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями)

Artificial intelligence: reality and safety.

Kolesnikov A.V.
Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: C01, C02, C1, C4, C5, C6, C8

The purpose of the presented research is to pose the most important problems associated with the use of artificial intelligence in the economy: legal regulation, ethical foundations, readiness of society and the economy, economic efficiency and safety of use. The subject of the study is the regulatory, ethical, and economic issues of using artificial intelligence.

The study made a rapid assessment of the readiness of Russian society and the economy for the use of artificial intelligence, which showed the absence of objective prerequisites for the speedy accelerated implementation of artificial intelligence, as well as the need to increase internal costs for research and development in this area, and a detailed study of legal norms regarding the ethical aspects of use artificial intelligence and the safety of its use. The accelerated introduction of artificial intelligence contributes to the formation of a new non-productive sector of the economy. At the same time, the impact of artificial intelligence on labor productivity and gross output growth has not been reliably proven. Analytical peer reviews regarding these issues are selective, highly imprecise and therefore subjective.

Keywords: artificial intelligence, legal regulation, ethics, economic effect.

References

1. COVID-19: The Great Reset https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1712386474&tld=ru&lang=ru&name=covid-19-velikaya-perezagruzka.pdf&text=covid-
2. https://medaboutme.ru/articles/tsifrovoe_slaboumie_bolezn_xxi_veka/?ysclid=lu14ozrsdk736227199
3. https://t.me/cifrovizacii_net/3
4. https://www.litres.ru/book/manfred-shpitcer/antimozg-cifrovye-tehnologii-i-mozg-6377279/?ysclid=lukuu5y2ii742418695
5. https://www.pravda.ru/society/1668335-obrazovanie/
6. Index of readiness of priority sectors of the Russian Federation economy for the implementation of artificial intelligence. Analytical report. – Analytical Center for the Government of the Russian Federation; Moscow State University named after M.V. Lomonosov, 2021. – 159 p.
7. Indicators of the digital economy: 2024: statistical collection / V.L. Abashkin, G.I. Abdrakhmanova, K.O. Vishnevsky, L.M. Gokhberg et al.; National research University "Higher School of Economics". – M.: ISSEK HSE, 2024. – 276 p.
8. Artificial intelligence in Russia – 2023: trends and prospects https://yakov.partners/upload/iblock/c5e/c8t1wrkdne5y9a4nqlicderalwny7xh4/20231218_AI_future.pdf
9. Instructions of the President of the Russian Federation dated December 31, 2020 No. Pr-2242 “List of instructions following the results of the conference on artificial intelligence”
10. Decree of the Government of the Russian Federation of March 24, 2022 N 458 “On the establishment of an experimental legal regime in the field of digital innovation and

approval of the Program for an experimental legal regime in the field of digital innovation for the operation of unmanned aircraft systems in the Tomsk region"
11. Order of the Government of the Russian Federation of August 19, 2020 No. 2129-r "On approval of the Concept for the development of regulation of relations in the field of artificial intelligence and robotics technologies for the period until 2024."
12. Order of the Government of the Russian Federation of May 20, 2023 No. 1315-r "On approval of the Concept of technological development for the period until 2030"
13. Order of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017 No. 1632-r. National program "Digital Economy of the Russian Federation"
14. Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 No. 203 "Strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017–2030";
15. Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208 "On the Economic Security Strategy of the Russian Federation for the period until 2030"
16. Federal Law No. 259-FZ "On Digital Financial Assets (DFAs)";
17. Federal Law of March 18, 2019 No. 34-FZ "On amendments to parts one, two and article 1124 of part three of the Civil Code of the Russian Federation" (On smart contracts)
18. Federal Law of August 2, 2019 N 259-FZ "On attracting investments using investment platforms and on introducing amendments to certain legislative acts of the Russian Federation"
19. Federal Law of December 27, 2019 No. 480-FZ "On Amendments to the Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on Notaries and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" (On the Digitalization of Notaries)
20. Federal Law of July 31, 2020 N 258-FZ "On experimental legal regimes in the field of digital innovation in the Russian Federation" (as amended and supplemented)

Актуальность разработки методологии принятия управленческих решений на предприятии на основе математического моделирования производственных процессов

Костырин Дмитрий Александрович
аспирант, факультет информационных технологий, Университет «Синергия», dima_1090@mail.ru

В данной научной работе осуществляется детальный анализ технологий, которые критически важны для моделирования производственных процессов. Исследование направлено на реконструкцию таких моделей, составляющие которых функционируют без прямой взаимосвязи между собой. Обосновываются ключевые аргументы для разработки специализированной методологии. Эта методология предназначена для создания алгоритмов расчета, которые направлены на повышение управленческих навыков и административных способностей руководящего звена.

Особое внимание уделяется роли технологий моделирования в анализе экономических процессов на предприятиях. Утверждается, что эти технологии опираются на использование статистических методов. Экономический анализ в рамках данного исследования охватывает как макро-, так и микроуровневые процессы и явления, применяя комплексные алгебраические методики для их изучения и интерпретации. В процессе составления прогноза применяются сегодня те же алгебраические расчеты, что и в прошлом столетии. Тем не менее, смена ситуаций экономического характера реализуется достаточно быстро, можно сказать, даже стремительно. По этой причине разработка актуальных алгебраических моделей является обоснованным решением, позволяющим при комплексном анализе избежать риски и получить перспективный прогноз развития производства.

Ключевые слова: моделирование, математические расчеты, принятие административных решений

Конструктивный анализ современных потребностей в экономической сфере свидетельствует о том, что ранее применяемые классические схемы не способны показывать высокую эффективность в современных геополитических и экономических условиях. Таким образом, хотя технологии математического моделирования не составляют основу методологического комплекса, способствующего прогрессивному развитию бизнес-процессов, возникает существенная потребность в разработке методики для принятия управленческих решений на предприятиях. Эта методика должна базироваться на применении математического моделирования производственных операций.

Необходимо подчеркнуть, что технологии математического моделирования обладают обширными возможностями и универсальностью, что делает их применимыми в широком спектре ситуаций и задач в рамках управления производством.

Математическое моделирование дает возможность посредством одного специального устройства решить сразу комплекс производственных задач, у которых единое математическое описание. Кроме того, математическое моделирование гарантирует простоту перехода между поставленными задачами посредством изменения параметральных значений анализируемого комплекса. А своевременное модернизирование техники за счет стремительного технологического прогресса не вызывает сомнений в точности получаемых результатов.

Методы исследования.

Подходы:

- Экзистенциальный
- Рефлексивно-деятельностный
- Событийный

Объект исследования: методологические аспекты, обеспечивающие принятие административных решений на производстве

Результаты и дискуссия.

Общеизвестно, что производство практически каждого предприятия предполагает собой комплекс процессов, имеющих тесную взаимосвязанность между собой: экономических и технологических. Математическое моделирование, позволяющее объективно взглянуть на внутренние процессы, выступает сегодня одним из основополагающих подходов, обеспечивающих эффективность изучения бизнес-процессов производственной линии.

Основной задачей моделирующего процесса выступает субъективная оценка на основе комплексного анализа всех процессов производственной линии. Такой подход даст возможность сформировать прогнозы их последующей функциональности. Способность моделировать вероятность перспективы производства обозначает, во-первых, минимизацию рисков, а во-вторых, получение потенциальных результатов на ближайший квартал. Методические инструменты моделирования, которые функционируют сегодня, достаточно разнообразны. Они, в первую очередь, направлены на активное применение разносторонних подходов научного стиля, имеющие широкий доступ своего развития.

Таким образом, технологии моделирования, которые используются для анализа экономических процессов в производстве, основываются на широком применении статистических методов. Экономический анализ в данном контексте охватывает как широкомасштабные (макро), так и детализированные (микро) уровни производственных процессов и явлений, при этом используется комплексный подход к алгебраическим методам.

В процессе составления прогноза применяются сегодня те же алгебраические расчеты, что и в прошлом столетии. Тем не менее,

смена ситуаций экономического характера реализуется достаточно быстро, можно сказать, даже стремительно. По этой причине разработка актуальных алгебраических моделей является обоснованным решением, позволяющим при комплексном анализе избежать риски и получить перспективный прогноз развития производства.

Следует отметить, что после возникает потребность совершенно по-иному организовывать и координировать стратегическое планирование производственной линии. Уравнения функционального формата определенных зависимостей одновременно с матрицами значений являются выходными данными, обеспечивающими высокую эффективность проведения алгебраических расчетов [1].

Процесс моделирования процессов бизнес-систем, обеспечивающий формирование производства, является комплексным решением, составляющим функциональность для математической модели. Естественным результатом выступают диаграммы и блок-схемы, определяющие документацию аналитического отчета.

В свою очередь, алгебраические расчеты технологических аспектов основаны на достаточно упрощенных способах, применяющих эмпирические зависимости обобщенного формата. Одним из недостатков считается отсутствие привязки технологии алгебраического расчета к объективности деятельности экономики производства.

По итогу алгебраические расчеты производства нереально применять с иными типами моделей, так как на данный момент нет методов, дающих возможность формировать разноуровневую связь бизнес-процессов с расчетами экономики системы производства. Подчеркнем, что описанные подходы имеют единый признак, заключающийся в высокой точности математического моделирования.

В процессе принятия решений, носящих административный характер, требуется наличие определенных знаний современного менеджмента. Рационализм, являющийся ключевым принципом в принятии управленческих решений, позволяет учитывать социально-технологические и экономические аспекты, способствующие повышению эффективности функционирования бизнес-систем. Согласно научному подходу, задачи такого масштаба не могут быть решены одним управляющим. Требуется координация усилий и совместная работа с функциональным подразделением менеджеров, которые определяют стратегические цели и механизмы планирования.

В настоящее время большая часть руководителей имеют чисто экономическое образование. В технической стороне производства имеют слабые представления. Поэтому многие решения административного характера носят нерациональный эффект, вызывая больше противоречий, чем положительных моментов. Вследствие роста технологических элементов, активно интегрирующихся сегодня во все аспекты производства, грамотное сочетание экономических и технических компетенций в руководящем составе просто необходимо (см. рис. 1).

Вследствие этого конструктивное изучение методологических аспектов, обеспечивающих эффективность принятия административных решений на высоком уровне качества, использующих актуальные методики математического моделирования, представляет некий свод рекомендательных мер.

Изложение метода математического моделирования температурных полей локальных зон, который базируется на анализе нестационарных тепловых процессов, позволяет получать аналитические решения для систем дифференциальных уравнений теплопроводности в частных производных. Применение этих решений в алгоритмах расчёта позволяет достигать высокой точности в результате, что значительно повышает эффективность прогнозирования и управления температурными режимами в заданных условиях.

Итак, увеличение сферы использования математического моделирования даст отличную возможность для проведения разработки технологий, обеспечивающих непосредственный рост административного контроля. Методики управления базируются на высокоэффективном применении итогов алгебраического моделирования бизнес-процессов и систем производства анализируемых аспектов [3].

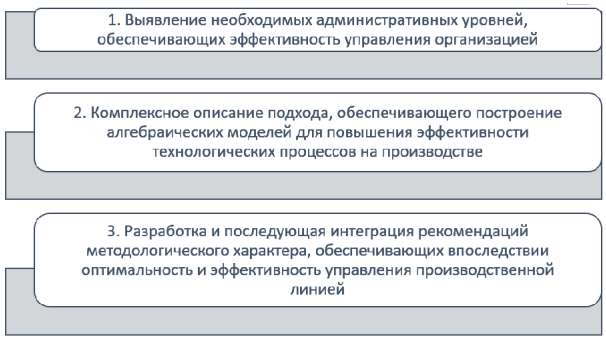

Рис. 1. Задачи административных решений, повышающих эффективность бизнес-процессов производства [2].

Заключение.

Резюмируя вышесказанное, следует подчеркнуть, что ведущие задачи по разработке конструктивных инструментов алгебраического моделирования, имеющих взаимосвязанность бизнес-процессов на всех уровнях администрирования производством, безусловно, имеет высокую актуальность на данном этапе исторического и экономического развития социума.

Приведение обоснования в рамках данной статьи методики рационального контроля производством значительно расширит административные способности руководящего состава только в наилучшую сторону.

Литература

1. Верещагина П. Ю. Сложности математического исследования экономических процессов и пути их преодоления [Текст] / П. Ю. Верещагина // Актуальные инновационные исследования: наука и практика. – 2019. – № 3–4. – С. 32-32.

2. Верещагина П. Ю. Математическое моделирование и автоматизированный расчет нестационарных тепловых процессов в емкостных аппаратах: автореф. дис. … канд. тех. наук. – Тамбов, 2016.

3. Туголуков Е. Н., Карпушкин С. В., Верещагина П. Ю. Методика расчета нестационарных тепловых процессов в емкостных аппаратах [Текст] / под редакцией Е. Н. Туголукова // Химическая промышленность сегодня. – 2016. – № 5. – С. 51-56.

The relevance of developing a methodology for making management decisions at the enterprise based on mathematical modeling of production processes

Kostyrin D.A.
Synergy University

JEL classification: C01, C02, C1, C4, C5, C6, C8

Within the framework of this article, technologies that provide modeling of the production process will be analyzed. The immediate result of the study is the reconstruction of models, the elements of which are not interconnected with each other.

In addition, there is a substantiation of arguments that ensure the formation of a special methodology, which makes it possible to synthesize calculations to increase the administrative abilities of the management team.

In particular, it is emphasized that modeling technologies that provide analysis of economic processes within production are based on the use of statistical technologies. As a rule, the economic segment analyzes the processes and phenomena of production at the macro and micro levels, using a whole range of algebraic methods. In the process of making a forecast, the same algebraic calculations are used today as in the last century. Nevertheless, the change in economic situations is realized quite quickly, one might say, even rapidly. For this reason, the development of up-to-date algebraic models is a well-founded solution that allows, with a comprehensive analysis, to avoid risks and obtain a long-term forecast for production development.

Keywords**:** modeling, mathematical calculations, administrative decision making

References

1. Vereshchagina P. Yu. Complexities of mathematical research of economic processes and ways to overcome them [Text] / P. Yu. Vereshchagina // Current innovative research: science and practice. – 2019. – No. 3–4. – P. 32-32.

2. Vereshchagina P. Yu. Mathematical modeling and automated calculation of non-stationary thermal processes in capacitive devices: abstract of thesis. dis. ...cand. those. Sci. – Tambov, 2016.

3. Tugolukov E. N., Karpushkin S. V., Vereshchagina P. Yu. Methodology for calculating unsteady thermal processes in capacitive devices [Text] / edited by E. N. Tugolukov // Chemical industry today. – 2016. – No. 5. – P. 51-56.

Искусственный интеллект в рамках решения задач информационной безопасности

Ларионова Светлана Львовна
к.т.н., доцент кафедры «Информационная безопасность», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, SLLarionova@fa.ru

Рост технологий и распространенность онлайн-коммуникаций, торговли и услуг неизбежно привели к росту количества и сложности киберугроз, среди которых на первое место выходят методы социальной инженерии, которые обеспечивают легкий доступ злоумышленникам к критической информационной инфраструктуре организаций и конфиденциальной информации. В связи с чем на первый план выходит задача обнаружения вторжений и вредоносных действий на ранних этапах действий злоумышленников. Одним из основных методов обеспечения кибербезопасности является анализ большого количества данных в целях выявления аномалий и вредоносной активности злоумышленника. С этой задачей лучше всего справляются решения, основывающиеся на алгоритмах искусственного интеллекта. Алгоритмы искусственного интеллекта могут использоваться для решения множества других задач кибербезопасности.
В работе проанализированы алгоритмы искусственного интеллекта и задачи кибербезопасности, в которых эти алгоритмы могут быть использованы. Также рассмотрены основные проблемы, с которыми может столкнуться организация при использовании решений на базе искусственного интеллекта.
Ключевые слова: противодействие киберпреступлениям, искусственный интеллект в кибербезопасности, искусственный интеллект в противодействие фишингу, искусственный интеллект в обнаружении вторжений, искусственный интеллект в противодействии утечки информации, искусственный интеллект в противодействии вредоносной активности.

Введение

С развитием технологий и появлением всё более сложных угроз, организации сталкиваются с необходимостью применять новые методы и решения для защиты информации и бизнес-процессов, т.к. традиционные методы и средства не всегда являются эффективными в условиях эскалации информационных угроз. Искусственный интеллект (далее – ИИ) способен анализировать огромные объемы данных и выявлять аномалии, которые могут свидетельствовать о возможной атаке. Благодаря своей способности обучаться на основе предыдущих опытов, ИИ может быстро адаптироваться к новым видам угроз и обновлять свои алгоритмы для более эффективного обнаружения атак. В работе рассматриваются направления кибербезопасности и предлагаются методы искусственного интеллекта, которые могут быть использованы для решения задач и улучшения мер кибербезопасности.

Направления использования ИИ в кибербезопасности

Одним из наиболее часто использующих методов искусственного интеллекта решений кибербезопасности является обнаружение и предотвращения вторжений. Использование нейронных сетей, опорных векторных машин и деревьев решений повышает эффективность и точность систем обнаружения вторжений. Опорные векторные машины, нейронные сети и деревья решений активно используются для обнаружение вредоносных программ с новыми сигнатурами. С помощью методов ИИ существенно можно повысить контроль сетевого трафика, обнаруживая подозрительное поведение и аномалии и принимать соответствующие меры.

Для анализа большого количества набора данных и формирования на их основе прогнозов используют методы машинного обучения (machine learning, далее - ML), что позволяет ему обнаруживать отклонения и закономерности, которые могут указывать на наличие потенциальных угроз. ML используют для обнаружения вредоносных программ, вторжений, фишинговых атак и другой мошеннической активности и анализа сетевого трафика. Методы глубокого обучения (deep learning, далее – DL) отличаются высокой способности самостоятельно улавливать сложные закономерности и связи в данных, его активно используют для выявления нестандартного поведения, т.е. выявления аномалий. Это метод активно используется для обнаружения вредоносных программ. Обучая DL на больших наборах данных вредоносных и безвредных программ, можно определить закономерности и поведенческие характеристики каждого набора данных. Обученные алгоритмы могут легко обнаруживать вредоносные программы, анализируя поведение программы и сравнивая его с изученными шаблонами. Аналогично данный метод является перспективным для обнаружения вторжений и сетевых аномалий.

ИИ может также использоваться в рамках управления кибербезопасностью для оценки рисков. В рамках оценки рисков ИИ может решать задачи по идентификации значимых активов и оценке уязвимостей, определения актуальных угроз, моделирование путей атак, анализ рисков и оценку последствий их реализации, а также контроль реализации угроз. Также алгоритмы ИИ могут использоваться в рамках информационной безопасности для решения задачи аутентификации удаленного пользователя. Системы идентификации на основе ИИ способны проверять подлинность предъявляемых биометрических данных, а также оценивать поведенческие характеристики пользователя для определения его легитимности. Это позволяет обеспечить защиту от несанкционированного доступа при удаленном доступе к информационным системам.

Алгоритмы ИИ могут определять характеристики нормального поведения пользователей в конечных точках и в сетях организации, чтобы установить базовый уровень нормального поведения. Такие алгоритмы обнаруживают изменения, которые могут указывать на вредоносную активность такую, как утечку данных или несанкционированный доступ к данным и операциям. Таким образом, ИИ можно использовать не только для обнаружения вторжений, но и для контроля неправомерной деятельности со стороны персонала.

Использование данных кибербразведки совместно с алгоритмами ИИ позволяют выявлять индикаторы компрометации для выявления угроз безопасности и своевременно принимать меры для снижения рисков реализации этих угроз.

Для организации обучения персонала в области информационной безопасности также могут быть использованы решения на базе ИИ. Системы обучения на основе ИИ могут создавать персонализированные программы обучения с учетом индивидуальных навыков и знаний сотрудников.

Крупные организации активно используют в своих системах безопасности решения на основе ИИ. Аналитика поведения пользователей на базе ИИ применяется в рамках электронной коммерции компании Amazon. Компания Wells Fargo в целях выявления вредоносной активности использует платформу на базе алгоритмов машинного обучения для анализа огромных объемов данных таких, как сообщения электронной почты, файлы и сетевой трафик. Указанная платформа Wells Fargo может автоматически запускать процедуры реагирования и оперативно изолировать зараженные файлы или блокировать вредоносный трафик, тем самым предотвращая их дальнейшее распространение в организации. Еще одно реальное применение решений на базе ИИ — это платформа фрод-анализа в системе денежных переводов PayPal, на основе которой проводится оценка легитимности большого объема ежедневных транзакций, которые происходят в PayPal.

Ограничения при применении ИИ

Однако, применение ИИ в области кибербезопасности связано с определенными сложностями и рисками. Некорректная настройка ИИ или ошибочное понимание его выводов могут привести к ложным срабатываниям при выявлении инцидентов информационной безопасности или пропуску существующих угроз. Эффективность систем кибербезопасности на базе ИИ во многом зависит от качества данных, используемых для их обучения. Прежде всего, необходимо обеспечить качественное обучение моделей машинного обучения, чтобы они были способны эффективно обрабатывать и анализировать данные. Кроме того, сами атакующие могут использовать технологии искусственного интеллекта для создания более совершенных и непредсказуемых атак, что требует постоянного развития ИИ в области информационной безопасности. Кроме того, хакеры могут манипулировать входными данными или использовать уязвимости в алгоритмах ИИ, которые способствуют неправильному обнаружению угроз или вредоносным действиям. Решения по кибербезопасности на основе ИИ могут быть подвержены состязательным атакам. Это достигается за счет манипулирования алгоритмами ИИ и внесения тонких целевых изменений во входные данные, в результате чего система делает ошибочные прогнозы или решения.

Алгоритмы ИИ зависят от огромных объемов данных для принятия решений, некоторые из которых могут содержать конфиденциальную и личную информацию. Без строгих методов защиты данных технологии на основе ИИ могут привести к неправомерному использованию личной информации и утечкам данных.

Алгоритмы ИИ, используемые в кибербезопасности

Среди широко распространенных методов искусственного интеллекта для обнаружения угроз выделяют технологии обработки естественного языка (natural language processing, далее - NLP) - это множество методов машинного обучения, которые позволяет компьютерам понимать, интерпретировать и генерировать человеческий язык. NLP играет решающую роль в обнаружении угроз, связанных с языковыми элементами, таких как обнаружение вредоносных доменов, которые злоумышленники используют для распространения вредоносного ПО, кражи учетных данных, утечки данных и многого другого. Популярный способ, которым злоумышленники обманом заставляют нас доверять вредоносным доменам, - это опечатывание, известное как тайпсквоттинг, создание доменных имен, похожих на законные, но содержащих небольшие типографские изменения. Для противодействия подобным угрозам применяется NLP к большому количеству известных доменных имен для изучения таких элементов, как ключевые слова, шаблоны и комбинации символов, чтобы различать безопасные и вредоносные домены. Помимо этого, NLP является важным компонентом стратегий защиты от других текстовых угроз, таких как фишинговые электронные письма, утечки данных, веб-рассылки и повреждение веб-сайтов.

Для решения отдельных задач кибербезопасности приходится обрабатывать большое количество текстовой информации. Для эффективного анализа текстов используют рекуррентные нейронные сети (recurrent neural networks, далее – RNN). Внутри рекуррентных сетей есть матрица с обучаемыми параметрами. Параметры запоминают информацию, которая через них проходила. Для анализа текстов в сеть последовательно передаются слова из предложений текста. Сеть выдает для каждого слова вектор или финальное представление, определяет вероятность классификации текста. Подобные алгоритмы позволяют выделять спам, мошеннические и фишинговые рассылки. Также могут быть использованы для определения утечки конфиденциальной информации. Рекуррентные сети являются наиболее эффективным методом анализа текста в том случае, если важен контекст его использования. Недостаток этого метода заключается в том, что RNN-сетям требуются большие объемы данных и специализированное оборудование для эффективного обучения.

Одним из методов анализа текста, все чаще широко применяемых в решениях кибербезопасности, являются трансформеры, основанные на архитектуре глубоких нейронных сетей. Трансформеры содержат много параллельно обучаемых слоев, между которыми передаются данные. Трансформеры обрабатывают не отдельные слова, а блоки текста, что позволяет учитывать взаимозависимость положений слов между собой и с большей вероятностью определяются те слова, которые могут свидетельствовать о нарушении информационной безопасности.

Методы ИИ анализа текста могут использоваться в системах кибербразведки для сбора текстовой новостной информации о выходе новых уязвимостей, их эксплуатации, наличия уязвимостей в информационных продуктах. Также эти методы применяются в системах антиспам, противодействия фишингу, в системах противодействия утечки информации.

Для анализа и обработки изображений широкое распространение получили сверточные нейронной сети - convolutional neural network (далее - CNN). CNN-сети выявляют важные признаки изображений самостоятельно, не требуя ручного извлечения. CNN-сети сканируют изображение матрицей, которая получила название свертка, в пространство меньшей размерности. В результате сканирования выделяется признак. На каждом слое сети применяются свертки и с каждым слоем количество сверток увеличивается. Изображение послойно дробится на более мелкие. На конечном этапе при обработке изображения сверточной нейронной сетью формируется эмбеддинг -вектор, на основе которого проводится классификация изображения.

Сверточные сети успешно используются в системах распознавания лиц по биометрическим признакам. На первых слоях нейронной сети алгоритм выучивает углы, светотени, линии, мелкие объекты. На средних слоях получаются отдельные изображения: нос, подборок, глаза. На последних слоях сети определяются изображения людей.

Методы ИИ распознавания изображений и текстов применяются также для выявления фишинговых сайтов. Для распознавания логотипа организации используются сверточные нейронные сети, для

выявления наименования организации достаточно использовать рекуррентные сети. Системы на базе алгоритмов ИИ определяют вероятность фишингового сайта, далее информация передается на анализ эксперту.

В кибербезопасности чаще всего решают задачи классификации объекта на основании большого количества данных или задачи числовой оценки в зависимости от различных условий и показателей. Для решения этих задач используют как структурированные данные, которые можно представить в виде таблиц, например, транзакции клиентов или сетевой трафик, так и неструктурированные уникальные данные такие, как видеоизображения, текст, голос.

Для работы со структурированными данными и классификации объектов используются методы ИИ, основанные на алгоритме дерева решений. Каждому классу объектов присваивается область определенных признаков. Дерево решений делит область признаков на площади и определяет в зависимости от наличия количества признаков класс, к которому можно отнести объект. Решение применяется следующим образом: если признак меньше какого-то значения, алгоритм проходит по одной ветке, если больше – по другой. Таким образом, обрабатываются все признаки, на основании которых необходимо принять решение. Дерево решений – примитивный алгоритм, но на его основе построены более сложные алгоритмы, которые используются в инструментах кибербезопасности.

В кибербезопасности для обработки структурированных данных широко использует алгоритм, получивший название случайный лес или Random forest (далее - RF). Алгоритм предусматривает построение не одного дерева, а ансамбля деревьев. Обучающая выборка делится на подмножества известных объектов и доступных признаков. На каждом из подмножеств строится дерево решений, неглубокими и не подлежат переобучению. По каждому дереву проводится классификация объекта, итоговый алгоритм усредняет их предсказания о принадлежности к классу. В результате RF-алгоритм позволяет учитывать сложные закономерности. Случайные леса могут использоваться в различных сценариях кибербезопасности для определения того, являются ли новые экземпляры события вредоносными. Одним из таких сценариев является обнаружение атак методом перебора, когда злоумышленники пытаются получить несанкционированный доступ к учетной записи или системе, используя различные комбинации учетных данных для входа. Алгоритм Random forest применяется в системах контроля, мониторинга и реагирования на инциденты информационной безопасности для приоритизации инцидентов.

В кибербезопасности используют еще один алгоритм на основе дерева решений - Gradient boosting (далее –GrB). В рамках алгоритма строится поэтапно множество деревьев решений. На каждом этапе алгоритм классифицирует часть объектов по определенному признаку, поэтапно охватывая все изначальное пространство. Алгоритм GrB показывает более стабильные результаты при правильном обучении, хорошо решает задачи с учетом сильного дисбаланса классов. В антифрод-системах в большей степени используются модели, построенные на алгоритме GrB. Количество мошеннических транзакций, сформированных без согласия клиентов, к реальным транзакциям, совершенным непосредственно клиентами, во много раз меньше. Алгоритм GrB также применяется для выявления дроп-счетов, через которые выводятся похищенные у клиентов кредитных организаций средства. С помощью этого метода также проводят классификацию обращений по жалобам клиентов.

Для выявления аномалий используется алгоритм Isolation forest (далее – IsFr). Алгоритм строит множество деревьев путем деления пространства данных на блоки и выделяет тем самым аномальные объекты. Гипотеза данного алгоритма заключается в том, что обычные данные располагаются скученно, а аномалии лежат на границах либо за границами классов. Алгоритм может использоваться для изучения частотности взаимодействия клиентов по операциям, например, в он-лайн банке. Аномалии могут указывать на операции без согласия клиентов, а также на действия ботов.

Для усиления эффективности методов машинного обучения используют модели, которые анализируют графы взаимодействия объектов. В кибербезопасности применяются графы в разных направлениях. Граф, отражающий взаимодействие клиентов при совершении платежей, а также клиентов и их устройств применяется в антифрод-системах. Граф применяется в киберзащите для контроля сетевого взаимодействия. Он отображает сетевое оборудование, сервера информационной инфраструктуры, персональные компьютеры пользователей, конечные устройства, протоколы и порты взаимодействия. Графы обрабатываются с помощью специального метода ИИ – Graph Representation Learing (далее – GRL), который относится к алгоритмам глубокого обучения (deep learning, далее – DL). GRL – метод машинного обучения, направленный на выделение нужных признаков из данных, с использованием многослойных нейронных сетей, которые самообучаются на большом наборе данных. Данные передаются в сыром виде, не требуют дополнительного обогащения. Нейросеть самостоятельно послойно учится находить оптимальное представление для решения поставленной задачи. К последнему слою применяется классификатор, который решает, к какому классу отнести данный слой либо какое выдать решение.

Преимущество использования графового представления данных в том, что оно показывает взаимосвязь объектов между собой и наличие взаимодействия между ними. Если данные взаимодействия важны, то графы и алгоритмы GRL целесообразно применять в системах кибербезопасности. Если возникает взаимодействие между объектами, которого ранее не было, это может быть признаком аномалии. Использование алгоритмов ИИ анализа графов в системах кибербезопасности позволяет также снизить количество ложных срабатываний при выявления вредоносной активности.

Заключение

На основании изложенного можно сделать вывод, что применение искусственного интеллекта в обнаружении и предотвращении кибератак и аномалий поведения является перспективным направлением в области повышения эффективности кибербезопасности. Применение ИИ и анализа больших данных в области информационной безопасности позволяет автоматически анализировать огромные объемы данных, включая сетевой трафик, журналы событий, информацию о пользователях и другие. Алгоритмы машинного обучения и глубокого обучения позволяют выявлять необычное поведение и аномалии в данных, что помогает выявить потенциальные угрозы. Еще одним преимуществом использования ИИ в задачах информационной безопасности является его способность к обучению и самообучению. Используя алгоритмы машинного обучения, ИИ может адаптироваться к постоянно меняющимся угрозам и обновлять свои алгоритмы на основе накопленного опыта. Это позволяет сделать системы информационной безопасности более устойчивыми к новым видам атак и повысить их эффективность в предотвращении угроз.

Однако, важно учитывать возможные риски и ограничения, связанные с применением ИИ. Первое ограничение - это высокая стоимость внедрения и поддержания системы ИИ. Создание и настройка алгоритмов машинного обучения требует значительных затрат на специалистов и оборудование. Второе ограничение использования ИИ - это возможность ложных срабатываний и ошибок. ИИ основан на алгоритмах обучения и анализа данных, и, как всякий алгоритм, он может допускать ошибки. Неверно обнаруженные или неправильно классифицированные данные могут привести к пропуску реальных угроз или появлению ложных срабатываний, что может негативно сказаться на эффективности системы безопасности. Кроме того, следует учитывать требования законодательства в части защиты конфиденциальных и персональных данных. Неправильное использование данных или нарушение приватности пользователей может привести к нарушениям законодательства и ущербу репутации организации. Также следует принимать во внимание, что методы ИИ используются злоумышленниками, чтобы взламывать системы безопасности. Это может привести к возникновению новых и

более утонченных видов кибератак. Также существует риск злоупотребления ИИ для навязывания ложных сообщений или манипуляции информацией.

Существуют и другие области применения ИИ в информационной безопасности. Например, ИИ может использоваться для разработки более сложных и надежных систем шифрования, которые труднее взломать. Имитация ИИ может быть также использована для создания систем обмана, которые смогут привлечь и отвлечь внимание хакеров от реальных целей и защитить данные.

Использование ИИ атакующими и защищающимися означает, что сторона, разрабатывающая более мощный ИИ, выходит на первое место.

Литература

1. Афанасьев А.Ю. (2018). Искусственный интеллект или интеллект субъектов обнаружения, раскрытия и расследования преступлений: что победит? Библиотека ЦНБ. Научный журнал, № 3(38), 28-34.
2. Admass, W. S., Munaye, Y. Y., & Diro, A. (2023). Кибербезопасность: современное состояние, проблемы и будущие направления. Кибербезопасность и приложения, 100031.
3. Мухамедиев, Р. И., Попова, Ю., Кучин, Ю., Зайцева, Э., Калимолдаев, А., Сымагулов, А., ... и Елис, М. (2022). Обзор технологий искусственного интеллекта и машинного обучения: классификация, ограничения, возможности и проблемы. Математика, 10(15), 2552.
4. Мамадалиев, Р. (2023). Искусственный интеллект в кибербезопасности: повышение эффективности обнаружения и устранения угроз. Научный сборник «InterConf», (157), 360-366.
5. Калла, Динеш, Фну Самаах, Сивараджу Кураку и Натан Смит. «Реализация обнаружения фишинга с использованием Databricks и искусственного интеллекта». Электронный журнал SSRN, 2023. https://doi.org/10.2139/ssrn.4452780.
6. Фисун В.В. Искусственный интеллект управления информационной безопасностью объектов критической информационной инфраструктуры. Монография. -М.: Русайнс, 2020. -375с.
7. Финн В.К. Эвристика обнаружения эмпирических закономерностей и принципы интеллектуального анализа данных // Искусственный интеллект и принятие решений. 2018. №3. С. 3-19.
8. Ларионова С.Л. Организация противодействия методам социальной инженерии. Журнал «Инновации и инвестиции» – М.: Русайнс, 2024, с.133-137. Тир.300 экз.
9. Ларионова С.Л. Механизмы противодействия мошенничеству в системах онлайн предоставления финансовых услуг Журнал «Финансовые рынки и банки» № 3, 2023. – М.: ООО «Издательство «Кнорус», 2023, С.47-52. Тир.300 экз.

Artificial intelligence as part of solving information security problems

Larionova S.L.
Financial University under the Government of the Russian Federation

JEL classification: C01, C02, C1, C4, C5, C6, C8

The growth of technology and the prevalence of online communications, trade and services have inevitably led to an increase in the number and complexity of cyber threats, among which social engineering methods come first, providing easy access to the critical information infrastructure of organizations and confidential information for intruders. One of the main methods of ensuring cybersecurity is the analysis of a large amount of data in order to identify anomalies and malicious activity of an attacker. Solutions based on artificial intelligence algorithms are best suited for this task. Artificial intelligence algorithms can be used to solve many other cybersecurity tasks.

The artical analyzes artificial intelligence algorithms and cybersecurity problems in which these algorithms can be used. It also considers the main problems that an organization may face when using artificial intelligence solutions.

Keywords: counteracting cybercrime, artificial intelligence in cybersecurity, artificial intelligence in counteracting phishing, artificial intelligence in intrusion detection, artificial intelligence in counteracting information leakage, artificial intelligence in counteracting malicious activity.

References

1. Afanasyev, A. (2018). Artificial intelligence or intelligence of subjects of detection, disclosure and investigation of crimes: what will win? Library CSL. Scientific journal , № 3(38), 28-34.
2. Admass, W. S., Munaye, Y. Y., & Diro, A. (2023). Cyber security: State of the art, challenges, and future directions. *Cyber Security and Applications*, 100031.
3. Mukhamediev, R. I., Popova, Y., Kuchin, Y., Zaitseva, E., Kalimoldayev, A., Symagulov, A., ... & Yelis, M. (2022). Review of artificial intelligence and machine learning technologies: Classification, restrictions, opportunities and challenges. *Mathematics*, *10*(15), 2552.
4. Mamadaliev, R. (2023). Artificial intelligence in cybersecurity: enhancing threat detection and mitigation. *Scientific Collection «InterConf»*, (157), 360-366.
5. Kalla, Dinesh, Fnu Samaah, Sivaraju Kuraku, and Nathan Smith. “Phishing Detection Implementation Using Databricks and Artificial Intelligence.” *SSRN Electronic Journal*, 2023. https://doi.org/10.2139/ssrn.4452780.
6. Fisun V.V. Artificial intelligence of information security management of critical information infrastructure facilities. Monograph. - M .: Rusains, 2020. - 375 p.
7. Finn V.K. Heuristics for detecting empirical patterns and principles of data mining // Artificial Intelligence and Decision Making. 2018. No. 3. P. 3-19.
8. Larionova S.L. Organization of counteraction to the methods of social engineering. The journal "Innovations and investments" – Moscow: Rusains, 2024, pp.133-137. Tir.300 copies.
9. Larionova S.L. Mechanisms for countering fraud in online financial services systems Journal "Financial Markets and Banks" No. 3, 2023. – Moscow: LLC "Knorus Publishing House", 2023, pp.47-52. Tir.300 copies.

Особенности эконометрического анализа данных с применением панельных регрессионных моделей: пример моделирования стоимости куриного мяса

Корчагин Олег Игоревич
аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», korchaginolegbk@yandex.ru

Куровский Станислав Валерьевич
Руководитель научно-исследовательского подразделения ООО «Высшая Школа Образования», 8917564@gmail.com

Мишин Денис Александрович
руководитель редакционно-издательского отдела, ООО «Высшая Школа Образования», 9651530@gmail.com

Садофьев Игорь Алексеевич
аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», sadofid@gmail.com

Амелин Богдан Михайлович
аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», razerfuture@inbox.ru

Задача настоящего исследования – показать особенности проведения эконометрического анализа данных с применением панельных регрессионных моделей. В качестве примера панельной регрессионной модели в данной работе проводится оценка факторов, влияющих на стоимость куриного мяса в странах Европы (28 стран) за 2015–2023 гг. В статье приводится 4-шаговая процедура построения панельной регрессионной модели. На первом шаге определяется первичная функциональная форма модели панельной регрессии; далее, на втором шаге, проводится оценка возможности объединения данных в панель (тестируется сливаемость данных). На третьем шаге тестируется однородность коэффициентов. На четвёртом шаге описывается методология тестирования наиболее адекватной модели с использованием трёхэтапной процедуры определения модели. Предложенная методология может быть полезна в рамках проведения эконометрических методов анализа данных и тестирования гипотез в экономической науке.
Ключевые слова: регрессионный анализ, панельные регрессионные модели, сливаемость данных, оптимальная функциональная форма, однородность данных.

Введение. Актуальность исследования. Куриное мясо выбрано как наиболее распространённое в Европейском союзе и представленное наиболее широко на рынке сельскохозяйственной продукции. Более низкие темпы забоя курицы в ряде стран (таких как Япония, Южная Корея и страны Европейского союза), равно как и рост спроса на куриное мясо вместе с выросшими ценами на корма и фуражное зерно привели к тому, что мировые цены данный продукт стремительно поднялись за период с начала 2024 г. Экспортные цены также выросли вследствие возросших издержек на контейнеры для морских перевозок. Ожидается, что производство и экспорт рассматриваемого продукта во всем мире останется к концу 2024 г. примерно на том же уровне, что и в предыдущем году. В Китае наблюдается падение спроса на куриное мясо при восстановлении численности свиней и понижении цен на свинину. Экспорт куриной продукции из Бразилии упал вследствие запрета Саудовской Аравии на ввоз данных продуктов из указанной страны в начале 2024 г.

В 2024 году, в связи с кризисом на отечественном рынке также наблюдается рост стоимости куриного мяса, кризис носит системный характер: эмбарго Белоруссии и события на Украине снизят в долгосрочной перспективе объемы поставляемых на рынок сельскохозяйственных культур, а также существенно снизят объем поставляемых удобрений из Республики Белоруссия, что уже сейчас отражается на стоимости сельскохозяйственных культур (это можно понять, оценив фьючерс на пшеницу в США) и технических культур, а они входят в состав корма кур. Дорожают антибиотики для животных и прочая иностранная продукция необходимая для разведения кур. В частности, в данном исследовании интересно проследить удорожание стоимости куриного мяса в Евросоюзе до текущих событий, чтобы в последствии можно было выделить «общий тренд удорожания мяса» и «тренд связанный с текущими событиями в экономике и вокруг Украины». Мы сможем сказать, какая часть удорожания скорее относится к общему макроэкономическому вектору на рынке, а какая связана с текущим экономическим кризисом в связи с вышеуказанными событиями.

Обзор литературы. В рамках исследования хотелось бы выделить два основных источника, рассмотрим их по очереди. В исследовании М. Делпорта и коллег [2] оценивается спрос на мясо в Южной Африке с использованием эконометрических моделей оценки временных рядов. Мясу птицы в исследовании уделяется особое внимание при оценке спроса на мясо. Из данного исследования я вывожу гипотезу о негативном влиянии инвестиций государства на развитие аграрного сектора на стоимость куриного мяса. Чем больше государство субсидирует производство мяса, тем ниже издержки производителя и стоимость мяса. Конечно, как исследователь я понимаю, что субсидии берутся из кармана налогоплательщиков и в любом случае они платят за это «более дешёвое мясо», однако предполагается, что существует оптимальный объем инвестиций в отрасль для достижения максимальной отдачи (наибольшего снижения цен) на фоне оптимального размера субсидий (за счёт налогов). В статье детально рассматривается данная логика и я хотел бы изучить этот вопрос в рамках текущего исследования.

В исследовании Х. Джунаиди [1] исследуется рынок куриного мяса в США. Оценивается влияние экспорта и импорта, а также производимого мяса на стоимость курятины в США. Исследователем получены вполне адекватные выводы, что экспорт и импорт куря-

тины выравнивает стоимость курятины на рынке США с ценами других стран, а также подтверждается закон спроса: чем выше количество произведенного мяса (в соотношении со спросом) тем меньше цена. При прочих равных, объем производимой курятины прямо следует за объемом спроса на куриное мясо. Если получается перепроизводство, цена обычно сразу отвечает падением. Наблюдаются некоторые элементы абсолютно конкурентного рынка на рынке куриного мяса в США. Из данного исследования я вывожу гипотезу о том, что экспорт и импорт мяса являются значимыми параметрами и моделируют стоимость на мясо на рынке. Также выводится гипотеза что цена на мясо зависит от объемов производимого в стране мяса.

Описание данных. Рассмотрим данные исследования. Они составлены на основе данных 28 стран Европейского союза (в скобках указан ID номер исследуемой страны): (104) Ирландия; (98) Хорватия; (97) Венгрия; (84) Греция; (79) Германия; (67) Финляндия; (63) Эстония; (54) Дания; (50) Кипр; (27) Болгария; (68) Франция; (256) Люксембург; (255) Бельгия; (210) Швеция; (229) Соединенное Королевство; (203) Испания; (199) Словакия; (198) Словения; (183) Румыния; (174) Португалия; (173) Польша; (167) Чехия; (150) Нидерланды; (134) Мальта; (126) Литва; (119) Латвия; (11) Австрия; (106) Италия.

Данные собраны за 2015-2023 гг. из базы данных статистических данных продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (FAO) [3]. В таблице 1 описаны основные переменные анализа.

Таблица 1
Основные переменные эконометрического анализа

Код	Описание	Кодировка
Зависимые переменные		
P	Цена производителей	Долларов за 1 тонну
PI	Индекс цен производителей	2014 г. =100
Независимые переменные		
TE	Валовые расходы государства на сельское хозяйство и производство мяса	Миллионов долларов, в ценах 2015 г.
E	Занятость в растениеводстве и животноводстве, охоте и сопутствующих услугах	на 1000 человек
Q	Количество произведённых животных (курица)	в 1000 голов
EXMT	Экспорт мяса курицы	в тоннах
EXMC	Экспорт консервированного мяса курицы	в тоннах
IMM	Импорт мяса курицы	в тоннах
IMMC	Импорт консервированного мяса курицы	в тоннах

Источник: методология автора

Таблица 2
Описательная статистика по выборке

	N	Мин.	СТО	Среднее	p50	Максимум	Асиммет.	Эксцесс
T	140	2,015	1.419	2,017	2,017	2,019	0	1.700
ID	140	11	67.91	131.6	122.5	256	0.160	1.984
PI	140	59	7.127	98.36	98	132	0.0949	12.46
P	105	669	634.3	1,236	1,042	4,035	3.568	15.37
TE	140	4,153	437,175	282,362	91,147	1.624e+06	1.933	5.368
E	140	1.457	460.3	311.6	112.4	2,130	2.331	7.955
Q	140	0	316,971	261,843	102,401	1.152e+06	1.328	3.542
EX	140	0	256,081	144,247	34,236	1.290e+06	2.723	10.40
EXC	140	0	46,555	32,483	11,623	219,054	2.160	7.531
IM	140	4,247	126,460	97,793	47,649	497,106	1.801	4.947
IMC	140	2,282	74,623	40,834	10,996	374,730	3.067	12.50

Источник: расчёты автора на основе данных Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций [3].

Описательная статистика по выборке представлена в таблице 2 ниже. Анализируя описательную статистику, можно сделать несколько интересных выводов и отсечь ряд переменных. Поведение технических переменных времени (T) и метки страны (ID) не вызывает интереса – выборка получается по ним сбалансированной (как и панель). Поведение зависимых переменных примечательно – недостаёт практически четверти наблюдений если оценивать зависимую переменную через абсолютное значение цен производителей (P).

Возможно, для получения сбалансированной выборки – необходимо использовать лишь индекс цен производителей (в ценах 2014 г.). Валовый размер инвестиций в сельское хозяйство и производство мяса носит вполне адекватный характер. 25% стран вкладывают в это менее 23 млрд. долларов, 50% вкладывают в это менее 91 млрд. долларов и лишь 25% стран вкладывают в это более 254 млрд. долларов. Примечательно, что среднее значение инвестиций порядка 282 млрд. долларов, что более чем в три раза больше медианы.

Похожие результаты представлены для безработицы – в менее 25% стран безработица не выше 52 человек на 1000, в половине стран она меньше 112 человек и лишь в 25% стран она выше 383 человек на 1000. Среднее значение безработицы порядка 312 человек, что почти в три раза больше медианы. Стоит отметить, что по уровню безработицы 10 стран показали значение выше 1000 человек (что возможно выглядит нелогично, так как показатель считается по отношению к 1000 человек, нужно провести дополнительный анализ на наличие ошибок в данных). В среднем страны производят порядка 262 млн голов куриного мяса, однако медиана составляет порядка 102 млн голов. Средний экспорт 144 т. тонн мяса, а импорт 98 т. тонн мяса (данные для консервированного мяса, следующие: 32 т. тонн экспорта и 41 т. тонн импорта).

Шаг 1. Выбор функциональной формы модели. В итоге мы получаем первичную регрессионную модель для оценки в рамках уравнения (1) ниже (представлена в Pooled версии):

$$P_{it} = \beta_0 + \beta_1 \cdot TE_{it} + \beta_2 \cdot E_{it} + \beta_3 \cdot Q_{it} + \beta_4 \cdot EX_{it} + \beta_5 \cdot EXC_{it} + \\ + \beta_6 \cdot IM_{it} + \beta_7 \cdot IMC_{it} + \varepsilon_{it} \quad (1)$$

где $t\epsilon$ 2015; … ; 2023; $i\epsilon$ 1, … , 28.

Данная форма выводится на основе исследований М. Делпорта и коллег [2] и исследования Х. Джунаиди [1], а также исходя из доступных для анализа данных [3].

Шаг 2. В рамках текущего исследования **проводится оценка возможности объединения данных в панель**, другими словами, тестируется постоянство параметров модели по всем наблюдениям (i) и годам (t). В рамках данного тестирования проверяются два основных аспекта [5]:

- ✓ гомогенность наклона;
- ✓ гомогенность свободного члена.

Следующие три этапа составляют данную процедуру:

1. Проверка, являются или нет наклон и свободный член одновременно гомогенными для различных индивидуумов в разные моменты времени.

2. Проверка, является или нет наклон регрессии одним и тем же для всех наблюдений.

3. Проверка, является или нет свободный член регрессии одним и тем же для всех наблюдений.

Выводы: в случае, если гипотеза, предполагающая наличие общей гомогенности **(1)**, не отвергается, то последующее тестирование можно не проводить. Если же указанная гипотеза отвергнута, то проверяется гипотеза **(2)**, и, в случае ее принятия, происходит проверка гипотезы **(3)**.

В начале будет выдвинуто предположение, что, хотя переменные являются различными для разных индивидов, они не испытывают влияния времени. На основании этого возможно построить регрессию для i-го индивида (уравнение 2). Проверка на сливаемость данных в панель представлена в виде следующей модели:

$$y_{it} = \alpha_i + x'_{it}\beta_i + u_{it}, i = \overline{1,N}, t = \overline{1,T} \quad (2)$$

Следующие ограничения могут быть применены в данном случае:

- ➢ $H_1: y_{it} = \alpha_i + x'_{it}\beta + u_{it}$, т. е. наклоны одинаковы (модель с детерминированными индивидуальными эффектами);

- $H_2: y_{it} = \alpha + x'_{it}\beta_i + u_{it}$, т. е. свободные члены одинаковы (игнорируется);
- $H_3: y_{it} = \alpha + x'_{it}\beta + u_{it}$, т. е. и наклон, и свободный член одни и те же (сквозная регрессия).

Далее необходимо руководствоваться следующей логикой решения: при отвержении гипотезы H_3 следует переходить к проверке H_1; если она также не принимается, то можно или перейти к тестированию H_2, или в целом отказаться от применения вышеуказанных ограничений. В случае принятия H_1 следует перейти к проверке соблюдения условия гомогенности свободного члена, однако это выполняется в том случае, если наблюдается гомогенность наклона. Следовательно, производится тестирование на наличие следующих условий:

$$H_4: \alpha_1 = \alpha_2 = \cdots = \alpha_N \mid \beta_1 = \beta_2 = \cdots = \beta_N \quad (3)$$

С помощью F-тестов производится тестирование ограничений.

Для H_1:

$$F_1 = \frac{(S_1 - S_0)/[(N-1)K]}{S_0/[NT-N(K+1)]} \sim F[(N-1)K, NT - N(K+1)] \quad (4)$$

Для H_3:

$$F_3 = \frac{(S_3 - S_0)/[(N-1)(K+1)]}{S_0/[NT-N(K+1)]} \sim F[(N-1)(K+1), NT - N(K+1)] \quad (5)$$

Для H_4:

$$F_4 = \frac{(S_3 - S_1)/(N-1)}{S_1/[N(T-1)-K]} \sim F[(N-1), N(T-1) - K] \quad (6)$$

Получив значения $S_0 = 240{,}50$ $S_1 = 250{,}68$ $S_3 = 252{,}60$ $N = 28$ $K = 7$ $T = 9$, несложно высчитать значения F статистик и их P-value. Рассмотрим полученные результаты в таблице 3 ниже.

По первому полученному значению P-value (F1) появляется возможность вделать вывод о том, что гомогенность характерна и для свободного члена, и для наклона, и данные два условия соблюдаются одновременно. Таким образом, пункт (1) прошел тестирование, и дополнительная проверка не требуется. Второе полученное значение P-value (F3) позволяет сделать вывод о том, что все рассматриваемые наблюдения характеризуются одинаковым наклоном регрессии. Наконец, третье полученное P-value (F4) свидетельствует о том, что все анализируемые наблюдения характеризуются одинаковым свободным членом регрессии. Видимо модели не проходят проверку на сливаемость и нужно использовать Pooled модель (сквозную регрессию).

Таблица 3

Результаты теста на сливаемость данных в панель

Статистика Фишера	P-value
F1	0.2513
F3	9.397e-11
F4	0.8355

Источник: расчёты автора на основе данных FAO [3].

Шаг 3. Методология тестирования однородности коэффициентов. Проведём тестирование однородности коэффициентов уравнения модели по времени в рамках сравнительного анализа 3-х типов моделей:

1. Модели отдельных регрессий по каждому периоду;
2. Модели с детерминированными временными эффектами на константу;
3. Модели с однородными коэффициентами (pooled)

Сводные результаты тестирования. В таблице 4 представлены результаты оценки отдельных регрессий по каждому периоду с 2015 по 2023 гг.

Наблюдается существенная разница между коэффициентами. Оценим рамках таблицы 5 модель с детерминированными временными эффектами на константу и модель с однородными коэффициентами (pooled). Исходя из результатов оценки таблицы 5, наиболее адекватной моделью представляется модель с однородными коэффициентами (pooled).

Таблица 4

Таблица со сводными результатами оценок коэффициентов отдельных регрессий по каждому периоду с 2015 по 2023 гг. с шагом в 2 года

Переменные	2015	2017	2019	2021	2023
TE	0.00132	0.00167	0.00180	0.00155	0.00172
	(0.000935)	(0.00118)	(0.00134)	(0.00109)	(0.00119)
E	0.0702	0.147	0.132	0.0237	0.0552
	(0.101)	(0.155)	(0.178)	(0.155)	(0.156)
Q	-0.00130	-0.00204	-0.00192	-0.00148	-0.00190
	(0.00122)	(0.00171)	(0.00207)	(0.00162)	(0.00170)
EX	0.00115	0.00171	0.00176	0.00143	0.00178
	(0.00110)	(0.00141)	(0.00153)	(0.00127)	(0.00140)
EXC	-0.00818	-0.00848*	-0.00844*	-0.00265	-0.00290
	(0.00474)	(0.00456)	(0.00439)	(0.00371)	(0.00267)
IM	-0.00406	-0.00247	-0.00282	-0.00279	-0.00332
	(0.00316)	(0.00244)	(0.00253)	(0.00259)	(0.00268)
IMC	0.00458	0.000242	0.00107	-0.00400	-0.00447
	(0.00356)	(0.00431)	(0.00418)	(0.00551)	(0.00418)
Константа	1,521***	1,467***	1,464***	1,532***	1,520***
	(368.1)	(349.2)	(397.1)	(383.4)	(376.8)
Наблюдений	28	28	28	28	28
R-квадрат	0.169	0.186	0.166	0.167	0.218

*Примечание: робастные стандартные ошибки в скобках; *** p<0.01, ** p<0.05, * p<0.1*

Источник: расчёты автора на основе данных FAO [3]).

Таблица 5

Таблица со сводными результатами оценок коэффициентов модели с детерминированными временными эффектами на константу и модели с однородными коэффициентами (pooled).

Переменные	Модель с детерминированными временными эффектами на константу		Модель с однородными коэффициентами (pooled)	
	Коэффициент	СТО	Коэффициент	СТО
TE	0.00146***	(0.000373)	0.00145***	(0.000362)
E	0.0326	(0.0543)	0.0255	(0.0500)
Q	-0.00147***	(0.000540)	-0.00144***	(0.000530)
EX	0.00141***	(0.000438)	0.00139***	(0.000428)
EXC	-0.00504***	(0.00135)	-0.00494***	(0.00133)
IM	-0.00273***	(0.000930)	-0.00264***	(0.000884)
IMC	-0.00129	(0.00147)	-0.00150	(0.00133)
Константа	1,475***	(183.6)	1,477***	(132.7)
Наблюдения	252		252	
R-квадрат	0.165		0.161	

*Примечание: робастные стандартные ошибки в скобках; *** p<0.01, ** p<0.05, * p<0.1*

Источник: расчёты автора на основе данных FAO [3].

Шаг 4. Методология тестирования наиболее адекватной модели. В рассматриваемом случае данные представлены в форме панели, и для их моделирования требуется применение регрессии. Три вида моделей может быть использовано в указанной ситуации [4, стр. 28-31]; они будут представлены далее.

1) Классическая линейная регрессионная модель (сквозная регрессия):

$$LNY_{it} = \beta \cdot LNX'_{it} + \alpha + \varepsilon_{it}, i = 1, \dots, N; t = 1, \dots T. \quad (7)$$

где:

α – константа, которая является общей для всех рассматриваемых стран;

LNY_{it} – зависимая переменная (где i – страна, t – год);

LNX'_{it} – вектор-строка значений независимых переменных;

β – вектор-столбец коэффициентов регрессии при независимых переменных, одинаковых для разных стран;

ε_{it} – остаточные возмущения, то есть независимые случайные величины, которые являются одинаково распределенными.

Модель именно данной спецификации обладает самыми выраженными ограничениями по сравнению с остальными, так как в рамках данной модели подразумевается, что все наблюдения (в данном случае – страны) ведут себя одинаково во все периоды, которые анализируются. Если оптимальность использования данной спецификации подтверждается, то переменные оцениваются с применением метода наименьших квадратов.

2) Регрессионная панельная модель с фиксированными эффектами:

$$LNY_{it} = \beta \cdot LNX'_{it} + \alpha_i + \varepsilon_{it}, i = 1, \dots, N; t = 1, \dots T. \quad (8)$$

Где: α_i $(i = 1, \dots, n)$ – это константа для каждого наблюдения (в данном случае – страны), значение которой неизвестно, и которая является отражением индивидуальной гетерогенности, из-за чего, по всей видимости, должна наблюдаться корреляция констант с переменными; LNY_{it} – зависимая переменная (где i – страна, t – год); LNX'_{it} – вектор-строка значений независимых переменных; β – вектор-столбец коэффициентов регрессии при независимых переменных, одинаковых для разных стран; ε_{it} – остаточные возмущения, то есть независимые случайные величины, которые являются одинаково распределенными.

В отличие от спецификации, рассмотренной перед этим, настоящая модель отличается только тем, что каждое наблюдение выборки связано теперь с определенным свободным членом α_i, который для каждого анализируемого наблюдения (каждой страны) принимает собственное значение, которое является индивидуальным. Такой свободный член добавляется с целью выразить в модели влияние таких показателей, которые не поддаются наблюдению, или которые были пропущены при сборе данных. Это в том числе позволяет составить представление о различных индивидуальных характеристиках переменных, не изменяющихся в зависимости от периода времени. Если взять за основу рассматриваемый случай, где наблюдениями являются страны, то такой свободный член может выражать, например, особенности проводимой политики для каждого наблюдения.

Таким образом, модель с фиксированными эффектами будет оптимальной для такого случая, когда результаты при анализе выборки будут выводиться исключительно как следствие поведения участников рассматриваемой выборки из определенного количества наблюдений.

3) Регрессионная панельная модель со случайными эффектами:

$$LNY_{it} = \beta \cdot LNX'_{it} + u_{it};\ u_{it} = \alpha_i + \varepsilon_{it}\ ;\ i = 1, \dots, N; t = 1, \dots T. \quad (9)$$

Где: α_i – неизвестная константа; LNY_{it} – зависимая переменная где i – страна, t – год; LNX'_{it} – вектор-строка значений независимых переменных; β – вектор-столбец коэффициентов регрессии при независимых переменных, одинаковых для разных стран; u_{it} – случайные индивидуальные эффекты, независимые от ε_{it}; ε_{it} – остаточные возмущения, то есть независимые случайные величины, которые являются одинаково распределенными.

Свободный член α_i аналогичным образом вводится в модель для того, чтобы выразить в модели влияние таких показателей, которые не поддаются наблюдению, или которые были пропущены при сборе данных, что, в свою очередь, позволяет составить представление о различных индивидуальных характеристиках переменных. В данном случае, однако, указанные свободные члены обладают свойством случайности и в среднем они компенсируют друг друга.

Указанный вид модели представляет собой промежуточный вариант меду первыми двумя рассмотренными спецификациями. С одной стороны, такой вид модели может больше повысить статистическую значимость получаемых оценок, чем в случае модели с фиксированными эффектами; с другой стороны – он не предполагает наличия таких ограничений, что и в случае линейной регрессии. Ее следует использовать в том случае, если выбор наблюдений (стран) из генеральной совокупности происходит случайным образом.

На данном этапе, в результате анализа особенностей представленных спецификаций, можно предположить, что регрессионная панельная модель с фиксированными эффектами является наиболее подходящей в случае настоящего исследования, в соответствии с предварительным рассмотрением данных.

В дальнейшем предполагается эмпирически доказать, что модели с фиксированными и случайными эффектами являются более подходящими для описания данных, чем линейная регрессия, и на основе проведенного анализа выбрать одну из них.

Процедура, состоящая из трех этапов, будет применена для определения наиболее подходящей спецификации модели [5, стр. 25-26]:

1) Классическая линейная регрессионная модель будет сопоставлена с регрессионной моделью с фиксированными эффектами при помощи теста Вальда;

2) Классическая линейная регрессионная модель будет сопоставлена с регрессионной моделью со случайными эффектами при помощи теста Бройша-Пагана.

3) Регрессионная модель с фиксированными эффектами будет сопоставлена с регрессионной моделью со случайными эффектами при помощи теста Хаусмана.

Изначально для рассматриваемых данных были построены классическая линейная регрессионная модель и регрессионная модель с фиксированными эффектами. Для их сравнения был использован тест Вальда, при помощи которого тестируется гипотеза о том, что индивидуальные эффекты в модели равняются нулю. Анализ осуществляется в программе для статистической обработки данных STATA 16.2, которая позволяет проверить указанную гипотезу и одновременно с этим провести оценку модели с фиксированными эффектами, после чего результаты тестирования отображаются в нижней строке таблицы регрессионной выдачи. Гипотезы тестируются следующие: $H_0: \alpha_i = 0;\ H_1: \alpha_i \neq 0$.

Расчётная статистика выглядит следующим образом:

$$F = \frac{(RSS_{pool} - RSS_{fe})/(N-1)}{RSS_{fe}/(NT-N-K)} \sim F_{N-1;NT-N-K} \quad (10)$$

где: T - 9 лет, N – 28 стран, RSS_{pool} – сумма ошибок в квадрате из сквозной регрессии, RSS_{fe}– сумма ошибок в квадрате из модели с фиксированными эффектами.

Таким образом, по результатам будут получены расчётные значения статистик с их степенями свободы и p-значение для соответствующих статистик. Для описания данных в рассматриваемом случае оптимальной будет являться модель с фиксированными эффектами при условии, если p-значение будет меньше 0.05. В таком случае классическая линейная регрессионная модель не будет являться подходящей для описания данных.

Второй шаг включает в себя сопоставление классической линейной регрессионной модели с моделью со случайными эффектами, для чего используется тест Бройша-Пагана. Указанный тест предназначен для проверки существования случайного индивидуального эффекта. Для этой цели тестируются гипотезы следующего вида: $H_0: Var(u) = 0;\ H_1: Var(u) \neq 0$

Расчётная статистика выглядит следующим образом:

$$LM = \frac{NT}{2(T-1)} \cdot \left[\frac{T^2 \cdot \sum_{i=1}^{N} (\hat{\varepsilon}_{i\cdot})^2}{\sum_{i=1}^{N} \sum_{t=1}^{T} (\hat{\varepsilon}_{it})^2}\right] \sim \chi_1^2 \quad (11)$$

где: T - 9 лет, N – 28 стран, $\hat{\varepsilon}$ – ошибки из сквозной регрессии.

Результаты указанного теста выдаются программой в соответствии с командой «**xttest0**». Классическая линейная регрессионная модель уступает в смысле описания данных модели со случайными эффектами при условии, если p-значение оказывается меньше 0,05.

Третий шаг заключается в сопоставлении двух моделей: с фиксированными эффектами и со случайными эффектами. Для этой цели проводится тест Хаусмана.

Использование модели со случайными эффектами возможно только при отсутствии коррелированности регрессоров и случайных

эффектов модели. Для проверки соблюдения этого условия тестируются гипотезы следующего вида: $H_0: corr(u_i, X'_{it}) = 0$; $H_1: corr(u_i, X'_{it}) \neq 0$.

Т. е. делается вывод о том, могул ли u_i считаться случайными, или же их следует учитывать в качестве детерминированных эффектов. Этот тест построен на разности двух оценок $\hat{q} = \hat{\beta}_{fe} - \hat{\beta}_{re}$, где $\hat{\beta}_{fe}$ – оценка параметров для модели с фиксированными эффектами, а $\hat{\beta}_{re}$ – оценка параметров для модели со случайными эффектами.

Расчётная статистика выглядит следующим образом:

$$m = \hat{q}'\left(V^{-1}(\hat{q})\right) \cdot \hat{q} \sim \chi^2_k \quad (12)$$

где:

$$V(\hat{q}) = V\left(\hat{\beta}_{fe}\right) - V\left(\hat{\beta}_{re}\right) \quad (13)$$

Команда «**hausman**» применяется в программе STATA для выдачи результатов указанного теста.

Для описания данных в сравнении с моделью со случайными эффектами оптимальной является модель с фиксированными эффектами в том случае, если p-значение оказывается менее 0,05.

Тестирование позволит сделать выбор в пользу модели (со случайными или фиксированными эффектами), которая будет более предпочтительна для получения оценок. Результаты каждого из вышеуказанных тестов будут продемонстрированы далее для каждой итоговой версии панельных регрессионных моделей.

Исходя из теоретического анализа, предполагается, что итоговой моделью оценки панельных данных будет определена модель с фиксированными эффектами. Таблицы со сводными результатами тестирования наиболее приемлемой модели предложены в таблице 6, а оценки коэффициентов моделей FE, RE и POOLED предложены в таблице 7 ниже.

Таблица 6

Тестирование наиболее адекватной модели

Тест Вальда		**Тест Бройша-Пагана**		**Тест Хаусмана**	
F-расчётное	1.47	□²-расчётное	1.95	□²-расчётное	1.52
P-значение	0.2361	P-значение	0.1625	P-значение	0.9815

Источник: расчёты автора на основе данных FAO [3].

Вывод по результатам теста Вальда: так как p-значение меньше 0.05, то модель **сквозной регрессии** лучше подходит для описания данных в модели, чем модель с фиксированными эффектами.

Вывод по результатам теста Бройша-Пагана: так как p-значение меньше 0,05, то модель со случайными эффектами хуже подходит для описания данных в модели, чем модель **сквозной регрессии**.

Вывод по результатам теста Хаусмана: так как p-значение больше 0,05, то **модель со случайными эффектами** лучше подходит для описания данных в модели, чем модель с фиксированными эффектами.

Таблица 7

Таблица со сводными результатами оценок коэффициентов

Переменные	**Pooled модель**	Модель с фиксированными эффектами	Модель со случайными эффектами
TE	0.00145***	0.000176	-7.05e-05
	(0.000362)	(0.000697)	(0.000317)
E	0.0255	0.0889	-0.0650
	(0.0500)	(0.108)	(0.115)
Q	-0.00144***	0.000259**	0.000177
	(0.000530)	(9.23e-05)	(0.000134)
EX	0.00139***	-0.000127	-0.000184
	(0.000428)	(0.000179)	(0.000141)
EXC	-0.00494***	-0.00112	-0.000952
	(0.00133)	(0.00149)	(0.00101)
IM	-0.00264***	0.000551	0.000513
	(0.000884)	(0.000376)	(0.000347)
IMC	-0.00150	-0.000112	-0.000580
	(0.00133)	(0.000697)	(0.000660)
Константа	1,477***	1,116***	1,267***
	(132.7)	(131.7)	(221.7)
Наблюдений	252	252	252
R - квадрат	0.161	0.018	0.013
Количество стран	28	28	28

*Примечание: робастные стандартные ошибки в скобках; *** p<0.01, ** p<0.05, * p<0.1*

Источник: расчёты автора на основе данных FAO [3].

В результате, была выбрана наилучшей моделью – модель сквозной регрессии.

Заключение. Проведём содержательную интерпретация модели, полученной в таблице 7 ниже (pooled модель). В результате модель обладает относительно низкой объясняющей способностью – всего 16% вариации дисперсии удалось объяснить. Константа значима на 1% уровне значимости. Влияние безработицы является незначимым в модели, поэтому мы его не интерпретируем. Также не значимым на 5% уровне значимости оказалось влияние импорта консервированного куриного мяса.

При росте инвестиций государства в аграрный сектор на 1 млрд. долларов, цена вырастает на 1.45 долларов за тонну. Мы получили обратный результат, что противоречит экономической теории (цена должна была снизится).

Подтверждается закон спроса: чем выше предложение, тем ниже цена на продукцию. При росте производства на 1 млн. голов, цена снизится на 1.44 доллара за 1 тонну.

Экспорт и импорт куриного мяса имеют правильные знаки, так рост экспорта или импорта на 1 т. тонн, приводит к росту цены на 1.39 долларов за 1 тонну для экспорта и к падению цены на 2.64 доллара за 1 тонну для импорта. А вот экспорт консервированного куриного мяса имеет необоснованный отрицательный знак, это вызвано высокой корреляцией показателя экспорта обычного мяса и консервированного, которая вызывает проблему мультиколлинеарности и меняет знак у изучаемого параметра.

Литература

1. Djunaidi H. Econometric and Time Series Model Selections: A Choice between Two Possible Approaches to Assess Linkages between the US And Export Chicken Markets //Southern Agricultural Economic Association Annual Meetings Paper. – 2005.
2. Delport M. et al. Evaluating the demand for meat in South Africa: an econometric estimation of short-term demand elasticities //Agrekon. – 2017. – Т. 56. – №. 1. – С. 13-27.
3. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций // Электронный ресурс: база данных. Режим доступа: http://www.fao.org/in-action/ru/ (Дата обращения: 15.05.2024).
4. Ратникова Т. А. и др. Анализ панельных данных и данных о длительности состояний //Foresight. – 2013.
5. Ратникова Т. А. Анализ панельных данных в пакете STATA //Методические указания к компьютерному практикуму по курсу «Эконометрический анализ панельных данных». М.: ГУ ВШЭ. – 2005. – Т. 7.
6. Oscar Torres-Reyna Panel Data Analysis Fixed and Random Effects using Stata (v. 4.2) Data & Statistical services. Princeton University 2007. Учебная презентация [Электронный ресурс]: презентация. — Режим доступа: http://www.princeton.edu/~otorres/Panel101.pdf (Дата обращения: 15.05.2024)

Peculiarities of Econometric Data Analysis with the Application of Panel Regression Models: An Example of Modeling the Cost of Chicken Meat

Korchagin O.I., Kurovsky S.V., Mishin D.A., Sadofiev I.A., Amelin B.M.
Moscow Financial and Industrial University "Synergy", LLC "Higher School of Education"
JEL classification: C01, C02, C1, C4, C5, C6, C8

The purpose of this study is to show the peculiarities of econometric data analysis using panel regression models. As an example of a panel regression model this paper evaluates the factors affecting the cost of chicken meat in Europe (28 countries) for 2015-2023. The article provides a 4-step procedure for building a panel regression model. At the first step, the primary functional form of the panel regression model is determined; then, at the second step, the possibility of combining data into a panel is evaluated (data convergence is tested). At the third step, the homogeneity of the coefficients is tested. The fourth step describes the methodology for testing the most appropriate model using a three-step model definition procedure. The proposed methodology can be useful in carrying out econometric methods of data analysis and hypothesis testing in economics.
Keywords: regression analysis, panel regression models, data convergence, optimal functional form, data homogeneity.

References

1. Djunaidi H. Econometric and Time Series Model Selections: A Choice between Two Possible Approaches to Assess Linkages between the US And Export Chicken Markets //Southern Agricultural Economic Association Annual Meetings Paper. – 2005.
2. Delport M. et al. Evaluating the demand for meat in South Africa: an econometric estimation of short-term demand elasticities //Agrekon. – 2017. – T. 56. – No. 1. – pp. 13-27.
3. Food and Agriculture Organization of the United Nations // Electronic resource: database. Access mode: http://www.fao.org/in-action/ru/ (Access date: 05/15/2024).
4. Ratnikova T. A. et al. Analysis of panel data and data on the duration of states //Foresight. – 2013.
5. Ratnikova T. A. Analysis of panel data in the STATA package // Methodological instructions for a computer workshop on the course “Econometric analysis of panel data”. M.: State University Higher School of Economics. – 2005. – T. 7.
6. Oscar Torres-Reyna Panel Data Analysis Fixed and Random Effects using Stata (v. 4.2) Data & Statistical services. Princeton University 2007. Educational presentation [Electronic resource]: presentation. — Access mode: http://www.princeton.edu/~otorres/Panel101.pdf (Date of access: 05/15/2024)

Использование инструментальных средств бизнес-интеллекта для автоматизации процесса экономического анализа

Мохов Дмитрий Михайлович
аспирант, кафедра прикладной математики Московского финансово-промышленного университета «Синергия», mokhov.dm@yandex.ru

Ольшевский Никита Денисович
аспирант, кафедра прикладной математики Московского финансово-промышленного университета «Синергия», nkt.olschvsk@yandex.ru

Миронов Никита Максимович
аспирант, кафедра прикладной математики Московского финансово-промышленного университета «Синергия», nikmm@bk.ru

Дердюк Иван Михайлович
аспирант, кафедра прикладной математики Московского финансово-промышленного университета «Синергия», Derdyukim@gmail.com

В статье рассматриваются основные принципы и методы использования инструментальных средств бизнес-интеллекта в контексте автоматизации экономического анализа. Анализируются проблемы, возникающие при внедрении этих технологий, и предлагаются рекомендации по их решению для максимальной эффективности. Обсуждаются вопросы совместимости и взаимодействия с другими информационными системами, а также проблемы безопасности данных при использовании подобных решений. Освещается важность обучения персонала и развития компетенций в области бизнес-интеллекта для эффективного применения этих технологий. Подчеркивается значение интеграции таких средств в бизнес-процессы современных организаций, стремящихся к повышению конкурентоспособности и эффективности.
Ключевые слова: бизнес-интеллект, экономический анализ, автоматизация, принятие решений, обработка данных, сбор данных, визуализация данных, производительность труда, безопасность данных

Введение. В условиях современного динамичного развития технологий и экспоненциального роста объемов данных предприятия сталкиваются с необходимостью быстрого и эффективного принятия управленческих решений. Традиционные методы экономического анализа часто не справляются с этой задачей из-за их трудоемкости и длительности процесса. В этой связи использование инструментальных средств бизнес-интеллекта (БИ) становится все более актуальным. БИ позволяет автоматизировать процессы сбора, хранения, анализа и визуализации данных, что способствует ускорению и повышению качества принятия решений [1]. Современные компании вынуждены оперативно адаптироваться к изменениям на рынке и быстро реагировать на вызовы, что требует наличия высокотехнологичных инструментов для обработки большого объема информации. Автоматизация этих процессов с использованием бизнес-интеллекта помогает организациям эффективно управлять ресурсами и достигать поставленных целей, обеспечивая конкурентное преимущество [2]. В условиях глобализации и увеличения конкуренции на мировом рынке, компании должны быть готовы к оперативным изменениям и адаптации. Внедрение БИ становится необходимостью, чтобы оставаться конкурентоспособными и успешными в долгосрочной перспективе.

Литературный обзор. В последние годы многие исследования посвящены вопросам внедрения бизнес-интеллекта в различные сферы управления и анализа. Основное внимание уделяется преимуществам автоматизации и улучшению качества данных [3]. При этом подчеркивается, что бизнес-интеллект не только сокращает временные затраты на обработку информации, но и уменьшает вероятность ошибок, связанных с человеческим фактором [4]. В литературе также обсуждаются различные подходы к внедрению БИ и их влияние на эффективность бизнес-процессов. Отмечается, что успешное применение этих технологий требует не только технической подготовки, но и организационных изменений, включающих переобучение персонала и изменение корпоративной культуры [5]. Важным аспектом является также исследование проблем интеграции БИ с существующими информационными системами, что позволяет обеспечить целостность и непрерывность бизнес-процессов [6]. В некоторых исследованиях акцентируется внимание на важности адаптации инструментов БИ под специфические требования отрасли, что позволяет достичь наилучших результатов. Например, в финансовом секторе использование БИ помогает более точно прогнозировать риски и управлять инвестициями, тогда как в производственной сфере он способствует оптимизации цепочек поставок и снижению затрат на производство.

Материалы и методы. Для анализа использования инструментальных средств бизнес-интеллекта были рассмотрены как теоретические, так и практические источники информации. Методологическая основа включала анализ публикаций в научных журналах, а также кейс-стадии компаний, успешно внедривших БИ [7]. Основное внимание уделялось функциональным возможностям БИ, их интеграции с существующими системами и вопросам безопасности данных. При этом использовались методы сравнительного анализа и системного подхода, что позволило получить всестороннее представление о преимуществах и недостатках внедрения БИ [8]. Также были проведены интервью с экспертами в области БИ и экономического анализа, что помогло выявить ключевые факторы успеха при

внедрении этих технологий в различные отрасли. Основное внимание уделялось вопросам, связанным с адаптацией БИ под специфические требования предприятий и обеспечением безопасности данных [9]. Дополнительно были рассмотрены примеры использования БИ в различных отраслях, таких как розничная торговля, здравоохранение и логистика, что позволило выявить отраслевые особенности и требования к системам БИ. Это помогло создать более полное представление о том, как различные компании могут применять БИ для достижения своих целей и улучшения бизнес-процессов.

Результаты. Результаты исследования показали, что использование БИ значительно ускоряет процессы экономического анализа. Автоматизация позволяет получать точные и своевременные данные, необходимые для принятия решений. Внедрение БИ также способствует уменьшению ошибок, связанных с человеческим фактором, и повышению производительности труда. Компании, использующие БИ, демонстрируют более высокую конкурентоспособность и эффективность [10]. В ходе исследования было выявлено, что предприятия, активно применяющие БИ, быстрее адаптируются к изменениям на рынке и принимают более обоснованные решения. Также было отмечено, что использование БИ способствует более эффективному управлению ресурсами и снижению операционных затрат [11]. Практические кейсы подтвердили, что автоматизация экономического анализа с помощью БИ позволяет сократить время на подготовку отчетности и аналитических материалов, что особенно важно в условиях высокой конкуренции и динамичных изменений внешней среды [12]. Например, одна из компаний, участвовавших в исследовании, смогла сократить время на подготовку ежемесячной отчетности с двух недель до двух дней благодаря внедрению БИ. Это позволило высвободить ресурсы для других важных задач и улучшить качество анализа данных.

Обсуждение. Несмотря на очевидные преимущества, внедрение БИ сопровождается рядом проблем. Основные из них связаны с высокой стоимостью внедрения, необходимостью адаптации существующих информационных систем и обучения персонала. Кроме того, важным аспектом является обеспечение безопасности данных при использовании БИ. Тем не менее, правильный подход к решению этих проблем позволяет достичь максимальной эффективности использования бизнес-интеллекта. Важно отметить, что успешное внедрение БИ требует стратегического планирования и координации всех этапов внедрения, включая оценку текущего состояния информационных систем и определение ключевых показателей эффективности. Также необходимо учитывать организационные изменения и возможное сопротивление со стороны сотрудников, что требует проведения программ обучения и повышения квалификации персонала. Дополнительным фактором является необходимость обеспечения совместимости БИ с существующими системами и процессами, что позволяет интегрировать новые технологии без нарушения текущих бизнес-процессов.

Заключение. Инструментальные средства бизнес-интеллекта играют ключевую роль в автоматизации процесса экономического анализа. Они позволяют значительно улучшить качество и скорость принятия решений за счет точной и своевременной информации. Для успешного внедрения БИ необходимы комплексный подход, включающий адаптацию систем, обучение персонала и обеспечение безопасности данных. Интеграция бизнес-интеллекта важна для современных организаций, стремящихся к повышению своей конкурентоспособности и эффективности. В условиях динамично развивающегося рынка и увеличивающейся конкуренции, использование БИ становится критически важным для достижения устойчивого развития и успеха на рынке. Компании, успешно внедрившие БИ, демонстрируют не только повышение эффективности внутреннего управления, но и улучшение взаимодействия с внешними стейкхолдерами, что способствует укреплению их позиций на рынке. В дальнейшем исследование будет направлено на изучение новых методов и подходов к внедрению БИ, а также на анализ его влияния на стратегическое развитие предприятий.

Литература

1. Архипова, Л. И. Большие данные и искусственный интеллект в бизнесе: развитие и регулирование / Л. И. Архипова // Big Data and Advanced Analytics. – 2020. – № 6-3. – С. 122-127.
2. Голосовский, М. С. Модели и алгоритмы управления процессом разработки программного обеспечения информационных систем : специальность 05.13.11 "Математическое и программное обеспечение вычислительных машин, комплексов и компьютерных сетей" : диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук / Голосовский Михаил Сергеевич, 2019. – 123 с.
3. Долганова, О. И. Моделирование бизнес-процессов : учебник и практикум для вузов / О. И. Долганова, Е. В. Виноградова, А. М. Лобанова ; под редакцией О. И. Долгановой. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 289 с. https://www.urait.ru/book/modelirovanie-biznes-processov-511418
4. Ильин И. В., Широкова С. В., Левина А. И. [и др.]. Информационные технологии в управлении бизнесом – Санкт-Петербург: Политех-пресс, 2022. – 215 с.
5. Исайченкова В. В., Новикова А. В. Цифровизация как инструмент повышения эффективности бизнес-процессов // Modern economy success. – 2019. – №. 3. – С. 141-144.
6. Каменнова, М. С. Моделирование бизнес-процессов: учебник и практикум для вузов / М. С. Каменнова, В. В. Крохин, И. В. Машков. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 534 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16695-8. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/531540
7. Коннов, А. Л. Разработка методов анализа параметров распределенных облачных платформ и синтеза имитационных моделей / А. Л. Коннов // Актуальные проблемы и перспективы в сфере инженерной подготовки / Оренбургский филиал Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики. – Оренбург : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики» Оренбургский филиал, 2020. – С. 74-83.
8. Леонова О. Г., Садырин И. А., Сыроватская О. Ю. Возможности развития аналитики организации на основе технологии больших данных //Наука и творчество: вклад молодежи. – 2021. – С. 58-61.
9. Мигачева, Н. Д. Управление развитием бизнес-процессов на промышленном предприятии (на примере металлургического предприятия) : специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Мигачева Наталья Дмитриевна. – Кемерово, 2005. – 20 с.
10. Митрович С. Специфика интеграции технологий бизнес-интеллекта и больших данных в процессы экономического анализа // - 2017.
11. Осипов Ю., Юдина Т.Н., Купчишина Е. “Искусственный интеллект”, большие данные как институты экономики нового технологического поколения // - 2020.

12. Паскова А.А. Технологии Big Data в автоматизации технологических и бизнес-процессов // Научное обозрение. Технические науки. -2018. - № 4. - С. 23-27

The use of business intelligence tools for automating the economic analysis process

Mokhov D.M., Olshevsky N.D., Mironov N.M., Derdyuk I.M.
Moscow Financial-Industrial University "Synergy"

JEL classification: C01, C02, C1, C4, C5, C6, C8

The article examines the main principles and methods of using business intelligence tools in the context of automating economic analysis. It analyzes the problems arising from the implementation of these technologies and offers recommendations for their resolution to achieve maximum efficiency. The article discusses issues of compatibility and interaction with other information systems, as well as data security challenges when using such solutions. It highlights the importance of staff training and the development of competencies in business intelligence for the effective application of these technologies. The significance of integrating such tools into the business processes of modern organizations aiming to enhance their competitiveness and efficiency is emphasized.

Keywords**:** business intelligence, economic analysis, automation, decision-making, data processing, data collection, data visualization, productivity, data security

References

1. Arkhipova, L. I. Big Data and Artificial Intelligence in Business: Development and Regulation / L. I. Arkhipova // Big Data and Advanced Analytics. – 2020. – No. 6-3. – P. 122-127.
2. Golosovsky, M. S. Models and Algorithms for Managing the Software Development Process of Information Systems: specialty 05.13.11 "Mathematical and Software Support for Computing Machines, Complexes, and Computer Networks": dissertation for the degree of Candidate of Technical Sciences / Mikhail Sergeevich Golosovsky, 2019. – 123 p.
3. Dolganova, O. I. Modeling Business Processes: Textbook and Practicum for Universities / O. I. Dolganova, E. V. Vinogradova, A. M. Lobanova; edited by O. I. Dolganova. — Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. — 289 p. https://www.urait.ru/book/modelirovanie-biznes-processov-511418
4. Ilyin, I. V., Shirokova, S. V., Levina, A. I., et al. Information Technologies in Business Management – Saint Petersburg: Polytech-Press, 2022. – 215 p.
5. Isaichenkova, V. V., Novikova, A. V. Digitalization as a Tool for Improving Business Process Efficiency // Modern Economy Success. – 2019. – No. 3. – P. 141-144.
6. Kamennova, M. S. Modeling Business Processes: Textbook and Practicum for Universities / M. S. Kamennova, V. V. Krohin, I. V. Mashkov. — Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. — 534 p. — (Higher Education). — ISBN 978-5-534-16695-8. — Text: electronic // Yurayt Educational Platform [website]. — URL: https://urait.ru/bcode/531540
7. Konnov, A. L. Development of Methods for Analyzing Parameters of Distributed Cloud Platforms and Synthesizing Simulation Models / A. L. Konnov // Current Issues and Prospects in Engineering Education / Orenburg Branch of Volga State University of Telecommunications and Informatics. – Orenburg: Volga State University of Telecommunications and Informatics Orenburg Branch, 2020. – P. 74-83.
8. Leonova, O. G., Sadyrin, I. A., Syrovatskaya, O. Y. Opportunities for Developing Organizational Analytics Based on Big Data Technology // Science and Creativity: Contribution of Youth. – 2021. – P. 58-61.
9. Migacheva, N. D. Management of Business Process Development in an Industrial Enterprise (on the example of a Metallurgical Enterprise): specialty 08.00.05 "Economics and Management of the National Economy (by industries and fields of activity, including: economics, organization, and management of enterprises, industries, complexes; innovation management; regional economics; logistics; labor economics; population economics and demography; environmental economics; entrepreneurship economics; marketing; management; pricing; economic security; standardization and quality management of products; land management; recreation and tourism)": abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences / Natalia Dmitrievna Migacheva. – Kemerovo, 2005. – 20 p.
10. Mitrovich, S. Specifics of Integrating Business Intelligence and Big Data Technologies in Economic Analysis Processes // - 2017.
11. Osipov, Y., Yudina, T. N., Kupchishina, E. "Artificial Intelligence," Big Data as Institutions of the New Technological Generation Economy // - 2020.
12. Paskova, A. A. Big Data Technologies in the Automation of Technological and Business Processes // Scientific Review. Technical Sciences. - 2018. - No. 4. - P. 23-27

Методы моделирования бизнес-процессов в логистике работы строительной организации в целях анализа экономической деятельности субъекта экономической деятельности

Науменко Алексей Михайлович
аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Маринин Сергей Сергеевич
аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В данной статье рассматриваются методы моделирования бизнес-процессов в логистике строительных организаций с целью анализа и оптимизации их экономической деятельности. Авторы статьи акцентируют внимание на эффективности применения таких методов, как BPMN (Business Process Model and Notation), IDEF0 и методология ARIS, для оптимизации логистических процессов. Статья также демонстрирует практические примеры успешного применения методов моделирования в логистике строительных компаний, что приводит к значительному улучшению ключевых показателей деятельности. В заключение авторы делают вывод, что методы моделирования бизнес-процессов являются мощным инструментом для повышения эффективности и конкурентоспособности строительных организаций в современном экономическом пространстве.

Ключевые слова: моделирование бизнес-процессов, логистика, строительство, экономическая эффективность, оптимизация, эффективность, производительность

Введение: Выбор темы исследования обусловлен актуальностью и важностью вопросов, связанных с моделированием бизнес-процессов в логистике строительных организаций. В современных условиях строительная отрасль сталкивается с многочисленными вызовами, такими как необходимость сокращения сроков строительства, оптимизация затрат, повышение качества выполняемых работ и улучшение логистических процессов. Моделирование бизнес-процессов представляет собой эффективный инструмент для решения этих задач, так как оно позволяет систематизировать и оптимизировать действия, связанные с управлением ресурсами, материально-техническим снабжением и контролем за выполнением строительных работ.

Значимость моделирования бизнес-процессов в логистике для строительных организаций трудно переоценить. Модели помогают выявлять узкие места в существующих процессах, прогнозировать возможные проблемы и принимать обоснованные управленческие решения. Например, с помощью моделирования можно анализировать потоки материалов и оборудования, оптимизировать маршруты доставки, а также оценивать эффективность использования складских площадей. В результате строительные компании могут существенно сократить издержки и увеличить свою конкурентоспособность на рынке [8].

Существует множество методов моделирования бизнес-процессов. Один из самых распространённых — Business Process Model and Notation (BPMN). Этот метод использует графическую нотацию для спецификации бизнес-процессов в виде диаграмм.

BPMN широко применяется для описания и оптимизации логистических процессов в строительных организациях. Метод позволяет чётко и наглядно представить последовательность действий, ресурсы и взаимодействия между участниками процесса. BPMN также поддерживает интеграцию с различными информационными системами, что упрощает автоматизацию и мониторинг логистических операций.

Ещё один важный подход — методология IDEF (Integrated DEFinition), которая включает несколько методик для моделирования и анализа различных аспектов бизнес-процессов. Среди них IDEF0 — для функционального моделирования, и IDEF3 — для описания рабочих процессов.

Методология ARIS (Architecture of Integrated Information Systems) предоставляет комплексный подход к моделированию бизнес-процессов. Она охватывает все уровни моделирования, начиная от стратегического планирования и заканчивая детализированными операционными процессами. В логистике строительных организаций ARIS позволяет интегрировать различные аспекты деятельности в единую систему [10].

Цель исследования — изучить методы моделирования бизнес-процессов в логистике строительных организаций, чтобы оптимизировать их экономическую деятельность. Это поможет строительным компаниям улучшить управление ресурсами, сократить издержки и повысить качество работ. Для этого нужно проанализировать существующие методы моделирования, оценить их применимость в условиях строительной логистики и разработать рекомендации по их внедрению и использованию [2].

Анализ методов моделирования бизнес-процессов в строительстве включает их адаптацию к специфике отрасли. Будут рассмотрены как широко используемые, так и специализированные подходы, адаптируемые под нужды строительных компаний. Исследование направлено на выявление аспектов, влияющих на эффективность логистических процессов в строительных организациях. Это включает анализ факторов, определяющих качество управления материальными и информационными потоками, координацию действий участников проекта и влияние логистических решений на экономические показатели компании. Результаты исследования могут служить основой для дальнейших научных и прикладных работ в области логистики и управления бизнес-процессами в строительной отрасли [5].

Основная часть: Методы моделирования бизнес-процессов охватывают широкий спектр инструментов и техник, которые позволяют формализовать и визуализировать процессы, протекающие в организации. Одним из наиболее популярных методов является структурированный анализ и проектирование (Structured Analysis and Design Technique, SADT), который позволяет разбивать процессы на последовательные этапы и анализировать их взаимосвязи. Также широко используется методология Business Process Model and Notation (BPMN), предоставляющая стандартные графические нотации для отображения бизнес-процессов. BPMN обеспечивает визуализацию процессов на различных уровнях детализации, что упрощает их анализ и оптимизацию. Другим важным методом является методология Event-driven Process Chain (EPC), которая фокусируется на событиях и функциях, что позволяет детально проследить логику выполнения процессов.

Анализ подходов к моделированию показывает, что каждый метод имеет свои плюсы и минусы. Например, SADT подходит для сложных процессов, но громоздок для небольших проектов. BPMN гибок и стандартизирован, подходит для разных задач и легко интегрируется с другими системами управления бизнес-процессами (BPMS), но требует навыков и знаний. EPC нагляден, но может быть сложен для внедрения в организациях без чёткой событийной структуры. Выбор метода зависит от задач, масштаба проекта и уровня подготовки специалистов.

Для строительных организаций выбор метода моделирования бизнес-процессов важен. Необходимо учитывать специфику строительных проектов и особенности логистических операций. Применение BPMN эффективно для моделирования сложных цепочек поставок и координации действий участников проекта. EPC полезен для детального анализа процессов управления строительными проектами. Интеграция различных методов моделирования может оптимизировать и повысить эффективность бизнес-процессов в строительной логистике.

Применение методов моделирования бизнес-процессов в логистике строительных организаций позволяет значительно повысить эффективность управления материальными и информационными потоками. Одним из примеров успешного использования BPMN является проект по оптимизации поставок строительных материалов. В рамках этого проекта была создана модель логистической цепочки, охватывающая все этапы от заказа материалов до их доставки на строительную площадку. Визуализация процессов с помощью BPMN позволила выявить узкие места и избыточные операции, что способствовало сокращению времени выполнения заказов на 20%. Дополнительно, интеграция BPMN с системами управления складом (WMS) и транспортными системами (TMS) обеспечила более точное планирование и контроль за движением материалов [6].

В строительных организациях, где логистические операции играют ключевую роль в успешной реализации проектов, интеграция различных методов моделирования может привести к значительным улучшениям. Например, комбинированное использование BPMN и EPC позволяет одновременно фокусироваться на макроуровне управления цепочками поставок и микроуровне детального анализа отдельных процессов. В одном из кейсов, строительная компания смогла сократить затраты на логистику на 15% за счет оптимизации маршрутов доставки и улучшения управления запасами. Внедрение таких комплексных решений требует тщательного анализа текущих бизнес-процессов и подготовки специалистов, однако результаты оправдывают затраченные усилия, обеспечивая долгосрочное повышение эффективности и конкурентоспособности организации.

Сравнение эффективности методов моделирования бизнес-процессов в логистике строительных организаций требует учёта не только количественных показателей (снижение затрат и времени выполнения операций), но и качественных аспектов (улучшение коммуникации и повышение гибкости управления). Применение BPMN позволяет достичь значительных улучшений за счёт стандартизации визуализации процессов и возможности интеграции с различными системами управления. Однако его эффективность зависит от уровня подготовки специалистов и наличия инструментов для моделирования и анализа. Если у компании есть необходимые ресурсы для освоения и применения BPMN, результаты могут быть впечатляющими, что подтверждается уже рассмотренными кейсами [13].

Методология SADT, несмотря на свою детализацию и иерархическую структуру, может быть менее эффективной в условиях динамичных и изменчивых логистических операций, характерных для строительных проектов. Ее применение оправдано в крупных и долгосрочных проектах, где требуется глубокий анализ и планирование процессов. В таких случаях SADT позволяет выстроить четкую и последовательную картину взаимодействий и зависимостей между различными этапами, что способствует более точному прогнозированию и управлению ресурсами. Однако для небольших проектов или в условиях ограниченного времени и ресурсов, SADT может оказаться слишком трудоемким и сложным методом, что снижает его практическую применимость.

Методология EPC, ориентированная на события и функции, также имеет свои сильные и слабые стороны. Ее основное преимущество заключается в возможности детального анализа и отслеживания логики выполнения процессов, что особенно важно в строительных проектах с высоким уровнем неопределенности и множеством участников. Однако EPC может быть менее универсальной и требовать значительных усилий на этапе внедрения, особенно в организациях, где процессы не имеют четкой событийной структуры. Кроме того, эффективность EPC во многом зависит от способности команды к детальному анализу и структурированию информации. В конечном итоге, выбор оптимального метода моделирования должен основываться на специфике проекта, уровне подготовки специалистов и доступных ресурсах, что позволит максимально эффективно решить поставленные задачи и достичь желаемых результатов [1].

Моделирование бизнес-процессов важно для управления экономикой строительных организаций, поскольку оно позволяет визуализировать и анализировать все этапы производственного цикла. Это способствует оптимизации ресурсов, снижению затрат и повышению эффективности работы. Моделирование помогает лучше понять взаимодействие между подразделениями компании, выявить проблемы и улучшить координацию действий. Это особенно важно для строительных компаний, где срывы в одном звене могут привести к финансовым потерям и задержкам в реализации проектов [9].

Логистика играет важную роль в экономике строительных организаций, влияя на себестоимость и сроки выполнения работ. Методы моделирования в логистике помогают точно прогнозировать потребности, оптимизировать маршруты поставок и минимизировать затраты на транспортировку. Например, моделирование позволяет создавать оптимальные графики поставок, избегать простоев и перерасходов, а также улучшать управление запасами, снижая расходы на хранение материалов.

Связь между моделированием бизнес-процессов и экономической деятельностью проявляется также в возможности точного контроля и управления финансовыми потоками. Модели бизнес-процес-

сов позволяют строить финансовые прогнозы, оценивать экономическую эффективность различных сценариев и принимать обоснованные управленческие решения. В логистике это выражается в возможности более точного планирования бюджета, контроля затрат и оптимизации финансовых потоков. Например, использование методов моделирования позволяет прогнозировать влияние различных логистических решений на финансовые показатели компании, такие как прибыльность и рентабельность. Таким образом, моделирование бизнес-процессов и логистика являются важными инструментами для повышения экономической эффективности строительных организаций, способствуя их устойчивому развитию и конкурентоспособности на рынке.

Проект по строительству крупного жилого комплекса в мегаполисе — пример успешного применения методов анализа экономической деятельности в строительной отрасли. Комплексный подход, включающий финансовый анализ, SWOT-анализ и маржинальный анализ, позволил определить наиболее выгодные источники финансирования, спрогнозировать доходы и расходы на всех этапах строительства, выявить ключевые сильные и слабые стороны компании, а также разработать стратегические меры по минимизации рисков и использованию возможностей для повышения конкурентоспособности. Маржинальный анализ помог определить точки безубыточности для различных этапов проекта, что способствовало оптимизации затрат и ценообразования [4].

Проект по реконструкции исторического здания успешно использовал методы анализа экономической деятельности. Основной акцент был сделан на управленческом учёте и анализе денежных потоков. Анализ затрат позволил избежать перерасхода бюджета, а анализ денежных потоков обеспечил высокую ликвидность и платёжеспособность компании. Применение ABC-анализа оптимизировало закупки и управление материалами, что существенно сократило расходы на хранение и транспортировку. Проект был завершён в срок и с минимальными отклонениями от бюджета, что положительно сказалось на финансовых показателях компании.

Методы оптимизации бизнес-процессов в логистике включают в себя широкий спектр инструментов и техник, направленных на повышение эффективности и сокращение затрат. Одним из наиболее распространенных подходов является использование методов бережливого производства (Lean Production), которые акцентируют внимание на устранении всех видов потерь в процессах. В строительных организациях это может означать оптимизацию использования материалов, минимизацию времени простоя оборудования и улучшение координации между различными участниками процесса. Применение Lean Production позволяет не только сократить затраты, но и повысить качество выполняемых работ.

Современные информационные технологии играют ключевую роль в оптимизации бизнес-процессов. Внедрение ERP-систем (Enterprise Resource Planning) позволяет интегрировать различные аспекты логистики, от управления закупками до контроля за выполнением строительных проектов. Такие системы обеспечивают прозрачность и доступность данных в реальном времени, что способствует принятию обоснованных управленческих решений. Применение ERP-систем способствует повышению координации между различными подразделениями организации, улучшению качества планирования и сокращению времени выполнения проектов, что в конечном итоге повышает общую эффективность и конкурентоспособность строительной компании.

Внедрение оптимизационных решений в строительных организациях требует системного подхода и тщательного планирования. Первым этапом является проведение всестороннего анализа текущих бизнес-процессов с целью выявления узких мест и потенциальных областей для улучшения. На данном этапе важно привлечь ключевых сотрудников и экспертов, обладающих глубоким знанием специфики организации и существующих процессов. Методы анализа, такие как SWOT-анализ и метод критического пути, могут быть полезны для определения приоритетов и разработки стратегий оптимизации. Кроме того, необходимо провести оценку текущего уровня использования информационных технологий и определить, какие системы и инструменты могут быть внедрены для улучшения логистических процессов.

После проведения анализа и определения областей для улучшения, следующим этапом является разработка плана внедрения оптимизационных решений. Этот план должен включать конкретные цели, задачи и показатели эффективности, а также детализированный график мероприятий. Важно предусмотреть ресурсы, необходимые для реализации каждого этапа, включая финансовые, человеческие и технические ресурсы. Одним из ключевых аспектов на этом этапе является обучение персонала новым методам и инструментам. Проведение тренингов и семинаров поможет сотрудникам адаптироваться к изменениям и обеспечит их вовлеченность в процесс оптимизации. Учитывая сложность и многообразие логистических процессов в строительных организациях, рекомендуется использовать поэтапный подход к внедрению, начиная с наиболее критических областей и постепенно расширяя охват.

Заключительным этапом является мониторинг и оценка результатов внедрения оптимизационных решений. Для этого необходимо установить систему контроля, которая будет отслеживать ключевые показатели эффективности и обеспечивать своевременное выявление отклонений и проблем. Регулярные аудиты и ревизии процессов помогут выявить возникающие сложности и скорректировать действия по мере необходимости. Важно также собрать обратную связь от сотрудников и клиентов, чтобы оценить реальное воздействие внедренных изменений на операционную деятельность и удовлетворенность сторон. На основе собранных данных могут быть разработаны дополнительные меры по улучшению бизнес-процессов и повышению конкурентоспособности строительной организации. В итоге, системный подход к внедрению оптимизационных решений способствует устойчивому развитию и увеличению экономической эффективности компании.

Оценка результатов оптимизации бизнес-процессов в строительных организациях требует тщательного анализа и использования различных методов оценки. Одним из наиболее распространенных подходов является применение ключевых показателей эффективности (KPI), которые позволяют измерить достигнутые результаты в количественных и качественных терминах. Например, показатели, такие как снижение затрат на материалы, уменьшение времени выполнения проектов и повышение уровня удовлетворенности клиентов, могут служить важными индикаторами успешности внедренных оптимизационных решений. Важно проводить регулярный мониторинг и обновление этих показателей, чтобы обеспечить адекватную оценку прогресса и выявление областей, требующих дальнейших улучшений [11].

Анализ экономической выгоды от внедрения оптимизационных решений включает оценку прямых финансовых результатов и косвенных эффектов. Улучшение координации между подразделениями повышает производительность. Внедрение современных информационных систем и технологий делает процессы прозрачными и управляемыми, позволяя эффективнее использовать ресурсы. Долгосрочные последствия внедрения оптимизационных решений включают укрепление конкурентных позиций и повышение устойчивости компании.

Для оценки эффективности оптимизационных мероприятий применяют методы финансового анализа: анализ затрат и выгод (CBA) и расчёт чистой приведённой стоимости (NPV). Они помогают оценить целесообразность инвестиций в оптимизацию и определить их окупаемость. CBA идентифицирует и количественно оценивает затраты и выгоды от внедрения оптимизационных решений. Расчёт NPV определяет текущее значение будущих денежных потоков, связанных с оптимизацией, что позволяет точнее оценить долгосрочную экономическую выгоду. Эти методы помогают строи-

тельным организациям принимать обоснованные решения и разрабатывать стратегические планы, направленные на устойчивое развитие и повышение эффективности.

Заключение: Подведение итогов исследования позволяет сделать несколько ключевых выводов о методах моделирования бизнес-процессов и их применении в логистике строительных организаций. Во-первых, улучшение логистики способствует снижению операционных затрат. Это достигается за счет оптимизации маршрутов доставки, эффективного управления складскими запасами и сокращения времени выполнения операций. К примеру, внедрение автоматизированных систем управления складом позволяет минимизировать издержки, связанные с хранением и перемещением материалов, что непосредственно отражается на себестоимости строительных проектов. Эффективное управление ресурсами и снижение затрат на логистику приводят к увеличению прибыли и улучшению финансовых показателей компании [7].

Во-вторых, практическое применение методов моделирования в логистике строительных компаний демонстрирует значительное улучшение ключевых показателей деятельности. Внедрение системного анализа бизнес-процессов позволяет не только сократить временные и финансовые затраты на выполнение операций, но и повысить качество выполнения работ за счет более точного планирования и управления ресурсами. Примеры успешных кейсов показывают, что использование моделей для оценки и прогнозирования позволяет строительным организациям более гибко реагировать на изменения рыночных условий и оперативно адаптироваться к новым требованиям.

Наконец, результаты исследования подчеркивают важность комплексного подхода к внедрению методов моделирования бизнес-процессов. Объединение аналитических и оптимизационных инструментов позволяет не только выявить текущие проблемы, но и предложить конкретные пути их решения, что в конечном итоге приводит к устойчивому развитию компании. Также важно отметить, что обучение персонала и создание культуры постоянного улучшения процессов играют ключевую роль в успешной реализации проектов по моделированию и оптимизации бизнес-процессов. Таким образом, методы моделирования бизнес-процессов в логистике строительных организаций являются мощным инструментом для повышения эффективности и конкурентоспособности в современном экономическом пространстве.

Рекомендации для дальнейших исследований в области моделирования бизнес-процессов в логистике строительных организаций должны учитывать несколько ключевых аспектов. Во-первых, необходимо углубленное изучение интеграции различных методов моделирования для создания комплексных и адаптивных систем управления. Например, сочетание BPMN с методами машинного обучения и искусственного интеллекта может позволить более точно прогнозировать потребность в ресурсах и оптимизировать логистические процессы в реальном времени. Также важно исследовать возможности интеграции моделей с существующими ERP-системами (Enterprise Resource Planning) для более эффективного управления проектами и ресурсами на всех уровнях организации [3].

Литература

1. Багиев Г.Н., Денисов М.А., Зубков А.А. Управление логистическими системами. М.: Высшая школа, 2017.
2. Горемыкин В.А., Петров В.В. Бизнес-процессы в логистике: моделирование, анализ, оптимизация. М.: Издательство Магистр, 2016.
3. Алексеева Е.А. Формирование логистической стратегии управления закупками на основе вариативных компонент / Е.А. Алексеева, А.В. Пахомова // Логистика сегодня. - 2006. - № 4.
4. Багриновский К.А. Экономико-математические методы и модели (микроэкономика):/ К.А. Багриновский, В.М. Матюшок. - М.: Изд-во РУДН, 1999. - 183 с.
5. Баева Т. Чудеса логистики/ Т. Баева// Строительный эксперт.-2008.-№006.
6. Бауэрсокс, Д.Дж. Логистика: Интегрированная цепь поставок: пер. с англ.
7. / Д.Дж. Бауэрсокс, Д.Дж. Клосс. - 2-е изд. - М.: Олимп-Бизнес, 2005. - 640 с.
8. Биккеняев Р.Ф. Моделирование логистических бизнес-процессов предприятия [Электронный ресурс] // CyberLeninka: электронная библиотека науки. - URL:
9. https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-logisticheskih-biznes-protsesso v-predpriyatiya
10. Егоркин А.В., Хрусталева Е.Ю. Моделирование бизнес-процессов в логистике строительных организаций // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. - 2016. - № 11 (121). С. 127-132.
10. Зубков А.А. Моделирование и оптимизация логистических бизнес-процессов в строительстве // Известия Томского государственного архитектурно-строительного университета. - 2015. - № 2 (34). - С. 110-115.
11. Кузнецов А.В., Степаненко О.В. Моделирование логистических бизнес-процессов в строительстве // Инженерный вестник Дона. - 2014. № 4. - С. 184-189.
12. Миронов А.В., Хохлова Т.Е. Моделирование логистических бизнес-процессов в строительстве // Вестник Сибирского государственного университета экономики и бизнеса. - 2013. - № 1 (23). С. 147-152.
13. Федорова О.В. Моделирование бизнес-процессов в логистике строительных организаций // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. - 2012. - № 10 (106). - С. 142-146.

Methods of business process modeling in the logistics of a construction organization for the analysis of the economic activity of an economic entity

Naumenko A.M., Marinin S.S.
Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

JEL classification: C01, C02, C1, C4, C5, C6, C8

This article explores the methods of business process modeling in the logistics of construction organizations to analyze and optimize their economic activities. The authors focus on the effectiveness of applying such methods as BPMN (Business Process Model and Notation), IDEF0, and the ARIS methodology to optimize logistics processes. The article also demonstrates practical examples of the successful application of modeling methods in the logistics of construction companies, which leads to a significant improvement in key performance indicators. In conclusion, the authors conclude that business process modeling methods are a powerful tool for improving the efficiency and competitiveness of construction organizations in the modern economic landscape.

Keywords: business process modeling, logistics, construction, economic performance, optimization, BPMN, IDEF0, ARIS, efficiency, productivity, cost reduction, quality improvement, customer satisfaction.

References

1. Bagiev, G.N., Denisov, M.A., & Zubkov, A.A. (2017). Management of logistics systems. Moscow: Higher School.
2. Goremykin, V.A., & Petrov, V.V. (2016). Business processes in logistics: modeling, analysis, optimization. Moscow: Magister Publishing House.
3. Alekseeva, E.A., & Pakhomova, A.B. (2006). Formation of a logistics procurement management strategy based on variable components. Logistics Today, 4.
4. Bagrinovsky, K.A., & Matyushuk, V.M. (1999). Economic and mathematical methods and models (microeconomics). Moscow: RUDN University Press.
5. Baeva, T. (2008). Logistics miracles. Construction Expert, 6.
6. Bowersox, D.J., & Closs, D.J. (2005). Logistics: Integrated Supply Chain. 2nd ed. Moscow: Olympus-Business.
7. Bikkenyaev, R.F. (2016). Modeling logistic business processes of an enterprise [Electronic resource]. CyberLeninka: Electronic Library of Science. Retrieved from
8. https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-logisticheskih-biznes-protsesso v-predpriyatiya Egor'kin, A.V., & Khrustaleva, E.Yu. (2016). Modeling business processes in the logistics of construction organizations. Bulletin of the Siberian State University of Railways, 11(121), 127-132.
10. Zubkov, A.A. (2015). Modeling and optimization of logistic business processes in construction. Izvestiya of the Tomsk State University of Architecture and Construction, 2(34), 110-115.
11. Kuznetsov, A.V., & Stepnenko, O.V. (2014). Modeling logistic business processes in construction. Engineering Bulletin of the Don, 4, 184-189.
12. Mironov, A.V., & Khokhlova, T.E. (2013). Modeling logistic business processes in construction. Bulletin of the Siberian State University of Economics and Business, 1(23), 147-152.
13. Fedorova, O.V. (2012). Modeling business processes in the logistics of construction organizations. Bulletin of the Siberian State University of Railways, 10(106), 142-146.

Развитие математического инструментария оптимизации процессов принятия решений в промышленных организациях

Рябов Николай Михайлович
аспирант, факультет информационных технологий, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», kay777@mail.ru

Аникин Ростислав Александрович
аспирант, факультет информационных технологий, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», anikin.ra@phystech.edu

Зацепин Андрей Сергеевич
аспирант, факультет информационных технологий, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», andrej-zacepin@yandex.ru

Статья посвящена развитию математического инструментария оптимизации процессов принятия решений в промышленных организациях. Особое внимание уделяется этапам развития математического инструментария оптимизации процессов принятия решений в промышленных организациях, а также описанию методов принятия решений.
Целью статьи является теоретическое исследование математического инструментария оптимизации процессов принятия решений в промышленных организация.
Методами, используемыми при написании статьи являются индукция, дедукция, монографический и графический методы.
Ключевые слова: математический инструментарий, принятие решений, оптимизация, методы, программирование, теория игр, регрессионный анализ, кластерный анализ, агентное моделирование.

Введение

Развитие математического инструментария оптимизации процессов принятия решений в промышленных организациях – важная и сложная задача, которая постоянно находится в центре внимания исследователей и практиков. Актуальность изучения данной темы связана, во-первых, с тем, что использование математических методов оптимизации позволяет промышленным предприятиям повышать свою конкурентоспособность за счет совершенствования бизнес-процессов, повышения производительности, сокращения издержек и улучшения качества продукции. Принятие оптимальных решений усложняется из-за большого количества взаимосвязанных параметров, таких как производственные мощности, логистика, запасы, спрос и другие. Математические методы анализа данных и многокритериальной оптимизации помогают комплексно оценивать влияние различных факторов.

Во-вторых, многие производственные процессы подвержены влиянию случайных факторов и рисков. Стохастические модели и методы имитационного моделирования позволяют анализировать различные сценарии развития событий и принимать более обоснованные решения по управлению рисками и неопределенностью.

В-третьих, в условиях высокой динамики рынков и технологий необходимо оперативно адаптировать производственные системы. Применение математических моделей ускоряет процесс оценки альтернативных вариантов и выбора наилучших решений, что повышает способность предприятий быстро реагировать на изменения.

Развитие технологий сбора, хранения и обработки данных, а также рост вычислительной мощности современных компьютеров открывают новые возможности для применения все более сложных математических методов оптимизации.

Таким образом, непрерывное развитие и совершенствование математических методов оптимизации является ключевым фактором повышения эффективности принятия управленческих решений в промышленности. Исследования в этой области остаются одним из приоритетных направлений как для академической науки, так и для практических приложений.

Литературный обзор.

Развитие математического инструментария оптимизации процессов принятия решений в промышленных организациях находится в центре внимания исследователей и практиков. Так, в статье Е.Л. Сальниковой рассмотрены особенности разработки производственной программы с использованием математических методов, выделены основные этапы постановки задачи по определению альтернатив на производстве а также представлены основы математической модели оптимизации производства [7].

Мясоедов А.И. указывает на то, что «процесс принятия управленческих решений, в первую очередь, связан со сложной аналитическо-статистической работой, которая в современных условиях глобализации и большого объема информации, невозможен без использования различного рода программ и технических средств» [5].

Зарубежные авторы, например, Edrisi Muñoz, указывают, что «основа процесса принятия решений в промышленности заключается в формальном представлении системы и ее подсистем в виде модели, которая адекватно отражает те особенности, которые необходимы для принятия последовательных решений. Новые тенденции в семантике и моделях знаний направлены на формализацию мате-

матического моделирования и математических моделей для обеспечения основ машинного мышления и искусственного интеллекта» [9].

Можно выделить следующие основные этапы развития математического инструментария оптимизации процессов принятия решений в промышленных организациях:

1. Начальный этап (1950-е - 1970-е гг.):

- Применение базовых методов линейного и нелинейного программирования для оптимизации отдельных производственных задач (например, оптимизация производственных планов, распределение ресурсов).
- Разработка первых математических моделей управления запасами, управления проектами, календарного планирования и др.

2. Расширение методического аппарата (1970-е - 1990-е гг.):

- Развитие методов многокритериальной оптимизации, учитывающих несколько целевых функций.
- Применение стохастических моделей и методов имитационного моделирования для анализа процессов в условиях неопределенности.
- Использование экспертных систем и методов искусственного интеллекта для поддержки принятия решений.

3. Интеграция и масштабирование (1990-е - 2010-е гг.):

- Интеграция методов оптимизации в корпоративные информационные системы (ERP, MES, SCM и др.).
- Разработка комплексных оптимизационных моделей, охватывающих несколько взаимосвязанных бизнес-процессов.
- Применение "больших данных" и продвинутой аналитики для улучшения точности моделей и скорости принятия решений.

4. Современный этап (с 2010-х гг. по настоящее время):

- Развитие методов оптимизации в условиях высокой неопределенности и динамично изменяющихся условий.
- Использование методов машинного обучения и искусственного интеллекта для автоматизации процессов принятия решений.
- Интеграция методов оптимизации с технологиями "Индустрии 4.0" (киберфизические системы, интернет вещей, цифровые двойники и др.).
- Расширение применения оптимизационных моделей на новые области, такие как управление жизненным циклом продукта, устойчивое производство, цифровые бизнес-модели.

Развитие математического инструментария оптимизации в промышленных организациях прошло путь от применения базовых методов к созданию комплексных систем поддержки принятия управленческих решений, постоянно расширяя свои возможности по мере технологического прогресса.

Основными методами при оптимизации процессов принятия решений являются представленные на рисунке 1.

Рассмотрим их более подробно.

Методы математического программирования играют особую роль в оптимизации процессов принятия решений в промышленных организациях.

Сущность этих методов заключается в формализации задач оптимизации в виде математических моделей, включающих целевую функцию, отражающую критерий оптимальности, и ограничения, определяющие допустимую область решений. Затем применяются различные математические методы, такие как линейное, нелинейное, целочисленное и динамическое программирование, для нахождения оптимальных решений [8].

Анализ полученных решений, включая оценку их практической применимости и чувствительности к изменению входных параметров, позволяет учитывать неопределенности и риски. Интеграция оптимизационных моделей и методов в корпоративные информационные системы и использование их для поддержки управленческих решений в различных функциональных областях помогает промышленным организациям повышать эффективность использования ресурсов, снижать затраты, улучшать качество планирования и адаптироваться к изменениям рыночных условий.

Теория принятия решений является важным направлением в оптимизации процессов управления в промышленных организациях. Данная теория предлагает различные методы и подходы, которые позволяют лицам, принимающим решения, систематизировать процесс выбора наилучших вариантов действий [3].

Рис. 1 – Математические методы при оптимизации процессов принятия решений

Один из основных методов теории принятия решений - это многокритериальный анализ, который предполагает учет множества взаимосвязанных критериев при оценке альтернативных решений. Это может включать в себя как количественные показатели, такие как финансовые или производственные параметры, так и качественные характеристики, например, риски, гибкость, экологичность. Применение методов многокритериального анализа, таких как метод анализа иерархий или метод ELECTRE, позволяет выявить наиболее предпочтительные варианты с учетом их влияния на различные аспекты деятельности организации [1].

Другим важным методом является имитационное моделирование, которое дает возможность оценить последствия возможных решений в различных сценариях развития событий. Построение компьютерных моделей производственных, логистических, финансовых и других систем организации и проигрывание на них различных управленческих воздействий позволяет прогнозировать результаты принимаемых решений с учетом неопределенностей.

Теория принятия решений также использует методы анализа рисков, включая качественные и количественные подходы к их оценке и разработке мер по минимизации. Это помогает руководителям более взвешенно подходить к выбору альтернатив в условиях неопределенности [2].

Таким образом, комплексное применение методов теории принятия решений, таких как многокритериальный анализ, имитационное моделирование и анализ рисков, повышает обоснованность и эффективность управленческих решений в промышленных организациях.

Имитационное моделирование является весьма важным методом в теории принятия решений для промышленных организаций. Позвольте подробнее остановиться на этом подходе:

Имитационное моделирование заключается в построении компьютерных моделей различных систем организации - производственных, логистических, финансовых и др. Эти модели позволяют "проигрывать" на них разные управленческие воздействия и сценарии развития событий [6].

Основными преимуществами применения имитационного моделирования являются:

1. Возможность оценить последствия возможных решений в различных, в том числе нестандартных, сценариях. Это помогает прогнозировать результаты принимаемых решений с учетом неопределенностей.
2. Возможность быстро и без больших затрат протестировать различные альтернативы управленческих решений. На модели можно многократно "проигрывать" различные варианты, не нарушая реальные бизнес-процессы.
3. Выявление "узких мест" и слабых звеньев в производственных, логистических и других системах организации. Это позволяет заранее принять меры по их устранению.
4. Оценка рисков и разработка мер по их минимизации. Моделирование различных сценариев помогает руководителям лучше подготовиться к возможным проблемам.

Имитационное моделирование является успешным инструментом для руководителей, позволяющим обоснованно выбирать наиболее эффективные управленческие решения в условиях неопределенности. Его использование в совокупности с другими методами теории принятия решений значительно повышает качество управления в промышленных компаниях.

Методы анализа данных и машинное обучение играют все более важную роль в современном управлении промышленными предприятиями. Важнейшим направлением является анализ больших данных (Big Data Analytics), позволяющий собирать и обрабатывать огромные массивы разнородных данных из различных источников, таких как датчики, ERP-системы и интернет-платформы. Этот подход помогает выявлять скрытые закономерности и тренды, которые могут использоваться для оптимизации бизнес-процессов и поддержки принятия управленческих решений на основе фактических данных [4].

Еще одно важное направление - предиктивная аналитика, основанная на построении прогнозных моделей. Такие модели позволяют прогнозировать спрос, поведение потребителей, возникновение неисправностей оборудования и другие важные события, что способствует снижению рисков и повышению эффективности бизнес-операций.

Методы машинного обучения также находят широкое применение в промышленности. Они позволяют автоматически выявлять скрытые взаимосвязи в данных и применять их для решения задач классификации, кластеризации, регрессии и прогнозирования. Это способствует автоматизации рутинных задач и принятию решений в реальном времени [10].

Компьютерное зрение и распознавание образов представляют собой еще одно перспективное направление. Анализ изображений и видео с производственного оборудования помогает осуществлять контроль качества продукции, выявлять дефекты, а также вести мониторинг безопасности и предотвращать аварийные ситуации.

В целом, использование передовых аналитических инструментов на основе методов анализа данных и машинного обучения становится одним из важных конкурентных преимуществ для промышленных компаний, позволяя им повышать операционную эффективность, оптимизировать цепочки поставок, снижать производственные издержки и улучшать качество продукции.

Применение этих методов дает возможность выявлять закономерности в больших объемах производственных данных и использовать их для оптимизации процессов.

Комплексное использование перечисленных математических подходов открывает широкие возможности для повышения эффективности управленческих решений в промышленных организациях. Однако их практическое применение требует высокой квалификации специалистов в области математического моделирования и системного анализа.

Заключение.

Таким образом, в статье была отражена важность развития математического инструментария для оптимизации процессов принятия решений в промышленных организациях.

Основными выводами являются:

1. Внедрение методов анализа больших данных, предиктивной аналитики и машинного обучения позволяет промышленным компаниям получать более глубокое понимание своих бизнес-процессов, выявлять скрытые закономерности и точнее прогнозировать будущие события. Это способствует принятию более обоснованных управленческих решений, повышению операционной эффективности и снижению рисков.
2. Применение компьютерного зрения и распознавания образов для контроля качества, мониторинга безопасности и предотвращения аварий на производстве автоматизирует рутинные задачи и позволяет реагировать на проблемы в режиме реального времени.
3. Комплексное использование передовых аналитических методов становится важнейшим конкурентным преимуществом промышленных предприятий, позволяя им оптимизировать цепочки поставок, снижать издержки и улучшать качество продукции.

В целом, можно отметить необходимость дальнейшего развития и совершенствования математического инструментария для принятия обоснованных управленческих решений в быстро меняющихся условиях современного промышленного производства. Инвестиции в передовые аналитические технологии становятся критически важными для поддержания конкурентоспособности промышленных компаний.

Литература

1. Алламуратов Ш. З., Кувандикова Д.К., Даниярова Р.С Математические методы принятия решений при выборе альтернатив // Вестник науки и образования. 2020. №12-3 (90). [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://cyberleninka.ru/article/n/matematicheskie-metody-prinyatiya-resheniy-pri-vybore-alternativ: (дата обращения: 02.06.2024).
2. Крамаров С.О., Кузьминов А.Н., Рутта Н.А., Сахарова Л.В., Гребенюк Е.В. Искусственный интеллект в контроле и управлении финансами корпорации // Вестник СурГУ. 2023. №4 (42). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-kontrole-i-upravlenii-finansami-korporatsii: (дата обращения: 02.06.2024).
3. Лапшина М. Л., Серебрякова Н. А., Лукина О. О., Арзуманов А. А. Построение имитационной модели оперативного управления компанией с использованием цифровых аналогов // РСЭУ. 2024. №1 (64). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/postroenie-imitatsionnoy-modeli-operativnogo-upravleniya-kompaniey-s-ispolzovaniem-tsifrovyh-analogov (дата обращения: 02.06.2024).
4. Мовламов Д.А., Розыев И. Применение теории оптимизации и математического анализа в моделировании и анализе экономических процессов // Всемирный ученый. 2024. №24. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-teorii-optimizatsii-i-matematicheskogo-analiza-v-modelirovanii-i-analize-ekonomicheskih-protsessov:(дата обращения: 02.06.2024).
5. Мясоедов, А. И. Современные экономико-математические методы и модели в процессе принятия управленческих решений // Проблемы и перспективы экономики и управления : материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2017 г.). — Санкт-Петербург : Свое издательство, 2017. — С. 150-153. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://moluch.ru/conf/econ/archive/263/13309/: (дата обращения: 02.06.2024).

6. Пипия Г. Т., Черненькая Л.В. Управление качеством продукции приборостроения на основе математических методов двухуровневой оптимизации и принятия решений // SAEC. 2023. №3. [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-kachestvom-produktsii-priborostroeniya-na-osnove-matematicheskih-metodov-dvuhurovnevoy-optimizatsii-i-prinyatiya: (дата обращения: 02.06.2024).

7. Сальникова Е.Л., Меджлумян М.О. Особенности применения математических методов для оптимизации производственной программы // Вестник науки. 2020. №2 (23). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-primeneniya-matematicheskih-metodov-dlya-optimizatsii-proizvodstvennoy-programmy (дата обращения: 02.06.2024).

8. Шыхгулыева А.Х., Хыдырова А.Г. Прикладное использование методов теории вероятности и математической статистики в экономике // Всемирный ученый. 2024. №21. [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://cyberleninka.ru/article/n/prikladnoe-ispolzovanie-metodov-teorii-veroyatnosti-i-matematicheskoy-statistiki-v-ekonomike (дата обращения: 02.06.2024).

9. Edrisi Muñoz Intelligent Mathematical Modelling Agent for Supporting Decision-Making at Industry 4.0 [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://www.academia.edu/71434589/Intelligent_Mathematical_Modelling_Agent_for_Supporting_Decision_Making_at_Industry_4_0(дата обращения: 02.06.2024).

10. Tsivileva A.E. Mathematical model of optimizing the management decisions when determining the volumes and methods of coal mining, processing and transportation // Beneficium. 2022. №1 (42). [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://cyberleninka.ru/article/n/mathematical-model-of-optimizing-the-management-decisions-when-determining-the-volumes-and-methods-of-coal-mining-processing-and: (дата обращения: 02.06.2024).

Development of mathematical tools for optimizing decision-making processes in industrial organizations

Riabov N.M., Anikin R.A., Zatsepin A.S.
Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

JEL classification: C01, C02, C1, C4, C5, C6, C8

The article is devoted to the development of mathematical tools for optimizing decision-making processes in industrial organizations. Special attention is paid to the stages of development of mathematical tools for optimizing decision-making processes in industrial organizations, as well as the description of decision-making methods.

The purpose of the article is a theoretical study of mathematical tools for optimizing decision-making processes in industrial organizations.

The methods used in writing the article are induction, deduction, monographic and graphical methods.

Keywords: mathematical tools, decision-making, optimization, methods, programming, game theory, regression analysis, cluster analysis, agent modeling.

References

1. Allamuratov Sh. Z., Kuvandikova D.K., Daniyarova R.S. Mathematical methods of decision-making when choosing alternatives // Bulletin of Science and Education. 2020. No.12-3 (90). [Electronic resource]. Access mode:https://cyberleninka.ru/article/n/matematicheskie-metody-prinyatiya-resheniy-pri-vybore-alternativ : (date of access: 06/02/2024).
2. Kramarov S.O., Kuzminov A.N., Rutta N.A., Sakharova L.V., Grebenyuk E.V. Artificial intelligence in the control and management of corporate finances // Bulletin of SurGU. 2023. №4 (42). [Electronic resource]. Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-kontrole-i-upravlenii-finansami-korporatsii : (date of access: 06/02/2024).
3. Lapshina M. L., Serebryakova N. A., Lukina O. O., Arzumanov A. A. Building a simulation model of operational management of a company using digital analogues. 2024. No.1 (64). [Electronic resource]. Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/postroenie-imitatsionnoy-modeli-operativnogo-upravleniya-kompaniey-s-ispolzovaniem-tsifrovyh-analogov (date of application: 06/02/2024).
4. Movlamov D.A., Roziev I. Application of the theory of optimization and mathematical analysis in modeling and analysis of economic processes // World Scientist. 2024. No.24. [Electronic resource]. Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-teorii-optimizatsii-i-matematicheskogo-analiza-v-modelirovanii-i-analize-ekonomicheskih-protsessov:(date of application: 06/02/2024).
5. Myasoedov, A. I. Modern economic and mathematical methods and models in the process of making managerial decisions // Problems and prospects of economics and management : proceedings of the VI International Scientific Conference (St. Petersburg, December 2017). — St. Petersburg : Svo publishing House, 2017. — pp. 150-153. [electronic resource]. Access mode: https://moluch.ru/conf/econ/archive/263/13309 /: (date of access: 06/02/2024).
6. Pipia G. T., Chernenkaya L.V. Quality management of instrument engineering products based on mathematical methods of two-level optimization and decision-making // SAEC. 2023. No.3. [Electronic resource]. Access mode:https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-kachestvom-produktsii-priborostroeniya-na-osnove-matematicheskih-metodov-dvuhurovnevoy-optimizatsii-i-prinyatiya : (date of access: 06/02/2024).
7. Salnikova E.L., Mejlumyan M.O. Features of the application of mathematical methods to optimize the production program // Bulletin of Science. 2020. No.2 (23). [Electronic resource]. Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-primeneniya-matematicheskih-metodov-dlya-optimizatsii-proizvodstvennoy-programmy (date of application: 06/02/2024).
8. Shikhgulyeva A.H., Khydyrova A.G. Applied use of methods of probability theory and mathematical statistics in economics // A world scientist. 2024. No.21. [Electronic resource]. Access mode:https://cyberleninka.ru/article/n/prikladnoe-ispolzovanie-metodov-teorii-veroyatnosti-i-matematicheskoy-statistiki-v-ekonomike (date of application: 06/02/2024).
9. Edrisi Muñoz Intelligent Mathematical Modeling Agent for Supporting Decision-Making at Industry 4.0 [Electronic resource]. Access mode:https://www.academia.edu/71434589/Intelligent_Mathematical_Modelling_Agent_for_Supporting_Decision_Making_at_Industry_4_0(date of application: 06/02/2024).
10. Tsivileva A.E. Mathematical model of optimizing the management decisions when determining the volumes and methods of coal mining, processing and transportation // Beneficium. 2022. №1 (42). [Electronic resource]. Access mode:https://cyberleninka.ru/article/n/mathematical-model-of-optimizing-the-management-decisions-when-determining-the-volumes-and-methods

Влияние цвета на психическое и психологическое здоровье человека посредством дизайна интерьера

Аль Зуби Сура Басем Ибрахим
аспирант, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, surazubi.surazubi@gmail.com
Хадил Иван
старший преподаватель, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Surazubi.surazubi@gmail.com

Цвет играет важнейшую роль в искусстве и дизайне, безмолвно передавая смысл, создавая особую атмосферу и оказывая влияние на наше настроение, он может вызывать радость, страх, тоску и множество других различных эмоций. В каждой культуре цвет имеет определенное значение и ассоциации, связанные с традициями и ритуалами народа, а также социальным и материальным положением его представителей, что оказывает непосредственное влияние на формирование мировоззрения и ценностей людей. Однако, выбор цвета находится под влиянием не только культурных факторов, но и субъективных впечатлений опыта полученного в течении жизни, где согласно недавним исследованиям психологов, главное место занимают детские воспоминания. Таким образом, понимание особенностей такого явления как «цвет» помогает нам оценить его значимость в жизни каждого человека.

В исследовании рассматривается влияние цвета на дизайн интерьера в период с начала 20-го века и до настоящего времени, с акцентом на движение артдеко, технологическую и культурную революцию, а так же переход от приглушенных тонов и пастельных оттенков к смелым экспериментам, минимализму и слиянию инноваций и преемственности. Исследование также демонстрирует роль цвета в дизайне интерьера. Воплощая различные цели цвет способствует сохранению психического и психологического здоровья, получению эстетического удовольствия, а так же способствует созданию тенденций в производстве и потреблении. Изменение трендов цветовых решений в дизайне интерьера происходит под влиянием психологических исследований, экономических, социальных и культурных изменений.

Дизайн стал важнейшей частью искусства и художественной индустрии, внося свой вклад в культурную и экономическую жизнь, дизайнеры играют ключевую роль в создании неординарных, творческих решений, которые позволяют достичь желаемых целей, таких как комфорт, спокойствие, активность, оптимизм, любовь, уют и благоустройство. Однако, тренды дизайна интерьера нелегко изменить из-за ограниченности ресурсов, высокой стоимости материалов и услуг, а так же сложности работы на больших площадях.

Ключевые слова: цвет, психическое здоровье, дизайн интерьера, психология, оттенки

Introduction

Color is considered one of the most important things in human life, as we are born into a world full of color around us, we're born with eyes that can see multiple colors. Undoubtedly, throw human historical experience man was able to associate these colors and his emotional state and mood. On the other hand, applied scientific studies have proven the existence of specific effects of color on humans mentally and physically. Therefore, since the beginning of its existence humans interacted with color, and utilized it in different life aspects, he used it in clothing, decorations, housing, living and working tools, to the more abstract uses in visual art, lighting, and more.

Deferent Places regardless of their different functions have received human attention since ancient times in terms of design and how these places can provide comfort and peace, encourage him to work, or the feeling of happiness and excitement…etc, depending on the function of the place. There's no doubt colors are considered a very essential component of design, that's why their uses were signifyingly developed in the modern era, with the development of industries and the possibility of synthesizing various dyes and their industrial use, After man relied on natural colors, whether extracted from plants or other elements of nature (rocks, living things, etc.).

While the dye industry has evolved tremendously, and research on the effects of dyes on human mental and physical health has evolved as well, However, these theories remain relative, and on the other hand, we cannot ignore the experiences of humans themselves in this field, that It becomes an established culture for large groups of people, and becomes an important reference when designing both interior and exterior designs.

The issue of the study is to reconcile the findings of applied scientific theories to come up with a suitable design.

The aims of the study are as following:

I: Emphasize the importance of color in interior and exterior design and its impact on human physical and psychological health.

II: The possibility of reconciling the results of applied scientific theories with the particular human experiences represented by the various cultural forms among human groups, and producing innovative design models that achieve the highest desired results.

III: Demonstrating the role of the creative designer in providing appropriate color solutions when designing a space.

The study was guided by the following questions:

- Does color have an impact on our mental and physical health?
- Do people take advantage of the options offered by the designer?
- What other positive outcomes can the design open up (e.g., commercial, marketing)?

I tried to emphasize the following hypotheses:

- Colors have definite effects on human physical and mental health.
- The choices made by the designer must have a functional practical value.

The study reviewed several theories based on experimental results conducted by psychologists on the effects of certain colors. It also reviewed studies that dealt with the historical development of the subject during a century and a quarter of our era, all of which formed a suitable basis for the study.

Methodology

To determine the psychological impact of color on people's mental health in interior design, I carried out an extensive search using academic databases like Google Scholar, pertinent Scopus journals, Research Gate, and other search engines to find pertinent scientific articles and research

works on the subject. I referred to an Applied Psychology study; that examines how each color affects the psychological state of people how it affects attitude, and how people throw out history tried to escape reality by creating colorful full-of-life spaces that are different than the outside world.

I used a histological method by tracking how color was affected by people's mental health and how it affected people's mental health throw the last decade.

Color a definition

Color is a vital component of the human experience, impacting our emotions, perceptions, and actions. It is a visual perception generated by electromagnetic radiation stimulation of photoreceptor cells in the human eye, which initiates a series of neural processes that generate the sensation of color in our consciousness. For centuries, philosophers, scientists, and artists have been fascinated by and investigated the concept of color, attempting to comprehend its nature and significance. The visible spectrum, which contains the well-known hues of red, orange, yellow, green, blue, indigo, and violet, is commonly used to define colour.

Deep cultural, symbolic, and psychological meanings are associated with colour. Certain colours have been assigned distinct meanings by various civilizations, who link them to traditions, rituals, and feelings. For a very long time, psychologists have investigated the relationship between colour and human behaviour and mood. They have shown that some colours may alter cognitive functions and trigger particular emotional reactions.

Due to its ability to elicit emotion, provide visual harmony, transmit symbolic messages, and aid with meaning and expression, colour is significant in art and design. The viewer's senses and emotions can be stimulated by the juxtaposition of contrasting colours, which can produce dramatic contrasts or subtle harmonys. Comprehending the intricacies of colour may help us in realising its significance in moulding our perceptions and experiences.

Colour has demonstrated throughout history that it is an essential tool—perhaps the most significant tool—for human self-expression. Humans have used colour to choose symbols for flags, forms, clothing, signs, banners, accessories, and decorations. For instance, we observe that African peoples chose vivid, eye-catching colours for their flags and clothing, and that these colours frequently have religious connotations. For instance, Muslims have used green to symbolise heaven in their buildings, and this is primarily because the Quran describes green as the most common colour in the Holy Scriptures. One of the most revered hues in Indian culture is saffron, which is associated with austerity, purity, and the colour of ascetics' and priests' garments. Saffron is also the colour of fire, which purifies from impurities. Some colours have specific meanings; for instance, white represents peace and surrender, olive represents peace and safety, and red represents joy to Hindus and Chinese. Additionally, white is associated with children in China and with the West with victory, innocence, and peace, while black is associated with sadness and death and is used by Shiites to mourn ‘’Imam Hussein’. Whereas the Chinese represent water and the human ear and the Europeans represent religious science and darkness, the Arabs associate the colour yellow with confusion, poverty, and illness, while the Europeans associate it with wealth and ease or jealousy. The Arabic concept of green represents heaven or an optimistic spirit, while the Western concept represents nature. The Arabs associate the colour blue with truth or philosophy, as well as with the expulsion of the eye and envy Although purple denotes wealth and money, purple in the West signifies pride, boasting, and vanity, while in Arab customs it represents tenderness, wonderful moods, romance, and fragrant smells. Meanwhile, red is the devil and also means the expulsion of envyand it denotes a family or good health in China. Lastly, the fiery hue red represents fire, blood, and the setting sun. It also conjures up images of hell and flames in our thoughts. In the West, it symbolises heat, fiery evenings, and protection (the Red Cross), while in China, it represents the human eye, family, honour, and fire.

The way that colours are used can also be influenced by the surroundings. For instance, in environments that are close to the sea, buildings tend to be dominated by blue and white hues, while in places that experience snowfall, buildings are typically white or grey in colour to blend in with the predominant atmosphere. The use may vary depending on the circumstances. For instance, during World War II, people in the Soviet Union used blue and green car paint to decorate their buildings because it was the only colour available at the time due to the country's isolation from the outside world. Even when it comes to fashion, a person may turn to wearing warm, vibrant colours to feel energised and vibrant, strong and desired, or even the need to prove oneself. One of the impressions that is made upon witnessing a person wearing bright colours is that this person is full of joy and happiness and that he has the boldness to choose such colours. Conversely, when he wears cold and calm colours, it may give him a feeling of coolness, calmness, and contemplation.

Because of this, people use these colours in the summer and spring. White often evokes feelings of chastity and purity, which is why most brides wear it. However, wearing neutral colors—especially black—can occasionally evoke feelings of discipline and seriousness. Each person has their own preferences and sources of inspiration. This serves as a reminder that human memory also influences colour choice and meaning. For instance, if you grow up in a house where a particular colour dominates, you may associate that colour with the house and the atmosphere of your childhood home in your memory, and you may experience similar emotions in other places where that colour is dominant. However, if someone had to spend a certain amount of time in a place they did not want to be, like a prison or hospital, and that place was mostly painted in a particular colour, that person would associate that colour with that place in his memory and would not choose that colour when designing his home because it would bring up that memory. This is why Humans avoid colours that evoke particular pains.

This holds true for interior design as well. Sleeping in a room with a lot of warm, lively colours makes it harder to unwind and can occasionally make you feel stressed; nevertheless, sleeping in a room with a lot of calm colours makes you feel more at ease and relaxed. The sense of calmness and relaxation increases. This takes us back to the psychological theories based on real-world experiments that demonstrated how different colours elicit different feelings in people and leave an impression on those around them. Similar to clothing colour choices, people paint their homes in bright colours like yellow to give the impression that they are happy, but when they choose dark colours like grey, we assume that they are depressed or unhappy. The choice of the newest, trendy colours for a person's home indicates that they have high financial ability. However, lower socioeconomic groups typically select materials that fits their budget rather than paying as much attention to the physiological significance of colour as affluent people do. Instead, they make do with what they can afford.

The psychological effects of color on humans:

As a design element, colour has a significant effect on mental health because of its power to affect our feelings and behaviours. Different colours may elicit a multitude of feelings, which can have an impact on our mental health. For instance, it has been demonstrated that the colour blue, which is usually associated with the tranquilly of the sky and sea, encourages serenity and reduces stress.

A foundation for understanding these effects is provided by ideas of colour psychology. Important insights into how colours influence our emotions and behaviour are provided by colour psychology. In our day-to-day existence, colours are significant. Understanding this is beneficial for both art and interior design.

The effect of color on humans according to psychology theories:

The Ecological Valence Theory (EVT)

The theory holds that our preferences for a colour are determined by our average emotive responses to items that are associated with that colour.

Stated differently, individuals have a tendency to find strong associations between colours and items they detest objectionable, whereas they choose colours that strongly correspond to something they enjoy. People may, for instance, find that they prefer the color blue because it is

connected to clear skies and pure water, while they detest the color brown because it is connected to rotting food and excrement. [1]

Compared to other theories, this particular theory offers a more thorough and believable causal explanation for color preferences. It implies that our choices for colors are not arbitrary or solely aesthetic, but rather have their roots in our interactions and experiences with the outside world.

It is noteworthy that although the Ecological Valence Theory explains broad patterns in color preferences, individual preferences can still differ significantly based on cultural contexts and personal experiences.

One of the other theories in this area is "The Arousal Theory" in the context of color psychology:

Colors may affect our degree of physiological arousal, according to color psychology's Arousal Theory. This theory is predicated on the notion that specific hues can arouse various levels of sensory stimulation and affect our mood, attention span, and behavior. [2]

For example, it is thought that colors like red with long wavelengths increase attention and arousal. Red is therefore frequently used in circumstances that call for alertness and prompt attention, like emergency signals and stop signs. Red can elevate our level of awareness of our surroundings and even induce stress. [3]

Conversely, colors like blue that have shorter wavelengths are linked to a lower state of arousal. As a color that is often associated with relaxation and calmness, blue is frequently used in spaces like offices and bedrooms.

The Arousal Theory also takes into account a color's brightness and saturation. In contrast to dull and less saturated colors, bright and highly saturated colors are more likely to elicit a strong emotional response. A bright, saturated red, for instance, is probably going to elicit a greater arousal response than a dull, less saturated red.

We conclude that the Arousal Theory provides insightful information about the potent psychological effects of color. It highlights the significance of color selections in our day-to-day existence, impacting everything from our wall paint color to the clothes we wear and the ads we find appealing.

Through experimental research conducted by psychologist Gohar demonstrated that "color is an important perceptual feature of six basic emotions: anger, disgust, fear, happiness, sadness, and surprise." For each of the six fundamental emotions, participants were asked to list up to eight perceptual characteristics; color was frequently mentioned as the first or second feature on the list. This emphasizes how crucial color is for deciphering and interpreting emotions. [4]

Additionally, color has been shown to influence the emotional memory enhancement effect, enhancing the recognition and recall of emotional stimuli. Sutton and Altarriba (2008) used the University of South Florida word norm database to study emotion words related to particular colors. According to the study, color words had the biggest Stroop interference effect, although neutral and emotional words that were related to color also had comparable effects. This implies that words expressing emotions trigger automatic associations with colors, potentially disrupting the focus of the task at hand. This is consistent with the network theory of memory, which postulates that in memory color and emotion nodes in memory may be connected.[5]

The influence of color on interior design throughout history in the last century:

This section of the study will examine how color has been used in interior design over the past 100 years in the most developed era of human history on a variety of fronts, including the arts. We will also try to understand the conditions and circumstances that led to this evolution and the roles that economics, science, and creativity played in it.

Twenties of the 20th century (1920):

The 1920s saw the rise of the Art Deco movement, which had a profound effect on architecture, design, and aesthetics. It was characterized by a modern, anti-traditional elegance and placed a strong emphasis on visual elements. Bold Colours: Fauvism, Cubism, The Art Deco movement, The Stijl. Movement, Futurism.

Bold colors, geometric patterns, and an appreciation of contemporary materials were characteristics of Art Deco design. Architecture and design are still influenced by its legacy today. [6]

Thirties of the 20th century (1930):

Throughout the 1930s, there were profound historical and cultural changes, and color had an impact that went beyond aesthetics. a revolutionary period characterized by changing views, cultural upheavals, and economic hardships:

The Great Depression, severe economic hardship, and high unemployment rates defined the 1930s. Poverty and unstable finances had an impact on mental health in many communities. As a result, individuals turned to design, entertainment, and the arts as a means of escape. A sense of hope and a diversion from the harsh realities of everyday life were greatly enhanced by color. [7] [8]

Muted, gentle, and dusty hues were the hallmarks of the 1930s color scheme. The interior design of homes reflected the era's dominant mood. Earthy hues, muted tones, and pastel shades were in style. The goal of these hues was to provide a cozy atmosphere in the face of unstable economic conditions. The color preferences of the 1930s were influenced by hope, escapism, and economic hardships.

Forties of the twentieth century (1940);

Historical developments, societal transformations, and new fashions all influenced interior design during the 1940s.

The **1940s'** popular color scheme captured the sentiments and general atmosphere of the era. It was customary to use the colors red, white, blue, and green to convey pride, unity, and hope. As the country struggled with World War II and its aftermath, these colors spoke to patriotism. [9]

Subtle and muted shades replaced primary hues in wall color schemes. Bluish greys and soft pinks gained popularity as interior color schemes. Wallpaper was important; it frequently had floral patterns that unified the room's colors and provided focal points. The natural hues of garden plants made their way The 1940s decorating style was all about eye-catching details and striking color combinations. Color combinations that were striking were red with blue or yellow with purple. Probably motivated by pride in their country

Post World War II (1950):

Massive change occurred on all fronts during the post-World War II era that spanned the 1950s and 1960s. Following the war, young families from across the globe faced the challenge of reconstructing their lives as veterans. The urgent need for low-cost housing and furniture sparked a creative and manufacturing boom. [10]

It was during this time that mid-century modern design began to take off. It brought together functionality, elements derived from nature, and eye-catching design elements. The key components comprised:

Sixties of the twentieth century (1960) :

The 1960s were a vibrant and revolutionary decade that had an impact on color in many facets of technology, fashion, and culture. Warm colors, organic fibers, and an abundance of texture were popular elements of bohemian design in the 1960s and 1970s. Walls, textiles, and accessories were decorated with warm hues such as mustard yellow, light yellow, and fuchsia. Mirroring the cultural changes of the time, these colors radiated a sense of freedom and self-expression. The era's emphasis on craftsmanship and individuality was reflected in the popular handicraft of macramé, which adorned walls and added a hint of texture inspired by folk art. [11]

The seventies of the twentieth century (1970):

In terms of interior design, the 1970s were a colorful and eclectic time that was defined by strong colors, patterns, and the blending of many different influences.

The earthy, warm hues of the 1970s were popular, signifying a yearning for coziness and a connection to the natural world. Interior colors that dominated were mustard yellow, olive green, terracotta, and rust orange. These colors created cozy spaces by radiating warmth and a sense of groundedness. Abstract, floral, and geometric patterns dominated the 1970s design world. Upholstery, wallpaper, and textiles were adorned

with paisley, bold stripes, and psychedelic prints. In order to give rooms vitality and aesthetic appeal, mismatched patterns were embraced.

The eighteens of the twentieth century (1980):

A time of bold experimentation, eclectic aesthetics, and the blending of different styles, the 1980s were a vibrant and significant time in interior design history. The interior color scheme was dominated by electric blue, vivid yellow, and neon pink. These striking hues were frequently the focal point of room designs rather than merely accent pieces. Spaces were given a sense of energy and futurism by impactful wall art, vivid neon signs, and striking upholstery.[1] In addition to soft pastel colors, the '80s also embraced brightness. The muted pink, light blue, and mint green provided a soothing contrast to the neon excess. These pastels showcased the era's adaptable approach to color and were ideal for creating tranquil living areas or bedrooms. From squiggles to stripes, geometric shapes were all the rage in the 1980s.

The nineties of the twentieth century (1990):

As a result of shifting lifestyles, technological developments, and cultural influences, interior design saw substantial changes in the 1990s. The bold aesthetics of the 1980s gave way to something different in the 1990s. The emphasis on functionality, simplicity, and clean lines brought about by minimalism gained popularity. Interiors were dominated by neutral colors like beige, white, and grey, which produced a serene and tranquil ambiance. Homeowners were able to prioritize form and function over ostentatious ornamentation thanks to these muted hues. Pastel colors saw a resurgence in the 1990s. Gentle colors like lavender, baby blue, and mint green returned. Particularly in living areas and bedrooms, these soft hues gave interiors a hint of nostalgia and coziness[3]. Some homeowners couldn't resist adding decorative accents despite their minimalist style. [12]

The first decade of the third millennium (2000):

Interior design saw an intriguing fusion of innovation and continuity in the 2000s. Early in the new millennium, minimalism remained a powerful force. Neutral Colours: Light grey, beige, and cream were common examples of neutral hues. In otherwise neutral spaces, vibrant colors—like electric blue, deep red, or sunny yellow—became focal points. Homes were given personality and visual interest by these audacious color selections. [13]

The second decade of the third millennium (2010):

The neutral color palette trend persisted in the early 2010s. The colors grey, taupe, and greige became standard options for furnishings, textiles, and walls. These muted colors offered a flexible background for a range of design aesthetics, from transitional to minimalism. The decade of 2010 was one of cultural diversity. Japanese, Scandinavian, and Moroccan influences blended together. Interiors created with terracotta, ochre, and indigo reflected this worldwide blend, producing a diverse yet harmonious look. The interior design of 2010 honored metallics, welcomed global inspirations, and balanced neutrals with splashes of color.

The third decade of the third millennium (2020):

New color trends that influence interior design have emerged in the 2020s. Cool greys have made way for champagne, a warm beige with earthy undertones. It gives a warm touch that makes places feel calm and comfortable. For enticement, try matching champagne with striking metallic accents or textures. The 2020s combine natural elements, minimalism, and coziness.

What does affect Interior design trends?

Interior design trends are influenced by a variety of factors: Social Changes, Technological Advances, Sustainability, Cultural Influences, Colour psychology, Fashion and Media, Social Trends, Cultural and Demographic Factors, Industry Trends, Global Events, Seasons, and Nature. While trends can provide inspiration, the best interior design color choices often reflect the occupant's personal tastes and lifestyle.

Conclusion.

We realize that color has played and will continue to play a crucial role in interior design, as the use of color in interiors is indispensable for many purposes:

- to further preserve mental and psychological health.

- For aesthetic purposes.

-For commercial-economic purposes.

The psychological science, economic, social, and cultural developments, and the evolution of the creative process have played important roles in the evolution of the use of color in interior design as a creative process on one hand, a process with a scientific dimension, and a process with an economic, commercial, social, and cultural dimension. Design has become an essential part of the arts and art industries, a trend that will continue to evolve as the landscape of human societies evolves, and its contribution to the cultural and economic life of society will increase.

The designer, as a creative, has a key role in providing design solutions for people that will achieve the desired purpose of each design separately, as a residence needs a design vision that fulfils the resident's need for comfort and tranquility, and an atmosphere that stimulates activity, optimism, love and familiarity, and perhaps luxury and pride...etc As for the restaurant owner, he needs a design vision that attracts customers, makes them feel comfortable and familiar, and increases their willingness to eat more of the items offered by the restaurant...etc.

Reviewing each historical period, made me realize that people tend to be affected by fashion trends and fabrics but also the interior design industry can't be changed easily or quickly due to the limited resources sometimes, the high costs, and the difficulty of changing large areas, because for instance sewing a dress can't be as hard as changing the interior of a room.

The influence of color on human mental and psychological health through interior design

Sura Basem Ibrahim Al-Zubi, Khalil I.
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

JEL classification: L61, L74, R53

Color plays a crucial role in art and design, silently conveying meaning, creating a special atmosphere and influencing our mood, it can cause joy, fear, longing, and many other different emotions. In each culture, color has a certain meaning and associations related to the traditions and rituals of the people, as well as the social and material status of its representatives, which has a direct impact on the formation of the worldview and values of people. However, the choice of color is influenced not only by cultural factors, but also by the subjective impressions of experience received during life, where according to recent studies of psychologists, the most important role is childhood memories. Thus, understanding the peculiarities of such a concept as "color" helps us to estimate its importance in the life of each individual.

The study examines the influence of color on interior design from the early 20th century to the present, focusing on the Art Deco movement, the technological and cultural revolution, and the shift from muted tones and pastel shades to bold experimentation, minimalism, and the fusion of innovation and continuity. The study also demonstrates the role of color of interior design. By embodying various purposes, color contributes to mental and psychological health, aesthetic pleasure, and also helps to create trends in manufacturing and consuming. The changing trends of color in interior design are influenced by psychological research, economic, social and cultural changes.

Design has become an essential part of the art and art industry, contributing to cultural and economic life, designers play a key role in creating extraordinary, creative solutions that achieve desired goals such as comfort, tranquility, activeness, optimism, love, coziness and beautification. However, interior design trends are not easy to change due to limited resources, the high cost of materials and services, and the difficulty of designing large spaces.

Keywords: color, mental health, interior design, psychology, hues

References

1. Tephen E. Palmer1 and Karen B. Schloss, An ecological valence theory of human color preference, https://www.pnas.org/doi/pdf/10.1073/pnas.0906172107
2. Charlotte Nickerson, Arousal Theory Of Motivation In Psychology: Definition & Examples, https://www.simplypsychology.org/arousal-theory-of-motivation.html
3. Paul A. Bottomley and John R. Doyle, The interactive effects of colors and products on perceptions of brand logo appropriateness, https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1470593106061263
4. Gohar, K. N. (2008). Diagnostic colors of emotions, https://ses.library.usyd.edu.au/handle/2123/2298
5. Jeanette Altarriba and Dana M. Basnight-Brown, The representation of emotion vs. emotion-laden words in English and Spanish in the Affective Simon Task, https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/1367006910379261
6. Isabella Meyer, Art Deco – A Summary of the Art Deco Era, https://artincontext.org/art-deco/
7. Christopher klein, Last Hired, First Fired: How the Great Depression Affected African Americans, https://www.history.com/news/last-hired-first-fired-how-the-great-depression-affected-african-americans
8. Mary-Elizabeth B. Murphy, African Americans in the Great Depression and New Deal, https://doi.org/10.1093/acrefore/9780199329175.013.632
9. Janet Sloan, How Were Homes Decorated in the 1940S, https://www.homedecorwise.com/how-were-homes-decorated-in-the-1940s/
10. Jared Goss, Design, 1950–75 , https://www.metmuseum.org/toah/hd/dsgn3/hd_dsgn3.htm
11. STEPHANIE MONTES, 20 Interior Design Trends From the '60s We Still Love Today, https://www.mydomaine.com/1960s-interior-design-5181050
12. Brandi Oldham, Interior Design Through the Decades: 1990s, https://www.brandiwineinteriordesign.com/post/interior-design-through-the-decades-1990s
13. .Martin johnen, 2000s Interior Design: 5 Bold Trends That Defined the Decade, https://reslisdence.com/2000s-interior-design/
14. 2020 Color Trends in Interior Design, https://www.2020spaces.com/blog-2020-color-trends-interior-design/

Влияние сложившихся элементов городской среды на формирование новых архитектурно-градостроительных решений надземных большепролетных зданий типа зданий-платформ

Кувшинов Александр Валерьевич
аспирант, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ), alex.kuvshinov2017@yandex.ru

Забалуева Татьяна Рустиковна
кандидат технических наук, доцент, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ), trzabalueva@yandex.ru

В статье рассмотрена проблематика неэффективного использования больший территорий мегаполисов в полосах отвода железных дорог (ПОЖД) с сильным антропогенным воздействием на примере города Москвы.
Решение данной проблемы – внедрение в сложившуюся городскую среду новых архитектурно-градостроительных решений, таких как надземные большепролетные здания типа здания-платформы, которые смогут перекрыть железнодорожные пути и создать новые пространства для развития города.
Новый объем надземного большепролетного здания предлагается разделить на 3 вертикальных уровня. На нижнем сохраняется транспортная инфраструктура, в среднем проходят существующие эстакады и путепроводы и устраивается парковка. Верхний уровень свободен для новой застройки под жилье, места приложения труда и зон рекреации.
На последнем этапе исследования сделаны выводы о том, что дальнейшая застройка в наземном уровне будет формироваться с учетом параметров здания-платформы, как сложившегося архитектурно-градостроительного элемента исследованной территории.
Ключевые слова: вертикальная функционально-планировочная организация, сложившаяся застройка, надземные большепролетные здания, здание-платформа

Мегаполисы будущего в различных архитектурных направлениях и концепциях разных десятилетий рассматривались как пространства для пешеходов, лишенные транспорта или расположенные с ним в разных уровнях. [1]

Но, такие концепции пропускали очень важный этап перехода от существующей горизонтальной функционально-планировочной организации к вертикальной. Реализованные проекты в данной области или носят точечный характер, не влияющий на архитектурно-градостроительную ситуацию города или являются уникальными мегасооружениями, формирование которых происходило десятилетиями. [2]

Цель данного исследования, на примере одного из крупнейших мегаполисов мира – Москвы определить неэффективно используемые территории и сценарии их развития на ближайшую и долгосрочную перспективу в аспектах устойчивого развития.

Самые обширные территории для Москвы с сильным антропогенным воздействием – это территории в полосах отвода железных дорог. В административных границах города таких территорий насчитывается 3709,46 га. Самая большая их концентрация расположена на грузовых, сортировочных станциях и подводящих путях железнодорожных вокзалов. (Табл. 1, 2) [3-5]

Таблица 1
Площадь полос отвода в АО Москвы

АО Москвы	Площадь полос отвода, га
СВАО	501,44
ВАО	373,89
ЮВАО	370,06
ЮАО	347,00
ЮЗАО	3,27
ЗАО	379,48
СЗАО	62,00
САО	397,10
ЦАО	343,83
ЗелАО	85,74
НМАО	5,19
ТАО	840,46
Итого	**3709,46**

Таблица 2
Железнодорожные станции Москвы

Тип станции	Количество станций
Вокзал	10
Грузовая	**19**
Сортировочная	**2**
Остановочный пункт	120
Участковая	9
Промежуточная	27
Пассажирская техническая	1
Техническая внеклассовая	1
ИТОГО	**189**
Не действующая	13

Рассматривая эти территории для перспективного развития необходимо включить в границы рассмотрения все ближайшие кварталы, микрорайоны и примыкающие к ним зоны улично-дорожной сети, которые так или иначе окажутся в зоне влияния реорганизации

территорий в полосах отвода железных дорог. (Рис. 1) По опубликованным исследованиям, на большей части этих территорий сформировалась сложная транспортная ситуацию, что создает предпосылки для комплексного развития наземных и надземных пространств. [6-7]

Рис. 1. Зоны возможного развития территорий ПОЖД

Были определены 18 зон неэффективно-используемых территорий, которые могут стать ядрами развития города. [8]

Остановимся на самой большой из них, куда вошли подъездные пути Ленинградского, Ярославского, Казанского, Рижского вокзалов, грузовые станции Митьково-2 и Москва-Товарная-Рязанская, остановочные пункты Рижская и Москва-3 и станция техническая внеклассовая Николаевка. С включением смежных кварталов в границы рассмотрения, ее площадь составила 1031,85 га.

Далее в исследовании развитие выбранной территории предлагается смоделировать в 5 хронологических промежутка, чтобы определить устойчивые элементы архитектурной среды.

1 этап. Существующее положение

Сейчас данная территория насчитывает более 5500 капитальных и некапитальных зданий и сооружений, функционально-планировочную организацию, состоящую из жилых, общественных, парковых, коммунально-промышленных зон, улично-дорожной сети и территорий железнодорожного транспорта. (Рис. 2)

Рис. 2. Существующее положение рассматриваемой территории

2 этап. Перспективное развитие на 5 лет

С учетом уже разработанных и принятых архитектурно-градостроительных решений данная территория в ближайшие 5 лет будет иметь следующий вид (Рис. 3, 4) Часть производственно-коммунальных зон заменяется общественно-жилыми функциями и объектами общего и дошкольного образования. [9]

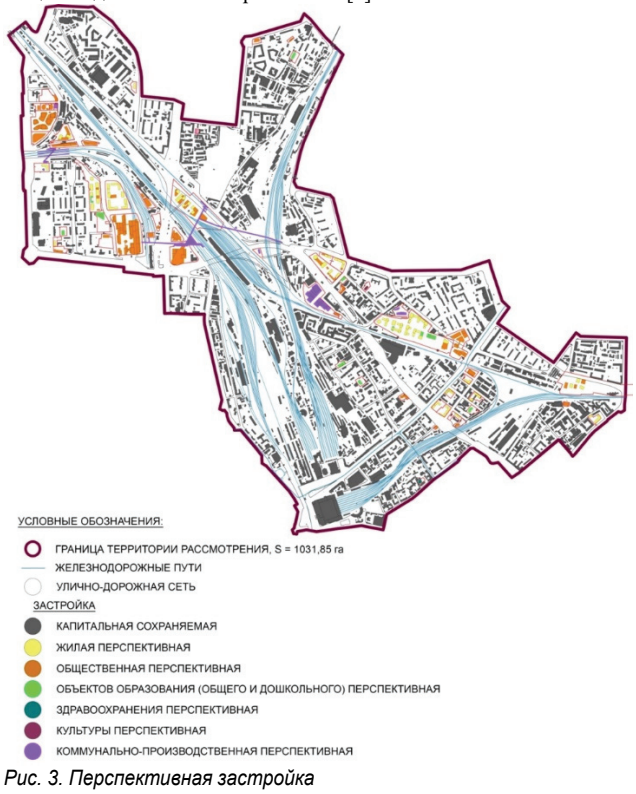

Рис. 3. Перспективная застройка

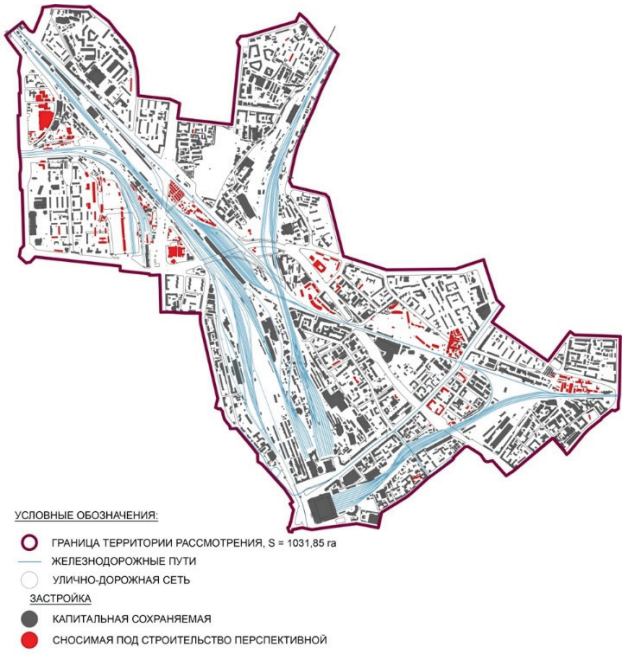

Рис. 4. Сносимая застройка в рамках перспективного развития

На рассматриваемой территории выявлены все объекты культурного наследия (местного, регионального, федерального значения) и объекты, которые можно считать ценной исторической сложившейся застройкой. Такие объекты построены до периода массового типового строительства начиная с 18 века и до 50-х годов 20 века. (Рис. 5)

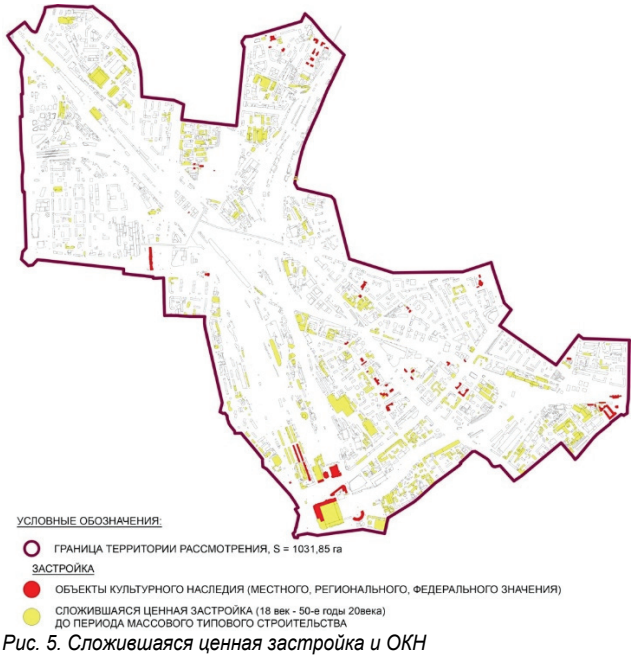

Рис. 5. Сложившаяся ценная застройка и ОКН

3 этап. Развитие территории через 15 – 35 лет

Проанализировав возраст существующей застройки и срок службы зданий массового типового строительства можно спрогнозировать, как изменится архитектурная среда, когда часть зданий и сооружений закончит свой срок эксплуатации и освободит территории для новой застройки. (Рис. 6, 7)

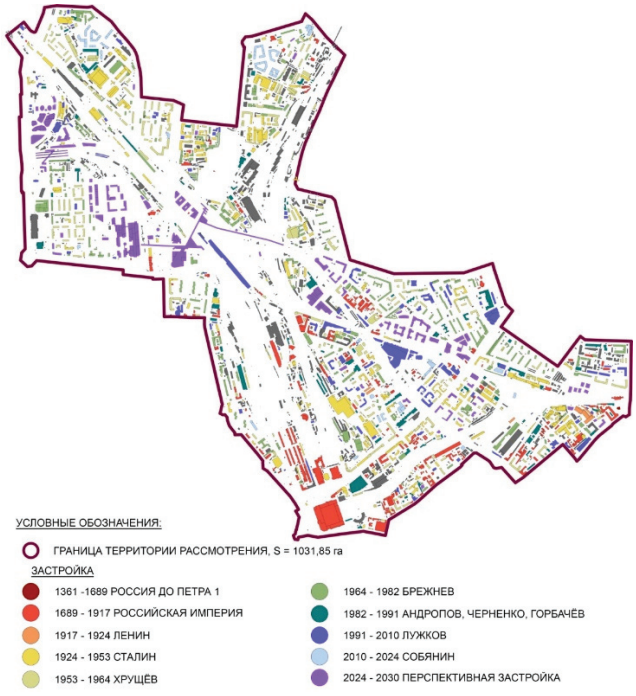

Рис. 6. Возраст существующей и перспективной застройки

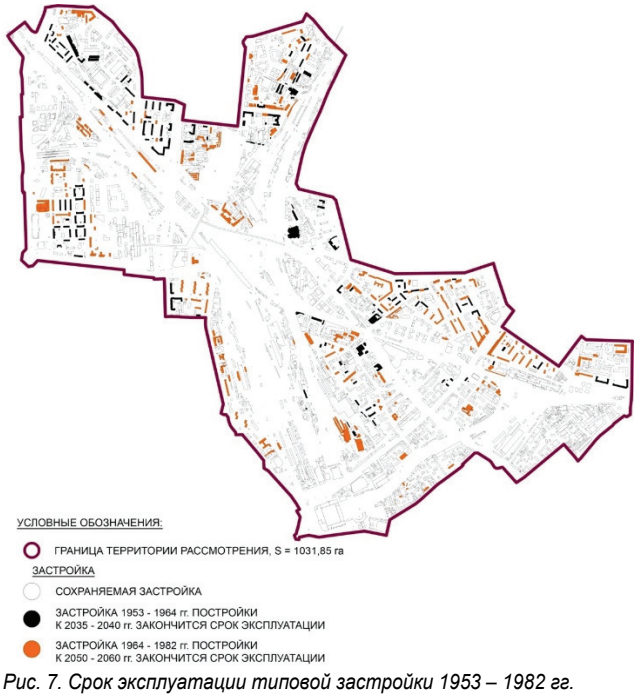

Рис. 7. Срок эксплуатации типовой застройки 1953 – 1982 гг.

Учитывая, сложившиеся в Москве тенденции в области архитектуры и градостроительства:

- Увеличение плотности улично-дорожной сети;
- Увеличение ширины улично-дорожной сети за счет изъятия части придомовой территории;
- Формирование фронтов улиц новой застройкой;
- Увеличенная высота жилых зданий до 24-30 этажей в сложившейся застройке, за исключением мест сильного притяжения людей и пересечения основных городских магистралей, где высота новой застройки может превышать 50 этажей;
- Формирования жилых «дворов без машин» и реорганизации

существующих дворов за счет проектирования отдельно стоящих гаражей и подземных гаражей в новой застройке;

- Укрупнение и объединение объектов общего и дошкольного образования с сокращением площади объединенного участка на 10%
- Формирования озелененных территорий общего пользования (парковых комплексов) не менее 10% от реорганизуемых промышленно-коммунальных территорий.

Можно смоделировать функционально планировочную организацию территорий и характер застройки надземного большепролетного здания типа Здание-платформа.

4 этап. Применение вертикальной функционально-планировочной организации над ПОЖД учитывая сложившуюся устойчивую и перспективную среду

На данном этапе, имея параметры сложившейся устойчивой застройки и территорий целесообразно формировать новые объемы здания-платформы над железнодорожными путями. Применяя новые архитектурные типологии мы можем задать новые высотные доминанты рассматриваемой территории, за исключением мест с архитектурной и исторической значимостью, где важно сохранить сложившуюся архитектурную среду. Также учитывается, что данная территория находится в зоне регулирования застройки, что накладывает дополнительные обязательства по обеспечению сохранности объектов культурного наследия. (Рис. 8)

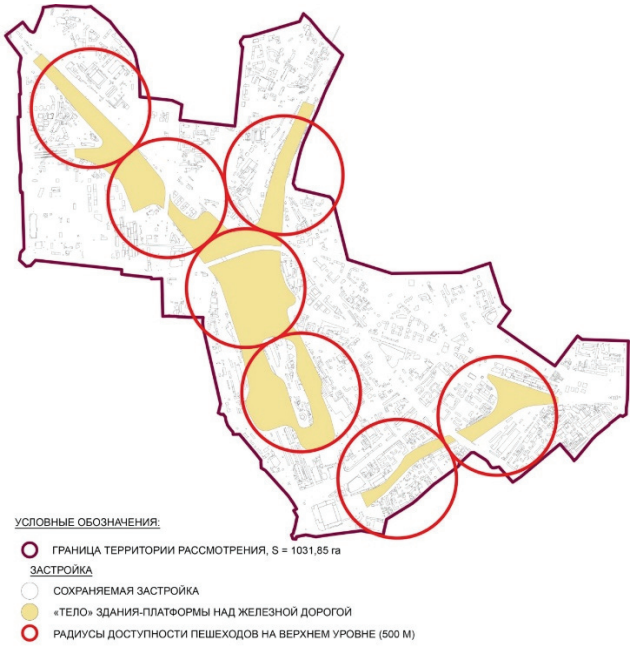

Рис. 8. Схема расположения объема здания-платформы и его радиусов доступности

Срок эксплуатации для вновь возводимых надземных зданий закладываем 150-175 лет с несущими железобетонными и сталежелезобетонными конструктивными элементами и свайным фундаментом.

Существующую малоэтажную застройку в границах ПОЖД, необходимую для эксплуатации ж/д станций предлагается включить в объем НБЗ.

На наземном уровне, где сохраняется железнодорожная инфраструктура в объеме, необходимом для технологической эксплуатации рекомендуется устроить воздухозаборные фильтры.

Внутри здания-платформы целесообразно обустроить парковку для обслуживания зданий верхнего уровня здания-платформы и близлежащей застройки. Въезды-выезды организовать с наземного уровня через рампы-пандусы и с наземного уровня с Рижской эстакады и Большого Крестовского путепровода.

На верхнем уровне предлагается расположить застройку, ограниченную по высоте и расположению относительной ценной наземной застройки. Обширное пространство верхнего уровня рекомендуется разделить на зоны в радиусом доступности пешеходов в 500 м. В пределах данных радиусов доступности сформировать зоны для отдыха, работы и проживания с соответствующей типологией застройки. На земле со всех сторон организовать зоны подъезда пожарной техники на верхний уровень и устройство рамп-пандусов для крупнотоннажной аварийной техники. [10-11]

5 этап. Устойчивое развитие формируемых территорий и застройки

К 2060 – 2070 годам большой пласт типовой застройки 1980 – 1990-х годов закончит расчетный срок эксплуатации.

На следующем этапе развития архитектурно-градостроительной среды, в которой здание-платформа станет значимым сложившимся элементов среды новая застройка будет формироваться, учитывая параметры надземного большепролетного здания.

Для вновь возводимых наземных зданий целесообразно сформулировать максимальные технико-экономические показатели, в первую очередь по высотности, типологии и плотности на основе сложившихся доминант и архитектурно-градостроительной композиции рассмотренной территории.

Выводы

1. В городе Москве определены самые масштабные территории- источники антропогенного воздействия, которые целесообразно реорганизовать, учитывая сложившуюся архитектурную среду.
2. На примере самой крупной территории определены границы, в которых должна рассматриваться сложившаяся архитектурная среда с разделением на зоны реорганизации и сохранения для формирования надземного пространства в полосах отвода железных дорог.
3. Проведено моделирование развития рассматриваемой среды в 5 хронологических периодах, начиная с существующего положения. Определена застройка (с установленным охранным статусом и без) как устойчивая и сложившаяся, которая задаст максимальные параметры для надземного большепролетного здания над ПОЖД;
4. В рамках формирования НБЗ сформированы новые необходимые надземные автопереезды и мероприятия по очистке воздуха в сохраняемом наземном технологическом пространстве ж/д станций. Учтены требования пожарной безопасности для надземных зданий и организация верхнего уровня с учетом приоритета сохранения ценной наземной застройки;
5. Сформированы максимальные параметры для окружающей застройки, которая будет возводиться после строительства НБЗ;
6. Заложена основа и оптимальный сценарий развития неэффективно используемой территории в аспектах устойчивого развития территорий и архитектуры.

Литература

1. Сапрыкина Н.А. Формирование экоустойчивого пространства обитания будущего: теория, практика, перспективы: монография. 1-е изд. М.: КУРС, 2023. 228 с.
2. Гутнов А.Э. Эволюция градостроительства. 1-е изд. М.: Стройиздат, 1984. 256 с.
3. Бикташев А.И., Краснобаев И.В. Проблематика прирельсовых территорий городов и подходы к их архитектурному преобразованию // Известия КГАСУ. 2018. №2. С. 117-128.
4. Смолякова И.В. Использование потенциального ресурса прирельсовых территорий при формировании индивидуального архитектурного облика крупного города (на примере города Новосибирска) // Вестник ТГАСУ. 2014. №5. С. 54-62.
5. Забалуева Т.Р., Кувшинов А.В. Анализ автомобильных развязок города Москвы для вторичного использования территорий с помощью зданий-платформ // Сборник докладов III Международной

научно-практической конференции. - М.: Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (Москва), 2021. С. 182-185.

6. Маленовская Е.И., Забалуева Т.Р. Архитектурно-исторические резервы для развития города Москвы на прирельсовых территориях // Инновации и инвестиции. 2021. №4. С. 268-271.

7. Вавилонская Т. В. Архитектурно-историческая среда самарского поволжья: формирование, состояние, концепция устойчивого развития: дис. д-р. арх. наук: 05.23.20. Самара, 2017. 890 с.

8. Московская программа комплексного развития территорий бывших промышленных зон // iquarters.ru. URL: https://iquarters.ru/#about (дата обращения: 05.05.2024).

9. Программа реновации в Москве // fr.mos.ru. URL: https://fr.mos.ru/o-programme/ (дата обращения: 05.05.2023).

10. Кочешкова Е.И. Архитектурно-планировочные решения надземных большепролетных зданий: дис. канд. арх. наук: 05.23.21. М., 2013. 209 с.

11. Харьковская К.В., Забалуева Т.Р. Новые "этажи" городов: надземные большепролетные здания-платформы // Промышленное и гражданское строительство. 2017. №3. С. 29-33.

The influence of existing elements of the urban environment on the formation of new architectural and urban planning solutions for overground long-span buildings type of platform buildings.

Kuvshinov A.V., Zabalueva T.R.
National Research Moscow State University of Civil Engineering (MGSU)

JEL classification: L61, L74, R53

The article examines the problem of ineffective use of large areas of megacities in railway right-of-way (ROW) with strong anthropogenic impact using the example of the city of Moscow.

The solution to this problem is the introduction of new architectural and urban planning solutions into the existing urban environment, such as above-ground large-span buildings such as platform buildings, which can block railway tracks and create new spaces for the development of the city.

The new volume of the above-ground long-span building is proposed to be divided into 3 vertical levels. At the lower level, the transport infrastructure is preserved; in the middle, there are existing overpasses and overpasses and parking is provided. The upper level is free for new development for housing, places of employment and recreational areas.

At the last stage of the study, conclusions were made that further development at the ground level will be formed taking into account the parameters of the platform building, as an established architectural and urban planning element of the studied territory.

Keywords: vertical functional planning organization, existing development, above-ground long-span buildings, platform building

References

1. Saprykina N.A. Formation of an eco-sustainable living space of the future: theory, practice, prospects: monograph. 1st ed. M.: KURS, 2023. 228 p.
2. Gutnov A.E. The evolution of urban planning. 1st ed. M.: Stroyizdat, 1984. 256 p.
3. Biktashev A.I., Krasnobaev I.V. Problems of railside territories of cities and approaches to their architectural transformation // Izvestia of KGASU. 2018. No. 2. pp. 117-128.
4. Smolyakova I.V. Using the potential resource of railside territories in the formation of the individual architectural appearance of a large city (using the example of the city of Novosibirsk) // Vestnik TGASU. 2014. No. 5. pp. 54-62.
5. Zabalueva T.R., Kuvshinov A.V. Analysis of road junctions in Moscow for the reuse of territories using platform buildings // Collection of reports of the III International Scientific and Practical Conference. - M.: National Research Moscow State University of Civil Engineering (Moscow), 2021. P. 182-185.
6. Malenovskaya E.I., Zabalueva T.R. Architectural and historical reserves for the development of the city of Moscow in the areas near the rails // Innovations and investments. 2021. No. 4. pp. 268-271.
7. Vavilonskaya T.V. Architectural and historical environment of the Samara Volga region: formation, condition, concept of sustainable development: dis. dr. arch. Sciences: 05.23.20. Samara, 2017. 890 p.
8. Moscow program for the integrated development of territories of former industrial zones // iquarters.ru. URL: https://iquarters.ru/#about (access date: 05/05/2024).
9. Renovation program in Moscow // fr.mos.ru. URL: https://fr.mos.ru/o-programme/ (access date: 05/05/2023).
10. Kocheshkova E.I. Architectural and planning solutions for above-ground long-span buildings: dis. Ph.D. arch. Sciences: 05.23.21. M., 2013. 209 p.
11. Kharkovskaya K.V., Zabalueva T.R. New “floors” of cities: above-ground large-span platform buildings // Industrial and civil construction. 2017. No. 3. pp. 29-33.

Градостроительные, объемно-планировочные и художественные особенности формирования архитектуры современных планетариев

Осинкин Алексей Дмитриевич
магистрант департамента архитектуры, инженерная академия Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 1032220783@pfur.ru

В статье рассматриваются градостроительные, объемно-планировочные и художественные особенности формирования архитектуры современных планетариев, полученные в результате анализа зарубежного и отечественного опыта формирования архитектуры планетариев. Автор демонстрирует расположение планетариев относительно структуры города и особенности размещения в нем в зависимости от типа работы обсерватории (популяризаторской, научной и любительской), выделяет функциональную структуру объемно планировочных решении планетариев и делит на следующие типы: образовательные/досуговые планетарии, планетарии – звездные театры, планетарии – музеи. Продемонстрированы основные виды доступности вестибюль – звездный зал и вариации размещения звездных залов в контексте радиальной и регулярной планировок. На основе анализа пространственных экстерьерных и интерьерных решений планетариев автор показывает основные художественные особенности формирования архитектуры планетариев: купол – доминанта в пространственной композиции планетария, использование криволинейной геометрии в формообразовании, использование космических объектов и явлений в экстерьере и интерьере.
Ключевые слова: архитектура планетариев, особенности размещения, функциональное зонирование, художественные особенности

Для выявление градостроительных, объемно планировочных и художественных особенностей формирования архитектуры современных планетариев приведен анализ объемно-планировочных и градостроительных решений, функциональной структуры планетариев. В качестве объектов анализа выступают по 5 объектов отечественного и зарубежного опыта. Объекты анализируются по следующим параметрам:

- градостроительное решение, транспортная и пешеходная доступности;
- зонирования участка;
- функциональное зонирование планировочных решений;
- доступность входная группа – звездный зал;
- объемно пространственное решение и формообразование.

Можно поделить расположение планетариев на следующие категории (рис. 1):

- в центре города;
- на периферии города;
- возле отведённой рекреационной зоны;
- в отведенной рекреационной зоне;
- возле водного объекта.

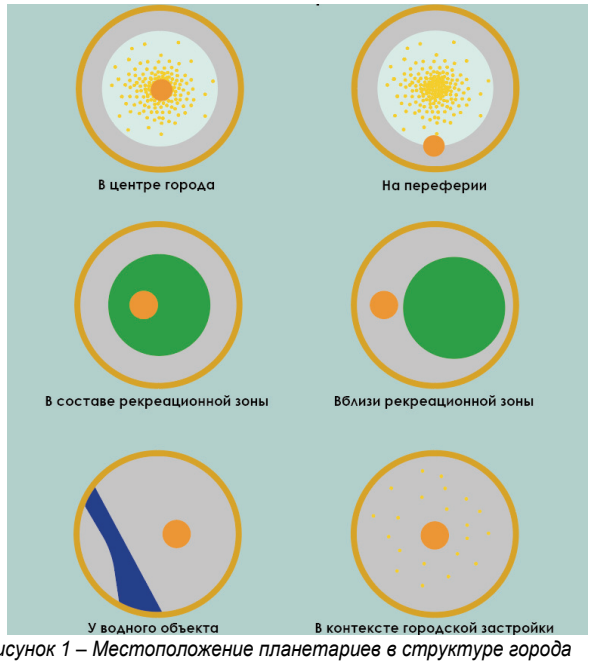

Рисунок 1 – Местоположение планетариев в структуре города

Расположение в центре города, к примеру, таких планетариев как Infoversum в Нидерландах или московского планетария, объясняется возможностью обеспечить доступность из любой точки города для посетителей и наличием поблизости других мест интереса, что наиболее характерно для крупных городов, так же способствуя коммерческой успешности. Одним из факторов расположения на периферии города является наличие астрономической обсерватории, где примерами являются планетарий Orionis в Франции и новосибирский планетарий. Независимо от расположения относительного города в центре или на периферии, схожесть большинства планетариев в близости к рекреационным зонам или нахождение в их составе

(планетарий Rio Tinto Alcan, находящийся в составе большого парка), но и бывают планетарии, находящиеся в контексте городской застройки, как правило, в комплексе с учреждениями культурного типа, или вовсе в комплексе многофункционального центра (планетарий в Лахта центре).

Важным аспектом грамотного градостроительного решения является транспортная и пешеходная доступности (легко доступен - 15 мин ходьбы или езды местным транспортом, доступен - 15 - 30 мин) [1]. На примере проанализированных примеров можно отметить важность расположения планетариев в местах развитой инфраструкуры, дорожных и пешеходных сетей, а так же близость к остановкам общественного транспорта.

Участки планетариев с большой территорией имеют больший процент озеленения над мощением, что способствует созданию рекрационной зоны в составе участка планетария. Участки с небольшими территориями (планетарии в Нидерладнах, Ярославле) имеют больший процент мощения над озеленением, что обсуловлено созданием вводных, прилегабщих к зданию площадей, играющих роль эмоциональной разгрузки и дающих возможность размещения на улице временных экспозиций и проведения мероприятий.

Немаловажным при выборе территории для строительства планетария является наличие и предназначение обсерватории в составе планетария. Обсерватории можно поделить по характеру работы на три типа [2]: для популяризаторский работы, научной и любительской работ (рис. 2).

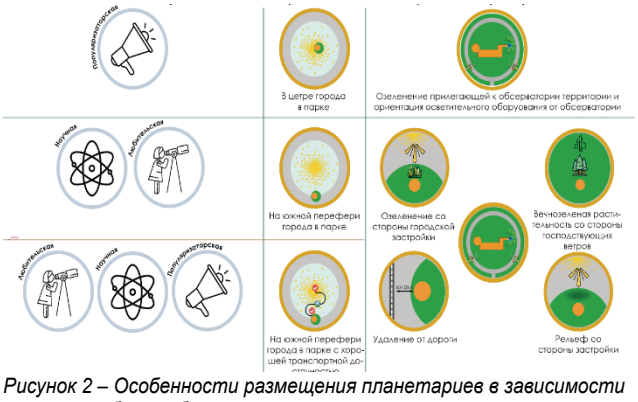

Рисунок 2 – Особенности размещения планетариев в зависимости от типа работы обсерватории

Планетарии, являющиеся частью комплекса с обсерваторией или имеющие в своем составе обсерваторию, предназначенную для популяризаторской работы, необходимо размещать в центре или ближе к центру города, по возможности на территории парков или скверов для минимизации светового загрязнения.

Планетарии, являющиеся частью комплекса с обсерваторией или имеющие в своем составе обсерваторию, предназначенную для научной и любительской деятельности, рекомендуется размещать в зеленой зоне на периферии или за городом в южной части вдали от источников света.

Планетарии, являющиеся частью комплекса с обсерваторией или имеющие в своем составе обсерваторию, с двумя и более наблюдательными башнями, предназначенными как для популяризации, так и для научной и любительской работы, необходимо размещать в рекреационной зеленой зоне отдыха в южной части города, обладающей хорошей транспортной доступностью из густонаселенных мест города с удалением от линии транспортного движения не менее чем на 80-100 м. В случае нахождения по близости интенсивных источников света от городской застройки или от линии транспортного движения, необходимо обеспечить защиту в виде плотной зеленой посадки или использовать рельеф местности. Со стороны господствующих ветров, несущих иску стенные и естественные пылевые частицы необходимо устраивать плотную преграду в виде вечно зеленой растительности.

Так же дополнительными мерой против светового загрязнения будут озеленение примыкающей площади участка к наблюдательной башне, установка искусственного освещения по направлению от наблюдательных башен.

А.Л. Гельфондт разделила все зрелищные сооружения на пять классов [3]: театры, кинотеатры, цирки, клубы, музеи, выставочные павильоны.

Специфика планетария, как объекта культурно-зрелищного типа, заключается в способности совместить в себе, согласно разделению А.Л. Гельфондта, кинотеатр - аналогом которого будет являться звездный зал, клуб с астрономической тематикой, музей, но, все же, планетарии по своей структуре больше напоминают музеи.

Объемно планировочные решения планетариев были поделены на следующие зоны (рис. 3):

- входная группа помещений;
- экспозиционная часть;
- звездный зал;
- административные, рабочие и подсобные помещения;
- клубные и учебные помещения;
- зона обслуживания экспозиции;
- технические помещения.

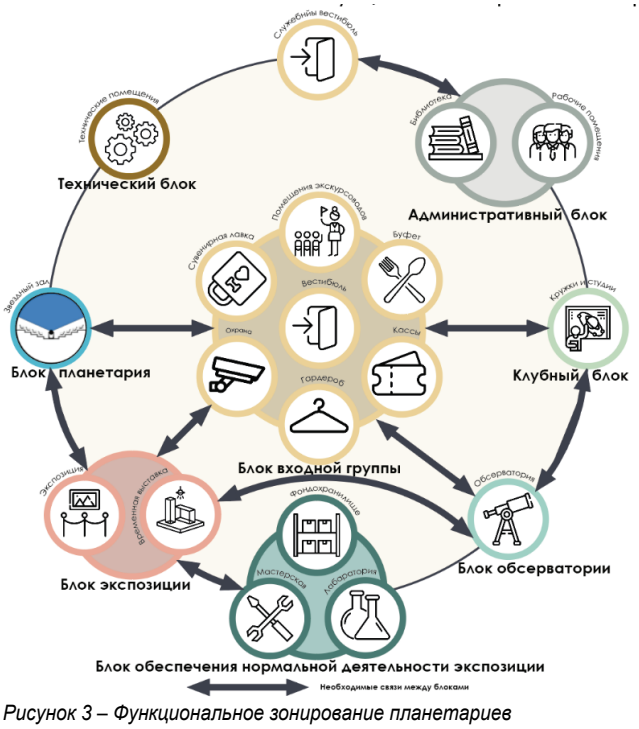

Рисунок 3 – Функциональное зонирование планетариев

По процентному соотношению зон относительно друг друга планетарии можно поделить на следующие типы:

- образовательные/досуговые планетарии – планетарии с развитой клубной/учебной зоной, где, как правило, небольшая экспозиция, либо ее вовсе нет и в составе планетария есть одна или несколько астрономических обсерваторий (планетарии в Новосибирске, в Франции);

- планетарии – звездные театры. Планетарии, служащие преимущественно для показа образовательных и развлекательных программ в звездном зале, где отсутствуют клубная/образовательная зона и экспозиция либо играет номинальный характер, либо вовсе отсутствует, как и астрономическая обсерватория (планетарий в Монреале);

- планетарии – музеи. Планетарии с одной большой, или несколькими постоянными экспозициями, которые играют доминирующую функцию, возможно наличие временных экспозиций и обсерваторий (московский планетарий).

Исходя из объемно планировочных решений анализируемых планетариев можно выделить три вида доступности в зведный зал (рис. 4):

- вестибюль – выставочная зона – звездный зал;
- вестибюль – звездный зал;
- вестибюль – кулуары – звездный зал;

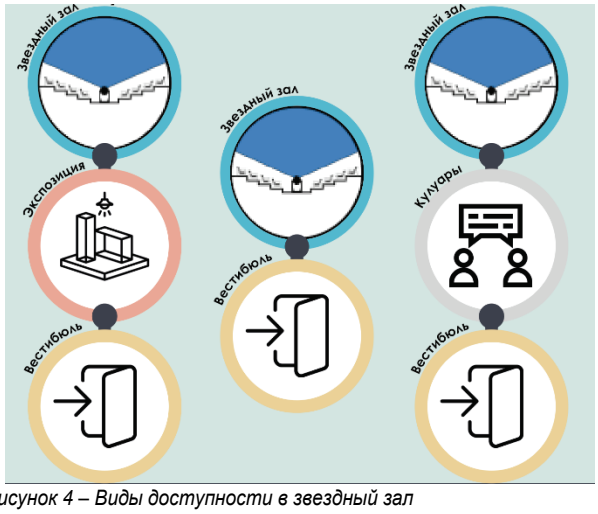

Рисунок 4 – Виды доступности в звездный зал

Рассмматривая объемно-планировчные решения планетариев укрупненно, можно оприйти к выводу, что по планировки планетарии бывают радиальными и регулярными, где звездный зал выступает либо в роли ядра здания, либо располагается на переферии (рис. 5).

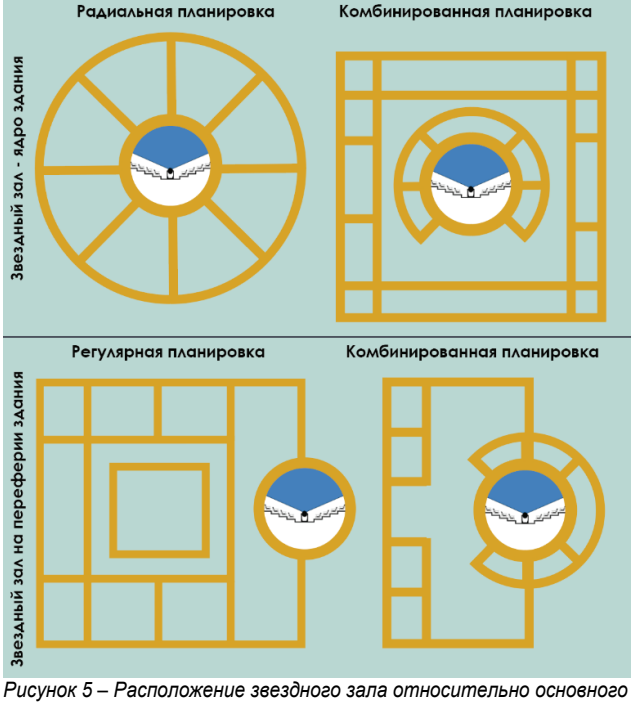

Рисунок 5 – Расположение звездного зала относительно основного объема здания

Наиболее распространеными являются комбинации радиальной и регулярной планировок, где как правило, радиально располагаются помещения, примыкающие к звездному залу, а прочие (как правило административный блок) имеют регулярную планировку.

Зарубежные примеры отличаются более сложными пространственными решениями, особенностью которых являются большее число формообразующих элементов, «перетекание» одного формообразующего элемента в другой, делая зарубежный опыт более пластичным и тектоничным в сравнении с отечественным опытом. Так же можно выделить склонность зарубежных планетариев к несферическим внешним оболочкам куполов. Проанализировав пространственные решения отечественных и зарубежных планетариев можно выделить следующие художественные особенности формирования архитектуры:

- купол – доминанта в пространственной композиции планетария (рис. 6);
- почти во всех пространственных решениях преобладает криволинейная геометрия (рис 7);
- использование космических объектов и явлений в экстерьере и интерьере (рис 8).

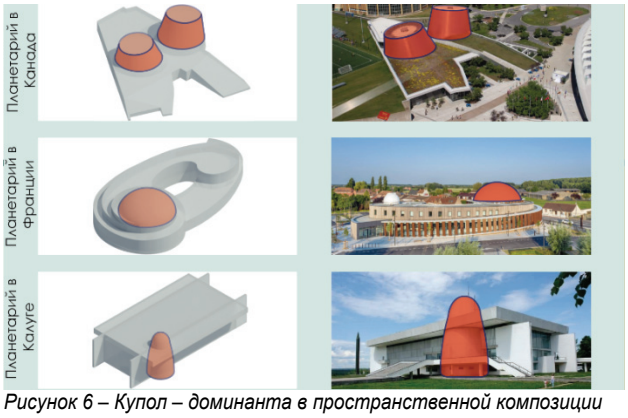

Рисунок 6 – Купол – доминанта в пространственной композиции планетария

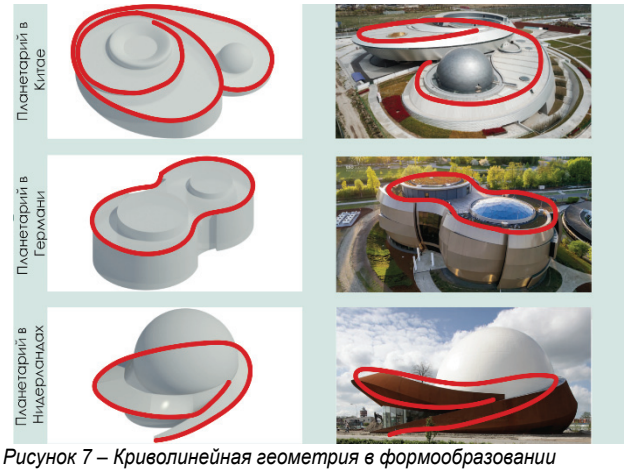

Рисунок 7 – Криволинейная геометрия в формообразовании

Купола могут быть разных форм и размеров, и они ясно выделяются из общего тела здания планетария во всех случаях, за исключением внутреннего расположения купола в теле здания [4], как, к примеру, это решено в планетарии ESO Supernova в Германии [5].

Под криволинейной геометрией подразумевается пластичное сочетание нескольких обтекаемых форм, куда хорошо вписывается купол. Хорошо иллюстрирующим примером криволинейной геометрии является шанхайский планетарий, где в формообразовании учувствуют два эллипсоида разной высота, один перетекающий в другой. Вклад в криволинейность геометрии вносит космическая тематика планетариев, подталкивающая использовать образы космических явлений и объектов в архитектурных решениях. Так же распространена

практика демонстрации космических явлений и объектов в интерьере, что может выражаться, к примеру, в интеграции планет в интерьер, использование соответствующих тематических рисунков на стенах, полах или потолках, подчеркивая тем самым экспозицию, создавая соответствующее настроение посетителей и погружая их в тематику учреждения.

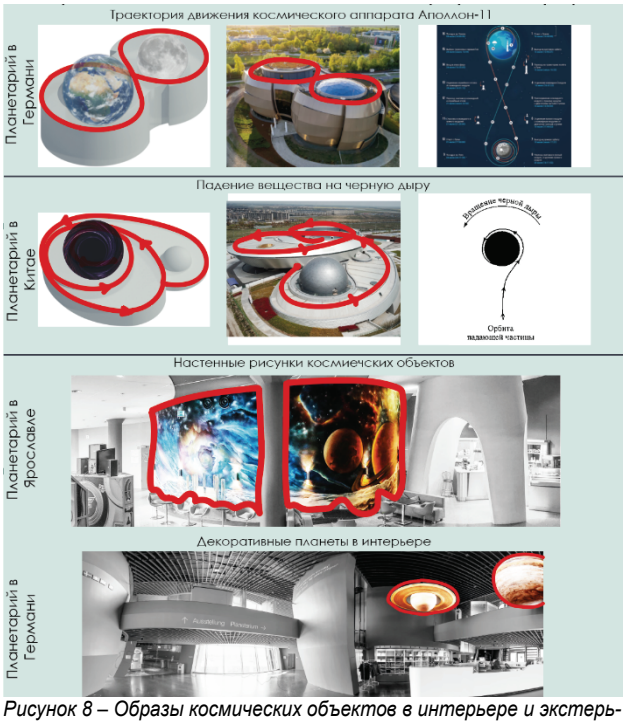

Рисунок 8 – Образы космических объектов в интерьере и экстерьере

Литература

1. Градостроительные принципы размещения музеев / [Электронный ресурс] // StudFiles : [сайт]. — URL: https://studfile.net/preview/2648668/page:5/ (дата обращения: 20.06.2024).
2. Безучастнов, И. М., Лисенко, В. А., Буренин, А. И., Коган, А. Р., Мосяк, В. И., Польщикова, Н. В., Стратинина, Т. Г., Порцевский, К. А. Рекомендации по проектированию планетариев и массовых астрономических обсерваторий [Текст] / И. М. Безучастнов, В. А. Лисенко, А. И. Буренин, А. Р. Коган, В. И. Мосяк, Н. В. Польщикова, Т. Г. Стратинина, К. А. Порцевский — . — Москва: Стройиздат, 1988 — 104 с.
3. Гельфонд, А. Л. Архитектурное проектирование общественных зданий и сооружений. Учебное пособие. [Текст] / А. Л. Гельфонд — . — Москва: Архитектура-С, 2006 — 274 с.
4. Каночкина Н. А. Особенности купола в архитектуре современных планетариев [Текст] / Каночкина Н. А. // Наука, образование и экспериментальное проектирование. — 2022. — № . — С. 219 - 222.
5. Планетарий ESO Supernova / [Электронный ресурс] // Centennial of the planetarium: [сайт]. — URL: https://planetarium100.org/ru/gdp-planetariums/eso-supernova-planetarium/ (дата обращения: 13.06.2024).

Urban planning, space-planning and artistic features of the formation of the architecture of modern planetariums

Osinkin Alexey Dmitrievich
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

JEL classification: L61, L74, R53

The article discusses urban planning, space-planning and artistic features of the formation of the architecture of modern planetariums, obtained as a result of the analysis of foreign and domestic experience in the formation of planetarium architecture. The author demonstrates the location of planetariums relative to the structure of the city and the features of placement in it depending on the type of observatory work (popularization, scientific and amateur), highlights the functional structure of space-planning solutions for planetariums and divides them into the following types: educational / leisure planetariums, planetariums - star theaters, planetariums - museums. The main types of accessibility are demonstrated vestibule - star hall and variations in the placement of star halls in the context of radial and regular layouts. Based on the analysis of spatial exterior and interior solutions for planetariums, the author shows the main artistic features of the formation of planetarium architecture: a dome is a dominant in the spatial composition of a planetarium, the use of curvilinear geometry in shaping, the use of space objects and phenomena in the exterior and interior.

Keywords: Planetarium architecture, placement features, functional zoning, artistic features

References

1. Urban planning principles for the placement of museums / [Electronic resource] // StudFiles: [site]. - URL: https://studfile.net/preview/2648668/page:5/ (date of access: 20.06.2024).
2. Bezuchastnov, I. M., Lisenko, V. A., Burenin, A. I., Kogan, A. R., Mosyak, V. I., Polshchikova, N. V., Stratinina, T. G., Portsevsky, K. A. Recommendations for the design of planetariums and mass astronomical observatories [Text] / I. M. Bezuchastnov, V. A. Lisenko, A. I. Burenin, A. R. Kogan, V. I. Mosyak, N. V. Polshchikova, T. G. Stratinina, K. A. Portsevsky - . — Moscow: Stroyizdat, 1988 — 104 p.
3. Gelfond, A. L. Architectural design of public buildings and structures. Tutorial. [Text] / A. L. Gelfond — . — Moscow: Arkhitektura-S, 2006 — 274 p.
4. Kanochkina N. A. Features of the dome in the architecture of modern planetariums [Text] / Kanochkina N. A. // Science, education and experimental design. — 2022. — No. . — P. 219 - 222.
5. ESO Supernova Planetarium / [Electronic resource] // Centennial of the planetarium: [website]. — URL: https://planetarium100.org/ru/gdp-planetariums/eso-supernova-planetarium/ (accessed: 13.06.2024).

Параметрический дизайн как «новое слово» в проектировании архитектурных объектов

Хань Цзунминь
Магистр, Инженерная академия, Российский университет дружбы народов, 753493981@qq.com

Соловьева Анна Викторовна
кандидат педагогических наук, доцент, кафедра архитектуры, реставрации и дизайна, Инженерная академия, Российский Университет Дружбы Народов им. Патриса Лумумбы, solovyeva-anv@rudn.ru

В данной статье рассматриваются особенности параметрической архитектуры. Цель исследования – выявить роль цифровых технологий в параметрическом проектировании архитектурных объектов и выявить особенности архитектурного сооружения, построенного по законам параметризма. В статье использовались следующие методы исследования: метод искусствоведческого анализа, структурный метод, сравнительный метод, исторический метод. Результаты исследования показали, что параметрические архитектурные объекты могут быть использованы не только с целью украшения городской среды, но и иметь практическое назначение. Автор статьи делает вывод, что, хотя общество пока еще не привыкло к параметрическим сооружениям, параметрическая архитектура со временем обретет заслуженное признание.
Ключевые слова: параметризм, параметрическая архитектура, параметрический дизайн, цифровые технологии, Метрополь Парасоль.

Введение. В последние двадцать лет в проектировании зданий и сооружений стали широко использоваться цифровые технологии, что оказало влияние на всю архитектуру. Сначала ИКТ использовались как средство репрезентации архитектурных объектов. Но, «благодаря дальнейшему развитию цифровизации, архитектура открыла для себя новые инструменты для концептуального проектирования с помощью цифровых медиа, создав новое направление в современном зодчестве и, шире, в искусстве» [8, с. 98].

Новое направление, сложившееся в архитектурной теории и практике в начале XXI века и именуемое параметризмом, не является чем-то новым. Параметрический дизайн и параметрическая архитектура имеют богатую историю.

Если перенестись во вторую половину XIX столетия, то можно вспомнить творчество Антонио Гауди, ранние работы которого, по мнению новозеландского архитектора Марка Берри, были, по своей природе, параметрическими [5]. Работы А. Гауди в более поздний период его творчества, когда особенно четко проявилась его страсть к геометрии, являются типичными гиперболоидами и гиперболическими параболоидами, суть которых заключается в параметрически изменяемом и гибком дизайне [9]. Наилучшим примером подобного рода конструкций является его незаконченная базилика «Святого Семейства» в Барселоне. М. Берри, долгое время изучавший этот шедевр, утверждал, что А. Гауди обладал параметрическим мышлением, которое отразилось в стилистических принципах великого мастера, которые можно назвать параметрическими [6].

Рассуждения на тему параметрической архитектуры и даже название стиля можно найти в работах итальянского архитектора Луиджи Моретти, относящихся к 1940-м годам. Иранские искусствоведы считают его первым, кто разработал трехмерное моделирование зданий с помощью ряда параметрических уравнений, которые решались путем цифровых расчетов [7].

Пионером цифрового дизайна стал Айвен Сазерленд, который в 1963 году создал инновационную систему проектирования, которая является параметрической по существу. В 1970-х годах компьютерное проектирование (CAD) объединилось с параметрическими принципами. Марк Берри, пораженный глубиной этой эволюции, называет параметрические принципы «непременным условием» архитектурного дизайна [7]. К раннему параметризму, основанному «на идее постепенной трансформации, когда гибкие формы перетекают друг в друга» [1, с. 17], можно отнести проекты таких архитекторов, как Ларс Спайбрук, Фаршид Муссави, Грег Линн, Отто Фрай, Заха Хадид и др.

Таким образом, история параметризма как архитектурного стиля, название которого «имеет общий корень с термином *параметрика,* означающем способ моделирования архитектурной формы на основе ее математического представления в компьютерных программах» [1, с. 17], начинается во второй половине XX столетия. Поэтому когда Патрик Шумахер, ученик Захи Хадид и директор архитектурной студии “Zaha Hadid Architects”, в 2008 году заявил, что параметризм – это новый стиль постиндустриального общества, стиль цифровой эпохи, архитектурное сообщество не удивилось, поскольку уже давно было знакомо с характеристиками и принципами такой архитектуры. Но тем не менее именно после вышедшей в свет в этом же году книги П. Шумахера «Манифест параметризма» (П. Шумахер публикует теоретические статьи, посвященные параметрической архитектуре в архитектурных журналах и сборниках с 1996 года), в которой автор убедительно доказывает, что параметризм как

стиль, основанный на новых принципах компьютерного моделирования, – это новый архитектурный стиль, пришедший на смену стилю модерн, появилось новое поколение архитекторов, которое вывело современную архитектуру на новый уровень развития.

Результаты. Несмотря на то, что параметрическое проектирование архитектурных объектов, суть которого состоит в «использовании параметров элементов, являющихся составной частью общей модели, а также соотношение между этими параметрами, определяющее геометрическую форму модели» [2], начало изучаться еще в середине XX столетия, широкое развитие параметрическая архитектура получила лишь в XXI веке, когда, благодаря взаимосвязи богатого набора методов параметрического проектирования с компьютерными технологиями, открылись новые возможности для создания уникальных архитектурных сооружений.

С бурным развитием цифровых технологий, позволяющих исследовать самые сложные объемы и формы и учитывать многочисленные параметры окружающей среды при проектировании архитектурных объектов, параметрическая архитектура стала связывать различные городские и архитектурные подсистемы на основе ассоциативной логики, параметрическая архитектура заняла доминирующее положение в пространственной организации города, вытеснив традиционную архитектуру, ориентированную на обычные формы зданий. По сути, параметрическая архитектура – это тип цифровая архитектура, основанная на программировании. Параметрическое моделирование «опирается на математические алгоритмы и формулы, а объем преобразуется автоматически, делая проект технически и экономически осуществимым» [4, с. 94]. В здании, построенном по законам параметризма, все элементы системы взаимосвязаны и взаимозависимы друг от друга, что делает их единым целым. Параметрическая конструкция отличается от традиционного архитектурного сооружения «текучестью формы без швов», что делает ее «родственной природным системам» [4, с. 95].

Рассмотрим несколько основополагающих законов параметрической архитектуры:

1. Параметрические архитектурные объекты «имеют совершенно уникальный внешний вид. Их обтекаемые линии, плавные формы словно «подсмотрены» у природы. Хотя, если выяснится, что здание впишется в городскую среду, если будет иметь форму строгого параллелепипеда, то это не нарушит правила параметрической архитектуры» [3].

2. Внешний вид архитектурного объекта должен был связан с его внутренним пространством. Так, например, Заха Хадид однажды спроектировала мобильный павильон, в котором несущая конструкция становится то крышей, то стенами, то берет на себя функции какого–либо другого элемента этого сооружения.

3. Архитектурный объект, построенный на принципах параметризма, может подстраиваться под внешние изменения. Параметрическое сооружение способно сама изменять конфигурацию элементов в результате того или иного действия извне. В качестве примера можно привести здание Media-ICT в Барселоне. Этот объект удивляет тем, что «имеет надувной фасад, внешнюю оболочку которого составляет термопластик с множеством воздушных камер с расположенными внутри датчиками освещенности. Эти датчики реагируют на солнечный свет, изменяясь в размерах и тем самым меняя микроклимат и уровень освещенности внутри здания. Если какая-то часть здания долго находится под воздействием солнечных лучей, там формируется азотное облако, задерживающее солнечный свет» [3]

4. Параметрический архитектурный объект состоит из большого количества элементов, которые, соединившись, превращают его в чистый алгоритм. Архитектор предоставляет машине набор данных, а та выдает оптимальное решение, будь то огромное здание или небольшой киоск на автобусной остановке. Сегодня «архитекторы–параметристы пытаются создавать даже планы городов с использованием параметрики, когда «цифра» сама строит концепцию квартала, количество домов, этажей и пр., вписывая при этом здания в городскую среду с учетом численности населения города, его транспортной инфраструктуры и т.д.» [3]

Обсуждение. Рассмотрим один из самых известных в мире параметрических архитектурных объектов, ставшем «лицом» испанского города Севилья, – *Метрополь Парасоль* (2005 – 2011). Расположенная на площади Энкарнасьон, эта бетонно-деревянная конструкция, спроектированная Ю. Майером, немецким архитектором, состоит из шести гигантских (размером 150 х 70 м.) зонтов, напоминающих грибы (поэтому в народе данный архитектурный объект назвали «Севильские грибы»). Вдохновившись сводами Севильского собора и фикусовыми деревьями, растущими на площади Пласа-де-Кристо в Бургосе, архитектор создал одну из самых больших в мире конструкций.

В *Метрополе Парасоль* четыре этажа. Первый этаж занимает Музей древностей, где находятся мавританские и римские артефакты со всех раскопок Севильи. На первом этаже расположен также центральный рынок. На крыше первого этажа – открытое общественное пространство, затененное деревянными зонтиками и предназначенное для проведения мероприятий. Крытые фонтаны и растения, расположенные здесь, несут прохладу в жаркие летние месяцы. Второй и третий этажи представляют собой двухуровневые панорамные террасы (на одной из них расположен ресторан).

Зонты-грибы «представляет собой фигурные деревянные панели в количестве 3400 штук, скрепленные между собой несущими соединительными узлами. Размеры панелей достигают до 16.5 метров в длину, а ширина варьируется от 68 и до 311 миллиметров. Панели образуют решетку с отверстиями полтора на полтора метра. Деревянная часть конструкции покрыта водостойким лаком из двухкомпонентного полиуретана. Полиуретановое покрытие защищает древесину, позволяя ей дышать, т.е. выполняя роль естественного кондиционера, а сама древесина не выделяет вредных газов при горении. Кроме того, древесина выращена в экологически чистых условиях, а покрытие деревянной конструкции является самоочищающимся и нуждается в подкрашивании лишь раз в 20-25 лет» [8].

Метрополь Парасоль, который жители Севильи назвали «футуристическим объектом», не только имеет уникальную архитектурную форму. Этот культурный комплекс отличают и некоторые другие особенности. Так, конструкция каждого «зонта-гриба» уникальна. Кроме того, крепежными элементами панелей являются не привычные винты и болты, а стальные пруты и жаростойкий клей, специально разработанный для проекта.

Заключение. Параметрическая архитектура, несмотря на то, что постепенно входит в жизнь современного города (как правило, мегаполиса), до сих пор с трудом поддается определению. Одни исследователи считают, что параметрический дизайн – это своего рода философская концепция в современной архитектуре, другие исследователи называют параметризм новым архитектурным стилем со специфическими характеристиками, третьи вообще склонны рассматривать его как архитектурное движение или набор методов для создания формы на уровне проектирования и реализации. Но если говорить об общем отношении общества к данному явлению, то следует отметить, что, хотя параметрический дизайн и развивается достаточно активно, идеи параметризма не находят широкого отклика у масс, обвиняющих параметрические объекты в «отсутствии души» и «обезличенности».

На наш взгляд, общество пока еще не привыкло к подобным сооружениям, которые, как сказала однажды З. Хадид, передают ощущение человека, потерянного в «дебрях» цивилизации. Возможно, пройдет несколько десятков лет, и параметрическая архитектура не только займет почетное место во многих городах мира, но и обретет заслуженное признание.

Литература

1. Конышева О.П. Анализ особенностей параметрической архитектуры // Молодой ученый. – 2023. – № 1. – С. 17-20.
2. Кравченко Г.М., Манойленко А.Ю., Литовка В.В. Параметрическая архитектура // Инженерный вестник Дона. – 2018. – № 2 [электронный ресурс].
3. Параметрическая архитектура – стиль будущего // URL: https://archidom.ru/journal/arkhitektura/parametric-architecture-style-of-the-future/
4. Сердюкова Е.А. Параметризм как стиль цифровой эпохи на пересечении математики, архитектуры и компьютерных технологий // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2021. – Vol. 12. – № 3 (63). – С. 94-96.
5. Burry M. Gaudí, Teratology and Kinship // Hypersurface Architecture. – London: Wiley, 1988. – Pp. 38-43.
6. Burry M. Scripting Cultures. – Chichester: John Wiley & Sons, 2011. – 272 p.
7. Heidari A., Sahebzadeh S., Sadeghfar M., Erfanian Taghvaei B. Parametric architecture in its second phase of evolution // Journal of Building Performance. – 2018. – Vol. 9. – № 1 [электронный ресурс].
8. Nasir O., Arif Kamal M. Exploring the Role of Parametric Architecture in Building Design: An Inclusive Approach // Facta Universitatis. Series: Architecture and Civil Engineering. – 2023. – Vol. 21. – No 1. – Pp. 95-114.
9. Rodriguez R.V. Building on Nature: The Life of Antoni Gaudi. – New York: Henry Holt and Co, 2009. – 32 p.

Parametric design as a "new word" in the construction of architecture objects

Han Zongmin, Solovyeva A.V.
Peoples' Friendship University of Russia

JEL classification: L61, L74, R53

This article discusses the features of parametric architecture. The aim of the research is to reveal the role of digital technologies in parametric design of architectural objects and to identify the features of an architectural structure built according to the laws of parametricism. The following research methods were used in the article: method of art history analysis, structural method, comparative method, historical method. The results of the study showed that parametric architectural objects can be used not only to decorate the urban environment, but also have a practical purpose. The author of the article concludes that, although society is not yet accustomed to parametric structures, parametric architecture will eventually gain deserved recognition.

Keywords: parametricism, parametric architecture, parametric design, digital technologies, Metropol Parasol.

References

1. Konysheva, O.P. Analysis of the features of parametric architecture // Young Scientist. – 2023. – No 1. – Pp. 17-20.
2. Kravchenko G.M., Manoilenko A.Yu., Litovka V.V.. Parametric architecture // Engineering Bulletin of Don. – 2018. – No. 2 [electronic resource].
3. Parametric architecture is the style of the future // URL: https://archidom.ru/journal/arkhitektura/parametric-architecture-style-of-the-future/.
4. Serdyukova E.A. Parametrism as a style of the digital era at the intersection of mathematics, architecture and computer technologies // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2021. – Vol. 12. – No 3 (63). – Pp. 94-96.
5. Burry M. Gaudí, Teratology and Kinship // Hypersurface Architecture. – London: Wiley, 1988. – Pp. 38-43.
6. Burry M. Scripting Cultures. – Chichester: John Wiley & Sons, 2011. – 272p.
7. Heidari A., Sahebzadeh S., Sadeghfar M., Erfanian Taghvaei B. Parametric architecture in its second phase of evolution // Journal of Building Performance. – 2018. – Vol. 9. – № 1 [электронный ресурс].
8. Nasir O., Arif Kamal M. Exploring the Role of Parametric Architecture in Building Design: An Inclusive Approach // Facta Universitatis. Series: Architecture and Civil Engineering. – 2023. – Vol. 21. – No 1. – Pp. 95-114.
9. Rodriguez R.V. Building on Nature: The Life of Antoni Gaudi. – New York: Henry Holt and Co, 2009. – 32 p.

Особенности архитектурных решений теннисных центров

Шамаева Татьяна Вячеславовна
кандидат архитектуры, доцент, Национальный исследовательский университет Московский государственный строительный университет,
shamaevatv@yandex.ru

Клочко Асмик Рубеновна
кандидат архитектуры, доцент, Национальный исследовательский университет Московский государственный строительный университет,
KlochkoAR@mgsu.ru

Боршкова Кристина Александровна
Студент, Национальный исследовательский университет Московский государственный строительный университет, kborshkova@yandex.ru

Статья посвящена изучению особенностей архитектуры теннисных центров. Проведен анализ современных теннисных центров. Рассмотрено более 10 теннисных академий, центров, школ, построенных или реконструированных за последние 10-15 лет. В статье представлен анализ трех объектов. На основе исследований представлены особенности архитектуры данного типа спортивных зданий. К ним относятся следующие отличительные критерии. Многофункциональность объекта – отличительная черта современных общественных зданий коснулась и архитектуры спортивных зданий и сооружений, в связи с чем, они становятся центрами и комплексами. Яркий, запоминающийся облик. Применение инновационных технологий и материалов в отделке фасадов. Разработка уникальных конструкций, которые работают и на облик здания и выполняют определенные функции конкретных задач, как например, раздвижные плоскости кровли, трансформация залов и др. Верхнее, боковое остекление для естественного освещения и вентиляции спортивных пространств и помещений, предназначенных для различных спортивных и досуговых функций также присуще теннисному объекту. Навесные панели, витражи, акцентные вставки, консольные козырьки, наклонные фасады, специальные конструкции фасадных систем, - создают доминантный облик спортивного центра для тенниса. Один из важных моментов – это доступность для различных слоев населения, с разными запросами, физической подготовкой, как для профессионалов, так и для новичков и обычных любителей физической культуры и данного вида спорта.

Ключевые слова: теннисная академия, корты, архитектура спортивно-зрелищных сооружений, многофункциональность, спортивные комплексы.

Введение

История современного тенниса начинается в 1873 году. На протяжении долгого периода, этот вид спорта считался элитным и недоступным большинству населения. Но не смотря на это, в настоящее время интерес к теннису только растет. Россия активно участвует в международных турнирах и национальных соревнованиях.

Задачи, поставленные в исследовании:

- разобраться, существует ли актуальность в проектировании и строительстве теннисных объектов в РФ; выявить тенденции в развитии данного вида спорта;

- изучить состояние теннисного спорта на сегодняшний день по количеству существующих объектов в РФ по областям;

- рассмотреть существующие современные теннисные центры за рубежом и в России, с целью определения особенностей архитектурных решений теннисных центров.

Перспективы развития отражаются в следующих главных направлениях. Планируется создание и развитие теннисных академий в разных регионах России. Поддерживать по возможности международное сотрудничество. Организация и проведение масштабных теннисных соревнований на территории России может привлечь внимание мирового сообщества и стимулировать развитие теннисного туризма [1]. Внедрение современных технологий. Все эти направления станут стартом для развития инфраструктуры.

Москва по количеству теннисных спортивных сооружений и зданий занимает авангардное первое место. В 2024 году в Москве запланировано 27 физкультурных мероприятий с соревнованиями по теннису [2]. В столице насчитывается 554 открытых теннисных корта, 38 универсальных спортивных площадок, а также 256 полноразмерных и 53 универсальных зала. Всего для занятий теннисом доступна 901 спортивная зона: 109 находятся в Федеральной собственности, 450 — в частной, 342 — в собственности Москвы. В городе работают крупные теннисные центры: «Спартак», «Динамо», «ЦСКА», Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма, Московская теннисная академия и другие. В рамках реализации программы «Спорт Москвы» с 2022 года благоустроили территории 16 спортивных объектов. В рамках модернизации территории и объектов спорткомплекса «Москвич» в 2023 году обустроили некапитальный игровой центр с крытыми теннисными кортами. В декабре 2023 года в эксплуатацию ввели теннисный центр площадью 8496 квадратных метров в Покровском-Стрешневе. На его территории расположено шесть кортов, зал для настольного тенниса, два зала для игры в сквош и тренажерный зал [2]. Про теннисный центр «Лужники» мы поговорим и рассмотрим отдельно.

На рис. 1 мы видим, что развитие тенниса по регионам далеко не равномерное. В лидерах - Москва с общим числом объектов 133. В остальных субъектах количество площадок менее 10. Москва является безусловным лидером при продвижении российского тенниса, исторически является его центром

К сожалению, не все талантливые спортсмены могут найти ресурсы для финансирования, чтобы переходить на профессиональный мировой уровень, что является очень распространенной проблемой.

Также необходимо продвигать и теннис на колясках, пляжный теннис настольный теннис, падел, пиклболл, которые призваны сделать теннис более привлекательным для широких масс [3]. Поэтому основная цель развития инфраструктуры массового спорта – создание условий, обеспечивающих доступ всех групп населения к спортивно-рекреационной инфраструктуре и ее эффективное использование.

Все более актуальной становится отсутствия современных теннисных баз, особенно в регионах Сибири и Дальнего Востока. Необходимость разработки специальных программ развития тенниса в регионах, где теннис выступает как базовый вид спорта.

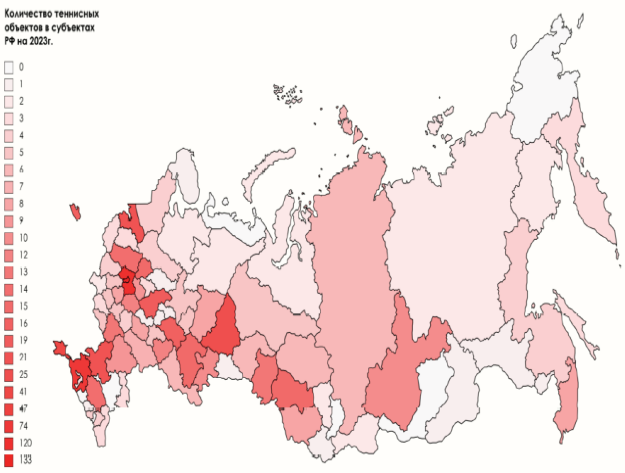

Рис. 1 Рейтинг развития тенниса по количеству теннисных объектов в субъектах РФ на состояние 2023 года (автор Боршкова К.)

Пути реализации программы развития до 2030 года: содействие развитию новых направлений в теннисе, содействие строительству в регионах РФ современных теннисных центров [4-5].

Реализация проекта «Поколение «Спортмастер», рассчитанного на 2013-2018 года, позволит построить 1000 спортивных площадок в 100 российских городах и сделать спорт более доступным для населения в целом [4]. Существуют проблемы, которые нужно будет решить: слабо развитая инфраструктура и ее неудовлетворительное состояние; невысокая массовость занятий теннисом среди населения страны, высокие индивидуальные затраты и затраты, связанные с созданием современной инфраструктуры [6].

Экологизация объектов становится современной тенденцией и спортивных сооружений, которая проявляется в расположение – экологически-чистых районах, расположение сооружений в естественном ландшафте с максимальным использованием рельефа местности, применение экологически безопасных материалов [7]. Понимание, что спортивное сооружение не просто коробка, перекрытая фермами, - но это и образ страны. Тенденция интеграции общественных функций в предметно-пространственную среду городских многофункциональных комплексов, размещение объектов гостиничного назначения, внедрение новых технологий и новых конструктивных систем [8].

Методы и модели исследования

Анализ существующих объемно-планировочных решений теннисных центров. Рассмотрено более 10 теннисных академий, центров, школ, построенных или реконструированных за последние 10-15 лет. В статье представлен анализ трех объектов. Более подробно рассмотрим несколько объектов. Это современные спортивные теннисные центры.

1. National Tennis Centre / Jackson Architecture. Архитекторы - Jackson Architecture. Мельбурн, Австралия, год постройки: 2012.

Национальный теннисный центр в Мельбурн-Парке состоит из 21 крытого и открытого теннисных кортов, общественной площади, общественного автобуса и автостоянки на 1000 машиномест. Прошла реконструкция существующей Hisense Arena и ряда новых пешеходных связей, включая пешеходные дорожки, мосты и пандусы, которые плавно соединяют новые объекты с существующими спортивными и развлекательными объектами, расположенными в районе Большого Мельбурна и Олимпийского парка.

«High Performance Tennis Centre» - теннисный центр спроектирован как элитный тренировочный центр мирового класса для тенниса. Здание расположено между Брантон-Авеню и Олимпийским бульваром, на другой стороне которого стоит необычное по архитектуре сооружение - стадион AAMI Park (рис.2)

а б

Рис. 2. Фото перспективы Tennis Centre и AAMI Park: а) AAMI Park; б) Tennis Centre (свободный доступ в интернете)

Архитектура внешнего облика двух доминирующих зданий современна и привлекает своей неординарностью. На крыше Теннисного центра расположено большое количество выпуклых фонарей с боковым стеклом для естественного освещения кортов внутри здания. Данное решение внешне перекликается с решениями фасадов стадиона. Оба здания выходят на Олимпийский бульвар.

Здание Теннисного центра (Tennis Centre) похоже на «прозрачный» остекленный павильон с несколькими самостоятельными и различными по своей архитектуре решениями в облике. Форма здания в плане близка к прямоугольнику, видно с высоты птичьего полета, что кровля с единым решением накрыла все здание, но это не помешало создать визуальное ощущение меняющегося здания с разных фасадов. Аэродинамический фасад со скругленной формой объема, облицованный белыми горизонтальными панелями, узкие «щели»-окна только подчеркивают космическую форму, редкое чередование желтых вертикальных вставок-заглублений. На севере профиль крыши заворачивается, образуя фасад, объединяющий два уровня вспомогательных помещений для обслуживания пользователей теннисного корта.

Резкие консольные свесы кровли с других фасадов образуют парящий светлый козырек с тонкими наклонными тросами из металла, соединяющими стеклянные фасады и единый козырек кровли. На рис. 3 мы видим такие непохожие друг на друга фасады одного здания.

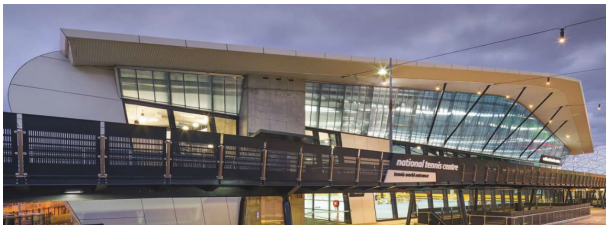
а)

б)

с)

д)

Рис. 3. Фото Теннисного центра с кровли (а) и разных фасадов (с, д). Вид корта внутри здания с освещением через кровельные фонари (б), (свободный доступ в интернете)

Восемь теннисных кортов расположены в крытом теннисном зале, расположенном Hisense Arena бок о бок на высокотехнологичной подвесной бетонной плите прямо над двухуровневой автостоянкой на 1000 мест. Треугольные стальные фермы повторяют аэродинамическую форму крыши, расположены между каждым из кортов. Верхние фонари обеспечивают равномерное распределение естественного дневного света в зале, снижая зависимость от искусственного освещения. Зал имеет также естественную вентиляцию с жалюзями, встроенными в южный фасад, и воздухоотводящими шахтами в северной части зала, обеспечивающими естественный поток воздуха по всем кортам.

Расположенная между теннисным центром и Hisense Arena площадь занимает центральное место в обеспечении беспрепятственного пешеходного движения в районе и вокруг него с помощью ряда новых мостов, пандусов, лестниц и пешеходных дорожек. Все корты, выходящие на Олимпийский бульвар, окружены живыми изгородями. Скопление взрослых деревьев обеспечивает затенение и защиту общественных открытых пространств и помогает уменьшить визуальное воздействие новых зданий (рис.4).

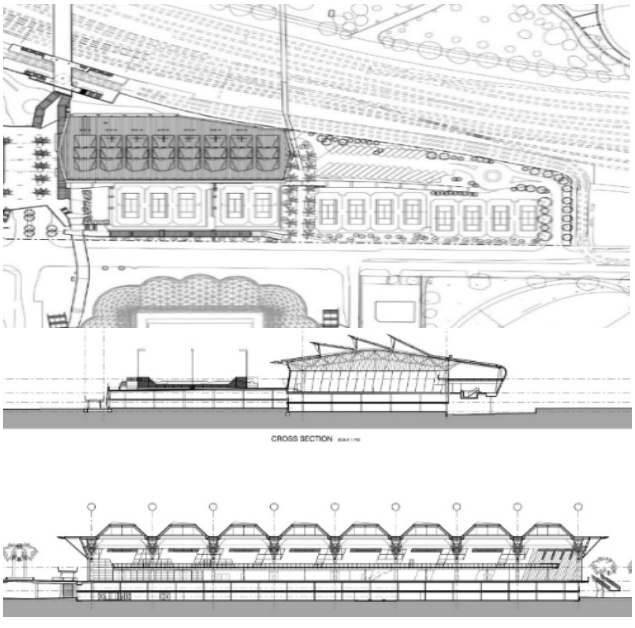

Рис. 4 «National Tennis Centre». Фрагмент генплана, разрезы (свободный доступ в интернете)

2. Olympic Tennis Center / Architecture of Dominico Perrault. Мадрид, Испания, год постройки: 2009.

Олимпийский теннисный центр в Мадриде, спроектирован ведущим французским архитектором Домиником Перро, как один из самых современных спортивных сооружений в мире. Стадион принял около 200 игроков во время Открытого чемпионата по теннису в мае 2009 года. Olympic Tennis Center расположен на участке площадью 16,5 на месте бывшего района трущоб, который ранее был пустырем посреди оживленной автомагистрали и железнодорожной сети. Проект площадью 100000 квадратных метров включает в себя «волшебную коробку» с тремя крытыми/открытыми кортами с крытой площадью на 20000 зрителей (12000, 5000 и 3000), 16 открытых кортов, 5 кортов с крытой площадью на 350 зрителей каждый, 6 тренировочных кортов, бассейн, штаб-квартиру Федерации тенниса Мадрида, теннисную школу, Клуб, пресс-центр, ложи стадиона и другие частные зоны и рестораны. Застроенные территории, сделанные из стали, алюминия, бетона и стекла, организованы вокруг огромного искусственного озера, над которым находятся объемы разных размеров, как острова или фрагменты природы. Система пешеходных мостов открывает множество путей через эти объемы, предлагая новые захватывающие перспективы и соединяя волшебную шкатулку с районом Сан-Фермин и парком реки Мансанарес, спроектированным Рикардо Бофиллом. Архитектура «волшебной шкатулки» с открывающейся верхней крышкой – большими плоскостями кровли (рис. 5).

Рис. 5 Олимпийский теннисный центр (Olympic Tennis Center) в Мадриде. Перспективный вид, фрагмент генплана (свободный доступ в интернете)

На уровне озера (уровень -2) расположены помещения для игроков и вспомогательных служб: тренировки, приемы для VIP-персон, пресс-центр, техническое оборудование. На высоте восьми метров, на уровне улицы (уровень 0), есть места для публики и обслуживающего персонала в дни матчей или других мероприятий. Внутри теннисные арены приспособлены для различных целей комплекса. Крыши трех крытых/открытых кортов представляют собой гигантские подвижные плиты, установленные на гидравлических домкратах, которые служат для частичного или полного открытия трех крыш для воздуха и солнечного света, или закрытия их, чтобы избежать воздействия дождя или снега. Три крыши обеспечивают комбинацию из 27 различных положений открывания. Крыша центрального корта размером 102 х 70м и весом около 1200 тонн. Крыши обоих небольших стадионов имеют размеры около 60 х 40м и могут открываться вертикально до 25 градусов. Они также могут скользить горизонтально. Движения крыш в масштабе огромного сооружения отбрасывают на пейзаж гигантскую живую тень. Даже при самых плохих погодных условиях Олимпийский теннисный центр в Мадриде может провести как минимум три одновременных матча.

Фирменная металлическая сетка Перро, которая обволакивает фасады «волшебной шкатулки», может быть отражающей или непрозрачной, в зависимости от времени суток (рис. 6). При дневном свете фасад переливается. Ночью свет излучается изнутри. Для этого проекта была разработана специальная конструкция сетки. Размер

панелей из металлической сетки главного здания (25 м в высоту и 7,20 м в ширину) также является новаторским и никогда не применялся.

Рис. 6 Олимпийский теннисный центр (Olympic Tennis Center) в Мадриде. Фрагмент фасада, фрагмент макета (свободный доступ в интернете)

Парковка на 3200 машин, велосипедные маршруты, большое общественное пространство с пешеходными прогулочными зонами и путями близ здания.

3. Дворец тенниса «Лужники». Москва, Россия, год постройки: 2024

Дворец тенниса «Лужники» - уникальный и крупнейший теннисный центр не только в Москве, но и в Европе. Находится на территории комплекса Лужники в городе Москве (рис.7).

Рис. 7 Дворец тенниса «Лужники» в Москве. Перспективные виды. (свободный доступ в интернете)

На территории Дворца расположен 21 корт, из которых 14 — крытые, предназначенные для круглогодичного использования. Также построены площадки для других видов спорта: бадминтона, сквоша, настольного тенниса, универсальный спортивный зал, три крытых и два открытых корта для падел-тенниса, корт для пляжного тенниса и тренажерный зал с зонами для групповых и индивидуальных занятий.

Здание дворца тенниса спроектировано в виде призмы, имеющей в плане скошенный угол, продиктованный геометрией участка. Весь объём строения разделен на блоки с различным функциональным наполнением. Нетиповые архитектурные решения: витражное остекление с рисунком шелкографией, наклонные витражи создают уникальный архитектурный образ объекта. «Прорези» кровли, как вскрытые плоскости для обзора игр внутри здания перекликаются с витражами фасада, что позволяет наблюдать за игрой с прилегающей территории. Данное архитектурное решение используется на подобных объектах впервые. Наличие всей необходимой спортивной инфраструктуры позволяет реализовывать тренировочные программы для спортсменов и любителей, программы по восстановлению после травм, в том числе специализированных теннисных травм, и предотвращению возможных травм. Применима для проведения сертифицированных семинаров и обучения тренеров Москвы и России. Уникальное оборудование теннисных кортов с видео-аналитической системой, интерактивными тренерскими инструментами и возможностью видеоанализа игры. Современные технические решения: несколько спортивных режимов освещения теннисных кортов; гибкая система климат-контроля помещений; солнцезащитные конструкции витражей, саморегулирующиеся в зависимости от интенсивности солнечного света; оборудование для видеотрансляции мероприятий с возможностью подключения прямого эфира.

Результаты и обсуждение

Проведя анализ проектных решений теннисных центров, можно сделать следующие выводы об особенностях архитектурных решений теннисных центров.

Многофункциональность. Теннисный центр включает в себя не только различные корты, зоны, площадки и сооружения, предназначенные непосредственно для тенниса и связанные с теннисом, но другие функции. К таким архитектурно-планировочным элементам относятся вспомогательные поля и универсальные залы, тренажерные залы общего и специфического профиля (силовой тренинг, кардио-тренировки, оздоровительно-физкультурный профиль и др.), реабилитационные центры, бассейны, площадки скалолазания, баскетбола, волейбола и других видов спорта.

Досуговые и другие услуги также отражены в планировочных решениях, например, концертные залы, конференцзалы, даже корпуса с отелями, игровые занятия, профилактическая и восстановительная медицина, а также ресторанное обслуживание, торговые точки, прокат и аренда спортинвентаря.

Участок под теннисные и другие спорт-объекты имеет озеленение, рекреационную инфраструктуру для спортивных занятий на открытом воздухе, прогулок и отдыха, и вместе с центром становится единым обширным комплексом для людей различного достатка, возраста и физической подготовки.

Практически каждый рассмотренный объект имеет отличительные *черты устойчивой архитектуры*, к которым можно отнести озелененные территории, многослойность архитектурного ландшафта, где располагаются и зоны спорта, отдыха, а также «спрятаны» парковки. Жалюзи, реагирующие на солнце, естественное освещение и воздухообмен, созданные за счет архитектурно-конструктивных методов, наклоны и повороты кровли и плоскостей фасада, учет расположения здания в зависимости от ориентации по сторонам света, - все приемы помогают снизить нагрузку на системы отопления и охлаждения воздуха, на вентиляцию и кондиционирование, поддержание микроклимата внутри корпусов.

Переходы, мосты, пандусы создают *доступную, безопасную и комфортную среду для посетителей*, как внутри, так и на территории центров.

Облик теннисных центров и комплексов яркий, запоминающийся. Как правило, объекты становятся доминантами в городской застройке. Фасады объектов отличаются стильными, нестандартными решениями.

Инновации и материалы. Используются инновационные технологии, разрабатываются специальные, не имеющие аналогов, кон-

струкции, как для объемов, так и для фасадов. Навесные панели различной конфигурации, расположения, фактуры и текстуры, большие плоскости фасадов, раздвижные диски кровли, консольные козырьки, «космические» формы, тросы и ванты, оболочки и многое другое. Теннисные центры – это широкая область для творческих идей и концепций из будущего, которые уже внедряются в проектах и становятся реальностью.

Заключение

Актуальность темы теннисных центров, комплексов не вызывает сомнений. Развитие теннисного спорта, его доступность для всех слоев населения, проектно-строительный подъем данного типологического вида спортивных зданий и сооружений, подталкивают архитекторов к поиску интересных, современных и многогранных решений. Это касается и разработки участка, и планировочно-функционального наполнения, и взаимосвязи, как внутри здания, так и снаружи, но, что еще важнее, - создание единого комплекса, в котором неразрывно взаимодействует и участок с благоустройством, и планировки внутреннего пространства. Приоритетными функциями являются теннис и другие виды спорта, а также досугово-зрелищная, оздоровительная, реабилитационная и культурно-образовательная.

Приходим снова к выводу, что архитектор должен творить и работать совместно с конструктором, технологом, генпланистом и специалистами по инженерным коммуникациям и оборудованию.

Применять инновационные технологии, экологичные материалы, стремиться к пассивным системам здания.

Создавать привлекательный облик, использовать различные архитектурные методы, приемы для получения нетиповых решений фасадов. Внедрять элементы устойчивой архитектуры, сохраняющие экологию, снижающие энерго-затраты на содержание и эксплуатацию здания, сберегающие здоровье сегодняшнему поколению и заботящиеся о будущих поколениях.

Литература

1. Развитие тенниса в России: текущее состояние и перспективы. URL: https://karavantver.ru/razvitie-tennisa-v-rossii-tekushhee-sostojanie-i-perspektivy/?ysclid=luzzjlqh51586733309 (дата обращения 22.05.2024)
2. Корты и тренировки с квалифицированными преподавателями: как в столице развивают инфраструктуру для занятий теннисом. Сайт Москвы mos.ru, URL:https://www.mos.ru/news/item/136137073/ (дата обращения 22.05.2024)
3. Проблемы и задачи развития тенниса в России. Проблемы и задачи развития тенниса в России / Аргументы и Факты aif.ru, URL:https://aif.ru/onlineconf/1392299?ysclid=lwm5xr2ivm580561336 (дата обращения 22.05.2024)
4. Основные положения концепции развития отечественного тенниса федерацией тенниса России. Тарпищев Ш.А., Лазарев В.А., Иванова Т.С. В сборнике: Научно-методические аспекты современного тенниса. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под общ. ред. Ивановой Т.С., 2018. С. 97-102.
5. Особенности материально-технического обеспечения тренировочной и соревновательной деятельности. Малых Н.И., Дмитров А.А., Малин Ф.Е. В сборнике: Научно-методические аспекты современного тенниса. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под общ. ред. Ивановой Т.С., 2018. С. 65-69.
6. Инновационный подход к совершенствованию инфраструктуры теннисного спорта. Малышев Г.А. Транспортное дело России. 2010. № 2. С. 22-24.
7. Современные тенденции проектирования спортивно-зрелищных сооружений. Секеев Р.Е. Молодой ученый. 2021. № 17 (359). С. 46-48.
8. Современные тенденции в развитии функционально-пространственной структуры спортивных комплексов. Никифоров Ю.А., Белоносов С.А. Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2009. № 2. С. 55-57.

Features of architectural solutions tennis centers

Shamaeva T.V., Klochko A.R., Borshkova K.A.
Moscow State University of Civil Engineering

JEL classification: L61, L74, R53

The article is devoted to the study of the architectural features of tennis centers. An analysis of modern tennis centers was carried out. More than 10 tennis academies, centers, schools, built or reconstructed over the past 10-15 years, were considered. The article presents an analysis of three objects. Based on research, the architectural features of this type of sports buildings are presented. These include the following distinguishing criteria. The multifunctionality of the facility, a distinctive feature of modern public buildings, has also affected the architecture of sports buildings and structures, and therefore they become centers and complexes. Bright, memorable appearance. Application of innovative technologies and materials in facade finishing. Development of unique structures that work on the appearance of the building and perform certain functions of specific tasks, such as sliding roof planes, transformation of halls, etc. Top and side glazing for natural lighting and ventilation of sports spaces and premises intended for various sports and leisure functions also inherent in a tennis facility. Curtain panels, stained glass windows, accent inserts, cantilever canopies, inclined facades, special designs of facade systems - create the dominant appearance of a sports center for tennis. One of the important points is accessibility for different segments of the population, with different needs, physical fitness, both for professionals and for beginners and ordinary lovers of physical education and this sport.

Keywords: tennis academy, courts, architecture of sports and entertainment facilities, multifunctionality, sports complexes.

References

1. Development of tennis in Russia: current state and prospects. URL: https://karavantver.ru/razvitie-tennisa-v-rossii-tekushhee-sostojanie-i-perspektivy/?ysclid=luzzjlqh51586733309 (date accessed 05/22/2024)
2. Courts and training with qualified teachers: how the infrastructure for tennis is being developed in the capital. Moscow website mos.ru, URL: https://www.mos.ru/news/item/136137073/ (access date 05/22/2024)
3. Problems and tasks of tennis development in Russia. Problems and objectives of the development of tennis in Russia / Arguments and Facts aif.ru, URL: https://aif.ru/onlineconf/1392299?ysclid=lwm5xr2ivm580561336 (access date 05.22.2024)
4. The main provisions of the concept of development of domestic tennis by the Russian Tennis Federation. Tarpishchev Sh.A., Lazarev V.A., Ivanova T.S. In the collection: Scientific and methodological aspects of modern tennis. Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. Under general ed. Ivanova T.S., 2018. P. 97-102.
5. Features of logistical support for training and competitive activities. Malykh N.I., Dmitrov A.A., Malin F.E. In the collection: Scientific and methodological aspects of modern tennis. Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. Under general ed. Ivanova T.S., 2018. P. 65-69.
6. An innovative approach to improving the tennis infrastructure. Malyshev G.A. Transport business in Russia. 2010. No. 2. P. 22-24.
7. Modern trends in the design of sports and entertainment facilities. Sekeev R.E. Young scientist. 2021. No. 17 (359). pp. 46-48.
8. Current trends in the development of the functional-spatial structure of sports complexes. Nikiforov Yu.A., Belonosov S.A. Academic bulletin UralNIIproekt RAASN. 2009. No. 2. P. 55-57.

Методы реставрации кладки с применением технологии вклеивания спиральных анкеров при проведении работ на объектах культурного наследия

Шипелев Иван Леонидович
старший преподаватель, Высшей школы промышленного и гражданского строительства, Тихоокеанский государственный университет», iva-shipelev@mail.ru

Марыгина Лилия Владимировна
старший преподаватель Высшей школы промышленного и гражданского строительства, Тихоокеанский государственный университет, 004108@pnu.edu.ru

В статье рассмотрен пример применения спиральных анкеров, при выполнении работ по усилению кирпичной кладки на объекте культурного наследия с применением анкеров типа RSA. Установлено, что для данного здания необходимо усиление строительных конструкций по результатам инженерно-технического обследования. Приведены характерные дефекты кладки, их возможные причины возникновения. По каждому дефекту предложены мероприятия по устранению или рекомендации по дальнейшим иным действиям по выявленным дефектам. Спрогнозированы возможные последствия и приведены необходимые противоаварийные меры. Учитывая принадлежность объекта к культурному наследию, приводится наиболее уместные методы по усилению и устранению трещин в несущих конструкциях стен. При выдачи рекомендаций по дальнейшей безопасной эксплуатации здания, особо уделялось внимание сохранению не только несущей способности отдельных конструкций, а так же и сохранению архитектурной целостности и выразительности, что не мало важно для зданий данного типа. Установлено, что для объектов культурного наследия наиболее предпочтителен метод усиления при помощи спиральных анкеров RSA. Приведены схемы закрепления по технологии с использованием спиральных анкеров RSA. Отмечена эффективность применения данных анкеров при усилениях в каменных конструкциях данного типа.

Ключевые слова: эксплуатация зданий и сооружений, усиления, аварийное техническое состояние, объект культурного наследия, дефекты конструкций, деформации, трещины, спиральные анкера, анкера RSA-bar и RSA-tie.

В процессе эксплуатации зданий и сооружений и в результате различного рода воздействий, нарушение условий эксплуатации, климатических условий, физического износа материалов конструкций и т.д., происходит появление множественных дефектов и повреждений, которые оказывают на снижение прочностных характеристик материалов конструкций и некоторое снижение несущей способности, как отдельных конструктивных элементов, так и всего здания в целом.

Для дальнейшей нормальной эксплуатации зданий и сооружений, без угрозы жизни и здоровья людей, требуется проведение мероприятий по усилению, восстановлению несущих конструкций. Очень часто проводимые работы не позволяют предотвратить дальнейшее разрушение отдельных конструкций и зданий в целом. Только полный комплекс мероприятий по устранению причин повреждения конструкций позволяет привести здания и сооружения в работоспособное или исправное состояние [1].

Зачастую требуется проведение комплекса срочных противоаварийных мероприятий на объекте, направленных на локализацию разрушений несущих конструкций при аварийных воздействиях и повышения общей устойчивости объекта капитального строительства [2].

Во многих случаях требуется незамедлительные противоаварийные работы и усиления конструкций, особенно для объектов культурного наследия.

Проведение противоаварийных работ на объектах культурного наследия носят так же реставрационный характер, так как требуется выполнения работ с учётом сохранения предмета охраны.

Для восстановления работоспособности повреждённых элементов зданий и сооружений необходима разработка конструктивно-технологических мероприятий по усилению [3]. В статье рассмотрено восстановление работоспособности колонн и простенков каменных стен за счёт устройства обойм из различных материалов, инъектирования путём закачки под высоким давлением сверхтекучих низковязких смол и микроцементов, применение технологии вклеивания спиральных анкеров в конструкции, что позволяет не только восстановить, но и увеличить несущую способность усиливаемой или восстанавливаемой конструкции [4].

В качестве примера приведём проектное решение по проведению противоаварийных мероприятий на объекте культурного наследия в г. Хабаровск. Проект мероприятий разработан в 2021г и реализован в 2021-2022 гг.

Здание является памятником архитектуры, поставлен на государственную охрану приказом Правительства Хабаровского края Управления государственной охраны объектов культурного наследия.

Здание одноэтажное прямоугольное в плане, разделённое на три разновысоких части (блоки) двумя поперечными брандмауэрами с двухскатным завершением. Средняя часть здания широкая, две фланговые узкие, одинаковой ширины, каждая из частей крыта двухскатной крышей, имеет цоколь (на понижении рельефа) переменной высоты. Здание используется по административно-складскому назначению, на момент разработки проектных решений часть помещений не использовалась, была захламлена строительным мусором.

Предметом охраны данного объекта является стилистика фасадов в духе эклектики с элементами декора, свойственного классицизму, в лицевой кладке фасадов в сочетании красного и серого кирпича.

В 2021г. состояние здания признано аварийным, фотофиксация повреждений приведена на рисунке 1-3.

Рис. 1 – Фотофиксация дефектов фасадов.

Рис. 2 – Фотофиксация дефектов фасадов

На объекте ранее были проведены работы по стабилизации подвижек фундаментов постановкой монолитных контрфорсов, устройством металлических затяжек внутри здания.

К южному углу северо-восточного фасада позднее был пристроен кирпичный одноэтажный объём (КПП). Западный угол здания (северо-западный и юго-западный фасады). Наблюдаются сквозные вертикальные (наклонные) трещины в кирпичной кладке стен, величиной до 60 мм; искривление и смещение кирпичной кладки стен. Укрепление угла и цокольной части бетонированием (время производство работ не установлено), крен опоясывающей лопатки. Отделенной от основной части трещинами с двух сторон.

Рис. 3. – Фотофиксация дефектов фасадов

Состояние объекта культурного наследия (далее ОКН) было под угрозой сохранности. Непрерывно шёл процесс разрушения, видоизменения и потери материальных компонентов памятника.

Аварийное состояние несущих конструкций здания возникло не только вследствие естественного износа и внешних воздействий сверхнормативных деформаций и повреждений, но и из-за не нормативного расположения подземных коммуникаций сетей отопления, в результате чего происходило неравномерное промерзание грунта по периметру здания и неравномерные деформации фундамента привели к значительным подвижкам части фундамента и стен [5]. При этом дальнейшая эксплуатация памятника без принятых мер по усилению, должна быть незамедлительно ограничена из-за невозможности обеспечения безопасного пребывания людей внутри и вблизи от повреждённых элементов и конструкций [6].

В соответствии со статьей 40 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее — Федеральный закон) были разработаны и проведены противоаварийные мероприятия по сохранению ОКН.

Таблица 1

Характерные дефектов и повреждений на объекте

Виды дефектов и повреждений	Причины возникновения	Прогноз возможных последствий. Необходимые противоаварийные меры.
Повреждения фундаментов		
1. Деформации в несущих конструкциях: фундаментов, стенах. Наличие деформаций угловых частей здания; круто падающих вглубь стен, и фундаментов, трещины с раскрытием от 25 мм. Образование откалываемых от основного объёма блоков.	Морозное пучение грунтов при сезонном промерзании. Образование ледяных линз (из влаги переувлажнённых грунтов вблизи фундаментов) на контакте фундамента и грунта. Выпучивание валунных фундаментов (поднятые вместе с грунтом они не возвращаются на место в прежнее состояние). Возникает остаточное пучение.	Интенсивное образование трещин в конструкциях фундаментов и стен. Разрыв фундамента по высоте.
2. Просадка бутовых фундаментов. Кладка рыхлая, не имеет сцепления, каверны. Потеря прочности растворов бутовых кладок. Разрушение кладок фундаментов, деформации стен.	Переувлажнение, просадка, подмыв и вынос грунта из-под фундамента, как правило, протечки инженерных систем или верховодка. Приводящие к разрушению из-за растворения извести раствора в швах.	Прогрессирует, что может вызвать разрушение фундамента, просадки. Меры: перекладка фундаментов, торкретирование бетоном, иное усиление соответствующих участков.
Стены.		
1. Разрушение облицовочного слоя в камне, трещинообразование на кирпиче	Наличие сильного увлажнения материала кладки и процесс попеременного замораживания и оттаивания.	Прогрессирующее разрушение. Последовательное расширение трещин и их количественный рост ведёт к полному разрушению кирпича.
2. Сквозные трещины расчленяют стены на отдельные участки, работающие самостоятельно. Разрывы в углах.	Многофакторный процесс деформации, включающий многие причины.	Снижение несущей способности и устойчивости стен, пространственной жёсткости здания в целом.
3. Общие деформации участков здания и наличие трещин в одном (вертикальном) направлении (или парных трещин).	Техногенное воздействие. Снятие гидростатического давления с толщи пород (откачка), снижение УГВ, перераспределение напряжений в массиве из-за проходок и т.д.	Стойкие деформации, ведущие к разрушению памятника. Меры: проектные противоаварийные мероприятия.
4. Вертикальные трещины вдоль примыкания старой кладки и новой (закладка проёмов, новодельные участки).	Образуется в результате осадочных процессов в результате перераспределения напряжения.	Увеличение трещин, выпадение камней при отсутствии защитных мер.

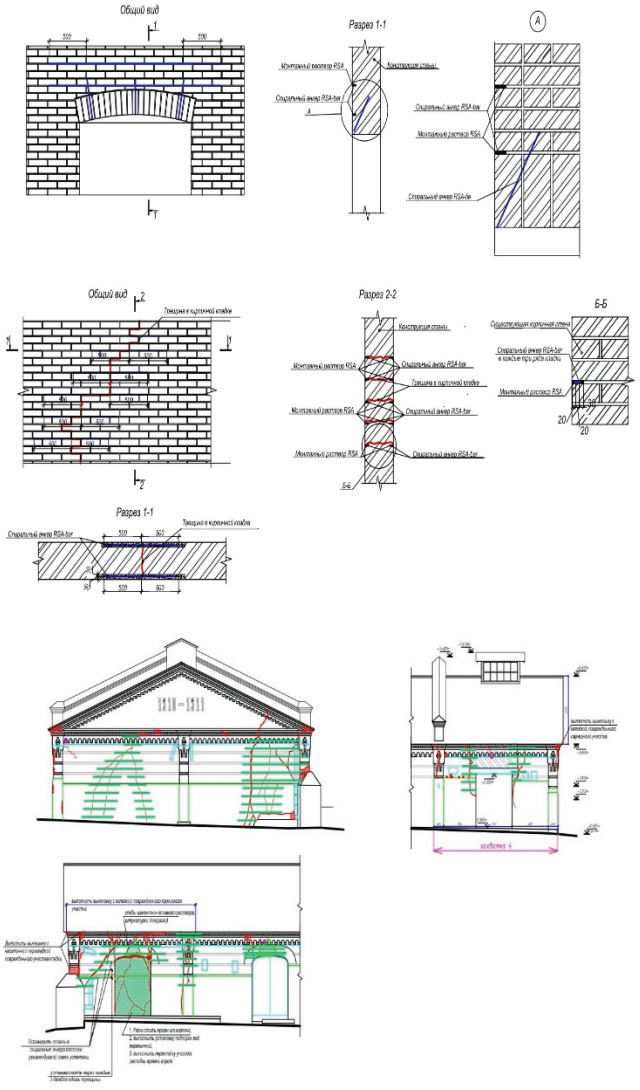

Рис 4. Конструктивные решения проекта по усилению стен с применением технологии RSA, спиральных анкеров RSA-bar и RSA-tie.

Кирпичная кладка на всех захватках фасадов находилась в аварийном состоянии. При наиболее тяжелом аварийном состоянии подвержена захватка на рисунке 4, что грозило обрушением участков стены в любой момент.

Для дальнейшей безопасной эксплуатации проведен комплекс противоаварийных мер по усилению стен. В дальнейшем разработать комплекс мер по усилению конструкций фундаментов, стен и укреплению грунтов основания [7].

На объекте были проведены мероприятия по разгрузке повреждённых участки стен (устроено вывешивание стропильных конструкций опирающихся на аварийный участок стены). Выполнена установка вертикальных подпорных стоек с подкосами на аварийных участках стен. Произведены работы по укреплению фундамента и основания за счет нагнетания бетонной смеси под участком стены [8]. Произведены работы по предотвращению температурно влажностного влияния сетей на конструкции ОКН.

Выполнено закрепление трещин в соответствии со схемой закрепления по технологии с использованием спиральных анкеров RSA, см. рис 4.

Выполнены демонтажные работы поврежденных участков (участков, с угрозой обрушения), выполнена расчистка фасадов от слабо держащихся и подвижных кирпичей. Демонтированы все по-

движные фрагменты декора и кладки, во избежание дальнейшего самовольного разрушения [9,10]. Произведена расчистка поверхности кирпичной кладки от грязи, биологического поражения, остатков раствора, обработаны поверхности укрепляющим составом.

При раскрытии трещины спиральные анкеры растягиваются, как стальные пружины, и испытывают растягивающие напряжения. Спиральные анкеры в отремонтированной каменной кладке существенно уменьшили ширину трещин, которая неизбежно образуется снова на месте старой трещины, отремонтированной «традиционными» способами.

Заключение. Применение системы спиральных анкеров на данном объекте при выполнении противоаварийных работ позволило после устранения причины деформации фундаментов, их укрепления, произвести ремонт трещин в кирпичной кладке стен. Благодаря конструкции самих спиральных анкеров и свойствам монтажного состава дало возможность стабилизировать и надежно соединить элементы кладки, препятствуя раскрытию трещин. При этом не было оказано негативного влияния на смежные части кладки.

Литература

1. СП 13-102-2003. Правила обследования несущих строительных конструкций зданий и сооружений М.: Госстрой России, 2004. 31 с.
2. Пособие по обследованию строительных конструкций. /АО ЦНИИ-ПРОМЗДАНИЙ - М.: 1997.ГОСТ Р 55567-2013 «Порядок организации и ведение инженерно-технических исследований на объектах культурного наследия» Общие требования. Стандартинфо. Москва, 2014 г. 43 с.
3. СТО НОСТРОЙ НОП 2.9.1422014 / Правила, контроль выполнения и требования к результатам работ Восстановление и повышение несущей способности кирпичных стен. Проектирование и строительство. Москва. 2018 г. 129 с.
4. Урасов В.А., Титова О.А., Андреев А.В., Кашарина Т.П. Укрепление старинной кладки методом инъекций жидкостекольных композиций // Академическая наука - проблемы и достижения VIII. Материалы VIII международной научно-практической конференции. 2016. С. 123-125.
5. Жадановский Б.В., Пахомова Л.А., Щербакова П.И., Чихунова В.К. Технологические решения при обследовании и реставрации комбинированных покрытий полов с использованием мрамора // Инженерный вестник Дона, 2024, №2 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2024/9014.
6. Калинин В.М., Соколова С.Д., Топилин А.Н. Обследование и испытание конструкций зданий и сооружений. М.: ИНФРА-М, 2010. 336 с.
7. Рекомендации по усилению каменных конструкций зданий и сооружений. ЦНИИСК им. В. А. Кучеренко Госстроя СССР. М.: Стройиздат, 1984. 36 с.
8. Ищук М. К., Ищук Е. М., Фролова И. Г. Усиление каменных конструкций // Промышленное и гражданское строительство. 2006. № 8. С. 28-30.
9. Zhifang Dong, Mingke Deng, У angxi Zhang, Ping Ma, Strengthening of unreinforced masonry walls against out-of-plane loads using carbon textile reinforced mortar optimized by short PV A fibers. Engineering Structures. - 2021. - 227 p.
10. Tong Li, Mingke Deng, Yuren Ma, Yangxi Zhang, In-plane behavior of URM wall with openings strengthened with ECC subjected to cyclic load. Structures. - 2021. - 34 p.

Methods for restoration of masonry using the technology of gluing spiral anchors when carrying out work on cultural heritage sites

Shipelev I.L., Marygina L.V.
Pacific National University

JEL classification: L61, L74, R53

The article discusses an example of the use of spiral anchors when performing work to strengthen brickwork at a cultural heritage site using RSA type anchors. It has been established that this building requires strengthening of building structures based on the results of an engineering survey. Characteristic defects in masonry and their possible causes are given. For each defect, measures to eliminate or recommendations for further other actions on the identified defects are proposed. Possible consequences are predicted and necessary emergency measures are given. Considering that the object belongs to the cultural heritage, the most appropriate methods for strengthening and eliminating cracks in load-bearing wall structures are given. When issuing recommendations for the further safe operation of the building, special attention was paid to preserving not only the load-bearing capacity of individual structures, but also preserving architectural integrity and expressiveness, which is no less important for buildings of this type. It has been established that for cultural heritage sites the most preferable method of strengthening is using RSA spiral anchors. Schemes of fastening using technology using RSA spiral anchors are presented. The effectiveness of using these anchors for reinforcements in stone structures of this type has been noted.

Keywords**:** Operation of buildings and structures, reinforcements, emergency technical condition, cultural heritage site, structural defects, deformations, cracks, spiral anchors, RSA-bar and RSA-tie anchors.

References

1. SP 13-102-2003. Pravila obsledovaniya nesushchih stroitel'nyh konstrukcij zdanij i sooruzhenij [Rules for the non-existence of building structures, buildings and structures]M.: Gosstroj Rossii, 2004. 31 p.
2. Posobie po obsledovaniyu stroitel'nyh konstrukcij. AO CNII-PROMZDANIJ - M.: 1997.GOST R 55567-2013 «Poryadok organizacii i vedenie inzhenerno-tekhnicheskih issledovanij na ob"ektah kul'turnogo naslediya» Obshchie trebovaniya. [The procedure for organizing and conducting engineering and technical research at cultural heritage sites" General requirements] Standartinfo. Moskva, 2014 g. 43 p.
3. STO NOSTROJ NOP 2.9.142 2014 Pravila, kontrol' vypolneniya i trebovaniya k rezul'tatam rabot Vosstanovlenie i povyshenie nesushchej sposobnosti kirpichnyh sten. Proektirovanie i stroitel'stvo. Moskva. 2018 g. 129 p.
4. Urasov V.A., Titova O.A., Andreev A.V., Kasharina T.P. Akademicheskaja nauka - problemy i dostizhenija VIII. Materialy VIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2016. pp. 123-125.
5. ZHadanovskij B.V., Pahomova L.A., SHCHerbakova P.I., CHihunova V.K. Tekhnologicheskie resheniya pri obsledovanii i restavracii kombinirovannyh pokrytij polov s ispol'zovaniem mramora Inzhenernyj vestnik Dona, 2024, №2 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2024/9014.
6. Kalinin V.M., Sokolova S.D., Topilin A.N. Obsledovanie i ispytanie konstrukcij zdanij i sooruzhenij [Inspection and testing of buildings and structures] M.: INFRA-M, 2010. 336 p.
7. Rekomendacii po usileniju kamennyh konstrukcij zdanij i sooruzhenij [Recommendations for strengthening stone structures of buildings and structures.]CNIISK im. V. A. Kucherenko Gosstroja SSSR. M.: Strojizdat, 1984. 36 p.
8. Ishhuk M. K., Ishhuk E. M., Frolova I. G. Usilenie kamennyh konstrukcij [Strengthening stone structures] Promyshlennoe i grazhdanskoe stroitel'stvo. 2006. № 8. pp. 28-30.
9. Zhifang Dong, Mingke Deng, У angxi Zhang, Ping Ma, Strengthening of unreinforced masonry walls against out-of-plane loads using carbon textile reinforced mortar optimized by short PV A fibers. Engineering Structures. - 2021. - 227 p.
10. Tong Li, Mingke Deng, Yuren Ma, Yangxi Zhang, In-plane behavior of URM wall with openings strengthened with ECC subjected to cyclic load. Structures. - 2021. - 34 p.

Морозостойкость модифицированного высокопрочного бетона на основе промышленных и аграрных отходов

Алипур Мохаммад
аспирант, ассистент, Российский Университет Дружбы Народов имени Патрика Лумумбы (РУДН), malipour@mail.ru

Окольникова Галина Эриковна
кандидат технических наук, доцент, Российский Университет Дружбы Народов имени Патрика Лумумбы (РУДН), Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ), okolnikova_ge@mail.ru

условиях глобальных климатических изменений и необходимости создания долговечных конструкций, особое внимание уделяется материалам с высокой морозостойкостью, важной для инфраструктурных, жилых и промышленных объектов в холодных регионах. Традиционные методы повышения морозостойкости бетона часто оказываются дорогостоящими и экологически неблагоприятными. Исследование направлено на альтернативное решение – использование промышленных и аграрных отходов (зола рисовой шелухи и купершлак) как добавок к бетону для улучшения его свойств. Целью работы является оценка влияния этих добавок на морозостойкость и прочность высокопрочного бетона. В эксперименте использовались 9 составов бетона с различными процентными соотношениями золы рисовой шелухи и купершлака как частичной замены цемента и песка, испытания проводились с помощью гидравлического пресса, морозильной камеры и ультразвукового оборудования. Результаты показали, что оптимальное соотношение – 10% золы рисовой шелухи и 5% купершлака, позволяет получить бетон марки F600, что значительно превышает стандартные показатели. Использование указанных отходов не только способствует утилизации, но и обеспечивает производство высококачественного бетона, адаптированного к экстремальным условиям эксплуатации, подчеркивая перспективность данного направления для строительной отрасли.

Ключевые слова: промышленные отходы, высокопрочный бетон, рисовая шелуха, морозостойкость, мелкий заполнитель, купершлак, цемент.

Введение

В современной строительной индустрии актуальность создания материалов, способных адаптироваться к изменяющимся климатическим условиям, особенно в холодных регионах, выходит на передний план [1,2]. Ключевым аспектом долговечности и устойчивости строительных конструкций является морозостойкость бетона, позволяющая ему сохранять свои свойства при попеременном замораживании и оттаивании. Определение морозостойкости, как указано в государственных нормативных документах, базируется на способности материала выдерживать определенное количество циклов замораживания-оттаивания без признаков разрушения. Такая способность критически важна для инфраструктурных объектов, жилых и промышленных зданий в условиях сурового климата [3].

Существующие методики улучшения морозостойкости, включая использование высокомарочных цементов, оптимизацию водоцементного соотношения и применение воздухововлекающих добавок, хотя и эффективны, но зачастую связаны с высокими затратами или негативным воздействием на окружающую среду [4]. В этом контексте, использование промышленных и аграрных отходов, таких как зола рисовой шелухи и купершлак, представляется перспективным направлением. Эти материалы не только способствуют сокращению строительных отходов, улучшению экологической ситуации, но и обогащают бетон уникальными свойствами благодаря своему богатому химическому составу [1,2].

Зола рисовой шелухи, содержащая высокий уровень активного кремнезема, и купершлак, обладающий значительной долей оксидов железа и кремния, могут улучшать физико-механические характеристики бетона, включая морозостойкость [5]. Использование этих добавок в качестве частичной замены цемента и песка в высокопрочных бетонах не только повышает их эксплуатационные характеристики, но и открывает новые возможности для снижения стоимости строительных материалов [6,7].

Цель данного исследования заключается в разработке состава высокопрочного бетона с оптимальными процентами содержания добавок на основе аграрных и промышленных отходов, что позволит повысить морозостойкость материала и, как следствие, его долговечность в экстремальных климатических условиях. Исследовательская задача охватывает модификацию бетона с использованием золы рисовой шелухи и купершлака для достижения вышеупомянутых целей, при этом особое внимание уделяется экологической и экономической выгоде такого подхода.

Таким образом, исследование вносит вклад в расширение знаний о возможностях повышения морозостойкости высокопрочных бетонов за счет использования нетрадиционных добавок, способствуя улучшению экологической устойчивости и экономической эффективности в строительстве.

Материалы и методы

Материалы

В исследовании были использованы следующие материалы:

Цемент: Портландцемент марки М-500 Д0 ЦЕМ I 42,5 Н производства "Евроцемент групп", характеризующийся высокой прочностью и стандартным серым цветом. Этот цемент применяется в качестве основного связующего компонента в бетонных смесях (рис.1).

Рис.1. Портландцемент марки М-500 Д0 ЦЕМ I 42,5 Н

Кварцевый песок: Производства Ratmix с фракцией 0,5–0,8 мм и насыпной плотностью 1,57 т/м3, имеющий округлую форму зерна и светло-бежевый цвет, влажностью не более 3% (рис.2).

Рис.2. Кварцевый песок Производства Ratmix

Гранитный щебень: С фракцией 5–20 мм, удельным весом около 2,6–2,7 г/см³ и твердостью 6 по шкале Мооса. Щебень обладает высокой прочностью и красным цветом.

Минеральный модификатор МБ-10-50С: Порошок серого цвета от ООО «Предприятие Мастер Бетон», улучшающий водопоглощение и прочностные характеристики бетона (рис.3).

Рис.3. Минеральный модификатор МБ-10-50С

Суперпластификатор Cemmix CemPlast: Мутная жидкость светло-коричневого цвета на основе полиметиленнафталинсульфоната натрия, используется для улучшения подвидности бетонной смеси (рис.4).

Рис.4. Суперпластификатор Cemmix CemPlast

Купершлак: От ООО «ОПТ6», фракция 0,1–0,8 мм, с удельным весом 1,6 т/м3 и острой угловатой формой зерна, используется как частичная замена мелкого заполнителя (рис.5).

Рис.5. Купершлак от ООО «ОПТ6», фракция 0,1–0,8 мм

Зола рисовая шелуха (ЗРШ): обладает сложным химическим составом с доминированием оксида кремния (SiO2), а также содержит калий (K2O) и алюминий (Al2O3) (рис.6) [2]. Ниже представлен химический состав золы рисовой шелухи в виде таблицы (Табл.1).

Рис.6. Зола рисовая шелуха (ЗРШ)

Таблица 1

Химический состав золы рисовой шелухи

Образец	Содержание элемента, % мас.									C / H
	C	H	O	N	K	Si	Ca	Mg	Al	
Рисовая шелуха	40,8	5,38	44,42	1,16	0,97	7	0,1	0,11	0,06	7,6

Методы

Исследование включало следующие этапы:

Определение бетонных составов: были приготовлены 9 составов с частичной заменой цемента золой рисовой шелухи и песка купершлаком в пропорциях 5%, 10% и 15% и еще контрольный состав, который без добавления золы рисовой шелухи и купершлака. Ниже представлены все составы в виде таблицы (Табл.2).

Таблицы 2

Составы высокопрочных бетонов для исследования

Состав №	Цемент (кг)	Вода (кг)	Песок (кг)	Щебень (кг)	МБ-10-50С (кг)	Зола рисовой шелухи (кг)	Купершлак (кг)	Суперпластификатор (л)
Эталон	480	153	710	975	95	-	-	-
1	403	151	596	963	94	71	105	7,6
2	406	152	671	970	95	72	35	7,6
3	448	150	592	957	93	24	105	2,6
4	451	151	667	964	94	24	35	2,6
5	405	152	634	967	94	71	70	7,6
6	449	151	629	960	94	24	70	2,6
7	425	151	594	960	94	47	105	5,4
8	428	152	669	967	94	48	35	5,4
9	427	151	631	963	94	47	70	5,4

Изготовление бетонных образцов: в рамках исследования была проведена подготовка кубиков с размерами сторон 100 мм бетонной смеси согласно требованиям ГОСТ 22685–89 [8] (рис.7). Для каждого состава высокопрочного бетона проводились испытания на прочность на сжатие и растяжение в возрасте 28 суток, а также оценка морозостойкости по маркам. Подвижность бетонной смеси определялась с использованием конуса Абрамса согласно методике ГОСТ10181–2014[9] (рис.8). Использование бетоносмесителя СБ-мини 120 компании Крафт Технологии (рис.9) обеспечивало эффективное изготовление каждого состава высокопрочного бетона.

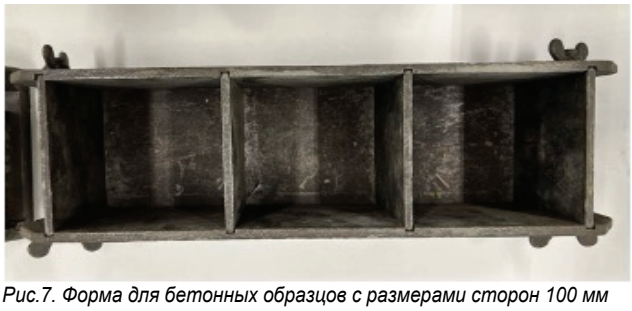

Рис.7. Форма для бетонных образцов с размерами сторон 100 мм

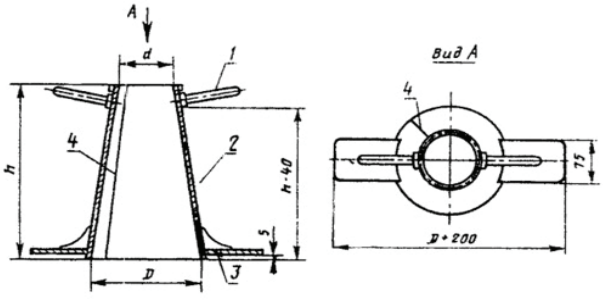

Рис.8. Конус Абрамса

Рис.9. Бетоносмеситель СБ-мини 120

Хранение образцов: после демонтирования опалубки, образцы хранились в шкафе нормального твердения и естественного хранения с температурой 20°С и влажностью 90% в течение недели (рис.10).

Рис.10. Шкаф нормального твердения и естественного хранения

Определение марки бетона по морозостойкости: использовался ускоренный метод с применением аппарата БЕТОН-ФРОСТ (рис.11), позволяющий эффективно оценить способность бетона противостоять циклам замораживания и оттаивания.

Для достоверности результатов была проведена детальная подготовка образцов, включая насыщение водой в течение 5 суток до начала испытания и далее взвешивание для определения плотности и потом проводилось испытание на морозостойкость в БЕТОНФРОСТ. Использование аппарата БЕТОН-ФРОСТ обеспечило точное измерение объемных деформаций и определение марки бетона по морозостойкости в соответствии с ГОСТ 10060–2012[10].

Этот подход позволил обеспечить высокую точность и воспроизводимость результатов, что является ключевым фактором для достижения целей исследования.

Рис.11. Аппарат БЕТОН-ФРОСТ

Результаты

Исследование морозостойкости высокопрочного бетона с применением золы рисовой шелухи и купершлака показало значительное улучшение его характеристик. Морозостойкость, выражаемая

через марку бетона с обозначением "F" и числом, указывающим на максимальное количество циклов замораживания и оттаивания без видимых признаков разрушения, демонстрирует устойчивость материала к экстремальным температурным воздействиям.

Материалы с маркой ниже F50 ограничены внутренними и подготовительными работами.

Марки F50-F150 применяются в обычном строительстве, в регионах с умеренным климатом.

Марки F150-F300 предназначены для использования в холодных климатических условиях, подчеркивая их высокую морозоустойчивость.

Смеси с марками выше F300 используются в специализированных и критически важных строительных проектах.

В ходе экспериментов, проведенных с использованием ускоренного метода по ГОСТ 10060.3–95, было выявлено, что применение золы рисовой шелухи и купершлака как частичной замены цемента и песка ведет к значительному повышению морозостойкости бетона. Марки бетона в испытанных составах достигли уровня F600, что в четыре раза превышает показатели контрольного образца (F150). Ниже представлены результаты в виде графики (рис.12):

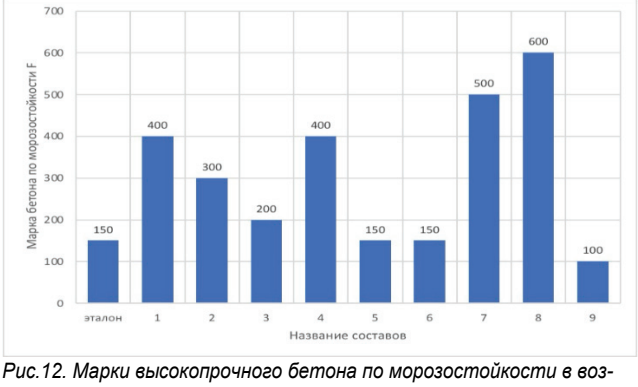

Рис.12. Марки высокопрочного бетона по морозостойкости в возрасте 28

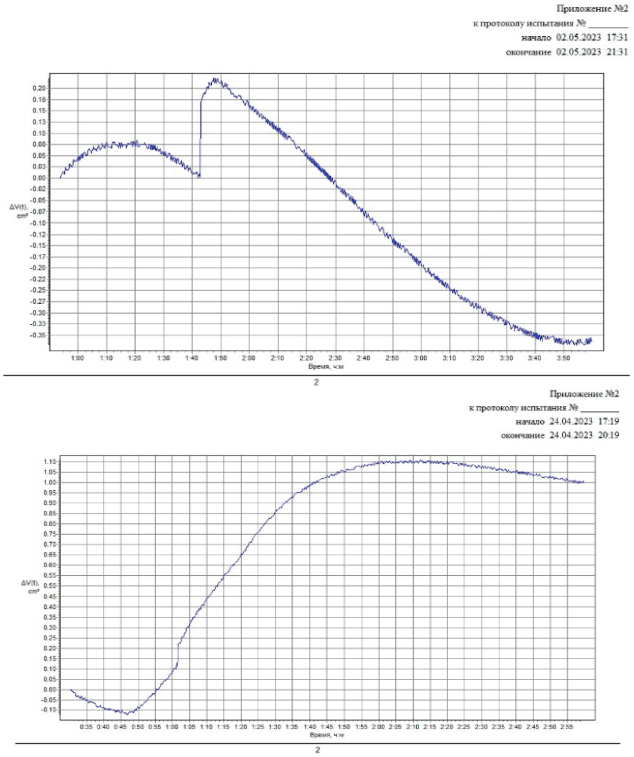

Рис.13. График объемных деформации бетонного образца эталонного (слева) и состава №1 (справа)

Использование аппарата "БЕТОН-ФРОС" позволило детально изучить объемные деформации бетона в процессе одного цикла замораживания (рис.13-17).

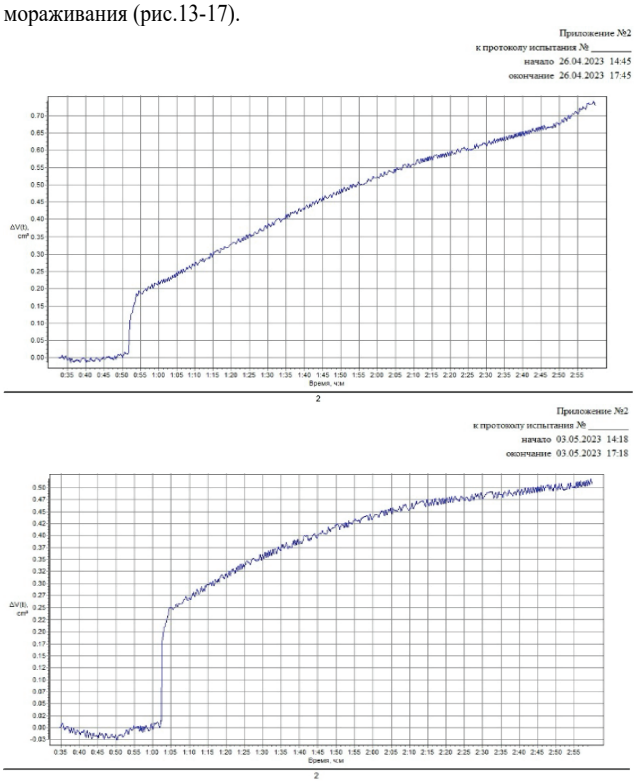

Рис.14. График объемных деформации бетонного образца состава №2 (слева) и состава №3 (справа)

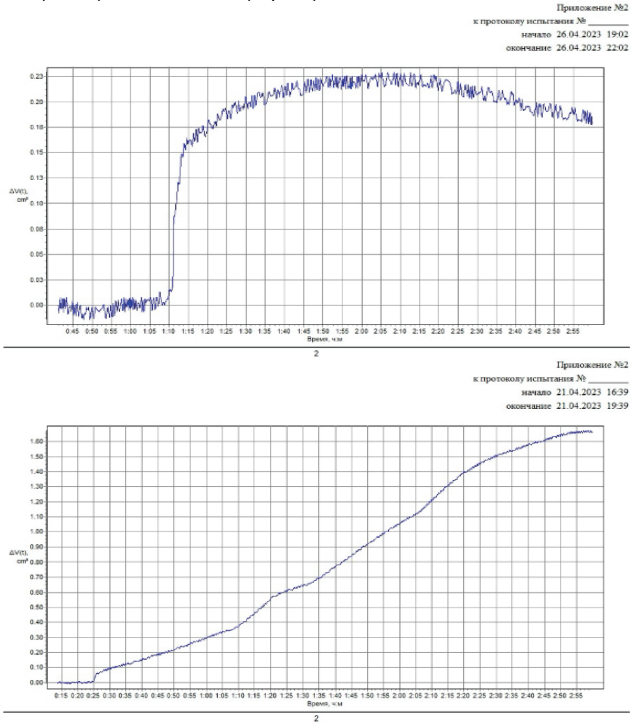

Рис.15. График объемных деформации бетонного образца состава №4 (слева) и состава №5 (справа)

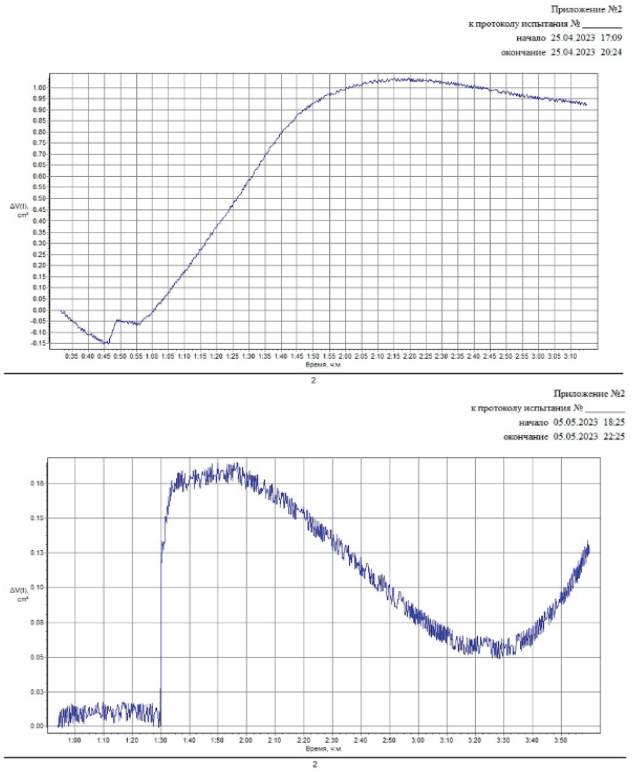

Рис.16. График объемных деформации бетонного образца состава №6 (слева) и состава №7 (справа)

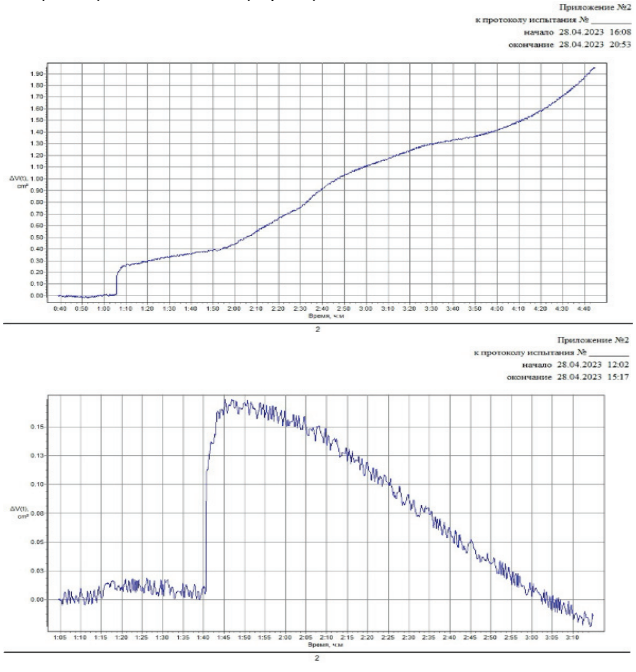

Рис.17. График объемных деформации бетонного образца состава №7 (слева) и состава №8 (справа)

Заключение

Отчеты и графики, полученные в результате испытаний, демонстрируют улучшение структурных характеристик бетона, снижение его пористости и, как следствие, повышение морозостойкости.

Исследование подтверждает, что применение золы рисовой шелухи и купершлака как частичных заменителей в составе №8 с содержанием 10% золы рисовой шелухи и 5% купершлака высокопрочного бетона является эффективным средством для значительного повышения его морозостойкости, что повышает на 4 раза по сравнению с контрольным составом. Это открывает новые возможности для строительства в условиях холодного климата, гарантируя долговечность и надежность конструкций.

Литература

1. Алипур М., Окольникова Г.Э. Влияние применения медного шлака, как частичная замена песка в составе бетона. // Махачкала, Системные технологии. - 2023. - № 2 (47). - С. 170 - 177. doi: 10.55287/22275398_2023_2_170
2. Алипур М., Окольникова Г.Э. Перспективы применения высокопрочного бетона с использованием сельскохозяйственных отходов.// Махачкала, Системные технологии. - 2023. - № 2 (47). - С. 146 - 154. doi: 10.55287/22275398_2023_2_146
3. Peng G.F. et al. The effects of air entrainment and pozzolans on frost resistance of 50-60 MPa grade concrete // Constr. Build. Mater. 2007. Vol. 21, № 5. P. 1034–1039.
4. Micah Hale W., Freyne S.F., Russell B.W. Examining the frost resistance of high-performance concrete // Constr. Build. Mater. Elsevier Ltd, 2009. Vol. 23, № 2. P. 878–888.
5. Ramasamy V. Compressive strength and durability properties of Rice Husk Ash concrete // KSCE J. Civ. Eng. 2012. Vol. 16, № 1. P. 93–102.
6. Л, Исаченко С., Кодзоев М.-Б. Х. Анализ методов повышения морозостойкости бетона // Бюллетень науки и практики. 2018. Vol. 4, № 3. P. 293 300.
7. Несветаев Г.В., Корчагин И.В., Лопатина Ю.Ю. Халезин С.В. О морозостойкости бетонов с суперпластификаторами // Науковедение. 2016. Vol. 8, № 5. P. 1–13.
8. ГОСТ 22685–89 Формы для изготовления контрольных образцов бетона 2006.
9. ГОСТ 10181-2014 испытаний смеси бетонные, методы испфтания. 2015.
10. ГОСТ 10060-2012 Бетоны, методы определения морозостойкости. 2018.

Forest resistance of modified high-strength concrete based on industrial and agricultural waste

Alipour Mohammad, Okolnikova G.E.

RUDN University

In the context of global climate change and the need for creating durable structures, special attention is given to materials with high frost resistance, crucial for infrastructural, residential, and industrial facilities in cold regions. Traditional methods of enhancing concrete's frost resistance often prove to be costly and environmentally unfriendly. This study is aimed at an alternative solution – the use of industrial and agricultural waste (rice husk ash and copper slag) as additives to concrete to improve its properties. The goal of the work is to evaluate the impact of these additives on the frost resistance and strength of high-strength concrete.

The experiment utilized 9 concrete mixes with varying ratios of rice husk ash and copper slag as partial replacements for cement and sand, with tests conducted using a hydraulic press, a freezing chamber, and ultrasonic equipment.

The results showed that the optimal ratio – 10% rice husk ash and 5% copper slag – allows for obtaining concrete of grade F600, significantly surpassing standard indicators. The use of the specified wastes not only facilitates utilization but also ensures the production of high-quality concrete adapted to extreme operating conditions, highlighting the promising direction of this approach for the construction industry.

Keywords: industrial waste, high-strength concrete, rice husk, frost resistance, fine aggregate, copper slag, Cement.

References

1. Alipur M., Okolnikova G.E. The effect of using copper slag as a partial replacement of sand in concrete. // Makhachkala, System technologies. - 2023. - No. 2 (47). - P. 170 - 177. doi: 10.55287/22275398_2023_2_170
2. Alipur M., Okolnikova G.E. Prospects for the use of high-strength concrete using agricultural waste. // Makhachkala, System Technologies. - 2023. - No. 2 (47). - P. 146 - 154. doi: 10.55287/22275398_2023_2_146
3. Peng G.F. et al. The effects of air entrainment and pozzolans on frost resistance of 50-60 MPa grade concrete // Constr. Build. Mater. 2007. Vol. 21, No. 5. P. 1034–1039.
4. Micah Hale W., Freyne S.F., Russell B.W. Examining the frost resistance of high-performance concrete // Constr. Build. Mater. Elsevier Ltd, 2009. Vol. 23, No. 2. P. 878–888.
5. Ramasamy V. Compressive strength and durability properties of Rice Husk Ash concrete // KSCE J. Civ. Eng. 2012. Vol. 16, No. 1. P. 93–102.
6. L, Isachenko S., Kodzoev M.-B. Kh. Analysis of methods for increasing the frost resistance of concrete // Bulletin of Science and Practice. 2018. Vol. 4, No. 3. P. 293 300.
7. Nesvetaev G.V., Korchagin I.V., Lopatina Yu.Yu. Khalezin S.V. On the frost resistance of concrete with superplasticizers // Science. 2016. Vol. 8, No. 5. P. 1–13.
8. GOST 22685–89 Forms for the production of control samples of concrete 2006.
9. GOST 10181-2014 testing concrete mixtures, methods of application. 2015.
10. GOST 10060-2012 Concrete, methods for determining frost resistance. 2018.

Методическая сетка функциональной оценки типовых зданий школ базового образования в Сирийской Арабской Республике

Юнис Алмикдад
аспирант кафедры архитектуры, реставрации и дизайна, Инженерной академии? Российский университет дружбы народов (РУДН), almikdadyounis@gmail.com.

Халиль Иван
кандидат архитектуры, старший преподаватель, Российский университет дружбы народов (РУДН), Khalil-i@pfur.ru

В этом исследовании рассматривается разработка методической сетки функциональной оценки существующих школьных зданий, пострадавших в результате боевых действий в сирийских городах, в рамках процесса восстановления и реконструкции с целью модернизации и совершенствования типовых решений школьных зданий. Она направлена на выявление степени соответствия существующего школьного фонда города современным требованиям школьного формирования. Исследование основано на разработке предложенной методики А. В. Зудиным, А. В. Миронюк, в соответствии с современными тенденциями формирования школьных зданий в мире, требованиями к формированию школьных зданий и системы образования в Сирийской Арабской Республике (САР).
Ключевые слова: школьная архитектура, функционально оценки школ, модель школьного пространства, типовой проект школ, методическая сетка, Базовое образование

Введение. Образование играет важнейшую роль в формировании общества и воспитании будущих поколений. Система образования служит первичным фундаментом для достижения прогресса и процветания цивилизованных сообществ. Она не сводится к совокупности учебных заведений, а является ядром, влияющим на формирование личности и развитие навыков, необходимых человеку и обществу.

Образование в Сирии имеет особое значение, поскольку оно является фундаментальной основой для восстановления общества и реабилитации подрастающих поколений. Понимание острой необходимости модернизации системы образования имеет решающее значение для обеспечения равных возможностей обучения и достижения устойчивого развития.

В связи с этим возрастает значение архитектурного проектирования, играющего решающую роль в создании интерактивной и эффективной среды обучения. Архитектурное формирование школ является основополагающим элементом, влияющим на процесс обучения, благополучие учащихся и педагогов. Учитывая современные вызовы, необходимо понять тесную связь между образовательными проблемами и их влиянием на архитектурные проектные решения. При этом особое внимание уделяется созданию устойчивой и вдохновляющей учебной среды.

Боевые действия XXI века на Ближнем Востоке и в Северной Африке имели иной характер, в сравнении с военной ситуацией Второй мировой войны, которая привела к отрицательным последствиям экономического, технологического и социального характера. [1].

Сирия одна из тех стран, которой был нанесен наибольший ущерб в результате боевых действий, поскольку ее города были сильно разрушены. Несмотря на продолжение боевых действий, необходимо быстро определить стратегию восстановления страны, чтобы сократить время, которое будет затрачено на этот процесс после окончания войны [2].

Сложно оценить ущерб, который был нанесен народу Сирии, а также экономике этой страны. Пострадало культурное наследие не только национального, но и мирового уровня. Жилые и общественные постройки понесли тяжелые потери, из-за войны были разрушены целые районы городов. [3].

Сектор образования в Сирии понес значительный ущерб в результате этих событий, поскольку большая часть школ в сирийских городах была полностью или частично разрушена. При решении вопросов по восстановлению и модернизации школьных зданий, необходим индивидуальный подход, учитывающий городскую идентичность, историческую ценность застройки, социально-экономические факторы и техническое состояние зданий.

Решение проблемы может быть найдено на основе комплексного анализа школьного здания и оценки степени разрушения, необходимых для разработки стратегии и определения объема мероприятий, которые требуются для восстановления и строительства.

Цель работы – Разработка методической сетки функционально-планировочной оценки школьных зданий базового образования в сирийских городах, с целью выявления степени соответствия существующего школьного фонда города современным требованиям школьного обслуживания.

Прежде чем мы начнем говорить об оценке проектных решений и функциональных пространств школьных зданий, важно понять структуру системы и вектор развития образования в Сирии. Струк-

тура образования, в соответствии с возрастными группами и образовательными областями, напрямую влияет на пространственные и функциональные особенности формирования школьных зданий, здесь мы должны сосредоточиться на двух основных понятиях: базовом и среднем образовании (рис. 1) [5].

Система образования в Сирии основана на принципе обязательного обучения учащихся на уровне базового образования, за которым следует среднее образование, а затем высшее образование в университетах и институтах. Министерство образования обеспечивает бесплатное образование (на всех его этапах, видах и специализациях), а поскольку строительство школ является одним из основных аспектов образования, Министерство образования несет большую ответственность в области образования и строительства.

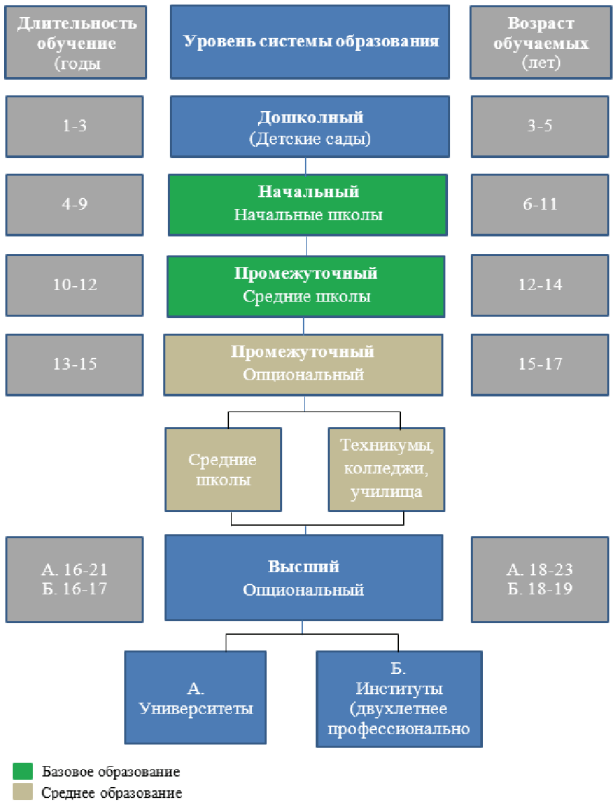

Рис.1 – Схема Структуры образования в Сирии [6]

Различные планы Министерства образования в области строительства были призваны обеспечить постоянный рост числа учащихся, особенно в связи с введением обязательного образования, а также избавиться от арендованных школ (здания, не являющиеся учебными учреждениями: жилые дома, гостиницы и т.д.), в которых отсутствуют минимальные условия, необходимые для школ. По этой причине необходимо было разработать архитектурные проекты школьных зданий, чтобы достичь требуемых стандартов, которые должны быть в типовых зданиях, а основное внимание в этих планах уделялось увеличению количества классных комнат и вместимости школьных зданий.

С началом событий в Сирии в 2011 году проблема вместимости школ в сирийских городах обострилась из-за нескольких факторов, наиболее важным из которых является то, что большое количество школ прекратило работу из-за разрушений, вызванных военными действиями и перемещениями жителей из пострадавших районов в безопасные зоны. Сложившаяся ситуация повлияла на качество образовательного процесса, и не позволила создать здоровые и безопасные условия для учащихся.

Стоит отметить, что образовательный процесс в Сирии основан на традиционной системе прямого преподавания учителем ученикам, без учета развития сенсорных способностей и навыков учащихся. Принятие этой системы напрямую повлияло на дизайн классной комнаты, которая приобрела прямоугольную форму, и, соответственно, на школу, так как классная комната является основным элементом при проектировании учебных зданий [7].

При решении вопросов по разработке методической сетки функционально-планировочной оценки школьных зданий базового образования в сирийских городах, необходимо выявить и изучить современные требования к формированию школьных зданий в мире, для создания современной модели школьных пространств.

Школьное пространство в первую очередь формируется за счёт нормативно-правового базиса системы образования, технологии и методов обучения, а также архитектурного проектирования. Задача школы давать полноценное развитие личности ребенка, формируя его знания, социальные навыки и гражданское самосознание [8].

Большое значение имеет влияние типовой планировки школьных зданий на организацию всего образовательного процесса, так как именно за счет нее у учеников происходят социальные взаимодействия, реализация интересов и потребностей в различных видах деятельности.

Важно понимать, что для реальной возможности замены старых школ на новые, необходимо предложить варианты организации пространства, решающие существующие проблемы [9].

В профессиональной среде о школьном пространстве выстроилось скорее идеализированное представление, заключающееся в том, что пространство должно быть максимально эффективным для обучения и формировать его. Это представление размывает устоявшиеся границы между функциональными процессами из-за того, что оно перетекает из помещения в помещение, распространяясь и наружу здания, то есть само пространство становится элементом обучения. Андрей Волков, ректор НИУ МГСУ так прокомментировал работу в этом направлении в своём интервью «Строительной газете»: «… Пространство школы должно быть максимально вовлечено в образовательный процесс» [10].

Таким образом, разработка модели школьного пространства обусловлена новыми требованиями социума и современными принципами обучения.

Сегодня на формирование модели школьного пространства влияет и зарубежный опыт. Многие исследователи, при рассуждении, опираются на примеры из европейской практики. Школа в Западной Европе, с точки зрения планировки, представляет собой гибкое универсальное пространство, ориентированное на социальный компонент, развитие методов и технологий образования. [8]

В западноевропейской архитектуре пространственная организация школы предстает, как атриумная композиция функциональных блоков. Сам атриум является не только композиционным центром, но и социальным центром взаимодействия. Коммуникативные пространства в этих школах могут иметь и информационную, и социальную функцию при размещении в них, например, библиотеки, зоны общения или творчества. Эстетический аспект в данном случае формируется благодаря использованию зеленых насаждений, как в интерьере, так и в экстерьере, что дает ощущение единения с природой [10].

Большим преимуществом этих образовательных зданий является их многофункциональность и модульность, использующие пространственные связи для различных форматов социальной коммуникации. По этой причине такого типа постройки не представляется возможным делать компактными, кроме того, они, как правило, оснащаются продвинутым техническим оборудованием и имеют разнообразие интерьеров, что делает дороже и строительство, и их эксплуатацию [11, с. 107].

С ростом функциональных процессов в общеобразовательных школах также развивается и функционально-планировочная органи-

зация пространства, меняются требования к ней. Говоря об адаптации школ к новым образовательным требованиям, невозможно обойти вопрос об обновлении их функциональной структуры.

Основной задачей в этом случае является разработка или использование существующей методики функциональной оценки зданий для выявления отрицательных моментов в зонировании и размещении школьных помещений.

В.И. Степанов (Центральный научно-исследовательский институт учебных зданий) разработал методическую сетку функциональной оценки проектов школьных зданий, целью которой было выявление функциональной перспективности проектных решений путем сравнения их конструктивных, планировочных, технических, экономических и других показателей с "эталоном". А.В. Зудин также предложил методическую сетку с тем же принципом функциональной оценки, основанную на относительных единицах, но содержащиеся в ней критерии относятся к той же категории значимости, так как определяются только функционально-планировочными требованиями. Таким образом, это дало право исключить из методической сетки поправочные коэффициенты. [12].

Данная методическая сетка с изменениями, в соответствии с современными тенденциями формирования школьных зданий в мире и требованиями к формированию школьных зданий и системы образования в (САР), была предложена для функционально-планировочной оценки существующих школьных зданий базового образования в сирийских городах.

Наиболее важные отличия, которые привели к исключению трех критериев оценки из ранее предложенной методической сетки [12], могут быть кратко описаны ниже:

- Методическая сетка направлена на оценку школ базового образования с 1 по 9 класс, в отличие от ранее предложенной методологии, которая оценивает с 1 по 11 класс.

- В структуре сирийской системы образования не учитывается продленный день обучения, и нет дифференциации для учеников первого класса.

Функционально эти различия напрямую отражаются в проектных решениях, где нет необходимости обеспечивать комнаты отдыха и спальни для 1 класса, а также помещения, предназначенные для продленного дня (помещения свободного творчества).

Общее число критериев разработанной методической сетки - 15, оценочных позиций - 5. Идеальная структурная модель школьного здания имеет суммарную величину 75 отн. ед., наихудшая - 15 отн. ед. (рис. 2).

Промежуточные оценочные позиции, расположенные в порядке приближения к теоретически идеальной модели функционального планирования, были разработаны на основе модели, предложенной для типовой школы Министерством образования (САР).

Идеальная модель составлена на основании рекомендаций целого ряда работ, посвященных функционально- планировочной организации современных и перспективных типов общеобразовательных школ.

В результате использование этой сетки позволяет оценить текущий школьный фонд в сравнении с идеальной моделью и выявить аспекты, требующие развития, а также разработать типовые проекты, используемые при строительстве новых школ.

Выводы. Выявлены особенности системы образования в Сирии, определена функционально-планировочная модель, предложенная для типовой школы Министерством образования (САР).

Изучены современные требования к формированию пространства школьных зданий в мире.

Предложена методическая сетка функционально-планировочной оценки школьных зданий базового образования городов Сирийской Арабской Республики.

Данная методическая сетка позволяет фактически оценить любой типовой проект школы, используемый для строительства в городе, а также оценить уже существующие проекты школьного фонда, и получить рекомендации по устранению выявленных недостатков в функциональной организации.

№	Основные критерии	Оценка в относительных единицах				
		1	2	3	4	5
1	**Зонирование осн. функциональных групп помещений**	не учтено	-группа учебных помещений - залы	- блок младших 1-6 кл. - блок 7-9 кл. - залы	- блок младших 1-4 кл. - блок 5-9 кл - залы - мастерские	- блок младших 1-4 кл. - блок 5-6 кл - блок 7-9 кл. - залы - мастерские
2	**Изолированность блока младших классов 1-6кл.**	не учтено	- учебные секции - удобная связь с обеденным залом	- учебные секции - удобная связь с обеденным залом - отдельный вход и гардероб	- учсные секции - удобная связь с обеденным залом - отдельный вход и гардероб	- учебные секции 1-4кл. - учебные секции 5-6 кл. - удобная связь с обеденным залом - отдельный вход и гардероб - спортивный зал
3	**Предметная дифференциация учебных секций**	Отсутствует	-единая группа учебных кабинетов - мастерские	- кабинеты обществ. дисциплин - лаборатории естественных наук - мастерские	-кафдры обществ. дисциплин -лаборатории естест. наук - мастерские	- полная дифференциация по кафедр, системе - группа помещений библиотеки - мастерские
4	**Столовая /площадь, кв.м/**	Отсутствует	- буфет-столовая площадью 70-80 кв.м	столовая совмещена с актовым залом	общий обеденный зал для всех учащихся	дифференцированный обед, зал для младших и старших школьников
5	**Зрительный зал /площадь, кв.м/**	Отсутствует	- совмещен со спортзалом	- совмещен со столовой	киноаудитория площадью не более 100 м2	зрительный зал с эстрадой, кинопроекционной, инвертарной
6	**Зрительный зал /площадь, кв.м/**	Отсутств-ует	- совмещен со спортзалом	- совмещен со столовой	киноаудитория площадью не более 100 м2	- зрительный зал с эстрадой, кинопроекционной, инвертарной
7	**Размещение группы свободного творчества во внеурочное время**	Отсутствует	рассредоточены по всей школе	кружковые помещ-ения составляют самостоятельную функц. группу вне учебной и общеш-кольной зоны	сосредоточены в общешкольной зоне	- спец. кружки в учебных секциях соответствующего профиля + кружки худ. творчества в группе помещений актового зала
8	**Размещение помещений библиотеки**	помещения библиотеки рассредоточены по всей школе	размещение библиотеки в учебной зоне	размещение библиотеки в общешкольной зоне	централизованное размещение помещений библиотеки в административной зоне	централизованное размещение библиотеки на стыке общешкольного, учебного и административного блоков
9	**Спортивный зал**	отсутствует	спортзал приспосо-блен в двух классах	Спортзал размером 9х18 м	спортзал размером 12х24 м	-спортзал размером 18х30 м
10	**Размещение спортивного зала**	в учебном блоке на верхнем этаже	в учебном блоке на I этаже	в общешкольном блоке на 2 этаже	в общешкольном блоке на 1 этаже	в автономном спортивном блоке
11	**Размещение помещений технологий и трудового обучения**	в учебной зоне	в общешкольной зоне	в отдельном блоке на 2 этаже	в отдельном блоке на 1 этаже	централизованное размещение учебн- ых мастерских в автономном блоке
12	**Принцип решения гардероба**	Гардероб располо-жен в помещении вестиболя /не изолирован/	изолированный гардероб общий для всех возрастных групп	изолированный, дифференцированный на двевозрастные группы:1-6 кл. 7-9кл.	изолированный, диф-ференцированный на три возрастные группы:1-4 ,5-6 +7-9 кл.	для каждого класса предусмотрено помещение гардероба
13	**Принцип решения гардероба**	гардероб располож-ен в помещении вестиболя /не изолирован/	изолированный гардероб общий для всех возрастных групп	изолированный, дифф-еренцированный на две возрастные группы: 1-6 кл. + 7-9кл.	изолированный, дифф-еренцированный на три возрастные группы: 1-4 ,5-6 + 7-9 кл.	для каждого класса предусмотрено помещение гардероба
14	**Тип рекреации**	коридорный /3м/	коридорный /6 м/	ячейковый / 6 м/	ячейковый /9 м/	ячейковый /12 м/
15	**Связь помещений школы с зонами пришкольного участка**	отсутствует	**Столовая**/ площадки для отдыха. **Мастерские**/ хоз. Зона	**Столовая**/площадк и для отдыха. **Мастерские**/хоз.зо на. **Спортзал**/зона спорта. **Классы**/ площадки для отдыха	**Столовая**/ площадки отдыха. **Мастерские** /хоз. зона. **Спортзал**/ зона спорта. **Классы** 1-6/площадки для отдыха. **Классы** 7-9/ площад-ки для отдыха	**Столовая**/зон отдыха. **Мастерские**/хоз.зона, **Спортзал**/зона спорта, **Классы** 1-4/площадки отдыха, **Классы** 5-6 / площадки для отдыха, **Классы** 7-9/ площадки для отдыха
Суммарная оценка		15	30	45	60	75

Рис.2– Методическая сетка функционально оценки школьных зданий базового образования.

Литература

1. Слинкин М. Особенности ведения боевых действий Сирийской вооруженной оппозицией // Россия и мусульманский мир. Конфронтация между Западом и Россией: С кем вы, страны Азии и Африки?. М.: ИВ РАН, 2016 г., С. 28-34.
2. Юнис, А. Градостроительная методика оценки разрушения жилых территорий, пострадавших в результате боевых действий / А. Юнис, Н. В. Бакаева // Градостроительство и архитектура. – 2020. – Т. 10, № 4(41). – С. 165-173. – DOI 10.17673/Vestnik.2020.04.20. – EDN QUIFQC.
3. Юнис, А. Градостроительная безопасность городских объектов, пострадавших в результате террористических атак / А. Юнис // Градостроительство и архитектура. – 2021. – Т. 11, № 4(45). – С. 156-163. – DOI 10.17673/Vestnik.2021.04.19. – EDN XDSTGO.
4. Халиль Иван. Типологические особенности объемно-планировочной структуры малоэтажных жилых зданий и сооружений Сирии // Architecture and modern information technologies. AMIT 4(45) 2018. С. 214–224.

5. Просюкова, К. О. Тенденции развития педагогического образования в Сирии (середина XX в. - начало XXI в.): специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Просюкова Ксения Олеговна, 2015. – 175 с. – EDN ZDKZXK.

6. Министерство образования - Сирийская Арабская Республика - 2001 - Общая организация школьных изданий - стр. 13.

7. Хусам Аль-дин, Т. Философия проектирования школьных зданий в свете систем образования и культурных влияний: диссертация на соискание кандидата архитектуры / Хусам Аль-дин, Тарек. – Айн Шамс, 2000. – 74 с.

8. Задвернюк, Л. В. Проблемы реализации современной модели организации школьного пространства в архитектуре России / Л. В. Задвернюк // Ноэма (Архитектура. Урбанистика. Искусство). – 2020. – № 2(5). – С. 125-139. – EDN VYOOJW.Иванова Е.В., Виноградова И.А. Разработка многофункциональной модели школьного пространства // Методист. — 2017. — № 6. — С. 32–36.

9. Банников Денис. Умная архитектура школьных зданий. Современные тенденции и перспективы. Строительный эксперт. Портал для специалистов архитектурно-строительной отрасли. Архитектура, Общественные здания, Образование [Электронный ресурс]. URL: https://ardexpert.ru/article/7311 (дата обращения 27.04.2020).

10. Клочко А.Р., Коровина Е.И. Развитие архитектуры школьных зданий в России и в мире // Architecture and Modern Information Technologies. — 2017. — № 2 (39). С. 98–113.

11. Блиндер Ю.В., Головеров В.Т. Принципы проектирования пространственной структуры школьных зданий // Творчество и современность. — 2018. — № 3 (7). С. 22–32.

12. Миронюк, А. В. Архитектурно-планировочные методы реконструкции и модернизации существующего школьного фонда большого города (Исследования и рекомендации на примере города Ухта): специальность 18.00.02 : диссертация на соискание ученой степени кандидата архитектуры / Миронюк Александр Васильевич. – Санкт-Петербург, 2005. – 142 с.

Methodological grid for the functional evaluation of typical basic education school buildings in the Syrian Arab Republic

Younis Almikdad, Khalil Ivan
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN)
JEL classification: L61, L74, R53

This study deals with the development of a methodology for the functional assessment of existing school buildings in Syrian cities affected by the fighting, as part of the rehabilitation and reconstruction process to modernize and improve the typical solutions of school buildings. the methodology is aimed at identifying the degree of compliance of the existing school stock of the city with modern requirements of school formation. The research is based on the development of the proposed methodology by A. V. Zudin, A. V. Mironyuk, in accordance with the modern trends of school building formation in the world, the requirements for the formation of school buildings and the education system in the Syrian Arab Republic (SAR).

Keywords**:** school architecture, functional-planning assessment, school space model, model project, methodical grid

References

1. Slinkin M. Features of the conduct of hostilities by the Syrian armed opposition // Russia and the Muslim world. Confrontation between the West and Russia: Who are you with, countries of Asia and Africa?. M.: IV RAS, 2016, pp. 28-34.
2. Yunis, A. Urban planning methodology for assessing the destruction of residential areas damaged as a result of hostilities / A. Yunis, N.V. Bakaeva // Urban planning and architecture. – 2020. – T. 10, No. 4(41). – pp. 165-173. – DOI 10.17673/Vestnik.2020.04.20. – EDN QUIFQC.
3. Yunis, A. Urban planning safety of urban objects damaged as a result of terrorist attacks / A. Yunis // Urban planning and architecture. – 2021. – T. 11, No. 4(45). – pp. 156-163. – DOI 10.17673/Vestnik.2021.04.19. – EDN XDSTGO.
4. Khalil Ivan. Typological features of the space-planning structure of low-rise residential buildings and structures in Syria // Architecture and modern information technologies. AMIT 4(45) 2018, pp. 214–224.
5. Prosyukova, K. O. Trends in the development of teacher education in Syria (mid-20th century - beginning of the 21st century): specialty 13.00.01 “General pedagogy, history of pedagogy and education”: dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences / Prosyukova Ksenia Olegovna, 2015. – 175 p. – EDN ZDKZXK.
6. Ministry of Education - Syrian Arab Republic - 2001 - General organization of school publications - page 13.
7. Husam Al-din, T. Philosophy of designing school buildings in the light of education systems and cultural influences: dissertation for a candidate of architecture / Husam Al-din, Tarek. – Ain Shams, 2000. – 74 p.
8. Zadvernyuk, L. V. Problems of implementing a modern model of organizing school space in Russian architecture / L. V. Zadvernyuk // Noema (Architecture. Urbanism. Art). – 2020. – No. 2(5). – pp. 125-139. – EDN VYOOJW. Ivanova E.V., Vinogradova I.A. Development of a multifunctional model of school space // Methodist. - 2017. - No. 6. - P. 32–36.
9. Bannikov Denis. Smart architecture of school buildings. Current trends and prospects. Construction expert. Portal for specialists in the architectural and construction industry. Architecture, Public buildings, Education [Electronic resource]. URL: https://ardexpert.ru/article/7311 (accessed April 27, 2020).
10. Klochko A.R., Korovina E.I. Development of the architecture of school buildings in Russia and in the world // Architecture and Modern Information Technologies. — 2017. — No. 2 (39). pp. 98–113.
11. Blinder Yu.V., Goloverov V.T. Principles of designing the spatial structure of school buildings // Creativity and modernity. — 2018. — No. 3 (7). pp. 22–32.
12. Mironyuk, A.V. Architectural and planning methods of reconstruction and modernization of the existing school fund of a large city (Research and recommendations on the example of the city of Ukhta): specialty 18.00.02: dissertation for the degree of candidate of architecture / Mironyuk Alexander Vasilievich. – St. Petersburg, 2005. – 142 p.

Энергетические характеристики архитектурного наследия Мозабита

Ильвицкая Светлана Валерьевна
д-р арх., профессор кафедры «Архитектура», НИУ МГСУ

Бенаммар Фатима
аспирант кафедры «Архитектура», НИУ МГСУ

Архитектурное наследие Мозабита, расположенного в пустынном регионе Алжира, является выдающимся примером устойчивого и экологически разумного строительства. В условиях экстремально жаркого и сухого климата местные архитекторы разработали уникальные методы для создания комфортного микроклимата внутри зданий. Использование местных материалов, таких как камень и глина, позволяет обеспечивать эффективную теплоизоляцию. Применение естественной вентиляции с помощью ветряных башен и узких улиц, а также пассивного солнечного отопления, способствует значительному снижению потребности в искусственном охлаждении и обогреве. Водоемы и фонтаны создают благоприятный микроклимат, а архитектурные решения учитывают социальные и культурные аспекты жизни местного сообщества. Опыт Мозабита демонстрирует глубокое понимание и уважение к природным условиям региона, служа важным источником знаний для современных архитекторов и урбанистов в стремлении к экологической устойчивости.

Ключевые слова. Мозабит,Архитектурное наследие,Энергетические характеристики ,Устойчивое строительство,Теплоизоляция,Естественная вентиляция,Пассивное солнечное отопление,Пустынный климат,Местные материалы,Водоемы и микроклимат.

Архитектура - одно из древнейших искусств, известных человеку. Она отражает местную культуру и самобытность каждой страны и общества, поэтому существует такое большое разнообразие архитектурных стилей в разных странах и даже в пределах одной страны.

Например, традиционная алжирская архитектура, которая содержит художественные образы и символы, выражающие местную самобытность и народную культуру. В частности, архитектура древних алжирских городов характеризуется тем, что перед строительством дома они стремятся уважать и развивать идентичность общины и отдельного человека, уважая их идеи и религиозные, самобытные и культурные принципы, а также общие правила, созданные климатической и социальной средой. Эти города отражают все культурные, социальные и экономические элементы в своей архитектурной форме и городской структуре, особенно в долине Мзаб, которая является воротами на глубокий юг Алжира.

Вернакулярная архитектура - самая простая для понимания форма архитектуры. Это архитектура, созданная самими жителями. В этом смысле нас интересует мозабитская архитектура, как искусство строительства в гармонии с климатом и социокультурным контекстом региона.

Мозабит — это уникальный регион в центральной части Алжира, известный своей богатой историей и выдающейся архитектурой. Город, который является частью культурного и природного наследия ЮНЕСКО, был основан в X веке хариджитами и на протяжении столетий развивался как центр культуры и торговли. Архитектурное наследие Мозабита не только впечатляет своей красотой и гармонией с окружающей средой, но и обладает значительными энергетическими характеристиками, которые делают его важным объектом изучения в контексте устойчивого развития и использования природных ресурсов.

1.Географический контекст исследования. Географическим контекстом данной презентации является долина М'Заб, расположенная в вилайе Гардайя, в 600 км к югу от столицы Алжира.

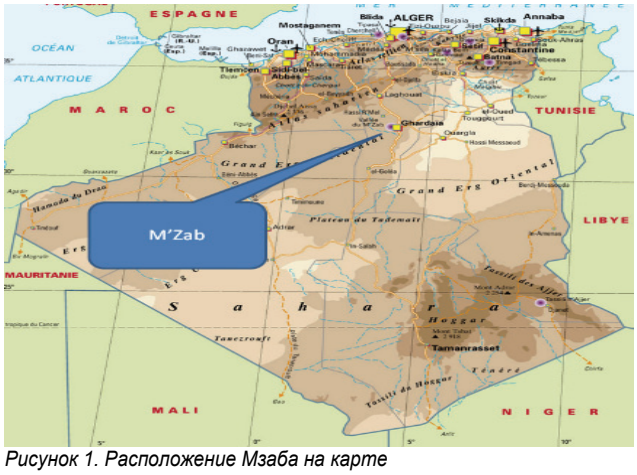

Рисунок 1. Расположение Мзаба на карте

2. Климат и архитектура. Мозабит расположен в пустынном регионе с экстремально жарким и сухим климатом. Среднегодовая температура здесь колеблется около 30°C, а летом температура может достигать 45-50°C. В таких условиях задача поддержания комфортного микроклимата внутри зданий является первоочередной. Архитекторы Мозабита разработали и внедрили многочисленные

методы, которые обеспечивают эффективное использование природных ресурсов для создания прохлады и сохранения тепла.

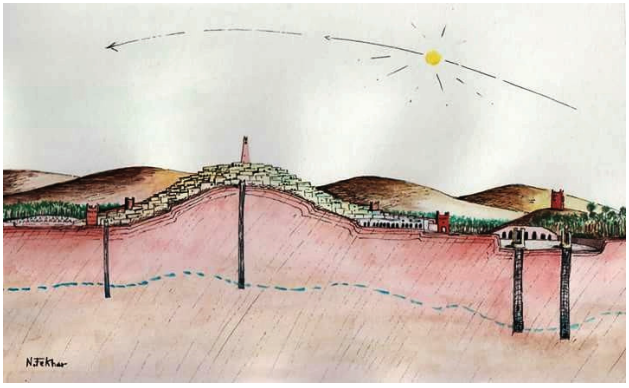

Рисунок 2. Иллюстрация организации ксара в М'Забе.

3. Материалы и конструкции. Основные строительные материалы в Мозабите — это камень и глина. Каменные стены и глиняные штукатурки обладают высокими теплоизоляционными свойствами. Эти материалы не только легко доступны в регионе, но и позволяют зданиям аккумулировать и постепенно отдавать тепло, что особенно важно для поддержания стабильной внутренней температуры. Толстые стены зданий служат тепловыми буферами, защищая помещения от дневной жары и ночного холода. [1, стр154-165].

При взгляде снаружи дома расположены ярусами, вплотную друг к другу. Массу домов облегчают ряды аркад. Изначально стены были окрашены в пастельные тона (голубой, зеленый, охристый и т. д.) не для украшения, а для уменьшения отражения солнечных лучей. [2, стр 182].

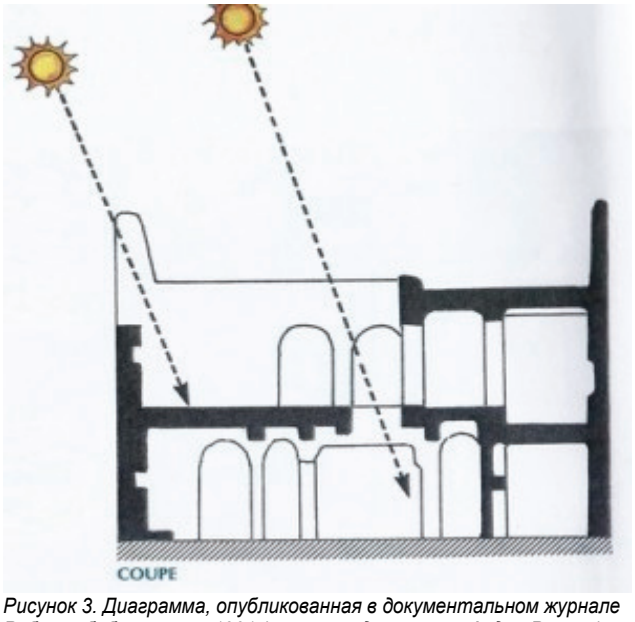

Рисунок 3. Диаграмма, опубликованная в документальном журнале Рабочая библиотека - 1991 (на основе диаграммы Андре Раверо)

3.1.Дом построен из натуральных материалов.

Туб. Это глиняные кирпичи, которые легко изготовить на строительной площадке. Высушенный на солнце, тоуб обладает отличными теплоизоляционными свойствами.

Тимчент. Это вид штукатурки, получаемый после варки местного гипса в течение нескольких часов. Он используется для заделки швов между кирпичами и камнями. Как и глину, ее можно обрабатывать вручную без кельмы. Она также обладает изоляционными свойствами.

Пальма. это дерево, каждая часть которого находит свое применение в Гардае. Например, высушенные и обеспложенные финики используются для нанесения штукатурки на стены(Пальмовая древесина используется для изготовления дверей и балок).

Каким бы ни был климат снаружи, температура в комнатах дома почти не меняется благодаря стенам из туба и тимчента. Современные архитекторы все больше интересуются этим качеством земляного строительства.

Мозабиты также используют необожженные кирпичи из глины, иногда глины, иногда в сочетании с соломой для улучшения связности. Они изготавливаются на месте, высушиваются на солнце и не требуют никакой энергии, кроме человеческих усилий, необходимых для их изготовления и установки. По окончании срока службы кирпичи можно смачивать, переделывать и использовать повторно или просто бросить на стройплощадке, не оказывая никакого вредного воздействия на окружающую среду. [3, стр 187-199].

4. Вентиляция и охлаждение. В традиционной архитектуре Мозабита широко применяются методы естественной вентиляции. Высокие потолки, узкие улицы и внутренние дворики способствуют созданию тенистых зон и прохладных воздушных потоков. В домах часто встречаются ветряные башни (бадгиры), которые направляют прохладный воздух внутрь помещений и выводят теплый воздух наружу. Эти башни действуют как естественные кондиционеры, значительно снижая потребность в искусственном охлаждении. [4, стр 63-68].

5. Пассивное солнечное отопление. В холодное время года здания Мозабита эффективно используют солнечное тепло. Окна и двери обычно ориентированы на юг, что позволяет максимально использовать солнечную энергию для нагрева помещений в течение дня. При этом толщина стен и материал сохраняют полученное тепло, постепенно отдавая его ночью, обеспечивая комфортные условия для жителей. [5, стр 45-58].

6. Водоемы и микроклимат. Создание водоемов и фонтанов в пределах города и в частных домах также играет важную роль в поддержании комфортного микроклимата. Вода испаряется и охлаждает воздух, создавая более приятные условия в жаркие дни. Водно-озеленительные системы являются неотъемлемой частью архитектурного ландшафта Мозабита, способствуя не только красоте, но и улучшению микроклимата.

7. Социальные и культурные аспекты. Архитектурные решения в Мозабите также отражают социальные и культурные традиции. Центральное место в жизни сообщества занимают мечети и рынки, которые строятся с учетом всех вышеупомянутых энергетических принципов. Эти общественные здания служат не только религиозными и торговыми центрами, но и местами для социальных взаимодействий, что способствует поддержанию культурной и социальной сплоченности общества. [6, стр 146].

Заключение. Энергетические характеристики архитектурного наследия Мозабита демонстрируют глубокое понимание и уважение к природным условиям региона. Использование местных материалов, применение методов естественной вентиляции и пассивного солнечного отопления, создание водоемов и учет социальных потребностей делают эту архитектуру образцом устойчивого строительства. В условиях современного стремления к экологической устойчивости и экономии ресурсов опыт Мозабита может служить ценным источником знаний и вдохновения для современных архитекторов и урбанистов.

Литература

1. Ravero, André, Le Mzab : a Lesson in architecture, Editions Sind Bad and ACTES SUD, Paris, France, 1981.стр : 182

2. M. Mercier, Urban Civilization in Mzaba, Gardaia Mysterious. Editions P and G Soubiron, Algeria, 1932. стр: 146.

3. Yanni, M. Architecture of the M'zab: A Study of the Vernacular Architecture and Building Techniques in a Desert Environment. Environmental Design, 2007. Стр : 45-58.

4. Rudofsky, B. Architecture Without Architects: A Short Introduction to Non-Pedigreed Architecture. The Museum of Modern Art, 1964. Стр :101

5. Fathy, H, Natural Energy and Vernacular Architecture: Principles and Examples with Reference to Hot Arid Climates. University of Chicago Press, 1986. стр: 167

6. Taleb, H. (2014). Using Passive Cooling Strategies to Improve Thermal Performance and Reduce Energy Consumption of Residential Buildings in U.A.E. Buildings. Frontiers of Architectural Research, 2014. стр:154-165.

7. Ragette, F. Traditional Domestic Architecture of the Arab Region. American University of Beirut Press, 2003 стр:63-68

8. Oliver, P. Encyclopedia of Vernacular Architecture of the World. Cambridge University Press,1997 стр:25-32

9. Bouguerra, L., & Belakehal, A. (2006). Vernacular Architecture of M'zab Valley, Algeria: Sustainable Approaches and Practices. Journal of Architectural and Planning Research, 23(3), 187-199.

10. Hopwood, D. The Cities of M'zab: A Study of the Architecture and Urban Design in an Oasis Community in the Algerian Sahara. The MIT Press, 1992. Стр : 18

11. UNESCO. The M'zab Valley. In World Heritage Sites 1982. стр:121-123. UNESCO Publishing.

Energy characteristics of Mozabite's architectural heritage

Ilvitskaya S.V. Benammar F.
National Research University MGSU

JEL classification: L61, L74, R53

Architectural heritage of M'zab, located in the desert region of Algeria, exemplifies sustainable and environmentally conscious construction. In the context of an extremely hot and arid climate, local architects developed unique methods to create a comfortable indoor microclimate. The use of local materials such as stone and clay ensures effective thermal insulation. The application of natural ventilation through wind towers and narrow streets, along with passive solar heating, significantly reduces the need for artificial cooling and heating. Water features and fountains enhance the microclimate, while architectural solutions consider the social and cultural aspects of the local community. The experience of M'zab demonstrates a deep understanding and respect for the region's natural conditions, serving as a valuable source of knowledge for contemporary architects and urban planners striving for ecological sustainability.

Keywords**:** M'zab, Architectural heritage, Energy characteristics, Sustainable construction, Thermal insulation, Natural ventilation, Passive solar heating, Desert climate, Local materials, Water features and microclimate.

References

1. Ravero, André, Le Mzab: a Lesson in architecture, Editions Sind Bad and ACTES SUD, Paris, France, 1981.pp: 182
2. M. Mercier, Urban Civilization in Mzaba, Gardaia Mysterious. Editions P and G Soubiron, Algeria, 1932. pp: 146.
3. Yanni, M. Architecture of the M'zab: A Study of the Vernacular Architecture and Building Techniques in a Desert Environment. Environmental Design, 2007. pp: 45-58.
4. Rudofsky, B. Architecture Without Architects: A Short Introduction to Non-Pedigreed Architecture. The Museum of Modern Art, 1964. Page: 101
5. Fathy, H, Natural Energy and Vernacular Architecture: Principles and Examples with Reference to Hot Arid Climates. University of Chicago Press, 1986. pp: 167
6. Taleb, H. (2014). Using Passive Cooling Strategies to Improve Thermal Performance and Reduce Energy Consumption of Residential Buildings in U.A.E. Buildings. Frontiers of Architectural Research, 2014. pp:154-165.
7. Ragette, F. Traditional Domestic Architecture of the Arab Region. American University of Beirut Press, 2003 pp:63-68
8. Oliver, P. Encyclopedia of Vernacular Architecture of the World. Cambridge University Press, 1997 pp: 25-32
9. Bouguerra, L., & Belakehal, A. (2006). Vernacular Architecture of M'zab Valley, Algeria: Sustainable Approaches and Practices. Journal of Architectural and Planning Research, 23(3), 187-199.
10. Hopwood, D. The Cities of M'zab: A Study of the Architecture and Urban Design in an Oasis Community in the Algerian Sahara. The MIT Press, 1992. Page: 18
11. UNESCO. The M'zab Valley. In World Heritage Sites 1982. pp:121-123. UNESCO Publishing.

Основные факторы, определяющие объемно-пространственные решения комплексов растениеводства в Чукотском автономном округе

Губанова Александра Владимировна
аспирант кафедры архитектурного проектирования, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, gbnv178@mail.ru

Колодин Константин Иванович
кандидат архитектуры, доцент кафедры архитектурного проектирования, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, kolodinstudio@bk.ru

В настоящей статье рассмотрены факторы, определяющие объёмно-планировочные и архитектурные решения, а так же взаимосвязь социальных, природных и других факторов между собой. Выявлены композиционные приёмы и архитектурные особенности формирования промышленных комплексов растениеводства в Чукотском регионе в зависимости от рассмотренных факторов и вынесены в сводную таблицу. Проведён подробный анализ таких факторов Чукотского округа, как: социокультурные, социально-демографические, окружающей среды, климатические, экологические, антропогенные, социально-экономические, политические и сформированы в общую иллюстрацию-диаграмму. Все вышеуказанные факторы влияют на архитектуру любых зданий и сооружений, в том числе и на архитектуру промышленных комплексов растениеводства.

Ключевые слова: архитектура севера, промышленная архитектура, северное строительство, факторы, архитектурные решения, арктическая архитектура.

Введение.

Архитектура, как и любое другое искусство, не развивается сама по себе, а только вместе с историческим процессом и больше других искусств связана с жизнью человека. Каждое здание и сооружение формируется исходя из особенностей культуры общества, для которого подразумевается то или иное сооружение, из природных особенностей, так как выбор конструкций и технологий строительства подбирается конкретно под определённый климат, местность, ландшафтные особенности и зависит от уровня развития производственных сил. Культура общества, его идеология, история, пол и возраст населения, потребности людей так же определяют различия архитектурных стилей и форм. Так, изучая особенности промышленной архитектуры, в том числе и растениеводческих комплексов, можно понять уровень развития технологий региона, потребности общества и его культуры. В России архитектура Дальнего Востока мало развита, хотя имеет свой большой уникальный потенциал.

Основная часть.

— Развитие российского Дальнего Востока, реализация его уникального экономического, геополитического, природного потенциала, создание благоприятных условий для жизни, работы и отдыха людей — в числе наших важнейших общенациональных задач

В. В. Путин

Чукотский регион больше, чем другие регионы России нуждается в развитии аграрных производств. Чукотка обеспечивает себя овощами собственного производства всего на 4%, в то время как за счёт их завоза потребности региона закрываются на 87% [1]. Строительство собственных производств растениеводства в регионе позволит сократить расходы государства на северный завоз, осуществляемый посредством сил авиации и повысить качество и количество овощной продукции и, соответственно, снизить цены на такую продукцию. Строительство собственного производственного комплекса растениеводства позволит создать рабочие места, в особенности, для женской части населения, в то время, как мужская часть населения занята добычей золота, нефти и других полезных ископаемых.

Растениеводство – это отрасль сельского хозяйства, занимающаяся возделыванием культурных растений, а так же раздел агрономии. Комплексы растениеводства могут быть двух типов: открытого грунта и закрытого. В арктической зоне на территориях вечной мерзлоты проектируются, как правило, предприятия закрытого грунта.

Для того чтобы определить главные факторы влияния на объемно-планировочные и архитектурные решения комплексов растениеводства в Чукотском округе, необходимо изучить существующий опыт проектирования и строительства подобных объектов. Для сравнения рассмотрим теплицы в различных климатических условиях.

Зарубежный опыт.

1. Аляскинский ботанический сад (рис.1).

Ботанический сад площадью 44,5 га располагается на территории парка двухсотлетия Крайнего Севера, Анкоридж, Аляска, Соединенные Штаты [1]. Территория сада состоит в основном из елового и березового леса. Здесь есть 8 развитых демонстрационных садов и специальное место для младших мастеров-садовников. 32,4 га участка огорожены забором для защиты этих садов от лосей. Сады включают:

- Более 1100 видов многолетних растений в Верхних и Нижних многолетних садах (из которых около 150 произрастают на Аляске)
- Травяной сад
- Сад камней с более чем 350 видами альпийских растений
- Прогулка по полевым цветам
- 1,1 мили (1,8 км) Семейная природная тропа Лоуэнфелс

(рис.1. Аляскинский ботанический сад)

(рис.2. «Зеленый иглу» в Канаде)

2. «Зеленый иглу» в Канаде (рис.2).

Это проект теплиц, которые имеют форму геодезических куполов. В них выращиваются овощи и зелень методом гидропоники и "вертикальных теплиц". Проект реализован компанией Growing Spaces в самой северной части Канады в условиях минусовых температур и недружелюбного климата. Такое строительство имело ряд особенностей: вечная мерзлота препятствует привычному традиционному способу выращивания растений, а для культуры местного населения более привычна охота и рыбалка. Внутри теплиц выращивается 47 видов овощей и фруктов, 63 вида трав и 45 декоративных видов [2].

3. Сад-котельная в Рейкьявике (рис.3).

(рис.3. Сад-котельная в Рейкьявике)

Здание в исландском Рейкьявике является бывшей городской котельной. Комплекс состоит из шести цилиндрических резервуаров для воды, которые расположены вокруг центрального строения с купольным перекрытием. Каждая емкость вмещает по 4 млн литров. Вода постоянно подогревается геотермальными источниками и используется в саду. В одном из резервуаров организован планетарий, а в другом – музей восковых фигур. Но самое главное – огромный зимний сад под центральным куполом площадью 10 тысяч квадратных метров [3].

(рис.4. Станция «Номайер-III»)

4. «Номайер-III» (рис.4).

Проект по выращиванию в станции овощей и зелени курируется Немецким центром авиации и космонавтики, а также Институтом полярных и морских исследований. Все работы направлены на разработку систем выращивания продуктов питания. В сооружении на сваях используется аэропонная система, обеспечивающая выращивание растений без почвы (путём обогащения питательными веществами посредством аэрозольного распыления воды), энергоэффективная система светодиодного освещения и система обеззараживания [3].

5. Альпийский дом в Англии (рис.5).

Альпийский дом Дэвиса был спроектирован таким образом, чтобы создать прохладные, сухие и ветреные условия, которые благоприятствуют альпийским растениям, без использования энергоемких кондиционеров и ветряных насосов. Для достижения энергоэффективности архитекторы использовали традиционные методы и новейшие технологии [4].

(рис.5. Альпийский дом)

(рис.6. Вертикальная ферма ilimelgo)

6. Вертикальная ферма ilimelgo роменвиль, Франция (рис.6).

Дизайн вертикальной фермы направлен на размещение сельскохозяйственных культур и максимальное воздействие на них солнечного света. Целью проекта является создание взаимосвязи между традиционным садоводством и технологическими инновациями. Проект призван способствовать развитию новой тенденции — современного тепличного хозяйства, интегрированного в городскую среду. Для выращивания растений используются модульные контейнеры. Теплицы оборудованы всем необходимым для полива растений и ухода за рассадой. В зданиях также имеется офисная часть и лаборатория исследования семян [5].

7. Центр агротуризма с декарбонизацией в Дубае (рис.7).

Предложенный архитектурной командой проект URB Agri Hub полностью работает на возобновляемых источниках энергии, объединяя в змеевидной металлической форме объекты розничной торговли, образования и досуга. Agri Hub будет включать в себя центр сохранения природы и наследия, экотуризма и восстановительного оздоровления, а также агротехнологический институт. В общей сложности будет создано более 10 000 новых рабочих мест, что будет способствовать развитию зеленой экономики и повышению качества жизни местного населения. Другие экологические особенности будут включать в себя 100% возобновляемые источники энергии и системы рециркуляции воды, биосолевое земледелие, экологически чистые транспортные системы и управление отходами [6].

(рис.7. Центр агротуризма в Дубае)

(рис.8. «Проект Эдем»)

8. «Проект Эдем» в Англии (рис.8).

«Проект Эдем» – самая большая теплица в мире. Комплекс общей площадью 22 000 кв.м с первого дня существования стал основной достопримечательностью графства Корнуолл. Туристов привлекает не только разнообразие растений со всего мира, занесённых в Красную книгу, но и оригинальная архитектурная форма – комплексы представляют собой шестиугольные и пятиугольные геодезические купола на стальных каркасах [7].

9. Станция «Великая китайская стена» в Антарктиде (рис.9).

Прямоугольное в плане сооружение поддерживает система свайной конструкции. Это выполнено для того, чтобы предотвратить оттаивание вечномёрзлых грунтов под зданием. Здесь применён материал Plexiglas Alltop - это многослойные листы оргстекла толщиной 16 мм, обеспечивающие хорошую изоляцию и УФ-прозрачность, а его светопропускающая способность составляет 90%. Кроме того, этот материал не желтеет даже после тридцати лет использования [5].

(рис.9. «Великая китайская стена»)

(рис.10. Ботанический сад в Кировске)

Отечественный опыт.

10. Полярно-альпийский ботанический сад в Кировске (рис.10).

Научно-исследовательский институт, известный как «Полярно-альпийский ботанический сад» - самый северный в России [8]. Основное здание расположено в городе Кировск Мурманской области, а администрация и часть лабораторий находятся в городе Апатиты. За 80 лет интродукционных исследований сотрудники института-сада испытали в открытом грунте десятки тысяч переселённых из различных стран мира образцов древесных и травянистых растений. Теперь в питомниках содержится уникальная коллекция растений с различных континентов, что представляет интерес для туристов, а так же культурную значимость региона.

11. Тепличный комплекс в Сосногорске (рис.11).

Самый северный тепличный комплекс Пятого поколения. Именно с него в 2019 году началось формирование миссии и ценностей группы компаний, развитие и применение передовых технологий выращивания тепличных овощей и фруктов. Комплекс ежегодно производит 10 000 тонн овощей закрытого грунта. По словам главы республики Сергея Гапликова, уникальный агропромышленный комплекс можно назвать агропарком. На предприятии используется инновационное оборудование и современная технология выращивания овощей Ultra Clima. Это позволяет в любое время года поддерживать нужный внутренний микроклимат, защищать от насекомых и экономить на отоплении всего комплекса. Общая площадь тепличного комплекса - 12,6 га [9].

(рис.11. Тепличный комплекс в Сосногорске)

(рис.12. «Солнышко» в Нарьян-Маре)

12. «Солнышко» в Нарьян-Маре (рис.12).

Первые теплицы на намывном песке – такова особенность строительства в условиях Крайнего севера – появились в Нарьян-Маре в середине 1990-х годов прошлого века – во многом это было связано с необходимостью поставлять на столы школьников и детсадовцев витамины. Помимо овощей и зелени на комбинате выращивают и разные виды цветов. Общий урожай выращиваемых огурцов составляет 70 тонн. Потребности внутреннего рынка тепличный комбинат закрывает лишь на 23 % [10].

13. Тепличный комплекс в Вуктыле.

Комплекс возведен на месте устаревших теплиц. Новый комплекс площадью 2 Га позволит снизить затраты на энергию в 2 раза и увеличить урожайность в 1,5 раза по сравнению со старыми теплицами. Теплицы выполнены из алюминия и стекла на резиновых уплотнителях, что обеспечивает их высокую герметичность и энергоэффективность в части теплопотерь. Управление блоком осуществляют специальные компьютеры, поддерживающие микроклимат с точностью до одного градуса, оптимальную концентрацию углекислого газа. Такие компьютерные технологии также управляют и системой полива. В теплицах установлена система досвечивания растений лампами "Рефлакс", полностью имитирующая солнечный спектр, система автоматического зашторивания кровли, которая устраняет потери тепла, система охлаждения за счёт испарения влаги. Предусмотрен также сбор дождевой воды и дальнейшее ее использование для полива. Вода для растений проходит трехкратную систему очистки, а капельная технология полива не только снижает расход воды, но и обеспечивает высокую точность подмешивания удобрений [11].

14. Комплекс в Норильске (рис.13).

В Норильске располагается комплекс теплиц с производством овощей и зелени для обеспечения региона собственной продукцией. Комплекс разработан с учётом современных строительных материалов и решений, позволяющих работать комплексу при температуре -55 градусов. В теплицах внедрена цифровая система климат-контроля. Теплица выглядит классически: большие поля зелени на специальных передвигающихся столах, куда поступает вода и питательные растворы [12].

15. Тепличный комплекс в Ханты-Мансийске (рис.14).

Производство готовой продукции в относительно новом комплексе составляет более 3,2 тысяч тонн овощей, фруктов и зелени. При выращивании огурцов и томатов в защищенном грунте используется гидропоника с применением системы капельного полива для растений. Она не только обеспечивает увеличение урожайности, но и уменьшает энергетические затраты предприятия. Тепло и воздухообмен в теплицах регулируется при помощи электроники, которая автоматически подстраивает максимально комфортную температуру для овощей и зелени. В случае чрезмерного нагревания помещения, компьютеризированная система с датчиками организовывает закрытие кровли специализированным брезентом, не пропускающим солнечный свет [13].

(рис.13. Комплекс в Норильске)

(рис.14. Комплекс в Ханты-Мансийске)

16. Сад в Якутии (рис.15).

Ботанический сад, который работает круглый год. В нем выращивают более 300 видов растений. Здание также имеет необычную кровлю, которая покрыта матовым полупрозрачным пластиком [5], обеспечивающим рассеивание солнечных лучей при ярком дневном солнцестоянии. Здание на сваях сооружено исследовательским институтом с целью изучения способов выращивания овощей в неблагоприятных вечномёрзлых условиях.

17. Комплекс в Анадыре (рис.16).

С 2017 года в тепличном комплексе на защищенном грунте, на гидропонике с применением светоэффективных ламп выращиваются овощи, пряные травы, зелень. Зимой курьеры доставляют их заказчикам в специальных термобоксах. В тепличном комплексе выращивают и цветы, не только для букетов или квартир, но и для украшения улиц Анадыря. Это первая на Чукотке теплица, работающая с газовым обогревом. Всего в состав комплекса входит 3 теплицы площадью по 1200 м.кв. [14].

(рис.15. Ботанический сад в Якутии)

(рис.16. Комплекс в Анадыре)

18. Тепличное хозяйство в Билибино.

Заполярный тепличный комплекс «Росинка» располагается в городе Билибино на Чукотке. В 2023 году комплекс доставил в населенные пункты округа более 8,5 тонн тепличных овощей. Предприятие состоит из пяти теплиц закрытого грунта общей площадью 7 500 кв.м, в них выращивают овощи, зелень, цветы и занимаются переработкой и реализацией продукции собственного производства. «Росинка» является единственной муниципальной овощной фабрикой в Чукотском округе. Правительство региона ежегодно предоставляет предприятию субсидию, благодаря чему цены на производимую продукцию держатся ниже средних по району. При этом стоимость поставляемых в регион овощей и фруктов самая высокая в стране: цена 1 кг огурцов доходит до 800-1000 рублей [15]. Это обусловлено высокой стоимостью авиационного перевоза продукции.

19. «Толмачевский» комплекс в Новосибирске (рис.17).

ООО ТК «Толмачёвский» – новый тепличный комплекс площадью 17,2 га. Численность сотрудников одной смены – 161 человек. При работе на полную мощность предприятие обеспечивает 300 рабочих мест. В тепличном комплексе выращивают зелень, помидоры и огурцы круглый год. Средняя урожайность 120 кг продукции с квадратного метра [16].

(рис.17. Комплекс в Новосибирске)

(рис.18. «Выборжец» в Ленинградской области)

20. «Выборжец» в Ленинградской области (рис.18).

Комплекс агрофирмы "Выборжец" включает в себя производственные теплицы, в которых выращиваются салат, зелень, огурцы и томаты. На территории располагаются и другие типы объектов: котельная и энергоцентр. Всего под проект отведено 11 га. В 2017 году компания произвела 15 тыс. тонн овощей и 1 тыс. тонн салатов [17].

В рамках исследования составлена сводная таблица по существующим тепличным комплексам и в ней рассмотрены их особенности (таблица 2). В таблице приведены сравнения тепличных комплексах в суровых арктических условиях, в средних условиях и в условиях экстремальной жары. Выявив общие составляющие, а так же их различия, впоследствии выявлены основные факторы, которые влияют на архитектуру арктических комплексов. Здесь выявлена корреляция сурового климата с наличием свайного фундамента/геодезического купола. Как правило, в регионах с более суровым холодным климатом, где существует угроза встречи с животными (лосями, белыми медведями), предусматривается защита от животных, за исключением тех комплексов, которые построены в более давнее время и не обладают последними современными технологиями.

Таблица 2

Сводная таблица существующих тепличных комплексов.

№	Порядковый номер объекта (ТК) / Особенности	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
1	Теплич.компл. (ТК) в суровом климате	●	●	□	●	○	○	●	○	●	●	□	●	●	●	●	●	●	●	●	○
2	Наличие неск. объектов в составе (офисы, лаборатории и др.)	○	○	○	○	○	●	●	○	○	●	●	●	○	●	○	○	●	○	●	●
3	Выращивание овощей	○	●	○	●	○	●	●	○	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
4	Выращивание грибов	○	○	○	○	○	●	●	○	○	●	●	●	●	●	●	○	●	●	●	●
5	Выращивание цветов декорат.	●	●	●	○	●	○	●	●	○	○	●	○	●	●	○	●	●	●	●	●
6	Выращивание растений	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	○	○
7	Наличие редких видов	○	○	●	○	□	○	●	●	○	○	●	○	○	○	○	○	○	○	○	○
8	Свайный фундамент	○	○	○	●	○	○	○	○	●	○	○	○	○	○	○	●	○	○	○	○
9	Геодезический купол	○	●	○	○	○	○	●	●	●	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○
10	Современные технологии	○	●	●	●	●	●	●	●	●	●	□	●	○	●	□	●	●	○	○	□
11	Наличие внешнего архитектурного облика	○	●	●	●	●	●	●	●	●	□	□	○	○	□	□	●	□	○	□	□
12	Защита от животных	●	○	○	●	○	○	○	○	●	○	○	○	○	○	○	●	○	○	○	○
13	Реконструкция старого здания	○	○	●	○	○	○	○	○	○	○	○	●	○	○	○	○	○	○	○	○
14	Интерес для туристов (прогулочные зоны, музеи)	●	○	●	○	●	○	●	●	○	○	●	○	○	●	○	○	○	○	○	○

15	При исследоват. центре или институте	○	○	○	●	○	○	●	○	●	○	●	○	○	○	○	●	○	○	○	○
16	Закрывать потребность людей в еде	○	●	●	○	○	●	●	●	●	●	○	●	●	●	●	●	●	●	●	●
17	Безотходное производство	○	○	○	○	○	○	●	○	○	○	○	●	○	○	○	○	○	○	○	○

● – да, ○ – нет, ◐ - частично, ◌ - не рассматривалось

Для того чтобы определить, как построить в Чукотке агропромышленный комплекс растениеводства и какой он будет, рассмотрим следующие факторы, которые влияют на архитектуру и объёмно-планировочные решения.

Климатические факторы, такие как температура, влажность, осадки и солнечная радиация, могут существенно влиять на комфортность и энергоэффективность зданий, их форму и ориентацию, используемые материалы, а так же на подбор инженерных систем отопления, вентиляции и кондиционирования [18].

Температура является одним из основным климатическим фактором, влияющим на архитектуру. В Чукотском регионе средняя годовая температура составляет -11 градусов. Средняя температура тёплого месяца составляет +20,8 градусов, а холодного -54. Влажность воздуха летом в среднем составляет 66%, в то время, как зимой влажность выше, 73%. Количество осадков, хоть и в наименьшей степени, но тоже повлияют на архитектурные особенности: в холодное время года осадки выпадают на 71 мм в среднем, а в тёплое – 189 мм. В Чукотке 233 солнечных дня в году, что является значительной частью, долгота дня в году от 4 до 18 часов в сутки.

При исследовании факторов окружающей среды в Чукотском регионе выявлены наиболее распространённые почвы, такие как подбуры и палевые, глеезёмы, дерновые и гидротрофные, рендзимные и слаборазвитые. Глубина промерзания грунтов от 2,27 до 3,35 м. Преобладает горный рельеф, выраженный уклон которого приходится в северном направлении (к Северному Ледовитому океану) и к востоку к Тихому океану. Низменности рельефа в основном приходятся на отметку 700 м над уровнем моря, а самой высокой точкой является пик Чантал, 1888 м. В Чукотском регионе преобладающими ветрами являются юго-восточные в теплое время года и северо-западные зимой.

Социально-экономические факторы являются одними из основополагающих при определении необходимости строительства промышленных комплексов. К таким факторам можно отнести доходы и расходы населения. По данным Росстата, средний заработок составляет 124 718 рублей в месяц, в то время, как расходы граждан посчитаны в объёме 42 067 рублей. При этом уровень безработицы занимает весомую часть: примерно 950-1000 человек, что составляет 2% населения. Уровень инфляции составлял 6,09% до увеличения местных производств продуктов питания. При появлении небольшого собственного производства уровень инфляции снизился до 4,84%. Если рассматривать ВРП региона, самую крупную часть занимает деятельность бюджетно-финансового сектора, здравоохранение, образование и управление, что составляет 30% от всей рабочей деятельности региона. Чуть меньше занимают сектор по строительству и транспорту (19%) и обрабатывающий сектор (21%). Торгово-финансовый сектор, аренда и сфера услуг составляют 13%, добывающий сектор – 12%. Самой неразвитой деятельностью региона остаётся сектор 5% - это сельское, лесное и рыбное хозяйство. Именно этот фактор является главным и значимым при определении необходимости строительства собственного комплекса растениеводства, что позволит развить данный сектор.

Социально-демографические факторы показывают особенности населения. В 2023 году численность Чукотского округа составила 47 840 человек, среди которых 51% составляют мужчины, 49% женщины. Проживающая половина населения является русскими, остальные – это чукчи, чуванцы, эскимосы, эвены и другие национальности.

Исходя из рассмотренных данных ВРП Чукотского региона, выявлены основные потребности населения, что является социокультурными факторами. Так, большую часть потребностей населения составляют продукты питания и рабочие места в этой сфере. Согласно графику социально-демографических факторов (зависимость численности населения от года) наблюдается падение численности населения. Исходя из этого, третьей потребностью региона является рождаемость, семейные ценности. Наименьше всего регион нуждается в жилых местах, образовательных, парковых и рекреационных.

Антропогенные факторы – факторы деятельности человека, приводящие к изменению природы как среды обитания других видов. Это влияние промышленного производства, строительства и другой деятельности на экологические факторы. Среди таких факторов в экологии региона можно выделить наиболее распространённые растения: мох, брусника, голубика, из деревьев лиственницу. Из животных в регионе распространены северный олень, горностай, песец, рысь, волк. Для того, чтобы сократить выбросы в атмосферу и предотвратить неблагоприятное воздействие производства, проектирование следует вести с учётом приёмов экологичной архитектуры. Тепличные производства являются самыми экологичными среди других производств, но необходимо проектировать автономные безотходные производства.

Политическими факторами является поддержка государства, в том числе поддержка предпринимателей, выделяемые субсидии на развитие Арктики и Дальнего Востока и актуальность вопросов строительства комплексов растениеводства в Чукотском регионе по сравнению с затратами и проблемами северного завоза. Важным фактором является подписанная президентом России Владимиром Путиным Стратегия развития Арктической зоны России до 2035 года, Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации».

Все возможные факторы влияют на архитектурные объекты опосредованно, и, так или иначе определяют характерные черты облика зданий и сооружений. В каждом отдельном регионе, отдельной культуре, или стране можно выделить свою основную группу факторов, которая определяет узнаваемый вид и особенный архитектурный стиль.

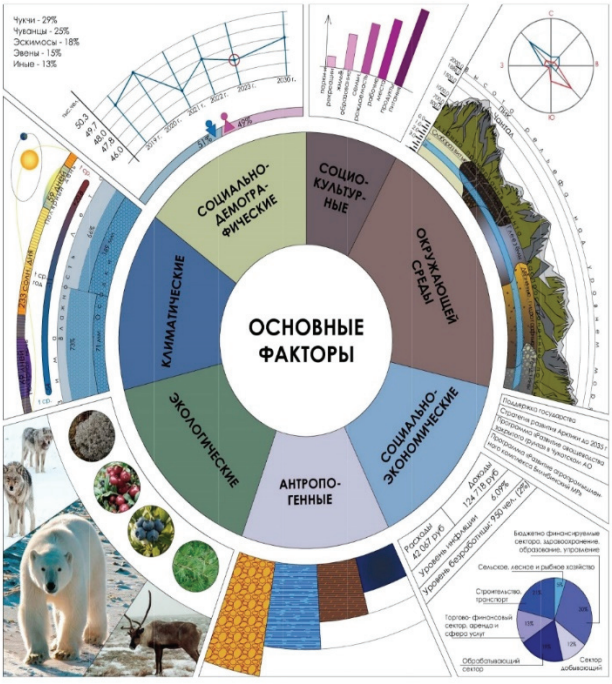
Заключение.

Выводом настоящей статьи является следующая группа основных факторов (рис.19), определяющих объемно-пространственные решения комплексов растениеводства в Чукотском автономном округе (таблица 3), а так же степень их влияния на архитектурный облик (где А – наибольшее влияние на архитектурный облик, Б – незначительное влияние на архитектурный облик, В – влияют на важность строительства в целом):

Таблица 3

Основные факторы и степень их влияния.

№	Факторы	Степень влияния	Результат влияния
1	Климатические	А	Использование светопрозрачных конструкций; Свайный фундамент; Модульное строительство
2	Окружающей среды и экологические	А	Свайный фундамент; Защита от животных
3	Социокультурные	Б	Интерес для туризма за счёт архитектурного облика
4	Социально-демографические	В	Определяют потребность населения в типе производимой продукции
5	Социально-экономические и политические	В	Государственная поддержка строительства; Экономическая целесообразность строительства
6	Антропогенные	Б	Организация безотходного производства

(Рис.19. Факторы Чукотки)

Литература

1. Alaska Botanical Garden [электронный ресурс] https://en.wikipedia.org/wiki/Alaska_Botanical_Garden#:~:text=Ботанический%20сад%20Аляски%20-%20это,вход%20для%20поддержки%20своей%20миссии
2. Зимние сады и оранжереи Арктики и Антарктики https://goarctic.ru/nauka-i-kultura/zimnie-sady-i-oranzherei-arktiki-i-antarktiki/#:~:text=Зелёные%20иглу%20–%20это%20проект,привычна%20к%20охоте%20и%20рыбалке
3. Тепличный вопрос: как в Арктике растят свежие овощи и зелень https://dzen.ru/a/YThFFk4EW0uCqrX5
4. https://web.archive.org/web/20141006080040/http://www.kew.org/visit-kew-gardens/explore/attractions/davies-alpine-house
5. Davies Alpine House https://www.designboom.com/architecture/urb-worlds-largest-decarbonized-agrotourism-hub-dubai-12-14-2022/
6. Вершки и горшки https://vk.com/wall-120734340_364
7. Полярно-альпийский ботанический сад-институт https://ru.wikipedia.org/wiki/Полярно-альпийский_ботанический_сад-институт
8. Тепличный комплекс «Сосногорский» обеспечит овощами жителей Коми весь год https://komi.aif.ru/apk/teplichnyy_kompleks_sosnogorskiy_obespechit_ovoshchami_zhiteley_komi_ves_god
9. В Коми запущен в эксплуатацию единственный на Северо-Западе России тепличный комплекс нового поколения https://komiinform.ru/news/24773/
10. Инвестиции в продовольственную безопасность https://arctic-russia.ru/article/investitsii-v-prodovolstvennuyu-bezopasnost/
11. Тепличный комбинат «Солнышко» Ненецкой агропромышленной компании https://crowd.fom.ru/project/delovoy-mir-arktiki/task/9127/solution/5269
12. В Ханты-Мансийском АО открыт новый тепличный комплекс https://sdelanounas.ru/blogs/58014/
13. ИП Макаров П. А. Отрасль: Сельское хозяйство и пищевая промышленность. Подотрасль: Теплицы https://brand.erdc.ru/residents/makatrov
14. Единственный в мире заполярный тепличный комбинат https://proza.ru/2016/03/29/291
15. Построена самая огромная в Сибири теплица https://info.sibnet.ru/article/500278/
16. Аграрные технологии в Арктике. URL: https://goarctic.ru/work/agrarnye-tekhnologii-v-arktike/ (дата обращения: 17.12.2023).
17. Как климатические условия формируют архитектуру: влияние окружающей среды на здания и города. URL: https://nauchniestati.ru/spravka/vliyanie-klimaticheskih-uslovij-na-arhitekturu/ (дата обращения: 12.03.2024).

The main factors determining the volumetric-spatial solutions of crop production complexes in the Chukotka Autonomous Okrug

Gubanova A.V., Kolodin K.I.
Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

JEL classification: L61, L74, R53

This article examines the factors that determine space-planning and architectural solutions, as well as the relationship between social, natural and other factors. Compositional techniques and architectural features of the formation of industrial crop production complexes in the Chukotka region, depending on the factors considered, have been identified and presented in a summary table. A detailed analysis of such factors of the Chukotka District as: socio-cultural, socio-demographic, environmental, climatic, ecological, anthropogenic, socio-economic, political was carried out and formed into a general illustration-diagram. All of the above factors influence the architecture of any buildings and structures, including the architecture of industrial plant growing complexes.

Keywords: northern architecture, industrial architecture, northern construction, factors, architectural solutions, Arctic architecture.

References

1. Alaska Botanical Garden [electronic resource] https://en.wikipedia.org/wiki/Alaska_Botanical_Garden#:~:text=Botanical%20garden%20ofAlaska%20-%20this, entry%20for%20support%20its%20mission
2. Winter gardens and greenhouses of the Arctic and Antarctic https://goarctic.ru/nauka-i-kultura/zimnie-sady-i-oranzherei-arktiki-i-antarktiki/#:~:text=Green%20igloo%20–%20this is%20a project, used to%20%20hunting%20and%20fishing
3. Greenhouse question: how fresh vegetables and herbs are grown in the Arctic https://dzen.ru/a/YThFFk4EW0uCqrX5
4. https://web.archive.org/web/20141006080040/http://www.kew.org/visit-kew-gardens/explore/attractions/davies-alpine-house
5. Davies Alpine House https://www.designboom.com/architecture/urb-worlds-largest-decarbonized-agrotourism-hub-dubai-12-14-2022/
6. Tops and pots https://vk.com/wall-120734340_364
7. Polar-Alpine Botanical Garden-Institute https://ru.wikipedia.org/wiki/Polar-Alpine_Botanical_Garden_Institute
8. The Sosnogorsky greenhouse complex will provide Komi residents with vegetables all year round https://komi.aif.ru/apk/teplichnyy_kompleks_sosnogorskiy_obespechit_ovoshchami_zhiteley_komi_ves_god
9. The only new generation greenhouse complex in the North-West of Russia was put into operation in Komi https://komiinform.ru/news/24773/
10. Investments in food security https://arctic-russia.ru/article/investitsii-v-prodovolstvennuyu-bezopasnost/
11. Greenhouse complex “Solnyshko” of the Nenets agro-industrial company https://crowd.fom.ru/project/delovoy-mir-arktiki/task/9127/solution/5269
12. A new greenhouse complex was opened in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug https://sdelanounas.ru/blogs/58014/
13. IP Makarov P. A. Industry: Agriculture and food industry. Sub-industry: Greenhouses https://brand.erdc.ru/residents/makatrov
14. The world's only polar greenhouse plant https://proza.ru/2016/03/29/291
15. The largest greenhouse in Siberia was built https://info.sibnet.ru/article/500278/
16. Agricultural technologies in the Arctic. URL: https://goarctic.ru/work/agrarnye-tekhnologii-v-arktike/ (access date: 12/17/2023).
17. How climate conditions shape architecture: the influence of the environment on buildings and cities. URL: https://nauchniestati.ru/spravka/vliyanie-klimaticheskih-uslovij-na-arhitekturu/ (access date: 03/12/2024).

Устойчивость гибридных моделей 2-й группы со структурой городских биотопов

Зайкова Елена Юрьевна
кандидат архитектуры, доцент, доцент кафедры «Градостроительство», Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ), lena_landscape21@mail.ru

Цели эффективности градостроительной деятельности и связанные с ними новые подходы в сохранении природных и озелененных территорий направлены на развитие биопозитивного подхода, при котором проектируемые города должны смягчать процессы урбанизации и климатические риски на планете. Для планирования и реализации процессов стратегического, социально-экономического и градостроительного развития территории на основе формирования устойчивой зеленой инфраструктуры в данной статье будут рассмотрены «биотопы» как части либо «спонтанной городской природы», либо сформированные на основе решений инженерной подготовки территории с подражанием естественным природным сообществам (луговым, лесным, пойменным и т.д.) в качестве главных структурных элементов формируемого природно-инженерного каркаса города. Автор предполагает, что устойчивость вновь создаваемого природного каркаса с технологическими инновациями зависит от наполнения его структуры также объектами, в типологических признаках которых присутствует интеграция между технологиями и ландшафтом – это гибридные модели 2 группы BGI+L, где L – ландшафт (голубая и зеленая инфраструктура ландшафта) и в данной статье будет продолжение анализа этой группы. В статье предлагается обзор проектных стратегий с выявлением перехода от природных участков и/или резерва территорий в контуре улично-дорожной сети и железно-дорожных коммуникаций в срединной и периферийной части города и/или к регенерации исторической среды на ограниченном участке за счет нового «прочтения» зеленой инфраструктуры и методов ее устойчивости на основе технологий инженерной подготовки территории по поверхностной дождевой воде в типологии ландшафта на примере гибридной модели 2 группы.

Ключевые слова: типология биотопов, гибридные модели, гибридизация пространства, природный каркас, голубая (вода) и зеленая (растительность) инфраструктура, инженерная подготовка, глобальная урбанизация, изменение климата

Введение

Существующая градостроительная ситуация в Российских городах характеризуется пассивным отношением к сохранению и использованию заброшенных городских участков, например бывших промышленных зон, на которых естественным образом сформировалась спонтанная природа. К таким территориям можно отнести пустыри с растительностью разного уровня, участки в контуре бывших и действующих железнодорожных магистралей, а также островки природы в структуре застройки. Достаточно часто они находятся в шаговой доступности от жилья или в транзитном городском пространстве. Они могли бы стать дисперсно и/или локально зелеными оазисами рекреации, частью структуры формируемого нового природно-инженерного каркаса города. Однако на современном этапе отечественной градостроительной практики процесс адаптации таких территорий обычно заканчивается полным их сносом или новым строительством на участке с ещё большим сокращением вне-архитектурного *зелёного* пространства [1, 2]. В мировых градостроительных трендах такие пустыри являются ценным ресурсом и с точки зрения экономии финансовых затрат, и устойчивости вновь сформированных природных сообществ в процессах глобальной урбанизации.

При этом в мировой практике наблюдается тенденция не просто возвращения природы в города, а создание естественного ландшафта, следуя принципам сохранения и подражания природным экосистемам разных типов [3, 4]. Подобный подход подразумевает владение новым знанием в благоустройстве городских территорий как третьего этапа градостроительной деятельности, а также акцентную работу с природным биотопом выбранного участка городской территории. Развивая междисциплинарный подход в данной теме, градостроителям и архитекторам помогут знания специалистов в смежных дисциплинах таких, как ландшафтная архитектура и дизайн городской среды, так как для них это глубокие знания и понимание динамики развития деревьев и кустарников, а также многолетних злаковых и луговых культур как составной части экологического подхода и дизайна [5, 6]. В ходе этой работы определяется типологическая структура территории в части закрытых и открытых участков, луговых пространствах, лесного подлеска и опушек (рис. 1).

Реструктуризация территории на разные типы участков со «спонтанной» природой располагает достаточным ресурсом для воссоздания естественного подлеска и опушек по аналогии с лесными массивами. В середине XX-го века, когда начались первые попытки подражания экосистемам разных типов, «имитация» структуры естественной природы означала объединение природного биотопа и растений данной климатической зоны в ландшафте места. Подбор дополнительной растительности осуществлялся формированием многоярусных многолетних посадок таким образом, чтобы дополнить естественный природный ландшафт. Представленные в это время приёмы стали ярким пособием для всестороннего изучения последователями экологического дизайна и устойчивого градостроительного развития территорий при работе с природным биотопом и с участками спонтанной природы при реструктуризации территории и реконструкции города. Для развития темы благоустройства на основе биотопов разных типов – от луговых до увлажненных и типологии «болото» - необходим научный поиск новой методологии технологической гибридности (технологии водочувствительного дизайна) для интеграции и сохранения растений местной флоры, их по-

следующей адаптации в структурах природного, рукотворного биотопа и/или с участками спонтанной природы (пустыри с растительностью).

Рис. 1. Слева - рукотворный проект «Hand-Built Line: Berkshire Boardwalk Stockbridge, MA, USA Reed Hilderbrand, Watertown, MA» - реструктуризация природного биотопа места [7], а справа - проект Lagoon Park в Калифорнии, США – работа с растительностью: от сухого к увлажненному лугу до заболоченной местности за счет использования технологий голубой и зеленой инфраструктуры [7]

Методы и модели исследования

В авторском подходе при формировании нового природно-инженерного каркаса (ПИК) города выделены группы гибридных моделей в зависимости от типологии здания и типологии ландшафта. В типологических признаках всех моделей присутствует интеграция между технологиями и, для 1 группы со зданием (с авторской аббревиатурой BGI+A, где A – архитектуры, голубая и зеленая инфраструктура здания), с ландшафтом – это гибридные модели 2 группы BGI+L, где L – ландшафт (голубая и зеленая инфраструктура ландшафта) и в данной статье будет рассмотрена более подробно именно эта группа, так она связана с разными типами природных компонентов в его структуре.

Так гибридная модель 2 группы с интеграцией природных компонентов между типологией ландшафта и голубыми и зелеными технологиями на горизонтальных поверхностях по сбору и аккумулированию дождевой воды, а также с ландшафтом на подходе к зданию получила аббревиатуру BGI+L, где L – ландшафт – голубая и зеленая инфраструктура ландшафта (Blue-Green Infrastructure, L – Landscape). Градостроительные решения по компенсации природных компонентов связаны с сохранением, поддержанием и устойчивым развитием растительности разных форм на городских территориях [8]. В данном исследовании автор связывает типологические особенности ландшафта (естественного - почва и искусственного – основание) с возможностями интеграции технологических решений инженерной подготовки территории [9] в целях поддержания как природных участков, так и компенсационных (спонтанной природы, урбанизированных участков) - как с растительными компонентами природных сообществ, на основе которых могут быть сформированы новые типы гибридных моделей с локальным или дисперсным влиянием на устойчивость природно-инженерного каркаса города. Такая гибридная модель может стать либо его частью, либо самостоятельной единицей с определенными типологическими характеристиками, особенно в срединной и периферийной части города, где наблюдается резерв городской территории. В любом случае специалисты будут иметь дело с гибридными вариантами и группами типологических решений в зависимости от расположения гибридной модели в центре, середине или на периферии города.

В мировой практике ко второй группе объектов, в основе которых в качестве типологической единицы заявлен ландшафт, автором было проанализировано более 20 спроектированных и реализованных ландшафтно-градостроительных проектов с гибридными свойствами и разной типологией ландшафта, элементами подземной урбанистики и технологическими решениями с расположением в срединной и периферийной части и/или функциональных зонах города, среди них: Hortus-Urbanism: A Horticultural Approach to Informal Districts in China | MAPS, Nature-based Climate Adaptation Wins Scandinavia's Biggest Architecture Award, Madla-Revheim Masterplan Proposal / MVRDV + Space Group, Vinge Masterplan Proposal (Дания), Greener Madrid (Испания) [10], 80 Covers Brooklyn Highway in Landscaped Waterfront Park [9], «Соврапарко» - Висячий сад на площади Лорето [9], OZN Repurpose Abandoned Stadium into Urban Park with Cultural Hub [9] и много других.

В первом приближении мировые и отечественные градостроительные реализованные проекты с гибридными свойствами в типологии ландшафта BGI+L можно разделить на 2 группы. Первая группа связана с интеграцией технологических решений по сине-зеленой инфраструктуре в ландшафт разной типологии, что было представлено в предыдущей статье автора. К технологиям второй группы гибридных объектов BGI+L можно отнести создание компенсационного озеленения на искусственных основаниях с вариантами как надземной, так и подземной урбанистики с использованием поверхностного сбора дождевой воды и проектирования на ограниченном в условиях города участке. Ниже представлена ретроспектива мировых градостроительных проектов на искусственных основаниях как в части объекта, так и с комплексным заглублением коммуникаций для организации нового социокультурного и экологического сценария развития.

1. Проект «Greener Madrid – Мадрид, Испания» [10]. Команды Arup's Foresight + исследования + инновации, по устойчивому развитию и генеральному планированию Мадрида, а также ландшафтной архитектуре выпустили серию руководств Madrid + Natural, направленных на борьбу с изменением климата в городе. Важность зеленой городской инфраструктуры, когда город может адаптировать существующую инфраструктуру для сокращения своего углеродного следа за счет озеленения открытых территорий. В перспективном отчете компании предлагается "множество природоохранных решений для регулирования городской среды Мадрида и реагирования на такие проблемы, как загрязнение окружающей среды, учащение сильных ветров и утрата местного биоразнообразия" (рис. 2).

2.

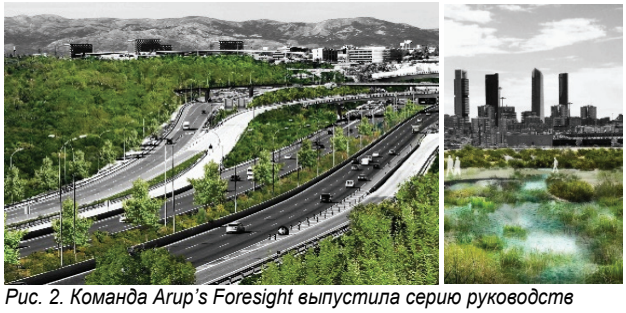

Рис. 2. Команда Arup's Foresight выпустила серию руководств Madrid + Natural, направленных на борьбу с изменением климата в городе [10]

Согласно отчету, создание таких зеленых зон также может быть связано с улучшением социальной сплоченности населения разного возраста, более здоровым образом жизни и повышением чувства качества жизни.

3. Проект «80 Covers Brooklyn Highway in Landscaped Waterfront Park» - Bjarke Ingels Group опубликовала подробности своего проекта ландшафтного урбанизма в Бруклине, Нью-Йорк [9]. По мере того, как город готовится провести необходимый ремонт на трассе, существующие предложения не решают проблему барьера, созданного инфраструктурой, разделяющей город и набережную. Таким образом, схема BIG описывает, как скоростная дорога может быть превращена в парковую зону, приспосабливая автомобильное движение без ущерба для качества общественного пространства (рис. 3). Палубная конструкция – первым шагом в большой схеме является строительство полноценной проезжей части вдоль Фурман-стрит и Бруклин-Бридж-парка, покрытой простой палубной конструкцией. Палуба обеспечивает платформу для добавления площади под новые парки вдоль недоиспользуемого коридора, соединяя Бруклин-Хайтс и Бруклин-Бридж-парк с рядом пересекающихся пандусов, озелененных участков и парковых пространств.

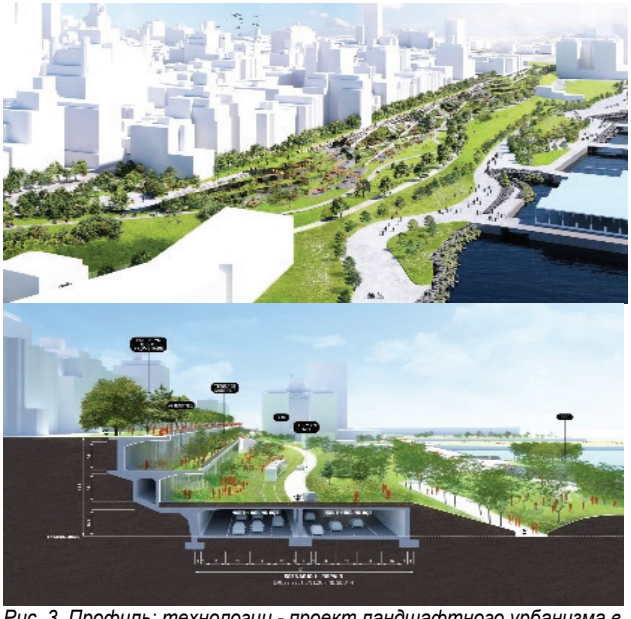

Рис. 3. Профиль: технологии - проект ландшафтного урбанизма в Бруклине, Нью-Йорк [9]

Поэтому простой структурный подход создает пространство, менее дорогостоящее решение для реконструкции автомобильной артерии, а также служит актом ландшафтного ремонта и возвращения озелененной набережной городу. Несмотря на радикальность своей поверхности, большая схема напоминает исторические условия Бруклинской высоты, где река и город были плавно интегрированы до строительства шоссе.

4. Проект: «Соврапарко» Висячий сад на площади Лорето [9], предложение по конкурсу «Costruire lo Spazio Pubblico», объявленному архитектурным факультетом Рима, Ла Сапиенца. Итальянские архитекторы, LAD и студия Hypnos спроектировали «sovraparco» - предложение для подвесного сада в самом сердце Милана (рис. 4).

Предложение, задуманное LAD и студия Hypnos, определяется двумя уровнями: пространством площади на уровне земли и приподнятым садом наверху. Проектом предлагается создать доступ к метро, а пространство Plaza спроектировано так, чтобы его оборудовали различными магазинами, кафе и туалетами. Над землей большая круглая форма наложена на контур существующей кольцевой развязки.

5. Проект OZN Repurpose Abandoned Stadium into Urban Park with Cultural Hub [9] - Стадион имени Ататюрка в Антакии в Хатае, Турция. В новом общественном проекте под названием «Зеленые крылья» ONZ Architects стремится превратить этот бывший городской центр в новый парк с культурным центром (рис. 5).

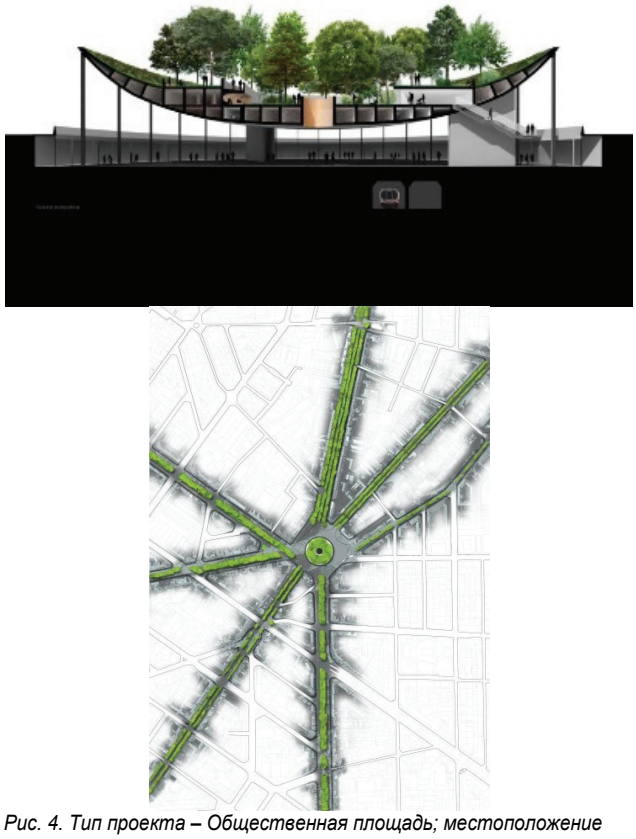

Рис. 4. Тип проекта – Общественная площадь; местоположение проекта – Пьяццале Лорето, Милан, Италия [9]

Рис. 5. Green Wings - «сворачивание» трех углов треугольного участка для изолирования парка от города [9]

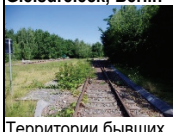
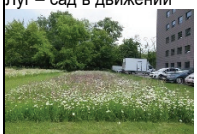
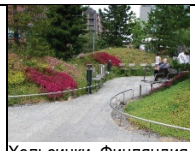
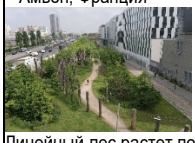
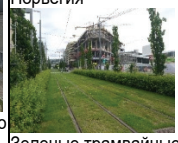
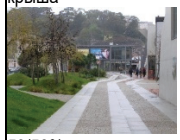
Парк одновременно отвечает растущему спросу на городской центр и создает изолированное пространство, чтобы посетители чувствовали себя наедине с природой. Предназначенный для того, чтобы дать передышку от плотной городской ткани, окружающей его, Green Wings формируется путем «сворачивания» трех углов треугольного участка, изолируя парк от города. Этот «завиток» происходит через наклонные зеленые крыши трех разных общественных учреждений на каждом углу: библиотеки, музейно-выставочного пространства и культурного центра. Наклонные зеленые крыши –

это вариант проектного решения от максимального увеличения зеленой поверхности парка до реализации пассивного охлаждения, а также естественной вентиляции через зеленые крыши, когда центральное место в дизайне ONZ занимает акцент на устойчивом развитии. Поскольку Хатай является провинцией, богатой солнечной энергией, солнечные панели будут установлены на крышах коммерческих зданий, покрывая большую часть потребности в энергии.

В результате анализа представленных выше гибридных многофункциональных объектов можно выделить основные типологические характеристики с авторским видением приемов гибридизации свойств между ландшафтом и технологиями: с одной стороны, это типы ландшафтов, а с другой – типы поверхностей. Типы ландшафтов, где интеграция между типологией ландшафта с разными типами природных компонентов и зелеными технологиями по сбору дождевой воды включают такие, как: природные территории и участки с имитацией естественных природных процессов и добавлением технологий по поверхностной дождевой воде, поддержание лесных и луговых участков с добавлением естественных и декоративных посадок с разным радиусом визуального воздействия на пользователя, а также создание на урбанизированной территории водных парков по очистке сточных поверхностных вод за счет растений и процессов фиторемедиации [11, 4, 3].

В авторской гипотезе первая группа связана с технологическими решениями между природными и урбанизированными участками на принципах и методах подражания естественным природным сообществам (с разной степенью наполнения декоративными видами в радиусной концентрации до архитектурных объектов в структуре участка), когда отсутствует «видимая» граница между природным и рукотворным ландшафтом как лугового типа, так и с использованием технологий по сбору поверхностной воды и ее очищение за счет соответствующих видов растений [3, 4]. Тогда можно говорить о водных парках нового поколения, когда водно-болотный биотоп формируется технологическими средствами, но подражает естественным природным системам. А с другой – описанные выше городские биотопы могут быть интегрированы в ландшафт в зависимости от типа поверхности: естественной (почва) или искусственной (искусственное основание) (таблица 1) [12, 13].

Таблица 1
Типология ландшафта в зависимости от выбранных экологических технологий – BGI+L

Вид	Тип гибридизации	Примеры	Особенности	Направления развития
Ландшафты разных типов				
Природные территории	Спонтанная природа	**Park am Nordbahnhof, Berlin** Берлин, Германия • Годы проектирования и реализации: 2004 - 2009 • Площадь участка: 5,5 гектаров • Архитекторы: Fugmann + Janotta	**Park am Gleisdreieck, Berlin** Территории бывших железнодорожных коммуникаций – отсутствие эксплуатации	Работа с урбо-биотопом – подражание естественным природным системам, радиусные декоративные посадки на входных группах и на периферии функциональных площадок
	Сеянные посадки	Луг – сад в движении Сезонное кошение	Сеянные посадки James Hitchmough & Nigel Dunnett [9]	Имитация луговых природных сообществ Джеймс Хитчмоу и Найджел Данетт Школа Шеффилд" (Sheffield School)
		Многолетние почвопокровные на геопластике	Кустарники на склоне как укрепление	Подражание подлеску и
	Посадки на рельефе	 Хельсинки, Финляндия	 Аэропорт Штутгарта	эффект посадок разной высоты
	На дождевой воде	Boulogne-Billancourt – Париж, Франция Городские био-водоёмы – жилой район	Oerlikon – Цюрих, Швейцария Открытые каналы для перемещения дождевой воды до точки сбора	Сбор дождевой воды и хранение объема воды для следующего использования
	Линейные объекты - транспорт	Экологический коридор – Амьен, Франция Линейный лес растет по обе стороны кольцевой дороги, на 3 км между воротами часовни и воротами Де Ла Виллет [9]	Структура улицы: Трамвай в Осло, Норвегия Зеленые трамвайные пути – поглощение шума, пыли и проводник дождевой воды	Озеленение улицы Цветущие кустарники Проницаемые покрытия паркинга
На искусственных основаниях				
Заглубление на разные уровни	На повышенных отметках	**OZN Repurpose Abandoned Stadium into Urban Park with Cultural Hub** Стадион имени Ататюрка в Антакии в Хатае, Турция В новом общественном проекте под названием «Зеленые крылья» ONZ Architects	Участок или часть здания имею форму «воронки», а перетекающие поверхности – озеленение На ограниченном участке	Воронкообразная форма способствует через озеленение снижению шума и сбору поверхностной дождевой воды, создавая зеленый буфер в городе
	Полузаглубленная структура	**The center Bicentenario Park (Bogota)** [9] Сегодняшние успехи парка – как в архитектурном, так и в общественном плане – являются источником вдохновения для нового развития столицы.	Связь между ландшафтами через гибридный объект Отсутствие зеленых границ Защитники природы были обеспокоены тем, что масштабная застройка нанесет ущерб наследию модернистского архитектора Рохелио Салмона	Интеграционная связь инженерно-транспортного объекта с прилегающим ландшафтом, снижение шума Зелёный мост – укрытие инж-трансп. объекта
	Подземная урбанистика	Павелецкая Плаза, Москва Компенсационное озеленение привокзальной площади: отметки на плюс и на минус [9]	Эксплуатируемая крыша 50/50% площади твердого + зеленое; 50/75% перевод в зеленое за счет геопластики и растительности	За счет макрогеопластики возможна посадка высокой растительности, функциональное зонирование плоской крыши макроформами искусственного рельефа

При анализе представленных выше примеров по типологии ландшафта в зависимости от выбранных экологических технологий также возникает понимание новой типологической черты голубой и зеленой инфраструктуры - *типологии голубой и зелёной инфраструктуры ландшафта (GBI-L, где L - ландшафт)* как гибридных объектов 2 группы. А вторая группа *GBI-L,* в свою очередь, может быть также разделена на две подгруппы:

- типы ландшафтов, когда основные типологические характеристики с авторским видением приемов гибридизации свойств между ландшафтом и технологиями (поверхностная дождевая вода) с вариацией биотопов от природных до урбанизированных и спонтанной природы;

– типы поверхностей, когда гибридизация свойств между ландшафтом и технологиями (поверхностная дождевая вода) по формированию устойчивых природных сообществ происходит на искусственном основании также с интеграцией биотопов от природных до урбанизированных и спонтанной природы.

Гибридные модели 2 группы *GBI-L* дополняют общий термин голубой и зеленой инфраструктуры - BGI когда компоненты природы, участки спонтанной природы (пустырей), водные и ландшафтные характеристики конкретного места интегрируются с технологиями инженерной подготовки территории в использовании дождевой воды по восстановлению природной экосистемы [14, 15]. Её восполнение компонентами второй рукотворной природы выступает в качестве средства подражания естественным природным сообществам. Это очень интересная научная и проектная работа не только с биотопом места, но и с дождевой поверхностной водой, где глобальная цель – восстановление равновесия природной среды на участках городской ткани с возможностью сопротивления экологическим катастрофам и управления климатическими рисками.

Выводы

1. При всех вышеизложенных аргументах к общеизвестному определению голубой и зелёной инфраструктуры и её дополнения технологическими чертами GBI-L – гибридными моделями 2 группы на основе типологии ландшафта можно с большой долей уверенности констатировать, что использование более широкого термина BGI в основе метода формирования природно-инженерного каркаса современной мировой и российской практики градостроительного проектирования уже вывело гибридные архитектурно-градостроительные объекты на новый уровень осмысления понятия «устойчивое развитие территорий» в условиях мегаполиса.

2. Анализ современной мировой практики градостроительного проектирования позволяет сделать выводы о том, что происходит «некая» гибридизация функций и социальных сценариев развития в новых градостроительных проектах, смещение в сторону проектирования устойчивых градостроительных, архитектурных, архитектурно-ландшафтных и ландшафтных объектов, оказывающих компактное или дисперсное активное влияние на изменение качественных характеристик городской среды с экологическими приоритетами. Интерес для всестороннего изучения и детализации данного приема представляет новая теория и эволюция механизма гибридизации с использованием компонентов природы разного вида с голубыми и зелёными технологиями сначала на уровне архитектурного объекта, затем – ландшафта GBI-L по изменению экологических характеристик и эстетических качеств среды в середине и на периферии города, где наблюдается резерв вне-архитектурного пространства.

Литература

1. Нефедов В. Городской ландшафтный дизайн. - СПб, Любавич, 2012. – 317 с.
2. Нефедов, В. Как вернуть город людям. М.: Искусство – XXI век, 2015. – 160 с.: ил.
3. Making Cities Liveable. Green-Blue Infrastructure and its Impact on Society. – 2016. – С.18 www.ramboll.com
4. Kongjian Yu. Designed ecologies: The Landscape Architecture of Kongjian Yu. - Saunders. Birkhaeuser, Bassel, 2012. – 255 p.
5. Нефёдов В.А., Архитектурно-ландшафтная реконструкция как средство оптимизации городской среды. Автореферат дисс. на соискание уч. Степени доктора арх-ры. - СПбГАСУ, СПб., 2005
6. Логвинов, В.Н. Природа и Архитектура: путь интеграции. Памяти И.З. Чернявского. - М., 2019. - 218 с
7. Источник: www.asla.org (gardener.ru) дата обращения 10.06.2024
8. Нэсс Яна, Водочувствительный дизайн. www.architime.ru/activity/2023/lection_muf.htm?ysclid=lwuqh1h9k791863206 дата обращения 31.05.2024
9. Архдейли: https://www.archdaily.com дата обращения 03.06.2024
10. Information on Greener Madrid https://www.archdaily.com/778641/arup-releases-report-envisioning-a-greener-madrid дата обращения 03.06.2024
11. Dreiselt Herbert. Biophilia for Healthy Cities. The International Review of Landscape Architecture and Design. Topos 106, 2019, стр. 24-31
12. Зайкова Е.Ю. Природно-инженерный каркас города и ландшафта (исторические предпосылки и принципы формирования): монография. ISBN 978-5-906818-49-2, М.: Изд-во Курс, 2023. 128 с.
13. Райнер, Томас. Вест, Клаудия. Посадки в пост-природном мире. Дизайн растительных сообществ для создания жизнестойких ландшафтов / Томас Райнер, Клаудия Вест; пер. с англ. А.В. Русановой. – Харьков: Читариум, 2019. – 272 с.: илл.
14. Nannan, D. Zhang, L. Ruff, S. From Expo City to Sustainable City. TOPOS: The International Review of Landscape Architercture and Urban Design - 2010, № 70: Sustainability, 2010. - p 19-27.
15. The Contemporary Garden. Phaidon Press Limited. ISBN 978 0 71 48 4958 4- 2009. - 111p.

Stability of hybrid models of group 2 with the structure of urban biotopes

Zaikova E.Yu.
National Research Moscow State University of Civil Engineering

The goals of efficiency of urban planning activities and associated new approaches to the preservation of natural and green areas are aimed at developing a biopositive approach, in which designed cities should mitigate urbanization processes and climate risks on the planet. To plan and implement the processes of strategic, socio-economic and urban development of the territory based on the formation of sustainable green infrastructure, this article will consider "biotopes" as parts of either "spontaneous urban nature", or formed on the basis of decisions of engineering preparation of the territory with imitation of natural communities (meadow, forest, floodplain, etc.) as the main structural elements of the formed natural-engineering framework of the city. The author suggests that the sustainability of the newly created natural framework with technological innovation depends on filling its structure with objects whose typological features include integration between technology and landscape - these are hybrid models of group 2 BGI+L, where L is landscape (blue and green landscape infrastructure) and this article will continue the analysis of this group. The article offers an overview of design strategies identifying a transition from natural areas and/or reserve territories within the contour of the road network and railway communications in the middle and peripheral parts of the city and/or to the regeneration of the historical environment in a limited area through a new "reading" green infrastructure and methods of its sustainability based on technologies for engineering preparation of the territory for surface rainwater in landscape typology using the example of a hybrid model of group 2.

Keywords: typology of biotopes, hybrid models, hybridization of space, natural frame, blue (water) and green (vegetation) infrastructure, engineering training, global urbanization, climate change

References

1. Nefedov V. Urban landscape design. - St. Petersburg, Lubavitch, 2012. – 317 p.
2. Nefedov, V. How to return the city to the people. M.: Art - XXI century, 2015. - 160 pp.: ill.
3. Making Cities Liveable. Green-Blue Infrastructure and its Impact on Society. – 2016. – P.18 www.ramboll.com
4. Kongjian Yu. Designed ecologies: The Landscape Architecture of Kongjian Yu. - Saunders. Birkhaeuser, Bassel, 2012. – 255 p.
5. Nefedov V.A., Architectural and landscape reconstruction as a means of optimizing the urban environment. Abstract of dissertation. for academic competition Doctor's degree in architecture. - SPbGASU, St. Petersburg, 2005, 43 p.: ill.
6. Logvinov, V.N. Nature and Architecture: the path of integration. In memory of I.Z. Chernyavsky. - M., 2019. - 218 p.
7. Source: www.asla.org (gardener.ru) date of access 06/10/2024
8. Ness Jana, Water Sensitive Design. www.architime.ru/activity/2023/lection_muf.htm?ysclid=lwuqh1h9k791863206 date of access 05/31/2024
9. Archdaily: https://www.archdaily.com accessed 06/03/2024
10. Information on Greener Madrid https://www.archdaily.com/778641/arup-releases-report-envisioning-a-greener-madrid accessed 06/03/2024
11. Dreiselt Herbert. Biophilia for Healthy Cities. The International Review of Landscape Architecture and Design. Topos 106, 2019, pp. 24-31
12. Zaikova E.Yu. Natural-engineering framework of the city and landscape (historical background and principles of formation): monograph. ISBN 978-5-906818-49-2, M.: Kurs Publishing House, 2023. 128 p.
13. Rainer, Thomas. West, Claudia. Planting in a post-natural world. Design of plant communities for resilient landscapes / Thomas Rainer, Claudia West; lane from English A.V. Rusanova. – Kharkov: Chitarium, 2019. – 272 p.: ill.

Влияние городских биотопов на формирование и устойчивость гибридных моделей 2-й группы

Зайкова Елена Юрьевна
кандидат архитектуры, доцент кафедры «Градостроительство», Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ), lena_landscape21@mail.ru

Термин «биотопы» в авторской версии представляет собой типологический ряд, в котором природные участки интегрированы в срединной и периферийной части города с компонентами второй «рукотворной» природы там, где наблюдается некий территориальный резерв. В зависимости от типологии ландшафта, включения природных участков и/или сформировавшейся за годы отсутствия эксплуатации компонентов второй природы используются технологии создания природных сообществ по типу сухих лугов, сада в движении, сеянных посадок в сочетании с инженерной подготовкой территории в части аккумулирования поверхностной дождевой воды на различных территориальных уровнях с целью устойчивого развития и формирования комфортной городской среды. Такое «урбанизированное озеленение» становится дополнением природных территорий разных типов и локально или дисперсно дополняет формируемый природно-рекреационный каркас города, создавая его технологическую составляющую по работе с климатической водой, поддержанием зеленой инфраструктуры и управлением процессом урбанизации. Автор предлагает обзор проектных стратегий с выявлением перехода от природных участков и/или резерва территорий в контуре улично-дорожной сети, железно-дорожных коммуникаций, бывших промышленных зон в срединной и периферийной части города к регенерации исторической среды на ограниченном участке за счет нового «прочтения» зеленой инфраструктуры в типологии ландшафта на примере гибридной модели 2 группы.

Ключевые слова: типология биотопов, гибридные модели, гибридизация пространства, природный каркас, зеленая инфраструктура, инженерная подготовка, глобальная урбанизация, изменение климата

Введение

Формирование природно-рекреационного каркаса города связано на современном этапе развития мегаполисов с одной стороны с деградацией или утратой части озелененных городских территорий в процессе урбанизации, а с другой – с поиском резервных участков в историческом центре, середине и на периферии города для восполнения устойчивой зеленой инфраструктуры. Проблема деградации природных и озелененных территорий наблюдалась на рубеже XX-XXI веков, когда менялась «…. мозаика землепользования во всей внутренней части города: старые малоэтажные кварталы практически везде пережили «реновацию»… с заменой… кварталами высокоэтажной застройки, а сохранявшиеся еще 20–25 лет назад «пустыри» ушли под автостоянки, заправки, торговые центры, …не «стоявшие на балансе» городских муниципальных служб фрагменты заброшенных самосевных насаждений … были… принесены в жертву новым транспортным развязкам…» [1, стр. 6-7]. Говоря о так называемой «зеленке», можно с уверенностью сказать, что ко второму десятилетию XXI века многими авторами [1, 2, 3] замечено стремительное истощение этого ресурса на придомовой территории, в контуре транспортных коммуникаций, в резерве промышленных зон, когда структура природно-рекреационного каркаса города теряет и дисперсно, и локально средо-регулирующие функции зеленых насаждений как конкретной функциональной зоны, так и каркаса города в целом. Однако именно в срединной части и на периферии города в условиях его реструктуризации находится резерв территории при сохранении актуальности принимаемых градостроительных решений по созданию комфортных условий работы, проживания и стремления мирового градостроительного развития к 5-7 минутной доступности до природных территорий [4]. Как уже отмечалось выше, в целях решения проблемы деградации зеленой инфраструктуры необходима реструктуризация городской территории с поиском резервов особенно на периферии природных и озелененных территорий необходимо создание защитных буферных полос для формирования нового социокультурного сценария развития, перераспределения пользователей, а также поддержания природно-рекреационного каркаса города [5, 6]. Интересен вопрос формирования именно структуры буфера, так как это участок, который либо включает природную составляющую, либо она отсутствует и ее надо восполнять, а в нашем случае – какими принципами и методами? Поэтому в сформировавшихся условиях понятие «гибридность» объектов и пространств, или «гибридизация» свойств архитектурно-градостроительных объектов и функциональных зон в качестве новых подходов в комплексном развитии нового природно-инженерного каркаса города могли бы способствовать проектированию природоподобных систем с разной степенью содержания природной и «рукотворной» зеленой инфраструктуры, а также улучшению экологических показателей городской среды и повышению средо-регулирующей функции зеленых насаждений. Авторский гибридный подход – это прежде всего технологии инженерной подготовки с использованием поверхностной дождевой воды для поддержания структуры природного каркаса как в части устойчивости природных территорий, так и вновь озелененных участков, создаваемых на принципах подражания естественным природным сообществам с разной степенью увлажнения и декорирования ландшафта [7, 8].

Однако термины, в которых присутствует «гибридность» вызывают живой интерес и дискуссию в профессиональном сообществе в вопросах актуальности и возможности адаптации, в том числе авторского, научного подхода к нашим российским условиям. В этой

связи появление первых отечественных гибридных объектов таких, как парк Зарядье в историческом центре Москвы и линейная модель природно-рекреационного пространства между территориями ГЭС-2 (на левом берегу Москвы-реки) и Красного Октября с заказником «Воробьевы Горы», сформированная вдоль правого берега Москвы-реки, обострило вопросы поиска принципов их формирования и типологического моделирования в зависимости от выбранных экологических технологий и природных компонентов ландшафта [9]. Вопросы градостроительного и нормативного регулирования остаются также актуальными в части инженерной подготовки территории с использованием поверхностной дождевой воды как ценного ресурса, а не обузы для города [10, 11]. Реструктуризация свободных участков в центральной, срединной и периферийной частях города позволяет определить типологическую структуру территории. С одной стороны, состав и состояние растительных компонентов вместе с формами рельефа дает специалистам представление о возможности сбора и перераспределении дождевой воды на рассматриваемой территории. А это – выбор соответствующих инженерных решений и вариантов технологий, которые могут имитировать природные процессы. С другой – площадь участка и его расположение в планировочной структуре города активно влияет на интеграцию многофункциональных гибридных объектов различной типологии, создавая связи между ними и формируя ядра нового природно-инженерного каркаса. Эти зависимости и показатели позволят сформулировать новые стратегии формирования биотопов на основе гибридных моделей 2 группы и предложить новый сценарий природно-инженерного каркаса сине-зеленой инфраструктуры (Blue-Green Infrastructure – BGI) города, особенно для стабилизации его срединной и периферийной части.

Методы и модели исследования

Как уже отмечалось выше, в авторском подходе при формировании нового природно-инженерного каркаса (ПИК) города выделены группы гибридных моделей в зависимости от типологии здания и типологии ландшафта. В типологических признаках всех моделей присутствует интеграция между технологиями и, для 1 группы со зданием (с авторской аббревиатурой BGI+A, где A – архитектуры, голубая и зеленая инфраструктура здания), с ландшафтом – это гибридные модели 2 группы BGI+L, где L – ландшафт (голубая и зеленая инфраструктура ландшафта) и в данной статье будет рассмотрена более подробно именно эта группа.

Так гибридная модель 2 группы с интеграцией природных компонентов между типологией ландшафта и голубыми и зелеными технологиями на горизонтальных поверхностях по сбору и аккумулированию дождевой воды, а также с ландшафтом на подходе к зданию получила аббревиатуру BGI+L, где L – ландшафт – голубая и зеленая инфраструктура ландшафта (Blue-Green Infrastructure, L – Landscape). Градостроительные решения по компенсации природных компонентов связаны с сохранением, поддержанием и устойчивым развитием растительности разных форм на городских территориях [12, 13]. В данном исследовании автор связывает типологические особенности ландшафта (естественного - почва и искусственного – основание) с возможностями интеграции технологических решений инженерной подготовки территории [8] в целях поддержания как природных участков, так и компенсационных - как с растительными компонентами природных сообществ, на основе которых могут быть сформированы новые типы гибридных моделей с локальным или дисперсным влиянием на устойчивость природно-инженерного каркаса города. Такая гибридная модель может стать либо его частью, либо самостоятельной единицей с определенными типологическими характеристиками, особенно в срединной и периферийной части города, где наблюдается резерв городской территории. В любом случае специалисты будут иметь дело с гибридными вариантами и группами типологических решений в зависимости от расположения гибридной модели: в центре, середине или на периферии города.

В мировой практике ко второй группе объектов, в основе которых в качестве типологической единицы заявлен ландшафт, автором было проанализировано более 20 спроектированных и реализованных ландшафтно-градостроительных проектов с гибридными свойствами и разной типологией ландшафта, элементами подземной урбанистики и технологическими решениями с расположением в срединной и периферийной части и/или функциональных зонах города, среди них: White Arkitekter and Citu Release First Images of Climate Innovation District in Leeds [14], Hortus-Urbanism: A Horticultural Approach to Informal Districts in China | MAPS [14], 6 Steps for Designing Healthy Cities [14], Nature-based Climate Adaptation Wins Scandinavia's Biggest Architecture Award [14], ADEPT and Mandaworks Design Masterplan for Stockholm's Royal Seaport [14], Madla-Revheim Masterplan Proposal / MVRDV + Space Group [14], проект эко-города Одинцово 2020 [14], Vinge Masterplan Proposal (Дания) [15], Greener Madrid (Испания) [16], Tirana 2030 (Албания) [17] и много других (таблица 1).

В первом приближении мировые градостроительные реализованные проекты с гибридными свойствами в типологии ландшафта BGI+L можно разделить на 2 группы. Первая группа связана с интеграцией технологических решений по сине-зеленой инфраструктуре в ландшафт разной типологии. Ниже представлен анализ мировых проектов с интеграцией компонентов зеленой инфраструктуры и типологии ландшафта BGI+L на основе ландшафта разных типов.

1. Проект «White Arkitekter and Citu Release First Images of Climate Innovation District in Leeds». Центральный жилой комплекс в городе будет застроен и преобразован в устойчивый, жизнеспособный, многофункциональный район с более чем 500 квартирами и домами (рис. 1).

Рис. 1. Генеральный план нового инновационного климатического района в Лидсе, Великобритания [14]

Широкий доступ к различным социальным и зеленым зонам также имеет решающее значение для данного проекта. На разработку проекта повлияли плотность и принципы скандинавской урбанизации, высокие стандарты охраны окружающей среды и полностью интегрированные услуги. Зеленая инфраструктура, встроенная во всю инфраструктуру, поощряет социальное взаимодействие, физическую активность и игры, уменьшает эффект городского теплового острова, улучшает качество воздуха и жизни жителей в целом. Каждый дом Citu будет включать в себя систему сбора дождевой и ливневой воды, цифровую технологию "Умный дом", солнечные панели и зеленые крыши в типологии домов на берегу реки.

2. Проект «Hortus-Urbanism: A Horticultural Approach to Informal Districts in China/MAPS». В Китае наблюдается самая большая в мире миграция населения из сельской местности в города. В рамках правительственной программы урбанизации страна и особенно мегаполисы испытывают значительные колебания численности рабочих, перемещающихся в город. Городские деревни примечательны тем, что предоставляют экономические возможности сельским мигрантам в городе (рис. 2).

Рис. 2. Hortus-Urbanism предлагает стратегию обеспечения современных китайских «городских деревень»

Террасы обеспечивают ступени для просачивания воды в посадочную систему через водосбросы. Био-болота и фитомелиоративные насаждения очищают и собирают воду, необходимую для орошения. Система должна представлять собой замкнутый цикл.

3. Проект «6 Steps for Designing Healthy Cities» превращает современные города в губки, создавая гибкие хранилища ливневой воды с дополнительными функциями в непиковое время (рис. 3).

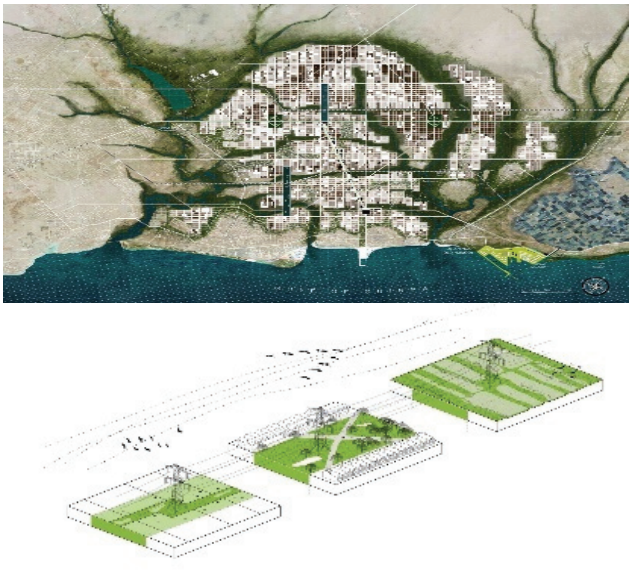

Рис. 3. Резервы городской территории

В рамках проекта “Расширение городов Нинго-Прам для 1,8 миллионов жителей” был введен ландшафт затопления, чтобы уменьшить избыточный сток в урбанизированных зонах (рис. 4).

"Зеленые насаждения", выходящие за рамки городской застройки, были спроектированы в соответствии с рельефом ландшафта, чтобы стать универсальным пространством для производства продуктов питания, отдыха и сохранения биологического разнообразия.

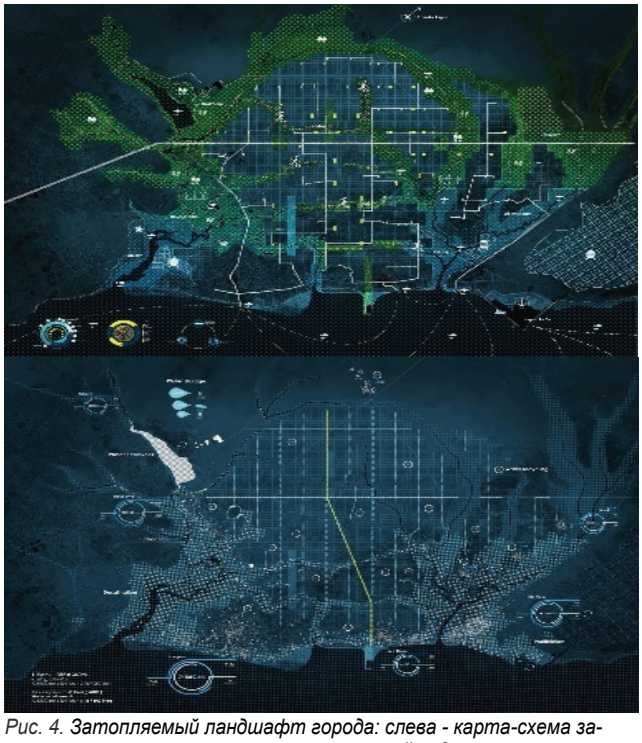

Рис. 4. Затопляемый ландшафт города: слева - карта-схема затопления, а справа - карта-схема питьевой воды

4. Проект «Nature-based Climate Adaptation Wins Scandinavia’s Biggest Architecture Award» [14] – победитель крупнейшего и наиболее амбициозного архитектурного конкурса в Скандинавии, посвященного устойчивому городскому развитию, Nordic Built Cities Challenge. Победителем стало копенгагенское архитектурное бюро SLA и проект "ДУША НЕРРЕБРУ" в центре Копенгагена (рис. 4).

Рис. 4. Копенгагенское архитектурное бюро SLA и проект "ДУША НЕРРЕБРУ" в центре Копенгагена [14]

Архитектурное бюро SLA из Копенгагена победило в конкурсе Nordic Built Cities Challenge Award - крупнейшем и наиболее престижном архитектурном конкурсе в Скандинавии. SLAM получил награду за адаптацию внутреннего пространства Копенгагена к природному климату, которая показывает, как использовать природу для создания лучших и более пригодных для жизни городов. Проект был разработан SLA в качестве руководителя межскандинавской команды, в которую также входят Ramboll (технический руководитель), Arki_Lab, Social Action, Gadeidræt, Aydin Soei и Saunders Architecture. Основная идея проекта - природная адаптация к климату. Проект направлен на обновление и адаптацию к климату парка Ханса Тавсенса и Корсгаде во Внутреннем Нерребру в Копенгагене. Проект городского пространства стоимостью 140 миллионов датских крон (20 миллионов долларов США) станет ярким примером того, как города могут справляться с ливневыми дождями в плотных городских кварталах, добавляя при этом уникальные социальные, культурные и природные ценности для повышения качества жизни своих жителей.

5. Проект «Madla-Revheim Masterplan Proposal / MVRDV + Space Group». MVRDV и Space Group - одна из трех команд, которым было предложено представить предложение по генеральному плану норвежского города Мадла-Ревхайм, основного района застройки за пределами Ставангера. В этом предложении MVRDV и Space Group предлагают сосредоточить 4000 единиц жилья на краю участка площадью **почти 32 га. Проект состоит их** двух четко определенных зон – зеленой зоны и городской зоны, что позволяет сконцентрировать застройку по периметру участка, чтобы реализовать коллективное качество масштабного общего пространства, узнаваемое качество, лежащее в основе застройки Madla's Green. Мадла Ревхайм расположена в точке, где встречаются городские и сельские районы, и этот район, по-видимому, идеально подходит для того, чтобы подать новый пример того, как можно способствовать устойчивому росту в регионе Ставангер (рис. 5).

Рис. 5. Архитекторы – MVRDV, Space Group, местоположение – Ставангер, Норвегия

Разработка позволяет избежать равного распределения программ и реализует "зеленое" и "городское", которые усиливают друг друга и определяют идеальную зону для жилья по периметру, а развитие открытой зеленой зоны – в центральной части.

6. Проект «Vinge Masterplan Proposal», Дания [16]. Спроектированный архитекторами EFFEKT + Henning Larson Architects в сотрудничестве с ландшафтными инженерами Marianne Levinsen и консалтинговыми инженерами Moe. Vinge станет совершенно новым городом, планируемым в живописных природных окрестностях всего в 30 минутах езды от Копенгагена (рис. 6).

Рис. 6. Архитекторы EFFEKT + Henning Larson Architects в сотрудничестве с ландшафтными инженерами Marianne Levinsen и консалтинговыми инженерами Moe [16]

Большой проект как на региональном, так и на международном уровне, Vinge рассчитан на 10 000 жителей и сможет обеспечивать рабочие места для 4 000 человек. В городе появится свой собственный железнодорожный вокзал, а новое шоссе быстро доставит его жителей в Копенгаген и обратно. ***Зеленое сердце*** - новый тип городского пространства, который объединяет пешеходную циркуляцию города и общественный транспорт с городскими функциями, чтобы создать уникальную базу для городской жизни, деятельности и сообществ Vinge планируется иметь плотную городскую структуру с высотными зданиями рядом со станцией.

7. Проект «The Eco-Friendly Floating Cities of the Future» [14]. Архитектурно-планировочная фирма URBAN POWER разработала девять искусственных островов у южного побережья Копенгагена, чтобы решить многие проблемы, с которыми сталкивается город. Берега островов и дельта, образующаяся между ними, обладают уникальным потенциалом (рис. 7).

8. По оценкам, на новой территории, которую называют "Европейской силиконовой долиной", разместятся 380 предприятий и 12 000 рабочих мест. Территория будет отведена не только под "зеленые" технологии, такие как аккумулирование тепла и ветряные мельницы, но и под крупнейший в Северной Европе завод по переработке отходов в энергию. Это позволит ежегодно сокращать выбросы CO2 по меньшей мере на 70 тонн и производить более 300 МВт*ч энергии, что составляет 25% от энергопотребления Копенгагена. Строительство островов частично финансируется за счет излишков грунта, полученного в результате строительства местной подземки и других строительных проектов. Насыпной грунт создает естественные барьеры от наводнений и разнообразный защитный ландшафт как вдоль новых, так и существующих береговых линий для занятий спортом и активного отдыха. Начало строительства ожидается в 2022 году, а завершение проекта - в 2040 году.

Рис. 7. Берега островов и дельта между ними с уникальным потенциалом [14]

9. Проект «World's First Floating Eco-Park Planned for Chicago River» [14]. Компания SOM представила свой проект первого в мире плавучего экопарка вдоль реки Чикаго. Проект называется "Дикая миля Чикаго" и расположен между Чикагской и Северной авеню на восточной стороне Гусиного острова. Цель The Wild Mile - создать естественную среду обитания в системе каналов Чикаго с помощью плавучего экопарка, который использует уже существующие стенки каналов для поддержки плавучих водно-болотных угодий и водных местообитаний, а также создает уникальную среду обитания как для каноистов, так и для каякеров (рис. 8).

Рис. 8. Первый в мире плавучий экопарк вдоль реки Чикаго [14]

Проект длиной в милю разрабатывается совместно с девелоперами и частными застройщиками, чтобы включить в северный рукав реки новые объекты дикой природы, места отдыха и просвещения. Идея создания плавучего экопарка впервые была включена в городской план развития Северного отделения.

10. Проект «OMA Wins Competition for Adaptable Masterplan of Milan's Disused Railway Sites» [14]. Ипполито Пестеллини Лапарелли и Райнером де Граафом из OMA и разработанная совместно с Laboratorio Permanente, схема "Agenti Climatici" вращается вокруг концепций экологических фильтров и адаптивного развития (рис. 9).

Рис. 9. OMA Wins Competition for Adaptable Masterplan of Milan's Disused Railway Sites - общественное пространство с водой, «зеленкой» и мостами [14]

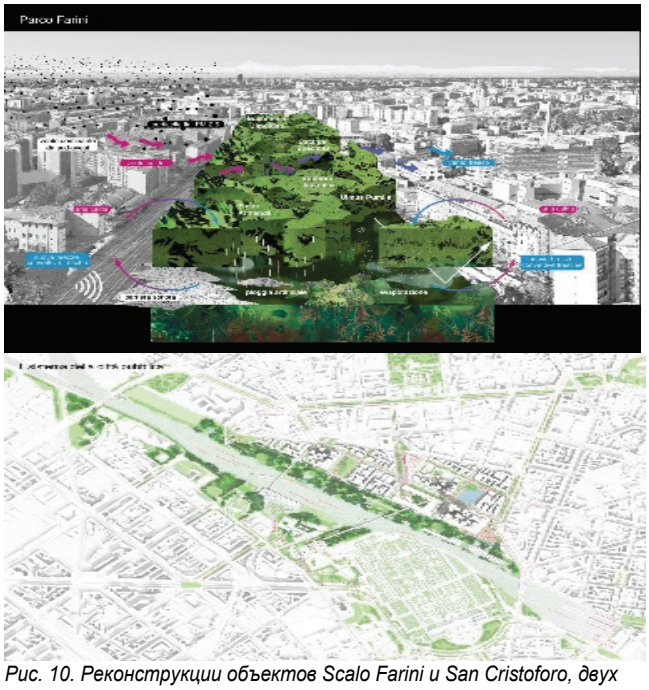

Рис. 10. Реконструкции объектов Scalo Farini и San Cristoforo, двух заброшенных железнодорожных станций к северу и югу от периферии Милана [14]

OMA выиграла конкурс на генеральное планирование реконструкции объектов Scalo Farini и San Cristoforo, двух заброшенных железнодорожных станций к северу и югу от периферии Милана (рис. 10).

Победившее предложение определяет участки Скало Фарини и Сан-Кристофоро как зеленую зону и синюю зону соответственно. Обе зоны работают как экологические фильтры: зеленая зона служит обширным парком, который охлаждает горячие юго-западные ветры и очищает токсичный воздух, а голубая зона очищает грунтовые воды и создает ландшафт как для людей, так и для животных. Таким образом, эти две зоны восстанавливают экологию Милана благодаря чистому воздуху и воде. В момент драматических экологических преобразований и постоянной экономической неопределенности наши приоритеты изменились в сторону устойчивого развития. В Фарини масштабы застройки будут зависеть от будущего экономического развития города, что позволит создать адаптируемую и устойчивую пространственную структуру, способную реагировать на потрясения как экономические, так и политические, национальные и глобальные. Самой ценной валютой являются скорее климатические условия, которые города смогут обеспечить для своих граждан.

11. Проект «SOM and TLS Design China's Model City of the Future» [14]. Skidmore, Owings & Merrill были выбраны совместно со студией Tom Leader для проектирования городского центра нового района Сюнань, образцового города будущего в Китае. Победила схема SOM и TLS благодаря глобальному видению, стандартам мирового уровня, чуткому отношению к наследию и культуре Китая и инновационному подходу к городскому дизайну. Расположенная в 100 километрах к юго-западу от Пекина новая экономическая зона является домом для важных экосистем водно-болотных угодий, таких как Байяндянь, крупнейшее пресноводное озеро на Севере Китая. Площадь первого этапа экономических преобразований в регионе составит 38 квадратных километров, из которых 26 квадратных километров будут отведены под городскую застройку (рис. 11).

Рис. 11. Победила схема SOM и TLS с глобальным видением, стандартами мирового уровня, чутким отношением к наследию и культуре Китая [14]

Как видно из анализа ретроспективного ряда мировых градостроительных проектов основой всех градостроительных решений является формирование городской природы и биоразнообразия места за счет типологической структуры ландшафта в жилой застройке, использовании линейного участка вывшей транспортной коммуникации, управления процессами урбанизации и изменения климата через систему городских парков, создании искусственных островов на основе утилизации строительного грунта и формировании водно-зеленой инфраструктуры на искусственных грунтовых основаниях, а также много других инноваций градостроительного проектирования и прогнозирования развития мегаполисов в условиях глобализации и климатических рисков.

Выводы

1. В зависимости от расположения участка в центральной, срединной или периферийной части города использование гибридного метода по интеграции разрозненных территорий происходит с разной степенью насыщения разными гибридными моделями BGI+L.

2. При анализе представленных выше примеров по типологии ландшафта в зависимости от выбранных экологических технологий также возникает понимание новой типологической черты голубой и зеленой инфраструктуры - *типологии голубой и зелёной инфраструктуры ландшафта (GBI-L, где L - ландшафт)* как дополнительной части общего термина BGI, когда с компонентами природы, голубой и зелёной инфраструктурой, водными и ландшафтными характеристиками конкретного места интегрируются технологии по восстановлению природной экосистемы [22]. Её восполнение компонентами второй рукотворной природы – как средства подражания естественным природным биотопам. Это очень интересная научная и проектная работа не только с биотопом места, но и с дождевой поверхностной водой, где глобальная цель – восстановление равновесия природной среды на участках городской ткани с возможностью сопротивления экологическим катастрофам и климатическим изменениям.

Литература

1. Климанова О.А., Колбовский Е.Ю., Илларионова О.А. Зеленая инфраструктура города: оценка состояния и проектирование развития. Москва: Товарищество научных изданий КМК. 2020. 324 с., 40 цв. вкл.
2. Красильникова Э.Э. Ландшафтный урбанизм. Теория-практика: научная монография. – Волгоград: ООО ИАА "Областные вести". – 2015. – 156 с.
3. Нефёдов В.А., Архитектурно-ландшафтная реконструкция как средство оптимизации городской среды. Автореферат дисс. на соискание уч. Степени доктора арх-ры. - СПбГАСУ, СПб., 2005 г., 43 с: ил.
4. What is Singapore's Green Plan until 2030? www.greenplan.gov.sg дата обращения 31.05.2024
5. Dreiselt Herbert. Biophilia for Healthy Cities. The International Review of Landscape Architecture and Design. Topos 106, 2019, стр. 24-31
6. McGregor, A. The Biourbanism Paradigm.TOPOS: The International Review of Landscape Architercture and Urban Design – 2015, №90: Resilient Cities and Landscapes, 2015. – p.90-95
7. Kongjian Yu. Designed ecologies: The Landscape Architecture of Kongjian Yu. - Saunders. Birkhaeuser, Bassel, 2012. – 255 p.
8. Making Cities Liveable. Green-Blue Infrastructure and its Impact on Society. – 2016. – C.18 www.ramboll.com
9. Зарядье. – МКА, 2017. – 87 с.
10. Маташова М.А. Эколого-градостроительная оптимизация приречных территорий: на примере г. Хабаровска Текст.: автореф. дис.канд. архитектуры/М.А. Маташова, Москва, 2011, стр. 22.
11. Нэсс Яна, Водочувствительный дизайн. www.architime.ru/activity/2023/lection_muf.htm?ysclid=lwuqh1h9k791863206 дата обращения 31.05.2024
12. Нефедов В. Городской ландшафтный дизайн. - СПб, Любавич, 2012. – 317 с.
13. Нефедов, В. Как вернуть город людям. М.: Искусство – XXI век, 2015. – 160 с.: ил.

14. Архдейли: https://www.archdaily.com дата обращения 03.06.2024
15. Information on Vinge Masterplan Proposal https://www.archdaily.com/376167/vinge-masterplan-proposal-effekt-henning-larson-architects дата обращения 03.06.2024
16. Information on Greener Madrid https://www.archdaily.com/778641/arup-releases-report-envisioning-a-greener-madrid дата обращения 03.06.2024
17. Information on Tirana 2030: Watch How Nature and Urbanism Will Co-Exist in the Albanian Capital https://www.archdaily.com/805105/tirana-2030-watch-how-nature-and-urbanism-will-co-exist-in-the-albanian-capital дата обращения 03.06.2024
18. Uhrig, N. Reset at Gleisdreieck in Berlin. From an Inner-city Wilderness to a Metropolitan Park.TOPOS: The International Review of Landscape Architercture and Urban Design – 2013, №85: Open Space, 2013. – p.14-21
19. Райнер Т. Вест К. Посадки в пост-природном мире. Дизайн растительных сообществ для создания жизнестойких ландшафтов. – Харьков: Читариум, 2019. – 272 с.
20. Логвинов, В.Н. Природа и Архитектура: путь интеграции. Памяти И.З. Чернявского. - М., 2019. - 218 с
21. Зайкова Е.Ю. Природно-инженерный каркас города и ландшафта (исторические предпосылки и принципы формирования): монография. ISBN 978-5-906818-49-2, М.: Изд-во Курс, 2023. 128 с.
22. Making Cities Liveable. Green-Blue Infrastructure and its Impact on Society. – 2016. – С.18 www.ramboll.com

The influence of urban biotopes on the formation and stability of hybrid models of the 2nd group

Zaikova E.Yu.
National Research Moscow State University of Civil Engineering

The term “biotopes” in the author’s version represents a typological series in which natural areas are integrated in the middle and peripheral parts of the city with components of a second “man-made” nature where a certain territorial reserve is observed. Depending on the typology of the landscape, the inclusion of natural areas and/or the components of second nature formed over the years of lack of exploitation, technologies for creating natural communities such as dry meadows, a garden in motion, seeded plantings are used in combination with engineering preparation of the territory in terms of accumulating surface rainwater at various territorial levels for the purpose of sustainable development and the formation of a comfortable urban environment. Such “urbanized landscaping” becomes a complement to natural areas of various types and locally or dispersedly complements the formed natural and recreational framework of the city, creating its technological component for working with climatic water, maintaining green infrastructure and managing the urbanization process.

The author offers an overview of design strategies identifying the transition from natural areas and/or reserve areas within the road network, railway communications, former industrial zones in the middle and peripheral parts of the city to the regeneration of the historical environment in a limited area through a new “reading” green infrastructure in landscape typology using the example of a hybrid model of group 2.

References

1. Klimanova O.A., Kolbovsky E.Yu., Illarionova O.A. Green infrastructure of the city: assessment of the state and design of development. Moscow: Association of Scientific Publications KMK. 2020. 324 p., 40 c. incl.
2. Krasilnikova E.E. Landscape urbanism. Theory and practice: a scientific monograph. – Volgograd: International News LLC. – 2015. – 156 c.
3. Nefedov V.A., Architectural and landscape reconstruction as a means of optimizing the urban environment. Abstract of the dissertation. for the degree of Doctor of Architecture. - SPbGASU, St. Petersburg, 2005, 43 p.: ill.
4. What is Singapore's environmental plan until 2030? www.greenplan.gov.sg date of publication 05/31/2024
5. Dreiselt Herbert. Biophilia for healthy cities. International Review of Landscape Architecture and Design. Topos 106, 2019, pp. 24-31
6. McGregor A. The paradigm of biourbanism.TOPOS: International Review of Landscape Architecture and Urban Design – 2015, No.90: Sustainable Cities and Landscapes, 2015. – pp.90-95
7. Kongjian Yu. Designed ecology: The landscape architecture of Kongjian Yu. - Saunders. Birkhauser, Bassel, 2012. – 255 p.
8. How to make cities livable. Green-blue infrastructure and its impact on society. – 2016. – p.18 www.ramboll.com
9. Charging. – MKA, 2017. – 87 p.
10. Matashova M.A. Ecological and urban planning optimization of riverine territories: on the example of Khabarovsk Text: abstract of the dissertation of the candidate. architecture/M.A. Matashova, Moscow, 2011, p. 22.
11. Nissan, Project Manager. www.architime.ru/activity/2023/lection_muf.htm ?ysclid=lwuqh1h9k791863206 publication date 05/31/2024
12. Nefedov V. Urban landscape design. - St. Petersburg, Lyubavich, 2012. – 317 p.
13. Nemedov, V. How to bring the city back to life. Moscow: Iskusstvo – XXI century, 2015. – 160 p.: ill.
14. Andaily: https://www.archdaily.com date of application 06/03/2024
15. Information about the Vinge Master Plan proposal https://www.archdaily.com/376167/vinge-masterplan-proposal-effekt-henning-larson-architects date of application 06/03/2024
16. Information on how to make Madrid more environmentally friendly https://www.archdaily.com/778641/arup-releases-report-envisioning-a-greener-madrid date of application 06/03/2024
17. Information about Tyrant 2030: See how nature and urbanism will coexist in the Albanian capital https://www.archdaily.com/805105/tirana-2030-watch-how-nature-and-urbanism-will-co-exist-in-the-albanian-capital date of application 06/03/2024
18. Uhrig, N. Reboot at the Gleisdrake in Berlin. From the urban wilderness to the urban park.TOPOS: International Review of Landscape Architecture and Urban Design – 2013, No.85: Open Space, 2013. – pp.14-21
19. Rainer T. West K. Planting in the post-natural world. Design of plant communities to create resilient landscapes. – Kharkiv: Chitarium, 2019. – 272 p.
20. Logvinov, V.N. Nature and Architecture: the path of integration. In memory of I.Z. Chernyavsky. - Moscow, 2019. - 218 p.
21. Zaykova E.Yu. Natural engineering framework of the city and landscape (historical background and principles of formation): monograph. ISBN 978-5-906818-49-2, Moscow: Kurs Publishing House, 2023. 128 p.
22. Making cities livable. Green-blue infrastructure and its impact on society. – 2016. – p.18 www.ramboll.com

Архитектура и образование: учреждения дополнительного образования в России конца XIX – начала XX веков

Короткова Анна Сергеевна
преподаватель ВШПГиДС ИСИ, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Статья посвящена архитектурным аспектам развития учреждений дополнительного (внешкольного) образования конца 19 - начала 20 веков. Рассмотрен период формирования новой области педагогической деятельности - внешкольное образование, которое впоследствии станет основой для современной системы дополнительного образования в России. Дан анализ архитектурной среды и требований к ней с учетом многообразия форм, методов и подходов к реализации внешкольного образования, а также переход к строительству специально предназначенных зданий в начале XX века. Анализируется влияние педагогических требований на архитектурные решения, сформулированные в это время, и их роль в создании функциональных и эстетически привлекательных образовательных пространств. Рассмотрены исторические предпосылки формирования новой типологии зданий. Изучение этого исторического периода позволяет расширить представление о возможных формах реализации образовательных программ и применить полученные знания для улучшения современных образовательных стандартов и потребностей общества.

Ключевые слова: архитектура; дополнительное образование; исторические предпосылки; архитектурно-планировочные решения; педагогические условия.

Актуальность исследования

Дополнительное образование играет ключевую роль в обеспечении высокого уровня знаний и реализации концепции обучения в течение всей жизни. Современная педагогика рассматривает учреждения дополнительного образования как социально-педагогические системы, ориентированные на личностное развитие учащихся, их творческие и интеллектуальные способности, а также на профессиональное самоопределение. Изучение истории и эволюции этих учреждений имеет важное значение для понимания современных требований к проектированию и для определения стратегий развития образовательной инфраструктуры. Архитектура таких учебных заведений способствует созданию условий для раскрытия творческого потенциала обучающихся.

Период конца XIX – начала XX века был временем значительных социальных и культурных преобразований в России, что отразилось в росте просвещения и расширении сети образовательных учреждений. Изучение архитектуры этих зданий позволяет расширить представление об образовательной среде и формах реализации образовательных программ того времени. Анализ архитектурных решений помогает понять, как культурные и образовательные тенденции конца XIX – начала XX веков нашли свое отражение в строительстве и дизайне учебных заведений. Это, в свою очередь, позволяет изучить влияние педагогических требований на архитектуру, что особенно важно для создания функциональных и эстетически привлекательных образовательных пространств.

Исторический контекст данного периода интересен тем, что в это время происходило интенсивное развитие просветительских инициатив, расширение сети образовательных учреждений и соответственно строительство инфраструктурных объектов. В частности, создание народных домов, библиотек, вечерних школ и других учреждений дополнительного образования стало важной частью культурного, образовательного и архитектурного ландшафта России.

Знания, полученные в ходе исследования архитектуры учреждений дополнительного образования конца XIX – начала XX веков, можно применить и в современное время. Они могут быть использованы при проектировании и реставрации современных образовательных учреждений, учитывая исторический контекст и адаптируя его к современным потребностям.

Основная часть. В качестве первых примеров реализации дополнительного образования в России выделяют Сухопутный шляхетский корпус, открытый в 1731 году в Петербурге обществом русской словесности. Ученики занимались литературным творчеством и издавали свои работы. Другим примером можно считать первый детский парк для развлечений внука Екатерины II. В этот же период в дворянских домах появляются домашние театры, следует отметить, что театральное творчество является актуальной формой дополнительного образования и в настоящее время [1].

В системе дополнительного образования конца XIX-начала XX веков можно выделить две основные организационные формы: клубы, расположенные в общеобразовательных учреждениях и внешкольные клубы со своей собственной образовательной концепцией. При первой форме педагоги как правило только курировали процесс, отдавая инициативу учащимся, например, в Московской гимназии А. Кирпичниковой вместо учебных занятий один раз в неделю устраивался клубный день [2]. Первые детские и подростковые клубы были открыты Л. И. Глыбовым в Чернигове (1862 г.), П. Ф. Лесгафтом в Санкт-Петербурге (1901 г.). Данные заведения специа-

лизировались на развитии физического воспитания наряду с интеллектуальным [3]. Вторая форма реализовывалась в независимый организациях, как специализированных для детей, так и в структуре “Народного дома”.

Народные дома как отдельный архитектурный тип впервые появились в Великобритании, где в 1887 году в Лондоне архитекторы Дж. Джонсон и А. Мисон построили Народный дворец. Затем концепция распространилась по Европе. В 1895 году на Нижегородской Всероссийской выставке А.Н. Померанцев представил модель "Народного дома", которая включала лекционные аудитории с театральной сценой, читальни и различные помещения [4]. Эта модель легла в основу строительства около 200 зданий обществом трезвости. В России практика строительства Народных домов, особенно в городском и земском самоуправлении, охватывала широкий спектр образовательных функций, среди крупнейших — Лукьяновский народный дом в Киеве, Санкт-Петербургский имени Николая II, Челябинский, Сергиевский и Алексеевский в Москве. [5].

В начале XX века в России насчитывалось 11 народных домов, которые спроектировали архитекторы как Ф.О. Шехтель и П.П. Рудавский. Проекты Народных домов включали библиотеки, театральные и лекционные залы, школы воскресного дня и вечерние классы, иногда музеи. Финансирование этих проектов осуществлялось как за счёт государственных, так и частных средств. [6]

В 1904 году в Москве, на Введенской площади, состоялось открытие значимого культурного учреждения — "Народного дома". Этот объект знаменует собой важный момент в развитии культурно-образовательного пространства города, предоставляя платформу для одного из первых независимых детских клубов в столице [7]. В данном архитектурном объекте, созданном И.А. Ивановым-Шицом, народный детский сад и клуб для детей старшего возраста. Пространственное решение здания позволило аккомодировать клубные помещения, включая обширный зал, пару освещённых коридоров, выполняющих роль фойе, а также большое помещение, которое использовалось как буфет во время проведения театральных представлений и как читальный зал в прочее время. Библиотечные коллекции клуба включали обширный ассортимент книг, образовательных игр, игрушек и разнообразных художественных ресурсов, что способствовало культурному и интеллектуальному развитию посетителей. Для обеспечения образовательной поддержки и надзора за деятельностью в клубе постоянно находился один из преподавателей, что гарантировало поддержание высоких стандартов образовательного процесса в данном учреждении [8].

Общество "Сетлемент", функционировавшее с 1906 по 1908 годы и позднее переименованное в "Детский труд и отдых", представляло собой значимое явление в сфере клубной работы с детьми. Его основателями были С.Т. Шацкий и архитектор А.У. Зеленко, который спроектировал здание, построенное в 1907 году по адресу: Вадковский переулок, 5. В 1903-1904 годах Зеленко совершил путешествие по США, где его вдохновили передовые образовательные методики. Вернувшись в Москву, он вместе с молодым учителем Шацким создал "Сеттлемент", ориентируясь на американские воспитательные сообщества. Финансирование проекта было обеспечено местными купцами, которые выделили средства на приобретение земли в Сущевском районе и строительство здания. В специально построенном здании для каждого кружка были предусмотрены отдельные кабинеты. В этом здании разместились классы, кружки, библиотека, театр и детская обсерватория, оборудованная М.В. Васнецовым. Под руководством Васнецова обсерватория стала базой для будущих ученых К.Л. Баева, А.А. Михайлова и П.И. Попова.

Здание, выполненное в стиле свободного плана, было специально адаптировано для детей. Внешне оно напоминает средневековый замок, благодаря использованию различных объемов, создающих динамичные и пластичные формы. Внешние стены здания лишены украшений и характеризуются грубой текстурой. Окна разнообразных форм расположены асимметрично. Экспрессивный и динамичный стиль здания делает его ярким примером позднего модерна [9].

Общество "Сетлемент" объединяло клубы и кружки, действующие в районе Марьиной Рощи. Основные принципы работы включали создание условий для самовыражения и самореализации личности. Помимо кружковой деятельности, общество проводило ремесленные курсы. К моменту закрытия в обществе насчитывалось более 400 воспитанников и около 40 педагогов. Деятельность общества носила в большей степени социально-педагогический, а не досуговый характер.

Накануне второй русской революции, благодаря инициативе гимназических союзов, появился новый тип учреждений — Дома юношества, предпочтительно размещаемые в отдельных зданиях. Первый такой Дом открылся в Рязани в 1916 году, разместившись в помещении городской реальной училища. В его состав входили литературные, музыкальные, драматические, спортивные кружки, трудовое бюро, научный кружок с тремя отделами и книжная лавка. Архитектурно-планировочная организация этих учреждений подверглась критике в работе П. Казьмина "Дом юношества", где представлены рекомендации по оптимизации помещений для таких учреждений [10].

В конце XIX и начале XX века, организация летнего отдыха детей начала формироваться как одна из направлений внешкольного образования, принципы которого остаются актуальными до сих пор. В частности, Детский народный сад на прутках, основанный в 1895 году в Санкт-Петербурге, является примером раннего прототипа такого рода учреждений.

Летний отдых для детей начал организовываться в различных форматах, включая городские и загородные колонии. Первая московская летняя колония была основана в 1884 году княгиней Евгенией Глебовой-Стрешневой-Шаховской в селе Покровском. В 1887 году, вдохновленная этим примером, Елизавета Николаевна Орлова создала колонию в Фандееве, предлагая программу, включающую трудовую деятельность, изучение природы и походы. В то же время в США и Европе летние колонии поддерживали детей из малообеспеченных семей, обеспечивая им времяпрепровождение на свежем воздухе. В 1894 году в Нью-Йорке открылась первая летняя школа, к 1897 году в городе работало уже десять таких заведений. В России интерес к летним колониям усиливался, и к 1912 году в Москве действовал «Кружок устроителей детских колоний», который разработал систему летних занятий, совмещая воспитательные и образовательные элементы и создавая атмосферу, близкую к семейной. В Ярославле общество "Молодая жизнь" к 1911 году организовало четыре летние колонии. В Санкт-Петербурге функционировало общество школьных дач, подчеркивая возникновение новой типологии учреждений для организации летнего отдыха детей [11]

В тот же период педагоги В.П. Вахтеров, С.И. Гессен и другие проводили теоретические исследования в области дополнительного образования. М.В. Богуславский акцентировал важность восприятия ребенка как центра в образовательном процессе, подчеркивая значимость его саморазвития. В образовании учитывались интересы учеников, а учение виделось как активное взаимодействие [12].

Е. Н. Медынский является выдающейся фигурой в сфере внешкольного образования дореволюционной России. Его основополагающие труды, включая "Внешкольное образование, его значение, организация и техника" (1913) и "Методы внешкольной просветительской работы" (1915), создали основу для научно-педагогического подхода в этой области [11].

Известный ученый-педагог Е.Н. Медынский классифицировал функциональные зоны Народного дома на основные категории: дошкольное воспитание (ясли, детские сады, площадки, курсы для родителей), внешкольное образование (аудитории, библиотеки, музеи, театры, спортзалы), общественно-экономическая деятельность (ко-

оперативы, сельхозсклады, мастерские), политические и общественные организации (партийные ячейки, общества, кружки) и услуги (столовые, чайные) [13].

Ярким явлением в дополнительном образовании детей данного исторического периода стал Лиговский народный дом в Санкт-Петербурге, основанный в 1891 году графиней Софьей Паниной, получил награду на Брюссельской международной выставке 1910 года за вклад в науку и технику. Здание, спроектированное архитектором Ю.Ю. Бенуа в 1903 году на улице Тамбовской, выполнено в стиле модерн и включает внутренний двор для активностей на открытом воздухе.

Этот образовательный центр был оснащён первой в России обсерваторией и предлагал вечерние классы по черчению геометрии и техническим наукам под эгидой Императорского Технического общества. В подвальном пространстве комплекса размещались мастерские, где проводились разнообразные практические занятия. Особое внимание уделялось образовательной деятельности с детьми, которые приходили сюда после учебы в школе, что делает данный центр ранним примером учреждений, предназначенных для поддержки непрерывного образования.

Способность здания вместить до тысячи человек, наличие в его структуре театра и нескольких библиотек подчёркивает его многофункциональный характер. Таким образом, данный объект служит прототипом современных многофункциональных комплексов дополнительного образования для детей и взрослых, определяя основные педагогические и архитектурные принципы, которые сегодня используются при проектировании подобных образовательных заведений. Эти особенности предвосхитили формирование современных требований к функциональности и универсальности пространств в образовательных учреждениях [14].

Этот образовательный центр занимал значительное место среди учебных заведений начала XX века, что подтверждается его впечатляющими показателями посещаемости. В 1903-1904 годах учреждение приняло более 8 тысяч детей, демонстрируя свою значительную вместимость и образовательный потенциал. К 1912-1913 годам количество посетивших детей увеличилось до 22 тысяч, что свидетельствует не только о расширении инфраструктуры центра, но и о растущем доверии и интересе со стороны общества. Эти данные указывают на масштабную деятельность учреждения и его ключевую роль в образовательной сфере того времени [15].

Модель финансирования Народных домов включала партнерство земств с меценатами. Примером является Народный дом в Барнауле, спроектированный И.П. Ропетом и построенный под надзором И.Ф. Носовича в 1900 году. Инициированный «Обществом попечения о начальном образовании», он стал центром образовательной и культурной жизни. Трехэтажное здание в эклектичном стиле с элементами русского стиля включало лекции, чтения, театральные представления, внешкольные занятия, художественные выставки и библиотеку. [16].

В 1903 году в Харькове на народные средства по проекту архитектора А.А. Венсана был построен Народный дом. Он получил Почётный диплом на выставке в Брюсселе. Здание включало два зала, библиотеку, вечернюю школу и драмкружок под руководством писателя И.М. Хоткевича. Постройка была специально спроектирована для Народного дома.

Среди проектов, финансируемых благотворителями, выделяется Народный дом-читальня имени Нобеля на Лесном проспекте в Санкт-Петербурге, построенный архитектором Р.Ф. Мельцером в 1901 году. На первом этаже были бальный зал на 700 человек и бильярдная, на втором — библиотека и театральный зал [17]. Одним из ключевых направлений деятельности стали лекции на актуальные темы, которые по уровню были сравнимы с университетскими курсами по глубине анализа, освещая широкий спектр вопросов от русской истории и природных явлений до химии и физики. Основной аудиторией были посещали работники завода Нобеля и местные жители. В лекционной аудитории были кафедра, проекционный аппарат и экран. В доме работали кружки, проводились концерты и занятия лаун-теннисом. В 1906 году открылась библиотека с 2 650 томами на нескольких языках [18,19].

Самым крупным народным домом вне Петербурга считается Аксаковский Народный дом в Уфе, построенный в 1909 году. Здание, посвященное писателю С.Т. Аксакову, спроектировал местный архитектор П.П. Рудавский, а интерьеры разработал И.Е. Бондаренко. Изначально здание предполагали стоить по индивидуальному проекту, а не применять типовое решение. Проект сочетает два стиля: один фасад выполнен в русском классицизме и второй - восточный стиль. В доме разместились театр на 100 человек, аудитория на 600 мест, музей и картинная галерея [20].

Наряду с индивидуальными проектами Централизованное типовое проектирование Народных домов стало популярным для создания региональных сетей. Например, Самарское земство в 1915-1916 годах разработало план по открытию 410 сельских, 213 волостных и 54 районных народных домов.

Сотрудники Лиговского народного дома С.В. Паниной систематизировали знания и в 1918 году издали сборник "Народный дом". В нём они обобщили опыт организации таких учреждений, предложив теоретические обоснования и образовательные программы, особенно касающиеся работы с детьми. Важны рекомендации по планировке и оборудованию помещений: лекционных аудиторий, обсерватории, читальни, театра и музея. Архитектор Б. Бухаров представил планы для пяти типов зданий, учитывая разные потребности и местности, от сельских до городских. Планировка включала аудитории, залы, лаборатории, музеи и библиотеки. Авторы также отмечали возможность гибкой компоновки помещений. Предложения для городского городского центра народного образования представлены, как “Тип 5”, в состав помещений входят: аудитория, зал, лаборатории, музей, библиотека-читальня и другие помещения. Авторы обращает внимание на возможность различной компоновки помещений в зависимости от заданной образовательной программы [21].

Выводы. С конца XIX - начала XX века происходит формирование новой специализированной области педагогической деятельности — внешкольного образования детей и молодежи, которое в современной России называется дополнительным образованием. В этот период закладываются подходы и появляются разнообразные формы реализации, которые в дальнейшем будут систематизированы и внедрены в государственную политику. В начале XX века наблюдается активное развитие педагогической теории внешкольной работы, сопровождающееся формированием методической базы и апробацией различных методов и подходов. Однако пока отсутствует системность, и деятельность внешкольных учреждений носит разрозненный характер. Тем не менее, внешкольная работа не является случайной или хаотичной; она интегрируется в общественную и образовательную системы, активно реагируя на изменения и потребности общества.

В этот период формируются требования к архитектурной среде, в которой осуществляется данная деятельность. На начальном этапе для размещения учреждений дополнительного образования использовались помещения в зданиях различного функционального назначения: народные дома, школы, особняки. В процессе эксплуатации корректировались требования, и уже в начале XX века началось строительство зданий, специально предназначенных для размещения учреждений внешкольного образования.

Данный период имеет особую значимость, поскольку именно в это время были сформулированы основные требования к помещениям и зданиям, предназначенным для дополнительного образования. Эти требования базировались на накопленном опыте и учитывали специфические педагогические и организационные задачи. В более поздний период достижения начала XX века станут основой для формирования новой типологии зданий для дополнительного образования детей, что обеспечит их соответствие современным образовательным стандартам и потребностям общества.

Литература

1. Чеков М. О. Теория и практика дополнительного образования детей в России : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Самара, 2003.
2. Михайлова М.В. Частные школы дореволюционной Москвы // Педагогика. - 1998. - №1. - С.86-93.
3. Фролова, Г. И. Организация и методика клубной работы с детьми и подростками / Г. И. Фролова. – М. : Просвещение, 1986. – 160 с.
4. Данилевский В. Я. Задачи и общественное значение Народных Домов // Народные дома как культурно-просветительные центры. Задачи и общественное значение Народных домов. Вопросы практики их устройства / Харьковское общество грамотности. - Харьков : Союз, 1918. - С. 3-74.
5. Попов, Д. И. Народные дома в России в начале XX в. / Д. И. Попов // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. - 2019. - № 3(23). - С. 97-105. - DOI:https://doi.org/10.25513/2312-1300.2018.3.97-105.
6. Багаутдинова А. А. Этапы формирования учреждений дополнительного образования детей (удо) XX-начала XXI веков // Известия КазГАСУ. 2012. №4 (22). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-formirovaniya-uchrezhdeniy-dopolnitelnogo-obrazovaniya-detey-udo-hh-nachala-xxi-vekov (дата обращения: 09.05.2024).
7. Детские клубы в Москве // Вестник воспитания. - 1905. - №3. - С.76-81.
8. Березина В.А. Дополнительное образование детей как средство их творческого развития: дис. ... канд. пед. наук / В.А. Березина. – М., 2002. – 391 с.
9. Нащокина М.В. Московский модерн. 5-е изд., с испр. и доп. - СПб.: Коло, 2015 - 792 с.
10. Казьмин П. ... Дом юношества / П. Казьмин. - Москва : тип. Г.В. Васильева, п/ф "Ломоносов", 1917. - 16 с. ; 22 см
11. Дейч, Б.А. Становление и развитие внешкольной работы в России: региональный аспект: монография / Б.А. Дейч, И.Ю. Юрочкина – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2011. – 287 с.
12. Богуславский М. В. XX век российского образования. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – С. 336
13. Медынский, Е.Н. Энциклопедия внешкольного образования лекции, читанные на педагогическом факультете Уральского университета / Е.Н. Медынский. - М. ; Пг. : Госиздат, 1923.
14. Андросова Нонна Олеговна Предшественники современных социокультурных кластеров. Народный дом графини Софьи Паниной // Культурное наследие России. 2013. №3-4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predshestvenniki-sovremennyh-sotsiokulturnyh-klasterov-narodnyy-dom-grafini-sofi-paninoy (дата обращения: 10.05.2024).
15. Медынский Е. Н. Внешкольное образование, его значение, организация и техника. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Наука, 1918. – 322 с.
16. Конышева О. Ю. Народный дом в г. Барнауле - памятник архитектуры и культуры начала XX в. // Баландинские чтения. - 2015. - Т. 10, № 1. - С. 230-237.
17. Барышников Михаил Николаевич Общественная деятельность Нобелей в России // Universum: Вестник Герценовского университета. 2009. №11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennaya-deyatelnost-nobeley-v-rossii (дата обращения: 10.05.2024).
18. Механический завод Людвиг Нобель: 1862–1912. СПб., [1912]; Яковлева Г. Г. Народный дом Эммануила Нобеля // Шведы на берегах Невы. Стокгольм, 1998. С.283-290.
19. Виватенко С.В., Сиволап Т.Е. Благотворительная деятельность семьи нобелей в России // Петербургский экономический журнал. 2020. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/blagotvoritelnaya-deyatelnost-semi-nobeley-v-rossii (дата обращения: 10.05.2024).
20. Котова Т.П., Матвеева Л.Д., Хайретдинова О.А. Экскурсионный weekend: Уфимские окрестности глазами С.Т. Аксакова // Сервис в России и за рубежом. 2020. №2 (89). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekskursionnyy-weekend-ufimskie-okrestnosti-glazami-s-t-aksakova (дата обращения: 10.05.2024).
21. Народный дом: сборник / Лиговский народный дом; сост.: С. В. Панина [и др.]. - Петроград : типография Б. М. Вольфа, 1918. - 424 с.

Architecture and education: institutions of additional education in Russia of the late XIX – early XX centuries

Korotkova A.S.
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
JEL classification: L61, L74, R53

The article is devoted to architectural aspects of the development of institutions of additional (out-of-school) education of the late 19th - early 20th centuries. It considers the period of formation of a new field of pedagogical activity - out-of-school education, which later became the basis for the modern system of supplementary education in Russia. The analysis of architectural environment and requirements to it is given, taking into account the diversity of forms, methods and approaches to the realization of extracurricular education, as well as the transition to the construction of specially designed buildings in the early XX century. The influence of pedagogical requirements on architectural solutions formulated at this time and their role in creating functional and aesthetically attractive educational spaces is analyzed. The historical prerequisites for the formation of a new typology of buildings are considered. The study of this historical period allows to expand the idea of possible forms of implementation of educational programs and to apply the obtained knowledge to improve modern educational standards and needs of society.

Keywords: architecture; additional education; historical prerequisites; architectural and planning solutions; pedagogical conditions.

References

1. Chekov M. O. Theory and practice of additional education for children in Russia: abstract. dis. ... Dr. ped. Sci. Samara, 2003.
2. Mikhailova M.V. Private schools of pre-revolutionary Moscow // Pedagogy. - 1998. - No. 1. - P.86-93.
3. Frolova, G. I. Organization and methodology of club work with children and teenagers / G. I. Frolova. – M.: Education, 1986. – 160 p.
4. Danilevsky V. Ya. Tasks and social significance of People's Houses // People's Houses as cultural and educational centers. Objectives and social significance of the People's Houses. Questions of the practice of their arrangement / Kharkov Literacy Society. - Kharkov: Union, 1918. - P. 3-74.
5. Popov, D. I. People's houses in Russia at the beginning of the twentieth century. / D. I. Popov // Bulletin of Omsk University. Series: Historical Sciences. - 2019. - No. 3(23). - pp. 97-105. - DOI: https://doi.org/10.25513/2312-1300.2018.3.97-105.
6. Bagautdinova A. A. Stages of formation of institutions of additional education for children (early childhood) of the 20th and early 21st centuries // Izvestia of KazGASU. 2012. No. 4 (22). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-formirovaniya-uchrezhdeniy-dopolnitelnogo-obrazovaniya-detey-udo-hh-nachala-xxi-vekov (date of access: 05/09/2024).
7. Children's clubs in Moscow // Bulletin of education. - 1905. - No. 3. - P.76-81.
8. Berezina V.A. Additional education of children as a means of their creative development: dis. ...cand. ped. Sciences / V.A. Berezina. – M., 2002. – 391 p.
9. Nashchokina M.V. Moscow modern. 5th ed., with revision. and additional - St. Petersburg: Kolo, 2015 - 792 p.
10. Kazmin P. ... House of Youth / P. Kazmin. - Moscow: type. G.V. Vasilyeva, p/f "Lomonosov", 1917. - 16 p. ; 22 cm
11. Deitch, B.A. Formation and development of extracurricular work in Russia: regional aspect: monograph / B.A. Deitch, I.Yu. Yurochkina - Novosibirsk: Publishing house. NSPU, 2011. – 287 p.
12. Boguslavsky M.V. 20th century of Russian education. – M.: PER SE, 2002. – P. 336
13. Medynsky, E.N. Encyclopedia of out-of-school education lectures given at the pedagogical faculty of the Ural University / E.N. Medynsky. - M.; Pg. : Gosizdat, 1923.
14. Androsova Nonna Olegovna Predecessors of modern sociocultural clusters. People's House of Countess Sofia Panina // Cultural Heritage of Russia. 2013. No. 3-4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predshestvenniki-sovremennyh-sotsiokulturnyh-klasterov-narodnyy-dom-grafini-sofi-paninoy (access date: 05/10/2024).
15. Medynsky E. N. Extracurricular education, its significance, organization and technology. – 3rd ed., add. and processed – M.: Nauka, 1918. – 322 p.
16. Konysheva O. Yu. People's House in Barnaul - a monument of architecture and culture of the early 20th century. // Balandinsky readings. - 2015. - T. 10, No. 1. - P. 230-237.
17. Baryshnikov Mikhail Nikolaevich Social activities of Nobels in Russia // Universum: Bulletin of Herzen University. 2009. No. 11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennaya-deyatelnost-nobeley-v-rossii (date of access: 05/10/2024).
18. Mechanical plant Ludwig Nobel: 1862–1912. St. Petersburg, [1912]; Yakovleva G. G. People's House of Emmanuel Nobel // Swedes on the banks of the Neva. Stockholm, 1998. pp.283-290.
19. Vivatenko S.V., Sivolap T.E. Charitable activities of the Nobel family in Russia // St. Petersburg Economic Journal. 2020. No. 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/blagotvoritelnaya-deyatelnost-semi-nobeley-v-rossii (access date: 05/10/2024).
20. Kotova T.P., Matveeva L.D., Khairetdinova O.A. Excursion weekend: Ufa surroundings through the eyes of S.T. Aksakova // Service in Russia and abroad. 2020. No. 2 (89). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekskursionnyy-weekend-ufimskie-okrestnosti-glazami-s-t-aksakova (date of access: 05/10/2024).
21. People's House: collection / Ligovsky People's House; comp.: S. V. Panina [and others]. - Petrograd: printing house of B. M. Wolf, 1918. - 424 p.

Исторические предпосылки формирования архитектурной среды учреждений дополнительного образования

Короткова Анна Сергеевна
старший преподаватель ВШПГиДС ИСИ, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, korotkova_anna@bk.ru

В статье рассмотрены исторические предпосылки формирования архитектурной среды учреждений дополнительного образования. Проведен анализ эволюцию архитектурных решений с начала XX века до создания первых Домов и Дворцов пионеров в 1930-х годах. Особое внимание уделяется влиянию исторических, социокультурных и педагогических факторов на формирование архитектуры учреждений дополнительного образования. Рассмотрены различные формы организации внешкольного образования, дан анализ архитектурно-планировочных решений зданий для размещений данных объектов. Исследование показало, что зародившиеся в начале XX века разнообразие форм и методов внешкольного образование в 1930-х годах было систематизировано, что позволило сформировать требования к функциональному наполнению, архитектурно-планировочным и объемно-пространственным решениям многофункциональных центров внешкольного (дополнительного) образования. Дополнительно рассмотрены примеры конкретных зданий, их архитектурные особенности и соответствие образовательным стандартам того времени, что позволяет лучше понять развитие и трансформацию архитектурных концепций в ответ на образовательные потребности общества. Результаты исследования актуальны для понимания исторического контекста проектирования современных учреждений дополнительного образования и формирования педагогических и социальных требований к данной типологии зданий.

Ключевые слова: архитектура; дополнительное образование; исторические предпосылки; архитектурно-планировочные решения; педагогические условия.

Актуальность. В условиях глобализации и быстрого научно-технического развития, дополнительное образование становится основным инструментом для непрерывного профессионального роста и приобретения новых компетенций. В современной педагогике учреждения дополнительного образования воспринимаются как социально-педагогические системы, которые создают условия для развития индивидуальности, творческих способностей и социализации учащихся, а также способствуют профессиональному самоопределению через эффективное использование свободного времени и ориентированы на личностное развитие. Архитектура учебных заведений дополнительного образования играет значительную роль, способствуя развитию творческих и интеллектуальных способностей студентов. Анализ истории и эволюции этих учреждений помогает понять современные требования к их проектированию и определить пути улучшения образовательной инфраструктуры в меняющемся мире [1].

Методология исследования. Исследование внешкольного образования в России проводилось с использованием комплексного подхода, включающего исторический, педагогический и архитектурный анализ. Основными методами исследования стали: оценка существующих научных трудов и публикаций, посвященных истории внешкольного образования и архитектурного проектирования образовательных учреждений, развитию внешкольного образования и его роли в обществе; исследование педагогических теорий и подходов, применяемых в работе с детьми и подростками вне школы, включая работы ключевых педагогов и теоретиков того времени; архитектурный анализ планов и проектов зданий, предназначенных для внешкольного образования; оценка социально-экономических и культурных условий, повлиявших на развитие внешкольного образования и архитектурного проектирования. Комбинированное использование этих методов позволило получить комплексное представление о развитии внешкольного образования в России, его педагогических основах и архитектурных решениях в разрезе появления новой типологии зданий.

Основная часть. В историческом периоде можно выделить несколько этапов формирования учреждений дополнительного образования.

Первый этап развития учреждений дополнительного образования - синкретизм, где происходило смешение разнообразных видов деятельности в одном пространстве, таком как народные дома или манежи. Здания на этом этапе объединяли культурные, образовательные и социальные функции.

Следующий этап - комплексность, характеризующийся созданием организаций, которые включали несколько направлений воспитания и образования. Примеры включают дома художественного воспитания и детские технические станции. Здесь уже требовались специализированные помещения: лаборатории, студии искусств, спортивные залы.

Третий этап - профильность, ознаменовался появлением учреждений, строго специализированных на одном направлении, например, станции юных натуралистов или клубы юных речников. Эти пространства были оснащены всем необходимым для углублённой специализации.

Современный этап - интеграция, отличается объединением различных направлений в комплексные программы в мультифункцио-

нальных пространствах. Здания этапа интеграции должны поддерживать разнообразные виды деятельности и быть оснащены для цифрового и дистанционного обучения, соблюдая экологические стандарты и обеспечивая доступность для всех пользователей. Эти этапы демонстрируют историческое развитие образовательных подходов, от общих к специализированным и снова к интегративным.

В данном исследовании рассматривается период становления системы дополнительного образования и формирования новой типологии зданий - многофункциональных комплексов дополнительного образования.

Середина XIX века ознаменовалась зарождением системы дополнительного образования в России, тогда еще именуемой внешкольным образованием. Эта форма обучения не входила в рамки официальной государственной образовательной системы и включала в себя публичные лекции, вечерние школы, народные библиотеки, детские клубы, театральные представления и профессиональные курсы. В указанный период складывается уникальная институциональная структура дополнительного образования, которая приобрела значительное социальное значение в контексте Европы и России, отражая трансформации в экономической и культурной сферах общества. С 1918 года данное направление образования было официально признано и получило наименование "внешкольное воспитание" [2].

В 1904 году в Москве, на Введенской площади, был открыт "Народный дом", где затем начал действовать один из первых независимых детских клубов. Здание, спроектированное И.А. Ивановым-Шицом, включало народный детский сад и клуб для старших детей. Клуб занимал значительное пространство, включая просторный зал, два светлых фойе и большую комнату, используемую как буфет во время спектаклей и как читальный зал в другое время. В библиотеке клуба находились книги, игры, игрушки и художественные материалы [3,4].

Клубная деятельность была организована обществом "Сеттлемент", существовавшим с 1906 по 1908 год, а затем переименованным в "Детский труд и отдых". Основателями общества стали С.Т. Шацкий и архитектор А.У. Зеленко, чьи проекты вдохновлены американскими образовательными методиками. После возвращения из путешествия по США Зеленко с Шацким основали организацию и построили здание в Вадковском переулке, где разместили классы, библиотеку, театр и детскую обсерваторию.

Лиговский народный дом в Санкт-Петербурге, основанный графиней Софьей Паниной в 1891 году, был награжден на Брюссельской международной выставке в 1910 году за вклад в науку и технику. Здание на улице Тамбовской, построенное в 1903 году архитектором Ю.Ю. Бенуа в стиле модерн, включало внутренний двор для занятий на свежем воздухе. В нём работали образовательные курсы Императорского Технического общества, мастерские и организовывались занятия для детей, посещавших заведение после школы. Комплекс мог вместить до тысячи человек и включал театр и библиотеки. За два года посещаемость детьми возросла с 8 тысяч до 22 тысяч [5].

В этот период активно финансировались народные дома через партнерство земств с меценатами, как, например, Народный дом в Барнауле, построенный в 1900 году по проекту И.П. Ропета. В Харькове, благодаря средствам местных жителей, построен Народный дом по проекту А.А. Венсана, также получивший признание на выставке в Брюсселе. В Санкт-Петербурге, Народный дом-читальня имени Нобеля, построенный архитектором Р.Ф. Мельцером в 1901 году, предлагал лекции университетского уровня для рабочих и местных жителей.

Таким образом, начало XX века ознаменовалось формированием нового типа учреждений дополнительного образования, воплощающих идеи образовательных и культурных инноваций и отражающих изменения в социальной структуре российского общества.

В 1920-1930-е годы в СССР активно развивалась и теоретически обосновывалась концепция внешкольного образования. Под руководством Н.К. Крупской, А.В. Луначарского и С.Т. Шацкого были заложены основы практического внедрения внешкольной работы. Этот период характеризовался разработкой задач и принципов, направленных на развитие способностей детей и повышение их интеллектуального и творческого потенциала [6].

Основная идея внешкольной работы заключалась в интересности и мотивации для детей, отличаясь от школьной программы. Акцент был на самодеятельности, позволяя детям выбирать занятия по интересам, способствуя их индивидуальному и творческому развитию. Эта философия внедрялась в различные внешкольные учреждения, развивая экспериментальную педагогику и влияя на социальное и психологическое развитие молодежи.

Государственную политику внешкольного образования формировали А.В. Луначарский и Н.К. Крупская. Луначарский видел внешкольное образование как обучение вне школы, чтобы компенсировать недостатки школьной программы и способствовать развитию личности. Целью было дополнение и углубление знаний, расширение возможностей учащихся [7].

В 1918 г. начинают создаются специализированные внешкольные учреждения: Детская художественная школа (1918 г., Петроград), Дом ребенка «Пчелка», Станция любителей природы, Бюро школьных экскурсий (1918 г., Москва), Детский клуб «Муравейник» (1919 г., Пермь) и др. Характерной чертой данного типа учреждений следует назвать ориентацию на образовательную функцию и специализацию в рамках одной предметной области.

В 1918 году в Петрограде открылась первая музыкальная школа, ныне носящая имя Н.А. Римского-Корсакова. Первоначально она располагалась по адресу Лермонтовский проспект, дом 30. Первая художественная школа, названная "Курсами рисования и черчения", была открыта 20 февраля 1918 года по инициативе А.В. Луначарского на Литейном проспекте, 20, и позже переехала на Таврическую улицу, 35. Школа имела два направления: художественное и техническая графика, что способствовало подготовке специалистов для советского государства. Для детей Путиловского завода в 1918 году открыли школу искусств в особняке по адресу Рижская, 8. В настоящее время школа занимает здание на Измайловском проспекте, спроектированное в 1799 году архитектором Ф.И. Волковым для казармы лейб-гвардии Измайловского полка.

Для размещения центров дополнительного образования выделяли помещения в доходных домах и приспосабливались освободившиеся особняки. Дом ребенка «Пчелка» открылся в 1918 году в Москве в особняке Новикова (Б. Полянка, 45). Здание, построенное в 1907 году архитектором С. Гончаровым и реконструированное С.Ф. Воскресенским, стало Центром досуга и творчества «На Полянке». Архитектурно-планировочные решения особняка успешно служат целям дополнительного образования и поныне. Сейчас здесь также размещен фонд Юрия Башмета, развивающий детское творчество. Особняк включает большое помещение, ранее используемое как домашний театр.

В от же период в 1918 году в Москве открывается центр дополнительного образования естественнонаучной направленности - Биологическая станция юных натуралистов, с 1920 года - Центральная Биологическая станция юных натуралистов. В первоначальном составе кружки были представлены следующих направлений: водолюбы, орнитологи, энтомологи, ботаники, затем список расширился и появились кружки кружки звероводов, луговодов, цветоводов, фенологов, гидрометеорологов. При Биостанции была открыта колония. Для организации подобных заведений в Сокольниках использовали освободившиеся дачи. Отличительной чертой Биостанции была выраженная профессиональная направленность - дети занимались научно-исследовательской работой, выполняя задания, выдаваемые на группу, по результатам выполняется отчет, презентуемый на общем собрании. В 1928 году станция состояла из двух отделений, в ее состав входили базы растениеводства, звероводства и птицеводства,

а также научно-исследовательские лаборатории: биологическая, метеорологическая, садово-огородная, фенологическая станция и методическая библиотека. С 1930-х годах станция располагается в здании в Ростокинском проезде, в настоящее время его занимает Московский детский эколого-биологический центр.

Часто в структуре культурно-просветительских учреждений для взрослых интегрировались детские клубы. Примером служит подростковый клуб в Самаре, выполнявший образовательные, культурные и идеологические функции. Основные направления его деятельности включали организацию массовых мероприятий, работу агитационных бригад, развитие художественного и прикладного творчества, а также литературные кружки. Клуб был учрежден на базе Клуба Революции 1905 года, располагавшегося в Пушкинском доме, Народном доме, возведенном по проекту архитектора Ф. П. Засухина, что подчеркивает историческую преемственность в функциональном использовании зданий данного типа.

В 1918 году в Петрограде была создана первая экскурсионная биологическая станция, предоставившая школьникам возможность участвовать в научных исследованиях. Школьная биостанция, созданная в 1910 году В.Ф. Мольденгауэром, стала основой для этого нового типа учреждения. Под руководством И.И. Полянского открыли шесть станций: Павловская, Лахтинская, Детскосельская, Сестрорецкая, Петергофская и Каменноостровская.

Павловская станция была крупнейшей, занимая дачу Анненкова. В здании размещались музей, библиотека и лаборатории. Детскосельская станция находилась в особняке графини Шуваловой, а Лахтинская — в замке графа Стенбок-Фермора. Крестовская и Стрельницкая станции появились на базе яхт-клубов.(Римский-Корсаков, 1925) [8].

В 1920 году открылась Центральная станция гуманитарных экскурсий в Аничковом дворце.

В период активной индустриализации СССР особое внимание уделялось внешкольному образованию, развивая техническое творчество среди детей. Были созданы технические станции для молодежи, готовившие специалистов для экономики. Основные задачи включали работу с детьми в технических и аграрных направлениях и методическую поддержку школ и пионерских отрядов. В 1926 году в Москве открылась Центральная детская техническая станция, позже названная в честь Шверника. Через 10 лет в СССР было уже 750 таких станций, где обучались 100 тысяч юных техников. Технические станции выполняли профориентационную функцию, готовя учащихся к продолжению образования в специализированных учебных заведениях.

Период 1920-30-хх годов точки зрения исследования архитектурной среды особенно интересен появлением новой типологии: учреждения дополнительного образования детей выделяются в отдельные здания - Дома и Дворцы пионеров. Дома и Дворцы пионеров — это многофункциональные внешкольные образовательные учреждения, предназначенные для комплексного воспитания, сочетали революционный дух с элементами традиционных образовательных и культурных институтов. Названия "Дом" и "Дворец" отражали архитектурные особенности и подчеркивали связь с новой идеологией, сохраняя преемственность с прошлым [9].

Дома пионеров создавались путем объединения и расширения существующих организаций. Например, в 1923 году детский клуб «Трудовая коммуна» в Хамовническом районе Москвы стал первым Домом пионеров. В 1930-е годы в Москве активно развивались подобные учреждения, и к 1939 году их число достигло 13.

В теории воспитания того времени преобладал целостный подход к развитию личности, основанный на социальном воспитании. Система включала детей в разнообразные виды деятельности, поддерживаемые публикациями в журналах и созданием новых структур. Внешкольная работа предлагала возможности для активного участия, профессионального самоопределения и культурного развития через спортивные клубы, туристические центры, научные станции и культурные мероприятия. Широко распространились детские лагеря, школы-клубы, опытные станции, избы-читальни, трудовые коммуны, детские театры, библиотеки, экскурсионные станции и краеведческие центры.

Этап 3 - 1930 - 1940-е года

К концу 1930-х годов в СССР утвердилась система внешкольного воспитания, начав широкое применение разработанных ранее теорий. Создана нормативно-правовая база для регулирования деятельности внешкольных учреждений, что способствовало стабильности системы работы с детьми. Закреплены принципы идеологической направленности, связи с жизнью, взаимодействия с пионерскими и комсомольскими организациями, и участие каждого ребенка в деятельности по возрасту. Внешкольные учреждения стали важными воспитательными центрами. Школы развернули активную деятельность через кружки, секции и клубы по интересам, формируя государственную систему внешкольных учреждений и признавая их значимость в воспитании молодежи.

Основные типы внешкольных учреждений: Дворцы и Дома пионеров, станции юных техников, туристов, натуралистов, а также музыкальные, художественные и спортивные школы. Это обеспечило многогранное развитие интересов и талантов детей по всей стране.

Основные типы внешкольных учреждений в СССР включали Дворцы и Дома пионеров, станции юных техников, туристов, натуралистов, а также музыкальные, художественные и спортивные школы, что обеспечивало развитие интересов и талантов детей. К концу 1930-х годов сформировалась разветвленная система внешкольного и внеклассного воспитания. Центральные станции (технические, экскурсионные и другие) проводили занятия и исследовательскую деятельность, а также оказывали методическую поддержку кружкам и клубам. Уделялось внимание повышению квалификации педагогов через программы и мероприятия. Станции координировали внешкольную деятельность, способствуя подготовке научно-технических кадров и развитию молодежи [10].

Советом народных комиссаров РСФСР было принято постановление от 26 декабря 1932 года «О мероприятиях по развёртыванию внешкольной работы среди детей в 1933 г.». Документ предлагает меры для развития внешкольной работы с детьми, включая расширение инфраструктуры и вовлечение различных организаций. Рекомендуется создание спортивных площадок, клубов, библиотек и кружков в школах с участием учителей, комсомольцев, пионеров и родителей, финансируемых из местных бюджетов. Центральные и региональные органы должны разрабатывать методические документы, улучшать материальную базу и повышать квалификацию работников [11].

Это привело к законодательно закрепленному развитию сети внешкольных учреждений и росту многофункциональных центров, таких как Дома и Дворцы пионеров. Примером является первый Дворец пионеров в Харькове, открытый в 1935 году.

Бывшее здание ВУЦИК было передано для реконструкции под Дворец пионеров и октябрят, что инициировало значительную работу архитекторов, художников и специалистов. Проект возглавил архитектор П. Шпара. Дворец должен был включать малый концертный зал, спортивный комплекс, зимний сад и кукольный театр. Для этого здание расширили до улицы Свободной Академии, охватив почти весь квартал. Архитектор А. Линецкий, реконструирующий здание в 1922-23 годах, сохранил черты русского классицизма. Проведены тщательные обмеры и составлены планы всех этажей. К работе привлекли специалистов по школьному и эстетическому воспитанию, а также представителей общественности. Основная задача заключалась в интеграции различных помещений: зимний сад, спортзал, театры, студии и лаборатории. Архитекторы и художники, включая Б. Приймака, В. Пушкарёва и других, активно участвовали в проектировании интерьеров. В 1935 году Дворец был открыт, став важным культурным центром Харькова и привлекая внимание из других городов [12].

Дворцы и Дома пионеров вначале открывались в крупных городах, таких как Москва, Ленинград и Харьков. Эти учреждения часто

размещались в особняках и дворцах с большими залами для концертов, собраний и лекций. Они предлагали разнообразные кружки и секции для всестороннего развития детей.

Помещения Дворцов и Домов пионеров включали мастерские, лаборатории, лектории, читальные и актовые залы, что поддерживало политехническое образование. Ленинградский дворец пионеров разместился в Аничковом дворце, включающем отделы техники, науки, художественного воспитания, физкультуры, библиотечный и политико-массовый. Отдел техники имел кружки по 12 направлениям. Московский городской дом пионеров также располагался в красивом особняке, окружённом парком и цветниками. Творческая атмосфера чувствовалась во всем, от оформления до разнообразия планов работы.

Так, в 1939 году только в трех крупнейших дворцах пионеров работу с детьми вели более тысячи двухсот кружков и более семисот педагогов [9].

Дома и дворцы пионеров были созданы с целью обеспечения комплексного развития детей и подростков. Они способствовали развитию их талантов, формированию общественной активности, увлечению наукой, техникой и искусством. Эти учреждения также ориентировались на профессиональное направление молодежи, организацию качественного культурного досуга и поддержание здоровья учащихся.

Подводя итог анализу Домов и Дворцов пионеров, выявляются несколько важных аспектов. Во-первых, для их размещения часто использовались существующие здания, сменившие владельцев после революции. Эти здания оказались удобными для адаптации под новые нужды общества. Во-вторых, их объемно-планировочная структура позволяет обеспечить необходимое функциональное наполнение, что подтверждается их использованием в наши дни с тем же функционалом, что и десятилетия назад. Третий важный аспект — архитектурно-художественные решения этих зданий отвечают требованиям педагогическим, идеологическим и социально-политическим. Они служат не только функциональными пространствами, но и символами нового общественного порядка. Кроме того, архитектура этих зданий оказала значительное влияние на проектные решения для нового строительства. Функциональное зонирование соответствовало различным видам деятельности, таким как массовые мероприятия, учебная и клубная работа, библиотеки и досуг. Наконец, планировка участков учитывала проведение разнообразных мероприятий, включая парады, спортивные и игровые мероприятия, что подчеркивает их значимость в развитии молодежного движения и культуры.

Задача строительства специализированных задний для внешкольной работы к 50-м годам конкретизируется, номенклатура помещений формируется за счет накопленного опыта работы. Одним из примеров такого здания является Рязанский Дом пионеров, построенный в 1957 году по проекту архитектора И.П. Антипова. В начале 1936 года бюро Рязанского райкома комсомола объединило внешкольные учреждения, такие как районный дом пионеров, дом художественного воспитания детей и детскую техническую станцию, в единый пионерский дом. С того момента количество кружков и клубов постоянно увеличивалось. В 1952-53 учебном году в Доме пионеров функционировали 39 различных кружков: фотостудия, театр кукол, оркестр народных инструментов, изостудия, духовой оркестр, краеведческий кружок, радиоклуб, клуб собаководов, литературный клуб, авиамодельная студия и спортивный центр. К сороковым годам направления работы Дворца пионеров охватывали практически все возможные интересы подростков того времени.

Тарасова, Т. А. История и особенности архитектуры Рязанского городского Дворца детского творчества (Дома пионеров) [13].

Строительства специализированных зданий для внешкольной работы в 1950-е годы ведется по по техническому заданию, составленному в соответствии с точным функциональным планом. Состав помещений зданий данной типологии сформировался за счет накопленного опыта. Примером такого проекта является Рязанский Дом пионеров, построенный в 1957 году по проекту И.П. Антипова. В 1936 году бюро Рязанского райкома комсомола объединило внешкольные учреждения в единый пионерский дом. К 1952-53 учебному году в Доме пионеров уже функционировали 39 различных кружков, охватывающих разные сферы деятельности. К сороковым годам направления работы Дворца пионеров охватывали практически все потенциальные подростковые интересы того времени.

Дворец пионеров располагает общей площадью свыше 5 тысяч квадратных метров. В его структуре присутствуют различные функциональные зоны, включая зрительный зал, зал для массовых игр и танцев, лекторий, гимнастический зал, а также отделы техники, натуралистической работы, краеведения и туризма. На территории Дворца организован парк, в котором размещены скульптура юного В. И. Ленина и фонтан-каскад. В 1959 году в Дворце пионеров было зарегистрировано более 2 тысяч детей, занимающихся в 96 кружках.

Здание Дома пионеров было разработано с учетом функциональных потребностей, что обеспечило успешность проекта. Оно представляет собой типичный пример советского неоклассицизма с элементами ампира, отражая репрезентативный характер общественных сооружений 1950-60-х годов. По образцу И.П. Антипова были возведены аналогичные сооружения в других городах. В последующем стилистика архитектурных форм менялась, но сохраняла монументальность.

К 1957 году в Советском Союзе было построено 2153 дворца и дома пионеров, а к концу 1980-х их количество превысило 3800. В 1960-е внешкольные учреждения приобрели значительное значение, отражая влияние научно-технической революции на формирование личности. Кружки технического творчества, туристско-краеведческие, эстетические, физкультурно-спортивные и природоведческие стали особенно популярными. Более 200 программ для кружков были разработаны специалистами из разных областей и рекомендованы Министерством просвещения СССР. Методики работы, эксперименты и участие в научных экспедициях были тщательно подготовлены для руководителей кружков, включая научных работников, студентов и преподавателей. Также сформировались требования к архитектурно-планировочному решению и функциональному зонированию внешкольных учреждений. Это включало в себя не только создание комфортных пространств для занятий, но и обеспечение функциональности соответствующих потребностям учащихся. Архитектурные и планировочные решения были адаптированы под специфику работы кружков и клубов, что позволило эффективно организовать учебный процесс и различные массовые мероприятия.

Выводы. Строительство Домов и Дворцов пионеров в 1930-х годах отражало новую типологию зданий, подчеркивая важность внешкольной деятельности в формировании личности детей и молодежи. Развитие сети внешкольных учреждений требовало новых подходов к архитектурно-планировочным решениям и функциональному зонированию. В последующие десятилетия архитектура этих учреждений эволюционировала, отражая современные требования и стандарты. Несмотря на исчезновение Домов и Дворцов пионеров, дополнительное образование продолжает развиваться, интегрируя научно-технические и инженерные направления, готовя молодежь к вызовам современного мира и обеспечивая им необходимые знания и навыки для успешной социальной адаптации и профессиональной реализации.

Литература

1. Словарь-справочник терминологии в дополнительном образовании детей / под ред. М.Н. Поволяевой. – М., 2002. – С.17.

2. Голованов, В. П. Историко-педагогические уроки становления и развития сферы дополнительного образования детей в современной России / В. П. Голованов // Дополнительное образование детей в России: историческое наследие и современные проблемы : Материалы V междунар. научно-практической конференции, посвященной 100-летию системы дополнительного образования детей,

Курск, 01–02 февраля 2018 года / Под общей редакцией Т.А. Антопольской, Т.В. Якуниной. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2018. – С. 11-23.

3. Березина В.А. Дополнительное образование детей как средство их творческого развития: дис. ... канд. пед. наук / В.А. Березина. – М., 2002. – 391 с.

4. Чеков М. О. Теория и практика дополнительного образования детей в России : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Самара, 2003.

5. Андросова Нонна Олеговна Предшественники современных социокультурных кластеров. Народный дом графини Софьи Паниной // Культурное наследие России. 2013. №3-4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predshestvenniki-sovremennyh-sotsiokulturnyh-klasterov-narodnyy-dom-grafini-sofi-paninoy (дата обращения: 10.05.2024)

6. Голованов, В. П. Исторические уроки становления и развития отечественной системы дополнительного образования детей. К 90-летию государственной системы дополнительного образования детей / В. П. Голованов // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2009. – № 1(12). – С. 69-84.

7. Астафьева Елена Николаевна Трактовка образования А. В. Луначарским в официальных документах советской власти (конец 1917-1918 год) // Историко-педагогический журнал. 2017. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/traktovka-obrazovaniya-a-v-lunacharskim-v-ofitsialnyh-dokumentah-sovetskoy-vlasti-konets-1917-1918-god (дата обращения: 10.05.2024)

8. А.В. Самокиш Школьные и инструкторские биологические станции в Петрограде-Ленинграде // Историко-биологические исследования. 2014. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/shkolnye-i-instruktorskie-biologicheskie-stantsii-v-petrograde-leningrade (дата обращения: 11.05.2024)

9. Медынский Е.Н. Просвещение в СССР. - М.: Учпедгиз, 1955 - 239 с.

10. Сборник приказов и распоряжений по Наркомпросу РСФСР. - 1939. - №8.

11. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР за 1933 г. № 1-35. Отдел первый. — М.: ГИЗ Сов. законодательство.

12. П.Шпара Руководитель коллектива проектировщиков и строителей Дворца («Ленінська зміна», 26.05.1987

13. Дворца детского творчества (Дома пионеров) / Т. А. Тарасова, Е. Н. Костылева // Новые технологии в учебном процессе и производства : Материалы XVI межвузовской научно-технической конференции, Рязань, 17–19 апреля 2018 года / Под ред. Платонова А.А., Бакулиной А.А.. – Рязань: Индивидуальный предприниматель Жуков Виталий Юрьевич, 2018. – С. 471-475.

Historical background for the formation of the architectural environment of institutions of additional education

Korotkova A.S.
Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University
JEL classification: L61, L74, R53

The article examines the historical prerequisites for the formation of the architectural environment of institutions of additional education. The evolution of architectural solutions from the early 20th century to the creation of the first Pioneer Houses and Palaces in the 1930s is analyzed. Special attention is paid to the influence of historical, sociocultural, and pedagogical factors on the formation of the architecture of additional education institutions. Various forms of extracurricular education organization are considered, and an analysis of the architectural and planning solutions for buildings intended for these purposes is provided. The study showed that the diversity of forms and methods of extracurricular education that emerged in the early 20th century was systematized in the 1930s, which allowed the formation of requirements for the functional content, architectural and planning, and spatial solutions of multifunctional centers for extracurricular (additional) education. Additionally, examples of specific buildings, their architectural features, and compliance with the educational standards of that time are considered, allowing for a better understanding of the development and transformation of architectural concepts in response to the educational needs of society. The results of the study are relevant for understanding the historical context of designing modern supplementary education institutions and for forming pedagogical and social requirements for this building typology.

Keywords: architecture; additional education; historical prerequisites; architectural and planning solutions; pedagogical conditions.

References

1. Dictionary-Reference book of terminology in additional education of children / ed. by M.N. Povolyaeva. - M., 2002. - C.17.
2. Golovanov, V. P. Historical and pedagogical lessons of formation and development of the sphere of additional education of children in modern Russia / V. P. Golovanov // Additional education of children in Russia: historical heritage and contemporary problems : Proceedings of the V international scientific-practical conference dedicated to the 100th anniversary of the system of additional education of children, Kursk, February 01-02, 2018 / Under the general editorship of T. A. Antopolskaya, T. V. Yakunina. - Kursk: Closed Joint-Stock Company "Universitetskaya kniga", 2018. - C. 11-23.
3. Berezina, V.A. Additional education of children as a means of their creative development: Cand. Cand. ped. sciences / V.A. Berezina. - M., 2002. - 391 c.
4. Chekov M. O. Theory and practice of supplementary education of children in Russia : auth. Dr. of pedagogical sciences. Samara, 2003.
5. Androsova Nonna Olegovna Predecessors of modern socio-cultural clusters. People's House of Countess Sofia Panina // Cultural Heritage of Russia. 2013. №3-4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predshestvenniki-sovremennyh-sotsiokulturnyh-klasterov-narodnyy-dom-grafini-sofi-paninoy (date of reference: 10.05.2024)
6. Golovanov, V. P. Historical lessons of formation and development of the Russian system of additional education of children. To the 90th anniversary of the state system of additional education of children / V. P. Golovanov // Bulletin of the Orthodox Svyato-Tikhonovsky Humanitarian University. Series 4: Pedagogy. Psychology. - 2009. - № 1(12). - C. 69-84.
7. Astafieva Elena Nikolaevna Interpretation of education by A. V. Lunacharsky in official documents of the Soviet power (the end of 1917-1918) // Historical and Pedagogical Journal. 2017. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/traktovka-obrazovaniya-a-v-lunacharskim-v-ofitsialnyh-dokumentah-sovetskoy-vlasti-konets-1917-1918-god (date of reference: 10.05.2024)
8. A.V. Samokish School and instructor biological stations in Petrograd-Leningrad // Historical and Biological Studies. 2014. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/shkolnye-i-instruktorskie-biologicheskie-stantsii-v-petrograde-leningrade (date of reference: 11.05.2024)
9. Medynsky E.N.. Enlightenment in the USSR. - Moscow: Uchpedgiz, 1955 - 239 p.
10. Collection of orders and instructions on the People's Commissariat of Education of the RSFSR. - 1939. - №8.
11. Collection of decrees and orders of the Workers' and Peasants' Government of the RSFSR for 1933, No. 1-35. Division one. - Moscow: GIZ Sov. legislation.
12. P.Shpara Head of the team of designers and builders of the Palace ("Leninska zmina", 26.05.1987).
13. Palace of Children's Creativity (House of Pioneers) / T. A. Tarasova, E. N. Kostyleva // New technologies in the educational process and production : Proceedings of the XVI interuniversity scientific and technical conference, Ryazan, April 17-19, 2018 / Edited by A. A. Platonov, A. A. Bakulina. - Ryazan: Individual entrepreneur Zhukov Vitaly Yuryevich, 2018. - C. 471-475.

Совершенствование строительства малоэтажных зданий на основе оптимизированных композитно-изоляционных сэндвич-панелей

Ли Иван Юрьевич
аспирант, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, karik0077@mail.ru

Казаков Юрий Николаевич
доктор технических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (СПбГАСУ), kazin@lan.spbgasu.ru

Целью диссертационного исследования является усовершенствование технологических решений возведения индивидуальных жилых домов из индустриальных сэндвич-панелей. При помощи методов системного анализа и моделирования, была выявлена важная и новая научная зависимость: объем трудоемкости монтажа от темпа возведения, скорость возведения прямо пропорциональна количеству соединений узлов сэндвич-панелей между собой. На основании данного анализа была предложена усовершенствованная технология строительства малоэтажных зданий на основе оптимизированных композитно-изоляционных сэндвич-панелей, основанная на монтаже панелей с помощью нового разработанного узла соединения, который включает в себя вертикально направленный автоматический тумблер, сопряженный с схватывающим рычагом. Научная новизна усовершенствованной технологии соединения композитно-изоляционных сэндвич-панелей для возведения зданий заключается во включающем в себя новом шарнирно-сочлененном вкладыше, соединяющим вертикальную и горизонтальную сэндвич-панели, тумблер с оригинальным автоматически-схватывающем рычагом на пружинном механизме. Преимуществом технологии является упрощенная схема возведения вертикальных стеновых панелей, за счет введенных новых предустановленных одно-векторных шарниров, из-за которых отклонения стеновых панелей сводится к минимуму. На основании оптимизированных трудозатрат был выполнен сравнительный анализ, благодаря чему было установлено, что трудозатраты снизились на 29%.

Ключевые слова: сэндвич-панели, быстро-сборные узлы, трудоемкость, автоматический узел.

Введение

Актуальность темы. Анализ технологических решений для возведения индивидуальных жилых домов из индустриальных сэндвич-панелей как особого типа предварительно подготовленных элементов строительных объектов является одним из ключевых направлений развития российской строительной индустрии в XXI веке. Применение современных технологий сборки позволяет значительно сократить время, стоимость и трудозатраты на возведение таких домов, повысить качество строительства и ускорить ввод готовых объектов в эксплуатацию "под ключ". Разнообразие факторов, влияющих на строительный процесс, обуславливает разнообразие используемых технологических решений и приемов, а также требует определенного численного и квалификационного уровня рабочих, их оснащенности соответствующими техническими и ручными инструментами. На данный момент существующие стандартные способы соединения использующие гвозди, болты, сварку, бетон и прочие не всегда эффективно отражают потребности в снижении стоимости монтажа из-за своей сложности и требования использования дорогостоящего оборудования. Из этой проблемы вытекает важная научно-практическая цель усовершенствования строительства малоэтажных зданий на основе оптимизированных композитно-изоляционных сэндвич-панелей, уменьшением величины и веса элементов, а также использованием быстро-сборных узлов для сокращения трудозатрат и издержек. В настоящее время нет теоретических моделей для технологических решений по возведению индивидуальных жилых домов из сэндвич-панелей с использованием быстро-сборных узлов. Практические конструктивно-технологические решения монтажа таких домов также не определены. Анализ литературных источников показывает, что текущие технологии строительства быстровозводимых зданий из сэндвич-панелей, применяемые в индивидуальном жилищном строительстве, не всегда соответствуют современным требованиям, особенно в части сокращения трудовых и финансовых затрат. Таким образом, существует актуальная научная задача по разработке новой технологии строительства малоэтажных зданий на основе оптимизированных композитно-изоляционных сэндвич-панелей, снижающей трудоемкость и стоимость монтажа.

Методы

Методы: системный анализ существующих технологий, моделирование, сравнение технико-экономических показателей предлагаемой технологии с существующими методами производства работ. Объект исследования: технология строительства малоэтажных зданий на основе оптимизированных композитно-изоляционных сэндвич-панелей. Цель исследования: усовершенствовать технологию строительства малоэтажных зданий на основе оптимизированных композитно-изоляционных сэндвич-панелей для уменьшения трудозатрат и необходимых денежных.

Результаты

В ходе работы по изучению технологии производства работ с применением оптимизированных композитно-изоляционных сэндвич-панелей было выявлено, что для 2 В климатического района РФ толщина панели, должна составлять не менее 300 мм, в том числе 250 мм экструдированный пенополистирол, уложенных в каркас из древесностружечных плит - обшивка с двух сторон из плит по 25 мм. [1, 3, 5, 11, 12, 15 и др.]

Пользуясь методами системного анализа и моделирования, была выявлена важная и новая научная зависимость: объем трудоемкости монтажа индивидуального жилого дома от темпа возведения, скорость возведения прямо пропорциональна количеству соединений узлов сэндвич-панелей между собой [5, 14]. Она раскрыта на рис. 1.

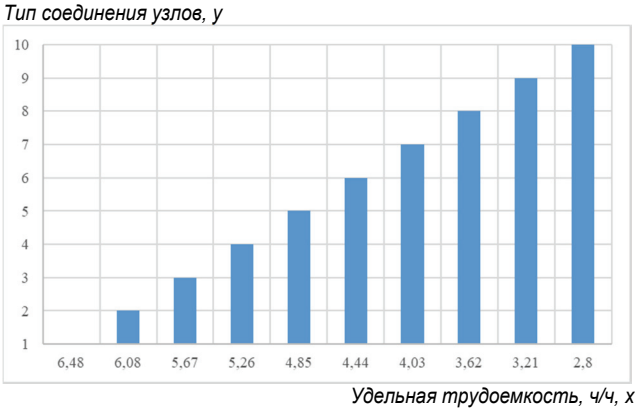

*Рис. 1. Динамика изменения трудозатрат от повышения степени быстроты соединений узлов сэндвич-панелей между собой: **1** – дополнительные соединительные элементы; **2** – сварка; **3** – замоноличивание; **4** – накладные пластины; **5** – болты; **6** – саморезы; **7** – паз-гребень; **8** – болты и саморезы; **9** – винты; **10** –предложенная технология соединения «автоматические узлы соединения панелей».*

Полученная зависимость в модели является научно-значимой в технологии строительства РФ.

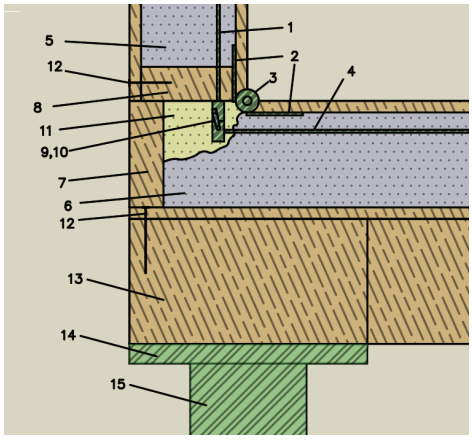
На основании полученных результатов по предварительному вычислению трудоемкости был сделан вывод о необходимости разработки автоматического узла для соединения сэндвич панелей с основанием, перекрытием и между собой. Что, в свою очередь, согласно графика (рис.1) должно оптимизировать и снизить трудоемкость относительно существующих технологических решений.

Таким образом, был разработан узел соединения (рис. 2-4), который включает в себя вертикально направленный автоматический тумблер 9, сопряженный с схватывающим рычагом 10, закреплённый в нижней части горизонтального несущего элемента 4, и стыковочный элемент, сопряженный с вертикальной частью несущего каркаса 1.

Автоматический узел соединения, несущих элементов индивидуального жилого дома, состоит из горизонтальных несущих элементов 4, вертикальных несущих элементов 1, расположенных в теле вертикальных и горизонтальных сэндвич-панелей 5,6; горизонтальные панели уложены на предварительно смонтированные опорные планки по фундаменту на винтовых сваях 15 связанных между собой обвязочным брусом 13.

Соединяющим элементом является шарнирная стальная петля, которая связывает вертикальную 5 и горизонтальную 6 панель в проектное положение. На вертикальную панель 5 приходится не менее двух автоматически-стыковочных узлов. На горизонтальных несущих элементах установлены тумблеры с автоматически-схватывающим рычагом на пружинном механизме 9,10. Стыковочное углубление располагается в нижней части вертикального несущего каркаса, представляющим из себя углубление в форме схватывающего устройства 10. В панелях покрытия и перекрытия имеются тумблеры, со схватывающим рычагом 9,10, рассчитанные на монтаж стыковочных углублений как в верхних, так и в нижних положениях схватывающего рычага. [6, 9, 10, 16, 20] Уплотнение стыков между горизонтальными и вертикальными панелями происходит автоматически за счёт закреплённого до монтажа на торцах панелей в два слоя уплотнителя (например, силикона, вилатерма). [11]

При воздействии на здание динамической нагрузки, направленной вертикально вверх, в каждом узле соединения несущих элементов возникает компенсирующая ее и направленная в противоположную сторону (вертикально вниз) сила между схватывающим рычагом 10 и стыковочным углублением. Прочность стяжки, обеспечивается наличием, горизонтальных углубленных прорезей на всю ширину в стойке вертикального несущего элемента 1, в которой образуется жесткая связка металлических элементов. Все элементы автоматического стыковочного узла выполнены из стали Ст3 (рис.2).

2. Разработанная технология строительства здания из композитно-изоляционных сэндвич-панелей с использованием безболтового автоматически-стыковочного узла в целях снижения и минимизации трудоемкости и стоимости монтажа.

На рис. 2 изображено:

1-Вертикальный несущий каркас;

2-Соединительные планки шарнирно-сочлененного вкладыша;

3-Шарнирно-сочлененный вкладыш, соединяющий вертикальную и горизонтальную сэндвич-панели;

4-Горизонтальный несущий элемент;

5-Вертикальная композитная-изоляционная сэндвич-панель;

6-Горизонтальная композитная-изоляционная сэндвич-панель;

7-Вертикальная вставка из бруса;

8-Предустановленный горизонтальный брус;

9, 10-Тумблер с автоматически-схватывающем рычагом на пружинном механизме;

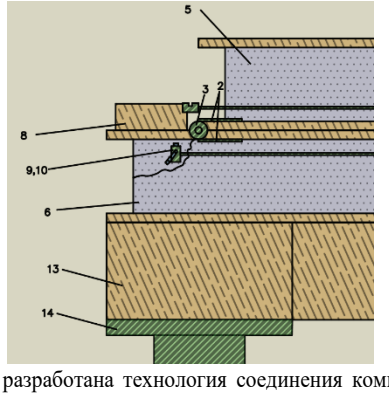
11-Заполняемое пространство монтажной пеной;

12-Строительные гвозди по дереву;

13-Обвязочный брус;

14-Металлическая планка на оголовке сваи;

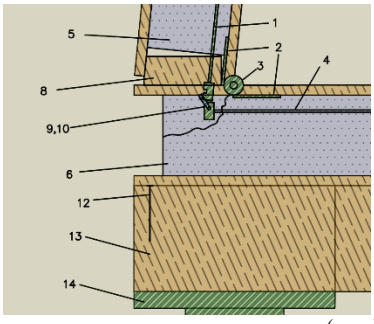
15-Винтовая свая.

Автором разработана технология соединения композитно-изоляционных сэндвич-панелей для возведения зданий, включающая в себя шарнирно-сочлененный вкладыш, соединяющий вертикальную

и горизонтальную сэндвич-панели, тумблер с автоматически-схватывающем рычагом на пружинном механизме (рис.3). Предлагаемое технологическое решение отличается от известных [6, 10, 12, 17 и др.] изменением восприятия знакопеременных динамических нагрузок, при монтаже сэндвич-панелей. [3, 13, 18]

3. Монтаж панели перекрытия в собранном состоянии композитно-изоляционных сэндвич-панелей с использованием безболтового автоматически-стыковочного узла на пружинном механизме.

4. Монтаж вертикального несущего каркаса (стен) композитно-изоляционных сэндвич-панелей с использованием безболтового автоматически-стыковочного узла на пружинном механизме.

Элемент 1 имеет горизонтальные прорези для схватывающего устройства, на расстоянии равном высоте автоматически схватывающего рычага.

Часть наружной поверхности вертикальной сэндвич панели 5 крепится с предоставленным горизонтальным брусом 8, при помощи строительных гвоздей по дереву 12. [4, 7, 9]

Таким образом, решается ещё одна важная научная задача - обоснован оптимальный вид узлов соединения панелей между собой, исходя из двух критериев оптимальности – минимума трудоемкости при монтаже и максимум простоты, удобства их соединения между собой вручную малым звеном из 2-4 рабочих невысокой квалификации 2-3 разряда, без применения механизмов и устройств для удержания панели в проектном положении до окончания монтажа последующей панели.

Обсуждение

На основании предлагаемой технологии монтажа сэндвич панелей при строительстве малоэтажного здания на основе оптимизированных композитно-изоляционных сэндвич панелей, с использованием тумблера с автоматически-схватывающем рычагом, была составлена таблица 1 технико-экономических показателей, которая отображает достоинства представленного способа монтажа (табл.1).

В таблице наглядно представлено уменьшение трудоемкости работ, что прямо отражается на стоимости выполнения данной работ строительства. Положительным фактором, влияющим на уменьшение итоговой стоимости строительства является упрощенная схема возведения вертикальных стеновых панелей, за счет специальных установленных одно-векторных шарниров, из-за которых отклонений стеновых панелей сводится к минимуму. Благодаря минимизации возникновения отклонений от проектного положения панелей, появляется возможность замены рабочих 4-ого разряда рабочими 3-его разряда, что и является ещё одним критерием уменьшения стоимости работ.

К положительным показателям предложенного метода необходимо отнести увеличении безопасных условий производства работ. При принятых в настоящее время методах производства работ по устройству стеновых панелей велик риск обвала конструкций, что ведет к возникновению травмоопасных инцидентов на объекте строительства и повышает риск увеличения сроков строительства. Увеличение сроков строительства и повышенные требования к правилам промышленной безопасности при монтаже сэндвич панелей увеличивают себестоимость возведения малоэтажного здания. [8, 11, 12]

Таблица 1

Сравнение трудоемкости стандартного устройства сэндвич- панелей и предложенного метода устройства сэндвич- панелей

№ п/п	Наименование	Трудоемкость стандартного устройства сэндвич панелей		Трудоемкость предложенного метода устройства сэндвич панелей		Отклонение, %	Примечание
		Чел-дни	Маш-см	Чел-дни	Маш-см		
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Монтаж плит перекрытия первого этажа	2.1	--------	1.5	--------	-29%	Уменьшение трудоемкости за счет использования автоматического соединения
2	Монтаж стен первого этажа	4.38	--------	1.2	--------	-73%	Уменьшение трудоемкости за счет использования автоматического соединения
3	Монтаж плит перекрытия второго этажа	2.1	--------	1.5	--------	-29%	Уменьшение трудоемкости за счет использования автоматического соединения
4	Монтаж стен второго этажа	4.38	--------	1.2	--------	-73%	Уменьшение трудоемкости за счет использования автоматического соединения
5	Монтаж плит перекрытия чердака	2.1	--------	1.5	--------	-29%	Уменьшение трудоемкости за счет использования автоматического соединения
6	Заделка углублений под тумблер с автоматически-схватывающим рычагом	--------	--------	3.77	--------	100%	Уменьшение трудоемкости за счет использования автоматического соединения
Объем СМР							
Трудоемкость рабочих		Чел.-дни	15.06	10.67		-29%	
Трудоемкость машинистов		Маш.-смены	-	-		0%	В данном виде работ не учитываются
Общая трудоемкость			15.06	10.67		-29%	

Предложенный вариант использования автоматического узла с шарнирным вкладышем обеспечивает стабильную защиту от воздействия внешних факторов и обеспечивает устойчивость сэндвич панелей до монтажа всех примыкающих панелей и соединения связей каркасных элементов.

За счет заранее выверенных на производстве панелей исключается вероятность возникновения непредусмотренных зазоров, которые могут повлиять на качество эксплуатируемых материалов, [2, 15, 19] следовательно, при использовании предложенного метода производства работ можно сделать вывод, что качество возведения конструкций и, как следствие, срок эксплуатации объекта с использованием предложенного метода устройства сэндвич панелей увеличится.

Выводы

1. На основании полученных результатов по системному анализу существующих технологий сделан вывод о необходимости усовершенствования соединительного узла в технологии строительства малоэтажного здания на основе оптимизированных композитно-изоляционных сэндвич-панелей.

2. Разработана новая технология строительства малоэтажного здания на основе оптимизированных композитно-изоляционных сэндвич-панелей, основанная на новом предложенном узле соединения, который включает в себя вертикально направленный автоматический тумблер, сопряженный с схватывающим рычагом, закреплённый в нижней части узла горизонтального несущего элемента, и стыковочный элемент закрепленный с вертикальной частью несущего каркаса здания.

3. Научная новизна усовершенствованной технологии соединения композитно-изоляционных сэндвич-панелей заключается во включающем в себя новом шарнирно-сочлененном вкладыше, со-

единяющим вертикальную и горизонтальную сэндвич-панели, тумблер с оригинальным автоматически-схватывающем рычагом на пружинном механизме.

4. Предлагаемое технологическое решение отличается от типовых технологий производства работ тем, что, при помощи снижения трудоемкости и стоимости монтажа индивидуального жилого дома за счет восприятия колебательных динамических нагрузок, соединяющие элементы выполнены из стали марки Ст 3.

5. Преимуществом технологии монтажа является более упрощенная схема возведения вертикальных стеновых панелей, за счет введенных новых предустановленных одно-векторных шарниров, из-за которых вариативность отклонений стеновых панелей сводится к минимуму.

6. Благодаря минимизации возможного возникновения отклонений от проектного положения панелей появляется возможность более безопасно использовать рабочих-монтажников, вместо 4-ого разряда - 2-3 разряда, что также снижает стоимость работ.

Литература

1. Смирнов П. Н., Устименко К. А., Ломакин А. Д., Аксенов К. А. Стойкость древесины перекрестноклееной к атмосферным воздействиям. Вестник НИЦ «Строительство». 2022;35(4):104-116.
2. Древесина 21 века МИА СТРОЙ URL: https://cltpanels.ru/drevesina-21-veka.
3. Турковский, С.Б. Клееные деревянные конструкции с узлами на вклеенных стержнях в современном строительстве (система ЦНИИСК) / С.Б. Турковский, А.А. Погорельцев, И.П. Преображенская; ред. С.Б. Турковский, И.П. Преображенская. – Москва: РИФ «Стройматериалы», 2013. – 308 с.
4. Черных А. Г., Граб Л., Шадрин Е. С. Использование в России норвежского опыта многоэтажного деревянного строительства // Студент года 2020: сб. ст. Междунар. науч.-исслед. конкурса. Петрозаводск, 11.05.2020. С. 107-116.
5. Хорошенькая, Е. В. Строительство каркасно-панельных зданий / Е. В. Хорошенькая, Ю. Н. Казаков, М. С. Никольский. – Санкт-Петербург: Лань, 2020. – 128 с. – ISBN 978-5-8114-5891-2.
6. Выхрыщук, Д. А. Преимущества и недостатки использования CLT-панелей для возведения каркасных зданий / Д. А. Выхрыщук // Инновационные методы организации строительного производства : Материалы Всероссийской научно-практической конференци, Санкт-Петербург, 18–19 ноября 2021 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2021. – С. 94-99. – EDN CXXVTT.
7. Перспективы многоэтажного деревянного строительства из CLT-панелей в России / А. В. Туманов, Р. А. Иванцов, В. Д. Пензяков, И. Ю. Шитова // Вестник ПГУАС: строительство, наука и образование. – 2021. – № 1(12). – С. 43-49.
8. Перспективы многоэтажного деревянного строительства из CLT-панелей в России / А. В. Туманов, Р. А. Иванцов, В. Д. Пензяков, И. Ю. Шитова // Вестник ПГУАС: строительство, наука и образование. – 2021. – № 1(12). – С. 43-49.
9. Перспективы многоэтажного деревянного строительства из CLT-панелей в России / А. В. Туманов, Р. А. Иванцов, В. Д. Пензяков, И. Ю. Шитова // Вестник ПГУАС: строительство, наука и образование. – 2021. – № 1(12). – С. 43-49. – EDN FAOVOG.
10. Попова, З. В. CLT-панели: возможности и перспективы / З. В. Попова // Инвестиции, градостроительство, недвижимость как драйверы социально-экономического развития территории и повышения качества жизни населения : материалы XII Международной научно-практической конференции, Томск, 01–04 марта 2022 года. Том Часть 1. – Томск: Томский государственный архитектурно-строительный университет, 2022. – С. 374-380. – EDN QIWETL.
11. Храмов, И. В. CLT-панель с повышенной звукоизоляцией / И. В. Храмов, А. П. Мохирев, С. П. Амельчугов // Инновации в химико-лесном комплексе: тенденции и перспективы развития : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Красноярск, 06–07 июня 2022 года / Отв. редакторы Ю.А. Безруких, Е.В. Мельникова. – Красноярск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева", 2022. – С. 96-98. – EDN AAVXQH.
12. Чернов, А. Ю. Деревянные конструкции CLT панели / А. Ю. Чернов, С. С. Хачатурян // Российская наука в современном мире : Сборник статей XLVI международной научно-практической конференции, Москва, 31 мая 2022 года. Том Часть 1. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Актуальность.РФ", 2022. – С. 234-235. – EDN TNALOZ.
13. Study on in-plane shear failure mode of cross-laminated timber panel / Yu. Zhou, Zh. Shen, H. Li [et al.] // Journal of Wood Science. – 2022. – Vol. 68, No. 1. – P. 1-12. – DOI 10.1186/s10086-022-02045-2. – EDN UFHTNL.
14. Three-Dimensional Numerical Calculation Model for Static Behavior Simulation of Cross-Laminated Timber Plates under Thermal Environment / W. Hu, W. Hou, Z. Zhu, X. Huang // Mathematical Problems in Engineering. – 2021. – Vol. 2021. – P. 1538928. – DOI 10.1155/2021/1538928. – EDN WPBXOZ.
15. Physical, mechanical and thermal properties of cross laminated timber made with coconut wood / S. Srivaro, J. Tomad, Z. Pásztory [et al.] // Holz als Roh- und Werkstoff. – 2021. – DOI 10.1007/s00107-021-01741-y. – EDN AZKKWC.
16. Монтаж сэндвич-панелей. URL: https://allplans.ru/o-kompanii/articles/montazh-sehndvich-panelej-algoritm-ustanovki-tonkosti-i-nyuansy-procedury/ (дата обращения: 04.04.23)
17. Sandwich foamed aluminum panels. Prospects of application URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sandwich-foamed-aluminum-panels-prospects-of-application (дата обращения: 05.04.23)
18. Modern materials and stuctures used in housing construction: International experience https://cyberleninka.ru/article/n/modern-materials-and-structures-used-in-housing-construction-international-experience (дата обращения: 05.04.23)
19. Energy performance of buildings made of textile-reinforced concrete (TRC) sandwich panels URL: https://engstroy.spbstu.ru/article/2022.113.3/ (дата обращения: 06.04.23)
20. Characteristics of polyurethane sandwich panels URL: https://blog.synthesia.com/en/what-are-sandwich-panels-and-what-are-they-used-for.

Improving the construction of low-rise buildings based on optimized composite insulation sandwich panels

Lee I.Yu., Kazakov Yu.N.
St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

JEL classification: L61, L74, R53

The purpose of the dissertation research is to improve technological solutions for the construction of individual residential buildings from industrial sandwich panels. Using the methods of system analysis and modeling, an important and new scientific dependence was revealed: the amount of installation complexity depends on the pace of construction, the speed of construction is directly proportional to the number of connections of sandwich panel nodes to each other. Based on this analysis, an improved technology for the construction of low-rise buildings based on optimized composite insulation sandwich panels was proposed, based on the installation of panels using a newly developed connection node, which includes a vertically directional automatic toggle switch coupled with a gripping lever. The scientific novelty of the improved technology of connecting composite insulating sandwich panels for the construction of buildings consists in including a new articulated insert connecting vertical and horizontal sandwich panels, a toggle switch with an original automatically grasping lever on a spring mechanism. The advantage of the technology is a simplified scheme for the construction of vertical wall panels, due to the introduction of new pre-installed single-vector hinges, due to which deviations of wall panels are minimized. Based on the optimized labor costs, a comparative analysis was performed, which revealed that labor costs decreased by 29%.

Keywords: sandwich panels, quick-assembled units, labor intensity, automatic unit.

References

1. Smirnov P. N., Ustimenko K. A., Lomakin A. D., Aksenov K. A. Resistance of cross-laminated wood to atmospheric influences. Bulletin of the Scientific Research Center "Construction". 2022;35(4):104-116.
2. Wood of the 21st century MIA STROY URL: https://cltpanels.ru/drevesina-21-veka.

3. Turkovsky, S.B. Glued wooden structures with nodes on glued rods in modern construction (TsNIISK system) / S.B. Turkovsky, A.A. Pogoreltsev, I.P. Preobrazhenskaya; ed. S.B. Turkovsky, I.P. Preobrazhenskaya. – Moscow: RIF “Building Materials”, 2013. – 308 p.
4. Chernykh A.G., Grab L., Shadrin E.S. Using the Norwegian experience of multi-story wooden construction in Russia // Student of the Year 2020: collection. Art. Intl. scientific research competition. Petrozavodsk, 05/11/2020. pp. 107-116.
5. Khoroshenkaya, E. V. Construction of frame-panel buildings / E. V. Khoroshenkaya, Yu. N. Kazakov, M. S. Nikolsky. – St. Petersburg: Lan, 2020. – 128 p. – ISBN 978-5-8114-5891-2.
6. Vykhryshchuk, D. A. Advantages and disadvantages of using CLT panels for the construction of frame buildings / D. A. Vykhryshchuk // Innovative methods of organizing construction production: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, November 18–19, 2021 . – St. Petersburg: St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, 2021. – P. 94-99. – EDN CXXVTT.
7. Prospects for multi-story wooden construction from CLT panels in Russia / A. V. Tumanov, R. A. Ivantsov, V. D. Penzyakov, I. Yu. Shitova // Bulletin of PGUAS: construction, science and education. – 2021. – No. 1(12). – pp. 43-49.
8. Prospects for multi-storey wooden construction from CLT panels in Russia / A. V. Tumanov, R. A. Ivantsov, V. D. Penzyakov, I. Yu. Shitova // Bulletin of PGUAS: construction, science and education. – 2021. – No. 1(12). – pp. 43-49.
9. Prospects for multi-story wooden construction from CLT panels in Russia / A. V. Tumanov, R. A. Ivantsov, V. D. Penzyakov, I. Yu. Shitova // Bulletin of PGUAS: construction, science and education. – 2021. – No. 1(12). – pp. 43-49. – EDN FAOVOG.
10. Popova, Z. V. CLT panels: opportunities and prospects / Z. V. Popova // Investments, urban planning, real estate as drivers of socio-economic development of the territory and improving the quality of life of the population: materials of the XII International Scientific and Practical Conference, Tomsk , March 01–04, 2022. Volume Part 1. – Tomsk: Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering, 2022. – P. 374-380. – EDN QIWETL.
11. Khramov, I. V. CLT panel with increased sound insulation / I. V. Khramov, A. P. Mokhirev, S. P. Amelchugov // Innovations in the chemical forestry complex: trends and development prospects: Materials of the All-Russian Scientific- practical conference, Krasnoyarsk, June 06–07, 2022 / Responsible. editors Yu.A. Bezrukikh, E.V. Melnikova. – Krasnoyarsk: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev”, 2022. – P. 96-98. – EDN AAVXQH.
12. Chernov, A. Yu. Wooden structures CLT panels / A. Yu. Chernov, S. S. Khachaturyan // Russian science in the modern world: Collection of articles of the XLVI international scientific and practical conference, Moscow, May 31, 2022. Volume Part 1. - Moscow: Limited Liability Company "Relevance.RF", 2022. - P. 234-235. – EDN TNALOZ.
13. Study on in-plane shear failure mode of cross-laminated timber panel / Yu. Zhou, Zh. Shen, H. Li [et al.] // Journal of Wood Science. – 2022. – Vol. 68, No. 1. – P. 1-12. – DOI 10.1186/s10086-022-02045-2. – EDN UFHTNL.
14. Three-Dimensional Numerical Calculation Model for Static Behavior Simulation of Cross-Laminated Timber Plates under Thermal Environment / W. Hu, W. Hou, Z. Zhu, X. Huang // Mathematical Problems in Engineering. – 2021. – Vol. 2021. – P. 1538928. – DOI 10.1155/2021/1538928. – EDN WPBXOZ.
15. Physical, mechanical and thermal properties of cross laminated timber made with coconut wood / S. Srivaro, J. Tomad, Z. Pásztory [et al.] // Holz als Roh- und Werkstoff. – 2021. – DOI 10.1007/s00107-021-01741-y. – EDN AZKKWC.
16. Installation of sandwich panels. URL: https://allplans.ru/o-kompanii/articles/montazh-sehndvich-panelej-algoritm-ustanovki-tonkosti-i-nyuansy-procedury/ (date of access: 04.04.23)
17. Sandwich foamed aluminum panels. Prospects of application URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sandwich-foamed-aluminum-panels-prospects-of-application (access date: 04/05/23)
18. Modern materials and structures used in housing construction: International experience https://cyberleninka.ru/article/n/modern-materials-and-structures-used-in-housing-construction-international-experience (date of access: 05.04. 23)
19. Energy performance of buildings made of textile-reinforced concrete (TRC) sandwich panels URL: https://engstroy.spbstu.ru/article/2022.113.3/ (access date: 04/06/23)
20. Characteristics of polyurethane sandwich panels URL: https://blog.synthesia.com/en/what-are-sandwich-panels-a

Теоретические аспекты ландшафтной организации прибрежных территорий

Лутенко Ярослав Викторович
аспирант кафедры градостроительства, архитектурного факультета, Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, lutenko1y@gmail.com

Данная статья посвящена теоретическим аспектам ландшафтной организации прибрежных территорий, в частности, концептуальным подходам к выявлению территориальных границ приморской полосы, а также определению контактной зоны между водным бассейном и сухопутной частью территории; теоретическим предпосылкам к практическому использованию концептуального подхода к градостроительной и ландшафтной организации прибрежных территорий; международному опыту практического использования концептуального подхода к градостроительной и ландшафтной организации прибрежных территорий; специфическим чертам градостроительного и ландшафтного освоения приморской полосы в контактной зоне между водным бассейном и сухопутной частью территории. Ландшафтная организация городской местности в контактной зоне между водным бассейном и сухопутной частью территории обусловлена нестабильностью, однако может присутствовать растительное разнообразие. Природный рельеф в настоящее время трансформирован посредством хозяйственной и промышленной деятельности, которая превращается в отдельную подсистему, обладающей многофункциональностью за счёт разных типов природопользования. Наряду с сухопутной частью территории в городской местности для хозяйственного предназначения применяются акватории, функционирование которых способствует появлению комплекса проблем, требующих рационального решения и концептуального подхода к выявлению территориальных границ приморской полосы, а также определению контактной зоны между водным бассейном и сухопутной частью территории.

Ключевые слова: ландшафтная организация; прибрежное пространство; приморская полоса; городская местность, градостроительное освоение; концептуальные подходы; акватория; природопользование.

Введение. На современном этапе градостроительного развития природопользование на прибрежной территории определяется многофункциональностью, что способствует разрушению рациональной ландшафтной организации прибрежных территорий, а также актуализации экологических и общественных конфликтов. Стабильное развитие приморской полосы может быть достигнуто с учётом теоретического обоснования ландшафтной структуры не только всей проектно-функциональной зоны, но и отдельных её составляющих, распределенных в зависимости от видов природопользования объектов.

Это является причиной того, что развитие теоретических аспектов ландшафтной организации прибрежных территорий, а также улучшение инструментов территориального управления ландшафтной организацией приморской полосы определяются достаточно высокой актуальностью поднимаемого вопроса.

Вместе с тем целесообразно учитывать тот факт, что часть водного бассейна приморской полосы выступает в то же время составляющей целостной геосистемы в динамическом и структурно-генетическом смысле, что одновременно выступает единым вещественно-энергетическим потоком [1].

Весьма актуальными исследовательскими направлениями ландшафтной организации прибрежных территорий выступают:

1. Концептуальные подходы к выявлению территориальных границ приморской полосы, а также определению контактной зоны между водным бассейном и сухопутной частью территории;
2. Теоретические предпосылки к практическому использованию концептуального подхода к градостроительной и ландшафтной организации прибрежных территорий;
3. Международный опыт практического использования концептуального подхода к градостроительной и ландшафтной организации прибрежных территорий;
4. Специфические черты градостроительного и ландшафтного освоения приморской полосы в контактной зоне между водным бассейном и сухопутной частью территории.

Приведенные исследовательские направления выступают основой содержания этой статьи.

Концептуальные подходы к выявлению территориальных границ приморской полосы, а также определению контактной зоны между водным бассейном и сухопутной частью территории. Актуальность изучения концептуальных подходов к выявлению территориальных границ приморской полосы, а также определению контактной зоны между водным бассейном и сухопутной частью территории объясняется формированием в научно-исследовательском сообществе представлений о современной ландшафтной организации прибрежных территориальных единиц [2].

Обзор работы [2] показал, что в научном сообществе отмечается тенденция к созданию концептуальных подходов к выявлению территориальных границ приморской полосы, а также определению контактной зоны между водным бассейном и сухопутной частью территории в зависимости от элементов, воздействующих на ландшафтную организацию. Преимущественно обозначаются следующие элементы:

1. Социальный;
2. Хозяйственный;
3. Природный.

Практическое осуществление концептуальных подходов к выявлению территориальных границ приморской полосы, а также определению контактной зоны между водным бассейном и сухопутной частью территории весьма широко актуализировано в настоящее время, поскольку обладает не только прикладной, но и теоретико-методологической значимостью [2].

Вместе с тем природный ландшафт какой-либо прибрежной территории имеет природоохранную значимость, тем не менее, в ходе формирования генерального плана градостроительного освоения приморской полосы приведенное выше утверждение в недостаточной мере учитывается, несмотря на то, что образующаяся ландшафтная структура контактной зоны между водным бассейном и сухопутной частью территории достаточно нестабильна к хозяйственной и промышленной деятельности.

Концептуальные подходы к выявлению территориальных границ приморской полосы, а также определению контактной зоны между водным бассейном и сухопутной частью территории, основанные на анализе природного элемента, воздействующего на ландшафтную организацию приморской полосы, подразумевают анализ прибрежной территории в соответствии с разделением ландшафта на:

1. Аквальный;
2. Наземный.

Примерами аквальной ландшафтной организации приморской полосы выступают:

1. Подводный склон приморской полосы, который имеет грубообломочные отложения;
2. Глыбово-валунный бенч;
3. Слабонаклонная равнина, образованная при помощи песчаных отложений.

Примерами наземной ландшафтной организации приморской полосы являются:

1. Структурные плато, которые имеют известняковые отложения с фрагментами многолетних почв;
2. Структурные плато, которые имеют известняковые отложения с фрагментами редколесий;
3. Глыбовый навал;
4. Овражно-балочный ландшафт;
5. Склоны (обрывистые и крутые), которые имеют известняковые отложения с фрагментами редколесий;
6. Склоны (обрывистые и крутые), которые имеют фрагментами можжевельника (например, единичные виды данного растения).

Концептуальные подходы к выявлению территориальных границ приморской полосы, а также определению контактной зоны между водным бассейном и сухопутной частью территории, основанные на анализе хозяйственного элемента, воздействующего на ландшафтную организацию приморской полосы, подразумевают анализ прибрежной территории в соответствии с разделением природопользования на: горнодобывающее; сельскохозяйственное; природоохранное; военное; природоохранное с ограниченной рекреацией на приморской полосе;

Также с разделением рекреационного пространства приморской полосы на:

1. Мемориальные и рекреационные комплексы;
2. Рекреационно-парковую функциональную зону;
3. Купально-пляжную функциональную зону.

Упрощение ландшафтной организации приморской полосы и повышение мозаичности прибрежных территорий за счёт многофункционального пространства природопользования, что снижает нагрузку на ландшафтную организацию приморской полосы.

Выявление ограничений территориального пространства при определении контактной зоны между водным бассейном и сухопутной частью территории отражается на решении многообразия задач, основополагающей из них выступает познание и исследование территориальных границ как базовых положений территориального районирования [3].

Для того чтобы определить контактную зону между водным бассейном и сухопутной частью территории, присутствуют разные концептуальные подходы, а именно:

1. Экосистемный подход;
2. Физико-географический подход, обусловленный геоморфологическим и геологическим принципом определения территориальных границ, учитывая гидродинамику и климатические изменения в контактной зоне между водным бассейном и сухопутной частью территории;
3. Институциональный подход, базирующийся на агентских принципах при определении контактной зоны между водным бассейном и сухопутной частью территории.

Теоретические предпосылки к практическому использованию концептуального подхода к градостроительной и ландшафтной организации прибрежных территорий. Существование многообразия концептуальных подходов к градостроительной и ландшафтной организации прибрежных территорий обусловлено наличием в научно-исследовательском сообществе подходов в контексте океанологии и геоморфологии прибрежных территорий, а также значимостью ориентиров в градостроительном пространстве в целях устойчивого функционирования конкретных видов природопользования (горнодобывающее; сельскохозяйственное; природоохранное; военное; природоохранное с ограниченной рекреацией на приморской полосе). Целесообразно обратить внимание на то, что различные классификационные структуры приморской полосы в системе определения контактной зоны между водным бассейном и сухопутной частью территории, как правило, формально выявляют территориальные границы, в том числе в соответствии с международными стандартами и договорами. Следовательно, не во всех случаях обозначается фактическая доступность и разделение прибрежного пространства в целях устойчивого природопользования территориальных единиц.

В исторической ретроспективе практическое использование концептуального подхода к градостроительной и ландшафтной организации прибрежных территорий было обусловлено значимыми градостроительно-ландшафтными факторами. Появление древних городов в основном происходило в прибрежной полосе, поскольку водный бассейн способствовал развитию региональной социально-экономической модели, непрерывному водоснабжению и качественной канализации. Вместе с тем прибрежные территории в архитектурном стиле функциональных зон играли основополагающую роль. Водное пространство меняло атмосферу и образ ландшафта.

Международный и российский опыт развития и функционирования прибрежных территорий способствовал разделению ландшафтной организации прибрежного пространства:

1. Промышленная функциональная зона, которая выступает место концентрации водного транспорта;
2. Пляжно-парковая функциональная зона, являющаяся местом концентрации общественных и развлекательных программ.

Зачастую объекты регионального хозяйства, где определяется контактная зона между водным бассейном и сухопутной частью территории, отмечается сочетание обоих типов функциональной зоны (промышленной и пляжно-парковой функциональных зон, при этом прибрежная территория территориально функциональные зоны разграничивает [4].

Эволюционное развитие пространства предопределило осуществление прибрежными территориями ряда функций, таких как: оборонительная функция; стратегическая функция; общественная функция; хозяйственная функция; коммуникационная функция; экологическая функция; репрезентативная функция.

Когда в XIX столетии появились новые типы транспортных средств, роль прибрежного пространства изменилась. Возведение производственных компаний, в частности, на территориальных единицах прибрежного пространства, способствовало планомерному

превращению приморских полос в промышленную функциональную зону. Это привело к актуализации общественных и экологических проблем в региональном хозяйстве.

Вдоль прибрежного пространства появлялись центры городского значения, жилые комплексы, прибрела развитие транспортно-логистическая система. Ландшафт и архитектурный стиль приморской полосы осуществляли эстетическую функцию. Природный рельеф трансформировался в урбанизированный ландшафт, что стало в дальнейшем специфической чертой различных городов, расположенных в прибрежном пространстве, на протяжении предыдущего столетия.

Целесообразно отметить, что в ходе градостроительного развития и перспективного становления новых концептуальных подходов историческая ретроспектива урбанизированного ландшафта включает несколько этапов, среди них:

Этап I: жилая территория разрастается, выходит за пределы природного окружения, что подчиняется ландшафтной организации прибрежного пространства, адаптируясь к новым условиям природно-хозяйственной деятельности;

Этап II: городское хозяйство разрастается, ландшафт и архитектурный стиль приморской полосы осуществляли эстетическую функцию. Данный этап соответствует временному промежутку торгового и производственного развития территориальных единиц;

Этап III: природные зоны на территории не могут самовосстановиться, нужны определенные человеческие усилия и дополнительные вложения в ландшафтную организацию прибрежного пространства, например, проектно-технологические решения, законодательная база, ландшафтно-планировочные работы [5].

В течение достаточно длительной исторической ретроспективы градостроительной и ландшафтной организации прибрежных территорий планирование территориальных единиц постоянно переживало подобные отрезки времени по причине НТП и технологической трансформации организаций.

Следовательно, ландшафтная и архитектурная организация прибрежного пространства планомерно трансформируется в связи с природно-хозяйственной нагрузкой. Изучаемая среда городского хозяйства способна самовосстанавливаться и саморегулироваться, поскольку ландшафтная территория, сформированная современным обществом, не может противопоставляться природным элементам, ландшафтная организация прибрежного пространства обусловлена текущими закономерностями природной среды. Градостроительные комплексы, обладающие высоким уровнем самовосстановления и саморегулирования, выступают устойчивыми.

В ходе самовосстановления и саморегулирования на прибрежном пространстве основополагающую роль играет современное человеческое общество, которое может разумным образом и своевременно отреагировать на фактическое состояние ландшафтной организации прибрежного пространства. Следовательно, сейчас природно-хозяйственная деятельность, в первую очередь, должна быть ориентирована на совершенствование имеющегося прибрежного пространства, улучшение архитектурного планирования городского хозяйства.

Отрицательной стороной урбанизированного ландшафта предстали запущенные хозяйственные единицы производственных предприятий, расположенные на контактной зоне между водным бассейном и сухопутной частью территории. Такое прибрежное пространство можно назвать деградирующим, поскольку это городской диссонанс отмечается в том, что водный бассейн городского хозяйства обусловлен проблемами, что сокращает положительное воздействие ландшафтной и градостроительной организации прибрежного пространства.

В современном обществе постепенно возникает потребность в решении сложностей экологического баланса, градостроительной трансформации прибрежного пространства, а также среды городского хозяйствования. Следовательно, в рамках сохранения и дальнейшего обеспечения общественной функции особой значимостью обладает осуществление экологической функции градостроительной трансформации прибрежного пространства, в контактной зоне между водным бассейном и сухопутной частью территории.

Международный опыт практического использования концептуального подхода к градостроительной и ландшафтной организации прибрежных территорий. Международный опыт [6], [7] практического использования концептуального подхода к градостроительной и ландшафтной организации прибрежных территорий обусловлен результатами анализа некоторых прибрежных полос. Например, в Турции такой прибрежной территорией, где в некоторой степени трансформировалась ландшафтная организация под воздействием урбанизации, является территория возле Измирского залива.

Результаты показали, что в 1963 году исследуемая территория представляла собой неоднородный ландшафт с 13 различными типами растительного покрова. Поскольку застроенные территории занимали лишь небольшую часть (всего 8,18%), территорию исследования можно было рассматривать как слабозаселенный (преимущественно природный и сельский) ландшафт, включающий большие лесные массивы, кустарники, сельскохозяйственные угодья и нетронутую береговую линию. Кроме того, следует отметить, что соленая равнина, расположенная в дельте Гедиз в северной части Измирского залива, представляет собой значительный источник биологического разнообразия как водно-болотная экосистема.

Очевидно, что Измир был компактным и относительно небольшим прибрежным городом Средиземноморья, который в 1963 году демонстрировал точечную структуру роста. Городской ландшафт характеризовался жилыми районами с низкой плотностью застройки с одно- или двухэтажными домами с садами. Легкозаселенный характер ландшафта на исследуемой территории, а также компактная городская форма Измира 1963 года подкрепляют утверждения о том, что город сохранял свою нерастянутую морфологию до 1960-х гг., именно в это время он начал растягиваться вдоль транспортной сети и береговой линии. То, что произошло в Измире в 1963 году, соответствует большинству городов южной Европы, которые были более компактными и менее растянутыми до середины 1950-х гг., до появления современных транспортационных систем.

Следует отметить при оценке исследуемой территории за 2005 год было обнаружено, что разнообразие ландшафта остается почти таким же, как и в ландшафте 1963 года. Было резкое сокращение некоторых типов растительного покрова, сопровождающееся трехкратным увеличением городской структуры (с 8,18% до 28,18%). В 2005 году застроенные территории стали преобладающим земельным участком, типом использования с расширением на окружающие сельскохозяйственные территории. Это было также обычной ситуацией для большинства городов России и по всей Средиземноморской Европе. Например, в столичном регионе Барселоны, Испания, значительное сокращение лесных и сельскохозяйственных площадей было вызвано урбанизацией. Во всем мире сельскохозяйственные районы стали основными жертвами рассредоточенной формы городского развития. Чрезвычайно низкая цена сельскохозяйственных земель, которая не могла конкурировать с урбанизированными землями, безусловно, была основной причиной.

Помимо уменьшения размеров, к 2005 году большинство типов растительного покрова в Турции стали неоднородными и разбросанными по исследуемой территории из-за расширения городских территорий. Утрата естественного растительного покрова, включая гаррigу и маквис, которые являются типичной растительностью средиземноморского ландшафта, указывает на деградацию ценных природных сред обитания, а также на потерю цветочного разнообразия и эндемичных растений.

С 1963 по 2005 год размеры соленой равнины в дельте Гедиза уменьшились более чем на 40% из-за застроенных территорий. Мало того, что Измир потерял значительное количество ценных прибрежных водно-болотных угодий в процессе урбанизации, город также

превратился в нестабильную аллювиальную почву при строительстве зданий, что могло создать рискованную ситуацию во время процесса урбанизации.

В целом, городское планирование в Турции не включает в себя управление изменениями ландшафта с целью разработки стратегии экологически устойчивого роста, поскольку ему не хватает устойчивого экологического видения. Таким образом, генеральное планирование города не смогло применить экологические концепции и принципы с точки зрения понимания и управления ландшафтными изменениями таким образом, чтобы предотвратить потерю естественной среды обитания в исследуемой зоне.

Концептуальный подход, ориентированный на экологически устойчивый рост территории, будет включать экологические принципы и концепции в процессе стратегического городского планирования. Ландшафтное планирование и организация прибрежного пространства с особым упором на создание пространственно связанных и экологически функциональных ландшафтов может быть полезным концептуальным подходом к градостроительной и ландшафтной организации прибрежных территорий в обеспечении экологической основы процесса городского планирования. Важным диагностическим и аналитическим инструментом является мониторинг и исследование изменений ландшафта с течением времени с использованием методов обнаружения изменений, которые обеспечат более четкую картину как прошлых, так и недавних изменений ландшафта и городского развития.

Этот концептуальный подход может быть реализован с использованием ландшафтных показателей, которые станут полезными инструментами для количественной оценки ландшафтов и решения пространственных аспектов устойчивого городского планирования.

В ходе исследования прибрежного пространства Южной Кореи были разработаны три концептуальных подхода к градостроительной и ландшафтной организации прибрежных территорий: сокращение прибрежных лесов, уменьшение прибрежных дюн и увеличение прибрежных лугов. На основе интегрированной диаграммы причинно-следственных связей прибрежной зоны Южной Кореи, модели изменения градостроительной организации были проанализированы в соответствии с каждым сценарием. Анализ проводился с использованием концептуального подхода «открытия стратегии», то есть заключительного этапа системного мышления. В этом исследовании концептуальные подходы были проанализированы следующим образом: во-первых, в интегрированной диаграмме причинно-следственных связей, состоящей как из антропогенных явлений, так и из экологических явлений, сначала была проанализирована петля обратной связи экологических явлений для прогнозирования динамики землепользования. Во-вторых, были изучены петли обратной связи для каждого типа землепользования, чтобы показать, как различные стратегии приводят к изменениям в градостроительной организации.

Например, прибрежные луга автономно образуют либо усиливающую, либо уравновешивающую петлю с такими переменными, как количество навозных жуков и количество пасущихся коров. В-третьих, взаимосвязь между различными видами землепользования интерпретировалась, главным образом, на основе заметных петель. Каждое землепользование связано со многими циклами, но обычно существует одна структура обратной связи, которая доминирует и объясняет определенные явления.

Таким образом, в этом исследовании были проанализированы концептуальные подходы к градостроительной и ландшафтной организации прибрежных территорий, основанные на заметных петлях для каждого указанного выше вопроса.

Во-первых, площадь прибрежных лесов образует балансирующую петлю с площадями прибрежных дюн, используемых территорий и прибрежных лугов. Следовательно, по мере уменьшения площади прибрежных лесов площади прибрежных дюн и используемых площадей становятся более стабильными после установившегося сокращения, в то время как площадь прибрежных лугов сходится к определенному значению после периода увеличения. Повышение площади лугов улучшило биоразнообразие, поскольку они обеспечивают среду обитания для коров как домашнего скота и жуков как диких животных, способствуя гармонии как с социальной, так и с экологической системами. Более того, стратегия запрещает увеличивать землепользование; таким образом, ландшафт в конечном итоге оказался стабильным. Благодаря улучшению биоразнообразия и стабильному уровню экологической обстановки будет легче адаптироваться к изменениям в ландшафтной организации, а устойчивость прибрежных районов будет повышена.

Во-вторых, уменьшение площади прибрежных дюн расширяет площади прибрежных лесов, прибрежных лугов и сельскохозяйственных угодий, уменьшая размеры используемых площадей; однако со временем рост замедляется. Этот концептуальный подход привел к созданию сети зеленой инфраструктуры с прибрежными лесами и прибрежными лугами. По мере развития сети зеленой инфраструктуры экологическая связь прибрежного пространства с внутренним регионом с побережьем в Южной Корее смягчает фрагментацию среды обитания и помогает развиваться прибрежным экосистемным процессам, например, за счет опыления и перемещения диких животных с повышением устойчивости побережья. Однако уменьшение количества песчаных дюн приводит к тому, что прибрежные опасности оказывают негативное воздействие на социальные ландшафты, например, на сельскохозяйственные угодья и используемые площади, что приводит к снижению устойчивости прибрежных зон в социальных ландшафтах.

Питание прибрежных дюн может осуществляться не только с помощью простых физических структур, таких как песчаные ограждения и противоэрозионные конструкции, но также с использованием вычислительного программного обеспечения для сложных моделей движения песка, таких как «модель эволюции волн и морфологии» или экономических моделей с различными сценариями.

В-третьих, площадь прибрежных лугов образует балансирующую петлю со всеми видами землепользования, которые встречаются в прибрежных регионах Южной Кореи; увеличение площади прибрежных лугов привело к увеличению площадей прибрежных дюн и используемых площадей при уменьшении площадей прибрежных лесов и сельскохозяйственных угодий.

Напротив, в стратегии, направленной на сокращение прибрежных дюн, площадь прибрежных дюн и используемых площадей стабилизируется после определенного уменьшения; площади прибрежных лесов и сельскохозяйственных земель после непродолжительного увеличения сходятся к определенному уровню. Однако прибрежные леса могут уменьшиться в размерах в зависимости от степени неизбирательного использования подземных вод после увеличения площади сельскохозяйственных угодий.

Специфические черты градостроительного и ландшафтного освоения приморской полосы в контактной зоне между водным бассейном и сухопутной частью территории. В контексте градостроительного и ландшафтного освоения приморской полосы в контактной зоне между водным бассейном и сухопутной частью территории [8] термин прибрежного пространства приобретает следующие содержательные специфические черты:

1. Это базис ландшафтной структуры городского хозяйствования, определенная композиция местности;

2. Составляющая градостроительного каркаса, являющегося одновременно функциональной зоной для внутреннего и внешнего транспорта;

3. Прибрежная территория обусловлена повышенными функциональными изменениями занимаемого пространства;

4. Представляет собой место для развлечений и отдыха жителей, которая имеет достаточно высокую нагрузку в пик сезона;

5. Функциональная зона локализации разных типов кварталов, комплексов, построенных на территории;

6. Это территория, которая подразумевает практическое применение концептуальных подходов, учитывающих необходимость благоустройства и укрепления экологической обстановки.

Международный и российский опыт градостроительного и ландшафтного освоения приморской полосы в контактной зоне между водным бассейном и сухопутной частью территории отражает, что определенную композицию местности составляют акватории (малая, крупная, омывающая). Воздействие акваторий на композицию городской местности обусловлено следующими моментами:

1. При градостроительном и ландшафтном освоении двух приморских полос малая акватория органично входит в структуру городского планирования за счёт обеспечения стабильности её функционирования при помощи таких компонентов, как мостостроительные конструкции, композиционные ориентиры местности, набережные территории;

2. В контексте градостроительного и ландшафтного освоения приморской полосы в контактной зоне между водным бассейном и сухопутной частью территории крупная акватория ограничивает структуру городского планирования, так как отмечается интенсивная трансформация прибрежного пространства с выходом объектов строительства в водный бассейн, вместе с тем создаются однонаправленные застройки в крупной акватории с увеличением высоты домов по мере перехода к сухопутной части прибрежного пространства. Как правило, городское планирование обусловлено специфическими чертами градостроительного освоения прибрежного пространства;

3. Если прибрежная территория города обусловлена островным расположением, то омывающая акватория разнонаправленно ограничивает структуру городского планирования. Следовательно, формируется веерная форма застройки в омывающей акватории с увеличением высоты домов по мере продвижения к городскому центру и уменьшением высоты – продвижения в сторону омывающей акватории. Здесь структура городского планирования не отражает существенного воздействия омывающей акватории на композицию городской местности;

4. Комбинирование малой и крупной акватории обусловливает крайне трудное композиционное решение городской местности в структуре городского планирования, при этом структура застроечного комплекса, представленная ближе к крупной акватории, как правило, ограничена однонаправленностью с увеличением этажности домов при продвижении к сухопутной части территории. Для малой акватории характерно, что градостроительный городской каркас разнонаправлен. Структура городского планирования в рамках крупной акватории имеет очертания сухопутной части территории, соответствующие малой акватории [9], [10].

В соответствии с приведенными положениями международного и российского опыта градостроительного и ландшафтного освоения приморской полосы в контактной зоне между водным бассейном и сухопутной частью территории определяются такие проблемы, как:

1. Композиционная несбалансированность местности, дисбаланс функциональных зон, следовательно, на территории застройки возникает чересполосица;

2. Выполнение хозяйственной и промышленной деятельности приводит к отрицательным последствиям для прибрежного пространства, что является детерминантой, замедляющей городское развитие при акватории как элемента композиции городской местности;

3. Экологический баланс в прибрежном пространстве нарушен, присутствуют в городском хозяйстве деградированные территории;

4. Имеется необходимость в комплексном градостроительном и ландшафтном освоении приморской полосы в контактной зоне между водным бассейном и сухопутной частью территории;

5. До конца не сформированные планировочные выходы в контактной зоне между водным бассейном и сухопутной частью территории.

Приведенные проблемы градостроительного и ландшафтного освоения приморской полосы в контактной зоне между водным бассейном и сухопутной частью территории определили комплекс методов локализации негативного влияния указанных проблем: ослабление и экранирование визуального влияния зданий промышленной функциональности; замещение дисгармонирующих функций более рациональными композиционными решениями, в частности, в контексте объектов малой акватории; включение в функциональные зоны хозяйственного назначения социально-ориентированных объектов.

Выводы. Ландшафтная организация городской местности в контактной зоне между водным бассейном и сухопутной частью территории обусловлена нестабильностью, однако может присутствовать растительное разнообразие. Природный рельеф в настоящее время трансформирован посредством хозяйственной и промышленной деятельности, которая превращается в отдельную подсистему, обладающей многофункциональностью за счёт разных типов природопользования. Наряду с сухопутной частью территории в городской местности для хозяйственного предназначения применяются акватории, функционирование которых способствует появлению комплекса проблем, требующих рационального решения и концептуального подхода к выявлению территориальных границ приморской полосы, а также определению контактной зоны между водным бассейном и сухопутной частью территории.

Литература

1. Панкеева Т. В., Миронова Н. В., Пархоменко А. В. Современные ландшафты западного побережья Севастополя // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. – 2022. - Т. 8. - № 1. - С. 54-69.
2. Позаченюк Е. А., Панкеева Т. В., Панкеева А. Ю. Современные ландшафты природного заказника «Байдарский» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. – 2020. - Т. 6(72). - № 1. - С. 144-155.
3. Бакланов П. Я., Ермошин В. В., Ганзей К. С., Качур А. Н., Жариков В. В., Нгуен Ван Кы, Дао Динь Чам Устойчивое прибрежно-морское природопользование в тихоокеанской России и Вьетнаме // Геосистемы в Северо-Восточной Азии. Владивосток. типы, современное состояние и перспективы развития. - 2018. - С. 589–593.
4. Ноздрачева П. Акватории и их роль в формировании новой городской среды // Архитектура. Строительство. Дизайн. – 2002. - № 4 (32). - С. 46-49.
5. Анисимова Л. В. Городской ландшафт. Социально-экологические аспекты проектирования: учеб. пособие. – Вологда: ВоГТУ, 2002 – 192 с.
6. Hepcan S. et al. Analyzing landscape change and urban sprawl in a Mediterranean coastal landscape: a case study from Izmir, Turkey // Journal of Coastal Research. – 2013. – Т. 29. – №. 2. – С. 301-310.
7. Kim M. et al. Sustainable land-use planning to improve the coastal resilience of the social-ecological landscape // Sustainability. – 2017. – Т. 9. – №. 7. – С. 1086.
8. Сокольская О. Н., Гиясов А. И. Градостроительное освоение сложного рельефа и морского побережья // Промышленное и гражданское строительство. – 2019. – №. 7. – С. 42-49.
9. Бобрышев Д. В., Неронова А. И. Типологические факторы градостроительного развития неудобных территорий в структуре прибрежных зон г. Иркутска // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. – 2023. – Т. 13. – №. 1 (44). – С. 90-100.
10. Wolff C. et al. Future urban development exacerbates coastal exposure in the Mediterranean // Scientific reports. – 2020. – Т. 10. – №. 1. – С. 14420.

Theoretical aspects of landscape organization of coastal areas

Lutenko Ya.V.
Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

JEL classification: L61, L74, R53

This article is devoted to the theoretical aspects of the landscape organization of coastal territories, in particular, conceptual approaches to identifying the territorial boundaries of the coastal strip, as well as defining the contact zone between the water basin and the land part of the territory; theoretical prerequisites for the practical use of the conceptual approach to urban planning and landscape organization of coastal areas; international experience in the practical use of a conceptual approach to urban planning and landscape organization of coastal areas; specific features of urban planning and landscape development of the coastal strip in the contact zone between the water basin and the land part of the territory. The landscape organization of urban areas in the contact zone between the water basin and the land part of the territory is due to instability, but plant diversity may be present. The natural relief is currently transformed through economic and industrial activities, which are turning into a separate subsystem, multifunctional due to different types of environmental management. Along with the land part of the territory in urban areas, water areas are used for economic purposes, the functioning of which contributes to the emergence of a set of problems that require a rational solution and a conceptual approach to identifying the territorial boundaries of the coastal strip, as well as defining the contact zone between the water basin and the land part of the territory.

Keywords: landscape organization; coastal space; seaside strip; urban area, urban development; conceptual approaches; water area; environmental management.

References

1. Pankeeva T.V., Mironova N.V., Parkhomenko A.V. Modern landscapes of the western coast of Sevastopol // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Geography. Geology. – 2022. - T. 8. - No. 1. - P. 54-69.
2. Pozachenyuk E. A., Pankeeva T. V., Pankeeva A. Yu. Modern landscapes of the Baydarsky natural reserve // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Geography. Geology. – 2020. - T. 6(72). - No. 1. - P. 144-155.
3. Baklanov P. Ya., Ermoshin V. V., Ganzey K. S., Kachur A. N., Zharikov V. V., Nguyen Van Ky, Dao Dinh Cham Sustainable coastal and marine environmental management in Pacific Russia and Vietnam / / Geosystems in Northeast Asia. Vladivostok. types, current state and development prospects. - 2018. - pp. 589–593.
4. Nozdracheva P. Water areas and their role in the formation of a new urban environment // Architecture. Construction. Design. – 2002. - No. 4 (32). - pp. 46-49.
5. Anisimova L. V. Urban landscape. Social and environmental aspects of design: textbook. allowance. – Vologda: VoSTU, 2002 – 192 p.
6. Hepcan S. et al. Analyzing landscape change and urban sprawl in a Mediterranean coastal landscape: a case study from Izmir, Turkey // Journal of Coastal Research. – 2013. – T. 29. – No. 2. – pp. 301-310.
7. Kim M. et al. Sustainable land-use planning to improve the coastal resilience of the social-ecological landscape // Sustainability. – 2017. – T. 9. – No. 7. – P. 1086.
8. Sokolskaya O. N., Giyasov A. I. Urban planning development of complex terrain and sea coast // Industrial and civil construction. – 2019. – No. 7. – pp. 42-49.
9. Bobryshev D.V., Neronova A.I. Typological factors of urban development of inconvenient territories in the structure of coastal zones of Irkutsk // News of universities. Investments. Construction. Real estate. – 2023. – T. 13. – No. 1 (44). – pp. 90-100.
10. Wolff C. et al. Future urban development exacerbates coastal exposure in the Mediterranean // Scientific reports. – 2020. – T. 10. – No. 1. – P. 14420.

Роль организационно-технологической надежности в строительстве зданий

Мишин Денис Александрович
руководитель редакционно-издательского отдела, ООО «Высшая Школа Образования», 9651530@gmail.com

Куровский Станислав Валерьевич
руководитель научно-исследовательского подразделения, ООО «Высшая Школа Образования», 8917564@gmail.com

Соболь Юлия Викторовна
магистрант кафедры системы теплогазоснабжения, вентиляции и кондиционирования воздуха, Институт инженерно-экологического строительства и механизации, НИУ МГСУ, 4174365@gmail.com

Соснин Дмитрий Андреевич
специалитет, ФГАОУ ВО «ПНИПУ», traph-perm@yandex.ru

Козлова Ольга Львовна
к.э.н., доцент, директор частного учреждения профессионального образования «Краснознаменский городской колледж», OLKozlova2017@mail.ru

Данная работа посвящена вопросам строительства жилых и нежилых зданий с точки зрения организационно-технологической надежности. Этот критерий является ключевым показателем успешности строительства. В работе большое внимание уделяется факторам, влияющим на высокие показатели организационно-технологической надежности. В число этих факторов включены строительные технологии, управленческие решения, степень соблюдения строительной компанией утвержденных норм и стандартов.
Организационно-технологическая надежность является многоуровневым понятием, в котором учитываются не только применяемые в строительстве технологий и методики управления проектами, но и такие факторы (критически важные факторы), как качество используемых материалов, опыт и квалификация сотрудников строительной компании, ресурсообеспеченность и т.д. Поэтому для оценки организационно-технологической надежности необходимо использовать комплексный подход.
Ключевые слова: организационно-технологическая надежность, строительство, строительные технологии, управление проектом, квалификация персонала, строительные нормы и стандарты, рекомендации

Введение

Согласно статистике, 7% от общего количества работников занято строительной сфере. Сейчас она является одной из важнейших отраслей мировой экономики. Ее доля в ВВП составляет 13 % [1]. Для решения собственных задач строительные компании используют огромное количество ресурсов. Велика и доля загрязнения окружающей среды строительной отраслью. 40% ежедневно выбрасываемых объемов углекислого газа приходится как раз на строительную отрасль. Она наносит непоправимый вред окружающей среде. Мусор, образующиеся во время сноса и строительства зданий составляет 35% от всех отходов. Этот мусор транспортируется на свалки без необходимой обработки, что приводит к существенным потерям стоимости материалов. Этот показатель на сегодняшний день составляет 57% [2].

Уже доказано, что строительная отрасль ежедневно наносит непоправимый вред природе, истощая ее ресурсы и загрязняя окружающую среду. Потребности человечества требуют постоянного прироста темпов строительства, поэтому для минимизации ущерба окружающей среде необходимо внедрять инструменты для создания экономики замкнутого цикла. Она подразумевает увеличение срока эксплуатации материалов, минимизацию отходов, оптимизацию проектов. Экономика замкнутого цикла и организационно-технологическая надежность в строительстве как общепринятые понятия имеет тесную взаимосвязь, именно поэтому об организационно-технологической надежности сейчас разговаривают как об одном из актуальных направлений в строительстве.

Одним из главных вопросов на повестке дня остается повышение качества отстраиваемых объектов при наличии всех возможных негативных факторов. На фоне этого выделяется основная задача строительных компаний – повышение показателей организационно-технологической надежности.

Экономика замкнутого цикла невозможна без внедрения новых информационных технологий. От эффективности внедрения этих технологий зависит и уровень повышения организационно-технологической надежности, поскольку это сможет оказать положительное влияние на снижение затрат на строительство, повышение качества объектов, снижение размера ежедневного урона окружающей среде [2].

Надежность определяется как способность положиться на что-то или кого-то. Если говорить на примере программирования, здесь надежной можно назвать программу, которая работает в безошибочном режиме на протяжении определенного времени. В какой-то степени это можно соотнести с людьми или компаниями. Что касается строительства, под надежностью понимается способность конструкции выдерживать нагрузки в безремонтном режиме на протяжении утвержденного срока службы.

На сегодняшний день организационно-технологическая надежность неразрывно связана с такими понятиями, как информационные технологии, оптимизация и автоматизация процессов управления строительством объектов, организация контрольных процедур.

Для оценки показателей организационно-технологической надежности применяется коэффициент готовности, с помощью которого можно определить безошибочность процессов на каждом этапе строительства в конкретный промежуток времени после того, как объект уже сдан в эксплуатацию [3; 4].

Организационно-технологическая надёжность в современном понимании предполагает внедрение и использование новых информационных технологий, в том числе и современного 3D-принтера,

программ для виртуальных испытаний и анализа прочности конструкций. Их применение дало существенный толчок для увеличения показателей качества и надежности строительных объектов, уменьшению временных затрат на процесс строительства, оптимизацию использования материальных и трудовых ресурсов.

Проблема организационно-технологической надежности волнует умы многих ученых, как в России, так и за ее пределами. Ученые проводят оценочные исследования организационно-технологической надежности с целью выявления потенциальных возможностей для ее повышения.

В работах А. А. Гусакова выдвинута теория о том, что организационно-технологическая надежность – это совокупность мер (управленческих, технологических, экономических и организационных), направленных на достижение нужных результатов с учетом всех внешних и внутренних факторов, в том числе и негативных, которые могут возникать на всем протяжении строительства [5].

А. В. Гинзбург представляет организационно-технологическую надёжность как организационные, технологические и экономические меры, направленные на оптимизацию всех строительных процессов для достижения максимально эффективного результата, даже если во время строительства возникают разного рода негативные обстоятельства [6]. Ученый рассматривает процесс строительства как стохастическую систему, поэтому в данном разрезе рассмотрение организационно-технологической надежности должно иметь комплексный подход с выстраиванием координат пространства для понимания дальнейшего функционирования строительной компании.

Предполагается, что количество координат в системе растет пропорционально появлению новых задач, а вместе с количеством координат увеличивается и размер пространства надежности. Для ее оценки используются объекты с уже известными компонентами вектора организационно технологической надежности (ξ_1^j, ξ_2^j, ..., ξ_k^j) ($0 \le \xi \le 1$). Все представленные в системе объекты делятся на 4 основные группы. В отдельную категорию относят объекты с низкой надежностью (n1 объектов), вторая группа – объекты со средней относительной надежностью (n2 объектов), третья категория включай в себя объекты с нормальной относительной надежностью (n3 объектов). Замыкает список четвертая группа, в которую входят объекты с высокими показателями надежности (n4 объектов). Все объекты рассчитываются по формуле:

$$n = n_1 + n_2 + n_3 + n_4. \quad (1)$$

Для соотнесения нового объекта с координатами (ξ^j) к той или иной области, необходимо для каждой (i = 1, 2, 3, 4) рассчитать оценку расстояния от анализируемой точки:

$$R_i = \frac{\sum_{j=1}^{n_i} \left(\left(\xi_1^j - \xi_1^j\right)^2 + \left(\xi_2^j - \xi_2^j\right) + \cdots + \left(\xi_k^j - \xi_k^j\right)\right)^2}{n_i} \quad (2)$$

Расчет результирующей системы технической оценки проводится по формуле:

$$R = \min R_i, \quad i=1.2.3.4 \quad (3)$$

т. е. На графике выбирается оценка расстояние от точки до одной из областей с минимальным значением. Таким образом получается, что объекту будет присвоена та степень надежности, от области которой он находится в непосредственной близости.

Если растет количество объектов, которые обозначают границы областей надежности, эти границы становятся более тонкими. Нередко возникают спорные ситуации, когда объект находится в зоне границ сразу нескольких областей. Подобные нюансы решаются экспертным путем.

После проведение работ по оценке организационно-технологической надежности объектов было выявлено 4 основные области единичном кубе. Эти области были предоставлены экспертам, выразившим свое согласие с имеющейся классификацией. Уже после этого проводится оценка с помощью методики сравнения разбросов внутри групп и за их пределами для всех точек единичного куба.

Межгрупповой разброс между зонами (i) и (m) d_{im} определяется по формуле:

$$d_{im} = \frac{\sum_{l\in(i),l\in(m)} \sqrt{\left(\xi_1^j - \xi_1^j\right)^2 + \left(\xi_2^j - \xi_2^j\right) + \cdots + \left(\xi_k^j - \xi_k^j\right)^2}}{n_i \times n_m}, \quad (4)$$

где n_i , n_m – количество объектов в i-ой и m-ой зонах; l,j – номера объектов, входящих в i-ую и m-ую зоны надежности; ξ^j – расчетные значения организационно-технической подсистем.

Внутригрупповой разброс d_{ij} в зоне i определяется по формуле:

$$d_{ii} = \frac{\sum_{l\in(i),j\in(m)} \sqrt{\left(\xi_1^j - \xi_1^j\right)^2 + \left(\xi_2^j - \xi_2^j\right) + \cdots + \left(\xi_k^j - \xi_k^j\right)^2}}{n_i^2}, \quad (5)$$

где j – номера объектов, входящих в i-ую зоны надежности

Полученные значения внутригруппового разброса d_{ii} оказались значительно меньше аналогичных показателей между группового разброса d_{ij} (при $i \neq j$). Это свидетельствует о том, что объекты разных зон имеют схожие характеристики и показатели организационно-технической надежности [6].

Рыжкова А.И. в своих научных трудах предположила, что на организационно-технологическую надежность могут влиять такие негативные факторы, как так называемые «чистые риски». Они не имеют финансовой основы и носят либо нейтральный, либо негативный окрас [7].

Турскис З., Гайзлер М., Дедош А. считают, что в данном вопросе ключевую роль играет резерв времени. Это понятие определяется как возможность продления срока строительного проекта, по истечению которого подрядчик может дать оценку уровню риска [8].

Кэтлин М. Сатклифф предлагает рассматривать организационно-технологическую надежность как важнейший аспект, позволяющий рассмотреть с новой точки строительные компании, которые потенциально могут повысить качество строительства, безопасность процесса и улучшение режима труда. По сути, строительные компании обязаны придерживаться определенных положений культуры, где который заключается в чёткой градации желаемых конкретных отношений и применяемой модели поведения к нормам, моделям поведения и ожиданиям, которые могут способствовать или препятствовать улучшению организационно-технологической надежности [9].

Зарубежный ученый Мартин Фишер, действующий профессор Стэнфордского Университета, утверждает, что надежность является главным аспектом, который должен быть обязательно учтён при проектировании и строительстве зданий. Она должна быть учтена на всех этапах процесса строительства, от начала проектных работ до сдачи объекта в эксплуатацию [10].

Отмечается, что все вышеуказанные авторы указывают на необходимость принятие эффективных мер для полноценного функционирования строительная организации. Эти меры должны применяться для улучшения техническая организация и запятая ресурсосбережения, минимизации нефинансовых рисков, взаимодействия всех устройств технической системы.

На данный момент на основании всех используемых в работе статей можно сделать вывод, что строительные компании не могут или не хотят повышать организационно-технологическую надежность за счет внедрения инноваций для взаимодействия подрядчика и заказчика.

На основе изученного теоретического материала предлагается методика исследования и оценки надежности партнерских отношений между всеми участниками процесса строительства, а именно между заказчиком и компанией-подрядчиком.

Исследование предполагает использование следующих методик и этапов:

1. Четкое определение целей и задач исследовательской работы;
2. Сбор информации о работе компании и заказчика;
3. Подбор методов статистического анализа и инструментов теории надёжности для оценки с партнерских отношений между заказчиком и строительной компанией;
4. Анализ данных с целью дальнейшего определения степени надежности этих взаимоотношений;
5. Обнаружение проблемных зон и составление рекомендаций по улучшению взаимоотношения между подрядчиком и заказчиком;

Следует понимать, что на результаты исследования могут повлиять некоторые факторы, в частности:

- сроки строительства;
- качество выполняемых работ;
- следование всем требованиям со стороны заказчика и действующего законодательства;
- ограниченность бюджета и времени, отведенного на строительство объекта.

При оценке результатов необходимо учитывать не только вышеуказанные ограничения, но и специфику проекта, а также сопутствующие условия.

Заключение

Экономика замкнутого цикла предполагает применение мер по увеличению срока службы используемых в строительстве материалов, минимизации отходов, оптимизации процессов проектирования, строительства и эксплуатации объектов. Все это вполне реализуемо, если строительные компании будут уделять много внимания к такому показателю строительства, как организационно-технологическая надежность.

В работе прослеживается призыв строительных компаний к повышению качества сооружаемых здании. Этот фактор неминуемо связан с повышением показателей организационно-технологической надежности. Очевидно, что в эпоху новых информационных технологий крайне важно внедрять и совершенствовать инноваций, которые помогут создавать 3D-модели проектируемых зданий, проводить виртуальные испытания и делать анализ, позволяющий выявить наиболее оптимальный вариант конструкции. Инновационные технологии способны в разы повысить качество и надежность зданий и сооружений, уменьшить временные и трудовые затраты, количество используемых материалов.

Над вопросами улучшения организационно-технологической надежности работают как отечественные, так и зарубежные ученые, создавая алгоритмы оценки надежности зданий и сооружений. Ученые соотносят организационно-технологическую надежность совокупностью организационных, управленческих, технологических и экономических мер, направленных на улучшение результатов строительство даже в условиях регулярного появления негативных факторов.

Следовательно, основной вывод данной работы заключается в необходимости перехода на экономику замкнутого цикла в строительной отрасли с планомерным повышением коэффициента организационно-технологической надежности, для чего необходимо исследование и оценка надежности партнерских отношений между всеми участниками процесса строительства.

Литература

1. Barbosa F., Woetzel J., Mischke J. Reinventing construction: A route of higher productivity. – McKinsey Global Institute, 2017., [Электронный ресурс]. URL: https://www.mckinsey.com/indus tries/capital-projects-and-infrastructure/ourinsights/reinventing-construction-through-a-productivity-revolution. (дата обращения 20.05.2024)
2. Newman C. et al. Industry 4.0 deployment in the construction industry: a bibliometric literature review and UK-based case study // Smart and Sustainable Built Environment. – 2021. – Т. 10. – №. 4. – С. 557-580.
3. Мартыш А. А. и др. Анализ организационно-технологической надежности на уровне определения временных параметров календарного плана // Вісник Придніпровської державної академії будівництва та архітектури. – 2019. – №. 2 (251-252). – С. 21-28.
4. Гусаков А. А. Организационно-технологическая надежность строительного производства (в условиях автоматизированных систем проектирования). – М.: Стройиздат, 1974. – 252 с.
5. Никоноров С. В., Мельник А. А. Повышение организационно-технологической надежности строительства в современных условиях // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Строительство и архитектура. – 2019. – Т. 19. – №. 3. – С. 19-23.
6. Гинзбург А. В. Организационно-технологическая надежность строительных систем // Вестник МгСу. – 2010. – №. 4-1. – С. 251-255.
7. Рыжкова А. И. Результаты экспертных оценок при формировании исчерпывающего перечня потенцианых рисков строительных проектов, использующих энергоэффективные технологии // Вестник МГСУ. – 2016. – №. 10. – С. 141-150.
8. Turskis Z., Gajzler M., Dziadosz A. Reliability, risk management, and contingency of construction processes and projects // Journal of Civil Engineering and Management. – 2012. – Т. 18. – №. 2. – С. 290-298.
9. Sutcliffe K. M. Building Cultures of High Reliability: Lessons from the High Reliability Organization Paradigm // Anesthesiology clinics. – 2023. – Т. 41. – №. 4. – С. 707-717.
10. Garcia-Lopez N. P., Fischer M. Managing On-Site Production Using an Activity and Flow–Based Construction Model // Journal of Construction Engineering and Management. – 2024. – Т. 150. – №. 1. – С. 04023144.

The role of organizational and technological reliability in building construction

Mishin D.A., Kurovsky S.V., Sobol Yu.V., Sosnin D.A., Kozlova O.L.

LLC "Higher School of Education", NRU MGSU, FSAOU VO "PNIPU", Krasnoznamensk City College

JEL classification: L61, L74, R53

This work is devoted to the construction of residential and non-residential buildings from the point of view of organizational and technological reliability. This criterion is a key indicator of the success of construction. In the work, much attention is paid to the factors influencing high indicators of organizational and technological reliability. These factors include construction technologies, management decisions, and the degree to which the construction company complies with approved norms and standards.

Organizational and technological reliability is a multi-level concept that takes into account not only the technologies and methods of project management used in construction, but also such factors (critical factors) as the quality of materials used, the experience and qualifications of employees of a construction company, resource availability, etc. Therefore, it is necessary to use an integrated approach to assess organizational and technological reliability.

Keywords: organizational and technological reliability, construction, construction technologies, project management, personnel qualification, building codes and standards, recommendations

References

1. Barbosa F., Woetzel J., Mischke J. Reinventing construction: A route of higher productivity. – McKinsey Global Institute, 2017., [Electronic resource]. URL: https://www.mckinsey.com/indus tries/capital-projects-and-infrastructure/ourinsights/reinventing-construction-through- a-productivity-revolution. (accessed 20.05.2024).
2. Newman C. et al. Industry 4.0 deployment in the construction industry: a bibliometric literature review and UK-based case study // Smart and Sustainable Built Environment. – 2021. – Vol. 10. – №. 4. – pp. 557-580.
3. Martysh A. A. et al. Analysis of organizational and technological reliability at the level of determining the time parameters of the calendar plan // Bulletin of the Pridnestrovian State Academy of Sciences and Architecture. – 2019. – №. 2 (251-252). – pp. 21-28.
4. Gusakov A. A. Organizational and technological reliability of construction production (in conditions of automated design systems). Moscow: Stroyizdat, 1974. – 252 p.
5. Nikonorov S. V., Melnik A. A. Improving the organizational and technological reliability of construction in modern conditions // Bulletin of the South Ural State University. Series: Construction and Architecture. – 2019. – Vol. 19. – No. 3. – pp. 19-23.
6. Ginzburg A. V. Organizational and technological reliability of building systems // Vestnik MgSu. – 2010. – No. 4-1. – pp. 251-255.
7. Ryzhkova A. I. Results of expert assessments in the formation of an exhaustive list of potential risks of construction projects using energy-efficient technologies // Vestnik MGSU. – 2016. – №. 10. – pp. 141-150.
8. Turskis Z., Gajzler M., Dziadosz A. Reliability, risk management, and contingency of construction processes and projects // Journal of Civil Engineering and Management. – 2012. – Vol. 18. – №. 2. – pp. 290-298.
9. Sutcliffe K. M. Building Cultures of High Reliability: Lessons from the High Reliability Organization Paradigm // Anesthesiology clinics. – 2023. – Vol. 41. – №. 4. – pp. 707-717.

Исследование влияния коэффициента уплотнения от влажности в глинистом переуплотненном грунте

Остов Александр Сергеевич
Аспирант, Вологодский государственный университет, ostovas@vogu35.ru.

Мясникова Светлана Александровна
Кандидат технических наук, доцент кафедры автомобильных дорог, Вологодский государственный университет, miasnikovasa@vogu35.ru.

Статья рассматривает влияние коэффициента уплотнения от влажности в глинистом переуплотненном грунте. Авторы статьи исследуют вопрос зависимости коэффициента уплотнения грунта от его влажности при уплотнении образцов грунта с постоянной работой уплотнения большей чем при стандартном уплотнении (ГОСТ 22733-2016) и последовательным увеличением влажности. Основная цель – определение оптимальных условий для достижения максимального уплотнения грунта для повышения долговечности конструкции автомобильной дороги. Авторы статьи провели исследование трех видов глинистого грунта, построены графики зависимости коэффициента уплотнения от влажности. Основываясь на результатах собственных испытаний, авторы делают вывод не только о необходимости учета региональных особенностей грунтов, но и о том, что влажность играет ключевую роль в процессе уплотнения глинистого грунта и этот факт нужно учитывать при проведении строительных работ. Понимание и применение этого аспекта как при проектировании, так и при строительстве рабочего слоя земляного полотна автомобильных дорог поможет обеспечить устойчивость дорожной конструкции таких видов грунтов. Информация, содержащаяся в данной статье может также быть полезна и в других отраслях народного хозяйства.
Ключевые слова. Автомобильная дорога, влажность, коэффициент уплотнения, глинистый грунт, плотность сухого грунта, переуплотненный грунт, рабочий слой земляного полотна.

Введение

По данным Федеральной службы государственной статистики [1], за последнее несколько лет доля автомобильного транспорта в общем грузообороте возросла (Рисунок 1).

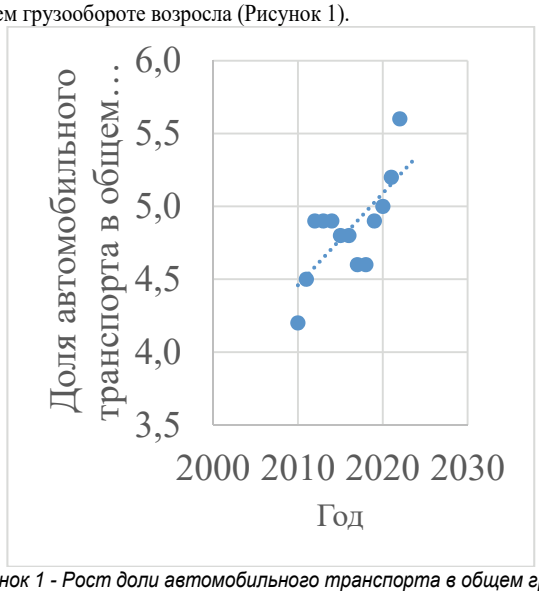

Рисунок 1 - Рост доли автомобильного транспорта в общем грузообороте

Рост объёмов грузоперевозок автомобильным транспортом ведёт к увеличению нагрузки на автомобильные дороги. Это обусловлено ростом числа грузовых транспортных средств, осуществляющих перевозки. В результате увеличения нагрузки возникают проблемы, связанные с износом и разрушением как отдельных элементов дороги, так и всей конструкции в целом.

В конечном итоге, в результате износа и разрушения, автомобильная дорога не может выполнять своего основного предназначения – обеспечения безопасного и удобного движения автомобилей и пешеходов [2,3]. Эксплуатационные характеристики от которых зависит безопасность участников дорожного движения, напрямую связаны с долговечностью конструкции автомобильной дороги.

Важным условием для обеспечения долговечности конструкции является учет свойств применяемых материалов как на стадии проектирования, так и на стадии строительства конструктивных элементов автомобильной дороги [4], т.к.:

1. Привозной насыпной грунт, из которого возводится земляное полотно, становится техногенным и имеет отличные характеристики от грунта естественного природного строения [5-8];
2. Особенности грунта будут зависеть от места отбора проб в конкретном дорожно – климатическом районе [9];
3. Состав, строение, состояние и свойства грунтов будут определятся их генезисом, характером постдиагенетических процессов и современным пространственным (координатным) положением, а на освоенных территориях – и характером техногенных процессов [10].

На территории Вологодской области в поверхностных слоях, представляющих интерес для строителей, наиболее распространены глинистые грунты [11-18]. В связи с отсутствием в области стабильных дорожно-строительных материалов [19], и в целом дороговизны возведения конструкции, глинистые грунты повсеместно используются при возведении земляного полотна автомобильных дорог.

В соответствии с ПНСТ 542-2021 «Дороги автомобильные общего пользования. Нежесткие дорожные одежды. Правила проектирования (с Поправками)» [20], при расчете дорожной одежды необходимо учитывать вид и характеристики грунтов, попадающих в рабочий слой земляного полотна. Поэтому важно уделять внимание исследованию грунтов рабочего слоя, улучшению их прочностных характеристик и других свойств и особенностей.

Одна из основных прочностных характеристик – модуль упругости грунта, зависит от различных факторов, таких как влажность, плотность, угол внутреннего трения, удельное сцепление.

В настоящее время недостаточно изучен вопрос применения переуплотненного грунта в рабочем слое земляного полотна. В то время как его применение позволило бы:

1. Улучшить прочностные характеристики грунта.
2. Разработать новые технологии в дорожном строительстве.
3. Разработать новые методы уплотнения и проектирования дорожных конструкций с использованием переуплотненного грунта.
4. Снизить затраты на строительство и эксплуатацию автомобильных дорог, делая их строительство более экономичным и выгодным.
5. Разработать новые стандарты и рекомендации для дорожного строительства.
6. Определить перспективы и возможности использования переуплотненного грунта в различных регионах и климатических условиях.

Целью настоящей статьи являлось исследование влияния коэффициент уплотнения от влажности переуплотненного глинистого грунта.

Методы и решения

Авторами статьи на территории деревни Баралово Вологодского района были отобраны образцы грунта.

Исследования грунта проводились согласно методике ГОСТ 22733-2016 «Грунты. Метод лабораторного определения максимальной плотности (с Поправками)» [21], ГОСТ 5180-2015 «Грунты. Методы лабораторного определения физических характеристик» [22].

Основные характеристики исследуемых грунтов представлены ниже в таблицах 1 - 3.

Таблица 1

Зерновой состав грунта

Лабораторный номер грунта	Диаметр сит, мм	Частные остатки, г.	Частные остатки, %	Полные остатки, %	Прошло через сито, %	Масса пробы, г
1	40	0,00	0,00	0,00	100,00	1332,25
	20	0,00	0,00	0,00	100,00	1332,25
	10	0,77	0,06	0,06	99,94	1332,25
	5	6,56	0,49	0,55	99,45	1332,25
	2,5	13,76	1,03	1,58	98,42	1332,25
	1,25	18,76	1,41	2,99	97,01	1332,25
	0,63	47,61	3,57	6,56	93,44	1332,25
	0,315	114,08	8,56	15,13	84,87	1332,25
	0,16	394,67	29,62	44,75	55,25	1332,25
	<0,16	736,05	55,25	100,00	0,00	1332,25
2	20	0,00	0,00	0,00	100,00	2887,35
	15	0,00	0,00	0,00	100,00	2887,35
	10	24,08	0,83	0,83	99,17	2887,35
	5	14,00	0,48	1,32	98,68	2887,35
	Менее 5	2849,27	98,68	100,00	0,00	2887,35
3	20	0,00	0,00	0,00	100,00	2592,27
	15	0,00	0,00	0,00	100,00	2592,27
	10	0,00	0,00	0,00	100,00	2592,27
	5	0,00	0,00	0,00	100,00	2592,27
	Менее 5	2592,27	100,00	100,00	0,00	2592,27

Для установления зависимости между плотностью сухого грунта и его влажностью, а также с целью определения оптимальные условия для работы с грунтами был построен график стандартного уплотнения (Рисунок 2 для суглинка легкого песчанистый твердого, Рисунок 4 для супеси пылеватой твердой, Рисунок 6 для глины легкой пылеватой твердой), и график зависимости коэффициента уплотнения от влажности (Рисунок 3 для суглинка легкого песчанистый твердого, Рисунок 5 для супеси пылеватой твердой, Рисунок 7 для глины легкой пылеватой твердой).

Таблица 2

Данные испытаний грунта методом стандартного уплотнения

Лабораторный номер грунта	№ бюкса	Масса кольца, г	Масса кольца с грунтом, г	Вес пустого бюкса, г	Вес бюкса с влажным грунтом, г	Вес бюкса с сухим грунтом, г	Масса влажного грунта, г	Объем кольца, см^3	Плотность влажного грунта, г/см^3	Влажность грунта, %	Плотность скелета грунта, г/см^3
1	23	932,32	1128,45	25,26	102,50	97,89	196,13	100,00	1,96	6,3	1,84
	613	932,32	1136,23	22,51	89,49	83,65	203,91	100,00	2,04	9,6	1,86
	256	932,32	1141,54	18,46	91,93	84,69	209,22	100,00	2,09	10,9	1,89
	135	932,32	1154,12	18,36	88,20	79,81	221,80	100,00	2,22	13,7	1,95
	60	932,32	1143,59	24,73	78,30	70,72	211,27	100,00	2,11	16,5	1,81
2	23	777,41	970,11	20,41	102,58	99,36	192,70	100,00	1,93	4,1	1,85
	632	777,41	977,49	22,93	110,54	105,38	200,08	100,00	2,00	6,3	1,88
	365	777,41	985,16	24,82	100,38	94,81	207,75	100,00	2,08	8,0	1,92
2	223	777,41	1006,11	24,96	89,47	83,50	228,70	100,00	2,29	10,2	2,08
	80	777,41	1000,99	25,57	106,87	98,40	223,58	100,00	2,24	11,6	2,00
3	71	930,01	1111,52	21,55	100,23	92,85	181,51	100,00	1,82	10,04	1,64
	113	930,01	1118,67	22,90	99,12	90,03	188,66	100,00	1,89	13,5	1,66
	56	930,01	1126,13	23,12	94,78	85,00	196,12	100,00	1,96	15,8	1,69
	656	930,01	1136,11	21,60	119,05	103,55	206,10	100,00	2,06	18,9	1,73
	232	930,01	1131,68	25,28	115,92	99,99	201,67	100,00	2,02	21,3	1,66

Таблица 3

Вид грунта и его физические характеристики

Лабораторный номер грунта	Естественная влажность, %	Пределы пластичности			Консистенция	Коэффициент фильтрации (Кф), м/сут.	Классификация грунта по ГОСТ 25100-2020 и СП 34.13330.2021
		Влажность на границе текучести	Влажность на границе раскатывания	Число пластичности			
	W	W_L	W_p	I_p	I_L		
1	2,00	25,20	14,50	10,70	-1,17	<0,01	Суглинок легкий песчанистый твердый
2	4,75	13,5	10,5		-1,92		Супесь пылеватая твердая
3	15,08	38,0	20,9	17,1	-0,48		Глина легкая пылеватая твердая

На следующем этапе исследования для каждого типа исследуемого грунта была установлена зависимость между величиной коэффициента уплотнения сухого грунта и его влажностью при использовании уплотнителя с усилием, превышающим стандартное уплотнение. Был проведен ряд последовательных испытаний с уплотнением образцов нагрузкой 200 кН. Расхождение между результатами параллельных испытаний соответствует требованиям ГОСТ 22733-2016 и соответственно не превышает для плотности сухого грунта – 1,5%, а для влажности – 10%. По результатам исследования были построены графики зависимости плотности сухого грунта от влажности (Рисунок 8 для суглинка легкого песчанистый твердого, Рисунок 10 для супеси пылеватой твердой, Рисунок

12 для глины легкой пылеватой твердой) и график коэффициента уплотнения от влажности (Рисунок 9 для суглинка легкого песчанистый твердого, Рисунок 11 для супеси пылеватой твердой, Рисунок 13 для глины легкой пылеватой твердой).

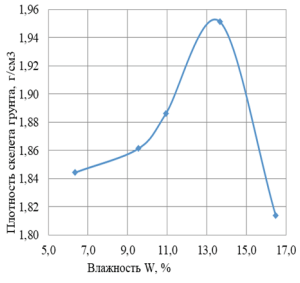

Рисунок 2 - График стандартного уплотнения коэффициента

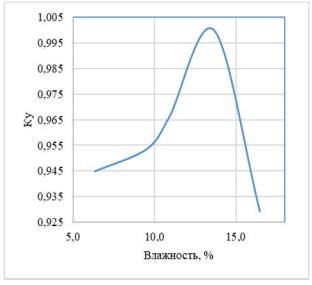

Рисунок 3-График зависимости уплотнения от влажности

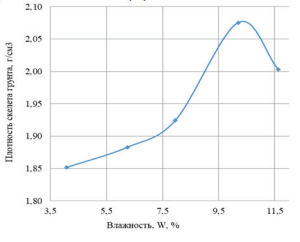

Рисунок 4 - График стандартного уплотнения коэффициента

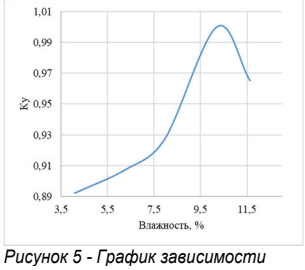

Рисунок 5 - График зависимости уплотнения от влажности

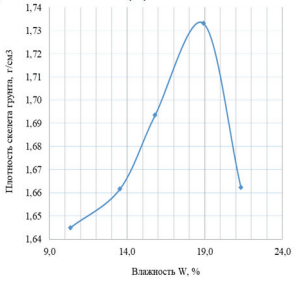

Рисунок 6 - График стандартного уплотнения коэффициента

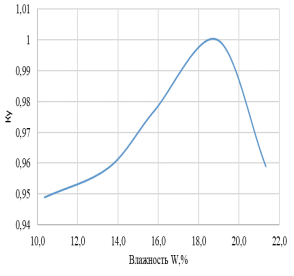

Рисунок 7- График зависимости уплотнения от влажности

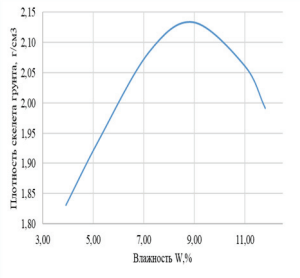

Рисунок 8 - График зависимости плотности зависимости

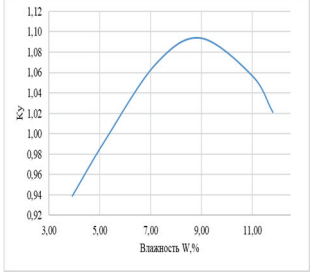

Рисунок 9-График скелета грунта от влажности коэффициента уплотнения от влажности

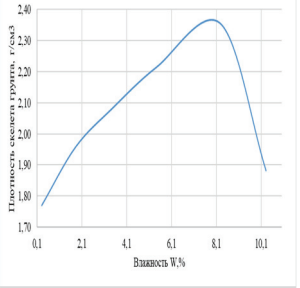

Рисунок 10 - График зависимости плотности

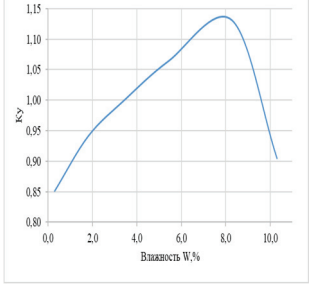

Рисунок 11- График зависимости скелета грунта от влажности коэффициента уплотнения от влажности

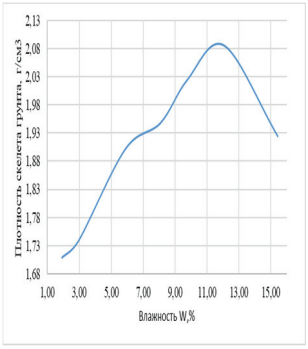

Рисунок 12 - График зависимости плотности

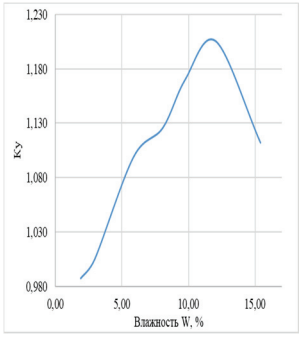

Рисунок 13 - График зависимости скелета грунта от влажности коэффициента уплотнения от влажности

Обсуждение результатов

Проанализировав данные графиков, можно говорить о том, что:

1. Коэффициент уплотнения - механическая характеристика имеющая изменчивое значение и зависящая от показателя влажности;

2. В ходе испытании грунтов методом стандартного уплотнения влажность исследуемых грунтов менялась, а именно:

- у суглинка легкого песчанистого твердого в пределах 6,3%-16,5%, а в процессе испытании переуплотненного грунта 3,91%-11,81%. При этом, показатель оптимальной влажности в обоих случаях имел отличное друг от друга значение - 13,6% и 8,96% соответственно (разница 35%);

- у супеси легкой пылеватой твердой в пределах 4,1%-11,6%, а в процессе испытании переуплотненного грунта 0,3%-10,3%. При этом, показатель оптимальной влажности в обоих случаях имел отличное друг от друга значение – 10,1% и 8,3% соответственно (разница 18 %);

- у глины легкой пылеватой твердой в пределах 10,4%-21,3%, а в процессе испытании переуплотненного грунта 1,91%-15,42%. При этом, показатель оптимальной влажности в обоих случаях имел отличное друг от друга значение – 18,9% и 12,06% соответственно (разница 36%);

3. Величина значений коэффициентов уплотнения, при оптимальной влажности также получилась различной:

- у суглинка легкого песчанистого твердого 1,0 и 1,09 соответственно (разница 9 %);

- у супеси легкой пылеватой твердой 1,0 и 1,13 соответственно (разница 13 %);

- у глины легкой пылеватой твердой1,0 и 1,20 соответственно (разница 20 %).

Выводы

В ходе исследования были проведены комплексные испытания грунтов, включая определение их плотности, влажности, прочности и деформационных характеристик. Результаты исследования физико – механических свойств глинистых грунтов, взятых для исследования на территории деревни Баралово Вологодского района, позволяют составить представление не только о зависимости влияния коэффициента уплотнения от влажности в переуплотненном грунте, но и учесть полученные зависимости при проектировании земляного полотна автомобильных дорог в Вологодской области.

Можно говорить о том, что грунты на территории деревни Баралово имеют свои региональные особенности, которые необходимо учитывать при проектировании автомобильных дорог. Детальное районирование территории позволяет точнее определить параметры земляного полотна и обеспечить надёжность и долговечность автомобильных дорог в Вологодской области. Это обеспечит соответствие проектных решений реальным условиям местности, повышает качество строительства и эксплуатации дорог.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). 2023. «Структура грузооборота по видам транспорта по Российской Федерации»
2. Свод правил «Автомобильные дороги»: СП 34.13330.2021 "СНиП 2.05.02-85* Автомобильные дороги", утвержден приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 9 февраля 2021 г. N 53/пр и введен в действие с 10 августа 2021 года, 94 с.
3. Федеральный закон "Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 08.11.2007 N 257-ФЗ.
4. ГОСТ-27751-2014.- «Межгосударственный стандарт. – Надежность строительных конструкций и оснований. Основные-положения».
5. Афиногенов, О.П. Обеспечение качества земляного полотна автомобильных дорог на основе принципов регионального районирования / О.П. Афиногенов, В.А. Шаламанов, А.А. Серякова // Вестник Кузбасского государственного технического университета. — 2014. — № 3. — С. 106-110.
6. ГОСТ 25100-2020. Межгосударственный стандарт. Грунты. Классификация"(введен в действие Приказом Росстандарта от 21.07.2020 N 384-ст).
7. Федоров В.И. Активная защита сооружений и фундаментов в обводняющийся пучиноопасных грунтах.- Владивосток, изд. Дальпресс,1995- С. 156с.
8. Федоров В.И. Процессы влагонакопления и морозность грунтов в строительстве.-Владивосток, изд. Дальпресс, 1993.-С.178.
9. Афиногенов, О.П. Влияние степени уплотнения грунтов на величину их модуля упругости / О.П. Афиногенов, А.О. Афиногенов, А.А. Серякова // Вестник Кузбасского государственного технического университета. — 2014. — № 3. — С. 110-114.
10. Трофимов В.Т., Теоретические аспекты грунтоведения.- М., Изд-во МГУ,2003-114с
11. Буслович А. Л., Васильева Н. С., Котлукова И. В. и др. Нижне- и среднеплейстоценовые озерные и озерно-аллювиальные отложения на Двинско-Вятском водоразделе // История озер в плейстоцене. Л., 1975.
12. Гаркуша В. И., Казаринова Н. П., Хомутова В. И. Новые данные о микулинских межледниковых отложениях западной части Вологодской области // Вестник Ленинградского университета, 1967, № 12.
13. Гей В. П., Ауслендер В. Г., Плешивцева Э. С., Киселева В. Б. и др. Проблемы стратиграфии четвертичных отложений и краевые ледниковые образования Вологодского региона (Северо-Запад России). Материалы международного симпозиума (г. Кириллов, июнь 2000 г.). ГЕОС: М., 2000.
14. Гей В. П., Гайгерова Л. А. Палеогеновые, неогеновые и раннечетвертичные озера центральной части Вологодской области // История озер в плейстоцене. Л., 1975.
15. Котлукова И. В., Гей В. П., Горшкова С. С. Среднеплейстоценовые межледниковые отложения в бассейне р. Вологды у д. Горка // История древних озер. Л., 1986.
16. Плешивцева Э. С., Гаркуша В, И., Горшкова С. С. Микулинские озера в междуречье Паши и Оять // История плейстоценовых озер Восточно-Европейской равнины. Спб.: Наука, 1998.
17. Соколова В. Б., Хомутова В. И. Средне- и нижнечетвертичные отложения центральной части Вологодской области // Бюлл. комиссии по изучению четв. периода, 31, 1966.
18. Хомутова В. И., Соколова В. Б., Буслович А. Л., Гаркуша В. И., Котлукова И. В. История развития озер в районах Кубенско-Сухонской впадины и Северных Увалов // История плейстоценовых озер Восточно-Европейской равнины. СП б.: Наука, 1998.
19. Шорин В.А., Каган Г.Л., Обеспечение морозоустойчивости дорожных конструкций - Вологда, 2001-64с.
20. ПНСТ 542-2021 «Дороги автомобильные общего пользования. Нежесткие дорожные одежды. Правила проектирования (с Поправками)».
21. ГОСТ 22733-2016 Грунты. Метод лабораторного определения максимальной плотности (с Поправками).
22. ГОСТ 5180-2015 Грунты. Методы лабораторного определения физических характеристик.

Study of the influence of compaction coefficient on moisture in clayey overconsolidated soil

Ostov A.S., Myasnikova S.A.
Vologda State University
JEL classification: L61, L74, R53

The article examines the influence of the compaction coefficient on moisture in clayey overconsolidated soil. The authors of the article examine the issue of the dependence of the soil compaction coefficient on its moisture content when compacting soil samples with a constant compaction work greater than with standard compaction (GOST 22733-2016) and a consistent increase in moisture content. The main goal is to determine optimal conditions for achieving maximum soil compaction to increase the durability of the highway structure. The authors of the article conducted a study of three types of clay soil, plotting the dependence of the compaction coefficient on humidity. Based on the results of their own tests, the authors conclude not only that it is necessary to take into account the regional characteristics of soils, but also that moisture plays a key role in the process of compaction of clay soil and this fact must be taken into account when carrying out construction work. Understanding and applying this aspect both in the design and construction of the working layer of road subgrades will help ensure the stability of the road structure in such types of soils. The information contained in this article may also be useful in other sectors of the national economy.

Keywords: Highway, humidity, compaction coefficient, clay soil, lighting of dry soil, overcompacted soil, working layer of the subgrade.

References

1. Federal State Statistics Service (Rosstat). 2023. “Structure of cargo turnover by types of transportation in the Russian Federation”.
2. Code of Rules “Automobile Roads”: SP 34.13330.2021 “SNiP 2.05.02-85* Highways”, approved by the order of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation from February 9, 2021 N 53/pr and put into effect from August 10, 2021, 94 p.
3. Federal Law “On Automobile Roads and Road Activities in the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” dated 08.11.2007 N 257-FZ.
4. GOST-27751-2014.- “Interstate Standard. - Reliability of building structures and foundations. Main provisions”.
5. Afinogenov, O.P. Ensuring the quality of the earth bed of highways based on the principles of regional zoning / O.P. Afinogenov, V.A. Shalamanov, A.A. Seriakova // Bulletin of Kuzbass State Technical University. - 2014. - № 3. - C. 106-110.
6. GOST 25100-2020. Interstate standard. Soils. Classification” (enacted by the Order of Rosstandart from 21.07.2020 N 384-st).
7. Fedorov V.I. Active Protection of Structures and Foundations in Waterlogged Bubbling Dangerous Soils. - Vladivostok, Dalpress Publishing House, 1995, P. P. 156c.
8. Fedorov V.I. Processes of moisture accumulation and soil frostiness in construction.- Vladivostok, ed. Dalpress, 1993.-P.178.
9. Afinogenov, O.P. Influence of the degree of soil compaction on the value of their elastic modulus / O.P. Afinogenov, A.O. Afinogenov, A.A. Seriakova // Bulletin of Kuzbass State Technical University. - 2014. - № 3. - C. 110-114.
10. Trofimov V.T., Theoretical aspects of soil science.- M., Moscow State University Publishing House, 2003-114c
11. Buslovitch A.L., Vasilieva N.S., Kotlukova I.V. et al. Lower and Middle Pleistocene lake and lake-alluvial deposits on the Dvinsko-Vyatsky watershed // History of lakes in the Pleistocene. L., 1975.
12. Garkusha V. I. I., Kazarinova N. P., Khomutova V. I. New data on the Mikulin interglacial deposits of the western part of the Vologda Oblast // Bulletin of the Leningrad University, 1967, No. 12.
13. Gey V. P., Auslender V. G., Pleshivtseva E. S., Kiseleva V. B. et al. Problems of stratigraphy of Quaternary sediments and marginal glacial formations of the Vologda region (Northwest Russia). Proceedings of the International Symposium (Kirillov, June 2000). GEOS: M., 2000.
14. Gey V. P., Gaigerova L. A. Paleogene, Neogene and Early Quaternary lakes of the central part of the Vologda region // History of lakes in the Pleistocene. L., 1975.
15. Kotlukova I. V., Gay V. P., Gorshkova S. C. Middle Pleistocene interglacial deposits in the Vologda River basin near the village of Gorka // History of ancient lakes. L., 1986.
16. Pleshivtseva E. S., Garkusha V. I., Gorshkova S. S. Mikulinskie lakes in the Pasha and Oyat interfluves // History of Pleistocene lakes of the East European Plain. Spb.: Nauka, 1998.
17. Sokolova V. B. B., Khomutova V. I. Middle- and Lower Quaternary sediments of the central part of the Vologda Oblast // Bulletin of the Commission for the Study of the Quaternary Period, 31, 1966.
18. Homutova V. I., Sokolova V. B., Buslovitch A. L., Garkusha V. I. I., Kotlukova I. V. History of lake development in the areas of the Kubensko-Sukhonskaya Depression and the Northern Uvals // History of Pleistocene lakes of the East European Plain. SP b.: Nauka, 1998.
19. Shorin V.A., Kagan G.L., Provision of frost resistance of road structures - Vologda, 2001-64s.
20. PNST 542-2021 “Public Roads. Non-Rigid Road Pavements. Design rules (with Amendments)”.
21. GOST 22733-2016 Soils. Method for laboratory determination of maximum density (with Amendments).
22. GOST 5180-2015 Soils. Methods of laboratory determination of physical characteristics.

Анализ области применения двух систем ливневой канализации

Сюй Цзяхуэй
магистрант, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (СПБГАСУ), 112425852@qq.com

Водосточная система крыши здания является важной частью инженерной системы водоснабжения и водоотведения здания, непосредственно влияющей на надежность и стоимость здания, а также на социальные блага. В данной статье сначала представлен принцип выбора водосточной системы здания, а затем представлены традиционная гравитационная водосточная система и сифонная водосточная система с внедренной технологией путем сравнения, с акцентом на область применения этих двух водосточных систем.

Цель: Цель исследования – сравнить традиционную гравитационную систему дождевой воды и новую технологию - сифонную систему дождевой канализации, при этом особое внимание уделить сфере применения этих двух систем.

Результаты: Для больших крыш следует выбирать сифонную систему отвода дождевой воды, для малых и средних крыш - гравитационную систему отвода дождевой воды, а особые обстоятельства должны анализироваться по мере необходимости.

Выводы: Основные технические преимущества сифонной системы отвода дождевой воды с крыши по сравнению с самотечной системой отвода дождевой воды: сифонная воронка для дождевой воды с одним бункером имеет большую разгрузку, несколько воронкок для дождевой воды могут быть подключены к одной подвесной трубе, а для установки подвесной трубы не требуется уклон. Кроме того, у другим преимуществам можно отнести количество водосточных стояков и их малый диаметр, быстрый поток воды в трубе, высокую эффективность дренажа, хорошую способность к самоочищению. Большие, малые и средние крыши можно увидеть в экономическом сравнении. Хотя стоимость сифонной водосточной системы выше, чем самотечной системы водоотвода, но технически и с точки зрения использования здания, сифонная водосточная система может компенсировать экономический недостаток. Для малых и средних крыш следует тщательно выбирать сифонные системы кровельного водоотвода, а для больших крыш предпочтительнее использовать сифонные системы кровельного водоотвода. Сифонные системы кровельного водоотвода не могут использоваться для зданий, высота которых недостаточна для обеспечения напора системы.

Ключевые слова: водосточные системы для крыш, напорные (сифонные) водосточные системы, самотечные водосточные системы, применимость

Введение

С развитием экономики владельцы предъявляют все более высокие требования к безопасности конструкции водосточной системы крыши здания. Проектирование водосточной системы кажется простым, но на самом деле необходимо учитывать множество факторов, включая форму конструкции, климатические условия, экономический уровень и другие аспекты, что требует от нас серьезного подхода, тщательного анализа, определения разумной программы. В настоящее время при проектировании системы водоотвода с крыши можно использовать две системы: одна для самотечной системы водоотвода, а другая представляет собой напорную (сифонную) систему водоотвода. Основная задача заключается в том, чтобы определить какая система более выгодна при отводе дождевой воды с крыши современных зданий. Ниже приводится сравнение этих двух типов систем отвода дождевой воды по технологиям, экономике и другим аспектам [2, с.16].

Принципы выбора водосточной системы для зданий

Выбранная водосточная система должна стараться отводить дождевую воду с крыши на открытый грунт или в трубы и каналы как можно быстрее. При этом временной интервал должен быть оптимальным для стока дождевой воды.

Необходимо выбирать систему, которая одновременно безопасна и экономична. Значение безопасности в первую очередь включает в себя: внутренний грунт без воды, частота переполнения крыши низкая, отсутствие утечки воды из водопровода. Экономичность означает: удовлетворение условий безопасности, низкая стоимость системы, долгий срок службы. Для обеспечения безопасности и экономичности одновременно учитывается удобство строительства.

Кроме того, еобходимо снизить частоту переливов крыши дождевой водой, стараться полностью его избегать [1, с.91].

Сравнение потока воды в двух типах труб водосточной системы

Самотечная система дождевой воды

В Китае в самотечных ливневых системах обычно используются 65- и 87-образные ливневые бункеры, конструкция которых относительно проста, как правило, они располагаются непосредственно в водосточном желобе или на нижней части крыши. На ранних стадиях дождя в водостоке глубина потока наполняемости водой является достаточно низкой.

Поток воды проходит через ведро, формируя воронкообразный язык. Следует отметить, что дождевой поток проходя через короткую соединительную трубу разряжается в ней. Чтобы сформировать тонкий слой потока воды необходимо создать соответствующее атмосферное давление [8, с.55].

Когда поток увеличивается, водосток дождевого ведра перед уровнем воды также увеличивается. Постепенно поток воды наполняет ведро и полая часть сужается до закрытия. В ведре возникает отрицательное давление. Вода начинает смешиваться с газом, поэтому в подвесной трубе можно увидеть в воде, содержащиеся пузырьки. Вода начинает колебаться, ускоряется скорость потока воды и через некоторое время после переполнения пузырьков с поверхности воды поток расслаивается.

Ускоряется скорость потока, вода колеблется, а иногда возникают водяные и газовые ударные потоки. Поток воды через трубу затрудняется, скорость потока уменьшается, в результате чего вода скачет в смотровой колодец. Когда поток снова увеличивается, уровень воды перед ковшом поднимается очень быстро, скорость потока

увеличивается, отрицательное давление в трубе также увеличивается, легирование уменьшается. Вода содержит большое количество очень мелких пузырьков, поэтому общий поток воды представляет собой молочно-белый пузырьковый поток [9, с.67].

Водосточные системы с напорным потоком (сифонные)

В локализованной напорной (сифонной) водосточной системе на крыше имеется заглубленная воронка для дождевой воды с хорошей функцией ректификации. Верхняя часть воронки закрыта входной решеткой. Во время дождя дождевая вода, поступающая в воронку через решетку, попадает в глубокую воронку, а ректификатор с отверстиями внутри воронки заставляет дождевую воду в вихревом состоянии плавно поступать в водосточную трубу с погруженным дренажем. Следовательно, процесс водоотвода дождевой воды с крыши является сифонным дренажным процессом. Поэтому система водоотвода с сифонным водоотводом, называемая напорной (сифонной) системой водоотвода, является более подходящей [3, с.555].

Напорная (сифонная) система водоотвода имеет следующие технические преимущества.

1) Подвесная труба имеет доступ к увеличению количества дождевых ведер, для того, чтобы удовлетворить требования гидравлического расчета. Доступ к количеству дождевых ведер не ограничен, тем самым уменьшается количество стояков, что для современной индустрии недвижимости означает увеличение нескольких квадратных футов или даже десятков квадратных футов использования площади.

2) Подвесная труба не нуждается в установке уклона, для установки требуется меньше места, а также это обеспечивает удобное проектирование и строительство;

3) Уменьшение соединительных труб и заглубленных труб с наружными трубопроводами;

4) может полностью использовать потенциальную энергию крыши в землю разгрузочной трубы, улучшить скорость потока внутри трубы, уменьшить диаметр трубы;

5) система обладает хорошей функцией самоочищения и защиты от заиливания благодаря увеличению скорости потока в трубе [5, с.395].

Сфера применения двух типов водосточных систем

Чтобы облегчить анализ, мы разделили крыши на большие и малые, а также средние в зависимости от площади водосбора. Большая крыша относится к водосборной площади более 20 000 м^2. Типы зданий - обычно аэропорты, крупные заводы, выставочные центры, стадионы, логистические склады, большие супермаркеты и т.д. Малая и средняя крыша относится к водосборной площади 20 000 м^2. Типы зданий - обычно интегрированные комплексы (площади), музеи, больницы, офисные здания, квартиры, гостиницы, школы и т.д. [6, с.263].

Применение дождевой канализации на больших крышах

Большая крыша содержит большое количество дождевой воды, которую необходимо сбросить. В соответствии с самотечной обработкой требуется стояк большего диаметра, закопанные трубопроводы и колодцы для дождевой воды. Это создает определенные сложности. Поэтому необходимо решить вышеперечисленные проблемы, с которыми не может справиться самотечная система. Сифонная система водоотведения имеет более выгодные преимущества. Она имеет меньший диаметр трубы и дренажа, подвесная труба не требует наклона, так что главный стояк находится близко к внешней стене, и здание может быть построено без трубных колодцев или заглубленных труб.

Применение для отвода дождевой воды с крыш малых и средних размеров

Структура крыши малых и средних зданий, как правило, более сложная, и обычно есть различные высоты уровня крыши, более высокие этажи. В зависимости от этого функция комнаты на следующих этажах крыши может быть ограничена.

Малые и средние крыши зданий с использованием самотечной системы дождевой воды, из-за ограничений самотечной системы дизайна, таких как соблюдение определенного уклона, расположение ведер в один ряд приносит определенные трудности, которые требуют устанавливать большее количество ведер дождевой воды, а также больше стояков дождевой воды. Таким образом, для достижения проектного эффекта может быть потрачена впустую ценная площадь и пространство здания [7, с.142].

Наиболее значительным преимуществом использования сифонной системы кровельного водоотвода для малых и средних зданий с целью отвода дождевой воды с крыши является высокая степень гибкости трубопроводной системы в компоновке, которая может быть представлена одним ведром и одним рядом, также она может содержать более одного ведра, подключенного к разгрузке. Должна быть соблюдена одна и та же высота крыши для отвода дождевой воды. Кроме того, она может быть подключена к отводу дождевой воды на разных высотах, в зависимости от конкретных условий крыши [4, с.29].

Заключение

В заключение отметим, что ограничения сифонных систем кровельного водоотвода в промышленных и гражданских зданиях заключаются в том, что здание не имеет достаточной высоты, а объем дождевой воды слишком мал или нестабилен. Сифон генерирует и формирует отрицательное давление дренажной мощности с определенной высоты здания, а необходимый размер высоты и длина трубопровода системы пропорциональны по своим размерам.

Для объема количества поступающей дождевой воды, теоретически нет ограничений, но с учетом практического применения поступающее количество воды нужно настроить на очень маленький диаметр трубы. В свою очередь очень маленький диаметр трубы в строительстве крыши здания очень легко засоряется строительным мусором. Фактическая работа сифона в этом случае не производится или осуществляется нестабильно [10, с.10].

В реальной эксплуатации, когда сифон не образуется, из-за слишком маленькой скорости потока, даже небольшие кровельные отходы легко заблокируют трубу. Поэтому при проектировании сифонной системы не следует использовать трубы диаметром менее 50 мм, а нестабильном объеме воды (например, на балконах) сифонная водосточная система для крыши не позволяет с ним справиться.

Подводя итог, можно сказать, что сифонная система водоотвода с крыши в дополнение к своим собственным ограничениям, используется в водоотводе с крыши в более идеальной системе водоотвода, чем больше площадь водосбора крыши, тем сложнее конструкция крыши, тем более очевидны ее преимущества. Для крыши с небольшой площадью водосбора, ее преимущества все еще существуют.

Литература

1. Бухонов Д. О. О реконструкции системы ливневой канализации Комсомольского района г.о. Тольятти // Технические науки: теория и практика : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Чита, январь 2014 г.). Чита : Издательство Молодой ученый. 2014. С. 91-93.

2. Воронов Ю. В. Водоотведение и очистка сточных вод: учеб. для вузов. М.: АСВ. 2019. 760 с.

Сунь Ин. Гидравлический расчет напорного потока (сифонный тип) системы водоотвода с крыши // Шанс. № 3. 2023. С.16-29.

3. Васина М. В. Повышение эффективности механической очистки сточных вод очистных сооружений нефтеперерабатывающего предприятия // Молодой ученый. 2016. № 12 (116). С. 555-559.

4. Ермохин А. Ф. Совершенствование методов очистки сточных вод с применением аппаратного типа производства // Молодой ученый. 2016. № 9.1 (113.1). С. 29-30.

5. Капалев И. С. Прогрессивные методы очистки сточных вод // Молодой ученый. 2016. № 10 (114). С. 395-396.

6. Кулишов С. А. Инновационные подходы к очистке сточных вод от соединений азота в локальных очистных сооружениях // Молодой ученый. 2016. № 14 (118). С. 263-267.

7. Краснова Ю. Ю. Роль сульфатредуцирующих бактерий в очистке сточных вод с тяжелыми металлами // Молодой ученый. 2014. № 16 (75). С. 142-144.

8. Толек М. Т. Возможные методы очистки ливневых вод // Молодой ученый. 2020. № 49 (339). С. 55-59.

9. Харченко Э. Н. Очистка сточных вод на биологических очистных сооружениях г. Петров Вал // Молодой ученый. 2014. № 10 (69). С. 67-69.

10. Guei Tanchun. Обсуждение горячих вопросов сифонной системы отвода дождевой воды с крыши // Китайское водоснабжение и водоотведение. № 4. 2006. С.10-21.

Analysis of the scope of application of two stormwater drainage systems

Xu Jiahui
St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering (SPBGASU)

JEL classification: L61, L74, R53

The roof drainage system of a building is an important part of the engineering system of water supply and sanitation of a building, directly affecting the reliability and cost of the building, as well as social benefits. This article first presents the principle of choosing a building drainage system, and then presents a traditional gravity drainage system and a siphon drainage system with an embedded technology by comparison, with an emphasis on the scope of application of these two drainage systems.

Purpose: The purpose of the study is to compare the traditional gravity rainwater system and a new technology – a siphon rain sewer system, while paying special attention to the scope of application of these two systems.

Methods: Basic research methods: the method of analysis, comparison, decision-making, logical reasoning and many others.

Results: For large roofs, a siphon rainwater drainage system should be selected, for small and medium-sized roofs, a gravity rainwater drainage system, and special circumstances should be analyzed as necessary.

Conclusions: The main technical advantages of a siphon rainwater drainage system from the roof compared to a gravity rainwater drainage system: a siphon funnel for rainwater with one hopper has a large discharge, several rainwater funnels can be connected to one suspended pipe, and a slope is not required to install a suspended pipe. In addition, other advantages include the number of downspouts and their small diameter, fast water flow in the pipe, high drainage efficiency, and good self-cleaning ability. Large, small and medium-sized roofs can be seen in an economic comparison. Although the cost of a siphon drainage system is higher than a gravity drainage system, but technically and from the point of view of building use, a siphon drainage system can compensate for the economic disadvantage. For small and medium-sized roofs, siphon roof drainage systems should be carefully selected, and for large roofs, it is preferable to use siphon roof drainage systems. Siphon roof drainage systems cannot be used for buildings whose height is insufficient to ensure the pressure of the system.

Keywords: roof drainage systems, pressure (siphon) drainage systems, gravity drainage systems, applicability

References

1. Buhonov D. O. On the reconstruction of the storm sewer system of the Komsomolsky district of the city. Togliatti // Technical sciences: theory and practice: materials of the II International. scientific conf. (Chita, January 2014). Chita: Young Scientist Publishing House. 2014. pp. 91-93.

2. Voronov Yu. V. Water disposal and waste water treatment: textbook. for universities. M.: ASV. 2019. 760 p.

Sun Ying. Hydraulic calculation of pressure flow (siphon type) of a roof drainage system // Chance. No. 3. 2023. P. 16-29.

3. Vasina M. V. Increasing the efficiency of mechanical wastewater treatment of oil refinery treatment facilities // Young scientist. 2016. No. 12 (116). pp. 555-559.

4. Ermokhin A.F. Improvement of wastewater treatment methods using hardware type of production // Young scientist. 2016. No. 9.1 (113.1). pp. 29-30.

5. Kapalev I.S. Progressive methods of wastewater treatment // Young scientist. 2016. No. 10 (114). pp. 395-396.

6. Kulishov S. A. Innovative approaches to wastewater treatment from nitrogen compounds in local treatment facilities // Young scientist. 2016. No. 14 (118). pp. 263-267.

7. Krasnova Yu. Yu. The role of sulfate-reducing bacteria in the treatment of wastewater with heavy metals // Young scientist. 2014. No. 16 (75). pp. 142-144.

8. Tolek M. T. Possible methods of storm water treatment // Young scientist. 2020. No. 49 (339). pp. 55-59.

9. Kharchenko E. N. Wastewater treatment at biological treatment facilities in Petrov Val // Young scientist. 2014. No. 10 (69). pp. 67-69.

10. Guei Tanchun. Discussion of hot issues of the siphon system for draining rainwater from the roof // Chinese water supply and drainage. No. 4. 2006. P.10-21.

Экологические требования при эксплуатации зданий и сооружений

Ткачев Артём Михайлович
магистрант, кафедра химия и инженерная экология, РУТ (МИИТ)

В статье рассматриваются экологические аспекты проектирования, строительства и эксплуатации зданий и сооружений. Автор подчеркивает важность учета экологических требований на всех этапах жизненного цикла зданий, от проектирования до эксплуатации. Отмечается, что российские стандарты в строительстве отличаются своей детальностью и жесткими требованиями к качеству объектов. Автор приходит к выводу, что соблюдение экологических требований при проектировании, строительстве и эксплуатации зданий и сооружений является необходимым условием обеспечения экологической безопасности и сохранения природных ресурсов.

Цель. Изучение современных требований к экологичности зданий и сооружений.

Методы. Анализ научной литературы и нормативно-правовых документов, изучение статистических данных, сравнительный анализ, расчет индекса опасности и канцерогенного риска.

Результаты. Соблюдение экологических требований при проектировании, строительстве и эксплуатации зданий и сооружений является важнейшим фактором обеспечения экологической безопасности и сохранения природных ресурсов. Экологические требования строительства являются перспективным направлением развития строительной отрасли, позволяющим снизить негативное воздействие зданий на окружающую среду и повысить качество жизни людей.

Ключевые слова: экологические требования, здания, сооружения, охрана окружающей среды, строительство, оценка экологичности, риск.

Современное состояние развития экологических правоотношений в строительстве углубляет и расширяет правовые связи субъектов, деятельность которых характеризуется повышенным экологическим риском.

Современность требует внесения изменений в дизайн архитектурных сооружений. В частности, здания и другие сооружения должны соответствовать повышенным экологическим стандартам, которые необходимо учитывать еще на начальных этапах архитектурного проектирования. Обобщение экологических соображений в архитектурных проектах может быть обобщено концепцией «экологии зданий». Этот вопрос приобретает особое значение в контексте проектирования и строительства офисных помещений. Внедрение экологических стандартов для офисных зданий требует уточнения точной природы концепции «экологизация».

Озабоченность экологическими проблемами и особенностями человеческой деятельности побуждает к поиску новых и новаторских подходов к улучшению экологии зданий и сооружений. Для этого требуется понимание, как общих законов экологии в различных масштабах, так и специфических аспектов взаимодействия человека с экологическими архитектурными проектами.

Экологичность — это качество здания или сооружения, которое не наносит вреда окружающей среде и оказывает минимальное негативное воздействие на здоровье и благополучие человека [2].

В контексте архитектуры «экология» означает систематическое внедрение различных технологических, инженерных, экономических, экологических и организационных мер и архитектурных решений с целью повышения эффективности использования природных ресурсов и сохранения окружающей среды, а также качество природной среды, как локально (в пределах конкретного объекта), так и регионально (в пределах заданной территории).

Стремительное развитие сферы услуг и информационного сектора, а также расширение деловых связей требуют изменения подхода к озеленению существующих офисных зданий и строительству новых экологических помещений. Существующая структура офисных помещений не соответствует меняющимся организационным и технологическим требованиям как минимум на 80% [5].

Под термином «экологическое здание» мы понимаем здание (или комплекс зданий), которое отвечает экологическим стандартам и обеспечивающее комфортные условия труда. Под «озеленением офисного здания» подразумеваем комплекс действий, направленных на преобразование существующего здания в более экологичное.

Основной целью повышения экологичности зданий является снижение энергопотребления, использование нетрадиционных, возобновляемых и рециркулируемых источников энергии, экономия воды, минимизация негативного воздействия на окружающую среду при строительстве и эксплуатации (включая прилегающие территории). При этом обеспечивается экономическая эффективность архитектурных, конструктивных и инженерных решений. Комплекс мер по обеспечению экологичности офисных зданий включает разработку комплексной экологической стратегии для здания, включение принципов экологически безопасного проектирования в архитектурный проект и внедрение экологически безопасных методов строительства и эксплуатации.

Исходя из приведенной выше информации, можно сделать вывод, что решение вопросов, связанных с экологическими аспектами проектирования зданий, достигается путем их озеленения, которое предполагает реализацию ряда взаимосвязанных мер и создание

условий для преобразования здания в экологически чистое офисное пространство.

В соответствии с законодательством Российской Федерации все объекты промышленного назначения проходят многоэтапную экологическую экспертизу на соответствие экологическим и природоохранным требованиям. Экспертиза проводится как на стадии проектирования, так и на стадии эксплуатации [1].

Размещение, строительство и эксплуатация промышленных объектов должны осуществляться в строгом соответствии со строительными нормами и правилами (СНиП) и нормативными документами в области охраны окружающей среды.

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» устанавливает общие экологические требования при эксплуатации предприятий, сооружений и иных объектов. Экологические требования также распространяются на эксплуатацию зданий [6].

Основные экологические требования содержат следующие аспекты:

- Выбросы, сбросы загрязняющих веществ, образование и размещение отходов должны соответствовать установленным нормативам.
- Необходимо использовать технологии, обеспечивающие рациональное использование природных ресурсов и снижение негативного воздействия на окружающую среду.
- Разработка и реализация программ производственного экологического контроля.
- Проведение регулярных замеров и исследований для оценки воздействия на окружающую среду.
- Осуществление мероприятий по предотвращению и ликвидации аварийных ситуаций, которые могут привести к негативному воздействию на окружающую среду.
- Получение разрешений на выбросы, сбросы загрязняющих веществ, образование и размещение отходов.
- Согласование с органами охраны окружающей среды проектов реконструкции и модернизации объектов.

Помимо общих требований, существуют также специальные требования к эксплуатации зданий и сооружений, в зависимости от их назначения и категории:

- Обеспечение микроклимата в помещениях, соответствующего санитарно-гигиеническим нормам.
- Контроль за уровнем шума и вибрации.
- Сбор и вывоз бытовых отходов.
- Обеспечение герметичности оборудования и систем, использующих опасные вещества.
- Очистка выбросов загрязняющих веществ в атмосферу.
- Очистка сточных вод.
- Обеспечение пожарной безопасности.
- Обеспечение бесперебойной работы систем жизнеобеспечения (водоснабжение, электроснабжение, отопление).
- Предотвращение утечек и аварий на сетях.
- Рациональное использование природных ресурсов.

Соблюдение экологических требований при эксплуатации зданий и сооружений является важной частью обеспечения охраны окружающей среды. Соблюдение этих требований позволяет снизить негативное воздействие на окружающую среду, улучшить качество жизни людей и сохранить природные ресурсы для будущих поколений.

Статья 8.1 КоАП РФ «Несоблюдение экологических требований при осуществлении градостроительной деятельности и эксплуатации предприятий, сооружений или иных объектов», направлена на защиту окружающей среды от негативного воздействия, вызванного недобросовестным подходом к градостроительной деятельности и эксплуатации объектов [3].

Оценка риска влияния строительной деятельности на здоровье населения от загрязнения атмосферного воздуха проведем по расчетам риска развития неканцерогенных и канцерогенных эффектов.

Риск развития неканцерогенных эффектов определяется путем расчетов индекса опасности (нет) по формуле:

$$HI = \sum HQi \quad (1)$$

Где, HQi-коэффициенты опасности для отдельных веществ, которые определяются по формуле:

$$HQ_i = \frac{C}{R_f \times C_i} \quad (2)$$

Где, С - расчетная среднегодовая концентрация вещества на границе жилой застройки, мг / м^3;

R_f x C_I-референтная (безопасная) концентрация i-го вещества, мг/м^3;

HQ_i =1-предельная величина принятого риска.

Риск развития индивидуальных канцерогенных эффектов (ICR_I) от веществ, которым свойственно канцерогенное действие, рассчитывается по формуле:

$$CR_a = \sum IRC_I \quad (3)$$

где IRC_I, - канцерогенный риск и-OI вещества, мг / м^3.

Таблица 1

Канцерогенные концентрации веществ

Название вещества	Массовые концентрации выбросов, мг/м^3	Предельно допустимая концентрация (ПДК), мг/м3	R_fC, мг/м^3	Класс опасности
Диоксид серы	0,0036		0,08	3
Азота диоксид	0,017		0,04	3
Окись углерода	0,11		3	4
Углеводороды предельные (C_{12}-C_{19})	0,057	1		4
Пропан	2,68	65		4
Бутан	2,02	200		4

Расчет неканцерогенного риска:

$$HQ = 0{,}0036/0{,}08 + 0{,}017/0{,}04 + 0{,}11/3{,}0 + 0{,}057/1 + 2{,}68/65 + 2{,}02/200$$
$$= 0{,}045 + 0{,}425 + 0{,}036 + 0{,}057 + 0{,}041 + 0{,}01 = 0{,}614$$
$$HQ = 0{,}614 < 1$$

Таблица 2

Характеристика риска вредных эффектов

Характеристика риска	Коэффициент опасности (HQ)
Риск вредных эффектов крайне мал	Менее 1
Предельная величина принятого риска	1
Вероятность развития вредных эффектов возрастает пропорционально увеличению HQ	Более 1

Согласно проведенных расчетов неканцерогенного риска можно определить, что коэффициент опасности HQ составляет < 1, и значит, что риск вредных эффектов небольшой.

Расчет канцерогенного риска:

$$CR = 0{,}000023 \text{x} 0{,}09 = 0{,}000002$$

Согласно проведенных расчетов канцерогенного риска плановой деятельности можно определить, что уровень риска в течение жизни составляет $0{,}000002 < 10^{-4}$, и соответствует уровню риска условно приемлемому.

Таким образом, современное строительство имеет много признаков экологизации. Прежде всего экологизация комплексной регламентации инвестиционно-строительной деятельности путем учета экологических требований в технических регламентах строительных

изделий, зданий, сооружений; государственных строительных нормах (оценка воздействия на окружающую природную среду), лицензионных условиях осуществления строительной деятельности.

Происходит конструктивная и технологическая экологизация строительного производства:

- замена сборного энергоемкого и ресурсоемкого железобетона на монолитный (до 30% меньше ресурсо - и энергосмность);

- изготовление строительных материалов с использованием вторичных ресурсов;

- применение экологически чистых и эффективных строительных материалов.

Повышается экологическая надежность функциональных инженерных систем водообеспечения, теплообеспечения, энергообеспечения, (например, замена газовых плит на электроплиты, применение индивидуальных (автономных) систем отопления, в т. ч. и на альтернативном топливе и т.п.).

Российские стандарты в строительстве действительно отличаются своей детальностью и жесткими требованиями к качеству объектов. Здания в России должны быть спроектированы и построены с учетом экстремальных погодных условий, таких как низкие температуры, сильные снегопады и ветра. Санитарные правила и нормы (СанПиН) устанавливают строгие требования к санитарно-гигиенической безопасности зданий, и увеличивают сложность проектирования и строительства [4].

Следует также обратить внимание на следующую негативную системную тенденцию. Капитальное строительство с позиций устойчивого экологически сбалансированного развития является одновременно природоразрушающей и природопроизводящей отраслью жизнедеятельности человека, общества и государства. Разбалансированность трех экологических функций капитального строительства создала реальные эколого-техногенные угрозы. По мере дальнейшего наращивания такой разбалансированности и предотвращения угроз экологической безопасности появляются значительные эколого-инвестиционные и инженерно-экологические осложнения национального масштаба. Отдельные примеры с канализационными объектами и сетями, газораспределительными сетями это подтверждают. Для России, с морально и физически истощенными основными фондами, перегруженными электросетями и новым строительством частного сектора с объектами жизнеобеспечения (тепло, водо-энергообеспечение, канализация, очистные сооружения), проблема экологических угроз приобрела чрезвычайную актуальность. Рынок коммерческого и частного строительства бурно развивается на устаревших государственных и коммунальных объектах и сетях жизнеобеспечения.

Таким образом, достижения инвестиционно-строительной деятельности требуют разработки и принятия общегосударственной программы устойчивого развития с мощным государственно-частным механизмом экологизации зданий и сооружений.

Системообразующие глобальные принципы устойчивого развития требуют создания в рамках программы экологизации, системы инженерно-экологических знаний, отраслевой нормативно-правовой базы, эколого-экономического механизма, экологизации инженерно-технической подготовки специалистов. Именно научно-методологическая, нормативная и учебная междисциплинарная адаптация принципов устойчивого сбалансированного развития строительства, станет универсальным механизмом достижения ресурсосбережения и охраны природы, а также регулирования эксплуатации зданий и сооружений.

Таким образом, соблюдение экологических требований при проектировании, строительстве и эксплуатации зданий и сооружений является неотъемлемым условием обеспечения экологической безопасности, сохранения природных ресурсов и создания благоприятной среды обитания для человека.

Литература

1. Азаров В. Н., Манжилевская С. Е., Коваль Н.В., Симерникова А.Д. Экологические требования при проектировании и строительстве объектов // Вестник евразийской науки. 2018. №6. С. 1-8.
2. Гаевская З.А., Лазарева Ю.С., Лазарев А.Н. Проблемы внедрения системы «зеленых» стандартов // Молодой ученый. 2015. № 16. С. 145-152.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 22.04.2024)
4. Махортова Я.И., Разаков М.А., Трофимова И.В. Экологическое строительство зданий и сооружений // Экология и строительство. 2020. №2. С. 27-35.
5. Никифорова В.А., Выдищева Е.А., Никифорова А.А., Выдищева Д.Д. Перспективы экологического строительства в России // Сборник центра научных публикаций «Велес» по материалами III международной научно-практической конференции: «Наука как движущая антикризисная сила»: сборник статей (уровень стандарта, академический уровень). Центр научных публикаций, 2016. С. 54-57/
6. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ // СЗ РФ. 2002. N 2. Ст.133.

Environmental requirements for the operation of buildings and structures

Tkachev A.M.
RUT (MIIT)

JEL classification: L61, L74, R53

The article discusses the environmental aspects of the design, construction and operation of buildings and structures. The author emphasizes the importance of taking into account environmental requirements at all stages of the life cycle of buildings, from design to operation. It is noted that Russian construction standards are distinguished by their detail and strict requirements for the quality of objects. The author comes to the conclusion that compliance with environmental requirements during the design, construction and operation of buildings and structures is a necessary condition for ensuring environmental safety and preserving natural resources.

Target. Study of modern requirements for environmental friendliness of buildings and structures.

Methods. Analysis of scientific literature and regulatory documents, study of statistical data, comparative analysis, calculation of the hazard index and carcinogenic risk.

Results. Compliance with environmental requirements during the design, construction and operation of buildings and structures is the most important factor in ensuring environmental safety and preserving natural resources. Environmental requirements for construction are a promising direction for the development of the construction industry, allowing to reduce the negative impact of buildings on the environment and improve the quality of life of people.

Keywords: environmental requirements, buildings, structures, environmental protection, construction, environmental assessment, risk.

References

1. Azarov V.N., Manzhilevskaya S.E., Koval N.V., Simernikova A.D. Environmental requirements for the design and construction of facilities // Bulletin of Eurasian Science. 2018. No. 6. pp. 1-8.
2. Gaevskaya Z.A., Lazareva Yu.S., Lazarev A.N. Problems of implementing a system of “green” standards // Young scientist. 2015. No. 16. P. 145-152.
3. Code of the Russian Federation on Administrative Offences” dated December 30, 2001 N 195-FZ (as amended on April 22, 2024)
4. Makhortova Ya.I., Razakov M.A., Trofimova I.V. Ecological construction of buildings and structures // Ecology and construction. 2020. No. 2. pp. 27-35.
5. Nikiforova V.A., Vydishcheva E.A., Nikiforova A.A., Vydishcheva D.D. Prospects for environmental construction in Russia // Collection of the Veles Center for Scientific Publications based on the materials of the III International Scientific and Practical Conference: “Science as a Driving Anti-Crisis Force”: collection of articles (standard level, academic level). Center for Scientific Publications, 2016. pp. 54-57/
6. Federal Law “On Environmental Protection” dated January 10, 2002 N 7-FZ // SZ RF. 2002. N 2. Art. 133.

Развитие методов ресурсного обеспечения строительства жилой недвижимости в России и за рубежом

Федоров Владислав Анатольевич
преподаватель-исследователь, ННГУ им. Н. И. Лобачевского, fedorov-vladislav.fva@yandex.ru

В данной статье раскрывается развитие методов ресурсного обеспечения в России и за рубежом. Сделаны выводы, что в России достаточно успешно был применен зарубежный опыт в части проектного финансирования строительства через банковское финансирование с учетом особенностей строительной отрасли в стране, а также возможно дальнейшее использование зарубежного опыта, однако необходимо усовершенствование законодательства и дисциплинирование застройщиков, чтобы процесс либерализации финансирования мог пройти без создания существенных рисков для покупателей жилья.

Ключевые слова: ресурсное обеспечение, многоквартирное жилищное строительство, проектное финансирование

Для изучения ресурсного обеспечения жилищного строительства необходимо изучить накопленный опыт (причем как российский, так и зарубежный) взаимодействия в сфере многоквартирного строительства для определения тех или иных черт, признаков и особенностей с точки зрения источников финансирования и управления рисками.

Первым способом финансирования строительства в СССР стали ЖСК – жилищно-строительные кооперативы, целью которых являлось консолидация средств граждан для строительства и дальнейшей эксплуатации жилого фонда. Данный способ был связан с программой НЭП, объявленной в 1921 году и прекратил свое существование в 1937 году как форма частной собственности, ЖСК были ликвидированы, а построенные дома переданы в Совет депутатов по месту нахождения.

Однако, в 1958 году, в период восстановления экономики после Великой Отечественной Войны и начала новой войны переселения из сел в города программа ЖСК была возобновлена постановлением Совета Министров СССР для ускорения темпов жилищного строительства.

Сама система работы кооперативов была выстроена следующим образом. Члены кооперативов приобретали паи, которые представляли собой стоимость квартиры с определенной наценкой. Для паев работали определенные имущественные права: их можно было передать по наследству в соответствии с действующим законодательством. При этом сам пай и квартиры не были доступны для реализации на открытом рынке, они оставались в собственности кооператива. Сам пай можно было оплатить как денежными средствами, так и работой при строительстве дома. Часто само строительство домов осуществлялось членами кооперативов, которые после жили в готовых квартирах.

Для поддержания системы ЖСК, государство посредством банковской системы выдавало долгосрочные кредиты, которые составляли до 70-80% стоимости строительства под 0,5% годовых на срок до 20 лет, что амортизировало стоимость жилья и делала его максимально доступным. При этом система кооперативов имела и минусы: граждане, изъявившие желание объединиться в кооператив должны были отказаться от места в очереди на получение бесплатного жилья, а сама стоимость квартир от кооперативов имели высокую стоимость, которую не могла позволить себе значительная часть населения, поэтому доля такого строительства в СССР не преодолевала порог в 7-8%.

Дополнительной программой поддержки строительства стало социальное движение «Молодежный жилой комплекс», одобренная на XIX съезде ВЛКСМ в 1971 году и просуществовавшая до 1991 года. Целью программы являлось осуществление строительства за счет предприятий и различных объединений (центров творчества, инициатив и др.) – по своей сути государственных фондов. Началу программы послужило нехватки жилищного фонда для молодых специалистов и ученых в городе Королев Московской области. В дальнейшем опыт был перенят по всей стране и фактически программа прекратило свою деятельность с распадом СССР в связи с отсутствием средств как у государства, так и предприятий. За время ее существования программа обеспечила жильем более 4 млн. человек, причем дома, как отмечали специалисты, были выше качеством, чем типовая государственная застройка за счет личной заинтересованности членов движения.

После распада СССР формирование новой политики в рамках жилищного строительства началось с 1992 года, когда был принят

Закон «Об основах федеральной жилищной политики», одной из целью которого стало проведение приватизационных мероприятий по отношению к жилому фонду, построенному в СССР. Программа оказалось успешной и уже через 3 года больше половины фонда была передана в собственность граждан.

При этом вопросу поддержания строительства нового фонда оказывалось гораздо меньше времени в связи с неустойчивым финансовым положением государства. Кроме того, кризис в 1998 году фактически приостановил продвижение этой темы и лишь в 2002 году начался второй этап программы, который был уже нацелен на «воскрешение» жилищного строительства в РФ. Основным инструментом стало долевое строительства жилья как способ финансирования.

Данный способ казался лучшем выходом из сложившейся ситуации в экономике: государственная система реализации строительства были разрушены и на их восстановление еще не было достаточно денежных средств, как и у предприятий, которые активно проходили трансформацию и учились существовать по рыночным правилам. С течением времени, застройщики стали генерировать собственную прибыль, банковское финансирование становилось доступнее в связи с восстановлением экономики, однако граждане все равно испытывали нехватку средств для приобретения жилья. Причем данная проблема актуальна и сейчас, пусть она и в меньшей степени, чем в начале 2000-х годов. Так, согласно данным ВЦИОМ на начало 2022 года порядка 22,7 млн. семей (37%) нуждается в обновлении жилищных условий. В данном вопросе наблюдается положительная динамика (в 2017 году показатель составлял 45%, снизился на 4,5 млн. семей, что показывает эффективность текущих методов и программ финансирования и поддержки.

При этом само финансирование за счет дольщиков имело недостатки, о чем говорит проблема обманутых дольщиков в РФ: недобросовестные застройщики пользовались методами вывода средств из строительства, двойных продаж на одни и те же объекты. С 2004 года государство стало предпринимать попытки регулирования данной отрасли (согласно СМИ, предпосылкой стало громкое дело КТ «Социальная инициатива и Компания» (ИНН 7709280417) с общим количеством пострадавших дольщиков более 50 тыс. человек: компания использовала методы котлового финансирования (старые проекты за счет новых) и методы двойных продаж.

С 1 января 2005 года вступил в силу самый федеральный закон, который претерпевал множество изменений и действующий по текущий момент: 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». В рамках закона впервые был дан четкий понятийный аппарат, возможные способы финансирования строительства, способы обеспечения обязательств и другие. Как показывает дальнейшая история, первые редакции закона не смогла оказать существенное влияние на проблему обманутых дольщиков (что показывает дальнейшие банкротства застройщиков, самое громкое из которых ГК «СУ-155» - более 30 тыс. пострадавших семей).

214-ФЗ претерпел более 30 редакций, причем в период с 2005-2014 гг. закон лишь уточнялся, а с 2014 года изменения стали более жесткими и имели защитный характер по отношению к покупателями жилья, например, одним из основных изменений в 2014 году стало обязательство застройщиков о необходимости страхования гражданской ответственности, а в 2017 году – создание компенсационных фондов, которые представляли собой специальные счета для контроля расходов при строительстве за счет дольщиков.

Новый этап начался в 2018 году, когда было объявлено о переходе на абсолютно новый способ финансирования строительства – проектное финансирование. Ключевые изменения можно описать следующим образом:

- Схема взаимодействия меняется с «застройщик-дольщик» на «застройщик-банк». Банк берет на себя большие количество административных функций, которые ранее были за застройщиком;
- Источником финансирования становится банк, который предоставляет кредит на строительство жилого дома до 95% его стоимости;
- Деньги покупателей аккумулируются в банке, за счет них происходит погашение кредита, остаток по сути представляет собой прибыль застройщика.

Также был объявлен переходный период до 01.07.2019 года: застройщики имели право финансировать строительство за счет дольщиков, получив разрешение на строительство до этой даты.

Практика показала, что застройщиком сложно было быстро реорганизовать свою деятельность под новые правила, поэтому в дальнейшем были введены критерии, по которым можно было финансировать строительство дома по старым правилам в зависимости от степени готовности объекта и количества уже заключенных договоров (Постановление Правительства №480 от 22.04.2019 года).

Таким образом, можно выделить следующие способы финансирования строительства в РФ (см. таблицу 1)

Таблица 1

Способы финансирования строительства в РФ

Форма	Период	Законодательное регулирование
ЖСК	1921 – 1937, 1958 – по н.в.	1) 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства» 2) Постановление Правительства РФ от 09.02.2012 № 108
Молодежный жилой комплекс	1971 – 1991	Законодательство СССР
Государственное строительство СССР	1921 – 1991	Законодательство СССР
Жилищный сертификат (опосредованное гос. финансирование)	1994 – по н.в.	1) ст. 51 Жилищного кодекса РФ 2) Постановление Правительства РФ от 21.03.2006 №153
Финансирование через госкотракты (федеральных и муниципальных органов)	1991 – по н.в.	Законодательство РФ
Облигационные займы на строительство инфраструктуры (через корпорацию «ДОМ.РФ»)	2021 – по н.в.	Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 №2459
Жилищный накопительный кооператив (на 06.08.2022 согласно списку Банка России действует 45 ЖНК, 14 из которых находятся в стадии ликвидации/банкротства)	2005 – по н.в.	215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах»
Договор долевого участия	2004 – по н.в.	214-ФЗ
Проектное финансирование через уполномоченный банк	2018 – по н.в.	214-ФЗ

Особое внимание также стоит уделить таким формам государственно-частного партнерства как ДРЗТ (договор о развитии застроенной территории) и ДКРТ (договор о комплексном развитии территории), введенные соответствующими статьями Гражданского кодекса РФ, в которых различные федеральные и муниципальные органы могут участвовать в развитии жилищного строительства на определенной территории через прямое финансирование или предо-

ставление земельных участков, а также оказанием содействия в реализации проекта путем изменения ВРИ, проведения межевание, изменения Градостроительных планов и т.п. Такие механизмы позволяют решать как социальные проблемы (например, расселение ветхих домов и развитие социальной инфраструктуры), так и застраивать новые территории за счет застройщиков, получивших финансирование в банке.

Перейдем к рассмотрению опыта зарубежных стран, где рынок жилищного строительства сформирован уже длительное время и имелось больше времени на отладку тех или иных внутренних механизмов со своими особенностями.

Например, особенностью США являются механизмы субсидирования застройщиков и освоения новых земель. В Европе применено жесткое регулирование строительства и акцент на рациональное распределение земельных участков через специализированные институты. В Соединенном королевстве Великобритании и Северной Ирландии полномочия по регулированию жилищной политики принадлежат государственному секретарю, принимающему решения по всей территории королевства (иными словами, отсутствуют региональные органы и министерства по данному вопросу). Во Франции действует норма о наличии в каждом населенном пункте не менее 20% социального жилья (причем часто она не выполняется, что вынуждает муниципальные власти выплачивать значительные штрафы). В рамках жилищного строительства в Испании 15% денежных средств за продажу участков, принадлежащих государству, направляются муниципальным органам.

В целом, проектное финансирование существует в США с 1970-х годов и возникла, когда также встала необходимость в бесперебойных источниках финансирования строительства. Также имеются эскроу-счета, открывать которые имеют право не только банки, но и адвокатские бюро. Аналогично проектное финансирование существует в странах Европы, а также ОАЭ, где финансирующими агентами выступают крупные государственные фонды (стоит отметить, что им и принадлежит значительная часть строящегося жилья). Системы финансирования зарубежных стран успешно прошли проверку на прочность в момент кризиса 2008 года.

В целом, в Европе можно выделить две системы финансирования: французскую (открытую) и немецкую (закрытую).

Немецкая схема финансирования основана на поэтапном привлечении средств граждан: до 30% привлекается на предпроектных и проектных работах (получение участка под строительства, объекта, разработка проектной документации, получение разрешения на строительство), до 30% на этапе строительства «коробки» здания, остальные средства – на дальнейших этапах в зависимости от готовности.

Данные способ уже существует порядка 50 лет, не претерпевая коренных изменений, при этом обманутых дольщиков так таковых нет. На основе этого факта, многие российские застройщики выступают за поэтапное раскрытие эскроу-счетов, исходя из положительного немецкого опыта, однако отметим, что необходимо отметить менталитет бизнеса и способов законного решения тех или иных вопросов в Германии и РФ.

Примечательно, что в Германии не используются понятия ДДУ и эскроу-счетов: форма собственности за покупателем закрепляется записью о приобретении квартиры и договором о собственности. Застройщики получают платежи поэтапно, в зависимости от этапа строительства и не могут требовать дополнительные транши от покупателя, это четко регламентируется законодательством. Таким образом, покупатель выплачивает стоимость по частям, не отдает всю сумму сразу, тем самым значительно снижая свои риски: при готовности на определенном этапе застройщик отправляет уведомление о необходимости внесения дополнительных денежных средств. Сами средства не находятся на эскроу-счете, но аккумулируются на отельном счете застройщика; банки в этом процессе не привлекаются, застройщикам достаточно использовать средства покупателей (стоит отметить, что потребительские способности в Германии значительно выше, чем в РФ).

Государство выступает регулятором этого процесса и контролирует использование денежных средств покупателей. В случае дефолтного сценария и банкротства застройщика, проходят стандартные процедуры взыскания (здесь стоит отметить, что в Германии четче соблюдается законодательство о банкротстве и способ взыскания работает эффективнее). Взысканные средства поступают представителю покупателя, и они уже решают, как поступить с капиталом: либо совершить полный возврат средств или пригласить на проект нового застройщика для завершения строительства).

Немецкая схема финансирования позволяет снизить себестоимость строительства за счет исключения банков и необходимости поддержания их маржинальности.

Кроме того, в Германии имеется система сберегательных касс, которые финансируют строительство при участии государства. Вкладчик может претендовать на жилищный кредит через 6-7 лет участия в сберкассе, которые участвую только в строительстве и их деятельность проще контролировать, так как финансовый поток четко разграничен одной отраслью затрат. Похожая система действует во Франции и Великобритании, где существует система сберегательных счетов.

Похожим образом устроены накопительные кооперативы в РФ, но на текущий момент их использование сведено к нулю. Вариант создания сберегательных касс рассматривался на этапе реформирования 214-ФЗ в 2016 году, однако с учетом специфики бизнеса был отвергнут в виду специфики бизнеса: если в Европе могут начать реализацию квартир уже на высоких этапах готовности, то в России реализация продаж начинается уже на нулевом цикле работ с момент получения РНС с пониженными коэффициентами по цене, привлекая потенциальных покупателей.

Для покупателей в большинстве необходимо приходится брать ипотечный кредит, ставки по которым без субсидирования государством значительные (банк на себя берет риск не только покупателя о невозврате, но и застройщика о возможности завершения строительства, так как объектом залога при кредите выступает готовая квартира). Соответственно, европейские страны решают данную проблему поэтапным привлечением средств граждан, жестким регулированием отрасли при расходе средств, а также эффективными методами взыскания при дефолте застройщика.

В странах Европы существуют ограничения по финансированию застройщиков в части перечисления средств за жилье: средства перечисляют поэтапно, в зависимости от стадии готовности объекта.

Таким образом, можно сказать, что источники финансирования строительства в целом одни и те же, однако их механизмы работы могут отличаться в связи со страновыми особенностями. Как показывает текущая версия законодательства в РФ, можно сказать, что государство не видит перспектив в использовании зарубежного опыта в части либерализации процесса строительства для застройщиков. При этом само проектное финансирование было успешно применено в российских реалиях с учетом основных особенностей рынка в стране.

Сейчас проблема дальнейшего использования зарубежного опыта периодически поднимается в профессиональной среде, однако можно выделить ряд проблем при его потенциальном применении.

Например, часто поднимаются (особенно после начала СВО, когда встал вопрос о поддержке ликвидности застройщиков при снижении потребительского спроса) вопросы о поэтапном раскрытии эскроу-счетов. Застройщики пытаются лоббировать эту тему и привлекать сторонников на государственном уровне, однако пока вопрос находится на рассмотрении, с учетом высоких рисков для потребителей и государства, которое не хочет дополнительно возрождать проблему обманутых дольщиков, так как для части застройщиков получение средств на неполной готовности объекта может стать достаточной маржинальностью по проекту, а способов вывода

средств, как показывает практика российского строительства, достаточна для избегания уголовной ответственности.

Здесь же сразу встает вопрос о недостатке проработанности российского законодательства в части контроля за расходом средств, привлечения к ответственности и т.п.

Опыт ЖНК показал, что зарубежный механизм, активно использующейся в Европе не подходит для России, ввиду специфики различия доходов по регионам. При этом опять же встает проблема пробелов в законодательстве в РФ, а также общего менталитета строительного бизнеса в РФ, особенно в регионах.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- в России достаточно успешно был применен зарубежный опыт в части проектного финансирования строительства через банковское финансирование с учетом особенностей строительной отрасли в стране;
- возможно дальнейшее использование зарубежного опыта, однако необходимо усовершенствование законодательства и дисциплинирование застройщиков, чтобы процесс либерализации финансирования мог пройти без создания существенных рисков для покупателей жилья.

Сама проблема дальнейшего усовершенствования механизма является актуальной, особенно с учетом реализации жестких стресс-сценариев, однако необходимо грамотно подходить к процессу, не вводя дополнительные послабления застройщикам.

Литература

1. Гимадиева Л. Ш. Проектное финансирование при финансировании жилищного строительства // Вестник Евразийской науки. 2019. Т. 11, № 2. С. 19–25.
2. Бочкарёва О. Ю. Проектное финансирование в жилищном строительстве: первые результаты // ФЭС. Финансы. Экономика. Стратегия. 2020. Т. 17, № 1. С. 43–48.
3. Добрынина К. Е. К вопросу о правовой природе проектного финансирования жилищного строительства: проблемные аспекты и пути их решения, анализ современного состояния института // Humanitarian and Socio-Economic Sciences Journal. 2019. № 4 (15). С. 33–47.
4. Сиразетдинов Р. М., Харисов М. И. Проектное финансирование в строительстве: проблемы и перспективы развития // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 1, № 10. С. 10–17.
5. Куприянов Д. А. Проектное финансирование в строительстве: проблемы и перспективы развития // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 1, № 10. С. 10–17.
6. Василевская Л. Ю. Договоры номинального счёта и счёта эскроу: общее и особенное в правовой регламентации // Гражданское право. — 2017. — N 3. — С. 3-7.
7. Малявина Н. Б. Роль эскроу-счётов в долевом строительстве // Семейное и жилищное право. — 2020. — N 4. — С. 39-41.

The development of methods for resource support in the construction of residential real estate in Russia and abroad.

Fedorov V.A.
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

JEL classification: L61, L74, R53

This article reveals the development of resource provision methods in Russia and abroad. It concludes that foreign experience has been successfully applied in Russia in terms of project financing for construction through bank financing, taking into account the specific features of the construction industry in the country. Further use of foreign experience is possible, but it is necessary to improve legislation and developer discipline so that the process of liberalizing financing can take place without creating significant risks for home buyers.

Keywords: Resource provision, multi-unit housing development, project financing.

References

1. Gimadieva L. S. Project financing in housing construction financing // Bulletin of Eurasian Science. 2019. Vol. 11, No. 2. pp. 19-25.
2. Bochkareva O. Y. Project financing in housing construction: the first results // FES. Finance. Economy. Strategy. 2020. Vol. 17, No. 1. pp. 43-48.
3. Dobrynina K. E. On the issue of the legal nature of project financing of housing construction: problematic aspects and ways to solve them, analysis of the current state of the institute // Humanitarian and Socio-Economic Sciences Journal. 2019. No. 4 (15). pp. 33-47.
4. Sirazetdinov R. M., Kharisov M. I. Project financing in construction: problems and prospects of development // Economics and management: problems, solutions. 2019. Vol. 1, No. 10. pp. 10-17.
5. Kupriyanov D. A. Project financing in construction: problems and prospects of development // Economics and management: problems, solutions. 2019. Vol. 1, No. 10. pp. 10-17.
6. Vasilevskaya L. Y. Contracts of nominal account and escrow account: general and special in legal regulation // Civil law. — 2017. — N 3. — pp. 3-7.
7. Malyavina N. B. The role of escrow accounts in shared construction // Family and housing law. — 2020. — N 4. — pp. 39-41.

Ключевые характеристики ресурсосбережения в сегменте жилищного строительства по стадиям его реализации

Халимонов Андрей Владимирович
аспирант, Департамент строительства, Российского университета дружбы народов, Andrei_halimonov@mail.ru

Абу Махади Мохаммед Ибрагим
к.т.н., доцент кафедры технологий строительства и конструкционных материалов Российского университета дружбы народов, abu-makhadi-mi@rudn.ru

Данная статья посвящена выявлению ключевых характеристик ресурсосбережения в сегменте жилищного строительства по стадиям его реализации. В настоящее время функционирование организаций строительной отрасли обусловлено узкой профессиональной специализацией, поэтому непосредственно производственно-строительный процесс, как правило, включает множество экономических субъектов. Степень качества производственно-строительных работ взаимосвязана с использованием строительного сырья и материалов, предоставлением из смежных отраслевых секторов услуг, применением строительных конструкций, что формирует тесную деловую коммуникацию между организациями строительной отрасли и хозяйственным комплексом иных отраслевых секторов. Существенное число аналогичных организационно-технических факторов определяет потребность многостороннего партнёрства организаций строительной отрасли с компаниями иных хозяйственных комплексов, которые в определённой степени участвуют в производственно-строительном процессе. При этом особую актуальность приобретают вопросы ресурсосбережения в сегменте жилищного строительства. В статье были представлены следующие вопросы: методические аспекты ресурсосбережения в сегменте жилищного строительства, системный подход к ресурсосбережению в сегменте жилищного строительства, особенности ресурсосбережения на этапе строительного производства жилой недвижимости. В ходе функционирования жилого здания отмечается целостность технологического и организационного циклов в сегменте жилого строительства. Значимость интеграции системной модели ресурсосбережения в жилой недвижимости, а также обеспечения стабильного развития на протяжении производственного цикла достаточно высокая, поэтому такую модель целесообразно внедрить в ход строительного производства.

Ключевые слова: ресурсосбережение, жилое строительство, жилая недвижимость, строительное производство, производственный цикл, методические аспекты, системный подход.

Введение. Строительная отрасль представляет собой крайне значимый сектор предпринимательства в международной и национальной экономической системе, а также обусловливает фундамент функционирования различных экономических агентов, поскольку создаёт мощный мультипликативный эффект.

На взгляд экспертов, вложенная денежная единица в строительное производство либо проект строительной отрасли способна сгенерировать до трёх денежных единиц ВВП государства. При этом дополнительное рабочее место в строительной отрасли позволит сформировать шесть новых рабочих мест в смежных отраслевых секторах [1].

Следовательно, строительная отрасль выступает основополагающим направлением макроэкономической инвестиционной политики, а также воздействует на масштабность и прирост развития иных отраслевых секторов, связанных со строительством.

Вместе с тем особой обоснованностью обладает мнение о том, что оказание производственно-строительных услуг носит инвестиционный характер, поскольку отраслевой комплекс включает многообразие пунктов:

1. Компании строительной отрасли (подрядные, субподрядные и проектные);
2. Производительные силы (строительное сырьё, материалы, производственная техника);
3. Вспомогательные компании (поставщики строительного сырья, материалов, оказание транспортно-логистических услуг);
4. Прочие общественно-бытовые организации.

Значимой составляющей функционирования строительной отрасли выступает капитальное строительство, с помощью которого реализуется инвестиционный потенциал иных отраслевых секторов, вместе с тем происходит трансформация более ликвидного имущества в основной капитал организаций [2].

В настоящее время функционирование организаций строительной отрасли обусловлено узкой профессиональной специализацией, поэтому непосредственно производственно-строительный процесс, как правило, включает множество экономических субъектов. Степень качества производственно-строительных работ взаимосвязана с использованием строительного сырья и материалов, предоставлением из смежных отраслевых секторов услуг, применением строительных конструкций, что формирует тесную деловую коммуникацию между организациями строительной отрасли и хозяйственным комплексом иных отраслевых секторов. Существенное число аналогичных организационно-технических факторов определяет потребность многостороннего партнёрства организаций строительной отрасли с компаниями иных хозяйственных комплексов, которые в определённой степени участвуют в производственно-строительном процессе.

Подотрасль жилищного строительства является основополагающим элементом строительно-инвестиционной отрасли, поскольку позволяет обеспечить стабильное развитие субъектов, необходимый уровень изменений социокультурных детерминантов на региональных рынках. Вместе с тем существующие на современном этапе сложности, которые также затрагивают сегмент местного жилищного строительства, можно условно отнести к количественным, когда отмечается недостаточный объём фонда жилой недвижимости среди отечественных граждан, а также к качественным, потому что отмечается весьма высокая доля морального и физического износа эксплуатируемых жилых зданий, крайне низкая степень качества

предоставляемых коммунальных и технических услуг при обслуживании местного фонда жилой недвижимости, наблюдается несоответствие строящегося и эксплуатируемого на муниципальном уровне фонда жилой недвижимости имеющимся требованиям комфортной и безопасной социальной среды.

Методические аспекты ресурсосбережения в сегменте жилищного строительства. Воспроизводство жилой недвижимости реализуется согласно различным нормативным требованиям, например, объёмно-планировочным, архитектурно-градостроительным, ресурсосберегающим. Этот комплекс нормативных требований обеспечивает формирование и поддержание приемлемого уровня комфорта в муниципальном хозяйстве [3]. По отношению к эксплуатируемым строительным объектам целесообразно сформировать методические программы, предусматривающие полный цикл комплексной санации жилых помещений, направления реконструкции и повторного использования городских зданий в рамках увеличения имеющейся степени комфортности до нормативного индикатора, что способствует укреплению комфортности социальной среды.

Развитие концептуальной модели устойчивого и экологически чистого, зеленого, развития фондов жилой недвижимости, её стремительная интеграция в производственные практики проектирования, ход производственно-строительных работ подразумевает трансформацию нормативных требований к традиционным проектным решениям жилых помещений, отражения и расширения содержания нормативных требований и параметров эксплуатационных качеств фонда жилой недвижимости (далее - ПЭК).

В современных условиях новые фонды жилой недвижимости в процессе строительного производства и последующего эксплуатирования должны быть более экономичными, чем ранее, менее отрицательно воздействующими на природную среду, человеческий капитал, обеспечить базовые условия в целях рационального функционирования осуществляемых в строительном производстве процессов, иметь крайне высокую доступность для национального населения по ценовому предложению [4], [5].

Основываясь на вышеизложенном, приведена классификация переменных ПЭК в сегменте жилой недвижимости класса «эконом», которая схематично отражена на рисунке 1.

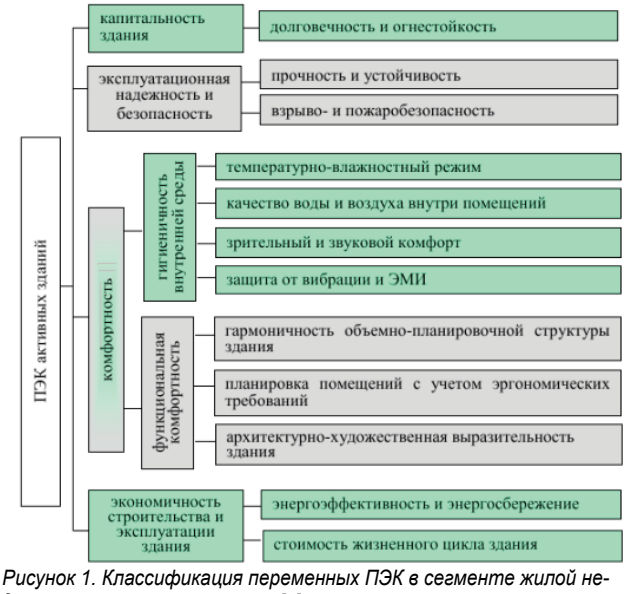

Рисунок 1. Классификация переменных ПЭК в сегменте жилой недвижимости класса «эконом» [5]

В соответствии с рисунком 1 ключевыми переменными ПЭК в сегменте жилой недвижимости класса «эконом» выступают:

1. Устойчивость, прочность, длительность практического применения строительных конструкций, жилого помещения;

2. Переменные комфорта во внутреннем контуре жилого помещения, например, влажность, температура воздуха, воздухообмен, звукоизоляция, состав воздушных масс;

3. Эстетика жилого помещения и степень комфортности по функциональной планировке;

4. Рыночная стоимость каждой стадии жизненного цикла выполняемых производственно-строительных работ, которая является результатом в зависимости от характеристик последующего эксплуатирования жилой недвижимости и экономичностью осуществленных производственно-строительных работ.

Ключевым требованием строительного производства жилых фондов недвижимости является минимальная цена (себестоимость) жизненных этапов возведения жилого помещения, чего можно достичь посредством соблюдения некоторых значимых условий, а именно:

1. Практическое применение оптимальных в строительстве конструкций, производимых достаточно дешевыми и простыми методами, а также автоматизированных подходов к строительству жилых помещений;

2. Выбор строительных конструкций или сырья, использование которых приведет к соответствию необходимой длительности в эксплуатировании недвижимого объекта, учитывая будущие издержки по статьям ремонтного обслуживания помещения;

3. Отсутствие архитектурно-планировочных инноваций во внешнем контуре жилых помещений;

4. Практическое использование результативных ресурсосберегающих инноваций и производственных решений.

Любой этап возведения жилого помещения обладает определенными задачами, ориентированными на обеспечение текущих нормативных требований по технической безопасности, кибербезопасности, ресурсоэффективности, комфортности, экологичности, поддержанию и получению достаточно высоких уровней ПЭК жилой недвижимости.

Системный подход к ресурсосбережению в сегменте жилищного строительства. Объект сегмента жилищного строительства представляет собой достаточно сложную, но в то же время динамичную систему, которая достигла состояния устойчивого изменения на любой стадии делового цикла по итогу коммуникации с детерминантами внешней среды, которые, в свою очередь, зависят от особенностей земельного участка, наличия мостостроительных конструкций, автомобильных дорог, климатических изменений.

Деловой цикл тесно взаимосвязан с операционным и производственным циклом возведения объектов жилой недвижимости. Производственный цикл подразумевает под собой последовательную систему, состоящую из последовательно осуществляемых, постоянно повторяющихся и в то же время непрерывных производственно-строительных операций, таких как [6]:

1. Аргументация проектной инициативы и решений, способствующих её осуществлению;

2. Проектирование недвижимого объекта;

3. Практическая реализация монтажных работ в строительном производстве, что обусловлено формированием недвижимого объекта;

4. Эксплуатирование готового жилого объекта;

5. Ремонтное обслуживание жилой недвижимости;

6. Перепрофилирование, реконструкция (реновация) построенного объекта;

7. Ликвидация результатов строительного производства, о чём свидетельствует рисунок 2.

Этапы производственного цикла недвижимого объекта коррелируют друг с другом. Например, запланированные конструктивные архитектурно-градостроительные и объёмно-планировочные строительные решения, используемые в производственно-строительных работах материалы обусловливают способы выполнения монтажных работ, функциональные характеристики недвижимого объекта при

эксплуатировании, степень технологичности демонтажных работ, возможность ликвидации, последующего применения строительных отходов, возникших на стадии ликвидации жилой недвижимости.

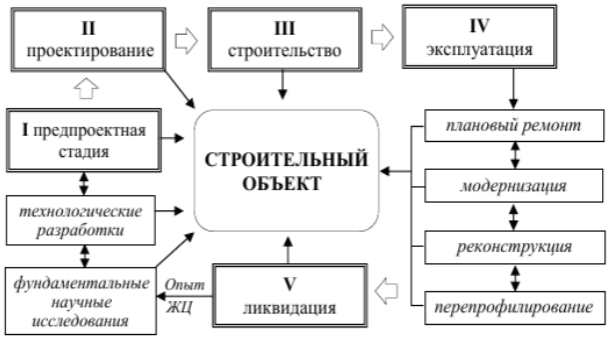

Рисунок 2. Производственный цикл объекта недвижимости, выступающий как алгоритм организационно-технологических мероприятий [6]
Примечание: ЖЦ – жизненный производственный цикл недвижимого объекта

Следовательно, основополагающим инструментом в организации производственно-строительных работ выступает применение системной модели. Полномерный анализ операций, происходящих в фонде жилой недвижимости, подразумевает под собой единую динамичную систему, учитывая корреляционные связи между всеми стадиями производственного цикла, что способствует обеспечению результативного решения в управленческой системе, оптимальное потребление ресурсной базы (в частности, трудовых, информационных, материальных, финансовых) в течение происходящего производственного цикла [7].

Результат практического осуществления ресурсосберегающей стратегии в сегменте жилищного строительства может быть достигнут при реализации системной модели к актуальным на данный момент сложностям. С системной точки зрения ресурсосбережение обусловлено предварительной оценкой суммарного значения потребляемой ресурсной базы на протяжении протекания производственного цикла в сегменте жилого строительства, начиная с издержек энергетических ресурсов на изготовление строительного сырья и заканчивая затратами на статьи по ликвидации жилого объекта. Подобная системная модель способствует учёту всех издержек, определяющихся практическим осуществлением комплекса организационно-технологических мероприятий, для того чтобы в последующем выбрать оптимальный сценарий интеграции и применения производственных решений.

Ресурсосбережение представляет собой элемент стабильного развития, более того, это основополагающая задача, которую необходимо решить, планомерно интегрировав способы осуществления производственного цикла жилого объекта [8], [9], [10].

Таблица 1
Решение конкретного перечня производственно-строительных задач

Этап производственного цикла	Производственно-строительные задачи
Предпроектный	- аргументация инвестиционных вложений в выполнение производственно-строительных работ; - получение от государственных органов разрешения на реализацию производственно-строительных работ; - выбор и отведение земельных ресурсов под процесс строительного производства; - выдача задания на строительное производство с архитектурной планировкой жилой недвижимости
Проектный	- выявление финансового потенциала организации; - анализ сценариев проекта; - формирование проектных документов на производственно-строительные работы; - получение экспертного заключения по сделанному проекту, принятие оценочного решения о вложениях; - строительная экспертиза, согласование и установление особенностей проекта; - получение от государственных органов разрешения на изъятие земельных ресурсов при выполнении производственно-строительных работ
Строительный (возведение)	- организация хода выполнения производственно-строительных работ, оптимального применения ресурсной базы на производственной площадке; - регулирование степени качества выполняемых производственно-строительных работ; - организация введения недвижимого объекта в эксплуатирование
Эксплуатирование	- организация работ по ремонтному обслуживанию жилой недвижимости; - управление жилым объектом недвижимости посредством цифровых решений; - наблюдение за степенью ресурсопотребления на объекте
Ликвидация	- формирование производственного проекта комплекса работ по ликвидации фондов жилой *недвижимости*; - снос жилого здания; - управление отходами в строительстве при ликвидации зданий; - предупреждение шума в ходе работ ликвидации

Источник: составлено автором на основе [6], [7]

Таблица 2
Решение конкретного перечня ресурсосберегающих задач

Этап производственного цикла	Ресурсосберегающие задачи
Предпроектный	- формирование предварительной концептуальной модели объекта жилой недвижимости; - оценка результативности и выбор предварительной концептуальной модели объекта жилой недвижимости; - создание окончательной концептуальной модели ресурсосбережения жилой недвижимости; - формирование конкретного задания на следующий (проектный) этап
Проектный	- подбор сценариев ресурсосбережения в жилом здании; - комплексный анализ переменных результативности, выбор наиболее оптимального сценария ресурсосбережения; - формирование проектных инициатив в сфере ресурсосбережения
Строительный (возведение)	- высококачественное осуществление производственно-строительных работ в сегменте жилой недвижимости
Эксплуатирование	- интеграция системы ресурсосбережения и управления ресурсной базой в жилой недвижимости; - подбор альтернативных сценариев ресурсосбережения в жилом здании, учитывая окончательный период эксплуатирования жилой недвижимости; - комплексный анализ переменных результативности, выбор наиболее оптимального сценария ресурсосбережения
Ликвидация	- выбор наиболее рациональных решений по ликвидации жилой недвижимости; - интеграция системы управления ресурсной базой и отходами, возникающими в ходе ликвидации жилой недвижимости

Источник: составлено автором на основе [8], [9], [10]

Ресурсоэффективность строительного производства, компонентом которой выступает степень ресурсосбережения, планируется в ходе строительного проектирования, осуществляется в ходе строительного производства, обеспечивается на протяжении эксплуатирования жилой недвижимости [11].

Любой этап производственного цикла в сегменте жилой недвижимости обладает индивидуальными особенностями, определяющимися в том числе решением конкретного перечня ресурсосберегающих и строительных задач, а также стабильного концептуального развития (таблица 1, 2).

Теперь в качестве практико-ориентированного примера рассмотрим особенности ресурсосбережения на этапе строительного производства жилой недвижимости.

Особенности ресурсосбережения на этапе строительного производства жилой недвижимости. Строительное производство подразумевает процесс формирования недвижимого объекта при помощи практического осуществления комплекса сформированных на проектном этапе инженерно-технических, архитектурно-планировочных, конструктивных решений в процессе реализации монтажных работ. От степени их качества будет зависеть уровень качества жилой недвижимости, поэтому значимостью обладает приемочный, операционный и входной контроль производственно-строительных работ.

Практическая реализация монтажных работ обусловлена воздействием существенного количества детерминантов, среди которых выделяются такие, как:

1. Экологические;
2. Климатические (погодные);
3. Организационно-технические и экономические, в частности:

- степень профессиональной квалифицированности сотрудников производственной площадки, административного персонала;
- ресурсообеспеченность производственного места, особенно техническими, материальными, финансовыми.

Вместе с тем строительное производство, в свою очередь, также воздействует на природную среду, так как на строительной стадии осуществляется качественная трансформация базовых свойств на конкретной территории. В таблице 3 поэтапно систематизированы концептуальные направления строительного производства с учётом ресурсосбережения.

Таблица 3
Концептуальные направления строительного производства с учётом ресурсосбережения

Этап строительного производства	Целевой ориентир
Организация выполнения монтажных работ	Уменьшение суммарного объёма ресурсопотребления на производственной площадке
Управление появившимися отходами	Предупреждение загрязняемости от строительного объекта; повторное применение отходных материалов
Осуществление монтажных работ	Практическое осуществление запланированных ресурсосберегающих направлений в строительном производстве
Регулирование уровня качества в строительном производстве	Обеспечение получения необходимого уровня конечного объекта производственно-строительных работ

Источник: составлено автором на основе [8], [9], [10]

Первый этап строительного производства, в первую очередь, ориентирован на уменьшение суммарного объёма ресурсопотребления на производственной площадке, что возможно интеграцией цифровых технологий, строительных конструкций, материалов, практическим использованием ресурсоемких производственных машин и оборудования, снижением временного отрезка строительного производства, а также интеллектуализацией части трудовых функций.

Уменьшение суммарного объёма ресурсопотребления на производственной площадке можно достичь посредством оптимальной организации производственно-строительных работ, оптимального проектирования автотранспортных и железнодорожных путей, распределения мест погрузки-выгрузки объектов, складирования. Оптимальное распределение погрузо-разгрузочных мест и складирование строительного сырья на территории производственной площадки уменьшает товарно-материальные потери, а также производственную материалоемкость.

Практическое использование строительного сырья городского хозяйства сокращает ресурсопотребление энергетических ресурсов, затрачиваемых на доставку строительных материалов, их перемещение, вредные выбросы в атмосферное пространство.

Установление приборов ресурсопотребления электроэнергетики и водных ресурсов на территории производственной площадки подразумевает основополагающий инструмент ресурсосбережения в части оптимизации ресурсов окружающей среды в ходе строительного производства.

На втором этапе производственно-строительных работ формируются промышленные отходы в течение подготовительных работ на территории производственной площадки и монтажных работ. Удельный вес образующихся отходов при реализации монтажных работ достаточно низкий, максимум 5% от суммарного объёма производственных отходов. Тем не менее, уровень отрицательного воздействия на природную среду (атмосферу) может быть существенным.

Преимущественно компании-застройщики применяют методы управления производственными отходами, которые охарактеризованы в таблице 4.

Таблица 4
Методы управления производственными отходами при строительстве жилой недвижимости

Метод управления	Характеристика концептуального подхода	Сфера практического использования
Вторичное применение промышленных отходов без выполнения работ по переработке	- основополагающими выступают принципы стабильности строительного производства; - данный метод приводит к уменьшению степени строительной материалоёмкости и суммарного числа производственных отходов	Ликвидация жилых зданий; реставрация; реконструкция и реновация жилых объектов
Переработка строительных отходов	- необходимы дополнительные издержки ресурсов (электроэнергии, издержек на транспортно-логистическую деятельность); - возможно выделение в атмосферу вредных веществ	Все этапы производственного цикла жилого строительства
Сжигание производственных отходов	- рассортировка производственных отходов; - ликвидация существенного объёма производственных отходов под влиянием крайне высоких температур	Все этапы производственного цикла жилого строительства
Вывоз производственных отходов	- захоронение производственных отходов; - возможно выделение в атмосферу вредных веществ, увеличение загрязняемости природной среды	Все этапы производственного цикла жилого строительства

Источник: составлено автором на основе [6], [7]

Для третьего этапа характерно практическое осуществление ресурсосберегающих, инженерно-технических, конструктивных, архитектурных решений.

На четвёртом этапе осуществляется регулирование запланированных на проектном этапе организационно-технологических мероприятий. Можно реализовать входное регулирование при поступлении строительного сырья, операционное регулирование, за которое ответственность несёт заранее назначенное лицо, приемочное регулирование, реализуемое при окончании определенного типа производственно-строительных работ.

Выводы. В соответствии с существующими производственно-строительными технологиями ресурсоэффективности жилого строительства определены концептуальные требования к фондам жилой недвижимости, систематизированы ПЭК жилой недвижимости. Был изучен производственный цикл жилых помещений, проанализирован процесс решения конкретного перечня производственно-строительных и ресурсосберегающих задач. В ходе функционирования жилого здания отмечается целостность технологического и организационного циклов в сегменте жилого строительства. Значимость интеграции системной модели ресурсосбережения в жилой недвижимости, а также обеспечения стабильного развития на протяжении производственного цикла достаточно высокая, поэтому такую модель целесообразно внедрить в ход строительного производства.

Литература

1. BDP. Global No.1 Business Data Platform [Electronic resource]. – URL: https://www.statista.com/ (data accessed: 05.06.2024).
2. The digital vortex is accelerating, but companies don’t have a clear plan how to move forward [Electronic resource]. – URL: https://www.imd.org/research-knowledge/digital/reports/digital-vortex-report-2021/ (data accessed: 05.06.2024).
3. Evaluation and awards [Электронный ресурс] // DGNB system. - Режим доступа: http://www.dgnb-system.de/en/system/criteria/core14/ (дата обращения: 05.06.2024).
4. Табунщиков, Ю. А. Потребительские качества здания / Ю. А. Табунщиков // АВОК: АВОК: вентиляция, отопление, кондиционирование воздуха, теплоснабжение и строительная теплофизика. - 2004. - № 4.
5. Тетиор, А.Н. Устойчивое строительство, устойчивая архитектура, создание экосити - важнейшие задачи для России / А.Н. Тетиор // Природообустройство. - 2008. - № 2. - С. 57-67.
6. Гусакова, Е. А. Системотехника организационно технологических циклов объектов строительства: дис. ... д-ра техн. наук: 05.23.08 / Гусакова Елена Александровна. - М., 2004. - 370 с.
7. Спицнадель, В. Н. Основы системного анализа / В. Н. Спицнадель. - СПб. : Бизнес-пресса, 2000. - 326 с.
8. Бегун, Т. В. Устойчивое развитие: определение, концепция и факторы в контексте моногородов / Т.В. Бегун // Экономика, управление, финансы: матер. II междунар. науч. конф. Пермь: Изд-во Меркурий, 2012. - С. 158-163.
9. Voula P. Mega. Sustainable development, energy and the city: a civilization of visions and actions / V.P. Mega. - New York. : Springer Science+Business Media, 2005. - 300 p.
10. Грабовый, П.Г. Инновационное строительство - энергоэффективность и экологичность / П.Г. Грабовый, А.С. Старовойтов // Недвижимость: экономика, управление. - 2012. - № 2. - С. 68-71.
11. Грабовый, П. Г. Инновационные технологии разработки программно - целевой системы управления энергосбережением в строительстве: монография / П. Г. Грабовый, К. П. Грабовый, В. Н. Семенов, П. Б. Каган, Е. М. Пугач, Е. А. Король. - М.: Издательство НТО ПМУ, 2014. - 235 с.

Key characteristics of resource saving in the housing construction segment by stages of its implementation

Halimonov A.V., Abu Mahadi M.I.
Peoples' Friendship University of Russia

JEL classification: L61, L74, R53

This article is devoted to identifying the key characteristics of resource conservation in the housing construction segment by stages of its implementation. Currently, the functioning of organizations in the construction industry is determined by a narrow professional specialization, therefore the production and construction process itself, as a rule, includes many economic entities. The degree of quality of production and construction work is interconnected with the use of construction raw materials and materials, the provision of services from related industry sectors, and the use of building structures, which forms close business communication between organizations in the construction industry and the economic complex of other industry sectors. A significant number of similar organizational and technical factors determine the need for multilateral partnership of construction industry organizations with companies of other economic complexes that, to a certain extent, participate in the production and construction process. At the same time, issues of resource conservation in the housing construction segment are of particular relevance. The article presented the following issues: methodological aspects of resource conservation in the housing construction segment, a systematic approach to resource conservation in the housing construction segment, features of resource conservation at the stage of construction production of residential real estate. During the operation of a residential building, the integrity of the technological and organizational cycles in the residential construction segment is noted. The importance of integrating a systemic model of resource conservation in residential real estate, as well as ensuring sustainable development throughout the production cycle, is quite high, so it is advisable to introduce such a model into the course of construction production.

Keywords: resource saving, residential construction, residential real estate, construction production, production cycle, methodological aspects, systematic approach.

References

1. BDP. Global No.1 Business Data Platform [Electronic resource]. – URL: https://www.statista.com/ (data accessed: 05.06.2024).
2. The digital vortex is accelerating, but companies don’t have a clear plan how to move forward [Electronic resource]. – URL: https://www.imd.org/research-knowledge/digital/reports/digital-vortex-report-2021/ (data accessed: 05.06.2024).
3. Evaluation and awards [Electronic resource] // DGNB system. - Access mode: http://www.dgnb-system.de/en/system/criteria/core14/ (access date: 05.06.2024).
4. Tabunshchikov, Yu. A. Consumer qualities of a building / Yu. A. Tabunshchikov // ABOK: ABOK: ventilation, heating, air conditioning, heat supply and building thermophysics. - 2004. - No. 4.
5. Tetior, A.N. Sustainable construction, sustainable architecture, creation of ecocity - the most important tasks for Russia / A.N. Tetior // Nature management. - 2008. - No. 2. - P. 57-67.
6. Gusakova, E. A. System engineering of organizational and technological cycles of construction objects: dis. ...Dr.Tech. Sciences: 05.23.08 / Gusakova Elena Aleksandrovna. - M., 2004. - 370 p.
7. Spitsnadel, V. N. Fundamentals of system analysis / V. N. Spitsnadel. - St. Petersburg. : Business press, 2000. - 326 p.
8. Begun, T.V. Sustainable development: definition, concept and factors in the context of single-industry towns / T.V. Runner // Economics, management, finance: material. II international scientific conf. Perm: Mercury Publishing House, 2012. - pp. 158-163.
9. Voula P. Mega. Sustainable development, energy and the city: a civilization of visions and actions / V.P. Mega. - New York. : Springer Science+Business Media, 2005. - 300 p.
10. Grabovyi, P.G. Innovative construction - energy efficiency and environmental friendliness / P.G. Grabovyi, A.S. Starovoitov // Real estate: economics, management. - 2012. - No. 2. - P. 68-71.
11. Grabovyi, P.G. Innovative technologies for the development of software-targeted energy saving management systems in construction: monograph / P.G. Grabovyi, K.P. Grabovyi, V.N. Semenov, P.B. Kagan, E.M. Pugach, E. A. Korol. - M.: Publishing house NTO PMU, 2014. - 235 p.

Использование инструментов параметрического моделирования для оценки инсоляционных характеристик архитектурных объектов

Соловьева Анна Викторовна
кандидат педагогических наук, доцент, Российский университет дружбы народов, solovyeva-anv@rudn.ru

Чугунова Анастасия Андреевна
студент Инженерной академии, Российский университет дружбы народов, chugunova.art@mail.ru

Уровень солнечного освещения в здании является одним из важнейших факторов, которые необходимо учитывать при проектировании. Анализ инсоляционных параметров здания позволяет выявить оптимальное архитектурное решение для создания комфортной среды и достижения энергоэффективности сооружения. Современные инструменты параметрического моделирования и расчета снижают затраты времени и усилий для научной оценки инсоляционных свойств архитектурных объектов. Данная статья посвящена исследованию применения методов генеративного моделирования и расчета при оценке характеристик инсоляции. Приведенная работа рассматривает на примере нескольких комбинаций инструментов Grasshopper расчет солнечного освещения для проектных решений и направлена на выявление преимуществ использования методов компьютерного моделирования в архитектурной среде, которые позволяют генерировать проектные решения с учетом свойств окружающей среды и адаптировать их на основе результатов проведенных исследований.

Ключевые слова: расчет инсоляции, генеративное моделирование, цифровая модель

Правильное использование солнечного света в архитектурном дизайне уже давно является решающим фактором в создании пространств, которые представляют собой не только визуально привлекательный объект, но и энергоэффективное и экологичное сооружение. Инсоляция относится к количеству солнечного света, которое падает на поверхность или предмет в течение дня. Появление инструментов параметрического моделирования и расчета произвело значительный прорыв в том, как архитекторы и проектировщики оценивают инсоляционные характеристики архитектурных объектов. Методы параметрического моделирования позволяют рассчитать, сколько солнечного света будет получать здание или сооружение в разное время суток и года. Генеративное моделирование дает возможность точно манипулировать проектными переменными, такими как ориентация, форма и размеры здания, для оптимизации инсоляционных свойств конструкции. Внося в цифровую модель будущего сооружения определенные параметры географического положения объекта, диаграмм траекторий движения солнца и климатических данных, проектировщики могут производить точные расчеты количества солнечного света, которое будет поступать в здание в любой момент времени. [1]

Актуальность данной статьи заключается в исследование преимуществ, которые дает использование методов компьютерного моделирования в данной сфере. Инструменты расчета еще больше повышают точность оценок инсоляции, предоставляя подробную информацию о таких факторах, как интенсивность солнечного излучения, эффекты затенения и доступность дневного света. Эти инструменты также позволяют оценить тепловые характеристики здания, помогая повысить энергоэффективность и уровень комфорта посетителей в проектируемом пространстве.

Оценка факторов окружающей среды доступна в пространстве программного обеспечения Rhino. Применение плагина Ladybag для Grasshopper позволяет определить влияние солнечного излучение и дневного освещения на комфорт пользователей в проектах архитектурного и городского дизайна. Этот инструмент предоставляет функциональные возможности для моделирования солнечного излучения на поверхностях зданий, анализа эффектов затенения и оптимизации геометрии здания для повышения энергоэффективности.

Интеграция плагина Ladybug в рабочие процессы Grasshopper для анализа инсоляции наиболее продуктивна для организации жилых кварталов с комфортным распределением солнечного света. Рассмотрим на примере диагностики застройки в пределах заданных условий: территория – 1га, время – одни сутки (среднестатистические данные на 20.03 для Волоколамского района Московской области). Данные географического положения, а также климатический анализ подгружаются из интернет-ресурсов. Ladybug использует данные о погоде в виде файлов погоды, которые могут быть импортированы в среду сценариев Grasshopper для создания солнечных траекторий, связанных с выходной геометрией. [2] Предполагаемая застройка моделируется в 3D-пространстве программы Rhino. Исходные параметры и условия эксперимента обрабатываются программой, и проектировщик получает наглядные результаты анализа (Рис.1). На изображении мы видим низкие показатели плотности застройки, а также затемненные территории внутренних дворов.

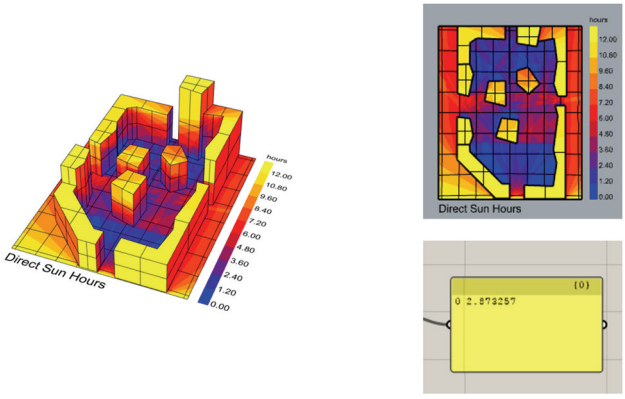

Рис. 1. Анализ варианта городской застройки

Внесение корректировок в цифровую модель застройки (изменение высоты зданий, их расположения, поворот всего комплекса относительно географических координат) обеспечивает получение новых, более благоприятных данных. В новом варианте проектировщик получает более равномерное распределение солнечного света, затемнение внутреннего двора компенсируется освещением наружных фасадов, показатель плотности застройки повышается.

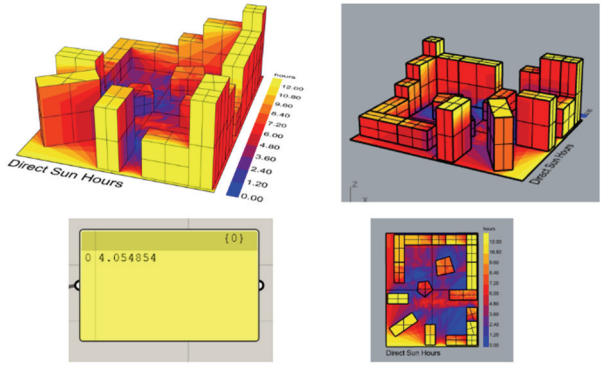

Рис. 2. Вариант городской застройки после внесения изменений на основе полученных данных

Параметрическое моделирование позволяет параметризировано управлять геометрией для формирования и оптимизации наружных конструкций здания. Данная система работ особенно эффективна при создании адаптивных кинетических фасадов и организации солнцезащитных экранов, что наиболее значимо в регионах с жарким климатом, где затенение является одной из наиболее важных стратегий дизайна из-за воздействия и интенсивного солнечного излучения. Поступающая солнечная радиация оказывает сильное воздействие как на визуальные, так и на тепловые аспекты. Системы солнечного затенения не только влияют на уровень дневного света и внешний вид здания, но также уменьшают изменяют теплообмен через остекленную оболочку. [3]

Для того, чтобы изучить различные варианты затенения и их влияния существует несколько систем (такие как Ecotect и Radiance), которые могут быть подключены к Rhino через различные плагины Grasshopper. Они позволяют проанализировать архитектурно-дизайнерское решение относительно критериев энергоэффективности и воздействия солнечной радиации при проектировании затенения. [4] За счет визуализации полученных результатов анализа в пространстве цифровой модели можно выбрать оптимальную конструкцию и прогнозировать конечную производительность энергии на ранней стадии проектирования (Рис. 3).

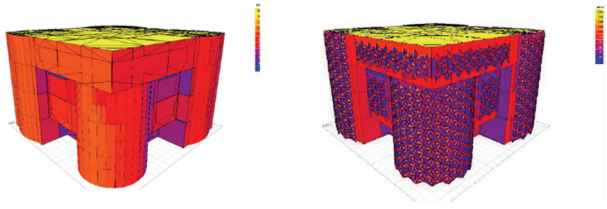

Рис. 3. Анализ воздействия солнечной радиации при применении затеняющих конструкций

При выявлении оптимального архитектурного решения в меняющейся городской среде необходимо учитывать современные разработки в сфере проектирования. Одной из таких тенденций является создание адаптивных фасадных решений. Кинетические фасады — это ограждающие конструкции зданий, которые предназначены для перемещения и изменения своего внешнего вида в ответ на условия окружающей среды, такие как солнечный свет, температура и ветер. Эти фасады часто состоят из отдельных элементов, которые могут адаптироваться к факторам окружающей среды. [5]

Один из самых ярких примеров применения подобных систем - башни Al Bahar в Абу-Даби. Главной задачей при проектировании было создание офисного центра, способного формировать благоприятный климат внутри без больших затрат электроэнергии. Достигается такой эффект посредством создания фасадной системы (Рис. 4), кинетические элементы которой меняют свое положение в зависимости от времени суток. Затеняющий экран здания состоит из множества подвижных элементов, реагирующих на положение солнца, и управляется посредством компьютера. [6]

Рис. 4. Система кинетического фасада башен Al Bahar

Сформировать и проверить такое решение позволяет программное обеспечение Rhino при использовании плагина DIVA для Grasshopper. Оценка производительности интеллектуального адаптивного фасада, состоящего из ряда кинетических жалюзи, которые срабатывают в ответ на динамическое дневное освещение.

Так, на примере здания ARI-3 (Advanced Research and Innovation) в МСЭ, кампус Маслак, Стамбул Деларой Раззагманеш и Мельтем Аской была проанализирована методика проектирования адаптивного фасада. Фасад здания состоит из ряда кинетических жалюзи шестиугольной формы, которые срабатывают в ответ на динамическое дневное освещение. Панели фасада могут реагировать на точку в пространстве и спроектированы так, чтобы вращаться лицом к аттрактору, солнцу. Путь солнца был извлечен из уже упомянутого выше плагина LadyBag. Предлагаемый солнцезащитный фасад, разработанный с помощью скриптов визуального программирования Grasshopper, спроектирован как второй слой перед основным существующим фасадом. [7] При назначении необходимых параметров расположения проекта, расчетных узлов на требуемой плоскости, материалов элементов и типа расчета в программе DIVA был произведен анализ выбранных данных.

Цифровая модель при таком подходе генерирует вращение шестигранных панелей в зависимости от положения солнца, чтобы

предотвратить попадание прямых лучей. Программное обеспечение позволяет проанализировать эффективность концептуальных архитектурных решений и уровень дневного освещения предполагаемого объекта. На основе полученных данных архитектор имеет возможность изменить геометрию отдельных элементов для достижения лучшего результата.

Более того, программы параметрического моделирования способны воспринимать данные о материалах проектируемого сооружения. Соответственно, архитектору доступен анализ эффективности решений проекта не только при изменении геометрических параметров здания, но и при выборе различных материалов его исполнения. [8]

Подводя итоги, стоит отметить, что уровень инсоляции значительно влияет на создание комфортной среды внутри здания. При этом изменения в архитектурном проекте, основанные на параметрах окружающей среды, требуют большого количества времени усилий, так как требуют редактирования ключевых компонентов. Параметрические алгоритмы Grasshopper дают возможность проектировщику управлять исходной моделью, изменяя значения параметров геометрической формы и функциональных компонентов, что оптимизирует процесс внесения изменений и позволяет наблюдать результат этих правок в режиме реального времени.

Использование инструментов параметрического моделирования и расчета при оценке инсоляционных характеристик архитектурных объектов приводит к более эффективному и динамичному процессу проектирования. Внедряя научные принципы и анализ на основе данных в процесс проектирования, архитекторы могут оптимизировать характеристики зданий с точки зрения естественного освещения, энергоэффективности и общего комфорта пользователей.

Литература

1. Zhuravska N., Liashchenko M., Optimization of energy-efficient façade solutions for insolation counting», The Useful journal, 2019г. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/348978157_Optimization_of_energy-efficient_facade_solutions_for_insolation_counting
2. Panya, Kim D., Choo, «A Methodology of Interactive Motion Facades Design through Parametric Strategies», Applied Sciences, 2020г. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/339182999_A_Methodology_of_Interactive_Motion_Facades_Design_through_Parametric_Strategies
3. Bellia L., Marino C., Minichiello F., Pedace A., "An overview on solar shading systems for buildings," Elsevier, 2014г. Режим доступа: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1876610214034237
4. Bacha C.B., Bourbia F., «Effect of kinetic facades on energy efficiency in office buildings - hot dry climates», 11th Conference on Advanced Building Skins, 2016г. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/310883656_Effect_of_kinetic_facades_on_energy_efficiency_in_office_buildings_-_hot_dry_climates
5. Tojiboev U., Kqmilova M., «Revitalizing Old Facades: Innovations in Facade System Installation and Preservation», Indonesian Journal of Innovation Studies, 2024г. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/379280788_Revitalizing_Old_Facades_Innovations_in_Facade_System_Installation_and_Preservation
6. Cilento K., «Al Bahar Towers Responsive Facade», ArchDaily, 2012г. Режим доступа: https://www.archdaily.com/270592/al-bahar-towers-responsive-facade-aedas
7. Razzaghmanesh D., Aksoy M., « The Effect of Parametric Design on Designing Performative Facades», 41st IAHS WORLD CONGRESS Sustainability and Innovation for the Future, 2020г. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/345943123_The_Effect_of_Parametric_Design_on_Designing_Performative_Facades
8. Zoroglu F., Zorer Gedik G., «A New Design Proposal for Perforated Solar Screens and Optimization in Terms of Solar Control», 4th International Conference of Contemporary Affairs on Architecture and Urbanism, 2021г. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/357529170_A_New_Design_Proposal_for_Perforated_Solar_Screens_and_Optimization_in_Terms_of_Solar_Control

Using parametric modeling tools to assess the insolation characteristics of architectural objects

Chugunova A.A., Solovyova A.V.
Peoples' Friendship University of Russia

JEL classification: L61, L74, R53

The level of solar illumination in a building is one of the most important factors to consider during design. Analysis of the insulation parameters of a building allows us to identify the optimal architectural solution for creating a comfortable environment and achieving energy efficiency of the structure. Modern parametric modeling and calculation tools reduce the time and effort required for scientific assessment of the insolation properties of architectural objects. This article is devoted to the study of the use of generative modeling and calculation methods in assessing insolation characteristics. This work examines, using the example of several combinations of Grasshopper tools, the calculation of solar lighting for design solutions and is aimed at identifying the advantages of using computer modeling methods in the architectural environment, which allow generating design solutions considering the properties of the environment and adapting them based on the results of the research.

Keywords: insolation calculation, generative modeling, digital model

References

1. Zhuravska N., Liashchenko M., Optimization of energy-efficient façade solutions for insolation counting," The Useful journal, 2019. Access mode: https://www.researchgate.net/publication/348978157_Optimization_of_energy-efficient_facade_solutions_for_insolation_counting
2. Panya, Kim D., Choo, "A Methodology of Interactive Motion Facades Design through Parametric Strategies," Applied Sciences, 2020. Available at: https://www.researchgate.net/publication/339182999_A_Methodology_of_Interactive_Motion_Facades_Design_through_Parametric_Strategies
3. Bellia L., Marino C., Minichiello F., Pedace A., "An overview on solar shading systems for buildings," Elsevier, 2014. Access mode: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1876610214034237
4. Bacha C.B., Bourbia F., "Effect of kinetic facades on energy efficiency in office buildings - hot dry climates", 11th Conference on Advanced Building Skins, 2016. Access mode: https://www.researchgate.net/publication/310883656_Effect_of_kinetic_facades_on_energy_efficiency_in_office_buildings_-_hot_dry_climates
5. Tojiboev U., Kqmilova M., "Revitalizing Old Facades: Innovations in Facade System Installation and Preservation", Indonesian Journal of Innovation Studies, 2024. Access mode: https://www.researchgate.net/publication/379280788_Revitalizing_Old_Facades_Innovations_in_Facade_System_Installation_and_Preservation
6. Cilento K., "Al Bahar Towers Responsive Facade", ArchDaily, 2012. Access mode: https://www.archdaily.com/270592/al-bahar-towers-responsive-facade-aedas
7. Razzaghmanesh D., Aksoy M., "The Effect of Parametric Design on Designing Performative Facades," 41st IAHS WORLD CONGRESS Sustainability and Innovation for the Future, 2020. Available at: https://www.researchgate.net/publication/345943123_The_Effect_of_Parametric_Design_on_Designing_Performative_Facades
8. Zoroglu F., Zorer Gedik G., "A New Design Proposal for Perforated Solar Screens and Optimization in Terms of Solar Control", 4th International Conference of Contemporary Affairs on Architecture and Urbanism, 2021. Available at: https://www.researchgate.net/publication/357529170_A_New_Design_Proposal_for_Perforated_Solar_Screens_and_Optimization_in_Terms_of_Solar_Control

Влияние технологических требований на архитектуру конных сооружений Петербурга и его пригородов: от императорских конюшен до современных конных клубов

Шедогубова Екатерина Юрьевна
ассистент кафедры архитектурного проектирования, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
shee.info@gmail.com

Актуальность темы обоснована тем, что необходимо выявить технологические требования, продолжающие влиять на архитектуру вновь возводимых конных сооружениях с учетом сохранения здоровья лошадей и с последующим выявлением актуальных объемно-планировочных решений конных клубов. Проведен анализ технологических требований, предъявляемых к содержанию лошадей преимущественно в XIX веке и оказавших влияние на архитектуру конных сооружений. Здоровье лошадей легло в основу сбора информации по опыту строительства конюшен в Петербурге и его пригородах со времен Российской Империи и до наших дней. Рассмотрены аспекты вентиляции, необходимого воздухообмена, оптимальной температуры и конструкции полов. Приведены схемы рационального размещения лошадей. Даны рекомендации по выбору участка для строительства конюшни и грамотной посадке здания. Статья будет полезна строителям, архитекторам, владельцам лошадей, инвесторам, производителям строительных материалов и инженерных систем зданий, студентам профильных вузов.
Ключевые слова: конюшни, Петербург, архитектура, вентиляция, экотуризм

Введение. В статье рассматриваются параметры конных сооружений, ориентированные преимущественно на пребывание верховых и выездных лошадей. Конюшни для рабочих лошадей в данной статье не рассматриваются в связи с более упрощенными требованиями размещения таковых и неактуальностью на сегодняшний день.

Петербург, будучи столицей Российской Империи, обладал передовыми для своего времени строениями для содержания лошадей, которые включали не только места для содержания животных, но и тренировочные пространства для выездки (манежи). Верховая езда была неотъемлемой частью жизни военнослужащих того времени, а также увлечением дворянской молодежи [1].

В XIX веке умение работать с лошадью признавалось искусством, требующим огромных сил, теоретических и практических знаний, которыми обладали специалисты, посвятившие всю жизнь этому делу. Увеличившийся любительский интерес к верховой езде привел к неоднократным случаям, когда из лошади, обладающей всеми данными верховой, получалась лошадь “порочная” по словам старшего берейтора императорских придворных конюшен Жданова [2]. Человек, работающий с верховой лошадью, должен был не только сохранить ее здоровье, но и развить ее силы с помощью правильных упражнений. Для этого необходимо было создать пространства для содержания, выгула и тренировки лошадей на открытых и крытый площадках (в зависимости от погодных условий).

XX век с его промышленной революцией, рядом войн и установлением советской власти во многом изменил отношение к лошади и искусство верховой езды на время потеряло свою актуальность и столь широкое распространение. XXI век все же показал, что увлечение коневодством и верховой ездой в России сохранилось, но круг заинтересованных лиц резко сократился. В настоящий момент постройки, предназначенные для содержания лошадей, зачастую представляют из себя строения, не способные обеспечить надлежащее здоровье животных.

Методы, оборудование, материалы. Научной базой исследования послужили труды М. А. Поливанова, В. А. Косякова, К. Г. Врангеля (под редакцией С. П. Урусова), Г. С. Жданова, А. И. Тилинского, раскрывающие основополагающие аспекты при проектировании конюшен для актуализации технологических требования по содержанию лошадей в современных конных сооружениях.

Целью исследования является изучение опыта содержания лошадей на территории Петербурга и его пригородов, который накапливался несколько столетий. Анализ технологических требований, ранее учитываемых в архитектуре конных сооружений, позволит выявить актуальные параметры для комфортного пребывания животных и человека при проектировании и строительстве новых.

Здоровье и хорошее состояние лошади зависит от трех параметров: питание, целесообразная работа с ней и надлежащее помещение для содержания [3]. Здание должно отвечать требованиям гигиеничности и быть «тепло, светло, сухо и хорошо вентилируемо», а также отвечать требованиям прочности, экономичности и пожарной безопасности [4]. Технология содержания лошадей лежит в основе объемно-планировочных решений данных сооружений, проверенных несколькими столетиями пребывания лошадей на территории Петербурга и его пригородов. О реконструкции императорских Придворных конюшен на р. Мойке архитектором В. П. Стасовым современник упоминал в середине XIX века: «Конюшни устроены отменно; чистота – необыкновенная, вода бьет в бассейнах и освежает воздух; стойла просторные, подстилки чистые…» [5].

Вентиляция и температура внутри конюшни. Граф Врангель в своей известной «Книге о лошади» приводит опыт проектирования новых конюшен середины XIX века во Франции, направленный на улучшение санитарного состояния построек и позволивший сократить количество заболевших лошадей французской кавалерии вдвое без внесения изменений в уходе и кормлении лошадей. Два основных и необходимых параметра, обеспечивающих здоровье лошадей, в любой конюшне – это возможность создания «необходимой атмосферы и почвы помещения». Помимо защиты от атмосферных осадков, обеспечения достаточного количества света, сухости и соответствующей температуры здание конюшни должно позволять обеспечить доступ чистого воздуха, необходимые размеры денников, процесс чистки и кормления лошадей. [6].

Аналогичные параметры по улучшению санитарного состояния конюшен в середине XIX веке были выявлены и английской санитарной комиссией. Вопрос естественной вентиляции оказался первостепенным. Так, например, в Англии для двухрядной конюшни с центральным проходом на 48 лошадей необходимо было заложить в каждой из торцевых стен по одной двери, не доходивших до пола «по крайней мере на вершок», а также на крыше оставить «отверстие, идущее от одного фронтона к другому и имеющее над собой отдельную крышу», в каждом стойле закладывалось по окну так, чтобы лошадь не могла достать до него мордой (рис. 1). Такая схема вентиляции для Англии стала наиболее применимой и самой дешевой из всех известных систем вентиляции [6].

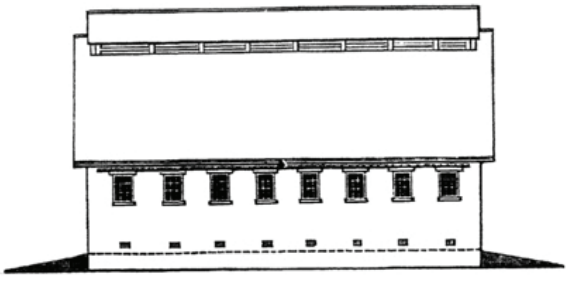

Рисунок 1: *Вентиляция английской заводской конюшни [6]*

Во многом при строительстве конюшен в Петербурге опирались на опыт Англии, Франции, Германии, но климатические особенности вносили изменения в рекомендации зарубежных стран. Так, схема естественной вентиляции, принятая для конюшен в Англии в XIX веке, для Петербурга оказалась неподходящей, делая конюшню летом слишком теплой, а зимой холодной [6]. Косяков пишет о необходимости регулярного проветривания конюшен для удаления паров и газов и указывает воздухообмен из расчета на каждую лошадь от 48,5-58 куб.м чистого воздуха в час [4]. В Российской Империи различные схемы с устройством естественной вентиляции применялись преимущественно в простых небольших конюшнях [7]. Для конюшен с дорогими породами лошадей при дворцах и заводах в XIX веке применялись системы искусственной вентиляции [4].

Надо отметить, что в английских конюшнях нет чердачного пространства, используемого для хранения сена и овса, воздух циркулирует свободно. В Российской Империи хранение сена и запаса овса часто осуществлялось в чердачном пространстве конюшни, руководствуясь экономическими затратами на строительство фундаментов зданий. Такой прием использования чердачного пространства для хранения корма требовал устройства хорошей изоляции потолка, который не пропускал испарения от лошадей, иначе, сено приобретало запах и лошади плохо его ели. Спуск сена и овса с чердака осуществлялся через отдельные люки в потолке, оборудованные закрывающимися снизу трубами, чтобы исключить возможность попадания пыли в глаза и на головы животных и не пугать лошадей при скидывании сена (рис. 2).

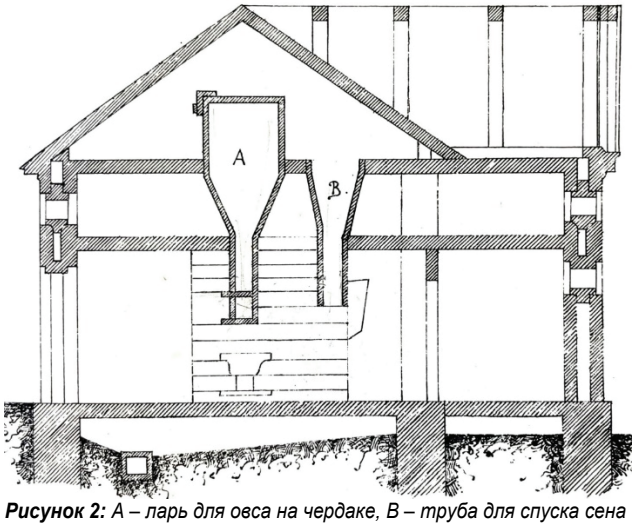

Рисунок 2: *A – ларь для овса на чердаке, B – труба для спуска сена [4]*

Оптимальной температурой для пребывания животных в конюшне считается 6-8 градусов. При более высокой температуре лошади становятся вялыми, слабеют, теряют энергию; при более низкой легче расстраивается пищеварение, шерсть быстро густеет и отрастает, увеличивая риск простуды лошади из-за излишнего потения. Способ поддержания равномерной температуры внутри здания зависит от климата, времени года, количества лошадей, паропроницаемости наружных стен и систем, которые предназначены для подогрева (охлаждения) и вентиляции помещения конюшни. Водяные пары и газы, выделяемые дыханием и кожей лошадей, а также исходящие от их испражнений и подстилок, делают воздух внутри конюшен теплым и насыщенным парами. Такой воздух медленно обменивается путем естественной вентиляции с наружным воздухом и помещение конюшни требует регулярного проветривания. [3]. Целесообразно осуществлять приток холодного воздуха внизу, а выпускать теплый наверху. Установка печей в конюшнях в XIX веке применялась для просушки сырых стен (в местах с плохой вентиляцией), а не для отопления конюшни. Чтобы не создавать излишнюю влажность, емкость с питьевой водой для лошадей и место для сушки седел и попон не рекомендуется организовывать в одном помещении с лошадьми [6].

Сходная с английской двухрядная схема конюшни с центральным проходом, отвечающая санитарным требованиям содержания лошадей, была использована в конюшне при дворце князя Владимира Александровича на Миллионной, 27 (архитектор Резанов А. И.).

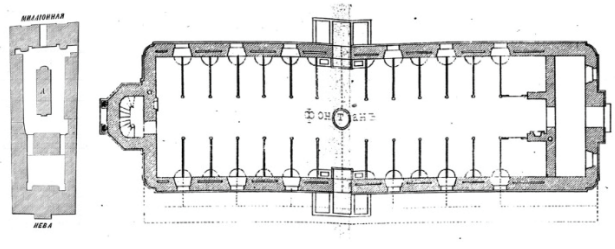

Рисунок 3: *Конюшня при дворце князя Владимира Александровича (а - схема дворца, б - план конюшни) [8]*

Климатические особенности Петербурга, расположение в середине первого двора дворца (рис. 3 а, б) и использование чердачного пространства под сеновал внесли ряд особенностей в ее устройство. В конюшне 22 стойла и 2 денника с центральным фонтаном-поил-

кой, в двух торцах здания находятся: в одном торце – лестница, ведущая на сеновал, в другом торце – комната для седел, над ней на чердаке – место для дежурного конюха (рис. 4). Двойные двери с тамбурами находятся посередине продольных стен здания напротив входов в экипажные сараи, расположенные в дворцовых флигелях.

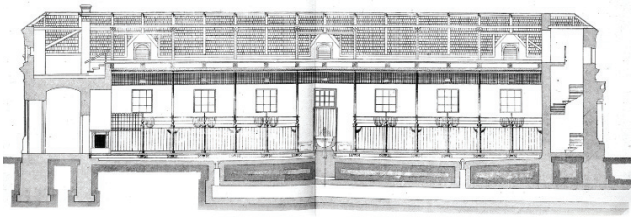

Рисунок 4: *Конюшня при дворце князя Владимира Александровича. Продольный разрез [8]*

Чердак использован под сеновал, половые доски чердака подвешены к стропилам, чтобы не передавать нагрузку на конструкцию негорючего потолка конюшни. Потолок выполнен из толстого гофрированного железа по металлическим дугообразным фермам с укладкой поверх слоя пустотелого кирпича (рис. 5). Пол двойной: нижний цементный с системой сточных желобов (подключены к общей каменной подземной канализационной трубе), верхний чистовой пол (без уклона) из сосновых досок. Люки для сброса навоза устроены при входных дверях и выходят в 4 навозные ямы при входах в здание (в Англии XIX веке рекомендовалось собирать навоз в жестяные ящики и увозить подрядчиком, без устройства навозной ямы вблизи здания конюшни [6]). Для вентиляции и нагрева устроены два камина, которые также подогревают лестницу на сеновал и помещение седельной. На каждые два стойла приходятся по одному вентиляционному отверстию в потолке (всего 12 отверстий), соединяющихся с общим вытяжным каналом диаметром 35 см [8].

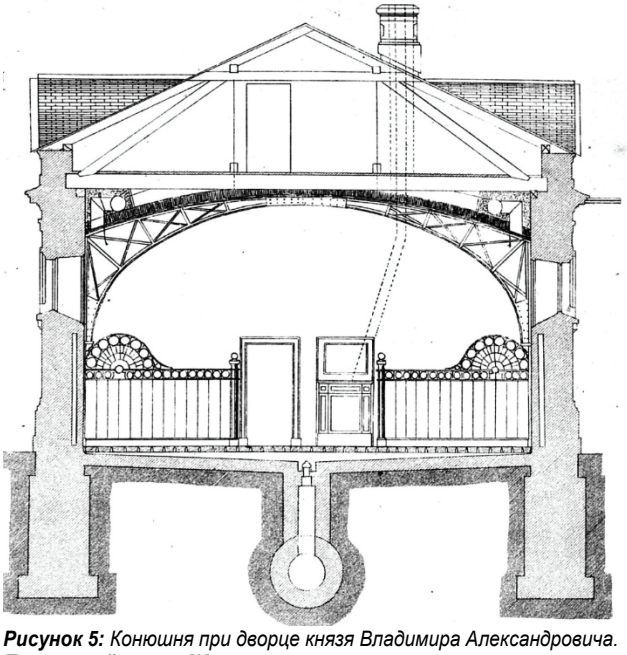

Рисунок 5: *Конюшня при дворце князя Владимира Александровича. Поперечный разрез [8]*

Конструкция пола конюшни. Вторым обязательным параметром для поддержания здоровья лошадей в конюшне, после надлежащей «атмосферы» (вентиляции и температуры), является подходящая «почва» (конструкция пола с системой приемных лотков для осуществления регулярной чистки).

Основные требования к полам в конюшнях: прочные, непроницаемые для сырости и газов, не холодные и не жесткие, удобные для чистки и мытья, легкие в ремонте, доступные по стоимости. Ни один из полов, применяемых в конюшнях в XIX веке в Российской Империи, не удовлетворял одновременно всей совокупности этих требований [3].

Уклон пола, от передних ног лошади к задним, задаваемый для поддержания конюшни в чистоте должен быть небольшим (максимальный 6,7 см, для кобыл не более 4,5 см), иначе сухожилия лошади находятся в постоянном напряжении и в последствии возникнут проблемы с задней частью туловища животного. Также пол в денниках рекомендуется делать из материалов, в которых лошадь не сможет сделать яму, иначе, попав в нее, нанесет себе травму [6].

В XIX веке полы делали каменными, бутовыми, земляными, глинобитными. Деревянные (дощатые) не рекомендовались из-за большого риска травм лошади на скользком полу. Хотя, в Швеции и Норвегии существовали примеры, когда поперечные сечения бревен дуба обрубались до формы шестигранников и укладывались подобно торцовым мостовым вплотную поверх вымощенной (кирпичом или досками, залитыми предварительно смолой) и хорошо утрамбованной земляной поверхности. Во Франции по слою песка чаще всего укладывался торцевой пол, проливаемый смолой с мелким песком. В Америке получили непроницаемый, прочный и не скользкий пол, уложив на бетонном основании клинообразные торцы, заполнив промежутки смесью из мелкого песка, цемента и дёгтя. В Австрии использовали клинкерные кирпичи, укладываемые по подготовленному основанию на портландцементе. В Англии богатые конюшни использовали полы из глазурованных кирпичей.

Асфальтовые полы не рекомендовались, поскольку являлись скользкими и лошади не ложились на такой пол, опасаясь поскользнуться при резком вставании. Каменные полы (из булыжника, каменных плит и т.п.) на цементе применялись часто из-за дешевизны, но требовали большое количество подстилки, чтобы животные могли ложиться, и оставляли риск нанесения серьезных травм при падении лошади из-за его скользкости. Оптимальным в Российской Империи по стоимости, комфорту для лошадей (не вредил копытам) и эксплуатационным качествам считался глинобитный пол, укладываемый по утрамбованному земляному основанию. Чтобы в глине не развивалась инфекция, поверх такой пол засыпался слоем песка в 15 см, который требовал регулярной замены вместе с подстилкой при чистке стойл и денников. Для впитывания выделений животных с пола и удержания запаха к соломенной подстилке добавляли древесные опилки, сфагнум (моховой торф) и песок. Необходимо заметить, что зимой песок и опилки в составе соломенной подстилки холодят лошадей [6]. При реконструкции императорских Придворных конюшен в 1889 году существовал пример использования пирогранита (искусственного гранита, получаемого из смеси огнеупорной глины и обычной глины, подверженной сильному прессованию и обжигу) в конструкции пола, который себя хорошо зарекомендовал при условии использования и замены подстилки из сфагнума дважды в месяц [4].

Уже в XIX веке в английских конюшнях применялся пол из фабричной смеси каучука и пробкового порошка, а также пробковые полы. Такие полы отвечали всем требованиям по прочности, сухости, непроницаемости и комфорту (гладкое и теплое ложе) для лошадей, но из-за высокой стоимости не применялись в Петербурге.

Проводили меры по борьбе с грызунами при строительстве конюшен. Рекомендовалось под любой из видов полов предварительно закладывать слой из дробленного стекла. Крысы способны прогрызть пол, испортить кожаные вещи, а также мешать лошадям спать, таская их корм. Некоторые лошади престают есть, боясь крыс. По этой же причине не рекомендовалось делать скрытые под полом системы для стока нечистот, давая возможность крысам свободно попадать в конюшню, а также увеличивая риск сквозняков вредных для лошадей [6].

Типы конюшен по способу размещения лошадей. В XIX веке в Российской Империи выделяли три основных типа конюшен: обыкновенные, заводские, казарменные. Эти три типа имели определенную специфику устройства, продиктованную способом взаимодействия с лошадьми и особенностями их эксплуатации в то время. Так, в обыкновенных конюшнях лошади, располагаясь в стойлах на привязи, отделялись друг от друга перекладинами или перегородками, либо не отделялись. Специфика таких конюшен предполагала, что лошадь была транспортным средством и стойла использовались для временного отдыха и кормления лошадей между переездами. Преимущественно стойловый способ размещения также был свойственен казарменным конюшням. Если говорить о типе заводских конюшен XIX века по способу размещения лошадей, то он наиболее близок к тому, который используется сейчас в частных конюшнях и современных конных клубах. В таких конюшнях каждая лошадь стояла без привязи и имела отделение с дверью, огороженное со всех сторон (денник). В XIX веке в конюшнях для заводских лошадей считалось нормой иметь для каждой лошади отдельный участок для прогулок на свежем воздухе, поскольку так животные были здоровее, имея возможность ежедневного выгула. Чаще всего часть двора, прилегающую к зданию конюшни, обносили изгородью и делили поперечными изгородями на отдельные дворики по количеству заводских лошадей (рис. 6).

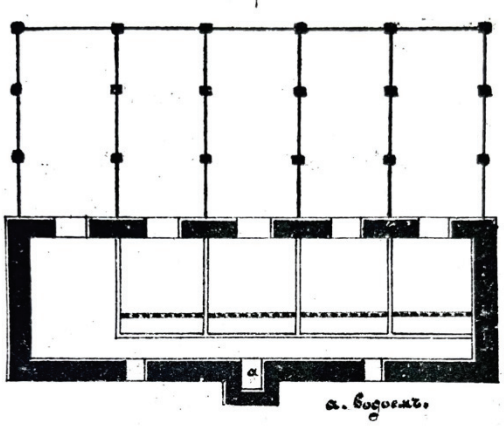

Рисунок 6: *Схема конюшни однорядного типа с двориками для выгула [4]*

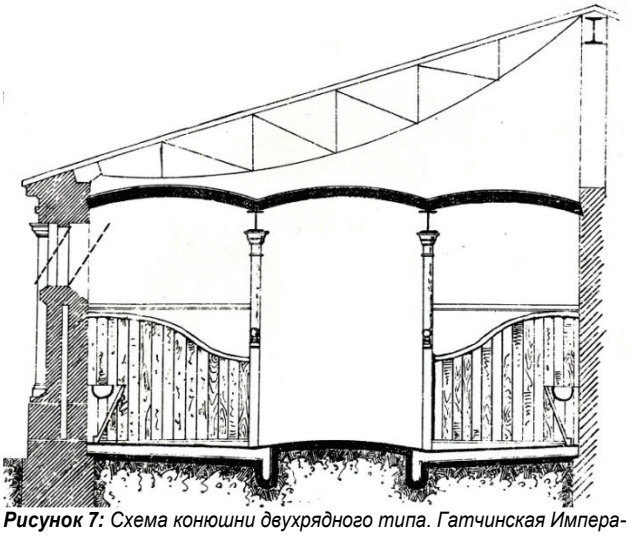

Рисунок 7: *Схема конюшни двухрядного типа. Гатчинская Императорская конюшня [4]*

По схеме расположения лошадей (при размещении в стойлах и денниках) конюшни подразделяются на однорядные, двухрядные (рис. 7) и четырехрядные. Оптимальной схемой расположения лошадей в конюшне (до 50 голов) для Петербурга XIX века, как и для Англии, с точки зрения экономики и поддержания здоровья лошадей, была признана двухрядная с центральным проходом и размещением лошадей головами к наружным стенам. Этот тип был наиболее удобен как для надзора за лошадьми, так и для поддержания должного состояния конюшни, и принят в 1882 году для руководства при составлении проектов типовых казарменных зданий в Российской Империи [3].

Оптимальной схемой расположения лошадей в конюшнях французских войск в середине XIX века также признана двухрядная, но во Франции возводилась продольная стена посередине здания, не доходившая до потолка, к которой были обращены головы лошадей, что позволяло уменьшить длину потолочных балок, но ухудшало надзор за лошадьми и движение воздуха. По данной схеме в 1886 году были возведены конюшни при Елагинском дворце. Расстояние между наружными стенами составило 27 м при высоте 5,6 м, потолок устроен на деревянных балках. Две внутренние продольные стены (сплошная кладка доведена на высоту 2,6 м) переходят в верхней части в ряд отдельных столбов, перекрытых под потолком перемычками [3].

Однорядный тип расположения лошадей (размещение голов лошадей к наружной стене) применялся только в конюшнях с небольшим количеством лошадей (рис. 6). Поскольку, при увеличении количества лошадей и, соответственно, длины корпуса, однорядный тип размещения становился неэкономичным. Данный тип удобен для надзора за лошадьми и содержания конюшни в чистоте.

Четырехрядный тип (рис. 8) расположения лошадей в конюшне уступает двум другим типам по удобству содержания, вентилирования и равномерного освещения конюшни, а также затрудняет надзор за лошадьми.

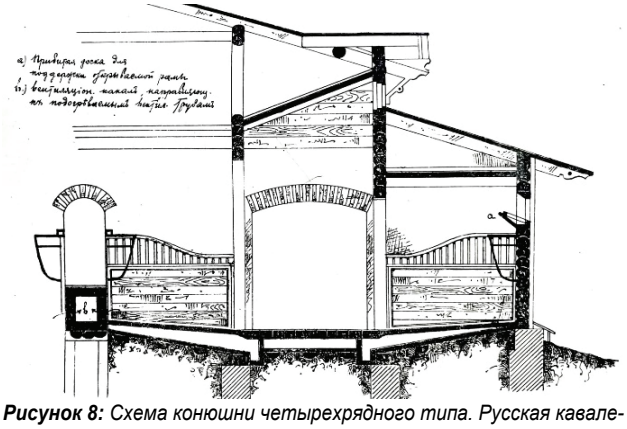

Рисунок 8: *Схема конюшни четырехрядного типа. Русская кавалерийская конюшня [4]*

Минимальный размер денника: ширина – 4 метра, длина – 3,25 метра. [6]. Проход в двухрядных конюшнях при денниках – 3,6-3,9 метра [3]. Надо заметить, что минимальные размеры денников в советское время были сокращены и приняты меньшие габариты, рекомендованные для размещения лошадей в казарменных конюшнях [9].

Еще в XIX веке возросший интерес к частным конюшням и необходимость их строительства в провинции побудил департамент земледелия издать в 1916 году в Петрограде альбом чертежей с типовыми решениями конюшен. В нем были представлены различные типы конюшен: от небольших частных на 10 лошадей (рис. 9) до конюшен заводского типа на 80 голов [10]. Данные материалы служили лишь справочным материалом для составления заданий на проектирование и разработки новых проектов. Поскольку, на проект здания конюшни влияют разнообразные требования местного и специаль-

ного характера, то прямое тиражирование готового проекта невозможно без грамотной посадки здания на участке проектирования и учёта всех особенностей местности.

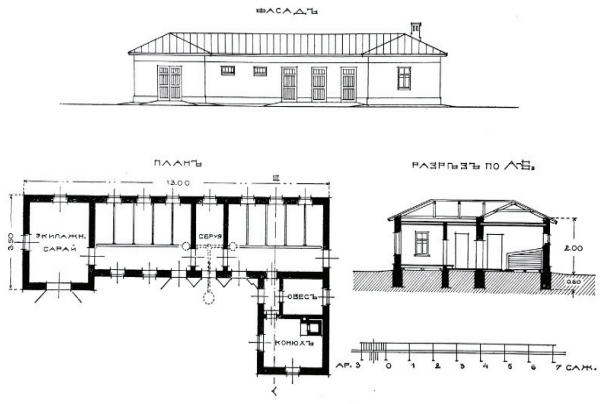

Рисунок 9: *Пример конюшни на 10 лошадей [10]*

Подбор участка проектирования. Говоря об усредненных параметрах, которые стремились достичь при проектировании конюшен в Петербурге и его пригородах, стоит упомянуть следующие особенности по расположению здания на участке. Выбиралось возвышенное место для здания, исключающее застаивание воды, хорошо освещаемое солнцем и обдуваемое ветром.

Почва должна быть плотной (малопроницаемой водой) или обеспечивающей быструю фильтрацию атмосферных осадков. Уровень грунтовых вод должен быть низким и без частых колебаний, чтобы исключить процессы гниения в почвенном слое. Вокруг здания необходимо устройство системы водоотведения (открытые лотки и канавы) и при необходимости дренажной системы (при глинистых почвах) для обеспечения сухости здания. Конюшня должна быть расположена вдали от болот, непроточных прудов, мест сбора мусора, очистных сооружений, прачечных, бань и жилых помещений с большим количеством людей, чтобы исключить возможность распространения инфекционных заболеваний среди лошадей. Территория должна иметь возможность получать в изобилии хорошую, чистую воду [3].

Ориентация здания по сторонам света должна обеспечить необходимое освещение внутри и предотвратить перегрев здания в летнее время и охлаждение в зимнее. Оптимальным считается расположение конюшни с севера на юг, когда длинные фасады здания освещаются солнцем с двух сторон (двухрядная система размещения лошадей с центральным проходом). Не допускается располагать главный фасад конюшни на север или юг, чтобы избежать перегрев или охлаждение здания.

Соседние строения не должны мешать хорошему освещению конюшни и возможности обдува ветром со всех сторон. При необходимости сочетания нескольких конюшенных блоков рядом друг с другом, расстояние между ними должно равняться двойной ширине конюшенного блока.

Если говорить о грамотном функционировании современного конного клуба, то вопрос о наличии вблизи конюшни территории для выгула и тренировки лошадей на свежем воздухе остается актуальным. Первоначально комплекс императорских Придворных конюшен на реке Мойке, обладая тренировочными площадками для выездки в центральном дворе, имел в непосредственной близости до конца XVIII века «нетронутый уголок большого луга, свободный от каких-либо строений», по ту сторону от Конюшенной площади, в составе комплекса Конюшенного двора [5].

Современные конные клубы не всегда имеют в своем составе территории для ежедневного выгула лошадей на свежем воздухе. Так, конноспортивный клуб в Приморском районе Санкт-Петербурга «Конная Лахта», имея коммерческую направленность, такими площадками выгула не обладает [11]. Ряд частных владельцев лошадей и специалистов по выездке в личных беседах говорят о том, что в редких конных клубах в пригороде Санкт-Петербурга ставят в приоритет условия комфортного содержания животных. Существуют примеры современных конных клубов (конноспортивный комплекс «Вента-Арена» в Янино), в помещениях конюшенных блоков которых на данный момент не удалось создать должную вентиляцию для пребывания животных [12]. Это делает невозможным аренду денников для частных владельцев лошадей, желающих сохранить их здоровье.

Выводы. Советский период и приспособление конных сооружений на территории Санкт-Петербурга под гаражи и прочие функции [5], а также ряд конкурсных проектов XXI века по приспособлению императорских и казарменных конюшен под актуальные общественные функции [13, 14] наметил тенденцию вывода лошадей за городскую черту. На сегодняшний день осуществлен практически полный вывод конных сооружений в пригороды Санкт-Петербурга. Но, даже там лишь некоторые конные сооружения с вековой историей смогли вернуть себе первоначальную функцию, рассчитанную на пребывание лошадей. Примером может служить осуществленная реконструкция манежа в 2018 году [15] в комплексе императорских дворцовых конюшен в Петергофе (арх. Н. Л. Бенуа, середина XIX века) с возвращением исторической функции манежа (зрелищных мероприятий по конной выездке), сами же конюшенные блоки пока не пригодны для содержания лошадей, также планируется строительство нового крытого манежа для тренировок на территории исторического комплекса [16].

В пригороде Санкт-Петербурга сегодня присутствует множество новых конных сооружений: от небольших закрытых частных конюшен до более крупных общедоступных конных клубов. Но, владельцы лошадей имеют сложности с арендой денников в подходящих конюшнях, отвечающим всем требованиям по сохранению здоровья животных. Многие из них задумываются о строительстве небольших собственных в живописных местах Ленинградской области, рассчитанных также под сдачу денников другим владельцам. Поэтому, тестирование и применение новейших технологичных строительных материалов и организация грамотной системы вентиляции во вновь возводимых конных сооружениях позволит создать условия для содержания лошадей, позволяющие сохранить здоровье животных, развить их навыки, а также сохранить интерес к верховой езде, свойственный жителям России на протяжении веков. Возможно, проектирование и строительство конных клубов, отвечающих актуальным запросам общества, сделает верховую езду более доступной для широкого круга пользователей и задаст им развитие в качестве современных общественных пространств [17]. Развитие туристических конных маршрутов, иппотерапия, а также общеукрепляющее воздействие лошадей на психику любого человека при правильном взаимодействии с животными [6] откроет новые перспективы для сохранения коневодства в России. Создание многофункциональных конных комплексов имеет потенциал решения социокультурных проблем, а также может стать основой для развития проектов в области экотуризма.

Литература

1. Кытманова А. В., Савинова К. Г., Позмогова С. Б. История строительства конноспортивных манежей (московский манеж) и использование накопленного опыта в современном строительстве // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2012. №2 (58). С. 49-53.

2. Жданов Г. С. Краткое руководство для выездки верховой лошади. – Санкт-Петербург: издание Веснера, 1891 - 88 с.

3. Поливанов М. А. Об устройстве конюшен. – Санкт-Петербург, 1895 – 68 с.

4. Косяков В.А. Курс Сельско-хозяйственной архитектуры: курс лекций. – Санкт-Петербург, 1900 – 343 с.

5. Кириков Б. М. Золотой треугольник Петербурга. Конюшенные: улицы, площадь, мосты. Историко-архитектурный путеводитель - М.: Центрполиграф, 2017 – 608 с.

6. Урусов С.П. Книга о лошади: в 2-х томах. – Санкт-Петербург, 1898 – 597 с. (том I) – 668 с. (том II)

7. Тилинский А. И. Конюшни и их рациональное использование. – Санкт-Петербург, 1914 – 83 с.

8. Шретер В. Конюшни при дворце его императорского высочества великого князя Владимира Александровича // Зодчий. 1872. С. 167 – 170. Илл. л. 38, 39

9. Олтаржевский В.К. Габаритный справочник архитектора. М.: Академия Архитектуры СССР, 1947 – 105 с.

10. Конюшни. Альбом архитектурных проектов. Выпуск III. – Петроград, 1916.

11. Конно-спортивный клуб «Конная Лахта» [Электронный ресурс] – URL: https://konnayalahta.ru - Дата обращения 27.05.2024

12.О комплексе – Вента-Арена [Электронный ресурс] – URL: https://venta-arena.ru/o-komplekse - Дата обращения 27.05.2024

13. Конюшенное ведомство. Главные Императорские конюшни. Концепция реставрации и приспособления // Архитектурный ежегодник. Санкт-Петербург 2018. Вып. 16. 2018. С. 149

14. Торгово-выставочный центр строительных технологий и материалов. Реконструкция здания быв. конюшни и манежа лейб-гвардии Измайловского полка // Архитектурный ежегодник. Санкт-Петербург 2002-2003. Вып. 2. 2003. С. 199

15. Манеж Дворцовых конюшен в Петергофе открылся после реставрации [Электронный ресурс] – URL: https://spbvedomosti.ru/news/gorod/petergof_skazal_po_konyam_/ - Дата обращения 27.05.2024

16. У соседей: проект реконструкции комплекса «Дворцовые конюшни» в Петергофе [Электронный ресурс] – URL: https://mo-strelna.ru/news/strelna/14442/ - Дата обращения 27.05.2024

17. Талавиря В. Ю., Школьникова И. Г. 2024. Актуальность формирования среды конных комплексов, как общественных пространств // Инновации и инвестиции. 2024. №1. С. 391 - 395.

The influence of technological requirements on the architecture of equestrian buildings in St. Petersburg and its suburbs: from imperial stables to modern equestrian clubs

Shedogubova E.Yu.
St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

JEL classification: L61, L74, R53

The relevance of the topic is justified by the fact that it is necessary to identify technological requirements that continue to influence the architecture of newly built equestrian facilities, taking into account the preservation of the health of horses and with the subsequent identification of current space-planning solutions for equestrian clubs. An analysis was carried out of the technological requirements for keeping horses mainly in the 19th century and which influenced the architecture of equestrian buildings. The health of horses formed the basis for collecting information on the experience of building stables in St. Petersburg and its suburbs from the times of the Russian Empire to the present day. Aspects of ventilation, necessary air exchange, optimal temperature and floor design are considered. Schemes of rational placement of horses are given. Recommendations are given for choosing a site for the construction of a stable and proper planting of the building. The article will be useful to builders, architects, horse owners, investors, manufacturers of building materials and building engineering systems, and students of specialized universities.

Keywords: stables, St. Petersburg, architecture, ventilation, ecotourism

References

1. Kytmanova A.V., Savinova K.G., Pozmogova S.B. History of the construction of equestrian arenas (Moscow arena) and the use of accumulated experience in modern construction // Bulletin of the Ulyanovsk State Technical University. 2012. No. 2 (58). pp. 49-53.
2. Zhdanov G.S. A short guide for riding a riding horse. – St. Petersburg: Wesner edition, 1891 - 88 p.
3. Polivanov M.A. About the arrangement of stables. – St. Petersburg, 1895 – 68 p.
4. Kosyakov V.A. Course of Agricultural Architecture: course of lectures. – St. Petersburg, 1900 – 343 p.
5. Kirikov B. M. The Golden Triangle of St. Petersburg. Konyushennye: streets, square, bridges. Historical and architectural guide - M.: Tsentrpoligraf, 2017 – 608 p.
6. Urusov S.P. A book about a horse: in 2 volumes. – St. Petersburg, 1898 – 597 p. (volume I) – 668 p. (volume II)
7. Tilinsky A.I. Stables and their rational use. – St. Petersburg, 1914 – 83 p.
8. Shreter V. Stables at the palace of His Imperial Highness Grand Duke Vladimir Alexandrovich // Architect. 1872. pp. 167 – 170. Ill. l. 38, 39
9. Oltarzhevsky V.K. Architect's Dimensional Guide. M.: Academy of Architecture of the USSR, 1947 – 105 p.
10. Stables. Album of architectural projects. Issue III. – Petrograd, 1916.
11. Equestrian club “Horse Lakhta” [Electronic resource] – URL: https://konnayalahta.ru - Access date 05/27/2024
12.About the complex - Venta-Arena [Electronic resource] - URL: https://venta-arena.ru/o-komplekse - Access date 05/27/2024
13. Stable department. Main Imperial stables. Concept of restoration and adaptation // Architectural Yearbook. St. Petersburg 2018. Issue. 16. 2018. P. 149
14. Trade and exhibition center for construction technologies and materials. Reconstruction of the former building stables and arena of the Life Guards Izmailovsky Regiment // Architectural Yearbook. St. Petersburg 2002-2003. Vol. 2. 2003. P. 199
15. The Manege of the Palace Stables in Peterhof opened after restoration [Electronic resource] – URL: https://spbvedomosti.ru/news/gorod/petergof_skazal_po_konyam_/ - Access date 05/27/2024
16. Among the neighbors: project for the reconstruction of the Palace Stables complex in Peterhof [Electronic resource] - URL: https://mo-strelna.ru/news/strelna/14442/ - Access date 05/27/2024
17. Talavirya V. Yu., Shkolnikova I. G. 2024. The relevance of the formation of the environment of equestrian complexes as public spaces // Innovations and investments. 2024. No. 1. pp. 391 - 395.

Причины развития биофильного и экологического направлений в проектировании многоковартирных жилых комплексов

Барекат Махназ
аспирант, Кафедра архитектуры, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 1042225015@pfur.ru

В современном мире стремительной урбанизации и увеличения плотности городского населения все более актуальной становится задача создания комфортной и экологически устойчивой среды обитания человека. Одним из перспективных направлений в решении данной проблемы является биофильное и экологическое проектирование многоквартирных жилых комплексов. Настоящее исследование посвящено анализу причин развития данных направлений в архитектурно-строительной отрасли.
Материалы и методы. В работе применялся комплексный подход, включающий в себя теоретический анализ научной литературы, изучение практического опыта проектирования и строительства биофильных и экологических жилых комплексов, а также статистический анализ данных о состоянии окружающей среды и здоровье населения в крупных городах. Были проанализированы результаты исследований, проведенных в период с 2010 по 2023 год и опубликованных в ведущих научных журналах, таких как "Journal of Environmental Psychology", "Building and Environment", "Urban Forestry & Urban Greening" и др.
Результаты. Установлено, что ключевыми причинами развития биофильного и экологического проектирования являются: ухудшение экологической обстановки в городах (загрязнение воздуха, воды и почвы, сокращение биоразнообразия и площади зеленых насаждений), негативное влияние "синдрома больных зданий" на здоровье человека (по данным ВОЗ, до 30% новых и реконструированных зданий в мире могут быть отнесены к данной категории), рост осознанности населения в вопросах экологии и здорового образа жизни, а также внедрение принципов устойчивого развития в архитектурно-строительную отрасль (в частности, концепции "зеленого" строительства и сертификации по стандартам LEED, BREEAM, WELL и др.). Биофильный дизайн, предполагающий интеграцию природных элементов в структуру зданий (зеленые крыши и стены, атриумы, зимние сады и т.п.), способствует снижению уровня стресса, улучшению когнитивных функций и общего самочувствия жителей на 8-15%. Экологические технологии, такие как системы сбора дождевой воды, солнечные панели, энергоэффективные материалы и инженерное оборудование, позволяют снизить потребление ресурсов и негативное воздействие зданий на окружающую среду на 30-50%.
Ключевые слова: биофильный дизайн, экологическое проектирование, многоквартирные жилые комплексы, устойчивое развитие, зеленое строительство, здоровье человека, окружающая среда.

Введение

Стремительные темпы урбанизации, наблюдаемые в последние десятилетия, привели к значительному увеличению плотности городского населения и, как следствие, к обострению экологических, социальных и экономических проблем. По данным ООН, в 2018 году доля городского населения в мире составила 55%, а к 2050 году этот показатель, по прогнозам, достигнет 68% [1]. В связи с этим все более актуальной становится задача создания комфортной, безопасной и экологически устойчивой среды обитания человека в условиях мегаполисов.

Одним из перспективных направлений в решении данной задачи является биофильное и экологическое проектирование многоквартирных жилых комплексов. Биофильный дизайн предполагает интеграцию природных элементов и форм в структуру зданий с целью создания более естественной и здоровой среды обитания для человека [2]. Экологическое проектирование, в свою очередь, направлено на минимизацию негативного воздействия зданий на окружающую среду за счет использования энергоэффективных и экологичных материалов, технологий и инженерных решений [3].

Концепция биофильного дизайна была впервые предложена американским биологом Эдвардом Уилсоном в 1984 году [4]. Согласно его теории, человек обладает врожденной тягой к природе и естественным формам, что объясняется эволюционным процессом развития нашего вида в условиях дикой природы. Многочисленные исследования подтверждают положительное влияние контакта с природой на физическое и психическое здоровье человека. Так, исследование, проведенное в 2019 году группой ученых из Нидерландов, показало, что регулярное пребывание в зеленых зонах снижает риск развития депрессии и тревожных расстройств на 16-27% [5]. Другое исследование, опубликованное в журнале "Environment International" в 2020 году, выявило связь между низким уровнем озеленения в городах и повышенной смертностью от сердечно-сосудистых и респираторных заболеваний [6].

Несмотря на очевидные преимущества биофильного дизайна, его широкое внедрение в архитектурно-строительную практику началось относительно недавно. Одной из причин этого является недостаток эмпирических данных о влиянии различных элементов биофильного дизайна на здоровье и самочувствие человека [7]. Тем не менее, в последние годы наблюдается растущий интерес к данному направлению со стороны архитекторов, девелоперов и конечных пользователей. Согласно отчету компании "Grand View Research", объем мирового рынка биофильного дизайна в 2020 году составил 58,1 млрд долларов США, а к 2027 году, по прогнозам, достигнет 95,6 млрд долларов, демонстрируя среднегодовые темпы роста на уровне 7,4% [8].

Развитие экологического проектирования, в свою очередь, обусловлено растущей осознанностью общества в вопросах защиты окружающей среды и устойчивого развития. Согласно отчету Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), на долю зданий приходится около 36% мирового потребления энергии и 39% выбросов углекислого газа [9]. Внедрение принципов "зеленого" строительства и использование экологичных материалов и технологий позволяет значительно снизить эти показатели. Так, по данным Всемирного совета по экологическому строительству (WorldGBC), применение стандартов LEED и BREEAM при проектировании и строительстве зданий способствует сокращению потребления энергии на 25-30%, воды - на 30-50%, а также уменьшению объема отходов на 50-90% [10].

Важную роль в развитии экологического проектирования играют также государственные инициативы и нормативно-правовая база. Во многих странах мира приняты национальные стандарты "зеленого" строительства, предусматривающие требования к энергоэффективности, водосбережению, качеству воздуха в помещениях и другим аспектам экологической устойчивости зданий. Например, в Европейском союзе с 2021 года действует обновленная Директива по энергетическим характеристикам зданий (EPBD), согласно которой все новые здания должны соответствовать стандарту "почти нулевого энергопотребления" (nearly zero-energy building, nZEB) [11].

Таким образом, развитие биофильного и экологического проектирования многоквартирных жилых комплексов обусловлено комплексом взаимосвязанных причин, включающих ухудшение экологической обстановки в городах, осознание негативного влияния "больных" зданий на здоровье человека, рост осведомленности населения в вопросах экологии и здорового образа жизни, а также внедрение принципов устойчивого развития в архитектурно-строительную отрасль. Дальнейшие исследования в данной области должны быть направлены на разработку научно обоснованных рекомендаций по проектированию биофильных и экологических жилых комплексов с учетом климатических, культурных и социально-экономических особенностей конкретных регионов.

Материалы и методы

Для выявления причин развития биофильного и экологического проектирования многоквартирных жилых комплексов был применен комплексный исследовательский подход, включающий в себя теоретический анализ научной литературы, изучение практического опыта проектирования и строительства биофильных и экологических зданий, а также статистический анализ данных о состоянии окружающей среды и здоровье населения в крупных городах.

На первом этапе исследования был проведен систематический обзор научных публикаций, посвященных вопросам биофильного дизайна, экологического проектирования и устойчивого развития в архитектурно-строительной отрасли. Поиск релевантных источников осуществлялся в международных базах данных научной литературы, таких как Web of Science, Scopus, ScienceDirect, SpringerLink и др., по ключевым словам "биофильный дизайн", "экологическое проектирование", "зеленое строительство", "устойчивое развитие", "многоквартирные жилые комплексы" и их английским эквивалентам. Временной охват поиска составил период с 2010 по 2023 год. Из первоначальной выборки, насчитывающей 1568 публикаций, были отобраны 124 наиболее релевантные статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, таких как "Journal of Environmental Psychology", "Building and Environment", "Urban Forestry & Urban Greening", "Sustainable Cities and Society" и др.

На втором этапе был проанализирован практический опыт проектирования и строительства биофильных и экологических многоквартирных жилых комплексов в различных странах мира. Для этого были изучены материалы профессиональных архитектурных изданий, таких как "ArchDaily", "Dezeen", "Architizer" и др., а также официальные сайты и пресс-релизы компаний-застройщиков и архитектурных бюро, специализирующихся на устойчивом и биофильном проектировании. Особое внимание было уделено анализу проектов, получивших сертификацию по стандартам "зеленого" строительства, таким как LEED, BREEAM, WELL, GREEN ZOOM и др.

На третьем этапе был проведен статистический анализ данных о состоянии окружающей среды и здоровье населения в крупных городах мира. Источниками информации послужили официальные отчеты и базы данных международных организаций, таких как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), а также национальные статистические службы и исследовательские институты. В частности, были проанализированы данные о загрязнении атмосферного воздуха, качестве питьевой воды, площади зеленых насаждений, уровне шумового загрязнения, распространенности "синдрома больных зданий" и связанных с ним заболеваний в различных городах мира.

Полученные в ходе исследования данные были систематизированы и подвергнуты качественному и количественному анализу. Для оценки статистической значимости выявленных закономерностей использовались методы описательной и индуктивной статистики, в том числе t-критерий Стьюдента, корреляционный анализ Пирсона и регрессионный анализ. Визуализация результатов осуществлялась с помощью графиков, диаграмм и инфографики, созданных в программах Microsoft Excel и Adobe Illustrator.

При формулировании выводов и рекомендаций учитывались не только данные, полученные в ходе настоящего исследования, но и результаты предыдущих научных работ, посвященных вопросам устойчивого развития городов, биофильного дизайна и экологического проектирования. Особое внимание было уделено выявлению практических и теоретических пробелов, требующих дальнейшего изучения и проработки.

Таким образом, использованный в данном исследовании комплексный междисциплинарный подход позволил получить достоверные и научно обоснованные результаты, отражающие ключевые причины и факторы развития биофильного и экологического проектирования многоквартирных жилых комплексов в современном мире. Полученные данные могут быть использованы в качестве теоретической базы для дальнейших исследований в данной области, а также для разработки практических рекомендаций по внедрению принципов устойчивого развития и биофильного дизайна в архитектурно-строительную отрасль.

Результаты исследования

Проведенный в рамках настоящего исследования анализ позволил выявить ряд ключевых причин и факторов, обуславливающих развитие биофильного и экологического проектирования многоквартирных жилых комплексов в современном мире. Прежде всего, следует отметить значительное ухудшение экологической обстановки в крупных городах, вызванное стремительными темпами урбанизации и промышленного развития. По данным Всемирной организации здравоохранения, в 2018 году около 91% городского населения проживало в районах, где уровень загрязнения воздуха превышал установленные нормы [7]. При этом концентрация мелкодисперсных частиц PM2.5, наиболее опасных для здоровья человека, в некоторых мегаполисах, таких как Дели, Каир и Пекин, достигает 150-200 мкг/м³, что в 6-8 раз выше рекомендованного ВОЗ предельного значения в 25 мкг/м³ [2].

Негативное влияние на здоровье городских жителей оказывает также "синдром больных зданий", обусловленный низким качеством воздуха в помещениях, повышенным уровнем шума и вибрации, неудовлетворительным естественным освещением и другими факторами. Согласно исследованию, проведенному Агентством по охране окружающей среды США (EPA), концентрация загрязняющих веществ внутри помещений может быть в 2-5 раз выше, чем снаружи [14]. При этом люди проводят в закрытых помещениях до 90% своего времени, что значительно увеличивает риски для их здоровья. По оценкам Всемирной организации здравоохранения, до 30% новых и реконструированных зданий в мире могут быть отнесены к категории "больных", а связанные с ними экономические потери достигают 10-20% от общих затрат на здравоохранение [9].

В этих условиях биофильное проектирование, направленное на интеграцию природных элементов в структуру зданий, становится одним из ключевых инструментов создания более здоровой и комфортной среды обитания человека. Многочисленные исследования подтверждают положительное влияние контакта с природой на физическое и психическое здоровье людей. Так, эксперимент, проведенный группой ученых из Университета Мельбурна, показал, что офисные работники, находящиеся в помещениях с большим количе-

ством зелени, демонстрируют на 15% более высокую производительность труда и на 30% меньше жалоб на здоровье по сравнению с контрольной группой [6]. Другое исследование, опубликованное в журнале "Science Advances", выявило, что регулярные прогулки в парковых зонах снижают уровень стресса и улучшают когнитивные функции у пожилых людей на 12-16% [11].

Важную роль в развитии биофильного проектирования играет также рост осознанности населения в вопросах экологии и здорового образа жизни. Согласно опросу, проведенному компанией "Nielsen" в 2018 году, 73% потребителей в мире готовы изменить свои привычки, чтобы уменьшить негативное воздействие на окружающую среду [3]. При этом 62% респондентов отметили, что наличие "зеленых" элементов в жилых и общественных зданиях является для них важным фактором при выборе места проживания или работы. По данным Всемирного совета по экологическому строительству (WorldGBC), внедрение биофильного дизайна в офисных пространствах позволяет повысить удовлетворенность сотрудников на 15%, снизить количество прогулов по болезни на 10% и увеличить производительность труда на 8% [1].

Не менее значимым фактором развития биофильного и экологического проектирования является внедрение принципов устойчивого развития в архитектурно-строительную отрасль. В 2015 году Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию "Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года", определившую 17 целей и 169 задач в области устойчивого развития [5]. Одной из ключевых целей является обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов. Для достижения этой цели необходимо, в частности, увеличить долю "зеленых" зданий в общем объеме строительства, обеспечить всеобщий доступ к безопасным, инклюзивным и доступным зеленым зонам и общественным местам, а также снизить негативное воздействие городов на окружающую среду [10].

Одним из ключевых инструментов реализации этих задач является применение стандартов "зеленого" строительства, таких как LEED, BREEAM, WELL и др. По данным Совета по экологическому строительству США (USGBC), на сегодняшний день в мире сертифицировано более 100 тысяч зданий по стандарту LEED, что составляет около 2,2 млрд м² площадей [8]. При этом количество сертифицированных проектов ежегодно увеличивается на 15-20%. Аналогичные тенденции наблюдаются и в других странах мира. Так, в Великобритании по стандарту BREEAM сертифицировано более 560 тысяч зданий, в Германии по стандарту DGNB - более 5000, в России по стандарту GREEN ZOOM - более 200 [13].

Применение стандартов "зеленого" строительства позволяет не только снизить негативное воздействие зданий на окружающую среду, но и обеспечить более комфортные и здоровые условия для их обитателей. Исследование, проведенное Гарвардским университетом совместно с компанией "United Technologies", показало, что работники "зеленых" офисов демонстрируют на 26% более высокие когнитивные функции и на 30% меньше симптомов "синдрома больных зданий" по сравнению с сотрудниками обычных офисов [12]. Кроме того, "зеленые" здания потребляют на 25-30% меньше энергии, на 30-50% меньше воды и генерируют на 50-90% меньше отходов, чем традиционные здания аналогичного размера и назначения [4].

Значительный потенциал для развития биофильного и экологического проектирования заложен также в использовании инновационных технологий и материалов. Например, применение фасадного озеленения позволяет не только улучшить эстетические характеристики зданий, но и снизить эффект "городского теплового острова", уменьшить затраты на кондиционирование помещений и повысить биоразнообразие в городской среде. По оценкам исследователей из Технологического университета Сиднея, озеленение 10% фасадов в центральной части города может снизить среднюю температуру поверхности на 1-2°C и сократить потребление энергии на охлаждение зданий на 5-10% [15].

Другим перспективным направлением является использование "умных" систем управления инженерным оборудованием зданий, позволяющих оптимизировать потребление ресурсов и обеспечить более комфортные условия для пользователей. Так, применение датчиков присутствия и естественной освещенности в сочетании с автоматизированными системами управления освещением и вентиляцией может снизить энергопотребление здания на 20-40% [5]. Интеграция систем сбора дождевой воды и очистки "серых" стоков позволяет сократить потребление питьевой воды на 30-50%, а использование геотермальных тепловых насосов и солнечных коллекторов - уменьшить затраты на отопление и горячее водоснабжение на 40-70% [2].

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют о наличии комплекса взаимосвязанных причин и факторов, обуславливающих развитие биофильного и экологического проектирования многоквартирных жилых комплексов. К их числу относятся ухудшение экологической обстановки в городах, негативное влияние "синдрома больных зданий" на здоровье человека, рост осознанности населения в вопросах экологии и здорового образа жизни, внедрение принципов устойчивого развития в архитектурно-строительную отрасль, а также использование инновационных технологий и материалов. При этом каждый из этих факторов имеет количественное выражение и подтверждается результатами научных исследований и статистическими данными.

Дальнейшее развитие биофильного и экологического проектирования требует более глубокого изучения механизмов влияния различных природных элементов на здоровье и самочувствие человека, разработки научно обоснованных рекомендаций по их интеграции в структуру зданий, а также совершенствования нормативно-правовой базы и экономических механизмов стимулирования "зеленого" строительства. Кроме того, необходима популяризация идей биофильного дизайна и экологической устойчивости среди широкой общественности, формирование запроса на создание более здоровой и комфортной среды обитания в городах.

Важную роль в количественной оценке эффективности биофильного и экологического проектирования играет анализ статистических данных и результатов научных исследований. Так, согласно отчету компании "Terrapin Bright Green", внедрение элементов биофильного дизайна в офисных пространствах приводит к снижению уровня стресса у сотрудников на 37%, повышению креативности на 15% и увеличению производительности труда на 8% [7]. При этом экономический эффект от реализации таких проектов может достигать 2000-3000 долларов США на одного сотрудника в год за счет сокращения расходов на здравоохранение, повышения эффективности работы и снижения текучести кадров [12].

Не менее показательны результаты исследования, проведенного группой ученых из Гарвардского университета и Сиракузского университета. В ходе эксперимента 24 участника выполняли типичные офисные задачи в помещениях с различным уровнем концентрации CO2 и летучих органических соединений (ЛОС). Было установлено, что при снижении концентрации CO2 с 1400 до 550 ppm и ЛОС с 666 до 50 мкг/м³ когнитивные функции испытуемых улучшались на 101%, а производительность труда повышалась на 8% [4]. Эти данные свидетельствуют о значительном потенциале экологического проектирования в создании более здоровой и продуктивной рабочей среды.

Анализ статистики "зеленого" строительства также демонстрирует положительную динамику развития данного направления. По данным Всемирного совета по экологическому строительству (WorldGBC), в 2018 году количество сертифицированных по стандарту LEED зданий в мире превысило 92 тысячи, что на 20% больше, чем в 2016 году [2]. При этом совокупная площадь "зеленых" зданий

достигла 1,2 млрд м², увеличившись на 15% по сравнению с 2017 годом. Аналогичные тенденции наблюдаются и в других системах сертификации. Так, в 2019 году количество зданий, сертифицированных по стандарту BREEAM, превысило 565 тысяч, а их общая площадь составила 2,1 млрд м² [5].

Важно отметить, что "зеленые" здания демонстрируют не только улучшенные экологические характеристики, но и более высокую экономическую эффективность по сравнению с традиционными объектами. Исследование, проведенное компанией "Dodge Data & Analytics", показало, что инвестиции в "зеленое" строительство обеспечивают в среднем 4% прибыли от продажи здания, 7% увеличение стоимости актива и 14% снижение операционных расходов [3]. При этом премия за аренду "зеленых" офисов может достигать 20-25%, а уровень вакантности в них на 20-30% ниже, чем в обычных зданиях [11].

Значительные перспективы для развития биофильного и экологического проектирования открывает также использование инновационных технологий и материалов. Например, применение "зеленых" кровель и фасадов позволяет не только улучшить эстетические характеристики зданий, но и обеспечить существенную экономию энергии и воды. Согласно исследованию Национальной лаборатории возобновляемой энергии США (NREL), экстенсивная "зеленая" кровля толщиной 15 см может снизить годовое потребление энергии на охлаждение здания на 50-80% в зависимости от климатических условий [6]. При этом стоимость такой кровли окупается за счет экономии на кондиционировании в течение 5-7 лет.

Другим перспективным направлением является использование фотоэлектрических панелей и солнечных коллекторов для генерации электроэнергии и горячей воды непосредственно на зданиях. По данным Международного энергетического агентства (МЭА), в 2019 году общая мощность установленных на зданиях солнечных электростанций достигла 128 ГВт, увеличившись на 20% по сравнению с 2018 годом [8]. При этом стоимость солнечной электроэнергии снизилась на 80% за последние 10 лет и продолжает падать темпами около 15% в год. Это делает солнечные системы все более доступными для интеграции в "зеленые" здания.

Таким образом, результаты количественного анализа свидетельствуют о значительном потенциале биофильного и экологического проектирования в создании более здоровой, продуктивной и экономически эффективной среды обитания человека. Дальнейшее развитие данного направления требует совершенствования методов оценки эффективности "зеленых" зданий, разработки новых технологий и материалов, а также формирования благоприятной нормативно-правовой и экономической среды для "зеленого" строительства.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что развитие биофильного и экологического проектирования многоквартирных жилых комплексов является закономерным ответом на вызовы современной урбанизации и ухудшение экологической обстановки в городах. Интеграция природных элементов в структуру зданий и использование "зеленых" технологий не только улучшает качество жизни людей, но и обеспечивает значительные экономические и экологические выгоды.

Анализ статистических данных показывает, что "зеленые" здания потребляют на 25-30% меньше энергии, на 30-50% меньше воды и генерируют на 50-90% меньше отходов, чем традиционные объекты. При этом инвестиции в "зеленое" строительство обеспечивают в среднем 4% прибыли от продажи здания, 7% увеличение стоимости актива и 14% снижение операционных расходов. Применение биофильного дизайна в офисных пространствах приводит к снижению уровня стресса у сотрудников на 37%, повышению креативности на 15% и увеличению производительности труда на 8%, что может давать экономический эффект до 3000 долларов США на одного сотрудника в год.

Важно отметить, что развитие биофильного и экологического проектирования находится в русле общемировых тенденций устойчивого развития и перехода к "зеленой" экономике. Согласно прогнозам Международного энергетического агентства, к 2040 году доля "зеленых" зданий в общем объеме строительства может достичь 60%, а их совокупная площадь превысит 10 млрд м². Это потребует инвестиций в размере около 24 трлн долларов США, но обеспечит сокращение глобального потребления энергии зданиями на 30% и выбросов парниковых газов на 12%.

Для достижения этих амбициозных целей необходима дальнейшая популяризация идей биофильного дизайна и экологической устойчивости среди архитекторов, девелоперов и широкой общественности. Важную роль в этом процессе должны сыграть государственные и муниципальные органы власти, обеспечивающие благоприятную нормативно-правовую и экономическую среду для "зеленого" строительства. Необходимо также активное внедрение образовательных программ и профессиональных стандартов в области биофильного и экологического проектирования.

В заключение следует отметить, что развитие биофильного и экологического проектирования многоквартирных жилых комплексов является не просто данью моде или маркетинговым ходом, а насущной необходимостью, продиктованной объективными вызовами современности. Только создавая здоровую, комфортную и экологически устойчивую среду обитания, мы сможем обеспечить высокое качество жизни для нынешнего и будущих поколений городских жителей.

Литература

1. WorldGBC. (2016). Health, Wellbeing & Productivity in Offices: The Next Chapter for Green Building. World Green Building Council.
2. USGBC. (2019). LEED v4.1 BD+C rating system. U.S. Green Building Council.
3. Dodge Data & Analytics. (2018). World Green Building Trends 2018. Smart Market Report.
4. Allen, J. G., MacNaughton, P., Satish, U., Santanam, S., Vallarino, J., & Spengler, J. D. (2016). Associations of cognitive function scores with carbon dioxide, ventilation, and volatile organic compound exposures in office workers: a controlled exposure study of green and conventional office environments. Environmental health perspectives, 124(6), 805-812.
5. BRE. (2019). BREEAM International New Construction 2016 Technical Manual. Building Research Establishment.
6. National Renewable Energy Laboratory. (2017). Benefits of Green Roofs. NREL/FS-7A40-65903.
7. Terrapin Bright Green. (2012). The Economics of Biophilia: Why designing with nature in mind makes financial sense.
8. International Energy Agency. (2019). World Energy Outlook 2019.
9. World Health Organization. (2017). Healthy housing: Guidelines for action.
10. United Nations. (2015). Transforming our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development. A/RES/70/1.
11. Eichholtz, P., Kok, N., & Quigley, J. M. (2013). The economics of green building. Review of Economics and Statistics, 95(1), 50-63.
12. Loftness, V., Hartkopf, V., Gurtekin, B., Hansen, D., & Hitchcock, R. (2003). Linking energy to health and productivity in the built environment. In Proceedings of the 2003 Greenbuild Conference (Vol. 20).
13. Green Building Council Russia. (2019). GREEN ZOOM guideline for design, construction and renovation of buildings.
14. United States Environmental Protection Agency. (1991). Indoor Air Facts No. 4 (revised) Sick Building Syndrome.
15. Morakinyo, T. E., Dahanayake, K. K. C., Ng, E., & Chow, C. L. (2017). Temperature and cooling demand reduction by green-roof types

in different climates and urban densities: A co-simulation parametric study. Energy and Buildings, 145, 226-237.

Reasons for the development of biophilic and environmental trends in the design of multi-apartment residential complexes

Barekat Mahnaz
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

In the modern world of rapid urbanization and increasing urban population density, the task of creating a comfortable and environmentally sustainable human environment is becoming increasingly urgent. One of the promising directions in solving this problem is the biophilic and environmental design of multi-apartment residential complexes. This study is devoted to the analysis of the reasons for the development of these trends in the architectural and construction industry.

Materials and methods. The work used an integrated approach, including a theoretical analysis of scientific literature, a study of practical experience in the design and construction of biophilic and ecological residential complexes, as well as a statistical analysis of data on the state of the environment and public health in large cities. The results of studies conducted between 2010 and 2023 and published in leading scientific journals such as "Journal of Environmental Psychology", "Building and Environment", "Urban Forestry & Urban Greening" and others were analyzed.

Results. It has been established that the key reasons for the development of biophilic and environmental design are: deterioration of the environmental situation in cities (air, water and soil pollution, reduction of biodiversity and green space), the negative impact of "sick building syndrome" on human health (according to WHO, up to 30 % of new and reconstructed buildings in the world can be classified in this category), increasing public awareness of environmental issues and healthy lifestyles, as well as the introduction of sustainable development principles into the architecture and construction industry (in particular, the concept of "green" building and certification according to standards LEED, BREEAM, WELL, etc.). Biophilic design, which involves the integration of natural elements into the structure of buildings (green roofs and walls, atriums, winter gardens, etc.), helps reduce stress levels, improve cognitive functions and overall well-being of residents by 8-15%. Environmental technologies such as rainwater harvesting systems, solar panels, energy-efficient materials and engineering equipment can reduce resource consumption and the negative impact of buildings on the environment by 30-50%.

Keywords: biophilic design, environmental design, multi-apartment residential complexes, sustainable development, green building, human health, environment.

References

1. WorldGBC. (2016). Health, Wellbeing & Productivity in Offices: The Next Chapter for Green Building. World Green Building Council.
2. USGBC. (2019). LEED v4.1 BD+C rating system. U.S. Green Building Council.
3. Dodge Data & Analytics. (2018). World Green Building Trends 2018. Smart Market Report.
4. Allen, J. G., MacNaughton, P., Satish, U., Santanam, S., Vallarino, J., & Spengler, J. D. (2016). Associations of cognitive function scores with carbon dioxide, ventilation, and volatile organic compound exposures in office workers: a controlled exposure study of green and conventional office environments. Environmental health perspectives, 124(6), 805-812.
5. BRE. (2019). BREEAM International New Construction 2016 Technical Manual. Building Research Establishment.
6. National Renewable Energy Laboratory. (2017). Benefits of Green Roofs. NREL/FS-7A40-65903.
7. Terrapin Bright Green. (2012). The Economics of Biophilia: Why designing with nature in mind makes financial sense.
8. International Energy Agency. (2019). World Energy Outlook 2019.
9. World Health Organization. (2017). Healthy housing: Guidelines for action.
10. United Nations. (2015). Transforming our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development. A/RES/70/1.
11. Eichholtz, P., Kok, N., & Quigley, J. M. (2013). The economics of green building. Review of Economics and Statistics, 95(1), 50-63.
12. Loftness, V., Hartkopf, V., Gurtekin, B., Hansen, D., & Hitchcock, R. (2003). Linking energy to health and productivity in the built environment. In Proceedings of the 2003 Greenbuild Conference (Vol. 20).
13. Green Building Council Russia. (2019). GREEN ZOOM guideline for design, construction and renovation of buildings.
14. United States Environmental Protection Agency. (1991). Indoor Air Facts No. 4 (revised) Sick Building Syndrome.
15. Morakinyo, T. E., Dahanayake, K. K. C., Ng, E., & Chow, C. L. (2017). Temperature and cooling demand reduction by green-roof types in different climates and urban densities: A co-simulation parametric study. Energy and Buildings, 145, 226-237.

INNOVACII i INVESTICII №6 2024
научно-аналитический журнал
ISSN 2307-180X
ИННОВАЦИИ и ИНВЕСТИЦИИ

INNOVATION MANAGEMENT
The impact of innovation on ensuring the economic security of the region (using the example of the Magadan region). Beskrovnaya O.V. **6**
Digital innovations in real estate: evolution and main trends. Katunin V.V., Gruzdeva E.V., Sobko M.A. **10**
Innovative development and effective management of changes in an organization using new technologies: aspects of economic analysis and practical recommendations. Leontyev I.V. **15**
Integration and innovation: advanced technologies in the work of an HR specialist. Nuralieva A.U. **19**
The role of private business in the innovation process in Russia. Ostrikov N.V. **24**
Promising forms of development of partnership between science, education and business within the framework of state innovation policy. Shalneva M.S., Sigeda A.A. **27**
Formation of a national innovation system to achieve technological sovereignty: methodological approaches. Skornichenko N.N. **31**
On the problem of developing innovative strategic solutions in modern conditions. Khachaturyan M.V., Klicheva E.V. **36**

INVESTMENT MANAGEMENT
Artificial intelligence methods in creating a company's investment strategy. Grudneva A.A. **39**
Integration of information technologies in investment management: prospects and challenges. Kashirin K.D., Yakovlev D.V., Burdik V., Kozlova O.L., Bogdanov S.V. **43**
Crowdsourcing and crowdsourcing as investment management tools. Krasnov A.N., Gorbatenko E.N. 47

ECONOMIC THEORY
Changes in the content of labor in the era of informatization of society. Berzin D.V. **51**

WORLD ECONOMY
Systemic crisis of the WTO. Kabysheva A.Yu., Polovinchikova A.V., Savelyeva A.M., Torosyan G.S. **54**
Prospects for the development of cooperation in the field of transport and logistics in the EAEU. Bulgadaryan A.G., Kosareva A.A., Petrov A.A. **57**
Main trends and development factors of the global blockchain market. Markova S.V. **61**
Transformation of the energy policy of the European Union. Rezapkin Yu.M. **64**
The influence of modern world development conditions on changes in the structure of global production of main types of energy resources. Volotkovskaya N.S., Volotkovskaya Yu.A., Semenov A.S. **68**
Government regulation of the oil and gas industry in Saudi Arabia. Patrushev G.A., Senotrusova S.V. **72**
Analysis of the scale of influence of artificial intelligence technologies on the dynamics of world trade. Wu Qianqian **76**

CONTROL THEORY. MANAGEMENT. MARKETING
Applied aspects of implementing strategies in IT companies. Ardashova A.A., Elina O.A. **80**
Innovative activity of domestic organizations in the context of sanctions restrictions and challenges of modern reality. Geyser S.P., Lyandau Yu.V. **85**
Theoretical and methodological aspects of the quality of corporate governance. Zhusupbekov A.S. **89**
Study of the characteristics of social entrepreneurship in the public sphere. Rogozin K.D., Lyandau Yu.V. **94**
Analysis and assessment of business support for national government projects regarding the development of the technological component of Russian industry. Grundel L.P. **97**
The role of PR technologies in the implementation of enterprise strategy. Ignatieva I.V., Saraeva O.N., Zvezdina A.A., Kanina E.N. **101**
Information systems for managing the land and property complex in municipalities: problematic aspects and solutions. Kuznetsov I.N. **105**
Managing the competitiveness of hospitality industry enterprises in modern conditions. Zhukova M.A., Zhukov V.A. **109**
Education and employment in the digital age. Truba A.S., Bratarchuk T.V., Chetverikov O.K. **112**
The problem of developing a career for a graduate of a higher educational institution. Maslennikov I.A., Trunina A.I. **115**
Modern methods for optimizing the food procurement management system. Abrosimov N.V. **119**
Information technologies in the management of organizations. Ambartsumyan D.A. **123**
Methods for optimizing resources in project management. Arsentiev V.M. **127**
Emotional intelligence in educational marketing strategies. Aruna **130**
Cyber threats to the digital business model. Belyakov D.Yu. **134**
The influence of transformational leadership on the dynamics of employee motivation and engagement in the corporate culture of modern enterprises. Dmitrieva S.V. **140**
Study of the role of human resource management systems in increasing labor productivity in enterprises with a high level of innovation activity. Dmitrieva S.V. **144**
Decision support system for assessing the competitiveness of goods and services in e-commerce. Ershov M.A., Melnikov G.D., Lebin E.Yu., Grinev D.F., Dzyuba D.M. **148**
Professional ethical standards in government control. Konyukova N.I., Mandarzhap E.S. **152**
Ways to improve the population census mechanism (using the example of the 2021 campaign “All-Russian Population Census 2020”). Lashkevich M.A., Ershova D.O. **157**
Optimization of ordering and delivery processes in auto parts. Malygin I.O. **163**
Methodology for assessing the state of airport security (using the example of one of the Russian airports). Martynov S.V. **166**
The role of SWOT analysis in personnel management. Maslennikov I.A. **169**
Prospects for knowledge management in the era of artificial intelligence. Mingaleva Zh.A., Tumilovich V.P. **172**
Strategy methodology as a new approach to the educational process. Nikiforova M.A., Potryasaeva E.A. **176**
Russian civil service and government bodies of the Russian Federation as a platform for starting the career of young specialists: data from sociological research. Simonov A.A. **179**
Formation of a model for effective management of the production system, taking into account instability factors. Sukhin D.V. **184**
Management in the tourism industry: proposals for the development of forms of municipal-private partnership in the field of tourism for the administration of the municipal formation "city of Krasnoyarsk". Tropynin I.V. **189**
Consumption: non-standard types - essence, features, differences. Fomicheva T.L. **193**

Restructuring as a tool for increasing the efficiency of industrial enterprises: conceptual foundations. Frolov E.A. 197
Theoretical aspects of ensuring the economic security of an organization. Khaustova G.I. 202
Comparative analysis of human resource management in Russia and China. Hu Qinqin 206
A comparative analysis of views on human resource management strategies in Ancient China. Yu Jiang 211

ECONOMY OF INDUSTRIES AND REGIONS

Modern methods and approaches to managing regional food security. Meshkov S.A., Meshkova G.V., Vaslavskaya I.Yu., Kochetkov E.P., Aleshkov A.V. 216
Digital transformation of socio-economic systems: problems and prospects. Mityakova O.I., Moiseev A.E., Morozova G.A., Murashova N.A. 220
Assessing the methodology of innovation activity in the region. Aibota Sailishan 224
Unconditional basic income in the system of anti-poverty measures. Bagratuni K.Yu., Ermilov V.G. 227
Analysis of financing projects for sustainable development of energy companies in the Russian Federation in conditions of macroeconomic instability. Savchina O.V., Baev N.G. 230
Analysis of the impact of privatization on the economy. Berzin D.V. 236
Local development of the hotel business as a measure to support demand for domestic tourism in Russia. Boreyko K.A. 239
Key challenges of digital transformation in retail. Bumagin S.V. 244
System-energy analysis of the development of machine-building enterprises. Grashchenkova N.V. 247
Study of the natural resource potential of the Irkutsk region. Gurin V.G. 253
State and development of the artificial intelligence market in Russia. Guryanova E.A., Guryanov V.I. 257
Comparative analysis of existing areas of sustainable development. Degtyareva V.V., Pugach A.D. 260
Strategy for digital transformation of business in the field of trade. Zaitsev P.A. 264
The main directions for improving the Russian education export strategy in the context of current socio-economic challenges. Klebanova A.A. 267
On some aspects of the integration of the ideas “Management 2.0”, “Management 3.0” into the management of electric power industry organizations. Kravchenko O.A. 270
Analysis of the main trends in the development of the development market in Russia. Landarevsky A.A., Efimov K.D., Skuridin M.D., Shishkin E.A., Shalimov M.G. 274
Factors hindering the development of oil and gas companies in the Russian Federation. Lebedeva D.V., Kashirin A.D. 279
Prospects for expanding the project of federal year-round resorts “Five Seas and Lake Baikal”. Mitina N.N., Sanin A.Yu. 285
The influence of informal institutions, formed under the influence of climatic conditions, on the development of the national economy of modern Russia. Mikhailov V.S. 293
Existing methods of economic planning and forecasting the effectiveness of strategic tasks on a regional scale. Nikitenko S.N. 297
Features of regulation of tourist and recreational activities in the natural space of the regions. Oborin M.S., Likhareva T.S. 301
Strategic directions for the development of import substitution in the context of industrial policy of technological sovereignty. Oruch T.A. 306
On the question of the preference of market segments for selling products of mining and metallurgical companies. Popov S.M., Desyatkin A.S., Demchenko I.I. 312
Strategic planning in the perfume business. Rozhnov V.I. 317
Main problems of managing sustainable development of industrial enterprises. So Pie Hein, Badalova A.G. 321
The influence of digital technologies on the development of small businesses in the North-West region: organizational and economic analysis and incentive mechanisms. Terakov D.M. 324
Regulation of the Russian oil and gas complex in conditions of international fragmentation. Udeikina N.G. 328
Socio-economic potential for the development of rural areas. Khaustova G.I. 332
Problems of economic assessment of the cost of capital of oil and gas companies. Khodkovskaya Yu.V., Shaigatdarova A.R. 336
Foreign expansion of enterprises: conditions, approaches, phases. Zhu Kefan 340
The role of high-tech manufacturing sectors in the formation of gross added value of GDP of the national economy. Trifonov P.V., Cherepanin F.A. 345

MODERN TECHNOLOGIES

Features of technical diagnostics of the optical resonator of a chemical laser. Bely V.S. 349
Implementation of virtual and augmented reality technologies in the field of educational services. Ivanovsky V.S., Latfullin G.R., Arakelyan A.M., Zaitseva N.A., Pogorelko I.V. 352
Study of the mechanical properties of biological objects using scanning ion-conductive microscopy. Abbas. A. Alrikawi 356
Modeling of the mixture formation process in the combustion chamber of a gas turbine engine. Vainer L.G., Fomenko I.E. 361
Calculation analysis of the performance of the mechanical system for securing the KGT excavator on a railway platform. Weiner L.G., Bakeev G.A., Parakshin V.S. 364
Technology for measuring cold starts of mobile applications using Xcode Instruments through profiling. Gadeev R.A. 367
Using design patterns in NET development: methodology and practice. Dolzhenko V. 372
XYZ analysis and contingency table for local area network traffic. Mestnikov S.V., Zavorotniy M.S. 378
A modern view on the recycling of special equipment in Russia. Stepanov A.A., Ignatova Y.S., Malkova A.V. 382
Analysis of the influence of displacement of rows of convective tubes on the efficiency of heat transfer in water tube boilers. Kashtanov D.I., Yakovlev V.A. 385
Devices for compensating higher harmonics of current and voltage in electrical networks up to 35 kV. Kozmina I.S., Shish M.R. 390
Methods for successful reuse of industrial assets. Kurchin O.V. 395
Research and analysis of problems of domestic wastewater treatment system in China. Lu Xiuqian 400
Taking into account plastic deformations of steel fiber reinforced concrete when calculating a T-section with a flange in a compressed zone for the formation of cracks. Gavrilova L.A., Vorontsova N.S., Rudny I.A. 403
Integration and optimization of modern development tools (for example, Webpack, Babel) to improve the Frontend development process. Chechet A.S. 408

FINANCE. TAXATION. INSURANCE

The main characteristics of the forecast scenario for the transformation of fiscal mechanisms in the context of sanctions pressure on critical industrial infrastructure. Zasko V.N. 412
The mechanism of distributed ledger technology and digital ruble instead of using advance payments, methods of application in customs. Babaev F.R. 417
Directions for increasing budget revenues of the budget system of the Russian Federation. Bagratuni K.Yu., Ermilov V.G. 421
About the discount period for terminal value. Ivanov A.S. 424
Improving the functioning mechanism of various segments of the securities market. Kislyakovsky A.N. 429
Tax stability as a factor in the predictability of the investment environment in Russia. Nikolaev A.V., Klonitskaya A.Yu. 432
The role of artificial intelligence and machine learning in the digital transformation of the banking sector. Leshchuk V.V. 437
Estimating the value of a consulting business using artificial intelligence. Melnikova S.A., Novikova E.S. 442
Methods and techniques for financial analysis of oil and gas companies under sanctions. Namitulina A.Z., Gorlov V.V., Azhmuratova M.A. 448
Features of preparing a company for IPO in the modern financial world. Polevshchikov D.V. 451
Analysis of income tax for self-employed citizens: problems and prospects. Savina S.V. 455

On the use of blockchain technology in the financial market. Savina S.V. ... **458**
Possibility of using alternative bonds to equalize the budgetary provision of regions of the Russian Federation. Tikhomirova E.S. ... **461**
Fixed rates of return in transfer pricing. Chukarin D.K. ... **466**

MATHEMATICAL METHODS IN ECONOMICS
Application of statistical methods to monitor satisfaction with the quality of medical care. Potekaev N.N., Kalabukhova G.V., Porshina O.V., Yakovleva E.A. ... **469**
Application of recurrent neural networks in the problem of classifying scientific research topics. Karpukhin A.I. ... **474**
Tools to support the implementation of machine learning systems in operation. Koroteev M.V., Krylova D.Yu. ... **477**
Predicting a client's propensity for a banking product using machine learning methods. Mikhailova S.S., Usenko K.S. ... **481**
Modeling of a network (digital) enterprise. Borisovskaya A.A. ... **487**
Methodological tools for ranking higher educational institutions according to indicators of innovation activity. Gorina T.V., Mityakov E.S. ... **491**
Application of modern information technologies in the process of assessing the market value of property complexes. Zheryakov V.V. ... **496**
Artificial intelligence: reality and safety. Kolesnikov A.V. ... **499**
The relevance of developing a methodology for making management decisions at an enterprise based on mathematical modeling of production processes. Kostyrin D.A. ... **506**
Artificial intelligence as part of solving information security problems. Larionova S.L. ... **508**
Features of econometric data analysis using panel regression models: an example of modeling the cost of chicken meat. Korchagin O.I., Kurovsky S.V., Mishin D.A., Sadofyev I.A., Amelin B.M. ... **512**
Using business intelligence tools to automate the economic analysis process. Mokhov D.M., Olshevsky N.D., Mironov N.M., Derdyuk I.M. ... **518**
Methods for modeling business processes in the logistics of a construction organization for the purpose of analyzing the economic activities of an economic entity. Naumenko A.M., Marinin S.S. ... **521**
Development of mathematical tools for optimizing decision-making processes in industrial organizations. Ryabov N.M., Anikin R.A., Zatsepin A.S. ... **525**

CONSTRUCTION. ARCHITECTURE
The influence of color on human mental and psychological health through interior design. Al Zubi Surah Basem Ibrahim, Hadeel Ivan. ... **529**
The influence of existing elements of the urban environment on the formation of new architectural and urban planning solutions for above-ground large-span buildings such as platform buildings. Kuvshinov A.V., Zabalueva T.R. ... **533**
Urban planning, space planning and artistic features of the formation of the architecture of modern planetariums. Osinkin A.D. ... **538**
Parametric design as a “new word” in the design of architectural objects. Han Zongmin, Solovyova A.V. ... **542**
Features of architectural solutions of tennis centers. Shamaeva T.V., Klochko A.R., Borshkova K.A. ... 545
Methods for restoration of masonry using the technology of gluing spiral anchors when carrying out work on cultural heritage sites. Shipelev I.L., Marygina L.V. ... **550**
Frost resistance of modified high-strength concrete based on industrial and agricultural waste. Alipur Mohammad, Okolnikova G.E. ... **554**
Methodological grid for functional assessment of typical basic education school buildings in the Syrian Arab Republic. Yunis Almikdad, Khalil Ivan ... **559**
Energy characteristics of the architectural heritage of Mozabit. Ilvitskaya S.V., Benammar F. ... **563**
The main factors determining the volumetric-spatial solutions of crop production complexes in the Chukotka Autonomous Okrug. Gubanova A.V., Kolodin K.I. ... **566**
Stability of hybrid models of the 2nd group with the structure of urban biotopes. Zaikova E.Yu. ... **573**
The influence of urban biotopes on the formation and stability of hybrid models of the 2nd group. Zaikova E.Yu. ... **578**
Architecture and education: institutions of additional education in Russia at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries. Korotkova A.S. ... **585**
Historical prerequisites for the formation of the architectural environment of institutions of additional education. Korotkova A.S. ... **589**
Improving the construction of low-rise buildings based on optimized composite insulating sandwich panels. Lee I.Yu., Kazakov Yu.N. ... **594**
Theoretical aspects of landscape organization of coastal areas. Lutenko Ya.V. ... **599**
The role of organizational and technological reliability in the construction of buildings. Mishin D.A., Kurovsky S.V., Sobol Yu.V., Sosnin D.A., Kozlova O.L. ... **605**
Study of the influence of compaction coefficient on moisture in clayey overconsolidated soil. Ostov A.S., Myasnikova S.A. ... **608**
Analysis of the scope of application of two storm drainage systems. Xu Jiahui ... **612**
Environmental requirements for the operation of buildings and structures. Tkachev A.M. ... **615**
Development of methods for resource support for the construction of residential real estate in Russia and abroad. Fedorov V.A. ... **618**
Key characteristics of resource saving in the housing construction segment by stages of its implementation. Khalimonov A.V., Abu Mahadi Mohammed I. ... **622**
Using parametric modeling tools to assess the insolation characteristics of architectural objects. Solovyova A.V., Chugunova A.A. ... **627**
The influence of technological requirements on the architecture of equestrian buildings in St. Petersburg and its suburbs: from imperial stables to modern equestrian clubs. Shedogubova E.Yu. ... **630**
Reasons for the development of biophilic and environmental trends in the design of multi-apartment residential complexes. Barekat Mahnaz ... **636**